РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1870 ГОДЪ.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛІЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За второе полугодіе 1870 года.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абдулинъ, крест.	818.
Абдулъ-Латифъ-Гаджи-Махмудъ-Оглы	1303.
Абрамовъ, Иванъ, бродяга.	1568.
Абрамсонъ, Янкель, Еврей.	1660.
Автомоновъ, Алексѣй, мѣщанинъ.	734.
Авуловъ, крестьянинъ.	1538.
Аггѣевъ, пономарь.	1546.
Азбелева, мѣщанка.	855.
Айваза, Юфудъ почетный гражданинъ.	979.
Айнбиндерова, мѣщанка	1044.
Аксмова, крестьянка	1167.
Аксмова, мѣщанка.	1370.
Акинфіевы, крестьяне.	1567.
Аксеновъ, Николай, крестьянинъ.	1406.
Аксеновъ, купецъ.	1591.
Александровъ, крестьянинъ.	802.
Александровъ, Егоръ.	1049.
Александровъ, крестьянинъ.	1411.
Алексѣевъ, мѣщанинъ.	989.
Алексѣевъ, Коллежскій Регистраторъ.	1168.
Алимочкинъ, крестьянинъ.	995.
Али-Махмедъ-Оглы.	1230.
Алифановъ, крестьянинъ.	900.
Алифановъ, крестьянинъ.	1246.
Аляповскій, мѣщ.	1003.
Альбовъ, Коллежскій Регистраторъ.	689.
Андреевъ, Никита, крестьянинъ.	1556.
Андреевъ, крестьянинъ.	629.
Андреевъ, крестьянинъ.	766.
Андреевъ, Илья, крестьянинъ.	647.
Андреевъ, Коллежскій Секретарь.	962.
Андреева, актриса.	710.
Андреева, крестьянка.	958.
Андреева, мѣщанка.	1643.
Андреенко, отставной рядовой.	631.
Андріяновъ, мѣщанинъ.	1077.
Андроновъ, мѣщанинъ.	985.
Андроянова, крестьянка.	837.
Анисимова, крестьянка.	1425.
Анохинъ, купецъ.	897.
Антоновъ, матросъ.	759.
Антоновъ, мѣщанинъ.	1589.
Аржаковъ, мѣщанинъ.	1188.
Архангельскій, мѣщанинъ.	1513.
Архиповъ, мѣщанинъ.	676.
Асводурадеръ Андеросова, мѣщанка.	978.
Афонасьевъ, мѣщанинъ.	708.
Афонасьевъ, купецъ.	814.
Афонасьевъ, унтеръ-офицеръ	894.
Ахназаровъ, тифлисскій гражданинъ.	1220.
Ачкасовы, крестьяне.	1603.
Б.	
Бабаевъ, рядовой.	757.
Бабарыкинъ, Поручикъ	768.

Фамилiи лицъ.	Нумера рѣшенiй.
Баевъ, купецъ.	1547.
Бабичевъ, мѣщанинъ.	812.
Бабичъ, крестьянинъ.	1600.
Багровъ, крестьянинъ.	609.
Базаровъ, мѣщанинъ.	1183.
Бакуровъ, крестьянинъ.	1295.
Баклановъ, Губернскiй Секретарь	1415.
Балдинъ, крестьянинъ.	543.
Балабановъ, купецъ	604.
Балабани, греческiй подданный	806.
Балашевъ, рядовой.	1065.
Балашевъ, Павелъ, крестьянинъ.	1563.
Баловъ, потомственный почетный гражданинъ.	807.
Банниковъ, цеховой.	668.
Бараметъ Оглы, поселянинъ.	1470.
Бараза, Лейзеръ, колонистъ.	1572.
Барановъ, мѣщанинъ.	816.
Барановъ, купецъ.	824.
Барановъ, крестьянинъ.	1132.
Баранова, мѣщанка.	1133.
Барсовъ, Василiй, лишенный правъ.	627.
Барскiй, купецъ.	1[illegible]2.
Бардакъ, солдатъ.	850.
Бартяши, Меѳодiй и Степанъ, казаки.	1322.
Баровскiй, помѣщикъ.	1369.
Бархатовъ, мѣщанинъ.	1564.
Барышникова, солдатка.	769.
Басковъ, Губернскiй Секретарь.	663.
Баскинъ, мѣщанинъ.	1154.
Баумштейнъ, почетный гражданинъ	1301.
Башмаковъ, мѣщанинъ.	1059.
Бегiевъ, Прапорщикъ.	67[illegible]
Безнинъ, Тимофей, мѣщанинъ.	772.
Безмѣновъ, мѣщанинъ.	828.
Бережновъ, дьячекъ, и другiе.	907.
Березлевъ, мѣщанинъ.	1189
Березина, солдатка.	312
Бердниковъ, крестьянинъ.	1381
Берманова, мѣщанка	1105
Бершадская, мѣщанка.	1284

Фамилiи лицъ.	Нумера рѣшенiй.
Билинскiй, дворянинъ.	973.
Бирюковъ, студентъ.	568.
Бирюковъ, крестьянинъ.	1478.
Благина, крестьянка.	1495.
Богачевъ, крестьянинъ.	1390.
Богенигъ, крестьянинъ.	881.
Богданъ, поселянинъ.	1209.
Богдановъ, крестьянинъ.	1272.
Богдановъ, крестьянинъ.	1411.
Богдановъ, мѣщанинъ.	1500.
Богдановъ, Иванъ, крестьянинъ.	1502.
Богдановъ, мѣщанинъ.	1642.
Богдановскiй, мѣщанинъ.	1430.
Боголѣповъ, купецъ.	1025.
Богомоловъ, мѣщанинъ	1017.
Богомоловъ, крестьянинъ	1543.
Богоявленскiй, Коллежскiй Регистраторъ.	1408.
Боковъ, Коллежскiй Секретарь.	1352.
Болховитинова, Марiя, купчиха.	798.
Большаковъ, мѣщанинъ.	1566.
Бондаровскiй, мѣщанинъ.	1353.
Бонъ, Дерптскiй гражданинъ.	1026.
Борисовъ, мѣщанинъ.	600.
Борисовъ, отставной кандидатъ.	1512.
Боровиковъ, Коллежскiй Регистраторъ	938.
Бородулинъ, купецъ.	1406.
Бородинъ, Игнатъ, крестьянинъ.	1619.
Брагинъ, фельдфебель.	1261.
Бражелонъ, иностранецъ.	653.
Бражелонъ, англiйскiй подданный	959.
Брискина, мѣщанка.	748.
Бруммеръ, Якубъ	1141.
Брыковъ, лишенный всѣхъ особенныхъ правъ.	565.
Брягины, крестьяне.	1426.
Буковъ, крестьянинъ	1623.
Булдаковъ, крестьянинъ.	1071.
Бутиковъ, купецъ.	1045.
Буяраковъ и другiе крестьяне.	963.
Бунаковъ, мѣщанинъ.	694.
Бухвостовъ, Иванъ.	1256.
Бухвостовъ, крестьянинъ.	1446.

Фамилiи лицъ.	Нумера рѣшенiй.
Бѣгишевъ, купецъ.	741.
Бѣговъ, Осипъ, крестьянинъ.	1529.
Бѣлевцевъ, Борисъ, мѣщанинъ	648.
Бѣлевцева, купчиха.	933.
Бѣликовъ, мѣщанинъ,	1507.
Бѣлобородовъ, купецъ.	839.
Бѣлоусовъ, купецъ.	980.
Бѣлоусовъ, купецъ.	1580.
Бѣляевъ, Мартинъ, купецъ	743.
Бѣляевъ, купеческiй сынъ.	904.
Бѣляевъ, крестьянинъ.	1020.
Бѣшенцевъ, Коллежскiй Секретарь	1659.
Быковъ, мѣщанинъ.	794.
Былина, мѣщанка.	994.

В.

Вавиловъ, мѣщанинъ.	1145.
Вавилинъ, купецъ.	1522.
Вагановъ, крестьянинъ.	561.
Валинтiенко, мѣщанинъ.	578.
Варищевъ, унт. офиц.	783.
Варшавская, мѣщанка.	976.
Васильевъ, Ѳедоръ, купецъ.	754.
Васильевъ, мѣщанинъ.	1197.
Васильевъ, ремесленникъ.	967.
Васильевъ, Абрамъ, купецъ.	1396.
Васильевъ, Анисимъ, унт. офиц.	774.
Васильевъ, крестьянинъ.	537.
Васильевъ, Андрей, и другiе крестьяне	1544.
Васильева, крестьянка.	1023.
Васильковъ, цеховой	909.
Веденѣева, крестьянка.	827.
Венецкiй, купецъ.	1198.
Венгеровъ, купецъ.	616.
Вербенковъ, крестьянинъ.	905.
Вейнбергъ, гражданинъ.	927.
Вилировъ, юнкеръ.	637.
Викулинъ, рядовой.	1033.
Винеке, Прусскiй подданный.	761.
Виноградовъ, мѣщанинъ.	1004.
Витинскiй, Штабсъ-Капитанъ.	560.
Вишневскiй, мѣщанинъ.	719.
Вишневскiй, Василiй, Коллежскiй Совѣтникъ.	1480.
Вишняковъ, Титулярный Совѣтникъ.	1462.
Вишняковъ, купецъ.	1504.
Владиславлевъ, Николай, Коллежскiй Совѣтникъ.	1456.
Власовъ, крестьянинъ.	675.
Власовъ, Капитанъ.	937.
Войцеховскiй, Над. Совѣт.	1499.
Волкова, дочь Священника.	544.
Волобуевы, крестьяне.	1531.
Воротниковъ, мѣщанинъ.	586.
Волчанская, вдова.	777.
Волошениновъ, куп. сынъ.	847.
Волынская, крестьянка.	990.
Вороновъ, крестьянинъ.	902.
Воронинъ, дворянинъ.	1420.
Воронцовъ, Провинцiальный Секретарь.	552.
Вурмбергъ, купчиха	552.

Г.

Гавриловъ, рядовой.	608.
Гавриловъ, крестьянинъ.	629.
Гавриловъ, мѣщанинъ.	1043.
Гагаринъ, мѣщанинъ.	1083.
Гайдашъ, крестьянинъ.	1410.
Гайдакъ, казакъ.	623.
Гайдуковъ, мѣщанинъ.	1505.
Галактѣевъ, крестьянинъ.	1482.
Галкинъ, бывшiй дворовый человѣкъ.	879.
Галунинъ, крестьянинъ	1545.
Галченковъ, мѣщанинъ.	951.
Галаховъ, крестьянинъ.	1236.
Гапанцева, мѣщанка.	1389
Гарсоевъ, потомств. почет. гражд.	1412.
Гарковенко, оберъ-офицерскiй сынъ.	645.
Газановичъ, Поручикъ.	627.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Гарелинъ, купецъ	1254.
Гартвигъ, жена инженеръ-технолога	1473.
Гасанъ-Али-Баба-Оглы и друг. крестьяне	660.
Гвоздецкій, казакъ	887.
Гельдштейнъ, молдавскій подданный	1471.
Гендонъ, мѣщанинъ	685.
Герасимовичъ, мѣщ.	922.
Герасимовъ, крестьянинъ	1218.
Герасимовъ, рядовой	1237.
Герасимовъ, крестьянинъ	1012.
Геллеръ, купецъ	1283.
Гершковичъ, молдавскій подданный	1307.
Герцфельдъ, купецъ	1320.
Гершенфельдъ, мѣщ.	1316.
Геттунъ, Подполковникъ	1614.
Гирева, крестьянка	1227.
Гитмейдъ, куп. сынъ	665.
Гинцбургъ, мѣщанинъ	1477.
Глаголевъ	1147.
Гладилинъ, куп. сынъ	1255.
Глобина, вдова	1294.
Глозштейнъ, мѣщ.	1131.
Глѣбовъ, куп. сынъ	1467.
Глузманъ, купецъ	1515.
Городецкій, купецъ	548.
Годлевскій, Колл. Рег.	1002.
Годлевскій, дворянинъ	853.
Гоголевъ, мѣщ.	1308.
Гоголевъ, крестьянинъ	910.
Годлевскій, дворянинъ	849.
Голдовскій, мѣщ.	1324.
Голосовъ, крестьянинъ	1334.
Гольдбергова, мѣщанка	864.
Гольдбергъ, мѣщ.	833.
Гольдмерштейнъ, мѣщ.	1649.
Голицынъ, князь	687.
Голандъ, отст. ряд.	551.
Гольфандъ, купчиха	1537.
Гопуло, мѣщанинъ	1641.
Горбатовы, крестьяне	940.
Горбатовъ, волостной голова	674.
Гордоновъ, мѣщ.	984.
Гордѣевы, крестьяне	1222.
Гозла, казакъ	1140.
Голубевъ, мѣщ.	1180.
Горскій, докторъ	1371.
Горскій, отст. Губер. Секр.	1501.
Городиштянъ, купецъ	1424.
Гохгезангъ, Прусскій подданный	1347.
Гормъ, купецъ	1169.
Гохманъ, мѣщанка	1386.
Граббе, поручикъ	1452.
Грандилевскій, лекарь	972.
Грековъ, унт. офиц.	918.
Грибкова, солдатка	1172.
Григорьевъ, крестьянинъ	562.
Григорьевъ, рядовой	782.
Григорьевъ, крестьянинъ	852.
Гречанинъ, Кол. Асс.	797.
Григорьева, крестьянка	958.
Григорьевъ, мѣщ.	998.
Григорьева, мѣщанка	1008.
Григорьева, крестьянка	1090.
Гржималло, отст. Капитанъ	1605.
Грань, мѣщ.	1597.
Гришинъ, куп. сынъ	970.
Гринбергъ, мѣщ.	1039.
Грищаенко, земевладѣлецъ	1268.
Грищенко, солдатскій сынъ	1208.
Груздевъ, крестьянинъ	1590.
Губаревъ, мѣщ.	1441.
Гудиловъ, рядовой, безсрочно-отпускной	753.
Гузенинъ мѣщ.	1160.
Гузѣевъ, Колл. Рег.	928.
Гугнинъ, дворянинъ	1181.
Гули, Георгій, однодворецъ	1608.
Гуляевъ, мѣщ.	1553.
Гургенидзе, Священникъ	877.
Гуровъ, отст. подпоручикъ	765.
Гуровичева, мѣщанка	1075.
Гусевъ, мѣщанинъ	993.
Гусевъ, крестьянинъ	1402.
Гусевъ, Ѳедоръ, крестьянинъ	1626.
Гутлеръ, рядовой	1163.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Д.	
Давыдовъ, крестьянинъ	539.
Давыдовъ, мѣщанинъ	581.
Дадоновъ, купецъ	1610.
Даненбергъ, Ревельскій уроженецъ	1329.
Даниловъ, мѣщанинъ	1361.
Даниловъ, Осипъ, крестьянинъ	1469.
Даниловъ, Африканъ, крестьянинъ	1528.
Даронинъ, крестьянинъ	789.
Двойниковъ, дворянинъ	965.
Двойченковъ, мѣщанинъ	1373.
Девишевъ, купецъ	1393.
Дедюхинъ, мѣщанинъ	1135.
Дегтяревъ, арестантъ	763.
Дели, машинистъ	1115.
Демидовъ, мѣщанинъ	822. 836.
Деминъ, Почетный Гражданинъ	1120.
Дементьевъ, крестьянинъ	1350.
Демьянскій, мѣщанинъ	1542.
Денисовъ, крестьянинъ	1078.
Денисова, Настасья, крестьянка	686.
Деревяйне, финляндскій уроженецъ	786.
Держансъ, мѣщанинъ	1402.
Державинъ, Коллежскій Ассесоръ	1617.
Дейпекина, дворянка	1447.
Дейчъ, купеческій сынъ	1313.
Дмитріевъ, мѣщанинъ	577. 1016.
Добровольскій, дворянинъ	638.
Долгій, рядовой	1571.
Долгій, Алексѣй, купеческій сынъ	1601.
Доляринская, Татьяна, крестьянка	1165.
Домановскій, Андрей, крестьянинъ	1442.
Донцовъ, Иванъ, крестьянинъ	1521.
Доринъ, мѣщанинъ	709.
Дрязгинъ, Никита, крестьянинъ	1321.
Дубровскій, купецъ	1063.
Дубровскій, Титулярный Совѣтникъ	1380.
Духанинъ, купеческій сынъ	1494.
Дѣвицина, бывшая дворовая женщина	1429.
Дѣловъ, крестьянинъ	1139.
Дятловъ, крестьянинъ	929.
Дьячкова, мѣщанка	1107.
Е.	
Евдокимовъ, Петръ, крестьянинъ	537.
Елащенковъ, крестьянинъ	602.
Евгеніевъ, Никита, Коллежскій Секретарь	649.
Евграфовъ, крестьянинъ	725.
Евдокимовъ, крестьянинъ	1225.
Егоровъ, крестьянинъ	677. 842. 1040.
Егоровъ, купецъ	1226.
Ежовъ, крестьянинъ	884.
Елинская, мѣщанка	749.
Емельяновъ, мѣщанинъ	540.
Емельяновъ, крестьянинъ	838.
Емельяновъ, Василій, мѣщанинъ	863.
Емельяновъ, крестьянинъ	868.
Емельяновъ, мѣщанинъ	1551.
Епанешниковъ, мѣщанинъ	1392.
Еремченко, мѣщанинъ	1333.
Ермаленкова, Агафья	601.
Ермаковъ, крестьянинъ	1304.
Ерцовъ, крестьянинъ	826.
Есипова, Ирина, жена Коллежскаго Секретаря	785.
Ефимовъ, крестьянинъ	563.
Ефимовъ, Яковъ, купецъ	1428.
Ефимовъ, крестьянинъ	908.
Ефимова, солдатка	1021.
Ефимова, солдатка	1576.
Ефимовы, крестьяне	1360.
Ефремовъ, мѣщанинъ	1158.

Фамилія лицъ.	Нумера рѣшеній.
Ж.	
Жариновы, крестьяне	953.
Жаровъ, Кузьма, рядовой. . .	762.
Жеребина, крестьянка	1176.
Житкова, вдова	1274.
Жохова, дворянка	1573.
Жуковъ, мѣщанинъ.	1171.
Жукъ, Григорій, казакъ . . .	1215.
З.	
Забашты, казакъ	937.
Завьяловъ, Тутулярный Совѣтникъ	1248.
Задубинъ, отставной квартирмейстеръ	938.
Зайцева, крестьянка	1349.
Залингеръ, дочь Коллежскаго Совѣтника.	883.
Замысловъ, крестьянинъ . . .	1650.
Заньковъ, мѣщанинъ	1523.
Западинскій, Давидъ. мѣщанинъ.	873.
Запѣваловъ, крестьянинъ . . .	1611.
Заруба, рядовой	1399.
Захарьинъ, крестьянинъ . . .	724
Звячинъ, крестьянинъ	1264.
Звячичевъ, Ефимъ, рядовой .	861.
Звѣревъ, казакъ	1483.
Здоровецъ, крестьянинъ . . .	835.
Зленинъ, крестьянинъ . . .	553.
Зернова, крестьянка	594.
Зеховъ, мѣщанинъ.	723.
Земскій, цеховой	1064.
Земляновъ, купецъ	1073.
Зикѣевъ, мѣщанинъ.	942.
Зиновіевъ, крестьянинъ . . .	1355.
Золотова, мѣщанка.	554.
Зобнинъ, крестьянинъ. . . .	681
Зубковы, крестьяне	603
Зчурскій, подпоручикъ . . .	576.
Зыковъ, крестьянинъ	1474.

Фамилія лицъ.	Нумера рѣшеній.
И.	
Ибстуллинъ, крестьянинъ. . .	793.
Ивановъ, мѣщанинъ	567.
Ивановъ, Титулярный Совѣтникъ.	590.
Ивановы, крестьяне	621.
Ивановъ, крестьянинъ. . . .	633.
Ивановъ, фельдшеръ	1658.
Ивановъ, купецъ	716.
Ивановъ, Андрей, крестьян. и другъ.	1492.
Иванова, мѣщанка	726.
Ивановъ, пономарь	730.
Ивановъ, Коллежскій Регистраторъ	735.
Ивановъ, рядовой	752.
Иванъ въ, крестьянинъ	760.
Ивановъ, ссыльно каторжный .	810.
Ивановъ, Михаилъ, купецъ . .	848.
Ивановъ, Андрей, крестьянинъ .	872.
Ивановъ, крестьянинъ . . .	1067.
Ивановъ, мѣщанинъ	1130.
Ивановъ крестьянинъ. . . .	1179.
Ивановъ, Владиміръ, мѣщанинъ .	1184.
Ивановъ, крестьянинъ	1192.
Ивановы, крестьяне.	1306.
Ивановъ, Василій, крестьянинъ .	1325.
Ивановъ, Харитонъ, крестьянинъ.	800.
Ивановъ, крестьянинъ . . .	1295.
Ивановъ, Коллежскій Совѣтникъ	1022.
Игнатьевъ, крестьянинъ . . .	594.
Иконниковъ, куп.	808.
Ильинъ, Иванъ, крестьянинъ. .	724.
Инозем цевъ, мѣщанинъ . . .	704.
Ишковъ, мѣщанинъ	729.
К.	
Каганъ. отставной рядовой . .	1618.
Каганли, поручикъ.	1448.
Калачевъ, мѣщанинъ	1527.
Калло, Иванъ, мѣщанинъ. . .	538.
Каменская, чиновница	1386.

Фамилія лицъ.	Нумера рѣшеній.
Карали, купецъ	1335.
Каратаевъ, дворянинъ	1229.
Каратаевы, крестьяне	1554.
Каретниковъ, мѣщанинъ . . .	1153.
Карпѣевъ, крестьянинъ . . .	587.
Каротихинъ, крестьянинъ. . .	684.
Карповъ, крестьянинъ. . . .	1055.
Карякинъ, крестьянинъ . . .	640.
Карякинъ, Петръ, крестьянинъ .	654.
Касимовы, крестьяне	1414.
Касумовы.	671.
Каушанскій, купеческій сынъ .	1253.
Качукъ, мѣщанинъ	1579.
Кяшканъ, Иванъ, мѣщанинъ . .	711.
Кайгородцевъ, мѣщанинъ . . .	1463.
Квочкинъ, крестьянинъ . . .	905.
Кетупъ, мѣщанинъ.	1511.
Кизильштейнъ, мѣщанка . . .	1558.
Кинятинъ, купецъ	1003.
Кирѣевъ, крестьянинъ	655.
Кирѣевы, мѣщане	1290.
Кириловъ, крестьянинъ . . .	1049.
Кирсановъ, чиновникъ	1084.
Кирсановъ, мѣщанинъ	1395.
Кириченко, купеческій сынъ . .	1289.
Кирьяновъ, крестьянинъ . . .	911.
Кисловъ, крестьянинъ	1336.
Кисляковъ, мѣщанинъ	700.
Киченко, крестьянинъ	847.
Климовъ, мѣщанинъ	919.
Климашева, солдатка	707.
Клековъ, крестьянинъ	550.
Ковалевъ, крестьянинъ . . .	744.
Коваленко, мѣщанинъ	1231.
Кобзарь, казакъ	1505.
Кошолкина, крестьянка. . . .	1508.
Кнель, фотографъ	871.
Кнурь, крестьянинъ.	542.
Князьковъ, крестьянинъ . . .	1304.
Кобылинъ, оружейникъ . . .	1287.
Ковтуновъ, купецъ	574.
Ковыркинъ, крестьянинъ . . .	1427.
Коганъ, купеческій сынъ . . .	1031.
Кодомскій	1078.
Кожуленко, мѣщанинъ	669.

Фамилія лицъ.	Нумера рѣшеній.
Козловъ, крестьянинъ	715.
Козловъ, крестьянинъ	625.
Козловъ, мѣщанинъ	1152.
Козаковъ, крестьянинъ. . . .	924.
Козырева, литовская гражданка .	1366.
Кокоревъ, крестьянинъ . . .	1214.
Кокольскій, крестьянинъ . . .	1588.
Кокоринъ, крестьянинъ . . .	1365.
Колотовъ, купецъ	1235.
Колпаковъ, Мартынъ, мѣщ. . .	1232.
Колпаковъ, крестьянинъ . . .	1104.
Коневскій, Коллежскій Секретарь	755.
Кондорскій.	1570.
Константиновъ, Коллежскій Регистраторъ	954.
Коноринъ, купецъ	1007.
Коноплевъ, крестьянинъ . . .	1085.
Кончина, мѣщанка	1007.
Конищевы, крестьяне	1108.
Кононовъ, мѣщанинъ	1247.
Копаневъ, крестьянинъ . . .	1068.
Коптевъ, Титулярный Совѣтникъ	1475.
Коноваловъ, мѣщанинъ . . .	1472.
Копыло, казакъ	1156.
Копытовъ, мѣщанинъ	1484.
Коротковъ, арестантъ. . . .	823.
Коротаевъ, купеческій сынъ . .	1583.
Корсунскій, мѣщанинъ . . .	823.
Корсуковъ, унтеръ офицеръ . .	916.
Коровинъ, купеческій сынъ . .	913.
Королевъ, мѣщанинъ	923.
Корольковъ, дворянинъ . . .	1251.
Короевъ, крестьянскій мальчикъ.	1118.
Корнѣевъ, крестьянинъ . . .	1216.
Костанда, Греческій подданный	740.
Косопаловъ, крестьянинъ . .	869.
Косаревъ, мѣщанинъ	957.
Косолаповъ, Коллежскій Секретарь	1280.
Кощеевъ, караульщикъ . . .	797.
Красиковъ, мѣщанинъ . . .	929.
Красильниковъ, крестьянинъ. .	992.
Краевъ, крестьянинъ	1000.
Красновъ, крест.	975.
Кража дровъ въ дачѣ Семеновъ-Олегъ.	1128.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Крестининъ, рядовой	583.
Кривенко, мѣщанинъ	1644.
Крискуповъ, мѣщанинъ	1602.
Кроль, мѣщанинъ	599.
Кромаревы, крест.	1397.
Крупинъ, купецъ	1451.
Крыжановскій, прапорщикъ	1001.
Крыловъ, крестьянинъ	1041.
Крюковъ, крестьянинъ	1143.
Крюковскій, прапорщикъ	1388.
Крюковъ, крестьянинъ	570.
Кубашкинъ, крестьянинъ	784.
Кудрявцевъ купеческій, сынъ	666.
Кудрявцевъ, крестьянинъ	1292.
Кудряшевъ, крестьянинъ	1647.
Кудиновъ, мѣщанинъ	1526.
Кудрявцевъ, мѣщанинъ	1449.
Кузнецовъ, мѣщанинъ	696.
Кузнецова, крестьянка	908.
Кузнецова, мѣщанка	941.
Кузнецовъ, Антонъ, мѣщанинъ	1099.
Кузмина, жена дьяка	1288.
Кузминъ, крестьянинъ	1018.
Кузминскій, мѣщанинъ	921.
Кункинъ, Потомственный Почетный Гражданинъ	1058.
Кукушкина, мѣщанка	1111.
Куликовъ, дворовый человѣкъ	805.
Куличенко, унтеръ-офицерша	1086.
Кулѣша, Ефимъ, Матвѣй и Степанъ, казаки	1661.
Кульбицкая жена Капитана	1455.
Курбанъ - Кули - Кербалай - Зюльфугаръ-Оглы	1524.
Курлюмовъ, купецъ	1185.
Курпатадзе, крестьянинъ	758.
Курьяновъ, мѣщанинъ	737.
Курныгинъ, мѣщанинъ	1178.
Курлыкинъ, Губернскій Секретарь	999.
Куртъ-Умеръ, мѣщанинъ	1282.
Кусенкова, купчиха	756.
Кустовъ, мѣщанинъ	945.
Кушенцова, купчиха	1144.
Кушнеревъ, Губернскій Секретарь	1479.
Кюне, купецъ	1098.

Л.

Лабутинъ, купецъ	1592.
Лавровъ, Губернскій Секретарь	1626.
Лазаревъ, Полковникъ	718.
Лазарь, Мовша, еврей	1440.
Лактіоновъ, купеческій сынъ	1119.
Лалаевъ, Шемахинскій житель	886.
Лалыкина, крестьянка	1241.
Ларіоновъ, крестьянинъ	1648.
Ларіоновъ, отставной унтеръ-офицеръ	1519.
Лашкаревъ, Капитанъ	1206.
Лашкина, мѣщанка	826.
Лашкинъ, купецъ	888.
Лачинскій, Сувалкскій гражданинъ	1113.
Лебедевъ, мѣщанинъ	1100.
Лебедевъ, крестьянинъ	691.
Лебедевъ, купецъ	610.
Леви, врачъ	1271.
Левинъ, купецъ	596.
Левданская, жена рядоваго	667.
Левитанскій, мѣщанинъ	670.
Лембриковъ, мѣщанинъ	1173.
Левченковы, мѣщане	1514.
Легуры, поселянинъ	580.
Ливенцевъ, мѣщанинъ	661.
Лиловъ, отставной рядовой	1606.
Лихтеръ, купеческій сынъ	1433.
Лобовъ, крестьянинъ	804.

М.

Магеръ, рядовой, и мѣщанинъ Скотаренко	1379.
Магнитъ, мѣщанинъ	746.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Маврина, крестьянка	1368.
Маевскій, купецъ	1310.
Мазловъ, отставной рядовой	1481.
Маіорка, Янкель, мѣщанинъ	1269.
Максимовъ, крестьянинъ	571.
Максимовъ, унтеръ-офицеръ	589.
Макѣевъ, крестьянинъ	661.
Макаровъ, мѣщанинъ	834.
Макаровъ, крестьянинъ	1639.
Максимова, крестьянка	841.
Макаровъ, крестьянинъ	930.
Макѣевъ, мѣщанинъ	1437.
Макаровъ, отставной рядовой	1550.
Маловъ, крестьянинъ	585.
Малкины, крестьяне	832.
Малаховъ, крестьянинъ	843.
Мальцевъ, цеховой	947.
Малышковъ, крестьянинъ	1328.
Малкова, мѣщанка	1201.
Малахова, крестьянка	1211.
Мамедъ-Оглы, крестьянинъ	695.
Мамедъ-Мирза-Бекъ-Оглы	1101.
Манусъ, мѣщанинъ	1137.
Марковъ, купецъ	1238.
Маркеловъ, мѣщанинъ	1520.
Марецкій, купецъ	1651.
Маркеловъ, купеческій сынъ	1632.
Мартьяновъ, мѣщанинъ	981.
Марушкинъ, мѣщанинъ	1569.
Масловъ, Штабсъ-Капитанъ	578.
Масленниковъ, мѣщ.	635.
Масленниковъ, мѣщанинъ	729.
Масловъ, крестьянинъ	1060.
Масса, купецъ	1134.
Масальскій, мѣщанинъ	1234.
Матасовъ, мѣщанинъ	775.
Матвѣевъ, крестьянинъ	988.
Матвѣевская, мѣщанка	1142.
Матвѣевъ, крестьянинъ	1286.
Майзлинъ, рядовой	1136.
Мдивани, дворянинъ	758.
Мегрелидзевы, крестьяне	662.
Медвѣдевъ, мѣщанинъ	1200.
Медвѣдевъ, мѣщанинъ	925.
Медвѣдковъ, мѣщанинъ	776.
Медіократская, солдатка	738.
Мельниковъ, купецъ	659.
Мельниковъ, купецъ	1260.
Мельманъ, Прусскій подданный	764.
Менчуковъ, Полковникъ	1383.
Мерзлинскій, фельдшеръ	595.
Мецивцевскій, дворянинъ	628.
Мейергольдъ, купецъ	1162.
Мейеръ-Герцфельдъ, купецъ	1320.
Микулинъ, крестьянинъ	616.
Мизгиревъ, купеческій сынъ	641.
Милерманъ, мѣщанинъ	573.
Минца, мѣщанинъ	1037.
Мироновъ, безсрочно отпускной	1465.
Мироченко	542.
Мирошниченковъ, крестьянинъ	1539.
Мироновъ, мѣщанинъ	731.
Мироненко, Яковъ, крестьянинъ	1582.
Мироновъ, крестьянинъ	1070.
Миткевичъ, уволенный отъ духовнаго званія	828.
Михайлова, крестьянка	594.
Михалецъ, мѣщанинъ	646.
Михайлова, мѣщанка	1607.
Михайловъ, крестьянинъ	829.
Михайловъ, Коллежскій Регистраторъ	893.
Михайловъ, крестьянинъ	914.
Михайловъ, мѣщанинъ	1081.
Мицкевичъ, Подпоручикъ	1182.
Мицкевичъ, Подпоручикъ	1273.
Мичри, купецъ	1267.
Мишинъ, крестьянинъ	955.
Мищенковы, крестьяне	620.
Мищенко, Титулярный Совѣтникъ	706.
Могильниковъ, унтеръ-офицеръ	799.
Мозжеринъ, крестьянинъ	920.
Моисѣевъ, дворянинъ	555.
Молдаванова, солдатка	673.
Молдавская, солдатка	1102.
Монина, креетьянка	747.
Морозовъ, Алексѣй, крестьянинъ	1319.
Морозовъ, крестьянинъ	944.
Морозова, крестьянка	915.
Мархашевъ, мѣщанинъ	939.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Межебовскій, Мордка, мѣщ.	636.
Москвинъ, купецъ	636.
Мотылевъ, купецъ	569.
Моченовъ, крестьянинъ	605.
Мошенцовъ, купецъ	712.
Мошкинъ, крестьянинъ.	656.
Мукинъ, Штабсъ-Капитанъ.	1382.
Мумблатъ, мѣщанинъ	1086.
Муромцева, крестьянка	1045.
Мусинъ, купецъ	1161.
Мутовкинъ, мѣщанинъ.	644.
Мухинъ, крестьянинъ	1298
Муравлевъ, мѣщанинъ.	622.
Мягковъ, крестьянинъ	1636.
Мясниковъ, крестьянинъ	1434.
Мѣлковъ, мѣщанинъ	679
	1066.
Н.	
Назаренко, крестьянинъ	558.
Назаренко, дворянинъ	579.
Натъ, Почетный гражданинъ	592
Невскій, Коллежскій Секретарь	991.
Невдачинъ, Коллежскій Регистраторъ	1585.
Некрытовъ, мѣщанинъ	1419.
Немѣшаевъ, Губернскій Секретарь.	705.
Немзеръ, еврей	788.
Немировскій, мѣщанинъ.	1166.
Неустроева, мѣщанка	1491.
Нещеретовъ, Священникъ	615.
Нейштадтъ, мѣщанинъ	1213.
Нидъ, купчиха	750.
Никитинъ, купецъ.	566.
Никифоровъ, крестьянинъ	584.
Николаевъ, уволенный изъ мѣщанскаго общества	658.
Никитинъ, Приставъ	682.
Никитинскій Священникъ	974
Николаевъ, Антонъ, крестьянинъ.	1009.
Николаевъ, Андрей, крестьянинъ.	1061.
Николаевъ, отставной рядовой	1278.
Никоновъ, крестьянинъ	1048.
Никольскій, дьячекъ	1291.
Новаковскій, городовой врачь	773.
Новгородцевъ, мѣщанинъ	866.
Новиковъ, крестьянинъ	1157.
Новоселовъ, крестьянинъ.	964.
Носатовъ, крестьянинъ	1069.
Нѣмковъ, мѣщанинъ	727.
О.	
Овсянниковъ, Коллеж. Секретарь.	1177.
Овчинниковъ, унтеръ-офицеръ	699.
Огалева, мѣщанка	646.
Огневъ, крестьянинъ	1376.
Огородовъ, крестьянинъ.	1560.
Однопозовъ, рядовой	1242.
Ольховскій, мѣщанинъ	952.
Ольхина, жена Надворнаго Совѣтника	1054.
Ольховикъ, крестьянинъ.	1205.
Оноре, французскій подданный.	1112.
Ормели, мѣщанинъ	778.
Орловъ, мѣщанинъ.	898.
Орловъ, крестьянинъ.	949.
Осипова, дѣвица	607.
Осиповъ, купецъ	650.
Осипова, мѣщанка	1439.
Осоргинъ, Полковникъ	1015.
Осьмакъ, казакъ	1204.
Острожскій, Коллежскій Секретарь	1423.
Охроменко, мѣщанинъ	767.
П.	
Павлова, мѣщанка	611.
Павловъ, солдатъ	862.
Павиловичъ, сынъ фельдшера.	651.

Фамилии лицъ.	Нумера рѣшеній.
Павлова, жена унт. офицера.	1203.
Панасенко, крестьянинъ	771.
Панинъ, крестьянинъ	987.
Паниковъ, мѣщ.	646.
Панфиловъ, безсрочно-отпускной	1435.
Папенкова, мѣщанка	982.
Паренти, итальянскій подданный	575.
Пасенко, Губер. Секр.	1496.
Патикъ.	639.
Перлинъ, крестьянинъ	680.
Перельманъ, куп. сынъ.	781.
Перль, Фотографъ.	871.
Пермскій, Коллежскій Ассесоръ	1552.
Песочниковъ, дьяконъ	1266.
Петровъ, крестьянинъ.	1088.
Петрусенко, пономарь	1057.
Петерсонъ, гражданинъ	844.
Петровъ, крестьянинъ	732.
Петровы, мѣщане	1613.
Пейтонъ, великобританскій подданный	1279.
Пивоваровъ, купецъ.	1503.
Пинто, мѣщанка	1604.
Письменный, еврей.	1127.
Письменный, купецъ	1359.
Писарева, жена Полковника.	903.
Плавинскій, Губ. Секр.	1129.
Плаховъ, крестьянинъ.	1244.
Плакида, Маіоръ	549.
Плегертъ, мѣщ.	901.
Позняковъ, купецъ.	875.
Позняковы, мѣщане.	713.
Позенъ, жена Дѣйств. Стат. Совѣт.	876.
Поздняковъ, купецъ.	878.
Поливки, шинкарь.	856
Политковскій, Штабсъ-Капитанъ.	1593.
Поляковъ, землемѣръ	1277.
Поляковъ, мѣщ.	626.
Поповъ, Колл. Совѣт.	1354.
Поповъ, мѣщ.	1074.
Попенаки, мѣщ.	896.
Порешъ, почет. гражд.	676.
Поручиковъ, кандидатъ.	889.
Порубка лѣсу въ Сотниковской дачѣ	1476.
Порубка лѣсу въ Пустынской рощѣ.	1516.
Порубка лѣсу въ Черновской дачѣ.	1533.
Порубка лѣсу въ Боръ дачѣ	1565.
Порубка лѣсу въ Деринской дачѣ.	1621.
Порубка лѣсу въ деревнѣ Пречистой Каменкѣ.	1646.
Порубка лѣсу въ Ольховской дачѣ.	1654.
Порубка лѣсу въ Больше-Солдатской дачѣ	1655.
Порубка лѣсу въ Горностаевской казенной плавнѣ.	1404.
Порубка лѣсу въ Караваевской пустоши.	559.
Порубка лѣсу въ Илькиной и Мелехиной деревняхъ.	657.
Порубка лѣсу въ Боглачевской дачѣ.	693.
Порубка лѣсу въ Боброве деревни	739.
Порубка лѣсу въ Стариковой деревни	697.
Порубка лѣсу въ Захарьинской дачѣ.	795.
Порубка лѣсу въ Ивановской дачѣ.	796.
Порубка лѣсу въ Жихаревѣ, имѣніи помѣщика.	801.
Порубка лѣсу въ Терешинской дачѣ.	821.
Порубка лѣсу въ Мелеховой, дачѣ.	840.
Порубка лѣсу въ Залугской казенной дачѣ	931.
Порубка лѣсу въ Мало-Богословской дачѣ.	936.
Порубка лѣсу въ дачѣ Княгини Барятинской	961.
Порубка лѣсу въ Егрева, дачѣ	986.
Порубка лѣсу въ Спасо-Метоховской дачѣ	1030.
Порубка лѣсу въ Молотинской дачѣ	1103.
Порубка лѣсу въ Шемидряновской дачѣ.	1155.
Порубка лѣсу въ Синекустовской дачѣ.	1191.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Порубка лѣсу въ Николаевской дачѣ	1258.
Порубка лѣсу въ Княжицко-Бортницкой дачѣ	1259.
Порубка лѣсу въ Крестахъ—деревнѣ	1338.
Порубка въ Потатурѣ пустоши	1367.
Порубка лѣсу въ Ямской казенной дачѣ	1087.
Порубка лѣса въ Озеровской дачѣ	1400.
Порубка лѣсу въ Озерской казенной дачѣ	1401.
Посошниковъ, мѣщ.	1095.
Постниковъ, рядовой	1656.
Потаповъ, мѣщ.	1293.
Потажниковъ, мѣщ.	1309.
Потаховъ, прапорщикъ.	1364.
Поясникъ, мѣщ.	1421.
Почуевъ, мѣщ.	1005.
Пошибайловъ, мѣщ.	1087.
Пойминовъ, куп. сынъ	643.
Проценко, поручикъ.	946.
Прокофьевъ, куп. сынъ.	1006.
Прохоровъ, крестьянинъ	1460.
Продажа лѣса крестьянами дер. Озябликовой	1631.
Пряниишниковъ, купецъ	1138.
Пріѣзжевъ, мѣщ.	882.
Путинцевъ, рядовой	1010.
Пчелкинъ, купецъ	831.
Пчелкинъ, купецъ	1493.

Р.

Радченко, мѣщ.	1615.
Раевъ, крестьянинъ.	1199.
Раевскій, студентъ.	568.
Разуваевъ, крестьянинъ.	572.
Размологовъ, купецъ	1343.
Ралдугина, крестьянка.	588.
Рапиъ, помѣщица	1109.
Рахленкова, мѣщанка.	917.
Реймеръ, дѣйствительный студентъ	1270.
Ржановъ	1106.
Рогадкинъ	935.
Рогожниковъ, мѣщ.	1634.
Родинъ, безсрочно отпускной унт. офиц.	1640.
Родіоновъ, поручикъ	870.
Рожновъ, крестьянинъ.	1233.
Розановъ, куп. сынъ	1432.
Розенштейнъ.	658.
Романовъ, мѣщ.	1187.
Романовъ, крестьянинъ	346.
Росляковъ, крестьянинъ	1339.
Рославлевъ, Тит. Совѣт.	1398.
Рошковскій, мѣщ.	854.
Рублинскій, мѣщ.	1062.
Рудневъ, куп. сынъ.	598.
Рубинскій, мѣщ.	1575.
Руда, рядовой	1056.
Рукмановъ, мѣщ.	1559.
Русаковъ, крестьянинъ.	1561.
Румянцева, крестьянка.	1458.
Рухлинъ, купецъ	582.
Рыбинъ, крестьянинъ	1577.
Рыжковъ, мѣщ.	1249.
Рыловы, крестьяне.	745.
Рытовъ, купецъ	1159.
Рычковъ, поручикъ.	891.
Рычковъ, поручикъ.	1027.
Рычковъ, крестьянинъ.	1190.
Рѣпчанскій, Губ. Секр.	1093.
Рѣпковъ, мѣщ.	968.
Рѣшетникова, мѣщанка	705.
Рязановъ, купецъ	1422.

С.

Саблинъ, Ерохинъ и другіе крестьяне	1541.
Сагитовъ, крестьянинъ.	845.
Сагайдакъ, солдатскій сынъ	1079.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Савельева, купчиха	1053.
Савинцевъ, купецъ	1624.
Савиновъ, крестьянинъ.	652.
Савинъ, мѣщ.	1149.
Савиновъ, крестьянинъ.	1239.
Савицкая, дѣвица.	1207.
Салкинъ, мѣщ.	540.
Салищевъ, повѣренный	971.
Самборскій, мѣщ.	547.
Самаринъ, куп. сынъ.	1125.
Сандуленко, крестьянинъ.	1416.
Саперинъ, мѣщ.	867.
Сарычевъ, мѣщ.	1028.
Сафоновъ, крестьянинъ.	1326.
Сафоновъ, крестьянинъ.	934.
Сафоновъ, крестьянинъ.	564.
Сачовецъ, Губ. Секр.	1193.
Сахаровъ, Кол. Асс.	630.
Свиридовъ, мѣщ.	1562.
Севостьяновъ, крестьянинъ, Андреевъ, мѣщ.	1305.
Семотинъ, крестьянинъ.	1405.
Селицкій, мѣщ.	966.
Семеновъ, рядовой	1243.
Семеновъ, крестьянинъ	1195.
Семеновъ, дьяконъ	974.
Семеновъ, Никита, крестьянинъ.	890.
Семеновъ, Николай, мѣщ.	624.
Семеновъ, Колл. Рег.	1436.
Семеновъ, купецъ	1596.
Семеновъ, крестьянинъ.	1457.
Сергѣева, дочь унт. офиц.	606.
Сергѣевъ, крестьянинъ	616.
Сермягинъ, крестьянинъ	1174.
Сергѣевъ, крестьянинъ, и Экъ, мѣщанка	1358.
Сергѣевъ, староста	1532.
Серебрянный, мѣщ.	1638.
Сибирцевъ, мѣщ.	597.
Сизоновъ. мѣщ.	614.
Синельниковъ, отст. ряд.	1548.
Синельскій мѣщ.	1221.
Синицына, мѣщанка.	1342.
Скоковъ, крестьянинъ	583.
Скворцовъ, крестьянинъ	851.
Скошеніе травы въ дерев. Сахаровѣ и Глазовѣ	1327.
Скворцовъ, рядовой	1341.
Скоторенко, мѣщ.	1379.
Скопинъ, крестьянинъ	1464.
Сливецъ, купецъ	1653.
Слядневъ, дворянинъ	1418.
Слабуновы, крестьяне.	1348.
Сладневъ, крестьянинъ.	829.
Смирновъ, Максимъ, крестьянинъ.	1250.
Смилянскій, купецъ	1629.
Собакина, мѣщанка	780.
Соболевъ, унт. офиц.	1378.
Совѣтовъ, канцелярскій служитель	1110.
Сокольниковъ, казакъ.	736.
Соколовъ, мѣщ.	642.
Соколовскій, мѣщ.	1323.
Сокольниковъ, и другіе крестьяне	1060.
Соловьева, купчиха	1275.
Соляръ, унт. офиц.	1620.
Солощанская, мѣщанка.	932.
Солнцевъ, мѣщ.	1170.
Сорокинъ, крестьянинъ.	1262.
Соснова, жена рядоваго	1536.
Сосна, крестьянинъ	722.
Сочневъ, мѣщ.	632.
Спиваковъ, купецъ.	1146.
Стародубовъ, крестьянинъ.	759.
Стариковъ, крестьянинъ	977.
Ставро-Ефремовъ, мѣщ.	1535.
Стасовъ, Дѣйствительный Стат. Совѣт.	1300.
Станиславлевъ, Священн.	791.
Степановъ, Матвѣевъ, крестьяне.	1509.
Степановъ, мѣщ.	1438.
Степановъ, купецъ	1311.
Степановъ, крестьянинъ	1024.
Степановъ и Виноградовъ.	1004.
Степанова, крестьянка	934.
Степанова, мѣщанка	85.
Степановъ, крестьянинъ	593.
Степановъ, солдатъ	688.
Степанчиковъ, мѣщ.	698.
Стеценко, купецъ	1052.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Стеценко, купецъ	1594.
Строгановъ, мѣщ.	1450.
Стыцкинъ, крестьянинъ	680.
Субботинъ, крестьянинъ	1468.
Суворовъ, куп. сынъ	1011.
Суворовъ, Бражелонъ и Белли, мѣщане	653.
Суинъ-Куртъ-Акай-Оглы	1114.
Сулимовы, мѣщане	1598.
Сушкинъ, оружейникъ	678.
Сушкинъ, мѣщ.	1454.
Сухотинъ, Колл. Совѣт.	1444.
Сухановъ, куп. сынъ	546.
Сухотинъ, Колл. Секр.	825.
Сухарева, мѣщ.	1391.
Сѣдовъ, крестьянинъ	1035.
Сѣдачевъ, Помощникъ бухгалтера	1357.
Сивкаевъ, крестьянинъ	1530.

Т.

Тагавенко, крестьянинъ	631.
Тимчевъ, стряпчій	972.
Тарбинскій, купецъ	1245.
Тарасенко, крестьянинъ	558.
Татарскихъ, Александръ, мѣщанинъ	1517.
Тарасы, цыгане	1486.
Тароненкова, мѣщанка	895.
Таракановъ, крестьянинъ	969.
Таранъ, крестьянинъ	1297.
Тараскинъ, крстьянинъ	1356.
Татаринцева, крестьянка	817
Телятниковъ, старшина	1431.
Терентьевъ, крестьянинъ	1362.
Темкины	1409.
Тилеманъ, гражданинъ	556.
Тихоновъ, бродяга	617.
Тимофѣевъ, крестьянинъ	
Тимофѣевъ, Ѳедоръ, крестьянинъ	842. 983.
Тимофѣевъ, Иванъ, маіоръ	1050.
Типикинъ, мѣщанинъ	1122.
Титовъ, купецъ	1031.
Титова	1425.
Толмачева, мѣщанка	1477.
Томарова, купчиха	859.
Томазовъ, крестьянинъ	874.
Топаловъ, мѣщанинъ	1652.
Торопкинъ, мѣщанинъ	1627.
Траутвейнъ, колонистъ	703.
Трещевъ, крестьянинъ	950.
Тростянскій, крестьянинъ	1046.
Третьяковъ, мѣщанинъ	1228.
Трубниковъ, Штабсъ Капитанъ	1534.
Тульчинскій, мѣщанинъ	728.
Тутакинъ, крестьянинъ	792.
Туршу, купецъ	860.
Тунеръ, мѣщанинъ	1263.
Тюнинъ, купецъ	1630.

У.

Улановъ, мѣщанинъ	1518.
Уманскій, мѣщанинъ	885.
Урманъ, мѣщанинъ	1498.
Урсинъ Нѣмцевичъ, дворянинъ	1092.
Усковъ, крестьянинъ	1285.
Ушаковъ, купеческій сынъ	809.

Ф.

Фастовъ, купеческій сынъ	725.
Фаворскій, Коллежскій Секретарь	1012.
Фастовцевъ, урядникъ	1363.
Федоровъ, Иванъ, дворовый	613.
Федоровъ, Николай, крестьянинъ	621.
Федоровъ, крестьянинъ	702.
Федоровъ, мѣщанинъ	1622.
Федоровъ, Иванъ, купецъ	815.
Федоровъ, Никифоръ, крестьянинъ	1097.
Федоровъ, крестьянинъ	1555.
Федотовъ, крестьянинъ	1257.
Фельдманъ, мѣщанинъ	1281.
Федотовы, крестьяне	1302.
Филимоновы, крестьяне	1394.
Филипповъ, крестьянинъ	1326.
Филипповъ, каторжный	810.
Филипповъ, крестьянинъ	1443.
Филипповъ, канцелярскій служитель	692.
Филипповъ, крестьянинъ	585.
Филипповъ, Василій	541.
Фиогенова, купчиха	787.
Фитинцевъ, мѣщанинъ	733.
Фишеръ, цеховой	1296.
Флоровъ, подпоручикъ	634.
Фокинъ, мѣщанинъ	1179.
Фортушныль, мѣщанинъ	1609.
Фролова, солдатка	701
Фроловъ, мѣщанинъ	1385.
Фроловъ, крестьянинъ	1417.
Фурсъ, Титулярный Совѣтникъ	1584.

Х.

Ханецкій, подпоручикъ	1072.
Ханжинъ, мѣщ.	1223.
Хановъ и Гапонцевъ	1389.
Харламовъ, рядовой	1330.
Харитоновъ, крестьянинъ	1089.
Хаймовичъ, мѣщ.	1047.
Хемлинъ, Гирша	948.
Хесинъ, мѣщ.	1175.
Хейвицъ и Бернштейнъ	1276.
Хинкуловы, дворяне	1581.
Хитровъ, мѣщ.	1094.
Хмѣлинскій, мѣщ.	1586.
Холодяковъ, куп.	779.
Хохлычевъ, крестьянинъ	1461.
Хлобыстинъ, рядовой	1032.
Ходоровичъ	1374.
Холтинины, мѣщ.	1574.
Христичъ	1196.
Хрусталева, крест.	1116.
Хуртинъ, куп.	1121.

Ц.

Царьковъ, купецъ	892.
Цыпленковъ, м стеровой	1224.
Цурканъ, Колл. Рег.	1635.

Ч.

Чагановъ, крест.	742.
Чапликъ, Шая, купеч. внукъ	906.
Часовиковъ, купецъ	996.
Частухина, мѣщанка	721.
Черкасовъ, Ефимъ, мѣщ.	7
Челпановъ, мѣщ.	1265.
Ченцовы, крестьяне	1252.
Черновъ, крест.	1091.
Чернышъ, Кнуръ, Мироненко	542.
Чесалинъ	1370.
Чибисовъ и Карташевъ	1345.
Чистякова, мѣщанка	1034.
Чугуновъ, крестьянинъ	1351.
Чулковъ, Губ. Секр.	1314.
Чумаченко, крестьянинъ	1038.
Чуркинъ, крест.	1317.

Ш.

Шабурова и Кезели	1194.
Шалтай, рядовой	813.
Шатилова, помѣщица	1446.
Шатуновъ, Надв. Совѣт.	1384.
Шевченко, крестьянка	811.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Шемидовъ, солдатскій сынъ. .	667.
Шенфельдова, солдатка. . . .	1599.
Шепне, колонистъ.	1657.
Шестова, мѣщанка.	545.
Шефтель, и Немсеръ, евреи . .	788.
Шеффель, Штурманъ.	1657.
Шведовъ, рядовой.	956.
Швединскій.	1036.
Шведовъ и Москалецъ. . . .	1337.
Шебаршинъ, мѣщ.	1212.
Шебунинъ, купецъ.	1340.
Шевтаевъ, Чевтаевъ и Рузмановъ, крестьяне	1186.
Шевцовъ, Глобинъ и другіе . .	1202.
Шелелятовъ, мѣщ.	1080.
Шендерера, Сара.	1051.
Шепелевъ, колонистъ.	1240.
Шестопаловъ, мѣщ.	1210.
Шигаловъ, унт. офиц.	1489.
Шимкевичъ, врачь.	1459.
Шиллеръ, рядовой.	819.
Шиловъ.	960.
Шиляевъ и Потаповъ.	1344.
Шихатаровъ, крест.	1372.
Шиловъ, мѣщ.	1377.
Шкуринъ, крест.	618.
Шмерлингъ, купецъ.	1403.
Шочковъ и Давыдовъ.	539.
Шпакова, крестьянка.	770.
Штыкинъ, рядовой.	119.
Шумилинъ, крест.	1623.
Шухвинъ, крест.	852.
Шульте, архитекторъ.	880.
Шустровъ, крест.	1375.

Щ.

Щербаковъ, мѣщ.	1217.
Щеникова, крестьянка. . . .	1445.
Щепатьевъ, Николай, чиновникъ.	1014.
Щумлятскій, Моисей, мѣщ. . .	1557.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Э.	
Экъ, мѣщ., и крест. Сергѣевъ. .	1358.
Эльманъ, купеч. сынъ. . . .	751.
Эмерентіана, Игуменья. . . .	803.
Ю.	
Юдовскій, мѣщ.	1150.
Юдушкинъ, рядовой.	1346.
Юрышевъ, мѣщ.	1510.
Юшковъ, помѣщикъ.	665.
Я.	
Яковлева, солдатка.	1540.
Яковлевъ, крест.	1488.
Яковлевъ и Клоковъ. . . .	550.
Яковлевъ, Матвѣй, купецъ . .	690.
Яковлевъ, крест.	926.
Яковлевъ, крест.	1117.
Яковлевъ, крест.	1124.
Якубовская, дворянка. . . .	1096.
Якушевъ, Алексѣй, крест. . .	1164.
Яловецко, крест.	1082.
Ямпольскій, мѣщ.	857.
Янкель, Хасинъ и Пинхосъ Ставишкій.	591.
Янинъ и Панинъ, крест. . . .	987.
Янкелевичь, мѣщ.	1315.
Яновская, дворянка, и прапорщ. Крюковской.	1388.
Ярычевскій.	714.
Ястребовъ, мѣщ.	612.
Ященкій, присяж. повѣр. . .	720.
Яхонтовъ, мѣщ., и Карнѣевъ. .	587.

52583

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За вторую половину 1870 года.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.		НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.			
ст. 3 . . .	615.	ст. 91 . . .	839.
— 7 . . .	640 и 1011.	— 92 . . .	779 и 1129.
— 15 . . .	1267.	— 93 . . .	1056.
— 16 . . .	674.	— 94 . . .	1198.
— 18 . . .	674.	— 96 . . .	1038 и 1157.
— 21 . . .	594 и 1204.	— 97 . . .	606.
— 24 . . .	931.	— 98 . . .	584, 789 и 1395.
— 25 . . .	823.		
— 27 . . .	622, 737, 751, 833, 900, 970, 1054 и 1145.	— 101 . . .	1022 и 1512.
		— 104 . . .	656.
		— 107 . . .	963.
— 28 . . .	952.	— 112 . . .	684 и 867.
— 33 . . .	1153.	— 113 . . .	1336.
— 34 . . .	911 и 1551.	— 117 . . .	771 и 1634.
— 38 . . .	885.	— 118 . . .	690 и 719.
— 40 . . .	982 и 1246.	— 122 . . .	739.
— 42 . . .	726 и 945.	— 124 . . .	556, 697 и 1188.
— 43 . . .	1035.		
— 44 . . .	853 и 1498.	— 127 . . .	1055.
— 45 . . .	675.	— 128 . . .	788 и 1089.
— 49 . . .	1144.	— 129 . . .	1377.
— 50 . . .	676 и 1103.	— 130 . . .	545, 736, 791, 1063 и 1256.
— 61 . . .	1255.		
— 63 . . .	615.	— 132 . . .	628.
— 65 . . .	1129.	— 134 . . .	1067.
— 69 . . .	1527.	— 135 . . .	1058.
— 72 . . .	779 и 1440.	— 142 . . .	784, 1095 и 1143.
— 73 . . .	1215.		
— 80 . . .	1486.	— 143 . . .	676 и 1012.
— 85 . . .	991.	— 145 . . .	781 и 986.
— 86 . . .	1326.	— 147 . . .	1268.
— 89 . . .	710 и 1022.	— 149 . . .	1015.
— 90 . . .	1199.	— 151 . . .	820.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 152 . . .	555 и 889.
— 155 . . .	1352.
— 154 . . .	1148.
— 156 . . .	877.
— 157 . . .	567, 651 и 805.
— 158 . . .	636 и 1207.
— 159 . . .	584, 654, 780, 834, 1017 и 1348.
— 160 . . .	680 и 1097.
— 163 . . .	606.
— 165 . . .	1347.
— 166 . . .	961 и 1115.
— 167 . . .	702, 788 и 1618.
— 168 . . .	551, 580, 689, 804, 1007 и 1515.
— 170 . . .	545, 791 и 736.
— 172 . . .	1077.
— 173 . . .	848.
— 174 . . .	647.
— 175 . . .	707.
— 176 . . .	1530.
— 180 . . .	555, 1291 и 1396.
— 181 . . .	733, 907 и 1581.
— 190 . . .	1073.
— 194 . . .	1258.
— 198 . . .	1092.
— 205 . . .	619.
— 207 . . .	1205.
— 219 . . .	1086.
— 246 . . .	975.
— 247 . . .	1394.
— 249 . . .	1449.
— 261 . . .	1088.
— 306 . . .	675.
— 319 . . .	675.
— 322 . . .	1227.
— 336 . . .	1329.

	НУ ЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 350 . . .	1329.
— 389 . . .	661.
— 413 . . .	675.
— 415 . . .	720.
— 422 . . .	720.
— 425 . . .	947.
— 427 . . .	720.
— 430 . . .	675.
— 439 . . .	675.
— 446 . . .	1109.
— 477 . . .	1228.
— 516 . . .	661.
— 520 . . .	646 и 1333.
— 536 . . .	661.
— 538 . . .	544.
— 543 . . .	674.
— 547 . . .	674.
— 549 . . .	661 и 899.
— 556 . . .	544 и 1110.
— 557 . . .	583 и 1004.
— 565 . . .	652 и 761.
— 566 . . .	652 и 1299.
— 567 . . .	1228.
— 574 . . .	586.
— 575 . . .	629 и 1418.
— 576 . . .	1467.
— 578 . . .	664.
— 587 . . .	1485.
— 589 . . .	609.
— 590 . . .	965 и 1278.
— 591 . . .	540 и 980.
— 600 . . .	587, 832 и 1235.
— 606 . . .	832.
— 609 . . .	980.
— 611 . . .	1538.
— 612 . . .	583 и 1196.
— 625 . . .	708.
— 626 . . .	648, 817 и 905.
— 627 . . .	786 и 1505.
— 630 . . .	1179.
— 639 . . .	596.
— 640 . . .	685 и 1004.
— 641 . . .	1346.
— 642 . . .	1272.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст 644 . . .	646.
— 645 . . .	836.
— 648 . . .	1467.
— 656 . . .	1355.
— 658 . . .	1521.
— 664 . . .	1514.
— 666 . . .	1434.
— 669 . . .	1514.
— 671 . . .	901.
— 675 . . .	1196.
— 678 . . .	1228.
— 684 . . .	642 и 645.
— 687 . . .	643, 686 и 723.
— 688 . . .	564.
— 690 . . .	664.
— 693 . . .	761 и 1418.
— 695 . . .	1418.
— 696 . . .	666.
— 697 . . .	1176.
— 699 . . .	596 и 646.
— 701 . . .	596.
— 707 . . .	708 и 1405.
— 709 . . .	643 и 1484.
— 715 . . .	610 и 1596.
— 718 . . .	953.
— 731 . . .	1579.
— 735 . . .	634.
— 737 . . .	737.
— 746 . . .	1215.
— 748 . . .	671.
— 751 . . .	565 и 764.
— 752 . . .	631 и 837.
— 754 . . .	705, 1179 и 1300.
— 755 . . .	622 и 1082.
— 756 . . .	1081.
— 758 . . .	1413.
— 760 . . .	560, 764, 1233 и 1274.
— 762 . . .	972.
— 766 . . .	1228.
— 768 . . .	972.
— 776 . . .	678 и 719.
— 777 . . .	1366.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 783 . . .	966.
— 784 . . .	966.
— 789 . . .	661.
— 791 . . .	661.
— 797 . . .	1220 и 1318.
— 799 . . .	1148.
— 801 . . .	595 и 837.
— 802 . . .	756 и 859.
— 806 . . .	1528.
— 808 . . .	614.
— 811 . . .	638.
— 812 . . .	1328.
— 818 . . .	1217.
— 819 . . .	661.
— 823 . . .	1215.
— 827 . . .	1071.
— 828 . . .	731.
— 829 . . .	1412.
— 836 . . .	1114.
— 838 . . .	550.
— 842 . . .	725.
— 845 . . .	675.
— 852 . . .	671.
— 858 . . .	635 и 1215.
— 861 . . .	601 и 1076.
— 862 . . .	1345.
— 863 . . .	690 и 1210.
— 868 . . .	555 и 1101.
— 878 . . .	1220.
— 879 . . .	672 и 883.
— 882 . . .	1230.
— 889 . . .	634, 660 и 1300.
— 891 . . .	660.
— 892 . . .	1220.
— 899 . . .	809.
— 907 . . .	637.
— 909 . . .	732.
— 910 . . .	1215.
— 913 . . .	1402.
— 930 . . .	1514.
— 931 . . .	827.
— 935 . . .	559 и 1208.
— 953 . . .	951.

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
ст. 959	1000.
— 975	661.
— 1019	730 и 1057.
— 1020	803.
— 1070	1022.
— 1072	1078.
— 1085	771.
— 1124	675, 933 и 1098.
— 1129	572 и 1564.
— 1130	675.
— 1134	721 и 1112.
— 1135	752.
— 1136	1631.
— 1140	675.
— 1144	1154.
— 1161	539.
— 1188	688 и 1358.
— 1190	935.
— 1194	1189.
— 1214	675.
— 1216	1503.
— 1223	568 и 675.
— 1232	1003.
— 1244	762.
Уложеніе о наказаніяхъ.	
ст. 3	705.
— 5	1159.
— 13	1192.
— 14	705.
— 15	1214.
— 30	737.
— 31	763.
— 56	676.
— 57	676 и 1617.
— 65	868.
— 85	1000.
— 92	542 и 705.
— 110	705.
— 114	1525.
— 115	649.
ст. 117	653.
— 121	705.
— 124	1426.
— 126	653.
— 131	682.
— 132	694.
— 133	682.
— 134	918.
— 135	1118.
— 136	1297.
— 137	1167.
— 138	1118.
— 140	1297.
— 146	666.
— 147	1118.
— 149	1611.
— 150	1524.
— 151	711.
— 152	682, 1215 и 1418.
— 157	689.
— 158	1159.
— 282	700.
— 287	592 и 1448.
— 294	877 и 893.
— 296	653 и 757.
— 328	662.
— 362	1220.
— 682	1134.
— 692	552, 579, 683 и 1042.
— 693	872 и 984.
— 694	769 и 1211.
— 695	691.
— 696	691.
— 699	1028.
— 701	794.
— 720	573 и 1267.
— 722	979.
— 823	997 и 1029.
— 1033	1479.
— 1039	880 и 1159.
— 1040	1159 и 1300.
— 1044	1479.

	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
ст. 1160	685.
— 1177	737 и 855.
— 1354	914.
— 1386	644.
— 1453	1528.
— 1465	829.
— 1466	560.
— 1468	1657.
— 1489	603, 967 и 1413.
— 1490	603.
— 1492	1522.
— 1494	1303.
— 1496	689.
— 1516	541.
— 1524	1167.
— 1525	1506.
— 1529	1412.
— 1532	595.
— 1533	1235.
— 1535	755 и 1491.
— 1540	764.
— 1587	1487.
— 1643	1426.
— 1644	1053.
— 1647	558 и 838.
— 1649	1474.
— 1654	563 и 1045.
— 1657	1553.
— 1660	593 и 694.
— 1665	1481.
— 1692	658.
— 1697	711 и 1584.
— 1698	658.
— 1706	566.
Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.	
ст. 7	1320.
— 8	1000, 1155 и 1535.
— 9	717, 741 и 1050.
ст. 10	707 и 1025.
— 12	1311.
— 16	908 и 1207.
— 15	1344.
— 13	1621.
— 18	735.
— 19	1574.
— 21	561, 1140 и 1575.
— 24	1236.
— 29	971 и 1635.
— 30	1108.
— 31	797.
— 38	714 и 1012.
— 41	846, 892 и 1195.
— 42	576.
— 43	714 и 1390.
— 46	1591.
— 68	745, 919 и 1151.
— 102	569.
— 116	1195.
— 123	1456.
— 124	1270.
— 127	1102.
— 129	1116.
— 130	1096 и 1480.
— 131	871, 896 и 1423.
— 133	706.
— 134	706 и 1625.
— 135	798 и 1388.
— 136	641, 822, 1065, 1288 и 1310.
— 138	706.
— 142	768, 925, 1050, 1392 и 1543.
— 145	1126 и 1327.
— 149	717.
— 152	1237.
— 154	1252 и 1509.
— 155	623, 821 и 1565.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 156 . . .	1400.
— 161 . . .	657.
— 165 . . .	1534.
— 166 . . .	1534.
— 168 . . .	1548.
— 169 . . .	599 и 1360.
— 171 . . .	1161.
— 172 . . .	703 и 1205.
— 173 . . .	681, 751 и 1432.
— 174 . . .	548, 581, 590, 906, 1171,
— 175 . . .	1240 и 1546.
	824.
— 177 . . .	545, 566, 612, 651, 691, 849 и 1130.
— 178 . . .	597.
— 181 . . .	1205.
Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.	
ст. 7 . . .	1575.
— 9 . . .	556 и 952.
— 12 . . .	571.
— 29 . . .	1548.
— 45 . . .	1595.
— 46 . . .	853.
— 54 . . .	1334.
— 145 . . .	1454.
— 134 . . .	556.
— 250 . . .	806.
— 261 . . .	1113.
— 266 . . .	1448.
— 409 . . .	1557.
— 563 . . .	622.
— 824 . . .	583.
— 825 . . .	707.
— 1013 . . .	1256.
— 1331 . . .	1022.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Учрежденіе Судебныхъ Установленій.	
ст. 79 . . .	1411.
— 82 . . .	608.
— 67 . . .	699.
— 78 . . .	1526.
— 142 . . .	1006.
— 143 . . .	1024.
— 146 . . .	1411 и 1186.
— 147 . . .	1573.
— 148 . . .	778.
— 157 . . .	898.
— 225 . . .	1411.
— 250 . . .	757.
— 252 . . .	756.
— 254 . . .	565.
— 265 . . .	757.
Уставъ о питейномъ сборѣ.	
ст. 32 . . .	1461.
— 129 . . .	1335.
— 162 . . .	1504.
— 270 . . .	1172.
— 278 . . .	783.
— 285 . . .	825 и 1021.
— 287 . . .	875.
— 295 . . .	890.
— 299 . . .	1121.
— 310 . . .	611.
— 315 . . .	1594.
— 316 . . .	1335.
— 322 . . .	775 и 1162.
— 325 . . .	578.
— 329 . . .	721.
— 356 . . .	1275.
— 360 . . .	933 и 1189.
— 369 . . .	1241.
— 370 . . .	574 и 1125.
— 374 . . .	1021.
— 452 . . .	673.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Уст. объ акц. съ таб.	
ст. 58 . . .	996.
— 119 . . .	979.
— 175 . . .	1098.
— 190 . . .	860.
Св. Зак. Т. I зак. основ.	
ст. 58 . . .	1242.
— 59 . . .	856.
Св. Зак. Т. III Уст. о службѣ Гражд.	
ст. 979 . . .	1168.
Св. Зак. Т. VIII Уст. лѣсн.	
ст. 684 . . .	808.
— 1526 . . .	340.
— 1527 . . .	936.
— 1528 . . .	840.
— 1411 . . .	1264.
— 1460 . . .	621.
— 1436 . . .	1645.
Св. Зак. Т. IX зак. о сост.	
ст. 423 . . .	1165.
— 499 . . .	1323.
Св. Зак. Т. X ч. 1. Зак. Гражд.	
ст. 180 . . .	859.
— 220 . . .	1221.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 290 . . .	1220.
— 528 . . .	1478.
— 539 . . .	1603.
— 648 . . .	1597.
— 657 . . .	811.
— 698 . . .	1575.
— 534 . . .	1409.
— 650 . . .	1458.
— 1259 . . .	1404.
— 1410 . . .	1221.
— 1510 . . .	591.
— 1511 . . .	1615.
— 1512 . . .	1615.
— 1517 . . .	591.
— 1518 . . .	1588.
— 1521 . . .	1494.
— 2100 . . .	571.
— 2117 . . .	1111.
— 2231 . . .	1465.
Св. Зак Т. X ч. 2.	
ст. 195 . . .	1365.
Св. Зак.Т. XI ч. 1.	
ст. 1061 . . .	1400.
Т. XI ч. 2. Уст. векс.	
ст. 541 . . .	685.
— 583 . . .	
— 596 . . .	
Уст. торг.	
ст. 703 . . .	1307.
— 1615 . . .	815.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Уст. ремесл.	
ст. 75 . . .	734.
— 121 . . .	
Уст. фабричный.	
ст. 78 . . .	914.
Св. Зак. Т. XII Уст. Пут. Сооб.	
ст. 358 . . .	1158.
Уст. Строит.	
ст. 322 . . .	1046.
— 350 . . .	
Уст. о благоустр. въ казенн. селен.	
ст. 468 . . .	1222.
Св. Зак. Т. XIV ч. 1. Уст. о ссыльн.	
ст. 887 . . .	617.
— 797 . . .	

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Св. Зак. Т. XIV Уст. о пасп.	
ст. 627 . . .	617.
— 633 . . .	
— 648 . . .	
Общ. Полож. о крест. 19 Февр. 1861 г.	
ст. 101 . . .	620, 792 и 1464.
— 102 . . .	958.
— 129 . . .	625.
— 141 . . .	753.
— 188 . . .	1476.
Высоч. утвержд. 15 Мая 1867 г. мнѣніе Госуд. Сов. о мѣрахъ къ охран. частныхъ лѣсовъ.	
ст. 21 . . .	1443.
Полож. о введеніи Судеб. Устав. въ дѣйствіе.	
ст. 57 . . .	1224.
Полож. о примѣн. Суд. Устав. въ Закавк. краѣ.	
ст. 34 . . .	633.

РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННАГО УГОЛОВНАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

537.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ездокима Васильева и Петра Ездокимова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Столяновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Кандидатъ на судебныя должности Петръ Мясниковъ, защитникъ крестьянъ Ездокима Васильева и Петра Ездокимова, приговоренныхъ Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1489 и 1490 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторжной работѣ на 5 лѣтъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судъ, вопреки 751 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ постановкѣ вопроса о томъ: не виновны ли подсудимые въ нанесеніи побоевъ, не представлявшихъ опасности для жизни, тогда какъ вопросъ этотъ положительно вытекалъ изъ судебнаго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по сему дѣлу были предложены присяжнымъ отдѣльные вопросы о томъ, во 1-хъ, виновны ли подсудимые въ томъ, что съ умысломъ причинили крестьянину Захарову тяжкіе, представлявшіе опасность для его жизни, побои, и во 2-хъ о томъ: были ли причиненные Захарову побои причиною его смерти, и на оба вопроса присяжные дали утвердительные отвѣты; 2) что въ постановкѣ просимаго защитникомъ вопроса не представлялось надобности, такъ какъ этотъ вопросъ составлялъ бы повтореніе въ отрицательной формѣ перваго, предложеннаго присяжнымъ, вопроса; притомъ присяжные имѣли полную возможность, если признавали, что нанесенные Захарову побои не представляли опасности для его жизни, выразить это въ своемъ отвѣтѣ на первый вопросъ, согласно съ 812 ст. Уст. Угол. Суд. Посему, не усматривая нарушенія 751 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 912 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимыхъ Васильева и Ездокимова оставить безъ послѣдствій.

538.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Калли.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Калли былъ преданъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, 1) покушался похитить платокъ и 2) что, сломавъ кіоту и гвозди, которыми прикрѣпленъ былъ образъ Николая Чудотворца къ воротамъ городской церкви въ домѣ Головарева, содралъ ризу съ принадлежащаго означенной церкви образа. Присяжными засѣдателями Калли признанъ виновнымъ, во 1-хъ, въ томъ, что, 20 Октября 1869 г., пытался украсть платокъ у Владиміровой, но совершить кражу эту не успѣлъ, потому что помѣшали Владимірова и Романовъ, и во 2-хъ въ томъ, что, сломавъ кіоту и гвозди, которыми прикрѣпленъ былъ образъ Св. Николая Чудотворца къ воротамъ дома Головарева, содралъ съ образа ризу съ цѣлью украсть ее и унесъ съ собою, а самый образъ бросилъ, не взявъ его съ собою. Окружный Судъ призналъ, что первое дѣяніе составляетъ покушеніе на кражу, цѣною менѣе 300 руб., и подлежитъ наказанію по 169 и 172 ст. Уст. о наказ., а второе дѣяніе составляетъ кражу изъ запертаго хранилища, каковымъ долженъ быть признанъ кіотъ, въ которомъ находился образъ, съ поврежденіемъ самаго хранилища, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 1648 ст. Улож. о наказ. и влекущее наказаніе по 2 части 1647 ст. Улож. о наказ. Посему Судъ опредѣлилъ: лишить Калли всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 1 годъ и 7 мѣсяцевъ. Защитникъ Калли, кандидатъ на судебныя должности Барановъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что заключеніе Суда о свойствѣ дѣянія подсудимаго неправильно, потому, во 1-хъ, что слово «пытался» не означаетъ покушенія и можетъ выражать собою лишь приготовленіе къ преступленію, и во 2-хъ, что для признанія похищенія изъ запертаго хранилища съ поврежденіемъ онаго, на основаніи 1648 ст. Улож. о наказ., нужно, чтобы вещь находилась въ какомъ либо запертомъ хранилищѣ и чтобы это хранилище было открыто посредствомъ какого либо орудія; что, между тѣмъ, изъ акта осмотра Судебнаго Слѣдователя не видно, чтобы рамка образа, называемая кіотой, представляла хранилище въ томъ значеніи, какое соединено съ понятіемъ о хранилищѣ, какъ помѣщеніи, оберегающемъ предметъ, находящійся въ немъ, если не отъ похищенія, то по крайней мѣрѣ отъ вліянія атмосферы или другихъ усилій, разрушающихъ этотъ предметъ или вредно на него дѣйствующихъ; что присяжные засѣдатели не утвердили того, что риза была похищена изъ запертаго хранилища и, признавъ это, Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе, не подлежавшей его оцѣнкѣ, фактической стороны дѣла; что если кіота, о которой идетъ рѣчь, имѣла стекло въ рамкѣ, то и въ такомъ смыслѣ нельзя признать ее хранилищемъ въ смыслѣ Уложенія, которое подводитъ сюда шкафы, ларцы, сундуки и т. п. вещи, назначаемыя именно для огражденія отъ преступнаго посягательства или составляющія совершенно отдѣльны отъ охраняемой вещи предметъ; что нельзя наказывать за взломъ лицо, которое вырѣзало и похитило картину изъ рамки, разбивъ стекло ея, а тѣмъ болѣе лицо, которое похитило картину изъ рамы; тоже имѣетъ мѣсто и относительно разсматриваемой кіоты, которая, составляя лишь оправу образа ризы, вмѣстѣ съ ними представляетъ одно цѣлое.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приготовленіемъ къ преступленію признается по закону (ст. 8 Улож. о нак.) пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія, а всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго умысла въ исполненіе, признается покушеніемъ на преступленіе (ст. 9 Улож. о наказ.); 2) что, посему, Окружный Судъ правильно призналъ, что къ Калли, виновному въ томъ, что онъ пытался украсть платокъ, но не успѣлъ совершить кражу, потому что помѣшали Владимірова и Романовъ, должно быть примѣнено наказаніе за покушеніе на кражу, такъ какъ попытка украсть вещь, когда самая кража не совершилась только вслѣдствіе внѣшняго препятствія, не можетъ быть подводима подъ понятіе о пріисканіи или пріобрѣтеніи средствъ для совершенія преступленія, т. е. подъ понятіе о приготовленіи къ преступленію; 3) что кіотъ, по общеупотребительному значенію этого слова, означаетъ хранилище для иконъ, образовъ и другихъ священныхъ и освященныхъ предметовъ, а посему, за признаніемъ Калли виновнымъ въ томъ, что онъ сломалъ кіотъ и гвозди, которыми былъ прикрѣпленъ образъ Св. Николая Чудотворца, къ дѣйствіямъ Калли слѣдовало примѣнить 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ.; 4) что хотя 1648 ст. Улож. о наказ. примѣнена къ Калли неправильно, такъ какъ Калли не признанъ виновнымъ ни въ похищеніи хранилища, въ которомъ находилась икона, ни въ открытіи самаго хранилища посредствомъ какого либо орудія, но какъ этою статьею полагается тоже самое наказаніе, какое опредѣлено во 2-й ч. 1647 ст. Улож. о наказ., то эта неправильность, за силою 913 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Калли оставить безъ послѣдствій.

539.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Шочковѣ и Давыдовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Признанные присяжными засѣдателями виновными въ принятіи и сбытѣ завѣдомо фальшивыхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, крестьяне Шочковъ и Давыдовъ Владимірскимъ Окружнымъ Судомъ, въ городѣ Муромѣ, присуждены: первый къ 6-тилѣтней каторжной работѣ на заводахъ, а второй къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ подсудимые объясняютъ: 1) что изъ нихъ Давыдовъ просилъ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей 3-хъ крестьянъ, но въ этомъ ему отказано, и 2) что въ нарушеніе 696 ст. Уст. Угол. Суд. присяжнымъ засѣдателямъ и свидѣтелямъ предъявлялись вещественныя доказательства, взятыя изъ другаго дѣла.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что въ дѣлахъ о поддѣлкѣ монетъ, на основаніи 1161 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе вопроса о фальшивости или нефальшивости оныхъ предоставляется Департаменту Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ; слѣдовательно Судъ имѣлъ законный поводъ отказать подсудимому Давыдову въ вызовѣ свидѣтелей, имѣвшихъ показать, что найденныя у него при обыскѣ деньги были настоящія, а не фальшивыя, при чемъ однако Судъ разрѣшилъ ему вызвать ихъ на свой счетъ; 2) что противъ заявленія Товарища Прокурора о предъявленіи свидѣтелямъ фальшивыхъ денегъ, для сличенія ихъ съ имѣвшимися при дѣлѣ вещественными доказательствами, ни подсудимые, ни защитники ихъ никакого замѣчанія не сдѣлали, а Судъ, согласно 734 ст. Уст. Угол. Суд., отложилъ засѣданіе до слѣдующаго дня; 3) что съ повтореннымъ по сему предмету на слѣдующій день со стороны Товарища Прокурора ходатайствомъ защитникъ подсудимаго Шочкова, Ивановъ, и подсудимый Давыдовъ согласились (прот. стр. 67); 4) что, какъ видно изъ постановленія въ семъ отношеніи Суда, упомянутыя фальшивыя монеты были приложены къ настоящему дѣлу, и, не составляя вещественныхъ по оному доказательствъ, могли однако служить для повѣрки оныхъ, и что Предсѣдатель объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ дѣйствительное значеніе этихъ вещей; наконецъ 5) что никакой законъ не воспрещаетъ подобнаго рода дѣйствій, имѣющихъ цѣлью опредѣлить свойство имѣющихся въ дѣлѣ вещественныхъ доказательствъ и провѣрить наглядянымъ образомъ сознательность даваемыхъ свидѣтелями показаній. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Шочкова и Давыдова оставить безъ послѣдствій.

540.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу о мѣщанахъ Емельяновѣ и Салкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Признанные виновными въ грабежѣ и покушеніи на грабежъ мѣщане Емельяновъ и Салкинъ временнымъ отдѣленіемъ Елецкаго Окружнаго Суда присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ жалобахъ подсудимые заявляютъ: *Емельяновъ*—1) что постановленные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы не соотвѣтствовали обстоятельствамъ дѣла; 2) что въ вызовѣ въ качествѣ свидѣтельницы солдатки Лаврентьевой ему Судомъ отказано, и 3) что въ нарушеніе 591 статьи Уст. Угол. Судопр. Судъ не отсрочилъ засѣданія, не смотря на то, что избранный имъ самимъ защитникъ, отставной поручикъ Гугинъ, вслѣдствіе причиненнаго ему Судебнымъ Приставомъ оскорбленія, отказался отъ представленія его защиты въ тотъ день, а *Салкинъ*, что свидѣтельскими показаніями обнаружено, что преступленіе, въ коемъ онъ обвиняется, вовсе не совершилось.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и принявъ во вниманіе: 1) что изъ производства настоящаго дѣла видно, что при дачѣ подсудимыми, на основаніи 557 ст. Уст. Угол. Суд., подписки, они объявили, что не имѣютъ въ виду новыхъ по дѣлу свидѣтелей и о вызовѣ солдатки Лаврентьевой не просили; 2) что постановленные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы соотвѣтствовали фактическимъ признакамъ грабежа и покушенія на оный, т. е. выводамъ обвинительнаго акта; 3) что по точному смыслу 591 ст. Уст. Угол. Суд., одна лишь болѣзнь защитника подсудимаго считается поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ избранный самимъ Емельяновымъ защитникъ Гугинъ отказался отъ исполненія принятой имъ на себя обязанности подъ предлогомъ нанесеннаго ему приставомъ оскорбленія, и, не смотря на предложеніе Суда отложить засѣданіе на нѣкоторое время, покуда онъ отдохнетъ и успокоится, Гугинъ неуклонно остался при первомъ своемъ заявленіи о невозможности для него представить въ этотъ день защиту своего кліента, и 4) что показанія свидѣтелей и соотвѣтствіе ихъ обстоятельствахъ дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы мѣщанъ Емельянова и Салкина оставить безъ послѣдствій.

541.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Филипова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Василій Филиповъ рѣшеніемъ присяжныхъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что порученнаго ему, для доставленія въ становую квартиру, больнаго мѣщанина Зуева, во избѣжаніе хлопотъ, оставилъ на скотопрогонной дорогѣ и чрезъ это подвергъ жизнь его опасности. На основаніи этого рѣшенія Судъ, руководствуясь ст. 1514, 1516, 2 п. 134 Улож. о Наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ подсудимаго къ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. о Наказ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Филиповъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію къ нему ст. 1516, такъ какъ онъ оставилъ больнаго по одному лишь легкомыслію и не въ такомъ мѣстѣ, гдѣ больному угрожала опасность.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1516 Улож. о нак., подъ дѣйствіе коей Окружный Судъ подвелъ поступокъ подсудимаго, предусматривается тотъ случай произвольнаго оставленія человѣка въ опасности, когда лицо, попеченію коего ввѣренъ больной или малолѣтній, съ намѣреніемъ оставить его безъ всякой помощи и тѣмъ подвергнетъ жизнь ихъ большей или меньшей опасности. Очевидно, что ст. 1516 вовсе не предусматриваетъ такого намѣреннаго оставленія человѣка въ безпомощномъ состояніи, которое имѣло цѣлью лишить его жизни; такой случай предусмотрѣнъ въ ст. 1519 и подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за убійство, по ст. 1454 Улож. о наказ. Употребленное въ ст. 1516 выраженіе „съ намѣреніемъ оставить его безъ всякой помощи“ обозначаетъ лишь намѣренное, т. е. сознательное неисполненіе лицомъ, попеченію коего ввѣренъ больной или малолѣт-

ній, своей обязанности, выразившееся въ оставленіи ихъ безъ всякой помощи, причемъ виновный могъ и не имѣть вовсе цѣли лишенія жизни больнаго или малолѣтняго. На этомъ основаніи Судъ совершенно правильно примѣнилъ къ дѣянію, въ коемъ признанъ виновнымъ подсудимый Филиповъ, ст. 1516 Улож. о наказ., ибо оставленіе Филиповымъ ввѣреннаго ему больнаго на скотопрогонной дорогѣ, во избѣжаніе хлопотъ, сопряженныхъ съ доставленіемъ его въ становую квартиру, представляется именно намѣреннымъ, т. е. вполнѣ сознательнымъ оставленіемъ больнаго безъ всякой помощи, которое, какъ это признали присяжные засѣдатели, подвергло жизнь больнаго опасности, и хотя подсудимый въ кассаціонной жалобѣ своей доказываетъ, что мѣсто, гдѣ онъ оставилъ больнаго, не угрожало опасностію для его жизни, но обстоятельство это, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Филипова оставить безъ послѣдствій.

542.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Кнура, Мироненко и Черныша.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Подсудимые крестьяне Кнуръ, Мироненко и Чернышъ преданы были суду Полтавскаго Окружнаго Суда по обвиненію, между прочимъ, въ томъ, что безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, находясь въ раздраженіи, убили объѣздчика Павла Голина, съ знаніемъ, что посягаютъ на его жизнь. Окружный Судъ постановилъ по дѣлу сему слѣдующіе вопросы: первый, согласно выводамъ обвинительнаго акта, второй, на случай непризнанія подсудимыхъ виновными по первому вопросу: не виновны ли подсудимые въ нанесеніи Голину тяжкихъ побоевъ, отъ коихъ послѣдовала ему смерть, и третій: если не виновны и во второмъ преступленіи, то не виновны ли въ нанесеніи съ намѣреніемъ, хотя и безъ умысла на убійство, объѣздчику Голину побоевъ, отъ коихъ послѣдовала ему смерть. По предложеніи этихъ вопросовъ присяжнымъ они, возвратясь въ залу судебнаго засѣданія, просили Предсѣдателя изъ перваго вопроса исключить слова: „съ знаніемъ, что посягаютъ на его жизнь.“ Но Предсѣдатель отказалъ имъ въ этомъ, объяснивъ какъ сказано въ протоколѣ, содержаніе каждаго вопроса и порядокъ написанія на нихъ отвѣтовъ. Затѣмъ присяжные вынесли на первый вопросъ слѣдующій отвѣтъ: „да, виновны, но безъ знанія о посягательствѣ на жизнь, и заслуживаютъ снисхожденія.“ Прочіе же вопросы оставлены присяжными безъ отвѣта и на замѣчаніе Предсѣдателя, что отвѣтъ на первый вопросъ данъ ими не въ томъ порядкѣ, какъ имъ объяснено, старшина присяжныхъ возразилъ, что отвѣтъ данъ ими согласно ихъ убѣжденію и они иначе отвѣчать не могутъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, находя, что признанное присяжными засѣдателями дѣяніе соотвѣтствуетъ понятію такого дѣянія, которое совершено подсудимыми въ состояніи совершеннаго безпамятства, опредѣлилъ: на основаніи 3 п. 92 ст. Улож. о наказ.

признать подсудимыхъ по суду оправданными.—На этотъ приговоръ Суда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что Судъ, принимая отъ присяжныхъ засѣдателей отвѣты, нарушилъ правила, указанныя въ рѣшеніи Сената 1867 г. №№ 135 и 605 и 1868 г. № 73, и затѣмъ совершенно неправильно примѣнилъ къ дѣянію, признанному присяжными, 92 ст. Улож. о наказ.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе Судомъ къ дѣянію подсудимыхъ 92 ст. Улож. о наказ. не только оказывается произвольнымъ, но и несогласнымъ съ прямымъ смысломъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ о безпамятствѣ подсудимыхъ въ отвѣтахъ ничего не говорится, а напротивъ того, они признали ихъ виновными, но заслуживающими снисхожденія. Обращаясь за симъ къ содержанію этихъ отвѣтовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ виду ихъ неопредѣленности, происшедшей, какъ слѣдуетъ полагать, отъ того, что присяжные не усвоили себѣ содержаніе всѣхъ предложенныхъ имъ вопросовъ, Суду слѣдовало, руководствуясь разъясненіемъ Сената въ рѣшеніяхъ, указанныхъ въ протестѣ Товарища Прокурора, обратить присяжныхъ къ новому совѣщанію, а не довольствоваться отвѣтомъ одного старшины, что присяжные другаго отвѣта дать не могутъ. Вслѣдствіе сего, и не считая возможнымъ оставить въ своей силѣ такой приговоръ, который при неопредѣлительности рѣшенія присяжныхъ не можетъ быть признанъ основаннымъ на ихъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Полтавскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе присяжныхъ въ отношеніи подсудимыхъ Кнура, Мироненко и Черныша по настоящему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло о сихъ подсудимыхъ въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда для новаго производства.

543.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Балдинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ И. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ словесномъ оскорбленіи Становаго Пристава при исправленіи имъ служебныхъ обязанностей, но заслуживающимъ снисхожденія; и присужденный временнымъ отдѣленіемъ Ярославскаго Окружнаго Суда къ 30-ти рублевому штрафу, крестьянинъ Балдинъ, въ поданной ва этотъ приговоръ жалобѣ, объяснилъ: 1) что свидѣтель Владиміръ Мочалинъ, какъ предъявившій къ сыну его взысканіе, Николай Мочалинъ какъ его братъ, а Иванъ Мочалинъ, какъ родственникъ ихъ, наконецъ писарь Богдановъ, какъ зависящій отъ волостнаго старшины, не должны были быть допущены къ показанію подъ присягою; 2) что отрицаніе присяжными факта объ оскорбленіи дѣйствіемъ ясно указываетъ, что онъ Приставомъ оклеветанъ; 3) что Окружнымъ Судомъ не обращено вниманія, что причиною поступка, въ коемъ онъ обвиняется, было злоупотребленіе власти со стороны Пристава, не имѣвшаго законнаго основанія описывать имущества его.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что подсудимый отводилъ всѣхъ Мочалиныхъ отъ присяги, какъ это явствуетъ изъ протокола суда, на томъ основаніи, что они принадлежатъ къ одной компаніи и пришли вмѣстѣ, т. е. по такому поводу, который закономъ не предусмотрѣнъ и не могъ быть принятъ въ уваженіе, и что изъ отрицательныхъ по дѣлу отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, какъ необязанныхъ давать отчета о принятыхъ ими въ основаніе своего рѣшенія соображеніяхъ, никогда нельзя выводить заключенія, что отвергнутое ими отчасти или въ цѣлости обвиненіе составляетъ въ отношеніи подсудимаго клевету, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Судопр. кассаціонную жалобу крестьянина Балдина оставить безъ послѣдствій.

544.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу дочери Священника Волковой.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Дочь Священника Волкова предана была суду Кашинскаго Окружнаго Суда по обвиненіямъ въ кражѣ со взломомъ разныхъ вещей изъ кельи послушницы Срѣтенскаго монастыря Яковлевой и въ простой кражѣ изъ кельи послушницы Федосѣевой. При семъ въ спискѣ свидѣтелей, приложенномъ къ обвинительному акту, предположено было вызвать въ качествѣ свидѣтельницы игуменью монастыря Антонію. Но по поступленіи дѣла въ Судъ, Прокуроръ Суда вычеркнулъ послѣднюю свидѣтельницу изъ списка, поставивъ вмѣсто ея келейницу Ирину, о чемъ по распоряженію Суда 28 Февраля 1870 г. и было объявлено подсудимой. Затѣмъ защитникъ подсудимой 27 Апрѣля заявилъ Суду, что показаніе игумены Антоніи представляется весьма существеннымъ въ дѣлѣ, такъ какъ, по обвинительному акту, предъ нею подсудимая сознавалась будто бы въ кражѣ у Яковлевой, а потому просилъ вызвать эту свидѣтельницу въ судебное засѣданіе. Просьбу эту Судъ оставилъ безъ уваженія, такъ какъ срокъ, указанный ст. 557 и 576 со стороны Волковой пропущенъ, а предоставилъ ей вызвать свидѣтельницу по взаимному съ нею соглашенію. Затѣмъ рѣшеніемъ присяжныхъ Волкова признана была виновною лишь въ простой кражѣ у послушницы Федосѣевой и оправдана по обвиненію въ кражѣ у послушницы Яковлевой. На приговоръ Суда, состоявшійся на основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, Волкова подала кассаціонную жалобу, въ коей поводами къ отмѣнѣ этого приговора выставляетъ, во 1) исключеніе изъ списка свидѣтелей игумены Антоніи и во 2) то, что въ судебномъ засѣданіи, кромѣ Товарища Прокурора, принималъ участіе въ обвиненіи ея и Прокуроръ Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе подсудимой на нарушеніе Судомъ порядка судопроизводства невызовомъ въ Судъ свидѣтельницы игумены Антоніи совершенно справедливо. Законъ ввѣрилъ Судебной Палатѣ, въ качествѣ верховной обвинительной инстанціи, власть нетолько утверждать или отвергать представленія лицъ Прокурорскаго надзора о преданіи суду обвиняемыхъ, но и направлять дѣятельность сихъ лицъ по

предмету обвиненія, и для этой цѣли законъ предоставляетъ ей: исправлять существо обвинительныхъ актовъ (ст. 537), привлекать къ суду лицъ, о коихъ лица прокурорскаго надзора полагали преслѣдованіе прекратить (ст. 536), дополнять предварительныя слѣдствія (ст. 532), дѣлать указанія на свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которые, по мнѣнію ея, должны быть вызваны въ судъ (ст. 538). Очевидно, что если предоставить лицамъ прокурорскаго надзора право вычеркивать изъ списка свидѣтелей лицъ, не только назначенныхъ Палатою, но даже помѣщенныхъ въ спискѣ, бывшемъ въ разсмотрѣніи Палаты, слѣдовательно такихъ свидѣтелей, вызовъ коихъ былъ въ виду Палаты при разсмотрѣніи сихъ списковъ, то этимъ самымъ предоставлялось бы лицамъ прокурорскаго надзора право парализировать заключенія высшей обвинительной власти, коимъ они обязаны подчиняться и поддерживать ихъ на судѣ, доколѣ они не опровергнутся судебнымъ производствомъ. На этомъ основаніи Окружный Судъ не имѣлъ права отказать защитнику подсудимой въ вызовѣ указаннаго въ спискѣ свидѣтеля, хотя заявленіе о вызовѣ сдѣлано было по пропущеніи срока, опредѣленнаго въ ст. 556 и 576 Уст. Угол. Суд.—Но это нарушеніе въ настоящемъ случаѣ не можетъ, за силою ст. 909 Уст. Угол. Суд., быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ изъ прошенія защитника подсудимой, поданнаго въ Окружный Судъ, видно, что игуменья Антонія выставлена была свидѣтельницею лишь по дѣлу о кражѣ изъ кельи послушницы Яковлевой, въ каковой кражѣ подсудимая не признана виновною, а потому, если невызовомъ этой свидѣтельницы въ Судъ были нарушены чьи либо интересы, такъ это интересы обвиненія, а не подсудимой. Что же касается до втораго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, указываемаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимой, т. е. участія въ обвиненіи двухъ лицъ прокурорскаго надзора, то обстоятельство это, какъ уже неоднократно признаваемо было Сенатомъ, не составляетъ вовсе нарушенія порядка обвиненія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу подсудимой оставить безъ послѣдствій.

545.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанки Шестовой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанка Морозова обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка города Рязани съ просьбою обязать мѣщанку Шестову къ возврату принадлежащихъ просительницѣ вещей, удерживаемыхъ ею за квартированіе просительницы въ домѣ Шестовой, а равно избавить ее, Морозову, отъ уплаты излишне требуемыхъ съ нее Шестовою квартирныхъ денегъ. Мировой Судья призналъ Шестову обязанною возвратить принадлежащія Морозовой вещи въ теченіи недѣли, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ открылось присвоеніе вещей Морозовой, т. е. проступокъ, преслѣдуемый на основаніи 177 и 18 ст. Уст. о наказ., то проступокъ этотъ обсудить по вступленіи рѣшенія въ законную силу. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи Шестовой, нашелъ, что оно, на основаніи 177

ст. Уст. о наказ. и 193 ст. Уст. Граж. Судопр., должно было разсматриваться уголовнымъ порядкомъ, а потому, уничтоживъ рѣшеніе Мироваго Судьи, передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства къ Мировому Судьѣ другаго участка; затѣмъ дѣло это поступило вторично въ Съѣздъ въ уголовномъ порядкѣ и приговоромъ онаго мѣщанка Шестова, признанная виновною въ присвоеніи чужихъ вещей, приговорена Съѣздомъ, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Шестова подала кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ онаго, такъ какъ въ поступкѣ ея не заключается никакого уголовнаго обстоятельства, а заключается лишь споръ о взаимныхъ разчетахъ ея съ Морозовою объ уплатѣ денегъ за квартиру, въ обезпеченіе коихъ Морозова оставила у ней принадлежащія ей вещи.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія порядокъ производства настоящаго дѣла, какъ необжалованный сторонами, не усматриваетъ въ приговорѣ Съѣзда существенныхъ признаковъ, которые соотвѣтствовали бы преступленію, предусмотрѣнному въ 177 ст. Уст. о наказ., приведенной Съѣздомъ въ его приговорѣ, ибо въ статьѣ этой говорится объ имуществѣ, данномъ на извѣстное употребленіе, которое обвиняемый, вопреки воли владѣльца, присвоилъ себѣ. Между тѣмъ Съѣздъ призналъ только одинъ изъ признаковъ этого преступленія, т. е. присвоеніе чужаго имущества, но какимъ образомъ имущество это поступило къ обвиняемой, того изъ заключенія Съѣзда вовсе не усматривается. Означенная неполнота въ выводахъ Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ тѣмъ болѣе существенное значеніе, что оно началось по исковой, въ гражданскомъ порядкѣ поданной, въ коей никакихъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 177 Уст. о наказ., неусматривается, ибо удержаніе чужихъ вещей даже самовольно, съ цѣлью возмѣщенія себѣ долга, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 142, а не 177 Уст. о наказ. По сему признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ былъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

546.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Ильи Суханова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 1-го участка г. Орла, усматривая изъ показаній свидѣтелей, что купеческій сынъ Илья Сухановъ ругалъ на Кромской площади купеческаго сына Александра Суханова всякими неприличными словами и называлъ его воромъ, въ чемъ онъ сознался, на основаніи 131, 136 ст. и п. 2 и 6 ст. 13 Уст. о наказ., приговорилъ Илью Суханова къ аресту на 2 недѣли.—Приговоръ этотъ утвержденъ и Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Илья Сухановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ его поступку 131 и 136 ст. Уст. о наказ., признавъ въ его дѣйствіяхъ совокупность проступковъ, тогда какъ брань его и вся ссора съ Сухановымъ составляетъ одинъ проступокъ, который заключался или въ клеветѣ, или въ обидѣ на словахъ, и что изъ приговора Съѣзда не видно, на какомъ основаніи онъ призналъ его подлежащимъ наказанію по обѣимъ этимъ статьямъ, тѣмъ болѣе, что повѣренный его представилъ Съѣзду удостовѣреніе Судебнаго Слѣдователя въ томъ, что по обвиненію отцомъ его, Ильи Суханова, Александра Суханова въ кражѣ, слово „воръ“ не можетъ считаться клеветой, такъ какъ еще неизвѣстенъ исходъ дѣла о кражѣ коромысла.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ приговорѣ Мироваго Судьи, ни въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не сказано, какимъ преступленіямъ, по мнѣнію Съѣзда, соотвѣтствуютъ тѣ, изложенныя въ приговорѣ, обстоятельства, которыя онъ ставитъ въ вину Суханову, и не объяснено, почему къ Суханову примѣнены 13, 131 и 136 ст. Уст. о нак. Признавая, что при такой неполнотѣ приговоръ Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Карачевскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

547.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Самборскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разобравъ дѣло по словесной жалобѣ колониста Стойнова на мѣщанина Самборскаго въ томъ, что послѣдній, во избѣжаніе возвращенія ему должныхъ 5-ти австрійскихъ золотыхъ, выманилъ у него имѣвшуюся на эту сумму росписку и скрылъ или разорвалъ ее, Бердянскій Мировой Судья призналъ Самборскаго въ этомъ виновнымъ и на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ мѣсячному тюремному заключенію. Бердянскій Съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла вслѣдствіе апелляціи подсудимаго, рѣшеніе Судьи утвердилъ, съ добавленіемъ о взысканіи въ пользу Стойнова 15-ти рублей. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ повѣренный Самборскаго объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 119 статьи Уст. Угол. Судопр. приговоръ Съѣзда не основанъ на совокупности имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя довѣрителя его ни въ чемъ не уличаютъ, и 2) что въ нарушеніе смысла рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 288, и 7, 168, 28, 30 и 31 статей Уст. Угол. Судопр., Съѣздъ, одновременно съ рѣшеніемъ уголовной части дѣла, приговоромъ Самборскаго къ уплатѣ 15-ти рублей разрѣшилъ и гражданскую сторону дѣла, безъ ходатайства о томъ обвинителя. Затѣмъ, въ дополнительномъ прошеніи, повѣренный подсудимаго указываетъ на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 452, въ коемъ умышленное истребленіе выманенныхъ документовъ, для избѣжанія платежа по онымъ, признается предусмотрѣннымъ 1622-ю статьею Уложенія преступленіемъ, преслѣдуемымъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго лица и подлежащимъ примиренію, и изъ этого рѣшенія выводитъ заключеніе, что не

предложивъ его довѣрителю помириться съ Стойновымъ, Съѣздъ нарушилъ смыслъ онаго.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: 1) что приговоры какъ Судьи, такъ и Съѣзда по настоящему дѣлу не голословны, а основаны на приведенныхъ въ нихъ обстоятельствахъ, достовѣрность коихъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что распоряженіемъ о взысканіи съ Самборскаго въ пользу Стойнова 15-ти рублей, Съѣздъ не перешелъ изъ уголовной въ гражданскую область, а исправилъ лишь упущеніе Судьи, которому, на основаніи 126 ст. Уст. Угол. Судопр., слѣдовало сдѣлать постановленіе о возвратѣ потерпѣвшему лицу добытыхъ преступленіемъ вещей—въ настоящемъ случаѣ тѣхъ 15-ти рублей, отъ уплаты коихъ Самборскій хотѣлъ освободиться утайкою долговой росписки, и 3) что настоящій случай Мировыми Судьею и Съѣздомъ подведенъ подъ 173 статью Уст. о наказ., которая неупомянута въ 18 статьѣ того же Устава въ числѣ тѣхъ, по коимъ допускается примиреніе, а потому и самое дѣло не могло-бы быть прекращено по желанію сторонъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Самборскаго оставить безъ послѣдствій.

548.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу купца Городецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Купецъ Городецкій признанъ виновнымъ въ томъ, что, условившись съ крестьяниномъ Ковалевымъ играть на билліардѣ по 5 р. за партію, онъ выдалъ за руки 10 рублевую ассигнацію 1808 г., увѣривъ сторону, участвующую съ нимъ въ игрѣ, что билетъ этотъ размѣняютъ въ банкѣ, а если откажутъ, то онъ, Городецкій, уплатитъ условленныя деньги, но послѣ проигрыша Городецкій отъ уплаты денегъ отказался. Признавая поступокъ этотъ мошенничествомъ, такъ какъ подсудимому не могло не быть извѣстнымъ о томъ, что данный имъ за руки билетъ не имѣлъ никакой цѣнности, а сообщеніе имъ намѣренно ложныхъ свѣдѣній о цѣнности этого билета сдѣлано было съ цѣлью получить заложенныя Ковалевымъ за игру деньги, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Городецкаго къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Городецкій подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ приговора потому, что подъ мошенничествомъ разумѣется выманиваніе денегъ посредствомъ обмана, въ чемъ онъ Съѣздомъ виновнымъ не признанъ, а потому и примѣненіе къ нему ст. 174 Уст. о наказ. онъ считаетъ неправильнымъ.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признанные Съѣздомъ факты не подходятъ подъ признаки мошенничества и обмана, наказуемаго закономъ уголовнымъ (ст. 174 Уст. о наказ.), ибо ассигнація, о коей идетъ рѣчь, была, какъ изъ приговора Съѣзда видно, выдана обвиняемымъ заруки въ присутствіи участвовавшихъ въ игрѣ лицъ, отъ коихъ зависѣло принять ее или нѣтъ. При этомъ подсудимымъ не употреблено никакихъ особыхъ средствъ для введенія въ заблужденіе относительно достоинства этой ассигнаціи, а неисполненіе принятой имъ на себя обязанности уплатить въ случаѣ проигрыша деньги, если ассигнацію въ банкѣ не размѣняютъ, представляется лишь неисполненіемъ гражданскаго обязательства, которое могло быть поводомъ только къ иску гражданскому, если бы таковой искъ могъ быть предъявленъ по игорной сдѣлкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ дѣла ст. 174 Уст. о наказ., приговоръ Воронежскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

549.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу Маіора Плаксы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Бродскаго въ утайкѣ мѣшка ржи у Маіора Плаксы, призналъ обвиненіе бездоказательнымъ, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи обвиненія, взведеннаго Плаксою на Бродскаго, недобросовѣстнымъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда Плакса принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) что Съѣздъ не принялъ, въ основаніе своего убѣжденія, обстоятельствъ дѣла, а именно присяжнаго показанія свидѣтеля Неживаго, который положительно обвинялъ Бродскаго; 2) что усмотрѣвъ въ показаніяхъ Неживаго, данныхъ Мировому Судьѣ и Съѣзду, противорѣчіе, Съѣздъ обязанъ былъ возбудить противъ него преслѣдованіе за ложное показаніе, и 3) въ приговорѣ не указанъ законъ, послужившій его основаніемъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что обстоятельства, на основаніи которыхъ судъ приходитъ къ тому или другому убѣжденію относительно виновности или невинности подсудимаго, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что на этомъ же основаніи Правительствующій Сенатъ не можетъ судить и о томъ, былъ-ли достаточный поводъ къ возбужденію противъ свидѣтеля Неживаго преслѣдованія за ложное показаніе и въ приговорѣ Съѣзда ничего не сказано о томъ, чтобы показаніе это дано было съ цѣлью скрыть истину или чтобы вообще оно давало основаніе къ возбужденію противъ Неживаго уголовнаго преслѣдованія, и 3) что признавъ обвиненіе бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ дѣйствовалъ на основаніи правила, изъясненнаго въ 119 ст. Уст. Угол. Суд.; но неуказаніе на эту статью не можетъ быть признано нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Правительствующій Сенатъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить въ обсужденіе правильности заключенія Съѣзда о силѣ и значеніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маіора Плаксы, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

550.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу крестьянъ Клокова и Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Клоковъ и Яковлевъ, приговоренные къ заключенію въ рабочемъ домѣ за кражу со взломомъ, принесли на этотъ приговоръ жалобы, въ которыхъ изъясняютъ, что защита ихъ обоихъ поручена была одному лицу, что въ настоящемъ случаѣ составляло нарушеніе закона, такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла защита каждаго изъ нихъ противорѣчила защитѣ другаго.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе жалобъ Клокова и Яковлева возможно не иначе, какъ подъ условіемъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла. По общему правилу, выраженному въ 838 ст. Уст. Угол. Суд., объясненія, относящіяся до существа дѣла, не вносятся въ протоколъ судебнаго засѣданія, если дѣло разсматривается съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; поэтому сторона, усматривающая по ходу дѣла, что для огражденія ея интересовъ необходимо внесеніе въ протоколъ тѣхъ или иныхъ объясненій, относящихся до существа дѣла, обязана обратиться съ просьбой о томъ къ суду, указавъ, что именно она желаетъ, чтобы было записано. Но подсудимые по настоящему дѣлу, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, на который не сдѣлано ими никакихъ замѣчаній, не просили о внесеніи въ него тѣхъ объясненій, которыя служили бы подтвержденіемъ возраженій, заявленныхъ ими въ настоящее время, чѣмъ лишили Правительствующій Сенатъ возможности удостовѣриться въ правильности жалобы. Посему, признавая жалобы подсудимыхъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

551.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Голанда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ рядовомъ Голандѣ, признавъ его виновнымъ въ кражѣ кошелька съ деньгами изъ кармана Пановой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, присудившаго Голанда, на основаніи 169 и 1 п. 170 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Голандъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что, въ нарушеніе 765 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора Вышинскій, дававшій заключеніе въ Съѣздѣ, ушелъ въ совѣщательную комнату омѣстѣ съ судьями и съ ними же вышелъ оттуда въ засѣданіе; 2) всѣ свидѣтели допрошены Мировымъ Судьею безъ отобранія подписки, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд., и не вызваны для допроса въ Съѣздъ; 3) упоминаемый въ протоколѣ полиціи свидѣтель Григорьевъ вовсе не допрошенъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ; 4) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія отзывъ, поданный его защитникомъ, провизоромъ Банцлебеномъ и 5) что засѣданіе Съѣзда по его дѣлу состоялось безъ секретаря.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правильность объясненій, содержащихся въ первомъ пунктѣ жалобы Голанда, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и рапортомъ съѣзда, удостовѣряющаго, что Товарищъ Прокурора вышелъ изъ залы суда ранѣе судей и не встрѣтился съ ними въ совѣщательной комнатѣ; 2) хотя изъ производства мироваго судьи и видно, что при допросѣ свидѣтелей отъ нихъ не взята требуемая 98 ст. Уст. Угол. Суд. подписка въ томъ, что показанія свои они готовы подтвердить подъ присягой, но въ настоящемъ случаѣ этому нарушенію нельзя придавать существеннаго значенія, такъ какъ изъ протокола допроса видно, что содержаніе 98 статьи было объяснено свидѣтелямъ; 3) свидѣтель Григорьевъ вовсе не значится въ протоколѣ полиціи, и во всякомъ случаѣ если онъ и присутствовалъ при составленіи его, то отъ Голанда зависѣло просить мироваго судью о допросѣ его, чего однако имъ не сдѣлано; 4) по поводу четвертаго пункта жалобы Голанда, изъ подлиннаго дѣла видно, что приговоръ Мироваго Судьи постановленъ 23-го Августа и что слѣдовательно послѣдній срокъ на обжалованіе его истекалъ 6-го Сентября. Въ этотъ день Голандъ подалъ Мировому Судьѣ апелляціонное прошеніе, подписанное 2 Сентября, о передачѣ дѣла въ Съѣздъ, а повѣренный его, провизоръ Банцлебенъ, въ тотъ же день подалъ апелляціонный отзывъ (дѣла л. 1-й), а за тѣмъ 6-го Октября Банцлебенъ подалъ бумагу, названную имъ „объясненіемъ къ апелляціонному отзыву“; какъ отзывъ, такъ и объясненіе поданы Банцлебеномъ на основаніи полномочія, заявленнаго мировому судьѣ и записаннаго въ протоколъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что на приговоръ Мироваго Судьи подали отзывы: Голандъ и защитникъ его Банцлебенъ, а послѣдній, сверхъ того, подалъ еще въ съѣздъ дополнительное объясненіе. Мировой Съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія отзывъ, поданный Банцлебеномъ, на томъ основаніи, что по точному разуму 145 и 158 ст. Уст. Угол. Суд., каждая сторона можетъ подать на приговоръ только одинъ отзывъ, а не два, и, при столкновеніи между собою двухъ отзывовъ, подсудимаго и его защитника, предпочтеніе должно быть отдано отзыву подсудимаго, въ виду того, что онъ подаетъ отзывъ по праву, лишь ему принадлежащему, повѣренный же дѣйствуетъ по довѣренности, уничтоженіе которой зависитъ отъ довѣрителя, а также оставивъ безъ разсмотрѣнія дополнительное объясненіе Банцлебена, поданное по пропускѣ установленнаго 147 ст. Уст. Угол. Суд. срока, ограничился только разсмотрѣніемъ отзыва, поданнаго самимъ подсудимымъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать соображенія, касающіяся апелляціоннаго отзыва, поданнаго Банцлебеномъ, правильными и основанными на точномъ смыслѣ закона: во первыхъ, ни изъ 145, ни изъ 158 ст. Уст. Угол. Суд. не видно, чтобы на приговоръ Мироваго Судьи каждою стороною могъ быть поданъ только одинъ отзывъ; во вторыхъ, практикой Уголов. Кассац. Д-та признано, что дополнительныя жалобы вообще могутъ быть подаваемы и должны быть разсматриваемы, подъ

условіемъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ отношеніи срока и порядка подачи ихъ; въ третьихъ, то соображеніе съѣзда, что довѣренность можетъ быть уничтожена и потому при столкновеніи двухъ отзывовъ—подсудимаго и повѣреннаго—предпочтеніе должно быть дано первому, представляется совершенно произвольнымъ, такъ какъ всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, считаются дѣйствительными и не могутъ быть оспариваемы довѣрителемъ, и, сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ Галандъ не уничтожилъ довѣренности, данной Банцлебену, и не просилъ, чтобы его отзывъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, и потому этотъ отзывъ слѣдуетъ считать поданнымъ съ согласія Голанда; а какъ изъ дѣла видно, что этотъ отзывъ поданъ до истеченія срока и чрезъ Мироваго Судью, т. е. согласно 147 и 149 ст. Уст. Угол. Суд., то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія отзыва Банцлебена, допустилъ существенное нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Признавая по этому, что приговоръ мироваго съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и оставляя безъ обсужденія послѣдній пунктъ жалобы Голанда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

552.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу купчихи Вурмбергъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ купчиху Вурмбергъ виновною въ продажѣ вина изъ трактирнаго заведенія по патентному билету, который не былъ еще засвидѣтельствованъ акцизнымъ надзоромъ. Находя, что проступокъ этотъ не можетъ быть подведенъ ни подъ одну статью той части Уложенія, которая предусматриваетъ нарушенія питейнаго устава, сопряженныя съ убыткомъ для казны, и что оно составляетъ нарушеніе, совершенно однородное съ неприбитіемъ патента на видномъ мѣстѣ (1 отд. Прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд.), Съѣздъ призналъ настоящее дѣло не подлежащимъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, принявшаго къ своему разсмотрѣнію дѣло, ему не подсудное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами изъясняетъ, что проступокъ Вурмбергъ предусмотрѣнъ 692 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, возбужденный жалобой по настоящему дѣлу Управляющаго акцизными сборами, не разъ уже доходилъ до Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, которымъ и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ (между прочимъ по дѣлу Зубакова, 1868 г. № 137), что продажа вина по патентному бланку, хотя бы взятому своевременно и надлежащей стоимости, но до засвидѣтельствованія его надлежащими должностными лицами акцизнаго Управленія, составляетъ нарушеніе

питейнаго Устава, подлежащее наказанію по 692 ст. Улож. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ, въ приговорѣ по дѣлу Вурмбергъ, отступилъ отъ точнаго смысла 692 ст. Улож., неправильно признавъ его подлежащимъ вѣдѣнію казеннаго управленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

553.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Николая Зеленина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Слободскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Николаѣ Зелининѣ, обвиняемомъ въ кражѣ сѣна у мѣщанина Фофанова и крестьянина Воробьева, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка, коимъ Зеленинъ признанъ виновнымъ и на основаніи 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., приговоренъ къ тюремному заключенію на 6 недѣль, а жена его, Марья Александрова, на основаніи 128 ст. Улож. о наказ., признана отъ обвиненія въ кражѣ сѣна свободною.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый указываетъ на слѣдующіе поводы кассаціи: 1) что Мировой Судья, до допроса свидѣтелей подъ присягою, не спросилъ, допускаетъ-ли онъ ихъ до свидѣтельства, чѣмъ нарушена 96 ст. Уст. Угол. Суд., а Мировой Съѣздъ не обратилъ на это вниманіе; 2) въ нарушеніе 726 ст. того-же Устава не дано съ обвинителями очной ставки; 3) что онъ долженъ подлежать наказанію, если не по 1655 ст. Улож. о наказ., то по 170 ст. Уст. о наказ., такъ какъ кража совершалась, по показанію свидѣтелей, въ нѣсколько разъ и притомъ ночью, и 4) что жена его неправильно освобождена, по силѣ 128 ст. Улож., отъ наказанія, потому что она, по показанію свидѣтеля Князева, представляется участницей или пособницей.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ апелляціонномъ отзывѣ Зеленинъ объяснялъ, что упоминаемые имъ нынѣ свидѣтели допрошены Мировымъ Судьею подъ присягою, не смотря на заявленный имъ отводъ; Съѣздъ, обсуждая эту жалобу, оставилъ ее безъ послѣдствій не только потому, что изъ протокола Судьи не видно, чтобы былъ заявленъ отводъ, но и потому, что находитъ указанную въ апелляціи причину отвода,—вражду къ нему, подсудимому, со стороны свидѣтелей,—неуважительною; это заключеніе Съѣзда основано на 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что указываемая Зелининымъ 726 ст. Уст. Угол. Суд., какъ относящаяся до производства судебнаго слѣдствія въ Окружныхъ Судахъ, для Мировыхъ Судей не обязательна; 3) что Мировой Судья и Съѣздъ правильно примѣнили къ признанной ими виновности Зеленина въ тайномъ похищеніи сѣна, на сумму не свыше 50 коп.,—ст. 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ., и изъ обстоятельствъ, признанныхъ мировы-

ми судебными установленіями, не усматривается ни повторенія кражи, ни совершенія ея въ ночное время, и 4) что объясненіе подсудимаго о томъ, что жена его неправильно освобождена отъ наказанія, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію.—По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Зеленина оставить безъ послѣдствій.

554.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Золотова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Золотова на приговоръ Мироваго Судьи 2 участка о признаніи его виновнымъ въ утайкѣ и присвоеніи марокъ въ банѣ Почетнаго Гражданина Чернова, постановилъ: подвергнуть мѣщанина Золотова, на основаніи 4 п. 173 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.—На приговоръ Съѣзда Золотовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ указаннаго имъ въ отзывѣ свидѣтеля Михаила Петрова; 2) что Мировой Съѣздъ, для оправданія его, какъ онъ просилъ въ отзывѣ, не вытребовалъ, для повѣрки, кассовыхъ книгъ Чернова; 3) не разслѣдовалъ противорѣчія чрезъ спросъ свидѣтелей Жукова и Кондратьева; 4) что въ протоколъ засѣданія Съѣзда не внесены отвѣты свидѣтелей, служащихъ къ оправданію его, Золотова, и 5) что рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ доказательствъ, въ нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Золотовъ, при разбирательствѣ дѣла, о вызовѣ Михаила Петрова, какъ видно изъ протокола, не просилъ и этого свидѣтеля ко времени разсмотрѣнія дѣла, въ Мировой Съѣздъ не представилъ, а потому вызовъ и допросъ этого свидѣтеля, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., зависѣлъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда; 2) что вопросъ о необходимости повѣрки кассовыхъ книгъ Чернова, какъ относящійся до существа дѣла, разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что хотя изъ протокола засѣданія не видно, чтобы при допросѣ свидѣтелей указанный 161 ст. Уст. Угол. Суд. порядокъ былъ исполненъ въ точности, но также и не значится, чтобы Золотовъ или его повѣренный просили о предоставленіи имъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, разъясненіе которыхъ они считали необходимымъ, и чтобъ Съѣздъ имъ въ томъ отказалъ; 4) что отъ самого Золотова или его повѣреннаго зависѣло потребовать прочтенія имъ протокола засѣданія и исправленія въ немъ не точнаго изложенія объясненій свидѣтелей и 5) что по точному смыслу 119 ст. Уст. Угол. Суд., какъ оцѣнка доказательствъ, открытыхъ при разбирательствѣ дѣла, такъ и признаніе большей или меньшей ихъ достовѣрности,

вполнѣ принадлежитъ судебному мѣсту, разсматривающему дѣло по существу, и разрѣшеніе вопроса о винѣ или невиновности подсудимыхъ предоставлено внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; посему и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненіе Золотова, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ заслуживать уваженія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Золотова, Коллежскаго Секретаря Успѣнскаго, за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

555.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу дворянина Моисеева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Обстоятельства настоящаго дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: по приговору Мироваго Судьи 3-го участка Щигровскаго уѣзда дворянинъ Моисеевъ и жена его Ольга Никанорова признаны виновными въ самоуправствѣ и приговорены къ двухнедѣльному аресту. На этотъ приговоръ повѣренный Моисеевыхъ, Черемисиновъ, подалъ апелляціонный отзывъ, который возвращенъ ему Мировымъ Судьею на томъ основаніи, что на его приговоръ не было заявлено въ установленный срокъ неудовольствіе.—Вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго Моисеевыхъ настоящее дѣло представлено въ Съѣздъ, который, выслушавъ объясненіе Мироваго Судьи о томъ, что онъ могъ не разслышать заявленіе неудовольствія на его приговоръ, опредѣленіемъ 12-го Іюня 1869 г. постановилъ: возстановить повѣренному Моисеева право на подачу апелляціоннаго отзыва.—За тѣмъ въ засѣданіи 12-го Іюня, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ необходимымъ дополнительное разслѣдованіе дѣла, производство котораго, порученное Мировому Судьѣ Пожидаеву, окончено имъ и представлено въ Съѣздъ 11-го Августа, а 16-го Сентября, разсмотрѣвъ вновь дѣло, Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ возстановленіе сроковъ по приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу, по 180 ст. Уст. Угол. Суд., зависитъ отъ Правительствующаго Сената, то настоящее дѣло, по которому приговоръ Мироваго Судьи вошелъ въ законную силу, представить въ Сенатъ и просить объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда и возстановленіи права на подачу апелляціоннаго отзыва.

На это послѣднее постановленіе Съѣзда повѣренный Моисеевыхъ принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Исправляющаго Должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 16-го Сентября, основано на неправильномъ толкованіи 180 ст. Уст. Угол. Суд. и смѣшеніи двухъ порядковъ—возобновленія дѣла и возстановленія права апелляціи.—На основаніи 118 и 868 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненныхъ уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, возстановленіе права апелляціи зависитъ отъ того суда, которымъ постановленъ приговоръ; если же судъ, постановившій приговоръ, откажетъ въ возстановленіи

права апелляціи, то на опредѣленіе его можетъ быть подана частная жалоба, подлежащая окончательному разрѣшенію апелляціонной инстанціи, опредѣленіе которой уже не можетъ быть обжаловано ни въ апелляціонномъ или частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ.—Это подтверждается и 152 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи 2 пункта которой на непринятіе Мировымъ Судьею апелляціоннаго отзыва могутъ быть приносимы частныя жалобы Мировому Съѣзду.—Изъ дѣла Моисеевыхъ видно, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Черемисинова на непринятіе Мировымъ Судьею апелляціоннаго отзыва, возстановилъ ему право на подачу онаго; хотя Съѣздъ выразился не совсѣмъ правильно, такъ какъ, если Черемисиновъ изъявилъ неудовольствіе на приговоръ Мироваго Судьи, то онъ не потерялъ права на принесеніе отзыва и слѣдовательно не было надобности возстановлять его, но, признавъ разъ, что Черемисиновъ не лишился этого права, Съѣздъ не былъ за тѣмъ вправѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія его отзыва, тѣмъ болѣе на такомъ основаніи, какъ 180 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющая порядокъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, по которымъ приговоры вошли въ законную силу, по поводу вновь открывшихся доказательствъ невинности лица, признаннаго виновнымъ въ совершеніи преступленія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ 152, 868 и 180 ст. Уст. Угол. Суд., постановленіе его, состоявшееся 16-го Сентября, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Тимскій Съѣздъ.

556.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу гражданина Тилемана.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Повѣренный Тилемана, Войно-Оранскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на купца Штейна въ томъ, что Штейнъ не уплачиваетъ его вѣрителю 24 руб. 80 коп., слѣдующіе ему за работу платья, ссылаясь на то, что Тилеманъ долженъ такую же сумму сестрѣ его, Штейна, Сандомирской. При чемъ повѣренный Тилемана просилъ взыскать съ Штейна 24 руб. 80 коп. и подвергнуть уголовной отвѣтственности по 177 ст. Уст. о наказ. По разборѣ этого дѣла Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Тилемана ничѣмъ не доказалъ своего иска къ Штейну, и вслѣдствіе этого, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и по внутреннему убѣжденію, опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Тилемана отказать и Штейна отъ уголовной отвѣтственности освободить. Этотъ приговоръ объявленъ сторонамъ въ уголовномъ порядкѣ, при чемъ повѣренный Тилемана подалъ на него апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Тилемана обжаловалъ приговоръ Мироваго Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ, приводя въ основаніе отмѣны приговора невызовъ свидѣтелей. На основаніи 65 ст. Уст. Угол. Суд. сторона, желающая допроса свидѣтелей, обязана заявить объ этомъ Судьѣ и указать ихъ жительство; требованіе это необходимо особенно въ дѣлахъ, которыя дозволяется прекращать миромъ, такъ какъ на основаніи 104 ст. Уст. Угол. Суд. по дѣламъ этого рода Мировой Судья ограничивается разсмотрѣніемъ доказательствъ, которыя представлены сторонами; но по вѣренный Тилемана не указалъ жительства свидѣтелей, а потому Мировой Судья, не обязанный, по 82 ст. Уст. Гражд. Суд., собирать доказательства, поступилъ правильно, ограничиваясь разсмотрѣніемъ доказательствъ, которыя представлены сторонами. По этому, не находя въ производствѣ Мироваго Судьи нарушеній формъ судопроизводства, которыя вызвали бы необходимость кассировать его рѣшеніе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставить это рѣшеніе въ своей силѣ.

На рѣшеніе Мироваго Съѣзда повѣренный Тилемана принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ производствѣ настоящаго дѣла мировыми установленіями допущены столь существенныя нарушенія формъ судопроизводства, при которыхъ невозможно признать ихъ приговоры имѣющими силу судебныхъ рѣшеній. Нарушенія эти состоятъ, во первыхъ, въ смѣшеніи порядковъ уголовнаго и гражданскаго и, во вторыхъ, въ смѣшеніи апелляціоннаго производства съ кассаціоннымъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный Тилемана заявилъ гражданскій искъ къ Штейну за неуплату его вѣрителю 24 р. 80 коп., противъ чего Штейнъ возражалъ, что онъ этихъ денегъ Тилеману не долженъ. На основаніи 1 и 29 ст. Уст. Гражд. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается по правиламъ гражданскаго судопроизводства, а на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. гражданское дѣло пріостанавливается въ производствѣ только тогда, если при разсмотрѣніи его обнаружатся обстоятельства, подлежащія вѣдѣнію суда уголовнаго. Настоящее дѣло не представляетъ такого столкновенія подсудностей, такъ какъ уголовное преслѣдованіе Штейна могло бы быть возбуждено не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ иска Тилемана и если бы при этомъ обнаружились такія обстоятельства, которыя содержали-бы въ себѣ признаки преступленія или проступка. Второе изъ указанныхъ выше нарушеній состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, что конечно совершенно согласно съ 134 ст. Уст. Гражд. Суд., но съ другой стороны противорѣчитъ 124 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу объ обманѣ, въ чемъ Тилеманъ обвинялъ Штейна, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться окончательнымъ. Впрочемъ, это послѣднее нарушеніе было прямымъ послѣдствіемъ перваго, состоящаго въ томъ, что Мировой Судья, а за тѣмъ и Съѣздъ, смѣшали два порядка судопроизводства—уголовный и гражданскій, вмѣсто того, чтобы разрѣшить дѣло по правиламъ Уст. Гражд. Суд.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

557.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу мѣщанки Прокушинской.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанки Проку-

шинской въ нанесеніи побоевъ дочери землемѣра Корякиной, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ ее виновною и на основаніи 142 ст. Уст. о наказ. присудилъ къ трехъ-недѣльному аресту. На этотъ приговоръ повѣренный Прокушинской, ея мужъ, принесъ жалобу, въ которой указываетъ, что Мировой Судья допросилъ свидѣтеля Штейнмеля и его семейство съ подпиской по 98 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не смотря на заявленный противъ нихъ отводъ; что Съѣздъ не обратилъ вниманія на показаніе свидѣтеля Соколова, и наконецъ, что Смоленскій Съѣздъ разбиралъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ совершенно однородное съ настоящимъ дѣло, которое кончилось тѣмъ, что подсудимому былъ сдѣланъ выговоръ.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что отводъ, заявленный Прокушинскимъ противъ свидѣтелей Штейнмель, правильно не уваженъ Мировымъ Судьею, какъ основанный на томъ, что онъ, Прокушинскій, намѣренъ подать на семейство Штейнмель жалобу за оскорбленіе его жены, что не можетъ служить основаніемъ къ отводу по 96 ст. Уст. Угол. Судопр., 2) что показаніе Соколова записано въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, и, какъ видно изъ приговора, принято въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а также находя 3) что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ состоявшееся въ Сентябрѣ прошлаго года рѣшеніе Смоленскаго Съѣзда по однородному съ настоящимъ дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу повѣреннаго Прокушинской оставить безъ послѣдствій.

558.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Назаренко и Тарасенко.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Назаренко и Тарасенко признаны виновными въ кражѣ изъ амбара пшеницы, при чемъ для похищенія этого сдѣлано было ими отверстіе въ потолкѣ амбара, посредствомъ раздвинутія составлявшаго потолокъ, ни къ чему неприкрѣпленнаго, очерета, который былъ прикрытъ незначительнымъ слоемъ земли. На основаніи этаго рѣшенія Окружный Судъ присудилъ обвиняемыхъ, какъ виновныхъ въ кражѣ со взломомъ, къ наказанію, опредѣленному въ ст. 1647 Улож. о наказ. На приговоръ этотъ защитникъ подсудимыхъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что такъ какъ кража, произведенная подсудимыми, не сопровождалась какимъ либо поврежденіемъ скрѣпленія крыши, котораго и не было, то, по мнѣнію защитника, судъ неправильно подвелъ дѣяніе, въ коемъ они обвинены, подъ дѣйствіе 1647 ст. Улож., а потому проситъ приговоръ Суда о наказаніи подсудимыхъ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 1647 ст. Улож. о наказ., неоднократно уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ въ рѣшеніи 21-го Іюня

1868 года № 376, всякое отверстіе, сдѣланное въ кровлѣ или иной части строенія, когда оно сопровождалось поврежденіемъ кровли или иной части зданія или строенія, съ цѣлью проникнуть въ тѣ мѣста, въ которыхъ виновный намѣренъ былъ похитить чужое имущество, составляетъ взломъ, предусмотрѣнный въ 1647 ст. Улож. о наказ,, и что на этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ призналъ разобраніе соломенной крыши съ цѣлью кражи преступленіемъ, въ означенной ст. предусмотрѣннымъ. По сему и принимая во вниманіе, что кража, въ коей обвинены подсудимые по настоящему дѣлу, сопровождалась поврежденіемъ потолка строенія, въ коемъ хранилось похищенное имущество, раздвинутіемъ покрытаго землею очерета, Правительствующій Сенатъ, признавая примѣненіе 1647 ст. Улож. о наказ. къ фактамъ, признаннымъ присяжными засѣдателями, правильнымъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

559.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ пустоши Кораваевской.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ представленія Мироваго Судьи видно, что онъ, Мировой Судья, по разсмотрѣніи прошенія довѣреннаго отъ крестьянъ деревни Янишева, нашелъ, что о пустоши Кораваевской, по жалобамъ завѣдывающаго имѣніемъ Г. Федоровой, крестьянина Новожилова, состоялись у бывшихъ Мировыхъ Судей два совершенно разныя рѣшенія, а именно: по первому рѣшенію, состоявшемуся въ 1867 г., Мировымъ Судьей Десятовымъ, завѣдывающимъ 3 участкомъ, крестьяне деревни Янишева отъ уголовной отвѣтственности, за рубку ладинъ въ той пустоши, оставлены свободными и имъ возстановлено тѣмъ рѣшеніемъ право владѣнія тою пустошью; по второму же рѣшенію Мироваго Судьи 3-го участка Холопова, состоявшемуся въ 1869 году, за эти самыя ладины присуждено взыскать съ крестьянъ 233 руб. 25 коп. и судебныхъ издержекъ 17 руб. 25 коп.; посему Мировой Судья, согласно 180 и 935 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о пустоши Кораваевской, производившагося въ 1869 году.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 180 и 935 ст. Уст. Угол. Суд., поводомъ къ возобновленію уголовнаго дѣла можетъ быть, между прочимъ, осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и тоже и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ; между тѣмъ изъ представленныхъ Мировымъ Судьей копій съ рѣшеній Мироваго Судьи 3 участка Бѣлозерскаго уѣзда, состоявшихся, первое въ 1867 г., а послѣднее въ 1869 г., видно лишь то, что въ оба раза разсматривалось и разрѣшалось у Судьи дѣло о самовольномъ пользованіи крестьянами деревъ. Янишева пустошью Кораваевской; одно изъ этихъ дѣлъ разрѣшено въ уголовномъ, а дру-

гое въ гражданскомъ порядкѣ, и никто изъ крестьянъ деревни Янишева не присужденъ по этимъ рѣшеніямъ ни къ какой уголовной отвѣтственности, и ни изъ чего не видно, чтобы эти дѣла имѣли между собой что либо общее. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Мироваго Судьи, какъ не имѣющее законнаго основанія, оставить безъ послѣдствій.

560.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу о Штабсъ Капитанѣ Витинскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Отставной Штабсъ-Капитанъ Василій Витинскій былъ Харьковскою Судебною Палатою преданъ суду по обвиненію въ томъ, что не имѣя желанія причинить крестьянину Засядкѣ смерть или заранѣе обдуманнаго намѣренія нанести ему рану, прійдя во время ссоры съ Засядкою въ крайнее раздраженіе, нанесъ ему рану, отъ которой Засядко умеръ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1484 ст. Улож. о наказ. Присяжнымъ засѣдателямъ былъ по дѣлу предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что въ раздраженіи, вызванномъ оскорбленіями крестьянина Засядки, но съ намѣреніемъ, нанесъ ему ножемъ рану, отъ которой послѣдній умеръ? Противъ редакціи этого вопроса Товарищъ Прокурора не возражалъ, а по ходатайству защитника находившееся первоначально въ немъ выраженіе *сознательно* замѣнено словомъ *съ намѣреніемъ*. Въ просьбѣ же защитнику о постановкѣ другаго вопроса по признакамъ 1465 ст. и 3 п. 92 ст. Улож. о наказ. отказано на томъ основаніи, что обстоятельства дѣла на судебномъ слѣдствіи не измѣнились, и Предсѣдателемъ будетъ объяснено присяжнымъ, что въ случаѣ, если они найдутъ, что Витинскій дѣйствовалъ въ состояніи умопступленія, то должны на вопросъ отвѣчать отрицательно. За тѣмъ въ заключительной своей рѣчи Предсѣдатель сообщилъ присяжнымъ, что если не признаютъ намѣренности въ поступкѣ подсудимаго, то на предложенный имъ вопросъ должны дать отрицательный отвѣтъ. Далѣе изъ протокола видно, что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія и по передачѣ старшиною вопроснаго листа Предсѣдателю, послѣдній, обозрѣвъ листъ, возвратилъ его старшинѣ, который прочелъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: да, виновенъ, но совершилъ поступокъ безъ намѣренія и по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ полнаго снисхожденія. Товарищъ Прокурора заявилъ, что въ виду даннаго Предсѣдателемъ присяжнымъ разъясненія отвѣтъ ихъ для него непонятенъ, и просилъ о возвращеніи ихъ въ совѣщательную комнату для постановленія новаго отвѣта, но за отказомъ въ этомъ со стороны суда, не находившаго сомнѣнія въ данномъ присяжными засѣдателями отвѣтѣ, Товарищъ Прокурора требовалъ примѣненія по аналогіи къ подсудимому 1464 статьи Уложенія, а за признаніемъ его заслуживающимъ снисхожденія примѣненія 2-й части этой статьи, т. е. по 3 степ. 38 ст.—заключенія въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и на основаніи 151 и 1466 статей Улож. о наказ., отставной Штабсъ-Капитанъ

Витинскій присужденъ къ 7-ми дневному аресту на гауптвахтѣ и къ церковному покаянію. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ, Товарищъ Прокурора объясняетъ: 1) что изъ соображенія 808, 812 и 816 статей Уст. Угол. Судопр. съ рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента оказывается, что Окружные Суды вправѣ обращать присяжныхъ засѣдателей къ новому обсужденію предложенныхъ имъ вопросовъ, когда данные ими отвѣты не полны и не ясны, и въ подобныхъ случаяхъ разъясненіе вопросовъ и толкованіе отвѣтовъ предоставляется не единоличной власти Предсѣдателя, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, но всему суду, обязанному постановить рѣшеніе и занести его въ протоколъ; 2) что отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей возбуждалось сомнѣніе, это доказывается происшедшимъ между Судомъ, защитникомъ и обвинителемъ разногласіемъ, изъ коихъ первый призналъ, что выраженное присяжными засѣдателями отсутствіе намѣренія относится ко всему поступку подсудимаго, второй, что кліентъ его долженъ быть оправданъ, наконецъ Товарищъ Прокурора, что Витинскій признанъ дѣйствовавшимъ сознательно, что выраженіе «безъ намѣренія» могло относиться или къ нанесенію раны вообще, или къ послѣдствіямъ только раны, т. е. къ смерти; 3) что толкованіе отвѣта присяжныхъ засѣдателей оказывается произвольнымъ, и 4) что 1466 ст. Улож. ни въ какомъ случаѣ къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, такъ какъ Витинскій никакого постановленія, ограждающаго личную безопасность и общественный порядокъ, не нарушилъ, и Судъ въ своемъ приговорѣ этого нарушенія не указалъ. Съ своей стороны защитникъ подсудимаго, Коллежскій Секретарь Морошкинъ, опровергаетъ протестъ Товарища Прокурора тѣмъ, что обращенныя Предсѣдателемъ къ присяжнымъ слова и фактъ о просмотрѣ отвѣта ихъ однимъ Предсѣдателемъ Суда переданы Товарищемъ Прокурора не вѣрно, что данный присяжными засѣдателями отвѣтъ былъ результатомъ всего судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, и что 1464 статья, какъ требующая умышленности нанесенныхъ поврежденій, за даннымъ на вопросъ отвѣтомъ, не могла къ настоящему дѣлу быть примѣнена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отставной Штабсъ-Капитанъ Витинскій былъ Харьковскою Судебною Палатою преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, не имѣя желанія причинить крестьянину Засядкѣ смерть и заранѣе обдуманнаго намѣренія нанести ему рану, прійдя въ крайнее раздраженіе во время ссоры съ Засядкою, нанесъ ему рану, отъ коей Засядко умеръ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 частію 1484 ст. Улож.; 2) что употребленное въ этой статьѣ выраженіе „умышленно“ противуполагается заранѣе обдуманному намѣренію и означаетъ внезапный, но сознательный умыселъ нанести увѣчья или раны; 3) что помѣщенное Судомъ въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ выраженіе *съ намѣреніемъ*, какъ это видно изъ 1464 статьи Уложенія, составляетъ юридическій терминъ, противуполагаемый неосторожности; слѣдовательно признаніемъ подсудимаго виновнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поступокъ его совершеннымъ безъ намѣренія, присяжные какъ будто признали его неосторожнымъ, что явно не соотвѣтст-

вуетъ ни обстоятельствамъ дѣла, ни исчисленнымъ въ вопросѣ фактическимъ признакамъ дѣянія; 4) что кромѣ того, смыслъ постановленнаго судомъ вопроса, въ коемъ намѣреніе имѣетъ вѣроятно въ виду нанесенную рану, не исключаетъ однако возможности отнести его и къ послѣдовавшей отъ этой раны смерти Засядки; 5) что такая неопредѣлительность вопроса повлекла за собою неопредѣлительность даннаго присяжными засѣдателями отвѣта и шаткость сдѣланнаго изъ него судомъ вывода; 6) что къ тому же отвѣтъ этотъ прямо противорѣчилъ даннымъ Предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ наставленіямъ, въ силу коихъ, въ случаѣ признанія ими отсутствія намѣренія въ поступкѣ подсудимаго, они должны были объявить его невиновнымъ; наконецъ 7) что примѣненная судомъ въ настоящемъ дѣлѣ 1466 статья Уложенія даже по аналогіи не соотвѣтствуетъ приведеннымъ въ обвинительномъ актѣ или въ вопросѣ фактамъ, изъ коихъ не видно, чтобы Штабсъ-Капитанъ Витинскій обвинялся въ нарушеніи какого либо ограждающаго личную безопасность или общественный порядокъ постановленія, такъ какъ законъ ни кому не воспрещаетъ имѣть при себѣ складной дорожный ножикъ, т. е. то орудіе, коимъ подсудимый нанесъ крестьянину Засядкѣ смертельную рану. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 760 статьи Уст. Угол. Судопр., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Харьковскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить съ передачею онаго въ другое Отдѣленіе того же Суда.

561.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Ваганова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ крестьянинъ Ваганов признанъ виновнымъ въ кражѣ лошади, подсудимый выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого приговора: во 1-хъ, нарушеніе ст. 21 Уст. о наказ., такъ какъ обвиненіе, на него взведенное, оставалось безъ движенія у Судебнаго Слѣдователя въ теченіи болѣе 2-хъ лѣтъ; во 2-хъ, нарушеніе ст. 92 Уст. Угол. Суд., такъ какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не удовлетворили просьбу его о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей Шулятева, Хрисанфова и Казаковыхъ, и въ 3-хъ, нарушеніе ст. 335, такъ какъ не было сдѣлано оцѣнки краденной лошади.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговора Съѣзда видно, что преслѣдованіе Ваганова возбуждено 25 Ноября 1865 года, т. е. черезъ три дня послѣ совершенія преступленія, а потому Съѣздъ совершенно правильно и согласно неоднократнымъ уже рѣшеніямъ Правительствующаго Сената призналъ, что медленность Судебнаго Слѣдователя въ производствѣ слѣдствія по обвиненію Ваганова не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 21 ст. Уст. о наказ. и 2) что жалоба подсудимаго на невызовъ свидѣтелей, а равно на непроизводство оцѣнки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудимый о вызовѣ свидѣтелей не просилъ Съѣздъ въ

апелляціонномъ отзывѣ, а о производствѣ оцѣнки даже и вопроса не было никѣмъ возбуждаемо на судѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ваганова оставить безъ послѣдствій.

562.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Григорьевъ, признанный виновнымъ Малоярославецкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ кражѣ лошади, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ проситъ отмѣнить оный потому, во 1-хъ, что Съѣздъ нарушилъ 10 п. 159 ст. Уст. Угол. Суд., не спросивъ въ качествѣ свидѣтеля крестьянина Ефимова, неспрошеннаго Мировымъ Судьею, и о вызовѣ коего въ Съѣздъ онъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ; во 2-хъ, что Съѣздъ неправильно назвалъ въ приговорѣ своемъ обвинителемъ крестьянина Иванова, такъ какъ по мнѣнію подсудимаго обвинителемъ его былъ крестьянинъ Ермиловъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ форму изложенія рѣшеній, и въ 3-хъ, Съѣздъ неправильно призналъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ его вину, запирательство его въ преступленіи, тогда какъ таковаго вовсе не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отъ крестьянина Ермилова отобрано было Мировымъ Судьею показаніе и записано въ протоколъ 15 Мая, и если Съѣздъ не нашелъ нужнымъ вызвать вновь означеннаго свидѣтеля и передопросить его по обстоятельствамъ дѣла, то отказъ въ этомъ отношеніи не можетъ считаться нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что обстоятельство, изложенное во 2 пунктѣ кассаціонной жалобы, если-бы даже оно и было справедливо, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда и 3) что признаніе или непризнаніе въ дѣлѣ существованія обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

563.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Ефимовѣ и солдатскомъ сынѣ Древецкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Петръ Ефимовъ и солдатскій сынъ Иванъ Древецкій преданы суду по обвиненію въ томъ, что ночью совершили кражу изъ амбара со взломомъ у наружныхъ дверей пробоя, при чемъ имѣли при себѣ топоръ, т. е. совершили предусмотрѣнное 1654-ю статьею Улож. преступленіе. Присяжными засѣдателями

они признаны виновными въ этой кражѣ по предварительному между собою соглашенію и съ отбитіемъ наружной двери у амбара, при чемъ на отдѣльный вопросъ объ имѣніи при себѣ топора, присяжные отвѣтили, что топоръ былъ у обоихъ. На основаніи сихъ отвѣтовъ, а также 1654 и 1641 ст. Улож. о наказ. подсудимые присуждены къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на 4½ года. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Петръ Ефимовъ и присоединившійся къ нему Иванъ Древецкій опровергаютъ виновность свою по существу, затѣмъ указываютъ на нерозысканіе указавшихъ на нихъ крестьянъ деревни Воложбы и непримѣнимость къ нимъ 1654 статьи, говорящей о вооруженныхъ людяхъ, тогда какъ они признаны только имѣвшими при себѣ топоръ, т. е. самое обыкновенное для всякаго крестьянина орудіе. По словамъ подсудимыхъ для учиненія подкопа, разбитія или отбитія воротъ, по 1647 ст., пролома стѣнъ и проч. необходимо болѣе одного человѣка и топоръ или еще болѣе опасное для жизни орудіе. Если-же въ такомъ случаѣ примѣнять 1654 статью, то 1647 и 1653 статьи оказываются излишними или ненужными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что ни Судебный Слѣдователь, ни Судъ не были обязаны розыскивать, да и не могли бы можетъ быть розыскать такихъ крестьянъ, о коихъ ссылавшееся на нихъ потерпѣвшее лицо само отозвалось, что ихъ не знаетъ, и что обстоятельство это, какъ неоказавшее вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла, не имѣетъ никакого значенія; 2) что Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ уже неоднократно было разъясняемо (дѣло Андреева 1867 г. № 500, Ѳомина и Бусурина 1868 г. № 9), что виновный въ кражѣ почитается вооруженнымъ, если онъ имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или орудіе, коимъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье, и 3) что если по выраженію подсудимыхъ топоръ и составляетъ самое обыкновенное и невинное для мирнаго русскаго работника или крестьянина орудіе, то въ рукахъ злоумышленника оно нерѣдко превращается въ вѣрное средство нанесенія смерти или увѣчья ближнему, а потому въ виду этой важности законъ и считаетъ наличность его при совершеніи кражи значительно увеличивающимъ вину и предусмотрѣннымъ въ 1653 и 1654 статьяхъ Уложенія обстоятельствомъ, подъ послѣднюю изъ коихъ настоящій случай и подходитъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ въ этомъ дѣлѣ примѣненіемъ 1654 статьи Уложенія, жалобу крестьянина Петра Ефимова и солдатскаго сына Ивана Древецкаго оставить безъ послѣдствій.

564.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Сафонова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Сафоновъ, признанный присяжными виновнымъ въ томъ, что, при взятіи письменныхъ видовъ, скрывалъ, что онъ оскопленъ, и приговоренный Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1 ч. 202 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Сафонова о нарушеніи Окружнымъ Судомъ 575, 576, 577, 688 и 692 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ уваженія потому, что Сафоновъ, получивъ 5-го Декабря 1869 г. копію съ обвинительнаго акта, объявилъ, что онъ не желаетъ дополнить списка свидѣтелей, а затѣмъ, только 8-го Января 1870 г., обратился въ Судъ съ просьбою о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и о переосвидѣтельствованіи его, и Судъ, по опредѣленію 3-го Февраля, отказалъ Сафонову въ просьбѣ на томъ основаніи, что обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ Сафоновъ, пропустивъ установленный 557 статьею срокъ, просилъ вызвать свидѣтелей, не могутъ считаться вновь открывшимися, и что просьба о вызовѣ свѣдущихъ людей сдѣлана послѣ срока.—Такое постановленіе Суда согласно съ 557 и 578 ст. Уст. Угол. Суд. и съ разъясненіями Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 272; 2) что производство вторичнаго освидѣтельствованія, за силою 688 ст. Уст. Угол. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и вопросъ о томъ: было ли оно необходимо или нѣтъ, касающійся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 96). При томъ Сафоновъ былъ преданъ суду и приговоренъ къ наказанію не за оскопленіе себя, а за то, что, при взятіи письменныхъ видовъ скрывалъ свое оскопленіе. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сафонова оставить безъ послѣдствій.

565.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ Брыкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По дѣлу лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ Брыкова, преданнаго суду, между прочимъ, по обвиненію въ грабежѣ, предусмотрѣнномъ въ 1643 ст. Улож. о наказ., Псковскій Окружный Судъ, въ составѣ Предсѣдательствовавшаго Щетинскаго и членовъ Пыхачева и Окунева, предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что онъ на улицѣ отнялъ у крестьянина Михаила Андреева принадлежащія ему деньги, на каковой вопросъ присяжные отвѣтили: „да виновенъ.“—Судъ, находя, что подсудимый признанъ виновнымъ въ отнятіи денегъ безъ цѣли похищенія, что составляетъ самоуправство, предусмотрѣнное въ ст. 142 Уст. о нак., приговорилъ подсудимаго къ аресту на три мѣсяца. На приговоръ этотъ Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ коемъ проситъ объ отмѣнѣ онаго потому, что Судъ отказалъ ему въ дополненіи предложеннаго присяжнымъ вопроса существеннымъ признакомъ того преступленія, въ которомъ обвинялся подсудимый, чѣмъ нарушилъ ст. 751 Уст. Угол. Суд. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Товарищъ Проку-

рора просилъ добавить къ предложенному Судомъ вопросу слова: „съ цѣлью похищенія,“ но Судъ, принимая во вниманіе, что ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ обвинительной рѣчи, ни изъ судебнаго слѣдствія не выяснилась цѣль, съ которою Брыковымъ отняты деньги, оставилъ заявленіе Товарища Прокурора безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, какъ изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, видно, началось по жалобѣ крестьянина Андреева на то, что онъ былъ схваченъ на улицѣ за руки неизвѣстными людьми, при чемъ Брыковъ сорвалъ бывшій у него на шеѣ мѣшокъ съ деньгами. Спрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели удостовѣрили, что Андреевъ разсказывалъ имъ объ ограбленіи его Брыковымъ, что воротъ рубашки Андреева былъ изорванъ, и что Брыковъ самъ говорилъ, что онъ отнялъ деньги у Андреева. На основаніи сего Брыковъ и преданъ былъ Палатою суду присяжныхъ за преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 1637 и 1643 Улож. о наказ., и хотя Палата въ окончательныхъ выводахъ не повторила, что деньги отняты были Брыковымъ съ цѣлью похищенія, но обстоятельство это само собою вытекало во 1) изъ существа изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ, во 2) по неозначеніи въ актѣ иной цѣли отнятія денегъ, и въ 3) изъ ссылки Палаты на ст. 1637 и 1643 Улож. о наказ. Посему объясненіе Суда, что будто бы цѣль, съ которою отняты были Брыковымъ деньги, не выяснена въ обвинительномъ актѣ, представляется совершенно неосновательнымъ. Точно также неправильно и другое основаніе, послужившее Суду къ отказу Товарищу Прокурору въ исправленіи вопроса, а именно, что вышеозначенное обстоятельство не выяснилось и въ обвинительной рѣчи Прокурора, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія, между прочимъ, видно, что Предсѣдатель остановилъ Товарища Прокурора, когда онъ обвинялъ подсудимаго въ грабежѣ съ насиліемъ, находя, что обвинительная власть не имѣетъ права возвышать обвиненія противъ обвинительнаго акта. Изъ вышеизложеннаго видно, что Псковскій Окружный Судъ отказалъ Прокурору въ постановкѣ вопроса согласно выводамъ обвинительнаго акта, которые Прокуроръ поддерживалъ и на судебныхъ преніяхъ, чѣмъ явно нарушилъ ст. 751 Уст. Угол. Суд., неоднократно разъясненную Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, въ рѣшеніи 1868 г. № 254. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что Судъ въ приговорѣ своемъ допустилъ совершенно произвольное толкованіе и дополненіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, основывая приговоръ свой на томъ, что присяжные признали будто бы подсудимаго виновнымъ въ отнятіи денегъ безъ цѣли похищенія, тогда какъ о цѣли похищенія ихъ вовсе не спрашивали и въ отвѣтѣ ихъ по сему предмету ничего не упоминается.—Вслѣдствіе сего, признавая, что въ виду столь существенныхъ нарушеній Судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства приговоръ Суда не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по дѣлу Брыкова отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе Суда для новаго производства; Псковскому же Окружному Суду, за допущенныя имъ въ производствѣ дѣла этого нарушенія прямаго смысла законовъ, сдѣлать, на основаніи ст. 254 Учрежд. Суд. Устан., предостереженіе.

566.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу купца Ѳедора Афонасьева Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Ѳедора Афонасьева Никитина въ мошенничествѣ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи подсудимаго Никитина виновнымъ въ томъ, что онъ 7-го Декабря 1868 г. выманилъ у вдовы придворнаго лакея Татьяны Кузнецовой билетъ, подъ который были заложены въ кассѣ, имъ содержимой, вещи ея, стоимостью въ 50 руб., подъ предлогомъ отысканія этихъ вещей, и за тѣмъ ни билета, ни вещей не возвратилъ, присвоивъ себѣ послѣднія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, приговорилъ купца Ѳедора Никитина, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и взысканію съ него въ пользу Кузнецовой 50 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ купецъ Ѳедоръ Никитинъ, основываясь на томъ, что онъ обвиняется въ истребленіи документа—квитанціи о закладѣ, выводитъ изъ этого, что къ нему неправильно примѣненъ 2 п. 174 ст. Уст. о наказ.—о выманиваніи денегъ или вещей, и что его должно было судить за преступленіе, предусмотрѣнное въ 1622 ст. Улож. о нак., т. е. судить не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактъ, признанный въ настоящемъ случаѣ судомъ, состоитъ не въ тайномъ похищеніи, истребленіи или поврежденіи чужаго письменнаго документа, о чемъ постановлено въ 1622 и 1657 ст. Улож. о наказ., а въ утайкѣ врученнаго Кузнецовою Никитину документа—закладнаго билета—для отысканія по немъ заложенныхъ вещей, и въ присвоеніи себѣ Никитинымъ этихъ вещей отрицаніемъ полученія ихъ въ закладъ и выдачи утаеннаго билета. Такъ какъ закладной билетъ поступилъ отъ Кузнецовой къ Никитину не вслѣдствіе достигнутой обманомъ добровольной уступки ему права на означенное въ билетѣ имущество, а только для опредѣленнаго употребленія, которое послужило средствомъ къ утайкѣ билета и присвоенію заложеннаго имущества, то къ настоящему случаю и слѣдовало примѣнить не 2 п. 174 ст., а 1 ч. 177 ст. Уст. о нак., ибо рѣшеніемъ Сената по дѣлу Волейки (сб. 1869 г. № 325) уже разъяснено, что утайка чужаго документа съ корыстною цѣлью имѣетъ характеръ присвоенія чужаго имущества; утайка же или присвоеніе заложенныхъ вещей, стоимостью менѣе 300 р., подвергаетъ, на основаніи 1706 ст. Улож., отвѣтственности по ст. 177 Уст. о нак. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, во первыхъ, что при пересмотрѣ

дѣла, наказаніе подсудимому, принесшему кассаціонную жалобу, не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не возражалъ обвинитель (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 931), и во вторыхъ, что примѣненная Мировымъ Съѣздомъ къ поступку подсудимаго 174 ст. Уст. о нак. подвергаетъ меньшей отвѣтственности, чѣмъ 1 ч. ст. 177 того-же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никитина оставить безъ послѣдствій.

567.—1870 года іюля 16 го дня. *По дѣлу мѣщанъ Иванова и Коваленко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурера А. И. Пятницкій)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанахъ Алексѣѣ Ивановѣ и Кузьмѣ Коваленко, Екатеринославскій Мировой Съѣздъ призналъ, виновными: перваго въ нанесеніи Коваленко обиды дѣйствіемъ, а сего послѣдняго въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ о найденномъ полуаршинѣ, безъ знанія о принадлежности онаго Иванову, и вслѣдствіе того приговорилъ Иванова, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 4 дня, а Коваленко, по 179 ст. того же Устава, ко взысканію 50 коп. На этотъ приговоръ Ивановъ принесъ жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 145 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго Коваленко, тогда какъ этотъ повѣренный, по смыслу 60 и 90 ст. Уст. Угол. Суд., могъ быть только защитникомъ Коваленко, присужденнаго Мировымъ Судьею къ тюремному заключенію, но Съѣздомъ не вызваннаго; 2) что показанія спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей въ протоколѣ не записаны, а упомянуто только, что они подтвердили показанія свои, данныя Мировому Судьѣ, и 3) что Съѣзду, по случаю нанесенія Коваленко ему, Иванову, обиды на словахъ и на письмѣ, надлежало примѣнить не 135, а 138 ст. Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что свою защиту Коваленко былъ въ правѣ поручить повѣренному, въ какомъ бы преступленіи ни обвинялся и къ какому бы наказанію ни былъ приговоренъ (Уст. Угол. Суд. ст. 90), и потому Съѣздъ правильно вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва, поданнаго повѣреннымъ подсудимаго, который, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда, лично находился въ этомъ засѣданіи, согласно требованію закона, изображеннаго въ статьѣ 157 Уст. Угол. Судопр.; 2) указаніе, что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ на Съѣздѣ, не записаны въ протоколъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ съ одной стороны подробное изложеніе этихъ показаній для Съѣзда необязательно (3 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд.), а съ другой стороны—въ протоколѣ записано, что свидѣтели подтвердили показанія, данныя Мировому Судьѣ, съ указаніемъ листовъ дѣла, на которыхъ они записаны, и 3) что указываемое въ жалобѣ неправильное примѣненіе закона къ дѣянію Иванова не можетъ быть повѣрено

въ кассаціонномъ порядкѣ, за отсутствіемъ въ приговорѣ Съѣзда какихъ либо указаній на то, что по обоюдности обиды примѣненіе 138 ст. Уст. о наказ. могло бы имѣть мѣсто. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Иванова оставить безъ послѣдствій.

568.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу о студентахъ Раевскомъ и Бирюковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя г. Харькова, въ слѣдствіе заявленія Полицейскаго Пристава Смирницкаго, произведя предварительное слѣдствіе по обвиненію студентовъ Харьковскаго Университета Раевскаго и Бирюкова въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ пьяномъ видѣ, въ произведеніи буйства, въ оскорбленіи полицейскаго служителя и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ ему, Смирницкому, при исполненіи имъ обязанностей службы, сдѣлалъ постановленіе о томъ, что хотя Приставъ и утверждаетъ, что онъ былъ при исполненіи должности, такъ какъ студенты обращались къ нему съ жалобою на полицейскаго служителя, но имѣя въ виду, что онъ былъ не въ форменномъ кафтанѣ, а въ рубашкѣ, его слѣдуетъ считать частнымъ лицемъ, и случай этотъ подходящимъ не подъ силу 285 ст. Улож., а 134 ст. Уст. о наказ.; прочія же, падающія на тѣхъ студентовъ, обвиненія предусмотрѣны 30 и 42 статьями Уст. о наказ., а потому все дѣло ля дальнѣйшаго производства, на основаніи 482 ст. Уст Угол. Судопр., передалъ подлежащему Мировому Судьѣ, который нашелъ, что предварительнымъ слѣдствіемъ фактъ оскорбленія Пристава Смирницкаго, въ качествѣ должностнаго лица, не подтвердился; обвиненіе же въ нанесенной ему, какъ частному лицу, обидѣ, можетъ быть возбуждено не иначе, какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія по особой жалобѣ; что по обвиненію студентовъ въ нарушеніи спокойствія и тишины, по силѣ 1219 и 1223 ст. Уст. Угол. Суд., необходимо составленіе полицейскаго акта, котораго нѣтъ; что по обвиненію по 30 и 31 статьямъ Уст. о наказ. въ ослушаніи и въ оскорбленіи полицейскаго служителя нѣтъ въ виду обвинителя, и нельзя исполнить изложенныхъ въ 64, 128 и 146 ст. Уст. Угол. Судопр. правилъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: дѣло это оставить безъ разбирательства. На это рѣшеніе Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда подалъ въ мѣстный Съѣздъ протестъ, въ коемъ объяснилъ, что если Смирницкій и не признанъ бывшимъ при исполненіи обязанностей службы, то жалоба его все таки подлежитъ разсмотрѣнію въ качествѣ жалобы частнаго лица, на основаніи 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.; что если о буйствѣ и нарушеніи со стороны студентовъ благочинія и не было составлено акта, но такъ какъ проступокъ этотъ обнаруженъ при обслѣдованіи нанесеннаго Смирницкому оскорбленія, то Мировой Судья, по силѣ 3 п. 42 ст. того же Устава, не былъ вправѣ отказаться отъ разсмотрѣнія этого обстоятельства; наконецъ, что заявленіе поли-

ціи объ оскорбленіи полицейскаго служителя Иванова при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, составляетъ достаточный поводъ къ разбору этого дѣла. Съ своей стороны, поданнымъ въ Съѣздъ прошеніемъ, Приставъ Смирницкій ходатайствовалъ о признаніи этого дѣла подсуднымъ Окружному Суду и о направленіи его въ законномъ порядкѣ.—Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ кассаціонномъ на это опредѣленіе Съѣзда протестѣ Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда излагаетъ: 1) что Судья не могъ отказаться отъ разсмотрѣнія переданнаго ему судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 482 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла, а если онъ считалъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, то долженъ былъ представить въ Окружный Судъ для разрѣшенія возникшаго между нимъ и слѣдователемъ пререканія, а обстоятельство объ оскорбленіи полицейскаго служителя, по смыслу рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 18, не могло быть судьею оставлено безъ разсмотрѣнія; 2) что нигдѣ не сказано, что бы преслѣдованіе по нарушеніямъ общественнаго порядка и благочинія не могло возбуждаться иначе, какъ чинами полиціи и въ слѣдствіе ею же составленнаго протокола, и что поступки этого рода должны по преимуществу возбуждаться непосредственнымъ усмотрѣніемъ Судьи, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, Судебнымъ Слѣдователемъ, передавшимъ дѣло Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь той части дѣла, которая относится до Пристава Смирницкаго, признаннаго мировыми учрежденіями частнымъ въ этомъ случаѣ лицемъ и не обжаловавшаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что Харьковскій Судебный Слѣдователь, отношеніемъ отъ 10-го Іюля 1869 г., сообщилъ мѣстному Мировому Судьѣ произведенное имъ предварительное слѣдствіе по обвиненію студентовъ Раевскаго и Бирюкова въ буйствѣ, появленіи пьяными въ публичномъ мѣстѣ и нанесеніи оскорбленія Полицейскому служителю Иванову при исправленіи имъ обязанностей службы; 2) что хотя изложенныя въ 1130, 1134—1138, 1139 и 1142 статьяхъ Уст. Угол. Суд. относительно составленія протоколовъ правила, въ силу 1223 ст. того же Устава, и распространяются на нарушенія законовъ благоустройства и благочинія, но подъ послѣдними слѣдуетъ понимать такія противузаконныя дѣянія, которыя состоятъ въ неисполненіи предписаній какихъ либо спеціальныхъ уставовъ, какъ то: строительнаго, дорожнаго и проч., также ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, и нарушеніе коихъ имѣетъ особенный, такъ сказать технической, характеръ, для правильнаго обсужденія коего необходимо подробное описаніе обстоятельствъ дѣла лицами, на то закономъ уполномоченными; 3) что нарушеніе уличнаго порядка и благочинія буйствомъ, появленіемъ въ пьяномъ видѣ и проч., представляется напротивъ въ совершенно иномъ видѣ и большею частію не совмѣстно даже съ правильнымъ составленіемъ протокола, какъ въ настоящемъ на примѣръ случаѣ, когда дѣло идетъ объ оскорбленіи полицейскаго служителя, стоящаго на своемъ посту и не имѣющаго права покидать его; наконецъ 4) что хотя появленіе студентовъ Раевскаго и Бирюкова на улицѣ пьяными, произведенное ими буйство и нанесеніе

полицейскому служителю Иванову оскорбленія обнаружены при производствѣ слѣдствія объ оскорбленіи Пристава Смирницкаго, тѣмъ не менѣе обстоятельства эти Судебнымъ Слѣдователемъ обслѣдованы, занесены имъ въ протоколы допросовъ потерпѣвшаго лица и свидѣтелей и оффиціально сообщены Мировому Судьѣ, который въ виду того, что подобнаго рода дѣла производятся въ порядкѣ не частнаго, а публичнаго обвиненія, и примиренію не подлежатъ, не имѣлъ правильнаго основанія отказываться отъ разбирательства настоящаго случая, съ коимъ и соблюденіе установленнаго въ 63 и 64 ст. Уст. Угол. Суд. правила, т. е. извѣщеніе начальства полицейскаго служителя Иванова о назначенномъ для явки обвиняемыхъ днѣ, вполнѣ совмѣстно. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло, для передачи онаго подлежащему Мировому Судьѣ, возвратить въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

569.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу купца Москвина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Степана Михайлова Москвина въ допущеніи на дворѣ своемъ въ г. Тамбовѣ распространенія зловонія просушкою сырыхъ кожъ,—Тамбовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ виду появленія въ городѣ скотскаго падежа, о которомъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи заявилъ чиновникъ полиціи, распространеніе отъ просушки кожъ на дворѣ Москвина зловонія могло имѣть гибельныя послѣдствія не только для скота, но и для здоровья гражданъ, а потому призналъ, что поступокъ Москвина подходитъ подъ 102 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.; что же касается до возраженія апеллятора, что онъ, купецъ Москвинъ, занимаясь болѣе 50 лѣтъ торговлею и просушкою кожъ на своемъ дворѣ, никогда не встрѣчалъ со стороны полиціи никакого препятствія къ сбереженію на дворѣ кожъ и что просушка означенныхъ кожъ никогда не имѣла вреднаго вліянія на распространеніе прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, то возраженіе это къ настоящему случаю не относится, такъ какъ несоблюденіе чистоты на дворѣ отъ просушки кожъ въ прежнее время не можетъ избавлять отъ отвѣтственности виновнаго въ этомъ теперь, когда по завѣренію врача и сторонникъ лицъ, распространяющееся отъ гніенія животныхъ остатковъ зловоніе можетъ гибельно дѣйствовать на здоровье мѣстныхъ жителей; къ тому же въ прежнее время, при употребленіи Москвинымъ мѣръ предосторожности, могло и не быть зловонія отъ сбереженія и просушки на дворѣ кожъ; равнымъ образомъ изъ того, что нѣтъ въ законѣ запрещенія беречь кожи на дворахъ, нисколько не слѣдуетъ, чтобы при этомъ сбереженіи не нужно было принимать требуемыхъ закономъ предосторожностей противъ распространенія болѣзней, а объясненіе апеллятора, что удаленіе изъ внутри города кожъ, по требованію Правительства, если только оно признаетъ нужнымъ, зависитъ отъ полиціи, безъ обвиненія Москвина, опровергается 102 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., по которой виновные въ несоблюденіи чистоты на

дворѣ во время появленія эпидеміи, подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному штрафу не свыше ста рублей. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣзъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о томъ, чтобы подсудимаго Москвина подвергнуть, на основаніи 102 ст. Уст. о нак., денежному взысканію 50 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Москвина объясняетъ: 1) что онъ отвергаетъ достовѣрность составленнаго полицейскимъ чиновникомъ акта, какъ неподписаннаго Москвинымъ; 2) что фактъ, принятый Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего приговора—заявленіе полиціи о появленіи въ Тамбовѣ скотскаго падежа—ничѣмъ не доказанъ и даже не разобранъ Мировымъ Судьею; 3) что если полиція считала просушку кожъ на дворахъ домовъ нарушеніемъ предосторожности противъ прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, то обязана была принять противъ этого надлежащія полицейскія мѣры, напримѣръ отвести для склада и просушки кожъ особое мѣсто, а не возбуждать уголовное преслѣдованіе за такой способъ промышленности, къ исполненію котораго иначе не указано было никакого пути; 4) что законъ (Уст. о нак. ст. 102), опредѣляя отвѣтственность за несоблюденіе общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, разумѣетъ подъ этимъ тѣ случаи, въ которыхъ несоблюденіе предписанныхъ мѣръ произвело въ дѣйствительности какую либо прилипчивую или повальную болѣзнь, какъ это явствуетъ изъ слова „распространенія“, ибо только въ этихъ случаяхъ предупреждаемое зло можетъ почитаться совершившимся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что противъ порядка составленія акта о нарушеніи, въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго подсудимаго не было сдѣлано никакого возраженія, и потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ законнаго повода касаться этого предмета, который затѣмъ не подлежитъ и обсужденію Сената; 2) что вопросъ о томъ, есть-ли достаточныя доказательства появленія въ Тамбовѣ скотскаго падежа, относится къ существу дѣла, которое въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматривается; согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что непринятіе полиціею надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію какого либо проступка не освобождаетъ отъ отвѣтственности виновнаго въ этомъ проступкѣ и 4) что сложеніе подсудимымъ на дворѣ своего дома такихъ животныхъ продуктовъ, которые, по удостовѣренію врача, портятъ воздухъ и распространяютъ весьма вредный для здоровья сосѣднихъ жителей запахъ, есть очевидное несоблюденіе общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней (Св. Зак. Т. XIII Уст. Врачебн. ст. 845), и по буквальному смыслу и самому разуму 102 ст. Уст. о нак. подвергаетъ виновнаго отвѣтственности за одно нарушеніе этихъ мѣръ, хотя бы предупреждаемое ими зло не совершилось. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу повѣреннаго купца Москвина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

570.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Крюкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разобравъ дѣло о крестьянинѣ Селиверстѣ Крюковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ, Хвалынскій Мировой Судья 2 городскаго участка нашелъ, что Крюковъ по чистосердечному сознанію въ оторваніи отъ погребнаго сруба, принадлежащаго мѣщанкѣ Гузиковой, одной пластины, которая была ему нужна, чтобы сдѣлать переклады подъ половицы въ избѣ, полагая, что срубъ этотъ совсѣмъ оставленъ хозяиномъ, изобличается въ кражѣ предмета цѣною ниже 50 коп. и вслѣдствіе того приговорилъ Крюкова, на основаніи 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. На этотъ приговоръ Крюковъ принесъ Мировому Съѣзду словесный апелляціонный отзывъ, въ которомъ, доказывая неправильное примѣненіе къ его поступку 169 ст. Уст. о наказ., объяснилъ, что къ оному должна быть примѣнена 145 ст. того-же Устава. Но Мировой Съѣздъ, находя, что поступокъ Крюкова по свойству своему не можетъ быть подведенъ къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ 145 ст. Уст. о наказ., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ Крюковъ объясняетъ, что мировыя судебныя установленія, подводя его проступокъ подъ ст. 169 Уст. о наказ., не признали однако же существованія въ его дѣйствіяхъ существеннаго признака кражи—тайнаго похищенія, а напротивъ признали, что онъ не скрытно воспользовался собственностью Гузиковой. Находя, вслѣдствіе сего, что Съѣздъ, неправильно и несогласно съ ст. 1644 Улож. о наказ., призналъ его виновнымъ въ кражѣ, подсудимый проситъ о примѣненіи къ его дѣянію 145 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, на точномъ основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ излагать въ своемъ приговорѣ обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ онъ постановленъ. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не исполнилъ этого положительнаго требованія закона, ибо призналъ подсудимаго виновнымъ въ преступленіи безъ точнаго означенія признаковъ разсматриваемаго дѣянія, которые соотвѣтствуютъ тому проступку, въ которомъ обвиняется подсудимый, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что подсудимый отвергалъ правильность примѣненія къ его дѣянію закона о наказаніи, доказывая, что Мировой Судья неправильно опредѣлилъ свойство его проступка. Между тѣмъ Съѣздъ, не приводя въ своемъ приговорѣ никакихъ фактовъ, по коимъ приговоръ Судьи признанъ имъ правильнымъ, ограничился лишь тѣмъ, что отвергнулъ примѣненіе къ дѣянію подсудимаго указаннаго имъ закона, безъ объясненія однакоже и по сему поводу основаній, по коимъ онъ пришелъ къ тому заключенію. Находя, что при такой неполнотѣ приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ лишенъ возможности повѣрить

правильность примѣненія закона къ дѣянію подсудимаго, Правительствующій Сенатъ, за нарушеніемъ Съѣздомъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Хвалынскаго Мироваго Съѣзда о крестьянинѣ Крюковѣ отмѣнить, и дѣло, по 178 ст. того-же Устава, передать въ Вольскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

571.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Петра Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло, возникшее по просьбѣ мѣщанина Ивана Ѳедорова, о взысканіи съ крестьянина Петра Максимова стоимости оставленной у него на сбереженіе и самовольно проданной имъ чуйки, именно 15 руб., и еще слѣдующіе съ него за ковку лошадей 5 руб. 50 коп., а всего 20 руб. 50 коп.,—Тимскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что чуйка взята была Максимовымъ на сохраненіе, а не по расчету въ долгъ, и потому, какъ самовольная продажа этой чуйки, такъ и отпускъ содержателемъ питейнаго заведенія Максимовымъ вина въ долгъ, составляютъ незаконные проступки, требующіе уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь Уст. о наказ., налаг. Мировыми Суд. ст. 16 и 177, Улож. о наказ. ст 695 и Уст. Пит. ст. 372, Мировой Съѣздъ постановилъ: крестьянина собственника Петра Капитонова Максимова подвергнуть, за растрату чужаго имущества и за продажу питей въ долгъ, по совокупности проступковъ, тюремному заключенію на четыре мѣсяца, взыскавъ съ него въ пользу Ѳедорова 15 р.; предъявленное же Ѳедоровымъ взысканіе 5 руб. 50 коп. за ковку лошадей, какъ недоказанное, оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Петръ Максимовъ, представляя возраженія по существу дѣла, объясняетъ при этомъ, что мѣщанинъ Ѳедоровъ началъ съ него искъ гражданскимъ порядкомъ, но Мировой Судья, не разрѣшивъ этого гражданскаго иска, возбудилъ уголовное преслѣдованіе, въ противность 2104, 2111 и 2112 ст. Зак. Гражд., а также 27 ст. Уст. Угол. Суд., ибо прежде постановленія приговора въ уголовномъ порядкѣ надлежало разобрать гражданскимъ судомъ: дѣйствительно ли онъ, Максимовъ, взялъ у Ѳедорова чуйку на сохраненіе и растратилъ ее? На это Мировой Съѣздъ не только не обратилъ вниманія, но еще разрѣшилъ въ уголовномъ порядкѣ другой гражданскій искъ о 5 руб. 50 к., который не былъ разобранъ Мировымъ Судьею. Внося это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда доноситъ, что, по заявленію Товарища Прокурора, подсудимый Максимовъ находится подъ слѣдствіемъ по другому дѣлу о кражѣ денегъ у Г-жи Шеншиной и содержится подъ стражею въ Старооскольскомъ тюремномъ замкѣ.

Выступивъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Максимова по существу дѣла, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол.

Суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по собственному заявленію Мироваго Судьи въ постановленномъ имъ приговорѣ, настоящее дѣло возникло въ формѣ гражданскаго иска, а между тѣмъ изъ производства его не видно, чтобы Мировой Судья, согласно 8 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшилъ этотъ искъ, или чтобы онъ сдѣлалъ постановленіе о пріостановленіи гражданскаго иска, какъ зависящаго отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства; напротивъ того изъ дѣла оказывается, что Мировой Судья прямо постановилъ уголовный приговоръ по гражданскому иску, упустивъ изъ виду, что по силѣ вышеприведенной 8 ст. Уст. Гражд. Суд., а также 27 и 28 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это неоднократно было разъясняемо Сенатомъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 411, 1868 г. № 770 и 946 и друг.), уголовное обвиненіе, возникшее изъ разсмотрѣнія гражданскаго иска, возбуждается лишь по опредѣленію гражданскаго суда и не подлежитъ совокупному разрѣшенію съ гражданскимъ искомъ, но требуетъ особаго производства, для опредѣленія установленнымъ порядкомъ уголовной отвѣтственности обвиняемаго; 2) равномѣрно Мировой Судья упустилъ изъ виду, что для дѣлъ о поклажѣ существуютъ особыя постановленія (2100—2125 ст. Зак. Гражд.), въ которыхъ указаны случаи и порядокъ передачи дѣлъ изъ суда гражданскаго въ уголовный, когда истецъ или отвѣтчикъ изобличены во время судебнаго разбирательства въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ уголовному наказанію (Сб. рѣш. 1868 г. № 946); 3) въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не только не исправилъ неправильныхъ дѣйствій Мироваго Судьи, но еще усугубилъ нарушеніе порядка судопроизводства, присовокупивъ къ своему уголовному приговору разрѣшеніе другаго, неимѣющаго никакой связи съ уголовнымъ обвиненіемъ, гражданскаго иска въ 5 р. 50 коп., не разобраннаго Мировымъ Судьею, чѣмъ нарушилъ какъ вышеприведенные законы, такъ и основное положеніе гражданскаго судопроизводства о томъ, что никакое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей (Уст Гражд. Суд. ст. 12). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу Тимскаго Мироваго Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ основныхъ правилъ судопроизводства и потому не могущій имѣть силы судебнаго рѣшенія, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Обоянскаго Мироваго Съѣзда, съ поставленіемъ въ виду его заявленія Товарища Прокурора о привлеченіи мѣщанина Максимова къ отвѣтственности по другому уголовному дѣлу.

572.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Разуваевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

На основаніи составленнаго волостнымъ старшиною при мѣстномъ старостѣ и понятыхъ акта, Мировой Судья Коротоякскаго уѣзда призналъ крестьянина Ефрема Разуваева виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ и присудилъ его къ 50 рублевому штрафу съ обязанностію взять патентъ въ ту же цѣну. Въ апелляціон-

номъ на это рѣшеніе отзывѣ подсудимый указывалъ на незаконность акта, составленнаго не лицомъ казеннаго управленія или полиціею, а старшиною или старостою, т. е. лицами на то не уполномоченными, что понятые были подобраны изъ числа недоброжелателей его, наконецъ, что патента у него не было потому, что онъ для перемѣны на новый находился въ акцизномъ управленіи. По разсмотрѣніи этого дѣла въ Коротоякскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялся приговоръ слѣдующаго содержанія: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый, указавъ на неправильныя, съ своей точки зрѣнія, дѣйствія Мироваго Судьи, объясняетъ, что, необсужденіемъ изложенныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ доводовъ, Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: 1) что дѣла по нарушенію Питейнаго Устава, на основаніи 1129 ст. Уст. Угол. Судопр., возбуждаются между прочимъ и общею Полиціею; 2) что по силѣ 261 ст. Уст. Угол. Судопр. волостные и сельскіе начальники принадлежатъ къ составу общей полиціи; 3) что удостовѣряющій противозаконную продажу питей крестьяниномъ Разуваевымъ актъ составленъ волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою, а Мировому Судьѣ переданъ Акцизнымъ Управленіемъ, и 4) что въ приговорѣ Мироваго Судьи изложены обстоятельства дѣла, которыя привели его къ заключенію о виновности подсудимаго, а утвержденіемъ приговора Судьи Съѣздъ усвоилъ себѣ его соображенія и призналъ ихъ правильными,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ефрема Разуваева оставить безъ послѣдствій.

573.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Милермана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка города Одессы, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ мѣщаниномъ Милерманомъ необандероленнаго табаку и принявъ во вниманіе, что Милерманъ былъ уже однажды судимъ Херсонскою Казенною Палатою за храненіе у себя въ лавкѣ необандероленнаго табаку, приговорилъ его, на основаніи 2-й ч. 172 ст. Уст. объ Акц. съ табаку, къ штрафу въ 101 руб. Одесскій Городскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обсудивъ это дѣло по отзыву повѣреннаго Милермана, мѣщанина Охсъ, и находя его въ томъ виновнымъ въ первый разъ, постановилъ, согласно 720 ст. Улож. о наказ., подвергнуть Милермана денежному взысканію 99 руб. На этотъ приговоръ подсудимый Милерманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, подвергнувъ его высшему размѣру денежнаго взысканія, которому подвергаются только табачные фабриканты и содержатели складовъ для оптовой продажи табаку, нарушилъ тѣмъ примѣчаніе къ 720 ст. Улож. о наказ., и 2) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что онъ мелочной табачный торговецъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что избраніе изъ опредѣленныхъ въ законѣ наказаній наи-

болѣе соотвѣтствующаго проступку подсудимаго, по сопровождавшимъ его дѣйствія обстоятельствамъ, предоставляется усмотрѣнію Мироваго Судьи (Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 12), и 2) что примѣчаніе къ ст. 720 Улож. о наказ. указываетъ на порядокъ примѣненія этой статьи къ нарушеніямъ, предусмотрѣннымъ ею и совершеннымъ табачными фабрикантами и содержателями складовъ, но притомъ не устраняетъ назначеніе высшей мѣры наказанія, если нарушителями по сей статьѣ являются иныя лица. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Милермана оставить безъ послѣдствій.

574.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу о купцѣ Ковтуновѣ.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признавъ купца Ковтунова виновнымъ въ незаконномъ распивочномъ угощеніи въ рейсковомъ своемъ погребѣ, Старобѣльскій Мировой Судья, на основаніи 369 ст. Пит. Уст., присудилъ его къ штрафу въ 30 рублей и къ обязанности взять патентъ въ ту же цѣну. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи подсудимаго, нашелъ, что никто его въ незаконной продажѣ вина не обвиняетъ, а лишь въ угощеніи таковымъ, т. е. въ ненаказуемомъ 369 и 370 статьями Уст. Пит. поступкѣ, а потому Съѣздъ призналъ Ковтунова по суду оправданнымъ. Ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 10 Января 1869 г. № 30, по дѣлу дворника Морякина, въ коемъ угощеніе хозяиномъ постоялаго двора крестьянъ виномъ за купленный у нихъ холстъ признано преступнымъ дѣяніемъ, подходящимъ подъ силу 692 ст. Улож. о нак., Управляющій акцизными сборами Харьковской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда и о признаніи Ковтунова подлежащимъ отвѣтственности по 370 ст. Уст Пит. (693 ст. Улож.) т. е. обязанности взять патентъ и штрафу въ половину цѣны патента.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя изложенные въ жалобѣ Управляющаго Харьковскими акцизными сборами доводы совершенно правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій приговоръ Старобѣльскаго Съѣзда отмѣнить, съ передачею дѣла въ Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

575.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу объ итальянскомъ подданномъ Паренти.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.

Одесскій Мировой Судья, признавъ итальянскаго подданнаго Паренти виновнымъ въ самоуправномъ мщеніи относительно мѣщанина Помурера, присудилъ его, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., къ личному на 14 дней задержанію, а разсматривавшій это дѣло по апелляціи Паренти Одесскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе это

утвердилъ. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что онъ приговоренъ не за нанесеніе Помурeру побоевъ, а за самоуправное мщеніе, т. е. за не существующее въ законѣ преступное дѣяніе, 2) что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія просьбу его о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, 3) что просьба его объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла его для отысканія свидѣтелей не уважена, и 4) что не смотря на то, что онъ присужденъ къ тюремному заключенію, онъ, въ нарушеніе 157 ст. Уст. Угол. Суд., при рѣшеніи этого дѣла въ Съѣздѣ не былъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что употребленное судьею выраженіе: „самоуправное мщеніе,“ какъ фактическая характеристика противозаконнаго дѣянія Паренти, не имѣетъ значенія, и что онъ признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ съ насиліемъ въ отношеніи еврея Помурера, т. е. въ предусмотрѣнномъ 142 ст. Уст. о наказ. проступкѣ; 2) что о своихъ свидѣтеляхъ подсудимый мировому судьѣ не заявлялъ, а въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ заявилъ только, что свидѣтелей приведетъ; 3) что вслѣдствіе ходатайства его, слушаніе его дѣла было Съѣздомъ отложено на недѣлю, и 4) что въ окончательно назначенный для разсмотрѣнія онаго день Паренти не явился, а вызовъ его къ докладу дѣла не былъ обязателенъ для Съѣзда, по ст. 157 Уст. Угол. Суд., такъ какъ Паренти приговоренъ былъ Судьею, по статьѣ 142 Уст. о наказ., къ аресту, а не къ тюремному заключенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

576.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу отставнаго Подпоручика Згурскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію отставнаго Подпоручика Григорья Николаева Згурскаго въ появленіи пьянымъ до безпамятства въ публичномъ мѣстѣ, Сѣвскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подсудимый Згурскій возражаетъ только противъ публичности мѣста его появленія въ пьяномъ до безпамятства видѣ, объясняя, что отхожее мѣсто не есть мѣсто публичное, но онъ самъ не отвергаетъ того безобразія, до котораго онъ дошелъ во время отдыха въ отхожемъ мѣстѣ, гдѣ онъ испачкался человѣческимъ каломъ и потомъ въ такомъ обезображенномъ видѣ отправился по улицѣ въ свою квартиру. За тѣмъ, принимая во вниманіе: 1) появленіе Згурскаго хотя и не въ публичномъ мѣстѣ, однако тѣмъ не менѣе въ чужомъ домѣ, пьянымъ до безпамятства; 2) безобразный видъ, пріобрѣтенный имъ вслѣдствіе этого пьянства и 3) путешествіе его въ такомъ видѣ по городу, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о присужденіи Згурскаго, какъ наказаннаго уже прежде сего за однородный проступокъ, къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ 42 ст. Уст. о наказ., а именно къ выдержанію подъ арестомъ семь дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Згурскій, представляя возраженія по существу дѣла, объясняетъ при

этомъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе случайность или по крайней мѣрѣ неумышленность поступка, въ который онъ впалъ по болѣзненному состоянію, и что Съѣздъ, не признавъ публичнымъ того мѣста, въ которомъ Згурскій появился въ пьяномъ видѣ, не имѣлъ за тѣмъ права подвести этотъ поступокъ подъ дѣйствіе 42 ст. Уст. о наказ., опредѣляющей отвѣтственность за появленіе *въ публичномъ мѣстѣ* пьянымъ до безпамятства, или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. Въ заключеніе Згурскій ходатайствуетъ о томъ, что бы во всякомъ случаѣ назначенный ему арестъ имѣлъ мѣсто не въ тюрьмѣ, а на гауптвахтѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Згурскаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что самое свойство проступка, предусмотрѣннаго въ 42 ст. Уст. о наказ., а именно появленіе пьянымъ *до безпамятства*, предполагаетъ неумышленное его совершеніе, а потому отсутствіе прямаго намѣренія произвести соблазнъ не могло быть принято во вниманіе; болѣзненное же состояніе подсудимаго, на которое онъ ссылается, не признано судомъ; 2) что подсудимому назначено наказаніе собственно за появленіе его въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ на улицѣ, которая есть несомнѣнно публичное мѣсто, и 3) что хотя въ приговорѣ и не опредѣлено, какъ бы слѣдовало, гдѣ подсудимый долженъ быть выдержанъ подъ арестомъ, но по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 190) онъ можетъ быть содержимъ только въ одномъ изъ помѣщеній, указанныхъ въ этомъ законѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Згурскаго оставить безъ послѣдствій.

577.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, возникшее по жалобѣ мѣщанина Дмитріева, о поступленіи по законамъ съ купцомъ Стыцуновымъ за оклеветаніе его, Дмитріева, ложнымъ обвиненіемъ въ кражѣ, отъ каковаго обвиненія онъ освобожденъ рѣшеніемъ Херсонской Уголовной Палаты, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что проступокъ, въ которомъ Дмитріевъ обвиняетъ Стыцунова, не былъ извѣстенъ ни полиціи, ни Мировому Судьѣ, въ теченіи цѣлаго года, а посему, за пропущеніемъ Дмитріевымъ, со дня объявленія ему приговора Палаты, установленнаго 21 ст. Уст. о нак. срока, кончившагося 13-го Мая 1868 года, въ день объявленія Дмитріеву рѣшенія Уголовной Палаты, Съѣздъ, на основаніи приведенной 21 ст. Уст. о нак., отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, оставилъ Стыцунова свободнымъ отъ наказанія. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ мѣщанинъ Дмитріевъ объясняетъ, что имъ не пропущено установленнаго 21 ст. Уст. о Нак. срока на вчинаніе дѣла о клеветѣ, такъ какъ рѣшеніе Уголовной Палаты объявлено ему не 13 Мая 1868 г.,

а 13-го Января 1869 г. Представляя въ удостовѣреніе этого копію съ рѣшенія Уголовной Палаты съ надписью объ объявленіи ему онаго 13-го Января 1869 г., Дмитріевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Дмитріевъ, какъ видно изъ дѣла и приговора Мироваго Судьи 14-го Мая 1869 г., обратился къ сему послѣднему съ просьбою о поступленіи съ Стыцуновымъ по законамъ за клевету, съ приложеніемъ къ этой просьбы выданной ему изъ Уѣзднаго Суда 13 Мая 1868 г. по его прошенію, для права иска, копіи съ приговора Уголовной Палаты, обращеннаго къ исполненію 13-го Сентября 1867 г. Такимъ образомъ приговоръ Палаты, при подачѣ Дмитріевымъ жалобы, былъ ему извѣстенъ за годъ до подачи этой жалобы, коей онъ и послужилъ основаніемъ. За симъ и принимая во вниманіе, что ст. 21 Уст. о наказ. вовсе не устанавливаетъ какихъ либо обрядовъ, съ совершенія коихъ долженъ быть исчисляемъ срокъ давности для проступковъ, въ этой статьѣ исчисленныхъ, а понимаетъ тотъ случай, когда преступленіе не сдѣлалось извѣстнымъ въ продолженіи опредѣленнаго времени, по истеченіи котораго виновные въ совершеніи его не подвергаются наказанію, нельзя не признать, что Дмитріевъ, коему извѣстенъ былъ приговоръ Палаты, послужившій ему основаніемъ къ обвиненію Стыцунова, возбудилъ это обвиненіе даже послѣ истеченія давности, установленной ст. 21 Уст. о наказ., и посему не вправѣ требовать наказанія Стыцунова за такой проступокъ, который своевременно не былъ доведенъ до свѣдѣнія подлежащей власти. Не усматривая вслѣдствіе сего указаннаго просителемъ нарушенія 21 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Дмитріева оставить безъ послѣдствій.

578.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Маслова.*

(Предсѣдательствовавалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о найденной въ питейномъ заведеніи помѣщика Михаила Маслова перцовой настойкѣ домашняго приготовленія и ниже узаконенной крѣпости,—Льговскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что по показанію находившагося въ питейномъ домѣ сидѣльца, оказавшаяся въ томъ заведеніи перцовая настойка, домашняго приготовленія и ниже установленной крѣпости, была имъ употребляема въ видѣ медицинскаго средства, и что акцизное управленіе ничѣмъ не доказало продажи этой настойки. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: содержателя питейнаго заведенія, Штабсъ-Капитана Михаила Маслова, считать по суду оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами Курской губерніи объясняетъ, что по силѣ 257 и 325 ст. Уст. Пит. сидѣлецъ питейнаго дома можетъ приготовить для собственнаго потребленія настойку и употреблять ее, по своему усмотрѣнію, только въ

собственной квартирѣ, внѣ питейнаго заведенія, но не долженъ хранить ее въ этомъ заведеніи, гдѣ напитки всякаго рода предназначаются исключительно для продажи, хотя бы никѣмъ не были покупаемы. Это въ особенности явствуетъ изъ 2 и 3 пункт. прилож. къ ст. 325 Пит. Уст., по Высочайше утвержденному 18 Іюня 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, на основаніи которыхъ въ питейныхъ домахъ продажа, а также храненіе напитковъ допускается только въ одной комнатѣ, въ которой никто, не исключая хозяина или сидѣльца, не можетъ имѣть жительства, а равно ни хозяинъ, ни сидѣлецъ питейнаго заведенія, жительствующіе въ смежныхъ съ заведеніемъ комнатахъ, не могутъ даже и въ сихъ послѣднихъ ни приготовлять, ни хранить напитковъ, ибо и они, какъ и самое заведеніе, подлежатъ осмотру акцизнаго управленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что согласно съ рѣшеніями его по дѣламъ Долманова и Костюковой (Сб. рѣш. 1868 г. № 475 и 812), какъ храненіе вина въ такомъ торговомъ заведеніи, гдѣ оно не могло быть продаваемо, такъ и потребленіе, принесеннаго будто бы посѣтителями, вина въ заведеніи, неимѣвшемъ права на розничную продажу, должны быть признаваемы незаконною торговлею виномъ, такъ какъ иначе акцизному управленію невозможно было бы слѣдить за правильною торговлею подлежащими акцизу питьями. Руководствуясь тѣмъ же началомъ, которое подкрѣпляется и соображеніями, приведенными въ жалобѣ Управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не принявъ во вниманіе, гдѣ найдена была перцовая настойка, приготовленная сидѣльцемъ, по показанію его, для собственнаго употребленія, и не сообразивъ дѣла съ законами о нарушеніи питейнаго устава, которые не приведены и въ приговорѣ Мироваго Судьи, поступилъ вопреки этихъ законовъ и установленнаго порядка постановленія приговоровъ (Уст. Угол. Суд. ст 130 и 170). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Льговскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Мироваго Съѣзда.

579.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу дворянина Назаренко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о дворянинѣ Петрѣ Назаренко, обвиняемомъ въ дозволеніи посѣтителямъ въ содержимомъ имъ чайномъ заведеніи употреблять принесенные ими крѣпкіе напитки, Ѳеодоссійскій Мировой Съѣздъ, признавъ Назаренко виновнымъ въ упомянутомъ нарушеніи питейнаго устава, приговорилъ его ко взысканію по 694 ст. Улож. о наказ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи принесъ жалобу, въ которой, указывая на неправильное примѣненіе къ дѣянію подсудимаго 694 ст. Улож., объясняетъ, что сей послѣдній подлежитъ взысканію, опредѣленному 692 ст. того же Улож.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ 1868 г. за № 812 и 1869 г. № 462, уже разъяснено, что допущеніе хозяиномъ заведенія, въ коемъ продажа крѣпкихъ напитковъ, подлежащихъ акцизу, допускается не иначе, какъ по патенту, посѣтителямъ потреблять таковые напитки, ими самими принесенные, составляетъ нарушеніе, подходящее подъ дѣйствіе 692 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сего, признавая примѣненіе 694 ст. Улож. о наказ. къ дѣянію подсудимаго, допустившаго въ его заведеніи, не снабженномъ патентомъ, потребленіе посѣтителями принесеннаго вина, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ѳеодоссійскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о дворянинѣ Назаренко, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло, по силѣ 178 ст. того же Устава, передать въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

580.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу поселянина Легуры.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ поселяниномъ Легурою 8 копенъ сѣна съ земли, арендуемой помѣщикомъ Яковлевымъ, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Легура признанъ оправданнымъ въ этомъ преступленіи, и предоставилъ Яковлеву, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., начать въ первой инстанціи обвиненіе Легуры въ самоуправствѣ и гражданскій искъ о возвращеніи сѣна и вознагражденіи за убытки. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ, въ которомъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по точному смыслу 168 ст. Уст Угол. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ, въ порядкѣ апелляціоннаго производства, не въ правѣ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи, не постановивъ новаго въ предѣлахъ отзыва. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ приведенный законъ, отмѣнивъ приговоръ Судьи и не постановивъ своего приговора, что во всякомъ случаѣ онъ обязанъ былъ исполнить и въ чемъ онъ вовсе не былъ стѣсненъ, даже въ томъ случаѣ, если находилъ, что свойство преступленія, въ которомъ обвинялся подсудимый, неправильно было опредѣлено Мировымъ Судьей. Вслѣдствіе сего, признавая протестъ Товарища Прокурора правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Верхнеднѣпровскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить, и дѣло, на основаніи 178 ст. того же Устава, передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

581.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Соломона Давыдова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Дмитрій Хворостяный обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Славяносербскаго округа со словесною просьбою о взысканіи съ мѣщанина Соломона Давыдова 50 руб. 58 коп., которые имъ, Хворостянымъ, были уплачены Давыдову еще до начатія послѣднимъ иска по тремъ роспискамъ просителя въ должныхъ ему, Давыдову, 70 руб. 7 коп. сереб.; по каковому иску послѣдовало рѣшеніе о взысканіи съ него, просителя, полной суммы, значащейся въ роспискахъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эту просьбу, нашелъ, что Давыдовъ совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., а потому опредѣлилъ: разсмотрѣть дѣло въ уголозномъ порядкѣ,—и въ томъ же самомъ протоколѣ, руководствуясь 174 ст. Уст. о наказ., присудилъ Давыдова къ тюремному заключенію на два съ половиною мѣсяца. Приговоръ этотъ, обжалованный Давыдовымъ, утвердилъ и Мировой Съѣздъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ Давыдовъ, между прочимъ, объясняетъ, что Хворостяный началъ противъ него гражданскій искъ, а Мировой Судья и Съѣздъ обратили этотъ искъ въ уголовное дѣло.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что по точной силѣ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. присуждается къ наказанію, какъ за мошенничество, между прочимъ, тотъ, кто, получивъ уплату долга, не означитъ сего на долговомъ документѣ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное. Изъ буквальнаго смысла сего закона явствуетъ, что для примѣненія его къ извѣстному случаю прежде всего необходимо доказать, что должникъ дѣйствительно уплатилъ кредитору свой долгъ сполна или хотя часть онаго, а это обстоятельство, какъ относящееся до опредѣленія правъ собственности, составляетъ предметъ гражданскаго иска (Уст. Гражд. Суд. ст. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ крестьянинъ Хворостяный началъ гражданскій искъ, и Мировой Судья, не выслушавъ вовсе противной стороны, которая впослѣдствіи заявила подлогъ въ долговомъ документѣ, и не постановивъ по означенному иску никакого рѣшенія, прямо приступилъ къ постановленію приговора въ уголовномъ порядкѣ, а Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ. Признавая въ такихъ дѣйствіяхъ мировыхъ установленій прямое нарушеніе 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и неправильное толкованіе 174 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Славяносербскаго Мироваго Съѣзда о мѣщанинѣ Давыдовѣ отмѣнить и дѣло передать въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

582.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу купца Бориса Рухлина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Константиноградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Борисѣ Рухлинѣ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи въ публичномъ мѣстѣ обиды сло-

вомъ поселянину Ялиничу и на основ. 131 ст. Уст. о нак. присудилъ его къ аресту въ тюрьмѣ на одну недѣлю. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ повѣренный Рухлина, дворянинъ Антоновъ, объясняетъ, что настоящее дѣло, начавшееся по просьбѣ Ялинича лишь объ удовлетвореніи его за обиду въ гражданскомъ порядкѣ, неправильно обращено мировыми учрежденіями къ уголовному ходу.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что хотя въ первоначальномъ своемъ прошеніи поселянинъ Ялиничъ, описывая фактъ нанесеннаго ему Рухлинымъ оскорбленія, просилъ только разобрать это дѣло и его за обиду не оставить безъ удовлетворенія, но во вторичномъ своемъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ еще до приступа его къ разбирательству, онъ уже прямо просилъ осудить Рухлина по законамъ уголовнымъ вслѣдствіе чего дѣло и разбиралось уголовнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Антонова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

583.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу о рядовомъ Кретининѣ и крестьянинѣ Скоковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ рядовомъ Ильѣ Кретининѣ и крестьянинѣ Абрамѣ Скоковѣ, признанныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными: во 1-хъ) въ кражѣ у крестьянина Василья Каблова разнаго товара, съ разломаніемъ запоровъ у наружныхъ дверей лавки, и во 2-хъ) въ кражѣ у Діакона Поспѣловскаго желѣзнаго паяльника, цѣною менѣе 50 к., опредѣлилъ: на основаніи Улож. о нак. ст. 31 степ. 3, 129 п. 9 и 10, 152 п. 4 и 1647 ч. 1, а также Уст. о нак. нал. мир. суд. ст. 169 и 171 п. 3, подсудимыхъ Кретинина и Скокова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, и отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года, но не приводить этого приговора въ исполненіе впредь до окончанія другаго о нихъ дѣла, производящагося въ Хоперскомъ Округѣ Земли Войска Донскаго, по обвиненію ихъ въ кражѣ у вдовы Красностановой шести коровъ, для постановленія по обоимъ дѣламъ приговора согласно 213 ст. Уст. Угол. Суд. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ отставной рядовой Илья Кретининъ и крестьянинъ Абрамъ Скоковъ, представляя свои объясненія по существу дѣла, упоминаютъ при этомъ, что лица, ихъ оправдывающія, не были вызваны въ Судъ, по неизвѣстной причинѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь представленныхъ по существу дѣла объясненій, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Уголовное Отдѣленіе Воронежскаго Окружнаго Суда, выслушавъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты о преданіи суду Кретинина и Скокова, постановило 21 Января сего года дать настоящему дѣлу дальнѣйшій ходъ, предоставивъ предсѣдательствующему сдѣлать къ открытію судебнаго засѣданія приготовительныя распоряженія; но затѣмъ копіи съ обвинительныхъ актовъ и списка свидѣтелей были препровождены судомъ въ Новохоперское Полицейское Уѣздное Управленіе, для доставленія подсудимымъ, лишь 7-го Апрѣля, а доставлены имъ со взятіемъ расписокъ 22 Апрѣля, только за шесть дней до судебнаго засѣданія, назначеннаго на 29 Апрѣля; хотя подсудимый Кретининъ въ прошеніи, поданномъ Временному Отдѣленію Суда въ Новохоперскѣ 29 Апрѣля, въ 9½ часовъ утра, просилъ о пополненіи списка свидѣтелей пятью указанными имъ свидѣтелями, и хотя Временное Отдѣленіе Суда признало, что всѣ эти свидѣтели были спрошены при предварительномъ слѣдствіи, однако и за тѣмъ въ ходатайствѣ Кретинина отказало, на томъ основаніи, что оно предъявлено по пропущеніи срока, установленнаго 557 ст. Уст. Угол. Суд. и притомъ въ самый день засѣданія, по разъясненію же Сената (рѣш. 1867 г. № 519), какъ замѣчаетъ Судъ, въ подобномъ ходатайствѣ, предъявленномъ даже наканунѣ засѣданія, можетъ быть отказано; почему Временное Отдѣленіе Суда предоставило Кретинину вызвать или пригласить въ Судъ отъ себя указанныхъ имъ свидѣтелей по добровольному съ ними соглашенію, на основаніи 576 ст. Уст. Угол. Суд., о чемъ и объявило ему въ самый день засѣданія 29 Апрѣля. Правительствующій Сенатъ находитъ такія дѣйствія Окружнаго Суда неправильными во многихъ отношеніяхъ: во 1-хъ, Судъ, оставивъ постановленіе свое отъ 21 Января безъ исполненія болѣе 2½ мѣсяцевъ, приступилъ потомъ къ судебному засѣданію до истеченія семи дней отъ выдачи подсудимымъ копій съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, т. е. въ такой срокъ, въ который подсудимые не могли воспользоваться всѣми правами, предоставленными имъ закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 557, 565—572, 574—580); во 2-хъ, Судъ неправильно призналъ, что подсудимый Кретининъ, получившій копіи съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей 22 Апрѣля и предъявившій требованіе о пополненіи списка свидѣтелей 29 Апрѣля въ 9½ часовъ утра, пропустилъ будто бы семидневный срокъ, положенный на предъявленіе такихъ требованій 557 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по закону, при исчисленіи срока днями, не полагается въ счетъ день совершенія того дѣйствія, отъ котораго срокъ исчисляется, и за тѣмъ послѣдній въ назначенномъ числѣ дней полагается окончаніемъ срока, въ какой день требованіе можетъ быть заявлено въ судѣ до трехъ часовъ по полудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то до закрытія засѣданія (Уст. Гражд. Суд. ст. 824 и 825); слѣдовательно для Кретинина 29-е Апрѣля было послѣднимъ днемъ срока и требованіе, заявленное въ тотъ день въ 9½ часовъ утра, было сдѣлано до истеченія срока, положеннаго 557 ст. Уст. Угол. Суд.; въ 3-хъ, Судъ неправильно сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената, послѣдовавшее по дѣлу Соколова (Сб. 1867 г. № 519), ибо то рѣшеніе относится къ праву на вызовъ *новыхъ свидѣтелей*, а не такихъ, которые были свидѣте-

лями при предварительномъ слѣдствіи и въ вызовѣ которыхъ въ судъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не можетъ быть отказано, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ (Уст. Угол. Суд. ст. 574); въ 4-хъ, Судъ неправильно замѣнилъ вызовъ указанныхъ Кретининымъ свидѣтелей предоставленіемъ ему права пригласить ихъ въ Судъ отъ себя и на свой счетъ, такъ какъ эта мѣра установлена лишь на случай отказа въ вызовѣ *новыхъ свидѣтелей* (Уст. Угол. Суд. ст. 514—516) и можетъ имѣть какое либо значеніе лишь тогда, когда подсудимому остается еще достаточное время воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ; предоставленіе же подсудимому такого права въ самый день засѣданія безъ отсрочки послѣдняго, не смотря на то, что указанные имъ свидѣтели имѣютъ жительство не въ городѣ, гдѣ назначено было засѣданіе, а въ селѣ Мазуркѣ, представляется явнымъ стѣсненіемъ права защиты подсудимыхъ, въ нарушеніе правила, постановленнаго 612 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя, что настоящее дѣло производилось съ такими въ отношеніи къ подсудимому Кретинину нарушеніями порядка судопроизводства, при которыхъ приговоръ о немъ Суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912, 928 и 929 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда въ отношеніи къ подсудимому Кретинину отмѣнить и дѣло о немъ разсмотрѣть вновь въ томъ же Судѣ, но въ другомъ составѣ присутствія; жалобу же Скокова оставить безъ послѣдствій.

584.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Петра Никифорова въ кражѣ съ Бутковской мельницы ржаной муки, Лужскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣренный подсудимаго въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ вызвать свидѣтелей, но при этомъ не указалъ, что онъ желаетъ допроса ихъ подъ присягою, чѣмъ самый вызовъ этихъ свидѣтелей поставилъ въ зависимость отъ усмотрѣнія Съѣзда. Признавая за тѣмъ подсудимаго Никифорова, по имѣющимся въ виду доказательствамъ, виновнымъ въ приписываемой ему кражѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о томъ, чтобы Никифорова, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., выдержать въ тюрьмѣ четыре мѣсяца и взыскать съ него за три пуда муки, въ пользу потерпѣвшаго отъ кражи, три руб.— Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго указываетъ на неправильный отказъ въ просьбѣ его о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, на признаніе недостовѣрнымъ полнаго и яснаго показанія присяжнаго свидѣтеля Савелья Дмитріева и на взятіе подсудимаго подъ стражу, не смотря на то, что онъ оставленъ былъ на свободѣ подъ обезпеченіемъ залога.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что свидѣтели, которыхъ повѣренный подсудимаго просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ вызвать къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, какъ оказывается изъ подлиннаго производства, были указаны Мировому Судьѣ со стороны обвиненія и допрошены имъ безъ присяги, со взятіемъ съ нихъ росписки по 98 ст. Уст. Угол. Суд., и потому Мировой Съѣздъ, по разуму 98 и 159 ст. того Устава, изъясненныхъ неоднократно въ рѣшеніяхъ Сената (Сб. 1867 г. № 236, 1868 г. № 754, 985 и др.), обязанъ былъ вызвать этихъ свидѣтелей; 2) что невызовъ, по требованію апеллатора, свидѣтелей противной стороны, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, но съ подпискою подтвердить свои показанія присягою, не можетъ быть оправданъ объясненіемъ Съѣзда, что апелляторъ не упомянулъ о допросѣ указанныхъ имъ лицъ подъ присягою, такъ какъ на Съѣздѣ всѣ свидѣтели, не приведенные къ присягѣ у Мироваго Судьи, допрашиваются подъ присягою (Уст. Угол. Суд. ст. 98 и 163), и 3) что хотя Мировой Съѣздъ и сдѣлалъ 3-го Іюня сего года постановленіе о взятіи подсудимаго Никифорова подъ стражу, за непредставленіемъ имъ ни поручительства, ни залога, требуемаго 125 ст. Уст. Угол. Суд., но изъ производства Мироваго Судьи видно, что постановленіемъ его отъ 28-го Апрѣля сего года подсудимый былъ освобожденъ по представленному имъ поручительству мѣстнаго Волостнаго Правленія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Лужскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленный съ стѣсненіемъ законнаго права защиты подсудимаго, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, поручивъ ему войти немедленно въ разсмотрѣніе предварительнаго вопроса о томъ, есть ли достаточныя основанія къ содержанію подсудимаго подъ стражею до окончанія о немъ дѣла.

585.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Филиппова и Малова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьяне Митрофанъ Филиповъ и Николай Маловъ, преданные суду въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, признаны рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ томъ, что согласившись похитить насильственно и даже посредствомъ убійства имущество у Титулярнаго Совѣтника Верберга, они пріобрѣли съ этимъ намѣреніемъ кинжалъ, вооружились имъ, наклеили себѣ фальшивые—одинъ бороду, другой бакенбарды—и отправлялись въ мѣсто жительства Верберга, но не приступили къ исполненію преднамѣреннаго по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ.—Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимые заслуживаютъ снисхожденія.—Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что подсудимые Филиповъ и Маловъ признаны виновными въ приготовленіи къ смертоубійству, остановленному по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятель

ствамъ, опредѣлилъ: на основаніи Улож. о наказ. ст. 31 степ. 2, 129 п. 10, 1457 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, крестьянъ Митрофана Филиппова, 23 лѣтъ, и Николая Малова, 33 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, и заключить въ арестантскія роты на три года и четыре мѣсяца съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож.—На этотъ приговоръ крестьянинъ Николай Маловъ принесъ жалобу, къ которой присоединился и крестьянинъ Митрофанъ Филиповъ.—Въ жалобѣ Малова приводятся слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) списокъ присяжныхъ засѣдателей, а также судей и Прокурора, доставленъ былъ Малову лишь за полчаса до открытія судебнаго засѣданія, почему онъ просилъ отложить разбирательство дѣла для доставленія ему возможности предъявить отводъ, но Судъ не уважилъ его просьбы, чѣмъ нарушилъ 589, 601, 655 и 656 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) доноситель крестьянинъ Василій Заонѣгинъ не явился къ судебному слѣдствію и хотя Маловъ, считая показаніе Заонѣгина существеннымъ, просилъ отложить разбирательство для вызова Заонѣгина вновь, но Судъ отказалъ въ этомъ, въ явное нарушеніе 590, 612 и 640 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изъ протокола судебнаго засѣданія, на которомъ подсудимые и защитники ихъ не сдѣлали никакого возраженія, не усматривается, чтобы кто нибудь изъ нихъ заявлялъ о позднемъ вручении списка Судей и присяжныхъ и просилъ объ отсрочкѣ по этой причинѣ засѣданія; въ донесеніи же своемъ Судъ положительно удостовѣряетъ, что такого заявленія не было сдѣлано, и 2) что свидѣтель Василій Заонѣгинъ не получилъ повѣстки и не явился въ Судъ, за выбытіемъ его на родину—въ Ярославскую губернію—и что стороны, какъ видно изъ протокола, не только не просили отложить судебное разбирательство, но положительно заявили въ началѣ слѣдствія, что они считаютъ возможнымъ слушаніе дѣла, не смотря на неявку Заонѣгина, и въ концѣ слѣдствія, что они не желаютъ дополнить его чѣмъ либо.—Вслѣдствіе сего и руководствуясь Уст. Угол. Суд. ст. 589, 626, 640—642, а также рѣшеніями Сената по подобнымъ дѣламъ 1867 г. № 74, 605 и 1868 г. № 34 и 78, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

586.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Воротникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Псковскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ уголовное дѣло о мѣщанинѣ Васильѣ Ивановѣ Воротниковѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ тайномъ похищеніи, въ ночное время, посредствомъ подобраннаго ключа, двухъ мѣшковъ съ рожью и гороховой мукой изъ амбара крестьянина Михаила Антонова, опредѣлилъ: подсудимаго Воротникова, на основаніи Уложен. о нак. ст. 31 степ. 4, 129 п. 10, 1647 и 1648, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, заключить въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Василій Воротниковъ объясняетъ, что Окружной Судъ, вопреки 733 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ къ судебному слѣдствію и не допросилъ свидѣтеля Андрея Митрофанова, спрошеннаго при предварительномъ слѣдствіи, и не смотря на слабость уликъ, не отмѣнилъ рѣшенія присяжныхъ по силѣ 818 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что подсудимый Воротниковъ, какъ оказывается изъ дѣла, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій не просилъ о пополненіи списка свидѣтелей, а въ судебномъ засѣданіи не представилъ никакого новаго доказательства, но по окончаніи судебнаго слѣдствія на вопросъ Предсѣдательствующаго отозвался, что считаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ, почему жалоба подсудимаго на невызовъ свидѣтеля Митрофанова, за силою Уст. Угол. Суд. ст. 557 и 574—577, не заслуживаетъ никакого уваженія, а приводимая имъ 733 ст. того же Устава не имѣетъ никакого отношенія къ его дѣлу, и 2) что право, предоставленное суду 818 ст. Уст. Угол. Суд.—передать дѣло на разсмотрѣніе другаго состава присяжныхъ, поставлено въ зависимость исключительно отъ единогласнаго убѣжденія судей, что присяжными осужденъ невинный; вопросъ же о виновности или невинности подсудимаго составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу подсудимаго Воротникова неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

587.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу крестьянина Карнѣева и мѣщанина Яхонтова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты были преданы сужденію Рязанскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: мѣщанинъ Иванъ Яхонтовъ—по обвиненію въ открытомъ похищеніи днемъ, на большой дорогѣ, тулупа у крестьянина Семена Миронова (1643 ст. Улож. о наказ.) и крестьяне: Никифоръ Карнѣевъ и Ларіонъ Харламовъ—по обвиненію въ попустительствѣ этого преступленія (Улож. ст. 14 и 125).—Настоящее дѣло разсматривалось Окружнымъ Судомъ въ городѣ Данковѣ 14-го Мая 1870 года, и подсудимые, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными согласно выводамъ обвинительнаго акта. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія роты: Яхонтова—на три года и три мѣсяца, Карнѣева—на два года и Харламова—на одинъ годъ. Этотъ приговоръ въ окончательной формѣ объявленъ 15 Мая 1870 г. На [illegible]ный

крестьянинъ Карнѣевъ подалъ въ законный срокъ (20 Мая) кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора Окружнаго Суда, въ основаніе таковаго ходатайства приводитъ, что въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ членъ Рязанскаго Окружнаго Суда Пантелѣевъ, исполнявшій прокурорскія обязанности по этому дѣлу во время производства предварительнаго по оному слѣдствія; а такъ какъ онъ, Пантелѣевъ, на основаніи 2-го пунк. 600 и 606 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ былъ самъ объявить Суду объ этой причинѣ къ его отводу, а Судъ, на основаніи 604 и 607 ст. того же Устава, отвести его, то за симъ, по объясненію просителя, присутствіе Суда представлялось въ настоящемъ случаѣ въ составѣ не законномъ.—Объ этой жалобѣ крестьянина Карнѣева, находящагося на свободѣ, по состоявшемуся 6 Іюня сего года опредѣленію Рязанскаго Окружнаго Суда, было объявлено, на основаніи 911, 870 и 873 ст. Уст. Угол. Суд., мѣщанину Яхонтову, содержащемуся въ Данковскомъ тюремномъ замкѣ. Послѣ того Иванъ Яхонтовъ представилъ 24 Іюня и съ своей стороны кассаціонную жалобу, въ которой, заявляя, что присоединяется къ жалобѣ Карнѣева, сверхъ того объясняетъ, что въ способахъ къ оправданію себя онъ былъ стѣсненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Окружный Судъ отказалъ ему, Яхонтову, въ заявленной еще до судебнаго засѣданія просьбѣ о вызовѣ къ судебному слѣдствію свидѣтеля—унтеръ-офицера Виктора Николаева.—Изъ представленнаго Окружнымъ Судомъ въ Правительствующій Сенатъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу между прочимъ усматривается слѣдующее: 1) присутствіе Рязанскаго Окружнаго Суда, въ судебномъ засѣданіи 14 Мая 1870 г., въ которомъ разсматривалось это дѣло, состояло изъ предсѣдавшаго члена суда Богоявленскаго, другаго члена Пантелѣева, почетнаго Мироваго Судьи Котова и участковаго Мироваго Судьи Желудкова; 2) о томъ, былъ-ли сообщенъ подсудимымъ, за три дня до открытія засѣданія, согласно 589 ст. Уст. Угол. Суд., именной списокъ судей, свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ; и 3) членъ суда Пантелѣевъ, во время производства предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, состоялъ въ должности товарища Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда, разсматривалъ это дѣло, и при предложеніи отъ 24 Марта 1869 г. обращалъ слѣдствіе къ судебному слѣдователю для дополненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд., членъ Рязанскаго Окружнаго Суда Пантелѣевъ, какъ исполнявшій обязанности прокурора по настоящему дѣлу, не могъ участвовать въ разсмотрѣніи и рѣшеніи онаго, и, согласно ст. 606 того-же Устава, обязанъ былъ объявить о томъ Суду, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.—А потому принесенная крестьяниномъ Никифоромъ Корнѣевымъ жалоба на производство судебнаго слѣдствія и постановленіе о немъ, Корнѣевѣ, приговора судомъ, находившимся въ неузаконенномъ составѣ, при неимѣніи въ виду надлежащаго удостовѣренія о сообщеніи ему въ свое время именнаго списка судей (того-же Уст. ст. 589-я), представляется заслуживающею уваженія.—Что касается до кассаціонной жалобы мѣщанина Ивана Яхонтова, то оная не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ заявленіе его, Яхонтова, о томъ, что онъ присоединяется къ жалобѣ Карнѣева, послѣдовало по истеченіи установленнаго закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 910 и 873) срока. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Рязанскаго Окружнаго Суда о крестьянинѣ Никифорѣ Карнѣевѣ и рѣшеніе о немъ присяжныхъ засѣдателей, за нарушеніемъ 600 и 606 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Отдѣленія означеннаго Суда; и 2) заявленіе присоединившагося къ жалобѣ Карнѣева мѣщанина Ивана Яхонтова, за силою 910 ст. приведеннаго Устава, оставить безъ разсмотрѣнія.

588.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу о крестьянкѣ Ралдушной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. А. А. Стадольскій.)

Преданная суду по обвиненію въ покушеніи на отравленіе мужа своего крестьянка Февронья Ралдушная присяжными засѣдателями признана невиновною и судомъ оправдана. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ Товарищъ Прокурора Елецкаго Окружнаго Суда излагаетъ: 1) что Предсѣдатель въ своей рѣчи не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства преступленія, значенія свидѣтельскихъ показаній и экспертизы надъ служившимъ для отравленія ядовитымъ веществомъ; 2) что въ виду недовершенія преступленія подсудимой и того, что мужъ ея остался живъ, присяжные засѣдатели, не смотря на сознаніе ея, вслѣдствіе указаннаго въ рѣчи Предсѣдателя пробѣла, могли не понять преступности Ралдушной, а потому оправдать ее; 3) что по случаю несвязности и неопредѣлительности нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ безъ присяги родственниками подсудимой, необходимо было съ точностію указать присяжнымъ засѣдателямъ на значеніе тѣхъ показаній, и 4) что въ виду показанія подсудимой о томъ, что она употребила тараканный порошокъ, и необъясненія экспертизы, доказавшей, что этотъ порошокъ былъ мышьякъ, присяжные засѣдатели могли неудомѣвать на счетъ силы и дѣйствительности средствъ, коими Ралдушная покушалась на жизнь мужа своего. Въ протоколѣ сказано, что предсѣдатель, вручая старшинѣ вопросный листъ, объяснилъ присяжнымъ существенныя обстоятельства дѣла, объясненія сторонъ, составъ преступленія и постановленія 805—815 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что въ протоколѣ судебнаго по настоящему дѣлу засѣданія значится, что, вручая присяжнымъ засѣдателямъ вопросный листъ, Предсѣдательствовавшій, объяснивъ существенныя обстоятельства дѣла, указалъ имъ на мнѣнія сторонъ, на составъ преступленія и на выраженныя въ 804—815 статьяхъ Уст. Угол. Судопр. постановленія; 2) что по силѣ 842 статьи того же Устава, при объявленіи приговора, протоколъ засѣданія предъявляется для разсмотрѣнія участвовавшимъ въ

дѣлѣ лицамъ; 3) что на основаніи послѣдующей 843-й статьи, участвовавшія въ дѣлѣ лица, относительно не точнаго изложенія протокола, имѣютъ право дѣлать замѣчанія, которыя Секретарь суда или помощникъ его обязанъ отмѣтить на немъ для разсмотрѣнія и обсужденія суда, и 4) что подъ протоколомъ судебнаго засѣданія по дѣлу Ралдушной никакихъ замѣчаній лицомъ прокурорскаго надзора не сдѣлано, слѣдовательно указываемыя Товарищемъ Прокурора Елецкаго Окружнаго Суда упущенія не доказываются,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный его протестъ оставить безъ послѣдствій.

589.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По выслушаніи въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о безсрочно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Михаилѣ Матвѣевѣ и крестьянинѣ Ѳедорѣ Матвѣевѣ Максимовыхъ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 285 и 823 ст. Улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ виновными въ томъ, что они вырубили въ Матренской крестьянской дачѣ пять дубовыхъ деревъ, при чемъ, когда они были застигнуты въ лѣсу и лѣсной объѣздчикъ Феофиловъ бросился отнимать увезенный лѣсъ, Михаилъ Максимовъ повалилъ его на землю и толкнулъ ногою въ лицо. Къ этому рѣшенію присяжные, при опредѣленіи виновности Михаила Максимова въ насиліи противъ лѣснаго объѣздчика, присовокупили, что виновный, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Воронежскій Окружной Судъ, находя, что за самовольную вырубку 5 дубовыхъ деревъ каждый изъ подсудимыхъ подлежитъ денежному взысканію по 155 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., и что Михаилъ Максимовъ, сверхъ того, за нанесеніе лѣсному объѣздчику удара ногою въ лицо, долженъ быть подвергнутъ, согласно 149, 285 и 2 ч. 823 ст. Улож. о нак., личной отвѣтственности по 2 степени 36 статьи, а за уменьшеніемъ ему наказанія на одну степень, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд., наказанію по 1-й степени 37 ст. Улож., опредѣлилъ: Михаила Максимова заключить въ смирительной домъ или тюрьму на шесть мѣсяцевъ и взыскать съ него за порубленный лѣсъ одинъ рубль двѣ коп., а съ Ѳедора Максимова взыскать лишь денежный штрафъ въ томъ же размѣрѣ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Михаилъ Максимовъ объясняетъ, что присяжные засѣдатели не признали, чтобы совершенное имъ преступленіе сопровождалось какими либо увеличивающими вину обстоятельствами, и потому, при опредѣленіи его отвѣтственности, Судъ обязанъ былъ принять за норму, согласно 149 и 285 ст. Улож., низшую степень наказанія, а именно наказаніе по 2 степ. 36 ст., и за тѣмъ, во вниманіе къ снисхожденію, оказанному ему присяжными, уменьшить это наказаніе на двѣ степени, т. е. окончательно назначить ему наказаніе не по 1, а по 2 степени 37 ст. Уложенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судъ, при опредѣленіи отвѣтственности подсудимаго Михаила Максимова, принялъ за норму то наказаніе, на которое указываетъ подсудимый, т. е. наказаніе по 2 степени 36 стат. Улож.; уменьшеніе же этого наказанія, по 828 ст. Уст. Уголов. Суд., свыше одной степени не обязательно для Суда, а зависитъ отъ его усмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу подсудимаго Михаила Максимова неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

590.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу о Титулярномъ Совѣтникѣ Ивановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что подъ предлогомъ избавить мужа и сына крестьянки Шаталовой отъ наказанія, выманилъ у нея 95 рублей, Титулярный Совѣтникъ Ивановъ Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1667 ст. Улож. и 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ и 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый разбираетъ дѣло по существу, отрицаетъ достовѣрность свидѣтельскихъ показаній и правильность примѣненія къ его поступку 1667 статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступокъ, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, т. е. выманиваніе денегъ отъ жены и матери присужденныхъ судомъ лицъ подъ предлогомъ освободить ихъ отъ наказанія, буквально подходитъ подъ предусмотрѣнный 2-мъ пунктомъ 174 ст. Уст. о наказ. проступокъ, на который въ 1667 ст. Уложенія содержится ссылка, слѣдовательно, примѣненіе въ настоящемъ случаѣ послѣдней представляется совершенно правильнымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Иванова оставить безъ послѣдствій.

591.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Янкеля Хасина и мѣщанина Пинхоса Ставицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купеческомъ сынѣ Янкелѣ Хасинѣ и мѣщанинѣ Пинхосѣ Ставицкомъ, обвиняемыхъ въ обманѣ и мошенничествѣ при продажѣ пшеницы мѣщанину Германовскому, Пирятинскій Мировой Съѣздъ, на основаніи собственнаго сознанія Хасина, что пшеница, въ которую по показаніямъ свидѣтелей всыпана была рожь, составляла собственность Германовскаго, призналъ, что такое дѣйствіе подсудимыхъ, отъ котораго товаръ подвергся порчѣ и уменьшилась его цѣнность, по прямому смыслу 173 ст. Уст. о

наказ. составляетъ мошенничество. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ подсудимые приговорены къ тюремному заключенію. Въ жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, повѣренный Хасина и Ставицкаго объясняетъ: 1) такъ какъ между его довѣрителями и Германовскимъ былъ заключенъ договоръ о продажѣ пшеницы на извѣстный срокъ, искъ Германовскаго могъ быть только искомъ о неисполненіи договора, который, на основ. 1 и 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежалъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Посему Мировыя Судебныя Установленія нарушили 178 ст. Уст. Угол. Суд., разобравъ это дѣло въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ подсудимымъ 173 ст. Уст. о наказ., для примѣненія которой, по смыслу 1665 ст. Улож., требуется, чтобы обманъ сдѣланъ былъ съ цѣлью похищенія чужаго движимаго имущества, между тѣмъ пшеница, въ которую всыпана была рожь, не составляла еще собственности Германовскаго, ибо срокъ продажи ея еще не наступилъ, при томъ она была продана другому лицу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: по законамъ гражданскимъ передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X). Далѣе по ст. 1516 того же Тома, продавецъ долженъ передать покупщику движимое имущество той самой доброты, какой она должна быть на основаніи условія или предварительно по обоюдному согласію утвержденныхъ образцовъ, и наконецъ ст. 1517 постановлено, что если при семъ произойдетъ споръ, то оный рѣшается надлежащимъ судомъ. Примѣняя эти постановленія закона къ настоящему дѣлу, оказывается, что подсудимые обвиняются мѣщаниномъ Германовскимъ въ томъ, что въ пшеницу, которую они, согласно письменному условію, должны были ему отпустить въ условленный день, подмѣшали рожь. Признавъ, что эта подмѣсь дѣйствительно была сдѣлана и основываясь на собственномъ сознаніи подсудимыхъ, что пшеница съ такою подмѣсью была собственностью Германовскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ приведенномъ дѣйствіи подсудимыхъ заключается мошенничество, караемое уголовными законами, но при этомъ, во первыхъ, не опредѣлилъ: на основаніи какихъ фактическихъ данныхъ считаетъ пшеницу съ подмѣсью собственностью Германовскаго, и во вторыхъ, совершено упустилъ изъ виду, что о продажѣ пшеницы было совершено письменное условіе и что, на основаніи 1517 ст. Св. Зак. Гражд., споръ по договору о продажѣ движимаго имущества подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, уголовное же преслѣдованіе, по смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на то же имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, такъ какъ опредѣленіе означеннаго права должно быть произведено на основаніи тѣхъ формальностей и доказательствъ, которыя установлены закономъ для удостовѣренія дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, а не на основаніи тѣхъ соображеній, которыми руководствуется судъ уголовный, разрѣшающій вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію. Между тѣмъ настоящее дѣло вполнѣ представляетъ свойство гражданскаго, такъ какъ подсудимые оспариваютъ принадлежность пшеницы Германовскому, доказывая это условіями заключеннаго между ними договора о продажѣ оной. Признавая вслѣдствіе сего, что настоящее дѣло Мировыми Судебными установленіями неправильно разсмотрѣно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и что такимъ направленіемъ дѣла нарушенъ точный смыслъ ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 27 Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства приговоръ Пирятинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. того же Устава, передать въ Прилуцкій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

592.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Ната.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о почетномъ гражданинѣ Августѣ Натѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи неприличными словами полицейскаго чиновника Оленина, вслѣдствіе исполненія имъ служебныхъ обязанностей въ камерѣ Мироваго Судьи, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что употребленныя подсудимымъ, при разборѣ Мировымъ Судьею его дѣла, выраженія о Губернскомъ Секретарѣ Оленинѣ, что онъ привлекаетъ къ суду изъ особаго усердія къ службѣ и изъ желанія выслужиться передъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, нельзя признать умѣстными и приличными, и что эти употребленныя Натомъ неприличныя выраженія въ отношеніи полицейскаго чиновника, вслѣдствіе исполненія имъ служебныхъ обязанностей, могли быть для сего послѣдняго оскорбительными. Посему и въ виду того, что виновные въ оскорбленіи даже частнаго, не принадлежащаго къ присутственному мѣсту, человѣка въ присутственной комнатѣ Мироваго Судьи, во время судебнаго засѣданія, подлежатъ наказанію по 287 ст. Улож. о наказ., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 21, Судебная Палата, во вниманіе къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, приговорила Ната, на основаніи 2 ч. 287, 134 и 135 ст. Улож., къ аресту въ тюрьмѣ въ теченіи пяти дней. Въ жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, почетный гражданинъ Натъ проситъ объ отмѣнѣ онаго вслѣдствіе нарушеній, допущенныхъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Палатою. Нарушенія, допущенныя Судомъ, состояли: 1) въ томъ, что судъ, измѣнивъ составъ присутствія, вопреки, 589 ст. Уст. Угол. Суд., не предувѣдомилъ о томъ его, подсудимаго, и 2) въ томъ, что ему былъ назначенъ защитникъ предъ самымъ слушаніемъ дѣла и потому по силѣ 591 ст. Уст. Угол. Суд. слѣдовало отсрочить засѣданіе по невозможности защитнику приготовиться къ защитѣ. Судебная Палата нарушила: 1)

ст. 591 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что назначенный ему за день до засѣданія защитникъ не имѣлъ возможности приготовиться къ защитѣ и явился въ засѣданіе не приготовившій оную; 2) 4 п. 707 ст. того же Устава тѣмъ, что Оленинъ не смотря на то, что онъ былъ обвинителемъ, спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля подъ присягою, при томъ же состоялъ съ нимъ въ враждѣ; 3) ст. 797 необъясненіемъ въ своемъ приговорѣ, какія слова найдены ею неприличными и оскорбительными и неприведеніемъ законовъ, принятыхъ въ руководство при постановленіи приговора, кромѣ означенія одной только статьи Уложенія о наказ.; 4) Судебная Палата, найдя его виновнымъ въ произнесеніи только неприличныхъ словъ, неправильно и противно рѣшеніямъ Сената 1867 г. № 65 и 137 примѣнила къ нему 2 ч. 287, вмѣсто 2 ч. 286 ст. Улож.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимый въ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда не указывалъ на объясненныя въ кассаціонной жалобѣ нарушенія; допущенныя Окружнымъ Судомъ и потому, за силою 907 ст. Уст. Угол. Суд., нынѣ не вправѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ на этомъ основаніи приговора Судебной Палаты. Оставляя вслѣдствіе сего эту часть жалобы безъ разсмотрѣнія и обращаясь къ прочимъ, указаннымъ просителемъ, кассаціоннымъ доводамъ, оказывается: 1) что при открытіи засѣданія, какъ видно изъ протокола, ни подсудимый, ни самъ защитникъ не заявили Палатѣ о томъ, что послѣдній не имѣлъ времени приготовиться къ защитѣ и не воспользовались на этомъ основаніи правомъ просить объ отсрочкѣ засѣданія; по невозбужденію такимъ образомъ этого вопроса на судѣ, въ настоящее время не представляется возможнымъ повѣрить доводы просителя о нарушеніи ст. 591 Уст. Угол. Суд.; 2) ссылка подсудимаго на нарушеніе Палатою 4 п. 707 ст. того же Устава не можетъ быть принята во вниманіе за допущеніемъ имъ самимъ, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія Палаты, къ свидѣтельству подъ присягою потерпѣвшаго отъ преступленія Оленина, въ допросѣ котораго такимъ образомъ не было допущено никакого отступленія отъ точнаго смысла упомянутой 707 ст.; 3) равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе просителя на нарушеніе Палатою 797 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ въ приговорѣ ея положительно указаны выраженія подсудимаго, признаваемыя ею неприличными и оскорбительными, а также приведены какъ соображенія о силѣ представленныхъ—обвиненіемъ доказательствъ и обвиняемымъ—оправданій, такъ и законы, принятые ею въ основаніе приговора, и наконецъ 4) возраженіе просителя противъ примѣненія къ его дѣянію 287 ст. Улож. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гавриловой (Сбор. рѣш. 1867 г. № 30) уже разъяснено, что виновные въ оскорбленіи даже частныхъ лицъ въ присутственной комнатѣ и во время присутствія подлежатъ наказанію по 287 ст, Улож., указанные же подсудимымъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 65 и 137 этого вопроса вовсе не разрѣшаютъ по невозбужденію онаго кассаціонными жалобами. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Почетнаго Гражданина Ната оставить безъ послѣдствій.

593.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и Псковскою Уголовною Палатою приговоренный за кражу со взломомъ 2 рода въ 1866 году къ арестантскимъ ротамъ по 4 степ. 31 ст. Ул., крестьянинъ Сидоръ Степановъ, въ текущемъ году признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ простой кражѣ вещей на сумму менѣе 300 руб., и на основаніи 1660 ст. Улож. и 169 и 170 ст. Уст. о наказ. присужденъ къ наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож., т. е. къ отдачѣ въ арестантскія роты на 3 года. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый, сознавая правильность примѣненія къ нему 1660 ст. Улож., опровергаетъ правильность опредѣленнаго ему наказанія и утверждаетъ, что Судъ не имѣлъ права назначать ему наказаніе, превышающее одною степенью понесенное имъ по приговору 1866 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что по силѣ 1660 ст. Улож. учинившій кражу во 2-й разъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному за вторую, важнѣйшую изъ всѣхъ содѣянныхъ имъ кражъ; 2) что подсудимый въ 1866 году былъ присужденъ за кражу со взломомъ 2-го рода, и 3) что на основаніи вышеприведенной статьи онъ за настоящую простую кражу подлежитъ наказанію, какъ за вторую кражу со взломомъ, за которую, согласно 2 ч. 1647 степ. Улож., полагается наказаніе по 3-й ст. 31 ст., которая къ настоящему случаю Судомъ и примѣнена, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Сидора Степанова оставить безъ послѣдствій.

594.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу крестьянъ Михайлова, Игнатьева и Зерновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Управленія Акцизными Сборами Псковской губерніи дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ крестьянами Михайловымъ, Игнатьевымъ и Зерновою, Холмскій Мировой Съѣздъ 21 Сентября 1868 г. призналъ, что дѣло это возникло по частному обвиненію, вопреки 1129 ст. Уст. Угол. Суд., и вслѣдствіе того постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ подсудимые были присуждены ко взысканію по 692 ст. Улож. о наказ., отмѣнить. За тѣмъ дѣло это вновь было возбуждено Акцизнымъ Управленіемъ порядкомъ, установленнымъ 1129 и 1130 ст., и оно по отзыву подсудимыхъ на приговоръ Мироваго Судьи поступило въ тотъ же Холмскій Мировой Съѣздъ. Имѣя въ виду, что дѣло это уже находилось въ разсмотрѣніи Съѣзда и постановленный тогда приговоръ, коимъ подсудимые отъ суда освобождены, не былъ обжалованъ Акцизнымъ Управленіемъ и вошелъ въ законную силу, и что оправданные однажды подсудимые не могутъ вновь привлекаться къ суду, Холмскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и обвиняемыхъ освободить отъ су-

да. Въ жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Управляющій Акцизными Сборами объясняетъ, что приговоромъ 21-го Сентября 1868 г. Мировой Съѣздъ вовсе не разрѣшалъ дѣла по существу и, не упоминая о виновности или невинности подсудимыхъ, постановилъ лишь опредѣленіе о неправильномъ возбужденіи дѣла. Таковое опредѣленіе, какъ согласное съ закономъ, онъ, Управляющій, не имѣлъ основанія обжаловать, а сдѣлалъ распоряженіе о возбужденіи дѣла установленнымъ порядкомъ. Находя посему, что это рѣшеніе Съѣзда не принадлежитъ къ числу окончательныхъ, каковымъ признаетъ его и Съѣздъ, доставивъ ему все по дѣлу производство, Управляющій Акцизными Сборами проситъ объ отмѣнѣ послѣдняго приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ рѣшеніи 21 Сентября 1868 г. Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса о винѣ или невинности обвиняемыхъ, разрѣшилъ лишь вопросъ о порядкѣ возбужденія дѣла. Такимъ образомъ разсужденіе Съѣзда въ послѣднемъ его приговорѣ, что подсудимые, какъ первымъ его рѣшеніемъ уже освобожденные отъ суда, вновь не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности, оказывается явно неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 21 Уст. Угол. Суд., по силѣ коей только оправданные, вошедшимъ въ законную силу, приговоромъ надлежащаго суда не могутъ быть вторично подвергнуты преслѣдованію и суду по тому же самому преступленію. На основаніи этого закона и въ виду того, что объ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу приговора не послѣдовало, а состоялось въ Съѣздѣ только рѣшеніе, коимъ признано, что дѣло это возбуждено не въ порядкѣ, установленномъ закономъ, казенному управленію не возбранялось право на возбужденіе преслѣдованія противъ обвиняемыхъ, никакимъ приговоромъ не оправданныхъ. Вслѣдствіе сего, находя жалобу Управляющаго Акцизными Сборами заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Холмскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. того же Устава, передать въ Великолуцкій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

595.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу отставнаго фельдшера Мерзлинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Отставной фельдшеръ Мерзлинскій, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ насильственномъ растлѣніи дѣвицы, не достигшей четырнадцатилѣтняго возраста, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживающимъ снисхожденія, приговоромъ Одесскаго Окружнаго Суда, на основаніи 1523 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на семь лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ

отмѣнѣ приговора по допущеннымъ въ возбужденіи дѣла и въ производствѣ онаго нарушеніямъ.

По соображеніи этой жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) защитникъ подсудимаго доказываетъ, что дѣло о Мерзлинскомъ возбуждено, вопреки примѣчанію къ ст. 1532 Улож. о наказ., лицемъ, не имѣвшимъ на то права, мѣщаниномъ Алексѣемъ Писаревымъ, тогда какъ растлѣнная имѣла въ той же деревнѣ роднаго отца; при томъ Писаревымъ не было принесено словесной жалобы, а лишь заявлено о совершеніи преступленія полицейскому сотскому—неподлежащему лицу, не имѣвшему по своему званію права принимать такую жалобу и занести ее въ протоколъ. Изъ дѣла и обвинительнаго акта видно, что растлѣнная находилась на воспитаніи у мѣщанина Писарева, проживая въ его домѣ, слѣдовательно сей послѣдній, по званію воспитателя, обязанъ былъ имѣть о ней попеченіе и такимъ образомъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу упоминаемыхъ въ примѣчаніи къ 1532 ст. Улож. лицъ, уполномоченныхъ на принесеніе подобныхъ жалобъ; обстоятельство же, что о преступленіи подсудимаго воспитателемъ потерпѣвшей не было подано формальной жалобы, а было только объявлено, нисколько не препятствовало возбужденію дѣла, такъ какъ на основаніи 301 ст. Уст. Угол. Суд. объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, слѣдовательно и лицъ, по закону уполномоченныхъ за нихъ ходатайствовать, почитаются жалобами; равнымъ образомъ и принесеніе оной полицейскому сотскому, какъ чину сельской полиціи, было согласно съ законами, опредѣляющими участіе полиціи въ производствѣ слѣдствій (ст. 249—261 и 306 Уст. Угол. Суд.); наконецъ несоблюденіе въ настоящемъ случаѣ обязанности, возложенной на полицейскихъ чиновъ, принимающихъ жалобы, составлять протоколы о принесенной жалобѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 306), не лишаетъ объявленія воспитателя потерпѣвшей отъ преступленія характера жалобы, а можетъ быть отнесено лишь къ упущенію должностныхъ лицъ. 2) Вызванный въ качествѣ свидѣтеля, производившій слѣдствіе по настоящему дѣлу, Поплавскій былъ спрошенъ на судѣ о существѣ показаній дѣтей подсудимаго, къ судебному слѣдствію не вызванныхъ. Такъ какъ этотъ свидѣтель воспроизводилъ показанія дѣтей не въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны въ протоколѣ допроса, то онъ, проситель, примѣняясь къ ст. 627 Уст. Угол. Суд., просилъ Судъ о прочтеніи этого протокола, но ему было въ томъ отказано. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по поводу вопроса Прокурора свидѣтелю Поплавскому, давали ли дѣти подсудимаго свои показанія, какъ заученный урокъ, на что свидѣтель отвѣчалъ утвердительно, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ показанія дѣтей подсудимаго, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, но не вызванныхъ въ Судъ, чрезъ допросъ слѣдователя Прокуроромъ возобновляются, то онъ, защитникъ, на основаніи 627 ст, Уст. Уголов. Суд., проситъ прочесть протоколъ, составленный Слѣдователемъ, о допросѣ дѣтей подсудимаго. Руководствуясь 687 ст. Уст. Угол. Суд. Судъ постановилъ: означенное постановленіе не читать. Изложенное постановленіе, какъ видно изъ объясненія

Суда, было основано на томъ обстоятельствѣ, что въ протоколѣ Слѣдователя, прочтенія коего требовалъ защитникъ подсудимаго, записано не показаніе дѣтей Мерзлинскаго, а то, какимъ образомъ они давали свои показанія, а также и на томъ, что это требованіе защитника не подходило подъ дѣйствіе 627 ст. Уст. Угол. Судопроизводства. Постановленія Слѣдователя, съ изложеніемъ его замѣчаній, касающихся не существа показаній допрошенныхъ имъ лицъ, а того, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ эти лица давали свои показанія, не могутъ быть почитаемы протоколами о допросѣ, которые, въ опредѣленныхъ 626 и 627 ст. Уст. Уголов. Судопр. случаяхъ, могутъ быть прочтены въ судебномъ засѣданіи. Постановленіе Слѣдователя по настоящему дѣлу о томъ, какимъ образомъ дѣти подсудимаго давали свои показанія, какъ не составляющее протокола о допросѣ, а также такого акта предварительнаго слѣдствія, о коихъ положительно упомянуто въ ст. 687 Уст. Уголов. Суд. и прочтеніе коихъ на судѣ дозволяется, не принадлежало такимъ образомъ къ числу тѣхъ протоколовъ, прочтеніе коихъ на судѣ допускается въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а за симъ и жалоба защитника подсудимаго по сему предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. 3) Предсѣдательствовавшимъ на Судѣ нарушена 624 ст. Уст. Уг. Судопр., тѣмъ, что послѣ прекращенія преній по настоящему дѣлу, разсмотрѣнному при закрытыхъ дверяхъ, публика не была допущена въ залу засѣданія. Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы по прекращеніи преній двери засѣданія были раскрыты, но въ виду того, что, по удостовѣренію Предсѣдательствовавшаго, это предписаніе закона было исполнено, и по объясненію самаго защитника,—не просившаго о внесеніи упомянутаго нарушенія, если оно дѣйствительно было допущено, въ протоколъ судебнаго засѣданія,—права подсудимаго этимъ нарушены не были, Правительствующій Сенатъ не находитъ этотъ доводъ просителя достаточнымъ для отмѣны рѣшенія присяжныхъ. 4) До постановленія рѣшенія присяжные возвратились въ залъ засѣданія и старшина ихъ просилъ у Предсѣдательствовавшаго разъясненія, какъ поступить въ случаѣ раздѣленія голосовъ на семь и на пять, на что Предсѣдательствовавшій отвѣтилъ, что рѣшеніемъ долженъ считаться голосъ семи присяжныхъ, но о томъ, какъ поступить въ случаѣ раздѣленія голосовъ по ровну, Предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ, между тѣмъ въ этомъ представлялась существенная надобность, такъ какъ вопросъ присяжныхъ самъ по себѣ доказывалъ, что они не поняли сдѣланнаго имъ Предсѣдателемъ въ первой рѣчи разъясненія ихъ правъ и обязанностей. Объ изъясненномъ просителемъ обстоятельствѣ въ протоколѣ судебнаго засѣданія ничего не упомянуто; но такъ какъ о немъ защитникъ оговорилъ въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ и Судъ противъ этого замѣчанія не представилъ объясненія, то оно должно считаться случившимся. Входя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе сдѣланнаго просителемъ указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 808 ст. Уст. Уголов. Судопр., въ случаѣ возвращенія присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, для объясненія по дѣлу, Предсѣдатель Суда обязанъ дать имъ требуемое объясненіе. Хотя такимъ образомъ отвѣтъ на предложенный ему присяжными вопросъ и долженъ содержать въ себѣ полное и обстоятельное разъясненіе

возникшаго недоумѣнія и слѣдовательно во многихъ случаяхъ повтореніе тѣхъ объясненій, которыя Предсѣдатель даетъ присяжнымъ на основ. 801—815 ст. Уст. Угол. Суд. при вручении имъ листа съ вопросными пунктами, подлежащими ихъ рѣшенію, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Предсѣдатель во всѣхъ случаяхъ встрѣченнаго присяжными недоумѣнія обязанъ былъ повторять во всемъ объемѣ уже данное имъ однажды разъясненіе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникшія въ присяжныхъ недоумѣнія безъ всякаго неудобства могутъ быть имъ разъяснены отвѣтомъ на предложенный вопросъ безъ того, чтобы для уясненія онаго необходимо было возвратиться къ объясненію существа принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей. Но съ другой стороны, нельзя также не признать, что всякое недоумѣніе присяжныхъ, по поводу принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей, уже указываетъ на малое ихъ знакомство съ существомъ этихъ правъ и обязанностей, а изъ этого прямо слѣдуетъ, что Предсѣдатели Судовъ должны относиться съ особымъ вниманіемъ къ подобнымъ случаямъ и не ограничиваться разъясненіемъ частнаго недоумѣнія, когда оно истекаетъ изъ общаго незнакомства присяжныхъ съ ихъ правами и обязанностями. Въ послѣднемъ случаѣ подробное разъясненіе имъ этихъ правъ и обязанностей существенно необходимо, и вообще желательно, чтобы Предсѣдатели въ каждомъ подобномъ случаѣ давали присяжнымъ, въ чемъ либо недоумѣвающимъ, такія объясненія, которыя не оставляли бы сомнѣнія въ томъ, что присяжные вполнѣ усвоили себѣ принадлежащія имъ по закону права и обязанности по постановленію приговоровъ. Если въ виду этихъ соображеній и нельзя не признать важности подобныхъ случаевъ въ судебной практикѣ, то невозможно также признать поводомъ кассаціи указанный просителемъ случай, какъ не сопровождавшійся нарушеніемъ со стороны Предсѣдательствовавшаго точнаго смысла 808 ст. Уст., которая могла бы быть признана нарушенною, если бы онъ не далъ присяжнымъ вовсе просимаго разъясненія или въ объясненіи своемъ неточно или превратно воспроизвелъ установленныя закономъ правила, опредѣляющія права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. По симъ основаніямъ, не находя существенныхъ нарушеній въ производствѣ сего дѣла и руководствуясь 912 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника отставнаго фельдшера Мерзлинскаго оставить безъ послѣдствій.

596.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу купца Левина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Ростовскій купецъ Акимъ Левинъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что выманилъ у мѣщанина Воронина 800 руб. подъ предлогомъ сохраненія, а послѣ, при требованіи возврата денегъ, отрицалъ ихъ полученіе, Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1666 ст. Улож. о наказ., приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ въ губерніи Томскую или Тобольскую

скую. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго вслѣдствіе упущеній, допущенныхъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

По разсмотрѣніи этой жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующемъ, приведенномъ просителемъ, доводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія.—При повѣркѣ списка свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному засѣданію, произведенной не въ залѣ засѣданія, а внѣ оной, Судебнымъ Приставомъ, вопреки 639 и 645 ст. Уст. Уг. Суд., не оказалось свидѣтеля Гофмана, вслѣдствіе того оштрафованнаго Судомъ. Въ виду показанія свидѣтеля Кондоянаки, ссылавшагося на Гофмана, защитникъ сначала просилъ о прочтеніи показанія Гофмана, въ чемъ ему было отказано, а потомъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что этотъ свидѣтель находится въ залѣ засѣданія,—о вызовѣ его къ допросу; но Судъ отказалъ ему и въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что Гофманъ могъ находиться въ залѣ засѣданія и слышать судебное слѣдствіе. Такое постановленіе Суда, по мнѣнію защитника подсудимаго, составляетъ нарушеніе 612, 574 и 733 ст. Уст. Уголов. Суд. По этому указанію просителя изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда видно: 1) что по повѣркѣ списка свидѣтелей, при открытіи засѣданія находившихся въ залѣ присутствія и потомъ удаленныхъ въ особую комнату, не оказалось между прочими свидѣтеля Гофмана, неявившагося вслѣдствіе неизвѣстной причины и на этомъ основаніи присужденнаго Судомъ къ денежному штрафу; 2) что по поводу показанія свидѣтеля Кондоянаки, защитникъ подсудимаго, въ виду сдѣланнаго этимъ свидѣтелемъ показанія о совершенно новомъ обстоятельствѣ, заявилъ просьбу о прочтеніи показанія Гофмана, но Судъ отказалъ ему въ этомъ домогательствѣ на томъ основаніи, что этотъ свидѣтель не явился по неизвѣстной причинѣ и защитникъ уже изъявилъ согласія на продолженіе засѣданія въ отсутствіи Гофмана; 3) что послѣ этого Судебный Приставъ доложилъ суду, что Гофманъ явился, вслѣдствіе чего защитникъ и заявилъ просьбу о вызовѣ этого свидѣтеля; 4) что по поводу возраженія Прокурора противъ спроса Гофмана, Судебный Приставъ объяснилъ, что, не зная Гофмана въ лицо, онъ узналъ о немъ только тогда, когда послѣдній вошелъ въ корридоръ и предъявилъ ему повѣстку Суда, а потому онъ, Приставъ, не можетъ сказать, былъ-ли Гофманъ въ числѣ публики во время спроса свидѣтелей и 5) что Судъ, по обсужденіи требованія защитника, объявилъ слѣдующее постановленіе: въ просьбѣ защитника отказать, такъ какъ суду непредстоитъ возможности опредѣлить того, что свидѣтель Гофманъ не былъ въ публикѣ во время судебнаго слѣдствія. Вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ защитникомъ на протоколъ судебнаго засѣданія, Судъ въ постановленіи своемъ объяснилъ, что дѣйствительно свидѣтели при открытіи засѣданія не находились въ залѣ, а были въ комнатѣ, назначенной для свидѣтелей, повѣрка же ихъ была произведена чрезъ Судебнаго Пристава. Вышеизложенныя данныя такимъ образомъ показываютъ, что послѣ допущеннаго Предсѣдательствующимъ нарушенія положительнаго предписанія закона, возлагающаго на Предсѣдателя Суда, по повѣркѣ въ

Судѣ списка свидѣтелей, обязанность лично приводить въ извѣстность, кто изъ вызванныхъ свидѣтелей не явился (Уст. Угол. Суд. ст. 639), Судъ отказалъ защитнику подсудимаго въ допросѣ свидѣтеля Гофмана на томъ лишь основаніи, что послѣдній могъ находиться въ числѣ публики во время судебнаго слѣдствія. Хотя постановленія закона о томъ, что свидѣтели должны быть удаляемы въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу (Уст. Угол. Суд. ст. 645), высланные же въ особую комнату призываются въ присутствіе суда порознь (Уст. Угол. Суд. ст. 699), безъ сомнѣнія имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, остающіеся въ особой комнатѣ и недопрошенные еще, не имѣли возможности входить въ сношенія съ свидѣтелями, уже допрошенными, и чтобы они такимъ образомъ оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіе въ Судѣ; но изъ этого нельзя еще вывести положительнаго правила, чтобы Суду безусловно воспрещалось допускать къ свидѣтельству не бывшихъ при повѣркѣ, но явившихся во время судебнаго слѣдствія свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ вызванныхъ. Если по важности вышеприведеннаго порядка допроса свидѣтелей, имѣющаго цѣлью оградить правильность рѣшенія присяжныхъ, суду, въ подобныхъ объясненному случаяхъ, слѣдуетъ поступать съ особенною осмотрительностью, чтобы не поколебать основъ установленнаго порядка, то съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что несвоевременное уже по открытіи засѣданія прибытіе свидѣтеля можетъ быть объяснено естественною причиною и что посему нельзя видѣть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несвоевременной явки какой либо преднамѣренности или особой цѣли свидѣтеля. Въ виду сего едва-ли было бы согласно съ разумомъ законовъ о допросѣ свидѣтелей и силѣ свидѣтельскихъ показаній пониманіе ихъ въ томъ смыслѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается допросъ такого свидѣтеля, въ отношеніи коего не были приняты предписанныя мѣры предосторожности, такъ какъ, во первыхъ, въ судебной практикѣ могутъ встрѣчаться весьма уважительныя причины, оправдывающія въ исключительныхъ случаяхъ допросъ несвоевременно явившагося свидѣтеля; во вторыхъ, по положенному въ основаніе Устава Уголовнаго Судопроизводства началу показанія свидѣтелей не составляютъ предустановленнаго доказательства, а оцѣнка степени ихъ достовѣрности предоставлена присяжнымъ засѣдателямъ, постановляющимъ рѣшенія по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности обстоятельствъ дѣла (ст. 804 Уст. Угол. Суд.), и въ третьихъ, Предсѣдатель Суда, при объясненіи присяжнымъ засѣдателямъ общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, имѣетъ не только полную возможность, но и обязанъ разъяснить присяжнымъ значеніе показанія свидѣтеля, даннаго внѣ установленнаго порядка, ограждающаго его достовѣрность. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, усматривается, что Окружный Судъ отказалъ защитнику подсудимаго въ допросѣ свидѣтеля Гофмана лишь на основаніи предположенія, что этотъ свидѣтель могъ слышать происходившее въ судѣ. Не говоря уже о томъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія не объяснено данныхъ, приведшихъ Судъ къ такому предположенію, нельзя не признать, что Суду на-

длежало отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ просьбѣ о допущеніи свидѣтеля Гофмана къ допросу не только потому, что предъ тѣмъ въ повѣркѣ списка свидѣтелей было допущено столь очевидное нарушеніе установленнаго порядка, но и потому, что защита выставила причины, по коимъ требовала этого допроса. Между тѣмъ Судъ основалъ свой отказъ на томъ только, что защитникъ подсудимаго въ началѣ засѣданія уже объявилъ согласіе на продолженіе засѣданія, но вовсе не вошелъ въ обсужденіе основательности этого требованія и отказалъ въ удовлетвореніи его на основаніи одного предположенія, что Гофманъ могъ находиться въ залѣ засѣданія при допросѣ свидѣтелей, тогда какъ при нарушеніи, коимъ сопровождалась повѣрка списка свидѣтелей, и отсутствіи положительнаго къ подтвержденію изъясненнаго предположенія указанія, не имѣлъ къ тому правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ, признавая постановленіе Окружнаго Суда, коимъ свидѣтель Гофманъ устраненъ отъ показанія, несогласнымъ съ разумомъ ст. 699 и 701 Уст. Уголов. Суд., опредѣляющихъ порядокъ допроса свидѣтелей, въ особенности при нарушеніи установленнаго ст. 639 обряда повѣрки списка свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ оставить въ силѣ послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе. Вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ, указанныхъ просителемъ, поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда о купцѣ Левинѣ отмѣнить и предписать Суду разсмотрѣть оное вновь въ составѣ членовъ, не принимавшихъ участія въ постановленіи настоящаго приговора.

597.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сибирцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Карачевскаго, обвиняющаго мѣщанина Сибирцева въ томъ, что послѣдній, поднявъ выроненный имъ, жалобщикомъ, 5-ти рублевый кредитный билетъ, не возвратилъ ему онаго, не смотря на его требованіе, Кромскій Мировой Судья 1-го участка нашелъ, что хотя Сибирцевъ не призналъ себя виновнымъ въ взводимомъ на него обвиненіи и уже послѣ разбора заявилъ, что готовъ уплатить Карачевскому 5-ть руб., если эти деньги дѣйствительно у него пропали, но онъ, Сибирцевъ, свидѣтельскимъ показаніемъ Васильева, видѣвшаго, какъ Сибирцевъ поднялъ оброненныя Карачевскимъ деньги и при требованіи его не возвратилъ ему таковыхъ, уличается въ присвоеніи тѣхъ денегъ. Признавая такимъ образомъ Сибирцева виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 178 ст. Уст. о нак., и принимая во вниманіе, что найденное и присвоенное Сибирцевымъ было отъ него требовано хозяиномъ въ свое время, и что посему наказаніе должно быть опредѣлено подсудимому по второй части приведенной 178 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья приговорилъ Сибирцева къ тюремному заключенію на двѣ недѣли, со взысканіемъ съ него въ удовлетвореніе обвинителя 5 руб. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ

Сибирцевъ, жалуясь на неправильное примѣненіе къ нему второй части 178 ст. Уст. о наказ., доказывалъ, что Судьѣ слѣдовало примѣнить первую часть этой статьи, на томъ основаніи, что о потерѣ не было объявлено установленнымъ порядкомъ и онъ, подсудимый, соглашался отдать Карачевскому 5 рублей. Но Мировой Съѣздъ, признавая соображенія Мироваго Судьи правильными, опредѣлилъ: жалобу Сибирцева оставить безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ Сибирцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и ссылаясь на то, что свидѣтель Васильевъ допрошенъ безъ присяги, повторяетъ свой прежній доводъ о неправильномъ примѣненіи къ его дѣянію второй части 178 ст. Уст. о наказ., подкрѣпляя оный тѣмъ, что въ этой части положено наказаніе за повтореніе проступка; при томъ ему не только не было извѣстно о потерѣ денегъ, но объ этой потерѣ не было объявлено установленнымъ порядкомъ, а также онъ, подсудимый, не продержалъ этихъ денегъ болѣе того времени, сколько указано въ ст. 179 Уст. о нак., въ каковое время онъ могъ еще заявить о находкѣ и получить установленную 539 ст. X Т. Св. Зак. Граж. награду. Вслѣдствіе сего и по уваженію къ тому, что со стороны его не было покушенія на присвоеніе найденныхъ денегъ, Сибирцевъ проситъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій подсудимаго, до существа дѣла относящихся, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на спросъ свидѣтеля Васильева безъ присяги подсудимый не указалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи и не просилъ о передопросѣ его подъ присягою въ Мировомъ Съѣздѣ, а потому, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., онъ нынѣ не вправѣ выставлять эти обстоятельства поводомъ къ отмѣнѣ приговора, и 2) что Мировыя Судебныя Установленія, признавъ подсудимаго виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ имъ денегъ, тогда какъ ему не только былъ извѣстенъ хозяинъ ихъ, но и найденныя деньги были отъ него требованы, правильно примѣнили къ этому противозаконному его дѣянію вторую часть 178 ст. Уст. о наказ.; возраженія же просителя, что въ этой статьѣ предусмотрѣно только повтореніе проступка, а также, что о потерѣ не было объявлено и не наступилъ срокъ, по истеченіи коего необъявленіе о находкѣ влечетъ за собою наказаніе, не имѣетъ основаній, такъ какъ во второй части 178 ст. Уст. о наказ. опредѣлено наказаніе не только за повтореніе проступка, предусмотрѣннаго первою частью той же статьи, но исчислены и другіе признаки, при существованіи коихъ сокрытіе находки подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности по второй части 178 ст., для примѣненія которой требуется или чтобы виновному былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго и при томъ найденное было отъ него требовано, или чтобы ему было извѣстно, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Сибирцева оставить безъ послѣдствій.

598.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Руднева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купеческомъ сынѣ Александрѣ Рудневѣ, Ливенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подсудимый виновенъ въ нанесеніи дядѣ своему Вонифатію Рудневу и женѣ его оскорбленія дѣйствіемъ; если же Вонифатій Руднев, во время ссоры, на побои Александра отвѣчалъ тѣмъ-же, какъ показываютъ врочемъ свидѣтели Александра, то въ этомъ должно видѣть желаніе Вонифатій защитить себя. Посему, если между Александромъ и Вонифатіемъ Рудневыми и была ссора, во время которой оба наносили одинъ другому обиды, то надлежитъ признать, что Александръ Руднев нанесъ Вонифатію Рудневу болѣе тяжкую обиду, нежели сей послѣдній Александру, вслѣдствіе чего примѣненіе 138 ст. Уст. о наказ. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста и Александра Руднева слѣдуетъ признать виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 135 ст. того-же Устава. На семъ основаніи Съѣздъ приговорилъ Александра Руднева къ аресту при земскомъ домѣ на три недѣли. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Александръ Руднев приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ онаго: 1) не смотря на согласіе обиженнаго кончить дѣло примиреніемъ, съ тѣмъ, чтобы подсудимый заплатилъ ему гражданскаго безчестія 75 р., Предсѣдатель Съѣзда не обратилъ на это никакого вниманія, тогда какъ по силѣ 20 ст. Уст. Угол. Суд. и 138 ст. Уст. о наказ., дѣло подлежало прекращенію. Объ этомъ обстоятельствѣ, вопреки 143 ст. Уст. Угол. Суд., въ протоколѣ не записано и самый протоколъ остался повѣреннымъ его неподписаннымъ; 2) Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ приговорѣ признаковъ, по которымъ вмѣненное ему дѣяніе подведено подъ понятіе о болѣе тяжкомъ съ его стороны оскорбленіи, чѣмъ и нарушена 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) приговоривъ его, подсудимаго, къ аресту на три недѣли, Мировой Съѣздъ нарушилъ 12 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) при слушаніи и рѣшеніи дѣла въ засѣданіи Съѣзда находился Мировой Судья, на приговоръ коего имъ принесенъ отзывъ; 5) Предсѣдатель Съѣзда вопреки 612 ст. Уст. Угол. Суд., не старался о предоставленіи ему средствъ къ оправданію, и 6) Мировой Съѣздъ нарушилъ 119 и 12 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ въ его дѣйствіяхъ болѣе виновности, чѣмъ въ дѣйствіяхъ Вонифатія Руднева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) изъ протокола засѣданія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу усматривается, что сторонамъ было предложено примиреніе, но что оно несостоялось. Такимъ образомъ протоколомъ, подсудимымъ своевременно не опровергнутымъ, удостовѣряется, что примиренія между сторонами не послѣдовало, условія же примиренія Съѣздъ обязанъ былъ включить въ свой протоколъ, если бы примиреніе это послѣдовало (143 ст. Уст. Угол. Суд.), почему и нельзя признать указаннаго просителемъ нарушенія, для засвидѣтельствованія котораго, если оно

дѣйствительно было допущено, подсудимый могъ просить о внесеніи онаго въ протоколъ, требуя предъявленія ему сего послѣдняго. 2) Въ приговорѣ Съѣзда приведены соображенія, по коимъ имъ признано, что подсудимый нанесъ оскорбленному болѣе тяжкую обиду, а именно—нанесеніе подсудимымъ первымъ этой обиды дядѣ, который только защищался,—слѣдовательно указаніе просителя о нарушеніи 170 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. 3) За неуказаніемъ подсудимымъ, въ чемъ онъ считаетъ нарушенною 12 ст. Уст. Угол. Суд. со стороны Съѣзда, приговорившаго его къ аресту, этотъ доводъ просителя, за силою 174 ст. того же Устава, разсмотрѣнію Сената подлежать не можетъ. 4) Изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Мировой Судья, на приговоръ коего подсудимымъ принесенъ отзывъ, присутствовалъ въ засѣданіи Съѣзда, почему и нельзя признать нарушенною 167 ст. Уст. Угол. Судопр. 5) Объясненіе просителя, что Предсѣдатель не предоставлялъ ему всѣхъ средствъ къ оправданію, оказывается совершенно голословнымъ, такъ какъ протоколомъ удостовѣряется, что подсудимый не былъ лишенъ предоставленныхъ ст. 164 и 166 Уст. Уг. Суд. средствъ къ огражденію своихъ правъ, и 6) не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ смысла 119 и 12 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ указаніе это основано на оцѣнкѣ обстоятельствъ, касающихся существа дѣла, подлежащихъ обсужденію Суда, постановляющаго приговоръ по существу дѣла. Вслѣдствіе сего, признавая доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу купеческаго сына Александра Руднева оставить безъ послѣдствій.

599.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кроля.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Козелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Борохѣ Кролѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Кроль признанъ виновнымъ въ кражѣ ночью изъ сада дворянина Посталовскаго яблокъ и на основаніи 169, 2 и 5 п. 170 ст. Уст. о наказ. присужденъ къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. На приговоръ Съѣзда подсудимый Кроль принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ: 1) что къ нему неправильно примѣнена 169 ст. Уст. о наказ., ибо поступокъ его, если и признать оный доказаннымъ, подходитъ подъ 145 ст. сего Устава и 2) что Съѣздъ упустилъ изъ виду 172 ст. Уст. о наказ., такъ какъ по представленнымъ противъ него, Кроля, доказательствамъ онъ могъ быть признанъ виновнымъ лишь въ покушеніи, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ и 3) что 5 п. 170 ст. также примѣненъ неправильно, ибо уговоръ его съ другими лицами не доказанъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся,

за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и признавая незаслуживающими уваженія объясненія просителя Кроля о неправильномъ примѣненіи къ нему 5 п. 170 ст. Уст. о наказ. и объ упущеніи изъ вида Съѣзда 172 ст. того же Устава, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ, съ одной стороны, положительно признано, что воровство Кролемъ учинено въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ, а съ другой—не указывается ни на одинъ фактъ, который бы доказывалъ, что Кроль виновенъ въ одномъ лишь покушеніи, а не въ самомъ совершеніи проступка, принялъ на видъ, что подъ понятіе о самовольномъ пользованіи произрастеніями и произведеніями чужой земли, предусматриваемомъ 145 ст. Уст. о наказ., никоимъ образомъ не можетъ быть подводимо присвоеніе произрастеній, находящихся не въ открытыхъ, и слѣдовательно для каждаго легко доступныхъ, поляхъ или лѣсахъ, а въ садахъ или огородахъ, бальшею частію оберегаемыхъ загородью и охраняемыхъ стражею.—По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ, признавъ Кроля виновнымъ во взятіи плодовъ съ 6-ти яблонь, находившихся въ охраняемомъ сторожами саду Посталовскаго, поступилъ совершенно правильно, примѣнивъ къ подсудимому 169, а не 145 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кроля оставить безъ послѣдствій.

600.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Осужденный приговоромъ Задонскаго Мироваго Съѣзда за кражу коровы у крестьянина Черныхъ, мѣщанинъ Дмитрій Борисовъ, просилъ Съѣздъ о возобновленіи этого дѣла на томъ основаніи, что крестьянинъ Дмитрій Костоваровъ при Колежскомъ Регистраторѣ Вѣшняковѣ и мѣщанинѣ Симаковѣ говорилъ, что означенная корова не была украдена Борисовымъ, а отдана мѣщанамъ Машековымъ пастухами самого крестьянина Черныхъ—Перегудовымъ и Миридономъ Костоваровымъ. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Съѣзда, было произведено дознаніе первоначально черезъ полицію, а потомъ черезъ Почетнаго Мироваго Судью Марневскаго.—При полицейскомъ дознаніи свидѣтели: Вѣшняковъ и Симаковъ подтвердили сдѣланную на нихъ Борисовымъ ссылку, Дмитрій Костоваровъ объяснилъ, что онъ никогда не говорилъ показанныхъ Борисовымъ словъ, а Миридонъ Костоваровъ и Перегудовъ, что они никакой коровы Черныхъ мѣщанамъ Машековымъ не передавали. Изъ сихъ лицъ, на передопросѣ у Почетнаго Мироваго Судьи, Дмитрій Костоваровъ показалъ, что онъ когда то дѣйствительно говорилъ въ домѣ Борисова, что при немъ Миридонъ Костоваровъ и Перегудовъ дрались и укоряли другъ друга въ передачѣ коровы Черныхъ мѣщанамъ Машековымъ; Миридонъ Костоваровъ этого не подтвердилъ, а Перегудовъ остался не передопрошеннымъ за отсутствіемъ въ Харьковскую губернію. Мировой Съѣздъ, находя, что произведеннымъ разслѣдованіемъ невыяснилось достаточныхъ данныхъ для возобновленія дѣла о Борисовѣ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора и на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд., въ просьбѣ Борисова отказалъ.—На это опредѣленіе Съѣзда Борисовъ принесъ частную жалобу съ просьбою объ отмѣнѣ онаго на томъ

преимущественно основаніи, что остался не передопрошеннымъ крестьянинъ Перегудовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находя вовсе въ настоящемъ дѣлѣ такихъ вновь открывшихся обстоятельствъ, которыя бы, согласно 118 и 935 ст. Уст. Угол. Суд., могли быть признаны законными причинами возобновленія дѣлъ, опредѣляетъ: жалобу Борисова оставить безъ послѣдствій.

601.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу жены казака Агафьи Ермоленковой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Приговоромъ Гадячскаго Мироваго Съѣзда несовершеннолѣтняя жена казака Агафья Ермоленкова, за кражу вещей у мѣщанина Ниса и крестьянки Омельченковой, присуждена къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.—Приговоръ этотъ, какъ доноситъ Съѣздъ, 22 Мая сего года объявленъ обвиняемой безъ присутствія при этомъ ея матери и мужа и обращенъ къ исполненію 8 Іюня.—Нынѣ мать подсудимой, вдова казака Марфа Костяшова, и мужъ ея, казакъ Алексѣй Ермоленко, принесли Правительствующему Сенату частныя жалобы на распоряженіе Съѣзда, какъ несогласное съ 127, 118 и 861 ст. Уст. Уг. Суд., и просятъ означенное распоряженіе, послѣдовавшее по приговору, не вошедшему въ силу, отмѣнить, освободивъ подсудимую отъ тюремнаго заключенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что хотя по смыслу 861 ст. Уст. Угол. Суд., которою, на основаніи 118 ст. того же Устава, обязаны руководствоваться и мировыя установленія, за несовершеннолѣтнихъ отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи, но не подлежитъ сомнѣнію, что правило это не должно быть распространяемо на приговоры о такихъ несовершеннолѣтнихъ, которые, какъ и осужденная по настоящему дѣлу казачка Агафья Ермоленкова, имѣя уже болѣе 17-ти лѣтъ и находясь въ замужествѣ, вовсе не лишены возможности пользоваться своими правами, ибо въ противномъ случаѣ оно, безъ особенной пользы для дѣла, представляло бы огромное стѣсненіе для мировыхъ установленій, возлагая на нихъ иногда даже неисполнимую обязанность розыскивать лицъ, имѣющихъ право отзыва за несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ.—По симъ основаніямъ, признавая жалобы вдовы казака Костяшовой и казака Ермоленко не заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оныя безъ послѣдствій.

602.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу крестьянина Евлащенкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію крестья-

нина Алексѣя Яковлева Евлащенкова въ сбытѣ помѣщику Лаврову завѣдомо фальшиваго кредитнаго билета въ 50 руб., Великолуцкій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка о признаніи подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и о назначеніи ему, на основаніи 173 ст. Уст. о нак., тюремнаго заключенія на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Евлащенковъ, представляя объясненія по существу дѣла, указываетъ, между прочимъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія: во 1-хъ, на подсудность дѣла по участію дворянскаго засѣдателя Великолуцкой Дворянской Опеки Тулубьева въ сбытѣ фальшиваго билета, и во 2-хъ, на оставленіе безъ допроса тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ Евлащенковъ ссылался при первоначальномъ разборѣ дѣла, именно крестьянъ Прокофія Ѳеоктистова и Дементія Евдокимова, а также Великолуцкаго уѣзднаго казначея Саковича, котораго слѣдовало вызвать и допросить по силѣ 65 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанное Евлащенковымъ обстоятельство, какъ измѣнившее будто бы подсудность настоящаго дѣла, вовсе не имѣетъ этого значенія, ибо на судѣ не признано, чтобы Тулубьевъ передалъ фальшивый билетъ завѣдомо о его фальшивости, а безъ этого признака случайная передача билета, оказавшагося въ послѣдствіи фальшивымъ, не составляетъ уголовнаго проступка. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и указаніе Евлащенкова на невызовъ къ разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, такъ какъ онъ не просилъ о вызовѣ ихъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а за тѣмъ вызовъ или невызовъ какихъ либо свидѣтелей зависѣлъ вполнѣ, согласно 159 и 160 ст. Уст. Угол. Суд., отъ усмотрѣнія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Алексѣя Евлащенкова оставить безъ послѣдствій.

603.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу крестьянъ Антона, Ѳедора и Никанора Зубковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ Курскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о крестьянахъ Антонѣ Матвѣевѣ, Ѳедорѣ Андреевѣ и Никанорѣ Антоновѣ Зубковыхъ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1477 ст. Улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ виновными въ томъ, что они 11 Іюня 1866 года нанесли крестьянину Абраму Михайлову Зубкову, въ запальчивости и раздраженіи, однако же не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій этого дѣянія, тяжкіе, подвергавшіе жизнь его опасности, побои, послѣдствіемъ коихъ было лишеніе Абрама Зубкова способности владѣть пальцами правой руки и поврежденіе умственныхъ его способностей. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили,

что несовершеннолѣтній Никаноръ Зубковъ (18 лѣтъ), по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Находя, что причиненное Абраму Зубкову поврежденіе руки слѣдуетъ признать увѣчьемъ, за нанесеніе котораго, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, подсудимые подлежатъ отвѣтственности по 1 й ч. 1480 ст. Улож. о наказ., и что нанесеніе Абраму Зубкову тяжкихъ побоевъ, угрожавшихъ опасностью его жизни и причинившихъ поврежденіе умственныхъ его способностей, подвергаетъ подсудимыхъ отвѣтственности по 1 й ч. 1490 ст. Улож., почему имъ слѣдуетъ назначить, согласно 2 п. 152 ст. Улож., положенное въ послѣднемъ законѣ наказаніе, съ уменьшеніемъ его для Никанора Зубкова, по 139 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Судопроиз., Курскій Окружный Судъ опредѣлилъ: крестьянъ Зубковыхъ, Антона Матвѣева 42 лѣтъ, Ѳедора Андреева 34 лѣтъ и Никанора Антонова 18 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь первыхъ двухъ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, а послѣдняго на поселеніе, въ мѣста не столь отдаленныя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Зубковы объясняютъ: 1) что Окружной Судъ неправильно постановилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о поврежденіи побоями умственныхъ способностей Абрама Зубкова, о чемъ могутъ судить только врачи и то не иначе, какъ по тщательномъ предварительномъ испытаніи свидѣтельствуемаго, 2) что къ рѣшенію присяжныхъ, признавшихъ побои нанесенными безъ обдуманнаго намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, неправильно примѣнены 1489 и 1490 ст. Улож. о наказ., предусматривающія умыселъ, истязаніе и мученіе, и 3) что Судъ не имѣлъ никакого основанія дробить одно преступное дѣяніе на два преступленія, предусмотрѣнныя 1480 и 1490 ст. Улож. о наказ., а долженъ былъ ограничиться примѣненіемъ перваго изъ этихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при разрѣшеніи вопроса о поврежденіи побоями умственныхъ способностей Абрама Зубкова, въ виду присяжныхъ засѣдателей было медицинское освидѣтельствованіе его, повѣренное на судебномъ слѣдствіи чрезъ врачей экспертовъ, и чтобы такое освидѣтельствованіе произведено было съ какимъ либо нарушеніемъ установленнаго порядка или чтобы оно не могло служить основаніемъ къ постановкѣ означеннаго вопроса, о томъ ни подсудимые, ни защитникъ ихъ, не сдѣлали на судѣ никакого заявленія, а напротивъ того согласились съ редакціею постановленныхъ вопросовъ, почему настоящее возраженіе подсудимыхъ по этому предмету не заслуживаетъ уваженія; 2) что непризнаніе въ преступленіи подсудимыхъ обдуманнаго заранѣе намѣренія не указываетъ на отсутствіе умысла, ибо, по рѣшенію присяжныхъ, преступленіе совершено подсудимыми съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія, слѣдовательно умышлено (Улож. о наказ. ст. 4), и преступленіе это, по существеннымъ его признакамъ, опредѣленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1489 и 1490 ст. Улож., въ которыхъ о тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побояхъ говорится какъ объ одномъ изъ видовъ истязаній или мученій, и 3) что хотя дѣйствительно рѣшеніе присяжныхъ не представляло достаточнаго основанія дробить преступное

дѣяніе подсудимыхъ на два преступленія, предусмотрѣнныя одно въ 1480, а другое въ 1489 и 1490 ст. Улож. о наказ., ибо въ составъ послѣдняго преступленія первое входитъ, какъ одинъ изъ существенныхъ его признаковъ; но какъ неправильное признаніе въ настоящемъ случаѣ совокупности преступленій не имѣло никакихъ послѣдствій, ибо Судъ, руководствуясь 2 п. 152 ст. Улож., приговорилъ подсудимыхъ къ тому наказанію, которому они подверглись бы, если бы были изобличены только въ одномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 1489 и 1490 ст. Улож., то эта ошибка Суда, за силою 913 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

604.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу купца Балабанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Сафрона Балабанова въ продажѣ вина ниже узаконенной крѣпости изъ оптоваго склада, находящагося въ деревнѣ Завалиженой,—Старооскольскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ: 1) что проба вина взята была не въ складѣ, а на дворѣ склада, изъ бочки, принадлежащей не Балабанову, а торговцу виномъ въ питейномъ домѣ, рядовому Березовскому, который могъ развести купленное имъ вино, такъ какъ по силѣ примѣч. къ 285 ст. Уст. Пит., для виноторговцевъ изъ питейныхъ заведеній допускается пониженіе на полъ-градуса изъ 40% крѣпости вина; 2) что по взятіи пробы на дворѣ склада, Помощникъ Акцизнаго Надзирателя былъ въ самомъ складѣ Балабанова, безъ сомнѣнія, для повѣрки продаваемаго изъ склада вина, но, повидимому, не нашелъ тамъ вина незаконной крѣпости, ибо о томъ акта нарушенія, по 410 ст. Уст. Пит., не составлено, и 3) что значительная разность, оказавшаяся между крѣпостію вина, опредѣленною Помощникомъ Надзирателя въ 39%, и крѣпостію того же вина, оказавшеюся по испытаніи его въ Мировомъ Съѣздѣ въ 39, 5%, доказываетъ, что актъ Помощника Надзирателя составленъ невѣрно и, слѣдовательно, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ постановленію обвинительнаго приговора. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи купца Балабанова оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе акцизными сборами Курской губерніи, утверждая, что испытанное вино продано было изъ склада Балабанова, объясняетъ, что оказавшаяся разница въ показаніи крѣпости вина между испытаніемъ акцизнаго чиновника и испытаніемъ Суда не можетъ служить основаніемъ къ оправданію Балабанова, такъ какъ по обоимъ испытаніямъ вино оказалось ниже установленной крѣпости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя невѣрность испытанія, произведеннаго акцизнымъ чиновникомъ, не можетъ освободить отъ отвѣтственности виновнаго въ продажѣ вина не узаконенной крѣпости, когда это вино и по испытаніи на Судѣ оказалось ниже

установленной крѣпости, ибо актъ акцизнаго чиновника составляетъ только законный поводъ къ судебному преслѣдованію, а отнюдь не основаніе судебнаго приговора; однако это неправильное толкованіе значенія акта о замѣченномъ акцизнымъ чиновникомъ нарушеніи питейнаго устава не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ настоящаго приговора, которымъ признанъ не достовѣрнымъ самый фактъ, чтобы испытанное вино, оказавшееся ниже узаконенной крѣпости, было взято изъ склада обвиняемаго Балабанова или было продано изъ этого склада въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно найдено въ бочкѣ, стоявшей на дворѣ склада, но принадлежащей не Балабанову, а рядовому Березовскому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу акцизнаго управленія оставить безъ послѣдствій.

605.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу купца Мотылева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Городницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву купца Мотылева, дѣло по обвиненію его въ продажѣ вина неустановленной крѣпости, нашелъ, что Мотылевъ отпустилъ изъ своего оптоваго склада для постоялаго двора Нейманової вино крѣпостью 41%, но вино это, влитое Нейманової въ боченокъ, выпаренный ею предварительно горячей водой, какъ оказалось при осмотрѣ его въ постояломъ дворѣ, вслѣдствіе этого потеряло два градуса; такимъ образомъ уменьшеніе крѣпости вина произошло по винѣ не Мотылева, а Нейманової.—Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ призналъ Мотылева оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Акцизное Управленіе объясняетъ, что на основаніи 285 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, по редакціи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 Іюня 1868 г., въ оптовыхъ складахъ вина, при храненіи или продажѣ, оно не должно быть ниже 40%, а потому купецъ Мотылевъ, отпустившій вино изъ своего склада солдаткѣ Нейманової крѣпостію 39%, что признано Мировымъ Съѣздомъ, нарушилъ приведенную статью и за это долженъ быть подвергнутъ взысканію по 374 ст. Уст. о Пит. Сборѣ; 2) объясненія Мотылева, принятыя Съѣздомъ оправдывающими это нарушеніе, будто онъ влилъ въ боченокъ вино крѣпостью 41%, но что оно въ послѣдствіи оказалось ниже установленной крѣпости, оттого, что боченокъ предварительно былъ запаренъ горячею водою, не могутъ быть признаны уважительными, какъ въ виду указанной 285 ст. Уст. о Пит. Сбор., такъ и потому, что заявленіе о предварительной запаркѣ боченка, сдѣланное заинтересованною въ дѣлѣ этомъ стороною—Нейманової, отвѣтствующею за пріобрѣтеніе низкопробнаго вина, свидѣтелями неподтвержденное, не можетъ служить оправданіемъ проступка Мотылева, тѣмъ болѣе, что ему никто не препятствовалъ повѣрить отпускаемое вино по влитіи въ боченокъ для избѣжанія въ подобныхъ случаяхъ отвѣтственности; слѣдовательно Мировой Съѣздъ, признавъ сдѣланный отпускъ вина изъ склада Мотылева ниже узаконенной крѣпости, не могъ освободить его отъ взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Управляющаго Акцизными Сборами о примѣненіи къ Мотылеву указываемыхъ въ жалобѣ статей Пит. Уст. могли бы подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ такомъ только только случаѣ, если бы Мировымъ Съѣздомъ было признано, что Мотылевъ отпустилъ изъ содержимаго имъ склада вино неузаконенной крѣпости. Но такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ, что Мотылевъ отпустилъ вино не только не ниже, но выше установленной закономъ крѣпости, и что вино это потеряло два градуса крѣпости тогда, когда оно уже было доставлено въ постоялый дворъ Нейманової, приговоренной за это къ штрафу, то не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи къ нему статей Пит. Уст., опредѣляющихъ отвѣтственность за продажу низкопробнаго вина. Что же касается тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ невинности Мотылева, то правильность ихъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

606.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу дочери унтеръ-офицера Ирины Сергѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купцомъ Персесомъ Бедризовымъ дочери унтеръ-офицера Ирины Сергѣевой въ нанесеніи ему обиды на словахъ и сею послѣднею Бедризова въ нанесеніи ей обиды дѣйствіемъ, Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что въ вызовѣ указанныхъ Сергѣевою въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей Карпова, Нелькина, Шварцъ и Герасимовой не предстояло никакой надобности, такъ какъ лица эти были уже допрошены Мировымъ Судьею; 2) что заявленіе Сергѣевой, будто бы спрошенная Мировымъ Судьею Шварцъ не та личность, на которую она ссылалась, не имѣетъ основанія, такъ какъ при допросѣ этой Шварцъ Мировымъ Судьею Сергѣева отвода не заявляла; 3) что Сергѣева въ подкрѣпленіе взводимаго ею на купца Бедризова обвиненія представила доказательства, которыя не могутъ быть признаны достаточными, а обвиняемый Бедризовъ не призналъ себя виновнымъ и слѣдовательно при отсутствіи данныхъ къ обвиненію, онъ, Бедризовъ, не можетъ быть подвергнутъ наказанію; 4) что хотя въ опредѣленіи Мироваго Судьи ничего не сказано о томъ, признаетъ ли онъ Бедризова виновнымъ или невиновнымъ, но изъ мотивовъ, приведенныхъ Судьею въ томъ рѣшеніи, ясно видно, что онъ признавалъ Бедризова невиновнымъ, а потому на обязанности Съѣзда лежитъ исправить эту ошибку Судьи, не возвращая дѣла въ Судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію; 5) что взводимое Бедризовымъ на Сергѣеву обвиненіе въ нанесеніи обиды на словахъ ему и его женѣ представляется доказаннымъ, а опредѣленное Мировымъ Судьею наказаніе соотвѣтствующимъ ея винѣ.

По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признавая Бедризова въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ Сергѣевой невиновнымъ, считать его по суду оправданнымъ; рѣшеніе же Мироваго Судьи въ отношеніи виновности Сергѣевой и наказанія ея, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., арестомъ на двѣ недѣли, утвердить, оставивъ ея апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ, представляя объясненія по существу дѣла, подсудимая Ирина Сергѣева указываетъ при этомъ, что Мировой Съѣздъ, не уважившъ ея апелляціоннаго отзыва о допросѣ подъ присягою свидѣтелей Николая Карпова, Павла Нелькина и Розу Шварцъ, нарушилъ 159, 161 и 163 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимой по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ, что нельзя признать правильнымъ разсужденіе Мироваго Съѣзда о безполезности вызова такихъ свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею, ибо по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 98, 159 и 163), апелляторъ имѣетъ право просить о передопросѣ на Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, и право это не поставлено въ зависимость отъ соображенія Съѣзда о необходимости или безполезности такого передопроса, коль скоро свидѣтели представлены апелляторомъ; во 2-хъ, что хотя въ настоящемъ случаѣ подсудимая просила о передопросѣ своихъ свидѣтелей, т. е. такихъ лицъ, которыя были спрошены или подлежали спросу по ея собственному указанію, а не по ссылкѣ противной стороны, слѣдовательно обязана была сама представить этихъ свидѣтелей въ Съѣздъ, но какъ въ настоящемъ случаѣ одинъ изъ свидѣтелей, Павелъ Нелькинъ, былъ допрошенъ Мировымъ Судьею не только безъ присяги, но даже и безъ отобранія подписки о присягѣ, не смотря на то, что въ виду его не было ни отвода отъ присяги, ни согласія сторонъ о спросѣ этого свидѣтеля безъ присяги, то за тѣмъ Мировой Съѣздъ не долженъ былъ основывать свой приговоръ, между прочимъ, на показаніи свидѣтеля, допрошеннаго съ нарушеніемъ 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд., но обязанъ былъ вызвать этого свидѣтеля, согласно просьбѣ подсудимой, и передопросить его установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесскаго Городоваго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ.

607.—1870 года іюля 31 го дня. *По дѣлу крестьянской дѣвицы Осиповой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 11-го Мая сего года въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ, крестьянская дѣвица Серафима Осипова, 20 лѣтъ, признана виновною въ кражѣ въ 3-й разъ бѣлья на сумму менѣе 300 руб. сер.

изъ дома Почетнаго Гражданина Бронникова и приговорена къ наказанію по 1 ч. 1655, 146 и 77 ст. Улож., т. е. къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ей, правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на 2 года.—Жалуясь на этотъ приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ, Осипова указываетъ на слѣдующіе поводы кассаціи: 1) что Товарищъ Прокурора въ обвинительной рѣчи представилъ дѣло съ преувеличеніемъ вины; 2) что назначенный ей отъ суда защитникъ, а равно и Предсѣдатель Суда ничего не сказали въ ея оправданіе и 3) что Судомъ неправильно примѣнены законы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что если подсудимая полагала, что Товарищъ Прокурора излагаетъ дѣло съ преувеличеніемъ вины, то она, пользуясь правомъ послѣдняго слова, имѣла полную, по ст. 744, 747 и 748 Уст. Угол. Суд., возможность объяснить неправильность изложенія Товарища Прокурора и опровергнуть ее; 2) что по 568 ст. Уст. Угол. Суд. отъ самой подсудимой зависѣло просить Предсѣдателя о перемѣнѣ ей защитника, если она признавала это для себя необходимымъ; но сего исполнено ею не было; 3) что если подсудимая находила, что данныя Предсѣдательствовавшимъ въ Судѣ объясненія присяжнымъ несогласны съ тѣми правилами, которыя установлены для нихъ закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 801—804), то она должна была просить о внесеніи рѣчи Предсѣдателя въ протоколъ, но она этого не исполнила и даже не заявила желанія при объявленіи приговора на разсмотрѣніе протокола, а за тѣмъ настоящее возраженіе подсудимой, какъ несогласное съ порядкомъ, установленнымъ для замѣчаній на дѣйствія, о коихъ упоминается въ протоколѣ судебнаго засѣданія (Уст. Угол. Суд. ст. 842—844), не можетъ быть принято во вниманіе и 4) что Осипова въ жалобѣ своей не указываетъ, въ чемъ состоитъ неправильное примѣненіе Судомъ законовъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимой Осиповой оставить безъ послѣдствій.

608.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу рядоваго Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ рядовомъ Васильѣ Гаврилове, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1455 ст. Улож. о нак., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ удавилъ свою жену не случайно, а зная, что отъ его насильственныхъ дѣйствій женѣ его можетъ послѣдовать смерть и желая этого. Окружной Судъ, примѣнивъ къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей 1451 и 1455 ст. Улож. о нак. и уменьшивъ слѣдующее подсудимому наказаніе на двѣ степени по предоставленному судебной власти праву 135 ст. Улож. о нак. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ подсудимаго Гаврилова, 56 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Арсеньевъ, объясняетъ, что въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу вошли одинадцать крестьянъ и только одно лицо образованнаго сословія, Г. Мармылевъ, который и былъ избранъ старшиною; но Мармылевъ, какъ узналъ послѣ рѣшенія дѣла защитникъ подсудимаго, страдаетъ сильною глухотою и едва ли былъ въ состояніи слѣдить вполнѣ за ходомъ судебнаго слѣдствія и судебныхъ преній. Руководствуясь п. 5 ст. 82 Учр. Суд. Уст., по которому глухіе не могутъ быть присяжными засѣдателями, защитникъ подсудимаго проситъ, чтобы въ случаѣ признанія удостовѣренія, которое имѣетъ быть имъ представлено, достаточнымъ доказательствомъ глухоты Мармылева, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда были отмѣнены. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ 13 Іюня и представленномъ 8 Іюля, докторъ медицины Окель удостовѣряетъ, что онъ лечилъ Мармылева отъ глухоты въ 1861 г., и хотя не видавши его съ того времени, не можетъ сдѣлать положительнаго заключенія о настоящемъ состояніи его слуха, но по найденному имъ въ 1861 г., разрушенію барабановъ полагаетъ, что Мармылевъ и нынѣ одержимъ значительною слабостью слуха.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что свидѣтельство доктора медицины Океля основано на леченіи Мармылева за девять передъ тѣмъ лѣтъ, заключаетъ въ себѣ лишь одно предположеніе и самое предположеніе это не заходитъ за предѣлы вѣроятной слабости слуха Мармылева; 2) что ни при составленіи общаго и очереднаго списка присяжныхъ засѣдателей, ни при составленіи по настоящему дѣлу присутствія присяжныхъ, никѣмъ не было возбуждено вопроса о глухотѣ Мармылева, и 3) что нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы Мармылевъ принялъ на себя исполненіе такихъ обязанностей, которыхъ онъ не могъ исполнять добросовѣстно и которыхъ онъ имѣлъ законное основаніе не принять на себя. Вслѣдствіе сего, находя представленное защитникомъ подсудимаго медицинское свидѣтельство недостаточнымъ основаніемъ къ признанію въ настоящемъ дѣлѣ одного изъ нарушеній, указанныхъ въ 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Гаврилова оставить безъ послѣдствій.

609.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу крестьянина Багрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, крестьянинъ Багровъ признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что 4 Февраля 1870 г., въ питейномъ заведеніи купца Бояринова, съ цѣлью ограбленія, лишилъ жизни сидѣльца Ивана Иванова нанесеніемъ ему ножемъ нѣсколькихъ смертельныхъ ранъ; 2) что 4-го же Февраля 1870 г., имѣя намѣреніе ограбить питейное заведеніе купца Бояринова и лишить жизни подручнаго мальчика того заведенія, Христофорова, нанесъ ему нѣсколько ранъ ножомъ и билъ его по голо-

вѣ гирею отъ часовъ, но не убилъ только потому, что считалъ его уже отъ нанесенныхъ ему ранъ убитымъ, и 3) что оба означенныя преступленія совершилъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Сообразивъ эти отвѣты присяжныхъ, судъ нашелъ, что Багровъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно предусмотрѣно 4 п. 1453 ст. Улож., а второе, какъ покушеніе на убійство съ цѣлью грабежа, 4 п. 1453 и 9 ст. Улож., и за тѣмъ, уменьшивъ слѣдующее ему по 2 ст. 19 ст. Улож. наказаніе на одну степень, на основаніи 2 п. 134 и 136 ст., приговорилъ, по совокупности преступленій, къ наказанію по 3 ст. 19 ст. въ высшей мѣрѣ. На этотъ приговоръ Багровъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что судъ послалъ ему два списка присяжныхъ, одинъ списокъ—избранныхъ на сессію съ 8 Іюня по 1 Іюля, и второй—съ 16 Мая по 6 Іюня; этимъ онъ лишенъ былъ возможности знать, какіе именно присяжные будутъ участвовать въ разрѣшеніи его дѣла и нарушенъ принципъ жребія, такъ какъ его судили присяжные не тѣ, которые приходились по жребію, а назначенные судомъ; 2) что судъ неправильно примѣнилъ 1 п. 152 ст. Улож., такъ какъ въ дѣйствіяхъ его не было двухъ, а только одно преступленіе, а потому наказаніе должно быть назначено ему въ меньшей или средней мѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя сообщеніе подсудимому двухъ списковъ присяжныхъ засѣдателей безъ указанія, которые изъ нихъ будутъ участвовать въ разрѣшеніи его дѣла, и составляетъ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это могло бы считаться существеннымъ, если бы имъ нарушались права подсудимаго; между тѣмъ изъ дѣла видно, что послѣдній списокъ присяжныхъ посланъ подсудимому за 6 дней до засѣданія, въ теченіи которыхъ онъ самъ имѣлъ возможность обратиться въ судъ съ просьбою о разъясненіи этого недоразумѣнія. Но онъ, какъ видно изъ дѣла, не только не обращался въ судъ, но и въ самомъ судебномъ засѣданіи ни самъ, ни чрезъ защитника, не заявлялъ суду о томъ, что онъ не знаетъ, который составъ присяжныхъ входитъ въ составъ суда, и въ кассаціонной жалобѣ не утверждаетъ, чтобы въ составъ присутствія присяжныхъ вошли лица, не обладающіе качествами, необходимыми для исполненія этой обязанности. Посему Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что вышеозначенное нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ въ настоящемъ случаѣ считаться существеннымъ и служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора; 2) что касается втораго пункта жалобы Багрова, на неправильное примѣненіе къ нему 152 ст. Улож., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Багровъ приговоренъ къ тому наказанію, которое опредѣлено закономъ, 4 п. 1453 ст. Улож., за одно убійство съ цѣлью грабежа, съ уменьшеніемъ его на одну степень; что же касается мѣры наказанія, то принимая во вниманіе, что избраніе ея предоставлено суду и что, слѣдовательно, относя преступленія, совершенныя Багровымъ, къ числу такъ называемыхъ длящихся преступленій, судъ могъ бы избрать высшую мѣру наказанія, Правительствующій Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній входить въ настоящемъ случаѣ въ подробное обсужденіе

втораго пункта жалобы Багрова. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Багрова оставить безъ послѣдствій.

610.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу купца Лебедева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 4-го участка Бердянскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію купца Лебедева въ кражѣ кошелька съ деньгами у колониста Шлея, призналъ, что виновность Лебедева не доказана и вслѣдствіе сего призналъ его невиннымъ. По апелляціонному отзыву Шлея настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Бердянскаго Мироваго Съѣзда, который, признавъ Лебедева виновнымъ въ кражѣ у Шлея кошелька съ деньгами 175 руб., отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи и приговорилъ Лебедева, на основ. 169 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный Лебедева, Демчинскій, принесъ жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе 93, 96, 118, 714 и 715 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ объ отмѣнѣ его и передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другаго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго Лебедева съ подлиннымъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Лебедева жалуется на непрочтеніе, при докладѣ дѣла въ съѣздѣ, апелляціоннаго отзыва Шлея, что лишало его возможности сказать, постановлено ли рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва. Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія дѣйствительно не видно, былъ ли прочитанъ отзывъ Шлея, но нарушеніе это само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда въ виду того, что какъ Лебедевъ, такъ и повѣренный его, присутствовали при докладѣ дѣла и слѣдовательно могли своевременно требовать прочтенія отзыва Шлея. Во всякомъ случаѣ нельзя признать уважительнымъ объясненіе повѣреннаго Лебедева, будто непрочтеніе этого отзыва лишало его возможности удостовѣриться, не нарушена ли Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ на нарушеніе именно этой статьи онъ жалуется въ третьемъ пунктѣ своей жалобы, изъ чего видно, что содержаніе отзыва ему было извѣстно и непрочтеніе онаго не лишало его возможности защищать права своего вѣрителя.—2) Жалоба повѣреннаго Лебедева на то, что приведенный Шлеемъ свидѣтель, Кондратъ, допрошенъ подъ присягой, помимо своей совершенной неосновательности по существу указываемыхъ имъ основаній къ отводу, не заслуживаетъ уваженія и потому, что отводъ этотъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не былъ заявленъ своевременно съѣзду, который съ своей стороны обязанъ допрашивать новыхъ свидѣтелей подъ присягой (163 ст. Уст. Угол. Суд.), если противъ этого не заявлено отвода или если о допросѣ свидѣтеля безъ присяги не просили обѣ стороны. 3) Въ третьемъ пунктѣ жалобы повѣренный Лебедева доказываетъ, что Шлей не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что у него были деньги; но объясненіе это, для обсужденія правильности котораго необходимо разсмотрѣніе суще-

ства дѣла, не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Приводъ свидѣтеля Кондрата къ присягѣ предсѣдателемъ, не смотря на то, что въ Бердянскѣ есть лютеранскій пасторъ, не составляетъ такого отступленія отъ 714 и 715 ст. Уст. Угол. Суд., которое моглобы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ, 715 ст. можетъ быть примѣнена не только въ тѣхъ случаяхъ, когда духовнаго лица того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій, нѣтъ въ томъ городѣ, гдѣ происходитъ засѣданіе, но и въ тѣхъ, когда онъ не могъ быть въ зданіи суда; а чтобы во время разбирательства настоящаго дѣла въ помѣщеніи съѣзда былъ лютеранскій пасторъ—этого не видно ни изъ протокола, ни даже изъ жалобы повѣреннаго Лебедева. Наконецъ 5) повѣренный Лебедева объясняетъ, будто Шлей въ первоначальной жалобѣ Мировому Судьѣ просилъ взыскать съ Лебедева за кражу однихъ только денегъ, а между тѣмъ Съѣздъ призналъ его виновнымъ и въ кражѣ кошелька. Но неправильность этого объясненія доказывается жалобою Шлея, записанною въ протоколъ мироваго судьи, въ которой Шлей положительно обвинялъ Лебедева въ кражѣ денегъ и новаго кожанаго кошелька.—Руководствуясь сими соображеніями и признавая жалобу повѣреннаго Лебедева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

611.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу отставнаго солдата Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 4-го участка Лужскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Акцизнымъ Управленіемъ отставнаго солдата Ивана Павлова въ неправильномъ открытіи питейнаго заведенія въ селѣ Лубины, и основываясь на актѣ, составленномъ старшимъ помощникомъ надзирателя 2 округа, изъ котораго видно, 1) что Иванъ Павловъ открылъ питейное заведеніе въ селѣ Лубины безъ дозволенія общества крестьянъ той деревни, хотя и съ дозволенія мѣщанъ и купцовъ, имѣющихъ собственность въ той же деревнѣ; 2) что Павловъ открылъ это заведеніе не въ собственномъ домѣ и не на собственной землѣ, такъ какъ купчей крѣпости на таковую собственность не совершалъ; 3) что самимъ Павловымъ признано, что имъ получено дозволеніе на открытіе заведенія только отъ купцовъ и мѣщанъ села Лубинъ и совершено условіе съ мѣщаниномъ Жуковымъ объ обмѣнѣ домами въ Волостномъ Правленіи, и что купчей на таковую землю онъ не совершалъ; 4) что оправданіе Павлова въ полученіи въ продолженіи 8 лѣтъ патента на право торговли виномъ въ селѣ Лубины, не можетъ быть принято въ уваженіе на основаніи ст. 386 Уст. Пит.,—нашелъ его виновнымъ въ неправильномъ производствѣ торговли виномъ съ патентомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля вовсе не дозволена, и на основаніи ст. 694 Улож. о нак. опредѣлилъ: Ивана

Павлова подвергнуть денежному взысканію въ пятьдесятъ рублей. Лужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву подсудимаго Павлова, нашелъ, что на основаніи 310 ст. Пит. Уст., для открытія заведенія для раздробительной продажи напитковъ въ селеніяхъ колонистовъ и крестьянъ всякихъ наименованій, должно быть разрѣшеніе мѣстныхъ сельскихъ обществъ, и что торговалъ ли Павловъ въ собственномъ домѣ или на правѣ арендатора, въ настоящемъ случаѣ существа дѣла не измѣняетъ,—и вслѣдствіе сего утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда, Павловъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ, руководствуясь 310 ст. Пит. Уст., не принялъ въ соображеніе, что редакція ея измѣнена распубликованнымъ 18 Іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и что по этой редакціи ея продажа питей на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, разрѣшается владѣльцами сихъ земель; 2) изъ акта, совершеннаго въ волостномъ правленіи, видно, что земля, на которой онъ производилъ продажу питей, составляетъ его полную собственность, такъ какъ она уступлена ему въ вѣчное и потомственное владѣніе; 3) что хотя онъ и не нуждался въ приговорѣ общества, тѣмъ не менѣе таковой взятъ имъ отъ сосѣднихъ купцовъ и мѣщанъ, и 4) что за нарушеніемъ 310 ст. Пит. Уст. по послѣдней редакціи, приговоръ Мироваго Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, на основаніи котораго должно быть разрѣшено настоящее дѣло, состоитъ въ томъ, на своей или на чужой землѣ открылъ Павловъ заведеніе для продажи питей. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею Павловъ представлялъ акты, опредѣляющіе его права на землю, на которой онъ открылъ питейное заведеніе; но въ приговорѣ Мироваго Судьи признано, что Павловъ торговалъ не на собственной землѣ, такъ какъ купчей крѣпости на эту землю, которая служила бы удостовѣреніемъ права собственности, онъ не совершилъ, а только представилъ заключенный въ волостномъ правленіи съ мѣщаниномъ Жуковымъ актъ объ обмѣнѣ домами. Хотя же въ приговорахъ мировыхъ установленій 310 ст. Пит. Уст. приведена по изданію 1867 г., но и по редакціи 1868 г. Павловъ имѣлъ бы право открыть питейное заведеніе если бы владѣлъ землею на правѣ собственности. По этому Мировой Съѣздъ, признавъ, что вопросъ о томъ, торговалъ ли Павловъ въ собственномъ домѣ или на арендуемой имъ землѣ, не измѣняетъ существа дѣла, совершенно правильно объяснилъ признанныя имъ обстоятельства дѣла и 310 ст. Уст. Пит. Признавая посему, что примѣненіе 310 ст. Пит. Уст. по редакціи 1867 года не имѣетъ вліянія на сущность приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за ненарушеніемъ 310 ст. Пит. Уст. и 694 ст. Улож. жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій.

612.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ястребова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Ястребовѣ, осуж-

денномъ приговоромъ Мировао Судьи за обманъ при расчетѣ платежа по долговому обязательству еврею Лейбѣ Аверваху, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, Краснинскій Мировой Съѣздъ призналъ, что Ястребовъ, получивъ отъ Аверваха долговую росписку обманнымъ образомъ, уничтожилъ оную и тѣмъ учинилъ присвоеніе чужой собственности—преступленіе, предусмотрѣнное не въ 173 ст. Уст. о наказ., какъ полагаетъ Мировой Судья, а въ 177 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ оставилъ апелляціонный отзывъ Ястребова безъ послѣдствій. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ мѣщанинъ Ястребовъ, приводя къ своему оправданію обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ мошенничествѣ, неправильно опредѣлилъ свойство его вины, въ виду того, что онъ уничтожилъ росписку, данную Аверваху, при свидѣтеляхъ, чѣмъ и предоставилъ сему послѣднему отыскивать по оной удовлетвореніе, и 2) что указанные имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтели не были вызваны Съѣздомъ, основавшимъ свой приговоръ единственно на томъ, что онъ не предъявилъ никакихъ доказательствъ къ оправданію, тогда какъ обстоятельства, приведенныя въ отзывѣ, онъ считалъ для сего вполнѣ достаточными.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій подсудимаго, до существа дѣла относящихся, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) между мошенничествомъ и присвоеніемъ чужаго имущества существенная разность въ томъ, что мошенничество есть похищеніе чужой вещи посредствомъ обмана, а присвоеніе есть обращеніе въ собственность или удержаніе ввѣренной чужой вещи. Хотя обманъ можетъ быть и въ присвоеніи чужой вещи, но въ этомъ случаѣ онъ служитъ средствомъ не похищенія, а удержанія за собою ввѣренной вещи. Именно такого рода обманъ былъ сдѣланъ въ настоящемъ случаѣ, ибо онъ былъ употребленъ не для полученія права на долговую росписку, а для полученія ея въ свои руки и доставленія себѣ возможности утаить или истребить долговой документъ; рѣшеніемъ же Сената по дѣлу Волейко (сб. 1869 г. № 325) разъяснено, что присвоеніе чужаго документа съ корыстною цѣлію имѣетъ характеръ присвоенія чужаго имущества. Поэтому нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему случаю 177 ст. Уст. о наказ., и 2) свидѣтели, вызова коихъ подсудимый домогался въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, не были имъ указаны при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, и за симъ вызовъ ихъ, по смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Еферія Ястребова оставить безъ послѣдствій.

613.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу бывшаго двороваго Ивана Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Бывшій дворовый человѣкъ Иванъ Федоровъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанный виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, приговоренъ Тульскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 2 ч. 1647, 1660 и 10 п. 129 ст. Улож., къ наказанію по 3 степ. 31 ст. въ высшей мѣрѣ. На этотъ приговоръ Федоровъ принесъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и доказывая свою невинность, жалуется, между прочимъ, на то: 1) что Судъ отказалъ ему въ вызовѣ двухъ свидѣтелей—дворника Егора и мальчика, служащаго въ постояломъ дворѣ Тимофѣева, которые не были допрошены и судебнымъ слѣдователемъ, не смотря на его требованіе и 2) что судъ не имѣлъ основанія примѣнить къ нему 10 п. 129 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія подсудимаго Федорова, относящіяся до существа дѣла, какъ неподлежащія обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и обращаясь къ указываемымъ въ жалобѣ Федорова нарушеніямъ закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на отказъ судебнаго слѣдователя въ вызовѣ свидѣтелей, если подсудимый заявлялъ требованіе о допросѣ ихъ, могла быть своевременно принесена жалоба Окружному Суду, на основаніи 491 ст. Уст. Угол. Суд.; что же касается дѣйствій суда въ отношеніи вызова свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что при вручении Федорову обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, онъ просилъ о вызовѣ двухъ лицъ, не указавъ ихъ имени и мѣста жительства; по разсмотрѣніи этой просьбы судъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ее и вслѣдствіе этого предоставилъ подсудимому пригласить указываемыхъ имъ свидѣтелей отъ себя. За тѣмъ въ судебномъ засѣданіи, какъ видно изъ протокола, подсудимый не сдѣлалъ никакого заявленія относительно того, находитъ ли онъ необходимымъ допросъ свидѣтелей, въ вызовѣ коихъ ему отказано судомъ, и не просилъ ни о вызовѣ ихъ, ни объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ и съ своей стороны, что за неуказаніемъ Федоровымъ ни имени, ни мѣста жительства свидѣтелей, судъ не имѣлъ возможности удовлетворить его просьбу и, предоставивъ ему пригласить этихъ свидѣтелей отъ себя, поступилъ согласно 576 ст. Уст. Угол. Суд., и даже сдѣлалъ болѣе, чѣмъ опредѣляется этою статьею, такъ какъ онъ предоставилъ Федорову пригласить свидѣтелей прежде, чѣмъ послѣднему былъ объявленъ отказъ въ вызовѣ ихъ; 2) такъ какъ избраніе мѣры наказанія въ предѣлахъ опредѣленной закономъ степени зависитъ вполнѣ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, то и въ настоящемъ случаѣ судъ, въ виду упорнаго запирательства подсудимаго, подтверждающагося и протоколомъ судебнаго засѣданія, имѣлъ полное право, на основаніи 10 п. 129 ст. Улож., приговорить Федорова къ наказанію по 3 степ. 31 ст. въ высшей мѣрѣ. Что же касается объясненія Федорова, что 10 п. 129 ст. Улож. долженъ быть примѣненъ не къ нему, а къ другому подсудимому, Попову, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія на основаніи 909 ст. Уст. Угол. Суд., предоставляющей каждой сторонѣ жаловаться только на такія дѣйствія, которыми нарушаются ея права.—Вслѣдствіе сего, не усматривая указанныхъ въ жалобѣ Федорова нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 912 ст. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

614.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Андрея Сизонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщанинъ Андрей Сизоновъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ мѣщанки Настасьи Чубариной, приговоромъ временнаго отдѣленія Одесскаго Окружнаго Суда въ г. Александріи, на основаніи 1454 ст. Улож. о наказ. осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, кандидатъ на судебныя должности Лихтенштадтъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что о полномочіи на принесеніе кассаціонной жалобы подсудимымъ было заявлено во время объявленія ему приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ: имѣлъ ли право защитникъ подсудимаго принести кассаціонную жалобу на приговоръ Окружнаго Суда по настоящему дѣлу? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что о данномъ подсудимымъ полномочіи не записано въ протоколѣ Суда, въ коемъ значится лишь, что приговоръ объявленъ въ присутствіи подсудимаго и его защитника. Такъ какъ, такимъ образомъ, въ подтвержденіе объясненія защитника не имѣется никакого удостовѣренія, а между тѣмъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 9-мъ уже объяснено, для руководства на будущее время, что полномочіе на принесеніе кассаціонной жалобы должно быть выражено или въ засвидѣтельствованной довѣренности, или словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ Суда, то жалобу защитника подсудимаго слѣдовало бы оставить безъ разсмотрѣнія. Но принимая во вниманіе, что Окружной Судъ не сдѣлалъ никакого возраженія противъ объясненія защитника о данномъ ему при объявленіи приговора подсудимымъ полномочіи на принесеніе жалобы и вслѣдствіе этой жалобы представилъ дѣло, Правительствующій Сенатъ, въ видахъ предоставленія подсудимому всѣхъ средствъ къ защитѣ, признаетъ справедливымъ войти въ разсмотрѣніе настоящей кассаціонной жалобы. По объясненію защитника, послѣ возвращенія присяжныхъ въ залу засѣданія съ отвѣтами на предложенный ихъ рѣшенію вопросъ, Предсѣдательствовавшій въ Судѣ, принявъ отъ старшины вопросный листъ, давалъ сему послѣднему объясненія тихимъ голосомъ, не слышнымъ для сторонъ, чѣмъ и нарушена 808 ст. Уст. Угол. Суд. и порядокъ, указанный въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 605 и 1868 г. № 73. Это нарушеніе, по объясненію защитника, подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что объясненія, данныя Предсѣдательствовавшимъ, первоначально не были записаны Секретаремъ въ протоколѣ, и содержаніе ихъ уже послѣ внесено въ протоколъ между строками. Изъ протокола судебнаго засѣданія, составленнаго 6-го Іюня и предъявленнаго защитнику подсудимаго 10 Іюня, видно, что въ ономъ рукою Предсѣ-

дательствовавшаго между строкъ вписано, что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія, старшина ихъ вручилъ вопросный листъ Предсѣдательствующему, который указалъ присяжнымъ, что встрѣчаетъ противорѣчіе въ ихъ отвѣтахъ на 3-й и 5-й вопросы и, давъ имъ объясненіе, пригласилъ ихъ удалиться для новаго совѣщанія. О томъ, чтобы это объясненіе Предсѣдательствовавшимъ было дано голосомъ не слышнымъ, тогда незаявили ни подсудимый, ни его защитникъ, и никто изъ нихъ не потребовалъ внесенія этого обстоятельства въ протоколъ; между тѣмъ другая сторона въ лицѣ обвинителя, какъ объяснено въ особомъ постановленіи Суда, удостовѣряетъ, что объясненія даны были Предсѣдательствовавшимъ на столько громкимъ голосомъ, что онѣ вполнѣ были слышны Товарищу Прокурора. Вышеизложенныя данныя не подтверждаютъ такимъ образомъ указанія просителя, что объясненія Предсѣдательствовавшаго остались неизвѣстными защитѣ, которая во всякомъ случаѣ не лишена была возможности заявить тогда же свои права и просить о повтореніи данныхъ присяжнымъ разъясненій. Хотя Судъ и обязанъ былъ, согласно указаніямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1868 г. за № 73 и другія), объ обращеніи присяжныхъ къ новому обсужденію вопросовъ постановить особое опредѣленіе, но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать этого упущенія въ настоящемъ дѣлѣ столь существеннымъ, чтобы оно влекло за собою отмѣну приговора, такъ какъ защитникъ подсудимаго не возражаетъ противъ обращенія присяжныхъ къ новому обсужденію вопросовъ, а жалуется лишь на порядокъ, коимъ сопровождалось это дѣйствіе, не представляя никакихъ данныхъ, по коимъ считаетъ это распоряженіе въ существѣ нарушающимъ права его довѣрителя. Не находя, вслѣдствіе сего, существеннаго нарушенія указанной просителемъ 808 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника мѣщанина Сизонова оставить безъ послѣдствій.

615.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу священника Нещеретова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Священникъ Богородичной церкви въ мѣстечкѣ Олишевкѣ, Козелецкаго (Черниговской губерніи) уѣзда, Григорій Нещеретовъ, 25 Апрѣля 1869 г. письменно заявилъ мѣстному Становому Приставу, что казакъ Георгій Вишневскій, находясь, во второй день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія (21 Апрѣля), въ означенной церкви во время вечерняго Богослуженія, нарушалъ должное благочиніе шумомъ, громкимъ разговоромъ и другими неблаговидными поступками.—Это заявленіе было передано мѣстному Мировому Судьѣ, къ которому и самъ и священникъ Нещеретовъ обратился 27 Августа того же года съ прошеніемъ, въ коемъ указалъ на восьмерыхъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить совершеніе Вишневскимъ упомянутаго проступка.—Мировой Судья Ольшевскаго участка вызвалъ къ разбирательству и допросилъ обвиняемаго Вишневскаго, священника Нещеретова и указанныхъ симъ послѣднимъ свидѣтелей и за симъ постановилъ 2-го Сентяб-

ря 1869 г. приговоръ, которымъ, основываясь на 119, 121, 193 и 194 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Вишневскаго отъ суда освободить, а съ священника Нещеретова взыскать на удовлетвореніе семи свидѣтелей (вслѣдствіе ихъ просьбы объ уплатѣ путевыхъ издержекъ) 9 руб. 31 к.—Въ основаніе такого рѣшенія, какъ записано въ протоколъ онаго, принято Судьею то, что священникъ въ подтвержденіе своего обвиненія никакихъ доказательствъ не представилъ, что выставленные имъ свидѣтели не подтвердили его обвиненія, что изъ ихъ показаній видно, что Вишневскій велъ себя въ церкви во время Богослуженія прилично и что посему означенное обвиненіе онъ, Мировой Судья, признаетъ неправильнымъ. На это рѣшеніе священникъ Нещеретовъ апеллировалъ въ Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей. По разбирательствѣ дѣла, при которомъ были передопрошены подъ присягою всѣ спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, Мировой Съѣздъ заключилъ, что показанія всѣхъ представленныхъ Нещеретовымъ свидѣтелей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ недобросовѣстности обвиненія его, Нещеретова, а потому, рѣшеніемъ, состоявшимся 6 Ноября 1869 г., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, и, кромѣ того, возложить на священника Григорія Нещеретова уплату вознагражденія свидѣтелямъ (заявившимъ въ Съѣздѣ просьбу объ уплатѣ путевыхъ издержекъ), семи человѣкамъ, за явку ихъ въ Мировой Съѣздъ, и суточныхъ за трое сутокъ,—всего 22-хъ руб. 5-ти копѣекъ.—На этотъ приговоръ Съѣзда священникъ Нещеретовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя различныя объясненія, относящіяся до существа данныхъ свидѣтелями показаній по предмету обвиненія казака Георгія Вишневскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ допустили явное нарушеніе смысла закона и неправильное толкованіе онаго въ томъ, что онъ, Нещеретовъ, обязанный, какъ священникъ, на основаніи 13 и 14 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., заявлять объ учиняемыхъ въ церкви нарушеніяхъ благочинія, подвергнуть, вопреки смыслу сихъ статей закона, взысканію судебныхъ издержекъ, какъ истецъ или отвѣтчикъ. Сверхъ того священникъ Нещеретовъ жалуется на непредоставленіе ему въ Мировомъ Съѣздѣ права послѣдняго слова, которое, по его объясненію, принадлежало ему, на основаніи 166 ст. Уст. Угол. Суд., какъ лицу, обвиненному въ первой инстанціи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по точному смыслу 3 ст. Уст. Угол. Суд., въ уголовныхъ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено только—или частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій, или полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ, въ предѣлахъ, установленныхъ законами.—Въ настоящемъ дѣлѣ священникъ Нещеретовъ не представлялся потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій лицомъ, но заявленіе свое о нарушеніи казакомъ Вишневскимъ благочинія въ церкви во время Богослуженія сообщилъ полицейской власти въ силу лежащей на священникѣ, по закону, обязанности—наблюдать за ненарушеніемъ тишины и порядка приходящими въ храмъ Божій (11-я ст. ст. Уст. о предупр. и пресѣч.

прест. Т. XIV Св. Зак.), и о всякомъ обвиняемомъ въ учиненіи неприличнаго въ церкви поступка сообщать свѣтскому начальству, если обвиняемое лицо не принадлежитъ къ духовному вѣдомству (того же Устава ст. 13).—Въ виду сего закона и на точномъ основаніи 3, 42 (п. 2), 49, 63, 64, 135, 136 и 1215 ст. Уст. Уг. Суд., къ разбирательству по настоящему дѣлу долженъ былъ быть вызванъ, для обличенія обвиняемаго, полицейскій чиновникъ или довѣренное отъ полиціи лицо; священникъ же Нещеретовъ не могъ быть привлекаемъ къ этому дѣлу въ качествѣ обвинителя, показанія свои могъ давать только въ качествѣ свидѣтеля и посему 194 ст. ни въ какомъ случаѣ не могла быть къ нему примѣняема. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая несоблюденіе 3 и 63 ст. Уст. Угол. Суд. существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства при разбирательствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по оному приговоръ Козеленкаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 174 и 178 ст. того Устава, отмѣнить, и дѣло передать въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

616.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу государственныхъ крестьянъ Семена Сергѣева и Микулина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о государственныхъ крестьянахъ Семенѣ Сергѣевѣ и Маркѣ Микулинѣ, Бахмутскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ признаны означенные крестьяне виновными въ самоуправномъ нанесеніи побоевъ рядовому Бѣляеву и на основ. 142 ст. Уст. о наказ. присуждены къ аресту—первый на 30, а второй на 20 дней, со взысканіемъ въ пользу Бѣляева въ вознагражденіе за убытки 42 руб. На этотъ приговоръ Сергѣевъ и Микулинъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго, вслѣдствіе нарушеній, допущенныхъ Съѣздомъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла.

По разсмотрѣніи этой жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи просителей, что Съѣздъ, не смотря на просьбу ихъ, заявленную въ апелляціонномъ отзывѣ, не вызвалъ для передопроса спрошенныхъ Мировымъ Судьей свидѣтелей. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи повѣренный подсудимыхъ просилъ о вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей, указанныхъ сторонами, но что эти свидѣтели не были вызваны и Съѣздъ по этой просьбѣ, повторенной и на судебномъ засѣданіи, не постановилъ никакого заключенія. Имѣя въ виду, что въ числѣ указанныхъ въ отзывѣ свидѣтелей были свидѣтели противной стороны, которыхъ Съѣздъ, по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ вызвать, а между тѣмъ Съѣздъ оставилъ требованіе подсудимыхъ не только безъ удовлетворенія, но даже не вошелъ въ его разсмотрѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда,

какъ постановленный съ такимъ явнымъ нарушеніемъ смысла 159 ст. Уст., неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ разъясненной, не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ, указанныхъ подсудимыми, доводовъ кассаціи приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Бахмутскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

617.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу о бродягѣ Петрѣ Тихановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Крестьянинъ Петръ Тихановъ, отлучившійся въ 1861 году изъ мѣста жительства, Владимірской губерніи Юрьевскаго уѣзда селенія Ипалова, и въ томъ же году за неимѣніе вида три раза задержанный, но потомъ вновь бѣжавшій при пересылкѣ изъ Москвы въ Юрьевъ, былъ задержанъ въ Ярославѣ, гдѣ, назвавшись бродягою Петромъ, по рѣшенію Ярославскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся въ Сентябрѣ 1861 года и утвержденному Начальникомъ губерніи, былъ осужденъ, какъ бродяга, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, куда и былъ отправленъ при статейномъ спискѣ 18 Ноября того же года. Съ мѣста поселенія Красноярскаго Округа Енисейской губерніи Тихановъ, неизвѣстно когда, вновь бѣжалъ, и затѣмъ, будучи задержанъ въ г. Томскѣ 9-го Іюня 1865 г., указалъ свое настоящее званіе, но скрылъ, что онъ ссыльно-поселенецъ. Такъ какъ по справкѣ показаніе о его мѣстожительствѣ подтвердилось, то онъ былъ переславъ въ Юрьевское Полицейское Управленіе и затѣмъ водворенъ въ мѣстожительства; но вскорѣ затѣмъ вновь отлучился и только при поимкѣ во Владимірскомъ уѣздѣ объявилъ, что былъ осужденъ за бродяжество и сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Владимірскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ упадавшія на Тиханова обвиненія, приговорилъ его, на основаніи 312 и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ., 61 ст. Уст. о наказ., 797 и § 1 п. 4—808 ст. Т. XIV Уст. о ссыльн., къ наказанію плетьми 20 ударами и водворенію на прежнее мѣсто поселенія въ Сибири. При семъ, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ-ли Тихановъ, за открытіемъ его званія, быть признаваемъ бродягою, и разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, Судъ принялъ къ тому въ основаніе: 1) что относительно признанія Тиханова бродягою состоялось окончательное рѣшеніе Ярославскаго Уѣзднаго Суда, которое Окружной Судъ отмѣнить не вправѣ, и 2) что примѣненіе въ настоящемъ случаѣ къ Тиханову правилъ ст. 648 и 633 Уст. о паспорт. и бѣгл. Т. XIV не можетъ имѣть мѣста за пропускомъ установленнаго 2-хъ лѣтняго срока, такъ какъ Тихановъ былъ осужденъ въ 1861 году, публикаціи о немъ должны были послѣдовать не позже 1862 года, открылъ же онъ свое званіе уже въ 1865 г. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва защитника подсудимаго, означенный приговоръ отмѣнила и признала Тиханова по суду оправданнымъ, принявъ къ тому, главнымъ образомъ, во вниманіе: 1) что Тихановъ установленнаго ст. 633 Уст. о паспорт. и бѣгл. срока на открытіе его званія не пропустилъ, такъ какъ о немъ, какъ оказалось по собраннымъ справкамъ, не было сдѣлано установленной публикаціи; 2) что противъ соображеній Окружнаго Суда о примѣненіи къ настоящему дѣлу 633 и 648 ст. означеннаго устава со стороны обвинительной власти не было представлено возраженій, и 3) что всѣ прочіе проступки Тиханова, за силою 21 ст. Уст. о нак., покрываются давностью. На этотъ приговоръ Судебной Палаты, Товарищъ Прокурора Палаты принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по допущеннымъ въ разсмотрѣніи онаго нарушеніямъ и неправильному примѣненію законовъ.

По разсмотрѣніи этого протеста и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на главномъ, возбужденномъ протестомъ, вопросѣ: могутъ-ли имѣть примѣненіе постановленія, разрѣшающія возвращеніе на мѣстожительства бродягъ, въ томъ случаѣ, когда самъ осужденный за бродяжество окроетъ настоящее свое состояніе или званіе? По закону бродягами признаются не имѣющіе никакихъ средствъ доказать свое состояніе и званіе или упорно отъ сего отказывающіеся (Улож. о наказ. ст. 958). Въ первомъ случаѣ о лицѣ задержанномъ за неимѣніе письменнаго вида, но объявившемъ свое состояніе или званіе, по 617 ст. Уст. о паспорт. и бѣг., собираются свѣдѣнія, и наказанію за бродяжество онъ подлежитъ лишь тогда, когда показаніе его не подтвердится; во второмъ случаѣ задержанный, какъ упорно отказывающійся объявить о своемъ состояніи, званіи или мѣстѣ жительства, немедленно подвергается суду и наказанію. Возвращеніе бродягъ, по осужденіи и распредѣленіи ихъ на основаніи судебныхъ приговоровъ, а также съ дороги, къ мѣстамъ распредѣленія, совершается по правиламъ, установленнымъ главою III Отд. II Уст. о паспорт. и бѣгл. Т. XIV Св. Зак. По силѣ этихъ правилъ признанные бродягами возвращаются въ мѣстожительства лишь по требованіямъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, если это требованіе будетъ подкрѣплено ясными доказательствами и предъявлено въ теченіи двухъ лѣтъ со времени сдѣланнаго о бродягѣ объявленія (ст. 638). Ни этою, ни какою либо другою статьею объ условіяхъ возвращенія бродягъ не установлено, чтобы такое возвращеніе могло имѣть мѣсто вслѣдствіе обнаруженія самимъ бродягою своего состоянія или званія (ст. 639, 640, 643, 648 и 649), изъ чего и слѣдуетъ, что послѣ осужденія отъ бродягъ не принимаются уже никакія показанія о настоящемъ ихъ состояніи или званіи. Это правило закона, очевидно, находитъ свое объясненіе въ томъ, во первыхъ, что задержанному по обвиненію въ бродяжествѣ предоставлены всѣ способы къ открытію своего званія до постановленія приговора и, во вторыхъ, въ томъ, что всякій другой порядокъ привелъ бы къ безнаказанности бродягъ и къ продолжительному производству дѣлъ о нихъ, въ явное отягощеніе правительства. Если же законъ и допускаетъ при извѣстныхъ условіяхъ возвращеніе бродягъ по требованіямъ обществъ, то эта мѣра, безъ сомнѣнія, установлена не въ огражденіе осужденныхъ, а въ огражденіе обществъ отъ ущерба, который они могутъ понести отъ бродяжества лицъ, принадлежащихъ къ ихъ составу.—Примѣняя эти соображенія къ настоя-

щему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата освободила отъ суда Петра Тиханова, уже осужденнаго за бродяжество приговоромъ Уѣзднаго Суда, на томъ только основаніи, что Тихановъ открылъ свое настоящее званіе въ установленный срокъ, но при этомъ совершенно упустила изъ виду: 1) что о признаніи Тиханова бродягою состоялся окончательный приговоръ уполномоченнаго на то судебнаго мѣста (Уст. о паспорт. и бѣг. ст. 627); 2) что послѣ этого осужденія не самъ Тихановъ, а только общество, къ коему онъ принадлежитъ, могло заявить о его возвращеніи, и 3) что въ силу 887 ст. Уст. о ссыльн. Тихановъ, какъ принадлежавшій уже къ разряду водворенныхъ въ Сибири рабочихъ, за учиненный съ мѣста водворенія побѣгъ, во всякомъ случаѣ подлежалъ суду и наказанію по правиламъ, установленнымъ для ссыльно-поселенцевъ ст. 797 того же Устава. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата явно нарушила точный смыслъ 627, 633 и 648 ст. Уст. о паспорт. и бѣгл. и 887 и 797 ст. Уст. о ссыльн., Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора Московской Судебной Палаты правильнымъ и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: на основаніи 912 и 928 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Московской Судебной Палаты о бродягѣ Тихановѣ отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты на новое разсмотрѣніе.

618.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу крестьянина Дмитрія Шкурина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Управляющій пекарней почетнаго гражданина Бродскаго въ Одессѣ, мѣщанинъ Яковъ Фишбейнъ, жаловался Мировому Судьѣ на растрату крестьяниномъ Дмитріемъ Шкуринымъ, развозившимъ изъ той пекарни хлѣбъ въ продажу, вырученныхъ за проданный разнымъ лицамъ хлѣбъ денегъ, въ суммѣ 62 руб. 12 коп. Мировой Судья 4 участка города Одессы, разобравъ 9 Августа 1869 г. дѣло по этой жалобѣ и по выслушаніи сторонъ и выставленныхъ обвинителемъ свидѣтелей, призналъ Шкурина виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ хозяйскихъ денегъ въ количествѣ 26 руб., и приговорилъ его къ аресту на двѣ недѣли и ко взысканію растраченной суммы. На этотъ приговоръ Шкуринъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонный отзывъ, въ которомъ, приводя различныя объясненія къ своему оправданію и между прочимъ выставляя свидѣтелемъ служащаго въ упомянутой пекарнѣ Дениса, котораго можетъ доставить къ разбирательству, просилъ Съѣздъ допросить этого свидѣтеля подъ присягою.—Въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмитривавшій это дѣло въ судебномъ засѣданіи 11 Октября 1869 г., свидѣтель Денисъ, указанный въ апелляціонномъ отзывѣ Шкурина, не былъ имъ представленъ. Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, утвердилъ оное. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда Шкуринъ подалъ въ законный срокъ, съ представленіемъ установленнаго залога, кассаціонную жалобу, въ которой, излагая относящіяся до существа дѣла обстоятельства, служащія, по

его объясненію, къ оправданію его, и указывая на оставленіе Съѣздомъ свидѣтеля Дениса безъ допроса, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., объ обращеніи дѣла къ новому разбирательству и о возвращеніи ему, Шкурину, внесеннаго имъ залога.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу крестьянина Шкурина и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ неоднократно уже было разъяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. Угол. Кас. Д-та Правит. Сенат. 1866 г. Сент. 12 № 9, 1867 г. Іюля 19 № 294, Сент. 27 № 401, Окт. 4 № 416; 1868 г. Янв. 17 № 71, Мая 3 № 277 и др.), вызовъ въ Мировой Съѣздъ свидѣтелей, которые, какъ упоминаемый Шкуринымъ свидѣтель Денисъ, не бывъ выставлены подсудимымъ при первоначальномъ разбирательствѣ, не представлены въ Съѣздъ ко времени слушанія дѣла, по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и потому не составляетъ для него дѣйствія обязательнаго. Вслѣдствіе сего признавая, что указаніе крестьянина Шкурина на нарушеніе 159 ст. означеннаго Устава не заслуживаетъ уваженія, и находя, что прочіе излагаемые имъ доводы, какъ относящіеся до существа дѣла, разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шкурина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій и внесенный имъ въ залогъ деньги обратить куда слѣдуетъ на основаніи дополн. къ 177 ст. того же Устава по продолж. 1869 г.

619.—1870 года марта 6-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Ротмистра Андреевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3-го участка Курмышскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Коллежскаго Ассесора Руднева на причиненіе ему Штабсъ-Ротмистромъ Андреевскимъ оскорбленія, нашелъ, что оскорбленія между этими лицами были взаимныя и вслѣдствіе того, на основ. 138 ст. Уст. о наказ., призналъ Андреевскаго оправданнымъ.—По апелляціонному отзыву Руднева дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ, гдѣ Предсѣдателемъ Съѣзда возбужденъ былъ вопросъ о подсудности сего дѣла по случаю производства объ Андреевскомъ другаго дѣла, по обвиненію въ оскорбленіи имъ Становаго Пристава при отправленіи должности, о чемъ по опредѣленію Симбирской Палаты гражданскаго и уголовнаго суда производится слѣдствіе. По этому поводу и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Коновалова (1868 года № 147), Мировой Съѣздъ, на основаніи 118 и 205 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: не входя въ разбирательство дѣла по существу, передать оное въ Симбирскую соединенную Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Штабсъ-Ротмистра Андреевскаго дворянинъ Соковнинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., войдя въ разсмотрѣніе вопроса о

подсудности, не возбужденнаго ни сторонами, ни обвинительною властью; 2) передавъ дѣло въ Палату, Съѣздъ тѣмъ самымъ поставилъ первый въ возможность отмѣнить оправдательный приговоръ о его довѣрителѣ, тогда какъ Палата на это не уполномочена закономъ, не составляя высшей судебно мировой инстанціи, чѣмъ и нарушены 17 и 51 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) Съѣздъ неправильно сослался на рѣшеніе Сената о Коноваловѣ, такъ какъ приговоръ Судьи о Коноваловѣ былъ обвинительный, а не оправдательный, какъ въ настоящемъ случаѣ, почему Окружный Судъ не ставлялся въ возможность отмѣнить приговоръ Судьи, а ему только оставалось исполнять или свой приговоръ, или приговоръ Мироваго Судьи, смотря по тому, который изъ нихъ окажется болѣе строгимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: заключающееся въ 205 ст. Уст. Угол. Суд. правило, что всѣ преступныя дѣянія подсудимаго, хотя бы онѣ по роду преступленій подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, основано на томъ кореномъ правилѣ уголовнаго закона, что признанному виновнымъ въ нѣсколькихъ, дотолѣ еще не наказанныхъ, преступленіяхъ, должно быть назначено строжайшее изъ всѣхъ слѣдующихъ ему за эти преступленія наказаній (Улож. о наказ. ст. 152).—Правило это, имѣющее цѣлью предупредить осужденіе одного и того же подсудимаго въ разныхъ судахъ къ нѣсколькимъ наказаніямъ, всего удобнѣе достигается разсмотрѣніемъ въ одномъ судѣ всѣхъ упадающихъ на подсудимаго обвиненій; но очевидно, что на практикѣ правило это, при различіи порядка преслѣдованія преступныхъ дѣяній предъ мировыми судебными установленіями и общими судами, не всегда можетъ быть исполнено, такъ какъ обвинительная власть не поставляется въ извѣстность о возбужденномъ противъ извѣстнаго лица преслѣдованіи предъ мировыми судебными установленіями и потому весьма часто можетъ оставаться въ неизвѣстности о томъ, что лицо, состоящее подъ слѣдствіемъ или судомъ Окружнаго Суда, въ то же время обвиняется въ проступкѣ, подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отчего не рѣдко и случается, что обвинительная власть узнаетъ объ этомъ лишь тогда, когда въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ состоялся уже приговоръ объ обвиняемомъ. Въ этихъ случаяхъ суду, коему подсудно важнѣйшее преступленіе обвиняемаго, остается только принять въ соображеніе приговоръ мироваго судебнаго установленія и постановить о подсудимомъ одинъ общій приговоръ по правилу о совокупности преступленій. Изъ этого нельзя не вывести того заключенія, что ст. 205 Уст. Угол. Судопр., преимущественно имѣя въ виду предупрежденіе передачи въ разные суды упадающихъ на одно и то же лицо обвиненій, не разрѣшаетъ всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ, а потому при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ о подсудности должны быть принимаемы въ соображеніе не только буква закона, но и разумъ его, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемаго свойствомъ дѣла и положеніемъ, въ которомъ оно находится. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманіе на цѣлый разрядъ дѣлъ, къ которому принадлежитъ и настоящее дѣло,—на дѣла о преступленіяхъ про-

тивъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенныхъ въ ст. 18 и 19 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. и не влекущихъ за собою наказанія въ случаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго съ виновнымъ въ преступленіи лицемъ (ст. 20 того же Устава). Обязывая не только Мироваго Судью, но и Предсѣдателя Съѣзда въ дѣлахъ этого рода, до постановленія приговора, склонять стороны къ миру (Уст. Уг. Суд. ст. 120 и 165), законъ очевидно относитъ эти дѣла къ числу тѣхъ, разбирательство коихъ исключительно свойственно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а изъ этого прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что въ случаѣ обвиненія кого либо, кромѣ того, въ преступленіи, подсудномъ общимъ судамъ, передача до постановленія приговора всякаго, подлежащаго примирительному разбирательству, дѣла, въ какомъ бы оно положеніи ни находилось, изъ мироваго судебнаго установленія въ суды общіе, было бы несогласно съ разумомъ и пѣлью закона. Въ разрѣшеніе вопроса о томъ, когда мировое судебное установленіе, не смотря на возбужденіе другаго дѣла, подсуднаго Окружному Суду, можетъ приступить къ постановленію приговора о подсудимомъ, и когда, не разрѣшая дѣла, оно должно передать его по принадлежности для постановленія приговора по совокупности преступленій, конечно не могутъ быть постановлены опредѣлительныя правила, такъ какъ необходимость и своевременность такой передачи зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ положенія, въ которомъ находится то или другое дѣло, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ подлежащемъ разрѣшенію случаѣ такая передача дѣла вовсе не вызывалась необходимостью, въ виду того, что дѣло Руднева съ Андреевскимъ было уже рѣшено Мировымъ Судьей и находилось въ Съѣздѣ по отзыву одной изъ сторонъ; по обвиненію же Андреевскаго въ другомъ преступленіи подсудномъ Симбирской соединенной Палатѣ, производилось только слѣдствіе и посему не представлялось никакого неудобства разрѣшить подлежавшее разсмотрѣнію Съѣзда дѣло, съ тѣмъ лишь условіемъ, что въ случаѣ осужденія Андреевскаго ко взысканію, приговоръ Съѣзда надлежало передать по принадлежности для принятія его въ соображеніе при постановленіи Палатою приговора.—Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Коновалова (1868 г. № 147), на которомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое опредѣленіе, не можетъ имѣть прямаго примѣненія къ настоящему дѣлу. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ (Рындина 1866 г. № 40 и 1867 г. Никифорова № 165) подсудимые обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ безъ жалобы частныхъ лицъ и были осуждены въ первой инстанціи суда, при томъ передачи дѣла въ Окружный Судъ требовала обвинительная власть; ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, ибо Андреевскій обвиняется въ преступленіи, преслѣдуемомъ исключительно по жалобѣ частнаго лица и подлежащемъ прекращенію въ случаѣ примиренія сторонъ; приговоромъ Судьи онъ не осужденъ и Товарищъ Прокурора не возбуждалъ вопроса о передачѣ дѣла въ Палату. Признавая вслѣдствіе сего опредѣленіе Мироваго Судьи несогласнымъ съ разумомъ 205 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Курмышскаго Мироваго Съѣзда

по настоящему дѣлу, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

620.—1870 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ѳедора и Дмитрія Мищенковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Ѳедоръ и Дмитрій Мищенковы, признанные виновными въ похищеніи двухъ дубковъ крестьянина Бабоскина, стоющихъ 45 коп., Глуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 154, 169 и 171 ст. Уст. о нак., приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Мищенковы, оспаривая примѣнимость 154 ст. къ похищенію отдѣльно валяющихся дубковъ, полагаютъ, что дѣло это во всякомъ случаѣ подлежало разбирательству Волостнаго Суда, на основаніи рѣшеній Уголовнаго Департамента 1867 года № 289 и 452.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ основанія Съѣзда, по которымъ онъ отвергъ домогательство Мищенковыхъ, незаслуживающими уваженія. Отказъ свой въ направленіи дѣла къ разбирательству Волостнаго Суда Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что размѣръ наказаній, опредѣленныхъ въ 154 и 169 ст. Уст. о нак. превышаетъ власть Волостнаго Суда, упустивъ изъ виду, что Волостной Судъ, согласно 101 и 102 ст. общаго крестьянскаго положенія, опредѣляетъ, по дѣламъ ему подсуднымъ, взысканія и наказанія, примѣняясь къ правиламъ, по сему предмету установленнымъ въ сельско-судебномъ Уставѣ (Св. Зак. Т. 12 ч. 2). Посему, признавая, что приговоръ Съѣзда, по нарушенію онымъ смысла 101 и 102 ст. общаго о крестьянахъ положенія, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Глуховскаго Мироваго Съѣзда и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло направить къ указанному выше порядку.

621.—1870 года мая 1-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Егорѣ Иванові, Константинѣ Ивановѣ и Николаѣ Федоровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Угличскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Егорѣ Ивановѣ, Константинѣ Ивановѣ и Николаѣ Федоровѣ, обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса изъ заказной дачи на сумму 20 руб., приговорилъ: сверхъ отобранія и уплаты стоимости самовольно срубленнаго и истраченнаго лѣса, подвергнуть ихъ, какъ учинившихъ порубку въ 1-й разъ, денежному взысканію, равному въ два съ половиною раза цѣнѣ срубленнаго ими лѣса, т. е. 50 руб. На приговоръ этотъ Управляющій Государственными Имуществами подалъ въ Съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что Мировой Судья, во 1) упустилъ изъ

виду ст. 1209 Уст. Угол. Суд., не сдѣлавъ никакого заключенія о замѣнѣ взысканія на случай несостоятельности обвиненныхъ и 2) неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 156 Уст. о нак., ибо если онъ нашелъ нужнымъ увеличить взысканіе на половину, то таковое увеличеніе должно составлять не половину стоимости срубленнаго лѣса, а половину присужденнаго взысканія, а именно съ обвиненныхъ слѣдовало взыскать не 50, а 60 р. Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ это дѣло и не находя никакихъ основаній къ увеличенію наказанія подсудимымъ, положилъ, на основаніи 119 и 1209 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 п. 15 ст. Уст. о нак., подвергнуть крестьянъ взысканію 40 руб. сер., а въ случаѣ несостоятельности ихъ къ аресту на три дня. На этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами подалъ кассаціонную жалобу, въ коемъ изъясняетъ, что въ приговорѣ этомъ Съѣздъ нарушилъ, во 1-хъ) 168 ст. Уст. Угол. Суд. такъ какъ, разсматривая рѣшеніе по одному лишь отзыву Управленія, Съѣздъ безъ всякой просьбы подсудимыхъ уменьшилъ имъ наказаніе и во 2-хъ) ст. 1460 Т. VIII Уст. Лѣснаго по продолж. 1864 г. тѣмъ, что присудилъ виновныхъ, вмѣсто отдачи ихъ въ общественныя работы или заработки, къ аресту.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло по обвиненію крестьянъ Ивановыхъ и Федорова разсматривалось въ Ярославскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по апелляціонному отзыву лишь Управленія Государственныхъ Имуществъ, и слѣдовательно Съѣздъ, на точномъ основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ разсмотрѣть приговоръ Судьи только въ предѣлахъ этого отзыва, т. е. разсмотрѣть основательность возраженій Управленія относительно неправильности исчисленія размѣра денежнаго взысканія, наложеннаго на обвиненныхъ; но вмѣсто того Съѣздъ, находя, что положенный штрафъ по 156 ст. Уст. о наказ. не долженъ быть увеличенъ, уменьшилъ присужденный приговоромъ Мироваго Судьи штрафъ за порубку, тогда какъ виновные крестьяне на тотъ приговоръ не жаловались. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при опредѣленіи замѣны денежнаго взысканія на случай несостоятельности обвиняемыхъ Съѣздомъ не были приняты въ соображеніе правила замѣны денежныхъ взысканій за лѣсныя порубки, опредѣленныя въ Т. VIII Св. Зак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

622.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Мухина и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что 24-го Октября 1862 года переплетныхъ дѣлъ мастеръ Михаилъ Мухинъ представилъ во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда къ засвидѣтельствованію духовное завѣщаніе Коллежскаго Ассесора Косенко, составленное 3-го Октября 1862 г. (л. II, Т. 1-й). Завѣщаніемъ

этимъ предназначалось: часть капитала на благотворительныя цѣли, 500 руб. родственникамъ завѣщателя, а все остальное имущество, за уплатою долга мѣщанкѣ Екатеринѣ Ивановой, по росписке отъ 28-го Апрѣля 1859 г., предоставлялось переплетныхъ дѣлъ мастеру Мухину, назначенному вмѣстѣ съ тѣмъ и душеприкащикомъ завѣщателя. Переписчикомъ сего завѣщанія былъ писарь Дмитрій Петропавловскій, и послѣ подписи завѣщателя Косенко подписались на завѣщаніи свидѣтелями: Коллежскій Секретарь Кириллъ Андреевъ, писарь Игнатій Никитинъ, Коллежскій Регистраторъ Николай Дроздовъ и канцеляристъ Павелъ Флоридовъ (л. 466, Т. 1-й). Всѣ эти свидѣтели, а также и переписчикъ завѣщанія, приглашенные въ присутствіе 2-го Департамента Гражданской Палаты, удостовѣрили подлинность означеннаго завѣщанія (л. 16—18, Т. 1). Палата, журнальнымъ постановленіемъ, 29-го Ноября 1862 г. состоявшимся, заключила: засвидѣтельствовать завѣщаніе Косенко.—Но прежде сего засвидѣтельствованія заявленъ былъ извѣтъ о подложности завѣщанія Титулярнымъ Совѣтникомъ Титаренко, опекуномъ надъ несовершеннолѣтними дѣтьми брата Косенко Степана (отъ 9-го Декабря 1862 г.) и сестрою Косенко Ефросиньею (4-го Декабря 1863 г.), которая съ заявленіемъ о семъ обратилась 19-го Октября 1862 года и къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору. Вслѣдствіе сего Гражданская Палата пріостановилась, по опредѣленію 30-го Апрѣля 1863 года, засвидѣтельствованіемъ завѣщанія и препроводила дѣло во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія для производства формальнаго слѣдствія о фальшивомъ, будто бы, составленіи завѣщанія Косенко.—За симъ это слѣдствіе было возложено, постановленіемъ Палаты отъ 13-го Мая 1863 года, вслѣдствіе предложенія С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, на чиновника его по особымъ порученіямъ Лего и 19-го Іюля 1863 г. передано такому же чиновнику Грассу, а 14 Ноября 2-мъ Департаментомъ С.-Петербургской Управы Благочинія отослано, на основаніи 12 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол., въ Надворный уголовный судъ, которымъ оно представлено во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты. Палата, основываясь на 209, 347 и 355 ст. Т. X ч. 2-й, признала, что оно подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, и дѣло передано въ Надворный Гражданскій Судъ 30-го Марта 1864 года. Между тѣмъ, по жалобѣ Мухина на Палату, за незасвидѣтельствованіе завѣщанія и назначеніе слѣдствія, состоялся, 18-го Марта 1864 г., указъ 4 го Департамента Правительствующаго Сената, которымъ Сенатъ, признавъ жалобу Мухина незаслуживающею уваженія, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ неправильнымъ распоряженіе Палаты о передачѣ слѣдствія для производства Чиновнику Особыхъ Порученій Генералъ-Губернатора и, отмѣнивъ это распоряженіе, оставилъ въ своей силѣ распоряженіе Палаты о производствѣ по дѣлу сему слѣдствія, предписавъ Палатѣ о направленіи слѣдствія къ законному порядку. Вслѣдствіе сего 2-й Департаментъ Гражданской Палаты препроводилъ дѣло, въ Августѣ 1864 г., въ Управу Благочинія, съ тѣмъ, чтобы по оному было произведено слѣдствіе и по окончаніи было бы передано къ разсмотрѣнію, куда по закону и обстоятельствамъ дѣла слѣдовать будетъ. По предписаніямъ Управы Благочинія слѣдствіе производилось сперва слѣдственными

Приставами, а съ 1 Іюня 1866 г.—Судебнымъ Слѣдователемъ, и было разсмотрѣно два раза, вслѣдствіе указовъ Правительствующаго Сената, С.-Петербургскою Гражданскою Палатою.—Въ послѣднемъ изъ сихъ указовъ, отъ 10-го Апрѣля 1867 г., сказано, что Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что о подложности духовнаго завѣщанія Косенко былъ сдѣланъ извѣтъ, для изслѣдованія котораго дѣло сіе передано было въ Управу Благочинія, 2) что въ настоящее время изслѣдованіе это окончено и дѣло передано въ Палату и 3) что при такомъ положеніи настоящаго дѣла, Палата, на основаніи 1099 и 1101 ст. 1 ч. X Т., состояла въ обязанности, по содержанію изслѣдованія, сдѣлать постановленіе о томъ, обнаруживается ли въ означенномъ завѣщаніи подлогъ или нѣтъ и сообразно сему дать дѣлу дальнѣйшій ходъ въ уголовномъ порядкѣ, или же приступить къ исполненію нотаріальнаго обряда, а потому, отмѣнивъ послѣдовавшее по сему дѣлу постановленіе 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, указомъ отъ 10-го Апрѣля 1867 г., предписалъ: въ отношеніи разсмотрѣнія произведеннаго о духовномъ завѣщаніи Косенко изслѣдованія и въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла, поступить по означенному выше порядку. Вслѣдствіе сего Палата нашла: 1) что произведенными слѣдствіями о домашнемъ духовномъ завѣщаніи покойнаго Коллежскаго Асессора Косенко обнаруживаются такія обстоятельства, которыя возбуждаютъ положительное сомнѣніе въ дѣйствительности онаго; 2) что при такихъ обстоятельствахъ засвидѣтельствованіе домашняго духовнаго завѣщанія Косенки, т. е. утвержденіе его подлинности, впредь до разрѣшенія въ надлежащемъ порядкѣ спора о его подлогѣ, представляется невозможнымъ; 3) что со введеніемъ въ дѣйствіе, по С.-Петербургской губерніи, Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 года, за Гражданскою Палатою осталась, по засвидѣтельствованію духовныхъ завѣщаній, одна нотаріальная часть, слѣдовательно дальнѣйшее движеніе производства по спору на духовное завѣщаніе Косенко зависитъ уже отъ новыхъ судебныхъ учрежденій, вмѣстѣ съ слѣдствіемъ, произведеннымъ о росписке Косенко, выданной мѣщанкѣ Ивановой, нынѣ, по замужеству, Фонъ-Ломанъ, въ 7025 руб. Вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь 1055, 1099 и 1101 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Косенко отказала, а дѣло и духовное завѣщаніе Косенко передала Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія по обнаруживающемуся подлогу. За тѣмъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ былъ предложенъ на разсмотрѣніе обвинительный актъ, въ которомъ объяснено, что при слѣдствіи, писавшій духовное завѣщаніе отъ имени Косенко писарь Петропавловскій, хотя и показалъ, что завѣщаніе написано имъ по просьбѣ Косенко, подписавшимъ тогда же таковое (Л. 160 и 364, Т. 1), но впослѣдствіи Петропавловскій объяснилъ, что завѣщаніе онъ писалъ со словъ и по просьбѣ неизвѣстнаго лица, о подложности завѣщанія онъ не зналъ и за переписку его онъ получилъ отъ Мухина 1 руб. сер. Подписавшіеся свидѣтелями на завѣщаніи: Коллежскій Секретарь Кириллъ Андреевъ, впослѣдствіи умершій, (л. 457, Т. I) показалъ, что подпись на завѣщаніи написана имъ въ нетрезвомъ видѣ, по предложенію Мухина, и что Косенко въ то время въ квартирѣ Мухина не было. Писарь

Игнатій Никитинъ хотя и объяснилъ, что подписалъ завѣщаніе по просьбѣ Косенко (л. 155, Т. 1), но потомъ объявилъ, что завѣщаніе подписалъ по просьбѣ Мухина, угощавшаго его водкою (л. 220, 398 и 400, Т. 1) и что Никитинъ, пребывая въ опьяненіи, вовлеченъ былъ въ это дѣло Мухинымъ, обѣщавшимъ вознаградить его; Косенко же въ то время въ квартирѣ Мухина онъ не видѣлъ (л. 109, Т. 4). Коллежскій Регистраторъ Николай Дроздовъ, впослѣдствіи умершій (л. 142 и 158, Т. 3), сначала показалъ, что онъ подписалъ завѣщаніе по просьбѣ Мухина, въ трактирѣ „Ярославль", уже по смерти Косенко и получилъ за это отъ Мухина около 10 руб. (л. 208, Т. 1), а потомъ, что онъ подписалъ завѣщаніе въ квартирѣ Мухина и при этомъ былъ Коллежскій Ассесоръ Косенко въ очень слабомъ положеніи (л. 431, Т. 1). Наконецъ канцелярскій служитель Павелъ Флоридовъ показалъ сначала, что онъ подписалъ завѣщаніе при Косенко (л. 166, Т. 1), а потомъ, что онъ подписался на завѣщаніи въ трактирѣ по просьбѣ Мухина уже по смерти Косенко и получилъ за это отъ Мухина 2 руб. сер. (л. 210, Т. 1), но за тѣмъ снова показалъ, что свидѣтелемъ на завѣщаніи подписался въ квартирѣ Мухина и по просьбѣ Косенко, который и подписалъ при немъ завѣщаніе. Независимо отъ сего Гражданская Палата, имѣя въ виду, что въ составленномъ отъ имени Косенко завѣщаніи упоминается объ уплатѣ Ивановой денегъ по росписке отъ 28-го Апрѣля 1859 года, и принимая во вниманіе, что та росписка, по коей Иванова производитъ взысканіе, писана именно 28-го Апрѣля 1859 года, передала дѣло о взысканіи Ивановою по росписке къ совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о завѣщаніи Косенко (л. 51, Т. 2). Изъ росписки этой, писанной 28-го Апрѣля 1859 г., видно, что она выдана отъ имени Игнатія Косенко бывшей мѣщанкѣ Екатеринѣ Ивановой, нынѣ женѣ Губернскаго Секретаря Фонъ-Ломанъ, на сумму 7025 р., и что проценты за 1860, 1861 и 1862 г.г. уплачены Фонъ-Ломанъ. Свидѣтелями на росписке подписались: Коллежскій Секретарь Семенъ Ильинъ, переплетный мастеръ Михаилъ Мухинъ, Коллежскій Секретарь Кирилъ Андреевъ (впослѣдствіи умершій) и Шведскій подданный Александръ Негреусъ (л. 129, Т. 3). При слѣдствіи Екатерина Фонъ-Ломанъ сначала объяснила, что о занятыхъ у ней подъ означенную росписку Косенко деньгахъ никто незналъ, кромѣ письмоводителя Пристава слѣдственныхъ дѣлъ 2-й части, писавшаго эту росписку, но потомъ добавила, что о долгѣ Косенко было извѣстно и Мухину, подписавшемуся свидѣтелемъ на росписке.—Противъ такого показанія Фонъ-Ломанъ Мухинъ не возражалъ, а служившій письмоводителемъ у Пристава слѣдственныхъ дѣлъ 2-й части Коллежскій Секретарь Семенъ Ильинъ возразилъ, что росписки отъ имени Косенко въ 7025 руб. онъ не писалъ. Эксперты признали, что подпись на росписке и весь текстъ росписки писанъ почеркомъ, вовсе несходнымъ съ несомнѣннымъ почеркомъ Косенко.—При этомъ эксперты добавили, что Коллежскій Ассесоръ Косенко подписывалъ свою фамилію совершенно иначе, какъ таковая значится на росписке. Вслѣдствіе сего обвинялись: 1) переплетныхъ дѣлъ мастеръ Мухинъ въ томъ: а) что склонилъ другихъ лицъ составить подложное духовное завѣщаніе отъ имени Игнатія Косенко въ свою пользу и представилъ его къ засвидѣтельствованію во 2-й Департаментъ Гражданской Палаты и б) что подписался свидѣтелемъ подъ росписью въ 7025 р. отъ имени Игнатія Косенко Екатеринѣ Ивановой, зная, что таковая росписка составлена подложно, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1691 и 1696 ст. Улож.; 2) жена Губернскаго Секретаря Екатерина Фонъ-Ломанъ въ томъ, что представила ко взысканію долговую росписку въ 7025, писанную отъ имени Косенко, зная, что росписка эта составлена подложно, что составляетъ преступленіе предусмотрѣнное 1697 ст. Улож. и 3) писарь Дмитрій Петропавловскій, канцелярскій служитель Павелъ Флоридовъ, Коллежскій Секретарь Семенъ Ильинъ Ильинъ и Шведскій подданный Александръ Негреусъ въ томъ, что первый изъ нихъ переписалъ завѣщаніе, второй, т. е. Флоридовъ, подписался свидѣтелемъ подъ завѣщаніемъ, а остальные двое подписались свидѣтелями подъ долговою росписью, зная всѣ они, что прикладываютъ свои подписи къ такимъ документамъ, которые подложно составлены, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1696 ст. Улож. изд. 1866 года.—Судебная Палата утвердила обвинительный актъ и предала крестьянина Мухина, писаря Петропавловскаго, канцелярскаго служителя Флоридова, жену Губернскаго Секретаря Екатерину Иванову Фонъ Ломанъ, Коллежскаго Секретаря Ильина и Шведскаго подданнаго Александра Негреуса суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, 27-го Октября 1869 г. По окончаніи судебнаго слѣдствія были предложены присяжнымъ засѣдателямъ вопросы: 1) *подложно ли* духовное завѣщаніе, составленное 3-го Октября 1862 г., отъ имени Коллежскаго Ассесора Игнатія Косенко? 2) если подложно, то виновенъ ли крестьянинъ Калужской губ. Михаилъ Мухинъ въ томъ: а) что *руководилъ другихъ* лицъ въ то время, когда составлялось означенное подложное духовное завѣщаніе и б) что *представилъ* 24-го Октября 1862 г. означенное духовное завѣщаніе Косенко во 2-й Департаментъ Гражданской Палаты для засвидѣтельствованія, *зная о его подложности*? 3) *Подложна ли* росписка отъ 28-го Апрѣля 1859 г. въ должныхъ Игнатіемъ Косенко женѣ Губернскаго Секретаря Фонъ-Ломанъ 7025 р? 4) если подложна, то *виновна ли* жена Губернскаго Секретаря Екатерина Фонъ-Ломанъ въ томъ, что, *зная о подложномъ составленіи той росписки*, съ цѣлью получить по ней удовлетвореніе, представила росписку ту въ 1-й Департаментъ Управы Благочинія для взысканія съ наслѣдниковъ Косенко? 5) *если подложна*, то виновенъ ли крестьянинъ Михаилъ Мухинъ въ томъ, что, *зная о подложности* составленія означенной росписки въ 7025 руб., подписью своею на росписке той, въ качествѣ свидѣтеля, удостовѣрилъ подлинность ея? 6) Если подложна, то виновны ли въ томъ же, въ чемъ и Мухинъ, по 5-му вопросу: а) Коллежскій Секретарь Семенъ Ильинъ и б) Шведскій подданный Александръ Негреусъ? На эти вопросы присяжные засѣдатели дали утвердительные отвѣты, признавъ Фонъ-Ломанъ и Негреуса заслуживающими снисхожденія.—5 и 6-го Марта С.-Петербургскій Окружной судъ призналъ, что преступныя дѣянія, совершенныя подсудимыми: Мухинымъ, Екатериною Фонъ-Ломанъ, Семеномъ Ильинымъ и Александромъ Негреусомъ предусмотрѣны въ 1691, 1692, 1696 и 1697 ст. Улож. о наказ. Обращаясь къ опредѣленію слѣдующаго каждому изъ обвиняемыхъ подсу-

димыхъ наказанію, Судъ нашелъ, что Мухинъ, 1) по обвиненію въ составленіи духовнаго завѣщанія отъ имени Косенко подлежитъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1690 ст. Улож. Принимая во вниманіе умыселъ и обдуманность дѣйствій Мухина, неискренность и упорство его въ запирательствѣ (129 ст. Улож.), Судъ призналъ справедливымъ подвергнуть Мухина первому изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1690 статьѣ, а именно: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. 2) По обвиненію въ употребленіи, для своихъ выгодъ, завѣдомо подложнаго завѣщанія Косенко, Судъ призналъ справедливымъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, опредѣлить Мухину наказаніе также, по 1697 и 1690 ст., лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе. 3) По обвиненію въ подписи свидѣтелемъ подъ завѣдомо подложною росписью Косенко, Судъ нашелъ, что Мухинъ подлежитъ наказанію, опредѣленному 1696, 1692 и 119 ст. Улож., именно: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, по пятой степени 31 ст. Улож. Опредѣливъ такимъ образомъ слѣдующія Мухину наказанія за совершенныя имъ преступленія, и имѣя въ виду 2 п. 152 ст. Улож., Судъ нашелъ, что Мухинъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, по 2 степ. 20 ст., въ неотдаленныя мѣста Сибири. Екатерина Фонъ-Ломанъ, Семенъ Ильинъ и Александръ Негреусъ по обвиненіямъ: первая въ употребленіи, для своихъ выгодъ, завѣдомо подложной росписи, а послѣдніе двое въ подписи свидѣтелями на завѣдомо подложной росписѣ, подлежатъ наказанію, опредѣленному 1696 и 1697 ст. Улож. Но принимая во вниманіе, что Фонъ-Ломанъ и Негреусъ признаны присяжными засѣдателями заслуживающими снисхожденія (828 ст. Уст. Угол. Суд.), Судъ уменьшилъ слѣдующее имъ по закону наказаніе на двѣ степени и назначилъ имъ таковое (150 ст.) по 2 степ. 33 ст. Улож. и въ низшей мѣрѣ. Обвиняемыхъ Петропавловскаго и Флоридова, какъ признанныхъ присяжными зазѣдателями невиновными въ преступленіяхъ, въ которыхъ обвинялись (1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд.), слѣдуетъ считать по суду оправданными.—Обращаясь, за тѣмъ, къ разрѣшенію заявленныхъ повѣреннымъ гражданскаго истца требованій, Судъ призналъ требованія эти не заслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Окружной Судъ постановилъ: 1) крестьянина Михаила Мухина лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе не въ отдаленныя мѣста Сибири; 2) жену Губернскаго Секретаря Екатерину Фонъ-Ломанъ, 3) Коллежскаго Секретаря Семена Васильева Ильина и 4) Шведскаго подданнаго Александра Иванова Негреуса лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ — изъ нихъ Фонъ-Ломанъ сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи двухъ лѣтъ, Ильина сослать на житье въ Тобольскую губернію, а Негреуса заключить въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока работъ въ рабочемъ домѣ выслать за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы Государства; въ случаѣ же невозможности высылки за границу, поступить съ Негреусомъ по 49

ст. Улож. На приговоръ Суда подали кассаціонныя жалобы: переплетныхъ дѣлъ мастеръ Мухинъ, Коллежскій Секретарь Ильинъ, Шведскій подданный Александръ Негреусъ и жена Губернскаго Секретаря Екатерина Ломанъ.

Выслушавъ дѣло, объясненія подсудимыхъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мухинъ въ кассаціонной жалобѣ и дополненіи къ ней, а также Ильинъ и Ломанъ объясняютъ, что настоящее дѣло прежде разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ подлежало производству въ судѣ гражданскомъ.—По сему пункту жалобы Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: а) что, на основаніи 563 и 564 ст. Уст. Граж. Суд., если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ семъ подлогѣ и совершеніе подлога не покрыто давностью или смертью обвиняемаго, а равно въ случаѣ, когда актъ, послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ, признанъ подложнымъ и потому подлежащимъ изслѣдованію, судъ сообщаетъ опредѣленіе свое по сему предмету Прокурору и пріостанавливаетъ у себя все гражданское производство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ; б) по настоящему дѣлу обвиненіе въ фальшивомъ составленіи духовнаго завѣщанія Косенко возникло въ 1863 году, прямо противъ Мухина и подписавшихся свидѣтелями подъ симъ завѣщаніемъ лицъ; в) что произведенное по сему обвиненію изслѣдованіе было разсмотрѣно 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 10-го Апрѣля 1867 г., предписалъ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда сдѣлать постановленіе о томъ, обнаруживается ли въ завѣщаніи подлогъ или нѣтъ, и, сообразно сему, дать дѣлу дальнѣйшій ходъ въ уголовномъ порядкѣ или приступить къ исполненію нотаріальнаго обряда, и что вслѣдствіе сего Палата, признавъ, что произведеннымъ слѣдствіемъ обнаруживаются обстоятельства, обнаруживающія положительное сомнѣніе въ дѣйствительности завѣщанія, и что утвержденіе въ подлинности его, до разрѣшенія вопроса о подлогѣ, невозможно, отказала въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Косенко, а дѣло о духовномъ завѣщаніи передала въ 1867 г. Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія по обнаруживающемуся подлогу.—Вслѣдствіе сего слѣдствіе о подложности духовнаго завѣщанія Косенко и о росписѣ въ 7025 р., составленной отъ его имени на имя мѣщанки Ивановой (нынѣ Ломанъ), чрезъ прокурорскій надзоръ поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты; г) такое направленіе дѣла совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., 8 и 563 ст. Уст. Гражд. Суд. и разъясненіями, изложенными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г., за № 405 и Уголовнаго Кассац. Д-та за 1867 г. № 413.—2) Объясненія Мухина о неправильномъ будто бы изложеніи обстоятельствъ дѣла въ обвинительномъ актѣ, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и отъ самого Мухина и его защитника зависѣло представить объясненія свои по этому предмету во время судебнаго слѣдствія (612, 630, 744 и 749 ст. Уст. Угол. Суд.); 3) Мухинъ объясняетъ, что присяжный повѣренный Хлѣбниковъ, вопреки 250 ст. Уст. Граж.

Суд., допущенъ Судомъ въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца, дворянина Ивана Косенко, съ неудовлетворительною довѣренностью, въ которой притомъ сдѣланы подложныя подчистки и поправки. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія потому, а) что Окружнымъ Судомъ, по опредѣленію 15-го Ноября 1869 г., довѣренность, данная Хлѣбникову, признана достаточною и это опредѣленіе не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и б) изъ дѣла не видно, что бы Мухинъ предъявлялъ установленнымъ порядкомъ споръ о подлогѣ въ довѣренности Хлѣбникова. 4) Въ протоколѣ судебнаго засѣданія не упоминается о томъ, что повѣренный гражданскаго истца Хлѣбниковъ касался уголовной отвѣтственности его, Мухина, и что онъ, Мухинъ, просилъ записать о семъ въ протоколъ и Судъ, въ постановленіи своемъ на замѣчанія Мухина, удостовѣряетъ, что Хлѣбниковъ не касался уголовной отвѣтственности Мухина, а за симъ изложенныя о семъ въ кассаціонной жалобѣ объясненія Мухина не заслуживаютъ уваженія. 5) Мухинъ объясняетъ, что списокъ очередныхъ засѣдателей былъ предъявленъ для отвода Прокурору и за тѣмъ дополненъ запасными, такъ что подсудимые не могли уже представить отвода, чѣмъ нарушены 648, 654 и 656 ст. Уст. Угол. Суд. Но изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что списокъ присяжныхъ, дополненный всѣми налличными запасными, былъ предъявленъ сторонамъ для отвода и, по одводѣ двухъ, выборъ присутствія сдѣланъ изъ числа 21-го неотведеннаго лица.—По сему Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Мухина неуважительными. 6) Мухинъ объясняетъ, что Судъ, въ нарушеніе 590 и 640 ст. Уст. Угол. Суд., открылъ засѣданіе, не смотря на неявку свидѣтелей, выставленныхъ Мухинымъ, и безъ выслушанія объявленія, по сему предмету, его, Мухина.—Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія потому, что изъ протокола видно, что, по выслушаніи доклада Секретаря о причинахъ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей и заключенія Товарища Прокурора, стороны заявили, что они считаютъ возможнымъ продолжать слушаніе дѣла. 7) Мухинъ объясняетъ, что Судъ, въ нарушеніе 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ Мухину въ отводѣ отъ присяги свидѣтелей дворянъ Длужневскаго и Тимофѣева, имѣющихъ съ нимъ тяжбу; но изъ протокола видно, что Судъ не призналъ существованія между Мухинымъ и свидѣтелями тяжбъ, которыя могли бы быть основаніемъ отвода свидѣтелей. За симъ объясненія Мухина, касающіяся существа опредѣленія Суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. 8) Мухинъ указываетъ на то, что, вопреки 699 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтели были приведены къ присягѣ всѣ вмѣстѣ, а не порознь. Правительствующій Сенатъ, находя, а) что ст. 699 Уст. Угол. Суд. опредѣляетъ порядокъ допроса свидѣтелей, а не привода ихъ къ присягѣ, а судъ удостовѣряетъ, что противъ одновременнаго приведенія свидѣтелей къ присягѣ стороны не сдѣлали никакихъ возраженій и б) что посему, за силою рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1868 г. за № 90, указаніе Мухина, какъ несвоевременное, не можетъ заслуживать уваженія.—9) Мухинъ доказываетъ, что сличеніе почерка руки Косенко на духовномъ завѣщаніи и роспискѣ сдѣлано

съ нарушеніемъ 578, 692 и 694 ст. Уст. Угол. Суд., 518, 522, 550, 551 и 552 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ разрѣшенія поданнаго въ Судъ 26-го Февраля 1870 г. прошенія.—Окружной Судъ, въ объясненіяхъ на замѣчанія Мухина противъ протокола судебнаго засѣданія, удостовѣряетъ, что прошенія отъ 26 го Февраля въ Судъ не поступало, а на судѣ ни Мухинъ, ни защитникъ его не заявляли отвода противъ экспертовъ; заявленіе же Мухина отъ 12-го Декабря 1869 года о вызовѣ новыхъ экспертовъ оставлено безъ послѣдствій, за неуказаніемъ, кого именно Мухинъ желаетъ вызвать. Имѣя въ виду эти объясненія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенными указанныя выше статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства.—10) Объясненіе Мухина, что вопреки 693 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтель Ножинъ былъ допрошенъ и, въ качествѣ эксперта,—незаслуживаетъ уваженія потому, что протоколъ судебнаго засѣданія удостовѣряетъ, что Ножинъ былъ допрошенъ какъ свидѣтель, на основаніи 718—721 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ ему было предъявлено завѣщаніе и росписка отъ имени Косенко, какъ относящіяся (по объясненію Суда) къ предмету его показанія, на основаніи 725 ст. Уст. Угол. Суд., а не на основаніи 692 и 698 ст. Уст. Угол. Суд. 11) Мухинъ объясняетъ, что, вопреки законовъ, прочитаны по просьбѣ гражданскаго истца показанія 5 лицъ (Хутори, Длужневскаго, Дроздова, Никитина и Андреева), отобранныя чиновникомъ особыхъ порученій С.-Петербургскаго Генералъ-Губернатора при слѣдствіи, уничтоженномъ Правительствующимъ Сенатомъ. Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что эти объясненія опровергаются протоколами дѣла и объясненіями Суда, что прочтеніе этихъ показаній допущено на основаніи рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 49, по дѣлу Бильбасова, коимъ разъяснено, что акты, составленные полиціею, когда она замѣняетъ Судебнаго Слѣдователя, имѣютъ такое же значеніе, какъ и протоколы, имъ составленные; б) изъ дѣла видно, что означенныя показанія (кромѣ показанія Никитина и Хутори), даны Чиновнику Особыхъ Порученій, производившему формальное по сему дѣлу слѣдствіе во исполненіе постановленія Гражданской Палаты, а показанія Хутори и Никитина отобраны: первое Судебнымъ Слѣдователемъ, а второе, 22-го Ноября 1865 г., Приставомъ слѣдственныхъ дѣлъ; в) что посему, прочтеніемъ сихъ показаній не нарушены 626 и 627 ст. Уст. Угол. Суд. 12) Объясненія Мухина, что, вопреки 628, 629 и 687 ст. Уст. Угол. Суд., Мухину было отказано въ прочтеніи показанія умершаго свидѣтеля Никитина, находящагося на стр. 155, Т. 1-го, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что это показаніе, по просьбѣ Мухина, было прочитано (стр. 194 пр.) 13) Мухинъ жалуется на недозволеніе прочтенія а) показаній Дроздова, Шестакова, Миронова, Петропавловскаго и Флоридова, б) полученныхъ имъ, Мухинымъ, писемъ и в) прошеній Андреева и Флоридова, чѣмъ стѣснена его защита, вопреки 626, 629 и 687 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола видно, что показаніе свидѣтеля Дроздова (Т. 1, л. 431) было прочитано вслѣдствіе просьбы Мухина, что о прочтеніи показаній Шестакова и Миронова Мухинъ не просилъ, и что въ прочтеніи показаній Петропавловскаго и Флоридова, судящихъ-

ся по тому же дѣлу вмѣстѣ съ Мухинымъ, прошенія Андреева и писемъ Судъ отказалъ, находя, что документы эти не подходятъ подъ ст. 687, 626 и 627 Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ находитъ постановленіе Окружнаго Суда по сему предмету правильнымъ, а объясненія Мухина несогласными съ обстоятельствами, удостовѣренными протоколомъ, и по сему неуважительными. 14) Указаніе Мухина на то, что Товарищъ Прокурора въ обвинительной рѣчи представлялъ дѣло въ одностороннемъ видѣ, не подтверждается протоколомъ, но даже, въ случаѣ правильности его, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ отъ Мухина зависѣло (744, 748 и 749 ст. Уст. Угол. Суд.) объяснить присяжнымъ и суду неправильность изложенія Прокурора. 15) Мухинъ объясняетъ, что Товарищъ Предсѣдателя, вручая присяжнымъ вопросы, не объяснилъ имъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, законовъ и юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ. Признавая, что вопросъ о томъ, даны ли Предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ всѣ тѣ объясненія, какія по существу дѣла представлялись необходимыми, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія Мухина по сему предмету не подлежащими разсмотрѣнію за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. 16) Противъ проекта вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ, Мухинъ не возражалъ на судѣ, а за симъ, какъ это неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г., № 520, по дѣлу Матвѣева и друг.) не подлежатъ разсмотрѣнію и объясненія о томъ, что Судъ предложилъ присяжнымъ несообразные съ обстоятельствами дѣла вопросы. 17) Мухинъ жалуется на Окружной Судъ за то, что при опредѣленіи наказанія Судъ призналъ умыселъ, обдуманность, неискренность и запирательство безъ всякаго основанія и не предлагалъ присяжнымъ, вопреки 755 ст. Уст. Угол. Суд., вопроса объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ, по мнѣнію Суда, виновность Мухина; Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ главнаго вопроса о виновности подсудимаго должны быть, на основаніи 755 ст. Уст. Угол. Суд., постановляемы частные вопросы объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ степень виновности, а не о такихъ обстоятельствахъ, которыя, по ст. 129 Ул. о наказ., увеличиваютъ только мѣру отвѣтственности и наказанія, и къ числу которыхъ принадлежатъ всѣ указываемыя Мухинымъ обстоятельства.—18) Мухинъ объясняетъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ, послѣ произнесенія присяжными обвинительнаго приговора, не спросилъ его, Мухина, вопреки 761 ст. Уст. Угол. Суд., не желаетъ ли онъ что либо объяснить противъ заключенія Товарища Прокурора о наказаніи; Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что, послѣ объявленія рѣшенія присяжныхъ, Товарищъ Прокурора и защитники подсудимыхъ, въ томъ числѣ и Мухина, представили соображенія о наказаніи, слѣдующемъ подсудимымъ, и не видно, чтобы Мухинъ былъ лишенъ правъ или возможности представить свои объясненія о слѣдующемъ ему наказаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мухина по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. 19) Мухинъ объясняетъ, что, вопреки 2 п. 797 ст. Уст. Угол. Суд., Окружный Судъ, при постановленіи приговора, не принялъ въ соображеніе представленныхъ

имъ, Мухинымъ, доводовъ невинности его, что Судъ приговорилъ его къ наказанію вопреки 4, 90 и 91 ст. Улож. о наказ. и неправильно примѣнилъ 1690, 1692, 1696 и 1697 ст. Улож. и, вопреки 149 и 150 ст. Улож., назначилъ ему уголовное наказаніе по 20 ст. Улож., вмѣсто исправительнаго, по 13, 120, 30 и 31 ст. Улож. Прав. Сенатъ находитъ: а) что объясненія Мухина, касающіяся вопроса о признаніи его виновнымъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 823 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію; б) что къ тѣмъ дѣйствіямъ, въ которыхъ Мухинъ признанъ виновнымъ, правильно примѣнены 1690, 1692, 1696 и 1697 ст. Улож. о наказ. и, примѣняя 1690 статью, Судъ, на основаніи 149 ст. Улож., имѣлъ право избрать то наказаніе, которое онъ призналъ наиболѣе соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе и важность вины. 20) Сергѣй Ильинъ, Шведскій подданный Негреусъ и жена Губернскаго Секретаря Ломанъ просятъ отмѣнить приговоръ Суда, объясняя, что они не только преданы суду, вопреки 209 ст. Т. X ч. 2, Св. Зак. Гражд., до окончанія гражданскаго суда, но и подвергнуты наказанію вопреки законовъ о давности;—Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что жалоба означенныхъ лицъ на преданіе ихъ уголовному суду не заслуживаетъ уваженія, какъ по основаніямъ, изложеннымъ въ 1-мъ пунктѣ настоящаго опредѣленія, такъ и на основаніи 207 ст. Уст. Угол. Суд. и б) что исчисленіе срока, въ продолженіи котораго не было производства о преступленіи или не обнаружено виновныхъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу и не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ, а изъ настоящаго дѣла не видно даже, чтобы просители заявляли въ судѣ о томъ, что они не подлежатъ наказанію за силою законовъ о давности. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобы Мухина, Ильина, Негреуса и Ломанъ незаслуживающими уваженія и опредѣляетъ: жалобы сіи оставить безъ послѣдствій.

623.—1870 года іюля 23-го дня. *По дѣлу казака Гайдака.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о казакѣ Гаврилѣ Гайдакѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Гайдакъ признанъ виновнымъ болѣе чѣмъ въ третій разъ въ кражѣ лѣса, и на основаніи 155 ст. Устава о наказ. присужденъ къ денежному взысканію 10 р. 40 коп. и къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Противъ этого приговора Товарищъ Черниговскаго Губернскаго Прокурора предъявилъ протестъ, въ коемъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 155 ст. Уст. о наказ., такъ какъ Гайдакъ собственнымъ заявленіемъ и показаніемъ обвинителя обвиняется въ порубкѣ лѣса только во второй разъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ для правильнаго опредѣленія наказанія подсудимому обязанъ былъ собрать точныя свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли ка-

зак Гайдак прежде сего судился за порубку лѣса болѣе двухъ разъ, и что безъ сихъ свѣдѣній онъ не могъ осудить его какъ за третью порубку, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 155 ст. Уст. о наказ. примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, а потому опредѣляетъ: приговоръ Остерскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Мироваго Съѣзда.

624.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Николая Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разобравъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Николая Семенова, рѣшенное Мировымъ Судьею 4 участка Елецкаго уѣзда дѣло по обвиненію его Подпоручикомъ Лихаревымъ въ обманѣ при покупкѣ у сего послѣдняго ржи, и утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ Семеновъ былъ признанъ виновнымъ въ обвѣсѣ, Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей приговорилъ его, Семенова, къ тюремному заключенію на два мѣсяца. На этотъ приговоръ Семеновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: во 1-хъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 159 и 163 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ въ свое засѣданіе, для передопроса, какъ онъ, Семеновъ, просилъ о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ, свидѣтелей: Штабсъ-Капитана Мозалевскаго и сельскаго старшину Якова Лушина, и во 2-хъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою унтеръ-офицера Федора Вечина, отпускавшаго проданную рожь изъ амбара, и семерыхъ крестьянъ, на подводы коихъ она была насыпаема для вывоза изъ имѣнія Лихарева,—тогда какъ эти лица представляются участвовавшими въ преступленіи, а крестьяне—подводчики, кромѣ того, и самимъ Лихаревымъ были указаны, въ поданной Мировому Судьѣ жалобѣ, какъ обвиняемые.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Семеновъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просилъ Мировой Съѣздъ—вызвать, для новаго допроса подъ присягой свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею подъ напоминаніемъ оной; 2) что Штабсъ-Капитанъ Мозалевскій и старшина Яковъ Лушинъ, на невызовъ коихъ въ Съѣздъ жалуется нынѣ Семеновъ, спрошены были Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ обвинителя Лихарева; 3) что, какъ было уже разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Касс. Д—та 7 Іюня 1867 г. № 236, 20 Ноября 1868 г. № 754), Мировой Съѣздъ не вправѣ отказать въ вызовѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей противной стороны, когда о семъ заявлена просьба въ апелляціонномъ отзывѣ, и что, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., стороны обязываются приводить въ Съѣздъ только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны. Посему невызовъ Елецкимъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей Мозалевскаго и Лушина представляется такимъ нарушеніемъ одной изъ

существенныхъ формъ судопроизводства, вслѣдствіе котораго приговоръ Съѣзда о мѣщанинѣ Семеновѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Прочіе доводы, излагаемые въ жалобѣ Семенова, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающими уваженія, такъ какъ Федоръ Вечинъ былъ допрашиваемъ Мировымъ Судьею какъ свидѣтель, а не какъ обвиняемый; объ отводѣ же отъ присяги крестьянъ—подводчиковъ (хотя спрошенныхъ Мировымъ Судьею въ качествѣ обвиняемыхъ, но оправданныхъ имъ, и на приговоръ Судьи не жаловавшихся) мѣщанинъ Семеновъ и защитникъ его не заявляли въ засѣданіи Мироваго Съѣзда (рѣш. Правит. Сен. 1866 г. Дек. 14 № 83; 1867 г. Мая 31 № 221 и Ноября 29 № 556).—По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Елецкаго Мироваго Съѣзда по дѣлу мѣщанина Николая Семенова, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

625.—1870 года іюля 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Бывшій староста, крестьянинъ Кузьма Козловъ, былъ преданъ суду по постановленію Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, на основаніи 129 ст. общ. полож. о крест. (прилож. къ IX Т. по продолж. 1863 г.), за совершенную, во время отправленія должности старосты, растрату общественныхъ денегъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ растратѣ и, на основаніи 354 ст. Улож. о наказ., приговоренъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ. Повѣренный Козлова, присяжный повѣренный Костеревъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Козловъ, вопреки 1088 ст. Уст. Угол. Суд., преданъ суду не Губернскимъ Правленіемъ, а Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе П. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соединенное Присутствіе перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ 12 Мая 1870 года представленіе Курскаго Губернскаго Правленія по дѣлу Шевченки, признало, что лица Волостнаго и Сельскаго Правленій должны быть предаваемы суду, согласно 129 ст. общ. полож. о крест., непосредственно Мировыми Посредниками или Мировыми Съѣздами Посредниковъ, что статьею 1088 ст. Уст. Угол. Суд. это правило не отмѣнено, и что на основаніи 1072 ст. Уст. Угол. Суд. лица, занимающія, по выбору сельскаго сословія, должности, коимъ никакого класса не присвоено, по обвиненію въ нарушеніяхъ обязанностей службы, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, подлежатъ суду Окружнаго Суда. Посему, не усматривая основаній къ отмѣнѣ послѣдовавшаго о Козловѣ приговора, и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козлова оставить безъ послѣдствій.

626.—1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу мѣщанина Полякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Новоржевскій Мировой Судья 1 участка, разсмотрѣвъ дѣло о захватѣ Новоржевскимъ мѣщаниномъ Калиною Поляковымъ отъ Новоржевскаго мѣщанина Василія Шастовскаго двухъ тѣлежныхъ одровъ, купленныхъ имъ, Шастовскимъ, и нанесеніи Шастовскому оскорбленія Поляковымъ, призналъ Полякова виновнымъ въ самоуправствѣ и публичномъ оскорбленіи Шастовскаго словами и дѣйствіемъ и приговорилъ его, на основ. 16, 131, 135 и 142 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., къ аресту на три мѣсяца. По отзыву подсудимаго Новоржевскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ этотъ приговоръ по существу, смягчилъ его присужденіемъ Полякова къ аресту на 1 мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Поляковъ объясняетъ: 1) что Судомъ неправильно примѣнены 131, 135 и 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., такъ какъ самоуправство было со стороны Шастовскаго, и что онъ, Поляковъ, согласно 9 и 1 п. 10 ст. того же Устава долженъ быть отъ наказанія освобожденъ и 2) что вопреки 165 ст. Уст. Угол. Суд. не было предложено истцу помириться съ нимъ, Поляковымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 131, 135 и 142 Уст. о наказ. примѣнены къ сему дѣлу правильно, такъ какъ Поляковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что оскорбилъ Шастовскаго, толкалъ его и самоуправно захватилъ одры, купленные Шастовскимъ, 2) что признаніе ненамѣренности или невмѣняемости проступка по ст. 9 и 10 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и 3) что въ протоколѣ нѣтъ указанія, чтобы сторонамъ отказано было въ примиреніи, законъ же не обязываетъ вносить въ протоколъ предложеніе о примиреніи. По симъ основаніямъ, признавая жалобу мѣщанина Полякова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

627. - 1870 года іюля 31-го дня. *По дѣлу лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Василія Барсова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты преданъ былъ сужденію Воронежскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ совершеніи кражи въ третій разъ, лишенный прежнимъ судебнымъ приговоромъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ бывшій Коллежскій Регистраторъ Василій Барсовъ.—Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Барсовъ признанъ виновнымъ въ ночной кражѣ 19 Мая 1868 г. разныхъ вещей, цѣною менѣе 300 руб., у спавшаго на плацу въ городѣ Воронежѣ крестьянина Якушева; при чемъ

присяжные признали его, Барсова, заслуживающимъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Воронежскій Окружный Судъ, приговоромъ, состоявшимся 26 Мая 1870 г., опредѣлилъ: Василія Барсова, какъ наказаннаго прежде за двѣ простыя кражи, на основаніи Улож. о наказ. ст. 1655 ч. 1, 1659 п. 2, 31 п.п. 3 и 4, 48, 77, 129 п.п. 2 и 10 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, подвергнуть заключенію въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на два года, а по освобожденіи отъ работъ въ ротахъ отдать его подъ особый надзоръ мѣстной полиціи на четыре года.—На таковой приговоръ Окружнаго Суда осужденный Барсовъ подалъ въ законный срокъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о разсмотрѣніи дѣла вновь въ другомъ составѣ присяжныхъ засѣдателей, въ основаніе сего ходатайства приводитъ слѣдующее: 1) нарушеніе 591 ст. Уст. Угол. Суд., состоявшее, по объясненію Барсова, въ томъ, что когда не явился въ судебное засѣданіе защитникъ, назначенный ему Предсѣдателемъ Суда, вслѣдствіе поданнаго о томъ прошенія, то тогда же (т. е. 26-го Мая, въ самый день засѣданія, и по приводѣ уже его, Барсова, на скамью подсудимыхъ), назначенъ былъ другой защитникъ, который, какъ утверждаетъ проситель, не зналъ содержанія дѣла; 2) нарушеніе 828 ст. того же Устава, состоявшее, какъ излагаетъ Барсовъ въ своей жалобѣ, въ томъ, что, хотя Окружный Судъ уменьшилъ на одну степень слѣдовавшее ему по закону наказаніе, но, за запирательство на предварительномъ слѣдствіи, въ то же время возвысилъ наказаніе одною степенью, между тѣмъ какъ, по объясненію просителя, за чистосердечное признаніе его на судебномъ слѣдствіи, мѣру наказанія надлежало уменьшить, а не увеличить, и 3) нарушеніе 842 и 843 ст. Уст. Угол. Суд., заключавшееся, какъ объясняетъ Барсовъ, въ томъ, что, при объявленіи приговора Суда въ окончательной формѣ, не былъ ему предъявленъ, не смотря на просьбу о томъ, протоколъ судебнаго засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ удостовѣрено особымъ протоколомъ, составленнымъ 26-го Мая, на которомъ имѣется и подпись подсудимаго, Барсовъ, вызванный къ судебному засѣданію, объявилъ Предсѣдательствующему, что онъ избралъ себѣ въ защитники кандидата правъ Вольскаго, который съ своей стороны объявилъ, что согласенъ принять на себя защиту Барсова,—вслѣдствіе чего и на основаніи 565 и 612 ст. Уст. Угол. Суд. онъ, Вольскій, допущенъ къ исполненію въ судебномъ засѣданіи по дѣлу Барсова обязанностей защитника.—Исполненіе кандидатомъ Вольскимъ этихъ обязанностей на судѣ удостовѣряется и протоколомъ судебнаго засѣданія. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ жалоба Барсова на назначеніе ему защитника въ день судебнаго засѣданія представляется незаслуживающею уваженія.—Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны уважительными и прочіе доводы, объясняемые въ жалобѣ его, Барсова, такъ какъ: 1) наказаніе, къ которому онъ присужденъ, опредѣлено Окружнымъ Судомъ вполнѣ согласно съ 1655 (ч. 1), 1659 (п. 2) ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) при объявленіи подсудимому 3 Іюня сего года приговора въ окончательной формѣ,

ему предъявленъ былъ и протоколъ судебнаго засѣданія, но прочесть оный, какъ засвидѣтельствовано Секретаремъ Суда на подлинномъ протоколѣ, Барсовъ не изъявилъ желанія.—Сіе послѣднее обстоятельство подтверждаетъ и Окружный Судъ въ своемъ рапортѣ, при которомъ представлено настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, объясняя при томъ, что вѣрность упомянутой надписи Секретаря на протоколѣ удостовѣряетъ членъ Суда Шарковъ, предъявлявшій 3 Іюня тотъ протоколъ Барсову, въ присутствіи Товарища Прокурора и Секретаря Окружнаго Суда.—Не усматривая за симъ въ производствѣ настоящаго дѣла, какъ въ отношеніи установленныхъ обрядовъ и формъ, такъ и относительно примѣненія закона, никакихъ нарушеній, кои могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о Василіѣ Барсовѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Барсова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

628.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу дворянина Мещивцевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Клинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о дворянинѣ Феликсѣ Мещивцевскомъ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія словесно и дѣйствіемъ крестьянину Гаврилѣ Сорокину и на основаніи 130 и 134 ст. Уст. о наказ. присудилъ егѣ къ аресту на одинъ мѣсяцъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: означенный приговоръ, впредь до рѣшенія Окружнымъ Судомъ дѣла объ оскорбленіи Мещивцевскимъ Мироваго Судьи, не приводить въ исполненіи и отослать къ Прокурору Окружнаго Суда для пріобщенія къ тому дѣлу. На этотъ приговоръ Мещивцевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 205 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на заявленіе въ апелляціонномъ отзывѣ о невѣрномъ внесеніи въ протоколъ Судьи свидѣтельскихъ показаній и о невызовѣ свидѣтеля Иванова; 3) что протоколъ Судьи, въ нарушеніе 143 ст. Уст. Угол. Суд., неподписанъ сторонами и 4) что Судья, въ нарушеніе 132 ст. Уст. Угол. Суд., не выдалъ копіи съ приговора въ установленный срокъ и не склонялъ къ миру.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) постановленіе Съѣздомъ приговора о подсудимомъ Мещивцевскомъ по обвиненію его вмѣстѣ съ другою подсудимою Шишковою въ нанесеніи оскорбленія крестьянину Сорокину съ тѣмъ, чтобы приговоръ этотъ былъ остановленъ въ исполненіи впредь до рѣшенія въ Окружномъ Судѣ другаго о Мещивцевскомъ дѣла, представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точною силою 213 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) изъ протокола Съѣзда видно, что Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе жалобы подсудимаго на неправильное будто бы внесеніе въ протоколъ Судьи свидѣтельскихъ показаній и на невызовъ свидѣтеля Иванова и жалоба эта признана незаслуживающею уваженія; 3) неподписаніе

протокола Мироваго Судьи сторонами, какъ незаявившими о томъ своевременно требованія, по смыслу рѣшенія Сената по дѣлу Туркова (1867 г. Сент. 20-го № 393), не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора; 4) если бы и дѣйствительно копія съ приговора Мироваго Судьи была выдана не въ установленный 132 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ, чего изъ дѣла не видно, то и тогда нарушеніе это не могло бы считаться достаточнымъ для отмѣны приговора, такъ какъ права подсудимаго, принесшаго въ законный срокъ апелляціонный отзывъ, ни въ чемъ стѣснены не были. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая жалобу дворянина Феликса Мещивцевскаго не заслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

629.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу крестьянъ Гаврилова и Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, находившихся въ составѣ Новгородскаго Окружнаго Суда, крестьяне Михаилъ Гавриловъ и Григорій Андреевъ признаны виновными въ кражѣ со взломомъ, при чемъ они были вооружены. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основ. 1641 и 1654 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: Гаврилова и Андреева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что въ нарушеніе 697 ст Уст. Угол. Суд. Судъ отказалъ имъ въ предъявленіи, какъ вещественнаго доказательства, того оружія, которымъ они, будто бы, были вооружены при совершеніи кражи и котораго вовсе не находилось; 2) въ нарушеніе 816 ст. Судъ отказалъ имъ въ вызовѣ свидѣтеля Ивана Тихонова, сознавшагося въ той кражѣ, въ которой они признаны виновными и 3) Судъ неправильно въ опредѣленіи своемъ выразился, что будто бы прежній объ Андреевѣ приговоръ еще не приведенъ въ исполненіе, тогда какъ приговоръ этотъ надъ нимъ уже исполненъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что нахо, дившіяся въ залѣ вещественныя доказательства были предъявляемы сторонамъ-при чемъ подсудимыми не сдѣлано было никакого заявленія относительно орудія, находившагося у нихъ при совершеніи кражи, а Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признано (между прочимъ рѣшеніемъ 1867 г. Марта 1-го № 74), что непредъявленіе подсудимому во время судебнаго слѣдствія вещественныхъ доказательствъ, если онъ этого не требовалъ самъ, не можетъ служить основаніемъ кассаціи приговора; 2) Иванъ Тихоновъ, о вызовѣ котораго къ судебному слѣдствію домогались подсудимые, какъ изъ дѣла видно, не былъ спрошенъ при предварительномъ слѣдствіи, а потому Судъ, оставя это домогательство безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что, по мнѣнію его, разъясненіе обстоятельствъ,

къ коимъ могло относиться показаніе этаго свидѣтеля, не могло имѣть никакого важнаго для дѣла значенія, не нарушилъ 575 ст. Уст. Угол. Суд., и эти соображенія Суда, какъ основанныя на данныхъ, относящихся до существа дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1868 г. Августа 28 № 500) и 3) изъ дѣла видно, что постановленный о подсудимомъ Андреевѣ прежде сего приговоръ о заключеніи его въ смирительный домъ въ исполненіе не приведенъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу крестьянъ Гаврилова и Андреева незаслуживающею уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

630.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Ассесора Сахарова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Коллежскомъ Ассесорѣ Сахаровѣ по обвиненію его въ неисправномъ содержаніи противъ своего дома мостовой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Сахаровъ отъ взысканія освобожденъ. Противъ приговора Съѣзда предъявилъ протестъ Товарищъ Прокурора, объясняя: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, докладывая дѣло, вопреки 158 ст. Уст. Угол. Суд., неограничился прочтеніемъ лишь приговора Судьи и поданнаго на него отзыва, а прочиталъ и подлинный протоколъ произведеннаго Мировымъ Судьею осмотра мостовой и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 160 ст. Устава, не распорядился производствомъ новаго осмотра мостовой противъ дома Сахарова.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) по точному смыслу 158 ст. Уст. Уголов. Суд., на Мировомъ Съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла чтеніе приговора Мироваго Судьи и принесенной на сей приговоръ жалобы признается обязательнымъ, но изъ этого никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы докладывающему дѣло воспрещено было прочтеніе и другихъ подлинныхъ актовъ дѣла, содержаніе которыхъ, по мнѣнію его, не вполнѣ обстоятельно или точно изложено въ самомъ приговорѣ; посему никакъ нельзя признать нарушеніемъ 158 ст. Уст. Уголов. Судопр. прочтеніе по настоящему дѣлу Предсѣдателемъ Съѣзда акта осмотра мостовой противъ дома Сахарова и 2) произведеніе новаго осмотра мѣстности или освидѣтельствованія, какъ это неоднократно уже было разъяснено Сенатомъ (рѣш. 1867 г. Іюля 14 № 248; Декабря 20 № 595; 1868 года Января 31-го № 56 и др.), зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда и нисколько для него не обязательно, а потому и въ настоящемъ случаѣ неусматривается нарушенія 160 ст. Уст. Уголов. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

631.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Андреенко и крестьянина Таганенко.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, находившихся въ составѣ Екатеринославскаго Окружнаго Суда, отставной рядовой Савва Андреенко и крестьянинъ Афонасій Таганенко признаны виновными въ томъ, что, по предварительному уговору, ночью, тайно похитили пару лошадей изъ запертой конюшни, при чемъ былъ сломанъ замокъ съ наружныхъ дверей этой конюшни. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, руководствуясь 119 и 1647 (1 ч.) ст. Улож., опредѣлилъ: Андреенко и Таганенко, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года и семь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что, въ нарушеніе 751 и 752 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы по обвиненію ихъ въ кражѣ по предварительному на то соглашенію, тогда какъ объ обстоятельствѣ этомъ неупоминается въ обвинительномъ актѣ и не было вовсе рѣчи ни на судебномъ слѣдствіи, ни при заключительныхъ преніяхъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе удостовѣреніе Окружнаго Суда, что обстоятельство о предварительномъ соглашеніи подсудимыхъ на кражу помѣщено въ вопросахъ на основаніи данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, не усматриваетъ никакого нарушенія 751 ст. Уст. Уголов. Суд. Равномѣрно Сенатъ не можетъ признать нарушеніе и 752 ст. того же Устава, такъ какъ помянутое выше обстоятельство не только не измѣняло первоначальнаго обвиненія въ своихъ существенныхъ признакахъ на столько, чтобы оно могло составлять другое дѣяніе, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, при каковомъ лишь условіи могла бы считаться нарушенною 752 ст. (рѣш. 1868 г. Января 26-го № 72), но въ настоящемъ случаѣ не имѣло никакого вліянія и на мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 1 ч. 1647 ст. Улож., ибо подсудимые признаны не зачинщиками, а лишь сообщниками преступленія, и приговорены не къ высшей, а къ приближающейся къ низшей мѣрѣ означеннаго наказанія. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Андреенко и Таганенко незаслуживающею уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Уголов. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

632.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сочнева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мѣщанинъ Сочневъ, приговоренный Казанско-Царевококшайскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу 6 руб. у мѣщанина Горшенева, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ, что къ выданной ему копіи съ приговора не точно записаны показанія свидѣтелей, а также за-

ключеніе Товарища Прокурора, и за тѣмъ опровергаетъ достовѣрность свидѣтельскихъ показаній и указываетъ на ихъ неполноту и противорѣчія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Сочневъ не приложилъ къ своей жалобѣ выданной ему копіи съ приговора; 2) что отъ Сочнева зависѣло, если дѣйствительно показанія свидѣтелей неточно внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія, обратить на это вниманіе Съѣзда и просить объ исправленіи этихъ неточностей, на что онъ имѣлъ право по 143 ст. Уст. Угол. Суд., 3) что если законъ не обязываетъ Мировые Съѣзды вносить въ протоколы судебныхъ засѣданій сущность заключеній лицъ прокурорскаго надзора (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 595 и 1868 г. № 216), то тѣмъ болѣе не можетъ имѣть никакого значенія пропускъ нѣсколькихъ словъ этого заключенія и 4) что законъ (119 ст. Уст. Угол. Суд.) предоставляетъ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній внутреннему убѣжденію судей, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Сочнева оставить безъ послѣдствій.

633.—180 года августа 7-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію крестьянина Харитона Иванова въ кражѣ лошади у крестьянина Рѣшетова со взломомъ у конюшни замка, Тифлисская Судебная Палата не нашла въ этомъ дѣлѣ никакихъ данныхъ, по коимъ можно было бы признать правдоподобнымъ объясненіе, заключающееся въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго, что будто бы украденная лошадь только передана была ему крестьяниномъ Якушевымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила приговоръ Тифлисскаго Окружнаго Суда о признаніи крестьянина Харитона Иванова виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи и о наказаніи его, на основаніи 1 ч. 1647 ст. Улож., лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и отдачею его въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Харитонъ Ивановъ объясняетъ: 1) что ему не было назначено защитника при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ, чѣмъ нарушена 882 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) что приговоръ Палаты, въ противность 892 ст. того же Устава, не объясняетъ, по какимъ основаніямъ утверждается приговоръ Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что хотя въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ указанія, какой отзывъ далъ подсудимый относительно защиты его, когда назначеніе защитника послѣдовало и кто именно былъ назначенъ защитникомъ, а значится только въ протоколѣ, что по произнесеніи Товарищемъ Прокурора обвинительной рѣчи, Предсѣдатель, послѣ удостовѣренія, что назначенный подсудимому защитникъ не явился, обратился съ предложеніемъ защиты къ самому подсудимому; однако изъ этихъ словъ протокола слѣдуетъ заключить, что защитникъ былъ назначенъ подсудимому Предсѣдателемъ, и что за неявкою защитника Предсѣдатель, вмѣсто того, чтобы обратиться къ подсудимому съ вопросомъ, желаетъ ли онъ назначенія другаго защитника, по своему избранію или усмотрѣнію Предсѣдателя, или же принимаетъ защиту на себя, какъ это слѣдовало бы сдѣлать по разуму 591, 878 и 882 ст. Уст. Угол. Суд., прямо предложилъ подсудимому самому защищаться, противъ чего впрочемъ подсудимый ничего не возразилъ и вступилъ въ объясненія по существу дѣла, слѣдовательно добровольно принялъ на себя свою защиту; 2) что по 34 ст. Положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Закавказскому краю, при кассаціи рѣшеній признаются нарушенными тѣ только формы и обряды, которые остались безъ выполненія, не смотря на положительное требованіе о томъ одной изъ сторонъ, заявленное письменно или со внесеніемъ въ протоколъ, и 3) что въ приговорѣ Палаты положительно указано неправдоподобіе приведеннаго въ отзывѣ подсудимаго новаго оправданія, слѣдовательно указано тѣмъ самымъ и основаніе, по которому приговоръ Окружнаго Суда утверждается, какъ того требуетъ 892 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Харитона Иванова оставить безъ послѣдствій.

634.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу Подпоручика Флорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, выслушавъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію отставнаго Подпоручика Александра Яковлева Флорова въ оскорбленіи словами Помощника Пристава Смецкаго и дѣйствіемъ Городоваго Бухальскаго, при исполненіи ими обязанностей службы, нашла, что оскорбленіе подсудимымъ Флоровымъ, въ пьянствѣ, ругательными словами Помощника Пристава Смецкаго, при исполненіи имъ обязанностей службы, вполнѣ подтверждается изъ числа свидѣтелей показаніями Губернскаго Секретаря Дарагана, сына Коллежскаго Секретаря Генненера, крестьянина Полякова и околодочныхъ Надзирателей Львова и Пирогова; что оскорбленіе имъ же, Флоровымъ, дѣйствіемъ Городоваго Бухальскаго, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, удостовѣрено не только потерпѣвшимъ отъ этого проступка, но и очевидцемъ происшествія крестьяниномъ Поляковымъ, который видѣлъ, какъ Флоровъ ударилъ Бухальскаго по щекѣ, а также Околодочнымъ Надзирателемъ Пироговымъ, который засталъ Бухальскаго лежавшимъ на землѣ и жаловавшимся, что Флоровъ его ударилъ; что наконецъ, по собственному показанію Флроова, онъ дѣйствительно произносилъ ругательныя слова и толкнулъ Бухальскаго, и что объясненіе подсудимаго, что ругательныя слова не относились къ чинамъ Полиціи и что паденіе Бухальскаго произошло отъ гололедицы, какъ не подверждаемое обстоятельствами дѣла, лишено правильнаго основанія. Признавая за симъ апелляціон-

ный отзывъ Флорова не заслуживающимъ уваженія, а приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ Флоровъ присужденъ, по совокупности его проступковъ, къ аресту на три мѣсяца, правильнымъ, Палата, руководствуясь 57 ст. Улож. о наказ., полагаетъ: замѣнить для подсудимаго Флорова, какъ отставнаго подпоручика, назначенный ему Окружнымъ Судомъ арестъ при Полиціи арестомъ на военной гауптвахтѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: означенный приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, съ замѣною трехмѣсячнаго ареста при Полиціи арестомъ Флорова на военной гауптвахтѣ на тотъ же трехмѣсячный срокъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Флоровъ объясняетъ: 1) что Палата основала свой приговоръ, между прочимъ, на показаніяхъ, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелями Дарагановъ и Вурмбергъ, которые не только не были спрошены на судѣ, но даже письменныя показанія ихъ не были прочтены въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, и 2) что Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда о назначеніи подсудимому высшей мѣры наказанія, во вниманіи, между прочимъ, къ тому, что онъ уже прежде былъ судимъ и наказанъ за оскорбленіе полицейскаго чиновника, а между тѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ справки о прежней его судимости и онъ, хотя и судился за проступокъ этого рода, но былъ оправданъ.

Выслушавъ заключеніе И. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ приговорѣ Палаты, въ основаніе къ осужденію Флорова, дѣйствительно приведено, между прочимъ, показаніе Губернскаго Секретаря Дарагана, который не былъ при судебномъ слѣдствіи въ Окружномъ Судѣ, за отлучкою его въ Туркестантскую область, и чтобы письменное показаніе его было прочтено въ судебномъ засѣданіи, о томъ не значится въ протоколѣ Суда, по чему Окружный Судъ въ приговорѣ своемъ и не ссылался на показаніе Дарагана; Палата же не имѣла ни въ приговорѣ Окружнаго Суда, ни въ отзывѣ подсудимаго никакого повода къ повѣркѣ показанія Дарагана, и не могла повѣрить его въ засѣданіи, въ которомъ, какъ видно изъ ея протокола, ни подсудимаго, ни свидѣтелей не было на лицо; слѣдовательно Палата, принявъ въ основаніе своего приговора письменное показаніе свидѣтеля Дарагана, не повѣренное на Судѣ, поступила въ явное нарушеніе 735 и 751 ст. Уст. Угол. Суд., по которымъ такое доказательство не можетъ быть ни предметомъ судебныхъ преній, ни основаніемъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, и 2) что подсудимый въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ ссылался на неправильное указаніе Окружнаго Суда, будто бы онъ, Флоровъ, былъ прежде того наказанъ за оскорбленіе должностнаго лица, но Палата не сдѣлала точной справки объ этомъ обстоятельствѣ, имѣющемъ по закону (Улож. о наказ. ст. 131 и 132. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. ст. 14 п. 3) вліяніе на опредѣленіе мѣры наказанія, чѣмъ нарушила правила апелляціоннаго производства (Уст. Угол. Суд. ст. 889, 890 и 892). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 и 928 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ по настоящему дѣлу Уголовнаго Департамента Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

635.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу крестьянина Маслеников.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

По выслушаніи въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о крестьянинѣ Демидѣ Ивановѣ Маслениковѣ, 16 лѣтъ, признаномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ, съ полнымъ разумѣніемъ, полушубка, и заслуживающимъ снисхожденія, Судъ, выведя на справку, что подсудимый былъ уже два раза наказанъ тюремнымъ заключеніемъ за кражи, примѣнилъ къ рѣшенію присяжныхъ 1 ч. 1655 ст. Улож. о нак. и, уменьшивъ подсудимому наказаніе на двѣ степени по 3 п. 140 ст. и еще на одну степень по 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ Демида Масленикова (онъ же Аксеновъ) къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ, безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ. На этотъ приговоръ Прокуроръ Воронежскаго Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что примѣненіе къ подсудимому Маслениковъ, признанному виновнымъ въ кражѣ въ третій разъ, дѣйствія 3 п. 140 ст. Улож. о нак., несогласно съ точнымъ смысломъ 146 ст. того же Улож., на основаніи которой несовершеннолѣтніе, за повтореніе преступленій, подвергаются наказанію наравнѣ съ совершеннолѣтними, почему и подсудимый Маслениковъ подлежитъ нормальному наказанію, опредѣленному 1 ч. 1655 ст. Улож., съ уменьшеніемъ его лишь по 828 ст. Уст. Угол. Суд. на одну или двѣ степени.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ Товарищъ Прокурора Кочеровскій далъ заключеніе о примѣненіи къ рѣшенію присяжныхъ 140 и 1655 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., не упоминая о 146 ст. Улож., устраняющей главное смягченіе наказанія, опредѣленное въ первой изъ приведенныхъ статей; слѣдовательно приговоръ Суда постановленъ въ этомъ отношеніи согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, и 2) что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 858 и 910), прокурорскій надзоръ можетъ подавать апелляціонные или кассаціонные протесты лишь на такіе приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, и только по тому предмету, по которому его требованія неуважены. Вслѣдствіе сего, находя, что Воронежскій Прокуроръ не имѣлъ права протестовать противъ такого рѣшенія Суда, которое согласно съ даннымъ ему со стороны прокурорскаго надзора заключеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Прокурора оставить безъ послѣдствій.

636.—1870 года августа 7 го дня. *По дѣлу мѣщанина Мордка Межебовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мѣщанинъ Мордко Межебовскій, преданный Суду по обвиненію въ тайномъ похищеніи у мѣщанина Захарова денегъ, на сумму болѣе 300 р., и признанный рѣ-

шеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ этомъ преступленіи, но заслуживающимъ снисхожденія, приговоромъ Одесскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 28-го Мая 1870 г., присужденъ, на основаніи 1655 (3 ч.), 1-й степ. 33, 129 (п. 10) ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ на два года. На этотъ приговоръ Межебовскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго и объясняя различныя обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, между прочимъ, излагаетъ: 1) что Окружный Судъ опредѣлилъ ему наказаніе въ высшей мѣрѣ, не смотря на то, что онъ не признанъ главнымъ виновнымъ и что присяжные засѣдатели нашли его заслуживающимъ снисхожденія, и 2) что въ судебное засѣданіе 28 Мая не были вызваны Судомъ свидѣтели Юдко Печерскій, Янкель Крупянскій и Юдко Хайкинъ, о вызовѣ коихъ онъ просилъ Судъ, и которые были вызваны къ первоначально назначенному дню (13 Мая) засѣданія, впослѣдствіи отложеннаго по болѣзни одного изъ членовъ Суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что хотя о вызовѣ упомянутыхъ свидѣтелей Межебовскій просилъ Одесскій Окружный Судъ, но Судъ, какъ усматривается изъ опредѣленія онаго 7 Марта 1870 г., отказалъ въ удовлетвореніи этой просьбы, признавъ, что, по объясняемому подсудимымъ значенію этихъ свидѣтелей, возможно было бы только предоставить Межебовскому пригласить ихъ въ судъ самому; 2) объ этомъ отказѣ было объявлено подсудимому 26 Марта, какъ видно изъ данной имъ подписки; 3) послѣ того въ установленный 576 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ онъ не заявлялъ Суду о томъ, что принимаетъ на свой счетъ вызовъ означенныхъ свидѣтелей, и 4) что хотя защитникъ Межебовскаго, прошеніемъ 19 Мая, ходатайствовалъ о вызовѣ ихъ, объясняя, что они отказываются явиться 28 Мая, такъ какъ являлись уже 13 Мая, но Судъ таковую просьбу защитника оставилъ безъ послѣдствій, въ виду пропущенія узаконеннаго срока по объявленію Межебовскому послѣдовавшаго по опредѣленію 7 Марта отказа въ вызовѣ вышепоименованныхъ свидѣтелей. Не усматривая посему никакихъ со стороны Окружнаго Суда нарушеній формъ и обрядовъ при производствѣ настоящаго дѣла, находя, что наказаніе подсудимому опредѣлено согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и приведенными въ приговорѣ Суда законами, и оставляя безъ разсмотрѣнія прочія объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, какъ относящіяся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу мѣщанина Межебовскаго, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

637.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу отставнаго Юнкера Визирова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Отставной Юнкеръ Александръ Визировъ, преданный суду по обвиненію, между

прочимъ, въ тайномъ похищеніи изъ квартиры Астраханскаго жителя Садовникова шубы и револьвера, чрезъ открытіе замка, которымъ заперта была дверь квартиры, посредствомъ подобраннаго ключа, приговоромъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 3-го Февраля 1870 г., признанъ виновнымъ въ означенномъ преступленіи и, на основаніи 1-й ч. 1648 ст. Улож. о наказ., присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста, которое будетъ для его жительства назначено, въ продолженіи одного года и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи двухъ лѣтъ (4 степ. 31 ст. Улож.) Вслѣдствіе апелляціи Визирова дѣло это разсматривалось въ Тифлисской Судебной Палатѣ, которая приговоромъ, состоявшимся 12 Мая сего года, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На этотъ приговоръ Палаты Визировъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, излагаетъ: 1) что Судебная Палата, не смотря на заявленіе его о невѣрномъ записаніи въ протоколъ Окружнаго Суда показанія Садовникова, не вызвала этого свидѣтеля для передопроса; 2) что въ Палатѣ не была допрошена, въ качествѣ свидѣтельницы, жена его, Визирова, Наталья, показаніе которой, по ея неявкѣ, въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда было прочтено, вопреки 640 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ онъ, Визировъ, вопреки ст. 630 и 632, не былъ Судомъ допущенъ къ объясненію о невозможности производить судебное слѣдствіе безъ этой свидѣтельницы, и 3) что по непроизводству слѣдователемъ осмотра мѣста преступленія неимѣется доказательствъ относительно того, что квартира Садовникова была отперта имъ, Визировымъ, посредствомъ подобраннаго ключа.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что подсудимый Визировъ, въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, не возражалъ ни противъ правильности изложенія въ протоколѣ Суда показанія свидѣтеля Садовникова, ни противъ оставленія Судомъ безъ допроса свидѣтельницы Натальи Визировой, о вызовѣ этихъ лицъ въ Палату не ходатайствовалъ, и какъ видно изъ протокола засѣданія оной, никакихъ заявленій по этому предмету, и вообще по дѣлу, не представлялъ. А потому признавая, что по точному смыслу 907 ст. Уст. Угол. Суд. (какъ было уже разъяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. Октября 24 № 49, 1867 г. Мая 17 № 195) первые два довода, излагаемые въ жалобѣ Визирова, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и оставляя безъ обсужденія, какъ предметъ, относящійся до существа рѣшенія, объясненія его касательно способа открытія замка,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Александра Визирова, за силою 907 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу дворянина Добровольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Одесская Судебная Палата, опредѣленіемъ 17-го Февраля 1870 г., предала дво-

рянина Василія Добровольскаго сужденію Екатеринославскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что онъ, Добровольскій, 10 Декабря 1869 г., въ квартирѣ учителя Пархоменка произносилъ, при свидѣтеляхъ, съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру, хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Дѣву Марію, Святаго Угодника Божія Святителя Николая Чудотворца и другихъ Святыхъ. Въ заключеніи обвинительнаго акта указано, что преступленіе это предусмотрѣно въ 177 ст. Улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи по этому дѣлу постановлены были Судомъ два вопроса, изъ коихъ первый относился до виновности подсудимаго въ произнесеніи при свидѣтеляхъ тѣхъ сужденій, на которыя указано въ обвинительномъ актѣ, а второй былъ подраздѣленъ на двѣ части въ слѣдующемъ видѣ: «если виновенъ, то произносилъ ли Добровольскій все изложенное въ первомъ вопросѣ: а) съ цѣлію поколебать вѣру свидѣтелей, при которыхъ онъ говорилъ, или б) въ пьяномъ состояніи, или же по неразумію?» Присяжные засѣдатели на эти вопросы дали слѣдующіе отвѣты: на первый «да, виновенъ;» на второй «да, произносилъ;» на вторую часть (п. б) втораго вопроса: «хотя въ пьяномъ, но въ полномъ разумѣніи;»—первая же часть (п. а) втораго вопроса оставлена присяжными безъ отвѣта. Окружный Судъ нашелъ, что, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Добровольскій признанъ имѣвшимъ намѣренія поколебать вѣру свидѣтелей, при которыхъ высказывалъ богохульныя сужденія, и потому приговоромъ, состоявшимся 3-го Іюня 1870 г., опредѣлилъ: его, Добровольскаго, какъ признаннаго виновнымъ въ богохуленіи въ частной квартирѣ при свидѣтеляхъ, а также въ поношеніи Святыхъ Угодниковъ и въ порицаніи вѣры, произнесенныхъ въ пьяномъ состояніи, на основаніи 151, 180 и 80 ст. Улож. о наказ., заключить въ смирительный домъ, безъ ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, на шесть мѣсяцевъ, а въ случаѣ неимѣнія смирительнаго дома, въ тюрьму на тотъ же срокъ.—На таковой приговоръ Добровольскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, изъясняетъ, что Окружнымъ Судомъ неправильно примѣнена 180 ст. Уложенія о наказ. къ тому проступку, въ которомъ онъ, Добровольскій, рѣшеніемъ присяжныхъ признанъ виновнымъ, такъ какъ, по означенной статьѣ Уложенія, наказуемость предусмотрѣннаго въ оной проступка обусловливается публичностью совершенія его; при отсутствіи же публичности законъ оставляетъ подобнаго рода дѣянія ненаказуемыми.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о правильности примѣненія Окружнымъ Судомъ къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей 180-й статьи Уложенія о наказ., принялъ на видъ, что основанія, по коимъ Судъ примѣнилъ къ этому дѣлу означенную статью закона, не истекаютъ изъ данныхъ присяжными отвѣтовъ на предложенные имъ вопросы, такъ какъ: во 1-хъ, изъ двухъ пунктовъ втораго вопроса первый пунктъ оставленъ ими вовсе безъ отвѣта, тогда какъ эта часть вопроса, обнимавшая, соотвѣтственно выводамъ обвинителанаго акта, существенный признакъ преступнаго дѣянія, составляющаго предметъ обвиненія, на точномъ основаніи 751, 755, 760 и 811 ст. Уст. Угол. Суд., не могла быть оставлена присяжными засѣдателями безъ разрѣшенія, и во 2-хъ, отвѣтъ, данный ими на второй пунктъ того вопроса, не соотвѣтствовалъ содержанію предложеннаго вопроса, по неясности и неточности употребленныхъ въ семъ отвѣтѣ выраженій, и потому не могъ быть толкуемъ, какъ то сдѣлалъ Судъ, въ смыслѣ отрицательнаго отвѣта на пунктъ первый. Вслѣдствіе таковой неполноты и неясности данныхъ присяжными засѣдателями отвѣтовъ, исправленіе коихъ должно было быть произведено (какъ это уже и было выражено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 135 по дѣлу Гальперина и Герасимова и № 605 по дѣлу Русакова и Марѣева) въ порядкѣ, предписанномъ 806 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд., опредѣленіе вида преступленія, въ которомъ подсудимый Добровольскій признанъ виновнымъ, и примѣненіе къ оному 180 статьи Улож. о наказ. представляются основанными не на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, а на усмотрѣніи Суда. По изложеннымъ основаніямъ, не находя возможнымъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 и 3 пункт. 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Екатеринославскаго Окружнаго Суда о дворянинѣ Добровольскомъ, за нарушеніемъ 811 ст. того Устава, отмѣнить, и дѣло передать, для новаго производства и рѣшенія, въ другое отдѣленіе того же Суда.

639.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу о Царанинѣ Патикѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья Бессарабской области Оргѣевскаго округа 5-го участка вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи, на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд., возобновленія дѣла о Царанинѣ Горіѣ Патикѣ, осужденномъ, вмѣстѣ съ другими, за растрату вина мѣщанина Берковича, ввѣреннаго имъ для перевозки, и приговоренномъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца и три дня по силѣ 177 ст. Уст. о наказ.—Поводомъ къ возобновленію этого дѣла Мировой Судья приводитъ то обстоятельство, что Горій Патика, по вступленіи приговора о немъ въ законную силу, объявилъ Судьѣ, что его вовсе не было въ числѣ лицъ, перевозившихъ вино Берковича, а при его возѣ находился сынъ его, Флорика Патика. Это подтвердилъ Мировому Судьѣ и обвинитель Берковичъ. При чемъ Судья доноситъ, что до постановленія приговора онъ означеннаго обстоятельства въ виду не имѣлъ, такъ какъ при разбирательствѣ дѣла ни самъ Горій Патика и никто изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ оному незаявлялъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Горій Патика, находившійся лично при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, имѣлъ полную возможность, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., представить доказательства, его оправдывающія; но какъ онъ этимъ

въ свое время не воспользовался, то и потерялъ уже право ходатайства о возобновленіи дѣла, такъ какъ такое ходатайство, согласно точному смыслу закона (ст. 180 Уст. Угол. Суд.) и многихъ рѣшеній Сената (между прочимъ рѣшеніе 1867 г. Сент. 1-го № 357), можетъ быть допущено лишь въ случаѣ обнаружившихся новыхъ обстоятельствъ, неизвѣстныхъ подсудимому до постановленія приговора и слѣдовательно такихъ, которыхъ онъ не могъ представить при судебномъ разбирательствѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій рапортъ Мироваго Судьи 5-го участка Оргѣевскаго округа оставить безъ послѣдствій.

640.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Карякина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Московскій Окружный Судъ, на основаніи 894 и 899 ст., представилъ въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу крестьянина Ивана Карякина на непринятіе Судомъ кассаціонной его жалобы, поданной на оправдательный приговоръ о мѣщанкѣ Хлѣбниковой, судившейся по обвиненію въ присвоеніи иконы, принадлежащей ему, Карякину.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло изъ гражданскаго иска, доходившаго до Московской Судебной Палаты, которая, остановясь разрѣшеніемъ сего иска, передала дѣло прокурорскому надзору для возбужденія уголовнаго противъ Хлѣбниковой преслѣдованія; что Карякинъ, вызванный Окружнымъ Судомъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтеля, по установленной на то повѣсткѣ, заявленія, требуемаго 7 ст. Уст. Угол. Суд., о вознагражденіи не подавалъ до открытія судебнаго засѣданія и во все время судебнаго слѣдствія не только не пользовался правами гражданскаго истца, но таковыхъ и не предъявлялъ, находитъ распоряженіе Московскаго Окружнаго Суда о непринятіи отъ Карякина кассаціонной жалобы вполнѣ правильнымъ и съ означенными выше законами согласнымъ, а потому и опредѣляетъ: частную жалобу Карякина оставить безъ послѣдствій.

641.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Мизгирева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Бугульминскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, возникшее по жалобѣ купца Вдовина на причиненіе ему купеческимъ сыномъ Иваномъ Мизгиревымъ оскорбленія въ содержимой Вдовинымъ гостинницѣ, нашелъ, что онъ, Мизгиревъ, разсказывалъ женѣ Вдовина, при посѣтителяхъ гостинницы, о непозволительной связи Вдовина со снохою, а въ послѣдствіи, когда Вдовинъ сошелъ со втораго этажа

гостинницы къ буфету, гдѣ находилась жена его, сказалъ это же ему въ лицо. Признавъ, что разсказъ Мизгирева Вдовиной о предосудительномъ поведеніи ея мужа составляетъ клевету, а высказываніе того же Вдовину въ лицо—обиду, и что эти поступки Мизгирева доказаны, а заявленіе Мизгирева объ оскорбленіи его Вдовиными не доказано, Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 17 Октября 1869 г., присудилъ Ивана Мизгирева, какъ виновнаго въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 131 и 136 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Мизгиревъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу 2-ю часть 146 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., допустилъ неправильное толкованіе закона, такъ какъ поступокъ его, Мизгирева, не можетъ быть признаваемъ за клевету, онымъ не была оскорблена честь женщины, и онъ, Мизгиревъ, не состоитъ къ купцу Вдовину въ особыхъ отношеніяхъ, означенныхъ въ приведенной 136 ст., а находится только въ свойствѣ съ нимъ по теткѣ; 2) что на основаніи 2-го пунк. 13 ст. Уст. о наказан., мѣра наказанія должна была быть уменьшена, такъ какъ онъ, Мизгиревъ, заявилъ на Съѣздѣ, что ему прежде нанесена была Вдовинымъ обида, и 3) что Мировой Съѣздъ не возбудилъ судебнаго преслѣдованія противъ свидѣтелей, показанія которыхъ противорѣчили тому, что было ими показано на допросахъ у Мироваго Судьи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что поступокъ Мизгирева, признаннаго изобличеннымъ въ томъ, что онъ разсказывалъ женѣ Вдовина, при посѣтителяхъ гостинницы, о непозволительной связи Вдовина со снохою,—соотвѣтствуетъ, по признакамъ своимъ, противозаконному дѣянію, предусмотрѣнному въ 136 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., такъ какъ клеветою признается всякое несправедливое кого либо обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (Улож. о нак. ст. 1535, разъясненная рѣш. Прав. Сен. 1867 г. №№ 77 и 408 и 1869 г. № 857), а потому примѣненіе къ настоящему дѣлу 136 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., представляется вполнѣ правильнымъ. Что же касается до особыхъ отношеній между обидчикомъ и обиженнымъ, то Мизгиревъ, какъ видно изъ заявленія Вдовина, записаннаго въ протоколъ Мироваго Съѣзда, племянникъ ему, Вдовину, по женѣ, противъ чего и самъ Мизгиревъ не возражаетъ; слѣдовательно Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу и вторую часть 136 ст. приведеннаго Устава.—По симъ соображеніямъ, и находя, что всѣ прочіе доводы, излагаемые Мизгиревымъ, не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Мизгирева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

642.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Приговоренный Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ рабочемъ

домѣ за укрывательство кражи, совершенной другими лицами, въ томъ числѣ мѣщаниномъ Зайцевымъ,—мѣщанинъ Александръ Соколовъ принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что главнымъ доказательствомъ къ обвиненію его служилъ оговоръ Зайцева, сознавшагося въ преступленіи; желая опровергнуть показаніе Зайцева, онъ, Соколовъ просилъ Предсѣдателя предложить ему нѣсколько вопросовъ, но Предсѣдатель рѣшительно отказалъ ему въ этомъ и даже не хотѣлъ выслушать то, что онъ хотѣлъ разъяснить допросомъ Зайцева. Полагая, что въ настоящемъ случаѣ Зайцевъ въ отношеніи къ нему, Соколову, представлялся свидѣтелемъ, и что законъ, 719—724 ст. Уст. Угол. суд., разрѣшаетъ сторонамъ допросъ свидѣтелей, подсудимый находитъ, что воспрещеніемъ предлагать Зайцеву вопросы нарушены его существенные права, и на этомъ основаніи проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что Соколовъ просилъ разрѣшенія спросить подсудимаго Зайцева, но Предсѣдательствующій отказалъ ему въ этомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ разрѣшенію жалобы Соколова можетъ служить рѣшеніе Угол. Касс. Д-та по дѣлу Семенова, состоявшееся 9-го Августа 1868 г. (№ 498). Рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что законъ (684 ст. Уст. Угол. Суд.), опредѣляя, что подсудимому могутъ быть предлагаемы вопросы судьями непосредственно, а присяжными чрезъ Предсѣдателя, указываетъ не только порядокъ предложенія подсудимому вопросомъ, но также и тѣ лица, отъ коихъ вопросы эти могутъ исходить. Лица эти суть исключительно судьи и присяжные, а не стороны, которымъ такое право не предоставлено. За тѣмъ этимъ же рѣшеніемъ разъяснено, что такъ какъ каждая изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, то самою собою разумѣется, что замѣчанія по такому показанію, которое въ интересѣ ея требуетъ разъясненія, можетъ возбуждать вопросъ подсудимому отъ кого либо изъ судей или присяжныхъ, т. е. другими словами, стороны, не имѣя права предлагать вопросы подсудимому, могутъ однако возбудить такіе вопросы своими замѣчаніями. Что касается спеціальнаго вопроса о правѣ сторонъ допрашивать сознавшихся подсудимыхъ, то и онъ разрѣшенъ по дѣлу Лукьянова и Федорова (1868 г. № 956), рѣшеніемъ по которому признано, что 684 ст. Уст. Уг. Суд., какъ видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта, изложенныхъ въ комментаріяхъ къ ней, равномѣрно относится и къ подсудимымъ, признающимъ свою вину, и къ подсудимымъ, не признающимся въ преступленіи. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что и при производствѣ судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу удовлетвореніе просьбы Соколова о дозволеніи ему непосредственно предлагать вопросы сознавшемуся подсудимому Зайцеву было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 684 ст. Уст. Угол. Суд. и что слѣдовательно Предсѣдатель, отказавъ въ этомъ незаконномъ требованіи подсудимому, поступилъ согласно закону и не нарушилъ его правъ защиты.

Если же подсудимый желалъ, что бы Зайцевъ былъ допрошенъ по какимъ либо обстоятельствамъ, то отъ него зависѣло формулировать свои объясненія предъ судомъ такимъ образомъ, что бы Предсѣдатель имѣлъ основаніе, для разъясненія дѣла, предлагать Зайцеву вопросы, или наконецъ просто обратиться къ Предсѣдателю съ указаніемъ на то, что въ интересахъ его защиты онъ считаетъ необходимымъ допросить Зайцева по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ дѣла, а отъ усмотрѣнія Предсѣдателя зависѣло бы удовлетвореніе этой просьбы, или оставленіе ея безъ уваженія. Руководствуясь сими соображеніями и принимая во вниманіе, что изъ протокола судебнаго засѣданія видно только, что Соколову отказано въ непосредственномъ допросѣ Зайцева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ этомъ нарушенія закона и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за силою 684 ст. Уст. Уг. Суд. жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

643.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Пойминова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ растратѣ описаннаго на удовлетвореніе долга его отца, Ивана Пойминова, мѣщанкѣ Хлѣбниковой и отданнаго ему на сохраненіе имущества, купеческій сынъ Пойминовъ принесъ на постановленный по этому рѣшенію приговоръ Курскаго Окружнаго Суда жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что ему не былъ предъявленъ для отвода списокъ присяжныхъ засѣдателей; 2) что въ нарушеніе 687 ст. Уст. Угол. Суд., на судѣ было прочитано, безъ его согласія, опредѣленіе Окружнаго Суда о наложеніи ареста на имущество; 3) что въ нарушеніе 709 ст. Уст. Угол. Суд., на судѣ былъ допрошенъ мѣщанинъ Головинъ, бывшій повѣреннымъ Хлѣбниковой при производствѣ дѣла о взысканіи съ его, Пойминова, отца денегъ и 4) что ему не было предоставлено возможности предлагать свидѣтелямъ вопросы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Пойминова съ протоколомъ судебнаго засѣданія и подлиннымъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба его на непредъявленіе ему списка присяжныхъ засѣдателей для отвода опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ записано, что Семенъ Пойминовъ не пожелалъ воспользоваться правомъ отвода, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла 654 ст. Уст. Угол. Суд. была соблюдена, тѣмъ болѣе, что протоколъ судебнаго засѣданія оставленъ подсудимымъ безъ всякихъ замѣчаній относительно изложенія въ немъ происходившаго на судѣ. 2) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Товарищъ Прокурора просилъ Судъ прочитать опредѣленіе гражданскаго отдѣленія Окружнаго Суда по дѣлу Хлѣбниковой съ Пойминовымъ; противъ этого защитникъ Ивана Пойминова заявилъ, что онъ считалъ бы достаточнымъ прочитать тѣ только части этого опредѣленія, которыя Товарищъ Прокурора

считаетъ нужнымъ, на что послѣдній согласился, и за тѣмъ указанныя имъ мѣста были прочитаны. Изъ опредѣленія этого видно, что оно состоялось въ Окружномъ Судѣ, по 3-му отдѣленію, по жалобѣ повѣреннаго Хлѣбниковой, Головина, на Судебнаго Пристава Ушакова, за непринятіе мѣръ къ сохраненію описаннаго у Пойминова имущества, и что имъ постановлено: жалобу Головина на Судебнаго Пристава Ушакова оставить безъ послѣдствій, а дѣлу о растратѣ Пойминовымъ имущества дать уголовный ходъ. Изъ соображенія вышеизложеннаго оказывается, что хотя опредѣленіе Окружнаго Суда, о которомъ идетъ рѣчь, не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе которыхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, допускается на Судѣ, на основаніи 687 ст. Уст. Угол. Суд., но принимая во вниманіе, что Семенъ Пойминовъ, если находилъ прочтеніе этого документа для себя неудобнымъ, то могъ заявить объ этомъ суду, на что онъ имѣлъ право по 630 ст. Уст. Угол. Суд., не ожидая вопроса о томъ отъ Предсѣдателя, тѣмъ болѣе, что по этому поводу происходили пренія между Прокуроромъ и защитникомъ другаго подсудимаго, во время которыхъ Пойминовъ могъ обсудить, удобно ли, въ интересахъ его защиты, прочтеніе означеннаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это, сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ, какъ несвоевременное, не можетъ заслуживать уваженія. 3) По поводу 3 пун. жалобы изъ дѣла видно, что Головинъ былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля обвинительною властью, а на судѣ онъ заявилъ просьбу о признаніи его гражданскимъ истцемъ послѣ того, какъ далъ показаніе, въ чемъ ему было отказано на основаніи 7 ст. Уст. Угол. Суд.; допросъ же его производился безъ присяги, по отводу подсудимаго, на основаніи 707 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ этого видно, что Головинъ былъ допрошенъ на судѣ не въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца, а какъ свидѣтель, и при томъ безъ присяги, что въ данномъ случаѣ было совершенно согласно съ 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Головинъ состоялъ съ Хлѣбниковой—лицомъ потерпѣвшимъ—въ тѣхъ отношеніяхъ, при которыхъ допускается отводъ отъ присяги. Наконецъ 4) объясненіе Пойминова о нарушеніи судомъ 719 ст. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудимый можетъ, на основаніи 630 и 631 ст., предлагать свидѣтелямъ вопросы, не ожидая особаго каждый разъ приглашенія со стороны Предсѣдателя; при томъ же изъ протокола видно, что Предсѣдатель предлагалъ сторонамъ допрашивать обоихъ, вызванныхъ въ судъ, свидѣтелей, что имъ было соблюдено въ отношеніи Семена Пойминова требованіе 683 ст. Уст. Угол. Суд., но что послѣдній своимъ правомъ не пользовался, и что наконецъ имъ исполнена и 749 ст. Угол. Суд. Въ виду этого нельзя не признать, что въ отношеніи допроса свидѣтелей и права предъявлять свои объясненія подсудимый Пойминовъ не былъ ни въ чемъ стѣсненъ Судомъ, а потому, не усматривая изъ жалобы подсудимаго существеннаго нарушенія 687 и не находя вовсе нарушенія 651, 709, 719 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

644.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу купца Мусина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Костромской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возбужденное Казенною Палатою дѣло о найденныхъ въ магазинѣ купца Мусина серебряныхъ и золотыхъ вещахъ, на которыхъ не было установленныхъ пробирнымъ уставомъ клеймъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго купца Мусина виновнымъ въ нарушеніи Пробирнаго Устава и опредѣлившаго подвергнуть его штрафу 88 руб. 50 коп., а вещи, найденныя въ магазинѣ и не имѣющія надлежащихъ клеймъ, на сумму 29 руб. 50 коп., конфисковать. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Мусинъ, не опровергая того, что въ его магазинѣ найдены неклейменыя вещи, объясняетъ, что во время свидѣтельствованія магазина онъ самъ былъ въ Орлѣ и на время своего отсутствія не давалъ никому довѣренности на производство торговли; что неклейменыя вещи, найденныя у него, принадлежатъ ему и не предназначались для продажи, а внесены были въ магазинъ случайно его женою, и что взысканію, опредѣленному Мировымъ Съѣздомъ, онъ могъ бы подлежать лишь въ томъ случаѣ, если бы неклейменыя вещи были найдены въ его присутствіи, какъ хозяина магазина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1386 ст. Улож. и 142 ст. Проб. Уст. (прилож. къ 258 ст. Рем. Уст. въ прод. 1863 г.) торговцы золотыми и серебряными вещами, у которыхъ въ магазинѣ будутъ найдены издѣлія, какъ новыя, такъ и бывшія въ употребленіи, безъ установленныхъ клеймъ, подвергаются денежному взысканію втрое противъ цѣны этихъ вещей, которыя при этомъ конфискуются. Такимъ образомъ приговоръ Мироваго Съѣзда оказывается, въ отношеніи примѣненія закона, совершенно правильнымъ. Что же касается объясненій, содержащихся въ жалобѣ Мусина, то въ виду признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ его приговорѣ, объясненія эти, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 1386 ст. Улож. о наказ. жалобу Мусина оставить безъ послѣдствій.

645.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу оберъ-офицерскаго сына Гарковенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей оберъ-офицерскій сынъ Гарковенко признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя разсыльнымъ при Херсонской Земской Управѣ съ Марта по Іюль 1869 г., растратилъ довѣренное ему для доставленія чужое имущество на сумму менѣе 300 руб. На состоявшійся по этому рѣшенію

приговоръ Окружнаго Суда Гарковенко принесъ жалобу, въ которой указываетъ, что послѣ прочтенія обвинительнаго акта Предсѣдатель и Прокуроръ, не переходя къ судебному слѣдствію, прямо приступили къ допросу его, и что въ нарушеніе 687 ст. Уст. Угол. Суд. на Судѣ было прочитано отношеніе Земской Управы къ судебному слѣдователю, въ которомъ изложено мнѣніе Управы о виновности его, Гарковенко.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что оба заявленія, содержащіяся въ жалобѣ Гарковенко, подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно допроса подсудимаго непосредственно Прокуроромъ—что 684 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненная, между прочимъ, рѣшеніями Угол. Касс. Д—та 1868 г. за №№ 498 и 956, содержитъ въ себѣ не только правила о порядкѣ допроса подсудимаго на судѣ, но и исчисляетъ тѣ лица, которымъ принадлежитъ право производить этотъ допросъ. Правомъ этимъ пользуются только члены Суда и присяжные засѣдатели, стороны же, участвующія въ дѣлѣ, не могутъ относиться непосредственно съ вопросами къ подсудимому, и имъ дозволяется только просить Предсѣдателя о разъясненіи тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла, при чемъ какъ сущность вопросовъ, такъ и формулированіе ихъ, зависитъ отъ руководящаго судебнымъ слѣдствіемъ Предсѣдателя. Это правило, принадлежащее къ числу существенныхъ гарантій правильности приговора, было нарушено при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что обвинявшій подсудимаго Прокуроръ предлагалъ ему вопросы непосредственно отъ себя, въ чемъ нельзя не признать существеннаго нарушенія 683 и 684 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы подсудимаго на то, что Предсѣдатель, не переходя къ судебному слѣдствію, началъ допросъ его непосредственно послѣ прочтенія обвинительнаго акта, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что такъ какъ по настоящему дѣлу не былъ вызванъ ни одинъ свидѣтель, то очевидно, что распросъ подсудимаго по существу обвиненія составлялъ единственный способъ къ разъясненію дѣла на Судѣ; при томъ же подсудимый, если считалъ свои права стѣсненными этимъ допросомъ, то могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 685 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Равнымъ образомъ нельзя не признать и нарушенія 687 ст. Уст. Угол. Суд., прочтеніемъ на судѣ, по требованію Прокурора, отзыва Земской Управы на имя Судебнаго Слѣдователя, послужившаго поводомъ къ начатію предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу. На основаніи этой статьи на судебномъ слѣдствіи допускается, въ извѣстныхъ случаяхъ, прочтеніе актовъ предварительнаго слѣдствія, составленныхъ по правиламъ, содержащимся въ Уст. Угол. Суд.; подъ категорію такихъ актовъ не можетъ быть подведенъ прочтенный на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу отзывъ Земской Управы. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за нарушеніемъ 684 и 687 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Херсонскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для новаго производства.

646.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Огалева, Михальца и Паникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.

По утвержденному Харьковскою Судебною Палатою обвинительному акту преданы были сужденію Воронежскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, мѣщане Леонъ Михалецъ, Петръ Огалевъ и Ефимъ Паниковъ, по обвиненію въ мошенничествѣ при содержаніи въ г. Воронежѣ панорамы съ сюрпризами. Въ заключеніи обвинительнаго акта указано, что преступленіе это предусмотрѣно въ 151, 991, 992 и 1670 ст. Улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи по этому дѣлу постановлены были Судомъ, между прочими, слѣдующіе вопросы: 1) въ содержавшейся, въ концѣ Іюля 1869 г., въ Воронежскомъ городскомъ саду, съ разрѣшенія Воронежскаго Полиціймейстера, панорамѣ съ сюрпризами, подъ фирмою «компанія», допускался ли обманъ бравшихъ билеты, состоявшій въ томъ, что для вида, подъ нумерами были выставлены однѣ вещи, а взявшему билетъ и выигравшему извѣстный нумеръ выдавалась вещь подъ тѣмъ же нумеромъ, но другаго достоинства и цѣнности? 2) Простирался ли обманъ на сумму выше или ниже 300 рублей? 3) Если допускался описанный обманъ, то виновны ли въ немъ а) мѣщанинъ Леонъ Михалецъ; б) мѣщанинъ Петръ Огалевъ; в) мѣщанинъ Ефимъ Паниковъ? 4) Если они виновны, то: а) дѣйствовали ли по взаимному между собою уговору; б) для совершенія обмана сдѣланы ли были какія особыя приготовленія? 5) Не было ли въ 1869 г., въ Воронежскомъ городскомъ саду, подъ видомъ панорамы съ сюрпризами, устроено заведеніе, въ которомъ происходила игра, такъ что, вмѣсто выдачи по одному билету съ сюрпризомъ каждому посѣтителю, продавалось одному лицу нѣсколько билетовъ заразъ, сообразно желанію, и сюрпризы тутъ же обмѣнивались на новые билеты? 6) Виновны ли въ устройствѣ такого заведенія для игры: а) Михалецъ, б) Огалевъ, в) Паниковъ? На эти вопросы даны были присяжными засѣдателями слѣдующіе отвѣты: на первый—да, допускался, на второй—да, свыше 300 рублей; на третій, относительно каждаго изъ подсудимыхъ отдѣльно—да, виновенъ; на четвертый—да, дѣйствовали, да сдѣланы; на пятый—да, было; на шестой, относительно каждаго изъ подсудимыхъ отдѣльно—да, виновенъ. Окружный Судъ, находя, что изъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ подсудимые рѣшеніемъ присяжныхъ признаны виновными, первое подходитъ, по признакамъ своимъ, подъ понятіе преступленія мошенничества, а второе соотвѣтствуетъ преступленію, состоящему въ устройствѣ заведенія для запрещенной игры, и что предварительный уговоръ и особыя приготовленія, съ которыми въ настоящемъ случаѣ подсудимые совершили мошенничество, признаются по закону обстоятельствами, особо увеличивающими наказаніе одною степенью, приговорилъ мѣщанъ Михальца, Огалева и Паникова, на основаніи 1652, 1666, 2 и 3 п. 1671, 990 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два года (4 степ. 31 ст. Улож.). На этотъ приговоръ Окружнаго Суда осужденные Михалецъ, Ога-

левъ и Паниковъ подали кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, въ основаніе сего ходатайства изъясняютъ слѣдующіе доводы: 1) въ обвинительномъ актѣ неправильно приведены 991, 992 и 1670 ст. Улож. о наказ., такъ какъ открытіе панорамы съ сюрпризами не было признано обвинительною властью за лотерею, или запрещенную игру, и подсудимые не обвинялись въ совершеніи какого либо изъ тѣхъ обмановъ, какіе предусмотрѣны въ означенныхъ статьяхъ; если же обвинительная власть находила, что кто либо изъ обвиняемыхъ уличается въ притѣснительныхъ относительно посѣтителей панорамы поступкахъ при выдачѣ сюрпризовъ, то совершившій это могъ быть преслѣдуемъ только на основаніи 163 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.; 2) въ нарушеніе 645 ст. Уст. Угол. Суд., при судебномъ слѣдствіи, свидѣтелямъ дана была возможность къ сношеніямъ между собою, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтель Виноградовъ склонялъ свидѣтеля Карцова къ показанію противъ подсудимыхъ; 3) вопреки 722 ст. того же Устава, Прокуроръ предлагалъ свидѣтелю Полиціймейстеру Юргенсону вопросы въ такой формѣ, чтобы обнаружить его виновность въ дозволеніи открыть панораму на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она была открыта; в) вмѣсто постановки отдѣльнаго вопроса о виновности каждаго изъ подсудимыхъ, Судомъ постановленъ первый вопросъ въ общихъ выраженіяхъ, изъ коихъ, вопреки 15 ст. Уст. Угол. Суд., не видно, какое событіе ставится въ вину того или другаго подсудимаго; просить же о замѣнѣ этого вопроса отдѣльными вопросами о каждомъ событіи, въ которомъ усматривались признаки обмана, подсудимые не имѣли возможности, такъ какъ, въ нарушеніе ст. 673, послѣ заключенія Прокурора по предмету постановки вопросовъ, защитникъ не былъ допущенъ Предсѣдателемъ къ возраженію противъ оныхъ; 5) вопреки 751, 752 и 753 ст. того Устава постановлены были Судомъ вопросы о виновности подсудимыхъ въ открытіи запрещенной игры или публичной лотереи, и о томъ, дѣйствовали ли они посредствомъ обмана по общему уговору, тогда какъ они не были преданы суду по этимъ обвиненіямъ и изъ судебнаго слѣдствія оныя не истекали, вслѣдствіе чего Судъ, установивъ обвиненіе въ дѣйствіяхъ шайкою, измѣнилъ родъ обвиненія и неправильно увеличилъ наказаніе, перейдя отъ 3 степени 33 ст. къ 4-й степени 31-й, и 6) въ нарушеніе 801—803 и 15 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдатель, предъ врученіемъ присяжнымъ засѣдателямъ вопроснаго листа, давалъ имъ неправильное объясненіе, относившееся до разрѣшенія перваго вопроса и склонявшее присяжныхъ къ тому убѣжденію, что если кто либо изъ „компаніи“, содержавшей панораму, допустилъ обманъ, то вся вообще „компанія“ должна быть признана допускавшею обманы.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба подсудимыхъ на неправильное приведеніе статей закона въ обвинительномъ актѣ представляется несостоятельною, такъ какъ въ состоявшемся, по однородному съ настоящимъ дѣлу, рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1869 года Мая 14 № 499) было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, что розыгрываніе билетовъ на панораму съ сюрпризами есть

одинъ изъ видовъ лотереи, ибо всякое розыгрываніе вещей по тиражу билетовъ, предварительно проданныхъ, есть ничто иное, какъ лотерея, или игра въ счастіе. Посему, и въ виду того, что въ обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ обстоятельствахъ, коими сопровождалась выдача вещей по выигрышнымъ билетамъ, обвинительная власть усмотрѣла достаточныя основанія къ обвиненію мѣщанъ Михальца, Огалева и Паникова въ мошенничествѣ при содержаніи означеннаго рода панорамы, указаніе въ обвинительномъ актѣ на 991, 992 и 1670 ст. Улож. о наказ., въ коихъ предусмотрѣны преступленія, которымъ наиболѣе соотвѣтствовали признаки разсматривавшагося дѣянія подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ правильнымъ и согласнымъ какъ съ 520 (п. 5) статьею Уст. Угол. Суд., такъ и съ разъясненіемъ смысла оной, изложеннымъ въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Достакова и Кетхудова (1867 г. Іюня 21 № 263). Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и прочіе доводы, объясняемые подсудимыми въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ: 1) разговоръ между свидѣтелями Виноградовымъ и Карцовымъ, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, происходилъ прежде ихъ допроса, и притомъ вовсе не имѣлъ значенія стачки; рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената по дѣлу Гретты Блюменталь (1868 г. Янв. 12 № 20) уже разъяснено, что постановленія, содержащіяся въ 644 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, еще недопрошенные, не имѣли возможности входить въ сношенія со свидѣтелями, уже допрошенными, и чтобы они, такимъ образомъ, оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіе въ Судѣ; 2) что касается до излагаемыхъ подсудимыми обстоятельствъ относительно существа постановленныхъ Судомъ вопросовъ, то Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено (рѣш. 1866 г. № 91; 1867 г. № 1, № 487; 1868 г. № 102), что жалобы по этому предмету, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; объясненіе же подсудимыхъ о томъ, что защитникъ ихъ не былъ допущенъ Предсѣдателемъ къ заявленію своихъ возраженій противъ постановки вопросовъ въ томъ видѣ, какъ они предложены были присяжнымъ, и что не были постановлены отдѣльные вопросы о виновности каждаго изъ подсудимыхъ, опровергается протоколомъ Суда и вопроснымъ листомъ, а жалоба на нарушеніе, со стороны Предсѣдателя, предписанныхъ въ 801—803 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства правилъ, представляется ни на чемъ неосновательною.—Не входя, за симъ, въ обсужденіе объясненій подсудимыхъ относительно допроса Полиціймейстера Юргенсона, какъ обстоятельства, до нихъ не касающагося, Правительствующій Сенатъ, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, опредѣляетъ: жалобу мѣщанъ Михальца, Огалева и Паникова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

647.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу Ильи Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію писца **Ильи Михайлова Андреева** въ обидѣ на словахъ жены наставника Симбирской Семинаріи

Александры Лебедевой, Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣйствіе Андреева, дозволившаго себѣ обратиться къ незнакомой и не желавшей съ нимъ разговаривать дамѣ съ назойливыми и задорными словами, безъ всякаго повода съ ея стороны и при такихъ обстоятельствахъ, которыя должны были увеличить непріятное и оскорбительное значеніе произнесенныхъ имъ словъ, не можетъ не быть признано личной обидой; то обстоятельство, что Андреевъ признается въ своихъ словахъ, не смягчаетъ его вины, такъ какъ онъ утверждаетъ, что въ этихъ словахъ нѣтъ ничего обиднаго и находитъ, повидимому, что такъ и слѣдовало поступить. Вслѣдствіе сего, признавая Илью Андреева виновнымъ въ обидѣ на словахъ Г-жи Лебедевой въ публичномъ мѣстѣ, Мировой Съѣздъ, на основаніи Уст. о наказ. ст. 14 п. 1 и 2 и 131, приговорилъ подсудимаго Андреева къ аресту на двѣ недѣли. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ, оправдываясь по существу дѣла, подсудимый Андреевъ объясняетъ при этомъ, что Мировой Съѣздъ не разъяснилъ дѣло допросомъ свидѣтеля Ивана Волкова, находившагося въ засѣданіи, допустилъ Товарища Прокурора уклониться отъ дачи заключенія и не позволилъ ему, Андрееву, представить свои оправданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для повѣрки жалобы подсудимаго Андреева, въ чемъ она подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, необходимо имѣть въ виду протоколъ засѣданія, составленный на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 142—144 и 170, но какъ такого протокола въ дѣлѣ не имѣется, чѣмъ Сенатъ лишенъ возможности повѣрить жалобу Андреева, то затѣмъ самый приговоръ Мироваго Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ законнаго порядка, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Симбирскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мироваго Съѣзда.

648.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бориса Бѣлевцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщанинъ Борисъ Бѣлевцевъ, по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты, преданъ былъ сужденію Курскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ: 1) въ лишеніи жизни роднаго брата своего Василія Бѣлевцева, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, посредствомъ нанесенія ему въ шею нѣсколькихъ ранъ кинжаломъ, при чемъ, для сокрытія своего преступленія, а равно съ цѣлію ограбленія, покушался также умертвить свидѣтеля означеннаго преступленія, мальчика Іосифа Савельева, посредствомъ нанесенія ему тѣмъ же кинжаломъ ранъ, которыя по причинамъ, отъ Бѣлевцева независѣвшимъ, не причинили Савельеву смерти, и 2) въ томъ, что онъ, Бѣлевцевъ, получивъ отъ крестьянина Ефрема Шкарбунова для размѣна 50-ти рублевый кредитный билетъ, мошенническимъ образомъ присвоилъ себѣ таковой. При этомъ въ обвинительномъ актѣ указано, что преступныя дѣянія Бориса Бѣлевцева предусмотрѣны: относительно Василія Бѣлевцева—въ 1451 ст. Улож. о нак., относительно Савельева—въ 9 и 4 п. 1453 ст. Ул., а относительно Шкарбунова въ 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Борисъ Бѣлевцевъ признанъ виновнымъ во всѣхъ означенныхъ преступленіяхъ, причемъ присяжные объявили, что въ отношеніи мошенническаго присвоенія кредитнаго билета, принадлежавшаго Шкарбунову, подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе таковаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ, на основаніи 1451, 1453 (п. 4), 114, 152 ст. Улож. о нак. и 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. суд., приговоромъ, состоявшимся 3 Іюня 1870 г., присудилъ Бориса Бѣлевцева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока. На этотъ приговоръ Бѣлевцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, въ основаніе сего ходатайства изъясняетъ: 1) что въ нарушеніе 634 ст. Уст. Угол. Суд. судебное засѣданіе 3 Іюня происходило не при томъ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, какое было составлено въ засѣданіи 26 Мая, въ которомъ начато было слушаніе настоящаго дѣла, и которое, по составленіи уже присутствія присяжныхъ и по прочтеніи обвинительнаго акта, было отложено на 3 число Іюня только вслѣдствіе заявленія его, Бѣлевцева, что онъ, по позднему доставленію (за четыре дня до слушанія) подлиннаго дѣла въ г. Корочу (гдѣ открыто было судебное засѣданіе), не можетъ защищаться, не разсмотрѣвъ дѣла; 2) что Судъ нарушилъ 612 ст. того же Устава, отказавъ въ удовлетвореніи ходатайства защитника о прочтеніи даннаго подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, въ которомъ онъ призналъ себя виновнымъ и приводилъ подробности совершеннаго надъ Василіемъ Бѣлевцевымъ и Іосифомъ Савельевымъ преступленія; 3) что основанныя на 4 пунктѣ 630 ст. права защиты нарушены были тѣмъ, что предсѣдательствовавшій членъ Суда, послѣ заявленнаго присяжнымъ, со стороны защитника, замѣчанія по поводу показанія свидѣтеля Шкурина, обратился къ присяжнымъ съ словами: «я васъ долженъ предупредить, что замѣчанія защитника для васъ не обязательны» 4) что послѣ показанія свидѣтеля Шкарбунова подсудимому не было предоставлено, вопреки 683 ст. Уст. Угол. Суд., представить объясненія или опроверженія; 5) что свидѣтель священникъ Угревицкій, въ нарушеніе 2-го п. 704 ст., допущенъ былъ, не смотря на предъявленный защитникомъ отводъ, къ свидѣтельству о томъ, что ему открыто на исповѣди убитымъ Васильемъ Бѣлевцевымъ; 6) что въ нарушеніе 751 и 757 ст. Судомъ отказано было защитѣ въ постановкѣ вопроса о томъ, совершилъ ли подсудимый все то, что считалъ нужнымъ для убійства Василія Бѣлевцева, или же, не совершивъ, остановился въ дальнѣйшемъ нанесеніи ранъ; 7) что третій вопросъ, о томъ, слѣдуетъ ли признать, что, при покушеніи на убійство Савельева, Бѣлевцевъ остановился по собственному побужденію, или независящимъ отъ него обстоятельствамъ, постановленъ судомъ несогласно съ 756 ст. Уст. Угол. Суд. и 8) что когда, защищая подсудимаго по обвиненію въ мошен-

ническомъ присвоеніи кредитнаго билета, защитникъ указывалъ, что по гражданскимъ законамъ долги, происшедшіе отъ игръ, не дѣйствительны, тогда предсѣдательствовавшій, въ нарушеніе 1 п. ст. 804, прочелъ присяжнымъ не относящуюся къ дѣлу 1670 ст. Улож. о наказ., между тѣмъ какъ подсудимый обвинялся по этому предмету на основаніи 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Бориса Бѣлевцева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что излагаемое подсудимымъ объясненіе относительно разсмотрѣнія дѣла его въ Курскомъ Окружномъ Судѣ, не при участіи тѣхъ присяжныхъ засѣдателей, которые находились въ Судѣ 26 Мая сего года, не имѣетъ законнаго основанія, какъ не истекающее изъ смысла той статьи закона (634 ст. Уст. Угол. Суд.), на которую онъ ссылается, и не соотвѣтствующее правилу, въ ст. 635 установленному; 2) что отказавъ защитнику въ прочтеніи даннаго подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, Судъ ни въ чемъ не нарушилъ ни правъ защиты, ни вообще законнаго порядка, ибо, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 283 по дѣлу Фейеровича и 1868 г. № 397 по дѣлу крестьянъ Ѳедулова и Трифонова), законы, дозволяющіе прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи (Уст. Угол. Суд. ст. 626 и 627), по буквальному ихъ содержанію, относятся исключительно до показаній свидѣтелей, и совершенно не примѣнимы къ подсудимымъ; 3) что обращенныя къ присяжнымъ засѣдателямъ слова предсѣдавшаго, по поводу сдѣланнаго защитникомъ заявленія вслѣдствіе показанія свидѣтеля Шкурина, какъ усматривается изъ объяснительнаго донесенія Окружнаго Суда Правительствующему Сенату, не нарушали предѣловъ возложенной статьею 611 Уст. Угол. Суд. на Предсѣдателя Суда обязанности и не стѣсняли предоставляемаго подсудимому статьею 630 права защиты; 4) что объ объясняемомъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніи 683 ст. не было своевременно заявлено на судѣ ни самимъ подсудимымъ, ни его защитникомъ; притомъ же, если бы оное и было допущено, то хотя неисполненіе предсѣдавшимъ означенной статьи закона по выслушаніи показанія свидѣтеля Шкурина и составляло бы нарушеніе означенной статьи, но оное, въ настоящемъ случаѣ, нисколько не отнимало бы у подсудимаго и его защитника предоставленнаго имъ права (п. 3 ст. 630) заявлять замѣчанія и представлять объясненія по каждому дѣйствію, происходившему на судѣ, слѣдовательно и по поводу каждаго доказательства, подлежавшаго разсмотрѣнію Суда; а самъ Бѣлевцевъ, которому, какъ подсудимому, принадлежало право послѣдняго слова (ст. 632 и 749), имѣлъ кромѣ того полную возможность представить и при окончаніи судебныхъ преній все, что считалъ нужнымъ объяснить въ опроверженіе показанія упомянутаго свидѣтеля (рѣш. Уг. Касац. Д—та 1869 г. Ноября 5 № 1031); 5) что въ подтвержденіе своего объясненія, будто священникъ Угревицкій давалъ на судѣ показаніе о томъ, что ему было открыто на исповѣди умиравшимъ Василіемъ Бѣлевцевымъ, подсудимый ничего не представляетъ, посему допросъ этого свидѣтеля на судѣ не составляетъ нарушенія 2-го

пункта 704 ст. Уст. Угол. Судопр.; 6) что въ просьбѣ о постановкѣ объясняемаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго вопроса, относительно неприведеннаго въ исполненіе покушенія на убійство Василія Бѣлевцева, Судъ отказалъ защитнику, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, потому, что такой вопросъ судъ призналъ не истекающимъ изъ судебнаго слѣдствія,—каковое постановленіе суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 7) что объясненіе подсудимаго о неправильной постановкѣ судомъ третьяго вопроса не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ вопросъ этотъ изложенъ въ извращенномъ смыслѣ, и 8) что жалоба подсудимаго на то, что предсѣдавшій прочелъ присяжнымъ засѣдателямъ 1670 ст. Улож. о нак., равнымъ образомъ не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо хотя предсѣдавшій и приводилъ, какъ видно изъ донесенія Окружнаго Суда, объясненіе означенной статьи, но ни изъ протокола, ни изъ донесенія Суда не видно, чтобы при этомъ нарушены были правила, изъясненныя въ 737, 746 и 802 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни неправильнаго толкованія смысла закона, ни нарушенія установленныхъ правилъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Бориса Бѣлевцева, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

649.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Никиты Евгеніева.*

(Предсѣдательствовавалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 7 Мая 1870 года Коллежскій Секретарь Никита Евгеніевъ преданъ былъ суду по обвиненію его въ томъ, что онъ 25 Апрѣля 1868 г., отъ имени умершаго въ Августѣ 1861 г. мѣщанина Ѳедора Чирухина, представилъ въ Государственную Коммисію Погашенія долговъ принадлежащій Чирухину билетъ 4% непрерывнаго дохода, съ цѣлію полученія какъ новаго билета, такъ и причитающихся процентовъ, для чего приложилъ къ билету подложно составленное отъ имени Чирухина и установленнымъ порядкомъ, по ходатайству Евгеніева, засвидѣтельствованное объявленіе, т. е. по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9, 1666 и 3 п. 1671 ст. Улож. о наказ. По разсмотрѣніи этого дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 30 минувшаго Іюня, присяжные засѣдатели признали подсудимаго Евгеніева виновнымъ въ томъ, что онъ, имѣя намѣреніе воспользоваться процентами, причитающимися, въ количествѣ болѣе 300 руб., на билетъ Коммисіи погашенія долговъ за № 1049, на имя мѣщанина Чирухина, для означенной цѣли 25 Апрѣля 1868 г. представилъ въ Коммисію билетъ тотъ при объявленіи, будто бы писанномъ Чирухинымъ, подпись котораго была засвидѣтельствована полиціею по ходатайству Евгеніева, но не успѣлъ получить означенныхъ процентовъ, такъ какъ изъ дѣлъ Коммисіи оказалось, что Чирухинъ умеръ въ 1861 году и что

билетъ, находившійся у него въ рукахъ, былъ замѣненъ другимъ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Имѣя въ виду, что Коллежскій Секретарь Никита Евгеніевъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на мошенничество, предусмотрѣнное 1 ч. 1666 и 2 п. 1671 ст. Улож. о наказ. и остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и находя, что слѣдующее ему по 4-й степени 31 ст. наказаніе должно быть уменьшено, по 114 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., на пять степеней и назначено по 1-й степени 38 ст. Улож. въ меньшей мѣрѣ, Окружный Судъ приговорилъ подсудимаго Евгеніева къ заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Евгеніевъ, оправдываясь по существу дѣла и утверждая, что онъ былъ только ходатаемъ по порученію лица, назвавшаго себя Чирухинымъ, объясняетъ при этомъ: 1) что онъ неправильно преданъ суду по обвиненію въ покушеніи на мошенничество, такъ какъ въ обвинительномъ опредѣленіи Судебной Палаты, въ нарушеніе 520 ст. Уст. Угол. Суд., не указано существеннаго признака мошенничества обмана съ цѣлью похищенія посредствомъ его денегъ, т. е. не указано, чтобы приписываемыя ему дѣйствія совершены были съ цѣлію присвоить билетъ или проценты себѣ, а не съ цѣлію исполнить возложенное на него порученіе; 2) что Окружный Судъ также постановилъ, въ противность 915 ст. Уст. Угол. Суд., неправильный приговоръ, ибо въ рѣшеніи присяжныхъ не сказано, что бы намѣреніе получить по билету проценты было соединено съ желаніемъ подсудимаго оставить ихъ у себя, или по крайней мѣрѣ съ знаніемъ, это они не могутъ быть переданы никому; 3) что если и разсматривать настоящій случай, какъ покушеніе на мошенничество, то и съ этой точки зрѣнія нельзя не видѣть, что для покушенія употреблены были совершенно негодныя средства, ибо билетъ былъ представленъ въ Коммисію, которая не могла не знать, что онъ недѣйствителенъ и 4) что въ самомъ производствѣ дѣла допущено было нарушеніе законнаго порядка, такъ какъ полицейскій чиновникъ Ѳедоровъ, засвидѣтельствовавшій подпись руки Чирухина, слѣдовательно отвѣтственное по дѣлу лицо, былъ допрошенъ, не смотря на предъявленный отводъ, подъ присягою, въ нарушеніе 2 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. ст. 373 Уст. Гражд Суд

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя окончательный выводъ въ опредѣленіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу не имѣетъ надлежащей точности, ибо въ виду объясненія Евгеніева, что онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго, употребленныя Палатою слова: «представилъ билетъ съ цѣлію полученія причитающихся процентовъ» не выражаютъ сами по себѣ намѣренія похитить чужія деньги, но какъ въ предшествовавшемъ этому выводу заключеніи Палата признала, что объясненіе Евгеніева о способѣ полученія имъ билета отъ неизвѣстнаго лица голословно и неправдоподобно, и что объясненіе относительно дальнѣйшихъ

его дѣйствій опровергается свидѣтельскими показаніями, то за тѣмъ опредѣленіе Судебной Палаты, во всей его совокупности, ясно доказываетъ, что Евгеніевъ былъ преданъ суду по обвиненію въ покушеніи похитить посредствомъ обмана чужія деньги; 2) что въ рѣшеніи присяжныхъ эта мысль довольно ясно выражена указаніемъ, что подсудимый имѣлъ намѣреніе воспользоваться процентами, причитавшимися по билету на имя Чирухина; 3) что относительно свойства употребленныхъ для обмана средствъ, ни подсудимый, ни защитникъ его, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не просили о постановкѣ особаго вопроса, почему объясненіе по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ надлежащаго основанія, такъ какъ одна возможность обнаружить обманъ или подлогъ не придаетъ этому преступному средству характера той полной и очевидной недѣйствительности, о которой упоминается въ примѣч. къ 115 ст. Улож. о наказ.; 4) что отводъ свидѣтеля Ѳедорова, по предположенію о прикосновенности его къ дѣлу, правильно оставленъ судомъ безъ послѣдствій, такъ какъ противъ Ѳедорова не возбуждено судебнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Евгеніева оставить безъ послѣдствій.

650.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу купца Осипова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Семена Осипова въ безпатентной торговлѣ виномъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 Округа нашелъ, что виновность Осипова въ торговлѣ виномъ въ его питейномъ заведеніи, 10 Іюля 1869 г., недоказана, и потому утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи объ оправданіи подсудимаго. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизнымъ Сборомъ Московской губерніи объясняетъ, что 10 Іюля, когда въ заведеніи Осипова не было патента, заведеніе это было отперто и доступно для входа всѣхъ, иначе надсмотрщикъ съ свидѣтелями не вошелъ бы въ заведеніе, вывѣска надъ входомъ была не снята, въ заведеніи найдены крѣпкіе напитки, даже оказался посѣтитель, который пилъ пиво, а на стойкѣ находилась закуска. При томъ въ заведеніи, кромѣ вина и пива, оказалось цѣлое ведро наливки. Со времени истеченія срока патента, по которому это заведеніе было открыто, прошло уже 9 дней, и за тѣмъ Осиповъ, если не желалъ продолжать торговлю въ заведеніи, обязанъ былъ, если не запереть входъ въ заведеніе, то по крайней мѣрѣ притворить этотъ входъ и снять вывѣску, дабы никто изъ посторонніхъ не могъ входить. А какъ скоро вывѣска была не снята и двери заведенія отворены, то заведеніе должно было считаться открытымъ для публики и каждый могъ свободно входить въ него. Въ примѣчаніи къ 278 стат. Уст. о Пит. Сб., положительно сказано, что въ заведеніяхъ, открытыхъ для публики, которыя не

снабдили себя установленными патентами, потребленіе и храненіе крѣпкихъ напитковъ ни въ какомъ видѣ не допускается, подъ отвѣтственностью хозяевъ. Между тѣмъ, не смотря на такое опредѣленное указаніе закона, Мировой Съѣздъ, освободивъ Осипова отъ всякаго взысканія, не объяснилъ въ приговорѣ своемъ закона, по которому Осиповъ освобожденъ отъ взысканія за нарушеніе правила, указаннаго въ примѣчаніи къ 278 ст. Уст. о пит. сборѣ. Въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Лукина, 12-го Марта 1869 г. № 307, разъяснено, что Мировые Съѣзды не должны отступать отъ общаго правила о постановленіи приговоровъ, выраженнаго въ 130 и 170 ст. Устава Угол. Судопр., на основаніи коихъ въ приговорѣ должны быть изложены какъ обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, такъ и законы, въ силу коихъ онъ постановленъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясняемые въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства и доводы приведены были въ апелляціонномъ отзывѣ, но Мировой Съѣздъ не только не обсудилъ этихъ обстоятельствъ и доводовъ, какъ бы слѣдовало по разуму 168 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., но даже вовсе не привелъ никакихъ основаній, по которымъ онъ признаетъ недоказаннымъ обвиненіе въ торговлѣ виномъ въ питейномъ заведеніи подсудимаго въ то время, когда заведеніе это не имѣло патента, чѣмъ явно нарушено правило, предписанное въ 130 и 170 стат. Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 Округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе такого же Съѣзда 1 го Округа.

651.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу сына фельдфебеля Павиловича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка Великолуцкаго уѣзда, разсмотрѣвъ два дѣла о растратѣ сыномъ фельдфебеля Павиловичемъ часовъ, взятыхъ для починки у крестьянина Смирнова и Рижскаго Гражданина Межакъ, по первому изъ этихъ обвиненій оправдалъ подсудимаго Павиловича, а по второму приговорилъ къ тюремному заключенію на 9 мѣсяцевъ, на основаніи 177 ст. Уст. о нак. По апелляціоннымъ отзывамъ Смирнова и Павиловича оба дѣла о Павиловичѣ разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ подсудимаго виновнымъ въ растратѣ часовъ какъ Смирнова, такъ и Межака, и приговорилъ къ тюремному заключенію на 9 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Павиловичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая подробно обстоятельства дѣла, доказывающія, по его мнѣнію, неправильность приговора по существу, въ основаніе къ отмѣнѣ его приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что въ признанныхъ судомъ фактахъ нѣтъ никакихъ признаковъ растраты, а скорѣе можно видѣть самоуправство, наказуемое по 142 ст.

Уст. о наказ.; 2) что дѣло о растратѣ часовъ Межака неподсудно Мировому Судьѣ 2 участка, такъ какъ дѣйствіе, вмѣненное ему въ вину, совершено въ первомъ Мировомъ участкѣ; 3) что такъ какъ онъ несовершеннолѣтній, то приговоръ о немъ слѣдовало объявить его матери; 4) что свидѣтели, допрошенные въ Съѣздѣ, не приведены къ присягѣ; 5) что Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ къ разбирательству дѣла обвинителя Межака, 6) что оба дѣла о немъ соединены въ одно и 7) что Съѣздъ сдѣлалъ постановленіе объ его личномъ задержаніи, не принявъ поручительства его матери, и тѣмъ, по мнѣнію подсудимаго, нарушилъ 77 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ приговоровъ Мировыхъ Установленій по настоящему дѣлу видно, что по второму изъ взведенныхъ противъ Павиловича обвиненій признано, что часы, данные ему Межакомъ для починки, подсудимый, подъ видомъ своихъ, заложилъ купчихѣ Кагановой за 9 руб., обѣщаясь уплатить эти деньги 5-го Января, но не уплатилъ ихъ до самаго возбужденія дѣла. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Крейсъ (1868 г. № 77) разъяснено, что закладъ чужаго движимаго имущества лицомъ, которому оно было ввѣрено для извѣстнаго употребленія, составляетъ одинъ изъ видовъ растраты и подходитъ подъ 177 ст. Уст. о наказ. Посему примѣненіе къ Павиловичу этой статьи, въ виду признанныхъ Судомъ фактическихъ признаковъ преступленія, представляется совершенно правильнымъ; 2) Мировой Съѣздъ, обязанный, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, не имѣлъ основанія входить, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, въ разсмотрѣніе вопроса о неподсудности дѣла о растратѣ часовъ Межака Мировому Судьѣ 2-го участка, такъ какъ подсудимый не упоминалъ объ этомъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а на основаніи 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ тоже не можетъ обсуждать правильность этого заявленія подсудимаго, какъ не бывшаго въ разсмотрѣніи апелляціонной инстанціи—Мироваго Съѣзда; 3) изъ удостовѣренія Мироваго Съѣзда видно, что онъ не имѣлъ основанія считать Павиловича несовершеннолѣтнимъ, такъ какъ подсудимый этотъ не только не заявлялъ о своемъ несовершеннолѣтіи, но, напротивъ того, являясь въ Съѣздъ въ качествѣ повѣреннаго, всегда объявлялъ о своемъ полномъ совершеннолѣтіи.—Но и независимо отъ этого жалоба подсудимаго на необъявленіе приговора его матери не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ несовершеннолѣтніе не лишены права возбуждать уголовныя дѣла, отвѣтствовать на Судѣ и приносить всякаго рода жалобы, а родителямъ ихъ, опекунамъ, и другимъ лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ по естественному или гражданскому праву, дозволяется замѣнять ихъ на Судѣ и подавать за нихъ жалобы, но это вовсе не обязываетъ Судъ непремѣнно объявлять приговоры не самимъ осужденнымъ, а ихъ родителямъ. 4) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели Воробьева и Полетаевъ спрошены безъ присяги съ согласія сторонъ; послѣ допроса ихъ Павиловичъ заявилъ требованіе о передопросѣ ихъ подъ присягой, но Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ; Правительствующій Сенатъ и съ

своей стороны не можетъ не признать это дѣйствіе Съѣзда правильнымъ и согласнымъ съ 97 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшающей допросъ свидѣтелей безъ присяги въ случаѣ согласія на то сторонъ, но не допускающей за тѣмъ вторичнаго допроса ихъ подъ присягой, въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ потребуетъ этого послѣ того, какъ она уже согласилась на допросъ свидѣтеля безъ присяги. 5) По точному смыслу 157 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ вызвать къ разбирательству дѣла только подсудимыхъ, и при томъ такихъ, которые по роду обвиненія могутъ быть приговорены къ тюремному заключенію, а вызовъ обвинителя зависитъ вполнѣ отъ его усмотрѣнія, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; указываемая же подсудимымъ въ кассаціонной жалобѣ 179 ст. Уст. Угол. Суд. относится къ тѣмъ случаямъ, когда Съѣздъ разбираетъ дѣло вслѣдствіе отмѣны приговора другаго Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ, и потому очевидно не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, которое разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ. 6) Что касается соединенія Съѣздомъ объихъ дѣлъ о подсудимомъ въ одно производство и постановленія общаго приговора, то это совершенно согласно съ 16 ст. Уст. о наказ., на основаніи которой, если одно и то же лицо обвиняется въ нѣсколькихъ, еще не наказанныхъ, преступленіяхъ, то приговоръ о немъ постановляется на основаніи правила о совокупности преступленій. Наконецъ 7) жалоба подсудимаго на то, что Съѣздъ постановилъ подвергнуть его предварительному аресту, не заслуживаетъ уваженія на точномъ основаніи 2 п. 77 ст. Уст. Угол. Суд., по которой, для пресѣченія обвиняемому средствъ уклоняться отъ Суда, если онъ приговоренъ къ тюремному заключенію, можетъ быть употреблена одна изъ указанныхъ въ ней мѣръ, а именно: поручительство, залогъ или личное задержаніе, и избраніе одной изъ этихъ мѣръ предоставлено вполнѣ суду, рѣшившему дѣло по существу. Руководствуясь выжеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ приговора о подсудимомъ Павиловичѣ, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Павиловича, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Савинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ сбытѣ фальшивой монеты съ знаніемъ поддѣлывателей оной, крестьянинъ Андрей Савиновъ принесъ на постановленный по этому рѣшенію приговоръ Бѣлозерскаго Окружнаго Суда кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) онъ изъясняетъ, что въ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд., списокъ Судей, Прокурора и присяжныхъ былъ ему выданъ не за три дня до засѣданія, а только за одни сутки, а заявленіе, сдѣланное имъ по этому поводу при открытіи судебнаго засѣданія, не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія; 2) что не смотря на его просьбу, ему не былъ назначенъ защитникъ, о чемъ

ему тоже не было объявлено своевременно, когда онъ могъ бы найти таковаго по взаимному соглашенію; 3) что судившійся вмѣстѣ съ нимъ за то же преступленіе рядовой Шабалинъ приговоренъ къ заключенію въ арестантскія роты, а онъ, Савиновъ,—къ ссылкѣ въ каторжныя работы, и 4) что ему не была своевременно выдана копія съ приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на второмъ изъ указанныхъ въ жалобѣ подсудимаго доводовъ, а именно, на неназначеніи ему защитника. Изъ дѣла видно, что послѣ врученія подсудимому обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ Судъ, онъ подалъ, чрезъ Мироваго Судью, прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о назначеніи ему защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, а изъ протокола судебнаго засѣданія—что къ оному явился защитникъ подсудимаго Шабонина, а подсудимый Савиновъ совершенно не имѣлъ защитника. Хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы Савиновъ заявлялъ суду о томъ, что не можетъ самъ защищать себя, и что онъ просилъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, до пріисканія защитника, какъ онъ излагаетъ въ своей жалобѣ, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ изъ того же протокола убѣждается въ томъ, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено существенное нарушеніе 565 и 566 ст. Уст. Угол. Суд. На точномъ основаніи этихъ статей подсудимому, по просьбѣ его, назначается защитникъ изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности. Хотя, конечно, могутъ быть случаи, когда соблюденіе этого правила встрѣчаетъ препятствія въ томъ отношеніи, что Судъ можетъ въ данное время не располагать свободными отъ занятій лицами, которымъ можетъ быть ввѣрена защита подсудимаго, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію и то, что подсудимый, заявившій просьбу о назначеніи ему оффиціальнаго защитника, имѣетъ уже полное основаніе разсчитывать на то, что защитникъ будетъ ему назначенъ, и не заботиться о пріисканіи таковаго отъ себя. Поэтому Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Мазура и Пономаренко (1870 г. № 48) и Каренюгина (1870 г. № 86) разъяснено, что если по какимъ либо причинамъ подсудимому не можетъ быть назначенъ оффиціальный защитникъ, то на Предсѣдателѣ Суда лежитъ обязанность предупредить объ этомъ подсудимаго еще до открытія судебнаго засѣданія и потребовать его мнѣнія о томъ, находитъ ли онъ возможнымъ защищать себя лично, или желаетъ отсрочить судебное засѣданіе до пріисканія защитника. Это существенное требованіе закона не было исполнено въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Савиновъ не имѣлъ защитника, что онъ не былъ предупрежденъ объ этомъ до открытія засѣданія, и что ему не былъ даже предложенъ вопросъ о томъ, желаетъ ли онъ отсрочить засѣданіе до пріисканія защитника или до назначенія ему таковаго отъ Суда. Хотя объясненіе Савинова о томъ, что онъ не соглашался на открытіе судебнаго засѣданія безъ защитника и просилъ о внесеніи этого заявленія въ протоколъ, не подтверждается послѣднимъ, но это не можетъ имѣть значенія, какъ въ виду того, что изъ про-

токола не видно, былъ ли онъ предъявленъ подсудимому при объявленіи приговора, такъ и того, что назначеніе и участье въ дѣлѣ защитника принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ гарантій правильности приговора, и потому соблюденіе всѣхъ, установленныхъ по этому предмету, формъ и обрядовъ не зависитъ отъ заявленій сторонъ, а лежитъ на непосредственной обязанности суда. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ подсудимаго, теряющихъ всякое значеніе въ виду нарушенія, допущеннаго Судомъ въ отношеніи неназначенія защитника, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 565 и 566 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Бѣлозерскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а дѣло передать въ тотъ же Судъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

653.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу иностранца Бражелона, дворянина Белли и мѣщанина Суворова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Будковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о дворянинѣ Владимірѣ Александровѣ Белли, иностранномъ подданномъ Георгѣ Бражелонѣ, мѣщанинѣ Дмитріѣ Александровѣ Суворовѣ и принадлежащемъ къ придворному вѣдомству Ильѣ Михайловѣ, въ отношеніи къ первымъ тремъ, принесшимъ нынѣ кассаціонныя жалобы, предложены были присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующіе вопросы: а) о подсудимыхъ Белли и Бражелонѣ, о каждомъ порознь: 1) виновенъ ли подсудимый въ томъ, что при участіи другаго лица, тайно похитилъ у вдовы Коллежскаго Ассесора Маріи Петровой шкатулку съ разными вещами на сумму менѣе 300 руб. 2) виновенъ-ли онъ же въ поддѣлкѣ и наложеніи, при участіи трехъ другихъ лицъ, пробирныхъ клеймъ на мѣдныя ложки? 3) если виновенъ по 2-му вопросу, то сдѣлано-ли имъ, или съ вѣдома его другими лицами, какое либо употребленіе изъ тѣхъ ложекъ, на которыя наложены фальшивыя пробирныя клейма? 4) если не виновенъ по 2-му вопросу, то не виновенъ ли въ томъ, что зная объ означенной въ томъ вопросѣ поддѣлкѣ клеймъ, не донесъ о томъ правительству? б) о третьемъ подсудимомъ, Суворовѣ: 1) виновенъ-ли подсудимый въ поддѣлкѣ и наложеніи, при участіи трехъ другихъ лицъ, пробирныхъ клеймъ на мѣдныя ложки? 2) виновенъ ли онъ же въ томъ, что заложилъ съ корыстною цѣлію женѣ Коллежскаго Секретаря Кошкаревой 11-ть мѣдныхъ ложекъ, съ фальшивыми пробирными клеймами, за серебряныя? 3) виновенъ ли онъ же въ томъ, что проживалъ съ письменнымъ видомъ дворянина Белли, выдавая его за свой? 4) виновенъ ли онъ же въ томъ, что будучи въ Исакіевскомъ Соборѣ, сорвалъ съ царскихъ вратъ серебряную икону съ цѣлію ею воспользоваться, и спряталъ ее подъ коверъ, какъ скоро догадался, что дѣйствіе его замѣчено сторожемъ собора? Присяжные засѣдатели отвѣтили: а) *съ отношеніи къ Белли и Бражелону*: на первый вопросъ—«да, виновенъ,» на второй «нѣтъ не виновенъ,» на третій «да съ вѣдома его другими лицами», и на четвертый «да виновенъ», б) *съ отношеніи Суворова*: на первый вопросъ—«нѣтъ не виновенъ», на второй, третій и четвертый вопросы—«да виновенъ».—Окружный Судъ, сообразивъ это рѣшеніе съ законами, нашелъ, что подсудимые признаны виновными: дворянинъ Белли и иностранецъ Бражелонъ—въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., въ участіи въ употребленіи другими лицами мѣдныхъ ложекъ съ фальшивыми пробирными клеймами и въ томъ, что они, зная о поддѣлкѣ фальшивыхъ пробирныхъ клеймъ и о наложеніи ихъ на мѣдныя ложки, не донесли о томъ правительству, а мѣщанинъ Суворовъ—въ проживаніи по чужому виду, въ употребленіи мѣдныхъ ложекъ съ фальшивыми пробирными клеймами и въ покушеніи на тайное похищеніе изъ церкви священнаго предмета.—За тѣмъ, принимая во вниманіе, что подсудимый Белли судился уже и былъ наказанъ за кражу, что Бражелонъ совершилъ преступленіе въ несовершенномъ возрастѣ, что оба они не подлежатъ особой отвѣтственности, по 126 ст. Улож. о наказ., за недонесеніе объ извѣстныхъ имъ поддѣлкѣ пробирныхъ клеймъ и наложеніи ихъ на мѣдныя ложки, такъ какъ они должны отвѣтствовать за употребленіе означенныхъ мѣдныхъ ложекъ съ фальшивыми пробирными клеймами, Окружный Судъ примѣнилъ: къ подсудимому Белли—169 и 8 п. 170 ст. Уст. о Наказ. и 117, 296, 1396 и 1656 ст. Улож. о Наказ., къ Бражелону—169 ст. Уст. о Наказ. и 117, 3 п. 140, 296 и 1396 ст. Улож. о Наказ., и къ Суворову—114, 2 ч. 221, 296, 977 и 1396 ст. Улож. о Наказ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) дворянина Владиміра Александрова Балли, 21 года, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіе полугора года и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ, очемъ и представить на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, согласно 945 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) иностраннаго подданнаго Георга Бражелона, 20 лѣтъ, не лишая означенныхъ правъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ и два мѣсяца и 3) мѣщанина Дмитрія Александрова Суворова, 22 лѣтъ, лишивъ всѣхъ помянутыхъ правъ и преимуществъ, заключить въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года и восемь мѣсяцевъ.—Въ принесенной на этотъ приговоръ иностранцемъ Бражелономъ жалобѣ, къ которой присоединились и подсудимые Белли и Суворовъ, принесшій жалобу объяснитъ, что присяжные засѣдатели, встрѣтивъ затрудненіе въ разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ, возвратились въ залу засѣданія и просили разъяснить имъ, могутъ ли они на 3-й изъ вышеприведенныхъ, относительно Белли и Бражелона, вопросовъ, обусловливаемый виновностью ихъ по 2-му вопросу, отвѣчать положительно, при отрицательномъ разрѣшеніи 2 го вопроса, и что Предсѣдательствующій, съ разрѣшенія Суда, объяснилъ присяжнымъ, что 3-й вопросъ можетъ быть разрѣшенъ независимо отъ 2-го, ибо одно употребленіе завѣдомо подложныхъ штемпелей составляетъ самостоятельное преступленіе, вслѣдствіе чего присяжные отвѣтили на 2 й вопросъ—«нѣтъ не виновенъ», и на третій вопросъ—«да съ вѣдома его другими лицами», а Судъ вывелъ изъ этихъ отвѣтовъ заключеніе, что Бражелонъ признанъ виновнымъ, по 3-му вопросу, въ участіи въ употребленіи мѣдныхъ ложекъ съ фальшивыми пробирными клеймами, и примѣнилъ къ нему 296 и 1396 ст. Улож. о Наказ.—По мнѣнію Бражелона, какъ

разъясненіе, данное присяжнымъ засѣдателямъ, такъ и заключеніе, выведенное изъ ихъ отвѣтовъ, неправильны.—Неправильность разъясненія, даннаго присяжнымъ, Бражелонъ доказываетъ тѣмъ, что 3-й вопросъ былъ постановленъ въ зависимости отъ 2-го, т. е. подъ условіемъ признанія виновности по 2-му вопросу, и что въ 296 ст. Улож. говорится объ употребленіи фальшивыхъ штемпелей тѣмъ лицемъ, которое ихъ поддѣлало; слѣдовательно объясненіе, что 3-й вопросъ можетъ быть разрѣшенъ независимо отъ 2-го, прямо измѣняло смыслъ перваго изъ этихъ вопросовъ, въ противность 762 ст. Уст. Угол. Суд., по которой вопросы не могутъ быть измѣняемы и дополняемы безъ выслушанія сторонъ, и нарушало смыслъ закона, опредѣляющаго преступленіе, и именно 296 ст. Улож., подъ которую вовсе не подходитъ обвиненіе въ знаніи кѣмъ либо объ употребленіи фальшивыхъ штемпелей другими лицами, если обвиняемый самъ не принималъ никакого участія въ поддѣлкѣ этихъ штемпелей; недонесеніе же объ этомъ преступленіи предусмотрѣно было въ особомъ вопросѣ.—Все это породило явное недоразумѣніе, слѣдствіемъ котораго и были отвѣты, несогласные съ постановленными вопросами и допускающіе различное пониманіе, такъ какъ признаніе присяжными употребленія другими лицами фальшивыхъ клеймъ, которыхъ Бражелонъ не поддѣлывалъ, не имѣетъ для него никакого юридическаго значенія. Неправильность вывода, сдѣланнаго Судомъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ, Бражелонъ доказываетъ тѣмъ, что, по ихъ отвѣтамъ, онъ не виновенъ въ поддѣлкѣ и наложеніи клеймъ на мѣдныя ложки, но съ его вѣдома изъ этихъ ложекъ сдѣлано было употребленіе другими лицами; изъ этого же рѣшенія вовсе нельзя вывесть заключеніе, что онъ признанъ участникомъ въ употребленіи ложекъ съ фальшивыми клеймами, ибо участниками въ преступленіи, по смыслу 117—119 ст. Улож., признаются только лица, содѣйствовавшія самому совершенію преступленія, а тѣмъ менѣе возможно примѣненіе къ нему 296 и 1396 ст. Улож., предусматривающихъ приготовленіе, поддѣлку и наложеніе пробирныхъ клеймъ, а не одно употребленіе вещей съ фальшивыми пробирными клеймами, наложенными кѣмъ либо другимъ, что составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.—По справкѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія оказывается, что на заявленіе старшины присяжныхъ о желаніи ихъ знать, дѣйствительно ли 3-й изъ вышеприведенныхъ о подсудимыхъ Белли и Бражелонѣ вопросовъ находится въ такой неразрывной связи съ предидущимъ 2-мъ, что утвердительный на него отвѣтъ возможенъ только при утвердительномъ же отвѣтѣ на 2-й вопросъ, какъ объ этомъ можно судить по редакціи 3-го вопроса, или же на нихъ могутъ быть даны отвѣты, совершенно независимые одинъ отъ другаго,—Предсѣдательствующій, по совѣщаніи съ Судьями, объявилъ, что Судъ уполномочилъ его напомнить присяжнымъ тѣ мѣста изъ его заключительной рѣчи, гдѣ онъ указывалъ на свойство преступленія, въ которомъ обвиняются подсудимые, что одно употребленіе подложныхъ штемпелей составляетъ самостоятельное преступленіе отъ составленія и поддѣлки ихъ, что посему присяжные могутъ въ отвѣтѣ своемъ точно выразить свое рѣшеніе прибавленіемъ тѣхъ словъ, которыя вполнѣ выражаютъ ихъ мысль.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ постановленныхъ по настоящему дѣлу вопросахъ 2-й относится къ поддѣлкѣ и наложенію пробирныхъ клеймъ на мѣдныя ложки, а 3-й къ употребленію тѣхъ ложекъ виновнымъ по 2-му вопросу, *или съ вѣдома его другими лицами*; 2) что постановка 3-го вопроса была необходима въ виду того, что лишь за поддѣлку и употребленіе фальшивыхъ штемпелей, т. е. за совокупность этихъ дѣйствій, полагается нормальное наказаніе, положенное въ 296 ст. Улож. о наказ., а одна поддѣлка безъ употребленія фальшиваго штемпеля подвергаетъ наказанію на три степени ниже, и 3) что слова 3-го вопроса «или съ вѣдома его другими лицами», если бы они одни были утверждены изъ всего вопроса, не могли вывести обвиненія изъ рамки преступленія, предусмотрѣннаго въ 296 ст. Улож., только подъ условіемъ признанія подсудимаго виновнымъ по 2-му вопросу, т. е. въ поддѣлкѣ штемпеля, ибо только поддѣлавшій штемпель и предоставившій или допустившій употребленіе его могутъ подлежать отвѣтственности за означенное преступленіе; знаніе же и недонесеніе лицомъ, не участвовавшимъ въ поддѣлкѣ штемпеля, объ употребленіи этого штемпеля кѣмъ либо другимъ, составляетъ лишь преступное упущеніе, предусмотрѣнное 126 ст. Улож. о наказ., о чемъ былъ постановленъ особый 4 й вопросъ.—По этому нельзя не признать, что разъясненіе, данное присяжнымъ по поводу встрѣченнаго ими недоразумѣнія, не согласно съ содержаніемъ постановленныхъ вопросовъ, въ которыхъ 3-й вопросъ прямо обусловливался положительнымъ разрѣшеніемъ 2-го вопроса, слѣдовательно несогласно съ правилами, постановленными въ 614, 762 и 808 ст. Уст. Угол. Суд., а равно несогласно и съ существенными признаками того преступленія, въ виду котораго 2-й и 3-й вопросы были постановлены, именно преступленія, опредѣленнаго въ 296 и 1396 ст. Улож. о Наказ.—Но какъ рѣшеніе присяжныхъ по 3 му вопросу указываетъ лишь на преступное упущеніе, предусмотрѣнное 126 ст. Улож. о Наказ. и признанное присяжными положительнымъ разрѣшеніемъ 4-го вопроса, то за тѣмъ рѣшеніе 3-го вопроса, если оно и дано по недоразумѣнію, не можетъ отяготить ни въ чемъ виновность подсудимыхъ, которые по этому и не имѣютъ основанія, за силою 909 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствовать объ отмѣнѣ по этой причинѣ рѣшенія присяжныхъ.—Что же касается приговора Суда, то имъ очевидно неправильно и къ отягощенію участи подсудимыхъ опредѣлено преступленіе по отвѣтамъ присяжныхъ на 2-й и 3-й вопросы, съ нарушеніемъ 117 ст. Улож. о Наказ., и потому приговоръ этотъ, на основаніи 912 и 915 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ отмѣнѣ въ отношеніи къ принесшимъ жалобы, за исключеніемъ однако мѣщанина Суворова, къ которому означенные вопросы не относились и который признанъ виновнымъ, по другимъ вопросамъ, въ закладѣ съ корыстною цѣлію мѣдныхъ ложекъ съ фальшивыми пробирными клеймами.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛИЛЪ: оставивъ послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ въ своей силѣ, приговоръ Суда, какъ несогласный съ этимъ рѣшеніемъ, на основаніи 912 и 915 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить въ отношеніи къ подсудимымъ Белли и Бражелону, и дѣло передать въ другое Отдѣленіе того же Суда,

для постановленія объ этихъ подсудимыхъ новаго приговора, согласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и существующими законами, а жалобу мѣщанина Суворова оставить безъ послѣдствій.

654.—1870 года августа 14 го дня. *По дѣлу крестьянина Петра Карякина.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціи купеческаго сына Ушакова, дѣло по обвиненію его, Ушакова, въ самоуправствѣ относительно крестьянина Петра Карякина, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 Ноября 1869 года, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Ушаковъ былъ присужденъ къ четырехъ-дневному аресту, и освободилъ обвиняемаго отъ отвѣтственности по настоящему дѣлу, въ виду недоказанности обвиненія. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда крестьянинъ Карякинъ, съ представленіемъ установленнаго залога, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ къ разбирательству свидѣтелей Кологривова и Виневскаго, о вызовѣ которыхъ онъ просилъ непремѣннаго члена Съѣзда, для допроса ихъ въ подтвержденіе лживости показанія, даннаго Мировому Судьѣ свидѣтелемъ Иваномъ Куриковымъ, спрошеннымъ судьею, при вторичномъ разбирательствѣ, по ссылкѣ его же Карякина, но отозвавшимся, что о расчетахъ его съ Ушаковымъ ничего не знаетъ; когда же изъ тѣхъ свидѣтелей Кологривовъ былъ имъ, Карякинымъ, представленъ въ Мировой Съѣздъ, то Предсѣдатель Съѣзда не допустилъ сего свидѣтеля до объясненій о лжеприсягѣ Курикова, на томъ основаніи, что это не относится къ дѣлу Ушакова. Кромѣ того Карякинъ излагаетъ въ своей жалобѣ, что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду показаніе спрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Базанова.

Разсмотрѣвъ жалобу Карякина и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ дѣла не видно, чтобы онъ, Карякинъ, просилъ о вызовѣ въ Мировой Съѣздъ свидѣтелей Кологривова и Виневскаго, но, какъ усматривается изъ протокола Съѣзда, свидѣтель Кологривовъ былъ приведенъ обвинителемъ въ судебное засѣданіе, въ которомъ Карякинъ и заявилъ о лжеприсягѣ допрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Курикова, ссылаясь, въ подтвержденіе этого заявленія, на упомянутаго Кологривова. Съѣздъ, не признавъ нужнымъ спрашивать Кологривова по этому предмету, постановилъ—передать заявленіе обвинителя, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., судебному слѣдователю. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по однородному съ настоящимъ дѣлу крестьянина Семенова (1869 г. Іюня 19 № 578) было разъяснено, что если сдѣланное Мировому Съѣзду которою либо изъ сторонъ заявленіе о лживомъ подъ присягою показаніи спрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля, Съѣздъ признаетъ на столько уважительнымъ, что считаетъ нужнымъ сообщить о томъ, кому надлежитъ, для изслѣдованія,—то въ

такихъ случаяхъ Съѣздъ не въ правѣ уклоняться отъ допроса свидѣтелей, приведенныхъ стороною, сдѣлавшею такого рода заявленіе, или же долженъ пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до разсмотрѣнія возникшаго обвиненія въ установленномъ порядкѣ. Что касается до неспроса Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей Виневскаго и Базанова, то излагаемыя по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ Карякина объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Виневскій не былъ имъ представленъ въ Съѣздъ, а Базановъ не могъ явиться въ оный, какъ видно изъ дѣла, за нахожденіемъ въ то время въ г. Сенгилеѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтеля Кологривова по заявленію обвинителя Карякина нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Симбирскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мироваго Съѣзда.

655.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Киртѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 2-го участка Порѣчьскаго уѣзда крестьянинъ Тимофѣй Киртѣевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ коровы у крестьянина Лазаря Исаева, и на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ. По разсмотрѣніи его апелляціонной жалобы, Порѣчьскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о наказ., приговоръ Судьи утвердилъ, съ уменьшеніемъ размѣра опредѣленнаго Киртѣеву наказанія до 3-хъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ подсудимый, опровергая показаніе, данное рядовымъ Кипріяновымъ, указываетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ допросѣ приведенныхъ имъ въ Съѣздъ свидѣтелей Марка Дмитрова и Якова Семенова, не объяснивъ въ протоколѣ основаній къ такому отказу.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. оцѣнка достовѣрности свидѣтельскихъ показаній предоставляется внутреннему убѣжденію Мировыхъ Судей, и потому не можетъ подлежать повѣркѣ Кассаціоннаго Департамента, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла; 2) что хотя стороны могутъ, по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., приводить на Съѣздъ и такихъ свидѣтелей, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ, но, съ другой стороны (какъ разъяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. Янв. 10-го № 2 и Января 17-го № 71), Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ протоколѣ основанія, по коимъ причины неявки признаны имъ не заслуживающими уваженія, имѣетъ право не допрашивать тѣхъ свидѣтелей; 3)

что въ протоколѣ Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу объяснены основанія, по которымъ не допущенъ къ допросу приведенный подсудимымъ одинъ свидѣтель, и 4) что изъ протокола того не видно, чтобы подсудимый приводилъ въ Съѣздъ другаго свидѣтеля. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Кирѣева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

656.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу о купцѣ Мошенцовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ, по апелляціи мѣщанки Щукиной на приговоръ Мироваго Судьи, дѣло объ оскорбленіи ея купцомъ Мошенцовымъ, Муромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей приговорилъ Мошенцова, на основаніи 135 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 124, 173 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по жалобѣ Щукиной, приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Мошенцовъ присужденъ былъ къ выговору, могъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда не по существу, а только въ порядкѣ кассаціоннаго производства.—Представляя этотъ протестъ въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что по мнѣнію Съѣзда, лица прокурорскаго надзора по дѣламъ подобнаго рода не имѣютъ права протеста, и что Мошенцовъ и Щукина прекратили уже миромъ настоящее дѣло.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что право протестовъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора, какъ уже разъяснено Уголовнымъ Кассаціон. Д-томъ (рѣш. 1869 г. Февраля 14 № 179 по дѣлу Мезенцовыхъ) не распространяется на приговоры мировыхъ судебныхъ установленій по проступкамъ, дѣла о коихъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, и что таковое право протеста сохраняется за лицами прокурорскаго надзора только въ случаѣ признанія ими рѣшеннаго Съѣздомъ дѣла не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ,—опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда по дѣлу Мошенцова со Щукиной, за силою 104 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

657.—1870 года августа 14-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса крестьянами деревень Илькиной и Мелехиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Александровскій лѣсничій предъявилъ мѣстному Мировому Судьѣ жалобу на крестьянъ деревень Илькиной и Мелехиной въ произведенномъ ими пилою перерубѣ лѣса въ зиму 18^{68}-^{69} г., на пространствѣ 2000 кв. сажень, въ количествѣ

140 деревъ и 17 кубическихъ сажень дровъ съ хворостомъ, по таксѣ на сумму 85 р. 55 к., и просилъ подвергнуть ихъ за сіе, на основаніи 155, 156 и 168 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., денежному взысканію въ суммѣ 342 р. 20 к. Мировой Судья, признавъ крестьянъ виновными въ перерубѣ лѣса по ошибкѣ, за неимѣніемъ признаковъ, отдѣляющихъ ихъ податной участокъ отъ запаснаго лѣса, и освободивъ ихъ посему отъ взысканія, положеннаго за самовольную порубку лѣса, приговорилъ подсудимыхъ, на основаніи 161 и 168 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ уплатѣ стоимости перерубленнаго лѣса въ суммѣ 85 р. 55 к. На это рѣшеніе Владимірское Управленіе Государственными Имуществами принесло Александровскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объясняло, что проступокъ крестьянъ есть нарушеніе лѣснаго устава, предусмотрѣнное не въ 161, а въ 158, 155 и 156 ст. приведеннаго Устава, и потому просило о взысканіи съ крестьянъ деревень Илькиной и Мелехиной, на основаніи означенныхъ статей устава, какъ за перерубъ, самими порубщиками добровольно необъявленный и произведенный по ихъ собственной винѣ, такъ какъ границы податнаго участка въ свое время были имъ указаны, по предварительномъ означеніи оныхъ въ натурѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ проступку крестьянъ упомянутыхъ деревень правильно примѣнена Мировымъ Судьею 161 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., такъ какъ перерубка лѣса, сдѣланная ими по ошибкѣ, не можетъ быть отнесена къ самовольной,—но такъ какъ тою же статьею опредѣляется отобраніе всего неправильно порубленнаго лѣса, который употребленъ крестьянами въ свою пользу, что упущено Мировымъ Судьею въ приговорѣ его,—то посему Съѣздъ опредѣлилъ: крестьянъ деревень Илькиной и Мелехиной, сверхъ назначеннаго Мировымъ Судьею денежнаго взысканія 85 р. 55 к., подвергнуть уплатѣ стоимости утраченнаго ими лѣса—85 р. 55 к.,—что составитъ всего взысканія 171 р. 10 к. На этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами представило кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, по нарушенію въ оном. прямаго смысла 158 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., такъ какъ крестьяне, вырубивъ лѣсъ по билету въ отведенномъ участкѣ, но въ излишнемъ противъ билета количествѣ на сумму 85 р. 55 к., должны быть наказаны, не какъ за порубку лѣса не въ отведенномъ участкѣ (161 статья Устава о наказ.), а какъ за перерубъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ состоявшееся, по однородному съ настоящимъ дѣлу, рѣшеніе (1868 г. № 889 о порубкѣ лѣса въ деревнѣ Савиной), которымъ было разъяснено, что въ случаяхъ признанія подсудимыхъ виновными въ учиненіи порубки лѣса безъ злаго умысла, но лишь по ошибкѣ, должна быть примѣняема 161 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., какъ ближе подходящая къ этого рода поступку, и принимая во вниманіе, что крестьяне деревень Илькиной и Мелехиной признаны виновными въ такомъ же проступкѣ, находитъ правильнымъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу означенной статьи приведеннаго Устава, и потому опредѣляетъ: жалобу Владимірскаго Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій.

658.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу уволеннаго изъ мѣщанскаго общества Николаева и мѣщанина Розенштейна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Уволеный изъ мѣщанскаго общества Петръ Ивановъ Николаевъ и мѣщанинъ Соломонъ Розенштейнъ, преданные суду по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1692 и 13 ст. Улож. о нак. и 174 п. 2 и 175 п. 2 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., судились въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и присяжными засѣдателями признаны виновными: Николаевъ въ томъ, что поддѣлалъ обязательство Московскаго купеческаго Банка на заложенные будто бы въ немъ 10-ть билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, и получилъ 192 руб. подъ закладъ этого обязательства въ конторѣ отставнаго Штабсъ Ротмистра Озерова подъ фирмою, «Надежда», и Розенштейнъ въ томъ, что зная о намѣреніи Николаева заложить подложное обязательство купеческаго банка, снабдилъ Николаева зимнимъ платьемъ, безъ котораго не предстояло возможности Николаеву явиться къ Озерову, и за тѣмъ получилъ часть денегъ, добытыхъ чрезъ залогъ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимые, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаютъ снисхожденія. Окружный Судъ принялъ на видъ: 1) что составленіе Николаевымъ подложнаго обязательства на залогъ въ Банкѣ билетовъ и взятіе имъ подъ залогъ этого обязательства денегъ суть преступныя дѣйствія, предусмотрѣнныя 1692 и 1698 ст. Уложенія и подвергающія наказанію по 5 степ. 31 ст. того же Уложенія; 2) что участіе Розенштейна по залогу Николаевымъ подложнаго обязательства Банка, безъ предварительнаго на то соглашенія, подвергаетъ его, по 117 ст. Улож., меньшей отвѣтственности, а именно вышеозначенное наказаніе, по мѣрѣ оказаннаго имъ содѣйствія, должно быть уменьшено для него на двѣ степени и назначено по 2 степ. 33 ст. Улож., и 3) что сверхъ того, въ настоящемъ случаѣ, представляется справедливымъ слѣдующее обоимъ подсудимымъ наказаніе смягчить, по 828 ст. Уст. Угол. Суд., на двѣ степени, т. е. назначить наказаніе Николаеву по 2 й, а Розенштейну по 4 й степени 33 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ приговорилъ подсудимыхъ Петра Николаева и Соломона Розенштейна къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ перваго на восемь, а втораго на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимые Николаевъ и Розенштейнъ принесли жалобы, въ которыхъ объясняютъ: 1) что обвинительная власть и Судъ неправильно примѣнили къ дѣянію, составляющему преслѣдуемое преступленіе, 1692 и 1698 ст. Улож. о наказ., такъ какъ первая изъ нихъ указываетъ на поддѣлку такихъ актовъ и бумагъ, которыя могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ на имущество, а поддѣльное обязательство Московскаго купеческаго Банка, если бы оно и не было подложно, не давало бы права на полученіе изъ Банка тѣхъ билетовъ внутренняго займа, которые не были ему заложены; вторая же статья говоритъ о продажѣ или куплѣ, передачѣ или принятіи, переводѣ или пріобрѣтеніи какихъ

либо документовъ или актовъ, завѣдомо подложныхъ, а въ настоящемъ случаѣ поддѣльное обязательство было лишь заложено, безъ уступки или передачи его въ собственность конторѣ Озерова; слѣдовательно въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ былъ только обманъ, предусмотрѣнный въ 174 и 175 ст. Уст. о наказ. пал. Мир. Суд., и 2) что предсѣдательствующій, вручая старшинѣ присяжныхъ вопросный листъ, въ заключительномъ словѣ дозволилъ себѣ, между прочимъ, сказать: «преступленіе подсудимыхъ помѣщено въ главѣ Уложенія о наказ. о подлогахъ въ актахъ и обязательствахъ (ст. 1962). Признавъ Николаева виновнымъ по 2-му вопросу, вы не признали бы его виновности ни въ составленіи, ни въ представленіи Озерову предъявленнаго вамъ обязательства, а лишь въ сообщеніи имъ Озерову ложныхъ свѣдѣній о томъ, что онъ, Николаевъ, купецъ и имѣетъ заложенные въ Банкѣ 10 билетовъ внутренняго займа, чрезъ что Николаевъ выманилъ у Озерова деньги;» такимъ же объясненіемъ предсѣдательствующій, въ явное нарушеніе 802 ст., Уст. Угол. Суд., заявилъ свое мнѣніе о виновности подсудимыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. Улож. о нак., коснулся обстоятельства о томъ, что Николаевъ выманилъ у Озерова деньги, не предъявляя ему никакого обязательства, о чемъ не было рѣчи при судебномъ состязаніи, и невѣрно изложилъ самое понятіе «ложныхъ свѣдѣній», не исключающее и представленія, въ удостовѣреніе правдивости ложныхъ свѣдѣній, какихъ либо бумагъ подложныхъ или ложныхъ.

Выслушавъ заключеніе Исправ. Долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1692 ст. Улож. о наказ., говоря о поддѣлкѣ домашнихъ актовъ и бумагъ, которые могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей, опредѣляетъ только родъ тѣхъ актовъ или бумагъ, за поддѣлку которыхъ полагается указанное въ ней наказаніе, но вовсе не заключаетъ въ себѣ условія, чтобы означенному наказанію подвергать за поддѣлку лишь такого акта, который не только по роду своему можетъ служить, но и въ данномъ случаѣ дѣйствительно служитъ доказательствомъ права; условія этого не выражено закономъ ни прямо, ни косвенно, и потому оно не можетъ быть подразумѣваемо, тѣмъ болѣе, что важность подлога опредѣляется вообще не послѣдствіями его въ данномъ случаѣ, а важностію тѣхъ правъ, на присвоеніе которыхъ посредствомъ подлога посягнулъ виновный, и степенью оказанной имъ при этомъ дерзости; означенное же условіе оставляло бы безнаказанною поддѣлку всѣхъ тѣхъ актовъ, которые могутъ быть оспариваемы въ ихъ законности или дѣйствительности; 2) хотя 1698 ст. Улож. о наказ. перечисляетъ нѣкоторыя дѣйствія, но употребленныя въ ней слова« или инымъ образомъ» ясно указываютъ, что она относится ко всякой сдѣлкѣ по документу или акту, завѣдомо подложному, слѣдовательно относится и къ залогу поддѣльнаго обязательства; 3) что указаніе предсѣдателемъ суда, къ какому преступленію относится обвиненіе и какихъ данныхъ требуетъ признаніе виновности по тому или другому вопросу, вовсе не составляетъ воспрещеннаго обнаруженія мнѣнія, а лежитъ на прямой обязанности предсѣдателя, который чѣмъ яснѣе укажетъ отличительные признаки параллель-

ныхъ вопросовъ, тѣмъ вѣрнѣе устранить всякое недоразумѣніе и тѣмъ точнѣе исполнить свою обязанность, опредѣленную въ 614 и 801 ст. Уст. Угол. Суд.; прочія же объясненія предсѣдателя, занесенныя въ протоколъ, вполнѣ сотвѣтствовали содержанію вопросовъ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобы подсудимыхъ Николаева и Розенштейна неимѣющими никакого основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

659. 1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу купца Мельникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 3 участка Перемышльскаго уѣзда купецъ Мельниковъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи крестьянина Котосова и, на основаніи 2 п. 14 и 131 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., присужденъ къ аресту на 1 мѣсяцъ. Перемышльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву купца Мельникова, руководствуясь 131 ст. Уст. о наказ., и не признавая, чтобы проступокъ Мельниковымъ былъ совершенъ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, приговоръ Судьи утвердилъ съ уменьшеніемъ размѣра опредѣленнаго ему ареста на 2 недѣли. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ купецъ Мельниковъ указываетъ: 1) что Мировой Судья не обратилъ вниманія на разнорѣчія показаній свидѣтелей и уклонился отъ выполненія требованій 102 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе отводъ его относительно свидѣтеля Щербакова, по прикосновенности его къ дѣлу Котосова о корчемномъ винѣ, возбужденномъ по его, Мельникова, доносу, а сверхъ того Щербаковъ на Съѣздѣ показалъ, что онъ считаетъ себя обиженнымъ Мельниковымъ, и 3) что Съѣздъ не изложилъ въ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, чѣмъ нарушены 130 п. 3 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей по 100 ст. Уст. Угол. Суд. устраняется правомъ сторонъ предлагать вопросы свидѣтелямъ противной стороны, а по 102 ст. того же устава Мировой Судья самъ предлагаетъ вопросы свидѣтелямъ лишь тогда, когда усмотритъ въ томъ надобность; 2) что указываемая причина отвода не принадлежитъ къ числу указанныхъ въ 96 ст. Уст. Угол. Суд., и посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, допросивъ Щербакова подъ присягою; что же касается неправильности оцѣнки показанія Щербакова въ виду заявленнаго на Съѣздѣ обстоятельства объ обидѣ его Мельниковымъ, то въ этомъ отношеніи приговоръ Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, 3) что Съѣздъ, признавая правильными соображенія Мироваго Судьи, на которыхъ имъ постановленъ приговоръ о виновности Мельникова въ причиненіи обиды Котосову, тѣмъ самымъ ясно выразилъ, что утверждая этотъ приговоръ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ и всѣ изложенныя въ оном соображенія. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу купца Мельникова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

660.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ: Гасанъ-Али-Баба-Оглы, Рамазанъ-Шихъ-Баги-Оглы и Ніязъ-Байрамъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Обвинительнымъ актомъ Товарища Прокурора Бакинскаго Окружнаго Суда жители сел. Игрыхъ: 1) Гасанъ-Али-Баба-Оглы, 2) Ніязъ-Байрамъ-Оглы и 3) житель сел. Куби, Рамазанъ-Шихъ-Баги Оглы были преданы суду Бакинскаго Окружнаго Суда, по обвиненію въ томъ «что по *предварительному между собою соглашенію*, они, будучи всѣ вооружены, совершили три разбоя: а) напали въ лѣсу Пановой на жителей сел. Гапутъ Мамеда Салимъ Оглы, Кулія Гасанъ Оглы, Кариба Гусейнъ Оглы, Зейнала Исрафилъ Оглы и Абаса Дадамъ Оглы, отняли у нихъ разныя вещи и нанесли побои нѣкоторымъ изъ нихъ; б) близъ сел. Рустовъ, *на проселочной дорогѣ*, остановили Мусу-Ага-Баба-Оглы, обыскали его, взяли у него кинжалъ и нанесли ему побои, и в) напавъ въ Джавскомъ лѣсу на Гапутскаго жителя Кадыра-Ахмедъ-Оглы и сына его Найруза, отняли у нихъ разныя вещи.» Въ обвинительномъ актѣ было указано, что преступленія, въ которыхъ обвиняются подсудимые, предусмотрѣны 1627, 1630, 1631, 1632 и 152 ст. Улож. о наказ. Бакинскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ предложенное ему дѣло, подсудимыхъ призналъ оправданными.—На приговоръ этотъ, въ полномъ его объемѣ, Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда принесъ въ Тифлисскую Судебную Палату апелляціонный протестъ, въ которомъ, доказывая неправильность оправдательнаго приговора Окружнаго Суда, просилъ Судебную Палату приговоръ Суда отмѣнить; подсудимыхъ же, признавъ виновными въ совершеніи тѣхъ трехъ разбоевъ, по обвиненію въ которыхъ они преданы суду, подвергнуть наказаніямъ, опредѣленнымъ 1627, 1630, 1631, 1632 и 152 ст. Улож. о наказ. При этомъ, независимо отъ указанія признаковъ и состава тѣхъ преступленій, въ совершеніи которыхъ подсудимые обвинялись, а также и тѣхъ статей Улож. о наказ., которыми преступленія эти предусмотрѣны, Товарищъ Прокурора указалъ и мѣру наказанія, которую слѣдовало бы назначить подсудимымъ, и именно: Гасану-Ага-Баба-Оглы, какъ зачинщику, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ, а остальнымъ двумъ подсудимымъ, какъ сообщникамъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ, съ уменьшеніемъ этого наказанія для Ніяза-Байрамъ-Оглы, по несовершеннолѣтію его, до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.—Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоромъ отъ 16-го Мая 1870 года признала подсудимыхъ виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ., и хотя при этомъ замѣтила, что всѣ подсудимые, по 1 п. 152 ст. Улож., подлежали бы ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ, съ сокращеніемъ только этого срока на одну треть Ніязу Байрамъ-Оглы, какъ несовершеннолѣтнему; но въ виду требованія обвинительной власти и за силою 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлила: подсудимыхъ лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ

крѣпостяхъ: Гасана-Али-Баба-Оглы и Рамазана-Шихъ-Баги-Оглы на 10 лѣтъ, а Ниаза-Байрамъ-Оглы на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.—Въ протестѣ противъ этого приговора Судебной Палаты Товарищъ Прокурора Палаты объясняетъ, что этимъ приговоромъ неправильно истолкованы и нарушены 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., которыя указываютъ, что отзывомъ или протестомъ обусловливается только поводъ къ разсмотрѣнію приговора въ томъ или другомъ отношеніи. На основаніи этихъ постановленій закона предѣлы отзыва или протеста указываютъ лишь, въ какихъ отношеніяхъ или частяхъ приговоръ Суда первой степени подлежитъ разсмотрѣнію, но не стѣсняютъ Судъ второй инстанціи въ разрѣшеніи по своему усмотрѣнію предмета апелляціи.—Апелляціонный протестъ для Судебной Палаты имѣетъ значеніе лишь какъ указаніе, подлежитъ ли пересмотру весь приговоръ Суда, или только извѣстная часть его, и какая именно; но выводы протеста, относящіеся къ опредѣленію состава преступленія, въ которомъ подсудимаго слѣдуетъ признать виновнымъ, а также рода и мѣры наказанія, которому подсудимаго должно подвергнуть,—нисколько не стѣсняютъ апелляціонную инстанцію, обязанную разрѣшить эти вопросы, основываясь не на требованіяхъ протеста или отзыва, а на основаніи закона.—Когда протестъ, какъ въ данномъ случаѣ, предъявленъ противъ приговора въ полномъ его объемѣ, Судебная Палата, при рѣшеніи дѣла, поставлена въ зависимость отъ требованій не протеста, а обвинительнаго акта, и зависимость эта не простирается далѣе предѣловъ, указанныхъ 752 ст. Уст. Угол. Суд.—Смыслъ этого закона ясно указываетъ, что невѣрное опредѣленіе мѣры наказанія, допущенное въ обвинительномъ актѣ или въ протестѣ, не обязываетъ Судъ повторить въ своемъ приговорѣ ту же ошибку и то же нарушеніе закона.—Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Товарищъ Прокурора находитъ, что признавъ подсудимыхъ подлежащими лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ, съ сокращеніемъ на одну треть срока работъ Ніязу Байрамъ Оглы, и не приговоривъ подсудимыхъ къ этому наказанію въ виду 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., Тифлисская Судебная Палата въ приговорѣ своемъ допустила явное нарушеніе прямаго смысла этихъ статей закона, и потому проситъ, на основаніи 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставивъ въ силѣ приговоръ Палаты о признаніи подсудимыхъ виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ., отмѣнить приговоръ Палаты относительно опредѣленія подсудимымъ наказанія, и дѣло, для назначенія послѣдняго, передать въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Испр. Долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что подсудимые по настоящему дѣлу были оправданы Окружнымъ Судомъ, но, по протесту Прокурорскаго надзора, Судебная Палата признала ихъ виновными, и хотя при этомъ замѣтила, что двое изъ нихъ подлежали бы наказанію болѣе строгому противъ указаннаго въ протестѣ, однако не сочла себя въ правѣ, за силою 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., назначить имъ наказаніе выше требуемаго обвинительною властію; 2) что Товарищъ Прокурора Судебной Палаты протестуетъ противъ примѣненія къ настоящему случаю ограниченія, поста-

новленнаго въ 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., и проситъ объ отмѣнѣ приговора Палаты, для опредѣленія подсудимымъ наказанія по всей строгости закона, и 3) что законное основаніе, по которому Палата находила подсудимыхъ подлежащими болѣе строгому наказанію, состоитъ единственно въ томъ, что при совокупности преступленій, по 1 п. 152 ст. Улож., слѣдовало подвергнуть виновныхъ наказанію не въ низшей, а въ высшей мѣрѣ; но въ этомъ отношеніи изъ протокола судебнаго засѣданія оказывается, что въ заключеніи, данномъ Палатѣ протестующимъ нынѣ Товарищемъ Прокурора, онъ предложилъ признать подсудимыхъ, согласно протесту, виновными въ разбоѣ, и о наказаніи ихъ по 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ., но не ссылался при этомъ на совокупность преступленій и не объяснялъ, что въ протестѣ указано наказаніе менѣе строгое противъ слѣдующаго подсудимымъ по 1 п. 152 ст. Улож.—Соображая эти данныя съ силою 858, 889, 891 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по дѣлу, поступившему въ Судебную Палату по протесту прокурорскаго надзора противъ оправданія подсудимыхъ Окружнымъ Судомъ, Палата нисколько не стѣснена въ разрѣшеніи вопросовъ о виновности и наказаніи, слѣдующемъ подсудимымъ по закону, ибо эти вопросы входятъ въ предѣлы протеста и должны быть разрѣшаемы по убѣжденію апелляціонныхъ судей и по закону, а не по указанію апеллятора, требующаго наказанія неправильно оправданныхъ, какъ о томъ разъяснено уже было Сенатомъ по дѣлу Гумилевскаго (Сб. 1866 г. № 79); но какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата постановила приговоръ согласно данному ей со стороны Товарища Прокурора Палаты заключенію, а по закону (ст. 858 и 910), прокурорскій надзоръ можетъ протестовать лишь противъ тѣхъ приговоровъ, которые несогласны съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены, то за тѣмъ настоящій протестъ Товарища Прокурора можетъ служить поводомъ лишь къ разъясненію Палатѣ неправильнаго толкованія 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., а не къ отмѣнѣ ея приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ своей силѣ, объяснить Палатѣ неправильное толкованіе ею 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд.

661.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу объ убійствѣ крестьянина Макѣева и мѣщанина Ливенцова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 9-го Января 1869 г. крестьяне деревни Севрюковой преданы были суду: Дмитрій, Василій, Сергѣй, Иванъ, Ермолай, Никаноръ и Степанъ Коптевы, Максимъ Масловъ, Кузьма Алябьевъ и Михаилъ Серебрянскій, по обвиненію ихъ въ томъ, что они, поймавъ, въ ночь на 26 Февраля 1868 г., крестьянина Петра Макѣева и мѣщанина Василья Ливенцова на воровствѣ лошадей, нанесли имъ жестокіе побои и истязанія, при чемъ

хотя и находились въ раздраженіи, однако знали, что насилія должны непремѣнно кончиться смертью, т. е. по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1455 ст. Улож. о наказ., а Наумъ Толмачевъ, Ефремъ Жуковинъ и Яковъ Лупандинъ по обвиненію въ упорномъ отрицаніи произведенной у нихъ кражи лошадей, послужившей поводомъ къ настоящему событію, чѣмъ они изобличаются въ томъ, что зная виновниковъ убійства, укрываютъ ихъ, т. е. по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 14 и 1455 ст. Улож. о нак. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Курскомъ Окружномъ Судѣ въ отношеніи ко всѣмъ подсудимымъ, кромѣ Максима Маслова и Якова Лупандина, изъ которыхъ первый оказался умершимъ, а второй не явился за болѣзнью, присяжные засѣдатели дали отрицательный отвѣтъ на всѣ вопросы, предложенные имъ согласно обвинительному акту, т. е. признали невиновными наличныхъ подсудимыхъ. Вслѣдствіе этого Предсѣдательствующій въ судѣ объявилъ оправданныхъ подсудимыхъ свободными отъ суда, а тѣхъ, которые состояли подъ арестомъ, и отъ содержанія подъ стражею; но за тѣмъ ни резолюціи суда, ни подробнаго приговора по этому дѣлу не было составлено. Въ протестѣ противъ дѣйствій Окружнаго Суда по этому дѣлу Товарищъ Прокурора представляетъ слѣдующіе доводы: 1) по поводу неявки къ судебному слѣдствію подсудимаго Якова Лупандина, за болѣзнью, Окружный Судъ неправильно принялъ отмѣтку о томъ Становаго Пристава на повѣсткѣ за надлежащее удостовѣреніе о болѣзни Лупандина, не подтвержденной медицинскимъ свидѣтельствомъ, какъ бы слѣдовало, не отстрочилъ засѣданія, согласно требованію обвинительной власти, основанному на 590 и 592 ст. Уст. Угол. Суд., и неправильно примѣняясь къ 516 ст., раздробилъ дѣло вопреки опредѣленію Судебной Палаты и предписанію 549 ст. того же Устава, чѣмъ повредилъ правосудію, ибо только выясненіе обстоятельствъ дѣла всѣми обвиняемыми можетъ выяснить мѣру виновности каждаго изъ нихъ, и слѣдовательно всѣ обвиняемые являются предъ судомъ стоящими въ зависимости отъ показаній одного о другомъ; 2) одинъ изъ вызванныхъ свидѣтелей, отецъ убитаго Петра Макѣева, Василій Макѣевъ, не былъ на лицо при повѣркѣ списка свидѣтелей, но за тѣмъ выступилъ изъ публики, и хотя самоличность его доказана не тѣмъ порядкомъ, какой установленъ закономъ, а предшествовавшее нахожденіе его въ числѣ публики указывало на то, что онъ слышалъ чтеніе обвинительнаго акта и первоначальный допросъ подсудимыхъ, однако судъ пріобщилъ Василья Макѣева къ числу свидѣтелей, въ нарушеніе 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Судъ не уважилъ требованія Товарища Прокурора о прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля Захара Жуковина, какъ отказавшагося отвѣчать на вопросы его, Товарища Прокурора, подъ предлогомъ запамятованія обстоятельствъ дѣла, чѣмъ нарушены 627, 721 и 722 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) по поводу заявленія свидѣтеля Дениса Благодарнаго, что онъ не можетъ ничего показать, какъ непомнящій, какія показанія далъ онъ Судебному Слѣдователю, будучи пьянъ и подкупленъ къ ложному свидѣтельству названными имъ лицами, Товарищъ Прокурора просилъ дать ему возможность собрать и представить доказательства въ опроверженіе сдѣланнаго заявленія, пріостановивъ засѣданіе; но судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, на-

ходя, что заявленіе Благодарнаго относится только лично къ нему, а не къ подсудимымъ, чѣмъ нарушилъ 613, 614 и 734 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Испр. Долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 389, 583 и 592) не требуетъ, чтобы удостовѣреніе о причинѣ неявки въ судъ обвиняемаго, когда она заключается въ болѣзни его, состояло непремѣнно въ медицинскомъ свидѣтельствѣ, получить которое сельскому жителю своевременно было бы большею частію весьма затруднительно, а иногда и совершенно невозможно, почему Окружный Судъ, удовольствовавшись удостовѣреніемъ Становаго Пристава на повѣсткѣ о болѣзни подсудимаго Якова Лупандина, состоявшаго на свободѣ, не нарушилъ тѣмъ никакого закона; но не уваживъ требованія обвинительной власти объ отсрочкѣ засѣданія до выздоровленія Лупандина, на томъ только основаніи, что при участіи въ преступленіи нѣсколькихъ лицъ, преданіе суду наличныхъ обвиняемыхъ не останавливается за неотысканіемъ отсутствующаго (Уст. Угол. Суд. ст. 516, 525 и 536), судъ неправильно истолковалъ это положеніе, которое, если и можетъ быть примѣняемо, по аналогіи, къ другому періоду судопроизводства, за неимѣніемъ въ виду закона, разрѣшающаго подобные настоящему случаи (Уст. Угол. Суд. ст. 12), то не иначе, какъ съ разрѣшенія той власти, которая опредѣляетъ порядокъ производства дѣла на судѣ; власть же эта по дѣламъ, производящимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, принадлежитъ исключительно Судебной Палатѣ (ст. 549), которая должна разрѣшать такіе случаи по опредѣленіи большей или меньшей связи или зависимости, въ какой состоитъ обвиненіе отсутствующаго съ обвиненіемъ наличныхъ подсудимыхъ. Поэтому въ настоящемъ случаѣ Окружному суду слѣдовало, примѣняясь къ 590 и 592 ст. Уст. Угол. Суд., отсрочить засѣданіе до выздоровленія и явки въ судъ подсудимаго Лупандина; если же судъ находилъ, что такая отсрочка можетъ быть весьма продолжительною и что по обстоятельствамъ дѣла нѣтъ необходимости въ совмѣстномъ разсмотрѣніи обвиненія отсутствующаго съ обвиненіемъ наличныхъ подсудимыхъ, то на раздробленіе дѣла обязанъ былъ испросить разрѣшеніе Палаты, на основаніи 549 ст. Уст. Угол. Суд. Само собою разумѣется, что нѣтъ надобности слѣдовать этому порядку въ томъ случаѣ, когда отдѣльнаго суда надъ однимъ изъ обвиняемыхъ, преданныхъ суду совокупно, требуетъ самъ законъ, какъ напримѣръ въ случаѣ побѣга одного изъ обвиняемыхъ (Уст. Угол. Суд. ст. 852), но и въ этомъ случаѣ Окружный Судъ, не останавливая дѣла о наличныхъ подсудимыхъ, обязанъ довести до свѣдѣнія Палаты объ этомъ обстоятельствѣ, какъ не соотвѣтствующемъ ея опредѣленію, по правилу, постановленному въ 902 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что Окружный Судъ, самовольнымъ раздробленіемъ дѣла, производившагося по опредѣленію Судебной Палаты, нарушилъ предѣлы своей власти; но въ настоящемъ случаѣ это нарушеніе не могло имѣть существеннаго на дѣло вліянія, такъ какъ по опредѣленію самой Палаты отсутствовавшій подсудимый Яковъ Лупандинъ обвинялся не въ участіи съ наличными подсудимыми въ убійствѣ, а лишь въ упорномъ отрицаніи произведенной у него

кражи, давшей поводъ къ убійству, и хотя Палата подвела обвиненіе Лупандина подъ законъ объ укрывательствѣ смертоубійства (Улож. ст. 14 и 1455), но изъ приведенныхъ ею самою фактовъ преступленія явствуетъ, что оно состоитъ не въ укрывательствѣ убійства (Улож. о наказ. ст. 14), а лишь въ ложномъ безприсяжномъ показаніи (ст. 943), т. е. въ самостоятельномъ преступленіи, въ разсмотрѣніи котораго совмѣстно съ преступленіемъ убійства нѣтъ необходимости; слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ нарушеніе судомъ 549 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ его приговора. Обращаясь за тѣмъ къ другимъ доводамъ протеста, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить: а) что ошибочное врученіе повѣстки, вмѣсто Василья Федотова Макѣева, Василью Николаеву Макѣеву, не имѣло никакихъ послѣдствій, ибо настоящій свидѣтель Василій Федотовъ Макѣевъ, отецъ одного изъ убитыхъ крестьянъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, самъ явился въ судебное засѣданіе, самоличность его была удостовѣрена Становымъ Приставомъ, Судебнымъ Слѣдователемъ и односельцами его, и хотя онъ допущенъ былъ къ показанію въ качествѣ свидѣтеля послѣ выслушанія имъ, въ средѣ публики, обвинительнаго акта, но при отношеніи его къ дѣлу, какъ лица потерпѣвшаго отъ преступленія, данныя предварительнаго слѣдствія не должны были составлять для него тайны, за силою 304 ст. Уст. Угол. Суд.; б) что отказъ суда въ требованіи Товарища Прокурора прочесть письменное показаніе свидѣтеля Захара Жуковина, отзывавшагося на данные ему вопросы запамятованіемъ, послѣдовалъ по выслушаніи возраженія защиты, что письменное показаніе Жуковина, по собственнымъ его словамъ, состояло въ слухахъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, которыхъ повторять предъ судомъ не слѣдуетъ (Уст. Угол. Суд. ст. 718); при томъ этотъ отказъ въ требованіи Товарища Прокурора не выходилъ изъ предѣловъ власти суда, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла 627 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной въ этомъ отношеніи рѣшеніями Сената (Сб. 1867 г. № 182, 1868 г. № 191 и 939), и в) что заявленіе свидѣтеля Благодарнаго о подкупѣ его къ ложному показанію, данному имъ Судебному Слѣдователю, могло быть поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, по примѣненію къ этому случаю 734 ст. Уст. Угол. Суд., если бы обстоятельство это было новымъ; но изъ самого распоряженія Суда о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей, которые выставлены были подсудимыми въ доказательство подкупа Благодарнаго, видно, что означенное обстоятельство не было новымъ, а притомъ обѣ стороны изъявили согласіе на предложеніе Предсѣдательствующаго изслѣдовать это обстоятельство въ самомъ судебномъ засѣданіи допросомъ вызванныхъ свидѣтелей, и это изслѣдованіе состоялось, а за тѣмъ возраженіе Товарища Прокурора противъ того, что судебное слѣдствіе не было отложено по этому поводу, представляется неосновательнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать указомъ Курскому Окружному Суду съ возвращеніемъ подлиннаго производства. При этомъ объяснить сему Суду, для руководства его на будущее время, что постановленное въ 819 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства правило о немедленномъ объявленіи оправданныхъ присяжными подсудимыхъ свободными отъ суда и отъ содержанія подъ стражею, указываетъ лишь на то, что въ этомъ случаѣ судъ не можетъ отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня, по праву, предоставленному ему вообще 791 и 826, но не освобождаетъ судъ отъ обязанности постановить резолюцію и составить подробный приговоръ, какъ это явствуетъ изъ того, во 1-хъ, что въ 819 ст. сдѣлана ссылка на 958 ст., по которой приговоръ, оправдывающій подсудимаго, исполняется при самомъ провозглашеніи сущности его въ резолюціи суда (ст. 789), и во 2-хъ, изъ того, что вопросный листъ съ отвѣтами присяжныхъ не есть тотъ окончательный судебный документъ, копію съ котораго могутъ требовать участвующія въ дѣлѣ лица (Уст. Угол. Суд. ст. 794, 795 и 830) и который по просьбѣ оправданнаго подсудимаго публикуется въ вѣдомостяхъ (ст. 975).

662.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу крестьянъ Мегрелидзевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію крестьянъ Симоника, Мосика и Анукіи Мегрелидзевыхъ въ продажѣ крестьянской дѣвушки Марфы Киквадзе въ рабство Азіатцамъ,—Тифлисская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы Киквадзе была продана или передана Азіатцамъ именно подсудимыми, а не сама бѣжала въ Турцію отъ притѣсненій помѣщика; что приведенныя въ приговорѣ Окружнаго Суда доказательства виновности подсудимыхъ изобличаютъ ихъ лишь въ томъ, что крестьянка Киквадзе бѣжала отъ своего помѣщика за границу вслѣдствіе подговора ея къ тому подсудимыми Мегрелидзевыми, и что такимъ образомъ они оказываются виновными въ преступномъ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ 328 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сего и руководствуясь въ отношеніи подсудимыхъ Симоника и Анукіи Мегрелидзевыхъ 135 ст. Улож., а въ отношеніи несовершеннолѣтняго Мосико Мегрелидзе 2 ч. 137 ст. того же Улож., Судебная Палата приговорила первыхъ двухъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ, вмѣсто рабочаго дома, въ тюрьмѣ на одинъ годъ, а послѣдняго къ заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ. Въ протестѣ противъ этого приговора Товарищъ Прокурора Судебной Палаты выводитъ, что приговоръ этотъ постановленъ, въ 1-хъ, съ нарушеніемъ 797 и 892 стат. Уст. Угол. Суд., и во 2-хъ, вопреки прямаго смысла 328 ст. Улож. о нак. Въ подтвержденіе перваго замѣчанія Товарищъ Прокурора объясняетъ, что въ приговорѣ Палаты не указано ни тѣхъ соображеній, по которымъ обстоятельства, признанныя Окружнымъ Судомъ изобличающими подсудимыхъ въ передачѣ Киквадзе Азіатцамъ, представляются Палатѣ изобличающими подсудимыхъ лишь въ подговорѣ Киквадзе къ побѣгу за границу, ни тѣхъ фактическихъ признаковъ, по которымъ

ихъ дѣяніе слѣдуетъ признать именно этимъ, а не другимъ преступленіемъ, тогда какъ не всякій совѣтъ и не всякое наставленіе могутъ быть признаны подговоромъ, о которомъ упоминается въ 328 ст. Улож. о нак. Въ подтвержденіе втораго замѣчанія Товарищъ Прокурора объясняетъ, что въ 1 ч. 328 ст. Улож., подъ которую Палата подводитъ преступное дѣяніе подсудимыхъ, говорится о подговорѣ къ переселенію за границу, а не къ побѣгу туда, и что выраженія «переселеніе» и «побѣгъ» не однозначущи ни по этимологическому ихъ смыслу и общеупотребительному значенію, ни по терминологіи Улож. о нак., какъ о томъ можно судить изъ сопоставленія въ Улож. изд. 1857 г. ст. 1213 и 1214, 1234 и 1235, а также изъ того, что законодатель, налагая, за самовольную отлучку за границу, лишь денежное взысканіе по 62 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., конечно не имѣлъ въ виду подвергать виновныхъ въ подговорѣ къ столь незначительному проступку—строгому наказанію, опредѣленному въ 328 стат. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Испр. Долж. Оберъ-Прокурора, и не касаясь соображеній, относящихся къ существу дѣла и не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ Судебной Палаты приведены соображенія, на которыхъ онъ основанъ и по которымъ измѣненъ приговоръ Окружнаго Суда, слѣдовательно Палатою не нарушены 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что побѣгъ за границу не въ видѣ самовольной кратковременной отлучки есть то же переселеніе, какъ это выражено и въ постановленныхъ вопросахъ, заключавшихъ въ себѣ послѣднее выраженіе, и потому виновные въ подговорѣ къ такому дѣйствію подлежатъ отвѣтственности по 328 ст. Улож. о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ неимѣющій правильнаго основанія, оставить безъ послѣдствій.

663.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Баскова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 7 участка Самарскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Коллежскаго Секретаря Невскаго въ нанесеніи ему и его женѣ Губернскимъ Секретаремъ Басковымъ оскорбленія бранными словами и находя, что Невскій ничѣмъ не подтвердилъ свою жалобу, опредѣлилъ: согласно 119 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Невскаго оставить безъ послѣдствій.—По апелляціонному отзыву Коллежскаго Секретаря Невскаго, Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ Губернскаго Секретаря Баскова виновнымъ въ оскорбленіи Коллежскаго Секретаря Невскаго и жены его какъ бранными словами, произнесеніе коихъ удостовѣрено свидѣтельницею Ворониной, такъ и вторженіемъ въ нетрезвомъ видѣ въ домъ Невскихъ, откуда удаленіе его могло послѣдовать только съ помощію полиціи, а потому, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. 130, 131 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. и 57 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть Баскова аресту при тюремномъ замкѣ на 7 дней, а приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить. Губернскій Секретарь Басковъ на этотъ приговоръ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, указываетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., допустилъ Воронину къ спросу подъ присягою, не принявъ во вниманіе его отвода, и что за силою 330 ст. XV Т. кн. 2-й она не можетъ считаться достовѣрною свидѣтельницею и 2) что Мировой Съѣздъ не спросилъ свидѣтеля Ильина.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій Баскова по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ отвода противъ свидѣтельницы Ворониной, основаннаго на томъ, что Воронина также, какъ и Невскій, состоитъ въ числѣ неплательщицъ сбора на ночные караулы, не заслуживаютъ уваженія, за силою 92—96 ст. Уст. Угол. Суд., а приводимая подсудимымъ 330 ст. 2 кн. XV Т. не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, производящимся по правиламъ Уст. Угол. Судопр. 20 Ноября 1864 г. и 2) что самъ Басковъ не утверждаетъ, чтобы онъ, согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд., просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтеля Ильина или представилъ его къ разбирательству дѣла въ Мировой Съѣздъ, а за тѣмъ и жалоба его на неспросъ Ильина не имѣетъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губернскаго Секретаря Баскова оставить безъ послѣдствій.

664.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Еремина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Ереминъ признанъ виновнымъ въ изнасилованіи съ растлѣніемъ 17 лѣтней дѣвицы П. и за это преступленіе Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ приговоренъ къ наказанію по 7 степ. 19 ст. Улож. На этотъ приговоръ Ереминъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ его: 1) что вопреки 625 ст. Уст. Угол. Суд., на судебномъ слѣдствіи было прочтено показаніе умершей свидѣтельницы Абрамовичъ и судъ дозволилъ потерпѣвшей отъ преступленія возражать противъ этого показанія; 2) что въ нарушеніе 690 ст. Уст. Угол. Суд. Судъ не вызвалъ къ судебному слѣдствію свѣдущихъ людей, свидѣтельствовавшихъ потерпѣвшую отъ преступленія, что было необходимо для уравненія защиты съ обвиненіемъ и 3) подсудимый объясняетъ, что въ данномъ случаѣ было растлѣніе, но безъ изнасилованія, и что признаніе его присяжными виновнымъ въ изнасилованіи было послѣдствіемъ объясненій Предсѣдателя о томъ, будто растлѣніе предполагаетъ безусловно и изнасилованіе.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно показанія умершей свидѣтельницы Абрамовичъ—изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что показаніе это прочитано по просьбѣ защитника Еремина, послѣ чего Товарищъ Прокурора просилъ допросить потерпѣвшую отъ преступленія; защитникъ находилъ это невозможнымъ на томъ основаніи, что за смертью Абрамовичъ она не можетъ быть допрошена по существу даннаго ею показанія; но судъ постановилъ: передопросить потерпѣвшую отъ преступленія, послѣ чего исполнено требованіе 683 ст. Уст. Угол. Суд. Сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подсудимый не можетъ возражать противъ прочтенія показанія Абрамовичъ, какъ потому, что онъ самъ ходатайствовалъ объ этомъ, такъ и потому, что по 626 ст. Уст. Угол. Суд., смерть свидѣтеля, допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, даетъ суду право разрѣшать прочтеніе письменныхъ его показаній. Что же касается передопроса потерпѣвшей отъ преступленія, то въ этомъ отношеніи Товарищъ Прокурора воспользовался правомъ, представленнымъ ему 630 и 726 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ, какъ видно изъ протокола, ничѣмъ не были нарушены и права подсудимаго, такъ какъ ему было предоставлено представить противъ новыхъ показаній П. свои замѣчанія, отъ чего онъ отказался. 2) По поводу втораго пункта жалобы Еремина изъ дѣла видно, что подсудимый, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, просилъ только о вызовѣ городоваго врача Покровскаго, свидѣтельствовавшаго его во время предварительнаго слѣдствія, каковая просьба его и была удовлетворена судомъ; о вызовѣ же экспертовъ, производившихъ освидѣтельствованіе потерпѣвшей отъ преступленія, онъ не просилъ ни до суда, ни во время судебнаго слѣдствія. Принимая во вниманіе, что 587 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ подсудимому право, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, просить о вызовѣ экспертовъ для объясненія сдѣланныхъ ими освидѣтельствованій и повѣрки составленныхъ протоколовъ, и съ другой стороны, что право это принадлежитъ также и суду, который вызываетъ экспертовъ, когда признаетъ нужнымъ, какъ это видно изъ точнаго смысла 690 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ просьбы Еремина и въ виду того, что Судъ самъ не нашелъ нужнымъ допросъ экспертовъ, свидѣтельствовавшихъ потерпѣвшую отъ преступленія, жалоба въ этомъ отношеніи подсудимаго не заслуживаетъ уваженія. 3) Изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей видно, что они признали Еремина виновнымъ въ изнасилованіи съ растлѣніемъ, и онъ, на основаніи 823 ст. Уст. Угол. Суд., не вправѣ въ настоящее время опровергать достовѣрность этихъ фактовъ; что же касается жалобы подсудимаго на неточность рѣчи Предсѣдателя, то она представляется совершенно голословною, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Предсѣдателемъ исполнены требованія 801—815 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, а содержаніе его рѣчи не могло быть внесено въ протоколъ безъ особаго требованія подсудимаго, какъ это уже неоднократно разъяснено рѣшеніями Угол. Касс. Д-та. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Еремина указаній на какіе либо поводы къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 625, 690 и 578 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

665.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Гитмейда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей купеческій сынъ Гитмейдъ признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и въ укрывательствѣ краденаго, и на основаніи 1647, 14, 124, 152 и прилож. къ ст. 30 § 4 п. 4 приговоренъ Одесскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Томскую или Тобольскую губернію на житье. Приговоръ этотъ объявленъ подсудимому 8 Іюня, а 22 Іюня Гитмейдъ подалъ, чрезъ Окружный Судъ, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ числѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу вызванъ производившій по оному предварительное слѣдствіе Лихтенштадтъ, который не явился къ судебному слѣдствію, но судъ не сдѣлалъ постановленія объ отсрочкѣ засѣданія или о разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіи этого свидѣтеля, а ограничился только тѣмъ, что опредѣлилъ взысканіе за неявку его; 2) что во время засѣданія квартальный надзиратель Генишъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, разговаривалъ съ присяжными засѣдателями и передавалъ имъ обстоятельства прошлой жизни его, подсудимаго, и 3) что онъ еще съ 1858 года не состоитъ въ купеческомъ званіи и потому, какъ лицо, не изъятое отъ тѣлесныхъ наказаній, подлежитъ не ссылкѣ въ Сибирь на житье, а заключенію въ арестантскія роты. Сверхъ того подсудимый Гитмейдъ подалъ 13-го Іюля, тоже чрезъ судъ, дополнительное прошеніе, въ которомъ указываетъ на разныя нарушенія закона и проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые два пункта жалобы Гитмейда опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно: 1) что стороны не нашли препятствій къ производству судебнаго слѣдствія въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, въ томъ числѣ и Лихтенштадта, и что судъ, признавъ показанія этихъ свидѣтелей несущественными, призналъ возможнымъ продолжать судебное слѣдствіе; а такъ какъ при этомъ показаніе Лихтенштадта не было прочитано на Судѣ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствіяхъ суда нѣтъ нарушенія 640 ст. Уст. Угол. Суд., указываемой въ жалобѣ, и 2) что о нарушеніи 675 ст. Уст. Угол. Суд., состоящемъ въ томъ, будто свидѣтель Генишъ разговаривалъ съ присяжными, нѣтъ никакого указанія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, а потому объясненія подсудимаго по этому предмету, какъ совершенно голословныя, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Что касается послѣдняго пункта кассаціонной жалобы, то изъ дѣла видно, что при опредѣленіи наказанія подсудимому судъ руководствовался удостовѣреніемъ Маякской Городской Думы отъ 3 Января 1869 г., которымъ очевидно опровергается объясненіе подсудимаго

о томъ, будто онъ съ 1858 года не принадлежитъ къ купеческому званію. Обращаясь наконецъ къ дополнительному прошенію подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно, какъ поданное по истеченіи опредѣленнаго 865 и 910 ст. Уст. Угол. Суд. срока, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 912 ст. Уст. Угол. Суд. кассаціонную жалобу Гитмейда оставить безъ послѣдствій, а дополнительное прошеніе безъ разсмотрѣнія.

666.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Кудрявцева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей купеческій сынъ Кудрявцевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ изъ дома купца Тарасова. Московскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что Кудрявцевъ по приговору Мироваго Судьи былъ уже осужденъ за одну кражу и содержался три мѣсяца въ тюрьмѣ, нашелъ: 1) что на основ. 146 ст. Улож. несовершеннолѣтніе, которые, послѣ суда и наказанія за преступленія, будутъ изобличены вторично въ томъ самомъ или въ равномъ, или же болѣе тяжкомъ преступленіи, подвергаются за новое преступленіе одинаковому съ совершеннолѣтними наказанію, и 2) что на основаніи 1660 ст. Улож. учинившій кражу во второй разъ и прежде подвергшійся наказанію за кражу другаго рода, болѣе или менѣе противъ настоящей важную, приговаривается къ наказанію, постановленному за учиненіе во второй разъ кражи важнѣйшей по роду и обстоятельствамъ изъ тѣхъ, въ коихъ прежде былъ изобличенъ и вновь изобличается. На этомъ основаніи Кудрявцевъ, совершившій кражу со взломомъ перваго рода, подлежитъ наказанію по 2 степ. 31 ст. Улож., которое и опредѣлено ему въ высшей мѣрѣ, на основанія 10 пункта 129 статьи Уложенія. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Кудрявцевъ объясняетъ: 1) что 146 ст. Улож. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ за первую кражу онъ судился у Мироваго Судьи, и 2) что вопреки 696 ст. не были предъявлены суду вещественныя доказательства.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кудрявцева на неправильное примѣненіе 146 ст. Улож. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента не разъ уже (между прочимъ по дѣлу Красноцвѣтова, 1868 г. № 219) было объяснено, 1) что при разрѣшеніи вопроса о повтореніи кражи, осужденіе за кражу Мировыми Установленіями должно быть принимаемо въ соображеніе наравнѣ съ осужденіемъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, и 2) что въ 146 статьѣ Улож. постановлено общее правило о наказаніи недостигшихъ совершеннолѣтія и не сдѣлано изъятія для тѣхъ, кто въ первый разъ подвергался наказанію, не соединенному, по законамъ, съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Поэтому Судъ поступилъ правильно, примѣнивъ къ подсудимому Кудрявцеву 146 ст. Улож. Что касается втораго пункта жалобы Кудрявцева, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго, на вопросъ Предсѣдателя, считаетъ ли онъ необходимымъ предъявленіе вещественнаго доказательства—замка, отвѣчалъ отрицательно, а прочія вещественныя доказательства—сапоги, галоши, кошелекъ и деньги были предъявлены сторонамъ и присяжнымъ. Въ виду этого нельзя не признать, что Кудрявцевъ, отказавшійся, въ лицѣ своего защитника, отъ предъявленія присяжнымъ замка, не въ правѣ въ настоящее время жаловаться на то, что Судъ нарушилъ 696 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, тѣмъ болѣе, что рѣшеніями Правительствующаго Сената много разъ уже было разъяснено, что нарушеніе 696 статьи тогда только можетъ считаться существеннымъ, когда стороны требовали предъявленія вещественныхъ доказательствъ, но имъ было въ томъ отказано безъ основательной причины. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія 696 ст. Уст. Угол. Суд. и 146 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кудрявцева оставить безъ послѣдствій.

667.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу жены рядоваго Левданской, сына ея Константина и солдатскаго сына Шемовидова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Приговоромъ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда жена рядоваго Левданская, сынъ ея Константинъ и солдатскій сынъ Шемовидовъ признаны виновными: послѣдніе двое въ кражѣ коровы и дровъ, а первая въ укрывательствѣ этой кражи, и приговорены къ тюремному заключенію. На этотъ приговоръ Левданскіе принесли кассаціонную жалобу, къ которой присоединился и Шемовидовъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы подсудимыхъ, находитъ, что подсудимые, доказывая свою невинность и опровергая правильность приговора Мироваго Съѣзда по существу, указываютъ, между прочимъ, на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., неспросомъ указанныхъ ими свидѣтелей Кунгурцевой, Федора Бусыгина, Татьяну Бусыгину и рядоваго Рябкова. Въ этомъ отношеніи изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимая Левданская привела къ разбирательству дѣла трехъ свидѣтелей, которыхъ просила допросить, но Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ: въ допросѣ приведенныхъ Левданскою свидѣтелей отказать. Этимъ постановленіемъ Съѣзда нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Мировой Съѣздъ въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ въ первый разъ къ разбирательству дѣла, если найдетъ, что свидѣтели эти не были указаны Мировому Судьѣ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Угол. Касс. Д-та (между прочимъ по дѣлу Зубкова, 1868 г. № 71). Принимая во вниманіе, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла Съѣздъ вовсе не спросилъ у подсудимыхъ, почему они не указывали Мировому Судьѣ на приведенныхъ ими свидѣ-

телей, и не вошелъ въ обсужденіе уважительности объясненій подсудимыхъ по этому поводу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Елабужскій Мировой Съѣздъ.

668.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу цеховаго Банникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Пензенскій Мировой Съѣздъ, по апелляціонному отзыву цеховаго Ивана Банникова, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Федора Веліопольскаго въ нанесеніи Банникову обиды на словахъ и признавъ ссору обоюдною, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, оставивъ жалобу Банникова безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ Банниковъ принесъ жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ доказательствъ, въ нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что по смыслу 119 ст. Уст. Угол. Суд., какъ оцѣнка доказательствъ, открытыхъ при разбирательствѣ дѣла, такъ и признаніе большей или меньшей ихъ достовѣрности, вполнѣ принадлежитъ судебному мѣсту, разсматривающему дѣло по существу, и разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимыхъ предоставлено внутреннему убѣжденію Судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; поэтому и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія цеховаго Банникова, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе безъ доказательствъ его вины, не можетъ заслуживать никакого уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Банникова оставить безъ послѣдствій.

669.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кожуменко.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Савелія Кожуменко въ причиненіи обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ женѣ Поручика Юліи Боярцевой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Кожуменко признанъ виновнымъ и, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ заключенію подъ арестомъ на 1 мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кожуменко, излагая обстоятельства дѣла и опровергая показанія свидѣтелей, объясняетъ, что Мировой Судья неправильно опредѣлилъ ему наказаніе по 131 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ какъ проступокъ совершенъ имъ безъ намѣренія, и онъ по 9 и 1 п. 10 ст. Уст. о наказ. не подлежитъ наказанію.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правильность или неправильность разрѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., по внутреннему убѣжденію, вопроса о винѣ подсудимаго, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ

кассаціонномъ порядкѣ; 2) что мировыя судебныя установленія признали Кожуменко виновнымъ въ нанесеніи обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ женѣ Поручика Боярцевой, а за тѣмъ къ подсудимому не могли быть примѣнены ни 9 ст. Уст. о наказ., въ которой говорится о наказаніяхъ за проступки, совершенные безъ намѣренія, ни 1 п. 10 ст. того же Устава, которымъ не вмѣняются въ вину только проступки, совершенные случайно, безъ всякой неосторожности или небрежности.—Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда ни одного изъ нарушеній, упоминаемыхъ въ 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Кожуменко оставить безъ послѣдствій.

670.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Левитанскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Козельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о мѣщанинѣ Евсевіѣ Левитанскомъ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ изъ питейнаго заведенія вина неправильными мѣрами и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Левитанскій, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца, дополнивъ его тѣмъ, что мѣры, отобранныя отъ Левитанскаго, должны быть отравлены въ акцизное управленіе для уничтоженія. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый Левитанскій указываетъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ не произвели сличенія, чрезъ спеціалистовъ, найденныхъ у него мѣръ съ казенными, не смотря на его заявленіе, что мѣры вѣрныя и только старой формы, чѣмъ нарушены 107 и 112 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что отобранныя у него мѣры не были представляемы Мировымъ Судьею въ Съѣздъ ко дню разбирательства дѣла, и 3) неправильно примѣнена 376 ст. Нит. Уст. и 173 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что изъ протокола Мироваго Судьи не видно, чтобы подсудимый, на основаніи 107 ст. Уст. Угол. Суд., представлялъ Судьѣ какія либо уважительныя причины сомнѣнія въ достовѣрности произведеннаго Полиціею осмотра или освидѣтельствованія, а напротивъ, какъ видно изъ того же протокола, показалъ, что имъ дѣйствительно была продаваема неправильными мѣрами водка; 2) что подсудимый въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ не жаловался на невызовъ Мировымъ Судьею спеціалистовъ для освидѣтельствованія мѣръ, почему Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Уг. Суд., не имѣлъ основанія касаться этого обстоятельства и 3) что одно указаніе подсудимымъ на нарушеніе 376 ст. Нит. Уст. и 173 ст. Уст. о наказ., безъ объясненія, въ чемъ заключается таковое нарушеніе, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Левитанскаго оставить безъ послѣдствій.

671.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу Паши и Астана Касумовыхъ и друг.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исправ. Долж. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе поданныхъ подсудимыми апелляціонныхъ отзывовъ, дѣло о причиненіи смертельныхъ ранъ Уссейну—Мустафѣ—Оглы, тяжкихъ ранъ отцу его Мустафѣ-Кадыму-Али-Оглы и тяжкаго увѣчья дочери сего послѣдняго Зейнабѣ,—приговоромъ, состоявшимся 26 Мая 1870 года, признала, согласно съ рѣшеніемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, виновными: 1) Агалара-Пашу-Касумова (18 л.), 2) Гаджи-Али Моллу-Измаилъ-Оглы (27 л.)—въ причиненіи въ запальчивости и раздраженіи, но однакожъ умышленно, Уссейну-Мустафѣ-Оглы ранъ, отъ коихъ послѣдній умеръ, и въ нанесеніи весьма значительныхъ ранъ Мустафѣ (Кадыму), тоже въ раздраженіи, но однакожъ не случайно; 3) Агалара-Астана-Касумова (14 л.) и 4) Ахмеда-Моллу-Измаилъ-Оглы (18 л.) въ соучастіи въ первомъ изъ означенныхъ преступленій, а Ахмеда, сверхъ того, въ нанесеніи увѣчья Зейнабѣ, также въ раздраженіи, но однакожъ не случайно. Посему Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда, коимъ присуждены: Паша-Касумовъ къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія области Сибири въ продолженіи 10 лѣтъ; Астанъ-Касумовъ—къ заключенію въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ; Гаджи Али-Молла-Измаилъ-Оглы—къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія роты на 3½ года и Ахмеръ-Молла-Измаилъ-Оглы—къ заключенію въ тюрьмѣ на три года. Сверхъ того опредѣлено Палатою взысканіе съ каждаго изъ обвиненныхъ вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго отъ преступленій Мустафы-Кадыма.—На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, изъясняютъ, что Тифлисскою Судебною Палатою допущены были слѣдующія нарушенія формъ: 1) приговоръ изложенъ несогласно съ 1-мъ пунк. 797 ст. Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе чего изъ онаго, по объясненію подсудимыхъ, не усматривается, въ чемъ заключается сущность дѣла; 2) вопреки 736 ст. повѣренный гражданскаго истца былъ допущенъ къ объясненіямъ по окончаніи судебныхъ преній между прокуроромъ и защитникомъ; 3) вопреки 760 ст. вопросы постановлены не по фактическимъ признакамъ преступленія, при соблюденіи чего подсудимые, какъ они объясняютъ, были-бы признаны виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1465 и 1485 ст. Улож. о наказ., а не въ тѣхъ, кои означены въ приговорѣ Палаты, и 4) вопреки 59 ст. Улож., 366 ст. Уст. Граж. Судопр. и 797 Уст. Уг. Суд. Палата признала правильнымъ гражданскій искъ, ничѣмъ недоказанный. Астанъ-Касумовъ, сверхъ того, объясняетъ, что Палата въ отвѣтахъ на постановленные вопросы, признавъ его дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ, въ приговорѣ своемъ, вопреки 797 ст. Уст. Угол. Суд., умолчала о таковомъ заключеніи и не привела соображеній, на коихъ оно основано.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исправляющаго Должность Оберъ-Прокурора, находитъ принесенныя подсудимыми кассаціонныя жалобы не

заслуживающими уваженія, такъ какъ: 1) приговоръ Судебной Палаты изложенъ согласно предписаннымъ въ законѣ (797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд.) правиламъ; хотя же, относительно Астана-Касумова, въ ономъ и не упомянуто особо, что этотъ подсудимый признанъ дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ, но въ виду того, что по этому предмету былъ постановленъ особый вопросъ, который и разрѣшенъ Палатою утвердительно, и что въ приговорѣ оной точно и положительно означено, по какимъ основаніямъ Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда,—упомянутое обстоятельство, указываемое въ жалобѣ подсудимаго, не можетъ быть признано за упущеніе, которое представляло бы законный поводъ къ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты; 2) хотя повѣренный гражданскаго истца излагалъ свои объясненія послѣ рѣчей прокурора и защитника, но, въ виду того, что и за симъ послѣднее слово предоставлено было, какъ усматривается изъ протокола Судебной Палаты, защитнику, а сами подсудимые, Кромѣ Астана Касумова (который, находясь на свободѣ, въ судебное засѣданіе не явился), объявили, каждый порознь, что въ оправданіе свое ничего прибавить не имѣютъ,—означенное обстоятельство, происшедшее вслѣдствіе того, что повѣренный гражданскаго истца, до произнесенія рѣчи защитникомъ, въ Палатѣ не находился,—не представляетъ существеннаго нарушенія законнаго порядка, тѣмъ болѣе, что если бы упомянутый повѣренный явился въ Палату и прежде, нежели произнесена была защитникомъ рѣчь, то и тогда, на точномъ основаніи 748 ст. Уст. Угол. Суд., ему не могло бы быть отказано въ правѣ представить свои возраженія послѣ изложенія защиты подсудимымъ или его защитникомъ; 3) постановленные Судебною Палатою вопросы, какъ обнимающіе собою предметъ обвиненія соотвѣтственно сущности приговора Окружнаго Суда и содержанію принесенныхъ подсудимыми апелляціонныхъ на оный отзывовъ, не представляютъ никакого отступленія отъ установленныхъ въ законѣ правилъ судопроизводства, и 4) объясненія подсудимыхъ относительно количества вознагражденія, присужденнаго гражданскому истцу, не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по оному приговора Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

672.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу Подпоручика Гарановича и Прапорщика Бегіева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, по апелляціоннымъ отзывамъ, дѣло объ отставномъ Подпоручикѣ Дмитріѣ Гарановичѣ и о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ бывшемъ отставномъ прапорщикѣ Иванъ Бегіевѣ, утвердила состоявшійся по этому дѣлу приговоръ Тифлисскаго Окружнаго Суда, по коему означенные подсудимые, признанные виновными въ участіи въ совершеніи кражи вещей и

денегъ у отставнаго Капитана Шамардина, а Бегіевъ, сверхъ того, въ укрывательствѣ похищенныхъ у дворянина Дороквалидзе вещей, —присуждены къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ. На приговоръ Судебной Палаты, постановленный 28 Мая 1870 г., оба обвиненные принесли кассаціонныя жалобы. Изъ нихъ Гарановичъ объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 630 ст. Уст. Угол. Суд., отказала ему въ передопросѣ спрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей и оставила безъ разрѣшенія изложенную въ его апелляціонномъ отзывѣ жалобу на оставленіе Окружнымъ Судомъ безъ допроса свидѣтелей, на коихъ онъ, хотя ссылался предъ судомъ, но Окружный Судъ заявленія его о томъ не внесъ въ протоколъ; 3) что вопреки 612, 836 и 878 ст. того же Устава, въ протоколѣ Судебной Палаты не означена бытность его и его защитника въ засѣданіи Палаты во время слушанія дѣла, и 3) что у него, Гарановича, не было защитника и хотя онъ слышалъ отъ кандидата Карганова, что ему въ день засѣданія была поручена защита безъ его, Гарановича, согласія, но этотъ защитникъ не читалъ дѣла. Иванъ Бегіевъ объясняетъ въ своей жалобѣ, что такъ какъ въ приговорѣ Окружнаго Суда, утвержденномъ Судебною Палатою, значится, что судъ не нашелъ достаточнаго основанія къ обвиненію его, Бегіева, въ соучастіи въ кражѣ вещей у Шамардина, то посему постановленіе о немъ обвинительнаго приговора, вмѣсто оправдательнаго, представляетъ нарушеніе 766 и 771 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исправляющаго Должность Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Бегіева, излагающая въ извращенномъ смыслѣ содержаніе судебнаго о немъ приговора, не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію. Обращаясь къ жалобѣ Гарановича, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, какъ было уже разъяснено Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣшеніе 1867 г. Февр. 22 № 66), по точному смыслу 879 ст. Уст. Угол. Суд., при разсмотрѣніи апелляціонныхъ отзывовъ, Судебная Палата имѣетъ полное право по своему усмотрѣнію вызывать или невызывать свидѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, еслибы о вызовѣ ихъ были въ виду просьбы сторонъ; посему послѣдовавшій отъ Палаты отказъ въ удовлетвореніи просьбы Гарановича о передопросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, не составляетъ никакого отступленія отъ установленныхъ въ законѣ правилъ судопроизводства;—2) что Гарановичъ, какъ видно изъ поданнаго имъ въ Судебную Палату апелляціоннаго отзыва, не просилъ о вызовѣ какихъ либо новыхъ свидѣтелей, въ допросѣ коихъ было ему отказано Окружнымъ Судомъ, такъ какъ упоминаемые въ его отзывѣ два полицейскіе офицера—Мамамацевъ и Сухомлинъ и причетникъ Заликановъ были, по его ходатайству, вызваны въ Окружный Судъ, и показанія ихъ записаны въ протоколъ, и 3) что объясненія подсудимаго относительно неозначенія въ протоколѣ бытности его въ судебномъ засѣданіи Палаты во время слушанія дѣла и неназначенія ему защитника опровергаются протоколомъ Судебной Палаты. По изложеннымъ основаніямъ, признавая ходатайство подсудимыхъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ судебнаго приговора не заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонныя жалобы Гарановича и Бегіева за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

673.—1870 года апрѣля 22-го дня. *По дѣлу солдатки Молдавановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Глуховскій Мировой Съѣздъ, признавъ солдатку Молдаванову виновною въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости и въ имѣніи въ своемъ шинкѣ невѣрной полукварты и неузаконенной четверти ведра, на основаніи ст. 16 Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., 698 и 1175 ст. Улож. о наказ., приговорилъ ее къ штрафу въ количествѣ десяти рублей въ пользу городскихъ доходовъ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными сборами подалъ въ Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи ст. 452 Уст. о Пит. сбор., взысканія, налагаемыя за нарушенія, означенныя въ ст. 376 Уст. Пит., обращаются въ городской доходъ тогда только, когда нарушеніе допущено въ городѣ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онѣ обращаются въ казну, а такъ какъ нарушеніе 376 ст. Уст. о Пит. сбор. допущено Молдавановою въ деревнѣ Новой Греблѣ, то посему и наложенное на нее взысканіе должно быть обращено въ доходъ казны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ о Питейномъ сборѣ, въ ст. 452, содержатся особыя правила относительно обращенія штрафовъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе Уст. о Пит. сборѣ, каковыми правилами дополняется, между прочимъ, и ст. 1175 Улож. о наказ., когда преступленіе, въ означенной статьѣ предусмотрѣнное, касается до нарушенія, обнаруженнаго въ питейномъ заведеніи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что приговоръ Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ точнаго смысла означенной 452 ст. Уст. о Пит. сбор., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Новгородсѣверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

674.—1870 года мая 15-го дня. *По дѣлу б. волостнаго головы Горбачева и сборщиковъ податей: Иванова, Егорова и Прянишникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора Н. А. Будковскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ на приговоръ того суда по дѣлу о бывшихъ: волостномъ головѣ Василіѣ Горбачевѣ и сборщикахъ податей Козьмѣ Егоровѣ, Степанѣ Ивановѣ и Федорѣ Прянишниковѣ, обвинявшихся въ растратѣ мірскихъ денегъ, которые на основаніи рѣшенія присяжныхъ, признаны невиновными и освобождены отъ суда. Протестъ представленъ при объяснительномъ рапортѣ Калужскаго Окружнаго Суда по означенному дѣлу.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію Правительствующаго Се-

ната вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ разрѣшать по 16 и 17 ст. Уст. Угол. Суд. иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такимъ преступленіемъ, обвиняемые въ которомъ, преданные суду Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, умерли до выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта. При обсужденіи сего вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по смыслу Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ Окружнымъ Судамъ, невозможно производство заочнаго въ отношеніи уголовной отвѣтственности суда надъ отсутствующими обвиняемыми, что положительно видно изъ ст. 16 и 846 Уст. Угол. Суд.; статьи 846 и слѣд. основаны именно на томъ соображеніи, что установленіе заочнаго суда надъ отсутствующими и скрывшимися обвиняемыми было-бы несообразно съ коренными началами судебнаго преобразованія, потому что привело бы къ сужденію дѣлъ по письменному производству, безъ предоставленія подсудимымъ надлежащихъ средствъ къ оправданію. Тѣмъ менѣе можетъ быть допущено сужденіе присяжными засѣдателями о винѣ или невинности такого подсудимаго, который умеръ до открытія судебнаго засѣданія и, слѣдовательно, не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ средствъ, которыя установлены закономъ для защиты подсудимаго и правильнаго суда надъ нимъ. При начертаніи порядка уголовнаго суда въ общихъ судебныхъ установленіяхъ не было признано возможнымъ допускать заочный судъ не только о виновности, но даже по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями, въ совершеніи коихъ обвиняются отсутствующія лица (852 ст. Уст. Угол. Суд.), и ст. 852 Уст. Угол. Суд. предписываетъ, въ случаѣ неявки или неотысканія обвиняемаго, о сыскѣ котораго производилась публикація, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановлять только опредѣленія о поступленіи съ его имуществомъ по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ, не разрѣшая суду разбирать въ уголовномъ порядкѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями. Изъ общаго правила о пріостановленіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣнія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по случаю отсутствія обвиняемаго, сдѣлано исключеніе только для тѣхъ случаевъ, когда судебное преслѣдованіе прекращается за смертію обвиняемаго; въ ст. 17 Уст. Угол. Суд. сказано, что такіе иски, начатые въ уголовныхъ судахъ до прекращенія судебнаго преслѣдованія, разрѣшаются тѣмъ-же уголовнымъ судомъ, а послѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія иски о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ могутъ быть, по 18 ст. Уст. Угол. Суд., обращаемы къ обвиняемому, а за смертію его—къ его наслѣдникамъ, не иначе какъ въ порядкѣ суда гражданскаго. Точный смыслъ 16, 17 и 18 ст. Уст. Угол. Суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда есть иски о вознагражденіи по дѣламъ, въ которыхъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго было прекращено по причинамъ, исчисленнымъ въ 16 ст. Уст. Угол. Суд.,—не постановляется рѣшеніе о винѣ или невинности подсудимыхъ въ томъ смыслѣ, какой придается этому рѣшенію Уставомъ Уголовн. Суд., и что судъ, производящій дѣло объ обвиняемомъ, умершемъ

послѣ преданія его суду, обязанъ сдѣлать постановленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія умершаго въ отношеніи къ уголовной его отвѣтственности, а за симъ не имѣетъ уже права постановлять вопросы о винѣ или невинности умершаго ни самому себѣ, если дѣло подлежало рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, ни предлагать такихъ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. Это невозможно уже и потому, что предложенію вопросовъ должно предшествовать производство судебнаго слѣдствія тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ 4 раздѣлѣ Уст. Угол. Суд. (ст. 543 до 845) и изъ котораго не сдѣлано никакого исключенія для производства дѣлъ объ умершихъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, не сдѣлано очевидно потому, что законъ, постановивъ правила, изложенныя въ 16 ст. Уст. Угол. Суд., не считаетъ возможнымъ сужденіе въ уголовномъ порядкѣ о винѣ или невинности умершаго подсудимаго. Прямой смыслъ 17 ст. Уст. Угол. Суд. заключается въ томъ, что начатый въ уголовномъ судѣ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки въ означенныхъ этой статьей случаяхъ, разрѣшается тѣмъ-же самымъ судомъ и въ томъ порядкѣ, какой вообще установленъ для обсужденія и разрѣшенія правильности подобныхъ исковъ при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, при чемъ судъ разсматриваетъ не степень виновности обвинявшагося, а только вопросы, касающіеся гражданской его отвѣтственности, т. е. на сколько доказано совершеніе имъ дѣянія, дающаго право требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, и на сколько уважительно самое требованіе о вознагражденіи. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію порядка производства дѣла о сборщикѣ податей Козьмѣ Егоровѣ, преданномъ въ Апрѣлѣ 1869 г. суду Калужскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и умершемъ въ 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Калужскимъ Окружнымъ Судомъ при судебномъ слѣдствіи былъ нарушенъ установленный порядокъ тѣмъ, что а) при открытіи судебнаго засѣданія 6 Февраля 1870 года по дѣлу о бывшемъ головѣ Василіѣ Горбачевѣ и сборщикахъ: Ивановѣ, Козьмѣ Егоровѣ и Федорѣ Пряшниковѣ, обвинявшихся въ растратѣ мірскихъ денегъ, Предсѣдательствовавшій въ судѣ объявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что въ судѣ находятся только трое подсудимыхъ, четвертый же, Козьма Егоровъ, умеръ, но не смотря на это они должны обратить вниманіе на судебное слѣдствіе и на обстоятельства, относящіяся къ умершему, такъ какъ ихъ разрѣшенію будетъ предложенъ вопросъ и относительно виновности этого подсудимаго и б) что на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, виновенъ-ли бывшій сборщикъ податей Козьма Егоровъ (умершій) въ томъ, что, имѣя на рукахъ общественныя суммы, ввѣренныя ему по должности, растратилъ часть таковыхъ, на что присяжные отвѣчали: „да, невиненъ,“ и вслѣдствіе сего судъ постановилъ, между прочимъ: „Кузьму Егорова, на основаніи 1 п. 771 ст. „Уст. Угол. Суд., считать по суду оправданнымъ и отъ дѣла сего на всегда свo„бодным отъ суда;“ 2) что какъ приговоръ присяжныхъ, такъ и приговоръ суда, постановленные о такомъ подсудимомъ, въ отношеніи котораго не было соблюдено ни одно изъ правилъ, предписанныхъ ст. 547 до 845 Уст. Угол. Суд.,

не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда въ отношеніи къ Козьмѣ Егорову отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе того-же суда, но въ другомъ составѣ присутствія, безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

675.—1870 года іюня 5-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Власовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протеста Товарища Прокурора по дѣлу Власова возникаетъ вопросъ: обязана ли полиція, при возбужденіи въ мировыхъ установленіяхъ дѣлъ о нарушеніи благоустройства и благочинія, составлять протоколъ по каждому дѣлу, или же только по извѣстнаго рода дѣламъ, отнесеннымъ къ этой категоріи? Общее правило, проведенное во всемъ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, относительно составленія протоколовъ, состоитъ въ томъ, что каждое дѣйствіе по производству дѣла, могущее имѣть значеніе при разрѣшеніи его, и вообще всѣ, болѣе важные моменты предварительнаго и судебнаго слѣдствій, облекаются въ форму протокола, безъ составленія котораго дѣйствія эти въ большинствѣ случаевъ теряютъ свою законную силу. Такъ статья 45 Уст. Угол. Суд. предписываетъ Мировому Судьѣ вносить въ протоколъ словесныя жалобы, по поводу которыхъ противъ извѣстнаго лица возбуждается уголовное преслѣдованіе; въ такомъ протоколѣ должны быть указаны всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя исчислены въ слѣдующей 46 ст.; точно также должны быть внесены въ протоколъ поводы къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, начатаго по непосредственному усмотрѣнію Мироваго Судьи. Далѣе, при разбирательствѣ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, какъ Мировые Судьи, такъ и Мировые Съѣзды обязаны вносить въ протоколъ (ст. 142) мѣры, принятыя къ примиренію сторонъ, отводы противъ свидѣтелей, приведеніе ихъ къ присягѣ, отводы противъ судей, порядокъ представленія доказательствъ и судебныхъ преній, лишеніе или ограниченіе свободы, отдачу на поручительство и т. д., словомъ все, что имѣетъ болѣе или менѣе важное значеніе въ процессѣ, должно быть внесено въ протоколъ; при чемъ по общему правилу, выраженному въ ст. 845 Уст. Угол. Суд., тѣ формы и обряды судопроизводства, которые не записаны въ протоколъ, признаются нарушенными. За симъ во второй части Устава Уголовнаго Судопроизводства, а именно въ правилахъ о производствѣ предварительныхъ слѣдствій, еще подробнѣе развивается взглядъ закона на протоколъ, требуя составленія его по каждому дѣйствію, предпринимаемому судебнымъ слѣдователемъ, какъ то: основанія къ началію дѣла (ст. 306—310), осмотры и освидѣтельствованія (ст. 319), описанія вещественныхъ доказательствъ (ст. 371), данныя ему обвиняемымъ и свидѣтелями показанія (ст. 439 и 453), освидѣтельствованія возраста (ст. 413), постановленія о взятіи подъ стражу (ст. 430) и т. д. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что общее правило, проведенное въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, относительно важнѣйшихъ процессуальныхъ дѣйствій, а слѣдовательно и относительно момента возбужденія дѣла, состоитъ въ томъ, что Уставъ этотъ требуетъ составленія отдѣльнаго протокола по всѣмъ такимъ дѣйствіямъ, изъ коихъ слагается вообще понятіе о процессѣ. Переходя къ третьей книгѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, нельзя не замѣтить, что, на основаніи 1130 и 1223 ст., всѣ вообще дѣла по преступленіямъ, о которыхъ говорится въ IV раздѣлѣ, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ протоколами, составленными должностнымъ лицомъ казеннаго управленія или полиціею. Четвертый раздѣлъ 3-й книги Устава Уголовнаго Судопроизводства раздѣляется на двѣ главы, изъ коихъ первая опредѣляетъ порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, а вторая—по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Что касается дѣлъ перваго рода, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что право на возбужденіе ихъ принадлежитъ тѣмъ казеннымъ управленіямъ, интересы которыхъ нарушены преступленіемъ или проступкомъ, и что если право это предоставлено и полиціи, то только въ тѣхъ видахъ, что казенныя управленія не могутъ вездѣ имѣть своихъ органовъ, наблюдающихъ за соблюденіемъ казеннаго интереса, между тѣмъ какъ полиція существуетъ вездѣ и потому имѣетъ возможность прекращать злоупотребленія казеннымъ интересомъ и прекращать ихъ на мѣстѣ до преданія виновныхъ суду и возстановленія нарушеннаго порядка. Дѣла казенныхъ управленій, нарушенія которыхъ преслѣдуются на основаніи первой главы 4-го раздѣла 3-й книги Устава Уголовнаго Судопроизводства, состоятъ исключительно въ такихъ проступкахъ, которые имѣютъ цѣлью или уклоненіе отъ взноса въ казну различныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ за пользованіе какимъ либо правомъ, или уклоненіе отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя постановлены для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ поступленіемъ этихъ сборовъ въ казну. Этого рода дѣла исчислены въ приложеніи къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд. и суть слѣдующія: 1) о нарушеніи питейнаго устава, 2) о нарушеніи правилъ объ акцизѣ съ табаку, 3) по управленію акцизнаго сбора съ свеклосахарнаго песку, 4) по управленію таможенному, 5) по лѣсному управленію, 6) по почтовому вѣдомству и 7) по уставу о производствѣ торговли и промысловъ. Дѣла о нарушеніяхъ уставовъ вышеозначенныхъ казенныхъ управленій, подлежащія преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ протоколами, составленными подлежащими казенными управленіями, или полиціею, въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ казенное управленіе, какъ это выражено положительно въ 1130 ст. Уст. Угол. Суд. и уже было признано рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года Ноября 1-го № 478, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что обязательное составленіе протоколовъ по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія установлено для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ и для освобожденія судебныхъ установленій отъ собиранія такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть излагаемы въ протоколѣ. За исключеніемъ дѣлъ казенныхъ управленій, въ производствѣ которыхъ полиція дѣйствуетъ какъ учрежденіе, замѣняющее казенное управленіе, на обязан-

ности ея, какъ учрежденія самостоятельнаго, лежитъ возбужденіе дѣлъ, принадлежащихъ къ обширному разряду дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, и такъ какъ вторая глава 4-го раздѣла 3-й книги Уст. Угол. Суд. опредѣляетъ порядокъ производства дѣлъ, принадлежащихъ къ этому разряду, то для разрѣшенія вопроса, возбужденнаго дѣломъ Власова, необходимо разрѣшить, относится ли глава эта ко всѣмъ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія, или только къ нѣкоторымъ, или, другими словами, тѣ особенности судопроизводства, которыя содержатся въ 1214—1235 ст. Уст. Угол. Суд., обязательны-ли для полиціи во всѣхъ случаяхъ возбужденія дѣлъ о нарушеніи благоустройства и благочинія, или только въ нѣкоторыхъ. Изъ краткаго извлеченія разсужденій Государственнаго Совѣта, помѣщеннаго въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства изданія Государственной канцеляріи предъ ст. 1214, видно, что во 2-й главѣ 4-го раздѣла 3-й книги Уст. Угол. Суд. изложенъ порядокъ судопроизводства по тѣмъ нарушеніямъ общественнаго благоустройства и благочинія, судебное преслѣдованіе коихъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ постановленій, и что изложенныя въ ней правила составляютъ примѣненіе общаго порядка къ нѣкоторымъ дѣламъ о нарушеніи общественнаго благоустройства и благочинія. Уже въ виду одного этого объясненія устраняется предположеніе о томъ, что всѣ дѣла о нарушеніи благоустройства и благочинія производятся въ особомъ порядкѣ. Вопросъ о томъ, какія именно дѣла этого рода подчинены особому порядку судопроизводства, разрѣшается сличеніемъ 1214 ст. Уст. Угол. Суд. и приложенія къ ней съ прочими статьями до 1235. Въ 1214 статьѣ постановлено, что исчисленныя въ приложеніи къ ней дѣла подлежатъ разсмотрѣнію административныхъ управленій; эти дѣла относятся къ нарушеніямъ: 1) устава врачебнаго, 2) устава карантиннаго, 3) торговаго мореплаванія, 4) биржеваго, 5) ремесленнаго, 6) о порядкѣ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ, 7) о народной переписи и 8) о содержащихся подъ стражею. Сверхъ нарушеній этихъ восьми уставовъ, исчисленныхъ въ приложеніи къ 1214 ст., всѣ прочія нарушенія сихъ уставовъ подлежатъ судебному разбирательству, и дѣла о нихъ, по смыслу 1223 статьи, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по протоколу. Затѣмъ въ разсматриваемой главѣ упоминается еще о двухъ уставахъ, нарушенія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не преслѣдуются внѣ судебнаго порядка, это именно уставы: паспортный (ст. 1220) и строительный (ст. 1221). Такимъ образомъ въ разсматриваемой главѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства упоминается только о десяти спеціальныхъ уставахъ благоустройства и благочинія и упомянутыя выше разсужденія Государственнаго Совѣта убѣждаютъ въ томъ, что установленное 1223 ст. Уст. Угол. Суд. правило о составленіи протоколовъ распространяется только на дѣла о нарушеніяхъ вышеозначенныхъ уставовъ. За симъ остается разсмотрѣть одинъ только разрядъ дѣлъ о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, на который распространяются правила, изложенныя въ 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., и къ числу которыхъ принадлежатъ и дѣла о нарушеніяхъ тишины и спокойствія, и т. п. дѣла, возбуждаемыя полиціею въ общемъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ

частныхъ лицъ. Въ 50 статьѣ не упоминается о составленіи протоколовъ и не сказано, что полиція во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ обязана составить о происшествіи протоколъ и препроводить его къ Мировому Судьѣ. Въ этой статьѣ упоминается о томъ, что полицейскія и другія административныя мѣста о проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобъ частныхъ лицъ, возбуждаютъ дѣла у Мироваго Судьи или письменно, или словесно. Какъ письменныя, такъ и словесныя сообщенія должны указывать: 1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено, 2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства, 3) имѣется ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели и 4) мѣста жительства всѣхъ означенныхъ лицъ. Изъ сличенія 50, 1136 и 1140 ст. Уст. Угол. Суд. видно, что сообщеніе, посредствомъ котораго полиція возбуждаетъ дѣла у Мировыхъ Судей, должно содержать въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ составъ протокола, за исключеніемъ подписей понятыхъ и объясненій обвиняемаго или свидѣтелей (1140—1142 ст. Уст. Угол. Суд.) Хотя по общему духу судебныхъ уставовъ полиція и административныя мѣста должны облекать всѣ свои дѣйствія и заявленія, относящіяся до дѣлъ, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, въ форму протоколовъ, которымъ подпись понятыхъ, свидѣтелей и обвиняемыхъ придаетъ особую достовѣрность, но нельзя отрицать, что могутъ быть случаи, когда полиція, не составляя протокола, можетъ ограничиться однимъ письменнымъ или даже словеснымъ заявленіемъ у Мироваго Судьи о случившемся происшествіи, и что 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд. не уполномочиваютъ Мировыхъ Судей требовать, чтобы полиція, при каждомъ сообщеніи, непремѣнно прилагала формальный протоколъ. Въ видахъ общественной пользы, поддержанія значенія полицейской власти и даже отнятія возможности спорить противъ заявленій полиціи, желательно было бы составленіе полиціею протоколовъ во всѣхъ случаяхъ, когда это представляется возможнымъ, такъ какъ, способствуя обличенію виновныхъ и установленію фактовъ нарушенія, составленіе протоколовъ придастъ дѣйствіямъ полиціи большую силу и достовѣрность, и въ дѣлахъ о проступкахъ, подлежащихъ преслѣдованію безъ жалобы частныхъ лицъ, принесло бы существенную пользу и ускорило бы ходъ дѣла въ мировыхъ судахъ. Но при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ нельзя отвергать ограничительнаго смысла 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., не уполномочивающихъ Мировыхъ Судей отвергать тѣ заявленія полиціи, которыя не облечены въ форму протоколовъ, а изложены въ сообщеніяхъ.—Обращаясь къ дѣлу Власова, нельзя не признать, что ссылка Товарища Прокурора на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ Ромашева и Проваторова не подкрѣпляетъ приведенныхъ въ протестѣ его доводовъ, такъ какъ въ рѣшеніи по дѣлу Ромашева, предметъ котораго состоялъ въ нарушеніи благочинія во время крестнаго хода, разъяснено только, что дѣла этого рода не могутъ начинаться по жалобамъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступленія, которыя съ заявленіями своими должны обращаться въ полицію. Предметъ же дѣла Проваторова состоитъ въ нарушеніи устава о торговлѣ, т. е. одного изъ тѣхъ спеціальныхъ уставовъ, о которомъ упоминается въ 1214 ст. Уст. Угол. Суд. Дѣло Власова содержитъ въ себѣ обвиненіе въ нарушеніи тишины и спо-

койствія въ публичномъ мѣстѣ, оно возбуждено полиціей посредствомъ сообщенія, составленнаго согласно 50 ст. Уст. Угол. Суд., и слѣдовательно нельзя не признать, что мировой судья не имѣлъ законнаго основанія не принимать его къ своему разсмотрѣнію на томъ только основаніи, что дѣйствительность нарушенія не подтверждается протоколомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

676.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу Почетнаго Гражданина Пореша и мѣщанина Архипова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Испр. Долж. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Константинъ Архиповъ, занимавшій должность подвальнаго приказчика при винномъ складѣ Стрекалова, находящемся въ завѣдываніи потомственнаго почетнаго гражданина Федора Пореша, обратился 1-го Сентября 1869 г. къ мировому Судьѣ 1-го участка Раненбургскаго уѣзда съ словесною жалобою на произвольное задержаніе Порешемъ и невозвращеніе, не смотря на требованія, принадлежащаго ему, Архипову, имущества,—и просилъ поступить за сіе съ Порешемъ согласно 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Произведя разбирательство, при которомъ обнаружилось, между прочимъ, что въ тотъ день (30 Августа 1869 г.), когда происходило, по объясненію Архипова, заявляемое имъ событіе, Порешъ уволилъ его отъ должности подвальнаго и требовалъ отъ него, но не получилъ, отчета по продажѣ Архиповымъ вина изъ склада, Мировой Судья призналъ Пореша виновнымъ въ самовольномъ задержаніи вещей Архипова, и, отнеся сіе къ самоуправству, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., приговорилъ его къ аресту въ тюрьмѣ на пятнадцать дней. При разбирательствѣ дѣла въ Раненбургскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда оно поступило по апелляціи обвиняемаго, былъ между прочимъ допрошенъ представленный Порешемъ свидѣтель мѣщанинъ Федоръ Андреяновъ, на котораго Порешъ въ апелляціонномъ отзывѣ ссылался въ подтвержденіе своего объясненія относительно лживости даннаго Мировому судьѣ свидѣтелемъ Гаврилою Макаровымъ показанія. Содержаніе показанія, даннаго въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелемъ Андреяновымъ, записано въ протоколѣ Съѣзда, но подписи показателя на оном не имѣется. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 20 Октября 1869 г., опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи, съ тѣмъ, чтобы Порешъ, на основаніи 57 ст. Улож. о нак., былъ подвергнутъ аресту не въ тюрьмѣ, а въ городѣ Раненбургѣ въ собственномъ домѣ, или въ частномъ помѣщеніи, нанятомъ на его счетъ. На этотъ приговоръ обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Почетный Гражданинъ Порешъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда приводитъ слѣдующее: 1) Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ самоуправномъ задержаніи вещей Архипова, не принявъ во вниманіе, вопреки 104 ст. Уст. Угол. Суд., что истецъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обвиненія не представилъ, а ссылался только на свидѣтелей,

слышавшихъ разговоръ его, Пореша, съ Архиповымъ, 2) въ нарушеніе 143 и 170 ст. того же Устава, показаніе спрошеннаго въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтеля Андреянова ему не прочитано и имъ не подписано, вслѣдствіе чего въ протоколѣ пропущены объясненія этого свидѣтеля о томъ, что обвинитель Архиповъ, еще до подачи жалобы мировому судьѣ, а именно 31 Августа, приходилъ въ незапертую тогда контору виннаго склада, гдѣ находились его вещи, и, на предложеніе взять оныя, отозвался, что получитъ ихъ черезъ судъ, 3) въ нарушеніе 119 ст. Уст. Уголов. Суд., Съѣздъ основалъ свой приговоръ на однихъ предположеніяхъ, а не на фактахъ, и 4) 142 ст. Уст. о нак. нал. мир. Суд. неправильно истолкована Мировымъ Съѣздомъ и непримѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ, что онъ, Порешъ, заперъ контору виннаго склада, въ которой находился денежный сундукъ, а равно въ сказанныхъ имъ Архипову словахъ: «дай отчетъ, а вещи получишь» не можетъ быть признаваемо самоуправство, потому только, что въ конторѣ находилось и оставленное тамъ имущество уволеннаго приказчика. Обвинитель Архиповъ, съ своей стороны, также ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, въ отношеніи присужденія обвиненнаго къ домашнему аресту, вмѣсто тюремнаго, объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ, измѣнивъ въ этомъ отношеніи приговоръ мироваго судьи, нарушилъ прямой смыслъ 56 ст. Улож. о наказ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненія почетнаго гражданина Пореша о нарушеніи 104 и 119 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежатъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, какъ относящіяся до существа дѣла. Обращаясь къ обсужденію прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ поданныхъ по настоящему дѣлу кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что обвиненіе Пореша въ самоуправствѣ основано на признаніи Мировымъ Съѣздомъ задержанія Порешемъ вещей Архипова въ конторѣ виннаго склада—событіемъ дѣйствительно совершившимся; 2) что въ опроверженіе дѣйствительности этого событія обвиняемый ссылался на показаніе свидѣтеля Федора Андреянова о томъ, что Архипову было предлагаемо, до подачи имъ жалобы, именно 31 Августа 1869 г., взять его вещи изъ конторы, куда онъ въ тотъ день приходилъ; 3) что данное Андреяновымъ въ Мировомъ Съѣздѣ показаніе, не подписанное имъ (143 ст. Уст. Уг. Суд.), оставлено, по объясненію Пореша, не прочтеннымъ показателю, вслѣдствіе чего не имѣется надлежащаго удостовѣренія въ томъ, свидѣтельствовалъ ли Андреяновъ, и что именно, объ означенномъ обстоятельствѣ, приводимомъ обвиняемымъ въ свое оправданіе; 4) что, при таковомъ упущеніи, Мировой Съѣздъ не могъ обсудить показаніе Андреянова, которое могло разъяснить сущность и значеніе самаго событія, послужившаго поводомъ къ обвиненію, отъ чего и Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности войти нынѣ въ какое либо сужденіе по возбуждаемому кассаціонною жалобою обвиняемаго вопросу о правильности примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ этому дѣлу 142 статьи Уст. о нак. налаг. мир. суд., а потому несоблюденіе Съѣздомъ предписаннаго 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. правила, при внесеніи

въ протоколъ показанія свидѣтеля Андреянова, представляется, въ настоящемъ случаѣ, существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ въ законѣ формъ судопроизводства, и 5) что излагаемыя въ жалобѣ обвинителя Архипова объясненія о неправильности примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 57 ст. Улож. о нак. представляются основательными, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. Ноября 2 № 44 по дѣлу Мазуриной), что, при опредѣленіи кратковременнаго ареста лицамъ, принадлежащимъ къ потомственному почетному гражданству, надлежитъ руководствоваться не 57, а 56 ст. Улож. о наказ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 и 2 пунк. 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Раненбургскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 143, 170 ст. Уст. Угол. Суд., 56 и 57 ст. Улож. о нак., отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

677.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Порѣчьскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва крестьянина Харитона Егорова, дѣла по обвиненію его въ кражѣ ночью у крестьянина Степанова 4 лошадей, признавъ его виновнымъ въ семъ преступленіи, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Егоровъ, на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Егоровъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ не допросили указанныхъ имъ свидѣтелей: Никиту Филипова, Сысоя Галактіонова, Кирѣя Яковлева, Михаила Климова и Федора, по отечеству ему неизвѣстнаго; 2) что свидѣтели со стороны обвинителя спрошены безъ присяги; 3) что въ нарушеніе 171 ст. Уст. о наказ. ему не уменьшено наказаніе, и 4) что наказаніе опредѣлено Съѣздомъ по 170 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. на томъ основаніи, что онъ, Егоровъ, судится во второй разъ, между тѣмъ какъ онъ по прежнему рѣшенію суда оставленъ только въ подозрѣніи, если же онъ изобличался бы нынѣ во второй кражѣ, то дѣло подлежало бы разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 159) стороны, хотя и могутъ приводить къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ новыхъ свидѣтелей, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ,—но какъ подсудимый, при представленіи въ Мировой Съѣздъ двухъ новыхъ свидѣтелей, не указалъ никакой причины, по которой онъ не ссылался

на нихъ у Мироваго Судьи, а Съѣздъ, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, не нашелъ, съ своей стороны, уважительныхъ основаній къ допросу ихъ, то посему жалоба подсудимаго на отказъ Съѣзда въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей не можетъ быть уважена (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 года Января 10 № 2 и Января 17 № 71); спрошенные же Мировымъ Судьею свидѣтели, въ числѣ коихъ находился и упоминаемый въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Никита Филиповъ, о передопросѣ котораго Егоровъ ходатайствовалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не явились въ Съѣздъ, какъ видно изъ того же протокола, и обвиняемый не заявлялъ въ Съѣздѣ ходатайства объ отсрочкѣ разбирательства дѣла; 2) что о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей со стороны обвинителя, которые были спрошены Мировымъ Судьею съ отобраніемъ отъ нихъ установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд. подписки, подсудимый Егоровъ не ходатайствовалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, и потому не имѣетъ права жалобы по этому предмету въ порядкѣ кассаціонномъ; 3) что уменьшеніе мѣры наказанія, по 171 ст. Уст. о наказ., совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, разрѣшающаго дѣло по существу и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, и 4) что такъ какъ Егоровъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошадей ночью, то посему примѣненіе къ настоящему дѣлу приведеннаго въ приговорѣ Мироваго Съѣзда 2-го пункта 170 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., представляется вполнѣ правильнымъ.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Егорова, на основ. 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

678.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу бывшаго оружейника Сушкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Тульскаго Мироваго Съѣзда бывшій Тульскій оружейникъ Сушкинъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго и приговоренъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Сушкинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ ему не было дано послѣдняго слова; 2) что въ рѣшеніи Съѣзда не сдѣлано никакого постановленія относительно вещей, за укрывательство которыхъ онъ подвергнутъ наказанію и 3) что при недоказанности кражи у Медвѣдева самоваровъ и въ виду свидѣтельскихъ удостовѣреній о томъ, что онъ не бралъ вещей и не принималъ еще ихъ отъ Пузакова, онъ неправильно признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго, ибо по ст. 14 Улож. о наказ. тѣ только признаются укрывателями, которые завѣдомо взяли къ себѣ, или приняли на сбереженіе похищенное имущество. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что во время разбирательства этого дѣла Сушкину было предоставлено послѣднее слово, но имъ никакого возраженія противъ обвинителя не сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что заявленіе

Сушкина о томъ, что во время разбирательства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ ему не было предоставлено послѣдняго слова, опровергается протоколомъ Съѣзда, и что отсутствіе постановленія относительно вещей, въ укрывательствѣ которыхъ Сушкинъ обвиненъ Съѣздомъ, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ самаго рѣшенія Съѣзда, такъ какъ постановленія этого рода, по смыслу 776 и слѣдующихъ статей Уст. Угол. Суд., могутъ быть составляемы и отдѣльно отъ приговора, и что прочія части жалобы Сушкина, какъ относящіяся до существа дѣла, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу бывшаго оружейника Сушкина оставить безъ послѣдствій.

679.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Мясникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію прикащика купца Кочнева, крестьянина Петра Афонасьева Мясникова, въ незаконной рыбной ловлѣ при устьѣ рѣки Луги,—Ямбурскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ мнѣніе Мироваго Судьи, что постановка Мясниковымъ сѣтей чрезъ фарватеръ рѣки, при впаденіи ея въ море, отчего рыба, ищущая болѣе глубокихъ мѣстъ, задерживается при самомъ входѣ въ рѣку, а также постановка имъ противъ тони такой сѣти, которая простирается отъ лѣваго берега до средины рѣки и, преграждая рыбѣ ходъ по лѣвому берегу, заставляетъ ее переходить въ мѣсто, гдѣ постоянно тянутся невода, суть такія дѣйствія, которыми нарушается правило, постановленное въ 567 ст. ч. II Т. XII Св. Зак. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ постановлено: на основаніи 26 и 57 ст. Уст. о наказ. взыскать съ Мясникова десять руб. и обязать его снять сѣти съ фарватера и не ставить ихъ противъ тони. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ купецъ Кочневъ объясняетъ, что ст. 567 Т. XII Св. Зак., на которой основанъ приговоръ Мироваго Съѣзда, воспрещаетъ производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, препятствующими свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчное устье, а по примѣчанію къ этой статьѣ, самоловами называются сплошныя становыя сѣти, т. е. сѣти, проходящія отъ одного до другаго берега; въ настоящемъ же случаѣ изъ самаго приговора Мироваго Съѣзда не видно, чтобы Мясниковъ употреблялъ такія сѣти, а видно, что сѣти его доходили лишь до половины рѣки; слѣдовательно въ дѣйствіяхъ его нѣтъ признаковъ воспрещенной 567 ст. Т. XII Св. Зак. рыбной ловли, почему дѣйствія эти и несоставляютъ проступка, предусмотрѣннаго 57 ст. Уст. о наказ., т. е. рыбной ловли запрещенными способами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (Св. З. Т. XII ч. II Уст. гор. и сельск. хоз. ст. 567) воспрещаетъ производить ловъ рыбы такими способами, которые препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчное устье, будутъ ли эти способы состоять въ самоловахъ, или другихъ снастяхъ; а какъ Мировымъ Съѣздомъ признано,

что способы ловли, употребленные Мясниковымъ, производили или могли произвести именно это дѣйствіе, то за тѣмъ опроверженіе приговора Мироваго Съѣзда на основаніи лишь опредѣленія снаряда «самоловъ»—составляетъ одностороннее толкованіе закона, и потому не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Кочнева оставить безъ послѣдствій.

680.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Перлина и Стыцкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. П. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщане Берка Стыцкинъ и Калманъ Перлинъ рѣшеніемъ Казанско-Царевококшайскаго Мироваго Съѣзда признаны виновными въ нарушеніи общественной тишины въ публичномъ мѣстѣ, а Стыцкинъ кромѣ того и въ оскорбленіи словами Маіора Гадильева, и приговорены за эти проступки,—Стыцкинъ къ аресту при полиціи на 2 недѣли, а Перлинъ къ денежному взысканію 10 р. Мѣщане Стыцкинъ и Перлинъ просятъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировымъ Съѣздомъ не была уважена апелляціонная просьба ихъ о спросѣ подъ присягою всѣхъ свидѣтелей, выставленныхъ обвинителемъ, и о производствѣ осмотра номеровъ, въ которыхъ произошла ссора. Изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ своей Перлинъ и Стыцкинъ просили Мировой Съѣздъ вызвать и допросить подъ присягой всѣхъ свидѣтелей, выставленныхъ Маіоромъ Гадильевымъ и допрошенныхъ Мировымъ Судьею, не обозначая ихъ по именамъ. Въ протоколѣ же Мироваго Съѣзда записано, что Съѣздъ ограничился вызовомъ только двухъ свидѣтелей, показанія которыхъ, по мнѣнію Съѣзда, были существенно необходимы для полноты и ясности дѣла что свидѣтели эти были допрошены подъ присягою, и что со стороны подсудимыхъ заявленій и замѣчаній ни противъ невызова двухъ другихъ свидѣтелей, ни противъ показаній допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелей, дѣлаемо не было.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его протокола, нашелъ достаточнымъ, для разъясненія дѣла, вызвать, изъ числа свидѣтелей, допрошенныхъ у Мироваго Судьи, только двухъ лицъ, и что подсудимымъ Перлину и Стыцкину, которые въ апелляціи своей просили вызвать всѣхъ, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, свидѣтелей, не перечисляя ихъ поименно, распоряженіе Съѣзда было извѣстно, а потому, если они находили его для себя стѣснительнымъ, то должны были заявить въ началѣ засѣданія, что не считаютъ возможнымъ приступить къ разбирательству дѣла безъ вызова остальныхъ свидѣтелей, съ тѣмъ, чтобы Мировой Съѣздъ имѣлъ возможность своевременно измѣнить свое постановленіе и доставить подсудимымъ всѣ необходимыя средства къ защитѣ, такъ какъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора въ подобныхъ случаяхъ могутъ служить только такія дѣйствія суда, которыя были направлены къ явному стѣсненію защиты, не смотря на своевременныя возраженія и заявленія противъ такихъ дѣй-

ствій со стороны подсудимыхъ. Имѣя въ виду, что таковаго заявленія или возраженія противъ дѣйствій Мироваго Съѣзда мѣщанами Перлинымъ и Стыцкинымъ своевременно сдѣлано не было, что за тѣмъ жалобы ихъ на то, что Съѣздъ не сдѣлалъ распоряженія относительно осмотра номеровъ трактира, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ назначеніе такихъ осмотровъ, согласно 160 ст. Уст. Угол. Суд., зависитъ, отъ усмотрѣнія самаго Съѣзда—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы мѣщанъ Перлина и Стыцкина оставить безъ послѣдствій.

681.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Зобнина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Бугурусланскій Мировой Судья 1-го участка, разобравъ дѣло по жалобѣ Губернскаго Секретаря Симбирина на крестьянина Василія Зобнина въ обманѣ при продажѣ ему лошади, и находя Зобнина виновнымъ въ продажѣ лошади Симбирину завѣдомо обманнымъ образомъ, въ чемъ уличается онъ какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и тѣмъ, что при продажѣ лошади сказалъ, что таковая пріобрѣтена имъ отъ крестьянина Бородина, ибо Симбирину было извѣстно, что у него, Бородина, лошадь была больная, а увѣрилъ, что купилъ у казака прямо изъ подъ сѣдла, и принимая во вниманіе удостовѣреніе экспертовъ о поддѣлкѣ у этой лошади зубныхъ чашекъ, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. приговорилъ крестьянина Зобнина къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и взысканію съ него 80 руб. сер., отданныхъ ему Симбиринымъ за лошадь.—Бугурусланскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, а апелляціонный отзывъ Зобнина оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Зобнинъ объясняетъ, что ст. 173 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. примѣнена къ нему неправильно и несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 885.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 173 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. опредѣляетъ наказаніе за обманъ при продажѣ и мѣнѣ въ количествѣ и качествѣ товаровъ или иныхъ вещей; а какъ подсудимый Зобнинъ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ признанъ виновнымъ въ обманѣ Губернскаго Секретаря Симбирина тѣмъ, что, при продажѣ ему лошади, сбылъ ему негодную лошадь съ поддѣлкою у нея зубныхъ чашекъ, т. е. съ употребленіемъ средства, придающаго обману его характеръ уголовнаго проступка, то примѣненіе къ таковому проступку Зобнина означенной 173 ст. Уст. о наказ. оказывается вполнѣ правильнымъ и ничѣмъ не противорѣчащимъ рѣшенію Сената по дѣлу Колзакова (Сбор. рѣш. 1868 г. № 885).—Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу крестьянина Зобнина оставить безъ послѣдствій.

682.—1870 года $\frac{\text{Августа 21}}{\text{Сентября 4}}$ дня. *По дѣлу Городоваго Пристава Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію жены Губернскаго Секретаря Софьи Авериной и жены Оберъ-Офицерскаго сына Людмилы Клочковой въ оскорбленіи словами Городоваго Пристава Никитина, при отправленіи имъ обязанностей службы, Одесская Судебная Палата признала правильнымъ приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда о томъ, что подсудимыя изобличаются въ этомъ преступленіи и подлежатъ, на основаніи 2 ч. 286 ст. Улож. о наказ., денежному взысканію по 25 руб. съ каждой. При этомъ, усматривая изъ справки, что подсудимыя, во время производства настоящаго дѣла, судились въ Ростовскомъ Уѣздномъ Судѣ за нанесеніе обиды дѣйствіемъ дворянкѣ Смирновой, что онѣ приговорены за это преступленіе къ аресту въ тюрьмѣ каждая на двѣ недѣли, и что приговоръ этотъ надъ Авериною приведенъ въ исполненіе, а относительно Клочковой остался безъ исполненія за послѣдовавшимъ примиреніемъ, Судебная Палата нашла, что это дѣло не можетъ имѣть вліянія на настоящій приговоръ, такъ какъ по силѣ 152 ст. Улож. о наказ. совокупностью преступленій признается совершеніе подсудимымъ отдѣльныхъ противозаконныхъ дѣяній еще не наказанныхъ и давностію или прощеніемъ не покрытыхъ; приговоръ же Ростовскаго Уѣзднаго Суда надъ Авериною приведенъ уже въ исполненіе, а относительно Клочковой не подлежитъ исполненію за примиреніемъ ея съ Смирновою. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ протестѣ противъ этого приговора Товарищъ Прокурора Судебной Палаты объясняетъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ 152 ст. Улож. о наказ., ибо, по мнѣнію ея, выходитъ, что для признанія совокупности преступленій необходимо, чтобы наказаніе за одно преступленіе не было приведено въ исполненіе до времени осужденія за другое, тогда какъ слова означеннаго закона: „въ учиненіи нѣсколькихъ, въ одно или разное время дотолѣ еще не наказанныхъ дѣяній“—показываютъ, что совокупность можетъ имѣть мѣсто тогда, когда позднѣйшее преступленіе совершилось прежде, нежели послѣдовало наказаніе за первое. Если слѣдовать толкованію Судебной Палаты, то въ такомъ случаѣ ошибочное или неправильное приведеніе въ исполненіе судебнаго приговора по одному изъ нѣсколькихъ дѣлъ объ одномъ и томъ же лицѣ всегда влекло бы за собою ничѣмъ не вознаградимое отягощеніе участи обвиненнаго и признаніе совокупности преступленій всегда было бы поставлено въ прямую зависимость отъ случайности, а не отъ закона. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ, если бы Ростовскій Уѣздный Судъ какимъ бы то ни было образомъ узналъ, что о Клочковой и Авериной производится еще другое дѣло, и по этому не привелъ бы своего рѣшенія въ исполненіе, то въ такомъ случаѣ, согласно толкованію Судебной Палаты, явилась бы совокупность преступленій, слѣдовательно все зависѣло бы отъ того, была ли эта случайность или нѣтъ. Исходя изъ этихъ соображеній, Товарищъ Прокурора находитъ, что такъ какъ *позднѣйшее* изъ преступленій,

учиненныхъ Авериною, *совершилось тогда, когда первое еще не было наказано*, то и опредѣленіе ей наказанія должно послѣдовать *по правиламъ о совокупности преступленій*, и въ виду того, что за первое преступленіе она была присуждена къ аресту на двѣ недѣли, а за послѣднее къ денежному взысканію 25 руб., это послѣднее наказаніе, какъ слабѣйшее (7 п. 152 ст. Ул.), должно остаться безъ примѣненія и исполненія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что при стеченіи нѣсколькихъ преступленій, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, необходимо представляется одно изъ двухъ положеній: или повтореніе преступленія или совокупность преступленій; 2) что повтореніе преступленія представляется тогда, когда одно преступленіе *совершено послѣ суда и наказанія за другое*, или когда новое преступленіе совершено послѣ прощенія прежняго (Улож. о наказ. ст. 131), и 3) что совокупность преступленій представляется тогда, когда подсудимый оказывается виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ, въ одно или разное время дотолѣ ненаказанныхъ и не прощенныхъ противозаконныхъ дѣяній, или же когда новое преступленіе содѣяно во время или прежде суда, хотя бы и по изобличеніи въ первомъ (ст. 133 и 152). Отсюда слѣдуетъ, что хотя въ понятіе о совокупности преступленій входитъ условіе, чтобы изъ двухъ преступленій ни одно еще не было наказано или прощено, но это условіе относится не ко времени суда по обоимъ преступленіямъ, но ко времени совершенія позднѣйшаго преступленія, какъ это объясняется тѣмъ, что впаденіе въ новое преступленіе тогда только придаетъ виновному характеръ неисправимости, требующей болѣе строгаго наказанія за повтореніе преступленія, когда это повтореніе послѣдовало послѣ наказанія за первое или послѣ прощенія перваго; если же впавшій въ новое преступленіе подвергся наказанію или получилъ прощеніе за первое преступленіе не прежде, но послѣ совершенія позднѣйшаго преступленія, то само собою разумѣется, что это обстоятельство, какъ несуществовавшее при совершеніи новаго преступленія, не могло вліять на виновнаго, и что въ этомъ случаѣ представляется лишь совокупность преступленій, совершенныхъ въ то время, когда ни одно изъ нихъ не было еще наказано или прощено. Вслѣдствіе сего, находя разсматриваемый протестъ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судебной Палаты отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ другомъ Департаментѣ той же Палаты.

683.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лукьянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Съѣздъ Рязанскаго округа, разсмотрѣвъ по апелляціи Управляющаго Акцизными Сборами дѣло по обвиненію мѣщанина Лукьянова въ томъ, что онъ допустилъ потребленіе вина посѣтителями его харчевни, не имѣя патента на продажу питей, нашелъ, что въ законѣ нѣтъ запрещенія распивать вино, купленное въ другомъ заведеніи, и потому опредѣлилъ: Лукьянова признать невиновнымъ, а отзывъ Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздомъ нарушена 692 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Угол. Кас. Д-та по дѣлу Борисовой (1868 г. № 591) и многими другими, вопросъ, возбужденный настоящимъ дѣломъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что потребленіе вина посѣтителями такого заведенія, которое не имѣетъ патента на продажу питей, подвергаетъ содержателя этого заведенія отвѣтственности по 692 ст. Улож., и что если бы признавать такое дѣяніе ненаказуемымъ, то акцизныя управленія лишились бы возможности имѣть надзоръ за правильною продажею питей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 692 ст. Уложенія приговоръ Рязанскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

684.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Коротихина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Малмыжскіе Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о неосторожной ѣздѣ ридовымъ Леонтьевымъ, при чемъ имъ были нанесены ушибы двухъ-лѣтнему сыну Коротихина, признали Леонтьева виновнымъ въ этомъ проступкѣ, за что онъ и приговоренъ, на основ. 128 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 11 дней. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, а также въ апелляціонномъ отзывѣ на его приговоръ, повѣренный Коротихина просилъ, чтобы сынъ его довѣрителя былъ освидѣтельствованъ, доказывая, что отъ этого зависитъ не только разрѣшеніе иска Коротихина къ Леонтьеву объ убыткахъ, но и самая подсудность дѣла; но Мировой Съѣздъ отказалъ въ удовлетвореніи этой просьбы на томъ основаніи, какъ сказано въ его приговорѣ, что повѣренный Коротихина не просилъ Мироваго Судью объ освидѣтельствованіи сына его довѣрителя именно чрезъ врача, слѣдовательно Мировой Судья былъ вправѣ и самъ произвесть освидѣтельствованіе, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ не требовалось освидѣтельствованія именно чрезъ спеціалиста, такъ какъ при осмотрѣ сына Коротихина становымъ приставомъ и фельдшеромъ обнаружено, что у него изъ уха течетъ кровь и образовалась рана, слѣдовательно здоровье его было повреждено и проступокъ Леонтьева выясненъ достаточно; сверхъ того заявленіе Коротихина о томъ, что у его сына образовалась глухота, никѣмъ не опровергается, что даетъ основаніе предполагать, что здоровье его повреждено. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ оставилъ просьбу объ этомъ повѣреннаго Коротихина безъ уваженія. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда повѣренный Коротихина, излагая обстоятельства, не относящіяся къ сущности приговора, доказываетъ нарушеніе 112 ст. Уст. Угол. Суд. неудовлетвореніемъ его просьбы объ освидѣтельствованіи сына Коротихина чрезъ врача.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокорора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія просителя, не относящіяся къ приговору Мироваго Съѣзда и состоящія въ изложеніи такихъ неправильныхъ дѣйствій Мироваго Судьи, которыя исправлены Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла дѣйствительно допущено нарушеніе 112 ст. Уст. Угол. Суд. столь существенное, что оно лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Изъ дѣла видно, что мировыя установленія Малмыжскаго округа, признавая неуважительною просьбу повѣреннаго Коротихина объ освидѣтельствованіи сына послѣдняго чрезъ спеціяліста, приняли въ основаніе своихъ приговоровъ такія данныя, которыя основаны отчасти на освидѣтельствованіи, сдѣланномъ становымъ приставомъ и фельдшеромъ, отчасти на собственныхъ наблюденіяхъ, не смотря на то, что 112 ст. Уст. Угол. Суд. содержитъ въ себѣ положительное требованіе, чтобы свѣдѣнія о такихъ обстоятельствахъ, для уразумѣнія которыхъ необходимы какія либо спеціяльныя познанія, почерпались отъ свѣдущихъ людей, каковыми, въ дѣлахъ о причиненіи тѣлесныхъ поврежденій, могутъ быть считаемы только врачи. Посему и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ дѣлалъ выводы о состояніи здоровья сына Коротихина, не имѣя въ виду заключенія по этому предмету эксперта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 112 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Малмыжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

685.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гендона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родзевскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Гендонъ признанъ виновнымъ: 1) въ тайномъ похищеніи изъ квартиры вдовы дьячка Флоровской двухъ банковыхъ билетовъ въ 100 руб. каждый, двухъ серій съ купонами и векселя въ 100 руб. отъ имени Барона Соловьева, даннаго имъ, Гендономъ, Флоровской въ обезпеченіе занятыхъ у нея денегъ и взятой имъ для продажи шубы и 2) въ подложномъ составленіи отъ имени той же Флоровской двухъ векселей на 200 и на 400 руб. Опредѣляя законную отвѣтственность Гендона за эти преступленія, Судъ нашелъ, что за кражу на сумму свыше 300 руб. онъ подлежитъ наказанію по 4 ст. 31 ст. Улож.; за похищеніе векселя—по 4 степ. 31 ст. или по 2 степ. 33 степ. Улож., и за подложное составленіе векселей, на основ. 1160 ст. Улож., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, къ каковому наказанію онъ и приговоренъ Судомъ по совокупности преступленій, на основ. 2 п. 152 ст. Улож. На этотъ приговоръ Гендонъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что въ судебномъ засѣданіи по его дѣлу участвовалъ, вмѣсто члена суда Миловецкаго, Судебный Слѣдователь Багговутъ, на что не давалъ согласія ни онъ, подсудимый, ни его защитникъ; 2) что Судъ, въ нарушеніе 388, 640 и 642 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, которой онъ домогался по случаю неявки свидѣтелей Билева, Трифоновой и Тургенева; 3) что преданіемъ его суду нарушены 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., въ томъ отношеніи, что дѣло о взысканіи по векселю подлежитъ предварительному разрѣшенію коммерческаго суда, и 110 ст. Уст. Гражд. Суд. и 209 ст. 2 ч. X Т., тѣмъ, что споръ о подлогѣ векселя тогда только обращается на разсмотрѣніе уголовнаго суда, когда этого потребуетъ сторона, предъявившая таковой споръ; наконецъ 4) что по смыслу постановленій вексельнаго устава вексель тогда только пріобрѣтаетъ силу вексельнаго права, когда онъ въ законный срокъ опротестованъ и предъявленъ ко взысканію, до тѣхъ же поръ онъ долженъ считаться наравнѣ съ простыми домашними актами, необлеченными въ законную форму; по этому Гендонъ полагаетъ, что примѣнивъ къ нему 1160 ст. Улож., Судъ нарушилъ точный смыслъ этой статьи.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и подлиннымъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гендона на нарушеніе 589 и 593 ст. Уст. Угол. Суд. опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, оставленнымъ безъ замѣчаній со стороны подсудимаго, въ которомъ ясно выражено, что Предсѣдательствовавшій объявилъ подсудимому, что въ засѣданіи суда, вмѣсто члена Миловецкаго, присутствуетъ Судебный Слѣдователь Багговутъ, противъ чего ни подсудимый, ни защитникъ, не возражали. Это согласіе подсудимаго служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что онъ не считалъ свои права нарушенными, что подтверждается и кассаціонной жалобой, въ которой онъ, заявляя о замѣнѣ члена суда Миловецкаго Судебнымъ Слѣдователемъ Багговутъ, не объясняетъ при этомъ, чтобы онъ имѣлъ какія либо причины къ устраненію послѣдняго отъ участья въ разсмотрѣніи его дѣла. 2) По поводу втораго пункта жалобы Гендона изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый просилъ отложить судебное засѣданіе по поводу неявки вызванныхъ свидѣтелей: Тургенева и Трифоновой, но судъ, находя, что свидѣтели эти не явились по законнымъ причинамъ и что показанія ихъ не имѣютъ существеннаго значенія, постановилъ: приступить къ слушанію дѣла. Сообразивъ это постановленіе суда съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ поступилъ совершенно согласно съ 640 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясняющими ее рѣшеніями Уголов. Кас. Д—та по дѣлу Русакова и Морѣева (1867 г. № 605), Лаландъ (1868 г. № 34) и др., которыми разъяснено, что въ случаѣ неявки вызванныхъ свидѣтелей судъ обязанъ отложить засѣданіе только въ томъ случаѣ, если признаетъ ихъ показанія существенными, а неявку ихъ незаконной; если же показанія неявившихся свидѣтелей признаны несущественными, то судъ можетъ приступить къ слушанію дѣла, и что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать данное показаніе существеннымъ или не существеннымъ, разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Относительно жалобы Гендона на преждевременное возбужденіе противъ него уголовнаго преслѣдованія Правительствующій Сенатъ находитъ, что

указываемыя въ жалобѣ статьи X Т. Св. Зак., а также Уставовъ Угол. и Граж. Суд., не относятся къ настоящему дѣлу, представляющему собою не споръ о правѣ собственности или вообще о какомъ либо гражданскомъ правѣ, а обвиненіе въ совершеніи преступленія; при чемъ нельзя не замѣтить, что на дѣла по спорамъ о подлогѣ векселей не распространяется тотъ двойственный порядокъ, который существуетъ относительно дѣлъ по извѣту о подлогѣ другихъ актовъ, и что для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за подлогъ векселя достаточно одного заявленія объ этомъ отвѣтчика, хотя бы и не указавшаго на лицо, подозрѣваемое въ подлогѣ, какъ это впрочемъ разъяснено подробно рѣшеніемъ Угол. Кас. Д—та по дѣлу Щеглова и Бѣльченко (1870 года № 247). 4) Обращаясь наконецъ къ послѣднему пункту жалобы Гендопа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніи ея лежитъ совершенно неосновательное предположеніе подсудимаго о томъ, будто вексель пріобрѣтаетъ силу векселынаго права только съ того времени, когда онъ опротестованъ и предъявленъ ко взысканію. Это объясненіе очевидно неправильно, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что вексель пріобрѣтаетъ силу съ момента его написанія, а протестъ его есть только средство къ сохраненію за нимъ векселынаго права, которое онъ не пріобрѣтаетъ, а теряетъ, если не будетъ своевременно опротестованъ (Уст. о векс. ст. 541, 583, 596 и др.). По этому, за признаніемъ Гендопа виновнымъ въ подложномъ составленіи векселей, судъ совершенно правильно примѣнилъ 1160 ст. Улож., предусматривающую спеціально это преступленіе, въ отличіе отъ 1692 ст. и др., предусматривающихъ подложное составленіе другихъ актовъ, могущихъ служить доказательствомъ правъ на имущество. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія указываемыхъ просителемъ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства и признавая, что 1160 ст. Улож. примѣнена правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гендопа оставить безъ послѣдствій.

686.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Дмитрія и жены его Настасьи Денисовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Дмитрій и жена его Настасья Денисовы, признанные присяжными засѣдателями виновными въ кражѣ на сумму болѣе 300 руб., принесли на постановленный по этому рѣшенію приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда жалобу, въ которой указываютъ на слѣдующія основанія къ его отмѣнѣ: 1) при самомъ началѣ судебнаго слѣдствія защитникъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы судъ далъ присяжнымъ засѣдателямъ осмотрѣть вещественныя доказательства, которыми были, въ настоящемъ случаѣ, четыре росписки, найденныя при обыскѣ въ ихъ домѣ и украденныя, по словамъ гражданскаго истца, Косова, у него вмѣстѣ съ деньгами, по поводу которыхъ они хотѣли уличить Косова въ противорѣчіи, но судъ, въ нарушеніе 697 ст. Уст. Угол. Суд., не предъявилъ эти росписки присяжнымъ для осмотра, а въ протоколѣ суда невѣрно записано заявленіе объ этомъ защитника. Просьба его состояла не въ прочтеніи росписокъ секретаремъ, а въ предъявленіи ихъ присяжнымъ до спроса свидѣтелей, и отъ самихъ присяжныхъ зависѣло прочитать ихъ, или ограничиться внѣшнимъ осмотромъ. Отказомъ суда въ удовлетвореніи этой просьбы присяжные были лишены возможности ознакомиться съ расписками, вслѣдствіе чего сдѣлались уже безполезными всѣ указанія защитника на сходство почерка всѣхъ росписокъ и на различіе въ денежныхъ суммахъ, означенныхъ въ распискахъ, съ тѣми, о которыхъ говорилъ Косовъ, и т. д., 2) въ нарушеніе 687 ст. Уст. Угол. Суд. Судъ отказалъ въ прочтеніи протокола обыска, составленнаго волостнымъ старшиной въ ихъ домѣ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые не воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ 842 и 843 ст. Уст. Угол. Суд., сдѣлать замѣчанія относительно неточнаго внесенія въ протоколъ судебнаго засѣданія происходившаго на судѣ, а потому протоколъ этотъ, въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ во время засѣданія, долженъ служить основаніемъ для разрѣшенія жалобы Денисовыхъ. Обращаясь къ этому протоколу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства, относящіяся до перваго пункта жалобы, изложены въ немъ въ слѣдующемъ видѣ: послѣ вопроса, предложеннаго подсудимымъ о томъ, признаютъ-ли они себя виновными, защитникъ просилъ, предварительно допроса свидѣтелей, прочитать находящіяся въ дѣлѣ четыре росписки, найденныя при обыскѣ въ домѣ подсудимыхъ, съ тою цѣлью, чтобы онъ могъ объяснить присяжнымъ дѣйствительное происхожденіе этихъ росписокъ; судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣлилъ: въ просьбѣ защитнику о прочтеніи росписокъ предварительно допроса свидѣтелей, на основаніи 690 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Сената по дѣлу Семенова (1867 г. № 383), отказать. Тогда защитникъ просилъ поступить съ означенными расписками по 697 ст. Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе чего судъ опредѣлилъ: положить росписки на столъ для вещественныхъ доказательствъ и при производствѣ судебнаго слѣдствія поступить съ ними согласно рѣшенію Сената 1868 г. № 829 по дѣлу Рыбаковской. При допросѣ каждаго свидѣтеля имъ были предъявляемы росписки, а по окончаніи допроса онѣ были даны для осмотра присяжнымъ. Сообразивъ вышеизложенное, оказывается, что жалоба Денисовыхъ несогласна съ тѣми требованіями, которыя были предъявлены ими на судѣ. Въ жалобѣ подсудимые изъясняютъ, что росписки не были вовсе предъявлены присяжнымъ,—но это опровергается протоколомъ, изъ коего видно, что онѣ во все время судебнаго слѣдствія лежали, согласно просьбѣ защитника, на столѣ вещественныхъ доказательствъ и предъявлялись допрашиваемымъ свидѣтелямъ; хотя же изъ того же протокола видно, что росписки, о коихъ идетъ рѣчь, были предъявлены присяжнымъ послѣ допроса свидѣтелей, т. е. не въ то время, когда защитникъ просилъ о прочтеніи ихъ, но такое распоряженіе Предсѣдателя не выходитъ изъ предѣловъ его власти (611 ст. Уст. Угол. Суд.) и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, который былъ бы для этого обязанъ входить въ обсужденіе существа дѣла. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что за-

щитникъ имѣлъ возможность вторично просить судъ о предъявленіи присяжнымъ росписокъ во время допроса свидѣтелей; но такъ какъ это имъ не сдѣлано, то и не представляется никакого основанія считать, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла была нарушена 697 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы подсудимыхъ на отказъ въ прочтеніи акта обыска, составленнаго волостнымъ старшиной, то въ этомъ отношеніи изъ протокола видно, что защитникъ просилъ о прочтеніи этого акта и нѣсколькихъ строкъ изъ показаній свидѣтелей, въ чемъ ему было отказано на основ. 626 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Сената по дѣлу Бильбасова (1868 г. № 49); Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что основанія, по которымъ защитнику отказано въ прочтеніи акта обыска, не вполнѣ правильны, на томъ основаніи, что по 687 ст. Уст. Уг. Суд. вообще могутъ быть, по требованію сторонъ, читаемы акты обысковъ, осмотровъ, освидѣтельствованій, и т. д., и хотя эта статья относится собственно до актовъ, составленныхъ Слѣдователемъ, но за тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ было не разъ уже объясняемо, что такъ какъ полиція въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняетъ слѣдователя, то и составляемымъ ею въ такихъ случаяхъ актамъ нельзя не придавать того значенія, какимъ пользуются акты, составленные слѣдователемъ; а такъ какъ волостной старшина принадлежитъ къ сельской полиціи и настоящій актъ составленъ былъ на основаніи 258 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд., то изложенныя въ протоколѣ соображенія нельзя признать правильными. Однако это нарушеніе не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ изъ объясненія суда и изъ подлиннаго дѣла видно, что основаніемъ къ отказу въ прочтеніи акта обыска служило и то обстоятельство, что подлиннаго акта обыска въ дѣлѣ не имѣется, а приложена одна только копія, завѣренная волостнымъ старшиной. Подобная копія не имѣетъ силы подлиннаго акта, составленнаго по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, и такъ какъ подсудимые имѣли возможность обратить вниманіе на отсутствіе подлиннаго акта при предъявленіи имъ слѣдственнаго производства (Уст. Угол. Суд. ст. 476), или во время чтенія дѣла въ Судѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 570), или наконецъ въ самомъ судебномъ засѣданіи, чего однако ими сдѣлано не было, то и не представляется основанія признавать, чтобы въ настоящемъ случаѣ были нарушены права защиты и чтобы по этому поводу рѣшеніе присяжныхъ подлежало отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Денисовыхъ оставить безъ послѣдствій.

687.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу Князя Голицына.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ дѣла видно, что по обвиненію Князя Голицына полиціей въ скорой ѣздѣ по городу было произведено формальное слѣдствіе, которое, по введеніи въ Тамбовской губерніи мировыхъ установленій, передано на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 3-го участка г. Тамбова. Мировой Судья, выслушавъ показаніе Князя Голицына, признавъ его виновнымъ въ непомѣрно скорой ѣздѣ по г. Тамбову, и въ виду его чистосердечнаго признанія приговорилъ, на основ. 123 ст. Уст. о нак., къ аресту на пять дней. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный Князя Голицына жаловался на признаніе его вѣрителя виновнымъ и на неточное внесеніе его показанія въ протоколъ Мироваго Судьи, а при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, поддерживая свой отзывъ, просилъ прочитать показанія, данныя по настоящему дѣлу судебному слѣдователю; послѣ прочтенія показанія одного свидѣтеля Предсѣдатель объявилъ защитнику, что чтеніе прочихъ показаній считаетъ излишнимъ и что они будутъ приняты во вниманіе при обсужденіи дѣла. Послѣ окончанія защиты повѣренный Голицына просилъ обратить вниманіе на неправильныя и противозаконныя дѣйствія полиціи, по поводу чего Товарищъ Прокурора заявилъ, что защитникъ не имѣетъ права разбирать дѣйствія полиціи и что это зависитъ отъ суда. Защитникъ просилъ занести въ протоколъ, что Товарищъ Прокурора прервалъ его рѣчь, чѣмъ нарушена 166 ст. Уст. Угол. Суд. За тѣмъ по разсмотрѣніи дѣла Съѣздъ, принимая во вниманіе собственное сознаніе Голицына, записанное въ протоколѣ Мироваго Судьи, утвердилъ постановленный послѣднимъ приговоръ. На приговоръ Съѣзда Князь Голицынъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ этого приговора.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Съѣздъ, признавъ возможнымъ удовлетворить просьбу защитника о прочтеніи показаній свидѣтелей, поступилъ неправильно, отмѣнивъ это постановленіе послѣ прочтенія показанія одного свидѣтеля, однако это нарушеніе въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано имѣющимъ существенное значеніе въ виду того, что Съѣздъ, какъ видно изъ его приговора, вовсе не принималъ во вниманіе эти показанія, а руководствовался однимъ только сознаніемъ Голицына; 2) изъ протокола вовсе не видно, чтобы Товарищъ Прокурора перебивалъ рѣчь защитника и чтобы вслѣдствіе этого послѣдній былъ лишенъ возможности объяснить что либо по поводу настоящаго дѣла; напротивъ того, изъ протокола этого видно, что повѣренный Голицына давалъ свободно объясненія какъ во время разбирательства, такъ и послѣ заключенія, даннаго Товарищемъ Прокурора; 3) изъ протокола Мироваго Судьи, въ которомъ изложено сознаніе Голицына, видно, что онъ подписанъ подсудимымъ безъ всякихъ оговорокъ; въ виду этого и на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ объясненія подсудимаго о неточности этого протокола, какъ голословныя, незаслуживаютъ уваженія, а изложенныя въ жалобѣ опроверженія противъ правильности приговора по существу и неправильной оцѣнки доказательствъ не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Князя Голицына основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

688.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу отставнаго солдата Ѳедора Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву подсудимаго, отставнаго солдата Ѳедора Степанова, приговоръ Мироваго Судьи о признаніи Степанова виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ и о присужденіи его, на основаніи 692 ст. Улож. о наказ., сверхъ обязанности взять надлежащій патентъ, къ денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, а именно 50 руб.,—Цивильско-Ядринскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что о возбужденіи настоящаго дѣла акцизное управленіе оставлено было въ неизвѣстности, и хотя Мировой Судья словесно объяснилъ, что онъ копію съ своего приговора сообщилъ акцизному управленію, однако изъ дѣла этого не видно. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Мироваго Судьи постановленъ съ нарушеніемъ 1129 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ этотъ уничтожить со всѣми послѣдствіями, а самое дѣло передать въ Казанское акцизное управленіе. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Казанскаго Губернскаго Прокурора объясняетъ: 1) что настоящее дѣло возникло еще до введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ Казанской губерніи, слѣдовательно правило, постановленное въ 1129 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣло мѣста и не могло быть нарушено въ этомъ дѣлѣ за силою 60 и 61 ст. Осн. Госуд. Зак. (Св. Зак. Т. I ч. 1); 2) что за удостовѣреніемъ Мироваго Судьи объ отсылкѣ имъ копіи съ своего приговора акцизному управленію, предположеніе о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ 1188 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ надлежащаго основанія, и 3) что подсудимый Степановъ въ отзывѣ своемъ не жаловался на неправильное возбужденіе противъ него преслѣдованія, а равно и акцизное управленіе не возражало противъ приговора Мироваго Судьи и молчаніемъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ выразило свое удовольствіе, слѣдовательно основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ уничтоженію приговора Судьи, составляютъ прямое нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ подлинномъ производствѣ нѣтъ никакого удостовѣренія о сообщеніи акцизному управленію копій съ приговоровъ Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда, а между тѣмъ по дѣламъ о такихъ нарушеніяхъ Пит. Уст., которыя наносятъ ущербъ казнѣ, принесеніе жалобы на судебные приговоры мировыхъ установленій принадлежитъ, какъ объяснено это рѣшеніемъ Сената по дѣлу крестьянина Токарева (Сб. 1869 г. № 2015), исключительно акцизному управленію, безъ права протеста со стороны прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Цивильско-Ядринскому Мировому Съѣзду немедленно сообщить копію съ своего приговора акцизному управленію, если этого не было сдѣлано своевременно, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить на вышеизложенномъ основаніи.

689.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Альбова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ жалобу Коллежскаго Регистратора Ивана Альбова на передачу Мировымъ Судьею Судебному Слѣдователю дѣла по обвиненію его, Альбова, въ нанесеніи побоевъ Коллежскому Регистратору Александру Сперанскому, хотя послѣдній выдалъ росписку о прекращеніи этого дѣла миромъ за полученное имъ вознагражденіе въ 25 руб., Галичскій Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло это, какъ неподлежащее, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 1477—1496 ст. Улож. о нак., подсудности Мироваго Судьи, прекратить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Коллежскій Регистраторъ Альбовъ, объясняя, что приведенные Мировымъ Съѣздомъ законы не указываютъ, чтобы настоящее дѣло не могло быть прекращено миромъ, выводитъ, что Мировой Съѣздъ обошелъ этотъ вопросъ въ нарушеніе 35 и 165 ст. Уст. Угол. Суд. При этомъ Альбовъ жалуется еще на то, что при самомъ разбирательствѣ его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ нарушенъ былъ порядокъ, предписанный 158, 165 и 170 ст. Уст. Угол Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по силѣ 157 и примѣч. къ 1496 ст. Улож. о наказ., дѣла о нанесеніи легкихъ ранъ и увѣчья и причиненіи неважнаго по степени своей вреда здоровью, а равно и тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ одной неосторожности, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ; 2) что дѣла этого рода, когда они подвергаютъ наказаніямъ, выходящимъ изъ предѣловъ власти мировыхъ установленій, начинаются у Мировыхъ Судей собственно для склоненія сторонъ къ миру (Уст. Угол. Суд. ст. 35), и если примиреніе не воспослѣдуетъ, то передаются въ общія судебныя мѣста (ст. 117 и 543 п. 3), и 3) что по этому въ настоящемъ случаѣ Мировому Съѣзду, по жалобѣ обвиняемаго Альбова, слѣдовало обсудить, принадлежитъ ли обвиненіе противъ Альбова къ числу тѣхъ, которыя должны имѣть вышеозначенный ходъ, и если принадлежитъ, то правильно ли Мировой Судья оставилъ безъ послѣдствій представленную Альбовымъ росписку о примиреніи его съ Сперанскимъ; но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., неправильно уклонился отъ разрѣшенія этихъ вопросовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Галичскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Костромскаго Мироваго Съѣзда.

690.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу купца Матвѣя Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Матвѣя Яко-

влева въ продажѣ изъ трактирнаго заведенія питей на выносъ и подъ закладъ вещей, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣренный подсудимаго, купецъ Лаханинъ, жалуется на то, будто бы Мировой Судья не допросилъ свидѣтелей обвиняемаго Петрова и Савельева, и будто бы всѣ свидѣтели обвинителя допрошены не порознь, а совокупно, однако изъ протокола Мироваго Судьи видно, что Лаханинъ не ссылался на свидѣтелей Петрова и Савельева, а объясненіе его на счетъ порядка допроса свидѣтелей обвинителя голословно. За тѣмъ, признавая виновность подсудимаго Яковлева по взведенному противъ него обвиненію вполнѣ доказанною, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 694 и 695 ст. Улож. о нак., купца Матвѣя Яковлева подвергнуть денежному взысканію въ сто рублей, а при несостоятельности аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Яковлевъ, описывая неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи, какъ обжалованныя въ апелляціонномъ отзывѣ, такъ и вновь указываемыя, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія ни на одно изъ неправильныхъ дѣйствій Судьи, не вызвалъ свидѣтелей, неспрошенныхъ Судьею, а спрошенныхъ безъ присяги не передопросилъ подъ присягою, и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 694 и 706 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что тѣ дѣйствія Мироваго Судьи, которыя были обжалованы въ апелляціонномъ отзывѣ, разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ и признаны недоказанными, противъ чего подсудимый не представляетъ нынѣ никакихъ основательныхъ доводовъ; 2) что дѣйствій Мироваго Судьи, не обжалованныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не могъ касаться, а за тѣмъ они не подлежатъ и обсужденію Сената; 3) что если подсудимый желалъ, чтобы указываемые имъ свидѣтели Петровъ и Савельевъ были допрошены на Мировомъ Съѣздѣ, то долженъ былъ, согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд., представить ихъ въ засѣданіе Съѣзда съ объясненіемъ причинъ, по которымъ они не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ; 4) что домогаясь передопроса какихъ либо изъ свидѣтелей обвинителя, повѣренный подсудимаго долженъ былъ поименовать ихъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а въ засѣданіи Мироваго Съѣзда заявить, что онъ проситъ объ отсрочкѣ засѣданія, для вызова тѣхъ свидѣтелей противной стороны, которыхъ онъ прежде упустилъ поименовать; но повѣренный Лаханинъ ни того, ни другаго не сдѣлалъ, почему довѣритель его, подсудимый Яковлевъ, не имѣетъ основанія жаловаться на оставленіе этихъ свидѣтелей безъ передопроса подъ присягою, и 5) что жалуясь на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 694 и 706 ст. Улож. о наказ., подсудимый не указываетъ, въ чемъ состоитъ эта неправильность, а за тѣмъ жалоба его по этому предмету не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 118, 863 и 910) во всякой жалобѣ должно быть указано, чѣмъ опровергается правильность приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Матвѣя Яковлева оставить безъ послѣдствій.

691.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Лебедева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію крестьянина Василья Ефимова Лебедева въ продажѣ вина подъ закладъ пальто и присвоеніи его себѣ, Владимірскій Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что фельдшеръ Яковлевъ заложилъ свое пальто крестьянину Лебедеву подъ вино, выпитое въ питейномъ заведеніи послѣдняго, и что Лебедевъ продалъ заложенное ему Яковлевымъ пальто безъ его согласія и вопреки заявленному имъ желанію выкупить это пальто. Вслѣдствіе сего, находя подсудимаго Лебедева виновнымъ въ продажѣ питей изъ мѣста раздробительной продажи въ долгъ и въ присвоеніи себѣ заложеннаго ему пальто, Мировой Съѣздъ, на основаніи 372 ст. Пит. Уст., 16 и 177 ст. Уст. о наказ., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Лебедевъ присужденъ къ тюремному заключенію на три съ половиною мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Лебедева возражаетъ противъ примѣненія къ настоящему дѣлу 177 ст. Уст. о наказ., объясняя, что продажа просроченнаго заклада не составляетъ присвоенія его, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не было на заимодательства въ полученіи вещи въ закладъ, ни ложнаго утвержденія, что она возвращена, а была только продажа заложенной вещи на удовлетвореніе кредитора.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что рѣшеніями его по подобнымъ дѣламъ уже разъяснено, во 1-хъ, что самовольная продажа заложенныхъ вещей залогопринимателемъ должна быть признаваема присвоеніемъ или растратою чужаго имущества, ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія, и наказываема по 177 ст. Уст. о наказ. (Сб. 1868 г. № 434), и во 2-хъ, что присвоеніе чужаго имущества тогда только получаетъ характеръ простаго самоуправства, когда Судъ признаетъ, что виновный имѣлъ на это имущество извѣстное право или по крайней мѣрѣ могъ предполагать, что его имѣетъ (Сб. 1868 г. № 685). По этому, въ виду того, что въ настоящемъ случаѣ подсудимый не только не пріобрѣлъ, но даже и не могъ считать за собою какого либо права на такую вещь, которая поступила къ нему преступнымъ образомъ, въ нарушеніе воспрещенія отпускать питья въ долгъ, подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей (Улож. о наказ. ст. 695), тѣмъ болѣе, что въ законѣ положительно и ясно постановлено, что въ такомъ случаѣ, независимо отъ наказанія виновнаго, взятая въ закладъ вещь возвращается, а долгъ считается неподлежащимъ платежу (Улож. о наказ. ст. 696), Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что самовольная продажа подсудимымъ пальто, принятаго имъ противозаконно въ закладъ подъ отпущенныя изъ питейнаго заведенія питья и подлежавшаго возвращенію залогодателю, безъ всякаго расчета въ долгѣ, составляетъ присвоеніе или растрату чужой вещи, на которую подсудимый не имѣлъ и не могъ полагать за собою никакого права. Вслѣдствіе

сего, находя жалобу повѣреннаго подсудимаго не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

692.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу отставнаго канцелярскаго служителя Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ уголовное дѣло объ отставномъ канцелярскомъ служителѣ Михаилѣ Филипповѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ тайномъ похищеніи изъ дома крестьянки Добрецовой полотенца и рубашки, которыми онъ хотѣлъ воспользоваться по неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ, принялъ во вниманіе, что Филипповъ уже двукратно судился и наказанъ за кражи по приговорамъ Мировыхъ Судей, и потому въ настоящемъ случаѣ долженъ быть подвергнутъ наказанію за третью кражу, предусмотрѣнную 1655 ст. Улож., съ уменьшеніемъ этого наказанія, по 2 п. 1663 ст. того же Улож., лишь на одну степень. Вслѣдствіе сего Окружной Судъ опредѣлилъ: оберъ-офицерскаго сына и отставнаго канцелярскаго служителя Михаила Иванова Филиппова, 46 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ губернію Томскую. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Филипповъ объясняетъ, что Окружной Судъ долженъ былъ назначить ему наказаніе за кражу, какъ бы она была совершена въ первый разъ, ибо мировыя судебныя установленія не могутъ судить за кражу лицъ его сословія, и потому приговоры о немъ Мировыхъ Судей не могутъ имѣть силы судебныхъ рѣшеній.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружной Судъ не имѣлъ ни законнаго повода, ни даже права входить въ разсмотрѣніе, правильно ли были постановлены Мировыми Судьями приговоры, которые могли быть обжалованы подсудимымъ въ установленномъ порядкѣ, если дѣйствительно выходили изъ предѣловъ вѣдомства и власти Мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 1660 ст. Улож. о наказ. жалобу подсудимаго Филиппова оставить безъ послѣдствій.

693.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Багачевской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Владимірское управленіе Государственными Имуществами заявило Мировому Судьѣ 1 участка Судогодскаго уѣзда, что крестьянами деревни Шишкиной самовольно порублено въ отведенныхъ имъ дачахъ разнаго лѣса на 56 руб. 69¼ к., и просило подвергнуть ихъ, за самовольную порубку, взысканію 226 р. 59 к. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья не призналъ со стороны крестьянъ самовольной порубки, а обвинилъ ихъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 161 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. и опредѣлилъ: подвергнуть ихъ денежному взысканію 56 р. 69¼ к., а равно и стоимости порубленнаго лѣса 56 р. 69¼ к., всего 113 р. 19½ к., съ лишеніемъ права на рубку и заготовку лѣса въ отведенномъ участкѣ. Приговоръ этотъ постановленъ Мировымъ Судьею и объявленъ имъ сторонамъ, какъ окончательный. На это рѣшеніе Владимірское Управленіе Государственными Имуществами подало въ Судогодскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая рѣшеніе Мироваго Судьи по существу, разъясняло Съѣзду, что крестьяне деревни Шишкиной, какъ видно изъ протокола дознанія, прямо сознались въ производствѣ порубки выборочной, самовольно, а не взамѣнъ того участка, который имъ слѣдовало рубить, и просило Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, подвергнуть поименованныхъ крестьянъ за самовольную вырубку, согласно 155 и 181 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., взысканію 226 р. 59 к. Судогодскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мировой Судья постановилъ по этому дѣлу приговоръ окончательный, на который приносить апелляціонныхъ жалобъ не допускается, постановилъ: апелляціонную жалобу Управленія оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Владимірское Управленіе Государственными Имуществами принесло кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что въ 124 ст. Уст. Угол. Суд. значится, что приговоръ Мироваго Судьи считается окончательнымъ, когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ тридцати руб. Порубка же стоитъ 56 р. 69¼ к., что составляетъ вредъ или убытокъ, превышающій 30 р. Признавая на этомъ основаніи приговоръ Мироваго Судьи неокончательнымъ, Управленіе находитъ, что жалобу на этотъ приговоръ слѣдуетъ подавать апелляціонную, а не кассаціонную, на томъ самомъ основаніи, что не Мировой Судья, а законъ предоставляетъ право на приговоры неокончательные заявлять жалобы въ порядкѣ апелляціонномъ. Жалобу эту непремѣнный членъ Съѣзда возвратилъ съ надписью, на томъ основаніи, что дѣло о порубкѣ лѣса въ Багачевской дачѣ разсматривалось и рѣшено Съѣздомъ въ порядкѣ кассаціонномъ по жалобѣ, принесенной на окончательный приговоръ Мироваго Судьи, каковыя рѣшенія Съѣздовъ, по смыслу рѣшенія Кас. Угол. Д—та № 37, 1866 г., не подлежатъ вторичной кассаціи. Вслѣдствіе вторичной жалобы, поданной въ Мировой Съѣздъ, на непринятіе этой кассаціонной жалобы, Мировымъ Съѣздомъ представлены какъ самая жалоба Управленія, такъ и все производство Мироваго Судьи и Съѣзда по настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приговоръ Мироваго Судьи, которымъ крестьяне деревни Шишкиной не только подвергнуты денежному взысканію, но и лишены права на рубку и заготовку лѣса, не можетъ считаться окончательнымъ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу крестьянъ деревни Юрцевой (№ 235, 1868 г.), и что затѣмъ Мировому Судьѣ не было повода объяв-

лять свое рѣшеніе по такому дѣлу безъ права апелляціи, а Мировому Съѣзду отказываться отъ разсмотрѣнія онаго въ апелляціонномъ порядкѣ. Имѣя въ виду, что за нарушеніемъ столь существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, приговоръ Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судогодскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Владимірскій Мировой Съѣздъ.

694.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бунакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Калужскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ уголовное дѣло о мѣщанинѣ Васильѣ Ивановѣ Бунаковѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ, со взломомъ окна, разнаго имущества изъ дома купца Познякова и въ покупкѣ двухъ чайныхъ ложекъ, завѣдомо краденыхъ, принялъ во вниманіе, что Бунаковъ уже судился и былъ уже наказанъ, во 1-хъ) за покушеніе на кражу не свыше 300 р., во 2-хъ) за совершеніе такой кражи и въ 3-хъ) за кражу со взломомъ и оскорбленіе Судебнаго Слѣдователя. Вслѣдствіе сего, находя, что подсудимый, на основаніи 132, 152 п. 2, 1647 ч. 2 и 1660 ст. Улож. о наказ., долженъ быть подвергнутъ наказанію, опредѣленному за совершеніе въ третій разъ кражи со взломомъ втораго рода, Окружной Судъ опредѣлилъ: мѣщанина Василья Иванова Бунакова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Бунаковъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этомъ, что за кражу со взломомъ онъ судится лишь во 2-й а не въ 3-й, разъ, какъ неправильно вывелъ Окружной Судъ, и что во время производства настоящаго дѣла онъ два года содержался подъ стражею, чего Судъ не принялъ во вниманіе.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, и не касаясь объясненій подсудимаго по существу дѣла, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 стат. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при повтореніи кражи, важнѣйшая изъ нихъ считается совершенною столько разъ, сколько было сдѣлано всѣхъ кражъ, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были другаго рода и сопровождались другими обстоятельствами (Улож. о нак. ст. 1660), почему Окружной Судъ, въ виду прежней судимости Бунакова и правилъ, постановленныхъ въ 132 и 2 ч. 1647 ст. Улож. о нак., совершенно правильно приговорилъ его къ наказанію, положенному въ законѣ за совершеніе въ третій разъ кражи со взломомъ 2-го рода; смягченіе же подсудимому наказанія, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ стражею, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, постановляющаго приговоръ (Улож. о нак. ст. 135, 153 п. 4 и Уст. Угол. Суд. ст. 774 и 775), и никакое домогательство о томъ не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы (Уст. Угол. Суд. ст. 912 п. 1). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Бунакова оставить безъ послѣдствій.

695.—1870 года августа 28 го дня. *По дѣлу крестьянина Мамедъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Опредѣленіемъ Тифлисской Судебной Палаты Мамедъ Оглы обвиненъ въ растлѣніи не достигшей 14 лѣтняго возраста дѣвочки С., съ употребленіемъ во зло ея невѣдѣнія, и присужденъ, на основаніи 1524 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторжной работѣ на заводахъ на три года и четыре мѣсяца.—Мамедъ-Оглы проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты на томъ основаніи: 1) что Окружнымъ Судомъ не были вызваны въ судебное засѣданіе указанные имъ свидѣтели, показанія которыхъ должны были послужить къ его оправданію, и что просьба о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей въ Палату оставлена сею послѣднею тоже безъ послѣдствій, и 2) что дѣвушка С. уведена имъ отъ родителей съ ея согласія и что она стала показывать, что уведена насильно изъ кибитки родителей, впослѣдствіи, изъ страха, когда дѣло было начато судебнымъ порядкомъ.—Изъ производства Тифлисскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу видно, что Окружнымъ Судомъ были вызываемы выставленные Мамедомъ свидѣтели, что пятеро изъ нихъ на судебное засѣданіе не явились; въ протоколѣ Окружнаго Суда записано, что защитникъ подсудимаго просилъ объ отсрочкѣ засѣданія за неявкою свидѣтелей, такъ какъ показанія этихъ свидѣтелей должны имѣть существенное для дѣла значеніе, но Судъ, согласно заключенію Прокурора, постановилъ: судебное засѣданіе продолжать, а неявившихся свидѣтелей подвергнуть штрафу, каждаго по 15 руб.—Въ апелляціонной жалобѣ въ Судебную Палату Мамедъ-Оглы просилъ Палату, „если она найдетъ нужнымъ“, вызвать не явившихся въ Окружный Судъ свидѣтелей, и въ особенности трехъ изъ нихъ: Курбона, Ибрагима и Тангры, показанія которыхъ имѣютъ существенное для него значеніе; Судебная Палата, въ распорядительномъ засѣданіи, нашла „что къ вызову указываемыхъ подсудимымъ свидѣтелей не представляется уважительныхъ основаній, по отношенію къ первымъ тремъ изъ нихъ, за разъясненіемъ возбуждаемаго настоящею на нихъ ссылкою вопроса какъ данными уже ими показаніями на предварительномъ слѣдствіи, такъ и показаніями другихъ свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи, а по отношенію къ остальнымъ двумъ за допущеніемъ самимъ подсудимымъ производства судебнаго слѣдствія безъ ихъ явки, по неуказанію имъ на какое либо существенное значеніе ихъ показаній“, а потому въ вызовѣ этихъ свидѣтелей въ силу 879 ст. Уст. Угол. Суд. отказала.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по смыслу 879 ст. Уст. Угол. Суд. вызовъ въ Судебную Палату свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія Судебной Палаты, а вопросъ о томъ, были-ли достаточныя основанія къ вызову ихъ, или нѣтъ, не мо-

жетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что равнымъ образомъ не подлежатъ повѣркѣ и прочія объясненія подсудимаго, какъ относящіяся до существа дѣла, опредѣляетъ: жалобу Мамедъ-Оглы оставить безъ послѣдствій.

696.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кузнецова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья Рязанскаго округа 3-го участка, обвиняя мѣщанина Кузнецова въ томъ, что онъ избилъ 3-хъ лѣтняго мальчика Ѳедора Акимова, залѣзшаго, по его словамъ, въ огородъ воровать овощи, приговорилъ его, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ денежному взысканію 16 руб. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціи Кузнецова, нашелъ въ поступкѣ его самоуправство, но не считая себя вправѣ замѣнять положенное Мировымъ Судьею денежное взысканіе арестомъ, согласно 142 ст., за необжалованіемъ рѣшенія Судьи со стороны Акимова, опредѣлилъ: постановленіе Мироваго Судьи о подвергнутіи Кузнецова денежному взысканію оставить въ силѣ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ немъ производится другое дѣло о томъ же Кузнецовѣ, постановилъ: впредь до разсмотрѣнія онаго, рѣшеніе по настоящему дѣлу не приводить въ исполненіе.—Повѣренный Кузнецова, студентъ Чеховъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ поступокъ Кузнецова самоуправствомъ, предусмотрѣннымъ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., не могъ подвергать его денежному взысканію, такъ какъ обвиняемые въ самоуправствѣ должны подлежать аресту и 2) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать настоящее дѣло Кузнецова отдѣльно, такъ какъ ему было извѣстно, что въ Съѣздъ представлено другое дѣло о Кузнецовѣ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, обсуждая возраженія Кузнецова на счетъ свойства его проступка, имѣлъ полное право опредѣлить его, не стѣсняясь соображеніями Мироваго Судьи, и такъ какъ опредѣленію этому соотвѣтствовало наказаніе болѣе строгое противъ того, которое было назначено рѣшеніемъ Мироваго Судьи, не обжалованнымъ противной стороною, то Мировой Съѣздъ, приговоривъ подсудимаго къ этому послѣднему наказанію, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ 168 ст. Уст. Угол. Суд. Что же, касается до жалобы подсудимаго на то, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло о самоуправствѣ Кузнецова отдѣльно отъ другаго дѣла о немъ же Кузнецовѣ, поступившаго въ Съѣздъ, то въ этомъ дѣйствіи Мироваго Съѣзда не усматривается такого отступленія отъ закона, которое могло бы въ чемъ либо нарушить права обвиняемаго: 152 ст. Улож. о нак. требуетъ, чтобы въ случаѣ совершенія однимъ лицомъ нѣсколькихъ проступковъ, въ одно или въ разное время, *но еще не наказанныхъ*, наказаніе за всѣ таковые проступки было налагаемо *по совокупности*.—Въ томъ случаѣ, если бы объ одномъ и томъ же лицѣ производилось нѣсколько дѣлъ, то наказаніе по *совокупности* должно быть, въ силу 213 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлено тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе. Въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣніе обоихъ дѣлъ Кузнецова должно производиться въ одномъ и томъ же Съѣздѣ, а стало быть и наказаніе по совокупности будетъ назначено подсудимому при разсмотрѣніи втораго дѣла тѣмъ же судомъ, который назначилъ ему наказаніе и по первому дѣлу.—Не находя за тѣмъ въ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда нарушенія 168 и 210—213 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

697.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу крестьянъ деревень Стариковой и Студенцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 4 участка Судогодскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію общества крестьянъ деревень Стариковой и Студенцовой, въ числѣ 21 человѣка, въ самовольной порубкѣ лѣса вѣдомства государственныхъ имуществъ на сумму 47 р. 22 к., и найдя ихъ подлежащими отвѣтственности на основаніи 161 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., приговорилъ ихъ къ уплатѣ всѣмъ обществомъ штрафа 47 р. 22 к. и, по 168 ст. того-же Устава, стоимости утраченнаго лѣса, въ такой же суммѣ, а всего—94 р. 44 к., съ лишеніемъ права на рубку и заготовку лѣса въ отведенномъ урочищѣ. При этомъ Мировой Судья опредѣлилъ, что настоящій приговоръ его, по отношенію суммы предъявленнаго иска къ числу отвѣтчиковъ, есть окончательный.—На этотъ приговоръ Владимірское Управленіе Государственными Имуществами принесло Судогодскому Мировому Съѣзду жалобу, въ которой объясняло, во 1-хъ, что приговоръ Мироваго Судьи не можетъ быть почитаемъ за окончательный и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ стоимость порубленнаго лѣса, простирающаяся до 47 р. 22 к., представляетъ въ настоящемъ случаѣ убытокъ на сумму, превышающую 30 р., и во 2-хъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи неправильно по существу, такъ какъ крестьяне, вырубившіе лѣсъ не по ошибкѣ, должны подлежать взысканію на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.;—а потому означенное Управленіе просило Мировой Съѣздъ: отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи и постановить рѣшеніе о взысканіи съ порубщиковъ 141 р. 66 к. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что Управленіе Государственными Имуществами не въ правѣ было входить въ объясненія по существу дѣла, но должно было указать только на поводы къ кассаціи приговора Мироваго Судьи, такъ какъ оный постановленъ окончательно и право апелляціи сторонамъ не предоставлено, опредѣлилъ: жалобу Управленія, какъ поданную на окончательное рѣшеніе, оставить безъ удовлетворенія. На означенное опредѣленіе Мироваго Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами подало, чрезъ непремѣннаго члена Съѣзда, кассаціонную жалобу, но оная 28 Сентября 1869 г. возвращена Управленію отъ непремѣннаго члена, съ надписью, на томъ основаніи, что рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ подлежать кассаціи. На таковое распоряженіе озна-

ченное Управленіе подало 7 Октября, чрезъ Мировой Съѣздъ, частную жалобу Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возвращеніе Управленію Государственными Имуществами поданной онымъ кассаціонной на приговоръ Мироваго Съѣзда жалобы не имѣло законнаго основанія, такъ какъ Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не вошелъ въ сужденіе о томъ, изложенномъ въ жалобѣ Управленія на приговоръ Мироваго Судьи, доводѣ, въ которомъ оное указывало на неправильное признаніе Мировымъ Судьею приговора своего окончательнымъ, а потому приговоръ Мироваго Съѣзда и не могъ быть почитаемъ за состоявшійся въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь, за симъ, къ разрѣшенію означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ не согласно съ 124 ст. Уст. Угол. Суд. призналъ упомянутый приговоръ Мироваго Судьи окончательнымъ, ибо приговоръ тотъ, которымъ крестьяне деревень Стариковой и Студенцовой не только подвергнуты денежному взысканію, но и лишены права на рубку и заготовку лѣса въ отведенномъ урочищѣ, не можетъ считаться окончательнымъ, какъ сіе, по однородному съ настоящимъ дѣлу, было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кас. Д—та 1868 г. Апрѣля 19 № 235), а потому Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ въ разсмотрѣніи по существу жалобы, принесенной отъ Управленія Государственными Имуществами на приговоръ Мироваго Судьи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судогодскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 124 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда.

698.—1870 года августа 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Степанчикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

С.-Петербургскій мѣщанинъ Андрей Степанчиковъ, скопецъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ проживаніи, въ 1868 году, по паспорту, въ которомъ не было обозначено его оскопленіе, приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 24-го Іюня 1870 г., присужденъ, на основаніи 202 и 201 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, кандидатъ правъ Евгеній Утинъ, принесъ, съ согласія Степанчикова, кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора Суда, объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущены были слѣдующія нарушенія Устава Уголовнаго Судопроизводства: 1) при допросѣ свидѣтельницы Кузеевой Товарищъ Прокурора прервалъ ее замѣчаніемъ о противорѣчіи ея данному ею при полицейскомъ дознаніи показанію, въ которомъ она утверждала, что Степанчиковъ не уходилъ изъ

С.-Петербурга до 1868 года,—каковое замѣчаніе, по объясненію защитника, не могло не утвердить присяжныхъ въ томъ убѣжденіи, что Степанчиковъ дѣйствительно не уходилъ изъ С.-Петербурга въ означенное время, и 2) вызванный въ судебное засѣданіе, по требованію обвинительной власти, въ качествѣ эксперта, докторъ Мержеевскій былъ допрашиваемъ Товарищемъ Прокурора въ такомъ смыслѣ, чтобы убѣдить присяжныхъ, что Степанчиковъ оскопленъ добровольно, а не насильственно,—между тѣмъ какъ при предварительномъ слѣдствіи экспертиза по этому предмету не была произведена, подсудимый не обвинялся въ самооскопленіи, и посему защита, не предвидя возможности возбужденія вопроса о томъ, не могла приготовиться къ происходившей при судебномъ слѣдствіи экспертизѣ, которая, вслѣдствіе этого, представляется нарушеніемъ равноправности сторонъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что хотя Товарищъ Прокурора, допрашивая свидѣтельницу Кузееву, неправильно ссылался на ея показаніе, данное при полицейскомъ дознаніи (626 ст. Уст. Угол. Суд.), но такъ какъ, по поводу сего допроса, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, Предсѣдательствовавшій далъ присяжнымъ засѣдателямъ надлежащее объясненіе о значеніи актовъ полицейскаго дознанія, то посему означенное нарушеніе не имѣло въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія; 2) что изъ того-же протокола явствуетъ, что защитникъ подсудимаго, по объявленіи о вызовѣ доктора Мержеевскаго въ качествѣ эксперта, заявилъ согласіе на разсмотрѣніе дѣла въ судебномъ засѣданіи 24 Іюня, не возражая противъ допроса названнаго эксперта (Уст. Угол. Суд. ст. 577);—3) что по поводу сдѣланнаго со стороны защиты, послѣ допроса доктора Мержеевскаго Товарищемъ Прокурора, заявленія о незаконности допущенной экспертизы, Предсѣдательствовавшій объяснилъ защитнику, какъ удостовѣрено тѣмъ-же протоколомъ, что ему предоставлено право возразить, въ своей защитительной рѣчи, противъ сдѣланныхъ со стороны обвиненія вопросовъ эксперту, если находитъ оные не относящимися къ дѣлу; и 4) что самъ подсудимый, на судебномъ слѣдствіи, призналъ себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ былъ обвиняемъ по обвинительному акту и въ чемъ обвиненъ рѣшеніемъ присяжныхъ.—Принимая во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго нарушенія ст. 626-ой Уст. Угол. Суд., ни нарушенія иныхъ установленныхъ закономъ правилъ,—и потому, не находя основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о мѣщанинѣ Степанчиковѣ судебнаго приговора, опредѣляетъ: жалобу кандидата правъ Утина по этому дѣлу, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

699.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Овчинникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

8-го Іюля 1869 г. мѣщанинъ Грехневъ объявилъ Мировому Судьѣ Котельни-

ческаго уѣзда, что унтеръ-офицеръ Овчинниковъ нанесъ ему палкой ударъ по головѣ и причинилъ рану съ пробоемъ кожи, и просилъ о привлеченіи Овчинникова къ отвѣтственности. Мировой Судья, по освидѣтельствованіи Грехнева чрезъ врача и по разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя Овчинниковъ и не сознается въ ударѣ тростью по лицу Грехнева, отчего у послѣдняго образовалась небольшая рана, относящаяся къ легкимъ поврежденіямъ, но уличается въ этомъ показаніями свидѣтелей, и потому, на основаніи 1483 ст. Ул., приговорилъ его къ аресту на три мѣсяца. При чемъ Овчинниковъ, за неприличное поведеніе во время разбирательства дѣла, два раза оштрафованъ былъ Мировымъ Судьею, на основаніи 67 ст. Учр. Суд. Уст., каждый разъ по 3 рубля. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Овчинниковъ, приводя обстоятельства, служащія къ его оправданію, жаловался, между прочимъ, на неправильный допросъ свидѣтеля Наймушина подъ присягой и просилъ объ осмотрѣ питейнаго заведенія Грехнева, для подтвержденія того, что онъ причинилъ себѣ рану вслѣдствіе ушиба при паденіи на тротуаръ, и за тѣмъ просилъ вызвать свидѣтелей Трофимова и Шилегодскаго и освободить его отъ штрафа, взысканнаго съ него за неприличное будто поведеніе въ камерѣ Мироваго Судьи. При разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о подсудности его, который, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго, что оно подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ единственно для склоненія сторонъ къ миру; но послѣ того, какъ Грехневъ не согласился на примиреніе, Мировой Съѣздъ постановилъ: для опредѣленія важности побоевъ, причиненныхъ Грехневу, и для разрѣшенія вопроса о подсудности вызвать въ засѣданіе Съѣзда врача. Наконецъ въ засѣданіи 29 Сентября, Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе врача о томъ, что рана Грехнева относится къ числу легкихъ поврежденій, что она зажила и никакихъ послѣдствій для его здоровья не имѣетъ, нашелъ: 1) что Мировой Судья приговорилъ Овчинникова къ наказанію по Улож. о нак., а не по Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; 2) что по 67 ст. Учр. Суд. Уст. представляется болѣе цѣлесообразнымъ ограничиваться однократнымъ взысканіемъ штрафа, или, хотя и неоднократнымъ, но не въ высшемъ размѣрѣ и 3) что въ апелляціонномъ отзывѣ Овчинниковъ употребилъ выраженія, оскорбительныя для Мироваго Судьи. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основ. 134 и 142 ст. Уст. о нак. повергнуть Овчинникова аресту на два мѣсяца, наложенный на него штрафъ уменьшить до трехъ рублей, а копію съ апелляціоннаго отзыва передать прокурорскому надзору.

На этотъ приговоръ Овчинниковъ принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ сопровождалось такими нарушеніями, при которыхъ приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Нарушенія эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ апелляціонномъ отзывѣ Овчинниковъ просилъ о допросѣ свидѣтелей, объ

осмотрѣ мѣстности и жаловался на неправильный допросъ свидѣтеля Наймушина, но Мировой Съѣздъ, обязанный, по 168 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривать каждое дѣло въ предѣлахъ отзыва, оставилъ вовсе безъ всякаго заключенія эти объясненія Овчинникова и не постановилъ по онымъ никакого заключенія; 2) относительно вопроса о подсудности настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ, признавъ его подсуднымъ мировымъ установленіямъ единственно для склоненія сторонъ къ миру, вслѣдъ за тѣмъ постановилъ приговоръ по существу дѣла, не разрѣшивъ при томъ положительно вопроса о свойствѣ поврежденій, причиненныхъ Грехневу, отчего въ дѣйствительности и зависѣло разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла; 3) разрѣшая жалобу Овчинникова на оштрафованіе его Мировымъ Судьею за неприличное поведеніе во время разбирательства дѣла, Мировой Съѣздъ при этомъ высказалъ такіе взгляды на примѣненіе 67 ст. Учр. Суд. Уст., которые совершенно несогласны съ дѣйствительнымъ смысломъ этой статьи; наконецъ 4) въ самомъ приговорѣ Мироваго Съѣзда не сказано, утверждаетъ ли онъ приговоръ Мироваго Судьи относительно фактической стороны дѣла и въ чемъ именно признаетъ подсудимаго виновнымъ. Признавая, что при такихъ нарушеніяхъ приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 67 ст. Учр. Суд. Уст. приговоръ Котельническаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Орловскій (Вятской губ.) Мировой Съѣздъ.

700.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Кисляков а.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Кисляковѣ признала, что Кисляковъ положительно изобличается въ томъ, что прійдя пьяный къ Мировому Судьѣ для разбирательства дѣла, дозволилъ себѣ разные неприличные поступки, прохаживался по камерѣ, говорилъ не относящіяся къ дѣлу вещи и читалъ стихи; что подобные поступки не могутъ не быть подведены подъ 1-е отд. 282 ст. Улож., такъ какъ Кисляковъ, хотя и былъ пьянъ, но не до такой степени, чтобы не отдавать себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Посему Палата утвердила приговоръ Владимірскаго Окружнаго Суда, коимъ Кисляковъ присужденъ къ аресту на 10 дней. На приговоръ Палаты Кисляковъ принесъ жалобу, въ коей изъясняетъ: 1) что обстоятельствами дѣла не доказано, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе оскорбить Мироваго Судью, что Палата отдала предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніями пяти другихъ свидѣтелей, и вообще постановила приговоръ не на основаніи обстоятельствъ дѣла, а по предзвятой мысли; 2) что онъ Мировымъ Судьею былъ уже оштрафованъ, удаленъ изъ камеры и даже подвергнутъ аресту, а потому преданіемъ его суду нарушена 67 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) что въ его дѣйствіяхъ и словахъ не было ничего неприличнаго и оскорбительнаго для присутственнаго мѣста и 4) что рѣшеніе по его дѣлу Суздальскаго Мироваго Съѣзда было отмѣнено Сенатомъ по его жалобѣ, и послѣ того никакихъ новыхъ обстоятельствъ не обнаружено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 766 ст Уст. Угол. Суд., судебныя мѣста рѣшаютъ дѣла по своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ; Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а потому не имѣетъ ни права, ни возможности повѣрять правильность фактическихъ выводовъ, сдѣланнымъ судомъ, рѣшавшимъ дѣло по существу; на этомъ основаніи не могутъ подлежать обсужденію его объясненія Кислякова, содержащіяся въ 1 п. жалобы; 2) что принятіе Мировымъ Судьей одной изъ мѣръ, исчисленныхъ въ 67 ст. Учр. Суд. Уст., могло только служить средствомъ для временнаго прекращенія безпорядка, произведеннаго подсудимымъ въ его камерѣ, но не устраняло возможности привлеченія его къ суду, если поступки его содержали въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго Улож. о наказ. (какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Уголов. Кассац. Д-та по дѣлу Сергушина, 1867 г. № 522 и др.); 3) что факты, признанные Палатою, а именно то, что Кисляковъ, явившись пьяный къ разбирательству дѣла Мировымъ Судьею, ходилъ по камерѣ, говорилъ не относящіяся къ дѣлу вещи и произносилъ стихи, нельзя не признать соотвѣтствующими тѣмъ неприличнымъ дѣйствіямъ, которыя предусмотрѣны 1-мъ отд. 282 ст. Улож., по этому статья эта примѣнена къ Кислякову совершенно правильно, и 4) что настоящее дѣло, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ, не могло быть разсматриваемо мировыми установленіями, а потому, въ какихъ дѣйствіяхъ послѣднія ни признавали бы виновнымъ Кислякова, это не имѣетъ ничего общаго съ рѣшеніями тѣхъ судовъ, которое компетентны для постановленія по оному приговора. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія 282 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кислякова оставить безъ послѣдствій.

701.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу жены рядоваго Фроловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тульскій Окружный Судъ, выслушавъ дѣло о солдаткѣ Фроловой, признанной виновною въ оставленіи безъ помощи незаконнорожденнаго ребенка, который вслѣдствіе этого умеръ, и принявъ во вниманіе, что подсудимая признана присяжными засѣдателями виновною и заслуживающею снисхожденія, нашелъ, что слѣдующее ей по 1 ч. 1460 ст. Улож. о наказ. должно быть, на основ. 828 ст. Уст. Угол. Суд., уменьшено на одну степень, и въ виду ея сознанія на первомъ допросѣ, назначено въ низшей мѣрѣ. Вслѣдствіе сего Судъ приговорилъ Фролову къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ рабочій домъ на одинъ годъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая изъясняетъ, что судъ неправильно уменьшилъ ей наказаніе только одною степенью, что это составляетъ нарушеніе 828 ст. Уст. Угол. Суд., и что онъ обязанъ былъ уменьшить его на двѣ степени въ виду того уменьшающаго вину обстоятельства, которое самъ призналъ въ своемъ приговорѣ, а именно сознанія ея въ совершеніи преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что уменьшеніе наказанія подсудимому, признанному заслуживающимъ снисхожденія, на одну или на двѣ степени, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, дѣйствія котораго не могутъ быть въ этомъ отношеніи провѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что 828 ст. Устава Угольнаго Судопроизводства во всякомъ случаѣ обязываетъ судъ уменьшить подсудимому наказаніе на одну степень, что въ настоящемъ дѣлѣ судомъ исполнено, и 3) что чистосердечное сознаніе въ совершеніи преступленія, составляя, по 2 пункту 134 статьи Уложенія, такое обстоятельство, которое можетъ имѣть вліяніе на мѣру наказанія, послужило въ настоящемъ случаѣ основаніемъ къ опредѣленію Фроловой наказанія въ низшей мѣрѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 828 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Фроловой оставить безъ послѣдствій

702.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Задонскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по обвиненію крестьянина Федорова въ кражѣ лѣснаго матеріала у Г-жи Миллеръ, призналъ его виновнымъ и въ виду его упорнаго запирательства, на основ. 169 ст. Уст. о нак., приговорилъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ. На этотъ приговоръ Федоровъ принесъ жалобу, въ коей, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ: 1) что въ первомъ пунктѣ своей жалобы Федоровъ указываетъ на разныя притѣсненія, дѣланныя ему Мировымъ Судьею Трухачевымъ при дослѣдованіи, по порученію Съѣзда, настоящаго дѣла; притѣсненія эти состояли въ томъ, что Мировой Судья Трухачевъ, не выслушивавъ объясненій его, Федорова, отказалъ въ осмотрѣ мѣстности, гдѣ совершена кража, и неточно записывалъ показанія свидѣтелей; обо всемъ этомъ онъ, подсудимый, заявлялъ, при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, но заявленія эти оставлены безъ уваженія. По разсмотрѣніи подлиннаго дѣла Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вышеизложенная жалоба Федорова не подтверждается подлинными протоколами, не оговоренными ни въ чемъ подсудимымъ, изъ коихъ видно, что Мировой Судья Трухачевъ производилъ осмотръ похищеннаго лѣса и записывалъ показанія какъ самаго подсудимаго, такъ и свидѣтелей, безъ всякихъ притѣсненій какъ первому, такъ и послѣднимъ; если же подсудимый находилъ эти протоколы въ чемъ либо неправильными, то могъ воспользоваться предоставленнымъ ему 143 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства правомъ сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. Изъ протокола

же засѣданія Съѣзда видно, что подсудимый жаловался на неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи Трухачева при производствѣ дослѣдованія, но Съѣздъ, по выслушаніи объясненія Трухачева, призналь жалобу подсудимаго лишенною всякаго основанія. 2) Федоровъ жалуется на то, что Мировой Судья Трухачевъ, производивший дослѣдованіе по настоящему дѣлу, не только принималъ участье въ разрѣшеніи его въ Съѣздѣ, но и исполнялъ обязанности Предсѣдателя; хотя же онъ и заявилъ противъ него отводъ, но таковой разрѣшался только двумя членами, что все, по мнѣнію Федорова, составляетъ нарушеніе 595 и 600 ст. Уст. Угол. Суд.; Правительствующій Сенатъ находитъ что и этотъ пунктъ жалобы Федорова не заслуживаетъ уваженія. Рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента уже не разъ было объяснено, что по точному смыслу 167 ст. Уст. Угол. Суд. въ разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ и въ постановленіи приговора не можетъ принимать участья Мировой Судья, рѣшившій то же дѣло въ первой инстанціи, но законъ этотъ не лишаетъ права участвовать въ разрѣшеніи дѣла того Мироваго Судью, который производилъ по оному дополнительное разбирательство; если же онъ можетъ участвовать въ разсмотрѣніи дѣла, то нѣтъ основанія признавать, чтобы онъ не могъ и Предсѣдательствовать по оному. Что же касается порядка разрѣшенія отвода, заявленнаго Федоровымъ противъ Мироваго Судьи Трухачева, то за неуважительностью самаго повода къ отводу представляется излишнимъ обсуждать дѣйствіе по этому предмету Съѣзда. По симъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Федорова оставить безъ послѣдствій.

703.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу колониста Траутвейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что 15-го Февраля 1868 года въ питейномъ заведеніи колониста Траутвейна составленъ акцизнымъ чиновникомъ актъ о томъ, что найденное въ немъ вино, разлитое въ полуштофы и косушки, въ количествѣ двухъ ведеръ, по сличеніи съ узаконенными клейменными мѣрами, оказалось невѣрнымъ на $^1/_{12}$ часть мѣры. По разсмотрѣніи этого акта и выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что совершенно одинаковый недомѣръ вина во всей посудѣ Траутвейна изобличаетъ его въ покушеніи на мошенничество, и потому приговорилъ его, на основаніи 172, 173 и 176 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на семь недѣль. Наказаніе это уменьшено Мировымъ Съѣздомъ до мѣсяца тюремнаго заключенія. Въ кассаціонной жалобѣ Траутвейнъ, доказывая свою невинность и указывая на 103 ст. Улож. изд. 1857 года (91 ст. изд. 1866 года), изъясняетъ: 1) что акцизный чиновникъ составилъ неправильно протоколъ, а именно, послѣ его подписи добавилъ слова: „продажа его была“ и 2)

что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 172 статью Устава о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и оставляя безъ обсужденія тѣ объясненія подсудимаго Траутвейна, которыми онъ доказываетъ свою невиновность, а также нарушеніе 91 ст. Улож. о нак., такъ какъ по дѣламъ, подсудимымъ Мировымъ Установленіямъ, Мировой Съѣздъ есть высшая инстанція для разрѣшенія фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія подсудимаго противъ правильности акта, составленнаго акцизнымъ чиновникомъ, были въ виду Мировыхъ Установленій, которыя рѣшили дѣло на основаніи какъ этого акта, такъ и другихъ доказательствъ, и въ особенности показанія самаго Траутвейна; при томъ же они не признали, что бы вино, разлитое невѣрными мѣрами, дѣйствительно продавалось, и потому вышеозначенная приписка къ протоколу во всякомъ случаѣ не имѣетъ ни какого значенія, и 2) что на основаніи 698 ст. Улож. виновные въ продажѣ питей неклейменными или невѣрными мѣрами подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ 173—176 ст. Уст. о нак., предусматривающими обманъ и мошенничество, а такъ какъ Траутвейнъ признанъ виновнымъ только въ покушеніи на обманъ, то примѣненіе къ нему 172 ст. Уст. о нак. нельзя не признать совершенно правильнымъ, особенно въ виду разъясненій, данныхъ этой статьѣ Правительствующимъ Сенатомъ, признававшимъ, что 172 ст., хотя говоритъ о покушеніи на кражу, но что по изложенному въ ней правилу подлежатъ отвѣтственности и виновные въ покушеніи на обманъ. Что же касается наконецъ вопроса, было ли Траутвейномъ разлито вино невѣрными мѣрами для продажи, или, какъ онъ утверждаетъ, только для выставки, то вопросъ этотъ относится до существа дѣла и не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушенія 172 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Траутвейна оставить безъ послѣдствій.

704.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Иноземцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ штофа водки изъ склада Коллежскаго Ассесора Сафонова, пришелъ къ убѣжденію, что „штофъ водки, представленный Мировому Судьѣ, былъ тотъ самый, который отобранъ у Иноземцева, при выходѣ его изъ склада г. Сафонова, но кража его не могла быть совершена Иноземцевымъ самостоятельно; въ дѣлѣ не усматривается со стороны подсудимаго особаго предумышленія, потому Съѣздъ признаетъ Иноземцева виновнымъ собственно въ участьи въ кражѣ, посредствомъ сокрытія похищеннаго.“ За тѣмъ, принимая во вниманіе, что цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 коп., Мировой Съѣздъ приговорилъ Иноземцева, на основ. 172 ст. Уст. о наказ., къ

тюремному заключенію на 6 недѣль. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Иноземцевъ изъясняетъ, что 172 ст. Уст. о нак. опредѣляетъ наказаніе за участье въ кражѣ и за укрывательство краденаго. Участьемъ въ преступленіи называется непосредственное содѣйствіе главнымъ виновнымъ въ совершеніи преступленія; укрывательство же не есть участье въ преступленіи, а только прикосновенность къ преступленію, предполагающая совершеніе онаго другимъ и относящаяся не къ самому совершенію преступленія, а къ сокрытію слѣдовъ онаго. По этому, за признаніемъ кого либо хотя и не самостоятельнымъ участникомъ въ совершеніи преступленія, невозможно признаніе того же лица и за то же дѣйствіе укрывателемъ; но Съѣздъ призналъ его, Иноземцева, виновнымъ и въ участьи въ кражѣ, и въ укрывательствѣ, т. е. въ такихъ двухъ дѣяніяхъ, которыя положительно несовмѣстимы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Иноземцева основана на неправильномъ толкованіи приговора Мироваго Съѣзда. Изъ дѣла видно, это въ кражѣ штофа водки изъ склада Сафонова обвинялись два лица—мѣщане Гайдуковъ и Иноземцевъ, изъ коихъ первый оправданъ Мировымъ Судьей, а второй обвиненъ въ совершеніи самой кражи. По жалобѣ Иноземцева Мировой Съѣздъ призналъ, что кража штофа водки не могла быть совершена Иноземцевымъ самостоятельно, а что онъ только принималъ въ ней участіе, выразившееся тѣмъ, что водку, украденную другимъ лицомъ, тутъ же, на мѣстѣ преступленія, спряталъ у себя. Такимъ образомъ изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что онъ призналъ Иноземцева виновнымъ не въ укрывательствѣ, для котораго необходимо, что бы виновный не принималъ участья въ самомъ преступленіи, а въ непосредственномъ участьи въ кражѣ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, которое осталось неизвѣстнымъ. Такое преступленіе предусмотрѣно 172 ст. Уст. о наказ., которая и примѣнена Съѣздомъ. Посему, признавая, что Съѣздъ правильно опредѣлилъ Иноземцеву наказаніе по 172 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иноземцева оставить безъ послѣдствій.

705.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Немѣшаевѣ и мѣщанкѣ Рѣшетниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По выслушаніи въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Губернскаго Секретаря Немѣшаева и мѣщанки Рѣшетниковой—перваго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. о наказ., а второй—въ укрывательствѣ этого преступленія, присяжнымъ засѣдателямъ предложены были слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ-ли Немѣшаевъ въ томъ, что съ умысломъ нанесъ крестьянину Зайцеву тяжкіе, подвергающіе жизнь его опасности, побои, отъ которыхъ Зайцевъ умеръ; 2) если невиновенъ по первому вопросу, то не виновенъ-ли въ томъ, что безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ

запальчивости или раздраженіи, *но однако-же умышленно*, причинилъ раны или увѣчья, вслѣдствіе которыхъ Зайцевъ умеръ; 3) виновна-ли Рѣшетникова въ томъ, что, не принимая никакого участія въ преступленіи Немѣшаева, по совершеніи уже онаго, завѣдомо участвовала въ сокрытіи слѣдовъ этого преступленія или же въ сокрытіи самаго преступника и 4) если она невиновна по 3-му вопросу, то не виновна ли въ томъ, что, зная о преступленіи Немѣшаева и имѣя возможность донести о томъ начальству, не исполнила этого. Присяжные на эти вопросы дали слѣдующіе отвѣты: на 1-й «нѣтъ, не виновенъ;» на 2 й «да, виновенъ» и противъ словъ вопроса безъ обдуманнаго заранѣе, намѣренія прибавили: «но безъ умысла;» на 3-й вопросъ: „да виновна, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія;“ 4-й же вопросъ оставленъ безъ отвѣта. По возвращеніи присяжныхъ въ залъ засѣданія, какъ значится въ протоколѣ Суда, Предсѣдательствовавшій, по обозрѣніи отвѣтовъ присяжныхъ и по совѣщаніи съ членами, объявилъ постановленіе Суда о томъ, что присяжные, въ виду неясности отвѣта на 2-й вопросъ, должны возвратиться въ совѣщательную комнату, и обсудивъ вторично этотъ вопросъ, въ случаѣ если сочтутъ нужнымъ отвѣтить на него утвердительно, повторили бы изъ вопроса слово умышленно, т. е. сказали бы, виновенъ ли Немѣшаевъ въ томъ, что нанесъ упомянутыя въ вопросѣ поврежденія *умышленно* или *неумышленно*. Присяжные, вычеркнувъ слова «но безъ умысла,» выразили свой отвѣтъ на 2-й вопросъ слѣдующими словами: «да, виновенъ, что это преступленіе сдѣлано имъ въ запальчивости и раздраженіи, но неумышленно.» Тогда Судъ вновь приступилъ къ обсужденію отвѣтовъ присяжныхъ, а стороны заявили, что слѣдуетъ разъяснить вторично присяжнымъ значеніе вопросовъ и предложить имъ дать, если возможно, отвѣтъ на 2-й вопросъ утвердительный или отрицательный *безъ всякаго добавленія*. Судъ уважилъ это ходатайство и опять возвратилъ присяжныхъ въ совѣщательную комнату. Присяжные вышли, оставивъ отвѣты безъ измѣненія. Судъ, по новомъ обсужденіи ихъ отвѣтовъ, принявъ во вниманіе, что присяжнымъ было уже разъяснено, что *отсутствіе умысла обозначаетъ отсутствіе сознанія*, а между тѣмъ присяжные, объявивъ, что подсудимый виновенъ въ неумышленномъ преступленіи, или иначе сказать *совсѣмъ невиновенъ*, признали виновною Рѣшетникову въ укрывательствѣ *неумышленнаго или несуществующаго преступленія*, нашелъ, что присяжные, повидимому, недостаточно уяснили себѣ различіе между умышленнымъ и неумышленнымъ совершеніемъ преступленія, почему постановилъ: вновь разъяснить имъ о семъ въ самыхъ понятныхъ для нихъ выраженіяхъ. При новомъ разъясненіи Предсѣдательствовавшій сказалъ присяжнымъ, что если они признаютъ, что Немѣшаевъ виновенъ въ томъ, что нанесъ поврежденіе Зайцеву неумышленно, *то это значитъ, что они признаютъ дѣйствія его совершенными въ безсознательномъ состояніи или въ безпамятствѣ, иначе сказать признаютъ, что Немѣшаевъ не виновенъ*, и въ такомъ случаѣ должны они обсудить то, въ чемъ же можетъ быть виновна и можетъ-ли въ чемъ либо быть обвинена Рѣшетникова. Присяжные оставили отвѣты безъ измѣненія. Окружный Судъ, находя: 1) что совершенное отсутствіе въ пре-

ступленіи Немѣшаева умысла указываетъ *или на полную безсознательность, или же на совершенную случайность онаго*, что дѣлаетъ преступленіе невмѣняемымъ (5 и 92 ст. Улож.) и 2) что укрывательство невмѣняемаго преступленія, въ чемъ признана виновною Рѣшетникова, не можетъ повлечь за собою наказанія, опредѣлилъ: Немѣшаева и Рѣшетникову, на основаніи 771 ст. Уст. Угол. Суд., признать по сему дѣлу оправданными и отъ суда освободить. Въ протестѣ противъ этого приговора Прокуроръ Окружнаго Суда объясняетъ, что приговоръ суда, совершенно несоотвѣтствующій обстоятельствамъ, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, былъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, неправильной постановки вопросовъ, а съ другой недоразумѣнія между судомъ и присяжными. Прежде всего судъ поступилъ неправильно въ томъ отношеніи, что поставивъ 1-й вопросъ о Немѣшаевѣ по признакамъ преступленія, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, не поставилъ вопроса о Рѣшетниковой, какъ укрывательницѣ этого преступленія, что обязанъ былъ сдѣлать по смыслу 458 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по обвинительному акту Рѣшетникова обвинялась въ укрывательствѣ преступленія, предусмотрѣннаго 1489 и 2 ч. 1490 ст. Улож. и обвиненіе ея въ томъ было поддерживаемо на судѣ Товарищемъ Прокурора (рѣш. Пр. Сената по дѣлу Михѣева 1868 г. № 254). За тѣмъ въ 3-мъ вопросѣ судъ поставилъ личность Рѣшетниковой въ зависимость только отъ личности Немѣшаева словами: ,,не принимая никакого участія въ преступленіи Немѣшаева,“ а не отъ самаго преступленія, составляющаго предметъ дѣла, тогда какъ на основаніи 14 ст. Улож. укрыватели вообще суть лица, прикосновенныя къ дѣлу и преступленію, и потому стоятъ въ непосредственной связи лишь съ фактомъ преступленія; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ они находятся въ непосредственной связи съ личностію обвиняемаго, именно когда укрываютъ самого обвиняемаго. Отсюда всегда возможенъ такой случай, когда обвиняемый въ совершеніи преступленія будетъ оправданъ присяжными, напр. по отсутствію доказательствъ его виновности, а укрыватель тѣмъ не менѣе будетъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ преступленія, которое предполагается все таки совершившимся, но только не отъ руки того, кто обвинялся. Такъ напримѣръ спрятавшій трупъ убитаго человѣка можетъ быть признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ убійства, хотя бы самый виновникъ—убійца—былъ оправданъ или даже вовсе не обнаруженъ. По этому и нельзя участь укрывателя ставить въ зависимость исключительно отъ участи главнаго виновнаго, а слѣдуетъ постановлять отдѣльный вопросъ о самомъ видѣ укрывательства. Постановкою вопросовъ, допущенною въ настоящемъ случаѣ, Судъ дѣлалъ для присяжныхъ обязательнымъ признаніе Рѣшетниковой виновною въ укрывательствѣ не того преступленія, которое составляло главный предметъ обвиненія, а того, въ которомъ могъ быть признанъ виновнымъ Немѣшаевъ, а при оправданіи Немѣшаева дѣлалъ для нихъ обязательнымъ и оправданіе Рѣшетниковой, такъ какъ, очевидно, имъ нельзя было бы признать Рѣшетникову виновною въ укрывательствѣ преступленія Немѣшаева, коль скоро они находили бы, что самъ онъ невиновенъ ни въ какомъ преступленіи. Наше уголовное законодательство преслѣдуетъ укрывателей вовсе не въ видахъ противодѣйствія ихъ сим-

патіямъ къ главнымъ преступникамъ;—напротивъ, въ виду этихъ симпатій, когда онѣ естественны, оно смотритъ на укрывателей болѣе снисходительно (ст. 128 Улож.), но съ цѣлію побудить всѣхъ и каждаго къ содѣйствію правительству въ раскрытіи преступленій, а слѣдовательно было бы совершенно противно цѣли законодателя освобождать укрывателя преступленія отъ наказанія только потому, что главный обвиняемый по дѣлу оправданъ, или что его вовсе не обнаружили. Далѣе 2-й вопросъ, не вытекавшій, по мнѣнію обвинителя, изъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, кромѣ того редактированъ несогласно съ требованіями 760 ст. Уст. Угол. Суд. Редакція этого вопроса, въ которой рядомъ стоятъ два чисто отвлеченныя понятія: ,,безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія“ и ,,умышленно,“ не можетъ не быть признана весьма неудобопонятною для присяжныхъ, не юристовъ. Она взята буквально изъ 2 ч. 1484 ст. Улож., гдѣ смыслъ закона ясенъ и понятенъ только для людей, знакомыхъ съ предъидущею 1483, а также—и это главное—съ 4 ст. Улож., другими словами для людей, знакомыхъ и съ теоріею уголовнаго законодательства, и съ практикою судебною; но для людей, необразованныхъ юридически, или даже неполучившихъ достаточнаго общаго образованія, каковы въ большинствѣ случаевъ наши присяжные—такого рода вопросы неудобопонятны, съ какою бы добросовѣстностію ни старался Предсѣдатель разъяснить имъ значеніе вопросовъ, ибо всѣ теоретическія и отвлеченныя понятія моментально исчезаютъ изъ головы человѣка, не пріученнаго быстро усвоивать ихъ себѣ со словъ другихъ. Кромѣ того редакція втораго вопроса неправильна еще и въ томъ отношеніи, что въ немъ говорится о ранахъ или увѣчьяхъ, а по смыслу рѣшенія Прав. Сената по дѣлу Филипповой (Сб. 1867 г. № 166) подобная редакція не соотвѣтствуетъ требованіямъ 756 ст. Уст. Угол. Суд., да и самая редакція 1 ч. 1484 ст. требуетъ словомъ ,,сего“ положительнаго опредѣленія, отъ раны, увѣчья или инаго поврежденія здоровья послѣдовала смерть. Наконецъ въ 3-мъ вопросѣ соединено укрывательство преступленія и преступника, а потому изъ отвѣта присяжныхъ нельзя заключить, въ какомъ смыслѣ укрывательницею признана Рѣшетникова. И такъ постановка вопросовъ была въ настоящемъ случаѣ такова, что должна была ввести присяжныхъ въ заблужденіе. Это лучше всего доказывается тѣмъ, что Предсѣдатель нѣсколько разъ долженъ былъ разъяснять имъ смыслъ вопросовъ. Впрочемъ въ настоящее время трудно опредѣлить—присяжные ли съ перваго раза не поняли, какъ слѣдуетъ, предложенныхъ имъ вопросовъ, или напротивъ, судъ не понялъ значенія ихъ первоначальнаго отвѣта на 2-й вопросъ. Присяжные сперва отвѣчали: ,,да, виновенъ“ и слова ,,но безъ умысла“ поставили противъ словъ вопроса ,,безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія,“ а не противъ словъ ,,однако же умышленно.“ Отсюда весьма возможно такое заключеніе, что присяжные хотѣли отвергнуть лишь обдуманность намѣренія, не понимая точно различія между обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и умысломъ, потому что въ противномъ случаѣ имъ гораздо легче было бы сказать ,,неумышленно,“ поставивъ это слово противъ соотвѣтствующаго слова въ вопросѣ. Но такого рода отвѣтъ, весьма возможный для людей, не спеціалистовъ въ дѣлѣ судебной практики, впослѣдствіи представляется уже не произвольнымъ, а даннымъ по заблужденію,

вызванному неправильнымъ разъясненіемъ со стороны суда, ибо имъ разъяснено, что они должны сказать *умышленно или неумышленно* нанесъ Немѣшаевъ упомянутыя въ вопросѣ поврежденія, т. е. ихъ поставили въ возможность признать неумышленнымъ преступленіе, совершенное въ запальчивости или раздраженіи, которое и по вопросу и съ точки зрѣнія закона (ст. 4 Улож.) не можетъ быть признано неумышленнымъ. Преступленіе, совершенное въ запальчивости (въ 4 ст. Улож.), опредѣляется, какъ совершенное, хотя съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію, безъ предумышленія. Такимъ образомъ вслѣдствіе неправильнаго разъясненія присяжнымъ вышло, что они признали преступленіе Немѣшаева совершеннымъ *и съ намѣреніемъ и вмѣстѣ неумышленно*. Если же бы имъ было разъяснено, какъ бы слѣдовало, что преступленіе, совершенное въ запальчивости и раздраженіи, не можетъ быть неумышленнымъ, какъ плодъ внезапно явившагося въ преступникѣ желанія причинить своему противнику зло, то конечно отвѣтъ ихъ былъ бы опредѣленнѣе. За тѣмъ присяжнымъ было предложено отвѣчать на вопросъ безъ всякаго добавленія, что противорѣчитъ требованіямъ 812 ст. Уст. Угол. Суд. Далѣе имъ дано такое разъясненіе, что если они признаютъ Немѣшаева виновнымъ въ томъ, что онъ нанесъ поврежденія Зайцеву неумышленно, то это значитъ, что они признаютъ дѣйствія его совершенными въ безсознательномъ состояніи или въ безпамятствѣ, иначе,—признаютъ, что Немѣшаевъ невиновенъ. Всѣ эти разъясненія, сами по себѣ неправильныя, окончательно должны были ввести присяжныхъ въ заблужденіе. Что преступленія неумышленныя могутъ быть совершены въ полномъ сознаніи—это не подлежитъ сомнѣнію: можно обладать полнымъ сознаніемъ своихъ дѣйствій, быть здоровымъ физически и морально, и въ тоже время совершить преступленіе, вовсе не предполагая того; напр. человѣкъ во время охоты въ глухомъ лѣсу стрѣляетъ по звѣрю, попадаетъ въ дерево, въ дуплѣ котораго укрылся мальчикъ и убиваетъ послѣдняго. Преступленіе неумышленное и даже не неосторожное, но дѣйствія стрѣлка вполнѣ сознательны и онъ вовсе не былъ въ безпамятствѣ. Присяжные, взятые изъ массы народной, приравнивая разъясненіе Предсѣдательствовавшаго къ своему народному языку, къ своимъ простымъ воззрѣніямъ и понятіямъ, весьма могли придти къ такому заключенію, что Немѣшаевъ совершилъ преступленіе въ припадкѣ раздраженія, гнѣва, ярости, т. е. находился въ такомъ состояніи, какое въ языкѣ народномъ выражается словами «не помнитъ самаго себя», и что по разъясненію Предсѣдательствовавшаго дѣйствовать неумышленно значитъ дѣйствовать въ безпамятствѣ, и что слѣдовательно Немѣшаевъ, который дѣйствовалъ, не помня самъ себя отъ злобы—дѣйствовалъ неумышленно, а потому, подчиняясь требованію Суда, измѣнили только фразу „безъ умысла“ на „неумышленно,“ не заботясь о сущности своихъ отвѣтовъ и быть можетъ не подозрѣвая того, что признаютъ неумышленнымъ то, что сами признали совершеннымъ въ состояніи запальчивости, т. е. съ намѣреніемъ, не подозрѣвая даже того, что слова *неумышленно и безъ умысла* выражаютъ одно и то же понятіе. Ни на предварительномъ слѣдствіи, ни въ засѣданіи Суда не было обнаружено обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ невмѣняемости, и ни защитникъ подсудимаго не требовалъ, ни самъ Судъ не нашелъ возможнымъ ставить по этому предмету вопросъ для присяжныхъ, что обязанъ былъ сдѣлать на точномъ основаніи 763 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената по дѣламъ Филиппповой, Усачева (Сб. 1867 г, № 166 и 306) и Браиленко (Сб. 1868 г. № 499). Слѣдовательно у самихъ присяжныхъ, какъ очевидцевъ всего, что происходило предъ ними, и не могло родиться убѣжденія въ существованіи этихъ обстоятельствъ, и если они придали такой смыслъ своему отвѣту, какой ему придалъ Судъ, то несомнѣнно лишь вслѣдствіе сбивчивыхъ разъясненій, выслушанныхъ ими. Намекъ Предсѣдательствовавшаго на то, что отвѣтъ присяжныхъ равносиленъ оправдательному приговору, представляется неумѣстнымъ, какъ вообще всякій намекъ на послѣдствія, ожидающія подсудимаго (рѣш. Прав. Сената 1866 г. по дѣлу Григорьева № 84). Но если судъ считалъ себя въ правѣ признать Немѣшаева дѣйствовавшимъ въ состояніи невмѣняемости, то уже никакъ былъ не вправѣ заключить того же и по отношенію къ Рѣшетниковой. При этомъ судъ руководился очевидно ошибочнымъ предположеніемъ, высказаннымъ въ протоколѣ его—что преступленія неумышленныя суть преступленія не существующія. Но на самомъ дѣлѣ преступленія неумышленныя не только существуютъ въ дѣйствительности, но и прямо указаны въ 3 ст. Улож. Съ другой стороны, тѣ особенныя обстоятельства, которыя сопровождаютъ самое совершеніе преступленія или которыя, такъ сказать, присущи только единой личности преступника, никогда не могутъ быть произвольно переносимы на другихъ участниковъ преступленія, и освобожденіе Рѣшетниковой отъ наказанія могло быть послѣдовательнымъ только тогда, когда бы присяжные сказали, что Рѣшетникова дѣйствовала также неумышленно, или что она, укрывая преступленіе, знала, что оно неумышленное, но вопросовъ присяжнымъ по этому предмету и не было предлагаемо. Признавая такимъ образомъ, что вслѣдствіе неправильной постановки вопросовъ и разъясненій, исходящихъ отъ суда, присяжные дали неопредѣленные отвѣты, допускающіе произволъ въ пониманіи ихъ сущности по отношенію къ Немѣшаеву, и что судъ вмѣсто того, чтобы хотя на основаніи отвѣта присяжныхъ опредѣлить отвѣтственность Рѣшетниковой безъ всякаго ограниченія смысла этого отвѣта (рѣш. Прав. Сената 1867 г. по дѣлу Богданова № 87), призналъ ее оправданною, не смотря на обвинительный отвѣтъ присяжныхъ, въ нарушеніе прямаго смысла 819 и 820 ст. Уст. Угол. Суд., Прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Окружный Судъ представляетъ слѣдующія объясненія: 1) По мнѣнію Прокурора, первая неправильность, допущенная судомъ по этому дѣлу, состоитъ въ томъ, что о виновности Рѣшетниковой вопросъ былъ поставленъ въ зависимость отъ виновности Немѣшаева. Но противъ этого замѣчанія можно сказать: а) что какъ Товарищъ Прокурора, такъ и защитникъ, на постановку вопроса именно въ этомъ видѣ были совершенно согласны, б) что вопросъ этотъ поставленъ согласно съ выводами обвинительнаго акта, в) что виновность Рѣшетниковой и по обвинительному акту поставлена въ зависимость отъ преступленія Немѣшаева, ибо она предана суду по обвиненію въ

укрывательствѣ слѣдовъ преступленія, совершеннаго Немѣшаевымъ въ ночь съ 23 на 24 Іюля 1869 г. и *самаго преступника*, и г) что вопросы ставятся съ указаніемъ фактическихъ признаковъ преступленія, т. е. иначе сказать, съ указаніемъ *лицъ и ихъ дѣйствій*, и потому не было возможности отдѣлить виновность Рѣшетниковой отъ виновности Немѣшаева, и если можетъ быть находима въ дѣйствіи суда какая либо по этому предмету какъ бы несоотвѣтственность, то развѣ въ томъ, что судъ признанную присяжными неумышленность дѣйствій Немѣшаева перенесъ и на Рѣшетникову, чего впрочемъ по обнаруживающейся, по обстоятельствамъ дѣла, тѣсной связи виновности ихъ, избѣжать было невозможно. Прокуроръ, въ доказательство допущенной Судомъ неправильности, приводитъ примѣръ человѣка, спрятавшаго трупъ убитаго, и полагаетъ, что такой человѣкъ можетъ быть признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ убійства, хотя бы виновный въ убійствѣ не былъ обнаруженъ. Не говоря уже о томъ, что едва ли можно признать такого человѣка виновнымъ въ укрывательствѣ убійства, ибо для того, чтобы признать кого либо виновнымъ въ укрывательствѣ преступленія, необходимо прежде признать, что ему извѣстны хотя нѣкоторыя обстоятельства этого преступленія, что именно въ законѣ и выражается словомъ *завѣдомо* (14 ст. Улож. о нак.), не говоря и о томъ, что укрыватель, по буквальному смыслу 14 ст. Улож., есть лицо, которое *участвовало* въ сокрытіи слѣдовъ преступленія или самаго преступника, т. е. очевидно дѣйствовало не единолично, *а принимало участье въ дѣйствіи другаго*, что прямо указываетъ на извѣстное единеніе непосредственно совершившаго преступленіе съ укрывателемъ, будетъ ли то единеніе половой связи, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, или единеніе дружбы, родства, корысти и такъ далѣе, приведенный Прокуроромъ примѣръ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣненъ къ обстоятельствамъ дѣла о Немѣшаевѣ и Рѣшетниковой, потому что рѣшеніемъ присяжныхъ признано положительно: 1) что крестьянинъ Зайцевъ умеръ вслѣдствіе того, что ему были причинены раны и увѣчья рукою не кого другаго, а именно Губернскаго Секретаря Василія Алексѣева Немѣшаева, который впрочемъ признанъ нанесшимъ Зайцеву эти поврежденія неумышленно, и 2) что Рѣшетникова виновна въ томъ, что завѣдомо участвовала въ сокрытіи слѣдовъ преступленія Немѣшаева или самаго преступника. По мнѣнію Прокурора, Судъ тогда поступилъ бы правильно, если бы онъ вопросъ о Рѣшетниковой поставилъ безотносительно къ Немѣшаеву, т. е. спросилъ бы: „виновна ли Рѣшетникова въ томъ, „что, не участвуя въ причиненіи Зайцеву тѣлесныхъ поврежденій, послѣ того „уже, когда они *нѣкоторымъ человѣкомъ* были ему, Зайцеву, причинены, при„няла участіе въ сокрытіи слѣдовъ этого преступленія и самаго преступника.“ Но такая редакція, при положительной извѣстности для присяжныхъ засѣдателей лица, причинившаго Зайцеву смертельныя поврежденія, точно также не давала бы суду права признать, что Рѣшетникова укрывала преступленіе не Немѣшаева, а вообще какого то какъ бы отвлеченнаго убійцы,—иначе сказать, не давала бы суду права признать, что въ виновности Немѣшаева и Рѣшетниковой нѣтъ той связи, какая существуетъ между лицемъ, непосредственно совершившимъ преступленіе, и укрывателемъ его. Отвѣтъ присяжныхъ на 3-й вопросъ Судъ, вопреки мнѣнію Прокурора, принялъ не въ томъ смыслѣ, что Рѣшетникова признана виновною въ неумышленномъ укрывательствѣ, а въ томъ, что она виновна въ завѣдомомъ укрывательствѣ неумышленнаго преступленія, и, какъ бы ни измѣняли редакцію вопросовъ, во всякомъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, вполнѣ извѣстнымъ какъ суду, такъ и присяжнымъ засѣдателямъ, виновность Рѣшетниковой именно будетъ состоять въ томъ, что она завѣдомо укрывала неумышленное преступленіе, учиненное Немѣшаевымъ. *Имѣя сомнѣніе* въ томъ, чтобы завѣдомый укрыватель неумышленнаго преступленія могъ подлежать положенному вообще для укрывателей, или какому либо иному, наказанію, и принимая во вниманіе, что *всякое сомнѣніе* должно быть объясняемо въ пользу подсудимаго, Судъ призналъ Рѣшетникову оправданною. 2) Вторая неправильность, допущенная Судомъ, состоитъ, по мнѣнію Прокурора, въ томъ, что второй, постановленный судомъ, вопросъ не вытекалъ изъ судебнаго слѣдствія и изложенъ въ неудобопонятной редакціи. Что вопросъ этотъ именно вытекалъ изъ судебнаго слѣдствія, яснымъ доказательствомъ служитъ то, что присяжные прямо отвергнули первый вопросъ, а на второй отвѣтили утвердительно, и такимъ образомъ признали доказанною всю его фактическую сторону. Выраженія: безъ заранѣе *обдуманнаго намѣренія и умышленно*—были предметомъ преній сторонъ и подробно разъяснены Предсѣдательствующимъ, почему и нѣтъ никакого основанія думать, что эти выраженія были непоняты присяжными; предположеніе же Прокурора, что присяжные не поняли ихъ, голословно. Самъ законъ дозволяетъ (въ 811 ст. Уст. Угол. Суд.) ставить вопросъ *о предумышленіи*, а слово *предумышленіе* не можетъ быть признано болѣе понятнымъ, чѣмъ слова: *заранѣе обдуманное намѣреніе и умышленно*. 3) Во второмъ вопросѣ говорится о ранахъ *или* увѣчьи, потому что Зайцеву были нанесены раны въ голову и выбитъ кусокъ нижней челюсти, что не можетъ не быть почитаемо увѣчьемъ. Частица *или* поставлена потому, что для отвѣтственности въ изложенномъ во второмъ вопросѣ преступленіи однозначительно, раны ли нанесены или увѣчья, бывшія причиною смерти. Что касается до той же частицы въ третьемъ вопросѣ, то и она вставлена въ виду того-же соображенія, т. е. въ виду однозначительности укрывательства слѣдовъ преступленія или самаго преступника для отвѣтственности укрывателя. 4) Требованіе суда о томъ, чтобы присяжные отвѣтили на второй вопросъ словами *умышленно или неумышленно*, было вызвано именно тѣмъ предположеніемъ, что присяжные, поставивъ свой отвѣтъ *безъ умысла* противъ словъ *съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ*, могли смѣшать эти два понятія, почему имъ *вновь было разъяснено различіе этихъ понятій и предложено отвѣтить именно въ вышеизложенныхъ выраженіяхъ, т. е. не выходя изъ предѣловъ вопроса*. По мнѣнію Прокурора, Судъ поставилъ присяжныхъ въ возможность признать неумышленнымъ преступленіе, учиненное въ запальчивости, которое по закону не можетъ быть признано неумышленнымъ. Эту возможность предоставилъ присяжнымъ засѣдате-

лямъ не судъ, а законъ, ибо по 812 ст. Уст. Угол. Суд. они имѣютъ неограниченное право отвергнуть въ преступленіи умыселъ, какъ равно и всякій другой признакъ. Судъ же, не имѣя права препятствовать имъ въ этомъ, просилъ ихъ только отвергнуть, *если они считаютъ нужнымъ*, этотъ признакъ преступленія въ томъ-же выраженіи, какое заключалось въ вопросѣ, а именно въ словѣ *умышленно*. 5) Присяжнымъ были сдѣланы въ подробности всѣ разъясненія относительно свойства преступленія и предложенныхъ имъ вопросовъ, что удостовѣрено протоколомъ засѣданія. Все, что, какъ въ этомъ мѣстѣ своего протеста, такъ и въ слѣдующихъ, Прокуроръ говоритъ о недостаточности, неправильности и сбивчивости разъясненій, сдѣланныхъ присяжнымъ, *рѣшительно несогласно съ дѣйствительно происходившимъ* на судѣ, въ чемъ можно удостовѣряться какъ изъ протокола засѣданія, такъ и изъ того, что ни одна изъ сторонъ не указывала на эту недостаточность, или неправильность или сбивчивость. Самъ Прокуроръ въ засѣданіи Суда не присутствовалъ, а находившійся въ засѣданіи Товарищъ его, очевидно, не раздѣляетъ въ этомъ отношеніи мнѣнія Прокурора, ибо въ противномъ случаѣ онъ, конечно, заявилъ бы свой протестъ въ самомъ засѣданіи и требовалъ бы внесенія неправильныхъ, сбивчивыхъ или недостаточныхъ разъясненій Предсѣдательствующаго въ протоколъ, но имъ по этому предмету не было сдѣлано рѣшительно никакого заявленія. 6) Присяжнымъ положительно было разъяснено, между прочимъ, и то, что преступленія, совершаемыя въ запальчивости или въ раздраженіи, тѣмъ не менѣе суть умышленныя, что впрочемъ и безъ всякаго разъясненія они могли бы видѣть изъ предложеннаго имъ вопроса; при томъ, по поводу этого признака преступленія, были продолжительныя пренія между сторонами и, вслѣдствіе ошибочнаго объясненія предмета одною изъ сторонъ, сдѣлано подробное разъясненіе Предсѣдательствующимъ. 7) Присяжнымъ было предложено отвѣчать на вопросъ безъ всякаго добавленія по ходатайству защитника, съ коимъ согласился и Товарищъ Прокурора, при чемъ имъ было предложено сдѣлать это въ томъ только случаѣ, *если они найдутъ то возможнымъ*, и такъ какъ присяжные это предложеніе оставили безъ послѣдствій, то и нѣтъ основанія приносить на него жалобу. 8) Относительно усматриваемой Прокуроромъ неправильности въ томъ разъясненіи присяжнымъ, что *если они признаютъ преступленіе Немышаева неумышленнымъ, то это будетъ значить, что они признаютъ дѣйствія его совершенными въ безсознательномъ состояніи или въ безпамятствѣ*, Судъ долгомъ считаетъ объяснить слѣдующее: такъ какъ, по обстоятельствамъ дѣла, къ дѣянію Немѣшаева изъ всѣхъ видовъ неумышленности только и могъ подходить одинъ, а именно *безсознательность дѣйствій* или *безпамятство*, то, чтобы не затруднять присяжныхъ разъясненіемъ другихъ видовъ неумышленности, не относившихся къ дѣлу и не могшихъ прійти присяжнымъ въ голову (каковы напримѣръ указываемыя Прокуроромъ ошибка случайная, неосторожность и т. п.), Судъ нашелъ достаточнымъ ограничиться объясненіемъ именно этого вида неумышленности. Это разъясненіе имѣло цѣлію показать присяжнымъ, что если они признаютъ, что Немѣшаевъ, напавъ на Зайцева и нанеся ему нѣсколько ранъ и

увѣчье, дѣйствовалъ неумышленно, то они для этого должны прежде допустить что онъ дѣйствовалъ безсознательно или въ безпамятствѣ. Такое разъясненіе, не заключая въ себѣ, вопреки мнѣнію Прокурора, ничего неправильнаго, не было и не могло быть направлено во вредъ обвиненію, а напротивъ, ограничивало присяжныхъ и вводило ихъ въ тѣ предѣлы, изъ коихъ, по обстоятельствамъ дѣла, имъ выступать не надлежало. Равнымъ образомъ не могъ ни въ чемъ быть вреденъ для обвиненія, а скорѣе могъ клониться къ поддержанію его, сдѣланный Предсѣдательствующимъ намекъ на то, что признаніе преступленія неумышленнымъ равносильно оправданію, каковой намекъ Прокуроръ находитъ неумѣстнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ протестѣ Прокурора заключаются возраженія противъ правильности: 1) постановки вопросовъ, 2) объясненій, данныхъ присяжнымъ засѣдателямъ по поводу оказавшейся неясности въ ихъ отвѣтахъ, и 3) вывода, сдѣланнаго изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. По первому предмету Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться съ замѣчаніемъ Прокурора, что виновность Рѣшетниковой слѣдовало опредѣлять, безъ указанія того преступника, къ лицу и дѣйствіямъ котораго приписываемое Рѣшетниковой укрывательство относилось. Вопросы должны быть постановляемы, на основаніи 754 и 760 ст. Устава Уголов. Суд., по обнаруженному слѣдствіемъ опредѣленному событію или случаю, а не въ видѣ отвлеченнаго понятія, опредѣляемаго закономъ, и потому, какъ въ настоящемъ случаѣ обвиняемый въ совершеніи преступленія былъ извѣстенъ и какъ при томъ не было возбуждено никакого сомнѣнія на счетъ того, чтобы Рѣшетникова скрыла или желала скрыть лицо или дѣйствія другаго преступника, на какое сомнѣніе не указываетъ и самъ Прокуроръ, то за тѣмъ не было ни повода, ни основанія, не указывать въ вопросѣ о виновности Рѣшетниковой, кого именно и слѣды чьего преступленія она скрывала. Но за тѣмъ нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Прокурора, что форма вопросовъ несогласна съ требованіемъ вышеприведенныхъ законовъ, ибо вопросы эти заключаютъ въ себѣ не описаніе обнаруженныхъ слѣдствіемъ фактическихъ признаковъ преступленій, а буквальное изложеніе принятыхъ въ законѣ опредѣленій, которыя опредѣляютъ отвлеченныя и, потому, не общедоступныя понятія. Въ этомъ отношеніи отступленіе отъ требованій закона простерлось даже до того, что въ вопросѣ о Немѣшаевѣ ему приписывалось причиненіе ранъ *или* увѣчья, а въ вопросѣ о Рѣшетниковой она обвинялась въ сокрытіи слѣдовъ преступленія *или* самого преступника, тогда какъ въ дѣйствительности могло быть или то и другое вмѣстѣ, какъ указывалъ обвинительный актъ, или же что нибудь одно изъ двухъ; приведенное же въ вопросахъ двойное обвиненіе внесло въ вопросы неопредѣлительность и представило дѣло въ такомъ видѣ, какъ будто бы слѣдствіемъ не обнаружено даже и того, въ чемъ именно обвиняются подсудимые. По второму предмету протеста самъ Судъ признаетъ, что въ объясненіяхъ, данныхъ присяжнымъ, умыслу противопоставлена была только безсознательность дѣйствій обвиняемаго, тогда какъ по закону (Уложенія о наказаніяхъ ст. 3—5, 92—103 и 110), умышлен-

ности противополагается, сверхъ того, неосторожность, случайность и ошибка. Притомъ данныя присяжнымъ объясненія, которыя вполнѣ не прописаны въ протоколѣ засѣданія, недостаточно, по видимому, выяснили, что фактъ запальчивости и раздраженія не только не устраняетъ самъ по себѣ факта умышленности, но что напротивъ того, состояніе запальчивости или раздраженія, въ которомъ находился обвиняемый во время совершенія преступленія, есть только одинъ изъ видовъ умышленнаго совершенія преступленія (Уложенія о наказаніяхъ статья 4). Недостаточность объясненія оказывается изъ его результатовъ, такъ какъ въ отвѣтѣ присяжныхъ: „да, виновенъ, что это преступленіе сдѣлано имъ въ запальчивости и раздраженіи, но неумышленно“—очевидно недоразумѣніе, приведшее присяжныхъ къ утвержденію несогласныхъ между собою признаковъ преступленія. По третьему предмету протеста Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться съ замѣчаніемъ Прокурора, что за утвердительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о Рѣшетниковой, виновность ея въ укрывательствѣ должна быть опредѣлена по тому преступленію Немѣшаева, которое было указано въ вопросахъ, а не по тому, которое признано присяжными засѣдателями. Нѣтъ сомнѣнія, что могутъ быть случаи, въ которыхъ укрывательство не состоитъ въ зависимости отъ вопроса о томъ, чьимъ дѣяніемъ было совершенное преступленіе, но во всякомъ случаѣ противозаконность укрывательства обусловливается тѣмъ, какое лицо или дѣяніе укрывалось—преступное или не преступное (Уложенія о наказаніяхъ статья 14), да и самая отвѣтственность укрывателя опредѣляется по наказанію, положенному въ законѣ за совершеніе скрытаго преступленія (статьи 121 и 124). По этому, если присяжные признали въ данномъ случаѣ только неумышленное преступленіе, то и укрывательство въ этомъ случаѣ можетъ относиться только къ неумышленному преступленію, ибо существованіе умышленнаго присяжные отвергли. Въ настоящемъ дѣлѣ затрудненіе къ постановленію правильнаго приговора представлялось не въ этомъ соображеніи, а въ томъ, что самое преступленіе, въ совершеніи котораго обвинялся Немѣшаевъ, а въ укрывательствѣ—Рѣшетникова, опредѣлено присяжными въ такихъ противорѣчащихъ или по крайней мѣрѣ не соотвѣтствующихъ другъ другу признакахъ, что примѣненіе къ нимъ закона дѣлается невозможнымъ безъ какого либо произвольнаго предположенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за вышеизложенными нарушеніями порядка судопроизводства и неопредѣлительностію рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе это и приговоръ суда, на основаніи 912 статьи Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ томъ же судѣ, но въ другомъ составѣ присутствія.

706.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Мищенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло объ обидѣ Титулярнаго Совѣтника Александра Мищенко Австрійскими подданными Иваномъ и Макаромъ

Гуссонами, Полтавскій Мировой Съѣздъ нашелъ: ссора между Гуссонами и Мищенко началась изъ за того, что Мищенко, разговаривая съ женой своей, дочерью Гуссона, Ольгой, на упрекъ ея въ часто-заводимыхъ имъ ссорахъ съ родителями ея и въ нерасположеніи къ ней, назвалъ ее неприличными словами, оскорбляющими чувство чести женщины. Оскорбительныя выраженія были произнесены при сторонникъ лицахъ и при матери ея, Варварѣ Гуссонъ, которая какъ мать, вмѣшалась въ начавшуюся ссору. Варвара Гуссонъ сказала дочери своей „что ты вѣришь этому мошеннику.“ Хотя слова эти обидны и неприличны, однако же нельзя ставить ихъ въ вину Гуссоновой потому, что онѣ были вызваны незаслуженными оскорбительными упреками Мищенка женѣ своей, а ея дочери. Эти слова слѣдуетъ понимать не иначе, какъ выраженіемъ невольнаго чувства раздраженной матери за судьбу супружеской жизни дочери. У каждаго существуетъ убѣжденіе, что бракъ есть священный союзъ; обуздывая страсти, онъ служитъ основаніемъ спокойно разумной жизни человѣка. Такой характеръ супружескихъ отношеній опредѣляется и въ нашемъ законодательствѣ. Въ 106 ст. X. Т. 1 ч. на мужа возлагается обязанность любить свою жену и извинять ея недостатки, жить въ согласіи, уважать и защищать, а жена съ своей стороны, обязана пребывать къ нему въ любви и почтеніи (107 ст. X Т.), а потому каждый съ чувствомъ особеннаго неудовольствія смотритъ на тѣ неестественныя явленія брачной жизни супруговъ, гдѣ они другъ въ другѣ встрѣчаютъ не преданность и не нѣжное расположеніе, а безотчетное подозрѣніе въ невѣрности и раздражительнось. По этому нельзя не дать значенія тому въ этомъ дѣлѣ обстоятельству, что Гуссоны не были сторонними частными свидѣтелями этой ссоры: Варвара Гуссонъ мать Ольги, Иванъ отецъ ея, Макаръ братъ, а Мищенко мужъ Ольги. На сказанныя слова Варварою Гуссонъ Мищенко отвѣчалъ бранными словами „пузатая шкура“, Иванъ Гуссонъ ударилъ его палкой, а Макаръ схватилъ за волосы и началась драка—драка общая. Давать большее значеніе дѣйствію, оскорбляющему честь, противъ слова обиднаго—нѣтъ основаній. Обида, нанесенная словомъ, можетъ быть сильнѣе обиды, нанесенной дѣйствіемъ. Опредѣлить, кто виновенъ въ этой ссорѣ, значило бы не дать никакого значенія семейнымъ симпатіямъ, которыя часто выражаются въ защитѣ родныхъ. Изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы ссора эта была заранѣе преднамѣрена Гуссонами, какъ указываетъ Мищенко, а напротивъ, обстоятельства дѣла прямо указываютъ, что она началась неожиданно, не смотря на присутствіе многихъ сторонникъ лицъ—понятыхъ и урядниковъ волости, участіемъ которыхъ она прекращена.“ На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 119, 120 ст. Уст. Угол. Суд. и 138 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка отмѣнить, Ивана и Макара Гуссоновъ оставить отъ всякой отвѣтственности свободными; апелляціонный же отзывъ Александра Мищенко оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Титулярный Совѣтникъ Мищенко объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ и не допросилъ свидѣтеля Демьяна Симко, а при выводѣ заключенія своего изъ обстоятельствъ дѣла не принялъ во вниманіе, что защита по чувству самосохраненія

не составляетъ взаимной обиды и что обида словомъ не можетъ быть сравниваема съ обидою дѣйствіемъ, чѣмъ нарушилъ 135 и 138 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по опредѣленію самого Мироваго Съѣзда, неприличныя слова, сказанныя отъ Мищенко женѣ своей Ольгѣ, вызвали со стороны ея матери, а его тещи, Варвары Гуссонъ, названіе его мошенникомъ, на какой отзывъ Мищенко отвѣчалъ бранными словами „пузатая шкура“; за тѣмъ же тесть его Иванъ Гуссонъ ударилъ его палкой, а шуринъ Макаръ Гуссонъ схватилъ за волосы и началась общая драка. Изъ этого видно, что обида была взаимною только между Мищенко и Варварою Гуссонъ, и что если даже и признать, что самъ Мищенко подалъ поводъ къ нанесенію ему Иваномъ и Макаромъ Гуссонами обиды дѣйствіемъ, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это могло служить основаніемъ лишь къ смягченію наказанія обидчикамъ по правилу, постановленному въ 133 и 134 ст. Уст. о наказ., а не къ признанію обиды взаимною на основаніи 138 ст. того же Устава, ибо поводъ къ обидѣ, по мысли законодателя, не равносиленъ самой обидѣ. Такимъ образомъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда представляется неправильное примѣненіе закона къ фактамъ, имъ самимъ признаннымъ. Что же касается жалобы Мищенко на невызовъ свидѣтеля Демьяна Симко, то она не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ о вызовѣ этого свидѣтеля просила противная сторона, а не онъ, жалобщикъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за неправильнымъ истолкованіемъ смысла 138 ст. Уст. о наказ., приговоръ Мироваго Съѣзда, на основаніи 1 п. 174 ст Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ Хорольскомъ Мировомъ Съѣздѣ.

707.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу солдатки Авдотьи Климашевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по взаимнымъ обвиненіямъ, съ одной стороны, Поручикомъ Евгеніемъ Сатинымъ кухарки своей солдатки Авдотьи Климашевой, въ кражѣ у него печенаго хлѣба, а съ другой—Климашевою хозяина своего Сатина въ оскорбленіи ея названіемъ воровкой, Кирсановскій Мировой Съѣздъ въ приговорѣ, постановленномъ 6 Октября 1869 г., нашелъ, что у Климашевой находился въ завѣдываніи печеный хлѣбъ, который она была обязана отпускать рабочимъ и живущимъ у Сатина людямъ, а между тѣмъ она дала кусокъ хлѣба, вѣсомъ около 4 фунтовъ, матери своей, неживущей у Сатина, и хотя она сдѣлала это въ присутствіи другихъ лицъ, не считая своего поступка незаконнымъ, и дала хлѣбъ, какъ показываетъ, въ обмѣнъ принесеннаго матерью пирога, но какъ этотъ обмѣнъ, если онъ и дѣйствительно былъ совершенъ, послѣдовалъ безъ согласія хозяина, то во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что

Климашева присвоила себѣ хозяйское имущество, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что она сдѣлала это неумышленно. По этому Сатинъ, не зная, какимъ способомъ совершенъ этотъ проступокъ, но видя, что Климашева самовольно дала его хлѣбъ постороннему лицу, могъ назвать такой поступокъ воровствомъ, и Климашева не имѣетъ основанія считать свою честь оскорбленною, если бы даже было доказано, что Сатинъ назвалъ ее воровкой. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: солдаткѣ Климашевой, на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., сдѣлать внушеніе за ея проступокъ, а жалобу ея на Сатина, какъ неправильную и не доказанную, оставить безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ солдатка Климашева подала 20 Октября 1869 года жалобу, въ которой объясняетъ, что она сдѣлала приписываемый ей проступокъ не только безъ намѣренія, но даже безъ всякой неосторожности или небрежности, почему проступокъ этотъ, по силѣ 10 ст. Уст. о наказ., не подлежалъ ей вовсе вмѣненію, и что Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ свой власти, признавъ за Сатинымъ право сказать, что она украла хлѣбъ и даже назвать ее воровкой. Въ объясненіи, поданномъ противъ этой жалобы, Поручикъ Сатинъ указываетъ: во 1-хъ, что жалоба подана Климашевою въ послѣдній день срока не до 3-хъ часовъ, какъ бы надлежало по 825 ст. Уст. Гражд. Суд., а въ 6 часовъ вечера, и не въ помѣщеніи Съѣзда, какъ бы слѣдовало по ст. 15 Высочайше утвержденныхъ 15 Марта 1866 г. правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, а въ частномъ жилищѣ Непремѣннаго Члена, почему жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, и во 2-хъ, что во всякомъ случаѣ оглашеніе со стороны его, Сатина, такого факта, который признанъ доказаннымъ, не можетъ быть названо клеветою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Сатина о времени и мѣстѣ подачи Климашевою жалобы на приговоръ Мироваго Съѣзда голословны, т. е. ничѣмъ не подкрѣплены и тѣмъ менѣе могутъ быть приняты во вниманіе, что такого рода жалобы предъявляются не присутствію Мироваго Съѣзда, а Непремѣнному Члену Съѣзда (Уст. Угол. Суд., ст. 175); слѣдовательно срокъ для подачи этихъ жалобъ оканчивается въ послѣдній день 12-ью часами ночи (Уст. Гражд. Суд. ст. 825) и Непремѣнный Членъ, не обязанный находиться до этого времени въ Канцеляріи Съѣзда, не можетъ не принимать внѣ ея жалобъ, подаваемыхъ ему по выходѣ его изъ Канцеляріи; 2) что Мировой Съѣздъ не вполнѣ оправдалъ Климашеву, а призналъ ее виновною въ неумышленномъ, по неосторожности или небрежности, присвоеніи себѣ хозяйскаго хлѣба, слѣдовательно не могъ примѣнить къ подсудимому 10 ст. Уст. о наказ. о невмѣненіи въ вину случайныхъ проступковъ, совершенныхъ не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности или небрежности, и 3) что Мировой Съѣздъ вовсе не вышелъ изъ предѣловъ свой власти, указавъ въ своемъ приговорѣ, что сама Климашева дѣйствіями своими подала поводъ Сатину къ названію ея дѣйствій воровскими, ибо Мировой Съѣздъ обязанъ былъ по жалобѣ Климашевой разобрать, при какихъ обстоятельствахъ Сатинъ произнесъ слова, которыми Климашева оскорбилась. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: не отвергая разсмотрѣнія кассаціонной жалобы Климашевой, какъ поданной въ срокъ и установленнымъ порядкомъ, жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

708.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Афонасьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По выслушаніи въ Московскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Семенѣ Афонасьевѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. Улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, для избѣжанія платежа по векселю отъ 15-го Апрѣля 1866 года мѣщанкѣ Аграфенѣ Донской 1200 р., составилъ подложное домашнее условіе, по которому вексель подлежалъ возвращенію ему, Афонасьеву, по полученіи Донскою обратно даннаго ею Афонасьеву, для залога по подрядамъ, свидѣтельства Государственнаго Банка.—Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Принимая во вниманіе, что противозаконное дѣяніе подсудимаго Афонасьева подвергаетъ его отвѣтственности по 1692 ст. Улож. о наказ., и что слѣдующее ему наказаніе, при прежнемъ безукоризненномъ его поведеніи, должно быть смягчено, по 828 ст. Уст. Угол. Суд., на двѣ степени, Московскій Окружный Судъ приговорилъ мѣщанина Семена Афонасьева, 34 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на восемь мѣсяцевъ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Семенъ Афонасьевъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) Маклеръ Шатскій, въ конторѣ котораго было написано условіе, признанное впослѣдствіи подложнымъ, не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, но не смотря на это, при ссылкѣ подсудимаго на Шатскаго, предсѣдавшій въ судѣ дозволилъ себѣ объяснить присяжнымъ, что Шатскій не приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля вслѣдствіе того, что на предварительномъ слѣдствіи онъ отозвался незнаніемъ и запамятованіемъ обстоятельства о написаніи разсматриваемаго условія въ его конторѣ, чѣмъ нарушены 625, 626 и 627 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которыхъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть прочитаны лишь въ томъ случаѣ, когда тѣ свидѣтели къ слѣдствію судебному неявились за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою, или же когда изустныя показанія свидѣтеля несогласны съ его прежними письменными показаніями.—2) По случаю отвода со стороны подсудимаго свидѣтеля Гурія Кузьмина, на основаніи 1 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., предсѣдавшій въ судѣ объяснилъ, что нѣтъ еще приговора, которымъ Гурій Кузьминъ былъ бы лишенъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а между тѣмъ впослѣдствіи оказалось, что еще за три мѣсяца до того Гурій Кузьминъ приговоренъ былъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и что на этотъ приговоръ не было подано кассаціонной жалобы,

чѣмъ нарушены 707 и 710 ст. Уст. Угол. Суд. 3) По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предсѣдавшій въ Судѣ, въ заключительной своей рѣчи, между прочимъ объяснилъ, что присяжные засѣдатели не должны основывать своего рѣшенія на побочныхъ, приведенныхъ защитникомъ, обстоятельствахъ, относящихся до обстановки и образа жизни участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а должны положить въ основаніе своему рѣшенію лишь обстоятельства, имѣющія прямое отношеніе къ дѣлу, какимъ объясненіемъ предсѣдавшій въ Судѣ нарушилъ 801, 802 и 804 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которыхъ онъ не долженъ былъ высказывать своего мнѣнія, какія именно обстоятельства дѣла могутъ имѣть значеніе доказательствъ для опредѣленія вины или невинности подсудимаго и какія не имѣютъ этого значенія. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Московскій Окружный Судъ доноситъ: а) что предсѣдавшій въ Судѣ, объясняя присяжнымъ засѣдателямъ содержаніе заподозрѣннаго въ подложности условія, какъ вещественнаго доказательства, счелъ нужнымъ, для устраненія всякаго недоразумѣнія, упомянуть, что единственное лицо, которое могло бы положительно разъяснить вопросъ о подлинности условія, Маклеръ Шатскій, не вызванъ къ судебному слѣдствію потому, что при предварительномъ отозвался запамятованіемъ относительно совершенія въ конторѣ его этого условія, и б) что хотя о свидѣтелѣ Гуріѣ Кузьминѣ дѣйствительно состоялся приговоръ до разсмотрѣнія настоящаго дѣла, но приговоръ этотъ, по протесту прокурорскаго надзора, былъ кассированъ Сенатомъ, и за тѣмъ окончательнаго приговора еще не послѣдовало.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что указаніе предсѣдавшимъ въ судѣ на причину, по которой Маклеръ Шатскій не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію, вовсе не противорѣчитъ правиламъ, постановленнымъ въ 625—627 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе, что по этому поводу повторенъ былъ только тотъ Шатскаго отвѣтъ о запамятованіи, который былъ внесенъ въ обвинительный актъ и прочтенъ предъ присяжными засѣдателями; 2) что законъ объ отводѣ отъ присяги свидѣтелей, лишенныхъ правъ состоянія (Уст. Угол. Суд. ст. 707 п. 1), разумѣетъ такихъ лицъ, которыя подверглись лишенію правъ состоянія по приговорамъ, вошедшимъ въ законную силу, а не по тѣмъ приговорамъ, которые могутъ быть или уже дѣйствительно отмѣнены, почему приговоръ о свидѣтелѣ Гуріѣ Кузьминѣ, отмѣненный рѣшеніемъ Сената, не могъ служить основаніемъ къ отводу Кузьмина отъ присяги, какъ правильно замѣтилъ предсѣдавшій въ Судѣ, и 3) что при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта устава уголовнаго судопроизводства было замѣчено, что объясненія Предсѣдателя Суда, въ заключительной его рѣчи, имѣютъ главнымъ назначеніемъ способствовать присяжнымъ засѣдателямъ уяснить себѣ существо дѣла, обратить ихъ вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе подложенныхъ имъ вопросовъ и предостеречь ихъ отъ всякаго увлеченія въ обвиненіи или оправданіи подсудимаго, а также отъ неосторожныхъ заключеній по поводу собранныхъ свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемыхъ (судебные уставы съ разсужденіями, на коихъ

они основаны, часть вторая, стр. 171 и 294); слѣдовательно объясненіе предсѣдавшаго въ судѣ по настоящему дѣлу относительно побочныхъ въ этомъ дѣлѣ обстоятельствъ, не только не нарушаетъ 801 и 802 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, но, напротивъ того, вполнѣ соотвѣтствуетъ разуму этого закона.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго мѣщанина Семена Афонасьева оставить безъ послѣдствій.

709.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Филипъ Доринъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ сорваніи выставленнаго Судебнымъ Приставомъ объявленія о продажѣ его имущества и приговоренъ къ аресту на 1 мѣсяцъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Доринъ не указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ ни законовъ, которые, по его мнѣнію, нарушены Мировымъ Съѣздомъ, ни такихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи 174 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дорина оставить безъ послѣдствій.

710.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу Актрисы Маріи Андрѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ открытомъ засѣданіи дѣло по обвиненію Титулярнаго Совѣтника Караваева въ оскорбленіи актрисы Маріи Андреевой, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и оправдалъ Караваева отъ всякой отвѣтственности.—Повѣренный Андреевой, Коллежскій Совѣтникъ Антонъ Шульскій, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки 89 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ просьбѣ о разборѣ дѣла въ закрытомъ засѣданіи, и что послѣдствіемъ сего было оправданіе Караваева, такъ какъ свидѣтели, показывавшіе у Мироваго Судьи при закрытыхъ дверяхъ открыто, безъ колебанія и запинокъ, не рѣшались въ публичномъ засѣданіи повторить тѣхъ оскорбительныхъ для женской чести, непотребныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ словъ, которыя были произнесены Караваевымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что на основаніи 2 п. 89 ст. Уст. Угол. Суд., при закрытыхъ дверяхъ разбираются дѣла объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ или соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ; въ 2-хъ что Караваевъ обвинялся въ произнесеніи въ отношеніи къ Андреевой непотребныхъ словъ и во взведеніи на нее обвиненія въ дѣйствіяхъ, оскорбительныхъ для женской чести, и 3) что по сему, имѣя въ виду ходатайство повѣреннаго Андреевой, а также и то, что дѣло производилось у Мироваго Судьи въ закрытомъ засѣданіи, Съѣздъ не имѣлъ права докладывать дѣло и допрашивать свидѣтелей при открытыхъ дверяхъ. Вслѣдствіе сего и принимая на видъ, что нарушеніе закона о публичномъ или непубличномъ производствѣ дѣла составляетъ существенное нарушеніе порядка производства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

711.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Кашкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Кашкинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что зная о подложности двухъ векселей на 900 руб., отъ 28 Декабря 1867 года, отъ имени Московскаго купца Ивана Яковлева Кашкина на имя Московскаго же купца Прокофьева, передалъ ихъ, изъ своихъ выгодъ, векселедержателю взамѣнъ прежнихъ подлинныхъ, прочіе же подсудимые Василій и Сергѣй Ивановы Кашкины признаны невиновными въ возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ.—Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ Иванъ Кашкинъ, составляетъ употребленіе для своихъ выгодъ завѣдомо подложнаго, хотя и не имъ составленнаго, долговаго обязательства, что, между прочимъ предусматривается 1697 ст. Улож. о наказ.; 2) что вышеупомянутая 1697 ст. Улож. о нак., при назначеніи наказанія, опредѣляетъ его въ томъ же видѣ, въ какомъ назначается оное за самый подлогъ тѣхъ документовъ, соотвѣтственно рода и значенія послѣднихъ; 3) что 1690 ст. имѣетъ въ виду подлогъ въ актахъ, составленныхъ крѣпостнымъ и явочнымъ порядкомъ, а 1692—подлогъ актовъ домашнихъ, при чемъ высшая норма наказанія въ первомъ случаѣ составляетъ 2 степ. 20 ст. Улож. о наказ., а въ второмъ 5 степ. 31 ст. Улож.; 4) что съ одной стороны, въ означенныхъ статьяхъ не упоминается о векселяхъ, хотя и составляемыхъ домашнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе охраняемыхъ въ своей силѣ особыми гарантіями и условіями на основаніи Вексельнаго Устава; съ другой—въ главѣ Уложенія о нарушеніи постановленій о кредитѣ—ст. 1160 предусматриваетъ лишь непосредственный подлогъ векселя, а не его употребленіе завѣдомо подложнаго; 5) что такимъ образомъ наказаніе виновному въ употребленіи завѣдомо подложнаго, другимъ лицомъ составленнаго, векселя, должно быть опредѣлено на основаніи 151 ст. Улож., въ виду всѣхъ вышеупомянутыхъ статей; 6) что подлогъ векселя, хотя и составляемаго домашнимъ порядкомъ, влечетъ за собою, на основаніи 1160 ст., наказаніе по 2 степ. 20 ст. Ул., тожественное съ наказаніемъ за подлогъ крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ, опредѣляемымъ не 1692, а 1690, слѣдственно болѣе строгое, чѣмъ за подлогъ актовъ домашнихъ; отсюда и преступныя, пре-

дусматриваемыя ст. 1697, дѣйствія въ отношеніи векселей должны влечь за собой наказаніе, опредѣляемое именно 1690 ст. Улож.; 7) что въ виду вышеизложеннаго и изъ соображенія 1160 ст. Улож. о наказ. Ивану Кашкину должно быть назначено наказаніе на основаніи 1690 ст., и при томъ важнѣйшее, а именно по 2 степ. 20 ст. Улож. о наказ. и 8) что означенное наказаніе Судъ, на основаніи предоставленнаго ему права, въ виду того, что Кашкинъ совершилъ преступленіе лишь вслѣдствіе крайняго разстройства своихъ торговыхъ дѣлъ, доказаннаго тѣмъ, что предъ преступленіемъ онъ вынужденъ былъ прекратить свою торговую дѣятельность, закрыть бывшій у него заводъ и выписаться изъ купцовъ въ мѣщане, считаетъ справедливымъ смягчать на одну степень, опредѣливъ его, по упорству въ запирательствѣ, въ средней мѣрѣ. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: Кашкина, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ теченіи $3^1/_2$ лѣтъ, и за тѣмъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи 11 лѣтъ. Въ касаціонной жалобѣ Кашкинъ объясняетъ: во 1) что судъ, вопреки 565—568 ст. Уст. Угол. Суд., назначилъ сыновьямъ его Василью и Сергѣю особыхъ защитниковъ, тогда какъ онъ вмѣстѣ съ сыновьями ходатайствовалъ о порученіи защиты общему избранному имъ защитнику, и во 2) что преступленіе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, предусмотрѣно 1692 и 1697 ст. Улож. о наказ., а судомъ примѣнено къ нему дѣйствіе 1160 ст. Улож., вслѣдствіе неправильнаго толкованія ст. 151 Улож. о наказ., и по этому наказаніе ему назначено свыше мѣры.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что изъ дѣла не видно, чтобы несовершеннолѣтній сынъ Кашкина Василій просилъ о назначеніи ему общаго съ отцомъ его защитника, и что судъ, признавъ, что по противуположности интересовъ Кашкина и его дѣтей защита ихъ не могла быть поручена одному лицу, правильно назначилъ имъ особыхъ защитниковъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ; притомъ сыновья Ивана Кашкина рѣшеніемъ присяжныхъ оправданы, и во 2) что на основаніи 1697 ст. Улож. о нак. виновные въ завѣдомомъ употребленіи подложныхъ актовъ и другихъ бумагъ, хотя не ими самими составленныхъ, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены закономъ за подложное составленіе тѣхъ актовъ и бумагъ, и что посему Окружный Судъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 151 ст. Улож. о нак. примѣнилъ къ дѣйствіямъ Кашкина, признаннаго виновнымъ въ употребленіи для своихъ выгодъ подложнаго векселя, силу 1160 и 1697 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кашкина оставить безъ послѣдствій.

712.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Моченова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

27-го Августа 1869 г., Мировой Судья 4-го Участка Николаевскаго Уѣзда Самарской губерніи, разобравъ дѣло, вслѣдствіе составленнаго Акцизнымъ Надзирателемъ, 8-го Іюня 1868 года, акта о томъ, что крестьянинъ Михаилъ Моченовъ производитъ продажу питей, кромѣ питейнаго дома, изъ особаго чулана, призналъ, что при питейномъ домѣ Моченова имѣлась торговая лавка, а не чуланъ, и что основаній къ обвиненію Моченова въ нарушеніи питейнаго Устава въ дѣлѣ не имѣется, и посему постановилъ: Моченова отъ суда освободить. Управляющій Акцизными Сборами Самарской губерніи перенесъ дѣло это въ Мировой Съѣздъ, объясняя въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, что такъ какъ вино подносилось гостямъ въ лавкѣ Моченова—заведеніи, открытомъ для публики, то на основаніи примѣч. къ 278 ст. Уст. о Пит. сборѣ, послѣдовавшаго по Высочайше утвержд. 18-го Іюня 1868 г. мнѣнію Госуд. совѣта, Моченовъ, согласно рѣшеніямъ Прав. Сената 1868 г. за № 724 и 1869 г. за № 462, подлежитъ отвѣтственности по 692 ст. Улож. о нак. Николаевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что примѣчаніе къ 278 ст. Уст. о Пит. сб. имѣетъ обязательную силу, согласно 59 ст. Т. I Осн. Зак., со дня обнародованія этого закона (18-го Іюня 1868 г.), а какъ до этого времени означенная статья воспрещала только продажу напитковъ не въ установленномъ закономъ мѣстѣ, и проступокъ Моченова, за который она преслѣдуетъ, сдѣланъ имъ 8-го Іюня 1868 г., то опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Управляющій Акцизными сборами въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ объясняетъ, что указаніе на законъ, обнародованный послѣ составленія протокола о нарушеніи Моченовымъ устава о Пит. сб., сдѣлано потому, что изданіемъ примѣчанія къ ст. 278 обнародовался не новый законъ, а лишь возведенъ въ законъ дѣйствовавшій до того времени циркуляръ Министра Финансовъ отъ 13-го Іюля 1863 г., коимъ роспивать питья въ мѣстахъ, неимѣющихъ установленныхъ патентовъ, вовсе запрещено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе существа дѣла по времени лишь совершенія Моченовымъ проступка, за который онъ преслѣдуется, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно уже объяснялъ, что потребленіе питей въ заведеніяхъ, неимѣющихъ права на торговлю оными, влечетъ за собою взысканіе, опредѣленное 692 ст. Улож. о наказ., и что при толкованіи, допущенномъ Мировымъ Съѣздомъ, законовъ, существовавшихъ до Высочайше утвержд. 18-го Іюня 1868 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, надзоръ за правильною торговлею виномъ былъ бы невозможенъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. за № № 591, 724, 812 и др.) Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Николаевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мироваго Съѣзда.

713.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Позняковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Малоярославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ

дѣло мѣщанъ Василья и Панфила Позняковыхъ, по обвиненію ихъ въ срѣзаніи съ цѣпочки у Коллежскаго Ассесора Татарова золотыхъ часовъ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ виновными Василья Познякова въ кражѣ часовъ, стоющихъ 75 руб., а брата его Панфила въ участіи сокрытія виновности сего проступка, и на основаніи 169, 11 и 172 ст. Уст. о нак. постановилъ: заключить ихъ въ тюрьму—Василья Познякова на три мѣсяца, а Панфила Познякова, имѣвшаго менѣе 17-ти лѣтъ, на полтора мѣсяца, взыскавъ съ нихъ по равной части 75 руб. въ пользу Татарова. На этотъ приговоръ мѣщане Позняковы подали кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что въ нарушеніе 65 и 2 п. 92 ст. Уст. Угол. Суд. не были вызваны къ допросу выставленные ими свидѣтели мѣщанка Ларина и крестьянинъ Петровъ, мѣстожительства которыхъ было ими указано; 2) что 119 ст. Уст. Угол. Суд. приведена неправильно, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ свидѣтельскихъ показаній, которыя обвиняли бы ихъ, и 3) что въ копіи съ протокола не прописано заключенія Товарища Прокурора. Изъ дѣла видно, что свидѣтели Ларина и Петровъ, на которыхъ Позняковы указали въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, были вызываемы по распоряженію Мироваго Съѣзда, но на указанныхъ мѣстахъ жительства отысканы не были.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія указаніе подсудимыхъ на то, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательства вины ихъ, какъ касающееся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ закона (ст. 159 Уст. Угол. Суд.), рѣшивъ дѣло безъ спроса двухъ свидѣтелей, не оказавшихся на указанныхъ мѣстахъ жительства, такъ какъ розысканіе этихъ свидѣтелей, если подсудимые считали спросъ ихъ особенно важнымъ, лежало на ихъ обязанности; равномѣрно Съѣздъ не нарушилъ закона и тѣмъ, что не внесъ въ протоколъ заключеніе Товарища Прокурора, такъ какъ сего вовсе не требуется ст. 142 и 170 Уст. Угол. Суд. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Позняковыхъ оставить безъ послѣдствій.

714.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мастера кухмистерскаго цеха Ярычевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобѣ купца Блейхмана о нанесеніи ему оскорбленія на словахъ мастеромъ кухмистерскаго цеха Александромъ Ярычевскимъ, нашелъ, что поступокъ Ярычевскаго не можетъ быть отнесенъ къ личному оскорбленію, такъ какъ онъ Блейхмана въ лицо не ругалъ; но такъ какъ Ярычевскій ругался на улицѣ до такой степени неприличными словами, что бывшія на балконѣ дачи дамы должны были удалиться, каковой поступокъ Ярычевскаго подлежитъ преслѣдованію и помимо жалобы частныхъ лицъ, то, на основаніи 3 п. 42 и 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 43 ст. Уст. о наказ., постановилъ: Ярычевскаго выдержать подъ арестомъ двѣ недѣли.—С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Ярычевскаго дѣло это, озаглавивъ оное: „по обвиненію Ярычевскаго въ появленіи пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ и произнесеніи бранныхъ, непристойныхъ словъ“, не нашелъ въ ономъ обстоятельствъ, могущихъ послужить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи, и посему оный утвердилъ. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда подсудимый Ярычевскій подалъ кассаціонную жалобу, а Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда кассаціонный протестъ, въ которыхъ объясняютъ: 1-й, что къ нему неправильно примѣнена ст. 43 Уст. о нак., такъ какъ онъ признанъ виновнымъ въ произнесеніи неприличныхъ словъ, а не въ какихъ либо безстыдныхъ дѣйствіяхъ; къ нему же могла бы быть примѣнена ст. 38, если бы онъ уличался въ произнесеніи неприличныхъ словъ въ публичномъ мѣстѣ; что въ совѣщательной комнатѣ находился Мировой Судья, на приговоръ котораго онъ жаловался (ст. 167 Уст. Угол. Суд.), и что въ приговорѣ не высказано сущности обвиненія, такъ какъ судья обвинялъ его только въ произнесеніи неприличныхъ словъ, а изъ копіи съ протокола оказывается, будто бы онъ кромѣ того обвинялся въ появленіи пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ, чѣмъ нарушены 3 и 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд.,—а 2-й—что ст. 43 Уст. о нак., на основаніи которой присужденъ Ярычевскій, преслѣдуетъ лишь одни дѣйствія, и что за симъ произнесеніе Ярычевскимъ неприличныхъ словъ на улицѣ, слѣдовательно въ публичномъ мѣстѣ, составляетъ нарушеніе законнаго порядка, который установленъ 368 ст. Т. XIV Уст. о пр. и пр. прест. и предусмотрѣнъ 38 ст. Уст. о нак., и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. На протоколѣ Съѣзда есть надпись повѣреннаго Ярычевскаго, что онъ приговоромъ Съѣзда недоволенъ, но о томъ, чтобы Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, входилъ въ совѣщательную комнату, въ протоколѣ свѣдѣній не имѣется.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ послѣдствій указанія подсудимаго Ярычевскаго на неподтвердившееся обстоятельство о бытности въ совѣщательной комнатѣ судьи, на приговоръ котораго онъ жаловался, и на новое, будто бы, взведенное на него Мировымъ Съѣздомъ обвиненіе въ появленіи пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ, такъ какъ объ этомъ упоминается лишь въ заглавіи дѣла, а приговоръ Мироваго Судьи оставленъ вовсе безъ измѣненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ винѣ Ярычевскаго, признаннаго изобличеннымъ въ томъ, что онъ ругался на улицѣ неприличными словами, 43-й ст. Уст. о нак., оказывается неправильнымъ, потому что въ ней опредѣляется наказаніе за безстыдныя и соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ, каковыми не могутъ считаться произнесенныя публично ругательныя слова, нарушающія общественную тишину и влекущія за собою взысканіе лишь по 38 статьѣ Устава о наказаніяхъ, менѣе строгое противу опредѣленнаго за безстыдныя дѣйствія. Посему признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ прямой смыслъ 43 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п.

174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло, согласно 178 ст. того же Устава, передать на разсмотрѣніе С.-Петербугскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

715.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тверской Окружной Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о кражѣ у крестьянина Петрова чуйки и денегъ, между прочимъ опредѣлилъ: крестьянину дер. Прислока Григорью Козлову, признанному присяжными виновнымъ въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершеніи кражи (болѣе 300 руб.), принялъ часть завѣдомо похищенныхъ денегъ съ цѣлью скрыть слѣды этой кражи, и заслуживающимъ снисхожденія,—за укрывательство кражи предметовъ на сумму болѣе 300 руб., на основаніи 124 и 1655 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., назначить наказаніе по 3 степ. 33 ст. Улож. въ средней мѣрѣ, и именно: по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить его въ рабочій домъ на 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ крестьянинъ Григорій Козловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что квалификація преступленія опредѣлена судомъ несогласно 14 ст. Улож. и рѣшеніямъ Касс. Д-та Пр. Сената 1867 г. за № 135 и 190, такъ какъ принятые имъ, какъ десятскимъ, деньги, если бы и были имъ растрачены, составляли бы самостоятельное преступленіе; и 2) не было предложено суду вопроса о томъ, не виновенъ ли онъ въ растратѣ денегъ просто или по легкомыслію (ст. 751, 754, 755, 757 и 760 Уст. Угол. Суд.), и по сему просить приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что Козловъ противъ проекта вопросовъ какъ для присяжныхъ засѣдателей, такъ и для суда, и противъ заключенія Прокурора о наказаніи по 2 степ. 33 ст. Улож. не возражалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тверской Окружный Судъ примѣнилъ къ признанной присяжными засѣдателями винѣ Козлова законы, опредѣляющіе наказанія укрывателямъ преступленія, совершенно вѣрно, такъ какъ указаніе, сдѣланное подсудимымъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что онъ дѣйствовалъ какъ десятскій и принялъ деньги, слѣдовательно, на храненіе, несогласно съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ, что Козловъ принялъ часть завѣдомо похищенныхъ денегъ съ цѣлью скрыть слѣды кражи; если же Козловъ считалъ вопросы, предложенные присяжнымъ засѣдателямъ, несогласными съ обнаруженными по дѣлу фактами, то отъ него зависѣло просить объ ихъ измѣненіи (ст. 762 Уст. Угол. Суд.), между тѣмъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что онъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій на постановку вопросовъ, а потому нынѣ возраженія его противъ нихъ, какъ несвоевременныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Не усматривая за симъ въ жалобѣ Козлова ни одного изъ указанныхъ въ 912 ст. Уст. Угол. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Козлова оставить безъ послѣдствій.

716.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу купца Иванова.*

(Предсѣдательствовавалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

21-го Іюля 1869 года Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Петрѣ Ивановѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ вина незаконной крѣпости, и потому, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, опредѣлилъ: подвергнуть Иванова, на основаніи 374 и 285 ст. Уст. о Пит. Сб., денежному штрафу въ размѣрѣ ¼ части цѣны годоваго патента, т. е. 37 р. 50 коп., апелляціонный же отзывъ повѣреннаго обвиняемаго оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе Мироваго Съѣзда повѣренный купца Иванова, присяжный стряпчій Закалинскій, подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, указывая въ ней на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства какъ со стороны администраціи, такъ и со стороны мировой юстиціи: 1) актъ о продажѣ вина ниже установленной крѣпости изъ трактирнаго заведенія довѣрителя его, Закалинскаго, былъ составленъ 20-го Марта, а самый фактъ нарушенія обнаруженъ акцизнымъ надсмотрищкомъ 17-го Марта, что доказывается роспис憂, выданной прикащикомъ заведенія Иванова въ полученіи вина на храненіе, которая такимъ образомъ уличаетъ акцизный надзоръ въ нарушеніи 1135 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) присутствовавшіе при составленіи акта свидѣтели отозвались незнаніемъ о томъ, какое количество градусовъ оказалось въ винѣ при его испытаніи; 3) сообщенная Мировымъ Судьею Акцизному Управленію копія съ рѣшенія не давала никакого понятія о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, и 4) Мировой Съѣздъ объявилъ о засѣданіи своемъ по дѣлу Иванова въ вѣдомостяхъ въ праздничный день, наканунѣ дня засѣданія, и тѣмъ лишилъ Закалинскаго возможности собрать свидѣтелей и воспользоваться ихъ показаніями для защиты интересовъ его довѣрителя. На основаніи вышеизложеннаго Закалинскій проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, постановленный съ нарушеніемъ 1135, 1141, 1188 и 1197 ст. Уст. Угол. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, изложенные въ 2, 3 и 4 пунк. кассаціонной жалобы, опровергаются какъ протоколомъ Съѣзда, такъ и дополнительнымъ по настоящему дѣлу рапортомъ Съѣзда отъ 6-го Мая за № 1974. Что же касается до ссылки просителя на несвоевременность составленія акта, то доказательство, имъ приводимое, хотя и было указано въ апелляціонномъ отзывѣ, однако оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія, въ явное нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. того же Устава, приговоръ по настоящему дѣлу Мироваго Съѣзда 1-го Округа гор. Москвы отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда 2-го Округа г. Москвы.

717.—1870 года августа 11-го дня. *По дѣлу крестьянъ деревни Голодяевки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію управляющимъ имѣніемъ помѣщика Чарыкова 29-ти крестьянъ деревни Голодяевки въ проѣздѣ по запрещенной дорогѣ чрезъ луга и канаву,—Ардатовскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: хотя канава, какъ предостерегательный знакъ воспрещенія въѣзда, была вырыта прежнимъ владѣльцемъ и, по видимому, не удерживала проѣзжихъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только заѣздили ее, но даже сдѣлали гать; слѣдовательно настоящій владѣлецъ земли, предъявляющій нынѣ свое право, не имѣлъ должнаго наблюденія за предостерегательными знаками и тѣмъ далъ поводъ думать, что дорога, которою заѣзжались его луга, сдѣлана съ его разрѣшенія; однако существованіе канавы, какъ предостерегательнаго знака, и возбужденіе настоящаго дѣла доказываютъ, что владѣлецъ не отказался отъ своего права, и потому, не подвергая обвиняемыхъ крестьянъ взысканію, положенному въ 149 ст. Уст. о наказ., сдѣлать имъ, по 9 ст. того-же Устава, внушеніе. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 523 ст. Уст. пут. сообщ., довѣрителямъ его не только запрещается ѣздить по дорогѣ, лежащей между двумя деревнями и открытой для другихъ, но даже за проѣзды дѣлается имъ внушеніе; 2) что приведенная въ приговорѣ 149 ст. Уст. о наказ. относится къ проѣзду чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, а не къ такому по дорогѣ проѣзду, который существуетъ уже 6 или 7 лѣтъ; 3) что этимъ приговоромъ нарушена 168 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ виду Мироваго Судьи было обвиненіе въ проѣздѣ чрезъ луга, а Мировой Съѣздъ разрѣшилъ жалобу апеллятора, обвинявшаго въ своемъ отзывѣ крестьянъ въ нарушеніи владѣнія проѣздомъ по хозяйственной дорогѣ, что составляетъ искъ гражданскій, на предъявленіе котораго въ Мировыхъ установленіяхъ пропущенъ срокъ, установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) что въ постановленіи приговора участвовалъ, вопреки 85 ст. Уст. Угол. Суд., почетный Мировой Судья Жиркевичъ, который въ качествѣ Мироваго Посредника, послѣ оправданія подсудимыхъ въ первой степени суда, отбиралъ отъ нихъ подписку о непроѣздѣ по дорогѣ между селеніями Одоевщиной и Рѣдкодубьемъ; 5) что Мировой Съѣздъ распространилъ свой приговоръ и на крестьянина Петра Ламзина, о которомъ Мировымъ Судью былъ постановленъ заочный приговоръ, несообщенный ему въ копіи, вопреки 138 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что внушенію по 9 ст. Уст. о наказ. подлежатъ лишь признанные виновными въ неумышленномъ совершеніи какого либо проступка, а факты, признанные Мировымъ Съѣздомъ, не соотвѣтствуютъ признакамъ приписываемаго подсудимымъ проступка, опредѣленнаго въ 149 ст. Уст. о наказ., такъ какъ самъ Съѣздъ не отвергаетъ того, что дорога чрезъ луга была наѣзжена, съ устройвомъ даже чрезъ канаву гати, и что самъ владѣлецъ, не наблюдая за предостерегательными знаками, далъ поводъ думать что дорога чрезъ его луга сдѣлана съ его разрѣшенія; а проступокъ, предусмотрѣнный означеннымъ закономъ, обусловливается обнесеніемъ мѣста, чрезъ которое проѣздъ воспрещается, оградами, канавками или ясными предостерегательными знаками. Вслѣдствіе сего, усматривая въ приговорѣ Мироваго Съѣзда неправильное примѣненіе 9 и 149 ст. Уст. о наказ., и неостанавливаясь на другихъ поводахъ кассаціи, какъ неимѣющихъ надлежащаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Ардатовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Алатырскаго Мироваго Съѣзда.

718.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу отставнаго Инженеръ-Полковника Лазарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Изъ надписи на кассаціонной жалобѣ подсудимаго видно: 1) что приговоромъ С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшимся 22 Мая сего года, отставной Инженеръ-Полковникъ Лазаревъ признанъ виновнымъ въ оказаніи явнаго неуваженія къ присутствію Тихвинскаго Мироваго Съѣзда и въ оскорбленіи Предсѣдателя онаго и присужденъ къ домашнему аресту на двѣ недѣли, и 2) что кассаціонная жалоба его непринята за непредставленіемъ установленнаго Высочайше утвержденнымъ 1 Іюня 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта залога въ количествѣ 25 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по дополненію къ ст. 910 Уст. Угол. Суд. въ продолженіи 1869 года отъ представленія залога освобождаются подлежащіе тюремному заключенію, указанному въ ст. 30 п. 5 и 38 Улож., а не приговоренные къ домашнему и вообще кратковременному аресту, составляющему особенный родъ исправительнаго наказанія, указаннаго въ п. VI ст. 30 и ст. 39 Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу отставнаго Инженеръ-Полковника Лазарева на непринятіе С.-Петербургскою Судебною Палатою кассаціонной его жалобы, за силою вышеприведенныхъ статей закона, оставить безъ послѣдствій.

719.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Вишневскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ Борзенскаго Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Вишневскій признанъ виновнымъ въ мошенническомъ присвоеніи себѣ 20 руб., принадлежащихъ казаку Бублику и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца и уплатѣ Бублику взятыхъ у него 20 руб. Вишневскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе по

слѣдующимъ поводамъ: 1) что Съѣздъ, не смотря на его заявленіе о томъ, что онъ не можетъ защищать себя по русски, отказалъ ему въ вызовѣ переводчика, 2) что Съѣздомъ были вызваны и допрошены не всѣ, выставленные имъ, свидѣтели, другіе же допрошены безъ присяги, 3) что Съѣздъ, уже послѣ объявленія приговора, дополнилъ оный новымъ постановленіемъ о взысканіи съ него, Вишневскаго, 20 руб., въ противность 891 ст. Уст. Гр. Суд. и 4) что на основаніи 715 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдатель Суда приводитъ къ присягѣ свидѣтелей иновѣрнаго исповѣданія, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, при разбирательствѣ же настоящаго дѣла Предсѣдатель самъ приводилъ къ присягѣ свидѣтеля Нохима Бѣлаго несогласно съ догматами и обрядами Іудейской вѣры, прочитавъ присягу на русскомъ языкѣ не того содержанія, какая установлена для Евреевъ—свидѣтелей, не взирая на то, что въ мѣстѣ засѣданія Съѣзда былъ Раввинъ, котораго дѣйствія ограничились только чтеніемъ свидѣтелю увѣщанія, а не самой присяги, чѣмъ явно нарушены 714 и 715 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента за 1867 годъ № 4. Въ доношеніи, при которомъ настоящее дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ: 1) что Вишневскій, при разборѣ его дѣла въ Съѣздѣ, хотя и заявлялъ, что онъ плохо понимаетъ русскій языкъ и говоритъ на немъ не совсѣмъ понятно для Судей, но положительнаго требованія о назначеніи ему переводчика не выражалъ; къ тому же онъ довольно свободно и понятно объяснялся по своему дѣлу на русскомъ языкѣ, и 2) что свидѣтеля Бѣлаго приводилъ къ присягѣ раввинъ на языкѣ еврейскомъ, послѣ чего клятвенное обѣщаніе на языкѣ русскомъ, находящееся также въ дѣлѣ, читалъ свидѣтелю Бѣлому дѣйствительно Предсѣдатель Съѣзда, въ присутствіи казеннаго раввина. Изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы Вишневскій или его защитникъ дѣлали какія либо заявленія и замѣчанія относительно неявки свидѣтелей и неспроса ихъ подъ присягой. Въ концѣ опредѣленія Съѣзда по дѣлу Вишневскаго, послѣ подписи Судей, сдѣлана слѣдующая приписка: „Къ настоящему приговору Съѣздъ Мировыхъ Судей находитъ нужнымъ прибавить постановленіе о взысканіи съ мѣщанина Вишневскаго двадцати рублей въ пользу казака Бублика.“ Затѣмъ слѣдуютъ вторичныя подписи судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Вишневскій своевременно не заявилъ требованія о приглашеніи въ судъ переводчика, а равно и не сдѣлалъ на судѣ никакого замѣчанія относительно неявки указанныхъ имъ свидѣтелей и спроса другихъ свидѣтелей безъ присяги, и тѣмъ самымъ потерялъ право жаловаться на дѣйствія Съѣзда въ судебномъ засѣданіи. Равнымъ образомъ не представляетъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора съѣзда и жалоба Вишневскаго на то, что постановленіе о взысканіи съ него въ пользу казака Бублика 20 руб. сдѣлано Съѣздомъ уже послѣ объявленія ему главнаго опредѣленія, такъ какъ по смыслу 118, 776—779 ст. Уст. Угол. Суд., постановленія этого рода могутъ быть составляемы судомъ отдѣльно отъ опредѣленія по существу, а также и заявленіе Вишневскаго о томъ, что свидѣтеля

Нохима Бѣлаго приводилъ къ присягѣ самъ Предсѣдатель, не по установленной формѣ, и въ то время, когда въ мѣстѣ засѣданія находился казенный раввинъ, такъ какъ о такихъ отступленіяхъ отъ положенныхъ уставомъ правилъ для привода иновѣрцевъ къ присягѣ въ протоколѣ незаписано, въ представленіи же Съѣзда положительно объяснено, что свидѣтеля Бѣлаго приводилъ къ присягѣ раввинъ на языкѣ еврейскомъ, послѣ чего клятвенное обѣщаніе на языкѣ русскомъ читалъ Предсѣдатель въ присутствіи раввина. По всѣмъ этимъ доводамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Вишневскаго оставить безъ послѣдствій.

720.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Яснецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Московская Судебная Палата, предавая частнаго землемѣра и таксатора Ивана Аполлонова суду по обвиненію въ мошенничествѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала распоряженіе о заключеніи обвиняемаго подъ стражу въ случаѣ непредставленія имъ залога въ 50 рублей, или поручительства съ денежнымъ обезпеченіемъ въ такую же сумму. Вслѣдствіе этого Аполлоновъ 16 Октября 1868 года былъ взятъ на поруки проживающимъ въ городѣ Твери присяжнымъ повѣреннымъ Яснецкимъ, съ опредѣленною Палатою денежною отвѣтственностью въ случаѣ уклоненія Аполлонова отъ слѣдствія и суда, въ чемъ и дана Яснецкимъ подписка Судебному Слѣдователю 3-го участка Тверскаго уѣзда. По разсмотрѣніи дѣла 14 Декабря того же года въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Аполлоновъ, признанный виновнымъ въ мошенничествѣ, приговоренъ Судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 9 мѣсяцевъ. По вступленіи сего приговора въ законную силу, оный сообщенъ былъ къ Прокурору Окружнаго Суда для приведенія въ исполненіе, но не исполненъ потому, что Аполлоновъ скрылся.—Поручитель Яснецкій объяснилъ, что Аполлоновъ находился у него на поручительствѣ въ томъ, что не будетъ уклоняться отъ суда; послѣ же состоявшагося надъ нимъ приговора онъ не былъ отдаваемъ на поруки ему, Яснецкому.—Тверской Окружный Судъ, признавъ, что поручительство, принятое на основаніи 422 и слѣдующихъ статей Уст. Угол. Суд., съ денежною отвѣтственностію, въ случаѣ побѣга или уклоненія обвиняемаго лица отъ слѣдствія и суда, простирается до окончанія дѣла, т. е. до приведенія приговора суда въ исполненіе, постановилъ опредѣленіе о взысканіи съ присяжнаго повѣреннаго Яснецкаго суммы принятаго имъ поручительства 50 руб., съ обращеніемъ этихъ денегъ въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.—Московская Судебная Палата, въ которую поданъ былъ отъ Яснецкаго апелляціонный на это опредѣленіе Окружнаго Суда отзывъ, нашла оный незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Яснецкій далъ подписку въ томъ, что взялъ Аполлонова на поручительство не только на время слѣдствія, но и на время суда, судъ же надъ

обвиненнымъ подсудимымъ не можетъ считаться окончившимъ до приведенія состоявшагося приговора въ исполненіе. На опредѣленіе Судебной Палаты по сему предмету, состоявшееся 19 Іюня 1869 года, присяжный повѣренный Яснецкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата, во 1-хъ, допустила неправильное толкованіе 422, 426, 427 и 847 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнивъ оныя къ такому случаю, въ которомъ подсудимый уклонился не отъ слѣдствія и суда, но отъ приведенія въ исполненіе состоявшагося о немъ обвинительнаго приговора суда, и во 2-хъ, нарушила 875 ст. того же Устава, по точному смыслу которой поручительство по подсудимомъ, приговоренномъ къ содержанію подъ стражею, представляется суду, по постановленіи приговора, между тѣмъ какъ онъ, Яснецкій, представилъ денежное поручительство Судебному Слѣдователю только въ неуклоненіи подсудимаго отъ слѣдствія и суда до постановленія о немъ приговора.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что всѣ вообще мѣры, принимаемыя Судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 415—432 ст. Уст. Угол. Суд., для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ судебнаго преслѣдованія, имѣютъ цѣлью пресѣчь обвиняемому способы къ такому уклоненію только на время производства предварительнаго слѣдствія и до времени произнесенія судебнаго о немъ приговора. Таковой общій смыслъ относящихся до сего предмета узаконеній истекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) статьи 415—432 Уст. Угол. Суд. изложены въ главѣ шестой сего Устава „о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ *слѣдствія*“, отнесенной къ раздѣлу второму Устава—„о *предварительномъ слѣдствіи*“; 2) въ ст. 415, 416, 421 и 422 именно указывается на то, что означенныя, принимаемыя относительно личности обвиняемаго, мѣры должны предупреждать уклоненіе его отъ слѣдствія, а ст. 422, сверхъ того, положительно опредѣляетъ, что денежной отвѣтственности поручитель подвергается въ случаѣ *уклоненія* обвиняемаго *отъ слѣдствія*; 3) что сія отвѣтственность имѣетъ мѣсто только до воспослѣдованія суда, т. е. до произнесенія судебнаго приговора, но не остается уже на поручителѣ въ то время, когда приговоръ состоялся (если только самъ поручитель не изъявитъ согласія своего отвѣтствовать и на дальнѣйшее время),—явствуетъ изъ сопоставленія ст. 424, 425 и 427, которыя, опредѣляя, какъ велика должна быть сумма поручительства или залога, и въ какомъ размѣрѣ оная должна быть взыскиваема, въ основаніе сего предписываютъ принимать, между прочимъ, строгость наказанія, *угрожающаго* обвиняемому, количество вознагражденія, *отыскиваемаго* потерпѣвшимъ отъ преступленія и *могущаго быть присужденнымъ* сему послѣднему; выраженія эти несомнѣнно указываютъ на то, что законодатель имѣлъ въ настоящемъ случаѣ въ виду означенными мѣрами обезпечить явку обвиняемаго лица къ слѣдствію и суду, съ отвѣтственностью поручителя, или представившаго залогъ, только *до воспослѣдованія* приговора суда, и что, посему, отвѣтственность эта не можетъ быть простираема на то время, которое истекаетъ между постановленіемъ и исполненіемъ приговора,

и 4) опредѣленіе мѣръ къ пресѣченію обвиненному способовъ уклоняться отъ приведенія надъ нимъ въ исполненіе состоявшагося уже судебнаго приговора завитъ отъ усмотрѣнія суда, постановившаго приговоръ,—что явствуетъ изъ ст. 875 Уст. Угол. Суд., которая предписываетъ, въ указанномъ въ ономъ случаѣ, залогъ или поручительство по лицѣ, присужденномъ къ содержанію подъ стражею, представлять суду.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата, подвергнувъ поручителя Яснецкаго денежной отвѣтственности за уклоненіе землемѣра Аполлонова отъ приведенія надъ нимъ въ исполненіе судебнаго приговора, нарушила точный смыслъ 422 и 427 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судебной Палаты о немъ, Яснецкомъ, отмѣнить, и дѣло это передать въ другой Д-тъ той же Палаты.

721.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанки Частухиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 2-го участка Костромскаго Судебнаго Округа, разобравъ дѣло о нѣсколькихъ содержателяхъ питейныхъ заведеній, въ томъ числѣ мѣщанкѣ Ларисѣ Частухиной, обвиняемыхъ въ торговлѣ виномъ въ недозволенное время, возникшее по отношенію Пристава 2 части г. Костромы къ Мировому Судьѣ, нашелъ, что Частухина уличается во взведенномъ на нее обвиненіи показаніями свидѣтелей и посему, между прочимъ, опредѣлилъ: Частухину, на основ. 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., 14 п. 4 и и 41 ст. Уст. о наказ., подвергнуть штрафу 50 руб. Костромской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Частухиной, въ которомъ она указывала на то, что актъ Пристава составленъ былъ въ части и въ отсутствіи ея, обвиняемой, нашелъ, что Частухина въ продажѣ вина 30-го Августа, когда литургія съ молебномъ не могла быть еще кончена, достаточно уличается актомъ пристава и показаніями свидѣтелей, и посему опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи оставить въ своей силѣ. Мѣщанка Частухина подала на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что частный приставъ обязанъ былъ составить протоколъ на мѣстѣ происшествія, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ 1130, 1131, 1134, 1135 и 1143 ст. Уст. Угол. Суд., за неисполненіемъ чего обвиненіе ея слѣдовало оставить безъ послѣдствій, и что на основаніи примѣч. къ 329 ст. Уст. о Пит. Сб., отъ Городской Думы время открытія питейныхъ заведеній въ воскресенье и табельные дни не опредѣлено, проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія подсудимой Частухиной о неправильномъ составленіи протокола, на основаніи котораго она, будто бы, присуждена къ штрафу, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ по ст. 1134 Уст. Угол. Суд., протоколъ составляется на мѣстѣ обнаруженія нарушенія, когда это возможно, а изъ приговo-

ровъ какъ Мироваго Судьи, такъ и Мироваго Съѣзда видно, что они, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., признали существованіе нарушенія доказаннымъ свидѣтельскими показаніями; что же касается ссылки Частухиной на прим. къ ст. 329 Уст. о Пит. Сб., то примѣчаніе это, коимъ предоставляется Думамъ опредѣлять часъ, до котораго по праздничнымъ и табельнымъ днямъ питейныя заведенія должны быть закрыты, къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ въ упомянутой 329 ст. положительно воспрещается продажа крѣпкихъ напитковъ изъ всѣхъ питейныхъ заведеній въ воскресные и табельные дни въ городахъ до окончанія въ приходской церкви Божественной Литургіи, въ нарушеніи каковаго именно правила и признана Частухина Съѣздомъ виновною. По сему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Частухиной оставить безъ послѣдствій.

722.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Сосны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ Павлоградскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Сосна признанъ виновнымъ въ нанесеніи дядѣ своему, крестьянину Долженкову, личныхъ оскорбленій и въ кражѣ у него сѣна на 30 руб., и приговоренъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Сосна проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не обратили вниманія на заявленіе его о томъ, что сѣно, въ кражѣ котораго онъ обвиняется, находится въ общемъ владѣніи его матери и родныхъ братьевъ ея, а его дядей, Долженковыхъ, одинъ изъ которыхъ и обвиняетъ его въ кражѣ, и что въ рѣшеніи Съѣда не объяснено, почему именно заявленіе это оставлено безъ послѣдствій, чѣмъ прямо нарушены 27 и 2 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что самая кража на 30 руб., если она дѣйствительно произведена имъ, принадлежитъ къ числу проступковъ, которые должны судиться волостнымъ судомъ, а не мировыми учрежденіями, такъ какъ дѣло происходило между крестьянами одной и той же волости. Заявленіе о такомъ отводѣ было сдѣлано защитникомъ его на судебномъ засѣданіи, но оставлено безъ послѣдствій, о чемъ впрочемъ въ протоколѣ засѣданія не упомянуто; равнымъ образомъ не записано въ протоколѣ и разъясненіе, сдѣланное по этому предмету Товарищемъ Прокурора, который находилъ, что волостному суду подсудны дѣла о кражахъ до 30 руб., настоящее же дѣло, какъ заключающее въ себѣ кражу въ 30 руб., должно подлежать разбирательству Мировыхъ Учрежденій, и въ 3) Сосна проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и на томъ основаніи, что къ обвиненію его въ кражѣ сѣна и нанесеніи оскорбленій дядѣ Долженкову нѣтъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ. Изъ апелляціонной жалобы, поданной крестьяниномъ Сосною въ Мировой Съѣздъ, видно, что онъ заявлялъ Съѣзду о томъ, что сѣно, въ кражѣ котораго онъ обвинялся, состоитъ въ общемъ владѣніи его матери и ея братьевъ. Въ донесеніи же, при которомъ представлено настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Павлоградскій Мировой Съѣздъ объясняетъ, что заявленія о неподсудности дѣла Мировымъ Учрежденіямъ по случаю малоцѣнности кражи, ни самимъ обвиняемымъ Сосною, ни его защитникомъ, г. Рожицкимъ, при разборѣ дѣла въ засѣданіи Съѣзда сдѣлано не было, а потому и въ протоколъ не внесено, что Товарищъ Прокурора, мотивируя заключеніе свое по настоящему дѣлу, хотя дѣйствительно упоминалъ о цѣнѣ гражданскаго иска въ дѣлѣ, но пришелъ къ заключенію, что дѣло и по цѣнѣ иска, независимо отъ совокупности преступленій, подсудно мировымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что кража до 30 руб. включительно, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 533 ст. Сел. суд. Уст. XII Т. ч. 2 отнесена къ числу маловажныхъ проступковъ и подлежитъ, въ случаѣ совершенія оной крестьянами у крестьянъ, разбирательству волостнаго суда, а не мировыхъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Павлоградскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы самое дѣло было обращено для разбирательства въ мѣстный волостной судъ.

723.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Зехова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

12 Ноября 1868 года Тверской Окружный Судъ, пріостановивъ у себя гражданское производство по взысканію мѣщаниномъ Зеховымъ съ купеческаго сына Базанова по роспискѣ въ 750 руб., вслѣдствіе заявленія о подложности этой росписки, передалъ дѣло Прокурору Окружнаго Суда для производства слѣдствія. По окончаніи слѣдствія Зеховъ опредѣленіемъ Судебной Палаты преданъ суду, а по рѣшенію Тверскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей обвиненъ въ составленіи подложной росписки въ 750 р. и приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на одинъ годъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Зеховъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, 1) что изслѣдованіе о подложности представленной имъ росписки производилось съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ 547—554 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что на судѣ, не смотря на его просьбу, не было прочтено заключеніе, данное на предварительномъ слѣдствіи экспертами, осматривавшими подложную роспись и 3) что вызванный на судъ экспертъ учитель Александровъ первоначально отказался отъ разсмотрѣнія росписки по своей слѣпотѣ, и потому, что не имѣлъ при себѣ очковъ, безъ которыхъ не можетъ видѣть, и уже потомъ, по настоянію Товарища Прокурора, посмотрѣвъ роспись безъ очковъ, нашелъ въ почеркѣ, которымъ она была писана, нѣкоторую разницу съ почеркомъ въ прочихъ бумагахъ, и что такое удостовѣреніе эксперта положительно подѣйствовало на гг. присяжныхъ къ его обвиненію. Въ донесеніи, при которомъ представлена жалоба Зехова, Тверской Окружный Судъ объясняетъ слѣдующее: 1) экспертъ Александровъ, при предло-

женіи ему обозрѣть росписку и дать заключеніе, между прочимъ высказалъ, что онъ позабылъ взять съ собою очки. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель Суда спросилъ эксперта, можетъ ли онъ безъ очковъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣть предложенную ему росписку, на что экспертъ отвѣчалъ, что онъ и безъ очковъ можетъ видѣть хорошо; за тѣмъ по разсмотрѣніи росписки экспертъ далъ свое заключеніе. При этомъ никакихъ заявленій отъ сторонъ и отъ самаго подсудимаго не послѣдовало, а потому обстоятельство это, какъ не представлявшее, по мнѣнію Суда, никакого значенія для дѣла, не записано въ протоколъ. Между тѣмъ подлинная росписка предъявлена была присяжнымъ засѣдателямъ, и 2) заявленіе защитника подсудимаго о прочтеніи въ судебномъ засѣданіи протокола отзыва экспертовъ (лис. 139—142) оставлено безъ уваженія потому, что отзывъ экспертовъ въ предварительномъ слѣдствіи изложенъ въ формѣ протокола свидѣтельскихъ показаній, прочтеніе же показаній свидѣтелей можетъ быть допущено лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 626 ст. Уст. Угол. Суд., между тѣмъ эксперты, прочтенія показанія которыхъ домогался защитникъ подсудимаго, вызваны въ Судъ не были.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за преданіемъ Зехова уголовному суду по обвиненію въ подлогѣ и за обращеніемъ дѣла его къ уголовному производству, порядокъ изслѣдованія подлинности оспариваемыхъ актовъ, установленный 547—554 статьями Уст. Гражд. Суд., долженъ быть соблюдаемъ уголовнымъ судомъ лишь на столько, на сколько онъ совмѣстенъ съ правилами уголовнаго судопроизводства, и что въ этомъ смыслѣ никакого нарушенія въ производствѣ настоящаго дѣла Окружнымъ Судомъ не сдѣлано; что относительно неправильнаго спроса эксперта Александрова заявленія со стороны подсудимаго и его защитника на судѣ не сдѣлано, и что за тѣмъ возражать противъ дѣйствія суда по этому предмету они право потеряли. Что же касается до жалобы подсудимаго на то, что не смотря на его требованіе, не было прочтено на судѣ заключеніе, данное на предварительномъ слѣдствіи экспертами, осматривавшими подложную росписку, то Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что въ силу 687 ст. протоколы объ осмотрахъ и освидѣтельствованіи читаются въ судебномъ засѣданіи, когда стороны того потребуютъ, и что протоколъ объ освидѣтельствованіи экспертами подложной росписки Зехова относится къ числу тѣхъ освидѣтельствованій, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ,—находитъ, что Окружный Судъ, отказавъ подсудимому Зехову въ прочтеніи онаго на судебномъ засѣданіи, лишилъ подсудимаго возможности разъяснить передъ присяжными въ свою пользу разнорѣчивыя мнѣнія экспертовъ и тѣмъ самымъ стѣснилъ права его на защиту. Имѣя въ виду, что за такимъ существеннымъ нарушеніемъ 687 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Окружнаго Суда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Тверскаго Окружнаго Суда по дѣлу мѣщанина Зехова отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго отдѣленія того же суда.

724.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ивана Ильина и Изота Захарьина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Помѣщица Екатерина Суковкина обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Льговскаго уѣзда съ жалобою на уничтоженіе, на принадлежащей ей землѣ деревни Еськовой, межевыхъ знаковъ крестьянами смежной деревни Верхней Плаксиной *Иваномъ Федотовымъ Ильинымъ* и *Иваномъ Кузьминымъ Захарьинымъ*, которые впахались въ ея землю, по чему и просила Судью объ устраненіи насилія и о возобновленіи межевыхъ знаковъ. Мировой Судья поручилъ мѣстному Становому Приставу произвести дознаніе: кто владѣлъ, до того времени, спорною землею. По доставленіи полиціею дознанія, повѣренный Суковкиной подалъ Мировому Судьѣ письменное заявленіе о томъ, что межникъ распахивалъ не Иванъ Захарьинъ, поименованный въ жалобѣ Суковкиной, а сынъ его, *Изотъ Ивановъ Захарьинъ*. Мировой Судья допросилъ Ивана Федотова Ильина и *Изота* Иванова Захарьина, показавшихъ, что они вспахали межу для поправки дороги. Ссылаясь на это показаніе и произведенное Становымъ Приставомъ дознаніе, Мировой Судья приговорилъ крестьянъ Ивана Федотова Ильина и *Ивана* Кузьмина Захарьина, за истребленіе межевыхъ знаковъ, къ аресту на два мѣсяца, на основаніи 32 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. На этотъ приговоръ принесли Льговскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу: упомянутый Ильинъ и крестьянинъ *Изотъ* Захарьинъ. Мировой Съѣздъ чрезъ повѣстки вызвалъ къ разбирательству крестьянъ *Леона* Федотова Ильина и *Ивана* Кузьмина Захарьина. Въ протоколѣ засѣданія Съѣзда 17 Октября 1869 года упомянуто, что въ оном находились „обвиняемые Ильинъ и Захарьинъ“, но отчество ихъ не обозначено въ протоколѣ, какъ равно и въ изложеніи краткой резолюціи Съѣзда; въ приговорѣ же онаго, изложенномъ въ окончательной формѣ, упомянуты обвиняемые *Иванъ* Федотовъ Ильинъ и *Иванъ* Кузьминъ Захарьинъ. Съѣздъ нашелъ, что изъ нихъ Ильинъ, хотя и подалъ апелляціонную жалобу, но неудовольствія въ теченіи сутокъ не заявилъ, и что по сему, относительно его, а равно и Ивана Захарьина, вовсе отзыва не подавшаго, рѣшеніе Мироваго Судьи вошло въ законную силу;—вслѣдствіе того Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу ихъ оставить безъ уваженія. На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда крестьяне Иванъ Ильинъ и Изотъ Захарьинъ подали общую жалобу, въ которой, объясняя, что приговоръ тотъ постановленъ вопреки 107, 133 и 138 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Изотъ Захарьинъ привлеченъ Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ Суковкина не подавала на него жалобы и онъ къ разбирательству вызываемъ не былъ; 2) Иванъ Захарьинъ, приговоренный къ наказанію, вовсе судимъ не былъ, ибо, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, не находился на лицо, а заочнаго приговора въ порядкѣ, предписанномъ 133 и 138 ст. Уст. Угол. Суд., о немъ не было постановлено; 3) въ нарушеніе 106 ст. того же Устава не было сдѣлано повѣрки произведенному

Становымъ Приставомъ дознанію, не смотря на предъявленную о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ просьбу, и 4) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ они, просители, въ тотъ же день, когда оное было постановлено, изъявили на приговоръ Судьи неудовольствіе и просили о выдачѣ копіи съ рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что состоявшіеся по настоящему дѣлу приговоры мировыхъ судебныхъ установленій касаются крестьянъ Ивана Федотова Ильина и Ивана Кузьмина Захарьина. По сему кассаціонная жалоба, принесенная на приговоръ Мироваго Съѣзда крестьяниномъ Изотомъ Захарьинымъ, лицомъ, не представляющимся ни участвующею въ дѣлѣ стороною, ни повѣреннымъ которой либо изъ сторонъ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что касается до обвиняемаго Ивана Ильина, то до сего подсудимаго относится только тотъ пунктъ кассаціонной жалобы, въ которомъ указывается на неправильное со стороны Мироваго Съѣзда признаніе рѣшенія Мироваго Судьи вошедшимъ въ законную силу по неизъявленію имъ, Ильинымъ, неудовольствія на оный въ законный срокъ. Въ отношеніи сего обстоятельства Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что объясненіе Ильина о томъ, что онъ изъявлялъ на приговоръ Мироваго Судьи неудовольствіе въ тотъ же день, когда оный былъ постановленъ, представляется голословнымъ, такъ какъ въ протоколѣ судьи, въ который записанъ его приговоръ, не содержится никакого по сему предмету удостовѣренія. А потому жалоба Ильина на приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Относительно же крестьянина Ивана Кузьмина Захарьина усматривается изъ дѣла, что хотя Мировой Съѣздъ и вызывалъ его къ разбирательству, но находился ли при ономъ и выслушалъ ли объявленный Съѣздомъ приговоръ именно этотъ обвиняемый (а не Изотъ Захарьинъ)—надлежащаго удостовѣренія въ томъ не имѣется, ибо въ протоколѣ, упоминающемъ о нахожденіи въ засѣданіи Съѣзда обвиняемаго Захарьина, не обозначены имя и отчество его, а вслѣдствіе этого, и въ виду того, что кассаціонная жалоба, принятая Съѣздомъ, принесена отъ имени Изота Иванова Захарьина, и что онъ же, Изотъ (а не Иванъ Кузьминъ Захарьинъ), и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи былъ допрашиваемъ въ качествѣ обвиняемаго, возникаетъ сомнѣніе въ томъ, кто именно изъ этихъ двухъ лицъ дѣйствительно находился при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія и на другіе безпорядки, допущенные при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ то: 1) Мировой Судья, имѣвъ въ виду заявленіе повѣреннаго помѣщицы Суковкиной, что Иванъ Кузьминъ Захарьинъ поименованъ въ первоначальной ея жалобѣ ошибочно, вмѣсто его сына Изота, и вызвавъ вслѣдствіе того къ разбирательству этого послѣдняго, приговоръ свой постановилъ не объ Изотѣ Ивановѣ Захарьинѣ, который представлялся обвиняемымъ лицомъ, но объ отцѣ его, Иванѣ Кузьминѣ Захарьинѣ; 2) постановивъ рѣшеніе объ Иванѣ Захарьинѣ, Мировой Судья принялъ апелляціонный отзывъ отъ Изота Захарьина, и 3) Мировой Съѣздъ повѣстку о вызовѣ къ разбирательству послалъ на имя Леона Федотова Ильина, тогда какъ на рѣшеніе Мироваго Судьи апеллировалъ Иванъ Федотовъ Ильинъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассаціонную жалобу Изота Захарьина оставить, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., безъ разсмотрѣнія, а таковую же Ивана Ильина, за силою 174 ст. того же Устава, безъ послѣдствій; 2) предписать Льговскому Мировому Съѣзду, что бы состоявшійся въ ономъ приговоръ объявилъ крестьянину Ивану Кузьмину Захарьину порядкомъ, опредѣленнымъ въ 170 и 128 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) тому же Съѣзду предписать истребовать отъ Мироваго Судьи, постановившаго приговоръ по этому дѣлу, объясненіе по содержанію вышеизложенныхъ указаній на допущенные при производствѣ дѣла безпорядки, и объясненіе сіе, вмѣстѣ съ таковымъ же и отъ Мироваго Съѣзда, по обстоятельствамъ, до сего послѣдняго относящимся, представить Правительствующему Сенату.

725.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Фастова и крестьянина Евграфова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи уголовнаго дѣла о крестьянинѣ Егорѣ Евграфовѣ и купеческомъ сынѣ Петрѣ Фастовѣ, призванныхъ присяжными засѣдателями виновными въ томъ, что въ ночь на 29-е Ноября 1869 г. тайно похитили изъ лавки купца Соколова разнаго товара на сумму менѣе 300 р. со взломомъ замка, которымъ была заперта наружная дверь лавки Соколова, опредѣлилъ: на основаніи 1 ч. 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ., крестьянина Егора Евграфова, 23 лѣтъ, и купеческаго сына Петра Фастова, 21 года, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и Евграфова отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года и три мѣсяца, а Фастова сослать на житье въ Томскую губернію съ воспрещеніемъ ему всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе одного года и трехъ мѣсяцевъ и потомъ выѣда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ. На этотъ приговоръ, объявленный 30-го Іюня 1870 г., подсудимый Фастовъ подалъ 11-го Іюля кассаціонную жалобу, къ которой присоединился и другой подсудимый, Евграфовъ. Въ жалобѣ своей Фастовъ объясняетъ: 1) что при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта онъ просилъ о допущеніи его къ разсмотрѣнію подлиннаго дѣла, но Судъ не сдѣлалъ по этому предмету никакого распоряженія; 2) что при открытіи судебнаго засѣданія, онъ заявилъ суду, что имѣетъ отъ роду только 20 лѣтъ, но Судъ не принялъ во вниманіе его несовершеннолѣтія, и 3) что по разсмотрѣніи Судомъ настоящаго дѣла, онъ просилъ о вызовѣ его изъ тюремнаго замка для разсмотрѣнія протокола судебнаго засѣданія, но Судъ не уважилъ его просьбы. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Окружный

Судъ доноситъ: 1) что ни при выдачѣ подсудимому Фастову копіи съ обвинительнаго акта, ни послѣ того, онъ не просилъ о допущеніи его къ разсмотрѣнію въ канцеляріи Суда подлиннаго дѣла; 2) что опредѣляя Фастову наказаніе, какъ имѣющему 21 годъ, Судъ руководствовался какъ собственнымъ его показаніемъ Судебному Слѣдователю въ допросѣ отъ 1-го Декабря 1869 года, такъ и удостовѣреніемъ Воротынскаго Городскаго Общественнаго Управленія въ сообщеніи отъ 12-го Февраля 1870 года, и 3) что прошеніе Фастова о вызовѣ его для разсмотрѣнія протокола судебнаго засѣданія поступило въ Судъ 13-го Іюля 1870 года и предписаніемъ отъ того же числа Фастовъ вызванъ былъ въ канцелярію на 14-е Іюля.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ протоколѣ отъ 13-го Іюля 1870 года о вручепіи Предсѣдательствующимъ копіи съ обвинительнаго акта подсудимому Фастову, подписавшему этотъ протоколъ собственноручно, не значится заявленія о допущеніи его къ разсмотрѣнію подлиннаго производства; 2) что въ показаніи, данномъ Судебному Слѣдователю черезъ день послѣ совершенія кражи и подписанномъ также собственноручно Фастовымъ, онъ показалъ себѣ 21 годъ, что подтвердилось и удостовѣреніемъ Общественнаго Управленія, и противъ чего подсудимый не дѣлалъ заявленія въ судебномъ засѣданіи, ибо въ протоколѣ такого заявленія не значится, и 3) что хотя Судъ не исполнилъ въ точности порядка, предписаннаго 842 ст. Уст. Угол. Суд., а именно не предъявилъ протокола судебнаго засѣданія подсудимымъ при объявленіи имъ приговора, безъ всякаго съ ихъ стороны ходатайства о томъ, но по удостовѣренію Суда, Фастовъ, по просьбѣ его, былъ вызванъ для разсмотрѣнія этого протокола, и за тѣмъ возраженій противъ этого акта въ Сенатъ не поступало. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фастова, какъ въ отношеніи къ нему, такъ и въ отношеніи къ Евграфову, оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать указомъ С.-Петербургскому Окружному Суду, подтвердивъ ему о точномъ исполненіи на будущее время порядка, предписаннаго 842 ст. Уст. Угол. Суд., съ непремѣннымъ означеніемъ этого въ самомъ постановленіи объ объявленіи приговора.

726.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

С.-Петербургскій столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возбужденное сообщеніемъ полиціи дѣло по обвиненію мѣщанки Ивановой въ похищеніи изъ лавки купца Воеводскаго дорожнаго сундука, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Иванова признана виновною и присуждена къ тюремному заключенію на три съ половиною мѣсяца. На приговоръ Съѣзда Иванова принесла жалобу, въ которой изъясняетъ, что при производствѣ ея дѣла допущены слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) такъ какъ владѣлецъ похищеннаго сундука, Воеводскій, требовалъ привлеченія ея къ суду, то этимъ онъ какъ бы окончилъ дѣло ми-

ромъ, а потому возбужденіе настоящаго дѣла составляетъ нарушеніе 5 ст. Уст. Угол. Суд., 19 и 20 ст. Уст. о наказ., тѣмъ болѣе, что и сама полиція не обвиняла ее въ кражѣ, а только сообщила Мировому Судьѣ на основаніи словъ обвинителей; 2) служащіе у Воеводскаго мальчики Семеновъ и Ничкинъ не могли быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, такъ какъ Мировой Судья признавалъ ихъ обвинителями; изъ нихъ Семеновъ былъ допрошенъ безъ присяги, какъ обвинитель, а Ничкинъ съ предвареніемъ о присягѣ, какъ сказано въ протоколѣ, хотя никакого предваренія Мировой Судья ему не дѣлалъ. Вообще допросъ Семенова и Ничкина Иванова считаетъ незаконнымъ, такъ какъ они представляли въ настоящемъ дѣлѣ обвинителей, и при томъ оба малолѣтніе; 3) показанія свидѣтелей противорѣчатъ одно другому, но ни одинъ изъ нихъ не утверждаетъ, чтобы она, Иванова, похитила сундукъ или держала его въ рукахъ, а только, что она стояла возлѣ него; 4) показаніе свидѣтеля Мыльникова записано въ протоколъ несогласно съ тѣмъ, что онъ говорилъ въ судѣ, а за тѣмъ въ протоколъ записано показаніе какого-то свидѣтеля Иванова, который вовсе не былъ допрошенъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Ивановой съ дѣломъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, предметъ котораго состоитъ въ кражѣ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, возбужденіе которыхъ зависитъ отъ жалобы лица потерпѣвшаго и которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, а потому отсутствіе жалобы со стороны купца Воеводскаго не могло служить основаніемъ къ прекращенію дѣла, для производства котораго было достаточно сообщенія полиціи, какъ это было въ настоящемъ случаѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 42 п. 2). 2) Изъ производства Мироваго Судьи видно, что Семеновъ и Ничкинъ спрошены оба съ подпиской, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд., и что противъ допущенія ихъ къ присягѣ подсудимая Иванова не возражала. По этому уже въ виду ея согласія на допросъ Семенова и Ничкина съ подпиской о присягѣ, заявленный ею въ настоящее время отводъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія; но и независимо отъ этого нельзя не замѣтить, что эти лица не были въ настоящемъ дѣлѣ ни частными обвинителями, ни гражданскими истцами, а участье ихъ въ дѣлѣ ограничивается тѣмъ, что по ихъ указанію Иванова была задержана полиціей; по этому отводъ ихъ, даже заявленный своевременно, не могъ бы быть уваженъ, какъ не подходящій подъ требованія 93—96 ст. Уст. Угол. Суд. 3) Объясненія Ивановой о бездоказательности и противорѣчіи показаній свидѣтелей не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, который за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла и не можетъ повѣрять фактическихъ выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла и показаній свидѣтелей. 4) Что касается наконецъ 4 п. жалобы Ивановой, то изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что въ Съѣздѣ не былъ допрошенъ ни одинъ свидѣтель, а показанія свидѣтелей выписаны въ приговорѣ Съѣзда изъ протокола

Мироваго Судьи; но въ послѣднемъ показаніе свидѣтеля Мыльникова записано безъ всякихъ оговорокъ и подписано самимъ Мыльниковымъ, а показаніе Ивана Иванова въ приговорѣ Съѣзда по содержанію соотвѣтствуетъ совершенно показанію Ивана Иванова Мыльникова, которое тоже записано въ протоколѣ Мироваго Судьи. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Ивановой оставить безъ послѣдствій.

727.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нѣмкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщанинъ Нѣмковъ, приговоренный Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ за оскорбленіе дѣйствіемъ полицейскихъ служителей, принесъ на этотъ приговоръ 1-го Ноября 1869 г. кассаціонную жалобу, которая возвращена ему съ надписью 6 го Февраля 1870 г. за необъявленіемъ имъ въ суточный срокъ неудовольствія. На это постановленіе Съѣзда Нѣмковъ подалъ частную жалобу, въ которой изъяснилъ, что онъ изъявилъ на приговоръ Съѣзда неудовольствіе, но что съ самаго открытія въ г. Дмитровѣ мировыхъ установленій удовольствіе или неудовольствіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ постоянно заявлялось словесно, а не письменно, и что Съѣздъ, вмѣсто немедленнаго возвращенія кассаціонной жалобы, продержалъ ее безъ движенія болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ рапортѣ, при которомъ представлена эта частная жалоба, изложено, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія о заявленіи Нѣмковымъ на приговоръ Мироваго Съѣзда неудовольствія, медленность же, на которую жалуется Нѣмковъ, произошла оттого, что вступившіе въ должность 11 Декабря 1869 г. Предсѣдатель и Непремѣнный членъ дѣлали исполненіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ принимали дѣла отъ прежнихъ Предсѣдателя и Непремѣннаго члена. По разсмотрѣніи 2-го Апрѣля настоящаго года жалобы Нѣмкова Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предписать Дмитровскому Мировому Съѣзду представить подлинное дѣло вмѣстѣ съ кассаціонной жалобой Нѣмкова. Изъ подлиннаго дѣла, представленнаго Съѣздомъ, видно, что въ немъ вовсе нѣтъ протокола судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда, а есть только краткая резолюція, изъ которой не видно, заявилъ ли Нѣмковъ неудовольствіе на приговоръ Съѣзда. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Нѣмковъ изъясняетъ: 1) что настоящее дѣло началось не по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ, а по сообщенію полицейскаго надзирателя, вопреки 5 ст. Уст. Угол. Суд. и 171 ст. Ул. о нак.; 2) что Мировые Судья и Съѣздъ не предлагали сторонамъ примириться, вопреки 16 и 179 ст. Уст. Угол. Суд., а Съѣздъ вовсе не вызвалъ къ слушанію дѣла ни его, ни повѣреннаго, и 3) что онъ по настоящему дѣлу уже былъ наказанъ арестомъ, и такимъ образомъ ему за одно и то же преступленіе приходится нести два наказанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ частной жалобѣ Нѣмкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ въ представленіи поданной имъ кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда имѣлъ бы законное основаніе въ томъ случаѣ, если бы протоколомъ судебнаго засѣданія подтверждалось, что онъ не изъявилъ неудовольствіе на этотъ приговоръ; въ настоящемъ же положеніи дѣла, при положительномъ утвержденіи Нѣмкова, что неудовольствіе на приговоръ Съѣзда имъ было заявлено, и въ виду того, что и самъ Съѣздъ не отрицаетъ возможности этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что сомнѣніе, возбужденное настоящимъ дѣломъ, должно быть разрѣшено въ пользу Нѣмкова, какъ подсудимаго. Обращаясь вслѣдствіе сего къ кассаціонной жалобѣ Нѣмкова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возбуждено протоколомъ, составленнымъ полицейскимъ надзирателемъ и сообщеннымъ Мировому Судьѣ, о томъ, что Нѣмковъ, въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, произвелъ шумъ, не исполнялъ законнаго требованія полиціи и отмахивался руками отъ полицейскихъ служителей; такой порядокъ возбужденія дѣла совершенно согласенъ съ 42, 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., и указываемыя Нѣмковымъ 5 ст. Уст. Угол. Суд. и 171 ст. Улож. о наказ. (157 ст. изд. 1866 г.) не могутъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ проступокъ, въ которомъ онъ обвиненъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, преслѣдованіе за которые возбуждается не иначе, какъ жалобой лица потерпѣвшаго; 2) что мировыя установленія не имѣли права склонять стороны къ миру, такъ какъ дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ служителей и нарушеніи порядка и тишины не могутъ быть прекращаемы миромъ, какъ это видно изъ 31, 38, 18—20 ст. Уст. о нак.; 3) хотя, за отсутствіемъ протокола судебнаго засѣданія, невозможно удостовѣриться въ томъ, былъ ли вызванъ подсудимый Нѣмковъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, но если предположить даже, что онъ не былъ вызванъ, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія отмѣнять приговоръ Съѣзда, ибо на основаніи 157 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ не имѣетъ права разрѣшать заочно дѣла только о такихъ подсудимыхъ, которые по роду обвиненія могутъ быть приговорены къ тюремному заключенію, Нѣмковъ же обвинялся въ преступленіи, за которое въ законѣ положено наказаніе арестомъ; указываемая же подсудимымъ 179 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ она относится къ тѣмъ случаямъ, когда Съѣздъ разсматриваетъ дѣло, по которому уже былъ постановленъ приговоръ, но таковой отмѣненъ Кассаціоннымъ Д-томъ Сената; 4) наконецъ не заслуживаетъ уваженія и послѣдній пунктъ жалобы Нѣмкова, такъ какъ заключеніе его подъ арестъ на одни сутки послѣдовало по распоряженію Предсѣдателя Мироваго Съѣзда, по праву, предоставленному ему 155 ст. Учр. Суд. Уст., а настоящій приговоръ Мироваго Съѣзда постановленъ по дѣлу объ оскорбленіи Нѣмковымъ полицейскихъ служителей и нарушеніе тишины въ публичномъ мѣстѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Нѣмкова оставить безъ послѣдствій.

728.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тульчинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Бахмутскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Тульчинскомъ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что, при размѣнѣ мѣщанкѣ Короткиной пятирублеваго кредитнаго билета, онъ далъ ей, въ числѣ другихъ, одинъ, случайно доставшійся ему, рублевый билетъ, сложенный изъ двухъ верхнихъ половинъ, зная о негодности его, но не зная лицъ, совершившихъ этотъ подлогъ, и на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. приговорилъ къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Тульчинскій, излагая подробно обстоятельства дѣла, сущность свидѣтельскихъ показаній, приговора Мироваго Судьи и его апелляціоннаго отзыва, указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) онъ объясняетъ, что по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ; настоящее же дѣло производилось по жалобѣ лица, не потерпѣвшаго убытокъ, въ явное нарушеніе 1 п. 42 и 3 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) въ приговорѣ постановлено, чтобы онъ, Тульчинскій, уплатилъ Короткиной рубль, но это совершенно неправильно, такъ какъ Короткина отдала полученный отъ него рубль крестьянину Трофименкѣ, и за тѣмъ не обмѣняла ему на другой, а потому не потерпѣла никакого убытка; 3) Съѣздъ, не согласившись съ заключеніемъ Товарища Прокурора, не примѣнилъ къ нему 1 п. 10 ст. Уст. о наказ., на основаніи которой ему не должно быть вмѣнено въ вину содѣянное имъ; 4) такъ какъ изъ показанія свидѣтельницы Федорыщевой доказывается ложность показанія свидѣтеля Трофименкова, то послѣдній долженъ быть преданъ суду, и 5) ему, Тульчинскому, не выдана своевременно копія съ протокола Мироваго Съѣзда, вслѣдствіе чего онъ не могъ воспользоваться двухнедѣльнымъ срокомъ на обжалованіе приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь непосредственно къ жалобѣ подсудимаго на приговоръ Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тульчинскій, какъ видно изъ приговоровъ Мироваго Судьи и Съѣзда, передалъ негодный рублевый билетъ мѣщанкѣ Короткиной, которая такимъ образомъ является лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія; а такъ какъ настоящее дѣло возбуждено именно ея словеснымъ заявленіемъ, записаннымъ въ протоколъ Мировымъ Судьею, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ порядкѣ возбужденія дѣла о Тульчинскомъ не усматривается никакого нарушенія 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) изъ того же протокола видно, что Короткина, заявляя объ обманѣ ея Тульчинскимъ, просила поступить съ нимъ по закону; подъ этимъ выраженіемъ нельзя не видѣть съ одной стороны просьбы о наказаніи Тульчинскаго за обманъ, и съ другой—о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; противное этому, т. е. одно только желаніе уголовнаго преслѣдованія, можно было признать только въ томъ случаѣ, если бы отъ гражданскаго иска Короткина отказалась при самомъ заявленіи жалобы.—Замѣчаніе подсудимаго, что Короткина не потерпѣла убытка, ибо она не перемѣнила негодный рубль, данный ею Трофименкѣ, на другой, не можетъ имѣть никакого вліянія, такъ какъ изъ дѣла видно, что негодный рубль полученъ ею отъ Тульчинскаго, а вопросъ о томъ, передала она его кому либо другому, или нѣтъ, къ настоящему дѣлу не относится, какъ имѣющему предметомъ преступленіе, совершенное Тульчинскимъ; 3) въ виду положительнаго признанія въ приговорѣ Съѣзда, что Тульчинскій передалъ Короткиной негодный рублевый билетъ, зная о его негодности, объясненія подсудимаго о томъ, что къ нему слѣдовало примѣнить 1 п. 10 ст., лишены всякаго основанія; хотя же Товарищъ Прокурора дѣйствительно, какъ видно изъ протокола, полагалъ примѣнить къ нему эту статью, но непринятіе этого заключенія не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ заключеніе Товарища Прокурора для Съѣзда не обязательно; 4) вопросъ о томъ, слѣдовало ли предать свидѣтеля Трофименко суду, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а также 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. и 5) рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента не разъ уже было признаваемо, что несвоевременная выдача подсудимому копіи съ приговора и протокола Съѣзда ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, и только въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно когда подсудимый вслѣдствіе сего былъ лишенъ возможности своевременно принесть жалобу, можетъ считаться основаніемъ для вторичнаго объявленія приговора; при томъ же и по закону никто не можетъ требовать немедленной выдачи ему копіи съ приговора, такъ какъ по 132 ст. Уст. Угол. Суд. копіи эти могутъ быть выдаваемы на третій день со времени поступленія просьбы.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Тульчинскаго оставить безъ послѣдствій.

729.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Ишкова и Масленникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Орловскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ уголовное дѣло о мѣщанахъ Николаѣ Матвѣевѣ Ишковѣ и Алексѣѣ Андреевѣ Масленниковѣ, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ двухъ кражахъ, совершенныхъ въ ночь на 7-е Ноября 1869 года у крестьянъ деревни Косьяновки Петра Ермакова и Бориса Ларіонова, съ разобраніемъ у перваго стѣны и съ изломаніемъ у втораго калитки, опредѣлилъ: на основаніи Улож. о наказ. ст. 129 п. 10, 152 п. 3 и 1647 ч. 1, подсудимыхъ мѣщанъ Николая Матвѣева Ишкова 21 года и Алексѣя Андреева Масленникова 36 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые, опровергая

рѣшеніе присяжныхъ, объясняютъ при этомъ: 1) что они просили предсѣдавшаго въ Судѣ допрашивать свидѣтелей такимъ образомъ, чтобы каждый свидѣтель, по сдѣланіи своего показанія, высылался изъ залы засѣданія на время допроса другаго, и что бы по снятіи допроса со всѣхъ свидѣтелей они были передопрошены всѣ совокупно; но эта просьба не была уважена, вопреки 630 и 726 ст. Уст. Угол. Суд., и свидѣтели были допрашиваемы одинъ при другомъ, отъ чего показаніе послѣдующаго свидѣтеля было даваемо въ виду показанія предидущаго свидѣтеля; 2) что подсудимые просили также Предсѣдавшаго въ Судѣ дозволить имъ представить доказательства въ свое оправданіе и сдѣлать свидѣтелямъ нѣкоторые вопросы и возраженія, но и въ этой просьбѣ было отказано, въ нарушеніе 630 ст. Уст. Угол. Суд., 3) что по окончаніи судебныхъ преній, Предсѣдавшій въ Судѣ не спросилъ подсудимыхъ, въ противность 749 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ ли они представить еще какихъ либо доказательствъ въ свое оправданіе, и 4) что вопросы были составлены и написаны до начала судебнаго засѣданія, тогда какъ они должны быть изложены на вопросномъ листѣ, согласно 764 ст. Уст. Угол. Суд., въ засѣданіи Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій подсудимыхъ противъ рѣшенія присяжныхъ, котораго они, за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣютъ права опровергать, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится никакого заявленія подсудимыхъ или ихъ защитника на счетъ порядка допроса или передопроса свидѣтелей, а самый допросъ свидѣтелей показанъ происходившимъ въ томъ порядкѣ, какой установленъ закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 699—703, 710—728); 2) что въ протоколѣ также не значится заявленія подсудимыхъ или ихъ защитника относительно недопущенія ихъ къ возраженіямъ и вопросамъ свидѣтелямъ, а напротивъ того видно, что по изложеніи каждымъ свидѣтелемъ своего показанія подсудимые давали объясненія, а защитникъ ихъ представлялъ возраженія и дѣлалъ вопросы, при чемъ Предсѣдавшій въ Судѣ предлагалъ и самимъ подсудимымъ дѣлать вопросы отъ себя; 3) что въ протоколѣ именно значится: по окончаніи преній сторонъ, Предсѣдавшій въ Судѣ спросилъ по очереди каждаго изъ подсудимыхъ, не имѣютъ ли они представить еще чего либо въ свое оправданіе, и что подсудимые представили свои объясненія; 4) что замѣчаніе относительно предварительнаго приготовленія вопросовъ ни чѣмъ не подтверждается и не имѣетъ при томъ никакого значенія, если вопросы соотвѣтствуютъ даннымъ судебнаго слѣдствія; 5) что ни подъ протоколомъ, ни подъ приговоромъ Суда не означено, былъ ли протоколъ предъявленъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, при объявленіи имъ приговора, согласно съ требованіемъ 842 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Ишкова и Масленникова оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать указомъ Орловскому Окружному Суду, подтвердивъ ему непремѣнно означать, при указаніи о порядкѣ объявленія приговора, былъ ли предъявленъ при этомъ протоколъ судебнаго засѣданія согласно 842 ст. Уст. Угол. Суд.

730. — 1869 года сентября 11-го дня. *По дѣлу пономаря Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка Острогожскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о взаимныхъ обидахъ между пономаремъ Ивановымъ и женой фельдфебеля Серженской, призналъ, что обида, нанесенная Ивановымъ, была сильнѣе обиды, нанесенной ему Серженской, и по этому приговорилъ Иванова, на основаніи 131 ст. Уст. о нак., къ двухнедѣльному аресту. Приговоръ Мироваго Судьи утвержденъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Ивановъ указываетъ на два повода къ отмѣнѣ онаго: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ обиды обоюдными, обязаны были примѣнить 138 или 38 ст. Уст. о нак., и 2) что онъ принадлежитъ къ духовному вѣдомству и по этому подлежитъ эпархіальному суду.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что и признавъ обиды взаимными, отъ Суда зависитъ признать одну обиду болѣе тяжкою и опредѣлить виновному наказаніе, и обстоятельство это, какъ относящееся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 2) что подсудимый, какъ пономарь, т. е. церковнослужитель, не можетъ пользоваться правами, предоставленными закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1019—1029) священнослужителямъ и монашествующимъ. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

731. — 1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Миронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщанинъ Мироновъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ кражѣ съ чердака бѣлья мѣщанки Михайловой, при чемъ онъ, для совершенія кражи, выдернулъ пробой, запиравшій этотъ чердакъ; сверхъ того Мироновъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Окружный Судъ нашелъ, что на основаніи 2 ч. 1647 ст. Улож. Мироновъ подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст., но, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., это наказаніе должно быть уменьшено на двѣ степени и назначено по 1 степ. 33 ст. Улож., въ средней мѣрѣ, по неискренности въ сознаніи своей виновности. Вслѣдствіе сего Судъ приговорилъ Миронова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Мироновъ принесъ жалобу, въ которой, доказывая, что бѣлье, въ похищеніи котораго онъ обвиненъ, пріобрѣтено имъ законно отъ другаго лица, изъясняетъ, что уменьшая слѣдующее ему по закону наказаніе на двѣ степени, его слѣдовало приговорить по 2 степ. 33 ст. Улож., а не по 1 степени, и въ заключеніе проситъ, во вниманіе къ продолжительному содержанію его подъ стражей, уменьшить опредѣленное ему наказаніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Миронова, которыми онъ доказываетъ свою невинность, не подлежатъ обсужденію Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 823 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающей подсудимому опровергать достовѣрность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями; 2) что по закону (Улож. о нак. ст. 1647 ч. 2), за кражу со взломомъ втораго рода виновные подлежатъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож., и за уменьшеніемъ этого наказанія на двѣ степени, судъ совершенно правильно остановился на 1 степ. 33 ст.; объясненіе же подсудимаго, будто Судъ въ дѣйствительности уменьшилъ ему наказаніе только на одну степень, лишено всякаго основанія, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ остановился бы на 5 степ. 31 ст. Улож., и 3) что, за уменьшеніемъ слѣдующаго подсудимому по закону наказанія на двѣ степени, судъ сдѣлалъ все, на что даетъ ему право законъ; дальнѣйшее смягченіе наказанія по тѣмъ или другимъ причинамъ уже выходитъ изъ предѣловъ его власти и можетъ быть достигнуто не иначе, какъ испрошеніемъ на то Высочайшаго разрѣшенія (Улож. ст. 154, Уст. Угол. Суд. ст. 775); вопросъ же о томъ, представляются ли въ данномъ случаѣ основанія для такаго смягченія наказанія, разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., 823 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., и за правильнымъ примѣненіемъ 828 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Миронова оставить безъ послѣдствій.

732.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Ярославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Петровѣ, призналъ его, согласно приговору мироваго судьи, виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины въ публичномъ мѣстѣ и въ нанесеніи оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ полицейскимъ служителямъ, и на основаніи 31 и 38 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ аресту на мѣсяцъ и уплатѣ 50 коп. за прокормъ его лошади въ теченіи сутокъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Петровъ, излагая обстоятельства дѣла съ своей точки зрѣнія и доказывая, что онъ защищался отъ насилія полицейскихъ служителей, жалуется на то, что онъ былъ заарестованъ приставомъ и содержался подъ стражей цѣлыя сутки, чѣмъ нарушена 8 ст. Уст. Угол. Суд.; что если, защищаясь отъ полицейскихъ служителей, онъ толкнулъ котораго либо изъ нихъ, то это произошло случайно, а потому къ нему слѣдовало примѣнить 10 ст. Уст. о наказ.; что по его дѣлу явился гражданскимъ истцомъ на 50 к. приставъ, тогда какъ въ дѣйствительности понесъ убытки брандмейстеръ, завѣдующій пожарною частью; что къ разбирательству дѣла не явился приставъ и указанные имъ свидѣтели не вызваны, вопреки 65 ст. Уст. Угол. Суд.; полицейскіе служители спрошены Мировымъ Судьею

безъ присяги и безъ подписки, требуемой 98 ст. Уст. Угол. Суд.; равнымъ образомъ Съѣздъ не вызвалъ его свидѣтелей и не извѣстилъ его о днѣ слушанія дѣла, не смотря на то, что въ Съѣздѣ оно разбиралось спустя 4 мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ объясненія Петрова, которыми онъ опровергаетъ правильность приговора Съѣзда по существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а равно не подлежитъ обсужденію и жалоба его на то, что онъ былъ заарестованъ полиціей на цѣлыя сутки, такъ какъ это распоряженіе полиціи не можетъ относиться къ производству мировыхъ установленій, которое одно подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается указываемыхъ Петровымъ нарушеній формъ судопроизводства при производствѣ его дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что за непризнаніемъ мировыми установленіями того, чтобы удары полицейскимъ служителямъ были нанесены Петровымъ случайно, объясненія его о необходимости примѣненія 10 ст. Уст. о нак. не могутъ заслуживать никакого уваженія; 2) что вопросъ о томъ, кто имѣлъ право на предъявленіе въ настоящемъ дѣлѣ гражданскаго иска на 50 коп.—приставъ или брандмейстеръ—относится до существа дѣла и могъ быть рѣшенъ лишь судомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло по существу; 3) что неявка свидѣтелей со стороны полиціи и невызовъ ихъ Мировымъ Судьею могутъ считаться нарушеніемъ правъ полиціи, на которое Петровъ не вправѣ жаловаться за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., дозволяющихъ каждой сторонѣ жаловаться на нарушеніе такихъ правилъ, которыя постановлены въ ограждееніе ея правъ, а не правъ противной стороны; 4) при томъ же изъ протокола Мироваго Судьи не видно, что бы Петровъ требовалъ вызова пристава, или другихъ какихъ либо свидѣтелей; протоколъ этотъ неоговоренъ имъ на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд., а потому все, записанное въ оный, должно почитаться совершенно точнымъ и согласнымъ съ тѣмъ, что дѣйствительно происходило при разбирательствѣ дѣла; 5) вызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, зависитъ вполнѣ, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., отъ самого Съѣзда, а потому Съѣздъ и въ настоящемъ случаѣ имѣлъ право не вызывать свидѣтелей, на коихъ Петровъ не ссылался у Мироваго Судьи и въ первый разъ требовалъ допроса ихъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 6) изъ производства мироваго судьи видно, что допрошенный имъ полицейскій служитель Малышевъ далъ подписку о томъ, что показаніе свое готовъ, въ случаѣ надобности, подтвердить присягой, противъ чего Петровъ не возражалъ и отвода не предъявлялъ; по этому нельзя признать заслуживающими уваженія объясненія по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ, изъ коихъ впрочемъ невозможно удостовѣриться, жалуется ли онъ на допросъ полицейскихъ служителей безъ присяги, или полагаетъ, что они не могутъ быть допрошены подъ присягой; наконецъ 7) на основаніи 157 ст. Уст. Угол. Суд. въ Мировомъ Съѣздѣ обязаны присутствовать при разбирательствѣ дѣла только тѣ подсудимые, которые по роду взведеннаго на нихъ обвиненія

могутъ подвергнуться тюремному заключенію: подсудимый же обвинялся въ проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе арестомъ, а потому вызовъ его въ Съѣздъ не былъ для послѣдняго обязателенъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Петрова указаній на дѣйствительныя нарушенія формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

733.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фечищева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

На приговоръ Вятскаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся 6 Октября 1869 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Фечищевѣ, обвинявшемся въ неисполненіи законныхъ требованій Полиціи, Товарищъ Вятскаго Губернскаго Прокурора, не пропуская двухнедѣльнаго срока, подалъ кассаціонный протестъ; но таковой былъ возвращенъ ему Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда на томъ основаніи, что на означенный приговоръ Товарищъ Прокурора не изъявилъ неудовольствія въ опредѣленный 128 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ. На это распоряженіе Товарищъ Губернскаго Прокурора принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ, что неудовольствіе на приговоръ Мироваго Съѣзда было заявлено имъ въ самый день объявленія онаго (6 Октября 1869 г.) Предсѣдателю и Секретарю Съѣзда. Предсѣдатель Мироваго Съѣзда, въ представленномъ Правительствующему Сенату рапортѣ, съ своей стороны объясняетъ, что, по объявленіи приговора, Товарищъ Губернскаго Прокурора не сдѣлалъ никакого заявленія; а хотя въ тотъ же день, въ канцеляріи Съѣзда, между частнымъ разговоромъ, въ которомъ принимали участіе и нѣкоторые постороннія лица, Товарищъ Прокурора высказывалъ, что „имѣетъ намѣреніе, на всякій случай, заявить неудовольствіе"—но онъ, Предсѣдатель, полагая, что со стороны прокурорскаго надзора неудовольствіе на приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ быть заявляемо въ подобной формѣ, не придалъ означеннымъ словамъ никакого значенія и не счелъ нужнымъ распорядиться о записаніи оныхъ въ протоколъ. Относительно сего обстоятельства, Товарищъ Прокурора, не опровергая онаго, объясняетъ въ своей жалобѣ, что такъ какъ законъ не требуетъ, чтобы неудовольствіе на приговоръ заявляемо было не иначе, какъ присутствію Мироваго Съѣзда, то Предсѣдатель, въ настоящемъ случаѣ, не имѣлъ основанія почитать за частный разговоръ заявленіе, сдѣланное ему оффиціально.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принялъ на видъ: 1) что по точному смыслу 181 ст. Уст. Угол. Суд., приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда въ теченіи сутокъ отъ объявленія приговора (какъ неокончательнаго, такъ и окончательнаго) неизъявлено ни одною стороною неудовольствія на оный; 2) что обязательная сила означенной статьи закона, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 Марта 7 № 255), распространяется и на лицъ прокурорскаго надзора и 3) что по настоящему дѣлу изъявленіе со стороны Товарища Губернскаго Прокурора неудовольствія на приговоръ Мироваго Съѣзда не удостовѣрено надлежащимъ образомъ ни чрезъ словесное заявленіе присутствію Съѣзда при провозглашеніи приговора, съ записаніемъ о томъ въ протоколъ засѣданія, ни чрезъ письменное впослѣдствіи сообщеніе, которое устраняло бы всякое недоумѣніе относительно дѣйствительнаго исполненія предписываемаго вышеприведенною статьею закона обряда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Товарища Вятскаго Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу, за силою 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

734.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Алексѣѣ Автомоновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

При произведенномъ 13-го Іюля 1867 г. чиновникомъ особыхъ порученій Костромской Казенной Палаты, съ полицейскимъ надзирателемъ и членами торговой депутаціи,, осмотрѣ мастерской золотыхъ и серебряныхъ издѣлій мѣщанина Алексѣя Автомонова, въ г. Кинешмѣ, была предъявлена имъ, Автомоновымъ, между прочимъ, серебряная выжига въ количествѣ 27 золотниковъ. Въ актѣ осмотра упомянуто, между прочимъ, что, по объясненію Автомонова, онъ для посеребренія употребляетъ иногда и выжигу, и что предъявленное количество оной образовалось изъ галуновъ, чрезъ пережиганіе на очагѣ, особо для сего устроенномъ въ нижнемъ этажѣ дома. Мѣстный Мировой Судья, на разсмотрѣніе котораго поступило настоящее дѣло, признавъ Автомонова виновнымъ въ законопарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1387, 1398 и 1400 ст. Улож. о наказ., приговорилъ его къ денежному взысканію въ суммѣ 100 рублей. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разбиравшій сіе дѣло вслѣдствіе апелляціи обвиняемаго, не признавшаго себя виновнымъ, нашелъ, что на основаніи 3 4 ст. Уст. Рем. 2 ч. XI Т. Св. Зак. и 121 ст. Уст. Пробирнаго (прилож. къ ст. 258 Уст. Рем. по прод. 1863 г.) храненіе выжиги въ томъ видѣ, какъ она представлена, дозволено закономъ, и потому, въ отмѣну приговора Мироваго Судьи, освободилъ Автомонова отъ взысканія. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда подана отъ Костромской Казенной Палаты кассаціонная жалоба, въ которой Палата объясняетъ, что Автомоновъ, какъ обвинявшійся не въ храненіи выжиги, а въ незаконномъ добываніи оной и употребленіи ея на посеребреніе, долженъ подлежать отвѣтственности, опредѣленной въ 155 и 157 ст. Уст. Пробир. (Улож. о наказ. ст. 1398 и 1400) и что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, не вошедшаго въ сужденіе объ этомъ обвиненіи, приведены статьи закона, не имѣющія никакого отношенія къ дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ обвинительный приговоръ Миро-

ваго Судьи по настоящему дѣлу, основанный на 1398 и 1400 ст. Улож. о наказ., тѣмъ самымъ призналъ мѣщанина Автомонова невиновнымъ въ законопарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ приводимыми въ жалобѣ Казенной Палаты статьями Пробирнаго Устава,—и таковой приговоръ Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда. Обращаясь за симъ къ вопросу о правильности примѣненія къ настоящему дѣлу 121 Пробирн. Уст., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что 75 ст. сего Устава запрещаетъ мастерамъ производить, внѣ пробирныхъ учрежденій, такую перечистку золота и серебра, при которой получаются чистые металлы, не сохраняющіе первоначальнаго вида матеріала, изъ коего извлечены золото или серебро, и потому могущіе наводить на сомнѣніе, что для полученія ихъ употреблены недозволенные закономъ виды металла, какъ напримѣръ Россійская монета, добытое изъ розсыпей золото, неоплаченное пошлиною, и прочее; выжига же, сохраняя форму нитей ткани, не подаетъ повода къ сомнѣнію о матеріалѣ, изъ котораго получена; 2) что въ означенной статьѣ упомянутаго Устава не заключается запрещенія мастерамъ производить у себя на дому выжигу тканей, содержащихъ въ себѣ золото и серебро; разрѣшеніе же имъ пріобрѣтать выжигу (ст. 121 того же Уст.) предполагаетъ возможность производства операціи выжиги самими мастерами, и 3) что, по сему, одно нахожденіе въ мастерской Автомонова серебрянной выжиги не можетъ быть признаваемо за нарушеніе, съ его стороны, правилъ Пробирнаго Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 121 ст. означеннаго Устава, не нарушилъ прямаго смысла закона и не допустилъ неправильнаго толкованія онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Костромской Казенной Палаты, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

735.—1870 ГОДА СЕНТЯБРЯ 11-го ДНЯ. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. ЗУБОВЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. ПЯТНИЦКІЙ.)

Произведя разбирательство по поданному солдаткою Анною Кононовою прошенію о снятіи ареста, наложеннаго на ея движимое имущество отставнымъ Коллежскимъ Регистраторомъ Иваномъ Ивановымъ, Мировой Судья 1-го участка Старорусскаго уѣзда постановилъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, рѣшеніе, которымъ, по непредставленію Кононовою доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, опредѣлилъ: оставить безъ послѣдствій означенное ея прошеніе. На это рѣшеніе, объявленное сторонамъ, на основаніи 140 ст. Уст. Гр. Суд., съ объясненіемъ содержанія статей 162, 164 и 2 п. 156 того Устава, Кононова подала въ Старорусскій Мировой Съѣздъ жалобу, въ которой просила о взысканіи съ Иванова 25 рублей въ вознагражденіе за причиненные имъ убытки. Мировой Съѣздъ, обративъ это дѣло къ порядку уголовнаго судопроизводства, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, первоначально поручилъ одному

изъ Мировыхъ Судей произвести, на основаніи 160 ст. Уст. Угол. Суд., изслѣдованіе, а за симъ окончательно разсмотрѣлъ дѣло 10 Ноября 1869 г., въ порядкѣ того же судопроизводства, и приговорилъ Иванова, также согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, на основаніи 142 и 24 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., къ двухмѣсячному аресту и взысканію въ пользу Кононовой 25 рублей.—На этотъ приговоръ поданы Товарищемъ Прокурора и Коллежскимъ Регистраторомъ Ивановымъ кассаціонные протестъ и жалоба, въ которыхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора Съѣзда, объясняютъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ и рѣшивъ настоящее дѣло въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, нарушилъ 178 ст. Устава сего судопроизводства,—а Ивановъ сверхъ того излагаетъ, что приговоромъ Съѣзда нарушена и 18 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., такъ какъ Кононова не просила о преслѣдованіи его, Иванова, уголовнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя протестъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, за силою 118, 858 и 906 ст. Уст. Угол. Суд., безъ обсужденія, и ограничиваясь разрѣшеніемъ лишь жалобы, поданной Коллежскимъ Регистраторомъ Ивановымъ, находитъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 1 ст. Уст. Угол. Суд., обратилъ къ порядку уголовнаго суда дѣло Кононовой съ Ивановымъ, рѣшенное Мировымъ Судьею въ порядкѣ суда гражданскаго, и приговорилъ Иванова, вопреки 18 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., къ наказанію, опредѣленному за самоуправство, тогда какъ отъ Кононовой жалобы по этому предмету не было приносимо, и у Мироваго Судьи таковое обвиненіе не возбуждалось. Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ нарушилъ этимъ существенные обряды и формы судопроизводства и предѣлы власти, закономъ предоставленной судебному установленію, и признавая, что, за таковыми нарушеніями, приговоръ Старорусскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ этотъ, на основаніи 2 и 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Новгородскаго Мироваго Съѣзда.

736.—1870 ГОДА СЕНТЯБРЯ 11-го ДНЯ. *По дѣлу казака Сокольникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. ЗУБОВЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. ПЯТНИЦКІЙ.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 2-го участка Кролевецкаго уѣзда казакъ Максимъ Сокольниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что когда, по предписанію уѣзднаго исправника и приговору сельскаго схода, сельскій староста Гродискій расширялъ дорогу въ дачѣ села Спасскаго и садилъ вербовыя посадки по сторонамъ дороги, онъ, Сокольниковъ, не допустилъ насаживать посадки на своей нивѣ и въ сельской сборной избѣ назвалъ упомянутаго старосту безумнымъ, безсовѣстнымъ и пьяницею. По сему Мировой Судья приговорилъ Сокольникова, за означенные поступки, какъ за ослушаніе сельскому старостѣ и оскорбленіе его, на основаніи 30 и 31 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., къ денежному взысканію въ суммѣ 25 рублей,

Въ принесенномъ Кролевецкому Мировому Съѣзду отзывѣ на этотъ приговоръ Сокольниковъ жаловался на то, что Мировой Судья, во 1-хъ, не вошелъ въ изслѣдованіе заявленной имъ, Сокольниковымъ, по явкѣ къ разбирательству, претензіи въ захватѣ старостою Гродискимъ подъ дорогу принадлежащей ему, Сокольникову, земли; во 2-хъ, неправильно призналъ его виновнымъ въ ослушаніи, не объяснивъ въ рѣшеніи, въ чемъ это ослушаніе заключалось; въ 3-хъ отказалъ, безъ записанія въ протоколъ, въ просьбѣ объ объявленіи ему, Сокольникову, по какому обстоятельству каждый изъ вызванныхъ свидѣтелей будетъ спрашиваемъ; въ 4-хъ, преслѣдованіе за нанесеніе обиды старостѣ началъ безъ жалобы обиженнаго, по сообщенію полиціи; въ 5-хъ, неправильно обвинилъ его, Сокольникова, въ недозволеніи дѣлать посадки на принадлежащей ему землѣ; и въ 6-хъ присудилъ его, Сокольникова, къ денежному взысканію въ такой суммѣ, которая не соотвѣтствуетъ его званію и состоянію. Въ день разбирательства сего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ въ оный поступило отъ старосты Гродискаго прошеніе, въ которомъ заявлено, что онъ свою претензію въ оскорбленіи его Сокольниковымъ прекращаетъ.—Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія обвиняемаго, постановилъ 27 Октября 1869 г. приговоръ слѣдующаго содержанія: „хотя Гродискій и заявилъ Мировому Съѣзду о томъ, что онъ оскорбленіе, сдѣланное ему, проситъ оставить безъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе Сокольниковъ долженъ подвергнуться наказанію за сдѣланное имъ оскорбленіе и ослушаніе старостѣ при отправленіи имъ должности; по чему, на основаніи 30 и 31 ст. Уст. о нак. нал. мир. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка утвердить.“—На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда Максимъ Сокольниковъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ его апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи, и объясняя, что Съѣздъ оставилъ оные вовсе безъ обсужденія, а въ сужденіе объ оскорбленіи сельскаго старосты вошелъ, не смотря на заявленіе сего послѣдняго о прекращеніи этой претензіи, и безъ указанія на законъ, принятый въ этомъ за основаніе, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 5, 27, 130, 168 ст. Уст. Угол. Суд., 157 ст. Улож. о нак. и 29 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающей, чтобы приговоры Мироваго Съѣзда были постановляемы въ предѣлахъ отзыва, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей поданной Сокольниковымъ на рѣшеніе Мироваго Судьи жалобы (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1866 г. Сентября 12 № 7); 2) что на основаніи 130 и 170 ст. того же Устава, мировыя судебныя установленія должны съ точностью означать въ своихъ приговорахъ обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, и законы, въ силу коихъ оный постановленъ, и 3) что Кролевецкій Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія изложенные въ жалобѣ Сокольникова доводы и не приведя въ своемъ приговорѣ закона, на основаніи котораго оставлено безъ послѣдствій заявленіе сельскаго старосты Гродискаго о прекращеніи его претензіи къ

обвиняемому, допустилъ тѣмъ нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. А потому находя, что приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Кролевецкаго Мироваго Съѣзда о казакѣ Максимѣ Сокольниковѣ, за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст. того Уст., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда.

737.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Курьянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 г. мѣщанинъ Севастьянъ Волковъ представилъ ко взысканію въ Арзамасское (Нижегородской губерніи) полицейское управленіе три, выданные мѣщанами Василіемъ и Евграфомъ Курьяновыми, векселя на сумму 3300 р. Векселедатели, признавъ оные дѣйствительными, отозвались, что произвести уплату не могутъ, по неимѣнію денегъ, и что удовлетвореніе означенной претензіи можетъ состояться только чрезъ продажу принадлежащихъ имъ дома и кожевеннаго завода. Когда, вслѣдствіе этого, возникло дѣло о несостоятельности Евграфа и Василія Курьяновыхъ къ платежу какъ должныхъ Волкову денегъ, такъ и по другимъ предъявленнымъ къ нимъ долговымъ претензіямъ, тогда изъ нихъ Василій, по смерти уже Евграфа, представилъ 31 Мая 1867 г. росписку, подписанную именемъ Севастьяна Волкова, съ обозначеніемъ 1866 года, но безъ обозначенія мѣсяца и числа, въ полученіи отъ Евграфа и Василія Курьяновыхъ 2040 рублей въ уплату долга по упомянутымъ векселямъ. По предъявленіи этой росписки Волкову, сей послѣдній отозвался, что оной не подписывалъ и что не знаетъ, кѣмъ она писана и подписана. Уѣздный Судъ поручилъ судебному слѣдователю произвести по этому дѣлу слѣдствіе, которое по окончаніи было представлено въ тотъ судъ, но онымъ разсмотрѣно не было, и въ 1869 году, при разборкѣ дѣлъ упразднявшихся судебныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи, передано Прокурору Нижегородскаго Окружнаго Суда, на основаніи 6 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 Марта того года правилъ о порядкѣ окончанія дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій. За симъ, по утвержденному Московскою Судебною Палатою 19 Декабря того же года обвинительному акту, мѣщанинъ Василій Курьяновъ преданъ былъ сужденію Нижегородскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ представленіи завѣдомо подложной платежной росписки въ 2040 рублей (1697 ст. Улож. о нак.). Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда предложены были на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы слѣдующаго содержанія: 1) доказано ли, что представленная Василіемъ Курьяновымъ росписка въ уплатѣ Волкову 2040 р. составлена отъ имени Волкова безъ его вѣдома и подписана за него неизвѣстнымъ лицомъ? и 2) если доказано, то виновенъ ли подсудимый Курьяновъ въ томъ, что хотя и не участвовалъ въ составленіи росписки, но зная, что оная составлена отъ имени Волкова безъ

его вѣдома и подписана за него неизвѣстнымъ лицомъ, представилъ эту роспи-ску въ доказательство уплаты Волкову 2040 рублей въ счетъ должныхъ ему по векселю денегъ?—На первый вопросъ данъ присяжными отвѣтъ:« да, доказано»; на второй:« да, виновенъ, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ дѣла заслужи-ваетъ снисхожденія.»—Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что прежде произ-несенія этого рѣшенія, присяжные засѣдатели, по постановленію Суда, трижды были обращаемы предсѣдавшимъ къ новому обсужденію вопросовъ, по неясности данныхъ отвѣтовъ. На основаніи окончательно произнесеннаго присяжными рѣше-нія Окружный Судъ приговорилъ мѣщанина Василія Курьянова, руководствуясь 1697, 1692, 129 (п. 10) ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ ли-шенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Курьяновъ при-несъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ какъ приговора Окружнаго Суда и рѣшенія присяжныхъ, такъ и опредѣленія Судебной Палаты о преданіи его суду, въ основаніе таковаго ходатайства приводитъ слѣдующее: 1) въ нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденное противъ него, Курьянова, судебно уголовное преслѣдованіе не было пріостановлено Московскою Судебною Палатою, тогда какъ до возбужденія сего преслѣдованія вопросъ о подлогѣ пла-тежной росписки надлежало, по объясненію просителя, разрѣшить въ новыхъ су-дебныхъ установленіяхъ, порядкомъ, установленнымъ въ Уставѣ гражданскаго су-допроизводства для разрѣшенія споровъ о подлогѣ; вслѣдствіе же нарушенія сего порядка, какъ объясняетъ проситель, предоставлено было присяжнымъ засѣдателямъ разрѣшеніе вопроса о правѣ гражданскомъ; 2) въ нарушеніе 625 и 737 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда, произнося обвинительную рѣчь, прочелъ данное подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе, и 3) въ нарушеніе приложенія I къ 30 ст. Улож. о нак., Окружный Судъ приговорилъ его, Курьянова, къ заключенію въ рабочій домъ, какъ лицо не изъятое отъ тѣлеснаго наказанія, между тѣмъ какъ онъ, во время представленія платежной росписки былъ купеческимъ сыномъ, что, по объясненію просителя, видно и изъ самой росписки.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокуро-ра, принялъ на видъ: 1) что на основаніи 27 ст. Уст. Уг. Суд., какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Уголов. Кассац. Д-та 1867 г. Марта 1 № 71), уголовное дѣло, возбужденое по поводу гражданскаго иска, тог-да только пріостанавливается впредь до разрѣшенія послѣднаго, когда опредѣленіе преступности дѣянія состоитъ въ какой либо зависимости отъ разрѣшенія гражданска-го иска; 2) что въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, порядкомъ гражданскаго суда разсматривалось лишь дѣло о несостоятельности Курьянова, возникшее вслѣдствіе того, что сей послѣдній, признавъ себя должнымъ по выданнымъ Волкову векселямъ, не былъ въ состояніи, по неимѣнію денегъ, произвести уплату какъ по симъ векселямъ, такъ и по другимъ, предъявленнымъ къ нему, долговымъ претензіямъ; 3) что судебное преслѣдованіе по обвиненію его, Курьянова, въ представленіи подложной платежной росписки, возбужденное въ порядкѣ, опредѣленномъ 6 п. ст. I (отд. А) Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государст-

веннаго Совѣта, и не состоявшее ни въ какой зависимости отъ разрѣшенія упомя-нутаго гражданскаго дѣла, возникло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ тогда, когда сіе послѣднее дѣло уже было окончено въ порядкѣ прежняго судопроизводства; 4) что заявленіе просителя о томъ, что вопросъ о подлогѣ платежной росписки над-лежало разрѣшить гражданскимъ порядкомъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, предварительно возбужденія уголовнаго противъ него преслѣдованія, не заслужи-ваетъ уваженія и потому, что Прокурорскій надзоръ, обвиняя Курьянова, неза-висимо отъ гражданскаго дѣла, въ представленіи завѣдомо подложной платежной росписки, обвинялъ его тѣмъ самымъ въ подлогѣ, ибо, по закону, пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложныхъ актовъ признается участіемъ въ подложномъ тѣхъ актовъ составленіи (Улож. о нак. ст. 1697 и 1698); а когда Прокурорскій надзоръ непосредственно отъ себя заявляетъ противъ кого либо обвиненіе въ подлогѣ акта, тогда дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ разсмотрѣнія дѣла гражданскимъ судомъ (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1868 г. № 388; 1869 г. № 122, 321, 767); 5) что относительно допущеннаго Прокуроромъ, при произнесеніи обвинительной рѣчи, отступленія отъ законнаго порядка (625 и 737 ст. Уст. Угол. Суд.), Предсѣдавшимъ было сдѣлано Прокурору надлежа-щее указаніе, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія и изъ представлен-ныхъ Окружнымъ Судомъ Правительствующему Сенату объясненій, еще прежде заявленія по сему предмету со стороны защиты, и 6) что приведенное подсуди-мымъ объясненіе о принадлежности его къ купеческому сословію незаслуживаетъ уваженія, такъ какъ, во 1-хъ, оно опровергается собственными показаніями Кур-янова, данными въ Арзамасскомъ Полицейскомъ Управленіи 30 Апрѣля 1866 г. и 28 Января 1867 г., изъ коихъ видно, что онъ во время предъявленія платеж-ной росписки, признанной подложною, а равно и ранѣе того времени, состоялъ въ мѣщанствѣ, и во 2-хъ ни самимъ подсудимымъ, ни защитникомъ его, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не было по этому предмету заявлено никакого возраженія противъ заключенія Прокурора, требовавшаго примѣненія къ нему, Курьянову, закона о наказаніи, опредѣляемомъ лицамъ, не принадлежа-щимъ къ привилегированнымъ сословіямъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 27, 625, 737 ст. Уст. Угол. Суд. и приложенія I къ 30 ст. Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣ-ляетъ: жалобу Василія Курьянова оставить безъ послѣдствій.

738.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу солдатки Фіоны Медіокритской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

17 Октября 1869 г. Съѣздъ Мировыхъ Судей Юрьевецкаго Округа, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Управляющаго акцизными сборами Костромской губерніи по дѣлу солдатки Фіоны Медіокритской, призналъ ее виновною въ отпускѣ вина въ долгъ и подъ залогъ разныхъ вещей и въ продажѣ вина неклейменными мѣ-

рами, а потому, на основаніи 698 ст. Улож. о наказ., 16 и 173 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., приговорилъ Медіократскую къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, изъясняетъ, что Медіократская, признанная виновною въ продажѣ вина въ долгъ и неклейменными мѣрами, должна подлежать, согласно 695, 698 и 1175 ст. Улож. о нак., денежному взысканію, а не тюремному заключенію, и что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 173 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., такъ какъ Медіократская не обвинялась и не уличалась въ обмѣрѣ, въ обманѣ, или другомъ преступномъ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ приведенною статьею.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что употребленіе неклейменыхъ мѣръ при продажѣ напитковъ, питейному и акцизному сбору подлежащихъ, представляетъ закононарушеніе, однородное съ предусмотрѣннымъ въ 1177 ст. Улож. употребленіемъ неклейменой посуды при таковой же продажѣ; а какъ виновные въ семъ послѣднемъ подвергаются, на основаніи 2 ч. означенной статьи Улож., наказанію, опредѣленному за обмѣръ, то по сему примѣненіе къ настоящему дѣлу 173 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., указаніе на которую содержится и въ ст. 698 Улож., представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ и въ виду послѣдовавшаго уже отъ Правительствующаго Сената по подобному дѣлу разъясненія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. Янв. 24 № 85), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами Костромской губерніи оставить безъ послѣдствій.

739.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ деревни Боброва.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мологскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Захарьинской дачѣ, призналъ крестьянъ дер. Боброва: Александра Шапкина, Ивана Матвѣева, Аграфену и Екатерину Ивановыхъ, Феклу Данилову, Палагею Васильеву, Андрея Трофимова и Ивана Осипова виновными въ самовольной порубкѣ лѣса въ Захарьинской дачѣ, на сумму 43 руб. 36 коп. сер., за что, по силѣ 155 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., слѣдовало-бы подвергнуть ихъ, сверхъ отобранія вырубленнаго лѣса, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса; но, принимая во вниманіе: 1) что подсудимые не вывезли себѣ лѣса, были лишены права пользоваться матеріалами, слѣдовавшими имъ къ отпуску по смѣтѣ за уплаченный лѣсной налогъ, и такимъ образомъ понесли уже имущественную отвѣтственность за свой проступокъ; 2) что лѣсное Управленіе, сдѣлавши отводъ лѣсосѣки съ вычетомъ изъ нея четверти десятины за самовольно вырубленный лѣсъ, преждевременно получило вознагражденіе казны безъ судебнаго на то рѣшенія, и лишивши такимъ образомъ подсудимыхъ лѣса, слѣдовавшаго имъ къ отпуску, по смыслу приложенія къ 1460 статьѣ пункта 5 по прод. 1864 г., тома VIII Уст. лѣснаго, не имѣло права возбуждать противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія,—по этому приговорилъ: вышепоименованныхъ подсудимыхъ, за понесеніемъ имущественнаго взысканія по настоящему дѣлу, отъ суда и новаго взысканія за ихъ проступокъ освободить.—1-го Сентября 1869 г. Съѣздъ Мировыхъ Судей Мологскаго Округа, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Ярославскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, такъ какъ въ жалобѣ управленія нѣтъ достаточныхъ данныхъ для его отмѣны. На приговоръ Съѣзда Управленіе Государственныхъ Имуществъ принесло Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Съѣздъ не привелъ въ своемъ приговорѣ тѣхъ основаній, которыя привели его къ убѣжденію, что данныя, представленныя управленіемъ въ его отзывѣ, недостаточны для измѣненія рѣшенія Мироваго Судьи. Между тѣмъ, управленіе указало на неправильное примѣненіе въ настоящемъ случаѣ Судьею 1460 ст. VIII т. Уст. лѣс. прил. § 5 по продол. 1864 г., потому что этою статьею освобождаются отъ отвѣтственности за самовольную порубку только тѣ обвиняемые въ ней, которые за два мѣсяца предварительно просили объ отводѣ имъ лѣса, но просьба ихъ до 1-го Ноября не была удовлетворена; крестьяне же деревни Боброва о томъ не просили, и Съѣздъ, въ виду этого, долженъ бы былъ объяснить, согласно требованію 130 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Кассац. Д-та 1869 г. за № 89, почему обвиняемые въ порубкѣ приступили къ ней безъ всякого предварительнаго заявленія объ отводѣ имъ лѣса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 122 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья, въ случаѣ признанія кого либо виновнымъ, приговариваетъ его къ наказанію, къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и къ вознагражденію за причиненные вредъ и убытки, 2) что по настоящему дѣлу Мировой Судья призналъ крестьянъ деревни Боброва виновными въ порубкѣ лѣса, но освободилъ ихъ отъ наказанія по основаніямъ, противъ которыхъ Ярославское Управленіе Государственныхъ Имуществъ представило возраженія въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; 3) что въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не указано ни основаній, по которымъ объясненія Управленія признаны недостаточными, ни законовъ, которые давали—бы право Мировымъ Установленіямъ освобождать отъ наказанія лицъ, признанныхъ ими виновными въ какомъ либо проступкѣ. Вслѣдствіе сего и признавая, что приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

740.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу Греческаго подданнаго Костанда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка г. Одессы, разобравъ дѣло по обвиненію Греческаго подданнаго Ивана Костанда въ передачѣ мѣщанину Вейсфельду выплаченной росписки на 123 руб. для вторичнаго взысканія этихъ денегъ съ греческаго подданнаго Флоки, призналъ Костанда виновнымъ въ намѣреніи получить съ Флока вторично долгъ въ 123 руб. и на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. о нак. опредѣлилъ: подвергнуть Костанда заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Костанда, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что Костанда передалъ Вейсфельду росписку Флоки, послѣ того какъ она была сквитована по рѣшенію Третейскаго Суда, не для взысканія по ней денегъ, а въ обезпеченіе трудовъ Вейсфельда на случай, еслибы послѣдній достигъ уничтоженія рѣшенія третейскаго суда, и посему хотя и совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный 3 п. 174 ст. Уст. о нак., но безъ намѣренія, и за симъ опредѣленному въ этой статьѣ наказанію подлежать не можетъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: Костанда за передачу сквитованной росписки безъ намѣренія вторично воспользоваться ею, согласно 174 ст. и 9 ст. Уст. о нак., сдѣлать выговоръ. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный греческаго подданнаго Флоки, почетный гражданинъ Содостати, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что показанія свидѣтелей противорѣчатъ содержанію надписи на росписки, а въ такомъ случаѣ свидѣтели вовсе не могутъ быть допущены, на основ. 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената 1867 г. за № 140, и 2) что намѣреніе Костанда вполнѣ обнаруживается въ виду того, что вмѣсто дачи собственнаго обязательства онъ передалъ Вейсфельду въ собственность выплаченную росписку, а неотмѣтка Костанда на росписки полученной по ней уплаты и передача оной безъ оговорки о безденежности ея, составляетъ, по рѣшенію Угол. Касс. Д-та Пр. Сената 1867 г. за № 153, явное намѣреніе сквитовать Вейсфельда однажды выплаченнымъ документомъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Родостати, въ которой онъ входитъ въ разборъ содержанія показаній свидѣтелей и стремится опровергнуть признанный судомъ фактъ, что подсудимый совершилъ проступокъ безъ намѣренія, относится до существа дѣла, неподлежащаго разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Родостати оставить безъ послѣдствій.

741.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу купца Бѣгишева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Петра Бѣгишева въ обманѣ колониста Бурбаха качествомъ проданной муки, 5 Ноября 1869 г., признавъ, что нѣтъ никакихъ доказательствъ, что подмѣсь муки сдѣлана съ вѣдома купца Бѣгичева, но находя его виновнымъ въ недосмотрѣ за правильностью торговли въ его лавкѣ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 9 ст. Уст. о наказ., постановилъ: сдѣлать купцу Бѣгичеву выговоръ за недоброкачественность отпуска товара.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Бѣгичева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неясности и неточности изложенія приговора Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности разрѣшить, дѣйствительно-ли Съѣздомъ нарушенъ прямой смыслъ 9 ст. Уст. о наказ., полагающей наказаніе за проступки, совершенные безъ намѣренія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. № 155 по дѣлу Хлусова, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда на можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія и опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

742.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Чаганова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Владимірскій Мировой Судья 2 участка, разобравъ дѣло по сообщенію Пристава 1-й части города Владиміра о похищеніи у Титулярнаго Совѣтника Петрова и солдатки Чернышевой разныхъ вещей, призналъ крестьянина Ивана Чаганова виновнымъ въ похищеніи у Петрова 100 руб. билета и часовъ, оцѣненныхъ въ 7. р. 50 к. и у Чернышевой портовъ и рубахи, а потому, на основаніи 3 и 4 п. 14-й и 169 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., приговорилъ Чаганова къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. По апелляціонному отзыву крестьянина Чаганова Владимірскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что крестьянинъ Чагановъ, охраняя лежавшаго пьянымъ Петрова на улицѣ, по совѣту проходившихъ тамъ Діакона Экземплярскаго и жены капитана Родіоновой, вынулъ у Петрова изъ кармана 100 руб. билетъ и часы и взялъ ихъ къ себѣ на сбереженіе. Въ такомъ поступкѣ Чаганова не заключалось никакой преступной цѣли, кромѣ желанія сохранить вещи Петрова; но затѣмъ, когда Петровъ пришелъ на постоялый дворъ и объявилъ при Чагановѣ купцу Недошивину, что у него тѣ вещи обобрали, то съ этого времени явилось у Чаганова преступное намѣреніе присвоить вещи Петрова, такъ какъ онъ умалчиваетъ о нахожденіи вещей у него не только отъ Пет-

рова и Недошивина, но и по пріѣздѣ, отъ жены Петрова, спрашивавшей его о мужѣ, и въ исполненіи этого намѣренія остановилъ Чаганова лишь немедленный распросъ его Приставомъ о вещахъ Петрова, которыя онъ тогда, не успѣвъ еще скрыть, поставленъ былъ въ необходимость, явкою къ нему Пристава въ домъ съ понятыми, выдать ему; а въ такихъ дѣйствіяхъ Чаганова заключается покушеніе на присвоеніе имущества, взятаго имъ на сохраненіе, проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о наказ., а не 169 ст., по которой онъ Мировымъ Судьей осужденъ; что опредѣленное Мировымъ Судьей тюремное заключеніе Чаганову достаточно и при измѣненіи вида одного изъ проступковъ его, по совокупности которыхъ ему таковое назначено. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 2 участка, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о наказ., утвердить. На этотъ приговоръ Съѣзда крестьянинъ Чагановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что по жалобѣ Петрова онъ обвинялся въ кражѣ, за что и былъ осужденъ Мировымъ Судьею, но Съѣздъ, признавъ его въ кражѣ невиновнымъ, вошелъ въ разборъ другаго проступка и призналъ его виновнымъ въ намѣреніи присвоить вещи Петрова, чѣмъ и нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд; 2) что къ проступку его слѣдовало примѣнить 17 ст. Уст. о наказ., а не 177 ст. того же устава, и 3) въ нарушеніе 166 ст. Уст. Угол. Суд. ему не было предоставлено послѣдняго слова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ исправить, по признанымъ фактическимъ даннымъ, опредѣленіе свойства проступка обвиняемаго, и не нарушилъ тѣмъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ положенное имъ наказаніе нисколько не усилено противъ того, которое было опредѣлено Мировымъ Судьею и назначено въ предѣлахъ 177 ст. Устава; 2) что признаніе въ проступкѣ Чаганова покушенія, по ст. 17 Уст. о наказ., и виновности или невинности въ кражѣ имъ вещей у Чернышевой, какъ касающееся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что послѣ заключенія Товарища Прокурора, Чагановъ ничего не высказалъ, а по этому и не представляется нарушенною 166 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая жалобу крестьянина Чаганова незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

743.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу купца Мартына Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Купецъ Мартынъ Бѣляевъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Мироваго Съѣзда 1 Округа г. Москвы, которымъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи Бѣляева виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины и арестованіи его при городскомъ арестантскомъ домѣ на 5 дней.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ обязанъ постановлять приговоръ въ предѣлахъ отзыва; 2) что Бѣляевъ въ апелляціонномъ отзывѣ Мировому Съѣзду не приносилъ жалобы на то, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ составленный о дѣйствіяхъ Бѣляева полицейскій протоколъ, въ первый разъ призналъ его невиннымъ, а за тѣмъ, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, допросивъ свидѣтелей, приговорилъ его къ наказанію и 3) что посему касающіяся этого предмета объясненія Бѣляева, не бывшія въ виду Съѣзда, не могутъ быть выставляемы поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бѣляева оставить безъ послѣдствій.

744.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Ковалева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

25 Мая сего года Мировой судья 2 участка Пошехонскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянина Дмитрія Ковалева на купца Григорія Федорова въ удержаніи у него симъ послѣднимъ при расчетѣ самовольно 9 р. изъ 26 р., слѣдовавшихъ ему за капусту, доставленную въ Земскую Управу, нашелъ, что по показанію свидѣтелей расчетъ сдѣланъ добровольно, и посему, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: Федорова отъ суда освободить, предоставивъ Ковалеву, если считаетъ Федорова должнымъ, искать гражданскимъ порядкомъ. Пошехонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ковалева, нашелъ, что никакого насилія въ удержаніи денегъ со стороны Федорова допущено не было, и посему, на основаніи 119, 193 и 194 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, и такъ какъ настоящее обвиненіе Съѣздъ признаетъ недобросовѣстнымъ, то возложить на Ковалева уплату вознагражденія свидѣтелю Котову въ количествѣ 6 р. На этотъ приговоръ крестьянинъ Ковалевъ подалъ 1 Августа кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не изложивъ въ приговорѣ своемъ, почему признаетъ неуважительными доводы, приведенные имъ въ апелляціи, допустилъ въ приговорѣ своемъ противорѣчія, такъ какъ, не признавая Федорова вовсе виновнымъ, утвердилъ приговоръ Судьи, которымъ ему, Ковалеву, предоставлено право иска съ Федорова, чѣмъ нарушены 30, 31, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, признавъ обвиненіе недобросовѣстнымъ, чего Мировой Судья не признавалъ и обвиняемый приговора судьи не обжаловалъ; обвиненіе же Федорова въ присвоеніи чужой собственности, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія; 3) что Съѣздъ возложилъ на него уплату вознагражденія свидѣтелю Котову, тогда какъ по закону свидѣтель, желающій получить вознагражденіе, обязанъ заявить о семъ по окончаніи допроса, чего Котовъ не сдѣлалъ, и при томъ разсмотрѣніе дѣла откладывалось не по его, Ковалева, винѣ, и посему нарушены 193 и 196

ст. Уст. Угол. Суд., 4) что въ засѣданіи Съѣзда участвовалъ Мировой судья Андреевъ, предсѣдатель Земской Управы, а Федоровъ членъ и казначей Управы, и посему Андреевъ долженъ былъ устранить себя отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ; и 5) что такъ какъ Федоровъ обвинялся имъ въ преступленіи, сдѣланномъ при отправленіи служебныхъ обязанностей, т. е. въ преступленіи должности, предусмотрѣнномъ 478 ст. Улож. о нак., каковыя дѣла вѣдаются Судебными Палатами, то Съѣзду надлежало дѣло направить къ надлежащему порядку (ст. 117, 1073 и 1077 Уст. Угол. Суд.). Посему Ковалевъ проситъ приговоръ съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что свидѣтель Котовъ по допросѣ его просилъ опредѣлить ему вознагражденіе за путевыя издержки. За симъ 9 Августа Ковалевъ подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, коимъ просилъ дѣло прекратить, возвративъ ему кассаціонную его жалобу и залогъ, но въ этомъ ему отказано по обвиненію Федорова въ присвоеніи чужой собственности, т. е. преступленіи, подлежащемъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. А 16 Августа Непремѣннымъ членомъ съѣзда представлено въ Правительствующій Сенатъ прошеніе Ковалева и Федорова объ окончаніи ими сего дѣла миромъ, съ ходатайствомъ о возвращеніи кассаціонной жалобы Ковалева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, что мировое прошеніе, поданное жалобщикомъ и подсудимымъ, не подлежитъ удовлетворенію по роду проступка, въ которомъ обвиняется Ковалевымъ Федоровъ и который преслѣдуется независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 18, 19, 20 и 177 Уст. о нак.) Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратиться, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Ковалева, прежде другихъ указаній, къ указанію на неподсудность сего дѣла Мировымъ Установленіямъ, по совершенію Федоровымъ преступленія по должности. Въ этомъ отношеніи заявленіе, сдѣланное Ковалевымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, такъ какъ о Федоровѣ упоминается вездѣ и самимъ Ковалевымъ, просто какъ о купцѣ. За симъ, переходя къ другимъ пунктамъ кассаціонной жалобы Ковалева и усматривая изъ дѣла, что свидѣтель Котовъ просилъ о вознагражденіи за путевыя издержки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противорѣчія въ приговорѣ нѣтъ, такъ какъ Ковалевъ имѣлъ право отыскивать съ Федорова недоданныя ему деньги гражданскимъ порядкомъ, независимо отъ оправданія его въ уголовномъ порядкѣ, а признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ, имѣвшее послѣдствіемъ возмѣщеніе убытковъ свидѣтелей, не составляетъ новаго обвиненія; что же касается неправильнаго, по мнѣнію Ковалева, участія въ рѣшеніи сего дѣла Мироваго судьи Андреева, то объ отводѣ сего послѣдняго ему надлежало заявить при открытіи засѣданія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Ковалева поводовъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Ковалева оставить безъ послѣдствій.

745.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Рыловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Слободскаго Округа утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ крестьяне Иванъ и Федоръ Рыловы освобождены отъ обвиненія въ самовольной перестройкѣ ихъ кожевеннаго завода, но признаны виновными въ томъ, что они, не отвозя остающіяся отъ выдѣлки кожъ отдубину и золу на разстояніе менѣе 20 саженъ отъ рѣчки Горской, тѣмъ самымъ нѣсколько портятъ воду въ этой рѣчкѣ, и, на основаніи 111 ст. Уст. о наказ., приговорены къ денежному взысканію по 10 руб. съ каждаго. Товарищъ Вятскаго Губернскаго Прокурора въ кассаціонномъ протестѣ объясняетъ, что Мировому Съѣзду слѣдовало примѣнить къ дѣлу 68 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 68 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. могла быть примѣнена къ подсудимымъ въ такомъ случаѣ, когда бы они были признаны виновными въ одномъ изъ нарушеній, указанныхъ въ 65, 66 и 67 ст. Уст. о нак., между тѣмъ приговорами Мировыхъ Судебныхъ Установленій признано, что при перестройкѣ заведеній Рыловыми не допущено никакого отступленія отъ законнаго порядка. Вслѣдствіе сего, не усматривая, чтобы Съѣздомъ была нарушена 68 ст. Уст. о наказ. и признавая протестъ Товарища Прокурора незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

746.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Магнита.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

3-го Іюня сего года Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Андрея Магнита, адресованную въ Уголовной Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, поданную 3 го Іюня на приговоръ Съѣзда, состоявшійся 18 Мая сего года, и имѣя въ виду, что на основаніи 170 и 128 ст. Уст. Угол. Суд., недовольная сторона, желающая воспользоваться правомъ обжалованія приговора Мироваго Съѣзда, должна заявить о семъ въ теченіи сутокъ, а отъ мѣщанина Магнита таковаго заявленія въ указанный 128 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ не поступало, и что за симъ, на основаніи 1 п. 181 ст., приговоръ вошелъ въ законную силу,—опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Магнита возвратить ему при объявленіи. На это постановленіе Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Магнитъ подалъ частную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ст. 128 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. нарушены Съѣздомъ, а не имъ, ибо ему не было объяснено, какимъ порядкомъ и въ какой срокъ надлежало обжаловать приговоръ, вслѣдствіе чего онъ не заявилъ неудовольствія въ теченіи сутокъ по 1 п. 181 ст., что, по рѣшеніямъ Правит. Сената по Угол. Касс. Д-ту 1867 г. за № 147 и 1868 г. за № 927,

не вмѣняется въ вину обжаловавшему приговоръ не въ установленномъ закономъ порядкѣ или пропустившему на это срокъ, и 2) что имъ не былъ пропущенъ двухнедѣльный срокъ на обжалованіе приговора потому, что срокъ истекалъ 1 Іюня, въ день табельный, а онъ подалъ отзывъ 2 Іюня, т. е. въ первый присутственный день, помѣченъ же оный 3-го Іюня, въ первое засѣданіе Съѣзда; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда 18 Мая и постановленіе онаго отъ 3-го Іюня отмѣнить. Въ протоколѣ засѣданія Съѣзда 18 Мая и приговорѣ того же числа не значится, что Магниту объясненъ былъ порядокъ обжалованія приговора. Приговоръ Съѣзда 18 Мая, на который принесена была Магнитомъ непринятая Съѣздомъ кассаціонная жалоба, состоялся по апелляціонному отзыву, принесенному на приговоръ Мироваго Судьи, присудившаго Магнита, за сорваніе имъ прибитаго къ воротамъ объявленія Судебнаго Пристава о продажѣ его лошади, на основаніи 33 ст. Уст. о нак., къ аресту на двѣ недѣли, по выслушаніи коего Съѣздъ, усматривая, что апелляціонный отзывъ оказался неподписаннымъ, на основаніи 148 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшенія Прав. Сената 1867 г. за № 82 и прилож. къ ст. 256 Уст. Граж. суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной же жалобѣ Магнитъ, упомянувъ объ условіяхъ, требуемыхъ при подачѣ отзывовъ, объясняетъ, что въ законахъ не постановлено, что апелляціонный отзывъ, принятый Судьею лично отъ апеллятора, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія потому только, что онъ не подписанъ; при личной подачѣ отзыва упущеніе это не можетъ имѣть важности и скорѣе относится къ винѣ и небрежности суда, нежели частнаго лица, ибо какъ на основаніи прежнихъ законовъ, такъ и Уставовъ 1864 г., всякое прошеніе и прочія бумаги, не подлежащія принятію, возвращаются подателю съ объясненіемъ причинъ непринятія, и податель въ этомъ случаѣ можетъ исправить недосмотрѣнную ошибку; въ настоящемъ же случаѣ ошибка эта, усмотрѣнная судомъ слишкомъ несвоевременно, служитъ препятствіемъ ему къ принесенію оправданія и подвергаетъ его совершенно незаслуженному наказанію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая изъ дѣла, чтобы Мировымъ Съѣздомъ при объявленіи приговора исполнена была ст. 128 Уст. Угол. Суд., т. е. чтобы объяснено было мѣщанину Магниту, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что незаявленіе Магнитомъ о желаніи обжаловать приговоръ въ теченіи сутокъ отъ выслушанія онаго не должно ставиться ему въ вину, какъ послѣдовавшее по упущенію Суда, и вести за собою невыгодное для него послѣдствіе, т. е. непринятіе жалобы. Вслѣдствіе сего, признавая, что кассаціонная жалоба мѣщанина Магнита подлежитъ принятію, и обращаясь посему къ разсмотрѣнію оной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, доказывающаго неправильность рѣшенія Мироваго Съѣзда, оставившаго безъ разсмотрѣнія дѣло, потому что апелляціонный отзывъ его оказался никѣмъ не подписаннымъ, незаслуживаютъ уваженія потому, что Правительствующимъ Сенатомъ указано уже было (въ рѣш. 1867 г. за № 82), что въ изложеніи отзывовъ

надлежитъ сообразоваться съ формою, установленною для исковыхъ прошеній (прилож. 1-е къ Уст. Граж. Суд.), которою требуется, чтобы въ концѣ проситель подписывалъ свое званіе, имя, фамилію или прозвище, при чемъ не дѣлаетъ различія, будетъ ли прошеніе подано лично или чрезъ другаго. Посему и имѣя въ виду, что при дозволеніи подавать отзывы какъ письменно, такъ и словесно (ст. 148 Уст. Угол. Суд.) законъ требуетъ, чтобы и словесныя жалобы, по запискѣ въ протоколъ, были подписываемы жалующимися, если они грамотны (ст. 45 того же Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Магнита на приговоръ Мироваго Съѣзда отъ 18 Мая сего года оставить безъ послѣдствій.

747.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу крестьянки Мониной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

28-го Мая сего года Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянкѣ Аннѣ Мониной, признанной присяжными виновною въ кражѣ документа на домъ, чрезъ что воспользовалась деньгами мѣщанки Конопкиной, опредѣлилъ: Монину, на основаніи 2 ч. 1657 ст. Ул., лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ рабочій домъ на полтора года. На этотъ приговоръ крестьянка Монина подала кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что она, по полученіи 18 Мая копіи съ обвинительнаго акта и списка лицъ, назначенныхъ къ вызову въ судъ, 22 Мая просила Окружный Судъ, по 557 ст. Уст. Угол. Суд., о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи и о назначеніи ей защитника,—но судъ просимыхъ свидѣтелей не вызвалъ и не объявилъ ей о причинахъ отказа, ни заблаговременно, ни въ день засѣданія, и тѣмъ лишилъ ее возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ей ст. 576, и не далъ ей защитника, а хотя въ день засѣданія принялъ на себя ея защиту какой то неизвѣстный ей господинъ, но не былъ къ защитѣ приготовленъ; о нарушеніи судомъ приведенныхъ статей ей было предлагаемо записать въ протоколъ при объявленіи рѣшенія, но защитника при ней не было, а сама она этого сдѣлать не могла по неграмотности, и посему проситъ приговоръ суда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что Окружный Судъ 23-го Мая отказалъ Мониной въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей по неуважительности приведенныхъ ею доводовъ, о чемъ, для объявленія ей, сообщено было Воронежскому Городскому Полицейскому Управленію того же 23-го Мая, а изъ протокола судебнаго засѣданія,—что защитникомъ Мониной былъ кандидатъ на судебныя должности Корякинъ, который относительно невызванныхъ свидѣтелей, а равно и сама подсудимая, ни чего не заявляли, и что Монина, при предъявленіи ей протокола, отъ разсмотрѣнія онаго отказалась.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что Окружный Судъ въ постановленіи своемъ изложилъ основанія, по которымъ онъ

отказалъ просительницѣ Мониной въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, сообщивъ, для объявленія ей о семъ, Полиціи, и что защитникъ, ей назначенный, былъ на судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимая, не просившая, послѣ отказа Суда, о вызовѣ свидѣтелей на свой счетъ или о предоставленіи ей пригласить ихъ въ Судъ по добровольному съ ними соглашенію, и незаявившая о семъ при открытіи судебнаго засѣданія, если объ отказѣ суда ей объявлено не было, съ просьбою о пріостановленіи засѣданія, по каковому ея заявленію должно было бы состояться постановленіе суда, могущее подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—не въ правѣ нынѣ просить объ отмѣнѣ приговора. Посему и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мониной оставить безъ послѣдствій.

748.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанки Брискиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло объ ограбленіи Турецкаго подданнаго Иліандова, между прочимъ опредѣлилъ: Бобруйскую мѣщанку Рухлю Брискину, признанную присяжными виновною въ преступленіи, соотвѣтствующемъ грабежу съ насиліемъ, на основаніи 1642 ст. Улож. о нак., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ. На этотъ приговоръ мѣщанка Брискина подала кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что въ дѣлѣ нѣтъ уликъ виновности ея, и указывая на то, что защитникъ ея отрицалъ насиліе при похищеніи у Иліандова денегъ, приходитъ къ заключенію, что по смыслу 751 и 754 ст. Уст. Угол. Суд., необходимо было предложенный о ней присяжнымъ вопросъ о ея виновности раздѣлить на два: во 1-хъ относительно событія грабежа съ насиліемъ, и во 2-хъ безъ насилія, тѣмъ болѣе, что послѣдствія по ст. 1642 и 1643 Улож. различны, и посему проситъ приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по прочтеніи проекта вопросовъ для присяжныхъ засѣдателей, Прокуроръ и защитникъ возраженій противъ редакціи вопросовъ не сдѣлали.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія объясненія подсудимой Брискиной, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ея на неправильную постановку предложенныхъ Судомъ вопросовъ въ настоящее время, т. е. въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ отъ нея зависѣло, согласно 762 ст. Уст. Угол. Суд., просить судъ измѣнить вопросы, указавъ тѣ факты судебнаго слѣдствія, на которыхъ она основывала бы свое требованіе; между тѣмъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, подсудимая никакихъ возраженій на постановку вопросовъ не сдѣлала, а вслѣдствіе сего нѣтъ и постановленія по сему предмету суда, подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; входить же въ обсужденіе того, правильно или неправильно Судъ, безъ требованія сторонъ, не постановилъ того или другаго вопроса, не представляется возможнымъ потому, что только Судъ, разсматривающій дѣло въ существѣ, можетъ опредѣлить, какіе вопросы истекаютъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. По сему, не усматривая по настоящему дѣлу нарушенія 751 и 754 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Брискиной оставить безъ послѣдствій.

749.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Елинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка Городницкаго округа, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Гиршѣ Елинскомъ, обвиняемомъ въ кражѣ ночью вола у еврея Доглина, призналъ его въ семъ изобличеннымъ и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 и 170 ст. Уст. о нак. опредѣлилъ: Елинскаго заключить въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, взыскавъ съ него въ пользу Доглина 50 руб. и въ вознагражденіе свидѣтелей 20 руб.—Городницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Елинскаго, призналъ, что Елинскій въ кражѣ вола у Доглина не изобличается, а оказывается виновнымъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденаго вола, и посему и на основаніи 172 ст. Уст. о наказ. постановилъ: Елинскаго заключить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, взыскавъ съ него въ пользу Доглина 30 руб. и въ вознагражденіе свидѣтелей 4 руб. 45 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Елинскій объясняетъ: что Мировой Съѣздъ, вопреки 159 и 163 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 151, 209 и 294, не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ имъ въ Съѣздъ, которые представлены были имъ также и Мировому Судьѣ, и вопреки 167 ст. Уст. Угол. Суд. дозволилъ Мировому Судьѣ, безъ приглашенія Съѣзда, защищать свои дѣйствія, доказывая, что приведенныхъ свидѣтелей онъ ему не представлялъ; свидѣтели же, хотя объявили, что готовы подтвердить присягою, что были представляемы, отправлены безъ допроса, и Съѣздъ обстоятельства этого въ протоколъ не записалъ; кромѣ сего Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 23 и 75, постановилъ приговоръ объ укрывательствѣ имъ украденнаго вола, тогда какъ Доглинъ его въ этомъ не обвинялъ и разбирательства о семъ у Мироваго Судьи не было, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ протокола засѣданія Мироваго Съѣзда видно, что по входѣ въ залу приведенныхъ Елинскимъ свидѣтелей Морха и Фейгина, Мировой Судья 2-го участка заявилъ, что свидѣтели эти не были вовсе у него при разборѣ дѣла, и Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ: свидѣтелей этихъ не допрашивать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ не обязанъ безусловно допрашивать всѣхъ

свидѣтелей, которые приведены къ разбирательству дѣла, но лишь тѣхъ, на которыхъ не было сдѣлано ссылки при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею по уважительнымъ причинамъ; что за симъ неспросъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, не бывшихъ, по удостовѣренію Мироваго Судьи, при разбирательствѣ имъ дѣла,—каковое удостовѣреніе, данное имъ въ залѣ засѣданія, не противорѣчитъ 167 ст. Уст. Угол. Суд.,—не составляетъ, при утвержденіи подсудимымъ лишь того, что онъ представлялъ тѣхъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд.; что равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и 168 ст., присудивъ Елинскаго къ наказанію за укрывательство кражи, такъ какъ онъ разсматривалъ то же самое преступное дѣяніе,—кражу, которое было разсмотрѣно и Мировымъ Судьею, опредѣливъ лишь иначе свойство этого дѣянія, на что не только имѣлъ право, но, какъ высшая инстанція, и обязанъ былъ это сдѣлать, не увеличивая только наказанія безъ требованія обвинителя; по настоящему же дѣлу Съѣздъ уменьшилъ положенное Судьею подсудимому наказаніе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Елинскаго оставить безъ послѣдствій.

750.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу купчихи Нидъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

21 Октября 1869 г. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго купчихи Нидъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, признавшаго ее виновной въ безпатентной торговлѣ виномъ, и потому, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 369 ст. Уст. о Пит. Сб., опредѣлилъ: подвергнуть Нидъ штрафу 150 руб., равному цѣнѣ годоваго патента, обязавъ ее при томъ взять надлежащій въ ту же цѣну патентъ. На это опредѣленіе повѣренный Нидъ, Карловъ, принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что довѣрительница его неправильно подвергнута отвѣтственности по 369 ст. Уст. о Пит. Сб., ибо у нея былъ просроченный патентъ, и потому она не можетъ быть подводима подъ категорію лицъ, производящихъ питейную торговлю безъ всякаго патента. Посему Карловъ проситъ означенное выше рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда 1-го округа.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что такъ какъ патентъ на право питейной торговли теряетъ законную силу по истеченіи срока, на который онъ былъ выданъ, то Мировой Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ признанной имъ въ настоящемъ дѣлѣ винѣ купчихи Нидъ 369 ст. Уст. о Пит. Сб., приговоривъ ее ко взысканію за безпатентную торговлю виномъ, и посему, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купчихи Нидъ оставить безъ послѣдствій.

751.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Эльмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Купеческій сынъ Мошко Эльманъ представилъ 5-го Мая 1869 г. Мировому Судьѣ 2-го участка росписку чиновника Владиміра Завадзкаго отъ 15-го Сентября 1868 г. на сорокъ рублей.—По роспискѣ этой Завадзкій обязался уплачивать долгъ свой по десяти руб. въ мѣсяцъ, за неуплату же въ срокъ назначенъ былъ штрафъ въ 10 руб. Эльманъ просилъ взыскать съ Завадзкаго сорокъ рублей по роспискѣ, а равно и положенный въ оной штрафъ за неуплату. Противъ иска Эльмана Завадзкій предъявилъ споръ, говоря, что по представленной роспискѣ уже уплатилъ Эльману десять руб. 20-го Октября 1869 г., въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ Шварцбурдъ показалъ, что Мошко Эльманъ говорилъ ему, что получилъ отъ Завадзкаго 10 руб., но какія деньги-то были, не знаетъ, и когда ему говорилъ объ этомъ Эльманъ, не помнитъ. Эльманъ же объяснилъ, что дѣйствительно получилъ отъ Завадзкаго 10 руб., но по другой роспискѣ. Рѣшеніемъ 7-го Мая 1869 г. Мировой Судья 2-го участка опредѣлилъ: „*взыскать съ Завадзкаго въ пользу Эльмана 30 руб., такъ какъ Эльманъ получилъ 10 р. а штрафъ, опредѣленный въ роспискѣ, противозаконный.*“ На это рѣшеніе сторонами изъявлено удовольствіе. Вслѣдъ за тѣмъ чиновникъ Завадзкій подалъ Мировому Судьи 2 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по частной роспискѣ, данной 15 Сентября 1868 г., занялъ онъ у Бердичевскаго купеческаго сына Мошки Эльмана 40 руб. съ тѣмъ, что долгъ этотъ долженъ уплатить ему, начиная платежъ съ 20 Октября 1868 г. ежемѣсячно по 10 руб. сер. 20-го Октября Завадзкій лично вручилъ Эльману въ конторѣ купца Бомштейна 10 руб и просилъ дать росписку, для сдѣланія на оной надписи объ уплатѣ въ срокъ 10 руб.. Но Эльманъ сказалъ, что росписка хранится дома и онъ ее дастъ при вторичномъ срокѣ; при наступленіи и этого срока онъ, Завадзкій намѣреваясь уплатить Эльману слѣдующія 10 руб., просилъ предъявленія росписки для сдѣланія надписи объ уплатѣ, но Эльманъ и тутъ подъ разными изворотами отвлекъ его, вѣроятно съ цѣлью воспользоваться незаконными штрафами, положенными по его требованію въ роспискѣ, и за тѣмъ вмѣсто предъявленія росписки и полученія денегъ, представилъ ее 23 Ноября въ Тираспольское Уѣздное Полицейское Управленіе для взысканія съ него полностью 40 руб. съ штрафами. Полицейское Управленіе, вытребовавъ отъ него, Завадзкаго, сказку, не обратило вниманія на уплаченные имъ 10 р., въ уплатѣ коихъ онъ представлялъ свидѣтелей, опредѣлило взыскать съ Завадзкаго полностью капитальную сумму. Рѣшеніе это было обжаловано бывшему Ананьевскому Уѣздному Суду, который, признавъ жалобу правильною, рѣшеніе Полицейскаго Управленія со всѣми послѣдствіями уничтожилъ. Эльманъ же, чтобы достигнуть своей цѣли, т. е. получить вторично уплаченныя имъ, Завадзкимъ, въ счетъ долга 10 руб., предъявилъ снова искъ Мировому Судьѣ 2-го участка Тираспольскаго Су-

дебно-Мироваго Округа, гдѣ при состязаніи была доказана дѣйствительность уплаты Эльману 10 руб. и самъ Эльманъ при уликахъ этого не отвергъ; почему Мировой Судья и приговорилъ взыскать съ него, Завадзкаго, только 30 руб. Обвиняя, на основаніи всего этого, Эльмана въ утайкѣ полученныхъ имъ въ уплату долга 10 руб. съ цѣлью получить таковые вторично съ штрафами, Завадзкій просилъ Мироваго Судью за проступокъ этотъ купеческаго сына Эльмана и за отвлеченіе его отъ служебныхъ обязанностей, по случаю призыва къ суду вслѣдствіе неправильнаго иска, подвергнуть Эльмана уголовному наказанію, опредѣленному въ 173 и 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Мировой Судья 2-го участка, принимая въ соображеніе, что Владиміръ Завадзкій не представилъ положительныхъ доказательствъ тому, чтобы Эльманъ получилъ отъ него 10 руб. въ уплату именно по роспискѣ отъ 15-го Сентября 1868 г., призналъ обвиненіе Эльмана въ мошенничествѣ недоказаннымъ, а потому, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: Бердичевскаго купеческаго сына Мошку Эльмана по обвиненію въ утайкѣ полученія уплаты по роспискѣ Завадзскаго считать оправданнымъ. Тираспольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе это, вслѣдствіе апелляціи чиновника Завадзкаго, въ которой Завадзкій повторилъ обвиненіе и требованія, заявленныя имъ въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ,—призналъ доказаннымъ полученіе Эльманомъ 10 руб. отъ Завадзкаго въ счетъ уплаты 40 руб. по роспискѣ Завадзкаго, представленной Эльманомъ ко взысканію полностью, а самаго Эльмана виновнымъ въ утайкѣ полученной уплаты,—проступкѣ, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., находя, что виновность Эльмана доказывается и тѣмъ еще, что Эльманъ, какъ удостовѣрилъ свидѣтель Василій Тарасовъ, не зная, что покажетъ сей послѣдній, просилъ его ничего не показывать на Судѣ, за что предлагалъ свидѣтелю 10 руб. Усматривая, что прежнее безукоризненное поведеніе Эльмана должно послужить ему обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину (4 п. ст. 13 Уст. о наказ.), Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 119, 168 и 169 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи 3 п. 173, 174 и 4 п. 13 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: Бердичевскаго купеческаго сына Эльмана выдержать въ тюрьмѣ шесть недѣль. Повѣренный Эльмана проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ этого дѣла принялъ въ основаніе уголовные законы, указанные Завадзкимъ, не смотря „*на прямой смыслъ закона, изъ котораго видно, что всякій денежный искъ и противу его споры требуютъ письменныхъ фактовъ, которыхъ въ этомъ случаѣ не существовало*,“ а также и потому, что къ обвиненію его вѣрителя въ мошенничествѣ въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильный гражданскій искъ, хотя бы онъ былъ и недобросовѣстнымъ и заключалъ въ себѣ требованіе излишнихъ платежей съ отвѣтчика, составляетъ лишь вызовъ отвѣтчика къ разбору на судѣ и къ повѣркѣ оспариваемыхъ имъ правъ истца и слѣдовательно не имѣетъ еще уголовныхъ призна-

ковъ мошенничества.—Уголовное преслѣдованіе по дѣламъ такого рода можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда, въ которомъ, одновременно съ отказомъ въ искѣ, будетъ признано, что истецъ дѣйствительно получилъ платежи по предъявленному имъ документу и что онъ скрылъ о полученіи ихъ отъ Суда. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, постановленнымъ въ гражданскомъ порядкѣ, нѣтъ указанія на то, чтобы 10 р. были получены Эльманомъ по той самой роспискѣ, которая предъявлена имъ ко взысканію въ полной суммѣ, и чтобы Эльманъ скрылъ уплату этихъ 10 руб. во время судебнаго разбирательства, и что рѣшеніе Мироваго Судьи въ такомъ видѣ, по смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. и рѣшеній Угол. Касс. Д—та 1869 г. № 5 и 609, не давало Завадзкому права вчинать противъ Эльмана уголовный искъ, а Мировому Судьѣ и Съѣзду разсматривать самое дѣло въ уголовномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по дѣлу купеческаго сына Эльмана рѣшеніе Тираспольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить; самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ.

752.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Вятскій Акцизный Надзиратель 1-го Округа, получивъ извѣщеніе о томъ, что изъ трактирнаго заведенія Иванова производится продажа вина на выносъ, поручилъ своему помощнику Польнеру сдѣлать по этому извѣщенію дознаніе.—Изъ акта дознанія, составленнаго Г. Польнеромъ, видно, что въ трактиръ Иванова былъ подосланъ мѣщаниномъ Фоминымъ крестьянинъ Гулинъ, которому жена Иванова продала бутылку наливки на выносъ,—послѣ чего въ трактиръ введены были мѣщаниномъ Фоминымъ приглашенные имъ два свидѣтеля.—Актъ дознанія составленъ помощникомъ Акцизнаго Надзирателя на другой день послѣ самого происшествія и подписанъ какъ поименованными въ немъ лицами, такъ и рукоприкладчикомъ, за жену Иванова, за ея неграмотностію.—Мировой Судья, разбиравшій это дѣло, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ, провѣривъ актъ дознанія, составленный помощникомъ акцизнаго надзирателя, свидѣтельскими показаніями, и основываясь на совокупности уликъ, обвинили жену Иванова въ недозволенной продажѣ вина на выносъ изъ трактира, и присудили содержателя трактира, мужа ея, Иванова, къ денежному взысканію и взятію новаго патента. Рядовой Ивановъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Съѣзда на томъ основаніи, 1) что показанія крестьянина Гулина, мѣщанина Фомина и приведенныхъ ими лицъ, не могутъ имѣть силы свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ всѣ они были подосланы, и стало быть участвовали въ умыслѣ вызвать совершеніе преступленія, и что кромѣ того никто изъ свидѣтелей, кромѣ Гулина, не видѣлъ, при какихъ обстоятельствахъ была продана бутылка наливки, такъ какъ жена его, Иванова, по-

ложительно заявляетъ, что наливку она продала не на выносъ, а для роспитія въ самомъ трактирѣ, и 2) что акцизный чиновникъ, составившій протоколъ о незаконной продажѣ вина изъ его заведенія, не находился лично на мѣстѣ происшествія, что самый протоколъ составленъ имъ на другой день вечеромъ, и о причинѣ такого замедленія не объяснено въ немъ, чѣмъ положительно нарушена 1135 ст. Уст. Угол. Суд., и что такимъ образомъ выходитъ, что протоколъ составленъ чиновникомъ, не присутствовавшимъ на мѣстѣ во время происшествія, и написанъ со словъ свидѣтелей, показанія которыхъ не заслуживаютъ достовѣрности".

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что протоколы составляются акцизными чиновниками единственно съ цѣлію представить первоначальное удостовѣреніе о дѣйствительности сдѣланнаго нарушенія и о сопровождавшихъ его обстоятельствахъ, и что данныя, внесенныя въ протоколъ, не составляютъ предустановленнаго доказательства, а подлежатъ повѣркѣ со стороны Суда, наравнѣ съ прочими уликами и доказательствами,—что за тѣмъ оцѣнка со стороны Мироваго Съѣзда правильности данныхъ, занесенныхъ въ протоколъ акцизнаго чиновника, въ настоящемъ случаѣ, а равно и оцѣнка показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и не усматривая въ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія 1130 и 1135 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго рядоваго Иванова оставить безъ послѣдствій.

753.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Гудилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Владимірскаго Мироваго Съѣзда безсрочно-отпускной рядовой Гудиловъ признанъ виновнымъ въ кражѣ дровъ у крестьянина Григорьева на 1 р. 25 к. и приговоренъ къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ; Гудиловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, какъ безсрочно-отпускной рядовой, приписанный къ селу Воскресенскому, Пенкинской волости, согласно 7 п. Высочайше утвержденнаго положенія 25 Іюня 1867 г., долженъ подчиняться, наравнѣ съ другими лицами, общественнымъ гражданскимъ властямъ и подлежать дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, а такъ какъ кража дровъ на 1 р. 25 к. произведена имъ у крестьянина той же Пенкинской волости, къ которой онъ самъ приписанъ, то и самое дѣло объ этой кражѣ должно подлежать, согласно 34 ст. Уст. Угол. Суд., разбирательству Пенкинскаго Волостнаго Суда, а не мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что безсрочно-отпускные, приписанные къ сельскимъ обществамъ, на основаніи приложенія къ 141 ст. общ. крест. полож. по прод. 1868 года, подчиняются, наравнѣ съ прочими сельскими обывателями, общественнымъ гражданскимъ властямъ и подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, и что по смыслу этихъ законовъ дѣла о маловажныхъ кражахъ, въ которыхъ обвиняемые и потерпѣвшіе принадлежатъ къ сельскому сословію, должны подлежать суду волостному,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Гудилова, съ тѣмъ, чтобы самое дѣло было передано, согласно 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., на разбирательство Пенкинскаго Волостнаго Суда.

754.—1870 года сентября 17 го дня. *По дѣлу купца Федора Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ рапорта Мироваго Съѣзда, при которомъ представлена означенная жалоба, видно, что повѣренный Васильева не только не заявилъ неудовольствія на приговоръ въ засѣданіи Съѣзда 13 Іюля, но даже вышелъ изъ засѣданія, не дослушавъ объясненія предсѣдательствующимъ порядка обжалованія приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и усматривая изъ рапорта Мироваго Съѣзда, что на приговоръ его, состоявшійся 13 Іюля сего года, по означенному дѣлу ни подсудимый, ни повѣренный его не заявили неудовольствія въ суточный срокъ, вслѣдствіе чего приговоръ, за силою 181 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ уже въ законную силу, а потому признавая отказъ Съѣзда въ принятіи этой жалобы правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу купца Васильева оставить безъ послѣдствій.

755.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Каневскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Мошко Докторовичъ, въ поданной въ Декабрѣ 1858 года Новороссійскому Генералъ-Губернатору докладной запискѣ, просилъ о назначеніи слѣдствія относительно противозаконныхъ дѣйствій Коллежскаго Секретаря Игнатія Каневскаго.—Записка эта, вмѣстѣ съ другими подобными заявленіями разныхъ лицъ, передана была, какъ не касавшаяся служебныхъ дѣйствій Каневскаго, на рѣшеніе въ Ананьевскій Уѣздный Судъ, который, постановленіемъ 22-го Ноября 1863 года, прекратилъ дѣло по сему предмету за принесеніемъ упомянутыхъ жалобъ на Каневскаго не въ установленномъ исковомъ порядкѣ. Послѣ этого, чрезъ три почти года, въ Ноябрѣ 1866 года, Каневскій подалъ въ Ананьевскій Уѣздный Судъ жалобу на Докторовича за оклеветаніе его въ упомянутой докладной запискѣ, поданной въ 1858 году Генералъ-Губернатору.—Дѣло по этой жалобѣ Каневскаго на Докторовича оставалось въ Уѣздномъ Судѣ нерѣшеннымъ до введенія въ

дѣйствіе въ Новороссійскомъ краѣ судебныхъ уставовъ 20-го Ноября 1864 г., а затѣмъ оно поступило въ Одесскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ частнаго обвиненія, заключилъ, что по точному смыслу 1535 ст. Улож. о наказ., объясненной рѣшеніемъ Угол. Касс. Д—та Прав. Сената 1867 г. № 77, главный признакъ понятія о клеветѣ состоитъ въ обвиненіи кого либо въ такомъ дѣяніи, которое противно правиламъ чести, а такъ какъ подобное обвиненіе не усматривается въ докладной запискѣ Докторовича, то признать его по суду оправданнымъ, а судебныя издержки взыскать съ Каневскаго.—Въ поданномъ на приговоръ этотъ апелляціонномъ отзывѣ въ Судебную Палату Каневскій, въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда, объяснялъ, что въ дѣяніи Докторовича заключалась клевета, такъ какъ противно чести каждаго гражданина совершать противозаконные поступки, а между тѣмъ Докторовичъ именно обвинялъ его, Каневскаго, въ совершеніи слѣдующихъ противозаконныхъ поступковъ: 1) въ возбужденіи злымъ и неуживчивымъ характеромъ и дѣйствіями своими безпокойства между жителями, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 37 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.; 2) въ присвоеніи себѣ власти епархіальнаго начальства воспрепятствованіемъ протоіерею совершить бракъ, что предусмотрѣно 289 ст. Улож. о наказ.; 3) въ ношеніи полицейскаго костюма во время отставки, что предусмотрѣно 1416 ст. Улож. о наказ., и наконецъ 4) въ угрозахъ жителямъ, что предусмотрѣно 139 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.—Поэтому Каневскій просилъ отмѣнить приговоръ Окружнаго Суда и приговорить Докторовича къ наказанію по 1535 ст. Улож. о наказ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что по общепринятому понятію о чести, поступками безчестными считаются дѣянія недобросовѣстныя, а не тѣ, которыя воспрещены закономъ, такъ какъ эти послѣднія нерѣдко могутъ быть совершаемы не по безчестной недобросовѣстности, а по неправильному пониманію правъ и обязанностей, или по несдержимости воли. Если поэтому и признать, что проступки, приписанные Докторовичемъ Каневскому, были противозаконны, то, за отсутствіемъ прямаго указанія на недобросовѣстность побужденія въ поступкахъ этихъ, нельзя признать Докторовича виновнымъ въ клеветѣ, такъ какъ по точному смыслу 1535 ст. Улож. о наказ. и согласно рѣшеніямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 77 и 408 и 1869 г. № 856, существенный признакъ клеветы заключается въ обвиненіи кого либо въ дѣяніяхъ, противныхъ именно правиламъ чести, а не въ дѣяніяхъ противозаконныхъ, и посему приговоръ Окружнаго Суда, разсматриваемый въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва, представляется правильнымъ и не подлежитъ отмѣнѣ.—Кромѣ того Палата обратила вниманіе и на то, что докладная записка Докторовича подана въ 1858 году, а жалоба Каневскаго на Докторовича за клевету въ этой запискѣ только въ 1866 году, т. е. по прошествіи двухлѣтней давности, установленной для возбужденія подобныхъ дѣлъ 4 п. 158 и 159 ст. Улож. о наказ., почему Окружный Судъ, давъ ходъ жалобѣ Каневскаго, поступилъ неправильно; но такъ какъ неправильность эта, на которую стороны не жаловались, не имѣетъ существеннаго значенія за оправданіемъ Докторовича по приговору Суда, то она и не должна служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Коллежскій Секретарь Каневскій объясняетъ, что Судебная Палата произвольно раздѣляетъ противозаконные поступки на честные и безчестные, на добросовѣстные и недобросовѣстные, тогда какъ по общепринятому понятію о правилахъ чести, всякій противозаконный поступокъ составляетъ дѣяніе и недобросовѣстное, и безчестное, и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената (Сб. 1867 г. № 408), опредѣляющемъ различіе между обидою и клеветою, разъяснено, что клевета есть несправедливое обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а обида на словахъ или на письмѣ—такое оскорбленіе, которымъ не приписывается какой либо *противозаконный* или противный чести поступокъ; слѣдовательно, по рѣшенію Сената, клевету составляетъ несправедливое обвиненіе въ противозаконномъ или безчестномъ поступкѣ; 2) что Палата неправильно выводитъ, будто бы Докторовичъ, обвиняя его, Каневскаго, въ противозаконныхъ поступкахъ, не приписывалъ ихъ побужденіямъ недобросовѣстнымъ, ибо Докторовичъ положительно утверждалъ, что онъ, Каневскій, за недобросовѣстные поступки сначала уволенъ, а потомъ вовсе удаленъ отъ должности, и 3) что рѣшеніе Палатою вопроса о давности, не разсмотрѣннаго Окружнымъ Судомъ и не возбужденнаго апелляціоннымъ отзывомъ, составляетъ прямое нарушеніе 889 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, что должно разумѣть подъ опредѣленіемъ закона, что клевета есть несправедливое обвиненіе кого либо *въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести* (Улож. о наказ. ст. 1535)? Неоспоримо, что понятіе о дѣяніи, противномъ правиламъ чести, шире понятія о преступномъ или противозаконномъ дѣяніи, ибо первое изъ нихъ, не ограничиваясь воспрещенными подъ страхомъ наказанія дѣяніями, противными государственному или общественному порядку, распространяется и на такія дѣянія, которыя хотя и не обложены наказаніемъ въ уголовномъ Уложеніи, однако возбуждаютъ презрѣніе къ обвиняемому въ общественномъ мнѣніи, т. е. считаются безнравственными, или по крайней мѣрѣ не соотвѣтствующими господствующему понятію о чести, или же положенію и званію обвиняемаго. Правда, противъ этого можно замѣтить, что не всѣ маловажные проступки, предусмотрѣнные въ уголовныхъ законахъ, противны правиламъ чести и возбуждаютъ въ общественномъ мнѣніи презрѣніе, ибо при извѣстномъ положеніи неразвитаго, мало свѣдущаго или неопытнаго обвиняемаго, сюда конечно нельзя отнести дѣяній, которыя были послѣдствіемъ не злаго умысла, а неразумія и незнанія обязанностей, или которыя совершены по легкомыслію, невнимательности или нерадѣнію въ исполненіи того, что предписано закономъ.—Но если глубже вникнуть въ этотъ вопросъ и принять во вниманіе, что тотъ, кто взводитъ на другаго ложное или несправедливое обвиненіе въ небываломъ проступкѣ, по самымъ побужденіямъ къ клеветѣ, умалчиваетъ обыкновенно о тѣхъ

чертахъ этого проступка, которыя могутъ служить къ оправданію или уменьшенію вины обвиняемаго, а эти то именно черты и отнимаютъ у противозаконнаго поступка безнравственный или безчестный характеръ, то за тѣмъ нельзя не признать, что въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, подъ понятіе о клеветѣ подходитъ и всякое ложное обвиненіе въ противозаконномъ поступкѣ, развѣ бы обвинитель самъ указалъ, что законъ нарушенъ обвиняемымъ вслѣдствіе такихъ побужденій и причинъ, которыя, при извѣстномъ положеніи обвиняемаго, отнимаютъ у противозаконнаго проступка его безнравственный или безчестный характеръ, о чемъ можно судить только при судебномъ разсмотрѣніи каждаго даннаго случая, но невозможно установить никакого общаго правила.—Отсюда слѣдуетъ, что законъ, какъ общее правило, имѣющее въ виду лишь обыкновенные, а не исключительно рѣдкіе случаи, очевидно подводитъ подъ понятіе о клеветѣ и всякое несправедливое обвиненіе въ противозаконномъ поступкѣ.—Это видно и изъ того, что въ проектѣ Уложенія о наказаніяхъ понятіе о клеветѣ было формулировано въ видѣ несправедливаго обвиненія въ дѣяніи, *противномъ закону* или правиламъ чести, и что противъ такого опредѣленія не было сдѣлано никакихъ замѣчаній ни въ Коммиссіи, учрежденной въ Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта Уложенія, ни въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, ни въ послѣдовавшей, по журналу его, Высочайшей резолюціи; и потому, если въ окончательной редакціи этого кодекса, изъ опредѣленія клеветы исключены были слова „противномъ закону,“ то не иначе, какъ въ томъ предположеніи, что они могутъ быть исключены безъ измѣненія утвержденнаго опредѣленія закона, т. е. что понятіе о дѣяніи, противномъ правиламъ чести, объемлетъ собою и всякій противозаконный поступокъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли поступки, приписанные Докторовичемъ Каневскому, слѣдуетъ признать противозаконными, о чемъ Судебная Палата не имѣла сужденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ Палаты допущено неправильное толкованіе закона о клеветѣ, и потому опредѣляетъ: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 912 п. 1 и 929, приговоръ Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вновь въ другомъ Департаментѣ той же Палаты.

756.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу о купчихѣ Ольгѣ Кусенковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Люнтьевъ.)

По выслушаніи въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о купчихѣ Ольгѣ Ѳедоровой Кусенковой, преданной суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1666 ст. Улож. о наказ., присяжнымъ засѣдателямъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: „виновна ли подсудимая въ томъ, что 7 Мая 1868 г., получивъ отъ Коллежскаго Ассесора Пономарева вексель въ 2250 руб., взамѣнъ этого векселя отдала Пономареву, вмѣсто слѣдовавшихъ ему золотыхъ на эту сумму монетъ (сувереновъ), свертки съ мѣдными копѣйками, чрезъ каковое дѣяніе она, Кусенкова, совершила похищеніе означенной валюты (т. е. капитальной суммы) того векселя?“ По разрѣшеніи этого вопроса присяжными засѣдателями отрицательно, Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 776, 820, 821, 826, 771 и 976, купчиху Ольгу Ѳедорову Кусенкову признать по суду оправданною и въ гражданскомъ искѣ Коллежскаго Ассесора Пономарева отказать, а судебныя по дѣлу издержки принять на счетъ казны. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда указываетъ на слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: 1) неправильныя дѣйствія предсѣдавшаго въ судѣ въ отношеніи къ нему, Прокурору, 2) постановка вопроса присяжнымъ засѣдателямъ несогласно съ требованіями 760 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) заключительное объясненіе предсѣдавшаго въ судѣ, не соотвѣтствующее правилу, постановленному 802 ст. того же Устава. Первое нарушеніе Прокуроръ видитъ въ томъ, что когда защитникъ подсудимой въ своей рѣчи, указывая на подкупъ свидѣтеля Финкельштейна гражданскимъ истцемъ Пономаревымъ, сказалъ: «но Прокуроръ оправдываетъ, такъ сказать, Пономарева», и когда Прокуроръ на это замѣтилъ: «не оправдываетъ, а объясняетъ»,—то предсѣдавшій въ судѣ провозгласилъ: «Прокуроръ не имѣетъ права останавливать защитника и дѣлать замѣчанія безъ разрѣшенія предсѣдателя; во всякомъ случаѣ неточность выраженія защитника можетъ быть указана въ возраженіи Прокурора»; а когда Прокуроръ просилъ занести все это въ протоколъ и затѣмъ защитникъ приступилъ къ продолженію своей рѣчи, то предсѣдавшій въ судѣ вновь остановилъ его и обратился къ Прокурору съ замѣчаніемъ: « Вамъ должно быть извѣстно, что предсѣдатель одинъ управляетъ ходомъ засѣданія», когда же Прокуроръ отвѣтилъ: «это было сказано и занесено въ протоколъ,» то предсѣдавшій въ судѣ съ гнѣвомъ прервалъ засѣданіе, заявивъ публично слѣдующія слова: «прерываю засѣданіе, такъ какъ Прокуроръ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти»; наконецъ, возобновляя прерванное почти на цѣлый часъ засѣданіе, предсѣдавшій въ судѣ открылъ его чтеніемъ 611 ст. Уст. Угол. Суд., о власти предсѣдателя, и 154 ст. Учр. Суд. Уст. о соблюденіи въ засѣданіи порядка и тишины, съ особымъ удареніемъ на словахъ, что всѣ обязаны безпрекословно повиноваться распоряженіямъ предсѣдателя. По мнѣнію Прокурора, такими дѣйствіями предсѣдавшаго въ судѣ не только наносилось оскорбленіе Прокурору чрезъ публичное обвиненіе его въ превышеніи власти, но и ронялось значеніе обвинительной власти, что не могло не имѣть вліянія на успѣхъ обвиненія предъ присяжными засѣдателями, не говоря уже о томъ, что прерваніе засѣданія во время защитительной рѣчи составляетъ прямое нарушеніе 633 ст. Уст. Угол. Суд. о непрерывности судебнаго засѣданія. Второе нарушеніе Прокуроръ видитъ въ томъ, что къ обвиненію, выведенному въ обвинительномъ актѣ и совмѣщавшему въ себѣ понятія и обмана, и похищенія, слѣдовательно полное понятіе преступленія мошенничества, въ вопросѣ присяжнымъ, вопреки возраженію его, Прокурора, прибавлены слова: «чрезъ каковое дѣяніе она, Кусенкова, совершила похищеніе означенной валюты (т. е. капитальной суммы) того векселя», а это прибавленіе къ опредѣленію преступленія въ об-

ненотребительныхъ выраженіяхъ могло имѣть лишь одну цѣль—изложить вопросъ въ видѣ опредѣленій, принятыхъ въ 1665 ст. Улож. о наказ., что противорѣчитъ буквальному смыслу 760 ст. Уст. Угол. Суд. Третье нарушеніе Прокуроръ усматриваетъ въ заключительной рѣчи предсѣдавшаго въ судѣ, въ которой обращалось вниманіе присяжныхъ на обстоятельство, постороннее въ дѣлѣ,—на предположеніе о любовной связи между Кусенковой и Пономаревымъ, возбуждалось сомнѣніе, не совершилъ ли мошенничество самъ Пономаревъ, и вообще дѣло объяснялось въ одностороннемъ видѣ, въ ущербъ обвиненію, въ нарушеніе 802 ст. Уст. Угол. Суд. Въ доказательство этихъ замѣчаній Прокуроръ приводитъ изъ рѣчи предсѣдавшаго въ судѣ тѣ мѣста, которыя, по требованію его, Прокурора, занесены въ протоколъ судебнаго засѣданія. Къ протесту своему Прокуроръ приложилъ и замѣчанія свои на протоколъ, состоящія существенно въ томъ, что происшедшія между нимъ и предсѣдавшимъ въ судѣ пререканія изложены въ протоколѣ неточно, ибо они происходили именно такъ, какъ изложены въ его протестѣ. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Одесскій Окружный Судъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіе предсѣдавшаго въ судѣ Товарища Предсѣдателя Устимовича, списокъ рѣчи его, удостовѣренный судомъ, и копію съ постановленія суда о томъ, что указанныя въ протоколѣ дѣйствія изложены вѣрно, кромѣ того, что вмѣсто словъ: «Прокуроръ оправдываетъ такъ сказать Понамарева» написано, по ошибкѣ «Прокуроръ оправдываетъ показаніе свидѣтеля Гликберга.» Въ объясненіи Товарища Предсѣдателя приводятся доводы въ доказательство того, что дѣйствія его были совершенно безпристрастны въ отношеніи къ прокурорскому надзору и составляли лишь строгое выдержаніе законной власти предсѣдателя и его первенствующаго на судѣ значенія; что засѣданіе было имъ прервано по необходимости отдохновенія какъ для Прокурора, которому слѣдовало дать время опомниться и успокоиться, такъ и для самаго предсѣдавшаго въ судѣ, требовавшаго также душевнаго отдохновенія послѣ дерзкаго прерванія его словъ Прокуроромъ; что объявленіе о превышеніи Прокуроромъ своей власти было лишь передачею факта, всѣми видѣннаго и замѣченнаго, и что замѣчанія протеста относительно рѣчи предсѣдавшаго въ судѣ неимѣютъ никакого основанія, ибо рѣчь предсѣдателя должна быть вѣрнымъ выводомъ изъ судебнаго слѣдствія, и если оно представляло больше благопріятнаго для подсудимой, чѣмъ неблагопріятнаго, то само собою разумѣется, что и въ рѣчи предсѣдателя дѣло должно было изобразиться не въ пользу обвиненія, хотя собственно по настоящему дѣлу слѣдствіе отразилось въ рѣчи предсѣдавшаго въ судѣ въ томъ видѣ, что въ ней, безъ предвзятаго взгляда, едва ли можно замѣтить перевѣсъ благопріятнаго для подсудимой надъ неблагопріятнымъ для ней, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ приложеннаго къ рапорту Суда списка съ этой рѣчи. Изъ протокола судебнаго засѣданія, на сколько онъ удостовѣренъ постановленіемъ Суда, видно, что когда защитникъ началъ свою защитительную рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что« Прокуроръ оправдываетъ такъ сказать Пономарева», то Прокуроръ, не спросивъ разрѣшенія Предсѣдательствующаго, замѣтилъ защитнику, что онъ не оправдывалъ, а объяснялъ показаніе означеннаго свидѣтеля. Вслѣдствіе сего Предсѣдательствующій, обратившись къ Прокурору, сказалъ, что онъ ему не предоставлялъ права слова, на что Прокуроръ возразилъ, что онъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія; Предсѣдательствующій же замѣтилъ, что Прокуроръ не вправѣ останавливать защитника и дѣлать замѣчанія безъ разрѣшенія Предсѣдательствующаго, и что во всякомъ случаѣ на замѣченную имъ, Прокуроромъ, неточность выраженія защитника онъ могъ указать въ своемъ возраженіи. Прокуроръ просилъ занести въ протоколъ какъ сдѣланное имъ замѣчаніе, такъ и слова Предсѣдательствующаго. Предсѣдательствующій, поручивъ занести объ этомъ въ протоколъ, началъ было объяснять 611 ст. Уст. Угол. Суд., но Прокуроръ, прервавъ рѣчь Предсѣдательствующаго, сказалъ: „я уже просилъ объ этомъ занести въ протоколъ; кажется, достаточно“. Выслушавъ сказанное Прокуроромъ, Предсѣдательствующій сказалъ: „дѣлаю перерывъ засѣданія, такъ какъ Прокуроръ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти.» По возобновленіи засѣданія, Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе сторонъ на то, что, въ силу 611 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдательствующій управляетъ ходомъ судебнаго слѣдствія и наблюдаетъ за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній, а въ силу ст. 154 Учр. Суд. Установл. всѣ, находящіеся въ публичномъ засѣданіи судебнаго мѣста, обязаны строго соблюдать установленный порядокъ; въ семъ отношеніи распоряженіямъ Предсѣдателя или Первоприсутствующаго всѣ подчиняются безпрекословно. Засимъ Предсѣдательствующій предложилъ защитнику продолжать свою рѣчь.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Прокуроръ, на основаніи 611, 619, 630 и 744 ст. Уст. Угол. Суд., не долженъ былъ прерывать своими замѣчаніями защитительную рѣчь защитника и возражать предсѣдавшему въ судѣ въ такомъ распоряженіи, которое не выходило изъ предѣловъ предоставленной ему власти, но предсѣдавшій въ судѣ не имѣлъ права, за силою 252 ст. Учр. Суд. Уст., публично поучать и обвинять Прокурора въ превышеніи имъ власти, требовавшемъ будто бы закрытія на время засѣданія; но очевидно, что неправильныя дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ нисколько не касались существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и потому не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора; 2) что постановленный по дѣлу вопросъ не заключаетъ въ себѣ повторенія одного и того же въ двухъ различныхъ формахъ, какъ замѣчаетъ Прокуроръ, а еслибы въ вопросѣ и было излишнее поясненіе, о чемъ, не имѣя въ виду обстоятельствъ дѣла и права разбирать его по существу, Сенатъ не можетъ судить, то и въ такомъ случаѣ такой недостатокъ вопроса не могъ имѣть неблагопріятныхъ для правосудія послѣдствій, такъ какъ самъ Прокуроръ, дѣлающій это замѣчаніе, не утверждаетъ, чтобы вопросъ былъ неясенъ или сбивчивъ, и 3) что по той же причинѣ Сенатъ не можетъ судить, соотвѣтствуетъ ли рѣчь предсѣдавшаго въ судѣ существу разобранныхъ при судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ и не былъ ли онъ вынужденъ говорить объ обстоятельствахъ, побочныхъ существу дѣла, для возстановленія истиннаго значенія этихъ обстоятельствъ, неправильно указаннаго сторонами (Уст. Угол. Суд. ст. 801 и 802); но во всякомъ случаѣ

нельзя не признать, что въ этой рѣчи, приложенной въ спискѣ къ настоящему дѣлу, нѣтъ яснаго указанія на вину или невинность подсудимой, по мнѣнію предсѣдавшаго въ судѣ, почему нѣтъ и нарушенія 802 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Прокурора въ отношеніи къ приговору Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать суду указомъ, а пререканія между прокуроромъ и предсѣдавшимъ въ судѣ разсмотрѣть особо въ распорядительномъ засѣданіи.

757.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Бабаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По выслушаніи въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла объ отставномъ рядовомъ Дмитріѣ Бабаевѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ составленіи для рекрута Максима Москаленко ложнаго на жительство вида, съ приложеніемъ пуговицы взамѣнъ печати, Окружный Судъ опредѣлилъ: подсудимаго, отставнаго рядоваго Дмитрія Бабаева, 42 лѣтъ, на основаніи Улож. о наказ. ст. 31 степ. 2, 152, 296 и 975, лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и сослать на житье въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя, съ заключеніемъ на четыре года и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи Сибири въ теченіи 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ поданы жалоба со стороны подсудимаго Бабаева и протестъ со стороны Товарища Прокурора. Подсудимый Бабаевъ въ жалобѣ своей, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этомъ: 1) что предсѣдавшій въ Судѣ назначилъ ему защитникомъ, вмѣсто присяжнаго повѣреннаго или кандидата на судебныя должности, какого то иностранца, не только незнакомаго съ законами, но даже плохо объясняющагося на русскомъ языкѣ, и притомъ назначеніе это сдѣлалъ въ день открытія судебнаго засѣданія; 2) что Судъ не уважилъ просьбы его о постановленіи особаго вопроса: совершилось ли событіе преступленія въ написаніи такого билета, который не имѣлъ установленной формы письменнаго вида на жительство? и 3) что Судъ неправильно примѣнилъ къ поступку его, подсудимаго, 296 и 975 ст. Улож. о наказ., ибо составленный имъ билетъ, какъ замѣчено выше, вовсе не имѣлъ формы вида на жительство. Товарищъ Прокурора въ протестѣ своемъ представляетъ, что подсудимому Бабаеву, какъ лицу, не изъятому отъ наказаній тѣлесныхъ, слѣдовало опредѣлить, на основаніи законовъ, приведенныхъ въ послѣдовавшемъ о немъ приговорѣ, не ссылку въ Сибирь на житье, а отдачу въ исправительныя арестантскія роты гражд. вѣдомства. Изъ дѣла видно: 1) что подсудимый Бабаевъ сначала, а именно 3-го Іюня, просилъ назначить ему защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Фурсенко, если онъ того пожелаетъ, а въ противномъ случаѣ одного изъ состоящихъ при Окружномъ Судѣ, но за тѣмъ въ протоколѣ, составленномъ 13-го Іюня, т. е. въ день засѣданія, значится, что онъ избралъ себѣ въ защитники зубнаго врача Соломона Лазаревича Когана; 2) что на проектъ вопросовъ стороны не возражали, какъ

сказано въ протоколѣ судебнаго засѣданія, но ни подъ протоколомъ, ни подъ приговоромъ суда нѣтъ удостовѣренія о предъявленіи протокола сторонамъ при объявленіи приговора, и 3) что къ дѣлу приложена копія съ постановленія Суда, въ которомъ приведено объясненіе Предсѣдавшаго въ судѣ о томъ, во первыхъ, что онъ не могъ назначить Бабаеву защитника, а таковой былъ избранъ имъ самимъ въ лицѣ Соломона Когана, который имѣетъ только еврейскій акцентъ, но вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ и неоднократно выступалъ адвокатомъ въ дѣлахъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, и во вторыхъ, что въ назначеніи наказанія Бабаеву дѣйствительно вкралась ошибка, которая была уже замѣчена послѣ подписанія приговора, почему и предполагалось дѣло внести въ Сенатъ, хотя бы и не было подано сторонами жалобы или протеста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за имѣющимся въ дѣлѣ удостовѣреніемъ, что подсудимый Бабаевъ самъ избралъ себѣ защитникомъ зубнаго врача Когана и что онъ не возражалъ противъ проекта постановленныхъ вопросовъ, жалоба его по этимъ предметамъ не можетъ быть принята во вниманіе. Что же касается до жалобы подсудимаго и протеста Прокурора на счетъ неправильнаго опредѣленія наказанія по рѣшенію присяжныхъ, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что въ приговорѣ Суда дѣйствительно оказываются многія ошибки и нарушенія закона. Во первыхъ, Судъ, безъ надлежащаго основанія и даже безъ всякаго объясненія, къ признанному присяжными факту, что на фальшивомъ видѣ, вмѣсто печати, была приложена пуговица, примѣнилъ законъ (Улож. о наказ. ст. 296) о поддѣлкѣ штемпеля или печати какого либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица и объ употребленіи завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, и вслѣдствіе того наказаніе, слѣдующее подсудимому за составленіе подложнаго вида (ст. 975), возвысилъ на три степени, не обративъ вниманія на то, что по буквальному смыслу и разуму приведеннаго имъ закона (ст. 296) въ приложеніи пуговицы, вмѣсто печати, нельзя признать ни поддѣлки, ни употребленія фальшивыхъ штемпеля или печати. Во вторыхъ, находя, что подсудимый долженъ быть наказанъ по второй степени 31 ст. Улож., Судъ, изъ двухъ разносильныхъ наказаній, соотвѣтствующихъ этой степени, избралъ, въ противность 1 п. 30 ст. Улож., то наказаніе, которое полагается для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ, къ числу которыхъ подсудимый не принадлежитъ. Въ третьихъ, Судъ упустилъ вовсе изъ виду Улож. о наказ. ст. 70 и прилож. къ ней § II, по которому заключеніе въ мѣстѣ ссылки на житье въ Сибирь замѣняется воспрещеніемъ отлучки въ теченіи опредѣленнаго времени изъ мѣста, назначеннаго для жительства. Въ четвертыхъ, даже наказаніе, опредѣленное во 2-й степени 31 ст. Улож., Судъ назначилъ несогласно съ этимъ закономъ, ибо, вмѣсто указанія мѣстомъ ссылки губерніи Иркутской или Енисейской, а срокомъ заключенія время отъ двухъ до трехъ лѣтъ и воспрещеніе затѣмъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіи времени отъ восьми до десяти лѣтъ, по усмотрѣнію Суда, въ приговорѣ сказано, что подсудимый Бабаевъ ссылается на житье въ Сибирь въ мѣста не столь отдаленныя, съ заключеніемъ его тамъ на четыре года и воспре-

щеніемъ выѣзда въ другія губерніи Сибири въ теченіи двѣнадцати лѣтъ. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Симферопольскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу явное нарушеніе закона въ опредѣленіи наказанія подсудимому Бабаеву, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 912 п. 1 и 929, приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ, оставленному въ своей силѣ, о чемъ и послать Симферопольскому Окружному Суду указъ, въ которомъ временному присутствію Суда, за допущеніе многочисленныхъ ошибокъ въ приговорѣ, имъ постановленномъ и подписанномъ, сдѣлать, на основаніи 250 и 265 ст. Учр. Суд. Уст., замѣчаніе, и довести объ этомъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи передачею ему чрезъ Оберъ-Прокурора копіи съ настоящаго опредѣленія.

758.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу дворянина Мдивани и крестьянина Купатадзе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло о кражѣ изъ дома Епеміи Патаридзе вещей и денегъ семью лицами, имѣвшими при себѣ оружіе и сдѣлавшими взломъ наружныхъ дверей, Тифлисская Судебная Палата въ отношеніи къ лицамъ, принесшимъ нынѣ кассаціонную жалобу, постановила: о дворянинѣ Спиридонѣ Мдивани и крестьянинѣ Сачино Купатадзе приговоръ Кутаисскаго Окружнаго Суда основанъ на томъ, что они подъ присягою показали, будто бы въ понедѣльникъ утромъ 30-го Января 1867 года, т. е. въ слѣдующій день послѣ кражи, они отправились въ селеніе Чихори для отысканія хелосановъ, и, когда они подошли къ дому подсудимаго Ермолоза Джапаридзе, то видѣли его вмѣстѣ съ Михаиломъ Месхи, который, сѣвъ на лошадь, закричалъ: «Самсонъ Мачаваріани, поѣзжай скорѣе», на что Самсонъ, стоявшій на дворѣ, отвѣтилъ: „тотчасъ поѣду“; но показаніе это опровергается, во 1-хъ, показаніемъ самаго Джапаридзе, утверждающаго, что Михаилъ Месхи уѣхалъ отъ него въ понедѣльникъ одинъ, безъ Самсона Мачаваріани; во 2-хъ, показаніями подтверждавшихъ это Михаила Месхи и Самсона Мачаваріани; въ 3-хъ, показаніями Хидибей Швили и Кипіани, видѣвшихъ Самсона Мачаваріани въ понедѣльникъ утромъ въ селеніяхъ Рупоти и Гванкити, и въ 4-хъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что Михаилъ Месхи, бывъ пойманъ, какъ сказано уже, 30-го Января, рано утромъ, на дорогѣ по направленію изъ уроч. Кохра, самъ сознался въ участіи въ ограбленіи дома Патаридзе. Возраженія противъ этихъ уликъ, изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ упомянутыхъ подсудимыхъ, заключаются, во первыхъ, въ томъ, что хотя они и слышали, какъ Михаилъ Месхи сказалъ Самсону Мачаваріани, чтобы онъ ѣхалъ, но Месхи могъ и не поѣхать въ то время, и во вторыхъ, что показаніе Хидибей Швили и Кипіани, что они видѣли Мачаваріани ѣхавшимъ въ понедѣльникъ, можетъ быть ошибочно, такъ какъ деревенскіе жители не могутъ помнить дней.

Находя эти возраженія незаслуживающими уваженія, Судебная Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда о томъ, чтобы дворянина Спиридона Мдивани, 25 лѣтъ, и крестьянина Сачино Купатадзе, 28 лѣтъ, на основаніи 135, 236 и 240 ст. Улож. о наказ., за ложное подъ присягою показаніе съ обдуманнымъ намѣреніемъ, лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и Мдивани сослать на житье въ Иркутскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ теченіи трехъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи десяти лѣтъ, а Купатадзе отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года и шесть мѣсяцевъ, съ преданіемъ ихъ обоихъ церковному покаянію по усмотрѣнію Епархіальнаго начальства. При этомъ Судебная Палата заключила: приговоръ ея относительно дворянина Спиридона Мдивани и другихъ лицъ дворянскаго происхожденія представить, посредствомъ Намѣстника Кавказскаго, на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, кандидатъ правъ Константинъ Рейтеръ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что довѣрители его были привлечены къ суду не въ порядкѣ, установленномъ законами, ибо при предварительномъ слѣдствіи по дѣлу о кражѣ у Патаридзе довѣрители его были только свидѣтелями, слѣдовательно не имѣли ни повода, ни возможности представить доказательства, ихъ оправдывающія, а между тѣмъ виновные въ кражѣ и свидѣтели, обвиняемые Прокуроромъ въ лжеприсягѣ при предварительномъ слѣдствіи, произведенномъ до судебнаго преобразованія, были преданы совмѣстно суду, тогда какъ между тѣми и другими никакой связи не было; 2) что приговоръ Палаты изложенъ несоотвѣтственно требованіямъ 797 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ немъ не указаны обстоятельства дѣла, изъ которыхъ видно было бы, въ чемъ заключалось обвиненіе его довѣрителей, на чемъ оно основано и какія именно показанія признаны ложными и 3) что приложеніе къ виновности подсудимыхъ 236 ст. Улож. о наказ., о лжеприсягѣ, представляется несправедливымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы соблюдены были тѣ формы, которыя требовались закономъ, прежде дѣйствовавшимъ (2 ч. XV Т. Св. Зак.), а именно, чтобы священникъ увѣщевалъ свидѣтелей, чтобы говорилъ имъ о святости присяги, чтобы Слѣдователь начиналъ допросъ увѣщеваніемъ свидѣтелей, и чтобы имъ было объявлено о послѣдствіяхъ ложной присяги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ не заявляли о нарушеніи установленнаго порядка какъ при допросѣ ихъ подъ присягою во время предварительнаго слѣдствія, такъ и въ привлеченіи ихъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, почему приводимые ими нынѣ доводы по этимъ предметамъ, за силою 889, 907 и 908 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ обсужденію Сената, какъ не разсмотрѣнные Судебною Палатою; что же касается изложенія приговора Палаты, то въ немъ указаны основанія, по которымъ утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда, слѣдовательно въ приговорѣ Палаты нѣтъ отступленія отъ правила, изложеннаго въ 892

ст. Уст. Угол. Суд. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

759.—1870 года сентября 17 дня. *По дѣлу крестьянина Стародуба и вольнаго матроса Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Будковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Иванъ Стародубъ и вольный матросъ Иванъ Антоновъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Таганрогскаго Окружнаго Суда признаны виновными: первый—въ открытомъ похищеніи, вмѣстѣ съ другими лицами, съ дрогъ казака Шишкина мѣшка съ драгоцѣнными и другими вещами, при чемъ похитители сильно толкнули жену Шишкина, а также въ томъ, что, находясь подъ арестомъ, оскорбилъ ругательными словами Помощника Пристава Горина, исполнявшаго обязанности службы; второй же—въ томъ, что купилъ у Стародуба поясъ, завѣдомо краденый. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый Антоновъ заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Таганрогскій Окружной Судъ опредѣлилъ: крестьянина Ивана Стародуба, 24 лѣтъ, за грабежъ съ насиліемъ и за оскорбленіе Помощника Пристава при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи Улож. о наказ. ст. 152 п. 1, 276 ч. 1 и 1642, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, а вольнаго матроса Ивана Антонова, за покупку завѣдомо краденой вещи, подвергнуть, на основаніи Уст. о нак. нал. мир. суд. ст. 180 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, аресту при полиціи на два мѣсяца. Въ жалобахъ на этотъ приговоръ подсудимые объясняютъ: Стародубъ, что Судъ не уважилъ предъявленнаго имъ отвода противъ шести свидѣтелей, состоявшихъ съ нимъ въ раздорѣ и опороченныхъ бытностію ихъ подъ судомъ за разныя преступленія, а также Судъ отказалъ въ домогательствѣ его защитника объ отдѣленіи вопроса объ открытомъ похищеніи съ насиліемъ отъ вопроса о кражѣ мѣшка съ вещами, и Антоновъ, что хотя защитникъ его, еще прежде объявленія слѣдствія законченнымъ, просилъ, на основаніи 2 п. 630 ст. Уст. Угол. Суд., передопросить спрошенныхъ уже свидѣтелей въ отсутствіи другъ друга, но ему было отказано въ томъ единственно подъ тѣмъ предлогомъ, что судебное слѣдствіе уже прекращено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) по жалобѣ подсудимаго Стародуба,—что въ предъявленномъ имъ отводѣ свидѣтелей, по причинѣ раздора съ ними и бытности ихъ подъ судомъ, не заключалось указанія ни на какую либо тяжбу съ ними, ни на то, чтобы они приговорами, вошедшими въ законную силу, лишены были всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и потому Судъ поступилъ согласно съ правилами, постановленными въ 707 ст. Уст. Угол Суд., оставивъ этотъ отводъ безъ послѣдствій; что же касается домогательства защитника Стародуба о постановкѣ особаго вопроса, не былъ ли мѣшокъ съ вещами похищенъ безъ насилія и тайно, то изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы въ подкрѣпленіе этого домогательства представлены были надлежащія данныя изъ судебнаго слѣдствія и чтобы эти данныя были признаны Судомъ; разсмотрѣніе же содержанія судебнаго слѣдствія въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ имѣть мѣста, и 2) по жалобѣ подсудимаго Антонова,—что требованіе защитника его о передопросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, какъ значится въ протоколѣ, предъявлено было послѣ отрицательнаго отвѣта сторонъ на вопросъ Предсѣдателя, не имѣютъ ли къ заявленію какихъ либо требованій, и послѣ объявленія Предсѣдателемъ судебнаго слѣдствія прекращеннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ Стародуба и Антонова оставить безъ послѣдствій.

760.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Ивановѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ крестьянина Евдокима Иванова изобличеннымъ въ томъ, что онъ занимался наймомъ въ рекруты охотниковъ и для дома Петра Антонова нанялъ охотника Григорьева и въ счетъ договоренной суммы получилъ до 200 руб. денегъ, но во все время производства отрицалъ какъ существованіе договора, такъ и полученіе денегъ, и нашелъ, во 1-хъ, что Ивановъ, на основаніи 748 ст. Уст. Рекр. и 518 ст. Улож. о наказ., подлежитъ наказанію за принятіе на себя посредства при наймѣ охотниковъ и въ пріисканіи сихъ послѣднихъ, и что кромѣ найма охотниковъ онъ изобличается еще въ полученіи денегъ до 200 руб., и этимъ обвиняется въ обманѣ, т. е. преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 и 174 ст. 2 п. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., во 2-хъ, что преступленіе Ивановымъ совершено въ Сентябрѣ 1866 года, ранѣе истеченія двухгодичнаго срока, опредѣленнаго 21 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., для прекращенія уголовнаго преслѣдованія, и въ 3-хъ, что Ивановъ подлежитъ наказанію по совокупности преступленій. Посему Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о заключеніи Иванова въ тюрьму на 3 мѣсяца и уплатѣ крестьянину Петру Антонову 195 р.

Разсмотрѣвъ принесенную на приговоръ съѣзда кассаціонную жалобу Евдокима Иванова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ Иванова подлежащимъ наказанію за два проступка, не объяснилъ съ надлежащею точностію, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго онъ находитъ два проступка, тогда какъ изъ приговора Съѣзда видно, что Ивановъ признанъ виновнымъ въ полученіи денегъ отъ Петра Антонова, вслѣдствіе признаннаго Съѣздомъ существованія договора о наймѣ за его семейство охотника, и 2) что неточность приговора Съѣзда лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, дѣйствительно ли признанные Съѣздомъ факты соотвѣтствуютъ такому дѣянію, которое составляетъ одинъ изъ проступковъ, подлежащихъ

наказанію по 173 и 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за № 155 по дѣлу Хлусова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тверскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

761.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу Прусскаго подданнаго Винеке.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Постановленнымъ въ апелляціонномъ порядкѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, приговоромъ, Харьковская Судебная Палата опредѣлила: подсудимаго Винеке признать виновнымъ въ томъ, что, состоя отвѣтственнымъ винокуромъ на Бородинскомъ заводѣ, въ періодъ винокуренія 186⁸/₉ г. до 11 Марта, дозволилъ себѣ выпустить изъ завода и продать спирта въ количествѣ 24627³/₅°/₀, безъ записки онаго приходомъ и расходомъ въ казенныя книги и безъ оплаты акцизомъ, за что, на основаніи 4 п. 674 ст. Улож., по измѣненію этой статьи Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената 5 Марта 1868 г., подвергнуть его, Винеке, денежному взысканію, сверхъ уплаты акциза за это количество спирта, вдвое противъ суммы этого акциза, а всего 3694 р. 14 к. сер., и конфискаціи показаннаго количества вина, съ продажею онаго въ пользу казны, а въ случаѣ недостатка вина—взысканію стоимости онаго по существующимъ на вино цѣнамъ. А если бы Винеке оказался несостоятельнымъ къ уплатѣ и пополненію присужденнаго съ него взысканія, то по силѣ того же 4 п. 674 ст. Улож. о наказ. и 355 ст. Пит. Уст. взысканіе это возложить на владѣльца винокуреннаго завода, Надворнаго Совѣтника фонъ-Дрейлингъ, а съ Винеке поступить на основаніи 84 и 85 ст. Улож. о наказ. и воспретить ему службу на заводахъ, на коихъ распространяется Уставъ о Питейномъ Сборѣ, и въ питейныхъ заведеніяхъ всякаго рода, и о семъ опубликовать въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. На этотъ приговоръ повѣренный Винеке, Боровиковскій, принесъ жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Боровиковскій жалуется на то, что Палата, въ нарушеніе 565, 612, 709, 888 ст. Уст. Угол. Суд., не удовлетворила просьбы его о томъ, чтобы владѣлецъ завода фонъ-Дрейлингъ былъ допущенъ въ качествѣ помощника его, Боровиковскаго, по защитѣ подсудимаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Винеке просилъ о допущеніи фонъ-Дрейлинга въ засѣданіе, какъ въ качествѣ помощника его, Боровиковскаго, такъ и для того, чтобы онъ служилъ переводчикомъ Винеке, и подсудимый Винеке заявилъ, что онъ желалъ бы имѣть фонъ-Дрейлинга своимъ переводчикомъ. Вслѣдствіе сего Палата удовлетворила просьбу защитника только въ отношеніи допущенія фонъ-Дрейлинга въ качествѣ переводчика. Правительствующій Сенатъ признаетъ распоряженіе Палаты правильнымъ, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы Винеке просилъ о назначеніи ему фонъ-Дрейлинга въ качествѣ втораго защитника, а за симъ, по точному смыслу 565 и 566 ст. Уст. Угол. Суд., защитникъ подсудимаго не имѣетъ никакого права просить о назначеніи подсудимому еще другаго защитника, такъ какъ это право исключительно принадлежитъ самому подсудимому; при томъ же переводчики, по 730 и 731 ст. Уст. Угол. Суд., должны имѣть тѣ же качества, какія законъ требуетъ отъ свидѣтелей, и допущеніе одного лица и въ качествѣ переводчика подсудимаго, и въ качествѣ его защитника, было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 707, 708 и 709 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Боровиковскій объясняетъ, что при вызовѣ и допросѣ свѣдущихъ людей Палатою нарушены 326, 578 и 693 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель не спросилъ у чиновниковъ Харьковскаго Акцизнаго Управленія, назначенныхъ экспертами, о томъ, была ли продолжительна ихъ служба по акцизному вѣдомству и считаютъ ли они себя пріобрѣвшими особую опытность по винокуренному дѣлу, что Палатою не былъ указанъ предметъ, для котораго эксперты были ею вызваны по просьбѣ Товарища Прокурора, и что назначенные экспертами ревизоры Харьковскаго Акцизнаго Управленія не могли быть экспертами, такъ какъ въ дѣлѣ участвовали ревизоры Орловскаго Акцизнаго Управленія. Правительствующій Сенатъ, въ семъ отношеніи, принялъ на видъ: а) что о лицахъ, призванныхъ въ засѣданіе Палаты въ качествѣ экспертовъ, подсудимый былъ увѣдомленъ повѣсткою, и посему имѣлъ возможность отводить свѣдущихъ людей до исполненія ими обряда присяги, если они, по мнѣнію защитника, не имѣли тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ нихъ закономъ, и слѣдовательно могъ заявить о томъ, что эти эксперты не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній, если для такого заявленія были достаточныя основанія; б) что хотя означенные выше вопросы могли быть предложены экспертамъ, но отказъ въ этомъ не представляется неправильнымъ, такъ какъ этотъ отказъ Палата основала на томъ соображеніи, что вызванные эксперты, по занимаемымъ ими должностямъ въ акцизномъ вѣдомствѣ, предполагаются имѣющими необходимыя по винокуренію свѣдѣнія, и Боровиковскій въ опроверженіе такого заключенія Палаты ничего не представляетъ; г) что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что во время судебнаго слѣдствія подсудимому было объявлено, что эксперты будутъ спрошены не по однимъ общимъ техническимъ предметамъ винокуренія, но и по тѣмъ особенностямъ, которыя встрѣчаются въ разсматриваемомъ дѣлѣ, или для разъясненія которыхъ требуются техническія свѣдѣнія; притомъ же, по силѣ 879 ст. Уст. Угол. Суд., отъ Палаты зависитъ требовать въ засѣданіе свѣдущихъ людей, когда она признаетъ это необходимымъ; г) что чиновники Харьковскаго Акцизнаго Управленія не могутъ считаться такими, участвующими въ дѣлѣ, производимомъ Орловскимъ Акцизнымъ Управленіемъ, лицами, которыя, за силою 693 ст. Уст. Угол. Суд., не могли бы быть избраны въ число экспертовъ; 3) заявленіе Боровиковскаго о томъ, что при докладѣ дѣла, вопреки 4 п. 886 ст. Уст. Угол. Суд., не были изложены законы, относящіеся къ дѣлу, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія; притомъ отъ самого подсудимаго и его защитника зависѣло, послѣ доклада дѣла, указать тѣ законы, которые, по его мнѣнію, слѣдовало принять въ соображеніе;

4) Боровиковскій объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе 788 и 797 ст. Уст. Угол. Суд., въ окончательномъ приговорѣ усилила назначенное подсудимому въ резолюціи наказаніе, такъ какъ въ резолюціи было сказано, что въ случаѣ несостоятельности Винеке, по силѣ 355 ст. Улож. о наказ., воспретить Винеке, на основаніи 84, 85 ст. Улож. о наказ., службу на заводахъ, и о семъ публиковать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а въ приговорѣ сказано: съ Винеке поступить на основаніи 84, 85 ст. Улож. о Наказ., и воспретить службу на заводахъ, о чемъ публиковать въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Этотъ пунктъ жалобы Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, потому что въ приговорѣ суда указаны тѣ же законы, какіе указаны и въ резолюціи, и сдѣланное Палатою, на основаніи 3 п. 797 ст. Уст. Угол. Суд., подробное изложеніе, согласное съ разумомъ и словами закона, сущности приговора, не противорѣчитъ и сущности объясненій, изложенныхъ въ резолюціи; и 5) жалоба Боровиковскаго на Секретаря Палаты за непринятіе отъ него 24 Іюля 1870 г. словесныхъ замѣчаній на протоколъ, объявленный 10 Іюля въ отсутствіи Боровиковскаго, не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая такихъ нарушеній, которыя, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Харьковской Судебной Палаты, опредѣляетъ: жалобу Боровиковскаго оставить безъ послѣдствій.

762.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Кузьмы Жарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

И. Д. Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ на приговоръ сего Суда по дѣлу рядоваго 65-го Московскаго пѣхотнаго полка Кузьмы Жарова, судившагося вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Полюбинымъ и крестьяниномъ Павловымъ за покушеніе на кражу со взломомъ, и приговореннаго Судомъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ его виновнымъ въ покушеніи на преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1 отд. 1647 ст. Улож. о наказ., и на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочій домъ, или, на основаніи 78 ст. Улож. о наказ., въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 49 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ протестъ Прокурора и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовой Жаровъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ и признанный виновнымъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ, а не тому наказанію, какое назначено въ Уложеніи для лицъ гражданскаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ назначеніе Жарову наказанія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго Окружнаго

Суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда для постановленія новаго приговора, по состоявшемуся о Жаровѣ 17-го Іюня 1870 года рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

763.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу объ арестантѣ Дегтяревѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ арестантъ Керченской арестантской полуроты Яковъ Дегтяревъ, преданный сужденію Симферопольскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, и признанный присяжными виновнымъ въ этомъ преступленіи, приговоренъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1647 ст. Улож. о наказ., къ ссылкѣ на житье въ менѣе отдаленныя губерніи Сибири, съ заключеніемъ тамъ на два года (4 степ. 31 ст. Улож.). На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что арестантъ Дегтяревъ неправильно присужденъ къ означенному наказанію, ибо онъ, какъ лицо, не изъятое отъ тѣлесныхъ наказаній, на основаніи 30 и 31 ст. Улож. о нак., за преступленіе, въ коемъ признанъ виновнымъ, долженъ подлежать отдачѣ въ арестантскія роты, по 4-й степени наказанія сего рода.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Окружный Судъ, приговоривъ лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ арестанта Дегтярева, за кражу, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, нарушилъ прямой смыслъ закона, изображеннаго въ 30 и 31 ст. Улож. о нак., на основаніи которыхъ лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, за преступленія, влекущія за собою наказанія, сими статьями установленныя, подвергаются не ссылкѣ на житье въ Сибирь, а отдачѣ въ арестатскія роты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Симферопольскаго Окружнаго Суда о наказаніи арестанта Дегтярева, на основаніи 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе того же Суда.

764.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Мельмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Прусскій подданный Людвигъ Мельманъ преданъ былъ сужденію Тифлисскаго Окружнаго Суда по обвиненію, между прочимъ, въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи свободы находившихся въ его магазинѣ въ качествѣ учениковъ,

иностранцевъ Шютте и Шмидта, заключеніе которыхъ продолжалось болѣе недѣли, но менѣе трехъ мѣсяцевъ, при чемъ въ обвинительномъ актѣ означено, что преступленіе это предусмотрѣно въ 2-й час. 1540 ст. Улож. о наказ. По протесту Прокурора на оправдательный приговоръ Окружнаго Суда дѣло это было разсмотрѣно Тифлисскою Судебною Палатою, которая, признавъ Мельмана виновнымъ въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи свободы учениковъ своихъ Шютте и Шмидта, и принявъ на видъ, что по единогласному показанію всѣхъ свидѣтелей заключеніе Шютте и Шмидта продолжалось бѣлѣе недѣли, но не болѣе трехъ мѣсяцевъ, приговоромъ, состоявшимся 13-го Іюня 1870 года, присудила его, Мельмана, на основаніи 2 час. 1540, 1, 7 и 10 пун. 129 ст. Улож. о нак., къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію, въ замѣнъ смирительнаго дома, въ тюрьму на одинъ годъ и четыре мѣсяца (2 степ. ст. 36). На этотъ приговоръ обвиняемый Мельманъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что обвиненіе по настоящему дѣлу, вопреки 1 ст. Уст. Угол. Суд. и 157 ст. Улож. о наказ., возбуждено противъ него безъ жалобы со стороны упомянутыхъ его учениковъ; 2) что, вопреки 797 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Палаты не изложено соображеніе обвиненія съ представленными къ дѣлу доказательствами и уликами; 3) что вопреки 750 и 751 ст. того же Устава, Палата постановила вопросъ о виновности его, Мельмана, въ насильственномъ и самовольномъ лишеніи означенныхъ двухъ лицъ свободы, не опредѣливъ времени, въ теченіи котораго продолжалось самовольное заключеніе, тогда какъ, по выводамъ обвинительнаго акта, долженствующимъ служить основаніемъ вопросовъ, подсудимый обвинялся въ лишеніи тѣхъ лицъ свободы, продолжавшемся болѣе недѣли и менѣе трехъ мѣсяцевъ; вслѣдствіе же постановки такого неполнаго вопроса, не опредѣлявшаго всего состава преступленія, изложенное въ приговорѣ Палаты заключеніе о томъ, что лишеніе свободы продолжалось болѣе недѣли и менѣе трехъ мѣсяцевъ, представляется произвольнымъ, и 4) что Палата неправильно истолковала и примѣнила къ настоящему дѣлу 1540 ст. Улож. о Наказ., ибо эта статья закона, какъ излагаетъ обвиняемый, можетъ быть примѣняема только къ случаямъ такого насильственнаго лишенія свободы, которое совершается чрезъ физическое насиліе, между тѣмъ какъ Палата признала, что онъ, Мельманъ, такового насилія не употреблялъ; выводъ же Палаты, что подъ употребленнымъ въ означенной статьѣ закона словомъ *насильственно* слѣдуетъ разумѣть не только физическое, но и нравственное насиліе, не имѣетъ, по объясненію просителя, надлежащаго основанія. Изъ вопроснаго листа видно, что по настоящему дѣлу Палатою постановлены были къ разрѣшенію, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Людвигъ Мельманъ въ самовольномъ и насильственномъ лишеніи свободы учениковъ своихъ Шютте и Шмидта? и 2) если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію? На эти вопросы даны слѣдующіе отвѣты: на первый—виновенъ; на второй—на основаніи 2-й час. 1540 ст., 2-й степ. 36 ст., 1, 7 и 10 пун. 129 ст. Улож. о Наказ., лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію, вмѣсто смирительнаго дома, по 80 ст. Улож., въ тюрьму на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Согласно съ таковымъ окончательнымъ

на постановленные вопросы заключеніемъ изложена и сущность приговора въ провозглашенной резолюціи Палаты.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та по дѣламъ Паназева и Якутовича (1867 г. Марта 8 № 84 и Августа 18 № 334) уже объяснено, что въ дѣлахъ о самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи свободы (Улож. о Наказ. ст. 1540) обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ принадлежитъ Прокурорамъ и ихъ Товарищамъ, а не частнымъ обвинителямъ, и что статьями 1540—1544 Улож. о Наказ., предусматривающими противозаконное задержаніе и заключеніе, не требуется, чтобы дѣла по обвиненіямъ въ этого рода преступленіяхъ были возбуждаемы не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ; 2) что хотя, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, ни обвиняемый, ни защитникъ его, не заявляли Судебной Палатѣ требованія о постановкѣ вопроса о времени, въ теченіи котораго продолжалось заключеніе лишенныхъ свободы лицъ, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ способѣ постановленія вопросовъ и приговора Судебная Палата нарушила существенныя требованія 751, 754 и 760 ст. Уст. Угол. Суд. На основаніи этихъ постановленій закона вопросы о виновности составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Преступленіе, въ коемъ обвинялся подсудимый Мельманъ, имѣетъ то отличительное свойство, что подвергаетъ различному наказанію, смотря по тому, продолжалось ли противозаконное задержаніе менѣе недѣли, или болѣе недѣли и менѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ виду этого Судебная Палата обязана была въ вопросѣ о виновности упомянуть о срокѣ задержанія Мельманомъ своихъ учениковъ Шютте и Шмидта, какъ объ одномъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, въ коемъ онъ обвиняется, и такъ какъ 762 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ сторонамъ возражать противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что постановивъ вопросъ съ допущеніемъ вышеупомянутаго нарушенія Палата тѣмъ самымъ лишила Мельмана возможности сдѣлать замѣчаніе относительно срока задержанія имъ своихъ учениковъ, что было бы для него возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы въ вопросѣ было именно упомянуто это существенное условіе 2 час. 1450 ст. Улож. Хотя вышеупомянутыя статьи закона помѣщены въ раздѣлѣ о порядкѣ производства дѣлъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Горсоева (1869 г. № 871), онѣ обязательны въ равной мѣрѣ и для дѣлъ, производящихся безъ участія присяжныхъ, такъ какъ правильность постановки вопроса, и право сторонъ представлять противъ нихъ возраженія принадлежатъ къ числу существеннѣйшихъ условій, ограждающихъ правильность приговора. Хотя же по настоящему дѣлу Мельманъ, какъ видно изъ протокола, не возражалъ противъ редакціи вопросовъ, но это не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ неуказаніе въ вопросѣ срока задержанія имъ своихъ учениковъ давало ему полное основаніе предполагать, что Па-

лата, не опредѣливъ этотъ срокъ, имѣетъ въ виду легчайшій видъ этого преступленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 751 и 760 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты.

765.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу отставнаго подпоручика Гурова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла объ отставномъ подпоручикѣ Николаѣ Гуровѣ, приговоромъ, состоявшимся 2 Іюля 1870 года, утвердила приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ онъ, Гуровъ, за нарушеніе общественной тишины въ публичномъ мѣстѣ и оскорбленіе ругательнымъ словомъ полицейскаго чиновника при исполненіи обязанностей службы, присужденъ, на основаніи 38 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., 1 ч. 286 ст. Улож. о нак. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., къ тюремному заключенію на два съ половиною мѣсяца. На приговоръ Палаты Гуровъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоромъ этимъ нарушенъ смыслъ 286 ст. Улож. о нак., такъ какъ: 1) помощникъ участковаго пристава Зиновьевъ не могъ быть признанъ дѣйствовавшимъ при исполненіи обязанностей службы, ибо приглашалъ его, Гурова, выйти изъ кофейной Попова (гдѣ происходило событіе, составляющее предметъ дѣла) въ такое время (въ исходѣ 12-го часа ночи), когда еще входъ въ подобныя заведенія дозволяется всякому безпрепятственно, и при этомъ подалъ поводъ къ нанесенію ему оскорбленія, приказавъ вывести его, Гурова, изъ этой кофейной силою, между тѣмъ какъ онъ, Гуровъ, никакимъ дѣйствіемъ не выказалъ упорства, и только вѣжливо отвѣчалъ на требованіе удалиться изъ заведенія, что выйдетъ оттуда, когда кончитъ пить пиво; 2) вслѣдствіе этого, по объясненію просителя, къ его проступку должна быть примѣнена 131 ст. Уст. о нак. нал. мир. Суд., предусматривающая случаи оскорбленія частныхъ лицъ, и 3) при примѣненіи 286 ст. Улож. онъ, Гуровъ, долженъ былъ-бы подвергнуть быть наказанію, опредѣленному во 2-й, а не первой части той статьи, ибо, нанося оскорбленіе полицейскому чиновнику Зиновьеву, находился въ нетрезвомъ состояніи и совершилъ это преступленіе вслѣдствіе недоразумѣнія, въ которое былъ поставленъ дѣйствіями самаго Зиновьева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что подсудимый Гуровъ, какъ усматривается изъ постановленныхъ Палатою къ разрѣшенію вопросовъ и изъ приговора оной, признанъ находившимся въ трезвомъ состояніи при нанесеніи оскорбленія помощнику участковаго пристава Зиновьеву, а потому примѣненіе къ настоящему дѣлу 1 ч. 286 ст. Улож. о нак. представляется вполнѣ правильнымъ. За симъ, принявъ на видъ,

что излагаемыя въ жалобѣ Гурова объясненія о томъ, что къ его проступку надлежало бы примѣнить законъ, опредѣляющій наказаніе за оскорбленіе частныхъ лицъ, не могутъ, за силою 907 ст. Уст. Угол. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящіяся до вопроса, который апелляціоннымъ отзывомъ подсудимаго не былъ возбуждаемъ и потому не подвергался обсужденію апелляціоннаго Суда (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. Октября 24 № 49),—Правительствующій Сенатъ, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, опредѣляетъ: жалобу Николая Гурова, за силою вышеприведенной 907 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

766.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 Августа 1870 г. опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи о крестьянинѣ Петрѣ Андреевѣ, которымъ онъ, Андреевъ, за кражу лошади у крестьянина Евграфа Михайлова, присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и къ уплатѣ вознагражденія свидѣтелямъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда обвиненный Андреевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя объясненія къ опроверженію спрошенныхъ въ Съѣздѣ (по его просьбѣ) подъ присягою свидѣтелей, между прочимъ излагаетъ, что въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., неточно изложены обстоятельства дѣла и свидѣтельскія показанія, и что крестьяне Филиппъ и Петръ Осиповы, показавшіе о продажѣ имъ отъ него, Андреева, лошади Михайлова, были допрошены въ Съѣздѣ, не смотря на заявленный со стороны обвиняемаго отводъ ихъ отъ свидѣтельства.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., безъ обсужденія относящіяся до оцѣнки свидѣтельскихъ показаній объясненія крестьянина Андреева, находитъ: 1) что жалоба его на неточное изложеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній (записанныхъ въ протоколъ Съѣзда), какъ ничѣмъ не подтверждаемая, представляется голословною, и 2) что указаніе просителя на допросъ свидѣтелей Осиповыхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола и приговора Мироваго Съѣзда видно, что до привода ихъ, въ числѣ прочихъ свидѣтелей, вызванныхъ по просьбѣ обвиняемаго, къ присягѣ, ни Андреевъ, ни защитникъ его не заявляли противъ нихъ отвода; предъявленное же защитникомъ, послѣ приведенія свидѣтелей къ присягѣ, возраженіе противъ допущенія Осиповыхъ къ свидѣтельству правильно оставлено Съѣздомъ безъ уваженія на основаніи 93 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Петра Андреева, за силою 174 ст. приведеннаго Устава, оставить безъ послѣдствій.

767.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Охременко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Петра Охременко въ воровствѣ у купца Гутмана золотой цѣпочки и бронзоваго медальона, и признавъ обвиненіе доказаннымъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Охремеко присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Охременко, указывая на то, что прежде, чѣмъ приступить къ суду, надлежало формально обслѣдовать и представить доказательства дѣйствительности пропажи вещей, имъ же представлены доказательства, что вещи даны ему самой женой Гутмана, объясняетъ, что изъ полученной имъ копіи съ протокола онъ заключаетъ, что оный составленъ на память, такъ какъ въ противность 142 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. за № 504, въ немъ ничего не упоминается о доказательствахъ сторонъ, а также о первомъ засѣданіи, въ которомъ имъ представлены документы, почему Мировой Съѣздъ и принялъ въ основаніе его виновности тѣ же факты, которые значатся въ рѣшеніи Мироваго Судьи, примѣнивъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., не относящуюся къ существу дѣла; кромѣ сего, вѣроятно, способствовало къ этому личное присутствіе Мироваго Судьи, который, въ нарушеніе 67 ст., былъ въ совѣщательной комнатѣ и вышелъ изъ оной немного ранѣе судей, и по сему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, что бы дѣло это разсматривалось въ двухъ засѣданіяхъ, допросъ свидѣтелей въ ономъ значится, но чтобы Судья, рѣшавшій дѣло, входилъ въ совѣщательную комнату, не поминается; а Мировой Съѣздъ, представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что Мировой Судья Подольскій, на приговоръ котораго Охременко жаловался, во время разбора сего дѣла находился не въ совѣщательной, а въ пріемной комнатѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что обстоятельства, на коихъ основано убѣжденіе судей въ винѣ или невинности подсудимаго, не подлежатъ вовсе обсужденію кассаціоннаго суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя Охременко, клонящіяся къ доказательству неправильнаго признанія его виновнымъ въ кражѣ, не могутъ имѣть никакого значенія; что же касается указанія на несвоевременное и неполное составленіе протокола судебнаго засѣданія, то первое ничѣмъ просителемъ не доказано, а второе повѣркѣ подлежать не можетъ, такъ какъ въ протоколъ судебныя дѣйствія внесены, а относительно неточности отмѣтокъ о существѣ показаній Охременко не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній. По сему и имѣя въ виду удостовѣреніе Мироваго Съѣзда, что Мировой Судья, на приговоръ котораго принесенъ былъ апелляціонный отзывъ, не находился въ совѣщательной комнатѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

768.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу о поручикѣ Бабарыкинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ мѣщанина Николая Лошкарева на самоуправное задержаніе яблокъ Поручикомъ Парменомъ Бабарыкинымъ, нашелъ, что Бабарыкинъ наложилъ самоуправно штрафъ въ 10 руб. на работника Лошкарева, съ которымъ заключилъ условіе о наймѣ сада, и отдалъ приказаніе о задержаніи и неотпускѣ яблокъ, принадлежащихъ Лошкареву, принуждая тѣмъ заплатить ему штрафъ за работника, и посему, на основаніи 119, 76 и 77 ст. Уст. Уголов. Суд., 15 и 142 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть Бабарыкина аресту на семь дней, взыскавъ съ него въ пользу Лошкарева 22 р. 80 коп. Повѣренный Бабарыкина, присяжный повѣренный Зайцевъ, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 142 ст. Уст. о наказ. и 15, 42 и 43 ст. Уст. Угол. Суд., а именно: въ составъ самоуправства, въ какомъ бы видѣ оно ни выражалось, необходимо должно входить какое либо дѣйствіе; въ настоящемъ же случаѣ хотя и была остановка воза съ яблоками, но она совершена не Бабарыкинымъ, который отдалъ только приказаніе, а садовникомъ Зерновымъ; по закону же каждый отвѣчаетъ самъ за себя и Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1867 г. за № 322, разъяснилъ, что приказаніе довѣрителя не можетъ имѣть никакого вліянія при опредѣленіи виновности повѣреннаго; дѣйствовавшаго въ силу приказанія; кромѣ сего Зерновъ, который за дѣйствіе свое и долженъ отвѣчать, остановилъ отца просителя Николая Лошкарева, Ивана, который жалобы не приносилъ, вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступность признаннаго судомъ дѣянія подсудимаго опредѣлена согласно съ требованіемъ закона, ибо хотя повѣренный подсудимаго утверждаетъ, что въ составъ самоуправства всегда должно входить какое либо дѣйствіе, какого въ настоящемъ дѣлѣ въ отношеніи подсудимаго не обнаружено, но толкованіе это не подкрѣпляется смысломъ 142 ст. Уст. о наказ., по которой вовсе не требуется, чтобы, для примѣненія оной, самоуправство сопровождалось насиліемъ, такъ какъ за каждый изъ сихъ проступковъ опредѣляется отдѣльно наказаніе, и Мировой Съѣздъ, признавъ, что Бабарыкинъ не имѣлъ права налагать на работника штрафъ и распоряжаться задержаніемъ яблокъ при вывозкѣ ихъ изъ сада, нанятаго Лошкаревымъ, примѣнилъ къ проступку его приведенную 142 ст.

правильно, потому что подобныя дѣйствія, вмѣсто обращенія въ просьбою объ удовлетвореніи требованій въ установленномъ порядкѣ, совершенно соотвѣтствуютъ законному понятію о самоуправствѣ. Что же касается указанія повѣреннаго на виновность по настоящему дѣлу садовника, задержавшаго яблоки Лошкарева по приказанію Бабарыкина, и на принесеніе жалобы не вешнимъ яблоки, а нанимавшимъ садъ, то при признаніи виновнымъ въ семъ Бабарыкина, дѣйствія садовника, исполнявшаго только такое приказаніе его, которое могло быть само по себѣ и непротивузаконно, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго, а начатіе дѣла по жалобѣ лица, чье имущество было задержано, согласно съ 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бабарыкина оставить безъ послѣдствій.

769.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу о солдаткѣ Барышниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Ливенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о солдаткѣ Марфѣ Барышниковой, обвиняемой въ продажѣ вина безъ патента изъ дома своего, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Барышникова присуждена, на основаніи 369 ст. Уст о Пит. Сбор., къ штрафу 50 руб., съ обязанностью взять патентъ на право торговли. Управляющій Акцизными Сборами Орловской губерніи, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, объясняетъ, что такъ какъ Барышникова продавала вино изъ своего дома, слѣдовательно изъ такого мѣста, откуда не могла торговать и по патенту (ст. 270, 277 и 301 Уст. о Пит. Сб.), то согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 560), къ Барышниковой должна быть примѣнена не 369, а 371 ст. Уст. о Пит. Сб. и 694 ст. Улож. о наказ., вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что солдатка Барышникова не принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которымъ дозволяется продажа напитковъ изъ частныхъ ихъ домовъ (ст. 270 Уст. о Пит. Сб.) Правительствующій Сенатъ находитъ, что мнѣніе акцизнаго управленія о примѣненіи къ проступку Барышниковой 694 ст. Улож. о наказ., воспрещающей торговать питьями въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговля вовсе не дозволена, представляется совершенно правильнымъ, и посему опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

770.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу о крестьянкѣ Шпаковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о ка-

закѣ села Синевки, Гадячскаго уѣзда, Петрѣ Гунькѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи обиды на словахъ возлѣ шинка, въ селѣ Синевкѣ, государственной крестьянкѣ Курской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, Селинской волости, Матренѣ Шпаковой, и принявъ во вниманіе, что обида словами, на основаніи 101, прим. къ 102 ст. Полож. о крестьян. и примѣч. ко 2 ст. Учр. Суд. Уст., подлежатъ разбирательству волостныхъ судовъ, и что подсудность сего дѣла не измѣняетъ то обстоятельство, что проступокъ Гуньки совершенъ противъ лица, принадлежащаго къ другой волости и другой губерніи, постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи, состоявшійся по сему дѣлу, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянка Шпакова, упоминая, что въ томъ же Мировомъ Съѣздѣ производилось предъ симъ другое дѣло о нанесеніи ей побоевъ и объ оклеветаніи ея тѣмъ же казакомъ Гунькой, принятое Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, объясняетъ, что она, какъ крестьянка Курской губерніи не можетъ подлежать вѣдомству Полтавской губерніи, и что, на основаніи 97 и 101 ст. Общ. Полож. о крестьян., настоящее дѣло долженъ былъ разсмотрѣть тотъ же Мировой Съѣздъ, который разсматривалъ и первое ея дѣло; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія крестьянки Шпаковой противу приговора Мироваго Съѣзда о подсудности сего дѣла волостному суду не заслуживаютъ уваженія, потому что примѣч. къ 101 ст. Полож. о крестьян. относится только до лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію; когда же, какъ въ настоящемъ случаѣ, лица крестьянскаго сословія, участвующія въ дѣлѣ, принадлежатъ къ разнымъ волостямъ, то разбирательство дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, въ томъ числѣ и обидъ словами или дѣйствіемъ (ст. 515 Св. Зак. Т. XII час. 2), на основаніи 101 ст. Полож. о крестьян., производится судомъ той волости, въ которой совершенъ проступокъ,—приводимая же просительницею 97 ст. Полож. о крестьян. относится къ тяжбамъ по имуществу. Посему и оставляя безъ послѣдствій указаніе Шпаковой на приговоръ Мироваго Съѣзда по подобному другому дѣлу, такъ какъ означенный приговоръ обжалованъ не былъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шпаковой оставить безъ послѣдствій.

771.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Панасенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 4-го участка Роменскаго Мироваго округа, разбравъ дѣло по жалобѣ крестьянина Емеліана Панасенко на подпоручика Дмитрія Юркевича за оскорбленіе ругательными словами, и усматривая изъ объясненія Юркевича, что онъ говорилъ съ Панасенко о собакахъ помѣщика Потебли—по службѣ, исправляя должность исправника, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, и посему опредѣлилъ: въ жалобѣ Панасенко отказать, пре-

доставивъ ему право жаловаться по порядку. Ромненскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонному отзыву Панасенко, нашелъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1866 г. за № 89, и посему оное утвердилъ, предоставивъ Панасенко съ жалобою на Юркевича обратиться къ Полтавскому Губернатору. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Панасенко объясняетъ: 1) что неразрѣшеніемъ его жалобы нарушенъ 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., потому, что онъ жаловался на Юркевича, какъ на частнаго человѣка, и нѣтъ доказательствъ того, чтобы Юркевичъ исполнялъ служебныя обязанности при обращеніи къ нему; 2) что признавъ дѣло не подсуднымъ, слѣдовало Съѣзду поступить по 117 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. передать оное по принадлежности, и 3) что вопреки 35 и 120 ст. Уст. Угол. Суд., не было по сему дѣлу, начавшемуся по жалобѣ частнаго лица, склоненія къ миру, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что Мировой Судья и Съѣздъ признали проступокъ, въ которомъ обвиняетъ крестьянинъ Панасенко подпоручика Юркевича, совершеннымъ симъ послѣднимъ при исполненіи имъ обязанностей службы, и что съ жалобами въ такихъ случаяхъ надлежитъ обращаться къ начальству того лица, на котораго приносится жалоба, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непринятіе Съѣздомъ сего дѣла къ своему разсмотрѣнію безъ склоненія сторонъ къ миру, которое въ дѣлахъ по преступленіямъ должности не допускается, и указаніе обвинителю лица, къ которому ему слѣдуетъ обратиться съ жалобою, оказываются правильными и согласными съ 1085 ст. Уст. Угол. Суд., при примѣненіи которой, опредѣляющей особый порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, дѣйствіе 117 ст. о передачѣ дѣлъ по общимъ преступленіямъ, неподсуднымъ Мировому Судьѣ, судебному слѣдователю или прокурору, не могло уже имѣть мѣсто. Посему признавая кассаціонную жалобу Панасенко не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

772.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тимофѣя Безнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Устюжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей мѣщанинъ Тимофѣй Безнинъ выставляетъ, между прочимъ, поводомъ къ отмѣнѣ этого приговора то обстоятельство, что въ засѣданіи Съѣзда, постановившаго приговоръ, участвовали Судьи: Яковъ Михайловъ и Яковъ Андреевъ Поздѣевы, находящіеся въ близкомъ между собою родствѣ. Съѣздъ, представляя жалобу эту въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что означенныя лица дѣйствительно присутствовали въ Съѣздѣ и состоятъ между собою въ 4-й степени родства, впрочемъ Съѣзду не было извѣстно до постановленія приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что участіе въ рѣшеніи настоящаго дѣла двухъ Судей, состоящихъ между собою въ родствѣ въ 4-й степени, прямо нарушаетъ смыслъ ст. 148 Учр. Суд. Устан., и что за симъ приговоръ Съѣзда, какъ постановленный незаконнымъ составомъ присутствія, не можетъ имѣть значенія судебнаго приговора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Устюжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Безнина отмѣнить, передавъ дѣло это на разсмотрѣніе въ Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

773.—1870 сентября 18-го дня. *По дѣлу городоваго врача Новаковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу мѣщанки Зарецкой на приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка, по обвиненію ея въ оскорбленіи словами городоваго врача Новаковскаго, приговорилъ ее, на основаніи ст. 130 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ штрафу въ количествѣ пяти рублей. Независимо отъ сего Съѣздъ постановилъ: передать Губернскому Прокурору заявленіе, поданное Мировымъ Судьею 4-го участка, объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ прошеніи врача Новаковскаго, поданномъ въ Съѣздъ. На приговоръ этотъ Новаковскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія, допущенныя Съѣздомъ какъ относительно порядка производства дѣла, такъ и относительно примѣненія къ поступку Зарецкой закона: во 1-хъ, Съѣздъ нарушилъ 167 ст. Уст. Угол. Суд., пригласивъ для объясненія по дѣлу сему Мироваго Судью 4-го участка, тогда какъ законъ этотъ допускаетъ приглашать для объясненія по дѣлу лишь того Мироваго Судью, приговоръ коего разсматривается въ Съѣздѣ; во 2-хъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ поступку Зарецкой ст. 130, вмѣсто 131 ст. Уст. о наказ., ибо онъ, Новаковскій, по образованію, званію и положенію въ обществѣ, имѣетъ право на особое со стороны Зарецкой уваженіе, и въ 3-хъ, Съѣздъ не имѣлъ никакого права возбуждать противъ него, Новаковскаго, судебное преслѣдованіе за оскорбленіе Мироваго Судьи 4-го участка, такъ какъ должностныя лица, считающія себя оскорбленными при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, должны обращаться съ жалобами къ Прокурору, а не въ Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что хотя Съѣздъ по апелляціонному отзыву мѣщанки Зарецкой разсматривалъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка, но Мировой Судья 4-го участка, котораго Съѣздъ, руководствуясь 167 статьею, пригласилъ для объясненія въ засѣданіе Съѣзда, не былъ въ отношеніи дѣла сего лицемъ посторонними, такъ какъ прежде сего онъ рѣшалъ дѣло это и постановленный имъ приговоръ, доходившій до разсмотрѣнія Съѣзда въ порядкѣ кассаціонномъ, былъ отмѣненъ Съѣздомъ и дѣло передано было на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 2-го

участка. При этихъ условіяхъ приглашеніе въ засѣданіе Съѣзда Мироваго Судьи 4-го участка не составляетъ вовсе нарушенія ст. 167 Уст. Угол. Суд., смыслъ коей заключается въ разрѣшеніи Съѣзду приглашать въ засѣданіе свое того Мироваго Судью, въ производствѣ коего, въ первой инстанціи, дѣло находилось, для разъясненія обстоятельствъ, касающихся этого производства. А такъ какъ производство по этому дѣлу Мироваго Судьи 4-го участка, хотя и отмѣненное Съѣздомъ въ порядкѣ кассаціонномъ, находится въ неразрывной связи съ тѣмъ, которое разсматривалъ Съѣздъ, то посему Съѣздъ имѣлъ полное право разъяснить производство это путемъ, указаннымъ въ ст. 167 Уст. Угол. Суд.; во 2-хъ, точно также оказывается неосновательнымъ и второй изъ приведенныхъ Новаковскимъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, ибо къ упоминаемымъ въ ст. 131 Уст. о наказ. особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному не могутъ быть отнесены ни высшее образованіе лица обиженнаго, ни то положеніе, которое занимаетъ Новаковскій, и наконецъ въ 3-хъ, передача на усмотрѣніе Прокурора обстоятельства объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ прошеніи Новаковскаго, не заключаетъ въ себѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія, а представляется лишь сообщеніемъ о признакахъ преступленія надлежащей власти, отъ которой и будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Новаковскаго оставить безъ послѣдствій.

774.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Анисима Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго Анисима Васильева съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что объясненіе подсудимаго о нарушеніи Съѣздомъ ст. 168 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ приговоръ о наказаніи его, подсудимаго, не имѣя въ виду требованія истца, заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что мѣщанинъ Богатыревъ просилъ Мироваго Судью поступить съ подсудимымъ за утайку его колокольчика по закону, а въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Судьи Богатыревъ, жалуясь Съѣзду, просилъ оправдательный приговоръ Судьи отмѣнить и въ доказательство вины представилъ новаго свидѣтеля, и б) что указаніе Анисима Васильева о неправильномъ допросѣ Съѣздомъ выставленной Богатыревымъ свидѣтельницы, родственницы его Акимовой, подъ присягою, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, такъ какъ изъ протокола Съѣзда, подписаннаго самимъ подсудимымъ, не усматривается, чтобы онъ предъявлялъ отводъ относительно допроса этой свидѣтельницы подъ присягою. Посему, и не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ изъ указаній его кассаціонной жалобы, которыя касаются существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анисима Васильева оставить безъ уваженія.

775.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Матасовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: подвергнуть мѣщанина Матасова, какъ изобличеннаго во второй разъ въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости, на основаніи 374 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, штрафу, равному половинѣ цѣны патента, т. е. 50 руб. сер.—На этотъ приговоръ Матасовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда потому, во 1) что въ питейномъ домѣ его торговалъ не онъ, а сынъ его, по его довѣренности, который слѣдовательно и есть отвѣтственное лицо, во 2) крѣпость вина ниже опредѣленной мѣры могла произойти отъ случайности, независѣвшей отъ воли продавца и въ 3) Съѣздъ неправильно принялъ во вниманіе заявленіе Управляющаго Акцизными Сборами о вторичномъ нарушеніи имъ закона, такъ какъ за первый проступокъ его, бывшій въ 1866 году, онъ былъ избавленъ отъ наказанія въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи ст. 322 Уст. Пит., разъясненной уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 402), денежная отвѣтственность за нарушеніе Питейнаго Устава падаетъ на хозяевъ заведеній, хотя бы они лично въ нарушеніи и не участвовали; 2) законъ запрещаетъ продажу низкопробнаго вина вообще, хотя бы уменьшеніе крѣпости вина послѣдовало и отъ неумышленныхъ дѣйствій продавца, и наконецъ 3) объясненія просителя относительно Всемилостивѣйшаго Манифеста 1866 года не могутъ подлежать обсужденію Сената, такъ какъ изъ протокола Съѣзда, правильность изложенія коего имъ не оспорена, видно, что подсудимый не указывалъ на это обстоятельство во время разбирательства дѣла въ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Матасова оставить безъ послѣдствій.

776.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Медвѣдкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Медвѣдковъ проситъ уничтожить приговоръ Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ онъ подвергнутъ за неправильную постройку дома, на основаніи ст. 65 и 68, штрафу съ обязанностью снести построенное, на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1) что Предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію, во-

преки ст. 165 Уст. Угол. Суд., такъ какъ настоящее дѣло началось по жалобѣ на него сосѣда его Новикова, и слѣдовательно поступокъ его подлежалъ, за силою 18—20 ст. Уст. о наказ., прекращенію въ случаѣ примиренія, и во 2) что присужденіе его къ сломкѣ строенія противорѣчитъ точному смыслу ст. 68, ибо мѣра эта допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильная постройка будетъ признана вредною для общественной безопасности, чего въ настоящемъ случаѣ не существуетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что Медвѣдковъ приговоренъ Съѣздомъ къ штрафу и къ обязательству сломки строенія, между прочимъ, за постройку строенія безъ брандмауера, какъ бы слѣдовало по плану, выданному ему на постройку, находитъ, что нарушеніе строительныхъ правилъ, допущенное Медвѣдковымъ въ постройкѣ его дома, принадлежитъ, на основаніи правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ ст. 66 Уст. о наказ., къ числу такихъ, коими ограждается личная безопасность, а потому объясненія Медвѣдкова о нарушеніи будто бы въ приговорѣ Съѣзда точнаго смысла ст. 68 Уст. о наказ., а также ст. 165 Уст. Угол. Суд., какъ неосновательныя и несогласныя съ разумомъ приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 18—20 Уст. о нак., незаслуживаютъ уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Медвѣдкова оставить безъ послѣдствій.

777.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу вдовы подпоручика Волчанской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Вдова подпоручика Волчанская жаловалась Мировому Судьѣ Верхнеднѣпровскаго уѣзда 3-го участка на то, что мѣщанка Бурлакова самовольно заграбила ея конопель и нанесла ей личное оскорбленіе. Принявъ во вниманіе отзывъ Бурлаковой, что она вынула конопель Волчанской изъ воды не съ цѣлію похитить его, а съ тѣмъ, чтобы предотвратить порчу воды, которая отъ замочки дѣлалась негодною къ употребленію, и показанія свидѣтелей, Судья нашелъ обвиненіе Волчанской, какъ относительно нанесенія ей Бурлаковою оскорбленія, такъ и заграбленія у ней конопли, недоказаннымъ, и постановилъ: обязать Бурлакову подпискою, на основаніи 22 ст. X Т. 2 ч., возвратить Волчанской находящійся у нея конопель, въ количествѣ 5 копенъ 6 горстей, и за тѣмъ самую Волчанскую, на основаніи 111 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., подвергнуть за порчу воды денежному взысканію 20 руб. Рѣшеніемъ этимъ мѣщанинъ Бурлаковъ (мужъ обвиняемой) остался доволенъ. Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвши дѣло по апелляціи Волчанской, постановилъ: 1-е) рѣшеніе Мироваго Судьи 3-го участка по признанію Бурлаковой невиновною въ самоуправствѣ и въ нанесеніи оскорбленія утвердить, 2-е) относительно возвращенія конопли, какъ изъ дѣла не видно, чтобы она принадлежала Г. Волчанской, а равно и взысканіе за моченіе конопли, за пропущеніемъ срока, на основаніи 21 ст. Уст. о нак. отмѣнить; 3-е) вознагражденіе свидѣтелямъ Спиридону и Ивану Морозу, Тарасу Лебедеву и Агафіи Половинокъ, путевыхъ и суточныхъ по 2 р. 55 к. каждому, всего 10 р. 20 к., возложить на Г-жу Волчанскую. Жена подпоручика Волчанская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ совершенно незаконно опредѣлилъ, въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, не возвращать ей конопель, заграбленную Бурлаковою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что Мировой Судья Верхнеднѣпровскаго округа 3-го участка, между прочимъ, опредѣлилъ: обязать Бурлакову подпискою возвратить Волчанской 5 копенъ 6 горстей конопли, что эта часть рѣшенія Судьи Волчанскою обжалована не была, и что поэтому Мировой Съѣздъ, разсматривавшій рѣшеніе Судьи только въ предѣлахъ отзыва, не имѣлъ права оной касаться, и что за такимъ нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

778.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ормели.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Въ Августѣ 1869 г. крестьянинъ Хоменко принесъ Мировому Судьѣ Евпаторійскаго уѣзда 3-го участка жалобу на то, что купеческій сынъ Ормели, купивъ у него на базарѣ пять четвертей льну, не доплатилъ ему изъ числа слѣдующихъ по расчету денегъ три рубля, и просилъ взыскать съ Ормели означенныя деньги, поступивъ съ нимъ по закону. Допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ крестьяниномъ Хоменко, Мировой Судья нашелъ, что Ормели купилъ 5 четвертей льна и при расчетѣ утаилъ сначала 8 р., а потомъ 3 р., подъ предлогомъ недостачи 2 четвериковъ льна, а потому, признавая Ормели виновнымъ въ мошенничествѣ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., приговорилъ его къ тюремному заключенію на два мѣсяца и уплатѣ судебныхъ издержекъ 6 рублей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціи Ормели, нашелъ оное правильнымъ. Ормели проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что крестьянинъ Хоменко предъявилъ противъ него искъ 3-хъ руб., въ гражданскомъ порядкѣ, что Мировой Судья не имѣлъ права признавать начатое такимъ порядкомъ дѣло уголовнымъ, и что опредѣленіе Мироваго Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ въ постановленіи его участвовали два мировые судьи, Августиновичъ и Варзинъ, состоящіе между собою въ близкомъ родствѣ. Изъ представленія Мироваго Съѣзда видно, что „*указываемое Ормели родство между означенными судьями относится къ четвертой степени*“. Изъ справки съ производствомъ Правительствующаго Сената видно, что повѣреннымъ крестьянина Хоменко подано было прошеніе о прекраще-

нiи настоящаго дѣла со стороны его довѣрителя мiромъ, и что прошеніе это Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено доложить вмѣстѣ съ дѣломъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ постановленіи опредѣленія Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу участвовали двое Мировыхъ Судей, состоящихъ между собою въ четвертой степени родства, и что за такимъ нарушеніемъ 148 ст. Учр. Суд. Уст. опредѣленіе это не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Ормели отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ; прошеніе же повѣреннаго крестьянина Хоменко оставить безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что по дѣламъ о мошенничествѣ примиренія между сторонами не допускается.

779.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу купца Холодякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Купецъ Холодяковъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда признанъ виновнымъ въ оскорбленіи Околодочнаго Надзирателя и приговоренъ къ аресту при полиціи на двѣ недѣли. Холодяковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что ни Мировымъ Судьей, ни Мировымъ Съѣздомъ, не были допрошены указанные имъ свидѣтели Шкляй и Мачучинъ, въ явное нарушеніе 90 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола Столичнаго Мироваго Судьи 1-го участка видно, что Холодяковъ во время разбирательства дѣйствительно ссылался на двухъ свидѣтелей Шкляя и Мачучина и указалъ ихъ адресы: одного въ Новгородѣ, а другаго въ Крестцахъ, и что свидѣтели эти вызваны не были. Холодяковъ жаловался на этотъ отказъ въ своей апелляціи Мировому Съѣзду и просилъ вызвать выставленныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ показанія ихъ должны послужить къ его оправданію. Не смотря на это свидѣтели его Съѣздомъ вызваны не были. Изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что повѣренный Холодякова послѣ доклада дѣла „подтвердилъ объясненія, изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ Холодякова“ и просилъ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи. По окончаніи разбирательства Предсѣдателемъ Съѣзда составленъ краткій приговоръ, во второмъ отдѣлѣ котораго объяснено, что неспросъ выбывшихъ изъ С.-Петербурга свидѣтелей Шкляя и Мачучина не составляетъ нарушенія 92 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ силу 72 ст. Мировой Судья обязанъ спросомъ только такихъ свидѣтелей, которые проживаютъ хотя и не въ его участкѣ, но во всякомъ случаѣ въ его Мировомъ Округѣ.—Разъясненіе это повторено въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ подробномъ приговорѣ.—Находя такое толкованіе 92 и 72 ст. Уст. Угол. Суд. явно неправильнымъ, Холодяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить состоявшееся по дѣлу его рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ неоднократно было разъясняемо, что Мировой Судья не вправѣ отказать сторонамъ въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не признаетъ себя виновнымъ, и если Мировой Судья не вызвалъ безъ уважительныхъ причинъ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ, и упущеніе это не исправлено Мировымъ Съѣздомъ, не смотря на требованіе стороны, то такое стѣсненіе правъ защиты, составляя существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 72-я ст. Уст. Угол. Суд. не представляетъ никакого исключенія изъ этого общаго правила и ни въ какомъ случаѣ не предоставляетъ Мировому Судьѣ или Съѣзду права вовсе не вызывать такого свидѣтеля, который живетъ въ другомъ Мировомъ округѣ, и такимъ образомъ лишить подсудимаго единственнаго можетъ быть средства къ оправданію въ томъ случаѣ, если свидѣтель выбудетъ изъ того Мироваго Округа, въ которомъ производилось разбирательство.—Статья эта принимаетъ во вниманіе только то обстоятельство, что вызовъ свидѣтелей изъ отдаленныхъ мѣстъ можетъ быть сопряженъ для нихъ съ большими затрудненіями и съ потерею значительнаго времени (см. разсужденія, на которыхъ основана 72 ст. Устава), а потому установляетъ, что такіе свидѣтели, живущіе въ другомъ мировомъ участкѣ, въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрошены Мировымъ Судьею того участка, въ которомъ живутъ; при чемъ, для полнаго обезпеченія права защиты, дозволено присутствовать и сторонамъ, явившимся къ допросу. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе о вызовѣ свидѣтелей было заявлено Холодяковымъ своевременно, какъ во время разбирательства дѣла у Мироваго Судьи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ его въ Съѣздъ и въ самомъ засѣданіи Мироваго Съѣзда, а потому Мировой Судья, въ силу 92 и 72 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ или вызвать выставленныхъ Холодяковымъ свидѣтелей къ разбирательству, или, въ виду отдаленности разстоянія ихъ мѣста жительства, снестись о допросѣ ихъ съ мѣстнымъ Мировымъ Судьею ихъ участка. Неисполненіемъ этого требованія подсудимаго Мировой Судья, а вслѣдъ за тѣмъ и Мировой Съѣздъ, отняли у подсудимаго возможность защиты и тѣмъ самымъ допустили такія существенныя нарушенія обрядовъ судопроизводства, при которыхъ приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія. По всѣмъ этимъ доводамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу купца Холодякова приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 72 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

780.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанки Собакиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанка Собакина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что въ постановленіи его участвовали двое Мировыхъ Судей Поздѣевы, находящіеся между собою въ четвертой степени родства; изъ представленія Мироваго Съѣзда видно, что Мировые Судьи Поздѣевы двоюродные братья.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ постановленіи опредѣленія Устюжнскаго Мироваго Съѣзда участвовали двое Мировыхъ Судей, состоящихъ между собою въ четвертой степени родства, и что за такимъ нарушеніемъ 148 ст. Учрежд. Суд. Уст. опредѣленіе это не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Устюжнскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу мѣщанки Собакиной отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Череповскій Мировой Съѣздъ.

781.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Перельмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію купеческаго сына Аншеля Моисѣева Перельмана въ обидѣ дѣйствіемъ крестьянина Григорья Литвиненка, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи этого проступка въ многолюдномъ собраніи и присужденъ, на основаніи 135 ст. Уст. о нак., къ аресту на полтора мѣсяца. Сверхъ того Мировой Съѣздъ призналъ, что подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ употребилъ оскорбительныя для Мироваго Судьи выраженія, объясняя, что показанія свидѣтелей, въ томъ видѣ, какъ они записаны Мировымъ Судьею, не имѣютъ смысла, почему Съѣздъ заключилъ: сообщить объ этомъ поступкѣ Перельмана прокурорскому надзору, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Перельмана. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Перельманъ объясняетъ: 1) что хотя онъ указалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ на отсутствіе обстоятельствъ, по которымъ можно было бы его обвинить, и привелъ къ тому доводы, однако Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ доводовъ; 2) что Мировой Съѣздъ отказалъ ему, подсудимому, въ допросѣ приведенныхъ имъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей, упомянувъ только, что къ допросу ихъ не представляется никакихъ уважительныхъ причинъ, но не объяснивъ, почему именно онъ не усматриваетъ такихъ причинъ; 3) что Мировой Съѣздъ, для признанія обиды нанесенною въ многолюдномъ собраніи, принялъ во вниманіе лишь то, что она была нанесена во время свадьбы, упустивъ изъ виду, что Литвиненко не участвовалъ въ свадьбѣ, а былъ зрителемъ изъ за забора, гдѣ не было многолюднаго собранія, предполагаемаго Съѣздомъ на этой свадьбѣ, и 4) что Мировой Съѣздъ возбудилъ уголовное преслѣдованіе его, Перельмана, за оскорбленіе будто бы Мироваго Судьи, безъ жалобы послѣдняго, въ нарушеніе 5 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что подсудимый Перельманъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ жаловался на признаніе его виновнымъ по показаніямъ свидѣтелей обвинителя, безъ принятія во вниманіе показанія свидѣтелей подсудимаго, но Мировой

Съѣздъ, не опредѣливъ относительной силы свидѣтельскихъ показаній, какъ бы слѣдовало при разборѣ дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ, ограничился указаніемъ, что Мировой Судья, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшаетъ вопросъ о виновности по внутреннему своему убѣжденію, какой доводъ могъ быть приведенъ только при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, относительно отказа подсудимому въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей, дѣйсвительно сказано только то, что Съѣздъ не усматриваетъ никакихъ уважительныхъ причинъ къ допросу этихъ свидѣтелей, но въ протоколѣ засѣданія пояснено, что Перельманъ не представилъ уважительныхъ причинъ, по которымъ приведенные имъ нынѣ свидѣтели не могли явиться къ Мировому Судьѣ; 3) въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго не указано было того обстоятельства, что хотя обида нанесена была Литвиненко во время свадьбы, но не при свадебныхъ гостяхъ, а за заборомъ, почему обстоятельство это, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія, и 4) что сообщеніе прокурорскому надзору о неприличныхъ выраженіяхъ, употребленныхъ подсудимымъ въ апелляціонномъ отзывѣ относительно Мироваго Судьи, не составляетъ нарушенія 5 ст. Уст. Угол. Суд., ибо оскорбленіе должностнаго лица по исполненію имъ обязанностей службы преслѣдуется независимо отъ его жалобы, какъ преступленіе противъ порядка управленія, но такое сообщеніе, за силою Уст. Угол. Суд. ст. 297 п. 2, 309, 311 и 312, не обязываетъ прокурорскій надзоръ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, когда къ тому не представляется достаточныхъ основаній. Вслѣдствіе сего, находя, что изъ всѣхъ пунктовъ жалобы подсудимаго Перельмана только одинъ первый заслуживаетъ уваженія, но признавая нарушеніе, обнаруживающееся по этому пункту, весьма значительнымъ, ибо оно состоитъ въ уклоненіи апелляціоннаго суда отъ разбора дѣла по существу, въ нарушеніе 145 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. того же Устава приговоръ Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда.

782.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Юхновскій Мировой Съѣздъ призналъ отставнаго рядоваго Григорьева виновнымъ въ недозволенной продажѣ вина изъ собственнаго своего дома, и на основаніи 694 ст. Улож. приговорилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 р.; Управляющій Акцизными Сборами Смоленской губерніи проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю 694 ст., такъ какъ Григорьевъ долженъ быть обвиненъ на основаніи 692 ст. Уложен.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону, со взятіемъ патента продажу напитковъ раздробительно дозволяется производить изъ ренсковыхъ погребовъ, штофныхъ лавокъ, трактирныхъ заведеній, разнаго рода буфетовъ, питейныхъ домовъ, шинковъ, временныхъ выставокъ, ренсковыхъ погребовъ (съ распивочною продажею), портерныхъ лавокъ, корчемъ или заѣзжихъ домовъ и постоялыхъ дворовъ, станціонныхъ домовъ и изъ частныхъ домовъ малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей, колонистовъ, напирныхъ бояръ и западныхъ однодворцевъ (Уст. Пит. изд. 1867 г. ст. 270, 277 и 301); 2) что кромѣ мѣстъ вышеозначенныхъ, продажа напитковъ раздробительно повсюду запрещается, а равно не дозволяется развозить и разносить питья для продажи по хуторамъ, дорогамъ, полямъ и домамъ (ст. 278); 3) что за торговлю питьями въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговля вовсе не дозволена, полагается въ первый разъ денежное взысканіе отъ 10 до 300 р. (Уст. Пит. ст. 371, Улож. о нак. ст. 694) и 4) что за тѣмъ поступокъ отставнаго рядоваго Григорьева, какъ не принадлежащаго къ числу лицъ, которымъ дозволено продавать питья изъ частныхъ домовъ ихъ, подведенъ Мировымъ Съѣздомъ подъ 694 ст. Улож. о нак. правильно. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами по Смоленской губерніи оставить безъ послѣдствій.

783.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Варищева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 25 Ноября 1869 г., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ отставной унтеръ-офицеръ Александръ Варищевъ, признанный виновнымъ въ обманѣ при продажѣ мѣщанину Леонтію Пліммеру мѣдной цѣпочки за золотую, присужденъ, на основаніи 173 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ двухъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной кассаціонной жалобѣ Варищевъ, представляя возраженія противъ приговора Мироваго Съѣзда по существу дѣла, и объясняя, что показаніе спрошеннаго въ Съѣздѣ свидѣтеля неправильно изложено въ протоколѣ засѣданія, проситъ отмѣнить приговоръ также и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 112 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ, во 1-хъ, не въ правѣ былъ, безъ свидѣтельства свѣдущихъ людей, выводить заключеніе, что найденная у него, Варищева, при обыскѣ, женская цѣпочка была сдѣлана изъ той же композиціи, какъ и представленная Пліммеромъ цѣпочка, и во 2-хъ, не допрошены представленные подсудимымъ въ Съѣздъ свидѣтели Стуловъ и Герасимовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что Варищевъ ни въ своей апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи, ни при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, не заявлялъ

ходатайства объ освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ представленной Пліммеромъ цѣпочки, относительно которой вовсе и не утверждалъ, что бы оная была золотою; 2) что Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей Стулова и Герасимова на томъ основаніи, что обвиняемый, не ссылавшійся на нихъ ни предъ Мировымъ Судьею, ни при полицейскомъ дознаніи, не привелъ никакой причины, по которой тѣ свидѣтели не были имъ указаны Судьѣ, и 3) что жалоба на неправильное изложеніе въ протоколѣ Съѣзда свидѣтельскаго показанія не заслуживаетъ уваженія, какъ ничѣмъ не подтверждаемая. А потому, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 112 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., и не входя въ обсужденіе тѣхъ доводовъ кассаціонной жалобы, кои относятся до существа дѣла (5 ст. Учр. Суд. Устан.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Александра Варищева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

784.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Кубаткина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію крестьянина Алексѣя Кубаткина въ растратѣ ввѣренныхъ ему для перевозки въ амбаръ помѣщика Мовчанъ трехъ четвертей овса, Мценскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кубаткинъ къ опроверженію взводимаго на него обвиненія никакихъ доказательствъ не представилъ; что вызовъ указываемыхъ имъ свидѣтелей, какъ незаявленный имъ у Мироваго Судьи до разбора имъ дѣла, по смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., не лежитъ на обязанности Мироваго Съѣзда, и что показаніями допрошенныхъ Судьею свидѣтелей Кубаткинъ уличается въ присвоеніи и растратѣ трехъ четвертей овса, отпущенныхъ ему съ помѣщичьяго гумна для ссыпки въ экономическій амбаръ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ крестьянина Алексѣя Кубаткина, на основаніи 177 ст. Уст. Угол. Суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на десять мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Алексѣй Кубаткинъ объясняетъ, что Мировой Судья, при разборѣ этого дѣла, допросилъ исключительно тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сослался управляющій имѣніемъ помѣщика Мовчанъ и которые состояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ подсудимому, а о допросѣ четырехъ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ, и именно старосты Павла Сидорова и крестьянъ Егора Тарасова, Ивана Андреева и Павла Васильева, какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ не уважили его требованія, чѣмъ и лишили его всякой возможности оправдаться.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ и указываетъ, что выставленные въ отзывѣ подсудимаго свидѣтели не были заявлены имъ Мировому Судьѣ, однако изъ подлиннаго производства этого не видно, такъ какъ

Мировой Судья въ составленномъ имъ протоколѣ изложилъ лишь существо данныхъ ему показаній, но вовсе умолчалъ о ходѣ дѣла или порядкѣ его производства въ судебномъ засѣданіи, отчего по протоколу этому, составленному съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ 142 ст. Уст. Угол. Суд., не только нельзя повѣрить, былъ-ли спрошенъ обвиняемый, что онъ можетъ привести въ свое оправданіе, и указалъ-ли онъ при этомъ на какихъ либо свидѣтелей (ст. 92), но даже и того, съ чьей стороны были представлены или указаны допрошенные свидѣтели и предшествовалъ ли допросу ихъ обрядъ отвода (ст. 96). Вслѣдствіе сего, находя, что за нарушеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ порядка судопроизводства, не представляется возможности повѣрить кассаціонную жалобу подсудимаго Кубаткина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178-й ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ Мценскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго Мироваго Съѣзда.

785.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу жены Коллежскаго Секретаря Ирины Есиповой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Почетнаго Гражданина и 1-й гильдіи купца Мустафы Дебердѣева въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ женѣ Коллежскаго Секретаря Иринѣ Есиповой, Кузнецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ всѣхъ свидѣтелей по настоящему дѣлу только одинъ, мѣщанинъ Нуждинъ, удостовѣряетъ нанесеніе Есиповой удара по головѣ, но при этомъ не утверждаетъ, чтобы этотъ ударъ былъ нанесенъ Дебердѣевымъ, котораго онъ даже не могъ признать при разбирательствѣ дѣла; прочіе же свидѣтели не подтвердили и самого событія. Посему, не находя основанія къ обвиненію подсудимаго Дебердѣева, Мировой Съѣздъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ подсудимый Дебердѣевъ, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., подвергнутъ денежному взысканію 50 руб., отмѣнить.— Въ жалобѣ на этотъ приговоръ жена Коллежскаго Секретаря Ирина Есипова приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 120 ст. Уст. Угол. Судопр. отказомъ повѣренному ея въ требованіи, чтобы для склоненія сторонъ къ миру вызванъ былъ въ Съѣздъ Дебердѣевъ, и 2) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 168 ст. того-же Устава отмѣною той части приговора Мироваго Судьи, на которую не было жалобы ни со стороны обвиняемаго, который подалъ лишь объясненіе на ея отзывъ, ни со стороны ея, Есиповой, домогавшейся въ своемъ отзывѣ лишь увеличенія наказанія обидчику Дебердѣеву.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на томъ неосновательномъ доводѣ, что будто бы Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по 120 ст. Уст. Угол. Суд., вызвать обвиняемаго Дебердѣева, ибо это объясненіе несогласно ни съ этою, ни съ другими статьями, а именно 60 и 157 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что подсудимый Дебердѣевъ не изъявилъ неудовольствія на обвинительный приговоръ Мироваго Судьи и въ установленный срокъ не подалъ апелляціоннаго отзыва, а представилъ только объясненіе противъ такого отзыва Есиповой, которымъ она домогалась увеличенія присужденнаго ему наказанія; слѣдовательно въ предѣлахъ апелляціи Мировому Съѣзду подлежало разрѣшить только вопросъ о наказаніи, не отмѣняя приговора Судьи въ отношеніи признанной и неоспариваемой сторонами виновности подсудимаго въ нанесеніи имъ Есиповой обиды дѣйствіемъ; почему отмѣна Съѣздомъ и самаго рѣшенія о виновности составляетъ явное нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Кузнецкаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Петровскаго Мироваго Съѣзда.

786.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу финляндскаго уроженца Деревяйне.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Шкиперъ парахода „Николай“, финляндскій уроженецъ Степанъ Деревяйне, приговоромъ С.-Петербургской Судебной Палаты, постановленнымъ въ апелляціонномъ порядкѣ 14-го Мая 1870 г., признанъ виновнымъ въ томъ, что не замѣтивъ, по неосторожности, лодки, переѣзжавшей чрезъ рѣку Неву, не далъ свистка и не взялъ задняго хода для парахода, почему наѣхалъ на ту лодку и разбилъ ее, причемъ изъ сидѣвшихъ въ лодкѣ лицъ, крестьянина Ивана Мясникова и малолѣтнаго внука его Василья Александрова, послѣдній утонулъ.—Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о томъ, чтобы подсудимаго Степана Деревяйне, на основаніи 1468 ст. Улож. о Наказ., заключить въ тюрьму на три мѣсяца, съ преданіемъ его церковному покаянію по распоряженію его духовнаго начальства. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Деревяйне объясняетъ: 1) что онъ, Деревяйне, и свидѣтели Ристолайне и Койкола не могутъ объясняться по русски, но не смотря на это, Судебный Слѣдователь, вопреки 410 ст. Уст. Угол. Суд., спрашивалъ ихъ безъ переводчика, почему и не могло не оказаться разницы между показаніями означенныхъ свидѣтелей при предварительномъ слѣдствіи и показаніями, данными ими *чрезъ переводчика* въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, а подъ этимъ предлогомъ прочтены были на Судѣ, по требованію Товарища Прокурора, невѣрно записанныя Слѣдователемъ показанія Ристолайне и Койкола, хотя подсудимый и просилъ Судъ руководствоваться только судебнымъ слѣдствіемъ, и 2) что Окружной Судъ и Судебная Палата неправильно примѣнили къ настоящему дѣлу 1468 ст. Улож. о наказ., такъ какъ изъ присяжныхъ показаній трехъ свидѣтелей видно, что мѣры предосторожности—свистокъ и задній ходъ—были приняты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что прочтеніе письменныхъ показаній тѣхъ свидѣтелей, которые отступили отъ этихъ показаній при изустномъ допросѣ на судѣ, не запрещено закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 627), и могло служить только къ уясненію дѣла, такъ какъ Судьямъ было извѣстно, что при предварительномъ слѣдствіи показанія отбирались безъ переводчика, и 2) что возраженіе подсудимаго противъ примѣненія къ настоящему дѣлу 1468 ст. Улож. о наказ. основано на фактахъ, непризнанныхъ Судомъ, и потому не можетъ служить поводомъ къ кассаціонной жалобѣ, при обсужденіи которой дѣло не разсматривается въ существѣ, а принимается въ томъ видѣ, въ какомъ факты установлены судомъ (Учр. Суд. Уст. ст. 5; Уст. Угол. Суд. ст. 912). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Деревяйне оставить безъ послѣдствій.

787.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу купчихи Финогеновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло о кражѣ съ фабрики купчихи Водолѣевой шерсти, оказавшейся въ питейномъ заведеніи купчихи Екатерины Финогеновой, Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Товарища Прокурора, призналъ подсудимую Финогенову виновною въ покупкѣ завѣдомо краденаго и приговорилъ ее, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію въ 200 руб., а въ случаѣ несостоятельности—къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія всѣ доводы, приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ со стороны подсудимой, и не указалъ въ своемъ приговорѣ, на какомъ основаніи онъ признаетъ ее виновною въ покупкѣ завѣдомо краденаго, когда лица, обвинявшіяся въ продажѣ ей краденой шерсти, найдены Съѣздомъ невиновными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда дѣйствительно не соотвѣтствуетъ той формѣ, которая предписана закономъ для приговоровъ Мировыхъ Судебныхъ установленій (Уст. Угол. Суд. ст. 130 и 170), ибо въ немъ не указано обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе приговора; но какъ въ отношеніи виновности Финогеновой Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи и согласился съ заключеніемъ Товарища Прокурора, а въ ихъ мнѣніяхъ указаны были обвинительные доводы, представляющіеся противъ Финогеновой, то за тѣмъ неполнота приговора Мироваго Съѣзда не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ его отмѣнѣ, какъ это уже неоднократно признаваемо было Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимой Екатерины Финогеновой оставить безъ послѣдствій.

788.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу евреевъ Немзера и Шефтеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно: Мировой Судья 1-го участка г. С.-Петербурга призналъ Немзера и Шефтеля виновными въ мошенничествѣ и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Приговоръ этотъ объявленъ подсудимымъ 20-го Октября 1869 года съ объясненіемъ 128, 145, 147, 148 и 181 ст. Уст. Угол. Суд., и подсудимые въ тотъ же день изъявили на него неудовольствіе. 29-го того же Октября составленъ Мировымъ Судьею протоколъ слѣдующаго содержанія: „Немзеръ и Шефтель заявили, что они защитникомъ по настоящему дѣлу избираютъ отставнаго артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Ивана Степанова Ефимова, которому довѣряютъ и обозрѣть это дѣло.“ Протоколъ этотъ подписанъ Шефтелемъ, Немзеромъ и Мировымъ Судьею. 3-го Ноября Ефимовъ, въ качествѣ повѣреннаго означенныхъ евреевъ, подалъ Мировому Судьѣ апелляціонный отзывъ на его рѣшеніе, а этотъ послѣдній 9-го Ноября представилъ на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда все дѣло вмѣстѣ съ отзывомъ. Изъ протокола Съѣзда видно, что при разбирательствѣ этого дѣла на Съѣздѣ повѣренный обвинителя просилъ обратить вниманіе на то, что Ефимовъ, подавшій отзывъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, вовсе не былъ уполномоченъ на подачу таковаго; противъ этого Ефимовъ возражалъ, что онъ считаетъ себя уполномоченнымъ на подачу отзыва тѣмъ самымъ заявленіемъ обвиняемыхъ, которое записано въ протоколѣ Мироваго Судьи 29 Октября; за тѣмъ обвиняемые Немзеръ и Шефтель вполнѣ подтвердили объясненіе своего защитника. Съѣздъ нашелъ, что изъ протокола Мироваго Судьи видно, что Немзеръ и Шефтель довѣрили защиту дѣла Ефимову, при чемъ Ефимовъ не былъ уполномоченъ ими на перенесеніе дѣла въ Съѣздъ, и имѣя въ виду, что довѣренный, не уполномоченный спеціально на подачу апелляціоннаго отзыва, не вправѣ приносить отзывъ, хотя бы онъ уполномоченъ былъ на веденіе дѣла вообще, опредѣлилъ: отзывъ Ефимова, за силою 44 ст. Уст. Угол. Суд., 46, 250 и 755 ст. Уст. Граж. Суд. и рѣшенія Кассаціон. Уголовн. Департ. Сената 1869 г. № 433, оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло вернуть обратно Мировому Судьѣ, объяснивъ ему, что оно не подлежало внесенію въ Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Немзеръ и Шефтель, а равно повѣренный ихъ Ефимовъ, въ присутствіи Мироваго Съѣзда заявили, что протоколомъ 29 Октября первые изъ нихъ уполномочили послѣдняго на подачу апелляціоннаго отзыва; 2) что такое заявленіе подкрѣпляется смысломъ самаго протокола, въ которомъ сказано, что Немзеръ и Шефтель избрали Ефимова своимъ защитникомъ по дѣлу, рѣшенному Мировымъ Судьею не окончательно, и тѣмъ, что выборъ защитника послѣдовалъ послѣ того, какъ подсудимые изъявили на приговоръ неудовольствіе и выслушали разъясненіе Мироваго Судьи о срокѣ и порядкѣ принесенія жало-

бы, и 3) что Мировой Судья, составлявшій протоколъ 29 Октября объ избраніи Ефимова защитникомъ, принялъ отъ сего послѣдняго отзывъ и далъ дѣлу дальнѣйшій ходъ, сообразно принесенной жалобѣ; изъ чего усматривается, что Мировой Судья считалъ его поданнымъ съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Если и за тѣмъ Мировой Съѣздъ находилъ, что протоколъ 29 Октября возбуждалъ сомнѣніе относительно силы даннаго Ефимову полномочія, и не признавалъ достаточнымъ заявленіе о томъ самихъ довѣрителей, то на обязанности его лежало, прежде рѣшенія возбужденнаго обвинителемъ вопроса, въ силу 167 ст. Уст. Угол. Суд. пригласить Мироваго Судью для разъясненія обстоятельствъ, происходившихъ при составленіи того протокола. Видимая небрежность, съ какою былъ составленъ этотъ протоколъ, заключающій въ себѣ грамматическія ошибки, далъ поводъ предполагать, что словесное заявленіе обвиняемыхъ было записано неудовлетворительно; невыгодныя же послѣдствія упущенія Судьи, принимавшаго это заявленіе, не могутъ пасть на отвѣтственность заявителя, такъ какъ законъ (ст. 128) возлагаетъ на Мироваго Судью обязанность разъяснять участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ порядокъ обжалованія его рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 46, 250 и 755 ст. Уст. Угол. Суд. неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

789.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Доронина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно: Мировой Судья 4-го участка г. Харькова приговоромъ, утвержденнымъ Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, призналъ Доронина виновнымъ въ мошенничествѣ и, на основаніи 24, 173, 2 п. 174 и 7 пунк. 175 ст. Уст. о наказ., присудилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ кассаціонной своей жалобѣ Доронинъ проситъ объ отмѣнѣ этого приговора на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ имъ на Съѣздъ, и въ вызовѣ для новаго допроса подъ присягою тѣхъ свидѣтелей, которые были спрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, со взятіемъ подписки, по 98 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Доронинъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просилъ Мировой Съѣздъ о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить справедливость обстоятельствъ, служащихъ къ его оправданію, и представилъ этихъ свидѣтелей въ Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла. Но Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, который, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., полагалъ приведенныхъ Доронинымъ свидѣтелей къ показаніямъ

не допускать, такъ какъ обвиняемымъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи о спросѣ ихъ не было заявлено, въ допросѣ этихъ свидѣтелей отказалъ, не объяснивъ въ постановленіи своемъ причинъ такого отказа. Рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно разъяснено (между прочимъ 1869 г. № 967, 1086 и 1092), что Мировой Съѣздъ тогда только вправѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ Мировому Судьѣ, но приведенныхъ въ Съѣздъ, если признаетъ, что сторона, приведшая ихъ, не требовала допроса этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ у Мироваго Судьи по какимъ либо неуважительнымъ причинамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ Харьковскаго Мироваго Съѣзда Доронину, основанный, какъ полагать должно, единственно на томъ, что Доронинъ не указывалъ на свидѣтелей при первомъ разбирательствѣ дѣла, не соотвѣтствующимъ силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ Доронинъ просилъ также вызвать свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, и вновь допросить ихъ подъ присягою, но Съѣздъ не уважилъ эту просьбу по неуказанію Доронинымъ мѣста жительства этихъ свидѣтелей, бывшимъ въ Харьковѣ проѣздомъ. Такое постановленіе Съѣзда не согласно съ 98 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненіемъ Правительствующаго Сената (между прочимъ 1869 г. № 1021), за силою коихъ обязанность распоряженій по вызову свидѣтелей, выставленныхъ противною Доронина стороною, лежала на самомъ Съѣздѣ, а потому Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія ожидать отъ Доронина указанія мѣста жительства свидѣтелей; если бы Съѣздъ и встрѣчалъ затрудненіе въ вызовѣ лицъ, бывшихъ въ Харьковѣ только проѣздомъ, то указаніемъ ему могло служить мѣсто постояннаго водворенія этихъ лицъ, заявленное ими въ имѣющемся при дѣлѣ и поданномъ 9 Сентября 1869 г. Мировому Судьѣ прошеніи о взысканіи съ Доронина денегъ, издержанныхъ ими на прокормленіе себя и лошадей въ ожиданіи рѣшенія дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Доронина заслуживающею уваженія, а приговоръ Мироваго Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 98 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., за силою 174 ст. того же Устава, опредѣляетъ: приговоръ Харьковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Валкскій Мировой Съѣздъ.

790.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ефима Черкасова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Порѣчскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ Седуриной на продажу ей Черкасовымъ 15 пудовъ 30 фун. муки, вредной для здоровья, призналъ Черкасова виновнымъ и, на основаніи 115 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ аресту на 3 дня и къ уплатѣ Седуриной убытковъ 18 руб. 90 к. Защитникъ Черкасова, Аузбиковичъ, въ жалобѣ своей на это рѣшеніе выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: во 1-хъ, Съѣздъ, въ на-

рушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не допросилъ представленныхъ имъ на Съѣздъ свидѣтелей, и во 2-хъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гражд. Суд. опредѣлилъ вознагражденіе Седуриной въ 18 руб, 90 коп., по одному ея показанію, не подкрѣпленному никакими доказательствами, не обративъ вниманія на то, что во время производства дѣла она различно исчисляла свои убытки и что показаніе ея явно противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла. Изъ дѣла видно, что о допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, Аузбиковичъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ и представилъ ихъ въ Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла, но Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что свидѣтели эти не были указаны у Мироваго Судьи и что показаніе ихъ не могло имѣть существенной важности, такъ какъ всѣ обстоятельства о степени недоброкачественности муки достаточно уяснены производствомъ Мироваго Судьи,—въ спросѣ новыхъ свидѣтелей отказалъ. Относительно втораго повода къ кассаціи, приводимаго просителемъ, изъ дѣла видно, что Аузбиковичъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ заявлялъ какъ о нарушеніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и о разнорѣчіи Седуриной и противорѣчіи ея показанія съ обстоятельствами дѣла. По выслушаніи словесныхъ по этому поводу объясненій Аузбиковича, Съѣздъ счелъ нужнымъ спросить стороны, по какой цѣнѣ была куплена Седуриною у Черкасова мука, и при постановленіи опредѣленія о размѣрѣ вознагражденія Седуриной, принялъ въ основаніе количество муки и цѣнность ея во время продажи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ первый изъ приводимыхъ Аузбиковичемъ доводовъ заслуживающимъ уваженія, потому что Съѣздъ, отказавъ въ спросѣ представленныхъ свидѣтелей, нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это было разъяснено нѣсколькими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ 1869 г. №№ 967, 1086 и 1092);—одно неуказаніе на этихъ свидѣтелей при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла не можетъ служить основаніемъ къ такому отказу, если свидѣтели представлены въ Съѣздъ; равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и второе основаніе отказа, выраженное Съѣздомъ, потому что Съѣздъ не имѣлъ никакого права, до выслушанія свидѣтелей, входить въ обсужденіе того значенія, какое могли бы имѣть показанія сихъ свидѣтелей, выставленныхъ обвиняемымъ къ своему оправданію. Что же касается втораго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимаго Аузбиковичемъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ его не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ ни отсутствіе положительныхъ доказательствъ со стороны истицы, ни разнорѣчивость ея отзывовъ объ убыткахъ, ни противорѣчіе между ея показаніемъ и обстоятельствами дѣла, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Порѣчскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

791.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу священника Станиславлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Тульскій Съѣздъ мировыхъ судей, по апелляціоннымъ отзывамъ сторонъ, разсматривалъ дѣло о Коллежскомъ Ассесорѣ Дмитріѣ Жуковѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи священника Іоанна Станиславлева дѣйствіемъ, состоявшимъ въ томъ, что онъ, Жуковъ, схватилъ Станиславлева за бороду. Изъ происходившаго разбирательства видно, что когда, по поводу разговора о законности продажи лѣсной дачи Лосиный Островъ, въ Хатунской волости, крестьянинъ Василій Еремина, на замѣчаніе Жукова: ,,стало быть я взялъ,“ отвѣтилъ: ,,а можетъ быть и взяли,“—тогда Жуковъ, взволнованный этими словами, подойдя къ Станиславлеву и заявляя о сказанномъ Ереминымъ, спросилъ: ,,правда ли, что я подкупленъ;“—въ отвѣтъ на это обращеніе священникъ Станиславлевъ замѣтилъ: не знаю,—многіе говорятъ, что вы подкуплены;“—за тѣмъ и послѣдовало то насильственное со стороны Жукова дѣйствіе, по поводу котораго возбуждено было священникомъ Станиславлевымъ настоящее дѣло. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Жуковъ совершилъ означенный поступокъ, будучи возбужденъ оскорбительностію сказанныхъ священникомъ Станиславлевымъ словъ, а потому сообразивъ обстоятельства дѣла съ 119, 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. и съ 1 п. 138 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., и принявъ во вниманіе обоюдность оскорбленія, 7 Марта 1870 г. опредѣлилъ, въ отмѣну приговора мироваго судьи, Жукова никакому взысканію не подвергать. На этотъ приговоръ священникъ Станиславлевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 130 ст. Уст. Угол. Суд., не указалъ ни одного основанія въ подтвержденіе сдѣланнаго вывода относительно того, что имъ, Станиславлевымъ, нанесена будто бы Жукову равная обида; 2) въ нарушеніе 119 ст. того же Устава Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныя имъ, просителемъ, доказательства его невиновности, 3) въ нарушеніе 130—135 ст. Уст. о наказ. налаг. мир. суд., Мировой Съѣздъ призналъ слова, сказанныя имъ, Станиславлевымъ, Жукову, оскорбительными въ равной степени съ обидою, нанесенною Жуковымъ, между тѣмъ какъ обида на словахъ и обида дѣйствіемъ не могутъ представлять виновность въ равной степени, тѣмъ болѣе, что священники, по сану своему, имѣютъ право на особое уваженіе, и что 135 ст. приведеннаго Устава, опредѣляющая наказаніе за обиду, соединенную съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, не установляетъ различія—былъ ли, или не былъ данъ обиженнымъ поводъ къ обидѣ, и 4) сопоставивъ ст. 119 съ 3-мъ пунктомъ 771 ст. Уст Угол. Суд., Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ виновность Жукова, а между тѣмъ, вопреки этому пункту, постановилъ оправдательный приговоръ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ его приговора,

оправдалъ Коллежскаго Ассесора Жукова, принявъ во вниманіе признанную въ приговорѣ Мироваго Судьи обоюдность оскорбленій между имъ, Жуковымъ, и священникомъ Станиславлевымъ. Между тѣмъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ было признано, что священникъ Станиславлевъ высказалъ, въ отношеніи къ Жукову, клевету, отмѣненъ Съѣздомъ; въ приговорѣ же самаго Съѣзда вовсе не указано, какой именно поступокъ, или какія слова священника Станиславлева признаны, въ отношеніи къ Жукову, оскорбительными, какой изъ видовъ оскорбленія они представляютъ, и изъ какихъ основаній выведено принятое Съѣздомъ заключеніе объ обоюдности оскорбленія и равносиліи обидъ, въ причиненіи коихъ обвиняемый и обвинитель другъ друга уличали въ настоящемъ дѣлѣ. Принимая во вниманіе, что законъ (ст. 130 п. 3 и ст. 170 Уст. Угол. Суд.) положительно требуетъ, чтобы въ приговорѣ съ точностію были излагаемы обстоятельства, принятыя за основаніе онаго, и имѣя въ виду, что, чрезъ неисполненіе Мировымъ Съѣздомъ сего порядка при рѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ поставленъ въ невозможность обсудить излагаемыя въ кассаціонной жалобѣ объясненія о неправильномъ примѣненіи къ этому дѣлу тѣхъ законовъ, основываясь на коихъ Съѣздъ постановилъ оправдательный по оному приговоръ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь прежними по подобнымъ дѣламъ рѣшеніями (1867 г. № 151, 174, 486; 1868 г. № 155 и др.), опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго Мироваго Съѣзда о Коллежскомъ Ассесорѣ Дмитріѣ Жуковѣ, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мироваго Съѣзда.

792.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Тутакина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Тутакинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, коимъ онъ за самоуправство, состоявшее въ снятіи колесъ съ телѣги крестьянина Семена Егорова, присужденъ къ аресту на одну недѣлю, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ нарушили 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., потому что по заявленію его, Тутакина, о томъ, что онъ самъ былъ обманутъ истцами, которые подъ предлогомъ ковки лошадей выманили у него 1 р. 95 к.,—ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не обсудили этого поступка и не приговорили крестьянъ ни къ какому наказанію, тогда какъ этотъ обманъ подлежалъ преслѣдованію по собственному усмотрѣнію Судьи, даже и безъ жалобы съ его, Тутакина, стороны; 2) жалоба Егорова съ товарищами подлежала разсмотрѣнію не Мировыхъ Учрежденій, а волостнаго суда, за силою 543 ст. Сельск. Уст., потому что и обвинители, и обвиняемый принадлежатъ къ крестьянскому сословію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые просителемъ доводы не заслуживающими уваженія, по-

тому: 1) что въ кассаціонномъ порядкѣ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, нельзя судить, были ли въ указаніи Тутакина достаточныя основанія къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія за обманъ, по праву, предоставленному Судьѣ 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что за силою 101 ст. Общ. Полож. о крестьян. выш. изъ крѣп. завис., настоящее дѣло не могло подлежать вѣдомству волостнаго суда, такъ какъ самоуправство, на которое принесена была жалоба, совершенно было не въ предѣлахъ волости, а въ городѣ Переславлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тутакина оставить безъ послѣдствій.

793.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Ибстуллина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 2-го участка Тетюшскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ сельскаго старосты деревни Малыхъ Буртасъ, Ишмухамета Кадырматова, призналъ крестьянина той же деревни Абсатара Ибстуллина виновнымъ, во 1-хъ, въ ослушаніи сельскому старостѣ, и во 2-хъ, въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ во время исполненія старостою обязанностей по службѣ, а потому, на основаніи 42 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., и 16, 30, 31 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Ибстуллина къ аресту на семь недѣль.—Мировой Съѣздъ, которому Ибстуллинъ приносилъ апелляціонную жалобу, призналъ это рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ Правительствующему Сенату Ибстуллинъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и на Съѣздѣ, онъ, Ибстуллинъ, отводилъ отъ спроса за присягою двухъ свидѣтелей: а) Тахветуллина, потому что у Мироваго Посредника производится дѣло объ угрозѣ, сдѣланной ему, Ибстуллину, Тахветуллинымъ, и б) Бикбулатова, потому что, состоя десятникомъ, онъ находится по службѣ въ зависимости отъ сельскаго старосты; но отводъ этотъ, въ нарушеніе 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., уваженъ не былъ; 2) при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ онъ лишенъ былъ возможности оправдать себя потому, что Съѣздъ не принялъ представленную имъ копію съ рѣшенія волостнаго суда и возвратилъ ему оную обратно; 3) въ нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья 2 участка, рѣшеніе котораго разсматривалось по апелляціи, былъ въ присутствіи Съѣзда во время разбирательства дѣла и 4) въ нарушеніе 127 ст. того же Устава Съѣздъ не окончилъ дѣла въ одно засѣданіе, но разбиралъ его 24 Октября, а приговоръ объявилъ 25-го Октября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ производства Мироваго Судьи видно, что Ибстуллинъ предъявилъ отводъ не противъ двухъ, а только противъ одного свидѣтеля, Тахветуллина, на томъ основаніи, что Тахветуллинъ, состоя въ должности волостнаго судьи, неправильно рѣшилъ дѣло о немъ, Ибстуллинѣ, и одинъ разъ сказалъ ему, что

онъ, Ибстуллинъ, попадетъ въ его руки; отводъ этотъ Мировымъ Судьею признанъ незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 96 ст. Уст. Угол. Суд.; объ отводѣ же другаго свидѣтеля, Бикбулатова, отъ присяги, Ибстуллинъ заявилъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ. Усматривая изъ этого, что причины отвода свидѣтеля Тахветуллина, выставленныя Ибстуллинымъ, не соотвѣтствовали требованіямъ 96 ст. Уст. Угол. Суд., и что противъ спроса другаго свидѣтеля, Бикбулатова, подъ присягою онъ не предъявлялъ отвода во время разбирательства дѣла у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 96 и 97 ст. не были нарушены при производствѣ этого дѣла; 2) второй пунктъ жалобы Ибстуллина не подтверждается протоколами Мироваго Съѣзда, въ коихъ вовсе не упоминается о представленіи обвиняемымъ копіи съ рѣшенія волостнаго суда; равнымъ образомъ онъ не упоминалъ о томъ и въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ; а какъ изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Ибстуллинъ находился лично при разбирательствѣ этого дѣла и давалъ словесныя объясненія къ своему оправданію, а потому имѣлъ полную возможность указать и на рѣшеніе волостнаго суда, служащее къ его оправданію, то Правительствующій Сенатъ находитъ приводимое имъ обстоятельство незаслуживающимъ уваженія; 3) третій и четвертый пункты жалобы опровергаются протоколами Мироваго Съѣзда, изъ коихъ видно: а) что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена была Ибстуллинымъ жалоба, не участвовалъ въ разбирательствѣ и рѣшеніи этого дѣла на Съѣздѣ, и б) что разбирательство дѣла было окончено 25-го Октября и приговоръ Съѣзда былъ объявленъ въ то же засѣданіе, какъ того требуетъ 127 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ибстуллина оставить безъ послѣдствій.

794.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Быкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Карачевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о мѣщанинѣ Дмитріѣ Быковѣ, обвиняемомъ въ торговлѣ виномъ въ неправильно устроенномъ питейномъ заведеніи, и принявъ во вниманіе, что Быковъ эту торговлю производилъ въ 1867 году по полугодовому патенту,—приговорилъ его, основываясь на 701 ст. Улож. о наказ., къ денежному взысканію въ размѣрѣ цѣны того патента, т. е. 15 рублей. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами Орловской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ Быкова ко взысканію цѣны полугодоваго, а не годоваго патента, вопреки прямому смыслу 701 ст. Улож. о наказ. и несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по дѣлу Захарова (1867 г. № 562).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ указываемомъ Управляющимъ акцизными сборами рѣше-

ніи, а также въ рѣшеніяхъ дѣламъ Домановой (1867 г. № 230) и Ивановой (1867 г. № 271), положительно объяснено, что количество опредѣляемыхъ дѣйствующими узаконеніями денежныхъ по цѣнѣ патента взысканій, за извѣстныя нарушенія правилъ о торговлѣ напитками, должно быть исчисляемо по цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента. Посему признавая, что Карачевскій Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 701 ст. Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ того Съѣзда по дѣлу мѣщанина Быкова отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

795.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу о лѣсной порубкѣ въ Захарьинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Въ 1868 году передано было изъ Рыбинскаго Окружнаго Суда Мировому Судьѣ 3 участка Мологскаго уѣзда предварительное слѣдствіе, произведенное въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1867 г. судебнымъ слѣдователемъ, по составленному въ Іюлѣ 1867 г. Мологскимъ лѣсничимъ протоколу объ обнаруженной въ Захарьинской дачѣ порубкѣ лѣса на сумму 84 р. 60 к., въ каковой порубкѣ обвинялись имъ одинадцать человѣкъ крестьянъ деревни Михалькова. При производствѣ слѣдствія были, между прочими, спрошены двое изъ крестьянъ деревни Горѣлаго, изъ коихъ одинъ—Алексѣй Павловъ—заявилъ въ своемъ показаніи, что крестьянинъ деревни Михалькова, Ерофей Егоровъ, отъ котораго онъ, Алексѣевъ, съ братомъ своимъ Андреемъ, должны были получить четыре дерева въ придачу къ проданной избѣ, свелъ ихъ въ лѣсъ, который онъ называлъ своимъ отводомъ, и тамъ они вырубили деревья. Ерофей Егоровъ, не поименованный, какъ и означенные братья Павловы, въ протоколѣ лѣсничаго въ числѣ обвиняемыхъ, подтвердилъ показаніе Алексѣя Павлова, объяснивъ, что вырубка тѣхъ четырехъ деревъ въ Захарьинской дачѣ была сдѣлана съ дозволенія полѣсовщика. Мировой Судья, произведя разбирательство, изъ числа упомянутыхъ въ протоколѣ лѣсничаго крестьянъ призналъ виновнымъ въ порубкѣ только одного (Захара Гаврилова), а о прочихъ постановилъ оправдательный приговоръ. Ярославское Управленіе Государственныхъ Имуществъ обжаловало приговоръ Мироваго Судьи на томъ основаніи, что имъ не привлеченъ къ отвѣтственности и остался неподвергнутымъ взысканію крестьянинъ Ерофей Григорьевъ (а не Егоровъ), который, по объясненію Управленія, произведеннымъ слѣдствіемъ обвинялся въ самовольной продажѣ крестьянамъ Павловымъ четырехъ бревенъ изъ Захарьинской дачи на сумму 1 р., и за сіе долженъ подлежать денежному взысканію въ размѣрѣ трехъ рублей. Рыбинскій Мировой Съѣздъ 15 Сентября 1869 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 1 и 3 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Ерофей Григорьевъ не былъ судимъ въ первой инстанціи, и о немъ ни при разбирательствѣ у Мироваго Судьи не было упоминаемо, ни въ протоколѣ лѣсничаго не упомянуто.—На приговоръ

Съѣзда Управленіе Государственныхъ Имуществъ принесло кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что такъ какъ при слѣдствіи Ерофей Григорьевъ обвинялся полѣсовщикомъ Андреемъ Гавриловымъ, въ участкѣ котораго была произведена порубка, и какъ таковое заявленіе полѣсовщика слѣдователю, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 11 Октября 1867 г. № 438, должно быть равносильно съ заявленіемъ самому судьѣ,—то посему Мировой Судья, на основаніи 54 и 91 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ былъ привлечь Ерофея Григорьева къ суду въ числѣ прочихъ обвиняемыхъ; Мировой же Съѣздъ, не исправивъ сего упущенія со стороны Мироваго Судьи, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 250 ст. Учр. Суд. Устан.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что противъ крестьянина Ерофея Григорьева не было возбуждено обвиненія ни со стороны лѣсничаго, ни со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ, 2) что полѣсовщикомъ Андреемъ Гавриловымъ онъ также не былъ обвиняемъ ни предъ судебнымъ слѣдователемъ при допросѣ, ни въ какомъ либо особомъ объявленіи или сообщеніи, и 3) что приводимое въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената не относится до предмета оной,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ярославскаго Губернскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

796.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Ивановской дачѣ крестьянами деревень Корякина и Зуева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

По возбужденному въ Январѣ мѣсяцѣ 1866 года исправлявшимъ должность Любимскаго лѣсничаго Стратовымъ противъ крестьянъ деревень Зуева и Корякина обвиненію въ учиненіи въ Ноябрѣ 1865 года порубки лѣса въ Ивановской дачѣ, на сумму 51 р. 14 коп., Мировой Судья 1-го участка Даниловскаго уѣзда, на разбирательство котораго дѣло это было передано, постановилъ 9 Января 1867 года рѣшеніе объ освобожденіи обвиняемыхъ отъ взысканія, на основаніи 3 п. III ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г., означивъ въ этомъ рѣшеніи, что явившіеся крестьяне упомянутыхъ деревень объяснили, что они вырубленый лѣсъ употребили на поправку своихъ жилищъ, и просили объ освобожденіи ихъ отъ отвѣтственности на основаніи приведеннаго Манифеста, обѣщаясь впредь не дѣлать самовольныхъ порубокъ.—Ярославское Губернское Управленіе Государственныхъ Имуществъ, которому копія съ означеннаго рѣшенія была сообщена 28 Ноября 1868 г., подало 10 Декабря того года апелляціонный на оное отзывъ, въ которомъ указывало, что къ настоящему дѣлу Манифестъ 28 Октября 1866 г. примѣненъ неправильно, такъ какъ крестьяне деревень Корякина и Зуева обвинены въ порубкѣ на сумму болѣе 15 рублей. Даниловскій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что ни обвиняемые, ни свидѣтели, не были спрошены

Мировымъ Судьею, поручилъ исправлявшему должность Мироваго Судьи 1-го участка допросить какъ обвиняемыхъ по этому дѣлу, такъ и свидѣтелей, установленнымъ порядкомъ. По разсмотрѣніи произведеннаго изслѣдованія, при которомъ никто изъ обвиняемыхъ крестьянъ не сознался въ порубкѣ, и выслушавъ объясненія нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ, явившихся въ Мировой Съѣздъ къ разбирательству, Съѣздъ нашелъ, во 1-хъ, что приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ Управленія Государственныхъ Имуществъ доводы къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи заслуживаютъ уваженія, и во 2-хъ, что, за нарушеніемъ со стороны бывшаго Мироваго Судьи 1-го участка 63, 65, 130, 138, 142 и 143 ст. Уст. Угол. Судопр. относительно вызова сторонъ, допроса свидѣтелей и обвиняемыхъ, разбирательства самого дѣла и составленія по оному приговора и протокола,—внесенныя въ приговоръ Судьи показанія не поименованныхъ въ ономъ обвиняемыхъ крестьянъ, при существенныхъ неправильностяхъ, безпорядкахъ и противорѣчіяхъ, замѣчаемыхъ въ подпискахъ крестьянъ, данныхъ лѣсничему и Мировому Судьѣ при объявленіи приговора, не могутъ быть признаны достовѣрными, не только относительно тѣхъ крестьянъ, которые вовсе не были вызываемы Мировымъ Судьею и не явились къ разбирательству, но и относительно тѣхъ, которые подписались подъ неправильно составленными подписками. А потому Мировой Съѣздъ 17 Сентября 1869 г. опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, и обвиняемыхъ крестьянъ деревень Зуева и Корякина, по бездоказательности обвиненія, считать по суду оправданными.—На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда Управленіе Государственныхъ Имуществъ подало кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Судопр., признавъ крестьянъ невиновными, тогда какъ, рѣшая дѣло въ предѣлахъ отзыва, оному надлежало разрѣшить вопросъ о правильности примѣненія Манифеста 28 Октября 1866 г., ибо крестьане, признанные Мировымъ Судьею виновными въ порубкѣ лѣса, на это рѣшеніе не жаловались Съѣзду. Сверхъ того Управленіе излагаетъ въ своей жалобѣ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены также 92, 160 и 130 ст. того же Устава, ибо, во 1-хъ, отъ обвиняемыхъ крестьянъ не было потребовано доказательствъ относительно подложности данныхъ ими лѣсничему и Мировому Судьѣ подписокъ о сознаніи въ порубкѣ; во 2-хъ, не допрошены полѣсовщикъ Николай Парамоновъ, указавшій лѣсничему на порубщиковъ, лѣсничій Стратовъ и кондукторъ Ивановъ, и въ 3-хъ, въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не объяснено, почему не могутъ имѣть силы доказательства данныя лѣсничему крестьянами деревень Зуева и Корякина подписки о сознаніи ихъ въ порубкѣ лѣса.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что такъ какъ постановленный Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу приговоръ былъ неокончательный, то посему Мировой Съѣздъ, разсматривая оный въ качествѣ апелляціонной инстанціи (Уст. Угол. Судопр. ст. 145), обязанъ былъ постановить рѣшеніе по существу дѣла, и 2) что, входя въ обсужденіе заявленнаго со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ требованія о непримѣненіи къ этому дѣлу Всемилостивѣйшаго Манифеста, слѣ-

довательно о присужденіи обвинявшихся крестьянъ ко взысканію,—Мировой Съѣздъ не могъ не войти въ сужденіе, прежде всего, о томъ, виновны-ли подсудимые въ противозаконномъ дѣяніи, влекущемъ за собою то взысканіе, назначенія котораго требовалъ обвинитель,—ибо, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1866 г. Дек. 14 № 79), апелляціонный судъ, какъ относительно опредѣленія разсматриваемаго преступнаго дѣйствія, такъ и относительно обусловливаемой этимъ опредѣленіемъ мѣры наказанія, постановляетъ свое заключеніе, руководствуясь закономъ, а не указаніемъ апеллятора, и не можетъ назначить наказаніе вопреки закону, прилагаемому къ дѣлу, хотя бы апелляторъ и просилъ о томъ.—А потому, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ярославскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ оставить безъ послѣдствій.

797.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу сельскаго ночнаго караульщика Кащеева съ Коллежскимъ Ассесоромъ Гречанинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривая дѣло о нанесеніи Коллежскимъ Ассесоромъ Гречанинымъ побоевъ сельскому ночному караульщику Кащееву, въ виду поступившаго въ Съѣздъ прошенія Кащеева о прекращеніи дѣла, остановился прежде всего на разрѣшеніи вопроса, можетъ-ли дѣло это подлежать прекращенію за примиреніемъ сторонъ. Въ семъ отношеніи Съѣздъ нашелъ, что содержаніе сельскихъ ночныхъ карауловъ, какъ видно изъ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ и 5 и 7 п. ст. 179 Общаго Положенія 19 Февраля 1861 г., составляетъ натуральную повинность крестьянъ, установленную закономъ въ видахъ предупрежденія отъ пожаровъ, а потому и не представляется основанія относить этихъ караульщиковъ къ разряду стражей, о коихъ говорится въ ст. 31 Уст. о наказ. Признавая по этимъ основаніямъ, что поступокъ Гречанина долженъ быть разсматриваемъ какъ оскорбленіе, нанесенное частному лицу, Съѣздъ постановилъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ протестѣ своемъ Товарищъ Прокурора доказываетъ, что подъ словами „полицейскихъ и другихъ стражей“ ст. 31 Уст. о наказ. разумѣетъ не только стражей полицейскихъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые учреждены по распоряженію высшаго правительства. По сему признавая, что приговоромъ Съѣзда нарушается смыслъ ст. 31 Уст. о наказ., Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ этотъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій въ дѣлѣ этомъ вопросъ разрѣшается точнымъ разумомъ ст. 31 Уст. о наказ., въ коей говорится объ оскорбленіи „полицейскихъ и другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей.“ Такимъ образомъ законъ признаетъ проступкомъ противъ управленія не только оскорбленіе стражей, входящихъ въ составъ полиціи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и оскорбленіе всякаго рода стражей, учрежденныхъ закономъ для извѣстной цѣли. Къ числу такихъ стражей не представляется никакого основанія не причислять и стражи, учрежденной въ селахъ и деревняхъ на основаніи положенія 19-го Февраля 1861 года, на обязанности коей лежитъ охраненіе въ деревняхъ въ ночное время общественной безопасности. Обстоятельство, на которое указываетъ Съѣздъ, а именно, что обязанность эта лежитъ на крестьянскомъ сословіи, какъ натуральная повинность, не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ неимѣющее никакого вліянія на существо обязанности, возложенной закономъ на сельскую стражу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая правильнымъ протестъ Товарища Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

798.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу купчихи Маріи Болховитиновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ купчиху Марью Болховитинову виновною въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ крестьянкѣ Александрѣ Ларчиной, безъ всякаго со стороны послѣдней повода, приговорилъ ее, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 4 дня.—На этотъ приговоръ Болховитинова подала въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: во 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ ней ст. 135, такъ какъ она вовсе не обвинялась въ нанесеніи оскорбленія съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, и во 2) что Съѣздъ нарушилъ и ст. 157 Уст. Угол. Суд., не вызвавъ ее въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 135 Уст. о наказ. предусматриваетъ, между прочимъ, нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу женскаго пола, при чемъ законъ не дѣлаетъ никакого различія, нанесена ли обида съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или нѣтъ.—А потому Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ въ настоящемъ случаѣ 135 ст. Уст. о наказ. Посему и принимая во вниманіе, что ст. 157 Уст. Угол. Суд. обязываетъ Съѣздъ вызывать къ слушанію дѣла лишь такихъ подсудимыхъ, которые обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, и что слѣдовательно статья эта не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купчихи Болховитиновой оставить безъ послѣдствій.

799.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу вдовы унтеръ-офицера Могильниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Могильникова въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что обвиненіе противъ нея не

подкрѣпляется законнымъ доказательствомъ, актомъ осмотра, а основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ людей, даже не бывшихъ на мѣстѣ происшествія, а потому, за силою 438 и 439 ст. Пит. Уст. изд. 1863 г. (413 и 414 ст. того Уст. изд. 1867 г.), обвиненіе это не можетъ имѣть мѣста, и 2) что дѣло не подсудно ни Мировымъ Учрежденіямъ, ни общимъ судебнымъ мѣстамъ, а подлежитъ вѣдомству городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, за силою 424 ст. того же Уст. изд. 1863 г. (399 ст. изд. 1867 г.).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ производства Мироваго Съѣзда видно, что Могильникова ни при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ не указывала ни на отсутствіе акта осмотра питейнаго заведенія, какъ законнаго повода къ возбужденію дѣла, ни на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, а выставляетъ эти обстоятельства въ первый разъ въ кассаціонной своей жалобѣ Правительствующему Сенату,—а потому, основываясь на 168 ст. Уст. Угол. Суд., и принимая сверхъ того во вниманіе, что указываемая просительницею 399 ст. Пит. Уст. не имѣетъ силы въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 Ноября 1864 г., за силою 1124 и 1125 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Могильниковой, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

800.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Харитона Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Осужденный С.-Петербургскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу двухъ бутылокъ вина къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца крестьянинъ Харитонъ Ивановъ принесъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 47 Уст. Угол. Суд., основавъ приговоръ свой только на обстоятельствахъ, бывшихъ въ виду Мироваго Судьи, и не произведя дополнительнаго изслѣдованія о его виновности, а также ст. 113, не приведя въ приговорѣ своемъ въ извѣстность количества цѣны похищеннаго имущества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что разрѣшеніе вопроса о необходимости дополнить дѣло новымъ изслѣдованіемъ законъ (ст. 47 Уст. Угол. Суд.) предоставляетъ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣла по существу, и дѣйствіе суда по этому предмету не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и 2) что Харитонъ Ивановъ ни во время производства дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ своей, поданной въ Съѣздъ, не доказывалъ, чтобы цѣна предмета, въ покражѣ коего онъ обвинялся, была ниже 50 коп. сер.,—опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 174 Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу Харитона Иванова оставить безъ послѣдствій.

801.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ имѣніи помѣщика Жихарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

На приговоръ Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о порубкѣ лѣса въ имѣніи помѣщика Жихарева крестьянами: Филимоновымъ, Лукинымъ и Таракановымъ, Товарищъ Тамбовскаго Губернскаго Прокурора подалъ протестъ, по разсмотрѣніи коего и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 118, 858, 906, 104 Уст. Угол. Суд. и 18 ст. Уст. о наказ., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 14 Февраля 1869 г. № 179, право принесенія кассаціонныхъ протестовъ не распространяется на дѣла, подлежащія прекращенію за примиреніемъ сторонъ. По сему и принимая во вниманіе п. 21 Высочайше утвержденнаго 15 Мая 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (рѣш. Сената 1868 г. № 162), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Тамбовскаго Губернскаго Прокурора оставить безъ разсмотрѣнія.

802.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Александрова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Степанѣ Александровѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который, признавъ Александрова виновнымъ въ приготовленіи негодныхъ съѣстныхъ припасовъ, приговорилъ его, на основаніи 115 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ денежному штрафу 50 руб. сер. На этотъ приговоръ Съѣзда Александровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изъясняя обстоятельства дѣла, указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 115 ст. Уст. о наказ., такъ какъ найденные продукты составляли самую незначительную часть того количества, какое тогда находилось въ лавкѣ и складахъ вполнѣ свѣжихъ припасовъ, и что скорѣе слѣдуетъ отнести это къ недосмотру его за съѣстными припасами и къ несоблюденію чистоты и опрятности, за что и подвергнуть взысканію по 116 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Александровымъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 115 ст. Уст. о наказ. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Александровъ, приговоромъ Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, признанъ виновнымъ въ приготовленіи негодныхъ съѣстныхъ припасовъ для продажи изъ лавки купца Камзолкина, то къ винѣ его правильно примѣнена ст. 115, а не 116 Уст. о наказ., наказывающая за нечистоту при продажѣ годныхъ припасовъ, и 2) что объясненія, ка-

сающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Александрова оставить безъ послѣдствій.

803.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу объ Игуменьѣ Эмерентіанѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Пятницкій.)

25-го Сентября 1869 года Мировой Судья 2-го участка Вятскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію Игуменьи Вятскаго дѣвичьяго Преображенскаго монастыря Эмерентіаны и казначейши того монастыря Маріи, въ держаніи человѣка безъ письменнаго вида и въ необъявленіи Полиціи о вновь прибывшихъ въ монастырь лицахъ, за неявкою обвиняемыхъ по полученіи ими повѣстокъ, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 59 и 61 ст. Уст. о нак., признавъ Игуменью Эмерентіану виновною во взведенномъ на нее проступкѣ, подвергнуть штрафу 2 руб., а Казначейшу Марію по сему дѣлу оправдать. Обвиняемая о новомъ разсмотрѣніи дѣла не просила, а 9-го Октября Товарищъ Вятскаго Губернскаго Прокурора Вятскому Мировому Съѣзду въ предложеніи изъяснилъ, что получивъ отъ Епископа Вятскаго и Слободскаго свѣдѣніе объ упомянутомъ приговорѣ и усматривая въ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи нарушеніе закона (ст. 956 Улож. о наказ. и ст. 33, 36, 1017—1022 У. У. С.), онъ 29-го Сентября сообщилъ Мировому Судьѣ протестъ на имя Вятскаго Мироваго Съѣзда, но Судья, вопреки 252 ст. Учр. Суд. Уст., отношеніемъ отъ 2-го Октября, отказалъ ему въ передачѣ протеста и представленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ; вслѣдствіе сего онъ, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., коею допускаются протесты Прокуроровъ на окончательные приговоры въ кассаціонномъ порядкѣ, обращая вниманіе Съѣзда на то, что приговоръ объ Игуменьѣ Эмерентіанѣ постановленъ Мировымъ Судьею съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла ст. 36 и 1020 Уст. Угол. Суд., просилъ Съѣздъ, по истребованіи отъ Судьи упомянутаго приговора съ дѣломъ, согласно 178 ст., оный отмѣнить. 3-го Ноября Вятскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это предложеніе, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: признавая въ настоящее время подлежащимъ разрѣшенію одинъ вопросъ—правильно-ли Мировой Судья отказалъ въ принятіи протеста Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ, что права лицъ прокурорскаго надзора по вопросу объ обжалованіи рѣшеній Мировыхъ Судей и Съѣздовъ изложены въ ст. 146 и 173 Уст. Угол. Суд., и поставлены въ зависимость отъ рода дѣлъ и отъ соблюденія требованій, изложенныхъ въ ст. 128 и п. 1 ст. 181 того же Устава; по всякаго же рода дѣламъ право протеста Прокурорамъ не предоставлено, и такъ какъ дѣло Игуменьи Эмерентіаны началось по собственному усмотрѣнію Судьи, то Судья правильно поступилъ, отказавъ въ пріемѣ протеста Товарища Прокурора, тѣмъ болѣе, что въ протестѣ не было даже упомянуто, какими путями дошли до него

свѣдѣнія о рѣшеніи Мироваго Судьи;—это заключеніе Съѣзда подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по Угол. Кассац. Д-ту 1866 г. за № 94, коимъ Сенатъ предоставляетъ право обжалованія рѣшеній Мировыхъ Судей лишь представителямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, а не прокурорскому надзору; а потому въ настоящемъ дѣлѣ духовное вѣдомство, если находитъ, что права его нарушены приговоромъ Мироваго Судьи, можетъ заявить тому же Судьѣ и основанія неудовольствія и самую жалобу для представленія въ Мировой Съѣздъ. Вслѣдствіе сего постановленія Товарищъ Вятскаго Губернскаго Прокурора, донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что Вятскій Мировой Съѣздъ, признавъ правильнымъ отказъ Мироваго Судьи въ представленіи въ Съѣздъ протеста его, придалъ 173 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1866 г. за № 94 такой смыслъ, котораго они не имѣютъ, ибо Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ своимъ предоставляетъ право просить объ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи такимъ Управленіямъ и вѣдомствамъ, для которыхъ право это не выражено положительными законами, но этимъ не уничтожается право прокурорскаго надзора опротестовать окончательные приговоры Мировыхъ Судей передъ Съѣздами, такъ какъ право это предоставлено прокурорскому надзору по ст. 173, именно въ видахъ возстановленія нарушенныхъ законовъ, ограждающихъ публичный интересъ, въ особенности когда рѣчь идетъ о подсудности, и такъ какъ духовному начальству не предоставлено положительнымъ закономъ права непосредственно просить объ отмѣнѣ приговоровъ Мировыхъ Установленій, нарушающихъ его интересы, то самый естественный путь для духовнаго начальства къ огражденію его интересовъ, нарушенныхъ приговоромъ Мироваго Судьи, состоитъ въ сообщеніи лицу прокурорскаго надзора объ опротестованіи подобнаго приговора, а потому отказъ Съѣзда въ разсмотрѣніи его протеста и предоставленіе духовному вѣдомству права непосредственнаго обращенія съ жалобою на приговоръ Судьи, когда оный уже опротестованъ согласно 173 ст. Уст. Угол.-Суд., является лишеннымъ законнаго основанія. За симъ, излагая соображенія, по которымъ Товарищъ Прокурора признаетъ, что ст. 173 не требуется, чтобы прокурорскій надзоръ давалъ отчетъ предъ Мировыми Установленіями, какими путями дошли до него свѣдѣнія о рѣшеніи Мироваго Судьи, и упоминая, что Съѣзду извѣстно было изъ предложенія его, какимъ путемъ дошли до него помянутыя свѣдѣнія, проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда 3 Ноября, названный, вопреки 172 ст. Уст. Угол. Суд., частнымъ опредѣленіемъ, о непринятіи протеста его отмѣнить и тѣмъ возстановить нарушенныя Мировыми Установленіями Вятскаго судебнаго округа права прокурорскаго надзора.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что протестомъ Товарища Губернскаго Прокурора на постановленіе Вятскаго Мироваго Съѣзда не возбуждается вопроса о неподсудности дѣла объ Игуменьѣ Эмерентіанѣ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, но указывается только на нарушеніе ст. 36 и 1020 Уст. Угол. Суд., возбужденіемъ дѣла у Судьи не того участка, въ вѣдомствѣ котораго совершенъ просту-

покъ, и несообщеніемъ о вызовѣ Игуменьи къ суду мѣстному духовному начальству. Это послѣднее условіе соблюдено было Судьею увѣдомленіемъ о привлеченіи Игуменьи къ суду Благочиннаго монастырей Вятской Епархіи, и изъ отзыва самой Игуменьи къ Судьѣ видно, что ей разрѣшено было Епархіальнымъ Начальствомъ явиться къ нему на судъ по настоящему дѣлу. За соблюденіемъ означеннаго, установленнаго закономъ, исключительнаго условія въ порядкѣ производства дѣлъ о лицахъ духовнаго вѣдомства предъ Мировыми Судебными Установленіями, отводъ Судьи по ст. 36 Уст. Угол. Суд. и всѣ иныя возраженія противъ приговора его, по правиламъ апелляціоннаго и кассаціоннаго порядковъ судопроизводства, могли принадлежать единственно праву самаго обвиняемаго лица. Но если бы въ данномъ случаѣ и правильно было указаніе на то, что требованіе ст. 1620 Уст. Угол. Суд. осталось не исполненнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, то въ законахъ не заключается такого постановленія, чтобы для огражденія предъ судомъ интересовъ духовнаго вѣдомства, духовное начальство обязано было обращаться въ мировыя судебныя установленія чрезъ посредство прокурорскаго надзора, ни того, чтобы прокурорскій надзоръ могъ принимать на себя огражденіе этихъ интересовъ по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда не уважено Съѣздомъ заключеніе, данное Товарищемъ Прокурора при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ (ст. 858 и 906 Уст. Угол. Суд.), или же возникаетъ вопросъ о подсудности дѣла общимъ судамъ, по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ преслѣдованію прокурорскаго надзора (ст. 4 Уст. Угол. Суд.). По симъ соображеніямъ, признавая протестъ Товарища Вятскаго Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу не соотвѣтствующимъ точной силѣ ст. 1020 и 173 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить оный безъ послѣдствій.

804.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу крестьянина Лобова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Крестьянка Сергѣева заявила Юрьевецкому Мировому Судьѣ 1-го участка, что она отдала на сохраненіе 101 руб. церковному старостѣ Агафонову; изъ этихъ денегъ взяла обратно 14 руб., остальные же 87 руб. Агафоновъ передалъ для храненія церковному старостѣ Лобову. Крестьянинъ Лобовъ, при требованіи съ него Сергѣевою денегъ, отозвался, что онъ тѣ деньги потратилъ на церковныя постройки, между тѣмъ какъ, по удостовѣренію священника, тѣхъ денегъ 87 р. ни въ приходѣ, ни въ расходѣ по церковнымъ книгамъ не значится. Поэтому Сергѣева просила взыскать означенныя деньги съ Лобова, какъ ея собственность. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Лобова 87 р. въ пользу Сергѣевой, а такъ какъ въ поступкѣ Лобова усматривается присвоеніе чужой собственности, то возбудить противъ него, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., уголовное преслѣдованіе, но „не прежде, какъ настоящее рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе.“ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ

это дѣло по жалобѣ крестьянина Лобова, который просилъ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи и дѣлу дать слѣдственный ходъ, такъ какъ онъ имѣетъ положительныя доказательства на то, что деньги Сергѣевой затрачены имъ съ разрѣшенія духовнаго начальства на уплату мастеровымъ за церковныя работы,—постановилъ, согласно заключенію Товарища Прокурора, слѣдующее опредѣленіе: рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка, въ которомъ онъ, признавъ обвиняемаго виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о наказ. и подлежащимъ наказанію по этой статьѣ, отложилъ исполненіе наказанія до пополненія растраченной суммы, неправильно, ибо такого рода дѣла должны быть начинаемы, по смыслу 2117 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд. не иначе, какъ въ порядкѣ уголовномъ, и что Мировой Съѣздъ долженъ разсматривать дѣло это въ порядкѣ апелляціи, какъ во второй инстанціи Суда; почему, имѣя въ виду собственное сознаніе обвиняемаго Лобова, что деньги растрачены имъ для церкви и что согласія на этотъ предметъ со стороны Сергѣевой не было дано, на основаніи 2117 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. и рѣш. Сената, помѣщеннаго въ журналѣ Министерства Юстиціи 1866 г. № 8 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, какъ неправильный, отмѣнить, подсудимаго крестьянина Обжерилинской волости дер. Горей Ефима Семенова Лобова выдержать въ тюрьмѣ три мѣсяца и взыскать съ него растраченныя имъ 83 руб. въ пользу Аѳимьи Сергѣевой. Повѣренный Лобова проситъ отмѣнить это опредѣленіе на томъ основаніи, что къ обвиненію его въ растратѣ собственности нѣтъ никакихъ доказательствъ, такъ и потому, что постановленіемъ Съѣзда прямо нарушена 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юрьевецкій Мировой Судья 1-го участка постановилъ рѣшеніе по дѣлу въ гражданскомъ порядкѣ, что на правильность этого рѣшенія подана была Лобовымъ апелляція, и что поэтому, по точному смыслу 168 ст., Мировому Съѣзду слѣдовало разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ отзыва, т. е. утвердить, или отмѣнить опредѣленіе Мироваго Судьи относительно взысканія съ Лобова 87 руб. въ пользу Сергѣевой, а равно и относительно предположенія Мироваго Судьи о возбужденіи противъ Лобова уголовнаго преслѣдованія, послѣ того какъ рѣшеніе, постановленное въ гражданскомъ порядкѣ, вступитъ въ окончательную законную силу, и что за тѣмъ Съѣздъ не имѣлъ ни законнаго повода, ни права обвинять Лобова въ уголовномъ проступкѣ и присуждать его къ тюремному заключенію. Въ виду столь существеннаго нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по дѣлу Лобова рѣшеніе Юрьевецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Костромской Мировой Съѣздъ.

805.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу бывшаго дворовaго человѣка Куликова съ крестьяниномъ Тенишевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

9-го Сентября 1869 г. бывшая дворовая женщина Куликова представила Ми-

ровому Судьѣ Темниковскаго уѣзда 2-го участка сохранную росписку въ 69 руб., выданную ей крестьяниномъ Тенишевымъ въ Сентябрѣ 1858 года, и просила взыскать съ него прописанные въ той росписке кредитные билеты, а въ случаѣ отказа отъ возвращенія оныхъ, подвергнуть Тенишева уголовной отвѣтственности. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, постановилъ: взыскать съ Тенишева слѣдующія съ него 69 р. съ разсрочкою платежа, согласно сдѣланнаго имъ съ Куликовою условія, а за растрату чужой, ввѣренной ему на сохраненіе, собственности подвергнуть его, Тенишева, тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и денежному штрафу. Дѣло это было перенесено, по апелляціи Тенишева, въ Темниковскій Мировой Съѣздъ, гдѣ на разбирательство, назначенное на 17-ое Ноября 1869 года, обвиняемый Тенишевъ не явился. Товарищъ Прокурора, которому предложено было дать заключеніе предъ разрѣшеніемъ дѣла, объяснилъ, что онъ находитъ, что по смыслу 157 ст. дѣло Тенишева не можетъ быть рѣшено безъ присутствія подсудимаго. По выслушаніи этого заключенія Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что уголовнаго проступка со стороны Тенишева изъ дѣла не видно, такъ какъ сохранная росписка не можетъ имѣть законной силы, какъ не писанная согласно 2111 ст. X Т. ч. 1-й вся одною рукою, а должна быть признана простымъ домашнимъ долговымъ обязательствомъ, вслѣдствіе признанія ея таковымъ отвѣтчикомъ Тенишевымъ,—нашелъ возможнымъ разобрать дѣло это безъ личнаго присутствія обвиняемаго, такъ какъ личное присутствіе по 157 ст. Уст. Угол. Суд. требуется закономъ, согласно разъясненію Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 118 и 1868 г. № 612, въ видахъ предоставленія обвиняемому всѣхъ способовъ къ оправданію; почему, соображая всѣ обстоятельства дѣла, постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка отмѣнить, и, признавъ означенный искъ за гражданскій искъ, а не уголовный, взыскать съ крестьянина Тенишева въ пользу Куликовой 69 руб., разсрочивъ уплату по 5 руб. въ мѣсяцъ, согласно изъявленному имъ въ апелляціонной жалобѣ согласію, о чемъ и объявить явившейся къ судоговоренію женѣ Куликова. Товарищъ Тамбовскаго Губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки 157 и 166 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшилъ дѣло въ отсутствіи подсудимаго Тенишева и безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора по существу. Изъ приговора Темниковскаго Мироваго Съѣзда видно, что въ судебномъ засѣданіи 18 Ноября 1869 г. разсматривалось: 1) исковое дѣло Куликовой съ Тенишевымъ; 2) апелляціонная жалоба Тенишева, и 3) заключеніе Товарища Прокурора, который отозвался, что безъ явки лично самаго отвѣтчика это дѣло рѣшено быть не можетъ, по 157 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при положительномъ требованіи 157 ст. Уст. Угол. Суд. относительно личной явки на Судъ подсудимаго, приговореннаго къ тюремному заключенію, Мировому Съѣзду не слѣдовало разсматривать настоящаго дѣла въ отсутствіи Тенишева. Но, принимая въ соображеніе, что главная цѣль приведеннаго узаконенія заключается въ огражденіи правъ подсудимаго на защиту передъ судомъ, а равно и правъ обвинителя и потерпѣвшей стороны, что въ настоящемъ случаѣ, признаніемъ дѣла Тенишева гражданскимъ, права подсудимаго нарушены не были, а Товарищъ Прокурора, въ протестѣ своемъ, на неправильность такого обращенія дѣла Тенишева къ гражданскому порядку не жалуется, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступленіе, допущенное Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ отъ порядка, указаннаго 157 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія. Имѣя въ виду, что передъ разрѣшеніемъ дѣла Тенишева Товарищу Прокурора предложено было Предсѣдателемъ дать свое заключеніе, что отъ него, Товарища Прокурора, зависѣло дать заключеніе свое условно и относительно неявки подсудимаго и по существу дѣла, на тотъ случай, если бы судъ не согласился съ нимъ на счетъ примѣненія къ Тенишеву 157 ст., не выжидая при этомъ вторичнаго требованія отъ него заключенія со стороны Съѣзда, какъ это уже было указано Прав. Сенатомъ по дѣлу Бѣляева (№ 418, 1867 г.) и не находя за тѣмъ нарушенія прямаго смысла 166 ст. Уст. Угол. Суд. со стороны Темниковскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Темниковскаго Мироваго Съѣзда оставить въ силѣ, предписавъ Съѣзду на будущее время исполнять требованія, изложенныя въ 157 ст. Уст. Угол. Суд. въ точности.

806.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу греческаго подданнаго Балабани.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Греческій подданный Христофоръ Балабани, въ прошеніи отъ 16-го Апрѣля 1869 года на имя Мироваго Судьи 1-го участка г. Одессы, жаловался на Одесскаго купца Петра Воробьева, взыскивающаго съ него по векселю деньги, съ утайкою сдѣланной уплаты, и въ концѣ приписалъ, что дѣло по этому прошенію довѣряетъ вести вмѣсто себя Грайворонскому мѣщанину Ивану Мануйлову. Мировой Судья, разобравъ это дѣло 8 Октября того же года и признавъ Воробьева виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: подвергнуть его, Воробьева, заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ подали апелляціонные отзывы купецъ Воробьевъ и, по довѣренности Балабани, мѣщанинъ Мануйловъ, довѣрившій подать отзывъ довѣрителю его, Балабани. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, вызвавъ къ разбирательству на 6-е Ноября Воробьева и Мануйлова, по заявленію повѣреннаго перваго, что Мануйловъ на подачу апелляціоннаго отзыва не имѣлъ довѣренности и по выслушаніи возраженій Мануйлова, что вѣрителемъ его предоставлено ему было право вести это дѣло, а потому онъ считалъ себя уполномоченнымъ и подалъ апелляціонный отзывъ, на основаніи 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 250 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ: оставить апелляціонный отзывъ Мануйлова безъ разсмотрѣнія и, обратясь къ существу дѣла по апелляціонному отзыву Воробьева, признавъ, что хотя Воробьевъ и передалъ вексель свой на Балабани другому лицу

въ полной суммѣ и не означилъ на немъ уплаты, но сдѣлалъ это не съ намѣреніемъ вторично получить по немъ всю сумму, и посему на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и купца Воробьева признать по сему дѣлу оправданнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, излагая обстоятельства дѣла и объясняя незаконность рѣшенія Съѣзда, Балабани указываетъ на нарушеніе 135 и 157 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что онъ не былъ вызванъ къ разбирательству дѣла, которое производилось въ необыкновенное время, а не въ установленные заранѣе сроки, въ каковыхъ случаяхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года за № 643 вмѣняется Съѣздамъ въ обязанность извѣщать стороны повѣстками о назначеніи разбора дѣла; что при подачѣ имъ апелляціоннаго отзыва, Мировой Судья призналъ его удовлетворяющимъ требованіямъ закона, съ чѣмъ согласился и Мировой Съѣздъ, вызывавшій не его самого, а повѣреннаго его; признавать же послѣ сего отзывъ его неподлежащимъ разсмотрѣнію—значитъ очевидно поступать въ нарушеніе 148 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 г. за № 90, послѣдствіемъ чего было принятіе Съѣздомъ дѣла, въ нарушеніе 207 ст. Уст. Угол. Суд. и 181 ст. Уст. о наказ., къ своему разбирательству, такъ какъ въ отзывѣ его изложены были причины, по которымъ оно Съѣзду не подсудно; что если признать, согласно заключенію Съѣзда, что отзывъ его, безъ представленія особой довѣренности, не удовлетворяетъ формальностямъ, то недѣйствителенъ и приговоръ Судьи и все производство, такъ какъ повѣренный допущенъ былъ къ разбирательству безъ законной на то довѣренности; между тѣмъ по ст. 47 Уст. Гражд. Суд. (ст. 44 Уст. Угол. Суд.) письменное заявленіе объ избраніи повѣреннаго можетъ быть сдѣлано и на самомъ прошеніи, что имъ и было сдѣлано, но подпись его до сихъ поръ не засвидѣтельствована, о чемъ онъ подалъ Съѣзду заявленіе 10 Ноября, и вслѣдствіе сего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ для передачи въ Окружный Судъ или сдѣлать распоряженіе о разборѣ дѣла вновь. Непремѣнный членъ Одесскаго Городскаго Съѣзда, представляя дѣло въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что оно разсмотрѣно было (6 Ноября) въ очередномъ засѣданіи, для которыхъ опредѣлена первая недѣля каждаго мѣсяца, и что повѣренный Балабани, Мануйловъ, вызывался потому, что имъ не было представлено довѣренности, которую онъ могъ предъявить въ засѣданіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что указаніе просителя на разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ дѣла его не въ очередномъ засѣданіи, безъ извѣщенія его, опровергается донесеніемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по сему дѣлу подлежитъ вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія апелляціонный отзывъ повѣреннаго Балабани, Мануйлова, поданный Мировому Судьѣ самимъ Балабанц? Изъ дѣла видно, что Мануйловъ формальной довѣренности отъ Балабани на подачу апелляціоннаго отзыва не имѣлъ и словеснаго о семъ заявленія Балабани, внесеннаго въ протоколъ, не было, а посему непризнаніе Мануйлова Мировымъ

Съѣздомъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе представляется вполнѣ согласнымъ съ 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 250 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ послѣдовалъ отказъ; что же касается того обстоятельства, что отзывъ поданъ былъ Мировому Судьѣ не Мануйловымъ, а самимъ Балабани, то одна подача эта не можетъ служить основаніемъ къ признанію отзыва этого равносильнымъ отзыву, поданному Балабани отъ своего имени, потому что поданный отзывъ былъ писанъ отъ имени Мануйлова и имъ подписанъ, а законъ требуетъ, чтобы не только отзывы были подписаны приносящими оные, но чтобы и словесныя жалобы, по запискѣ ихъ въ протоколъ, были подписаны жалующимися, если они грамотны (ст. 45 Уст. Угол. Суд.) За симъ, оставляя безъ обсужденія дѣйствія Мироваго Судьи, о коихъ упоминаетъ Балабани въ кассаціонной своей жалобѣ, какъ не бывшія въ разсмотрѣніи Съѣзда, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Балабани оставить безъ послѣдствій.

807.—1870 года сентября 25 го дня. *По дѣлу Потомственнаго Почетнаго Гражданина Балова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Ярославскаго Мироваго Съѣзда Потомственный Почетный Гражданинъ Баловъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи словами Коллежскаго Секретаря Орлова и приговоренъ къ денежному взысканію 25 р., съ замѣною онаго, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на 7 дней. Баловъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Судья допросилъ выставленныхъ Орловымъ свидѣтелей безъ отобранія отъ нихъ присяжныхъ подписокъ и тѣмъ нарушилъ 98 ст. Уст. Угол. Суд., что въ противность 100, 161, 164, 683, 720 и 721 ст. Уст. Угол. Суд. ему не было позволено, не смотря на его просьбу, сдѣлать даже ни одного вопроса ни одному свидѣтелю и о его ходатайствѣ протоколъ не достановлено, и что за разнорѣчивостью свидѣтельскихъ показаній и объясненій самаго Орлова, къ обвиненію его, Балова, не имѣется достаточныхъ доказательствъ. Изъ приговора Мироваго Судьи г. Ярославля видно, что свидѣтели, выставленные Орловымъ, согласно отводу, заявленному Баловымъ, на основ. 96 ст. 3 п. Уст. Угол. Суд., спрошены Мировымъ Судьею безъ отобранія отъ нихъ установленной 98 ст. присяжной подписки. Изъ первой части приговора Мироваго Съѣзда, замѣняющей протоколъ, видно, что въ засѣданіе Съѣзда явились Орловъ, Баловъ и, по вызову Съѣзда, свидѣтели: Торхановъ, Дмитріевъ и Крашенинниковъ; что свидѣтели эти, будучи приведены, съ согласія сторонъ, къ присягѣ, показали каждый тоже самое, что ими было показано Мировому Судьѣ при разборѣ имъ настоящаго дѣла; что Баловъ, не признаваясь вообще въ оскорбленіи имъ Орлова, заявилъ Съѣзду, что въ показаніяхъ каждаго изъ свидѣтелей онъ видитъ разнорѣчіе, и что Баловъ останавливаемъ былъ Предсѣдателемъ во время засѣданія *отъ неумѣстныхъ выраженій*.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ- урора, и принявъ на видъ, что допросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей безъ отобранія отъ нихъ присяжной подписки былъ сдѣланъ вслѣдствіе настоянія самаго Балова и что свидѣтели эти были допрошены въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою, что при семъ Балову дозволено было, какъ видно изъ первой части приговора Съѣзда, дѣлать замѣчанія и заявленія, и что такимъ образомъ всѣ упущенія, на которыя указываетъ Баловъ, относительно спроса свидѣтелей, недозволенія предлагать имъ вопросы, если бы они и были сдѣланы Мировымъ Судьею, исправлены во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и не могли потому имѣть вредныхъ послѣдствій для подсудимаго, и что прочія части жалобы Балова, относящіяся до существа рѣшенія Съѣзда, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Потомственнаго Почетнаго Гражданина Балова оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Ярославскому Мировому Съѣзду, что согласно 170 и 142 ст. Уст. Угол. Суд., по каждому дѣлу, разрѣшенному публично, долженъ быть составленъ о всемъ происходившемъ въ судебномъ засѣданіи протоколъ, особый отъ опредѣленія или приговора по существу.

808.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу купца Иконникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Завѣдывающій Нижегородскою пристанью Пайсаль донесъ Нижегородскому Мировому Судьѣ 4-го участка, что къ Сибирской пристани 16 Сентября приплавлено судно купца Иконникова, не имѣющее на кормовомъ штевнѣ клейма, и просилъ подвергнуть Иконникова назначенному 166-й ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. денежному взысканію. Повѣренный Иконникова объяснилъ Мировому Судьѣ, что приплавленное судно было куплено Иконниковымъ у купеческаго сына Тагунова и перестроено; во время перестройки штевень съ клеймомъ былъ, по распоряженію Кологривскаго Уѣзднаго Управленія, срубленъ.—Вслѣдъ за тѣмъ было подано отъ Иконникова 20 Августа 1869 г. объявленіе приставу 2 стана Юрьевецкаго уѣзда Анагорскому о томъ, чтобы онъ перестроенное судно освидѣтельствовалъ и сдѣлалъ надпись на прежнемъ билетѣ о перестройкѣ его, или выдалъ на оное новый билетъ. Въ удостовѣреніе всего этого повѣренный Иконникова представилъ копію съ означеннаго объявленія и удостовѣреніе И. д. пристава 2-го стана Дьяконова о томъ, что подлинное объявленіе, поданное Приставу Анагорскому 20 Августа, оставалось безъ движенія до 26 Сентября. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: купца Иконникова, за приплавъ судна, не имѣющаго клейма, подвергнуть, на основаніи 166 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., и 684 ст. VIII Т. Уст. лѣсн., денежному взысканію 265 р. 98 к. пени и пошлинъ.—Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи со стороны Иконникова, нашелъ: 1-е, что въ 166 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., опредѣленъ штрафъ за неимѣніе клейма на суднѣ, не разбирая, сдѣлано ли оно

изъ казеннаго лѣса, или изъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, а потому несомнѣнно владѣлецъ судна, не исполнившій требованія закона, долженъ подлежать отвѣтственности, и 2) изъ представленной копіи съ объявленія повѣреннаго Пупкова Приставу 2 стана Юрьевецкаго уѣзда Анагорскому видно, что судно Иконникова было перестроено и прежнее клеймо уничтожено, а изъ надписи И. д. Пристава Дьяконова отъ 27 Сентября,—что означенное заявленіе пролежало въ кабинетѣ Анагорскаго безъ движенія съ 20 Августа по 26 Сентября. Поэтому Г. Иконниковъ можетъ начать особое дѣло противъ Анагорскаго, если считаетъ его виновнымъ въ неналоженіи клейма, но все-таки не можетъ быть уволенъ отъ платежа штрафа, такъ какъ судно его не должно было трогаться съ мѣста перестройки безъ соблюденія законныхъ формальностей, а потому постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Повѣренный Иконникова, Софатовъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу законовъ; онъ доказываетъ: 1) что 684 ст. Т. VIII Уст. лѣсн. изд. 1857 г. относится до казенныхъ лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, и опредѣляетъ пени и штрафъ за суда, строимые изъ казенныхъ дачъ; судно же, которое свидѣтельствовалъ Начальникъ Нижегородской пристани Пайсаль, построено по билету изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, и ни Г. Пайсаль, ни Мировой Судья, не привели никакихъ доказательствъ на то, чтобы судно Иконникова было построено изъ лѣсовъ казенныхъ. За тѣмъ и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 684, какъ опредѣляющей взысканіе пени и пошлинъ съ судовъ, построенныхъ изъ лѣсовъ казенныхъ, неправильно, и нарушаетъ буквальный смыслъ и точный разумъ 684 ст. Т. VIII Уст. лѣсн.; 2) по 166 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и в., судохозяева подвергаются взысканію, если суда были перестроены съ перемѣною размѣра, но о семъ не было предъявлено надлежащему начальству для отмѣтки на билетахъ. Изъ рѣшенія же Мироваго Судьи видно, что довѣреннымъ Иконникова, Пупковымъ, о перестройкѣ судна было своевременно подано объявленіе мѣстному Становому Приставу, гдѣ производилась перестройка, слѣдовательно Иконниковъ обвиненъ неправильно, ибо съ его стороны о перестройкѣ судна, съ перемѣною размѣра, было предъявлено надлежащему начальству. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мироваго Судьи нарушаетъ буквальный смыслъ и точный разумъ ст. 166 уст. о нак. нал. Мир. Суд.; 3) Изъ 168 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. видно, что денежныя взысканія, опредѣленныя на основ. 155—166, равно какъ отобранныя отъ виновныхъ лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или уже употреблены въ дѣло,—то уплата ихъ стоимости, обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности. Поэтому цѣна взысканія, которое опредѣляется по ст. 166 Уст. о нак. нал. Мир. Суд., если возмѣщеніе казны или частныхъ лицъ, по принадлежности, смотря потому, кому должно принадлежать право на возмѣщеніе; а такъ какъ Начальникъ Нижегородской пристани Пайсаль ничего въ этомъ отношеніи не доказалъ, то и не слѣдовало Съѣзду опредѣлять въ пользу казны взысканіе и находить, что по ст. 166 взысканіе опредѣляется, не смотря на то, изъ чьего лѣса

сдѣлано судно, то есть: казенныхъ ли дачь или частнаго владѣльца; такое толкованіе совершенно противорѣчитъ прямому смыслу и духу законовъ, такъ какъ, если бы законъ допускалъ такое толкованіе ст. 168, то тогда бы въ ней было выражено только такъ: за нарушеніе ст. 166 виновный подвергается взысканію во всякомъ случаѣ лишь въ пользу казны. 4) Примѣчаніе къ ст. 684 прод. 1863 г. тоже нарушено Съѣздомъ: если бы даже Иконниковъ и подлежалъ въ пользу казны взысканію по 166 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., то и тогда Съѣзду слѣдовало примѣнить къ Иконникову наказаніе не тѣмъ порядкомъ, какъ онъ примѣнилъ, т. е. слѣдовало бы исчислить взысканіе не буквально по смыслу 684 ст. Т. VIII Уст. лѣсн. изд. 1857 г., а по примѣчанію къ ней по прод. 1863 г., между коими имѣется существенная разница, которая также приводитъ къ тому заключенію, что по силѣ ст. 168 Уст. о нак. нал. Мир. Суд., лицо, считающее себя вправѣ домогаться денежнаго взысканія за нарушеніе ст. 166 Уст. о нак. нал. Мир. Суд., должно именно представить доказательства на право иска, которыя должны совпадать съ требованіями закона, кои выражены въ примѣчаніи къ ст. 684 по прод. 1863 г., т. е. доказать, сколько именно на неклейменное судно употреблено лѣса. 5) Рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ порядокъ судопроизводства, именно ст. 50 Уст. Угол. Суд., по коей, на основ. 1 п., отъ лица административнаго требуется, чтобы въ просьбѣ было указано—когда и гдѣ преступное дѣяніе было совершено, и по 2 п.—на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства. Въ этомъ отношеніи Г. Пайсалъ слѣдовало бы представить доказательства иска въ пользу казны; отъ него же таковыя не были представлены. А потому повѣренный находитъ, что, за нарушеніемъ этихъ формъ и обрядовъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ, приговоръ послѣдняго не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу Лѣснаго Устава на всѣ суда, построенныя изъ казеннаго лѣса, должны быть выдаваемы судовые билеты, и на кормовые штевни судовъ накладываемы клейма. Дабы разныя суда, построенныя изъ казеннаго лѣса, не могли иногда, подъ именемъ выстроенныхъ изъ помѣщичьяго, отправляться съ мѣста постройки безъ платежа пошлины, наблюдается, чтобы и суда, построенныя изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, были клеймены Земскими Судами и имѣли отъ нихъ билетъ (Уст. лѣсн. VIII Т. 702 ст.). За непредставленіе, при сплавѣ судовъ, судовыхъ билетовъ, а равно и за неимѣніе на судахъ клеймъ, виновные подвергаются денежному взысканію на основ. 166 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Буквальный смыслъ приведенныхъ узаконеній совершенно ясенъ и вполнѣ опровергаетъ доводы повѣреннаго купца Иконникова о томъ, что 166 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., относится только до выстроенныхъ изъ казеннаго лѣса судовъ, и что смотрителю пристани Пайсалю, руководствуясь прямымъ смысломъ 168 ст. того же Устава, слѣдовало сперва удостовѣриться въ томъ, что судно Иконникова построено изъ казеннаго лѣса, а потомъ уже начинать свой искъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Равнымъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ Иконникову и объясненіе повѣреннаго его о томъ, что приплавленное судно выстроено не вновь, а перестроено изъ стараго, и что Иконниковъ не можетъ подвергаться отвѣтственности за эту перестройку, ибо о таковой перестройкѣ было заявлено имъ Становому Приставу своевременно,—такъ какъ одного заявленія полиціи въ настоящемъ случаѣ недостаточно и законъ положительно требуетъ, чтобы судно не было сплавляемо безъ клейма и билета. Не заслуживаетъ уваженія и жалоба повѣреннаго на то, что даже въ случаѣ признанія Иконникова виновнымъ на основ. 166 ст. назначенное съ него денежное взысканіе должно быть разочтено не по 684 ст. Лѣсн. Устава, а по примѣчанію къ этой статьѣ, въ которомъ для судовъ, построенныхъ въ губерніяхъ Нижегородской, Пермской и Вятской, постановлены особыя правила,—такъ какъ судно Иконникова выстроено и перестроено въ Костромской губерніи, на которую означенныя правила не распространяются. Признавая за тѣмъ, что 166 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. и 684 Уст. Лѣсн. примѣнены къ настоящему дѣлу правильно, и не усматривая со стороны Мироваго Съѣзда нарушенія 50 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купца Иконникова оставить безъ послѣдствій.

809.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Ушкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И Пятницкій.)

Елабужскій Мировой Судья, разобравъ жалобу мѣщанки С. на обольщеніе ея купеческимъ сыномъ Ушковымъ и просьбу объ обезпеченіи ея приличнымъ содержаніемъ, нашелъ жалобу С. незаслуживающею уваженія. На этотъ приговоръ С. подала апелляціонный отзывъ, противъ котораго повѣренный Ушкова, Коллежскій Ассесоръ Росихинъ, подалъ объясненіе. Изъ дѣла видно, что объясненіе это подано на основаніи довѣренности, которою Ушковъ уполномочилъ Росихина быть его повѣреннымъ во все время производства дѣла въ Мировыхъ Установленіяхъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 10 Ноября 1869 г., призналъ его неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и постановилъ: передать его чрезъ Прокурора въ общія судебныя мѣста. На это постановленіе Съѣзда Росихинъ принесъ жалобу, при которой, вмѣсто довѣренности, приложена телеграмма Ушкова на имя Росихина слѣдующаго содержанія: „сей телеграммой уполномочиваю васъ на подачу кассаціонной жалобы по дѣлу моему съ С“.—Изъ надписей на жалобѣ и телеграммѣ видно, что первая подана въ Съѣздъ 23, а послѣдняя 24 Ноября 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елабужскій Мировой Съѣздъ, внося жалобу повѣреннаго Ушкова вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, предоставляетъ Правительствующему Сенату разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли считать Росихина имѣющимъ право на при-

несеніе этой жалобы на основаніи телеграммы Ушкова, или жалобу эту слѣдуетъ считать поданною не въ установленномъ порядкѣ. Это дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо изъ точнаго смысла 118 и 899 ст. Уст. Угол. Суд. нельзя не вывести заключенія, что Мировой Съѣздъ, при подачѣ кассаціонной жалобы, обязанъ постановить опредѣленіе о томъ, подлежитъ ли она представленію въ Правительствующій Сенатъ, и затѣмъ, въ случаѣ отказа въ этомъ, объявить свое опредѣленіе сторонѣ, подавшей жалобу, которой принадлежитъ право, по 899 ст. Уст. Угол. Суд., принесть на непринятіе кассаціонной частную жалобу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвратить настоящее дѣло въ Елабужскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему войти въ разсмотрѣніе того, подлежитъ-ли принятію жалоба повѣреннаго Ушкова, и въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла поступить по закону.

810.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу ссыльно-каторжныхъ Филиппова и Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Великолуцкомъ Окружномъ Судѣ, крестьяне Ѳома Филипповъ, Лука Ивановъ и Николай Томилинъ признаны были виновными—первые двое въ покушеніи на ограбленіе крестьянки Лупихи, при чемъ однимъ изъ нихъ былъ нанесенъ ей по головѣ ударъ топоромъ, представлявшій явную опасность для ея жизни и здоровья, и Томилинъ въ томъ, что согласилъ Филиппова и Иванова на вышеозначенное преступленіе, управлялъ ихъ дѣйствіями и во время совершенія ими преступленія оставался при лошади, на которой пріѣхалъ съ ними къ дому Лупихи,—и за это преступленіе приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы. Въ настоящее время Филипповъ и Ивановъ обратились въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой о возобновленіи дѣла въ отношеніи Томилина, ложно оговореннаго ими въ участіи въ совершенномъ ими преступленіи. Въ прошеніи этомъ Филипповъ и Ивановъ изъясняютъ слѣдующее: изъ нихъ Филипповъ долгое время собирался ограбить Лупиху, но не приводилъ это намѣреніе въ исполненіе до удобнаго случая. 25 Ноября, пріѣхавъ вмѣстѣ съ Томилинымъ въ г. Холмъ для покупки лошади и сторговавъ таковую, онъ просилъ Томилина возвратить слѣдующіе ему съ отца его, Дмитрія Томилина, 5 руб. 35 коп., въ чемъ ему Николай Томилинъ отказалъ, упрекая при этомъ совершенною имъ, Филипповымъ, кражей. Тогда Филипповъ рѣшился отомстить Николаю Томилину, для чего онъ воспользовался совершеннымъ имъ покушеніемъ на ограбленіе Лупихи, а именно, послѣ совершенія этого преступленія онъ убѣдилъ Иванова оговорить Томилина въ участіи съ ними въ этомъ преступленіи; въ дѣйствительности же преступленіе это совершено имъ при участіи одного только Иванова, а Томилинъ въ то время находился въ постояломъ дворѣ и никакого участья въ преступленіи не принималъ, и даже не зналъ о немъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филипповъ и Ивановъ ходатайствуютъ о возобновленіи дѣла въ отношеніи Томилина на томъ основаніи, что оговоръ этого послѣдняго сдѣланъ первымъ изъ нихъ по злобѣ, а послѣднимъ—по наущенію перваго. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что на точномъ основаніи 934 ст. Уст. Угол. Суд. просьбы о возобновленіи могутъ быть подаваемы лишь самими осужденными, или ихъ родственниками и свойственниками, каковыми въ отношеніи Томилина не признаются просители Филипповъ и Ивановъ, а съ другой, что указываемые сими послѣдними поводы къ возобновленію вовсе не соотвѣтствуютъ требованіямъ 935 ст. того-же Устава, по силѣ коей основаніемъ возобновленія дѣла могутъ служить лишь такія обстоятельства, которыя обнаружены послѣ уже произнесенія надъ виновными приговора, а до того ему вовсе извѣстны не были, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Филиппова и Иванова оставить безъ послѣдствій.

811.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу крестьянки Шевченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ, крестьяне Ищенко, Устименко и Клюшникъ признаны виновными въ томъ, что 22 Октября 1869 г., безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ умышленно, причинили крестьянину Шевченко увѣчья и побои, послѣдствіемъ коихъ была, хотя и непредвидѣнная подсудимыми, смерть Шевченки. Изъ дѣла видно, что во время приготовительныхъ къ суду по этому дѣлу распоряженій повѣренный вдовы Шевченко, кандидатъ правъ Деконноръ, обратился въ Судъ съ просьбой о допущеніи его довѣрительницы къ участью въ дѣлѣ въ качествѣ гражданской истицы, для предъявленія къ подсудимымъ иска на основаніи 657 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., а послѣ рѣшенія дѣла присяжными засѣдателями Деконноръ просилъ присудить съ подсудимыхъ, на основаніи 657 ст. 1 ч. X Т., на вознагражденіе семейства убитаго, по 75 руб. ежегодно, и сверхъ того по 659 ст. того-же тома, возложить на нихъ уплату за убитаго всѣхъ податей и повинностей до новой ревизіи, противъ чего ни подсудимые, ни защитникъ не возражали, ходатайствуя только о назначеніи вознагражденія семейству убитаго въ меньшемъ размѣрѣ. Разрѣшая этотъ искъ, Судъ нашолъ, что гражданскій истецъ ничѣмъ не доказалъ, что жена и дѣти Шевченко находятся въ положеніи, предусмотрѣнномъ 657 ст. 1 ч. X Т., и не представилъ точныхъ свѣдѣній о численности семьи, и потому призналъ невозможнымъ удовлетворить требованіе его объ обезпеченіи семьи убитаго, и затѣмъ опредѣливъ, сверхъ наказанія, слѣдующаго подсудимымъ по 2 степ. 31 ст. Улож., возложить на нихъ уплату вмѣсто Шевченки и его семьи всѣхъ казенныхъ податей и повинностей.—Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Суда Деконноръ изъясняетъ, что на осно-

ваніи 657 ст. 1 ч. X Т. для удовлетворенія иска лица потерпѣвшаго совершенно достаточно, если отвѣтчики признаютъ, что истецъ имѣетъ право на требуемое имъ вознагражденіе; что такъ какъ подсудимые не отрицали правильности иска, то Суду предстояло только опредѣлить размѣръ вознагражденія, самое же право, по силѣ 480 и 482 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть признано безспорнымъ, и что онъ не просилъ о вознагражденіи подсудимыми каждаго члена семейства Шевченки въ отдѣльности, а только о томъ, чтобы они уплачивали ему то, что обыкновенно заработываетъ чернорабочій въ Сумскомъ уѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно 657 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. содержитъ въ себѣ постановленіе матеріальной части права, но признаніе существованія тѣхъ условій, которыя въ ней исчислены и которыя даютъ право на вознагражденіе потерпѣвшаго съ имущества виновныхъ, производится въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Гражд. Суд., т. е. для этого необходимо, чтобы Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, призналъ дѣйствительность самаго права. Въ настоящемъ дѣлѣ Судъ, разсмотрѣвъ представленныя повѣреннымъ Шевченко доказательства, призналъ недоказаннымъ, чтобы семейство послѣдняго находилось въ такомъ положеніи, которое давало-бы ему право на требованіе съ подсудимыхъ вознагражденія. Оцѣнка какъ этихъ доказательствъ, такъ и самаго признанія подсудимыхъ, выраженнаго въ Судѣ и записаннаго въ протоколъ судебнаго засѣданія, подлежитъ обсужденію Суда, разсматривающаго дѣло по существу, а фактическіе выводы, сдѣланные послѣднимъ изъ обстоятельствъ дѣла, объясненій и показаній тяжущихся, не могутъ быть опровергаемы въ кассаціонномъ порядкѣ, безъ указанія на нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства или смысла закона, которыми сопровождалось производство дѣла. Посему, и принимая во вниманіе, что повѣренный Шевченко не жалуется на подобныя нарушенія, а опровергаетъ только правильность оцѣнки Судомъ представленныхъ имъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. жалобу повѣреннаго Шевченко оставить безъ послѣдствій.

812. — 1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бабичева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го участка Калужскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанина Бабичева въ нарушеніи Уст. о Пит. Сб. и усматривая изъ протокола, составленнаго акцизнымъ надзирателемъ, что въ оном сказано, что вѣроятно Бабичевъ получилъ вино ниже узаконенной крѣпости изъ склада, опредѣлилъ: сдѣлать Бабичеву, за проступокъ его, совершенный безъ намѣренія, по 9 ст. Уст. о наказ., внушеніе, объявивъ это рѣшеніе участвующимъ въ дѣлѣ, какъ окончательное. Управляющій акцизными сборами Калужской губерніи, въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, просилъ Мировой Съѣздъ, такъ какъ Бабичевъ самъ

призналася, что вино, обнаруженное въ его заведеніи, оказалось незаконной крѣпости, подвергнуть его взысканію, опредѣленному въ 374 ст. Уст. о Пит. Сборѣ. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: такъ какъ Управляющимъ акцизными сборами на окончательный приговоръ Мироваго Судьи подана апелляціонная жалоба, то оставить оную, на основаніи 124 и 173 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами, объясняя, что жалоба его на приговоръ Судьи подана въ указанный закономъ срокъ и что одно неправильное наименованіе ея не давало Съѣзду права оставлять оную безъ разсмотрѣнія (рѣш. Прав. Сен. 1868 г. за №№ 104 и 729), проситъ Правительствующій Сенатъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что хотя принесенная Управляющимъ акцизными сборами жалоба и названа апелляціонною, но будучи подана на приговоръ окончательный, была жалобою кассаціонною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказаться отъ разсмотрѣнія упомянутой жалобы потому только, что она была неправильно наименована (рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 104), и посему, признавая кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами, принесенную въ Правительствующій Сенатъ, заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: постановленіе Калужскаго Мироваго Съѣзда, послѣдовавшее вмѣсто приговора по правиламъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Малоярославецкій Мировой Съѣздъ.

813. — 1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Шалтая.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отставной рядовой Шалтай, лишенный, прежде сего, всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ нѣсколькихъ мѣшковъ муки съ мельницы и присужденъ къ отдачѣ въ арестантскія роты на три года и три мѣсяца. Шалтай проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Окружной Судъ, въ нарушеніе 709 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не допросилъ, не смотря на его просьбу, Становаго Пристава, производившаго дознаніе, а равно и находившихся при немъ понятыхъ; 2) допросилъ, въ противность 705 ст. Уст. Угол. Суд., подъ присягой свидѣтеля Булатова и жену его, не смотря на предъявленный имъ, Шалтаемъ, отводъ; 3) въ засѣданіи Окружнаго Суда было предъявлено г.г. присяжнымъ всего 8 ф. муки, тогда какъ при дознаніи отобрано у него ея 3½ пуда, совершенно другаго качества, и 4) свидѣтельскія показанія такъ разнорѣчивы, что при отсутствіи заявленія со стороны мельника о покражѣ у него муки, суду слѣдовало постановить приговоръ оправдательный, а не обвинительный. Изъ производства Окружнаго Су-

да видно, что Шалтай просилъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе Становаго Пристава и понятыхъ, бывшихъ при дознаніи, но судъ, находя, что свидѣтели эти при предварительномъ слѣдствіи допрошены не были, и что Шалтай не представилъ никакихъ объясненій, почему онъ считаетъ для себя необходимымъ спросъ этихъ свидѣтелей, руководствуясь 575 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ вызовѣ ихъ. Изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда видно: 1) что Шалтай предъявилъ отводъ противъ спроса подъ присягою Павла Булатова, потому что онъ хотѣлъ лишить его жизни за требуемый долгъ, а равно и жену его Ольгу Булатову, но Судъ не нашелъ основаній уважить этотъ отводъ и 2) что мука въ количествѣ 8 ф. и мѣшки были предъявляемы какъ сторонамъ, такъ и присяжнымъ, при чемъ были прочитаны протоколы объ освидѣтельствованіи муки и объ осмотрѣ, сдѣланномъ у подсудимаго, и что во все это время Шалтаемъ никакихъ заявленій дѣлаемо не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Окружной Судъ имѣлъ полное право, на основаніи 575 ст. Уст. Угол. Суд., отказать подсудимому въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, такъ какъ имъ не указаны причины, по которымъ онъ считалъ вызовъ ихъ необходимымъ, что отводъ, предъявленный Шалтаемъ противъ спроса подъ присягою свидѣтелей Булатовыхъ, какъ не подходящій къ числу случаевъ, указанныхъ 707 Уст. Угол. Суд., не уваженъ Окружнымъ Судомъ правильно, что жалоба Шалтая о томъ, что въ засѣданіе принесена была не вся найденная у него мука, а только небольшая часть ея и не того качества, не имѣетъ законныхъ основаній, такъ какъ во время судебнаго слѣдствія Шалтай противъ дѣйствій Суда по этому предмету никакихъ заявленій не сдѣлалъ, и что прочія части жалобы Шалтая, какъ относящіяся до существа дѣла, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу лишеннаго особенныхъ правъ и преимуществъ отставнаго рядоваго Шалтая оставить безъ послѣдствій.

814.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу купца Афонасьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ вина неклейменными мѣрами въ ренсковомъ погребѣ купца Афонасьева, призналъ, что ничѣмъ не доказано и не обнаружено, чтобы работникъ Афонасьева, Недосуговъ, наливалъ вино не изъ клейменыхъ мѣръ и что не было сдѣлано обмѣра, и освободилъ Афонасьева отъ всякой отвѣтственности. Управляющій акцизными сборами Московской губерніи въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что по смыслу рѣшенія слѣдуетъ заключить, что Мировой Съѣздъ находитъ, что продажа вина въ ренсковыхъ погребахъ можетъ производиться, вопреки 327 ст. Уст. о Пит. сбор., неполными мѣрами, то есть произвольными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ приговора Съѣзда того, чтобы имъ, вопреки 327 ст. Уст. о Пит. Сбор., было признано, что виноторговцы могутъ отпускать вино не казенными клеймеными мѣрами, а мѣрами произвольными, а посему, и оставляя безъ обсужденія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Управляющаго акцизными сборами Московской губерніи оставить безъ послѣдствій.

815.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу купца Ивана Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Бывшій Петергофскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Федоровъ, преданный С.-Петербургскою Судебною Палатою суду, присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что, зная о подложности двухъ росписокъ, составленныхъ отъ имени купца Гаврилы Алексѣева, въ полученіи имъ платежа по двумъ векселямъ Федорова на 2000 р., представилъ эти росписки въ 1 Департаментъ Управы Благочинія для избѣжанія уплаты по векселямъ, предъявленнымъ на него Алексѣевымъ ко взысканію, и С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, Федоровъ объясняетъ, что С.-Петербургскій Коммерческій Судъ препроводилъ векселя и росписки въ распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда, не войдя самъ въ разсмотрѣніе дѣйствительности подлога; что Судебная Палата, вопреки 534 ст. Уст. Угол. Суд., предала его суду безъ всякаго основанія, не имѣя въ виду достаточныхъ доказательствъ его виновности, и что Окружный Судъ, въ нарушеніе 698 ст. Уст. Угол. Суд. и 547, 548 ст. Уст. Гражд. Суд., не составилъ особаго протокола о послѣдствіяхъ изслѣдованія дѣйствительности подлога.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что статья 1615 Т. XI Уст. Торг. опредѣляетъ, что разсмотрѣніе дѣла о подлогѣ въ актахъ, представленныхъ Коммерческому Суду, производится судомъ уголовнымъ. Поэтому Коммерческій Судъ, имѣя въ виду заявленіе одной изъ сторонъ по настоящему дѣлу, именно Алексѣевыхъ, что они считаютъ представленныя Федоровымъ росписки подложными,—имѣлъ основаніе отослать дѣло къ суду уголовному для разсмотрѣнія вопроса о подлогѣ, и такое распоряженіе совершенно соотвѣтствовало требованію 1615 ст.—2) Судебная Палата, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, нашла, что собранными данными Федоровъ достаточно уличается въ томъ, что, для избѣжанія платежа по двумъ векселямъ, представилъ въ Коммерческій Судъ платежныя росписки, завѣдомо подложныя,—вслѣдствіе чего и предала Федорова суду. Это опредѣленіе Палаты соотвѣтствуетъ требованію 1617 ст. Уст. Торг., по которой представившій подложный документъ предается суду, если будетъ доказано, что под-

логъ не могъ быть безъизвѣстенъ представившему, хотя бы потомъ онъ и рѣшился устранить этотъ актъ изъ дѣла. Выводъ же Палаты о достаточности данныхъ для преданія обвиняемаго суду не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для этого необходимо было-бы войти въ обсужденіе существа дѣла; 3) въ рѣшеніи Прав. Сената 1867 г. за № 413 по дѣлу Майкова объяснено, что указанный въ Уст. Гражд. Суд. порядокъ удостовѣренія въ подложности акта установленъ преимущественно для Гражданскаго Суда, то есть, для такихъ случаевъ, въ которыхъ, за неимѣніемъ въ виду прямого обвиненія кого либо въ подлогѣ, все производство ограничивается изслѣдованіемъ подложности заподозрѣннаго акта, а въ судѣ уголовномъ этотъ порядокъ изслѣдованія подлинности акта долженъ быть соблюдаемъ лишь на столько, на сколько онъ совмѣстенъ съ организаціей этого суда и съ правилами уголовнаго судопроизводства; что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что заподозрѣнныя росписки были сличаемы призванными въ судъ экспертами какъ съ тѣми документами, съ которыми сличались онѣ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и съ документами, указанными защитникомъ подсудимаго и 4) что протоколъ о сличеніи не составленъ потому, что на спросъ предсѣдательствующаго стороны заявили, что онѣ не встрѣчаютъ препятствія къ тому, чтобы вопросы экспертамъ были предложены изустно, что и было исполнено, и, по объявленіи экспертами результатовъ произведеннаго сличенія, имъ были предлагаемы вопросы какъ предсѣдательствующимъ, такъ и сторонами. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, статей закона и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ивана Федорова оставить безъ послѣдствій.

816.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Баранова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщанинъ Никифоръ Барановъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи Баранова виновнымъ въ передачѣ крестьянину Леонтьеву фальшиваго билета Государственнаго Казначейства подъ видомъ настоящаго, съ знаніемъ, что сей билетъ фальшивый, и о заключеніи Баранова въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Барановъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ Съѣздъ отобрать дополнительное показаніе отъ крестьянки Прасковьи Леонтьевой, которая была допущена при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, но въ апелляціонномъ отзывѣ не объяснилъ ни того, обязывается ли онъ самъ представить Леонтьеву, или же, по какимъ либо законнымъ причинамъ, проситъ вытребовать ее въ Съѣздъ помимо его, и во время словеснаго разбирательства въ Съѣздѣ, при которомъ находился какъ онъ, такъ и защитникъ его, ни тотъ, ни другой не просили о вызовѣ Леонтьевой въ Съѣздъ для передопроса, и посему объясненіе Баранова о тѣхъ причинахъ, по которымъ онъ не могъ или не былъ обязанъ самъ привести Леонтьеву, изложенное въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; 2) что объясненія, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 3) что въ жалобѣ Баранова не содержится указаній на такія нарушенія, которыя, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., могли бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Баранова оставить безъ послѣдствій.

817.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу крестьянки Татаринцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Нижегородскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянкѣ Прасковьѣ Татаринцовой, признанной присяжными виновною въ томъ, что она поднесла крестьянамъ Фокину и Фирсову наливку съ примѣсью какого то ядовитаго вещества, отъ употребленія которой послѣдовали: Фокину—смерть, а Фирсову разстройство здоровья, на основаніи 1486, 1488 и 1 отд. 1484 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд. *опредѣлилъ*: Татаринцову, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Татаринцова объясняетъ: 1) что обвиненіе ея держалось, главнымъ образомъ, на показаніи свидѣтеля Сухарева, данномъ Становому Приставу, который и сообщилъ на Судѣ сущность его показанія, такъ какъ Сухаревъ, по неотысканію его, не спрошенъ ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіи, но о личности Сухарева сообщены Чернорѣцкимъ Волостнымъ Правленіемъ такія свѣдѣнія, изъ коихъ видно, что Сухаревъ не можетъ быть сочтенъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, и свѣдѣнія эти, для оцѣнки его показаній присяжными засѣдателями, защитникъ ея, на основаніи 630 ст. Уст. Угол. Суд., просилъ Судъ прочесть, но Судъ въ этомъ отказалъ, и 2) что изъ вызванныхъ свидѣтелей не явился Тарасовъ по причинѣ неизвѣстной отлучки, и хотя при требованіи обвинительной власти прочтенія показанія Тарасова, по 626 ст. Уст. Угол. Суд., защитникъ ея доказывалъ, что между неизвѣстною и дальнею отлучкою есть разница, Судъ однако не уважилъ этого ходатайства. Посему, въ виду таковыхъ нарушеній порядка судопроизводства, Татаринцова проситъ приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что Судъ не нашелъ возможнымъ прочтеніе донесенія Чернорѣцкаго Волостнаго Правленія потому, что оно не принадлежитъ къ числу документовъ, указанныхъ въ 687 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Судъ постановилъ показаніе свидѣтеля Тарасова прочесть на основаніи 9 п. Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го Марта 1869 г. (о порядкѣ окончанія дѣлъ въ старыхъ

судебныхъ учрежденіяхъ). Чернорѣцкое же Волостное Правленіе сообщило судебному Слѣдователю, что Сухаревъ, самъ изъ себя юродивый, находится не въ полномъ разсудкѣ и занимается собираніемъ мылостыни, а въ обвинительномъ актѣ упоминается, что работникъ Фирсова называетъ Сухарева убогимъ нищимъ, а Становой Приставъ Соколовъ разслабленнымъ, съ трудомъ ходящимъ и всегда трясущимся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе подсудимой Татаринцовой въ кассаціонной ея жалобѣ на нарушеніе Судомъ 687 ст. Уст. Уг. Суд., непрочтеніемъ донесенія Чернорѣцкаго Волостнаго Правленія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ означенная бумага не относится къ числу тѣхъ документовъ, о коихъ упоминается въ приведенной статьѣ; а цѣль, съ которою подсудимая просила прочесть поименованное донесеніе, именно, чтобы познакомить присяжныхъ засѣдателей съ личными качествами свидѣтеля Сухарева, достигалась прочтеніемъ обвинительнаго акта, въ которомъ о семъ упоминается. Что же касается прочтенія допроса свидѣтеля Тарасова, бывшаго въ неизвѣстной отлучкѣ, несогласно будто съ 626 ст. Уст. Угол. Суд., то Правительствующій Сенатъ уже призналъ (въ рѣшеніи 1869 г. № 2000), что Окружный Судъ имѣетъ право распорядиться о прочтеніи на Судѣ письменнаго показанія свидѣтеля, когда неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Татаринцовой оставить безъ послѣдствій.

818.—1870 ГОДА СЕНТЯБРЯ 25-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Абдуллина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Тетюшскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Абдуллинѣ по обвиненію его въ томъ, что онъ угналъ лошадь крестьянина Пулатова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ, между прочимъ, постановлено: на основаніи 34 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., 4 п. 14, 169 и 172 ст. Уст. о наказ., Абдуллина, за покушеніе на кражу, заключить въ тюрьму на 4 мѣсяца, а заявленіе о кражѣ у него денегъ, произведенной неизвѣстно кѣмъ, за неоткрытіемъ виновныхъ болѣе 2-хъ лѣтъ, согласно 21 ст. Уст. о наказ., оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Абдуллинъ объясняетъ, что показанія свидѣтелей, на которыхъ основанъ приговоръ, какъ данныя въ нарушеніе 1 прим. къ 96 ст. Уст. Угол. Суд. (и Рѣш. Прав. Сен. 1867 г. за № 125), безъ присяги, не должны имѣть никакой силы доказательства; кромѣ сего противу двухъ свидѣтелей, Андшева и Абдулвачанова, имъ предъявленъ былъ отводъ, такъ какъ они неоднократно состояли подъ судомъ и къ нимъ могъ быть примѣненъ 1 п. 96 ст., но Мировой Судья не только оставилъ обстоятельство это безъ разслѣдованія, но даже не записалъ о семъ въ протоколъ. Что же касается примѣненія закона о давности къ отнятію у него Пулатовымъ, Абдулвачановымъ и Тихановымъ денегъ, то, допустивъ это, слѣдовало прекратить и дѣло объ угонѣ у Пулатова лошади, такъ какъ оно передано Мировому Судьѣ Судебнымъ Слѣдователемъ слишкомъ черезъ два года отъ начала онаго, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что оно возникло въ Октябрѣ 1866 г. и передано Судебнымъ Слѣдователемъ Мировому Судьѣ въ Іюнѣ 1869 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что подсудимый Абдуллинъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не заявлялъ требованія о вызовѣ и допросѣ подъ присягой свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги (Рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 754), а заявленіе его объ отводѣ двухъ свидѣтелей отъ присяги, съ ссылкою на 1 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., въ коей упоминается о недопущеніи къ спросу подъ присягою лишенныхъ правъ состоянія, находится въ противорѣчіи съ жалобою его о неспросѣ свидѣтелей подъ присягою, и что о примѣненіи къ дѣлу законовъ о давности онъ упоминаетъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, слѣдовательно непосредственно Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Абдуллина не заслуживаетъ уваженія, а посему, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

819.—1870 ГОДА СЕНТЯБРЯ 30-го ДНЯ. *По дѣлу рядоваго Шиллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 3-го участка Кролевецкаго Мироваго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ купца Залмана Шубова на оскорбленіе жены его Дверы Шубовой рядовымъ Александромъ Шиллеромъ, 12-го Октября 1869 года, постановилъ: обвиняемому сдѣлать въ присутствіи выговоръ, внушивъ ему воздерживаться впредь отъ подобныхъ поступковъ подъ опасеніемъ болѣе строгой отвѣтственности. Былъ ли этотъ приговоръ объявленъ сторонамъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 127 и 128 ст. Уст. Угол. Суд., и какое послѣдовало отъ нихъ заявленіе—изъ дѣла не видно, а оказывается только, что 23-го Октября того года Мировой Судья получилъ отъ купца Шубова частную жалобу, при которой и представилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ подсудимаго Шиллера виновнымъ въ обидѣ на словахъ жены купца Дверы Шубовой и приговорилъ его, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., къ аресту на четыре дня. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ безсрочно-отпускной рядовой Александръ Шиллеръ, возражая противъ существа приговора, объясняетъ при этомъ, что Мировой Судья приговорилъ его только къ выговору, и приговоръ этотъ, по силѣ 124 ст. Уст. Угол. Суд., былъ окончательный, слѣдовательно подлежалъ обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ, а между тѣмъ по частной жалобѣ Шубова, поданной по истеченіи семидневнаго срока (Уст. Угол. Суд. ст. 153), Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и приговорилъ его къ аресту, не принявъ во вниманіе, что ему уже сдѣланъ былъ выговоръ, и что онъ за тѣмъ, на основаніи 22 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ подлежать другому наказанію **за тотъ же проступокъ.**

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по наказанію, опредѣленному подсудимому Шиллеру Мировымъ Судьею, приговоръ его дѣйствительно имѣлъ силу окончательнаго и могъ подлежать обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 124 и 173—179), а между тѣмъ Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, въ какомъ порядкѣ поступило къ нему настоящее дѣло и, вмѣсто кассаціи постановленнаго Мировымъ Судьею приговора, измѣнилъ его въ апелляціонномъ порядкѣ, въ нарушеніе вышеуказанныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Кролевецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда.

820.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Корсунскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по жалобѣ мѣщанки Ксеніи Корсунской на сына своего Кондратія Корсунскаго, Екатеринославскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о томъ, чтобы подсудимаго Корсунскаго признать виновнымъ въ недоставленіи своей матери необходимаго для нея и обязательнаго для него пособія, *по упорству своему и непочтенію къ матери*, и чтобы подвергнуть Корсунскаго, на основаніи 143 ст. Уст. о нак., аресту на одинъ мѣсяцъ и пятнадцать дней, обязавъ его уплачивать матери, согласно данной имъ прежде подписки, по три руб. въ мѣсяцъ, и взыскавъ съ него на ея удовлетвореніе, за 14 мѣсяцевъ, 42 руб., при чемъ приговоръ этотъ, относительно взысканія денегъ, на основаніи 138 ст. Уст. Гражд. Суд., обратить къ предварительному исполненію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Корсунскій, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этомъ: 1) что Мировой Судья не вѣрно изложилъ въ протоколѣ и приговорѣ своемъ обстоятельства дѣла и судебныя пренія; 2) что онъ неправильно примѣнилъ къ нему, не имѣющему средствъ, 143 ст. Уст. о нак., объ отказѣ въ пособіи родителямъ со стороны такихъ дѣтей, которыя имѣютъ достаточныя къ тому средства; 3) что вопреки 151 ст. Уст. Угол. Суд. Судья дозволилъ себѣ предварительное исполненіе одной части приговора, примѣняясь къ закону, постановленному для гражданскихъ дѣлъ; 4) что Мировой Съѣздъ не только не обратилъ вниманія на эти нарушенія порядка судопроизводства и закона, но даже не допросилъ лично представленныхъ имъ, подсудимымъ, свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на неправильное составленіе Мировымъ Судьею протокола засѣданія и приговора подсудимый не жаловался въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, и потому, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣетъ права приносить по этому предмету кассаціонной жалобы на Мировой Съѣздъ, который не долженъ былъ

выходить изъ предѣловъ отзыва: 2) что обвиняя подсудимаго въ недоставленіи необходимаго пособія своей матери *по упорству и непочтенію къ ней*, судебныя установленія тѣмъ самымъ признали, что онъ имѣлъ достаточныя къ тому средства, и какъ повѣрка этого обстоятельства, принадлежащаго къ существу дѣла, не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ, то за тѣмъ и жалоба подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему 143 ст. Уст. о нак. не имѣетъ основанія; 3) что въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый не просилъ о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей и изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы онъ представилъ лично не поименованныхъ имъ свидѣтелей, и потому голословная жалоба его по этому предмету не можетъ быть принята во вниманіе; 4) что же касается предварительнаго исполненія Мировымъ Судьею той части приговора, которая относится къ вознагражденію матери подсудимаго, то хотя это распоряженіе несогласно съ 151 ст. Уст. Угол. Суд., но какъ оно не составляетъ сущности приговора и установленныхъ для постановленія его формъ, то и не можетъ служить основаніемъ къ его отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу подсудимаго Корсунскаго оставить безъ послѣдствій.

821.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенной Терешинской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

На разсмотрѣніе Новоторжскаго Мироваго Судьи переданъ былъ, составленный лѣсничимъ, актъ о томъ, что инженеръ Штиде, производя изысканія для проектированной Новоторжско-Осташковской желѣзной дороги, вырубилъ лѣсъ въ казенной Терешкинской дачѣ, на 4 руб. 64 коп., не увѣдомивъ объ этомъ казенное управленіе, вопреки 4 п. Высочайше утвержденной инструкціи для отвода и оцѣнки отходящихъ подъ желѣзныя дороги казенныхъ земель. Управленіе Государственными Имуществами, признавая въ дѣйствіи Штиде проступокъ, предусмотрѣнный 155 ст. Уст. о наказ., просило подвергнуть его взысканію по этой статьѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья не нашелъ въ дѣйствіяхъ инженера Штиде проступка, предусмотрѣннаго 154—168 ст. Уст. о нак., и полагалъ, что если Штиде и вырубилъ лѣсъ при проектированіи линіи желѣзной дороги, не войдя въ соглашеніе съ вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ, то во всякомъ случаѣ дѣйствіе это не предусмотрѣно Уставомъ о наказ., и потому опредѣлилъ: считать Штиде по сему дѣлу оправданнымъ. На этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами подало отзывъ, въ которомъ изъяснило, что Штиде освобожденъ отъ отвѣтственности въ виду того, что онъ дѣлалъ изысканіе для желѣзной дороги съ Высочайшаго разрѣшенія, что по избраніи или утвержденіи пути онъ увѣдомилъ о томъ Управленіе, и что онъ обѣщаетъ заплатить за отошедшія подъ дорогу казенныя угодья на общемъ основаніи. Но это не освобождаетъ его отъ взысканія, такъ какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія онъ могъ дѣлать изысканія, но не вырубать казен-

ный лѣсъ безъ предварительнаго соглашенія съ Управленіемъ. Но Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ безъ уваженія, и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Управляющій Государственными Имуществами принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что Штиде, по его убѣжденію, подлежитъ отвѣтственности по 155 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія уполномоченнаго отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 155 ст. Уст. о наказ., примѣненія которой къ настоящему дѣлу требуетъ Управленіе Государственными Имуществами, предусматриваетъ похищеніе казеннаго лѣса. Какъ изъ смысла этой статьи, такъ и изъ тѣхъ соображеній, которыя изложены въ комментаріяхъ къ ней (Суд. Уст. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть 4 стр. 60 и 61), нельзя не прійти къ убѣжденію, что взысканіе, опредѣленное 155 ст. Уст. о нак., и самая эта статья имѣютъ въ виду такія порубки казеннаго лѣса, которыя имѣютъ характеръ завладѣнія чужой собственностью съ корыстною цѣлью. Ничего подобнаго не признано приговорами мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, изъ коихъ видно, что Инженеръ Штиде вырубилъ лѣсъ не съ цѣлью похищенія или извлеченія изъ него какихъ либо для себя выгодъ, а для производства изысканій проектируемой желѣзной дороги, для чего, на основаніи 4 п. означенной выше инструкціи, онъ обязанъ былъ войти въ предварительное соглашеніе съ Управленіемъ Государственными Имуществами. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Штиде оказывается только нарушеніе правила, изложеннаго въ 4 пунктѣ инструкціи для отвода земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги. Обращаясь къ содержанію этой инструкціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ней предусмотрѣны всѣ случаи убытковъ, которые могутъ быть причинены казнѣ при избраніи земли подъ желѣзныя дороги, проведеніи полотна, и вообще всѣхъ дѣйствій, относящихся до сооруженія желѣзной дороги, а также и способы вознагражденія этихъ убытковъ; поэтому не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію, что въ случаѣ причиненія казнѣ убытка по неисполненію правилъ инструкціи, взысканіе этихъ убытковъ должно производиться на основаніи той же инструкціи, т. е. въ порядкѣ гражданскаго суда, а не въ уголовномъ. Находя поэтому, что 155 статья Устава о наказаніяхъ не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и руководствуясь 174 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тверскаго Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій.

822.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Демидова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купцомъ Иваномъ Волковымъ мѣщанина Николая Демидова въ распространеніи клеветы объ оказывающейся будто бы несостоятельности Волкова, Череповскій Мировой Съѣздъ на-

шелъ, что подсудимый Демидовъ, распространяя слухъ о дурномъ положеніи дѣлъ купца Волкова, а именно о разсчетѣ его съ кредиторомъ купцомъ Ельтеновымъ по 50 коп. за 1 руб. и о несостоятельности его къ уплатѣ занятыхъ въ Череповскомъ Общественномъ Банкѣ 30.000 руб., тѣмъ самымъ подрывалъ кредитъ Волкова и обвинялъ его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, такъ какъ, по понятіямъ коммерческихъ людей, неполный разсчетъ съ кредиторами составляетъ безчестный поступокъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 12 ст. Уст. Угол. Суд., Череповскій Мировой Съѣздъ призналъ мѣщанина Николая Демидова виновнымъ въ клеветѣ и приговорилъ его, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ, а постановленный приговоръ положилъ, согласно желанію купца Волкова и правилу, постановленному въ 1536 ст. Улож. о наказ., публиковать на счетъ виновнаго.—На этотъ приговоръ подали: подсудимый Демидовъ жалобу, а Товарищъ Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда протестъ. Въ жалобѣ подсудимаго Демидова приведены слѣдующіе доводы: 1) показанія спрошенныхъ на Мировомъ Съѣздѣ сторонъ и свидѣтелей не записаны въ особый протоколъ и не прочтены, а упоминается только о нихъ въ приговорѣ Съѣзда, въ нарушеніе 142, 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) свидѣтели, вызванные въ Мировой Съѣздъ, оставались въ засѣданіи при докладѣ дѣла, до начатія допроса ихъ, въ нарушеніе 118, 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) допросъ каждаго свидѣтеля начинался вопросомъ Предсѣдателя: «что Вы можете показать по настоящему дѣлу?», но ни увѣщанія о показаніи истины, ни напоминанія о принятой у Мироваго Судьи присягѣ, сдѣлано вовсе не было, въ противность 163 ст. Уст. Угол. Суд; 4) свидѣтель Красильниковъ, бывшій при разбирательствѣ у Мироваго Судьи и вызванный повѣсткою въ Мировой Съѣздъ, оставленъ вовсе безъ допроса, безъ объясненія тому причинъ, въ нарушеніе 569 ст. Уст. Угол. Суд., и 5) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ клеветою, предусмотрѣнною въ 136 ст. Уст. о наказ., распространеніе слуха о томъ, что Волковъ уплатилъ только по 50 коп. за 1 руб. одному изъ своихъ кредиторовъ и что онъ не въ состояніи будетъ заплатить Банку долгъ въ 30.000 руб., ибо во 1-хъ, ничѣмъ не доказано и самъ Мировой Съѣздъ не призналъ того, чтобы этотъ слухъ былъ ложный, во 2-хъ, какъ добровольный разсчетъ между кредиторомъ и должникомъ, хотя бы то было по 50 коп. за 1 руб., такъ и несостоятельность къ уплатѣ всѣхъ должныхъ Банку денегъ, когда она не злостная, а добросовѣстная, не составляютъ дѣяній, противныхъ правиламъ чести; въ 3-хъ, мнѣніе коммерческихъ людей, какъ составляющихъ лишь одну партію въ обществѣ, не составляетъ еще общепринятаго мнѣнія и не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію понятія о дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести; почему, основывая приговоръ на понятіяхъ коммерческихъ людей, Мировой Съѣздъ нарушилъ 12 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающую суду руководствоваться точнымъ разумѣнъ существующихъ законовъ.—Нарушенія порядка, указанныя во 2, 3 и 4 пунктахъ жалобы Демидова, заявлены были имъ письменно на самомъ приговорѣ, но оставлены Съѣздомъ безъ объясненія.—Протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда состоитъ въ томъ, что онъ не

можетъ признать клеветою признанныхъ Мировымъ Съѣздомъ фактовъ, и не считаетъ возможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 136 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и оставляя безъ разсмотрѣнія протестъ Товарища Прокурора, какъ принесенный по такому дѣлу, которое можетъ быть прекращено примиреніемъ (Уст. о наказ. ст. 18, 20 и 136), и дальнѣйшій ходъ котораго зависитъ исключительно отъ воли сторонъ, а останавливаясь лишь на жалобѣ подсудимаго Демидова, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на приговорѣ Мироваго Съѣзда, неправильно соединенномъ съ протоколомъ судебнаго засѣданія въ одинъ актъ (Уст. Угол. Суд. ст. 130, 142 и 170), подсудимымъ Демидовымъ сдѣланы замѣчанія, противъ которыхъ отъ Съѣзда не представлено никакихъ возраженій или объясненій, а по этимъ замѣчаніямъ, допросъ свидѣтелей на Съѣздѣ происходилъ не въ установленномъ порядкѣ, такъ какъ они не были удалены своевременно изъ залы засѣданія и слышали докладъ дѣла и первоначальныя объясненія сторонъ, допрашивались безъ напоминанія имъ о принятой прежде присягѣ (ст. 163), и одинъ изъ нихъ, Красильниковъ, вызванный повѣсткою и явившійся къ разбирательству, не былъ вовсе спрошенъ, по неизвѣстной причинѣ; 2) что Мировой Судья призналъ подсудимаго Демидова виновнымъ въ клеветѣ на томъ основаніи, что онъ, *не имѣя никакого повода*, распространялъ слухъ о неполномъ разсчетѣ купца Волкова съ кредиторомъ своимъ, купцомъ Ельтоновымъ, и о несостоятельности Волкова, угрожающей Череповскому Банку убытками; Мировой же Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Демидова, заключавшій въ себѣ указаніе поводовъ къ распространенію означеннаго слуха, ограничился признаніемъ, что такой слухъ дѣйствительно былъ распространяемъ, но вовсе умолчалъ о томъ, имѣлъ ли Демидовъ къ тому достаточный поводъ или же распространялъ слухъ, ни на чемъ неосновательный, по злобѣ къ Волкову и съ цѣлію ему повредить, а между тѣмъ Съѣздъ также призналъ Демидова виновнымъ въ клеветѣ—въ преступленіи, составъ котораго требуетъ, между прочимъ, чтобы взведенное обвиненіе *было ложно или несправедливо*, какъ это разъяснено рѣшеніями Сената 1869 г. № 771 и 856; 3) что объясненіе Демидова относительно неосновательности мнѣнія коммерческихъ людей, будто бы торговая несостоятельность помрачаетъ честь и доброе имя человѣка, не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ, во первыхъ, законъ не опредѣляетъ, что должно разумѣть подъ дѣяніемъ, противнымъ правиламъ чести, а подчиняетъ это опредѣленіе общепринятому понятію, и потому несправедливое или неосновательное распространеніе между людьми, считающими неполный разсчетъ съ кредиторами безчестнымъ поступкомъ, слуха о несостоятельности извѣстнаго лица, заключаетъ въ себѣ несомнѣнно намѣреніе оскорбить или повредить этому лицу, а вовторыхъ, самъ законъ во многихъ случаяхъ не допускаетъ несостоятельныхъ должниковъ къ занятію должностей, требующихъ общественнаго довѣрія, не различая, какого рода несостоятельность постигла человѣка, впавшаго въ нее—несчастная или неосторожная (Учр. Суд. Уст. ст. 21 п. 3, 82 п. 3, 201 п. 3, 299 п. 3, 355 п. 3, и другіе законы). Вслѣдствіе сего, находя нарушенія какъ въ порядкѣ производства настоящаго дѣла, такъ и въ примѣненіи къ подсудимому закона о клеветѣ, безъ указанія въ поступкѣ его всѣхъ существенныхъ признаковъ этого преступленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Череповскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кириловскаго Мироваго Съѣзда.

823.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу арестанта Короткова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Приговоромъ Ярославскаго Окружнаго Суда отъ 29 Октября 1869 г. крестьяне Герасимъ Алексѣевъ Коротковъ и Николай Матвѣевъ, которыхъ присяжные засѣдатели признали виновными въ предумышленномъ убійствѣ родной тетки перваго изъ нихъ, крестьянки Домны Петровой, для ограбленія принадлежащаго ей имущества, присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ—Коротковъ безъ срока, а Матвѣевъ на восемнадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ осужденные принесли кассаціонную жалобу, по указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 Марта 1870 г. жалоба эта оставлена безъ послѣдствій, почему приговоръ о нихъ, какъ доноситъ Ярославскій Окружной Судъ, приведенъ въ дѣйствительное исполненіе. Нынѣ осужденный Коротковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой, не приводя никакихъ доказательствъ, объясняетъ только, что онъ не имѣлъ никакой причины къ убійству своей тетки, обѣщавшей сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, но что убійство это совершено, какъ дознался онъ отъ содержавшихся вмѣстѣ съ нимъ арестантовъ и отъ самаго Николая Матвѣева, въ сообществѣ Матвѣева съ тремя товарищами Васильемъ Григорьевымъ, Кирилломъ и Ѳедоромъ Гурьяновыми, а потому онъ, Коротковъ, ходатайствуетъ о возобновленіи о немъ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи 936 и 937 ст. Уст. Угол. Суд. Представляя эту просьбу въ Сенатъ, Ярославскій Окружной Судъ доноситъ, что съ такою же просьбою Коротковъ обращался и къ состоящему при Судѣ Прокурору, который оставилъ домогательство Короткова безъ послѣдствій, такъ какъ изложенныя въ просьбѣ его обстоятельства, по произведенному полиціею секретному дознанію, вовсе не подтвердились.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что голословное отрицаніе Коротковымъ участія своего въ убійствѣ тетки его Домны Петровой, съ возведеніемъ этого преступленія на другія лица, не можетъ служить основаніемъ въ возобновленію дѣла, допускаемому закономъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда откроются доказательства невинности осужденнаго, или судебной ошибки въ фактахъ, или же доказательства въ томъ, что состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа, или иного преступленія (Уст. Угол. Суд. ст. 25 и 935). Вслѣдствіе его Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе арестанта Герасима Короткова оставить безъ послѣдствій.

824.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу купца Баранова и сына землевладѣльца Мандонена.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что повѣренный купца Баранова обратился къ Мировому Судьѣ съ объявленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ лавку его довѣрителя явился сынъ землевладѣльца Мандонена, и назвавшись служащимъ въ конторѣ винокуреннаго завода Келлера, купилъ у Баранова, отъ имени управляющаго заводомъ, 60 кулей овса на сумму 282 рубля, которые велѣлъ привезти на заводъ. Когда овесъ былъ привезенъ на заводъ прикащикомъ Баранова, Мандоненъ, вмѣстѣ съ экспедиторомъ завода Кавельмахеромъ, велѣли этому прикащику прійти за деньгами на слѣдующій день, а Мандоненъ, въ присутствіи прикащика завода Шпиглера, выдалъ росписку въ полученіи овса; но когда прикащикъ Баранова пришелъ на слѣдующій день за деньгами, то Кавельмахеръ денегъ ему не далъ, утверждая, что овесъ купленъ не у Баранова, а у Мандонена. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что Мандоненъ изобличается въ пріобрѣтеніи посредствомъ обмана 60 кулей овса у купца Баранова, на сумму 282 руб., что для достиженія этой цѣли онъ ложно назвалъ себя повѣреннымъ Келлеръ и К-°, и вслѣдствіе сего, на основ. 173 и 7 п. 175 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 5-ть мѣсяцевъ и взысканію въ пользу Баранова 282 руб.; что же касается Кавельмахера и Шпиглера, то сужденіе объ участіи ихъ въ этомъ дѣлѣ отложено впредь до явки ихъ. Приговоръ этотъ постановленъ 14-го Февраля 1870 г., а 14 Марта тѣмъ же Мировымъ Судьею постановленъ второй приговоръ, коимъ онъ призналъ, что Кавельмахеръ и Шпиглеръ вполнѣ изобличаются въ пріобрѣтеніи овса отъ Мандонена, при чемъ имъ положительно былъ извѣстенъ способъ, употребленный Мандоненомъ для пріобрѣтенія этого овса отъ Баранова. Поэтому, признавая Кавельмахера и Шпиглера виновными въ покупкѣ завѣдомо краденаго, Мировой Судья, на основаніи 180 ст. Уст. о нак., приговорилъ ихъ къ аресту при полиціи на два мѣсяца, и въ случаѣ несостоятельности Мандонена—къ уплатѣ Баранову 282 руб., поровну съ каждаго. На приговоръ Мироваго Судьи Мандоненъ и повѣренный Кавельмахера и Шпиглера принесли отзывы въ Мировой Съѣздъ, который, назначивъ разборъ дѣла на 13 Мая, по неявкѣ Мандонена постановилъ приговоръ о Кавельмахерѣ и Шпиглерѣ, которымъ эти подсудимые признаны невиновными во взведенномъ на нихъ обвиненіи. По разсмотрѣніи за тѣмъ 30 Іюня дѣла въ отношеніи Мандонена, Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленный о немъ Мировымъ Судьею приговоръ. На приговоръ Мироваго Съѣзда подали кассаціонныя жалобы купецъ Барановъ и Мандоненъ. Барановъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что повѣренный Кавельмахера и Шпиглера, въ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, главнымъ образомъ доказывалъ, что такъ какъ они обвиняются въ соучастіи съ Мандоненомъ и дѣло о нихъ находится въ тѣсной связи, то потому, въ предѣлахъ отзыва, Мировому Съѣзду предстояло разрѣшить только тотъ вопросъ—правильно ли Мировой Судья отдѣлилъ дѣло Мандонена отъ дѣла Кавельмахера и Шпиглера; но Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ безъ обсужденія, въ явное нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., и постановилъ оправдательный приговоръ прежде розысканія Мандонена. Мандоненъ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что настоящее дѣло возбуждено повѣреннымъ Баранова, уполномоченнымъ общею довѣренностью на веденіе гражданскихъ дѣлъ, а не спеціальною довѣренностью съ правомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, чѣмъ нарушены 42 и 43 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Уголов. Касс. Д-та по дѣлу Вольфа; 2) что свидѣтели, указанные имъ, допрошены не въ самомъ Съѣздѣ, а отдѣльно однимъ изъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ составить положительнаго вывода относительно ихъ достовѣрности; 3) Мандоненъ объясняетъ, что настоящее дѣло подлежало предварительному разрѣшенію гражданскаго суда, такъ какъ названіе себя ложнымъ именемъ не составляетъ самостоятельнаго преступленія, а весь вопросъ въ этомъ дѣлѣ сводится къ тому—уплатилъ онъ Баранову деньги или нѣтъ, а это вопросъ гражданскаго права и разрѣшеніе его уголовнымъ судомъ составляетъ нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что свидѣтели допрошены Мировымъ Судьею въ отсутствіи его, Мандонена, чѣмъ онъ былъ лишенъ права предлагать имъ вопросы, которые считалъ существенными для разрѣшенія дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Баранова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по поводу жалобы Баранова—что повѣренный Кавельмахера и Шпиглера, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, жаловался не только на отдѣльное разсмотрѣніе дѣла о его довѣрителяхъ отъ дѣла Мандонена, но и на бездоказательность обвиненія; поэтому Мировой Съѣздъ, войдя въ обсужденіе вопроса о виновности Кавельмахера и Шпиглера, не нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается собственно до жалобы на то, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло относительно Кавельмахера и Шпиглера въ отсутствіи Мандонена, то изъ дѣла видно, что Мандоненъ скрылся и былъ розыскиваемъ полиціей, а повѣренный Баранова, присутствовавшій въ засѣданіи 13 Мая, ничего не возражалъ противъ просьбы повѣреннаго Кавельмахера и Шпиглера о разрѣшеніи дѣла о его вѣрителяхъ, не ожидая розысканія Мандонена. Этого одного уже достаточно для признанія, что Барановъ въ настоящее время уже не вправѣ возражать противъ такого распоряженія Мироваго Съѣзда, противъ котораго не возражалъ своевременно; но и независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ не можетъ быть лишенъ права на подобное разрѣшеніе дѣла, если находитъ, что обстоятельства его не находятся въ такой тѣсной связи, что представляется невозможнымъ разрѣшить дѣло отдѣльно объ одномъ или нѣсколькихъ подсудимыхъ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Баранова незаслуживающею уваженія. Обращаясь къ жалобѣ Мандонена, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, не говоря уже о томъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Вольфа не можетъ имѣть отношенія къ настоящему, такъ какъ дѣло Вольфа имѣло предметомъ такое пре-

ступленіе, преслѣдованіе за которое можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, а Мандоненъ обвиняется въ такомъ преступленіи, для преслѣдованія котораго достаточно усмотрѣнія Мироваго Судьи,—жалоба Мандонена въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія и потому, что дѣло его возбуждено по сообщенію полиціи, которая составила, на основаніи заявленія Баранова, протоколъ, съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., повѣренный же Баранова обратился къ Мировому Судьѣ уже послѣ того, какъ протоколъ полиціи былъ сообщенъ Мировому Судьѣ. 2) По поводу содержащихся во 2 и 4 п. жалобы Мандонена указаній на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., относительно допроса свидѣтелей—оказывается, что постановленіе Мироваго Съѣзда о допросѣ свидѣтелей чрезъ Мироваго Судью состоялось въ дасѣданіи 20 Іюля, въ которомъ присутствовали какъ самъ Мандоненъ, такъ и повѣренный его, которые противъ этого распоряженія Съѣзда не возражали, а въ засѣданіи 30 Іюля Мандоненъ, какъ видно изъ протокола, ссылался на показанія, данныя допрошенными по порученію Съѣзда свидѣтелями и не просилъ о вызовѣ ихъ въ Съѣздъ для передопроса. Этимъ онъ лишилъ себя въ настоящее время права жаловаться на нарушенія правилъ о допросѣ свидѣтелей, и потому жалоба его въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Что же касается наконецъ жалобы Мандонена на нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло представляетъ не споръ о томъ, уплатилъ ли Мандоненъ Баранову деньги за овесъ или нѣтъ, каковой споръ дѣйствительно подлежалъ бы разбору въ порядкѣ гражданскаго суда, а обвиненіе Мандонена въ томъ, что онъ, подъ вымышленнымъ именемъ повѣреннаго Келлеръ и К-о, воспользовался довѣріемъ Баранова къ этой торговой фирмѣ для того, чтобы выманить у него овесъ, и потомъ отказывался отъ уплаты денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ уже уплачены. Очевидно, что настоящій случай подходитъ подъ преступленіе, предусмотрѣнное 7 п. 175 ст. Уст. о наказ. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ существенный вопросъ состоялъ не въ томъ, уплатилъ ли Мандоненъ Баранову деньги, а въ томъ, дѣйствительно ли онъ подъ вымышленнымъ именемъ выманилъ у Баранова товаръ и продалъ таковой другимъ лицамъ подъ видомъ своего, а этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ только уголовнымъ судомъ. Руководствуясь этими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобы Мандонена и Баранова оставить безъ послѣдствій.

825.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Сухотина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Коллежскомъ Секретарѣ Сухотинѣ, обвиняемомъ въ продажѣ вина незаконной крѣпости изъ винокуреннаго завода и питейнаго дома, призналъ, что обнаруженный акцизнымъ чиновникомъ недостатокъ $^6/_{10}$ % крѣпости въ пробѣ, отпущенной изъ заводскаго подвала, есть слѣдствіе разницы температуры, оказавшейся при повѣркѣ, противу бывшей при отпускѣ пробы, и посему, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., по внутреннему убѣжденію, опредѣлилъ: Сухотина въ отпускѣ вина изъ заводскаго подвала ниже установленной крѣпости признать невиннымъ. Управляющій Акцизными Сборами Калужской губерніи въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ объясняетъ, что въ виду признанія Съѣздомъ факта нарушенія и безусловнаго требованія ст. 285 Уст. о Пит. Сбор., чтобы при храненіи и продажѣ вина изъ заводскихъ подваловъ оно было не ниже 40%, онъ находитъ, что Съѣздъ, признаніемъ по сему дѣлу Сухотина невиновнымъ, нарушилъ прямой смыслъ приведенный 285 ст., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ существованіе недостатка $^6/_{10}$ % крѣпости вина, отпущеннаго изъ подвала Сухотина, не имѣлъ права, при положительномъ требованіи 285 ст. Уст. о Пит. Сбор., чтобы вино при храненіи и продажѣ было однообразной установленной крѣпости, при чемъ не преслѣдуется только недостатокъ крѣпости напитковъ на полградуса, (Прим. 1 къ ст. 285) въ противорѣчіе сего законоположенія, не примѣнять оное къ обнаруженному нарушенію правилъ о храненіи и продажѣ вина, такъ какъ приведенная Съѣздомъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., предоставляетъ Судьямъ разрѣшать по внутреннему своему убѣжденію только вопросъ о виновности или невинности подсудимаго, а въ примѣненіи къ дѣлу законовъ предписываетъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 12 и 13, коими оправдывать признанную чью либо вину или освобождать виновнаго отъ отвѣтственности, по какимъ бы ни было соображеніямъ, не разрѣшается. Посему, находя кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, согласно 1 и. 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Калужскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ прямаго смысла 285 ст. Уст. о Пит. Сбор., отмѣнить, а дѣло передать въ Перемышльскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

826.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лашкова и крестьянъ Логинова и Ерцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Федорѣ Лашковѣ и крестьянахъ Кондратьѣ Логиновѣ (Купцѣ) и Панфилѣ Ерцовѣ, обвиняемыхъ въ сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, опредѣлилъ: Лашкова и Логинова, по прозванію Купецъ, признанныхъ виновными—первый въ покушеніи на сбытъ 3-хъ рублеваго фальшиваго государственнаго кредитнаго билета, а послѣдній—въ необходимомъ пособничествѣ сему престу-

пленію Лашкова, на основ. 9, 13, 114, 121, 151, 556, 571, 573 и 1 н. 576 ст. Улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, а Ерцова, признаннаго виновнымъ въ попустительствѣ ихъ преступленія, на основаніи тѣхъ же законовъ и 14, 124 и 129 ст. Улож., лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты на 2 года и 9 мѣсяцевъ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ на этотъ приговоръ подсудимые указываютъ на слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: а) Лашковъ и Логиновъ: 1) что Московская Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ предала ихъ суду совмѣстно съ крестьянами Ерцовымъ и Травниковымъ, но Окружной Судъ, въ нарушеніе 549 ст. Уст. Угол. Суд., раздѣлилъ это дѣло на два, и въ одинъ день разсматривалъ съ присяжными засѣдателями сперва дѣло о Травниковѣ, а потомъ, по осужденіи его, о нихъ и о Ерцовѣ, что имѣло для нихъ весьма важныя послѣдствія, такъ какъ присяжные засѣдатели, находясь при слушаніи перваго дѣла, могли быть противъ нихъ предубѣждены, и они лишены были возможности противодѣйствовать этому предубѣжденію, представляя доводы въ свое оправданіе; 2) что при первомъ засѣданіи суда по сему дѣлу, отложенномъ за неявкою одного свидѣтеля, Логиновъ, не имѣя защитника, просилъ принять на себя его защиту г. Фальковскаго, на что онъ согласился,—за симъ, до открытія вторично засѣданія, Судъ не предоставилъ ему избрать другаго защитника и явился опять г. Фальковскій, чѣмъ судъ нарушилъ ст. 565—568 Уст. Угол. Суд.; 3) что по явкѣ очереднаго присяжнаго засѣдателя Полѣнова по избраніи 12 для составленія Присутствія и 2-хъ запасныхъ, когда еще не было приступлено къ другимъ судебнымъ дѣйствіямъ, суду, на основ. 663 ст. Уст. Угол. Суд., надлежало возстановить порядокъ избранія присяжныхъ, дабы въ составъ присутствія могъ по жребію войти и Полѣновъ; 4) что не смотря на заявленія ихъ и ихъ защитниковъ, что свидѣтели Чекаловъ и Монаховъ являлись лицами, потерпѣвшими отъ преступленія, и что Чекаловъ былъ въ то время подъ судомъ, они, вопреки 2 п. 707 и 709 ст. Уст. Угол. Суд., допрошены судомъ подъ присягою; 5) что Судъ, въ нарушеніе 557 и 578 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ имъ въ вызовѣ и допросѣ новой свидѣтельницы, имя которой они узнали при показаніяхъ Чекалова и Макарова; 6) что защитникъ Лашкова, въ виду того, что нѣтъ доказательствъ, чтобы онъ зналъ лицъ, занимающихся переводомъ фальшивыхъ билетовъ, просилъ постановить вопросъ по 2 отд. 576 ст. Улож. о наказ., но Судъ, въ нарушеніе 751 ст., ему въ этомъ отказалъ, хотя изъ протокола не видно, чтобы ходатайство защитника не вытекало изъ судебныхъ преній; 7) что въ противность 454 ст. Уст. Угол. Суд. не было сдѣлано по сему дѣлу дознанія о ихъ занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни и 8) что изъ нихъ Лашкову не былъ сообщенъ, въ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд., именной списокъ Судей, Прокурора и присяжныхъ засѣдателей, и посему просятъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить, и въ случаѣ удовлетворенія ихъ жалобы, вмѣнить новому суду въ обязанность вызвать къ суду въ качествѣ свидѣтеля крестьянина Травникова; и б) Ерцовъ: 1) что въ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол. Суд., ему присланъ былъ списокъ только Судей и Прокурора, о составѣ же

присяжныхъ онъ узналъ только въ день засѣданія, при открытіи онаго, и посему лишенъ былъ возможности собрать о нихъ свѣдѣнія и представить противъ нихъ въ свое время отводъ; 2) что вопреки 570 ст. Уст. Угол. Суд., онъ не былъ допущенъ къ разсмотрѣнію въ канцеляріи Суда подлиннаго дѣла, хотя являлся для сего нѣсколько разъ; 3) что свидѣтели Чекаловъ и Монаховъ допущены были къ спросу подъ присягою вопреки 2 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., какъ лица, потерпѣвшія отъ преступленія; 4) что въ нарушеніе 719 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдательствовавшій сбивалъ свидѣтелей въ отвѣтахъ и останавливалъ некстати его защитника; 5) что допрошенные свидѣтели во время перерыва засѣданія отлучались изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдательствовавшаго (ст. 727 Уст. Угол. Суд.), и 6) что Предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи своей выразилъ свое мнѣніе о виновности его (ст. 802 Уст. Угол. Суд.) и присяжные засѣдатели, отвѣтивъ сначала на вопросномъ листѣ, что онъ невиновенъ, на замѣчаніе Предсѣдательствовавшаго, что это не такъ, возвратились въ совѣщательную комнату и вынесли обвинительный приговоръ, чему служитъ доказательствомъ вопросный листъ; и посему проситъ рѣшеніе ихъ и приговоръ Суда отмѣнить. Изъ дѣла видно: 1) что Московская Судебная Палата, опредѣленіемъ 30 Декабря 1869 г., обвинительные акты о Травниковѣ и о Лашковѣ, Логиновѣ и Ерцовѣ и заключеніе о прекращеніи слѣдствія—утвердила, и поименованныхъ 4-хъ лицъ предала суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 2) что Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что связи между обвиненіемъ Травникова и обвиненіемъ прочихъ лицъ не усматривается, 9 Іюня сего года, въ распорядительномъ засѣданіи своемъ, постановилъ: судебное засѣданіе о Травниковѣ имѣть отдѣльно отъ прочихъ, и 3) что дѣло Травникова слушалось въ одинъ день съ дѣломъ о прочихъ, первымъ, а объ остальныхъ—вторымъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія о Лашковѣ, Логиновѣ и Ерцовѣ видно: 1) что очередный присяжный засѣдатель Полѣновъ явился послѣ пополненія списка очередныхъ засѣдателей 3-мя изъ 5-ти запасныхъ и по отводѣ 4-хъ засѣдателей защитниками подсудимыхъ, и за симъ изъ оставшихся 26-ти составлено было по жребію присутствіе; 2) что Судъ постановилъ спросить свидѣтелей Чекалова и Монахова подъ присягою по неосновательности предъявленнаго противъ нихъ отвода; 3) что въ ходатайствѣ защитника Лашкова о постановкѣ вопроса по 2 отд. 576 ст. Улож. отказано на основ. 751 ст. потому, что требованіе его не вытекало ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ судебнаго слѣдствія, и 4) что по возвращеніи присяжныхъ засѣдателей изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданія, старшина, прочтя вслухъ вопросы и отвѣты, передалъ вопросный листъ Предсѣдательствующему, который удостовѣрилъ его своею подписью. На подлинномъ вопросномъ листѣ противъ 5-го вопроса (виновенъ ли Ерцовъ въ томъ, что допустилъ исполнить преступленіе) написано: „да виновенъ, но болѣе заслуживаетъ снисхожденія“; а противъ 6-го (не виновенъ ли Ерцовъ въ недонесеніи о совершившемся преступленіи), написанный отвѣтъ: „виновенъ но болѣе заслуживаетъ снисхожденія“—зачеркнутъ, и въ концѣ рукою старшины присяж-

ныхъ засѣдателей приписано: „а что въ 6 пун. захерено, то вѣрно," и имъ подписано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло Ерцова, Лашкова и Логинова отдѣльно отъ дѣла Травникова, 549 ст. Уст. Угол. Суд. не нарушилъ, такъ какъ о совокупномъ ихъ разсмотрѣніи Московская Судебная Палата Суду не предписывала, а утвердила лишь о сихъ 4-хъ лицахъ одновременно два обвинительные акта; 2) что жалоба Ерцова на недопущеніе его въ канцеляріи Суда до разсмотрѣнія дѣла, а равно жалобы его и Лашкова на несвоевременную выдачу имъ списковъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей, не могутъ имѣть значенія въ настоящее время, по незаявленію ими о семъ тогда, когда упущенія эти могли быть исправлены, и по неуказанію нынѣ на то, чтобы упущенія эти имѣли вредное вліяніе на рѣшеніе о нихъ дѣла; 3) что, не имѣя въ виду отказа защитника Фальковскаго, изъявившаго желаніе защищать Логинова, и просьбы самаго Логинова о перемѣнѣ защитника, Судъ, оставляя Фальковскаго защитникомъ Логинова, 565—568 ст. Уст. Угол. Суд. не нарушилъ; 4) что явка запоздавшаго присяжнаго засѣдателя Полѣнова, послѣ того какъ онъ въ спискѣ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей замѣненъ уже былъ запаснымъ, не должна была служить поводомъ къ измѣненію правильно составленнаго списка, и такъ какъ въ порядкѣ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей никакой ошибки не было, то ст. 628 къ настоящему случаю относиться не можетъ; 5) что отводъ подсудимыми свидѣтелей Чекалова и Монахова судъ призналъ неосновательнымъ, и изъ дѣла видно, что они употребляли по оному не свои деньги, и посему потерпѣвшими отъ преступленія считаться не могутъ (ст. 707 п. 2); 6) что заявленія подсудимыхъ о просьбѣ ихъ относительно вызова и допроса новой свидѣтельницы, объ отлучкѣ свидѣтелей изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя, о томъ, что Предсѣдательствовавшій сбивалъ свидѣтелей, въ заключительной рѣчи выразилъ свое мнѣніе и возвратилъ присяжныхъ засѣдателей для измѣненія данныхъ отвѣтовъ, какъ незначащіяся записанными въ протоколъ, на которомъ о семъ замѣчаній не сдѣлано (ст. 843), и слѣдовательно голословныя, подлежать обсужденію не могутъ; 7) что постановленіе Суда о томъ, что просимый защитникомъ вопросъ не вытекалъ изъ обвинительнаго акта и судебнаго слѣдствія (статья 751), не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для повѣрки этаго необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе существа дѣла (статья 5 Учрежд. Судеб. Установ.), и 8) что статья 454 Устава Уголовнаго Судопроизводства о собираніи свѣдѣній о занятіяхъ и связяхъ обвиняемыхъ относится къ дѣйствіямъ судебныхъ слѣдователей, жалобы на которыхъ приносятся Окружному Суду (ст. 491), и указаніе на неисполненіе оной не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая кассаціонныя жалобы Лашкова, Логинова и Ерцова не заслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оныя безъ послѣдствій.

827.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Веденѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Веденѣевъ рѣшеніемъ Череповецкаго Мироваго Съѣзда былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ и приговоренъ къ тюремному заключенію на семь мѣсяцевъ. Рѣшеніе это, вслѣдствіе жалобы Веденѣева, было опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 11 Сентября 1869 г. отмѣнено и дѣло передано для пересмотра въ Кириловскій Мировой Съѣздъ, который 3 Декабря постановилъ: крестьянина Веденѣева выдержать въ тюрьмѣ одинъ годъ. Веденѣевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе за нарушеніемъ 168-й Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что при пересмотрѣ дѣла, вслѣдствіе отмѣны приговора, наказаніе подсудимому, согласно 168 и 931 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста Прокурора или отзыва частнаго обвинителя, и если, при этомъ, при пересмотрѣ дѣла, не открылось новыхъ, измѣняющихъ существо обвиненія, обстоятельствъ, и что поэтому Кириловскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого права увеличивать наказаніе, назначенное Веденѣеву рѣшеніемъ Череповецкаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кирилловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ.

828.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу уволеннаго изъ духовнаго званія Миткевича и мѣщанина Безмѣнова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья Кролевецкаго Судебнаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ уволеннаго изъ духовнаго званія Петра Миткевича на мѣщанина Андрея Безмѣнова, призналъ послѣдняго виновнымъ въ нанесеніи первому обиды словами съ употребленіемъ укоризненныхъ и обнаруживающихъ клевету выраженій и при томъ въ публичномъ мѣстѣ и, на основ. 131 и 136 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: Безмѣнова подвергнуть аресту на два мѣсяца. Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Безмѣнова, въ которомъ онъ указывалъ, что свидѣтели спрошены безъ присяги, а братъ его подъ присягою, а при самомъ разборѣ просилъ передопросить свидѣтелей, отложивъ для этого засѣданіе, нашелъ, что обида на словахъ сдѣлана Безмѣновымъ Миткевичу не въ публичномъ мѣстѣ, а въ комнатѣ при лавкѣ, и посему, на основ. 130 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: Безмѣнова выдержать подъ арестомъ 15 дней. Въ кассаціонныхъ жалобахъ на этотъ приговоръ Безмѣновъ и Миткевичъ объясняютъ: 1-й) что Мировой Судья, вопреки 94 ст. Уст. Угол. Суд., допросилъ брата его подъ присягою, а свидѣтелей евреевъ, въ нарушеніе 97 ст., безъ присяги, тогда какъ въ

городѣ есть раввинъ, на что онъ жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ Съѣзду, но Съѣздъ тѣхъ свидѣтелей, хотя противной стороны, не вызвалъ и подъ присягою не спросилъ (ст. 98) и оставилъ безъ уваженія просьбу его, заявленную при разборѣ дѣла, о передопросѣ свидѣтелей, чѣмъ нарушилъ 159 и 168 ст. Уст. Угол. Суд.; и 2-й) что свидѣтели, согласно просьбѣ Безмѣнова, не были передопрошены, въ нарушеніе 161, 162 и 164 ст. Уст. Угол. Судопр., что Съѣздъ, признавъ, что обида была ему нанесена въ комнатѣ, а не въ лавкѣ, нарушилъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., и не смотря на запирательство, вопреки 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., не увеличилъ, а уменьшилъ наказаніе, назначенное Безмѣнову Мировымъ Судьею, и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія объясненія просителя Миткевича, относящіяся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), какъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената неподлежащія, и до мѣры наказанія, опредѣленной Судомъ подсудимому, какъ совершенно зависѣвшей отъ усмотрѣнія Суда (ст. 12 Уст. о наказ.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Безмѣнова поводы къ отмѣнѣ приговора не заслуживаютъ уваженія, ибо противъ свидѣтельства брата его подъ присягою онъ отвода не предъявлялъ (ст. 96 Уст. Угол. Суд.), а о передопросѣ въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи безъ присяги, требованія въ апелляціонномъ отзывѣ не заявлялъ, и за симъ неудовлетвореніе требованія его по сему предмету, въ первый разъ заявленнаго при самомъ разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, необязательнаго для Съѣзда, такъ какъ въ случаѣ ненахожденія свидѣтелей на лицо надо было бы по требованію одной стороны откладывать каждый разъ разбирательство къ стѣсненію другой стороны, не составляетъ со стороны Съѣзда нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., равно какъ и невызовъ свидѣтелей, выставленныхъ противной стороной, такъ какъ Съѣздъ не вправѣ отказать въ таковомъ вызовѣ лишь тогда, когда заявлена о семъ просьба въ апелляціонномъ отзывѣ, что также Безмѣновымъ сдѣлано не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Безмѣнова и Миткевича оставить безъ послѣдствій.

829.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Михайловѣ и Слядневѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянахъ Федотѣ Михайловѣ и Даніилѣ Слядневѣ, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 1490 ст. Улож. о наказ., признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ томъ, что въ начавшейся между ними и крестьяниномъ Пономаревымъ дракѣ, безъ всякаго намѣренія на убійство, они нанесли Пономареву такіе побои, послѣдствіемъ которыхъ была смерть Пономарева,—на основаніи 1465 ст. Улож. постановилъ: Михайлова, по лишеніи нѣкото-

рыхъ по 50 ст. правъ, отдать въ смирительный домъ или тюрьму на 1 годъ 4 мѣсяца, а Слядневa (20 л.) заключить въ смирительный домъ или тюрьму на 8 мѣсяцевъ. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія по сему дѣлу, между прочимъ, значится, что по прочтеніи предсѣдателемъ проекта вопросовъ Товарищъ Прокурора просилъ въ 1-мъ вопросѣ прибавить слова: «угрожавшія опасностью жизни», а защитникъ къ проектированнымъ двумъ вопросамъ просилъ прибавить еще два въ слѣдующей редакціи: «если подсудимые невиновны по первымъ двумъ вопросамъ, то невиновны-ли они въ томъ, что въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства дракѣ нанесли смерть Пономареву». Товарищъ Прокурора просилъ отказать защитнику въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, такъ какъ ни судебнымъ слѣдствіемъ, ни защитникомъ, не отвергнуто того, что нанесены съ умысломъ тяжкіе, подвергавшіе жизнь опасности, побои, при чемъ сослался на разъясненіе Угол. Кассаціон. Департ. Сената 1868 г. № 403, по дѣлу Озерова, и доказывалъ, что означенное разъясненіе, хотя и сдѣлано Сенатомъ по поводу 1454 ст. Улож., должно относится и къ 1465 ст., какъ послѣдующей. Защитникъ возражалъ, что рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента № 403 не относится къ 1465 Улож. На вопросъ Предсѣдательствующаго—по редакціи какихъ статей Уложенія стороны желаютъ постановить вопросы, Товарищъ Прокурора просилъ первые вопросы постановить по редакціи 1489 ст. Улож., если же будетъ уважена судомъ просьба защитника относительно постановки вопроса о нанесеніи побоевъ въ дракѣ, то просилъ прибавить, что нанесены съ умысломъ тяжкіе, подвергавшіе жизнь опасности, побои. Защитникъ же просилъ дополнительные вопросы постановить по редакціи 1465 ст. Улож.—Судъ, для постановки вопросовъ согласно сдѣланнымъ заявленіямъ сторонъ, удалился въ комнату совѣщанія. Присяжные засѣдатели также удалились въ назначенную для нихъ комнату. По возобновленіи засѣданія Предсѣдательствующій объявилъ, что Судъ, не находя законныхъ основаній къ измѣненію дополнительнаго вопроса, согласно заявленію Товарища Прокурора, постановилъ вопросы согласно съ существомъ дѣла и смысломъ ст. 1489 и 1465 Улож., которые и были прочтены во всеуслышаніе, и затѣмъ вопросный листъ былъ подписанъ всѣми членами Суда. Въ кассаціонномъ протестѣ на вышеупомянутый приговоръ Товарищъ Прокурора Курскаго Окружнаго Суда объясняетъ, что изъ постановленія суда не видно, на какомъ основаніи были постановлены вопросы въ томъ видѣ, какъ они предложены, но, во всякомъ случаѣ, такая постановка вопросовъ противорѣчитъ требованіямъ 760 ст. Уст. Угол. Суд., и не можетъ почитаться правильною, по слѣдующимъ основаніямъ: а) въ дополнительныхъ вопросахъ не заключается вопроса о томъ, какіе побои были нанесены въ дракѣ и ссорѣ, и б) были ли эти побои нанесены въ дракѣ или ссорѣ, умышленно или безъ умысла; отъ этихъ же двухъ существенныхъ признаковъ, главнымъ образомъ, зависитъ примѣненіе 1465 или другой какой либо статьи Улож., тѣмъ болѣе, что по 1465 ст. преслѣдуются не побои, а насильственныя дѣйствія (Рѣш. Угол. Кассаціон. Д-та Сената 1868 г. № 430). Кромѣ сего присяжные засѣдатели оставили первые два вопроса, постановленные по обвинительному акту, безъ отвѣтовъ, а на два послѣдующихъ, условныхъ, за-

висящихъ отъ разрѣшенія первыхъ, дали утвердительные отвѣты, а такъ какъ оправдывающимъ рѣшеніемъ должно быть признаваемо только такое, которымъ присяжные на вопросъ о томъ, виновенъ ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, въ коемъ онъ обвиняется, дадутъ отвѣтъ безусловно отрицательный, то признаніе Судомъ Сляднева и Михайлова невиновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1489 и 1490 ст., за отсутствіемъ отвѣтовъ на первые вопросы, составляетъ нарушеніе 819 ст. Уст. Угол. Суд. (Рѣш. Угол. Кассац. Д-та Сената 1868 г. № 285); вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить.—Изъ вопроснаго листа видно, что присяжнымъ предложено было 4 вопроса, первые два по редакціи 1489 и 1490 ст. Улож., которые оставлены вовсе безъ отвѣтовъ, а послѣдніе два по редакціи 1465 ст., противъ каждаго изъ коихъ написано: «да, виновенъ».

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановка вопросовъ по сему дѣлу правиламъ, изложеннымъ въ 760 ст. Уст. Угол. Суд., не противорѣчитъ, ибо хотя въ этой статьѣ сказано, что въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, но изъ этого нельзя выводить запрещеніе употреблять выраженія, упоминаемыя въ законѣ, когда онѣ заключаютъ въ себѣ термины для всѣхъ понятные, такъ какъ цѣль вышеприведеннаго закона конечно та, чтобы не могли быть предлагаемы присяжнымъ засѣдателямъ вопросы, смыслъ которыхъ они не сознавали бы; въ настоящемъ же случаѣ, ст. 1465 Улож. о наказ., по редакціи которой предложены были вопросы, изложена такъ просто и ясно, что никакого нѣтъ сомнѣнія, что присяжные засѣдатели вполнѣ поняли смыслъ ихъ. Что же касается указанія Товарища Прокурора, что присяжные засѣдатели не спрошены о томъ, какіе были побои нанесены въ дракѣ, и умышленно или безъ умысла, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба эти вопроса, при обвиненіи по 1465 ст. Улож., и не должны были имѣть мѣста, такъ какъ въ ней говорится о нанесеніи смерти въ дракѣ, начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства, при чемъ ни о свойствѣ побоевъ или поврежденій, ни объ умыслѣ не упоминается, по той, безъ сомнѣнія, причинѣ, что при убійствѣ кого либо въ дракѣ, взаимно наносимые и повторяемые удары не даютъ возможности услѣдить за дѣйствіемъ ихъ, и что удары наносить безъ намѣренія (бить) нельзя. Кромѣ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что при постановкѣ вопросовъ, Товарищъ Прокурора, какъ видно изъ протокола, просилъ постановить вопросы по редакціи 1489 ст. Улож., и слѣдовательно самъ не считалъ это нарушеніемъ 760 ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ то обстоятельство, что присяжные засѣдатели оставили вовсе безъ отвѣтовъ первые два вопроса, нисколько не представляется нарушеніемъ 819 ст. Уст. Угол. Суд., потому что эти два первые вопроса не были въ зависимости отъ двухъ послѣднихъ дополнительныхъ, которые напротивъ того исключали первые, такъ что при положительныхъ отвѣтахъ на вторые, первые, очевидно, отвѣтовъ

не требовали, и такъ какъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей оказывается вполнѣ яснымъ и опредѣлительнымъ въ отношеніи признанной ими виновности подсудимыхъ, то не представляется основанія къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ за оставленіемъ безъ отвѣтовъ непринятыхъ ими вопросовъ. Посему, признавая протестъ Товарища Прокурора Курскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оный безъ послѣдствій.

830.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Альтшуллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Сумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ оклеветаніи мѣщаниномъ Іосифомъ Альтшуллеромъ мѣщанина Аникѣева, пришелъ къ убѣжденію, что Альштуллеромъ нанесено Аникѣеву оскорбленіе словомъ совершенно безвинно, и посему, на основ. 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: подвергнуть Альштуллера, согласно 136 ст. Уст. о наказ., аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ бывшій мѣщанинъ купецъ Іосифъ Альтшуллеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ оскорбленіи Аникѣева словами, неправильно примѣнилъ къ нему ст. 136 Уст. о наказ., опредѣляющую наказаніе за клевету, вмѣсто 130 ст., предусматривающую признанное Съѣздомъ дѣйствіе его по отношенію къ Аникѣеву; кромѣ сего, показанія свидѣтелей не были тотчасъ записаны въ протоколъ и прочтены, чему доказательствомъ служитъ то, что когда по по провозглашеніи резолюціи повѣренный его просилъ сдѣлать отмѣтку на протоколѣ, то ему предложено было сдѣлать оную на резолюціи, что онъ и сдѣлалъ, и хотя въ протоколѣ записано, что Предсѣдатель предложилъ окончить дѣло миромъ, но согласія не послѣдовало, но повѣренному его не было ни слова предложено и предложенія Аникѣеву и отвѣта его онъ не слышалъ—и по сему проситъ, по нарушенію 170, 142, 143 и 165 ст. Уст. Угол. Суд. и 136 ст. Уст. о наказ., приговоръ Съѣзда отмѣнить. Въ возраженіи на эту кассаціонную жалобу мѣщанинъ Аникѣевъ объясняетъ, что дѣяніе Альтшуллера, обвинявшаго его, служащаго хотя на частной службѣ, тѣмъ не менѣе общественной (въ Ремесленной Управѣ) въ требованіи 5 руб. взятки, не можетъ быть иначе названо, какъ клеветою, ибо обидою признается такое оскорбленіе, при которомъ не приписывается какой либо противозаконный или противный чести поступокъ. За мѣчанія повѣреннаго Альтшуллера о незаписке показаній свидѣтелей тотчасъ въ протоколъ и о непредложеніи примиренія, написаны на резолюціи Съѣзда, а въ протоколѣ о предложеніи окончить дѣло миромъ записано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что указаніе подсудимаго на то, что Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ сторонамъ примириться, опровергается протоколомъ засѣданія, Правительствующій Сенатъ нахо-

дить, что невнесеніе существа свидѣтельскихъ показаній въ протоколъ при самомъ разбирательствѣ дѣла и предложеніе повѣренному сдѣлать отмѣтку на резолюціи (ст. 142 и 143 Уст. Угол. Судопр.) не могутъ быть признаваемы нарушеніями формъ и обрядовъ судопроизводства существенными и повлечь за собою кассацію приговора, потому что изъ жалобы Альтшуллера не усматривается, что бы несвоевременное веденіе протокола имѣло какое либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла, а вѣрность въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей, важная на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, при могущемъ быть пересмотрѣ лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, значенія не имѣетъ. Обращаясь за симъ къ указываемому просителемъ нарушенію Маровымъ Съѣздомъ смысла закона, примѣненіемъ къ поступку его 136 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Альтшуллеръ, признанный виновнымъ въ оскорбленіи Аникѣева словами, въ виду того, что оскорбленіе это заключалось въ произнесеніи Альтшуллеромъ такихъ словъ, въ которыхъ онъ обвинялъ Аникѣева въ требованіи взятки,—присужденъ къ наказанію по 136 ст. Уст. о наказ. правильно, такъ какъ клевета можетъ быть и на словахъ, если только цѣлью оной было обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, что въ настоящемъ случаѣ, при обвиненіи въ требованіи не установленной закономъ платы служащимъ хотя бы и не на коронной службѣ, несомнѣнно было. Посему, усматривая въ изложеніи приговора Съѣзда лишь неточность, не имѣющую существеннаго значенія, и принимая при томъ во вниманіе, что наказаніе, назначенное Альтшуллеру, могло быть опредѣлено ему и по ст. 130 Уст. о наказ., на которую онъ ссылается, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Альтшуллера оставить безъ послѣдствій.

831.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу купца Пчелкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ два дѣла по обвиненію повѣреннымъ купца Ивана Пчелкина и жены его Авдотьи, Коллежскимъ Регистраторомъ Конисскимъ, Коллежскаго Совѣтника Свинцова въ оскорбленіи супруговъ Пчелкиныхъ на письмѣ, внесенныя въ Съѣздъ по апелляціоннымъ отзывамъ повѣреннаго Свинцова, Коллежскаго Секретаря Павловскаго, на приговоры Мироваго Судьи, призналъ, что Мировой Судья, вопреки 42—43 ст. Уст. Угол. Суд., приступилъ къ разбору и привлекъ къ отвѣтственности Свинцова по такой довѣренности, данной Конисскому, по которой онъ не могъ считаться уполномоченнымъ на веденіе этихъ дѣлъ, и вслѣдствіе сего, не признавая состоявшіеся по симъ дѣламъ приговоры Мироваго Судьи въ силѣ судебныхъ рѣшеній, постановилъ: приговоры эти отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ довѣренности, данной Пчелкиными Конисскому, по которой начаты настоящія дѣла, сказано: „у Мироваго Судьи 1 участка города Екатеринослава начато дѣло, во 1-хъ, по жалобѣ изъ насъ Пчелкина, на доктора Коллежскаго Совѣтника Ивана Иванова Свинцова, за неочищеніе квартиры, и во 2-хъ, по жалобѣ его же, Свинцова, на насъ. Просимъ Васъ явиться къ Мировому Судьѣ и по обоимъ этимъ дѣламъ защищать права наши, исполняя, какъ у Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, если туда перейдутъ эти дѣла, всѣ, безусловно требуемые законами, формы и обряды и подавая какъ по этимъ дѣламъ, такъ и по другимъ, какія только могутъ возникнуть изъ настоящихъ жалобъ, всякаго рода бумаги.“ Въ кассаціонной жалобѣ на вышеприписанный приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный купца Пчелкина и его жены, Коллежскій Регистраторъ Конисскій ссылаясь на содержаніе данной ему Пчелкиными довѣренности, объясняетъ, что усмотрѣвъ, что въ той жалобѣ Свинцова на Пчелкиныхъ, о которой сказано въ довѣренности, нанесено имъ оскорбленіе, онъ имѣлъ право предъявить къ нему уголовный искъ, потому что въ данной ему довѣренности употреблены абсолютныя выраженія, обнимающія всѣ случаи, и за симъ подробныя указанія на каждый предметъ изъ исчисленныхъ 250 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ настоящему дѣлу не примѣнимы; что, напротивъ того, данная Свинцовымъ повѣренному своему довѣренность была совершенно незаконная, но когда онъ заявилъ о семъ Мировому Съѣзду, то Предсѣдательствовавшій прервалъ его словами „я прошу васъ не вступать со мною въ пререканіе“, о чемъ онъ просилъ занести въ протоколъ, но этого сдѣлано не было, и довѣренность, данная Свинцовымъ, признана была законною, чѣмъ нарушены 90 ст. Уст. Угол. Суд., 46, 250, 4 п. 571, 576, 4 п. 584 ст. Уст. Граж. Суд.; что за симъ Съѣздъ впалъ себѣ въ противорѣчіе, ибо, не признавъ за нимъ права уполномочія, внесъ въ протоколъ: „по окончаніи объясненій сторонъ“, тогда какъ послѣ непринятія его довѣренности онъ былъ уже лицемъ посторонним; кромѣ сего, не предложивъ примиренія, Съѣздъ безусловно нарушилъ 165 ст. Уст. Угол. Суд., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.—Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что заявленіе повѣреннаго Свинцова о незаконности довѣренности Конисскаго сдѣлано было послѣ словеснаго объясненія сего послѣдняго, который на это заявленіе возражалъ, послѣ чего Съѣздъ вопросъ о законности довѣренности Конисскаго разрѣшилъ особымъ постановленіемъ, и въ протоколѣ сказано: „за тѣмъ по окончаніи словесныхъ объясненій сторонъ“, а противъ приписки Конисскаго на протоколѣ о словахъ, сказанныхъ ему Предсѣдательствовавшимъ, Непремѣнный Членъ Францъ объяснилъ, что если бы Г. Конисскимъ было сдѣлано только заявленіе, то Съѣзду не было бы никакого повода къ неудовлетворенію его, а ему называть такое заявленіе пререканіемъ, такъ какъ это не имѣло бы здраваго смысла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ отмѣнилъ приговоры Мироваго Судьи на томъ основаніи, что они состоялись по жалобамъ, поданнымъ не въ установленномъ закономъ порядкѣ? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что оно возникло по жалобамъ Коллежскаго Регистратора Конисскаго на Коллежскаго Совѣтника Свинцова въ оскорбленіи на письмѣ купца Пчелкина и жены его, что Пчелкины довѣренности на

преслѣдованіе Свинцова за оскорбленіе ихъ на письмѣ Конисскому не давали, а дана ими была ему довѣренность на веденіе дѣла по жалобѣ на нихъ Свинцова, съ правомъ подавать всякаго рода бумаги и по другимъ дѣламъ, которыя могутъ изъ этой жалобы возникнуть, и что на основаніи этой довѣренности Конисскій, усмотрѣвъ въ жалобѣ Свинцова на Пчелкиныхъ оскорбительныя для нихъ выраженія, возбудилъ противъ него преслѣдованіе. Признавая, что настоящее дѣло,—объ оскорбленіи Пчелкиныхъ,—никакъ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ, которыя могли возникнуть изъ жалобы Свинцова, потому что не относится къ предмету жалобы его, и имѣя въ виду, что дѣла объ оскорбленіяхъ, по свойству своему, не могутъ быть начинаемы иначе, какъ по ясно выраженной волѣ лицъ, считающихъ себя обиженными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленная Конисскимъ довѣренность Пчелкиныхъ, въ которой они его не уполномочивали принести за себя жалобу на оскорбленіе ихъ Свинцовымъ, не давала ему права возбуждать настоящее дѣло, по предмету лично ихъ однихъ касающемуся, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную Конисскимъ на приговоръ Мироваго Съѣзда, постановленный согласно 44 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

832.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Малкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Егоръ и Николай Малкины, признанные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ нанесеніи, въ ночь на 10 Марта 1869 г., крестьянину Андрею Тутунину съ умысломъ тяжкихъ, подвергшихъ жизнь его опасности, побоевъ, отъ которыхъ онъ умеръ, и заслуживающими снисхожденія, по приговору Рязанскаго Окружнаго Суда 5 Мая 1870 г., присуждены, на основаніи 1489, 1490, 5 степ. 19 ст. Улож. о наказ., 828 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 степ. 19 ст. Улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на 5 лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. Улож. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимые Малкины принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Егоръ и Николай Малкины, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняютъ, между прочимъ, что Предсѣдательствовавшій въ Окружномъ Судѣ Пантелеевъ былъ Прокуроромъ по настоящему дѣлу и имѣлъ непосредственное наблюденіе при производствѣ по оному предварительнаго слѣдствія; хотя же они, Малкины, должны были предъявить отводъ за день до открытія судебнаго засѣданія, но не могли этого сдѣлать, потому что объ означенномъ обстоятельствѣ узнали уже послѣ суда, ибо обвинительный о нихъ актъ составленъ былъ Товарищемъ Прокурора Клоченко; самому же Пантелееву было не безъизвѣстно, что во время производства предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу онъ былъ Товарищемъ Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда по Данковскому и Раненбургскому Уѣздамъ, а потому, согласно ст. 606 Уст. Угол. Суд. долженъ былъ объ-

явить суду о причинѣ къ его отводу. Правительствующій Сенатъ, по означенному предмету жалобы Малкиныхъ, изъ подлиннаго производства усматриваетъ, что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу производилось подъ наблюденіемъ Товарища Прокурора Пантелеева, которому оно, по окончаніи, представлено было судебнымъ слѣдователемъ 28-го Марта 1869 г., но возвращено имъ, Пантелеевымъ, для дополненія, согласно его указаніямъ; по дополненіи же слѣдствія, оно было представлено Товарищу Прокурора Клоченко, которымъ составленъ обвинительный актъ. По точному разуму 2 п. ст. 600 Уст. Угол. Суд., Судья не можетъ участвовать въ рѣшеніи такого дѣла, по которому онъ былъ Прокуроромъ. На основаніи сего закона, Предсѣдательствовавшій въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ по дѣлу подсудимыхъ Малкиныхъ, Пантелеевъ, подъ наблюденіемъ котораго, въ качествѣ Товарища Прокурора, производилось предварительное по сему дѣлу слѣдствіе, дополненное по указаніямъ его же, Пантелеева, обязанъ былъ, въ силу ст. 606 Уст. Угол. Суд., объявить суду объ извѣстной ему причинѣ къ отводу его отъ сужденія по дѣлу Малкиныхъ, не выжидая предъявленія отъ нихъ сего отвода. Неисполненіе же требованія сего закона составляетъ такое существенное нарушеніе порядка судопроизводства, при которомъ основанный на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей приговоръ по сему дѣлу Рязанскаго Окружнаго Суда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 600 и 606 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ по настоящему дѣлу Рязанскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать, для новаго производства, въ другое отдѣленіе того же Суда.

833.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гольберга.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Гомбергъ жаловался Мировому Судьѣ 2-го участка Елисаветградскаго Мироваго Судебнаго округа на требованіе съ него мѣщаниномъ Гольбергомъ вторичной уплаты 50 руб. по роспискѣ, выданной въ 1863 году и уже оплаченной. По приговору 25 Сентября 1869 г. Мировой Судья, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 174 ст. п. 3 и 175 ст. п. 1 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., призналъ Гольберга виновнымъ во вторичномъ требованіи уплаты по документу, разсчетъ по которому однажды уже учиненъ, а потому опредѣлилъ: Гольберга, прежде уже осужденнаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подвергнуть тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ, а росписку уничтожить. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Гольберга, по приговору 2 Ноября 1869 г. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное; апелляціонный же отзывъ Гольберга оставилъ безъ послѣдствій. На приговоръ Съѣзда Гольбергъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, въ числѣ другихъ доводовъ, представленныхъ въ опроверженіе этого при-

говора, объяснено, что Мировыя судебныя установленія, разбиравшія настоящее дѣло, нарушили 8 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой Гомбергъ былъ обязанъ доказать порядкомъ гражданскимъ, что имъ, Гольбергомъ, вторично требуются уплаченныя уже по роспискѣ деньги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже неоднократно разъяснено, что вопросы о правѣ гражданскомъ, основанномъ на формальномъ документѣ, могутъ быть разрѣшены только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и что вытекающія изъ гражданскаго спора правонарушенія, подлежащія уголовному преслѣдованію, могутъ быть обсуждаемы уголовнымъ судомъ не иначе, какъ послѣ признанія ихъ судомъ гражданскимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ мѣщанинъ Гольбергъ обвиняется въ томъ, что получивъ съ мѣщанина Гомберга, по роспискѣ, выданной въ 1863 году, платежъ денегъ, онъ, Гольбергъ, вторично потребовалъ, по этому же документу, взысканія съ Гомберга 50 руб. Такъ-какъ Гольбергъ основываетъ свое право на взысканіе съ Гомберга 50 руб. на формальномъ документѣ—роспискѣ Гомберга, а опредѣленіе силы и значенія этого документа можетъ послѣдовать только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то уголовный судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла не прежде, какъ по признаніи судомъ гражданскимъ дѣйствительности платежа Гольбергу должникомъ его Гомбергомъ 50 руб. по означенной роспискѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что разрѣшеніе мировыми судебными установленіями настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ несогласно съ 27 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу которой обвиненіе въ сокрытіи платежа, съ цѣлью вторичнаго его полученія, можетъ быть возбуждено не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и о сокрытіи онаго, ибо тогда только уголовный судъ можетъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣло ли сокрытіе платежа цѣлью вторичное его полученіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

834.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 3-го участка Петербургскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Егора Макарова въ кражѣ досокъ у Священника Никольскаго, призналъ Макарова виновнымъ въ кражѣ и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Приговоръ этотъ утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Макарова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Макаровъ, во 1-хъ, излагаетъ, что по неясности собранныхъ противъ него уликъ, Судья несомнѣнно долженъ былъ придти къ убѣжденію, что нѣтъ полныхъ до-

казательствъ, и слѣдовательно вопросъ о виновности долженъ былъ разрѣшить въ пользу подсудимаго, потому что каждое обвиненіе должно быть основано на собранныхъ доказательствахъ и полныхъ уликахъ; во 2-хъ Макаровъ объясняетъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ онъ просилъ Съѣздъ вызвать свидѣтелей и допросить ихъ подъ присягою, которые и были вызваны повѣстками, но не допрошены подъ присягою. Въ виду такого нарушенія 98 и 174 ст. Макаровъ проситъ отмѣнить приговоръ Петербургскаго Мироваго Съѣзда и дѣло передать на новое разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ кассаціи, приводимый Макаровымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сила уликъ и заключеніе о виновности подсудимаго не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается втораго повода, то Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что свидѣтели, отставные рядовые Кириловъ и Ивановъ, были спрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, но съ отобраніемъ подписокъ о готовности ихъ подтвердить показанія свои подъ присягою; 2) что Макаровъ въ апелляціонной своей жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей для допроса подъ присягою, и наконецъ 3) что хотя изъ протокола Мироваго Судьи не видно, кѣмъ выставлены были эти свидѣтели, но какъ они указаны были къ обличенію виновнаго въ актѣ, составленномъ околодочнымъ надзирателемъ, то по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 236, Макаровъ не былъ обязанъ приводить на Съѣздъ свидѣтелей, не имъ указанныхъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, а выставленныхъ правительственнымъ органомъ къ обличенію обвиняемаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не вызвавшій указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей къ разбирательству дѣла, нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., а потому опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло это передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

835.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Здоровца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Государственный крестьянинъ Ефимъ Здоровецъ рѣшеніемъ Ахтырскаго Мироваго Съѣзда признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ, допущенномъ противъ государственнаго крестьянина Шило, и въ неявкѣ къ разбирательству, и приговоренъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож. о крест. изд. 1861 г., къ трехсуточному аресту на хлѣбѣ и водѣ при Волостномъ Правленіи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ефимъ Здоровецъ, между прочимъ, указываетъ на то, что настоящее дѣло подсудно волостному суду, а не мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. и 101 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ маловажные уголовные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, подлежатъ разсмотрѣнію ихъ собственныхъ судовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить состоявшееся по дѣлу Здоровца рѣшеніе Ахтырскаго Мироваго Съѣзда, съ тѣмъ, чтобы самое дѣло было передано на разсмотрѣніе мѣстнаго волостнаго суда.

836.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Демидова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ протокола Череповецкаго Мироваго Судьи 1-го участка 20 Октября 1869 г. видно, что Судьѣ принесена была словесная жалоба мѣщаниномъ Демидовымъ въ томъ, что „купецъ Волковъ, прійдя въ его лавку 10 Октября, сталъ выговаривать Демидову, что онъ распространяетъ объ немъ клевету касательно его несостоятельности, и при этомъ Волковъ употребилъ выраженіе, что онъ упечетъ Демидова въ острогъ; *находя таковое выраженіе для себя оскорбительнымъ, Демидовъ просилъ взыскать съ Волкова по законамъ уголовнымъ*“.—Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и выставленныхъ Демидовымъ свидѣтелей, купца Волкова по обвиненію его въ оскорбленіи Демидова словами оправдалъ.—На это рѣшеніе Демидовъ жаловался Съѣзду, обвиняя въ жалобѣ своей Волкова и въ оскорбленіи его, Демидова, ругательными словами и въ оклеветаніи. Череповецкій Мировой Съѣздъ, передопросивъ свидѣтелей, выставленныхъ Демидовымъ, обвинилъ купца Волкова въ оскорбленіи Демидова и приговорилъ его къ уплатѣ денежнаго штрафа 75 руб. Демидовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ жалобѣ своей Мировому Судьѣ и въ апелляціи Съѣзду онъ просилъ подвергнуть Волкова наказанію за оскорбленіе ругательными словами, а равно и за клевету; Съѣздъ же нашелъ Волкова виновнымъ только въ оскорбленіи словами, о клеветѣ же въ приговорѣ его, въ прямое нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не упоминается; 2) Въ нарушеніе 170, 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд. Мировымъ Съѣздомъ не составлено протокола судебнаго засѣданія, такъ что замѣчанія свои Демидовъ долженъ былъ сдѣлать на особомъ листѣ, а не подъ протоколомъ; 3) Вопреки 716 и 718 ст. свидѣтелямъ не было сдѣлано передъ допросомъ внушенія со стороны Предсѣдателя, при чемъ купецъ Волковъ дозволилъ себѣ прерывать рѣчь священника относительно святости присяги, а Предсѣдатель не сдѣлалъ ему за это никакого замѣчанія, и 4) Въ нарушеніе 645 и 699 ст. свидѣтели находились въ залѣ засѣданія, во время чтенія апелляціи, равно находились при первоначальныхъ объясненіяхъ сторонъ и удалились въ особую комнату только предъ отобраніемъ отъ нихъ показаній.—Изъ подлиннаго производства видно, что изложеніе всего, что происходило въ засѣданіи Съѣзда, составлено въ видѣ протокола и помѣщено въ началѣ приговора Съѣзда.—Въ протоколѣ этомъ между прочимъ записано: заявленіе Товарища Прокурора о томъ, что купецъ Волковъ прерывалъ объясненія священника о святости присяги, что затѣмъ, по приглашенію Предсѣдателя, священникъ снова повторилъ свои разъясненія свидѣтелямъ, и что въ то время, когда священникъ началъ дѣлать увѣщанія свидѣтелямъ, онъ снова былъ прерванъ купцомъ Волковымъ. Къ приговору Съѣзда подшитъ листъ бѣлой бумаги (такъ какъ на самомъ приговорѣ для замѣчаній мѣста не оставалось) и на этомъ листѣ написаны рукою Демидова заявленія о томъ, что Предсѣдатель не дѣлалъ увѣщанія свидѣтелямъ передъ допросомъ, и что свидѣтели не были отведены передъ началомъ засѣданія въ особую комнату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мѣщанинъ Демидовъ въ заявленной имъ Мировому Судьѣ словесной жалобѣ просилъ подвергнуть купца Волкова наказанію за оскорбленіе его словами, и что затѣмъ онъ уже не имѣлъ права усиливать впослѣдствіи первоначальнаго обвиненія своего и Мировому Съѣзду не предстояло законнаго повода опровергать вновь взведенное имъ обвиненіе въ клеветѣ; 2) что хотя особаго протокола засѣданія, требуемаго закономъ, составлено Съѣздомъ не было, но такъ какъ первая часть приговора, въ которой изложено подробно все происходившее въ засѣданіи, а равно и занесены заявленія, сдѣланныя Товарищемъ Прокурора, вполнѣ замѣняетъ протоколъ, то и нарушеніе Съѣздомъ предписанной уставами на этотъ предметъ формы не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что Демидову была предоставлена возможность сдѣлать заявленіе относительно допущенныхъ въ засѣданіи Съѣзда нарушеній; 3) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора и то обстоятельство, что увѣщаніе относительно святости присяги дѣлалъ, какъ видно изъ приговора Съѣзда, не самъ Предсѣдатель, а по приглашенію его священникъ, и то, что Предсѣдатель Съѣзда не сдѣлалъ замѣчанія купцу Волкову за то, что онъ прерывалъ слова священника; 4) что-же касается до заявленія Демидова о томъ, что свидѣтели, вопреки 645 ст. Уст. Угол. Суд., находились въ комнатѣ засѣданія во время слушанія рѣшенія Мироваго Судьи и его, Демидова, апелляціонной жалобы и при первоначальныхъ объясненіяхъ сторонъ, и удалены въ особую комнату только предъ отобраніемъ отъ нихъ показаній, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя правило, предписываемое 645 ст. Уст. Угол. Суд., и составляетъ весьма важное и существенное условіе, ограждающее правильность судебнаго рѣшенія, но что несоблюденіе его въ настоящемъ случаѣ не повело къ стѣсненію правъ Демидова, такъ какъ свидѣтели дали подтвердительныя показанія относительно нанесенія ему купцомъ Волковымъ оскорбленій и Мировой Съѣздъ, основываясь на этихъ показаніяхъ, обвинилъ Волкова и приговорилъ его къ денежному взысканію, и что за такими послѣдствіями нарушенія, допущенныя Съѣздомъ, не представляются столь существенными, чтобы они могли составлять достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что нарушенія эти даже и при новомъ разсмотрѣніи дѣла исправлены быть не могутъ.—По всѣмъ этимъ даннымъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Демидова оставить безъ послѣдствій.

837.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянки Андреяновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Тверской Окружной Судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обвинилъ крестьянку Андреянову въ томъ, что она, съ намѣреніемъ причинить мужу своему Емельянову разстройство въ здоровьѣ, подсыпала ему въ пищу мышьякъ, вслѣдствіе чего Емельянову, вскорѣ послѣ употребленія имъ той пищи, послѣдовала смерть, и приговорилъ ее, на основаніи 1486, 1488, 1489 и 1492 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Защитникъ подсудимой, Ивановъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе суда на томъ основаніи: 1) что Судъ, не смотря на его требованіе, заявленное на пятый день послѣ назначенія его защитникомъ, не вызвалъ въ засѣданіе свое эксперта; 2) что судъ отказалъ ему въ постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ относительно дѣйствительности самаго событія отравленія, и 3) что Предсѣдатель суда, вопреки 801 и 802 ст. высказалъ присяжнымъ засѣдателямъ свое мнѣніе о непогрѣшимости заключенія Медицинскаго Департамента относительно отравленія Емельянова и тѣмъ самымъ повліялъ на рѣшеніе ихъ. По 1-му заявленію защитника изъ производства суда видно, что копія съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей подсудимой Андреяновой вручена 4-го Августа. 13-го Андреянова просила назначить ей защитника—избраннаго ею кандидата на судебныя должности Иванова; того же числа Ивановъ увѣдомленъ о назначеніи его защитникомъ къ Андреяновой, а 18-го числа подано имъ заявленіе о томъ, что въ виду разнорѣчія въ медицинскихъ свидѣтельствахъ по дѣлу Андреяновой онъ считаетъ необходимымъ вызвать въ судебное засѣданіе эксперта, который бы разъяснилъ присяжнымъ сущность Маршева аппарата, на дѣйствіи котораго основаны всѣ выводы Медицинскаго Департамента.—Окружной Судъ, принявъ въ соображеніе, что заявленіе о вызовѣ эксперта подано защитникомъ по истеченіи установленнаго закономъ срока, что новыхъ обстоятельствъ, по которымъ бы такое заявленіе могло быть принято въ уваженіе, по дѣлу не возникло, согласно съ требованіемъ Товарища Прокурора въ вызовѣ эксперта Иванову отказалъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, въ виду, что требованіе о вызовѣ экспертовъ должно быть заявлено въ назначенный 557 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ, что срокъ этотъ исчисляется какъ для подсудимаго, такъ и для избраннаго имъ самимъ защитника, со дня выдачи подсудимому копій съ обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, что за пропускомъ этого срока судъ имѣлъ полное право, согласно 575 ст. Уст. Угол. Суд., отказать Иванову въ исполненіи его требованія, и что повѣрка соображеній суда по этому предмету, какъ относящихся до существа дѣла, не можетъ имѣть мѣсто въ кассаціонномъ порядкѣ,—находитъ, что первая часть жалобы защитника Иванова повода къ отмѣнѣ рѣшенія Суда не представляетъ. По второму заявленію изъ протокола суда видно, что на разрѣшеніе присяжныхъ былъ поставленъ по дѣлу Андреяновой слѣдующій вопросъ: виновна ли подсудимая крестьянка Афимья Андреянова въ томъ, что 26 Іюня 1868 г., съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ причинить болѣзнь и вообще разстройство въ здоровьи своего мужа Якима Емельянова, примѣшала въ приготовленную для него пищу ядовитое вещество—мышьякъ, вслѣдствіе чего, вскорѣ по принятіи той пищи, послѣдовала Емельянову смерть? Защитникъ просилъ раздѣлить вопросъ этотъ на 4 вопроса: былъ ли данъ ядъ; найденъ ли былъ ядъ при изслѣдованіи; если былъ найденъ, причинена ли этимъ ядомъ смерть Емельянову и если найденный ядъ причинилъ смерть Емельянову, то данъ ли былъ онъ Емельнову его женою, съ цѣлью отравленія. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Окружной Судъ, принявъ на видъ, что всѣ составныя части вопросовъ, предложенныхъ защитникомъ, заключаются въ прочитанномъ и предложенномъ Судомъ вопросѣ, и что присяжные засѣдатели, буде найдутъ, что ядъ Андреяновою мужу своему данъ не былъ, произнесутъ неминуемо оправдательный приговоръ, постановилъ: вопросъ оставить въ томъ же видѣ, какъ онъ изложенъ въ проектѣ. Изъ протокола Суда, между прочимъ, видно, что во время судебнаго слѣдствія Товарищъ Прокурора просилъ прочесть заключеніе врача и послѣднее отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія съ изложеніемъ заключенія Медицинскаго Департамента; защитникъ съ своей стороны просилъ Судъ прочесть параграфы изъ судебно-медицинскаго смотра объ освидѣтельствованіи внутренностей Емельянова, именно: о сердцѣ, желудкѣ, печени и тонкихъ кишкахъ, а также первое отношеніе Тверскаго врачебнаго отдѣленія, что и было прочтено. Подсудимая противъ прочитанныхъ бумагъ не возражала. Защитникъ, съ разрѣшенія Суда, разъяснялъ присяжнымъ засѣдателямъ чертежъ трубки аппарата Марша. Соображая вопросъ, постановленный Судомъ, съ вопросами, предложенными защитникомъ Ивановымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 751 и 752 ст. Уст. Угол. Суд., Окружному Суду не было повода ставить вопросъ о томъ: данъ ли былъ ядъ Емельянову его женою съ цѣлію отравленія, такъ какъ Андреянова была предана суду не за убійство посредствомъ отравленія, а за подмѣсь ядовитаго вещества съ намѣреніемъ причинить мужу своему разстройство въ здоровьѣ; остальные же вопросы о томъ, былъ ли данъ ядъ и найденъ ли ядъ въ тѣлѣ Емельянова, вполнѣ совмѣщаются въ вопросѣ, поставленномъ Окружнымъ Судомъ, и составляютъ неотъемлемый признакъ не только событія преступленія, но и самой виновности Андреяновой. Присяжные, признавъ Андреянову виновною въ томъ, что она примѣшивала ядъ въ пищу, которую употреблялъ мужъ ея,—вмѣстѣ съ тѣмъ признали, что ядъ былъ данъ ею Емельянову и что ядъ былъ найденъ въ его тѣлѣ при изслѣдованіи, и за тѣмъ къ постановкѣ такихъ отдѣльныхъ, дробныхъ вопросовъ не представлялось основательнаго повода. Что же касается до постановки вопроса о томъ, послѣдовала ли Емельянову смерть отъ принятаго имъ яда, то постановка эта должна бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если бы по судебному слѣдствію возбуждено было предположеніе, что Емельяновъ померъ не вслѣдствіе отравы, а отъ какой либо другой при-

чины—чего изъ протокола суда не видно. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что и съ этой стороны Окружнымъ Судомъ не сдѣлано такихъ нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ его приговора. По третьему заявленію въ протоколѣ Окружнаго Суда записано: по исполненіи Предсѣдательствующимъ правилъ, въ 801—817 ст. Уст. Угол. Суд. изложенныхъ, защитникъ подсудимой Андреяновой заявилъ, что за небытностію на судѣ эксперта и за возбужденнымъ имъ, защитникомъ, сомнѣніемъ о правильности сдѣланнаго въ Медицинскомъ Департаментѣ изслѣдованія и заключенія, онъ проситъ записать въ протоколъ сказанныя въ рѣчи Предсѣдательствующимъ слова о томъ, что изложенное въ отношеніи Тверскаго Губернскаго Правленія мнѣніе Медицинскаго Департамента, основанное на актѣ изслѣдованія, сдѣланнаго лицами, именно для сего отъ Правительства назначенными, съ соблюденіемъ формальностей и никѣмъ своевременно не заподозрѣннаго—должно заслуживать полной вѣры. Въ доношеніи суда, при которомъ настоящее дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ, объяснено, что Предсѣдательствующій въ рѣчи своей, объясняя присяжнымъ засѣдателямъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, между прочимъ упоминая о заключеніи Медицинскаго Департамента, говорилъ и слова, которыя по просьбѣ защитника записаны въ протоколъ, но оканчивая свою рѣчь, напомнилъ присяжнымъ, что всѣ высказанныя имъ основанія для нихъ ни мало не обязательны и что, согласно принятой ими присягѣ, они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупномъ соображеніи всего того что они видѣли и слышали на судѣ. Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что на Предсѣдателѣ, согласно 801 ст. Уст. Угол. Суд., лежала обязанность объяснять присяжнымъ общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, въ томъ числѣ и о достовѣрности медицинскаго освидѣтельствованія тѣла умершаго Емельянова, что слова Предсѣдателя «что подобный актъ, какъ оставленный людьми, особо для того назначенными отъ Правительства, и съ соблюденіемъ закономъ установленныхъ формальностей, долженъ заслуживать полной вѣры», могли служить только подтвержденіемъ тому, что въ тѣлѣ Емельянова былъ дѣйствительно найденъ мышьякъ, а не клонились къ предмету обвиненія Андреяновой въ подмѣси отравы въ его пищу, и что, оканчивая рѣчь, Предсѣдатель напомнилъ присяжнымъ, что всѣ сказанныя имъ основанія для нихъ не обязательны и что согласно принятой ими присягѣ, они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію своему,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Предсѣдателя по этому предмету нарушеній уставовъ, которыя могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. По всѣмъ этимъ доводамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника крестьянки Андреяновой, кандидата на судебныя должности Иванова, оставить безъ послѣдствій.

838.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Емельянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно: приговоромъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Емельяновъ признанъ виновнымъ въ двухъ кражахъ ржи изъ амбаровъ Платоновой и Короткова, при чемъ для совершенія похищенія были просверлены имъ дыры въ наружной стѣнѣ и въ полы амбаровъ. Емельяновъ въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ, что Ярославскій Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ этому преступленію 1-й отдѣлъ 1647 ст. Улож. о наказ.; что изъ перечисленія видовъ разнаго рода наружныхъ поврежденій, сдѣланнаго въ этомъ отдѣлѣ, не видно ни малѣйшаго намека на то, чтобы тѣмъ же отдѣломъ предусматривалось и просверленіе дыры въ амбарѣ совершенно сходно съ просверленіемъ боченка, для похищенія содержимаго чрезъ высыпаніе или выливаніе, а это считается простою кражею; что 1 отд. 1647 ст. предполагаетъ возможность для похитителя проникнуть внутрь зданія или хранилища, слѣдовательно кражу изъ амбара ржи посредствомъ просверленія дыръ, чрезъ которыя высыпалась рожь, нельзя признать кражею со взломомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ 1868 г. № 376 было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, что по смыслу 1647 ст. Улож. о наказ. проломомъ должно быть признаваемо всякое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ, кровлѣ или иной части зданія или какого либо строенія, когда оно сдѣлано посредствомъ поврежденія стѣны, кровли или иной части зданія, съ цѣлью проникнуть въ тѣ мѣста, изъ которыхъ виновный намѣренъ похитить чужое имущество; что просверленіе Емельяновымъ дыръ въ стѣнѣ и полу хлѣбнаго амбара несомнѣнно должно быть отнесено къ числу такихъ поврежденій и слѣдовательно составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1 отд. вышеприведенной статьи; что подъ выраженіемъ—проникнуть въ зданіе—не слѣдуетъ разумѣть возможность для похитителя проникнуть въ зданіе непосредственно, какъ выражается проситель Емельяновъ, но возможность проникнуть на столько, на сколько это необходимо для приведенія намѣренія кражи въ исполненіе. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ Ярославскаго Окружнаго Суда неправильнаго толкованія 1 отдѣла 1647 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Емельянова, за силою 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

839.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу купца Бѣлобородова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Ахтырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ переданное по указу Правительствую-

щаго Сената изъ Сумскаго Мироваго Съѣзда дѣло по обвиненію купца Тахтамірова и мѣщанина Шустова въ клеветѣ на купца Бѣлобородова, состоящей въ томъ, что они распространяли слухъ, будто Бѣлобородовъ покупаетъ скотъ за фальшивыя деньги, признанъ Тахтамірова отъ суда свободнымъ, а Шустова оправданнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Бѣлобородова, Жильцовъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 930 ст. Уст., не подчинился разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Фебова (1867 г. № 408), не смотря на то, что защитникъ Бѣлобородова, Абаза, указывалъ на это рѣшеніе и прочелъ изъ него выдержку. 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей Преображенскаго и Радько, но въ 3-мъ пунктѣ своего приговора изложилъ превратно показаніе Преображенскаго, и это извращенное показаніе принялъ въ основаніе своего приговора, чѣмъ и нарушилъ 12 и 119 ст. Уст. Угол. Суд. 3) Въ 3-мъ пунктѣ своихъ соображеній Съѣздъ, въ нарушеніе тѣхъ же статей Уст., объяснилъ, что Письмоводитель Становаго Пристава, по понятіямъ большинства, признается, хотя и ошибочно, не за частное, а оффиціальное лице; такимъ образомъ въ основаніе соображеній Съѣзда вошло новое обстоятельство,—обычай, тогда какъ въ обстоятельства, обнаруженныя при судебномъ разбирательствѣ, обычай не входилъ, потому что такого обычая вовсе не существуетъ и вообще обычаемъ не извиняются преступленія. 4) Въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ точнаго означенія издержекъ производства, какъ это требуется 5 п. 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. 5) Въ силу 179 ст. того же Уст. Съѣздъ обязанъ былъ вызвать Тахомірова, чего онъ не сдѣлалъ и 6) Съѣздъ нарушилъ 156 и 91 ст. Уст., ибо обвиняемый не былъ спрошенъ, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ, и за тѣмъ, не выслушавъ обвинителя, Предсѣдатель далъ первое слово защиты обвиняемому.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по *первому* предмету жалобы Жильцова: изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что во время разбирательства дѣла повѣренный обвиняемаго, Янсонъ, доказывалъ, что поступокъ Шустова не имѣетъ значенія клеветы, а составляетъ заявленіе должностному лицу, не заключающее въ себѣ ничего преступнаго.—Повѣренный обвинителя, Абаза, возражалъ, что это не былъ доносъ, а клевета, и при томъ ссылался на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Фебова. Вслѣдствіе того Мировымъ Съѣздомъ былъ обсуждаемъ этотъ вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ поставленъ сторонами, а именно, составлялъ ли поступокъ Шустова клевету, доносъ или заявленіе. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній, по коимъ Мировой Съѣздъ, разрѣшавшій возбужденный сторонами вопросъ, составлялъ ли данный случай клевету, или доносъ, или заявленіе, могъ бы принять къ руководству рѣшеніе Сената по дѣлу Фебова, гдѣ разъяснялся возбужденный кассаціонною жалобою другой вопросъ, а именно: составляетъ ли дѣяніе Фебова личную обиду, или клевету. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія

со стороны Мироваго Съѣзда 930 ст. Уст. Угол. Суд., признаетъ жалобу Жильцова по этому предмету незаслуживающею уваженія. *Второй* доводъ жалобы Жильцова, а именно, что въ 3 пунктѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда показаніе Преображенскаго изложено превратно, не подтверждается сличеніемъ записанныхъ въ приговорѣ Съѣзда словъ Преображенскаго съ протоколомъ Мироваго Судьи, гдѣ записано вполнѣ все присяжное показаніе Преображенскаго. По *третьему* пункту жалобы Жильцова оказывается, что хотя Мировой Съѣздъ и привелъ въ рѣшеніи своемъ то соображеніе, на которое указываетъ Жильцовъ и о которомъ дѣйствительно не было возбуждаемо рѣчи при разбирательствѣ дѣла, но рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ не на этомъ соображеніи, а на доводѣ, совершенно уничтожающемъ значеніе подобнаго соображенія, а именно на томъ, что Шустовъ въ разговорѣ своемъ съ письмоводителемъ Становаго Пристава вовсе не упоминалъ о Бѣлобородовѣ; слѣдовательно остается совершенно безразличнымъ, раздѣлялъ ли Шустовъ ошибочныя понятія большинства о служебномъ значеніи письмоводителя Пристава или нѣтъ. Соображеніе Съѣзда, оставшееся безъ примѣненія къ дѣлу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго независимо отъ этого соображенія. Что же касается *четвертаго* довода, приводимаго Жильцовымъ, то усматривая изъ дѣла, что ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесныхъ преніяхъ, не было ни съ чьей стороны заявлено о неправильности рѣшенія Мироваго Судьи относительно издержекъ производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ требованія 5 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ существеннаго значенія и за силою 2 п. 174 ст. того же Устава не можетъ служить поводомъ къ признанію приговора не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. *Пятый* доводъ Жильцова не можетъ быть принятъ во вниманіе за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. потому, что повѣренный Бѣлобородова не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ приговора по поводу такого нарушенія порядка судопроизводства, которое могло имѣть значеніе не для него самаго, но для Тахтамірова, лица совершенно посторонняго по этому дѣлу для Бѣлобородова, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 10 Января 1869 г. уже признано было, что Тахтаміровъ не привлеченъ къ отвѣтственности Бѣлобородовымъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ вниманія указаніе просителя на то, что Предсѣдатель Съѣзда нарушилъ 91 ст. Уст. Угол. Суд., не обратившись къ обвиняемому съ вопросомъ, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ; соблюденіе этой статьи нельзя считать обязательнымъ при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ, гдѣ оно обсуждается только въ предѣлахъ отзыва (ст. 168) и гдѣ обвиняемая сторона можетъ и не находиться (ст. 157). Наконецъ и послѣднее заявленіе Жильцова томъ, что Предсѣдатель Съѣзда предоставилъ первое слово не обвинителю, по давшему апелляціонный отзывъ, а обвиняемому, не можетъ быть принято въ настоящее время во вниманіе, такъ какъ изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Бѣлобородова указывалъ Съѣзду на это обстоятельство и просилъ занести въ протоколъ, что этимъ нарушены права его довѣрителя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго

Бѣлобородова, Жильцова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

840.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Мелиховой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій Государственными Имуществами Рязанской губерніи предъявилъ противъ крестьянъ села Царицына обвиненіе въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса въ дачѣ Мелиховой на 25 руб. Обвиняемые на спросъ Мироваго Судьи отозвались, что въ дачѣ Мелиховой они пользуются лѣсомъ, какъ собственнымъ, независимымъ отъ казны и лѣсничества, и что поэтому въ дачѣ Мелиховой не имѣется даже и полѣсовщика. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Управляющаго Государственными Имуществами Рязанской губерніи, согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, нашелъ, что преслѣдованіе крестьянъ села Царицына въ порубкѣ лѣса не можетъ имѣть мѣста впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на дачу Мелихову, и потому постановилъ: жалобу Управляющаго, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій. Управляющій Государственными Имуществами Рязанской губерніи проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по силѣ 1526 и 1528 стат. VIII-го Т. Устава Лѣснаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 1526 и 1528 ст. VIII Т. Устава Лѣснаго, за самовольныя порубки въ спорныхъ съ казною дачахъ, виновные подвергаются взысканію, не ожидая окончанія дѣла о спорномъ лѣсѣ, и взыскиваемыя деньги отсылаются въ кредитное установленіе впредь до разрѣшенія вопроса о принадлежности спорнаго владѣнія, и что статьи эти, не смотря на положительный смыслъ ихъ, Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ примѣнены не были, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Касимовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Спасскій Мировой Съѣздъ.

841.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Тарыкановъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Суздальскаго округа съ жалобою на бывшаго своего работника Прокофія Максимова за утайку 13 штукъ миткаля, полученныхъ имъ отъ Додонова, но хозяину не доставленныхъ. Мировой Судья призналъ Максимова виновнымъ въ присвоеніи ввѣренныхъ ему для перевозки 13 штукъ миткаля и приговорилъ его, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 6-ть мѣсяцевъ и къ уплатѣ цѣны утраченнаго миткаля. Мировой

Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Максимова, призналъ оправданія отвѣтчика голословными и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На такое рѣшеніе Съѣзда Максимовъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой онъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и обошелъ точный смыслъ 709, 711, 712, 714, 719 и 720 ст. Торг. Уст., оставивъ безъ разсмотрѣнія существенную часть его жалобы, а именно, что онъ, Максимовъ, состоялъ прикащикомъ у Тарыканова и при уходѣ 29-го Іюля 1868 года сдалъ все, что ему было ввѣрено и получилъ окончательный расчетъ, и что искъ начатъ Тарыкановымъ по истеченіи срока, установленнаго въ торговомъ уставѣ для расчетовъ хозяина съ прикащикомъ; сверхъ того Максимовъ жалуется, что Съѣздъ лишилъ его средствъ къ оправданію, оставивъ безъ разсмотрѣнія просьбу его вытребовать отъ Тарыканова конторскія книги, на чемъ настаивалъ и Товарищъ Прокурора; наконецъ Максимовъ объясняетъ, что свидѣтельскія показанія подтверждаютъ только то, отъ чего онъ и самъ не отказывался, т. е. что товаръ былъ имъ полученъ отъ Додонова, но никто не свидѣтельствуетъ о растратѣ или присвоеніи имъ товара, и что въ подобномъ дѣлѣ должны быть приняты за основаніе не свидѣтельскія показанія, а конторскія книги и фактуры.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе существенной части апелляціонной жалобы Максимова и не постановилъ никакого заключенія по возбужденнымъ отвѣтчикомъ вопросамъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу правилъ Торговаго Устава и о пропускѣ Тарыкановымъ срока на начатіе иска. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 7, 1868 г. № 297 и 1870 г. № 41, разъяснено, что Съѣздъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ частей жалобы, поданной одною изъ сторонъ, и постановить по нимъ положительное заключеніе, указавъ законы, въ силу которыхъ постановленъ приговоръ, и обстоятельства дѣла, послужившія ему основаніемъ. Приговоръ, постановленный въ нарушеніе этихъ требованій закона, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности разрѣшить, дѣйствительно ли, какъ заявляетъ Максимовъ, Съѣздомъ обойдены законы или допущено неправильное ихъ толкованіе. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ частей жалобы Максимова, такъ какъ обстоятельства, въ нихъ изложенныя, могутъ измѣниться при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Суздальскаго Мироваго Съѣзда, постановленный въ нарушеніе 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда.

842.—1870 года сентября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Тимофѣева и Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьяне Василій Тимофѣевъ и Яковъ Егоровъ въ кассаціонной своей жалобѣ

объясняютъ: 1) что присутствіе Мироваго Съѣзда, разбиравшее ихъ дѣло, состояло изъ 3-хъ судей, изъ числа которыхъ двое состоятъ между собою въ близкомъ родствѣ, а именно: участковый Мировой Судья Кршевицкій—родной племянникъ почетному Мировому Судьѣ Аничкову; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не объяснилъ въ приговорѣ своемъ, по какимъ причинамъ и на основаніи какого закона апелляціонный ихъ отзывъ не долженъ быть уваженъ, тогда какъ въ отзывѣ этомъ заключались такія обстоятельства, которыя по силѣ 168 ст. подлежали непремѣнному разрѣшенію Съѣзда; 3) что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, не обратилъ вниманія на то, что гражданское взысканіе 80 коп. за пропавшій шарфъ не подлежало утвержденію, потому что, послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, шарфъ былъ найденъ и возвращенъ по принадлежности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ рапортѣ своемъ, при коемъ представлена жалоба Тимофѣева и Егорова, подтверждаетъ, что Судьи Аничковъ и Кршевицкій, участвовавшіе въ рѣшеніи дѣла, состоятъ между собою въ указанномъ просителями родствѣ; Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признано (между прочимъ рѣш. 1867 г. № 116 и 1870 г. № 286), что нарушеніе 148 ст. Учр. Суд. Уст. принадлежитъ къ числу поводовъ къ отмѣнѣ приговора. По этому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и постановленный Валдайскимъ Мировымъ Съѣздомъ приговоръ по дѣлу о кражѣ у крестьянина Зиновія Егорова денегъ и вещей не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія; за тѣмъ прочіе, приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ приговора, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ они могутъ устраниться при новомъ разсмотрѣніи этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Валдайскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 148 ст. Учр. Суд. Уст. и за силою 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ.

843.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Малахова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бугульминскій Мировой Судья, признавъ, что крестьянинъ Егоръ Емельяновъ Малаховъ уличается въ кражѣ заготовленнаго лѣса, 9 бревенъ, своимъ сознаніемъ и тѣмъ, что лѣсъ найденъ у него, на основаніи 154, 155, 159, 169 ст. Уст. о наказаніяхъ приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, а Бугульминскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Малаховъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что указанные въ рѣшеніи Судьи законы примѣнены неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ни въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, ни въ приговорѣ Мироваго Судьи не указано обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, а за симъ представляется невозможнымъ повѣрить, дѣйствительно ли признанные Съѣздомъ факты соотвѣтствуютъ тому дѣянію, которое, по закону, составляетъ преступленіе, подлежащее наказанію на основаніи приведенныхъ Мировыми Судьей и Съѣздомъ статей Уст. о наказ., и 2) что изъ дѣла видно, что Съѣздъ, по апелляціонной жалобѣ Малахова, предписывалъ произвести дополнительное изслѣдованіе, но изъ приговора Съѣзда не видно, почему изложенные въ апелляціи доводы были признаны имъ неуважительными. Вслѣдствіе сего, призвая, что по настоящему дѣлу Съѣздомъ нарушены 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

844.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу Гельсингфорскаго гражданина Петерсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что оно возбуждено жалобой, поданной мѣщаниномъ Малышевымъ на Петерсона и мѣщанина Максимова, обвинявшимъ ихъ въ томъ, что они, явившись къ нему въ два часа ночи, нанесли ему оскорбленіе словомъ, а женѣ его и сыну—дѣйствіемъ.—Послѣ постановленія по этому дѣлу заочнаго приговора въ отношеніи Петерсона онъ просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, во время котораго Малышевъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ Петерсона за безчестье 50 руб., и Мировой Судья, приговоривъ его къ уплатѣ 50 руб., отъ уголовнаго наказанія, опредѣленнаго заочнымъ приговоромъ, освободилъ.—На этотъ приговоръ Малышевъ принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Мировой Съѣздъ нашелъ, что противъ подсудимыхъ, Гельсингфорскаго гражданина Петерсона и механика Максимова представляются обвиненія: 1) въ оскорбленіи словами мѣщанина Малышева и дѣйствіемъ жены его, Малышева, и сына, 2) въ буйствѣ и дракѣ въ публичномъ мѣстѣ и 3) въ безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ.—Изъ всѣхъ этихъ обвиненій Мировымъ Судьею обсуждено только первое, по жалобѣ обиженнаго Малышева, а остальныя два обвиненія остались Мировымъ Судьею необсужденными; при этомъ рѣшеніе Мироваго Судьи относительно обиды, нанесенной Петерсономъ Малышеву, вошло въ законную силу, на основаніи 156 ст. п. 1 Уст. Гражд. Суд. Принимая за тѣмъ въ соображеніе, что по всѣмъ, представляющимся противъ обоихъ подсудимыхъ, обвиненіямъ, у Мироваго Судьи произведено уже разбирательство, но постановлено имъ рѣшеніе только по обвиненію въ обидѣ семейства Малышева, и приступая къ обсужденію самаго существа обвиненій противъ Максимова и Петерсона, Съѣздъ призналъ ихъ виновными, на основаніи показаній спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей: Петерсона въ буйствѣ и дракѣ, а также въ соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ

(ст. 38 и 43 Уст. о наказ.), а Максимова сверхъ того и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ лицу женскаго пола (ст. 135), и потому опредѣлилъ: подвергнуть Петерсона аресту при полиціи на двѣ недѣли.

На этотъ приговоръ Петерсонъ принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Мироваго Съѣзда должны быть изложены признанныя имъ обстоятельства дѣла съ такою точностью, чтобы Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣла, имѣлъ возможность повѣрить правильность приговора въ отношеніи опредѣленія закона. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ отступилъ отъ этого существеннаго требованія закона, такъ какъ въ приговорѣ его, коимъ отмѣненъ приговоръ Мироваго Судьи, вовсе не указаны тѣ факты, которые послужили основаніемъ къ примѣненію 38 и 43 ст. Уст. о наказ. Признавая, что при такой неполнотѣ приговора представляется невозможнымъ повѣрка его въ кассаціонномъ порядкѣ, по поводу жалобы Петерсона на неправильное примѣненіе къ нему законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Самарскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

845.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Сагитова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П.А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Амалетъ-Гинъ-Сагитовъ подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Буинскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ приговоренъ, на основаніи 31 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 2 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Буинскій Мировой Судья призналъ Сагитова виновнымъ въ нанесеніе обиды дѣйствіемъ полицейскому сотнику, а Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ сказалъ, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ Сагитовъ приговоренъ къ наказанію за оскорбленіе дѣйствіемъ полицейскаго сотника и за буйство, причемъ въ приговорѣ сказано, что Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, ибо виновность Сагитова какъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскаго сотника, такъ и въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, по дѣлу доказаны, но въ чемъ заключалось, по мнѣнію Съѣзда, буйство Сагитова—изъ приговора его не видно Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія по неточности и необъясненію, въ чемъ именно заключалось буйство Сагитова, за которое Съѣздъ приговорилъ его, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., къ наказанію, не смотря на то, что приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Сагитовъ признанъ невиновнымъ въ этомъ проступкѣ, разсматривался въ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ Сагитова, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 130, 170 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

846.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Романова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Богородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву крестьянина Романова, дѣло по обвиненію его 1) въ пріемѣ на себя посредничества въ наймѣ рекрута; 2) въ допущеніи безпорядковъ и нечистоты въ содержимомъ имъ трактирномъ заведеніи и 3) въ неисполненіи требованій полиціи, призналъ его виновнымъ въ первыхъ двухъ проступкахъ, и затѣмъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи наказанія Романова денежнымъ взысканіемъ въ 225 руб., на основаніи 518 ст. Улож., 1 п. 14, 41, 55 и 16 ст. Уст. о наказ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Романовъ указываетъ на то: 1) что дѣло о наймѣ имъ рекрута возбуждено безъ жалобы и требованія административной власти; 2) что онъ содержитъ не трактиръ, а гостинницу, и потому 41 и 55 ст. Уст. о нак. къ нему непримѣнимы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Романовъ въ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи представлялъ только оправданія противъ обвиненія его въ посредничествѣ при наймѣ рекрута, но вовсе не жаловался на неправильное возбужденіе этого обвиненія, почему Мировой Съѣздъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе этого предмета; 2) что возраженія просителя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 41 и 55 ст. Уст. о наказ. на томъ лишь основаніи, что онъ содержалъ не трактиръ, а гостинницу, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ ст. 41 воспрещаетъ допущеніе безпорядковъ не только въ трактирахъ, но и въ другихъ того же рода заведеніяхъ, къ числу которыхъ относятся и гостинницы; статья же 55 Уст. о нак., хотя и приведена безъ всякаго основанія въ приговорѣ Мироваго Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, но по этому предмету ни въ приговорѣ Судьи, ни въ приговорѣ Съѣзда не постановлено никакого заключенія о виновности подсудимаго, а потому ссылка на эту статью не имѣетъ никакого значенія.—Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Романова оставить безъ послѣдствій.

847.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Волошенинова и крестьянина Киченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Волошенинovѣ и крестьянинѣ Киченкѣ, утвердилъ постановленный о нихъ Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ они, за кражу сѣна на сумму ниже 50 коп., присуж-

дены къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный подсудимыхъ изъясняетъ: 1) что Мировой Судья не допросилъ приведенныхъ подсудимыми свидѣтелей и о причинахъ отказа не записалъ въ протоколъ; 2) что на это обстоятельство онъ указывалъ Съѣзду и просилъ допросить лицъ, бывшихъ при томъ, какъ Мировой Судья отказалъ въ допросѣ представленныхъ подсудимыми свидѣтелей, что недопросъ этихъ свидѣтелей не можетъ быть исправленъ, такъ какъ они лишь временно пріѣзжали въ Бобровъ, и наконецъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія и вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ противной стороной и полиціей, для передопроса ихъ подъ присягой, но всѣ эти заявленія оставлены безъ уваженія; 3) что Мировой Судья не прочиталъ подсудимымъ данныхъ ими показаній и 4) что въ Мировомъ Съѣздѣ ему не былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія. Представляя настоящее дѣло при объясненіи, Мировой Съѣздъ проситъ не оставить безъ вниманія оскорбительныя для предсѣдателя его выраженія, употребленныя повѣреннымъ подсудимыхъ въ его кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго Волошенинова и Киченко съ объясненіемъ непремѣннаго члена и съ протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителей, что, будто бы, Мировой Судья не допросилъ трехъ приведенныхъ ими свидѣтелей, не подтверждается протоколомъ Мироваго Судьи, который могъ быть своевременно прочитанъ подсудимымъ и на которомъ они могли, на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд., сдѣлать свои замѣчанія относительно неточнаго обозначенія въ немъ происходившаго во время разбирательства дѣла; 2) изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что повѣренный подсудимыхъ не привелъ къ разбирательству дѣла тѣхъ лицъ, которыя, по его словамъ, могли удостовѣрить объ отказѣ Мироваго Судьи въ допросѣ свидѣтелей, а также не просилъ о вызовѣ свидѣтелей противной стороны и объ отсрочкѣ, по этому поводу, разбирательства дѣла; 3) что жалоба на непредъявленіе подсудимымъ Мировымъ Судьею протокола представляется совершенно голословною, а таковая же жалоба въ отношеніи Мироваго Съѣзда опровергается объясненіемъ Непремѣннаго члена, изъ коего видно, что повѣренный подсудимыхъ вовсе не требовалъ, чтобы протоколъ былъ ему предъявленъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что привлеченіе дворянина Фонъ-Кершена (повѣреннаго подсудимыхъ) къ отвѣтственности за укорительныя выраженія противъ Предсѣдателя Съѣзда зависитъ отъ послѣдняго,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу повѣреннаго Волошенинова и Киченко оставить безъ послѣдствій.

848.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу купца Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что Ставропольскій Мировой Судья 2-го участка приговорилъ почетнаго гражданина Михаила Иванова къ аресту на пять дней и уплатѣ купцу

Пахалову 12 руб. 50 коп. за самоуправство, состоявшее въ томъ, что Ивановъ, считая себя на это вправѣ, отбилъ замокъ у дверей лавки Пахалова, вошелъ въ нее и заперъ внутри своимъ замкомъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Иванова, нашелъ, что Пахаловъ не просилъ установленнымъ порядкомъ о привлеченіи Иванова къ отвѣтственности, а только повѣренный его заявилъ, во время разбирательства дѣла, искъ на 12 руб. 50 коп., и потому опредѣлилъ: производство Мироваго Судьи, какъ преждевременное, отмѣнить, передавъ апелляціонный отзывъ Иванова Прокурору для привлеченія его къ отвѣтственности за употребленныя въ немъ оскорбительныя выраженія противъ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 165 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., и затѣмъ исчисляетъ неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи, рѣшавшаго его дѣло, и проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія о передачѣ Прокурору поданнаго имъ апелляціоннаго отзыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, за прекращеніемъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, Мировому Съѣзду не предстояло никакой надобности склонять стороны къ примиренію и 2) что, указывая на нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., Ивановъ не объясняетъ какія именно части его отзыва оставлены безъ разсмотрѣнія, или чтобы Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе такихъ обстоятельствъ, о коихъ не упоминалось въ отзывѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти оба пункта жалобы Иванова не заслуживаютъ уваженія. Что же касается жалобы его на ту часть приговора, которою постановлено передать Прокурору апелляціонный его отзывъ, то въ этомъ отношеніи жалоба Иванова не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеній Угол. Кассац. Д—та (между прочимъ по дѣлу Шлезингера, 1869 г. за № 448). По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе жалобы Иванова на дѣйствія Мироваго Судьи 2-го участка, Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 165 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 173 ст. того-же Устава, опредѣляетъ: жалоб Иванова оставить безъ послѣдствій.

849.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу дворянина Годлевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что дворянинъ Годлевскій обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на купца Старцева, обвиняя его въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ хранившіяся у него вещи его, Годлевскаго, а именно: револьверъ, два пальто съ башлыками, книги и другія вещи, всего на сумму 119 руб. 50 коп., и просилъ объ отобраніи вещей и наказаніи Старцева.—По разсмотрѣніи этого дѣла и выслушаніи показаній сторонъ и свидѣтелей, Мировой Судья призналъ: 1) что ку-

нецъ Старцевъ въ покупкѣ вещей у Годлевскаго сознался, а платежа денегъ ему не доказалъ и 2) Годлевскій не представилъ доказательствъ того, что онъ отдалъ вещи свои Старцеву на сохраненіе, а не продалъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Старцева въ пользу Годлевскаго 119 р. 50 коп. На этотъ приговоръ обѣ стороны принесли апелляціонные отзывы, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Годлевскій проситъ о возвратѣ вещей и наказаніи Старцева по 177 ст. Уст. о наказ., 2) что настоящее дѣло представляетъ случай столкновенія подсудности уголовной и гражданской, т. е. вопросъ о виновности можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ по разрѣшеніи вопроса о правѣ собственности на отыскиваемыя Годлевскимъ вещи и 3) что, по этому, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д—та 1869 г. № 205, настоящее дѣло должно быть разрѣшено предварительно гражданскимъ судомъ. По этому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи и все производство отмѣнить. На этотъ приговоръ Годлевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено въ уголовномъ порядкѣ, при этомъ Годлевскій представляетъ письмо Старцева, въ которомъ онъ проситъ купца Дьякова уплатить ему, Годлевскому, деньги за револьверъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленное Годлевскимъ письмо Старцева, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не разсматриваетъ доказательствъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 27 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, сдѣлано правильно. По точному смыслу 177 ст. Уст. о наказ., разъясненному, между прочимъ, рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д—та 1868 г. за № 133-мъ, существенными признаками растраты считаются: запирательство въ полученіи вещи, ложное увѣреніе, что вещь уже возвращена или передана, или употреблена по назначенію. Ничего подобнаго не представляется въ настоящемъ дѣлѣ; изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что купецъ Старцевъ не отрицаетъ полученія имъ вещей Годлевскаго, а также не утверждаетъ того, чтобы вещи эти онъ возвратилъ Годлевскому, или передалъ другому лицу, а доказываетъ только, что купилъ ихъ. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о томъ, получилъ ли Старцевъ у Годлевскаго вещи, а о томъ, получилъ ли онъ ихъ на сохраненіе или купилъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, удовлетворилъ ли онъ за нихъ Годлевскаго. Очевидно, что всѣ эти вопросы, на основаніи 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ быть разрѣшены въ порядкѣ гражданскаго суда; уголовному же суду настоящее дѣло можетъ подлежать лишь тогда, когда судомъ гражданскимъ будутъ обнаружены такія обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ какого либо преступленія.—Посему, не усматривая нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Годлевскаго оставить безъ послѣдствій.

850.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу отставнаго солдата Бардака.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.

Мировой Судья Роменскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію повѣреннаго отставнаго солдата Григорья Бардака, въ которомъ онъ просилъ Судью, призвавъ купчиху Калитину и двухъ работницъ ея, которыя связали Бардака возжами и били его, подвергнуть ихъ, за употребленное надъ Бардакомъ насиліе, уголовной отвѣтственности,—призналъ, что между Калитиной и Бардакомъ происходила взаимная ссора, вслѣдствіе чего Калитина, Бондарева и Рымарева связали Бардака самоуправно и съ насиліемъ,—и приговорилъ ихъ къ аресту: Калитину—на одинъ мѣсяцъ, а Бондареву и Рымареву на 7 дней. Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Бардакъ пришелъ къ Калитиной во дворъ безъ особой надобности, ругалъ и произносилъ угрозы, послѣдствіемъ чего было то, что три женщины, для защиты своей, связали ему руки, а ноги его были связаны по собственной его уступчивости, и Калитина тотчасъ выбѣжала на улицу, прося изъ первыхъ встрѣтившихся ей лицъ: Стукана дать знать о семъ въ станъ, а Вовкодава—постоять, пока придетъ сотскій, чѣмъ доказала, что не смотря на то, что Бардакъ былъ связанъ, онѣ боялись его, что онъ былъ связанъ легко и что связаніе это не было истязаніемъ, а дѣйствіемъ, вызваннымъ самозащитою; посему, не соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 5 п. 10 ст. Уст. о наказ. 01 ст. Улож. о наказ. и 102 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи о признаніи Калитиной виновною въ самоуправствѣ и насиліи.—На приговоръ Мироваго Съѣзда, во 1-хъ, Товарищъ Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда принесъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по заявленію Бардака, проступокъ состоялъ въ самоуправномъ, соединенномъ съ насиліемъ, лишеніи его свободы, сопровождавшемся оскорбительнымъ для него обхожденіемъ и истязаніемъ, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1540, 15[illegible], 1542, 1489 ст. Улож. о наказ.; что посему дѣло это подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ учрежденіямъ, и что Съѣздъ, въ нарушеніе 117 ст. Уст. Угол. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности, неправильно принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію по существу, и во 2-хъ, повѣренный солдата Григорья Бардака, мѣщанинъ Невахъ Маршакъ, подалъ кассаціонную жалобу, а повѣренный купчихи Калитиной, казакъ Сиротинъ, объясненіе на протестъ Товарища Прокурора и жалобу повѣреннаго Бардака.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья, по усмотрѣніи изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно передать дѣло къ Судебному Слѣдователю; въ настоящемъ-же дѣлѣ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ, не признали существованія та-

кихъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ дѣло подлежало бы разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и такихъ обстоятельствъ не было указано и въ первоначальномъ прошеніи Бардака, который ходатайствовалъ только о наказаніи Калитиной за насильственныя дѣйствія, не указывая ни на причиненіе ему, Бардаку, съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ, или иныхъ истязаній и мученій, ни на такое самовольное и насильственное лишеніе свободы, которое подлежитъ наказанію на основаніи 1540 и слѣд. ст. Улож. о наказ., и 2) что повѣренные Бардака и Калитиной уполномочены ими, какъ видно изъ довѣренностей, находящихся при дѣлѣ, только на подачу апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ, а за симъ, на основаніи 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 46 ст. Уст. Граж. Суд., разъясненной указомъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Департаменту 12 Марта 1870 г., они не имѣютъ права на подачу жалобъ и объясненій въ кассаціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая нарушенія 117 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора, за силой 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, а кассаціонную жалобу повѣреннаго Бардака и объясненіе на нее повѣреннаго Калитиной оставить безъ разсмотрѣнія.

851.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Скворцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Владимірскій Мировой Судья, признавъ крестьянина Павла Елизарова Скворцова виновнымъ въ намѣреніи совершить кражу у мѣщанина Горячкина денегъ, а при неудачѣ таковаго—въ употребленіи обмана и присвоеніи ихъ себѣ, на основаніи 169, 172, 177 ст. Уст. о наказ. и по совокупности преступленій, на основаніи 16 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Скворцова, за похищеніе у Горячкина 17 руб., къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ.—Владимірскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ совокупности преступленій, такъ какъ похищеніе, въ которомъ Судья призналъ Скворцова виновнымъ, есть одинъ самостоятельный проступокъ и посему наказаніе Скворцову не могло быть опредѣлено по совокупности преступленій, на основаніи 16 ст. Уст. о наказ. и 2) что Скворцовъ, какъ содержатель трактира, взялъ у Горячкина деньги, 170 руб., на сохраненіе, слѣдовательно, запираясь въ томъ, совершилъ проступокъ присвоенія денегъ Горячкина, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о наказ., за который долженъ нести наказаніе, а не за проступокъ похищенія или кражи, предусмотрѣнныя ст. 166 того-же Уст.; посему, отмѣнивъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи, Съѣздъ приговорилъ Скворцова къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Скворцовъ объясняетъ, во 1-хъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 177 ст. Уст. наказ., такъ какъ изъ приговора его не видно основаній вывода о присвоеніи Скворцовымъ денегъ Горячкина, и во 2-хъ, что подвергнувъ его 6 мѣсячному тюремному заключенію, къ которому Мировой Судья приговорилъ его по совокупности преступленій, не уменьшивъ времени заключенія, Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорѣ Съѣзда изложены основанія, по которымъ онъ призналъ Скворцова виновнымъ въ присвоеніи денегъ, взятыхъ имъ на сохраненіе, и къ признаннымъ Съѣздомъ дѣйствіямъ Скворцова правильно примѣнена 177 ст. Уст. о нак., и во 2-хъ, что въ этой статьѣ высшею мѣрою наказанія полагается годичное заключеніе въ тюрьмѣ, а посему Съѣздъ, назначивъ Скворцову 6-ти мѣсячное заключеніе, не нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и не усилилъ наказанія, назначеннаго Мировымъ Судьей. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая жалобу Скворцова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій.

852.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянъ Шухвина и Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Управляющій Государственныхъ Имуществъ Воронежской губерніи подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Нижнедѣвицкаго Мироваго Съѣзда, которымъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о государственныхъ крестьянахъ Шухвинѣ и Григорьевѣ, обвинявшихся въ самовольной порубкѣ лѣса въ Семидесятской чрезполосной дачѣ и приговоренныхъ Мировымъ Судьею къ денежному взысканію 73 руб. 8½ коп., нашелъ, что Шухвинъ промѣнялъ свою дѣлянку Григорьеву на избу, которую имѣлъ полное право выстроить изъ лѣса, росшаго на этой дѣлянкѣ, и что слѣдовательно лѣсъ изъ дѣлянки употребленъ Шухвинымъ на свою надобность, Григорьевъ-же, какъ не обвиняемый лѣсничимъ, вовсе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности,—опредѣлилъ: Шухвина и Григорьева считать по суду оправданными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Управляющій Государственныхъ Имуществъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, при постановленіи приговора, упустилъ изъ виду 12 ст. Уст. Угол. Суд. и нарушилъ 1372, 1373, 1397, 1405, 1406, 1527 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн., такъ какъ дѣлянка, въ которой производилась самовольная порубка, входитъ въ составъ Семидесятской чрезполосной дачи, замежеванной при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе казны и частныхъ лицъ, и потому въ этой дачѣ нѣтъ и не могло быть посемейныхъ дѣлянокъ, отданныхъ въ безотчетное пользованіе крестьянъ, и пользованіе кѣмъ либо лѣсомъ изъ этой дачи, безъ контроля Управленія Государственныхъ Имуществъ, не должно быть допущено, а Мировой Съѣздъ, представляя дѣло, объясняетъ, что Съѣзду извѣстно, что Семидесятская дача размежевана по любовному разводу и находится въ единственномъ владѣніи крестьянъ раздѣленною на посемейныя дѣлянки; 2) что изъ

приговора Съѣзда не видно, на какомъ основаніи онъ призналъ, что Шухвинъ имѣлъ свою дѣлянку, которую имѣлъ полное право промѣнять Григорьеву, 3) что изложенное въ объясненіи Съѣзда удостовѣреніе, опровергаемое Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, не можетъ быть обсуживаемо въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) что тѣ основанія, по которымъ онъ признавалъ Шухвина имѣющимъ право безнаказанно располагать лѣсомъ, отданнымъ Григорьеву, Съѣздъ обязанъ былъ изложить въ самомъ приговорѣ.—Признавая, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію въ немъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и неуказанію законовъ, на основаніи которыхъ онъ призналъ за Шухвинымъ право распоряжаться лѣсомъ въ Семидесятской чрезполосной дачѣ и отмѣнилъ приговоръ Судьи, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Воронежскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

853.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу дворянина Годлевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Дворянинъ Феликсъ Годлевскій подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Балашевскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о растратѣ лѣса, принадлежащаго купцу Дьякову, называя себя повѣреннымъ Дьякова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ копіи съ довѣренности, приложенной при кассаціонной жалобѣ, видно, что Годлевскій уполномоченъ Дьяковымъ на производство отъ его имени всякаго рода дѣлъ частнымъ и апелляціоннымъ порядкомъ, но довѣренностью этой не предоставлено Годлевскому права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сего, руководствуясь 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 46 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 316 и указомъ того-же Департамента 12 Марта 1867 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Годлевскаго оставить безъ послѣдствій.

854.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рашковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Янкель Рашковскій признанъ Тираспольскимъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ виновнымъ въ томъ, что получивъ отъ должника своего, мѣщанина Стасія, въ уплату по векселю въ 29 руб., на 10 руб. пшеницы, не сдѣлалъ о семъ на векселѣ надписи, и не выдавъ ему въ томъ росписки, помянутый вексель представилъ за тѣмъ ко взысканію, и на основаніи 3-го п. 174 ст. Уст. о нак. присужденъ къ мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на это рѣ-

шеніе жалобѣ, повѣренный подсудимаго объяснилъ, что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Тираспольской полиціи съ мѣщанина Стасія въ пользу мѣщанина Рашковскаго присуждены по векселю 29 р. сполна; слѣдовательно полицейская власть признала, что въ то время Стасій былъ Рашковскому дѣйствительно долженъ эту сумму, а потому признаніемъ, что кредиторъ получилъ въ счетъ долга отъ должника пшеницы на 10 р., Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 29 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ по дѣлу купца Сыромятникова (1868 г. № 946) уже разъяснено, что по силѣ 1 и 8 ст. Уст. Граж. Суд., всѣ иски и споры, истекающіе изъ договоровъ и обязательствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; когда-же во время производства гражданскаго, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ сей передается въ уголовный судъ, и что по точному разуму сихъ узаконеній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, установленныхъ закономъ и оспариваемыхъ одною изъ сторонъ, и 2) что изъ примѣненія этого общаго правила къ настоящему частному случаю оказывается, что, не отвергая полученія отъ мѣщанина Стасія извѣстнаго количества пшеницы, мѣщанинъ Рашковскій, въ противность увѣренію сего послѣдняго, постоянно утверждалъ лишь, что пшеница эта доставлена ему не въ зачетъ выданнаго ему Стасіемъ векселя въ 29 руб., а вслѣдствіе другой, отдѣльной съ нимъ сдѣлки, и что разрѣшеніе такого между обѣими сторонами противорѣчія составляетъ предметъ чисто гражданскаго судопроизводства, изъ коего уголовное преслѣдованіе можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, если этимъ путемъ будетъ сперва доказано, что пшеница получена кредиторомъ отъ должника именно въ уплату состоявшагося на немъ долга, и что полученіе ея не отмѣчено на векселѣ или не удостовѣрено особенною распискою съ цѣлію представить заемный документъ ко взысканію въ полную его сумму. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій приговоръ Тираспольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и для постановленія новаго дѣло передать въ Одесскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

855.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Азбелевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Настоящимъ дѣломъ возбуждается слѣдующій вопросъ: найденная въ питейномъ заведеніи невѣрная, хотя и клейменная, мѣра, подлежала ли уничтоженію, когда доказано, что она не служила для продажи напитковъ? Конотопскія мировыя учрежденія, на основаніи буквальнаго смысла 1177 ст. Улож. о нак., разрѣшили вопросъ этотъ отрицательно, а Черниговское Акцизное Управленіе, изъ сопоставле-

нія 2752, 2759 и 276 ст. Уст. Торг. и 2864 ст. того же Устава, по продолженію 1868 г. съ 1177 ст. Улож. о нак., и изъ практическаго соображенія о невозможности для акцизнаго управленія, въ случаѣ неуничтоженія такихъ фальшивыхъ мѣръ, слѣдить за правильною продажею питей, выводитъ необходимость положительнаго разрѣшенія этого вопроса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ силу 2760 ст. Уст. Торг., невѣрныя мѣры и вѣсы отбираются, опечатываются и отсылаются въ разсматривающее самый поступокъ обвиняемаго судебное мѣсто, по приговору коего невѣрные вѣсы и мѣры подлежатъ уничтоженію; 2) что законъ этотъ составляетъ общее по сему предмету правило, недопускающее исключеній, а тѣмъ менѣе въ отношеніи мѣръ, служащихъ для продажи питей, которыя, какъ для потребителей, такъ и для казны имѣютъ несравненно болѣе важности, нежели употребляемыя при торговлѣ другими, необложенными акцизомъ, товарами, мѣры и 3), что по общему разуму 1177 ст. Улож. о нак. и точному смыслу заключительныхъ словъ ея, всякая найденная у продавцевъ питей и стеклянной, назначенной для разливки питей посуды, мѣра, неуказанной величины, подлежитъ немедленному истребленію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Конотопскаго Съѣзда отмѣнить съ передачею дѣла въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

856.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу о шинкарѣ Поливкѣ.*

(Предсѣдательствовавалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ приговора Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что при осмотрѣ Помощникомъ Акцизнаго Надзирателя 22-го Августа 1868 г. шинка Поливки оказалось въ одной бочкѣ вино въ 41-°. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе, что хотя крѣпость вина для храненія и продажи въ ст. 285 Уст. Пит. опредѣлена въ 43-°, но такъ какъ законъ этотъ измѣненъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18-го Іюля 1868 г., распубликованнымъ Губернскимъ Правленіемъ 11-го Сентября 1868 г., на основаніи коего крѣпость вина для храненія и продажи понижена до 40-°, и это измѣненіе могло быть извѣстно Поливкѣ помимо распубликованія новаго закона Губернскимъ Правленіемъ, опредѣлилъ: освободить Поливку отъ всякаго взысканія. На приговоръ этотъ Управляющій Акцизными Сборами подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 58 основныхъ законовъ Т. I Св. Основ. Госуд. Закон.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 59 Св. Основн. Госуд. Закон. законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія; обнародованіе же закона въ губерніяхъ принадлежитъ только Губернскимъ Правленіямъ,—находитъ основанія, по коимъ Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей освободилъ Поливку отъ взысканія, противными точному смыслу приведенныхъ законовъ, а потому и опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

857.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ямпольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разобравъ въ публичномъ засѣданіи 8 Октября 1869 года дѣло по обвиненію купцомъ Голубовскимъ мѣщанина Ямпольскаго въ растратѣ 227 р., Мировой Судья 2 участка Рыльскаго уѣзда постановилъ: «такъ какъ поводомъ къ обвиненію слу»жатъ книги, веденныя Ямпольскимъ и Голубовскимъ, признанныя при разсмот»рѣніи другаго дѣла 17 Іюля, то на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Судопр., жало»бу послѣдняго оставить безъ уваженія.» На это рѣшеніе купецъ Голубовскій 14 Октября подалъ въ Съѣздъ прошеніе, коимъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла другому судьѣ для разбора и рѣшенія онаго по существу. Рыльскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ стороны, опредѣлилъ: «усматри»вая, что судья не вошелъ въ разборъ дѣла по существу, а Голубовскій не про»пустилъ 7 дневнаго срока для принесенія частной жалобы,» все производство возвратилъ судьѣ 2 участка для разбора онаго уголовнымъ порядкомъ и надлежащаго постановленія. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Ямпольскаго объяснилъ: что соблюденіе въ протоколѣ Мироваго Судьи требуемыхъ 142 ст. Уст. Угол. Суд. условій и ссылка въ его приговорѣ на 119 ст. того же Устава, достаточно доказываютъ, что дѣло имъ разсмотрѣно по существу; 2) что случаи, въ коихъ допускается подача частныхъ жалобъ, изложены въ 152 ст. того же устава, а такъ какъ настоящій случай ни подъ одну изъ этихъ категорій не подходитъ, то Съѣздъ не имѣлъ права прошеніе Голубовскаго считать частною жолобою и 3) Съѣздъ, въ виду 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ права выходить изъ предѣловъ отзыва Голубовскаго, требовавшаго лишь пересмотра дѣла на основаніи 193 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что Мировой Судья 2 го участка Рыльскаго уѣзда разсматривалъ настоящее дѣло въ открытомъ засѣданіи, выслушалъ обѣ стороны, и изъ обоюднаго ихъ объясненія вывелъ заключеніе, что предъявленное купцомъ Голубовскимъ противъ мѣщанина Ямпольскаго обвиненіе въ растратѣ денегъ основано на тѣхъ же книгахъ, которыя онъ (обвинитель) за три мѣсяца до того признавалъ правильными, т. е. счелъ представленное Голубовскимъ доказательство несостоятельнымъ, а потому и жалобу его незаслуживающею уваженія; 2) что въ подобномъ рѣшеніи ничто не указываетъ на то, чтобы Судья не входилъ въ разбирательство дѣла по существу и 3) что Съѣзду слѣдовало поданную купцомъ Голубовскимъ на приговоръ судьи жалобу, не смотря на неправильность ея со-

держанія, считать апелляціоннымъ отзывомъ и на семъ основаніи, въ свою очередь, войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рыльскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

858.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Степаненковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанки Степаненкова и Ѳомина Порѣчскимъ Мировымъ Съѣздомъ найдены виновными—первая въ кражѣ ситца, а вторая въ соучастіи въ этой кражѣ, и присуждены: первая, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., къ 3-хъ мѣсячному, а вторая, на основаніи 172 ст. того же Устава, къ 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ мѣщанка Степаненкова объяснила, что Мировой Судья, въ нарушеніе 3 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд., но произвелъ осмотра балагана, изъ коего кража учинена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что согласно рѣшенію Уголовнаго Кассац. Департамента 1868 года № 787, осмотры обязательны для Мироваго Судьи лишь тогда, когда онъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ таковые необходимыми, чего въ настоящемъ случаѣ не было, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Степаненковой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

859.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу купчихи Томаровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты купеческая вдова Елизавета Томарова предана суду Нижегородскаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго ей по опекѣ имущества, т. е. по предусмотрѣнному 1598 и 1681 стат. Улож. о наказ. преступленію.—Признанная въ этомъ виновною, она присуждена къ лишенію особенныхъ правъ и къ ссылкѣ на житьѣ въ Самарскую губерпію. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимая объяснила: 1) что въ нарушеніе 1664 и 1675 стат. Улож. она предана суду безъ жалобы пасынка и дочери, т. е. потерпѣвшихо лицъ; 2) что она предана суду безъ истребованія отъ нея и повѣрки гражданскимъ судомъ представленныхъ ею къ дѣлу въ оправданіе свое документовъ; 3) что отвѣтственность за растрату должна подать на всѣхъ опекуновъ, коихъ кромѣ ея было еще два; 4) что присяжнымъ засѣдателямъ по настоящему дѣлу пришлось повѣрять представленные ею отчеты, оцѣнить силу письменныхъ документовъ и опредѣлить пространство правъ ея на ввѣренное ей имущество; 5) что во время производства судебнаго о ней слѣдствія, въ гражданскомъ отдѣленіи того же суда рѣшалось дѣло о раздѣлѣ имущества покойнаго мужа ея и за нею признано право на

полученіе изъ наслѣдственнаго имущества болѣе той суммы, за растрату коей она судилась; 6) что въ нарушеніе 751, 757 и 763 ст. Уст. Угол. Суд., защитнику ея отказано въ раздѣленіи предложеннаго присяжнымъ вопроса на три вопроса: о дѣйствительности растраты, о виновности ея въ растратѣ и свойствѣ растраты, т. е. произошла ли она по злонамѣренности или легкомыслію и 7) что между постановленнымъ вопросомъ и обращенными къ присяжнымъ объясненіями предсѣдателя, въ коихъ между прочимъ было выражено, что разстрата судебнымъ слѣдствіемъ не доказана, заключалось существенное противорѣчіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что указываемыя подсудимою 1664 и 1675-ю ст. Улож. о нак., какъ относящіяся до кражи и мошенничества между родителями и дѣтьми и между супругами, по буквальному ихъ смыслу, къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ; 2) что не представляется никакого правильнаго и разумнаго основанія для распространенія допущенныхъ въ семъ случаѣ закономъ исключеній на случай растраты родителями опекунами имущества малолѣтныхъ дѣтей ихъ, такъ какъ при кражѣ или мошенничествѣ между родителями и дѣтьми принесеніе жалобы зависитъ отъ усмотрѣнія потерпѣвшей стороны, въ то время, какъ представленіе подобнаго права ребенку, достояніе коего растрачивается опекуномъ родителемъ его, немыслимо, за невозможностію со стороны малолѣтняго воспользоваться имъ; 3) что опека надъ малолѣтними есть государственное установленіе, имѣющее своимъ назначеніемъ огражденіе личности и имущества ихъ, и что цѣль этого учрежденія, въ большинствѣ случаевъ, не достигалась бы, если въ отношеніи родительскихъ опекъ допустить указанныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ Улож. о наказан. изъятія; 4) что предоставляя родителямъ преимущественное передъ прочими родственниками и посторонними лицами право на опеку надъ дѣтьми ихъ, законъ, какъ это видно изъ 180 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., подчиняетъ ихъ всѣмъ правиламъ и обязанностямъ, въ раздѣлѣ объ опекѣ и попечительствѣ вообще опредѣленнымъ; 5) что преданіе вдовы Томаровой суду послѣдовало въ опредѣленномъ 629, 630-ю и послѣдующими статьями Уст. Угол. Суд. порядкѣ, т. е. Судебною Палатою, имѣвшею въ виду подлинное по дѣлу производство, въ коемъ находятся всѣ отчеты и объясненія подсудимой; 6) что за силою 909 ст. Уст. Угол. Суд., она не вправѣ жаловаться на непривлеченіе къ отвѣтственности другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ; 7) что опредѣленное закономъ за преступленіе, въ коемъ подсудимая обвинялась, наказаніе, соединено съ ограниченіемъ правъ состоянія, т. е., на основаніи 201 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежитъ къ категоріи дѣлъ, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 8) что изъ производства настоящаго дѣла видно, что при исчисленіи сиротскимъ судомъ суммы сдѣланной вдовою Тамаровою растраты слѣдовавшій на часть ея капиталъ былъ вычтенъ и исключенъ изъ суммы недочета; 9) что необходимое условіе для признанія растраты совершенной по легкомыслію, на точномъ основаніи 1681 ст. Улож. о нак., есть добровольное со стороны виновныхъ предложеніе вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, чего въ на-

стоящемъ случаѣ не было и 10) что если Предсѣдатель суда, вопреки содержавшемуся въ 802 ст. Уст. Угол. Суд. правилу, въ данныхъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненіяхъ, обнаружилъ личное свое въ пользу невиновности подсудимой мнѣніе, то она ни въ какомъ случаѣ не вправѣ жаловаться на это благопріятное для нея обстоятельство. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческой вдовы Елизаветы Томаровой оставить безъ послѣдствій.

860.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу купца Туршу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 4 участка г. Харькова, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію табачнаго фабриканта Туршу и работника его Когана въ разсылкѣ необандероленнаго табаку, нашелъ, что къ обвиненію въ этомъ Туршу ни какихъ доказательствъ не представляется, что же касается до Когана, то, признавая его виновнымъ въ разносѣ необандероленныхъ папиросъ и табаку, Мировой Судья присудилъ его, на основаніи 720 ст. Улож. о наказ., къ штрафу въ 25 р. с. На приговоръ этотъ подали въ Съѣздъ апелляціонные отзывы Коганъ и Управляющій Акцизными Сборами, изъ коихъ послѣдній указывалъ на то, что на основаніи 190 ст. Уст. объ акц. съ табаку, табачные фабриканты и торгующіе табакомъ отвѣтствуютъ за своихъ прикащиковъ, сидѣльцевъ и рабочихъ въ уплатѣ денежныхъ взысканій, на сихъ послѣднихъ налагаемыхъ за нарушеніе акцизныхъ правилъ. Между тѣмъ Мировой Судья наложилъ денежное взысканіе на Когана, состоящаго прикащикомъ въ фабрикѣ Туршу. Вслѣдствіе сего Управляющій Акцизными Сборами просилъ Съѣздъ, на основаніи 195 ст. Уст. объ акц. съ таб. и 168 ст. Уст. Угол. Суд., постановить новый приговоръ сообразно приведеннымъ узаконеніямъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая Когана виновнымъ въ выносѣ необандероленнаго табаку и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, сдѣлалъ ли это Коганъ по порученію Туршу, такъ какъ Съѣздъ, на основаніи ст. 168 Уст. Угол. Суд., разсматриваетъ дѣло лишь въ предѣлахъ отзыва, тѣмъ не менѣе, нашелъ купца Туршу виновнымъ въ томъ, что служащій въ его фабрикѣ мѣщанинъ Коганъ вынесъ изъ оной необандероленный табакъ и папиросы, а потому и постановилъ, на основаніи ст. 190 ст. Уст. объ акц. съ таб., подвергнуть Туршу штрафу въ количествѣ 25 руб.

На этотъ приговоръ купецъ Туршу принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ Мировыхъ Судей Харьковскаго Округа въ приговорѣ своемъ ссылается на 168 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающую суду 2-й степени, при разсмотрѣніи дѣла по апелляціоннымъ отзывамъ, входить въ обсужденіе предметовъ, на кои стороны не жалуются, но самъ же Съѣздъ въ приговорѣ своемъ нарушилъ эту статью, признавъ Туршу виновнымъ и подвергнувъ его штрафу за поступокъ, въ которомъ онъ не былъ признанъ виновнымъ

Мировымъ Судьею, и въ которомъ не обвиняли его стороны, принесшія апелляціонные отзывы на приговоръ Судьи, ибо Управляющій Акцизными Сборами просилъ лишь Съѣздъ возложить на Туршу, на основанія 190 ст. Уст. объ акц. съ таб., денежную отвѣтственность на случай несостоятельности Когана. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоромъ Съѣзда нарушенъ точный смыслъ ст. 168 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Валкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

861.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Евдокима Звягинцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Суджанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ крестьянина Свирида Звягинцева виновнымъ въ необъявленіи о найденныхъ имъ деньгахъ, а дядю его, отставнаго рядоваго Евдокима Звягинцева, въ присвоеніи и растратѣ сихъ денегъ, переданныхъ ему Свиридомъ, опредѣлилъ: подвергнуть перваго изъ нихъ, на основаніи 179 ст. Уст. о нак., взысканію трехъ рублей, а втораго, на основаніи 177 ст., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На приговоръ этотъ Евдокимъ Звягинцевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что приговоромъ этимъ нарушаются ст. 80 и 409 Уст. Граж. Суд. и 178 ст. Уст. о наказ., по смыслу коихъ для признанія растраты денегъ, отданныхъ на сохраненіе, необходимо предварительно разрѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о дѣйствительности поклажи, а потому проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ виновность Евдокима Звягинцева не зависитъ вовсе отъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о поклажѣ имущества въ смыслѣ гражданской сдѣлки между сторонами, а отъ того, дѣйствительно ли Евдокимъ Звягинцевъ принялъ отъ племянника своего найденныя симъ послѣднимъ деньги и присвоилъ ихъ себѣ, а потому и ссылка подсудимаго на приведенные имъ законы не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. кассаціонную жалобу Евдокима Звягинцева оставить безъ уваженія.

862.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Анны Павловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ мѣщанка Анна Павлова признана невиновною въ безпатентной

торговлѣ виномъ, Управляющій Акцизными Сборами Московской губерніи объясняетъ, что Съѣздъ, освободивъ Павлову отъ взысканія, не объяснилъ въ приговорѣ своемъ ни обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, ни закона, по которому Павлова освобождена отъ взысканія; вслѣдствіе сего, находя, что приговоромъ этимъ нарушаются ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., Управляющій Акцизными Сборами проситъ приговоръ этотъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, находитъ, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда изложены подробно обстоятельства и ходъ дѣла, а равно представленныя сторонами доказательства, и хотя въ окончательномъ выводѣ и не заключается подробнаго разбора и оцѣнки доказательствъ, но такъ какъ приговоръ основанъ исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, по соображеніи коихъ Мировой Съѣздъ, основываясь на 119 ст. Уст. Угол. Суд., пришелъ къ убѣжденію въ невинности подсудимой, то посему, не находя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушенія указываемыхъ Управляющимъ Акцизными Сборами законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

863.—1870 года октября 2-гоДня. *По дѣлу мѣщанина Василія Емельянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, приговоромъ, состоявшимся 11 Ноября 1869 г., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ мѣщанинъ Василій Емельяновъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи купеческому брату Москалеву обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ и въ произнесеніи угрозы лишить его жизни, присужденъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ (131 и 140 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.). На приговоръ Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Емельяновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, представляя къ оправданію своему доводы, относящіеся до существа дѣла, и ходатайствуя объ отмѣнѣ того приговора, объясняетъ, между прочимъ, что выставленный имъ свидѣтель, мѣщанинъ Смыгачевъ, остался неспрошеннымъ въ Съѣздѣ, тогда какъ онъ, Емельяновъ, указывалъ на него Мировому Судьѣ. Изъ дѣла видно, что въ вызовѣ этого свидѣтеля, о спросѣ котораго Емельяновъ ходатайствовалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, Мировой Съѣздъ отказалъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что подсудимый не ссылался на Смыгачева при разбирательствѣ у Мироваго Судьи; Съѣздъ же съ своей стороны не призналъ необходимымъ его допрашивать; а при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ 11-го Ноября Емельяновъ, какъ удостовѣрено въ протоколѣ засѣданія, заявилъ, что не могъ представить Смыгачева, такъ какъ сей послѣдній, предаваясь запою, былъ въ то время пьянъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что указываемый мѣщаниномъ Емельяновымъ свидѣтель Смыгачевъ не былъ при первоначальномъ разбирательствѣ и не представленъ въ Мировой Съѣздъ ко времени слушанія дѣла,—и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не входя въ обсужденіе излагаемыхъ въ жалобѣ Емельянова объясненій относительно существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Емельянова по настоящему дѣлу, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

864.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Гольдбергової.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ мѣщанку Гольдбергову виновною въ томъ, что она, взявъ у казака Киселя кредитный 25 рублевый билетъ для размѣна, не возвратила его, а утаила, присудилъ обвиняемую, на основаніи ст. 177 Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Гольдбергова подала кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, во 1) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 714 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что при приводѣ свидѣтелей евреевъ къ присягѣ раввинъ читалъ только увѣщаніе, а присяжный листъ былъ читанъ на русскомъ языкѣ Предсѣдателемъ и во 2) что ст. 177 Уст. о нак. неправильно была примѣнена къ поступку ея, ибо обстоятельства дѣла показываютъ, что у ней съ Киселемъ былъ споръ о деньгахъ, вслѣдствіе чего, если она и присвоила себѣ деньги Киселя, то во всякомъ случаѣ считала себя вправѣ на таковое дѣяніе, а потому къ поступку ея могла быть примѣнена только ст. 142 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ имѣющагося въ дѣлѣ присяжнаго листа, что свидѣтели еврейскаго вѣроисповѣданія были приведены къ присягѣ установленнымъ порядкомъ—казеннымъ раввиномъ, и признавая объясненія подсудимой относительно неправильнаго примѣненія къ поступку ея закона, какъ основанныя на фактахъ, Съѣздомъ не признанныхъ, не подлежащими, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Гольдберговой, на основаніи 174 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

865.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу о помѣщикѣ Юшковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи засѣдателя Волостнаго Правленія Нурмухамета Антыкаева при исполненіи обязанностей службы помѣщикомъ Юшковымъ, нашелъ, что дѣло это, на основаніи 1066 и 1076 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣш. Кассац. Департ. Прав. Сената 21 Декабря

1866 г. № 87 и 89 и 21 Іюня 1867 г. № 262, вѣдомству Мировыхъ судебныхъ учрежденій не подлежитъ, а потому опредѣлилъ: дѣло это передать Вятскому Губернскому Прокурору. На приговоръ этотъ Товарищъ Вятскаго Губернскаго Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что поступокъ Юшкова, какъ предусмотрѣнный въ 31 ст. Уст. о наказ., подсуденъ Мировому Суду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что постановленіе Суда о признаніи себѣ неподсуднымъ дѣла не составляетъ, какъ это уже разъяснено рѣшеніемъ Сената 6 Февраля и 13 Марта 1870 года по дѣламъ Дроздова и Маресева, такого постановленія, на которое законъ (ст. 163 Уст. Угол. Суд.) допускаетъ сторонамъ приносить кассаціонныя жалобы,—опредѣляетъ: протестъ Товарища Вятскаго Прокурора оставить безъ разсмотрѣнія

866.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Новгородцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Вслѣдствіе поданнаго въ Февралѣ мѣсяцѣ 1867 года мѣстной полиціи помѣщикомъ Пущинымъ прошенія, возбуждено было противъ мѣщанина Василья Новгородцева обвиненіе въ захватѣ и употребленіи на прокормъ своего скота стога сѣна, стоявшаго на землѣ деревни Лашина и проданнаго Пущину крестьяниномъ той деревни, Прохоромъ Егоровымъ. При производствѣ объ этомъ чрезъ судебнаго слѣдователя слѣдствія, Новгородцевъ объяснялъ, что сѣно то, принадлежавшее не Пущину, а Прохору Егорову, взято имъ, Новгородцевымъ, въ возмѣщеніе убытковъ, причинявшихся ему постоянно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ чрезъ потраву его покосовъ скотомъ крестьянъ сосѣдней съ его пустошью деревни Лашиной и что, за безуспѣшностью неоднократно поданныхъ на это сельскому и волостному начальствамъ жалобъ, онъ, Новгородцевъ, вынужденъ былъ употребить означенную мѣру для огражденія своей собственности отъ дальнѣйшаго истребленія. Настоящее дѣло, первоначально поступившее въ Уѣздный Судъ, а изъ онаго переданное мировому посреднику, за тѣмъ препровождено было, по открытіи въ Смоленской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, на разбирательство мироваго судьи 4 участка Бѣльскаго уѣзда. Мировой Судья, произведя разбирательство, и основываясь на 169 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., приговорилъ Новгородцева къ тюремному заключенію на три мѣсяца и одинъ день. Обжаловавъ этотъ приговоръ Мировому Съѣзду, мѣщанинъ Новгородцевъ въ отзывѣ своемъ, между прочимъ, указывалъ, что мировымъ судьею спрошенъ безъ присяги свидѣтель Прохоръ Егоровъ, и вовсе не допрошены, по его ссылкѣ, остальные крестьяне семи дворовъ деревни Лашина и свидѣтели Николай Гавриловъ, Семенъ Сухорукій и Карпъ Ивановъ, показанія коихъ удостовѣрили бы, что сѣнокосъ его, Новгородцева, дѣйствительно былъ подъ пастьбой скота деревни Лашиной. Бѣльскій Мировой Съѣздъ, вызвавъ упомянутыхъ Егорова, Гаврилова, Сухорукаго и Иванова, и допросивъ изъ нихъ перваго подъ присягою, относительно остальныхъ трехъ постановилъ, что не находитъ нужнымъ ихъ допрашивать, такъ какъ ихъ свидѣтельство можетъ относиться только до прежде происходившихъ у Новгородцева потравъ. За симъ, основываясь на 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Съѣздъ приговорилъ его, Новгородцева, къ тюремному заключенію на срокъ, опредѣленный въ рѣшеніи Мироваго Судьи. На таковой приговоръ Съѣзда мѣщанинъ Новгородцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя отъ отмѣнѣ онаго, объясняетъ слѣдующее: 1) настоящее дѣло не подлежитъ рѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, но, на основаніи 18 и 25 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (прилож. къ 31 ст. полож. Губерн и Уѣзд. по крест. дѣл. учр. Т. IX Св. Зак. по продолж. 1863 г.) должно было разбираться мировымъ посредникомъ, тѣмъ болѣе, что взятіе имъ, Новгородцевымъ, сѣна происходило въ то время, когда мировыя судебныя установленія не были еще введены въ Смоленской губерніи въ дѣйствіе; 2) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., такъ какъ взятый имъ, Новгородцевымъ, стогъ сѣна не былъ у него на сохраненіи; 3) въ нарушеніе 612, 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд. ни мировымъ судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не допрошены выставленные имъ, Новгородцевымъ, свидѣтели: Николай Гавриловъ, Семенъ Сухорукій и Карпъ Ивановъ, коихъ Съѣздъ оставилъ безъ спроса, не смотря на то, что вызвалъ ихъ ко дню разбирательства, и 4) крестьянинъ Прохоръ Егоровъ, которому принадлежало взятое сѣно, никогда онаго не продавалъ помѣщику Пущину, а потому Пущинъ, не бывъ владѣльцемъ сѣна, не имѣлъ права возбуждать настоящаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что вызвавъ, по ходатайству Новгородцева, свидѣтелей Николая Гаврилова, Семена Сухорукова и Карпа Иванова, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. и вопреки точному смыслу рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Кирасировой (1868 г. Декабря 13 № 867), постановилъ приговоръ безъ выслушанія показаній означенныхъ лицъ, на которыхъ подсудимый ссылался въ оправданіе своего поступка, составляющаго предметъ предъявленнаго противъ него обвиненія; 2) что 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ сѣно, захваченное Новгородцевымъ, никѣмъ не было ему ввѣрено для сохраненія, переноски, перевозки, или какого либо инаго употребленія; для примѣненія же означенной статьи, какъ уже было объяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу крестьянки Новиковой (1869 г. № 597), необходимо, чтобы присвоенная вещь дана была лицу, ее присвоившему, для одной изъ цѣлей, исчисленныхъ въ этой статьѣ, и 3) что за признаніемъ Новгородцева, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, изобличеннымъ въ самоуправномъ взятіи упомянутаго сѣна, ему не принадлежавшаго, къ настоящему дѣлу

надлежало Съѣзду примѣнить 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., какъ предусматривающую именно тотъ поступокъ, коему соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія подсудимаго. Что касается до прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, то объясненіе Новгородцева о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, за силою 3 прим. (по прод. 1868 г.) къ ст. 1 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учреж.; объясненіе же подсудимаго о непринадлежности взятаго имъ сѣна помѣщику Пущину не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣльскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о мѣщанинѣ Новгородцевѣ, на основ. 1 и 2 п.п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Духовщинскаго Мироваго Съѣзда.

867.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу Рыльскаго мѣщанина Мартына Сеперина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Рыльскаго уѣзда, признавая мѣщанина Сеперина виновнымъ въ обвѣсѣ при продажѣ товаровъ посредствомъ невѣрныхъ вѣсовъ, на основаніи ст. 173 и 3 п. 175 Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца —На этотъ приговоръ Сеперинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ: вѣсы, признанные невѣрными, не были провѣрены полиціею порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2765 и 2760 Т. XI, Уст. Торг. При отсутствіи же таковой повѣрки Мировой Судья и Съѣздъ обязаны были, на основаніи ст. 112 и 326 Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Сената 1867 г. № 123, пригласить для повѣрки вѣсовъ свѣдущихъ людей, чего ими исполнено не было.—Независимо отъ сего подсудимый объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ вѣсы его невѣрными, въ силу ст. 2760 Т. XI, обязанъ былъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи ихъ, чего также имъ исполнено не было. На основаніи сихъ поводовъ Сеперинъ проситъ приговоръ Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя ст. 112 Уст. Угол. Суд. обязываетъ Судей, въ случаяхъ, когда для разъясненія какого либо обстоятельства требуются спеціальныя свѣдѣнія, приглашать свѣдущихъ людей, но это правило, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ и въ рѣшеніи, на которое ссылается подсудимый, обязательно для судей лишь въ случаяхъ сомнительныхъ, когда въ разрѣшеніи онаго можно допустить ошибку со стороны Суда. Въ данномъ же случаѣ поддѣлка вѣсовъ, какъ признано Съѣздомъ, была на столько очевидна, что разрѣшеніе вопроса о правильности ихъ не требовало вовсе вызова свѣдущихъ лицъ, а потому и въ отказѣ Съѣзда относительно вызова экспертовъ не

представляется вовсе нарушенія 112 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается до нарушенія ст. 2760 Т. XI, то, хотя и дѣйствительно Съѣздъ обязанъ былъ, признавши вѣсы Сеперина невѣрными, постановить опредѣленіе объ уничтоженіи ихъ, но это упущеніе Съѣзда, какъ не нарушающее правъ подсудимаго, за силою ст. 909 Уст. Угол. Суд., не можетъ быть въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ его приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сеперина оставить безъ уваженія.

868.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Емельянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву крестьянина Емельянова, дѣло по обвиненію его въ оскорбленіи священника Голубева, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Емельяновъ присужденъ къ аресту на три недѣли.—На этотъ приговоръ Емельяновъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 138 ст. Уст. о наказ. и на то, что Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтеля и въ отсрочкѣ засѣданія до привода его.—Изъ протокола Мироваго Судьи видно, что Емельяновъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія до представленія имъ свидѣтеля, но Мировой Судья отказалъ ему въ этомъ, на основаніи 73 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу на это Емельянова, нашелъ, что отсрочка разбирательства дѣла, если объ этомъ просить только одна сторона, зависитъ отъ Мироваго Судьи, который обязанъ, по возможности, окончить дѣло въ одно засѣданіе; при томъ же отъ Емельянова зависѣло привести своего свидѣтеля въ съѣздъ; но такъ какъ онъ этого не исполнилъ, то и жалоба его не можетъ быть признана заслуживающею уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья не вправѣ отказать въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, указанныхъ стороною при разбирательствѣ дѣла. Если же Мировой Судья находитъ исполненіе этого требованія закона почему либо невозможнымъ, то обязанъ объяснить это въ протоколѣ, какъ это разъяснено уже рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 203 и 1869 г. за № 94.—Принимая же во вниманіе: 1) что Мировой Судья, отказавъ Емельянову въ вызовѣ свидѣтеля, не объяснилъ причинъ этого отказа; 2) что, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ не обязанъ вызывать только тѣхъ свидѣтелей, которые допрошены Мировымъ Судьею, и 3) что рѣшеніемъ 1868 г. за № 633 разъяснено, что если подсудимый во время разбирательства дѣла укажетъ на свидѣтелей, которыхъ обяжется представить къ допросу, то Мировой Судья обязанъ остановиться разрѣшеніемъ дѣла до явки этихъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 65, 73 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. и вслѣдствіе сего опредѣля-

етъ: приговоръ Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Усманскій Съѣздъ.

869.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Косолапова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ дѣла видно, что на разсмотрѣніе Новооскольскаго Мироваго Съѣзда поступило, по жалобѣ крестьянина Косолапова, дѣло по обвиненію его въ кражѣ ульевъ съ пчелами.—При разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что одинъ изъ свидѣтелей, вызванныхъ по просьбѣ Косолапова, изобличается въ вышеозначенной кражѣ ульевъ, Косолаповъ же оказывается виновнымъ въ покупкѣ ихъ у Гаврилова, и за тѣмъ приговорилъ какъ Косолапова, такъ и Гаврилова, къ тюремному заключенію на три мѣсяца.—На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ коемъ указываетъ на нарушеніе 33, 42, 168 и 184 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ разбирательства дѣла, что Гаврилову изобличается въ кражѣ, обязанъ былъ передать дѣло, для сужденія его, Мировому Судьѣ, ограничившись разсмотрѣніемъ дѣла въ предѣлахъ отзыва, т. е. въ отношеніи одного только Косолапова.—Постановленіемъ приговора о Гаврилову, виновность котораго не была обсуждена Мировымъ Судьею, Съѣздъ нарушилъ одно изъ существенныхъ постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которому никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами Уст. Угол. Судопр. (ст. 1-я), а также рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1867 г., за №№ 23 и 238 и 1869 г., за № 293, коими разрѣшены совершенно одинаковые съ настоящимъ случаи.—Признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ допущено существенное нарушеніе 42 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., и не входя въ обсужденіе указанія Тов. Прокурора на нарушеніе 184 ст. Уст. Угол. Суд., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новооскольскаго Мир. Съѣзда въ отношеніи Гаврилова отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Старооскольскій Съѣздъ.

870.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу поручика Родіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Изъ дѣла видно, что Ставропольскій (Самарской губерніи) Мировой Съѣздъ отказалъ управляющему акцизными сборами въ разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва на приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу поручика Родіонова, на томъ основаніи, что на этотъ приговоръ не было заявлено въ суточный срокъ неудовольствіе.

На это постановленіе Управляющимъ акцизными сборами принесена жалоба, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила относительно объявленія приговоровъ мировыхъ установленій казеннымъ управленіямъ, а также относительно порядка обжалованія ихъ, подробно разъяснены рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Филимонова (1866 г. № 92) и многими другими.—Правила эти состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что приговоры мировыхъ установленій объявляются казеннымъ управленіямъ посредствомъ сообщенія имъ копій съ нихъ (ст. 1188) и казенное управленіе можетъ принесть жолобу до истеченія двухъ недѣльнаго срока со дня полученія копіи (ст. 1190).—Исключеніе изъ этого правила допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею присутствовалъ повѣренный казеннаго управленія, уполномоченный не только на представленіе объясненій, но и на изъявленіе неудовольствія и подачу жалобы. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что при разбирательствѣ его Мировымъ Судьею не присутствовалъ уполномоченный казеннаго управленія, что Мировой Судья сообщилъ копію съ своего приговора управляющему акцизными сборами 6 го Октября, что она получена управляющимъ 11-го Октября, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія апелляціоннаго отзыва управляющаго акцизными сборами по дѣлу Родіонова и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: предписать Ставропольскому Мировому Съѣзду войти въ разсмотрѣніе вышеозначеннаго отзыва.

871.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу фотографовъ Переса и Кноля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Старооскольскаго округа, признавъ фотографовъ Переса и Кноля виновными въ выставленіи на улицѣ карточки учителя Аракина съ надписью: «по 10 коп.» для продажи и прибитіи ея гвоздемъ въ лобъ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ оскорбить честь означеннаго учителя, опредѣлилъ: на основаніи 131 ст. Устав. о наказ. подвергнуть каждаго изъ нихъ штрафу по 25 руб. сер. На этотъ приговоръ Пересъ и Кноль подали кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ, что въ дѣйствіяхъ, въ коихъ они признаны виновными, не заключается вовсе такого оскорбленія, которое наказывалось бы уголовнымъ закономъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ фактахъ, признанныхъ Съѣздомъ, а именно въ выставленіи фотографической карточки Аракина съ надписью о продажѣ ея, не заключается ничего оскорбляющаго честь Аракина; для того, чтобы факты эти могли послужить поводомъ къ обвиненію въ оскорбленіи чести, необходимо, чтобы кромѣ намѣренія оскорбить, Мировымъ Съѣздомъ признано было, въ чемъ именно выставленіемъ карточки Аракина оскорблена его честь; а такъ какъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда обстоятельство это не выяснено, то, признавая въ приговорѣ Съѣзда не

правильное примѣненіе къ обстоятельствамъ дѣла 131 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать для новаго рѣшенія въ Новооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

872.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 1 участка Тарусскаго уѣзда, признавъ крестьянина Андрея Иванова виновнымъ въ продажѣ изъ содержимаго имъ трактирнаго заведенія вина на выносъ, приговорилъ его, на основаніи 370 ст. Уст. о пит. сборѣ и 693 ст. Улож. о наказ., къ денежному взысканію въ суммѣ 25 рублей, равной половинѣ цѣны патента, съ тѣмъ, чтобы имъ, Ивановымъ, взятъ былъ новый патентъ на продажу вина. Тарусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго подсудимаго мѣщанина Дмитрія Орлова, 19 Декабря 1869 г., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный Орловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 96 ст. Уст. Угол. Суд. и по неправильному толкованію 370 ст. Уст. о пит. сборѣ (693 ст. Улож. о наказ.), такъ какъ Съѣздъ, по объясненію просителя, не принялъ въ уваженіе предъявленнаго имъ отвода свидѣтельницы Фіоны Петровой отъ присяги, и приговорилъ Андрея Иванова къ денежному взысканію равному половинной цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ объясненія повѣреннаго Орлова относительно исчисленія денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ приговорѣ Мироваго Съѣзда по цѣнѣ годоваго патента, не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента неоднократно было уже разъясняемо, что количество опредѣляемыхъ дѣйствующими узаконеніями денежныхъ по цѣнѣ патента взысканій за извѣстныя нарушенія правилъ о торговлѣ напитками должно быть исчисляемо по цѣнѣ годоваго, а не полугодоваго патента (рѣш. 1867 г. №№ 230, 271, 562). Но примѣненіе къ дѣлу о крестьянинѣ Андреѣ Ивановѣ приводимой въ приговорѣ Съѣзда 693 ст. Улож. о наказ. представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, во 1-хъ, что статья эта, опредѣляющая наказаніе за продажу питей безъ надлежащаго патента тамъ, гдѣ продажа дозволяется, не можетъ быть примѣнима къ настоящему дѣлу, въ коемъ крестьянинъ Ивановъ признанъ виновнымъ въ продажѣ вина на выносъ въ такомъ мѣстѣ (въ трактирномъ заведеніи), въ которомъ этотъ видъ питейной торговли вовсе воспрещенъ статьями 270 (п. 5), 301 (п. 3) и 308 Уст. о пит. сборѣ (рѣш. Уголовн. Кассац. Департ. 1867 г. № 546), и во 2-хъ, что содержатели трактировъ, продающіе въ оныхъ вино на выносъ, слѣдовательно производящіе питейную торговлю такого рода, на которую права не имѣютъ и которую не могутъ производить въ тѣхъ заведеніяхъ даже съ патентомъ, подвергаются отвѣтственности, какъ это объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 658 по дѣлу купца Полякова, на основаніи 694 (а не 693) ст. Улож. о нак. Что касается до объясняемаго Орловымъ обстоятельства относительно свидѣтельницы Фіоны Петровой, то она, Петрова, какъ видно изъ протокола и приговора Мироваго Съѣзда, вовсе не была допрашиваема въ Съѣздѣ, и о передопросѣ этой свидѣтельницы, давшей Мировому Судьѣ показаніе безъ присяги, Орловъ и не ходатайствовалъ предъ Мировымъ Съѣздомъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тарусскаго Мироваго Съѣзда о крестьянинѣ Андреѣ Ивановѣ, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 693 ст. Улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Калужскаго Мироваго Съѣзда.

873.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина Давида Западинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 3 участка Прилукскаго уѣзда, разсмотрѣвъ возбужденное въ Августѣ мѣсяцѣ 1868 г. полтавскимъ акцизнымъ управленіемъ дѣло продажѣ мѣщаниномъ Давидомъ Западинскимъ вина неузаконенной крѣпости (ниже 43) въ питейномъ заведеніи помѣщика Александровича въ селѣ Богдановкѣ, постановилъ приговоръ объ освобожденіи Западинскаго отъ суда по этому дѣлу. Въ поданномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ Управляющій акцизными сборами просилъ Прилукскій Съѣздъ мировыхъ судей объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о наложеніи взысканія на помѣщика Александровича, на томъ основаніи, во 1-хъ, что Мировой судья неправильно привлекъ къ отвѣтственности сидѣльца Западинскаго, тогда какъ отвѣтствующимъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ, на основаніи 322 ст. Уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 г.), долженъ быть содержатель питейнаго заведенія упомянутый Александровичъ, и во 2-хъ, что Мировой Судья, ссылаясь на Высочайше утвержденное 18 Іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, неправильно призналъ, будто найденное въ означенномъ заведеніи 9 Августа 1868 г. вино, содержавшее въ себѣ 41, 8%, было узаконенной крѣпости, такъ какъ, хотя приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и установляетъ обязательную крѣпость вина, для мѣстъ раздробительной продажи, въ 40 градусовъ, вмѣсто прежде полагавшихся 43 градусовъ, но, по тому же закону, это правило получало силу въ предѣлахъ каждой губерніи лишь по истеченіи одного мѣсяца со времени обнародованія въ оной означеннаго узаконенія; указъ же Правительствующаго Сената по сему предмету былъ заслушанъ въ Полтавскомъ Губернскомъ Правленіи только 10 Сентября 1868 г., и объ ономъ акцизное управленіе поставлено было въ извѣстность того же числа. Прилукскій Мировой Съѣздъ призналъ помѣщика Александровича свободнымъ отъ отвѣтственности, принявъ на видъ, что Давидъ Западинскій, въ поданномъ помощнику акцизнаго надзирателя отзывѣ,

самъ назвалъ себя содержателемъ питейнаго заведенія въ селѣ Богдановкѣ; принимая же во вниманіе, что Высочайше утвержденное 18 Іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта сдѣлалось повсемѣстно извѣстнымъ гораздо ранѣе обнародованія онаго Губернскимъ Правленіемъ, состоявшагося 10 Сентября того года, Съѣздъ призналъ Западинскаго виновнымъ въ неосмотрительности, и потому, 12 Декабря 1869 г., опредѣлилъ: сдѣлать ему замѣчаніе. На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій акцизными сборами Полтавской Губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя о неправильномъ устраненіи помѣщика Александровича отъ отвѣтственности по настоящему дѣлу и о неправильномъ примѣненіи къ оному вышеприведеннаго закона 18 Іюня 1868 года, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора, по нарушенію Съѣздомъ 322 и 374 ст. Уст. о пит. сборѣ и 58 ст. Т. I осн. зак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приіялъ на видъ: 1) что, по буквальному смыслу 322 ст. Уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 г.), какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1867 г. № 278), всѣ денежныя взысканія за нарушенія правилъ о питейной продажѣ налагаются на хозяевъ заведеній, въ коихъ сія продажа производится, прикащики же подвергаются лишь взысканіямъ личнымъ; 2) что при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, какъ удостовѣрено протоколомъ его, Западинскій показалъ, согласно съ сообщеніемъ акцизнаго управленія, коимъ возбуждено настоящее дѣло, что питейное заведеніе въ селѣ Богдановкѣ содержитъ не онъ, Западинскій, а помѣщикъ Александровичъ; 2) что по сему устраненіе помѣщика Александровича мировыми судебными установленіями отъ настоящаго дѣла представляется несогласнымъ съ вышеприведенною, а также съ 374 статьями упомянутаго Устава, и 4) что, на основаніи примѣч. 3 къ 285 ст. того же Устава (по прод. 1869 г.), установленное закономъ 18 Іюня 1868 г. правило объ однообразной въ сорокъ градусовъ крѣпости вина и спирта дѣлалось обязательнымъ къ исполненію въ предѣлахъ каждой губерніи по истеченіи одного мѣсяца со времени обнародованія въ оной сего узаконенія; а потому, примѣнивъ означенное правило къ настоящему дѣлу, возникшему прежде, нежели законъ тотъ получилъ обязательную силу чрезъ обнародованіе онаго установленнымъ порядкомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ упомянутое примѣчаніе къ ст. 285 Устава о пит. сборѣ, такъ и ст. 59—61 Т. I Осн. Зак. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 пунк. 174 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Прилукскаго Мироваго Съѣзда о мѣщанинѣ Давидѣ Западинскомъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда.

874.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Григорія Томозова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,

коимъ онъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ сотскимъ, при отправленіи ими обязанности службы, и въ нарушеніи общественной тишины, крестьянинъ Григорій Томозовъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 160 Уст. Угол. Суд., не вызвавъ въ засѣданіе свое сотскихъ для разъясненія того, были ли они дѣйствительно при исправленіи обязанностей службы, а равно оставилъ безъ надлежащаго разслѣдованія обстоятельства, на которыя онъ указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго, чтобы онъ жаловался Съѣзду на невызовъ сотскихъ Мировымъ Судьею и просилъ бы о спросѣ ихъ Съѣздомъ, и имѣя въ виду, что вопросъ о необходимости дополнить дѣло новымъ разслѣдованіемъ зависитъ, на основаніи 160 ст. Уст. Угол. Суд., отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу крестьянина Томозова оставить безъ послѣдствій.

875.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу купца Познякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Управляющій акцизными сборами Калужской губерніи въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Съѣзда Мировыхъ Судей Тарусскаго округа, объясняетъ, что Съѣздъ не подвергнулъ взысканію купца Познякова, обвинявшагося въ нарушеніи ст. 287 Уст. Пит., на томъ основаніи, что низкопробное вино найдено въ ренсковомъ погребѣ Познякова въ одномъ только полуштофѣ, а потому обстоятельство это можно объяснить лишь неосмотрительностью хозяина, за которую онъ не можетъ подвергаться взысканію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Калужской губерніи съ приговоромъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 693 Улож. о наказ., воспрещающая храненіе и продажу въ заведеніяхъ низкопробнаго вина, не ставитъ признаніе нарушенія этой статьи въ зависимость отъ количества найденнаго вина неузаконенной крѣпости, а потому и принимая во вниманіе, что неосмотрительность хозяина ренсковаго погреба, которою Съѣздъ объясняетъ присутствіе въ погребѣ его низкопробнаго вина, не можетъ служить причиною невмѣненія ему нарушенія 287 ст. Уст. Пит., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тарускаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать въ Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

876.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу о женѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Софіи Позенъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Рижская мѣщанка Доротея Шульцъ, служившая нянькою при дѣтяхъ въ домѣ

Дѣйств. Статскаго Совѣтника Позена, обратилась къ мировому судьѣ 1-го участка города Полтавы съ жалобою на причиненіе ей оскорбленій, въ 1-хъ, проживавшею въ томъ же домѣ гувернанткою Маріею Донъ-Алонзо, нанесшею ей обиду словами и дѣйствіемъ, и во 2-хъ, женою хозяина дома—Софіею Позенъ, которая, по объясненію жаловавшейся, выговаривая ей, Шульцъ, за произведенный ссорою съ Донъ-Алонзо шумъ въ комнатѣ, гдѣ лежалъ больной малолѣтній сынъ супруговъ Позенъ, назвала ее, Шульцъ, воровкою, мошенницею и пьяницей.—Принося эту жалобу, Доротея Шульцъ просила: гувернантку Донъ-Алонзо подвергнуть аресту, а Г-жу Позенъ ,,заставить возвратить ей, Шульцъ, оскорбленную ея честь предъ всей дворней.—Произведя разбирательство, послѣ котораго Доротея Шульцъ и Марія Донъ-Алонзо помирились, Мировой Судья, относительно Софіи Позенъ, постановилъ слѣдующій приговоръ: ,,ходатайство дѣвицы Доротеи Шульцъ о томъ, чтобъ Г-жа Позенъ возстановила ея честь, оскорбленную въ присутствіи прислуги, признать законнымъ, и тѣмъ ограничить отвѣтственность Г-жи Позенъ.“ На этотъ приговоръ апеллировали въ Мировой Съѣздъ обѣ стороны: Софья Позенъ просила о производствѣ новаго изслѣдованія, по неполнотѣ протокола Мироваго Судьи, сбивчивости и невѣрности показаній свидѣтелей,—а повѣренный Доротеи Шульцъ ходатайствовалъ о присужденіи ея, Позенъ, къ наказанію, опредѣленному 130 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд.—Въ представленномъ же противъ отзыва сего послѣдняго объясненіи, Софія Позенъ, опровергая справедливость заявленнаго со стороны Шульцъ обвиненія, между прочимъ излагала, что, выговаривая сей послѣдней за произведенный при больномъ ребенкѣ шумъ, сказала слѣдующія слова: ,,какъ вы смѣли, дрянь, ворваться въ комнату больнаго, начать драку и такъ испугать дѣтей.“—По разбирательствѣ, при которомъ находились Шульцъ и ея повѣренный Черневскій, а со стороны обвиняемой ея защитникъ Савенковъ, лично представившій четырехъ свидѣтельницъ для допроса въ засѣданіе Съѣзда,—Полтавскій Мировой Съѣздъ 10 Декабря 1869 года постановилъ приговоръ, которымъ, въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, опредѣлилъ: Софію Позенъ отъ взякаго наказанія оставить свободною, принявъ во вниманіе, что произнесеніе ею словъ: пьяница, мошенница и воровка—не доказано, что объ оскорбленіи Доротеи Шульцъ словомъ ,,дрянь“ не было заявлено въ жалобѣ сей послѣдней Мировому Судьѣ, а впервые упомянуто только въ рѣчи повѣреннаго Черневскаго, и что, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ слово ,,дрянь“ было сказвно взволнованною матерью къ лицу няньки, произведшей драку у постели больнаго тифомъ дидяти, Софія Позенъ не можетъ быть обвинена по этому предмету.—На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный Черневскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ того приговора, приводитъ объясненія, относящіяся до существа дѣла, и излагаетъ, что Съѣздъ допустилъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное толкованіе закона: 1) въ апелляціонномъ отзывѣ Софіи Позенъ, вопреки 863 ст. Уст. Угол. Суд., не означено мѣсто ея жительства, и не изложено, чѣмъ опровергается приговоръ Мироваго Судьи, приносится ли жалоба на весь приговоръ или на извѣстную его часть, и чего просить

подавшая отзывъ; 2) опредѣленіе о принятіи этого отзыва Съѣздъ постановилъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора; 3) вопреки 168 и 889 ст. того же Устава Съѣздъ освободилъ Софію Позенъ отъ отвѣтственности, тогда какъ она въ отзывѣ своемъ просила только о производствѣ новаго слѣдствія; 4) допущены къ свидѣтельству въ Мировомъ Съѣздѣ приведенныя защитникомъ обвиняемой свидѣтельницы Ступакова и Холодникова, не смотря на его, Черневскаго, возраженія—относительно первой, что она не можетъ быть допрошена, такъ какъ была выставлена свидѣтельницею Шульцъ, а относительно второй—что Софіею Позенъ не указаны причины, по которымъ та свидѣтельница не была приведена къ Мировому Судьѣ; 5) Съѣздъ неправильно призналъ, что о произнесеніи ею, Позенъ, слова ,,дрянь“ въ первый разъ заявлено въ рѣчи его, Черневскаго, ибо объ этомъ словѣ было упоминаемо свидѣтельницею Ступаковою при разбирательствѣ у Мироваго Судьи; письменная же жалоба, по 45 ст. Уст. Угол. Суд., можетъ быть дополняема словесно; 6) Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію письменное свидѣтельство врача Циммермана (о болѣзни дѣтей Позенъ), тогда какъ онъ не былъ допрошенъ у Мироваго Судьи и 7) вопреки 13 ст. того же Устава Съѣздъ, въ основаніе оправдательнаго своего приговора, принялъ раздраженное состояніе, въ которомъ Позенъ находилась, тогда какъ раздраженіе только уменьшаетъ виновность, но не освобождаетъ отъ наказанія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., оставляя безъ обсужденія тѣ доводы кассаціонной жалобы, кои относятся до рѣшенія дѣла по существу, находитъ: 1) что такъ какъ, за обжалованіемъ неокончательнаго приговора Мироваго Судьи повѣреннымъ Доротеи Шульцъ, Черневскимъ, настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда во всемъ томъ, что относилось до предъявленнаго со стороны Шульцъ обвиненія противъ Софіи Позенъ, то по сему объясняемыя Черневскимъ отступленія, въ поданномъ со стороны Позенъ отзывѣ, отъ предписанныхъ 863 ст. Уст. Уг. Суд. правилъ, не имѣютъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія; 2) что объясненіе его, Черневскаго, о нарушеніи Съѣздомъ 168 ст. того же Устава не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по существу, обязанъ былъ постановить приговоръ о виновности или невиновности обвиняемой; 3) что хотя, на основаніи 156 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающей разбирать дѣла на Съѣздѣ изустно, Мировому Съѣзду надлежало бы вызвать врача Циммермана для отобранія отъ него показанія объ обстоятельствахъ, удостовѣренныхъ въ выданномъ имъ свидѣтельствѣ, буде Съѣздъ находилъ необходимымъ принять оныя въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но несоблюденіе сего порядка не можетъ, въ настоящемъ случаѣ, вести къ отмѣнѣ приговора, въ виду того, что означенное свидѣтельство, какъ видно изъ приговора Съѣзда, не относилось до предмета предъявленной противъ Софіи Позенъ со стороны Шульцъ жалобы, и что она, Позенъ, оправдана Съѣздомъ по недоказанности самаго событія, выставляемаго обвинительницею за основаніе той жалобы; 4) что указаніе повѣреннаго Черневскаго на нарушеніе 13 ст. Уст.

Угол. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо таковое нарушеніе не усматривается изъ приговора Мироваго Съѣзда, и 5) что объясненія, приводимыя въ прочихъ, изложенныхъ выше, пунктахъ кассаціонной его жалобы, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ нѣкоторыя изъ тѣхъ объясненій относятся до обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ поданной его довѣрительницею ка Софію Позенъ жалобы, а въ другихъ Черневскій не указываетъ ни на законы, кои предполагаетъ нарушенными, ни на основанія, по коимъ предполагаемыя нарушенія считаетъ столь существенными, что приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1866 г. № 14, 1867 г. № 23, 1868 г. № 761). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губ. Секретаря Черневскаго за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. оставить безъ послѣдствій.

877.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу священника Гургенидзе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію въ подлогѣ священника Дмитрія Гургенидзе, Тифлисская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, нашла: во 1-хъ, что подсудимый Гургенидзе, по собственному сознанію, согласному съ обстоятельствами дѣла, оказывается виновнымъ въ составленіи подложныхъ приказовъ, отъ имени Душетскаго Уѣзднаго Начальника, о вызовѣ въ Полицейское Управленіе поименованныхъ въ тѣхъ приказахъ лицъ, и въ покушеніи употребить означенныя бумаги для своихъ личныхъ видовъ, при чемъ онъ, Гургенидзе, передавъ подложные приказы для исполненія сельскому старшинѣ, сдѣлалъ все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе и преднамѣренное имъ зло, состоявшее въ данномъ случаѣ въ стѣсненіи свободы лицъ, въ подложныхъ приказахъ поименованныхъ, не совершилось только по особенному обстоятельству, непредвидѣнному подсудимымъ именно по сомнѣнію сельскаго старшины въ подлинности этихъ приказовъ; во 2-хъ, что совершенное подсудимымъ преступленіе, по существеннымъ его признакамъ, соотвѣтствуетъ преступному дѣянію, предусмотрѣнному въ 1 отд. 294 ст. Улож. о наказ., а потому приговоръ Окружнаго Суда, примѣнившаго къ дѣянію подсудимаго не подходящую 300 ст. Уложенія, подлежитъ измѣненію согласно съ протестомъ Товарища Прокурора Суда; въ 3-хъ, что просьба защитника подсудимаго въ апелляціонномъ отзывѣ о примѣненіи къ поступку подсудимаго 3 отд. 294 ст. Улож. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы подсудимый явился благовременно съ раскаяніемъ въ своемъ преступленіи къ суду или начальству и тѣмъ предупредилъ всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога; въ 4-хъ, что во вниманіе къ относительной неважности совершеннаго Гургенидзе подлога, изъ двухъ наказаній, означенныхъ въ 1 отд. 294 ст. Улож., слѣдуетъ избрать для него, согласно 149 ст. Улож.,

слабѣйшее, именно въ 3 степ. 31 ст. Улож. опредѣленное; въ 5-хъ, что это послѣднее наказаніе Судебная Палата признаетъ справедливымъ понизить для подсудимаго на три степени, согласно 115 ст. Улож. о наказ., и еще на двѣ степени, съ назначеніемъ въ низшей мѣрѣ, согласно 2 и 9 пунктовъ 134 и 135 ст. Улож. о наказ., т. е. подвергнуть подсудимаго наказанію, опредѣленному въ 3 степ. 33 ст. Улож. и въ приложеніи II къ ст. 70 Улож. § III степ. 3. По всѣмъ симъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата опредѣлила: 1) священника Земозахорскаго прихода, Душетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, Дмитрія Иванова Гургенидзе, 28 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Пермскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки съ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства въ продолженіе одного года; 2) приговоръ Тифлисскаго Окружнаго Суда отмѣнить, и 3) по вступленіи приговора Судебной Палаты въ законную силу представить на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, согласно 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гургенидзе, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что онъ не могъ довольствоваться видимою принадлежностью прихожанъ къ православной церкви, но желалъ пробудить и развить въ нихъ христіанскія мысли, чувства и дѣла, и потому вслѣдствіе глубокаго потрясенія, произведеннаго на него извѣстіемъ о нравственныхъ проступкахъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, рѣшился вызвать ихъ къ себѣ съ цѣлію поставить ихъ прямо предъ обличающею ихъ совѣстію, но предвидя, что они не явятся по его вызову, сдѣлалъ неосторожный поступокъ, написавъ приказы о вызовѣ отъ имени Уѣзднаго Начальника. Обращаясь къ приговору Судебной Палаты, Гургенидзе приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) вмѣняемый ему поступокъ, на основаніи 10 ст. Улож. о наказ., не есть преступленіе, такъ какъ отъ этого поступка ни какого зла не послѣдовало, 2) поступокъ его тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ подлогомъ, предусмотрѣннымъ 294 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не было ни поддѣлки или скопированія подписи, ни вообще такого дѣйствія, чрезъ которое подложная бумага становится видимо похожею на дѣйствительную, наприм. означенія номера или приложенія печати, а при томъ вымышленные приказы написаны были не отъ имени Правительственнаго мѣста или начальства или общественнаго учрежденія, о которыхъ упоминается въ 294 ст. Улож., а отъ имени Уѣзднаго Начальника; 3) Судебная Палата неправильно приписала ему какія-то личные виды въ вызовѣ поименованныхъ въ приказахъ лицъ, тогда какъ онъ дѣйствовалъ лишь въ видахъ общественнаго интереса; 4) Судебная Палата, признавая его виновнымъ въ покушеніи на употребленіе написанныхъ имъ бумагъ, не обратила вниманія на то, что покушеніе было остановлено не зависѣвшими отъ него обстоятельствами, а явнымъ несходствомъ этихъ бумагъ съ оффиціальными, т. е. недѣйствительностію употребленныхъ имъ средствъ, почему къ поступку его прямо относятся примѣчаніе къ 115 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не касаясь оправданій

подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Судебная Палата, хотя въ приговорѣ своемъ и упоминаетъ вскользь, что подсудимый Гургенидзе хотѣлъ употребить написанныя имъ бумаги для своихъ личныхъ видовъ и что преднамѣренное имъ зло состояло въ стѣсненіи свободы лицъ, однако при этомъ вовсе не объяснила, какіе именно личные виды имѣлъ или могъ имѣть Гургенидзе въ этомъ случаѣ, по какимъ основаніямъ приписывается ему намѣреніе стѣснить свободу нѣкоторыхъ лицъ и въ чемъ должно было состоять это стѣсненіе? Такимъ образомъ, при отсутствіи въ приговорѣ Палаты точныхъ выводовъ по этому предмету, невозможно повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ, заключаются ли въ фактическомъ составѣ дѣянія подсудимаго всѣ признаки взведеннаго на него преступленія. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что Судебная Палата, признавая подсудимаго виновнымъ въ покушеніи употребить составленныя имъ подложно бумаги, разрѣшила вопросъ о покушеніи по общимъ положеніямъ, изъясненнымъ въ 114 и 115 ст. Улож. о наказ., тогда какъ въ отношеніи къ подлогу, предусмотрѣнному въ приведеной Палатою 294 ст. Улож., существуетъ спеціальное постановленіе, по которому оставленіе безъ всякаго употребленія составленной подложно бумаги смягчаетъ виновному наказаніе только на двѣ степени, изъ чего видно, что для наказанія за подлогъ, какъ за совершившееся преступленіе, не требуется даже употребленія подложной бумаги, и что неупотребленіе ея разсматривается лишь какъ обстоятельство уменьшающее вину. Вслѣдствіе сего, находя, что приговоръ Судебной Палаты по настоящему дѣлу изложенъ съ отступленіемъ отъ правилъ, постановленныхъ въ 797 и 878 ст. Уст. Угол. Суд., и заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 294 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, на основаніи 1 и 2 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты, для постановленія новаго приговора въ предѣлахъ 931 ст Уст. Угол. Суд.

878.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу принадлежащихъ къ купеческому семейству Поздняковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Куниовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію принадлежащихъ къ купеческому семейству Семена и Венедикта Ивановыхъ, Павла, Тихона, Семена и Антона Семеновыхъ Поздняковыхъ въ обидѣ дѣйствіемъ Ефрема Иванова Позднякова съ дѣтьми, Елецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что жалоба объ обидѣ принесена была только Ефремомъ Поздняковымъ безъ участія его дѣтей, почему Мировой Судья долженъ былъ ограничиться разсмотрѣніемъ обвиненія подсудимыхъ въ нанесеніи побоевъ одному Ефрему Позднякову, каковое обвиненіе Съѣздъ признаетъ вполнѣ доказаннымъ.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, относительно нанесенія Семеномъ Поздняковымъ съ дѣтьми обиды дѣйствіемъ Ефремову Позднякову, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, присуждающій виновныхъ, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ и взысканію судебныхъ издержекъ на вознагражденіе 4-мъ свидѣтелямъ, по 50 коп. сер. для каждаго.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Поздняковы, Семенъ и Венедиктъ Ивановы, Павелъ, Тихонъ, Семенъ и Антонъ Семеновы, оправдываясь по существу дѣла, объясняютъ, что къ тѣмъ фактическимъ выводамъ, которые со всею справедливостью можно сдѣлать изъ настоящаго дѣла, вовсе не примѣнима 134 ст. Уст. о наказ., а должна быть примѣнена 138, или по крайней мѣрѣ 133, или же наконецъ 38 ст. того же Устава.—Но, кромѣ того, Мировой Съѣздъ допустилъ и нарушенія порядка судопроизводства, состоящія въ томъ: 1) что свидѣтели не были удалены своевременно въ особую комнату, призывались въ присутствіе Суда всѣ вмѣстѣ и приводились къ присягѣ безъ предварительнаго внушенія имъ о ея святости; 2) что послѣднее слово ихъ защитника было прервано подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ въ то время не имѣлъ уже права представлять объясненія по существу дѣла; 3) что Секретарь Съѣзда допущенъ былъ присутствовать при совѣщаніи Судей, и 4) что въ приговорѣ Съѣзда пропущенъ одинъ изъ подсудимыхъ, подавшихъ отзывъ, Венедиктъ Ивановъ Поздняковъ, непринадлежащій къ числу дѣтей Семенова Иванова Позднякова, о которыхъ упоминается въ приговорѣ, а также несказано, должны ли они подлежать опредѣленному Мировымъ Судьею, вопреки 192 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., взысканію на возмѣщеніе сдѣланныхъ будто бы свидѣтелями издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь оправданій подсудимыхъ и такихъ соображеній ихъ, которыя основаны на фактахъ, ими самими выведенныхъ, такъ какъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ дѣло не разбирается въ существѣ и примѣненіе закона разсматривается только въ отношеніи къ тѣмъ фактамъ, которые признаны Судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ составленнаго судебному засѣданію протокола, подъ которымъ подсудимыми не сдѣлано никакихъ замѣчаній, не видно нарушенія порядка въ допросѣ свидѣтелей, а также того, чтобы по этому предмету сдѣлано было со стороны подсудимыхъ какое либо заявленіе; 2) равномѣрно не видно, чтобы Секретарь находился при совѣщаніи Судей, да и призывъ его въ совѣщательную комнату для какихъ либо справокъ не воспрещенъ закономъ; 3) что въ порядкѣ, постановленномъ для разбирательства дѣлъ на Мировомъ Съѣздѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 158—166), разсмотрѣніе представленныхъ доказательствъ и объясненія сторонъ предшествуютъ заключенію Товарища Прокурора, а хотя и за тѣмъ послѣднее слово предоставляется подсудимому или его повѣренному, однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ могъ затягивать разборъ дѣла повтореніемъ тѣхъ объясненій, которыя были даны при преніяхъ сторонъ, и потому сдѣланное въ этомъ смыслѣ, хотя и неправильно выраженное, напоминаніе повѣренному подсудимыхъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) что Мировымъ Съѣздомъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи съ однимъ лишь ограниченіемъ, касающимся дѣтей Ефрема Позднякова, и потому во

всѣхъ прочихъ частяхъ приговоръ этотъ долженъ быть признанъ оставленнымъ въ своей силѣ, хотя бы Съѣздъ и неправильно причислилъ, по ошибкѣ, Венедикта Позднякова къ дѣтямъ Семена Позднякова.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ Поздняковыхъ оставить безъ послѣдствій.

879.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу бывшаго дворового человѣка Александра Галкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію бывшаго дворового человѣка Александра Егорова Галкина въ обманѣ крестьянина Гавриила Савельева, Скопинскій Мировой Съѣздъ нашелъ подсудимаго Галкина вполнѣ изобличеннымъ въ томъ, что онъ, состоя волостнымъ писаремъ, выманилъ у крестьянина Савельева 25 руб. обѣщаніемъ отыскать законъ, по которому раздѣлъ Савельева съ племянниками можетъ быть признанъ законнымъ и сынъ его, Ѳедоръ, будетъ избавленъ отъ рекрутства, тогда какъ Галкину, по званію волостнаго писаря, было не безъизвѣстно, что самовольные раздѣлы закономъ не признаются.—Вслѣдствіе сего, не останавливаясь на возраженіи повѣреннаго подсудимаго о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ заключается только гражданскій искъ, ибо оно начато въ порядкѣ уголовномъ прямымъ обвиненіемъ Галкина въ обманѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи подсудимаго виновнымъ въ мошенничествѣ и присужденіи его, на основаніи 173 и 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и ко взысканію въ пользу Савельева 25 руб.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Галкинъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло началось по просьбѣ крестьянина Савельева, предъявленной Волостному Старшинѣ, о понужденіи его, Галкина, къ возврату Савельеву полученныхъ отъ него денегъ, и потому возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по этому дѣлу противно 1 и 3 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что во всякомъ случаѣ разсмотрѣніе этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, а не въ волостномъ судѣ, коему подсудны обвинитель и обвиняемый, какъ принадлежащіе оба къ крестьянскому сословію, составляетъ нарушеніе 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. и 101 ст. Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 3) что присужденіе его, Галкина, къ возвращенію Савельеву 25 р. не согласно съ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ по дѣлу доказано полученіе отъ Савельева только 18 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, какъ видно изъ подлиннаго производства, возбуждено было Мировымъ Посредникомъ, обвинявшимъ Галкина въ противозаконномъ взятіи съ крестьянина Савельева 25 руб.; начатіе же дѣлъ этого рода въ Мировыхъ Судебныхъ установленіяхъ по сообщенію Полицейской или другой административной власти согласно со 2 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и нисколько

не противно 1 и 3 ст. того же Устава; 2) что по 101 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ и 533 ст. II ч. Т. XII Св. Зак., дѣло о мошенничествѣ, совершенномъ крестьяниномъ въ предѣлахъ волости противъ лица, принадлежащаго къ тому же сословію, тогда только подсудно волостному суду, когда мошенничество совершено безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ и на сумму не болѣе 30 руб.; въ настоящемъ же случаѣ Галкинъ для обмана воспользовался своимъ званіемъ волостнаго писаря (п. 4 ст. 175 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Суд.), и 3) что вопросъ о томъ, доказалъ ли Савельевъ полученіе отъ него Галкинымъ 25 руб., относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Галкина оставить безъ послѣдствій.

880.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу архитектора Шульте.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ архитекторѣ Августѣ Шульте, объявляемомъ въ нарушеніи законовъ о печати, С.-Петербургская Судебная Палата, по уголовному департаменту, нашла: 1) что подсудимый Шульте въ напечатанныхъ имъ статьяхъ приписывалъ Обществу Столичнаго освѣщенія умышленную порчу газа и преднамѣренную поддѣлку газометровъ, въ ущербъ газопотребителямъ, приравнивая эти дѣйствія къ воровству и къ чеканкѣ фальшивой монеты и обвиняя Правленіе Общества въ раздачѣ акціонерамъ похищенныхъ у газопотребителей денежныхъ суммъ, и 2) что оглашеніе въ печати такихъ обстоятельствъ можетъ вредить чести и достоинству упомянутаго Правленія, состоящаго изъ акціонеровъ и распоряжающагося всѣми дѣйствіями по принятому на себя обществомъ освѣщенію газомъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: архитектора Августа Шульте, на основаніи 1039 ст. Улож. о наказ., подвергнуть денежному взысканію 300 руб., а въ случаѣ несостоятельности аресту при Полиціи на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Шульте объясняетъ: 1) что при первоначальномъ разборѣ этого дѣло у Мироваго Судьи нарушено было правило о подсудности по мѣсту совершенія преступленія или проступка; 2) что при производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ копія съ обвинительной жалобы была выдана ему, Шульте, не въ полномъ составѣ, т. е. безъ приложеній; 3) что не смотря на первоначальную жалобу повѣреннаго Общества столичнаго освѣщенія, которая направлена была не только противъ диффамаціи, но и противъ клеветы, Окружный Судъ принялъ въ уваженіе отказъ обвинителя отъ жалобы на клевету и тѣмъ стѣснилъ оправданіе его, подсудимаго, которое въ дѣлахъ о клеветѣ ничѣмъ не ограничено, и 4) что какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата разсмотрѣли настоящее дѣло самымъ поверхностнымъ образомъ: не удостовѣрились въ справедливости ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, въ оглашеніи которыхъ онъ признанъ виновнымъ, не допустили его самаго къ представленію доказательствъ въ томъ, что онъ оглашалъ правду, а не ложь, и

не приняли даже во вниманіе, что онъ былъ вызываемъ печатными статьями къ указанію злоупотребленій Правленія Общества Столичнаго освѣщенія, что онъ рѣшился на такое оглашеніе не изъ личныхъ видовъ, а въ огражденіе интересовъ столичныхъ жителей, и что всѣ напечатанныя имъ статьи прошли чрезъ цензуру. Хотя судебныя мѣста, оставляя указанныя имъ обстоятельства безъ изслѣдованія, ссылаются на 1039 ст. Улож. о наказ., какъ воспрещающую будто бы всякое изслѣдованіе подобныхъ обстоятельствъ, на это ложный взглядъ, ибо означенная статья закона допускаетъ письменныя доказательства, которыя даются изслѣдованіемъ. В заключеніе своей жалобы подсудимый Шульте проситъ, чтобы прежде разрѣшенія вопроса о нарушеніи будто бы имъ законовъ о печати, назначена была безпристрастная коммисія, для изслѣдованія чрезъ экспертовъ и по его указаніямъ оглашенныхъ имъ злоупотребленій. За тѣмъ во вторичной кассаціонной жалобѣ, поданной по истеченіи установленнаго срока непосредственно въ Сенатъ, подсудимый Шульте представилъ дополнительныя по своему дѣлу объясненія и нѣкоторые документы, состоящіе въ копіяхъ съ писемъ въ русскомъ переводѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь второй кассаціонной жалобы подсудимаго, какъ поданной не въ порядкѣ, указанномъ 865 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первые три пункта первой жалобы подсудимаго Шульте, относящіеся къ порядку производства настоящаго дѣла у Мироваго Судьи и въ Окружномъ Судѣ, не входили въ составъ апелляціоннаго отзыва Шульте въ Судебную Палату и не разсматривались Палатою, почему, за силою 889 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что объясненія подсудимаго о непринятіи судебными мѣстами во вниманіе обстоятельствъ, его оправдывающихъ, относится къ вопросу о виновности, который разрѣшается по внутреннему убѣжденію Судей и не можетъ быть обсуждаемъ въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 766, 878 и 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) что 1039 ст. Улож. о наказ., опредѣляя отвѣтственность виновныхъ въ печатномъ оглашеніи о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, допускаетъ доказательство позорящаго обстоятельства, и то не иначе, какъ предъявленіемъ со стороны подсудимаго письменныхъ доказательствъ, только въ тѣхъ случаяхъ, когда такое обстоятельство касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, а какъ общество столичнаго освѣщенія есть частное, а не правительственное, установленіе и Правленіе этого общества состоитъ изъ акціонеровъ, а не изъ служебныхъ лицъ, то судебныя мѣста ни въ чемъ не нарушили вышеприведеннаго закона, устранивъ всякое доказательство оглашенныхъ подсудимымъ позорящихъ обстоятельствъ, ибо законъ полагаетъ наказаніе за оглашеніе въ печати такихъ обстоятельствъ, независимо отъ того, вымышлены-ли они, или имѣютъ какое либо основаніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Шульте оставить безъ послѣдствій.

881.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Богенига.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянина Богенига на приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Богенигъ присужденъ къ тюремному заключенію за кражу 8-ми досокъ, Гжадскій съѣздъ нашелъ: 1) что тоя подсудимый Боченигъ въ своемъ отзывѣ и защитникъ его на Судѣ и стараются доказать, что кража произведена не была и что доски найдены и взяты съ мѣста, какъ находка; и что до срока, положеннаго закономъ, было заявлено волостному старшинѣ, но это опровергается уже тѣмъ, что Богенигъ, перевезя будто найденныя доски къ себѣ, передалъ ихъ крестьянину деревни Хмѣльникова Михаилу Тимофѣеву въ уплату занятыхъ денегъ, слѣдовательно онъ перевезъ означенныя доски къ себѣ не съ тѣмъ, чтобы ихъ сохранить впредь до явки хозяина, но съ тѣмъ, чтобы ими воспользоваться, какъ собственностью; 2) выставленные Богенигомъ свидѣтели показываютъ только то, что они не препятствовали ему перевезти доски, не извѣстно кому принадлежащія, но въ собственность ли его, или только на сохраненіе—того на судѣ не выяснилось, между тѣмъ изъ показаній самаго Богенига и свидѣтелей видно, что онъ съ перваго же шага вознамѣрился воспользоваться этими досками, какъ собственностью, но не сберечь, какъ находку, для возвращенія хозяину; 3) хотя повѣренный Богенига просилъ записать въ протоколъ о томъ, что не спрошенъ волостной старшина, но показаніе старшины въ настоящемъ случаѣ не можетъ измѣнить обстоятельствъ дѣла, такъ какъ подсудимый не только распорядился досками какъ собственностью, но и сдѣлалъ это преднамѣренно. Сверхъ того, принявъ во вниманіе, что пустошь Квасова, гдѣ оказались найденными украденныя доски, лежитъ по пути къ питейному дому Богенига изъ пустоши Погорѣй, откуда они украдены, и что Аграфены Филипова, сдѣлавъ эту находку, сейчасъ же извѣстила объ оной Богенига, Съѣздъ призналъ, что Богенигъ принималъ участье въ этой кражѣ, и потому, на основаніи 172 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца.

На этотъ приговоръ Богенигъ принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда постановленъ по настоящему дѣлу съ нарушеніемъ столь существенныхъ требованій закона, что онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Нарушенія эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) изъ приговоровъ какъ Мироваго Судьи, такъ и Съѣзда, видно, что они признали Богенига совершившимъ такія дѣйствія, которыя не соотвѣтствуютъ существеннымъ признакамъ кражи, состоящей въ тайномъ похищеніи чужаго движимаго имущества; между тѣмъ приговоромъ Съѣзда Богенигъ признанъ виновнымъ въ томъ, что взялъ находившіяся въ пустоши Квасово доски при сви-

дѣтеляхъ, и хотя онъ имѣлъ при этомъ намѣреніе не возвратить эти доски ихъ законному владѣльцу, но и это условіе не придаетъ его дѣйствіямъ свойства кражи, ибо и присвоеніе находки всегда предполагаетъ намѣреніе нашедшаго не возвратить ее законному владѣльцу; 2) сверхъ того главнѣйшимъ нарушеніемъ по настоящему дѣлу представляется нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ дѣла видно, что при производствѣ его Мировымъ Судьею Богенигъ ссылался на Рождественскаго волостнаго старшину въ подтвержденіе того, что онъ заявлялъ ему о находкѣ, но Мировой Судья не вызвалъ и не допросилъ его, а Съѣздъ, вмѣсто исправленія этого нарушенія 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., тоже не вызвалъ волостнаго старшину, на томъ основаніи, что показаніе его не можетъ имѣть вліяніе на сущность дѣла. На основаніи 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья обязанъ вызвать и допросить свидѣтелей, указанныхъ стороною, или, въ случаѣ невозможности этого, объяснить въ протоколѣ причины, по которымъ это положительное требованіе закона не исполнено; по этому, въ виду неисполненія Мировымъ Судьею просьбы Богенига о вызовѣ волостнаго старшины, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ исправить это упущеніе; ссылка же Съѣзда по то, что показаніе старшины не измѣнитъ обстоятельствъ дѣла, не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ Судъ обязанъ выслушивать всѣ объясненія и разсматривать всѣ доказательства, на представленіе коихъ стороны имѣютъ законное право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Гжатскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда.

882.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщ. Пріѣзжева и кр. Филипова, Иванова и Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 4-го участка Елатомскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной продажѣ вина въ селѣ Азѣевѣ, призналъ мѣщанина Пріѣзжева и крестьянъ Филипова, Иванова и Козлова виновными въ безпатентной распивочной продажѣ вина изъ содержимыхъ ими постоялыхъ дворовъ, и на основаніи 692 ст. Улож. пригворилъ ихъ къ штрафу, равному цѣнѣ патента, съ обязанностью взять надлежащіе патенты.—Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимыхъ настоящее дѣло разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ, который постановилъ: на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи утвердить, подвергнувъ виновныхъ взысканію по 15 руб. съ каждаго, обязавъ ихъ при этомъ взять патенты на роспивочную продажу вина.—На приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ коей излагаетъ, что на основаніи приложенія къ 5 ст. Уст. о пит. сб., измѣненнаго Высочайше утвержденными правилами 18-го Іюля 1868 г., за роспивочную продажу питей изъ постоялыхъ дворовъ стоимость годоваго патента установлена въ 50, а не въ 15 рублей, какъ признано приговоромъ съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая, что приложеніемъ къ 5 ст. Пит. Уст., по редакціи ея 18-го Іюля 1868 года, цѣна патента на постоялый дворъ съ распивочной продажей вина въ мѣстностяхъ 3-го разряда установлена въ 50 руб., а также находя, что за неуказаніемъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда основаній, на которыхъ подсудимые приговорены къ штрафу только въ 15 руб. каждый, представляется не возможнымъ разрѣшить жалобу Управляющаго акцизными сборами,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой неполнотѣ приговора Мироваго Съѣзда онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому опредѣляетъ: на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Елатомскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шацкій Мировой Съѣздъ.

883.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу дочери Коллежскаго Совѣтника Залингеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты дочь Коллежскаго Совѣтника Залингеръ признана виновною въ томъ, что оскорбила неприличными словами прикомандированнаго къ 1-му участку Литейной части Капитана фонъ-Риттера, и за это приговорена, на основаніи 2 ч. 286, 129 и 124 ст. Улож., къ денежному взысканію 50 руб. На этотъ приговоръ повѣренный Залингеръ, Натъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на три повода къ отмѣнѣ его, а именно: 1) что свидѣтель Мироновъ не былъ спрошенъ подъ присягой, не смотря на просьбу о томъ, изложенную въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) изъ дѣла видно, что обвинитель Риттеръ самъ обидѣлъ Залингеръ, слѣдовательно, по взаимности обиды, Залингеръ должна быть оправдана, и 3) обвинитель вовсе не указалъ на то, что онъ явился въ квартиру Залингеръ по обязанностямъ службы, а потому и Палата не была вправѣ признавать это.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго Залингеръ съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ три пункта оной не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу Окружнаго Суда видно, что вызванный къ оному свидѣтель Мироновъ не явился, и причина его неявки признана Судомъ уважительною, и за тѣмъ показаніе его прочитано на Судѣ. Такимъ образомъ въ отношеніи показанія этаго свидѣтеля въ Судѣ было соблюдено требованіе 640 ст. Уст. Угол. Суд.; затѣмъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда подсудимая просила вызвать Миронова, отлучившагося въ Псковскую губернію, если Палата найдетъ это возможнымъ, но Палата признала вызовъ свидѣтелей излишнимъ и постановила разсмотрѣть дѣло безъ вызова ихъ. Изъ этого видно, что сама подсудимая предоставляла усмотрѣнію Палаты вызовъ свидѣтеля Миронова, и въ виду этого не въ правѣ въ настоящее время возражать противъ постановленія Палаты о невызовѣ его; но и не зависимо отъ этого жалоба Залин-

геръ въ этомъ отношеніи незаслуживаетъ уваженія потому, что на основаніи 879 ст. Уст. Угол. Суд. вызовъ свидѣтелей, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія Судебной Палаты, даже и въ томъ случаѣ, если о вызовѣ ихъ были въ виду просьбы сторонъ, и оставленіе подобныхъ просьбъ безъ удовлетворенія не составляетъ отступленія отъ установленныхъ въ законѣ формъ судопроизводства (Рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 66); 2) если бы даже приговоромъ Судебной Палаты и было признано, что въ настоящемъ случаѣ были нанесены равныя обиды, то и въ такомъ случаѣ къ дѣлу не могъ бы быть примѣненъ законъ о взаимности обидъ, такъ какъ для этого необходимо, чтобы обиды принадлежали къ числу тѣхъ, дѣла о которыхъ могутъ быть прекращены примиреніемъ сторонъ; между тѣмъ Залингеръ обвиненъ въ оскорбленіи должностнаго лица во время исполненія послѣднимъ служебныхъ обязанностей, а такое оскорбленіе, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, не погашается примиреніемъ и не покрывается взаимною обидою, нанесенною должностнымъ лицомъ; 3) что касается наконецъ третьяго пункта жалобы повѣреннаго Залингеръ, то онъ незаслуживаетъ уваженія какъ въ виду того, что приговоромъ Палаты признано, что Залингеръ оскорбила Ритгера во время исполненія имъ обязанностей службы, такъ и того, что Ритгеръ въ составленномъ имъ протоколѣ объ оскорбленіи его Залингеръ, послужившемъ основаніемъ къ возбужденію противъ нея преслѣдованія, объяснилъ, что онъ явился въ квартиру Залингеръ по порученію начальства, для производства дознанія о проживающей у нея безъ паспорта прусской подданной Рэденахеръ. На основаніи изложенныхъ соображеній, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла указываемыхъ въ жалобѣ повѣреннаго Залингеръ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

884.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Ежева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

По выслушаніи въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о крестьянахъ Кузнецовѣ и Ежевѣ, присяжные засѣдатели признали перваго изъ нихъ виновнымъ въ грабежѣ, и за тѣмъ, на постановленные судомъ два вопроса: 1) виновенъ ли Кузнецовъ въ томъ, что 27 Августа 1868 года, въ селѣ Деболы, вмѣстѣ съ другими лицами, ворвавшись ночью въ избу, гдѣ проживали Макаръ и сестра его Ненила Ивановы, бросился сначала на Ненилу Иванову и началъ ее душить, а когда она лишилась чувствъ, то бросился на Макара Иванова и сильнымъ ударомъ по головѣ лишилъ его жизни, потомъ отперъ горенку висѣвшими на стѣнѣ ключами и похитилъ изъ незапертыхъ сундуковъ деньги и разное имущество? и 2) виновенъ ли въ томъ же преступленіи крестьянинъ той же губерніи и уѣзда Федотъ Максимовъ (Ежевъ),—присяжные отвѣтили: на первый вопросъ: ,,не виновенъ'' и на второй ,,виновенъ''. Согласно этому рѣшенію присяжныхъ Ежевъ

приговоренъ Судомъ, на основаніи 1453 пункта 4 и 1452 ст. Улож., къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 13 лѣтъ. На приговоръ Суда подали жалобы какъ Кузнецовъ, такъ и Ежевъ; жалоба перваго изъ нихъ разсмотрѣна 31 Іюля настоящаго года и состоявшимся опредѣленіемъ Правительствующаго Сената оставлена безъ послѣдствій. Въ жалобѣ Ежева, кромѣ подробныхъ объясненій, относящихся до существа дѣла, которыми онъ старается доказать свою невинность, содержатся указанія на невызовъ нѣсколькихъ свидѣтелей, неполноту предварительнаго слѣдствія, на то, что вопреки 2 п. 520 ст. Уст. Угол. Суд. не было опредѣлено время совершенія преступленія, и наконецъ на недостатки защитительной рѣчи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за признаніемъ Ежева присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ съ цѣлью грабежа крестьянина Иванова, онъ не вправѣ уже, на основаніи 823 ст. Уст. Угол. Суд., опровергать достовѣрность этого обстоятельства, и всѣ объясненія, которыми Ежевъ старается доказать свою невинность, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Обращаясь за тѣмъ къ указаніямъ Ежева на другіе поводы къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Ежевъ ни при вручении ему обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ Судъ, ни послѣ того, не просилъ о вызовѣ какихъ либо новыхъ свидѣтелей, не указанныхъ Судебною Палатою, и потому въ настоящее время не вправѣ жаловаться на то, что на судѣ не были допрошены тѣ лица, о конхъ онъ упоминаетъ въ своей жалобѣ; 2) неполнота предварительнаго слѣдствія, какъ это уже не разъ было объяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, на томъ основаніи, что отъ обвиняемаго зависитъ указать на предварительномъ слѣдствіи на тѣ стороны дѣла, которыя представляются ему недостаточно обслѣдованными, при чемъ на отказъ въ этомъ онъ имѣетъ право жаловаться суду, и наконецъ неполнота предварительнаго слѣдствія можетъ быть исправлена на судебномъ слѣдствіи, къ которому подсудимый можетъ вызвать свидѣтелей и представить всѣ тѣ доказательства, которыя считаетъ необходимыми для своего оправданія; 3) изъ обвинительнаго акта, а также изъ рѣшенія присяжныхъ видно, что время совершенія преступленія, въ которомъ признанъ виновнымъ Ежевъ, опредѣлено положительно 27 Августа 1868 года, и 4) подсудимый, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, ничего не упоминалъ о недостаточности защитительной рѣчи, которая во всякомъ случаѣ не могла бы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ отъ подсудимаго, которому принадлежитъ на Судѣ право послѣдняго слова, всегда зависитъ дополнить рѣчь защитника и представить всѣ нужныя для своего оправданія объясненія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Ежева основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

885.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Уманскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Въ 1864 г. обнаружена была въ заведеніи мѣщанина Уманскаго, находящемся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, неправильная торговля виномъ, и по рѣшенію Мелитопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія Уманскій присужденъ къ денежному взысканію въ 97 р. 50 коп. Между тѣмъ мѣщанинъ Уманскій переселился въ Верхнеднѣпровскъ и къ платежу назначеннаго съ него взысканія оказался несостоятельнымъ. За тѣмъ дѣло о замѣнѣ этого взысканія арестомъ вслѣдствіе пререканій о подсудности онаго между Верхнеднѣпровскимъ и Мелитопольскимъ Мировыми Судьями, внесено было въ Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что дѣло это вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, такъ какъ денежный штрафъ съ него былъ назначенъ не судебнымъ, но административнымъ порядкомъ, а такой штрафъ арестомъ не замѣняется. Исправляющій должность Управляющаго акцизными сборами по Таврической губерніи проситъ отмѣнить это опредѣленіе на томъ основаніи, что по прежде дѣйствовавшемъ узаконеніямъ денежныя взысканія, въ случаѣ несостоятельности, всегда замѣнялись арестомъ, что въ настоящемъ случаѣ Съѣзду слѣдовало разсматривать дѣло не по существу, а только въ отношеніи подсудности его тому или другому Мировому Судьѣ, и что самый вопросъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію не Верхнеднѣпровскаго, а Мелитопольскаго Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что возникшее между Мировыми Судьями пререканіе о подсудности настоящаго дѣла подлежало, согласно 38 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшенію не Верхнеднѣпровскаго Мироваго Съѣзда, а Мелитопольскаго, такъ какъ дѣло возникло въ округѣ сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Верхнеднѣпровскаго Мироваго Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мелитопольскій Мировой Съѣздъ.

886.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу Шемахинскаго жителя Лалаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты Лалаевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ запальчивости и раздраженіи приказалъ бывшимъ при немъ служителямъ убить Самеда-Мирзу-Оглы, котораго засталъ съ любовницею своею Дурнисою, и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ. Повѣренный Лалаева проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи: 1) что Палата отказала ему въ вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ; 2) что Окружной Судъ и Палата основали рѣшеніе свое на показаніяхъ, отобранныхъ

отъ свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи, а не на показаніяхъ, данныхъ ими на слѣдствіи судебномъ, которыя совершенно несходны съ первыми и 3) что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ для обвиненія Лалаева въ томъ, чтобы убійство Самеда было совершено по его приказанію. Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что показанія, данныя свидѣтелями на судебномъ засѣданіи, были совершенно несходны съ показаніями, данными ими при слѣдствіи предварительномъ, и что по требованію Прокурора и защитника всѣ первоначальныя показанія свидѣтелей были на судѣ прочтены. Изъ производства Судебной Палаты видно, что подсудимый просилъ Палату передопросить въ судебномъ засѣданіи всѣхъ, спрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, свидѣтелей, но что Палата не нашла нужнымъ выполнить просьбу подсудимаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 879 ст. Уст. Угол. Суд., Палата имѣла полное право отказать подсудимому Лалаеву въ вызовѣ и передопросѣ допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей и что указанія повѣреннымъ Лалаева на неправильную оцѣнку Судомъ и Палатою свидѣтельскихъ показаній, а равно и на недостаточность собранныхъ слѣдствіемъ доказательствъ для обвиненія Лалаева, какъ относящіяся до существа дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлѣжать не могутъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Давида Лалаева оставить безъ послѣдствій.

887.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу казака Гвоздецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 2-го Роменскаго участка, разобравъ дѣло о продажѣ казакомъ Гвоздецкимъ виноградныхъ винъ изъ шинка жены, призналъ Гвоздецкаго виновнымъ въ неправильной продажѣ вина и приговорилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 12 рублей. Приговоромъ этимъ подсудимый Гвоздецкій остался доволенъ, но дѣло перешло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда по жалобѣ Управляющаго акцизными сборами Полтавской губерніи. На разбирательство дѣла съ Съѣздѣ явился лично Гвоздецкій и словесно заявилъ, что онъ неправильно привлеченъ къ отвѣтственности за жену свою. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что Гвоздецкій не обжаловалъ въ установленный срокъ приговора Мироваго Судьи, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ его подлежащимъ отвѣтственности, и разсмотрѣвъ дѣло по существу, измѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи размѣра денежнаго взысканія, приговоривъ Гвоздецкаго къ уплатѣ 32 руб. 50 коп. Въ кассаціонной своей жалобѣ на это рѣшеніе Гвоздецкій объясняетъ: 1) что извѣтъ сдѣланъ на него по злобѣ, 2) что при обыскѣ, сдѣланномъ по этому извѣту Помощникомъ Окружнаго Надзирателя, въ домѣ его не было найдено виноградная вина, 3) что если онъ и держалъ въ домѣ виноградное вино, а жена его иногда въ его отсутствіи давала оное кому нибудь заимообразно или изъ состраданія, то это не составляетъ нарушенія Питейнаго Устава; 4) что съ

той поры прошло 6-ть мѣсяцевъ, а потому за силою 99 и 4 п. 158 ст. Улож., обстоятельство это не подлежитъ болѣе преслѣдованію, и 5) что онъ самъ лично не можетъ подлежать отвѣтственности за жену свою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гвоздецкій, выслушавъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ онъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ денежному штрафу, остался этимъ приговоромъ доволенъ, а потому за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., онъ не имѣетъ права приносить въ кассаціонномъ порядкѣ жалобу по такимъ предметамъ, которые не были обжалованы имъ своевременно въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ слѣдствіе сего заявленія Гвоздецкаго о томъ, что дѣло возбуждено по истеченіи давности, покрывающей проступокъ, и что онъ неправильно привлеченъ къ отвѣтственности за свою жену, не могутъ быть приняты въ уваженіе; объясненія же его по существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гвоздецкаго оставить безъ послѣдствій.

888.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу купца Лашина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Купецъ Лашинъ Елецкимъ Мировымъ Съѣздомъ признанъ виновнымъ въ томъ, что войдя самовольно въ комнату жившаго у него подпоручика Рынкевича, въ то время, когда въ ней находились Митрофанъ Лукинъ и дѣвушка Марья Пояркова, не выпустилъ ихъ изъ квартиры, которую окружилъ сторожами, а когда пришелъ Рынкевичъ, то Лашинъ и по его требованію не выпустилъ ихъ оттуда, ссылаясь на то, что онъ не можетъ допустить, чтобы въ его домъ ходили публичныя женщины и что онъ послалъ за полиціей, и за это, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., приговоренъ къ аресту на 7 дней. На этотъ приговоръ Лашинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей изъясняетъ, что 142 ст. Уст. о нак. подвергаетъ отвѣтственности только за самоуправство, совершенное безъ всякаго повода; а такъ какъ онъ задержалъ гостей Рынкевича до прибытія полиціи, чтобы узнать, кто они такіе, то къ нему слѣдовало примѣнить не 142, а 1 п. 9 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мироваго Съѣзда Лашинъ признанъ виновнымъ въ самовольномъ и насильственномъ задержаніи Рынкевича и его гостей въ квартирѣ перваго изъ нихъ. Въ такомъ дѣйствіи Лашина нельзя не признать признаковъ самоуправства, ибо Лашинъ, если имѣлъ какое либо основаніе признавать для себя оскорбительными дѣйствія Рынкевича и его гостей, то обязанъ былъ заявить о нихъ надлежащей власти, отъ которой и зависѣло бы принять должныя мѣры для того, чтобы узнать, кто именно были тѣ лица, а также возбудить противъ нихъ преслѣдованіе въ установленномъ порядкѣ; приговоромъ же Мироваго Съѣзда

не признано такихъ обстоятельствъ, которыя доказывали бы невозможность этого для Лашина и которыя давали бы право примѣнить къ нему 1 п. 9 ст. Уст. о наказ. По этому, признавая, что къ поступку Лашина правильно примѣнена 142 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лашина оставить безъ послѣдствій.

889.—1870 года октября 9 го дня. *По дѣлу отставнаго кандидата Ефима Поручикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Поручиковъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, изложивъ весь ходъ дѣла у почетнаго Мироваго Судьи Духовщинскаго округа по обвиненію его въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ мѣщанина Иванова и жены его, объясняетъ, что онъ подавалъ частную жалобу въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ на непринятіе отъ него Мировымъ Судьею отзыва на его рѣшеніе, но что Съѣздъ, неправильно истолковавъ 153 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему, не обративъ вниманія на то, что по силѣ 46 ст. Учр. Суд. Уст. Почетный Мировой Судья не имѣлъ права принять къ своему разсмотрѣнію это дѣло, и что по смыслу 128 ст. Уст. Угол. Суд., не полагается сроковъ на принесеніе жалобъ по неподсудности.—А потому Поручиковъ проситъ Правительствующій Сенатъ уничтожить все производство по этому дѣлу Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда, подвергнуть отвѣтственности Почетнаго Мироваго Судью, предоставить ему, Поручикову, право искать съ Судьи всѣ судебныя издержки а убытки, а также удовлетвореніе за обиду, и наконецъ разъяснить Мировому Съѣзду неправильность его отказа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ производства Мироваго Съѣзда, что Поручиковъ подалъ въ Съѣздъ частную жалобу на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва, и что жалоба эта была оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій за пропускомъ срока, установленнаго въ 153 ст. Уст. Угол. Суд., на принесеніе частныхъ жалобъ, находитъ, что по точному смыслу 152 ст. того же Устава законъ предоставляетъ Мировымъ Съѣздамъ право постановлять по частнымъ жалобамъ, въ указанныхъ въ 152 ст. случаяхъ, окончательныя опредѣленія, которыя не подлежатъ обжалованію предъ Правительствующимъ Сенатомъ ни въ частномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу купца Шлезингера (1868 г. № 582); что же касается объясненій Поручикова о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи и просьбы его о предоставленіи ему права иска о вознагражденіи за причиненные дѣйствіями Судьи убытки и обиду, то и эта часть жалобы не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 1331 ст. Уст. Гражд. Суд., (по продолж. 1869 г.) и 64 ст. Учр. Суд. Уст. на основаніи которыхъ возбужденіе преслѣдованія противъ Мировыхъ Судей зависитъ отъ того Мироваго Съѣзда, которому они подвѣдомственны. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу кандидата Поручикова, за си-

лою 152 ст. Уст. Угол. Суд. и 64 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

890.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Никиты Семенова*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 1-го участка Алексинскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію Управляющаго винокуреннымъ Князя Львова заводомъ, крестьянина Никиты Семенова, въ отпускѣ изъ заводскаго подвала $1^{7}/_{10}$ ведра вина, нашелъ, что это вино отпущено было не въ продажу, а для домашняго употребленія владѣльца завода, что отпускъ этотъ записанъ въ подвальной книгѣ и слѣдовательно нѣтъ основанія подозрѣвать желанія нанести ущербъ казнѣ; что отпускъ вина владѣльцу нельзя считать продажею, о которой упоминается въ 295 ст. Пит. Уст., а потому за неимѣніемъ закона, который воспрещалъ бы владѣльцу брать менѣе 3-хъ ведеръ вина для своего домашняго употребленія, Мировой Судья призналъ Семенова невиновнымъ въ нарушеніи 295 ст. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Управляющаго акцизными сборами, нашелъ, что самымъ протоколомъ акцизнаго управленія, составленнымъ во время событія, подтверждается, что отпущенное изъ заводскаго подвала вино было доставлено въ домъ владѣльца завода и что ни въ домѣ Кн. Львова, ни въ усадьбѣ его нѣтъ никакихъ заведеній, производящихъ какую либо торговлю, а это приводитъ къ убѣжденію, что вино взято было не для продажи, а для домашняго употребленія, а потому, не принося ущерба казнѣ, не могло сдѣлать ни малѣйшаго подрыва законной раздробительной продажѣ; на основаніи такихъ соображеній Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Управляющій акцизными сборами объясняетъ, что Мировой Съѣздъ своимъ толкованіемъ закона не только отмѣняетъ установленное въ законѣ различіе между оптовою и роздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ и лишаетъ акцизный надзоръ способовъ къ учету отпусковъ вина изъ заводскихъ подваловъ, но и даетъ винокуреннымъ заводчикамъ полную возможность расходовать вино изъ этихъ подваловъ подъ видомъ домашняго употребленія; эта возможность тѣмъ опаснѣе для интересовъ казны, что въ заводскихъ подвалахъ хранится вино не оплаченное акцизомъ и что наличность его служитъ повѣркою какъ взноса акциза, такъ и законности выдѣлки питей. Сверхъ того Управляющій акцизнымъ сборомъ указываетъ, что толкованіе 295 ст., принятое Съѣздомъ, противорѣчитъ существующему понятію, такъ какъ не было почти примѣровъ, чтобы заводчики или содержатели складовъ брали изъ нихъ вино для домашняго употребленія количествами менѣе 3-хъ ведеръ; на самомъ заводѣ Кн. Львова, какъ заявлялъ Помощникъ акцизнаго Надзирателя Мировому Судьѣ, отпуски вина на порціи рабочимъ, которыя слѣдуетъ отнести также къ домашнимъ расходамъ, производились каждый разъ количествами не менѣе 3-хъ ведеръ; наконецъ Управляющій заявляетъ,

что при такомъ толкованіи закона, статья 358 пит. Уст. (682 Улож. о наказ.), преслѣдующая раздробительную продажу вина изъ заводскихъ подваловъ, останется мертвою буквою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алексинскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать, что отпускъ изъ заводскаго склада вина въ количествѣ менѣе 3 ведеръ не воспрещенъ Питейнымъ Уставомъ, если вино отпущено не для продажи, а для домашняго употребленія заводчика; раздробительное потребленіе вина было уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (по дѣлу Бармосовой 1868 г., № 591) подлежащимъ тѣмъ же самымъ правиламъ, какія установлены для раздробительной продажи; по тѣмъ же самымъ основаніямъ всякій отпускъ вина изъ заводскаго склада долженъ подлежать тѣмъ же самымъ правиламъ, какія установлены для продажи вина изъ этихъ складовъ; упоминая только о продажѣ, Пит. уставъ имѣлъ лишь въ виду наиболѣе употребительный способъ сбыта вина, а потому нельзя изъ такихъ словъ закона выводить того заключенія, что онъ установилъ правила исключительно для одной продажи вина и освободилъ всѣ прочіе способы сбыта этого товара отъ соблюденія тѣхъ же самыхъ правилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, усматривая со стороны Съѣзда неправильное толкованіе силы и значенія 295 ст. Пит. уст., опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Алексинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Тульскаго Мироваго Съѣзда.

891.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу Поручика Рычкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Бугурусланскій Мировой Съѣздъ обвинилъ Поручика Рычкова въ нарушеніи Устава о питейномъ сборѣ и приговорилъ его на основаніи 374 ст. Уст. о пит. сборѣ и 16 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. къ денежному взысканію въ 26 р. Управляющій акцизными сборами Самарской Губерніи проситъ отмѣнить рѣшеніе на томъ основаніи, что въ силу 374 ст. Уст. о пит. сборѣ и 21 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., съ Рычкова слѣдовало взыскать только 25 р., а не 26.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и находя, что Поручикъ Рычковъ за допущенную имъ неправильную продажу напитками, одновременно, изъ двухъ заведеній его, долженъ подлежать, согласно разъясненію, сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи № 583, 1869 г., денежному взысканію 25 р., а не 26 р., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, передавъ самое дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

892.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу купца Царькова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Ростовскаго Мироваго Съѣзда Царьковъ обвиненъ въ томъ, что, не смотря на запрещеніе Полиціи, производилъ торговлю изъ своего трактирнаго заведенія въ Ростовскомъ кремлѣ, во время ярмарки, и приговоренъ, на основаніи 41 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ денежному взысканію въ 40 руб. Купецъ Царьковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ долженъ былъ примѣнить къ нему не 41, а 29 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., такъ какъ торговля изъ трактирныхъ заведеній, находящихся въ Ростовскомъ кремлѣ, запрещена частнымъ указомъ Сената и полицейскимъ распоряженіемъ, а не закономъ, исполненіе котораго обязательно для всѣхъ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 29 Ноября 1857 г. видно, что въ томъ году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе донесенія Ярославскаго Губернскаго Правленія, входилъ въ Сенатъ съ ходатайствомъ о воспрещеніи всѣмъ лицамъ, имѣющимъ трактирныя заведенія въ Ростовскомъ кремлѣ, торговать въ оныхъ во все время Ростовской ярмарки, во избѣжаніе пожарныхъ случаевъ, и что Сенатъ не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ приведенію этой мѣры въ дѣйствительное исполненіе.—На основаніи этого указа купецъ Царьковъ 13 Марта 1869 г. обязанъ былъ подпискою не производить торговлю изъ принадлежащаго ему въ Ростовскомъ кремлѣ трактирнаго заведенія во все ярмарочное время, а 18 Марта былъ составленъ Полицейскимъ Приставомъ актъ о томъ, что Царьковъ, не смотря на данную имъ подписку, торговалъ изъ своего заведенія чаемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по силѣ Учр. Сен. ст. 224, указы Сената исполняются какъ собственные ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и что за тѣмъ Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ поступку Царькова, заключавшемуся въ открытіи трактирнаго заведенія въ недозволенное время, 41 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., такъ какъ эта мѣра согласна съ даннымъ на этотъ предметъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 23), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Царькова оставить безъ послѣдствій.

893.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось дѣло о Коллежскомъ Регистраторѣ Михайловѣ. Къ разрѣшенію г.г. присяжныхъ засѣдателей были постановлены Судомъ слѣдующіе 3 вопроса: 1) Виновенъ ли Михайловъ въ томъ, что, въ 1868 г., находясь по найму на

службѣ въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства, тайно похитилъ 8 расчетныхъ листовъ на право полученія пенсій? 2) виновенъ ли онъ же въ томъ, что на этихъ расчетныхъ листахъ собственноручно или чрезъ посредство другихъ означилъ, что они выданы изъ Главнаго Казначейства разнымъ лицамъ, не имѣвшимъ въ дѣйствительности права на полученіе пенсій, и составилъ для сего подложныя свидѣтельства о неимѣніи со стороны Департамента Государственнаго Казначейства препятствій на полученіе этими лицами пенсій? и 3) виновенъ ли онъ же въ томъ, что подъ описанныя въ предъидущихъ вопросахъ бумаги занялъ 300 рублей, зная, что бумаги подложныя? На первые два вопроса присяжные дали отвѣтъ отрицательный, а на третій утвердительный. Окружный Судъ нашелъ, что подсудимый признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что подъ подложные расчетные листы Государственнаго Казначейства на право полученія пенсій занялъ 900 р., зная, что эти листы подложны; а потому, принявъ во вниманіе, что виновный въ завѣдомомъ употребленіи подложныхъ документовъ присутственныхъ мѣстъ подлежитъ наказанію, согласно 294 ст., по 3-й степени 31 ст. Улож., приговорилъ Михайлова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи 1 года и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи 4 лѣтъ. На этотъ приговоръ Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что виновность его не подходитъ подъ признаки, означенные въ 294 ст., что расчетные листы не относятся къ оффиціальнымъ бумагамъ, поименованнымъ въ этой статьѣ, потому во 1-хъ, что Государственное Казначейство есть учрежденіе высшее, чѣмъ Губернское Правленіе и другія равныя ему учрежденія, въ статьѣ упоминаемыя, и во 2-хъ, что расчетные листы должны быть принимаемы какъ билеты Государственнаго Казначейства, съ которыми они сходны и по способу заготовленія и по формѣ изложенія: и тѣ и другіе заготовляются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и излагаются по формѣ разъ на всегда установленной; сверхъ того расчетнымъ листамъ присвоена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстная цѣнность и они сами по себѣ составляютъ деньги, подобно процентнымъ бумагамъ. 2) Что ст. 294 помѣщена въ раздѣлѣ преступленій противъ порядка управленія, между тѣмъ какъ онъ признанъ виновнымъ только противъ частной собственности; отъ преступленія его пострадало только частное лицо, а въ порядкѣ управленія не произошло ни малѣйшаго колебанія и потому виновность его состоитъ несомнѣнно только въ обманѣ. На основаніи такихъ доводовъ Михайловъ проситъ примѣнить къ винѣ его законы о мошенничествѣ или вторую часть 576 ст. Уложенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 291—294, состоятъ въ подложномъ составленіи или измѣненіи оффиціальныхъ бумагъ, или въ употребленіи таковыхъ завѣдомо для какихъ либо дѣлъ или видовъ, и все различіе между этими статьями состоитъ лишь въ различной степени наказанія, смотря

по роду подложныхъ бумагъ, въ слѣдующей постепенности: 1) когда подлогъ сдѣланъ въ Высочайшемъ именномъ указѣ, манифестѣ или рескриптѣ (ст. 291), 2) когда онъ сдѣланъ въ указѣ Сената (ст. 292), 3) когда онъ сдѣланъ въ предписаніи какого либо Министерства (293) и 4) когда онъ сдѣланъ въ бумагѣ, исходящей отъ Губернскаго Правленія или другаго судебнаго или правительственнаго мѣста или начальства (ст. 294). Изъ сего слѣдуетъ, что употребленіе Михайловымъ завѣдомо подложныхъ бумагъ Главнаго Казначейства для займа правильно подведено Окружнымъ Судомъ подъ дѣйствіе 294 ст. Улож., предусматривающей подлогъ оффиціальныхъ бумагъ всѣхъ другихъ правительственныхъ мѣстъ, за исключеніемъ поименованныхъ въ предъидущихъ статьяхъ. 2) Что ни способъ заготовленія оффиціальныхъ бумагъ, ни форма изложенія ихъ, не въ состояніи придать бумагѣ достоинство денежнаго знака; существенное различіе между билетами Государственнаго Казначейства и расчетными листами на полученіе пенсій заключается въ томъ, что первые имѣютъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, а вторые даютъ только право лицу, въ нихъ поименованному, на полученіе денегъ, и не имѣютъ по закону обращенія на равнѣ съ деньгами. 3) Что ст. 294 опредѣляетъ наказаніе не только за поддѣлку или измѣненіе оффиціальной бумаги, но и за употребленіе завѣдомо такихъ бумагъ, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, а какъ изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей видно, что Михайловъ признанъ виновнымъ въ завѣдомомъ употребленіи подложныхъ бумагъ для мошенническаго займа денегъ, то и примѣненіе этой статьи къ такому обману оказывается правильнымъ, какъ это и было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу унтеръ офицера Борисова (1868 г. № 545). По симъ соображеніямъ, не усматривая неправильнаго примѣненія С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ по настоящему дѣлу 294 ст Уложенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Регистратора Михайлова оставить безъ послѣдствій.

894.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Афанасьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья Старорусскаго уѣзда, признавъ отставнаго унтеръ-офицера Афанасьева виновнымъ въ продажѣ вина подъ закладъ платьевъ и въ растратѣ послѣднихъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца, а Старорусскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Афанасьева, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, обязавъ Афанасьева, сверхъ того, уплатить 25 руб. штрафа на основ. 1126 ст. Уст. Угол. Суд. На приговоръ Мироваго Съѣзда подали жалобы Афанасьевъ и Управляющій акцизными сборами, при разсмотрѣніи коихъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Судья, вопреки 1188 ст. Уст. Угол. Суд., не сообщилъ копіи съ своего приговора управляющему акцизными сборами, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: возвратить настоящее дѣло въ Съѣздъ для возстановленія нарушеннаго Мировымъ Судьею порядка по правилу, изложенному въ 1188 ст. Уст. Угол. Суд. По возвращеніи за тѣмъ дѣла Мировому Судьѣ и сообщеніи имъ копіи съ приговора казенному управленію, исправлявшій въ то время должность управляющаго акцизными сборами согласился съ этимъ приговоромъ, а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вторично дѣло, оставилъ въ силѣ прежній свой приговоръ. Этотъ послѣдній приговоръ постановленъ 8-го Января и обжалованъ какъ управляющимъ акцизными сборами, такъ и Афанасьевымъ. Жалоба перваго изъ нихъ по опредѣленію Правительствующаго Сената, оставлена безъ послѣдствій. Афанасьевъ же въ жалобѣ своей, оправдывая себя по существу дѣла, приводитъ въ основаніе къ отмѣнѣ его главнымъ образомъ то, что Съѣздъ, увеличивъ опредѣленное ему Мировымъ Судьею наказаніе, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что за необжалованіемъ приговора Мироваго Судьи управляющимъ акцизными сборами Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло только по отзыву подсудимаго, не былъ вправѣ увеличивать опредѣленное ему судомъ первой степени наказаніе, и что приговоривъ Афанасьева, сверхъ тюремнаго заключенія, къ денежному взысканію, Мировой Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено безъ требованія обвинителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Старорусскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

895.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанки Тараненковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 1 участка города Нахичевани, признавъ мѣщанку Тараненкову виновною въ оскорбленіи мѣщанки Поповой словомъ, приговорилъ ее, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., къ аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ подали апелляціонные отзывы повѣренные Тараненковой и Поповой, изъ коихъ послѣдній просилъ признать Тараненкову виновною не въ оскорбленіи Поповой, а въ клеветѣ, и подвергнуть наказанію по 136 ст. Уст. о наказ. По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи показаній свидѣтелей Съѣздъ призналъ, что сверхъ обоюдной ссоры, происходившей между Тараненковою и Поповою, во время которой онѣ наносили одна другой оскорбленія, Тараненкова оказывается виновною еще въ томъ, что въ разговорѣ съ другимъ лицомъ обвиняла Попову въ любовной связи съ ея хозяиномъ, и потому опредѣлилъ: на основаніи 138 ст. Уст. о нак. дѣло о взаимныхъ оскорбленіяхъ Тараненковой и Поповой прекратить, а за оклеветаніе Поповой подвергнуть Тараненкову аресту на двѣ недѣли на основ. 136 ст. Уст. о нак. На этотъ приговоръ Тараненкова принесла жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что Ми-

ровой Съѣздъ пригласилъ въ качествѣ переводчика, для перевода показаній свидѣтелей изъ армянъ, мѣщанина Каялова, человѣка не получившаго образованія и не знающаго русскаго языка, который неправильно передавалъ слова свидѣтелей и вмѣсто котораго Съѣздъ долженъ былъ пригласить переводчика, состоящаго при Нахичеванскомъ Хозяйственномъ Управленіи—Херумова; 2) свидѣтели армяно-грегоріанскаго исповѣданія приведены къ присягѣ не Предсѣдателемъ, а Почетнымъ Мировымъ Судьею Гайрабетовымъ, а переводчикъ Каяловъ привелъ къ присягѣ самъ себя; 3) что Съѣздъ предпочелъ показанія свидѣтелей Поповой показаніямъ свидѣтелей ея, Тараненковой; 4) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 138 ст. Уст. о нак., такъ какъ Попова нанесла ей оскорбленія, равныя тѣмъ, которыя нанесены ею, Тараненковою, Поповой; 5) что въ протоколѣ Мироваго Съѣзда не записаны показанія свидѣтельницы Лукьянцевой о томъ, что Попова обвиняла не разъ ее, Тараненкову, въ любовной связи, и 6) что Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, не былъ вправѣ, въ предѣлахъ отзыва, выводить обвиненіе по 136 ст. Уст. о наказ. и обвинять ее въ преступленіи, безъ опредѣленія времени совершенія его, чѣмъ нарушена 21 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Тараненковой съ подлиннымъ дѣломъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что противъ приглашенія въ качествѣ переводчика мѣщанина Каялова Тараненкова ничего не возражала своевременно, а равно не указывала и того, что бы онъ неправильно передавалъ показанія свидѣтелей, вслѣдствіе чего жалоба ея по этому предмету оказывается голословною; что же касается того, будто Съѣздъ обязанъ былъ пригласить не Каялова, а другаго переводчика, а именно указываемаго въ жалобѣ Херумова, то и въ этомъ отношеніи жалоба Тараненковой не заслуживаетъ уваженія, ибо законъ не стѣсняетъ Судъ вообще въ выборѣ свѣдущихъ людей; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтели Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія приведены къ присягѣ Предсѣдателемъ, а не Мировымъ Судьею Гайбаратовымъ, который только прочиталъ текстъ присяги на армянскомъ языкѣ, по незнанію его Предсѣдателемъ, противъ чего подсудимая тоже своевременно не возражала, переводчикъ же Каяловъ приведенъ къ присягѣ Предсѣдателемъ; 3) что касается третьяго пункта жалобы Тараненковой, то онъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ 119 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній внутреннему убѣжденію судей, рѣшающихъ дѣло по существу, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 4) изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что 138 ст. Уст. о нак. примѣнена имъ къ взаимнымъ оскорбленіямъ между Тараненковою и Поповою, имѣвшимъ мѣсто до оклеветанія Поповой обвиненіемъ въ любовной связи, дѣло о которомъ Съѣздъ не имѣлъ основанія прекращать по 138 ст., такъ какъ имъ не признано, что бы Попова оклеветала Тараненкову взаимно; 5) объясненіе Тараненковой о томъ, будто показаніе свидѣтельницы Лукьянцевой незаписано въ протоколѣ судебнаго засѣданія, опровергается протоколомъ; если же оно записано не

точно, что отъ Тараненковой и ея повѣреннаго зависѣло, по прочтеніи протокола просить о дополненіи показанія Лукьянцевой или объ исправленіи замѣченныхъ ими неточностей; 6) наконецъ по поводу послѣдняго пункта жалобы Тараненковой нельзя не замѣтить, что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, на точномъ основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., измѣнить приговоръ Судьи, такъ какъ на оный подана была жалоба какъ Тараненковою, такъ и противною стороною, требовавшею признанія подсудимой виновною въ клеветѣ. Что же касается не опредѣленія времени совершенія преступленія и непримѣненія 21 ст. Уст. о наказ., то объясненія эти, какъ не указанныя въ апелляціонномъ отзывѣ Тараненковой, не могли быть обсуждены Мировымъ Съѣздомъ и за силою 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Тараненковой основанія къ отмѣнѣ состоявшагося о ней приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Попенаки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Попенаки въ произнесеніи заочной брани относительно дворянина Владиміра Полетики, призналъ его виновнымъ въ произнесеніи бранныхъ словъ о Полетикѣ, въ разговорѣ съ братомъ послѣдняго, Митрофаномъ, и на основаніи 131 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ аресту на 7 дней.

На этотъ приговоръ Попенаки принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Судья, признавъ Попенаки виновнымъ въ заочномъ оскорбленіи Полетики, примѣнилъ къ нему 131 ст. Уст. о наказ. Законъ отличаетъ два рода оскорбленій, а именно, словомъ и дѣйствіемъ. Изъ сравнительнаго указателя, приложеннаго къ Высочайше утвержденному мнѣнію Госуд. Совѣта о согласованіи Уложенія о наказ. съ Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, видно, что 130 и слѣд. ст. Уст. о нак. замѣнили собою 2084 и слѣд. ст. Улож. о нак. изд. 1857 года, помѣщенныя въ раздѣлѣ о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ, въ которомъ, между прочимъ, въ ст. 2091 предусматривалось и произнесеніе оскорбительныхъ выраженій, въ чьемъ либо присутствіи, о членахъ его семейства. Изъ соображенія этихъ статей закона оказывается, что подъ оскорбленіемъ вообще законъ понимаетъ: 1) произнесеніе обидныхъ выраженій, обращенныхъ непосредственно къ чьему либо лицу, и 2) произнесеніе о комъ либо оскорбительныхъ выраженій въ присутствіи членовъ его семейства; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оскорбленіе въ этой послѣдней формѣ могло служить основаніемъ для лица, къ которому оно непосредственно относилось, къ жалобѣ и возбужденію преслѣдованія за обиду; напротивъ того, какъ изъ буквальнаго смы-

сла вышеозначенной 2091 ст. Улож. изд. 1857 г., такъ и въ особенности изъ рѣшенія Угол. Касс. Д та 1869 г. за № 46, видно, что подобная заочная брань можетъ служить основаніемъ жалобы на обиду отъ лица, въ присутствіи котораго она произнесена, если оно находитъ, что оскорбленіемъ его родственника нанесено оскорбленіе и ему. Это подтверждается и рѣшеніемъ того же Д-та по дѣлу Порывкина (1869 г. № 490), коимъ признано, что оскорбленіе, нанесенное чиновнику Оранскому въ присутствіи его малолѣтняго сына, могло служить основаніемъ для послѣдняго къ возбужденію преслѣдованія за обиду, такъ какъ сынъ, къ которому обращены оскорбительныя слова на счетъ его отца, по разуму закона (Уст. о нак. ст. 130) имѣетъ полное право считать себя обиженнымъ и принести жалобу на обиду. За тѣмъ ни Уложеніе, ни Уст. о наказ., не содержатъ въ себѣ такого правила, чтобы лицо, о коемъ въ его отсутствіи произнесены обидныя слова, не составляющія однако клеветы, могло приносить на это жалобу и просить о наказаніи за обиду. По симъ соображеніямъ, находя, что преслѣдованіе по настоящему дѣлу противъ Попенаки могло быть возбуждено Митрофаномъ Полетикой, въ присутствіи котораго были произнесены обидныя для его брата слова, а не братомъ его Владиміромъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 131 ст. Уст. о наказ., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за нарушеніемъ 131 ст. Уст. о наказ. приговоръ Стародубскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

897.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу купца Анохина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 7 Мая настоящаго года двѣ частныя жалобы купца Анохина на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на дѣйствія прикомандированнаго къ судебному слѣдователю 2-го участка кандидата на судебныя должности Есипова, нашла, что жалобы Анохина поданы непосредственно въ Палату, помимо Окружнаго Суда, вопреки 895 ст. Уст. Угол. Суд., и по этому оставила ихъ безъ послѣдствій.

На это опредѣленіе Палаты Анохинъ принесъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ это не разъ уже было разъяснено рѣшеніями Уголов. Касс. Д-та, допускаются жалобы и протесты на окончательные приговоры Судебной Палаты; частныя же опредѣленія Судебной Палаты могутъ быть обжалованы только въ одномъ случаѣ, а именно, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 899 ст. Уст. Угол. Суд. Принимая во вниманіе, что опредѣленіе Судебной Палаты по дѣлу Анохина не подходитъ подъ 899 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба на оное Анохина не подлежала вовсе принятію и представленію въ Сенатъ и по сему опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

898.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чекмадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Смоленскаго округа, разобравъ дѣло по жалобамъ мѣщанина Павла Орлова на часоваго мастера Берха за клевету, и Берха на Орлова за оскорбленіе словами и кражу, на основаніи 119, 121 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 131 ст. Уст. о наказ. постановилъ: 1) Берха—по обвиненію въ клеветѣ считать отъ суда свободнымъ, и 2) Орлова, въ кражѣ у Берха вещей не изобличеннаго, считать отъ суда свободнымъ, за оскорбленіе бывшаго своего хозяина-мастера подвергнуть штрафу 100 руб., а при несостоятельности выдержать при Полиціи одинъ мѣсяцъ. Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва повѣреннаго Орлова, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Орлова объясняетъ, что нельзя не имѣть въ виду, что Берхъ также обвинялся и именно въ клеветѣ, и что слѣдовательно обиды были нанесены взаимно; что Орловъ за дерзости и оскорбленія хозяина Берха наказанъ былъ 7 дневнымъ арестомъ по постановленію Ремесленной Управы, и за тотъ же проступокъ приговоренъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ къ наказанію вторично; что въ судебномъ засѣданіи Съѣзда не находились, въ нарушеніе 696 и 697 ст. Уст. Угол. Суд., вещи, въ кражѣ которыхъ онъ подозрѣвался; что онъ, повѣренный, былъ лишенъ предсѣдателемъ права говорить, послѣ того, какъ послѣ показанія свидѣтеля Эльмановича, предложилъ ему повторить бранныя слова, сказанныя Орловымъ, чѣмъ лишенъ былъ возможности продолжать защиту, а непрекращеніе засѣданія вслѣдъ за удаленіемъ его несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 522, и что Съѣздъ нарушилъ 32 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ, преслѣдуя Орлова за кражу, Берхъ ввелъ его въ состояніе бѣдности и болѣзни, и по сему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что послѣ произнесенія повѣреннымъ Орловымъ бранныхъ выраженій, сказанныхъ его довѣрителемъ, за отказомъ сдѣлать это свидѣтелемъ Эльмановичемъ, предсѣдатель, принимая въ соображеніе, что предостереженія во время разбирательства Орлову сдѣланы неоднократно, лишилъ его слова, на основаніи 157 ст. Учр. Суд. Уст., и за симъ Товарищъ Прокурора далъ заключеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что по содержанію 157 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи которой предсѣдатель Съѣзда лишилъ слова защитника подсуднаго Орлова, предсѣдатель Съѣзда, за нарушеніе правилъ благопристойности, порядка и тишины, а также за неповиновеніе распоряженіямъ его кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, вправѣ сдѣлать виновному внушеніе, предостереженіе или выговоръ, предваривъ его, что при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка онъ будетъ удаленъ изъ присутствія, и затѣмъ при повтореніи того же нарушенія можетъ удалить виновнаго изъ присутствія, и не усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу,

чтобы предсѣдатель Съѣзда предварилъ защитника Орлова объ удаленіи его, если онъ будетъ продолжать нарушеніе порядка и чтобы удалилъ его, такъ какъ въ протоколѣ записано только, что онъ лишилъ его слова и притомъ, какъ изъ хода дѣла видно, въ то время, когда защитникъ могъ еще содѣйствовать подсудимому въ представленіи подлежащихъ объясненій суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предсѣдатель Съѣзда поступилъ въ настоящемъ случаѣ несогласно съ вышеприведенными правилами закона, при каковомъ нарушеніи онаго приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Оставляя за симъ безъ обсужденія прочія указанія повѣреннаго Орлова, сдѣланныя имъ въ кассаціонной жалобѣ, въ виду пересмотра дѣла сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Смоленскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рославльскій Мировой Съѣздъ.

899.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Лукашина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

2-е Отдѣленіе Новосильскаго Мироваго Съѣзда, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ разнаго имущества у крестьянина Шутова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ крестьянинъ Иванъ Лукашинъ, отрицающій промѣнъ крестьянину Козлову украденныхъ у Шутова двухъ колесъ, признанъ виновнымъ въ кражѣ всѣхъ его вещей и, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 5 мѣсяцевъ, со взысканіемъ съ него и суммы украденнаго 163 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Лукашинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 2 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., допустилъ къ присягѣ свидѣтеля Савина, тогда какъ онъ Митину (жившему съ Козловымъ), у котораго отыскались колеса Шутова, зять, и вопреки 200 ст. Уст. Угол. Суд., приняль къ своему разсмотрѣнію это дѣло, такъ какъ оно подсудно Окружному Суду, ибо кража совершена у Шутова со взломомъ окна. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда записано, что Лукашинъ, на вопросъ предсѣдателя, отвѣтилъ, что онъ къ отводу Савина отъ присяги никакихъ доказательствъ не имѣетъ. Настоящее дѣло передано Мировому Судьѣ, какъ видно изъ производства, по опредѣленію Московской Судебной Палаты, коимъ утверждено заключеніе Товарища Прокурора о томъ, что слѣдствіе по отношенію къ кражѣ имущества Шутова со взломомъ окна, по неотысканію виновныхъ, должно быть прекращено, а обстоятельство нахожденія колесъ у крестьянина Козлова и степени виновности крестьянина Лукашина на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 169—172 ст. Уст. о наказ. подлежатъ обсужденію мѣстнаго Мироваго Судьи, такъ какъ кража этихъ колесъ не сопровождалась такимъ дѣйствіемъ, которое признавалось бы по закону взломомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ послѣдствій заявленіе подсудимаго Лукашина о неправильномъ допросѣ свидѣтеля Савина подъ

присягою, такъ какъ онъ его отъ присяги не отводилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, при рѣшеніи сего дѣла вышли изъ предѣловъ, указанныхъ имъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, ибо симъ предоставлены были обсужденію Мироваго Судьи обстоятельства нахожденія украденныхъ колесъ у крестьянина Козлова и степень виновности по сему предмету подсудимаго Лукашина, а Мировой Судья и Съѣздъ приговорили его къ наказанію за кражу всего украденнаго у крестьянина Шутова имущества, слѣдствіе о каковой кражѣ по неотысканію виновныхъ было прекращено. Вслѣдствіе сего и признавая, что Мировому Съѣзду, еслибъ при разбирательствѣ дѣла открылись новыя обстоятельства, не бывшія въ виду Судебной Палаты, но имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, надлежало о семъ, примѣняясь къ 549 ст. Уст. Уг. Суд., представить Палатѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ 2-го Отд. Новосильскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Чернскій Мировой Съѣздъ.

900.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Алифанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 4-го Участка Макарьевскаго Уѣзда Костромской губерніи, разобравъ дѣло, возникшее по жалобѣ крестьянина Петра Алифанова на крестьянина Ѳедора Захарова, съ просьбою объ истребованіи отъ сего послѣдняго захваченныхъ имъ по продажѣ самовольно холстовъ 239 р., призналъ Захарова виновнымъ въ присвоеніи ввѣреннаго ему для опредѣленнаго назначенія чужаго имущества и на основаніи 177 ст. Уст. о Наказ. опредѣлилъ: подвергнуть его тюремному заключенію на 6-ть мѣсяцевъ, взыскавъ съ него въ пользу Алифанова 233 руб. Макарьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Захарова, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ растрата имущества Алифанова не могла существовать безъ договора о поставкѣ холстовъ и самая растрата есть неисполненіе договора, а слѣдовательно уголовное производство дѣла начато преждевременно, и за симъ, на основаніи 181, 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 4-го участка отмѣнить, а дѣло передать Мировому Судьѣ 3-го участка, для разсмотрѣнія гражданскимъ порядкомъ. На это рѣшеніе Съѣзда подали: Алифановъ кассаціонную жалобу, а Товарищъ Костромскаго Губернскаго Прокурора кассаціонный протестъ, въ которыхъ объясняютъ: *первый*, что 27 ст. Уст Угол. Суд. къ сему дѣлу не подходитъ, ибо оно заключается въ одномъ лишь захватѣ принадлежащей ему движимой собственности и онъ просилъ въ первомъ своемъ объявленіи вести дѣло уголовнымъ порядкомъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію 1 п. 42 и 48 ст. Уст. Угол. Суд., а *послѣдній*, что въ проступкѣ Захарова заключается не неисполненіе условія и договора, а растрата чужой собственности, ввѣренной ему для доставленія, которая для подтвержденія событія не требуетъ письменныхъ доказательствъ, а ког-

да доказана, преслѣдуется уголовнымъ порядкомъ и предусматривается 173 и 174 ст. Уст. о Наказ., и по сему просить приговоръ Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи на протестъ Товарища Прокурора, повѣренный Захарова, разбирая обстоятельства дѣла и показанія свидѣтелей, указываетъ на существовавшій между Алифановымъ и Захаровымъ договоръ, ибо первый въ заявленіи говорилъ, что Захаровъ взялъ у него для доставленія, а не выманилъ или обманнымъ образомъ овладѣлъ его холстомъ; что приводимыя Товарищемъ Прокурора ст. 173 и 174 Уст. о нак. вовсе къ дѣлу не относятся, ибо растрата предусмотрѣна 177 ст. Уст. о наказ., но для примѣненія ея нужно, чтобы обвинитель доказалъ, что утраченное имущество существовало и было его, что оно было ввѣренно обвиняемому и на какихъ условіяхъ, и уже за тѣмъ растрату или присвоеніе его, и по сему Мировой Съѣздъ, не видя первыя два основанія сколько нибудь серьезно доказанными, поступилъ совершенно правильно, опредѣливъ, какимъ порядкомъ должны быть доказываемы гражданскія отношенія обвинителя и обвиняемаго, и за симъ просить рѣшеніе Съѣзда оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора усматривая изъ дѣла, что оно возникло не вслѣдствіе предъявленія крестьяниномъ Алифановымъ иска противу крестьянина Захарова о неисполненіи договора, а вслѣдствіе жалобы перваго о захватѣ послѣднимъ денегъ по продажѣ самовольно его холстовъ, отданныхъ ему для доставленія Андрееву, и что Захаровъ не только не заявлялъ при производствѣ дѣла никакого спора о принадлежности ему этихъ холстовъ, но положительно отрицалъ полученіе ихъ отъ Алифанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, направивъ дѣло по жалобѣ Алифанова, имѣющей предметомъ обвиненіе въ уголовномъ проступкѣ, уголовнымъ порядкомъ, поступилъ правильно и совершенно согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ дѣломъ Кузьмина (сб. рѣш. 1867 г. № 311), и что за симъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, признавшаго настоящее дѣло подлежащимъ производству гражданскимъ порядкомъ, представляется не согласнымъ съ 27 ст. Уст. Угол Суд., указывающей случаи, при которыхъ уголовныя дѣла обращаются предварительно къ гражданскому производству. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Макарьевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Юрьевецкаго Мироваго Съѣзда.

901.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Плегерта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Августѣ Плегертѣ, обвиняемомъ въ кражѣ со взломомъ, признанномъ присяжными не виновнымъ, постановилъ: Плегерта, на основ. 819 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда подалъ

кассаціонный протестъ, въ которомъ представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) что Предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, согласно 671 ст. Уст. Угол. Суд., ихъ права, обязанности и отвѣтственность, что слѣдовало бы сдѣлать, хотя они засѣдали и не въ первый разъ; послѣдствіемъ же сего было непринятіе присяжными засѣдателями участія въ судебномъ слѣдствіи, и возвращеніе ихъ изъ совѣщательной комнаты, по удаленіи съ вопроснымъ листомъ, въ залу засѣданія съ просьбою о допросѣ подсудимаго, и 2) что въ Уставѣ нѣтъ разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ по окончаніи преній собирать новыя доказательства, а Предсѣдателю возобновлять собственною властью судебное слѣдствіе, въ настоящемъ же дѣлѣ Предсѣдательствовавшій, возобновивъ слѣдствіе, не объяснилъ присяжнымъ о значеніи обнаружившихся изъ показанія Плегерта новыхъ обстоятельствъ дѣла, и присяжные удалились въ свою комнату не подъ вліяніемъ заключительнаго слова, и посему, въ виду нарушенія Судомъ 619, 671—677, 801 и 808 ст. Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по сему дѣлу отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что присяжные засѣдатели, возвратившись въ залу засѣданія, просили разъяснить вопросы:« какъ долго подсудимый оставался въ Петербургѣ послѣ 21-го Сентября и зачѣмъ онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ?» Судебное слѣдствіе было возобновлено. Послѣ предложены вопросы. Сторонамъ дано было слово. Присяжные засѣдатели удалились въ особую комнату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя необъясненіе Предсѣдателемъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности составляетъ нарушеніе установленнаго закономъ обряда (ст. 671 Уст. Уг. Суд.), при чемъ исполненіе присяжными своихъ обязанностей не въ первый разъ не должно освобождать Предсѣдателя отъ упомянутаго объясненія, такъ какъ въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія, но нарушеніе это не всегда должно служить поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, а тогда лишь, когда оно можетъ имѣть вредное для правосудія вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается, ибо указанное Товарищемъ Прокурора непринятіе присяжными будто бы участія въ судебномъ слѣдствіи ничѣмъ не подтверждается, и возвращеніе ихъ съ просьбою предложить вопросы подсудимому могло быть вовсе не отъ незнанія своихъ правъ и обязанностей, а отъ хода дѣла и возникшаго при самомъ совѣщаніи недоразумѣнія, потребовавшаго разъясненія, и 2) что при стремленіи закона сдѣлать присяжнымъ все происходящее на судѣ вполнѣ понятымъ (ст. 614 и 673 Устава Угол. Суд.), для того, чтобы они при обсужденіи предложенныхъ имъ вопросовъ не затруднялись недостаткомъ или неясностью свѣдѣній и обстоятельствъ, необходимыхъ для внутренняго ихъ убѣжденія, на основаніи котораго должны быть разрѣшены вопросы, нельзя лишить присяжныхъ засѣдателей права просить какихъ либо разъясненій или предложенія кому либо вопросовъ и послѣ судебныхъ преній, ибо въ противномъ случаѣ значило бы оставлять не-

доумѣніе ихъ не разрѣшеннымъ, въ ущербъ правильнаго рѣшенія вопросовъ. Что же касается права Предсѣдателя возобновлять слѣдствіе по просьбѣ присяжныхъ о допросѣ подсудимаго и недополненія Предсѣдателемъ заключительной рѣчи, то изъ протокола не видно, чтобы слѣдствіе возобновлено было властью Предсѣдателя, а не Суда, и требовали ли отвѣты подсудимаго на новые вопросы присяжныхъ какихъ либо объясненій,—этого опредѣлить, не входя въ существо дѣла, нельзя. По симъ соображеніямъ, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

902.—1870 года октября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Воронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Макарьевскій Мировой Съѣздъ (Костромской губерніи), разсмотрѣвъ представленное Мировымъ Судьею исковое дѣло о застроенной у Г-жи Андронниковой землѣ крестьяниномъ Василіемъ Федотовымъ Вороновымъ и о производствѣ имъ построекъ безъ соблюденія правилъ предосторожности отъ пожара, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ было постановлено: на основаніи 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., 445, 472 и 473 ст. Уст. строит., ст. 75, мѣст. полож. о позем. устр. крестьянъ и 66—68 ст. Уст. о наказ., обязать Воронова въ 2-хъ недѣльный срокъ перестронть баню въ скотную избу, овинъ перенести на 100 саж. отъ строеній Г. Андронниковой и не ближе 60 саж. отъ собственныхъ, или непроизводить въ немъ работъ, кучи соломы около скотнаго двора убрать на 100 саж. немедленно, и возложить на Воронова вознагражденіе свидѣтелей 8 р. 70 к. Къ сему Съѣздъ присовокупилъ: заявленіе повѣреннаго Воронова о взысканіи убытковъ съ Г-жи Андронниковой оставить безъ послѣдствій. Рѣшеніе это объявлено съ объясненіемъ 173, 174 и 175 ст. Уст. Угол. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Воронова, Губернскій Секретарь Сперанскій, указывая на допущенныя Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла нарушенія формъ судопроизводства и смысла законовъ, между прочимъ, объясняетъ, что по дѣлу сему былъ гражданскій истецъ, но не было уголовнаго обвинителя, ибо оно возникло по акту, составленному становымъ приставомъ по доносу Андронниковой, и слѣдовательно по смыслу закона (ст. 49 Уст. Угол. Суд.) обвинитель—Полиція, которая въ дѣлахъ этого рода должна являться къ суду (рѣш. Прав. Сен. 1866 г., № 92), но ея не было, и Съѣздъ оставилъ его заявленіе по сему предмету, въ нарушеніе 1-й ст. Уст. Угол. Суд., безъ отвѣта, и проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что оно началось 11 Іюля 1869 г., по объявленію жены Титулярнаго Совѣтника Андронниковой, поданному Становому приставу, о самовольныхъ пристройкахъ, произведенныхъ крестьяниномъ Василіемъ Федотовымъ Вороновымъ къ своему дому и о застроеніи имъ принадлежащей ей земли, при чемъ она просила, составивъ о семъ актъ, передать оный на рѣшеніе Мироваго Судьи, и производилось по передачѣ Становымъ приставомъ Мировому Судьѣ у сего послѣдняго въ гражданскомъ порядкѣ, при чемъ Вороновъ заявилъ споръ о принадлежности ему застроенной имъ земли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, какъ Мировой Судья, постановившій рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго суда, такъ и Мировой Съѣздъ, разбиравшій оное по обжалованіи сего рѣшенія въ порядкѣ уголовнаго суда, разсматривали одновременно два различныя дѣла: гражданское—о нарушеніи правъ владѣнія Г. Андронниковой крестьяниномъ Вороновымъ, и уголовное—о производствѣ имъ построекъ безъ соблюденія правилъ предосторожности отъ пожара, каковымъ смѣшеніемъ двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства явно нарушили 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 ст. Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе чего приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ Юрьевецкій Мировой Съѣздъ.

903.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу жены Полковника Пискаревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Казелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ обидѣ, нанесенной отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Гавріиломъ Ивановымъ женѣ Полковника Казимірѣ Пискаревой, по апелляціонному отзыву Иванова на приговоръ Мироваго Судьи, и принявъ во вниманіе, что Мировой Судья, вопреки 21 ст. Уст. о наказ., неправильно вошелъ въ обсужденіе обвиненія Иванова въ произнесеніи угрозъ Пискаревой, и что сія послѣдняя дозволила себѣ вмѣшательство въ семейныя дѣла Иванова, чѣмъ естественно оскорбила обвиняемаго, на основаніи 2 и 4 п. 13 и 135 ст. Уст. о наказ., постановилъ: выдержать Иванова подъ арестомъ одинъ мѣсяцъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Пискарева объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ не допросивъ свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ Иванова, и въ протоколѣ не показаны представленные имъ свидѣтели; 2) что Съѣздъ выводомъ, что Мировой Судья неправильно вошелъ въ обсужденіе обвиненія Иванова въ произнесеніи угрозъ, нарушилъ смыслъ 21 ст. Уст. о наказ., и 3) что Съѣздъ придалъ обстоятельствамъ дѣла иной характеръ и неправильно примѣнилъ 2 п. 13 ст. вмѣсто 1 п. 14 ст. Кромѣ сего, такъ какъ Ивановъ жаловался на неправильное обсужденіе Мировымъ Судьею обстоятельствъ дѣла, то слѣдовало разсмотрѣть оное не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ, и по сему просить приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не спросъ свидѣтелей, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ Ивановъ, предметомъ жалобы Пискаревой быть не можетъ, такъ

какъ не составляетъ неудовлетворенія ея законнаго ходатайства; что заявленіе ея о неправильности примѣненія къ сему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ законовъ о давности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудимый Ивановъ въ своей апелляціонной жалобѣ прямо указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею 18—21 ст. Устав. о наказ. возбужденіемъ Мировымъ Судьею дѣла по обвиненію его въ угрозахъ; слѣдовательно Мировой Съѣздъ за силой 168 ст. Уст. Угол. Суд. обязанъ былъ войти въ обсужденіе и разрѣшеніе этого вопроса, и что указаніе Пискаревой на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 13 ст. Уст. о наказ., въ коей говорится объ обстоятельствахъ уменьшающихъ вину подсудимаго, при опредѣленіи мѣры наказанія судомъ по сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ, оцѣнка которыхъ ему предоставлена, не заслуживаетъ уваженія, равно какъ и жалоба ея относительно производства сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ приговоръ Мироваго Судьи былъ не окончательный и дѣло перенесено было въ Мировой Съѣздъ по апелляціонному отзыву Иванова. По сему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу жены Полковника Пискаревой оставить безъ послѣдствій.

904.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Порѣчскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купеческомъ внукѣ Вульфѣ Бѣляевѣ, обвиняемомъ въ мошенничествѣ, призналъ его виновнымъ въ передачѣ крестьянину Ефремову, въ видѣ обезпеченія, за купленный у него ленъ, ничего нестоющаго лотерейнаго билета, называя его 50 р. билетомъ новаго выпуска, и пріобрѣтеніи за тѣмъ товара, и на основаніи 119, 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: выдержать мѣсяцъ.—Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ Бѣляевъ объясняетъ: 1) свидѣтель Похомовъ, вопреки 709 ст. Уст. Угол. Суд., спрошенъ подъ присягою безъ бытности его; 2) Мировой Судья недозволилъ, въ противность 35 ст. Уст. Угол. Суд., подать до разбирательства дѣла, согласно желанію обвинителя Ефремова, мировое прошеніе; 3) Мировой Судья, приступивъ къ разбирательству и прочтенію свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ судебнымъ слѣдователемъ, приказалъ письмоводителю переписать ихъ; 4) защитникъ его просилъ Предсѣдателя Съѣзда прочесть показанія всѣхъ спрошенныхъ лицъ, но прочтено было одно показаніе Терентьева, и защитнику его не дозволено было все разъяснить; 5) свидѣтели Терентьева, какъ родственники, спрошены безъ присяги, и показанія ихъ не заслуживаютъ довѣрія, а въ протоколѣ Мироваго Судьи сказано, что свидѣтели со стороны крестьянина показали подъ присягою, а подъ присягою показалъ одинъ Пахомовъ, и 6) копіи съ протокола и приговора получены имъ, къ сокращенію срока на подачу жалобы, лишь по подачѣ прошенія Непремѣнному Члену,—и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.—Изъ дѣла видно, что свидѣтели Пахомовъ и Петровъ допрошены подъ присягою Судебнымъ Слѣдователемъ 4 го Февраля 1869 г., а 11 го Апрѣля тѣмъ же Судебнымъ Слѣдователемъ дана была Пахомову съ Бѣляевымъ очная ставка, а Терентьевъ спрошенъ безъ присяги,—и показанія всѣхъ свидѣтелей въ протоколъ Мироваго Судьи внесены —Изъ протокола Съѣзда видно, что послѣ заключенія Товарища Прокурора обвиняемому и защитнику дано было послѣднее слово.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что указанія подсудимаго относительно порядка допроса свидѣтелей (суд. слѣдователемъ) не подтверждаются обстоятельствами дѣла, что настоящее дѣло, по обвиненію Бѣляева въ мошенничествѣ, примиреніемъ окончено быть не могло (ст. 18, 19 и 20 Уст. о наказ.), что обвиняемому и его защитнику предоставлено было послѣднее слово и слѣдовательно они разъяснить дѣло возможности лишены не были, и что если выдача копій съ протокола и приговора и замедлилась, то не на столько, чтобы подсудимый не могъ подать жалобы въ срокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Бѣляева уваженія не заслуживаетъ и посему опредѣляетъ: оставить оную, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

905.—1870 года іюня 26-го дня. *По дѣлу крестьянъ Вербенкова и Квочкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Петръ Слюсаревъ, Федоръ Вербенковъ и Иванъ Квочкинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными въ кражѣ у купца Чукардина двухъ лошадей, изъ коихъ одна находилась въ запертомъ сараѣ, а для похищенія ея поврежденъ пробой, на которомъ висѣлъ замокъ, служившій для запиранія наружныхъ дверей, а также въ кражѣ лошади у крестьянина Бездѣткова. Острогожскій Окружный Судъ, по приговору 3 Апрѣля 1870 г., на основаніи 1 ч. 1647 и 152 ст. Улож. о наказ., 169 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и 828 ст. Уст. Угол. Суд., присудилъ поименованныхъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты—Вербенкова на два съ половиною года, а Слюсарева и Квочкина на полтора года. На этотъ приговоръ Вербенковъ и Квочкинъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и доказывая ими свою невиновность въ совершеніи вышеозначенныхъ кражъ, собственно въ отношеніи допущенныхъ по ихъ дѣлу нарушеній объясняютъ: *Вербенковъ*, что онъ не знаетъ, были ли допрошены слѣдователемъ всѣ указанные имъ свидѣтели, которые могли бы показать, гдѣ онъ находился во время кражи лошадей, но свидѣтели эти не были вызваны въ судъ, и заявленіе его объ этомъ оставлено безъ вниманія; *Квочкинъ*: 1) что свидѣтели Екатерина и Даніилъ Вербенковы допрошены въ судѣ безъ присяги, вслѣдствіе отвода Прокурора, по родству ихъ съ подсудимымъ Вербенковымъ;

такимъ допросомъ безъ присяги нарушенъ 3 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ показанія ихъ не относились къ подсудимому Вербенкову, съ которымъ они состоятъ въ родствѣ, и они были вызваны, по просьбѣ Слюсерева, для подтвержденія собственно того, что мать и жена его, Квочкина, подкупали, будто бы, Слюсарева, чтобы онъ не оговаривалъ его, Квочкина, а для него было бы очень важно, если бы означенные свидѣтели не подтвердили ссылки на нихъ Слюсарева; 2) въ нарушеніе 626 ст. Уст. Угол. Суд., судъ дозволилъ прочтеніе показаній неявившихся къ судебному слѣдствію свидѣтелей Дронова, Чебакова и Данилова, хотя они не явились потому, что имъ не были вручены повѣстки, слѣдовательно не по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 626 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Предсѣдатель, въ нарушеніе 684 Уст. Угол. Суд., не уважилъ просьбы защитника Вербенкова о разъясненіи чрезъ допросъ этого подсудимаго и Слюсарева, содержались ли они въ общей камерѣ или отдѣльно, тогда какъ такое разъясненіе было необходимо въ особенности для него, Квочкина, ибо Слюсаревъ, оговаривавшій при предварительномъ слѣдствіи только Вербенкова, на судѣ снялъ съ него оговоръ и сталъ оговаривать его, Квочкина, и 4) Судъ отказалъ защитнику его, Квочкина, въ постановкѣ дополнительнаго о немъ вопроса. Къ сему Квочкинъ присовокупляетъ, что хотя заявленія на судѣ по предметамъ, указаннымъ въ первыхъ трехъ пунктахъ его жалобы, исходили отъ защитника Вербенкова, Комарова, но это объясняется тѣмъ, что Комаровъ первый обращался къ суду, а защитникъ его, Квочкина, или соглашался съ Комаровымъ, или же, въ виду отказа суда сему послѣднему, не имѣлъ основанія повторять тѣ же требованія, относившіяся къ нему, Квочкину, въ такой же степени, какъ и къ Вербенкову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобы подсудимыхъ Вербенкова и Квочкина съ дѣломъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по жалобѣ Вербенкова*: 1) что о вызовѣ и допросѣ на предварительномъ слѣдствіи не спрошенныхъ слѣдователемъ свидѣтелей предоставляется подсудимому предъявлять свои требованія при заключеніи сего слѣдствія и предъявленіи его подсудимому (ст. Уст. Угол. Суд. 476 и 477); посему объясненія Вербенкова, что ему неизвѣстно, допрошены ли на предварительномъ слѣдствіи всѣ указанные имъ свидѣтели, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что при предъявленіи ему, Вербенкову, слѣдственнаго производства, онъ не только не просилъ о дополненіи его допросомъ какихъ либо свидѣтелей, но, въ данной имъ подпискѣ, заявилъ, что къ своему оправданію ни чего прибавить не можетъ (л. 147 обор.); 2) что жалоба Вербенкова на невызовъ указанныхъ имъ свидѣтелей въ судъ опровергается подлиннымъ дѣломъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коихъ видно, что свидѣтели, указанные Вербенковымъ, были вызваны, а на судѣ онъ не заявлялъ, чтобы изъ нужныхъ ему свидѣтелей кто либо не явился, и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Въ виду этихъ данныхъ жалоба подсудимаго Вербенкова оказывается незаслуживающею уваженія. *По жалобѣ Квочкина* Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя онъ, Квочкинъ, объясняетъ, что показанія свидѣтелей Даніила и Екатерины Вербенковыхъ, вызванныхъ по просьбѣ подсудимаго Слюсарева, относились къ нему, Квочкину, а не къ подсудимому Вербенкову, съ коимъ сіи свидѣтели состоятъ въ родствѣ, но такъ какъ Квочкинъ и Вербенковъ обвинялись въ совершеніи однихъ и тѣхъ же преступленій, то показанія Даніила и Екатерины Вербенковыхъ могли относиться и къ подсудимому Вербенкову; посему судъ, въ силу 3 п. ст. 707 Уст. Угол.. Суд., имѣлъ основаніе уважить отводъ этихъ свидѣтелей отъ допроса подъ присягою; 2) жалоба Квочкина на прочтеніе показаній неявившихся свидѣтелей Данилова, Дронова и Чебакова не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ дѣла, лица сіи, жительствовавшія въ г.. Острогожскѣ, по выбытіи ихъ оттуда не розысканы (л. 57 и 89); если же, по закону (626 ст. Уст. Угол. Суд.), не воспрещается прочтеніе на судѣ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелями, неявившимися въ судебное засѣданіе за дальнею отлучкою, при чемъ мѣстопребываніе ихъ извѣстно, то не представляется надлежащаго основанія къ воспрещенію прочтенія показаній такихъ свидѣтелей, не розысканныхъ на прежнемъ жительствѣ, мѣстопребываніе коихъ вовсе неизвѣстно; такимъ образомъ безвѣстное отсутствіе свидѣтеля, подходящее подъ упоминаемую въ 626 ст. Уст. Угол. Суд. дальнюю отлучку, даетъ суду право на прочтеніе его письменнаго показанія, если оно признано имѣющимъ существенное значеніе; 3) такъ какъ изъ объясненія суда и протокола судебнаго засѣданія видно, что вопросъ, разъясненія котораго допросомъ Вербенкова и Слюсарева требовалъ защитникъ Квочкина, именно о томъ, содержались ли сіи подсудимые въ тюрьмѣ вмѣстѣ или отдѣльно, не относился къ дѣлу, то предсѣдатель имѣлъ право оставить это требованіе безъ уваженія; наконецъ 4) изъ протокола видно, что защитникъ Квочкина просилъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса о томъ, не виновенъ ли Квочкинъ въ недонесеніи о кражѣ, но судъ отказалъ ему въ этомъ, ибо вопросъ о недонесеніи не вытекалъ изъ обстоятельствъ дѣла; а такъ какъ Квочкинъ преданъ былъ суду по обвиненію въ совершеніи кражи, и согласно этому былъ поставленъ о немъ вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ, судить же о томъ, измѣнилось ли на судѣ обвиненіе и было ли основаніе къ постановкѣ какого либо дополнительнаго вопроса, не соотвѣтствующаго обвинительному акту, можетъ только судъ, разсматривающій дѣло по существу, то жалоба Квочкина по означенному предмету могла бы подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, если бы онъ просилъ о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій и показаній, на основаніи которыхъ онъ ходатайствовалъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія подсудимыхъ Вербенкова и Квочкина по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобы Вербенкова и Квочкина оставить безъ послѣдствій.

906.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу купеческаго внука Шаи Чаплика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мѣщанка Елизавета Алексѣева обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Ананьевскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла, что по выданному ея мужемъ купеческому сыну Шаѣ Чаплику векселю на сумму 35 рублей она, Алексѣева, уплатила Чаплику 20 Марта 1869 г. по порученію своего мужа, находившагося тогда въ отлучкѣ, 20 рублей, и Чаплякъ далъ ей въ томъ росписку; но 18 Сентября того же года Чапликъ, придя къ ней въ домъ, потребовалъ отъ нея ту росписку, и тутъ же разорвалъ оную, объявивъ, что денегъ отъ нея никакихъ не получалъ. Поэтому Алексѣева просила Мироваго Судью призвать Чаплика къ отвѣту и оградить ее отъ неправильной его претензіи. Мировой Судья произведя разбирательство въ порядкѣ уголовнаго производства, постановилъ приговоръ, которымъ опредѣлилъ: Чаплика отъ отвѣтственности по объясненному обвиненію Алексѣевой освободить. На этотъ приговоръ Алексѣева принесла Мировому Съѣзду отзывъ, въ которомъ, объясняя, что свидѣтели, ею указанные, не были спрошены установленнымъ порядкомъ, и что показанія экспертовъ даны безъ присяги, просила Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи. Ананьевскій Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 1 Декабря 1869 г., признавъ существованіе платежной росписки въ 20 р., данной Чапликомъ Алексѣевой, и признавъ Чаплика виновнымъ въ изорваніи оной съ цѣлью воспользоваться вторичнымъ полученіемъ уплаты долга, присудилъ его, на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., къ трехмѣсячному тюремному заключенію. При этомъ въ приговорѣ Съѣзда упомянуто, что Алексѣева, въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, просила присудить Чаплика къ отвѣтственности. На означенный приговоръ Мироваго Съѣзда Шая Чапликъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 168 и 891 ст. Уст. Угол. Суд., присудивъ его по настоящему дѣлу къ наказанію, тогда какъ обвинительница Алексѣева ни въ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ, ни въ апелляціонномъ отзывѣ, не требовала присужденія его, Чаплика, къ наказанію, а просила только объ огражденіи ея отъ неправильной претензіи и объ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи; приведенныхъ же въ приговорѣ Съѣзда будто бы изъ отзыва Алексѣевой выраженій, относящихся до означеннаго предмета, въ отзывѣ томъ не содержится, и 2) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 3 пунктъ 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., ибо, на основаніи онаго, наказанію, опредѣленному въ 173 ст., подлежитъ только тотъ, кто представитъ долговое обязательство ко взысканію съ утайкой полученной уплаты; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, Алексѣева принесла жалобу Мировому Судьѣ не вслѣдствіе представленія имъ, Чапликомъ, обязательства мужа ея ко взысканію, а равно и отзывъ на рѣшеніе Мироваго Судьи подала до таковаго представленія. Алексѣева съ своей стороны, въ поданномъ на кассаціонную жалобу объясненіи излагаетъ, что хотя въ ея апелляціонномъ отзывѣ не выражено требованія о наказаніи Чаплика, но таковая цѣль начатаго ею, Алексѣевою, преслѣдованія явствуетъ изъ самой подачи отзыва и изъ того, что дѣло это возбуждено въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 3 п. 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. предусматривается тотъ случай, когда заимодавецъ, получившій уплату долга, удержитъ у себя долговое обязательство или не означитъ на немъ полученія слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, съ одной стороны, при неполной уплатѣ по выданному Алексѣевымъ долговому обязательству, возвращеніе сего послѣдняго должнику, отъ заимодавца Чаплика не могло имѣть мѣста, а съ другой не указывается въ приговорѣ Мироваго Съѣзда ни на какое дѣйствіе, которое явно обнаруживало бы намѣреніе Чаплика взыскивать съ своего должника деньги, уже уплаченныя,—то посему примѣненіе Съѣздомъ къ этому дѣлу означенной статьи Устава о наказ. представляется не согласнымъ съ прямымъ смысломъ закона, въ оной изображеннаго. Дѣйствіе же Чаплика, на которое была принесена Алексѣевою жалоба (разорваніе платежной росписки), заключаетъ въ себѣ признаки противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 1657 ст. Улож. о нак (истребленіе принадлежащихъ другому документовъ или бумагъ). Что касается до жалобы на нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., то оная не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Уголов. Касс. Д-та по дѣлу Щурова (1869 г. № 511),—обвинитель, доказывая въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ виновность подсудимаго, оправданнаго въ судѣ первой степени, тѣмъ самымъ требуетъ наказанія виновнаго; а потому Мировой Съѣздъ, опредѣляя въ такихъ случаяхъ наказаніе подсудимому, признаваемому имъ виновнымъ, не выходитъ изъ предѣловъ отзыва, хотя бы въ семъ послѣднемъ и не выражалось положительное требованіе о томъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ананьевскаго Мироваго Съѣзда о купеческомъ внукѣ Шаѣ Чапликѣ, за нарушеніемъ прямаго смысла 3-го пункта 174 статьи Устава о наказ. нал. Мир. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Мироваго Съѣзда.

907.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу дьячка Бережнаго, дворянина Иверщина и крестьянъ Марьина, Голикова и Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ Бахмутскій Мировой Съѣздъ призналъ: 1) дьячка Бережнаго, дворянина Иверщина и крестьянъ Марьина, Голикова и Семенова виновными въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ священнику Чернову, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и съ употребленіемъ насилія и самоуправства; 2) Бережнаго и Иверщина въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ и сло-

вомъ женѣ священника Чернова и дочерямъ, и 3) что поступокъ обвиняемыхъ оскорбляетъ санъ священника. Посему, признавая Бережнаго и Ивершина главными виновными, а прочихъ соучастниками, и руководствуясь 1, 2 и 4 п. 14, 15, 16 и 142 ст. Уст. о наказ., Мировой Съѣздъ приговорилъ: дьячка Бережнаго и дворянина Ивершина подвергнуть аресту на три мѣсяца, приведя этотъ приговоръ надъ Бережнымъ въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ 5 ст. Уст. о наказ. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд.; прочихъ подсудимыхъ подвергнуть аресту на два мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимые принесли жалобы, изъ коихъ одна подписана дьячкомъ Бережнымъ за себя и за дворянина Ивершина, а другая Марьинымъ, Голиковымъ и Семеновымъ. Представляя эти жалобы въ Сенатъ, Предсѣдатель Мироваго Съѣзда доноситъ, что Бережный не представилъ довѣренности Ивершина на принесеніе за него жалобы, и что Марьинъ, Голиковъ и Семеновъ не изъявили на приговоръ Съѣзда въ установленный срокъ неудовольствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимыхъ Марьина, Голикова и Семенова вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ постановленный объ этихъ подсудимыхъ приговоръ, за неизъявленіемъ на него въ установленный срокъ неудовольствія, на основаніи 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ въ законную силу; 2) что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 44 и Уст. Гражд. Суд. ст. 44 и 46) и на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 316, прошенія и жалобы подписываются или самими просителями, или, по неграмотности ихъ или болѣзни, тѣми, кому они сіе довѣрятъ, съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія; полномочіе же на принесеніе жалобы должно быть выражено или въ формѣ довѣренности, или личнымъ заявленіемъ, записаннымъ въ протоколъ Мироваго Судьи или Съѣзда. Поэтому и принимая во вниманіе, что дворянинъ Ивершинъ не уполномочилъ Бережнаго на принесеніе за него кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящее дѣло можетъ подлежать его разсмотрѣнію по жалобѣ одного только Бережнаго. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дьячекъ Бережный, приговоромъ Мироваго Съѣзда признанъ виновнымъ, во первыхъ, въ оскорбленіи священника Чернова словомъ и дѣйствіемъ, и во вторыхъ, въ оскорбленіи семейства Чернова. Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, въ дѣйствіяхъ Бережнаго оказываются два, различные по подсудности, проступка. Оскорбленіе церковнослужителями, къ которымъ принадлежатъ и дьячки, частныхъ лицъ, составляетъ преступленіе, подсудное мировымъ установленіямъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Преображенскаго (1869 г. № 800), коимъ признано что по Уст. Дух. Консист. опредѣляется наказаніе за оскорбленіе частныхъ лицъ только въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, и такъ какъ въ этихъ статьяхъ, а равно въ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., 5 ст. Уст. о наказ. и 86 ст. Улож., не упоминается о церковнослужителяхъ, то и нельзя признавать ихъ подлежащими за эти преступленія духовному суду. Что же касается

ся оскорбленія, нанесеннаго Бережнымъ священнику Чернову, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что рѣшеніемъ Общ. Соб. Кас. Д-товъ 31 Января 1869 г., по дѣлу дьячка Ильинскаго, признано, что оскорбленіе, нанесенное священнослужителямъ церковнослужителями, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, подлежатъ, по смыслу 1017 ст. Уст. Угол. Суд., суду духовному. Изъ вышеизложеннаго видно, что Бережный, за совершенныя имъ два преступленія, долженъ подлежать за одно суду мировыхъ установленій, и за другое, именно оскорбленіе священника Чернова, суду духовнаго вѣдомства, и что Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію и постановивъ приговоръ по обоимъ преступленіямъ Бережнаго, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти.—Обращаясь къ прочимъ, содержащимся въ жалобѣ Бережнаго, указаніямъ на нарушенія формъ судопроизводства и принимая во вниманіе: 1) что Бережный признанъ виновнымъ въ оскорбленіи священника Чернова словомъ и дѣйствіемъ и потому законы о клеветѣ къ настоящему дѣла не могутъ имѣть примѣненія; 2) что неразсмотрѣніе Съѣздомъ всѣхъ частей апелляціоннаго отзыва Чернова не нарушаетъ правъ Бережнаго, а потому и не можетъ служить предметомъ жалобы съ его стороны (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 909), и 3) что по настоящему дѣлу, какъ видно изъ протокола, Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, сущность котораго не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и которое могло быть опровергнуто подсудимымъ, пользующимся правомъ послѣдняго слова (Уст. Угол. Суд. ст. 166), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что всѣ возраженія Бережнаго, кромѣ жалобы на нарушеніе подсудности, не заслуживаютъ уваженія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) за нарушеніемъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., 158, 197 и 212 ст. Уст. Дух. Консист., приговоръ Бахмутскаго Мироваго Съѣзда въ отношеніи дьячка Бережнаго, по обвиненію его въ обидѣ словомъ и дѣйствіемъ священника Чернова, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Изюмскаго Мироваго Съѣзда; 2) жалобу Ивершина за силою 44 ст. Уст. Угол. Суд., 44 и 46 ст. Уст. Гражд. Суд., и жалобу Марьина, Голикова и Семенова, за силою 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

908.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кузнецова и крестьянина Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рязанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Кузнецова и крестьянина Ефимова, призналъ Ефимова виновнымъ въ укрывательствѣ вещей, зная что онѣ украдены у крестьянина Пришлякова, а Кузнецова въ томъ, что принялъ у Ефимова сани и сбрую подъ залогъ денегъ, съ знаніемъ, что онѣ пріобрѣтены Ефимовымъ незаконнымъ образомъ, и вслѣдствіе сего приговорилъ

ихъ, на основаніи 172 и 180 ст. Уст. о наказ. и 652 ст. 1 ч. X Т., къ аресту на два мѣсяца, и сверхъ того къ уплатѣ судебныхъ издержекъ обоими по ровну, а уплату денегъ за пропавшую у Пришлякова лошадь возложилъ на одного Ефимова. Съѣздъ сверхъ того постановилъ: разрѣшеніе гражданскаго иска, на основаніи 785 ст. Уст. Угол. Суд., отложить до слѣдующаго засѣданія, поручивъ Мировому Судьѣ 2 участка собрать въ присутствіи сторонъ дополнительныя свѣдѣнія о стоимости пропавшей у Пришлякова лошади. На этотъ приговоръ повѣренный Кузнецова и Ефимова, Чеховичъ, принесъ жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Кузнецовъ, сверхъ настоящаго дѣла, обвиняется еще въ насиліи надъ мальчикомъ Акимовымъ и въ самоуправствѣ, но Съѣздъ отказалъ ему въ совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ дѣлъ и постановилъ по каждому отдѣльный приговоръ, чѣмъ нарушилъ 16 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; 2) что Товарищъ Прокурора входилъ въ совѣщательную комнату, когда Судьи удалялись для постановленія приговора по настоящему дѣлу; 3) что Ефимовъ присужденъ къ уплатѣ стоимости украденной у Пришлякова лошади, тогда какъ никто въ кражѣ этой лошади не обвинялся; 4) Судъ нарушилъ 785 ст. Уст. Угол. Суд., поручивъ Мировому Судьѣ 2-го участка собрать свѣдѣнія о стоимости лошади, такъ какъ Судъ въ искахъ гражданскихъ не собираетъ справокъ; 5) что Судъ, въ нарушеніе 1519 ст. 1 ч. X Т., приговорилъ подсудимыхъ не только къ возвращенію вещей, но и къ аресту, тогда какъ три свидѣтеля подъ присягою удостовѣрили, что Ефимовъ купилъ вещи у неизвѣстнаго человѣка, и 6) что Съѣздъ опредѣлилъ взыскать въ пользу свидѣтелей 25 руб. 14 коп., не собравъ даже свѣдѣній о разстояніяхъ селеній, въ которыхъ они живутъ, отъ города Рязани.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сущность понятія о совокупности преступленій состоитъ не въ томъ, чтобы лицо, обвиняемое въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, судилось одновременно по всѣмъ обвиненіямъ, а въ томъ, чтобы по всѣмъ этимъ обвиненіямъ былъ постановленъ одинъ общій приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій. Поэтому и принимая во вниманіе, что Кузнецовъ, сверхъ настоящаго дѣла, обвиняется еще въ насиліи надъ мальчикомъ Акимовымъ, и что поданная по этому послѣднему дѣлу кассаціонная жалоба, опредѣленіемъ 28 Августа настоящаго года, оставлена безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ указать Мировому Съѣзду, что на основаніи 16 ст. Уст. о наказ. онъ долженъ былъ постановить одинъ общій приговоръ по совокупности всѣхъ тѣхъ преступленій, въ коихъ обвиняется и будетъ признанъ виновнымъ Кузнецовъ. Что же касается другихъ пунктовъ жалобы повѣреннаго Кузнецова и Ефимова, то они не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заявленіе повѣреннаго о нарушеніи 765 ст. Уст. Угол. Суд. опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что по удостовѣренію Съѣзда Товарищъ Прокурора не былъ въ совѣщательной комнатѣ во время совѣщанія судей о постановленіи приговора; 2) изъ производства Мироваго Судьи видно, что настоящее

дѣло возбуждено заявленіемъ крестьянина Пришлякова о кражѣ у него лошади, саней и сбруи, и въ приговорѣ Мироваго Судьи упоминается въ числѣ прочихъ вещей и о лошади, но во всякомъ случаѣ опредѣленіе взысканія съ Ефимова стоимости лошади можетъ быть имъ опровергаемо при исполненіи приговора, и потому нѣкоторая неточность въ этомъ отношеніи приговора Мироваго Съѣзда не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны его; 3) Судъ не собираетъ доказательства въ подтвержденіе правильности иска, предъявленнаго въ гражданскомъ порядкѣ; но если искъ предъявленъ въ уголовномъ дѣлѣ, то законъ прямо предоставляетъ суду, для разрѣшенія его, собирать дополнительныя свѣдѣнія чрезъ одного изъ своихъ членовъ; 4) объясненія повѣреннаго подсудимыхъ о нарушеніи 1512 ст. 1 ч. X Т. и о томъ, что Съѣздъ не уважилъ присяжныя показанія трехъ свидѣтелей, не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что оцѣнка показаній свидѣтелей предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, и сверхъ того изъ приговора видно, что Ефимовъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ вещей, зная, что онѣ украдены и 5) Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не имѣетъ возможности повѣрять правильность основаній, принятыхъ Съѣздомъ для опредѣленія размѣра судебныхъ издержекъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за нарушеніемъ 16 ст. Уст. о наказ. приговоръ о Кузнецовѣ отмѣнить, предписавъ постановить приговоръ по 213 ст. Уст. Угол. Суд., а жалобу Ефимова оставить безъ послѣдствій.

909.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу цеховаго Владиміра Василькова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По словесной жалобѣ цеховаго Владиміра Василькова на присвоеніе цеховою Екатериною Сухановою принадлежащей ему желѣзной вывѣски, данной ей на сохраненіе, и употребленной Сухановою на крышу надъ террасою ея дома, Мировой Судья 3 участка Московскаго уѣзда приговорилъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1869 г. ее, Суханову, къ трехъ-мѣсячному тюремному заключенію. Разбиравшій это дѣло по апелляціи Сухановой Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ судей, въ виду даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія, что Васильковъ не доказалъ гражданскимъ порядкомъ существованія поклажи,—отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ преждевременнымъ привлеченіе ея къ уголовной отвѣтственности и предоставивъ Мировому Судьѣ предварительно разсмотрѣть настоящее дѣло въ порядкѣ гражданскаго суда. По обращеніи дѣла къ Мировому Судьѣ, повѣренный Василькова, Коллежскій Регистраторъ Соколовъ, письменно заявилъ 29 Сентября 1869 г., что проситъ прекратить производство онаго гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ упомянутая вывѣска не была вѣрена Васильковымъ лично Сухановой для сохраненія. Но того же числа Соколовъ, по довѣренности Василькова, подалъ Мировому Судьѣ жалобу, въ которой, обвиняя Суханову въ тайномъ похищеніи той вывѣски, просилъ о присужденіи ея, Сухановой, къ наказанію, опредѣленному

за кражу въ 169 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. Произведя по сей жалобѣ разбирательство, Мировой Судья 24 Октября 1869 г. опредѣлилъ: на основаніи 21, 22 и 23 ст. Уст. Угол. Суд. прекратить это дѣло. Мировой Съѣздъ, которому принесена была Соколовымъ на этотъ приговоръ апелляція, не найдя основанія къ обвиненію Сухановой, оставилъ отзывъ Соколова безъ послѣдствій. На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда Владиміръ Васильковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что предсѣдатель Съѣзда нарушилъ 168 ст. Уст. Уг. Суд., предложивъ сторонамъ примиреніе, тогда какъ, по роду обвиненія, предъявленнаго на Суханову, дѣло это не можетъ быть прекращаемо миромъ; 2) въ нарушеніе 178 ст. того же Устава Съѣздъ рѣшилъ это дѣло какъ бы въ качествѣ суда первой инстанціи, ибо Мировымъ Судьею не было постановлено рѣшенія по существу дѣла, и Мировому Съѣзду надлежало только отмѣнить приговоръ судьи и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго судьи; 3) что въ нарушеніе 119 ст. того же Устава Съѣздъ постановилъ приговоръ по убѣжденію, не основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, и 4) что, въ нарушеніе ст. 130, въ приговорѣ Съѣзда не означены обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что хотя, по роду обвиненія, составлявшаго предметъ дѣла, предсѣдатель мироваго съѣзда и не долженъ былъ, на основаніи 165 ст. Уст. Уг. Суд., предлать сторонамъ окончить это дѣло миромъ, но такъ какъ оное примиреніемъ прекращено не было, то посему допущенное предсѣдателемъ отступленіе отъ установленнаго означенною статьею правила не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; 2) что приводимое въ кассаціонной жалобѣ указаніе на нарушеніе 178 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло по апелляціи, принесенной на неокончательный приговоръ Мироваго Судьи, и 3) что въ приговорѣ Съѣзда приведены, какъ того требуетъ законъ, обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, а правильность рѣшенія о невиновности подсудимой не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (119, 130, 170 ст. Уст. Угол. Суд.). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Владиміра Василькова по настоящему дѣлу, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

910.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Гоголева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи мѣщаниномъ Гоголевымъ мѣщанки Потеряхиной тѣмъ, что, утративъ въ домѣ ея долговые документы, онъ ей сказалъ: «вы украли документы изъ кармана моего пальто; отдайте ихъ мнѣ,» призналъ его виновнымъ въ клеветѣ и на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., за необжалованіемъ приговора Судьи со стороны обвинительницы, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о наказаніи по 131 ст. Уст. о нак.

присужденіемъ его къ денежному штрафу въ количествѣ 60 р. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Гоголева объяснилъ: 1) что высказанныя довѣрителемъ его слова не подходятъ ни подъ какой изъ принятыхъ судебною практикою видовъ словесной обиды и 2) что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе обстоятельствъ о томъ, что Гоголевъ, въ моментъ утраты документовъ на значительную сумму, совершенно растерялся, и что мѣщанка Потеряхина вслѣдъ затѣмъ стала отказываться отъ долга, т. е. такихъ фактовъ, которые обусловливали собою невмѣняемость поступка довѣрителя его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: 1) что высказанныя цеховымъ Гоголовымъ мѣщанкѣ Потеряхиной слова по смыслу своему составляютъ, какъ то правильно выразилъ Съѣздъ, клевету, т. е. проступокъ, влекущій за собою болѣе строгую, по силѣ 136 стат. Уст. о нак., отвѣтственность, нежели оскорбленіе на словахъ, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ и 2) что обстоятельство о невмѣняемости поступка подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, т. е. въ настоящемъ случаѣ Съѣзда, который, обсудивъ этотъ вопросъ, пришелъ къ убѣжденію, что совершенный Гоголевымъ проступокъ не сопровождался ни одною изъ указанныхъ въ 10 ст. Уст. о нак. причинъ невмѣняемости, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Гоголева оставить безъ послѣдствій.

911.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Кирьякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

18 Февраля 1860 г. государственный крестьянинъ села Борца, Сапожковскаго округа, Павелъ Замятинъ обратился съ жалобою въ Сапожковскій Земскій Судъ на государственнаго крестьянина Якова Кирьякова и другихъ, обвиняя ихъ въ кражѣ у него свинной туши, а 14 Іюня 1869 г. дѣло, возникшее по означенной жалобѣ Замятина, препровождено было Сапожковскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ Мировому Судьѣ 2 участка, какъ переданное въ Съѣздъ Рязанскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ числѣ дѣлъ, имъ неоконченныхъ. Мировой Судья, признавъ Якова Кирьякова виновнымъ въ покушеніи на кражу, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Сапожковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Кирьякова, призналъ приговоръ Судьи правильнымъ и по сему оный утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кирьяковъ, объясняя, что настоящее дѣло, заключая въ себѣ кражу крестьяниномъ у крестьянина свинной туши на сумму 6 руб., не подсудно Мировымъ Судебнымъ Учрежденіямъ по 34 ст. п. 3 Уст. Угол. Суд., проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 101 ст. общ. пол. о кр., вышедшихъ изъ крѣп. зав., маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, подсудны Волостнымъ Су-

дамъ, и что кражи до 30 р. отнесены къ числу маловажныхъ проступковъ (ст. 533 Т. XII. ч. 2.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло о кражѣ крестьяниномъ Кирьяковымъ у крестьянина же Замятина свиной туши, стоившей 6 р., за силою 3 п. 34 ст. Уст. Уголов. Суд. разбирательству Мир. Суд. установленій не подлежитъ, а посему опредѣляетъ: приговоръ Сапожковскаго Мироваго Съѣзда о Кирьяковѣ отмѣнить и предписать Съѣзду отослать дѣло въ подлежащій Волостной Судъ.

912.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу мѣщанина Зубкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Съѣздъ Тираспольскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о самоуправномъ отнятіи колонистомъ Чалдыгою лошади у мѣщанина Зубкова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ лошадь признана украденною у Чалдыги, а Зубкову предоставлено право искать вознагражденія у лица, которое продало ему эту лошадь. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Зубковъ, доказывая, что отнятая у него лошадь не украдена у Чалдыги, изъясняетъ, сверхъ того, что Мировой Судья не составилъ акта объ осмотрѣ ея и не выслушалъ заключенія экспертовъ, а Мировой Съѣздъ не исправилъ это упущеніе судьи; что не допрошены главнѣйшіе изъ его свидѣтелей, и наконецъ, что приговоръ Мироваго Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что Зубковъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мроваго Судьи не жаловался на несоставленіе акта освидѣтельствованія лошади; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы Зубкову было отказано въ допросѣ какихъ либо свидѣтелей, а въ жалобѣ своей онъ не указываетъ, кто именно тѣ свидѣтели, которые не допрошены по его дѣлу и 3) что, за утвержденіемъ приговора Мироваго Судьи, нарушеніе въ приговорѣ Съѣзда 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Зубкова оставить безъ послѣдствій.

913.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Коровина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья Мѣщанскаго участка г. Москвы, разобравъ дѣло по доставленному полиціею акту о нарушеніи тишины и благочинія около церкви Лазарева кладбища и нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ городовому Факѣеву купеческимъ сыномъ Коровинымъ, между прочимъ постановилъ: Коровина, за оскорбленіе дѣйствіемъ полицейскаго городоваго при исполненіи послѣднимъ служебной обязанности, на основаніи 2 п. 31 и 6 п. 13 ст. Уст. о наказ., подвергнуть аресту на 7 дней. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го Округа, разсмотрѣвъ это дѣло

по апелляціонному отзыву Коровина, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда Коровинъ объясняетъ: 1) что Мировой Судья соединилъ его дѣло съ дѣломъ другихъ лицъ, что имѣло невыгодное для него вліяніе; 2) что Съѣздъ призналъ Факѣева исполнявшимъ свои служебныя обязанности, тогда какъ Факѣевъ злоупотреблялъ надъ нимъ своею властію; 3) что въ Мировомъ Съѣздѣ, въ нарушеніе 672 ст. Уст. Угол. Суд., не былъ прочтенъ полицейскій актъ и 4) что Товарищъ Прокурора въ рѣчи своей коснулся только 101 ст. Улож. объ оборонѣ его, но не сказалъ, признаетъ ли онъ Факѣева бывшимъ при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что подсудимый Коровинъ не приводитъ законнаго основанія, по которому проступокъ его подлежалъ бы разсмотрѣнію отдѣльно отъ дѣйствій другихъ лицъ, о которыхъ совокупно съ нимъ составленъ былъ полицейскій актъ; что опредѣленіе виновности подсудимаго, по обстоятельствамъ дѣла, предоставлено внутреннему убѣжденію судей (ст. 119 Уст. Угол. Суд.,), которое повѣркѣ подлежать не можетъ; что Коровинъ о прочтеніи полицейскаго акта въ Мировомъ Съѣздѣ не просилъ, и что законъ не требуетъ, чтобы содержаніе заключенія Прокурора вносилось въ протоколъ засѣданія, и выраженное имъ мнѣніе для Съѣзда не обязательно,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло это, согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., въ предѣлахъ отзыва Коровина, ничѣмъ не нарушилъ установленныхъ законовъ обрядовъ и формъ судопроизводства (ст. 174 Уст. Угол. Суд.), и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коровина оставить безъ послѣдствій.

914.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Крестьянинъ Михаилъ Михайловъ, опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты преданъ былъ сужденію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію, между прочимъ, въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ поддѣлалъ и употреблялъ для своего промысла печать завода Келлера и К°, накладывая такія фальшивыя печати къ разной посудѣ съ водкою. При этомъ въ обвинительномъ актѣ указано, что означенное противозаконное дѣяніе предусмотрѣно въ 151 и 1354 ст. Улож. о наказ. На постановленный по этому обвиненію вопросъ послѣдовалъ, въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, слѣдующій отвѣтъ: „да, виновенъ въ накладкѣ фальшивыхъ печатей, но не въ поддѣлкѣ печатей.“ Примѣняя, на основаніи этого рѣшенія присяжныхъ, законъ о наказаніи, Окружный Судъ принялъ на видъ: во 1-хъ, что печати, употребляемыя какою либо фабрикою, мануфактурою или заводомъ, законнымъ образомъ устроенными и дѣйствующими, слѣдуетъ признавать клеймами или знаками, приклады-

васмыми съ дозволенія правительства къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, и во 2-хъ, что хотя въ 1354 ст. Улож. о наказ. упоминается только о поддѣлкѣ клеймъ и знаковъ, но, на основаніи того Уложенія, употребленіе фальшивыхъ векселей, актовъ, бумагъ и печатей (2 ч. 1660, 2 ч. 1702 и 1697 ст.) равносильно составленію и поддѣлкѣ сихъ документовъ и печатей. А потому Окружный Судъ, руководствуясь 151 ст. Улож., приговорилъ Михайлова, на основаніи ст. 1354, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ на шесть мѣсяцевъ (3 степ. 33 ст.). Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ осужденный Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Судомъ приговора о наказаніи, по неправильному примѣненію 1354 ст. Улож., такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ не признано, чтобы заводъ Келлера и К°/ употреблялъ печати съ правительственнаго дозволенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ возбуждаемый кассаціонною жалобою Михайлова вопросъ съ существующими узаконеніями относительно клейменія издѣлій россійскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу сихъ узаконеній (ст. 74—82 и прилож. къ ст. 77 т. XI ч. II Уст. о промыш. фабр. и завод.), налагаемыя на издѣлія россійскаго происхожденія клейма тогда только присвоиваютъ этимъ издѣліямъ опредѣленныя въ законѣ преимущества (ст. 76 означеннаго Устава), когда клейменіе оныхъ производится согласно установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ (тамъ же ст. 77 и прилож.), требующимъ, между прочимъ, чтобы фабрикантъ или заводчикъ, желающій клеймить свои издѣлія, представлялъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ образецъ и описаніе клейма, которое онъ намѣренъ налагать на издѣлія. Только къ такого рода дозволеннымъ отъ правительства клеймамъ или знакамъ относится и то опредѣляемое въ ст. 78 приведеннаго Устава преимущество клейменыхъ издѣлій, которое заключается въ огражденіи клейма отъ поддѣлки, воспрещаемой этою статьею закона подъ страхомъ наказанія. А такъ какъ въ 1354 ст. Улож. о наказ. содержится тотъ же самый законъ, какой изображенъ въ 78 ст. Уст. о промыш. фабрич. и завод., то посему означенная статья Уложенія можетъ быть примѣняема къ тѣмъ лишь случаямъ, когда преслѣдуется поддѣлка такихъ, прикладываемыхъ къ издѣліямъ, клеймъ или знаковъ, образцы которыхъ были надлежащимъ порядкомъ представлены въ свое время въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ и симъ правительственнымъ установленіемъ дозволены къ употребленію производителю издѣлій. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не усматривается, чтобы образецъ клейма завода Келлера и К°, въ употребленіи котораго обвиняется крестьянинъ Михаилъ Михайловъ, былъ представленъ учредителемъ или владѣльцемъ того завода, въ свое время, въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. А потому, на основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что Окружный Судъ, при назначеніи подсудимому Михайлову наказанія, опредѣленнаго въ 1354 ст. Ул. о наказ., допустилъ неправильное толкованіе закона, въ оной изображеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

оставивъ въ силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о наказаніи крестьянина Михаила Михайлова, на основаніи 1 пункта 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе того суда.

915.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Александра Морозова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ крестьянина Морозова виновнымъ въ мошенничествѣ, заключавшемся въ томъ, что Морозовъ, получивъ 100 рублевый билетъ отъ Коллежскаго Регистратора Смирнитскаго при расчетѣ за забранный у него Смирнитскимъ товаръ, утаилъ слѣдовавшую Смирнитскому сдачу съ этихъ денегъ въ количествѣ 46 р. 80 к., отзываясь, что деньги эти ему возвращены. Вслѣдствіе сего Съѣздъ и приговорилъ Морозова, на основаніи 4 п. 14, 24, 173 и 2 п. 174 ст. Уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Морозовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что въ поступкѣ его, признанномъ Съѣздомъ, не заключается вовсе признаковъ преступленія, предусмотрѣнныхъ въ ст. 173 и 174 Уст. о наказ., и что, на основаніи ст. 27 Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Граж. Суд., обвиненіе его, какъ зависѣвшее отъ разрѣшенія гражданскаго иска, неправильно получило уголовный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе Морозова не зависѣло вовсе отъ разрѣшенія какого либо спорнаго вопроса о правѣ гражданскомъ, требовавшемъ, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшенія сего вопроса въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства. Изъ приговора Мироваго Судьи и Съѣзда видно, что относительно обязанности подсудимаго возвратить сдачу никакого спора между сторонами не было, и весь вопросъ, подлежавшій разсмотрѣнію Съѣзда, заключался въ томъ, дѣйствительно-ли Морозовъ утаилъ ее и тѣмъ самымъ похитилъ чужое имущество. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что поступокъ Морозова, заключающійся въ обманѣ при расчетѣ платежа, прямо предусмотрѣнъ въ ст. 173 Уст. о нак., примѣненной Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. кассаціонную жалобу Морозова оставить безъ послѣдствій.

916.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Корсукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

Варшавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву повѣреннаго удѣльнаго лѣснаго смотрителя, отставнаго унтеръ-офицера Корсукова,

Надворнаго Совѣтника Андрея Завадскаго, дѣло о крестьянахъ Васильевѣ и Кузьминѣ, грозившихъ поджечь домъ Корсукова, и утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, постановилъ: усматривая изъ апелляціонной жалобы Завадскаго, что жалоба эта наполнена крайне обидными мнѣніями, высказанными въ неприличныхъ выраженіяхъ, оскорбительными не только для Мироваго Судьи, но и всего Мироваго института, обстоятельство это передать на обсужденіе уголовнаго суда, для наложенія на Завадскаго законнаго взысканія, для чего копію съ его жалобы препроводить къ Товарищу Прокурора. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Надворный Совѣтникъ Андрей Завадскій объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. за № 390, не удовлетворилъ его просьбы о спросѣ свидѣтелей, представленныхъ имъ въ засѣданіе, бывшихъ очевидцами всего происходившаго въ камерѣ Мироваго Судьи; что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія оскорблять Мироваго Судью, а тѣмъ болѣе весь Мировой институтъ, и потому Мировой Съѣздъ нашелъ въ его апелляціонномъ отзывѣ какія-то оскорбленія, онъ рѣшительно недоразумѣваетъ; что выводъ изъ отзыва его онъ считаетъ для себя тѣмъ болѣе оскорбительнымъ, если оный истекаетъ изъ крайне непріязненныхъ къ нему личныхъ отношеній нѣкоторыхъ Мировыхъ Судей, и что постановленіе Съѣзда можетъ весьма вредно повліять какъ на охраненіе ввѣреннаго ему удѣльнаго имущества, такъ и на личныя преимущества его по службѣ, и посему просить: опредѣленіе Мироваго Съѣзда о передачѣ на обсужденіе Уголовнаго суда, для наложенія на него законнаго взысканія, объ оскорбленіи будто-бы имъ Мироваго Судьи и всего Мироваго института, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд. жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются только на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Завадскаго, принесенная на постановленіе Мироваго Съѣзда о передачѣ дѣйствій его на разсмотрѣніе подлежащаго суда, обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Завадскаго оставить безъ послѣдствій.

917.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу мѣщанки Рахленковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 1-го участка Городнецкаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Глазковой на мѣщанку Славу Рахленкову, призналъ сію послѣднюю виновною въ присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ей Глазковою вещей и на основ. 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о наказ. приговорилъ Рахленкову къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Городнецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Рахленковой, и не находя никакихъ основаній къ прекращенію сего дѣла, какъ домогается Рахленкова, на основаніи 21 ст. Уст. о наказ., призналъ ее виновною въ утайкѣ полученныхъ ею въ закладъ вещей и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о наказ. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Рахленкова объясняетъ: 1) что въ протоколѣ Съѣзда не записано все показаніе солдатки Самусевой, служившее доказательствомъ давности событія; 2) не былъ спрошенъ Помощникъ Надзирателя Акцизныхъ Сборовъ, на котораго она ссылалась; 3) что приговоръ Судьи основанъ на показаніяхъ свидѣтелей, невидавшихъ, закладывала ли Глазкова ей вещи, а слышавшихъ только, что на вопросы Глазковой, цѣлы ли ея вещи, она, Рахленкова, отвѣчала: „цѣлы", каковымъ признаніемъ ея, если бы оно и было, не могло прерываться теченіе давности, и 4) что Мировой Съѣздъ призналъ ее виновною въ утайкѣ чужихъ вещей, въ противность рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года за № 23, такъ какъ Мировой Судья осудилъ ее за растрату чужаго имущества, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Мировой Съѣздъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ настоящее дѣло, доноситъ, что повѣренный Рахленковой, Дубровскій, при подписаніи протокола не протестовалъ на неполное записаніе въ оный показанія Самусевой, а изъ апелляціоннаго отзыва Рахленковой видно, что она, объясняя, что въ 1868 и 1869 годахъ она виномъ не торговала, упоминаетъ, что это удостовѣрить можетъ Помощникъ Акцизнаго надзирателя, но о вызовѣ его къ допросу не просила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что указываемое подсудимою неточное внесеніе въ протоколъ показанія свидѣтельницы Самусевой ничѣмъ не подкрѣпляется; что о вызовѣ и допросѣ въ Съѣздѣ Помощника Акцизнаго Надзирателя она не просила, и что опредѣленіе свойства преступленія, подлежащаго разсмотрѣнію, зависитъ отъ Мироваго Съѣзда, который не можетъ лишь подвергать подсудимаго наказанію за такой поступокъ, по которому не производилось разбирательства у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ, по вопросу о примѣненіи къ настоящему дѣлу законовъ о давности, находитъ, что при признаніи Мировымъ Съѣздомъ, что полученныя Рахленковою отъ мѣщанки Глазковой вещи въ 1869 году были цѣлы, давности со времени утайки оныхъ протечь не могло, такъ какъ срокъ оной по проступкамъ, заключающимъ въ себѣ присвоеніе чужаго имущества, не менѣе двухъ лѣтъ, и что за симъ 21 ст. Уст. о наказ. не примѣнена Мировымъ Съѣздомъ къ сему дѣлу правильно. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Рахленковой незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

918.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ-офицера изъ дворянъ Грекова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Пятницкій.)

Приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты, согласнымъ съ таковымъ же мѣстнаго Окружнаго Суда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ дворянъ, Петръ Грековъ

признанъ виновнымъ въ произведеніи буйства въ трактирѣ Павла Кинкодзе и нанесеніи послѣднему, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ сильномъ раздраженіи, однакожъ, не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія—тяжкаго поврежденія въ здоровьи ушибомъ въ голову брошенною въ него бутылкою, и во вниманіе къ его слабоумію отъ сильнаго опьяненія, на основаніи 1 ч. 1483 ст. Улож. о нак., присужденъ къ лишенію особенныхъ правъ и къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что признаніемъ дѣйствія его умышленнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершеннымъ въ состояніи слабоумія отъ сильнаго опьяненія, Палата впала въ непримиримое съ собою противорѣчіе; 2) что въ нарушеніе 797 ст. Уст. Угол. Суд. Палата не достаточно точно выяснила самый родъ преступленія, приведенная же ею 1489 ст., по содержащимся въ ней признакамъ, не соотвѣтствуетъ его дѣянію, и 3) что въ признаніи нанесеннаго имъ Кинкодзе поврежденія тяжкимъ Палата руководствовалась медицинскимъ свидѣтельствомъ, которому, въ виду 91 стат. Улож. о нак., она не должна была придавать значенія доказательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что отставной унтеръ-офицеръ Петръ Грековъ былъ преданъ суду по обвиненію въ буйствѣ въ трактирѣ и въ нанесеніи брошенною въ Кинкодзе бутылкою тяжкаго его здоровью поврежденія, при предусмотрѣнныхъ 1483 ст. Улож. о наказ. условіяхъ; 2) что постановленные судомъ по настоящему дѣлу вопросы, согласно 751 ст. Уст. Угол. Суд., соотвѣтствовали выводамъ обвинительнаго акта; 3) что помѣщенное въ 4-мъ изъ постановленныхъ Палатою вопросовъ выраженіе *съ умысломъ* употреблено въ противоположность *неосторожности*, которая судомъ отвергнута; 4) что состояніе опьяненія нашимъ уголовнымъ уложеніемъ, кромѣ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ, не признается смягчающимъ вину обстоятельствомъ, и что подъ помянутымъ въ 4 п. 134 ст. онаго слабоуміемъ законъ понимаетъ такіе прирожденные или случайные недостатки умственныхъ способностей, которые произошли независимо отъ воли страждующаго ими лица, и къ которымъ причиняемое излишнимъ употребленіемъ горячихъ напитковъ помраченіе ума ни въ какомъ случаѣ причисляемо быть не можетъ; 5) что слабоуміе отъ сильнаго опьяненія, на которое Палата указываетъ въ своемъ приговорѣ, какъ на основаніе для смягченія слѣдовавшаго Грекову по закону наказанія, сбставляетъ, слѣдовательно, неправильное съ ея стороны примѣненіе въ пользу подсудимаго 4 п. 134 ст., на которое онъ не вправѣ жаловаться, и 6) что мнѣніе экспертовъ о тяжести или легкости причиненныхъ потерпѣвшему лицу поврежденій необязательно для суда, и что обстоятельство это правильно составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ предметъ особаго фактическаго вопроса, разрѣшеннаго не на основаніи медицинскаго свидѣтельства, а по внутреннему убѣжденію судей. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: кассаціонную жалобу отставнаго унтеръ-офицера Петра Грекова оставить безъ послѣдствій.

919.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Климова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ Алатырскаго Мироваго Судьи 1-го участка мѣщанинъ Климовъ, на основаніи акта, составленнаго Алатырскимъ Полицейскимъ Надзирателемъ, обвиненъ въ самовольной постройкѣ, безъ разрѣшенія Полиціи, хлѣва, сѣней у коровника и обращеніи привальныхъ сѣней въ жилое строеніе, съ устройствомъ печи и потолка, вопреки 322, 324, 326 и 368 ст. Уст. строит., и приговоренъ, на основаніи 65 ст. Уст. о нак., къ денежному штрафу 10 руб., съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ требованія Полиціи, уничтожилъ всѣ самовольно сдѣланныя имъ постройки. Алатырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе вслѣдствіе апелляціи Климова, нашелъ, что Климовъ передвинулъ часть постройки и сдѣлалъ новую безъ разрѣшенія Полиціи, за что и долженъ подлежать отвѣтственности, но имѣя въ виду, что Полиція въ продолженіи шести мѣсяцевъ производства постройки могла остановить все строющееся, плана же отъ Климова не требовала и на мѣстѣ въ подробностяхъ не указывала, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., и потому постановилъ: наложенное Мировымъ Судьею денежное взысканіе десять руб. оставить въ своей силѣ, а зданія и печи сломкѣ не подвергать, въ чемъ приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить.—Товарищъ Симбирскаго Губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ не имѣлъ права, въ противность 68 ст. Устава о нак. налаг. Мир. Суд., признавъ Климова виновнымъ въ производствѣ самовольныхъ построекъ, освобождать его отъ обязанности уничтожить все самовольно имъ выстроенное, такъ какъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи Полицейскій Приставъ положительно заявилъ, что находитъ невозможнымъ оставленіе печи и подтопки въ избѣ, поставленной Климовымъ взамѣнъ привальныхъ сѣней, въ предупрежденіе всякой опасности на случай пожара.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 68 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. виновные въ производствѣ недозволенныхъ построекъ обязаны исправить или сломать все неправильно ими построенное въ томъ случаѣ, если допущенная ими неправильность будетъ признана вредною для общественной безопасности, или для народнаго здравія; что въ силу этого закона Мировому Судьѣ и Мировому Съѣзду, вмѣстѣ съ обвиненіемъ Климова въ самовольныхъ постройкахъ, слѣдовало обсудить и вопросъ о томъ, должна ли быть допущенная имъ неправильность признана вредною для общественной безопасности, при чемъ принять въ соображеніе и заявленіе полицейскаго пристава, за тѣмъ уже постановить приговоръ относительно сломки самовольно выстроенныхъ Климовымъ зданій и какихъ именно, или объ исправленіи ихъ, или же наконецъ, въ случаѣ непризнанія ихъ вредными для общественной безопасности, объ оставленіи ихъ безъ передѣлокъ. Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, вопреки 68 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе означенна-

го вопроса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Алатырскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Климова отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ.

920.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу кр-на Мозжерина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Мозжеринъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи Питейнаго Устава и приговоренъ къ денежному взысканію 37 р. 50 коп. Повѣренный Мозжерина проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что довѣритель его неправильно привлеченъ по акту, составленному съ нарушеніемъ 1131, 1136—1141 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) что Съѣздъ нарушилъ 119 ст., не принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскаго показанія, занесеннаго въ протоколъ Мироваго Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что актъ о нарушеніи питейныхъ правилъ несоставляетъ предустановленнаго доказательства, что принять или не принять въ основаніе своего рѣшенія какъ таковой актъ, такъ и свидѣтельскія показанія, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и что затѣмъ обѣ разсматриваемыя части жалобы не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Мозжерина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

921.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кузминскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Повѣренный мѣщанина Кузминскаго, жалуясь на приговоръ Козловскаго Мироваго Съѣзда, оправдавшаго крестьянина Коченова по обвиненію въ кражѣ имущества у Кузминскаго, указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ судопроизводства: 1) въ нарушеніе 4 п. 630 и 631 ст. Уст. Угол. Суд. ему отказано въ правѣ возражать на заключеніе Товарища Прокурора; 2) въ нарушеніе 765 ст. того же Устава, Секретарь Съѣзда оставался въ комнатѣ, гдѣ совѣщались и 3) Съѣздомъ не указаны принятыя имъ въ основаніе оправдательнаго своего приговора обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что на точномъ основаніи 166 ст. Уст. Угол. Суд., послѣ заключенія лица прокурорскаго надзора, слово можетъ быть предоставлено лишь обвиняемому или повѣренному его; 2) что указанная въ жалобѣ 765 статья исключаетъ изъ совѣщательной комнаты судей—прокурора и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, къ числу коихъ не принадлежитъ секретарь судебнаго мѣста, присутствіе коего при совѣщаніи судей можетъ нерѣдко оказаться даже необходимымъ для разныхъ по дѣламъ справокъ и 3) что если въ обвинительномъ приговорѣ необходимо изложеніе обстоятельствъ, убѣдившихъ Судъ въ виновности подсудимаго, то для постановленія оправдательнаго приговора достаточно, напротивъ, указанія на то, что для обвиненія нѣтъ достаточныхъ данныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Кузминскаго оставить безъ послѣдствій.

922.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Герасимовича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

На утвержденный Алатырскимъ Съѣздомъ приговоръ Судьи, коимъ мѣщанинъ Герасимовичъ признанъ виновнымъ въ самовольной, безъ разрѣшенія Полиціи, перестройкѣ строеній, и на основаніи 65 ст. Уст. о наказ. присужденъ къ уплатѣ 10 руб. и къ сломкѣ неправильно возведенныхъ строеній, подсудимый принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на то, что Съѣздъ, не смотря на выраженную имъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просьбу, не произвелъ осмотра мѣстности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что производство осмотровъ для мировыхъ учрежденій не обязательно и въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Герасимовича оставить безъ послѣдствій.

923.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Королева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Дмитріевскимъ Мировымъ Съѣздомъ признано, что если мѣщанинъ Василій Королевъ и не изобличается въ личномъ совершеніи кражи двухъ крестцовъ овса, то онъ во всякомъ случаѣ изобличается *въ совершеніи оной чрезъ посредство другихъ лицъ, или по крайней мѣрѣ въ принятіи завѣдомо краденаго и въ укрывательствѣ онаго.* Въ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что на основаніи закона и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Съѣздъ былъ обязанъ обстоятельно и подробно обозначить всѣ признаки разсматриваемаго дѣянія, но Дмитріевскій Съѣздъ, вмѣсто того, вслѣдъ за изложеніемъ свидѣтельскихъ показаній, прямо перешелъ къ опредѣленію вины и наказанія подсудимаго, признавъ его виновнымъ въ четырехъ, другъ друга уничтожающихъ, преступленіяхъ, и 2) что допустивъ возможность виновности его въ укрывательствѣ, Съѣздъ тѣмъ самымъ высказалъ, что кражу совершилъ его, Королева, работникъ, который однако не только къ отвѣтственности не привлеченъ, но допрошенъ даже подъ присягою въ качествѣ свидѣтеля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что неправильная редакція приговора Мироваго

Съѣзда, выразившаго какъ будто сомнѣніе въ томъ, не самъ ли Королевъ укралъ крестцы овса, за тѣмъ не совершилъ ли онъ это похищеніе чрезъ посредство другаго, чтобы остановиться наконецъ на убѣжденіи, что онъ виновенъ въ принятіи ихъ завѣдомо краденыхъ и въ укрывательствѣ ихъ, объясняется отчасти тѣмъ, что подсудимый былъ признанъ Мировымъ Судьею виновнымъ въ самой кражѣ овса, и присужденъ по 169 ст. Уст. о наказ. къ трехмѣсячному тюремному заключенію; Съѣздъ же, найдя, что обстоятельствами дѣла Королевъ изобличается вполнѣ не въ непосредственной кражѣ овса, а къ кражѣ онаго чрезъ посредство другаго лица, тѣмъ не менѣе счелъ необходимымъ признать его виновнымъ лишь въ укрывательствѣ похищенныхъ крестцовъ; 2) что такая сбивчивость редакціи приговора, которая не затемняетъ настоящаго смысла его, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго; и 3) что признаніе кого либо виновнымъ въ укрывательствѣ кражи можетъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, имѣть мѣсто и безъ наличности самаго похитителя, и что работникъ подсудимаго, какъ не привлеченный къ отвѣтственности, могъ быть допрошенъ по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Королева оставить безъ послѣдствій.

924.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Козакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ Ельнинскаго Мироваго Судьи 5 участка Козаковъ былъ обвиненъ въ кражѣ коровы у еврея Бѣлкина. По истеченіи установленнаго уставами на подачу апелляціи срока, Козаковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи ему срока на апелляцію, на томъ основаніи, что рѣшеніе Судьи было объявлено безъ разъясненій относительно права и сроковъ на подачу жалобы. Разсматривая эту жалобу, Ельнинскій Мировой Судья постановилъ опредѣленіе, въ видѣ особаго протокола, о возстановленіи Козакову права на подачу апелляціи. Вслѣдъ за тѣмъ Козаковымъ была принесена жалоба на рѣшеніе Мироваго Судьи. Ельнинскій Мировой Съѣздъ, предварительно разсмотрѣнія этой жалобы по существу, обратился къ обсужденію протокола Мироваго Судьи относительно возстановленія Козакову права апелляціи и нашелъ, что Мировымъ Судьею 2 участка возстановленъ срокъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ, требующихъ, чтобы возстановлялся срокъ на подачу отзыва только тогда, когда пропускъ онаго произошелъ отъ особенныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли частнаго лица, а потому постановилъ: опредѣленіе Мироваго Судьи о возстановленіи срока отмѣнить, и Козакова считать пропустившимъ срокъ на подачу апелляціоннаго отзыва. Крестьянинъ Козаковъ проситъ отмѣнить это опредѣленіе на томъ основаніи, что Ельнинскій Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе частнаго опредѣленія Мироваго Судьи о возстановленіи права апелляціи, такъ какъ опредѣленіе это никѣмъ и ни въ какомъ

порядкѣ не было обжаловано, а всякой разборъ дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ можетъ быть возбужденъ только вслѣдствіе жалобъ или отзывовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что возстановленіе срока на подачу жалобы въ настоящемъ дѣлѣ зависѣло отъ Мироваго Судьи, что объ уважительности причинъ, по которымъ срокъ этотъ былъ возстановленъ, составленъ Мировымъ Судьею требуемый 142 ст. Уст. Угол. Суд. протоколъ, и что за неимѣніемъ въ виду жалобы противъ такого возстановленія, Мировому Съѣзду, въ силу 168 ст. Уст. Угол. Суд., не было повода входить въ разсмотрѣніе частнаго опредѣленія Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Ельнинскаго Мироваго Съѣзда передать дѣло для разсмотрѣнія по существу въ Дорогобужскій Мировой Съѣздъ.

925.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

26 Ноября 1869 г. мѣщанинъ Медвѣдевъ заявилъ Мировому Судьѣ Стародубскаго Округа 1-го участка, что у него въ домѣ, въ квартирѣ Алейниковой, гдѣ онъ былъ въ гостяхъ у мѣщанки Костериной, къ которой ходитъ гулять, похищенъ данный имъ на расплату за яблоки 25 рублевый кредитный билетъ. Вслѣдъ за тѣмъ 28 Ноября мѣщанка Алейникова подала тому же Мировому Судьѣ жалобу на то, что Медвѣдевъ, находясь въ домѣ у мѣщанки Костериной, неизвѣстно съ какого повода перебилъ у ней стекла въ домѣ, сломалъ самоваръ, переколотилъ множество посуды, почему просила взыскать съ него за нанесенные ей убытки 18 р. 51 к., а за самоуправство предать сужденію по законамъ. Мировой Судья, выслушавъ показанія сторонъ и выставленныхъ ими свидѣтелей, нашелъ извѣтъ Медвѣдева о покражѣ у него 25 рублеваго кредитнаго билета ничѣмъ не подтвержденнымъ, о самомъ же Медвѣдевѣ нашелъ, что онъ, находясь въ квартирѣ Костериной, безчинствовалъ, буйствовалъ, билъ стекла, побилъ посуду, каковыми самоуправными дѣйствіями нарушилъ спокойствіе хозяевъ дома и ввелъ ихъ въ значительные, по состоянію ихъ, убытки, и что такія дѣйствія Медвѣдева нельзя не признать преступными, имѣющими характеръ самоуправства и нѣкотораго насилія, почему и приговорилъ Медвѣдева, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., къ аресту при полиціи на двѣ недѣли, предоставляя Алейниковой отыскивать съ Медвѣдева понесенные ею убытки особо. Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціи Медвѣдева, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Медвѣдевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда на томъ основаніи: во 1) что въ опредѣленіи этомъ поступки его, Медвѣдева, неправильно названы самоуправствомъ и во 2) что Съѣздъ, не смотря на отводъ его, допросилъ подъ присягою свидѣтельницъ Миклухину и Костерину, и

что заявленіе его объ отводѣ, не смотря на его требованіе, не было занесено въ протоколъ Съѣзда, и что Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на показаніи мѣщанина Оршала, не заслуживающемъ никакого вѣроятія. Изъ производства Мироваго Съѣзда видно, что судебному разбирательству, производившемуся въ Съѣздѣ по жалобѣ Медвѣдева, никакого протокола составлено не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Медвѣдевъ обвиненъ приговоромъ Мироваго Судьи и Съѣзда въ производствѣ безчинства и буйства въ домѣ Алейниковой, въ квартирѣ Костериной. Изъ приговора этого не видно, чтобы Медвѣдевъ началъ безчинствовать и буйствовать вслѣдствіе того, что ему не отдавали похищеннаго у него 25 рублеваго кредитнаго билета, между тѣмъ какъ только при такомъ признакѣ буйство, допущенное Медвѣдевымъ, могло быть названо самоуправствомъ; отдѣльно же взятое обвиненіе въ буйствѣ и безчинствѣ въ квартирѣ Костериной, куда, по словамъ самаго Медвѣдева, можно было ходить для того, чтобы гулять, должно быть отнесено, на основаніи 38 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 847, къ буйству въ публичномъ мѣстѣ и нарушенію общественной тишины. Имѣя въ виду за тѣмъ, что Съѣздъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, въ прямое отступленіе отъ 170 и 142 ст. Уст. Угол. Суд., не составилъ протокола судебному засѣданію, такъ что прочихъ заявленій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Медвѣдева, нѣтъ возможности и провѣрить, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Мироваго Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 142 стат. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. и за нарушеніемъ 170 и 142 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ.

926.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Ветлужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Яковлева приговоръ Судьи, коимъ онъ, за порубку липъ въ казенной дачѣ, былъ присужденъ къ уплатѣ двойной ихъ цѣнности, нашелъ, что изъ протокола Лѣсничаго не видно, когда полученъ имъ рапортъ сторожа Синцова о порубкѣ лѣса, чрезъ сколько времени послѣ донесенія этого былъ составленъ актъ, заявлялъ ли лѣсной сторожъ Синцовъ волостному или сельскому начальству о захватѣ имъ обвиняемыхъ лицъ, и что несоблюденіе этихъ формальностей, какъ не согласное съ 1133, 1134 и 1135 ст. Уст. Угол. Суд., лишаетъ протоколъ и самое обвиненіе доказательной силы, а потому крестьянина Яковлева Съѣздъ призналъ оправданнымъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Управляющій Государственными Имуществами Костромской губерніи объяснилъ, что въ апелляціонномъ своемъ

отзывѣ Яковлевъ не возражалъ противъ составленія протокола; слѣдовательно Съѣздъ, на основаніи 168 ст. того же Устава, не имѣлъ права входить въ обсужденіе этого предмета; что при соблюденіи въ протоколѣ 1133, 1134 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., несоблюденіе 1135 ст. не имѣетъ значенія, и что 1133 стат. вовсе не требуетъ помѣщенія въ протоколѣ обстоятельства о представленіи волостному или сельскому начальству захваченныхъ на мѣстѣ порубщиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что если съ одной стороны, при наличности какихъ либо другихъ доказательствъ виновности подсудимаго въ такомъ противозаконномъ дѣяніи, дѣйствительность коего должна быть удостовѣрена протоколомъ, неправильное составленіе онаго, или несоблюденіе въ немъ всѣхъ узаконенныхъ формальностей, не могутъ служить мировымъ учрежденіямъ препятствіемъ къ осужденію обвиняемаго лица, то съ другой стороны нарушеніе въ протоколѣ установленныхъ законами условій, гарантирующихъ дѣйствительность преступнаго факта, при отсутствіи, какъ въ настоящемъ случаѣ, по удостовѣренію Мироваго Съѣзда, всякихъ другихъ, изобличающихъ подсудимаго данныхъ, можетъ быть достаточно для оправданія его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами Костромской губерніи оставить безъ послѣдствій.

927.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу Митавскаго гражданина Вейнберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Митавскій гражданинъ Ѳедоръ Вейнбергъ постановленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, во 1) что получивъ отъ дяди своего Павла Вейнберга денежные документы, вексель въ 200 р. и заемное письмо въ 400 руб., выданные Готмистромъ Перхуровымъ на имя Митавскаго уроженца Гринберга, для того, чтобы потребовать отъ Перхурова уплаты, воспользовался этими документами, перемѣнивъ ихъ на другіе, взятые на свое имя, и во 2) въ томъ, что получивъ отъ помянутаго дяди своего двѣ росписки Перхурова въ 360 и 1550 р. для взысканія съ Перхурова, на которыхъ съ этою цѣлью были сдѣланы передаточныя надписи на имя подсудимаго, воспользовался этими расписками, отзываясь тѣмъ, что купилъ ихъ за наличныя деньги. Присяжные засѣдатели признали Ѳедора Вейнберга виновнымъ по обоимъ вопросамъ, вслѣдствіе чего Окружный Судъ приговорилъ подсудимаго къ заключенію въ рабочемъ домѣ на годъ и четыре мѣсяца, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ состоянія. На этотъ приговоръ Федоромъ Вейнбергомъ подана была кассаціонная жалоба, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ возбужденнаго противъ него уголовнаго производства, такъ какъ уголовное преслѣдованіе его совершенно зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ о принадлежности какъ заемныхъ обязательствъ, выданныхъ Перхуровымъ на имя Гринберга, такъ и росписокъ, которыя по передаточнымъ надписямъ перешли въ полную собственность просителя. Разсмотрѣвъ эту жалобу

Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ 26 Іюля 1870 г., нашелъ, что обвиненіе Вейнберга по второму вопросу, по точному смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., не могло имѣть мѣста до разрѣшенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вопроса о томъ, выданы ли были росписки Ѳедору Вейнбергу только для взысканія, или составляютъ, въ силу передаточныхъ надписей, на его имя сдѣланныхъ, его собственность, и постановилъ: рѣшеніе Судебной Палаты о преданіи Ѳедора Вейнберга суду за присвоеніе себѣ росписокъ, выданныхъ Перхуровымъ Павлу Вейнбергу, и состоявшееся вслѣдствіе сего рѣшеніе присяжныхъ по сему обвиненію, а равно приговоръ Суда, отмѣнить, передавъ дѣло по обвиненію Вейнберга въ присвоеніи себѣ заемнаго письма и векселя Перхурова въ другое отдѣленіе Суда, для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ по сему обвиненію. Во исполненіе указа Правительствующаго Сената С.-Петербургскій Окружный Судъ, основываясь на рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей по 1-му вопросу, приговорилъ Вейнберга, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., 1681, 1686 ст. Улож. о нак. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ заключенію въ рабочемъ домѣ на восемь мѣсяцевъ, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ состоянія. Вейнбергъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, во 1) что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ нему 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., тогда какъ онъ никогда чужаго имущества себѣ не присвоивалъ, и неоднократно во время слѣдствія доказывалъ, что никакого Гринберга въ Митавѣ никогда небыло и потому дядя его Вейнбергъ не могъ получить отъ него векселя и имѣть съ нимъ дѣло по торговлѣ; 2) что многіе изъ заявленій и документовъ его изъ слѣдствія выкрадены, и 3) что во время слѣдствія онъ не пользовался должною защитою, а подписывалъ часто бумаги, не понимая ихъ значенія, такъ какъ онъ плохо говоритъ по русски, а переводчика ему назначено небыло. По всѣмъ этимъ новодамъ Вейнбергъ проситъ назначить по его дѣлу переслѣдованіе, а его отъ наказанія освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по опредѣленію 26 Іюля 1870 г. по первому вопросу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Митавскій мѣщанинъ Вейнбергъ признанъ виновнымъ въ обращеніи въ свою пользу документовъ, выданныхъ ему дядей его, Вейнбергомъ, для обмѣна; что поэтому къ проступку его примѣнена 177 ст. Уст. о нак., нал Мир. Суд. вполнѣ правильно, и что Вейнбергъ не представилъ никакихъ доказательствъ къ подтвержденію извѣта своего о томъ, что многіе документы его изъ дѣла выкрадены, а равнымъ образомъ не заявлялъ своевременно какъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ и о томъ, что при слѣдствіи ему не было назначено, не смотря на его просьбу, переводчика. Не находя затѣмъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Митавскаго гражданина Вейнберга оставить безъ послѣдствій.

928.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Гузѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Съѣздъ Городницкаго уѣзда призналъ, что заочно произнесенная мѣщанкомъ Крупеникомъ угроза сослать Коллежскаго Регистратора Гузѣева и жену его въ Сибирь есть ни что иное, какъ *самохвальство необразованнаго и пьянаго человѣка*, не подходящее подъ силу 139 и 140 ст. Уст. о нак. и не заключающее въ себѣ предусмотрѣнныхъ 131 ст. того же Уст. фактовъ, а потому утвердилъ оправдательный приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной своей жалобѣ Гузѣевъ, въ опроверженіе утвержденія Съѣзда о необразованности Крупеника, указываетъ на то, что онъ грамотный и занимаетъ должность гласнаго въ земской управѣ, при чемъ заявляетъ, что Съѣзду слѣдовало допросить подъ присягою трехъ поименованныхъ имъ свидѣтелей, о спросѣ коихъ онъ въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ, и которыхъ онъ ко дню разсмотрѣнія дѣла не представилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что степень образованности подсудимаго, какъ относящееся до существа дѣла обстоятельство, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что о спросѣ упоминаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей Гузѣевъ въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ и ихъ въ Съѣздъ ко дню слушанія дѣла не представилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство его объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора оставить безъ послѣдствій.

929.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Дятлова и мѣщанина Красикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По выслушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о крестьянинѣ Дятловѣ и мѣщанинѣ Красиковѣ, присяжные засѣдатели, отвѣтивъ отрицательно на первые два вопроса о виновности подсудимыхъ въ грабежѣ, признали ихъ виновными въ тайномъ похищеніи шубы мѣщанина Осипова, въ то время, когда она упала съ его плечъ; причемъ на предложенный имъ пятый вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли время, въ которое совершено это похищеніе, считать ночью, присяжные отвѣтили отрицательно. На основаніи этого рѣшенія и 169 и 170 п. 8 ст. Уст. о нак. Судъ приговорилъ подсудимыхъ, за кражу на сумму менѣе 300 руб., къ тюремному заключенію—Красикова на 4, и Дятлова на 9 мѣсяцевъ. Изъ приговора видно, что наказаніе Дятлову опредѣлено въ мѣрѣ, близкой къ высшей, въ виду того, что онъ уже прежде сего былъ наказанъ за кражу по приговору Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ

которомъ изъясняетъ, что, не говоря о нарушеніи 671—677 ст. Уст. Угол. Суд., состоящемъ въ томъ, что присяжнымъ не были разъяснены ихъ права, обязанности и отвѣтственность, при производствѣ настоящаго дѣла допущены слѣдующія нарушенія: 1) Судъ, собственною властью, разрѣшилъ вопросъ о цѣнѣ похищенной подсудимыми шубы, опредѣливъ ея стоимость менѣе 300 руб., тогда какъ вопросъ этотъ, относящійся до фактической стороны дѣла, могъ быть разрѣшенъ только присяжными засѣдателями, 2) изъ обвинительнаго акта и показаній подсудимыхъ видно, что они уже подвергались наказаніямъ за кражу: Дятловъ два раза, въ 1868 и 1869 годахъ, а Красиковъ за одну въ 1866 году, но, не смотря на имѣющуюся при дѣлѣ справку управленія С.-Петербургской сыскной полиціи, судъ не примѣнилъ 1660 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь надъ указываемымъ въ протестѣ нарушеніемъ 671—677 ст. Уст. Угол. Суд., по неуказанію, въ чемъ именно состояло нарушеніе ихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя судъ, признавая необходимымъ постановку вопросовъ о виновности подсудимыхъ въ кражѣ, не вытекающихъ изъ обвинительнаго акта, коимъ подсудимые были преданы суду за грабежъ, обязанъ былъ постановить вопросъ о цѣнѣ похищеннаго ими, такъ какъ этотъ вопросъ относится до фактической стороны дѣла и потому подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, но неисполненіе сего въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы оно могло имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ протокола судебнаго засѣданія, не видно, чтобы относительно стоимости похищенной у Осипова шубы свыше 300 руб. было сдѣлано съ чьей либо стороны заявленіе, а въ особенности потому, что если было основаніе считать стоимость этой шубы свыше 300 руб., то отъ Товарища Прокурора зависѣло своевременно просить судъ о постановкѣ о томъ особаго вопроса; за неисполненіемъ же имъ этого своевременно, не можетъ быть признано уважительнымъ заявленіе Товарища Прокурора, изложенное въ первомъ пунктѣ его протеста; 2) изъ подлиннаго дѣла видно, что свѣдѣнія о прежней судимости Красикова и Дятлова были доставлены Приставу 4 участка Московской части въ отношеніи управленія С.-Петербургской сыскной полиціи. Въ отношеніи этомъ сказано, что Красиковъ судился за кражу два раза, въ 1866 и 1869 годахъ, а Дятловъ одинъ разъ, но собранными у Мировыхъ Судей свѣдѣніями подтвердилась только прежняя судимость Дятлова. Само собою разумѣется, что при постановленіи приговора по настоящему дѣлу могла быть принята за достовѣрную только справка о судимости Дятлова, удостовѣренная Мировымъ Судьей, постановившимъ о немъ приговоръ; свѣдѣнія же, содержащіяся въ отношеніи управленія сыскной полиціи, не могутъ служить основаніемъ примѣненія 1660 ст. Улож., такъ какъ они не подтвердились справками у Мироваго Судьи 7 участка, указываемаго управленіемъ сыскной полиціи, и въ свѣдѣніи о судимости Красикова въ 1866 году даже не указано, какимъ судомъ постановленъ приговоръ о содержаніи его въ срочной тюрьмѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенія 755 ст. Уст. Угол. Суд. и 1660 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

930.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Алексѣй Макаровъ, приговоренный С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьму на 4 мѣсяца, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отвергъ ходатайство его о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей противной стороны, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ Макаровымъ ходатайства о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою, обязанъ былъ вызвать для передопроса свидѣтелей, указанныхъ противною стороною; если же по какимъ либо основаніямъ Съѣздъ признавалъ домогательство Макарова не уважительнымъ, то долженъ былъ объяснить о семъ въ судебномъ протоколѣ; между тѣмъ въ приговорѣ Съѣзда, относительно просьбы апеллятора о передопросѣ свидѣтелей, не содержится никакого заключенія. Посему признавая, что Съѣздомъ нарушены 159 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

931.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу о самовольной порубкѣ лѣса въ Залугской казенной дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Старорусскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Залугской, Ляховичской и Поддорской волостей, обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса въ Залугской дачѣ, отказалъ Новгородскому Управленію Государственныхъ Имуществъ въ возобновленіи прекращеннаго по предложенію Палаты Государственныхъ Имуществъ Новгородскимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣла о порубкѣ означеннаго лѣса въ 1866 г., на томъ основаніи, что къ уликѣ обвиняемыхъ въ порубкѣ не указано ни на одного свидѣтеля и никакихъ новыхъ обстоятельствъ, что, за силою 24 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить основаніемъ къ возобновленію дѣла, и что срокъ давности, со времени прекращенія дѣла Палатою и Уѣзднымъ Судомъ 25 Ноября 1866 г. до возобновленія онаго Управленіемъ 30 Октября 1868 г., уже истекъ. На приговоръ Старорусскаго Мироваго Съѣзда, которымъ утверждено постановленіе Судьи, Новгородское Управленіе Государствен. Имущ. принесло кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 24 ст. Уст. Угол. Суд. прекращенное безъ постановленія судебнаго приговора дѣло можетъ быть возобновлено только въ томъ случаѣ, когда прежде истеченія срока давности будутъ обнаружены новыя обстоятельства къ изобличенію обвиняемыхъ; что изъ приговора Мироваго Судьи видно, что со времени прекращенія дѣла о порубкѣ лѣса въ Залугской дачѣ и до ходатайства Управленія Государ. Имущ. о возобновленіи его прошелъ установленный въ 21 ст. Уст. о наказ. срокъ давности. Посему и руководствуясь рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за №№ 392 и 489, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировыя судебныя установленія правильно отказали въ возобновленіи настоящаго дѣла на основаніи 24 ст. Уст. Угол. Суд. и опредѣляетъ: жалобу Новгородскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ оставить безъ послѣдствій.

932.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Солощанскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Александръ Солощанскій, признанный виновнымъ въ томъ, что продавалъ вино и медъ четверткою, дно которой было налито воскомъ, и приговоренный, на основаніи 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи приговора о немъ нарушены 1, 15, 42, 119, 699, 711 и 933 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе сообщенія Новобыковскаго Волостнаго Правленія Становому Приставу, произведенное которымъ дознаніе было передано Мировому Судьѣ, и что посему возбужденіемъ дѣла не нарушены 1 и 42 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что объясненія Солощанскаго о его невиновности и о виновности дѣвицы Двойны Шафрановичъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) объясненія Солощанскаго о томъ, что свидѣтели были введены въ залу засѣданія всѣ вмѣстѣ и оставались въ ней отъ начала до конца разбирательства дѣла, не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда и опровергаются объясненіемъ Съѣзда, который удостовѣряетъ, что свидѣтели при допросѣ были удалены въ особую комнату и были вводимы въ залу засѣданія для допроса по одиночкѣ; 4) объясненіе Солощанскаго, что по настоящему дѣлу обвинители были спрошены подъ присягою, безъ его на то согласія, вопреки рѣшенію Уголов. Кассац. Д-та 1867 г. за № 104 и ст. 933 Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію по его неясности, такъ какъ въ самой кассаціонной жалобѣ Солощанскій объясняетъ, что противъ него возбуждено преслѣдованіе не по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія, а по обвиненію его лицами, совершенно сторонними, стороннія-же лица, заявляющія о преступленіи, не упомянуты въ 96 ст. Уст. Угол. Суд. въ числѣ лицъ, подлежащихъ допросу безъ присяги. При томъ, если бы и дѣйствительно были приведены къ присягѣ свидѣтели, подлежавшіе допросу безъ присяги, то такое дѣйствіе, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголов. Кассац. Д-та 1869 г. № 535, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Солощанскаго, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

933.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу купчихи Бѣлевцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Управляющій Акцизными Сборами Тульской губерніи принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ 2 Отдѣленія Новосильскаго Мироваго Съѣзда, которымъ отмѣненъ со всѣми послѣдствіями приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о неправильномъ веденіи книгъ въ оптовомъ складѣ купчихи Бѣлевцовой и дѣло признано подлежащимъ, на основаніи 2 § прил. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 2 п. 1 ст. прил. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд. непосредственному вѣдѣнію казенныхъ управленій предоставлены дѣла о неправильномъ веденіи книгъ на заводахъ, а не въ оптовыхъ складахъ; 2) что виновные въ нарушеніи правилъ о веденіи книгъ въ оптовыхъ складахъ подвергаются взысканію на основаніи 360 ст. Уст. Пит. и статья эта не указана въ примѣчаніи къ 398 ст. Уст. Пит. по продол. 1870 г. въ числѣ тѣхъ статей, нарушеніе которыхъ, на основаніи означеннаго примѣчанія, подлежитъ непосредственному вѣдѣнію акцизныхъ управленій, и посему нарушеніе 360 ст. принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, на основаніи означеннаго примѣчанія, должны быть преслѣдуемы по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства (Уставъ 20 Ноября 1864 г.) Вслѣдствіе сего, признавая приговоръ Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Черниговскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

934.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу крестьянина Сафонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Новгородскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Михаила Долженки и Андрея Сафонова въ кражѣ собаки, нашелъ, что для разъясненія дѣла необходимо спросить, въ качествѣ свидѣтелей, жену и тещу Михаила

Долженки, дьячка Борнатнаго и нѣкоторыхъ крестьянъ, а потому обязалъ подсудимаго къ будущему Съѣзду представить указанныхъ имъ свидѣтелей, а дьячка Борнатнаго постановилъ вызвать повѣсткою. Къ вторичному разсмотрѣнію дѣла 15 Января 1870 года изъ числа свидѣтелей, коихъ Сафоновъ обязался представить, явилась одна жена Михаила Долженки, которая, а равно и дьячекъ Борнатный, допрошены подъ присягою. Затѣмъ Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, коимъ Сафоновъ присужденъ къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимый объяснилъ, что въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ не вызвалъ вновь къ допросу неявившихся 15 Января свидѣтелей, показанія коихъ признаны имъ необходимыми.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд. разсмотрѣніе дѣлъ въ Съѣздѣ не останавливается за непредставленіемъ сторонами свидѣтелей, что подсудимый обязался самъ привести указанныхъ свидѣтелей, и что свидѣтели эти не принадлежали къ числу тѣхъ, вызовъ коихъ обязателенъ для Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сафонова оставить безъ послѣдствій.

935.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанки Рогаткиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 1-го участка Торопецкаго уѣзда постановилъ 6-го Сентября прошлаго года приговоръ по дѣлу о нарушеніи мѣщанкою Рогаткиною Питейнаго устава, сообщивъ Управляющему акцизными сборами копію съ него, которая получена послѣднимъ 13-го Октября; затѣмъ управляющій акцизными сборами 25-го Октября отправилъ, чрезъ Псковскую почтовую контору, апелляціонный отзывъ, полученный на мѣстѣ 30-го Октября. Мировой Съѣздъ, находя, что управляющимъ пропущенъ установленный для подачи апелляціонныхъ отзывовъ срокъ, оставилъ этотъ отзывъ безъ разсмотрѣнія.

На постановленіе Мироваго Съѣзда Управляющій акцизными сборами принесъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ апелляціонный отзывъ Управляющаго акцизными сборами сданъ на почту до истеченія двухъ недѣльнаго срока со дня полученія имъ копіи съ приговора, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія этого отзыва, вопреки точнаго смысла 118, 867, 910 и 1190 ст. Уст. Угол. Суд., а также рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за №№ 477, 432 и друг. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Торопецкому Мировому Съѣзду войти въ разсмотрѣніе отзыва Управляющаго акцизными сборами по дѣлу Рогаткиной.

936.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Мало-Богословской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что у Мироваго Судьи 2-го участка Тамбовскаго уѣзда возбуждено преслѣдованіе за порубку лѣса, на 77 р. 90 коп., противъ крестьянъ Емельяновыхъ. Мировой судья, по разборѣ этаго дѣла, нашелъ, что хотя лѣсничій Войтко и возбудилъ противъ Емельяновыхъ преслѣдованіе за порубку лѣса въ Малобогословской дачѣ, потому что, будто бы, дача эта общая крестьянская, но обвиняемые Емельяновы представили документы, на основаніи которыхъ доказываютъ, что участокъ, въ которомъ они рубили лѣсъ, принадлежитъ имъ и состоитъ въ исключительномъ ихъ владѣніи. Такимъ образомъ между сторонами возникаетъ споръ о гражданскомъ правѣ на лѣсъ, а какъ споръ этотъ, касающійся недвижимости, на основаніи 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подсуденъ мировымъ установленіямъ и, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., до разрѣшенія этого спора подлежащимъ судомъ, привлекать порубщиковъ къ уголовной отвѣтственности было бы преждевременно, то Мировой Судья опредѣлилъ: возбужденное противъ порубщиковъ преслѣдованіе пріостановить, впредь до разрѣшенія подлежащимъ судомъ вопроса о правѣ собственности на лѣсъ. На приговоръ этотъ управленіе Государственными Имуществами принесло отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами принесло жалобу.

По разсмотрѣніи этой жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Лѣсномъ Уставѣ (т. VIII, ч. 1) установлены положительныя правила для случаевъ порубокъ въ спорныхъ между частными лицами и казною лѣсныхъ дачахъ.—Правила эти состоятъ въ томъ, что въ случаѣ порубки такого спорнаго лѣса, взысканіе за порубку не пріостанавливается до разрѣшенія права собственности на лѣсъ, а деньги, взысканныя за порубку, обращаются въ приказъ общественнаго призрѣнія, гдѣ и хранятся впредь до разрѣшенія спора на лѣсъ (ст. 1526—1527), и за тѣмъ уплачиваются той изъ спорящихъ сторонъ, за которою будетъ признано право собственности на лѣсъ. Руководствуясь этими статьями закона, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 27 ст. Уст. Угол. Суд. и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1527 ст. Уст. Лѣсн. приговоръ Тамбовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Моршанскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

937.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу Капитана Власова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій конторою покупки и продажи вещей, содержимою купцомъ

Чебировымъ, корабельный Капитанъ (званіе, соотвѣтствующее шкиперу (*)), Аполлонъ Павловъ Власовъ, былъ привлеченъ къ суду С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 12-го участка и признанъ виновнымъ, какъ имъ, Судьею, такъ и Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, въ пріемѣ отъ крестьянина Петра Полякова завѣдомо краденыхъ вещей и приговоренъ, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 300 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Власовъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ при этомъ: 1) что онъ былъ вызванъ въ первый разъ на судъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о кражѣ Поляковымъ вещей и не давалъ ни разу показаній въ положеніи обвиняемаго, но не смотря на это Мировой Судья, не постановивъ предварительнаго опредѣленія о привлеченіи его къ суду, приговорилъ его къ наказанію за пріемъ завѣдомо краденыхъ вещей, чѣмъ нарушилъ 1, 3, 42 и 91 ст. Уст. Угол. Суд., а Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на это важное нарушеніе порядка судопроизводства, и 2) что приговоръ Мироваго Судьи, состоявшійся 19-го Сентября 1869 г., объявленъ былъ ему, Власову, вопреки 127 ст. Уст. Угол. Суд., лишь 25-го Ноября и тогда только ему сдѣлалось извѣстно, что онъ былъ судимъ и оказался виновнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Власова по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Власовъ на нарушеніе порядка въ привлеченіи его къ суду не жаловался въ апелляціонномъ его отзывѣ, и потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ законнаго повода входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства, которое за тѣмъ не можетъ подлежать и обсужденію Сената, и 2) что несвоевременное объявленіе приговора Мироваго Судьи и представленіе дѣла въ апелляціонный судъ, на что было, какъ видно изъ подлиннаго производства, обращено вниманіе Мироваго Съѣзда, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Власова оставить безъ послѣдствій.

938.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Боровикова и отставнаго квартирмейстера Задубина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Коллежскій Регистраторъ Константинъ Алексѣевъ Боровиковъ и отставной квартирмейстеръ Александръ Егоровъ Задубинъ судились въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и присяжными засѣдателя и признаны виновными въ томъ, что по подговору третьяго лица, Александра Иванова Левицкаго, согласились составить, съ цѣлію извлеченія для себя выгоды, подложныя копіи съ обязательствъ Государственнаго Банка на заложенные будто бы въ немъ билеты втораго 5% съ выигрышами займа, что Боровиковъ и Левицкій, по составленіи этихъ билетовъ часть ихъ, на сумму болѣе 300 руб., поручили для сбыта Задубину, и что послѣдній понесъ тѣ билеты для сбыта къ закладчику, но на дорогѣ былъ задержанъ съ отобраніемъ у него билетовъ.—Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый Задубинъ заслуживаетъ снисхожденія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ нашелъ, что подсудимые Боровиковъ и Задубинъ признаны сообщниками въ такомъ подлогѣ, который ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 294 ст. Улож. о наказ.; что по незначительности вреда, происшедшаго отъ ихъ преступленія, они подлежатъ меньшему изъ двухъ родовъ наказанія, положенныхъ за это преступленіе; что они сдѣлали лишь покушеніе на означенное преступленіе, и потому слѣдующее имъ наказаніе, согласно 114 ст. Улож., слѣдуетъ понизить на двѣ степени, и что для Задубина, какъ признаннаго заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе это, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть уменьшено еще на двѣ степени. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ приговорилъ: Боровикова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, съ тѣмъ, чтобы приговоръ о немъ былъ представленъ, по 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд., на Высочайшее усмотрѣніе, а Задубина—къ лишенію тѣхъ же правъ и преимуществъ и къ заключенію въ рабочій домъ на восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ принесли кассаціонныя жалобы подсудимые Задубинъ и Боровиковъ. Въ жалобѣ Задубина поводомъ къ отмѣнѣ приговора приводится нарушеніе 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., состоявшее въ томъ, что свидѣтель Игреневъ, о несвоевременной явкѣ котораго было доложено присутствію по объявленіи уже судебнаго слѣдствія оконченнымъ, былъ допрошенъ подъ присягою, не смотря на объясненіе его, что онъ вовсе не опаздывалъ, ибо находился въ залѣ засѣданія съ самаго открытія судебнаго слѣдствія. Въ жалобѣ подсудимаго Боровикова къ отмѣнѣ приговора приводятся, кромѣ указаннаго Задубинымъ нарушенія 645, 699 и 733 ст. Уст. Угол. Суд., еще слѣдующіе поводы: 1) несоблюденіе предписаннаго 713 ст. того же Устава порядка присяги Игреневымъ, который при приводѣ его къ присягѣ не приложился къ кресту и не сказалъ слова „клянусь“, и 2) неправильное примѣненіе къ нему, Боровикову, тѣхъ законовъ о наказаніи, которые значатся въ приговорѣ Суда, такъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ не видно, чтобы онъ былъ признанъ составителемъ подложныхъ бумагъ, а по силѣ 294 ст. Улож. о наказ., даже составившему подложную бумагу, но не сдѣлавшему изъ нея употребленія, исходною точкою для опредѣленія наказанія принимается не третья, а пятая степень 31 ст.; впрочемъ если даже и допустить, что онъ, какъ сообщникъ Левицкаго, долженъ отвѣчать и за составленіе подложныхъ бумагъ, то и въ такомъ случаѣ за неопредѣленіемъ въ рѣшеніи присяжныхъ, чтобы онъ при этомъ находился на мѣстѣ преступленія, наказаніе ему, на основаніи 119 ст. Улож., должно быть понижено на одну степень противъ опредѣленнаго Судомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

(*) Такъ объяснено въ приговорѣ Мир. Судьи.

принялъ на видъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія и сдѣланныхъ на немъ замѣчаній не оказывается, чтобы стороны, согласно 703 ст. Уст. Угол. Суд., предъявили какія либо возраженія противъ допущенія къ допросу свидѣтеля Игренева, который притомъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ не опоздалъ явиться, а находился въ залѣ засѣданія съ самаго открытія судебнаго слѣдствія, почему настоящее замѣчаніе подсудимыхъ о нарушеніи 645 и 699 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ быть принято во вниманіе; указаніе же Боровикова на 733 ст. вовсе неумѣстно, ибо въ ней говорится о представленіи новыхъ доказательствъ, а Игреневъ былъ въ числѣ лицъ, вызванныхъ къ суду въ качествѣ свидѣтелей; 2) замѣчаніе Боровикова о неисполненіи будто бы свидѣтелемъ Игреневымъ всѣхъ формъ присяги опровергается положительнымъ удостовѣреніемъ Суда, и 3) замѣчаніе Боровикова, что онъ не признанъ составителемъ подложныхъ бумагъ, или по крайней мѣрѣ не признанъ такимъ сообщникомъ, который находился на мѣстѣ преступленія, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ наказаніе ему назначено лишь за покушеніе употребить для своихъ выгодъ завѣдомо подложныя бумаги, при чемъ это наказаніе уменьшено, на основаніи 114 ст. Улож., на двѣ степени. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ Боровикова и Задубина оставить безъ послѣдствій.

939.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Морхашева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Давида Морхашева въ покупкѣ завѣдомо краденой шубы безсрочно отпускнаго канонира Ефима Алексѣенки,—Борзенскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи подсудимаго Морхашева виновнымъ въ этомъ проступкѣ и о взысканіи съ него, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ , 100 руб., и на вознагражденіе Алексѣенки 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Морхашевъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) два свидѣтеля, приведенные имъ въ Мировой Съѣздъ, не были допрошены, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) свидѣтельница Ирина Николенкова была спрошена безъ напоминанія ей о принятой ею прежде присягѣ, вопреки требованію 163 ст. того же Устава; 3) при опредѣленіи ему наказанія неправильно истолкована 16 ст. Уст. о наказ., и 4) въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд , не означены обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ протокола Мироваго Съѣзда, на которомъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній со стороны подсудимаго въ порядкѣ, указанномъ 143 ст. Уст. Угол. Суд., не видно ни того, чтобы Морхашевъ представлялъ какихъ либо свидѣтелей въ Съѣздъ, ни того, чтобы свидѣтельница Николенкова, представленная

не съ его стороны, была допрошена безъ напоминанія о присягѣ; 2) что при опредѣленіи ему наказанія не могло быть нарушено правило о совокупности проступковъ, опредѣленное въ 16 ст. Уст. о наказ., такъ какъ онъ признанъ виновнымъ лишь въ одномъ проступкѣ, и 3) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда сдѣлана ссылка на приговоръ Мироваго Судьи, въ которомъ подробно изложены обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе къ осужденію Морхашева, и потому въ настоящемъ случаѣ нельзя видѣть нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Морхашева оставить безъ послѣдствій.

940.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянъ Дмитрія и Сергѣя Горбатовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Съѣздъ 2-го округа г. Москвы, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянъ Дмитрія и Сергѣя Горбатовыхъ, утвердилъ постановленный о нихъ Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ они признаны виновными въ оскорбленіи своего дяди Михаила Горбатова и присуждены къ аресту по 135 ст. Уст. о нак. На приговоръ Съѣзда Горбатовы принесли жалобу, въ которой доказываютъ, что приговоръ этотъ не согласенъ съ обстоятельствами дѣла, что при постановленіи его не приняты въ уваженіе показанія свидѣтелей, и это въ особенности важно въ настоящемъ случаѣ, потому, что они не присутствовали при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ; что свидѣтель Василій Павловъ, вопреки 98 ст. Уст. Угол. Суд., допрошенъ съ подпиской подтвердить свои показанія присягой; что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить 138 ст. Уст. о наказ., такъ какъ драка между ними и ихъ дядей была обоюдная. Въ заключеніе просители жалуются на то, что въ настоящемъ приговорѣ дядя ихъ, Михаилъ Горбатовъ, будетъ видѣть средство отстранить ихъ отъ общаго владѣнія домомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія послѣднее возраженіе Горбатовыхъ, какъ не относящееся къ сущности постановленнаго о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Горбатовыхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: 1) приговоромъ Съѣзда утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи, изложенный согласно 130 ст. Уст. Угол. Суд.; основанія же, принятыя къ признанію Горбатовыхъ виновными, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ вопросъ о виновности рѣшается окончательно тѣми судебными установленіями, которыя разсматриваютъ дѣло по существу; 2) отъ обвиняемыхъ зависѣло, по 157 ст. Уст. Угол. Суд., явиться къ слушанію дѣла въ Съѣздъ и представить нужныя объясненія; невызовъ же ихъ самимъ Съѣздомъ не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ они обвинялись въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе не свыше ареста; 3) изъ протокола мироваго судьи видно, что обвиняемые

не отводили свидѣтеля Василія Павлова, чѣмъ лишили себя права въ настоящее время жаловаться на допросъ его по 98 ст. Уст. Угол. Суд. и 4) мировыми установленіями, разсматривавшими настоящее дѣло, не признаны такія обстоятельства, которыя давали бы основаніе къ примѣненію 138 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Горбатовыхъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

941.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кузнецова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Кузнецова на приговоръ Мироваго Судьи 12-го участка, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ кузнечныхъ инструментовъ и присужденъ, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію, утвердилъ этотъ приговоръ. Въ кассаціонной жалобѣ Кузнецовъ изъясняетъ: 1) что онъ былъ доставленъ полиціей въ 11 часу въ Съѣздъ, и лишенъ былъ этимъ возможности увѣдомить своего защитника о назначеніи къ слушанію его дѣла, чѣмъ Съѣздъ лишилъ его возможности оправдать себя 2) что Съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ указанныхъ въ отзывѣ свидѣтелей и 3) что вещи, въ кражѣ коихъ онъ обвиненъ, оцѣнены не экспертами, а околодочнымъ надзирателемъ, въ 1 р. 60 к., тогда какъ дѣйствительная стоимость ихъ не превышаетъ 50 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Кузнецовъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не заявлялъ своевременно Съѣзду о томъ, что не имѣлъ времени сообщить своему защитнику о назначеніи къ слушанію его дѣла и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, вслѣдствіе чего жалоба его по этому предмету представляется несвоевременною; 2) что Кузнецовъ въ отзывѣ на приговоръ Мироваго судьи указывалъ на такихъ свидѣтелей, на коихъ не ссылался при разбирательствѣ дѣла въ первой инстанціи, а Съѣздъ не счелъ нужнымъ допросъ этихъ свидѣтелей, и потому, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ полное право не вызывать ихъ, и 3) что, на основаніи 112 ст. Уст. Угол. Суд., судъ не обязанъ вызывать экспертовъ для оцѣнки такихъ предметовъ, которыя не требуютъ ни какихъ спеціальныхъ познаній, а по 113 ст. того же Устава цѣна похищеннаго опредѣляется мировымъ судьею по представленнымъ сторонами доказательствамъ; изъ приговора же Мироваго Судьи видно, что подсудимый не возражалъ противъ первоначальной оцѣнки вещей, указанной въ протоколѣ полиціи. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Кузнецова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

942.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанки Зикѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанки Агафьи Ѳедоровой Зикѣевой въ томъ, что въ ея питейномъ заведеніи оказалось вино ниже узаконенной крѣпости, Калужскій Мировой Съѣздъ призналъ ее виновною въ нарушеніи 285 ст. Пит. Уст. и приговорилъ, на основаніи 374 ст. того же Устава, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая Зикѣева объясняетъ, что найденное въ ея заведеніи низкопробное вино хранилось у нея въ заведеніи для собственнаго своего употребленія, и что Мировой Съѣздъ неправильно исчислилъ денежное съ нея взысканіе по стоимости годоваго патента, тогда какъ она торговала виномъ по полугодовому патенту.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что 285 ст. Уст. Пит., измѣненная Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18-го Іюня 1868 года, воспрещаетъ не только продажу, но даже и храненіе въ питейныхъ заведеніяхъ низкопробнаго вина, а потому объясненіе подсудимой, что найденное въ ея заведеніи низкопробное вино хранилось для домашняго употребленія, если бы оно и было справедливо, нисколько не могло бы избавить ее отъ отвѣтственности по означенному закону, и 2) что исчисленіе взысканія по стоимости патента, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, должно быть производимо по годовому патенту, хотя бы обвиняемый былъ снабженъ только патентомъ полугодовымъ, и потому Мировой Съѣздъ правильно опредѣлилъ размѣръ денежнаго съ нея взысканія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимой Зикѣевой оставить безъ послѣдствій.

943.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Приговоромъ Медынскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Дмитрій Степановъ признанъ виновнымъ въ кражѣ у крестьянина Николая Петрова шести ульевъ со пчелами, на 60 руб., и присужденъ, на основаніи 169 ст. Уст. Угол. Суд., къ тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ и взысканію убытковъ, причиненныхъ Петрову. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Степановъ, оправдываясь по существу дѣла, при этомъ объясняетъ: 1) что при разборѣ дѣла онъ выставлялъ въ свидѣтели подрядчика Егора Тимофѣева и солдатку Пелагею Борисову, но Мировой Съѣздъ не нашелъ нужнымъ ихъ спросить, и 2) что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не вызвали къ спросу, по указанію крестьянина Якова Боровскаго, мѣщанина Баранова, съ которымъ будто бы онъ, Степановъ, кралъ пчелъ, какъ показалъ о томъ крестьянинъ Михайловъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изъ подлиннаго производства не оказывается, чтобы указываемые нынѣ подсудимымъ Степановымъ свидѣтели Егоръ Тимофѣевъ и Пелагея Борисова были выставлены имъ у Мироваго Судьи и чтобы онъ жаловался Мировому Съѣзду на оставленіе ихъ безъ допроса и просилъ о вызовѣ ихъ къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ, а усматривается только, что въ апелляціонномъ отзывѣ упомянулъ о Егорѣ Тимофѣевѣ, какъ о такомъ лицѣ, которое можетъ подтвердить пребываніе его въ г. Боровскѣ; такой же отзывъ, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., не налагалъ на Мировой Съѣздъ обязанности вызвать къ допросу не только Пелагею Борисову, о которой въ отзывѣ вовсе не было упомянуто, но даже и Егора Тимофѣева, если Съѣздъ не находилъ нужнымъ его допросить, ибо подсудимый могъ самъ представить въ Съѣздъ своего свидѣтеля съ указаніемъ уважительной причины, по которой онъ не былъ указанъ Мировому Судьѣ, и 2) что если подсудимый считалъ необходимымъ для своей защиты допросъ свидѣтеля Баранова, не имъ указаннаго, то онъ долженъ былъ и съ своей стороны просить о вызовѣ того Баранова; жаловаться же на неисполненіе требованія, не имъ заявленнаго, онъ не имѣетъ права, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Дмитрія Степанова оставить безъ послѣдствій.

944.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянъ Филата Морозова, Ивана Вишнякова и Трофима Карасева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По окончаніи судебнаго слѣдствія о крестьянахъ Филатѣ Морозовѣ, Иванѣ Вишняковѣ и Трофимѣ Карасевѣ, судимыхъ за разбой, Воронежскій Окружный Судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) „виновны ли означенные крестьяне въ томъ, что по предварительному уговору, ѣхавъ по дорогѣ изъ Воронежа въ с. Подклѣтное съ крестьяниномъ Игнатомъ Поповымъ, напали на него, душили и, привязавъ его къ санямъ, отняли у него деньги и вещи,“ и 2) „если виновны, то насильственныя дѣйствія, употребленныя ими противъ Попова, представляли-ли явную опастность для жизни, или здоровья, или свободы его.“ На эти вопросы присяжные вынесли слѣдующіе отвѣты: на первый, „да, виновны всѣ трое въ грабежѣ съ насиліемъ“ и на второй: „да, представляли опасность для жизни Попова, но не съ преднамѣренною цѣлью убійства Попова, а потому и заслуживаютъ снисхожденія.“ Усматривая въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей противорѣчіе, такъ какъ подсудимые по первому вопросу признаны виновными въ грабежѣ, а по второму въ разбоѣ, и находя при томъ, что присяжные во второмъ вопросѣ коснулись обстоятельства, на разрѣшеніе ихъ вовсе не предложеннаго, Судъ пригласилъ присяжныхъ вновь обсудить предложенные имъ вопросы. Вслѣдствіе сего присяжные послѣ новаго совѣщанія исправили данные ими отвѣты, написавъ противъ перваго вопроса „да, виновны, но заслуживаютъ снисхожденія“, а на второй “да, представляло опасность“. На основаніи сихъ отвѣтовъ Судъ приговорилъ подсудимыхъ къ наказанію, опредѣленному за разбой, предусмотрѣнный въ ст. 1627, 1630 и 1632 Улож. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимые подали кассаціонную жалобу, въ коей объясняютъ, что обвиненіе ихъ присяжными засѣдателями, по вторичнымъ отвѣтамъ ихъ, въ разбоѣ, произошло отъ неточнаго пониманія ими втораго вопроса, который изложенъ былъ, вопреки ст. 760 Уст. Угол. Суд., юридическими терминами, согласно изложенію ст. 1627 Улож. о наказ. Доказательствомъ же того, что присяжные не желали ихъ признавать виновными въ разбоѣ, просители выставляютъ то обстоятельство, что въ первоначальномъ отвѣтѣ ихъ на первый вопросъ они категорически признали ихъ виновными въ грабежѣ, и это мнѣніе свое, по окончаніи уже судебнаго слѣдствія, присяжные не имѣли уже никакого основанія измѣнять; вслѣдствіе сего подсудимые просятъ приговоръ Суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу подсудимыхъ неосновательною, такъ какъ присяжные засѣдатели и въ первоначальныхъ отвѣтахъ своихъ признали подсудимыхъ виновными въ разбоѣ, давши утвердительный отвѣтъ на второй изъ вышеизложенныхъ вопросовъ, постановленный по существеннымъ признакамъ разбоя, и если въ первоначальныхъ отвѣтахъ ихъ на первый вопросъ они также признавали ихъ виновными и въ грабежѣ съ насиліемъ, отвѣтивъ юридическими терминами на предложенные ихъ утвержденію факты, то это противорѣтіе съ отвѣтомъ ихъ на второй вопросъ, послужившее Суду поводомъ къ обращенію присяжныхъ къ новому совѣщанію, служитъ лишь доказательствомъ неточнаго пониманія ими значенія того юридическаго термина, который употребленъ былъ ими, вопреки 811 ст. Уст. Угол. Суд., каковое нарушеніе и было исправлено ими при вторичномъ изложеніи ихъ отвѣтовъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ изложеніи втораго изъ вопросовъ, предложенныхъ присяжнымъ, нарушенія ст. 760 Уст. Угол. Суд., такъ какъ вопросъ этотъ, хотя и изложенъ выраженіями статьи закона, но въ выраженіяхъ этихъ не заключается вовсе юридическихъ терминовъ, которые могли бы ввести присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

945.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кустова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Кустовъ въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Спасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что онъ привлеченъ къ отвѣтственности и присужденъ за кражу вопреки 3 и 5 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. безъ требованія лица потерпѣвшаго отъ преступленія или Полиціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что ст. 42 Уст. Угол. Суд., предоставляетъ Мировому Судьѣ право приступать къ разбору дѣлъ и по непосредственно усмотрѣннымъ имъ преступнымъ дѣяніямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо жалобъ частныхъ лицъ, и усматривая изъ приговора Съѣзда, что преступленіе, въ коемъ обвинялся подсудимый, обнаружилось при разсмотрѣніи другаго дѣла о подсудимомъ, и что слѣдовательно Мировой Судья, за силою 3 п. 42 и согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1867 г. № 71 и 512, имѣлъ полное право войти въ разбирательство обнаруженнаго преступленія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кустова оставить безъ послѣдствій.

946.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу отставнаго Поручика Проценко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Приговоромъ Г.г. присяжныхъ засѣдателей Проценко признанъ виновнымъ въ томъ, что содѣйствовалъ Генеральшѣ Хижевской получить изъ Казначейства обманомъ пенсію на дочь ея Елену, представляя завѣдомо ложныя удостовѣренія Полиціи о нахожденіи Елены въ живыхъ и получая изъ Казначейства деньги. На основаніи такого приговора, С.-Петербургскій Окружный Судъ, по силѣ 1667 ст. Улож. 16, 173, 2 п. 174, 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., и 828 ст. Уст. Угол. Суд., присудилъ Проценко, уже лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ тюрьмѣ на 9 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ своей Проценко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ причинамъ: 1) защитникъ подсудимаго, Рошковскій, былъ назначенъ только 21-го Августа 1870 г., т. е. наканунѣ того дня, въ который слушалось дѣло, вслѣдствіе того онъ, Проценко, не успѣлъ передать защитнику всѣхъ доказательствъ, служащихъ къ его оправданію; 2) свидѣтель Васильевъ, дворникъ дома Фишера на Галерной улицѣ, спрошенный на предварительномъ слѣдствіи, не былъ вызванъ въ Окружный Судъ; показаніе этого свидѣтеля, съ присоединеніемъ къ нему имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Коменданта, что подсудимый Проценко около года содержался подъ арестомъ, доказало бы присяжнымъ, что онъ не могъ совершить преступленіе, въ которомъ обвинялся. Изъ производства С.-Петербургскаго Окружнаго Суда видно, что Проценко былъ вызванъ въ судъ на 12 Августа 1870 г. и въ этотъ день лично получилъ копію съ обвинительнаго акта и со списка лицъ, которыхъ предполагалось вызвать къ судебному слѣдствію, въ чемъ и выдалъ росписку; при чемъ ему объявлены 557, 565 и 566 ст. Уст. Угол. Суд., и согласно просьбѣ его назначенъ защитникомъ ему присяжный повѣренный Рошковскій. Въ день слушанія дѣла защитникомъ Проценко былъ присяжный повѣренный Рошковскій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Проценко, получившій за 10 дней до слушанія дѣла копію съ списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову, не просилъ Судъ о вызовѣ Васильева въ срокъ, предписанный 557 ст. Уст. Угол. Суд., равнымъ образомъ онъ не обращался къ суду съ просьбою о перемѣнѣ защитника, каковое право предоставлено 568 ст. того же Устава, а за тѣмъ и жалобы его по этимъ предметамъ не могутъ быть въ настоящее время приняты во вниманіе, — а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Проценко оставить безъ послѣдствій.

947.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу цехового Мальцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го участка Нижнеломовскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянина Салтаева о передачѣ ему Пензенскимъ цеховымъ Мальцевымъ двухъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ за купленную у него лошадь, призналъ Мальцева по бездоказательности отъ суда свободнымъ. Нижнеломовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Салтаева, призналъ Мальцева виновнымъ въ обманѣ и приговорилъ его къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Въ жалобѣ своей на такое рѣшеніе Мироваго Съѣзда, Мальцевъ, изложивъ обстоятельства дѣла и выводы, сдѣланные Мировымъ Съѣздомъ изъ совокупности этихъ обстоятельствъ, входитъ въ оцѣнку этихъ данныхъ и, объясняя въ свою пользу доводы, принятые Съѣздомъ въ основаніе его приговора, выводитъ изъ того, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло съ явнымъ нарушеніемъ 12 ст. Уст. Угол. Суд. При чемъ объясняетъ: 1) что указанные имъ свидѣтели Прахинъ и Ивановъ остались не спрошенными, вопреки 92, 612, 700 и 707 ст. Уст. Угол. Суд., хотя Салтаевъ ихъ не отводилъ, и 2) что самый залогъ, назначенный Съѣздомъ въ 200 руб. для него довольно обременителенъ и не соотвѣтствуетъ 425 и 875 ст. того же Устава, такъ какъ искъ Салтаева простирается только до 15 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Мальцева о невиновности своей и о томъ, что данныя, принятыя Съѣздомъ въ основаніе своего приговора, не приводятъ къ убѣжденію въ его виновности, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., потому что относятся къ существу дѣла, а Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда не рѣшаетъ дѣлъ по существу; 2) что указаніе просителя на недопросъ свидѣтелей Прахина и Иванова, сдѣланное впервые въ кассаціонной его жалобѣ и не бывшее въ виду Мироваго Съѣзда, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія, и 3) что количество назначеннаго судомъ залога, на случай уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оно, по силѣ 424 ст., соразмѣряется не только съ строгостью наказанія, угрожающаго обвиняемому, но и съ состояніемъ поручителя или залогодателя, которое не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ

Сенатомъ, не разсматривающимъ существа дѣлъ; указаніе же Мальцева на то, что опредѣленный Нижнеломовскимъ Мировымъ Съѣздомъ залогъ далеко превышаетъ сумму вознагражденія, отыскиваемаго Салтаевымъ, незаслуживаетъ уваженія, потому что 425 ст. Уст. Угол. Суд. указываетъ низшій размѣръ залога, но не воспрещаетъ суду увеличить этотъ низшій размѣръ, на основаніи 425 ст., сообразно состоянію поручителя. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мальцева, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ. и 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

948.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гирши Хемлина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Гирша Хемлинъ проситъ отмѣнить приговоръ Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ обманномъ полученіи отъ крестьянина Кужелина росписки, потому во 1) что Съѣздъ не спросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался у Мироваго Судьи и которыхъ не извѣстно по чему Судья оставилъ безъ допроса и во 2) Съѣздъ не принялъ въ соображеніе пропущеніе истцомъ срока давности на начатіе иска, такъ какъ росписка, о которой идетъ рѣчь, выдана была за годъ до начатія дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: во 1) что Хемлинъ въ апелляціонной жалобѣ своей на приговоръ Судьи не жаловался на неспросъ выставленныхъ будто бы имъ, подсудимымъ, свидѣтелей, и во 2) что давность на начатіе дѣла по преступленію, предусмотрѣнному ст. 173 Уст. о наказ., полагается не годовая, а двухлѣтняя (ст. 21 Уст. о наказ.), опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Хемлина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

949.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Орловъ проситъ объ уничтоженіи приговора Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія Поручику Сатину, на томъ основаніи, что Съѣздъ, вопреки ст. 92 и 159 Уст. Угол. Суд., сдѣлавъ по просьбѣ его, подсудимаго, распоряженіе о вызовѣ свидѣтеля Баранова, рѣшилъ дѣло, не смотря на неявку сего свидѣтеля въ день засѣданія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, что дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ, не смотря на неявку нѣкоторыхъ изъ вызванныхъ свидѣтелей, съ согласія самаго подсудимаго и его защитника, которые заявили, что показанія сихъ свидѣтелей не могутъ имѣть существеннаго для дѣла значенія, опредѣляетъ: за непарушеніемъ Съѣздомъ ст. 92 и 159 Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу крестьянина Орлова оставить безъ послѣдствій.

950.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Савелія Трещева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Кранивинскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка того же Округа, которымъ крестьянинъ Савелій Трещевъ приговоренъ былъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на 9 мѣсяцевъ и сверхъ того къ уплатѣ 36 руб. въ пользу обкраденнаго. На этотъ приговоръ Савелій Трещевъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ которой излагаетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) что съѣздъ не предложилъ, на основаніи 162 ст. Уст. Угол. Суд., вопросовъ свидѣтелямъ для разъясненія разнорѣчій въ ихъ показаніяхъ, 2) что недопущеніе со стороны его, Трещева, къ снятію мѣрки съ колесъ его телеги, не могло служить уликою противъ него, потому что онъ заявлялъ съѣзду, что имѣлъ полное право не допустить до этого за силою 105 и 107 ст. Уст. Угол. Суд., на томъ основаніи, что не признавалъ лицъ, дѣлавшихъ обыскъ, уполномоченными на такое дѣйствіе, 3) что Съѣздъ упустилъ изъ виду, что Мировой Судья не сдѣлалъ на основаніи вышеприведенныхъ статей Устава никакого распоряженія для осмотра внутренностей, найденныхъ въ ямѣ, 4) что Съѣздъ не допустилъ вызова указанныхъ имъ свидѣтелей Зайцева и Степанова и наконецъ 5) что съѣздъ несправедливо считаетъ показаніе выставленнаго имъ свидѣтеля, Ивана Трещева, ничего не объясняющимъ, тогда какъ ссылка на этого свидѣтеля была только въ томъ, что онъ съ Зайцевымъ видѣлъ, какъ обвиняемый билъ барановъ и клалъ ихъ на телѣгу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ изложенныхъ Трещевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, *второй и пятый*, какъ относящіеся къ существу дѣла, а именно къ оцѣнкѣ представленной противъ обвиняемаго улики и значенія свидѣтельскаго показанія, даннаго на судѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.—Жалоба Трещева на то, что Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ вопросовъ свидѣтелямъ для разъясненія разнорѣчій, не можетъ быть уважена потому, что по силѣ 162 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимый, находившійся при разбирательствѣ дѣла, имѣлъ право предлагать свидѣтелямъ вопросы, какіе, по его мнѣнію, были необходимы для разъясненія дѣла; не воспользовавшись такимъ правомъ, Трещевъ не можетъ въ настоящее время выставлять нарушеніемъ законнаго порядка непредложеніе этихъ вопросовъ Мировымъ Съѣздомъ, какъ это было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Латышевыхъ (1869 г. № 197).

Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Трещева на то, что Мировой Судья не произвелъ осмотра ямы, потому что по точному смыслу 160 ст., необходимость такого осмотра зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ быть повѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому неучиненіе такого осмотра не можетъ быть предметомъ кассаціонной жалобы, ни служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ жалобѣ подсудимаго на отказъ Съѣзда въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла видно, что о допросѣ означенныхъ свидѣтелей, служащихъ къ его оправданію, Трещевъ просилъ въ первый разъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ и представилъ въ Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла только одного изъ нихъ, а потому Мировой Съѣздъ, отказавшій въ вызовѣ ихъ, не нарушилъ тѣмъ силы 159 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это было уже признано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Козицина (1867 г. № 67). По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая со стороны Крапивинскаго Мироваго Съѣзда нарушенія 159, 160 и 162 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу крестьянина Савелія Трещева оставить безъ послѣдствій.

951.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Галченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Калужскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціонному отзыву купца Ченцова на рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка того же округа, коимъ Ченцовъ, за кражу веревочнаго товара у Галченкова, присужденъ былъ къ тюремному заключенію, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и призналъ Ченцова оправданнымъ. На это рѣшеніе Съѣзда Галченковъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, указывая на нарушеніе 95, 96 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить, какъ не имѣющій силы судебнаго рѣшенія. Сущность этой жалобы состоитъ въ слѣдующемъ: съѣздъ неправильно допустилъ къ допросу свидѣтелей, приведенныхъ Ченцовымъ и не указанныхъ имъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, не истребовавъ отъ Ченцова указаній, по какимъ уважительнымъ причинамъ они не могли быть указаны Мировому Судьѣ, и не спросивъ предварительно повѣреннаго Галченкова, не имѣетъ-ли онъ причинъ къ отводу этихъ свидѣтелей; Съѣздъ неправильно отказалъ повѣренному Галченкова въ вызовѣ для передопроса свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, что было необходимо, потому что вновь приведенные Ченцовымъ свидѣтели опровергали ихъ показанія; равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно отказалъ въ передопросѣ за присягою одного изъ свидѣтелей, Яловицына, спрошеннаго по малолѣтству безъ присяги, не смотря на то, что повѣренный его, Галченкова, заявлялъ Съѣзду, что свидѣтель этотъ скрылъ свои года и что въ дѣйствительности ему не 13, а болѣе 16-ти лѣтъ. Сверхъ того Галченковъ заявляетъ, что свидѣтели приведенные Ченцовымъ, были подставные и показывали ложно, а потому онъ уже началъ уголовное дѣло о преслѣдованіи ихъ за лжеприсягу, въ доказательство чего представилъ въ Правительствующій Сенатъ выданное по его просьбѣ Судебнымъ Слѣдователемъ удостовѣреніе въ томъ, что 15 Октября 1869 г. поступило къ тому слѣдователю отъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда дѣло о лжеприсягѣ свидѣтелей, выставленныхъ Ченцовымъ на Калужскомъ Мировомъ Съѣздѣ, по дѣлу его съ Галченковымъ о кражѣ товара. Наконецъ проситель жалуется, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе заявленіе его о подлогѣ росписки со стороны Ченцова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ченцовъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просилъ Мировой Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ на первоначальномъ разбирательствѣ, и затѣмъ ко дню разбирательства дѣла на Съѣздѣ представилъ этихъ свидѣтелей, а потому Съѣздъ, допустившій спросъ этихъ свидѣтелей, не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; заявленіе же просителя о нарушеніи 96 ст. опровергается протоколомъ Мироваго Съѣзда, изъ котораго видно, что повѣренный Галченкова возражалъ противъ допроса приведенныхъ Ченцовымъ свидѣтелей, но возраженіе это было признано Съѣздомъ незаслуживающимъ уваженія. За тѣмъ изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что послѣ того, какъ Съѣздъ объявилъ постановленіе свое о томъ, что свидѣтели, приведенные Ченцовымъ, будутъ допущены къ допросамъ, повѣренный Галченкова просилъ Съѣздъ отложить разбирательство дѣла и вызвать для передопроса свидѣтелей его довѣрителя, допрошенныхъ уже Мировымъ Судьею, на томъ основаніи, что вновь представленные Ченцовымъ свидѣтели будутъ опровергать ихъ показанія; Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ въ томъ Съѣзда, какъ было уже неоднократно разъяснено, не составляетъ нарушенія 159 ст. Угол. Суд., потому что вызовъ свидѣтелей, не представленныхъ ко дню разбирательства дѣла, по точному смыслу этого закона зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, которое, будучи въ связи съ существомъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается жалобы Галченкова на отказъ Съѣзда въ передопросѣ свидѣтеля Яловицына, имѣющаго будтобы болѣе 16 лѣтъ, то Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что отказъ этотъ мотивированъ тѣмъ, что сторона, просящая о передопросѣ, не представила Яловицына въ Съѣздъ, представляется совершенно правильнымъ, а потому со стороны Мироваго Съѣзда не усматривается нарушенія 95 ст. Уст. Угол. Суд., на которую указываетъ проситель. Правительствующій Сенатъ признаетъ также не заслуживающею уваженія жалобу Галченкова на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе заявленный имъ подлогъ росписки; изъ протокола видно, что Съѣздъ призналъ, что «означенная росписка не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ и сущность приговора отъ нея не зависитъ», такое постановленіе Съѣзда, согласное съ 111 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ повѣрка эта потребовала бы разсмотрѣнія существа дѣла, а Правительствующій Сенатъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не разсматриваетъ дѣлъ по существу. Наконецъ, обращаясь къ заявленію Галченкова о лживости показаній свидѣтелей Ченцова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно возбужденіе слѣдствія о лжесвидѣтельствѣ не можетъ имѣть никакого вліянія на си-

лу судебнаго рѣшенія; лживость показаній по смыслу 3 п. 953 ст. Уст. Угол. Суд. только тогда можетъ поколебать приговоръ, вошедшій въ законную силу, когда эта лживость будетъ несомнѣнно доказана, а не составляетъ только предметъ жалобы, которая можетъ и не подтвердиться при ближайшемъ изслѣдованіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Галченкова оставить безъ послѣдствій.

952.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Александра Ольховскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Семенъ Лобко обратился къ Мировому Судьѣ Броварскаго участка Остерскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ жаловался на мѣщанина Александра Ольховскаго въ томъ, что сей послѣдній, взявъ съ него, Лобка, деньги за хлопоты по переносу въ Мировой Съѣздъ дѣла, по коему Лобко приговоренъ былъ къ двухъ мѣсячному аресту,—не перенесъ этого дѣла и пропустилъ срокъ на подачу отзыва, вслѣдствіе чего онъ, Лобко, подвергнутъ былъ означенному наказанію. А потому Лобко просилъ: взыскать съ Ольховскаго 46 рублей, и за обманъ поступить съ нимъ на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—Мировой Судья, произведя разбирательство и усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что Ольховскій взялъ деньги у Лобка, но обязательства не выполнилъ, а только воспользовался случаемъ выманить отъ Лобка деньги, опредѣлилъ: взыскать съ него 34 рубля и, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. о нак., подвергнуть его тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ольховскаго, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ, что подсудимый не представилъ къ оправданію своему ни какихъ доказательствъ, и что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что онъ, Ольховскій дѣйствительно взялъ деньги на ходатайство по дѣлу Лобка, но, не объявивъ ему о невозможности ходатайства по оному,—если предполагалъ таковую, лишилъ тѣмъ Лобка возможности обжаловать приговоръ Судьи. На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Ольховскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя въ свое оправданіе относящіяся до существа дѣла объясненія, и въ подтвержденіе оныхъ ссылаясь на представленное при жалобѣ черновое прошеніе, писанное отъ имени Семена Лобка, Андрея Чуняка и Павла Якубовскаго, излагаетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленныя въ отзывѣ его, Ольховскаго, возраженія относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и разбирательства онаго, вопреки 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., порядкомъ уголовнаго суда, тогда какъ оно заключало въ себѣ только гражданскій искъ; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его, Ольховскаго, апелляціи, не записалъ въ протоколъ его объясненій, и допросилъ свидѣтеля Чуняка безъ напоминанія ему о принятой присягѣ; 3) что въ нарушеніе 250 ст. Уст

Гр. Суд. Съѣздъ допустилъ къ состязанію повѣреннаго Лобка-Бутовича, тогда какъ онъ былъ уполномоченъ Лобкомъ только на защиту его правъ предъ Мировымъ Судьею, и 4) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 119 ст. приведеннаго Устава, основавъ свой приговоръ не на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Ольховскаго изобличеннымъ только въ томъ, что онъ не исполнилъ относительно Лобка обязанностей ходатая по его дѣлу, за хлопоты по коему взялъ впередъ деньги,—не опредѣлилъ въ своемъ приговорѣ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ Ольховскаго признаетъ Съѣздъ признаки того противозаконнаго дѣянія, по обвиненію въ которомъ подсудимый приговоренъ къ наказанію, опредѣляемому въ 174 ст. Уст. о нак. Принимая за симъ во вниманіе, что обвиненіе крестьяниномъ Лобкомъ въ неисполненіи принятаго на себя обязательства и въ невозвращеніи взятыхъ отъ Лобка денегъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Остерскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1 и 8 ст. Уст. Граж. Суд. и 28 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить.

953.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянъ Жариновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Федоръ и Захаръ Жариновы преданы были суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, по предварительному соглашенію на убійство съ цѣлью грабежа, нанявъ Выборгскаго уроженца Павла Кюттенена для доставленія ихъ, на его саняхъ и лошади, въ Кронштадтъ, убили его бывшею при нихъ десяти фунтовою гирею, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 4 п. ст. 1453 Улож. о нак. Въ обвинительномъ актѣ о преданіи Жариновыхъ суду, между прочимъ, было объяснено, что они сознались въ совершеніи этого преступленія, при полицейскомъ дознаніи, приставу 1-го стана Царскосельскаго уѣзда Жудро и сотскому селенія Тосны Голополосову. Лица сіи были вызваны къ судебному слѣдствію и Прокуроръ просилъ на судѣ допросить ихъ. Окружный Судъ постановилъ: допросить сихъ лицъ; но, руководствуясь рѣшеніями Сената 1869 г. №№ 952 и 983, не допускать при допросѣ ихъ, какъ производившихъ полицейскіе дознанія и розыски, спроса о сознаніи подсудимыхъ при полицейскомъ дознаніи, если бы сіи свидѣтели стали давать показанія объ этомъ обстоятельствѣ. Вслѣдствіе сего, предъ допросомъ свидѣтелей Жудро и Голополосова, Предсѣдательствовавшій, удостовѣрясь, что они производили полицейскіе розыски и дознаніе, предупредилъ ихъ, чтобы они, въ своихъ показаніяхъ, не касались сознанія подсудимыхъ, если оно было сдѣлано при дознаніи. За симъ, когда Голополосовъ, разсказывая о встрѣчѣ своей съ подсудимыми, упомянулъ, что они сознавались

въ уводѣ лошади, Предсѣдательствовавшій прервалъ разсказъ свидѣтеля объ этомъ обстоятельствѣ. Прокуроръ просилъ занести объ этомъ въ протоколъ. На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей подсудимые Федоръ и Захаръ Жариновы, по приговору Окружнаго Суда 14 Мая 1870 г., присуждены: Федоръ Жариновъ, виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1455 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и отдачѣ въ каторжную работу на четыре года, а Захаръ Жариновъ, виновный въ недонесеніи о преступленіи Федора Жаринова, согласно ст. 126 Улож., къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, указанныхъ въ ст. 50 Улож., правъ и преимуществъ, и заключенію въ крѣпость на три года. Этотъ приговоръ обжалованъ въ протестѣ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, касающемся, главнымъ образомъ, отказа суда въ допросѣ становаго пристава и сельскаго старосты относительно сознанія подсудимыхъ въ преступленіи, на нихъ взведенномъ. Товарищъ Прокурора объясняетъ, что опредѣленіе по сему предмету Окружнаго Суда противорѣчитъ буквальному смыслу 718 ст. Уст. Угол. Суд. и не соотвѣтствуетъ указаннымъ въ этомъ опредѣленіи рѣшеніямъ Сената 1869 г. № № 952 и 983.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по вышеизложенному главному предмету кассаціоннаго протеста Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, находитъ, что распоряженіе Окружнаго Суда о томъ, чтобы становой приставъ Жудро и сотскій Голополосовъ, въ своихъ показаніяхъ, не касались сознанія подсудимыхъ Жариновыхъ въ преступленіи, на нихъ взведенномъ, если ими было сдѣлано это сознаніе поименованнымъ свидѣтелямъ, не имѣетъ законнаго основанія. Въ обвинительномъ актѣ о преданіи Жариновыхъ суду, въ числѣ уликъ противъ нихъ, было указано на сознаніе ихъ Голополосову и Жудро въ убійствѣ Кюттенена. Вслѣдствіе сего, бывъ вызваны къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей и допущены сторонами и судомъ къ допросу, Жудро и Голополосовъ, подчиняясь общимъ законамъ о показаніяхъ свидѣтелей, обязывавшимъ сихъ лицъ разсказать все, что имъ извѣстно по дѣлу (Уст. Угол. Суд. ст. 718), не могли быть ограничены въ своихъ показаніяхъ воспрещеніемъ касаться въ нихъ сознанія подсудимыхъ, если оно было ими сдѣлано симъ свидѣтелямъ. То обстоятельство, что Жудро и Голополосовъ участвовали въ полицейскомъ дознаніи по настоящему дѣлу, не могло служить законною причиною къ воспрещенію симъ свидѣтелямъ заявлять на судѣ объ извѣстныхъ имъ обстоятельствахъ, относившихся къ взведенному на подсудимыхъ преступленію, слѣдовательно и о сознаніи ихъ въ этомъ преступленіи, если оно было сдѣлано, ибо въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ никакого указанія на то, чтобы полицейскіе чины и служители, производящіе, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, дознанія, не могли подлежать, въ качествѣ свидѣтелей, допросу по какимъ либо извѣстнымъ имъ обстоятельствамъ, обнаружившимся при семъ дознаніи. Равнымъ образомъ и рѣшенія Сената, на которыя Окружный Судъ сослался въ своемъ опредѣленіи о недозволеніи свидѣтелямъ Жудро и Голополосову, при допросѣ ихъ, показывать что либо о сознаніи подсудимыхъ въ совершеніи ими преступленія, не могли служить основаніемъ къ такому распоряженію со стороны Суда, такъ какъ первое изъ сихъ рѣшеній, по дѣлу купца Трофимова (1869 г. г. № 952), не касается означеннаго предмета, а второе, по дѣлу дворянина Кларка и друг. (1869 г. № 983), относится къ такимъ показаніямъ судебнаго слѣдователя, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, которыя заключаютъ въ себѣ изложеніе содержанія составленныхъ имъ при предварительномъ слѣдствіи протоколовъ, не подлежащихъ прочтенію на судѣ, въ томъ числѣ и протокола о сознаніи подсудимаго. Вслѣдствіе сего, признавая въ дѣйствіяхъ Окружнаго Суда по допросу свидѣтелей Жудро и Голополосова существенное нарушеніе 718 ст. Уст. Угол. Суд., и за симъ не касаясь другихъ предметовъ протеста Товарища Прокурора Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, за нарушеніемъ вышеприведенной 718 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе сего Суда.

954.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Константина Константинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Лекарскій помощникъ Коллежскій Регистраторъ Константинъ Константиновъ, признанный виновнымъ въ недозволенномъ врачеваніи изъ корыстныхъ видовъ, въ употребленіи при этомъ сильно дѣйствующихъ веществъ и въ причиненіи чрезъ то вреда нѣсколькимъ лицамъ, присужденъ Хвалынскимъ Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ приговоръ Мироваго Судьи, къ денежному взысканію въ суммѣ 150 руб., на основаніи 104 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда Константиновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что настоящее дѣло неправильно возбуждено лекаремъ Гаевскимъ, составившимъ (при помощникѣ полицейскаго пристава) акты о болѣзненномъ состояніи мѣщанки Шишкиной и Коллежскаго Ассесора Родіонова, которыхъ онъ, Константиновъ, лечилъ; что Мировой Судья не допросилъ свидѣтелей, поименованныхъ имъ въ поданномъ Судьѣ отзывѣ, и что онъ, Константиновъ, былъ судимъ не въ томъ участкѣ, гдѣ слѣдовало, такъ какъ дѣйствія его, послужившія поводомъ къ возбужденію дѣла, совершены были въ трехъ городскихъ участкахъ, и онъ, Константиновъ, проживая во второмъ участкѣ, обвинялся въ причиненіи наибольшаго вреда гласному Захарову, жившему въ томъ же участкѣ, а потому и дѣло должно было разбираться у Мироваго Судьи этого, а не 1-го участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая ходатайство Константинова объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ содержащіяся въ его кассаціонной жалобѣ объясненія относительно происходившаго по настоящему дѣлу у Мироваго Судьи разбирательства не

были предметомъ принесеннаго имъ на приговоръ Судьи апелляціоннаго отзыва,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Регистратора Константинова, за силою 168 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

955.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянъ Мишина, Грачева и Шлепина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 2 участка Ковровскаго уѣзда, признавъ крестьянъ Ивана Мишина, Василія Грачева и Александра Шлепина виновными въ совершеніи кражи имущества у крестьянина Уткина, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ ихъ, на основаніи 170 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., къ тюремному заключенію на одинадцать мѣсяцевъ. Грачевъ и Шлепинъ оставили этотъ приговоръ безъ обжалованія, а по принесенному Иваномъ Мишинымъ отзыву настоящее дѣло разсматривалось въ Ковровскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который 12 Августа 1870 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда всѣ трое подсудимыхъ подали общую кассаціонную жалобу, въ которой, излагая различныя, до существа дѣла относящіяся обстоятельства, по коимъ признаютъ себя невинно осужденными, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора.—Представляя эту жалобу Правительствующему Сенату, Непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда доноситъ, что приговоръ Мироваго Судьи о Грачевѣ и Шлепинѣ, какъ вошедшій, на основаніи 2 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., въ законную силу относительно этихъ осужденныхъ, обращенъ 18 Августа къ исполненію.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что Грачевъ и Шлепинъ, не обжаловавшіе приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 907 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣютъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго по настоящему дѣлу приговора Мироваго Съѣзда, относительно же Мишина принесенная на приговоръ Съѣзда жалоба, какъ касающаяся до рѣшенія дѣла по существу, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

956.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу рядоваго Шведова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нѣрцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го участка Борзенскаго Округа, разобравъ дѣло о воровствѣ двухъ пудовыхъ гирь, признавъ безсрочно-отпускнаго рядоваго Шведова виновнымъ въ означенной кражѣ, а крестьянина Сарана укрывателемъ обвиняемаго въ воровствѣ Шведова, и приговорилъ Шведова къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, Сарана же освободилъ отъ наказанія по близкому родству его съ Шведовымъ. Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Шведова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ своей на рѣшеніе Съѣзда Шведовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 92 ст. Уст. Угол. Суд., не уваживъ домогательства, выраженнаго въ его апелляціонномъ отзывѣ, о томъ, что онъ не могъ быть причастенъ къ дѣлу, потому что въ этой самой кражѣ сознался крестьянинъ Саранъ, во время производства дѣла у судебнаго слѣдователя, а потому Мировой Судья, въ виду собственнаго сознанія, не имѣлъ основанія разрѣшать дѣло свидѣтельскими показаніями; 2) что Съѣздъ нарушилъ 166 и 749 ст. Уст. Угол. Суд., потому что Предсѣдатель въ ту же минуту послѣ заключенія Товарища Прокурора объявилъ дѣло достаточно разъясненнымъ, тогда какъ 749 ст. обязываетъ Предсѣдателя спрашивать подсудимаго, не имѣетъ ли онъ сказать еще что либо въ свое оправданіе, а 166 ст. предоставляетъ послѣднее слово всегда обвиняемому или его повѣренному.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый доводъ, приводимый Шведовымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящійся къ существу дѣла; 2) что такъ какъ изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы подсудимый заявлялъ Съѣзду желаніе представить объясненіе послѣ заключенія Товарища Прокурора, и чтобы ему было въ томъ отказано, то и второй доводъ Шведова, за силою 166 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Федорова (1867 г. № 331), не заслуживаетъ уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Шведова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

957.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Косарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1 участка Бугурусланскаго уѣзда, признавъ мѣщанина Степана Косарева виновнымъ въ продажѣ мѣщанину Вачугову 50 фунтовъ чая съ примѣсью капорскаго чая, приговорилъ его, Косарева, на основаніи 115 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ денежному взысканію въ суммѣ 100 руб. и къ уплатѣ Вачугову вознагражденія за убытки. Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва подсудимаго, 13 Декабря 1869 г., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной на приговоръ Мироваго Съѣзда жалобѣ Косаревъ объясняетъ, что 115 ст. Уст. о наказ. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ чай переданъ былъ имъ Вачугову не при куплѣ, а при мѣнѣ товара,—и что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ сумму присужденнаго Вачугову вознагражденія за убытки.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признавая примѣненіе къ настоящему дѣлу 115 ст. Уст. о наказан. правильнымъ и согласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ 3 Апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. № 34) и оставляя, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія объясненія просителя по предмету и числа суммы присужденнаго ко взысканію съ него вознагражденія за убытки, опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Косарева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

958.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянокъ Андреевой и Григорьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Гдовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянскихъ дѣвицъ Андреевой и Григорьевой въ допущеніи безстыдныхъ, соединенныхъ съ соблазномъ, дѣйствій, опредѣлилъ: апелляціонный отзывъ оставить безъ послѣдствій и обвиняемыхъ Григорьевыхъ, Андрееву, Яковлеву и Петрову признать по суду оправданными. На приговоръ Мироваго Съѣзда Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что Мировымъ Судьею постановленъ по настоящему дѣлу приговоръ только въ отношеніи дѣвицъ Григорьевой и Андреевой, а Мировой Съѣздъ, признавъ, что допрошенныя Мировымъ Судьею въ качествѣ свидѣтельницъ Ольга Петрова, Ольга Яковлева и Наталья Григорьева представляются также обвиняемыми, постановилъ о нихъ, непосредственно во второй инстанціи, приговоръ по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла. Изъ приговоровъ мировыхъ установленій видно, что подсудимыя крестьянскія дѣвицы обвинялись въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ во время игры, имѣвшихъ мѣсто въ селѣ Глазовой Горѣ, въ домѣ крестьянина Ларіонова, и что Мировой Судья, равно какъ и Съѣздъ, признавали эти дѣйствія подходящими подъ 43 ст. Уст. о наказ. Такое примѣненіе закона Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, ибо существеннымъ условіемъ проступка, предусмотрѣннаго 43 ст. Уст. о нак., есть то, чтобы безстыдныя дѣйствія были совершаемы въ публичномъ мѣстѣ. Разсматриваемый проступокъ, при тѣхъ условіяхъ, коими онъ сопровождался въ настоящемъ случаѣ, предусмотрѣнъ 492 ст. Т. XII Уст. сельск. суд. для госуд. крест., въ коей сказано: „кто въ общественныя игры, забавы или пѣсни включитъ или употребитъ слова или поступки, противныя благопристойности или чистотѣ правовъ, того присуждать къ простому заключенію подъ стражу.“ На основаніи 101 ст. Полож. о крест. 19 Февраля 1861 года дѣла о маловажныхъ проступленіяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ волости и лицами крестьянскаго сословія противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же сословію, подсудны волостному суду, а по 1 прим. къ 102 ст. того же Положенія, впредь до изданія общаго сельскаго судебнаго устава, волостные суды руководствуются правилами сельскаго Судеб. Уст. для госуд. кр. (Уст. о благоустр. въ казен. сел. ст. 440—536). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что настоящее дѣло, предметъ котораго состоитъ въ проступкѣ, прямо предусмотрѣнномъ сельскимъ судебнымъ уставомъ и совершенномъ при условіяхъ, исчисленныхъ въ 101 ст. Полож. о крест., подлежало разбору не мировыхъ установленій, а волостнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 101 ст. Общ. Полож. о кр. приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить, предписавъ ему передать дѣло въ волостной судъ.

959.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу Великобританскаго подданнаго Бражелона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Великобританскомъ подданномъ Бражелонѣ, нашла, что хотя нѣкоторые изъ спрошенныхъ при судебномъ слѣдствіи свидѣтелей показали, что слова „какой нибудь Коллежскій Ассесоръ, Приставъ, дуракъ онъ, а не Приставъ,“ были сказаны Бражелономъ въ присутствіи Пристава Тимме, а въ показаніяхъ, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи, объясняли, что эти слова были произнесены подсудимымъ въ то время, когда Приставъ уходилъ въ другую комнату и что онъ этихъ словъ не слышалъ, но и изъ этихъ показаній, также какъ и изъ показаній остальныхъ свидѣтелей, является несомнѣннымъ, что во все время разбирательства Приставомъ въ участкѣ дѣла Бражелона, сей послѣдній, бывши въ нетрезвомъ видѣ, давалъ ему рѣзкіе отвѣты и былъ дерзокъ, а означенныя неприличныя и ругательныя выраженія произнесъ такъ, что Приставъ, выходившій въ это время въ другую комнату, двери которой были отворены, могъ ихъ слышать. Посему, а также по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ Окружнаго Суда, признавая приговоръ этотъ правильнымъ какъ въ отношеніи вины Бражелона, такъ и относительно опредѣленнаго ему, на основаніи 2 части 286 ст. Улож. о наказ., взысканія, Судебная Палата опредѣлила: приговоръ этотъ утвердить. На приговоръ Судебной Палаты Бражелонъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на два основанія къ отмѣнѣ онаго: 1) на то, что 286 ст. Улож. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ она предусматриваетъ личныя оскорбленія чиновниковъ, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, а между тѣмъ оскорбительныя для Пристава Тимме слова произнесены такъ, что Тимме ихъ не слышалъ, что онъ подтвердилъ и самъ и 2) что Палата не вызвала указанныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду положительнаго признанія Палатою того обстоятельства, что Бражелонъ произносилъ оскорбительныя и неприличныя слова въ то

время, когда Тимме выходилъ въ другую комнату и могъ слышать эти выраженія, объясненія Бражелона о неправильномъ примѣненіи къ нему 286 ст. Улож., какъ основанныя на отрицаніи признанныхъ судомъ фактовъ, не могутъ заслуживать уваженія за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что касается втораго пункта жалобы, то онъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что Бражелонъ, какъ видно изъ дѣла, вовсе не просилъ Палату о вызовѣ какихъ либо свидѣтелей ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни при докладѣ дѣла, и поэтому не можетъ жаловаться на невызовъ Палатою свидѣтелей, зависѣвшій, по 879 ст. Уст. Угол. Суд., отъ ея усмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 286 ст. Улож. и 879 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бражелона оставить безъ послѣдствій.

960.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу Канцелярскаго служителя Шилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.

Канцелярскій чиновникъ Шиловъ преданъ былъ Московскою Судебною Палатою суду Окружнаго Суда по обвиненію въ кражѣ, посредствомъ подобраннаго ключа, разныхъ вещей изъ квартиры нотаріуса Кедрова. Утверждая обвинительный актъ о преданіи Шилова суду, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ утвердила заключеніе о прекращеніи дѣла объ отставномъ рядовомъ Мустаковѣ, привлеченномъ къ отвѣтственности, по заявленію Шилова, за покупку у послѣдняго вышеозначенныхъ, похищенныхъ у Кедрова, вещей. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Шиловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ бытность его на службѣ въ нотаріяльной конторѣ Кедрова и проживая у него, тайно похитилъ у Кедрова разное имущество изъ запертыхъ помѣщеній, отпертыхъ имъ для похищенія посредствомъ поддѣланнаго и тайно взятаго ключа, и на основ. 1647 ч. 2, 1648, 1649 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговоренъ къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. На этотъ приговоръ Шиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шиловъ жалуется на то, что Судебная Палата прекратила дѣло о главномъ виновномъ по настоящему дѣлу, Мустаковѣ, который подстрекалъ его къ совершенію кражи, и изъясняетъ, что если бы Мустаковъ былъ преданъ суду, то присяжные обвинили бы его, какъ главнаго виновнаго, и онъ, Шиловъ, не былъ бы вынужденъ нести на себѣ всю отвѣтственность. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта часть жалобы Шилова не подлежитъ его разсмотрѣнію, такъ какъ рѣшеніями его уже не разъ было разъясняемо, что по закону опредѣленія Судебныхъ Палатъ о прекращеніи слѣдствія не могутъ быть обжалованы подсудимыми, и такъ какъ во всякомъ случаѣ, для того, чтобы судить о томъ, были ли достаточныя основанія для преданія Мустакова суду, необходимо разсмотрѣніе дѣ-

ла въ существѣ, что несогласно съ кассаціоннымъ порядкомъ производства дѣлъ и противорѣчило бы 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) во второмъ пунктѣ жалобы Шиловъ изъясняетъ, что судъ отказалъ ему въ отсрочкѣ засѣданія, не смотря на неявку защитника, бывшаго въ то время въ отсутствіи и потому не имѣвшаго возможности прибыть въ Судъ по уважительной причинѣ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что при вручении подсудимому 28 Мая настоящаго года копіи съ обвинительнаго акта онъ заявилъ, что не желаетъ имѣть защитника отъ суда; при открытіи же засѣданія подсудимый заявилъ, что проситъ отсрочить его по причинѣ неявки защитника, уѣхавшаго изъ Москвы, но судъ, имѣя въ виду, что требованіе подсудимаго не подходитъ подъ опредѣленіе 591 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: въ просьбѣ его отказать. Сообразивъ этотъ пунктъ жалобы съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 591 ст. Уст. Угол. Суд., неявка защитника, назначеннаго отъ суда, можетъ служить основаніемъ къ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, если по краткости времени, остающагося до срока засѣданія, вновь назначенному защитнику невозможно приготовиться къ защитѣ; но правило это не распространяется на защитниковъ, избранныхъ самимъ подсудимымъ, неявка которыхъ, по неизвѣстной или ничѣмъ недоказанной причинѣ, не обязываетъ Судъ отсрочить судебное засѣданіе, какъ это уже не разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 214 и 1869 году № 358; а такъ какъ по настоящему дѣлу Шиловъ, какъ выше изложено, не просилъ о назначеніи ему защитника отъ суда, и избранный имъ самимъ защитникъ не явился по неизвѣстной и ничѣмъ недоказанной причинѣ, то въ виду этого жалоба Шилова на отказъ въ отсрочкѣ засѣданія не можетъ быть признана заслуживающею уваженія; 3) Шиловъ объясняетъ, что въ засѣданіи по его дѣлу участвовали не тѣ судьи и не тотъ Товарищъ Прокурора, имена которыхъ значились въ сообщенномъ ему спискѣ. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать и этотъ пунктъ жалобы уважительнымъ, въ виду того, что Предсѣдательствовавшій въ судѣ, какъ видно изъ протокола, предъ открытіемъ засѣданія, предупредилъ подсудимаго о происшедшей въ составѣ суда перемѣнѣ, и спросилъ его, не имѣетъ ли онъ какихъ либо причинъ къ отводу судебнаго слѣдователя Глобо-Михеленка и члена суда Линдрота, на что подсудимый отвѣтилъ, что не находитъ никакихъ основаній къ отводу; равнымъ образомъ онъ не указываетъ на какія либо причины къ отводу вышеозначенныхъ членовъ суда и въ своей жалобѣ, которая такимъ образомъ въ этомъ отношеніи представляется совершенно голословною; что же касается участья въ дѣлѣ не того Товарища Прокурора, который значился въ сообщенномъ подсудимому спискѣ, то рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 232 уже разъяснено, что такое обстоятельство не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ по разуму 609 ст. Уст. Угол. Суд., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Прокуроръ не устранитъ себя отъ участья въ дѣлѣ при существованіи законныхъ причинъ къ отводу, дѣйствія его не теряютъ законной силы; 4) подсудимый жалуется на то, что судъ не принялъ во вниманіе крайней его бѣдности и долговременнаго заключенія подъ стражей. Изъ дѣла видно, что наказаніе, слѣдовавшее подсуди-

мому по закону, уменьшено, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., на одну степень, и назначено въ низшей мѣрѣ; признаніе же особо уменьшающаго вину обстоятельства зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; вопросъ же о крайней бѣдности подсудимаго, какъ объ обстоятельствѣ, особо уменьшающемъ вину (Улож. о наказ. ст. 1663), не былъ вовсе предложенъ присяжнымъ засѣдателямъ, и Шиловъ, какъ видно изъ протокола, не просилъ о постановкѣ его, а потому въ настоящее время не вправѣ доказывать существованіе этого обстоятельства. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и не усматривая въ жалобѣ Шилова основанія къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

961.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Княгини Барятинской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Приговоромъ Новомосковскаго Мироваго Съѣзда, постановленнымъ 14 Января 1870 года, крестьяне села Катинскаго Моисей Цѣпа, Фака Задерія и Діонисій Голобородько признаны виновными въ порубкѣ лѣса въ дачѣ княгини Баратинской и приговорены, на основаніи 155 ст. Уст. о нак., къ денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ порубленнаго лѣса, а именно 156 р. 40 коп. Въ протестѣ противъ этого приговора Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда объясняетъ, что Мировой Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію настоящаго дѣла, не выслушавъ предварительно заключенія находившагося въ присутствіи Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ 58 ст. Учр. Суд. Уст. и 166 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола судебнаго засѣданія, что Мировой Съѣздъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, дѣйствительно нарушилъ 166 ст. Уст. Угол. Суд., приступивъ къ рѣшенію безъ надлежащихъ объясненій со стороны прокурорскаго надзора, и потому опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда.

962.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу Коллеж. Секр. Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла видно, что Коллежскій Секретарь Андреевъ подалъ Тамбовскому Полицейскому Управленію жалобу на мѣщанку Иванову, обвиняя ее въ томъ, что она взяла у него разныя вещи для продажи на базарѣ, но за тѣмъ ни вещей, ни денегъ за нихъ ему не возвращаетъ, и просилъ подвергнуть ее отвѣтственности за растрату. По введеніи въ Тамбовской губерніи мировыхъ установленій настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго судьи 2 участка г. Тамбова, который нашолъ, что Иванова продала вещи по порученію Андреева, не представивъ ему за нихъ деньги, но это не составляетъ растраты чужой собственности, какъ потому, что вещи ввѣрены были Ивановой для продажи, что она и исполнила, не получивъ только за нихъ деньги съ покупщиковъ, такъ и потому, что Иванова не присвоила имущества Андреева, такъ какъ растрата безъ присвоенія немыслима; въ настоящемъ же случаѣ Иванова не только не отрицаетъ принятія вещей, но даже сознаетъ свою обязанность вознаградить за нихъ Андреева. По этому Мировой Судья призналъ Иванову по суду оправданною. По разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Андреева Тамбовскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Андреевъ принесъ жалобу, въ которой главнымъ образомъ излагаетъ доводы, относящіеся до существа дѣла и нарушенія формъ судопроизводства, и между прочимъ доказываетъ неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь надъ содержащимися въ жалобѣ Андрева объясненіями относительно существа дѣла и нарушенія формъ судопроизводства, находитъ, что существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, правильно ли мировыя установленія не признали въ дѣйствіяхъ Ивановой растраты. Существенные признаки растраты, предусмотрѣнной 177 ст. Уст. о наказ., состоятъ въ издержаніи или отчужденіи вещи, полученной для извѣстнаго употребленія, и за тѣмъ въ запирательствѣ въ полученіи ея, или ложномъ увѣреніи, что вещь уже возвращена, или передана или употреблена по назначенію. Всѣхъ этихъ признаковъ растраты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Ивановой въ томъ видѣ, какъ они признаны приговорами мировыхъ установленій и изложены въ первоначальной жалобѣ Андреева, такъ какъ Иванова, хотя и взяла у Андреева вещи для продажи и не возвратила ему своевременно вырученныя за нихъ деньги, но затѣмъ съ ея стороны не было запирательства въ полученіи этихъ вещей, ни другаго въ чемъ либо ложнаго увѣренія; несвоевременное же возвращеніе денегъ за эти вещи не можетъ почитаться признакомъ растраты, при отсутствіи другихъ существенныхъ условій этого преступленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговорами мировыхъ установленій не нарушена 177 ст. Уст. о нак., и находя, что за тѣмъ указываемыя въ жалобѣ Андреева нарушенія формъ судопроизводства, если они и были допущены, не могутъ считаться существенными въ настоящемъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреева оставить безъ послѣдствій.

963.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянъ Буяракова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ Василья

Акимова Буяракова, Ивана Васильева и Семена Яковлева въ самовольной порубкѣ въ лѣсной дачѣ Князя Волконскаго, Скопинскій Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ они признаны виновными въ этомъ проступкѣ и присуждены, на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о наказ., сверхъ взысканія стоимости неотобраннаго лѣса въ 27 руб. 50 коп., еще тройной цѣны этого лѣса, всего 110 руб. съ каждаго по ровной части, для удовлетворенія экономіи Князя Волконскаго. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые объясняютъ: 1) что не смотря на заявленіе обвинителя объ участіи въ порубкѣ, кромѣ поименованныхъ 3-хъ лицъ, нынѣ судимыхъ, еще 11 человѣкъ, которыхъ онъ не могъ назвать, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ возложили всю сумму взысканія только на трехъ подсудимыхъ, въ нарушеніе 15 ст. Уст. Угол. Судопр., по которой всякій несетъ отвѣтственность лишь самъ за-себя, и 2) что хотя протоколъ о порубкѣ составленъ былъ самимъ частнымъ обвинителемъ, т. е. сельскимъ управленіемъ Князя Волконскаго, однако Мировой Судья принялъ этотъ протоколъ въ основаніе приговора, безъ повѣрки его на мѣстѣ, а Мировой Съѣздъ вопреки заключенію Товарища Прокурора, не уважилъ ихъ ходатайства, заявленнаго въ апелляціонномъ отзывѣ, о производствѣ осмотра мѣста порубки, чѣмъ нарушилъ Уст. Угол. Суд. ст. 105—109. Внося настоящее дѣло въ Сенатъ, непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда доноситъ, что изъ числа подавшихъ кассаціонную жалобу крестьянинъ Семенъ Яковлевъ не заявилъ въ законный срокъ неудовольствія на приговоръ Мироваго Съѣзда. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, находящемся въ дѣлѣ, значится, въ началѣ, что къ разбирательству дѣла явились крестьяне Василій Акимовъ и Иванъ Васильевъ, а въ концѣ, что подсудимые (въ этомъ указаніи никто не исключенъ) по выслушаніи приговора, заявили на оный неудовольствіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе объ обращеніи взысканія за всю порубку только на трехъ обвиняемыхъ, когда, по указанію обвинителя, порубку эту сдѣлали 14 человѣкъ, подсудимые не заявляли въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, и потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе этого предмета; 2) что актъ о порубкѣ, какъ видно изъ дѣла, составленъ былъ сельскимъ старостою и сотскимъ при понятыхъ, и что экономическій староста Князя Волконскаго находился только при составленіи этого акта, которой по этому не можетъ быть признанъ составленнымъ самою стороною въ дѣлѣ, и потому не требовалъ безусловной повѣрки, если судъ не находилъ ее необходимою по возраженіямъ противъ этого акта со стороны подсудимыхъ (Уст. Угол. Суд. ст. 107) и 3) что донесеніе непремѣннаго члена о незаявленіи будто бы Семеномъ Яковлевымъ неудовольствія на приговоръ не согласно съ сдѣланною въ протоколѣ судебнаго засѣданія отмѣткою, что подсудимые, къ числу которыхъ принадлежитъ и Яковлевъ, заявили на приговоръ неудовольствіе, и потому это донесеніе не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

964.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Новоселова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

По жалобѣ жены унтеръ-офицера Зуевой и выслушавъ безприсяжное показаніе трехъ свидѣтельницъ ея, Мировой Судья призналъ крестьянина Новоселова виновнымъ въ обидѣ словомъ просительницы и присудилъ его къ 7-ми дневному аресту. Въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ повѣренный просилъ Съѣздъ о передопросѣ свидѣтельницъ подъ присягою, изъ числа коихъ двѣ подъ присягою передопрошены, а третья, за выбытіемъ на родину, осталась вторично не спрошенною, а между тѣмъ данное ею Мировому Судьѣ показаніе приведено въ приговорѣ Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Судьи. Обстоятельство это приводится подсудимымъ въ жалобѣ своей, какъ поводъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что за выбытіемъ свидѣтельницы на родину и за неизвѣстностью мѣста ея пребыванія, Съѣздъ былъ поставленъ въ невозможность сдѣлать распоряженіе о вызовѣ или допросѣ ея мѣстнымъ Мировымъ Судьею, и что убѣжденіе Съѣзда о виновности подсудимаго, какъ это видно изъ текста приговора, основано не на одномъ показаніи оставшейся не спрошенною подъ присягою свидѣтельницы Изотовой, а на показаніи и прочихъ свидѣтельницъ,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу повѣреннаго крестьянина Новоселова оставить безъ послѣдствій.

965.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу неслужащаго дворянина Двойникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Приговоромъ Тульскаго Окружнаго Суда, состоявшимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дворянинъ Михаилъ Двойниковъ признанъ былъ виновнымъ въ кражѣ и приговоренъ къ наказанію по 3 степени 31 ст. Улож. о наказ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Двойниковъ представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда: 1) Судомъ не были провѣрены и разъяснены обстоятельства, на которыя указывалъ свидѣтель со стороны обвинителя Бардина; 2) свидѣтели со стороны его, подсудимаго, Крыловъ и другіе, не явились въ засѣданіе Суда и Судъ, вопреки 640 и 591 ст. Уст. Угол. Суд., и не смотря на просьбу его, подсудимаго, и защитника, не отложилъ засѣданія; 3) не были вызваны двое изъ понятыхъ, подписавшихся на актѣ обыска, произведеннаго у него, подсудимаго, квартальнымъ надзирателемъ; 4) на Судѣ не были предъявлены вещественныя доказательства; 5) защитникъ его назначенъ былъ ему Предсѣдателемъ лишь наканунѣ засѣданія и не могъ приготовиться къ его защитѣ, но Судъ, не смотря на просьбу его, не отложилъ засѣданія и 6)

Судъ не уважилъ ходатайства его объ устраненіи отъ присяги тѣхъ изъ свидѣтелей, которые судились и приговорены были къ тюремному заключенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, находитъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что послѣ показанія свидѣтеля Бардина и возраженій какъ защитника подсудимаго, такъ и самаго подсудимаго, никакихъ заявленій со стороны подсудимаго относительно ограниченія въ чемъ либо права его на опроверженіе или разъясненіе сего показанія дѣлаемо на судѣ не было, а потому первый пунктъ жалобы подсудимаго не можетъ заслуживать уваженія; 2) точно также неосновательнымъ представляется и второй пунктъ его жалобы, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ не отложилъ засѣданія за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ находилъ показанія этихъ свидѣтелей не имѣющими существеннаго значенія для дѣла, на что Судъ имѣлъ полное право, за силою 590 и 640 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненныхъ рѣшеніями Сената 1867 г. № 605 и 1868 г. № 34; 3) третій и четвертый пункты кассаціонной жалобы подсудимаго опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно: а) что всѣ понятые, подписавшіеся на актѣ осмотра, въ числѣ 9-ти человѣкъ, были вызываемы въ судъ, изъ коихъ только одинъ не явился, и показаніе коего, по обстоятельствамъ, подробно изложеннымъ въ протоколѣ, не найдено Судомъ имѣющимъ для дѣла существенное значеніе и б) вещественныя доказательства находились въ залѣ судебнаго засѣданія на особомъ столѣ и во время судебнаго слѣдствія предъявлялись для обозрѣнія сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ, и чтобы въ числѣ ихъ недоставало какихъ либо предметовъ, того со стороны подсудимаго заявляемо не было; 4) объ отсрочкѣ засѣданія по случаю того, что защитникъ не могъ приготовиться къ дѣлу, ни подсудимый, ни защитникъ не заявляли Суду, а потому пятый пунктъ жалобы подсудимаго, какъ несвоевременный, не заслуживаетъ уваженія, и наконецъ 5) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго, хотя отводилъ двухъ свидѣтелей по случаю бывшаго у нихъ съ подсудимымъ дѣла, вслѣдствіе коего они приговорены были къ тюремному заключенію, но это заявленіе защитника опровергнуто было подсудимымъ, заявившимъ, что у него со свидѣтелями никакой тяжбы не было; вслѣдствіе чего Судъ постановилъ: допросить свидѣтелей этихъ подъ присягою. Находя, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, кассаціонную жалобу подсудимаго по всѣмъ пунктамъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

966.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Селицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Абрама Селицкаго въ безпатентной торговлѣ виномъ, Мглинскій Мировой Съѣздъ нашелъ,

что достовѣрность акта, составленнаго по настоящему дѣлу акцизнымъ надзирателемъ, не подтверждается обстоятельствами, обнаруженными при судебномъ разбирательствѣ, и потому опредѣлилъ: на основаніи 119, 168 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимаго Селицкаго оставить свободнымъ отъ взысканія, а судебныя издержки на вознагражденіе трехъ свидѣтелей возложить на акцизное управленіе. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами Черниговской губерніи возражаетъ противъ заключенія Мироваго Съѣзда о недостовѣрности свѣдѣній, изложенныхъ въ протоколѣ акцизнаго надзирателя, и противъ возложенія судебныхъ издержекъ на акцизное управленіе, объясняя по послѣднему предмету, что отвѣтственность должностныхъ лицъ казеннаго управленія за неправильныя дѣйствія по обнаруженію нарушеній опредѣляется по 1154 и 1155 ст. Уст. Угол. Суд., но въ этихъ статьяхъ вовсе нѣтъ ссылки на 194 ст. того же Устава, предусматривающую обращеніе судебныхъ издержекъ на частныхъ обвинителей, предъявившихъ обвиненія недобросовѣстно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на вопросѣ о достовѣрности свѣдѣній, содержащихся въ протоколѣ акцизнаго надзирателя, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по закону (194 и 197 ст. Уст. Угол. Суд.), уплата судебныхъ издержекъ обращается: или на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ, или на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ; при неимѣніи же въ виду виновныхъ или при несостоятельности лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны; 2) что должностныя лица, возбудившія судебное преслѣдованіе по долгу ихъ званія, подлежатъ отвѣтственности лишь тогда, когда они дѣйствовали лишь пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія, или же вообще недобросовѣстно (ст. 783 Уст. Угол. Суд.), и 3) что отвѣтственность эта опредѣляется въ томъ порядкѣ, какой установленъ ст. 1316—1336 Уст. Гражд. Суд., для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ (Уст. Угол. Суд. ст. 784). Вслѣдствіе сего, находя, что Мглинскій Мировой Съѣздъ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на Акцизное Управленіе вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Мироваго Съѣзда.

967.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу ремесленника Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

По разсмотрѣніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о ремесленникѣ Мефодіѣ Васильевѣ, преданномъ суду по обвиненію въ преступленіи,

предусмотрѣнномъ 1489 ст. Улож. о наказ., присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ билъ черезъ день или два веревкою, свитой изъ окраинъ покромки, сѣкъ неоднократно до крови розгами и однажды высѣкъ ста ударами розогъ проживавшаго у него мальчика Ивана Васильева, имѣвшаго отъ роду 10-ть лѣтъ, чѣмъ подвергалъ жизнь его опасности. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Находя, что дѣйствія, въ которыхъ подсудимый Мефодій Васильевъ признанъ виновнымъ, предусмотрѣны 1489 ст. Ул. о нак. и принимая во вниманіе крайнее его невѣжество, Окружной Судъ избралъ для подсудимаго, согласно 149 ст. Улож., слабѣйшую изъ трехъ степеней наказанія, положеннаго закономъ за это преступленіе и, сверхъ того, понизилъ это наказаніе еще на двѣ степени, по 828 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. окончательно опредѣлилъ ему наказаніе по пятой степени 31 ст. Улож.—Вслѣдствіе сего Окружной Судъ приговорилъ ремесленника Мефодія Васильева, 35 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и четыре мѣсяца.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Мефодій Васильевъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) по составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей и по приводѣ ихъ къ присягѣ, одинъ изъ комплектныхъ присяжныхъ, а именно докторъ Брунъ, заявилъ, что онъ почти ничего не слышитъ, почему Судъ, согласно заключенію Прокурора, примѣняя къ настоящему случаю 5 п. 82 ст. Учр. Суд. Уст., освободилъ Бруна, какъ глухаго, изъ состава присутствія и замѣнилъ его однимъ изъ запасныхъ засѣдателей, не обративъ вниманія на то, что Брунъ заявилъ не о глухотѣ своей вообще, а только о томъ, что онъ, сидя на второй скамьѣ, почти ничего не слышитъ, такъ какъ Предсѣдатель и другія лица заговорили очень тихо, что можно было устранить, не прибѣгая къ такой мѣрѣ, которою нарушенъ весь порядокъ составленія присутствія присяжныхъ, опредѣленный 646—670 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) въ постановленныхъ по дѣлу вопросахъ не указаны отношенія мальчика Ивана Васильева къ нему, подсудимому, какъ его крестному отцу и хозяину, у котораго онъ обучался мастерству и который имѣлъ въ отношеніи къ нему отцовскую власть, а такою неполнотою вопросовъ нарушены 751, 755 и 766 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) Судъ неправильно примѣнилъ къ рѣшенію присяжныхъ 1489 ст. Улож. о наказ., такъ какъ этимъ рѣшеніемъ не признано, чтобы онъ жестоко обращался съ мальчикомъ Васильевымъ въ намѣреніи повредить ему или подвергнуть жизнь его опасности, а безъ такого умысла поступокъ его можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, которые предусмотрѣны въ 1378, 1476 или 1494 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) протоколомъ судебнаго засѣданія вовсе не подтверждается объясненіе подсудимаго, будто бы избранный въ присяжные докторъ Брунъ заявилъ не о глухотѣ своей, а о томъ, что въ присутствіи тихо говорятъ, ибо онъ просилъ объ освобожденіи его отъ исполненія обязанностей присяжнаго по той причинѣ, что почти ничего не можетъ слышать; устраненіе же изъ состава присутствія присяжныхъ такого лица, которое не имѣетъ необходимыхъ качествъ для исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей (Учр. Суд. Уст. ст. 82 п. 5), когда о такой неспособности присяжнаго къ слушанію дѣла положительно заявлено суду, и когда Судъ убѣждается въ справедливости или по крайней мѣрѣ правдоподобности такого заявленія, есть прямая обязанность Суда, который чрезъ Предсѣдателя своего долженъ наблюдать, чтобы присяжные пользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла (Уст. Угол. Суд. ст. 614); все, что можно сказать противъ распоряженія Суда по этому предмету, состоитъ въ томъ, что въ основаніе его приведено въ протоколѣ одно указаніе на 5 п. 82 ст. Учр. Суд. Уст., безъ объясненія, какъ бы слѣдовало, по какимъ соображеніямъ Судъ пришелъ къ убѣжденію въ примѣнимости къ настоящему случаю означеннаго закона; притомъ ни подсудимый, ни защитникъ его не предъявили никакого возраженія противъ даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія, согласно съ которымъ послѣдовало распоряженіе Суда, на что однако они имѣли, на основаніи 630 ст. Уст. Угол. Суд., полное право и возможность. 2) Равномѣрно ни подсудимый, ни защитникъ его не просили на судѣ о дополненіи постановленныхъ вопросовъ болѣе подробнымъ означеніемъ отношеній, въ которыхъ подсудимый находился къ мальчику Васильеву, и потому замѣчаніе подсудимаго по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ, за силою 762 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе. 3) Для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1489 ст. Улож. о наказ., нѣтъ необходимости въ умыслѣ подвергнуть опасности жизнь того, кому наносятся тяжкіе побои или истязанія, а достаточно того, чтобы виновный предвидѣлъ возможность такой опасности, такого же предвидѣнія никто не можетъ отвергать, находясь въ состояніи вмѣняемости, и потому возраженія подсудимаго противъ примѣненія къ рѣшенію присяжныхъ 1489 ст. Улож. о наказ. не имѣютъ правильнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Мефодія Васильева на приговоръ о немъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

968.—1870 года іюля 16-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Рѣпковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянина Тихоненки на мѣщанина Рѣпкова за то, что послѣдній присвоилъ себѣ оставленный имъ, Тихоненкою, у него въ лавкѣ кошелекъ съ 24 рублями и 10 коп., Мировой Судья нашелъ подсудимаго (въ объявленной ему резолюціи) виновнымъ въ *утайкѣ*, а въ приговорѣ въ окончательной формѣ—въ *кражѣ* этихъ денегъ, и на основаніи 169 ст. Уст. о нак. присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и 5 дней. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рѣпкова, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ приговоръ судьи утвердилъ. Въ поданной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ повѣренный подсудимаго объяснилъ: 1) что несообразность рѣшенія Судьи явствуетъ уже изъ того, что въ началѣ онаго приписываемый Рѣпкову поступокъ названъ

утайкою, въ серединѣ рѣшенія—невозвращеніемъ находки, а въ концѣ довѣритель его присужденъ за кражу; 2) въ нарушеніе 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. отказано въ допросѣ доставленнаго въ Съѣздъ очевидца происшествія, брата Рѣпкова; 3) въ нарушеніе 119 ст. Мировой Судья, а за нимъ и Съѣздъ, основали свое рѣшеніе на убѣжденіи и предположеніяхъ, а не на доказательствахъ; 4) въ нарушеніе 126 ст., выданные Тихоненкѣ изъ кассы Рѣпкова деньги не доставлены въ Съѣздъ въ видѣ вещественныхъ доказательствъ; 5) въ нарушеніе 130 и 170 ст., въ приговорахъ Судьи и Съѣзда не означены принятыя въ основаніе ихъ обстоятельства; наконецъ 6) 169 ст. Уст. о нак. нарушена тѣмъ, что примѣнена къ настоящему случаю, а 538 и 539 ст. ч. 1 Т. X тѣмъ, что къ дѣлу не примѣнены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что крестьянинъ Тихоненко обвинялъ мѣщанина Рѣпкова въ томъ, что послѣдній скрылъ забытый Тихоненкомъ въ лавкѣ его кошелекъ съ 24 р. 10 к., и не возвратилъ этихъ кошелька и денегъ по требованію Тихоненко, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 2 ч. ст. 178 Уст. о нак. Мировой Судья, изложивъ въ своемъ приговорѣ содержаніе составленнаго по жалобѣ Тихоненки полиціею акта, по которому возбуждено было настоящее дѣло, и сущность присяжныхъ показаній двухъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей, призналъ Рѣпкова виновнымъ въ воровствѣ у Тихоненки 24 р. 10 к., и приговорилъ его къ наказанію по ст. 169 Уст. о нак.; а Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Рѣпкова, доказывавшаго несправедливость взведеннаго на него обвиненія, утвердилъ этотъ приговоръ Судьи. Такимъ образомъ ни Судья, ни Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 130 п. 3-го, 170 и 797 п. 2 Уст. Угол. Суд., не сдѣлали, изъ собранныхъ по обвиненію на Рѣпкова доказательствъ, вывода въ своемъ приговорѣ тѣхъ фактическихъ признаковъ, которые послужили основаніемъ къ признанію Рѣпкова виновнымъ въ кражѣ, предусмотрѣнной ст. 169 Уст. о нак. Вслѣдствіе сего нарушенія законовъ, опредѣляющихъ порядокъ постановленія судебныхъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность опредѣленія Съѣздомъ свойства преступнаго дѣянія Рѣпкова и примѣненія къ нему закона о наказаніи, согласно разъясненію въ рѣшеніи по дѣлу Хлусова, 1868 г. за № 155. Независимо отъ сего, въ протоколѣ Съѣзда по настоящему дѣлу не объяснено, почему не былъ спрошенъ братъ обвиняемаго Рѣпкова, о допросѣ котораго на Съѣздѣ просилъ защитникъ Рѣпкова, и хотя изъ протокола не видно также и того, чтобы свидѣтель этотъ находился въ Съѣздѣ на лицо, какъ утверждаетъ повѣренный Рѣпкова въ кассаціонной жалобѣ, но Съѣздъ обязанъ былъ во всякомъ случаѣ указать причины своего отказа въ спросѣ этого свидѣтеля, для возможности кассаціонной повѣрки дѣйствій Съѣзда въ этомъ отношеніи; отказъ же Съѣздомъ въ спросѣ свидѣтеля, безъ указанія законной къ тому причины, составляетъ нарушеніе ст. 159 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

969.—1870 года августа 7-го дня. *По дѣлу крестьянина Тараканова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Крестьянинъ Таракановъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ ограбленіи крестьянина Ларіонова и кражѣ, принесъ на постановленный по этому рѣшенію приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда жалобу, въ которой доказываетъ, что не онъ ограбилъ Ларіонова, а Ларіоновъ его, что Слѣдователь неправильно производилъ предварительное слѣдствіе, и что Судъ не вытребовалъ скорбный листъ о его болѣзни, бывшей послѣдствіемъ насилія, учиненнаго надъ нимъ Ларіоновымъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудимый, на основаніи 823 ст. Уст. Угол. Суд., не вправѣ опровергать достовѣрность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, которые обвинили его въ двухъ вышеозначенныхъ преступленіяхъ; 2) что неправильныя дѣйствія судебнаго слѣдователя, на которыя указываетъ Таракановъ въ своей кассаціонной жалобѣ, не были своевременно обжалованы имъ Окружному Суду въ порядкѣ, установленномъ 491 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что Судъ, выслушавъ просьбу Тараканова о вытребованіи скорбнаго листа, призналъ, что въ этомъ не предстоитъ никакой надобности, такъ какъ скорбный листъ о болѣзни Тараканова не имѣетъ прямой связи съ дѣломъ, каковое заключеніе суда, основанное на обстоятельствахъ, относящихся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Тараканова оставить безъ послѣдствій.

970.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Степана Гришина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 4 участка Самарскаго округа, по предъявленной купеческимъ сыномъ Степаномъ Гришинымъ, въ порядкѣ гражданскаго суда, къ крестьянамъ Алексѣю Семину и Агафону Лосковенкову претензіи въ неплатежѣ ему должныхъ по росписке денегъ (63 р. 20 к.) за проданныхъ лошадей и за стогъ сѣна, постановилъ 20 Октября 1869 г. рѣшеніе, которымъ призналъ: 1) что Лосковенковъ состоитъ должнымъ Гришину 5 р. 70 к.; 2) что Гришинъ съ отвѣтчика Семина, по заявленію сего послѣдняго и свидѣтелей Тараканових, получилъ въ уплату долга 28 р. 50 к., а сдѣлалъ на росписке подпись только въ 10 р. 50 к., и снова требуетъ съ Семина уплаты 18 р.; и 3) что, вслѣдствіе сего, по иску денегъ съ Семина къ разрѣшенію дѣла можно приступить только по окон-

чаніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ. На основаніи этого Мировой Судья, основываясь между прочимъ на 28—30 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Лосковенкова въ пользу Гришина 5 р. 70 к., а къ разбору дѣла о взысканіи съ Семина 18 р. 80 к. приступить по окончаніи уголовнаго суда надъ Гришинымъ, за представленіе ко взысканію росписки сполна оплаченной.—Постановивъ означенное рѣшеніе по гражданскому иску Гришина, Мировой Судья въ тотъ же день (20 Октября) приступилъ къ разбирательству дѣла о Гришинѣ въ порядкѣ уголовнаго суда, и постановилъ приговоръ, которымъ призналъ Степана Гришина виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 3 пунктомъ 174 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, мошенничествѣ, состоявшемъ, по заключеніи судьи, въ томъ, что онъ, Гришинъ, получивъ съ Семина въ уплату долга 18 рублей, преднамѣренно не сдѣлалъ должной отмѣтки на долговой роспискѣ, и представилъ оную для вторичнаго по ней взысканія;—а потому Мировой Судья приговорилъ Гришина къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Гришина, и признавъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ, 29-го Ноября 1869 года опредѣлилъ: утвердить оный.—На приговоръ Съѣзда обвиняемый Гришинъ, съ представленіемъ денежнаго залога, принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ того приговора, такъ какъ онъ, Гришинъ, присужденъ къ наказанію по дѣлу о его собственности.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что, по смыслу 27 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, обвиненіе въ сокрытіи платежа по роспискѣ, съ цѣлію вторичнаго полученія онаго, можетъ быть возбуждено противъ Степана Гришина не иначе, какъ на основаніи рѣшенія гражданскаго суда о дѣйствительности перваго платежа и о сокрытіи онаго, ибо тогда только уголовный судъ можетъ разрѣшить вопросъ, имѣло ли сокрытіе платежа цѣлію вторичное полученіе онаго и подлежитъ ли по этому онъ, Гришинъ, обвиненію въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 3-мъ пунктѣ 174 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 205). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья не только не разрѣшилъ, въ порядкѣ суда гражданскаго, вопроса о дѣйствительности уплаты по предъявленной Гришинымъ ко взысканію долговой роспискѣ, но и къ разбирательству по уголовному противъ него обвиненію, возникшему изъ спора по той роспискѣ, приступилъ прежде нежели постановленіе его по сему спору, въ порядкѣ гражданскаго суда состоявшееся, вошло въ законную силу. Между тѣмъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (между прочими—рѣш. 1867 г. № 411 по дѣлу Загряжскаго) было уже разъяснено, что постановленіе суда гражданскаго, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь по вступленіи рѣшенія въ законную силу.—Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, который былъ обязанъ исправить означенныя существенныя нарушенія порядка судопроизводства въ настоящемъ дѣлѣ (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 49; 1867 г. № 352; 1868 г. №№ 65 и 748), не принялъ надлежащихъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка, Правительствующій Сенатъ, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, опредѣляетъ: приговоръ Самарскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Степана Гришина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда.

971.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу повѣреннаго уполномоченныхъ Тульскаго оружейнаго общества Салищева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тульскій Мировой Судья 4 участка, признавъ уполномоченныхъ Тульскаго оружейнаго общества Жижина, Магалова, Синепальникова, Буслаева, Баташова и Орѣхова виновными въ томъ, что они упорствовали въ дачѣ подписки о представленіи отчета по завѣдыванію ими общественными дѣлами и капиталами, требовавшейся отъ нихъ вслѣдствіе указа Губернскаго Правленія, приговорилъ ихъ, на основаніи 29 ст. Уст. о нак., къ денежному взысканію по 15 руб. съ каждаго, и сверхъ того обязалъ исполнить распоряженіе Губернскаго Правленія. На этотъ приговоръ повѣренный Буслаева, Баташова, Орѣхова и Синепальникова, Салищевъ, принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ изъяснилъ, что довѣрители его не обнаружили никакого упорства, а только защищали права оружейнаго общества, и что требованіе Губернскаго Правленія не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ оно основано на постановленіи, которое само по себѣ незаконно и обжаловано просителями Правительствующему Сенату, и что довѣрители его, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Апрѣля 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, освобождены отъ всякаго контроля съ чьей бы то ни было стороны. Мировой Съѣздъ, не находя въ отзывѣ повѣреннаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи, утвердилъ послѣдній, оставивъ отзывъ безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный вышеозначенныхъ уполномоченныхъ, Салищевъ, принесъ жалобу, въ которой, повторяя изложенное имъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, доказываетъ, что вѣрители его не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за неисполненіе незаконнаго и обжалованнаго ими распоряженія Губернскаго Правленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ обязанъ разсматривать каждое дѣло въ предѣлахъ отзыва и 2) что по настоящему дѣлу Съѣздъ ограничился голословнымъ утвержденіемъ приговора Мироваго Судьи и не вошелъ вовсе въ обсужденіе доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не смотря на то, что въ нихъ опровергается правильность примѣненія къ обвиняемымъ 29 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Чернскій Мировой Съѣздъ.

872.—1870 года октября 2-го дня. *По делу Присяжнаго Стряпчаго Танѣева и Лекаря Грандилевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Сущность этаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: въ 203 № газеты ,,Судебный Вѣстникъ,'' за 1869 годъ, была напечатана поданная Прокурору Окружнаго Суда жалоба повѣреннаго вдовы Коллежскаго Ассесора Ридманъ, Танѣева, о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Профессора Медико-Хирургической Академіи Киттера, по поводу произведенной имъ надъ Ридманомъ операціи, при чемъ въ жалобѣ этой указано, что свидѣтелями операціи были врачи Ермолаевъ, Грандилевскій и Одинцовъ. По поводу этой жалобы въ 270 № газеты ,,Голосъ'' напечатано было возраженіе въ оправданіе Профессора Киттера, съ изложеніемъ всего хода операціи и причинъ смерти Ридмана; возраженіе это подписано Ординаторомъ Одинцовымъ и подтверждено Ординаторами Грандилевскимъ, Ермолаевымъ, Павловымъ, Байковымъ, Мультановскимъ и Бетхеромъ. Въ отвѣтъ на это возраженіе Танѣевъ отправилъ въ редакцію газеты ,,С.-Петербургскія Вѣдомости,'' напечатанное въ 274 №, письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: ,,что подчиненные стоятъ за своего начальника—это понятно. Но удивительно, что въ числѣ этихъ подчиненныхъ подписались Ординаторы Грандилевскій и Ермолаевъ. Грандилевскій первый разгласилъ событіе о причиненіи Ридману смерти г. Киттеромъ. Жалоба моя, написанная со словъ вдовы Ридмана, въ большей части подробностей была повѣрена словами г. Грандилевскаго, переданными мнѣ другимъ врачемъ, отъ котораго я взялъ въ подтвержденіе этого обстоятельства письменное удостовѣреніе. Такимъ образомъ эти люди (Грандилевскій и Ермолаевъ) сначала тайно работали противъ Киттера, а теперь испугались и не постыдились поставить свои имена подъ объясненіемъ, въ которомъ говорится, что жалоба моя есть ложь.'' Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Грандилевскій подалъ въ Окружный Судъ жалобу, въ которой, опровергая достовѣрность сообщенныхъ о немъ въ послѣднемъ письмѣ Танѣева фактовъ, просилъ о привлеченіи его къ отвѣтственности за клевету. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ настоящее дѣло въ засѣданіи 2 Марта сего года, нашелъ: 1) что въ подавшемъ поводъ къ жалобѣ Грандилевскаго письмѣ Павла Танѣева заключаются обвиненія Грандилевскаго въ разглашеніи, съ тайною цѣлью повредить Киттеру, событія о причиненіи смерти Ридману въ тѣхъ подробностяхъ, которыя изложены въ жалобѣ Танѣева на Киттера, и въ отказѣ изъ страха предъ Киттеромъ, какъ начальникомъ, отъ своихъ словъ, когда была подана жалоба и дѣло сдѣлалось гласнымъ, въ подписи подъ возраженіемъ противъ жалобы, въ которомъ говорится, что эта жалоба—ложь; 2) что такія дѣйствія, если бы они были кѣмъ либо совершены, безъ сомнѣнія безчестны и составляютъ такой поступокъ, который лишаетъ сдѣлавшее его лицо довѣрія и добраго имени; 3) что защитникъ обвиняемаго при судебныхъ преніяхъ и подсудимый, который ничего не

сказалъ относительно объясненій своего защитника, придавали такое значеніе заявленнымъ о Грандилевскомъ, какъ будто бы сдѣланнымъ имъ, дѣйствіямъ; 4) что по разсмотрѣніи взведенныхъ на Грандилевскаго обвиненій и сопоставленіи ихъ съ образомъ его дѣйствій, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, оказывается, что Грандилевскій въ частномъ кругу своихъ товарищей врачей разсказывалъ, въ невыгодномъ для Профессора Киттера смыслѣ, подробности объ операціи и болѣзни, которыхъ онъ отчасти былъ очевидцемъ или о которыхъ слышалъ отъ своихъ товарищей по службѣ, не придавая своему разсказу и отзывамъ никакого особаго значенія и не предполагая, что на нихъ можетъ быть основано обвиненіе Профессора Киттера, а когда это обвиненіе возникло и сдѣлалось гласнымъ, не зная даже, что его разсказы были въ виду обвинителя, когда Ординаторъ Одинцовъ собралъ у всѣхъ лицъ, которыя могли знать подробности операціи, свѣдѣнія о ней, и написалъ возраженіе на жалобу Танѣева, въ которомъ онъ, Грандилевскій, указывается, какъ свидѣтель одного обстоятельства, подписалъ вмѣстѣ съ прочими товарищами, упомянутыми въ возраженіи Одинцова, удостовѣреніе, что изложенные въ немъ факты вѣрны; 5) что по общимъ правиламъ, установляющимъ и ограждающимъ свободу частной жизни, никто не можетъ придавать особое значеніе разговорамъ, подобнымъ тѣмъ, которые велъ Грандилевскій объ операціи надъ Ридманомъ, и Танѣевъ не имѣлъ права публично обвинять Грандилевскаго въ разговорахъ, которые происходили въ его отсутствіи и на которыхъ онъ основалъ свои дѣйствія, независимо отъ воли Грандилевскаго и помимо его свѣдѣнія, даже если бы имѣлъ, исключая ничего незначущаго въ подобномъ случаѣ удостовѣренія Богомолова, доказательства, что Грандилевскимъ были въ частномъ разговорѣ передаваемы какіе либо факты, которые могутъ считаться опровергнутыми, подписаніемъ имъ удостовѣренія къ возраженію Одинцова, но Танѣевъ этихъ доказательствъ не имѣлъ и Суду ихъ не представилъ; между тѣмъ обвинилъ Грандилевскаго не только въ его разговорахъ, но въ тайной противъ Профессора Киттера работѣ; 6) что въ изслѣдованныхъ Судомъ дѣйствіяхъ Грандилевскаго нѣтъ никакихъ данныхъ къ заключенію, чтобы въ его частной или офиціальной дѣятельности, по поводу смерти Ридмана, было что либо сдѣлано, съ доказанною цѣлью повредить служебному или общественному положенію Киттера, и дѣйствія Грандилевскаго могли быть сочтены за работу противъ его, а тѣмъ болѣе такую, которая, будучи соединена съ поступками, служащими къ сокрытію своего участія въ началѣ или направленіи преслѣдованія, могла бы быть названа тайною; 7) что такимъ образомъ дѣйствія Грандилевскаго вообще не давали Танѣеву никакого повода и непредставляли ему ни какихъ основаній, въ отвѣтъ на упомянутое возраженіе Одинцова, указать на Грандилевскаго, а тѣмъ болѣе оскорбить его, между тѣмъ онъ оскорбилъ его весьма тяжкимъ и какъ оказывается ложнымъ обвиненіемъ; 8) что ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, составляетъ клевету, которая, по точному разуму 1535 ст. Улож. о нак., разъясненному рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената—№№ $\frac{408}{67\text{ г.}}$ $\frac{476}{68\text{ г.}}$ и $\frac{77}{69\text{ г.}}$, подлежитъ наказанію, опредѣленному въ означенной статьѣ закона, хотя не заключаетъ въ себѣ обвиненія въ какомъ

либо вполнѣ опредѣленномъ закононарушеніи, но только, какъ въ настоящемъ случаѣ, оскорбленіе кого либо приписаніемъ ему поступковъ, имѣющихъ характеръ нечестныхъ дѣяній; 9) что по обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину Танѣева, именно отсутствію въ дѣйствіяхъ Грандилевскаго всякаго относящагося къ Танѣеву повода къ оскорбленію его Танѣевымъ клеветою, несознанію Танѣевымъ его вины предъ Грандилевскимъ и положенію и занятіямъ Танѣева, которыя недопускаютъ возможности предположить съ его стороны, какъ присяжнаго стряпчаго, какое либо ошибочное и необдуманное увлеченіе или непониманіе значенія своихъ дѣйствій, слѣдуетъ назначить Танѣеву, опредѣленное въ 1535 ст. Улож. о наказ., наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ—въ средней мѣрѣ и 10) что преступленіе, предусмотрѣнное 940 ст. Улож. о наказ., можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда не иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 577 и 334 ст. Уст. Угол. Суд., и что посему ходатайство Грандилевскаго о примѣненіи къ поступкамъ Танѣева 940 ст. Улож. не можетъ быть признано подлежащимъ разсмотрѣнію по существу въ настоящемъ составѣ суда и по требованію частнаго обвинителя, равно по отсутствію на судебномъ слѣдствіи какихъ либо данныхъ, служащихъ къ подтвержденію предположенія о существованіи въ настоящемъ случаѣ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею, и за разсмотрѣніемъ предварительнаго по этому дѣлу слѣдствія Прокурорскимъ надзоромъ не требуетъ со стороны Суда никакого распоряженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ Танѣева виновнымъ въ оклеветаніи въ печати врача Грандилевскаго и опредѣлилъ: Присяжнаго Стряпчаго Павла Танѣева, 24-хъ лѣтъ, за оклеветаніе въ печати врача Грандилевскаго, заключить въ тюрьму на пять мѣсяцевъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Танѣева, нашла: 1) что Грандилевскій, какъ это удостовѣряется показаніями Богомолова, Попова и Красильникова, разговаривалъ въ квартирахъ Ермолаева и Кошлакова объ операціи отнятія Ридману части языка, произведенной Профессоромъ Киттеромъ, при чемъ возмущался неправильными и небрежными дѣйствіями Киттера и удивлялся, что подобныя дѣйствія остаются безнаказанными; при этомъ Грандилевскій велъ свои бесѣды не имѣя другой цѣли, кромѣ научной; эти разсказы Грандилевскаго были переданы свидѣтелемъ ихъ, Богомоловымъ, Танѣеву, къ которому вдова Ридмана обратилась съ просьбой о подачѣ на Киттера жалобы; 2) Танѣевъ, имѣя въ виду, что разсказы вдовы Ридманъ объ операціи подтверждаются отзывами Грандилевскаго, спеціально знакомаго съ дѣломъ, согласился исполнить просьбу Ридманъ и подалъ Прокурору жалобу на Киттера, сославшись въ подтвержденіе нѣкоторыхъ, изложенныхъ въ ней, обстоятельствъ на Грандилевскаго; 3) въ жалобѣ этой нѣкоторые факты переданы въ такомъ видѣ, въ какомъ Богомоловъ слышалъ о нихъ отъ Грандилевскаго, но изложены и такіе, о которыхъ Грандилевскій не говорилъ; 4) когда о подачѣ Танѣевымъ жалобы Богомоловъ сообщилъ Грандилевскому, послѣдній, какъ удостовѣряютъ Богомоловъ и Поповъ, сказалъ, что откажется отъ своихъ словъ, а затѣмъ, когда жалоба Танѣева была опубликована въ Судебномъ Вѣстникѣ, подписалъ, вмѣстѣ съ другими, возраженіе Одинцова, въ которомъ указывалось, что общій смыслъ жалобы невѣренъ;

что нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ ней фактовъ не существовало, а другіе изложены невѣрно. Возраженіе это колебало жалобу Танѣева, но не опровергало ее въ основаніи, такъ какъ нѣкоторыя заявленія Танѣева остались не устраненными. Правильно ли поступилъ Грандилевскій, возмущавшійся въ частныхъ разговорахъ дѣйствіями Киттера и безнаказанностію подобныхъ дѣйствій, подписавъ это возраженіе, которое, безъ сомнѣнія, не имѣло, да и за назначеніемъ по жалобѣ Танѣева слѣдствія не могло имѣть другой цѣли, кромѣ возстановленія въ дѣлѣ операціи надъ Ридманомъ истины? Конечно Грандилевскій, въ виду того обстоятельства, что дѣло объ операціи приняло серьезный оборотъ, какъ выставляемый обвиненіемъ свидѣтель неправильныхъ дѣйствій, имѣлъ полное основаніе и даже нравственную обязанность подписать это возраженіе, какъ бы высказанные въ немъ взгляды ни расходились съ прежними собственными его взглядами, если только онъ, въ чемъ нѣтъ ни какихъ основаній сомнѣваться, сознавалъ опрометчивость прежнихъ своихъ словъ и сужденій и согласился съ выводомъ возраженія. Впрочемъ Грандилевскій въ подписи своей завѣрилъ не вѣрность сужденій Одинцова, а только вѣрность изложенныхъ имъ въ возраженіи фактовъ. Послѣ всего этого напечатанное со стороны Танѣева въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ заявленіе, будто бы Грандилевскій первый разглашалъ о смерти Ридмана вслѣдствіе небрежно произведенной надъ нимъ Киттеромъ операціи, что жалоба, поданная Прокурору, была провѣрена чрезъ посторонняго врача словами Грандилевскаго (до каковой повѣрки Грандилевскому не было никакого дѣла) и что такимъ образомъ Грандилевскій сначала тайно работалъ противъ Киттера, а теперь, испугавшись, не постыдился подписать свое имя подъ возраженіемъ Одинцова,—является заявленіемъ совершенно неумѣстнымъ и для Грандилевскаго крайне оскорбительнымъ. Называть печатно частный разговоръ и разсужденія Грандилевскаго объ операціи Киттера, хотя бы и опрометчивые, тайною работою противъ Киттера, Танѣевъ не имѣлъ никакого основанія, ни права. Основываться на извѣстныхъ ему отъ третьихъ лицъ словахъ и мнѣніяхъ Грандилевскаго объ операціи Киттера, при подачѣ на Киттера жалобы, зависѣло исключительно отъ воли самаго Танѣева, и то обстоятельство, что онъ счелъ возможнымъ основаться на нихъ и что Грандилевскій впослѣдствіи нашелъ нужнымъ печатно возразить на тѣ части его опубликованной жалобы, которыя представлялись ему не вѣрными,—хотя бы по этому предмету онъ прежде разсуждалъ и иначе, ни въ какомъ случаѣ не могли служить для него поводомъ позорить Грандилевскаго въ печати. Во всякомъ случаѣ однакожъ въ поступкѣ подсудимаго Танѣева не заключается клеветы на Грандилевскаго, въ чемъ обвиняетъ его Грандилевскій и признаетъ виновнымъ Окружный Судъ. По смыслу 1535 ст. Улож. о наказ. клевета есть несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. По разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1869 года № 771) „подъ это опредѣленіе вовсе не подходитъ приписываніе кому либо такого дѣйствія, которое дѣйствительно имъ совершено, хотя бы оно при этомъ сравнивалось съ другимъ позорнымъ дѣйствіемъ; клевета состоитъ въ лживомъ изведеніи какого либо неучиненнаго имъ безчестнаго дѣйствія, а не въ оскорбительномъ искаженіи зна-

ченія этого дѣйствія. Послѣдній же случай представляетъ не клевету, а личную обиду.“ Въ данномъ случаѣ Танѣевъ не приписалъ Грандилевскому въ напечатанной имъ статьѣ какого либо несовершеннаго имъ дѣйствія, а дѣйствительно веденные имъ разговоры объ операціи Киттера назвалъ тайною противъ Киттера работою, т. е. именно оскорбительно исказилъ значеніе тѣхъ разговоровъ; слѣдовательно не оклеветалъ Грандилевскаго, а нанесъ ему личную обиду оскорбительнымъ въ печати отзывомъ, выражающимъ въ себѣ злословіе.—Объясненіе Танѣева въ апелляціонной жалобѣ, что за эту обиду онъ не подлежитъ суду, за непредъявленіемъ со стороны Грандилевскаго иска объ обидѣ и за взаимнымъ оскорбленіемъ его Грандилевскимъ названіемъ въ печати его жалобы ложью, не заслуживаетъ уваженія потому, что въ обвинительной жалобѣ Грандилевскаго заявлено дѣйствіе Танѣева, за которое онъ преслѣдуетъ его судебнымъ порядкомъ, опредѣленіе же юридическаго значенія этого дѣйствія зависитъ отъ суда, какъ это разъяснено и Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената въ рѣшеніи по дѣлу Скворцова (1866 года № 59), а равно потому, что объ оскорбленіи Танѣева Грандилевскимъ со стороны Танѣева заявлено въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ и по этому предмету онъ ни особой жалобы въ Окружный Судъ не подавалъ, ни во время разсмотрѣнія судомъ дѣла никакихъ заявленій не дѣлалъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата признала Танѣева виновнымъ въ нанесеніи врачу Грандилевскому обиды напечатаніемъ о немъ оскорбительнаго отзыва, выражающаго въ себѣ злословіе, а ходатайство его о признаніи иска Грандилевскаго недобросовѣстнымъ незаслуживающимъ уваженія, и на основаніи 1040 и 57 ст. Улож. о наказ. приговорила его къ аресту на военной гауптвахтѣ въ теченіи десяти дней и денежному взысканію въ количествѣ ста рублей. На приговоръ Палаты поданы кассаціонныя жалобы повѣреннымъ Танѣева, докторомъ правъ Лохвицкимъ, и Грандилевскимъ. Повѣренный Танѣева въ жалобѣ своей проситъ объ отмѣнѣ приговора Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) клеветою признается (Улож. о нак. ст. 1535; рѣш. Угол. Кассац. Депар. 1869 г. № 771) упрекъ несправедливый въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. На судѣ же было доказано, какъ это признаетъ въ своемъ рѣшеніи и Судебная Палата, что фактъ, который Грандилевскій считалъ противнымъ правиламъ чести, т. е. выраженія мнѣнія объ операціи, произведенной докторомъ Киттеромъ, какъ о дѣйствіи возмутительномъ,—дѣйствительно существовалъ. За признаніемъ невиновнымъ Танѣева въ клеветѣ не можетъ быть рѣчи о виновности его въ злословіи. Злословіе непремѣнно существуетъ при клеветѣ, такъ какъ она есть упрекъ въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Допустить, что за оправданіемъ въ клеветѣ возможно за тѣ же самыя слова обвинить въ злословіи,—это значило бы обратить въ мертвую букву право обвиняемаго доказывать истину позорящаго обстоятельства; въ этомъ правѣ и состоитъ теоретическое и процессуальное различіе клеветы отъ другихъ видовъ оскорбленія въ печати. Наконецъ допущеніе наказанія за злословіе при оправданіи въ клеветѣ устанавливало бы двойное наказаніе за клевету, дѣлало бы изъ преступленія клеветы совокупность двухъ, клеветы и злословія. 2) Палата признала, что Грандилевскій при свидѣтеляхъ возмущался операціей Профессора Киттера и удивлялся, что подобныя дѣйствія остаются безнаказанными. Но вслѣдъ за тѣмъ Палата находитъ, что Грандилевскій могъ и даже долженъ былъ подписаться подъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ газетѣ „Голосъ,“ въ которомъ заявленіе Танѣева о неправильныхъ дѣйствіяхъ Киттера названо лживымъ, потому что, какъ говоритъ Палата, нельзя сомнѣваться, что Грандилевскій, строго обдумавши дѣло, пришелъ къ другому заключенію объ операціи. Таковымъ разсужденіемъ Палата предрѣшила вопросъ о будущемъ показаніи Грандилевскаго, какъ свидѣтеля, въ процессѣ Киттера. Если Грандилевскій будетъ показывать такъ, какъ значится въ объявленіи, имъ подписанномъ и напечатанномъ въ „Голосѣ,“ а Танѣевъ будетъ уличать его въ лживомъ показаніи на основаніи высказаннаго прежде убѣжденія о дѣйствіяхъ Киттера, то вопросъ о томъ, что показаніе на судѣ есть плодъ зрѣлаго размышленія и честнаго убѣжденія, а первое было легкомысленно высказанное мнѣніе, или на оборотъ, что показаніе на судѣ дано лживо, вслѣдствіе различныхъ разсчетовъ,—это подлежать будетъ разрѣшенію будущаго суда. Такимъ образомъ Палата напередъ опредѣлила, въ нарушеніе 713 ст. Уст. Угол. Суд., какъ долженъ показывать Грандилевскій на судѣ и гарантировала ему безнаказанность показанія, каковы бы ни были улики въ умышленной лживости его. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Грандилевскій въ объявленіи, напечатанномъ въ „Голосѣ,“ не сказалъ того, что говоритъ Палата, т. е. что онъ сознательно и честно перемѣнилъ взглядъ на операцію Киттера. Если бы онъ сдѣлалъ заявленіе въ этой формѣ, то не могло бы быть и рѣзкаго отвѣта Танѣева. 3) Палата не вошла въ разсмотрѣніе того вопроса, что Грандилевскій первый нанесъ оскорбленіе Танѣеву въ печати, назвавши его заявленіе лживымъ. Основаніемъ этого служило для Палаты то обстоятельство, что Танѣевъ не подавалъ жалобы объ оскорбленіи на Грандилевскаго. Но Танѣевъ не желалъ наказанія Грандилевскаго за оскорбленіе, а потому и не имѣлъ надобности подавать жалобы. То обстоятельство, что Грандилевскій оскорбилъ его, служило причиной невмѣненія оскорбленія Грандилевскаго, если бы таковое и существовало; послѣднее было вызвано первымъ; а таковое обстоятельство не могло остаться безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что оно прописано въ самомъ отзывѣ Танѣева. Этимъ нарушена 766 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Наконецъ Палата обвинила Танѣева въ злословіи, не постановивши объ этомъ вопроса; таковой поставленъ былъ только о клеветѣ. Этимъ нарушены были не только права Танѣева, но и характеръ частнаго обвинительнаго процесса, потому что за непостановленіемъ вопроса о злословіи остается неизвѣстнымъ, желалъ ли частный обвинитель такого обвиненія. Этимъ нарушенъ 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. Грандилевскій въ жалобѣ своей, излагая подробно сущность дѣла и показаній свидѣтелей, указываетъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора, на слѣдующее: 1) что Палата, поставивъ одинъ только вопросъ о виновности Танѣева въ клеветѣ и признавъ его виновнымъ въ злословіи, нарушила этимъ 756 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу рѣшеніе Уголов. Кассац. Д-та 1869 г. № 771 и 3) жалуется на то, что Танѣеву неправильно назначено наказаніе не въ высшей мѣрѣ.—Между

прочимъ Грандилевскій проситъ напечатать рѣшеніе, какое послѣдуетъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ газетахъ: „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и Судебномъ Вѣстникѣ.“

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на указываемомъ въ жалобахъ нарушеніи 756 ст. Уст. Угол. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты и предложенныхъ ею на разрѣшеніе вопросовъ видно, что по предмету обвиненія Танѣева былъ предложенъ одинъ только вопросъ о виновности его въ клеветѣ, оставленный сторонами безъ возраженій. На основаніи же 751 ст. Уст. Угол. Суд., основаніемъ вопросовъ по существу дѣла служатъ выводы обвинительнаго акта или замѣняющей его жалобы частнаго обвинителя, судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, а по 762 ст. того же Устава вопросы прочитываются вслухъ и исправляются по замѣчаніямъ сторонъ. Слѣдовательно и разрѣшенію Палаты могъ подлежать только тотъ вопросъ, который былъ постановленъ и относительно котораго были выслушаны ею замѣчанія и объясненія сторонъ. Допустивъ возможность разрѣшенія въ отвѣтѣ на предложенный вопросъ не только этого вопроса, но и другаго обвиненія, для разрѣшенія котораго въ предложенномъ вопросѣ не заключалось никакихъ данныхъ, пришлось бы допустить произвольное со стороны суда устраненіе самой дѣйствительной гарантіи въ правильной постановкѣ вопросовъ, состоящей въ участіи сторонъ въ разрѣшеніи дѣла въ границахъ, предоставленныхъ имъ самимъ закономъ. Хотя, конечно, въ опредѣленіи характера преступнаго дѣянія, разсматриваемаго судомъ, судъ не можетъ быть стѣсненъ заявленіями сторонъ и вправѣ опредѣлить виновность подсудимаго и не въ томъ видѣ оскорбленія, признанія котораго требовалъ обвинитель; но для этого необходимо, чтобы самое это опредѣленіе основывалось на тѣхъ только фактическихъ признакахъ разсматриваемаго дѣянія, которые признаны судомъ въ порядкѣ, установленномъ законами, т. е. чтобы доказательства, удостовѣряющія существованіе тѣхъ или другихъ признаковъ преступленія, видоизмѣняющихъ его составъ, были разсмотрѣны судомъ при участіи сторонъ и по выслушаніи ихъ взаимныхъ объясненій и возраженій. Соблюденіе этого общаго правила еще болѣе существенно въ дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, за силою 5 и 511 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ признаніе тѣхъ или другихъ фактическихъ признаковъ преступленія находится въ полной зависимости отъ оцѣнки доказательствъ, представленіе которыхъ, въ дѣлахъ этого рода, зависитъ отъ самихъ сторонъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеизложенныя требованія закона были нарушены Судебною Палатою при постановленіи приговора, такъ какъ, постановивъ для своего разрѣшенія одинъ только вопросъ—по обвиненію подсудимаго въ клеветѣ, она не имѣла уже за тѣмъ законнаго основанія, независимо отъ разрѣшенія этого вопроса въ той же формѣ, въ какой онъ былъ постановленъ, входить въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопроса о виновности обвиняемаго въ злословіи, относительно каковаго предмета обвиненія не было постановлено

особаго вопроса и не выслушано объясненій сторонъ. Отсутствіе возраженій отъ сторонъ противъ редакціи вопросовъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ постановлено имъ въ вину на томъ основаніи, что въ виду 768 ст. Уст. Угол. Суд., обязывающей судъ въ отвѣтахъ своихъ ограничиваться однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ фактовъ, изложенныхъ въ вопросахъ, стороны не имѣли никакихъ основаній предполагать возможности разрѣшенія Палатой такого обвиненія, о которомъ не было постановлено особаго вопроса и возможность разрѣшенія котораго не вытекала также и изъ редакціи вопроса, предложеннаго Палатою. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая приговоръ Палаты не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, указанныхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Гражданскій Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

973.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу дворянина Билинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По возбужденному, вслѣдствіе жалобы дворянина Якова Билинскаго, обвиненію крестьянъ Ивана и Василія Ноздрачевыхъ въ самоуправномъ изгнаніи караульщика Луценкова изъ построекъ его, Билинскаго, Мировой Судья 4 участка Льговскаго уѣзда постановилъ приговоръ, которымъ Ноздрачевы оправданы. Билинскій, принесшій апелляціонный отзывъ Мировому Съѣзду, между прочимъ, ходатайствовалъ о допросѣ подъ присягою свидѣтелей: Василья Жерденкова, спрошеннаго Мировымъ Судьей безъ присяги, Андрея Рыжихъ и Михаила Михалева, при разбирательствѣ у Мироваго Судьи не допрошенныхъ, по неуказанію на нихъ со стороны обвинителя. Льговскій Мировой Съѣздъ 7 Декабря 1869 г. постановилъ приговоръ, по которому предъявленное Билинскимъ обвиненіе признано гражданскимъ искомъ, а Ноздрачевы оправданы. Изъ приговора этого, равно какъ и изъ протокола засѣданія, не видно, являлись ли къ разбирательству въ Съѣздъ и были ли допрошены упомянутые свидѣтели Рыжихъ, Михалевъ и Луценковъ; о свидѣтелѣ же Жерденковѣ упомянуто въ протоколѣ Съѣзда, что онъ не былъ спрошенъ за неимѣніемъ въ томъ существенной надобности. На приговоръ Мироваго Съѣзда Билинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, не допросивъ означенныхъ свидѣтелей, нарушилъ 92, 96, 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Филяева (1868 г. Ноября 20 № 754) было уже разъяснено, что, на точномъ основаніи 98 Уст. Угол. Суд., свидѣтель, спрошенный Мировымъ Судьей безъ присяги, но съ отобраніемъ подписки, установленной этою статьею, долженъ быть спрошенъ въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою, коль скоро требованіе о томъ

заявлено одною изъ сторонъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, а потому, Льговскій Мировой Съѣздъ, не допросивъ свидѣтеля Жерденкова, явившагося въ Съѣздъ, по вызову, ко дню слушанія дѣла, нарушилъ точный смыслъ 98 и 159 ст. приведеннаго Устава. Что же касается до свидѣтелей Рыжихъ, Михалева и Луценкова, то Мировой Съѣздъ, оставивъ ихъ безъ допроса, не допустилъ, въ семъ отношеніи, никакого нарушенія, ибо свидѣтели сіи, указанные въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не были просителемъ представлены въ Съѣздъ.—По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Льговскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о крестьянахъ Ноздрачевыхъ отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Мироваго Съѣзда.

974.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу о священникѣ Никитинскомъ и дьячкѣ Семеновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья Новгородскаго уѣзда 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію причта села Добраго въ самовольной порубкѣ и вывозѣ казеннаго лѣса, нашелъ, что священникъ Никитинскій и дьячекъ Семеновъ на правильную вырубку лѣса никакихъ доказательствъ не представили и кромѣ того виновность сихъ лицъ подтверждается показаніями свидѣтелей и лѣсничаго о томъ, что хотя лѣсъ и дѣйствительно былъ разрѣшенъ, но не пошелъ по назначенію. Вслѣдствіе чего Мировой Судья опредѣлилъ, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 155 ст. Уст. о наказ., подвергнуть подсудимыхъ денежному взысканію перваго 44 р. 10 коп., а втораго 8 р. 50 коп., срубленный же ими лѣсъ возвратить въ казну. Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонному отзыву подсудимыхъ, нашелъ, что священникъ Никитинскій съ дьячкомъ Семеновымъ производили рубку лѣса не самовольно, но по билету, выданному на вырубку онаго для починки церкви, при чемъ лишняго противу дозволеннаго билетомъ не вырублено; что же касается до обвиненія подсудимыхъ въ присвоеніи себѣ лѣса, то наблюденіе за употребленіемъ вывезеннаго по ассигновкѣ лѣса по назначенію относится по 746 ст. Уст. Лѣсн. VIII Т. къ обязанности того вѣдомства, которому лѣсъ отпущенъ, т. е. духовнаго, а не лѣснаго.—Впрочемъ въ употребленіи лѣса не по назначенію подсудимые, по мнѣнію Съѣзда, не только ни чѣмъ не изобличаются, но напротивъ, осеквестрованіе лѣсничимъ вывезеннаго лѣса доказываетъ сбереженіе онаго въ цѣлости, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 745 и 746 Т. VIII Уст. Лѣсн., священника Никитинскаго и дьячка Семенова отъ суда и взысканія освободить, вывезенный лѣсъ отъ секвестра освободить, а отобранный отъ священника Никитинскаго билетъ на вырубку лѣса возвратить ему. На этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами Новгородской губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что подсудимымъ дозволено было по билету вырубить лѣсъ обгорѣлый, а ими вырубленъ сырорастущій, что и объяснилъ повѣренный Управленія на Съѣздѣ, а таковой поступокъ, на основаніи 4 п. ст. 158 Уст. о наказ., долженъ быть признаваемъ самовольною порубкою. Независимо отъ сего, подсудимые обвинялись и въ самовольномъ вывозѣ лѣса прежде освидѣтельствованія онаго лѣсничимъ, что, на основаніи 22 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 9 Апрѣля 1863 г., составляетъ нарушеніе Устава лѣснаго. Но Съѣздъ оставилъ обстоятельства эти безъ обсужденія, а потому Управляющій Государственными Имуществами проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Управляющаго Государственными Имуществами касается двухъ предметовъ обвиненія, которые не были обсуждаемы ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ. Первое изъ этихъ обвиненій, какъ изъ протокола Съѣзда видно, заявлено было въ первый разъ повѣреннымъ обвинителя лишь во время производства дѣла въ Съѣздѣ, а потому и не могло подлежать его разсмотрѣнію. Что же касается до втораго предмета обвиненія, то хотя на него и было указано въ протоколѣ лѣсничаго, бывшемъ въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, но Мировой Судья не постановилъ по этому предмету обвиненія никакого заключенія, и на такой приговоръ Судьи Управленіе Государственными Имуществами не жаловалось; а потому Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., и не имѣлъ права входить въ обсужденіе онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами Новгородской губерніи оставить безъ послѣдствій.

975.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Красильникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Алатырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ крестьянина Красильникова виновнымъ въ томъ, что получивъ у крестьянина Зубова 100 руб. для покупки въ Нижнемъ-Новгородѣ товара, онъ, по пріѣздѣ, вмѣстѣ съ Зубовымъ, въ Нижній-Новгородъ, скрылся, не возвративъ полученныхъ 100 руб., и въ настоящее время отрицаетъ полученіе ихъ. На этотъ приговоръ, коимъ Красильниковъ присужденъ, по 177 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію, онъ принесъ жалобу, въ которой, опровергая полученіе имъ отъ Зубова денегъ и вообще доказывая свою невинность, указываетъ, между прочимъ, на то, что Зубовъ долженъ былъ предъявить къ нему искъ по мѣсту совершенія преступленія, въ Нижнемъ-Новгородѣ, а также что Мировой Судья неправильно допросилъ свидѣтеля Киселева, бывшаго товарища Зубова по вымышленной ими покупкѣ товаровъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя мировыя установленія Алатырскаго уѣзда, принявъ настоя-

щее дѣло къ своему разсмотрѣнію безъ разрѣшенія на то Судебной Палаты, нарушили 118, 246 и 1 п. 247 ст. Уст. Угол. Суд., но принимая во вниманіе, что какъ обвиняемый, такъ и обвинитель и свидѣтель живутъ въ Алатырскомъ уѣздѣ, и что слѣдовательно Палата разрѣшила бы перенось дѣла въ Алатырскія мировыя установленія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышеозначенное нарушеніе не можетъ считаться въ настоящемъ случаѣ имѣющимъ существенное значеніе, и 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ Красильниковъ доказывалъ только недостаточность показанія Киселева для обвиненія его, но вовсе не указывалъ на то, чтобы допросомъ этого свидѣтеля были нарушены 93—96 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Красильникова оставить безъ послѣдствій.

976.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанки Варшавской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мѣщанка Варшавская Нѣжинскимъ Судьею оправдана по обвиненію въ кражѣ 24 р. у казачки Бычуковой, по отзыву коей Съѣздъ допрашивалъ безъ присяги уже спрошеннаго Судьею (безъ присяги же), и ею въ апелляціи указаннаго съ просьбою о присяжномъ допросѣ, зятя ея, казака Ноуменко, призналъ подсудимую виновною и присудилъ ее къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ кассаціонной своей жалобѣ Варшавская указываетъ на безприсяжный спросъ Науменка и на необъясненіе въ протоколѣ Съѣзда причины такого допроса, какъ на поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что казакъ Науменко (какъ это видно изъ рапорта Съѣзда), устраненъ отъ присяги вслѣдствіе заявленія повѣреннаго самой же Варшавской о родственныхъ между нею и Науменко отношеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ въ настоящемъ случаѣ примѣненіемъ 96 стат. Уст. Угол. Суд., жалобу повѣреннаго мѣщанки Варшавской оставить безъ послѣдствій.

977.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Старикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Временно-обязанные крестьяне села Городьковой въ поданной Мировому Судьѣ письменной жалобѣ заявили, что односельные съ ними три крестьянина, въ томъ числѣ Семенъ Стариковъ, пойманъ ими въ то время, какъ онъ съ товарищами покушался обокрасть амбаръ крестьянина ихъ же общества, Дмитрія Сумина. При разборѣ дѣла присутствовало и показывало въ числѣ свидѣтелей потерпѣвшее лицо, а уполномоченнымъ отъ общества и по избранію онаго находился Митрофанъ Суминъ. Признанный Судьею и Съѣздомъ виновнымъ, Стариковъ присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый указываетъ, что въ нарушеніе 3 п. 43 ст. Уст. Угол. Судопр., дѣло это началось не по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а по заявленію всего общества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не входя въ обсужденіе правильности или неправильности указываемаго подсудимымъ обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за необжалованіемъ онаго въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, крестьянинъ Стариковъ не можетъ ходатайствовать нынѣ объ отмѣнѣ на семъ основаніи состоявшагося о немъ приговора, а потому опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

978.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Асводурадеръ-Андеросова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2-го участка Ростовскаго судебнаго округа призналъ мѣщанина Асводура деръ-Андеросова виновнымъ, во 1) въ томъ, что назвалъ въ публичномъ мѣстѣ мѣщанина Поталовскаго мошенникомъ и во 2) въ томъ, что по выходѣ Поталовскаго изъ лавки кричалъ, что послѣдній замоталъ принадлежащія ему деньги 1500 руб. Вслѣдствіе сего Судья, руководствуясь ст. 16, 131 и 136 Уст. о нак., постановилъ: мѣщанина Андерсова, за оскорбленіе бранными словами въ публичномъ мѣстѣ и за клевету, подвергнуть аресту на 7 дней. Этотъ приговоръ Мироваго Судьи утвержденъ былъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей Росговскаго на Дону судебнаго округа. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда подсудимый объясняетъ: 1) что одинъ изъ свидѣтелей, вызванный въ Съѣздъ, не спрошенъ былъ по обстоятельству, на которое онъ, подсудимый, указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) статья 16, приведенная въ приговорѣ Съѣзда, не относится вовсе къ дѣлу; 3) статья 131 Уст. о наказ. также не могла быть примѣнена къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ лавка, въ которой посторонніхъ посѣтителей не было, а были лишь сосѣдніе торговцы, слышавшіе его разговоръ съ Поталовскимъ, не можетъ быть признана публичнымъ мѣстомъ и 4) статья 136 неправильно примѣнена къ его виновности, такъ какъ о растратѣ Поталовскимъ денегъ его, подсудимаго, онъ началъ дѣло судебнымъ порядкомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ кассаціонной жалобы подсудимаго, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, тѣмъ болѣе, что подсудимый, какъ значится въ протоколѣ Съѣзда, присутствуя въ засѣданіи Съѣзда, никакихъ заявленій не дѣлалъ; 2) что ст. 16 Уст. о нак. совершенно правильно приведена въ приговорѣ Съѣзда, признавшаго совокупность преступленій въ дѣлѣ, а именно оскорбленія и клеветы; 3) что лавка, еще не закрытая для публики, правильно признана Съѣздомъ

публичнымъ мѣстомъ, тѣмъ болѣе, что самъ подсудимый объясняетъ, что разговоръ его былъ слышанъ всѣми сосѣдними торговцами и наконецъ 4) что укоръ въ преступленіи, не признанномъ судебнымъ приговоромъ, правильно признанъ Мировымъ Съѣздомъ клеветою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго, за силою 174 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

979.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу о Почетномъ Гражданинѣ Юфудѣ Айваза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Потомственный Почетный Гражданинъ Юфудъ Айвазъ привлеченъ былъ акцизнымъ надзоромъ къ судебной отвѣтственности по поводу того, что въ табачномъ магазинѣ его въ г. Орлѣ обнаружено храненіе табаку въ пяти двухъ фунтовыхъ помѣщеніяхъ, коп, бывъ обложены восемью бандеролями, цѣною по 3 копѣйки каждый, соотвѣтственно ¼ фунтовому вѣсу III сорта, имѣли этикетъ четверти фунта того сорта, цѣною въ 10 копѣекъ, вмѣсто надлежащаго этикета съ обозначеніемъ двухъ фунтовъ, цѣною (сообразно тарифу) по 40 коп. за фунтъ, а за два—80 копѣекъ. Мировой Судья 3 участка г. Орла, основываясь на 119 ст. Уст. объ акц. таб. (изд. 1863 года) и 722 ст. Улож. о нак., приговорилъ Айваза, согласно съ требованіемъ акцизнаго надзора, къ денежному взысканію по 1 р. 50 коп. съ каждаго изъ упомянутыхъ помѣщеній, а всего въ суммѣ 7 р. 50 коп. По апелляціи подсудимаго дѣло это разсматривалось въ Орловскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который, принявъ во вниманіе, что оказавшіяся у Айваза двухъ фунтовыя помѣщенія были оклеены восемью бандеролями, каждый на ¼ фунта, слѣдовательно все содержащееся въ этихъ помѣщеніяхъ количество табаку было оплачено надлежащимъ акцизнымъ сборомъ,—призналъ, что Айваза не можетъ по 177 ст. Уст. акц. таб. (723 ст. Улож. о нак.) быть обвиненъ въ нарушеніи интересовъ казны, и потому, приговоромъ 7 Января 1870 г., освободилъ его отъ взысканія по настоящему дѣлу.—На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Орловской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію Съѣздомъ 723 ст. Улож. о нак. и по неизложенію въ приговорѣ Мироваго Съѣзда основаній, по коимъ признано невозможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу приведенной въ приговорѣ Мироваго Судьи статьи 722 Улож. о наказаніяхъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, припялъ на видъ: 1) что на основаніи 119 ст. Уст. акц. таб. (св. зак. Т. V по прод. 1863 г.) продажная цѣна табаку на картузахъ, ящикахъ, пачкахъ, или другихъ помѣщеніяхъ, должна быть показана со включеніемъ цѣны бандероля, въ размѣрахъ, узаконенныхъ по тарифу; 2) что въ табачномъ магазинѣ обвиняемаго Юфуда Айваза, какъ усматривается изъ приговора Мироваго Съѣзда, обнаружены пять двухъ-фунтовыхъ помѣщеній III сорта, цѣна на коихъ была

обозначена несогласно съ установленнымъ упомянутою статьею правиломъ, ибо она, не соотвѣтствуя дѣйствительной по вѣсу стоимости хранившагося въ этихъ помѣщеніяхъ количества табаку, не заключала въ себѣ также и цѣны наклеенныхъ на нихъ бандеролей; 3) что таковое отступленіе отъ акцизныхъ правилъ о табакѣ подходитъ подъ дѣйствіе 722 ст. Улож. о нак. (174 ст. Уст. объ акц. съ таб.), предусматривающей, между прочимъ, именно тѣ случаи, когда на помѣщеніяхъ съ табакомъ не будетъ выставлена продажная цѣна, или когда на оныхъ наклеены будутъ бандероли безъ соблюденія установленныхъ для сего правилъ, и 4) что по сему Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія освобождать Юфуда Айваза отъ опредѣляемаго означенною статьею Улож. о нак. взысканія, ссылаясь на то обстоятельство, что имъ не нарушены интересы казны. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу управляющаго акцизными сборами заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Юфуда Айваза, за нарушеніемъ 722 ст. Улож. о нак., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Кромскаго Мироваго Съѣзда.

980.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу купца Бѣлоуса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Казакъ Савватій Бѣлоусъ, взявъ 28 Декабря 1867 г. изъ Кролевецкаго Уѣзднаго Казначейства бланкъ патента на питейную продажу, 29 того же мѣсяца представилъ оный, для подписанія, въ Новгородсѣверское Акцизное Управленіе, изъ котораго и былъ выданъ 2 Января 1868 г. патентъ на имя его сына Ильи Бѣлоуса. Между тѣмъ, до этой выдачи, Савватій Бѣлоусъ открылъ 1 Января продажу вина изъ питейнаго заведенія въ селѣ Покошичахъ, и по этому поводу привлеченъ былъ къ суду.—Мировой Судья освободилъ Савватія Бѣлоуса отъ отвѣтственности, принявъ во вниманіе, что онъ еще до 1 Января имѣлъ бланкъ патента, оплаченный установленнымъ сборомъ, равно какъ и всѣ документы, какіе слѣдовало имѣть для содержанія питейнаго заведенія, и что чрезъ продажу имъ, Бѣлоусомъ, нѣкотораго количества вина 1 Января казна не понесла никакого убытка. Этотъ приговоръ Мироваго Судьи былъ обжалованъ Управляющимъ Акцизными сборами Черниговской губерніи, объяснявшимъ въ своемъ отзывѣ, что Бѣлоусъ, признанный виновнымъ въ безпатентной продажѣ вина, долженъ быть подвергнутъ взысканію по 692 ст. Улож. о наказ.—Кролевецкій Мировой Съѣздъ, признавъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ, 29 Декабря 1869 г. утвердилъ оный. Въ кассаціонной на приговоръ Мироваго Съѣзда жалобѣ Управляющій Акцизными сборами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 692 ст. Улож. о наказ., такъ какъ, во 1-хъ, опредѣленному въ означенной статьѣ Улож. взысканію подвергается всякій, производящій питейную продажу безъ предварительнаго снабженія своего заведенія надлежащимъ патентомъ, и во 2-хъ, Съѣздъ не вошелъ въ сужденіе о томъ, что патентъ 2 Января 1868 г. взятъ былъ не Савватіемъ Бѣлоусомъ, а сыномъ его Ильею.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Савватій Бѣлоусъ признанъ изобличеннымъ въ томъ, что 1 Января 1868 г. торговалъ въ питейномъ домѣ виномъ, не имѣя узаконеннаго патента на таковую торговлю; по статьѣ же 692 Улож. о наказ. тотъ, кто, не имѣя патента, будетъ продавать питья въ такихъ мѣстахъ или изъ такихъ заведеній, въ которыхъ продажа можетъ быть производима только со взятіемъ патента, подлежитъ опредѣленному въ означенной статьѣ закона взысканію; а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія освобождать подсудимаго отъ такого взысканія, ссылаясь на патентъ, выданный 2 Января 1868 г., тѣмъ болѣе, что сей послѣдній, какъ видно изъ самаго документа, выданъ былъ не Савватію Бѣлоусу, а сыну его Ильѣ Бѣлоусу. Посему, признавая въ настоящемъ случаѣ нарушеніе со стороны Кролевецкаго Мироваго Съѣзда прямаго смысла 692 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ онаго по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда.

981.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мартьянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціи мѣщанина Петра Мартьянова, дѣло по обвиненію его въ оскорбленіи чиновника Яковлева дѣйствіемъ и въ нарушеніи общественной тишины, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ Мироваго Судьи 16, 38 и 134 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., 5 Января 1870 г., опредѣлилъ: утвердивъ тотъ приговоръ, подвергнуть мѣщанина Петра Мартьянова аресту на мѣсяцъ.—На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда Мартьяновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ вывелъ изъ свидѣтельскихъ показаній неправильное заключеніе о его виновности, и неправильно заключилъ о совокупности проступковъ, признавъ его виновнымъ въ нарушеніи тишины и спокойствія въ публичномъ мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній не подлежитъ повѣркѣ со стороны кассаціоннаго суда, примѣненіе же къ настоящему дѣлу 38 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. находя вполнѣ правильнымъ, какъ соотвѣтствующее обстоятельствамъ дѣла, принятымъ за основаніе приговора Мироваго Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Мартьянова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

982.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанки Папенковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Жиздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій, по жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами Калужской губерніи, дѣло обвиненію мѣщанки Александры Папенковой въ продажѣ вина къ питейномъ домѣ, устроенномъ въ деревнѣ Колчинѣ, въ разстояніи менѣе 40 саженъ отъ мѣстнаго приходскаго кладбища (3.5 ст Уст. Пит. Сб. изд. 1867 г., по прод. 1869 г.), нашелъ, что Папенкова обвиняется во проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 315 ст. Уст. о Пит. Сб. (измѣненной закономъ 18 Іюня 1868 г.), за который по ст. 383 того же Устава, полагается, между прочимъ, закрытіе питейнаго заведенія;—а потому Съѣздъ, отмѣнивъ постановленный по настоящему дѣлу приговоръ Мироваго Судьи, 18 Декабря 1869 г. опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., передать это дѣло судебному слѣдователю. На приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій Акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 693 ст. Улож. о наказ. и 383 ст. Уст. о Пит. Сборѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что состоявшимся 18 Декабря 1869 г. опредѣленіемъ Мироваго Съѣзда, признавшаго дѣло о Папенковой подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, настоящее дѣло не предрѣшено, и возможность дальнѣйшаго производства онаго не устранена. Такого рода постановленія Мировыхъ Съѣздовъ по вопросамъ о неподсудности имъ дѣлъ, какъ объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Дроздова (1870 г. Февраля 6 № 375), не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо въ подобныхъ случаяхъ, за признаніемъ подсудности дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ и обращеніемъ онаго къ производству по принадлежности, пререканіе о подсудности,—если бы таковое возникло между судебными установленіями, или было бы возбуждено жалобами участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, имѣющихъ право обжалованія какъ дѣйствій судебнаго слѣдователя, такъ и опредѣленій Окружнаго Суда,—должно разрѣшаться въ порядкѣ, указанномъ въ 40 ст. Уст. Угол. Судопр. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами по настоящему дѣлу оставить, за силою 40 ст. приведеннаго Устава, безъ разсмотрѣнія.

983.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Федора Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Вслѣдствіе поданнаго крестьяниномъ Яковомъ Ефимовымъ прошенія, въ которомъ онъ обвинялъ крестьянина Федора Тимофѣева въ совершеніи ночью съ 9 на 10 Декабря 1869 г. кражи изъ его, Ефимова, амбара ржи, муки, льнянаго сѣмени и льна, Мировой Судья 3 участка Гжатскаго уѣзда, разобравъ это дѣло и признавъ Тимофѣева виновнымъ въ означенной кражѣ, приговорилъ его, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ, со взысканіемъ вознагражденія въ пользу Ефимова въ суммѣ 31 р. 20 к. По отзыву подсудимаго разсматривавшій настоящее дѣло Гжатскій Мировой Съѣздъ утвердилъ 3 Февраля 1870 г. приговоръ Мироваго

Судьи, опредѣливъ сумму вознагражденія въ 25 р. 40 к. На приговоръ Съѣзда Тимофѣевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ кражу на сумму менѣе 30 р., совершенную безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, на основаніи 533 ст. Св. Зак. Т. XII ч. II Сел. Суд. Уст., подлежало вѣдѣнію волостнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что совершеніе кражи ночью, какъ было уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. № 605), составляетъ увеличивающее вину обстоятельство, изъемлющее дѣло изъ подсудности волостному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Федора Тимофѣева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

984.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гордонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 4-го участка Кролевецкаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о нарушеніи мѣщаниномъ Гордоновымъ питейнаго устава, призналъ его виновнымъ въ продажѣ вина на выносъ изъ содержимаго имъ въ селѣ Мѣзинѣ заѣзжаго дома и на основаніи 301 и 370 ст. Пит. Уст. приговорилъ къ денежному взысканію, равному половинѣ цѣны годоваго патента, т. е. 15 руб. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ акцизное управленіе доказывало, что Гордоновъ обвиняется въ продажѣ на выносъ вина изъ заѣзжаго дома, который, по неимѣнію въ немъ никакихъ пристроекъ, не можетъ быть названъ постоялымъ дворомъ, и при томъ въ разстояніи 50 аршинъ отъ кладбища, и что такъ какъ при совокупности вышеозначенныхъ проступковъ питейное заведеніе Гордонова должно быть закрыто, то дѣло о немъ неподсудно мировымъ установленіямъ. При докладѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ, Мировой Судья 4 участка заявилъ, что заѣзжій домъ Гордонова уже закрытъ, а на мѣстѣ его открытъ шинокъ въ иномъ мѣстѣ, а потому Мировой Съѣздъ, находя, что въ закрытіи заведенія уже не предстоитъ надобности, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами изъясняетъ, что Мировой Судья оставилъ безъ обсужденія обвиненіе Гордонова къ продажѣ вина въ недозволенномъ разстояніи отъ кладбища, и Мировой Съѣздъ, принявъ въ уваженіе заявленіе Мироваго Судьи о закрытіи заѣзжаго дома Гордонова, тоже не обсудилъ этого проступка, въ противность 205 и 206 ст. Уст. Угол. Суд., 383 ст. Уст. о Пит. Сборѣ и 152 ст. Улож., и что сверхъ того Съѣздъ нарушилъ 693 ст. Улож., не обязавъ Гордонова взять патентъ на заведеніе, соотвѣтствующее роду производимой имъ торговли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что 693 ст. Улож., примѣнимая къ виновности Гордонова за продажу на вынось вина изъ содержимаго имъ заѣзжаго дома, опредѣляетъ, сверхъ денежнаго взысканія, равнаго цѣнѣ патента, обязанность взятія патента, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, приговоривъ Гордонова только къ денежному взысканію, нарушилъ точный смыслъ 693 ст. Улож. Что же касается жалобы Управляющаго акцизными сборами на то, что мировыя установленія не обсудили виновности Гордонова въ продажѣ вина въ недозволенномъ мѣстѣ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что это обвиненіе заявлено въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, и вовсе не значилось въ протоколѣ, переданномъ на разсмотрѣніе Мироваго Судьи. По симъ соображеніямъ, признавая, что приговоромъ по настоящему дѣлу нарушена 693 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

985.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Андронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Пятницкій.)

Изъ дѣла видно, что въ Маѣ мѣсяцѣ 1869 г. повѣренный мѣщанина Некрасова, мѣщанинъ Солодовъ, предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ мѣщанину Андронову по четыремъ векселямъ на 400 руб., и по передаточному листу о деньгахъ, питьяхъ и посудѣ на 75 руб. 93 коп. Противъ этого иска Андроновъ представилъ росписку Солодова въ полученіи, въ счетъ означенной суммы, деньгами 34 руб. 93 коп. и векселя крестьянина Родіонова въ 41 руб., при чемъ заявилъ, что Солодовъ, при учетѣ его по Петровскому оптовому складу за Январь 1869 г., обсчиталъ его на 42 руб., въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля и на два разчетные листа и просилъ какъ за обчетъ на 42 руб., такъ и за вторичное взысканіе 75 руб. 93 к., подвергнуть Солодова уголовной отвѣтственности.—Рѣшеніемъ по гражданскому дѣлу Мироваго Судьи и Съѣзда 75 руб. 93 коп. зачислены Андронову въ уплату долга его въ 475 р. 93 коп. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по обвиненію Солодова въ обчетѣ Андронова и во вторичномъ требованіи 75 р. 93 коп., Мировой Судья нашелъ, что Солодовъ изобличается въ этихъ обоихъ преступленіяхъ: 1) предъявленіемъ платежной росписки въ 75 руб. 93 к., выданной Кононову, 2) собственнымъ сознаніемъ, 3) учетными листами за Январь 1869 г., и потому, руководствуясь 644 ст. Т. X ч. 1, 173, 174 и 175 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Солодова къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца и уплатѣ излишне полученныхъ 42 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Солодова, Мировой Съѣздъ нашелъ, что «въ дѣйствіяхъ обвиняемаго нельзя признать такихъ, которыя могутъ быть сочтены намѣренными для преступнаго обмана, тѣмъ болѣе, что Солодовъ дѣйствовалъ только по довѣренности и нигдѣ въ послѣдующихъ своихъ показаніяхъ не запирался, но призналъ всѣ дѣйствія ошибкой, и потому дѣйствія эти никакъ не могутъ быть подведены подъ 173, 174 и 175 ст. Уст. о наказ.» Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ Солодова оправданнымъ. На

этотъ приговоръ Кононовъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) по дѣлу о вторичномъ взысканіи 75 руб. 93 коп.,—что виновность Солодова очевидна изъ рѣшеній Мироваго Судьи по гражданскому дѣлу, и потому Съѣздъ, признавая въ дѣйствіяхъ Солодова ошибку, нарушилъ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ.; 2) по дѣлу объ обчетѣ его 42 руб.—Съѣздъ отмѣнилъ и ту часть приговора Мироваго Судьи, которою Солодовъ обязывался уплатить ему, Кононову, эти деньги; 3) признавъ въ дѣйствіяхъ Солодова ошибку, Съѣздъ долженъ былъ примѣнить 9 ст. Уст. о наказ., а не оправдывать его, на что даютъ право только обстоятельства, исчисленныя въ 10 ст. этого Устава, и 4) Съѣздъ, отмѣняя приговоръ судьи, примѣнилъ не 168, а 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоры мировыхъ установленій должны быть излагаемы съ указаніемъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, послужившихъ ихъ основаніемъ.—Соблюденіе этого правила, какъ это уже не разъ было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, необходимо особенно въ виду того, что безъ точнаго изложенія приговора представляется невозможною повѣрка правильности подаваемыхъ на нихъ кассаціонныхъ жалобъ. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ не указаны ни обстоятельства дѣла, признанныя Съѣздомъ, ни законъ, на основаніи котораго Съѣздъ нашелъ возможнымъ не вмѣнять Солодову въ вину совершенныя имъ дѣйствія. Признавая по сему, что приговоръ Ростовскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать въ Ярославскій Мировой Съѣздъ.

986.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Егревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изъ дѣла этого видно, что Мировой Судья 2 участка Меленковскаго уѣзда, разсмотрѣвъ возбужденное протоколомъ лѣсничаго дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ Егревой, призналъ обвиняемаго въ совершеніи этой порубки крестьянина Леонтьева невиновнымъ. Послѣ вступленія этого приговора въ законную силу, Владимірское Управленіе Государственными Имуществами сообщило 11 Іюля 1869 года Мировому Судьѣ, что произведеннымъ по его порученію дознаніемъ въ совершеніи вышеозначенной порубки падаетъ подозрѣніе на отставнаго рядоваго Ефимова, а потому просило привлечь его къ отвѣтственности по 155 ст. Уст. о нак., но Мировой Судья, примѣнивъ къ настоящему случаю 935 ст. Уст. Угол. Суд., и находя, что къ возобновленію дѣла о порубкѣ въ дачѣ Егревой не представляется требуемыхъ этой статьею закона основаній, а также руководствуясь 1 ст.

Уст. Угол. Суд., въ привлеченіи къ отвѣтственности Ефимова отказалъ. Постановленіе объ этомъ состоялось 29 Іюля 1869 года, и копія съ него получена Управленіемъ Государственными Имуществами 3 го Августа, а 14 Августа Управленіе отправило къ Мировому Судьѣ, для представленія въ Съѣздъ, апелляціонный отзывъ, полученный Судьею 25 Августа. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя жалоба Управленія названа апелляціоннымъ отзывомъ, но, по существу обжалованнаго ею постановленія Мироваго Судьи, ее слѣдуетъ считать частною жалобой; частныя же жалобы, на основаніи 153 ст., подаются въ недѣльный срокъ послѣ объявленія обжалованнаго опредѣленія; а потому, принимая во вниманіе, что Управленіе подало жалобу спустя болѣе недѣли послѣ полученія копіи съ опредѣленія Мироваго Судьи, Мировой Съѣздъ оставилъ ее безъ послѣдствій. На постановленіе Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами принесло жалобу, въ которой ссылается на нарушеніе 152 и 153 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобой по настоящему дѣлу Управленія Государственными Имуществами возбуждается вопросъ о томъ, къ какого рода постановленіямъ принадлежитъ постановленіе Мироваго Судьи 2 участка Меленковскаго уѣзда объ отказѣ въ привлеченіи къ отвѣтственности рядоваго Ефимова, и въ какомъ порядкѣ оно могло быть обжаловано. Вопросъ этотъ положительно разрѣшенъ уже прежними рѣшеніями Угол. Касс. Д-та Прав. Сената, коими разъяснено, что случаи, въ которыхъ Мировымъ Судьямъ предоставлено постановлять частныя опредѣленія, положительно исчислены въ 152 ст. Уст. Угол. Суд., и что слѣдовательно всѣ тѣ постановленія, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ этихъ случаевъ, слѣдуетъ считать приговорами, подлежащими обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ (См. рѣшеніе по дѣлу Влѣзкова, 1869 г. № 258). На постановленныя въ этихъ трехъ случаяхъ опредѣленія могутъ быть подаваемы только частныя жалобы, разрѣшаемыя окончательно Мировыми Съѣздами, опредѣленія которыхъ не могутъ уже быть обжалованы Правительствующему Сенату. Что касается случаевъ, когда на приговоры Мировыхъ Судей могутъ быть подаваемы кассаціонныя жалобы, то они исчислены въ 124 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдовательно во всѣхъ прочихъ случаяхъ, не подходящихъ подъ 124 и 152 ст. Уст. Угол. Суд., постановленія Мировыхъ Судей могутъ быть обжалованы, на основаніи 145 ст., не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что постановленіе Мироваго Судьи объ отказѣ въ привлеченіи къ отвѣтственности Ефимова не составляетъ ни частнаго опредѣленія, подлежащаго обжалованію въ частномъ порядкѣ, ни окончательнаго приговора, соотвѣтствующаго условіямъ 124 ст., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что оно могло быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ; а такъ какъ жалоба казеннаго управленія по этому дѣлу подана до истеченія срока, установленнаго для подачи апелляціонныхъ отзывовъ, то непринятіемъ ея къ своему разсмотрѣнію Меленковскій Мировой Съѣздъ на-

рушилъ 145 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Мелеховскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Муромскій Мировой Съѣздъ.

987.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу крестьянъ Янина и Панина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

Изъ дѣла видно, что оно возбуждено заявленіемъ крестьянина Игнатьева волостному старшинѣ о томъ, что послѣ пропажи двухъ, принадлежащихъ ему, лошадей, крестьяне Яninъ и Панинъ объявили ему, что могутъ указать, гдѣ находятся эти лошади, требуя за это вознагражденія 10 руб.; затѣмъ, когда онъ далъ имъ 5 руб., Яninъ и Панинъ все таки не указали, гдѣ онъ можетъ найти своихъ лошадей, почему онъ подозрѣваетъ ихъ въ кражѣ этихъ лошадей. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Мировой Судья постановилъ приговоръ, въ которомъ изложено, что по внутреннему убѣжденію его, основанному на совокупности обстоятельствъ, онъ признаетъ Янина и Панина виновными въ обманѣ крестьянина Игнатьева, совершенномъ по обоюдному согласію, съ цѣлью выманить у него деньги, и потому, на основаніи 1 и 4 п. 14, 173 и 2 п. 175 ст. Уст. о наказ., приговариваетъ ихъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Скопинскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ, что въ отзывѣ Янина и Панина не содержится никакихъ основаній къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи, который имъ и утвержденъ. На приговоръ Съѣзда подсудимые принесли жалобу, въ которой, по изложеннымъ въ ней основаніямъ, просятъ объ отмѣнѣ онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоры мировыхъ установленій должны быть излагаемы съ указаніемъ какъ обстоятельствъ, такъ и законовъ, принятыхъ въ основаніе ихъ. Точное соблюденіе этого требованія закона имѣетъ существенное значеніе особенно въ виду того, что при нарушеніи его Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрять правильность жалобъ, подаваемыхъ на неправильное примѣненіе закона. Такое нарушеніе допущено мировыми установленіями по настоящему дѣлу, такъ какъ изъ приговора Мироваго Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, не видно, въ какихъ именно дѣйствіяхъ признаны виновными Яninъ и Панинъ, и на основаніи какихъ соображеній они приговорены къ наказанію по 173 и 2 п. 175 ст. Уст. о нак., а сказано только, что они виновны въ обманѣ, имѣвшемъ цѣлью выманить у Игнатьева деньги, но въ чемъ состоялъ этотъ обманъ, изъ приговора не видно. По этому, за невозможностью повѣрить правильность примѣненія къ подсудимымъ Янину и Панину 173 и 2 п. 175 ст. Уст. о нак., приговоръ Мироваго Съѣзда не можетъ быть признанъ, по своей неполнотѣ, въ силѣ судебнаго рѣшенія. 2) Жа-

лоба подсудимыхъ на отказъ въ допросѣ Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ ими въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, потому что свидѣтели эти, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, указывались для подтвержденія такихъ обстоятельствъ, которыя не имѣютъ отношенія къ дѣлу. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимыхъ на нарушеніе Съѣздомъ подсудности дѣла, такъ какъ оно началось жалобой Игнатьева на кражу у него лошадей двумя лицами по взаимному соглашенію, т. е. при наличности такого увеличивающаго вину обстоятельства (5 п. 170 ст. Уст. о нак.) которое изъемлетъ дѣло изъ подсудности волостному суду; хотя же дальнѣйшимъ разбирательствомъ обвиненіе въ кражѣ устранено, но такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется не тѣми обстоятельствами, которыя признаны приговоромъ, а тѣми, которыя имѣются въ виду при возбужденіи его, то мировыя установленія не имѣли основанія передавать настоящее дѣло въ волостной судъ. Признавая по сему, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда допущено нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Скопинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Данковскій Мировой Съѣздъ.

988.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Матвѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Гжатскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Матвѣевѣ, обвиняемомъ въ безпатентной продажѣ вина, призналъ его въ томъ виновнымъ и, на основаніи 692 ст. Улож., приговорилъ къ денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, съ обязательствомъ взять патентъ по роду производимой имъ торговли. На этотъ приговоръ Матвѣевъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что свидѣтели, допрошенные по настоящему дѣлу, не были приведены къ присягѣ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ, вопреки 97 ст. Уст. Угол. Суд. Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что эти свидѣтели принадлежатъ къ безпоповской сектѣ, но на основаніи 96 ст. Уст. Угол. Суд. раскольники не приводятся къ присягѣ только по дѣламъ лицъ, обратившихся въ православіе. Затѣмъ, указывая на увеличеніе ему Мировымъ Съѣздомъ наказанія, Матвѣевъ изъясняетъ, что разбирательствомъ дѣла не обнаружено, когда именно производилась имъ безпатентная продажа вина, чѣмъ нарушенъ 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что свидѣтели, принадлежащіе къ вѣроученію, не пріемлющему присяги, предъ допросомъ ихъ въ съѣздѣ дали обѣщаніе показать правду, какъ требуетъ 99 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что указаніе подсудимаго на то, будто одинъ изъ допрошенныхъ безъ присяги по его дѣлу свидѣтелей въ тотъ же день давалъ показаніе подъ присягой по другому дѣлу, ничѣмъ не подтверждается; 3) что на приговоръ Мироваго Судьи были поданы отзывы не только подсудимымъ, но и акцизнымъ

управленіемъ, и потому увеличеніе опредѣленнаго Мировымъ Судьею взысканія не составляетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что указаніе Матвѣева на давность не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ онъ ни при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, ни въ Съѣздѣ не указывалъ на давность и не просилъ о прекращеніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 97, 99 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Матвѣева оставить безъ послѣдствій.

989.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 5 участка Порховскаго Округа вошелъ въ Правительствующій Сенатъ, чрезъ Мировой Съѣздъ, съ представленіемъ о возобновленіи уголовнаго дѣла, по коему приговоръ Мироваго Судьи, присудившаго мѣщанина Алексѣева къ трехъ мѣсячному тюремному заключенію, вошелъ въ законную силу,—на томъ основаніи, что по произведенному Мировымъ Судьей допросу 5 лицъ, указанныхъ Алексѣевымъ, подтвердилось обвиненіе свидѣтеля Павла Григорьева въ ложномъ показаніи вслѣдствіе подкупа, при чемъ Мировой Судья объясняетъ, что показаніе этого свидѣтеля служило главнымъ основаніемъ обвинительнаго его приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно было разъяснено (между прочимъ 1869 г. №№ 408 и 436), что лживость показаній, на коихъ основанъ приговоръ, можетъ считаться поводомъ къ возобновленію уголовнаго дѣла только въ томъ случаѣ, когда эта лживость признана окончательнымъ приговоромъ, а потому признаніе лживости показанія Павла Григорьева можетъ послѣдовать только путемъ уголовнаго суда, преданіе которому зависитъ отъ прокурорскаго надзора и Судебной Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Порховскому Мировому Съѣзду, что при настоящемъ положеніи дѣла Мировой Судья 5 участка долженъ предоставить мѣщанину Алексѣеву обратиться къ прокурорской власти съ заявленіемъ о возбужденіи противъ Павла Григорьева уголовнаго преслѣдованія, и когда судомъ будетъ признано, что Павелъ Григорьевъ далъ ложное показаніе, то съ представленіемъ окончательнаго приговора суда Алексѣевъ можетъ ходатайствовать о возобновленіи уголовнаго о немъ дѣла.

990.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянки Волынской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Лебединскій Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянку Волынскую виновною въ торговлѣ виномъ по патенту, выданному не на ея имя, и принимая во вниманіе, что она производила торговлю во второй половинѣ 1868 года, приговорилъ ее,

на основаніи 4 п. 272 ст. Пит. Устава, къ уплатѣ штрафа, равнаго цѣнѣ полугоднваго патента, съ обязательнымъ взять таковой же патентъ. На приговоръ Съѣзда Управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ коей указываетъ, что Волынская обязана взять годовой тентъ и уплатить равный цѣнѣ его штрафъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что дозволеніе брать полугодовые патенты, установленные для облегченія пріобрѣтенія ихъ, какъ разъяснено уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ по дѣлу Домановой 1867 г. № 230), не измѣняетъ того закона, по которому виновные въ безпатентной продажѣ вина подвергаются штрафу, равному цѣнѣ годоваго патента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Лебединскаго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

991.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Невскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

20-го Октября 1869 года, Мировой Судья 2-го участка Солигаличскаго Мироваго Округа Маринъ, разобравъ дѣло о Коллежскомъ Секретарѣ Александрѣ Невскомъ, по обвиненію его въ нанесеніи побоевъ безсрочно-отпускному рядовому Ѳедору Ѳедорову, нашелъ Невскаго виновнымъ въ нанесеніи Ѳедорову побоевъ безъ всякаго съ его стороны повода, и на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: подвергнуть Невскаго аресту на одинъ мѣсяцъ, а двукратное его неповиновеніе, оказанное при разбирательствѣ, на основаніи 1 п. 85 ст. Уст. Угол. Суд., передать на обсужденіе Мироваго Судьи 1-го участка. 20-го Ноября того же года, Солигаличскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Невскаго, нашелъ, что какъ всѣми свидѣтельскими показаніями, такъ и медицинскими свидѣтельствами, нанесеніе Невскимъ Ѳедорову побоевъ неподтверждается, и посему постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и 1) жалобу рядоваго Ѳедорова на Невскаго оставить безъ послѣдствій, освободивъ Невскаго отъ всякой отвѣтственности по сему дѣлу; 2) о дисциплинарной отвѣтственности Мироваго Судьи 2-го участка за сдѣланное имъ будто-бы оскорбленіе Невскому при разборѣ сего дѣла, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи отъ дѣла сего особо; 3) обстоятельство о подвергнутіи Ѳедорова отвѣтственности за облыжную укрѣнчивость его отъ военной службы, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда, оставить безъ разсмотрѣнія, и 4) о нанесенныхъ Невскимъ оскорбленіяхъ и объ оклеветаніи на Мироваго Судью 2-го участка, въ его апелляціонномъ отзывѣ Мировому Съѣзду, предусмотрѣнныхъ 283 ст. Улож. о наказ. 1866 года, передать для судебнаго преслѣдованія Товарищу Костромскаго Губернскаго Прокурора съ препровожденіемъ копіи съ отзыва Невскаго. 1-го Декабря на этотъ приговоръ Коллежскій

Секретарь Невскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что приговоръ Съѣзда постановленъ въ противность 168 ст. Уст. Угол. Суд., не въ предѣлахъ его отзыва, такъ какъ онъ просилъ уничтожить приговоръ Мироваго Судьи по неподсудности сего дѣла Мировымъ Установленіямъ и по давности; 2) что дисциплинарная отвѣтственность Мироваго Судьи возбуждается, также не въ предѣлахъ отзыва его, за одно его оскорбленіе, а не за всѣ противузаконныя дѣйствія Судьи, вопреки 76 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) что Съѣздъ, безъ всякаго указанія на законъ, оставляетъ безъ разсмотрѣнія уклончивость Ѳедорова отъ службы, тогда какъ онъ, Невскій, возбуждалъ кромѣ сего слѣдствіе противу Ѳедорова за буйство и клевету предъ судомъ, и въ гражданскомъ порядкѣ противу него искъ, и Съѣздъ, на основаніи 168, 1236 и 1252 ст., обязанъ былъ нераздѣльно съ его искомъ разрѣшить и уклончивость Ѳедорова отъ службы, и 4) что преслѣдованіе его за оскорбленіе и клевету противъ Мироваго Судьи, до разрѣшенія въ порядкѣ 276 ст. Учр. Суд. Уст. вопроса о дисциплинарной отвѣтственности судьи, не представляетъ юридическаго основанія въ виду преступленія по должности самаго Мироваго Судьи,—и посему проситъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, въ отношеніи рядоваго Ѳедорова дать дѣлу законное направленіе, Мироваго Судью 2 участка, не возбуждая дисциплинарнаго производства, предать уголовному суду, а его, Невскаго, отъ преслѣдованія прокурорскою властью освободить. А 2-го Декабря рядовой Ѳедоровъ подалъ въ Мировой Съѣздъ на вышеупомянутый приговоръ его частную жалобу, въ которой, признавая оный въ отношеніи къ нему несправедливымъ, указываетъ на то, что ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не былъ вызванъ свидѣтель Назаровъ, показаніе котораго было для него весьма важно, и посему просилъ перерѣшить его дѣло. По объявленіи же Ѳедорову Мировымъ Съѣздомъ, что жалоба его, за непредставленіемъ залога 10 руб., не можетъ быть представлена въ Правительствующій Сенатъ, онъ подалъ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что жалоба его принята была непремѣннымъ членомъ безъ указанія ему о представленіи залога, проситъ, съ представленіемъ 10 руб., внести жалобу его на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, что Съѣздомъ и исполнено. Засимъ Мировой Судья 1-го участка Солигаличскаго округа, 24-го Декабря, разсмотрѣвъ отношеніе Мироваго Судьи 2 участка о непослушаніи, оказанномъ Невскимъ при разбирательствѣ дѣла его съ Ѳедоровымъ, въ виду состоявшагося 20 Ноября опредѣленія Мироваго Съѣзда, которымъ Невскій преданъ прокурорскому преслѣдованію, на основаніи 37 ст. Уст. Угол. Суд. представилъ дѣло на разрѣшеніе Съѣзда. Мировой Съѣздъ, въ составѣ, между прочимъ, участковаго Мироваго Судьи Марина, имѣя въ виду, что преслѣдованіе Коллежскаго Секретаря Невскаго за оскорбленіе Мироваго Судьи въ апелляціонномъ отзывѣ, по постановленію 20 Ноября, передано прокурорскому надзору, 16 Марта сего года опредѣлилъ: на основаніи 205 ст. Уст. Угол. Суд. передать это дѣло тоже Прокурорскому надзору. На это постановленіе Съѣзда Коллежскій Секретарь Невскій подалъ 22-го Марта кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Мировой Судья 2-го участка исполнилъ приговоръ свой 20-го Октября, отмѣненный во всѣхъ частяхъ Мировымъ Съѣздомъ 20-го Ноября, снесясь съ Мировымъ Судьею 1-го участка о непослушаніи его (ст. 182 и 183 Уст. Угол. Суд.), а Мировой Съѣздъ, не разсмотрѣвъ дѣло вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 613, заключилъ передать оное Прокурорскому надзору къ дѣлу объ оскорбленіи будто бы имъ Мироваго Судьи, тогда какъ у Прокурорской власти нѣтъ этого дѣла и не было засѣданія Съѣзда о дисциплинарной отвѣтственности Судьи, который, возбудя настоящее дѣло, участвовалъ въ рѣшеніи онаго,—и признавая приговоръ 16 Марта, подходящій къ ст. 151 п. 4 и 152 Учр. Суд. Уст. по существу и къ ст. 158—168 Уст. Угол. Суд. по формѣ, дающимъ ему, по ст. 174 Уст. Угол. Суд., право не считать его въ силѣ судебнаго рѣшенія, проситъ отмѣнить его со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) относительно кассаціонной жалобы Коллежскаго Секретаря Невскаго на приговоръ Мироваго Съѣзда 20-го Ноября 1869 г.—1) что принятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію сего дѣла доказываетъ, что Съѣздъ призналъ оное себѣ подсуднымъ, и по обстоятельствамъ дѣла таковое принятіе оказывается правильнымъ, а при оправданіи обвиняемаго по существу дѣла о давности и рѣчи быть не могло; 2) что дисциплинарныя производства относительно Мировыхъ Судей возбуждаются Съѣздами Мировыхъ Судей (ст. 272 Учр. Суд. Уст.), по признаніи ими упущеній судей, подлежащихъ отвѣтственности, и при семъ законъ не обязываетъ ихъ дѣйствовать по указаніямъ частныхъ лицъ; 3) что оставленіе безъ обсужденія дѣйствій рядоваго Ѳедорова, не относящихся къ настоящему дѣлу и могущихъ быть предметомъ особаго дѣла, представляется правильнымъ, и 4) что часть приговора Съѣзда, не касающаяся существа дѣла и составляющая постановленіе Съѣзда о возбужденіи противъ Невскаго преслѣдованія за оскорбленіе и клевету противъ Мироваго Судьи, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ; б) относительно кассаціонной жалобы рядоваго Ѳедорова,—что неспросъ свидѣтеля Назарова, о вызовѣ котораго онъ не просилъ, не представляетъ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., и в) относительно жалобы Невскаго на постановленіе Мироваго Съѣзда 16-го Марта сего года,—что въ виду сообщенія Мировымъ Судьею 2-го участка къ исполненію приговора своего отъ 20-го Октября, не смотря на поданный Невскимъ въ установленный срокъ апелляціонный отзывъ, останавливающій, по силѣ 151 ст. Уст. Угол. Суд., исполненіе приговора, и принятія участія въ постановленіи Съѣзда 16-го Марта, при обсужденіи постановленія Мироваго Судьи 1-го участка по сему предмету, того же Мироваго Судьи 2-го участка, вопреки 85 ст. Уст. Угол. Суд.,—эта жалоба Невскаго оказывается заслуживающею уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Коллежскаго Секретаря Невскаго и рядоваго Ѳедорова на приговоръ Солигаличскаго Мироваго Съѣзда 20-го Ноября 1869 года, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, а постановленіе того же Съѣзда 16-го Марта сего года отмѣнить и дѣло по сему предмету передать на новое разсмотрѣніе въ Чухломскій Мировой Съѣздъ.

992.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Краснова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 3-го участка Балашовскаго уѣзда, признавъ крестьянина Краснова виновнымъ въ порубкѣ 33 ольховыхъ слегъ въ дачѣ Г-на Нарышкина, приговорилъ его въ уплатѣ 50 руб. въ пользу владѣльца. Балашовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Краснова, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 155 ст. Уст. о нак., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Красновъ изъясняетъ, что изъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ девяти свидѣтелей Мировой Съѣздъ вызвалъ только четырехъ, показаніямъ которыхъ не далъ никакой вѣры; что въ протоколѣ Съѣзда не объяснены причины невызова остальныхъ пяти свидѣтелей, и что приговоръ Съѣзда изложенъ съ нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Красновъ въ отзывѣ своемъ на приговоръ Мироваго Судьи просилъ о допросѣ тринадцати свидѣтелей, не указанныхъ Мировому Судьѣ, почему, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., вызовъ этихъ свидѣтелей зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и вовсе не былъ для него обязателенъ и 2) что приговоръ Мироваго Съѣзда изложенъ согласно 130 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр., и подсудимый Красновъ вовсе не указываетъ, въ чемъ именно, по его мнѣнію, заключается нарушеніе этихъ статей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 159 и 174 ст. Уст. Угол. Судопр. жалобу Краснова оставить безъ послѣдствій.

993.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гусева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Григоріѣ Гусевѣ, по обвиненію его въ кражѣ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Гусевъ признанъ виновнымъ въ незаконномъ пріобрѣтеніи 3-хъ лошадей въ телѣгою и упряжью, и на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о наказ. приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ и два дня. На этотъ приговоръ Съѣзда повѣренный Гусева подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что протоколъ не былъ прочитанъ на судоговореніи до рѣшенія, черезъ что сила доказательствъ, высказанная имъ на судѣ, не могла послужить оправданіемъ его довѣрителя и не вписано въ протоколъ письменное объясненіе его при докладѣ дѣла, и 2) что Мировой Судья, на приговоръ котораго Гусевъ жаловался, былъ, вопреки 167 ст. Уст. Угол. Суд., въ совѣщательной комнатѣ Мировыхъ Судей, что видно изъ того, что онъ находился съ ними при чтеніи приговора, и по прочтеніи онаго остался за Предсѣдателя. Кромѣ сего Съѣздъ призналъ Гусева

виновнымъ безъ ясныхъ уликъ и доказательствъ, и посему проситъ провѣрить статьи закона по существу сего дѣла. На протоколѣ Съѣзда никакихъ замѣчаній не сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что заявленіе повѣреннаго подсудимаго Гусева о признаніи его виновнымъ безъ достаточныхъ доказательствъ и о бытности Мироваго Судьи, на приговоръ котораго принесенъ былъ отзывъ, въ совѣщательной комнатѣ, не заслуживаютъ уваженія,—первое, какъ относящееся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а второе—какъ голословное, ибо ничѣмъ не подтверждено,—Правительствующій Сенаходитъ, что хотя по закону (170 и 143 ст. Уст. Угол. Суд.) прочтеніе протокола о показаніяхъ допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей обязательно для Мировыхъ Съѣздовъ, но отступленіе отъ этой формы судопроизводства, въ виду того, что означенное правило установлено лишь для огражденія вѣрности изложенія показаній свидѣтелей на случай пересмотра дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ,—въ Съѣздахъ, на приговоры которыхъ допускаются только кассаціонныя жалобы, не можетъ считаться нарушеніемъ существеннымъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Что же касается указываемаго невнесенія въ протоколъ письменнаго объясненія, то при разбирательствѣ дѣла изустно (ст. 88), подобное требованіе представляется лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Гусева оставить безъ послѣдствій.

994.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанки Былиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мировой Судья 5-го участка Жиздринскаго округа, разобравъ дѣло объ устройствѣ мѣщанкою Аксиньею Былиною питейнаго дома близъ кладбища въ с. Бутчинѣ, призналъ ее виновною въ торговлѣ виномъ вопреки 694 ст. Улож. о наказ., и постановилъ окончательный приговоръ, коимъ опредѣлилъ: подвергнуть ее взысканію 15 р. въ пользу казны, а въ случаѣ несостоятельности аресту на 3 дня. Управляющій Акцизными Сборами Калужской губерніи по кассаціонной жалобѣ перенесъ дѣло въ Жиздринскій Мировой Съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что Былина обвиняется въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 315 ст. Уст. о Пит. Сб., за который по ст. 383 того же Уст. виновные подвергаются денежному штрафу и заведеніе закрывается, каковые проступки изъяты, по ст. 34 Уст. Угол. Суд., отъ разбирательства Мировыхъ Судей, опредѣлилъ: дѣло это признать мировымъ учрежденіямъ не подсуднымъ и на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд. передать Судебному Слѣдователю. На этотъ приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что лица, виновныя въ устройствѣ питейныхъ домовъ ближе 40 саж. отъ церквей, кладбищъ и т. п., должны быть

подвергаемы взысканію по 693 ст. Улож. о наказ., просить приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ объяснено уже (въ рѣш. 1870 г. за № 375), что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ по вопросамъ о подсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и что въ случаѣ пререканія между судебными мѣстами о подсудности, оно разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (ст. 40 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, стороны не лишены возможности обращаться съ жалобами по принадлежности, и что за симъ кассаціонная жалоба Управляющаго Акцизными Сборами, какъ относящаяся къ такому постановленію Съѣзда, которое несоотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, и посему опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

995.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Алимочкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Спасскій Мировой Съѣздъ (Тамб. губ.), разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Сергѣѣ Алимочкинѣ, нашелъ, что онъ вполнѣ уличается въ томъ, что купилъ палую корову, въ то время, когда въ городѣ былъ надежъ отъ заразы, и что корова та найдена въ оврагѣ не зарытою и безъ шкуры, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 112 ст. Уст. о наказ., и посему, 8-го Декабря 1869 г., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Алимочкинъ присужденъ къ денежному взысканію въ количествѣ 100 руб., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ этотъ приговоръ повѣренный Алимочкина, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что при обвиненіи довѣрителя его въ покупкѣ палой коровы и снятіи съ нея шкуры, Мировые Судья и Съѣздъ подвели законъ (ст. 112 Уст. о наказ.), не относящійся къ дѣлу, о недонесеніи о появленіи заразы на скотѣ и непринятіи мѣръ предосторожности, ибо еслибъ и было доказано, что довѣритель его купилъ палую отъ заразы корову, то онъ подвергался бы штрафу 3 р. по ст. 56 Уст. о наказ.; къ тому же въ 1869 г. въ г. Спасскѣ надежа отъ заразы на рогатомъ скотѣ не существовало; въ доказательство чего представляетъ удостовѣреніе, выданное Спасскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, и вслѣдствіе сего, по неправильному толкованію закона, проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Дѣло это началось по заявленію Коллежскаго Ассесора Полтавцева въ Полицейскомъ Управленіи о томъ, что 14-го Октября (1869 г.) у него пала корова отъ чумной заразы, которую купилъ у повара его крестьянинъ Алимочкинъ, снявшій съ той коровы шкуру.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу не заключается неправильнаго толкованія закона при опредѣленіи преступнаго дѣйствія и рода наказанія, ибо хотя проступокъ, въ которомъ признанъ виновнымъ крестьянинъ Алимочкинъ, прямо не предусмотрѣнъ въ Уст. о наказ., но примѣненная Мировымъ Съѣздомъ 112 ст., по свойству наказуемаго дѣянія, ближе подходитъ къ настоящему случаю, нежели указываемая повѣреннымъ подсудимаго 56 ст. (ст. 12 Уст. Угол. Суд.). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленное удостовѣреніе Полицейскаго Управленія, въ виду признаннаго судомъ факта (ст. 119 Уст. Угол. Суд.), не можетъ имѣть значенія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Алимочкина оставить безъ послѣдствій.

996.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу купца Часовикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Въ трактирномъ заведеніи Часовикова, за прилавкомъ, въ ящикѣ, найдено было Московскимъ Акцизнымъ Надзирателемъ 72 папиросы безъ бандероли. Повѣренный Часовикова объяснилъ, что папиросы эти были вынуты изъ обандерольныхъ пачекъ для розничной продажи, на что довѣритель его имѣлъ право по закону. Изъ сдѣланнаго на судѣ сличенія оказалось, что найденныя папиросы совершенно сходны съ папиросами фабрики Свидерскаго, продаваемыми въ заведеніи Часовикова. Мировой Судья, руководствуясь 58 ст. Уст. о таб. акц., обвинилъ Часовикова въ продажѣ папиросъ изъ необандероленныхъ помѣщеній и приговорилъ его къ денежному взысканію въ 25 руб. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціи Часовикова, нашелъ, что „хотя находящіяся нынѣ при дѣлѣ конфискованныя папиросы и найдены въ необандероленномъ помѣщеніи, но обстоятельство это представляется неимѣющимъ существеннаго значенія, такъ какъ по сличеніи на судѣ раскупоренныхъ папиросъ, доставляемыхъ изъ Акцизнаго Управленія, съ папиросами, представленными въ судъ купцомъ Часовиковымъ запечатанными, таковыя по вскрытіи оказались тожественными, а потому и освободилъ Часовикова отъ всякаго взысканія. Московская Казенная Палата изъявила на это рѣшеніе Съѣзда неудовольствіе на томъ основаніи, что въ немъ неправильно истолкована и примѣнена 58 ст. объ акцизномъ сборѣ съ табаку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 58 ст. Устава объ акцизѣ съ табаку (Высочайше утвержденнаго 4 Іюля 1861 года), въ торговыхъ заведеніяхъ дозволена продажа табаку, сигаръ и папиросъ для раскурки только изъ обандероленныхъ помѣщеній, и что Мировой

Съѣздъ, признавъ, что 72 папиросы были найдены въ трактирѣ Часовикова въ необандероленномъ ящикѣ, не имѣлъ затѣмъ права освобождать его, Часовикова, отъ положеннаго за то взысканія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 го Округа.

997.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу казака Забагиты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Рѣшеніемъ Зеньковскаго Мироваго Съѣзда казакъ Забагита признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ лѣсному сторожу Лейбѣ, во время обхода симъ послѣднимъ лѣса. Товарищъ Прокурора проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что за оскорбленіе дѣйствіемъ унтеръ-офицера Лейбы, состоящаго сторожемъ при частномъ лѣсѣ и имѣющаго на это званіе бляху, казакъ Забагита долженъ подлежать взысканію по 823 ст. Улож. о нак., и слѣдовательно подлежитъ суду общихъ, а не мировыхъ судебныхъ учрежденій. По тому же поводу проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и казакъ Забагита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что на основаніи примѣч. къ 822 ст. Улож. о нак. по продол. 1868 года виновные въ сопротивленіи лѣсной стражѣ въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ наказанію, положенному ст. 823 Улож. о наказ., и что затѣмъ дѣла этого рода должны производиться въ общихъ, а не въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зеньковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы самое дѣло было направлено для производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

998.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Григорьева, Поповыхъ, Субботина и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Изъ дѣла видно, что вышепоименованные мѣщане приходили къ Кирсановскому Исправнику просить, чтобы онъ дозволилъ не сносить устроенныя ими съ давняго времени на городской площади подвижныя лавочки. Исправникъ объявилъ имъ, что это не возможно, такъ какъ лавочки эти безобразятъ видъ площади; затѣмъ, когда жалобщики начали шумѣть и когда Исправникъ приказалъ имъ идти въ полицейское управленіе, то они единогласно отвѣтили „не пойдемъ“ и разошлись по домамъ. Находя въ этомъ поступкѣ неповиновеніе и ослушаніе Полиціи, Исправникъ составилъ всему происходившему протоколъ и передалъ оный на разбирательство Мироваго Судьи, который приговорилъ обвиняемыхъ къ аресту на основ. 30 и 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Кирсановскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе отзыва обвиняемыхъ, нашелъ мѣщанъ Егоровыхъ съ прочими виновными въ томъ, что они, не смотря на приказаніе Кирсановскаго Исправника, не пошли въ Полицейское Управленіе, и приговорилъ ихъ, на основ. 31 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., къ денежнымъ взысканіямъ. Обвиненные просятъ отмѣнить этотъ приговоръ, на томъ основаніи, что они были вызваны на разбирательство къ Мировому Судьѣ не повѣстками, а приведены полицейскими, что защитнику ихъ было отказано въ просмотрѣ дѣла и что они ослушанія, предусмотрѣннаго 29 ст., не дѣлали, такъ какъ простое приказаніе Исправника идти въ Полицейское Управленіе не составляетъ приказа или требованія, о которомъ говорится въ означенной статьѣ. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что защитникъ подсудимыхъ былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ въ Съѣздѣ и между прочимъ просилъ Съѣздъ отмѣнить обвинительный приговоръ Мироваго Судьи на томъ основаніи, что обвиняемые не были вызваны въ Судъ обыкновенными повѣстками, а были приведены по распоряженію полиціи, добавивъ при этомъ, что если бы Съѣздъ не счелъ возможнымъ удовлетворить этой просьбы его, то обвиняемые должны быть подвергнуты наказанію не по 30 и 31 ст., а по 29 ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., со стороны же подсудимыхъ никакого замѣчанія и заявленія дѣлаемо небыло.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что невызовъ подсудимыхъ повѣстками со стороны Мироваго Судьи, въ настоящемъ случаѣ, не имѣлъ для дѣла никакого значенія, такъ какъ подсудимые на разбирательствѣ у Мироваго Судьи присутствовали лично и стало быть могли представить въ оправданіе себя все, что считали нужнымъ, и что потому допущенное Мировымъ Судьею отступленіе отъ установленной Уставомъ формы не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, и что относительно примѣненія къ поступку подсудимыхъ 29 ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., просилъ самъ ихъ защитникъ, и они никакого возраженія противъ заявленія его не представили, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Егоровыхъ съ прочими оставить безъ послѣдствій.

999.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Курнышина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Курнышина дѣло объ учиненномъ имъ самоуправствѣ и насиліи противъ мѣщанина Тюрина, нашелъ: 1) что брань, произносимая Тюринымъ противъ квартиры Курнышина вполнѣ подтвердилась; 2) что задержаніе Курнышинымъ Тюрина для отвода сего послѣдняго въ Полицейское Управленіе, не только подтверждается свидѣтельскими показаніями, но не отрицается и самимъ Курнышинымъ, 3) что насиліе, причиненное Курнышинымъ Тюрину нанесеніемъ удара по спинѣ и головѣ палкою,

отъ чего она переломилась, и вслѣдствіе котораго Тюринъ, по удостовѣренію городоваго врача, въ теченіе трехъ недѣль не могъ исполнять обычныхъ занятій, вполнѣ подтверждено свидѣтелями, и 4) что крайне непристойная брань Тюрина, относившаяся частью къ лицу Курныгина и вызвавшая сего послѣдняго на совершеніе всѣхъ противузаконныхъ проступковъ противъ личности Тюрина, согласно 138 ст. Уст. о нак., можетъ быть принята, какъ обида, во вниманіе для покрытія части слѣдовавшаго Курныгину наказанія, а потому, на основаніи 2 п. 13, 16, 138 и 142 ст. Уст. о наказ., Съѣздъ приговорилъ Курныгина къ аресту на 10 дней. Въ жалобѣ своей на это рѣшеніе Курныгинъ, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно не уважилъ его заявленія о томъ, что, задержавши Тюрина, онъ дѣйствовалъ по приказанію Пристава, что разслѣдовать вполнѣ это обстоятельство лежало на обязанности судебнаго слѣдователя, что свидѣтельство врача было сдѣлано ранѣе событія и вѣроятно относится къ другому случаю; что въ дѣлѣ не разслѣдовано, какова была тросточка, которою онъ нанесъ удары; что въ поступкѣ его нѣтъ ни насилія, ни самоуправства, потому что онъ исполнилъ только приказаніе Пристава, и предупредилъ преступленіе или проступокъ со стороны Тюрина, или могущее быть съ нимъ несчастіе по случаю опьяненія, и наконецъ что онъ вступился за честь свою и семейныхъ; по этимъ соображеніямъ, признавая примѣненіе 142 ст. Уст. о нак. неправильнымъ, Курныгинъ проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить и на основаніи 138 ст. Устава освободить его отъ всякаго взысканія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя о его невинности и о неполнотѣ разслѣдованія не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; Правительствующій Сенатъ, не имѣющій возможности повѣрять обстоятельствъ дѣла и внутренняго убѣжденія суда, можетъ только войти въ разсмотрѣніе: правильно ли примѣненъ судомъ законъ къ дѣянію подсудимаго, и согласно ли съ требованіемъ закона опредѣлена преступность дѣянія, признаннаго судомъ. Изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что онъ призналъ, что Курныгинъ, услышавъ крайне непристойную брань со стороны Тюрина, задержалъ сего послѣдняго для отвода въ Полицейское Управленіе и при этомъ нанесъ ему палкою удары по спинѣ и головѣ; изъ сего слѣдуетъ, что Курныгинъ, сознавая себя оскорбленнымъ Тюринымъ, вмѣсто того, чтобы ожидать удовлетворенія отъ законной власти, приступилъ къ самовольной расправѣ съ оскорбителемъ, а потому такое дѣяніе правильно признано Мировымъ Съѣздомъ самоуправствомъ, и подведено подъ силу 142 ст. Уст. о наказ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Курныгина оставить безъ послѣдствій.

1000.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Краева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Орловскій Мировой Съѣздъ (Вятской губерніи), разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Краева въ безбилетномъ сплавѣ лѣса, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 4-го участка того округа, которымъ постановлено было взыскать съ крестьянина Краева денежный штрафъ въ количествѣ 62 р. 92 к., а въ случаѣ полной его несостоятельности подвергнуть Краева, на основаніи 7 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., аресту при полицейскомъ управленіи на двѣ недѣли. Въ протестѣ своемъ на это рѣшеніе Съѣзда Товарищъ Прокурора изъясняетъ, что по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Зеленаго (1868 г. № 100) надлежало примѣнить къ Краеву не 7, а 8 ст. Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями по дѣламъ Зеленаго и о порубкѣ лѣса въ Татаровской дачѣ (1868 г. № 100 и 1869 г. № 523) было уже разъяснено, что судъ, постановляя мѣру взысканія присужденныхъ съ нарушителей Лѣснаго Уст. денежныхъ штрафовъ, долженъ руководствоваться 85 ст. Улож. о наказ. и одинаковой съ нею по содержанію 8 ст. Уст. о наказ., если виновные принадлежатъ къ указаннымъ въ этихъ статьяхъ сословіямъ. А потому, признавая протестъ Товарища Прокурора уважительнымъ и принимая во вниманіе, что изъ дѣла не видно, была ли сообщена Мировымъ Съѣздомъ копія съ его рѣшенія Управленію Государственными Имуществами, какъ этого требуетъ 1188 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: не отмѣняя рѣшеніе Орловскаго Мироваго Съѣзда, разъяснить ему, что если Управленіе Государственными Имуществами, при несостоятельности Краева къ уплатѣ присужденнаго съ него денежнаго взысканія, обратится съ требованіемъ объ отдачѣ Краева въ общественныя работы или въ заработки, то требованіе это должно быть удовлетворено на точномъ основаніи 8 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., не стѣсняясь приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ по примѣненію къ 4 п. 959 ст. Уст. Уг. Суд.

1001.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу Прапорщика Крыжановскаго и мѣщанина Пряничникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что прапорщикъ Крыжановскій и мѣщанинъ Пряничниковъ обстоятельствами дѣла обличаются въ томъ, что первый нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ двумъ полицейскимъ нижнимъ чинамъ при исполненіи ими обязанностей службы, а послѣдній нанесъ оскорбленіе имъ словами, и признавая, что проступокъ совершенъ ими при такихъ обстоятельствахъ, которыя не даютъ повода къ смягченію наказанія,—утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ приговорены: Крыжановскій къ содержанію на гауптвахтѣ на 3 недѣли, а Пряничниковъ къ аресту на 2 недѣли. Прапорщикъ Крыжановскій и мѣщанинъ Василій Пряничниковъ въ кассаціонныхъ жалобахъ объясняютъ, что

показанія свидѣтелей, выставленныхъ противъ нихъ, были разнорѣчивы; что они желали окончить дѣло примиреніемъ съ будочниками, и что Съѣздомъ дѣло рѣшено неправильно, безъ объясненія тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ Съѣздъ призналъ невозможнымъ смягчить наказаніе; при чемъ Крыжановскій добавилъ, что Товарищъ Прокурора неприлично отзывался о немъ, Крыжановскомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что объясненія просителей, касающіяся существа дѣла и правильности разрѣшенія вопроса объ ихъ виновности, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; во 2) что за силою 18—20 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд, дѣло по обвиненію Крыжановскаго и Прянишникова въ оскорбленіи полицейскихъ служителей при исполненіи ими должности, не подлежало прекращенію за примиреніемъ, и что къ дѣйствіямъ Крыжановскаго и Прянишникова, признаннымъ Съѣздомъ, правильно примѣнена 31 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.; въ 3) что опредѣленіе мѣры наказанія зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и правильность назначенія ея не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; въ 4) что объясненіе Крыжановскаго о неприличномъ отзывѣ о немъ Товарища Прокурора не подтверждается протоколомъ Съѣзда, и въ 5) что въ жалобахъ Крыжановскаго и Прянишникова не содержится указанія на такія нарушенія, которыя, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Крыжановскаго и Прянишникова оставить безъ послѣдствій.

1002.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу Коллеж. Регистр. Годлевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Коллежскій Регистраторъ Годлевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вопреки 117 ст. Уст. Уг. Суд., заключилъ передать судебному слѣдователю Балашовскаго уѣзда дѣло по обвиненію его, Годлевскаго, помощникомъ исправника Полетикою въ оклеветаніи имъ, Годлевскимъ, Полетики въ прошеніи, поданномъ Балашовскому Полицейскому Управленію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что въ рѣшеніи Прав. Сената 1870 г. № 375 разъяснено, что разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать жалобы только на такія постановленія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ по вопросамъ о подсудности, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства или преграждается право судебной защиты, и что въ случаѣ пререканія между судебными мѣстами о подсудности, оно разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ 39, 40 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд., и во 2-хъ, что Балашовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, не лишилъ Годлевскаго возможности защищаться отъ обвиненія, которое

онъ считаетъ неправильнымъ, и за симъ жалоба его на такое постановленіе Съѣзда, которое не имѣетъ значенія окончательнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1003.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу купца Киняпина и мѣщ. Алямовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Начальникъ дистанціи 2 отд. 5 округа Путей Сообщенія принесъ частную жалобу на возвращеніе ему Темниковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на приговоръ Съѣзда по дѣлу о неимѣніи мѣщаниномъ Алямовскимъ и купцомъ Киняпинымъ накладныхъ на сплавляемый ими лѣсъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, какъ видно изъ копіи съ приговора Съѣзда, началось по сообщенію Начальника 9 дистанціи и разсматривалось въ Съѣздѣ по его апелляціонному отзыву, и что засимъ Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать Начальнику дистанціи въ принятіи отъ него кассаціонной жалобы на состоявшійся по его отзыву приговоръ, тѣмъ болѣе, что 1232 ст. Уст. Угол. Суд., помѣщенная въ главѣ II разд. 4 о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, предоставляетъ Начальникамъ дистанцій возбуждать уголовныя дѣла, и 2) указываемыя Съѣздомъ 1157 и 1186 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежащія къ I главѣ тогоже раздѣла, о производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, не заключаютъ въ себѣ воспрещенія начальникамъ дистанцій подавать кассаціонныя жалобы по производимымъ ими, на основаніи 1232 ст. Уст. Угол. Суд., дѣламъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ отказъ въ принятіи отъ Начальника дистанціи кассаціонной его жалобы неправильнымъ, препроводить эту кассаціонную жалобу въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и предписать Съѣзду принять жалобу и представить ее вмѣстѣ съ дѣломъ, на основаніи 175 и 176 ст. Уст. Угол. Суд., въ Правительствующій Сенатъ.

1004.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Виноградова и ремесленника Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Защитникъ ремесленника Степанова и мѣщанинъ Виноградовъ принесли кассаціонныя жалобы на приговоръ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, постановленный 10-го Сентября сего года, коимъ они присуждены къ заключенію въ арестантскія роты, за кражу со взломомъ. Въ жалобахъ этихъ изъясняютъ: Виноградовъ 1) что судъ не уважилъ просьбы защитника Степанова объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю неявки свидѣтеля Яковлева и 2) что ему не былъ

назначенъ защитникъ; защитникъ Степанова—что по поводу просьбы его объ отсрочкѣ засѣданія до прибытія свидѣтеля Яковлева, судъ распорядился прочтеніемъ показанія жены Яковлева, Гавриловой, совершенно сходнаго съ показаніемъ ея мужа. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что повѣстка о явкѣ въ судъ вручена Яковлеву, а Гавриловой не вручена за выбытіемъ ея въ Калужскую губернію. Защитникъ Степанова, заявивъ, что показаніе Яковлева имѣетъ существенное значеніе, просилъ отложить засѣданіе; судъ, имѣя въ виду, что показаніе Яковлева однородно съ показаніемъ Гавриловой, которое, на основаніи 626 ст. Уст. Угол. Суд., можетъ быть прочитано на судѣ, постановилъ: подвергнуть Яковлева отвѣтственности и приступить къ слушанію дѣла. Затѣмъ, по распоряженію предсѣдательствующаго, прочитано показаніе Гавриловой. Относительно неназначенія Виноградову защитника изъ дѣла видно, что Виноградову 4-го Сентября вручены копія съ обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, при чемъ взята у него подписка въ томъ, что въ установленный срокъ извѣстить судъ о томъ, избралъ ли себѣ защитника, или желаетъ, чтобы таковой былъ назначенъ ему отъ суда.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 556 и 557 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимому, при выдачѣ обвинительнаго акта и списка лицъ, вызванныхъ въ судъ, дается семидневный срокъ, въ теченіи котораго онъ можетъ или указать на избраннаго имъ защитника, или просить о назначеніи ему таковаго отъ суда. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что до истеченія семидневнаго срока послѣ вручения обвинительнаго акта, засѣданіе по дѣлу можетъ быть назначено только въ томъ случаѣ, если подсудимый исполнилъ требованіе 556 ст. Уст. Угол. Суд., въ противномъ же случаѣ назначеніе судебнаго засѣданія ранѣе семи дней, т. е. до истеченія того срока, который самимъ закономъ предоставленъ подсудимому для избранія защитника, составляетъ такое нарушеніе его права, которое имѣетъ непосредственное вліяніе на всѣ слѣдующія дѣйствія суда и лишаетъ ихъ законной силы. Такое нарушеніе было допущено судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, изъ котораго видно, что копія съ обвинительнаго акта была вручена Виноградову 4-го Сентября, а судебное засѣданіе состоялось 10-го Сентября, т. е. до истеченія семи дней и до окончанія того срока, въ продолженіи котораго Виноградовъ могъ просить о назначеніи ему защитника отъ суда или избрать таковаго по взаимному соглашенію. 2) Рѣшеніями Правительствующаго Сената, между прочимъ по дѣлу Русакова и Марѣева (1867 г. № 605) и Лаландъ (1868 г. № 34) разъяснено весьма подробно, что въ случаѣ неявки свидѣтеля, давшаго показаніе на предварительномъ слѣдствіи, показаніе его можетъ быть прочитано на судѣ, какъ имѣющее для дѣла существенное значеніе, только въ томъ случаѣ, если свидѣтель этотъ не явился въ судъ по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 626 ст. Уст. Угол. Судопр.; если же показаніе свидѣтеля будетъ признано существеннымъ, а неявка его незаконною, то судъ обязанъ отложить судебное засѣданіе и распорядиться о новомъ вызовѣ свидѣтеля; поэтому, при разрѣшеніи просьбы одной изъ сторонъ о прочтеніи показанія неявившагося свидѣтеля, судъ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о существенности или несущественности для дѣла этого показанія, и опредѣленіе свое по сему предмету внести въ протоколъ судебнаго засѣданія. Правила эти были, какъ видно изъ протокола, существенно нарушены судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ судъ, въ виду требованія сторонъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю неприбытія свидѣтеля Яковлева, не вошелъ въ обсужденіе важности показанія этого свидѣтеля, и, признавъ неявку его незаконною, распорядился прочесть однородное показаніе Гавриловой, на томъ основаніи, что она не явилась по законной причинѣ. Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ судомъ признана только однородность, а не тожественность показаній Яковлева и Гавриловой,—прочтеніе показанія послѣдней ни въ какомъ случаѣ не могло замѣнить допроса на судѣ свидѣтеля Яковлева, и слѣдовательно эти дѣйствія суда представляются неправильными и нарушающими права подсудимыхъ въ томъ отношеніи, что если показаніе Яковлева признавалось существеннымъ, то судъ обязанъ былъ вторично вызвать его къ судебному слѣдствію, при чемъ онъ могъ бы быть допрошенъ и показаніе его опровергнуто, что не могло быть достигнуто при его отсутствіи. Законъ, разрѣшая, въ извѣстныхъ случаяхъ, прочтеніе на судѣ показаній свидѣтелей, составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила о томъ, что судебное слѣдствіе производится изустно, и потому къ прочтенію показаній свидѣтеля слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, не выходя изъ предѣловъ, очерченныхъ 626, 627 и 640 ст. Уст. Угол. Суд. Посему дѣйствія суда, неразрѣшившаго положительно вопроса о важности показанія Яковлева, но распорядившагося вмѣстѣ съ тѣмъ о прочтеніи, вмѣсто показанія Яковлева, показанія Гавриловой, не могутъ не быть признаны существеннымъ отступленіемъ отъ требованій закона, выраженнаго въ вышеозначенныхъ статьяхъ, и нарушающимъ права обвиняемыхъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 557 и 640 ст. Уст. Угол. Суд., Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда.

1005.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Почуева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фрейнъ.)

Цивильско-Ядринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ обидѣ, по апелляціоннымъ отзывамъ обвинителя мѣщанина Почуева и обвиняемаго крестьянина Иванова, призналъ, что между ними было взаимное оскорбленіе дѣйствіемъ, и потому, руководствуясь 138 ст. Уст. о нак., оставилъ отзывы безъ послѣдствій, а приговоръ Судьи отмѣнилъ. На это рѣшеніе повѣренный Почуева, мѣщанинъ Шемякинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей закона: 1) 96 ст. Уст. Уг. Суд. спросомъ свидѣтелей подъ присягою, тогда какъ они участвуютъ съ подсудимымъ въ гоньбѣ лошадей; 2) 158

ст. того же Уст. тѣмъ, что не были прочитаны ни приговоръ Судьи, ни апелляціонные отзывы, и исполнено это уже по третьему требованію Товарища Прокурора, а равно и тѣмъ, что ему, Шемякину, не дано было слово защиты; 3) 148 ст. Учр. Суд. Уст.—въ одномъ и томъ же засѣданіи были судьи родственники, а именно Судья Ильинъ, родной племянникъ Предсѣдателя, и 4) вопреки 142 ст. Уст. Уг. Суд. въ протоколѣ не записана разность показаній. По справкѣ съ подлиннымъ производствомъ оказывается, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда 2-го Сентября 1869 года записано заявленіе обвинителя о томъ, что онъ не допускаетъ къ свидѣтельству подъ присягой выставленныхъ подсудимымъ Ивановымъ лицъ и въ особенности одного изъ нихъ, Ефима Петрова, на томъ основаніи, во 1) что Петровъ не былъ на мѣстѣ происшествія и 2) что Петровъ состоитъ въ товариществѣ по гоньбѣ лошадей съ подсудимымъ Ивановымъ. Оба эти отвода, какъ значится въ протоколѣ Съѣзда, послѣднимъ признаны неуважительными—первый по неуказанію закона, второй по 96 ст. Уст. Угол. Суд. Далѣе изъ того же протокола видно, что Товарищъ Прокуурора предлагалъ Съѣзду соблюсти порядокъ, указанный въ 158 ст. Уст. Уг. Суд., и Съѣздъ призналъ эту статью обязательною для Съѣзда. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 Мая сего года за № 1140 затребованы отъ Цивильско-Ядринскаго Мироваго Съѣзда точныя свѣдѣнія о родствѣ Предсѣдателя того Съѣзда Ушакова съ Мировымъ Судьею 1 участка Ильинымъ, участвовавшими при разсмотрѣніи сего дѣла. Предсѣдатель того Съѣзда рапортомъ отъ 27 Іюня сего года за № 297 донесъ, что они состоятъ между собою въ родствѣ, какъ дядя и племянникъ.

По выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на разрѣшеніи жалобы повѣреннаго Почуева на нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст. и по этому предмету принялъ во вниманіе, что по силѣ приведенной статьи въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать Судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до 4-й и въ свойствѣ до 2-й степени включительно; что допущеніе Предсѣдателемъ къ участію въ засѣданіи Съѣзда 2 Сентября племянника своего, Мироваго Судью 1 участка, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, составляетъ столь существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, что Правительствующій Сенатъ не можетъ признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Почуева, обстоятельствъ, опредѣляетъ: приговоръ Цивильско-Ядринскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло въ Чебоксарскій Съѣздъ.

1006.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Тимофѣя Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

12 Іюля 1869 года Мировой Судья 4 участка Ефремовскаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ купеческимъ сыномъ Тимофѣемъ Семеновымъ Прокофьевымъ казеннаго лѣса при селѣ Изрогѣ, въ дачѣ Дубровкѣ, и признавая Прокофьева, на основаніи 155 ст. Уст. о наказ., виновнымъ, приговорилъ его, согласно 168 ст. того же Уст., къ денежному взысканію двойной цѣны похищеннаго лѣса, т. е. 96 руб., возврату самого лѣса или стоимости онаго 48 руб. и къ уплатѣ, на основаніи 192, 193 и 194 ст. Уст. Угол. Суд., судебныхъ издержекъ въ количествѣ 7 руб. 28 коп. На этотъ приговоръ подсудимый Прокофьевъ принесъ Ефремовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, но Съѣздъ, по выслушаніи настоящаго дѣла въ судебномъ засѣданіи 20 Сентября 1869 г., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда повѣренный Прокофьева принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, во 1) излагаетъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, и во 2) ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда по нарушенію имъ 142 ст. Учр. Суд. Уст. и 167 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, находился въ залѣ засѣданія, а потомъ вмѣстѣ съ Товарищемъ Прокурора былъ въ совѣщательной комнатѣ во время разсмотрѣнія дѣла. Изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что по просьбѣ повѣреннаго Прокофьева записано, что Товарищъ Прокурора находился въ совѣщательной комнатѣ. Непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда въ рапортѣ Правительствующему Сенату, между прочимъ, излагаетъ, что Товарищъ Прокурора при совѣщаніи Мировыхъ Судей по сему дѣлу въ совѣщательной комнатѣ не находился, а только прошелъ черезъ эту комнату.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и оставляя объясненія повѣреннаго Прокофьева, заключающія въ себѣ изложеніе обстоятельствъ, лишь до существа дѣла относящихся, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній 142 ст. Учр. Суд. Уст. и 167 ст. Уст. Угол. Суд., находитъ, что по закону Товарищи Прокурора не участвуютъ при совѣщаніи Судей, что хотя, по объясненію непремѣннаго члена Съѣзда, Товарищъ Прокурора не былъ во время совѣщанія судей, но лишь прошелъ чрезъ эту комнату, но, въ виду требованія вышеприведеннаго закона и разъясненія Правительствующаго Сената (к. р. № 653, 1868 г.), нарушеніе этого закона Мировымъ Съѣздомъ должно считать существеннымъ, а въ настоящемъ дѣлѣ оно удостовѣряется протоколомъ Мироваго Съѣзда, въ коемъ записано заявленіе повѣреннаго Прокофьева, безъ всякихъ опроверженій со стороны Съѣзда. Что же касается до указанія повѣреннаго Прокофьева на бытность Мироваго Судьи, рѣшавшаго дѣло, въ залѣ Съѣзда, и присутствія его вмѣстѣ съ Товарищемъ Прокурора во время совѣщанія судей, то ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ рапорта непремѣннаго члена не видно ни подтвержденія, ни опроверженія относительно обстоятельствъ этого нарушенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ефремовскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 142 ст. Учр. Суд. Уст., и согласно 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло для постановленія новаго приговора въ Богородицкій Съѣздъ.

1007.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ольги Кончиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья, временно завѣдывавшій 1 уч. Буйскаго Округа, Зегеръ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ виноградныхъ винъ изъ трактирнаго заведенія крестьянина Лебедева, по обвиненію въ томъ мѣщанъ Федора Кончина и жены его Ольги Кузьминой Кончиной, и не находя Кончина, по недостаточности уликъ, виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи, освободилъ его отъ суда и наказанія, но независимо сего, признавъ жену его Ольгу Кончину виновной въ необъявленіи о находкѣ, согласно 119, 122 ст. Уст. Уг. Суд. и 179 ст. Уст. о нак., приговорилъ подвергнуть ее денежному взысканію 10 руб. и къ уплатѣ убытковъ, понесенныхъ Лебедевымъ отъ кропажи винъ, въ количествѣ 67 руб. Буйскій Мировой Съѣздъ, 17 Ноября, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимой Кончиной, призналъ, что въ дѣлѣ этомъ допущены такія упущенія, безъ выясненія которыхъ къ правильному постановленію приговора не представляется никакой возможности, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, временно завѣдывавшаго 1 уч., отмѣнить и дѣло передать на обсужденіе и для дополненія по выведеннымъ въ приговорѣ Съѣзда обстоятельствамъ Мировому Судьѣ 1 уч. Корсакову. Этотъ приговоръ Съѣзда опротестованъ въ кассаціонномъ порядкѣ Товарищемъ Губернскаго Прокурора и обжалованъ подсудимой Кончиной.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ мнѣніе Товарища Губернскаго Прокурора и подсудимой Кончиной о томъ, что Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть жалобу подсудимой Кончиной въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва и постановить приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ, согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., правильнымъ, и вслѣдствіе сего протестъ Товарища Губернскаго Прокурора и жалобу подсудимой заслуживающими уваженія. Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу и постановивъ приговоръ свой въ кассаціонномъ порядкѣ, смѣшалъ апелляціонный порядокъ съ кассаціоннымъ, а таковое смѣшеніе порядковъ при разсмотрѣніи дѣла, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (к. р. 1867 г. 21 Іюня № 252), составляетъ столь существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, что Правительствующій Сенатъ не можетъ признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія. Если, по мнѣнію Съѣзда, обстоятельства дѣла требовали разъясненія и дополненія чрезъ спросъ свидѣтелей, то отъ него зависѣло или вызвать ихъ въ свое засѣданіе, или поручить, согласно 160 ст. Уст. Уг. Суд., допросъ тѣхъ свидѣтелей на мѣстѣ одному изъ своихъ членовъ, отложивъ разсмотрѣніе дѣла до слѣдующаго засѣданія и не отмѣняя приговора Мироваго Судьи. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ кассаціонныхъ поводовъ протеста и жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Буйскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу, за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи

174 ст. Уст. Угол. Суд. и согласно 178 ст. того же Устава, отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе Галичскаго Мироваго Съѣзда.

1008.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанки Александры Григорьевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

7 Іюня 1870 года Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о Саратовской мѣщанкѣ Александрѣ Григорьевой и руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Уг. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3 участка г. Саратова, коимъ Григорьева, на основаніи 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о нак., признана виновною въ кражѣ вещей, принадлежащихъ Морозову и приговорена къ 5-ти мѣсячному тюремному заключенію. Въ принесенной Правительствующему Сенату на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ, Григорьева объясняетъ: 1) что Съѣздомъ неправильно истолкованъ законъ (1644 ст. Улож. о нак.), опредѣляющій понятіе о кражѣ, т. е. о томъ преступленіи, въ коемъ она обвинялась, ибо дѣяніе, совершенное ею, не было кражей, такъ какъ она взяла найденныя при обыскѣ у ней вещи съ вѣдома и согласія Морозова; 2) что И. д. Товарища Губернскаго Прокурора въ засѣданіи Съѣзда не далъ никакого положительнаго заключенія о томъ, какъ бы онъ полагалъ разрѣшить настоящее дѣло, предоставивъ лишь Судьямъ вывести по оному свое заключеніе и 3) что ни дознаніе, ни предварительное слѣдствіе и судебное разбирательство по сему дѣлу не выяснили, кѣмъ и когда совершена кража, между тѣмъ кража эта становится ненаказуемой (2 п. 16 ст. Уст. Уг. Суд.), если въ теченіи закономъ установленнаго времени (21 ст. Уст. о нак.) не было возбуждено за оную преслѣдованія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненія Григорьевой о томъ, что она не похитила вещи Морозова, а взяла ихъ съ его согласія, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что указаніе ея на то, что И. д. Товарища Губернскаго Прокурора, въ данномъ имъ Съѣзду заключеніи, не высказалъ своего мнѣнія о предстоящемъ разрѣшеніи ея дѣла, хотя и подтверждается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что И. д. Товарища Губернскаго Прокурора объяснялъ имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства, но не высказалъ своего мнѣнія о значеніи ихъ въ данномъ случаѣ, а также не далъ положительнаго заключенія о примѣненіи уголовнаго закона, какъ бы слѣдовало по 166 ст. Уст. Уг. Суд., но это упущеніе лица прокурорскаго надзора не могло стѣснять Мировой Съѣздъ при постановленіи приговора, на основаніи 119 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ, по смыслу закона и разъясненію Сената (Рѣш. Угол. Кас. Д-та $\frac{104}{1869}$), Товарищъ Прокурора на Съѣздѣ не произноситъ обвинительной рѣчи противъ подсудимаго и отъ Съѣзда зависитъ по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ, самому вывести обвиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно выяснилось по внутреннему убѣжденію Судей; 3) относительно вопроса о давности, Прави-

тельствующій Сенатъ, въ виду того, что Григорьева въ поданномъ ею апелляціонномъ отзывѣ не возбуждала этого вопроса и что послѣдній по требованію защитника подсудимой разрѣшенъ былъ Съѣздомъ, признавшимъ, что настоящее обвиненіе Григорьевой возникло тотчасъ по обнаруженіи Морозовымъ кражи, а слѣдовательно до истеченія закономъ установленной давности, не находя 21 ст. Уст. о нак. нарушенной, опредѣляетъ: жалобу Григорьевой, на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1009.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Антона Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи 1 участка Лаишевскаго уѣзда, 14 Октября 1869 г. состоявшимся, крестьяне Филиппъ Антоновъ и отецъ его Антонъ Николаевъ признаны виновными первый въ самовольной порубкѣ 6 дубовъ на полѣ деревни Ковалей, а второй въ укрывательствѣ этого проступка, и вслѣдствіе сего на основаніи 155 и 168 ст. Уст. о нак., 1209 и 1210 ст. Уст. Уг. Суд. и 652 и 653 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, приговорены—Филиппъ Антоновъ къ уплатѣ въ пользу казны 71 руб. 22 коп., а въ случаѣ его несостоятельности взыскать съ его отца, а въ случаѣ несостоятельности обоихъ, замѣнить денежное взысканіе отдачей Филиппа Антонова въ заработки, а если таковыхъ не найдется, то аресту на 21 день при Полицейскомъ Управленіи. Лаишевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Антона Николаева, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, освободивъ, на основаніи 128 ст. Улож. о нак., Антона Николаева отъ отвѣтственности за укрывательство его сына. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Съѣзда Антонъ Николаевъ, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе 159 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на показаніе выставленныхъ въ апелляціонной жалобѣ и спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей и тѣмъ, что долженъ былъ пригласить указаннаго переводчика и 2) что Съѣздъ, вопреки 167 ст. Уст. Уг. Суд., допустилъ присутствовать того Мироваго Судью, у коего первоначально производилось настоящее дѣло.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 5 ст. Уч. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе какъ обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, такъ и доводовъ просителя относительно убѣдительности свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка достовѣрности коихъ, согласно 119 ст. Уст. Уг. Суд., принадлежитъ суду, опредѣляющему вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію; 2) что жалоба Николаева на неприглашеніе Съѣздомъ переводчика опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ коего видно, что свидѣтели приведены къ присягѣ и спрошены чрезъ переводчика Магометанскаго вѣроисповѣданія, отставнаго унтеръ-офицера Мухамета Боталова, отъ коего

была отобрана подписка въ вѣрности перевода свидѣтельскихъ показаній. Наконецъ 3) что указываемое Николаевымъ нарушеніе 167 ст. Уст. Уг. Суд. также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ рапортѣ своемъ Съѣздъ объясняетъ, что Мировой Судья 1 участка, на приговоръ коего принесена жалоба, въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей при разбирательствѣ сего дѣла не присутствовалъ, а находился въ залѣ засѣданія въ числѣ публики. Вслѣдствіе сего и не усматривая нарушенія 159 и 167 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Николаева оставить безъ послѣдствій.

1010.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу рядоваго Путинцева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію безсрочно-отпускнаго рядоваго Епифана Путинцева въ кражѣ лошади со сбруею у крестьянина Иванова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 5-го участка г. Казани, коимъ Путинцевъ признанъ виновнымъ въ означенной кражѣ и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 12, 14, 169 и 2 п. 170 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ протоколѣ Съѣзда по сему дѣлу значится, что жена Путинцева, явившаяся къ разбирательству, заявила желаніе подать письменное объясненіе по дѣлу, но таковое не было принято и предложено было ей объясниться словесно, отъ чего она отказалась. На приговоръ Съѣзда Путинцевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства по существу дѣла, между прочимъ, указываетъ на то, во 1-хъ, что рѣшеніе Съѣзда основано единственно на показаніи одного только свидѣтеля, полицейскаго служителя Хмѣльнина, который въ то же время былъ и обвинителемъ и потому не могъ быть свидѣтелемъ; во 2-хъ, что Съѣздъ не принялъ отъ жены его письменнаго объясненія по дѣлу, и въ 3-хъ, что Съѣздъ не вызвалъ и не спросилъ другихъ очевидцевъ событія: полицейскаго служителя Рякова, мастероваго Іевлева и унтеръ-офицера Адряшитова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что къ спросу полицейскаго служителя Хмѣльнина, задержавшаго Путинцева съ лошадью, въ качествѣ свидѣтеля, не представлялось никакого препятствія, такъ какъ онъ по настоящему дѣлу не является ни частнымъ обвинителемъ, ни гражданскимъ истцомъ (ст. 118 и 709 Уст. Угол. Суд. и рѣш. Сен. 1868 г. № 3); 2) что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право отказать женѣ подсудимаго въ принятіи отъ нея письменнаго отзыва по дѣлу, такъ какъ разбирательство дѣлъ на Мировомъ Съѣздѣ происходитъ изустно (156 ст. Уст. Угол. Суд.), и тѣмъ болѣе, что по настоящему дѣлу жена подсудимаго не является ни въ качествѣ свидѣтеля, ни въ качествѣ защитника подсудимаго или гражданской истицы, и 3) что свидѣтели, на невызовъ которыхъ Путинцевъ жалуется Правительствующему Сенату, не были имъ указаны ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду, и

потому нынѣ обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (статья 159 Устава Уголовнаго Судопроизводства). Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Путинцева, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1011.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Суворова и мѣщанина Соловьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Саранскаго (Пензен. губ.) Судьи 1 уч., состоявшимся 14 Ноября 1869 года, Саранскій мѣщанинъ Николай Ильинъ Соловьевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ 15 руб. изъ кармана спящаго купеческаго сына Федора Суворова и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 169, 2 и 3 п. 170, 1 и 4 п. 14 ст. Уст. о нак. приговоренъ къ 11 мѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ въ пользу Суворова 15 руб. Саранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго, согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи и отмѣнилъ, на основаніи 7 ст. Уст. Уг. Суд., рѣшеніе Судьи относительно вознагражденія Суворова за вредъ и убытки, понесенные имъ отъ дѣйствія Соловьева, предоставивъ Суворову право искать ихъ гражданскимъ порядкомъ отъ дѣла сего особо. На этотъ приговоръ потерпѣвшій Суворовъ и подсудимый Соловьевъ подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ изъясняютъ: Суворовъ—1) что Съѣздъ, утвердивъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Судьи, не разсмотрѣлъ и не опредѣлилъ мѣру наказанія виновному лицу, не выразилъ и не подкрѣпилъ закономъ того, что Соловьевъ подвергается лишь положенному Мировымъ Судьей взысканію; 2) что также статья, по мнѣнію просителя, нарушена тѣмъ, что настоящее дѣло, поступившее въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ, оказалось неполнымъ и недостаточно разобраннымъ, каковое обстоятельство обязывало Съѣздъ поручить дополненіе, согласно 160 ст. Уст. Уг. Суд., одному изъ своихъ членовъ и затѣмъ уже постановить по оному рѣшеніе; 3) что въ выданной ему копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда никакого заключенія Товарища Прокурора не было и выслушано, а такое несоблюденіе формы судопроизводства составляетъ нарушеніе 166 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 4) въ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ онъ, проситель, ходатайствовалъ о поступленіи съ Соловьевымъ по законамъ, не заявляя притомъ требованія своего объ убыткахъ и вознагражденіи, между тѣмъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи по 168 ст. Уст. Угол. Суд., по которой, какъ не опредѣляющей наказанія, не вправѣ былъ *выказывать* его по 7 ст. Уст. гражданскимъ истцемъ, какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, ибо онъ своевременно не заявлялъ просьбы о вознагражденіи убытковъ, а слѣдовательно Съѣздъ и не могъ привлекать его отыскивать убытки отъ дѣла сего особо. Подсудимый Соловьевъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства дѣла, между прочимъ указываетъ на допущеніе Съѣздомъ къ свидѣтельству подъ присягой Анну Пичигину, находившуюся въ услуженіи у Суворова, не смотря на предъявленный противъ нея подсудимымъ отводъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебнаго засѣданія, по исполненіи обрядовъ, предписанныхъ въ 158—168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, а съ утвержденіемъ онаго призналъ доводы Судьи согласными съ обстоятельствами дѣла и статьями, примѣненными къ поступку Соловьева; 2) что вопросъ о полнотѣ или неполнотѣ поступившаго на разсмотрѣніе Съѣзда дѣла разрѣшается самимъ Съѣздомъ, и въ случаѣ надобности дополнительнаго разсмотрѣнія, Съѣздъ поручаетъ одному изъ своихъ членовъ производство онаго; 3) что поводомъ къ жалобѣ Суворова на невыслушаніе Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора послужило то обстоятельство, что Съѣздъ въ приговорѣ своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, не только не помѣстилъ сущности даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія, что для Съѣзда и не обязательно по разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 435), но и не упомянулъ вовсе о разбирательствѣ дѣла въ присутствіи Товарища Прокурора, по выслушаніи его заключенія. Это упущеніе Съѣзда не можетъ быть однако признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда и краткаго приговора видно, что 166 ст. Уст. Угол. Суд. была исполнена и приговоръ постановленъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора. 4) Относительно послѣдняго пункта жалобы Суворова Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по 6 ст. Уст. Уг. Суд. лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, признается гражданскимъ истцемъ въ случаѣ предъявленія имъ иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, и только въ этомъ случаѣ Судъ обязанъ удовлетворить просителя при разрѣшеніи имъ уголовнаго дѣла; при незаявленіи же этого иска Судъ руководствуется 7 ст. Уст. Угол. Суд. Переходя къ разрѣшенію настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія Суворовъ въ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ требовалъ о поступленіи съ Соловьевымъ по закону, не возбуждая иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, какъ это видно изъ производства и какъ онъ самъ сознается, нигдѣ не предъявлялъ такого требованія, а посему Съѣздъ, на основаніи 7 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнивъ въ этомъ отношеніи приговоръ Судьи, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Что же касается жалобы подсудимаго Соловьева, то имѣя въ виду, что изложенныя въ жалобѣ подсудимаго обстоятельства, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что указанные имъ доводы къ отводу отъ присяги свидѣтелей не могутъ служить къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ нахожденіе у кого либо въ услуженіи не составляетъ еще тѣхъ причинъ отвода, о коихъ упоминается въ 96 ст. Уст. Уг. Суд. По симъ основаніямъ и признавая жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія Суворова и подсуди-

маго Соловьева незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оныя безъ послѣдствій.

1012.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Фаворскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

24 Октября 1869 года Мировой Судья 1 уч. г. Твери, разсмотрѣвъ дѣло по составленному полиціей акту о нарушеніи Коллежскимъ Секретаремъ Фаворскимъ въ ночь 18 Октября общественной тишины и признавъ его виновнымъ въ этомъ проступкѣ, приговорилъ, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Уг. Суд. и 2, 4 п. 14 и 38 ст. Уст. о нак. пал. Мир. Суд., выдержать Фаворскаго подъ арестомъ въ теченіи 7 дней. Тверской Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ кассаціонную жалобу, въ коей изъясняетъ: 1) что Съѣздомъ неправильно истолкована 38 ст. Уст. о нак., такъ какъ проступокъ, предусмотрѣнный этою статьей, заключаетъ въ себѣ два элемента: а) ссоры, драки, кулачный бой и вообще буйство, въ чемъ Съѣздъ не призналъ его виновнымъ, и б) нарушеніе общественной тишины. Чтобъ подвести проступокъ подъ это опредѣленіе, необходимо, чтобы нарушеніе тишины было шумное и притомъ чтобы шумъ его касался цѣлаго околодка или извѣстной его части, что нарушеніе общественной тишины не можетъ ограничиваться нарушеніемъ своей или чужой квартиры, оно должно непремѣнно выйти за предѣлы извѣстнаго жилища и только при этомъ условіи оно пріобрѣтаетъ характеръ общественности, безъ которой немыслимъ и самый проступокъ, указанный въ этой статьѣ. Нарушеніе домоваго мира составляетъ самостоятельный проступокъ самоуправства, предусмотрѣнный 2110 ст. Улож. о нак. изд. 1857 года, замѣненной 142 статьей Уст. о нак., и согласно этому постановленію Уложеніе подвергало наказанію того, кто насильно вломится и ворвется въ чужое жилище. Наконецъ, если хозяинъ квартиры или знакомыя ему лица и могли оскорбиться или испугаться стукомъ въ окно, то могли лично принести на него жалобу Мировому Судьѣ, если же имъ нарушена общественная тишина, то дѣло могло начаться или по личному усмотрѣнію Мироваго Судьи, или же по жалобѣ полиціи. Личнаго усмотрѣнія Судьи по сему дѣлу не было, а Помощникъ Пристава Архангельскій отказался на Съѣздѣ отъ обвиненія, заявивъ, что составилъ актъ по приказанію Полиціймейстера. 2) Мировой Съѣздъ отказалъ его повѣренному въ прочтеніи протокола судебнаго засѣданія на томъ основаніи, какъ объявилъ Предсѣдательствующій Съѣзда, что протоколъ не перебѣленъ, хотя рѣшеніе тотчасъ же было объявлено въ окончательной формѣ, послѣ же котораго всякія поправки въ невѣрности протокола не могутъ имѣть никакого значенія, чѣмъ по его мнѣнію нарушена 143 ст. Уст. Уг. Суд., которая по буквальному толкованію 170 ст. того же Устава обязательна для Съѣзда, и что нарушеніе этой статьи имѣетъ существенное значеніе для сего дѣла потому, что о невѣрности показаній свидѣтелей не могло быть своевременно

заявлено. 3) Кромѣ того защитнику его не было дозволено войти въ разсмотрѣніе статей, на которыхъ основанъ приговоръ Мироваго Судьи, и вслѣдствіе такого отказа Съѣздъ нарушилъ 612 ст. Уст. Угол. Суд., и что это послѣднее обстоятельство, несмотря на заявленіе защитника, небыло внесено въ протоколъ, и 4) въ очныхъ ставкахъ свидѣтелей было отказано уже послѣ заявленія Прокурора единственно Предсѣдательскою властью, а не по частному постановленію Съѣзда, что и составляетъ нарушеніе 726 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Фаворскій былъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 38 ст. Уст. о нак.; 2) что законъ этотъ, указывая одно лишь общее начало и не опредѣляя способа совершенія сего проступка ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи, предоставляетъ судьѣ воспользоваться данными, раскрытыми при разбирательствѣ дѣла, и указать относительную преступность даннаго случая; 3) что при тѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, дѣйствительность которыхъ призналъ Съѣздъ, а именно, что Фаворскій въ 11 часовъ ночи стучалъ въ окно квартиры г. Сысоева, чрезъ что произвелъ испугъ бывшихъ тамъ лицъ,—примѣненіе къ винѣ подсудимаго 38 ст. Уст. о нак. представляется вполнѣ правильнымъ; 4) дѣла о нарушеніи общественной тишины могутъ возбуждаться не только жалобами частныхъ лицъ, но и органами полиціи, дѣйствующими на правахъ обвинителя (ст. 3, 42 п. 2 и 49 Уст. Угол. Суд.); изъ этого однако не слѣдуетъ, что если бы, какъ объясняетъ проситель, помощникъ Пристава Архангельскій и отказался на Съѣздѣ отъ обвиненія Фаворскаго, Съѣздъ не долженъ былъ постановить приговора на точномъ основаніи 119 ст. Угол. Суд., по совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ, опредѣляя вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію Судей; 5) что же касается жалобы подсудимаго на несвоевременное предъявленіе ему протокола судебнаго засѣданія, то обстоятельство это, какъ подтвердившееся объясненіемъ Съѣзда, изложеннымъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату, что означенный протоколъ, веденный во время безостановочнаго разбирательства дѣла, и вслѣдствіе многочисленности дѣлъ, подлежавшихъ разбирательству Съѣзда, не могъ быть тотчасъ же перебѣленъ и предъявленъ подсудимому, хотя и составляетъ нарушеніе 170 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., но не можетъ служить поводомъ кассаціи въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената (р. У. К. Д. Прав. С. № 85, 1866 г.), коимъ признано, что правило, изложенное въ 143 ст. Уст. Уг. Суд., на основаніи 170 ст. тогоже Устава, съ одной стороны обязательно и для Съѣзда, а съ другой оно установлено лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности показаній свидѣтелей, на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ. А такъ какъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ отзывовъ не допускается, потому и правило 143 ст., требующей, чтобы показанія свидѣтелей были имъ прочитаны и ими подписаны, не имѣетъ въ Съѣздахъ значенія такой существенной формы судопроизводства, которая бы обезпечивала формальность судебнаго рѣшенія, слѣдовательно въ данномъ случаѣ

повѣрность изложенія свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда не могла имѣть вліянія на исходъ разсмотрѣнія Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла о Фаворскомъ; 6) объясненія подсудимаго о томъ, что защитнику его, въ нарушеніе 612 ст. Уст. Уг. Суд., не было дозволено касаться статей, послужившихъ основаніемъ приговора, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія, и наконецъ 7) жалоба подсудимаго на отказъ въ очныхъ ставкахъ свидѣтелей единственно лишь Предсѣдательскою властью опровергается протоколемъ судебнаго засѣданія. По симъ основаніямъ, находя жалобу подсудимаго Фаворскаго во всѣхъ ея частяхъ не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1013.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купца Кокорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа купецъ Кокоринъ обвиненъ въ оскорбленіи словами мѣщанки Бѣликовой и приговоренъ къ двухнедѣльному аресту. Кокоринъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно обвинилъ его въ оскорбленіи Бѣликовой, такъ какъ все оскорбленіе заключалось въ томъ, что онъ требовалъ отъ городовыхъ, чтобы они пригласили ее въ кварталъ для узнанія ея личности, что Съѣздъ неправильно не прекратилъ этого обвиненія въ виду обиды, нанесенной ему самою Бѣликовою, и не обратилъ вниманія на сдѣланный имъ отводъ противъ свидѣтельницы Будаковой.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что преслѣдованіе женщины на улицѣ и неоднократное обращеніе къ городовымъ съ просьбою взять ее безъ всякаго повода въ кварталъ для узнанія будто бы ея личности, тогда какъ личность Бѣликовой, какъ видно изъ дѣла, была хорошо Кокорину извѣстна, признано Мировымъ Съѣздомъ за оскорбительное дѣйствіе, предусмотрѣнное 131 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., правильно, что заявленіе относительно отвода свидѣтельницы Будаковой въ протоколѣ Съѣзда не записано, и что прочія части жалобы Кокорина, какъ относящіяся до существа дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать не могутъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Кокорина оставить безъ послѣдствій.

1014.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу чиновника Николая Щепотьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ Коллежскаго Секретаря Петра Акилова чиновникомъ Николаемъ Щепотьевымъ, призналъ послѣдняго виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія

дѣйствіемъ Акилову въ коридорѣ большаго театра и подвергнулъ Щепотьева, согласно 38, 135 и 16 ст. Уст. о нак., аресту при Московскомъ городскомъ арестантскомъ домѣ на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Щепотьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей излагаетъ: 1) что Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу объ обидѣ, начавшемуся безъ жалобы обиженнаго, а по одному лишь сообщенію полиціи о безпорядкѣ въ театрѣ, нарушилъ 1, 3, 5, 42 п. 1 ст. Уст. Угол. Суд., что вызовъ къ суду былъ сдѣланъ по полицейскому акту о безпорядкѣ, а производилось дѣло объ обидѣ, чѣмъ и нарушены 54 и 57 ст. того же Устава; 2) что апелляціонный отзывъ Акилова, поданный Съѣзду повѣреннымъ Акилова, Куперникомъ, подлежалъ возвращенію, такъ какъ Куперникъ Акиловымъ не былъ уполномоченъ на подачу означеннаго отзыва, чрезъ что Съѣздомъ нарушены 44 ст. Уст. Угол. Суд., 250 и 2 п. 755 ст. Уст. Граж. Суд.; 3) Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва тѣмъ, что признавъ виновность въ одномъ проступкѣ по 135 ст. Уст. о нак. и не признавъ вины по 38 ст. тогоже Устава, увеличилъ мѣру наказанія, несмотря на ходатайство повѣреннаго Акилова, Куперника, объ увеличеніи наказанія въ виду совокупности двухъ проступковъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по полученіи полицейскаго акта, Мировой Судья, въ постановленіи своемъ отъ 27 Августа 1869 года, между прочимъ заключилъ: приступать къ разсмотрѣнію дѣла о безпорядкѣ въ театрѣ и объ оскорбленіи, вызвавъ повѣстками участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и свидѣтелей на 28 Августа; что повѣренный Акилова, Куперникъ, на разбирательствѣ у Мироваго Судьи 28 Августа 1869 г. предъявилъ словесную жалобу, которая и записана была въ протоколъ Судьи, что соображенія, высказанныя Щепотьевымъ по поводу нарушенія Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., незаслуживаютъ уваженія, въ виду признанія Съѣздомъ Щепотьева виновнымъ въ обоихъ, взведенныхъ на него, проступкахъ, и опредѣленія ему наказанія по 38, 135 и 16 ст. Уст. о нак.; что въ довѣренности Куперника послѣдній уполномоченъ *на подачу прошеній* въ мировыя учрежденія и жалобъ въ Мировой Съѣздъ, почему и нельзя признать нарушенія Съѣздомъ 44 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щепотьева оставить безъ послѣдствій.

1015.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу полковника Осоргина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

15 Октября 1869 года Мировой Судья 1-го участка Бугурусланскаго Мироваго Округа, разобравъ по актамъ чиновника Самарскаго Акцизнаго Управленія дѣло объ отпускѣ изъ склада г-на Осоргина вина въ Камышсадакское питейное заведеніе, содержимое его дочерью Вѣрой Осоргиной, безъ пробы и неустановленной крѣпости, нашелъ, что по показанію управляющаго складомъ Мальковскаго опеча-

танная бочка съ виномъ была отпущена изъ склада Г. Осоргина установленной по закону крѣпости, что Мальковскій не имѣетъ никакого подозрѣнія въ разсыпленіи вина ни на возщиковъ, ни на сидѣльца въ Камышсадскѣ, а объясняетъ отпускъ вина неустановленной крѣпости своей собственной, но безнамѣренной, ошибкой, такъ какъ отпускъ вина часто бываетъ въ значительной степени. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая Полковника Осоргина, на основаніи 285 ст. Уст. о Пит. Сбор. изд. 1867 г., виновнымъ въ семъ проступкѣ, приговорилъ: подвергнуть его денѣжному взысканію, равному ¼ цѣны патента за 1869 годъ, всего въ количествѣ 12 руб. 50 коп. Засеквестрованное же вино выдать Г-жѣ Осоргиной, обязавъ предварительно управляющаго складомъ Мальковскаго разсыропить его въ установленной крѣпости. Издержки производства и судебныя издержки отнести на счетъ Осоргина. На этотъ приговоръ Самарскій Управляющій Акцизными Сборами, въ установленный закономъ срокъ, принесъ апелляціонный отзывъ, который и былъ полученъ Мировымъ Судьею 21 Ноября. Между тѣмъ 19 Ноября управляющій складомъ Осоргина, Мальковскій, подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ коемъ излагаетъ, что при разбирательствѣ по сему дѣлу онъ запамятовалъ и не заявилъ Судьѣ о томъ, что вино отпущено было при довѣренномъ Г-жи Осоргиной, который содержитъ Камышсадакское питейное заведеніе, Никитѣ Дьяконовѣ, который принялъ то вино и можетъ подтвердить, что оно отпущено въ 40%, и если оказалось ниже этихъ градусовъ, то уже по взятіи его изъ склада. Чтобы была тутъ допущена ошибка съ его, Мальковскаго, стороны, то это невѣроятно, такъ какъ долговременная практика его въ этомъ занятіи и непредъявленіе никѣмъ претензіи на подобный отпускъ служитъ основаніемъ, что и въ этомъ отпускѣ не было ошибки, а потому и ходатайствуетъ о возобновленіи настоящаго дѣла. Провѣривъ заявленіе Мальковскаго спросомъ довѣреннаго Г. Осоргиной, мѣщанина Дьяконова, Мировой Судья 29 Ноября 1869 г. призналъ просьбу Мальковскаго о возобновленіи дѣла, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, основательною и постановилъ: на основаніи 180 ст. Уст. Уг. Суд. представить настоящее дѣло на разсмотрѣніе Уголовнаго Касс. Д-та Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената просьбы о возобновленіи могутъ имѣть мѣсто только по такимъ дѣламъ, *по которымъ приговоры вступили въ законную силу*, и по такимъ обстоятельствамъ которыя не были въ виду Суда при разсмотрѣніи дѣла и которыя измѣняютъ существо состоявшагося приговора. Обращаясь къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ по сему дѣлу не вошелъ въ законную силу и, обжалованный Управляющимъ Акцизными Сборами въ апелляціонномъ порядкѣ, подлежалъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда, а по сему Мировой Судья не имѣлъ никакого законнаго основаніи представлять Правительствующему Сенату, согласно 180 ст. Уст. Уг. Суд., о возобновленіи рѣшеннаго имъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Мироваго Судьи

6 участка Бугурусланскаго Мироваго Округа оставить безъ послѣдствій, предписавъ ему поступить на точномъ основаніи 149 ст. Уст. Угол. Суд.

1016.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4-го участка Рязанскаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Иванѣ Дмитріевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ дровъ со станціи Рязанско-Козловской желѣзной дороги, и признавая Дмитріева виновнымъ въ кражѣ на сумму 10 коп., приговорилъ его, согласно 169 и 3 п. 174 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію.—Рѣшеніе это было утверждено Рязанскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсмотрѣвшимъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго Дмитріева. На приговоръ Съѣзда Дмитріевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей излагаетъ: 1) что дѣло, по которому онъ обвиняется, начато по доносенію свидѣтеля Яковлева, котораго Съѣздъ, несмотря на отводъ его, Дмитріева, допустилъ къ присягѣ, чѣмъ нарушилъ 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) самое дѣло о немъ возбуждено не въ порядкѣ Уст. Уг. Суд., потому, что общество Козловской желѣзной дороги не обращалось на него никуда съ жалобой, а начальникъ станціи Крапивка, какъ частное лицо, не потерпѣвшій отъ проступка, не имѣлъ права сообщать полиціи, а тѣмъ болѣе давать отъ себя довѣренность Г. Городецкому, не имѣя самъ таковой отъ общества; такимъ образомъ, по мнѣнію Дмитріева, Судья и Съѣздъ нарушили 44 и 48 ст. Уст. Уг. Суд.; 3) Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 1 Іюля 1869 года, по одному и тому же дѣлу постановилъ два опредѣленія: а) о недопущеніи на судѣ вещественныхъ доказательствъ, и б) о допущеніе оныхъ доказательствъ; 4) вещественныя доказательства, представленныя въ засѣданіе Съѣзда 2 Августа, совершенно не тѣ, которыя будто бы были найдены Дмитріевымъ, чѣмъ и нарушена 696 ст. Уст. Уг. Суд. и 5) Съѣздъ въ приговорѣ своемъ не изложилъ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, чрезъ что и нарушилъ 3 п. 130 и 170 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый и второй пункты кассаціонной жалобы Дмитріева не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что настоящее дѣло начато по акту, составленному полиціей, до свѣдѣнія которой каждое лицо можетъ доводить объ извѣстномъ ему противозаконномъ дѣяніи, подлежащемъ преслѣдованію независимо отъ жалобы потерпѣвшаго; что Яковлевъ, спрошенный по настоящему дѣлу, является вовсе не въ качествѣ лица потерпѣвшаго отъ преступленія, но въ качествѣ свидѣтеля, который засталъ Дмитріева на мѣстѣ совершенія проступка. Равно и не заслуживаютъ уваженія доводы Дмитріева, что начальникъ станціи Крапивка не имѣлъ права сообщать полиціи о противозаконномъ дѣяніи, совершенномъ во вѣренномъ ему управленіи, а также и права уполномочить довѣренностію Г. Городецкаго на веденіе сего дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицемъ должно почитаться не только то лице, коему имущество при-

надлежитъ, но и то, на отвѣтственности коего лежитъ охраненіе имущества (Рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 710); 2) объясненіе Дмитріева о постановленіи Съѣздомъ будто бы двухъ опредѣленій по предмету о недопущеніи на судѣ вещественныхъ доказательствъ опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда и состоявшейся 1 Іюля 1869 года резолюціей Съѣзда, коей опредѣлено потребовать къ слѣдующему 1 Августа засѣданію вещественныя доказательства; 3) оспариваніе Дмитріевымъ тожественности вещественныхъ доказательствъ, присланныхъ при отношеніи становаго пристава за полицейскими печатями, лишено законнаго основанія и не можетъ обсуждаться въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) неозначеніе въ приговорѣ Съѣзда обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, еслибы Съѣздъ уничтожилъ или дополнилъ приговоръ Мироваго Судьи и притомъ Сенату была бы принесена жалоба на неправильное примѣненіе уголовнаго закона. По симъ основаніямъ и находя кассаціонную жалобу Дмитріева не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дмитріева, согласно 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1017.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богомолова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Богомолова въ оскорбленіи крестьянина Никитина, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ Богомолова виновнымъ и на основаніи 134 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ аресту на пять дней. На этотъ приговоръ повѣренный Богомолова, Шагановъ, принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что по дѣлу его вѣрителя допущены какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ, слѣдующія нарушенія: 1) Мировой Судья не вызвалъ указанныхъ Богомоловымъ свидѣтелей; 2) обвинитель Никитинъ просилъ подвергнуть Богомолова отвѣтственности за оскорбленіе, нанесенное ему въ 4 часа, а Мировой Судья приговорилъ его къ наказанію за оскорбленіе, которое, по показаніямъ свидѣтелей, было нанесено въ 7 часовъ вечера; 3) оскорбленіе нанесено Никитину въ питейномъ домѣ, т. е. въ публичномъ мѣстѣ, и потому Мировой Судья долженъ былъ примѣнить не 134, а 131 ст. Уст. о нак.; 4) Мировой Судья, объясняя правила обжалованія приговоровъ, указалъ на 128 ст. Уст. Гражд., а не Уст. Угол. Суд.; 5) Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ приведенныхъ Богомоловымъ свидѣтелей; 6) также не допрошенъ свидѣтель, вызванный самимъ Съѣздомъ, на томъ основаніи, что онъ былъ пьянъ; 7) этотъ же свидѣтель былъ арестованъ по распоряженію Предсѣдателя Съѣзда, хотя онъ не нарушилъ порядка и спокойствія въ засѣданіи и 8) ему было отказано въ прочтеніи дѣла до открытія засѣданія, а также въ прочтеніи во время засѣданія показаній свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія жалобу повѣреннаго Богомолова на нарушенія, допущенныя по его дѣлу Мировымъ Судьею, на томъ основаніи, что нарушенія эти не были обжалованы Мировому

Съѣзду въ апелляціонномъ отзывѣ Богомолова, въ которомъ онъ только доказывалъ свою невиновность и просилъ о вызовѣ свидѣтелей Дмитріева, Лукина и Мозжухина, и останавливаясь на указаніяхъ повѣреннаго Богомолова на допущенныя Мировымъ Съѣздомъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по разсмотрѣніи отзыва Богомолова, нашелъ нужнымъ вызвать свидѣтелей, не допрошенныхъ Мировымъ Судьею, которымъ и посланы повѣстки о явкѣ въ Съѣздъ, а ко дню, назначенному для слушанія дѣла, повѣренный Богомолова привелъ свидѣтелей Мозжухина, Крылова, Климова, Лукина, Щербакова и Глухову. Мировой Съѣздъ, находя, что изъ всѣхъ этихъ свидѣтелей только одинъ Лукинъ указанъ въ отзывѣ Богомолова, постановилъ допросить Лукина подъ присягой, но такъ какъ онъ оказался въ нетрезвомъ видѣ, то съ согласія повѣреннаго Богомолова онъ удаленъ изъ залы засѣданія и оставленъ безъ допроса; прочіе же свидѣтели, какъ неуказанные въ отзывѣ, не допрошены. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нельзя не признать нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд.; изъ вышеизложеннаго видно, что повѣренный Богомолова привелъ въ Съѣздъ такихъ свидѣтелей, которые были указаны въ отзывѣ обвиняемаго, и постановленіемъ Съѣзда были вызываемы къ слушанію дѣла, а именно Лукина и Мозжухина, а потому, признавъ уже разъ допросъ ихъ необходимымъ, Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ оставлять ихъ безъ допроса. Хотя затѣмъ повѣренный Богомолова согласился на удаленіе свидѣтеля Лукина, но Съѣздъ обязанъ былъ допросить свидѣтеля Мозжухина. Что касается отказа въ допросѣ прочихъ, приведенныхъ въ Съѣздъ свидѣтелей, а именно Крылова, Щербакова и Глуховой, то этимъ не нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ на нихъ самъ Богомоловъ не указывалъ въ своемъ отзывѣ и не просилъ ни о вызовѣ, ни о допросѣ ихъ. Обращаясь къ прочимъ указаніямъ повѣреннаго Богомолова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что за изъявленіемъ имъ согласія на недопросъ свидѣтеля Лукина, бывшаго въ пьяномъ видѣ, онъ не вправѣ уже выставлять это обстоятельство какъ основаніе къ отмѣнѣ приговора; 2) что арестъ этого свидѣтеля не составляетъ никакого нарушенія правъ Богомолова, а потому не можетъ быть предметомъ жалобы съ его стороны, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что на основаніи 158 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1869 г. за № 382 для Съѣзда обязательно только прочтеніе приговора Мироваго Судьи, апелляціоннаго отзыва и объясненія противной стороны, если таковое было подано, и потому не составляетъ нарушенія этой статьи отказъ въ прочтеніи показаній свидѣтелей, данныхъ Мировому Судьѣ, и 4) что жалоба повѣреннаго Богомолова на недозволеніе ему прочесть дѣло ничѣмъ не подтверждается. Признавая посему, что отказомъ въ допросѣ свидѣтеля Мозжухина Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

1018.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Кузьмина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Въ Августѣ 1869 года помѣщикъ Булыгинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жало-

бой, въ которой изъяснилъ, что онъ нанялъ крестьянина Кузьмина для присмотра за конскимъ заводомъ, находящимся въ Саратовской губерніи, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ онъ долженъ былъ отказать Кузьмину, при чемъ послѣдній самовольно вынулъ изъ конверта, присланнаго съ нимъ отъ бурмистра, 225 руб., а остальные 100 руб., бывшіе въ конвертѣ, возвратилъ ему, Булыгину. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Зарайскій Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что Кузьминъ, получивъ изъ Саратовскаго имѣнія Булыгина 350 руб., отдалъ Булыгину только 150 руб., а остальные 200 р. самовольно удержалъ въ счетъ получаемаго имъ жалованья; 2) что Кузьмину слѣдуетъ отъ Булыгина только 33 руб. 33 коп., и 3) что такимъ образомъ Кузьминъ, присвоивъ себѣ полученныя имъ для доставленія своему хозяину деньги, учинилъ проступокъ самоуправства, предусмотрѣннаго въ 142 ст. Уст. о наказ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Кузьмина аресту на три недѣли и взыскать въ пользу Булыгина 166 руб. 67 коп. Что касается остальныхъ 25 руб., полученныхъ Кузьминымъ изъ конторы Саратовскаго имѣнія Булыгина, то предоставить послѣднему предъявить къ Кузьмину искъ особо отъ сего дѣла съ ясными на принадлежность доказательствами. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Кузьминъ, излагая сущность заключеннаго имъ съ Булыгинымъ условія, доказываетъ, что настоящее дѣло, вытекающее изъ договора личнаго найма, подлежитъ разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Кузьмина относительно неправильнаго направленія настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ не заслуживаетъ уваженія потому, что сущность его состоитъ не въ разрѣшеніи какого либо спора, вытекающаго изъ договора, различно толкуемаго обѣими сторонами, а въ обвиненіи въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ быть опредѣлены безъ предварительнаго гражданскаго разбирательства. Обращаясь затѣмъ къ сущности постановленнаго о Кузьминѣ приговора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ, въ противность 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., допущено противорѣчіе, лишающее возможности повѣрки его въ отношеніи примѣненія закона. Въ приговорѣ этомъ, между прочимъ, выражено, что Кузьминъ, присвоивъ себѣ деньги, полученныя для доставленія хозяину, оказывается виновнымъ въ самоуправствѣ. Подъ самоуправствомъ законъ понимаетъ самовольное осуществленіе какого либо дѣйствительнаго или воображаемаго права, а подъ присвоеніемъ—полученіе какой либо вещи для извѣстнаго употребленія, или для передачи, и т. д., и затѣмъ ложное запирательство въ полученіи ея, или увѣреніе, что вещь передана, или употреблена по назначенію. За неуказаніемъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда тѣхъ существенныхъ признаковъ, изъ коихъ слагаются понятія о вышеозначенныхъ преступленіяхъ, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности удостовѣриться въ правильности примѣненія къ Кузьмину 142 ст. Уст. о наказ. и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать въ Рязанскій Мировой Съѣздъ.

1019.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Лактіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

По разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва купеческаго сына Лактіонова на приговоръ Мироваго Судьи, по дѣлу объ обманѣ его крестьяниномъ Тимофѣевымъ, Тимскій Мировой Съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ, коимъ Тимофѣевъ признанъ невиновнымъ, а обвиненіе его недобросовѣстнымъ. На приговоръ Съѣзда Лактіоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ приведенныхъ его повѣреннымъ свидѣтелей, не указанныхъ имъ Мировому Судьѣ, и сверхъ того отказалъ въ передопросѣ свидѣтеля Смирнова, допрошеннаго Мировымъ Судьею подъ присягою. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что повѣренный подсудимаго просилъ допросить приведенныхъ имъ свидѣтелей, находящихся въ залѣ засѣданія. Повѣренный Тимофѣева просилъ не допрашивать этихъ свидѣтелей, такъ какъ Лактіоновъ не указалъ, по какимъ причинамъ не сослался на нихъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею; на это повѣренный Лактіонова возразилъ, что свидѣтели эти приглашены имъ для опроверженія показанія, даннаго Елагинымъ Мировому Судьѣ. Товарищъ Прокурора полагалъ не допрашивать свидѣтелей на томъ основаніи, что показаніе Елагина дано подъ присягой, и потому не можетъ быть опровергаемо, и что при допросѣ новыхъ свидѣтелей Съѣздъ будетъ въ недоумѣніи, кому изъ нихъ, Елагину или имъ, дать больше вѣры. Съѣздъ постановилъ: приведенныхъ Лактіоновымъ свидѣтелей не допрашивать. Затѣмъ по поводу просьбы повѣреннаго Лактіонова о допросѣ свидѣтеля Смирнова Съѣздъ постановилъ: не допрашивать и этого свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствія Тимскаго Мироваго Съѣзда несогласны съ точнымъ смысломъ 159 ст., разъясненной уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (между прочимъ по дѣлу Зубкова 1868 г. № 71). Рѣшеніями этими признано, что разрѣшая просьбу стороны о допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ ею Мировому Судьѣ, Съѣздъ обязанъ допросить о причинахъ, препятствовавшихъ ссылкѣ на нихъ при первоначальномъ разбирательствѣ, и вправѣ отказать въ допросѣ этихъ свидѣтелей только тогда, если признаетъ причины эти неуважительными. Между тѣмъ по настоящему дѣлу Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе причинъ, препятствовавшихъ Лактіонову просить Мироваго Судью о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей, и постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ допросѣ ихъ безъ всякихъ мотивовъ и соображеній. Если же предположить, что Съѣздъ приняхъ въ руководство основанія, изложенныя въ заключеніи Товарища Прокурора, то основанія эти несогласны съ закономъ, не воспрещающимъ приводить доказательства въ опроверженіе показаній, хотя бы и данныхъ подъ присягой, и который предоставляетъ суду оцѣнку свидѣтельскихъ показаній по внутреннему убѣжденію и не даетъ никакому доказательству предустановленной силы. Равнымъ

образомъ не можетъ быть признанъ правильнымъ отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтеля Смирнова, какъ потому, что онъ тоже ничѣмъ не мотивированъ, такъ и въ особенности потому, что на основаніи 159 ст. Уст. Уг. Суд. и многочисленныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, Съѣздъ не вправѣ отказать въ передопросѣ приведенныхъ къ разбирательству и допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Тимскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Съѣздъ.

1020.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Тихонъ Бѣляевъ, присужденный Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу у мѣщанина Головина 40 к. къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подалъ на этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., прошелъ молчаніемъ указанное имъ въ апелляціонномъ отзывѣ то обстоятельство, что настоящее дѣло возбуждено самимъ Мировымъ Судьею, тогда какъ по оному не было истца и Судья очевидцемъ событія не былъ и назначилъ ему наказаніе, не уменьшивъ оное по 3 п. 171 ст. Уст. о наказ. по цѣнѣ украденнаго, и посему проситъ приговоръ Съѣзда, постановленный несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1866 г. за № 7 и 1867 г. за № 191, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что настоящее дѣло началось по постановленію Мироваго Судьи, который, усмотрѣвъ изъ дѣла по иску Бѣляева съ Головина, что къ привлеченію Бѣляева къ суду за кражу денегъ у Головина представляется достаточное основаніе, поручилъ, согласно 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., полиціи произвести о семъ дознаніе, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ объяснено уже, что Мировые Судьи, имѣющіе право возбуждать уголовныя дѣла по непосредственно усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 42 п. 3 Уст. Угол. Суд.), могутъ возбуждать таковыя и при усмотрѣніи преступныхъ дѣйствій изъ самаго производства дѣла (рѣш. Правит. Сената 1867 г. №№ 71 и 512), при чемъ для привлеченія къ отвѣтственности никакого заявленія не требуется; 2) что кража, въ совершеніи которой Бѣляевымъ возбуждено было преслѣдованіе, относится къ тѣмъ преступнымъ дѣйствіямъ, кои преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 18 и 169 Уст. о наказ.), и 3) что уменьшеніе слѣдующаго виновному въ кражѣ наказанія, если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 к., по ст. 171 Уст. о наказ. для суда необязательно, а предоставлено его усмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, не усматривая по настоящему дѣлу ни нарушенія порядка

судопроизводства, ни нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣляева оставить безъ послѣдствій.

1021.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу солдатки Ефимовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію солдатки Марьи Ефимовой въ продажѣ вина незаконной крѣпости, Раненбургскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что оправдательный приговоръ Мироваго Судьи основанъ на томъ, открывшемся при разбирательствѣ дѣла, обстоятельствѣ, что Ефимова продавала такое вино, какое было ей отпущено изъ склада, не подозрѣвая, что оно не имѣло законной крѣпости. Противъ этого Управляющій Акцизными Сборами возражаетъ, что обстоятельство это не можетъ служить къ оправданію Ефимовой, а даетъ только поводъ къ наложенію взысканія на содержателя склада, такъ какъ 374 ст. Пит. Уст. налагаетъ вообще взысканіе за продажу вина незаконной крѣпости, въ настоящемъ же случаѣ продажа вина незаконной крѣпости обнаружена не только изъ склада, но также изъ питейнаго заведенія солдатки Ефимовой, почему и установленному взысканію должны подлежать отдѣльно какъ содержатель оптоваго склада, такъ и солдатка Ефимова, которая можетъ только начать искъ о вознагражденіи ее содержателемъ склада за понесенные убытки. Но съ этими объясненіями Управляющаго Акцизными Сборами невозможно согласиться въ виду того, что обвиненіе Ефимовой противорѣчило бы коренному закону, по коему въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя (ст. 15 Уст. Угол. Суд.); ибо въ настоящемъ дѣлѣ обнаружено, что виновность въ томъ, что въ кабакѣ Ефимовой находилось вино незаконной крѣпости, падаетъ не на нее, а на содержателя склада, который отпустилъ ей такое вино, какъ оказалось при освидѣтельствованіи имѣвшейся у Ефимовой пробы. Такимъ образомъ очевидно, что Ефимова отвѣчала бы за другаго, если бы она присуждена была ко взысканію, что еще болѣе подтверждается заключеніемъ самаго Управляющаго Акцизными Сборами, что Ефимова тогда получила бы право на искъ о взысканіи убытковъ съ содержателя склада, отпустившаго ей вино незаконной крѣпости. Посему солдатку Марью Ефимову нельзя признать виновною въ продажѣ изъ своего кабака вина ниже установленной крѣпости. Что же касается до открывшагося при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи обвиненія противъ содержателя склада, изъ коего отпущено Ефимовой вино, въ одинаковомъ съ Ефимовой проступкѣ, то дѣло по этому предмету не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, на обязанность которыхъ не возлагается открытіе нарушеній Уставовъ Казеннаго Управленія и разбирательство по такимъ нарушеніямъ этого рода, которыя не удостовѣрены надлежащимъ актомъ Казеннаго Управленія или Полиціи. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 15 и 119 Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить состоявшійся по сему дѣлу приговоръ

Мироваго Судьи 3-го участка, которымъ солдатка Марья Ефимова признана по суду оправданною, а дѣло по обвиненію содержателя склада, изъ коего отпущено Ефимовой вино незаконной крѣпости, признать не подлежащимъ разсмотрѣнію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Рязанской губерніи объясняетъ: 1) что при наложеніи взысканія на Ефимову за продажу вина незаконной крѣпости изъ ея питейнаго дома, она не понесетъ отвѣтственности за другое лицо, такъ какъ при покупкѣ вина изъ склада Свирина она должна была провѣрить крѣпость отпускаемаго вина, не сдѣлавши же этого и выпуская за тѣмъ въ продажу то вино, оказавшееся незаконной крѣпости, она представляется сама виновницею нарушенія 285 ст. Уст. Пит., слѣдовательно будетъ отвѣчать не за другаго, а сама за себя, и 2) что Мировой Судья, а впослѣдствіи и Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣли достаточный поводъ къ наложенію взысканія на купца Свирина за отпускъ изъ его склада вина незаконной крѣпости по одному, открывшемуся при разбирательствѣ дѣла въ присутствіи должностнаго лица Акцизнаго Управленія, факту этого нарушенія, безъ составленія о томъ на судѣ особаго протокола, такъ какъ обнаруженный на самомъ судѣ фактъ виновности Свирина въ нарушеніи 285 ст. Пит. Уст. представляетъ самое опредѣленное обвиненіе. На основаніи вышеизложеннаго Управляющій Акцизными Сборами находитъ, что при постановленіи вышеприведеннаго приговора Раненбургскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей явно нарушенъ буквальный смыслъ 285 и 374 ст. Уст. Пит.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по закону, вино и спиртъ, *при храненіи* въ заводскихъ подвалахъ, оптовыхъ складахъ и *мѣстахъ раздробительной торговли*, а *также при продажѣ* изъ означенныхъ мѣстъ, должны имѣть крѣпость не ниже 40 градусовъ по спиртометру Траллеса, и несоблюденіе этого правила въ первый разъ подвергаетъ виновныхъ денежному взысканію, равному четвертой части цѣны патента (Уст. Пит. ст. 285 по прод. 1869 г. и 374); слѣдовательно Мировой Съѣздъ, не отвергая того факта, что въ питейномъ заведеніи солдатки Ефимовой оказалось вино ниже узаконенной крѣпости, не имѣлъ права освободить ее отъ законной отвѣтственности на томъ лишь основаніи, что и въ оптовомъ складѣ, изъ котораго вино пріобрѣтено Ефимовою, оно было незаконной крѣпости; такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ силу вышеприведеннаго закона, который за храненіе или продажу въ мѣстахъ раздробительной торговли вина ниже установленной крѣпости опредѣляетъ всысканіе безусловно, т. е. независимо отъ того, какой крѣпости вино получено содержателями мѣстъ продажи питей изъ оптовыхъ складовъ или изъ заводскихъ подваловъ, и 2) рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что на основаніи 1129 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденіе противъ кого либо преслѣдованія за нарушеніе Уставовъ Казеннаго Управленія не предоставлено усмотрѣнію Мировыхъ Судей, а лежитъ на обязанности Казеннаго Управленія и общей Полиціи (Сб. 1868 г. № 472 и 478), и что изъ этого правила изъемлются только тѣ нарушенія, которыя по свойству своему принадлежатъ къ проступкамъ противъ порядка и благочинія (Сб. 1869 г. № 454); слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ мировыя установленія правильно поступили, не принявъ на себя возбужденіе преслѣдованія противъ содержателя оптоваго склада за продажу имъ вина незаконной крѣпости. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ приговоромъ Мироваго Съѣзда точнаго смысла Уст. Пит. ст. 285 по прод. 1869 г. и 374, приговоръ этотъ, на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 174 п. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Мироваго Съѣзда.

1022.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Сов. Иванисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Исправ. Долж. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Коллежскаго Совѣтника Владиміра Николаева Иванисова въ обидѣ мѣщанской дѣвицы Надежды Алексѣевой, Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подсудимый Иванисовъ вполнѣ изобличается въ нанесеніи оскорбленія словомъ мѣщанкѣ Алексѣевой и что наказаніе за этотъ проступокъ должно быть ему назначено въ высшей мѣрѣ, такъ какъ по своему воспитанію и по положенію, которое онъ занималъ прежде и занимаетъ въ настоящее время, онъ долженъ былъ хорошо понимать всю тяжесть нанесеннаго имъ женщинѣ оскорбленія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о присужденіи Коллежскаго Совѣтника Иванисова, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ, а апелляціонный отзывъ Иванисова оставилъ безъ уваженія.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Иванисовъ—приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) Мировой Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ разбору по существу, нарушилъ 160, 168 и 178 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ розбиралъ это дѣло при закрытыхъ дверяхъ, безъ законныхъ къ тому причинъ, указанныхъ въ 89 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Мировой Съѣздъ не уважилъ предъявленый имъ отводъ отъ присяги свидѣтельницъ Анны и Паулины Пенигаръ, не смотря на то, что первая не разсчиталась съ нимъ за хожденіе по ея дѣламъ, и что отецъ второй имѣетъ съ нимъ тяжбу, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ нарушенъ 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) Мировой Съѣздъ, вопреки 452 ст. того же Устава, отказалъ въ просьбѣ его дать очную ставку свидѣтелямъ, разнорѣчившимъ въ своихъ показаніяхъ; 5) Мировой Съѣздъ, отобравъ показанія отъ свидѣтелей, не распорядился о томъ, чтобы изложеніе этихъ показаній въ протоколѣ было прочитано свидѣтелямъ и подписано ими, чѣмъ нарушилъ 143 ст. Уст. Угол. Суд.; 6) Мировой Съѣздъ, утверждая приговоръ Мироваго Судьи, не привелъ законовъ, въ силу которыхъ онъ призналъ этотъ приговоръ правильнымъ, чѣмъ нарушены 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 7) Мировой Съѣздъ не обсудилъ того пункта его апелляціоннаго отзыва, въ которомъ онъ просилъ привлечь Мироваго Судью къ отвѣтственности

въ дисциплинарномъ порядкѣ за неправильныя его дѣйствія по настоящему дѣлу, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по наказанію, опредѣленному подсудимому въ первой степени суда, настоящее дѣло, за силою 124, 145 и 173 ст. Уст. Угол. Суд., могло подлежать разсмотрѣнію въ Мировомъ Съѣздѣ не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ, почему замѣчаніе подсудимаго, будто бы разборомъ дѣла въ этомъ порядкѣ нарушены 160, 168 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣетъ ни правильнаго основанія, ни какого либо понятнаго значенія; 2) обвиненіе Иванисова состояло, между прочимъ, въ томъ, что онъ, по поводу возбраняемой ему случки собакъ передъ окнами дома, въ которомъ жили лица женскаго пола, сказалъ мѣщанкѣ Алексѣевой: «ежели тебѣ жалко, то подними подолъ и подставъ свою», а повтореніе въ публичномъ засѣданіи суда такихъ безстыдныхъ словъ, обращенныхъ къ лицу женщины и касавшихся ея цѣломудрія, было бы явно противно 2 п. 89 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это признано уже Сенатомъ по дѣлу Юдиной (Сб. 1868 г. № 38); но само собою разумѣется, что по выслушаніи при закрытыхъ дверяхъ свидѣтельскихъ показаній о томъ, въ чемъ именно состояло сквернословіе, двери засѣданія слѣдовало немедленно открыть, и если Мировой Съѣздъ это не сдѣлалъ, чего изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, то конечно поступилъ неправильно; впрочемъ упущеніе это, какъ не касающееся существенной части процесса— повѣрки доказательствъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора; 3) отводъ подсудимымъ свидѣтельницъ Анны и Паулины Пенигаръ, даже въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ кассаціонной жалобѣ, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ самъ подсудимый не утверждаетъ, чтобы разсчеты его съ первой свидѣтельницей привели къ тяжбѣ между ними, и чтобы вторая изъ нихъ принимала участіе въ тяжбѣ ея отца съ подсудимымъ, почему отводъ такого рода не можетъ быть подводимъ подъ 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) Сенатомъ уже разъяснено, что приводимая подсудимымъ 452 ст. Уст. Угол. Суд. обязательна лишь для Судебныхъ Слѣдователей, и что мировыя установленія, въ случаѣ разногласія свидѣтелей, руководствуются 101 ст. того Устава, которая вовсе не предписываетъ Мировому Судьѣ давать очныя ставки, а предоставляетъ это его усмотрѣнію (Сб. 1868 г. № 35, 524 и др.); слѣдовательно жалоба Иванисова по этому предмету не можетъ быть признана основательною; 5) равномѣрно Сенатомъ разъяснено, что если о неподписаніи свидѣтелями снятыхъ съ нихъ показаній не заявлено своевременно, т. е. при подписаніи протокола, то заявленіе подобнаго рода въ апелляціонной или кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято во вниманіе (Сб. 1869 г. № 425); 6) Мировой Съѣздъ, утверждая приговоръ Мироваго Судьи, тѣмъ самымъ призналъ правильнымъ и примѣненіе тѣхъ законовъ, на которыхъ основанъ этотъ приговоръ; слѣдовательно въ опредѣленія Мироваго Съѣзда нѣтъ нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это неоднократно было разъясняемо въ подобныхъ случаяхъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 10 и 258 и др.); 7) подсудимый можетъ жаловаться на

неправильныя дѣйствія по его дѣлу Мироваго Судьи, но ему никакимъ закономъ не предоставлено право требовать возбужденія дисциплинарнаго надъ Судьею производства или жаловаться на то, что Мировой Съѣздъ не нашелъ законнаго повода или основанія къ возбужденію такого производства.—Хотя дисциплинарное надъ Мировымъ Судьею производство можетъ быть возбуждено и жалобою частнаго лица, но принесшій такую жалобу не пріобрѣтаетъ отъ того никакого участія въ дисциплинарномъ производствѣ, въ которомъ участвующими сторонами признаются только обвиняемый Мировой Судья и прокурорскій надзоръ (Учр. Суд. Уст. ст. 250, 272, 275, 282 и 284—287). Единственно въ томъ случаѣ, когда частное лицо отыскиваетъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неправильными или преступными дѣйствіями Мироваго Судьи, оно получаетъ характеръ стороны въ возбужденномъ имъ дѣлѣ, которое въ такомъ случаѣ, смотря по свойству дѣйствій Судьи, производится или въ порядкѣ гражданскаго суда, опредѣленномъ въ 1331—1336 ст. Уст. Гражд. Суд., или въ порядкѣ суда уголовнаго, указанномъ въ 1070, 1077 и 1079 ст. Уст. Угол. Суд., какъ это разъяснено уже было Сенатомъ по дѣлу крестьянина Шубина (Сб. 1867 г. № 133). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Коллежскаго Совѣтника Иванисова оставить безъ послѣдствій.

1023.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянки Васильевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чимадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянка Марья Васильева въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Владимірскаго Окружнаго Суда, коимъ она, будучи признана присяжными засѣдателями виновною въ убійствѣ троюродной сестры своей Ананьевой для ограбленія имущества ея, присуждена къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на 15 лѣтъ, объясняетъ, что Предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи своей, въ нарушеніе 801 и 802 ст. Уст. Угол. Суд., высказалъ мнѣніе свое, назвавъ основательными предположенія Товарища Прокурора о томъ, что никто другой не могъ проникнуть къ Ананьевой, кромѣ ея, разъяснилъ дѣло въ превратномъ видѣ, сказавъ, что будто бы въ ночь убійства она спала вмѣстѣ съ Ананьевой, сказалъ, въ подрывъ святости присяги, что присяжныя и безприсяжныя показанія имѣютъ одинаковое значеніе, и всю рѣчь свою направлялъ только къ обвиненію, умалчивая о доводахъ защиты. Присовокупляя къ сему, что Судъ выдалъ ей копію съ рѣшенія, а не съ протокола, чѣмъ она стѣснена была въ составленіи жалобы, Васильева проситъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что Предсѣдатель сказалъ заключительную рѣчь согласно 801—815 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ сдѣланныя просительницею указанія на нарушеніе Предсѣдателемъ Суда 801 и 802 ст. Уст. Уг. Суд., какъ ничѣмъ не подкрѣпленныя, голословны-

ми и неподлежащими обсужденію, и за симъ, имѣя въ виду, что подсудимымъ законъ обязываетъ Судъ выдавать копіи съ приговоровъ (ст. 795 и 830 Уст. Уг. Суд.), а не съ протоколовъ (ст. 842 того же Устава), опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянки Васильевой оставить безъ послѣдствій.

1024.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

По выслушаніи въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла по обвиненію бывшаго Зоборовскаго Волостнаго Старшины, крестьянина Ефима Степанова, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ Улож. о наказ. ст. 354 ч. 3 и 359, присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ, будучи Волостнымъ Старшиною, присвоилъ и растратилъ переданные ему по службѣ Старостою Алексѣемъ Ѳедотовымъ 40 руб. сер., собранные съ Воскресенскаго Общества въ счетъ оброчныхъ денегъ, и для сокрытія своего преступленія составилъ и передалъ Старостѣ Ѳедотову подложную росписку въ полученіи будто бы этихъ денегъ для Демьянскаго Уѣзднаго Исправника Арцыбашева. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что виновный, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Окружный Судъ, находя, что дѣйствія, въ коихъ подсудимый признанъ виновнымъ, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное 359 ст. Улож. о наказ., и считая справедливымъ слѣдующее подсудимому, по закону, наказаніе уменьшить на двѣ степени, согласно 828 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ крестьянина Ефима Степанова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Ефимъ Степановъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по его дѣлу былъ включенъ и потомъ избранъ старшиною письмоводитель Демьянскаго Казначейства Андрей Васильевичъ Преображенскій, имѣвшій отъ роду не болѣе 23-хъ лѣтъ, т. е. не достигшій еще того возраста, въ которомъ возможно исполненіе обязанностей присяжнаго засѣдателя по 81 ст. Учр. Суд. Уст. и 2) когда удалившіеся для совѣщанія присяжные засѣдатели потребовали объясненій отъ Предсѣдательствовавшаго, то подъ предлогомъ сообщенія ихъ требованія и передачи имъ отвѣта, въ совѣщательную комнату входилъ, вмѣсто находившагося въ залѣ засѣданія Судебнаго Пристава, какой то неизвѣстный человѣкъ, чѣмъ явно нарушена 675 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго возраженіе его противъ незрѣлаго возраста одного изъ лицъ, входившихъ въ составъ присутствія присяжныхъ, не можетъ быть принято во вниманіе, какъ по несвоевременности заявленія, такъ и по совершенной голословности его, и 2) что по случаю требованія присяжными объясненій, въ комнату ихъ входилъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, Судебный Приставъ Демьянскаго Мирового Съѣзда, на котораго это порученіе возложено было Предсѣдательствовавшимъ, вслѣдствіе того, что Судебный Приставъ Окружнаго Суда отлучился за болѣзнію, а въ такомъ распоряженіи, за силою 143 ст. Учр. Суд. Уст., нѣтъ никакого нарушенія указываемой подсудимымъ 675 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Ефима Степанова оставить безъ послѣдствій.

1025.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купца Боголѣпова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Серпуховскій купецъ Михаилъ Боголѣповъ, въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Серпуховскаго Мироваго Съѣзда, коимъ подноручикъ Коннабиръ и архитекторъ Леманъ признаны въ оскорбленіи Боголѣпова невиновными, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, выводя неправильное толкованіе показаній свидѣтелей, нарушилъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., и найдя, что Леманъ вывелъ его, Боголѣпова, изъ квартиры, какъ не удалившагося по его словесному приглашенію, призналъ неправильно дѣйствіе это не подлежащимъ наказанію за силою 5 и 10 ст. Уст. о наказ., ибо Леманъ въ состояніи необходимой обороны не находился, бывъ у себя въ квартирѣ съ 7 человѣками гостей, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать неправильность примѣненія въ настоящемъ случаѣ 5 и. 10 ст. Уст. о наказ., по силѣ котораго проступки не вмѣняются вовсе въ вину, когда они совершены по необходимой оборонѣ. Необходимость обороны, составляющая по закону одну изъ причинъ невмѣненія преступнаго дѣянія, предполагаетъ употребленіе силы и другихъ мѣръ для отвращенія грозящей опасности для жизни или другихъ благъ защищающагося лица, въ случаѣ, если лицо это не имѣетъ возможности прибѣгнуть въ то время къ защитѣ мѣстнаго и ближайшаго начальства;—слѣдовательно необходимая оборона обусловливается опасностью, при отсутствіи которой право на употребленіе ея не можетъ уже считаться могущимъ имѣть примѣненіе; изъ приговора же Мироваго Съѣзда видно, что онъ призналъ архитектора Лемана въ состояніи необходимой личной обороны лишь вслѣдствіе ослушанія купца Боголѣпова удалиться изъ его квартиры по словесному его о томъ приглашенію. Признавая такимъ образомъ примѣненіе Съѣздомъ по настоящему дѣлу приведеннаго закона неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ не считаетъ однако же оное поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что дѣйствіе архитектора Лемана не представляется преступнымъ и за симъ и наказуемымъ. Удаленіе силою лица, остающагося противу воли хозяина въ квартирѣ его, не можетъ даже считаться и самоуправствомъ, предусмотрѣннымъ въ 142 ст. Уст. о наказ., ибо это составляетъ лишь мѣру, на которую нельзя отнять права у хозяина, при упорствѣ остающагося лица, къ охраненію его жилища, точно также, какъ онъ имѣетъ неотъемлемое право задержать силою того, кто при нару-

шеніи его права не останется на мѣстѣ добровольно или выкажетъ намѣреніе бѣжать. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Боголѣпова оставить безъ послѣдствій.

1026.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу дерптскаго гражданина Бона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 16-го Января 1870 года, уголовное дѣло по обвиненію Дерптскаго гражданина Александра Павлова Бона въ оскорбленіи жены Валкскаго бюргера Натальи Гринбергъ, Островскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что происходившій въ г. Псковѣ у содержателя гостиницы Бона балъ невозможно признать частнымъ, т. е. такимъ, на который могли бы являться лишь приглашенныя лица, ибо всѣ вообще впускались за извѣстную плату и безъ предварительнаго осмотра пригласительныхъ билетовъ; почему Г-жа Гринбергъ, бывъ впущена кассиромъ съ уплатой извѣстной цѣны за входъ въ общую залу, имѣла полное право быть на балу, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы поведеніе Г-жи Гринбергъ во время бала подало какой либо поводъ содержателю гостиницы Бону требовать непремѣннаго и немедленнаго удаленія ея съ бала; между тѣмъ то обстоятельство, что Бонъ дѣйствительно требовалъ удаленія Г-жи Гринбергъ съ бала, подтверждается объясненіемъ, даннымъ на судѣ самимъ повѣреннымъ обвиняемаго. Вслѣдствіе сего, признавая поступокъ подсудимаго Бона относительно Г-жи Гринберъ обидою на словахъ, нанесенною лицу женскаго пола въ публичномъ мѣстѣ, Мировой Съѣздъ приговорилъ Александра Бона, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., къ аресту при полиціи на пять дней, а приговоръ Мироваго Судьи отмѣнилъ. Въ жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда Дерптскій Гражданинъ Александръ Бонъ объясняетъ, что хотя обвиненія, выведенныя противъ него супругами Гринбергъ, оставлены были безъ послѣдствій Мировымъ Судьею, приговоръ котораго въ отношеніи къ самому Гринбергъ, какъ непзъявившему въ установленный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу, на точномъ основаніи 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., однако Островскій Мировой Съѣздъ дозволилъ себѣ отмѣнить этотъ приговоръ Судьи признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ оскорбленіи супруговъ Гринбергъ, чѣмъ явно нарушилъ вышеприведенный законъ. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда доноситъ, что вслѣдствіе указа Сената Мировой Съѣздъ разбиралъ означенное дѣло только въ отношеніи Натальи Гринбергъ, изъявившей на приговоръ Мироваго Судьи неудовольствіе, и вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе жалобы объ обидѣ Бономъ мужа ея, Вильгельма Гринбергъ, такъ какъ по непзъявленію имъ неудовольствія, приговоръ въ отношеніи его уже вошелъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленный Островскимъ Мировымъ Съѣздомъ приговоръ, въ которомъ положительно выражено, что поступокъ посудимаго Бона разсматривается только въ отношеніи Г-жи Гринбергъ, вовсе не даетъ повода заключать, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Судьи и въ отношеніи Вильгельма Гринбергъ, и потому опредѣляетъ: жалобу Дерптскаго Гражданина Александра Бона оставить безъ послѣдствій.

1027.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу поручика Рычкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 11 Ноября 1869 года въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о нарушеніи Питейнаго Устава поручикомъ Дмитріемъ Рычковымъ въ содержимыхъ имъ питейныхъ заведеніяхъ въ селѣ Исаковѣ и деревнѣ Седяковой, и признавъ его виновнымъ въ продажѣ низкопробнаго вина, на основаніи 16 ст. Уст. о нак. и 374 ст. Уст. о Пит. Сбор., приговорилъ: подвергнуть поручика Рычкова, разъ уже оштрафованнаго, въ пользу казны денежному взысканію 26 руб. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Самарской губ. принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что поручика Рычкова, признаннаго виновнымъ въ продажѣ низкопробнаго вина изъ питейнаго заведенія въ с. Исаковѣ и дер. Седяковѣ, слѣдовало подвергнуть, на основаніи 16 ст. Уст. о нак. и 374 ст. Уст. о Пит. Сбор., денежному взысканію 25 руб., а не 26 руб.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимый поручикъ Рычковъ, бывъ прежде осужденъ за нарушеніе 374 ст. Уст. Пит., признанъ нынѣ виновнымъ въ двукратномъ нарушеніи тѣхъ же правилъ питейнаго устава, изъ коихъ за каждое признанъ подлежащимъ 25 руб. штрафу, т. е. половинѣ цѣны патента; что таковое двукратное нарушеніе устава, за которое еще Рычковъ до того не былъ присужденъ къ наказанію, по 3 п. 14 и 16 ст. Уст. о нак., составляетъ совокупность проступковъ, подвергающую виновнаго наказанію по правилу, содержащемуся въ 16 ст. Уст. о нак.; слѣдовательно Мировой Съѣздъ, признавая въ настоящемъ случаѣ совокупность проступковъ, обязанъ былъ подвергнуть поручика Рычкова наибольшему изъ слѣдующихъ ему денежныхъ взысканій, а какъ они равныя, то одному изъ нихъ, и наконецъ что денежное взысканіе это, какъ принадлежащее къ тѣмъ, мѣра коихъ опредѣлена самимъ закономъ (половина цѣны патента) и не зависитъ отъ усмотрѣнія суда, не могло быть увеличено Съѣздомъ въ размѣрахъ. Независимо сего Правительствующій Сенатъ не могъ не усмотрѣть, что Мировой Судья, рѣшавшій первоначально настоящее дѣло, хотя и не участвовалъ въ засѣданіи Съѣзда, какъ это видно изъ протокола судебнаго засѣданія, но тѣмъ не менѣе подписалъ по сему дѣлу приговоръ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 16 ст. Уст. о нак. рѣшеніе Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить, указавъ ему на неправильность, допущенную при подписи

приговора; дѣло же передать для постановленія по оному приговора въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

1028.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сарычева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, не усматривая въ продажѣ чая въ питейномъ заведеніи проступка, предусмотрѣннаго 699 ст. Улож., постановилъ: обвиняемаго въ таковомъ проступкѣ, мѣщанина Сарычева, признать по суду оправданнымъ. Управляющій Акцизными Сборами Самарской губ. проситъ отмѣнить этотъ приговоръ, какъ несогласный съ буквальнымъ смысломъ 699 стат. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что 699 ст. Улож. о нак. въ питейныхъ домахъ положительно воспрещаетъ держать, кромѣ хлѣба, какіе либо съѣстные припасы, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ и чай, и что по этому Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ, что изъ питейнаго заведенія Сарычева производилась торговля чаемъ, не имѣлъ уже затѣмъ права избавлять его отъ взысканія, положеннаго 699 ст. Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бузулукскій Мировой Съѣздъ.

1029.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Игнатьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Варнавинскій Мировой Судья 3-го участка, разбирая дѣло о порубкѣ лѣса въ удѣльной Черновской дачѣ, призналъ крестьянъ Ѳедорова и Иванова виновными въ самовольной порубкѣ и третьяго порубщика Игнатьева сверхъ того въ нанесеніи обиды (ударомъ по лицу) полѣсовщику Кузьмину въ то время, когда онъ отнималъ у нихъ порубленный лѣсъ, и приговорилъ обвиняемыхъ къ денежнымъ взысканіямъ за порубку; дѣло же относительно обиды, нанесенной Игнатьевымъ Кузьмину, прекратилъ, за обоюднымъ ихъ примиреніемъ. Завѣдывающій Удѣльною Конторою, въ отзывѣ своемъ объяснилъ Съѣзду, что Игнатьевъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ Кузьмину, такъ какъ въ сказкѣ, составленной сельскимъ старшиною, записано, что на лицѣ и тѣлѣ Кузьмина были найдены боевые знаки, и что затѣмъ дѣло это, въ силу 823 ст. Улож. о нак. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. должно подлежать вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ. Варнавинскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ этотъ отзывъ съ приговоромъ Мироваго Судьи, нашелъ, что Игнатьевъ обвиненъ Мировымъ Судьею въ нанесеніи оскорбленія Кузьмину правильно, но что Мировой Судья не имѣлъ основанія прекращать этого обвиненія за обоюднымъ примиреніемъ сторонъ, такъ какъ примиренія въ дѣлахъ подобнаго рода не допускаются, и затѣмъ приговорилъ Игнатьева къ семидневному аресту, въ прочихъ

же частяхъ оставилъ приговоръ Мироваго Судьи въ силѣ. Завѣдывающій Нижегородскою Удѣльною Конторою проситъ отмѣнить этотъ приговоръ Съѣзда по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ онъ просилъ Съѣздъ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что крестьянинъ Игнатьевъ нанесъ полѣсовщику Кузьмину побои въ то время, когда полѣсовщикъ отнималъ у порубщиковъ самовольно порубленный ими лѣсъ, и что дѣла подобнаго рода, въ силу 823 ст. Улож. о нак. должны подлежать разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варнавинскаго Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда по дѣлу Игнатьева отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы самому дѣлу былъ данъ законнымъ установленный ходъ.

1030.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Спасо-Метоховской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Новоладожскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву Управленія Государственныхъ Имуществъ, дѣло о порубкѣ рядовымъ Кукинымъ лѣса въ Спасо-Метоховской дачѣ, выслушавъ показанія свидѣтелей и заключеніе Товарища Прокурора, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Кукинъ признанъ невиновнымъ въ означенной порубкѣ. На приговоръ Съѣзда Управляющій Государственными Имуществами принесъ жалобу, въ которой указываетъ на два повода къ отмѣнѣ онаго: 1) Управляющій изъясняетъ, что приговоръ Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., изложенъ безъ указанія на тѣ данныя, которыя послужили его основаніемъ, и 2) что настоящее дѣло рѣшено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, сославшись въ своемъ приговорѣ на показанія свидѣтелей, данныя по настоящему дѣлу Мировому Судьѣ, исполнилъ требованія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Товарищъ Прокурора, какъ видно изъ протокола, находилъ, что дѣло должно быть обращено для дослѣдованія; но Мировой Съѣздъ, находя это дослѣдованіе излишнимъ, имѣлъ право приступить къ постановленію приговора, какъ это разъяснено уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, между прочимъ по дѣлу Бѣляева (1867 г. № 418). Посему, не находя указываемыхъ въ жалобѣ Управляющаго Государственными Имуществами нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1031.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Когана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Коганѣ, утвердилъ постановленный о немъ Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ Ко-

ганъ признанъ виновнымъ въ передачѣ Могилевскому рублеваго билета, составленнаго изъ двухъ разныхъ половинъ, и присужденъ, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На приговоръ Мироваго Съѣзда Коганъ принесъ жалобу, въ коей изъясняетъ, что Мировой Судья въ основаніе своего приговора принялъ: 1) безприсяжныя показанія свидѣтелей, указанныхъ Могилевскимъ, и 2) свое внутреннее убѣжденіе. Показанія эти не имѣютъ никакого значенія, какъ безприсяжныя, и имъ дано Мировымъ Судьею превратное толкованіе; такимъ образомъ судья основалъ, въ дѣйствительности, свой приговоръ только на внутреннемъ убѣжденіи, что несогласно съ 119 ст. Уст. Угол. Суд., а Мировой Съѣздъ, вопреки 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ этихъ свидѣтелей, не смотря на то, что они указаны противной стороной.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія жалобу Когана на то, что Мировой Судья будто бы превратно истолковалъ показанія свидѣтелей, такъ какъ оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ остановился на указываемомъ въ жалобѣ Когана нарушеніи 159 ст. Уст Угол. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Судья допросилъ свидѣтелей съ подпиской, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд., а Коганъ, въ апелляціонномъ отзывѣ, разбирая показанія этихъ свидѣтелей, не просилъ о вызовѣ ихъ въ Съѣздъ и о передопросѣ подъ присягой. По смыслу 159 ст., разъясненной рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 236 и 1869 г. за № 127, Мировой Съѣздъ обязанъ, по просьбѣ одной стороны, вызвать для передопроса подъ присягою свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ подпиской по 98 ст. Уст. Угол. Суд., но для этого необходимо положительное заявленіе въ апелляціонномъ отзывѣ просьбы о вызовѣ такихъ свидѣтелей. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Коганъ такой просьбы не заявилъ, то Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ невызовѣ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., жалобу Когана оставить безъ послѣдствій.

1032.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу рядоваго Хлобыстина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Хлобыстина въ кражѣ, постановилъ приговоръ, въ коемъ, послѣ подробнаго изложенія обстоятельствъ дѣла, принятыхъ Съѣздомъ за основаніе приговора, выражено, что изъ всего этого, на основаніи 119 ст. Уст. Угол Суд., слѣдуетъ придти къ убѣжденію въ виновности Хлобыстина въ кражѣ и онъ подлежитъ опредѣленному ему Мировымъ Судьею по 169 ст. Уст. о наказ. наказанію (тюремному заключенію на 3 мѣсяца). Посему Съѣздъ, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи утвердилъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда повѣренный Хлобыстина, Гладковъ, принесъ жалобу, въ которой, указывая на неточность приговора Съѣзда въ отношеніи признанія степени виновности Хлобыстина,

входитъ затѣмъ въ подробный разборъ сущности приговора Мироваго Судьи въ отношеніи его редакціи и доказываетъ, что изложеніе его несогласно съ 130 ст. Уст. Угол. Суд., ибо не даетъ положительнаго понятія о тѣхъ дѣйствіяхъ, въ совершеніи коихъ обвиненъ Хлобыстинъ, и приводитъ къ заключенію, что онъ обвиненъ въ участіи въ кражѣ, въ совершеніи ея и въ покушеніи на кражу. Затѣмъ повѣренный Хлобыстина изъясняетъ: 1) что обвинитель Каракулинъ не предлагалъ свидѣтелямъ вопросы, какъ требуетъ 161 ст. Уст. Угол. Суд., а самъ подсказывалъ имъ отвѣты, чѣмъ ввелъ судей въ заблужденіе; 2) что въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. отзывъ его, Гладкова, былъ прочитанъ не послѣ прочтенія приговора и отзыва Каракулина, а послѣ предложенія подсудимому вопросовъ, и 3) что показанія свидѣтелей изложены различно въ приговорѣ Съѣзда и въ протоколѣ судебнаго засѣданія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба повѣреннаго Хлобыстина на неясную и несогласную съ 130 ст. Уст. Угол. Суд. редакцію приговора Мироваго Судьи не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, на основаніи 168, 117 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., какъ не заявленная въ апелляціонномъ отзывѣ Мировому Съѣзду, а также и потому, что Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, относительно опредѣленнаго Хлобыстину наказанія, не по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены въ приговорѣ Судьи, а по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены Съѣздомъ въ его приговорѣ; сей же послѣдній, въ отношеніи признанія Хлобыстина виновнымъ въ самомъ совершеніи кражи, не представляетъ сомнѣнія; 2) жалоба повѣреннаго Хлобыстина на нарушеніе 161 ст. Уст. Угол. Суд. не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, оставленнымъ безъ всякихъ замѣчаній со стороны подсудимаго и его повѣреннаго; 3) равнымъ образомъ представляется неуважительною жалоба на нарушеніе 158 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ изъ того же протокола судебнаго засѣданія видно, что предъ разбирательствомъ дѣла на Съѣздѣ были прочитаны приговоръ Мироваго Судьи и отзывы Каракулина и Хлобыстина; 4) указывая на неточность изложенія въ приговорѣ показаній свидѣтелей, проситель не указываетъ, какія именно показанія изложены въ немъ неточно съ протоколомъ; во всякомъ случаѣ обстоятельство это не могло бы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ неточное изложеніе показаній свидѣтелей, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, между прочимъ по дѣлу Янькова (1866 г. № 85), не можетъ считаться такимъ нарушеніемъ, которое лишало бы приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Хлобыстина основаній къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1033.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу рядоваго Викулина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Малоархангельскій Мировой Съѣздъ, признавъ, согласно приговору Мироваго

Судьи, безсрочно-отпускнаго рядоваго Викулина виновнымъ въ кражѣ плетня изъ сада г. Мацневой, приговорилъ его, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и уплатѣ 4 руб. за плетень и 2 руб. за работу при починкѣ его. На этотъ приговоръ Викулинъ принесъ жалобу, въ коей изъясняетъ, что 169 ст. Уст. о нак. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ онъ взялъ плетень безъ намѣренія, полагая, что онъ никому не принадлежитъ; что Мировой Судья не осмотрѣлъ мѣстность и не произвелъ оцѣнки плетня чрезъ свѣдущихъ людей, и что наказаніе опредѣлено ему слишкомъ строгое.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что приговоромъ Мироваго Съѣзда не признано, чтобы Викулинъ взялъ плетень безъ намѣренія, а потому обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; 2) что Викулинъ не просилъ объ осмотрѣ мѣстности Мироваго Судью, а также о необходимости этого осмотра не заявлялъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а за тѣмъ жалоба его по этому предмету, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., представляется лишенною всякаго основанія; 3) что Мировой Судья, какъ видно изъ дѣла, предлагалъ Викулину произвесть оцѣнку плетня чрезъ свѣдущихъ людей, но Викулинъ самъ отказался отъ этого, признавая показанную въ жалобѣ повѣреннаго Мацневой цѣну 4 руб. правильною; 4) что наказаніе опредѣлено Викулину въ предѣлахъ 169 ст. Уст. о нак., и притомъ въ низшей мѣрѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Викулина оставить безъ послѣдствій.

1034.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанки Чистяковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанка Галина Чистякова, въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Нижегородскаго Мироваго Съѣзда, коимъ освобожденъ отъ уголовной отвѣтственности мѣщанинъ Казаковъ по обвиненію его въ самоуправствѣ, объясняетъ, что Казаковъ не признанъ виновнымъ потому, что при самоуправствѣ его не было насилія, тогда какъ по разуму 142 ст. Уст. Угол. Суд. и по рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 84, сего вовсе не требуется, и притомъ дѣла о противозаконномъ задержаніи кого либо съ насиліемъ Мир. Установленіямъ не подсудны, а подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ; кромѣ сего Съѣздъ, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 252, смѣшалъ при апелляціонномъ порядкѣ кассаціонный, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мужа ея съ ея апелляціонномъ дѣломъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Казаковъ, нанявшій заведеніе Чистяковой по соглашенію съ нею и по неисполненіи послѣднею условій этого соглашенія, обжаловавшій судебнымъ порядкомъ дѣйствія Чистяковой, никакъ не

можетъ быть привлеченъ къ суду за самоуправство. На приговоръ Мироваго Судьи по сему дѣлу, мужемъ Чистяковой принесены были, какъ апелляціонный отзывъ по довѣренности ея, такъ и кассаціонная жалоба, разсмотрѣнныя Съѣздомъ одновременно при рѣшеніи дѣла по существу и оставленныя безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы Чистяковой на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. Уст. Угол. Суд., о самоуправствѣ, непримѣненіемъ оной къ дѣйствіямъ Казакова, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ фактъ, признанный Съѣздомъ, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ не подлежащій, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія самоуправства, ибо Казаковъ, считая дѣйствія Чистяковой въ отношеніи къ нему несправедливыми, не самъ сдѣлалъ что либо къ устраненію оныхъ, а обратился съ жалобою къ подлежащей власти. За симъ, не признавая смѣшенія Съѣздомъ по сему дѣлу порядка апелляціоннаго съ порядкомъ кассаціоннымъ, такъ какъ рѣшеніе Мироваго Судьи было неокончательное и дѣло въ Съѣздѣ подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ, при чемъ названіе поданной жалобы кассаціонною не могло имѣть значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Чистяковой оставить безъ послѣдствій.

1035.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Сѣдова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Иванъ Сѣдовъ, присужденный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2-го Округа, за оскорбленіе дѣйствіемъ крестьянина Алекова и самоуправство, къ аресту на 2 недѣли, подалъ на этотъ приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., въ рѣшеніи своемъ оставилъ безъ вниманія указаніе его на то, что Алековъ, будучи несовершеннолѣтнимъ, не могъ безъ попечителя начать это дѣло, равно какъ и избрать себѣ повѣреннаго, и кромѣ сего Съѣздъ, вопреки 16 и 142 ст. Уст. о наказ., вошелъ въ разсмотрѣніе самоуправства, тогда какъ Алековъ на это не жаловался, а преслѣдовалъ его за оскорбленіе (ст. 134), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Алековъ жаловался Мировому Судьѣ, что Сѣдовъ ругалъ его, ударилъ и тащилъ чрезъ дорогу, и Мировой Судья, признавъ Сѣдова виновнымъ въ причиненіи побоевъ Алекову и въ употребленіи насилія принужденіемъ его идти къ нему, Сѣдову, примѣнилъ ст. 16, 134 и 142 Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ объяснено уже (въ рѣш. 1869 г. № 780), что по смыслу 43 ст. Уст. Угол. Суд., несовершеннолѣтнимъ лицамъ не возбранено обращаться непосредственно къ судебному мѣсту объ охраненіи ихъ личности въ

случаѣ нанесенія имъ оскорбленій или совершенія надъ ними преступленій, равно какъ и уполномочивать другихъ лицъ на ходатайство по таковымъ дѣламъ (рѣш. 1870 г. № 116), Правительствующій Сенатъ находитъ, что свойство преступнаго дѣянія Сѣдова по фактамъ, указаннымъ въ первоначальномъ обвиненіи, признаннымъ судомъ и не подлежащимъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, опредѣлено соотвѣтствующимъ не только оскорбленію дѣйствіемъ, но и употребленію насилія, предусмотрѣнному 142 ст. Уст. о наказ., правильно, и что за симъ Съѣздъ, хотя и назвалъ дѣяніе Сѣдова самоуправствомъ не подлежаще, не вышелъ однако изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сѣдова оставить безъ послѣдствій.

1036.—1870 года октября 29 го дня. *По дѣлу царанина Швединскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о царанинѣ Швединскомъ, призналъ его, согласно приговору Мироваго Судьи, виновнымъ въ кражѣ конопли у царанина Ивана Скодіоло и подлежащимъ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Швединскій изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 9 и 10 ст. Уст. о нак., такъ какъ онъ не крадъ конопли и не зналъ даже, кому она принадлежитъ, а потому взялъ ее какъ находку; къ тому же Скодіоло не представилъ никакихъ доказательствъ принадлежности ему конопли.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ и Съѣздомъ, Швединскій признанъ виновнымъ въ кражѣ конопли, при чемъ въ приговорѣ этомъ не изложены тѣ обстоятельства дѣла, которыя соотвѣтствуютъ понятію о кражѣ; въ приговорѣ этомъ только сказано, что Швединскій изобличается въ кражѣ собственнымъ сознаніемъ, что противорѣчитъ записанному въ протоколъ показанію Швединскаго, въ которомъ онъ, не сознаваясь въ кражѣ, заявилъ, что считалъ взятую имъ коноплю находкою. Признавая, что при такой неполнотѣ приговора Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности обсудить правильность примѣненія къ настоящему дѣлу 169 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1037.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Минца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Минцъ, приговоренный Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ аресту на два мѣсяца за обиду Г. Пржебильской и самоуправство, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о прекращеніи настоящаго дѣла за давностью, на что онъ указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; что Съѣздъ не указалъ, почему имъ не уважены показанія свидѣтелей, и наконецъ что Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить 138 ст. Уст. о нак., такъ какъ обиды были взаимныя.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи подсудимаго о нарушеніи 168 ст. Уст. Угол. Суд.; въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что подсудимый, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мироваго судьи, доказывалъ, что настоящее дѣло должно быть прекращено за давностью, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., но Мировой Съѣздъ оставилъ эту часть отзыва безъ обсужденія. Признавая, что этимъ Мировой Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оргѣевскій Съѣздъ.

1038.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Чумаченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Чумаченко въ кражѣ у крестьянина Пономаренко 116 рублей, призналъ Чумаченко виновнымъ въ кражѣ 116 руб., отмѣнилъ постановленный о немъ Мировымъ Судьею оправдательный приговоръ и опредѣлилъ: подвергнуть Чумаченко тюремному заключенію на три мѣсяца и десять дней, а съ имущества его взыскать въ пользу Пономаренко 116 рублей. На приговоръ Мироваго Съѣзда Чумаченко принесъ установленнымъ порядкомъ кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность его по существу и доказывая недостаточность данныхъ къ его обвиненію, указываетъ, между прочимъ, на то, что Съѣздъ не уважилъ отвода, предъявленнаго имъ противъ свидѣтеля Городниченко и далъ вѣру показанію 9-ти лѣтняго сына Пономаренка. Затѣмъ Чумаченко прислалъ въ Сенатъ непосредственно еще дополнительный къ кассаціонной жалобѣ отзывъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія, которыми Чумаченко опровергаетъ правильность постановленнаго о немъ приговора по существу, а также возраженія его противъ правдоподобности показаній свидѣтелей, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что малолѣтній сынъ Пономаренка допрошенъ безъ присяги, согласно 2 п. 95 ст. Уст. Уг. Суд., и 3) что Чумаченко, какъ видно изъ приговора и изъ его жалобы, отводилъ Чумаченка отъ присяги на томъ основаніи, что онъ женатъ на мачихѣ Пономаренка; но такой отводъ, какъ не соотвѣтствую-

щій 96 ст. Уст. Уг. Суд., правильно оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд. кассаціонную жалобу Чумаченка оставить безъ послѣдствій, а дополнительный отзывъ его, какъ присланный, вопреки 175 ст. Уст. Уг. Суд., непосредственно въ Сенатъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

1039.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Гринберга и Граника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанахъ Гринбергѣ и Граникѣ, призналъ ихъ виновными въ пріобрѣтеніи завѣдомо украденныхъ у мѣщанина Кравца часовъ съ цѣпочкой, въ чемъ они изобличаются: 1) найденнымъ у нихъ поличнымъ и 2) тѣмъ, что объясненія ихъ о пріобрѣтеніи означенныхъ вещей представляются неправдоподобными и недоказанными. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ Гринберга и Граника, взамѣнъ присужденнаго имъ Мировымъ Судьею ареста на три мѣсяца—перваго къ аресту на одинъ мѣсяцъ и втораго къ денежному взысканію въ 100 руб. На этотъ приговоръ оба подсудимые принесли жалобы, въ коихъ изъясняютъ: Гринбергъ—что онъ обвиненъ въ покупкѣ краденыхъ вещей въ то время, когда не обнаружено лицо, похитившее эти вещи; что Мировой Съѣздъ обнаружилъ при производствѣ настоящаго дѣла подкупъ свидѣтеля Вейса къ ложному показанію, о чемъ постановилъ сообщить прокурорскому надзору, почему, по мнѣнію Гринберга, до окончанія возбужденнаго объ этомъ дѣла, слѣдовало пріостановиться постановленіемъ о немъ приговора; что найденный у него при обыскѣ ключикъ отъ часовъ купленъ его сыномъ, что подтвердилъ какъ послѣдній, такъ и Вейсъ, у котораго тотъ ключикъ купленъ, и наконецъ что отзывъ его на приговоръ Мироваго Судьи прочитанъ съ сокращеніями, а Предсѣдатель, во время этого чтенія, уходилъ изъ камеры. Граникъ въ жалобѣ своей доказываетъ свою невинность, утверждая, что при пріемѣ отъ Гринберга въ закладъ часовъ онъ не зналъ и не могъ знать, что онѣ пріобрѣтены Гринбергомъ незаконно, и въ заключеніе изъясняетъ, что самъ Съѣздъ не вполнѣ признавалъ его вину, такъ какъ замѣнилъ опредѣленный ему Мировымъ Судьею арестъ денежнымъ взысканіемъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ Гринберга виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ часовъ, имѣлъ полное право приговорить его къ наказанію за это преступленіе, не смотря на неотысканіе виновнаго въ самомъ похищеніи, такъ какъ имъ признано положительно, что часы Кравца украдены у него, а не потеряны въ толпѣ, какъ это доказывали подсудимые; 2) что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ подкупѣ свидѣтеля Вейса къ ложному показанію, не могло служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, какъ потому, что Съѣздъ основалъ свой приговоръ на такихъ данныхъ, которыя

не имѣютъ связи съ показаніемъ Вейса, такъ и потому, что показаніе свидѣтеля Вейса не признано ложнымъ и противъ него не возбуждено преслѣдованія; 3) что Мировой Съѣздъ не призналъ того, чтобы найденная у Гринберга цѣпочка отъ часовъ Кравца была куплена его сыномъ, а потому объясненіе подсудимаго по этому предмету, какъ не согласное съ признанными въ приговорѣ Съѣзда фактами, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст.; 4) что апелляціонный отзывъ прочитанъ на Съѣздѣ съ пропусками тѣхъ частей его, которыя не относились къ дѣлу, но это во всякомъ случаѣ не можетъ считаться поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Гринбергъ, присутствовавшій при разбирательствѣ дѣла, не возражалъ противъ этого и не находилъ въ этомъ дѣйствіи Съѣзда что либо стѣснительное для себя; 5) что жалоба Гринберга на то, будто Предсѣдатель Съѣзда выходилъ изъ засѣданія во время чтенія апелляціоннаго отзыва, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ на этотъ счетъ не содержится никакихъ указаній. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ Граника, и останавливаясь надъ указаніемъ его на замѣнъ ареста, опредѣленнаго ему Мировымъ Судьею, денежнымъ взысканіемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за преступленіе, предусмотрѣнное 180 ст. Уст. о наказ., опредѣлены два рода наказанія—арестъ и денежное взысканіе, и выборъ одного изъ этихъ наказаній, какъ это признано въ рѣшеніи Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Генделя (1866 г. № 5), зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Во всякомъ случаѣ Граникъ не вправѣ, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., жаловаться и указывать на смягченіе ему наказанія, такъ какъ этимъ не нарушаются его права. Всѣ же прочія объясненія этого подсудимаго, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Гринберга и Граника, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1040.—1870 года іюля 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Признанный виновнымъ въ убійствѣ содержателя постоялаго двора Андрея Иванова, крестьянинъ Иванъ Егоровъ Великолуцкимъ Окружнымъ Судомъ присужденъ къ 17-ти лѣтней каторжной работѣ въ рудникахъ. Въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 645 статьи Уст. Угол. Судопр. и не смотря на просьбу защитника объ усиленіи надзора за свидѣтелями, производившій по сему дѣлу дознаніе Становой Приставъ Вишневскій прошелъ въ залу засѣданія чрезъ свидѣтельскую комнату, и 2) въ нарушеніе 711 статьи того же Устава при допросѣ свидѣтелей—евреевъ не соблюдены указанныя

въ приложеніи къ 1601 ст. XI Т. Свод. зак. Уст. Иностр. Испов. обряды, и заявленіе о семъ защитника его оставлено безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что не говоря уже о томъ, что Егоровъ не утверждаетъ, чтобы Приставъ Вишневскій воспользовался случайнымъ своимъ проходомъ черезъ комнату свидѣтелей, чтобы повліять на нихъ, но самый фактъ этотъ нельзя считать нарушеніемъ 645 статьи Уст. Угол. Судопр., которая имѣетъ въ виду предупрежденіе стачки между свидѣтелями, къ числу коихъ Приставъ Вишневскій не принадлежалъ; 2) что полная и, такъ сказать, коренная еврейская присяга, въ томъ видѣ, въ какомъ она изображена въ приложеніи къ 1061 статьѣ Т. XI Свод. зак. Уст. Иностр. Испов., должна быть исполнена въ синагогахъ или молитвенныхъ школахъ, предъ открытымъ кивотомъ, въ присутствіи раввина или помощника его; 3) что для мѣстностей, въ коихъ нѣтъ ни синагогъ, ни молитвенныхъ школъ, закономъ допускается исполненіе присяги и въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но все таки при раввинѣ или помощникѣ его, и въ такомъ случаѣ писанный на пергаментномъ свиткѣ Моисеевъ законъ, на который присягающій кладетъ руку, замѣняется развернутымъ десятисловіемъ печатной библіи; 4) что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства (713 ст.), требуя, чтобы лица православнаго исповѣданія приводились къ присягѣ не иначе, какъ священникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи всѣхъ иновѣрцевъ допускаетъ, чтобы въ случаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица ихъ исповѣданія, они приводились къ присягѣ Предсѣдателемъ Суда (715 ст.); 5) что въ отношеніи евреевъ не сдѣлано никакого исключенія, а потому они, наравнѣ со всѣми прочими лицами не православнаго исповѣданія, въ случаѣ отсутствія раввина, приводятся къ присягѣ Предсѣдателемъ Суда, по изложенному въ вышеупомянутомъ приложеніи къ 1061 статьѣ XI Т. Свод. Зак. особому для присягающихъ свидѣтелей тексту; 6) что при такихъ обстоятельствахъ нѣкоторыя изъ установленныхъ при приводѣ евреевъ къ присягѣ ихъ Раввиномъ обрядности сами собою упадаютъ, какъ напримѣръ предшествующее самой присягѣ и обязательное для раввина или помощника его продолжительное и основанное на библейскихъ текстахъ увѣщаніе присягающаго; 7) что къ числу такихъ присяжныхъ формальностей нельзя не отнести и наложеніе руки присягающаго на открытое десятисловіе, которое должно находиться у каждаго раввина, а потому, при приводѣ еврея къ присягѣ внѣ синагоги или молитвенной школы, можетъ имъ быть употреблено въ дѣло, по которое въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ не имѣется и 8) что самъ законъ указываетъ на необязательность нѣкоторыхъ обрядовъ еврейской присяги, тѣмъ, что требуя присутствія 2-хъ евреевъ въ качествѣ свидѣтелей при приводѣ единовѣрца ихъ къ присягѣ, присувокупляетъ, что тамъ гдѣ это возможно, т. е. не лишаетъ силы и значенія принесенную евреемъ въ отсутствіи сихъ свидѣтелей присягу. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Егорова оставить безъ послѣдствій.

1041.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Крылова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полиевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Крестьянинъ Иванъ Крыловъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности волостнаго писаря, составилъ, изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, заочно и безъ согласія общества крестьянъ села Волчихи, приговоръ отъ имени крестьянъ этого села на предоставленіе крестьянину Плотникову права открыть харчевню съ продажею питей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Крыловъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. На основаніи сего рѣшенія и Улож. о наказ. ст. 362 ч. 2, 3 степ. 31, 2 степ. 33, 140, 4 п. 134, 4 п. 153, 10 п. 129 и Уст. Угол. Суд. ст. 828, Крыловъ, по приговору Нижегородскаго Окружнаго Суда 19 Мая 1870 г., присужденъ, безъ лишенія правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ, при условіяхъ, указанныхъ въ 78 Улож., и съ послѣдствіями, въ 49 ст. того же Улож. означенными. На этотъ приговоръ Крыловъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Крылова доводы, которыми онъ доказываетъ невиновность свою въ преступленіи, на него взведенномъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 823 ст. Уст. Угол. Суд., обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо доводы сіи касаются существа дѣла и дѣйствій его, Крылова, признанныхъ присяжными засѣдателями. 2) Крыловъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что судебный слѣдователь, при предварительномъ слѣдствіи, дѣйствовалъ, въ отношеніи къ нему, неправильно, отказался прочесть ему слѣдствіе, угрозами заставилъ подписать допросъ и заключилъ его, до рѣшенія дѣла, въ тюремный замокъ. Такъ какъ изъ подлиннаго производства не усматривается, чтобы Крыловъ, во время производства предварительнаго слѣдствія, заявлялъ жалобы на какія либо неправильныя, въ отношеніи къ нему, дѣйствія судебнаго слѣдователя и такъ какъ, по окончаніи слѣдствія, на вопросъ слѣдователя, не можетъ ли онъ, Крыловъ, представить еще что либо въ свое оправданіе, данъ имъ отрицательный отвѣтъ, то Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Крылова по означенному предмету неимѣющею законнаго основанія. 3) Крыловъ, излагая въ кассаціонной жалобѣ показаніе, данное на судебномъ слѣдствіи бывшимъ его помощникомъ по должности волостнаго писаря, крестьяниномъ Поспѣловымъ, заявившимъ будто бы, что приговоръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, написанъ имъ, жалуется на то, что Окружный Судъ допустилъ Поспѣлова къ допросу подъ присягою, тогда какъ именно онъ виновный по этому дѣлу. Изъ подлиннаго производства Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя крестьянинъ Яковъ Поспѣловъ при предварительномъ слѣдствіи былъ привлеченъ къ сему дѣлу, какъ обвиняемый въ соучастіи съ Крыловымъ въ составленіи подложнаго приговора, но, по заключенію прокурорскаго надзора, утвержденному Московскою Судебною Палатою, слѣдствіе о немъ,

Поспѣловѣ, за необнаруженіемъ, чтобы онъ принималъ участіе въ составленіи сего приговора, прекращено и онъ освобожденъ отъ привлеченія къ отвѣтственности по сему дѣлу. Засимъ Поспѣловъ вызванъ былъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтеля. Изъ протокола же судебнаго засѣданія Окружнаго Суда видно, что стороны, на вопросъ предсѣдательствовавшаго, не имѣютъ ли онѣ представить возраженія противъ допроса подъ присягою свидѣтелей, въ томъ числѣ и Поспѣлова, не заявили никакихъ возраженій, вслѣдствіе чего Судъ постановилъ допросить всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, что и было исполнено. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ виду Окружнаго Суда не было законныхъ основаній къ отводу Поспѣлова отъ присяги. Посему и принимая во вниманіе, что ни подсудимымъ, ни его защитникомъ требованія о допросѣ Поспѣлова безъ присяги предъявляемо на судѣ не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеизложенный предметъ жалобы Крылова незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Крылова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1042.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу купца Барскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Барскомъ, обвиняемомъ въ безпатентной продажѣ вина, призналъ, что Барскій производилъ торговлю изъ ренсковаго погреба въ то время, когда пріобрѣтенный имъ патентъ былъ имъ представленъ въ Акцизное управленіе для сдѣланія на немъ необходимыхъ надписей, и на основаніи 692 ст. Улож. приговорилъ его къ денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, сто рублей. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Барскій доказываетъ, что 692 ст. Улож. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ патентъ былъ имъ пріобрѣтенъ и слѣдовательно казна не потерпѣла никакого ущерба, а неполученіе этого патента изъ Акцизнаго управленія было послѣдствіемъ того, что въ это управленіе поступаетъ весьма значительное число патентовъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобой Барскаго возбуждается вопросъ, положительно разрѣшенный уже рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, между прочимъ по дѣлу Зубакова (1868 г. № 137), коимъ признано, что продажа питій изъ заведенія, въ то время, когда пріобрѣтенный владѣльцемъ онаго патентъ представленъ въ Акцизное управленіе для сдѣланія на немъ установленныхъ надписей, признается безпатентной продажей питей и подвергаетъ отвѣтственности по 692 ст. Улож. Посему, принимая во вниманіе, что купецъ Барскій, какъ признано приговоромъ Съѣзда, не прекратилъ торговлю изъ ренсковаго погреба въ промежуткѣ между окончаніемъ срока прежняго патента и полученіемъ новаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за ненарушеніемъ 692 ст. Улож., жалобу купца Барскаго оставить безъ послѣдствій.

1043.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ивана Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Борисоглѣбскій мѣщанинъ Иванъ Гавриловъ, по рѣшенію Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда, состоявшемуся 15 Октября 1869 года, признаный виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ полицейскому служителю при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, въ оскорбленіи дѣйствіемъ, въ публичномъ мѣстѣ, мальчика Евтѣева и ночнаго сторожа Носова и въ буйствѣ въ арестантской, на основаніи 16, 32, 38 и 135 ст. Уст. о нак. приговоренъ къ 2-хъ мѣсячному аресту при полицейскомъ управленіи. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, утвердилъ приговоръ Судьи, оставивъ, за силою 18 и 135 ст. Уст. о нак., безъ разсмотрѣнія вопросъ объ оскорбленіи мальчика Евтѣева и сторожа Носова. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что приписываемый ему проступокъ буйства совершенъ имъ въ пьяномъ видѣ, а потому онъ, подсудимый, долженъ подлежать наказанію менѣе строгому, и что 32 ст. Уст. о нак. къ поступку его не можетъ быть примѣнима, такъ какъ онъ, будучи раздраженъ мальчикомъ Евтѣевымъ, въ лавкѣ Леонова нечаянно сронилъ жестяныя банки, которыя не разбились. По справкѣ въ подлинномъ приговорѣ Мироваго Судьи оказалось, что Судья, признавъ Гаврилова виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія полицейскому служителю при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ соображеніяхъ настоящаго приговора, на коихъ основано это обвиненіе, упомянулъ 31 ст. Уст. о нак., какъ предусматривающую именно этотъ проступокъ, но въ заключительной части приговора выставилъ 32 ст. того же Устава, совсѣмъ не идущую къ настоящему дѣлу, и ошибка эта въ ссылкѣ на законъ Съѣздомъ осталась неисправленной.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія подсудимаго Гаврилова, относящіяся до существа дѣла, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ, а состояніе опьяненія, въ коемъ онъ, по его объясненію, находился, по смыслу 106 ст. Улож. о нак., не могло имѣть вліянія на опредѣленіе его виновности. Ходатайство подсудимаго объ отмѣнѣ приговора по неправильному къ поступку его примѣненію 32 ст. Уст. о нак. незаслуживаетъ уваженія, въ виду того, что 31 ст. Уст. о нак. выставлена въ приговорѣ по ошибкѣ вмѣсто 31, а ошибка въ ссылкѣ на законъ, по смыслу 118 и 913 ст. Уст. Угол. Суд., не составляетъ повода кассація приговора, если наказаніе назначено то самое, которое опредѣлено закономъ, а Гаврилову назначено наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гаврилова, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1044.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанки Айнбиндеровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что казачка Ковалева, 28 Января 1870 года, заявила Мировому Судьѣ, что прійдя къ мѣщанину Айнбиндеру и выпивъ тамъ водки, легла спать, при чемъ жена Айнбиндера вынула у нея изъ кармана 53 рубля подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы у нея не вытащилъ ихъ кто либо иной, но затѣмъ отъ возвращенія этихъ денегъ отказывается. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Судья нашелъ, что хотя Айнбиндерова не сознается во взятіи 53 р. у Ковалевой, въ то время, когда послѣдняя спала, но уличается въ томъ показаніями свидѣтелей, а потому, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о нак., приговорилъ ее къ тюремному заключенію на три мѣсяца. По разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Айнбиндеровой Козелецкій Мировой Съѣздъ призналъ, что она вытащила у Ковалевой, во время сна, 53 рубля, которые, по пробужденіи Ковалевой, обязалась сохранить до слѣдующаго дня, но затѣмъ вовсе отказалась отъ принятія ихъ на сохраненіе, чѣмъ совершила преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о нак. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о присужденіи Айнбиндеровой къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Айнбиндеровой къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Айнбиндерова изъясняетъ, что отдача имущества на сохраненіе возникаетъ изъ договора, который долженъ быть облеченъ въ письменную форму, и наказаніе по 177 ст. Уст. о нак. за невозвращеніе поклажи можетъ послѣдовать на прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ о признаніи имъ факта отдачи на сохраненіе имущества и невозвращеніе послѣдняго. Въ нарушеніе этого съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ, безъ предварительнаго рѣшенія его судомъ гражданскимъ, что противорѣчитъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніямъ Уголов. Касс. Д-та 1868 года за №№ 388 и 770. Сверхъ того Айнбиндерова объясняетъ, что мировыя установленія отказали ей въ допросѣ свидѣтельницы Рубанковой, и что Съѣздъ не уважилъ жалобы ея на невнесеніе Мировымъ Судьей въ протоколъ нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по первому пункту жалобы Айнбиндеровой, находитъ, что мировыя установленія, разрѣшивъ настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ, не нарушили 27 ст. Уст. Угол. Суд. и указываемыя въ жалобѣ рѣшенія Уголов. Касс. Д-та, ибо настоящее дѣло представляетъ собою не споръ о какомъ либо гражданскомъ правѣ, основанномъ на письменномъ актѣ, а обвиненіе въ утайкѣ взятыхъ подсудимою у Ковалевой безъ всякаго предварительнаго условія денегъ, полученіе коихъ подсудимою совершенно отрицается. Такимъ образомъ суду предстояло разрѣшить не вопросъ о свойствѣ договора, заключеннаго между Ковалевой и Айнбиндеровой, а о томъ, взяты ли подсудимою у первой деньги, каковой вопросъ, очевидно, могъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ уголовномъ порядкѣ. Что васается другихъ двухъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора, то изъ дѣла видно: 1) что Айнбиндерова

не просила Мироваго Судью о вызовѣ свидѣтельницы Рубанковой, а просьбу о допросѣ ея заявила первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ, почему вызовъ Рубанковой, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и 2) что подсудимая оставила протоколъ Мироваго Судьи безъ всякихъ замѣчаній относительно неточнаго внесенія въ него происходившаго на судѣ, почему жалоба ея и въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. По симъ основаніямъ, не усматривая нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд., и руководствуясь 174 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Айнбиндеровой оставить безъ послѣдствій.

1045.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мумблата.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Кишиневскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Мумблатъ обвиненъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, сдѣланную по уговору мѣщаниномъ Урсуломъ, при чемъ подсудимые имѣли при себѣ большой корабельный гвоздь. Мумблатъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что на судебномъ слѣдствіи, неизвѣстно почему, вмѣсто потерпѣвшаго отъ преступленія Рутковскаго былъ допрошенъ свидѣтель Зарухисъ, показаніе котораго послужило главнымъ основаніемъ къ обвиненію его, Мумблата, и 2) что изъ отвѣтовъ, данныхъ присяжными, нельзя положительно заключить, въ чемъ они обвинили его, Мумблата, и какъ понимать отвѣтъ ихъ: «виновенъ въ кражѣ *съ орудіемъ и со взломомъ замка*,» было ли это орудіе то самое, о которомъ говорилось въ вопросѣ суда, т. е. корабельный гвоздь, или другое, и можно ли было этимъ орудіемъ нанести смерть? Въ вопросномъ листѣ вопросы Суда и отвѣты присяжныхъ изложены въ слѣдующемъ видѣ: *вопросъ* 1)—Виновенъ ли подсудимый цаганинъ Бессарабской области, Кишиневскаго уѣзда, Меренской волости, сел. Старой Кишиневской почты, Федоръ Дмитріевъ Урсуль, 32 лѣтъ, въ томъ, что въ ночь на 16 Марта 1870 г., сговорившись съ мѣщаниномъ Гершомъ Абрамовымъ Мумблатомъ, или другимъ неизвѣстнымъ лицомъ, и имѣя при себѣ ломъ корабельный гвоздь, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье, сломавъ висячій замокъ у калитки, выходящій на улицу дома мѣщанина Рутковскаго въ г. Кишиневѣ, вошелъ въ его сарай съ цѣлью похищенія, но не совершилъ послѣдняго потому, что былъ остановленъ въ томъ лицами, живущими въ домѣ Рутковскаго? *Отвѣтъ*: Да, виновенъ, въ соглашеніи съ Гершомъ Абрамовымъ Мумблатомъ, въ покушеніи на кражу, съ орудіемъ и со взломомъ замка у калитки, не приведя кражи въ исполненіе по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія.—*Вопросъ* 2) Виновенъ ли Кишиневскій мѣщанинъ Гершъ Абрамовъ Мумблатъ, 21 года, въ томъ, что сговорившись съ Урсуломъ, совершилъ то же преступленіе? *Отвѣтъ*. Да виновенъ. *Вопросъ* 3) Если подсудимые Урсулъ и Мумблатъ, или одинъ изъ нихъ, виновенъ въ вышеозначенномъ преступленіи, то начали ли они только приводить свое намѣреніе въ исполненіе, или же уже сдѣлали все, что считали нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе? *Отвѣтъ*. «Да, виновны, въ покушеніи

на кражу, безъ приведенія своего намѣренія въ исполненіе, ибо начали только приводить свое намѣреніе въ исполненіе. Основываясь на этихъ отвѣтахъ Кишиневскій Окружной Судъ постановилъ: царанина Урсула, 32 лѣтъ, и Мумблата, 21 года, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ покушеніи на вооруженную кражу со взломомъ, по уговору, на основаніи Улож. о нак. изд. 1866 г. ст. 1654, 1641, 9, 114, 7 степ. 19, 1 ч. 30, 2 и 3 степ. 31, 48, 77, 78 и 828 Уст. Угол. Суд., а также 1 и 10 п. 129 ст. Улож., лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію имъ присвоенныхъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства: Урсула на два года и девять мѣсяцевъ, а Мумблата на три съ половиною года. Изъ протокола Суда видно, что первымъ допрошенъ свидѣтель Зарухисъ, и что противъ такого допроса со стороны обвиняемыхъ заявленія дѣлаемо не было.

Выслушавъ заключеніе Испр. Должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ отвѣтѣ своемъ присяжные засѣдатели выразили, что мѣщанинъ Урсулъ совершилъ покушеніе на кражу съ орудіемъ и со взломомъ замка у калитки въ соглашеніи съ Мумблатомъ, что отвѣтъ на второй вопросъ, вслѣдствіе котораго присяжные признали Мумблата виновнымъ въ томъ, что онъ, сговорившись съ Урсуломъ, совершилъ то же преступленіе, т. е. покушеніе на кражу съ орудіемъ и со взломомъ замка у калитки, не представляетъ никакого противорѣчія съ первымъ отвѣтомъ, точно также, какъ и не представляетъ противорѣчія съ первымъ отвѣтомъ третій о томъ, что подсудимые *только начали приводить намѣреніе свое въ исполненіе*. Обращаясь затѣмъ къ заявленію Мумблата о томъ, что присяжные не опредѣлили положительно, какое орудіе находилось у Урсула во время кражи и можно ли было нанести этимъ орудіемъ смерть или увѣчье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неточность отвѣта присяжныхъ въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія, такъ какъ ст. 1654 Улож., на основаніи которой обвинялись Урсулъ и Мумблатъ, говоритъ о кражѣ, которая учинена нѣсколькими сговорившимися на то лицами, если притомъ хотя бы одинъ изъ виновныхъ, былъ вооруженъ, и кража сопровождалась взломомъ; отвѣтами присяжныхъ признано положительно, что Урсулъ покушался на кражу съ орудіемъ и со взломомъ и что онъ дѣлалъ это по уговору съ Мумблатомъ, и что такимъ образомъ Окружной Судъ имѣлъ совершенно достаточно основаній для признанія подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1654 ст. Улож. о наказ., не требуя болѣе положительныхъ удостовѣреній о томъ, могли ли быть нанесены смерть или увѣчье орудіемъ, находившимся въ рукахъ подсудимаго, такъ какъ, говоря объ орудіи, присяжные не могли имѣть въ виду ничего другаго, кромѣ того лома корабельнаго гвоздя, о которомъ говорится въ первомъ вопросѣ, какъ объ орудіи, которымъ могутъ быть нанесены смерть или увѣчье. На основаніи сихъ соображеній и имѣя въ виду, что относительно спроса первымъ свидѣтеля Рутковскаго, а не Зарухиса, на судебномъ засѣданіи со стороны Мумблата заявленій дѣлаемо не было, и неусматривая затѣмъ существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, по которымъ бы могло быть отмѣнено рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Мумблата оставить безъ послѣдствій.

1046.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Тростянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

1869 года 22 Ноября Керенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной постройкѣ лавки на базарной площади г. Керенска, утвердилъ приговоръ Керенскаго Мироваго Судьи 1 уч., коимъ крестьянинъ Тростянскій признанъ виновнымъ въ означенномъ проступкѣ и присужденъ, на основаніи 2 п. 42, 119 и 122 ст. Уст. Уг. Суд., 65 ст. Уст. о нак. и 322, 349 и 350 ст. Уст. Строит. XII Т. ч. 1., къ уплатѣ 50 руб. штрафа и, согласно 1235 ст. Уст. Угол. Суд., къ сломкѣ самовольно построенной лавки. На этотъ приговоръ подсудимый Тростянскій принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему вышеизложенныя статьи Устава Строительнаго, такъ какъ онѣ относятся исключительно къ частнымъ постройкамъ, между тѣмъ какъ строенія всякаго рода въ городахъ на торговой площади, возводимыя для торга, составляютъ общественныя постройки, для которыхъ по 266 ст. XII Т. Уст. Стр. существуютъ особыя правила, независимо отъ правилъ частныхъ построекъ, и таковыя общественныя постройки не только по предмету разрѣшенія не зависятъ отъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій, но даже на основаніи ст. 11 Т. XII и 1 примѣч. къ ст. 1 пунк. 7 и 8 тогоже Уст. по продол. 1868 г. изъяты изъ вѣдѣнія Строительныхъ Отдѣленій, подчиняясь имъ только въ техническомъ отношеніи. А такъ какъ торговыя площади въ городахъ со всѣми на нихъ строеніями составляютъ имущественную принадлежность города, посему и отдача мѣстъ на базарной площади подъ выстройку гостинныхъ дворовъ и лавокъ и самое разрѣшеніе сихъ построекъ, предварительно разрѣшенія Губернскаго Правленія, возложены на городское управленіе.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постройки въ городахъ и уѣздахъ, какъ общественныя, такъ и частныя, согласно 266 и 322 ст. Уст. Стр., безъ разрѣшенія подлежащей власти не допускаются, что деревянныя подвижныя лавки для торга на базарной площади, составляя зданіе временное, подлежащее въ случаѣ пожара немедленному разобранію, не могутъ быть отнесены, какъ домогается того подсудимый Тростянскій, къ зданіямъ общественнымъ, о коихъ упоминается въ 266 ст. Уст. Стр., а должны быть отнесены къ зданіямъ частнымъ, на возведеніе которыхъ въ уѣздныхъ городахъ, по силѣ 350 ст. тогоже Устава по прод. 1868 г., требуется разрѣшеніе подлежащаго Полицейскаго Управленія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: неусматривая нарушенія 322, 349 и 350 ст. Уст. Строит. и 65 ст. Уст. о нак., жалобу Тростянскаго оставить безъ послѣдствій.

1047.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хаймовича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

5 Ноября 1869 года Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Динабургскаго мѣщанина Аарона Хаймовича въ кражѣ бумажника съ деньгами у мѣщанина Ефима Крючкова, при взятіи послѣднимъ на проѣздъ билета на Кусковской станціи Нижегородской желѣзной дороги, согласно 168 ст. Уст. Уг. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1 уч. Московскаго Уѣзднаго Мироваго Округа, коимъ Хаймовичъ, на основаніи 119 ст. Уст. Уг. Суд. и 169 ст. Уст. о Нак., за кражу приговоренъ къ 5-ти мѣсячному тюремному заключенію. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 1, 3 и 42 ст. Уст. Угол Суд., не разрѣшилъ вопроса о томъ, по чьему обвиненію привлекался онъ къ отвѣтственности, и что въ актѣ начальника станціи желѣзной дороги значилось одно лишь подозрѣніе, ничѣмъ неподкрѣпленное; 2) нарушеніе 1644 ст. Улож. о нак. заключается въ томъ, что онъ, посудимый, присужденъ къ наказанію за проступокъ, называемый кражей, между тѣмъ ни въ актѣ, ни на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, въ кражѣ его никто не обвинялъ, а равно и необнаружено чрезъ спросъ свидѣтелей того обстоятельства, чтобы бумажникъ съ деньгами находился хоть одно мгновеніе въ рукахъ подсудимаго; 3) 119 ст. Уст. Уг. Суд. нарушена тѣмъ, что Судья воспользовался ею, приведя въ своемъ рѣшеніи убѣжденіе о виновности его, основанное, какъ видно, не на совокупности обстоятельствъ, а на одномъ лишь предположеніи, но нарушеніе этой статьи получило еще большее развитіе вслѣдствіе допущеннаго Съѣздомъ нарушенія 159 ст. Уст. Уг. Суд., заключавшагося въ томъ, что Съѣздъ къ разбирательству настоящаго дѣла вызвалъ одного только мѣщанина Крючкова (потерпѣвшаго), оставивъ безъ вызова остальныхъ свидѣтелей, и постановилъ такимъ образомъ приговоръ свой на одномъ безприсяжномъ показаніи потерпѣвшаго; 4) въ приговорѣ Съѣзда постановляется ему, Хаймовичу, въ вину незнаніе того обстоятельства, что билеты на станціи выдаются только по одному пути слѣдованія поѣзда, а также и то, что онъ будто бы долженъ знать, что билетъ на обратное слѣдованіе въ Москву выдаваемъ быть не могъ. Откуда явилось у Съѣзда это предположеніе, выставленное противъ него уликой ему, подсудимому неизвѣстно. Требовалъ ли Съѣздъ отъ управленія желѣзной дороги свѣдѣнія о правилахъ раздачи билетовъ (о чемъ подсудимымъ было заявлено Съѣзду)—въ дѣлѣ не видно, а между тѣмъ Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи, прибавилъ такую улику, которая не значится въ приговорѣ Судьи, и непредъявленіе ея на Съѣздѣ лишило его возможности своевременно привести доказательства, опровергающія ее; слѣдовательно приговоръ Съѣзда по мотивамъ своимъ, противоположный приговору Судьи, явно противорѣчитъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 5) Товарищъ Прокурора, давая заключеніе свое Съѣзду, выразился такъ, что «хотя прямыхъ уликъ къ обвиненію не существуетъ,

по вы, Г.г. Судьи, можете придти къ убѣжденію въ виновности Хаймовича по обстоятельствамъ дѣла»—послѣднее выраженіе Товарища Прокурора противорѣчитъ 166 ст. Уст. Уг. Суд., въ силу которой онъ объясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, слѣдовательно Товарищъ Прокурора, объяснивъ значеніе доказательствъ, т. е. что уликъ нѣтъ, не имѣлъ надобности требовать признанія его, подсудимаго, виновнымъ, указывая притомъ судьямъ на какія то еще обстоятельства дѣла.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло по акту, составленному Начальникомъ Отдѣленія Жандармскаго Полицейскаго Управленія Николаевекой и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе заявленія мѣщанина Крючкова о похищеніи у него Хаймовичемъ бумажника съ деньгами; слѣдовательно Съѣзду и не предстояло никакой надобности входить въ разрѣшеніе вопроса, по чьему обвиненію привлекался подсудимый Хаймовичъ, въ виду яснаго указанія на него въ актѣ Начальника Жандармскаго Полицейскаго Управленія и въ виду того, что обличеніе обвиняемаго Хаймовича принадлежало, по силѣ 3 ст. Уст. Уг. Суд., потерпѣвшему, какимъ и являлся въ настоящемъ дѣлѣ Крючковъ; слѣдовательно Мировой Съѣздъ, приговоривъ Хаймовича къ наказанію, тѣмъ самымъ не нарушилъ указанныя подсудимымъ 1, 3 и 42 ст. Уст. Уг. Суд. и поступилъ въ этомъ случаѣ правильно. 2) Объясненіе подсудимаго о томъ, что будто бы ни въ актѣ Начальника Жандармскаго Полицейскаго Управленія, ни на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, вопреки 1644 ст. Улож. о нак., небыло предъявлено противъ него обвиненія въ кражѣ, не заслуживаетъ уваженія, а равно и не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ и соображеніе подсудимаго относительно нарушенія Мировымъ Судьей и Съѣздомъ 119 ст. Уст. Угол. Суд. 3) Въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый не просилъ Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ подъ присягой спрошенныхъ Мировымъ Судьей свидѣтелей, а посему и въ этомъ отношеніи онъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора Съѣзда по нарушенію имъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Соображенія Съѣзда относительно порядка выдачи билетовъ на станціи желѣзной дороги, незнаніе котораго поставлено Съѣздомъ въ вину подсудимаго, какъ относящіяся до существа дѣла, не могутъ быть разсмотрѣны въ кассаціонномъ порядкѣ, и нарушеніе 168 ст. Уст. Уг. Суд. могло бы быть признано лишь въ томъ случаѣ, когда Мировой Съѣздъ приговорилъ бы Хаймовича къ большему наказанію, чѣмъ то, къ коему приговоренъ былъ подсудимый первой инстанціей Мироваго Суда, и 5) жалоба подсудимаго на то, что Товарищъ Прокурора, въ данномъ имъ заключеніи вырызился вопреки 166 ст. Уст. Угол. Суд. и не объяснилъ значенія представленныхъ доказательствъ, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ коемъ изображено, что Товарищъ Прокурора по изложеніи обстоятельствъ дѣла, хотя и не находилъ положительныхъ уликъ въ кражѣ, но изъ обстоятельствъ дѣла и въ виду свидѣтельскихъ показаній высказался признаніемъ Хаймовича виновнымъ въ кражѣ, а потому и полагалъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. По симъ основаніямъ Правительствующій Се-

нать опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Хаймовича, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1048.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Никонова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Присужденный приговоромъ Опочецкаго Мироваго Съѣзда къ наказанію за покушеніе на кражу крестьянинъ Алексѣй Никоновъ, въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ объясняетъ, что Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвали по его просьбѣ къ допросу всѣхъ домохозяевъ деревни Алексино.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Никоновъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, какъ видно изъ протокола, вовсе не просилъ вызова къ допросу означенныхъ свидѣтелей; а хотя затѣмъ онъ эту просьбу и выразилъ въ апелляціонномъ отзывѣ, но какъ самъ онъ тѣхъ свидѣтелей къ разбирательству дѣла на Мировой Съѣздъ не привелъ, то по точному смыслу 159 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства и многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената удовлетвореніе или отказъ въ помянутыхъ домогательствахъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого Съѣзда. По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Никонова оставить безъ послѣдствій.

1049.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Егорова, Александрова и Кирилова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Присужденные приговоромъ Сычевскаго Мироваго Съѣзда къ наказанію за кражу крестьяне Козьма Егоровъ, Романъ Александровъ и Степанъ Кириловъ въ кассаціонной своей жалобѣ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что подсудимые въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просили Съѣздъ о вызовѣ ко дню разбирательства о нихъ дѣла новыхъ свидѣтелей, что Съѣздомъ и было уважено; но затѣмъ означенные свидѣтели, бывъ вызваны самимъ Съѣздомъ, недопущены имъ къ допросу потому, какъ видно изъ протокола, что одни изъ нихъ указаны въ подтвержденіе обстоятельствъ, извѣстныхъ имъ по слухамъ, а другіе въ подтвержденіе того, что обвиняемые не просили прощенія въ своемъ проступкѣ, каковое показаніе не можетъ имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи дѣла. Такое дѣйствіе Съѣзда прямо нарушаетъ точный смыслъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ 1868 г. Дек. 13 № 867), признавшими, что

какъ скоро Мировой Съѣздъ находитъ необходимымъ допросъ указаннаго стороною свидѣтеля, то онъ обязанъ уже не только исполнить его, когда свидѣтели, какъ въ настоящемъ случаѣ, находятся на лицо, но даже, въ случаѣ ихъ неприбытія, отложить разбирательство и назначить имъ для явки вторичный срокъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сычевскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Мироваго Съѣзда.

1050.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу отставнаго маіора Ивана Тимофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Козелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ маіорѣ Иванѣ Тимофѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ самоуправствѣ безъ всякой корыстной цѣли и безъ злаго умысла и на основаніи 142 и 9 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ замѣчанію. Въ кассаціонной жалобѣ Тимофѣевъ объясняетъ, что Съѣздъ не указалъ, въ чемъ именно онъ призналъ самоуправіе, а потому означенныя статьи примѣнены неправильно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано, что Тимофѣевъ срубилъ въ лѣсу Г. Симановскаго три дуба, купленные имъ у сего послѣдняго Ивашкомъ. Въ этомъ дѣйствіи Сенатъ не можетъ признать ничего противозаконнаго, такъ какъ никому не можетъ быть воспрещено рубить деревья, хотя бы и не въ собственномъ своемъ лѣсу, но пріобрѣтенные посредствомъ купли, а потому, находя, что Съѣздомъ нарушенъ смыслъ 142 и 9 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда.

1051.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу о женѣ земледѣльца Сарѣ Шендерей.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Городницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о женѣ земледѣльца Сарѣ Шендерей, утвердилъ состоявшійся о ней приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Шендерей признана виновною въ мошенничествѣ и на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. присуждена къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Сара Шендерей, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ винѣ ея 173 ст. Уст. о наказ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся, принялъ на видъ, что Судьею и Съѣздомъ подсудимая Шендерей признана виновною въ томъ, что, купивши въ долгъ у мѣщанина Капаницына

разнаго товара на 12 р. сер., выдала ему въ томъ двѣ росписки, оказавшіяся обманными, потому, что въ нихъ ни о покупкѣ, ни о долгѣ ничего не сказано. Признавая, что въ означенныхъ дѣйствіяхъ подсудимой заключается предусмотрѣнный 173 ст. Уст. о нак. обманъ въ расчетѣ платежа при куплѣ товаровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировыми Установленіями правильно примѣнена къ настоящему дѣлу помянутая статья закона, а потому и опредѣляетъ: жалобу жены земледѣльца Сары Шендерей оставить безъ послѣдствій.

1052. — 1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу купца Стеценко.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Коллежскомъ Регистраторѣ Макшицкомъ, обвиняемомъ въ оклеветаніи на письмѣ купца Стеценко, сосласно съ приговоромъ Мироваго Судьи, освободилъ Макшицкаго отъ всякаго взысканія за силою 21 ст. Уст. о нак. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Стеценко объясняетъ: 1) что 21 ст. Уст. о наказан. примѣнена къ дѣлу неправильно, такъ какъ начальный срокъ давности слѣдуетъ считать не то время, когда письмо, заключающее въ себѣ противъ его клевету, было написано, а съ того, когда оно сдѣлалось ему извѣстно, т. е. съ того времени, когда клевета достигла своей цѣли, а съ этого времени срокъ давности имъ не пропущенъ, и 2) что въ нарушеніе 120 ст. Уст. Угол. Суд. Предсѣдателемъ Съѣзда не было предложено сторонамъ примиренія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушанія заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что по смыслу 21 ст. Уст. о наказ., объясненной многими рѣшеніями Сената (между прочимъ рѣш. 1869 г. Декабря 3-го № 1075), давность по дѣламъ объ оскорбленіи исчисляется не съ того времени, когда о проступкѣ сдѣлалось извѣстно лицу, отъ онаго потерпѣвшему, а со времени его совершенія, и 2) что объясненіе Стеценко о нарушеніи 120 ст. Уст. Угол. Суд. не подтверждается протоколомъ, изъ коего видно, что Предсѣдатель Съѣзда предлагалъ сторонамъ кончить дѣло миромъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу купца Стеценко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1053. — 1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу купеческаго брата Савельева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Купеческій братъ Василій Савельевъ, осужденный Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу, въ кассаціонной жалобѣ своей, излагая существо дѣла, объясняетъ, что онъ неправильно признанъ виновнымъ въ семъ преступленіи, которое, по опредѣленію 1644 ст. Улож. о нак., требуетъ тайнаго похищенія предмета, онъ же взялъ бревно съ берега не тайно, а въ виду очевидцевъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано, что Савельевъ, вмѣстѣ съ своими рабочими, взялъ съ берега и употребилъ въ свою пользу два дерева или бревна, принадлежащихъ Г. Клопоговскому. Хотя изъ этихъ фактовъ и нельзя прямо вывести тайнаго похищенія бревенъ, но одно присутствіе или даже и содѣйствіе рабочихъ, которымъ могло быть и неизвѣстно, что означенныя бревна не принадлежали Савельеву, и во всякомъ случаѣ отсутствіе на мѣстѣ хозяина взятыхъ предметовъ, несомнѣнно даютъ разсматриваемому дѣянію характеръ тайнаго похищенія. Признавая посему жалобу Савельева незаслуживающею уваженія, и руководствуясь 174 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1054. — 1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу жены Надворнаго Совѣтника Ольхиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 23-го участка г. С.-Петербурга, разобравъ дѣло о женѣ унтеръ-офицера Любови Панкратьевой, по обвиненію ея въ присвоеніи имущества, принадлежащаго женѣ Надворнаго Совѣтника Ольхиной, принялъ на видъ: 1) что Ольхина обвиняетъ Панкратьеву въ присвоеніи заложенныхъ пяти билетовъ Ссудной Казны; 2) что по закону, договоръ о закладѣ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта; 3) что повѣренный Ольхиной не имѣетъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе заклада Панкратьевой билетовъ и ссылается въ прошеніи лишь на свидѣтелей; 4) что по 409 ст. Уст. Гражд. Суд. свидѣтельскія показанія не допускаются въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, къ числу которыхъ, какъ выше сказано, принадлежатъ и договоры о закладѣ движимаго имущества; 5) что нѣтъ основанія возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію Панкратьевой въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, о существованіи котораго нѣтъ опредѣленія гражданскаго суда и непредставлено никакихъ письменныхъ доказательствъ; 6) что повѣренный Ольхиной не представилъ опредѣленія гражданскаго суда о признаніи Панкратьевой подлежащею уголовному преслѣдованію за присвоеніе билетовъ Ссудной Казны, и 7) что ссылка Кобякова на опредѣленіе Судебной Палаты, которое, по его объясненію, обозначило дѣяніе Панкратьевой, не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ не рѣшила вопроса о дѣяніи Панкратьевой, а опредѣлила лишь подсудность сего дѣла мировымъ учрежденіямъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, не находя никакихъ данныхъ преслѣдовать Панкратьеву уголовнымъ порядкомъ или подвергать ее взысканію, приговорилъ: жену унтеръ-офицера Любовь Алексѣеву Панкратьеву, по обвиненію въ присвоеніи билетовъ Ссудной Казны, признать оправданною, не входя въ разсмотрѣніе гражданскаго иска, какъ не вытекающаго изъ уголовнаго обстоятельства. На этотъ приговоръ повѣренный Ольхиной, Кобяковъ, подалъ отзывъ, въ которомъ указываетъ исключительно лишь на то, что опре-

дѣленіемъ Судебной Палаты настоящее дѣло было признано подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а потому Мировой Судья не вправѣ былъ ссылаться на то, что настоящее дѣло неправильно начато въ уголовномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что опредѣленіе Судебной Палаты, признавшей обвиненіе Ольхиною Панкратьевой подсуднымъ мировымъ установленіямъ, не могло стѣснять Мироваго Судью въ признаніи самого уголовнаго обвиненія преждевременнымъ, такъ какъ послѣднее обстоятельство не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о подсудности, а посему и Мировой Судья не сдѣлалъ никакого нарушенія закона, признавъ, что Ольхина не вправѣ доказывать факта заклада тѣхъ вещей, въ присвоеніи которыхъ она обвиняетъ Панкратьеву, въ порядкѣ суда уголовнаго, а обязана доказывать этотъ фактъ въ порядкѣ суда гражданскаго; 2) по вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не можетъ не признать, что Мировой Судья 23-го участка, признавъ вполнѣ правильно, что Ольхина не вправѣ доказывать фактъ заклада въ уголовномъ порядкѣ, вошелъ тѣмъ не менѣе въ разсмотрѣніе уголовной жалобы по существу оной. А посему, находя настоящее дѣло начатымъ въ уголовномъ порядкѣ преждевременно, Съѣздъ, руководствуясь ст. 27 Уст. Угол. Суд. и ст. 1 Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 23 участка, самое дѣло, какъ подлежащее предварительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, производствомъ въ уголовномъ порядкѣ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Ольхиной, Статскій Совѣтникъ Кобяковъ, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 27 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ статья эта относится къ имуществамъ только недвижимымъ и такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ и тѣни спора о правѣ гражданскомъ, а есть частное обвиненіе въ мошенничествѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что жалоба повѣреннаго Ольхиной основана была на неисполненіи заимодавицею Панкратьевою договора о закладѣ движимаго имущества удержаніемъ ею, Панкратьевою, заложенныхъ билетовъ Ссудной Казны, по предложеніи ей Ольхиною платежа долга и 2) что по закону договоръ о закладѣ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта (Св. Зак. Гражд. ст. 1667 и 1678), Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда вполнѣ согласенъ съ точною силою 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., а также многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената по подобнымъ дѣламъ (между прочимъ 1868 г. Ноября 20 № 770), а потому опредѣляетъ: кассаціонную на этотъ приговоръ жалобу Статскаго Совѣтника Кобякова оставить безъ послѣдствій.

1055.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Карпова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Вольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Карповѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ и на основаніи 169 ст. Уст. о наказ. присудилъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассаціонномъ протестѣ противъ этого приговора Товарищъ Саратовскаго Губернскаго Прокурора объясняетъ: 1) что Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мировой Судья, окончивъ по настоящему дѣлу разбирательство 28 Ноября, объявилъ приговоръ лишь 17 Декабря, не исправилъ этого въ кассаціонномъ порядкѣ, чѣмъ и нарушилъ 127 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Съѣздъ нарушилъ 33, 117 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что не отмѣнилъ въ кассаціонномъ порядкѣ приговора Судьи, по неподсудности настоящаго дѣла Мировымъ установленіямъ, такъ какъ Карповъ обвинялся еще въ кражѣ паспорта у крестьянина Муронова, каковое преступленіе предусмотрѣно 1657 ст. Улож. о нак. и 3) что Съѣздъ въ окончательномъ приговорѣ, а не въ отдѣльномъ постановленіи, и притомъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, вошелъ въ сужденіе о томъ, въ какомъ порядкѣ должно разбираться настоящее дѣло.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) разбирая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ, въ силу 160 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ постановить окончательный приговоръ и не имѣлъ права ограничиться отмѣною только приговора Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ; притомъ же и указываемое Товарищемъ Губернскаго Прокурора нарушеніе 127 ст. Уст. Угол. Суд. не представляется существеннымъ, какъ это признано уже рѣшеніемъ Сената 1868 г. за № 37; 2) изъ приговора Мироваго Съѣзда вовсе не видно, чтобы въ дѣйствіи подсудимаго Карпова было имъ признано преступленіе, подлежащее вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; а потому Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не имѣетъ возможности удостовѣриться въ правильности замѣчаній въ этомъ отношеніи Товарища Прокурора. Если же обвинительная власть находитъ новое обвиненіе противъ подсудимаго, то отъ ея самой зависитъ начать по оному преслѣдованіе въ установленномъ порядкѣ и 3) изъ протокола видно, что приговоръ Съѣзда постановленъ по выслушаніи заключенія лица Прокурорскаго надзора, и нѣтъ закона, который бы обязывалъ Мировыя установленія по вопросамъ о порядкѣ разбирательства дѣлъ постановлять отдѣльныя рѣшенія. По симъ основаніямъ, признавая протестъ Товарища Саратовскаго Губернскаго Прокурора незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оный безъ послѣдствій за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд.

1056.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу рядоваго Руды.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Череповскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Чикалевой, по обвиненію ея въ присвоеніи вещей, принадлежащихъ рядовому Рудѣ, призналъ Чикалеву по суду оправданною. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ рядовой Руда указываетъ, что Мировой Съѣздъ всѣхъ свидѣтелей обвиняемой допросилъ подъ присягою, не смотря на заявленный противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отводъ, а свидѣтелей съ его стороны, мѣщанъ Михаила и Павла Долгушиныхъ, вовсе не допустилъ

къ допросу потому, что они были пьяны, чѣмъ прямо нарушилъ 93 и 96 ст. Уст. Уг. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что объясненія просителя о предъявленномъ имъ будто бы отводѣ противъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей противной стороны не подтверждается вовсе протоколомъ судебнаго засѣданія и 2) что хотя по строгому смыслу 93—96 ст. Уст. Угол. Суд. и по существу рѣш. Угол. Кассац. Д-та Правит. Сената 1869 г. № 137, состояніе опьяненія не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, устраняющихъ отъ свидѣтельства на судѣ, и посему въ дѣйствіяхъ Мироваго Съѣзда, не допустившаго свидѣтелей Долгушиныхъ до показаній, нельзя не видѣть нарушенія означенныхъ статей закона; но какъ проситель Руда, находившійся при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, противъ сего не возражалъ и тѣмъ добровольно подчинился такому распоряженію Съѣзда, то за симъ и не представляется основанія по поводу этого нарушенія отмѣнять постановленный Съѣздомъ о мѣщанкѣ Чикалевой приговоръ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Руды оставить безъ послѣдствій.

1057.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу пономаря Николая Петрусенко.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о пономарѣ Николаѣ Петрусенко, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Петрусенко признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ и на основаніи 173 и 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. присужденъ къ тюремному заключенію на двѣ недѣли. Въ кассаціонной жалобѣ Петрусенко объясняетъ: 1) что означенныя статьи закона неправильно примѣнены къ дѣянію его, признанному Судьею и Съѣздомъ, такъ какъ дѣяніе это составляетъ лишь покушеніе, но не самое совершеніе проступка и 2) что дѣло его вовсе не подсудно мировымъ установленіямъ, за силою 218, 237, 1017—1029 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что Петрусенко на примѣненіе къ дѣянію его Мировымъ Судьею означенныхъ выше законовъ не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ Съѣзду, а потому, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., потерялъ право приводить обстоятельство это, какъ поводъ кассаціи и 2) что заявленіе Петрусенко о неподсудности его дѣла мировымъ установленіямъ положительно опровергается 1019 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ коей по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ лишь въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, къ числу коихъ Петрусенко, какъ церковнослужитель, не принадлежитъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Петрусенко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1058.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу Потомственнаго Почетнаго Гражданина Кункина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Потомственный Почетный Гражданинъ Алексѣй Кункинъ предъявилъ 18 Марта 1869 г. судебному слѣдователю 11 участка жалобу на Потомственнаго Почетнаго Гражданина Александра Жданова за нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ 24 Февраля того же года, которые, какъ видно изъ представленнаго Кункинымъ свидѣтельства докторовъ Кинга и Байкова, признаны были опасными для его здоровья. При производствѣ слѣдствія обнаружено, что побои нанесены были Кункину въ дракѣ, и что по заключенію Врачебнаго Управленія побои, нанесенные Кункину 24 Февраля, должны быть отнесены къ легкимъ поврежденіямъ. Судебный слѣдователь, имѣя въ виду, что дѣло по жалобѣ Кункина о нанесенныхъ ему побояхъ 24 Февраля Ждановымъ производилось у Мироваго Судьи 33 участка, которымъ, за неявкою Кункина къ разбирательству на 4 Марта, дѣло это, за силою 135 ст. Уст. Угол. Суд., было прекращено, представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для прекращенія. С.-Петербургскій Окружный Судъ, двумя постановленіями своими отъ 10 Сентября и 25 Ноября 1869 г., признавъ жалобу Кункина подсудною мировымъ установленіямъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, опредѣлилъ: дѣло это, на основаніи 35 ст. Уст. Угол. Суд., препроводить къ Мировому Судьѣ. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи 19 участка 26 Января сего года повѣренный Жданова предъявилъ отводъ, такъ какъ дѣло это уже разбиралось у Мироваго Судьи 33 участка и 4 Марта 1869 г., на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., за неявкою Кункина прекращено. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что побои, нанесенные Кункину 24 Февраля, по заключенію Врачебнаго Управленія отнесены къ легкимъ поврежденіямъ и 2) что жалоба Кункина, за состоявшимся постановленіемъ Мироваго Судьи 33 участка 4 Марта 1869 г., на основаніи рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената № 81, вторичному разбору подлежать не можетъ, опредѣлилъ: дѣло по жалобѣ Кункина прекратить. Это постановленіе Судьи утверждено С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, въ который дѣло поступило по отзыву повѣреннаго Кункина. На приговоръ Съѣзда повѣренный Кункина принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что мировыми судебными установленіями неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу 135 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ разборъ дѣла у Мироваго Судьи 19 участка 26 Января сего года слѣдуетъ считать первымъ разборомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что Кункинъ, по жалобѣ котораго производилось дѣло у Мироваго Судьи 33 участка, на вызовъ сего Судьи къ разбирательству дѣла не явился и за тѣмъ вовсе не представилъ ему никакихъ причинъ неявки, пахо-

дитъ, что 135 ст. Уст. Угол. Суд. примѣнена къ настоящему дѣлу правильно, а потому и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Кункина оставить безъ послѣдствій.

1059.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Башмакова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1 участка Сычевскаго Округа, разобравъ дѣло о крестьянинѣ Андреѣ Еремѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ утайкѣ полученной имъ отъ мѣщанина Башмакова уплаты по росписке и въ представленіи оной ко взысканію съ цѣлію вторичнаго полученія денегъ, и на основаніи 173, 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Этотъ приговоръ отмѣненъ Мировымъ Съѣздомъ, съ тѣмъ, чтобы предварительно дѣло было рѣшено въ гражданскомъ порядкѣ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Башмаковъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ постановленіемъ своимъ нарушилъ смыслъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., и 2) что Предсѣдатель Съѣзда не допустилъ повѣреннаго его до объясненій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что постановленіе Съѣзда объ обращеніи настоящаго дѣла къ гражданскому производству вполнѣ согласно съ точною силою 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Сената по многимъ однороднымъ дѣламъ (между прочимъ рѣш. 1868 г. Декабря 13 № 946), такъ какъ обвиненіе, подобное взведенному на Еремѣева, могло бы возникнуть не прежде, какъ по удостовѣренію гражданскаго суда о томъ, что деньги по роспискѣ дѣйствительно имъ были получены съ Башмакова и что онъ той росписки не возвратилъ, а представилъ ко взысканію и 2) что повѣренный Башмакова, какъ видно изъ протокола Съѣзда, не былъ допущенъ до объясненій по непредставленію на то довѣренности. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Башмакова не заслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1060.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Алексѣя Сокольникова и Егора Маслова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Алексѣѣ Сокольниковѣ и Егорѣ Масловѣ, утвердилъ состоявшійся о нихъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ признаны виновными: Сокольниковъ въ кражѣ ночью лошади, а Масловъ участникомъ въ этой кражѣ, и на основаніи 170 и 172 ст. Уст. о наказ. присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ на одинадцать мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ оба подсудимые принесли кассаціонныя жалобы, объясняя въ нихъ: 1) что передъ допросомъ свидѣтеля Козловскаго Товарищъ Прокурора дѣлалъ ему угрозы; 2) что свидѣтели, въ нарушеніе 97 ст. Уст. Угол. Суд., допрошены безъ присяги и 3) что ст. 170 и 172 Уст. о наказ. примѣнены къ нимъ неправильно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что указаніе просителей на сдѣланныя будто бы угрозы Товарищемъ Прокурора свидѣтелю вовсе не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда; 2) что изъ этого протокола видно, что всѣ свидѣтели были допрошены подъ присягою и 3) что на неправильное примѣненіе къ дѣлу 170 и 172 ст. Уст. о наказ. подсудимые вовсе не жаловались въ своихъ апелляціонныхъ отзывахъ, а потому, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., потеряли право указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы крестьянъ Сокольникова и Маслова оставить безъ послѣдствій.

1061.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Островскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Андреѣ Николаевѣ, призналъ его виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ имъ 81 руб., принадлежавшихъ дьячку Юнашевскому и не возвращенныхъ ему по его, Юнашевскаго, требованію, и на основаніи 2 ч. 178 ст. Уст. о нак. присудилъ его къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Николаевъ, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію настоящее дѣло, ибо Юнашевскій на приговоръ Судьи изъявилъ удовольствіе, 2) что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ на Съѣздѣ, внесены въ протоколъ невѣрно и 3) что 2 ч. 178 ст. Уст. о нак. примѣнена къ дѣлу неправильно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся, принялъ на видъ: 1) что, какъ видно изъ протокола Съѣзда, истецъ по настоящему дѣлу, Юнашевскій, хотя сначала и выразилъ на приговоръ Мироваго Судьи удовольствіе, но въ самый же день объявленія приговора, слѣдовательно до истеченія суточнаго срока, подалъ письменное заявленіе объ объявленіи неудовольствія, а потому со стороны Съѣзда нѣтъ никакого нарушенія 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что о невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ свидѣтельскихъ показаній подсудимымъ не сдѣлано никакихъ на протоколѣ замѣчаній и 3) что Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2 ч. 178 ст. Уст. о нак., такъ какъ имъ признано, что Николаевъ, найдя деньги, присвоилъ ихъ себѣ и по требованію Юнашевскаго не возвратилъ, зная, что онѣ принадлежатъ ему. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Николаева оставить безъ послѣдствій.

1062.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Абрама Рублинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Абрамъ Рублинскій въ кассаціонной жалобѣ на состоявшійся о немъ приговоръ Хорольскаго Мироваго Съѣзда объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., отъ него былъ отобранъ Мировымъ Судьею, тотчасъ же по постановленіи неокончательнаго приговора, мѣшокъ, составлявшій вещественное по дѣлу доказательство; 2) что въ нарушеніе 181 ст. Мировой Судья привелъ въ исполненіе часть своего приговора объ уплатѣ денегъ истцу; 3) что 173 ст. Уст. о нак. примѣнена къ нему неправильно и 4) что въ протоколѣ Съѣзда не внесена сущность свидѣтельскихъ показаній.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что отобраніе отъ Рублинскаго мѣшка вполнѣ согласно съ точною силою 126 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ коей отъ самаго Рублинскаго зависѣло просить объ истребованіи его къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, если онъ въ томъ находилъ надобность; 2) что объясненіе подсудимаго о нарушеніи 181 ст. Уст. Угол. Суд. не подтверждается дѣломъ; 3) что Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ приговоръ Мироваго Судьи, признано, что подсудимый, купивъ у Мовчана ржаной муки 2 пуда 20 фунтовъ, расчитывался съ нимъ только за 1 пудъ 28 фунтовъ; посему 173 ст. Уст. о нак. примѣнена къ нему правильно и 4) что на протоколѣ Съѣзда подсудимымъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Рублинскаго, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1063.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу купца Дубровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 2-го участка Козельскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію купца Семена Дубровскаго въ противозаконномъ приготовленіи наливки въ содержимомъ имъ ренсковомъ погребѣ и признавъ его въ семъ проступкѣ виновнымъ, но совершившимъ таковой безъ всякаго намѣренія, а собственно по неосторожности, на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., приговорилъ сдѣлать Дубровскому замѣчаніе.—Козельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ на видъ, что Управляющимъ Акцизными Сборами принесенъ апелляціонный отзывъ на окончательное рѣшеніе Судьи, подлежащее обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, оставилъ его на этомъ основаніи безъ послѣдствій.—Въ кассаціонной жалобѣ, на это постановленіе поданной, Управляющій Акцизными Сборами объясняетъ, что ни по Уставу о Пит. Сборѣ, ни по Уложенію о наказ. за нарушеніе правилъ по выдѣлкѣ питей не полагается виновнымъ дѣлать замѣчаній, и потому Мировой Судья не имѣлъ права примѣнять къ проступку Дубровскаго, какъ признаннаго имъ виновнымъ по 256 ст. Пит. Уст. и подлежащаго за совершенный имъ проступокъ денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 5 до 25 р. сер., 9 ю ст. Уст. о наказ., и слѣдовательно приговоръ Судьи по сему дѣлу былъ не окончательный, а подлежащій обжалованію въ апелляціонномъ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его (1867 г. № 444 и 1869 г. № 153) уже разъяснено, что Мировыя Судебныя Учрежденія, при опредѣленіи взысканій за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, могутъ руководствоваться Уставомъ о наказ., нал. Миров. Судьями, и потому Мировой Судья имѣлъ право къ проступку Дубровскаго примѣнить 9 ст. Уст. о наказ. и приговоръ его по сему дѣлу былъ окончательный, подлежащій обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ (124 ст. Уст. Угол. Суд.).—Но принимая, съ другой стороны, во вниманіе, что Козельскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило означенное дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Управляющаго Акцизными Сборами, не имѣлъ права совершенно отказаться отъ разсмотрѣнія отзыва на томъ только основаніи, что онъ былъ названъ апелляціоннымъ, тогда какъ по существу своему долженъ быть кассаціоннымъ (рѣш. Сен. 1868 г. № 104), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Козельскаго Мироваго Съѣзда, послѣдовавшее вмѣсто приговора, согласно 130 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Жиздринскаго Мироваго Съѣзда.

1064.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу цехового Земскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію цехового Николая Земскаго въ кражѣ дровъ, принадлежащихъ бывшему Казанскому Уѣздному Суду, и признавъ Земскаго въ семъ проступкѣ виновнымъ, на основаніи 168, 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., 12 и 169 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка г. Казани, присудившаго Земскаго къ шестимѣсячному тюремному заключенію, подвергнуть его заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобѣ, Земскій, указывая на разнорѣчіе свидѣтельскихъ показаній, послужившихъ основаніемъ къ его обвиненію, объясняетъ, во 1-хъ, что при существовавшей въ то время (1865 г.), когда совершена была имъ кража дровъ, легальной теоріи доказательствъ, выставленныя противъ него улики не имѣли бы никакой силы доказательства и онъ признанъ былъ бы оправданнымъ, и во 2-хъ, что Мировымъ Судьею и Съѣздомъ не обращено должнаго вниманія на то обстоятельство, что произведенное Полицейскимъ Управленіемъ дознаніе по настоящему дѣлу въ Февралѣ 1865 года находилось потомъ безъ всякаго производства 4 года и 8 мѣсяцевъ, и потому за силою 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд. и 21 ст. Уст. о наказ. дѣло должно подлежать прекращенію за давностію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что объясненія подсудимаго о примѣненіи легальной теоріи доказательствъ при сужденіи о немъ дѣла не имѣютъ никакого основанія, такъ какъ со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ они дѣйствуютъ, постановленія 2 й час. XV Т. Св. Зак. потеряли всякое значеніе и Мировыя Судебныя установленія обязаны руководствоваться при разбирательствѣ дѣлъ Уставомъ Угол. Суд., а не 2-ю час. XV Т. Св. Зак., и во 2-хъ что о примѣненіи къ настоящему дѣлу 21 ст. Уст. о наказ. Земскій не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду, а за симъ обстоятельство это уже не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. Угол. Кас. Д—та 1867 г. № 412). Сверхъ сего, Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно объяснено (сб. рѣш. Угол. Кас. Д—та 1867 г. № 270, 1868 г. № 7 и 319), что перерывъ или замедленіе въ производствѣ слѣдствія или разбирательства дѣла въ Полиціи, у Слѣдователя или Мироваго Судьи не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 21 ст. Уст. о наказ., если только самое производство дѣла началось до истеченія давности отъ времени совершенія преступнаго дѣйствія. По настоящему же дѣлу производство началось въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ 1865 года, въ которомъ случилось и самое событіе кражи дровъ, подозрѣніе въ которой въ тоже время пало на Земскаго. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу посителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 21 ст. Уст. о наказ., опредѣляетъ: оставить ее безъ послѣдствій.

1065.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Балашева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Землевладѣлица Давыдова обратилась къ Мировому Судьѣ перваго участка Корчевскаго уѣзда съ жалобой на отставнаго рядоваго Балашева, обвиняя его въ томъ, что онъ, пріѣхавъ въ ея усадьбу, завелъ ссору съ прикащикомъ Ивановымъ, произнося бранныя и непристойныя слова относительно ея, Давыдовой; когда же Ивановъ упрашивалъ Балашева уйти изъ усадьбы, послѣдній подошелъ еще ближе къ крыльцу дома, повторялъ подъ окнами свою брань и продолжалъ наносить разнаго рода оскорбленія. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Судья призналъ Балашева виновнымъ въ оклеветаніи Давыдовой и приговорилъ его къ аресту на три мѣсяца, а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву подсудимаго и принимая во вниманіе: 1) что оскорбленіе клеветою Давыдовой было сдѣлано Балашевымъ въ раздраженіи, вслѣдствіе ссоры и драки съ прикащикомъ Ивановымъ, 2) что клевета была выражена безлично, безъ упоминанія имени Давыдовой и при томъ была направлена въ видѣ личнаго оскорбленія для прикащика Иванова, 3) что Балашевъ принадлежитъ къ необразованному классу и 4) что онъ просилъ прощеніе у Давыдовой,—нашелъ, что эти обстоятельства уменьшаютъ вину его и потому опредѣлилъ: на основаніи

136 ст. Уст. о нак. Балашева, за оскорбленіе клеветою чести Давыдовой, подвергнуть аресту на два мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Балашевъ изъясняетъ, что такъ такъ онъ признанъ виновнымъ въ оскорбленіи, то къ нему слѣдовало примѣнить 130 ст. Уст. о нак., на основаніи которой онъ подлежалъ бы аресту не свыше 15 дней или денежному взысканію не свыше 50 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 136 ст. Уст. о нак., а именно клевета, состоитъ въ ложномъ обвиненіи кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; слѣдовательно для примѣненія этой статьи необходимо, во первыхъ, положительное признаніе того, что извѣстное лицо произносило въ отношеніи другаго такія слова или выраженія, которыя выражаютъ собою понятіе о какомъ либо дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и во вторыхъ, признаніе того, что обвиненіе въ этомъ дѣяніи было ложное. Примѣняя это законное понятіе о клеветѣ къ фактамъ, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ нихъ основаній для примѣненія 136 ст. Уст. о нак., такъ какъ приговоромъ этимъ не признано того, чтобы Балашевъ ложно приписывалъ Давыдовой какія кибо противныя правиламъ чести дѣйствія, и даже не упомянуто, какія именно слова или выраженія были имъ употреблены, въ отношеніи Давыдовой, во время ссоры съ Ивановымъ, а напротивъ того, сказано, что клевета была выражена безлично, безъ упоминанія имени Давыдовой, и при томъ была направлена въ видѣ личнаго оскорбленія для Иванова; такимъ образомъ этимъ приговоромъ даже не признано, что выраженія, употребленныя Балашевымъ, составляли заочную обиду въ отношеніи Давыдовой. Признавая посему, что въ виду этихъ, признанныхъ Съѣздомъ, обстоятельствъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ Балашеву 136 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 136 ст. Уст. о нак. приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Съѣздъ.

1066.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мѣлкова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го участка Васильскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанина Мѣлкова въ обманѣ купца Логинова при продажѣ имъ дровъ и признавъ Мѣлкова виновнымъ, на основаніи 4 п. 14 и 173 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. На протоколѣ Мироваго Судьи, подписанномъ Мѣлковымъ, никакихъ замѣчаній имъ не сдѣлано. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Мѣлкова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, Мѣлковъ, объясняя обстоятельства по существу дѣла, указываетъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья не дозволялъ ему дѣлать возраженій противъ показаній свидѣтелей, чѣмъ нарушилъ 92, 100 и 103 ст. Уст. Угол. Суд

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимому Мѣлкову, если онъ считалъ въ чемъ либо нарушенными права свои со стороны Мироваго Судьи, слѣдовало просить Судью о занесеніи обстоятельствъ этихъ въ протоколъ и потомъ обжаловать Съѣзду въ его апелляціонномъ отзывѣ, но ни того, ни другаго Бѣлковымъ сдѣлано не было, а потому настоящее заявленіе его въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи правъ защиты, какъ не бывшее въ виду Съѣзда при разбирательствѣ о немъ дѣла, не подлежитъ уже разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мѣлкова оставить безъ послѣдствій.

1067.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Лузева и Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ крестьяниномъ Лузевымъ у крестьянина Михаила Иванова денегъ 222 руб. 5 коп., призналъ, согласно приговору Мироваго Судьи, Лузева виновнымъ въ совершеніи этой кражи; но съ другой стороны, не имѣя въ виду такихъ данныхъ, которыя бы утвердительно свидѣтельствовали, что у Иванова украдено именно 222 руб. 5 коп., опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи относительно виновности Лузева въ кражѣ денегъ, въ отношеніи же взысканія съ Лузева 222 руб. 5 коп. приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ Иванову право искать означенную сумму особо отъ сего дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. На этотъ приговоръ повѣренный Лузева, Тяпкинъ, и Ивановъ принесли жалобы, въ которыхъ изъясняютъ: первый—что Съѣздъ не уважилъ его просьбы о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, и послѣдній, что по разсмотрѣніи настоящаго дѣла 13 Октября, въ отсутствіи Лузева, не явившагося по вызову, Съѣздомъ было постановлено, на основ. 134 ст. Уст. Угол. Суд., относительно гражданскаго иска его, рѣшеніе, коимъ искъ этотъ признанъ правильнымъ; это рѣшеніе Съѣздъ обязанъ былъ, на основ. 50 ст. Уст. Гр. Суд., сообщить въ копіи Лузеву, чего имъ не было сдѣлано, и за тѣмъ, безъ всякаго отзыва со стороны Лузева, Съѣздъ отмѣнилъ это свое постановленіе; далѣе Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ приговорѣ, вопреки 411 ст. Уст. Гражд. Суд., почему онъ отвергъ свидѣтельскія показанія, доказывающія, что у него, Иванова, дѣйствительно похищено 222 руб. 5 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Лузевъ, какъ видно изъ его апелляціоннаго отзыва на приговоръ Мироваго Судьи, просилъ о вызовѣ и приводѣ къ присягѣ всѣхъ свидѣтелей; но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе этого требованія Лузева и не сдѣлалъ по оному никакого постановленія;

2) что 134 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Мировой Съѣздъ, прежде разсмотрѣнія отзыва Лузева, приступилъ къ разрѣшенію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, примѣнена имъ совершенно неправильно, такъ какъ она помѣщена въ главѣ о заочныхъ приговорахъ, постановляемыхъ только Мировыми Судьями, въ первой инстанціи, и вовсе не распространяется на Мировые Съѣзды, порядокъ производства коихъ опредѣленъ ст. 155 и слѣд. и 3) что Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи относительно личной отвѣтственности Лузева, отмѣнилъ его въ отношеніи имущественной отвѣтственности, не смотря на то, что Лузевъ въ апелляціонномъ отзывѣ не спорилъ противъ этой части приговора и не доказывалъ, чтобы Ивановъ преувеличилъ сумму похищенныхъ у него денегъ или чтобы онъ не подтвердилъ ее достаточными доказательствами. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 134 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ковровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать во Владимірскій Мировой Съѣздъ.

1068.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Копанева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Копаневъ Малмыжскими мировыми установленіями признанъ виновнымъ въ томъ, что обязавшись найти охотника, для поступленія въ рекруты, за семейство крестьянина Пахома Матвѣева и получивъ у послѣдняго, въ видѣ задатка, 300 руб., не исполнилъ своего обязательства и запирается въ полученіи задатка, и на основаніи 177 ст. Уст. о нак. приговоренъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ и уплатѣ Матвѣеву 300 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Копаневъ изъясняетъ, что 177 ст. Уст. о нак. примѣнена къ нему неправильно и несогласно съ обстоятельствами дѣла, и что сверхъ того ему и защитнику его не былъ прочитанъ протоколъ судебнаго засѣданія, чѣмъ нарушены 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., а въ выданной ему копіи невѣрно записаны объясненія его защитника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло не представляетъ собою ни требованія объ исполненіи одною стороною обязательства, принятаго на себя въ отношеніи къ другой сторонѣ, ни спора о силѣ и значеніи какого либо договора, а прямое обвиненіе Копанева въ томъ, что получивъ у Матвѣева деньги для извѣстнаго употребленія, онъ не только не употребилъ ихъ согласно назначенію, но не возвращаетъ Матвѣеву, запираясь въ полученіи ихъ. Полученіе же какой либо вещи или денегъ для извѣстнаго употребленія, если получившій отрицаетъ это, не употребивъ вещи или деньги согласно назначенію, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о нак., которая такимъ образомъ примѣнена къ Копаневу совершенно правильно. Что касается втораго пункта жалобы, то и онъ не заслуживаетъ ува-

женія въ виду того, что отъ подсудимаго и его защитника зависѣло, на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд., требовать предъявленія имъ протокола судебнаго засѣданія и при этомъ сдѣлать всѣ замѣчанія относительно неполноты или неточности его. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія 177 статьи Устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Копанева оставить безъ послѣдствій.

1069.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Носатова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

По приговору Валуйскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Леонтій Носатовъ, за кражу лошади у крестьянина Тихона Кравченки, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Носатовъ объясняетъ, что на основаніи 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., 101 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, 533 и 543 ст. Сел. Суд. Уст. дѣло о немъ подсудно Волостному Суду, а не мировымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что хотя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда и сказано, что цѣнность украденной лошади осталась неизвѣстною, но какъ въ утвержденномъ Съѣздомъ приговорѣ Мироваго Судьи положительно объяснено, что означенная лошадь съ хомутомъ стоитъ 38 руб., то и не подлежитъ сомнѣнію, что указанные въ жалобѣ законы не могутъ считаться нарушенными въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго составляетъ кража цѣною выше 30 рублей. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ правильно поступилъ, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Носатова оставить безъ послѣдствій.

1070.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Миронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Крестьянинъ Максимъ Мироновъ, признанный Мценскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ кражѣ изъ лѣса Г. Бырдиной сучьевъ и улья, принадлежащаго крестьянину Анифьеву, принесъ на постановленный о немъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что сучья Г. Бырдиной захвачены имъ случайно, безъ всякаго намѣренія присвоить ихъ себѣ, 2) что улей Анифьева взятъ имъ по ошибкѣ вмѣсто улья крестьянина Ларіонова, не указавшаго ему съ точностью, въ какомъ мѣстѣ находится его улей, 3) что свидѣтель Дмитріевъ не могъ быть допущенъ къ свидѣтельству, какъ состоящій въ близкихъ отношеніяхъ къ прикащику Бырдиной, Кулагину, возбудившему настоящее дѣло, и 4) что

Съѣздъ оставилъ безъ уваженія его просьбу о вызовѣ свидѣтелей Ларіонова, Петрова и Абрамова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые два пункта жалобы Миронова, какъ содержащіе въ себѣ такія объясненія, которыя относятся къ существу дѣла и имѣютъ цѣлью опровергнуть дѣйствительность признанныхъ судомъ фактовъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается жалобы Миронова на невызовъ свидѣтелей Ларіонова, Петрова и Абрамова, то, какъ видно изъ дѣла, о допросѣ этихъ свидѣтелей онъ не просилъ Мироваго Судью и указалъ на нихъ въ первый разъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; поэтому, на точномъ основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, вызовъ этихъ свидѣтелей зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и не былъ для него обязателенъ. Наконецъ что касается жалобы на допущеніе къ свидѣтельствованію крестьянина Дмитріева, то объясненія подсудимаго не могутъ быть приняты во вниманіе въ виду того, что объ отводѣ этого свидѣтеля онъ не заявлялъ своевременно, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Миронова оставить безъ послѣдствій.

1071.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Булдакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Панфиловъ и Булдаковъ признаны виновными въ убійствѣ, съ обдуманнымъ заранѣе умысломъ, крестьянки Ермоловой, при чемъ ей были причинены истязанія и жестокія мученія, и приговорены, на основаніи 2 п. 1453 и др. ст. Улож., къ ссылкѣ въ каторжныя работы—Панфиловъ на десять и Булдаковъ на одинадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ Булдаковъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ немъ, въ противность 1 и 2 п. 797 ст. Уст. Угол. Суд., не изложены обстоятельства дѣла и представленныя доказательства; 2) что въ нарушеніе 832 ст. Уст. Угол. Суд. ему не объявленъ порядокъ обжалованія приговора, и поэтому онъ не можетъ даже считаться ему объявленнымъ; 3) что защитникъ не возвратилъ ему, послѣ рѣшенія дѣла, копіи съ обвинительнаго акта, чѣмъ онъ былъ лишенъ возможности написать кассаціонную жалобу, и 4) что при совершенномъ отсутствіи уликъ и при отрицаніи Панфиловымъ его виновности онъ долженъ быть оправданъ. По этимъ основаніямъ Булдаковъ проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемая въ жалобѣ Булдакова 797 ст. Уст. Угол. Суд. содержитъ въ себѣ правила о составленіи приговоровъ по такимъ дѣламъ, которыя рѣшены безъ участья присяжныхъ засѣдателей; по дѣламъ же, рѣшеннымъ съ участьемъ присяжныхъ засѣдателей, приговоры излагаются по правилу, указанному

въ 827 ст. Уст. Угол. Суд., безъ изложенія обстоятельствъ дѣла и основаній, и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ, такъ какъ суду не можетъ быть извѣстно, на основаніи какихъ обстоятельствъ дѣла присяжными постановлено то или другое рѣшеніе. Находя, что приговоръ по настоящему дѣлу изложенъ согласно 827 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ первый пунктъ жалобы Булдакова не заслуживающимъ уваженія. 2) Жалоба Булдакова на необъясненіе ему правилъ обжалованія приговоровъ опровергается какъ подлиннымъ приговоромъ, такъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коихъ видно, что при объявленіи подсудимымъ приговора имъ были объяснены правила, опредѣляющія порядокъ принесенія жалобъ, при чемъ Булдаковъ сдѣлалъ на протоколѣ замѣчанія, не упоминаемыя имъ въ кассаціонной жалобѣ; и 3) что возраженія противъ существа рѣшенія присяжныхъ не могутъ быть допущены въ кассаціонной жалобѣ на основаніи 823 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающей опровергать дѣйствительность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Булдакова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1072.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу о подпоручикѣ Ханецкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Поданною Мировому Судьѣ 4 участка Лихвинскаго уѣзда жалобою жена поручика Любовь Куржанская обвиняла подпоручика Іосифа Ханецкаго въ томъ, что онъ, бывъ хранителемъ описаннаго и проданнаго съ аукціона имущества, принадлежавшаго къ Ханинскому чугуноплавильному заводу, завѣдомо передалъ арендатору Богдановскаго завода, купившему означенное имущество, не входившую въ составъ онаго казановую модель,—почему и просила подвергнуть виновныхъ уголовной отвѣтственности. На приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго Ханецкаго невиновнымъ, повѣренный Куржанской, Губернскій Секретарь Иванъ Самарскій, подавалъ Мировому Съѣзду отзывъ, въ которомъ объяснялъ, что Ханецкій подлежитъ по настоящему дѣлу отвѣтственности, опредѣленной 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.—Лихвинскій Мировой Съѣздъ 15 Ноября 1869 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда повѣренный Самарскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ 181 ст. Уст. о нак., 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ, во 1-хъ, Ханецкій, обвиняемый въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., не могъ, какъ дворянинъ, быть судимъ по настоящему дѣлу въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и во 2-хъ, въ приговорѣ Мироваго Съѣзда не изложены обстоятельства и не указаны законы, на основаніи коихъ приговоръ тотъ постановленъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принявъ на видъ, что подпоручикъ Іосифъ Ханецкій, по предъявленному противъ него обвиненію въ противозаконномъ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ въ 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., не могъ быть судимъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ лицо неподсудное, въ настоящемъ случаѣ, на основаніи 181 ст. того Устава, симъ установленіямъ, по сословію, къ которому принадлежитъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенной 181 ст., приговоръ Лихвинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Перемышльскаго Мироваго Съѣзда.

1073.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу купца Земленова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Земленова дѣло объ оскорбленіи имъ отставнаго рядоваго Березовскаго, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Земленовъ, по силѣ 136 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ аресту на 6-ть недѣль. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Земленовъ объясняетъ, что хотя онъ и говорилъ о солдатѣ, укравшемъ хомуты, но слова эти не могли относиться къ Березовскому, потому что Березовскій давно уже причисленъ въ мѣщане; что Березовскій самъ нанесъ ему оскорбленіе; что изъ двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ безъ присяги, только одинъ подтвердилъ обвиненіе, и наконецъ что Мировой Судья нарушилъ 170 ст. Уст. Угол. Суд., не указавъ въ приговорѣ, гдѣ именно долженъ содержаться подъ арестомъ обвиненный, а Мировой Съѣздъ не исправилъ этого упущенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 190 ст. Уст. Угол. Суд. и примѣчаніи къ ней опредѣлительно указано, гдѣ должны содержаться лица, присужденные мировыми учрежденіями къ аресту, а потому умолчаніе въ приговорѣ Мироваго Судьи или Съѣзда объ этомъ обстоятельствѣ, относящемся къ порядку исполненія приговора, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; затѣмъ всѣ прочія объясненія просителя о своей невинности, о неудовлетворительности свидѣтельскихъ показаній и о нанесеніи ему обиды Березовскимъ (что Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ),—не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія ни 170 ст. Уст. Угол. Суд., ни 138 ст. Уст. о наказ., опредѣляетъ: жалобу Земленова оставить безъ послѣдствій.

1074.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Федоръ Поповъ 20 л. и его мать Елизавета Попова, рѣшеніемъ при-

сяжныхъ засѣдателей признанные виновными въ отнятіи у крестьянина Ефима Бѣлова кошелька съ деньгами, соединенномъ съ насильственными противъ него дѣйствіями, состоявшимся 13 Августа 1870 г. приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда присуждены, на основаніи 1637, 1642 и 139 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. На этотъ приговоръ Федоръ Поповъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Окружный Судъ, при опредѣленіи наказанія, не принялъ во вниманіе его несовершеннолѣтія, а также и того уменьшающаго вину обстоятельства, что онъ, Поповъ, вовлеченъ былъ въ преступленіе лицемъ совершеннолѣтнимъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Попова не заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Окружнаго Суда усматривается, что при судебномъ слѣдствіи ни со стороны подсудимаго, ни со стороны его защитника, не было заявляемо ходатайства о предложеніи на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса относительно вовлеченія Федора Попова его матерью Елизаветою Поповою въ преступленіе (Улож. о наказ. ст. 143 и Уст. Угол. Суд. ст. 755), въ совершеніи котораго, какъ видно изъ того же протокола, оба подсудимые не признавали себя виновными. А потому, и находя, что опредѣленное несовершеннолѣтнему Попову наказаніе назначено Окружнымъ Судомъ вполнѣ согласно съ 139 ст. Улож. о наказ., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Федора Попова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд , оставить безъ послѣдствій.

1075.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанки Гуровичевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 4-го участка Кременчугскаго округа приговорилъ мѣщанку Хану Гуровичеву, за воровство у казака Маловецкаго кошелька съ деньгами, на основаніи 169 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по отзыву Гуровичевой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Гуровичева излагаетъ: 1) что она заявляла на Съѣздѣ, что свидѣтель Петръ Гузь не можетъ быть свидѣтелемъ, потому что ему еще нѣтъ 14-ти лѣтъ, 2) что и этотъ свидѣтель не утверждаетъ, чтобы ею была совершена кража, а потому она, Гуровичева, по его показанію могла быть обвинена въ присвоеніи находки и при томъ не кошелька, а чего-то, 3) что и это показаніе ложно, и Съѣздъ могъ бы въ томъ убѣдиться, если бы удовлетворилъ ея ходатайство объ осмотрѣ расположенія лавокъ; по осмотру оказалось бы, что изъ лавки Гузя невозможно видѣть того, что дѣлается въ ея, Гуровичевой, лавкѣ; но ни Съѣздъ, ни Мировой Судья не только не удовлетворили ея требованія, но даже не записали о томъ въ протоколъ; 4) что показанія свидѣтельницъ Федоренковой и Скоморохиной не имѣютъ

силы, потому что онѣ по торговлѣ непримиримыя соперницы обвиняемой; 5) что Съѣздъ неясно записалъ показанія ея свидѣтельницъ; 6) что Съѣздъ не имѣлъ основанія не давать вѣроятія присяжнымъ показаніямъ этихъ свидѣтельницъ, а вѣрить показаніямъ безприсяжнымъ; 7) что Съѣздъ неправильно отказалъ въ передопросѣ за присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи безъ присяги, по несвоевременности будтобы такого требованія, тогда какъ по духу и буквѣ закона (25 ст. Уст. Угол. Суд.), для представленія и повѣрки доказательствъ нѣтъ такой краткой давности. Вслѣдствіе сего, по нарушенію 105, 106, 160, 97 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., а также 169 и 178 ст. Уст. о наказ., Гуровичева проситъ отмѣнить приговоръ Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ дѣла видно, что Гуровичева въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ не просила о вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей, спрошенныхъ при первоначальномъ разбирательствѣ безъ присяги, а повѣренный ея, Берковской, послѣ заключительной рѣчи Товарища Прокурора, когда на основаніи 166 ст. Предсѣдатель Съѣзда предоставилъ ему послѣднее слово, просилъ передать дѣло вновь Мировому Судьѣ для передопроса свидѣтелей и заявилъ, что онъ не придаетъ значенія показанію Гузя, такъ какъ ему только 14 лѣтъ. Такое требованіе защитника, явно несоотвѣтствующее апелляціонному порядку разсмотрѣнія дѣлъ, по коему вторая инстанція не вправѣ обращать дѣла въ первую инстанцію для передопроса свидѣтелей, но совершаетъ это своею властью, представляется лишеннымъ основанія, а заявленіе о лѣтахъ Гузя бездоказательнымъ и несвоевременнымъ, а потому отказъ Съѣзда оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; посему первый и седьмой пункты жалобы Гуровичевой Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія. Заявленіе просительницы о томъ, что Съѣздъ не внесъ въ протоколъ просьбы ея о производствѣ осмотра лавокъ, какъ голословное, не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что и въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ она о томъ не упоминала, тогда какъ еслибы Мировой Судья дѣйствительно отказалъ ей въ томъ, она имѣла возможность письменно принести жалобу на этотъ отказъ; сверхъ того, заявленіе это и не имѣетъ существеннаго значенія, потому что производство осмотра, по силѣ 160 ст., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и удовлетвореніе такого требованія необязательно для него, а отказъ въ томъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо повѣрка эта сопряжена съ разсмотрѣніемъ дѣла въ существѣ, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., права не имѣетъ. Всѣ объясненія просительницы о ея невинности и о томъ, что показанія свидѣтелей не точны и не заслуживаютъ довѣрія, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою той же 5 ст. Учр. Суд. Уст.; на томъ же основаніи Правительствующій Сенатъ можетъ войти въ обсужденіе о примѣненіи къ настоящему дѣлу 169, вмѣсто 178 ст. Уст. о наказ., лишь принимая за несомнѣнно достовѣрныя тѣ обстоятельства, которыя признаны Мировымъ Съѣздомъ. Изъ приговора его видно, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что казакъ

Маловецкій, покупая въ лавкѣ Гуровичевой сапоги, забылъ въ ней кошелекъ съ деньгами, что онъ неоднократно требовалъ отъ Гуровичевой возвращенія ему кошелька, но Гуровичева отзывалась, что невидала никакого кошелька съ деньгами, между тѣмъ свидѣтель удостовѣряетъ, что она взяла этотъ кошелекъ и скрыла его въ мѣшкѣ съ мукою, откуда онъ и былъ вынутъ посторонними людьми. Такія обстоятельства событія указываютъ, что Мировой Съѣздъ правильно призналъ поступокъ Гуровичевой кражею, а не присвоеніемъ находки, потому что владѣлецъ кошелька самъ не считалъ его потеряннымъ, но обращался тотчасъ же къ Гуровичевой съ требованіемъ о возвратѣ; равно и обвиняемая была очевидцемъ утраты и не могла считать кошелька находкою, получивъ его не случайно (рѣш. Прав. Сен. по дѣлу Филипповскаго 1870 г. № 103). По симъ соображеніямъ и неусматривая въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушенія 159 и 160 ст. Уст. Угол. Суд., ни неправильнаго примѣненія 169 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. жалобу Гуровичевой оставить безъ послѣдствій.

1076.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу крестьянки Лукьяновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Гороховецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву крестьянина Ваганова, дѣло о кражѣ у него 215 руб., призналъ виновнымъ въ этой кражѣ крестьянина Степана Куприянова, 15 лѣтъ, и, отмѣнивъ оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца, съ обязательствомъ уплатить Ваганову 215 руб. На приговоръ Мироваго Съѣзда мать обвиняемаго, Лукьянова, принесла кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Судья не объявилъ ей своего приговора и не сообщилъ о поданномъ на этотъ приговоръ отзывѣ, а Съѣздъ не вызвалъ ни ее, ни сына, къ разбирательству дѣла, и послѣдній, только случайно узнавъ о днѣ доклада дѣла, явился въ Съѣздъ, гдѣ его защитникъ, не будучи совершенно къ тому приготовленъ, представилъ за него защиту. Затѣмъ Лукьянова, переходя къ указанію на нарушенія формъ судопроизводства и закона по дѣлу ея сына, изъясняетъ: 1) что повѣреннымъ обвинителя Ваганова было лицо, занимающееся письмоводствомъ въ Мировомъ Съѣздѣ и бывшее прежде письмоводителемъ одного изъ участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла Мировыхъ Судей, что не можетъ быть допущено, ибо то же лицо можетъ составлять приговоръ и протоколъ по тому же дѣлу; 2) что Мировой Судья недалъ свидѣтелямъ подписать свои показанія, а дополнительное объясненіе защитника ея сына записалъ въ протоколъ уже послѣ постановленія приговора; 3) что Съѣздъ присудилъ ея сына къ уплатѣ Ваганову 215 руб. безъ всякаго требованія со стороны Ваганова; 4) что Съѣздъ допустилъ защитника ея сына къ объясненіямъ, несмотря на то, что послѣдній, какъ малолѣтній, не имѣлъ

права уполномочивать никого на защиту себя и 5) что Съѣздъ не указалъ, на основаніи какого закона присудилъ ея сына къ уплатѣ Ваганову 215 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на указаніи просительницы на устраненіе ея, какъ матери малолѣтняго обвиняемаго, отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 861 ст. Уст. Угол. Суд., обязательной, по 118 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій, за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи. Такъ какъ подсудимому, какъ видно изъ дѣла, было во время производства его всего 15 лѣтъ, т. е. онъ находился въ томъ возрастѣ, когда по законамъ гражданскимъ лицо состоитъ еще подъ опекой, а по законамъ уголовнымъ (Улож. ст. 137) можетъ быть признано совершившимъ преступленіе еще безъ полнаго разумѣнія, то и не подлежитъ сомнѣнію, что оно не можетъ пользоваться правомъ самостоятельно дѣйствовать на судѣ. Въ подобныхъ случаяхъ судъ обязанъ вызвать къ производству дѣла то лицо, на попечительствѣ коего находится малолѣтній въ мѣстѣ его жительства и на которомъ лежитъ обязанность защиты интересовъ малолѣтняго, если только это лицо имѣетъ совмѣстное съ малолѣтнимъ жительство, или же по крайней мѣрѣ проживаетъ въ округѣ того суда, въ коемъ дѣло производится. Между тѣмъ это существенное требованіе закона было по настоящему дѣлу нарушено, такъ какъ изъ протоколовъ мировыхъ установленій видно, что мать подсудимаго, которой онъ отданъ былъ на поруки Мировымъ Судьею, не была вызвана къ участію въ дѣлѣ и приговоры обѣихъ инстанцій объявлены самому подсудимому. Признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено существенное нарушеніе 127, 118 и 861 ст. Уст. Угол. Суд. и что при этомъ нарушеніи приговоръ Мироваго Судьи, объявленный не въ установленномъ порядкѣ, не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Гороховецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

1077.—1870 года октября 2-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Мелентія Андреянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

По возбужденному, вслѣдствіе жалобы безсрочно-отпускнаго Мелентія Андреянова, дѣлу о мѣщанинѣ Лебедевѣ и крестьянинѣ Рябокобыленковѣ, обвиняемыхъ въ обманѣ, Мировой Судья 1 участка Старобѣльскаго уѣзда постановилъ приговоръ, которымъ Лебедевъ былъ оправданъ, а Рябокобыленковъ присужденъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и одинъ день. Со стороны осужденнаго приговоръ этотъ остался необжалованнымъ, а обвинителемъ Андреяновымъ при-

несенъ былъ на оный апелляціонный Мировому Съѣзду отзывъ, въ которомъ Андреяновъ просилъ подвергнуть отвѣтственности и мѣщанина Лебедева. Старобѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, войдя въ разсмотрѣніе приговора Мироваго Судьи во всѣхъ частяхъ и признавъ, что настоящее дѣло имѣетъ значеніе гражданскаго иска, 28 Іюля 1870 г. отмѣнилъ означенный приговоръ и обратилъ это дѣло къ Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія въ порядкѣ суда гражданскаго. Андреяновъ подалъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу; но Непремѣнный Членъ возвратилъ ему оную, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 575 и приводя въ основаніе, что жалоба та принесена не на окончательное рѣшеніе Мироваго Съѣзда, а на частное опредѣленіе онаго. На таковой отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы Мелентій Андреяновъ принесъ частную жалобу Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, вообще, разрѣшая вопросы о подсудности дѣла гражданскому суду вмѣсто уголовнаго, въ порядкѣ коего дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда отъ Мироваго Судьи, Мировые Съѣзды постановляютъ окончательные приговоры, а не частныя опредѣленія (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 582) и 2) что, въ настоящемъ дѣлѣ, обжалованное Андреяновымъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда 28 Іюля 1870 г., какъ постановленное по апелляціонной его жалобѣ на неокончательный приговоръ Мироваго Судьи, не можетъ и на основаніи 145 и 172 ст. Уст. Угол. Суд. признаваемо быть за частное опредѣленіе, но составляетъ окончательный приговоръ Съѣзда, подлежащій обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. Октября 19 № 37); приводимое же Непремѣннымъ Членомъ Мироваго Съѣзда рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 575 къ настоящему случаю вовсе непримѣнимо, какъ касавшееся такого опредѣленія Мироваго Съѣзда, которое было въ частномъ порядкѣ постановлено о дополненіи дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принявъ къ разсмотрѣнію кассаціонную жалобу Мелентія Андреянова на состоявшійся 28 Іюля 1870 г. приговоръ Старобѣльскаго Мироваго Съѣзда, предписать Съѣзду указомъ представить въ Сенатъ подлинное по настоящему дѣлу производство.

1078.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу діакона Кадомскаго и крестьянина Денисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный 5 Декабря 1869 г. Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ оклеветаніи викарнаго діакона Кадомскаго тѣмъ, что назвалъ его воромъ, и присужденный, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., къ 10-ти недѣльному аресту, крестьянинъ Ѳедоръ Денисовъ въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ объяснилъ: 1) что хотя онъ во время разбирательства дѣла Мировымъ Судьею и его разсмотрѣнія Съѣздомъ и не могъ доказать обстоятельствъ о начатіи имъ противъ діакона

Кадомскаго, за украденныя изъ церкви свѣчи и воскъ, дѣла, тѣмъ не менѣе сдѣланное имъ по сему предмету въ обѣихъ инстанціяхъ заявленіе было достаточно, чтобы остановить производство по обвиненію его діакономъ въ оклеветаніи, и 2) что въ силу 1 п. 1000 и 2 п. 1072 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это выходило изъ круга закономъ опредѣленной подсудности мировыхъ учрежденій. Изъ приложеннаго къ жалобѣ: 1) письма мѣстнаго благочиннаго отъ 15 Декабря 1869 г., видно, что бумаги по заведенному крестьяниномъ Денисовымъ противъ діакона Кадомскаго дѣлу отосланы 22 Ноября на разсмотрѣніе Епархіальнаго начальства, и 2) объявленія въ волостное правленіе, отъ 17 Октября, что Денисовъ доводилъ до свѣдѣнія онаго о томъ, что діаконъ Кадомскій собиралъ въ церкви свѣчи и воскъ и уносилъ ихъ домой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что поданная на кого либо жалоба съ обвиненіемъ его въ противозаконномъ дѣяніи не даетъ обвинителю права считать обвиненіе свое доказаннымъ и публично онымъ попрекать обвиняемое лице; 2) что предоставленіе такого права частному обвинителю присвоило-бы ему значеніе судьи въ собственномъ своемъ дѣлѣ, и давало бы ему возможность предупреждать приговоръ закономъ уполномоченной на произнесеніе онаго власти, и 3) что если допустить даже, что возложенныя на подсудимаго по Троицкой церкви обязанности подходятъ подъ смыслъ указываемаго имъ 2 п. 1072 ст. Уст. Угол. Суд., то и въ такомъ случаѣ предъявленное противъ него дьякономъ Кадомскимъ обвиненіе, какъ неотносящееся до преступленія должности, не изъемлетъ крестьянина Денисова отъ общей подсудности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

1079.—1870 года октября 15-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Сагайдака.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Солдатскій сынъ Сагайдакъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что взялъ въ корридорѣ самоваръ и намѣревался его похитить, но вслѣдъ за тѣмъ бросилъ его въ томъ же домѣ, при чемъ онъ самоваромъ не воспользовался по собственной своей волѣ. На основаніи сего рѣшенія и 113 ст. Улож. о наказ. и 771 ст. Уст. Угол. Суд., С.-Петербургскій Окружной Судъ подсудимаго оправдалъ. Товарищъ Прокурора, находя въ поступкѣ Сагайдака оконченную кражу, характеризуемую взятіемъ и унесеніемъ вещи, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что подсудимый Сагайдакъ Судебною Палатою преданъ суду по обвиненію въ кражѣ самовара, о чемъ, какъ это видно изъ протокола, за неизмѣненіемъ обстоятельствъ дѣла на судебномъ слѣдствіи, и на точномъ основаніи 751 ст. Уст. Угол. Суд. и слѣдовало поставить присяжнымъ засѣдателямъ во-

просъ; 2) что вмѣсто того Судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о взятіи Сагайдакомъ самовара *съ намѣреніемъ* лишь похитить его, и тѣмъ самымъ низвелъ обвиненіе со степени совершившагося преступленія на степень покушенія на оное; 3) что приписываемый поступку Сагайдака характеръ покушенія еще опредѣлительнѣе явствуетъ изъ втораго вопроса, гдѣ присяжные засѣдатели спрашивались о томъ, по собственной ли своей волѣ, или по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ подсудимый отказался воспользоваться взятымъ имъ самоваромъ, такъ какъ подобный вопросъ при совершенномъ преступленіи не могъ бы быть поставленъ, и 4) что противъ такой неправильной редакціи предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ Товарищъ Прокурора въ свое время не возражалъ, а потому и теперь не вправѣ протестовать. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Петербургскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1080.—1870 года октября 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шелематова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Съѣздъ 1-го округа г. Москвы, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Шелематова на приговоръ Мироваго Судьи Смоленскаго участка, призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, бывши прикащикомъ въ мѣховомъ магазинѣ Дорогова, онъ, въ разное время, вынесъ шесть воротниковъ, на сумму 103 руб., которые заложилъ за 41 руб. 10 коп., и потому приговорилъ его, по 177 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на 3½ мѣсяца. На этотъ приговоръ Шелематовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, предшествовавшія судебному разбирательству по настоящему дѣлу, жалуется на то, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ истребованіи отъ Дорогова книжки его магазина, изъ которой можно было бы удостовѣриться, что онъ получилъ означенные воротники отъ Дорогова въ уплату слѣдовавшаго ему жалованья, въ чемъ и росписался въ книгѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Шелематовъ, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, не ссылался на торговую книгу Дорогова и не просилъ объ истребованіи ея, 2) что въ виду этого Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право отказать Шелематову въ истребованіи этихъ книгъ за неуказаніемъ на нихъ подсудимымъ Мировому Судьѣ и 3) что эти дѣйствія Съѣзда могли бы считаться нарушеніемъ правъ подсудимаго только въ одномъ случаѣ, еслибы онъ доказалъ, что не могъ указать на книги магазина Дорогова Мировому Судьѣ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Шелематова оставить безъ послѣдствій.

1081.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Защитникъ подсудимаго мѣщанина Михайлова жалуется на то 1) что Михайловъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ отъ Кокурина завѣдомо краденныхъ фонарей, тогда какъ обвинявшійся въ кражѣ сихъ фонарей признанъ невиновнымъ, т. е. что онъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго предмета, тогда какъ самый фактъ похищенія присяжными засѣдателями не признанъ, и 2) что несмотря на ходатайство защиты о раздѣленіи на три вопроса, постановленнаго въ отношеніи его кліента, единственнаго вопроса, и о включеніи въ вопросы обстоятельствъ о продавцѣ каждой изъ вещей и о времени продажи, судъ подраздѣлилъ вопросъ только на два пункта, съ указаніемъ въ общихъ выраженіяхъ, что фартуки куплены у разныхъ лицъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что непризнаніемъ виновности мѣщанина Кокурина въ кражѣ фонарей присяжные засѣдатели вовсе не отрицали факта самой кражи, а лишь обстоятельство совершенія оной Кокуринымъ, и 2) что хотя было бы правильнѣе и согласнѣе со смысломъ 756 ст. Уст. Угол. Суд. постановить совершенно отдѣльные о покупкѣ завѣдомо краденыхъ фонарей и фартуковъ два вопроса, но руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 183, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ этомъ обстоятельствѣ явнаго и существеннаго нарушенія помянутой статьи, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго мѣщанина Михайлова оставить безъ послѣдствій.

1082.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Яловенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Государственный крестьянинъ Афанасій Яловенко въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Курскаго Окружнаго Суда, коимъ онъ, будучи признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ составленіи подложнаго требованія отъ имени Черемшанскаго Волостнаго Правленія и въ подложной поправкѣ года рожденія въ метрическомъ свидѣтельствѣ дворового человѣка Стефановскаго, на основаніи 294 и 1441 ст. Улож. о наказ., присужденъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ арестантскія роты на одинъ годъ, объясняетъ, что въ виду явки его съ повинною, что по ст. 294, 296 и 1441 Улож. особенно уменьшаетъ степень виновности, защитникъ его просилъ Судъ, на основаніи 751 и 755 ст. Уст. Угол. Суд., постановить о семъ обстоятельствѣ дополнительный вопросъ, но въ этомъ ему было отказано, и Предсѣдательствующій, вопреки 671 ст. не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ значенія 812 ст., по которой они, отвѣчая на главные вопросы, имѣли право выразить свое мнѣніе и

относительно того, явился ли онъ съ повинной въ своихъ преступленіяхъ. Вслѣдствіе сего Яловенко проситъ, по нарушенію Судомъ приведенныхъ законовъ, признанному рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1866 г. за № 3, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда отмѣнить. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, между прочимъ, записано: «защитникъ Яловенки, Клоповъ, на основаніи 751 и 755 ст. Уст. Угол. Суд., просилъ поставить, въ дополненіе перваго вопроса по обвиненію Яловенки въ подложномъ составленія требованія Черемшанскаго Волостнаго Правленія, отдѣльный вопросъ слѣдующаго содержанія: «явился ли Яловенко самъ съ повинною и тѣмъ отвратилъ зло, могшее послѣдовать отъ его преступленія, означеннаго въ первомъ вопросѣ?» Судъ, имѣя въ виду, что обстоятельство, о которомъ защитникъ проситъ постановить вопросъ, относится къ числу обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и предусмотрѣнныхъ въ 134 ст. п. 1 и 8, о которыхъ отдѣльные вопросы не ставятся (рѣш. Касс. Деп. 1866 г. № 3), и что вопросъ этотъ не вытекаетъ изъ существа дѣла, не призналъ нужнымъ ставить предложенный защитникомъ вопросъ.»

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 755 ст. Уст. Угол. Суд., за главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго должны быть постановляемы частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности, и что къ таковымъ относятся тѣ, кои опредѣляются въ особомъ отдѣленіи закона о судимомъ преступленіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обвиненіи подсудимаго Яловенка въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 296 и 1441 ст. Улож. о наказ., въ которыхъ именно опредѣляются особыя наказанія въ случаѣ явки съ повинною въ преступленіи, Судъ, отказавъ защитнику подсудимаго въ постановкѣ особаго вопроса о существованіи въ настоящемъ случаѣ такого, особо уменьшающаго вину, обстоятельства, поступилъ вопреки 763 ст. Уст. Угол. Суд., но это упущеніе Суда Правительствующій Сенатъ не считаетъ однако же поводомъ къ отмѣнѣ приговора, состоявшагося по сему дѣлу, потому, что подсудимый Яловенко обвинялся въ совершеніи двухъ однородныхъ преступленій, а именно въ совершеніи двухъ подлоговъ, и Судъ изъ наказаній, опредѣленныхъ 294 ст. Улож., избралъ для Яковенки, по свойству подлога, руководствуясь 149 ст. Улож., исправительное наказаніе по 3 степени 31 ст., каковому наказанію онъ подлежалъ и по 1441 ст.; слѣдовательно, хотя по 152 ст. Улож. ему слѣдовало опредѣлить это наказаніе въ высшей мѣрѣ, но Судъ, понизивъ наказаніе по 828 ст. Уст. Угол. Суд. на двѣ степени, опредѣлилъ Яловенкѣ наказаніе по 5 степени 31 ст. въ низшей мѣрѣ, а при такой неправильности въ опредѣленіи Судомъ наказанія, явка его съ повинною, относившаяся лишь къ одному изъ подлоговъ, въ коихъ Яловенко обвинялся, а слѣдовательно и непостановка означеннаго вопроса, неимѣла вреднаго вліянія на опредѣленіе ему наказанія при совокупности преступленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Яловенки оставить безъ послѣдствій.

1083.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гагарина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ Гагаринъ признанъ виновнымъ въ кражѣ и укрывательствѣ краденныхъ вещей, подсудимый, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, указываетъ на то, что въ производствѣ дѣла его нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ свидѣтели по дѣлу спрошены были безъ присяги и ему, вопреки 166 ст. Уст. Угол. Суд., не было дано послѣдняго слова послѣ заключенія Прокурора и непринято въ соображеніе долговременное содержаніе его въ тюрьмѣ по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что свидѣтели по настоящему дѣлу допрошены были Мировымъ Судьею съ подпискою о томъ, что они обязаны будутъ подтвердить показанія свои подъ присягою въ случаѣ требованія сторонъ, на что Мировой Судья имѣлъ полное право на основаніи ст. 98 Уст. Угол. Суд., и отъ самаго подсудимаго зависило просить Съѣздъ о вызовѣ и передопросѣ ихъ подъ присягою, чего Гагаринымъ исполнено не было, ибо въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ онъ ограничился лишь указаніемъ о допросѣ свидѣтелей безъ присяги, не спроса вовсе о передопросѣ ихъ въ Съѣздѣ; 2) что изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы Гагаринъ послѣ заключенія Прокурора изъявлялъ желаніе воспользоваться правомъ, предоставленнымъ подсудимымъ ст. 166 Уст. Угол. Суд., и 3) что долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею во время производства дѣла составляетъ обстоятельство, принятіе коего въ соображеніе при опредѣленіи мѣры наказанія предоставляется суду, рѣшающему дѣло по существу и которое не можетъ быть выставляемо поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ.— Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гагарина, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1084.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу чиновника Кирсанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Полковника Цебрикова на чиновника Кирсанова за обиду, нашелъ, что къ обвиненію Кирсанова представляются слѣдующіе факты: во 1) что онъ въ залѣ судебнаго засѣданія, когда Полковникъ Цебриковъ намѣревался пройти мимо сидѣвшихъ съ Кирсановымъ дамъ, указалъ ему другой выходъ безъ уважительной къ тому причины и во 2) что затѣмъ произнесъ слова: «это невѣжливо ходить по ногамъ дамъ», каковыя слова были произнесены не громко и не были слышаны Цебриковымъ, который только понялъ, что Кирсановъ что-то сказалъ о

вѣжливости.—Изъ этихъ фактовъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что хотя Кирсановъ и не имѣлъ вовсе намѣренія оскорбить Цебрикова, но во всякомъ случаѣ, указывая ему безъ основательной причины другой выходъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, разсуждая о вѣжливости въ то время, когда Цебриковъ могъ услышать его разсужденіе, поступилъ неосмотрительно, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 9 ст. Уст. о наказ. сдѣлать ему замѣчаніе. На этотъ приговоръ Съѣзда Кирсановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ этотъ, между прочимъ, потому, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ дѣла 9 ст. Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 9 Уст. о наказ. можетъ быть примѣняема лишь къ поступкамъ, предусмотрѣннымъ въ законѣ и совершеннымъ подсудимымъ безъ намѣренія; къ такимъ же дѣяніямъ, которыя сами по себѣ не составляютъ ни преступленія, ни проступка, очевидно ст. 9 Уст. о нак. примѣнена быть неможетъ. Между тѣмъ изъ приговора Съѣзда оказывается, что первый изъ признанныхъ Съѣздомъ фактовъ, т. е. указаніе Кирсановымъ Цебрикову другаго выхода, не соотвѣтствуетъ понятію о личномъ оскорбленіи, хотя-бы это указаніе было сдѣлано и безъ всякой основательной причины; что же касается до словъ, произнесенныхъ Кирсановымъ, то слова эти, какъ изъ приговора Съѣзда видно, сказаны были не громко, безъ цѣли оскорбленія, и небыли разслышаны Цебриковымъ, а потому немогутъ быть признаваемы непосредственнымъ личнымъ оскорбленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 130 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего и признавая, что ст. 9 Уст. о наказ. немогла быть примѣнена къ фактамъ и выводамъ, заключающимся въ приговорѣ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1085.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Коноплева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій Акцизными Сборами Владимірской губ. принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ крестьянинъ Коноплевъ, признанный виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ, обязанъ взять полугодичный патентъ въ 25 руб., независимо отъ уплаты денежнаго взысканія, въ 30 руб., по приговору Мироваго Судьи, и въ жалобѣ объясняетъ, между прочимъ, что Коноплевъ, на основаніи 692 ст. Улож. о наказ., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, сверхъ обязанности взять полугодичный патентъ на питейный домъ, долженъ быть подвергнутъ денежному взысканію въ размѣрѣ 50 руб., равномъ годовой цѣнѣ патента, а не въ размѣрѣ 30 руб., не соотвѣтствующемъ ни годовой, ни полугодовой цѣнѣ патента, взятіемъ котораго виновный обязанъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Ковровскаго Мироваго Съѣзда нарушенъ точный смыслъ

692 Улож. о наказ., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ Коноплевъ присужденъ къ такому взысканію, которое не соотвѣтствуетъ цѣнѣ патента. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать во Владимірскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1086.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу объ унтеръ офицерѣ Куличенко и Штабсъ-Капитанѣ Мукинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Екатеринославскаго мироваго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобамъ во 1) унтеръ-офицера Куличенко и Штабсъ-Капитана Мукина на Титулярнаго Совѣтника Яненко за нанесеніе обидъ и во 2) Яненки на Куличенко, ефрейтора Насенникова и Мукина са самоуправство и нанесеніе ему дерзостей, нашелъ Яненко виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ унтеръ-офицера Куличенко и ефрейтора Насенникова словами не при исполненіи ими обязанностей службы. Что же касается до взаимныхъ обвиненій Мукина и Яненко, то, признавая дѣло по этимъ обвиненіямъ, на основаніи ст. 1236 Уст. Угол. Суд., себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ постановилъ: по бездоказательности этихъ обвиненій оставить ихъ безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ поступили въ Правительствующій Сенатъ протестъ Товарища Прокурора и кассаціонныя жалобы повѣреннаго Куличенко и Штабсъ-Капитана Мукина. Существо протеста Товарища Прокурора заключается въ томъ, что приговоръ Съѣзда относительно взаимныхъ жалобъ Мукина и Яненко, какъ постановленный съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 1236 и 219 Уст. Угол. Суд., неможетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что же касается до прочихъ лицъ, принесшихъ кассаціонныя жалобы, то изъ нихъ повѣренный унтеръ офицера Куличенко доказываетъ обстоятельствами дѣла, что довѣритель его оскорбленъ былъ Яненко при исполненіи обязанностей службы, а потому и наказаніе Яненко должно быть опредѣлено на основаніи не 133 ст. Уст. о наказ., а ст. 31 п. 2 того-же Устава. А Штабсъ-Капитанъ Мукинъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, опровергая приговоръ Съѣзда по существу, объясняетъ, что Съѣздъ, допросивъ безъ присяги двухъ свидѣтелей его, Насенникова и Куличенко, нарушилъ 96 ст. Уст. Угол. Суд. и лишилъ его возможности доказать свою жалобу.

По соображеніи сихъ жалобъ и протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобы повѣреннаго унтеръ-офицера Куличенко и Штабсъ-Капитана Мукина незаслуживающими уваженія: *перваго* потому, что ст. 31 Уст. о нак. предусматриваетъ оскорбленіе стражи при исполненіи ими своихъ обязанностей, каковой обязанности унтеръ-офицеръ Куличенко, какъ признано Съѣздомъ, не исполнялъ; *втораго* потому, что оба эти свидѣтеля, какъ изъ приговора Съѣзда видно, участвовали въ дѣлѣ въ качествѣ истцовъ. Что-же касается до протеста Товарища Прокурора, то принимая во вниманіе, что на основаніи 219 ст. Уст.

Угол. Суд., лица военнаго званія, состоящія на дѣйствительной службѣ, судятся военнымъ судомъ, и что исключеніе изъ этого правила, указанное въ ст. 1236 Уст. Угол. Суд., къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла вовсе не относится, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступокъ Мукина, какъ лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, не подлежалъ обсужденію въ существѣ мировыхъ судебныхъ установленій, а потому Съѣздъ, признавъ жалобу Яненко на Мукина бездоказательною, нарушилъ точный смыслъ 219 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей относительно жалобы Яненко на Мукина, какъ неподлежавшій разсмотрѣнію Съѣзда, отмѣнить, оставивъ приговоръ этотъ въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ, а кассаціонныя жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1087.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Пошибайлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 12 Декабря 1869 г., въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о мѣщанинѣ Николаѣ Пошибайловѣ, призналъ его виновнымъ въ взятіи отъ крестьянина Якова Степанова 50 руб. для размѣна и невозвращеніи оныхъ, а потому опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Пошибайловъ присужденъ былъ, за означенное противозаконное дѣяніе, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ шестимѣсячному тюремному заключенію. На приговоръ Мироваго Съѣзда обвиненный подалъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что Съѣздъ, первоначально признавъ необходимымъ вызовъ указанныхъ имъ, Пошибайловымъ, въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, и отложивъ 25 Октября 1869 г. разбирательство дѣла за неявкою ихъ въ Съѣздъ, приступилъ 12 Декабря, вопреки 159 ст. Уст. Уголови. Судопр., къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, несмотря на то, что изъ числа тѣхъ свидѣтелей двое—Антонъ Михайловъ и Федоръ Александровъ—не прибыли къ разбирательству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и усматривая изъ дѣла, что свидѣтели Антонъ Михайловъ и Федоръ Александровъ, на коихъ обвиняемый у Мироваго Судьи не ссылался, но указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, небыли вызываемы Мировымъ Съѣздомъ ко дню первоначально назначеннаго по этому дѣлу засѣданія,—засѣданіе же 25 Октября было отложено за неявкою двухъ вызывавшихся Съѣздомъ, по ходатайству подсудимаго, свидѣтелей противной стороны (Васильева и Кузьмина)—, и что при разбирательствѣ дѣла 12 Декабря въ Съѣздѣ были допрошены всѣ представленные Пошибайловымъ свидѣтели (Евстратовъ, Никифоровъ, указанные въ апелляціонномъ отзывѣ, и Андрей Яковлевъ, не упомянутый въ оном), а Михайловъ и Александровъ представлены въ Съѣздъ небыли,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія

со стороны Мироваго Съѣзда 159 ст. Уст. Угол. Суд. и потому опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Пошибайлова, за силою 174 ст. приведеннаго Устава, оставить безъ послѣдствій.

1088.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Андрея и Матвѣя Петровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о похищеніи ржи у крестьянина Петра Трифонова и объ оскорбленіи сельскаго старосты сельца Никольскаго, Василія Степанова, призналъ крестьянъ братьевъ Андрея и Матвѣя Петровыхъ виновными въ мошенничествѣ и обманѣ Трифонова на 12 мѣръ ржи при помолѣ оной симъ послѣднимъ на завѣдуемой Петровыми мельницѣ, и, кромѣ того, Андрея Петрова виновнымъ въ нанесеніи старостѣ Степанову, при отправленіи имъ служебной обязанности, оскорбленія дѣйствіемъ. А потому Съѣздъ, на основаніи 173, 2 п. 31 и 4 п. 14 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., 4 Ноября 1869 г., приговорилъ подсудимыхъ къ тюремному заключенію: Андрея Петрова на три мѣсяца, а Матвѣя Петрова на одинъ мѣсяцъ. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, Матвѣй Петровъ приводитъ въ оправданіе свое относящіяся до существа дѣла обстоятельства, а Андрей Петровъ, также оправдываясь по существу дѣла, сверхъ того объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 2 и 3 п. п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 62 ст. Общ. Полож. о крестьян. выш. изъ крѣп. завис., не принявъ въ уваженіе заявленій его, Петрова, относительно того, что къ свидѣтельству по настоящему дѣлу допущены были родственники обвинителя Трифонова, что братъ сего послѣдняго, волостной старшина, составлялъ актъ по заявленію старосты Степанова, и что сей послѣдній, на основаніи вышеприведенной 62 ст., не могъ быть признаваемъ въ настоящемъ случаѣ за исполнявшаго служебныя обязанности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входя въ сужденіе о приводимыхъ Петровыми оправданіяхъ по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прочіе, излагаемые въ кассаціонной жалобѣ Андрея Петрова, доводы незаслуживаютъ уваженія, такъ какъ къ свидѣтельству немогутъ быть допускаемы только лица, означенныя въ 93 ст. Уст. Угол. Суд., а волостные и сельскіе начальники, на коихъ, по производству дознаній, возложены, на основаніи 261 ст. того-же Уст., полицейскія обязанности, немогутъ не быть признаваемы въ такихъ случаяхъ за лицъ должностныхъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Петровыхъ оставить, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

1089.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Харитонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Управляющій Акцизными Сборами Московской губ. принесъ частную жалобу на непринятіе отъ него кассаціоннаго отзыва на Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей за неизъявленіемъ имъ въ суточный срокъ неудовольствія на приговоръ Съѣзда по дѣлу о безпатентной торговлѣ виномъ крестьяниномъ Харитоновымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный 128 ст. Уст. Угол. Суд. суточный на изъявленіе неудовольствія на приговоры Съѣздовъ срокъ не можетъ быть примѣняемъ къ казеннымъ управленіямъ, которыя, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Прав. Сената за 1869 г. № 169, обязаны отправлять свои кассаціонныя жалобы по почтѣ въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня полученія Управляющимъ Акцизными Сборами съ приговора Съѣзда копіи, которая должна быть къ нему отправлена на основаніи 1188 ст. Уст. Угол. Суд. Посему, признавая неправильнымъ основаніе, приведенное Съѣздомъ, къ оставленію отзыва Управляющаго Акцизными Сборами безъ движенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Съѣзду вновь разсмотрѣть кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Московской губ. и затѣмъ въ представленіи дѣла въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи 175 и 176 ст. Уст. Угол. Суд.

1090.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянки Григорьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянки Григорьева и Богданова признаны виновными въ кражѣ, по предварительному уговору, посредствомъ подобраннаго или найденнаго ключа, разнаго имущества у крестьянки Алексѣевой, причемъ Григорьева первая задумала это преступленіе и сговорила на него Богданову. На основаніи этого рѣшенія и руководствуясь 1648 и 77 ст. Улож., судъ приговорилъ Григорьеву къ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож., какъ зачинщицу, въ высшей мѣрѣ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Григорьева изъясняетъ, что судъ неправильно призналъ ее зачинщицей, повѣривъ показанію Богдановой, что она не находилась на мѣстѣ преступленія, а потому ей должно быть назначено наказаніе одною степенью ниже Богдановой, которая приговорена къ заключенію всего на одинъ годъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Григорьева не вправѣ, на основаніи 823 ст. Уст. Угол. Суд., опровергать дѣйствительность фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, которые обвинили ее въ кражѣ и притомъ признали зачинщицей; 2) что наказаніе Богдановой назначено одною степенью ниже на томъ основаніи, что она признана заслуживающею снисхожденія, и 3) что къ преступленію, совершенному Григорьевою, 1648 ст. Улож. примѣнена правильно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 1648 ст. Улож. и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., жалобу Григорьевой оставить безъ послѣдствій.

1091.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Чернова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Черновъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что онъ неправильно присужденъ Тимскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за кражу будто бы лѣсныхъ матеріаловъ у Г-жи Шатиловой, къ четырехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, потому что никакихъ уликъ противъ него неимѣется и никакихъ противорѣчій въ его показаніяхъ небыло; во все производство дѣла онъ показывалъ одно и тоже, что лѣсъ вмѣстѣ съ 6-ю другими крестьянами купленъ имъ изъ рощи Позняковыхъ, но свидѣтели эти, показанія коихъ могли вполнѣ его оправдать, неизвѣстно почему спрошены небыли. А потому Черновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разбирательства въ Старооскольскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, устраняя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, принялъ во вниманіе, что Черновъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ указывалъ, что онъ имѣетъ выставить къ свое оправданіе свидѣтелей, но о вызовѣ ихъ не просилъ и даже не назвалъ ихъ по именамъ; что къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ онъ не представилъ ни одного изъ свидѣтелей, отзываясь тѣмъ, что онъ не былъ извѣщенъ о времени разбирательства дѣла, и уже послѣ заключенія Товарища Прокурора просилъ Мировой Съѣздъ о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. При такихъ обстоятельствахъ и за силою 159 ст. Уст. Угол. Суд., жалоба его на то, что указанные имъ свидѣтели неизвѣстно почему не были спрошены, не заслуживаетъ никакого уваженія; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чернова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 159 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1092.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу дворянина Урсинъ-Нѣмцевича.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Лконтьевъ.)

Дворянинъ Урсинъ-Нѣмцевичъ принесъ частную жалобу на непринятіе Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ его кассаціонной жалобы по дѣлу объ оклеветаніи имъ чиновъ полиціи. Изъ постановленія Мироваго Съѣзда и рапорта Предсѣдателя его видно, что кассаціонная жалоба Урсинъ-Нѣмцевича непринята потому, что написана не на гербовой бумагѣ и что къ ней неприложенъ залогъ, требуемый приложеніемъ къ 177 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ второе изъ указанныхъ выше основаній непринятія кассаціонной жалобы Урсинъ-Нѣмцевича совершенно правильнымъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, при подачѣ кассаціонной жалобы на приговоръ Мироваго Съѣзда прилагается залогъ въ размѣрѣ 10 руб., отъ чего освобождаются только казенныя управленія и лица, приговоренныя къ тюремному заключенію тѣмъ самымъ приговоромъ, на который ими подаются жалобы. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ поступилъ правильно, отказавъ Урсинъ-Нѣмцевичу въ принятіи его жалобы по непредставленію имъ залога. Что же касается перваго повода къ непринятію жалобы, то въ этомъ отношеніи Съѣздъ упустилъ изъ виду 198 и 984 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которыхъ всѣ вообще прошенія, объясненія, отзывы и жалобы по уголовнымъ дѣламъ пишутся на простой бумагѣ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Урсинъ-Нѣмцевича оставить безъ послѣдствій, указавъ Съѣзду на неправильное примѣненіе имъ 198 и 984 ст. Уст. Угол. Суд.

1093.—1870 года ноября 30-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Рѣпчанскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Роменскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобѣ Губернскаго Секретаря Рѣпчанскаго о кражѣ у него сѣна, опредѣлилъ: прикащика Андрея Аксюту за растрату чужаго имущества, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., заключить въ тюрьму на 35 дней, казаковъ Артема и Самойла Лакизъ, Ивана Бигму и Моисея Костенка признать оправданными въ этомъ поступкѣ, такъ какъ они брали сѣно съ разрѣшенія прикащика Аксюты; но признать ихъ виновными въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 169 и 173, какъ воровство или вѣрнѣе обманъ остановленъ и не приведенъ въ исполненіе по независящимъ отъ нихъ причинамъ, за что и присудить ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 15 дней, обязавъ ихъ доставить Рѣпчанскому слѣдующую имъ изъ отева скопщину.—Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ казаковъ Артема и Самойла Лакизъ, Ивана Бигмы и Моисея Костенка, нашелъ, что оправдательный о подсудимыхъ приговоръ Судьи относительно оказавшагося у нихъ сѣна, взятаго ими съ разрѣшенія прикащика Аксюты, какъ необжалованный обвинителемъ, неподлежитъ въ этой части обсужденію Съѣзда. Что же касается до обвиненія ихъ Мировымъ Судьею въ кражѣ или обманѣ за показаніе ими Рѣпчанскому непривезеннаго ему сѣна въ меньшемъ количествѣ противъ дѣйствительнаго, то Мировой Съѣздъ призналъ это обвиненіе неправильнымъ, такъ какъ, если даже допустить, что со стороны обвиняемыхъ, при заявленіи такого показанія, было желаніе воспользоваться излишнимъ количествомъ сѣна, то одно желаніе не есть еще кража или обманъ, такъ какъ для признанія того или другаго необходимо, чтобы желаніе выразилось уже въ какихъ либо внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такое предполагаемое желаніе даже нельзя признать и покушеніемъ на кражу, остановленнымъ по независящимъ отъ подсудимыхъ причинамъ, такъ какъ хотя показаніе одного свидѣтеля и удостовѣряетъ, что обвиняемымъ запрещено было забрать сѣно, но показаніе это нисколько не доказываетъ, чтобы обвиняемые явились для забранія того именно сѣна, которое желали скрыть отъ Рѣпчанскаго, а не того, которое имъ слѣдовало получить по уговору за работу, и на взятіе котораго получили наканунѣ разрѣшеніе отъ самаго Рѣпчанскаго.—Обращаясь за тѣмъ къ той части приговора, которою предоставлено Рѣпчанскому получить слѣдующую обвиняемымъ скопщину въ удовлетвореніе за растраченное у Рѣпчанскаго сѣно, Мировой Съѣздъ призналъ и эту часть приговора неправильною на томъ основаніи, что въ растратѣ сѣна обвиненъ Судьей прикащикъ Аксюта, а обвиняемые по этому предмету оправданы, а потому присужденіе ихъ къ удовлетворенію Рѣпчанскаго несогласно съ собственнымъ приговоромъ Судьи.—На изложенныхъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 104, 119, 155—172 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ подсудимыхъ оправданными, отмѣнилъ относительно ихъ приговоръ Мироваго Судьи, какъ относительно наказанія, такъ и относительно вознагражденія Рѣпчанскаго за растраченное у него сѣно.—На этотъ приговоръ Губернскій Секретарь Рѣпчанскій принесъ жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, указываетъ: 1) что показанія свидѣтелей невѣрно внесены въ протоколъ, а нѣкоторыя совсѣмъ пропущены и что самый протоколъ ему не былъ прочитанъ въ нарушеніе 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 169 и 172 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., признавъ, что обманъ его въ количествѣ сѣна есть не обманъ, а желаніе, будто бы не подлежащее наказанію; 3) что вопреки 157 ст. Уст. Угол. Суд. не былъ вызванъ прикащикъ Андрей Аксюта, который былъ на Съѣздѣ, но былъ отосланъ обратно Судебнымъ Приставомъ.—Затѣмъ 8-го Января сего года казаки Артемъ и Самойло Лакизъ, Иванъ Бигма и Моисей Костенко прислали въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Непремѣннаго Члена Мироваго Съѣзда объясненіе на жалобу, принесенную Рѣпчанскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій Рѣпчанскаго по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд. отъ самаго Рѣпчанскаго зависѣло просить Мировой Съѣздъ о предъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія для сдѣланія замѣчаній по поводу допущенныхъ будто-бы въ немъ неправильностей; не воспользовавшись же этимъ правомъ и неоговоривъ протокола установленнымъ порядкомъ, онъ не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора по поводу неточнаго будто-бы изложенія его; 2) что разрѣшеніе вопроса о виновности или невинности обвиняемыхъ предоставлено внутреннему убѣжденію Судьи, разсматривающаго дѣло въ существѣ, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.—А такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ не признано не только никакого похищенія подсу-

димыми имущества просителя ни тайнымъ образомъ, ни посредствомъ какого либо обмана его, но даже не признано, чтобы со стороны обвиняемыхъ совершены были какія либо дѣйствія, въ которыхъ выражался бы приступъ къ исполненію преднамѣреннаго будто бы ими похищенія сѣна, принадлежащаго Рѣпчанскому, то, постановивъ оправдательный о подсудимыхъ приговоръ, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ смысла указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ статей закона; 3) что изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы Аксюта находился на Съѣздѣ во время разбирательства дѣла, а потому и по неуказанію на него въ апелляціонномъ отзывѣ Рѣпчанскимъ, вызовъ и допросъ его зависѣлъ отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда.—Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол-Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассаціонную жалобу Рѣпчанскаго оставить безъ послѣдствій

1094.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хитрова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ обжиганіи алебастра въ домѣ купца Дмитрія Хитрова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго подсудимаго виновнымъ въ допущеніи производить въ его домѣ недозволенное обжиганіе алебастра, вслѣдствіе чего только содѣйствіемъ пожарной команды была устранена опасность отъ огня какъ для дома Хитрова, такъ и для другихъ сосѣднихъ домовъ, и присудившаго подсудимаго, на основаніи 90 и 98 Уст. о наказ., ко взысканію штрафа 100 руб. На этотъ приговоръ купецъ Хитровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ его виновнымъ, нарушилъ 15 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ алебастръ обжигали его рабочіе безъ его вѣдома; 2) что присужденіемъ его къ наказанію по 98 ст. Уст. о наказ. нарушена какъ эта статья закона, такъ и 12 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ пожара отъ обжиганія алебастра не произошло.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Мировымъ Съѣздомъ признанъ виновнымъ въ обжиганіи алебастра въ домѣ Хитрова самъ Хитровъ, а не рабочіе его, а потому присужденіемъ къ наказанію его, а не рабочихъ, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ точнаго смысла 15 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) возраженіе подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу 98 ст. Уст. о наказ. опровергается фактами, признанными въ приговорѣ Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, изъ которыхъ видно, что пожаръ, хотя и въ самомъ началѣ, былъ остановленъ лишь дѣйствіемъ пожарной команды. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, не усматривая при производствѣ дѣла нарушенія смысла закона или формъ судопроизводства и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Хитрова оставить безъ послѣдствій.

1095.—1870 года ноября 5 го дня. *По дѣлу мѣщанина Посошникова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Дмитровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ обоюдныхъ оскорбленіяхъ между купеческимъ сыномъ Лавровымъ и мѣщаниномъ Посошниковымъ, и находя, что обстоятельствами дѣла Посошниковъ вполнѣ изобличается въ оскорбленіи Лаврова въ публичномъ мѣстѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ усматривая, что потомъ и Лавровъ оскорбилъ Посошникова хотя и въ меньшей степени, такъ какъ оскорбленіе нанесено Посошникову не въ публичномъ мѣстѣ, а потому, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., постановилъ: подвергнуть Посошникова аресту на 4 дня. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Посошниковъ указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ приговора: 1) что къ нему неправильно примѣнена 131 ст. Уст. о наказ., такъ какъ сказанныя слова Лавровымъ „жуликъ и мошенникъ“ болѣе оскорбительны для чести его, Посошникова, нежели сказанныя слова имъ Лаврову „подлецъ“ вслѣдствіе чего къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить 138 ст. того же Устава и 2) что Предсѣдатель Съѣзда въ нарушеніе 165 ст. Уст. Угол. Суд. не склонялъ стороны къ примиренію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Мировымъ Съѣздомъ признано, что подсудимый нанесъ Лаврову болѣе тяжкую обиду, оскорбивъ его въ публичномъ мѣстѣ, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія къ освобожденію подсудимаго отъ наказанія, согласно 138 ст. Уст. о наказ., которая можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный самъ нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду и 2) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что неупоминаніе въ приговорѣ Съѣзда о томъ, что стороны были склоняемы къ примиренію, не доказываетъ нарушенія 165 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по точному смыслу 5 п. 142 ст. того же Устава обязательно для суда только внесеніе въ протоколъ состоявшагося уже между сторонами примиренія и условій, на которыхъ оно послѣдовало. Не усматривая вслѣдствіе сего указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу мѣщанина Посошникова оставить безъ послѣдствій.

1096.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу дворянки Якубовской.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ, по отзыву казака Василія Ровнаго на оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, дѣло по обвиненію дворянки Прасковьи Якубовской въ нанесеніи ему обиды клеветою, Конотопскій Мировой Съѣздъ, признавъ подсудимую Якубовскую виновною въ этомъ проступкѣ, приговорилъ ее, на основаніи 136 ст. Уст.

о наказ.; къ домашнему аресту на 4 дня, возложивъ на нее вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимая Якубовская объясняетъ: 1) что Съѣздъ принялъ къ обвиненію ея новое обстоятельство, признавъ ее виновною въ томъ, въ чемъ она не была обвиняема Ровнымъ и 2) что къ винѣ ея слѣдовало примѣнить 130, а не 136 ст. Уст. о наказ., такъ какъ ей поставлено въ вину одно лишь названіе Ровнаго воромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ подсудимую виновною въ оклеветаніи Ровнаго и назначивъ ей положенное въ законѣ за этотъ проступокъ наказаніе, вовсе не вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ обвинитель Ровной какъ въ жалобѣ, поданной имъ Мировому Судьѣ, такъ и въ отзывѣ, принесенномъ имъ въ Мировой Съѣздъ, доказывалъ виновность подсудимой въ этомъ именно проступкѣ, независимо отъ другихъ обвиненій, которыя оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ не разрѣшенныя въ 1-й инстанціи Суда и 2) что по общему смыслу ст. 1535 Улож. о наказ., 130 и 136 ст. Уст. о нак. клеветою признается несправедливое обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а простою обидою на словахъ такое оскорбленіе, которымъ не приписывается какой либо противузаконной или противной чести поступокъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 408); а какъ Якубовская признана виновною не только въ названіи Ровнаго воромъ въ присутствіи посторонних лицъ, но съ указаніемъ притомъ и самаго случая совершенной будто бы Ровнымъ кражи сноповъ, то указаніе Якубовской на неправильное примѣненіе къ проступку ея 136 ст. Уст. о нак. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу дворянки Якубовской незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1097.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Никифора Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Касимовскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, поступившаго по апелляціонному отзыву крестьянина Никифора Федорова, приговореннаго Мировымъ Судьею 2 участка, за кражу ночью съ завода Зайцева смолы на 20 руб. сер., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ и къ уплатѣ Зайцеву стоимости смолы, опредѣлилъ: означенный приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На этотъ приговоръ крестьянинъ Федоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Съѣздъ не спросилъ вовсе его свидѣтелей Ефима Борисова и его жену и 2) что Съѣздъ не пригласилъ экспертовъ для опредѣленія сходства смолы, отобранной у него, со смолой, выдѣлываемой на заводѣ Зайцева, чѣмъ нарушена 112 ст.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что изъ протокола Мироваго Съѣзда не усматривается, чтобы указанные подсудимымъ въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтели Борисовъ и его жена были приведены имъ въ засѣданіе Съѣзда, какъ этого требуетъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., вызовъ же ихъ для сего въ Съѣздъ, по точному смыслу помянутой статьи, вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и 2) что относительно опредѣленія чрезъ особыхъ экспертовъ сходства или несходства смолы, отобранной у подсудимаго, со смолой на заводѣ Зайцева, подсудимый не заявлялъ ходатайства у Мироваго Судьи, и представлялась ли по обстоятельствамъ дѣла необходимость въ разрѣшеніи этого вопроса чрезъ особыхъ свѣдущихъ людей для опредѣленія виновности или невиновности обвиняемаго въ приписываемой ему кражѣ смолы, Правительствующій Сенатъ, за силой 5 ст. Учреж. Суд. Уст., судить не можетъ, а за симъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы Мировымъ Съѣздомъ было допущено какое либо нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства неудовлетвореніемъ ходатайства подсудимаго объ освидѣтельствованіи смолы чрезъ особыхъ экспертовъ, какъ заявленнаго въ первый разъ лишь въ апелляціонной его жалобѣ, такъ какъ по силѣ 160 ст. Уст. Угол. Суд., производство новыхъ осмотровъ и вообще дополнительныхъ по дѣлу изслѣдованій, предоставлено непосредственному усмотрѣнію Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ѳедорова оставить безъ послѣдствій.

1098.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купца Кюне.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Двумя актами, составленными помощникомъ Окружнаго надзирателя, табачный фабрикантъ Кюне обвинялся: 1) въ продажѣ Коллежскому Регистратору Гаврилову 1000 штукъ необандероленныхъ сигаръ и 2) въ томъ, что въ кладовой его найдено 65 необандероленныхъ ящиковъ сигаръ. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Судья призналъ Кюне виновнымъ въ продажѣ необандероленныхъ табачныхъ издѣлій, а Гаврилова въ покупкѣ таковыхъ и, руководствуясь 720 и 721 ст. Улож., приговорилъ: подвергнуть штрафу—Кюне въ 100, и Гаврилова въ 10 руб.; отобранныя у Гаврилова, а также найденныя у Кюне сигары конфисковать, и деньги 27 руб., уплаченныя Гавриловымъ, возвратить ему. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по отзыву Кюне, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Кюне изъясняетъ: 1) что по суммѣ денежнаго штрафа съ цѣной конфискованныхъ сигаръ и 27 рублями, уплаченными Гавриловымъ и отобранными у него, Кюне, настоящее дѣло, за силою 2 п. 33, 1 п. 177, 200 и 1127 ст. Уст. Угол. Суд., превышаетъ предѣлы подсудности мировыхъ установленій; 2) что найденные у него 65 ящиковъ сигаръ находились въ кладовой, назначенной для сушенія ихъ и имѣющей сообщеніе съ прочими комнатами фабрики; дѣржаніе такихъ сигаръ на фабрикѣ не запрещено, ибо въ про-

тивномъ случаѣ вся фабрика должна быть конфискована; по этому Кюне находитъ, что конфискаціей найденныхъ у него 65 ящиковъ сигаръ нарушены 13, 16, 18, 24, 172 и 175 ст. Уст. объ акц. съ табаку по продол. 1863 года, 720 ст. Улож., 1137 и 1114 ст. Уст. Угол. Суд., 3) что составленные по настоящему дѣлу акты не могли быть приняты какъ доказательство его виновности, такъ какъ они составлены съ нарушеніемъ 119 ст. Уст. объ акц. съ табаку, а также 1131 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи закона, потому что онъ не былъ задержанъ, хотя и выходилъ съ Гавриловымъ при выходѣ изъ магазина и слѣдовательно къ задержанію его предстояла полная возможность; по этому Мировой Съѣздъ, обвинивъ его, нарушилъ 15 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на возраженіяхъ Кюне относительно подсудности настоящаго дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что возраженіе Кюне противъ подсудности его дѣла мировымъ установленіямъ по суммѣ денежнаго взысканія несогласно съ 33 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ настоящее дѣло въ дѣйствительности состоитъ изъ двухъ дѣлъ—по обвиненію Кюне въ продажѣ Гаврилову десяти ящиковъ необандероленныхъ сигаръ и въ приготовленіи для продажи 65 ящиковъ такихъ же сигаръ, при чемъ денежное взысканіе по каждому изъ этихъ дѣлъ не превышаетъ 300 руб. Но за тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что второе изъ нарушеній, въ коихъ обвиняется Кюне, не подлежитъ вовсе судебному разбирательству, такъ какъ нарушеніе это, предусмотрѣнное 175 ст. Таб. уст. по прод. 1863 года, на основаніи 1124 ст. Уст. Угол. Суд. и приложенія къ ней, подлежитъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія (приложеніе къ 1124 ст. п. 1. час. II). По этому, признавая, что принятіемъ къ разсмотрѣнію обвиненія Кюне въ храненіи 65 ящиковъ необандероленныхъ сигаръ въ кладовой при табачной фабрикѣ Съѣздъ нарушилъ 1124 и 1126 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1099.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Антона Кузнецова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Антонъ Кузнецовъ принесъ частную жалобу на опредѣленіе Вольскаго Мироваго Съѣзда, состоявшееся по прошенію его о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе означеннаго Съѣзда по дѣлу о немъ, просителѣ, обвиняемомъ въ невозвращеніи принятыхъ отъ крестьянина Карпова въ залогъ вещей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 118 и 868 ст. Уст Угол. Суд., возстановленіе срока на обжалованіе

судебныхъ приговоровъ зависитъ отъ того суда, которымъ постановленъ приговоръ, подлежащій обжалованію, и опредѣленія судебныхъ мѣстъ по этому предмету, какъ не подходящія подъ условія окончательныхъ приговоровъ, подлежащихъ, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, не могутъ быть обжалованы въ этомъ порядкѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ уважительности причинъ пропуска срока относится до обсужденія и оцѣнки этихъ причинъ по существу, что не согласно съ учрежденіемъ кассаціоннаго суда (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя на отказъ въ возстановленіи ему срока на обжалованіе приговора Мироваго Съѣзда, какъ неподлежащую принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

1100.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лебедева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Лебедева, призналъ его виновнымъ въ растратѣ ввѣренной ему купцомъ Горбачевымъ для починки телѣги, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, такъ какъ Лебедевъ занимается починкой телѣгъ и, основываясь на 177 ст. Уст. о нак., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка о заключеніи Лебедева въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Лебедевъ между прочимъ объясняетъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ онъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей Смирнова и Маркасова, которыхъ представилъ въ день разбирательства въ Съѣздъ, но свидѣтели эти не были спрошены на томъ лишь основаніи, что не были указаны Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда видно, что къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ подсудимымъ представлены были свидѣтели мѣщане Петръ Смирновъ и Степанъ Маркасовъ, но Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ ходатайствѣ о допросѣ этихъ свидѣтелей на томъ основаніи, что независимо отъ разнорѣчія въ объясненіяхъ подсудимаго относительно причинъ незаявленія его объ этихъ свидѣтеляхъ Мировому Судьѣ, не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ неуказанія на нихъ Судьѣ. Такимъ образомъ, отказомъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей Мировой Съѣздъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему статьей 159 Уст. Уг. Суд. права, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи закона, обязателенъ для Съѣзда допросъ лишь такихъ представленныхъ къ разбирательству свидѣтелей, не указанныхъ Мировому Судьѣ, относительно неуказанія которыхъ Судьѣ будутъ представлены лицомъ, ходатайствующимъ о допросѣ этихъ свидѣтелей, причины, признанныя Съѣздомъ уважительными. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 174 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

1101.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу жителя селенія Нюгеды Мамедъ-Мирза-Бекъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Житель селенія Нюгеды, Мамедъ-Мирза-Бекъ-Оглы принесъ частную жалобу на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся по прошенію его о возстановленіи ему срока на подачу апелляціоннаго отзыва на приговоръ Бакинскаго Окружнаго Суда, по обвиненію его въ покушеніи на побѣгъ изъ тюрьмы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ лишь жалобы и протесты на окончательные приговоры судебныхъ мѣстъ (Уст. Угол. Суд. ст. 905) и частныя жалобы на непринятіе кассаціонныхъ жалобъ (Уст. Угол. Суд. ст. 899); жалоба же просителя принесена на опредѣленіе объ отказѣ ему въ возстановленіи срока на обжалованіе приговора Окружнаго Суда, разрѣшеніе каковаго ходатайства за силою 868 ст. Уст. Угол. Суд. принадлежитъ суду, постановившему приговоръ по существу дѣла, и опредѣленія судебныхъ мѣстъ по сему предмету не могутъ подлежать обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ основаніемъ къ удовлетворенію или отказу въ возстановленіи срока можетъ служить лишь уважительность или неуважительность тѣхъ причинъ, по которымъ срокъ пропущенъ, т. е. оцѣнка этихъ причинъ по существу, что было-бы не совмѣстно съ обязанностью кассаціоннаго суда (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Посему жалоба просителя, какъ не подходящая подъ условія, указанныя въ 899 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Мамедъ-Мирза-Бекъ-Оглы оставить безъ послѣдствій.

1102.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу солдатки Молдавской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Тираспольскаго уѣзда 2-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ унтеръ-офицера Холобаева на похищеніе у него денегъ въ домѣ солдатки Молдавской, нашелъ, что фактъ похищенія у Холобаева денегъ не подлежитъ сомнѣнію, и что причиной какъ кражи, такъ и не открытія виновныхъ, было опьяненіе Холобаева въ домѣ Молдавской виномъ, проданнымъ ему Молдавскою. Не входя въ разсмотрѣніе того, имѣла ли право Молдавская продавать вино, такъ какъ по 1129 ст. Уст. Угол. Суд. этотъ вопросъ можетъ быть возбужденъ только полиціей или казеннымъ управленіемъ, и разсматривая настоящее дѣло только по отношенію къ кражѣ денегъ у Холобаева, Мировой Судья нашелъ, что Молдавская, напоивъ его до пьяна виномъ, за которое получила 10 руб., не приняла никакихъ мѣръ къ охраненію Холобаева, предписанныхъ 378 ст. Пит. Уст., оставивъ его спать съ непотребными женщинами и не взявъ на сохраненіе его вещей и денегъ, почему на основаніи 379 ст. Пит. Уст. и 684 ст. 1 ч. X Т. она должна отвѣчать за всѣ убытки Холобаева, происшедшіе отъ ея упущенія. Но такъ какъ при томъ обстоятельствами дѣла обнаружено, что Молдавская открыла свой домъ для непотребства, чѣмъ нарушены 245 и 247 ст. Уст. о пред. и прес. прест., за что подлежитъ наказанію по 44 ст. Уст. о нак., то Мировой Судья, руководствуясь вышеозначенными, а также 3 п. 42, 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признавъ Молдавскую по обвиненію въ кражѣ оправданною, за открытіе дома терпимости выдержать подъ арестомъ двѣ недѣли и на основаніи 379 ст. Пит. Уст. взыскать въ пользу Холобаева 230 руб. Приговоръ Мироваго Судьи утвержденъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло по отзыву Молдавской. На приговоръ Мироваго Съѣзда Молдавская принесла кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что такъ какъ она не привлечена установленнымъ порядкомъ къ отвѣтственности за нарушеніе Питейнаго Устава, а Холобаевъ не предъявилъ къ ней гражданскаго иска на основаніи 6 и 7 статей Устава Уголов. Судопр., то она не могла быть привлечена къ отвѣтственности; 2) что 378 и 379 ст. Питейнаго Устава не могутъ быть примѣняемы къ домамъ терпимости, для которыхъ существуютъ въ законѣ особыя постановленія и 3) что на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Судья можетъ возбуждать преслѣдованіе только за такія преступленія, коихъ онъ былъ очевидцемъ; нарушеніемъ же этого закона она лишена была даже возможности знать, въ чемъ ее обвиняютъ, и приготовиться къ защитѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая неосновательнымъ послѣднее возраженіе Молдавской, какъ совершенно несогласное съ 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніями Правительствующаго Сената, коими разъяснено, что подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ законъ понимаетъ и тѣ случаи, когда признаки преступнаго дѣянія, преслѣдуемаго безъ жалобы лица потерпѣвшаго, усмотрѣны Мировымъ Судьею во время разбирательства другаго дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на возраженіяхъ Молдавской противъ примѣненія къ ней 379 ст. Пит. Уст. Изъ дѣла видно, что первоначальное обвиненіе, взведенное на Молдавскую, состояло въ томъ, что она, вмѣстѣ съ другими лицами, участвовала въ кражѣ у Холобаева денегъ; по этому обвиненію она Мировымъ Судьею оправдана и за тѣмъ привлечена къ отвѣтственности на основаніи 379 ст. Питейн. Уст. Какъ эта статья, такъ и соотвѣтствующая ей 127 статья Устава о наказаніяхъ, подвергаютъ имущественной отвѣтственности содержателей питейныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда въ содержимыхъ ими заведеніяхъ произведена будетъ кража у лица, доведшаго себя въ нихъ до состоянія опьяненія. Изъ буквальнаго смысла этихъ статей закона несомнѣнно, что для признанія кого либо отвѣтственнымъ за такую, совершенную не имъ самимъ, кражу, необходимо, чтобы лицо это было содержателемъ питейнаго заведенія, и что правило это не можетъ быть распространяемо на всякаго, въ домѣ котораго будетъ совершено подобное похищеніе, такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго наблюдать за цѣлостью имущества, находящагося въ рукахъ другаго лица

за исключеніемъ хозяевъ питейныхъ заведеній въ отношеніи лицъ, дошедшихъ въ нихъ до состоянія опьяненія. Законъ въ этомъ отношеніи не представляетъ никакихъ неудомѣній. Охраняя имущество пьяныхъ отъ похищенія, онъ дѣлаетъ это только подъ условіемъ соблюденія ими предписанныхъ правилъ, т. е. подъ условіемъ употребленія ими крѣпкихъ напитковъ въ такихъ заведеніяхъ, въ которыхъ продажа ихъ дозволена. Такимъ образомъ, обязанность удовлетворять за похищенныя у пьяныхъ деньги лежитъ только на содержателяхъ питейныхъ заведеній, имѣющихъ право на продажу питей, и установленіе такой обязанности въ отношеніи лицъ, не имѣющихъ права на продажу питей, было бы не согласно ни съ буквой закона, ни съ общимъ смысломъ его, не допускающимъ распространительнаго толкованія такихъ постановленій, которыя составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя установленія подвергли солдатку Молдавскую имущественной отвѣтственности по 127 ст. Уст. о нак., обязавъ ее къ уплатѣ Холобаеву 230 руб., не смотря на то, что она не только не была содержательницей питейнаго заведенія, но даже не обвинялась и не признана виновною въ продажѣ вина, т. е. они возлагаютъ на нее такое обязательство, которое является по закону только послѣдствіемъ извѣстнаго права, а именно права на продажу питей, и которое безъ этого права ни для кого не установлено. Признавая вслѣдствіе сего, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу допущено нарушеніе точнаго смысла 127 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1103.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Мологинской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Мологинской дачѣ, возбужденное въ 1859 г., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи о прекращеніи настоящаго дѣла по Манифесту 28-го Октября 1866 г. отмѣнить и дѣло, по несоблюденію казеннымъ управленіемъ 50 ст. Уст. Угол. Суд., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. На этотъ приговоръ Тверское Управленіе Государственными Имуществами принесло жалобу, въ которой изъясняетъ, что при возбужденіи настоящаго дѣла въ 1859 г. не могли быть соблюдены правила Устава Уголовнаго Судопроизводства, введеннаго въ дѣйствіе лишь въ 1866 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и руководствуясь однороднымъ съ настоящимъ рѣшеніемъ Уголов. Кассац. Д-та по дѣлу крестьянъ Петрова, Осипова и друг. (1867 г. № 581), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія прекращать настоящее дѣло по несоблюденію, при

возбужденіи его, 50 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ оно возникло въ 1857—1859 годахъ, т. е. за долго еще не только до введенія въ дѣйствіе, но и до обнародованія Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Старицкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Тверской Съѣздъ.

1104.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Колпакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Повѣренный солдатки Дышиной обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на крестьянина Колпакова, обвиняя его въ томъ, что онъ, сторговавъ у Дышиной галуннаго товару на 300 руб., условился съ нею, чтобы она на другой день вынесла этотъ товаръ въ городъ, гдѣ онъ заплатитъ за него деньги; когда же Дышина, согласно условію, принесла означенный товаръ, то Колпаковъ просилъ ее отправиться съ нимъ къ гостинницѣ Римъ, гдѣ уплатитъ деньги; за тѣмъ, взявъ товаръ и подойдя къ гостинницѣ, Колпаковъ вошелъ во дворъ и оттуда не вышелъ. Противъ этого обвиненія Колпаковъ возразилъ, что взятый у Дышиной товаръ онъ показывалъ живущему въ гостинницѣ Римъ Лычкову, которому онъ не понравился, вслѣдствіе чего онъ возвратилъ его мужу Дышиной. Разрѣшая настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что существенный вопросъ состоитъ въ томъ—возвратилъ ли Колпаковъ Дышину взятый у него товаръ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Съѣздъ призналъ, что Колпаковъ, взявъ у Дышиной товаръ съ цѣлью продать его въ гостинницѣ Римъ, скрылся изъ оной, а товаръ не возвратилъ и растратилъ его и потому, на основаніи 174 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Колпаковъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 1 п. 27 ст. Уст. Угол. Суд., неправильно опредѣливъ подсудность настоящаго дѣла, сущность котораго состоитъ въ неисполненіи договора о куплѣ товара и неплатежѣ за него денегъ. Въ настоящемъ дѣлѣ надлежало разрѣшить вопросы о существованіи продажи и маклерской сдѣлки, т. е. вопросы чисто гражданскаго права; 2) что Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 177 ст. Уст. о нак., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ признаковъ растраты и ничѣмъ не доказанъ злой умыселъ; по взгляду Съѣзда каждый покупатель, коммисіонеръ или маклеръ, не уплатившій долга за товаръ, подлежитъ наказанію за растрату; взявъ у Дышиной товаръ въ кредитъ, онъ считалъ себя его собственникомъ, могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію и обязанъ отвѣчать только по гражданскому иску; 3) что Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтеля Никитина, а въ Съѣздѣ ему отказано въ отсрочкѣ разбирательства дѣла, хотя у него не было защитника; 4) что Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ полагалъ признать его оправданнымъ, но Съѣздъ не уважилъ это заключеніе и об-

винилъ въ растратѣ, не смотря на то, что ни одинъ свидѣтель не обвинялъ его въ этомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія подсудимаго Колпакова противъ производства настоящаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд. въ гражданскомъ порядкѣ производятся всѣ споры о правѣ гражданскомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вовсе вопросъ гражданскаго права, такъ какъ сущность его состоитъ не въ спорѣ о правѣ собственности на имущество, основанномъ на договорѣ, ни о свойствѣ какого либо договора, а въ обвиненіи Колпакова въ присвоеніи вещей, принадлежащихъ Дышиной, самое полученіе которыхъ онъ отрицалъ. Поэтому прежде разрѣшенія имущественной отвѣтственности Колпакова, суду надлежало разрѣшить вопросъ о томъ, взяты ли означенныя вещи Колпаковымъ у Дышиной, т. е. такой вопросъ, который могъ быть разрѣшенъ только въ порядкѣ уголовнаго суда, и отъ разрѣшенія уже этого вопроса зависѣло опредѣленіе имущественныхъ правъ Дышиной и таковой же отвѣтственности Колпакова. Поэтому, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ уголовнаго суда, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. Обращаясь къ прочимъ доводамъ подсудимаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія и объясненія Предсѣдателя Съѣзда, Колпаковъ не находилъ препятствія къ разрѣшенію дѣла по случаю неявки свидѣтеля Никитина; 2) что въ Уст. Угол. Суд. нѣтъ закона, который обязывалъ бы Мировой Съѣздъ откладывать разбирательство дѣла по тому случаю, что подсудимый своевременно не озаботился пріисканіемъ защитника; 3) что заключеніе Товарища Прокурора для Съѣзда не обязательно и 4) что хотя 174 ст. Уст. о нак. примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ по признаннымъ Съѣздомъ фактамъ преступное дѣяніе, въкоторомъ обвиненъ Колпаковъ, соотвѣтствуетъ 177 ст. Уст. о нак., но что это не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора по примѣненію 931 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ 177 ст. Уст. о нак. опредѣляетъ болѣе строгое наказаніе, чѣмъ ст. 174, и наказаніе обвиняемому не можетъ быть увеличено безъ требованія обвинителя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за не нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. и на основаніи 174 ст. жалобу Колпакова оставить безъ послѣдствій.

1105.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанки Бермановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Глуховскій Мировой Судья 3-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Бермановой на самоуправное удержаніе ея вещей казакомъ Москаленко, нашелъ, что Москаленко удержалъ вещи Бермановой за долгъ ея, котораго она не хотѣла уплатить; что вещи эти оставлены у Москаленко съ вѣдома и при содѣйствіи сотскаго и сельскаго старосты, а также что онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія полицейскаго управленія, и что, наконецъ, вещи эти оставлены у Москаленко по постановленію полиціи для продажи съ публичнаго торга въ случаѣ несостоятельности Бермановой.—Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: Москаленко считать по суду оправданнымъ, а обвиненіе, взведенное на него, недобросовѣстнымъ.—Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Бермановой, постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, а находящіяся у Москаленко вещи возвратить Бермановой, предоставивъ имъ въ взаимныхъ претензіяхъ развѣдаться особо отъ настоящаго дѣла гражданскимъ порядкомъ.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Берманова изъясняетъ: 1) что по собственному сознанію Москаленко вещи взяты имъ безъ участія полиціи, почему къ нему слѣдовало примѣнить 142 ст. Уст. о нак.; 2) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не вызвали къ допросу свидѣтеля, становаго пристава Коченовскаго и 3) что приговоръ Мироваго Судьи, при постановленіи котораго были приняты во вниманіе неправильныя дѣйствія сотскаго, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, на основаніи 1817, 1844, 1853, 1854 и 1874 ст. 2 ч. X Т. и 6 и 8 ст. прилож. къ 14 ст. Полож. 11-го Октября 1865 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія возраженіе, изложенное въ послѣднемъ пунктѣ жалобы Бермановой, какъ не подкрѣпленное никакими данными, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Бермановой на непримѣненіе къ Москаленко 142 ст. Уст. о наказ. не можетъ быть признана уважительною, въ виду того, что Москаленко, какъ признано приговоромъ Съѣзда, удержалъ имущество Бермановой съ разрѣшенія полиціи, удостовѣреннаго находящимся при дѣлѣ постановленіемъ полицейскаго управленія, въ каковыхъ дѣйствіяхъ его, основанныхъ на распоряженіи подлежащаго мѣста, не содержится признаковъ самоуправства, состоящаго въ самовольномъ осуществленіи своего права и 2) что Берманова въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи не просила о вызовѣ и допросѣ свидѣтеля Коченовскаго, а потому, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вправѣ жаловаться на невызовъ его самимъ Съѣздомъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Бермановой оставить безъ послѣдствій.

1106.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу ученаго управителя Ржанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ ученаго управителя Ржанова на приговоръ Мироваго Судьи, коимъ онъ присужденъ къ аресту на семь дней за самовольное производство обыска въ домѣ священника Покрывалова, и находя, что употребленныя въ отзывѣ Ржанова оскорбительныя выраженія для Мироваго Судьи составляютъ преступленіе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ,—опредѣлилъ: на основаніи 205 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это,

какъ неподсудное мировымъ установленіямъ, передать прокурорскому надзору.— На этотъ приговоръ Ржановъ принесъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, не относящіяся къ дѣлу, жалуется на то, что онъ не былъ допущенъ къ объясненіямъ на Съѣздѣ и что ему неправильно объявленъ приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разсмотрѣнію его, въ кассаціонномъ порядкѣ, подлежатъ, на основаніи 173 и 175 ст. Уст. Уг. Суд., жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, постановленные по существу дѣла, по апелляціоннымъ отзывамъ на приговоръ Мировыхъ Судей, а не частныя опредѣленія, къ числу коихъ принадлежитъ и опредѣленіе Мироваго Съѣзда о возбужденіи преслѣдованія за употребленіе въ апелляціонномъ отзывѣ оскорбительныхъ выраженій для Мироваго Судьи, такъ какъ подобнымъ опредѣленіемъ дѣло не разрѣшается по существу и оно можетъ быть отмѣнено при дальнѣйшемъ производствѣ; при томъ же для обсужденія правильности его было бы необходимо разсмотрѣніе существа дѣла, что несогласно съ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ по дѣлу Мордвинова, 1867 г. № 261) признано, что если при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ обнаружится, что подсудимый по оному обвиняется еще въ другомъ преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, то Мировой Съѣздъ обязанъ прекратить у себя производство дѣла, передавъ его для совокупнаго обсужденія въ тотъ судъ, кому подсудно важнѣйшее изъ преступныхъ дѣяній подсудимаго. Вслѣдствіе сего, находя, что Бугурусланскій Мировой Съѣздъ правильно передалъ настоящее дѣло прокурорскому надзору и не входя, за силою 173 ст. Уст. Угол. Суд., въ разсмотрѣніе правильности опредѣленія Мироваго Съѣзда о возбужденіи противъ Ржанова преслѣдованія за оскорбленіе Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ржанова оставить безъ послѣдствій.

1107.—1870 ГОДА НОЯБРЯ 5-го ДНЯ. *По дѣлу мѣщанки Дьячковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мологскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанки Дьячковой въ оскорбленіи своего пасынка Пономарева, призналъ ее въ томъ виновною и, на основаніи 134 и 135 ст. Уст. о наказ., приговорилъ къ аресту на двадцать дней. На этотъ приговоръ Дьячкова принесла жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ нарушеніе 157 ст. Уст. Угол Суд. она не была вызвана въ Мировой Съѣздъ къ разбирательству дѣла, 2) что пасынокъ ея, не достигшій еще совершеннолѣтія, на основаніи 263 и 266 ст. 1 ч. Х. Т. Св. Зак., не пользуется полноправностью для возбужденія дѣла безъ согласія своего опекуна и 3) что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе того, что Пономаревъ нанесъ ей обиду, за что она, какъ опекунша, только оттолкнула его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и ограничиваясь разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ предѣлахъ жалобы Дьячковой, Правительствующій Сенатъ

находитъ: 1) что невызовомъ ея къ слушанію дѣла въ мировомъ съѣздѣ не нарушена 157 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ на основаніи этой статьи для мироваго съѣзда обязателенъ вызовъ только обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя подвергаютъ тюремному заключенію; Дьячкова же обвинялась и приговорена къ наказанію за такое преступленіе, которое подвергаетъ только аресту; 2) что вопросъ о правѣ несовершеннолѣтнихъ на возбужденіе уголовныхъ дѣлъ разрѣшенъ уже въ положительномъ смыслѣ Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи котораго по дѣлу Архипова съ Нечаевой (1869 г. № 2026) признано, что въ законѣ нѣтъ постановленія, воспрещающаго несовершеннолѣтнимъ возбуждать преслѣдованіе противъ лицъ, совершившихъ въ отношеніи къ нимъ какое либо преступленіе и 3) что объясненіе Дьячковой о нанесеніи ей Пономаревымъ обиды не подтверждается приговоромъ Съѣзда и не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ требующее разсмотрѣнія существа дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства жалобу Дьячковой оставить безъ послѣдствій.

1108.—1870 ГОДА НОЯБРЯ 5-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянъ Григорія и Осипа Конищевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бѣгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Григоріѣ и Осипѣ Конищевыхъ, призналъ ихъ виновными въ неисполніи законныхъ требованій сельскаго засѣдателя Конищева, пріѣхавшаго къ нимъ для изъятія изъ ихъ владѣнія состоявшаго подъ опекой имущества малолѣтнихъ Марфы и Софіи Конищевыхъ, а сверхъ того Григорія Конищева—въ произнесеніи дерзкихъ словъ, обращенныхъ къ вышеозначенному засѣдателю во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, и приговорилъ: Григорія Конищева, на основаніи 16, 30 и 31 ст. Уст. о нак., къ аресту на двѣ недѣли, а Осипа Конищева, на основаніи 30 статьи, къ штрафу въ размѣрѣ пяти рублей. На этотъ приговоръ Конищевы принесли жалобу, въ которой изъясняютъ, что предположеніе, будто изъ нихъ—Григорій Конищевъ, съ 1865 года, былъ опекуномъ Софьи и Марфы Конищевыхъ, лишено всякаго основанія, но они были лишены возможности доказать это во время разбирательства дѣла и разъясненіе этого лежало на обязанности мировыхъ установленій и мироваго посредника, предавшаго ихъ суду, на основаніи 47 и 74 ст. Уст. Угол. Суд. Въ виду же этого и требованіе о выдачѣ означеннаго имущества не можетъ быть признаваемо законнымъ и подходящимъ подъ дѣйствіе 30 ст. Уст. о наказ., Равнымъ образомъ непримѣнима изъ нихъ къ Григорію Конищеву 31 ст. Уст. о наказ., такъ какъ при незаконности требованія засѣдателя Конищева нельзя признать того, чтобы онъ находился въ то время при исполненіи служебныхъ обязанностей, и дѣло это, на основаніи 34 ст. Уст. Угол. Суд., подсудно волостному суду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за признаніемъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда тѣхъ обстоятельствъ, что имущество малолѣтнихъ Софіи и Марѳы Конищевыхъ состояло въ опекунскомъ владѣніи Григорія и Осипа Конищевыхъ и что сельскій засѣдатель Конищевъ, по порученію волостнаго правленія, явился для изъятія этого имущества изъ владѣнія подсудимыхъ, по случаю достиженія Софьей и Марѳой Конищевыми совершеннолѣтія, объясненіе подсудимыхъ, коимъ они опровергаютъ дѣйствительность этихъ фактовъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Принимая затѣмъ въ вниманіе, что сельскій засѣдатель Конищевъ явился къ подсудимымъ по распоряженію волостнаго правленія, нельзя не признать, что онъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей; поэтому какъ неисполненіе этихъ требованій, такъ и оскорбленія, нанесенныя сельскому засѣдателю Конищеву въ то время, когда онъ явился къ подсудимымъ, правильно подведены мировыми установленіями подъ 30 и 31 ст. Уст. о нак. Признавая поэтому, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу не нарушены 30 и 31 ст. Уст. о наказ. и находя, что по обстоятельствамъ его оно не могло подлежать вѣдѣнію волостнаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Григорія и Осипа Конищевыхъ оставить безъ послѣдствій.

1109.—1870 года ноября 5 дня. *По дѣлу помѣщицы Лиды Раппъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло о продажѣ изъ оптоваго склада Фатежской помѣщицы Лидіи Дмитріевой Раппъ вина ниже узаконенной крѣпости, Дмитріевскій, Курской Губерніи, Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что по повѣркѣ въ присутствіи Съѣзда экспертами пробы вина, въ немъ оказалось, при температурѣ въ 18°/₀, только 42, 2°/₀ безводнаго спирта, что при нормальной температурѣ, составляетъ 39, 2°/₀, т. е. ту самую крѣпость, какая указана въ актѣ Помощника Акцизнаго Надзирателя, тогда какъ по закону (Уст. Пит. ст. 285 прод. 1869 г.), вино и спиртъ, при храненіи въ оптовыхъ складахъ и продажѣ изъ нихъ, должны имѣть крѣпость не ниже 40°/₀ по спиртомѣру Траллеса. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, усматривая изъ справки, что обвиняемая Раппъ подверглась уже одинъ разъ взысканію за продажу вина ниже законной крѣпости, приговорилъ ее къ денежному взысканію въ размѣрѣ половины цѣны патента, т. е. 25 руб., какъ за продажу вина ниже законной крѣпости во второй разъ. На этотъ приговоръ подсудимая Раппъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой приведены слѣдующіе доводы: 1) призванные въ засѣданіе Съѣзда эксперты, до отобранія отъ нихъ показаній, не были удалены изъ залы засѣданія, въ противность 645 ст. Уст. Угол. Суд., а затѣмъ были спрошены не порознь, но совокупно, что несогласно съ 446 ст. того же Устава; 2) спиртомѣръ, которымъ производилось испытаніе вина на Съѣздѣ, не былъ снабженъ надлежащимъ свидѣтельствомъ, вопреки утвержденному Министерствомъ Финансовъ 23-го Мая 1862 г. наставленію къ употребленію спиртомѣра; 3) Мировой Съѣздъ не уважилъ требованія повѣреннаго подсудимой, что бы для болѣе правильнаго заключенія о крѣпости вина, проба его, до испытанія, приведена была въ температуру 12½ °/₀, такъ какъ при этой температурѣ вино было изслѣдовано въ крѣпости акцизнымъ чиновникомъ въ складѣ, и такимъ отказомъ въ требованіи, которое могло быть исполнено безъ затрудненій по зимнему времени, Съѣздъ нарушилъ 449 и 612 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) протоколъ засѣданія въ Съѣздѣ изложенъ не точно и не исправленъ по просьбѣ, поданной ея повѣреннымъ, каковую просьбу непремѣнный членъ Мироваго Съѣзда разрѣшилъ единолично оставленіемъ ея безъ послѣдствій. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ объясняетъ: 1) что повѣренный Раппъ, при разборѣ дѣла, не ходатайствовалъ о томъ, чтобы на Съѣздъ непремѣнно было доставлено не взятое депутатомъ отъ акцизнаго вѣдомства свидѣтельство къ спиртомѣру Траллеса, почему въ виду заявленія Помощника Акцизнаго Надзирателя, что принесенный имъ спиртомѣръ снабженъ такимъ свидѣтельствомъ, Съѣздъ не нашелъ нужнымъ останавливать разсмотрѣніе дѣла; 2) что крѣпость вина, измѣряемаго при температурѣ выше или ниже нормальной, опредѣляется посредствомъ изданныхъ Министерствомъ Финансовъ на сей предметъ таблицъ, по чему не было никакой надобности приводить пробу вина чрезъ охлажденіе въ температуру 12½ °/₀ и 3) что повѣренный Раппъ объ исправленіи протокола засѣданія, до подписанія его Членами Съѣзда, не просилъ, а подалъ о томъ просьбу по полученіи копіи съ протокола, когда Февральское засѣданіе Съѣзда было уже закрыто и когда слѣдовательно просьба его не могла быть разсмотрѣна въ коллегіальномъ засѣданіи Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемыя подсудимою Раппъ 446 и 645 ст. Уст. Угол. Суд., какъ нарушенныя будто-бы при экспертизѣ, произведенной въ Съѣздѣ, относятся не къ экспертамъ, но къ свидѣтелямъ, а между тѣми и другими, какъ неоднократно было разъясняемо Сенатомъ, есть существенная разница; 2) что повѣренный подсудимой, какъ видно изъ протокола засѣданія и изъ объясненія непремѣннаго члена Съѣзда, не требовалъ предъявленія свидѣтельства, которымъ долженъ быть снабженъ спиртомѣръ, и потому подсудимая въ настоящее время не имѣетъ основанія жаловаться на непредъявленіе такого свидѣтельства; 3) что при существованіи установленныхъ таблицъ, указывающихъ на крѣпость вина, измѣряемую при температурѣ выше или ниже нормальной, требованіе повѣреннаго подсудимой объ охлажденіи пробнаго вина до той температурѣ, при которой оно было изслѣдовано при взятіи изъ склада, представлялось совершенно не основательнымъ, и 4) что равномѣрно не могла быть уважена и несвоевременная просьба объ исправленіи такого протокола, который былъ уже подписанъ Судьями и выданъ въ копіи сторонамъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу помѣщицы Лидіи Раппъ оставить безъ послѣдствій.

1110.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу канцелярскаго служителя Совѣтова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.

Отставной канцелярскій служитель Павелъ Совѣтовъ, преданный суду Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1656 ст. Улож. о наказ., рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что 14 Апрѣля 1869 г., въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, во время богослуженія, тайно похитилъ изъ кармана жены Статскаго Совѣтника Кирьяковой—Кардановской портмоне съ 3 руб. 10 коп., выброшенный имъ, при задержаніи его полиціею, изъ своего кармана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по рѣшенію присяжныхъ, подсудимый Совѣтовъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Московскій Окружный Судъ, по приговору 11 Мая 1870 г., нашелъ, что преступленіе, въ которомъ Совѣтовъ, признанъ виновнымъ, составляетъ предусмотрѣнную въ 169 и 1 п. 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., кражу въ церкви на сумму менѣе 300 руб. За это преступленіе, на основаніи 1 п. 181 ст. того же Устава и 1656 ст. Улож. о наказ., Совѣтовъ какъ сынъ діакона, пользующійся, согласно Высочайше утвержденному 26 Мая 1869 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, правами дѣтей личныхъ дворянъ, принадлежащихъ, по 576 ст. Зак. о Сост. (Свода 1857 г., Т. IX), къ почетному гражданству, подлежитъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а на основаніи 169 и 1 п. 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., онъ, Совѣтовъ, можетъ быть подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, но въ виду малоцѣнности украденнаго и возвращенія онаго, достаточно подвергнуть подсудимаго заключенію въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ, съ уменьшеніемъ этого наказанія, вслѣдствіе признанія Совѣтова заслуживающимъ снисхожденія, примѣняясь къ 828 ст. Уст. Угол. Суд., еще на три мѣсяца. Согласно съ симъ Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: лишить Совѣтова всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, и заключить его въ тюрьму на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ Совѣтовъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что относящіяся къ существу дѣла объясненія подсудимаго Совѣтова въ кассаціонной его жалобѣ, что въ дѣлѣ нѣтъ уликъ противъ него и виновность его въ преступленіи, на него взведенномъ, ничѣмъ не доказана, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. 2) Совѣтовъ указываетъ въ своей жалобѣ на то, что ему не была вручена копія съ обвинительнаго акта по случаю утраты ея въ Пресненскомъ полицейскомъ домѣ; хотя же онъ читалъ обвинительный актъ въ канцеляріи суда и заявилъ о желаніи продолжать судебное засѣданіе, что имъ сдѣлано для скорѣйшаго окончанія тяжкаго для него нахожденія подъ судомъ, но неполученіе копіи

съ обвинительнаго акта должно считаться столь существеннымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, что приговоръ суда нельзя считать въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этому предмету кассаціонной жалобы Совѣтова изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на вопросъ предсѣдательствовавшаго—получилъ ли онъ, подсудимый, копію съ обвинительнаго акта, Совѣтовъ отвѣчалъ отрицательно, присовокупивъ къ тому, что читалъ обвинительный актъ въ канцеляріи суда и проситъ продолжать судебное засѣданіе. Секретарь доложилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній, получилъ ли Совѣтовъ копію съ обвинительнаго акта, но въ канцеляріи онъ говорилъ, что эта копія затеряна въ Пресненскомъ частномъ домѣ. По выслушаніи сего судъ постановилъ: продолжать судебное засѣданіе. Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписанная 1 п. ст. 556 Уст. Угол. Суд. передача подсудимому копіи съ обвинительнаго акта установлена съ тою цѣлью, чтобы предоставить подсудимому дѣйствительное средство законной защиты, ибо подсудимый, съ передачею ему копіи съ сего акта, имѣя возможность заблаговременно и положительно узнать, въ чемъ именно онъ обвиняется и на основаніи какихъ именно доказательствъ и уликъ, получаетъ возможность приготовиться къ основательному опровереженію обвиненія и сообразиться съ средствами къ оправданію. По этому, для надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что копія съ обвинительнаго акта выдана подсудимому, отъ него требуется росписка въ полученіи ея (ст. 558 Уст. Угол. Суд.) и, кромѣ того, ему предлагается на судѣ вопросъ, получилъ ли онъ эту копію (ст. 638 Уст. Угол. Суд.). Но если самъ подсудимый, не получившій, по какимъ либо причинамъ, копію съ обвинительнаго акта, заявляетъ на судѣ, что содержаніе онаго ему извѣстно, потому что онъ имѣлъ возможность прочесть обвинительный актъ, и что невручение ему копіи съ сего документа не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію судебнаго засѣданія, то этимъ самымъ указывается на то, что цѣль, съ которою установлена передача подсудимому копіи съ обвинительнаго акта, достигнута въ данномъ случаѣ и, слѣдовательно, неисполненіе означеннаго требованія закона не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора. На семъ основаніи, въ виду заявленія на судѣ подсудимымъ Совѣтовымъ, что онъ читалъ обвинительный актъ, которымъ преданъ суду, и проситъ, хотя и не получилъ копіи съ него, продолжать судебное засѣданіе, Правительствующій Сенатъ признаетъ домогательство Совѣтова о непризнаніи приговора о немъ Окружнаго Суда въ силѣ судебнаго рѣшенія, за неполученіемъ имъ, Совѣтовымъ, копіи съ обвинительнаго акта, незаслуживающимъ уваженія. 3) По объясненію Совѣтова, вслѣдствіе признанія его рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей заслуживающимъ снисхожденія, Окружный Судъ обязанъ былъ уменьшить ему наказаніе на двѣ степени, а такъ какъ въ Уставѣ о нак., нал. Мир. Суд., нѣтъ степеней, то ему, Совѣтову, должно было назначить наказаніе въ низшей мѣрѣ, т. е. заключеніе въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Совѣтовъ признанъ виновнымъ въ такой кражѣ, предусмотрѣнной въ 169 и 1 п. 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., за которую въ сихъ узаконеніяхъ полагается тюремное заключеніе отъ трехъ мѣсяцевъ до

одного года; а такъ какъ, на основаніи примѣч. къ ст. 147 Улож. о наказ., Окружный Судъ, въ опредѣленіи наказанія Совѣтову, долженъ былъ руководствоваться правилами означеннаго устава; по силѣ же 12 ст. сего Устава, тюремное заключеніе опредѣляется судомъ въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, назначенной закономъ; то Окружный Судъ правильно назначилъ Совѣтову тюремное заключеніе въ такой мѣрѣ, которая не выходила изъ предѣловъ, указанныхъ въ вышеприведенныхъ 169 и 170 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; что же касается того, почему Окружный Судъ не назначилъ Совѣтову самую низшую мѣру опредѣленнаго въ сихъ статьяхъ тюремнаго заключенія, т. е. на три мѣсяца, то это обстоятельство не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ назначеніе въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, мѣры наказанія предоставлено усмотрѣнію суда, постановляющаго приговоръ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Совѣтова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1111.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу мѣщанки Кукушкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

25 Августа 1869 года, крестьянка Пастухова принесла жалобу Мировому Судьѣ 5 участка г. Саратова на мѣщанку Неонилу Кукушкину, объяснивъ, что 6 Августа она, Пастухова, отдала Кукушкиной, на сохраненіе, разное платье и другія вещи, которыхъ та ей не возвращаетъ. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья, по приговору 26 Августа 1869 г., нашелъ, что Пастухова ничѣмъ не доказала оставленія ею у Кукушкиной на сохраненіе вещей; хотя же у сей послѣдней найдена сорочка Пастуховой, но это не можетъ служить подтвержденіемъ обвиненія, взведеннаго на Кукушкину, въ виду не лишеннаго правды объясненія ея, что сорочка оставлена неизвѣстно кѣмъ на ея постояломъ дворѣ, ибо она дѣйствительно содержитъ постоялый дворъ, гдѣ бываетъ много народу, слѣдовательно легко могло случиться, что сорочка дѣйствительно была оставлена на этомъ дворѣ и что Кокушкина не знала о принадлежности этой вещи Пастуховой. Тѣмъ не менѣе проступокъ Кукушкиной заключается въ томъ, что она не объявила о находкѣ сорочки; но этотъ проступокъ совершенъ по незнанію установленнаго закономъ порядка объявленія о найденныхъ вещахъ; по этому достаточно сдѣлать Кукушкиной за этотъ проступокъ внушеніе. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Кукушкину, по обвиненію ея Пастуховою въ невозвращеніи вещей, отданныхъ ей сею послѣднею на сохраненіе, освободить отъ взысканія; за необъявленіе же о найденной сорочкѣ, оказавшейся принадлежащею Пастуховой, сдѣлать Кукушкиной, какъ за проступокъ ненамѣренный, внушеніе, чтобы она впредь подобныхъ дѣйствій недопускала. На этотъ приговоръ Пастухова подала апелляціонный отзывъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей Саратовскаго судебнаго

округа, разсмотрѣвъ дѣло, по приговору 6 Октября 1869 г., нашелъ, что хотя Кукушкина не созналась въ оставленіи у нея вещей, принадлежащихъ Пастуховой, но въ виду показанія трехъ свидѣтелей, подтверждающихъ, что Кукушкина обѣщала возвратить оставшіяся у нея вещи Пастуховой, а также найденной надѣтою на Кукушкиной сорочки, возвращенной ею Пастуховой, она, Кукушкина, должна быть признана виновною въ присвоеніи чужаго движимаго имущества. По сему, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Кукушкину, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца, съ предоставленіемъ Пастуховой искать особо вознагражденія за вещи и убытки по сему дѣлу.—Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кукушкина проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что дѣло сіе, по свойству его, гражданское, а не уголовное, ибо сущность его заключается въ отдачѣ, будто бы, ей по словесному договору съ Пастуховою поклажи на сохраненіе, не возвращенной сей послѣдней; такого же рода дѣло, за силою 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 2100—2125 ст. Зак. Гражд. (Свод. 1857 г., Т. X, ч. 1), подлежало производству сперва въ порядкѣ гражданскомъ, а не въ уголовномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, производившееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ уголовнымъ порядкомъ, возникло по жалобѣ крестьянки Пастуховой на невозвращеніе ей мѣщанкою Кукушкиною вещей, отданныхъ сей послѣдней на сохраненіе. Принимая во вниманіе, что въ дѣлахъ подобнаго рода законъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія, въ порядкѣ гражданскаго суда, вопросовъ, обусловлавающихъ уголовное преслѣдованіе, и самое возбужденіе такого преслѣдованія предоставляется гражданскому суду (Свод. Зак. 1857 г. Т. X, ч. 1, Зак. Гражд., ст. 2117), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что начатіе и производство сего дѣла въ порядкѣ уголовномъ, прежде разсмотрѣнія его въ порядкѣ гражданскаго суда, составляетъ нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 2117 ст. Зак. Граж. (Свод. 1857 г., Т. X, ч. I,).—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

1112.—1870 года сентября 4-го дня. *По дѣлу французскоподданнаго Оноре.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

9-го Іюня 1869 г., приставъ Шлиссельбургскаго участка препроводилъ къ Мировому Судьѣ 3 участка С.-Петербургскаго уѣзда протоколъ, составленный 8 Іюня 1869 г. околодочнымъ надзирателемъ Рябовымъ, о заявленной ему Губернскимъ Секретаремъ Рейналемъ жалобѣ на французскоподданнаго Карла Оноре, нанесшаго ему, Рейналю, сперва въ арендуемой имъ дачѣ Бакнеровѣ, а потомъ

близъ слободы Рыбацкой, оскорбленіе бранными словами. Этотъ протоколъ подписанъ, кромѣ Рябова и Рейнталя, отставными рядовымъ Нечуевымъ и унтеръ-офицеромъ Степановымъ, подтвердившими, въ своей подписи, заявленіе Рейнталя, изложенное въ протоколѣ. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, повѣренный Оноре, купеческій сынъ Жаритовъ, предъявилъ отводъ противъ одного изъ свидѣтелей Рейнталя, Степанова, на основаніи 3 п. ст. 96 Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ состоитъ сторожемъ лѣсныхъ дачъ Рейнталя; но этотъ отводъ оставленъ Мировымъ Судьею безъ послѣдствій. По приговору 21 Іюля 1869 г. Мировой Судья нашелъ, что справедливость обвиненія Оноре Рейналемъ вполнѣ подтверждается свидѣтельскими показаніями Степанова и Нечуева, и что изъ свидѣтелей Оноре только одинъ Зубченко отвергаетъ, что ругалъ Рейнталя, но отвергаетъ не вполнѣ, ибо показалъ, что Оноре что то громко кричалъ по французски. Признавъ поэтому Оноре виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ Рейнталя, Мировой Судья нашелъ, что наказаніе подсудимому должно быть смягчено, такъ какъ онъ находился въ раздраженіи вслѣдствіе того, что Рейнталь, неосторожно подъѣхавъ на лошади, испугалъ жену и дѣтей Оноре. На семъ основаніи и по силѣ 119 ст. Уст. Угол. Суд., 2 п. 13 и 131 ст. Уст. о нак., нал. мир. Суд., Мировой Судья приговорилъ Оноре къ денежному взысканію въ 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности его—къ аресту въ земской тюрьмѣ въ теченіи недѣли. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный Оноре, Жаритовъ, просилъ, между прочимъ, о вызовѣ и допросѣ подъ присягою свидѣтелей Степанова и Нечуева. Просьба эта была удовлетворена С. Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ. При разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ Жаритовъ заявилъ, что если Степановъ и Нечуевъ будутъ допрошены, то допросить ихъ подъ присягою, равно допросить подъ присягою и свидѣтелей Оноре. Этихъ послѣднихъ свидѣтелей въ засѣданіи Съѣзда не было. Съѣздъ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго Уѣзда, по приговору 1 Сентября 1869 г., нашелъ, что обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями на Съѣздѣ положительно доказано, что Оноре нанесъ обиду Рейналю словами; хотя же повѣренный Оноре старался доказать въ этомъ дѣлѣ взаимность обидъ, но если и признать, что Рейнталь испугалъ своею лошадью семейство Оноре, то это обстоятельство все таки не обида и оно не могло дать повода къ нанесенію ему безнаказанно обиды; поэтому и на основаніи 131 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., Мировой Съѣздъ, согласно приговору Мироваго Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Оноре 25 руб., а въ случаѣ его несостоятельности къ уплатѣ сего штрафа, подвергнуть его, по силѣ 7 ст. того же Устава, аресту на семь дней. На этотъ приговоръ Оноре принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Оноре объясненіе, что изъ показаній свидѣтелей Рейнталя—Степанова и Нечуева—оказалось, что Рейнталь приказывалъ симъ лицамъ взять его, Оноре, подъ арестъ, въ чемъ заключается самоуправство, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо повѣрка и обсужденіе показаній свидѣтелей принадлежитъ суду, постановляющему приговоръ по существу; равнымъ образомъ, за силою той же 5 ст. Учр. Суд. Уст., Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ входить въ обсужденіе относящагося къ существу дѣла объясненія Оноре въ кассаціонной жалобѣ, что Рейталь первый нанесъ ему оскорбленіе, вслѣдствіе чего и въ защиту своего семейства, онъ, Оноре, можетъ быть и позволилъ себѣ, въ сильномъ раздраженіи, грубо выражаться съ Рейналемъ, а потому, по обоюдности обидъ, надлежало бы примѣнить къ сему дѣлу ст. 138 и 1 п. ст. 10 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.—2) Оноре, въ кассаціонной своей жалобѣ, указываетъ на неправильность составленія полицейскаго протокола по жалобѣ Рейнталя, въ томъ заключающуюся, что этотъ документъ, въ нарушеніе ст. 49 и 50 Уст. Угол. Суд., составленъ не на мѣстѣ происшествія и не подписанъ свидѣтелями Нейгебауеромъ, Зубченко и Зиновьевымъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Оноре по этому предмету не заслуживающею уваженія, такъ какъ, по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 1223 и 1134), составленіе протоколовъ на самомъ мѣстѣ обнаруженія преступка требуется не безусловно, а по возможности; о томъ же, что протоколъ, для дѣйствительности его, долженъ быть подписанъ всѣми, безъ изъятія, свидѣтелями, присутствовавшими при совершеніи преступнаго событія, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ положительнаго предписанія; поэтому подписаніе протокола по настоящему дѣлу двумя свидѣтелями, Нечуевымъ и Степановымъ, и неподписаніе его лицами, поименованными въ кассаціонной жалобѣ Оноре, не составляетъ нарушенія ни указанныхъ имъ законовъ, ни другихъ какихъ либо постановленій о составленіи полиціею протоколовъ. 3) По объясненію Оноре, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, онъ заявлялъ, на основаніи 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., отводъ противъ свидѣтелей Степанова и Нечуева, такъ какъ они управляютъ дачами Рейнталя. Принимая во вниманіе, что повѣренный Оноре, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, предъявлялъ отводъ противъ одного изъ поименованныхъ свидѣтелей, Степанова, по тому поводу, не имѣющему законнаго основанія, что Степановъ состоитъ сторожемъ при дачахъ Рейнталя, а къ допросу подъ присягою на Мировомъ Съѣздѣ Степановъ и другой изъ поименованныхъ въ жалобѣ Оноре свидѣтелей, Нечуевъ, вызваны были по просьбѣ самого повѣреннаго Оноре и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ никакого отвода противъ сихъ свидѣтелей предъявляемо не было, Правительствующій Сенатъ, признаетъ жалобу Оноре по означенному предмету не заслуживающею уваженія. Наконецъ 4) Оноре жалуется на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 160 и 163 ст. Уст. Угол. Суд., не удовлетворилъ его просьбы о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей его: Зиновьева, Зубченко и Нейгебауера. Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Оноре, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, просилъ о вызовѣ свидѣтелей со стороны обвиненія: Степанова и Нечуева, что и было исполнено Мировымъ Съѣздомъ; о допросѣ же свидѣтелей его, Оноре, заявлено было повѣреннымъ его только при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, и этихъ свидѣтелей въ засѣданіи Съѣзда не было. Посему и на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., по

точному смыслу которой вызовъ для передопроса свидѣтелей, указанныхъ самимъ подсудимымъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и подсудимый, если желаетъ, чтобы его свидѣтели были передопрошены, долженъ самъ привести ихъ въ Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ, находитъ жалобу Оноре по вышеизложенному предмету не имѣющею законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу подсудимаго Оноре оставить безъ послѣдствій.

1113.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу Сувалжскаго гражданина Лачинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Сувалскій гражданинъ Францъ Лачинскій обвинялся въ томъ, что рапорядился, безъ дозволенія полиціи, о прибитіи къ столбамъ на улицахъ города Торопца объявленій отъ общества «Саламандра» о застрахованіи отъ пожара. По приговору Мироваго Судьи 1-го участка Торопецкаго округа, 12 Іюня 1870 г., Лачинскій, признанный невиновнымъ въ означенномъ проступкѣ, освобожденъ отъ отвѣтственности по сему дѣлу. Торопецкій же Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву Товарища Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ Мироваго Судьи нарушенія порядка судопроизводства, по приговору 11 Іюля 1870 г., отмѣнилъ постановленный симъ послѣднимъ приговоръ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другаго Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда поступила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, написанная, отъ имени Лачинскаго, на русскомъ языкѣ и подписанная слѣдующимъ образомъ. «Къ сей жалобѣ Сувальскій гражданинъ Францъ Михайловъ Лачинскій, а за незнаніемъ его русской грамоты, по личной просьбѣ его, Губернскій Секретарь Евлампій Владиміровъ Митавскій руку приложилъ.»

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его по дѣлу крестьянина Ефимова (1867 г., № 82.) было уже объяснено, что въ изложеніи письменныхъ отзывовъ и жалобъ по дѣламъ уголовнымъ должно сообразоваться съ формою, установленною для исковыхъ прошеній по дѣламъ гражданскимъ. На семъ основаніи, въ подписаніи сихъ отзывовъ и жалобъ надлежитъ примѣняться къ правиламъ, указаннымъ по сему предмету въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Примѣняясь же къ симъ правиламъ, подпись на кассаціонной жалобѣ, приносимой иностранцемъ или такимъ лицомъ, которое не знаетъ русской грамоты, должна быть сдѣлана на извѣстномъ ему языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ въ 261 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкомъ. Вмѣсто сего, кассаціонная жалоба, поступившая въ Сенатъ отъ имени Лачинскаго, подписана, не по неграмотности его вообще, а за незнаніемъ собственно русской грамоты, отъ его имени, другимъ лицомъ, безъ всякаго засвидѣтельствованія.— По сему, признавая, что означенная кассаціонная жалоба, какъ не заключающая

въ себѣ надлежащаго удостовѣренія, дѣйствительно ли она подана съ вѣдома и согласія Лачинскаго, не можетъ быть принята къ обсужденію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ разсмотрѣнія.

1114.—1870 года сентября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Суинъ-Куртъ Акай-Оглы и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мѣщане Суинъ-Куртъ-Акай-Оглы, Кималъ-Куртъ-Акай-Оглы, Маучь-Куртъ-Акай Кызы и Самуръ-Куртъ-Акай-Кызы, преданные суду, первые двое по обвиненію въ поджогѣ сѣна и соломы въ деревнѣ Бетанинѣ, а послѣдніе —въ покушеніи на это преступленіе, предусмотрѣнное 1614 ст. Улож. о наказ., по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Симферопольскаго Окружнаго Суда признаны не виновными въ семъ преступленіи. На основаніи этого рѣшенія о поименованныхъ подсудимыхъ, согласно 1 п. ст. 771 Уст. Угол. Суд., постановленъ Окружнымъ Судомъ, 17 Іюня 1870 г., оправдательный приговоръ. На этотъ приговоръ поданъ Товарищемъ Прокурора Окружнаго Суда кассаціонный протестъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протестѣ по сему дѣлу прокурорскаго надзора изложены слѣдующіе доводы: 1) духовныя лица, приводившія къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей, переводчика Миллера и свидѣтелей, не сдѣлали имъ, предъ приводомъ къ присягѣ, увѣщанія; 2) присяжные засѣдатели, на время пріостановки засѣданія, были отпущены Предсѣдательствовавшимъ по домамъ, что составляетъ нарушеніе 615 и 616 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) когда судъ отказалъ ему, Товарищу Прокурора, въ постановкѣ вопросовъ въ предложенной имъ редакціи, то онъ просилъ о занесеніи вопросовъ въ этой редакціи въ протоколъ, но Предсѣдательствовавшій отозвался, что онъ считаетъ излишнимъ дѣлать объ этомъ распоряженіе, такъ какъ все, что происходитъ въ судѣ, заносится въ протоколъ; этимъ Предсѣдательствовавшій лишилъ его, Товарища Прокурора, права, предоставленнаго 630 и 836 ст. Уст. Угол. Суд., ибо, въ силу самаго закона, редакція предлагаемыхъ вопросовъ въ протоколъ не заносится; 4) осмотръ одного изъ вещественныхъ доказательствъ—прожженнаго платка—произведенъ присяжными засѣдателями, по приглашенію Предсѣдательствовавшаго, послѣ объявленія преній сторонъ прекращенными и заключительнаго его слова, при чемъ платокъ, находившійся въ то время на судейскомъ столѣ, не разворачивался, а потому они не могли видѣть прожженныхъ мѣстъ въ платкѣ; относительно такой неполноты осмотра вещественныхъ доказательствъ, произведеннаго тогда, когда сторонамъ не предоставлено права слова, онъ, Товарищъ Прокурора, не могъ сдѣлать надлежащихъ замѣчаній; въ этомъ онъ находитъ нарушеніе 630, 697, 749 и 750 ст. Уст. Угол. Суд.—По вышеизложеннымъ предметамъ кассаціоннаго протеста Товарища Прокурора изъ протокола судебнаго засѣданія, замѣчаній на него сего послѣдняго и опредѣленія суда по симъ замѣчаніямъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ:

По первому предмету протеста: присяжные засѣдатели приведены къ присягѣ духовными лицами ихъ вѣроисповѣданій, христіане согласно 666 ст. Уст. Угол. Суд., а нехристіане по ст. 667 того же Устава; переводчикъ Миллеръ (лютеранскаго исповѣданія) приведенъ къ присягѣ Предсѣдательствовавшимъ по ст. 715 Уст. Угол. Суд., при чемъ, до присяги, онъ обратился къ Миллеру съ словами: „приглашаю васъ принять присягу, проникнувшись сознаніемъ святости этого обряда", свидѣтели приведены къ присягѣ духовными лицами ихъ вѣроисповѣданій, христіане согласно 713, а магометане—714 ст. Уст. Угол. Суд.—Изъ сего оказывается, что заявленіе, сдѣланное Товарищемъ Прокурора Окружнаго Суда въ первомъ изъ вышеизложенныхъ пунктовъ его протеста, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, по которому какъ присяжные засѣдатели, такъ и свидѣтели, равно и переводчикъ Миллеръ, приведены къ присягѣ согласно порядку, указанному въ приведенныхъ въ протоколѣ законахъ, требующихъ, между прочимъ, чтобы лицамъ, приводимымъ къ присягѣ, прежде исполненія ея, сдѣлано было внушеніе о святости сего обряда. Но если бы этого внушенія и не было сдѣлано, то такое нарушеніе требованія закона не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, ибо сущность и содержаніе присяги, равно и обрядъ, которымъ она сопровождается, сами по себѣ внушаютъ святость этой клятвы (Сбор. рѣш. 1869 г., № 895). По второму предмету кассаціоннаго протеста изъ вышеуказанныхъ документовъ видно: 17 Іюня 1870 года, въ часъ и десять минутъ пополудни, Предсѣдательствовавшій объявивъ засѣданіе пріостановленнымъ до 9-ти часовъ утра, распорядился о помѣщеніи присяжныхъ, на время удаленія изъ залы посторонннихъ лицъ, въ совѣщательной комнатѣ, а за тѣмъ разрѣшилъ имъ удалиться на ночлегъ по домамъ, сдѣлавъ имъ напоминаніе, чтобы они не имѣли сообщенія съ посторонними лицами; по возобновленіи же засѣданія, Предсѣдательствовавшій объявилъ, что присяжные засѣдатели, по неимѣнію при Судѣ помѣщенія, приспособленнаго для ночлега ихъ, были отпущены по домамъ, съ соблюденіемъ правила, указаннаго въ рѣшеніи Сената 1868 года № 22.—Принимая во вниманіе: 1) что, по объясненію суда, представленному Сенату, настоящее дѣло, по обстоятельствамъ его, обнаруженнымъ на судѣ, не представляло той особой важности, при которой, по закону, требуется прегражденіе всякихъ сношеній съ присяжными засѣдателями; 2) что по этому, а также по неимѣнію въ судѣ надлежащаго помѣщенія и принадлежностей, необходимыхъ для ночлега присяжныхъ, Предсѣдательствовавшій имѣлъ основаніе разрѣшить имъ отправиться для ночлега по домамъ, при чемъ однако сдѣлано было имъ указанное Сенатомъ для подобныхъ случаевъ внушеніе, и 3) что изъ дѣла и самаго протеста Товарища Прокурора не усматривается, чтобы принятіе означенной мѣры повело къ какимъ либо недозволеннымъ со стороны присяжныхъ сношеніямъ и къ внѣшнему на нихъ вліянію, Правительствующій Сенатъ не находитъ надлежащаго основанія къ удовлетворенію ходатайства прокурорскаго надзора объ отмѣнѣ, по вышеизложенному поводу, приговора Окружнаго Суда. По третьему предмету кассаціоннаго протеста оказывается: Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда, по прочтеніи проекта постановленныхъ Судомъ во-

просовъ, заявилъ замѣчанія на редакцію двухъ изъ сихъ вопросовъ; но Окружной Судъ оставилъ вопросы безъ измѣненія; тогда Товарищъ Прокурора потребовалъ, чтобы его замѣчанія и постановленіе Суда были внесены въ протоколъ; на это Предсѣдательствовавшій объявилъ, что такъ какъ все происходившее по сему предмету, по силѣ самаго закона, должно быть занесено въ протоколъ, то онъ не считаетъ нужнымъ дѣлать объ этомъ особое распоряженіе Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нельзя не признать основательности указанія Товарища Прокурора въ кассаціонномъ его протестѣ, что редакція вопросовъ, предлагаемая сторонами, не вносятся въ протоколъ въ силу самаго закона, опредѣляющаго порядокъ составленія сего акта (Уст. Угол. Суд. ст. 836—838), ибо заявленія сторонъ, кассающіяся постановки вопросовъ, относятся къ существу дѣла, а потому могутъ подлежать внесенію въ протоколъ только по требованію о томъ сторонъ; но такъ какъ, не смотря на неправильность отзыва по сему предмету предсѣдательствовавшаго, заявленіе и замѣчанія прокурорскаго надзора относительно постановки вопросовъ были внесены въ протоколъ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшаго существеннаго нарушенія приведенныхъ въ протестѣ Товарища Прокурора 630 и 836 ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ по четвертому предмету кассаціоннаго протеста Товарища Прокурора, изъ дѣла видно, что вещественныя доказательства, по внесеніи ихъ въ залу засѣданія, были предъявлены, между прочимъ, присяжнымъ засѣдателямъ; предъ удаленіемъ же ихъ въ совѣщательную комнату, вслѣдъ за объясненіемъ предсѣдательствовавшаго, что если они, въ виду замѣчаній сторонъ о вещественныхъ доказательствахъ, признаютъ нужнымъ еще разъ обозрѣть ихъ, то могутъ это сдѣлать, присяжные засѣдатели обозрѣвали вещественныя доказательства, лежавшія уже не на столѣ, для нихъ назначенномъ, какъ прежде, а на судейскомъ столѣ; осматривая же ихъ, нѣкоторые изъ присяжныхъ брали въ руки и упоминаемый въ протестѣ Товарища Прокурора платокъ, который они при этомъ разворачивали. Принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Сената по дѣлу дочери Титулярнаго Совѣтника Рыбаковской (1868 г. № 829) уже разъяснено, что разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ осмотрѣть, послѣ уже прекращенія судебныхъ преній и заключительнаго слова предсѣдатели, вещественныя доказательства, не составляетъ нарушенія закона, и имѣя въ виду, что сдѣланное въ кассаціонномъ протестѣ Товарища Прокурора указаніе, будто присяжные засѣдатели не могли надлежащимъ образомъ обозрѣть прожженныхъ мѣстъ въ платкѣ, составлявшемъ одно изъ вещественныхъ доказательствъ, не подтверждается протоколомъ засѣданія, изъ котораго оказывается, что присяжные брали и разворачивали этотъ платокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ протестъ Товарища Прокурора по означенному предмету незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1115.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу машиниста Дели.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Воронежскій Мировой Судья 2 участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянина Мещерякова на Великобританскаго подданнаго, машиниста Василія Дели, обливщаго его, Мещерякова, на улицѣ, въ присутствіи многихъ лицъ, водою изъ устроеннаго для провода ея колодца, а потомъ нанесшаго ему нѣсколько ударовъ, по приговору 11 Сентября 1869 г., нашелъ, что Дели виновенъ въ нанесеніи Мещерякову обиды дѣйствіемъ, къ чему данъ былъ поводъ Мещеряковымъ, обругавшимъ Дели; въ облитіи же Мещерякова водою Дели не виновенъ, такъ какъ этого могъ ожидать каждый изъ присутствовавшихъ на пробѣ выпуска воды; по сему, руководствуясь 16, 133 и 38 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья опредѣлилъ: Дели оштрафовать 30 руб., а Мещерякова, за брань на улицѣ, 5 руб. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Мещерякова, въ которомъ прописаны были изложенныя имъ прежде обстоятельства сего дѣла, а также ходатайство его о примѣненіи къ Дели 135 ст. Уст. о наказ. и о назначеніи ему личнаго наказанія въ высшей мѣрѣ, по приговору 15 Октября 1869 г., опредѣлилъ: въ виду признанія повѣреннымъ Дели жалобы Мещерякова правильно изложенною, а также въ уваженіе доводовъ, представленныхъ симъ послѣднимъ въ своей жалобѣ, и согласно съ мнѣніемъ Товарища Прокурора, подвергнуть Дели двухмѣсячному аресту. Въ прописанномъ же въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, а также и въ самомъ приговорѣ его, заключеніи Товарища Прокурора, съ которымъ согласился Съѣздъ, объяснено: 1) Дели, при пробѣ водопровода, облилъ Мещерякова грязною водою, безъ видимой въ томъ необходимости или какой либо случайности; 2) когда Мещеряковъ, сконфуженный этимъ дѣйствіемъ, выразилъ свое неудовольствіе, Дели оскорбилъ его насмѣшкою; 3) Дели, при большомъ стеченіи народа, прибилъ Мещерякова; такимъ образомъ Дели три раза нанесъ оскорбленіе Мещерякову дѣйствіемъ, въ публичномъ мѣстѣ, безъ повода къ тому со стороны Мещерякова; по сему приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи Дели слѣдуетъ отмѣнить, примѣнивъ къ нему 16, 38 и 135 ст. Уст. о нак., и подвергнуть его аресту на два мѣсяца. На приговоръ Мироваго Съѣзда принесена повѣреннымъ Дели, присяжнымъ повѣреннымъ Хрщановичемъ, кассаціонная жалоба, въ которой объяснено: 1) что Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ приговорѣ ни признаковъ дѣянія Дели, соотвѣтствующихъ извѣстному проступку, ни самаго проступка, въ которомъ признаетъ его виновнымъ, ни законовъ, на основаніи коихъ назначаетъ ему наказаніе, чѣмъ нарушилъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и 2) что Съѣздъ обязанъ былъ повѣрить правильность приговора Мироваго Судьи на основаніи закона, а не указанія частнаго обвинителя или Товарища Прокурора, который при томъ не имѣлъ права давать заключеніе объ увеличеніи наказанія. Этимъ нарушены 166 и 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ приговорѣ Воронежскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., надлежало изложить обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора, съ обозначеніемъ, въ чемъ именно обвиняется подсудимый Дели, и съ указаніемъ законовъ, въ силу коихъ рѣшеніе Съѣзда постановлено, но такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ уважительными доводы, приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ частнаго обвинителя, опредѣлилъ подсудимому Дели наказаніе согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, заявленнымъ на Съѣздѣ и прописаннымъ въ протоколѣ и приговорѣ его, а въ этомъ заключеніи означены обстоятельства дѣла и предметы обвиненія Дели, равно и законы, на основаніи коихъ онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному и Мировымъ Съѣздомъ, то въ изложеніи приговора Съѣзда не усматривается существеннаго нарушенія приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Дели 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.—2) Что же касается до указанія повѣреннаго Дели на нарушеніе Товарищемъ Прокурора 166 ст. Уст. Угол. Суд., а Съѣздомъ—168 ст. того же Устава, то Правительствующій Сенатъ не находитъ нарушенія сихъ законовъ въ дѣйствіяхъ прокурорскаго надзора и Съѣзда. По силѣ ст. 166 Уст. Угол. Суд., Товарищъ Прокурора даетъ въ Мировомъ Съѣздѣ заключеніе о значеніи доказательствъ, представленныхъ сторонами, объ относящихся къ дѣлу законахъ и о примѣненіи ихъ къ данному случаю. Изъ точнаго смысла сего закона нисколько не вытекаетъ заключенія, приводимаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго, что Товарищъ Прокурора не имѣлъ права заявлять Мировому Съѣзду мнѣнія, согласнаго съ требованіемъ частнаго обвинителя, объ увеличеніи подсудимому наказанія. Мировой же Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что обстоятельства и доводы, изложенные въ отзывѣ апеллятора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, частнаго обвинителя по сему дѣлу, Мещерякова, не только не опровергнуты обвиняемою стороною, но даже признаны ею правильно изложенными, имѣлъ законное основаніе, нисколько не нарушая этимъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., согласно съ соображеніями по сему предмету прокурорскаго надзора и примѣненными имъ къ дѣлу законами, усилить наказеніе Дели, опредѣленное сему послѣднему Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дели оставить безъ послѣдствій.

1116.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу крестьянки Хрусталевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Купецъ Леденевъ подалъ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Борисоглѣбска жалобу на Хрусталеву въ томъ, что, нанявшись въ кормилицы на годъ, она оставила мѣсто и уѣхала, оставивъ ребенка Леденева на произволъ судьбы, отъ чего

онъ заболѣлъ, а потому просилъ поступить съ нею по законамъ уголовнымъ, какъ за оставленіе ребенка на произволъ судьбы, такъ и за неотжитіе въ кормилицахъ срочнаго времени. Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ Хрусталеву виновною въ самовольномъ оставленіи принятой на себя обязанности и по силѣ 63 ст. Уст. о наказ. приговорилъ ее къ уплатѣ 50 руб. штрафа. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Хрусталевой, нашелъ, что рѣшенію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, долженъ ли поступокъ обвиняемой разсматриваться въ предѣлахъ чисто гражданскаго права, какъ того она желаетъ. Въ этомъ отношеніи, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Съѣздъ усмотрѣлъ, что ни Хрусталева, ни Леденевъ не отвергаютъ существованія между ними словеснаго договора о наймѣ первой въ домъ къ послѣднему въ кормилицы, но сущность вытекающихъ изъ договора обоюдныхъ обязанностей не обозначена; каждая сторона понимаетъ и объясняетъ ихъ по своему, не представивъ суду никакихъ точныхъ данныхъ къ опредѣленію условій договора, что лишаетъ Съѣздъ возможности выразить положительное заключеніе о значеніи договора въ настоящемъ случаѣ, а за тѣмъ и самый вопросъ о словесномъ договорѣ, по силѣ 2201, 2224 и 2226 ст. X Т. 1-й ч., долженъ быть оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Но независимо отъ гражданскаго своего значенія, если-бы таковое и было признано, поступокъ Хрусталевой заслуживаетъ преслѣдованія, ибо предметомъ договора въ данномъ случаѣ было бы живое лицо, ребенокъ, по отношенію къ которому Хрусталева, въ качествѣ кормилицы, приняла на себя нравственную обязанность попеченія и ухода и должна была сознавать всѣ вредныя послѣдствія оставленія его безъ необходимой помощи. Изъ дѣла видно, что Хрусталева отнеслась къ своимъ обязанностямъ съ полной небрежностью, не оправдываемою никакими уважительными причинами, потому что а) перешла отъ Леденева къ Есиповымъ, не предупредивъ о намѣреніи своемъ, что поставило Леденева въ невозможность своевременно найти другую кормилицу для ребенка, на которомъ перерывъ въ питаніи и уходѣ не могъ не отразиться вреднымъ образомъ; б) поступила отъ Леденевыхъ прямо къ Есиповымъ, что ясно указываетъ на предварительное соглашеніе ея съ новыми хозяевами и в) оставила ввѣреннаго ея попеченію ребенка Леденева не по нездоровью, и хотя на Судѣ заявлено, что она вынуждена была къ тому Леденевымъ вслѣдствіе излишнихъ его требованій, но заявленіе это ничѣмъ не подтвердилось. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ не можетъ не признать, что оставленіемъ ребенка Леденева кормилица Хрусталева совершила проступокъ, хотя и не предусмотрѣнный въ Уставѣ о наказаніяхъ, но явно неосторожный по отношенію къ оставленному ребенку. Находя при этомъ приведенную въ рѣшеніи Мироваго Судьи 63 ст. Уст. о наказ. несоотвѣтствующею обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, крестьянку Настасью Хрусталеву, на основ. 129 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, подвергнуть уплатѣ денежнаго взысканія въ размѣрѣ 25 руб. На такое рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба Хрусталевою, въ которой она указываетъ: 1) что Съѣздомъ нарушены 2201 ст. Т. X

ч. 1, 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что не признавъ возможнымъ выразить положительное заключеніе о значеніи договора между Хрусталевою и Леденевымъ, онъ не отказалъ послѣднему въ искѣ по отсутствію доказательствъ, 2) что по 3 п. 2201 ст. X Т. ч. 1 наемъ кормилицы есть договоръ личнаго найма, и если она, Хрусталева, не исполнила своего обязательства, то за силою 2226 ст. тѣхъ же законовъ не могла подлежать уголовной отвѣтственности, потому что отъ воли нанимателя зависѣло облечь договоръ въ ту форму, какую требуетъ законъ и обезпечить его выполненіе однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 1554 ст. Зак. Гр. и 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 129 ст. Уст. о наказ. къ этому дѣлу, возникшему изъ договора личнаго найма и не имѣющему въ себѣ ничего уголовнаго, потому что дѣяніе ея не заключаетъ въ себѣ ничего явно неосторожнаго и отъ него не причинено никому ни рань, ни вреда здоровью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ дѣянію Хрусталевой 129 ст. Уст. о наказ. не оправдывается тѣми фактическими данными, какіе признаны несомнѣнными Съѣздомъ, разсматривавшимъ существо дѣла. Во 1-хъ, Съѣздъ не нашелъ, что бы дѣяніемъ Хрусталевой было дѣйствительно причинено поврежденіе въ здоровьи, но призналъ лишь, что перерывъ въ питаніи не могъ не отразиться вреднымъ образомъ на ребенкѣ. Для примѣненія 129 ст., по буквальному ея смыслу, не достаточно, что бы судъ призналъ возможность вредныхъ послѣдствій, но необходимо, что бы онъ призналъ, что они дѣйствительно послѣдовали. Во 2-хъ, въ фактическихъ данныхъ, признанныхъ Съѣздомъ, не усматривается и другаго условія, требуемаго означенною статьею, а именно: признанія дѣянія явно неосторожнымъ. Съѣздъ призналъ одно только самостоятельное дѣяніе Хрусталевой, оставленіе ею дома Леденева, безъ предупрежденія о томъ хозяина и безъ всякаго съ его стороны повода. Но это дѣяніе не было сопряжено неизбѣжно съ перерывомъ въ питаніи ребенка, которое могло быть доставлено ему другою кормилицею или иными способами; во всякомъ же случаѣ переходъ наемнаго лица отъ одного нанимателя къ другому, какія бы обязанности ни лежали на этомъ лицѣ въ силу договора, не можетъ быть названъ поступкомъ явно неосторожнымъ; обязательство жить у нанимателя для услуги ему или семейству его вытекало изъ договора, между ними заключеннаго, а слѣдовательно и оставленіе наемщицею своего нанимателя можетъ составлять лишь нарушеніе договора со стороны наемщицы. Признавши Хрусталеву виновною въ оставленіи ребенка, ввѣреннаго ея попеченію, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что попеченіе это возлагалось на нее не силою закона, но силою договора, добровольно заключеннаго двумя сторонами, и что продолжительность этого попеченія зависѣла отъ взаимнаго согласія договорившихся сторонъ, а потому въ такомъ поступкѣ Хрусталевой оказывается не нарушеніе требованій закона, но нарушеніе условленнаго обязательства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не только находитъ неправильнаго примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. о наказ. къ

дѣянію Хрусталевой, но и не усматриваетъ въ тѣхъ данныхъ, которыя признаны судомъ несомнѣнными, никакого повода къ привлеченію Хрусталевой къ отвѣтственности по уголовнымъ законамъ, а потому опредѣляетъ: приговоръ Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1117.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу крестьянина Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Кирилловскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію десятника Кирилловской земской управы, по исправленію почтоваго участка, крестьянина Кузьмы Яковлева въ самовольной порубкѣ лѣса въ казенной Ухтомской № 336 дачѣ, нашелъ, что Яковлевъ не виновенъ въ порубкѣ, потому что рубку лѣса онъ производилъ по приказанію члена Кирилловской Земской Управы, который не только имѣлъ право сдѣлать распоряженіе о разсчисткѣ на 30 ти саженномъ пространствѣ, но и обязанъ былъ наблюдать за симъ, согласно Земс. Учр. ст. 2, разд. II, такъ-какъ, на основаніи 593 и 543 ст. X. Т. 3 ч., тридцати саженное пространство не составляетъ собственности казны и не причисляется къ удобнымъ землямъ и въ счетъ дачи не полагается.—Кирилловскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что указываемый въ Съѣздѣ повѣреннымъ Управленія Государ. Имущ., Невельскимъ, актъ о томъ, что лѣсъ порубленъ болѣе, чѣмъ на 30 саженномъ пространствѣ, не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности порубки, такъ какъ изъ него не видно, сколько вырублено лѣса, и нельзя опредѣлить количества слѣдующаго вознагражденія, и самъ Невельскій отозвался въ Съѣздѣ незнаніемъ количества вырубленнаго за 30 саженями пространства лѣса, и что мѣсто, гдѣ произведена порубка, не составляетъ собственности казны, а есть принадлежность дороги, нужная для ея исправленія, и что члены управы имѣли право разчистить это мѣсто и взять съ него матеріалъ для той-же дороги. По сему Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи.—Въ кассаціонной жалобѣ Новгородское Управленіе Государственными Имуществами объясняетъ, что приговоромъ Съѣзда нарушается порядокъ объ отпускѣ казеннаго лѣса на надобности земства, изъясненный Высочайше утвержденнымъ 20 Ноября 1868 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣт., и хотя пространство, опредѣленное подъ почтовую дорогу, не составляетъ собственности казны, но выросшій на немъ лѣсъ долженъ принадлежать владѣльцу дачи, чрезъ которую пролегаетъ дорога.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ-ли крестьянинъ Яковлевъ подлежать уголовной отвѣтственности за вырубленный лѣсъ на отведенномъ для почтовой дороги пространствѣ, зависитъ отъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ вопроса о правѣ собственности на лѣсъ, который, какъ призналъ Съѣздъ, срубленъ Яковлевымъ по приказанію члена Управы, признающаго этотъ лѣсъ состоящимъ въ полномъ ея распоряженіи, и во 2-хъ, что до этого разрѣшенія сужденіе

объ уголовной отвѣтственности Яковлева представляется, за силою 27 ст. Уст. Угол. Суд., преждевременнымъ.—По сему и руководствуясь 1 ст. Уст. Гражд. Суд.; 27 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся въ Кириловскомъ Мировомъ Съѣздѣ приговоръ по настоящему дѣлу, какъ преждевременный, отмѣнить.

1118.—1870 года августа 21-го дня. *По дѣлу крестьянскаго мальчика Казара Кароева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ, по апелляціонному протесту Товарища Прокурора Эриванскаго Окружнаго Суда, дѣло о крестьянскомъ мальчикѣ Казарѣ Кароевѣ, преданномъ суду по обвиненію въ мужеложствѣ, совершенномъ надъ пятилѣтнимъ крестьянскимъ сыномъ, и найдя, что Кароевъ, признанный виновнымъ въ учиненіи означеннаго преступленія, имѣетъ 13 лѣтъ отъ роду и дѣйствовалъ съ разумѣніемъ,—Тифлисская Судебная Палата, приговоромъ, состоявшимся 28 Мая 1870 г., опредѣлила: Казара Кароева, на основаніи 996, 2 п. 138, 4 п. 134 и 135 ст. Улож. о нак., заключить въ монастырь на три года и четыре мѣсяца. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Судебной Палаты объясняетъ, что Палата, не изложивъ соображеній, на основаніи которыхъ опредѣлено подсудимому упомянутое наказаніе, назначила ему оное вопреки прямому смыслу закона, такъ какъ за преступленіе, въ которомъ несовершеннолѣтній признанъ виновнымъ, онъ, Кароевъ, не можетъ подлежать заключенію въ монастырѣ, но долженъ быть подвергнутъ наказанію на основаніи 996 и 1-го (а не 2-го) пункта 138 ст. Улож. о нак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. Д. Оберъ Прокурора, находитъ, что, признавъ 13-ти лѣтняго Казара Кароева виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 996 ст. Улож. о нак., и дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ при совершеніи онаго, Судебная Палата, при опредѣленіи подсудимому наказанія, обязана была принять въ основаніе 1-й пунктъ 138 ст. Улож. (а не 2-й п. той статьи); принявъ же въ уваженіе указанное въ 4 п. 134 ст. обстоятельство, уменьшающее вину подсудимаго, имѣла право понизить слѣдующее ему по 1 п. 138 ст. наказаніе не болѣе какъ на двѣ степени (135 ст. Улож. и 774 ст. Уст. Угол. Суд.). За таковымъ пониженіемъ, измѣненіе рода наказанія могло послѣдовать въ настоящемъ случаѣ только въ предѣлахъ, указанныхъ въ 147 и 150 ст. Улож., на точномъ основаніи коихъ назначеніе подсудимому заключенія въ монастырь не могло имѣть мѣста. А потому, признавая, что Палата, опредѣливъ ему сіе наказаніе, вышла изъ предѣловъ предоставленной суду власти, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты о наказаніи Казара Кароева, за нарушеніемъ 135, 138, 147, 150 ст. Улож. о нак. и 774 ст. Уст. Угол. Суд.,

отмѣнить, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты, для постановленія новаго приговора о наказаніи Кароева, не касаясь прежняго опредѣленія по вопросамъ о виновности подсудимаго и о разумѣніи его при совершеніи преступленія.

1119.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Штыкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Мировой Судья Кобыжскаго участка, Козелецкаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію безсрочно-отпускаго рядоваго Рувина Штыкина въ обманахъ при лотерейной игрѣ, открытой имъ на ярмаркѣ въ селѣ Бобровицѣ, а купеческаго сына Литошенка—въ самоуправныхъ относительно Штыкина дѣйствіяхъ, чѣмъ причинены ему убытки, по приговору 1 Сентября 1869 г., призналъ Штыкина и Литошенка виновными въ этихъ проступкахъ; по сему и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 174, 175 п. 3 и 142 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья опредѣлилъ: Штыкина подвергнуть тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ, а Литошенка аресту на два съ половиною мѣсяца, предоставивъ Штыкину представить объ убыткахъ, причиненныхъ ему Литошенко, болѣе вѣрныя доказательства. Козелецкій же Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ обоихъ подсудимыхъ, по приговору 5 Ноября 1869 г., нашелъ, что въ лотереѣ Штыкина, какъ видно изъ акта полицейскаго осмотра, оказалось гораздо большее количество билетовъ противъ вещей; что билетъ № 200, на самоваръ, какъ видно изъ присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній Поргунова, Сельченка, Золотарева, Москальцова и Бурды, найденъ за стойкою, на землѣ; что этотъ билетъ, какъ показалъ Сельченко, выпущенъ былъ туда Штыкинымъ изъ рукава; что въ числѣ билетовъ, бывшихъ въ коробкѣ, по показанію Москальцова, не было билета за № 200, и Штыкинъ, при осмотрѣ коробки, старался вложить въ нее этотъ билетъ; что изъ показаній Ереськи и Баранова, записанныхъ въ актѣ дознанія, усматривается, что когда мѣщанинъ Васильевъ выигралъ шлифованный графинъ и зеленый стаканъ, то этихъ вещей не оказалось въ числѣ назначенныхъ въ игру и, вмѣсто нихъ, были выданы другія, на которыя и наклеенъ тотъ часъ же № выигрыша; что такія неправильности вызвали справедливый протестъ игравшихъ; что Литошенко, хотя и не былъ въ числѣ послѣднихъ, но принималъ только участіе въ законномъ требованіи ихъ показать билеты, при чемъ насилія имъ никакого не сдѣлано, и Литошенко дѣйствовалъ не самъ, а вмѣстѣ съ полицейскою властью, какая была на лицо; что Штыкинъ съ товарищами, какъ видно изъ показаній старосты Кота и другихъ свидѣтелей, самъ причинялъ насиліе Литошенкѣ; что Штыкина никто не выгонялъ изъ балагана и удалился изъ него онъ самъ; что евреи, какъ видно изъ показанія Поргунова, сами побили при этомъ находившуюся въ лавкѣ посуду; что ни одна сторона не доказала понесенныхъ ею убытковъ и въ исчисленіи ихъ показаніе Штыкина чрезвычайно неопредѣленно:

на дознаніи недосдача въ товарѣ показана въ 46 руб. 20 коп., а въ прошеніи Мировому Судьѣ—въ 86 руб. 35 коп. и, кромѣ того, другіе убытки, всего на 167 руб. 35 коп.—Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи относительно Штыкина утвердить, а относительно Литошенка отмѣнить, оставивъ его отъ взысканія свободнымъ; искъ же обѣихъ сторонъ объ обыткахъ, которые ничѣмъ не доказаны, оставить безъ послѣдствій.—На этотъ приговоръ подсудимый Штыкинъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Штыкинъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, излагаетъ обстоятельства и доводы, которыми доказываетъ: а) что Мировой Съѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло на основаніи разнорѣчивыхъ свидѣтельскихъ показаній противной стороны; б) что этими показаніями выяснилась невиновность его, Штыкина, во взведенномъ на него проступкѣ, и обнаружена недобросовѣстность обвиненія со стороны Литошенка и Васильева, а также противозаконность ихъ дѣйствій, въ томъ числѣ и похищеніе Литошенкомъ вещей его, Штыкина, но, несмотря на это, они освобождены отъ всякаго взысканія, и в) что Мировой Съѣздъ, въ виду согласія Литошенка удовлетворить понесенные имъ, Штыкинымъ, убытки, если сумма ихъ будетъ подтверждена присягою, отъ которой онъ не отказывался, призналъ искъ его объ убыткахъ недоказаннымъ, вопреки 115 и 117 ст. Уст. Угол. Суд.—Всѣ эти обстоятельства и доводы, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.—2) По объясненію Штыкина, онъ, въ нарушеніе ст. 54 Уст. Угол. Суд., приведенъ былъ въ Мировой Съѣздъ подъ строгимъ карауломъ. Изъ дѣла и объяснительнаго донесенія Съѣзда усматривается, что Мировымъ Судьею не была принята, въ отношеніи Штыкина, мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, указанная во 2 п. 77 ст. Уст. Угол. Суд.; посему, вслѣдствіе распоряженія Съѣзда, Штыкинъ былъ доставленъ въ засѣданіе, назначенное на 8 Октября 1869 г., но несостоявшееся за неприбытіемъ Товарища Прокурора, посредствомъ сельской стражи; за тѣмъ, того же 8 Октября, какъ только Штыкинъ представилъ поручителей за себя, онъ немедленно былъ освобожденъ отъ задержанія; къ засѣданію же, назначенному на 8 Ноября 1869 г., Штыкинъ былъ вызванъ повѣсткою отъ 15 Октября.—Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, примѣняясь къ ст. 61 Уст. Угол. Суд., могъ распорядиться о приводѣ Штыкина въ засѣданіе, такъ какъ онъ обвинялся въ проступкѣ, влекущемъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ (рѣш. Сената 1869 г. № 249), Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Штыкина по означенному предмету незаслуживающею уваженія. 3) Штыкинъ, въ кассаціонной своей жалобѣ, указывая на то, что изъ свидѣтелей его Съѣздъ вызвалъ только одного Лейба Сифа, тогда какъ со стороны противной вызвано было болѣе десяти лицъ, объясняетъ, что его свидѣтели, находившіеся въ Съѣздѣ, не были спрошены по отводу ихъ Литошенкомъ и Васильевымъ, заявившими, будто эти свидѣтели нанесли имъ обиду, тогда какъ на это не было

ими указываемо при дознаніи и разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, и они подлежали спросу, хотя и безъ присяги, если бы даже ими нанесена была обида Литошенку и Васильеву. Этимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 93, 96 и 710 ст. Уст. Угол. Суд.—Изъ дѣла видно: а) Литошенко, въ поданномъ становому приставу заявленіи, которымъ возбуждено настоящее дѣло, между прочимъ жаловался на то, что, во время нахожденія его въ балаганѣ Штыкина, напали на него болѣе 20 евреевъ, которые били его, схватывали за глотку и за чубъ. Тоже самое подтвердилъ Литошенко и при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи 11 Августа 1869 г., равно и въ особомъ дополнительномъ заявленіи, поданномъ Мировому Судьѣ 23 Августа 1869 г., въ которомъ онъ, обвиняя означенныхъ евреевъ въ нанесеніи ему побоевъ, просилъ вызвать ихъ повѣстками. Также и въ апелляціонномъ отзывѣ Литошенко заявлялъ о нанесеніи ему побоевъ евреями.—б) При полицейскомъ дознаніи, произведенномъ по поводу заявленія Литошенко, были спрошены, въ числѣ другихъ лицъ, свидѣтелей со стороны Штыкина: Мовша Погорѣльскій и Лейба Сифъ, изъ коихъ первый, кромѣ того вышеупомянутаго обвиненія, заподозрѣнъ Литошенкомъ и въ кражѣ самовара, пропавшаго изъ балагана Штыкина.—в) Къ разбирательству у Мироваго Судьи, назначенному на 11 Августа 1869 г., были имъ вызваны, въ числѣ другихъ лицъ, спрошенныхъ при полицейскомъ дознаніи, вышепоименованные свидѣтели Штыкина: Мовша Погорѣльскій и Лейба Сифъ, но они къ этому дню не явились, равно и Штыкинъ. Вслѣдствіе сего вновь назначено было засѣданіе на 1 Сентября, и къ этому разбирательству Штыкинъ обязался явиться самъ и представить своихъ свидѣтелей, въ томъ числѣ Погорѣльскаго и Сифа, но не представилъ ихъ, хотя самъ былъ при разбирательствѣ. г) Въ апелляціонномъ отзывѣ Штыкинъ просилъ о вызовѣ и спросѣ подъ присягою всѣхъ свидѣтелей, какъ спрошенныхъ, такъ и не спрошенныхъ Мировымъ Судьею, при чемъ поименовалъ своихъ свидѣтелей: Островскаго, Сифа, Погорѣльскаго, Нохима и Гершка Гельфготовъ, Берка Желѣзко и Лейбу Портнаго. Изъ этихъ послѣднихъ вызваны Съѣздомъ Островскій и Сифъ. д) При разбирательствѣ на Съѣздѣ находились, кромѣ Сифа, Ной Гельбергъ, Мовша Погорѣльскій, Берка Залѣскій и Берка Миллеръ. Островскій, за неявку, подвергнутъ денежному взысканію. е) Литошенко, за исключеніемъ Миллера, предъявилъ противъ всѣхъ прочихъ, бывшихъ на Съѣздѣ, свидѣтелей Штыкина, отводъ, по той прочинѣ, что эти лица суть именно тѣ, о коихъ онъ заявлялъ, что они били его. Товарищъ Прокурора, въ данномъ заключеніи по сему предмету, заявилъ, что поименованныя лица дѣйствительно не могутъ быть спрошены въ качествѣ свидѣтелей, такъ какъ они сами прикосновеный къ дѣлу. Мировой Съѣздъ, согласно съ симъ заключеніемъ, призналъ отводъ, предъявленный Литошенкомъ, уважительнымъ.—Къ сему, въ объяснительномъ донесеніи, Съѣздъ присовокупилъ, что означенныя лица, бывъ явно уличаемы прочими свидѣтелями въ соучастіи съ Штыкинымъ, не могли быть спрошены въ качествѣ свидѣтелей.—Сообразивъ вышеизложенное съ требованіемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что жалоба Штыкина на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, за исключеніемъ одного Лейба Сифа, не имѣетъ законнаго основанія. Мировой Судья, по полученіи полицейскаго дознанія, вызывалъ къ допросу всѣхъ лицъ, на которыхъ сдѣлано было указаніе въ этомъ дознаніи, въ томъ числѣ и свидѣтелей Штыкина, но сіи послѣдніе, равно самъ онъ, не явились къ разбору дѣла. Затѣмъ Штыкинъ, къ вновь назначенному разбирательству у Мироваго Судьи, обязался уже самъ представить своихъ свидѣтелей, но не исполнилъ сего. Въ апелляціонномъ же отзывѣ Штыкинъ просилъ о вызовѣ всѣхъ свидѣтелей, какъ своихъ, такъ и противной стороны, спрошенныхъ и неспрошенныхъ Мировыхъ Судьею, но при этомъ не объяснилъ причинъ, по которымъ не выставилъ къ разбирательству у Мироваго Судьи своихъ свидѣтелей, хотя самъ обязался представить ихъ къ сему разбирательству. Въ такомъ положеніи дѣла, въ виду того, что свидѣтели подсудимаго Штыкина не были допрошены Мировымъ Съѣздомъ не по его упущенію, а потому, что они, вопреки принятой Штыкинымъ на себя обязанности, не были выставлены имъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, и что въ апелляціонномъ отзывѣ Штыкинъ не объяснилъ причинъ, по которымъ имъ не доставлены къ разбирательству дѣла у Мироваго Судьи свидѣтели, о вызовѣ коихъ онъ просилъ въ этомъ отзывѣ, Мировой Съѣздъ, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ право вызвать или не вызвать сихъ свидѣтелей. Во вторыхъ, объясненія Штыкина въ кассаціонной жалобѣ, что Литошенко, предъявившій противъ допроса свидѣтелей, приведенныхъ имъ, Штыкинымъ, въ Съѣздъ, отводъ по той причинѣ, что они нанесли ему, Литошенкѣ, обиду дѣйствіемъ, не заявлялъ объ этомъ ни при дознаніи, ни при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, оказываются неправильными, ибо изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ видно, что Литошенко не только въ первоначальной жалобѣ по сему дѣлу и при полицейскомъ дознаніи по оному, но и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, а также и въ апелляціонномъ отзывѣ, заявлялъ о нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ указанными имъ лицами, выставленными Штыкинымъ въ качествѣ свидѣтелей. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать жалобы Штыкина по сему предмету не лишенною основанія въ томъ отношеніи, что вслѣдствіе заявленной Литошенкомъ причины отвода означенныхъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ устранить ихъ вовсе отъ допроса, ибо эта причина не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя не допускаютъ къ свидѣтельству. Но такъ какъ свидѣтели Штыкина, приведенные въ Съѣздъ, не было выставлены имъ, какъ уже выше объяснено, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, и ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни на Съѣздѣ, онъ, Штыкинъ, не объяснилъ причинъ, по которымъ не могъ представить ихъ къ означенному разбирательству въ первой степени суда, и такъ какъ, вслѣдствіе сего, отъ усмотрѣнія самого Съѣзда зависѣло допросить или не допросить сихъ свидѣтелей, то вышеуказанное неправильное признаніе со стороны Съѣзда уважительнымъ отвода, заявленнаго Литошенкомъ противъ допроса свидѣтелей Штыкина, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по сему дѣлу. Наконецъ 3) Штыкинъ, въ кассаціонной жалобѣ, объясняетъ, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія и о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, но Съѣздъ отказалъ ему въ этомъ, вопреки 160 ст. Уст. Угол. Суд.—Изъ дѣла и объяснительнаго донесенія Съѣзда усматривается, что повѣренный Штыкина просилъ отсрочить разбирательство, ссылаясь на

отсутствіе свидѣтеля Островскаго; но разсмотрѣніе дѣла не было отложено, потому что, при большомъ числѣ свидѣтелей по оному, разбирательство его никогда не могло бы состояться, если бы неприбытіе одного изъ свидѣтелей должно было его останавливать; хотя же Штыкинъ, въ апелляціонномъ отзывѣ и при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ, указывалъ еще на другихъ лицъ, могущихъ показать въ его пользу, но Съѣздъ въ виду рѣшеній Сената 1866 г. № № 9 и 80, 1867 г. № № 25, 52, 67 и друг., не счелъ себя обязаннымъ ни спрашивать сихъ лицъ, ни откладывать для сего разсмотрѣніе дѣла, тѣмъ болѣе, что ни Штыкинъ, ни повѣренный его не указывали точно, о чемъ должны быть спрошены эти лица, такъ что Съѣздъ лишенъ былъ возможности судить о степени уважительности ходатайства подсудимаго и его повѣреннаго.—Правительствующій Сенатъ, признавая правильными означенныя основанія, по которымъ Мировой Съѣздъ отказалъ въ домогательствѣ повѣреннаго Штыкина объ отсрочкѣ засѣданія и о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, и не усматривая въ этомъ распоряженіи нарушенія приведенной Штыкинымъ 160 ст. Уст. Угол. Суд., находитъ жалобу его по сему предмету незаслуживающею уваженія.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Штыкина, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1120.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу Почет. Гражд. Демина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Повѣренный Почетнаго Гражданина Демина, Губернскій Секретать Ливанскій, принесъ Правительствующему Сенату жалобу на приговоръ Козловскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ оскорбленіи Деминымъ Губернскаго Секретаря Спротинскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что повѣренный Демина, Ливанскій, при разбирательствѣ дѣла въ Козловскомъ Мировомъ Съѣздѣ, просилъ спросить представленныхъ имъ свидѣтелей, купца Слетова и крестьянина Пименова, но Съѣздъ постановилъ—свидѣтелей не спрашивать, и въ протоколѣ судебнаго засѣданія не указано причинъ отказа, а въ приговорѣ Съѣзда объяснено, что Съѣздъ призналъ спросъ свидѣтелей, представленныхъ Ливанскимъ, которые не были указаны Деминымъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, на основаніи рѣшенія Угол. Кассац. Д-та за 1867 г. № 294, для Съѣзда необязательнымъ; во 2) что, по точному смыслу 159 ст., не подлежать допросу только тѣ, представленные въ Съѣздъ, новые свидѣтели, которые не явились къ Мировому Судьѣ по причинамъ, которыя Съѣздомъ признаны не уважительными, и въ 3-хъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 2 и 71 разъяснено, что Съѣздъ, отказывая въ спросѣ представленныхъ которою либо изъ сторонъ свидѣтелей, обязанъ указать въ протоколѣ причину отказа, и нарушеніемъ сего правила въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ устранилъ возможность повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность оставленія свидѣтелей безъ допроса. Посему, признавая, что Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ

нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тмабовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія.

1121.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу купца Хуртина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Емельяна Хуртина въ томъ, что въ питейныхъ заведеніяхъ его найдены издѣлія его водочнаго завода въ боченкахъ, неопечатанныхъ заводскою печатью или неимѣвшихъ при себѣ пробъ и ярлыковъ, Спасскій Мировой Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ этихъ проступкахъ, обнаруженныхъ въ нѣсколькихъ питейныхъ заведеніяхъ его и состоящихъ въ нарушеніи предписаннаго 299 ст. Уст. Пит. порядка выпуска въ продажу издѣлій водочныхъ заводовъ, и потому, руководствуясь 349, 350, 356 Уст. Пит. и 675 и 676 ст. Улож. о наказ., а также мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ и распубликованнымъ 31-го Октября 1866 года, приговорилъ купца Хуртина, при совокупности его проступковъ, къ денежному взысканію въ сто руб.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый объясняетъ, что изъ примѣненныхъ къ проступкамъ его законовъ, одни опредѣляютъ взысканіе за отпускъ заводчиками вина и спирта безъ надлежащихъ свидѣтельствъ за границу, въ оптовые склады и для выдѣлки разныхъ напитковъ и издѣлій, а другіе—за нарушеніе правилъ о домашнемъ приготовленіи водокъ, наливокъ и настоекъ обращеніемъ ихъ въ продажу или приготовленіемъ не въ томъ количествѣ, не тѣмъ способомъ, не въ то время или не въ тѣхъ мѣстахъ, которыя дозволены закономъ; проступки-же его, Хуртина, заключаются въ упущеніяхъ по продажѣ питей безъ ущерба казнѣ, такъ какъ онъ имѣетъ установленный патентъ на право выдѣлки водокъ и наливокъ, производитъ выдѣлку изъ вина и спирта, оплаченнаго уже акцизомъ, и продаетъ свои издѣлія въ мѣстахъ, дозволенныхъ закономъ, и по надлежащему свидѣтельству, изъ чего слѣдуетъ, что наложенное на него взысканіе преувеличено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что водочные заводчики за выпускъ напитковъ безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ 299 ст. Уст. Пит., подлежатъ, согласно Высочайше утвержденному 18-го Іюня 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, взысканію по 351 ст. того же Уст., преслѣдующей, между прочимъ, отступленія отъ правилъ о выпускѣ въ продажу изъ заводскихъ подваловъ напитковъ, а дѣла такого рода, на основаніи прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд. (Отд. I п. 2), предоставлены непосредственному вѣдѣнію Казеннаго Управленія.—Вслѣдствіе сего, находя, что настоящее дѣло неправильно возбуждено и производилось судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: судебное по этому дѣлу производство отмѣнить и предметъ его передать въ непосредственное вѣдѣніе Управляющаго Акцизными Сборами Казанской губерніи.

1122.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Типикина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Перемышльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Типикинѣ, обвиняемомъ въ оклеветаніи мѣщанина Химина, утвердилъ приговоръ о немъ Мироваго Судьи 1-го участка, который призналъ Типикина виновнымъ и, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., осудилъ его къ аресту на 6 дней. Въ кассаціонной жалобѣ Типикинъ, объясняя обстоятельства дѣла, указываетъ на то, во 1) что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 162 ст. Уст. Угол. Суд., не предлагалъ Химину вопросовъ для разъясненія дѣла; 2) что Товарищъ Прокурора въ нарушеніе 166 ст. того же Устава не объяснилъ значеніе представленныхъ имъ, Типикинымъ, доказательствъ и 3) что Съѣздъ нарушилъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., не придавъ никакого значенія имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ справедливости сказаннаго имъ о Хминѣ.

Выслушавъ, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенныя въ жалобѣ Типикина обстоятельства, касающіяся существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, по изложеніи свидѣтелями ихъ показаній, имъ могутъ быть предлагаемы вопросы сторонами; Судьями же предлагаются вопросы лишь для устраненія разнорѣчій и разъясненія дѣла (Уст. Угол. Суд. ст. 161 и 162); по этому Типикинъ, если онъ считалъ необходимымъ сдѣлать Химину какіе либо вопросы по содержанію объясненій его, Типикина, долженъ былъ просить Предсѣдателя и съ разрѣшенія его предложить эти вопросы Химину; не сдѣлавъ этого, онъ не имѣетъ никакого законнаго основанія выставлять нарушеніемъ порядка непредложеніе Химину судомъ такихъ вопросовъ, которые не признаны были необходимыми со стороны Судей; 3) что неполнота или невѣрность заключенія Товарища Прокурора не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и самое это заключеніе необязательно для суда, какъ это неоднократно уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, и 4) что правильность сдѣланныхъ Съѣздомъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла относительно виновности или невинности обвиняемаго не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціоннаго суда за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Типикина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст., опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1123.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Букова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 4 участка Тамбовскаго Округа, признавъ крестьянина Ивана Букова виновнымъ въ кражѣ досокъ у купца Попова, и руководствуясь 169 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, обязавъ его уплатить Попову вознагражденіе за убытки. По разсмотрѣніи этого дѣла Тамбовскій Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующій приговоръ: приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердить, обязавъ Букова уплатить Попову 4 р. за найденныя у него двѣ доски, какъ оказавшіяся испорченными, на основаніи 24 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда крестьянинъ Буковъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) что Мировой Судья, въ нарушеніе 143 ст. Уст. Угол. Суд., отобралъ отъ свидѣтелей купца Попова показанія, не прочитавъ ихъ ему, Букову; 2) свидѣтели его спрошены безъ присяги, въ нарушеніе 93, 95 и 96 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) свидѣтели Попова спрошены безъ присяги, безъ его согласія, вопреки 98 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что указаніе Букова на то, что данныя противъ него свидѣтельскія показанія, вопреки 143 ст. Уст. Угол. Суд., будто не были ему предъявлены, не заслуживаетъ уваженія, потому что отъ самаго Букова, въ присутствіи коего допрашивались свидѣтели, зависѣло просить судью предъявить ему во время разбора дѣла, что именно показали выставленные противъ него свидѣтели; 2) что изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, что бы свидѣтели Букова, спрошенные Мировымъ Судьею безъ напоминанія о присягѣ, были приведены имъ въ засѣданіе Съѣзда для передопроса подъ присягой, какъ того требуетъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., вызовъ же ихъ для сего въ Съѣздъ, по точному смыслу помянутой статьи, вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда и 3) что жалоба Букова на спросъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей Попова уважена Мировымъ Съѣздомъ спросомъ свидѣтелей Попова подъ присягою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Букова, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1124.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Поликарпъ Яковлевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою на приговоръ Корчевскаго Мироваго Съѣзда, по которому проситель признанъ, между прочими обвиненіями, виновнымъ въ моженничествѣ посредствомъ выманиванія денегъ чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій и на основаніи 2 п. 174 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., подвергнутъ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ жалобѣ этой подсудимый, доказывая свою невинность, ссылается на противорѣчіе въ приговорѣ Съѣзда, заключающееся въ томъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ его къ наказанію, въ то же время, какъ ни въ чемъ невиновнаго, освободилъ его отъ гражданскаго иска, предъявленнаго обвинителемъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., въ обсужденіе правильности заключенія Съѣзда относительно признанія подсудимаго виновнымъ, не усматриваетъ никакого противорѣчія въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, такъ какъ подсудимый, независимо отъ совершеннаго имъ мошенничества, обвинялся еще въ кражѣ капительнаго товара у крестьянина Никитина, предъявившаго вмѣстѣ съ обвиненіемъ и гражданскій искъ за похищенное. Но, какъ Мировымъ Съѣздомъ подсудимый не признанъ виновнымъ ни въ кражѣ товара, ни въ укрывательствѣ онаго, то освобожденіемъ подсудимаго отъ взысканія вознагражденія въ пользу Никитина, Мировой Съѣздъ нисколько не вошелъ въ противорѣчіе, постановивъ въ тожо время обвинительный приговоръ по обвиненію его въ мошенническомъ пріобрѣтеніи денегъ отъ жены Никитина, какъ совершенно особомъ самостоятельномъ проступкѣ подсудимаго. На основаніи вышеизложеннаго и за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Яковлева оставить безъ послѣдствій.

1125.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купца Павла Самарина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Сергачскаго округа, признавъ купца Павла Абрамова Самарина виновнымъ въ продажѣ съ постоялаго двора виноградnаго вина русскаго издѣлія, постановилъ взыскать съ Самарина, на основаніи ст. 370 Уст. о пит. сбор., половину стоимости патента, установленнаго на торговлю изъ погребовъ русскими виноградными винами, а именно 2 р. 50 к., и обязать его взять на эту торговлю патентъ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ, что на основаніи ст. 370 Уст. о пит. сбор. Съѣздъ обязанъ былъ присудить Самарина къ взятію патента не на продажу одного виноградnаго вина, но и по роду той торговли, которую онъ производилъ изъ своего постоялаго двора, т. е. на торговлю на выносъ и распивочно какъ виноградныхъ винъ, такъ и вообще акцизныхъ питей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Самарина виновнымъ въ торговлѣ виноградnымъ виномъ не согласно съ даннымъ ему патентомъ, подвергнулъ его взысканію по цѣнѣ того патента, который установленъ для продажи лишь одного виноградnаго вина, между тѣмъ какъ ст. 370 Уст. о Пит. Сбор., какъ справедливо замѣчаетъ Управляющій акцизными сборами, подвергаетъ виновныхъ въ торговлѣ не согласно съ патентомъ взысканіямъ по цѣнѣ того патента, который соотвѣтствовалъ бы всей торговлѣ виномъ, производимой обвиняемымъ, а потому и признавая приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 370 Уст. о Пит. Сбор., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сергачскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Княгининскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1126.—1870 года ноября 5 го дня. *По дѣлу о скошеніи травы въ Мологинскій дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву Управляющаго Государственными Имуществами Тверской губерніи, дѣло о скошеніи, въ 1862 году, въ устроенной крестьянской Мологинской дачѣ травы, на сумму 162 р. 50 к., крестьянами села Мологина, нашелъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу неправильно постановлено въ порядкѣ уголовнаго суда,—и потому приговоромъ, состоявшимся 8 Августа 1869 г., опредѣлилъ: отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи (прекратившаго дѣло, на основаніи 1 и 3 п.п. III ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г.) и предоставить Управленію Государственными Имуществами начать искъ по сему дѣлу гражданскимъ порядкомъ, на основаніи 1284 ст. Уст. Гражд. Суд.—На приговоръ Мироваго Съѣзда Управляющій Государственными Имуществами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ самовольное скошеніе травы въ лѣсной дачѣ, и потому представляющее обвиненіе крестьянъ означеннаго села въ кражѣ, подлежитъ разбирательству въ порядкѣ уголовнаго суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что самовольное скошеніе крестьянами села Мологина, въ свою пользу, травы въ непринадлежащей имъ лѣсной дачѣ не представляетъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ обстоятельствъ, въ виду коихъ Мировой Съѣздъ имѣлъ бы основаніе усматривать въ этомъ дѣлѣ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію гражданскаго суда,—такъ какъ въ приговорѣ Съѣзда не указывается, что бы со стороны тѣхъ крестьянъ заявляемо было о какихъ либо правахъ владѣнія или пользованія означенною дачею. Съ другой стороны—по отсутствію, въ поступкѣ обвиняемыхъ, признаковъ тайнаго похищенія, дѣяніе ихъ, подлежащее обсужденію въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаваемо за кражу, какъ заключаетъ Управляющій Государственными Имуществами, но составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый уголовными законами, воспрещающими, подъ страхомъ опредѣленнаго взысканія, всякое самовольное, хотя бы и не въ видѣ кражи учиняемое, собираніе плодовъ и иныхъ произрастеній, растущихъ на чужой землѣ. Къ числу проступковъ этого рода должно быть относимо и кошеніе сѣна на чужой землѣ, о коемъ именно было упомянуто въ 2178 ст. Улож. о нак. изд. 1857 г., замѣненной нынѣ, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ Уложенію изд. 1866 г., статьею 145 Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. А потому сія послѣдняя должна быть примѣнена къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая, что Старицкій Мировой Съѣздъ, обративъ это дѣло къ произ-

водству порядкомъ суда гражданскаго, нарушилъ прямой смыслъ 145 ст. упомянутаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ того Съѣзда, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго Мироваго Съѣзда.

1127.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу еврея Письменнаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію еврея земледѣльца Берки Письменнаго въ безпатентной продажѣ вина, Суражскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подсудимый пріобрѣлъ патентъ на право продажи вина въ с. Палужской-Рудни въ 1869 г., еще за три дня до новаго года, а именно 28-го Декабря 1868 г., и хотя началъ торговать виномъ 1-го Января, до подписанія патента Акцизнымъ Управленіемъ, что послѣдовало только 2-го Января 1869 года, но какъ неподписаніе бланка патента не зависѣло отъ Письменнаго, то и не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію его въ нарушеніи 692 ст. Улож. о нак. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи подсудимаго Письменнаго оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами въ Черниговской губерніи объясняетъ, что пріобрѣтеніе установленнаго патента на право торговли виномъ состоитъ не въ одной покупкѣ патентной бумаги въ мѣстномъ Казначействѣ, а также въ полученіи разрѣшенія на то отъ Акцизнаго Управленія, которое выдаетъ патентъ лишь по предъявленіи ему дозволенія подлежащихъ начальствъ или лицъ на открытіе заведеній и по удостовѣреніи въ томъ, что соблюдены тѣ условія, которыя постановлены для лицъ, желающихъ получить патентъ на торговлю крѣпкими напитками (Уст. Пит. ст. 59 и 279). По этому нельзя не признать, что Письменный своими дѣйствіями нарушилъ 268 ст. Пит. Уст. по прод. 1869 г. и подлежитъ взысканію, опредѣленному 692 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ совершенно правильнымъ замѣчаніе Управляющаго Акцизными Сборами, что взятіе установленнаго патента, безъ котораго продажа напитковъ не дозволяется (Уст. Пит. ст. 268 по прод. 1869 г.), состоитъ не въ одной покупкѣ надлежащаго листа патентной бумаги, но и въ полученіи отъ Окружнаго Акцизнаго Управленія разрѣшенія на питейную продажу по поданному о томъ объявленію, съ представленіемъ установленныхъ документовъ (Уст. Пит. ст. 59 и 276 по прод. 1869 г.). При томъ патентъ долженъ быть прибитъ на видномъ мѣстѣ въ томъ самомъ заведеніи, на который онъ выданъ (Уст. Пит. ст. 271 по прод. 1869 г.), а для этого онъ долженъ быть полученъ установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Суражскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мглинскаго Мироваго Съѣзда.

1128.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу о кражѣ дровъ изъ дачи Семеновъ-Олегъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ Василья и Ивана Петровыхъ, Ефима и Евграфа Сидоровыхъ, Абрама Иванова, Феофана Леонтьева и Василья Васильева въ кражѣ засеквестрованныхъ дровъ изъ дачи Семеновъ-Олегъ, Судогодскій Мировой Съѣздъ призналъ подсудимыхъ виновными въ этомъ проступкѣ и подлежащими, по силѣ 154 и 169 ст. Уст. о наказ., тюремному заключенію отъ 3 до 6 мѣсяцевъ; по принимая во вниманіе крайнюю неразвитость подсудимыхъ, полагавшихъ, что они могутъ пользоваться купленными уже дровами не смотря на запрещеніе, и незначительную цѣнность найденныхъ у нихъ дровъ, которыя были для нихъ необходимы—опредѣлилъ: на основаніи 3 п. 13 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ. подвергнуть виновныхъ крестьянъ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца каждаго. Въ протестѣ на этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора объясняетъ, что по силѣ 154 и 169 ст. Уст. о наказ., наименьшій размѣръ наказанія за похищеніе заготовленныхъ и сложенныхъ лѣсныхъ произведеній есть заключеніе въ тюрьмѣ на три мѣсяца, и что хотя въ трехъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 171 ст. того же Устава, положенное въ законѣ наказаніе за кражу можетъ быть уменьшено до половины, но въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ этихъ случаевъ не представляется и не указано Мировымъ Съѣздомъ; почему приговоромъ Съѣзда явно нарушаются 12, 154, 169 и 171 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ въ уменьшеніи подсудимымъ наказанія до половины сослался на обстоятельства, предусмотрѣнныя Уст. о наказ. ст. 13 п. 3 и 171 п. 3, изъ которыхъ 3 п. 13 ст. вполнѣ соотвѣтствуетъ 2 п. 171 ст., слѣдовательно Съѣздъ призналъ существованіе двухъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, при коихъ слѣдующее виновному наказаніе за кражу можетъ быть уменьшено до половины; вопросъ же о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ существованіе этихъ обстоятельствъ, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя Мировому Съѣзду слѣдовало бы яснѣе и точнѣе выразить свое мнѣніе по этому предмету, но это редакціонное упущеніе не заключаетъ въ себѣ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1129.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секр. Плавинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Губернскаго Секретаря Ефима Плавинскаго въ оскорбленіи вдовы Подполковника Александры Шах-

матовой, Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ: А.) По вопросу о подсудности—Плавинскій признаетъ настоящее дѣло не подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ потому, во 1-хъ, что не онъ нанесъ Шахматовой оскорбленіе, а сама она виновна въ нанесеніи ему тяжкихъ побоевъ и въ ограбленіи принадлежащихъ ему вещей, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1533, примѣчаніи къ 1534 и 1637 ст. Улож. о наказ., и слѣдовательно подсудныхъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, и во 2-хъ, потому, что искъ его о вознагражденіи за причиненные этими преступленіями убытки превышаетъ пять сотъ рублей.—Между тѣмъ изъ поданной Плавинскимъ Мировому Судьѣ жалобы и личныхъ объясненій его на судоговореніи видно: а) что онъ по приказанію будто бы Шахматовой былъ насильственно взятъ ея прислугою за голову и за ноги и вынесенъ на улицу, гдѣ брошенъ на стоящую у подъѣзда его телѣгу, при чемъ получилъ ударъ бокомъ о поболчину и б) что когда Плавинскій отъѣхалъ отъ дома Шахматовой сажень за десять, то его остановила толпа неизвѣстныхъ ему крестьянъ, руководимая сельскимъ старостой, которая отняла у него телѣжку съ лошадьми, со всѣмъ, въ ней находящимся, имуществомъ его и документами довѣрителя его, и угнала лошадей съ телѣжкою за полверсты отъ усадьбы. Оба эти поступка съ нимъ Плавинскій приписываетъ Шахматовой и подводитъ первый подъ 1533, а второй подъ 1637 ст. Улож. о наказ.—Но ни въ томъ, ни въ другомъ поступкѣ нѣтъ признаковъ тѣхъ преступленій, кои разумѣются въ упомянутыхъ статьяхъ. Равнымъ образомъ не представлено доказательствъ и тому, чтобы Плавинскій понесъ убытку на сумму болѣе 500 руб., такъ какъ въ исчисленіи Плавинскаго показано убытковъ, ему самому дѣйствительно причиненныхъ, только на 407 руб., и за тѣмъ остальные убытки на 1548 руб. прямо названы имъ недѣйствительными, а потому Съѣздъ признаетъ, что Мировой Судья, разбиравшій это дѣло, совершенно правильно призналъ оное подсуднымъ мировымъ установленіямъ и не передалъ его, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., Судебному Слѣдователю, такъ какъ по точному разуму этой статьи Мировой Судья долженъ прекратить у себя производство дѣла въ такомъ только случаѣ, когда изъ обстоятельствъ его усмотритъ, что оно не подлежитъ его разбирательству, и передать Слѣдователю или Прокурору; одно наименованіе Плавинскимъ поступковъ Шахматовой изувѣченіемъ и грабежемъ не составляетъ повода къ признанію дѣла не подсуднымъ мировымъ установленіямъ, если Судья не убѣдился въ томъ изъ обстоятельствъ дѣла. Б.) Касательно обрядовъ и формъ судопроизводства у Мироваго Судьи, Плавинскій приводитъ: во 1-хъ, что Судья не обратилъ вниманія на поданную имъ въ день разбора дѣла жалобу и тѣмъ нарушилъ 42 и 46 ст. Уст. Угол. Суд., во 2-хъ, не спросилъ выставленныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, чѣмъ нарушилъ 65, 71 и 92 ст. того же Устава, и въ 3-хъ, что спросилъ свидѣтелей Шахматовой подъ присягою, тогда какъ они сами оказываются по дѣлу и сообщниками ея и укрывателями.—Но противъ этого представляется: 1) что на основаніи 88 ст. Уст. Угол. Суд. разбирательство дѣла у Мироваго Судьи происходитъ на словахъ; 2) что Мировой Судья предложилъ Плавинскому объяснить словесно все, что онъ признаетъ нужнымъ къ своему оправданію и къ обвиненію Шахматовой;

3) что объясненіе Плавинскаго подробно записано въ протоколѣ Мироваго Судьи и слѣдовательно отъ него не была отнята возможность оправдаться во взведенномъ на него обвиненіи; 4) что изъ протоколовъ Мироваго Судьи видно, что Плавинскій не просилъ его допросить выставленныхъ въ жалобѣ свидѣтелей и отложить разборъ дѣла, согласно 73 ст. Уст. Угол. Суд., и 5) что объ отводѣ выставленныхъ Шахматовою свидѣтелей Плавинскій вовсе не заявлялъ Мировому Судьѣ, хотя, какъ видно также изъ протоколовъ Судьи, Плавинскому и предоставлялось право отвода и что, напротивъ, Плавинскій удостовѣрилъ присутствіе свое при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ своеручною подписью на присяжномъ листѣ.—В.) По вопросу толкованія законовъ, Плавинскій жалуется: а) на неправильное примѣненіе Судьею къ дѣлу 42, 135 и 136 ст. Уст. о наказ. и б) не примѣненіе къ нему 138 ст. того же Устава о наказ. Относительно примѣненія къ дѣлу 42, 135 и 136 ст. Уст. о наказ. Мировой Съѣздъ раздѣляетъ мнѣніе Плавинскаго и находитъ, что свидѣтельскими показаніями Плавинскій не уличается ни въ появленіи въ пьяномъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ въ публичномъ мѣстѣ, ни въ нанесеніи обиды Шахматовой дѣйствіемъ, ни въ оклеветаніи ея чести, а напротивъ, изъ дѣла видно, что Плавинскій, хотя и былъ нѣсколько пьянъ, однако не шатался; что сама Шахматова въ словесномъ заявленіи Мировому Судьѣ объяснила, что Плавинскій, говоря съ нею и размахивая руками, только задѣлъ ее по носу, отъ чего потекла у нея изъ носу кровь, и что Плавинскій не укорялъ Шахматову въ развратной жизни, а только заочно произнесъ ругательное слово. Почему при опредѣленіи виновности Плавинскаго и назначеніи ему мѣры наказанія Судьѣ не слѣдовало примѣнять къ нему 42, 135 и 136 ст. Уст. о наказ. Что же касается до 138 ст. того же Уст. о наказ., то Мировой Судья не примѣнилъ ее къ настоящему дѣлу совершенно правильно, такъ какъ ни одинъ изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы Шахматова нанесла Плавинскому равную или болѣе тяжкую обиду. Г.) Обращаясь за тѣмъ къ жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи по существу дѣла, Плавинскій не признаетъ себя вовсе виновнымъ въ нанесеніи Шахматовой какой бы то ни было обиды и называетъ показанія свидѣтелей ложными. Но всѣ свидѣтели, не отведенные Плавинскимъ и приведенные къ присягѣ, почти единогласно утверждаютъ противное и убѣждаютъ, что Плавинскимъ нанесено было Шахматовой оскорбленіе на словахъ, и потому Мировымъ Судьею, согласно съ 119 ст. Уст. Угол. Суд., признана виновность Плавинскаго, равно какъ и правильно примѣнена къ нему 131 ст. Уст. о наказ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., Валдайскій Мировой Съѣздъ постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи 4-го участка, состоявшійся въ Ноябрѣ минувшаго года, отмѣнить, Губернскаго Секретаря Плавинскаго признать виновнымъ въ нанесеніи обиды на словахъ Шахматовой, за что подвергнуть его, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., аресту на четыре недѣли. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Плавинскій приводитъ слѣдующіе доводы: 1) при разрѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла не объяснено, почему въ обжалованныхъ имъ дѣйствіяхъ Шахматовой не оказывается будто бы признаковъ насилія и грабежа,

и почему къ иску имъ вознагражденія себѣ 407 руб.—не могутъ быть причислены 174 руб., отыскиваемые имъ въ пользу своего довѣрителя, понесшаго также убытки отъ дѣйствій Шахматовой противъ его повѣреннаго, а также не обращено вниманія на то, что во всякомъ случаѣ Шахматова, какъ нанесшая ему болѣе тяжкую обиду, чѣмъ онъ ей, не имѣла никакого права, за силою примѣч. къ 1534 ст. Улож. о наказ., предъявлять къ нему уголовный объ оскорбленіи ея искъ; 2) при разрѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ вопроса о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства не принято во вниманіе, что по силѣ 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья обязанъ былъ вызвать указанныхъ въ жалобѣ Плавинскаго свидѣтелей, безъ особой съ его стороны просьбы, что заявляя о болѣзни очевидца происшествія, крестьянина Дмитрія Иванова, Плавинскій тѣмъ самымъ заявлялъ о необходимости отложить разборъ дѣла по 73 ст. Уст. Угол. Суд., что не предъявленіе будто бы Плавинскимъ отвода противъ свидѣтелей противной стороны основано на такомъ протоколѣ, который не подписанъ Плавинскимъ, какъ бы слѣдовало по 143 ст. Уст. Угол. Суд., и что жалоба Плавинскаго не только не была повѣрена посредствомъ мѣстнаго осмотра, въ нарушеніе 105 и 106 ст., но даже не была предъявлена противной сторонѣ, вопреки 102 и 103 ст. того же Устава, и 3) при разрѣшеніи вопроса о взаимности обидъ, Мировой Съѣздъ отрицательное разрѣшеніе этого вопроса основалъ лишь на томъ, что никто изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы Шахматова нанесла Плавинскому равную или болѣе тяжкую обиду, тогда какъ свидѣтели и не должны входить въ сужденіе о большей или меньшей тяжести обиды, а довольно того, что двое изъ свидѣтелей, Арсеній Ивановъ и Филлипъ, показали, да и сама Шахматова подтвердила, что Плавинскій былъ взятъ и вынесенъ изъ дома на улицу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, находя неосновательными доводы Плавинскаго о томъ, будто бы заявленныя имъ Мировому Судьѣ противозаконныя дѣйствія Шахматовой выходятъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ, отъ чего все дѣло по взаимнымъ ихъ жалобамъ, какъ проистекшимъ изъ одного и того же происшествія, должно быть передано, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., Судебному Слѣдователю или Прокурорскому надзору, не вошелъ однако въ разсмотрѣніе встрѣчной жалобы Плавинскаго на Шахматову, безъ объясненія законныхъ къ тому причинъ, и не только не постановилъ никакого по этой жалобѣ рѣшенія, но даже призналъ правильнымъ невызовъ Мировымъ Судьею указанныхъ Плавинскимъ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что Плавинскій о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей не ходайствовалъ, не обратилъ вниманія на то, во 1-хъ, что законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 65 и 92) не требуетъ такого ходатайства, когда свидѣтели указаны Мировому Судьѣ, какъ это неоднократно уже было разъяснено Сенатомъ (Сб. 1867 г. № 25, 209, 294, 1868 г. № 900; 1869 г. № 165 и друг.), и во 2-хъ, на то, что Плавинскій домогался передачи всего дѣла въ общія судебныя установленія, и что съ признаніемъ такого домогательства неосновательнымъ, Мировой Судья обязанъ былъ приступить къ производству дѣла на законномъ основаніи, т. е. къ вызову и допросу свидѣтелей не одной, а обѣихъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, находя, что въ производствѣ настоящаго дѣла допущено явное нарушеніе какъ 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд. невызовомъ къ разбору дѣла у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ указанныхъ Плавинскимъ свидѣтелей, такъ 130 и 170 ст. того же Устава, оставленіемъ встрѣчной жалобы Плавинскаго на Шахматову безъ разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Валдайскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Мироваго Съѣзда.

1130.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Повѣренный мѣщанки Штейнбергеръ, цеховой Амани, 27 Августа 1869 г. жаловался С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 27 участка на присвоеніе и растрату мѣщаниномъ Владиміромъ Ивановымъ денегъ, взысканныхъ, въ пользу его довѣрительницы, съ мѣщанина Кучерова, всего 39 руб. 60 коп., полученныхъ Ивановымъ, по довѣренности Штейнбергеръ, отъ судебнаго пристава, и просилъ подвергнуть Иванова наказанію по 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. По приговору 10 Сентября 1869 г., Мировой Судья нашелъ, что Ивановъ, получивъ, 4 Октября 1868 г., въ качествѣ повѣреннаго Штейнбергеръ, 39 руб. 60 коп., взысканные съ Кучерова, хотя и обязался (росписью отъ 10 Іюня 1869 г.) доставить эти деньги Штейнбергеръ, но не исполнилъ этого. Доказательствомъ сему служитъ требованіе Штейнбергеръ отъ Иванова этихъ денегъ чрезъ Мироваго Судью 11 участка, заочнымъ рѣшеніемъ котораго, вошедшимъ въ законную силу, 28 Мая 1869 г. постановлено взыскать съ Иванова 39 руб. 60 коп. въ пользу Штейнбергеръ. Не смотря на это рѣшеніе, объявленное Иванову, онъ продолжалъ присвоеніе себѣ денегъ, слѣдующихъ къ возврату Штейнбергеръ, и представилъ ихъ, для уплаты ей, только по возбужденіи уголовнаго противъ него преслѣдованія за этотъ проступокъ. Посему и на основаніи 12 и 177 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть Иванова трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ; представленные же имъ 18 руб. 95 коп. передать Штейнбергеръ. На этотъ приговоръ Ивановъ жаловался, въ апелляціонномъ порядкѣ, С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду. По приговору 25 Октября 1869 г. Мировой Съѣздъ нашелъ апелляціонный отзывъ Иванова незаслуживающимъ уваженія, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: Ивановъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго Штейнбергеръ. 10 Іюня 1868 г. онъ далъ росписку, которою обязался доставить ей деньги по полученіи ихъ съ Кучерова. 4 Октября того же года, получивъ эти деньги, онъ не доставилъ ихъ своей довѣрительницѣ, а удержалъ у себя. Въ маѣ 1869 г. Штейнбергеръ предъявила у Мироваго Судьи 11 участка искъ къ Иванову, который и тогда не представилъ денегъ въ судъ, но,

уклонившись отъ явки, допустилъ постановленіе заочнаго рѣшенія. Это рѣшеніе, посланное къ Иванову въ копіи, вступило въ законную силу. Но онъ и послѣ всего этого не представилъ слѣдующихъ къ возврату Штейнбергеръ денегъ ни ей лично, ни Мировому Судьѣ, ни судебному приставу. Совокупность сихъ обстоятельствъ исключаетъ возможность сомнѣнія въ томъ, что деньги, полученныя Ивановымъ съ Кучерова, были имъ растрачены, а посему уплата сихъ денегъ по предъявленіи уголовнаго обвиненія не можетъ уничтожить самого факта преступленія. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На означенный приговоръ Мироваго Съѣзда Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, главнымъ образомъ, на то, что къ нему неправильно примѣнена Съѣздомъ 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., ибо, по объясненію его, онъ не совершалъ растраты денегъ, принадлежащихъ Штейнбергеръ; 3 Сентября 1869 г., въ число 39 руб. 60 коп., слѣдовавшихъ Штейнбергеръ, она сама зачла 20 руб., которые должна была ему, Иванову, и получила отъ него 65 коп., въ чемъ дала особую росписку, а остальные 18 руб. 65 коп. представлены имъ Мировому Судьѣ 27 участка, по желанію Штейнбергеръ, и если онъ, Ивановъ, можетъ по сему дѣлу подлежать отвѣтственности, то развѣ только за самоуправное удержаніе у себя денегъ до разрѣшенія судомъ иска его съ нея, Штейнбергеръ. По этому предмету кассаціонной жалобы Иванова, кромѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ дѣла усматривается, что въ виду какъ Мироваго Судьи, такъ и Съѣзда была упоминаемая Ивановымъ въ кассаціонной жалобѣ росписка, выданная ему мѣщанкою Штейнбергеръ, 3 Сентября 1869 г., въ томъ, что въ счетъ присужденныхъ ей Мировымъ Судьею 11 участка, по рѣшенію 28 Мая 1869 г., 39 руб. 60 коп., она, Штейнбергеръ, засчитываетъ 20 руб., присужденные съ нея Иванову и подлежащіе взысканію по исполнительному листу Мироваго Судьи 3 участка отъ 28 Августа, и что отъ Иванова она получила еще 65 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли дѣяніе, приписанное мировыми судебными установленіями подсудимому Иванову, считать, какъ признано ими, растратою денегъ, принадлежавшихъ вѣрительницѣ его, Штейнбергеръ. Ивановъ, бывъ повѣреннымъ Штейнбергеръ, получилъ, по ея уполномочію, взысканные съ должника ея Кучерова 39 руб. 60 коп., которые обязался вручить ей, Штейнбергеръ. Вмѣсто сего, въ виду бывшихъ между ними денежныхъ разсчетовъ, вслѣдствіе которыхъ какъ Ивановъ, такъ и Штейнбергеръ признавали за собою право на полученіе одинъ отъ другаго платежей, и на семъ основаніи предъявляли взаимныя требованія по этому предмету, Ивановъ уклонился отъ исполненія принятой имъ на себя обязанности передать вѣрительницѣ своей, Штейнбергеръ, деньги, взысканныя съ Кучерова, и самовольно удерживалъ ихъ у себя, основываясь на этомъ, впослѣдствіи, и на принадлежавшемъ ему, въ силу судебнаго рѣшенія, правѣ получить денежное удовлетвореніе отъ Штейнбергеръ, чего не отрицала и она сама, ибо, вслѣдствіе сего

права Иванова зачла ему 20 руб. изъ тѣхъ 39 руб. 60 коп., которые онъ долженъ былъ ей вручить. Изъ сего оказывается, что дѣяніе Иванова, за которое онъ подвергнутъ суду, заключается въ присвоеніи имъ и удержаніи у себя принадлежащихъ Штейнбергеръ денегъ, которыя онъ былъ обязанъ ей возвратить, но о которыхъ предполагалъ, что имѣетъ на удержаніе ихъ право. Принимая во вниманіе, что такое дѣяніе нельзя признавать предусмотрѣнною 177-ою ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., растратою чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для опредѣленнаго употребленія, какъ это признано мировыми судебными установленіями, разбиравшими настоящее дѣло, и что Сенатомъ было уже разъяснено, что присвоеніе такого чужаго имущества, о которомъ обвиняемый могъ предполагать, что имѣетъ на него право, слѣдуетъ считать самоуправствомъ (1869 г. № 122 и друг.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1131.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Глозштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Отставной унтеръ-офицеръ Турчаниновъ, въ жалобѣ Мировому Судьѣ 1-го участка Хорольскаго Мироваго Округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Гершъ Глозштейнъ, взявъ у него серебряный молочникъ, стоющій 8 руб., для продажи за эту цѣну, съ тѣмъ, чтобы, тотчасъ по продажѣ, доставить ему деньги, или же, при непродажѣ этой вещи, возвратить ее, сперва, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, не возвращалъ ему, Турчанинову, ни денегъ, ни молочника, а затѣмъ объявилъ, что онъ уже уплатилъ деньги за эту вещь; посему Турчаниновъ просилъ поступить съ Глозштейномъ по 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья, по приговору 10 Октября 1869 г., нашелъ, что хотя Глозштейнъ уличенъ въ томъ, что молочникъ не проданъ ему Турчаниновымъ, а порученъ для продажи, но, принявъ во вниманіе, что послѣ этого порученія могла быть у нихъ сдѣлка объ оставленіи этой вещи за Глозштейномъ, съ уплатою Турчанинову 8 руб., и въ виду того, что къ изобличенію Глозштейна въ неразсчетѣ съ Турчаниновымъ не представлено симъ послѣднимъ ясныхъ доказательствъ, а уликъ противъ Глозштейна въ дѣлѣ нѣтъ, слѣдуетъ признать искъ Турчанинова не подлежащимъ удовлетворенію. Посему и руководствуясь 104 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., 81, 82 и 102 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Глозштейна отъ всякаго взысканія по сему дѣлу оставить свободнымъ. Съѣздъ же Мировыхъ Судей Хорольскаго Судебнаго Округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонному отзыву Турчанинова, по приговору 13 Ноября 1869 г., призналъ: а) что Глозштейнъ самъ вызвался продать молочникъ Турчанинова и не возвратилъ его

обратно, а также не заплатилъ за него денегъ; такой проступокъ имѣетъ видъ мошенничества и подходитъ подъ понятіе 2 п. ст. 174 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.; б) что проступокъ этотъ сдѣланъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, ибо, по признанію самого Глозштейна, молочникъ онъ бралъ прежде, будто бы для починки; означенное обстоятельство, на основаніи 1 п. 14 ст. Уст. о наказ., увеличиваетъ вину Глозштейна, также какъ и упорное его запирательство во все время производства дѣла, не смотря на положительныя улики свидѣтелей (п. 4 ст. 14 Уст. о наказ.); в) что вслѣдствіе сего Глозштейна слѣдуетъ подвергнуть высшей мѣрѣ наказанія по 173 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и, независимо отъ сего, на основаніи ст. 24 того же Устава, обязать его вознаградить Турчанинова за молочникъ. По симъ соображеніямъ, признавая Глозштейна виновнымъ по сему дѣлу и руководствуясь какъ ст. 119 Уст. Угол. Суд., такъ и вышеприведенными 24, 173 и 174 ст. Уст. о наказ., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и подвергнуть Глозштейна тюремному заключенію на три мѣсяца, со взысканіемъ съ него, если онъ не возвратитъ Турчанинову молочника, цѣну этой вещи—8 руб. На этотъ приговоръ Глозштейнъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Глозштейна: а) обстоятельства дѣла и доводы, которыми онъ доказываетъ уплату Турчанинову стоимости взятаго у него молочника; б) разборъ и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, которыми, по объясненію его, Глозштейна, доказанъ платежъ денегъ за эту вещь, и в) объясненія, что убѣжденіе Съѣзда о виновности его, Глозштейна, не опирается ни на одномъ положительномъ фактѣ и основано, вопреки ст. 119 Уст. Угол. Суд., не на совокупности обстоятельствъ дѣла, а на предположеніи, выведенномъ изъ голословнаго заявленія истца, что онъ, Глозштейнъ, не платилъ денегъ за молочникъ,—не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо относятся къ существу дѣла. 2) Глозштейнъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 173 и 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ настоящему дѣлу, представляющему характеръ чисто гражданскій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ изъ обстоятельствъ сего дѣла, признанныхъ мировыми судебными установленіями, оказывается, что принадлежащаго Турчанинову серебрянаго молочника, сперва находившагося у Глозштейна для починки, Турчаниновъ Глозштейну не продавалъ, но, вслѣдствіе того, что самъ Глозштейнъ вызвался продать этотъ молочникъ, онъ былъ отданъ ему Турчаниновымъ собственно для этой цѣли, и что за тѣмъ Глозштейнъ ни денегъ за этотъ молочникъ не уплатилъ Турчанинову, ни самой вещи ему не возвращалъ, отзываясь, что стоимость ея уплачена имъ Турчанинову, то, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣйствіямъ Глозштейна 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., ибо этими дѣйствіями Глозштейнъ похитилъ у Турчанинова принадлежащую ему вещь, выманивъ ее у сего послѣдняго обманнымъ об-

разомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Глозштейна, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1132.—1870 года сентября 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Боронова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Поливеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 2 участка Вольскаго судебнаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ купца Коновалова на крестьянина Егора Боронова, растратившаго, въ бытность у него мельникомъ, 43 пуд. ржи и 11 п. пшеницы, по приговору 11 Сентября 1869 г., призналъ Боронова виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ принадлежащаго Коновалову хлѣба, ввѣреннаго имъ Боронову для храненія; посему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Боронова, на основаніи ст. 177 ст. Уст. о наказ., заключить въ тюрьму на три мѣсяца и взыскать съ него, за недостающее количество хлѣба, 35 руб. 15 коп. въ пользу Коновалова. Съѣздъ Мировыхъ Судей Вольскаго судебнаго округа, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва дѣда подсудимаго, крестьянина Евдокима Боронова, подавшаго отзывъ за несовершеннолѣтняго Егора Боронова, по приговору 5 Ноября 1869 г., нашелъ, между прочимъ, что объясненіе подсудимаго Боронова о невиновности его въ растратѣ хлѣба ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; напротивъ, онъ уличается въ этомъ сознаніемъ своимъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и подписью своею на счетѣ, которою онъ признаетъ себя должнымъ Коновалову; изъ сего слѣдуетъ, что скидка на угаръ хлѣба была принята въ расчетъ,—иначе Бороновъ не счелъ бы себя обязаннымъ заплатить Коновалову за неоказавшійся хлѣбъ, такъ какъ онъ нанимался въ мельники съ условіемъ извѣстной скидки на угаръ, и если бы скидки этой при расчетѣ не было принято, то Бороновъ сослался бы на это при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, какъ на оправдывающее обстоятельство, имѣвшееся у него въ виду; кромѣ того Бороновъ уличается въ растратѣ хлѣба и объясненіемъ на Съѣздѣ экспертовъ, изъ котораго видно, что на мельницѣ Коновалова утраты хлѣба при размолѣ должно быть не болѣе 2¼ ф. на мѣшокъ, особенно при сухомъ хлѣбѣ, растрата котораго бываетъ менѣе; изъ запирательства же Боронова какъ въ растратѣ хлѣба, такъ и въ принятіи въ разчетъ скидки на угаръ, оказывается намѣреніе его скрыть свой проступокъ и уклониться отъ вознагражденія Коновалова за утраченный хлѣбъ; по этому Боронова слѣдуетъ признать виновнымъ въ умышленной растратѣ хлѣба, а потому къ нему не можетъ быть примѣнена вторая часть ст. 177 Уст. о наказ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ призналъ Боронова виновнымъ въ умышленной растратѣ хлѣба, ввѣреннаго ему Коноваловымъ для храненія. По сему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., 24 и 177 ст. Уст. о наказ., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: при-

говоръ Мироваго Судьи, относительно уголовнаго взысканія съ Боронова, утвердить. На этотъ приговоръ повѣренный Боронова, мѣщанинъ Киселевъ, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Боронова обстоятельства и доводы, которыми онъ доказываетъ, что Бороновъ никакой растраты не дѣлалъ, а Коноваловъ никакихъ убытковъ не понесъ, и что по этому къ нему, Боронову, не могла быть примѣнена ни первая, ни вторая часть ст. 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., а правильнѣе было бы примѣнить ст. 5 Улож. о нак., о несчитаніи виною содѣяннаго случайно, безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности, со взысканіемъ съ Боронова, въ пользу Коновалова, вознагражденія, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ всѣ сіи поводы относятся къ существу дѣла. 2) Повѣренный Боронова объясняетъ, что если бы и была доказана виновность подсудимаго въ растратѣ хлѣба, то и въ такомъ случаѣ, въ виду неумышленности сего дѣянія, неизбѣжности утраты при перемолѣ зернового хлѣба на муку, возможности этой утраты, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, незамѣтнымъ образомъ, добровольнаго согласія Боронова удовлетворить Коновалова, наконецъ несовершеннолѣтія его, Боронова, и сопровождающаго оное легкомыслія, ближе было бы примѣнить къ нему вторую, а не первую часть 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе или непризнаніе въ преступномъ дѣяніи, приписываемомъ Боронову, существованія признаковъ и условій, значащихся въ указываемой повѣреннымъ его второй части 177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., равно и выставляемыхъ имъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, зависѣло отъ суда, постановлявшаго приговоръ по существу дѣла, слѣдовательно обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ эти обстоятельства не подлежатъ; посему жалоба повѣреннаго подсудимаго по означенному предмету не заслуживаетъ уваженія. 3) Повѣренный подсудимаго указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на неполученіе имъ копіи съ протокола и приговора Мироваго Съѣзда, вслѣдствіе чего онъ былъ поставленъ въ затрудненіе при обжалованіи рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ предметъ жалобы повѣреннаго подсудимаго не имѣющимъ основанія, ибо, какъ видно изъ дѣла, копіи съ протокола и приговора Мироваго Съѣзда, состоявшихся 5 Ноября 1869 г., выданы, согласно желанію повѣреннаго Боронова, 8 того же Ноября, самому Боронову. 4) Повѣренный Боронова объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Мировой Судья, разбиравшій это дѣло, былъ спрошенъ въ Съѣздѣ въ качествѣ свидѣтеля, при чемъ показалъ, что Коноваловъ, будто бы, заявлялъ ему, что сбросилъ, при разчетѣ съ Бороновымъ, по два фунта съ мѣшка; это показаніе тѣмъ менѣе могло имѣть значеніе, что о подобномъ заявленіи Коновалова въ протоколѣ Мироваго Судьи, какъ бы слѣдовало по 130, 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., ничего не упомянуто. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2 участка, призванный въ засѣданіе Съѣзда, объяснилъ, что Боро-

новъ, при разбирательствѣ дѣла, признавъ, что Коноваловъ скинулъ 2 ф. на мѣшокъ, просилъ скинуть еще по одному фунту; объ этомъ не записано въ протоколъ потому, что за сознаніемъ Бороновымъ растраты, онъ, Судья, не считалъ нужнымъ вносить въ протоколъ подробности. Въ рапортѣ же, при которомъ Мировой Съѣздъ представилъ сіе дѣло въ Сенатъ, объяснено, что Мировой Судья 2 участка спрашивался по сему дѣлу не въ качествѣ свидѣтеля, а представилъ по оному требованныя отъ него на Съѣздѣ объясненія. Принимая во вниманіе, что по силѣ 167 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ могъ требовать отъ Мироваго Судьи, разбиравшаго это дѣло, необходимыя объясненія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ семъ дѣйствіи Мироваго Съѣзда нарушенія закона; въ дѣйствіяхъ же Мироваго Судьи хотя и оказывается отступленіе отъ точнаго смысла ст. 142 Уст. Угол. Суд., на основаніи которой онъ обязанъ былъ внести въ протоколъ сущность изложеннаго имъ въ своемъ объясненіи на Съѣздѣ заявленія Боронова, но означенная неправильность въ составленіи протокола Мироваго Судьи, по своей малозначительности въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда, отновленнаго на совокупности всѣхъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ по сему дѣлу при судебномъ его разбирательствѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боронова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1133.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу мѣщанки Барановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Полиевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мѣщанка Авдотья Баранова обвинялась крестьянкою Копѣйкиною въ кражѣ у нея двухъ шелковыхъ платковъ, стоющихъ четыре руб. При разборѣ дѣла у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 8 участка, Копѣйкина, между прочимъ, заявила, что означенная кража произведена, часу въ 10-мъ утра, 22 Іюля 1869 г. Баранова же, не признавъ себя виновною, объяснила, между прочимъ, что 22 Іюля, весь день, не была дома. Въ числѣ свидѣтелей были допрошены: семилѣтній сынъ Копѣйкиной, Терентій, и мѣщанка Тарасова. Мировой Судья, по приговору 22 Августа 1869 г., нашелъ, что Баранова свидѣтельскими показаніями Парамоновой, Тарасовой и сына Копѣйкиной вполнѣ изобличается въ кражѣ у Копѣйкиной двухъ шелковыхъ платковъ, стоющихъ 4 руб.; показаніе же свидѣтеля Вишнякова, что Баранова, 22 Іюля, пришла къ нему часовъ въ 11 утра и ушла въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера, нисколько не служитъ къ оправданію обвиняемой, ибо похищеніе совершено, какъ это установлено обстоятельствами дѣла, въ десятомъ часу, т. е. тогда, когда Баранова была еще дома. По сему, признавая Баранову виновною, Мировой Судья приговорилъ её, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, со взысканіемъ съ нея, въ пользу Копѣйкиной, 4 руб. На этотъ приговоръ Баранова принесла С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ,

просила о передопросѣ свидѣтелей подъ присягою. По опредѣленію Съѣзда 30 Сентября 1869 г., въ виду означенной просьбы Барановой и на основаніи 98 ст. Уст. Угол. Суд., Мировому Судьѣ 30 участка поручено было передопросить вновь подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею 8 участка, за исключеніемъ малолѣтняго сына Копѣйкиной, Терентія. За симъ, по исполненіи сего распоряженія, Мировой Съѣздъ, по приговору 29 Ноября 1869 г., нашелъ, что передопрошенные подъ присягою свидѣтели подтвердили прежнія свои показанія, уличающія Баранову въ кражѣ платковъ у Копѣйкиной; отзывъ же ея голословенъ и не заключаетъ въ себѣ доводовъ, опровергающихъ данныя, принятыя Судьею въ основаніе его приговора. По сему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отзывъ Барановой, за силою 119 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, а приговоръ Мироваго Судьи въ своей силѣ. На приговоръ Мироваго Съѣзда Баранова принесла кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изложенные въ кассаціонной жалобѣ подсудимой Барановой обстоятельства дѣла и доводы, коими она доказываетъ невиновность свою въ кражѣ у Копѣйкиной двухъ платковъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ эти обстоятельства и доводы относятся къ существу дѣла. 2) Баранова, въ кассаціонной своей жалобѣ, объясняетъ, что Мировые Судьи, допрашивавшіе свидѣтелей, не спросили ихъ, не смотря на ея просьбу, была ли она дома въ 10 часовъ утра, когда, по словамъ Копѣйкиной, совершена кража, а также рылась ли она, какъ показалъ сынъ Копѣйкиной, въ сундукѣ, и въ какое именно время.—Такъ какъ по этому предмету ни въ апелляціонномъ отзывѣ Барановой, ни при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, не было сдѣлано ею заявленія, то жалоба ея на означенныя дѣйствія Мировыхъ Судей, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ.—3) Баранова объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что она отстраняла отъ свидѣтельства по сему дѣлу какъ сына обвинительницы, семилѣтняго Терентія, такъ и родственницу ея, Тарасову, состоящую съ нею въ кумовствѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Барановой по сему предмету не имѣетъ законнаго основанія, ибо изъ апелляціоннаго отзыва ея видно, что она просила о передопросѣ, подъ присягою, свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи, слѣдовательно и о передопросѣ Тарасовой, что и было исполнено по распоряженію Мироваго Съѣзда, за исключеніемъ малолѣтняго сына Копѣйкиной. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Барановой не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1134.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу купца Масса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Александровскій Мировой Судья, признавъ купца Масса виновнымъ въ отпускѣ

полуведра вина изъ содержимаго имъ завода, выдѣлывающаго водки изъ оплаченнаго акцизомъ вина, на основаніи 694 ст. Улож. о наказ., приговорилъ къ денежному взысканію въ 25 руб.—Владимірское Акцизное Управленіе въ апелляціонномъ отзывѣ объясняло, что купецъ Массъ совершилъ два нарушенія: во 1) раздробительную торговлю виномъ изъ заводскаго подвала, тогда какъ, на основаніи 261 ст. Уст. Пит., на водочныхъ заводахъ для храненія спирта, выдѣланныхъ изъ него напитковъ и другихъ издѣлій, должны быть особые подвалы и во 2) продажу изъ водочнаго завода вина, которая изъ водочныхъ заводовъ воспрещена, и что по сему, на основаніи 681, 682 ст. Улож. и 16 ст. Уст. о наказ., Массъ подлежитъ наказанію, по совокупности нарушеній, въ размѣрѣ отъ 200 до 300 руб.—Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, находя, что къ поступку Массъ 682 ст. не можетъ быть примѣнена, потому что она преслѣдуетъ раздробительную продажу такого вина, которое продавецъ самъ выдѣлываетъ, а на водочномъ заводѣ Масса вино не выдѣлывалось.—На этотъ приговоръ Владимірское Акцизное Управленіе принесло кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи 261 и 291 ст. Устава Питейнаго, Массъ, независимо отъ наказанія по 681 и 694 ст. Улож., подлежитъ и наказанію по ст. 682 Улож. о наказ., которая опредѣляетъ взысканіе за раздробительную торговлю виномъ изъ заводскаго подвала, и по 16 ст. Улож. о наказ. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 682 ст. Улож. о наказ., по точному своему смыслу, относится до тѣхъ случаевъ, когда вино продается заводчикомъ раздробительно изъ его заводскихъ подваловъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ продажѣ вина, оплоченнаго акцизомъ изъ водочнаго завода; при томъ Массъ не признанъ виновнымъ въ продажѣ вина изъ заводскаго подвала, а за симъ Мировой Съѣздъ, не примѣнивъ къ Массу 682 ст. Улож. о наказ. и 16 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., ничѣмъ не нарушилъ этихъ статей закона.—Вслѣдствіе сего, признавая жалобу акцизнаго управленія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

1135.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанки Дедюхиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья Сарапульскаго уѣзда 1-го участка, разсмотрѣвъ переданное ему изъ Полицейскаго Управленія дѣло о взаимныхъ обидахъ между мѣщанкою Дедюхиною и крестьянкою Чеваткиною, нашелъ, что дѣло это, на основаніи 159 ст. Улож., подлежитъ прекращенію, такъ какъ оно начато 9-го Октября 1868 года, а 28-го Ноября передано судебному слѣдователю; но такъ какъ съ того времени никто не имѣлъ по оному хожденія, то слѣдователь представилъ его въ уѣздный судъ для прекращенія, а уѣздный судъ, по случаю упраздненія, передалъ его въ мировыя установленія. По разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Дедюхиной, Миро-

вой Съѣздъ утвердилъ постановленіе Мироваго Судьи о прекращеніи настоящаго дѣла за давностью. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Дедюхина изъясняетъ: 1) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ, не вызвали стороны къ разбирательству дѣла, чѣмъ нарушили 65 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что медленность полиціи или слѣдователя не даетъ права на прекращеніе дѣла; 3) что примѣненіе закона о давности зависитъ отъ заявленія сторонъ, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ такого заявленія не было, то Съѣздъ и не былъ вправѣ прекратить дѣло; 4) что подлинное дѣло не было открыто для прочтенія его сторонамъ; 5) что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ безъ всякаго разбирательства; 6) что настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ единственно для склоненія сторонъ къ миру, а по существу должно быть рѣшено общими судебными мѣстами, и 7) что при изложенныхъ нарушеніяхъ формъ судопроизводства приговоръ съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и останавливаясь на объясненіяхъ Дедюхиной, относящихся до неправильнаго примѣненія къ ней 159 ст. Улож. о наказ. и 21 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. Прав. 10 го Марта 1869 г., дѣла, начатыя въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, по закрытіи ихъ, могутъ быть возобновлены у Мировыхъ судей, при чемъ время, протекшее со дня предъявленія иска въ судебномъ мѣстѣ прежняго устройства до объявленія имъ о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе давности.—Не усматривая изъ настоящаго дѣла, когда объявлено Дедюхиной о прекращеніи дѣла въ Саранульскомъ уѣздномъ судѣ и когда объ этомъ объявлено сторонамъ съ предоставленіемъ имъ права возобновить дѣло въ мировыхъ установленіяхъ, и не находя, по этому, возможнымъ разрѣшить возбужденный кассаціонной жалобой вопросъ о примѣненіи 159 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. Прав. 10-го Марта 1869 г. приговоръ Саранульскаго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Малмыжскій Съѣздъ.

1136.—1870 года октября 8-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Майзлина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу священника Элланскаго на приговоръ Мироваго Судьи, нашелъ, что Элланскій жаловался Мировому Судьѣ на обиду, нанесенную ему отставнымъ рядовымъ Елихъ Майзлинымъ на письмѣ тѣмъ, что Майзлинъ въ прошеніи, поданномъ Черниговскому Архіерею, написалъ, что въ похищеніи имущества его онъ подозрѣваетъ Іерея Элланскаго, но такого похищенія ничѣмъ не доказалъ, и что этимъ онъ нанесъ Элланскому обиду на письмѣ, а посему, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 131 ст. Уст. о наказ., отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи объ освобожденіи Майзлина отъ суда, приговорилъ его къ аресту на 16 дней. Майзлинъ въ

прошеніи своемъ объясняетъ, что выраженіе, показавшееся Элланскому оскорбительнымъ, написано противъ его желанія, по незнанію имъ русскаго языка, чиновникомъ, составлявшимъ жалобу; что священникъ Элланскій самъ написъ ему множество обидъ; что онъ, Майзлинъ, долженъ быть освобожденъ отъ наказанія на основаніи 21 ст. Уст. о наказ. и 4 п. 172 ст. Улож. о наказ. изд. 1857 г. за давностью, и что онъ объяснялъ объ этомъ какъ Мировому Судьѣ, такъ и Съѣзду, но они оставили его объясненія безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки 142, 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ дѣлѣ нѣтъ ни протокола Мироваго Судьи, въ которомъ были бы изъяснены объясненія, относящіяся къ производству дѣла и наказанія обвиняемаго, ни подобнаго же протокола о ходѣ судебнаго засѣданія въ Мировомъ Съѣздѣ, и что за симъ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности обсудить, правильны или неправильны объясненія Майзлина о томъ, указывалъ ли онъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ на причины, освобождающія его отъ наказанія по дѣлу его съ священникомъ Элланскимъ, и того, были ли разсмотрѣны эти указанія. Признавая, что при такомъ нарушеніи порядка производства, состоявшійся по сему дѣлу въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

1137.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мордки Мануса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, приговоромъ, состоявшимся 30 Января 1870 г., призналъ мѣщанина Мордка Мануса виновнымъ въ томъ, что, по полученіи отъ Василія Грабовецкаго уплаты по долговой росписке, не возвратилъ росписки должнику, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченную сумму; а потому Съѣздъ, основываясь на 173 и 174 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи о заключеніи Мануса въ тюрьму на полтора мѣсяца. Въ принесенной на приговоръ Мироваго Съѣзда кассаціонной жалобѣ Мордко Манусъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, Манусъ, приговоренъ къ наказанію по иску, предъявленному въ порядкѣ суда гражданскаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что мѣщанинъ Мордка Манусъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Василія Грабовецкаго 42 рублей по росписке, и что Мировой Судья, произведя по этой претензіи разбирательство въ порядкѣ гражданскаго суда, постановилъ 2 Декабря 1869 г. два приговора: однимъ изъ нихъ опредѣлено въ искѣ Манусу отказать и росписку считать недѣйствительною, а

другимъ—истецъ Манусъ признанъ виновнымъ въ представленіи долговаго обязательства ко взысканію съ утайкой полученія уплаты, и приговоренъ за сіе къ полуторамѣсячному тюремному заключенію. Хотя, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., Мировые Судьи могутъ возбуждать преслѣдованіе, въ порядкѣ уголовнаго суда, по такимъ противозаконнымъ дѣяніямъ, кои усмотрѣны при разбирательствѣ, произведенномъ по другому дѣлу, уголовному, или гражданскому (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1867 № 71 и 512),—но, въ настоящемъ случаѣ, постановивъ по предъявленному Манусомъ гражданскому иску въ одинъ и тотъ же день два приговора, Мировой Судья вошелъ въ сужденіе по обвиненію Мануса въ преступномъ дѣяніи, прежде нежели постановленное по гражданскому его иску опредѣленіе, на которомъ было основано таковое обвиненіе, вошло въ законную силу. Въ этомъ усматриваются какъ нарушеніе 8 ст. Уст. Граж. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и отступленіе отъ точнаго смысла нѣсколькихъ рѣшеній Правительствующаго Сената (1867 г. № 411; 1868 г. № 388 и 946), коими разъяснено, что, по разуму приведенныхъ узаконеній, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, когда дѣйствительность и свойство дѣянія, въ которомъ предполагается преступленіе, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія документовъ, оспориваемыхъ одною изъ сторонъ, и что постановленіе суда гражданскаго, возбуждающее уголовное преслѣдованіе, приводится въ дѣйствіе лишь по вступленіи рѣшенія въ законную силу. Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, который былъ обязанъ исправить означенныя нарушенія коренныхъ правилъ судопроизводства въ настоящемъ дѣлѣ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. № 49, 1867 г. № 352, 1868 г. № 65 и 748), не принялъ надлежащихъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тираспольскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу мѣщанина Мордки Мануса, на основаніи 1 и 2 п. п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1138.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу бывшаго 1-ой гильдіи купца Прянишникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Представляя при прошеніи различныя письменныя доказательства, переданныя Прянишникову отъ Смотрителя Полицейскаго дома, въ коемъ онъ содержался подъ арестомъ, а имъ полученныя отъ Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, къ которому бумаги эти присланы были дочерью Титулярнаго Совѣтника Макличевою изъ Луги для передачи Прянишникову, проситель объясняетъ отношеніе этихъ бумагъ къ обстоятельствамъ того дѣла, по коему онъ уже осужденъ и проситъ: 1) возобновить рѣшенное С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ уголовное дѣло о немъ и пріостановить исполненіе приговора, вошедшаго въ законную силу; 2) обратить вниманіе на продолжительное заключеніе его подъ стражею и при возобновленіи дѣла отдать его на поручительство и 3) выдать ему

удостовѣреніе для осмотра бумагъ Мордвинова, поступившихъ послѣ его смерти на сохраненіе къ Мировому Судьѣ 10-го уч. г. С.-Петербурга, такъ какъ въ этихъ бумагахъ могутъ находиться документы, очень важные для его защиты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы просителя къ возобновленію уголовнаго о немъ дѣла состоятъ въ сущности въ томъ: 1) что онъ имѣетъ въ настоящее время новыя доказательства своей невинности, которыя не были въ виду суда во время производства дѣла, по причинамъ, отъ подсудимаго независящимъ, 2) что изъ представляемыхъ имъ нынѣ доказательствъ усматривается лживость показаній свидѣтелей по его дѣлу, 3) что эти доказательства обличаютъ, что вытравленіе надписи не было сдѣлано въ то время, какое указано было на судѣ и 4) что преступленіе это совершено не имъ, а другими лицами. Утвержденіе просителя, что представляемые имъ нынѣ письменные документы не могли быть представлены своевременно суду по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, не подкрѣплено никакими доказательствами и оказывается голословнымъ, между тѣмъ эпоха, къ коей относятся эти документы, не лишала его возможности обратить на нихъ вниманіе суда, рѣшавшаго дѣло по существу; съ другой стороны, одно предположительное объясненіе просителя, что эти документы обличаютъ лживость свидѣтельскихъ показаній и совершеніе преступленія не тѣми лицами и не въ то время, какъ признано судомъ, не служатъ достаточнымъ поводомъ къ возобновленію уголовнаго дѣла; для этого необходимо, какъ это уже было неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, чтобы эти факты были признаны несомнѣнными по судебному приговору. А потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что всѣ выставляемые просителемъ обстоятельства не соотвѣтствуютъ требованію 935 ст. Уст. Уголов. Суд. и опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

1139.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Дѣлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3-го участка Путивльскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобамъ мѣщанина Теленкова на Дѣлова и жену его Ирину за обиду словомъ и Дѣлова съ женою на Теленкова за кражу денегъ и обиду Ирины Дѣловой словами, призналъ Теленкова отъ суда свободнымъ и отказалъ въ искѣ Козьмѣ и Ринѣ Дѣловымъ, первому по отсутствію доказательствъ, а второй потому, что сама обозвала Теленкова воромъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Дѣлова, призналъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Дѣловъ выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе той части его жалобы, которая относилась къ неправильному допущенію Мовши Сидорова быть на судѣ повѣреннымъ мѣщанина Теленкова, 2) нарушеніе 119, 130 и и 170 ст. того же Устава въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ такой

приговоръ Мироваго Судьи, въ коемъ не высказаны соображенія, почему онъ считалъ Теленкова не виновнымъ въ кражѣ, а относительно обиды Ирины Дѣловой основывался на ошибочномъ фактѣ, будто бы она сама его обзывала воромъ, тогда какъ никто изъ свидѣтелей этого не подтвердилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ производства Мироваго Съѣзда видно, что вопросъ объ устраненіи Мовши Сидорова былъ въ виду Съѣзда, при разбирательствѣ дѣла, что по этому предмету были даны объясненія отъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, и наконецъ, что самый фактъ не устраненія Сидорова отъ представленія объясненій по существу дѣла указываетъ, что Съѣздъ признавалъ требованіе противной стороны не уважительнымъ. При разрѣшеніи же дѣла по существу, Съѣзду не предстояло надобности касаться обстоятельства, не имѣющаго никакого отношенія къ существу дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ, что разрѣшая вопросъ о виновности привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, Съѣздъ не постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ никакого рѣшенія о допущеніи или устраненіи Сидорова отъ защиты правъ Теленкова.—Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 130 и 170 ст. того же Устава, то оно не подтверждается приговоромъ Мироваго Судьи, изъ котораго видно, что онъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей и словесныхъ объясненіяхъ сторонъ, а Правительствующій Сенатъ, не разсматривающій дѣлъ по существу за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе этихъ показаній и объясненій, ни въ повѣрку убѣжденія судей, по ст. 119 того же Устава. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дѣлова оставить безъ послѣдствій.

1140.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу казака Горлы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что мѣщанка Локшина 13 Августа 1869 года обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобой на оскорбленіе, нанесенное ей 24 Января казакомъ Горлой. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Судья призналъ Горлу виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ мѣщанки Локшиной и приговорилъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ и 15 дней. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ Горла доказывалъ, что настоящее должно быть прекращено за давностью, такъ какъ оно находилось первоначально въ разсмотрѣніи полицейскаго управленія, которымъ постановлено опредѣленіе, вошедшее уже въ законную силу, и этомъ опредѣленіемъ ссора его съ Локшиной признана обоюдною. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что изъ представленной Горлой копіи съ опредѣленія полицейскаго управленія видно, что дѣло рѣшено имъ 12 Марта 1869 года и объ объявленіи рѣшенія Локшиной сдѣлано распоряженіе 14 Апрѣля; это число совпадаетъ съ временемъ упраздненія Стародубскаго уѣзднаго суда, на основаніи же 1 п лит. Б. Высочайше

утвержденныхъ правилъ 10 Марта 1869 года въ дѣлахъ подобнаго рода истцы сохраняютъ право на возобновленіе ихъ въ Мировыхъ установленіяхъ, при чемъ время, истекшее на производство дѣла въ прежнихъ учрежденіяхъ, не входитъ въ исчисленіе давности. Изъ настоящаго дѣла видно, что проступокъ совершенъ Горлою 24 Января 1869 г., до свѣдѣнія полиціи доведено о немъ 28 Января и за тѣмъ объ объявленіи опредѣленія полиціи Локшиной сдѣлано распоряженіе 14 Апрѣля, а жалоба Мировому Судьѣ принесена 13 го Августа 1869 г.; изъ всего этого слѣдуетъ, что отъ дня совершенія Горлою проступка по день принесенія жалобы Мировому Судьѣ, исключая изъ этого время производства дѣла въ полицейскомъ управленіи, не протекло шести мѣсяцевъ, и слѣдовательно законъ о давности къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣненъ. За тѣмъ, разрѣшая дѣло по существу, Мировой Съѣздъ приговорилъ Горлу, на основаніи 135 ст. Уст. о нак., къ аресту на пятнадцать дней. На этотъ приговоръ Горла принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло подлежитъ прекращенію за давностью.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исчисленіе сроковъ, на основаніи которыхъ разрѣшается вопросъ о примѣненіи къ дѣлу закона о давности, относится до существа дѣла, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и потому при обсужденіи жалобъ на неправильное примѣненіе 21 ст. Уст. о наказ. принимаются за основаніе тѣ эпохи совершившихся событій, которыя признаны судомъ. Изъ приговора Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что ни со времени совершенія Горлою проступка до заявленія о немъ полиціи, ни со времени, когда полицейскимъ управленіемъ сдѣлано постановленіе объ объявленіи Локшиной его опредѣленія до подачи жалобы Мировому Судьѣ, не прошло того срока, въ который дѣла, подобныя настоящему, прекращаются за давностью, а за тѣмъ и не представляется основаній признать жалобу Горлы на нарушеніе 21 ст. Уст. о нак. правильною. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу Горлы не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1141.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу колонистовъ Якуба Брумера и Матіаса Ларера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Перекопскаго Округа призналъ колониста Брумера виновнымъ въ присвоеніи овецъ, принадлежащихъ Лареру и приговорилъ его, на основаніи 178 ст. Уст. о наказ., къ уплатѣ 150 руб. штрафа и къ вознагражденію убытковъ Ларера. Перекопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, приговоръ Мироваго Судьи отмѣнилъ, и призналъ Брумера, по недостатку уликъ, свободнымъ отъ взысканія. Въ жалобѣ на это рѣшеніе колонистъ Брумеръ и Лареръ выставляютъ слѣдующіе поводы къ

отмѣнѣ рѣшенія: 1) нарушены 118, 410 и 579 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что изъ числа представленныхъ Вернеромъ свидѣтелей, двое—Садій-Майнасанъ-Оглу и Эрамамбетъ-Карагора-Оглу, были допрошены безъ переводчика, хотя они не знаютъ русскаго языка, а нѣкоторые изъ судей и Товарищъ Прокурора не знаютъ татарскаго; кромѣ того сомнительно, представилъ-ли Вернеръ въ Съѣздъ тѣхъ самыхъ лицъ, на которыхъ указывалъ въ отзывѣ, ибо въ именахъ есть несходство; 2) нарушена 159 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ къ спросу свидѣтелей, приведенныхъ въ Съѣздъ ими, Брумеромъ и Ларе-ромъ, на томъ основаніи, что Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что право приводить свидѣтелей имѣетъ только апелляторъ; 3) нарушена 171 ст. того же Устава тѣмъ, что одинъ изъ судей не подписалъ приговора, а такъ какъ при рѣшеніи дѣла голоса ихъ раздѣлились и изъ семи судей трое подали особое мнѣніе, то весьма возможно, что дѣло, согласно 169 ст., должно быть рѣшено въ пользу просителей, если голосъ не подписавшаго приговоръ Судьи присоединить къ голосамъ трехъ, подавшихъ особое мнѣніе, судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый поводъ, выставляемый просителями, не можетъ быть признанъ уважительнымъ, ибо изъ протокола Съѣзда видно, что въ допросѣ свидѣтелей татаръ не встрѣчалось затрудненія, и даже сущность показаній ихъ занесена въ протоколъ; если Брумеръ и Лареръ встрѣчали сомнѣніе въ этихъ личностяхъ или затруднялись понимать ихъ показанія, то на обязанности ихъ лежало заявить о томъ своевременно суду; указаніе же ихъ на то, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ виду Мироваго Съѣзда, не можетъ быть принято во вниманіе. 2) Изъ протокола Съѣзда видно, что Брумеръ и Лареръ представили въ Съѣздъ и просили о допросѣ двухъ свидѣтелей Якова Ларе-ра и Дмитрія Слесаренко; изъ нихъ первый былъ спрошенъ на первопачальномъ разбирательствѣ, безъ присяги, но съ отобраніемъ подписки о готовности подтвер-дить показаніе подъ присягою, но Мировой Съѣздъ не допустилъ къ спросу этихъ свидѣтелей на основаніи заявленія Товарища Прокурора, что право приводить свидѣтелей имѣлъ только подавшій апелляцію и что свидѣтели со стороны Брумера были уже спрошены Мировымъ Судьею; Правительствующій Сенатъ нахо-дитъ: а) что основанія, принятыя Съѣздомъ, не соотвѣтствуютъ буквальному смы-слу 159 ст. Уст. Угол. Суд., который не даетъ нисколько повода предполагать, что право представлять доказательства и приводить свидѣтелей на Съѣздъ принад-лежитъ только тому, по апелляціонной жалобѣ коего дѣло разсматривается во второй инстанціи; б) что Съѣздъ, послѣ признанія неуважительнымъ отвода сви-дѣтеля Якуба Лорера отъ показанія за присягою по родству, не имѣлъ права от-казать въ допросѣ этого свидѣтеля, такъ какъ огражденіе правдивости показанія присягою составляетъ существенное условіе отправленія правосудія и выполненіе этого обряда, по силѣ 98 ст. того же Устава, обязательно для Съѣзда въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, а потому Правительствующій Сенатъ, призна-вая со стороны Съѣзда нарушеніе существенныхъ правилъ порядка судопроиз-

водства, находитъ, что приговоръ его не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе третьяго повода, указываемаго просителями Брумеромъ и Ларе-ромъ, такъ какъ за отмѣною рѣшенія Съѣзда, поводъ этотъ теряетъ всякое значеніе, Правительствующій Се-натъ опредѣляетъ: приговоръ Перекопскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Брумера и Ларера за нарушеніемъ 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и по силѣ 2 п. 174 ст. того же Уст., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмот-рѣніе Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда (той же губерніи).

1142.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанки Матвѣевской.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанка Матвѣевская принесла кассаціонную жалобу на приговоръ Шуйскаго Мироваго Съѣзда, которымъ она приговорена за кражу ситца съ фабрики Гаре-лина на сумму 20 к. сер. къ шестинедѣльному тюремному заключенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевская, въ жалобѣ, которую она называетъ апелляціонною, объясняетъ обстоятельства дѣла, не подлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и указываетъ, что настоящее дѣло непра-вильно возбуждено служащимъ на фабрикѣ Гарелина Бурздорфомъ, не имѣвшимъ на возбужденіе этого дѣла довѣренности, что Мировой Судья *не принялъ* отъ нея словесныхъ ея оправданій, а Съѣздъ не уважилъ ходатайства ея о спросѣ свидѣтелей. Но такъ какъ на неправильность возбужденія настоящаго дѣла и какія либо стѣсненія правъ ея защиты подсудимая не жаловалась въ апелляціонномъ отзывѣ Мировому Съѣзду, то не можетъ ссылаться на эти обстоятельства и въ кассаціонной своей жалобѣ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд. Равнымъ образомъ, если бы даже и было справедливо заявленіе просительницы, что ей отказано въ ходатайствѣ о вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣз-дѣ, что, впрочемъ не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, то и въ этомъ случаѣ жалоба не заслуживала бы уваженія, такъ какъ на свидѣтелей этихъ она не указывала Мировому Судьѣ, ни въ апелляціонномъ отзывѣ, и на Съѣздъ ихъ не представила, а потому Мировой Съѣздъ, за силою 159 ст. Уст. Уг. Судд., не былъ обязанъ къ удовлетворенію ея ходатайства. Вслѣдствіе сего и, на осно-ваніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жа-лобу Матвѣевской оставить безъ послѣдствій.

1143.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Крюкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Крюкова съ пред-ставленнымъ Дмитровскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производствомъ и по вы-

слушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ производствѣ этомъ, вопреки 142 ст. Уст. Угол. Суд., не заключается протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, и что самый приговоръ Съѣзда составленъ вопреки ст. 130 и 168 Уст. Угол. Суд., такъ какъ въ немъ не содержится ни обстоятельствъ дѣла, принятыхъ Съѣздомъ за основаніе приговора, ни обсужденій апелляціоннаго отзыва подсудимаго на приговоръ Мироваго Судьи, вслѣдствіе чего Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность кассаціонной жалобы подсудимаго,—опредѣляетъ: за нарушеніемъ Съѣздомъ 142, 130 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Дмитровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1144.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купчихи Клушенцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ купчихи Клушенцовой на купцовъ Ивана и Семена Клушенцовыхъ за неправильное устройство ими оконъ, выходящихъ на ея дворъ, нашелъ, что, за отсутствіемъ преслѣдованія неправильной постройки дома со стороны полицейскаго управленія, какъ бы слѣдовало по 49 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденное противъ Клушенцовыхъ дѣло, разрѣшеніе коего зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ права собственности Клушенцовой на недвижимое имущество, оказывается преждевременнымъ и противнымъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., а потому Съѣздъ опредѣлилъ: впредь до разрѣшенія дѣла по просьбѣ Клушенцовой судомъ гражданскимъ исполненіемъ приговора Мироваго Судьи пріостановиться до разрѣшенія дѣла гражданскимъ порядкомъ. На приговоръ этотъ купчиха Клушенцова подала кассаціонную жалобу, въ коей доказываетъ, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ точнаго смысла ст. 49, 27 и 168 Уст. Угол. Суд., а потому проситъ приговоръ этотъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка Съѣзда на 49 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ надлежащаго основанія, такъ какъ и по проступкамъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ частныхъ жалобъ, законъ не воспрещаетъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу вчинать искъ уголовнымъ порядкомъ и преслѣдовать нарушителя его права; 2) хотя независимо ст. 49 Уст. Угол. Суд. въ приговорѣ Съѣзда указана также и ст. 27 Уст. Угол. Суд., по силѣ коей, если признаніе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на недвижимое имущество, то преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ не можетъ быть возбуждено до рѣшенія вопроса о правѣ собственности судомъ гражданскимъ, но изъ приговора Съѣзда не видно, дѣйствительно-ли возникъ и въ чемъ именно заключался въ настоящемъ случаѣ споръ о правѣ собственности между сторонами и 3) по силѣ

ст. 168 Уст. Угол. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ или утвердить приговоръ Судьи, или постановить новый приговоръ въ предѣлахъ отзывовъ сторонъ, но не имѣлъ права постановлять такого рода приговоръ, изъ коего не видно вовсе, слѣдуетъ-ли приговоръ Судьи считать отмѣненнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, за нарушеніемъ 49 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1145.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Вавилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Повѣренный мѣщанина Вавилова, признаннаго Тамбовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей виновнымъ въ обманѣ хозяина при разсчетѣ, въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на различныя нарушенія порядка производства дѣла, изъ коихъ нѣкоторыя касаются исключительно производства Мироваго Судьи, другія же относятся и къ производству Съѣзда. Нарушенія, касающіяся производства Съѣзда, заключаются въ томъ, что, по мнѣнію подсудимаго, обвиненіе его въ порядкѣ уголовномъ не могло имѣть мѣста до разрѣшенія предварительно въ порядкѣ гражданскомъ вопроса о долженствовавшемъ быть между нимъ, подсудимымъ, и хозяиномъ его Штолемъ договорѣ о наймѣ и значеніи, въ смыслѣ доказательствъ, представленныхъ хозяиномъ его книгъ и счетовъ, ибо если хозяинъ его не заключалъ съ нимъ договора въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2224 Т. X ч. I., то онъ не только въ уголовномъ, но и въ гражданскомъ порядкѣ не вправѣ былъ бы предъявлять къ нему иска. Независимо отъ сего подсудимый указываетъ и на неправильное примѣненіе къ поступку его ст. 173 и 4 п. 175 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія повѣреннаго подсудимаго относительно производства Мироваго Судьи не подлежатъ непосредственному обсужденію Сената, который въ порядкѣ кассаціонномъ разсматриваетъ лишь кассаціонныя жалобы на приговоры Съѣздовъ. Что же касается до указаній просителя, которыя могутъ относиться и до производства Съѣзда, то указанія эти не заслуживаютъ уваженія, ибо заключеніе письменнаго договора между хозяиномъ и прикащикомъ, какъ это уже признано Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 727, не принадлежитъ къ числу непремѣнныхъ условій при наймѣ прикащиковъ, а потому и при отсутствіи всякаго договора между подсудимымъ и его хозяиномъ Съѣздъ, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Сената, и правила въ этой статьѣ установленнаго, имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе обвиненія, взведеннаго на подсудимаго, какъ независѣвшаго вовсе отъ разсмотрѣнія гражданскихъ отношеній, основанныхъ на формальномъ актѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что къ преступному дѣянію подсудимаго, заключавшемуся въ обманѣ хозяина при разсчетѣ, ст. 173 и 4 п. 175 Уст. о наказ. примѣнены Съѣздомъ

правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Вавилова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1146.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купца Бароха Спивакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Тираспольскаго судебнаго округа призналъ, что заведеніе Бароха Спивакова, приготовляющее матеріалъ изъ костей для свеклосахарнаго производства, есть заводъ, дѣйствующій огнемъ, и что заводъ этотъ построенъ 40 лѣтъ тому назадъ безъ разрѣшенія начальства, и что онъ дѣйствуетъ въ мѣстности населенной и вредно для здоровья. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, принимая во вниманіе ст. 21, 66 и 68 Уст. о наказ., опредѣлилъ: признавъ Бароха Спивакова свободнымъ отъ наказанія за давностью, обязать подсудимаго заводъ свой, какъ вредный для здоровья, уничтожить.

На этотъ приговоръ Съѣзда Барохъ Спиваковъ принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд., мировому суду неподсудны всѣ тѣ преступленія, наказаніе за которыя сопряжено по закону съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія. А какъ преступленіе, въ коемъ обвинялся и признанъ виновнымъ Барохъ Спиваковъ, предусмотрѣно въ ст. 1075 и 1348 Ул. о наказ. и наказаніе за оное сопряжено съ закрытіемъ завода, то по сему, признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда Тираспольскаго округа отмѣнить, предписавъ Съѣзду въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить на основаніи 117 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства.

1147.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу Глаголева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній по дѣлу Глаголева, постановлены были для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе два вопроса: 1) Виновенъ ли Глаголевъ въ томъ, что, находясь по вольному найму писцемъ въ канцеляріи Мироваго Судьи, взялъ тайно изъ порученнаго ему для отписки дѣла, представленный для взысканія вексель въ 50 руб., съ намѣреніемъ похитить оный и продать въ свою пользу, но, не успѣвъ въ этомъ, положилъ вексель обратно въ дѣло? 2) Если Глаголевъ виновенъ въ вышеобъясненномъ намѣреніи украсть вексель и продать его въ свою пользу, то по собственному ли желанію оставилъ это намѣреніе безъ исполненія или же былъ остановленъ въ томъ не зависѣвшими отъ воли его обстоятельствами? Присяжные засѣдатели отвѣчали на первый вопросъ: „нѣтъ“ на второй: „да, по собственному желанію“. Окружный Судъ нашелъ, что Глаголевъ, какъ признанный невиновнымъ въ покушеніи на кражу, долженъ считаться, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., по суду оправданнымъ. Но если даже признать, что Глаголевъ имѣлъ покушеніе на кражу, то какъ онъ, по мнѣнію присяжныхъ, выраженному во второмъ отвѣтѣ, не привелъ сего покушенія въ исполненіе по собственному желанію,—не долженъ подлежать за такое покушеніе никакому наказанію, за силою 113 ст. Улож.; вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: Глаголева, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. и 113 ст. Улож. о наказ., никакому наказанію не подвергать и признать въ семъ дѣлѣ по суду оправданнымъ. Сущность протеста Товарища Прокурора на этотъ приговоръ состоитъ въ томъ, что рѣшеніе присяжныхъ и Окружнаго Суда постановлены въ нарушеніе 808, 816 и 825 ст. Уст. Угол. Суд., потому что отрицая самый фактъ преступленія, присяжные засѣдатели не должны были отвѣчать на второй условный вопросъ; что давъ на него отвѣтъ, присяжные впали въ противорѣчіе; что Предсѣдатель суда въ виду такого противорѣчія долженъ былъ обратить присяжныхъ къ новому обсужденію вопросовъ; что постановляя рѣшеніе, Окружный Судъ руководствовался не законными основаніями, а предположеніемъ, будто бы присяжные желали признать подсудимаго не виновнымъ, и наконецъ, что покушеніе, остановленное по собственному желанію, хотя избавляетъ подсудимаго отъ наказанія, по ст. 113 Улож., но не даетъ основанія признавать его оправданнымъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ онъ лишается фактическихъ правъ, указанныхъ въ 1 п. 21 ст., 1 п. 82 ст. и 6 п. 355 ст. Учрежд. Суд. Устан.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя присяжные засѣдатели дали отвѣтъ на такой вопросъ, который, за отрицательнымъ отвѣтомъ на первый, не подлежалъ вовсе ихъ разрѣшенію, но и за тѣмъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что они считали подсудимаго не подлежащимъ обвиненію. Объясненіе Товарища Прокурора, что 113 ст. Улож. не даетъ права признавать подсудимаго оправданнымъ по суду, не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо ст. 113, въ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу, предусматриваетъ дѣяніе, не воспрещенное законами подъ страхомъ наказанія; слѣдовательно дѣяніе Глаголева правильно подведено судомъ подъ силу 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1148.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу повѣреннаго Князя Барятинскаго, дворянина Абазы, и мѣщанина Овсянникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Повѣренный экономіи Князя Барятинскаго, дворянинъ Ѳома Дерюгинъ, обратил-

ся къ Мировому Судьѣ 3 участка Путивльскаго уѣзда съ жалобою, обвиняя Рыльскаго мѣщанина Ивала Овсянникова въ порчѣ пива, отпущеннаго ему съ пивоваренаго завода Князя Барятинскаго для продажи изъ находившагося въ г. Путивлѣ склада, при которомъ Овсянниковъ состоялъ, по найму, въ должности подвальнаго,—въ несдачѣ, по требованію Управляющаго экономіею, Губернскаго Секретаря Генике, имущества, находившагося у него, Овсянникова, по означенной должности,—и въ похищеніи денегъ, вырученныхъ имъ отъ продажи пива изъ того склада и водки изъ находившагося при ономъ шинка. При этомъ Дерюгинъ представилъ засвидѣтельствованную довѣренность, данную ему управляющимъ Генике на веденіе настоящаго дѣла. Овсянниковъ, съ своей стороны, заявилъ мѣстной полиціи, что отпущенное ему для продажи изъ склада пиво было испорченное, и потому покупателями было возвращаемо въ складъ, и что онъ, Овсянниковъ, не получилъ слѣдовавшаго ему жалованья, между тѣмъ какъ, по случаю упраздненія склада, управляющій Генике требуетъ отъ него сдачи всего имущества и оставшагося непроданнымъ количества пива. По освидѣтельствованію пива,—при чемъ оное найдено испорченнымъ и негоднымъ къ употребленію, дѣло по претензіи Овсянникова также было передано на распоряженіе того же Мироваго Судьи. Мировой Судья, по разбирательствѣ, постановилъ 3 Февраля 1870 г. приговоръ, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ Крупецкой экономіи Князя Барятинскаго, на основаніи 115 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., въ пользу казны 100 руб., а испортившееся пиво уничтожить. На этотъ приговоръ управляющій Генике подалъ 15 Февраля апелляціонный отзывъ, который Мировымъ Судьею Генике подалъ 15 Февраля апелляціонный отзывъ, который Мировымъ Судьею былъ представленъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ Путивльскій Мировой Съѣздъ. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что при отзывѣ не приложена довѣренность, изъ коей было бы видно, что онъ имѣетъ право ходатайствовать по настоящему дѣлу, по постановленію, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 27 Февраля 1870 года, подписанному однимъ Предсѣдателемъ Съѣзда, возвратилъ къ Мировому Судьѣ, для поступленія съ жалобою Генике по закону, изъясненному въ 250 и 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Суд. На это рѣшеніе повѣренный Князя Барятинскаго, дворянинъ Митрофанъ Абаза, подалъ въ Съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, частную жалобу. Непремѣнный Членъ Мироваго Съѣзда, по постановленію своему 24 Марта, возвратилъ эту жалобу Абазѣ, на томъ основаніи, во 1-хъ, что при оной не была приложена подлинная довѣренность на ходатайство по дѣлу, а представлена только копія съ довѣренности, данной Абазѣ 24 Января 1870 г. повѣреннымъ Князя Барятинскаго, Короткевичемъ, и во 2-хъ, что въ доказательство права передовѣрія не представлена довѣренность, данная Княземъ Барятинскимъ Короткевичу. На непринятіе означенной частной жалобы Абаза подалъ 19 Апрѣля въ Мировой Съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, вторую жалобу. Но и эта жалоба возвращена ему, по постановленію Непремѣннаго Члена Мироваго Съѣзда, состоявшемуся 30 Апрѣля, на томъ основаніи, что, за силою 282 ст. Т. II Общ. Губ. Учр., не представляется возможнымъ измѣнить заключеніе, по которому была возвращена первая жалоба, и что такъ какъ оная была не кассаціонная, а частная, то на непринятіе ея надлежитъ подавать жалобу не въ Мировой Съѣздъ, а въ Правительствующій Сенатъ непосредственно. Вслѣдствіе сего повѣренный Митрофанъ Абаза принесъ Правительствующему Сенату на изложенныя распоряженія жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съѣзда 27 Февраля 1870 г., такъ какъ апелляціонный на приговоръ Мироваго Судьи отзывъ не былъ, вопреки 156, 157 ст. Уст. Угол. Суд. и 151 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда. Въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, Путивльскій Мировой Съѣздъ, излагая вышеозначенный ходъ настоящаго дѣла, доноситъ, между прочимъ, что упомянутое опредѣленіе 27 Февраля о томъ, что бы дѣло это къ слушанію не предлагать, и возвратить оное къ Мировому Судьѣ, постановлено было Предсѣдателемъ Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что настоящее дѣло, возбужденное, въ установленномъ законами (Уст. Угол. Суд., ст. 43 и 44) порядкѣ, управляющимъ экономіею Князя Барятинскаго, Губернскимъ Секретаремъ Генике, чрезъ повѣреннаго Дерюгина, подлежало, вслѣдствіе отзыва, поданнаго имъ, Генике, на неокончательный приговоръ Мироваго Судьи, разсмотрѣнію и рѣшенію Мироваго Съѣзда, на точномъ основаніи 145, 155, 166 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., а потому распоряженіе предсѣдателя Путивльскаго Мироваго Съѣзда, который, по постановленію, составленному 27 Февраля 1870 г. отъ имени Съѣзда, по подписанному, вопреки 118 и 799 ст. Уст. Угол. Суд., однимъ Предсѣдателемъ, возвратилъ Мировому Судьѣ настоящее дѣло вмѣстѣ съ поданнымъ Генике апелляціоннымъ отзывомъ, оказывается явно противнымъ прямому смыслу вышеприведенныхъ статей закона. Равнымъ образомъ представляются неправильными и дѣйствія непремѣннаго члена означеннаго Съѣзда, дважды отказавшаго повѣренному Князя Барятинскаго, Абазѣ, въ принятіи жалобы на оставленіе этого дѣла безъ разсмотрѣнія въ Съѣздѣ, ибо если первая жалоба, долженствовавшая считаться кассаціонною, какъ поданная на окончательный, хотя и не въ порядкѣ постановленный, приговоръ Съѣзда, не могла бы оставлена быть, за неприложеніемъ (какъ полагалъ Съѣздъ) законной довѣренности, безъ дальнѣйшаго хода,—то вторая жалоба, какъ частная на непринятіе кассаціонной, за силою 154, 118 и 899 ст. Уст. Угол. Суд., подлежала непремѣнному представленію въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего, признавая принесенную нынѣ повѣреннымъ Митрофаномъ Абазою жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнивъ состоявшееся 27 Февраля 1870 г. постановленіе Путивльскаго Съѣзда, передать настоящее дѣло въ Рыльскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему послѣднему войти въ разсмотрѣніе, указаннымъ въ означенныхъ статьяхъ закона порядкомъ, поданнаго 15 Февраля Губернскимъ Секретаремъ Генике на приговоръ Мироваго Судьи апелляціоннаго отзыва по этому дѣлу.

1149.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Саввина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

На рѣшеніе Костромскаго Мироваго Съѣзда, которымъ Саввинъ обвиненъ въ

порубкѣ 45 деревъ въ помѣщичьей дачѣ и приговоренъ къ денежному взысканію въ 52 р. 50 к. и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ 75 р. 40 коп., Саввинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не допросилъ выставленныхъ имъ въ судебное засѣданіе его свидѣтелей. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Саввинымъ были представлены три свидѣтеля,—Ивановъ, Ефимовъ и Павловъ. На вопросъ предсѣдателя повѣренный обвинителя заявилъ, что онъ выставленныхъ Саввинымъ свидѣтелей, на основаніи 96 стат. Уст. Угол. Суд., къ присягѣ не допускаетъ, такъ какъ они были участниками въ дѣлѣ о взысканіи крестьянами съ Иванова денегъ, излишне забранныхъ имъ въ число оброка, ходатаемъ коего былъ обвиняемый Саввинъ. На вопросъ предсѣдателя, былъ ли ходатаемъ по упомянутому дѣлу, Саввинъ далъ утвердительный отвѣтъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелей Саввина къ присягѣ не допустилъ. Свидѣтели эти, какъ видно изъ протокола, остались вовсе не спрошенными.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ, опредѣляя не допускать къ допросу подъ присягою свидѣтелей, приведенныхъ Саввинымъ, не имѣлъ основанія оставить ихъ вовсе безъ допроса, безъ всякаго объясненія, почему допущено имъ такое дѣйствіе. Имѣя въ виду, что за такимъ стѣсненіемъ правъ на защиту Саввина, приговоръ Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кинешемскій Мировой Съѣздъ.

1150.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Юдковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Козелецкій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Юдковскаго въ продажѣ низкопробнаго вина и въ неимѣніи вывѣски на питейномъ заведеніи, нашелъ, что свидѣтели, подписавшіеся на актѣ помощника акцизнаго надзирателя, подтвердили только то, что помощникъ надзирателя испытывалъ водку и составилъ актъ, но не подтвердили того, что водка была 40, 8%, т. е. ниже установленной крѣпости, и потому опредѣлилъ: Юдковскаго считать оправданнымъ, а дѣло о неимѣніи вывѣски передать казенному управленію. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что отъ свидѣтелей невозможно требовать, чтобы они давали отвѣты по вопросамъ чисто спеціальнаго характера, какъ вопросъ о крѣпости вина; такіе вопросы слѣдуетъ разъяснять порядкомъ, указаннымъ въ 112 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніи Угол. Касс. Д-та по дѣлу Иванова (1868 г. за № 788), коимъ признано, что для обвиненія въ подобномъ случаѣ достаточно составленнаго акцизнымъ чиновникомъ акта. Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи настоящаго дѣла нашелъ: 1) что самъ Управляющій Акцизными Сборами въ своей апелляціонной жалобѣ приводитъ, что протоколъ составленъ акцизнымъ чиновникомъ при людяхъ не свѣдущихъ, слѣдовательно такой протоколъ, при несоблюденіи условій, требуемыхъ 1144 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть для судьи силы судебнаго доказательства, 2) что ссылка Управляющаго Акцизными Сборами на рѣшеніе Кассац. Д та 1868 г. № 788 не имѣетъ надлежащаго примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Кассаціонный Департаментъ разсматривалъ дѣло Иванова въ кассаціонномъ порядкѣ, не касаясь самого существа дѣла, и наконецъ 3) что на основаніи ст. 112 Уст. Угол. Суд., слѣдовало бы пригласить свѣдущихъ людей, если бы чиновникъ акцизнаго управленія, на основаніи 1144 ст. Уст. Угол. Суд., задержалъ предметы, обличающіе виновнаго въ нарушеніи Устава Казеннаго Управленія; но такъ какъ это послѣднее обстоятельство было упущено со стороны чиновника, по этому Мировой Судья 3-го участка поступилъ совершенно правильно, пригласивъ въ свидѣтели лицъ, подписавшихъ актъ. Принимая все вышесказанное въ соображеніе, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка утвердить. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Судьею 112 ст. Уст. Угол. Суд., 2) на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе указанное въ отзывѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова, 3) что проба вина не могла быть сохранена при составленіи протокола, такъ какъ этого не требовали законы, дѣйствовавшіе до введенія Уст. Угол. Суд. и 4) что войдя въ обсужденіе вопроса о несохраненіи пробы вина, Мировой Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Мировой Судья въ своемъ приговорѣ ничего о пробѣ вина не упоминалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 112 ст. Уст. Угол. Суд. указываетъ, въ какихъ случаяхъ судъ требуетъ заключенія свѣдущихъ людей по вопросамъ, требующимъ какихъ либо спеціальныхъ познаній; статья эта не могла быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ за несохраненіемъ пробы вина, найденнаго въ заведеніи Юдковскаго, не могло быть и рѣчи объ испытаніи его свѣдущими людьми; 2) что приводимое въ жалобѣ рѣшеніе Угол. Касс. Д-та по дѣлу Иванова не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу Юдковскаго, такъ какъ по дѣлу Иванова Съѣздъ призналъ фактъ нарушенія дѣйствительнымъ, въ настоящемъ же дѣлѣ нарушеніе это признано не доказаннымъ, не смотря на удостовѣреніе чиновника акцизнаго управленія; 3) изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что онъ оправдалъ Юдковскаго не по непредставленію пробы найденнаго у него вина, а потому, что въ актѣ акцизнаго надзирателя и въ показаніяхъ свидѣтелей не усмотрѣлъ основаній къ обвиненію Юдковскаго, каковой выводъ Съѣзда не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 4) что Съѣздъ не нарушилъ 168 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ онъ разсматривалъ то же обвиненіе, которое обсуждалось и Мировымъ Судьею, и приведеніе въ приговорѣ одного лишняго основанія къ оправданію подсудимаго не составляетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающей Съѣзду касаться такихъ предметовъ обвиненія, о коихъ не упоминается въ отзывѣ. По симъ со-

ображеніямъ и руководствуясь 112, 119 и 1144 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

1151.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу казака Луговскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Козелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о продажѣ казакомъ Луговскимъ вина ниже установленной крѣпости, нашелъ, что Мировой Судья, въ виду того, что требуемаго ст. 1144 Уст. Угол. Суд. сохраненія предметовъ, задержанныхъ при обнаруженіи нарушенія, Акцизнымъ Управленіемъ соблюдено не было, имѣлъ право повѣрить протоколъ, составленный чиновникомъ Акцизнаго Управленія, и за симъ постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ казакъ Луговскій, какъ невиновный, отъ штрафа за продажу вина ниже установленной крѣпости освобожденъ, утвердить.—Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Управляющій Акцизными Сборами Черниговской губерніи объясняетъ, что освобожденіе Луговскаго отъ взысканія основано было Мировымъ Судьею на томъ, что лица, подписавшія протоколъ, не показали, какой крѣпости было испытанное вино, а не на томъ, что неимѣніе пробы вина лишало его возможности повѣрить протоколъ, и Мировой Съѣздъ не долженъ былъ касаться этого вопроса, не возбужденнаго Луговскимъ; въ апелляціонномъ же отзывѣ его не оспаривалось право Мироваго Судьи повѣрять протоколы, а представлялось лишь возраженіе противу того, что Мировой Судья при разбирательствѣ сего дѣла предлагалъ свидѣтелямъ такіе вопросы, которые объяснить могли только свѣдущіе люди, по 112 ст. Уст. Уг. Суд., но Съѣздъ не обратилъ на это вниманіе и тѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что протоколъ, составленный акцизнымъ чиновникомъ, о нарушеніи питейнаго устава, не составляетъ предустановленнаго доказательства, а подлежитъ, въ случаѣ надобности, повѣркѣ на судебномъ засѣданіи, на равнѣ съ прочими доказательствами. Имѣя въ виду, что за несохраненіемъ пробы вина, оказавшагося неузаконенной крѣпости, Мировой Судья имѣлъ право провѣрить составленный акцизнымъ чиновникомъ протоколъ и допросить при этомъ понятыхъ, подписавшихъ означенный протоколъ, что Судья при этомъ никакихъ вопросовъ, которые могли быть предметомъ экспертизы, понятымъ не предлагалъ, а спрашивалъ ихъ только о томъ, что оказалось и что они слышали во время осмотра, произведеннаго въ заведеніи Луговскаго, и что затѣмъ вопросъ о томъ, правильно или неправильно Мировой Судья и Мировой Съѣздъ дали преимущество свидѣтельскимъ показаніямъ предъ удостовѣреніемъ акцизнаго чиновника, какъ касающійся лишь оцѣнки судебныхъ доказательствъ, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской губерніи оставить безъ послѣдствій.

1152.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Козлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Козловъ принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Каширскаго Мироваго Съѣзда, которымъ заключено: самовольно сдѣланную имъ деревянную пристройку къ каменному дому подвергнуть сломкѣ. Козловъ жалуется на это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи основаній, почему именно онъ считаетъ нужнымъ сломать сдѣланную имъ, Козловымъ, пять лѣтъ тому назадъ пристройку и тѣмъ нарушилъ 68 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что по точному смыслу 68 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. виновные въ самовольной постройкѣ обязаны сломать все самовольно ими построенное только въ томъ случаѣ, если допущенная ими неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности или народнаго здравія, что Мировой Съѣздъ, неразъяснивъ, почему именно онъ считаетъ необходимымъ сломать самовольную пристройку Козлова, допустилъ такое отступленіе отъ установленныхъ уставомъ формъ, что приговоръ его не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каширскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Козлова отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Веневскій Мировой Съѣздъ.

1153.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Каретникова и крестьянина Кокушкина.*

(Предсѣдательствовавалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію нѣсколькихъ крестьянъ села Иванова, въ которомъ они объяснили, что мѣщанинъ Каретниковъ застроилъ часть улицы, чѣмъ подвергаетъ, въ случаѣ пожара, дома ихъ опасности, нашелъ, что мѣсто, обнесенное заборами Каретникова и Кокушкина, по заявленію землемѣра и понятыхъ и по личному усмотрѣнію Мироваго Судьи, есть улица, а не пустопорожная земля, какъ объясняютъ уполномоченные отъ Ивановскаго Сельскаго Общества, что по плану, составленному въ 1858 году, это мѣсто названо улицей Круглухой, и что изъ свидѣтельства управляющаго имѣніемъ Графа Шереметьева и акта осмотра помощника пристава видно, что Каретниковъ дѣйствительно застроилъ улицу, которая не включается въ составъ крестьянскаго надѣла, что 280 и 281 ст. Уст. Строит. предписывается, чтобы улицы были шириною по крайней мѣрѣ отъ 10—15 саженъ и чтобы проѣзжающимъ не было ни остановки, ни опасности; что по сему Каретниковъ и Кокушкинъ совершили преступленіе, предусмотрѣнное въ 66 ст. Уст. о нак., но что они совершили преступленіе безъ намѣренія, такъ какъ уполномоченный отъ Ивановскаго Сельскаго Общества продавалъ имъ это мѣсто, какъ сказано въ запродажной записи, не какъ улицу, а какъ пустопорожнее мѣсто. Посему и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., 66, 68 и 10 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: считать Каретникова и Кокушкина обязанными снести свои заборы, кото-

рыми они на 6 саженъ съузили улицу Круглиху, въ 8-ми дневный срокъ; что касается до убытковъ, которые могутъ понести Каретниковъ и Кокушкинъ, то предоставляется имъ право обратиться съ жалобой на кого слѣдуетъ къ подлежащей власти. Шуйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что Каретниковъ застроилъ улицу предъ домомъ Графа Шереметьева, на что онъ не имѣлъ права по 424 ст. Уст. Строит., а потому, признавая Каретникова и Кокушкина, застроившихъ улицу, виновными въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго 67 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., Съѣздъ постановилъ: не подвергая виновныхъ наказанію по истребованію самими обвинителями, обязать Каретникова и Кокушкина устроенные ими заборы подвергнуть сломкѣ и улицу привести въ первобытный видъ, согласно приговору Мироваго Судьи, что касается до примѣненія 27 ст. мѣстнаго для губерній Великороссійскихъ положенія для крестьянъ, то означенное узаконеніе относится до исчисленія надѣла крестьянъ землей и къ настоящему случаю непримѣнимо.—Повѣренный Каретникова и Кокушкина, Коллежскій Ассесоръ Александръ Боборыкинъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что настоящее дѣло принято Мировымъ Судьей не согласно съ 3 и 1 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ подавшіе жалобу не указали, какой они потерпѣли вредъ или убытокъ; что жалоба на Каретникова и на привлеченнаго Мировымъ Судьей Кокушкина, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, потому что застроенная земля отдана крестьянамъ во владѣніе, за которое они платятъ помѣщику извѣстный оброкъ, и владѣніе это основано на формальномъ актѣ, т. е. на уставной грамотѣ; что статьи 280 и 281 Уст. Строит. относятся до городовъ, а село Иваново—не городъ; 424-же статья относится собственно до казенныхъ селеній, а не помѣщичьихъ; что на основаніи 27 ст. мѣстнаго для губерній Великороссійскихъ положенія 19 Февраля 1861 года, въ счетъ надѣла не полагается ширина улицъ въ селеніи на большой дорогѣ не свыше 10 саженъ, а во всѣхъ прочихъ не свыше шести, а затѣмъ излишняя свыше сего размѣра земля поступила крестьянамъ въ надѣлъ и потому состоитъ въ ихъ распоряженіи, и что, наконецъ, приговоръ Мироваго Съѣзда не имѣетъ надлежащей опредѣлительности, такъ какъ Съѣздъ, предписавъ привести улицу въ первобытное состояніе, не опредѣлилъ ни ширины улицы, ни времени первобытнаго состоянія, тогда какъ у крестьянина Кокушкина въ 3 саженяхъ отъ вновь устроеннаго забора находится домъ, выстроенный болѣе, нежели 15 лѣтъ тому назадъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ приговоры свои основали на разсмотрѣніи и опредѣленіи пространства правъ Ивановскаго Сельскаго Общества, а также Кокушкина и Каретникова, на землю, по мнѣнію мировыхъ установленій, неправильно застроенную Кокушкинымъ и Каретниковымъ, тогда какъ разсмотрѣніе права собственности на недвижимое имущество, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ ни вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, ни производству въ порядкѣ Уголовнаго Суда.

Вслѣдствіе сего, признавая, что по настоящему дѣлу мировыми установленіями нарушена 33 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шуйскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1154.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Баскина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Черниговскаго Акцизнаго Управленія по обвиненію мѣщанина Баскина въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости, нашелъ, что чиновникъ Акцизнаго Управленія не соблюлъ 1144 ст. Уст. Угол. Суд., чѣмъ поставилъ Мироваго Судью въ невозможность способомъ, указаннымъ въ ст. 112 Уст. Угол. Суд., повѣрить дѣйствительность нарушенія Питейнаго Устава. Посему, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи объ освобожденіи Баскина отъ суда.

Выслушавъ кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Черниговской губерніи и заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что за силою 112 и 1144 ст. Уст. Угол. Суд., мировыя судебныя установленія имѣютъ право повѣрять составляемый о нарушеніи устава казеннаго управленія протоколъ и для этого должны быть сохраняемы задерживаемые при обнаруженіи нарушенія предметы; 2) что Мировой Съѣздъ, признавъ невозможнымъ, безъ повѣрки заключенія акцизнаго чиновника, считать Баскина изобличеннымъ въ продажѣ вина незаконной крѣпости, не нарушилъ 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что изъ приговора Съѣзда видно, что въ виду его были объясненія, изложенныя въ отзывѣ Управляющаго Акцизными Сборами. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д—та 12 Февраля 1869 г. № 161, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Акцизнаго Управленія незаслуживающею уваженія и опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1155.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Шемедряновской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья Цивильско-Ядринскаго округа 5 участка, обвинивъ крестьянина Николаева въ самовольной порубкѣ, постановилъ: взыскать съ него штрафу 44 р. 40 к., съ замѣною онаго, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ, согласно 7 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе вслѣдствіе просьбы Управляющаго Государственными Имуществами о примѣненіи къ виновному, въ случаѣ его несостоятельности, 8, а не 7 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., нашелъ, что примѣненіе той или другой статьи для мировыхъ учрежденій не обязательно, а потому просьбу Управляющаго оставилъ безъ удовлетворенія. Управляющій Государственными Имуществами Казанской губерніи проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что взысканіе, опредѣленное за само-

вольную порубку, должно поступать въ пользу казны, и что поэтому несостоятельные въ уплатѣ онаго должны быть отдаваемы въ заработки, такъ какъ въ этомъ заключается единственный способъ получить съ нихъ какое либо въ пользу казны возмездіе.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Уголовнаго Кассац. Департ. № 100, 1868 г., по дѣлу Зеленова, уже было разъяснено, что при примѣненіи мѣры взысканій съ несостоятельныхъ порубщиковъ частнаго лѣса, очевидно должна быть примѣнена прежде всего мѣра, указанная въ 8 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., какъ ближайшая для возмѣщенія вреда, причиненнаго частному лицу порубкой, и что если бы такая мѣра оказалась почему либо затруднительною и не представляла возможности скораго удовлетворенія частныхъ лицъ, въ пользу которыхъ присуждено взысканіе за порубку, то въ такомъ случаѣ сіи послѣдніе могутъ требовать, чтобы несостоятельные были подвергнуты, вмѣсто денежнаго взысканія, аресту, на основаніи 7 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. Имѣя въ виду, что денежные штрафы за самовольную порубку въ казенныхъ лѣсахъ поступаютъ въ пользу казны, и что казна при взносѣ этихъ штрафовъ должна пользоваться тѣми же правами, какъ и частныя лица, что затѣмъ ко взысканію оныхъ должна быть примѣняема преимущественно статья 8 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. и что аресту таковые порубщики должны быть подвергнуты только вслѣдствіе требованій лѣсныхъ начальствъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Цивильско-Ядринскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ Чебоксарскій Мировой Съѣздъ.

1156.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу о казакѣ Копылѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья Козелецкаго округа 4 участка обвинилъ казака Копылу въ продажѣ вина неузаконенной крѣпости и въ неимѣніи на питейномъ заведеніи вывѣски и приговорилъ его къ денежному взысканію 15 р. Вслѣдствіе отзыва управляющаго акцизными сборами, въ которомъ доказывалось, что Мировой Судья не имѣлъ права обсуждать вопросъ относительно неимѣнія на питейномъ заведеніи Копылы вывѣски, такъ какъ проступокъ этотъ вѣдается самимъ казеннымъ Управленіемъ, рѣшеніе Мироваго Судьи было отмѣнено Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ и дѣло относительно одной продажи изъ заведенія Копылы низкопробнаго вина было передано для новаго разсмотрѣнія Козелецкому Мировому Судьѣ 3 участка. Сей послѣдній, имѣя въ виду, что пробы вина, въ нарушеніе 1144 ст. Уст. Угол. Суд., не сохранилось, нашелъ нужнымъ провѣрить протоколъ акцизнаго чиновника свидѣтельскими показаніями лицъ, подписавшихъ протоколъ, и такъ какъ изъ этихъ показаній выяснилось, что вино въ заведеніи Копылы во время изслѣдованія оказалось установленной крѣпости, Мировой Судья призналъ казака Копылу по означенному обвиненію оправданнымъ. На это рѣшеніе акцизнымъ управленіемъ поданъ былъ отзывъ, въ которомъ Управленіе объясняло, что Мировой Судья не имѣлъ права спрашивать свидѣтелей относительно крѣпости вина, такъ какъ протоколъ относительно опредѣленія крѣпости вина, какъ составленный акцизнымъ чиновникомъ и экспертомъ по этой части, не требуетъ повѣрки черезъ другихъ свѣдующихъ лицъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. 27 Ноября по дѣлу Иванова. Не убѣждаясь доводами Управляющаго, Козелецкій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Управляющій акцизными сборами проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на тѣхъ же основаніяхъ, которыя изложены имъ въ апелляціи, поданной въ Съѣздъ, объясняя при этомъ, что со стороны акцизнаго управленія не было допущено нарушенія 1144 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ дѣло Копылы возникло въ 1868 году, до открытія Мировыхъ учрежденій въ Черниговской губерніи, и въ то время пробы вина не сохранялись для представленія ихъ на судебное разбирательство, а возвращались владѣльцамъ вина, согласно циркуляру Министра Финансовъ отъ 5 Іюля 1863 года № 399.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что протоколъ, составленный акцизнымъ чиновникомъ, о нарушеніи питейнаго устава, не составляетъ предустановленнаго доказательства, а подлежитъ, въ случаѣ надобности, повѣркѣ на судебномъ засѣданіи, на равнѣ съ прочими доказательствами. Имѣя въ виду, что за несохраненіемъ пробы вина, оказавшагося неузаконенной крѣпости, Мировой Судья имѣлъ право провѣрить составленный акцизнымъ чиновникомъ протоколъ и допросить при этомъ понятыхъ, подписавшихъ означенный протоколъ, что Судья при этомъ никакихъ вопросовъ, которые могли быть предметомъ экспертизы, понятымъ не предлагалъ, а спрашивалъ ихъ относительно того, что они слышали во время осмотра, произведеннаго въ заведеніи Копылы, и что за тѣмъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно или неправильно Мировой Судья, а за нимъ и Мировой Съѣздъ, дали преимущество свидѣтельскимъ показаніямъ предъ удостовѣреніемъ акцизнаго чиновника, какъ относящагося до опредѣленія силы судебныхъ доказательствъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами Черниговской губерніи оставить безъ послѣдствій.

1157.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Новикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Лаишевскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Новиковъ обвиненъ въ безбилетномъ приплавѣ лѣса и присужденъ къ денежному взысканію. Новиковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что на судебномъ разбирательствѣ Съѣздъ устранилъ отъ спроса подъ присягою выставленнаго имъ свидѣтеля Іонова, безъ требованія о томъ противной стороны и потому только, что Іоновъ

будто бы находился у него въ числѣ рабочихъ. Въ протоколѣ Мироваго Съѣзда записано, что Іоновъ передъ спросомъ заявилъ, что онъ былъ на плотахъ Новикова *въ видѣ рабочаго*, и что по этому Съѣздъ не нашелъ возможнымъ спрашивать этого свидѣтеля подъ присягой, признавая въ немъ участника или завѣдывающаго дѣлами на основаніи 707 ст. 4 п. Уст. Угол. Суд. и 96 ст. 3 п. Повѣренный же Новикова, Ивановъ, просилъ спросить Іонова подъ присягою.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лица, упоминаемыя въ 4 п. 707 ст. и 3 п. 96 ст., не допускаются къ свидѣтельству подъ присягой только вслѣдствіе отвода, заявленнаго которою либо изъ сторонъ, что въ настоящемъ случаѣ противъ спроса Іонова подъ присягою никѣмъ отвода представлено не было, и что за тѣмъ Съѣзду не было законнаго повода самому возбуждать вопросъ объ отводѣ Іонова, и что допущеніемъ такого отступленія отъ установленныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства нарушено было право подсудимаго на защиту, а потому **опредѣляетъ**: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Лаишевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскій Мировой Съѣздъ.

1158.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ефремова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 2-го Новоладожскаго участка, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанина Ефремова въ неправильномъ занятіи дамбы канала ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II во всю ея ширину, не смотря на приказаніе надсмотрщика оставить проѣздъ въ 4 аршина, призналъ Ефремова виновнымъ въ ослушаніи Начальника Отдѣленія г. Петрова и надсмотрщика Филимонова и опредѣлилъ: подвергнуть его денежному штрафу въ 25 р. и обязать исполнить требованіе Начальника Отдѣленія относительно проѣзда въ 4 аршина по дамбѣ канала. Мировой Съѣздъ, разматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Ефремова, нашелъ, что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ того, чтобы Ефремовъ не исполнилъ законныхъ требованій кого либо изъ должностныхъ лицъ Путей Сообщенія, и не имѣя въ законѣ, XII Тома Уст. Пут. Сооб. ст. 358, указанія, чтобы оставалось пространство именно въ 4 аршина, опредѣлилъ: отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи, а Ефремова отъ отвѣтственности освободить. На это рѣшеніе принесена жалоба Начальникомъ III Отдѣленія 1-го Округа Путей Сообщенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ значенія 358 ст. Уст. Пут. Сообщ.; признавая Ефремова не подлежащимъ отвѣтственности, между прочимъ, на томъ основаніи, что въ 358 ст. нѣтъ указанія, чтобы свободное пространство для проѣзда по дамбѣ было непремѣнно въ 4 аршина, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что буквальный смыслъ этой статьи закона предоставляетъ назначеніе свободнаго пространства для проѣзда усмотрѣнію мѣстной судоходной полиціи, требованія которой обязательны для судопромышленниковъ, по силѣ 498 ст. того же Устава.

Но какъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, основалъ свой оправдательный приговоръ не на одномъ толкованіи 358 статьи, но сверхъ того призналъ недоказаннымъ, чтобы Ефремовъ не исполнялъ законныхъ требованій кого либо изъ должностныхъ лицъ вѣдомства Путей Сообщенія, и такое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, то при такихъ обстоятельствахъ отмѣна приговора по поводу неправильнаго толкованія 358 ст. и нарушенія 498 ст. не привели бы ни къ какому практическому результату. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Начальника III Отдѣленія 1-го Округа Путей Сообщенія оставить безъ послѣдствій, а Новоладожскому Мировому Съѣзду указать на неправильное толкованое 358 ст. Уст. Пут. Сообщ.

1159.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу купца Рытова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, по апелляціоннымъ жалобамъ, дѣло по обвиненію редактора журнала „Развлеченіе“, Миллера, въ оскорбленіи въ печати купца Рытова, нашла: 1) что осмѣяніе въ литературныхъ произведеніяхъ недостатковъ, пороковъ и безнравственныхъ дѣяній подъ вымышленными именами, или въ типическихъ образахъ, по существующимъ законамъ не воспрещается подъ страхомъ наказанія, а слѣдовательно за силою 1 ст. Уложенія и 12 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть и предметомъ уголовнаго преслѣдованія; 2) что воспрещая, по 1039 ст. Уложенія, оглашеніе въ печати обстоятельствъ, позорящихъ честь, достоинство и доброе имя частныхъ и должностныхъ лицъ, законъ разумѣетъ такое оглашеніе, при которомъ оглашаемое лицо или прямо названо, или обрисовано такими объективными признаками, при указаніи которыхъ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ признаніи той, а не другой какой-либо личности. Только такое публичное осрамленіе, не исключительно уязвляющее одно лишь самолюбіе изображаемаго лица, но и могущее вредить его чести, достоинству и доброму имени, законъ признаетъ злоупотребленіемъ правъ печати и, подвергая виновныхъ въ томъ наказанію, опредѣленному въ 1039 и 1040 ст. Уложенія, лишаетъ ихъ права, въ доказательство справедливости оглашенныхъ обстоятельствъ, ссылаться на свидѣтельскія показанія, или представлять иныя доказательства, кромѣ письменныхъ документовъ; 3) что въ подлежащей настоящему разсмотрѣнію Палаты статьѣ «въ харчевнѣ», помѣщенной въ № 4 журнала „Развлеченіе“ за 1869 годъ, купецъ Рытовъ не только не поименованъ, но въ ней не заключается даже такихъ объективныхъ признаковъ, кои указывали бы, что описываемое лицо не какой либо типъ, или иная подразумѣваемая личность, а именно купецъ Рытовъ. Хотя повѣренный частнаго обвинителя, Куперникъ, въ доказательство того, что означенная статья положительно направлена противъ его довѣрителя, указываетъ: а) на связь этой статьи съ прежними статьями,

помѣщенными въ томъ же журналѣ за 1865 и 1867 гг., гдѣ оглашались позорящія честь купца Рытова обстоятельства и гдѣ онъ также постоянно выставлялся подъ названіемъ *уксуса четырехъ разбойниковъ* и просто *уксуса*, б) на объявленіе, помѣщенное въ № 46 вѣдомостей Московской Городской Полиціи, о мѣстѣ продажи такого уксуса, гдѣ прямо указана даже квартира купца Рытова, и в) на показаніе свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что редактору журнала, Г. Миллеру, положительно было извѣстно, что статья подъ заглавіемъ *уксусъ четырехъ разбойниковъ*, помѣщенная въ № 2 „Развлеченія“ за 1865 г., была именно направлена противъ его довѣрителя; но такіе доводы повѣреннаго купца Рытова не могутъ быть приняты во вниманіе по слѣдующимъ основаніямъ: настоящему обсужденію Палаты подлежитъ исключительно одна преслѣдуемая статья „*въ харчевнѣ*“, помѣщенная въ № 4 „Развлеченія“ за 1869 годъ. Но въ статьѣ говорится о личности, хотя и схожей, но совершенно отдѣльной отъ той, которой дано названіе *уксусъ четырехъ разбойниковъ*. Если же обвинитель подъ послѣднимъ прозвищемъ признаетъ намекъ на самаго себя, то можетъ оскорбиться только сравненіемъ себя съ описаннымъ въ статьѣ негодяемъ, или типомъ негодяя, а для того, чтобы онъ имѣлъ и право на судебное преслѣдованіе за такое сравненіе, необходимо допустить полную доказанность того факта, что подъ анонимною личностью *уксуса четырехъ разбойниковъ* несомнѣнно подразумѣвается купецъ Рытовъ. Между тѣмъ фактъ этотъ, до возбужденія настоящаго дѣла, никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ не былъ признанъ, а въ самой преслѣдуемой статьѣ „*въ харчевнѣ*“ не содержится никакихъ признаковъ для такого признанія; искать же эти признаки въ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ въ 1865 и 1867 г.г. и въ объявленіи, напечатанномъ въ № 46 вѣдомостей Московской Городской Полиціи за 1865 г., не представляется никакого законнаго основанія, ибо означенныя статьи въ свое время не были преслѣдуемы, и если въ нихъ и заключаются обстоятельстаа, вредящія доброму имени купца Рытова, то возбуждать это дѣло, за силою примѣчанія къ 158 ст. Уложенія, Рытовъ потерялъ нынѣ всякое право; иначе законъ, покрывающій давностью преступныя дѣянія, былъ бы обойденъ подъ благовиднымъ предлогомъ разсмотрѣнія доказательствъ по взаимной ихъ связи. Указываемыя защитникомъ статьи могли бы подлежать разсмотрѣнію суда и имѣть нѣкоторое значеніе, какъ обстоятельство, увеличивающее вину обвиняемаго Миллера, въ такомъ только случаѣ, еслибы преслѣдуемая статья „*въ харчевнѣ*“ была вновь направлена противъ того же Рытова подъ именемъ „*уксусъ четырехъ разбойниковъ*“. Между тѣмъ, какъ выше объяснено, въ статьѣ этой весьма опредѣленно говорится о совершенно новой личности, противопоставленной прежде описанной въ № 2 „Развлеченія“ за 1865 г., а слѣдовательно и преслѣдовать Миллера за помѣщеніе этой статьи имѣлъ право не Рыговъ, а совершенно другое, вновь изображенное лицо. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе объясненіе обвиняемаго, что ему положительно неизвѣстно, противъ кого статья „*въ харчевнѣ*“ была направлена, а полагаетъ онъ, что въ статьѣ этой изображена только типическая, а не дѣйствительно существующая личность, Судебная Палата, не усматривая въ статьѣ, оза-

главленной „*въ харчевнѣ*“ и помѣщенной въ 4 № „Развлеченія“ за 1869 г., ни оглашенія такихъ обстоятельствъ, кои могли бы вредить чести, достоинству и доброму имени купца Рытова, ни злословія или брани противъ него, опредѣлила: редактора журнала „Развлеченія“, Статскаго Совѣтника Миллера, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., считать по суду оправданнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный купца Рытова, кандидатъ правъ Куперникъ, объясняетъ: 1) Палата произвольно толкуетъ ст. 1039 и 1040 Уложенія, полагая, что въ этихъ статьяхъ законъ разумѣетъ такое оглашеніе, при которомъ оглашаемое лицо или прямо названо, или обрисовано такими объективными признаками, при указаніи которыхъ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ признаніи сей, а не другой какой либо личности. Законъ нигдѣ не ссылается только на эти два признака: имя и объективные признаки. Нельзя изъ духа закона вывести этого ограниченія. Какимъ бы ни было способомъ, прямымъ ли упоминаніемъ имени, объективными ли признаками, или другими косвенными указаніями, но если обвинитель доказываетъ, что статья имѣла въ виду именно его, если онъ доказываетъ, что редакторъ журнала зналъ, къ кому относится эта статья, то нѣтъ основанія признавать его оправданнымъ только потому, что статья не указываетъ на имя или несомнѣнные объективные признаки. Наконецъ, что такое объективные признаки, сколько ихъ нужно, какіе несомнѣнны, какъ судъ можетъ удостовѣриться въ сомнительности или несомнѣнности ихъ?—все это такіе вопросы, на которые нигдѣ не найдется отвѣтовъ, а это доказываетъ шаткость и несостоятельность начала, принятаго Палатой. Кромѣ того узаконенія, содержащіяся въ ст. 1039 и 1040, не могли не имѣть въ виду пасквилей, прибѣгающихъ къ иносказательной, аллегорической формѣ, они не могли не предвидѣть, что не всѣ журнальные дѣятели способны къ открытому, честному обличенію; они не могли упустить изъ виду и практическаго свойства пасквилей, для распространенія которыхъ не нужны ни объективные признаки, ни правдоподобіе и истинность, а нужны только нѣкоторые намеки и доброжелатели, и всякая клевета будетъ извѣстна и принята на вѣру. По этому законъ и выражается: „за всякое оглашеніе“, „за всякій оскорбительный отзывъ“. Этимъ буквѣ и духу закона противорѣчитъ ограниченіе, выставленное Палатой. 2) Разсматривая представленныя обвинителемъ прежнія статьи въ «Развлеченіи», гдѣ выводится Рытовъ подъ именемъ «уксуса», Палата находитъ, что искать въ этихъ статьяхъ признака для того, чтобы признать, что подъ именемъ «уксуса» въ «Развлеченіи» выводился Рытовъ, нельзя, «ибо означенныя статьи въ свое время небыли преслѣдуемы, и если въ нихъ и заключаются обстоятельства, вредящія доброму имени купца Рытова, то возбуждать это дѣло, за силою примѣчанія къ 158 ст. Улож., Рытовъ нынѣ потерялъ всякое право, иначе законъ, покрывающій давностью преступныя дѣянія, былъ бы обойденъ подъ благовиднымъ предлогомъ разсмотрѣнія доказательствъ по взаимной ихъ связи». Изъ этой цитаты видно, что Палата считаетъ возможнымъ покрытіе давностью не только преступленія, но и доказательства. Дѣйствительно, въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе доказывало рядомъ статей, что

«Развлеченіе» постоянно преслѣдовало одну и ту же личность, которую оно именовало «*уксусомъ*» и «*уксусомъ 4-хъ разбойниковъ*;» что это получило особенное значеніе послѣ объявленія въ «полицейкѣ», что статья «въ харчевнѣ» есть послѣднее звѣно въ этой цѣпи. Палата же, истолковавъ неправильно самую статью «въ харчевнѣ», не хотѣла принять въ доказательство прежнихъ статей, подводя доказательства подъ законъ о давности. 3) Палата оставила въ своемъ приговорѣ безъ всякаго вниманія и обсужденія представленное къ дѣлу письмо Миллера, изъ котораго обвиненіе выводило то, что Миллеръ, помѣщая статью «въ харчевнѣ», зналъ, къ кому она относится. Хотя Уставъ Уголовный и не содержитъ въ себѣ опредѣлительныхъ указаній на сей счетъ, но, какъ это допускаетъ практика Правительствующаго Сената, изъ соображенія ст. 456 Уст. Гражд. Суд., нельзя не прійти къ тому заключенію, что судъ уголовный, разсматривающій дѣла безъ участія присяжныхъ засѣдателей, обязанъ въ своемъ приговорѣ разсмотрѣть и оцѣнить всѣ представленныя доказательства, и тѣмъ болѣе письменныя. На этихъ основаніяхъ Куперникъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и обратить дѣло къ новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на вопросѣ о томъ, правильно ли Судебная Палата не дала никакого значенія письму Миллера, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) не подлежитъ никакому сомнѣнію, что частный обвинитель, возбудившій судебное преслѣдованіе въ силу ст. 1039 и 1040 ст. Улож. о нак., долженъ доказать, что оглашенное въ печати позорящее обстоятельство или оскорбительный отзывъ относятся именно къ его лицу; но эти статьи Уложенія не даютъ никакого указанія на то, при какихъ условіяхъ обстоятельство это можетъ считаться доказаннымъ; ни глава 5 Улож. (о нарушеніяхъ постановленій о печати), ни другія законоположенія по сему предмету (В ы с о ч а й ш е утвержден. Мнѣн. Госуд. Совѣта 6 го Апрѣла 1865 и 12 Декабря 1866 г.), не даютъ повода полагать, чтобы въ этомъ отношеніи теряли силу тѣ общіе законы, какіе существуютъ для судебныхъ доказательствъ въ Уставѣ Угол. Судопр. Установленіе въ дѣлахъ этого рода такого правила, что преслѣдуемая литературная статья только тогда должна считаться относящеюся къ частному обвинителю, когда онъ въ ней прямо названъ или обрисованъ несомнѣнными объективными признаками, не можетъ найти себѣ оправданіе ни въ одной статьѣ Уст. Угол. Суд., и было бы въ совершенномъ противорѣчіи съ основаніями этого Устава, который, устраняя всякую теорію законныхъ доказательствъ, имѣлъ цѣлью не стѣснять внутренняго убѣжденія судей никакими, заранѣе опредѣленными, правилами о томъ, какія доказательства и при какихъ условіяхъ должны имѣть въ глазахъ судьи полную силу. Сообразно сему несогласно было бы съ главными основаніями Уст. Угол. Суд. и общимъ его духомъ постановлять и для частнаго обвинителя какія либо условія въ выборѣ доказательствъ и указывать ему на несомнѣнную достовѣрность однихъ или невозможность допущенія другихъ. По симъ

соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Московской Судебной Палаты, обжалованное въ первомъ пунктѣ прошенія Куперника и выраженное Палатою въ видѣ требованій закона, не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла приведенныхъ ею статей Улож. о наказ. и находится въ противорѣчіи съ основными положеніями Уст. Угол. Суд. 2) Обращаясь къ жалобѣ Куперника на то, что Палата неправильно примѣнила къ доказательствамъ законъ о давности, выраженный въ примѣчаніи къ ст. 158 Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія Палаты, что примѣненіе этого закона сдѣлано ею при обсужденіи вопроса о доказанности того факта, что подъ анонимною личностью *уксуса четырехъ разбойниковъ* подразумѣвался купецъ Рытовъ; причемъ Палата признала, что искать признаки этого факта въ статьяхъ журнала 1865 и 1867 г.г. и въ объявленіи Московской Полиціи 1865 г. не представляется законнаго основанія, за силою примѣч. къ 158 ст. Улож. Сверхъ того изъ протокола и опредѣленія Палаты видно, что повѣренный Рытова заявилъ, что онъ за истеченіемъ срока давности не возбуждаетъ судебнаго преслѣдованія за статьи 1865 и 1867 г.г. Равнымъ образомъ и изъ производства Окружнаго Суда видно, что это преслѣдованіе не было возбуждаемо и въ 1-й инстанціи. Изъ сего явствуетъ, что Палата, руководствуясь закономъ, ограничивающимъ возбужденіе судебнаго преслѣдованія извѣстнымъ срокомъ, сочла себя не вправѣ обсудить, имѣютъ ли прежнія статьи автора, оставленныя безъ преслѣдованія въ теченіи давностнаго срока, какую либо связь съ послѣднею статьею, возбудившею судебное преслѣдованіе, и не указываютъ ли онѣ на то, что подъ анонимною личностью *уксуса четырехъ разбойниковъ* авторъ въ послѣдней своей статьѣ разумѣлъ Рытова; но очевидно, что здѣсь вопросъ состоялъ не въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія по прежнимъ статьямъ, а только въ принятіи ихъ на справку для разъясненія настоящаго обвиненія, слѣдовательно примѣненіе къ этому вопросу примѣчанія къ 158 ст. Уложенія оказывается лишеннымъ основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ примѣчанія къ 158 ст. Улож. о нак. приговоръ Московской Судебной Палаты по дѣлу купца Рытова отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты, согласно 929 и 930 ст. Уст. Угол. Судопр.

1160.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гузенина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. З у б о в ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. П е р ц о в ъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Л е о н т ь е в ъ.)

Лукояновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Гузенина, дѣло о кражѣ у купца Горинова телки, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ Гузенинъ за кражу присужденъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяцевъ и 2 недѣли. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Гузенинъ, излагая обстоятельства дѣла, доказываетъ свою невинность и виновность пастуха Дударева и подпаска его Петрова, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, постановленное въ нарушеніе 12 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., при чемъ объясняетъ,

что Съѣздъ, вопреки 168 ст. тогоже Устава, не обратилъ никакого вниманія на его отзывъ, неправильно записалъ въ протоколѣ показанія представленныхъ имъ свидѣтелей и въ рѣшеніи своемъ написалъ, что Петровъ спрошенъ подъ присягою, тогда какъ Петровъ, въ качествѣ привлеченнаго къ дѣлу, былъ спрошенъ Мировымъ Судьею безъ присяги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ частей жалобы Гузенина, которыя относятся до существа дѣла, не подлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Уч. Суд. Уст., принялъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ, что присяжныя показанія приведенныхъ подсудимымъ свидѣтелей о словахъ, слышанныхъ ими отъ подпаска Петрова, находятся въ противорѣчіи съ присяжнымъ показаніемъ Петрова, даннымъ на первоначальномъ разбирательствѣ; между тѣмъ изъ производства Мироваго Судьи видно, что подпасокъ Петровъ давалъ свое показаніе не только безъ присяги, но даже и безъ подписки, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на искаженномъ обстоятельствѣ дѣла, а именно: оцѣняя достоинство свидѣтельскихъ показаній, основывался на томъ ошибочномъ фактѣ, что правдивость показанія Петрова ограждена присягою, тогда какъ этого огражденія не было, а потому признавая, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда постановлено въ нарушеніе 170 и 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе это не можетъ не быть отнесено къ числу существенныхъ, влекущихъ за собою, согласно 2 п. 174 ст. тогоже Устава, признаніе приговора не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лукояновскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Арзамаскаго Мироваго Съѣзда.

1161.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянки Муромцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Темниковскаго округа, разобравъ дѣло о крестьянкѣ Муромцовой, призналъ ее виновною въ кражѣ юбки у Ильинишевой и, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., приговорилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Темниковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Муромцовой, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ протестѣ на это рѣшеніе Съѣзда Товарищъ Губернскаго Прокурора излагаетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) Въ засѣданіи Съѣзда, вопреки 158 ст. Уст. Угол. Суд., не былъ прочитанъ приговоръ Мироваго Судьи. 2) Съѣздъ безъ всякихъ основаній призналъ Муромцову виновною въ совершеніи кражи по неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ, чѣмъ нарушилъ 168 ст. того же Устава, на основаніи которой Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть дѣло только въ предѣлахъ отзыва. 3) Мировой Судья нарушилъ 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., а Мировой Съѣздъ не исправилъ этого упущенія, хотя Товарищъ Прокурора указалъ Съѣзду на неточность изложенія Мировымъ Судьею протокола судебнаго засѣданія и недостаточное развитіе обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе приговора, вслѣдствіе чего онъ, Товарищъ Прокурора, не могъ составить себѣ яснаго понятія о виновности или невинности подсудимой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принялъ во вниманіе, что Товарищъ Прокурора, усмотрѣвъ нарушеніе 158 ст., не просилъ своевременно Съѣздъ о прочтеніи приговора Мироваго Судьи, и что изъ самаго протеста его видно, что приговоръ этотъ былъ ему извѣстенъ, находитъ, что затѣмъ протестъ Товарища Прокурора противъ нарушенія 158 ст. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не находитъ достаточнаго къ тому повода въ неточномъ изложеніи Мировымъ Судьею протокола засѣданія и недостаточномъ развитіи обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе его приговора, такъ какъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ жалобы и протесты на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, въ настоящемъ же случаѣ на приговоръ Мироваго Судьи принесена была жалоба лишь со стороны подсудимой, которая на нарушеніе Мир. Судьею 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд. вовсе не жаловалась, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разрѣшеніе возбужденнаго Товарищемъ Прокурора вопроса, за силой 168 ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ и третій поводъ, приводимый Товарищемъ Прокурора, не можетъ быть основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, хотя и сдѣлалъ въ приговорѣ своемъ указаніе на 2 п. 171 ст. Уст. о нак., но не примѣнилъ силу этого закона къ виновности Муромцовой, а утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Муромцова осуждена была по ст. 169 Уст. о наказ., безъ пониженія слѣдующаго ей по этой статьѣ наказанія, на основаніи 171 ст. тогоже Устава. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Тамбовскаго Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1162.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купца Мейергольда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Мейергольда, дѣло по обвиненію его въ нарушеніи Питейнаго Устава, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, которымъ купецъ Мейергольдъ присужденъ, за раздробительную продажу питей съ своего завода, и притомъ во второй разъ, на основаніи 693 и 84 ст. Улож. о наказ. и 322 ст. Уст. о Пит. Сб., къ денежному взысканію 100 руб., съ обязательствомъ взять патентъ на питейный домъ; въ случаѣ же несостоятельности—къ аресту на 2 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мейергольда объясняетъ, что на водочномъ заводѣ служилъ отвѣтственный прикащикъ Бутенгофъ, который обязался контрактомъ за всякое нарушеніе закона отвѣчать передъ своимъ довѣрителемъ и предъ Прави-

тельствомъ, и что раздробительная продажа питей была произведена означеннымъ прикащикомъ безъ вѣдома и согласія Мейергольда. Поэтому Съѣздъ нарушилъ 15 ст. Уст. Угол. Суд. и неправильно примѣнилъ 322 ст. Уст. Пит. присудивъ взыскать денежный штрафъ не съ Бутенгофа, а съ Мейергольда; хотя денежный штрафъ не можетъ быть названъ личною отвѣтственностью, но онъ влечетъ за собою личную отвѣтственность; если прикащикъ, надѣясь на безнаказанность, въ третій разъ дозволитъ себѣ нарушеніе правилъ Питейнаго Устава, то Мейергольдъ, на основаніи 693 ст. Улож. о наказ., подвергнется лишенію права торговли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 322 ст. Уст. Пит. денежныя взысканія за всѣ нарушенія постановленій о питейной торговлѣ падаютъ на хозяевъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ обнаружено нарушеніе; а потому, не усматривая въ настоящемъ приговорѣ Пензенскаго Мироваго Съѣзда неправильнаго примѣненія 322 ст. Устава, ни нарушенія 15 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: жалобу повѣреннаго Мейергольда, Горбунова, оставить безъ послѣдствій.

1163.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу о рядовомъ Василіѣ Гутлерѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Звенигородскаго уѣзда, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву отставнаго рядоваго Василія Гутлера, дѣло по обвиненію его, Гутлера, въ укрывательствѣ краденой посуды изъ кухни села Ильинскаго, нашелъ, что о самомъ событіи кражи, о которой со стороны дворцоваго управленія заявленія не было, не произведено никакого дознанія; а потому, основываясь на 178 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ 10 Января 1870 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 1 участка, передать это дѣло на рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ, вмѣсто рѣшенія дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ, постановилъ приговоръ въ кассаціонномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что при разсмотрѣніи дѣлъ по приносимымъ на неокончательные приговоры Мировыхъ Судей апелляціоннымъ отзывамъ, Мировые Съѣзды, на точномъ основаніи 168 ст. Уст. Уг. Суд., или утверждаютъ обжалованные приговоры Мировыхъ Судей, или постановляютъ новые приговоры въ предѣлахъ отзывовъ, въ случаѣ же необходимости произвести вновь изслѣдованіе, Мировой Съѣздъ имѣетъ, на основаніи ст. 160 того же Устава, право поручить это одному изъ своихъ членовъ, отложивъ, въ такомъ случаѣ, разсмотрѣніе дѣла до слѣдующихъ засѣданій Съѣзда. А потому признавая, что Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, но разрѣшившій оное порядкомъ, установленнымъ для производства дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ на окончательные приговоры Мировыхъ Судей, нарушилъ тѣмъ прямой смыслъ закона, изображеннаго въ 168 ст. Уст. Угол. Суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: приговоръ Звенигородскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о рядовомъ Гутлерѣ, на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1164.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Якушева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянъ Алексѣй Якушевъ, признанный виновнымъ въ кражѣ въ г. Тамбовѣ у крестьянина Григорія Битюкова вещей на сумму болѣе 50 коп., и приговоромъ Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 11 Февраля 1870 г., присужденный за сіе къ трехъ мѣсячному тюремному заключенію, принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на значеніе двухъ спрошенныхъ въ ономъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ, Якушевымъ, не принялъ въ уваженіе приведеннаго въ его отзывѣ объясненія относительно признанія Мировымъ Судьею безприсяжнаго показанія одного свидѣтеля (Ивана Данилова) за доказательство, и неправильно призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ прекращенію миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу крестьянина Якушева незаслуживающею уваженія, такъ какъ, во 1-хъ, отъ самаго подсудимаго зависѣло просить Мировой Съѣздъ, буде находилъ это нужнымъ для своего оправданія, о передопросѣ свидѣтеля Данилова подъ присягою; между тѣтъ онъ, Якушевъ, въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, не ходатайствовалъ о семъ, и свидѣтеля того въ Съѣздъ не приводилъ, и во 2-хъ, настоящее дѣло, по роду обвиненія, не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, кои, на основаніи 18—20 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Что же касается до объясненій Якушева относительно сущности свидѣтельскихъ показаній, то предметъ сей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Суда. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: жалобу Алексѣя Якушева, за силою 184 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1165.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу крестьянки Татьяны Доляринской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Нижнедѣвицкаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ отставнаго рядоваго Доровскаго на крестьянку села Везноватаго, Татьяну Доляринскую, призналъ Доляринскую виновною въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ рядовому Доровскому въ публичномъ мѣстѣ и на основан. 135 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. приговорилъ ее къ аресту на 3 недѣли. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву подсудимой, которая указывала, между прочимъ, въ отзывѣ, что дѣло подлежало разбору волостнаго суда, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ Съѣзда Доляринская принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что на разбирательствѣ у Мироваго Судьи изъ трехъ свидѣтелей, выставленныхъ обвинителемъ, она отводила двухъ, но устраненъ отъ свидѣтельства былъ только одинъ, а отводъ другаго свидѣтеля, Медвѣдева, съ отцомъ котораго она имѣетъ судебное дѣло, уваженъ не былъ, притомъ и эти два свидѣтеля допрошены безъ присяги съ отобраніемъ подписки, хотя она ихъ отъ присяги не освобождала; 2) что Мировой Судья обязанъ былъ отложить разбирательство дѣла, такъ какъ она не могла выставить къ тому дню свидѣтелей за отлучкою однихъ и исполненіемъ служебныхъ обязанностей другими, чѣмъ Судья нарушилъ 92 ст. Уст. Мир. Учр.; 3) что представленные ею на Мировой Съѣздъ свидѣтели были также допрошены безъ присяги, отъ которой она ихъ не освобождала, а просила только Съѣздъ поступить, какъ будетъ ему угодно; 4) что все дѣло подлежитъ разбирательству Волостнаго Суда, на основаніи 101 ст. Общ. полож. о крестьянахъ, и Мировой Съѣздъ, признавъ противное, не указалъ закона, на коемъ такое постановленіе основано; 5) что, несмотря на оправдательныя показанія представленныхъ ею свидѣтелей, Мировой Съѣздъ основалъ свой приговоръ на показаніяхъ, данныхъ Мировому Судьѣ, тогда какъ приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи приведенной выше 92 ст., подлежалъ отмѣнѣ, и 6) что Мировой Съѣздъ не далъ вѣроятія показаніямъ выставленныхъ ею свидѣтелей на томъ основаніи, что сходство употребленныхъ ими выраженій и даже тѣлодвиженій указываютъ на сговоръ или сдѣлку, между тѣмъ для сужденія о значеніи тѣлодвиженій, свойственныхъ крестьянскому быту, слѣдовало обратиться къ экспертамъ, чего Мировымъ Съѣздомъ сдѣлано не было. Въ дополненіе къ этой жалобѣ Доляринская обратилась непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что при отводѣ свидѣтеля Медвѣдева она указывала Мировому Судьѣ, что имѣетъ два судебныхъ дѣла съ отцомъ свидѣтеля; что она повторяла тоже и на Мировомъ Съѣздѣ, указывая, что одно изъ этихъ дѣлъ, объ оклеветаніи ея Михаиломъ Медвѣдевымъ, находится въ производствѣ Мироваго Съѣзда, но Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ сказалъ, что дѣла этого у него въ производствѣ нѣтъ. Въ доказательство того, что

означенное дѣло въ это самое время находилось въ производствѣ Мироваго Съѣзда, просительница представила въ подлинникѣ объявленіе Съѣзда отъ 22 Сентября 1869 г. о томъ, что прошеніе ея по дѣлу объ оклеветаніи будто бы ея унтеръ-офицеромъ Михаиломъ Медвѣдевымъ оставлено Предсѣдателемъ Съѣзда безъ послѣдствій, за пропускомъ срока на принесеніе жалобы.—Доляринская проситъ Правительствующій Сенатъ принять это обстоятельство къ совокупному разсмотрѣнію съ ея кассаціонною жалобою, не оставить виновныхъ безъ взысканія и опредѣленіе Сената объявить ей чрезъ мѣстное начальство. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно: 1) что отводъ Медвѣдева признанъ незаслуживающимъ уваженія за силою 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ указаннаго обвиненною дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не производилось и не производится; 2) что приведенные Доляринскою свидѣтели допрошены безъ присяги по согласію сторонъ и 3) что рядовой Доровскій, какъ имѣющій знакъ отличія безпорочной службы, признанъ неподлежащимъ Волостному Суду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ прежде всего вниманіе на возбужденный просительницею вопросъ: подлежитъ ли это дѣло вѣдомству Мировыхъ Учрежденій или Волостнаго Суда? По ст. 8-й прилож. къ 423 ст. т. IX Св. Зак. о состоян. (по продолженію 1868 г.) отставные нижніе воинскіе чины подчинены общимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ, наравнѣ съ членами тѣхъ обществъ, къ коимъ они приписаны, а посилѣ 101 ст. Общаго полож. о крест. вышедшихъ изъ крѣп. зависим., настоящее дѣло, имѣющее предметомъ маловажный проступокъ, совершенный въ предѣлахъ волости, въ коемъ участвующіе принадлежатъ къ составу той же волости, подлежитъ разбору мѣстнаго Волостнаго Суда; а потому приговоръ Нижнедѣвицкаго Мироваго Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ, за силою 3 п. 34 ст. и 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд.—Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы Доляринской, о нарушеніи порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижнедѣвицкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, предписавъ ему передать дѣло въ подлежащій Волостной Судъ.

1166.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанина Израиля Немировскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, приговоромъ, состоявшимся 26 Января 1870 г., призналъ мѣщанина Израиля Немировскаго виновнымъ въ нанесеніи личнаго оскорбленія купцу Марку Рейнову произнесеніемъ къ нему въ публичномъ мѣстѣ слова „воръ,“ и, на основаніи 131 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., присудилъ его, Немировскаго, къ денежному взысканію въ суммѣ 75 рублей. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ мѣщанинъ Немировскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 124 и 173 ст. Уст. Угол. Суд., во-

шелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу вслѣдствіе отзыва Рейнова на приговоръ Мироваго Судьи, между тѣмъ какъ приговоръ тотъ, коимъ Рейновъ и Немировскій, по взаимности оскорбленій, были освобождены отъ взысканія, а за нарушеніе общественной тишины оба присуждены къ денежному взысканію, не подлежалъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и 2) что допросъ свидѣтелей въ Мировомъ Съѣздѣ произведенъ былъ неправильно и съ нарушеніемъ предписываемаго 102 ст. того же Устава безпристрастія, вслѣдствіе чего была стѣснена свобода свидѣтелей, показывавшихъ въ пользу его, Немировскаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что оправдательный по предмету взаимныхъ между Немировскимъ и Рейновымъ оскорбленій приговоръ Мироваго Судьи не былъ окончательнымъ (рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1868 г. № 275),—и вслѣдствіе сего настоящее дѣло, по отзыву Рейнова на тотъ приговоръ, подлежало рѣшенію Мироваго Съѣзда въ качествѣ апелляціонной инстанціи, а не кассаціоннаго суда, а потому жалоба Немировскаго на нарушеніе 124 и 173 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ законнаго основанія, и 2) что жалоба его на неправильный допросъ свидѣтелей въ Мировомъ Съѣздѣ ничѣмъ не подтверждается, ибо изъ протокола Съѣзда видно, что Немировскій, при разбирательствѣ, никакихъ по этому предмету возраженій не заявлялъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Израиля Немировскаго, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1167.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Вяликова и крестьянки Акимовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Воронежскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей обвинены: Вяликовъ въ половомъ совокупленіи съ тринадцатилѣтнею крестьянкою Б., Акимова же въ пособничествѣ Вяликову, и вслѣдствіе того приговорены, на основ. 1524 ст. Улож. о нак., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Защитники подсудимыхъ просятъ отмѣнить приговоръ Суда на томъ основаніи, что за освобожденіемъ Вяликова присяжными по обвиненію въ насиліи и растлѣніи Б., Судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ поступку его, заключающемуся въ простомъ половомъ совокупленіи съ женщиной, наказанія, назначеннаго 1524 ст. Улож. о нак.—Изъ производства Окружнаго Суда видно, что первый вопросъ по дѣлу Вяликова былъ предложенъ присяжнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) виновенъ ли подсудимый Павелъ Тимофѣевъ Вяликовъ, 29 лѣтъ, въ томъ, что 30 Мая 1866 г. ночью, въ имѣніи помѣщика Бунина, имѣлъ половое совокупленіе съ крестьянскою дѣвочкою Пелагеею Б., имѣвшею отъ роду 13 лѣтъ, и лишилъ ее невинности, употребивъ для того насиліе? На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали: нѣтъ, не виновенъ; второй вопросъ былъ предложенъ слѣдующій: если не виновенъ въ томъ подсудимый, то виновенъ ли онъ, Вяликовъ, въ томъ, что имѣлъ полное совокупленіе съ Б. и лишилъ ее дѣвственности, безъ насилія, употребивъ во зло ея невинность? На это присяжные отвѣтили: да, виновенъ въ половомъ совокупленіи, но не лишилъ дѣвственности и безъ употребленія во зло невинности.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Вяликовъ обвиненъ рѣшеніемъ присяжныхъ въ половомъ совокупленіи съ крестьянкою Б., хотя и недостигшею 14-ти лѣтняго возраста, но уже лишенною прежде сего дѣвственности, и что при этомъ не было со стороны Вяликова ни насилія, ни употребленія во зло невинности и невѣдѣнія Б.; прибавкою къ своему отвѣту словъ *«и безъ употребленія во зло невинности»* присяжные еще яснѣе выразили ту мысль, что Б. во время происшествія дѣйствовала съ разумѣніемъ, и поэтому сама сдѣлалась сообщницею того проступка, въ которомъ обвиняла Вяликова. Присяжные имѣли законное основаніе сдѣлать такую прибавку, такъ какъ Б. перешла уже тотъ возрастъ, для котораго установлена закономъ безусловная невмѣняемость (ст. 137 Улож. о нак.). Имѣя въ виду, что при такихъ условіяхъ къ проступкамъ Вяликова и Акимовой не можетъ быть примѣнена 1524 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу въ силѣ, приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда, за неправильнымъ назначеніемъ подсудимому наказанія, отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда.

1168.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Кирсановскаго Мироваго Съѣзда Коллежскій Регистраторъ Алексѣевъ, за скорую ѣзду по улицѣ, послѣдствіемъ которой былъ *испугъ* дѣвицъ Толмачевыхъ, приговоренъ къ четырехдневному аресту въ тюрьмѣ. Повѣренный Алексѣева, Титулярный Совѣтникъ Андреевъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что повѣреннымъ по этому дѣлу со стороны дѣвицъ Толмачевыхъ на Съѣздѣ былъ Немятовъ, Секретарь Мироваго Съѣзда. Въ протоколѣ Мироваго Съѣзда относительно этого предмета записано: г. Андреевъ предъявилъ отводъ противъ г. Немятова, на основаніи 44 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Общаго Собранія Кассац. Деп-товъ 1867 г. 28 Ноября по дѣлу Мироваго Судьи Данилова, выводя изъ указанныхъ данныхъ, что г. Немятовъ, какъ Секретарь Съѣзда, не можетъ принимать участія въ настоящемъ дѣлѣ. На предложеніе Предсѣдателя, Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ Уставѣ Угол. Суд. въ ст. 44 сказано, что относительно повѣренныхъ въ Мировыхъ Учрежденіяхъ изложены правила въ ст. 44—50 Уст. Гражд. Суд.; а такъ какъ въ указываемыхъ статьяхъ положительно сказано, что изъ лицъ судебнаго вѣдомства не могутъ быть повѣренными только Мировые Судьи того Мироваго Округа, гдѣ дѣло производится, и Товарищъ Прокурора мѣстнаго

Мироваго Округа, то въ виду этого онъ полагалъ бы отводъ г. Андреева оставить безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что г. Немятовъ, какъ Секретарь Съѣзда, не принималъ никакого участія въ настоящемъ случаѣ, и что самая должность Секретаря Съѣзда, по Уставу 20 Ноября, не представляетъ никакой вліятельной роли. Судъ, принимая во вниманіе ст. 44 Уст. Уг. Суд. и ст. 44 и 50 Гражд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та Сената 1867 г. №№ 78 и 331, въ которыхъ выражено, что повѣренными въ Мировыхъ Учрежденіяхъ, изъ лицъ судебнаго вѣдомства, не могутъ быть только Мировые Судьи и мѣстный Товарищъ Прокурора, опредѣлилъ: отводъ г. Андреева оставить безъ вниманія и г. Немятова допустить къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уст. о службѣ Гражд. Т. III ст. 979, содержится общее правило для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ всѣхъ родовъ и вѣдомствъ, запрещающее имъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся. Имѣя въ виду, что для должностныхъ лицъ вновь образованныхъ судебныхъ мѣстъ, исключенія (по продолж. 1868 и 1869 г.г.) изъ этого общаго правила не сдѣлано, что исполненіе этого общаго правила въ особенности важно со стороны тѣхъ учрежденій, которымъ ввѣрено правосудіе, что Секретарь Мироваго Съѣзда Нематовъ не могъ поэтому принимать на себя ходатайство по дѣлу дѣвицъ Толмачевыхъ въ Съѣздѣ и поддерживать за нихъ обвиненіе, и что состоявшійся при такомъ кореномъ нарушеніи закона приговоръ Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кирсановскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

1169.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу купца Эрнеста Горшъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Эрнеста Горшъ въ причиненіи обиды и угрозъ Коллежскому Ассесору Евстафію Лявданскому и женѣ его Мальвинѣ, призналъ подсудимаго виновнымъ и, на основаніи 16 и 131 ст. Уст. о нак., приговорилъ къ штрафу 100 руб. сер., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на 1 мѣсяцъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Горшъ, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и доказывающія, что Лявданскій нанесъ ему болѣе сильное оскорбленіе, объясняетъ: 1) что Мировой Судья обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу 138 ст. Уст. нак., такъ какъ обиды были взаимныя, и 2) что въ нарушеніе 165 ст. Уст. Угол. Суд. Предсѣдателемъ Съѣзда не было употреблено стараній къ примиренію его съ Лявданскимъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителя, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что не признавъ обиды взаимною,

Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять 138 ст. Уст. о нак., вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли Лявданскій нанесъ Горшъ обиду, относится до существа дѣла и не можетъ быть разрѣшенъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) объясненіе подсудимаго о нарушеніи 165 ст. Уст. Угол. Суд. положительно опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ коего видно, что Предсѣдателемъ было предложено дѣло окончить примиреніемъ, но что стороны согласія на это не изъявили. По симъ основаніямъ, признавая жалобу купца Горшъ незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1170.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Солнцева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Солнцевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ похищеніи со взломомъ изъ церкви священныхъ предметовъ. Вслѣдствіе сего приговора Калужскій Окружный Судъ опредѣлилъ: мѣщанина Николая Солнцева, на основаніи 2 ч. 221, 4 степ. 19, 119 и 139 ст. Улож. о наказ., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 7 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Разсмотрѣвъ принесенную на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу мѣщанина Солнцева и выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Солнцева, касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) Солнцевъ указываетъ на нарушеніе Прокуроромъ 739 ст. Уст. Угол. Суд. представленіемъ дѣла въ односторонемъ видѣ, но Правительствующій Сенатъ неоднократно поясналъ въ своихъ рѣшеніяхъ (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 324, 405, 490 и друг.), что неправильность доводовъ въ обвинительной рѣчи Прокурора не можетъ служить поводомъ къ ходатайству о кассаціи приговора, такъ какъ подсудимый или его защитникъ, на основаніи 748 и 749 ст. Уст. Угол. Суд., имѣютъ неотъемлемое право и возможность представлять во время судебныхъ преній тѣ возраженія противъ доводовъ Прокурора, которыя они считаютъ необходимыми, и 3) Солнцевъ указываетъ на новое, по его мнѣнію, обстоятельство—о покупкѣ вещей у неизвѣстнаго имъ человѣка, что видѣлъ крестьянинъ Аркадій, по фамиліи ему неизвѣстный. Но это обстоятельство о покупкѣ краденныхъ вещей и о томъ, что объ этомъ знаетъ крестьянинъ Аркадій, по фамиліи ему неизвѣстный, не составляетъ доказательствъ, упомянутыхъ въ 935 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Солнцева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Солнцева оставить безъ послѣдствій.

1171.— 1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Жукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фрищъ.)

Симбирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Жуковѣ, призналъ, что Жуковъ, получивъ отъ чиновника Салманева, въ обезпеченіе занятыхъ ему денегъ, сюртукъ, употребилъ его въ свою пользу безъ согласія Салманева, и находя, что это дѣйствіе Жукова предусмотрѣно 5 п. 174 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Жуковъ принесъ жалобу, въ которой, указывая на разныя нарушенія формъ судопроизводства, объясняетъ главнымъ образомъ, что настоящее дѣло, на основаніи 31 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежало разрѣшенію не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жуковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что носилъ заложенный ему Салманевымъ сюртукъ, безъ разрѣшенія Салманева, вслѣдствіе чего тотъ сюртукъ потерялъ часть своей стоимости, и дѣйствіе это подведено Съѣздомъ подъ 5 п. 174 ст. Уст. о нак. Это примѣненіе закона Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ его и съ признанными судомъ фактами; 5 п. 174 ст. Уст. о наказ. предусматриваетъ случай отдачи заложеннаго имущества въ пользованіе, съ цѣлью присвоить себѣ полученныя за это деньги, или извлечь другую противозаконную выгоду, т. е. тѣ случаи, когда лице, принявшее залогъ, распоряжается имъ, безъ согласія заложившаго его, съ корыстною цѣлью. Ничего подобнаго не представляется въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Жуковъ никому не отдавалъ заложеннаго ему сюртука въ пользованіе и не извлекалъ изъ этого выгоды, а только пользовался имъ самъ безъ согласія Салманева, и если послѣдній потерпѣлъ вслѣдствіе этого какой либо ущербъ, то онъ можетъ быть опредѣленъ только разностью между цѣной сюртука во время закладa его и во время возвращенія его Жуковымъ. Признавая посему, что настоящій случай можетъ быть только предметомъ гражданскаго иска Салманева къ Жукову и что къ дѣйствіямъ послѣдняго неправильно примѣненъ 5 п. 174 ст. Уст. о наказан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Симбирскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1172.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу солдатки Грибковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Протоколомъ Палеховскаго волостнаго правленія проживающая въ деревнѣ Подолиной солдатка Грибкова обвинялась въ безпатентной торговлѣ виномъ изъ своего дома. По разсмотрѣніи возбужденнаго этимъ протоколомъ дѣла Мировой Судья нашелъ, что Грибкова изобличается въ продажѣ вина изъ своего собственнаго дома и на основаніи 694 ст. Улож. приговорилъ ее къ штрафу въ 10 руб. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами объяснилъ, что на

основаніи 270 ст. Пит. Уст. по редакціи 18 Іюня 1868 года домы сельскихъ обывателей не причислены къ такимъ мѣстамъ, изъ которыхъ продажа вина не можетъ производиться со взятіемъ патента, и потому просилъ подвергнуть Грибкову отвѣтственности по 692 ст. Улож., какъ за безпатентную продажу вина. Вязниковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что къ Грибковой не можетъ быть примѣнена 692 ст. Улож., такъ какъ въ указываемой Управленіемъ 270 ст. Уст. Пит. не упоминается о жилыхъ крестьянскихъ домахъ и такъ какъ объясненія его опровергаются рѣшеніями Угол. Касс. Д—та 1867 г. за № 560 и 1868 г. за № 41. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Управляющій акцизными сборами Владимірской губерніи доказываетъ, что приговоръ Съѣзда противорѣчитъ 270 ст. Пит. Уст. по редакціи ея 18-го Іюня 1868 г., въ которой выражено, что сверхъ заведеній, въ этой статьѣ означенныхъ, обязаны брать патенты домы малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей, колонистовъ, панцырныхъ бояръ и сельскихъ обывателей. Поэтому Управляющій акцизными сборами находитъ, что къ Грибковой должна быть примѣнена не 694, а 692 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и руководствуясь рѣшеніемъ Уголов. Касс. Д—та 1869 г. за № 943 (по дѣлу Антонова), Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ подсудимой Грибковой не можетъ быть примѣнена 692 ст. Улож., такъ какъ она производила продажу питей не изъ какого либо заведенія, а изъ дома, въ которомъ жила сама, т. е. изъ такого мѣста, изъ котораго торговля эта, безъ установленныхъ 325 ст. Пит. Уст. по изд. 1868 г. приспособленій и устройства, не могла быть допущена и со взятіемъ патента. Что же касается приводимой Акцизнымъ Управленіемъ новой редакціи 270 ст. Пит. Уст., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что при измѣненіи редакціи 270 ст. въ 1868 году лишь тѣмъ, что при исчисленіи домовъ лицъ, обязанныхъ брать патенты, если въ нихъ производится продажа напитковъ, словъ „и западныхъ однодворцевъ“ словами „и сельскихъ обывателей“ нельзя не признать, что подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть сельскихъ обывателей изъ бывшихъ однодворцевъ западныхъ губерній, а не всей имперіи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Грибкова не принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которымъ дозволена продажа вина изъ частныхъ домовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за ненарушеніемъ 694 ст. Улож. жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

1173.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лембрикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Лембриковъ Стародубскимъ Мировымъ Съѣздомъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошадей у Штабсъ-Капитана Проценко и діакона Зембницкаго, и на основаніи 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о нак. приговоренъ къ тюремному заклю-

ченію на десять мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Лембриковъ, доказывая, что обвиненіе его въ кражѣ не подтверждается никакими данными и что оно взведено на него недоброжелательными людьми, питающими къ нему злобу, жалуется на то, что къ дѣлу вовсе не привлеченъ мѣщанинъ Авербухъ, обвиняемый вмѣстѣ съ нимъ въ кражѣ; что ни слѣдователь, ни Мировой Судья и Съѣздъ, не спросили свидѣтеля Чернякова, на какомъ основаніи онъ взвелъ на него обвиненіе въ кражѣ, и что къ нему неправильно примѣнена 14 ст. Уст. о нак., такъ какъ онъ не совершалъ ни кражи, ни запирательства, и не навлекалъ подозрѣніе на невиннаго.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія всѣ объясненія подсудимаго, относящіяся до существа дѣла, а также до опредѣленія ему мѣры наказанія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о виновности и избраніе мѣры наказанія предоставлено 119 ст. Уст. Угол. Суд. окончательно суду, разсматривающему дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу обвинялся въ участіи въ кражѣ лошадей мѣщанинъ Авербухъ, который, какъ видно изъ приговора Мироваго Судьи, не розысканъ; тѣмъ не менѣе сужденіе Лембрикова отдѣльно отъ Авербуха не нарушаетъ нисколько закона, такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ не признано, чтобы между обвиненіемъ Авербуха и Лембрикова была столь тѣсная связь, чтобы сужденіе одного изъ нихъ было невозможно въ отсутствіи другаго, а такъ какъ 516 ст. Уст. Угол. Суд. разрѣшаетъ даже по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, давать ходъ слѣдствію о тѣхъ подсудимыхъ, дѣйствія которыхъ достаточно обслѣдованы, если лица, обвиняющіяся въ участіи съ ними въ преступленіи, или не розысканы, или по другимъ причинамъ не могутъ быть одновременно преданы суду. Что же касается наконецъ жалобы подсудимаго на неполный допросъ свидѣтеля Чернякова, то отъ подсудимаго зависѣло, на основаніи 101 ст. Уст. Угол. Суд., допросить лично или просить судъ о допросѣ этого свидѣтеля по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя могли быть имъ разъяснены, и если это не сдѣлано имъ своевременно, то въ этомъ онъ долженъ винить самого себя, а не судъ, обязанный допрашивать свидѣтелей по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя онъ считаетъ важными для разъясненія дѣла. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 5 ст. Учр. Судеб. Устан. и не усматривая нарушенія 516 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лембрикова оставить безъ послѣдствій.

1174.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Максима Сермягина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Товарищъ Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда въ протестѣ объясняетъ, что при производствѣ дѣла по обвиненію крестьянина Максима Сермягина въ кражѣ 917 руб. 80 коп., были нарушены 733 и 746 ст. Уст. Угол. Суд.,

такъ какъ по окончаніи судебнаго слѣдствія и по произнесеніи обвинительной рѣчи защитникъ подсудимаго, доказывая невозможность положить въ карманъ пачку съ 917 руб., предъявилъ присяжнымъ засѣдателямъ взятый имъ тогда же у кого-то изъ публики свертокъ бумагъ, перевязанный снуромъ, и что защитникъ въ рѣчи своей, между прочимъ, сказалъ, что подсудимый 8 мѣсяцевъ содержится подъ стражею и что въ случаѣ признанія его виновнымъ законъ опредѣляетъ очень строгое наказаніе.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что предъявленіе защитникомъ свертка бумаги для доказательства, что подобный свертокъ не могъ быть спрятанъ въ карманъ, не можетъ считаться предъявленіемъ новаго доказательства, такъ какъ въ обвинительномъ актѣ было сказано, что пачка съ деньгами въ 917 р. была вершка въ три толщиною и слѣдовательно объемъ пачки съ деньгами былъ въ виду присяжныхъ до заключительной рѣчи; притомъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Товарищу Прокурора было предоставлено право возражать противъ рѣчи защитника, и во 2-хъ) что когда защитникъ началъ говорить о долговременномъ содержаніи подсудимаго и о строгости ожидающаго его наказанія, то былъ остановленъ предсѣдательствующимъ, который объяснилъ, что о наказаніи рѣчь будетъ впереди, и такимъ образомъ былъ возстановленъ нарушенный защитникомъ порядокъ.—Вслѣдствіе сего, не усматривая основаній къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1175.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хесина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Ельнинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло мѣщанина Моисея Хесина, по обвиненію его въ мошенничествѣ, нашелъ, что Хесинъ свидѣтельскими показаніями уличается въ томъ, что не возвратилъ росписки на 75 руб., тогда какъ эта росписка Г. Длотовскимъ уже была зачтена, и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 и 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Хесинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла, вопреки 27 ст. Уст. Угол. Суд., прежде разрѣшенія онаго, не имѣя жалобы обвинителя, а за симъ по присужденіи его, Хесина, Мировымъ Судьею къ тюремному заключенію, въ одинъ день рѣшилъ какъ настоящее уголовное дѣло, такъ и пріостановленное гражданское дѣло, по которому онъ на рѣшеніе Съѣзда подалъ кассаціонную жалобу въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената, до разрѣшенія коей, по тѣсной связи этихъ дѣлъ, не можетъ быть рѣшено его уголовное дѣло, тѣмъ болѣе, что при производствѣ онаго въ Мировомъ Съѣздѣ ему

не было дано дозволенія самому объяснять его оправданія въ неплатежѣ ему денегъ по росписке и не предоставлено послѣ заключенія Товарища Прокурора права послѣдняго слова. Кромѣ сего Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, и этого упущенія Съѣздъ не исправилъ, удовольствуясь объясненіемъ одного его защитника, и присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ, не входя въ разсмотрѣніе смысла 173 ст. Уст. о нак., примѣненіе коей можетъ быть лишь при употребленіи обвиняемымъ въ обманѣ при взятіи росписки особыхъ приготовленій, а въ его дѣйствіяхъ главныхъ признаковъ обмана нѣтъ и Съѣздъ ихъ въ приговорѣ своемъ, вопреки 130 ст. Уст. Угол. Суд., не опредѣлилъ; вслѣдствіе чего просить приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по силѣ 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд. всѣ иски и споры, возникающіе изъ договоровъ и обязательствъ, подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и что въ случаѣ обнаруженія во время производства дѣла гражданскаго противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія,—когда преступность этого дѣянія зависитъ отъ силы и значенія документовъ,—рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣніе настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ въ уголовномъ порядкѣ, до окончательнаго рѣшенія онаго въ порядкѣ гражданскаго суда, т. е. до разрѣшенія судомъ гражданскимъ спора Хесина и Длотовскаго о зачтеніи и невозвращеніи росписки сего послѣдняго, оказывается преждевременнымъ, а приговоръ Съѣзда, кромѣ сего, и неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Съѣздъ, разсматривая дѣло въ уголовномъ порядкѣ, неподлежаще рѣшилъ вопросъ о правѣ гражданскомъ (о силѣ и значеніи росписки). Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ сего дѣла явно нарушены приведенныя статьи закона и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ, приводимыхъ Хесиномъ, поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ, согласно 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Ельнинскаго Мироваго Съѣзда, по сему дѣлу состоявшійся, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1176.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянки Жеребиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Калужскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянкѣ Варварѣ Жеребиной, признанной присяжными виновною въ томъ, что, не принимая участія въ причиненіи мужу своему насилія, отъ котораго послѣдовала ему смерть, она завѣдомо скрывала лицо, учинившее это насиліе или слѣды этого насилія, опредѣлилъ: Жеребину, на основаніи 1454, 14, 124 и 4 п. 153 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года и 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Судомъ допущены по сему дѣлу неправильная постановка вопросовъ и неправильное опредѣленіе наказанія Жеребиной, ибо въ первомъ отношеніи задача Суда была не въ опредѣленіи того, отъ задушенія или другаго насилія умеръ Жеребинъ, а въ опредѣленіи того, было-ли убійство его совершено съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и знала-ли объ этомъ Жеребина; отвѣтъ же присяжныхъ, что Жеребинъ умеръ насильственною смертью, ничего опредѣленнаго не представляетъ; а во второмъ—ошибка заключается въ томъ, что Судъ, признавъ, что изъ отвѣтовъ присяжныхъ вытекаетъ обвиненіе Жеребиной въ укрывательствѣ убійства, произвольно заключилъ, что убійство было предумышленное и подвелъ преступленіе ея подъ 1454 ст. Улож., упуская изъ виду, что она обвинялась въ укрывательствѣ убійства своего мужа, чѣмъ прямо нарушилъ 124 и 1451 ст. Улож., и засимъ понизилъ избранное подсудимой наказаніе двумя степенями, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд., не смотря на то, что она не была признана заслуживающею снисхожденія, и по 4 п. 153 ст., которая можетъ быть примѣнима только къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ, не влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. А защитникъ Жеребиной въ кассаціонной жалобѣ, поданной на тотъ же приговоръ, объясняетъ, что въ нарушеніе 697 ст. Уст. Угол. Суд., изъ числа вещественныхъ доказательствъ одинъ пакетъ, незамѣченный сторонами, остался не вскрытымъ, и что сапоги Жеребина не были показаны сторонамъ, попавъ подъ судейскій столъ; при чемъ просятъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что сапоги и вещественныя доказательства, заключавшіяся въ пакетахъ подъ лит. а. и б. были предложены къ осмотру, и стороны о вскрытіи пакета за лит. в., просьбы не заявляли; что по прочтеніи проекта вопросовъ Товарищъ Прокурора просилъ судъ исключить вторую половину 1-го вопроса и въ остальныхъ вопросахъ слово «насиліе» замѣнить словомъ «задушеніе», но судъ ему въ этомъ отказалъ; что Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе о наказаніи подсудимой Жеребиной, и что на вопросы суда о наказаніи замѣчаній отъ сторонъ не послѣдовало, и замѣчаній на протоколѣ не сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно протеста Прокурора Окружнаго Суда,—что въ виду, съ одной стороны, права прокурорской власти протестовать лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ судъ не согласился съ ея заключеніями (ст. 910 и 858 Уст. Угол. Суд.), а съ другой—принесенія прокуроромъ протеста по настоящему дѣлу противу постановки вопросовъ въ томъ смыслѣ, въ коемъ Товарищъ Прокурора, бывшій на судѣ, не возражалъ, и противъ опредѣленія наказанія, тогда какъ сущности даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія о примѣненіи закона къ отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей въ протоколъ судебнаго засѣданія не внесено и замѣчаній на ономъ не сдѣлано,—протестъ этотъ оказывается разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежащимъ, и 2) относительно кассаціонной жалобы защитника Жеребиной, что указанныя имъ обстоятельства не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія, такъ какъ сапоги Жеребина были предъя-

вляемы сторонамъ, а о вскрытіи пакета подъ лит. в. они не просили; непредъявленіе же вещественныхъ доказательствъ во время судебнаго слѣдствія тогда составляетъ нарушеніе 697 ст. Уст. Угол. Суд. и служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, когда упомянутаго предъявленія требовалъ подсудимый, и ему въ томъ было отказано. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника Жеребиной оставить безъ послѣдствій, а кассаціонный протестъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда безъ разсмотрѣнія.

1177.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Ивана и жены его Анастасьи Овсянниковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Коллежскій Секретарь Иванъ и жена его Анастасья Овсянниковы принесли кассаціонную жалобу на приговоръ Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го округа г. Москвы, коимъ на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. солдатка Прасковья Пахомова оправдана по обвиненію ея въ кражѣ у Овсянниковыхъ билета, серіи и денегъ. Въ этой жалобѣ Овсянниковы объясняютъ, что Пахомова, на которую они изъявили подозрѣніе въ кражѣ похищенныхъ у нихъ одного билета внутренняго 5% займа, одной серіи и одного кредитнаго билета въ 5 руб., была уже признана Мировымъ Судьею и Съѣздомъ 2-го округа г. Москвы виновною и присуждена къ заключенію въ тюрьмѣ на 5 мѣсяцевъ, но приговоръ Съѣзда былъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ на томъ основаніи, что Съѣздъ не опредѣлилъ цѣны похищеннаго, т. е. стоимости украденныхъ предметовъ, и тѣмъ самымъ призналъ, что цѣнность украденнаго Съѣзду неизвѣстна, а потому неизвѣстно и то, подсудно ли настоящее дѣло мировымъ учрежденіямъ; но Съѣздъ 1-го округа, вопреки указу Правительствующаго Сената, постановилъ приговоръ, не сдѣлавъ предварительно оцѣнки покраденнаго, и слѣдовательно судилъ дѣло неизвѣстное ему по его подсудности, т. е. кражу, можетъ быть, выше 300 руб. (такъ какъ украденный билетъ могъ выиграть), и кромѣ сего Съѣздъ, хотя и оправдалъ Пахомову на основаніи 119 ст., но нарушилъ эту статью тѣмъ, что разсмотрѣлъ не всѣ обстоятельства дѣла и не въ совокупной ихъ связи, при чемъ нѣкоторыя изложены не такъ, какъ существуютъ въ дѣлѣ, и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи сего дѣла, по жалобѣ жены унтеръ-офицера Пахомова, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Съѣзда 1-го округа города Москвы, между прочимъ, потому, что Съѣздъ, присудивъ Пахомову къ наказанію за кражу, не опредѣлилъ стоимости похищеннаго и предоставилъ Овсянникову доказывать эту стоимость гражданскимъ порядкомъ особо отъ дѣла, и что при новомъ разсмотрѣніи Мировымъ Съѣздомъ 2-го округа г. Москвы дѣла Пахомовой она оправдана по обвиненію ея въ кражѣ одного билета 5% внут. займа, серіи

и кредитнаго билета въ 5 р., т. е. на сумму 155 р., что совпадаетъ съ первоначальнымъ заявленіемъ Овсянникова и кассаціонною его жалобою, такъ какъ одно предположеніе его о могущемъ пасть на пропавшій билетъ выиграшѣ не можетъ имѣть никакого значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при устраненіи такимъ образомъ сомнѣнія въ стоимости имущества, объявленнаго Овсянниковымъ похищеннымъ, нельзя признать приговоръ Мироваго Съѣзда 2 го округа г. Москвы несогласнымъ съ указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего, и оставляя, за силою 5 ст. Уст. Угол. Суд., безъ обсужденія объясненія Овсянниковыхъ, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу ихъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1178.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Курлыкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Николай Курлыкинъ судился за отпускъ вина на выносъ изъ харчевни. Арзамасскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе показаніе брата, Петра Курлыкина, о томъ, что Курлыкинъ далъ мѣщанкѣ Еремѣевой косушку вина не за деньги, а въ подарокъ, Курлыкина, по взведенному противъ него обвиненію, оправдалъ. Управляющій Акцизными Сборами проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что по ст. 301 Уст. о Пит. Сборѣ (изд. 1867 г.) отпускъ вина изъ харчевень на выносъ ни подъ какимъ видомъ недопускается; съ другой же стороны отпускъ вина подъ предлогомъ подарка можетъ содѣйствовать распространенію неправильной торговли питьями, и во всякомъ случаѣ затруднитъ наблюденіе за правильностью ея.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 301 ст. Уст. о Пит. Сб. отпускъ вина изъ харчевни на выносъ не дозволенъ и что Мировой Съѣздъ, признавъ, что мѣщаниномъ Курлыкинымъ была отпущена на выносъ косушка вина мѣщанкѣ Еремѣевой, не имѣлъ уже права освобождать Курлыкина отъ положеннаго за то наказанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Арзамасскаго Мироваго Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

1179.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянъ Иванова и Лохмачева и мѣщанина Фокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Обвинительнымъ актомъ Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, крестьяне Ивановъ и Лохмачевъ и мѣщанинъ Фокинъ преданы были суду присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ подлогѣ, состоявшемъ въ томъ, что въ условіи о займѣ крестьянами села Ивайлова у Фокина 375 руб. Лохмачевъ подложно приписалъ обязательство отъ имени кресть-

янъ о томъ, что въ благодарность за заемъ они разрѣшаютъ Фокину производство въ теченіи пяти лѣтъ безплатно питейной продажи; что Ивановъ, бывши старостой и получивъ означенное выше условіе для храненія, согласился на приписку на немъ этого обязательства, и Фокинъ, получивъ условіе и зная, что приписка сдѣлана на немъ безъ согласія крестьянъ, предъявилъ его Акцизному Управленію для полученія патента. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые признаны виновными въ совершеніи вышеозначенныхъ преступленій и приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ, Коллежскій Совѣтникъ Алферовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ тремъ основаніямъ: 1) по прочтеніи на судѣ акта, признаваемаго обвинительною властью подложнымъ, и по отобраніи показаній отъ экспертовъ, Товарищъ Прокурора давалъ присяжнымъ объясненія, вопреки 630 ст. Уст. Угол. Суд., и затѣмъ сдѣлалъ изъ этихъ объясненій окончательный выводъ во вредъ подсудимымъ и обратилъ на этотъ выводъ вниманіе присяжныхъ, а именно, сопоставляя показанія подсудимыхъ и экспертовъ, вывелъ заключеніе, что приписка на актѣ сдѣлана послѣ засвидѣтельствованія; этимъ, по мнѣнію защитника, Товарищъ Прокурора нарушилъ 630 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Уголов. Кассац. Д—та 1867 г. за № 533; 2) во второмъ пунктѣ жалобы защитникъ, излагая подробно обстоятельства дѣла, изъясняетъ, что на основаніи данныхъ, разъясненныхъ судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями, онъ просилъ судъ выдѣлить вопросъ о событіи преступленія, но Судъ, въ нарушеніе 754 и 760 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ этомъ на томъ основаніи, что юридическая оцѣнка преступленія не принадлежитъ присяжнымъ, и 3) защитникъ изъясняетъ, что Фокинъ, Ивановъ и Лохмачевъ преданы суду преждевременно, на томъ основаніи, что при исполненіи договора, заключеннаго Фокинымъ съ крестьянами села Ивайлова, возникъ споръ о правѣ безплатной торговли виномъ, предоставленномъ по этому договору Фокину; всѣ споры по договорамъ подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго суда и передаются на разсмотрѣніе уголовнаго только тогда, когда откроются противозаконныя дѣйствія, подлежащія уголовному преслѣдованію; между тѣмъ настоящій споръ крестьянъ села Ивайлова не разсматривался вовсе въ гражданскомъ судѣ, вопреки 1, 8, 29 и 202 ст. Уст. Гражд. Суд., 1538—1553, 2050—2057 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ протоколу судебнаго засѣданія, не оговоренному ни подсудимыми, ни ихъ защитникомъ въ отношеніи точнаго изложенія въ немъ происходившихъ въ судѣ дѣйствій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому пункту жалобы защитника—что послѣ выслушанія показаній экспертовъ, Товарищъ Прокурора просилъ судъ дозволить ему заявить присяжнымъ, что, по показанію учителей чистописанія, приписка на условіи сдѣлана послѣ засвидѣтельствованія. Такимъ образомъ изъ протокола видно что Товарищъ Прокурора ограничился лишь повтореніемъ показанія экспертовъ, съ цѣлью обратить на него вниманіе присяжныхъ засѣдателей, не дѣ-

лая при этомъ, какъ изъясняетъ защитникъ въ своей жалобѣ, никакихъ дальнѣйшихъ объясненій и не сопоставляя это показаніе съ другими обстоятельствами дѣла и показаніями свидѣтелей, что допускается только въ заключительныхъ преніяхъ. Въ этомъ дѣйствіи Товарища Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія 630 ст. Уст. Угол. Суд., предоставляющей сторонамъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ; 2) на основаніи 751 ст. Уст. Угол. Суд. вопросы по существу дѣла ставятся на основаніи выводовъ обвинительнаго акта, а также судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, въ чемъ они измѣняютъ и дополняютъ тѣ выводы, а по 754 ст. въ случаѣ сомнѣнія въ дѣйствительности событія преступленія вопросъ объ этомъ ставится отдѣльно. Судить о томъ, представляются ли достаточныя основанія для выдѣленія вопроса о дѣйствительности событія преступленія, можетъ только судъ, рѣшающій дѣло по существу; Правительствующій же Сенатъ, разсматривая дѣло только въ отношеніи соблюденія формъ судопроизводства и смысла закона, лишенъ этой возможности, тѣмъ болѣе, что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 838) показанія свидѣтелей и вообще всѣ объясненія, относящіяся до существа дѣла, не вносятся въ протоколъ судебнаго засѣданія. По этому имъ было уже неоднократно разъясняемо (между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 113, 214 и др.), что подсудимый или его защитникъ, имѣя въ виду просить о выдѣленіи вопроса о дѣйствительности событія преступленія, обязаны озаботиться о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ показаній и тѣхъ объясненій, по которымъ можно было бы судить объ основательности такой просьбы. Между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что просьбу защитника о выдѣленіи вопроса о дѣйствительности событія преступленія судъ оставилъ безъ уваженія потому, что на судебномъ слѣдствіи никѣмъ не оспаривалось измѣненіе росписки и приписка къ ней. Такъ какъ правильность этого постановленія суда не опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, то и не представляется основаній къ признанію жалобы защитника подсудимыхъ на нарушеніе 754 ст. Уст. Угол. Суд. заслуживающею уваженія; 3) наконецъ объясненія защитника относительно того, что настоящему дѣлу неправильно данъ ходъ въ уголовномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія его судомъ гражданскимъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ судебному разсмотрѣнію подлежалъ вопросъ не о дѣйствительности или подложности приписки, сдѣланной на условіи крестьянъ села Ивайлова съ Фокинымъ, а о томъ, сдѣлана ли она съ согласія крестьянъ, и послѣ или до засвидѣтельствованія условія въ волостномъ правленіи, каковые вопросы, не составляя спора о какомъ либо гражданскомъ правѣ, подлежали непосредственному разсмотрѣнію уголовнаго суда; при чемъ гражданскому суду оно могло бы подлежать лишь въ томъ случаѣ, если бы уголовнымъ судомъ подлогъ не былъ признанъ, и затѣмъ крестьяне села Ивайлова уклонились бы отъ исполненія условія. Руководствуясь этими соображеніями и неусматривая въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенія 630, 754 и 27 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Иванова, Фокина и Лохмачева оставить безъ послѣдствій.

1180.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Голубева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Степанъ Голубевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на Царицынскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Голубева въ нанесеніи побоевъ женѣ своей, присудилъ его, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на два мѣсяца, обязавъ его возвратить ребенка (ихъ сына) матери. Въ этой жалобѣ Голубевъ объясняетъ, что 13-го Сентября 1869 г. у Мироваго Судьи разбиралось дѣло по жалобѣ жены его за оскорбленія, нанесенныя ей въ 1865 г., вопреки 21 ст. Уст. о наказ., и Съѣздъ не отмѣнилъ приговоръ Судьи; что жену свою онъ не билъ, а тащилъ ее изъ дома родителей ея въ свой домъ, на что онъ, какъ мужъ, имѣлъ право по 107 и 108 ст. Т. X час. I Св. Зак., вслѣдствіе чего 142 ст. Уст. о наказ. Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ нему неправильно, не принявъ во вниманіе 369 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., по коей малые ссоры и безпорядки между супругами не должны подлежать вѣдомству мировыхъ установленій, и что Съѣздъ обязываетъ его возвратить сына матери, т. е. ушедшей отъ него женѣ его, вопреки 172 ст. Т. X час. I, обязывающей родителей пещись о воспитаніи своихъ дѣтей, а при розной жизни супруговъ обязанность эта должна остаться при отцѣ, какъ главѣ семейства, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Настоящее дѣло началось по жалобѣ Голубевой, поданной 3 Ноября 1869 г., и разбиралось у Мироваго Судьи 4-го Ноября, а 13 Октября разбиралось у Мироваго Судьи дѣло по жалобѣ Голубевой же, и Голубевъ присужденъ къ аресту на 1 мѣсяцъ, но женою прощенъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что возбуждаемый просителемъ вопросъ о давности (ст. 21 Уст. о нак.) касается не настоящаго дѣла, а прежде сего рѣшеннаго и прекращеннаго уже примиреніемъ, и что статья 142 Устава о нак., примѣненная къ подсудимому Голубеву, вполнѣ соотвѣтствуетъ признаннымъ судомъ фактамъ, оспариваніе которыхъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Уст. Угол. Суд.) не можетъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Голубева на приговоръ Съѣзда относительно наказанія его незаслуживаетъ уваженія; но усматривая изъ сего же приговора, что Съѣздъ, рѣшивъ это дѣло, присовокупилъ заключеніе о возвращеніи ребенка матери, что вовсе не составляло предметъ дѣла, а могло бы быть лишь споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащемъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что эта часть приговора Съѣзда, какъ постановленная неподлежащею властью, не можетъ быть оставлена въ своей силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Царицынскаго Мироваго Съѣзда о наказаніи мѣщанина Голубева оставить безъ измѣненія, а постановленіе Съѣзда о возвращеніи ребенка матери отмѣнить.

1181.—1870 года ноября 6 го дня. *По дѣлу дворянина Гугнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Дворянинъ Арсеній Гугнинъ, въ кассаціонной жалобѣ, поданной на приговоръ Елецкаго Окружнаго Суда, которымъ онъ присужденъ, будучи признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ часовъ, цѣною менѣе 300 руб., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, объясняетъ, что вопреки 566 ст. Уст. Угол. Суд., ему не было назначено защитника, и хотя онъ избралъ себѣ защитникомъ Поручика Гаврилова, но онъ велъ защиту слабо; что Предсѣдатель, въ нарушеніе 802 и 744 ст., не дозволялъ защитнику опровергать показанія свидѣтелей, и что Капитанъ Кирсановъ не долженъ былъ быть старшиною присяжныхъ, какъ имѣвшій къ нему злобу по семейной враждѣ съ его дядей, и потому проситъ приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что списокъ присяжныхъ былъ предъявленъ сторонамъ и что защитникъ подсудимаго распрашивалъ свидѣтелей послѣ дачи ими показаній.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что подсудимый Гугнинъ имѣлъ защитника, котораго самъ избралъ, и что списокъ присяжныхъ засѣдателей былъ предъявленъ сторонамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла ни 566 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Предсѣдатель Суда назначаетъ защитника подсудимому лишь по просьбѣ сего послѣдняго, ни 654 ст. того же Устава о предъявленіи списка присяжныхъ засѣдателей, нарушены не были, а засимъ и заявленіе Гугнина нынѣ объ отводѣ одного изъ присяжныхъ, какъ несвоевременное, неможетъ имѣть значенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что указываемое подсудимымъ нарушеніе Предсѣдателемъ Суда 802 и 744 ст. Уст. Уг. Суд. опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дворянина Гугнина оставить безъ послѣдствій.

1182.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу Подпоручика Мицкевичъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Отставной Поручикъ Мицкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Варнавинскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Серебряковымъ, на томъ основаніи, что Съѣздъ придалъ уголовный характеръ взаимнымъ расчетамъ его съ Серебряковымъ, по поводу мельницы Мицкевича, находящейся въ арендномъ содержаніи у Серебрякова, между тѣмъ, какъ расчеты эти должны были подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго. Изъ подлиннаго производства видно, что между отцемъ Мицкевича и крестьяниномъ Серебряковымъ на аренду мельницы былъ заключенъ контрактъ, и что Мицкевичъ сынъ, обвиняя Серебрякова въ неисполненіи контракта,

взялъ мельницу въ свое управленіе. Въ протоколѣ Мироваго Съѣзда и въ заголовкѣ краткой резолюціи его прописано, что Съѣздъ *слушалъ гражданское дѣло* (Мицкевича съ Серебряковымъ); затѣмъ въ рѣшеніи, основанномъ на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, съ Мицкевича присуждено взыскать за убытки въ пользу Серебрякова гражданскимъ порядкомъ, а самъ Мицкевичъ за самоуправное завладѣніе мельницею присужденъ къ аресту на два мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Испр. Долж. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Поручикъ Мицкевичъ представилъ письменный контрактъ на арендуемую у него крестьяниномъ Серебряковымъ мельницу, доказывая тѣмъ, что при неисполненіи Серебряковымъ принятыхъ на себя обязанностей, онъ, Мицкевичъ, имѣлъ право отказать ему въ продолженіи аренды, и что въ такомъ случаѣ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1868 г. № 770), уголовное преслѣдованіе должно быть пріостановлено впредь до разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ гражданскаго производства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варнавинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ветлужскій Мировой Съѣздъ.

1183.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Базарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Каширскій Мировой Съѣздъ обвинилъ Базарова въ самовольной постройкѣ разныхъ строеній и присудилъ его къ денежному штрафу, съ обязательствомъ сломать все построенное. Базаровъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что строенія, взведенныя имъ, существовали уже два года до того времени, какъ Полиція нашла нужнымъ начать противъ него преслѣдованіе, и что Мировому Съѣзду слѣдовало, на основаніи 68-й ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., присуждать его къ сломкѣ самовольно выстроеннаго только въ томъ случаѣ, если возведенныя имъ строенія грозятъ общественной безопасности, чего въ приговорѣ Съѣзда не разъяснено.

Выслушавъ заключеніе Испр. Должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что виновные въ производствѣ самовольныхъ построекъ, на основаніи 68 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., обязываются сломать все самовольно ими выстроенное только въ такомъ случаѣ, если допущенная ими неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности, или для народнаго здравія, и что въ силу этого узаконенія Мировому Съѣзду слѣдовало войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли допущенная Базаровымъ самовольная постройка представляла вредъ для общественной безопасности, и только при положительномъ отвѣтѣ на оный обязывать Базарова подпискою относительно сломки самовольныхъ построекъ его. Имѣя въ виду, что за неисполненіемъ со стороны Мироваго Съѣзда столь существеннаго правила, приговоръ его не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каширскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Веневскій Мировой Съѣздъ.

1184.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

5-го Февраля 1870 г. Полицейскій Приставъ 1 части г. Вятки, проходя въ 11-мъ часу по улицамъ по дѣламъ службы, замѣтилъ, что при входѣ въ трактиръ Вятскаго мѣщанина Григорія Иванова, находящійся на рынкѣ, нѣтъ фонаря. Составленный объ этомъ актъ переданъ Приставомъ на разсмотрѣніе Мироваго Судьи, который нашелъ: 1) что требованіе Полиціи о зажиганіи фонаря предъ трактирными заведеніями основано на циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6 Ноября 1864 г. Вопросъ о томъ, насколько обязателенъ въ настоящее время указанный циркуляръ, долженъ быть рѣшенъ отрицательно, во 1-хъ), потому, что онъ не вошелъ въ продолженіе Св. Законовъ и во 2-хъ) распоряженія Министровъ, устанавливающія новый законъ, на основаніи ст. 191, Т. 1, кн. 4, необязательны для суда (рѣшеніе Уголовн. Кассац. Д—та Прав. Сената 1869 г. № 21); въ виду этихъ соображеній Мировой Судья опредѣлилъ: мѣщанина Григорія Иванова по обвиненію въ неисполненіи законныхъ требованій Полиціи признать оправданнымъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе отзыва, приговоръ Мироваго Судьи нашелъ правильнымъ. Вятскій Губернскій Прокуроръ проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Ивановъ обязанъ былъ исполнить предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ главнаго начальника Полиціи, такъ какъ Ивановъ далъ въ этомъ подписку, что Полиція, долженствующая слѣдить за порядкомъ въ городѣ, имѣла полное право обязывать таковыми подписками содержателей трактирныхъ заведеній, и что затѣмъ Ивановъ, какъ неисполнившій требованія Полиціи, долженъ подлежать взысканію, указанному въ 29 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Испр. Должн. Оберъ-Прокурора, и принимая въ соображеніе, что по смыслу закона, содержатели трактирныхъ заведеній обязаны исполнять требованія Полиціи, и вообще за нарушенія полицейскихъ правилъ о сихъ заведеніяхъ подвергаются взысканіямъ (прод. 1863 г. XII Т. ч. II, Уст. Гор. и Сельск. врач. прил. къ ст. 31 § 42 п. г), что Мировой Съѣздъ не имѣлъ по этому законнаго повода признавать распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ для содержателя Иванова необязательнымъ, и находя, что за таковымъ неправильнымъ толкованіемъ закона приговоръ Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вятскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій (Вятской губ.) Мировой Съѣздъ.

1185.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу купца Курдюмова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Содержатель питейнаго дома купецъ Курдюмовъ, получая вино съ Моховскаго винокуреннаго завода, въ замѣнъ доставляемой имъ на заводъ ржи, просилъ от-

пустить изъ причитающагося ему количества вина тремъ другимъ торговцамъ— около 32-хъ ведеръ каждому, вслѣдствіе чего вино означеннымъ лицамъ съ завода было отпущено. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе жалобы Управленія Акцизными Сборами, обвинилъ Курдюмова въ производствѣ оптовой торговли виномъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по отзыву Курдюмова, нашелъ, что ничѣмъ не обнаружено, чтобы обвиняемый производилъ оптовую торговлю виномъ (не имѣя никакого на то права), и, если онъ уступилъ свое право получать съ Моховскаго завода вино другимъ лицамъ, то въ этомъ никакого противозаконнаго проступка нѣтъ, а потому опредѣлилъ: освободить Курдюмова отъ наложеннаго на него взысканія. Управляющій Акцизными Сборами Тульской губерніи проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что переуступка Курдюмовымъ купленнаго имъ вина другимъ лицамъ въ количествѣ, болѣе 3-хъ ведеръ каждому, составляетъ оптовую перепродажу и что Курдюмовъ долженъ быть подвергнутъ за это дѣяніе наказанію, назначенному 693-ю ст. Улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Курдюмовъ уступилъ свое право на полученіе съ Моховскаго завода вина другимъ лицамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что Курдюмовъ перепродалъ, или что все равно, промѣнялъ на товаръ другимъ торговцамъ вино, вымѣнянное имъ на рожь на Моховскомъ заводѣ, и что за таковымъ признаніемъ Мировой Съѣздъ уже не имѣлъ права освобождать Курдюмова отъ положеннаго закономъ взысканія, такъ какъ Курдюмовъ на производство такой оптовой торговли виномъ права не имѣлъ. Имѣя въ виду, что за таковымъ неправильнымъ примѣненіемъ закона рѣшеніе Мироваго Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Чернскій Мировой Съѣздъ.

1186.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянъ Шевтаева, Чевтаева и Рузманова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Спасскаго Мироваго Съѣзда крестьяне Шевгаевъ, Рузмановъ и Чевтаевъ обвинены въ растратѣ ввѣренной имъ для перевозки купцомъ Карасевымъ шерсти и присуждены къ тюремному заключенію на три мѣсяца каждый. Обвиняемые просятъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что въ постановленіи его участвовалъ Мировой Судья Хохлоръ, разбиравшій дѣло по жалобѣ Карасева, и на дѣйствія котораго принесена была ими Съѣзду апелляціонная жалоба Изъ подлиннаго производства видно, что всѣ первоначальные допросы свидѣтелей и подсудимыхъ были отбираемы испр. должность Мироваго Судьи Хохловымъ, что въ отзывѣ своемъ въ Съѣздъ подсудимые жаловались на то, что испр. должн. Мироваго Судьи Хохловъ, вслѣдствіе жалобы, поданной купцомъ Карасевымъ,

двухъ изъ обвиняемыхъ, Шевтаева и Чевтаева, посадилъ подъ арестъ, третьяго же отпустилъ для отправки лошадей, и тѣмъ самымъ доставилъ возможность, въ отсутствіе ихъ, обвиняемыхъ, растратить сваленную при амбарѣ Карасева шерсть, и что 16 числа Хохловъ производилъ по этому дѣлу между сторонами разбирательство. Приговоръ Съѣзда подписанъ Мировымъ Судьею Хохловымъ въ качествѣ предсѣдательствовавшаго.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу Уставовъ лице, участвовавшее въ разбирательствѣ дѣла въ первой инстанціи, не можетъ участвовать въ рѣшеніи его во второй степени суда. Цѣль этого постановленія заключается въ томъ, чтобы отстранить отъ участія въ рѣшеніи такихъ судей, въ безпристрастіи коихъ подсудимый могъ бы усумниться, такъ какъ мнѣнія ихъ уже были заявлены во время производства дѣла въ первой инстанціи. Такимъ образомъ при слушаніи и рѣшеніи дѣла не можетъ присутствовать тотъ судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ (ст. 167 Уст. Угол. Суд. и 146 Учр. Суд. Устан.) По этой же причинѣ и Судебный Слѣдователь не можетъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ онъ производилъ слѣдствіе (ст. 147 Учр. Суд. Уст.). Примѣняя постановленія эти къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировому Судьѣ Хохлову, который во время исправленія имъ должности участковаго Мироваго Судьи производилъ допросы свидѣтелямъ и первоначальное разбирательство по дѣлу крестьянъ Шевтаева съ прочими, сажалъ подсудимыхъ подъ арестъ, словомъ, вполнѣ заявилъ свое мнѣніе о ходѣ и направленіи разсматриваемаго дѣла,—не слѣдовало, по смыслу приведеннаго узаконенія, принимать участіе въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда. Имѣя въ виду, что за такимъ нарушеніемъ означеннаго узаконенія приговоръ Спасскаго Мироваго Съѣзда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Спасскаго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шацкій Мировой Съѣздъ.

1187.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Романова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Штабсъ-Ротмистръ Верещагинъ поручилъ мѣщанину Романову купить для него 3000 мѣръ лузги, давши ему на покупку 20 р., и Романовъ обязался доставить означенное количество по 20 р. за тысячу. Между тѣмъ Романовъ купилъ у купца Чусова 3-т. мѣръ по 18 р. за тысячу и далъ задатокъ 14 р., съ тѣмъ, чтобы за это количество лузги остальныя деньги Чусовъ получилъ съ Верещагина. Такимъ образомъ Верещагинъ, видя при расчетѣ, что за Романовымъ осталось 6 р., посылалъ къ нему служащаго у него крест. Коробкова, чтобы получить эти деньги, но Романовъ, по показанію Коробкова, на первое его требованіе, хотѣлъ переговорить объ этомъ дѣлѣ съ Чусовымъ,—на второе требованіе обѣщалъ заплатить 6 руб., а на слѣдующія требованія отказался платить. Повѣренный Най-

деновъ не призналъ довѣрителя своего виновнымъ въ обманѣ, но объяснилъ, что Романовъ получилъ отъ Верещагина только 14 р. на покупку лузги, что онъ не говорилъ о покупкѣ имъ этой лузги по 20 р. за тысячу и что никакихъ переговоровъ по этому дѣлу у него съ Коробковымъ не было; что Романовъ не обязывался покупать и доставлять для Верещагина лузгу, а принялъ отъ него порученіе—въ видѣ услуги для Верещагина—пріискать продавца. Принимая въ соображеніе всѣ обнаруженныя при судебномъ разбирательствѣ обстоятельства, и не находя никакихъ данныхъ для обвиненія Романова въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о наказ., въ каковомъ проступкѣ онъ обвиняется Верещагинымъ и его повѣреннымъ, Козловскій Мировой Судья 1 уч. опредѣлилъ: мѣщанина Ивана Романова по взведенному на него обвиненію считать оправданнымъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, вслѣдствіе отзыва обвинителя, нашелъ, что обвиненіе въ томъ, что Романовъ получилъ отъ Верещагина болѣе той суммы, которую употребилъ на покупку лузги, является несомнѣннымъ, равно какъ и то, что излишекъ этой суммы имъ присвоенъ, а потому, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 1 участка по сему дѣлу отмѣнить и мѣщанина Ивана Романова за утайку 6 р., принадлежащихъ Верещагину, подвергнуть тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, взыскавъ съ него на удовлетвореніе Верещагина 6 р. Романовъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что дѣлу этому данъ совершенно неправильно ходъ въ уголовномъ порядкѣ, тогда какъ оно заключаетъ въ себѣ взаимные денежные разчеты между нимъ и Штабсъ-Ротмистромъ Верещагинымъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе или неисполненіе какой либо обязанности, основанной на договорѣ, различно понимаемомъ заключившими оный сторонами, можетъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда не прежде, какъ по разрѣшеніи спорнаго вопроса судомъ гражданскимъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 202), и что поэтому споръ о томъ, имѣлъ ли право мѣщанинъ Романовъ удержать въ свою пользу 6 р., которые остались у него вслѣдствіе покупки лузги за болѣе сходную цѣну противъ той, которая была назначена Верещагинымъ, долженъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Судьи и Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, а равно и все возникшее по жалобѣ Штабсъ-Ротмистра Верещагина уголовное производство уничтожить.

1188.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Аржакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Самарскій Мировой Судья 6 участка призналъ мѣщанина Аржакова виновнымъ въ оскорбленіи разсыльнаго Тимофѣева и приговорилъ его, на основаніи 122 ст. Уст. Уг. Суд. и 31 п. 1 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ уплатѣ денежнаго штрафа 10 р. въ пользу тюремныхъ заключеній и къ уплатѣ въ пользу Тимофѣева убытковъ и

ущербовъ 10 руб. Рѣшеніе это было объявлено Аржакову, какъ окончательное, а затѣмъ кассаціонная жалоба Аржакова, въ которой онъ доказываетъ, что рѣшеніе Судьи должно быть объявлено на правѣ апелляціи, такъ какъ онъ присужденъ имъ къ денежному взысканію свыше 15 р.,—оставлено Съѣздомъ безъ уваженія. Аржаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ его отзывѣ въ Съѣздъ. Изъ подлиннаго производства видно, что состоящій разсыльнымъ при Мировомъ Судьѣ Тимофѣевъ жаловался Мировому Судьѣ на то, что Аржаковъ обозвалъ его самыми неприличными словами, и просилъ подвергнуть его наказанію по 31 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. При разбирательствѣ же у Мироваго Судьи Тимофѣевъ кромѣ того просилъ Судью взыскать съ Аржакова *10 р. безчестья*, присовокупивъ, что Аржаковъ *назвалъ его жуликомъ* и обѣщалъ выпроводить въ шею.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировымъ Судьею денежное взысканіе наложено на Аржакова въ 20 рубл. и раздѣлено на двое, изъ коихъ одна половина въ 10 р. назначена штрафа, а другая въ 10 рубл. присуждена въ видѣ *убытковъ и ущербовъ*, но въ сущности обѣ части взысканія составляютъ одинъ штрафъ, такъ какъ никакихъ *ущербовъ и убытковъ*, причиненныхъ будто бы Аржаковымъ Тимофѣеву, въ рѣшеніи Мироваго Судьи не заявлено, да и самъ Тимофѣевъ просилъ взыскать не ущербы и убытки, а *безчестье*. Признавая такимъ образомъ, что Мировой Судья, назначивъ денежное взысканіе съ Аржакова выше 15 р., на основаніи 124 ст. Уст. Угол. Суд. долженъ былъ объявить рѣшеніе свое сторонамъ на правѣ апелляціи, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Аржакову въ разсмотрѣніи дѣла его по существу, представленнаго Аржаковымъ кассаціоннаго повода не обсудилъ, и что затѣмъ приговоръ его не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ оный, самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій (Самарской губ.) Мировой Съѣздъ.

1189.—1870 года сентября 12-го дня. *По дѣлу мѣщан. Березлева и купеч. сына Мельникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

При разсмотрѣніи Московскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла по обвиненію купеческаго сына Мельникова и мѣщанина Березлева въ нарушеніи питейнаго устава, присяжнымъ были предложены слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Мельниковъ въ томъ, что, управляя изъ половинныхъ барышей винным складомъ Г. Кошелева въ Москвѣ, за отвѣтственностію залоговъ лишь послѣдняго, онъ, не внеся причитающихся акцизныхъ пошлинъ свыше 4800 руб. за проданное имъ изъ того склада вино въ количествѣ болѣе 97000 градусовъ, употребилъ эти деньги въ свою пользу, и для того, чтобы скрыть дѣйствительность количества проданнаго вина, не записалъ послѣднее въ установленную книгу, а въ бочкахъ вдѣ-

лалъ особаго устройства небольшіе желѣзные коробы и наполнялъ послѣдніе незначительнымъ количествомъ спирта, а остальную вмѣстимость водою? 2) Если по первому вопросу Мельниковъ не виновенъ, то виновенъ ли онъ въ томъ, что при тѣхъ-же условіяхъ и тѣми-же способами, какіе изложены въ 1-мъ вопросѣ, онъ продержалъ у себя на нѣкоторое время акцизныя пошлины на сумму свыше 4800 руб. для извлеченія себѣ какой либо выгоды? 3) Виновенъ-ли Черноскій мѣщанинъ Иванъ Березлевъ въ томъ, что, желая содѣйствовать другому лицу къ обращенію въ его пользу слѣдующихъ въ казну акцизныхъ пошлинъ за проданное вино въ количествѣ 97,000 градусовъ изъ склада Кошелева, въ коемъ онъ состоялъ подвальнымъ,—онъ заказалъ помянутые въ 1-мъ вопросѣ желѣзные коробы, приказалъ вдѣлать ихъ въ бочки и разлилъ вышеописаннымъ образомъ спиртъ и воду? 4) Если по 3-му вопросу Березлевъ не виновенъ, то виновенъ-ли онъ въ томъ, что исполнялъ упомянутыя въ томъ вопросѣ дѣйствія съ цѣлію предоставить другому лицу возможность совершить дѣяніе, обозначенное во 2 мъ вопросѣ? 5) Если подсудимые виновны—Мельниковъ по 2 вопросу, а Березлевъ по 4-му, или же одинъ изъ нихъ по симъ вопросамъ, то пріобрѣтенная отъ продержанія акцизныхъ пошлинъ выгода превышала-ли 300 руб.?—6) Виновенъ-ли тотъ же подсудимый Мельниковъ въ томъ, что, будучи управляющимъ виннаго склада и продавъ вино въ количествѣ 97,000 градусовъ, не записалъ ту продажу въ установленную для того книгу?—На эти вопросы присяжные отвѣчали: на первый вопросъ—«не виновенъ», на второй «да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія»,—на третій «не виновенъ»,—на четвертый «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія»,—на пятый «нѣтъ, не превышало» и на шестой «да, виновенъ».—Московскій Окружный Судъ принялъ на видъ, что на основаніи 1665 ст. Улож. о наказ. всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или движимаго имущества, должно быть признаваемо мошенничествомъ; что изъ соображенія съ этимъ общимъ опредѣленіемъ понятія о мошенничествѣ послѣдующихъ статей того же отдѣленія Улож. о наказ., а также соотвѣтствующаго ему отдѣла Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., должно признать, что наше законодательство подводитъ подъ понятіе мошенничества не только похищеніе чужаго движимаго имущества при условіяхъ обмана, но также и всякое, въ видахъ извлеченія матеріальной выгоды, пользованіе при посредствѣ обмана чужимъ движимымъ имуществомъ (п. 5 ст. 174 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.); что существенный признакъ понятія о мошенничествѣ составляетъ присутствіе въ дѣйствіяхъ лица употребленія для достиженія преступной цѣли обмана, соединеннаго съ особыми къ тому приготовленіями; что, примѣняя эти общія понятія къ дѣяніямъ подсудимаго Мельникова, который, задержавъ, въ видахъ корысти, извѣстную, подлежащую взносу, денежную сумму, совершилъ для сего обманъ, съ особыми къ нему приготовленіями, должно признать эти дѣянія составляющими собою преступленіе мошенничества, опредѣляемое 1665 ст. Улож. о наказ., 173 и 177 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.; что при этомъ Судъ имѣлъ въ виду заявленіе защиты о ненаказуемости дѣйствій Мельникова и Березлева на томъ основаніи, что замедленіе во взносѣ акциза по 225 ст. Уст. Пит. вызываетъ лишь извѣстныя, неимѣющія въ себѣ ничего уголовнаго, мѣропріятія со стороны акцизнаго надзора, но означенное заявленіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо 225 ст. Уст. Пит. имѣетъ въ виду лишь ту неаккуратность, неготовность или даже несостоятельность въ платежахъ, которыя, составляя обычныя и всегда предусматриваемыя явленія въ коммерческихъ предпріятіяхъ всякого рода, должны быть отнесены къ гражданскимъ правонарушеніямъ и могутъ вызывать собою лишь одни гражданскія послѣдствія. Присоединеніемъ къ такого рода дѣйствіямъ обмана, сопровождаемаго особыми къ нему приготовленіями, обращаетъ эти дѣянія въ уголовныя правонарушенія, влекущія за собою и уголовную отвѣтственность.—Посему и руководствуясь 353 и 360 ст. Уст. о Пит. Сбор., 152, 683, 706 ст. Улож. о наказ., 173, 175 п. 3, 14 и 15 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., Окружный Судъ призналъ Мельникова виновнымъ въ мошенничествѣ на сумму менѣе 300 руб., а Березлева въ участіи по этому преступленію, и приговорилъ: Мельникова къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, а Березлева на 1½ мѣсяца, и независимо отъ сего Мельникова въ неправильномъ веденіи книгъ по управляемому имъ винному складу и подлежащему взысканію 15 руб. сер.—На этотъ приговоръ защитникъ Мельникова, кандидатъ правъ Алексѣй Заринъ, и мѣщанинъ Березлевъ подали кассаціонныя жалобы въ которыхъ объясняютъ: I. Заринъ:—1) что приговоръ Окружнаго Суда постановленъ съ нарушеніемъ прямого смысла 1665 ст. Улож. о наказ. и 173 ст. Уст. о наказ., по точному смыслу которыхъ для состава преступленія мошенничества необходимо, во первыхъ, обманное дѣйствіе, а во вторыхъ, чтобы это дѣйствіе имѣло цѣлію пріобрѣтеніе чужаго движимаго имущества, но ничего подобнаго нѣтъ въ дѣлѣ Мельникова, который, если и вставилъ въ 16 бочекъ желѣзныя коробки, наполнилъ эти коробки спиртомъ, а бочки водой, то этимъ дѣйствіемъ не могъ обмануть казну, то есть присвоить слѣдующій ей акцизъ, такъ-какъ полученіе акцизной суммы съ излишкомъ восполнялось для казны залогами и гарантировалось правилами 210, 211, 240 ст. Уст. Пит.; притомъ Мельниковъ и не хотѣлъ обмануть казну, такъ-какъ этимъ не достигалось никакой цѣли, а потому слѣдуетъ повѣрить объясненію Мельникова, что онъ, имѣя въ виду закрытіе склада Кошелева, сдѣлалъ къ этимъ бочкамъ коробки только для собранія денегъ съ своихъ покупателей, такъ-какъ должники, увидавъ, что по неимѣнію вина они не могутъ вновь получать вино въ кредитъ, не заплатили-бы своихъ долговъ; подобныя дѣйствія Мельникова не составляютъ мошенничества, если-же предполагать въ нихъ приготовленіе къ мошенничеству, что не доказано, то оно, по смыслу 112 ст. Улож. о наказ., не наказуемо; 2) что на основаніи Пит. Уст. дѣйствія, явно клонящіяся къ нанесенію казнѣ ущерба и носящія на себѣ дѣйствительно признаки обмана, влекутъ за собою лишь одни денежные штрафы (ст. 348, 235, 236, 240 Пит. Уст.), но ни одной изъ нихъ къ мошенничеству не причисляется; 3) что наложеніе Судомъ на Мельникова 15 руб. штрафа несогласно съ 360 ст. Уст. Пит., по которой за неисправное веденіе книгъ склада отвѣчаетъ хозяинъ, а не довѣренное лицо, ка-

ковымъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ Мельниковъ; 4) что самое опредѣленіе Московской Судебной Палаты о преданіи Мельникова суду подлежитъ кассаціи, такъ какъ Палата предала его суду, во первыхъ, за преступленіе несуществующее и въ нашихъ законахъ неизвѣстное, и, во вторыхъ, за проступокъ—неисправное веденіе книгъ склада, за которое долженъ былъ отвѣчать не Мельниковъ, а Кошелевъ, какъ хозяинъ склада; 5) что приговоръ Суда постановленъ съ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства тѣмъ: а) что, вопреки 1157, 1186, 1194 ст. Уст. Угол. Суд., въ судебное засѣданіе былъ допущенъ съ правами гражданскаго истца депутатъ акцизнаго управленія, тогда какъ акцизная недоимка, слѣдовавшая со склада Кошелева, была заплачена сполна и Акцизное Управленіе не могло имѣть по отношенію къ Мельникову никакого гражданскаго иска; б) что, вопреки 751 ст. Уст. Угол. Суд., во второмъ вопросѣ говорится о продержаніи Мельниковымъ акциза съ цѣлію извлеченія выгодъ, тогда какъ этого предмета не касались ни обвинительный актъ, ни судебное слѣдствіе и заключительныя пренія; в) что на основаніи 763 ст. Уст. Угол. Суд. онъ, Заринъ, просилъ о постановкѣ вопроса о приготовленіи къ мошенничеству, но ему въ этомъ было отказано; П. Березлевъ, присоединяясь къ жалобѣ Зарина, объясняетъ, что на основаніи 235 ст. Уст. о Нит. Сб. продержаніе акциза не есть уголовное преступленіе, а составляетъ лишь нарушеніе фискальное, которое влечетъ за собою только денежную пеню; что судъ первый и второй вопросы постановилъ объ одномъ и томъ же предметѣ только въ различныхъ выраженіяхъ и тѣмъ ввелъ присяжныхъ въ заблужденіе и, наконецъ, что Судъ не имѣлъ основанія отказать ему въ постановкѣ вопроса о томъ, что совершенное имъ дѣйствіе есть приготовленіе, а не пособничество Мельникову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мельниковъ признанъ присяжными виновнымъ въ томъ, что, для извлеченія себѣ денежной выгоды, продержалъ у себя нѣкоторое время акцизныя пошлины свыше 4800 р., а чтобы скрыть количество проданнаго вина, не внесалъ его въ установленную книгу и въ бочкахъ сдѣлалъ особаго устройства желѣзные короба, которые наполнилъ незначительнымъ количествомъ спирта, остальную-же вмѣстимость налилъ водой; 2) что извлеченіе Мельниковымъ себѣ денежной прибыли изъ чужаго имущества, противозаконно удержаннаго имъ посредствомъ обмана, для котораго сдѣланы были особенныя противозаконныя приготовленія, безъ которыхъ былъ невозможенъ и самый обманъ, правильно признаны Окружнымъ Судомъ такого рода дѣйствіями, которыя подлежатъ наказанію по 173 и 175 ст. Уст. о наказ.; 3) что хотя по точному смыслу 360 ст. Уст. Нит. денежнымъ взысканіямъ за нарушенія правилъ о веденіи книгъ въ оптовыхъ складахъ подвергаются содержатели складовъ, а не ихъ прикащики, но Мельниковъ, до подачи кассаціонной жалобы, не жаловался на привлеченіе его къ отвѣтственности за неправильное веденіе книгъ оптоваго склада, въ содержаніи котораго онъ, какъ видно изъ перваго, предложеннаго присяжнымъ, вопроса, имѣлъ непосредственное участіе, но даже, чрезъ своего защитника, при судебномъ слѣдствіи

просилъ поставить вопросъ о неправильномъ веденіи имъ, Мельниковымъ, книгъ. Посему и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе вопроса—былъ-ли Мельниковъ содержателемъ склада, въ книгахъ котораго допущены отступленія отъ порядка, или только прикащикомъ Кошелева; 4) объясненіе Мельникова о томъ, что Палата не имѣла основанія предавать его суду, не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ преданъ суду по обвиненію въ мошенничествѣ и въ незаписке въ книгу проданнаго вина, то есть за дѣйствія, подвергающія преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ; 5) что настоящее дѣло было возбуждено акцизнымъ управленіемъ и оно, на основаніи 1192 и 1194 ст. Уст. Угол. Суд., могло имѣть своего повѣреннаго на судѣ, такъ-какъ въ этомъ дѣлѣ подлежало разсмотрѣнію суда право казны на вознагражденіе и на денежный штрафъ. Посему Окружный Судъ, допустивъ къ участію въ дѣлѣ повѣреннаго отъ Акцизнаго Управленія, не нарушилъ 1194 ст. Уст. Угол. Суд.; 6) что рѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, измѣнилось-ли и на сколько измѣнилось при судебномъ слѣдствіи свойство обвиненія, по которому подсудимый преданъ суду, вполнѣ зависитъ отъ судебнаго мѣста, которое разсматриваетъ дѣло по существу, а посему отказъ Суда защитникамъ подсудимыхъ въ измѣненіи вопросовъ, постановленныхъ судомъ, какъ удостовѣряетъ протоколъ, сообразно съ обстоятельствами, обнаружившимися на судебномъ слѣдствіи и во время заключительныхъ преній, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. (Рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1867 г. № 1, 1868 г. № 128 и 1869 г. №№ 576, 575).—Притомъ защитникъ Мельникова просилъ постановить вопросъ о *покушеніи*, а защитникъ Березлева—вопросъ о томъ, не приискивалъ-ли онъ и пріобрѣталъ средства для совершенія того, въ чемъ обвиняется Мельниковъ. Но первый изъ сихъ вопросовъ состоялъ изъ одного юридическаго термина, а второй не заключалъ въ себѣ указаній на факты, изъ которыхъ можно-бы вывести заключеніе, что Березлевъ виновенъ только въ приготовленіи къ преступленію,—посему эти вопросы, за силою 760 ст. Уст. Угол. Суд., не могли быть предложены присяжнымъ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобы защитника Мельникова, Алексѣя Зарина, и мѣщанина Березлева оставить безъ послѣдствій.

1190.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Рычкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Рычковъ принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ продажѣ вина изъ мелочной лавки и приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ 100 р. и къ аресту на три недѣли. Рычковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло его началось по допросу частнаго лица, крестьянки Поцихиной, которая заявила, что жена его, Рычкова, продала ей изъ лавочки вина на 10 коп., и затѣмъ

обвиненіе его было основано только на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на не протоколѣ; что требуемаго закономъ протокола, въ которомъ должностное лице удостовѣрило бы событіе, которому оно само было свидѣтелемъ, въ настоящемъ случаѣ составлено не было, такъ какъ весь протоколъ былъ написанъ со словъ Попихиной, и потому не могъ имѣть значенія закономъ установленнаго протокола, противъ котораго споръ немыслимъ; что въ актѣ этомъ, названномъ протоколомъ, не обозначено, почему онъ составленъ несвоевременно, а на другой день, и что въ немъ не сказано, кѣмъ изъ должностныхъ лицъ обнаружено было нарушеніе акцизныхъ правилъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ вовсе не требуетъ, чтобы акцизные чиновники начинали дѣла только о такихъ нарушеніяхъ, которымъ они были сами свидѣтелями; напротивъ того, законъ даже поощряетъ частныя лица къ открытію нарушеній этого рода, съ тѣмъ, чтобы всѣ такіе доносы частныхъ лицъ были сообщаемы Акцизному Управленію, на обязанности котораго лежитъ возбужденіе самаго преслѣдованія въ томъ случаѣ, если оно удостовѣрится въ дѣйствительности сдѣланнаго нарушенія. Такое удостовѣреніе въ формѣ протокола, въ который заносятся всѣ собранныя предварительнымъ дознаніемъ свѣдѣнія, признано необходимымъ съ тою цѣлію, чтобы предупредить начатіе дѣлъ по бездоказательнымъ и неопредѣленнымъ обвиненіямъ. Но затѣмъ протоколы акцизныхъ чиновъ ни въ какомъ случаѣ не служатъ для суда такимъ документомъ, противъ которыхъ, какъ выразился Рычковъ, споръ немыслимъ; напротивъ того, судъ имѣетъ не только право, но и обязанъ повѣрять такой протоколъ наряду съ прочими доказательствами, если въ справедливости или законности его будетъ заявлено сторонами сомнѣніе. Имѣя въ виду, что неозначеніе въ протоколѣ по настоящему дѣлу причины несвоевременнаго составленія его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, что Съѣздъ имѣлъ полное право, за недостаточностью и неполнотою протокола акцизнаго чиновника, основать свое рѣшеніе на свидѣтельскомъ показаніи, и что сила и основательность приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда доказательствъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Рычкова оставить безъ послѣдствій.

1191.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Синекустовской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4-го участка Борисоглѣбскаго округа, разобравъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Синекустовской лѣсной дачѣ, вслѣдствіе составленнаго Борисоглѣбскимъ лѣсничимъ акта, въ которомъ виновныхъ въ порубкѣ не указано, а удостовѣрено только, что часть порубки произошла въ обходѣ полѣсовщиковъ, крестьянъ Клышникова, Афанасьева и Новгородова, а часть—въ казенной земельной статьѣ,

содержимой Тамбовскимъ купцомъ Систовымъ и приявъ въ основаніе Высочайше утвержденное 15 Мая 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ сохраненію лѣсовъ, ст. 31 Уст. Угол. Суд. и ст. 684 и 689 Т. X ч. 1, приговорилъ: 1) означенныхъ полѣсовщиковъ виновными въ порубкѣ лѣса не считать, но за причиненный казнѣ убытокъ взыскать съ нихъ штрафъ 30 р. 84 к.; 2) купца Систова, не привлекая лично къ отвѣтственности, обязать уплатить въ казну убытокъ, причиненный его рабочими, всего 1 руб. сер. На приговоръ этотъ Управленіе Государственными Имуществами принесло апелляціонный отзывъ, въ коемъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Судьи относительно полѣсовщиковъ, находилъ оное неправильнымъ въ отношеніи купца Систова, который, по мнѣнію Управленія, въ силу заключеннаго имъ контракта, обязанъ отвѣчать за произведенную въ его участкѣ порубку, какъ за нарушеніе Лѣснаго Устава, и долженъ быть подвергнутъ взысканію по 155 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., почему просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ отношеніи Систова, отмѣнить. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по оному привлечены къ суду полѣсовщики, на обязанности коихъ лежало охраненіе ввѣреннаго имъ участка, слѣдовательно они являются должностными лицами, которыя по смыслу 2 п. 1072 ст. Уст. Угол. Суд. предаются суду общихъ судебныхъ мѣстъ, почему и приговоръ Судьи 4 участка, какъ постановленный въ нарушеніе означенной статьи, превышаетъ вѣдомство мировыхъ установленій и не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ, не смотря на то обстоятельство, что Управленіе Государственными Имуществами приговоръ этотъ не обжаловало; что же касается до отвѣтственности по сему дѣлу купца Систова, то изъ дѣла видно, что онъ лично въ порубкѣ лѣса не обвиняется, а потому и ходатайство Управленія Государственными Имуществами о поступленіи съ нимъ по 155 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., представляется незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ гражданское взысканіе съ Систова въ количествѣ 1 р. не можетъ имѣть мѣста, какъ это объяснено въ рѣшеніи Угол. Кассац. Д—та 1866 г. № 90; по всѣмъ этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка по всѣмъ частямъ отмѣнить, апелляціонный отзывъ Управленія Государственными Имуществами оставить безъ уваженія, и затѣмъ все производство, на основаніи ст. 117, 2 п. 1072, 2 п. 1089 и 1090-й Уст. Угол. Суд., отослать въ Управленіе Государственными Имуществами Тамбовской губерніи, для разсмотрѣнія степени виновности полѣсовщиковъ и для дальнѣйшаго направленія дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.—Управляющій Государственными Имуществами по Тамбовской губерніи проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ законъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что вышелъ изъ предѣловъ отзыва и отмѣнилъ постановленіе Мироваго Судьи о наложеніи денежнаго взысканія на полѣсовщиковъ, тогда какъ по этой части рѣшенія не было жалобы ни со стороны полѣсовщиковъ, ни со стороны Управленія Государственными Имуществами, и что Съѣздъ неправильно отказывается примѣнить 155 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. къ купцу Систову, въ дачѣ котораго найдена порубка на 1 р.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право возбудить вопросъ о неподсудности дѣла о полѣсозщикахъ мировымъ учрежденіямъ, не смотря на то, что приговоръ Мироваго Судьи по этому дѣлу сторонами обжалованъ не былъ и 2) что примѣнять къ купцу Систову 155 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. Мировой Судья также не имѣлъ законнаго повода, такъ какъ купецъ Систовъ въ порубкѣ лѣса никѣмъ не обвиненъ и слѣдовательно не можетъ подвергаться уголовному наказанію, назначаемому порубщикамъ, а можетъ подлежать одному гражданскому взысканію за оказавшіяся въ его дачѣ порубки, въ силу заключеннаго имъ съ казною контракта. Не усматривая затѣмъ нарушеній, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами по Тамбовской губерніи оставить безъ послѣдствій.

1192.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Иванова и Федоровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фриша.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, крестьяне Ефремъ Ивановъ и Василиса Федорова признаны виновными: Ивановъ въ томъ: а) что, не имѣя намѣренія убить крестьянина Василія Николаева, нанесъ ему побои, отъ которыхъ Николаевъ умеръ, и б) въ томъ, что 12 Февраля 1869 г., встрѣтившись съ крестьянкой Ефимовой по дорогѣ и возымѣвшись отбить у нея лошадь съ санями и деньги, выстрѣлилъ въ нее изъ пистолета, нанесъ ей ручкою пистолета нѣсколько ударовъ по головѣ, погрозившись удавить ее, отнялъ у нее деньги и угналъ лошадь съ санями,—и Федорова въ томъ, что старалась разузнать отъ крестьянки Ефимовой о времени ея отъѣзда домой и ѣдетъ ли она одна, сообщеніемъ этихъ свѣдѣній Ефрему Иванову способствовала тѣмъ самымъ къ совершенію преступленія. Опредѣляя послѣдствія этого рѣшенія присяжныхъ, судъ нашелъ: 1) что подсудимый, крестьянинъ Зубцовскаго уѣзда, Ефремъ Ивановъ, присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что, не имѣя намѣренія лишить жизни крестьянина Василія Николаева, нанесъ ему побои, отъ которыхъ Николаевъ умеръ, и по этому предмету обвиненія онъ, Ефремъ Ивановъ, признанъ заслуживающимъ снисхожденія; 2) что за это преступленіе, по значительности нанесенныхъ подсудимымъ побоевъ, онъ подлежалъ бы, на основаніи 1464 ст. Ул. о нак., заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а при уменьшеніи этого наказанія, согласно 828 ст. Уст. Угол. Суд., на одну степень, заключенію въ смирительномъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; 3) что онъ же, Ефремъ Ивановъ, присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ томъ, что 12 Февраля 1869 г., встрѣтившись съ крестьянкой Ефимовой, ѣхавшей въ свою деревню изъ гор. Зубцова по дорогѣ, и возымѣвшись отбить у нея лошадь съ санями и деньги, выстрѣлилъ въ нее изъ пистолета, нанесъ ей ручкою пистолета нѣсколько ударовъ по головѣ, погрозившись удавить ее, отнялъ у нея деньги и угналъ лошадь съ санями; 4) что это послѣднее преступленіе есть открытое нападеніе вооруженною рукою съ цѣлію похищенія и, на основаніи 1627 и 1630 ст. Улож., должно быть отнесено къ разбою на проѣзжей дорогѣ; 5) что за разбой на большой или иной проѣзжей, хотя бы и проселочной, дорогѣ, виновные, по 1630 ст. Улож., подвергаются наказанію по 5 степени 19 ст., а именно, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ; 6) что при совокупности преступленій, въ которыхъ Ефремъ Ивановъ признанъ изобличеннымъ, наказаніе, слѣдующее ему за нанесеніе побоевъ, причинившихъ смерть крестьянину Николаеву, на основаніи 2 п. 152 ст. Улож., не можетъ имѣть вліянія на размѣръ наказанія, опредѣленнаго за разбой; 7) что, за тѣмъ, это послѣднее наказаніе, по упорству въ запирательствѣ Ефрема Иванова, согласно 10 п. 129 ст. Улож., должно быть назначено ему въ средней мѣрѣ; 8) что крестьянка Зубцовскаго уѣзда, дер. Старой, Василиса Федорова, 26 лѣтъ, присяжными засѣдателями признана виновною въ томъ, что старалась разузнать отъ крестьянки Ненилы Ефимовой о времени ея отъѣзда и ѣдетъ ли она одна и сообщеніемъ этихъ свѣдѣній Ефрему Иванову способствовала совершенію имъ преступленія разбоя; при чемъ она, Василиса Федорова, признана заслуживающею снисхожденія; 9) что, такимъ образомъ, Василиса Федорова, по смыслу 13 ст. Улож. о нак., является пособницею преступленія—разбоя на проѣзжей дорогѣ, содѣйствіе которой однако не можетъ считаться необходимымъ для совершенія преступленія; 10) что, на этомъ основаніи, согласно 121 ст. Улож. о нак., подсудимой Василисѣ Федоровой должно быть назначено наказаніе одною степенью ниже противъ назначеннаго за самое совершеніе преступленія, и что въ виду признанія подсудимой Федоровой заслуживающею снисхожденія и во вниманіе къ тому, что содѣйствіе ея крестьянину Ефрему Иванову выражалось не въ какихъ либо положительныхъ дѣйствіяхъ, а только въ сообщеніи подсудимому свѣдѣній, назначенное ей, Федоровой, по закону наказаніе, согласно 828 ст. Уст. Угол. Суд., представляется справедливымъ понизить на двѣ степени и затѣмъ назначить оное по 1 степ. 20 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Московскій Окружный Судъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и статей закона, опредѣлилъ: 1-е, Ефрема Иванова, 24 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ, а по истеченіи срока работъ, согласно 29 ст. Улож., поселить его въ Сибири навсегда; 2) крестьянку Василису Федорову, 26 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. На этотъ приговоръ Ивановъ и Федорова принесли жалобы. Ивановъ въ жалобѣ своей, возражая противъ правильности рѣшенія присяжныхъ и приговора суда по обвиненію его въ разбоѣ, изъясняетъ: 1) что судъ отказалъ его защитнику въ постановкѣ двухъ вопросовъ—о томъ, были ли Ефимовой нанесены побои тяжкіе, и былъ ли онъ вооруженъ при нападеніи на Ефимову; этимъ,

по мнѣнію подсудимаго, нарушены 755, 737 и 612 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что отказъ въ постановкѣ этихъ вопросовъ былъ редактированъ Предсѣдателемъ въ такой формѣ, которая прямо выражаетъ его взглядъ на дѣло, чѣмъ нарушена 801 и 802 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) по мнѣнію Иванова, отрицаніе подсудимымъ своей виновности можетъ быть названо запирательствомъ лишь тогда, когда противъ него есть много уликъ; въ настоящемъ же случаѣ противъ него было одно только показаніе потерпѣвшей, которому законъ не даетъ никакой силы, и потому судъ неправильно призналъ съ его стороны запирательство. Федорова проситъ объ отмѣнѣ приговора по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что судомъ не уваженъ отводъ, предъявленный ею противъ Ефимовой, питавшей къ ней вражду; 2) что судъ не обратилъ вниманія на заявленія ея о пристрастныхъ дѣйствіяхъ слѣдователя и 3) что присяжные не признали предварительнаго соглашенія между ею и Ивановымъ, и потому къ ней неправильно примѣнены законы о пособничествѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по поводу жалобы Иванова, находитъ: 1) что при тѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, которыя изложены въ обвинительномъ актѣ, послужившемъ основаніемъ вопроса, требованіе защитника Иванова о постановкѣ особаго вопроса о томъ, были ли имъ нанесены Ефимовой тяжкіе побои—не могло быть уважено судомъ, такъ какъ вопросъ былъ постановленъ по признакамъ разбоя; отличительный же признакъ этого преступленія состоитъ не въ тяжести побоевъ, а въ такихъ дѣйствіяхъ или угрозахъ, которыя представляются опасными для здоровья или жизни потерпѣвшаго. Поэтому, въ виду того, что Ивановъ стрѣлялъ въ Ефимову изъ пистолета и угрожалъ задушить ее, съ цѣлью похищенія ея имущества, вопросъ о свойствахъ нанесенныхъ ей при этомъ побоевъ не могъ бы имѣть никакого значенія; къ тому же вопросъ этотъ, равно какъ и вопросъ о томъ, былъ ли Ивановъ вооруженъ, какъ видно изъ протокола, не возбуждалъ сомнѣнія на судебномъ слѣдствіи и въ преніяхъ сторонъ, а потому отказъ суда въ постановкѣ его совершенно согласенъ съ 751 ст. Уст. Угол. Суд. Указаніе подсудимаго на то, что отказомъ въ постановкѣ этихъ вопросовъ нарушена 755 ст. не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ точный смыслъ этой статьи состоитъ лишь въ томъ, чтобы вопросы объ обстоятельствахъ, особо уменьшающихъ или увеличивающихъ вину, разрѣшались непремѣнно присяжными засѣдателями и постановлялись отдѣльно отъ вопроса о виновности; въ настоящемъ же случаѣ имѣніе подсудимымъ пистолета и нанесеніе Ефимовой побоевъ составляютъ не увеличивающее вину обстоятельство, а существенные признаки того преступленія, въ которомъ обвинялся и обвиненъ Ивановъ; на основаніи же 754 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ обстоятельства, составляющія признаки даннаго преступленія, соединяются въ одинъ вопросъ, при чемъ присяжные вправѣ, на основаніи 812 ст. Уст. Угол. Суд., отвергнуть въ своемъ отвѣтѣ тотъ или другой признакъ; 2) что отказъ въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ формулированъ Предсѣдателемъ въ формѣ, не выражающей его мнѣнія о дѣлѣ и не противорѣчащей 751 ст. Уст. Угол. Суд., а именно въ протоколѣ записано, что защитникъ не предъ-

ставилъ никакихъ соображеній и доказательствъ къ тому, чтобы отдѣлить вопросы, о постановкѣ которыхъ онъ просилъ, и 3) что подъ запирательствомъ вообще законъ понимаетъ отрицаніе подсудимымъ своей вины, если онъ признанъ виновнымъ въ совершеніи отрицаемаго имъ преступленія; вопросъ же о признаніи такого отрицанія запирательствомъ, т. е. признаніе въ немъ обстоятельства, увеличивающаго вину, относится до существа дѣла и не можетъ быть разрѣшаемъ и повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ жалобѣ Федоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Ненила Ефимова, какъ видно изъ протокола, допрошена безъ присяги, а потому жалоба подсудимой на неуваженіе судомъ заявленнаго ею отвода явно неосновательна; 2) что на дѣйствія судебнаго слѣдователя законъ предоставляетъ подсудимому жаловаться суду во время предварительнаго слѣдствія (Уст. Угол. Суд. ст. 491 и слѣд.); въ кассаціонномъ же порядкѣ жалоба на пристрастіе дѣйствій слѣдователя не можетъ быть разсматриваема, а тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда подсудимая даже не объясняетъ, въ чемъ состояло его пристрастіе; во всякомъ случаѣ заявленія подсудимой, если они были ею дѣлаемы, были въ виду суда и присяжныхъ, а самое предварительное слѣдствіе повѣрялось на слѣдствіи судебномъ, на которомъ Федорова пользовалась всѣми правами для своей защиты; 3) что третій пунктъ жалобы Федоровой оказывается вполнѣ основательнымъ. По смыслу ст. 13 час. 1 и 4 Улож. пособничество есть одинъ изъ видовъ участія въ преступленіи, учиненномъ двумя или нѣсколькими лицами по предварительному на то согласію; поэтому, для признанія извѣстныхъ дѣйствій пособничествомъ, необходимо, чтобы между ними и дѣйствіями виновнаго въ самомъ совершеніи преступленія была связь, доказывающая предварительное между обвиняемыми соглашеніе на совершеніе преднамѣреннаго ими преступленія. Этого существеннаго признака въ рѣшеніи присяжныхъ по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, ибо, хотя они и признали, что Федорова сообщила Иванову свѣдѣнія о томъ, когда и съ кѣмъ поѣдетъ Ефимова, и тѣмъ способствовала совершенію Ивановымъ разбоя, но они не только не признали, и имъ даже не былъ предложенъ вопросъ о томъ, согласились ли предварительно Ивановъ и Федорова на совершеніе преступленія, въ коемъ обвиненъ Ивановъ,—изъ ихъ отвѣта нельзя даже вывести заключенія о томъ, знала ли она, Федорова, сообщая Иванову вышеозначенныя свѣдѣнія, что онъ имѣетъ намѣреніе похитить имущество Ефимовой, и что слѣдовательно сообщеніемъ тѣхъ свѣдѣній она тѣмъ самымъ способствуетъ совершенію Ивановымъ преступленія. Дополненіе въ этомъ отношеніи рѣшенія присяжныхъ самимъ судомъ, т. е. признаніе имъ существенныхъ признаковъ преступленія, не признанныхъ присяжными засѣдателями, составляетъ прямое нарушеніе закона, требующаго, чтобы въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, фактическіе вопросы разрѣшались непремѣнно ими, а не судомъ, которому принадлежитъ юридическая оцѣнка фактовъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ жалобу Иванова безъ послѣдствій, приговоръ суда въ отношеніи Федоровой, на основаніи 915 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло для по-

становленія новаго приговора по прежнему рѣшенію присяжныхъ въ другое отдѣленіе Московскаго Окружнаго Суда.

1193.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Сачавца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 3-го участка Кобелякскаго Судебнаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Губернскаго Секретаря Александра Сачавца на Надворнаго Совѣтника Евгенія Рейнбота за моченіе конопли и льна въ рѣчкѣ Кобелячкѣ и причиненіе имъ тѣмъ убытковъ, на основаніи 111 ст. Уст. о наказ. и 871 ст. Уст. врач. нашелъ, что моченіе конопли въ имѣніи Рейнбота въ болотномъ протокѣ, изъ котораго, равно какъ и ниже лежащаго става Сачавца, вода людьми для внутренняго употребленія не берется, не можетъ считаться противозаконнымъ и подлежать преслѣдованію; и за симъ признавъ, что вредъ для животныхъ отъ моченія конопли и льна Сачавцомъ не доказанъ, постановилъ: обвиненіе Сачавца признать неосновательнымъ и въ жалобѣ ему отказать. Кобелякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Сачавца, опредѣлилъ: апелляціонный отзывъ Сачавца, какъ незаслуживающій уваженія, оставить безъ послѣдствій, а приговоръ Судьи утвердить. На этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда Губернскій Секретарь Сачавецъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мироваго Судьи, объясняетъ, что онъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просилъ Съѣздъ—спрошенныхъ у Мироваго Судьи свидѣтелей безъ присяги—спросить подъ присягою, но Съѣздъ, вызвавши ихъ въ засѣданіе, несмотря на просьбу его, ихъ не допросилъ, чѣмъ явно нарушилъ 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 236; кромѣ сего Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, нарушилъ 111 ст. Уст. о нак. и 871 ст. Уст. врач., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно: 1) что Губернскій Секретарь Сачавецъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ Съѣздъ спросить подъ присягою свидѣтелей Горцуга, Дубовикова и Сергіенкова; 2) что свидѣтели эти были вызываемы по распоряженію непремѣннаго члена въ засѣданіе Съѣзда, и 3) что Съѣздъ, какъ записано въ протоколѣ, по выслушаніи дѣла, спросъ свидѣтелей не призналъ нужнымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд., Сачавецъ просилъ Мировой Съѣздъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, но Съѣздъ, не смотря на явку свидѣтелей по вызову со стороны непремѣннаго члена, не уважилъ его просьбу; что, хотя свидѣтели тѣ были указаны Мировому Судьѣ самимъ Сачавцемъ, а не противною стороною, но представлять этихъ свидѣтелей въ Съѣздъ, согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд., Сачавецъ не имѣлъ ни причины,

ни возможности при вызовѣ ихъ самимъ непремѣннымъ членомъ Съѣзда и явкѣ ихъ по сему вызову. Вслѣдствіе сего отказъ Мироваго Съѣзда въ передопросѣ подъ присягою вышеозначенныхъ свидѣтелей составляетъ нарушеніе 98 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. и приговоръ Кобелякскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Сачавца съ Рейнботомъ неможетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. По сему, и оставляя безъ обсужденія прочія, указываемыя просителемъ, нарушенія закона, которыя будутъ въ виду суда при пересмотрѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кобелякскаго Мироваго Съѣзда, за силою 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать, на основаніи 178 ст. того же Устава, на новое разсмотрѣніе Полтавскаго Мироваго Съѣзда.

1194.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу дворянъ Шабуровой и Кезели.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло дворянъ Марѳы Шабуровой и Михаила Кезели, по обвиненію ихъ въ прелюбодѣйной связи и въ лишеніи жизни ребенка, признала ихъ виновными: Шабурову въ прелюбодѣяніи съ Кезели и въ оставленіи безъ помощи рожденнаго ею младенца, отъ чего онъ лишился жизни, и Кезели въ прелюбодѣяніи съ нею и въ завѣдомомъ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ совершеннаго Шабуровою преступленія, и на основаніи 1585, 1460, 14 и 124 ст. Улож. о наказ. опредѣлила: 1) Вдову дворянку Марѳу Шабурову, 35 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Томскую Губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для ея жительства, въ продолженіе одного года, и сверхъ того предать ее церковному покаянію, и 2) дворянина Михаила Кезели, 37 лѣтъ, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и посостоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Пермскую Губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ; сверхъ того предать его церковному покаянію. На этотъ приговоръ Шабурова и Кезели подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, излагая обстоятельства дѣла и разбирая приговоръ Палаты по существу, объясняютъ, что они неправильно приговорены къ наказанію за прелюбодѣяніе по 1585 ст., потому что оно преслѣдуется только по жалобамъ, а жалобы по сему дѣлу не было; что Палата примѣнила ту часть ст. 1460, которая относится къ рожденію ребенка живаго, не постановивъ вопроса, родился ли ребенокъ живой, или мертвый, и посему просятъ приговоръ Палаты отмѣнить. Настоящее дѣло началось 31-го Марта 1869 г. явкою къ Мировому Судьѣ жены дворянина Михаила Кезели съ заявленіемъ, что мачиха ея, вдова Марѳа Шабурова, въ продолженіи четырехъ послѣднихъ лѣтъ имѣетъ прелюбодѣйную связь съ мужемъ ея Михаиломъ Кезели, а 27-го Марта она увидѣла мачиху разрѣшившеюся отъ бремени, но куда Шабурова и мужъ дѣли ребенка, котораго плачъ она слы-

шала, не знаетъ. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что по объявленіи предсѣдателемъ постановленныхъ вопросовъ, стороны съ оными согласились.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и оставляя безъ обсужденія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія подсудимыхъ, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ихъ на возбужденіе этого дѣла относительно прелюбодѣянія безъ жалобы обиженнаго супруга (ст. 1585 Ул.), опровергается имѣющимся въ дѣлѣ объявленіемъ жены подсудимаго Кезели о прелюбодѣяніи его съ Шабуровой, каковое объявленіе, на основаніи 301 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть признаваемо жалобою, и что жалоба ихъ на непостановку вопроса о томъ, родился ли ребенокъ живымъ или мертвымъ, и домогательство на этомъ основаніи отмѣны приговора Палаты, не заслуживаетъ уваженія, потому что они не воспользовались своевременно даннымъ имъ 762 ст. Уст. Угол. Суд. правомъ, т. е. не сдѣлали противъ предложенныхъ вопросовъ никакихъ возраженій, и не просили о постановкѣ того вопроса, на который теперь указываютъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Кезели и Шабуровой оставить безъ послѣдствій.

1195.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Цивильско-Ядринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о найденныхъ безпорядкахъ въ питейномъ заведеніи крестьянина Александра Семенова, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 116 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: Семенова, за содержаніе питейнаго заведенія въ неопрятности и грязи, вредящимъ народному здравію въ гигіеническомъ отношеніи, подвергнуть взысканію въ пользу капитала на устройство тюремъ 3 руб. На этотъ приговоръ Товарищъ Казанскаго Губернскаго Прокурора подалъ кассаціонный протестъ, въ коемъ объясняетъ, что допущеніе въ питейныхъ заведеніяхъ неопрятности и грязи составляетъ проступокъ, запрещенный 335 ст. Уст. о пит. сбор. и наказуемый по 378 ст. того же Устава, перешедшей въ 41 ст. Уст. о наказ., 116 же статья предусматриваетъ несоблюденіе чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, на примѣненіе которой не давало Съѣзду права и выраженіе врача въ актѣ осмотра питейнаго заведенія «что такое положеніе не соотвѣтствуетъ требованіямъ гигіены»; кромѣ сего Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва Семенова, присужденнаго Мировымъ Судьею ко взысканію 30 руб., опредѣливъ взыскать съ него 3 руб., тогда какъ онъ просилъ объ отмѣнѣ приговора, а не объ уменьшеніи взысканія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неимѣнію статьи закона, которая прямо предусматривала бы судимое дѣяніе, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 116 ст. Уст. о наказ., поступилъ совершенно согласно указанію, сдѣланному въ 12 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ несоблюденіе чистоты при продажѣ питей наиболѣе сходно съ несоблюденіемъ оной и при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, а приготовленіе для продажи и продажа напитковъ, вредныхъ для здоровья, наказывается одинаково съ приготовленіемъ и продажею вредныхъ для здоровья съѣстныхъ припасовъ (ст. 115 Уст. о наказ. и 697 ст. Улож.); указываемая же Товарищемъ Губернскаго Прокурора 41 ст. Уст. о наказ. къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ упоминаемое въ ней запрещеніе допущенія въ различныхъ заведеніяхъ безпорядковъ относится до внутренняго устройства и содержанія самаго заведенія хозяиномъ въ опрятномъ видѣ, а не къ соблюденію чистоты и опрятности при содержаніи и храненіи питей и припасовъ, предназначаемыхъ къ продажѣ.—Посему, признавая протестъ Товарища Губернскаго Прокурора незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ его оставить безъ послѣдствій.

1196.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Христича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Александръ Афанасьевъ Христичъ, 27 лѣтъ отъ роду, признанъ виновнымъ въ насильственномъ совокупленіи съ 15 лѣтней дѣвушкой чрезъ задній проходъ и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ.—Христичъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: 1) во время судебнаго засѣданія Предсѣдатель не только не предоставлялъ ему всѣхъ средствъ для защиты, но даже запрещалъ дѣлать какія либо замѣчанія на судебныя дѣйствія; на заявленіе же его о томъ, что дѣвушка Д., какъ потерпѣвшее отъ преступленія лице, не должна быть спрашиваема подъ присягою, Предсѣдатель сдѣлалъ ему строгое замѣчаніе, объявивъ, что подсудимый долженъ былъ заранѣе переговорить съ своимъ защитникомъ о томъ, кого полагалъ допустить къ спросу подъ присягою, и кого отвести, и что онъ, Предсѣдатель, не считаетъ затѣмъ себя обязаннымъ обращаться съ вопросами къ обвиняемому.—При допросѣ же эксперта-медика Предсѣдатель, не давъ ему выговорить заявленія, остановилъ его замѣчаніемъ, что онъ вопросы предлагаетъ только его защитнику и будетъ выслушивать только заявленія сего послѣдняго. 2) Во время перерыва засѣданія Предсѣдатель Суда имѣлъ какіе то разговоры съ присяжнымъ засѣдателемъ Смѣлковымъ, который былъ удержанъ въ залѣ въ то время, когда прочіе одинадцать присяжныхъ уже вошли въ свою комнату. Такимъ образомъ въ отношеніи Смѣлкова, который состоитъ смотрителемъ зданія Суда, несоблюдено было правило, предписанное 615 ст. Уст. Угол. Суд.; въ чемъ заключались переговоры Смѣлкова съ Предсѣдателемъ, въ протоколѣ не записано, а между тѣмъ одинъ изъ присяжныхъ, Мольдовъ, передалъ ему, Христичу, что обвинительнымъ рѣшеніемъ подсудимый обязанъ Смѣлкову, такъ какъ Смѣлковъ увѣщевалъ другихъ присяжныхъ подать противъ него голосъ. Несмотря на это, обви-

нительныхъ голосовъ подано присяжными всего 7. 3) Въ протоколъ не занесено и того обстоятельства, что Д. во многомъ измѣнила показаніе, данное ею Судебному Слѣдователю. 4) Прокуроръ, произнося обвинительную рѣчь противъ него, читалъ выдержки изъ какихъ то книгъ, называя ихъ сочиненіями извѣстныхъ докторовъ, и опровергалъ показанія, данныя на судѣ экспертами медиками. Самъ же Предсѣдатель, вмѣсто безпристрастнаго разъясненія присяжнымъ всего, что было собрано за и противъ подсудимаго, повторилъ въ своей рѣчи только одни вымышленныя показанія Д., противъ чего онъ, Христичъ, не имѣлъ ни права, ни возможности возразить. Подъ протоколомъ Окружнаго Суда подсудимымъ сдѣлано замѣчаніе, что въ оный не внесено то обстоятельство, что когда засѣданіе было пріостановлено по случаю распространившагося запаха дыма, то присяжный засѣдатель Смѣлковъ, отдѣлившись отъ остальныхъ присяжныхъ, вошедшихъ въ свою комнату, имѣлъ переговоры съ Предсѣдателемъ Суда, но въ чемъ они заключались, ему, Христичу, неизвѣстно.—Затѣмъ при отводѣ отъ присяги свидѣтельницы Д., ему, Христичу, было замѣчено Предсѣдателемъ, что онъ долженъ бы былъ заблаговременно переговорить съ своимъ защитникомъ о томъ, кого онъ желаетъ отвести, а также передъ дачею экспертомъ Добржинскимъ показанія, онъ, подсудимый, хотѣлъ просить, чтобы этого эксперта совсѣмъ не допрашивали, такъ какъ врачемъ Алексѣевымъ уже достаточно были разъяснены послѣдствія медицинскаго осмотра, но Предсѣдатель остановилъ его, замѣтивъ, что, предлагая сторонамъ давать вопросы свидѣтелямъ, онъ обращался не къ нему, подсудимому, а къ защитнику; въ силу этихъ замѣчаній, онъ, подсудимый, и не считалъ себя вправѣ просить о занесеніи чего либо въ протоколъ лично отъ себя, такъ какъ это зависѣло отъ защитника, по словамъ Предсѣдателя.—По разсмотрѣніи этихъ замѣчаній Окружный Судъ постановилъ заключеніе, въ которомъ онъ удостовѣряетъ, что указываемое подсудимымъ Христичемъ замѣчаніе о томъ, что онъ долженъ бы былъ заблаговременно переговорить съ своимъ защитникомъ относительно отвода свидѣтелей, было ему дѣйствительно сдѣлано Предсѣдателемъ Суда, когда, послѣ заявленія защитника о спросѣ всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, подсудимый прервалъ рѣчь священника своимъ протестомъ противъ этого заявленія защиты, и положительно отвергаетъ справедливость показанія подсудимаго, будто онъ былъ удержанъ Предсѣдателемъ отъ заявленія суду просьбы не спрашивать врача Добржинскаго.—Ни такой просьбы, ни вообще какого бы то ни было замѣчанія по поводу допроса этого эксперта, допущеннаго къ судебному слѣдствію по ходатайству самого подсудимаго, Христичемъ заявляемо не было ни при вызовѣ Добржинскаго въ залу засѣданія для показаній, ни во время, ни даже по окончаніи этихъ показаній, не смотря на то, что послѣ каждаго свидѣтельскаго показанія подсудимый опрашивался на основаніи 683 ст. Уст. Угол. Суд.; указываемое же Христичемъ замѣчаніе Предсѣдателя о томъ, что послѣдній съ предложеніемъ давать свидѣтелямъ вопросы будетъ обращаться лишь къ Прокурору и защитнику, а не къ самому подсудимому, было сдѣлано не при допросѣ Добржинскаго, а вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ первымъ замѣчаніемъ, по поводу заявленія подсудимаго объ отводѣ свидѣтельницы Д., когда

для поясненія Христичу этого показанія онъ былъ предупрежденъ, что и при всѣхъ послѣдующихъ судебныхъ дѣйствіяхъ Предсѣдатель, въ виду того, что подсудимый имѣетъ защитника, будетъ обращаться лишь къ сему послѣднему, при чемъ, впрочемъ, никакого запрещенія и самому Христичу заявлять объ обстоятельствахъ, на которыя онъ найдетъ нужнымъ обратить вниманіе Суда, дѣлаемо не было. Наконецъ, что касается до разговора Предсѣдателя съ присяжнымъ засѣдателемъ Смѣлковымъ, то это происходило такъ: когда засѣданіе было прервано по случаю распространившагося въ судебной залѣ сильнаго дыма, то присяжные засѣдатели были приглашены удалиться въ ихъ совѣщательную комнату, а Судьи пошли въ свою; въ это время засѣдатель Смѣлковъ, отставъ отъ другихъ присажныхъ, обратился къ Предсѣдателю съ просьбою позволить ему отлучиться, хотя бы на самый короткій срокъ, по занимаемой имъ должности смотрителя зданія присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ помѣщается и Судъ, для принятія надлежащихъ мѣръ къ устраненію причины, отъ которой произошелъ все болѣе и болѣе распространяющійся запахъ гарью, дающій поводъ предполагать, что въ нижнемъ этажѣ загорѣлось. На это Предсѣдатель отвѣчалъ, что обязанностямъ Смѣлкова по званію присяжнаго засѣдателя не могутъ въ настоящее время быть предпочтены обязанности его по званію смотрителя зданія, что для необходимыхъ распоряженій по случаю предполагаемой имъ опасности отъ огня будетъ тотчасъ же посланъ Секретарь гражданскаго отдѣленія Суда, завѣдывающій хозяйственною частью въ помѣщеніи онаго, и что за тѣмъ Смѣлковъ долженъ теперь же присоединиться къ своимъ товарищамъ въ комнатѣ, назначенной для присяжныхъ, что имъ и было исполнено. Подсудимый въ это время находился еще въ залѣ засѣданія, а за симъ и онъ былъ удаленъ оттуда, подъ охраною стражи, съ разрѣшенія Предсѣдателя, по докладу о семъ со стороны Судебнаго Пристава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ силу 612 ст. Уст. Угол. Суд. Предсѣдатель Суда долженъ предоставлять каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, и что поэтому распоряженіе о томъ, чтобы вопросы свидѣтелямъ дѣлались не самимъ подсудимымъ, а защитникомъ его, подсудимому же при этомъ только не было запрещаемо заявлять объ обстоятельствахъ, на которыя онъ найдетъ нужнымъ обратить вниманіе суда, не вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженнымъ въ означенной статьѣ началамъ. Но въ виду заявленія Суда, что послѣ каждаго свидѣтельскаго показанія подсудимый опрашивался, согласно 683 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ отнести это дѣйствіе въ настоящемъ случаѣ къ такимъ нарушеніямъ, которыя должны служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора. Что же касается до заявленія Христича о томъ, что въ протоколъ Суда не занесено показаніе Дзядзе, и что Товарищъ Прокурора и самъ Предсѣдатель въ заключительной рѣчи своей излагали одни выводы къ его обвиненію и ничего не говорили въ его оправданіе, то такъ какъ занесенія показаній Дзядзе въ протоколъ Христичъ своевременно не требовалъ, заявленія же его противъ рѣчей Товарища Проку-

рора и Предсѣдателя разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ, то и эти два пункта жалобы Правительствующій Сенатъ полагаетъ оставить безъ послѣдствій.—Обращаясь къ послѣдней части жалобы Христича, относящейся до присяжнаго Смѣлкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ возлагаетъ на Предсѣдателя обязанность руководить присяжными во время судебнаго слѣдствія, давать имъ всѣ нужныя объясненія въ простыхъ и понятныхъ для нихъ выраженіяхъ и обращать особое вниманіе на то, чтобы они воспользовались всѣми средствами для обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣла и могли составить себѣ основательное убѣжденіе о виновности или невинности подсудимаго.—Но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ предписываетъ ему слѣдить и за тѣмъ, чтобы присяжные почерпали свои убѣжденія только изъ тѣхъ данныхъ, которыя раскрываются на судебномъ слѣдствіи, помимо всякаго внѣшняго вліянія, могущаго служить для нихъ источникомъ предубѣжденія. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства подробно говоритъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть принимаемы къ наблюденію за присяжными въ промежуткахъ судебнаго засѣданія, и цѣль этихъ мѣръ заключается въ томъ, чтобы присяжные, во все время разбирательства дѣла, по которому они назначены, выслушивали разъясненія, излагаемыя имъ, Предсѣдателемъ, вмѣстѣ, не отлучались изъ залы засѣданія, не входили въ сношенія съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія Предсѣдателя, и не собирали какихъ либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебнаго засѣданія. Такими постановленіями законъ счелъ нужнымъ оградить подсудимаго отъ неправосудія, а самое рѣшеніе присяжныхъ отъ всякаго нареканія, съ тѣмъ, чтобы подсудимый не могъ имѣть повода сомнѣваться въ томъ, что участь его рѣшена присяжными неправосудно, подъ сторонниимъ вліяніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ подсудимый Христичъ жалуется на то, что во время перерыва засѣданія, когда одинадцать присяжныхъ вошли въ совѣщательную комнату, двѣнадцатый присяжный, смотритель зданія Окружнаго Суда, Смѣлковъ, оставался одинъ въ залѣ, среди публики, и имѣлъ разговоръ съ Предсѣдателемъ.—Въ протоколѣ объ этомъ обстоятельствѣ не значится; но въ объясненіи своемъ Окружный Судъ удостовѣряетъ, что Смѣлковъ дѣйствительно одинъ оставался въ залѣ засѣданія въ то время, когда одинкадцать другихъ засѣдателей изъ нея вышли, и что Смѣлковъ имѣлъ при этомъ разговоръ съ Предсѣдателемъ. Хотя Правительствующій Сенатъ не имѣетъ повода не довѣрять объясненію Суда о томъ, что разговоръ Предсѣдателя съ Смѣлковымъ относился до служебныхъ обязанностей Смѣлкова, какъ смотрителя зданія Окружнаго Суда, а не до разсматриваемаго дѣла, но такъ какъ разъясненіе Смѣлкову его обязанностей, въ отсутствіи прочихъ присяжныхъ засѣдателей, заставляя отступленіе отъ мѣръ, установленныхъ на этотъ случай закономъ, подало подсудимому Христичу законный поводъ предполагать, что Смѣлковъ, отдѣлившись отъ прочихъ присяжныхъ и оставаясь въ залѣ засѣданія, входилъ въ сношенія съ посторонними лицами и могъ подчиниться ихъ вліянію во вредъ подсудимаго, и что за тѣмъ преступленіе это составляетъ столь существенное нарушеніе обрядовъ и формъ, что за несоблюденіемъ ихъ приговоръ Новгородскаго Окружнаго Суда не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 675, 808 и 836 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу и приговоръ Новгородскаго Окружнаго Суда отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда.

1197.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанный Елатомскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ кражѣ сѣна у мѣщанина Бѣляева и присужденный къ 5-ти мѣсячному тюремному заключенію, мѣщанинъ Васильевъ, въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ, объяснилъ: 1) что при постановленіи перваго заочнаго по настоящему дѣлу приговора, Мировой Судья разбиралъ оное въ гражданскомъ порядкѣ, согласно съ искомъ Бѣляева, а потому не имѣлъ права, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла и на основаніи показанія одного свидѣтеля, переходить къ уголовному производству; 2) что происшествіе относится къ Ноябрю 1867 г., и Съѣздъ, не прекративъ дѣла за давностью, нарушилъ 21 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что Съѣздъ неправильно призналъ, что первоначальное производство настоящаго дѣла въ Елатомской Полиціи было уголовное, а не гражданское.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что въ первоначально поданномъ въ Полицію прошеніи мѣщанинъ Бѣляевъ обвинялъ мѣщанина Васильева въ *тайномъ* у него *увозѣ* сѣна, т. е. въ похищеніи онаго, и просилъ о производствѣ по сему предмету слѣдствія и о поступленіи съ виновнымъ по закону; 2) что произведенное по этому прошенію Бѣляева дознаніе Полиція представляла въ Уѣздный Судъ, на основаніи ст. 856 Т. XV ч. 2 Св. Зак., изъ чего очевидно, что настоящее дѣло производилось съ самаго начала его въ уголовномъ порядкѣ; 3) что за тѣмъ дѣло это, прекращенное Полиціею, на основаніи ст. 47 правилъ 10 Марта 1869 года, перешло къ Мировому Судьѣ, которому Бѣляевъ въ Октябрѣ 1869 г. подалъ прошеніе о взысканіи съ Васильева 25 р. за *увезенное* сѣно; 4) что на основаніи сего послѣдняго ходатайства Мировой Судья первоначально произвелъ разборъ дѣла въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но, по выслушаніи показанія свидѣтеля Матвѣева, нашелъ въ ономъ элементы уголовнаго преслѣдованія, и на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. перешелъ къ разбирательству въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; 5) что изъ приведенныхъ здѣсь обстоятельствъ слѣдуетъ, что потерпѣвшее лице,—Бѣляевъ, при первоначальномъ заявленіи о поступкѣ Васильева, смотрѣлъ на него, какъ на кражу, и если въ поданномъ на имя Мироваго Судьи прошеніи выскался въ менѣе опредѣленныхъ въ семъ отношеніи выраженіяхъ, давшихъ Судьѣ поводъ начать гражданское производство, то это произошло очевидно отъ того, что Бѣляевъ болѣе дорожилъ полученіемъ цѣнности взятаго у него сѣна, нежели наказаніемъ похитителя; 6) что кражи не принадлежатъ къ

числу противозаконныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, а потому взглядъ самого Бѣляева на дѣло не имѣлъ никакого въ настоящемъ случаѣ значенія, равно какъ и прекращеніе дѣла Полиціею въ порядкѣ, указанномъ правилами 10 Марта 1869 г., для гражданскихъ безпорныхъ дѣлъ по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, и Мировой Судья, по силѣ 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ полное право по собственному усмотрѣнію возбудить уголовное противъ Васильева преслѣдованіе; 7) что въ настоящемъ дѣлѣ не представляется нарушенія ст. 21 Уст. о нак., ибо со времени событія преступнаго дѣянія—8 Ноября 1867 года, до первоначальнаго возбужденія дѣла въ Полиціи, въ Мартѣ 1868 года,—и за тѣмъ, со времени прекращенія дѣла Полиціею—10 Іюля 1869 г., до возобновленія его у Мироваго Судьи 21 Октября, или даже до постановленія Судьею опредѣленія объ обращеніи его къ уголовному производству, 13-го Ноября того же 1869 года, не протекло двухлѣтняго срока давности, прекращающаго право преслѣдованія за кражи, подсудныя Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Васильева оставить безъ послѣдствій.

1198.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу купца Венецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Венецкій проситъ объ отмѣнѣ приговора Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, такъ какъ выводы Съѣзда, на коихъ основанъ его приговоръ, прямо нарушаютъ ст. 94 и 119 Уст. Угол. Суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу эту съ приговоромъ Съѣзда и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., оцѣнка доказательствъ, представляющихся въ дѣлѣ, принадлежитъ Суду, рѣшающему дѣло по существу, который вопросъ о виновности подсудимаго разрѣшаетъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности доказательствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ. Предоставивъ суду такое обширное право, законъ, какъ это разъясняемо уже было Правительствующимъ Сенатомъ, не имѣлъ однако же въ виду предоставлять судамъ право рѣшенія дѣлъ безъ приведенія основаній рѣшенія или съ приведеніемъ такихъ основаній, которыя противорѣчатъ смыслу существующихъ законовъ. Разсмотрѣвъ въ семъ отношеніи приговоръ Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, оказывается, что Съѣздъ убѣжденіе свое о виновности подсудимаго основалъ, между прочимъ, на томъ обстоятельствѣ, что дочь подсудимаго отказалась давать показанія на судѣ въ качествѣ свидѣтельницы. Но отказъ дочери обвиняемаго, основанный на правѣ, представленномъ ей ст. 94 Уст. Угол. Суд., ни въ какомъ случаѣ не могъ служить доказательствомъ противъ обвиняемаго, ибо законъ, предоставляя извѣстнымъ лицамъ право отказываться отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ самымъ исключаетъ лицъ, воспользовавшихся этимъ правомъ, изъ

числа свидѣтелей по дѣлу, т. е. исключаетъ показанія ихъ изъ числа доказательствъ, на коихъ судъ можетъ основывать свои приговоры. На семъ основаніи, признавая, что приговоръ Харьковскаго Съѣзда по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ смысла ст. 94 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1199.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Раева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Тамбовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Раева въ кражѣ ржи, принадлежащей крестьянину Кривенцову, нашелъ, что Раевъ виновенъ не въ кражѣ, какъ призналъ Мировой Судья, а въ самовольной продажѣ непринадлежащей ему ржи, и потому, на основаніи 142 ст. Устава о нак., приговорилъ его къ аресту на 7 дней и уплатѣ Кривенцову 120 рублей.

На этотъ приговоръ Раевъ принесъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Раева на нарушеніе 90 и 565 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Съѣздъ не допустилъ къ объясненіямъ его повѣреннаго, оказывается вполнѣ основательною.—Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Раевъ просилъ допустить къ объясненіямъ повѣреннаго, но Съѣздъ отказалъ ему, на томъ основаніи, что онъ обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе, и потому долженъ самъ защищать себя. Такое разсужденіе Съѣзда противно 157 и 90 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ на основаніи первой изъ нихъ лицо, обвиняемое въ подобномъ преступленіи, обязано присутствовать при слушаніи дѣла и давать объясненія по требованію суда и противной стороны, но это вовсе не лишаетъ его права поручать свою защиту повѣренному, который и долженъ быть допущенъ къ объясненіямъ, если къ тому не представляется какихъ либо препятствій, а въ послѣдней статьѣ (90) прямо выражено, что подсудимый, независимо отъ того, находится онъ на лицо, или нѣтъ, можетъ поручать свою защиту повѣренному; 2) что на точномъ основаніи 113 ст. Уст. Угол. Суд., оцѣнка похищеннаго или вообще спорнаго въ уголовномъ дѣлѣ имущества производится Мировымъ Судьей, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, и правильность ея не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что 81 ст. Уст. Гражд. Суд., на нарушеніе которой жалуется Раевъ, обязательна въ дѣлахъ гражданскихъ и не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ уголовнымъ, въ которыхъ вопросъ о доказанности или недоказанности обвиненія рѣшается по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла; 4) что въ приговорѣ Съѣзда, въ окончательной формѣ, изложены, согласно 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., обстоятельства дѣла и законы, принятые въ основаніе его; 5) что хотя Мировой Судья и допустилъ существенное нарушеніе закона, произведя первое разбирательство 7-го Ап-

рѣля сего года въ отсутствіи обвиняемаго, но какъ за тѣмъ вторичное разбирательство происходило 1-го Мая въ присутствіи обвиняемаго, который присутствовалъ и при слушаніи дѣла на Съѣздѣ, то это нарушеніе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, и б) равнымъ образомъ не можетъ имѣть такого же значенія и долговременное содержаніе Раева подъ стражей, тѣмъ болѣе, что на это онъ не жаловался и въ апелляціонномъ отзывѣ Съѣзду. По симъ соображеніямъ, находя, что изъ изложенныхъ въ жалобѣ Раева основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора заслуживаетъ уваженія только первое, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 90 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Тамбовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

1200.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Медвѣдевъ Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ признанъ виновнымъ въ утайкѣ часовъ, ввѣренныхъ ему мѣщаниномъ Танасомъ, и за это приговоренъ къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ повѣренный Медвѣдева принесъ жалобу, въ коей изъясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд, не допросивъ, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, двухъ свидѣтелей, приведенныхъ имъ къ разбирательству дѣла. Изъ протокола Съѣзда видно, что повѣренный Медвѣдева привелъ къ разбирательству дѣла въ Съѣздъ двухъ свидѣтелей, не допрошенныхъ и не указанныхъ Мировому Судьѣ, которые Съѣздомъ не допрошены на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 416 (по дѣлу Хомутской).

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. за №№ 2 и 71, 1869 г. №№ 872, 967, 1086 и 1092) Мировой Съѣздъ, при разрѣшеніи просьбы о допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ къ слушанію дѣла на Съѣздѣ, но не указанныхъ Мировому Судьѣ, обязанъ войти въ разсмотрѣніе причинъ, препятствовавшихъ ссылкѣ на него при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, и если причины эти окажутся уважительными, то обязанъ допросить ихъ. Правило это, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не было соблюдено при производствѣ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ онаго не видно, спрашивалъ ли Съѣздъ Медвѣдева о причинахъ, по коимъ онъ не могъ указать Мировому Судьѣ свидѣтелей, приведенныхъ имъ въ Съѣздъ, а сдѣлана только ссылка на рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 416, которое также указываетъ между прочимъ на то, что Съѣздъ можетъ не принять доказательства, состоящаго въ представленіи такихъ свидѣтелей, которые не были указаны при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, только въ случаѣ признанія неуважительности причинъ неуказанія тѣхъ свидѣтелей Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Кишиневскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

1201.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанки Малковой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Малковой, утвердилъ постановленный о ней приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ ее виновною въ томъ, что получивъ отъ крестьянина Попковскаго для размѣна 10 рублей, она этого не сдѣлала и не возвратила 10 руб., запираясь въ полученіи ихъ, за что Малкова, на основаніи 173 ст. Уст. о нак., приговорена къ тюремному заключенію на мѣсяцъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Малкова указываетъ на два кассаціонные повода, а именно: 1) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ Попковскимъ, и 2) что приписываемое ей дѣяніе не соотвѣтствуетъ понятію мошенничества.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Малкова, какъ видно изъ ея апелляціоннаго отзыва, просила о вызовѣ свидѣтелей противной стороны, но Съѣздъ не только не удовлетворилъ ея просьбы, но въ приговорѣ своемъ вовсе не указалъ на эту часть отзыва Малковой. Такое дѣйствіе Съѣзда составляетъ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., которая, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та, не обязываетъ Мировой Съѣздъ вызывать свидѣтелей, вовсе не допрошенныхъ Мировымъ Судьею, или допрошенныхъ по указанію стороны, требующей передопроса ихъ въ Съѣздѣ, но на основаніи которой Съѣздъ не вправѣ отказать одной сторонѣ въ вызовѣ для передопроса подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Мировыхъ Судьею, по указанію противной стороны, въ отобраніемъ подписки по 98 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства; 2) что хотя проступокъ, въ совершеніи котораго обвиненна Малкова, дѣйствительно подходитъ не подъ примѣненную къ ней 173, а подъ 177 статью Устава о нак., но какъ эта послѣдня статья опредѣляетъ болѣе строгое наказаніе, нежели первая, то непримѣненіе ея въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть предметомъ жалобы со стороны Малковой, на основаніи 118 и 909 статей Устава Уголовнаго судопроизводства. По симъ соображеніемъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мглинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мироввой Съѣздъ.

1202.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщ. Шевцова, кр. Глобина, Глухоркина, Глухаткина и Шкуратова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Сумскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Ефимѣ Шевцовѣ и крестьянахъ Платонѣ Глобинѣ, Ѳедорѣ Глу-

харкинѣ, Сергѣѣ Глухаткинѣ и Андреѣ Шкуратовѣ, признанныхъ присяжными виновными въ кражѣ, по предварительному уговору, запертаго сундука съ деньгами на сумму болѣе 1,000 руб., на основаніи 1648, 2 ч. 1647, 1 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., опредѣлилъ: во вниманіе первоначальнаго сознанія первыхъ 4-хъ подсудимыхъ, долговременнаго содержанія ихъ подъ стражею и признанія Шкуратова заслуживающимъ снисхожденія, понизить слѣдующее всѣмъ 5 подсудимымъ наказаніе на одну степень, съ назначеніемъ онаго въ низшей мѣрѣ, и вслѣдствіе сего: Шевцова, Глобина, Глухаркина и Глухаткина, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты на одинъ годъ, а Шкуратова (18 л.) безъ лишенія правъ—въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Прокуроръ Сумскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ неправильнымъ наказаніе, назначенное Судомъ Шевцову, Глобину, Глухаркину и Глухаткину, ибо на основаніи 1 п. 134 ст. Улож. наказаніе уменьшается при сознаніи подсудимыхъ, а они виновными себя не признали, а по 4 п. 153 ст. смягченіе по долговременному содержанію подъ стражею можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ 755 ст. Уст. Угол. Суд., а не по непосредственному распоряженію суда, и посему, считая уменьшеніе подсудимымъ наказанія на одну степень, съ назначеніемъ онаго въ низшей мѣрѣ, несогласнымъ съ приведенными статьями закона, Прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Прокурора Сумскаго Окружнаго Суда на неправильное пониженіе подсудимымъ наказанія, оказывается не имѣющимъ законнаго основанія, ибо примѣненіе 1 п. 134 Ул., зависящее отъ обстоятельствъ, признанныхъ судомъ по существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а право суда уменьшить степень и мѣру наказанія по 153 ст. Ул., собственною властью, выражено положительно въ самой статьѣ, въ коей сказано, что наказаніе, опредѣленное въ законѣ, можетъ быть смягчено, какъ о томъ постановлено въ ст. 135, и слѣдовательно 4 п. 153 ст. можетъ быть примѣненъ и безъ ходатайства объ облегченіи участи подсудимаго въ порядкѣ, установленномъ въ 775 ст. Уст. Угол. Суд., если только Судъ не признаетъ, какъ по настоящему дѣлу, справедливымъ назначить наказаніе ниже того, которое онъ имѣетъ право опредѣлить по закону. Вслѣдствіе сего, признавая протестъ Прокурора Сумскаго Окружнаго Суда незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оный безъ послѣдствій.

1203.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу жены унтеръ-офицера Павловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Жена унтеръ-офицера Марья Павлова жаловалась Гжатскому Мировому Судьѣ 3 участка на то, что крестьянами деревни Масаловки вырублено 64 дерева изъ

принадлежащаго ей участка въ пустоши Слободиной, и просила подвергнуть порубщиковъ, за порубку, взысканію 100 р. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи оказалось, что на выдѣлъ лѣснаго участка Павловой изъ всей пустоши Слободиной, находящейся въ общемъ владѣніи крестьянъ деревни Масаловки, формальнаго акта сдѣлано не было, а выдѣленъ былъ оный и указанъ въ натурѣ только съ *общаго согласія*. Крестьяне, обвиняемые въ порубкѣ, объяснили, что перерубка въ лѣсѣ, принадлежащемъ Павловой, сдѣлана по ошибкѣ, и что они согласны или уплатить ей деньги, или выдѣлить ей, взамѣнъ порубленнаго лѣса, новую часть лѣснаго участка. Порубленныя деревья въ числѣ 24-хъ оцѣнены въ 41 р. 61 к. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, постановилъ: крестьянъ деревни Масаловки по взведенному противъ нихъ обвиненію отъ суда освободить, взыскавъ съ нихъ въ пользу Павловой, за неосмотрительную порубку означенныхъ 24 деревъ, 41 р. 61 к. На это рѣшеніе Павлова жаловалась Гжатскому Мировому Съѣзду, и объясняя, что порублено было 64 дерева, а не 24, и что оцѣнка порубленному лѣсу назначена крайне дешевая, просила Съѣздъ, сдѣлавъ переоцѣнку и возвысивъ цѣну за порубленныя деревья, соразмѣрно цѣнамъ, существующимъ въ Гжатскомъ уѣздѣ, присудить ей денежное вознагражденіе въ высшей мѣрѣ. Гжатскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Гжатскаго Мироваго Судьи призналъ правильнымъ и жалобу Павловой оставилъ безъ послѣдствій. Повѣренный Павловой проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что обстоятельствами дѣла вполнѣ доказывается, что въ участкѣ ея сдѣлана не простая, неумышленная, порубка, а порубка, предусмотрѣнная 155 и 159 стат. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., что крестьяне не представили никакихъ доказательствъ, чтобы они имѣли какое либо участіе во владѣніи выдѣленнымъ ей, Павловой, лѣснымъ участкомъ, и что, если бы это было ими доказано, то все дѣло должно подлежать суду гражданскому, а не уголовному.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Павлова въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ въ Мировой Съѣздъ жаловалась только на слишкомъ низкую оцѣнку порубленнаго у ней лѣса, и что всѣ прочіе, вновь приводимые въ кассаціонной жалобѣ ея повѣреннымъ, доводы не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мироваго Съѣзда, какъ относящіеся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Марѳы Павловой, мужа ея унтеръ-офицера Павлова, оставить безъ послѣдствій.

1204.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу козака Осьмака.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Остерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ мѣщанки Ушаковой на казаковъ Иларіона и Елизавету Осьмаковъ за самоуправство, состоявшее въ томъ, что какъ требованіе Осьмаковъ объ оставленіи Ушаковою принадлежащей имъ лавки не было исполнено, то они, Осьмаки,

прислали двухъ своихъ работниковъ, которые, отбивъ отъ лавки замокъ Ушаковой, выбросили на улицу разные товары,—не нашелъ достаточныхъ доказательствъ къ обвиненію Осьмаковъ въ самоуправствѣ и заключилъ, что виновнымъ въ этомъ случаѣ является слуга ихъ, казакъ Рынка. Вслѣдствіе такого приговора Ушакова вновь обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на казака Рынка, прося о наказаніи его за самоуправство. Это послѣднее дѣло по отзыву повѣреннаго Ушаковой поступило на разсмотрѣніе Остерскаго Мироваго Съѣзда, который, между прочимъ, нашелъ, что хотя виновнымъ въ отбитіи замка отъ лавки Ушаковой представляется казакъ Рынка, но подстрекателемъ на это былъ самъ казакъ Иларіонъ Осьмакъ, а потому и приговорилъ Осьмака, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на шесть дней. На этотъ приговоръ повѣренный Осьмака, Коллежскій Секретарь Александровичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 21 ст. Уст. Угол. Судопр.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что первый приговоръ по настоящему дѣлу, коимъ казакъ Иларіонъ Осьмакъ по обвиненію Ушаковою въ самоуправствѣ признанъ оправданнымъ, какъ сторонами необжалованный, вошелъ въ законную силу (Уст. Угол. Суд. ст. 181 п. 1 и 2), находитъ, что Остерскій Мировой Съѣздъ, разбирая дѣло по тому же обвиненію въ самоуправствѣ и при томъ обращенному къ другому лицу, за силою 21 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ никакого права привлекать снова къ отвѣтственности Осьмака, уже оправданнаго по тому же самому обвиненію вошедшимъ въ законную силу приговоромъ того же Съѣзда. Признавая вслѣдствіе сего явное нарушеніе Остерскимъ Мировымъ Съѣздомъ 21 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ его относительно казака Иларіона Осьмака отмѣнить.

1205.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Ольховика.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4-го участка Лебединскаго Округа, разобравъ дѣло о крестьянинѣ Іосифѣ Ольховикѣ, призналъ его виновнымъ въ принятіи и укрывательствѣ краденныхъ денегъ и на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о нак. присудилъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. По отзыву Ольховика дѣло это было перенесено въ Лебединскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что Ольховикъ имѣлъ желаніе скрыть похищенныя деньги и воспользоваться ими, но не привелъ желанія своего въ исполненіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, а потому Съѣздъ, руководствуясь 169 и 172 ст. Уст. о нак., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Ольховикъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого приговора: 1) Съѣздъ, опредѣливши преступность дѣйствія не ту, которую признавалъ Мировой Судья, не могъ утвердить его приговора, а допустивъ это, Съѣздъ нарушилъ 172 ст. Уст. о нак. и 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст.

Угол. Суд., Съѣздъ не указалъ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ его онъ усмотрѣлъ укрывательство или желаніе на оное; 3) въ нарушеніе 95 и 96 ст. Уст. Угол. Суд. свидѣтели Бурикъ и Пушкаревъ допрошены Съѣздомъ безъ присяги: первый по родству съ нимъ, подсудимымъ, а послѣдній по недостиженію будто бы 14 лѣтняго возраста (что впрочемъ ничѣмъ не доказано), не смотря на то, что оба эти свидѣтеля сторонами отводимы не были; 4) настоящее дѣло по свойству первоначальнаго обвиненія въ кражѣ изъ запертаго сундука оставленными въ домѣ ключами, предусмотрѣнной 2229 и 2230 ст. Улож. о нак. (изд. 1857 г.), за силою 181 ст. Уст. о нак. и 207 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не подсудно Мировымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ: 1) Мировой Съѣздъ, разсматривая тѣ же самыя обстоятельства дѣла, которыя были въ виду и Мироваго Судьи, пришелъ лишь къ иному изъ оныхъ выводу, признавъ Ольховика виновнымъ не въ самомъ укрывательствѣ краденнаго, какъ полагалъ Мировой Судья, а только въ покушеніи на это укрывательство. Въ измѣненіи апелляціонною инстанціею квалификаціи преступнаго факта, или свойства противозаконнаго дѣянія, какъ это многократно было уже объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не только нельзя видѣть какого либо нарушенія закона, но напротивъ того, это входитъ въ кругъ дѣйствій высшаго суда, обязаннаго въ этомъ отношеніи исправлять ошибки суда низшаго; а какъ въ настоящемъ случаѣ относительно мѣры наказанія Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ, назначенныхъ Мировымъ Судьею, то одно примѣненіе 172 ст. Уст. о нак. къ признанному Съѣздомъ факту не составляетъ вовсе нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) въ приговорѣ Мироваго Съѣзда положительно выражаются тѣ факты, на основаніи которыхъ онъ находитъ Ольховика виновнымъ въ покушеніи на укрывательство краденаго, и слѣдовательно не оказывается нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) изъ протокола видно, что свидѣтель Пушкаревъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ не имѣющимъ полныхъ 14 лѣтъ, а потому допросъ его безъ присяги, даже и безъ предъявленія сторонами отвода, представляется совершенно правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ точною силою 2 п. 95 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается до свидѣтеля Бурика, то хотя онъ, какъ родной братъ жены подсудимаго, на основаніи 2 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., могъ быть допрошенъ безъ присяги лишь въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода, чего, какъ видно изъ протокола, не было; но какъ на такое распоряженіе Съѣзда, по удостовѣренію того же протокола, со стороны обвиняемаго и его повѣреннаго возраженій не послѣдовало, то и не представляется основанія признавать нарушеніе со стороны Съѣзда 2 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд. поводомъ кассаціи приговора Съѣзда, и 4) ни изъ приговора Съѣзда, ни изъ послужившаго поводомъ къ начатію настоящаго дѣла объявленія потерпѣвшаго лица, вовсе не видно, чтобы составляющая предметъ дѣла кража была совершена посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденыхъ ключей, и слѣдовательно преслѣдовалась по 1648 ст. Улож. о нак., а потому принятіемъ этого дѣла къ своему разбирательству Миро-

выя установленія ни мало не нарушили 181 ст. Уст. о нак. и 207 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Іосифа Ольховика оставить безъ послѣдствій за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд.

1206.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу Капитана Лашкарева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Щигровскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію капитаномъ Лашкаревымъ мѣщанина Быкова въ утайкѣ одного рубля, призналъ послѣдняго невиновнымъ, а самое обвиненіе недобросовѣстнымъ, а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Лашкарева, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить, и копію съ настоящаго приговора передать, согласно заявленію Товарища Прокурора, прокурорскому надзору, для возбужденія противъ Лашкарева преслѣдованія за ложный доносъ, по 940 ст. Улож. о нак. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Лашкаревъ доказываетъ, что возбужденіе противъ него преслѣдованія за ложный доносъ противорѣчитъ 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 940 ст. Улож.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованію ему въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ, по 172 ст. Уст. Угол. Суд., лишь окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, постановленные по существу дѣла. Подъ опредѣленіе этой статьи не можетъ быть подведена обжалованная Лашкаревымъ часть приговора Мироваго Съѣзда, такъ какъ ею не разрѣшенъ какой либо вопросъ, относящійся до существа дѣла, а лишь указано дальнѣйшее направленіе разсмотрѣннаго Съѣздомъ дѣла, направленіе, которое можетъ быть измѣнено при дальнѣйшемъ его производствѣ, такъ какъ возбужденное противъ Лашкарева преслѣдованіе можетъ быть прекращено какъ по представленію судебнаго слѣдователя, такъ и вслѣдствіе жалобъ самаго Лашкарева, поданныхъ имъ по передачѣ дѣла для производства слѣдствія. Вслѣдствіе сего, а также руководствуясь прежними рѣшеніями Уголовнаго Кассац. Д—та по однороднымъ случаямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 173 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Лашкарева оставить безъ послѣдствій.

1207.— 1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу дѣвицы Маріи Савицкой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Повѣренный дѣвицы Маріи Савицкой, Титулярный Совѣтникъ Тимирязевъ, и мать ея, вдова чиновника 8 класса, Марья Савицкая въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Александрійскаго (Херсонской губ.) Съѣзда, по дѣлу объ оскорбленіи, нанесенномъ дѣвицѣ Савицкой чиновникомъ Трилицкимъ, излагая обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. о нак., не примѣнивъ оной къ настоящему дѣлу за признаніемъ, что заочная брань будто бы по закону не наказуема и 2) что Съѣздъ нарушилъ 158 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что не только не разсмотрѣлъ во всѣхъ частяхъ апелляціоннаго отзыва, но даже и не прочиталъ его.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что ни въ Уложеніи о наказ., ни въ Уставѣ о наказ., налаг. мир. суд., не содержится постановленія, по которому бы предоставлялось приносить жалобу и просить наказанія за обиду такому лицу, о которомъ были произнесены оскорбительныя слова въ его отсутствіи. Рѣшенія Правительствующаго Сената Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за №№ 46 и 490 вполнѣ подтверждаютъ правильность подобнаго заключенія, такъ какъ онными признано, что заочная брань можетъ служить основаніемъ жалобы на обиду отъ лица, въ присутствіи котораго она произнесена, лишь въ такомъ случаѣ, если оскорбленіемъ близкаго родственника этого лица нанесено оскорбленіе ему самому; а какъ подобнаго случая не признано въ настоящемъ дѣлѣ, то и нельзя видѣть со стороны Съѣзда нарушенія 131 ст. Уст. о нак. и 2) изъ протокола Съѣзда видно, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла былъ прочитанъ апелляціонный отзывъ Савицкой и выслушаны ея словесныя объясненія и что при постановленіи приговора Съѣздъ также имѣлъ въ виду означенный отзывъ, а посему и не представляется никакого нарушенія 158 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Тимирязева оставить безъ послѣдствій.

1208.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Грищенко.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Солдатскій сынъ Грищенко приговоромъ Изюмскаго Мироваго Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, приговоренъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца за утайку имущества, принадлежащаго діакону Ковалеву. По обращеніи этого приговора къ исполненію Грищенко обратился въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, къ которомъ указывалъ на то, что въ означенномъ преступленіи онъ обвиненъ по ошибкѣ, такъ какъ преступленіе это совершилъ не онъ, а крестьянинъ Загнетко. Прошеніе это обращено Мировымъ Съѣздомъ въ Полицейское Управленіе для производства дознанія, при которомъ какъ Ковалевъ, такъ и свидѣтели, заявили, что виновный въ утайкѣ принадлежащаго первому имущества дѣйствительно Загнетко, а не Грищенко, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 180 ст. Уст. о наказ., вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о возобновленіи дѣла о Грищенкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые пре-

дусмотрѣны 1 п. 935 ст. Уст. Угол. Суд., а именно, когда два лица оказываются виновными въ совершеніи одного и того же преступленія, и притомъ когда совершеніе его однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ. По точному смыслу этой статьи, разъясненной уже не разъ Правительствующимъ Сенатомъ, для примѣненія ея необходимо, чтобы подразумѣвное ею противорѣчіе дѣйствительно существовало, т. е. чтобы два лица были обвинены въ совершеніи одного преступленія, при исчисленныхъ въ ней условіяхъ, приговорами, вошедшими въ законную силу. Между тѣмъ по настоящему дѣлу о виновности Загнетко не только не постановленъ еще приговоръ, но онъ не привлеченъ еще къ отвѣтственности установленнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего и не представляется основанія къ признанію его, а не Грищенко, виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ обвиненъ послѣдній. Признавая посему, что возобновленіе дѣла о Грищенкѣ возможно будетъ не прежде, какъ по признаніи Загненки виновнымъ въ утайкѣ имущества Ковалева и по вступленіи приговора о немъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 935 ст. Уст. Угол. Суд. представленіе Изюмскаго Мироваго Съѣзда, какъ преждевременное, оставить безъ послѣдствій.

1209.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу поселянина Богдана.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Поселянинъ Богданъ приговоромъ Маріупольскаго Мироваго Съѣзда признанъ виновнымъ въ кражѣ двухъ воловъ и за это присужденъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богданъ, излагая подробно обстоятельства дѣла, доказывающія невинность его, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 47, 160, 613, 686 и 700 ст. Уст. Уг. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ его повѣренному въ дополненіи дѣла, а также 21 ст. Уст. о наказ. непримѣненіемъ къ нему закона о давности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія подсудимаго, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, что бы повѣренный подсудимаго просилъ Съѣздъ о дополненіи дѣла; во всякомъ же случаѣ удовлетвореніе этой просьбы, по точному смыслу 160 ст. Уст. Уг. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) изъ дѣла видно, что подсудимый ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни во время разбирательства дѣла въ Съѣздѣ, не возбуждалъ вопроса одавности и не требовалъ примѣненія къ нему 21 ст. Уст. о наказ., если же, какъ замѣчаетъ подсудимый въ своей жалобѣ, объясненія его повѣреннаго по вопросу о давности не внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія, то отъ него зависѣло, на основаніи 143 ст. Уст. Уг. Суд., просить о дополненіи протокола судебнаго засѣданія; не предъявленныя же своевременно, при разсмотрѣніи дѣла по существу, объясненія эти не подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу поселянина Богдана оставить безъ послѣдствій.

1210.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шестопалова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Шестопаловъ привлеченъ былъ къ отвѣтственности за совершеніе двухъ кражъ—пальто купца Ровенскаго и пшеницы, изъ коихъ первое разбиралось Мировымъ Судьею 6-го участка, а второе Мировымъ Судьею 1-го участка Бердянскаго уѣзда. Изъ дѣла о кражѣ пальто видно, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ его 9 Марта, въ тотъ же день постановилъ приговоръ о присужденіи Шестопалова къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ, который, какъ видно изъ протокола, объявленъ подсудимому съ объясненіемъ 128, 145, 181 и др. ст. Уст. Угол. Суд. Шестопаловъ изъявилъ на этотъ приговоръ неудовольствіе, а 12 Марта подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ остался приговоромъ недоволенъ и принесетъ апелляціонный отзывъ, и потому проситъ передать дѣло въ Мировой Съѣздъ, что Мировымъ Судьею и исполнено. Послѣ того, а именно 2 Апрѣля, Шестопаловъ подалъ, непосредственно въ Съѣздъ, прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, просилъ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей Малова и Сникалова, которые, какъ видно изъ приложенныхъ повѣстокъ, вызваны къ слушанію дѣла. По разсмотрѣніи за тѣмъ обоихъ дѣлъ о Шестопаловѣ, Съѣздъ нашелъ, что апелляціонный отзывъ его на приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о кражѣ пальто поданъ непосредственно въ Съѣздъ и съ пропускомъ установленнаго срока, одно же изъявленіе имъ неудовольствія не даетъ права на разсмотрѣніе дѣла по существу; что же касается дѣла о кражѣ пшеницы, то по оному Шестопаловъ оказывается виновнымъ, и потому Съѣздъ приговорилъ: по совокупности преступленій подвергнуть Шестопалова тюремному заключенію на 6½ мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Шестопаловъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что при изъявленіи неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи, онъ, на основ. 148 ст. Уст. Угол. Суд., объяснилъ, въ чемъ считаетъ его неправильнымъ и обязался представить доказательства своей невинности въ Съѣздъ; излагая затѣмъ дальнѣйшій ходъ дѣла, Шестопаловъ объясняетъ, что Съѣздъ, принявъ дѣло къ разсмотрѣнію и даже вызвавъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не былъ за тѣмъ вправѣ не допрашивать ихъ и оставлять дѣло безъ разсмотрѣнія по существу. За тѣмъ по дѣлу о кражѣ пшеницы Шестопаловъ изъясняетъ, что обвиненіе его не подверждается никакими доказательствами, а потому къ нему неправильно применена 169 и 172 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія Шестопалова относительно неправильнаго примѣненія къ нему 169 и 172 ст. Уст. о наказ. за кражу пшеницы, такъ какъ правильность примѣненія этихъ

статей опъ опровергаетъ отрицаніемъ самаго факта кражи, признаннаго Съѣздомъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Шестопалова, будто имъ, на основаніи 148 ст. Уст. Угол. Суд., заявленъ словесный отзывъ на приговоръ Мироваго Судьи, ничѣмъ не подверждается и въ дѣлѣ такого отзыва незаписано. Зя тѣмъ возникаетъ вопросъ, вправѣ ли былъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣть по существу дѣло о кражѣ Шестопаловымъ пальто на основаніи прошенія, поданнаго имъ Мировому Судьѣ 12 Марта 1869 года? Изъ изложенной выше сущности этого прошенія видно, что оно по содержанію своему вовсе не соотвѣтствуетъ апелляціонному отзыву, въ которомъ должно быть изложено, чѣмъ опровегается обжалованный приговоръ и чего проситъ лицо, подающее отзывъ (Устава Уголовнаго Судопроизводства статьи 118 и 863); въ немъ сказано только, что проситель имѣетъ въ виду принесть отзывъ и проситъ передать дѣло въ Съѣздъ. Само собою разумѣется, что хотя Мировой Судья и представилъ это прошеніе въ Съѣздъ, но послѣдній не обязывался этимъ къ разсмотрѣнію дѣла и имѣлъ полное основаніе считать приговоръ по оному Мироваго Судьи вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ со времени постановленія его до разсмотрѣнія дѣла Съѣздомъ прошло болѣе двухъ недѣль (Уст. Угол. Судопр. статья 181), въ теченіи которыхъ подсудимый могъ бы подать чрезъ Мироваго Судью отзывъ. Если же по поводу поданнаго Шестопаловымъ дополнительнаго прошенія и были вызваны указанные въ ней свидѣтели, то оставленіе ихъ безъ допроса неможетъ считаться нарушеніемъ правъ подсудимаго, ибо и допросивъ ихъ, Съѣздъ не былъ бы вправѣ отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи, какъ вошедшій въ законную силу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сонатъ опредѣляетъ: на основаніи 181, 118 и 863 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства жалобу Шестопалова оставить безъ послѣдствій.

1211.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянки Малаховой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4 участка Меленковскаго округа, 7 Августа 1869 г. разсмотрѣвъ дѣло о крестьянкѣ Авдотьѣ Малаховой, обвиняемой въ безпатентной торговлѣ виномъ, призналъ ее виновною въ этомъ нарушеніи и на основаніи 692 ст. Улож. о наказ. приговорилъ: подвергнуть Малахову денежному взысканію въ размѣрѣ 35 руб., сверхъ обязанности взять патентъ на питейное заведеніе въ 35 руб. Меленковскій Мировой Съѣздъ, 25 Сентября 1869 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ подсудимой крестьянки Авдотьи Малаховой и Владимірскаго Акцизнаго Управленія, призналъ Малахову виновною въ продажѣ вина изъ своего дома, т. е. изъ мѣста, недозволеннаго для подобной торговли, а не въ безпатентной торговлѣ распивочно и на выносъ изъ питейнаго заведенія, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 694 ст. Улож. о нак., отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, приговорилъ Малахову къ уплатѣ денежнаго штрафа въ количествѣ 15 руб. На этотъ приговоръ Владимірское Акцизное Управленіе принесло кассаціонную жалобу, въ коей изъясняетъ: 1) заключеніе Съѣзда,

что Малахова торговала виномъ въ недозволенномъ мѣстѣ, не подкрѣплено никакими законными основаніями, тогда какъ, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорахъ Мировыхъ Съѣздовъ должны быть указаны законы, въ силу которыхъ они постановлены; 2) примѣненіе къ нарушенію Малаховою 694 ст. Улож. о наказ. не согласно съ 270 ст. Уст. о Пит. сборѣ, такъ какъ эта послѣдняя, до измѣненія ея редакціи законоположеніемъ 18 Іюня 1868 г., кромѣ заведеній, поименованныхъ въ сей статьѣ, обязывала брать патенты на производство виноторговли только домы малороссійскихъ казаковъ, колонистовъ, панцырныхъ бояръ и западныхъ однодворцевъ, а по 277 и 278 ст. того же Устава, кромѣ мѣстъ, означенныхъ въ ст. 270, продажа напитковъ повсюду запрещалась. Но на основаніи законоположенія 18 Іюня 1868 г. домы сельскихъ обывателей, если въ нихъ производится торговля напитками, наравнѣ съ домами малороссійскихъ казаковъ и проч., обязаны брать патенты. Поэтому и крестьянка Малахова, производившая безпатентную торговлю виномъ изъ своего дома въ деревнѣ Минѣевой, не можетъ быть признана виновною въ безпатентной торговлѣ въ недозволенномъ мѣстѣ, а подлежитъ за означенное нарушеніе взысканію по 692 ст. и должна быть, по мнѣнію Управленія, подвергнута уплатѣ штрафа въ 50 руб., равнаго цѣнѣ патента на питейный домъ, сверхъ обязанности взять оный въ ту же цѣну.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о примѣненіи 694 ст. Улож. былъ неоднократно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ по дѣламъ Павлова 1868 г. № 560, Баранова 1868 г. № 41 и Грачевыхъ 1868 г. № 873, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что по 692 ст. Улож. подвергаются взысканію виновные въ безпатентной продажѣ вина изъ такого мѣста, въ коемъ продажа вина можетъ производиться не иначе, какъ со взятіемъ надлежащаго патента, а 694 ст. предусматриваетъ продажу вина изъ такого мѣста, въ коемъ продажа эта не можетъ быть производима даже со взятіемъ патента. Обращаясь къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что Малахова производила торговлю виномъ не изъ такого заведенія, о коемъ упоминается въ 270 ст. Уст. о Пит. сборѣ, и не съ такими приспособленіями и устройствомъ для сей продажи, о коихъ говорится въ 325 ст. того же Устава, а изъ избы, въ которой она, Малахова, имѣла жительство, Правительствующій Сенатъ, согласно съ опредѣленіемъ своимъ (Сб. рѣш. Угол. Касс. Д-та Правит. Сената 1869 г. № 943), признаетъ такую тайную продажу питей не торговлею безъ патента, а такого рода противозаконною торговлею, которая не допускается въ этомъ видѣ правилами Питейнаго Устава и которая влечетъ за собою наказаніе по 694 ст. Улож., не сопряженное съ обязанностію виновнаго взять надлежащій по роду торговли патентъ, какъ это постановлено въ 692 ст. Улож., потому, безъ сомнѣнія, что въ такихъ случаяхъ нельзя опредѣлить, какого рода производилась торговля, вслѣдствіе чего и наказаніе опредѣляется въ различныхъ размѣрахъ, а не однообразное, какъ въ 692 ст. Улож., по цѣнѣ патента. Относительно же приведенной Акцизнымъ Управленіемъ 270 ст. Пит. Уст.,

измѣненной законоположеніемъ 1868 г., Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (Кассац. рѣш. за 1869 г. № 943), что редакція этой статьи измѣнена лишь тѣмъ, что при исчисленіи домовъ лицъ, обязанныхъ брать патенты, если въ нихъ производится продажа напитковъ, слова: «и западныхъ однодворцевъ», замѣнены словами: «и сельскихъ обывателей,» и что нельзя не признать, что подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть сельскихъ обывателей изъ бывшихъ однодворцевъ западныхъ губерній, а не всей Имперіи. Посему, находя приговоръ Съѣзда, признавшаго Малахову виновною въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 694 ст. Улож. о наказ., правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Владимірскаго Акцизнаго Управленія, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1212.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шебаршина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Саратовскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ возбужденное актомъ Полиціи дѣло о мѣщанинѣ Шебаршинѣ, призналъ его, согласно тому акту, виновнымъ въ появленіи пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ и въ произведеніи тамъ же соблазнительныхъ дѣйствій, и на основаніи 42 и 43 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ аресту на мѣсяцъ. Приговоръ этотъ утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Шебаршинъ доказываетъ, что къ обвиненію его нѣтъ никакихъ доказательствъ, кромѣ показанія десятилѣтняго свидѣтеля Кирѣева и акта Полиціи, который не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ онъ составленъ съ нарушеніемъ 1134, 1136, 1141 и 1223 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, были ли достаточныя доказательства къ обвиненію Шебаршина въ взведенномъ на него обвиненіи, или обвиненіе это не доказано, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что же касается объясненій Шебаршина относительно нарушеній указываемыхъ имъ ст. Уст. Угол. Суд. при составленіи протокола Полиціи, то объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ указываемыя въ нихъ статьи закона относятся до правилъ о составленіи протоколовъ о нарушеніяхъ, упоминаемыхъ въ прилож. къ 1214, 1220 и 1221 ст. Уст. Угол. Суд., спеціальныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, и не распространяются на дѣла о нарушеніи благочинія, которыя могутъ быть возбуждаемы, на основаніи 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., простымъ сообщеніемъ Полиціи, какъ это подробно объяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 5 Іюня 1870 г. по дѣлу крестьянина Власова. При томъ же нельзя не замѣтить, что объясненія Шебаршина относительно неправильнаго составленія акта Полиціи не были въ разсмотрѣніи Съѣзда, какъ незаявленныя въ апелляціонномъ отзывѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 168 и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Шебаршина оставить безъ послѣдствій.

1213.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нейштадтъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Исай Нейштадтъ въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Ростовскаго (на Дону) Мироваго Съѣзда, по обвиненію его въ безпатентной торговлѣ виномъ, оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 15 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что присудилъ ко взысканію его, а не обвиняемую по настоящему дѣлу мѣщанку Анну Нейштадтъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Мировымъ Съѣздомъ именно признано, что мѣщанинъ Исай Нейштадтъ производилъ безпатентную торговлю питьями изъ его питейнаго заведенія съ 1-го по 9 Января 1870 г., не усматриваетъ нарушенія 15 ст. Уст. Угол. Суд. и находитъ приговоръ Съѣзда согласнымъ съ 322 ст. Уст. Пит. изд. 1867 г. по продолженію 1869 г., а потому, и на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣляетъ: жалобу Нейштадта оставить безъ послѣдствій.

1214.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Кокорева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Николаевъ и Григорьевъ признаны виновными въ томъ, что согласившись съ другими лицами на тайное похищеніе имущества купца Пшеничнѣнкова, пришли съ ними къ запертой кладовой его, изъ стоявшихъ въ которой запертыхъ сундукокъ похитили разное имущество на сумму свыше 300 руб., для чего были повреждены замки какъ у сундуковъ, такъ и у дверей кладовой, а крестьянинъ Кокоревъ въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершеніи тайнаго похищеніе имущества Пшеничнѣнкова, послѣ этого похищенія получилъ въ свою пользу завѣдомо часть похищенныхъ вещей, на сумму свыше 300 руб., зная, что похищеніе совершено способомъ, указаннымъ во второмъ вопросѣ (т. е. посредствомъ взлома замковъ). Примѣняя къ этому рѣшенію законъ, судъ нашелъ, что Кокоревъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ кражи со взломомъ втораго рода, и потому, руководствуясь 1644, 1647 и 2 отд. 14 ст. Улож., приговорилъ его къ заключенію въ рабочемъ домѣ на годъ и восемь мѣсяцевъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. На этотъ приговоръ Кокоревъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Судъ отказалъ ему въ постановкѣ вопроса о томъ, не виновенъ ли онъ въ принятіи краденыхъ вещей безъ знанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ кражу, и что судъ неправильно призналъ его укрывателемъ, такъ какъ онъ не обвиненъ въ сокрытіи слѣдовъ преступленія или преступниковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимаго Кокорева на отказъ суда въ постановкѣ дополнительнаго о немъ вопроса лишена всякаго основанія, такъ какъ она не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, противъ котораго подсудимый не сдѣлалъ

никакихъ возраженій и изъ котораго видно, что стороны не возражали противъ проекта постановленныхъ судомъ вопросовъ; 2) что по смыслу 14 ст. Улож. и рѣшенія Угол. Касс. Д-та по дѣлу Щербакова (1868 г. № 174) однимъ изъ видовъ укрывательства считается тотъ случай, когда лице, не принимавшее никакого участія въ самой кражѣ, уже послѣ совершенія оной приметъ или купитъ вещи, зная не только о способѣ похищенія, но и самый случай совершившейся кражи, и лицъ, у коихъ кража совершена. Признавая посему, что къ преступленію, совершенному Кокоревымъ, правильно примѣнена 15 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Кокорева оставить безъ послѣдствій.

1215.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу о казакѣ Григорьѣ Жукѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По разсмотрѣніи въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о казакѣ Григорьѣ Петровѣ Жукѣ, признанномъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ изнасилованіи девятнадцатилѣтней дочери своей, но заслуживающимъ снисхожденія, Товарищъ Прокурора, какъ значится въ протоколѣ и его протестѣ, далъ заключеніе, что подсудимый подлежитъ наказанію, на основаніи 1525, 1593 и 152 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., по 1-й степ. 20 ст. Улож., а подсудимый противъ этого не возражалъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: по силѣ 1596 ст. Улож. о наказ., за кровосмѣшеніе съ изнасилованіемъ, виновный подвергается наказанію на основаніи правила о совокупности преступленій, т. е. тягчайшему изъ наказаній, положенныхъ за каждое изъ этихъ преступленій и въ самой высшей мѣрѣ (ст. 152 п. 1), а какъ наказаніе, положенное въ 1525 ст. Улож. за изнасилованіе дѣвицы, имѣющей болѣе 14 лѣтъ, строже наказанія, опредѣленнаго въ 1593 ст. Улож. за кровосмѣшеніе между отцомъ и дочерью, то подсудимый и подлежитъ первому изъ этихъ наказаній, а именно лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ. Затѣмъ, уменьшивъ это наказаніе на одну степень по 828 ст. Уст. Угол. Суд., Окружный Судъ приговорилъ подсудимаго Григорія Жука, 45 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Въ протестѣ противъ этого приговора Товарищъ Прокурора объясняетъ, что наказаніе, положенное въ 1593 ст. Улож. за кровосмѣшеніе въ прямой восходящей или нисходящей линіи, есть наказаніе спеціальное для преступленій этого рода, и потому ни уединенное заключеніе въ тюрьмѣ на мѣстѣ ссылки, ни послѣдующее за тѣмъ содержаніе въ монастырѣ, ни церковное покаяніе по распоряженію духовнаго начальства, не должны быть устраняемы при назначеніи виновному наказанія по правилу о совокупности преступленій; слѣдовательно Окружный Судъ, упустивъ изъ виду это соображеніе, нарушилъ силу 1593 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что приговоръ Окружнаго Суда относительно наказанія подсудимаго Жука согласенъ съ заключеніемъ, даннымъ по этому предмету Товарищемъ Прокурора какъ въ указаніи законовъ, приличествующихъ дѣлу и долженствующихъ служить основаніемъ къ опредѣленію виновному наказанія, такъ и въ самомъ опредѣленіи наказанія, которое Товарищъ Прокурора полагалъ назначить, а Окружный Судъ назначилъ, по 1 степ. 20 ст. Уложенія; по силѣ же 858 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., Прокуроръ можетъ протестовать лишь на приговоры, которые не согласны съ даннымъ имъ заключеніемъ, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Товарищъ Прокурора, сдѣлавъ упущеніе въ опредѣленіи наказанія, слѣдующаго подсудимому по закону, или не предъявивъ вполнѣ своихъ требованій, потерялъ право протеста противъ такого приговора, который согласенъ съ даннымъ имъ заключеніемъ. Ограниченія въ правѣ подачи жалобъ и протестовъ составляютъ прямое послѣдствіе установленнаго для судебныхъ преній порядка, который былъ бы неминуемо поколебленъ, если бы помянутыя ограниченія не соблюдались въ точности, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 737, 738 и 820, Прокуроръ долженъ дать заключеніе о наказаніи, которому подсудимый подлежитъ по закону, или, какъ выражено въ основныхъ положеніяхъ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 73), дать заключеніе о примѣненіи законовъ къ данному случаю, а этой обязанности вовсе не соотвѣтствуетъ указаніе лишь на законы, приличные дѣлу, ибо въ одной и той же статьѣ Улож. о наказ. нерѣдко заключаются разныя нормы наказанія, т. е. не только разныя степени, но даже и разныя роды наказанія, или заключается двойное наказаніе, напр. тюремное заключеніе и денежное взысканіе, и суду предоставляется право приговорить подсудимаго или къ двойному наказанію, или только къ одному изъ нихъ; слѣдовательно, во всѣхъ этихъ случаяхъ одно указаніе на статью закона не можетъ выразить мнѣніе Прокурора о наказаніи, которому подлежитъ подсудимый. Равномѣрно при совокупности преступленій одна ссылка на 152 ст. Улож. недостаточна, ибо при этомъ надлежитъ сообразить, которое изъ наказаній, положенныхъ за каждое изъ преступленій въ отдѣльности, надлежитъ считать строжайшимъ и какое значеніе должны имѣть въ этомъ случаѣ тѣ придаточныя къ наказанію мѣры, которыя его квалифицируютъ и которыя полагаются какъ спеціальное наказаніе за нѣкоторыя преступленія, наприм. за умышленное убійство отца или матери (ст. 1449), за кровосмѣшеніе и др. 2) На основаніи 746, 823, 824 и 825 ст. противъ заключенія Прокурора о наказаніи, слѣдующемъ подсудимому, подсудимый и его защитникъ могутъ представить свои возраженія, а для этого необходимо, чтобы заключеніе Прокурора было опредѣлительно и точно формулировано, а не состояло въ одномъ указаніи на законы. 3) Наконецъ, на основаніи 761—764 ст. Уст. Угол. Суд., о наказаніи, слѣдующемъ подсудимому, постановляются вопросы, которые прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по уважительнымъ замѣчаніямъ сторонъ; вопросы же эти основываются на преніяхъ сторонъ (ст. 825) и могутъ имѣть значеніе не одной пустой формальности лишь тогда, когда каждая изъ сторонъ опредѣлительно укажетъ свои требованія и возраженія.

Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что требованія, заключающіяся въ протестѣ Товарища Прокурора, не были имъ предъявлены суду, отъ чего подсудимый лишенъ былъ возможности представить противъ нихъ свои возраженія, а Судъ не имѣлъ ихъ въ виду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованія эти, на точномъ основаніи 858 и 910 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ подлежать обсужденію Сената, и потому опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1216.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Корнѣева и Кузнецова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Трофимъ Корнѣевъ и Никита Кузнецовъ, присужденные Липецкимъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., за присвоеніе ввѣреннаго имъ на храненіе матеріала, принадлежащаго Грязе-Елецкой желѣзной дорогѣ, къ пятимѣсячному тюремному заключенію, въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ объясняютъ: 1) что Мировой Судья не потребовалъ къ разбирательству дѣла крестьянина Шкатова и 2) что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей Бернучева и Никифорова.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что подсудимые въ отзывахъ своихъ не жаловались на невызовъ Мировымъ Судьею къ разбирательству дѣла крестьянина Шкатова, а потому Съѣздъ, обязанный, въ силу 168 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривать дѣла въ предѣлахъ отзыва, не имѣлъ никакого основанія входить въ обсужденіе этого обстоятельства и 2) что какъ о вызовѣ свидѣтелей Бернучева и Никифорова для передопроса подъ присягою подсудимые вовсе не просили Мировой Съѣздъ, то со стороны Съѣзда не усматривается нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Корнѣева и Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

1217.—1870 года ноября 12 го дня. *По дѣлу мѣщанина Щербакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Щербаковъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что уговорилъ крестьянина Яковлева къ совершенію кражи со взломомъ, и приговоренный Калужскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ на два года, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой, опровергая правильность его по существу, изъясняетъ: 1) что судъ упустилъ изъ виду 818 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что онъ не имѣлъ на судѣ защитника, и 3) что судъ упустилъ изъ виду предложить присяжнымъ два дополнительные вопроса о томъ, зналъ ли онъ свойства и мѣру замка и могъ ли приготовить для отпора его палочку, и о томъ, если Яковлевъ передалъ ему всѣ деньги, то была ли на это какая либо причина.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненія подсудимаго по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что 818 ст. Уст. Угол. Суд. примѣняется лишь тогда, если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ обвиненъ невинный, что въ настоящемъ дѣлѣ не имѣло мѣста; 3) что Щербаковъ, получивъ копію съ обвинительнаго акта, не просилъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій о назначеніи ему защитника отъ суда и 4) что онъ не просилъ ни объ измѣненіи, ни о дополненіи постановленныхъ судомъ вопросовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Щербакова оставить безъ послѣдствій.

1218.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Столичный С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Герасимовѣ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ крестьянки Гавриловой пятирублевый билетъ въ уплату за купленное у него мясо, онъ далъ ей сдачи, какъ съ рубля, и такимъ образомъ присвоилъ себѣ четыре рубля, и за это, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на мѣсяцъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Герасимовъ, сверхъ объясненій, относящихся до существа дѣла, изъясняетъ, что околодочный надзиратель, которому было заявлено Гавриловою объ утайкѣ будто имъ, Герасимовымъ, денегъ, не исполнилъ требованія 306 и 307 ст. Уст. Угол. Суд., чѣмъ лишилъ возможности собрать точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, необходимыхъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, и что Съѣздъ повѣрилъ показанію несовершеннолѣтней свидѣтельницы Полонской, которой всего 14 лѣтъ и которая даже не могла быть допрошена подъ присягой, и наконецъ, что при неясности и неопредѣленности обвиненія Съѣздъ долженъ былъ оправдать его.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что 306 и 307 ст. Уст. Угол. Суд. помѣщены во 2-й книгѣ Уст. Угол. Суд. и не могутъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, порядокъ возбужденія которыхъ положительно и точно опредѣленъ 42 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что хотя законъ не разрѣшаетъ приводить къ присягѣ свидѣтелей, имѣющихъ менѣе 14 лѣтъ отъ роду, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы показанія такихъ свидѣтелей лишались чрезъ это силы и значенія судебнаго доказательства, если судъ признаетъ ихъ, по внутреннему убѣжденію, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., достовѣрными; 3) что подсудимый Герасимовъ, какъ видно изъ приговора Съѣзда, признанъ виновнымъ не только на основаніи одного показанія Полонской, но и на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла, и 4) что Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, не имѣетъ возможности, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить въ обсужденіе данныхъ, послужив-

шихъ основаніемъ приговора по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Герасимова оставить безъ послѣдствій.

1219. — 1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Алехина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Яковъ Алехинъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ отнятіи у крестьянина Акимова бумажника съ 40 руб. и кошелька съ мѣдными деньгами, и приговоренъ Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ арестантскія роты съ лишеніемъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Послѣ объявленія этого приговора Алехинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ двумя прошеніями о возобновленіи его дѣла. Въ первомъ изъ этихъ прошеній онъ изъясняетъ, что главнымъ основаніемъ къ преданію его суду послужило то, что на мѣстѣ преступленія оказались слѣды телѣги, совершенно одинаковыхъ размѣровъ съ его телѣгой. Но не смотря на всю шаткость этого обвиненія, онъ не могъ опровергнуть его по неимѣнію данныхъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ слѣдующія доказательства своей невинности: 1) Аниковъ доказывалъ, что отправляясь изъ дому, онъ имѣлъ при себѣ 40 руб.; между тѣмъ крестьяне Соколовъ и Мутовкинъ при посредствѣ сотскаго Рубкова дали ему знать, что въ тотъ же день, 5 Октября, Аниковъ купилъ у нихъ машинку для чесанія шерсти и по неимѣнію всѣхъ денегъ, уплатилъ только 15 рублей; изъ этого видно, что показаніе его, будто у него было 40 руб., ложно; 2) что еще прежде покупки машины Аниковъ, пьянствуя въ кабакѣ неизвѣстнаго солдата, говорилъ, что у него пропало 6 руб., а остальные онъ отдалъ за машину; 3) что сходство слѣдовъ телѣги не доказываетъ виновности его, Алехина, такъ какъ всѣ крестьянскія телѣги похожи одна на другую, и 4) что Аниковъ взвелъ на него обвиненіе по злобѣ, потому что имѣлъ съ нимъ тяжбу о землѣ, кончившуюся въ пользу его, Алехина. Во второмъ прошеніи Алехинъ ссылается на рѣшеніе Касссац. Д-та, опубликованное въ журналѣ «Русскія Вѣдомости» за 1870 годъ № 160, Мая 13, коимъ отмѣнено опредѣленіе Палаты о преданіи суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ указываемыхъ Алехинымъ основаній къ возобновленію его дѣла ссылка его на то, что сходство слѣдовъ, замѣченныхъ на мѣстѣ преступленія, съ колесами его телѣги, не доказываетъ его вины, а также на то, что Аниковъ питаетъ къ нему злобу, не соотвѣтствуетъ требованіямъ 935 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ эти возраженія не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что не было бы извѣстно подсудимому до суда, а могли быть указаны имъ своевременно какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята во вниманіе ссылка Алехина на рѣшеніе Правительствующаго Сената, какъ потому, что онъ не указываетъ номеръ, подъ которымъ оно напечатано въ сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній, такъ и потому, что при разрѣшеніи возобновленія дѣла Правительствующій Сенатъ не отмѣняетъ опредѣленія о преданіи суду, ни

въ какомъ случаѣ не подлежащаго его разсмотрѣнію съ фактической стороны. Напечатанное же въ сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній за 1870 годъ подъ № 160 рѣшеніе по дѣлу Попова никакого примѣненія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Что касается первыхъ двухъ пунктовъ прошенія Алехина, то Правительствующій Сенатъ и въ нихъ не усматриваетъ основанія къ возобновленію дѣла. По смыслу 935 ст. Уст. Угол. Суд. основаніемъ возобновленія дѣла могутъ служить такія, обнаруженныя послѣ постановленія приговора, новыя обстоятельства, которыя состоятъ не въ предположеніяхъ или слухахъ, ни на чемъ не основанныхъ, а въ фактахъ, достовѣрно дознанныхъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Этому условію не соотвѣтствуютъ указанія подсудимаго на слухъ, дошедшій до него отъ крестьянъ Соколова и Мутовкина о томъ, будто Аниковъ не имѣлъ чѣмъ уплатить за чесальную машину, въ чемъ сознавался и въ кабакѣ неизвѣстнаго солдата, такъ какъ, во первыхъ, слухъ этотъ ни на чемъ положительномъ не основанъ, во вторыхъ, неуплата Аниковымъ всѣхъ денегъ за машину не устраняетъ вовсе предположенія о томъ, что у него были деньги въ то время, когда онъ ѣхалъ съ подсудимымъ, въ третьихъ, изъ рапорта суда видно, что оба эти обстоятельства были уже въ виду присяжныхъ засѣдателей, при чемъ даже росписка о покупкѣ Аниковымъ машины была прочитана Предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіи. Вслѣдствіе сего, находя, что Алехинъ не представилъ никакихъ основаній къ возобновленію его дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 935 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства оба прошенія его оставить безъ послѣдствій.

1220. — 1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу Тифлисскаго гражданина Ахназарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію Тифлисскаго гражданина Карамана Ахназарова въ утайкѣ и присвоеніи себѣ денегъ, принадлежащихъ бывшимъ подъ его опекою дѣтямъ покойнаго Почетнаго Гражданина Іосифа Матинова, Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) возраженіе Ахназарова, что онъ не подлежитъ суду потому, что отчетность его по имѣнію сиротъ еще не обревизована Сиротскою Опекою, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ слѣдствіе о преступленіи его возбуждено по требованію опеки и онъ преданъ суду согласно примѣчанію къ 290 ст. Зак. Гражд. (Св. Т. X ч. I); 2) представленныя Ахназаровымъ бумаги не заключаютъ въ себѣ опроверженія показаній свидѣтелей, и Ахназаровъ не указалъ причинъ, по которымъ можно было бы сомнѣваться въ справедливости тѣхъ показаній, и 3) за открытіемъ присвоенія Ахназаровымъ сиротскихъ денегъ, подложность представленныхъ имъ объ этихъ деньгахъ документовъ не требуетъ никакихъ подтвержденій. Вслѣдствіе этихъ соображеній, признавая апелляціонный отзывъ подсудимаго Ахназарова не заслуживающимъ уваженія, Судебная Палата утвердила состоявшійся въ Окружномъ Судѣ

приговоръ, которымъ заключено: Карамана Ахназарова, за присвоеніе себѣ сиротскихъ денегъ свыше 300 р., въ бытность его опекуномъ, и за представленіе для этого въ Сиротскій Судъ двухъ завѣдомо подложныхъ актовъ, подвергнуть, на основаніи 152, 362 и 1681 ст. Улож. о наказ., лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Тифлисскій гражданинъ Караманъ Ахназаровъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) уголовное преслѣдованіе противъ него возбуждено преждевременно, до обревизованія его отчетовъ, по заявленію одного изъ родственниковъ малолѣтныхъ Сиротскому Суду, чѣмъ нарушены 11 и 13 §§ прилож. къ 240 ст. Зак. Гражд. (по прод. 1863 г.) и 27 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) при постановкѣ вопросовъ по дѣлу Палата нарушила 750, 751 и 760 ст. Уст. Угол. Суд., замѣнивъ обвиненіе, выведенное въ обвинительномъ актѣ—въ представленіи завѣдомо подложныхъ актовъ—обвиненіемъ въ представленіи актовъ, въ которые были включены завѣдомо ложныя свѣдѣнія о продажѣ сиротскаго имущества, и не указавъ въ вопросѣ фактическихъ признаковъ преступленія, т. е. тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя составляютъ растрату, и тѣхъ, которыя признаются сообщеніемъ ложныхъ свѣдѣній; 3) разрѣшивъ утвердительно вопросы о виновности его, подсудимаго, въ растратѣ и въ помѣщеніи въ акты ложныхъ свѣдѣній, Палата въ то же время утвердила приговоръ Окружнаго Суда, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ растратѣ и въ представленіи завѣдомо подложныхъ актовъ, т. е. признала его виновнымъ въ одномъ преступленіи и утвердила приговоръ о виновности его въ другомъ преступленіи; 4) въ нарушеніе 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Палаты не заключаетъ въ себѣ требуемыхъ закономъ свѣдѣній и указаній на основанія, по которымъ утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неосновательнымъ объясненіе подсудимаго Ахназарова, что онъ не могъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности до обревизованія въ установленномъ порядкѣ его отчетовъ, ибо по 11 § прилож. къ ст. 240 Зак. Гражд. (по прод. 1863 г.) дѣло о растратѣ имъ сиротскаго имущества могло быть возбуждено не только при разсмотрѣніи отчетовъ его, но и по другимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Сиротскаго Суда, а по силѣ примѣчанія 2-го къ 290 ст. Зак. Гражд. (по прод. 1868 г.), относительно преступленій опекуновъ по дѣламъ, имъ ввѣряемымъ, не установляется никакихъ изъятій изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ; если бы опекуна нельзя было привлечь къ уголовной отвѣтственности прежде представленія имъ отчетовъ, то возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависѣло бы не отъ обвинительной власти, а отъ самого обвиняемаго, который непредставленіемъ отчетовъ могъ бы задержать и даже вовсе парализовать уголовное преслѣдованіе его злоупотребленій, а такая мысль не могла входить въ виды уголовнаго законодательства, карающаго преступленія по горячимъ ихъ слѣдамъ и доставляющаго своевременное огражденіе потерпѣвшимъ отъ преступленія. Поэтому подсудимый Ахназаровъ, какъ привлеченный къ отвѣтственности самимъ Сиротскимъ Судомъ, не можетъ быть признанъ преданнымъ суду преждевременно. Но затѣмъ нельзя не замѣтить, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ дѣйствительно нарушенъ установленный порядокъ. Во первыхъ, при постановкѣ вопросовъ, Палата вывела обвиненіе въ присвоеніи подсудимымъ части сиротскихъ денегъ свыше 300 руб., не указавъ фактическихъ признаковъ этого преступленія, т. е. тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ вытекаетъ обвиненіе въ присвоеніи, чѣмъ нарушены 751 и 878 ст. Уст. Угол. Суд. Во вторыхъ, Палата, признавъ, по второму вопросу, представленіе подсудимымъ, для своей выгоды, актовъ съ завѣдомо ложными свѣдѣніями о продажѣ сиротскаго имущества, утвердила въ приговорѣ своемъ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ это обвиненіе выражено иначе и сведено къ представленію, для присвоенія себѣ сиротскихъ денегъ, двухъ завѣдомо подложныхъ актовъ. Между тѣмъ очевидно, что эти опредѣленія виновности не тожественны. Письменное удостовѣреніе частнаго лица (по примѣчанію къ 290 ст. Зак. Гражд., опекуны судятся за преступленія по опекѣ какъ частныя лица), когда оно относится къ обстоятельствамъ, свидѣтельствующимъ въ его пользу, не имѣетъ само по себѣ никакой доказательной силы и не можетъ ввести въ заблужденіе того, кто не желаетъ или не долженъ основываться на одномъ личномъ довѣріи. Поэтому ложныя свѣдѣнія, включенныя въ такую бумагу, составляютъ не болѣе, какъ ложное показаніе, которое въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, можетъ имѣть характеръ особаго приготовленія къ мошенничеству или присвоенію чужаго имущества (Улож. о наказ. ст. 1671 п. 3 и 1681); но если такая бумага засвидѣтельствована подписью оффиціальнаго должностнаго лица и свидѣтелей (въ настоящемъ случаѣ члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей), то она составляетъ уже актъ, имѣющій извѣстную доказательную силу въ отношеніи къ удостовѣряемымъ имъ дѣйствіямъ, правамъ или обязанностямъ, и помѣщеніе въ такую бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній пріобрѣтаетъ значеніе подлога въ актѣ. Поэтому для правильнаго опредѣленія виновности и свойства преступленія подсудимаго, въ вопросахъ слѣдовало указать, за чьею подписью были представленныя имъ бумаги, и доказано ли помѣщеніе имъ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ этихъ бумагахъ, не смотря на то, что онѣ удостовѣрены подписью члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей; не постановивъ же и не разрѣшивъ этихъ вопросовъ, Палата не имѣла никакого основанія къ утвержденію приговора Окружнаго Суда о признаніи подсудимаго виновнымъ, между прочимъ, въ представленіи двухъ завѣдомо ложныхъ актовъ, ибо заключеніе это не вытекаетъ изъ постановленныхъ и разрѣшенныхъ ею вопросовъ. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что Ахназарову, не смотря на то, что онъ, за преступленіе по опекѣ, судится какъ частное лицо (Зак. Гражд. ст. 290 примѣч.), назначено наказаніе по 362 ст. Улож., какъ за служебный подлогъ, т. е. за преступленіе болѣе важное.—Вслѣдствіе сего, находя, что Судебною Палатою нарушены 751, 788, 797, 878 и 892 ст. Уст. Угол. Суд. и 362 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. того же Устава и § 18 прилож. къ 1 ст. его по прод. 1868 г., постановленный по настоя-

щему дѣлу Уголовнымъ Департаментомъ Тифлисской Судебной Палаты приговоръ отмѣнить и дѣло обратить къ новому производству и рѣшенію въ другой ея Департаментъ.

1221.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Синельскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію мѣщанина Ицки Синельскаго въ невозвращеніи вещей, заложенныхъ ему несовершеннолѣтнимъ Иваномъ Коршуновымъ, за уплатою займа, Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что привлеченіе мѣщанина Синельскаго къ уголовной отвѣтственности за покупку у несовершеннолѣтняго Ивана Коршунова вещей, показанныхъ въ продажной росписке послѣдняго, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ движимыя вещи, по силѣ 710 ст. Зак. Гражд., могутъ быть пріобрѣтаемы законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта, и такое пріобрѣтеніе, по смыслу 220 ст. тѣхъ же законовъ, можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ семнадцатилѣтняго возраста, въ которомъ законъ дозволяетъ ему управлять своимъ имѣніемъ; изъ дѣла же видно, что Коршуновъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1865 г., т. е. во время продажи Синельскому движимыхъ вещей, имѣлъ отъ роду болѣе 17 лѣтъ. Кромѣ того продажа Коршуновымъ вещей, въ незаконномъ пріобрѣтеніи которыхъ повѣренный наслѣдниковъ умершаго купца Ѳедора Коршунова, Коллежскій Секретарь Войно-Оранскій, обвиняетъ Синельскаго, какъ сказано выше, совершилась въ Февралѣ 1865 г., а уголовное преслѣдованіе со стороны Войно-Оранскаго возбуждено только въ Январѣ 1870 г., по истеченіи установленнаго 21 ст. Уст. о наказ. срока давности. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Синельскій оставленъ отъ обвиненія свободнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Коллежскій Секретарь Войно-Оранскій, объясняя, что Иванъ Коршуновъ передалъ еврею Синельскому вещи, принадлежащія не ему одному, а всѣмъ наслѣдникамъ умершаго купца Ѳедора Коршунова, что эти вещи не проданы Синельскому, а отданы ему въ закладъ, и что во время этой сдѣлки Коршуновъ и все наслѣдственное послѣ отца его имущество состояли подъ опекою, приводитъ при этомъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) что Мировой Съѣздъ вызвалъ повѣсткою свидѣтеля Виленскаго (онъ же Кацъ), могущаго удостовѣрить о закладѣ только, а не о продажѣ вещей Синельскому, но при разбирательствѣ дѣла оставилъ этого свидѣтеля безъ допроса; 2) что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разборъ представленныхъ со стороны обвиненія бумагъ и не истребовалъ прежняго по этому дѣлу производства въ Полицейскомъ Управленіи, Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ, тогда какъ надлежащія по дѣлу справки доказали бы, что Иванъ Коршуновъ продалъ вещи въ то время, когда онъ состоялъ подъ опекою, а не подъ попечительствомъ, и что на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ Синельскаго не пропущено срока давности со времени разрѣшенія гражданскаго дѣла; 3) что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду 1410 ст. Зак. Гражд. и 1703 ст. Улож. о наказ., въ силу которыхъ Синельскій подлежитъ уголовной отвѣтственности за покупку завѣдомо имущества у несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго разрѣшенія опеки или попечительства, если онъ и не можетъ быть преслѣдуемъ за мошенническій обманъ, и 4) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не обсудилъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ обвинителя.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Войно-Оранскаго, несогласныя съ фактами, признанными Мировымъ Съѣздомъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ дѣло не разсматривается въ существѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Угол. Суд. ст. 174); 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ Войно-Оранскій не просилъ ни о вызовѣ свидѣтеля Виленскаго, съ объясненіемъ причинъ неуказанія его Мировому Судьѣ, ни объ истребованіи производства по гражданскому дѣлу, имѣющему связь съ настоящимъ, почему, на основаніи 159 и 160 ст. Уст. Угол. Суд., дополненіе дѣла въ этихъ отношеніяхъ зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда; указываемое же Войно-Оранскимъ обстоятельство, что свидѣтель Виленскій былъ вызванъ въ Съѣздъ повѣсткою, не могло стѣснять Мировой Съѣздъ, такъ какъ повѣстка была послана не по постановленію Съѣзда, не находящемуся въ дѣлѣ, а по личному распоряженію непремѣннаго члена; 3) что 1410 ст. Зак. Гражд. и 1703 ст. Улож. о наказ. предусматриваютъ тотъ случай, когда у несовершеннолѣтняго пріобрѣтается имущество безъ требуемаго законами согласія попечителя, согласіе же это требуется по закону (Зак. Гражд. ст. 220 и 222) лишь на выдачу обязательствъ, совершеніе какихъ либо актовъ и сдѣлокъ и на распоряженіе капиталами, какъ это уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. № 416.— Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Секретаря Войно-Оранскаго оставить безъ послѣдствій.

1222.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Гордѣевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Борисъ и Игнатій Павловы Гордѣевы, присужденные Чернскимъ Мировымъ Съѣздомъ, за оскорбленіе крестьянина Матвѣева и жены его ругательствами и побоями и за буйство съ разбитіемъ оконныхъ рамъ и стеколъ, къ тюремному заключенію, въ кассаціонной жалобѣ своей, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что настоящее дѣло—о ссорѣ и дракѣ между крестьянами—подлежитъ разсмотрѣнію волостнаго суда, а не мировыхъ установленій, просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что волостному суду подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ же (ст. 101 полож. о крестьян.), что какіе проступки должны счи-

таться маловажными, опредѣляется уставомъ о благоустр. въ каз. селеніяхъ (Т. XII ч. 2 ст. 468—536) и что къ числу таковыхъ относятся и тѣ, въ совершеніи коихъ признаны виновными Гордѣевы (ст. 471, 473, 515 и 518 Т. XII ч. 2), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію нарушилъ 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., и посему опредѣляетъ: приговоръ Чернскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе подлежащаго волостнаго суда.

1223.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ханжина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купеческаго сына Александра Серебрякова въ оскорбленіи мѣщанина Василья Ханжина, Тетюшскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что сдѣланный посудимымъ въ лицо Ханжину, собиравшему деньги за мѣста на базарѣ, вопросъ: «а сколько укралъ» не можетъ быть признанъ клеветою, которою считается несправедливое и умышленное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; этому же понятію не соотвѣтствуетъ обвиненіе, высказанное не утвердительно, какъ о фактѣ, дѣйствительно совершившемся, а въ формѣ вопроса или предположенія, и притомъ обвиненіе, высказанное въ глаза, въ видѣ шутки, неприличность и оскорбительность которой не поняли ни Серебряковъ, ни свидѣтели, ни самъ Ханжинъ, который обидѣлся уже послѣ истолкованія ему Ербусовымъ настоящаго значенія сказанныхъ ему словъ. Въ этомъ Съѣздѣ тѣмъ болѣе убѣждается, что Серебряковъ и Ханжинъ, какъ видно изъ дѣла, находились въ пріятельскихъ отношеніяхъ, при которыхъ въ предложеніи первымъ изъ нихъ второму вопроса: «а сколько укралъ» нельзя видѣть намѣренія дѣйствительно обвинить Ханжина или разгласить о немъ худую молву. Но съ другой стороны нельзя признать и за дозволительную шутку оскорбительный вопросъ, предложенный Серебряковымъ Ханжину, ищущему удовлетвореніе за нанесенное ему оскорбленіе.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая купеческаго сына Серебрякова виновнымъ въ нанесеніи мѣщанину Ханжину обиды на словахъ въ публичномъ мѣстѣ, приговорилъ подсудимаго, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію въ количествѣ 100 руб., а въ случаѣ несостоятельности—къ аресту на одинъ мѣсяцъ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Василій Ханжинъ объясняетъ, что въ сдѣланномъ ему Серебряковымъ оскорбительномъ вопросѣ говорится о присвоеніи имъ себѣ собранныхъ городскихъ денегъ, какъ о фактѣ, уже совершившемся, а вопросъ дѣлается только о томъ, сколько присвоено или украдено денегъ, слѣдовательно въ этомъ вопросѣ есть всѣ признаки клеветы; соображенія же Мироваго Съѣзда о томъ, что оскорбленіе было нанесено въ глаза, въ видѣ неприличной шутки, безъ злаго умысла обинить его въ безчестномъ поступкѣ или распустить о томъ слухъ, не лишаютъ поступокъ Серебрякова признаковъ клеветы, понятіе которой вовсе не требуетъ, чтобы оскорбленіе было нанесено заглазно и чтобы обвинитель въ безчестномъ поступкѣ дѣйствовалъ по обдуманному заранѣе злонамѣренному

плану. Поэтому приговоромъ Мироваго Съѣзда неправильно истолкованы и явно нарушены 131 и 136 ст. Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по фактамъ, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ, въ вопросѣ, сдѣланномъ Серебряковымъ Ханжину, было только злостное сужденіе о томъ, что Ханжинъ вѣроятно не упустилъ случая попользоваться изъ собранныхъ имъ за базарныя мѣста денегъ, и потому онъ прямо предложилъ вопросъ: «а сколько укралъ»; злостное же сужденіе о другомъ лицѣ, хотя бы оно было умышленно несправедливо, не подходитъ подъ понятіе клеветы, для которой необходимо не предположеніе о томъ, что могло сдѣлать извѣстное лицо, а положительное обвиненіе его въ безчестномъ или безнравственномъ дѣяніи. Оскорбительное предположеніе о возможности или вѣроятности безчестнаго дѣянія какого либо лица, высказанное ему въ глаза, хотя бы то было и въ присутствіи третьихъ лицъ, есть лишь злостное сужденіе о свойствахъ этого лица, дѣлающихъ его способнымъ къ безчестному дѣлу, и въ этомъ качествѣ должно быть признано личною обидою.—Поэтому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ Мироваго Съѣзда никакого нарушенія 131 и 136 ст. Уст. о наказ. и вслѣдствіе того опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Ханжина оставить безъ послѣдствій.

1224.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мастероваго Цыпленкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Ардатовскій Мировой Съѣздъ (Нижегородской губерніи), разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ мастеровымъ Цыпленковымъ, и принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло возбуждено частнымъ лицомъ, а не Акцизнымъ Управленіемъ, и, слѣдовательно, въ противность 42 ст. Уст. Угол. Суд.,—нашелъ, что оно производству Мировыхъ учрежденій подлежать не можетъ и посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи о прекращеніи онаго и основаніи 1129 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд. утвердить. Управляющій Акцизными сборами Нижегородской губерніи, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, объясняетъ, что несоблюденіе правилъ, требуемыхъ 1129 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить основаніемъ для прекращенія настоящаго дѣла, возникшаго въ 1867 г., потому что Судебные Уставы воспріяли свое дѣйствіе въ Нижегородской губ. въ 1869 году, что въ настоящемъ случаѣ протоколъ вполнѣ замѣняется полицейскимъ изслѣдованіемъ, и что по 42 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Судья обязанъ былъ разбирать это дѣло и по сообщенію Полиціи, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло до введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ въ Нижегородской губеніи, а потому приведеніе въ рѣшеніяхъ Мироваго Судьи и Съѣзда 1129 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд., какъ нарушенныхъ при возбужденіи дѣла, не имѣетъ надлежащаго основанія, и 2) что по силѣ 57 ст. Пол.

о введ. Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, производимыя полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ, со дня открытія въ губерніи новыхъ Судебныхъ Установленій, получаютъ дальнѣйшее движеніе по правиламъ и порядку, указаннымъ въ Уст. Угол. Суд., и слѣдовательно по передачѣ настоящаго дѣла полиціею Мировому Судьѣ, онъ не имѣлъ законнаго основанія отклоняться отъ него, а согласно 2 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. долженъ былъ дать дальнѣйшее движеніе дѣлу, приступивъ къ разбирательству онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ардатовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

1225.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Евдокимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Ефимъ Евдокимовъ, присужденный Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно приговору Мироваго Судьи, за самоуправство къ аресту на 2 недѣли, принесъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что на рѣшеніе Мироваго Судьи онъ подалъ кассаціонную жалобу, и посему Съѣзду слѣдовало разсмотрѣть дѣло не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ; что свидѣтели, указанные обвинителемъ, при непризнаніи его виновнымъ, по 92 ст. Уст. Угол. Суд., должны были быть спрошены; что онъ и защитникъ его не представляли объясненій, въ виду разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и что Съѣздъ, опредѣляя вознагражденіе свидѣтелямъ, не опредѣлилъ цифры, такъ что не извѣстно, сколько онъ долженъ заплатить, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба крестьянина Евдокимова на приговоръ Мироваго Судьи хотя и названа была имъ кассаціонною, но, какъ поданная на приговоръ неокончательный, разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ правильно (ст. 124, 145 и 173 Уст. Угол. Суд.); что при заявленіи повѣреннымъ подсудимаго о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей лишь при самомъ разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, таковое заявленіе для Съѣзда было не обязательно (ст. 159 и рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1867 г. № 371); что повѣренный подсудимаго, будучи, какъ это видно изъ протокола, допущенъ до объясненій, имѣлъ возможность представить опроверженіе обвиненію, и что Съѣздъ, указавъ въ своемъ приговорѣ, чтобы судебныя издержки взысканы были въ размѣрѣ, опредѣленномъ 193 ст., не допустилъ такого нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., которое могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ самое опредѣленіе количества судебныхъ издержекъ, если въ исчисленіи ихъ встрѣтится какое либо сомнѣніе, можетъ быть сдѣлано въ дополнительномъ постановленіи Съѣзда, примѣняясь къ 993 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу крестьянина Евдокимова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

1226.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу купца Егорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Купецъ Архипъ Егоровъ, присужденный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2-го Округа, за продажу вина незаконной крѣпости, къ штрафу въ 100 руб., принесъ на этотъ приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе той части апелляціоннаго отзыва его, въ которой довѣренный его просилъ обратить вниманіе на незначительность недостатка крѣпости вина, и посему проситъ приговоръ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ приговора Мироваго Съѣзда, что Съѣздъ призналъ вино, бывшее въ питейномъ заведеніи Егорова, крѣпостью 39, 3% и слѣдовательно имѣлъ въ виду, на сколько оно было ниже установленной крѣпости, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ нарушеніе Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. обстоятельствами дѣла не подтверждается и посему опредѣляетъ: жалобу купца Егорова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1227.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянки Гиревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянка Анисья Гирева, присужденная Глазовскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что въ нарушеніе 119 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., она признана виновною по одному лишь внутреннему убѣжденію Судей; что Мировой Судья, не записалъ въ протоколъ заявленія ея, что обыскивали ее, вопреки 322 ст., не женщины, а мущины; что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что обвинители не доказали, что у нихъ дѣйствительно похищено 76 р., неправильно принялъ за доказательство показанія дѣтей (ст. 94 и 95 Уст. Уг. Суд.) и, не смотря на представленное ею поручительство, потребовалъ залога 50 руб., упущенія же эти ею въ протоколѣ не исправлены потому, что она неграмотная и потому что оный по просьбѣ ея не былъ ей прочитанъ, чѣмъ нарушены 142 и 842 ст. Уст. Угол. Суд., и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія объясненія просительницы, касающіяся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ вполнѣ приговоръ Мироваго Судьи, въ которомъ весьма подробно разобраны улики, послужившія ему основаніемъ къ признанію Гиревой виновною въ кражѣ денегъ, нисколько не нарушилъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.; что Сенатъ въ кассаціонномъ

порядкѣ не входить въ обсужденіе тѣхъ основаній, по которымъ показанія свидѣтелей приняты Судомъ какъ доказательства виновности обвиняемыхъ, что хотя ст. 322, обязывающая приглашать женщинъ для осмотра или освидѣтельствованія лицъ женскаго пола, а не для обыска, и была бы Мировымъ Судьею нарушена, то нарушеніе это не могло бы имѣть въ настоящее время, по невозможности исправить оное, какое либо значеніе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; что на избраніе мѣры, принятой по усмотрѣнію Съѣзда для пресѣченія подсудимой способа уклониться отъ суда, жалобы приносимы быть не могутъ, и что непрочтеніе протокола Съѣзда нарушеніемъ 143 ст. Уст. Угол. Суд. считаться не можетъ, такъ какъ этой статьею предписывается читать показанія какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, а равно отзывы на приговоры, но чтобы протоколы при объявленіи приговоровъ прочитывались, согласно 842 ст. Уст. Угол. Суд., того не постановлено. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу крестьянки Гиревой незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1228.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Третьякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Яковъ Андріяновъ Третьяковъ былъ судимъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ: а) въ участіи въ составленіи подложныхъ рекрутскихъ и ратническихъ квитанцій отъ имени Орловскихъ Рекрутскаго Присутствія и Казенной Палаты; б) въ участіи въ составленіи подложныхъ купчихъ крѣпостей отъ имени крѣпостныхъ дѣлъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ; в) въ поддѣлкѣ печати Орловской Казенной Палаты для приложенія къ вышеозначеннымъ квитанціямъ; г) въ продажѣ тѣхъ же квитанцій, о подложности которыхъ ему было извѣстно и д) въ похищеніи денегъ въ количествѣ свыше 300 руб. у разныхъ лицъ продажею имъ подложныхъ рекрутскихъ и ратническихъ квитанцій. По этому рѣшенію присяжныхъ, Окружный Судъ, примѣняя къ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго Улож. о нак. ст. 294, 296, 1666 и 1690 и руководствуясь ст. 129 (п. 1, 4, 5, 9 и 10), 152 и 299, приговорилъ мѣщанина Якова Андріянова Третьякова, 46 лѣтъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Третьяковъ, возражая противъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по существу дѣла, приводитъ при этомъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) во время производства предварительнаго слѣдствія подсудимый Третьяковъ подалъ Прокурору Орловскаго Окружнаго Суда прошеніе, по которому не сдѣлано, вопреки 477 ст. Уст. Угол. Суд., надлежащаго дознанія; 2) избранный подсудимымъ Третьяковымъ защитникъ, какъ защищавшій вмѣстѣ съ нимъ и другаго подсудимаго Пересвѣтова, легко могъ упустить изъ виду обстоятельства, служащія къ оправданію Третьякова; 3) въ составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей находился Иноземцевъ, который былъ покупщикомъ у подсудимаго одной квитанціи, оказавшейся подложною, но который не былъ узнанъ имъ, при чтеніи списка присяжныхъ, какъ называвшійся въ то время Фамиліею Шляпина; 4) въ нарушеніе 612, 613 и 723 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдательствовавшій въ судѣ воспретилъ подсудимому Третьякову переспрашивать свидѣтелей и опровергать справедливость ихъ показаній; 5) на вопросъ, сдѣланный одному изъ свидѣтелей, кто изъ подсудимыхъ Третьяковъ, онъ указалъ на Алексѣя Тарасова, но Предсѣдательствовавшій въ судѣ и Прокуроръ нѣсколько разъ переспросили свидѣтеля и тѣмъ довели его до того, что онъ, хотя и нерѣшительно, однако указалъ на Третьякова; 6) въ противность 625 и 626 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ допустилъ прочтеніе показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи подсудимымъ Потѣхинымъ, умершимъ до открытія судебнаго засѣданія, но однако послѣ преданія его суду; 7) вопреки 752 ст. Уст. Угол. Суд., постановленные по дѣлу вопросы коснулись такихъ дѣйствій, которыя не были предусмотрѣны обвинительнымъ актомъ, какъ то: обвиненіе въ продажѣ завѣдомо подложной одной квитанціи распространено на продажу, за таковыя, всѣхъ значущихся въ дѣлѣ квитанцій и выведено новое обвиненіе въ похищеніи денегъ болѣе 300 руб. продажею тѣхъ квитанцій; 8) въ нарушеніе 754 ст. Уст. Угол. Суд., о дѣйствіяхъ, составлявшихъ одно преступленіе, постановлено нѣсколько вопросовъ, чѣмъ выводилась мнимая совокупность преступленій, удержавшая присяжныхъ отъ всякаго снисхожденія къ подсудимому и 9) между тѣмъ, въ противность тому же закону, въ постановленныхъ вопросахъ не разъяснено, дѣйствовали ли подсудимые по предварительному между собою соглашенію или безъ такого соглашенія, кто былъ главнымъ виновнымъ или зачинщикомъ, если Третьяковъ былъ только участникомъ или пособникомъ, то было ли необходимо его пособничество и онъ ли склонилъ другихъ къ преступленію, или онъ самъ былъ вовлеченъ въ преступленіе другими?

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по 477 ст. Уст. Угол. Суд. Судебный Слѣдователь обязанъ повѣрять только тѣ изъ указанныхъ обвиняемымъ новыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, и если слѣдователь неправильно оставитъ безъ повѣрки какое либо обстоятельство, то на это обвиняемый можетъ принести жалобу въ Окружный Судъ, въ порядкѣ, указанномъ ст. 491—500 того же Устава; въ порядкѣ же кассаціонномъ такого рода жалобы, какъ требующія разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, не могутъ быть обсуждаемы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что назначеніе одного защитника для двухъ или болѣе подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу, когда защита одного изъ нихъ не противорѣчитъ защитѣ другаго, дозволяется закономъ, 567 ст. Уст. Угол. Суд., даже въ томъ случаѣ, когда защитникъ назначается отъ суда; выборъ же защитника самими подсудимыми изъ лицъ, коимъ не воспрещено ходатайство по дѣламъ, ничѣмъ не стѣсняется (Уст. Угол. Суд. ст. 557, 565 и 568); слѣдовательно объясненіе Третьякова по этому предмету тѣмъ менѣе основательно, что онъ жалуется, такъ ска-

зать, на собственное свое дѣйствіе; 3) что подсудимый Третьяковъ долженъ отнести къ собственной неосмотрительности неисключеніе имъ изъ списка присяжныхъ, по праву, предоставляемому сторонамъ 655 ст. Уст. Угол. Суд., такого засѣдателя, котораго онъ считаетъ предубѣжденнымъ или раздраженнымъ противъ него, такъ какъ онъ не жалуется на то, чтобы списокъ присяжныхъ былъ сообщенъ ему несвоевременно (ст. 589), или чтобы онъ лишенъ былъ возможности повѣрить этотъ списокъ съ наружностью присяжныхъ засѣдателей при открытіи судебнаго засѣданія; 4) что изъ протокола судебнаго засѣданія не оказывается того, чтобы Предсѣдательствовавшій въ судѣ воспретилъ Третьякову предлагать свидѣтелямъ вопросы или возражать противъ ихъ показаній, а видно только, что ему предложено было, въ силу 683 и 719 ст. Уст. Угол. Суд., сначала сдѣлать вопросы свидѣтелю, а потомъ уже, по изложеніи свидѣтелемъ всѣхъ показаній, въ томъ числѣ и данныхъ на вопросы сторонъ, представить противъ этихъ показаній свои возраженія, въ какомъ порядкѣ Третьяковъ и пользовался своимъ правомъ при дальнѣйшихъ допросахъ свидѣтелей; 5) что о томъ, имѣли ли основанія Прокуроръ и Предсѣдательствовавшій въ судѣ предложить дополнительные вопросы тому свидѣтелю, который по первому вопросу не опозналъ Третьякова въ лицо, не возможно судить въ кассаціонномъ порядкѣ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ; 6) что представляемыя нынѣ Третьяковымъ (въ пунктахъ 7, 8 и 9) замѣчанія противъ правильности постановленныхъ по дѣлу вопросовъ не были заявлены ни имъ, ни защитникомъ его, при прочтеніи проекта вопросовъ, на основаніи 762 ст. Уст. Угол. Суд., для исправленія ихъ по уважительнымъ замѣчаніямъ сторонъ, почему нынѣ эти замѣчанія, какъ несвоевременныя, не могутъ быть приняты во вниманіе и 7) что же касается до прочтенія на судѣ письменнаго показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи обвиняемымъ Потѣхинымъ, умершимъ до открытія судебнаго засѣданія, но послѣ преданія его суду, то распоряженіе объ этомъ суда можетъ представиться противозаконнымъ только на томъ основаніи, что въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, требующемъ изустнаго производства судебнаго слѣдствія, упоминается только о прочтеніи письменныхъ показаній *свидѣтелей*: а) когда они не явились въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою и б) когда на судѣ свидѣтели противорѣчатъ показаніямъ, даннымъ ими при предварительномъ слѣдствіи (Уст. Угол. Суд. ст. 625—627). При составленіи Устава Уголовнаго Судопроизводства относительно допроса подсудимыхъ приняты были слѣдующія основанія: при постановленіи приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, нѣтъ никакой надобности домогаться собственнаго признанія подсудимаго, который и при запирательствѣ его можетъ быть признанъ виновнымъ, если не представитъ основательныхъ опроверженій противъ обвинительныхъ уликъ. Допрашивать подсудимаго о подробностяхъ такого преступленія, въ которомъ онъ не сознается, для того, чтобы ловить его на словахъ, приводить въ смущеніе и затруднять ему дальнѣйшія объясненія, не только излишне, но и несообразно съ назначеніемъ суда, который не долженъ противопоставлять себя ни одной изъ сторонъ, но обязанъ только доставить возможность каждой изъ нихъ разъяснить дѣло. Предсѣдатель

суда, производя вымогательный допросъ, принимаетъ на себя характеръ обличителя, вступаетъ съ подсудимымъ въ состязаніе и невольно приходитъ въ раздраженіе, когда послѣдній обходитъ его доводы или отвѣчаетъ однимъ отрицаніемъ, которое, при одностороннемъ взглядѣ на дѣло, принимается обыкновенно за упорство въ запирательствѣ; а такое положеніе Предсѣдателя не безопасно для правосудія, въ особенности по дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, которые всегда и вездѣ находились болѣе или менѣе подъ вліяніемъ Предсѣдателя суда. По этому представляется необходимымъ постановить: 1) что подсудимому, не сознающему своей вины, дальнѣйшаго допроса не производится, но, по разсмотрѣніи каждаго доказательства, Предсѣдатель суда спрашиваетъ его, не желаетъ ли онъ, въ оправданіе свое, представить какихъ либо объясненій? 2) что по объясненіямъ подсудимаго Предсѣдатель суда и, съ его разрѣшенія, члены суда непосредственно, а присяжные засѣдатели чрезъ Предсѣдателя, могутъ предлагать подсудимому вопросы по обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ ими недостаточно разъясненными и 3) что молчаніе подсудимаго на какой либо вопросъ не можетъ быть поводомъ настоящій для побужденія его къ отвѣту и не должно быть принимаемо за сознаніе имъ своей вины (объяснительная записка къ проекту устава уголовнаго судопроизводства стр. 338 и журналъ Госуд. Совѣта по тому же проекту стр. 63). Выраженныя здѣсь начала приведены въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства въ статьяхъ 678—685. Очевидно, что по этимъ началамъ невозможно допустить обличеніе подсудимаго на судѣ посредствомъ прочтенія даннаго имъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, въ которомъ онъ вполнѣ или отчасти сознавался въ своей винѣ или показывалъ несогласно съ объясненіями его на судѣ, такъ какъ эта мѣра клонилась бы къ вынужденію отъ него признанія, котораго судъ не долженъ домогаться подобными средствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ заочный судъ надъ отсутствующимъ подсудимымъ не допускается ни въ какомъ случаѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 846—852), то само собою разумѣется, что о прочтеніи письменнаго показанія обвиняемаго, не прибывшаго на судъ, для разъясненія дѣла собственно въ отношеніи къ нему, не можетъ быть и рѣчи. Но когда въ дѣлѣ нѣсколько подсудимыхъ, изъ коихъ одинъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то прочтеніе показанія, даннаго при предварительномъ слѣдствіи отсутствующимъ на судѣ обвиняемымъ, можетъ быть потребовано сторонами для разъясненія дѣла въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ. Показаніе отсутствующаго подсудимаго можетъ заключать въ себѣ или оговоръ имъ наличнаго подсудимаго, или, напротивъ, какое либо удостовѣреніе въ его пользу, и хотя такое показаніе само по себѣ не можетъ быть почитаемо достовѣрнымъ, однако если и при разрѣшеніи вопроса о виновности по теоріи законныхъ доказательствъ оговоръ однимъ подсудимымъ другаго или отрицаніе оговора (сговоръ) считались въ числѣ несовершенныхъ доказательствъ (Св. Зак. Т. XV ч. II ст. 336—338), то тѣмъ болѣе они не должны быть оставляемы безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса о виновности по внутреннему убѣжденію, для котораго необходимо разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности (Уст. Угол. Суд. ст. 766 и 804). По этому нельзя не признать, что хотя при налич-

ности подсудимаго на судѣ, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе не должно быть читаемо, безъ особаго на то согласія его или его защитника (Рѣш. 1869 года № 298), ни для изобличенія его самого, ни въ видахъ обвиненія или защиты его соучастниковъ, такъ какъ оно покрывается показаніемъ его на судѣ; но когда одинъ изъ обвиняемыхъ умеръ или сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебнаго засѣданія, то онъ уже не можетъ считаться подсудимымъ по настоящему дѣлу, показаніе его не можетъ быть замѣнено даннымъ на судѣ, и если показаніе это заключаетъ въ себѣ положительныя или отрицательныя указанія на дѣйствія наличныхъ подсудимыхъ, то оно, по требованію сторонъ, можетъ быть прочитано, въ качествѣ свидѣтельства въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ, примѣняясь къ 626 ст. Уст. Угол. Суд. Вопросъ этотъ былъ разсматриваемъ Правительствующимъ Сенатомъ какъ по дѣлу Фейеровича (Сб. 1867 г. № 283), такъ и по дѣламъ Сакулина и Галача и др. (Сб. 1869 г. №№ 137 и 831). По первому дѣлу Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что хотя въ показаніи подсудимаго, данномъ имъ при предварительномъ слѣдствіи, могутъ заключаться обстоятельства, о которыхъ онъ удостовѣряетъ какъ свидѣтель, но по невозможности точно разграничить эту часть его показанія отъ другой, относящейся къ его собственной личности, письменное его показаніе, при наличности его самого на судѣ, не можетъ быть прочитано. По второму и третьему дѣлу Сенатъ объяснилъ, что прежнее показаніе подсудимаго, хотя бы оно было несогласно съ показаніемъ его на судѣ, не можетъ быть прочитано, но если подсудимый умеръ, то та часть его показанія, которая дана имъ въ качествѣ свидѣтеля, можетъ быть прочитана на судебномъ слѣдствіи, согласно 626 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшающей вообще прочтеніе показаній умершихъ свидѣтелей. Вслѣдствіе этихъ соображеній, не находя въ производствѣ настоящаго дѣла нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ 912 ст. Уст. Угол. Суд., и не входя въ разсмотрѣніе возраженій подсудимаго Третьякова противъ рѣшенія присяжныхъ по существу дѣла, за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Якова Третьякова оставить безъ послѣдствій.

1229.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу дворянина Коротаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей отставной рядовой Алексѣевъ и жена неслужащаго дворянина Коротаева признаны виновными въ открытомъ похищеніи у чиновника Крылова пальто, и изъ нихъ послѣдняя приговорена Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ настоящее время мужъ подсудимой, дворянинъ Коротаевъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу о возобновленіи дѣла его жены, на основаніи 25, 26, 180, 934—940 ст. Уст. Угол. Суд. Въ основаніе этого ходатайства Коротаевъ приводитъ слѣдующія данныя: 1) что преступленіе, совершенное его женою и Алексѣевымъ, не подходитъ подъ понятіе грабежа, а составляетъ простую кражу; 2) что свидѣтели измѣнили на судѣ свои показанія, которыя не записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія по отсутствію защитника; 3) что жена его, просителя, находится въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, даже на судѣ была въ сильномъ опьяненіи, такъ что дозволяла себѣ разныя неприличныя выходки, и въ такомъ же состояніи она была и во время совершенія преступленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и не усматривая изъ прошенія Коротаева никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя, доказывая невинность его жены, сдѣлались бы ему извѣстны послѣ постановленія приговора, какъ это требуется 935 ст. Уст. Угол. Суд., и признавая, что указываемыя въ этомъ прошеніи нарушенія формъ судопроизводства и смысла закона могли бы быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ самою Коротаевою или ея повѣреннымъ, но что мужъ ея не уполномоченъ на принесеніе жалобы и ничѣмъ не доказалъ, чтобы его жена не могла сама подать за себя жалобу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 935 ст. Уст. Угол. Суд. просьбу Коротаева о возобновленіи дѣла его жены оставить безъ послѣдствій.

1230.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу Турецкаго подданнаго Али-Махмуда-Оглы и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Али-Махмудъ-Оглы, Мусы-Вали-Оглы, Махмудъ-Мустафа-Оглы и Али-Вали-Оглы подали кассаціонную жалобу на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, которымъ они обвинены въ ограбленіи духанщика Арешева, съ нанесеніемъ ему при этомъ ранъ, и приговорены къ каторжнымъ работамъ. Обвиняемые, объясняя, что они Турецкіе подданные, перешли русскую границу для поимки бѣжавшихъ изъ стада ихъ лошадей, и ни слова не знаютъ по русски, просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на томъ основаніи, что у нихъ на судѣ не было переводчика, да и при слѣдствіи былъ переводчикъ, котораго они плохо понимали, и что во время судебнаго засѣданія въ Палатѣ у нихъ не было защитника. Изъ протокола Судебной Палаты относительно этого предмета видно, что въ засѣданіи ея находились на лицо, кромѣ четырехъ подсудимыхъ, кандидатъ на судебныя должности Коргановъ, назначенный защитникомъ двумъ изъ подсудимыхъ Али-Махмуду и Мусы-Вали, остальные же два подсудимые защитниковъ не имѣли. Подсудимые, спрошенные въ концѣ засѣданія, не желаютъ ли они сказать что либо въ свое оправданіе, каждый порознь, отвѣтили, что такъ какъ нѣтъ защитниковъ ихъ Патканова и Данилова, то они просятъ отложить рѣшеніе дѣла о нихъ. Послѣ такого отзыва Товарищъ Прокурора далъ заключеніе «что если подсудимые заявляли своевременно о защитникахъ и защитникамъ объявлено, то отзывъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій». Заявленіе подсудимыхъ судомъ оставлено безъ послѣдствій. Изъ дѣла видно, что защитнику двухъ подсудимыхъ Патканову были посылаемы повѣстки—одна на явку въ засѣданіе Палаты на 11 Августа, и другая о явкѣ на

засѣданіе 3 Сентября. На этихъ повѣсткахъ находятся росписки въ полученіи отъ имени Патканова, но совершенно разными руками.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что двое изъ подсудимыхъ, какъ видно изъ протокола Тифлисской Судебной Палаты, находились на судебномъ засѣданіи безъ защитника, что на основаніи 882 ст. подсудимому, не избравшему себѣ защитника, таковой долженъ быть назначаемъ предсѣдателемъ, и что неисполненіе этого условія со стороны Предсѣдателя уже неоднократно почиталось поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за несоблюденіемъ Предсѣдательствовавшимъ по настоящему дѣлу 882 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдены были и правила, указанныя 579 ст. Уст. Угол. Суд. относительно назначенія подсудимымъ переводчика.

1231.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Коваленко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Коваленко проситъ отмѣнить рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда, коимъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка того же Округа о заключеніи Коваленко въ тюрьму на 3 мѣсяца за кражу каменнаго точила у Шереметова,—по слѣдующимъ основаніямъ: что Съѣздъ отказалъ отложить разборъ дѣла и вызвать свидѣтелей и что Шереметовъ ничѣмъ не доказалъ количества судебныхъ издержекъ по этому дѣлу, а потому Коваленко считаетъ нарушенными 65, 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., 56 и 81 ст. Уст. Граж. Суд. При чемъ объясняетъ, что Шереметовъ въ жалобѣ своей не искалъ никакихъ убытковъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Коваленко въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не просилъ о вызовѣ свидѣтелей и лишь во время разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ повѣренный его Давидовичъ просилъ отсрочить разбирательство дѣла для передопроса за присягою двухъ свидѣтелей, допрошенныхъ у Мироваго Судьи, отзываясь, что за несвоевременнымъ полученіемъ копіи съ приговора онъ не зналъ, что свидѣтели эти были спрошены Судьею, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ Мироваго Съѣзда на такое требованіе правильнымъ и согласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; увѣреніе же Давидовича о томъ, что онъ не зналъ, что свидѣтели были допрошены при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, опровергается протоколомъ Мироваго Судьи, изъ котораго видно, что Давидовичъ въ качествѣ повѣреннаго Коваленко находился при этомъ разбирательствѣ и давалъ по дѣлу объясненія. Второй приводимый Коваленко поводъ къ кассаціи не можетъ быть принятъ въ уваженіе за силою 168, 118 и 907 ст. того же Уст., потому что Коваленко по предмету удовлетворенія Шереметова за судебныя издержки не приносилъ жалобы Съѣзду на рѣшеніе Мироваго Судьи, и въ настоящее время не имѣетъ права жаловаться въ кассаціонномъ порядкѣ на такія дѣйствія Мироваго Судьи, которыя не были имъ

обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коваленко оставить безъ послѣдствій.

1232.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мартына Колпакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 го Округа, разобравъ 25 Ноября 1869 г. 3 дѣла о мѣщанинѣ Мартынѣ Колпаковѣ и признавъ его виновнымъ въ буйствѣ, въ оскорбленіи Коллежскаго Секретаря Кобылякова и его жены въ публичномъ мѣстѣ, перваго словомъ и дѣйствіемъ, а вторую словомъ, приговорилъ Колпакова, на основаніи 119 ст. Уст. Уг. Суд., 16, 38, 131 и 135 ст. Уст. о нак., къ аресту при городскомъ арестантскомъ домѣ на три мѣсяца; въ требованіи же Кобылякова 5 р. 90 к. убытковъ и 8 руб., заявленныхъ имъ на Съѣздѣ, за непредставленіемъ въ цифрахъ доказательствъ, отказать. На этотъ приговоръ подсудимый Колпаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, объясняя обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, между прочимъ излагаетъ, что Мировые Судья и Съѣздъ приняли отъ Кобылякова жалобы, заключающія въ себѣ два разнородныхъ предмета, а именно: объ оскорбленіи и о взысканіи убытковъ, и что разбирательство о семъ было одновременно.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что жалоба подсудимаго на принятіе къ разсмотрѣнію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ иска Кобылякова о взысканіи убытковъ, въ виду правильности таковаго принятія (ст. 6 и 122 Уст. Угол. Суд.) и въ виду отказа Съѣзда въ требуемомъ Кобыляковымъ вознагражденіи, не заслуживаетъ уваженія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Колпакова, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1233.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Рожнова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Леонъ Рожновъ былъ преданъ суду Орловскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 2 ч. 1594, 1525 и 1 п. 1526 ст. Улож. о наказ., Окружнымъ Судомъ были поставлены для разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующіе вопросы: 1) „виновенъ ли Рожновъ въ томъ, что 16 Іюля 1868 года, въ с. Глинкахъ, въ собственномъ дворѣ, войдя внезапно въ чуланчикъ своей снохи М. А. и замкнувъ за собою дверь щеколдою, совершилъ съ означенною снохою своею плотское совокупленіе“? отвѣтъ присяжныхъ: „Да виновенъ“ 2) Совершено ли Рожновымъ плотское совокупленіе съ М. А. во-

преки ея волѣ.?“ отвѣтъ: „безъ ея воли.“ 3) „Состояла ли М. А. въ означенное въ первомъ вопросѣ время въ законномъ бракѣ?„ отвѣтъ, „Да, состояла“. Окружный Судъ нашелъ, что ни въ 1525 ст Улож., ни въ другихъ статьяхъ, не заключается опредѣленія понятія изнасилованія, и съ перваго взгляда можно придти къ заключенію, что по Уложенію подъ изнасилованіемъ должно разумѣть внѣбрачное совокупленіе мужчины съ женщиною, сопровождавшееся насиліемъ со стороны перваго и сопротивленіемъ со стороны послѣдней; но если принять въ соображеніе, съ одной стороны, что общее уголовное право принимаетъ особое преступное дѣяніе, выражающееся во внѣбрачномъ любодѣяніи мужчины съ женщиною, лишенною сознанія или воли вслѣдствіе обмана, болѣзни, обморока, опьяненія или сна, и находитъ возможнымъ наказывать сіе преступленіе по аналогіи съ изнасилованіемъ; съ другой же стороны, что въ 1526 ст. Улож. выражено требованіе о вызвышеніи опредѣленнаго въ предшествующей статьѣ за обыкновенное изнасилованіе нормальнаго наказанія одною степенью по отношенію къ такому изнасилователю, который предварительно намѣренно привелъ женщину въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна, т. е. въ состояніе отсутствія сознанія или воли, и что трудно допустить, чтобы внѣбрачное половое сообщеніе мужчины съ женщиною безъ ея воли, въ вышеисчисленныхъ случаяхъ, могло остаться безъ наказанія, нельзя не придти къ убѣжденію, что внѣбрачное половое сообщеніе мужчины съ женщиною, лишенною не по его винѣ или распоряженію сознанія или воли, подходитъ подъ обыкновенное изнасилованіе и подлежитъ наказанію по 1525 ст., хотя въ ней ничего и не упоминается объ этомъ, особенно при существованіи 151 ст. Улож., по которой Судъ за подлежащее его разсмотрѣнію преступленіе, за которое нѣтъ въ законѣ опредѣленнаго наказанія, приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ приговорилъ Рожнова, на основаніи 2 ч. 1594, 1525, 1 пункт. 1526, 1596, 2 пунк. 152, 5 степ. 19, 25 и примѣч. къ 58 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. На такое рѣшеніе защитникъ подсудимаго, Андріевскій, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Суда по нарушенію 760 и 811 ст. Уст. Угол. Суд. и неправильному примѣненію 1525 ст. Улож., объясняя, что выраженіе „вопреки ея воли,“ употребленное во второмъ вопросѣ и постановленное для характеристики преступленія изнасилованія, не выражаетъ сущности этого преступленія; что отвѣтъ присяжныхъ „безъ ея воли“ не заключаетъ въ себѣ отвѣта на поставленный вопросъ и не выражаетъ изнасилованія; что соображенія Окружнаго Суда не вѣрны, потому что опредѣленіе понятія изнасилованія не трудно найти въ редакціи самыхъ статей Уложенія, и что предоставленное суду право аналогическаго заключенія по вопросу о наказаніи не могло привести къ наказанію за изнасилованіе, а только къ усиленію наказанія на основаніи 7 пун. 129 ст. Улож.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ: 1) въ обвинительномъ актѣ, утвержденномъ Судебною Палатою, точно и опредѣлительно указаны тѣ внѣшнія дѣйствія Рожнова и А., которыя послужили основаніемъ къ обвиненію перваго въ изнасилованіи второй. Но вопросъ, поставленный Окружнымъ Судомъ къ разрѣшенію присяжныхъ, не даетъ никакого понятія о томъ, что послужило основаніемъ вопроса объ изнасилованіи: тѣ ли данныя, которыя указаны въ обвинительномъ актѣ, или другія фактическія данныя, выяснившіяся на судебномъ слѣдствіи. Хотя 751 ст. Уст. Угол. Суд. даетъ право суду принимать въ основаніе вопросовъ не только выводы обвинительнаго акта, но и судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, однако тѣмъ самымъ законъ возлагаетъ на обязанность суда выяснить въ вопросахъ тѣ измѣнившіяся фактическія данныя, которыя послужили основаніемъ постановки вопросовъ; 2) вопросъ, предложенный Судомъ присяжнымъ засѣдателямъ, не соотвѣтствуетъ требованію 760 ст. того же Устава, потому что въ немъ не означены существенные признаки преступленія; слова: „*вопреки ея воли*“ указываютъ лишь на выраженіе несогласія А. на кровосмѣшеніе съ свекромъ, но не заключаютъ въ себѣ никакого признака, относящагося къ самому обвиняемому, и ни одного изъ существенныхъ признаковъ насилія, совершеннаго имъ къ одолѣнію сопротивленія, оказаннаго ему А.; на обязанности Суда лежало предложить на разрѣшеніе присяжныхъ: признаютъ ли они, что Рожновъ и А. совершили такія то внѣшнія дѣйствія, означенныя въ обвинительномъ актѣ или раскрытыя судебнымъ слѣдствіемъ, которыя составляютъ признаки сопротивленія одной къ плотскому совокупленію и насилія со стороны другого къ преодолѣнію такого сопротивленія; 3) нарушеніе Судомъ существенныхъ предписаній закона повлекло за собою и неудовлетворительность отвѣта присяжныхъ засѣдателей, который не даетъ никакого основанія считать, что они признали Рожнова совершившимъ насиліе противъ А., потому что слова „*безъ ея воли*“ выражаютъ собою отрицаніе какого либо дѣйствія со стороны А., а потому еще менѣе чѣмъ слова, употребленныя судомъ въ его вопросѣ, могутъ служить основаніемъ къ признанію Рожнова виновнымъ въ изнасилованіи; 4) наконецъ Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что третій вопросъ, поставленный Судомъ, лишенъ всякаго основанія, потому что вопросъ о существованіи въ данное время законнаго брака не зависитъ отъ внутренняго убѣжденія присяжныхъ засѣдателей, но разрѣшается духовною властью. Признавая по симъ соображеніямъ, что при постановкѣ вопросовъ Окружнымъ Судомъ были допущены существенныя нарушенія зак на, вслѣдствіе чего послѣдовалъ приговоръ присяжныхъ, не дающій опредѣлительнаго отвѣта о виновности подсудимаго, а за тѣмъ и всѣ послѣдующія дѣйствія суда оказываются лишенными правильнаго основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 пун. 912 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда и приговоръ присяжныхъ по дѣлу крестьянина Леона Рожнова отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Окружнаго Суда для новаго производства.

1234.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Масальскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Норовчатскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву повѣреннаго Масальскаго, дѣло по обвиненію его въ кражѣ лошади, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка, коимъ Масальскій, на основаніи 169 ст. Устава о наказ., присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. На такое рѣшеніе повѣренный Масальскаго принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, указывая на нарушеніе 21 ст. Устава о наказ. и 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд. и объясняя свою невинность по дѣлу, проситъ освободить его отъ суда и наказанія, а виновныхъ, оклеветавшихъ его и содержавшихъ незаконно подъ арестомъ, подвергнуть взысканію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 21 ст. Уст. о наказ. и всякое судебное преслѣдованіе должно быть прекращено, такъ какъ со времени продажи имъ лошади прошло 9 лѣтъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что кража, въ коей онъ обвиняется, была совершена въ Августѣ 1861 года и дѣло съ того времени не прерывалось въ своемъ производствѣ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но лишь останавливалось въ рѣшеніи за розыскомъ обвиняемаго Масальскаго, который отысканъ и задержанъ былъ мѣстною Полиціею лишь въ Іюнѣ 1870 года, когда за введеніемъ въ дѣйствіе Мировыхъ Судебныхъ Установленій въ Пензенской губерніи дѣло о немъ было уже передано Мировому Судьѣ. Объясненіе просителя о томъ, что свидѣтель Обжара былъ спрошенъ Мировымъ Судьею за присягою, въ нарушеніе 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Судопр., не можетъ быть принято во вниманіе за силою 168, 118 и 907 ст. того же Устава, такъ какъ онъ не указывалъ на это обстоятельство въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ. Всѣ объясненія просителя о своей невинности, о недостаточности имѣющихся противъ него уликъ и о томъ, что къ настоящему дѣлу должно быть привлечено другое лицо, а не онъ, относятся къ существу дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Масальскаго оставить безъ послѣдствій. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предписать Наровчатскому Мировому Съѣзду: 1) дабы впредь, когда по дѣлу, представляемому въ Правительствующій Сенатъ, подсудимый содержится подъ стражей, было означаемо о томъ въ текстѣ рапорта, а сверху рапорта была сдѣлана надпись: арестантское и 2) что при представленіи кассаціонныхъ жалобъ, на основаніи 177 ст. Уст. Угол. Судопр., не должно быть излагаемо въ рапортахъ никакихъ заключеній по существу этихъ жалобъ.

1235.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу купца Колотова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Глазовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ отзывамъ Колотова соединенное дѣло объ оскорбленіи, нанесенномъ имъ 1) дѣйствіемъ купеческому сыну Шулятикову и 2) словомъ купцу Сергѣеву, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 5-го участка, которымъ Колотовъ присужденъ былъ къ аресту на два съ половиною мѣсяца. На это рѣшеніе поданы: 1) протестъ Товарища Прокурора, который указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что одинъ изъ Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи Съѣзда, прежде утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ въ должности Судьи, былъ повѣреннымъ купца Сергѣева по дѣлу его съ Колотовымъ и 2) жалоба Колотова, въ которой онъ указываетъ, что дѣла о немъ не подсудны Мировымъ учрежденіямъ, за силою 287, 1489 и 1453 ст. Ул. о наказ., и что Съѣздомъ нарушены 12, 14, 33, 3 п. 85, 90, 92, 117, 118, 119, 120, 143, 164, 165, 2 п. 600, 606 и 612 ст. Уст. Угол. Суд.; 11 п. 45 и 246 ст. Уст. Гражд. Суд., 28 и 133 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ прежде всего свое вниманіе на возбужденномъ подсудимымъ вопросѣ о неподвѣдомственности дѣла Мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ, въ случаѣ признанія жалобы Колотова основательною, упадаютъ сами собою всѣ прочіе предметы жалобы и протеста. Не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., права не имѣетъ, и принимая за основаніе своего сужденія лишь тѣ обстоятельства дѣла, какія выражены были въ жалобахъ, послужившихъ поводомъ къ возбужденію дѣлъ и какія признаны по судебнымъ приговорамъ достовѣрными, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по обвиненію въ оскорбленіи Шулятикова ни въ жалобѣ оскорбленнаго, поданной Мировому Судьѣ, ни въ рѣшеніи Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, не представляется тѣхъ признаковъ преступленія, какія означены въ ст. 1489 и 1533 Улож. о наказ. и на которыя указываетъ Колотовъ. Такое заявленіе просителя тѣмъ менѣе можетъ быть принято въ уваженіе, что онъ во все производство дѣла отвергалъ нанесеніе какого либо оскорбленія, словомъ или дѣйствіемъ, Шулятикову; настоящее же свое заявленіе основываетъ лишь на выраженіи, употребленномъ Мировымъ Судьею въ его приговорѣ, что Колотовымъ были нанесены Шулятикову побои съ особенною жестокостію; между тѣмъ изъ того же приговора ясно усматривается, что, обсуждая качество нанесенныхъ побоевъ, Судья не считалъ ихъ тяжкими, но призналъ лишь доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, что Колотовъ нанесъ оскорбленіе Шулятикову ударомъ или ударами по лицу; выраженіе его объ особенной жестокости побоевъ, употребленное въ концѣ приговора, когда, послѣ признанія фактическихъ обстоятельствъ дѣла, онъ вошелъ въ обсужденіе—въ какой мѣрѣ долженъ быть подвергнутъ наказанію Колотовъ по 135 ст. Устава о наказ.,—относится не къ оцѣнкѣ качества побоевъ, но къ признанію обстоятельства, увеличивающаго вину подсудимаго. По второму дѣлу,—о нанесеніи оскорбленія Сергѣеву, сущность жалобы Колотова состоитъ въ томъ, что разговоръ между нимъ и Сергѣевымъ, подавшій послѣднему поводъ начать уголовное дѣло, происходилъ въ камерѣ Мироваго Судьи Крепиша, въ то время, какъ Судья уже приступилъ къ

разбирательству гражданскаго дѣла и склонялъ стороны къ миру.—Не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, но принимая за несомнѣнные лишь тѣ факты, которые признаны судебнымъ мѣстомъ, разсматривавшимъ дѣло въ существѣ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что Съѣздъ не далъ вѣроятія показаніямъ Колотова объ обстоятельствахъ, при которыхъ происходило оскорбленіе Сергѣева, но призналъ за достовѣрное показаніе Мироваго Судьи Крепиша и на немъ основалъ рѣшеніе свое о подсудности настоящаго дѣла Мировымъ учрежденіямъ. А какъ изъ приговора и протокола Мироваго Судьи видно, что Сергѣевъ и Колотовъ были у Судьи Крепиша въ то время, когда еще не наступили часы, назначенные для разбора дѣлъ, и онъ, Судья, былъ безъ цѣпи и къ разбору дѣлъ не приступалъ, то при такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія подводить дѣло объ оскорбленіи Сергѣева Колотовымъ подъ дѣйствіе 287 ст. Улож. о наказ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе Колотова на нарушеніе Съѣздомъ 1489, 1533 и 287 ст. Улож. о наказ. не заслуживаетъ уваженія и постановленіе Съѣзда о томъ, что настоящія дѣла подлежатъ вѣдѣнію Мировыхъ учрежденій, оказывается правильнымъ. Переходя за симъ къ заявленію Товарища Прокурора и Колотова о неправильномъ личномъ составѣ Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ по дѣлу купца Пузанова (1868 г. № 607) было уже признано, что 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд. долженъ быть принимаемъ въ руководство при производствѣ дѣлъ въ Мировыхъ Установленіяхъ, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья Чернядевъ, бывшій свидѣтелемъ по дѣлу Шулятикова и повѣреннымъ одной стороны по дѣлу Сергѣева, не могъ участвовать въ рѣшеніи этихъ дѣлъ, за силою 118 и 2 п. 600 ст. того же Устава, и приговоръ Мироваго Съѣзда, постановленный въ нарушеніе этого закона не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія. Что же касается указанія Колотова на то, что и Мировой Судья Семакинъ долженъ былъ устранить себя отъ рѣшенія дѣлъ, потому что состоитъ ему должнымъ 100 руб. и Колотовъ уже началъ искъ о взысканіи съ Семакина денегъ, то указаніе это не можетъ быть принято во вниманіе, какъ не подтвержденное никакими доказательствами. За отмѣною приговора Съѣзда всѣ другіе предметы жалобы Колотова не требуютъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, такъ какъ одни изъ нихъ, относясь къ нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства, могутъ устраниться при новомъ разсмотрѣніи дѣла, а другіе, относясь къ существу дѣлъ, вовсе не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ оскорбленіи Колотовымъ Шолятикова и Сергѣева, по нарушенію 118 и 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

1236.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крест. Галахова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Галаховъ обвинялся Акцизнымъ Управленіемъ въ торговлѣ виномъ

въ 1866 г. въ недозволенномъ мѣстѣ и безъ патента и въ производствѣ распивочной продажи изъ штофной ловочки, за что Управленіе полагало подвергнуть его штрафу въ 300 р. и взятію патента, стоющаго 30 р. Во время производства этого дѣла Галаховъ умеръ, вслѣдствіе чего Ардатовскій Мировой Съѣздъ, согласно 1 п. ст. 16 Уст. Угол. Суд. и 1 п. 155 ст. Улож. о нак., положилъ: судебное преслѣдованіе противъ Галахова прекратить. Управляющій Акцизными Сборами Нижегородской губерніи проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Галаховъ обязанъ былъ за недозволенную торговлю виномъ, согласно 395 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, взять новый патентъ, стоющій 30 р., что это взысканіе составляетъ не штрафъ, налагаемый въ видѣ наказанія, а есть только вознагражденіе казны за то право, которымъ Галаховъ пользовался самовольно, и что поэтому вознагражденіе это должно быть взыскано, за смертію виновнаго, съ его имущества, согласно 18 ст. Уст. Угол. Суд., 388 ст. Уст. о Пит. Сборѣ и 705 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *понужденіе ко взятію патента* составляетъ не личное наказаніе, а простое вознагражденіе казны за присвоеніе себѣ обвиняемымъ такого права, которое пріобрѣтается не иначе, какъ платежемъ патентнаго сбора, и что потому взысканіе такого вознагражденія, въ силу 24 стат. Устава о наказан. налаг. Миров. Суд., смертію обвиняемаго не покрывается. По этимъ доводамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ардатовскаго Мироваго Съѣзда, за неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи, отмѣнить, а дѣло, на основ. 17 ст. Уст. Угол. Суд., передать для новаго разсмотрѣнія въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

1237.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 3-го участка Кременчугскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ рядовомъ Никитѣ Герасимовѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ Прусскому подданному Родолю и мѣщанину Янову и въ кражѣ досокъ изъ забора, и находя его виновнымъ въ обоихъ проступкахъ, на основаніи 134, 169 и 2 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе вслѣдствіе отзыва Герасимова, по обвиненію въ кражѣ освободилъ, а за буйство, на основаніи 38 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ аресту на семь дней. Товарищъ Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ, что Герасимовъ ломалъ заборъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освободивъ его по обвиненію въ кражѣ досокъ, изъ которыхъ былъ сдѣланъ заборъ, не опредѣлилъ видъ самаго дѣянія Герасимова. Далѣе Съѣздъ отвергъ обвиненіе Герасимова въ нанесеніи личнаго оскор-

бленія Янову и Родолю, и вмѣстѣ съ тѣмъ поступокъ его назвалъ буйствомъ, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ жалоба въ Съѣздъ Герасимовымъ была принесена по обвиненію его въ оскорбленіи по 135 ст., обвиненія же по 38 ст. въ буйствѣ противъ него никто не возбуждалъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что за освобожденіемъ Герасимова Мировымъ Съѣздомъ отъ обвиненія въ кражѣ досокъ поступокъ Герасимова могъ составлять одно поврежденіе чужаго имущества, предусмотрѣнное 152 ст. Устав. о наказ.; такой поступокъ можетъ подлежать вѣдѣнію суда лишь вслѣдствіе жалобы потерпѣвшей стороны и при томъ въ частномъ порядкѣ, безъ всякаго участія со стороны прокурорскаго надзора. Что же касается до того обстоятельства, что Мировой Съѣздъ назвалъ второй поступокъ Герасимова буйствомъ, а не личнымъ оскорбленіемъ, то согласно разъясненію, сдѣланному на этотъ предметъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1867 г. № 16), Съѣздъ имѣлъ на то полное право, такъ какъ при этомъ онъ не увеличилъ положеннаго подсудимому наказанія и слѣдовательно не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему 168 ст. Уст. Угол. Суд. власти. Не усматривая затѣмъ изъ протеста Товарища Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный протестъ оставить безъ послѣдствій.

1238.—1870 года ноября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Маркова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Устюжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Маркова въ растратѣ движимаго имущества помѣщика Жукова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3 участка того округа, коимъ Марковъ былъ присужденъ къ трехъ-мѣсячному тюремному заключенію. На это рѣшеніе Съѣзда Марковъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что настоящее дѣло должно было производиться у Мироваго Судьи 2 участка, а не у Мироваго Судьи 3 участка, не можетъ быть принято во вниманіе за силою 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Марковъ объ этомъ заявилъ въ первый разъ въ своей кассаціонной жалобѣ и на неподсудность дѣла не указывалъ ни Мировому Съѣзду, ни при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на то, что нѣкоторые изъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей находятся въ услуженіи у Жукова и получаютъ отъ него пропитаніе, такъ какъ изъ протокола Мироваго Судьи не видно, чтобы онъ выставлялъ какія либо причины къ отводу этихъ свидѣтелей, а равно не жаловался на то и Мировому Съѣзду. Указаніе просителя на то, что на разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелямъ съ его стороны были дѣлаемы въ

противность 102 ст., такіе вопросы, которыхъ они, какъ простолюдины, не могли понять, и потому показанія ихъ названы Съѣздомъ сбивчивыми, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 161 ст. Уст. Угол. Суд., ибо, находившись лично въ Мировомъ Съѣздѣ и имѣя при томъ защитника, Марковъ могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему этимъ закономъ, и дѣлать вопросы свидѣтелямъ. Объясненія просителя о значеніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ во время суда, о томъ, что Жуковъ не заключилъ съ нимъ письменнаго условія нотаріальнымъ порядкомъ, и о нарушеніи Мировымъ Судьею 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящіяся до существа дѣла, а Правительствующій Сенатъ, за силою 5-й ст. Учр. Суд. Уст., не вправѣ входить въ разсмотрѣніе существа дѣлъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Маркова оставить безъ послѣдствій.

1239.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянъ Савинова и Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Повѣренный мануфактуръ—совѣтника Якова Гарелина подалъ Шуйскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне Муромскаго уѣзда Савиновъ и Семеновъ 4-го Декабря взяли у довѣрителя его 200 руб. подъ заработку возкой дровъ на фабрику, но до 31 Декабря ни сами не явились, ни другихъ вощиковъ не прислали, а возятъ дрова на фабрику почетнаго гражданина Каретникова, и что такимъ образомъ Савиновъ и Семеновъ, въ отношеніи довѣрителя его, сдѣлали мошенничество. Мировой Судья, не находя въ поступкѣ Савинова и Семенова ничего, подходящаго подъ понятіе мошенничества, такъ какъ они стремились выполнить ту цѣль, съ которой взяли деньги у Гарелина, и не выполнили только потому, что были обмануты извощиками, которыхъ они подрядили возить дрова, и что деньги они готовы возвратить Гарелину, оправдалъ Савинова и Семенова, предоставивъ Гарелину право искать съ Савинова и Семенова по мѣсту ихъ жительства, на основаніи 22 ст. Уст. Гражд. Суд.—Шуйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго Гарелина, принялъ на видъ, что, по силѣ 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ вообще иски по договорамъ и обязательствамъ подлежатъ разбирательству въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а по точному смыслу 8 ст. того-же Устава, пріостанавливается разрѣшеніе гражданскаго дѣла только въ томъ случаѣ, когда во время разбирательства откроется такое противузаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія, дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла. Настоящее дѣло возбуждено повѣреннымъ Гарелина вслѣдствіе неисполненія крестьянами Савиновымъ и Семеновымъ заключеннаго съ Гарелинымъ договора, но такое неисполненіе давало ему право требовать гражданскимъ порядкомъ понужденія означенныхъ крестьянъ къ исполненію договора или вознагражденія съ нихъ за убытки, причиненные ему неисполненіемъ договора; уголов-

вное же преслѣдованіе могло бы быть возбуждено только тогда, когда бы при разбирательствѣ гражданскаго дѣла обнаружились дѣянія Савинова и Семенова, подлежащія уголовному преслѣдованію. Посему Съѣздъ, признавая настоящее дѣло возбужденнымъ преждевременно, уничтожилъ производство Мироваго Судьи со всѣми послѣдствіями. На приговоръ Съѣзда Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки его заключенію и 157 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ Савинова и Семенова къ разбирательству дѣла, а мануфактуръ—совѣтникъ Яковъ Гарелинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Савиновъ и Семеновъ виновны въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 п. 174 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., что ни онъ, Гарелинъ, ни его повѣренный, не заключали съ ними никакого договора, то есть не договорились о томъ, сколько и въ какое время они должны были привести дровъ—слѣдовательно не была опредѣлена на деньги стоимость обѣщаннаго обвиняемыми дѣйствія, что Съѣздъ неправильно призналъ существованіе гражданскаго договора и что на основаніи 157 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ обязанъ былъ вызвать обвиняемыхъ въ свое присутствіе къ разбирательству дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудность дѣла, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется тѣми обстоятельствами, какія судъ имѣетъ въ виду при поступленіи къ нему дѣла; 2) что преступность дѣйствій обвиняемыхъ лицъ не зависитъ отъ того названія, которое даетъ этимъ дѣйствіямъ обвинитель; 3) что посему одно названіе повѣреннымъ Гарелина мошенничествомъ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ онъ обвинялъ Савинова и Семенова, еще не могло служить основаніемъ къ тому, чтобы они считались обвиняемыми въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, и должны были непремѣнно находиться на лицо при разсмотрѣніи ихъ дѣла въ Съѣздѣ; 4) что какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не признавали, что дѣйствія Савинова и Семенова заключаютъ въ себѣ признаки мошенничества, то Съѣздъ имѣлъ основаніе не согласиться съ заключеніемъ Товарища Прокурора о вытребованіи обвиняемыхъ въ присутствіе Съѣзда и 5) что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что возбужденное противъ Савинова и Семенова обвиненіе основано на неисполненіи ими письменнаго условія о возкѣ дровъ, правильно и согласно съ 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд. призналъ преждевременнымъ требованіе Гарелина о преслѣдованіи Савинова и Семенова въ уголовномъ порядкѣ за нарушеніе этого условія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора и жалобу Гарелина оставить безъ послѣдствій.

1240.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу колониста Шепелева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Александровскаго Мироваго Съѣзда колонистъ Борисъ Шепелевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что для полученія отъ пастуховъ задержанной на

общественной землѣ Григорьевскаго общества и принадлежащей ему телки, вмѣсто того, чтобы уплатить за потраву 30 коп., послалъ къ пастухамъ работницу свою съ запискою, на которой приложена была печать сельскаго старосты, чѣмъ ввелъ въ обманъ пастуховъ, думавшихъ по безграмотству, что записка эта изъ Волостнаго Правленія, и Съѣздъ, признавъ въ дѣйствіяхъ Шепелева обманъ съ корыстною цѣлью, предусмотрѣнный 173 и 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., опредѣлилъ: заключить Шепелева на двѣ недѣли въ тюрьму и взыскать съ него 30 коп. въ пользу Григорьевскаго общества.—Въ жалобѣ на это рѣшеніе Шепелевъ указываетъ на то, что обвиненіе его въ обманѣ основано на однихъ предположеніяхъ, несогласныхъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ духомъ законовъ, и на неправильное примѣненіе къ поступку его приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда статей закона о мошенничествѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ разсмотрѣнія объясненія подсуднаго, относящіяся до существа дѣла и оцѣнки доказательствъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Мировой Съѣздъ призналъ, что Шепелевъ съ корыстною цѣлью послалъ записку, предумышленно писанную на старательно обрѣзанномъ лоскутѣ бумаги, съ сохранившеюся на немъ печатью сельскаго старосты, для того, чтобы видомъ этой росписки ввести неграмотныхъ пастуховъ въ заблужденіе, и достигъ своей цѣли, потому что задержанная телка была возвращена ему по этой запискѣ безъ уплаты денегъ за потраву и 2) что при такихъ условіяхъ, достиженіе корыстной цѣли, посредствомъ сообщенія ложнаго извѣстія и чрезъ обманъ, для котораго употреблены были средства, придающія ему значеніе уголовнаго проступка, должно быть признано за совершеніе мошенничества, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о нак. Признавая посему, что законъ этотъ къ признанной Мировымъ Съѣздомъ виновности Шепелева примѣненъ правильно, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу колониста Шепелева оставить безъ послѣдствій.

1241.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянки Лалыкиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Клинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по отзыву Управляющаго Акцизными Сборами Московской губерніи, дѣло по обвиненію крестьянки Марѳы Лалыкиной въ безпатентной торговлѣ виномъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка Клинскаго округа, которымъ Лалыкина признана оправданною. Въ кассаціонной жалобѣ своей Управляющій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ примѣчанія къ 278 ст. Уст. о Пат. Сб. по продол. 1869 г., запрещающаго въ торговыхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ патентовъ на продажу питей, храненіе и употребленіе крѣпкихъ напитковъ, хотя бы принесенныхъ посѣтителями заведеній.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что нарушеніе Уст. о Пит. Сб. въ трактирномъ заведеніи Лалыкиной, послужившее поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, происходило 26 Января 1869 г., слѣдовательно уже при дѣйствіи Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго 278 стат. Уст. о Пит. Сб. дополнена примѣчаніемъ, и что посему примѣненіе означеннаго закона къ настоящему дѣлу было обязательно и 2) что неоднократными рѣшеніями Сената (1868 г. №№ 724 и 812, 1869 г. № 462) было разъясняемо, что употребленіе крѣпкихъ напитковъ посѣтителями въ такихъ заведеніяхъ, которыя не имѣютъ патентовъ на продажу питей, подвергаетъ содержателей сихъ заведеній отвѣтственности по 692 ст. Ул. о нак. (369 ст. Уст. Пит. Сб.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ примѣч. къ 278 ст. Уст. о Пит. Сб. (по прод. 1869 г.) и неправильнымъ истолкованіемъ смысла 369 ст. того же Уст., приговоръ Клинскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1242.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Однопозова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Прилукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Однопозова въ продажѣ низкопробнаго вина изъ содержимаго имъ питейнаго заведенія, нашелъ, что Высочайше утв. 18 Іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о продажѣ вина крѣпостію въ 40°, вмѣсто установленной 285 ст. Уст. о Пит. Сборѣ изд. 1867 г. крѣпости, сдѣлалось извѣстнымъ повсемѣстно, посредствомъ опубликованія въ правительственныхъ органахъ, гораздо ранѣе заслушанія его въ Полтавскомъ Губернскомъ Правленіи 10 Сентября 1868 г., почему Однопозовъ можетъ быть признанъ виновнымъ лишь въ неосмотрительности, такъ какъ онъ не выждалъ обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта со стороны Губернскаго Правленія, а потому, на основаніи 9 и 10 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., опредѣлилъ: сдѣлать Однопозову замѣчаніе. На рѣшеніе это Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ 58 и 59 ст. Т. I Осн. Зак. признаніемъ напечатанія закона въ правительственныхъ органахъ равносильнымъ обнародованію его въ губерніи, тогда какъ обнародованіе это производится въ порядкѣ, указанномъ въ 58 ст. Т. I Осн. Зак., 716 и 853 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр., и поэтому, согласно III п. вышеозначеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, до 10 Сентября и мѣсяцъ спустя дѣйствовала еще въ Полтавской губерніи 285 ст. Уст. о Пит. Сборѣ изд. 1867 года и Однопозовъ долженъ былъ подлежать взысканію не по 9 ст. Уст. о нак., а по 374 ст. Уст. о Пит. Сборѣ и 2) на совершенно неосновательное примѣненіе къ сему дѣлу 10 ст. Уст. о наказ., въ прямое противорѣчіе 9 ст. того Устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что на основаніи 58 и 59 ст. I Т. Осн. Зак., законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія, и обнародованіе закона въ каждой губерніи принадлежитъ только мѣстному Губернскому Правленію; 2) что посему мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 Іюня 1868 года, согласно III п. онаго, могло вступить въ силу въ Полтавской губерніи въ отношеніи положенія крѣпости вина не ранѣе 10 Октября 1868 года и 3) что основанія, по коимъ Мировымъ Съѣздомъ примѣнены къ проступку Однопозова 9 и 10 ст. Уст. о нак., противорѣчащія одна другой, вмѣсто 374 ст. Уст. о Пит. Сбор., несогласны съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 58 и 59 ст. Т. I Зак. Осн. и неправильнымъ примѣненіемъ 9 и 10 ст. Уст. о нак., приговоръ Прилукскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пирятинскій Мировой Съѣздъ.

1243.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 3 участка Вяземскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной продажѣ питей отставнымъ рядовымъ Семеновымъ, приговорилъ Семенова къ штрафу въ 30 руб., съ обязательствомъ взять патентъ. На приговоръ этотъ, не обжалованный акцизнымъ управленіемъ, Семеновъ принесъ апелляціонную жалобу въ Вяземскій Мировой Съѣздъ, который уничтожилъ рѣшеніе Судьи со всѣми послѣдствіями. Управляющій Акцизными Сборами Смоленской губерніи, получивъ копію съ приговора Съѣзда, подалъ на приговоръ этотъ кассаціонную жалобу, находя въ немъ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., неозначеніемъ обстоятельствъ дѣла, на которыхъ онъ основанъ, такъ что онъ, Управляющій, не можетъ представить никакого заключенія по сему приговору. Изъ подлиннаго дѣла видно, что въ немъ заключается, кромѣ краткаго приговора Съѣзда, еще и приговоръ въ окончательной формѣ, соотвѣтствующій требованіямъ 130 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Акцизному Управленію, какъ видно изъ кассаціонной жалобы Управляющаго, сообщена была Съѣздомъ копія съ краткаго приговора его, а не съ приговора въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь примѣч. къ 1179, 1188 и 1190 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 158, опредѣляетъ: возвратить настоящее дѣло при указѣ въ Вяземскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему сообщить Акцизному Управленію копію съ приговора своего въ окончательной формѣ; Акцизному же Управленію предоставить право на подачу отзыва вновь въ указанный 1190 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ.

1244.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Плахова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 4 участка Богучарскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Василія Плахова въ порубкѣ одного дерева въ казенной дачѣ, оправдалъ его. На рѣшеніе это Управляющій Государственными Имуществами принесъ апелляціонную жалобу въ Богучарскій Мировой Съѣздъ, который призналъ, что по этому дѣлу, согласно 124 ст. Уст. Угол. Суд., могла быть принесена только кассаціонная жалоба, и не находя въ жалобѣ Управляющаго ни одного повода къ кассаціи, оставилъ приговоръ Мироваго Судьи въ своей силѣ, а жалобу Управляющаго безъ послѣдствій. На рѣшеніе это Управляющій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 124 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 275, которымъ признано, что оправдательный приговоръ Мироваго Судьи долженъ быть признанъ неокончательнымъ, и 1188 ст. того Устава тѣмъ, что вмѣсто сообщенія Управленію копіи съ рѣшенія своего, Съѣздъ увѣдомилъ его отношеніемъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что по ст. 124 Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніями Сената 1868 г. №№ 275 и 507, оправдательные приговоры Мировыхъ Судей подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и 2) что по ст. 1188 и рѣшенію Сената 1868 г. № 158, Съѣздъ обязанъ сообщать казеннымъ управленіямъ копію съ своего приговора по дѣлу, возбужденному управленіемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ истолкованіемъ 124 ст. Уст. Уг. Суд., рѣшеніе Богучарскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, объяснивъ Съѣзду неточное исполненіе имъ 1188 ст. того Устава, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Павловскій Мировой Съѣздъ.

1245.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о купцѣ Тарбинскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Дмитровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Михаилѣ Тарбинскомъ, обвиняемомъ въ оскорбленіи мѣщанина Минина, призналъ, что Тарбинскій, отзываясь о содержимой Мининымъ гостинницѣ, какъ о мѣстѣ притона развратныхъ женщинъ, тѣмъ самымъ нанесъ оскорбленіе Минину; почему Съѣздъ, отмѣнивъ оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, приговорилъ Тарбинскаго, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 131 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ денежному штрафу въ размѣрѣ 10 рублей. Въ поданной на рѣшеніе это кассаціонной жалобѣ Тарбинскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) прямаго смысла 131 ст. Уст. о нак. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ за оскорбленіе неодушевленнаго предмета—гостинницы, въ законѣ не опредѣлено наказанія, и въ виду доказанности допущенія Мининымъ непотребства въ своей гостинницѣ, Съѣздъ обязанъ былъ приговорить его къ

наказанію по 44 ст. Уст. о нак. и 2) 165 и 166 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ сторонъ къ миру и ему, Тарбинскому, какъ обвиняемому, не было предоставлено послѣдняго слова.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Тарбинскій приговоренъ Съѣздомъ къ штрафу не за оскорбленіе гостинницы, а за оскорбительный для Минина отзывъ о гостинницѣ его, заявленный публично, и потому примѣненіе къ винѣ Тарбинскаго 131 ст. Уст. о нак. оказывается правильнымъ; 2) что Мировой Съѣздъ, не признавъ Минина виновнымъ въ допущеніи въ гостинницу женщинъ именно для непотребства, а не на правахъ всѣхъ вообще посѣтителей, имѣлъ затѣмъ полное право отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи объ обвиненіи Минина по 44 ст. Уст. о нак. и 3) что указаніе Тарбинскаго на нарушеніе Съѣздомъ 165 ст. Уст. Угол. Суд. и 166 ст., разъясненной рѣшеніемъ Сената 1867 г. № 169, не подтверждается протоколомъ засѣданія, изъ котораго видно, что стороны отказались отъ примиренія, и вовсе не усматривается, чтобы послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренный подсудимаго, за отсутствіемъ самаго Тарбинскаго, просилъ послѣдняго слова и чтобы Съѣздомъ ему было въ томъ отказано. Не усматривая посему нарушенія 44 и 131 ст. Уст. о нак. и 166 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. того Устава, опредѣляетъ: жалобу купца Тарбинскаго оставить безъ послѣдствій.

1246.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Алифанова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Макарьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Петра Алифанова въ неправильномъ открытіи питейнаго дома, нашелъ, что проступокъ этотъ предусмотрѣнъ 315 и 383 ст. Уст. о пит. сб., за который опредѣлено закрытіе заведенія, а потому, признавая настоящее дѣло, на основаніи 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 4 участка отмѣнить и, на основаніи 117 ст. того же Устава, передать дѣло, какъ не требующее слѣдствія, Костромскому Губернскому Прокурору. На опредѣленіе это Управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ рѣшенія Сената 1869 г. № 906, признаніемъ означеннаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ объяснено уже (въ рѣшеніи 1870 г. № 375), что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ по вопросамъ о подсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и что въ слу-

чаѣ пререканія между судебными мѣстами о подсудности оно разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (ст. 40 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, стороны не лишены возможности обращаться съ жалобами по принадлежности, и что за симъ кассаціонная жалоба Управляющаго акцизными сборами, какъ относящаяся къ такому постановленію Съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, и посему опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1247.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кононова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Приговоренный рѣшеніемъ Бузулукскаго Мироваго Съѣзда за мошенничество къ тюремному заключенію, мѣщанинъ Кононовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго за нарушеніемъ Судьею 96 ст. Уст. Угол. Суд. спросомъ съ предвареніемъ о присягѣ отведенныхъ имъ, Кононовымъ, свидѣтелей, и Съѣздомъ—28 и 29 ст. того Уст., совокупнымъ разбирательствомъ и разрѣшеніемъ иска гражданскаго съ уголовнымъ обвиненіемъ, 119 ст.—неимѣніемъ въ дѣлѣ достаточныхъ фактовъ къ обвиненію его, и наконецъ непримѣненіемъ къ сему дѣлу Уст. о Пит. Сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изъ протокола Мироваго Судьи не видно, чтобы Кононовъ отводилъ свидѣтелей Сторожева, Моргалева и Барышникова, изъ которыхъ первый спрошенъ безъ присяги, а нахожденіе послѣднихъ на службѣ у Горбунова не составляетъ законной причины отвода отъ присяги по 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Сената 1868 г. № 804, и Горбуновъ, въ объясненіи на апелляцію Кононова, удостовѣрилъ, что Барышниковъ, во время производства дѣла у Мироваго Судьи, не находился уже у него на службѣ; 2) что свидѣтель Даниловъ былъ спрошенъ Съѣздомъ по просьбѣ Кононова въ улику Моргалева, но оцѣнка значенія свидѣтельскихъ показаній и другихъ доказательствъ принадлежитъ праву суда, рѣшающаго дѣло по убѣжденію, возникшему изъ совокупнаго обсужденія обстоятельствъ дѣла по существу, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что настоящее дѣло возникло по жалобѣ Горбунова на мошенничество Кононова, въ которой онъ просилъ поступить съ Кононовымъ за обманъ по закону и удовлетворить его за убытки отъ преступнаго дѣянія Кононова; Акцизное Управленіе присоединило также заявленіе свое о преслѣдованіи Кононова за обманъ, и затѣмъ дѣло производилось въ обѣихъ инстанціяхъ и разрѣшено уголовнымъ порядкомъ безъ всякаго смѣшенія съ гражданскимъ порядкомъ судопроизводства и 4) что Кононовъ въ жалобѣ своей не объяснилъ, въ чемъ Съѣздъ нарушилъ постановленія Уст. о Пит. Сборѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Кононова оставить безъ послѣдствій.

1248.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Завьялова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Приговоренный рѣшеніемъ Ярославскаго Мироваго Съѣзда за самоуправство къ 4 дневному аресту Титулярный Совѣтникъ Маркъ Завьяловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, въ виду нарушенія Мировымъ Судьею: 55 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. № 503, несвоевременностью доставленія повѣстки и неопредѣленностью содержанія ея, чѣмъ стѣснена была защита его, и 143 ст. того Уст. нераздѣльнымъ помѣщеніемъ въ протоколѣ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, и нарушенія Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказомъ, безъ объясненія причины, въ допросѣ приведеннаго имъ, подсудимымъ, свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что Завьяловъ не заявлялъ у Мироваго Судьи ни о томъ, чтобы онъ стѣсненъ былъ въ защитѣ по несвоевременности и неопредѣленности вызова его къ суду,—въ рѣшеніи же Сената 1867 г. № 503 представляется иной случай—совершенной неявки частной обвинительницы къ суду по несоблюденію порядка о вызовѣ сторонъ,—ни о какой либо неточности и неполнотѣ въ изложеніи показаній сторонъ и свидѣтелей, и по ст. 143 Уст. Угол. Суд. не просилъ исправить протоколъ, а за симъ не можетъ выставлять обстоятельство о нарушеніи въ чемъ либо Судьею означеннаго закона поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, и 2) что Съѣздъ вправѣ былъ, по 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказать въ спросѣ приведеннаго свидѣтеля, относительно неуказанія котораго у Мироваго Судьи не представлено повѣреннымъ Завьялова уважительныхъ причинъ, такъ какъ на разбирательствѣ у Мироваго Судьи объяснилось полное содержаніе заявленнаго Ушаковою обвиненія и при томъ Завьяловъ и въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не указывалъ опредѣлительнымъ образомъ на этого свидѣтеля,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Завьялова оставить безъ послѣдствій.

1249.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рыжкова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Рыжкова въ неправильномъ устройствѣ питейнаго заведенія, нашелъ, что Рыжковъ обвиняется въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 315 и 383 ст. Уст. о пит. сб., за который виновные подвергаются денежному штрафу и закрытію заведенія, и посему признавая, на основаніи 1 п. 34 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, согласно 117 ст. Уст. Угол. Суд. опредѣлилъ: передать оное судебному слѣдователю. На это опредѣленіе Управляю-

щій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на виновность Рыжкова по 693 ст. Улож. и на подсудность вслѣдствіе того настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже (въ рѣшеніи 1870 г. № 375), что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь такого рода постановленія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ по вопросамъ о подсудности имъ дѣлъ, которыми предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты, и что въ случаѣ пререканія между судебными мѣстами о подсудности, оно разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (ст. 40 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ сторопы не лишены возможности обращаться съ жалобами по принадлежности, и что за симъ кассаціонная жалоба Управляющаго акцизными сборами, какъ относящаяся къ такому постановленію Съѣзда, которое не соотвѣтствуетъ условіямъ окончательнаго приговора, не подлежала вовсе принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ, и по сему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1250.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Максима и мѣщанина Прокофья Смирновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По опредѣленію Московской Судебной Палаты на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій Шуйскаго Округа передано обвиненіе крестьянина Максима и мѣщанина Прокофья Смирновыхъ, по ст. 172 и 180 Уст. о нак., въ пріобрѣтеніи и укрывательствѣ завѣдомо краденаго на сумму менѣе 300 руб., безъ знанія способа похищенія и стоимости всего похищеннаго. Признанные затѣмъ рѣшеніями Мироваго Судьи 3 участка и Мироваго Съѣзда виновными въ укрывательствѣ кражи и приговоренные за то къ шестинедѣльному тюремному заключенію, Смирновы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія: Максимъ Смирновъ—какъ по неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а волостному суду, такъ и по неопредѣлительности приговора Съѣзда, а Прокофій Смирновъ—въ виду нарушенія 15 ст. Уст. Угол. Суд., обвиненіемъ его въ проступкѣ, не имъ совершенномъ, и неясности приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что изъ приговора Съѣзда видно, что Съѣздъ, по обстоятельствамъ дѣла, не подлежащимъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ Правительствующаго Сената, убѣдился въ правильности приговора Мироваго Судьи, въ которомъ ясно выражено обвиненіе подсудимыхъ въ укрывательствѣ кражи, а затѣмъ возраженія ихъ о нарушеніи 15, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаютъ уваженія; 2) что волостному суду подвѣдомы, по ст. 101 Общ. Полож. о крест., маловажные проступки, совершенные крестьянами безъ участія лицъ другихъ сословій, а посему участіе въ судимомъ преступномъ дѣяніи мѣщанина Смирнова выводило это дѣло изъ подвѣдомственности волостному суду, согласно рѣш. Сената 1868 г. № 883 и 3) что объясненія подсудимыхъ по существу дѣла повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы Смирновыхъ оставить безъ послѣдствій.

1251.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу дворянина Королькова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Симбирскій Мировой Съѣздъ, признавъ дворянина Александра Королькова виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ лѣсника Хозова, приговорилъ его за то, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Корольковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 159 и 166 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что въ засѣданіи Съѣзда допрошенъ былъ свидѣтель Рейпеке безъ просьбы о томъ противной стороны, противъ котораго онъ, Корольковъ, и не могъ воспользоваться правомъ отвода, предоставляемымъ ему 93—96 и 577 ст. Уст. Угол. Суд., и что Товарищъ Прокурора, вмѣсто заключенія о примѣненіи закона къ дѣлу, предлагалъ вопросы свидѣтелямъ и произнесъ за тѣмъ обвинительную рѣчь.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по 159 ст. Уст. Угол. Суд. стороны вправѣ представлять въ Съѣздъ свидѣтелей, которые по уважительной причинѣ не могли явиться къ Мировому Судьѣ, и что Съѣздъ, допросивъ свидѣтеля Рейпеке, признавъ свидѣтеля этого подходящимъ подъ означенное условіе закона; 2) что Корольковъ могъ бы жаловаться на непредоставленіе ему права отвода этого свидѣтеля, если бы находился на лицо въ засѣданіи Съѣзда; статья же 577 Уст. Угол. Суд. не можетъ быть примѣнена въ данномъ случаѣ, на который содержится положительное правило въ законахъ о порядкѣ судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; 3) что изъ протокола Съѣзда по сему дѣлу не видно, чтобы Товарищъ Прокурора предлагалъ вопросы свидѣтелямъ безъ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда, а такое дѣйствіе его вполнѣ согласно съ 162 ст. Уст. Угол. Суд. и 4) что по ст. 166 того же Устава, разъясненной рѣшеніемъ Сената 1867 г. № 595, Товарищъ Прокурора обязанъ заявить мнѣніе свое о винѣ или невинности подсудимаго и о мѣрѣ соотвѣтствующаго его винѣ наказанія. Не усматривая посему нарушенія Съѣздомъ 159, 162 и 166 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу дворянина Королькова оставить безъ послѣдствій.

1252.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ченцовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Щигровскій Мировой Съѣздъ призналъ крестьянъ Трофима, Афонасія и Андрея Ченцовыхъ виновными въ покушеніи на кражу двухъ дубовыхъ макушъ и утвердилъ рѣше

ніе Мироваго Судьи 3 участка о заключеніи подсудимыхъ въ тюрьму—Трофима Ченцова на три мѣсяца, а прочихъ на полтора мѣсяца каждаго. Въ жалобѣ на означенное рѣшеніе подсудимые указываютъ на нарушеніе Мировымъ Судьею 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд. при допросѣ свидѣтелей по сему дѣлу и на неправильное примѣненіе къ нимъ 154 ст. Уст. о нак., вмѣсто 155 ст. онаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобы просителей съ подлиннымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что подсудимые о допросѣ свидѣтелей у Мироваго Судьи подъ присягою не просили, и, за отсутствіемъ священника, свидѣтели допрошены были, согласно 98 ст. Уст. Угол. Суд., съ подпискою о готовности подтвердить показаніе свое подъ присягою; 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ подсудимые заявили, по ст. 98 и 163 Уст. Угол. Суд., требованіе о передопросѣ подъ присягою одного свидѣтеля Черемисинова, что и было исполнено Съѣздомъ, вызовъ же двухъ остальныхъ свидѣтелей, безъ требованія апелляторовъ, не былъ обязателенъ для Съѣзда по ст. 159 Уст. Угол. Суд., разъясненной многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (между прочимъ 1867 г. № 236) и 3) что Ченцовы приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, признаны виновными въ покушеніи на кражу двухъ отпиленныхъ дубовыхъ макушъ, приготовленныхъ на подѣлки, т. е. лѣса, срубленнаго владѣльцемъ, а не буреломнаго или валежнаго, и потому къ винѣ ихъ правильно примѣнена 154 статья Устава о наказаніяхъ;—по сему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Ченцовыхъ оставить безъ послѣдствій.

1253.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о Мордкѣ Монашковѣ Каушанскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что купеческій сынъ Мордка Каушанскій обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Кишиневскаго Округа съ исковою просьбою о взысканіи съ артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Новикова—Иванова 141 руб. 50 коп. по условію за взятую имъ на прокатъ мебель. По выслушаніи возраженія отвѣтчика, который объявилъ, что расчеты съ истцомъ по этому условію кончены и онъ, Ивановъ, за оставшіяся за нимъ въ долгу вообще по сдѣлкамъ съ Каушанскимъ деньги выдалъ ему вексель въ 160 руб. сер., Мировой Судья, усматривая, что по настоящему дѣлу открывается обстоятельство уголовное, опредѣлилъ: дѣло это, на основаніи 8 ст. Уст. Граж. Суд., гражданскимъ порядкомъ прекративъ, произвести таковое уголовнымъ порядкомъ. За симъ, по выслушаніи свидѣтелей и объясненій сторонъ, Мировой Судья нашелъ Каушанскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, разсчитавшись съ Новиковымъ—Ивановымъ по условію и получивши, взамѣнъ этого условія и другихъ бывшихъ между ними счетовъ, вексель отъ 22-го Декабря 1869 г. на 160 руб. сер., представилъ означенное сквитованное условіе ко взысканію съ намѣреніемъ вновь получить деньги по этому условію.

Вслѣдствіе сего и руководствуясь 4 п. 175 и 3 п. 174 ст. Уст. о нак., Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть Каушанскаго тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ. Этотъ приговоръ Судьи утвержденъ былъ и Кишиневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, съ уменьшеніемъ лишь наказанія подсудимому на полтора мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Каушанскаго, доказывая, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ 1 и 8 ст. Уст. Граж. Суд. и 27 и 28 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ приговоръ этотъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Сената, между прочимъ 1868 г. №№ 388 и 946 и 1869 г. №№ 205 и 168, уже разъяснено было, что, на основаніи 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ споры по вопросамъ о правѣ гражданскомъ, основанномъ на формальномъ документѣ, могутъ быть разрѣшаемы только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и что вытекающія изъ такого гражданскаго спора правонарушенія, подлежащія уголовному преслѣдованію, могутъ быть обсуждаемы Уголовнымъ Судомъ не иначе, какъ послѣ признанія ихъ Судомъ Гражданскимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Каушанскій обвиняется въ томъ, что представилъ ко взысканію съ Новикова—Иванова условіе, по коему уже всѣ расчеты кончены были выдачею отвѣтчикомъ векселя отъ 22-го Декабря 1869 г. Слѣдовательно обвиненіе Каушанскаго зависѣло отъ опредѣленія силы и значенія формальныхъ документовъ, условія и векселя, на которыхъ обѣ стороны основывали свои права; а потому, за силою 27 ст. Уст. Угол. Суд., 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, обвиненіе Каушанскаго въ уголовномъ порядкѣ не могло имѣть мѣста до разрѣшенія заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ о правѣ гражданскомъ въ порядкѣ Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить.

1254.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу купца Гарелина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что канцелярскій служитель Заринъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу, въ которой, обвиняя купца Гарелина въ самоуправномъ отнятіи у него собаки и въ оскорбленіи, просилъ подвергнуть его отвѣтственности.—Въ засѣданіи 9-го Октября 1869 г. стороны просили Мироваго Судью объ отсрочкѣ разбирательства дѣла и постановленія приговора до привода ими новыхъ свидѣтелей, каковая просьба Мировымъ Судьею была уважена.—Въ день, назначенный для разбора настоящаго дѣла, исправляющій должность Мироваго Судьи 2-го участка Гарелинъ отвелъ себя по родству съ обвиняемымъ и, назначивъ засѣданіе на 2-е Января 1870 г., объявилъ о томъ сторонамъ, а въ этотъ день, по неприбытію обвинителя Зарина, Мировой Судья постановилъ: на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд. настоящее дѣло прекратить. Въ тотъ же день Заринъ подалъ Мировому Судьѣ заявленіе о томъ, что, прибывъ къ нему, судьѣ, въ 11¼ часовъ, онъ уже

засталъ дѣло его съ Гарелинымъ прекращеннымъ и потому проситъ о выдачѣ ему копіи съ постановленія Мироваго Судьи, и затѣмъ подалъ на него жалобу Мировому Съѣзду, который нашелъ, что при назначеніи разбирательлтва дѣла на 2-е Января не былъ опредѣленъ часъ, а также не была послана повѣстка обвинителю, и потому для него часъ для явки въ судъ истекалъ не ранѣе двухъ часовъ по полудни; а такъ какъ въ постановленіи Мироваго Судьи о прекращеніи дѣла не обозначенъ часъ, когда оно состоялось, и на прошеніи Зарина о выдачѣ ему копіи съ постановленія Мироваго Судьи не указанъ часъ подачи ея, то слѣдуетъ признать, что Зининъ своевременно прибылъ къ Мировому Судьѣ; почему Мировой Съѣздъ и постановилъ: на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд. постановленіе Мироваго Судьи отмѣнить, возвративъ ему дѣло для постановленія по оному приговора по существу.—Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гарелина, Звѣздочетовъ, доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ разрѣшать вопросъ объ уважительности причинъ неявки Зарина, прежде, чѣмъ вопросъ этотъ не разрѣшенъ Мировымъ Судьею; что этимъ нарушена 168 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. за № 38, и что въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья, объявивъ сторонамъ о назначеніи дѣла на 2-е Января, не имѣлъ надобности посылать имъ повѣстки.—Въ заключеніе Звѣздочетовъ проситъ отмѣнить постановленіе Съѣзда и дѣло считать прекращеннымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гарелина въ жалобѣ своей доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права обсуждать вопросъ объ уважительности причинъ неявки Зарина къ Мировому Судьѣ, прежде разрѣшенія этого вопроса Мировымъ Судьею, подкрѣпляя это возраженіе ссылкой на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 38, по дѣлу Юдиной.—Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, находитъ, что рѣшеніе его по дѣлу Юдиной не разрѣшаетъ возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, такъ какъ изъ онаго видно, что Мировой Судья самъ призналъ причину неявки обвинителя уважительною и не прекратилъ дѣла на томъ основаніи, что по оному были обвинителями два лица, изъ коихъ одно явилось къ разбирательству дѣла.—Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ постановленія, требующаго, чтобы обвинитель, неявившійся къ разбирательству его дѣла, обязанъ былъ объясненія о причинахъ неявки представлять Мировому Судьѣ и просить его о вторичномъ назначеніи разбора дѣла, и только, въ случаѣ отказа, могъ бы жаловаться на это Мировому Съѣзду.—Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ не разъ уже объяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (между прочимъ по дѣлу Влѣзкова, 1869 г. № 258), что постановленіе Мироваго Судьи о прекращеніи дѣла по случаю неявки обвинителя есть приговоръ, на который можетъ быть поданъ апелляціонный отзывъ Мировому Съѣзду, и изъ этого, а равно и изъ рѣшенія по дѣлу Овчинникова (1869 года № 922), видно, что на постановленные по такимъ отзывамъ приговоры Съѣздовъ допускаются кассаціонныя жалобы.—Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настояще дѣло въ порядкѣ, установленномъ закономъ, и вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Гарелина оставить безъ послѣдствій.

1255.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Гладилина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы Гладилина и Прокопова и протестъ Товарища Прокурора на приговоръ Корочанскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о кражѣ Гладилинымъ и Прокоповымъ улья съ пчелами, призналъ жалобы незаслуживающими уваженія, а по протесту Товарища Прокурора приговоръ Мироваго Съѣзда о признаніи подсудимыхъ виновными лишь въ покушеніи на кражу отмѣнилъ и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бѣлгородскій Съѣздъ.—По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ призналъ Прокопова виновнымъ въ кражѣ, а Гладилина въ участіи въ кражѣ улья, принадлежащаго крестьянину Ткачеву, и, относительно ихъ личной отвѣтственности, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи.—Гладилинъ, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, изъясняетъ: 1) что Съѣздъ не допустилъ его къ допросу свидѣтеля Волохова, дѣйствительнаго владѣльца улья, въ кражѣ котораго онъ обвиненъ, чѣмъ нарушены 101 и 164 ст. Уст. Угол. Суд., и, вопреки указа Сената, не провѣрилъ обстоятельствъ дѣла; 2) что, въ нарушеніе 162 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелямъ Ткачеву и Волохову не дано очной ставки съ свидѣтелями Баженовымъ и Воробьевымъ; 3) что Съѣздъ распорядился о приводѣ его чрезъ полицію, вслѣдствіе чего онъ преждевременно былъ лишенъ свободы, а также не могъ избрать себѣ защитника и собрать свидѣтелей; 4) что, въ нарушеніе 30 и 33 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. преступ., настоящее дѣло рѣшено Съѣздомъ 15-го Марта, въ воскресный день.—Сверхъ того Гладилинъ въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства, на основаніи которыхъ ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что свидѣтель Волоховъ, какъ видно и изъ жалобы подсудимаго, былъ вызванъ въ Мировой Съѣздъ, но чтобы предсѣдатель Съѣзда лишилъ подсудимаго права или возможности допрашивать этого свидѣтеля, того изъ протокола, не оговореннаго подсудимымъ, не видно; 2) изъ приговора Бѣлгородскаго Мироваго Съѣзда видно, что Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло и что этотъ приговоръ изложенъ съ указаніемъ на обстоятельства дѣла, послужившія его основаніемъ; вопросъ же о томъ, достаточно ли обслѣдовано дѣло или недостаточно, не можетъ быть разрѣшаемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, засилою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) на основаніи той же статьи закона не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, нужно ли было давать очную ставку свидѣтелямъ Ткачеву и Волохову съ Баженовымъ и Воробьевымъ, и отъ подсудимаго зависѣло просить объ этомъ, и, въ случаѣ отказа, оговорить это

на протоколѣ судебнаго засѣданія; 4) что 61 и 157 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляютъ Мировому Съѣзду право распорядиться о приводѣ обвиняемаго въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою тюремное заключеніе; во всякомъ случаѣ подсудимый ни объ этомъ, ни о невозможности пріискать себѣ повѣреннаго не заявлялъ въ засѣданіи, вслѣдствіе чего, въ настоящее время, нѣтъ основанія считать, чтобы его права были стѣснены распоряженіями Съѣзда, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, засѣданіе по оному было назначаемо нѣсколько разъ, и Гладилинъ былъ вызываемъ повѣстками, но засѣданія не могли состояться по случаю неявки другаго подсудимаго, Прокопова; поэтому Гладилинъ имѣлъ полную возможность избрать себѣ защитника и вообще принять всѣ мѣры для огражденія своихъ интересовъ; 5) на основаніи 1-й ст. Времен. прав. 15-го Марта 1866 года, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, судебныя засѣданія могутъ происходить во всякое время и изъ этого не сдѣлано исключенія для праздничныхъ и воскресныхъ дней.—Руководствуясь изложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что съ просьбой о возобновленіи дѣла Гладилинъ долженъ обратиться въ Мировой Съѣздъ (Уст. Угол. Судопр. ст. 180 и рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Ефимовой 1866 г. № 56) Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Гладилина оставить безъ послѣдствій.

1256.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Ивана Семенова Бухвостова и жены его Марьи Сергѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Иванъ Семеновъ Бухвостовъ и жена его Марья Сергѣева подали кассаціонныя жалобы на приговоръ Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 174 и 180 Уст. о нак. Изъ вышеозначенныхъ подсудимыхъ Иванъ Бухвостовъ, опровергая приговоръ Съѣзда по существу, не указываетъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 174 Уст. Угол. Суд.). Что же касается до Марьи Бухвостовой, то выставляемый ею поводъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда заключается въ томъ, что обвиненіе ея въ растратѣ ввѣренныхъ ей на сохраненіе вещей могло имѣть мѣсто лишь тогда, когда вещи были бы ей ввѣрены согласно ст. 1013 Уст. Гражд. Суд. Но такъ какъ никакого порученія о сохраненіи вещей она не получала, то и не могла быть подвергнута взысканію на основаніи 177 статьи Устава о наказаніяхъ. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья, а равно и Съѣздъ признали Бухвостовыхъ виновными въ покупкѣ и принятіи въ залогъ завѣдомо краденныхъ вещей и въ растратѣ и подмѣнѣ вещей, отданныхъ имъ полиціею на сохраненіе. Но при какихъ обстоятельствахъ послѣдовала отдача Бухвостовымъ имущества на сохраненіе, того ни изъ приговора Судьи, ни изъ приговора Съѣзда не видно, такъ какъ ни въ томъ, ни въ другомъ приговорѣ не содержится, вопреки 3 п. ст. 130, никакого изложенія обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора. Признавая, что при такомъ нарушеніи порядка судопроизводства приговоръ Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Кромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1257.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Федотовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья Рязанскаго округа, признавъ крестьянина Парамона Федотова виновнымъ въ кражѣ досокъ изъ рощи купца Юкина и въ продажѣ ихъ мѣщанину Антонову, на основаніи 154, 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть его тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Федотовъ, отвергавшій при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи взведенное на него обвиненіе, сознался, что онъ, подсудимый, а также крестьяне Степановъ, Андреевъ и Ивановъ, подговорены были мѣщаниномъ Антоновымъ привезти ему тесъ изъ склада Юкина, каковой тесъ и привезенъ былъ крестьяниномъ Степановымъ; онъ же, Федотовъ, находился только при этой кражѣ, а потому просилъ допросить свидѣтелей, бывшихъ при обыскѣ, и умсньшить ему, на основаніи 157, 172 и 13 ст. Уст. о наказ., наказаніе, назначенное Мировымъ Судьею. Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался, нашелъ: 1) что ни одно изъ показаній спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей не обвиняетъ другихъ лицъ въ соучастіи въ кражѣ съ Федотовымъ, виновность котораго подтверждается собственнымъ сознаніемъ и 2) что сознаніе это, сдѣланное во 2-й инстанціи суда и сопряженное съ неправильнымъ оговоромъ другихъ лицъ, не можетъ быть признаваемо за чистосердечное раскаяніе, о коемъ говорится въ п. 6 ст. 13 Уст. о наказ. А потому и принимая во вниманіе, что по обстоятельствамъ дѣла не представляется никакихъ поводовъ къ смягченію назначеннаго Федотову наказанія, которое по закону предоставляется усмотрѣнію Съѣзда,—Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго объясняетъ, что указанные имъ въ апелляціонномъ отзывѣ сообщники его въ преступленіи, хотя и были вызваны въ судъ, но не были судомъ допрошены, вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ опредѣлить въ точности степень участія его въ преступленіи и основалъ убѣжденіе свое въ его виновности и въ напрасномъ оговорѣ имъ другихъ лицъ на однихъ лишь предположеніяхъ, чѣмъ и нарушилъ ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 12 и 172 ст. Уст. о нак., что разсужденія Съѣзда относительно сдѣланнаго имъ сознанія въ преступленіи не согласны съ точнымъ разумомъ п. 6 ст. 13 Уст. о наказ., и что Съѣздъ нарушилъ ст. 143 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что записанныя въ протоколѣ показанія свидѣтелей не были имъ предъявляемы и ими не подписаны.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что убѣжденіе Съѣзда о виновности подсудимаго въ кражѣ и напрасномъ оговорѣ имъ постороннихъ лицъ въ соучастіи въ этомъ преступленіи основано на разсмотрѣнныхъ Съѣздомъ доказательствахъ, представленныхъ самимъ подсудимымъ, а именно на показаніяхъ свидѣтелей, которые указаны были имъ въ апелляціонномъ отзывѣ и спрошены на Съѣздѣ. Что же касается до неспроса лицъ, указанныхъ подсудимымъ, какъ сообщниковъ въ преступленіи, то изъ протокола Съѣзда видно, что самъ повѣренный подсудимаго просилъ Съѣздъ не спрашивать ихъ въ качествѣ свидѣтелей, а привлечь ихъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. Слѣдовательно Съѣздъ, оставивъ безъ допроса означенныхъ лицъ, поступилъ согласно съ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и ничѣмъ не нарушилъ тѣхъ статей закона, на которыя указываетъ повѣренный подсудимаго; 2) что указаніе повѣреннаго крестьянина Федотова относительно нарушенія, будто бы, Съѣздомъ ст. 13 п. 6 Уст. о наказ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, такъ какъ оцѣнка, въ каждомъ данномъ случаѣ, значенія уменьшающаго вину обстоятельства и примѣненіе ст. 13 къ дѣлу зависятъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу; притомъ въ толкованіи Съѣздомъ означенной статьи не представляется никакой неправильности, и наконецъ 3) что хотя непредъявленіе свидѣтелямъ и неподписаніе ими показаній, внесенныхъ въ протоколъ, и составляетъ нарушеніе ст. 143 Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это въ производствѣ Съѣзда, какъ это признано уже рѣшеніемъ Сената 1866 г. № 85, не составляетъ такого нарушенія, которое должно повлечь за собою отмѣну приговора Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1258.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Никольской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Остерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Никольской дачѣ Управленіе Государственными Имуществами жалуется лишь на то, что Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, присудившаго Управленіе Государственными Имуществами къ вознагражденію свидѣтелей, на основаніи ст. 194 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, рѣш. сего года за № 285, что 1 п. ст. 194 Уст. Угол. Суд. не можетъ быть примѣняемъ къ казеннымъ управленіямъ, являющимся обвинителями въ дѣлахъ уголовныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1 п. 194 и 197 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1259.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Княжицко-Бортницкой дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда, постановленный по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Княжицко-Бортницкой дачѣ, Управленіе Государственными Имуществами жалуется лишь на то, что Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, присудившаго Управленіе Государственными Имуществами къ вознагражденію свидѣтелей, на основаніи ст. 194 Уст. Уг. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, рѣш. сего года за № 285, что 1 п. ст. 194 Уст. Угол. Суд. не можетъ быть примѣняемъ къ казеннымъ управленіямъ, являющимся обвинителями въ дѣлахъ уголовныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1 п. 194 и 197 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1260.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу о купцѣ Мельниковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Царицынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ купца Мельникова на оклеветаніе его купцомъ Калининымъ, нашелъ, что дѣйствіе купца Калинина, за которое Мельниковъ проситъ подвергнуть его взысканію, заключается въ томъ, что Калининъ въ собраніи общества Царицынскихъ купеческихъ вечеровъ объявилъ, что онъ, если купецъ Мельниковъ будетъ избранъ въ члены общества, увеличитъ наемную плату за квартиру, занимаемую обществомъ въ его домѣ, на 200 руб. сер. Въ этихъ словахъ, по мнѣнію Съѣзда, не заключается клеветы, ибо нѣтъ обвиненія въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а есть оскорбленіе заочное, которое законами не преслѣдуется, а потому опредѣлилъ: Калинина отъ суда освободить. На этотъ приговоръ повѣренный Мельникова подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что приговоръ Съѣзда нарушаетъ ст. 1528 и 1691 Т. X ч. I, такъ какъ имя постороннаго человѣка не можетъ быть предметомъ договора, и ст. 139 и 136 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла не заключается въ опредѣленіи законности и силы договора между Калининымъ и обществомъ о наймѣ помѣщенія, а потому ст. 1528 и 1691 Т. X, на которыя ссылается повѣренный Мельникова, не относятся вовсе къ разсматриваемому вопросу. Обращаясь за симъ къ обвиненію, взведенному Мельниковымъ на купца Калинина, въ преступленіи уголовномъ, и принимая во вниманіе, что въ дѣяніи Калинина, на которое указывалъ обвинитель и которое признано Съѣздомъ, не заключается ни обвиненія Калинина въ какомъ либо поступкѣ, противномъ правиламъ чести (ст. 136 Уст. о наказ.), ни

произнесенія бранныхъ или оскорбительныхъ для чести его словъ (ст. 131 Уст. о наказ.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Мельникова оставить безъ уваженія.

1261.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу отс. фельдфебеля Брагина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Управляющій Акцизными Сборами Псковской Губ. принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ, по разсмотрѣніи дѣла по обвиненію отставнаго фельдфебеля Павла Брагина въ торговлѣ питьями по чужому патенту, Съѣздъ призналъ, что проступокъ Брагина обнаружился въ поданномъ имъ прошеніи въ Казенную Палату 14 Февраля 1869 года; срокомъ же начатія уголовнаго производства, считая время принятія заявленія судьѣ или полиціи о проступкѣ, должно считать, по 42 и 48 ст. Уст. Угол. Суд., время полученія Мировымъ Судьею означеннаго дѣла къ судебному преслѣдованію, т. е. 27 числа Сентября сего года,—посему Акцизное Управленіе пропустило опредѣленный 21 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. срокъ для возбужденія преслѣдованія; производство-же Казенной Палаты и Акцизнаго Управленія, пользующихся передъ судомъ правами сторонъ, не можетъ быть зачислено началомъ уголовнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи объ освобожденіи Брагина отъ наказанія за истеченіемъ 6-ти мѣсячной давности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Управляющаго Акцизными Сборами, что время, въ теченіи котораго дѣло находилось въ производствѣ Псковской Казенной Палаты относительно нарушенія Брагинымъ Положенія о пошлинахъ за право торговли, не слѣдовало полагать въ счетъ давности, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Казенная Палата не составляетъ мѣста, уполномоченнаго производить дѣла о нарушеніяхъ Питейнаго Устава, а посему оглашеніе поступка Брагина передъ такимъ мѣстомъ не могло прерывать теченія давности. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ 21 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго оставить безъ послѣдствій.

1262.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Шуйскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ прошеніе крестьянина Сорокина о взысканіи съ крестьянина Фокина 170 руб. по роспискѣ, выданной Фокинымъ 19 Іюня 1867 г., и выслушавъ объясненія отвѣтчика, который свидѣтелями и торговыми книгами доказывалъ, что уплата имъ уже произведена, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что Сорокинъ не возвратилъ Фокину росписки

послѣ полученія по ней уплаты долга и затѣмъ представилъ ту-же росписку въ судъ ко взысканію, что составляетъ, по силѣ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., преступленіе, подлежащее уголовному преслѣдованію; посему, пріостановивъ гражданское производство дѣла, Мировой Судья разсмотрѣлъ дѣло въ порядкѣ уголовномъ и постановилъ приговоръ, утвержденный Шуйскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, которымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній и торговыхъ книгъ Фокина, признано, что Сорокинъ искалъ съ него деньги по роспискѣ, Фокинымъ оплаченной, и на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. о наказ. приговорилъ Сорокина къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, утверждая приговоръ Мироваго Судьи, относительно просьбы Сорокина о разсмотрѣніи гражданскаго дѣла о взысканіи имъ съ Фокина 142 руб. по означенной роспискѣ, опредѣлилъ, что на рѣшеніе Мироваго Судьи по гражданскому дѣлу Сорокинъ долженъ своевременно принести особую жалобу, а Съѣздъ не можетъ въ одномъ приговорѣ смѣшивать гражданское и уголовное дѣло. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Осипъ Сорокинъ объясняетъ, что Мировой Судья обязанъ былъ сперва рѣшить дѣло въ порядкѣ гражданскомъ и разрѣшить вопросъ,—доказалъ ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ уплату, а Съѣздъ долженъ былъ исправить ошибочное направленіе, данное дѣлу Мировымъ Судьей и не приступать къ рѣшенію уголовнаго дѣла до разрѣшенія установленнымъ порядкомъ гражданскаго спора, основаннаго на письменныхъ доказательствахъ, не признанныхъ сторонами подложными.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда свойство дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора по договору или обязательству и разсмотрѣнія силы представленныхъ въ подкрѣпленіе или опроверженіе письменныхъ доказательствъ, уголовному рѣшенію должно предшествовать рѣшеніе спорнаго предмета въ судѣ гражданскомъ, на точномъ основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд.; Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ, что предъявленіе истцомъ заемнаго документа ко взысканію, при утвержденіи отвѣтчика о произведенной по оному уплатѣ, хотя имѣетъ характеръ требованія вторичной уплаты долга, но одного такого утвержденія недостаточно для возбужденія, на основаніи 174 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., противъ истца уголовнаго преслѣдованія, которое можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи гражданскимъ судомъ дѣйствительности первой уплаты (рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1870 г. №№ 102, 180 и др.). Посему, признавая приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить съ всѣми послѣдствіями.

1263.—1870 года ноября 13-го дня *По дѣлу мѣщанина Тунеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Исаакъ Тунеръ подалъ 17 Января 1870 г. кассаціонную жалобу, а 11 Февраля прислалъ въ Кассаціонный Уголовный Департаментъ прошеніе съ жа-

лобою на приговоръ Симферопольскаго Мироваго Съѣзда, которымъ утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго: 1) что Тунеръ взялъ деньги изъ кошелька, упавшаго изъ кармана отставнаго рядового Погуляева и утаилъ ихъ и 2) что Тунеръ, на основаніи 169 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 175 ст. Уст. Угол. Суд., безъ разсмотрѣнія прошеніе, присланное Тунеромъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ по истеченіи срока, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Тунеръ, касающіяся существа дѣла и неправильнаго будто бы разрѣшенія вопроса о виновности Тунера, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) объясненіе Тунера, что во время совѣщанія судей, одинъ изъ нихъ находился внѣ совѣщательной комнаты, ничѣмъ не подкрѣплено; 3) объясненія Тунера, что онъ подлежалъ наказанію не по 169 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., а по 178 ст. того Устава, такъ какъ обвинитель жаловался на него за то, что имъ найденъ кошелекъ съ деньгами и не возвращенъ по принадлежности, не заслуживаетъ уваженія потому, что при опредѣленіи преступныхъ дѣйствій, Мировой Судъ долженъ дѣйствовать по закону, а не по указанію обвинителя, а къ дѣйствіямъ Тунера, признаннымъ Миров. Судеб. Установ., правильно примѣнена 169 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тунера оставить безъ послѣдствій.

1264.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянъ хутора Звячина.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Управленіе Государственными Имуществами Курской Губерніи принесло кассаціонную жалобу на приговоръ Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію временно-обязанныхъ крестьянъ хутора Звячина въ порубкѣ лѣса въ Кроснянской лѣсной дачѣ, нашелъ, что лѣсъ крестьянъ находится во владѣніи помѣщика Звячина съ 1862 г. и имъ отданъ въ надѣлъ крестьянамъ, слѣдовательно онъ сознавалъ свои права на принадлежность ему лѣса, а Управленіе Государственными Имуществами, согласно съ 1411 и 1413 ст. Уст. Лѣс., буде имѣетъ доказательства на принадлежность крестьянскаго лѣса казнѣ, должно обратиться въ Окружный Судъ. Посему Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ признано, что крестьяне не могутъ подлежать взысканію, такъ какъ опредѣленіе уголовнаго проступка ихъ зависитъ отъ разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о правѣ владѣнія лѣсомъ, и что предметъ этотъ по существу своему не подсуденъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что Кроснянская дача не есть дача спорная, что къ ней не относится 1411 и 1413 ст. Уст. лѣс., что это дача общаго владѣнія, къ которой казна не отрицаетъ правъ частныхъ лицъ, а только требуетъ отъ нихъ, въ отношеніи пользованія лѣсными матеріалами, исполненія правилъ, постановленныхъ въ Лѣсномъ Уставѣ по отношенію къ дачамъ общаго владѣнія впредь до размежеванія этихъ дачъ, и во 2-хъ, что Мировой Съѣздъ, найдя, что виновность крестьянъ зависитъ отъ опредѣленія права ихъ на владѣніе лѣсомъ, которое они основываютъ на письменныхъ актахъ и которое Съѣздъ призналъ безспорнымъ съ 1862 г., правильно и согласно съ 27 ст. Уст. Угол. Суд. призналъ, что обвиняемые крестьяне не могутъ подлежать уголовной отвѣтственности до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ пространства правъ Управленія Государственными Имуществами на владѣемый крестьянами лѣсъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управленія оставить безъ послѣдствій.

1265.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу Холмскаго мѣщанина Челпанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Боровичскаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Большакова на мѣщанина Челпанова за то, что рабочіе Челпанова по приказанію его вытащили изъ воды принадлежащій ему, Большакову, лѣсъ, нашелъ, что лѣсъ вытащенъ былъ изъ воды рабочими Челпанова по приказанію послѣдняго, а потому, признавая Челпанова виновнымъ въ самоуправствѣ, Съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Челпанова, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ повѣренный Челпанова подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказываетъ неправильное примѣненіе къ поступку его 142 ст. Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ признанныхъ Съѣздомъ фактовъ можно заключить лишь то, что самовольнымъ распоряженіемъ Челпанова относительно имущества Большакова нанесенъ послѣднему имущественный ущербъ; но для того, чтобы такого рода дѣяніе могло быть признано самоуправствомъ, предусмотрѣннымъ въ 142 ст. Уст. о наказ., необходимо, чтобы оно сопровождалось, если не насиліемъ противъ владѣльца имущества, то, по крайней мѣрѣ, чтобы оно учинено было въ присутствіи владѣльца имущества или лица, его заступавшаго, и при томъ вопреки выраженной имъ воли; но въ приговорѣ Съѣзда не заключается никакихъ признаковъ, которые придавали бы распоряженію Челпанова характеръ поступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію; а потому, признавая, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ ст. 130 п. 3 и 170 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1266.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу дьякона Песочинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По довѣренности дьякона Егора Песочинскаго Губернскій Секретарь Николай Ливанскій возбудилъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1870 года предъ Мировымъ Судьею 1 участка г. Козлова судебное преслѣдованіе противъ купца Александра Полянскаго и повѣреннаго сего послѣдняго—Губернскаго Секретаря Федора Казанскаго, обвиняя ихъ въ томъ, что первый, въ поданномъ 20 Іюля 1868 г. Епископу Тамбовскому и Шацкому прошеніи, а второй въ объясненіи, представленномъ 1 Декабря того же года Благочинному Округа села Жидиловки, помѣстили оскорбительныя, бранныя и поносительныя въ отношеніи къ лицу Песочинскаго выраженія и допустили въ тѣхъ бумагахъ клевету противъ него, а потому Ливанскій просилъ подвергнуть обвиняемыхъ отвѣтственности, опредѣляемой 136 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. Мировой Судья отказалъ въ удовлетвореніи жалобы Ливанскаго, признавъ, что заявленіе его объ оклеветаніи Песочинскаго преждевременно, такъ какъ опредѣленіе несправедливости обвиненія, заявленнаго въ означенномъ прошеніи купца Полянскаго противъ дьякона Песочинскаго, зависитъ отъ рѣшенія, какое по тому прошенію состоится. Въ апелляціонномъ на приговоръ Мироваго Судьи отзывѣ Ливанскій объяснялъ, что Полянскій и Казанскій, какъ обвиняемые въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 1535 ст. Улож. о нак., должны подлежать опредѣленному въ оной наказанію независимо отъ разрѣшенія вышеупомянутаго дѣла въ Духовной Консисторіи. Усматривая, что жалоба Тамбовскому Епископу и объясненіе Благочинному, въ которыхъ, какъ жалуется повѣренный Песочинскаго, этотъ послѣдній былъ оклеветанъ, поданы въ 1868 г., а жалоба Мировому Судьѣ на оклеветаніе подана въ 1870 г., и что повѣренный Песочинскаго просилъ о взысканіи съ Полянскаго и Казанскаго по 136 ст. Уст. о нак., Козловскій Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 2 Апрѣля 1870 г., опредѣлилъ: на основаніи 21 ст. того Устава, за истеченіемъ давности, въ жалобѣ Ливанскаго отказать. На этотъ приговоръ Ливанскій, по довѣренности дьякона Песочинскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ 4 п. 158 ст. Улож. о нак., такъ какъ Полянскій и Казанскій обвиняются въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1535 ст. Улож., опредѣляющею наказаніе, отмѣняемое только за двухъ-лѣтнею давностью; въ мировыхъ же судебныхъ установленіяхъ возбуждено настоящее дѣло лишь вслѣдствіе желанія оскорбленнаго ограничиться менѣе строгимъ наказаніемъ, опредѣляемымъ въ 136 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 2) что, въ нарушеніе 124, 145 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ разрѣшилъ касающійся существа дѣла вопросъ о давности, тогда какъ Мировымъ Судьею не былъ постановленъ приговоръ по существу дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, принялъ на видъ, что Губернскій Секретарь Ливанскій, по довѣренности дьякона Песочинскаго, обвиняя предъ Мировымъ Судьею купца Полянскаго и Губернскаго Секретаря Казанскаго въ оклеветаніи Песочинскаго въ бумагахъ, представленныхъ должностнымъ лицамъ (Епископу Тамбовскому и Благочинному Жидиловскаго округа), возбуждалъ симъ судебное противъ означенныхъ лицъ преслѣдованіе по такому противозаконному дѣянію, которое предусмотрѣно въ ст. 1535 Улож. о нак. А такъ какъ, по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства каждаго судебнаго установленія по роду преступленій, подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 22),—противозаконное же дѣяніе, предусмотрѣнное 1535 ст. Улож. о нак., на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій,—то посему установленія эти, за неподсудностію имъ настоящаго дѣла, не могли входить въ разбирательство по возбужденному жалобою Ливанскаго противъ дьякона Песочинскаго обвиненію. По симъ соображеніямъ, признавая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе указанныхъ въ 33 ст. Уст. Угол. Суд. предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Козловскаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся 2 Апрѣля 1870 г., на основаніи 3 п. 174 ст. приведеннаго Устава, отмѣнить и дѣло передать въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1267.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу купца Абрама Мичри.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Абрама Мичри въ нарушеніи Уст. о пошлинахъ съ табаку, нашелъ, между прочимъ, что въ приговорѣ Мироваго Судьи не означено съ точностью обстоятельствъ, принятыхъ имъ за основаніе оправданія купца Мичри; что уликами къ обвиненію его служатъ показанія свидѣтелей и найденное поличное—необандероленныя табачныя издѣлія; что указаніе Мичри на то, что виновнымъ въ нарушеніи табачнаго Уст. долженъ быть признанъ не онъ, а сидѣлецъ его мѣщанинъ Погисъ,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на немъ, Мичри, какъ на хозяинѣ магазина и фабрики, лежала обязанность имѣть надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли, тѣмъ болѣе, что мѣщанинъ Погисъ не былъ прикащикомъ, а лишь временно исполнялъ по его порученію обязанность продавца въ магазинѣ, и что нарушеніе Акцизнаго Уст., въ которомъ обвиняется Мичри, предусмотрѣно 720 ст. Улож. о наказ. и купецъ Мичри, какъ фабрикантъ, согласно примѣчанію 2 къ 720 ст., долженъ быть подвергнутъ высшей мѣрѣ взысканія. Посему Съѣздъ, признавъ Мичри виновнымъ въ безбандерольной продажѣ табачныхъ издѣлій въ первый разъ, приговорилъ его къ денежному взысканію въ 50 руб. и конфискаціи отобранныхъ у Мичри табачныхъ издѣлій.—На этотъ приговоръ Мичри принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по общему правилу уголовнаго судопроизводства (15 ст. Уст. Угол. Суд.) въ дѣлахъ уголовныхъ каждый несетъ отвѣтственность только самъ за себя,

а въ вознагражденіи за вредъ, причиненный подсудимымъ, могутъ отвѣчать за него и другія лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ; 2) что изъ этого общаго правила въ законѣ не сдѣлано исключенія для того нарушенія, въ которомъ Мичри признанъ виновнымъ; 3) что, на основаніи 720 ст. Улож. о наказ., указанной Съѣздомъ, подлежатъ взысканію уличенные, между прочимъ, въ продажѣ папиросъ и сигаръ безъ бандеролей или съ разрѣзанными или разорванными бандеролями, а на основаніи 2-го примѣч. къ 720 ст. подвергаются высшему размѣру постановленнаго въ этой статьѣ денежнаго взысканія только тѣ табачные фабриканты, которые будутъ уличены въ одномъ изъ означенныхъ въ этой статьѣ проступковъ. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что Мичри не исполнилъ лежавшихъ на немъ, какъ на хозяинѣ магазина, обязанностей имѣть надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли, и не приведя основаній къ признанію его лично виновнымъ въ продажѣ необандероленныхъ табачныхъ издѣлій, не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ нему 720 ст. Улож. о наказ. и 4) что если Съѣздъ нашелъ Мичри виновнымъ въ недостаточномъ надзорѣ за своими прикащиками, сидѣльцами или рабочими, то на основаніи 730 ст. Улож. о наказ. это могло служить лишь основаніемъ къ возложенію на Мичри денежной отвѣтственности за виновнаго, но ни въ какомъ случаѣ не основаніемъ къ признанію самого Мичри виновнымъ и подлежащимъ наказанію. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1268.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу землевладѣльца Григаенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Землевладѣлецъ Григаенко обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ, излагая сущность заключеннаго имъ съ братьями Журавлевыми условія о продажѣ ему лѣса на срубъ, и съ приложеніемъ самаго условія, жаловался на то, что Журавлевы препятствуютъ ему срубать лѣсъ, а вырубленный уже забрали въ свою пользу, почему просилъ обязать ихъ не препятствовать рубкѣ и вывозу лѣса и подвергнуть отвѣтственности по 142 ст. Уст. о наказ. за самоуправство. Изъ дѣла видно, что сторонамъ посланы повѣстки, въ которыхъ означено, что они вызываются по гражданскому дѣлу, и за тѣмъ 19-го Сентября Мировымъ Судьею постановлено рѣшеніе, коимъ онъ призналъ: 1) что Журавлевы рабочихъ изъ лѣсу не выгоняли и весь крупный лѣсъ, проданный Григаенкѣ, срубленъ; 2) что Журавлевыми были увезены только 6 кучъ сучьевъ, проданныхъ самимъ Григаенко; 3) этимъ доказывается, что со стороны Журавлевыхъ контрактъ не нарушенъ. Затѣмъ, руководствуясь 103, 104 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Григаенкѣ въ искѣ отказать, обязавъ его удовлетворить отвѣтчика за судебныя издержки. На это рѣшеніе Григаенко подалъ 17-го Октября апелляціонный отзывъ, въ которомъ, жалуясь на разныя, допущенныя Мировымъ Судьею, нарушенія, просилъ о признаніи его иска къ Журавлевымъ правильнымъ и о наказаніи ихъ за самоуправство. По разсмотрѣніи этой жалобы Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 15-го Ноября, постановилъ: вызвать недопрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а затѣмъ въ засѣданіи 15-го Января, по выслушаніи дѣла, нашелъ, что Григаенко подалъ апелляціонный отзывъ спустя болѣе двухъ недѣль послѣ постановленія Мировымъ Судьею приговора, и потому оставилъ его безъ послѣдствій. На это постановленіе Григаенко принесъ жалобу, въ которой, указывая на разныя, допущенныя Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, нарушенія, жалуется, между прочимъ, на смѣшеніе уголовнаго порядка съ гражданскимъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Григаенко съ подлинникъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Григаенко въ первоначальной жалобѣ Мировому Судьѣ просилъ о разрѣшеніи, на основаніи представленнаго имъ условія, гражданскаго иска его къ Журавлевымъ и о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности за самоуправство, и что Мировой Судья очевидно производилъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго суда, что видно изъ того, что онъ вызвалъ стороны повѣстками, установленными для гражданскихъ дѣлъ, своемъ разбиралъ силу и значеніе представленнаго Григаенко условія и мотивировалъ его статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства. Равнымъ образомъ и Съѣздъ вызывалъ стороны повѣстками, установленными для гражданскихъ дѣлъ, и затѣмъ въ засѣданіи 15-го Ноября постановилъ вызвать свидѣтелей, т. е. признавалъ дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію по существу. Въ виду всего выше изложеннаго послѣднее постановленіе его 15-го Января, коимъ дѣло Григаенко признано уголовнымъ и срокъ на обжалованіе приговора Мироваго Судьи съ его стороны пропущеннымъ, представляется явно несогласнымъ съ прежними дѣйствіями какъ Мироваго Судьи, такъ и Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не находя возможности, въ виду подобнаго противорѣчія, разрѣшить жалобу Григаенко, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 147 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Лебедянскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Липецкій Мировой Съѣздъ.

1269.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Янкеля, Маіорки и Рухли Шполей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, приговоромъ, состоявшимся 8 Января 1870 года, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ мѣщанинъ Янкель Шполь, сынъ его Маіорка и жена Рухля, за неисполненіе требованія полиціи и оскорбленіе полицейскаго служителя Ивана Непомнящаго при исполненіи имъ служебной обязанности, присуждены, на основаніи 15, 16, 29 и 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ аресту—Янкель на одинъ мѣсяцъ, Маіорка на двѣ недѣли, а Рухля на четыре дня.—На приговоръ Мироваго Съѣзда осужденные принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что, въ нарушеніе 65 ст. Уст. Угол.

Судъ, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не допросили свидѣтелей, значащихся въ апелляціонномъ отзывѣ обвиняемыхъ и 2) что 29 и 31 ст. Уст. о нак. не примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ полицейскій служитель Непомнящій, предъявляя неправильное требованіе, не могъ быть признаваемъ въ то время за находившагося при отправленіи должности.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что о допросѣ упоминаемыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей Лысенка и Шамаева подсудимые не просили у Мироваго Судьи, и въ Мировой Съѣздъ сихъ свидѣтелей не представили; равнымъ образомъ не былъ ими представленъ въ Съѣздъ и Аврумъ Златопольскій, судившійся вмѣстѣ съ Шполями по этому дѣлу у Мироваго Судьи, приговоренный имъ къ наказанію и приговоръ Судьи не обжаловавшій. А потому жалоба подсудимыхъ на неспросъ сихъ свидѣтелей въ Съѣздѣ не можетъ быть признана заслуживающею уваженія (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 9).—Что же касается до мѣщанина Шлемы Транскаго, также упомянутаго въ апелляціи подсудимыхъ, то этотъ свидѣтель, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, явился въ Съѣздъ ко дню разбирательства дѣла, но допрошенъ не былъ; о томъ же, какая именно причина принята Съѣздомъ за основаніе отказа въ допросѣ его, Транскаго, ни въ протоколѣ, ни въ приговорѣ Съѣзда не объяснено, а потому таковой отказъ представляется нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1868 г. № 2, 74).—Обращаясь за симъ къ объясненію просителей относительно примѣненія къ этому дѣлу 29 и 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Шполей незаслуживающею уваженія, такъ какъ оскорбленіе полицейскаго служителя при отправленіи имъ своей должности представляется во всякомъ случаѣ дѣяніемъ противозаконнымъ, независимо отъ того, правильно или неправильно было требованіе, послужившее поводомъ къ нанесенію оскорбленія.—По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1270.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карла Реймера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фритъ.)

По поводу происшедшей ночью 15 Августа 1869 г. остановки ѣхавшаго изъ села Мурина съ пассажирами дилижанса, задержаннаго лежавшимъ на дорогѣ валежникомъ, приготовленнымъ для ея починки, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карлъ Реймеръ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неисправное состояніе той дороги, пролегающей противъ его дачь въ деревнѣ Большой Кушелевкѣ. При этомъ препровожденъ былъ полиціею на разсмотрѣніе Мироваго Судьи протоколъ, составленный, по поводу означеннаго случая, владѣльцемъ дилижанса Штабсъ-Капитаномъ Батановымъ, подписанный находившимися въ дилижансѣ пассажирами, и удостовѣренный мѣстнымъ околодочнымъ надзирателемъ. Въ этомъ протоколѣ значится также заявленіе Батанова о томъ, что, вслѣдствіе означеннаго случая, рессора у дилижанса сломана и ноги у нѣкоторыхъ лошадей попорчены. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи повѣренный Батанова, отставной Штабсъ-Капитанъ Киселевскій, предъявилъ искъ о вознагражденіи его довѣрителя за убытки, въ суммѣ 183., въ томъ числѣ 35 руб. за починку дилижанса, 1 руб. за леченіе лошади и 32 р. за утрату оной, такъ какъ лошадь та, купленная за 35 руб., продана была, послѣ означеннаго случая, по негодности, за 3 руб. Мировой Судья 3 участка Петербургскаго уѣзда, по разбирательствѣ дѣла, призналъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Реймера виновнымъ въ невыставленіи въ ночное время фонарей при починкѣ дороги, а понесенные гражданскимъ истцемъ убытки доказанными относительно упомянутыхъ предметовъ,—и потому приговорилъ его, Реймера, на основаніи 124 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ денежному взысканію въ суммѣ 5 руб. и къ платежу въ пользу Батанова 68 руб.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи обвиняемаго, С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ 1 Декабря 1869 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Реймеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что 124 ст. Уст. о нак. примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ о выставленіи фонаря на валежникѣ, наваленномъ въ канавѣ для починки дороги, полиція не заявляла требованія,—ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда и о возобновленіи настоящаго дѣла, на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, состоящаго, по объясненію обвиняемаго, въ томъ, что, по представленному при кассаціонной жалобѣ удостовѣренію крестьянина Максима Осихина, содержателя лошадей для дилижансовъ Батанова, ни одна изъ четырехъ лошадей, которыя были запряжены въ дилижансъ при происшедшемъ 15-го Августа случаѣ, не продана имъ Батанову;—а потому, какъ объясняетъ Реймеръ, Батановъ не могъ понести того убытка, въ вознагражденіе котораго присуждено взысканіе съ обвиняемаго за леченіе и утрату лошади.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Реймера на неправильное примѣненіе 124 ст. Уст. о нак. незаслуживающею уваженія, ибо сія статья закона, опредѣляющая взысканіе за невыставленіе предостерегательныхъ знаковъ при производствѣ какихъ либо работъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе знаки необходимы для огражденія личной безопасности,—вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію того проступка, событіе котораго признано Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ и виновнымъ въ коемъ признанъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Реймеръ, не выставившій предостерегательнаго знака при производившихся по починкѣ дороги работахъ, что и было причиною неблагополучнаго случая съ проѣзжавшимъ по той дорогѣ, ночью 15 Августа 1869 г., дилижансомъ съ пассажирами. Что касается до ходатайства обвиняемаго о возобновленіи дѣла по поводу объясненнаго въ его кассаціонной жалобѣ новаго обстоятельства, то сіе хода-

тайство, какъ послѣдовавшее тогда, когда состоявшійся по настоящему дѣлу окончательный приговоръ не вошелъ еще въ законную силу, и обращенное не въ ту инстанцію, которою приговоръ постановленъ, не можетъ подлежать нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 56 и 1867 г. № 90).—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Реймера, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1271.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу врача Альфонса Леви.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По довѣренности Княгини Варвары Щетининой, мужъ ея Князь Николай Щетининъ возбудилъ предъ Мировымъ Судьею Арбатскаго участка г. Москвы обвиненіе противъ врача Альфонса Леви, во 1-хъ, въ опозореніи чести Княгини Щетининой напечатаніемъ въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ объявленія, въ которомъ, упоминая о грязной, относящейся до доктора Леви, молвѣ, распространенной въ обществѣ, опубликовалъ, что съ двумя врачами, носящими эту фамилію, онъ, Альфонсъ Леви, не имѣетъ ничего общаго, и что одинъ изъ тѣхъ врачей—Эдуардъ Леви—живетъ въ домѣ Павловой, въ квартирѣ Княгини Щетининой, и во 2-хъ, въ распространеніи ложныхъ, выдуманныхъ имъ, Альфонсомъ Леви, слуховъ любовной будто бы связи ея съ упомянутымъ Эдуардомъ Леви. Прося о присужденіи Альфонса Леви къ отвѣтственности по уголовнымъ законамъ, Князь Щетининъ указывалъ въ своей жалобѣ на 1039 ст. Улож. о наказ. и 136 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Князя Щетинина, Фальковскій, заявилъ, что требуетъ взысканія съ Леви только за клевету на словахъ и что газетная статья представлена обвинителемъ въ подкрѣпленіе этого обвиненія. Мировой Судья нашелъ, что пять свидѣтельскихъ показаній, данныхъ подъ присягою и подкрѣпляемыхъ при томъ двусмысленнымъ выраженіемъ газетнаго объявленія, изобличаютъ врача Альфонса Леви въ томъ, что онъ позволилъ себѣ, въ выраженіяхъ оскорбительныхъ и неприличныхъ, при многихъ посторонихъ лицахъ, клевету на Княгиню Варвару Щетинину въ непозволительной будто бы связи съ врачемъ Эдуардомъ Леви,—а потому приговорилъ Альфонса Леви, на основаніи 131 и 136 ст. Уст. о нак., къ двухъ-мѣсячному аресту. Московскій Столичный 1-го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго Леви, признавъ подсудимаго виновнымъ въ оскорбленіи Княгини Щетининой клеветою и 30 Марта 1870 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Мироваго Съѣзда Альфонсъ Леви принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя возраженія противъ сущности свидѣтельскихъ показаній и того значенія, въ какомъ оныя приняты Съѣздомъ, кромѣ того объясняетъ: 1) что повѣсткою Мироваго Судьи онъ былъ вызванъ къ разбирательству по дѣлу объ оскорбленіи въ печати Князя Щетинина, а судимъ былъ по другому обвиненію и тѣмъ лишенъ правъ защиты; 2) что слова, произнесеніе коихъ приписывается обвиняемому нѣкоторыми изъ свидѣтелей, сказаны были

за два года до возбужденія обвиненія, которое, посему, за истеченіемъ полагаемаго 158 статьею Улож. о наказ. срока давности, не могло быть нынѣ предъявлено противъ него, Леви; 3) что 136 ст. Уст. о наказ. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ случаѣ признанія его виновнымъ, онъ подлежалъ лишь взысканію, опредѣленному ст. 137 того Устава за распространеніе ложныхъ слуховъ и 4) что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе приговора то газетное объявленіе, отъ котораго отказался обвинитель.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что первый пунктъ жалобы Леви опровергается, какъ видно изъ подлиннаго производства, тою повѣсткою Мироваго Судьи, на которую онъ ссылается; 2) что объясненія его относительно давности не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что основываются на толкованіи значенія свидѣтельскихъ показаній, въ оцѣнку коихъ кассаціонный судъ, не рѣшающій дѣлъ по существу (5 ст. Учр. Суд. Уст.), входить не можетъ, такъ и потому, что Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ его приговора, заключеніе свое о событіи преступленія основалъ не на показаніяхъ тѣхъ двухъ свидѣтелей (Ганца и Вернера), на коихъ подсудимый, относительно этого обстоятельства, ссылается нынѣ въ своей кассаціонной жалобѣ; 3) что въ сужденіе о виновности подсудимаго въ напечатаніи упоминаемаго въ приговорѣ Мироваго Судьи газетнаго объявленія ни Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили, но помѣщеніе въ газетѣ этого объявленія, какъ одно изъ доказательствъ, представленныхъ обвиняющею стороною (Уст. Угол. Суд. ст. 104, 119), принято лишь, какъ видно изъ самого приговора, въ соображеніе при разсмотрѣніи тѣхъ свидѣтельскихъ показаній, на основаніи коихъ подсудимый признанъ виновнымъ въ клеветѣ.—По симъ соображеніямъ, не усматривая, относительно этихъ предметовъ жалобы обвиненнаго, никакихъ со стороны Мироваго Съѣзда нарушеній,—примѣненіе же къ настоящему дѣлу 136 ст. Уст. о наказ. находя правильнымъ, какъ вполнѣ соотвѣтствующее значенію того противозаконнаго проступка, въ коемъ врачъ Леви признанъ виновнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу врача Альфонса Леви, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1272.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Присяжный повѣренный Юстинъ Полуянскій, защитникъ крестьянина Богданова, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ убійствѣ крестьянина Алексѣева и въ покушеніи на убійство крестьянина Филиппова и приговореннаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 10 лѣтъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ, что въ нарушеніе 589 ст. Уст. Угол.

Суд. подсудимому не былъ сообщенъ списокъ судей, прокурора и присяжныхъ; во 2-хъ, что въ нарушеніе 626, 640 и 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд. судомъ не уважено ходатайство защитника объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по случаю неявки свидѣтеля Фролова, показаніе котораго имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ; въ 3-хъ, что въ нарушеніе 630 и 695 ст. Уст. Угол. Суд. защитѣ было воспрещено Предсѣдательствующимъ предлагать вопросы приглашенному въ судебное засѣданіе врачу-эксперту объ умственныхъ способностяхъ свидѣтеля Филиппова, на томъ основаніи, что экспертъ былъ приглашенъ не для дачи заключенія объ умственныхъ способностяхъ свидѣтеля Филиппова, а для дачи заключенія о свойствѣ ранъ, причиненныхъ ему подсудимымъ Богдановымъ, но въ спискѣ лицъ, подлежавшихъ вызову къ судебному слѣдствію и приложенному къ обвинительному акту, не было означено предмета, по которому предполагалось требовать отъ эксперта Гельмгольца заключеніе, и посему защита, имѣя въ виду, что въ обвинительномъ актѣ было сказано, что нанесенныя Филиппову поврежденія имѣли вліяніе на умственныя его способности, полагала, что экспертъ вызывается именно для разъясненія предмета объ умственныхъ способностяхъ Филиппова, и за симъ не считала нужнымъ ходатайствовать отъ себя о приглашеніи особаго для сего эксперта, и въ 4-хъ, что Товарищъ Прокурора, вопреки 625 и 734 ст. Уст. Угол. Суд., въ обвинительной рѣчи касался показанія подсудимаго, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что защитникъ Богданова при судебномъ слѣдствіи не заявлялъ о томъ, что подсудимому не былъ сообщенъ списокъ судей и прокурора и даже въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ причинъ, по которымъ кто либо изъ означенныхъ лицъ могъ быть отведенъ, а относительно несообщенія списка присяжныхъ засѣдателей хотя было сдѣлано защитникомъ заявленіе, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что не считаетъ сего препятствіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, а посему означенное нарушеніе установленнаго порядка, какъ это признано рѣшеніями Уголов. Кассац. Д—та 1867 г. № 74, 1868 г. № 78 и 1869 г. № 479, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда; во 2-хъ, изъ дѣла видно, что свидѣтелю Фролову, показанному живущимъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, была послана повѣстка и неявку его судъ, на основаніи 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій, не смотря на заявленіе защитникомъ подсудимаго просьбы отложить разсмотрѣніе дѣла за неявкою Фролова, показаніе котораго защитникъ считалъ существенно важнымъ для рѣшенія настоящаго дѣла, и судъ постановилъ: въ виду 626 ст. Уст. Угол. Суд. прочесть показаніе Фролова, если стороны сего пожелаютъ, и затѣмъ показаніе Фролова было прочитано на судебномъ слѣдствіи. Такими дѣйствіями судъ не нарушилъ ни 640 ст. Уст. Угол. Суд., которая предоставляетъ суду, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановить опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, или о разсмотрѣніи дѣла, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, ни 626 ст. Уст. Угол. Суд., такъ-какъ судъ, признавая

Фролова подходящимъ подъ дѣйствіе 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ право разрѣшить прочтеніе его показанія, а, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., заключеніе суда о томъ, могло-ли это показаніе имѣть существенное значеніе для дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; въ 3-хъ) изъ протокола видно, что экспертъ Гельмгольцъ заявилъ, что защитникъ подсудимаго предлагаетъ ему такіе вопросы объ умственныхъ способностяхъ Филиппова, которые не относятся до его спеціальности, а предсѣдательствующій объяснилъ, что Гельмгольцъ вызванъ въ качествѣ эксперта относительно наружныхъ поврежденій, найденныхъ у Филиппова, но не для поясненія психической стороны Филиппова, такъ какъ психологическія явленія не составляютъ спеціальности Гельмгольца, и поэтому остановилъ защитника. Если защитникъ и подсудимый находили необходимымъ, чтобы въ виду присяжныхъ были свѣдѣнія объ умственныхъ способностяхъ потерпѣвшаго отъ преступленія Филиппова, то отъ нихъ зависѣло своевременно просить о приглашеніи въ судъ для сего экспертовъ, или ходатайствовать объ отсрочкѣ засѣданія; но ни того, ни другого ими не было сдѣлано, а въ законѣ нѣтъ правила, которое обязывало бы судъ, въ спискѣ подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію лицъ, означать, по какому предмету должны быть предлагаемы вопросы экспертамъ, вызваннымъ къ слѣдствію, и въ 4-хъ) изъ протокола видно, что хотя Товарищъ Прокурора въ обвинительной рѣчи дѣйствительно упоминалъ о показаніи подсудимаго, даннонъ на предварительномъ слѣдствіи, но предсѣдательствующій, по просьбѣ защитника подсудимаго, въ заключительной рѣчи объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ значеніе, какое, при обсужденіи присяжными вопроса о виновности подсудимаго, должно имѣть показаніе подсудимаго, данное на предварительномъ слѣдствіи, и такимъ образомъ допущенное Товарищемъ Прокурора отступленіе отъ законнаго порядка было своевременно исправлено передъ присяжными, а за симъ и не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.—Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу защитника крестьянина Богданова оставить безъ послѣдствій.

1273.—1870 года сентября 4 го дня. *По дѣлу отст. подпоручика Мицкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Отставной подпоручикъ Владиміръ Мицкевичъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ на оскорбленіе его мѣщанами Прикащиковыми.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Варнавинскій Мировой Съѣздъ отказалъ Подпоручику Мицкевичу въ дачѣ ему права послѣдняго слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, не объяснивъ въ протоколѣ основаній, по которымъ послѣдовалъ отказъ. Между тѣмъ изъ приговора Мироваго Судьи видно, что мѣщане Прикащиковы обвиняли

Мицкевича въ томъ, что, по приходѣ ихъ къ нему, онъ бросился на нихъ и схватилъ одного за волосы, а другаго за грудь, и Съѣздъ основалъ свой приговоръ на 138 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. о взаимныхъ обидахъ. По неполнотѣ протокола Съѣзда Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности разрѣшить жалобу Мицкевича о нарушеніи Съѣздомъ 166 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Мировой Судья отказалъ Мицкевичу въ жалобѣ на Прикащиковыхъ, признавая, что искъ Мицкевича не доказанъ, а Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, сдѣлавъ указаніе на 138 ст. Уст. о наказ., но не изложилъ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., тѣхъ обстоятельствъ и соображеній, по которымъ онъ призналъ (какъ слѣдуетъ заключить изъ ссылки на ст. 138 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.) Мицкевича и Прикащиковыхъ нанесшими другъ другу равныя, взаимныя обиды. Признавая, что приговоръ Съѣзда за указанными выше нарушеніями не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ветлужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія.

1274.—1870 года сентября 17-го дня. *По дѣлу вдовы ротмистра Житковой, Колл. Рег. Введенскаго и мѣщ. Ляхова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Вдова ротмистра Анна Житкова, Коллежскій Регистраторъ Введенскій, мѣщанинъ Ляховъ, Коллежскій Секретарь Поповъ, Коллежскій Регистраторъ Коссовъ (умершій въ Декабрѣ 1869 г.) и Губернскій Секретарь Орловъ были преданы, 18 Декабря 1869 г., суду по обвиненію въ составленіи подложнаго духовнаго завѣщанія отъ имени ротмистра Житкова. Изъ обвинительнаго акта по этому дѣлу, между прочимъ, видно: во 1) что завѣщаніе было найдено при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 8 Ноября 1868 г., во время божественной службы въ домѣ Житкова, за одной изъ иконъ, которую стали вынимать изъ кіота, выпалъ пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ; 2) что 13 Ноября 1868 г., на допросѣ въ Гражданской Палатѣ, свидѣтели подтвердили подлинность завѣщанія и свои рукоприкладства, а 4 Февраля 1869 г. Колл. Регист. Коссовъ подалъ въ Орловскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда прошеніе, въ которомъ заявилъ, что завѣщаніе Житкова подписалъ онъ не по просьбѣ завѣщателя, а по просьбѣ повѣреннаго Житковой, Введенскаго, и въ 3) что мѣщанинъ Ляховъ подалъ Прокурору Окружнаго Суда объявленіе, въ которомъ объяснилъ, что, занимаясь перепискою бумагъ у Введенскаго и не будучи знакомъ съ дѣлопроизводствомъ, переписывалъ 4-го Ноября 1868 г. копію съ духовнаго завѣщанія Житкова, но узнавъ, о подлогѣ, просилъ о производствѣ слѣдствія по этому предмету. Присяжные засѣдатели на предложенный вопросъ о томъ „подложно ли духовное завѣщаніе ротмистра Житкова“ отвѣчали: „нѣтъ, не подложно.“ Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 4 Мая 1870 г. постановилъ: подсудимыхъ, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., признать по суду оправданными. На этотъ приговоръ Прокуроръ Орловскаго

Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Окружнымъ Судомъ по настоящему дѣлу допущены разныя существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, Прокуроръ объясняетъ, что во время судебнаго слѣдствія, непосредственно послѣ прочтенія, по просьбѣ его, графы изъ формулярнаго списка подсудимаго Введенскаго о прежней его судимости, предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, какое можетъ имѣть значеніе при постановленіи ими рѣшенія прежняя судимость обвиняемыхъ, тогда какъ это объясненіе предсѣдательствующій, по мнѣнію Прокурора, могъ сдѣлать, на основаніи 801 и 803 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та за 1867 г. № 353, не ранѣе, какъ въ заключительной рѣчи. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи, на которое ссылается Прокуроръ, было признано, что Предсѣдательствующій, по прочтеніи справокъ о прежней судимости обвиняемаго, обязанъ объяснить присяжнымъ значеніе, какое имъ слѣдуетъ приписывать, и никакой законъ не требуетъ, чтобы это объясненіе было изложено непремѣнно въ заключительной рѣчи. При томъ Прокуроръ не указываетъ ни того, чтобы онъ лишенъ былъ права предъявить свои по сему предмету объясненія присяжнымъ, ни того, чтобы предсѣдатель неправильно объяснилъ значеніе справки о судимости. Во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе экспертовъ единогласно и стороны не представляютъ препятствій къ отобранію отъ нихъ общаго заключенія, эксперты, какъ это признано рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. за № 178, могутъ быть допрошены совокупно. Въ настоящемъ дѣлѣ Прокуроръ и защитникъ подсудимыхъ Попова и Орлова просили о выслушаніи заключенія отъ каждаго эксперта отдѣльно, и посему Окружный Судъ, за силою 695 ст. Уст. Угол. Суд. и упомянутаго выше рѣшенія Сената, не имѣлъ правильнаго основанія отказать въ просьбѣ Прокурора объ отобраніи отъ каждаго эксперта заключенія въ отсутствіи другихъ экспертовъ. Въ 3-хъ, во время судебнаго слѣдствія Прокуроръ объяснилъ, что составленное отъ имени Житкова духовное завѣщаніе не было еще признано подложнымъ гражданскимъ судомъ и просилъ, на основаніи 698 и 2 п. 547 ст. Уст. Гражд. Суд., допросить свидѣтелей, подписавшихся на актѣ, на что защитникъ Введенскаго возразилъ, что по 547 ст. спрашиваются подписавшіеся на актѣ свидѣтели, а здѣсь имѣются не свидѣтели, а подсудимые, и такъ какъ Ляховъ, Поповъ и Орловъ являются подсудимыми, то они не могутъ быть допрашиваемы; Прокуроръ, оставаясь при своемъ мнѣніи, просилъ предъявить актъ только тремъ свидѣтелямъ, потому что четвертый, Коссовъ, умеръ. Судъ заключилъ: предъявить завѣщаніе подсудимымъ Ляхову, Попову и Орлову и выслушать ихъ показаніе по сему предмету, что и было исполнено. За симъ Прокуроръ, въ виду того, что на завѣщаніи есть подпись Коссова, какъ свидѣтеля, просилъ прочитать прошеніе, поданное имъ въ бывшую Орловскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, а также данное имъ той же Палатѣ показаніе. Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ, оста-

вилъ заявленіе Прокурора, на основаніи 626, 687 и 698 ст. Уст. Угол. Суд., 2 п. 547 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеній Угол. Кассац. Д-та 1867 г. №№ 283 и 413, безъ послѣдствій. Въ протестѣ Прокуроръ объясняетъ, что такое заключеніе Суда противорѣчитъ его собственному опредѣленію по вопросу объ отобраніи показанія по тому же предмету отъ подсудимыхъ Орлова, Попова и Ляхова. Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильность отказа Прокурору въ прочтеніи показанія умершаго подсудимаго Коссова заключается не въ томъ, что Судъ допустилъ къ прочтенію, однородныхъ съ этимъ показаніемъ, показаній другихъ обвиняемыхъ, такъ какъ прочтеніе этихъ показаній не подходило подъ условіе 626 ст. Уст. Угол. Суд. и потому нарушеніе закона въ отношеніи однихъ изъ подсудимыхъ не давало права къ повторенію этого нарушенія въ отношеніи другихъ, но отказъ Суда не имѣлъ основанія, такъ какъ Коссовъ умеръ до разсмотрѣнія о немъ судомъ дѣла и слѣдовательно показаніе его могло быть прочитано. Въ 4-хъ, Окружный Судъ, признавъ, что явочное прошеніе Введенскаго, о прочтеніи котораго ходатайствовалъ Прокуроръ, составляло дополненіе къ данному имъ на предварительномъ слѣдствіи показанію, имѣлъ право, на основаніи 687 ст. Уст. Угол. Суд., отказать Прокурору въ прочтеніи копіи съ означеннаго прошенія. Въ 5-хъ, по дѣлу сему Орловскимъ Окружнымъ Судомъ были предложены на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующіе вопросы: 1) „Подложно ли духовное завѣщаніе ротмистра Житкова?“ 2) „Если подложно, то виновенъ-ли Павелъ Введенскій въ томъ, что составилъ означенное подложное завѣщаніе отъ имени ротмистра Житкова, при чемъ склонилъ Ляхова, Орлова и Попова подписаться на завѣщаніи въ качествѣ свидѣтелей?“ 3 „Если оно подложно, то виновенъ ли Ляховъ въ томъ, что подписался въ качествѣ свидѣтеля на означенномъ завѣдомо подложномъ завѣщаніи?“ Такіе же 4 и 5-й вопросы постановлены о виновности Орлова и Попова, и 6) „Если упомянутое въ первомъ вопросѣ завѣщаніе подложно, то виновна ли вдова Житкова въ томъ, что представила завѣдомо таковое къ засвидѣтельствованію, съ тѣмъ, чтобы употребить его для своихъ выгодъ?“ Присяжными засѣдателями на первый вопросъ данъ отвѣтъ: „нѣтъ, не подложно“, а прочіе вопросы оставлены безъ отвѣта. Во время судебнаго засѣданія Прокуроръ просилъ, на основаніи 760 ст. Уст. Угол. Суд., измѣнить редакцію перваго вопроса, такъ какъ она, въ настоящемъ ея видѣ, трудна для разрѣшенія присяжныхъ, присовокупляя, что вмѣсто перваго вопроса онъ полагалъ бы поставить два, а именно: 1) подписано ли духовное завѣщаніе самимъ Житковымъ, и 2) составлено и подписано-ли духовное завѣщаніе послѣ смерти Житкова другими лицами?; но Судъ постановилъ: оставить редакцію вопросовъ безъ измѣненія. Въ кассаціонномъ протестѣ Прокуроръ объясняетъ, что Судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ опредѣлить не фактическіе признаки даннаго преступленія, а юридическое понятіе подлога, понятіе столь широкое и въ проявленіяхъ своихъ разнообразное, что законодательство наше не даетъ опредѣленія этого преступленія, предоставляя право суду опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, заключается ли въ извѣстныхъ признакахъ преступленія подлогъ или нѣтъ. Духовное завѣщаніе можетъ быть подложно и тогда, когда оно подписано самимъ завѣщателемъ, но свидѣтелями подписано послѣ смерти завѣщателя, и Прокурору не извѣстно, почему Судъ не принялъ предложенныхъ имъ вопросовъ; но если судъ имѣлъ въ виду нѣкоторую неполноту ихъ, то это не могло служить основаніемъ къ отказу, такъ какъ предложенная имъ, Прокуроромъ, редакція вопросовъ не была окончательною, потому что такая редакція зависитъ не отъ сторонъ, а, на основаніи 762 ст. Уст. Угол. Суд., отъ суда. Не раздѣливъ вопросы, судъ стѣснилъ совѣсть присяжныхъ въ томъ случаѣ, если бы они находили, что завѣщаніе подписано самимъ Житковымъ, а свидѣтелями подписано послѣ его смерти; при этомъ у присяжныхъ засѣдателей могло составиться и такое убѣжденіе, что духовное завѣщаніе Житкова дѣйствительно согласно съ его послѣдней волей, хотя оно составлено не имъ самимъ и не имъ подписано, и въ рѣшеніи своемъ они признали его не подложнымъ только на этомъ основаніи, тогда какъ, если бы они разрѣшили фактическіе признаки этого преступленія, отвѣтъ могъ послѣдовать иной и на основаніи этихъ признаковъ судъ могъ признать, что утвержденные отвѣтами присяжныхъ признаки преступнаго событія заключаютъ въ себѣ всѣ свойства подлога духовнаго завѣщанія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, во исполненіе 760 ст. Уст. Угол. Суд., вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, при чемъ вопросы о событіи преступленія, на основаніи 754 ст. Уст. Угол. Суд., постановляются отдѣльно въ тѣхъ случаяхъ, когда возбуждено сомнѣніе въ событіи преступленія, а какъ событіе преступленія отрицалось подсудимыми, то судъ обязанъ былъ въ предлагаемыхъ на заключеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ исчислить тѣ факты, по которымъ завѣщаніе представлялось подложнымъ; между тѣмъ въ вопросѣ не указано ни одного факта, а за симъ нельзя не признать правильнымъ объясненіе Прокурора, что судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ одно юридическое понятіе о подлогѣ; такое дѣйствіе суда тѣмъ болѣе неправильно въ настоящемъ случаѣ, что понятіе о подлогѣ въ завѣщаніи не имѣетъ одного, точно опредѣленнаго значенія, виды этого подлога могутъ быть весьма разнообразны, и выводъ, изъ обнаружившихся на судебномъ слѣдствіи данныхъ, заключенія о томъ, подложно или неподложно завѣщаніе, не можетъ быть, за силою 760 ст. Уст. Угол. Суд., предоставленъ самимъ присяжнымъ, а составляетъ обязанность суда, который долженъ вывести свое заключеніе изъ фактовъ, признанныхъ присяжными. Посему предложеніе по этому дѣлу вопроса не согласно съ требованіемъ 760 ст. Уст. Угол. Суд. составляетъ такое существенное нарушеніе, которое лишаетъ возможности не только Кассаціонный Судъ, но и Судъ, обязанный постановить приговоръ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, убѣдиться въ томъ, что присяжные дали на поставленные имъ вопросы отвѣты вполнѣ сознательные и согласные съ тѣми обстоятельствами дѣла и данными, при существованіи которыхъ завѣщаніе должно считаться не подложнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что постановленное по неправильнымъ вопросамъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ

и приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того-же суда.

1275.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу о купеческой женѣ Соловьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Карсунскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купеческой жены Соловьевой въ нарушеніи ст. 299 и 356 Уст. о Пит. сборѣ, нашелъ, что обнаруженная разность крѣпости водки въ бочкѣ съ крѣпостью водки въ пробѣ еще не доказываетъ, чтобы Соловьевою нарушены были правила о домашнемъ приготовленіи водокъ обращеніемъ ихъ въ продажу, что предусмотрѣно въ ст. 356 Уст. Пит., самый же фактъ разницы между крѣпостью водокъ и въ бочкѣ и въ пробѣ не обложенъ въ законѣ никакимъ наказаніемъ, а потому опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Соловьева признана невиновною въ нарушеніи ст. 356 Уст. Пит. На этотъ приговоръ Акцизное управленіе подало кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., доказываетъ, что Съѣздъ, признавъ разницу водки въ бочкѣ и въ пробѣ, не имѣлъ основанія отрицать поддѣлку водки въ самомъ питейномъ заведеніи, а потому проситъ приговоръ этотъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое въ кассаціонной жалобѣ обстоятельство можетъ служить лишь уликою къ обвиненію Соловьевой въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ въ 356 ст. Уст. о Пит. сборѣ, но не составляетъ самаго нарушенія правила, въ означенной статьѣ установленнаго, или такого дѣянія, которое могло быть разматриваемо, какъ самостоятельное преступленіе; ибо въ законѣ не полагается спеціальнаго наказанія для продавцовъ водокъ, если у нихъ окажется въ бочкѣ водка, крѣпостью несогласная съ означенною на ярлыкѣ; Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія суда по существу дѣла. А потому и не усматривая въ приговорѣ Съѣзда нарушенія 130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу Управляющаго Акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1276.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу Хейфица и Бернштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Признанные виновными въ продажѣ вина подъ залогъ вещей солдаткѣ Яковлевой, мѣщане Іодка Бернштейнъ и Айзикъ Хейфицъ и мѣщанка Гейна Толчинская Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ присуждены каждый къ 50 рубле-

вому штрафу. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный Іодки Бернштейнъ и Айзика Хейфица, Титулярный Совѣтника Тимирязевъ, объяснилъ: 1) что залогъ у послѣдняго Яковлевою совершенъ въ Августѣ 1868 года, слѣдовательно жалоба послѣдней, поданная въ Сентябрѣ 1869 года, принесена по истеченіи года, т. е. установленной 21 ст. Уст. о нак. давности; 2) въ нарушеніе 46, 48 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., отъ Яковлевой не истребовано доказательствъ; 3) въ нарушеніе 159 статьи того же Устава, свидѣтели Съѣздомъ подъ присягою не спрошены; 4) въ нарушеніе 44 и 90 ст. того же Устава, отъ Яковлевой не истребована довѣренность по дѣлу о заложенныхъ мужемъ ея вещахъ, и 5) что Іодка Бернштейнъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу Хейфица и никѣмъ необвинявшійся, самовольно привлеченъ Судьею къ отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что изъ обстоятельствъ дѣла не видно, въ какое именно время совершенъ залогъ вещей Яковлевыми у Айзика Хейфица, и что вопросъ о давности не возбуждался ни при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни при пересмотрѣ рѣшенія Судьи въ Съѣздѣ; 2) что со стороны обвинительницы были Мировому Судьѣ указаны свидѣтели, на показаніи коихъ Судья и основалъ свое убѣжденіе о виновности Айзика Хейфица и прочихъ обвиняемыхъ; 3) что свидѣтели со стороны подсудимыхъ—Приставъ 2-й части, дворянинъ Гроцкій и Авдотья Ковтунова—Съѣздомъ допрошены подъ присягою; 4) что о неимѣніи права Яковлевою на возбужденіе настоящаго дѣла въ качествѣ потерпѣвшей отъ преступнаго дѣянія не было представляемо подсудимыми возраженій въ продолженіи апелляціоннаго производства дѣла, и 5) что въ первоначально принесенной Яковлевою жалобѣ, Іодка Бернштейнъ значился въ числѣ принявшихъ подъ залогъ отпущеннаго вина вещи шинкарей, и Мировымъ Судьею вызывался не въ качествѣ свидѣтеля, какъ то неосновательно утверждаетъ повѣренный его, а въ качествѣ обвиняемаго. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Титулярнаго Совѣтника Тимирязева оставить безъ послѣдствій.

1277.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу землемѣра Полякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 Округа, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію частнаго землемѣра Гавріила Полякова въ окорбленіи дѣйствіемъ городоваго Артемія Иванова и рядоваго Ростовскаго полка Григорія Бѣлоусова, при пожарѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ ночь съ 26 на 27 Апрѣля, признавъ Полякова виновнымъ въ этомъ проступкѣ, и на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. приговорилъ его 23 Марта 1870 года къ семидневному аресту. На этотъ приговоръ обвиняемый Поляковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ не-

правильно привлеченъ къ суду, такъ какъ полицейскій актъ, по которому возбуждено настоящее дѣло, составленъ несогласно съ 1223, 1134 и 1135 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ, вопреки 205 ст. того же Устава, оставилъ безъ уваженія его объясненіе относительно подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, такъ какъ у Судебнаго Слѣдователя производилось одновременно о немъ, Поляковѣ, дѣло, по обвиненію его въ растратѣ чужаго имущества при исполненіи должности судебнаго пристава, и 3) что въ нарушеніе 159 ст. того же Устава, Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не допросивъ свидѣтеля Александра Михайлова, о передопросѣ котораго онъ, Поляковъ, ходатайствовалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, какъ усматривается изъ протокола Мироваго Съѣзда, свидѣтель Александръ Михайловъ не былъ вызванъ въ Съѣздъ по неуказанію Поляковымъ его адреса; при разбирательствѣ же Поляковъ не предъявлялъ въ Съѣздѣ, по поводу неявки этого свидѣтеля, никакихъ возраженій противъ разсмотрѣнія дѣла; 2) что Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ на томъ основаніи, что Поляковъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда дѣйствительно находилось другое о немъ дѣло, и 3) что указаніе Полякова на несвоевременность (по истеченіи сутокъ) составленія полицейскаго протокола не представляло, какъ правильно заключилъ Мировой Съѣздъ, основанія къ отказу въ производствѣ по настоящему дѣлу судебнаго разбирательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу землемѣра Полякова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1278.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Николаева, жены его и крестьянина Крутицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рязанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло отставнаго рядоваго Клементія Николаева, жены его Аграфены Васильевой и крестьянина Гавріила Крутицкаго, признанныхъ присяжными виновными въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей, на основаніи 14, 16 и 180 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть каждаго изъ нихъ взысканію 150 руб., а при несостоятельности къ уплатѣ—аресту на 1½ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Николаевъ, Васильева и Крутицкій объясняютъ: 1) что дѣло это разсматривалось въ отсутствіи подсудимаго Мичурина, на томъ основаніи, что онъ болѣнъ чахоткою, тогда какъ судъ не имѣлъ въ виду степени развитія этой болѣзни и придалъ характеръ опасности по одному только названію ея; 2) что изъ числа свидѣтелей, вызывавшихся въ судъ, не явились Михаилъ Максимовъ и Илья Михайловъ Волковы, при чемъ защитникъ ихъ заявилъ, что адресъ ихъ означенъ былъ невѣрно и просилъ отложить засѣданіе и вызвать Волковыхъ, но судъ, найдя почему-то показанія Волковыхъ несущественными, постановилъ продолжать засѣданіе, и 3) что обвинительная власть позволяла себѣ высказывать обстоятельства, не бывшія въ разсмотрѣніи на судебномъ слѣдствіи, что прямо служило въ ущербъ защиты, и посему просятъ приговоръ суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что по докладѣ Секретаря, что подсудимый Мичуринъ находится въ земской больницѣ и болѣнъ легочною чахоткою, Прокуроръ заявилъ, что проситъ засѣданіе продолжать, о чемъ также просили подсудимые и защитники; 2) что свидѣтель Михаилъ Максимовъ не явился за смертью, а Илья Михайловъ Волковъ по адресу не найденъ, и что какъ Прокуроръ, такъ и всѣ подсудимые просили продолжать судебное засѣданіе, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей; засимъ защитникъ Николаева и Крутицкаго заявилъ, что подсудимые не поняли вопроса и просили отложить засѣданіе, но судъ, признавъ показанія Михаила Максимова несущественными, постановилъ продолжать засѣданіе, и 3) что Прокуроръ сказалъ обвинительную рѣчь.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло разсматривалось при отсутствіи одного изъ подсудимыхъ съ согласія просителей и что указаніе ихъ на то, что обвинитель въ рѣчи своей касался обстоятельствъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи судебнаго слѣдствія, не можетъ быть провѣрено, и при пользованіи подсудимыми правомъ послѣдняго слова предъ присяжными засѣдателями существеннаго значенія не имѣетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 590 и 640 ст. Уст. Угол. Суд. Окружный Судъ имѣетъ право не останавливать судебнаго засѣданія по неявкѣ свидѣтелей въ томъ случаѣ, когда признаетъ показаніе свидѣтелей несущественнымъ, и посему, въ виду постановленія суда по этому предмету въ настоящемъ дѣлѣ, отказъ суда защитнику подсудимыхъ въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія не представляетъ нарушенія закона; входить же въ обсужденіе правильности означеннаго постановленія суда не представляется возможности потому, что для опредѣленія значенія чьихъ либо показаній необходимо войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, котораго кассаціонный судъ не касается (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Николаева, Васильевой и Крутицкаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., **опредѣляетъ**: оставить оную безъ послѣдствій.

1279.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Великобританскаго подданнаго Пейтона и крестьянина Екимычева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Великобританскій подданный Пейтонъ и крестьянинъ Ѳедоръ Екимычевъ, присужденные Бѣлгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ за самоуправство къ аресту на

семь дней, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ объясняютъ, что они признаютъ примѣненіе къ дѣйствіямъ ихъ 142 ст. Уст. о наказ. неправильнымъ, потому что обвиненіе ихъ основано на томъ, что они, дорожные мастера, задержали лошадь купца Архипова, въѣхавшаго на полотно желѣзной дороги, за часъ до проѣзда товарнаго поѣзда, т. е. преступность ихъ поставлена въ зависимость отъ случайнаго обстоятельства—медленности машиниста, и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители Пейтонъ и Екимычевъ придаютъ въ жалобѣ своей приговору Съѣзда такой смыслъ, какого оный не имѣетъ, ибо Съѣздъ вовсе не призналъ, что они виновны лишь въ томъ, что задержали лошадь Архипова за часъ до проѣзда поѣзда, т. е. несвоевременно, а нашелъ возраженіе ихъ на приговоръ Мироваго Судьи, который имъ утвержденъ, неосновательнымъ; Мировой же Судья призналъ, что они не только права, но и повода не имѣли задерживать лошадь Архипова, что совершенно соотвѣтствуетъ признакамъ проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о наказ., а именно самоуправства, и потому примѣненіе этой статьи къ настоящему случаю представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе сего, находя кассаціонную жалобу Пейтона и Екимычева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1280.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Коллеж. Секр. Косолапова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Кременчугскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Губернскаго Секретаря Китицына на Коллежскаго Секретаря Дмитрія и жену его Ксенію Косолаповыхъ, призналъ Косолаповыхъ виновными въ нанесеніи Китицыну обиды словомъ и дѣйствіемъ, и согласно 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 133 ст. Уст. о наказ. приговорилъ Дмитрія Косолапова къ денежному штрафу въ 20 руб., а въ случаѣ несостоятельности его—къ четырехдневному аресту, а Ксенію Косолапову къ штрафу въ 5 руб. или аресту на 12 часовъ. На приговоръ этотъ Косолаповы и Китицынъ принесли апелляціонные отзывы въ Мировой Съѣздъ, который отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и приговорилъ Косолапова къ семидневному аресту. Въ кассаціонной жалобѣ своей Косолаповъ, оправдываясь по существу дѣла, указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 158 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что не былъ прочитанъ на Съѣздѣ апелляціонный его отзывъ, не смотря на небытность его при разбирательствѣ по болѣзни, и 2) на нарушеніе 3 п. 96 ст. Уст. Угол Суд. спросомъ выставленныхъ Китицынымъ свидѣтелей. Изъ протокола засѣданія Мироваго Съѣзда видно, что въ засѣданіе явился одинъ Китицынъ, отзывъ котораго и былъ прочитанъ, отзывъ же Косолаповыхъ не только прочитанъ, но и доложенъ вовсе не былъ, да и въ дѣлѣ его не находится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителя, касающіяся существа дѣла, принялъ на видъ, что Мировымъ Съѣздомъ допущено по сему дѣлу существенное нарушеніе 158 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ, что апелляціонный отзывъ обвиняемыхъ, не присутствовавшихъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, вопреки прямому смыслу означенной статьи и рѣш. Сената 1868 г. №№ 930 и 973, не только остался непрочитаннымъ, но и вовсе не былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ, какъ это видно изъ подлиннаго протокола, между тѣмъ какъ отзывъ этотъ, вмѣстѣ съ отзывомъ Китицына, былъ присланъ въ Съѣздъ при представленіи Судьи 1-го участка отъ 15-го Января 1870 г. за № 71, но въ дѣлѣ отзыва этого не находится. Признавая за симъ приговоръ Мироваго Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и руководствуясь 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кременчугскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить, а самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

1281.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фельдмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Кишиневскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанинѣ Бюменѣ Фельдманѣ, по обвиненію его въ провозѣ контрабанды и сопротивленіи таможенной стражѣ, признанномъ присяжными въ семъ виновнымъ, на основаніи 745, 755 и 270 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Фельдмана, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Фельдманъ объясняетъ: 1) что Капитанъ Игнатьевъ, какъ лицо обиженное и заинтересованное въ этомъ дѣлѣ, не могъ быть допрошенъ подъ присягою, тѣмъ болѣе, что въ защиту свою Игнатьевъ, нанесшій ему, Фельдману, увѣчье, объяснилъ, что защищался отъ намѣренія его, Фельдмана, нанести ударъ, въ виду чего не обсуждался, въ нарушеніе 758 ст. Уст. Угол. Суд., вопросъ о степени приведенія злаго умысла въ исполненіе; 2) что упущена изъ виду Судомъ ст. 100 Улож., ибо еслибы онъ и дѣйствительно поднялъ дубину противъ офицера, то это должно бы отнести къ дѣйствію его при личной оборонѣ; кромѣ сего не принято Судомъ во вниманіе чистосердечное сознаніе его въ провозѣ контрабанды, уменьшающее, по 134 ст. п. 2, вину и наказаніе, и 3) не принято судомъ во вниманіе то, что онъ тяжко изувѣченъ, и, какъ калека, слѣдовать въ Сибирь не можетъ, и по сему проситъ приговоръ отмѣнить и, уменьшивъ ему наказаніе, въ Сибирь его не ссылать. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго возраженій противъ допущенія свидѣтелей къ допросу подъ присягою не представлялъ и что противъ постановки вопросовъ стороны не возражали.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе,

что допросъ свидѣтеля Игнатьева подъ присягою послѣдовалъ съ согласія подсудимаго и что болѣзненное состояніе его не препятствуетъ постановленію приговора о немъ по закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемые нынѣ Фельдманомъ вопросы о покушеніи на преступленіе и о необходимой личной оборонѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не могутъ, такъ какъ, по неимѣнію въ виду заявленія его по симъ предметамъ при постановкѣ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, и постановленія суда, которое по оному должно было бы послѣдовать, нельзя придти по нимъ къ какому либо заключенію. Что же касается указываемаго Фельдманомъ нарушенія Судомъ 134 ст. Улож. тѣмъ, что не принято во вниманіе его сознаніе, то обстоятельство это, могущее имѣть вліяніе лишь на мѣру наказанія, подлежитъ оцѣнкѣ суда, постановляющаго приговоръ по существу дѣла, которое разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Фельдмана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1282.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Куртъ-Умера.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію поселянина Ала-Мустафа-Оглу въ кражѣ овецъ, найденныхъ въ стадѣ мѣщанина Куртъ-Умера, утвердилъ приговоръ Почетнаго Мироваго Судьи 2-го участка Евпаторійскаго Округа, которымъ, между прочимъ, Куртъ-Умеръ признанъ виновнымъ въ неисполненіи распоряженій сельскаго старосты и, на основаніи 30 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ штрафу въ 15 рублей и къ возврату овецъ по принадлежности.— Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Куртъ-Умеръ указываетъ на неспросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и на невозможность представить что либо въ свое оправданіе, такъ какъ въ Съѣздѣ предсѣдательствовалъ Мировой Судья Ковалевскій, съ которымъ онъ, проситель, имѣетъ тяжебныя дѣла и который потому, согласно 85 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ былъ устранить себя отъ рѣшенія его дѣла; въ доказательство чего Куртъ-Умеръ представилъ удостовѣреніе Мироваго Судьи 2-го участка Евпаторійскаго Округа отъ 20-го Января сего года о томъ, что въ производствѣ его находятся два дѣла о взаимныхъ претензіяхъ Ковалевскаго и Куртъ-Умера. Изъ протокола засѣданія по сему дѣлу, отъ 12-го Января сего года, видно, что въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовали: Предсѣдатель Съѣзда Ковалевскій и двое Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 3 п. 85 ст. Уст. Угол. Суд. Предсѣдатель Съѣзда Ковалевскій обязанъ былъ устранить себя отъ рѣшенія сего дѣла, и что означенное рѣшеніе поставлено въ незаконномъ составѣ присутствія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 и 178 ст. Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: приговоръ по сему дѣлу Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ.

1283.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Геллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чижадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Юлій Геллеръ, присужденный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2-го Округа за оклеветаніе отставнаго рядоваго Арендара, тѣмъ, что говорилъ при свидѣтелѣ Хейпѣ, что Арендаръ обманулъ его, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 10 дней, въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ объясняетъ, что статья 136 примѣнена къ нему неправильно, потому что клеветою признается положительное обвиненіе кого либо въ преступномъ дѣяніи, а не простое неумышленное сообщеніе о другомъ своего мнѣнія, хотя бы оно было и легкомысленное злорѣчье; признаніе же Съѣздомъ клеветою всякаго заочнаго сужденія о поступкѣ другаго и всякую заочную брань, представляется неосновательнымъ, и посему къ дѣлу было бы правильнѣе примѣнить ст. 138 о взаимности обидъ, вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неуказанію въ приговорѣ Съѣзда тѣхъ основаній, по которымъ Съѣздъ призналъ клеветою сказанныя подсудимымъ Геллеромъ слова о томъ, что Арендаръ его обманулъ, тогда какъ понятіе объ обманѣ весьма обширно и могутъ быть случаи обмана не преступнаго, не представляется возможнымъ повѣрить, дѣйствительно ли признанные Съѣздомъ факты соотвѣтствуютъ тому дѣянію, которое по закону составляетъ извѣстное преступленіе, т. е. въ настоящемъ случаѣ клеветѣ, предусмотрѣнной въ 136 ст. Уст. о нак. и на неправильное примѣненіе которой жалуется Геллеръ, а за симъ и разрѣшить, нарушенъ ли по сему дѣлу смыслъ закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа по нарушенію, неозначеніемъ въ оном всѣхъ признаковъ разсматриваемаго проступка, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и оставляя безъ послѣдствій указаніе подсудимаго на непримѣненіе къ сему дѣлу ст. 138 Уст. о нак. о взаимности обидъ, такъ какъ Судъ, рѣшавшій дѣло по существу, обстоятельства сего не призналъ, опредѣляетъ: означенный приговоръ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.

1284.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанки Беришадской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Черновъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой, въ которой изъ-

яснилъ, что, состоя должнымъ мѣщанину Янкелю Бершадскому по векселю 35 руб., онъ, въ отсутствіи Бершадскаго, отдалъ женѣ его, Рухлѣ, для передачи мужу, въ счетъ долга, 10 рублей; между тѣмъ Бершадскій предъявилъ вексель на него ко взысканію, и по этому иску присуждено взыскать съ него всю сумму 35 руб. Обвиняя такимъ образомъ Рухлю Бершадскую въ присвоеніи 10 руб., Черновъ просилъ подвергнуть её отвѣтственности и взыскать 10 руб. Бершадская противъ этого обвиненія возразила, что дѣйствительно получила отъ Чернова 10 руб., но деньги эти уплачены Черновымъ въ счетъ долга, слѣдовавшаго не мужу ея, а ей. Янкель Бершадскій показалъ, что 10 руб. отъ жены не получалъ. По выслушаніи этихъ объясненій, а также показаній свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что Бершадская виновна въ присвоеніи десяти рублей, полученныхъ отъ Никиты Чернова для передачи мужу своему, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о наказ., и потому опредѣлилъ: подвергнуть ее тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ. Тираспольскій Мировой Съѣздъ, въ отношеніи примѣненія къ дѣйствіямъ Бершадской 177 ст. Уст. о наказ., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Бершадская принесла жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., доказываетъ, что въ дѣйствіяхъ ея нѣтъ преступленія и что къ ней неправильно примѣнена 177 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь надъ указаніемъ Бершадской на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что примѣненіе 177 ст. Уст. о нак. къ дѣйствіямъ, признаннымъ приговорами мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, несогласно съ точнымъ смысломъ оной. 177 ст. предусматриваетъ, между прочимъ, присвоеніе вещи, ввѣренной для извѣстнаго употребленія и для передачи другому, и для примѣненія ея необходимо, чтобы присвоившій вещь или употребилъ ее въ свою пользу, запираясь въ полученіи ея, или вообще употребилъ несогласно назначенію. Между тѣмъ подсудимая Бершадская, какъ видно изъ приговоровъ, не запиралась въ полученіи отъ Чернова 10 руб. для передачи мужу, а только утверждала, что эти деньги уплачены ей Черновымъ въ счетъ долга, слѣдовавшаго ей. При такомъ возраженіи со стороны Бершадской, Съѣзду надлежало прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Черновъ состоялъ должнымъ Бершадской, и если состоялъ, то уплачены ли имъ 10 рублей въ счетъ долга, слѣдовавшаго ей, или ея мужу, и затѣмъ уголовное преслѣдованіе за присвоеніе могло имѣть мѣсто лишь тогда, еслибы судомъ гражданскимъ было признано, что объясненіе Бершадской о томъ, что Черновъ состоялъ ей должнымъ, не подтвердилось, и что 10 руб. даны ей Черновымъ дѣйствительно для передачи мужу, въ счетъ долга по векселю.—Вслѣдствіе сего, признавая, что Бершадская привлечена къ уголовной отвѣтственности безъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1-й ст. Уст. Угол. Суд. и 1-й ст. Уст. Гражд. Суд., приговоръ Тираспольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

1285.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Ускова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Усковѣ, Сапожковскій Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, призналъ подсудимаго виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ сельскому старостѣ Растопчину при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, и приговорилъ Ускова, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Усковъ, въ основаніе къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, приводитъ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ этому дѣлу законъ (Уст. о нак. ст. 31), такъ какъ оскорбленіе сельскому старостѣ было нанесено какъ частному лицу и что посему дѣло это подлежитъ разбирательству волостнаго суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной своей жалобѣ подсудимый ссылался на подсудность настоящаго дѣла волостному суду, такъ какъ, если онъ и нанесъ какое либо оскорбленіе старостѣ, то не во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, а какъ частному лицу. Въ виду этого заявленія Мировымъ Съѣздомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, возбужденъ былъ вопросъ о подсудности, при чемъ обвинитель, староста Растопчинъ, заявилъ, что оскорбленіе ему нанесено было въ то время, когда онъ былъ безъ знака своей должности и, какъ частное лицо, пришелъ въ сборную, гдѣ крестьяне пили вино послѣ схода. Согласно съ этимъ заявленіемъ Растопчина Товарищемъ Прокурора и дано было заключеніе о передачѣ дѣла волостному суду, на основаніи 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., 102 и 104 ст. общ. пол. о крестьянахъ. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что оскорбленіе старостѣ Растопчину нанесено было при исполненіи имъ обязанностей службы, въ приговорѣ своемъ заключенія этого не подтвердилъ никакими указаніями на фактическія основанія, выводимыя изъ обстоятельствъ дѣла, по которымъ можно было бы повѣрить правильность сдѣланнаго Съѣздомъ заключенія, тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло не только примѣненіе уголовнаго закона о наказаніи, но и опредѣленіе подсудности настоящаго дѣла. Вслѣдствіе такой неопредѣленности приговора, лишающей его силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Сапожковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

1286.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Матвѣева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рязанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Матвѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ

вещей, принадлежащихъ дворовому человѣку Логинову, и, руководствуясь 172 ст. Уст. о нак., присудилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ крестьянинъ Матвѣевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія то обстоятельство, что свидѣтели со стороны Логинова были спрошены Мировымъ Судьею безъ отобранія установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд. подписки, и что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не допросилъ подъ присягою свидѣтелей, выставленныхъ противною стороною.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что на неправильное, будто бы, отобраніе показаній отъ свидѣтелей Мировымъ Судьею Матвѣевъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ не жаловался, а потому, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., онъ не имѣетъ уже права обстоятельство это выставлять нынѣ, какъ поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора; притомъ же изъ протокола Мироваго Судьи видно, что свидѣтели были допрошены имъ подъ напоминаніемъ показать все сказанное подъ присягой, и 2) что Матвѣевъ въ отзывѣ своемъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей Андреева, Бѣлова, Измайлова, Горячева, Петрова и Недаева, которые и были спрошены; затѣмъ о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ у Мироваго Судьи Логиновымъ, подсудимый не просилъ ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, а потому 159 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ почитаться нарушенною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Матвѣева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1287.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу оружейника Кобылина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ бывшихъ оружейниковъ Василія Кобылина и Михаила Салищева, призналъ ихъ виновными: Салищева въ кражѣ чуйки съ Лялина, а Кобылина въ укрывательствѣ похищеннаго, и приговорилъ, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ тюремному заключенію—Салищева на 4 мѣсяца, а Кобылина на 1½ мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Кобылинъ указываетъ на неспросъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, поименованныхъ имъ въ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что допросъ свидѣтелей на Мировомъ Съѣздѣ обязателенъ для Съѣзда въ случаѣ представленія свидѣтелей ко времени разбирательства на Съѣздѣ дѣла той стороной, которая на нихъ ссылается и притомъ когда свидѣтели эти были допрошены или по крайней мѣрѣ указаны Мировому Судьѣ, но имъ не были спрошены, или хотя и не были указаны Мировому Судьѣ, но Мировымъ Съѣздомъ признаны уважительными тѣ причины, которыя воспрепятствовали своевременному на нихъ указанію; 2) что правило это, согласно рѣшенію Угол. Кассац. Д-та 1867

г. № 236, допускаетъ лишь одно исключеніе—когда одна изъ сторонъ будетъ просить о допросѣ подъ присягою свидѣтеля противной стороны, спрошеннаго у Мироваго Судьи безъ присяги, и наконецъ 3) что въ настоящемъ случаѣ подсудимый не только не привелъ въ Съѣздъ указанныхъ имъ въ отзывѣ 2-хъ свидѣтелей—безсрочно-отпускнаго рядоваго Бибина и мѣщанина Полякова, но изъ дѣла не видно даже, чтобы онъ ихъ указывалъ при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за ненарушеніемъ Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу оружейника Кобылина оставить безъ послѣдствій.

1288.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу жены дьячка Кузьминой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2 участка Темниковскаго уѣзда, разобравъ дѣло о нанесеніи обиды дѣйствіемъ дьякону Вѣрнякову дьячкомъ Кузьминымъ и о нанесеніи обиды на словахъ дочери Вѣрнякова, Капитолинѣ, женою дьячка Кузьмина, Елизаветою, между прочимъ призналъ жену дьячка Кузьмина, Елизавету Петрову, виновною въ распространеніи клеветы на дочь дьякона Вѣрнякову, которою оскорблена честь женщины, и на основаніи 135 и 136 ст. Уст. о наказ. приговорилъ ее къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Темниковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Кузьминой, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ жена дьячка Кузьмина принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что состоявшійся о ней приговоръ постановленъ вопреки 138 ст. Уст. о наказ., такъ какъ обиды были взаимныя, и 2) что дѣйствіе, въ которомъ она признана виновною, не составляетъ клеветы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не признали того, чтобы Кузьмина была виновна въ нанесесеніи равной или болѣе тяжкой обиды, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ освобожденію Кузьминой отъ наказанія согласно 138 ст. Уст. о наказ.; входить же въ оцѣнку правильности выводовъ Мироваго Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) дѣяніе, въ которомъ подсудимая признана виновною, состояло въ томъ, что она распространяла въ кругу постороннихъ лицъ обвиненіе въ распутной жизни 16 лѣтней дочери дьякона Вѣрняковой, называя ее публичной. Такого рода поступокъ подсудимой совершенно правильно подведенъ подъ дѣйствіе 136 ст. Уст. о наказ., какъ заключающій въ себѣ обвиненіе въ цѣломъ рядѣ дѣйствій, противныхъ правиламъ чести. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляетъ: жалобу Кузьминой оставить безъ послѣдствій.

1289.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Николая Кириченко.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купеческій сынъ Николай Кириченко принесъ жалобу на непринятіе Сосницкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на постановленіе того же Съѣзда по обвиненію его въ растратѣ имущества графа Кушелева-Безбородко. Изъ объясненій въ рапортѣ Съѣзда, при которомъ представлена жалоба, видно: 1) что кассаціонная жалоба, поданная Кириченко, не принята и возвращена при объявленіи, потому что она была подана на постановленіе Съѣзда, состоявшееся по частной жалобѣ дворянина Даниловича на Мироваго Судью Мепскаго участка за непринятіе апелляціоннаго отзыва на постановленіе Судьи по изъясненному дѣлу, и 2) что Съѣздъ, согласно заключенію Товарища Прокурора, обязанъ былъ по ст. 64 Уч. Суд. Уст. въ порядкѣ надзора исправить упущенія Мироваго Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что постановленія Мировыхъ Съѣздовъ по частнымъ жалобамъ, приносимымъ на основ. 152 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 2) что равнымъ образомъ не подлежатъ разсмотрѣнію Сената и вопросы о подсудности дѣла отдѣльно отъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ окончательнаго приговора по этому дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавая отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы на частное постановленіе Мироваго Съѣзда согласнымъ съ 173 ст. Уст. Угол. Суд., частную жалобу Кириченко оставить безъ послѣдствій.

1290.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Кирѣевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Городскаго участка Конотопскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанъ Гаврінла и сына его Василія Кирѣевыхъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣщанину Рымареву и казакамъ Лѣсовскому, Павленку и Лѣстровому, призналъ ихъ виновными и на основаніи 11, 13, 16, 2 п. 133 и 138 ст. Уст. о нак. приговорилъ къ денежному взысканію на устройство мѣстъ заключенія: перваго 12 руб., а послѣдняго 6 руб., обязавъ ихъ заплатить судебныя издержки и расходы на леченіе: Рымареву 25 руб., Лѣсовому, Павленку и Лѣстровому по 15 руб. каждому. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по жалобѣ подсудимыхъ, постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи уголовной отвѣтственности Гаврінла и Василія Кирѣевыхъ утвердить; въ отношеніи же взысканія съ нихъ судебныхъ издержекъ и расходовъ на леченіе отмѣнить, предоставивъ истцамъ право отыскивать это вознагражденіе гражданскимъ порядкомъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Кирѣевы, представляя свои оправданія по существу дѣла, указываютъ: 1) что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду ст. 10 и 138 ст. Уст. о нак., и 2) что свидѣтельскія показанія, отобранныя судебнымъ слѣдователемъ отъ лицъ, указанныхъ обвинителями, въ нарушеніе 216 ст. Т. XV, подъ присягой, Мировому Съѣзду не слѣдовало принимать въ уваженіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимыхъ по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ приговора Мироваго Съѣзда вовсе не усматривается, чтобы имъ было признано существованіе въ дѣлѣ тѣхъ обстоятельствъ, при существованіи которыхъ, по силѣ 10 и 138 ст. Уст. о нак., проступокъ вовсе въ вину не вмѣняется или виновные освобождаются отъ наказанія, и 2) что оцѣнка доказательствъ, къ числу которыхъ относятся и показанія свидѣтелей, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу; допросъ же свидѣтелей подъ присягой, если бы даже и неправильно былъ допущенъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, какъ обстоятельство, которое не можетъ быть исправлено при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Кирѣевыхъ оставить безъ послѣдствій.

1291.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу дьячка Никольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ, по отзыву унтеръ-офицера Гевличъ на оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, уголовное дѣло по обвиненію дьячка Никольскаго въ подговорѣ солдатской дочери Брюхановой на учиненіе у него, Гевличъ, кражи, Суджанскій Мировой Съѣздъ призналъ подсудимаго Никольскаго виновнымъ въ участіи въ кражѣ у Гевличъ денегъ и приговорилъ его, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на три мѣсяца со взысканіемъ съ него въ пользу Гевлича украденныхъ изъ шинка 13 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый, дьячекъ Никольскій, объясняя, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на свидѣтелей, удостовѣрившихъ его невиновность, чѣмъ нарушены 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить, сдѣлавъ распоряженіе на основаніи 180 ст. Уст. Угол. Суд. о переслѣдованіи этого дѣла и спросѣ указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить его невиновность.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Никольскаго, касающіяся существа дѣла и вопроса о его невиновности, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что поводомъ къ возобновленію уголовнаго дѣла, по 180 ст. Уст. Угол. Суд., могутъ служить только вновь открывшіяся обстоятельства, которыя не были извѣстны подсудимому до постановленія окончательнаго о немъ приговора, а не указаніе на неспросъ не выставленныхъ имъ своевременно, при апелляціонномъ производствѣ дѣла, свидѣтелей, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1866 г. № 42 по дѣлу Крылова и 1868 г. № 75 по

дѣлу Кастальскаго. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу дьячка Никольскаго не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. оставить оную безъ послѣдствій.

1292.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Кудрявцева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ, по отзыву крестьянина Богачева на оправдательный приговоръ Мироваго Судьи, уголовное дѣло по обвиненію крестьянина Кудрявцева въ обманѣ при покупкѣ лошади у него, Богачева,—Александровскій Мировой Съѣздъ призналъ крестьянина Кудрявцева виновнымъ въ обманныхъ дѣйствіяхъ при платежѣ денегъ за лошадь и приговорилъ его, на основаніи 173 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ, со взысканіемъ съ него въ пользу Богачева излишне полученныхъ за лошадь 80 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Кудрявцевъ, объясняя о своей невиновности, указываетъ: 1) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, послужившихъ къ его обвиненію, чѣмъ нарушена 119 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что повѣстка о явкѣ въ Съѣздъ была вручена ему за 5 дней до открытія засѣданія и безъ копіи съ апелляціонной жалобы истца, чѣмъ онъ былъ лишенъ возможности приготовиться къ защитѣ; 3) что свидѣтели, приведенные имъ на Съѣздъ, не были спрошены, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) что ему не дано было послѣдняго слова и объ этомъ не записано въ протоколъ, и 5) что дѣло это, въ нарушеніе 1 и 2 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежало уголовному разбирательству, такъ какъ всѣ иски по договорамъ и обязательствамъ подлежатъ разбирательству въ гражданскомъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго на противорѣчія свидѣтельскихъ показаній, какъ относящееся до существа дѣла и вопроса о признаніи его виновнымъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что законъ не обязываетъ Мировой Съѣздъ предъявлять одной сторонѣ отзывъ, поданный другою стороною, но дозволяетъ каждой сторонѣ просить Мироваго Судью, принявшаго отзывъ противной стороны, о выдачѣ копіи съ его отзыва (Уст. Угол. Суд. ст. 148), а также разрѣшаетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ разсматривать письменное производство до открытія засѣданія (ст. 155); 3) что хотя по ст. 159 Уст. Угол. Суд. приведенные сторонами ко времени слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтели, находившіеся на разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, должны быть допрошены, и Съѣздъ, какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не имѣетъ права отказать въ спросѣ ихъ, но правило это къ настоящему дѣлу, какъ по несвоевременности означеннаго требованія, такъ

главнѣйше и потому, что свидѣтели, приведенные подсудимымъ, не были спрошены у Мироваго Судьи, примѣнено быть не можетъ, такъ какъ Кудрявцевъ просилъ спросить приведенныхъ имъ двухъ свидѣтелей послѣ уже заключенія Товарища Прокурора; 4) изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что послѣ заключенія Товарища Прокурора говорилъ подсудимый и что, слѣдовательно, нарушенія 166 ст. Уст. Угол. Суд. допущено не было, и 5) что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ не споръ о какомъ либо гражданскомъ правѣ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1), а обвиненіе крестьянина Кудрявцева въ обманѣ и присвоеніи чужаго имущества (Уст. о нак. ст. 1 и 173), должно подлежать разбирательству, установленному для сужденія преступныхъ дѣяній, т. е. разбирательству въ порядкѣ уголовнаго суда.—Посему, признавая рѣшеніе Мироваго Съѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Кудрявцева оставить безъ послѣдствій.

1293.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Потапова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Костромскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о нанесеніи оскорбленія словами мѣщанину Потапову, призналъ въ томъ виновнымъ купца Трусова и приговорилъ его, на основаніи 2 п. 12, 1 п. 13 и 130 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 4 дня. Костромской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзывамъ Потапова и Трусова, утвердилъ приговоръ Судьи относительно виновности послѣднаго, признавъ его проступокъ подходящимъ подъ 131 ст. Уст. о наказ. и, во вниманіе безукоризненнаго его поведенія, опредѣлилъ: подвергнуть Трусова денежному взысканію 25 руб. сер. Въ жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда Потаповъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ мотивировалъ рѣшеніе на фактѣ не существующемъ, уменьшивъ наказаніе подсудимому, чѣмъ нарушилъ 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Сената 1867 г. за №№151 и 174; 2) что уплата денежнаго штрафа для людей богатыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ не можетъ служить карательною для нихъ мѣрою, и 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 16 ст. Уст. о наказ., разсмотрѣвъ дѣло не по правиламъ о совокупности, такъ какъ онъ указывалъ суду, что Трусовъ вновь нанесъ ему оскорбленія дѣйствіемъ послѣ приговора Мироваго Судьи.

Сообразивъ приговоръ суда съ кассаціонною жалобою Потапова и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Потаповъ не опровергаетъ правильности примѣненія къ винѣ Трусова 131 ст. Уст. о наказ., а доказываетъ только, что Съѣздъ неправильно призналъ существованіе смягчающихъ вину обстоятельствъ, но такъ какъ по 13 ст. Уст. о наказ., разъясненной рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 453 и 516, признаніе существованія уменьшающихъ и увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ и оцѣнка ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, а потому обстоятельство это и не мо-

жетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что законъ, установляя за извѣстное преступленіе два рода наказанія, какъ и въ настоящемъ случаѣ, по силѣ 131 ст. Уст. о наказ., вмѣняетъ суду въ обязанность опредѣлять то изъ нихъ, которое соотвѣтствуетъ винѣ подсудимаго и которое представляется наиболѣе справедливымъ; выборъ же того или другаго наказанія можетъ быть сдѣланъ только судомъ, разсматривающимъ дѣло въ существѣ, а потому обстоятельство это не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что возраженія просителя о нарушеніи 16 ст. Уст. о наказ. не имѣютъ основанія, такъ какъ ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни на Мировомъ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія, вовсе имъ не было возбуждено вопроса о судимости обвиняемаго по другой его жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, и притомъ, если даже признать заявленіе его справедливымъ, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это можетъ имѣть послѣдствіемъ пріостановленіе исполненія приговора по настоящему дѣлу и принятіе его въ соображеніе при постановленіи приговора по новому обвиненію, но не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Потапова, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

1294.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу вдовы Глобиной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о нанесеніи чиновникомъ Глобою мачихѣ и сестрѣ своей Глобинымъ обиды дѣйствіемъ, опредѣлилъ: на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи по сему дѣлу утвердить, освободивъ Глобу отъ всякой отвѣтственности. На это рѣшеніе повѣренный вдовы Глобиной, Войно-Орапскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, объясняетъ: 1) что Мировымъ Съѣздомъ не дано очныхъ ставокъ свидѣтельницѣ Головенковой съ Днѣпраковой, показавшей, что Головенкова была свидѣтельницею дѣйствія обвиняемаго Глобы, а равно оставлено безъ обсужденія сознаніе подсудимаго, что онъ просилъ мачиху и сестру удалиться отъ умирающаго его отца; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ обсужденіе всѣхъ частей отзыва, и 3) что, въ виду увеличивающихъ вину обстоятельствъ, наказаніе виновному, согласно 28 ст. Уст. о нак., должно быть опредѣлено по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненія повѣреннаго вдовы Глобиной, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что устраненіе разнорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, по ст. 100 и 101 Уст. Угол. Суд., достигается предоставленіемъ каждой сторонѣ дѣлать вопросы свидѣтелямъ другой стороны, а равно правомъ Мироваго Судьи, по собственному усмотрѣнію, предлагать

вопросы какъ свидѣтелямъ, такъ и обвинителю и обвиняемому; Правительствующій же Сенатъ не можетъ входить въ обсужденіе основательности заявленія повѣреннаго Глобиной о неразъясненіи Мировымъ Съѣздомъ разнорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, не касаясь существа дѣла, которое не подлежитъ его разсмотрѣнію въ кассаціонной инстанціи, а также не подлежитъ разсмотрѣнію и оцѣнка сознанія подсудимаго; 3) что, согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ обязанъ разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, и въ этомъ отношеніи Съѣздъ вполнѣ исполнилъ свою обязанность, разобравъ дѣло по всѣмъ предметамъ, содержащимся въ отзывѣ вдовы Глобиной, и 4) что Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обвиненія, предъявленнаго на Глобу, призналъ его отъ всякой отвѣтственности по сему дѣлу свободнымъ; поэтому домогательство повѣреннаго Глобиной о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ, въ виду существованія будто бы въ дѣяніи обвиняемаго увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго вдовы Глобиной оставить безъ послѣдствій.

1295.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу о крестьянахъ Бакуровѣ и Иваниловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Ливенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ Бакурова и Иванилова въ убоѣ лошади священника Успенскаго, призналъ ихъ виновными въ томъ, что они самовольно ставили на работу на кругъ мельницы молодую и жеребную лошадь священника Успенскаго и изувѣчили ее чрезъ изнуреніе этой работой такъ, что она нетолько лишилась силъ, но пришла въ болѣзненное состояніе, котораго не вынесла и пала, за что, на основаніи 153 ст. Уст. о наказ., присудилъ изъ нихъ Иванилова къ аресту на 10 дней и Бакурова къ штрафу въ 25 руб. и взысканію съ нихъ въ пользу Успенскаго 50 руб. На приговоръ этотъ подсудимые принесли кассаціонную жалобу, въ которой, оправдываясь по существу дѣла, основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Съѣзда выставляютъ слѣдующіе поводы: 1) нарушеніе Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., неспросомъ вызванныхъ имъ самимъ свидѣтелей и допущеніемъ къ допросу свидѣтелей противной стороны, о которыхъ заявлено было уже послѣ доклада дѣла; 2) нарушеніе 112 ст. Уст. Угол. Суд. невызовомъ эксперта ветеринара, для опредѣленія причины, отъ которой пала лошадь; 3) непринятіе Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго признать ихъ, просителей, оправданными; 4) нарушеніе 771 ст. Уст. Угол. Суд. признаніемъ ихъ виновными вопреки обнаруженнымъ по дѣлу обстоятельствамъ, и 5) неправильное подведеніе Съѣздомъ совершеннаго ими дѣянія подъ дѣйствіе 153 ст. Уст. о наказ. и назначеніе имъ, просителямъ, вопреки примѣч. къ 152 ст. Уст. о наказ., двойнаго взысканія—уголовнаго и гражданскаго. Изъ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что всѣ спрошенные по дѣлу свидѣтели представлены

были въ засѣданіе Съѣзда сторонами, и что въ допросѣ представленныхъ Успенскимъ четырехъ свидѣтелей Съѣздомъ, согласно заключенію Товарища Прокурора и заявленію защитника подсудимыхъ, было отказано на томъ основаніи, что о спросѣ ихъ не было заявлено до начала дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненій подсудимыхъ, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе подсудимыхъ о неправильномъ будто бы допросѣ свидѣтелей опровергается протоколомъ; 2) объ освидѣтельствованіи павшей лошади чрезъ ветеринара подсудимые не просили ни Судью, ни Съѣздъ, а потому ссылка ихъ на нарушеніе 112 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 3) разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимыхъ, по ст. 119 Уст. Угол. Суд., предоставлено внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ обстоятельствъ, неподлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) непринятіе Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ заключеніе это для Съѣзда не обязательно; 5) признанные Мировымъ Съѣздомъ факты, указывая самовольное со стороны подсудимыхъ, изъ личныхъ видовъ, употребленіе на работу чужой лошади, неспособной къ этой работѣ по тому положенію, въ которомъ она находилась, имѣвшее послѣдствіемъ изувѣченіе ея и смерть, правильно подведено Съѣздомъ подъ дѣйствіе 153 ст. Уст. о наказ., и наконецъ 6) равно правильно и согласно съ 24 ст. того Устава постановленіе Съѣзда объ уплатѣ подсудимыми священнику Успенскому понесенныхъ имъ убытковъ, указываемое же просителями примѣчаніе къ 152 ст. Уст. о наказ. не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Не усматривая посему указанныхъ въ жалобѣ Бакурова и Иванилова нарушеній закона и признавая жалобу эту незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1296.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу цехового Фишера.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Харьковскій Мировой Съѣздъ призналъ цехового Фишера виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ земледѣльцу Васькину и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 4-го участка г. Харькова, которымъ Фишеръ приговоренъ, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., къ семидневному аресту. Въ кассаціонной жалобѣ своей Фишеръ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) Мировой Съѣздъ не отложилъ разсмотрѣнія дѣла, на что имѣлъ право по 74 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., въ виду неявки вызванныхъ по его, Фишера, просьбѣ свидѣтелей противной стороны, не оказавшихся на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства; 2) Съѣздъ, вопреки 119 ст. Уст. Угол. Суд., основалъ нравственное убѣжденіе свое въ виновности его на отрывочныхъ фактахъ, не могущихъ дать полнаго понятія о его винѣ или невинности, и 3) Съѣздъ нарушилъ 3 п. 130 ст. Уст. тѣмъ,

что въ приговорѣ своемъ не изъяснилъ, въ какомъ именно дѣйствіи онъ признанъ виновнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что ходатайство просителя о передопросѣ подъ присягой свидѣтелей противной стороны не могло быть удовлетворено Съѣздомъ по винѣ самого просителя, указавшаго невѣрный адресъ вызываемыхъ имъ лицъ, и затѣмъ, по обнаруженіи этой невѣрности, не указавшаго мѣстожительства этихъ свидѣтелей, а потому ссылка его на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ основанія; 2) что ссылка подсудимаго на нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд. постановленіемъ приговора не по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ имъ не указано, какія именно обстоятельства дѣла не разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ, и 3) что также неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе 3 п. 130 ст., такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла, прописанныхъ въ приговорѣ Съѣзда, видно, что подсудимый нанесъ ударъ палкой по лицу Васькину, каковой проступокъ предусмотрѣнъ той статьей закона, которая и примѣнена къ винѣ подсудимаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу цехового Фишера оставить безъ послѣдствій.

1297.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Тарана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Федоръ Таранъ, 18 лѣтъ, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ тайномъ похищеніи изъ запертаго сундука бритвы, стоющей менѣе 50 коп., съ разобраніемъ для похищенія соломенной крыши чулана и съ отбитіемъ замковъ на дверяхъ чулана и сундука, но заслуживающимъ полнаго снисхожденія. Екатеринославскій Окружный Судъ нашелъ, что Таранъ при совершеннолѣтіи подлежалъ бы наказанію, на основаніи 1-й части 1649 ст. Улож. о наказ., по 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ., а какъ подсудимому во время совершенія преступленія было только 18 лѣтъ, то, на основаніи 3 п. 140 ст. Улож. о наказ., наказаніе ему слѣдуетъ уменьшить 2 степенями и назначить по 5 степ. 31 ст. Улож. о наказ., а въ виду признанія Тарана заслуживающимъ полнаго снисхожденія, и того обстоятельства, что бритва стоила менѣе 50 коп., наказаніе, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд. и 3 п. 1663 ст. Улож. о наказ., слѣдуетъ уменьшить еще 3 степенями и назначить по 3 степ. 33 ст. Улож. о наказ. Посему и имѣя въ виду чистосердечное сознаніе подсудимаго, судъ, на основаніи 2 п. 134 и 148 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Тарана къ заключенію въ рабочемъ домѣ или, по 178 ст. Улож. о наказ., въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца. Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда въ протестѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что судъ, понижая Тарану наказаніе по несовершеннолѣтію на 2 степени, не мотивировалъ, какія именно изъ обстоятельствъ

дѣла онъ призналъ за основаніе пониженія наказанія не на одну, а на двѣ степени, и этимъ нарушилъ 3 п. 140 ст. Улож. о наказ., а какъ 3 п. ст. 1663 Улож. о наказ. и ст. 828 Уст. Угол. Суд. и сознаніе обвиняемаго дали уже суду возможность понизить наказаніе на 3 степ. и назначить въ низшей мѣрѣ, то судъ, понижая все наказаніе на 5 степеней, вышелъ изъ предоставленной ему закономъ власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по обстоятельствамъ, указаннымъ въ 3 п. 1663 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., наказаніе виновнымъ въ кражѣ можетъ быть понижено 3-мя степенями независимо отъ того, совершеннолѣтніе они или несовершеннолѣтніе; 2) что несовершеннолѣтіе не принадлежитъ къ числу обстоятельствъ, указанныхъ въ 135 и 1663 ст. Улож. о наказ., и составляетъ обстоятельство, уменьшающее вину и строгость наказанія на основ. 136 ст. Улож. о наказ.; 3) что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 года, виновные въ преступленіяхъ и проступкахъ, подвергающихъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, могутъ быть приговариваемы, на основаніи 3 п. 140 ст. Улож. о наказ., къ сему наказанію на одну, или, по обстоятельствамъ дѣла, и на 2 степени ниже противъ совершеннолѣтнихъ, безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ и съ замѣною исправительныхъ ротъ рабочимъ домомъ или тюрьмою; 4) что на основаніи 140 ст. Улож. о наказ. Судъ имѣлъ право признать, что Таранъ, имѣющій только, какъ выразился судъ, 18 лѣтъ, можетъ быть подвергнутъ наказанію 2 степенями ниже совершеннолѣтняго, независимо отъ того пониженія наказанія, которое могло имѣть мѣсто по другимъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ 135 и 1663 ст. Улож. о наказ. Посему, не усматривая въ приговорѣ суда нарушенія указанныхъ Товарищемъ Прокурора статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1298.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мутовкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Нижегородскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ прошеніе повѣреннаго крестьянина Прокофья Григорьева о томъ, что повѣренный его, мѣщанинъ Осипъ Мутовкинъ, получивъ отъ крестьянина Плѣшивенкова по мировой сдѣлкѣ 220 р., скрылъ полученіе этихъ денегъ отъ Григорьева, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 177 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., просилъ поступить съ Мутовкинымъ на основаніи этой статьи и присудить его довѣрителю 220 руб.,—нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ уликъ и документовъ къ обвиненію Мутовкина въ уголовномъ проступкѣ и по этому дѣло о немъ въ уголовномъ порядкѣ прекратилъ, предоставивъ Григорьеву право начать искъ въ порядкѣ гражданскомъ. Нижегородскій

Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу письменные документы, нашелъ, что хотя Мутовкинъ въ своихъ дѣйствіяхъ не оказывается точнымъ исполнителемъ условія, заключеннаго имъ съ Григорьевымъ, но въ то же время не представляется достаточно основаній подвести дѣйствія его подъ 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.; обращаясь же къ обстоятельствамъ удержанія Мутовкинымъ денегъ 21 р. 76 коп., какъ бы въ уплату по выданному Григорьеву векселю, Съѣздъ нашелъ, что подобное дѣйствіе не можетъ не быть признано самовольнымъ распоряженіемъ ввѣренными ему деньгами, а потому, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 122, приговорилъ Мутовкина къ аресту на 1 мѣсяцъ, и повѣренному Григорьева предоставилъ право взыскивать убытки отъ сего дѣла особо. На этотъ приговоръ въ Февралѣ 1870 г. Мутовкинъ подалъ кассаціонную жалобу, и 25 Мая дополненіе къ ней, а крестьянинъ Григорьевъ 19 Іюля представилъ на кассаціонную жалобу Мутовкина объясненіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ о нарушеніяхъ договоровъ или обязательствъ такими дѣйствіями, которыя, по мнѣнію приносящаго жалобу, преступны, прежде сужденія о томъ, преступны или не преступны дѣянія, которыми нарушены договоры или обязательства, необходимо удостовѣриться какъ въ содержаніи договоровъ или обязательствъ, такъ и въ томъ, дѣйствительно ли они нарушены, то есть, необходимо прежде разсмотрѣть вопросы гражданскаго права, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 27 Уст. Угол. Суд., разъясненная рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 770 и др.); что посему Мировой Съѣздъ, за силою 1 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ права непосредственно въ уголовномъ порядкѣ входить въ обсужденіе о томъ, точно или неточно исполнилъ Мутовкинъ заключенное съ Григорьевымъ условіе и признавать самовольными его распоряженія деньгами, полученными на основаніи означеннаго условія, тогда какъ о правѣ распоряженія между Мутовкинымъ и Григорьевымъ происходитъ споръ, который гражданскимъ порядкомъ еще не разрѣшенъ. Вслѣдствіе сего, признавая приговоръ Съѣзда преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1299.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Быкова, Бубнова, Боброва, Круглова и Поденкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Семенъ Быковъ, Савелій Бубновъ, Никита Бобровъ, Иванъ Кругловъ и Иванъ Поденковъ, признанные присяжными засѣдателями виновными въ кражахъ по предварительному между собою уговору, въ ночь съ 21 на 22 Февраля 1861 года, имущества у крестьянъ Тимофѣева и Максимова, сопровождавшихся отбитіемъ замковъ, при чемъ одинъ изъ нихъ имѣлъ при себѣ орудіе—ломъ, которымъ могъ нанести увѣчье или смерть, а также въ покушеніяхъ въ ту же ночь

на кражу изъ амбаровъ крестьянокъ Васильевой и Андреевой, для чего въ дверяхъ амбаровъ были проверчены коловоротомъ дыры, и сверхъ того Бубновъ въ кражѣ ночью запертаго сундука съ имуществомъ, и Владимірскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1654, 1641, 1647 отд. 1, 1648 и 114 ст. Улож. о наказ., приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на 4 года. На приговоръ Суда означенные подсудимые подали жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) по жалобамъ крестьянъ Савелья Бубнова и Ивана Поденкова: во 1) объясненія ихъ, касающіяся существа дѣла и того, что будто бы они неправильно признаны виновными, не подлежатъ разсмотрѣнію за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., во 2) жалоба ихъ на то, что въ протоколъ судебнаго засѣданія не внесены ихъ показанія и возраженія, которыя они дѣлали на показанія свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія за силою 838 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой въ протоколѣ судебнаго засѣданія, по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не прописываются показанія и объясненія, относящіяся къ существу дѣла; въ 3) жалоба на то, что въ виду суда не было вещественныхъ доказательствъ, какъ то лома и прочихъ инструментовъ, и что даже орудія эти не открыты по слѣдствію, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимые указывали на невнесеніе въ засѣданіе какихъ либо вещественныхъ доказательствъ и просили о внесеніи ихъ въ залу засѣданія, такъ и потому, что въ протоколѣ содержится удостовѣреніе, что на столъ вещественныхъ доказательствъ были положены всѣ тѣ вещи, которыя были представлены въ судъ вмѣстѣ съ дѣломъ; въ 4) объясненія подсудимыхъ о томъ, что судъ неправильно считалъ ихъ за составлявшихъ шайку и совершившихъ разбой, не заслуживаютъ уваженія потому, что приговоромъ суда, основаннымъ на рѣшеніи присяжныхъ, они признаны дѣйствовавшими по предварительному уговору и наказаны по тѣмъ статьямъ закона, по которымъ опредѣляется наказаніе сговорившихся на кражу лицъ, не составлявшихъ шайки, и подвергнуты наказанію не за разбой, а за кражу со взломомъ; въ 5) если подсудимые полагали, что прокуроръ обвиняетъ ихъ несправедливо и доводы его неправильны, то какъ они сами, такъ и защитники ихъ, имѣя право послѣдняго слова, по ст. 748 и 749 Уст. Угол. Суд., могли, по силѣ 789 ст. Уст. Уг. Суд., опровергать неправильные доводы прокурора и объяснить доказательства своей невиновности; въ 6) объясненія о томъ, что присяжнымъ засѣдателямъ не слѣдовало предлагать вопроса о томъ, что у одного изъ нихъ при совершеніи кражи находилось орудіе, которымъ можно было причинить смерть или увѣчье, и что засимъ къ ихъ преступленію слѣдовало примѣнить 1647 и 1648 ст. Улож. о наказ., не заслуживаютъ уваженія потому, что противъ постановки вопросовъ подсудимые не возражали, а къ признаннымъ присяжными засѣдателями дѣйствіямъ ихъ судомъ правильно примѣнена 1654 ст. Улож. о наказ.; II) по жалобѣ Боброва: жалоба его на неназначеніе ему защитника не заслуживаетъ уваженія потому, что Бобровъ, давъ, на основаніи 557 ст. Уст. Угол. Суд., подписку о томъ, что онъ доведетъ до свѣдѣнія суда, избралъ ли онъ кого либо себѣ защитникомъ, ни впослѣдствіи времени, ни даже при открытіи судебнаго засѣданія не просилъ о назначеніи ему защитника на основаніи 566 ст. Уст. Угол. Суд., и III) изложенныя въ жалобахъ Боброва, Круглова и Быкова объясненія, касающіяся существа дѣла, невнесенія въ протоколъ содержанія ихъ объясненій, непредставленія въ судъ вещественныхъ доказательствъ, признанія ихъ дѣйствовавшими шайкою и слишкомъ строгаго ихъ наказанія незаслуживаютъ уваженія по тѣмъ же основаніямъ, какія изложены выше, по жалобамъ Бубнова и Поденкова. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: пять жалобъ означенныхъ подсудимыхъ, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1300.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стасова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Профессоръ С-Петербургской Консерваторіи Фамицынъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка съ жалобой, въ которой изъяснилъ, что въ 154 № газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости» напечатана статья подъ заглавіемъ «*Музыкальные лгуны*», подписанная В. С. Въ статьѣ этой, между прочимъ, сказано: «Въ музыкѣ, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, есть свои ретрограды. Нынѣшняя арена ихъ газета «Голосъ». Тамъ сидятъ вмѣстѣ *г. Фамицынъ съ г. Сѣровымъ и Ростиславъ съ нѣкимъ г. И....* Наконецъ всѣ они то и дѣло ссылаются на разговоры и письма своихъ великихъ друзей... Такова уже несчастная слабость *всѣхъ четырехъ друзей*. Главныя же усилія блестящаго *квартета* въ «Голосѣ» адресуются къ новымъ русскимъ музыкантамъ... Но казалось бы, что все это еще не резонъ, чтобы прибѣгать, для пользы своего дѣла, къ одному очень некрасивому средству—ко *лжи*. *А ложь* занимаетъ такое крупное мѣсто въ нынѣшнихъ подвигахъ *четырехъ музыкальныхъ друзей*... Я не стану перебирать здѣсь все, что *налгалъ и выдумалъ* въ послѣднее время *каждый изъ членовъ нашего квартета*, и займусь только тѣмъ изъ нихъ, который въ № 136 «Голоса» подписался: одинъ изъ членовъ русскаго музыкальнаго общества... На такихъ людей не будутъ, конечно, никогда имѣть вліяніе ни *лганье*, ни самые истерическіе вопли *квартета друзей* изъ «Голоса». Но, кажется, *квартету* «Голоса» все таки можно бы и не *лгать* такимъ непозволительнымъ образомъ.» За несостоявшимся примиреніемъ сторонъ, настоящее дѣло передано Мировымъ Судьею судебному слѣдователю, и затѣмъ поступило на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, который нашелъ, что все высказанное Стасовымъ въ полемическихъ его статьяхъ съ г. Фамицынымъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе оклеветанія, такъ какъ, съ одной стороны, въ этихъ статьяхъ г. Стасовъ указываетъ лишь на тѣ, по его мнѣнію, неправды, которыя онъ встрѣтилъ въ статьяхъ г. Фамицына,

не приписывая ему однако ни одного дѣянія, противнаго правиламъ чести; съ другой же стороны г. Стасовъ всему, имъ высказанному, представилъ доказательства. Но не находя въ настоящемъ случаѣ признаковъ преступленія, подходящаго подъ понятіе оклеветанія, Окружный Судъ усматриваетъ въ немъ оскорбительный отзывъ о частномъ лицѣ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, такъ какъ статья г. Стасова въ № 154—озаглавлена: «музыкальные лгуны», и къ таковымъ лгунамъ между прочими отнесенъ и г. Фамицынъ, а несомнѣнно, что наименованіе лгунъ, долженствующее представить собою человѣка, привыкшаго ко лжи, постоянно къ ней прибѣгающаго и не стѣсняющагося ею, должно быть признано бранью. Посему Окружный Судъ постановилъ: на основаніи 1040 ст. Улож. о нак. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стасова подвергнуть денежному взысканію въ количествѣ двадцати пяти руб. и домашнему аресту на семь дней; относительно же обвиненія въ оклеветаніи г. Фамицына въ печати признать его, Стасова, по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Стасовъ принесъ жалобу, въ которой доказывалъ, что онъ неправильно осужденъ за такой поступокъ, отъ обвиненія въ которомъ его самъ Фамицынъ отказался, вслѣдствіе чего по предмету оскорбленія имъ Фамицына на судѣ не происходило преній и по сему предмету не было постановлено Судомъ и вопроса для разрѣшенія. Но если бы даже Судъ и былъ вправѣ касаться въ своемъ рѣшеніи этого вопроса, то и въ этомъ случаѣ онъ признаетъ, что присужденіе его къ наказанію послѣдовало въ противность точному смыслу 1040 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Стасовъ проситъ, по выслушаніи его защиты, признать его невиновнымъ въ печатной брани. Въ дополненіе къ этому отзыву Стасовъ во время преній въ Судебной Палатѣ представилъ, что выраженіе «музыкальные лгуны», употребленное имъ въ заглавіи своей статьи, и вообще все, изложенное имъ въ этой статьѣ, относилось не лично до Фаминцына, а вообщее до той музыкальной партіи, противъ которой онъ писалъ; что литературное изобличеніе во лжи, употребляющееся въ печати въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не можетъ давать никому повода считать себя оскорбленнымъ; что въ газетѣ, издаваемой Фамицынымъ, неоднократно были помѣщаемы оскорбительныя о немъ, Стасовѣ, выраженія, на которыя подсудимый и указалъ, и что 1040 ст. Улож. предусматриваетъ оскорбительные отзывы въ печати, заключающіе въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія позорящаго обстоятельства, апелляторъ же въ статьяхъ своихъ указалъ, гдѣ и въ какихъ случаяхъ Фаминцынъ писалъ ложно о музыкальныхъ дѣлахъ и Окружный Судъ въ этихъ указаніяхъ не нашелъ клеветы. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва Стасова, Судебная Палата, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, нашла необходимымъ обсудить возбужденный апелляторомъ вопросъ, подлежалъ ли Стасовъ, за объявленіемъ профессоромъ Фамицынымъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, что онъ обвиняетъ его только въ клеветѣ, преслѣдованію и осужденію за помѣщеніе въ печатной статьѣ оскорбительнаго о Фамицынѣ отзыва, заключающаго въ себѣ брань? По этому предмету Фамицынъ въ представленныхъ въ засѣданіи Судебной Палаты объясненіяхъ заявилъ: что онъ, какъ не юристъ, можетъ быть и

неправильно квалифицировалъ обжалованныя имъ оскорбительныя для него дѣйствія Стасова, не подалъ же жалобы на приговоръ Окружнаго Суда потому, что признавалъ сдѣланную судомъ квалификацію противузаконнаго дѣянія Стасова и опредѣленное ему за это дѣяніе наказаніе вполнѣ удовлетворяющимъ его честь. Принимая на видъ, что хотя частный обвинитель по настоящему дѣлу, Фамицынъ, при разбирательствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, просилъ подвергнуть Стасова наказанію лишь за клевету, но что опредѣленіе юридическаго значенія преслѣдуемаго преступнаго дѣянія зависитъ отъ суда, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 59, Палата находитъ, что Окружный Судъ, признавъ, что въ преслѣдуемой Фамицынымъ статьѣ Стасова заключается не клевета, какъ указывалъ частный обвинитель, а брань, подвергающая виновнаго отвѣтственности по 1040 ст., на основаніи которой и опредѣлилъ наказаніе Стасову, не вышелъ изъ предѣловъ, установленныхъ закономъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, и что посему въ этомъ отношеніи отзывъ Стасова не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Судебная Палата нашла, что Стасовъ, озаглавивъ одну изъ обжалованныхъ Фамицынымъ статей своихъ «Музыкальные лгуны», къ числу ихъ отнесъ профессора Фамицына и нѣкоторыхъ другихъ, поименованныхъ имъ лицъ, прибѣгающихъ, по мнѣнію Стасова, ко лжи для достиженія предположенной ими цѣли въ музыкальныхъ дѣлахъ. Названіе «лгуномъ», словомъ поносительнымъ и возбуждающимъ презрѣніе, особенно въ соединеніи съ обвиненіемъ въ умышленной, недобросовѣстной лжи, какъ въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть не признано оскорбительнымъ, заключающимъ въ себѣ брань, отзывомъ. Объясненія подсудимаго, приведенныя имъ въ свое оправданіе по сему предмету, не имѣютъ правильнаго основанія. Въ какой бы степени ни были основательны литературныя изобличенія Стасовымъ Фамицына, онъ не вправѣ былъ дозволять себѣ въ печати оскорбительныхъ отзывовъ. Если отзывы эти относились не исключательно къ Фамицыну, то во всякомъ случаѣ они касались и его, такъ какъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ они относились, Фамицынъ былъ поименованъ. Если противъ Стасова были употребляемы въ печати оскорбительныя выраженія, въ которыхъ онъ обвиняетъ Фамицына, то отъ Стасова зависѣло преслѣдовать Фамицына судомъ, но обстоятельство это не давало Стасову права на брань Фамицына въ печати. Наконецъ заявленіе Стасова, что онъ назвалъ Фамицына лгуномъ не гословно, а съ указаніемъ на лживые будто бы поступки Фамицына, вслѣдствіе чего дѣяніе его не можетъ считаться преступнымъ, ибо не соотвѣтствуетъ точному смыслу 1040 ст. Улож., предусматривающей брань въ печати безъ указанія позорящихъ обстоятельствъ, неосновательно потому, что 1040 ст. Улож. воспрещаетъ брань въ печати безусловно; виновные же въ такой брани съ указаніемъ на позорящія обстоятельства, т. е. соединенной съ противузаконнымъ дѣяніемъ, предусматриваемымъ предшествующею 1039 ст. Улож., подлежатъ наказанію на основаніи правилъ о совокупности преступныхъ дѣйствій. По симъ соображеніямъ, признавая подсудимаго Стасова виновнымъ въ напечатаніи о профессорѣ Консерваторіи Фамицынѣ отзыва,

заключающаго въ себѣ брань, и находя мѣру наказанія, назначенную ему за это противузаконное дѣяніе въ приговорѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 30-го Апрѣля 1870 года, соотвѣтствующею какъ самому дѣянію подсудимаго, такъ и приведенному въ этомъ приговорѣ закону (1040 ст. Улож.), Судебная Палата опредѣлила: означенный приговоръ Окружнаго Суда, коимъ подсудимый, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Васильевъ Стасовъ, 45 лѣтъ, приговоренъ къ денежному взысканію двадцати пяти рублей и аресту въ собственномъ мѣстѣ жительства въ продолженіи семи дней, оставить въ своей силѣ. На приговоръ Судебной Палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Стасовъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Палата раздѣлила свой приговоръ на двѣ части, изъ коихъ въ первой разсмотрѣла его апелляціонный отзывъ, а во второй дѣло по существу. Относительно первой части проситель объясняетъ, что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ онъ жаловался на то, что Окружнымъ Судомъ онъ обвиненъ въ злословіи и брани, безъ выслушанія его защиты по этому обвиненію, ему было предоставлено защищаться только по обвиненію въ клеветѣ; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушена 744 ст. Уст. Угол. Суд. Такимъ образомъ Палата въ первой части своего приговора разрѣшила вовсе не тотъ вопросъ, который онъ возбуждалъ въ своемъ отзывѣ (ст. 889). Переходя ко второй части приговора, проситель изъясняетъ, что Палата не указала, на основаніи какого закона она считаетъ употребленныя имъ въ статьѣ выраженія злословіемъ и бранью. При неисчисленіи въ законѣ выраженій, которыя должны быть признаваемы злословіемъ и бранью, основанія для такого признанія зависятъ отъ условій времени и общественныхъ привычекъ. На этомъ основаніи онъ просилъ Палату постановить вопросъ о томъ, «возможно ли, при нынѣшнемъ распространенномъ употребленіи извѣстныхъ выраженій въ печати, признавать употребленныя въ его статьяхъ выраженія оскорбительными и вмѣнить ихъ въ вину,» но Палата отказала въ этомъ, на томъ основаніи, что сущность этого вопроса изложена во второмъ, постановленномъ ею вопросѣ. Такимъ образомъ Палата признала возможнымъ слить въ одно два разнородные вопроса: 1) вопросъ о личной виновности, и 2) вопросъ объ отнесеніи однихъ выраженій къ числу бранныхъ, и о выдѣленіи другихъ изъ этой категоріи. Этимъ, по мнѣнію просителя, нарушена 754 ст. Уст. Угол. Суд. Затѣмъ проситель считаетъ самымъ важнымъ нарушеніемъ неправильное примѣненіе 1040 ст. Улож. Эта статья говоритъ только о тѣхъ оскорбительныхъ отзывахъ въ печати, которые не содержатъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, онъ же, проситель, высказывалъ мотивы, на основаніи которыхъ принужденъ былъ приложить къ Фамицыну тѣ выраженія, которыя показались послѣднему преступными. Палата признала 1040 ст. Улож. законоположеніемъ о брани и злословіи безусловнымъ, тогда какъ она есть законоположеніе условное; она говоритъ лишь объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, заключающихъ злословіе и брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Поэтому она не можетъ примѣняться къ выраженіямъ, которыя сопровождаются доказательствами фактовъ, условившихъ тѣ выраженія. Статья же 1039 не могла быть приложена къ брани, соединенной съ указаніемъ на позорящія обстоятельства, потому, что

въ 1039 ст. вовсе объ этомъ не говорится, а говорится объ оглашеніи въ печати такого обстоятельства, которое можетъ повредить чести, достоинству или доброму имени лица. Выраженій, заключающихъ брань и злословіе, но безъ указанія ихъ мотивовъ, очень много въ нашемъ языкѣ, и 1040 ст. имѣетъ въ виду предупредить появленіе ихъ въ печати. Не обративъ вниманія на разность этихъ двухъ категорій выраженій, Палата подвела ихъ подъ 1040 ст. Улож. и въ то же время сказала, что брань, соединенная съ указаніемъ позорящихъ обстоятельствъ, подлежитъ наказанію по основаніи правилъ о совокупности преступленій. Находя такимъ образомъ, что Палата нарушила 754, 889 ст. Уст. Угол. Суд. и 1040 ст. Улож., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Стасовъ проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по поводу жалобы г. Стасова на нарушеніе Палатою 889 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что она не вошла въ обсужденіе жалобы его на неправильность постановленія Окружнымъ Судомъ приговора по обвиненію его въ злословіи, тогда какъ по этому предмету не было выслушано его объясненіе и постановлено вопроса,—что хотя дѣйствительно Стасовъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ указывалъ на допущенное Окружнымъ Судомъ нарушеніе порядка судопроизводства при постановленіи приговора по обвиненію его въ злословіи, но указаніе это, какъ сдѣланное имъ предъ апелляціонной инстанціей, при возможности исправленія самаго нарушенія, не могло имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ исправленія этого нарушенія апелляціоннымъ судомъ. А такъ какъ нарушеніе это было исправлено Палатою, которая, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія и вопроснаго листа, ограничилась именно разсмотрѣніемъ дѣла только по отношенію къ обвиненію подсудимаго въ злословіи и по этому только предмету были выслушаны объясненія и доводы сторонъ и постановлены вопросы, то за симъ Палата не имѣла никакого основанія входить особо въ своемъ приговорѣ въ разсмотрѣніе и обсужденіе возбужденнаго по этому предмету въ апелляціонномъ отзывѣ вопроса. 2) По точному смыслу 754 ст. Уст. Угол. Суд. судъ не вправѣ отказать въ ходатайствѣ о постановкѣ особаго вопроса о событіи преступленія въ томъ только случаѣ, когда по этому предмету возбуждено было какое либо сомнѣніе при разсмотрѣніи дѣла. Событіемъ же преступленія въ данномъ случаѣ было напечатаніе въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» статьи, въ которой заключался отзывъ о Фамицынѣ, какъ о лгунѣ. Противъ дѣйствительности напечатанія г. Стасовымъ этой статьи и вообще по этому предмету никакого сомнѣнія не возбуждалось, какъ это видно изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты и изъ собственной кассаціонной жалобы подсудимаго. Ходатайство же подсудимаго относилось не къ постановкѣ подобнаго вопроса, а къ постановкѣ вопроса о преступности или непреступности совершеннаго имъ дѣянія, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится печать; на постановку же подобнаго вопроса судъ не обязанъ никакимъ закономъ, и потому Палата тѣмъ болѣе имѣла основаніе отказать, что въ сущности ходатайство подсудимаго удовлетворялось содержаніемъ втораго

изъ постановленныхъ Палатою вопросовъ. Наконецъ послѣднимъ и самымъ существеннымъ, по мнѣнію просителя, поводомъ къ отмѣнѣ приговора представляется неправильное толкованіе Палатою 1039 и 1040 ст. Улож. о нак., а также неправильное примѣненіе послѣдней изъ этихъ статей. Опровергая правильность толкованія Палатою приведенныхъ статей закона и излагая свой собственный взглядъ на точный смыслъ этихъ статей, г. Стасовъ объясняетъ, что 1040 ст. можетъ быть примѣняема только къ тому случаю, когда оскорбительный о комъ либо въ печати отзывъ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, не соединенъ съ указаніемъ на какія либо позорящія обстоятельства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ оскорбительномъ отзывѣ указываются вмѣстѣ съ тѣмъ и какія либо позорящія обстоятельства, по мнѣнію г. Стасова, ст. 1040 не можетъ быть примѣнена ни сама по себѣ, ни въ соединеніи съ 1039 ст., такъ какъ и 1039 ст. преслѣдуетъ только оглашеніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ, не соединенное съ бранью или злословіемъ. Первая часть объясненій просителя, относящаяся собственно къ истолкованію 1040 ст., совершенно правильна и въ этомъ отношеніи въ существѣ своемъ нисколько не противорѣчитъ и толкованію Палаты. Что же касается заключенія г. Стасова о невозможности совмѣстнаго обвиненія, на основаніи 1039 и 1040 ст., за оскорбленіе кого либо въ печати посредствомъ злословія и брани съ указаніемъ притомъ позорящихъ обстоятельствъ, то неправильность этого заключенія очевидна уже изъ того соображенія, что, допустивъ правильность его, пришлось бы допустить совершенно несостоятельное предположеніе о ненаказуемости вовсе такого оскорбленія въ печати, которое совмѣщаетъ въ себѣ оба вида оскорбленій, предусмотрѣнныхъ въ 1039 и 1040 ст. Улож., такъ какъ особаго закона о наказаніи за такое оскорбленіе не существуетъ. Кромѣ того, заключеніе это противорѣчило бы и правиламъ, изложеннымъ къ 152 ст. общей части Уложенія, изъ которыхъ не сдѣлано никакихъ исключеній по отношенію къ преступленіямъ по дѣламъ печати. Наконецъ въ самой 1039 ст., во второй ея части, содержится весьма ясное указаніе на возможность самостотельнаго обвиненія по 1040 ст. при возбужденіи преслѣдованія по 1039 ст. Такимъ образомъ возраженія подсудимаго относительно неправильнаго будто бы толкованія Палатою 1039 и 1040 ст. не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Точно также нельзя признать основательными и возраженія его относительно неправильнаго примѣненія къ нему 1040 ст. Улож. Изъ приговора Судебной Палаты видно, что подсудимый признанъ виновнымъ въ томъ, что въ напечатанной имъ въ «С.-Петерб. Вѣдом.» статьѣ назвалъ г. Фамицына, въ числѣ другихъ лицъ, *лгуномъ*, что признано Палатою тѣмъ болѣе оскорбительнымъ, что въ статьѣ этой г. Стасовъ обвинялъ Фамицына въ умышленной недобросовѣстной лжи. Названіе кого либо лгуномъ и при непосредственныхъ личныхъ отношеніяхъ между членами общества неоспоримо составляетъ оскорбленіе того лица, къ которому названіе это относится и подлежитъ наказанію на основаніи особыхъ постановленій уголовнаго закона, а потому нѣтъ никакого основанія отрицать преступность и наказуемость такого оскорбленія изъ за того только, что оно свершенно путемъ печати. Что же касается до объясненій подсудимаго, изложенныхъ въ заключеніи его кассаціонной

жалобы, относительно противорѣчія между выводами Палаты о наказуемости преступленій, указанныхъ въ 1039 и 1040 статьяхъ въ ихъ совокупности и примѣненіемъ къ нему одной только послѣдней изъ этихъ статей, то это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, во 1-хъ, потому, что Палата вовсе не признавала, чтобы въ отзывѣ г. Стасова о г. Фамицынѣ заключалось оглашеніе какого либо опредѣленнаго позорящаго о Фамицынѣ обстоятельства, а во 2-хъ потому, что Палата даже не имѣла права присуждать подсудимаго къ наказанію и по 1039 статьѣ, такъ какъ приговоръ Окружнаго Суда не былъ обжалованъ со стороны обвинителя. Во всякомъ же случаѣ, если бы даже объясненія подсудимаго въ этомъ отношеніи были совершенно правильны, то все таки они не могутъ вести къ отмѣнѣ приговора Палаты за силою 909 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ объясненія эти относятся къ такому предмету, которымъ нисколько не нарушаются его права. На основаніи изложенныхъ соображеній, не усматривая нарушенія 889 и 754 ст. Уст. Угол. Суд. и неправильности въ примѣненіи 1040 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1301.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу почет. гражд. Баумштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Люнтьевъ.)

Мировой Судья 3-го участка Одесскаго уѣзда, разсмотрѣвъ возбужденное акцизнымъ управленіемъ дѣло о неправильномъ веденіи книги оптоваго склада купца Баумштейна, призналъ Баумштейна виновнымъ въ неправильномъ веденіи подвальной книги въ винномъ оптовомъ складѣ въ колоніи Большомъ Буялыкѣ и, на основаніи 353 ст. Пит. Уст., приговорилъ къ денежному взысканію въ 50 руб. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что повѣренный Баумштейна не отвергаетъ того, что вѣрителемъ его въ книгѣ сдѣлана ошибка, правильное же веденіе подвальной книги для складчиковъ обязательно, опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На приговоръ Мироваго Съѣзда Баумштейнъ принесъ жалобу, въ которой объясняетъ, что обстоятельства дѣла не соотвѣтствуютъ примѣненной къ нему 353 ст. Пит. Уст., которая опредѣляетъ взысканіе только за неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ, а не за незначительныя описки, не имѣющія никакихъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ быть оговариваемы; что допущенная имъ ошибка принадлежитъ именно къ числу такихъ, которыя не вмѣняются въ вину, тѣмъ болѣе, что она состояла въ неправильномъ обозначеніи количества спирта, уже оплаченнаго акцизомъ, и уже была оговорена при ревизіи книгъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Баумштейнъ въ жалобѣ своей не указываетъ ни на какія нарушенія формъ судопроизводства или смысла закона, а ограничивается только утвержденіемъ того, что допущенная въ книгахъ его оптоваго склада ошибка не

имѣетъ никакого значенія и недостаточна для примѣненія къ нему 353 ст. Пит. Уст. Принимая во вниманіе, что эти доводы Баумштейна не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. жалобу Баумштейна оставить безъ послѣдствій.

1302.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Василія и Сергѣя Федотовыхъ и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Великолуцкомъ Окружномъ Судѣ, признаны виновными: крестьяне Федоръ Ефремовъ, Дмитрій Евстигнѣевъ, Сергѣй и Василій Федотовы, Иванъ Леоновъ и Федоръ Ивановъ въ кражѣ со взломомъ и солдатка Поликарпова въ попустительствѣ этой кражи.—На постановленный по этому рѣшенію приговоръ суда подсудимые Василій и Сергѣй Федотовы, Федоръ Ивановъ и Иванъ Леоновъ принесли жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что, вопреки 707 ст. Уст. Угол. Суд., судъ допустилъ до присяги свидѣтеля Анемподиста Федорова, находящагося въ любовной связи съ Пономаревою и выставленнаго сознавшимися подсудимыми Евстигнѣевымъ и Ефремовымъ; 2) что судъ отказалъ Сергѣю Федотову въ постановкѣ вопроса относительно письма, писаннаго въ камерѣ острога и адресованнаго, будто бы, на имя какого то Петрова, такъ какъ это письмо выставлялось уликой противъ него; 3) что изъ нихъ Леонову обвинительный актъ врученъ наканунѣ засѣданія, причемъ онъ заявилъ о краткости срока для вызова свидѣтелей, такъ и о томъ, что обязывается представить этихъ свидѣтелей въ судъ, но такъ какъ они были въ отлучкѣ, то онъ не имѣлъ возможности пригласить ихъ, о чемъ заявлялъ суду на слѣдующій день, но заявленіе это оставлено безъ уваженія; 4) что судъ не уважилъ отвода, заявленнаго противъ свидѣтеля Николая Ефимова, имѣющаго съ подсудимымъ тяжбу, и 5) что не уваженъ отводъ, заявленный ими противъ потерпѣвшей отъ преступленія Калитиной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что основаніе къ отводу свидѣтеля Анемподиста Федорова не подходитъ подъ случаи, исчисленные въ 707 ст. Уст. Угол. Суд., а потому отводъ этотъ правильно не уваженъ судомъ; что, при отводѣ свидѣтеля Ефимова, Федотовъ не выставлялъ основаніемъ отвода то, что онъ имѣетъ съ Ефимовымъ тяжбу, а только указывалъ на ссору, проистекающую изъ денежныхъ расчетовъ, каковой отводъ тоже не подходитъ подъ 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., и что потерпѣвшая отъ преступленія Калитина допрошена безъ присяги, на основаніи 2 п. 707 ст. того же Устава; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ Федотова просилъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса о томъ, виновенъ ли Федотовъ въ написаніи въ острогѣ письма? Въ удовлетвореніи этой просьбы ему отказано потому, что написаніе Федотовымъ письма не входитъ въ

обвиненіе его. Изъ кассаціонной жалобы видно, что подсудимый считаетъ этотъ отказъ нарушеніемъ своихъ правъ, потому что написаніе имъ письма въ острогѣ служило одной изъ уликъ противъ него; но такъ какъ вопросы присяжнымъ предлагаются только о виновности подсудимаго въ преступленіи, а не о существованіи той или другой улики или доказательства, которыя могутъ быть опровергаемы подсудимымъ, то отказомъ въ постановкѣ означеннаго вопроса судъ не нарушилъ ни закона, ни правъ подсудимаго; 3) изъ дѣла видно, что копія съ обвинительнаго акта выдана Леонову 11-го Сентября, а 24-го Сентября, т. е. по истеченіи срока, опредѣленнаго 557 ст. Уст. Угол. Суд., Леоновъ подалъ въ судъ прошеніе о вызовѣ свидѣтелей; судъ, по выслушаніи этой просьбы, постановилъ: предоставить Леонову пригласить свидѣтелей отъ себя. Въ судебномъ засѣданіи 25 Сентября Леоновъ заявилъ, что означенныхъ въ его прошеніи свидѣтелей онъ не могъ привести, потому что не засталъ ихъ дома. Изъ этого видно, что судъ не нарушилъ 557 и 575 ст. Уст. Угол. Суд., и что Леоновъ, не просившій своевременно о дополненіи списка свидѣтелей, не вправѣ теперь жаловаться на то, что свидѣтели эти не вызваны судомъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1303.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Нухинскаго жителя Абдулъ Лятифъ-Гаджи Махмутъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тифлисская Судебная Палата признала подсудимаго Абдулъ Лятифъ-Гаджи Махмудъ-Оглы виновнымъ въ томъ, что, имѣя намѣреніе убить выстрѣломъ изъ пистолета Джабара Рагимъ-Оглы, онъ этимъ же выстрѣломъ ранилъ какъ Джабара, такъ и шедшаго съ нимъ Кадыма. Опредѣляя законныя послѣдствія этого дѣянія, Палата нашла подсудимаго виновнымъ къ предумышленномъ произведеніи выстрѣла въ Джабара Рагимъ-Оглы, съ цѣлью убить его, и въ причиненіи Кадыму раны выстрѣломъ, произведеннымъ, хотя безъ намѣренія убить его, но въ противность ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ.—За первое преступленіе подсудимый, на основаніи 1454 и 115, 3 и 5 п.п. 19, 139 и 135 ст. Уст. о наказ., подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, въ крѣпостяхъ, на время отъ восьми до десяти лѣтъ, съ сокращеніемъ работъ на одну треть. За второе преступленіе, на основаніи 1494 ст. и 5 п. 140 ст., онъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, съ пониженіемъ сего наказанія на одну или на двѣ степени. По совокупности же означенныхъ преступленій подсудимый, на основаніи 2 п. 152 ст., подлежитъ наказанію, опредѣленному за первое преступленіе.—Но при сужденіи о винѣ подсудимаго Палата приняла на видъ крайнее невѣжество его, а потому, руководствуясь 4 п. 134 ст., признала справедливымъ уменьшить этумѣру наказанія

на одну степень, т. е., вмѣсто наказанія по 5 степ. 19 ст. подвергнуть его наказанію по 1 степ. 20 ст. Улож. о наказ. Затѣмъ Палата опредѣлила: подсудимаго Абдула Латифа-Гаджи Махмудъ-Оглы лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, Титулярный Совѣтникъ Патканіянъ, принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что на причиненіе раны Кадыму Палата посмотрѣла какъ на особое преступленіе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ подсудимый совершилъ только одно преступленіе—выстрѣлъ съ цѣлью убійства; поэтому онъ долженъ быть судимъ или покушеніе на убійство, по 1454 ст., или за причиненіе раны, по 1494 ст. Улож., но не за два преступленія, такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ двухъ преступленій. Еслибы Абдулъ Латифъ, желая убить одного, убилъ бы двоихъ, то Палата не признала бы совокупности преступленій; въ настоящемъ же случаѣ она примѣнила 152 ст. Улож., не смотря на то, что Абдулъ Латифъ долженъ быть судимъ только за одно преступленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 152 ст. Улож. примѣнена въ настоящемъ случаѣ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 2 ч. 1494 ст. Улож., которая состоитъ изъ двухъ частей: въ первой ея части предусмотрѣно нанесеніе ранъ или увѣчій по неосторожности и она опредѣляетъ за это преступленіе самостоятельное наказаніе, при чемъ изъ содержанія ея видно, что она примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго было нанесеніе ранъ или увѣчья, само по себѣ принадлежитъ къ числу легкихъ нарушеній, подвергающихъ такому же наказанію, которое опредѣлено въ 1 ч. 1494 ст., или болѣе легкому; вторая же часть этой статьи предусматриваетъ тѣ случаи нанесенія, по неосторожности, увѣчья или ранъ, когда самое дѣйствіе, имѣвшее эти послѣдствія, подвергаетъ наказанію, болѣе строгому, нежели опредѣленное 1 ч. 1494 ст., причемъ въ ней прямо указано, что въ такихъ случаяхъ виновные подвергаются отвѣтственности по совокупности преступленій; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ причиненіе ранъ Кадыму было послѣдствіемъ покушенія на предумышленное убійство Джабара, т. е. такого преступленія, которое подвергаетъ наказанію выше опредѣляемаго 1 ч. 1494 ст. Улож., то примѣненіе 152 ст. Улож., т. е. опредѣленіе подсудимому наказанія по совокупности преступленій, нельзя не признать совершенно правильнымъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: не усматривая нарушенія 152 ст. Улож. о наказ., жалобу защитника Абдулъ Латифа Гаджи Махмудъ Оглы, Титулярнаго Совѣтника Патканіянъ, оставить безъ послѣдствій.

1304.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Князькова и Ермакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьяне Федоръ Князьковъ и Федоръ Ермаковъ, признанные вмѣстѣ съ крестьяниномъ Тимофѣемъ Дегтевымъ виновными въ 3-хъ кражахъ, совершенныхъ по

предварительному уговору, со взломомъ и съ орудіями, которыми могли нанести смерть или увѣчье, и приговоренные Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 4 года и 6 мѣсяцевъ, въ прошеніи Правительствующему Сенату ходатайствуютъ о возобновленіи рѣшеннаго о нихъ дѣла, объясняя, что въ дѣлѣ открываются новыя обстоятельства, а именно: что родной братъ Тимофѣя Дегтева, Григорій Дегтевъ, въ прошеніи Прокурору Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 2 Октября объяснилъ, что они оговорены Дегтевымъ ложно, и что кражи учинены имъ, Григорьемъ Дегтевымъ, съ братомъ Тимофѣемъ и крестьянами Егоромъ Харламовымъ, Дмитріемъ Лизицынымъ и мѣщаниномъ Иваномъ Дулькевичемъ, что онъ, Дегтевъ, просилъ произвести объ этомъ слѣдствіе, которое кажется и назначено, и что кража у полковника Вельяминова произведена будто бы крестьянами Тимофѣемъ и Григорьемъ Дегтевыми, и посему они, Князьковъ и Ермаковъ, осуждены невинно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду рѣшеніе Уголов. Кассац. Д-та 6 Сентября 1867 г. за № 364, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что на основаніи 2 и 3 п.п. 935 ст. Уст. Угол. Суд. поводомъ къ возобновленію дѣла можетъ быть, между прочимъ, открытіе доказательствъ невиновности осужденнаго или ложность показаній, на которыхъ основанъ приговоръ; но въ прошеніи Князькова и Ермакова не указывается никакихъ доказательствъ, подкрѣпляющихъ объясненіе ихъ о томъ, что они осуждены невинно, и изъ прошенія этого вовсе не видно того, чтобы осужденіе ихъ основывалось единственно на оговорѣ ихъ Тимофѣемъ Дегтевымъ, осужденнымъ вмѣстѣ съ ними, и чтобы посему отъ признанія этого оговора неправильнымъ могло зависѣть ихъ оправданіе, и во 2-хъ, если Ермаковъ и Князьковъ полагаютъ, что заявленіе Григорья Дегтева дѣйствительно имъ подано и при изслѣдованіи можетъ повести къ обнаруженію ихъ невиновности, то отъ нихъ зависитъ объ этомъ заявленіи Григорья Дегтева довести до свѣдѣнія прокурорскаго надзора, отъ котораго будетъ зависѣть возбужденіе уголовнаго преслѣдованія Дегтева, если къ этому окажется достаточно основаній, и за симъ только, по обнаруженію изслѣдованіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя бы доказывали невиновность Князькова и Ермакова, они имѣли бы право обратиться съ просьбою о возобновленіи дѣла; въ настоящее же время просьба ихъ, не подкрѣпленная никакими доказательствами, не можетъ служить основаніемъ къ возобновленію рѣшеннаго Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что Князьковъ и Ермаковъ обвинены въ совершеніи 3-хъ кражъ, и за каждую изъ нихъ могли подлежать тому наказанію, какое назначено имъ по приговору Суда, а изъ прошенія ихъ не видно, относятся ли объясненія Григорья Дегтева ко всѣмъ этимъ кражамъ, или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 935 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Князькова и Ермакова оставить безъ послѣдствій.

1305.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Андреева и крестьянина Севастьянова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о бѣжавшихъ изъ арестантскихъ ротъ мѣщанинѣ Степанѣ Андреевѣ, крестьянинѣ Ефимѣ Севастьяновѣ и другихъ, изъ коихъ Андреевъ и Севастьяновъ признаны присяжными виновными въ побѣгѣ и совершеніи разныхъ кражъ со взломомъ по предварительному соглашенію съ другими лицами заниматься сообща съ ними кражами, т. е. въ составѣ шайки, и имѣли при себѣ орудія, могущія нанести смерть или увѣчье, а Севастьяновъ и въ пріобрѣтеніи подложнаго билета и подложной печати, на основаніи 312, 1645, 917, 1654, 1641, 975, 296 и 152 ст. Улож. о наказ., между прочимъ, опредѣлилъ: Андреева и Севастьянова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ Андреева и Севастьянова подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что обвиненіе Севастьянова въ кражѣ со взломомъ въ составѣ шайки не удовлетворяетъ требованію закона, чтобы въ шайкѣ было по крайней мѣрѣ трое сообщниковъ (ст. 922—931 и 1645 Улож. и рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 613), ибо онъ обвинялся въ совершеніи кражъ одинъ или вдвоемъ; 2) что вопреки 684 ст. и рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 1035, подсудимымъ Андрееву и Севастьянову, послѣ спроса Предсѣдателемъ—признаютъ ли себя виновными, предлагались вопросы Товарищемъ Прокурора; 3) что при допросѣ вызваннаго въ качествѣ свидѣтеля Исправника Санжеревскаго, производившаго дознаніе, когда ему сдѣланъ былъ вопросъ согласно 718 ст. Уст. Угол. Суд. и онъ давалъ показаніе о томъ, что говорили и что дѣлали на предварительномъ слѣдствіи подсудимые, защита сочла нужнымъ протестовать противъ показаній свидѣтеля Санжеревскаго, ибо допросъ его равнялся допросу судебнаго слѣдователя, чѣмъ нарушались ст. 690 и 718 Уст. Угол. Суд. и рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 983, и посему проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что послѣ отвѣтовъ подсудимыхъ на вопросы Предсѣдателя—признаютъ—ли они себя виновными, онъ предлагалъ имъ дальнѣйшіе вопросы согласно 680 ст. Уст. Угол. Суд., а также вопросы по просьбѣ сторонъ для разъясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла; 2) что при допросѣ свидѣтеля Санжеревскаго, по предложеніи ему Товарищемъ Прокурора вопроса о томъ, сознавался ли ему подсудимый Пуриховъ, защитникъ его просилъ Предсѣдателя остановить Товарища Прокурора, при чемъ защитникъ Севастьянова заявилъ, что онъ также не находитъ согласнымъ съ закономъ допросъ свидѣтеля, на что Предсѣдатель, объяснивъ, что свидѣтель производилъ дознаніе по сему дѣлу и посему нѣтъ основанія воспретить ему показывать о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ,—пригласилъ Товарища Прокурора продолжать допросъ, и 3) что по прочтеніи предположенныхъ Судомъ для присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, стороны заявили, что онѣ съ оными согласны. Въ 6-мъ изъ вопросовъ сказано: «если Севастьяновъ виновенъ, то совершены ли имъ кражи такъ, какъ означено въ 3-мъ вопросѣ», а въ семъ вопросѣ, относящемся къ Андрееву, значится: «совершены ли кражи по предварительному соглашенію съ другими лицами заниматься сообща съ ними кражами, т. е. въ составѣ шайки»?

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что указаніе повѣреннаго подсудимыхъ на допросъ ихъ Прокуроромъ опровергается протоколомъ засѣданія (ст. 684 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе повѣреннаго подсудимаго Севастьянова о неправильномъ примѣненіи къ сему послѣднему закона о кражахъ въ составѣ шайки, потому что въ шайкѣ должно быть не менѣе трехъ сообщниковъ, а Севастьяновъ признанъ виновнымъ въ такихъ кражахъ, которыя онъ совершилъ одинъ или вдвоемъ, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что по прочтеніи вопросовъ, въ коихъ упоминалось о кражахъ въ составѣ шайки, подсудимый не возражалъ (ст. 762 Уст. Ул. Суд.), такъ и потому, что при признаніи присяжными засѣдателями, что подсудимые дѣйствовали по предварительному уговору совершать извѣстный родъ преступленія—кражи—т. е. въ составѣ шайки, по самому понятію этого слова, а именно по сообществу людей для общаго преступнаго дѣла или промысла, вовсе не предполагается, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи этого общества непремѣнно участвовали всѣ сообщники или по крайней мѣрѣ трое, по что бы цѣль этихъ дѣйствій была одна и та же, общая всѣмъ прочимъ сообщникамъ, и 2) что допросъ свидѣтеля Исправника Санжеревскаго о томъ, сознавался ли ему подсудимый Пуриховъ, не касался интересовъ подсудимыхъ Андреева и Севастьянова, и посему заявленіе нынѣ защитника ихъ объ этомъ обстоятельствѣ относительно ихъ не можетъ имѣть значенія; впрочемъ независимо отъ сего, допросъ Санжеревскаго, производившаго, какъ изъ протокола видно, не предварительное слѣдствіе, а дознаніе, не представляется противозаконнымъ (ст. 690 Уст. Угол. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника Андреева и Севастьянова оставить безъ послѣдствій.

1306.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ивановыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Столяповскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Смоленскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ крестьяне Елистратъ Ивановъ и сынъ его Онуфрій признаны виновными въ порубкѣ лѣса помѣщицы Вонлярлярской и приговорены, на основаніи 155 и 168 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., къ уплатѣ 38 р. 40 коп. На этотъ приговоръ обвиненные принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что объясненія просителей, касающіяся существа дѣла и не-

правильнаго, будто бы, рѣшенія вопроса о ихъ виновности, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и во 2-хъ, что изъ дѣла не видно, чтобы просители ходатайствовали въ Съѣздѣ о допросѣ упоминаемыхъ въ ихъ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей и указывали Съѣзду основанія къ этому передопросу. Посему, не усматривая въ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 174 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова и сына его Онуфрія оставить безъ послѣдствій за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд.

1307.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу молдавскихъ подданныхъ Моисея и Ниссена Гершковичей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Ростовскаго на Дону судебнаго округа, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ молдавскихъ подданныхъ Моисея и Ниссена Гершковичей на приговоръ Таганрогскаго Мироваго Судьи, которымъ признаны виновными—Ниссенъ Гершковичъ въ томъ, что понемногу похищалъ у мѣщанина Янкелевича товаръ и передалъ его Моисею Гершковичу, къ чему онъ имѣлъ полную возможность, находясь у Янкелевича прикащикомъ, то есть, совершилъ поступокъ, который составляетъ тайное похищеніе чужой собственности, а Моисей Гершковичъ въ укрывательствѣ тайной кражи, и приговорены—Ниссенъ Гершковичъ къ тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ, а Моисей Гершковичъ на 5 мѣсяцевъ, нашелъ, что дѣло это, по которому обнаруженъ уголовный проступокъ, для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемыхъ подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій; посему Съѣздъ оставилъ отзывъ Гершковичей о неподсудности безъ уваженія. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Гершковичи объясняютъ, что на основаніи 703 и 717 ст. Уст. Торг. Янкелевичъ обязанъ былъ прежде всего съ жалобою своею на Ниссена Гершковича, какъ на лавочнаго сидѣльца, обратиться въ подлежащій гражданскій судъ, до разрѣшенія коего настоящее дѣло не подлежало обсужденію Мироваго Съѣзда въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемый Гершковичами законъ, 703 ст. Т. XI Уст. Торг., относится къ тѣмъ случаямъ, когда прикащикъ или сидѣлецъ промотаетъ хозяйское; въ семъ случаѣ онъ обязанъ заплатить, по приговору подлежащаго гражданскаго суда, убытки, и сверхъ того предается уголовному суду, какъ за воровство; по настоящему же дѣлу Ниссенъ Гершковичъ обвинялся *въ похищеніи* у Янкелевича разныхъ галантерейныхъ вещей и въ передачѣ ихъ своему отцу Моисею Гершковичу. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гершковичей указаній на такія нарушенія, которыя, по 174 ст. Уст. Угол. Суд.,

могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій.

1308.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Гоголевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Помощникъ Акцизнаго надзирателя, отношеніемъ на имя Гжатскаго Мироваго Судьи, просилъ о привлеченіи мѣщанина Гоголева къ отвѣтственности за безпатентную продажу вина. По разсмотрѣніи возбужденнаго этимъ отношеніемъ дѣла Мировой Судья нашелъ, что хотя, вопреки 1130 ст. Уст. Угол. Суд., помощникомъ Акцизнаго надзирателя и не составленъ протоколъ, на это, на основаніи рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1868 года за № 851, не можетъ служить препятствіемъ къ привлеченію Гоголева къ отвѣтственности; затѣмъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, Мировой Судья приговорилъ Гоголева къ отвѣтственности по 692 ст. Улож. Гжатскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву подсудимаго, призналъ, что за несоставленіемъ протокола о нарушеніи Гоголевымъ Пит. Уст. онъ, на основаніи 1130 ст. Уст. Угол. Суд., не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и Гоголева освободить отъ присужденнаго Мировымъ Судьею взысканія. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Акцизное Управленіе изъясняетъ, что протоколъ по настоящему дѣлу не могъ быть составленъ, потому что дѣло началось по доносу частныхъ лицъ; что виновность Гоголева признана Мировымъ Судьею на основаніи показаній свидѣтелей, и что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ рѣшенію Уголовн. Кассац. Д-та по дѣлу Мельникова (1868 г. № 851).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Управленія, будто протоколъ о нарушеніи Гоголевымъ Пит. Уст. не могъ быть составленъ, такъ какъ нарушеніе это обнаружено доносомъ частныхъ лицъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что законъ вовсе не требуетъ, чтобы протоколъ составлялся лицомъ, принимавшимъ участіе въ обнаруженіи нарушенія. Напротивъ того, рѣшеніями Угол. Касс. Д-та 1869 г. за №№ 125 и 145 признано, что протоколъ о нарушеніи Пит. Уст. можетъ быть составленъ должностнымъ лицомъ казеннаго управленія, которому сдѣлался извѣстнымъ фактъ нарушенія по доносу частныхъ лицъ; 2) рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 706, 1869 г. № 22, 329 и др.) положительно признано, что мировыя установленія могутъ не принимать къ разсмотрѣнію дѣла о такихъ нарушеніяхъ Пит. Уст., о которыхъ не былъ составленъ установленнымъ порядкомъ протоколъ; 3) что приводимое въ жалобѣ Управленія рѣшеніе по дѣлу Мельникова вовсе не относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ немъ не обсуждался вопросъ о правѣ мировыхъ установленій принимать къ разсмотрѣнію дѣла, по коимъ не былъ составленъ протоколъ, а только признано, что поводомъ къ возбужденію такихъ дѣлъ могутъ служить доносы частныхъ лицъ, и 4) что

при неправильномъ возбужденіи настоящаго дѣла не имѣетъ никакого значенія объясненіе Управленія о томъ, что приговоръ Мироваго Судьи основанъ главнымъ образомъ на показаніяхъ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ по настоящему дѣлу нарушенія 1130 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Смоленской губерніи оставить безъ послѣдствій.

1309.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщ. Потажниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Брянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ открытіи мѣщанкою Потажниковою питейнаго заведенія въ разстояніи менѣе 40 сажень отъ церкви призналъ дѣло это подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и потому опредѣлилъ: на основаніи 34 и 117 ст. ст. Уст. Угол. Суд., передать его Прокурору Окружнаго Суда. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами Орловской губ. принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что дѣло Потажниковой подсудно мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ обжалованія такихъ постановленій Мировыхъ Съѣздовъ, коими разрѣшается вопросъ о подсудности дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ или мировымъ установленіямъ, разрѣшенъ положительно по дѣлу Дроздова, 6-го Февраля 1870 г. (сборн. № 375). Рѣшеніемъ этимъ признано, что такъ какъ подобнымъ постановленіемъ дѣло не разрѣшается въ существѣ и вопросъ о подсудности его можетъ быть разрѣшенъ послѣ передачи дѣла судебному слѣдователю, въ порядкѣ пререканій между общими судебными мѣстами и мировыми установленіями, то и нѣтъ основанія придавать подобнымъ постановленіямъ значенія окончательныхъ приговоровъ и допускать обжалованіе ихъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Управляющаго акцизными сборами по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

1310.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Маевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Въ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по жалобѣ купца Кашеварова на оклеветаніе его купцомъ Маевскимъ, состоящее въ томъ, что во время разсчетовъ, послѣ игры въ карты, Маевскій сказалъ Кашеварову: «сожалѣю, что сѣлъ играть съ человѣкомъ, который стащилъ у меня деньги.» По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Съѣздъ призналъ, что Маевскій ничѣмъ не доказалъ, что бы Кашеваровъ дѣйствительно стащилъ у него деньги; что слова эти содержатъ въ себѣ обвиненіе въ поступкѣ, противномъ правиламъ чести, тѣмъ болѣе, что они произнесены Маевскимъ въ многолюдномъ собраніи, что доказываетъ желаніе Маевскаго повредить репутаціи Кашеварова въ обществѣ. Затѣмъ, примѣнивъ къ Маевскому 136 ст. Уст. о наказ., Мировой Съѣздъ приговорилъ его къ аресту на мѣсяцъ. На этотъ приговоръ повѣренный Маевскаго, присяжный повѣренный Зайцевъ, принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что для признанія клеветы необходимо непремѣнно распространеніе, т. е. сообщеніе другимъ ложныхъ слуховъ о какомъ либо, противномъ правиламъ чести, дѣяніи; простой укоръ, выраженный лично обиженному, не составляетъ клеветы, а есть обида, наказуемая по 131 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что означенныя выше слова, какъ признано приговоромъ Съѣзда, высказаны Маевскимъ хотя и не посредственно къ лицу Кашеварова, но въ многолюдномъ собраніи, съ цѣлью повредить его репутаціи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что при этомъ условіи проступокъ Маевскаго содержитъ въ себѣ всѣ признаки клеветы, такъ какъ ложнымъ обвиненіемъ кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, въ присутствіи постороннихъ лицъ, достигается таже цѣль, какъ и распространеніемъ такого обвиненія; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ обвиненіе это дѣлается извѣстнымъ постороннимъ лицамъ и наносится вредъ чести и доброму имени обиженнаго. Вслѣдствіе сего находя, что къ настоящему дѣлу 136 ст. Уст. о наказ. примѣнена правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Маевскаго оставить безъ послѣдствій.

1311.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рыльскій Мировой Судья 2-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Маіора Корницкаго въ самоуправствѣ, приговорилъ его, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ домашнему аресту на три дня, а Рыльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Степанова, требовавшаго увеличенія наказанія, и находя, что Степановъ жалуется на нарушеніе закона—2 п. 12 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 3-го участка. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Степановъ доказываетъ, что Съѣздъ смѣшалъ апелляціонный порядокъ съ кассаціоннымъ, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Уголовн. Кассац. Д-та 1866 г. за № 60 и 1867 г. за № 252.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Степанова основательною. Изъ вышеизложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ на томъ основаніи, что Степановъ жаловался на нарушеніе закона. На основаніи 124 ст. Уст. Угол. Суд., Мировые Съѣзды разсматриваютъ въ кассаціонномъ порядкѣ только такіе приговоры Мировыхъ Судей, коими опредѣлено одно изъ исчислен-

ныхъ въ ней взысканій или наказаній, и между прочимъ—арестъ не свыше трехъ дней; но такъ какъ по настоящему дѣлу Мировой Судья не былъ вправѣ, на основаніи 2 п. 12 и 142 ст. Уст. о наказ., приговаривать Корницкаго къ аресту въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, то изъ этого слѣдуетъ, что приговоръ его не могъ считаться ни въ какомъ случаѣ окончательнымъ, и подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ. То обстоятельство, что Степановъ въ отзывѣ своемъ жаловался на неправильное примѣненіе закона, не давало Съѣзду права смотрѣть на его жалобу, какъ на кассаціонную, и разсматривать дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ апелляціонномъ порядкѣ можно жаловаться и на нарушеніе закона, и разница его отъ кассаціоннаго состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ допускаются жалобы только на нарушеніе формъ судопроизводства и смысла закона, тогда какъ въ апелляціонномъ порядкѣ можно, сверхъ того, обжаловать существо приговора. Поэтому, и принимая въ соображеніе, что на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоромъ Съѣзда или утверждается приговоръ Мироваго Судьи, или постановляется новый приговоръ въ предѣлахъ отзыва, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Рыльскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суджанскій Мировой Съѣздъ.

1312.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу солдатки Березиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Солдатка Березина, приговоренная Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ аресту на пять дней за оскорбленіе купеческаго сына Кузнецова, принесла на этотъ приговоръ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, жалуется на то, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ ею свидѣтелей, между прочимъ мать и сестру Кузнецова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія Березиной, относящіяся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Березина, въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, просила о вызовѣ и допросѣ подъ присягой нѣсколькихъ свидѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской по 98 ст. Уст. Угол. Суд., а другіе вовсе не были допрошены по неуказанію ихъ сторонами. Къ числу первыхъ принадлежали свидѣтели Прокофьевъ, Стехевузовъ, Ивановъ, Степанова и Владиміровъ. По поводу этой просьбы въ Мировомъ Съѣздѣ состоялось постановленіе о невызовѣ ихъ для допроса. Постановленіе это Правительствующій Сенатъ признаетъ съ своей стороны не противорѣчащимъ закону только въ отношеніи тѣхъ свидѣтелей, на коихъ указано первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ; что же касается свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по 98 ст. Уст. Угол. Суд., то, такъ какъ они были указаны Кузнецовымъ, невызовъ ихъ въ Мировой Съѣздъ составляетъ прямое нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд.

и рѣшенія Угол. Касс. Д-та по дѣлу Андозерской (1867 г. № 236), коимъ признано, что Съѣздъ обязанъ вызвать, по требованію одной стороны, свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги по ссылкѣ на нихъ противной стороны.—Признавая поэтому, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

1313.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Дейча.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отобраніи у купеческаго сына Дейча пары воловъ крестьяниномъ Войковымъ и другими, призналъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ Войковъ, отнимая у Дейча пару воловъ, дѣйствовалъ въ качествѣ должностнаго лица—сельскаго старосты. На это постановленіе съѣзда Дейчъ принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено уже рѣшеніемъ Уголов. Кассац. Д-та по дѣлу Дроздова (1870 г. № 375), постановленія Мировыхъ Съѣздовъ о неподсудности имъ дѣлъ не принадлежатъ къ числу приговоровъ и не разрѣшаютъ дѣла по существу, а потому, на основаніи 173 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и руководствуясь соображеніями, изложенными въ означенномъ выше рѣшеніи по дѣлу Дроздова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дейча оставить безъ послѣдствій.

1314.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Чулкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Сущевскаго участка, заочнымъ рѣшеніемъ 20 Іюля 1869 г., призналъ Губернскаго Секретаря Чулкова виновнымъ въ угрозѣ причинить насильственныя дѣйствія мѣщанину Крылову и присудилъ его къ 25 р. штрафу, на основаніи 139 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. По разсмотрѣніи же дѣла вновь, по отзыву подсудимаго на заочный приговоръ, Мировой Судья, признавая его виновнымъ въ томъ же проступкѣ, приговорилъ его къ 7 дневному аресту. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго Чулкова, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи Крылова словами, и, примѣнивъ къ нему 130 ст. Уст. о нак., оставилъ въ своей силѣ приговоръ Мироваго Судьи о наказаніи Чулкова. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Чулковъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не вошелъ въ обсужденіе той части его апелляціоннаго отзыва, въ которой онъ указывалъ на неправильность приговора Мироваго Судьи, увеличившаго ему наказаніе во

второмъ его рѣшеніи противъ заочнаго приговора, безъ требованій о томъ обвинителя; 2) что равнымъ образомъ нарушена та же 168 ст. Уст. Угол. Суд. и въ томъ отношеніи, что Мировой Съѣздъ, не признавъ его виновнымъ въ угрозѣ и не имѣя въ виду жалобы обвинителя на приговоръ Судьи, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи Крылова на словахъ, въ какомъ проступкѣ онъ не былъ признанъ виновнымъ Мировымъ Судьей, слѣдовательно и не могъ быть присужденъ за оный ко взысканію безъ жалобы обвинителя; 3) что о разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ онъ не былъ извѣщенъ и только случайно узналъ о времени разбора, чрезъ что не успѣлъ пригласить свидѣтелей и воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 159 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду изъ апелляціонной жалобы подсудимаго указаніе его на неправильность присужденія его Мировымъ Судьею по второму приговору къ аресту, вмѣсто денежнаго взысканія, къ которому онъ присужденъ былъ по первому приговору Судьи, на который не было заявлено неудовольствіе со стороны обвинителя, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этой части апелляціонной его жалобы за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд. Неисполненіе требованія этого закона, какъ это было уже разъяснено неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. Что же касается возраженія просителя относительно неправильности присужденія его Мировымъ Съѣздомъ за оскорбленіе Крылова словами, тогда какъ онъ не обвинялся у Судьи въ этомъ проступкѣ, то жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣрена Правительствующимъ Сенатомъ, за неуказаніемъ ни въ приговорѣ Судьи, ни въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., фактическихъ признаковъ того проступка, въ которомъ онъ обвинялся и признанъ виновнымъ мировыми установленіями, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить, дѣйствительно ли Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, или только иначе опредѣлилъ характеръ противозаконнаго дѣянія подсудимаго, признаннаго и въ приговорѣ Судьи, на что Мировой Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, имѣлъ полное право. Признавая за изложенными выше нарушеніями приговоръ Мироваго Съѣзда не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и не входя въ обсужденіе послѣдняго пункта жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Съѣзда 2 Округа г. Москвы отмѣнить и дѣло передать, согласно 178 того же Устава, въ Мировой Съѣздъ 1-го Округа для новаго разсмотрѣнія.

1315.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Янкелевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Янкелевичѣ, утвердилъ постановленный о немъ Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ Янкелевичъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ похищенныхъ изъ сада мѣщанина Гончарова яблонь и приговоренъ, на основаніи 172 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на два мѣсяца.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Янкелевичъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 172, вмѣсто 145 ст. Уст. о наказ., и что, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., ему отказано въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Мироваго Съѣзда виновность подсудимаго должна быть опредѣлена тѣми фактами, изъ коихъ слагается законное понятіе о вмѣненномъ ему преступленіи.—Разсматривая въ этомъ отношеніи приговоры мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янкелевичъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ кражи яблонь, совершенной изъ сада Гончарова, но въ чемъ выразилось это преступленіе, т. е. какія именно дѣйствія совершены Янкелевичемъ, изъ приговоровъ не видно, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ не находитъ возможности удостовѣриться въ правильности примѣненія къ Янкелевичу 172 ст. Уст. о нак. Что касается нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., то изъ дѣла видно, что Янкелевичъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о вызовѣ свидѣтелей Воробьевой, Колесниковой и Климова, которыхъ привелъ къ разбирательству дѣла.—По выслушаніи объясненій Янкелевича о томъ, по какимъ обстоятельствамъ дѣла могутъ дать показанія приведенные имъ свидѣтели, Мировой Съѣздъ постановилъ: свидѣтельницъ Воробьеву и Колесникову, ничего не знающихъ по дѣлу укрывательства украденныхъ яблонь, не допрашивать, а Климова, бывшаго при обыскѣ, допросить.—По соображеніи этого постановленія Съѣзда съ закономъ и прежними рѣшеніями (по дѣлу Андреевой, 1868 г. № 741), Правительствующій Сенатъ находитъ, что 159 ст. Уст. Угол. Суд. не обязываетъ Мировой Съѣздъ допрашивать свидѣтелей, не указанныхъ Мировому Судьѣ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ неуважительными причины, препятствовавшія указанію на нихъ Мировому Судьѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказалъ Янкелевичу въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей лишь потому, что, по его соображенію, показанія означенныхъ свидѣтелей не могли служить къ разъясненію дѣла.—Признавая, что такое основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтельницъ Воробьевой и Колесниковой не можетъ быть признано правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130, 170 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Стародубскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ.

1316.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гершенфельда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, разсмотрѣвъ 7 Ноября 1869 года приговоръ Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда о

мѣщанинѣ Гершенфельдѣ, нашелъ, что приговоръ этотъ, коимъ Гершенфельдъ присужденъ къ трехъ мѣсячному тюремному заключенію за присвоеніе найденныхъ денегъ, постановленъ съ нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и потому отмѣнилъ его, съ передачей дѣла на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Александрійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Гершенфельдъ виновенъ въ утайкѣ денегъ, выроненныхъ крестьяниномъ Пустовитомъ, и невозвращеніи ихъ по требованію Пустовита, и потому, на основаніи 2 части 178 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Гершенфельдъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ вызвалъ къ разбирательству дѣла ни его, Пустовита, ни свидѣтеля Потерейка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ уваженія жалобу Гершенфельда на невызовъ свидѣтеля Потерейка, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи онъ не просилъ о вызовѣ его, а только жаловался на допросъ его подъ присягой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гершенфельда на невызовъ его къ слушанію дѣла опровергается какъ приложенными къ дѣлу повѣстками, такъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что Гершенфельдъ присутствовалъ при слушаніи и рѣшеніи дѣла. Равнымъ образомъ изъ дѣла видно, что и обвинителю Пустовиту была послана повѣстка съ вызовомъ къ явкѣ въ Съѣздъ и что слѣдовательно въ отношеніи обѣихъ сторонъ исполнено требованіе 179 ст. Уст. Угол. Суд. По сему, не усматривая въ жалобѣ Гершенфельда основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1317.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Чуркина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Василій Чуркинъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ кражѣ со двора крестьянина Корнилова лошади, для совершенія которой выломалъ бревно въ заборѣ и сломалъ замокъ у воротъ, и приговоренъ Владимірскимъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож. На этотъ приговоръ Чуркинъ принесъ жалобу, въ которой, излагая сущность показаній свидѣтелей и доказывая свою невинность, указываетъ, между прочимъ, на то: 1) что судъ не вытребовалъ вещественныхъ доказательствъ, а именно замка, который былъ, будто бы, взломанъ, тогда какъ судебный слѣдователь не призналъ взлома, а нашелъ, что замокъ отпертъ ключемъ, почему и самую кражу нельзя причислить въ кражѣ со взломомъ перваго рода; 2) что онъ не имѣлъ на судѣ защитника, не смотря на то, что о назначеніи его просилъ судъ и 3) что онъ долженъ подлежать отвѣтственности не по 31 ст. Улож., а по 169 ст. Уст. о наказ. Изъ дѣла видно, что копія съ обвинительнаго акта послана подсудимому чрезъ

Богородское Полицейское Управленіе, 27-го Ноября 1869 года, и подписка въ полученіи оной выдана Чуркинымъ 9-го Декабря. За тѣмъ Чуркинъ не явился по вызову въ судъ, по задержаніи полицейскимъ управленіемъ подвергнутъ предварительному аресту, и 1-го Сентября 1870 г. обратился въ судъ съ просьбой о назначеніи ему защитника, а 4-го Сентября, т. е. въ день судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, Чуркину объявлено, что при судѣ нѣтъ свободныхъ отъ занятій кандидатовъ на судебныя должности, которымъ могла бы быть поручена его защита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудимый Чуркинъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не просилъ судъ о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ, почему на основаніи рѣшенія Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Антонова (1867 г. № 260) не вправѣ въ настоящее время жаловаться на нарушеніе 696 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что подсудимый Чуркинъ не просилъ о назначеніи ему защитника въ срокъ, установленный 557 ст. Уст. Угол. Суд., почему судъ имѣлъ полное основаніе предполагать, что онъ или вовсе не нуждается въ защитникѣ, или изберетъ таковаго отъ себя; заявленіе же, поданное имъ 1-го Сентября, не могло быть удовлетворено по неимѣнію при судѣ свободныхъ кандидатовъ на судебныя должности, и 3) что по 169 ст. Уст. о наказ. подвергаются отвѣтственности виновные въ простой кражѣ, на сумму ниже 300 руб., Чуркинъ же обвиненъ въ кражѣ со взломомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Чуркина оставить безъ послѣдствій.

1318.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Хилхиналинскихъ жителей Алякпера-Гаджи-Рустама-Оглы и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Хилхиналинскіе жители Алякперъ-Гаджи-Рустамъ-Оглы, Иррагимъ-Кадымъ-Оглы и братъ сего послѣдняго Касумъ-Кадымъ-Оглы были преданы суженію Елисаветпольскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ предумышленномъ убійствѣ односельца и родственника своего Абдуллы-Гаджи-Кара-Оглы (3 п. 1453 ст. Улож. о нак.). Окружный Судъ признавъ ихъ виновными въ этомъ преступленіи, приговорилъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ: Аликпера и Касума на 15 лѣтъ, а Иррагима, по его несовершеннолѣтію (около 20 л.), на 10 лѣтъ. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи подсудимыхъ, признала отзывъ ихъ незаслуживающимъ уваженія; но, принявъ на видъ, что они совершили преступленіе вслѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго прелюбодѣяніемъ Абдуллы съ Гюльсувою, женою Алякпера и сестрою Ирагима и Касума, приговоромъ, состоявшимся 15 Сентября 1870 г., на основаніи 1452, 3 п. 1453, 5 п. 134 и 135 ст. Улож. о нак., присудила обвиняемыхъ къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ, Алякпера и

Касума на 10, а Ирагима на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, дворянинъ Григорій Шапшіевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты, излагаетъ: 1) что вопросы, подлежавшіе разрѣшенію, постановлены Палатою несогласно съ 760 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что, въ нарушеніе ст. 797 и 892 того же Устава, въ приговорѣ Палаты не изложены основанія, по коимъ отзывъ обвиняемыхъ признанъ незаслуживающимъ уваженія; 3) что Палатою нарушены 878 и 557 ст. того же Устава, такъ какъ обвиняемые не были спрошены о томъ, кого они желаютъ избрать себѣ въ защитники, и 4) что въ нарушеніе 589 ст. того же Устава имъ не былъ выданъ изъ Палаты за три дня до засѣданія списокъ судей и прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ объясняемыхъ въ 1, 3 и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы нарушеній 557, 589, 760 и 878 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ ни сами подсудимые, ни повѣренный ихъ Мирза-Ахмедъ-Бекъ,—котораго они уполномочили особою довѣренностью на избраніе для нихъ защитника при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ,—защитника не избрали, а назначенный Предсѣдавшимъ въ Палатѣ защитникъ Фидровскій, находившійся при докладѣ дѣла, не представлялъ, какъ видно изъ протокола, никакихъ возраженій или заявленій ни по предмету постановки вопросовъ, ни относительно несоблюденія установленнаго закономъ правила о сообщеніи подсудимымъ списка Судей и Прокурора (34 ст. Высоч. утв. 22 Ноября 1866 г. положенія о примѣн. суд. устав. въ Закавк. краю). Что же касается до указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., то по этому предмету Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимые, въ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда, приводили въ свое оправданіе объясненія, относившіяся до существа обвиненія, и между прочимъ излагали возраженія противъ обвиненія изъ нихъ Ирагима-Кадымъ-Оглы Касума-Кадымъ-Оглы вообще въ участіи въ совершенномъ убійствѣ. Между тѣмъ Судебная Палата, въ приговорѣ своемъ, оставивъ объясненныя въ отзывѣ подсудимыхъ доводы безъ обсужденія, не изложила основаній, по коимъ доводы тѣ признаны ею незаслуживающими уваженія,—тогда какъ, по буквальному смыслу 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ должны быть точно и положительно означены соображеніе обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами и основанія, по которымъ Палата утверждаетъ или отмѣняетъ, вполнѣ или отчасти, приговоръ Окружнаго Суда. Признавая, что за таковымъ нарушеніемъ означенныхъ статей закона, приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ тотъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ упомянутой Палаты.

1319.—1870 ГОДА НОЯБРЯ 19-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Морозова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. ЗУБОВЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. ЛЕОНТЬЕВЪ.)

По опредѣленію Московской Судебной Палаты, крестьянинъ Алексѣй Морозовъ преданъ былъ сужденію Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ: 1) въ похищеніи, со взломомъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1869 г., изъ запертаго сундука солдатки Анны Буяновой, десяти принадлежащихъ ей билетовъ государственнаго казначейства (серій), и 2) въ присвоеніи себѣ въ 1868 году купоновъ, на сумму менѣе 300 рублей, отъ 35-и этого же рода билетовъ, принадлежащихъ ей же, Буяновой, и бывшихъ у него, Морозова, на сохраненіи. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Морозовъ признанъ виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ,—при чемъ похищеніе серій признано учиненнымъ безъ взлома, а подсудимый заслуживающимъ снисхожденія по обвиненію въ этомъ похищеніи. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 1655 ст. Улож. о нак., 177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., 9 Сентября 1870 года приговорилъ Морозова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Алексѣй Морозовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, а равно рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и опредѣленія Судебной Палаты о преданіи его суду, объясняетъ, что сіе послѣднее постановлено въ нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ гражданскимъ судомъ не былъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли онъ бралъ на сохраненіе билеты Буяновой и не возвратилъ ей купоновъ отъ нихъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу крестьянина Морозова по предмету обвиненія его въ похищеніи принадлежащихъ солдаткѣ Буяновой десяти билетовъ государственнаго казначейства (серій) незаслуживающею уваженія, такъ какъ изъ оной не усматривается никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету рѣшенія присяжныхъ о виновности его, Морозова. Что же касается до той части его жалобы, которая относится до обвиненія его въ присвоеніи купоновъ отъ 35-ти того же рода билетовъ Буяновой, отданныхъ, по ея объясненію, Морозову на сохраненіе, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: рѣшеніями Угол. Касс. Д-та неоднократно было разъясняемо (между прочими рѣшеніемъ 1869 г. № 753 по дѣлу Проценка и Карпова), что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежитъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ вообще, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (Уст. Гражд. Суд. ст. 409). Относительно же договоровъ о поклажѣ (отдачи на сохраненіе), въ нѣсколькихъ

рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассац. Д-та (1866 г. № 68; 1867 г. № 373); 1868 г. № 213; 1869 г. № 98 и 1296) объяснено, что, по точному смыслу 2104, 2111—2113 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отдача движимаго имущества на сохраненіе безъ росписки допускается только въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ, случаяхъ, указанныхъ въ 2112 ст.; что эта статья составляетъ изъятіе изъ общаго положенія предъидущей 2111 ст., на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ отрицать полученіе онаго, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, установленнымъ порядкомъ составленную, и что, въ спорныхъ сего рода дѣлахъ, свидѣтельскія показанія (1 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ доказательство отдачи имущества на сохраненіе, могутъ быть принимаемы взамѣнъ письменнаго акта только въ означенныхъ въ 1 п. упомянутой 2112 ст. исключительныхъ случаяхъ. Примѣняя сіи основанія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ онаго, что крестьянинъ Морозовъ, не признавая себя виновнымъ въ присвоеніи купоновъ отъ принадлежащихъ Буяновой 35-ти билетовъ государственнаго казначейства (серій), отрицалъ и самое полученіе отъ нея тѣхъ билетовъ на сохраненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такомъ положеніи дѣла, возбужденіе противъ него, Морозова, уголовнаго преслѣдованія по означенному обвиненію, зависящему въ настоящемъ случаѣ отъ разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. и вышеприведенныхъ кассаціонныхъ рѣшеній. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу подсудимаго по предмету обвиненія его въ краже у солдатки Буяновой десяти билетовъ государственнаго казначейства оставить безъ уваженія; 2) по обвиненію крестьянина Алексѣя Морозова въ присвоеніи купоновъ отъ 35-ти билетовъ, отданныхъ, по объясненію Буяновой, ему на сохраненіе,—опредѣленіе Московской Судебной Палаты о преданіи суду, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Окружнаго Суда отмѣнить, за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ относительно обвиненія Алексѣя Морозова въ вышеупомянутой кражѣ передать настоящее дѣло въ другое отдѣленіе того же Суда.

1320.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Мейера Герцфельда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Вслѣдствіе сообщенія полиціи о происшедшихъ въ саду при пивной лавкѣ иностранца Кинца безпорядкахъ и жалобы кандидата Ивана Боева, повѣреннаго купца Мейера Герцфельда, на нанесеніе сему послѣднему побоевъ при означенномъ случаѣ, привлечены были къ отвѣтственности по этому дѣлу сапожный мастеръ Альбертъ Фрикъ, портной мастеръ Иванъ Эдстремъ и прусскій подданный Юлій Герлахъ. Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по отзывамъ какъ со стороны повѣреннаго обвинителя Герцфельда, такъ и со стороны

обвиняемыхъ, нашелъ Эдстрема, Фрика и Герлаха виновными въ нанесеніи Герцфельду оскорбленія дѣйствіемъ, по поводу, данному самимъ обиженнымъ, и по тому, на основаніи 133 ст. Уст. о нак., приговорилъ подсудимыхъ къ денежному взысканію: Эдстрема въ суммѣ 25 руб., а Фрика и Герлаха—въ суммѣ 50 рублей. На этотъ приговоръ Съѣзда Мейеръ Герцфельдъ, прекративъ претензію свою къ Эдстрему примиреніемъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно освободилъ подсудимыхъ отъ обвиненія въ нарушеніи благочинія въ публичномъ мѣстѣ (38 ст. Уст. о нак.), такъ какъ они на приговоръ Мироваго Судьи по этому предмету не жаловались; 2) что, вмѣсто приведенной въ приговорѣ Съѣзда 133 ст., къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 135 означеннаго Устава,—такъ какъ за обиду дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ болѣе строгое взысканіе опредѣляется независимо отъ того, былъ ли или не былъ данъ поводъ къ оной со стороны обиженнаго,—или же ст. 142 того же Устава, такъ какъ въ поступкѣ обвиняемыхъ заключаются признаки насилія и 3) что вопреки 7 ст. того же Устава Съѣздъ не упомянулъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Мейера Герцфельда незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) по предмету обвиненія подсудимыхъ въ нарушеніи благочинія въ публичномъ мѣстѣ, онъ, Герцфельдъ, за силою 3, 49, 1216 и 1223 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признанъ за обвинителя въ настоящемъ дѣлѣ, ибо возбужденіе преслѣдованія по обвиненіямъ этого рода относится до полиціи, а потому и приносить жалобу на непризнаніе подсудимыхъ, приговоромъ Мироваго Съѣзда, виновными по сему предмету, онъ, Герцфельдъ, права не имѣлъ и 2) примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 133 ст. Уст. о нак. представляется вполнѣ правильнымъ, въ виду заключенія Съѣзда о томъ, что со стороны Герцфельда данъ былъ поводъ къ нанесенію причиненной ему обиды, и въ виду того, что Съѣздъ не призналъ ни одного изъ обстоятельствъ, упомянутыхъ въ 135 статьѣ. Что касается до объясняемаго просителемъ нарушенія 7 ст. Уст. о нак., то, хотя Съѣздъ и не упомянулъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ въ случаѣ несостоятельности обвиненныхъ къ уплатѣ того взысканія, но таковое упущеніе можетъ быть исправлено при исполненіи приговора, ежели осужденные дѣйствительно оказались бы несостоятельными. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ основаній къ отмѣнѣ приговора Курскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Герцфельда, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1321.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Никиты Дрязгина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Никита Дрязгинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ

виновнымъ въ томъ, что ночью 12 Ноября 1869 г., въ деревнѣ Савиной, на дворѣ крестьянина Карпова, зажегъ пукъ соломы и, всунувъ его въ окно омшанника, находящагося вблизи жилаго строенія, убѣжалъ. Вслѣдствіе сего Кашинскій Окружный Судъ, на основаніи 3 п. 1610 и 2 ч. 1609 ст. Улож. о нак., 8 Октября 1870 г. приговорилъ Дрязгина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ осужденный Дрязгинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, равно какъ и рѣшенія присяжныхъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 699 ст. Уст. Угол. Суд., въ свидѣтельской комнатѣ были постороннія лица, на одно изъ коихъ свидѣтель Егоръ Михайловъ сдѣлалъ ссылку въ подтвержденіе своего показанія и 2) что Окружный Судъ нарушилъ 760 ст. того же Устава, употребивъ въ одномъ изъ вопросовъ слово «покушеніе», выражающее принятое въ законѣ опредѣленіе, и отказавъ защитнику въ просьбѣ о постановкѣ, въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, вопроса о предусмотрѣнномъ въ 1611 ст. Улож. о нак. приготовленіи къ учиненію поджога.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 1-й пунктъ жалобы Дрязгина не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего усматривается, что ни подсудимый, которому было предоставлено право представлять объясненія послѣ допроса каждаго свидѣтеля, ни защитникъ, не представляли никакихъ съ своей стороны возраженій противъ показанія свидѣтеля Егора Михайлова, и что послѣ допроса этого свидѣтеля защитникъ просилъ только о передопросѣ свидѣтельницы Ивановой,—что и было исполнено. Равнымъ образомъ и о нарушеніи 699 ст. Уст. Угол. Суд. относительно всѣхъ вообще свидѣтелей не значится въ протоколѣ Суда никакихъ заявленій подсудимаго, который и на самый протоколъ, предъявленный ему при объявленіи приговора, замѣчаній не сдѣлалъ. Что касается до втораго пункта кассаціонной жалобы, то объясненіе Дрязгина о постановкѣ вопроса о покушеніи опровергается вопроснымъ листомъ, изъ коего видно что ни въ одномъ изъ пяти предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ относительно того преступленія, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, не употреблены ни слово „покушеніе“, ни какое либо иное выраженіе, которое представляло бы вопросъ въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія. По предмету же требованія о постановкѣ вопроса о приготовленіи къ поджогу жалоба подсудимаго не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо въ постановкѣ означеннаго вопроса, какъ видно изъ протокола, судъ отказалъ защитнику подсудимаго на томъ основаніи, что таковой вопросъ не истекалъ изъ судебнаго слѣдствія; заключеніе же суда относительно этого обстоятельства, какъ вполнѣ зависящее отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ со стороны кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ сіе неоднократно уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (между прочимъ рѣш. 1867 г. № 1). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Никиты Дрязгина основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему

дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дрязгина, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1322.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу казаковъ Меѳодія и Степана Борташей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3 участка Хорольскаго уѣзда призналъ казаковъ Меѳодія и Степана Борташей главными виновниками и руководителями дѣйствій несовершеннолѣтняго казака Трифона Кропивки въ воровствѣ овецъ, сопровождавшемся измѣненіемъ клеймъ на овцахъ и уничтоженіемъ клеймъ на кожахъ зарѣзанныхъ овецъ;—а потому Мировой Судья приговорилъ ихъ, Борташей, на основаніи 11, 13, 14, 16, 142, 169 и 175 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по отзыву обвиняемыхъ, утвердилъ 14 Января 1870 г. приговоръ Мироваго Судьи. При разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола и приговора онаго, повѣренный Борташей, Ивановичъ, заявлялъ, что, по суммѣ похищеннаго, дѣло это подсудно не мировымъ судебнымъ установленіямъ, но волостному суду, и просилъ о передачѣ дѣла другому судьѣ, для опредѣленія цѣны украденнаго; но Мировой Съѣздъ, найдя, что въ настоящемъ дѣлѣ представляются увеличивающія вину подсудимыхъ обстоятельства, предусмотрѣнныя въ 5 п. 170 и 1 п. 14 ст. Уст. о нак., оставилъ означенное заявленіе безъ послѣдствій. На приговоръ Съѣзда казаки Степанъ и Меѳодій Борташи принесли кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, подсудное волостному суду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 533 ст. Сельск. Суд. Устава (II ч. Т. XII Св. Зак.), дѣла о кражахъ, учиненныхъ крестьянами у крестьянъ, коль скоро цѣна похищеннаго не превышаетъ суммы 30 руб., тогда только подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда, когда кража совершена въ первый или во второй разъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. А такъ какъ воровство овецъ, въ коемъ обвинены казаки Меѳодій и Степанъ Борташи, по приговору Мироваго Судьи, Съѣздомъ утвержденному, признано совершеннымъ по уговору нѣсколькихъ лицъ, т. е. при одномъ изъ тѣхъ особо предусмотрѣнныхъ въ 170 ст. Уст. о нак. (п. 5) обстоятельствъ, при существованіи коихъ законъ усиливаетъ строгость опредѣляемаго за кражу наказанія, то посему Мировой Съѣздъ, въ виду упомянутаго обстоятельства, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не нарушилъ въ этомъ случаѣ 3-го пункта 34 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степана и Меѳодія Борташей, за силою 174 ст. того Устава, оставить безъ послѣдствій.

1323.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Соколовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Моисеѣ Соколовскомъ, призналъ его виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія въ общественномъ собраніи и, на основаніи 38 ст. Уст. о нак., присудилъ къ денежному штрафу въ количествѣ 3-хъ рублей. Въ кассаціонномъ на этотъ приговоръ протестѣ Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда объясняетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ Соколовскому, виновному въ нарушеніи тишины и спокойствія на сельскомъ сходѣ, не 38 ст. Уст. о наказ., а 21 § Высочайше утвержденнаго 13 Іюня 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, на основаніи коего посторонее лицо, нарушившее въ собраніи установленный порядокъ, подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 10-ти до 100 рублей.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что законъ, на который ссылается въ своемъ протестѣ Товарищъ Прокурора, не можетъ быть распространяемъ на сельскіе сходы, такъ какъ онъ по буквальному своему содержанію относится до земскихъ, дворянскихъ и городскихъ собраній. Хотя же въ немъ въ слѣдъ за словомъ: „городскихъ“, и упоминается объ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, но очевидно, что эти два послѣдніе термина суть ничто иное какъ подраздѣленіе собраній городскихъ, которыя, на точномъ основаніи 499 ст. Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX), бываютъ или общія для цѣлаго городскаго общества, или же частныя по сословіямъ: купеческому, мѣщанскому и ремесленному. По симъ основаніямъ, признавая, что Верхнеднѣпровскій Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 38 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1324.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Голдовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву мѣщанина Лейбы Голдовскаго дѣло по обвиненію его въ залогѣ чужихъ часовъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, коимъ Голдовскій, на основаніи 177 и 1 и 4 п. 14 ст. Устава о наказ., присужденъ былъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Голдовскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 933 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ вниманія указанное имъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. за № 770, вслѣдствіе котораго уголовное преслѣдованіе за закладъ часовъ подлежало прекращенію впредь до рѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о правѣ собственности на эти часы и 2) что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніи 715 ст. Уст. Угол. Суд., приводилъ самъ къ присягѣ евреевъ свидѣтелей, тогда какъ въ г. Верхнеднѣпровскѣ имѣется раввинъ, въ чемъ представляетъ удостовѣреніе Полицейскаго Управленія. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ Съѣзда объясняетъ, что Предсѣдатель привелъ свидѣтелей Голдовскаго къ присягѣ, основываясь на докладѣ судебнаго пристава, что раввинъ, хотя и въ городѣ, но не извѣстно гдѣ находится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ производства Мироваго Съѣзда видно, что о правѣ собственности на тѣ часы, за закладъ которыхъ судился Голдовскій, не было въ производствѣ гражданскаго суда никакого дѣла, но каждая изъ сторонъ при разбирательствѣ уголовнаго дѣла ссылалась на свидѣтельскія показанія о принадлежности ей часовъ, одна—чтобы поддержать выраженное въ жалобѣ обвиненіе, другая—чтобы оправдать себя отъ взводимаго обвиненія въ закладѣ чужаго имущества. Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Зонтъ (1868 г. № 770), на которое ссылается и проситель Голдовскій, было уже разъяснено, что законъ не воспрещаетъ уголовному суду, при разбирательствѣ уголовнаго дѣла, входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное безъ всякаго формальнаго акта и составляющее предметъ проступка или преступленія, когда разрѣшеніе этого вопроса соединено съ разрѣшеніемъ самаго обвиненія въ проступкѣ или преступленіи. А потому жалоба Голдовскаго на то, что Съѣздъ не прекратилъ уголовнаго дѣла впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ спора о правѣ собственности на часы, а также и на то, что Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ нарушеніе разъясненія Правительствущаго Сената по дѣлу Зонтъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 715 ст. Уст. Угол. Суд., то принимая во вниманіе, что во время разбирательства дѣла Съѣздъ не имѣлъ возможности пригласить раввина за неизвѣстностью, гдѣ онъ находится, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ со стороны Предсѣдателя Съѣзда нарушенія закона въ томъ, что онъ привелъ свидѣтелей евреевъ къ присягѣ своею властью. По симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 27, 118, 715 и 933 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Голдовскаго оставить безъ послѣдствій.

1325.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 4-го участка Смоленскаго Округа, разобравъ дѣло о похищеніи кустовъ сирени и розъ, а также горшковъ съ цвѣтами съ могилъ родственниковъ Г. Янскаго, призналъ крестьянина Василья Иванова и дьячковскую дочь Прасковью Ильенкову виновными въ означенномъ похищеніи и приговорилъ къ тюремному заключенію: перваго на три мѣсяца, а вторую на шесть недѣль. Отецъ

Прасковьи Ильенковой, дьячекъ Василій Егоровъ Ильенковъ, принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мироваго Судьи; Съѣздъ призналъ, что хотя Прасковья Ильенкова, 13-ти лѣтъ, виновна въ кражѣ розы, но совершила этотъ проступокъ по неразумѣнію, и потому, согласно 11 ст. Уст. о нак., поручилъ ее родителямъ для домашняго исправленія; за тѣмъ, принимая въ соображеніе, что дознанная виновность Ильенковой въ кражѣ розы исключаетъ всякое подозрѣніе въ виновности въ томъ же проступкѣ крестьянина Василья Иванова, который по приговору Мироваго Судьи осужденъ за проступокъ совершенный, какъ оказалось на разбирательствѣ Мироваго Съѣзда, Ильенковою, и приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу, Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 935 и 180 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи на пересмотръ дѣла о крестьянинѣ Василіѣ Ивановѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ по дѣлу Ольги Ефимовой (1866 г. № 56) было уже разъяснено, что просьбы о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ должны разсматриваться въ установленномъ порядкѣ инстанцій Мироваго Суда. Усматривая изъ дѣла, что о крестьянинѣ Василіѣ Ивановѣ постановленъ былъ приговоръ Мировымъ Судьею, который, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, вошелъ въ окончательную законную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла Ивановъ долженъ былъ обратиться съ просьбою о возобновленіи о немъ дѣла къ Мировому Судьѣ 4 участка, отъ власти котораго и зависило бы войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, если бы онъ призналъ просьбу уважительною; въ случаѣ же отказа Мироваго Судьи, Ивановъ имѣетъ право въ общемъ апелляціонномъ порядкѣ принести Мировому Съѣзду жалобу на такой отказъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 180 ст. Уст. Угол. Суд. представленіе Смоленскаго Мироваго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

1326.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Сафонова и Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Сафонова и Филиппова въ оскорбленіи сельскаго старосты при исполненіи имъ обязанностей службы и въ ослушаніи ему, нашелъ, что жалоба Сафонова на приговоръ Мироваго Судьи подана не въ установленномъ порядкѣ, а жалоба Филиппова не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ подсудимые присуждены къ денежному взысканію по сту рублей, въ отношеніи Филиппова утвердить, а въ отношеніи Сафонова считать вошедшимъ въ законную силу. На этотъ приговоръ подсудимые Филипповъ и Сафоновъ принесли жалобу, въ которой, между прочимъ, указываютъ на нарушеніе 85 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что въ засѣданіи Мироваго Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Сафоновъ, который въ качествѣ мироваго посредника возбудилъ противъ нихъ преслѣдованіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось по отношенію мироваго посредника Сафонова къ Мировому Судьѣ, на основаніи 49 ст. Уст. Угол. Суд., и что онъ же участвовалъ въ засѣданіи Съѣзда; 2) что Сафоновъ, представлявшійся по настоящему дѣлу, на основаніи 3 и 49 ст. Уст. Угол. Суд., обвинителемъ, не могъ засимъ участвовать въ разрѣшеніи его въ качествѣ Судьи, за силою 1 п. 85, 86 и 87 ст. Уст. Угол. Суд. Посему, признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ не въ надлежащемъ составѣ присутствія, и не входя въ обсужденіе остальныхъ, указанныхъ въ жалобѣ, поводовъ кассаціи, а также руководствуясь рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та по дѣлу Ефтифьева (1870 г. № 434), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 85 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Скопинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

1327.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу о скошеніи травы въ Мологинской дачѣ крестьянами деревень Сахарова и Глазова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о скошеніи травы въ Мологинской дачѣ крестьянами деревень Сахарова и Глазова, нашелъ, что на основаніи рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1869 г. за № 99, дѣло это подлежитъ производству въ гражданскомъ порядкѣ, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи о прекращеніи настоящаго дѣла по манифесту, какъ постановленный въ уголовномъ порядкѣ, отмѣнить, предоставивъ Управленію начать искъ по сему дѣлу особо гражданскимъ порядкомъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами объясняетъ, что сущность настоящаго дѣла состоитъ въ скошеніи травы въ лѣсной дачѣ на мѣстахъ, предположенныхъ и оставленныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, безъ всякаго со стороны виновныхъ сознанія въ правѣ на это кошеніе травы; слѣдовательно подводя подъ видъ кражи, настоящее дѣло имѣетъ характеръ уголовнаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что самовольное скошеніе крестьянами деревень Сахарова и Глазова, въ свою пользу, травы въ непринадлежащей имъ лѣсной дачѣ, не представляетъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ обстоятельствъ, въ виду коихъ Мировой Съѣздъ имѣлъ бы основаніе усматривать въ этомъ дѣлѣ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію гражданскаго суда, такъ какъ въ приговорѣ Съѣзда не указывается, чтобы со стороны тѣхъ крестьянъ заявляемо было о какихъ либо правахъ владѣнія или пользованія означенною дачею. Съ другой стороны, по отсутствію въ поступкѣ обвиняемыхъ признаковъ тайнаго похищенія, дѣяніе ихъ, подлежащее обсужденію въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаваемо за кражу, какъ заключаетъ Управляющій Государственными Имуществами, но составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый уголовными законами, воспрещаю-

щими, подъ страхомъ опредѣленнаго взысканія, всякое самовольное, хотя бы и не въ видѣ кражи учиняемое, собираніе плодовъ и иныхъ произрастеній, растущихъ на чужой землѣ. Къ числу проступковъ этого рода должно быть относимо и кошеніе сѣна на чужой землѣ, о коемъ именно было упомянуто въ 2178 ст. Улож. о нак. изд. 1857 г., замѣненной нынѣ, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ Улож. изд. 1866 г., статьею 145 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. А потому сія послѣдняя должна быть примѣнена и къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая, что Старицкій Мировой Съѣздъ, обративъ это дѣло къ производству порядкомъ суда гражданскаго, нарушилъ прямой смыслъ 145 ст. упомянутаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ того Съѣзда, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго Мироваго Съѣзда.

1328.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Малышкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Обвинительнымъ актомъ Товарища Прокурора, утвержденнымъ Московскою Судебною Палатою, крестьянинъ Петръ Малышковъ преданъ былъ суду Калужскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что забравъ у купца Ржевкина спирту на 102 руб. 80 коп., выдалъ въ томъ росписку отъ имени своего отца, Никифора Малышкова, не будучи на то уполномоченъ, и за тѣмъ, при взысканіи съ него этихъ денегъ, отказался отъ выдачи росписки. Въ судебномъ засѣданіи на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Малышковъ въ томъ, что 28 Апрѣля 1864 г. выдалъ купцу Ржевкину за забранное вино росписку на сумму 102 руб. 80 к. отъ имени отца своего, Никифора Малышкова, съ цѣлью черезъ этотъ подлогъ мошенническимъ образомъ присвоить себѣ взятое имъ у Ржевкина вино на сумму менѣе 300 руб., что впослѣдствіи и исполнилъ, отказавшись отъ выданной имъ росписки. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: «да виновенъ, но безъ цѣли подлога». Судъ находя, что присяжные отвергли въ дѣйствіяхъ подсудимаго подлогъ, т. е. одинъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1692 ст. Улож. и указаннаго въ обвинительномъ актѣ, призналъ, что такимъ образомъ Малышковъ оказывается виновнымъ въ мошенническомъ присвоеніи спирта на сумму менѣе 300 руб. и потому, на основаніи 173 ст. Уст. о нак., приговоръ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что судъ неправильно примѣнилъ законъ къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, которые, отвергнувъ обвиненіе въ подлогѣ, тѣмъ самымъ отвергли и мошенничество.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ, ни отвѣтъ на оный, не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 760 и 812 ст. Уст. Угол. Суд. 760 ст. Уст. Угол. Суд. воспрещаетъ употребленіе въ вопросахъ

юридическихъ терминовъ, выражающихъ собою извѣстное законное опредѣленіе, и требуетъ, чтобы вопросы эти предлагались по существеннымъ признакамъ преступленія, въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ. Въ виду этого употребленіе въ вопросѣ слова «подлогъ», представляющаго собою законное опредѣленіе извѣстныхъ дѣйствій, не можетъ не быть признано нарушеніемъ 760 ст. Уст. Угол. Суд. Но еще большимъ нарушеніемъ представляется въ настоящемъ случаѣ то, что присяжные засѣдатели, отвергнувъ въ данномъ ими отвѣтѣ на вопросъ *цѣль* подлога, тогда какъ въ вопросѣ подлогъ представлялся не цѣлью, а средствомъ къ мошенническому присвоенію вина, тѣмъ самымъ нарушили существенное условіе 812 ст. Уст. Угол. Суд., дающей имъ право, при признаніи подсудимаго виновнымъ, отрицать дѣйствительность или наличность нѣкоторыхъ признаковъ, входящихъ въ составъ законнаго понятія о преступленіи, но не дающей имъ права объяснять вопросъ, предложенный ихъ разрѣшенію, и придавать извѣстнымъ, входящимъ въ него составнымъ частямъ, несвойственное имъ значеніе. Въ такихъ случаяхъ судъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Угол. Касс. Д-та по дѣлу Русакова и Морѣева (1867 г. № 605), обязанъ, не объявляя рѣшенія присяжныхъ, обращать ихъ для новаго разрѣшенія вопроса и постановленія отвѣта, согласнаго съ вопросомъ и 811 и 812 ст. Уст. Уголов. Суд. По этому и въ настоящемъ случаѣ судъ, усматривая изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей, что они недостаточно ясно поняли вопросъ и дали на него отвѣтъ, несогласный съ требованіемъ закона, придавъ неподлежащее значеніе употребленному въ немъ слову подлогъ, обязанъ былъ обратить ихъ къ новому обсужденію вопроса и постановленію новаго рѣшенія; въ настоящее же время, при неясности этого рѣшенія, не представляется возможности опредѣлить, въ какомъ преступленіи присяжные обвинили подсудимаго и какой слѣдуетъ примѣнить къ нему законъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено существенное нарушеніе 760 и 812 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда о Малышковѣ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же судъ, но въ другомъ составѣ присутствія.

1329.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу Ревельскаго уроженца Даненберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

При слушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣла по обвиненію Ревельскаго уроженца Даненберга въ покушеніи на изнасилованіе десятилѣтней дочери портнаго мастера Т., по случаю неявки акушерки Решъ, которой была вручена повѣстка, стороны просили отложить судебное засѣданіе; но судъ, принимая во вниманіе, что Решъ призвана не какъ свидѣтель, а какъ экспертъ, что способъ провѣрки экспертизы зависитъ отъ суда, который въ настоящемъ случаѣ признаетъ необходимымъ прочесть экспертизу, заключающуюся въ показаніи, отобранномъ у Решъ слѣдователемъ; отсутствіе же ея, какъ вызванной къ судебному слѣдствію только на случай могущихъ возникнуть вопросовъ по поводу совершенной

ею экспертизы, признать въ настоящее время не существеннымъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, постановилъ: признавъ неявку Решъ незаконною, подвергнуть ее денежному штрафу, приступивъ къ судебному засѣданію. Изъ подлиннаго дѣла видно, что прочтенное показаніе Решъ дано судебному слѣдователю и содержатъ въ себѣ объясненія объ осмотрѣ свидѣтельницею 29 и 30 Декабря по просьбѣ родителей потерпѣвшей дѣтородныхъ частей Т. За тѣмъ Данепбергъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе Т. и приговоренъ къ заключенію въ арестантскія роты на три года и одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Данепбергъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что прочтеніемъ показанія Решъ нарушена 350 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе жалобы Данепберга на приговоръ Окружнаго Суда зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о значеніи показанія, даннаго Решъ судебному слѣдователю и прочтеннаго на судѣ, т. е. о томъ, слѣдуетъ ли считать его показаніемъ свидѣтеля или заключеніемъ эксперта. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ст. 336—352, изложены подробныя правила о порядкѣ производства экспертизы на предварительномъ слѣдствіи, и между прочимъ въ ст. 350 постановлено, что повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго медицинскаго освидѣтельствованія, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача. Уже по этому одному показаніе Решъ не можетъ быть признано экспертизой свѣдущаго лица; но и сверхъ того изъ дѣла видно, что осмотръ, произведенный Решъ, имѣлъ мѣсто не во время предварительнаго слѣдствія, а по приглашенію родителей потерпѣвшей, безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя установлены для осмотровъ чрезъ свѣдущихъ людей. Поэтому показаніе Решъ, данное судебному слѣдователю, должно быть почитаемо не экспертизой, а простымъ показаніемъ свидѣтеля, для прочтенія котораго необходимо соблюденіе условій, опредѣленныхъ 626 ст. Уст. Угол. Суд. На основаніи этой статьи показаніе неявившагося свидѣтеля можетъ быть прочитано только въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ его существенно важнымъ и если свидѣтель не явился по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ этой статьѣ; если же свидѣтель не явился въ судъ безъ законной причины, то показаніе его не можетъ быть прочитано и судъ обязанъ удовлетворить требованіе сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія и о новомъ вызовѣ свидѣтеля. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что судъ распорядился о прочтеніи показанія Решъ, не смотря на то, что не имѣлъ въ виду причинъ неявки ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ онъ допустилъ существенное нарушеніе 626 и 687 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Уголов. Касс. Д-та 1867 г. № 605 и 1868 г. № 34, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ суда.

1330.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу рядоваго Харламова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 2-го участка Муромскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о безсрочно-

отпускномъ рядовомъ Харламовѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ похищеніи двухъ утокъ у мѣщанина Лебедева, 2) въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ врачу Копорскому и 3) въ покушеніи нанести ему же побои, и на основаніи 134 и 169 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ тюремному заключенію на три съ половиною мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Харламова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Харламовъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что въ дѣйствіяхъ его, состоявшихъ въ оторваніи головы у одной утки и зарѣзаніи другой, нельзя признать кражи, а преступленіе, предусмотрѣнное 153 ст. Уст. о нак. и 2) что законъ не признаетъ въ преступленіи оскорбленія покушенія и потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 134 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. въ приговорѣ Мироваго Съѣзда должны быть изложены обстоятельства дѣла и законы, принятые въ основаніе его. Нарушеніе этого правила въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ обжалованъ въ отношеніи примѣненія уголовнаго закона, такъ какъ въ такомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность жалобы. Нарушеніе это допущено въ приговорахъ мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ подсудимый признанъ лишь виновнымъ въ кражѣ утокъ, но безъ указанія тѣхъ фактическихъ признаковъ, которые послужили основаніемъ для признанія въ дѣйствіяхъ его кражи и примѣненія 169 ст. Уст. о нак. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Муромскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Меленковскій Мировой Съѣздъ.

1331.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу рабочихъ купцовъ Каулина, Титова и Залогина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Старицкій Мировой Судья 4 участка, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ, произведенной рабочими купцовъ Каулина, Титова и Залогина, опредѣлилъ: означенныхъ купцовъ, а равно и ихъ рабочихъ, въ числѣ 48 человѣкъ, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 года, никакому взысканію не подвергать.—Старицкій Мировой Съѣздъ, пересмотрѣвъ рѣшеніе Судьи вслѣдствіе жалобы Управляющаго Государственными Имуществами Тверской губерніи, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю Всемилостивѣйшаго Манифеста, отмѣнить и затѣмъ самое дѣло, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу о порубкѣ въ Битюгской дачѣ, № 33 1869 г., прекратить на томъ основаніи, что въ протоколѣ лѣсничаго, по которому началось все дѣло, не содержится свѣдѣній, требуемыхъ 50 ст. Уст. Угол.

Суд.—Управляющій Государственными Имуществами Тверской губерніи, находя такое толкованіе 50 ст. Уст. Угол. Суд. неправильнымъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Мироваго Съѣзда.—Изъ подлиннаго производства видно, что Старицкій лѣсничій, отношеніемъ отъ 12 Апрѣля 1860 г., заявилъ Земскому Суду, что рабочіе мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, купцовъ Каулина и Титова при провозѣ лѣса на рѣку Волгу чрезъ казенныя дачи, порубили разный мелкій лѣсъ, перевязи, а равно и для расширенія лѣсной дороги и просилъ подвергнуть взысканію за эту порубку прикащиковъ купцовъ Титова и Каулина, которые были обязаны наблюдать за недопущеніемъ со стороны подвѣдомыхъ имъ рабочихъ такихъ самовольныхъ дѣйствій. При слѣдствіи были спрошены всѣ означенные рабочіе въ числѣ 48 человѣкъ; убытокъ, нанесенный казнѣ отъ порубки, исчисленъ въ 49 р. 59¼ к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное въ приговорѣ Съѣзда рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о порубкѣ въ Битюгской дачѣ къ настоящему случаю никакого отношенія не имѣетъ, такъ какъ по дѣлу Битюгской дачи въ протоколѣ лѣсничаго не было вовсе указано ни времени, ни лицъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ совершеніи порубки; въ настоящемъ же дѣлѣ, въ отношеніи лѣсничаго подозрѣніе заявлено прямо на рабочихъ купцовъ Титова и Каулина; что при такомъ указаніи заподозрѣнныхъ лицъ, вслѣдствіе котораго было произведено со стороны полиціи цѣлое дознаніе, Мировому Съѣзду предстояло разсмотрѣть дѣло по существу и постановить приговоръ, основанный на обсужденіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, а не одного протокола или отношенія лѣсничаго, такъ какъ протоколъ этотъ, въ силу Устава Угол. Суд., не составляетъ такого исключительнаго доказательства, неправильное составленіе котораго могло бы вести къ прекращенію дѣла, помимо обсужденія всѣхъ другихъ данныхъ.—На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю 50 ст. Уст. Угол. Суд. рѣшеніе Старицкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

1332.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу Имама-Абдуромана-Эфенди-Аджи-Бекиръ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Поселянинъ Мустафа-Маметъ-Аджи-Маметъ-Оглу обратился въ волостное правленіе съ жалобой, переданной впослѣдствіи на разсмотрѣніе Мироваго Судьи, въ которой, обвиняя Имама-Абдуромана-Эфенди-Аджи-Бекиръ-Оглу въ томъ, что онъ, пріѣхавъ въ его домъ, ругалъ его семейство, разбилъ окна и дозволилъ себѣ другаго рода насилія, просилъ поступить съ нимъ по закону. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Судья призналъ, согласно показаніямъ свидѣтелей, что Имамъ-Абдуроманъ-Эфенди дѣйствительно пріѣзжалъ въ домъ Мустафы хмѣльной,

во время празднованія свадьбы сына его, при чемъ въ первый разъ шумѣлъ, ругался и оскорблялъ хозяина словомъ, затѣмъ, выбивъ два оконныя стекла и изъ рукъ одного изъ гостей рюмку съ водкою, удалился, черезъ нѣсколько времени вернулся опять съ намѣреніемъ войти въ домъ, но его стали удерживать, при чемъ обвиняемый началъ бороться и, между прочимъ, произнося ругательныя слова, ударилъ жалобщика ногою. Когда его выводили, онъ, подъ предлогомъ, что хочетъ поправить кушакъ, вырвался изъ рукъ и побилъ еще 6 стеколъ. Затѣмъ, признавая подсудимаго виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. Уст. о нак. и руководствуясь 104 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть его аресту на мѣсяцъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный подсудимаго доказывалъ, что вѣритель его самъ былъ оскорбленъ въ домѣ Абдуромана-Эфенди, и затѣмъ просилъ о допросѣ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ, признавая этотъ отзывъ не заслуживающимъ уваженія, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда повѣренный подсудимаго изъясняетъ, что вѣритель его обвинялся только въ обидѣ и между тѣмъ мировыя установленія приговорили его къ отвѣтственности за самоуправство; 2) что переводчикъ не былъ приведенъ къ присягѣ, вопреки 730 ст. Уст. Уг. Суд. и 3) что въ дѣйствіяхъ его довѣрителя можно признать обиду дѣйствіемъ, а потому слѣдовало примѣнить не 142, а 133 и 134 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и третій пункты жалобы повѣреннаго Абдуромана-Эфенди не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею 142 ст. Уст. о нак. онъ не жаловался Съѣзду, такъ и потому, что подсудимый обвинялся и признанъ виновнымъ въ дѣйствіяхъ, соотвѣтствующихъ понятію о насиліи и предусмотрѣнныхъ 142 ст. Уст. о нак. Что же касается жалобы его на нарушеніе 730 ст. Уст. Угол. Суд., то она не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что свидѣтели, допрошенные Съѣздомъ, были приведены къ присягѣ, но не видно, былъ ли на Съѣздѣ переводчикъ; за оставленіемъ же этого протокола безъ всякихъ замѣчаній со стороны обвиняемаго и его повѣреннаго возраженіе послѣдняго противъ нарушенія въ чемъ либо 730 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ быть повѣрено установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу повѣреннаго Абдуромана-Эфенди-Аджи-Бекиръ-Оглы оставить безъ послѣдствій.

1333.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Еремченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Еремченко въ жалобѣ своей объясняетъ, что приговоромъ Мироваго Судьи 3-го участка Ѳеодосійскаго округа онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію за воровство ремня у Сухобарова. Въ апелляціонномъ отзывѣ на это рѣшеніе онъ объяснялъ, что Сухобаровъ ничѣмъ не доказалъ, что ремни, оказавшіеся на хо-

мутахъ Еремченко, были у него украдены; что самъ Сухобаровъ съ свидѣтелемъ своимъ Шандибою виновны въ самоуправствѣ потому, что самовольно взяли у него, Еремченко, хомуты, къ которымъ уже приспособлены были изрѣзанные ремни и унесли ихъ въ домъ Сухобарова; что основывать рѣшеніе на показаніи Шандибы было несправедливо, такъ какъ этотъ Шандиба самъ обвинялся въ самоуправствѣ, и что за тещу свою, которая сожгла эти ремни, онъ, Еремченко, не могъ быть подвергнутъ отвѣтственности. Но Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія всѣ эти обстоятельства, а также и заключеніе Товарища Прокурора, который находилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ воровства, а одно самоуправство, и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Признавая въ этомъ нарушеніе 15, 118 и 520 ст. Уст. Угол. Суд., Еремченко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о своей невинности, о неуважительности показанія свидѣтеля Шандибы, о недостаточности доказательствъ со стороны гражданскаго истца Сухобарова и о виновности послѣдняго и Шандибы въ самоуправствѣ, относятся къ существу дѣла и не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Указаніе просителя на нарушеніе 520 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ статья эта не можетъ имѣть никакого примѣненія къ производству уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія указаніе просителя на заключеніе Товарища Прокурора, такъ какъ таковое не можетъ стѣснять Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по своему убѣжденію, основанному на обстоятельствахъ дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Еремченко оставить безъ послѣдствій.

1334.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Голосова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Иванъ Голосовъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Рыльскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ заложилъ купеческому сыну Игнату Шатилину 5% сторублевый билетъ, взявъ въ займы подъ этотъ билетъ 35 руб. съ условіемъ черезъ 5 дней заплатить эти деньги, а отъ него получить билетъ, и хотя онъ въ срокъ принесъ Шатилину деньги, но Шатилинъ денегъ отъ него не принялъ и билетъ не возвратилъ; почему съ представленіемъ росписки Шатилина, выданной Голосову въ принятіи отъ него билета, Голосовъ просилъ объ истребованіи отъ Шатилина билета. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, призналъ Шатилина виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о нак., и присудилъ его къ тюремному заключенію на 45 дней. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это поступило по отзыву Шатилина, нашелъ, что оно неправильно производилось уголовнымъ порядкомъ, а потому, отмѣнивъ приговоръ Судьи со всѣми послѣдствіями, передалъ дѣло другому Судьѣ для разсмотрѣнія въ гражданскомъ порядкѣ. На приговоръ Съѣзда крестьянинъ Голосовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что настоящее дѣло подлежитъ разбирательству въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ онъ обвиняетъ Шатилина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 4 п. 174 ст. Уст. о нак., и что Съѣздъ, принявъ это дѣло на разсмотрѣніе вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Шатилина, не имѣлъ права отмѣнять приговора въ кассаціонномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что крестьянинъ Голосовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, послужившемъ поводомъ къ настоящему дѣлу, вовсе не обвинялъ Шатилина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 4 п. 174 ст. Уст. о нак.—въ невозвращеніи даннаго въ обезпеченіе займа заклада *при полной уплатѣ долга*, а напротивъ того объяснялъ, что Шатилинъ отъ него денегъ нисколько не принялъ и просилъ только Судью вытребовать отъ Шатилина 5% билетъ; въ доказательство же своего права на этотъ билетъ представилъ выданную Шатилинымъ росписку въ принятіи онаго. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ; но при этомъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять въ кассаціонномъ порядкѣ приговоръ Мироваго Судьи и передавать дѣло для разбора другому Судьѣ, а обязанъ былъ поступить согласно 168 ст. Уст. Угол. Суд., и если считалъ невозможнымъ утвердить приговоръ Мироваго Судьи, то постановить новый въ предѣлахъ отзыва, тѣмъ болѣе, что за неимѣніемъ въ виду исковой просьбы, составленной по правиламъ 54 ст. Уст. Гражд. Суд. и за силою 1 ст. того же Устава, всякое производство въ гражданскомъ порядкѣ представлялось преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Голосова, за силою 174 ст. Уст. Угол., Суд. оставить безъ послѣдствій, а приговоръ Рыльскаго Мироваго Съѣзда относительно передачи настоящаго дѣла Мировому Судьѣ 1-го участка отмѣнить.

1335.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу о купцѣ Степанѣ Карали.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Степанѣ Карали, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Карали признанъ виновнымъ въ торговлѣ такими напитками, на продажу коихъ онъ по закону не имѣетъ права, и на основаніи 316 ст. Уст. о Пит. Сб. и 694 ст. Улож. о нак. присужденъ къ штрафу въ 200 руб. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ повѣренный Карали, Губернскій Секретарь Пацевичъ, объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно истолковалъ 316 ст. Уст. о Пит. Сб., такъ какъ этою статьею воспрещается въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Кронштадта торговля хлѣбнымъ виномъ, въ заведеніи же его довѣрителя найдена была картофельная водка и 2) что Съѣздъ нарушилъ 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что

утвердилъ приговоръ Судьи, основанный на сознаніи купца Молодшаго, неимѣвшаго довѣренности отъ Карали.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 316 статьею Уст. о Пит. Сб. (редакц. 1868 г.) въ г. Кронштадтѣ воспрещается открытіе питейныхъ заведеній ближе 100 саженъ отъ церквей, учебныхъ заведеній и госпиталей, и хотя дозволяется устройство на болѣе близкомъ разстояніи трактирныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не производилась продажа хлѣбнаго вина. Хотя въ этой статьѣ упоминается только о хлѣбномъ винѣ, но само собою разумѣется, что подъ ту же категорію должны быть подведены вино и спиртъ, выкуренные не только изъ хлѣба, но и изъ другихъ упоминаемыхъ въ 129 ст. того же Устава продуктовъ, а въ томъ числѣ и изъ картофеля, ибо въ противномъ случаѣ цѣль помянутаго закона не была бы достигнута. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что на нарушеніе Мировымъ Судьею 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. повѣренный Карали не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ, а потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не могъ войти въ обсужденіе этого обстоятельства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губернскаго Секретаря Пацевича оставить безъ послѣдствій

1336.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Кислова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Ильи и сына его Михаила (16 лѣтъ) Кисловыхъ въ кражѣ лошади съ упряжью у крестьянина Тѣлегина, призналъ ихъ виновными въ участіи въ кражѣ и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 172 ст. Уст. о нак. присудилъ каждаго изъ нихъ къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, принесенной Ильею Кисловымъ за себя и своего несовершеннолѣтняго сына, проситель объясняетъ, что Мировой Судья, вопреки 113 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ цѣну похищеннаго свыше 30 руб. по указанію обвинителя, на что проситель не могъ возражать при разборѣ дѣла за неимѣніемъ на лицо похищеннаго; при исполненіи же требованія приведенной статьи закона цѣна покраденнаго могла оказаться менѣе 30 руб. и тогда настоящее дѣло оказалось бы подсуднымъ волостному суду, а не мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи (какъ это видно и изъ самой кассаціонной жалобы), ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда подсудимые не возбуждали вопроса о неправильной оцѣнкѣ похищеннаго. По этому и принимая во вниманіе, что на основаніи 113 ст. Уст. Угол. Суд. оцѣнка похищеннаго производится Мировымъ Судьею на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и что при томъ нѣтъ закона, обязывающаго мировыя установленія руководствоваться 696 ст. Уст. Угол. Суд., обязательною только для общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 2), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Кислова оставить безъ послѣдствій.

1337.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу рядоваго Шведова и крестьянина Москальца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву подсудимыхъ, безсрочно-отпускнаго рядоваго Ефима Шведова и крестьянина Леонтія Москальца, дѣло по обвиненію ихъ въ кражѣ ночью жита изъ клуни помѣщицы Гореславской, Борзенскій Мировой Съѣздъ призналъ ихъ виновными въ этомъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 169 и 170 ст. Уст. о нак., и приговорилъ Москальца, согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, къ тюремному заключенію на три мѣсяца, а Шведова, вмѣсто назначеннаго ему Судьею заключенія въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, къ такому же заключенію на семь мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые просятъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, какъ несогласный съ требованіемъ закона, объясняя при этомъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ они ходатайствовали о допросѣ подъ присягою свидѣтеля Трофима Головку, который и былъ представленъ Шведовымъ къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но неизвѣстно по какой причинѣ оставленъ безъ допроса, а другіе свидѣтели хотя и были допрошены, однако показанія ихъ не подписаны ими; кромѣ того Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ ихъ виновными въ кражѣ по такимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, въ которыхъ такого обвиненія вовсе не заключается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ протоколѣ засѣданія Мироваго Съѣзда значатся явившимися только свидѣтели, вызванные повѣстками, а о свидѣтелѣ Трофимѣ Головкѣ, представленномъ будто бы лично подсудимымъ Шведовымъ, вовсе не упоминается, равно какъ не указано и никакого заявленія по этому предмету со стороны подсудимыхъ, почему жалоба на оставленіе этого свидѣтеля безъ допроса оказывается голословною и неосновательною; 2) что если о неподписаніи записанныхъ въ протоколѣ показаній свидѣтелей не заявлено своевременно, т. е. при подписаніи протокола, то заявленіе такого рода въ апелляціонной или кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ разъяснено это рѣшеніемъ Сената по дѣлу крестьянъ Кудряшевыхъ (Сб. 1869 г. № 425) и 3) что соображеніе о томъ, могли ли въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія служить основаніемъ къ признанію подсудимыхъ виновными въ кражѣ, принадлежитъ къ рѣшенію дѣла въ существѣ, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. Посему отдѣльные доводы подсудимыхъ представляются неосновательными, но за всѣмъ тѣмъ жалоба изъ нихъ Шведова не можетъ быть оставлена безъ уваженія, такъ какъ при постановленіи о немъ приговора Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему

власти, указанныхъ въ 168 ст. Уст. Угол. Суд., возвысивъ наказаніе, опредѣленное ему Мировымъ Судьею съ 4-хъ на семь мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, по отзыву самаго подсудимаго Шведова, безъ требованія сего обвинителемъ, не изъявившимъ неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Леонтія Москальца оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ рядоваго Ефима Шведова приговоръ Борзенскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи п. 3 ст. 174 Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда.

1338.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Крестовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 4 участка Старицкаго Округа, разсмотрѣвъ присланное къ нему изъ Тверскаго Уѣзднаго Суда письменное производство по обвиненію крестьянъ деревни Крестовъ въ порубкѣ лѣса на 15 руб. 79 к. въ казенной Мологинской дачѣ, нашелъ, что дѣло это, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г., подлежитъ прекращенію. На это рѣшеніе Тверское Управленіе Государственными Имуществами подало жалобу въ Старицкій Мировой Съѣздъ, объясняя, что дѣло не могло быть подведено подъ силу Манифеста, потому что порубленный лѣсъ оцѣненъ свыше 15 руб. и никакое взысканіе не было еще присуждено до изданія означеннаго Манифеста. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе заключеніе Товарища Прокурора, что дѣла подобнаго рода, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 99, должны рѣшаться гражданскимъ порядкомъ, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, какъ неправильно постановленный въ уголовномъ порядкѣ, и предоставилъ Управленію Государственными Имуществами начать искъ по сему дѣлу особо гражданскимъ порядкомъ, на основаніи 1284 ст. Уст. Гражд. Суд. На такой приговоръ Съѣзда принесена жалоба Управляющимъ Государственными Имуществами Тверской губерніи, въ которой онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому что предметъ настоящаго дѣла составляетъ самовольная порубка лѣса—проступокъ, предусмотрѣнный въ 155 и 156 ст. Уст. о наказ., а приведенная Съѣздомъ 1284 ст. Уст. Граж. Суд. относится лишь до дѣлъ гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи крестьянъ деревни Крестовъ въ самовольной порубкѣ принадлежащаго казнѣ лѣса, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 155 ст. Уст. о наказ. и подлежащемъ, за силою 33 ст. Уст. Угол. Суд., вѣдомству Мир. Судей. Принятое къ руководству Мировымъ Съѣздомъ указаніе Товарища Прокурора на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 99 по дѣлу крестьянъ дерев. Таратиной не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ которомъ не усматривается никакого повода къ примѣненію силы 31 ст. Полож. о Губ. и Уѣзд. по крест. дѣл. Учр. (особое

прилож. къ IX Т. Св. Зак. 1863 г.), такъ какъ на основаніи п. 5. Высочайше утвержденнаго 25 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта только дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій и дѣла о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей должны рѣшаться на основаніи приложенія къ означенной 31 ст., всѣ же прочія дѣла, бывшія прежде въ вѣдѣніи Мировыхъ Посредниковъ, должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. (п. 3 и 4 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Октября 1865 г.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

1339.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Рослякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 2 участка Задонскаго Округа, разобравъ дѣло о кражѣ желѣза съ моста на Елецко-Грязской желѣзной дорогѣ, нашелъ, что изъ числа обвинявшихся только одинъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Росляковъ явно оказывается виновнымъ въ кражѣ, совершенной ночью, а потому, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ; четырехъ же другихъ обвиняемыхъ призналъ по суду оправданными и о пятомъ вовсе не имѣлъ сужденія по случаю его безвѣстной отлучки. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Андрея Рослякова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Росляковъ, объяснивъ свою невинность и неудовлетворительность имѣющихся противъ него уликъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 года № 9 и 1867 г. №№ 294 и 371; нарушеніе это состоитъ въ томъ, что онъ просилъ Мироваго Судью о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Судья не только не исполнилъ этой просьбы, но даже не занесъ о томъ въ протоколъ; что это дѣйствіе Мироваго Судьи онъ обжаловалъ Съѣзду и вновь просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, повторялъ эту просьбу словесно во время разбирательства дѣла, но Съѣздъ ея не уважилъ и тѣмъ прекратилъ ему путь доказать свою невинность въ возводимомъ на него преступленіи и поступилъ вопреки вышеприведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Рослякова на то, что онъ просилъ Мироваго Судью и Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, опровергается протоколомъ Мироваго Судьи и собственнымъ его апелляціоннымъ отзывомъ; напротивъ того изъ дѣла видно, что онъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, объясняя обстоятельства дѣла, лишь указывалъ при этомъ, кто были свидѣтелями тѣхъ фактовъ, которые онъ излагалъ, просьбу же о вызовѣ и допросѣ этихъ свидѣтелей заявилъ въ первый разъ на Съѣздѣ во время разбирательства дѣла, и что на отказъ Мироваго Судьи

въ допросѣ свидѣтелей, а также въ незанесеніи о томъ въ протоколъ онъ вовсе не упоминалъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (между прочимъ рѣшен. 1866 г. № 9 и 80; 1867 г. № 7; 1868 г. № 754 и др.) было разъяснено, что вызовъ и допросъ свидѣтелей, не указанныхъ на первоначальномъ разбирательствѣ и не представленныхъ въ судебное засѣданіе ко дню разбирательства дѣла, предоставляется усмотрѣнію Съѣзда, и что усмотрѣніе это, зависящее отъ обстоятельствъ дѣла, не можетъ быть повѣрено безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., права не имѣетъ, а потому, не усматривая со стороны Задонскаго Мироваго Съѣзда нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рослякова оставить безъ послѣдствій.

1340.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу о купцѣ Александрѣ Шебунинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Александрѣ Шебунинѣ, обвинявшемся въ торговлѣ въ трактирномъ своемъ заведеніи, отстоящемъ отъ казармъ ближе 100 саженъ, водкою подъ названіемъ „Ратафія“, изготовленною изъ хлѣбнаго вина, освободилъ Шебунина отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что по смыслу 316 ст. Уст. о Пит. Сб. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та Правит. Сената 19 Декабря 1869 г. воспрещается въ помянутыхъ означенною статьею случаяхъ только водка, фабрикованная самимъ продавцемъ изъ хлѣбнаго вина, а не выдѣлываемая на заводѣ изъ того же вина, картофеля, фруктовъ и проч. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 316 ст. Уст. о Пит. Сб. и рѣшенія Сената 19 Декабря 1869 г.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что 316 ст. Уст. о Пит. Сб. въ г. Кронштадтѣ воспрещается открытіе питейныхъ заведеній ближе 100 саженъ отъ церквей, учебныхъ заведеній, казармъ и госпиталей, и хотя дозволяется устройство на болѣе близкомъ разстояніи трактирныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не производилась продажа хлѣбнаго вина и 2) что рѣшеніемъ Правит. Сената 19 Декабря 1869 г. № 2024 разъяснено, что воспрещеніе помянутою 316 ст. Уст. о Пит. Сбор. продажи хлѣбнаго вина не можетъ не заключать въ себѣ и воспрещенія продажи всякихъ напитковъ, изъ того вина приготовленныхъ, такъ какъ въ сущности это составляетъ ничто иное, какъ продажу того же вина, лишь видоизмѣненнаго и подъ другими названіями; вслѣдствіе сего, признавая, что по точному смыслу означеннаго рѣшенія Сената за № 2024 подъ запрещенную 316 ст. Уст. о Пит. Сб. торговлю подходятъ всѣ напитки, приготовляемые изъ хлѣбнаго вина, безъ всякаго исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами заслуживающею уваженія, а потому и

опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу Петергофскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1341.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу временно-отпускнаго рядоваго Максима Скворцова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго Округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о временно-отпускномъ рядовомъ Максимѣ Скворцовѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ дровъ купца Першина и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Скворцовъ присужденъ къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Скворцовъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей Лихачева и Семенова, и хотя послѣдній и допрошенъ, но показаніе его не записано въ протоколъ; 2) что вещественныя доказательства не были освидѣтельствованы въ Съѣздѣ; 3) что ему отказано въ допросѣ понятыхъ и 4) что не уваженъ предъявленный имъ отводъ противъ крестьянина Григорьева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что о вызовѣ свидѣтеля Лихачева подсудимый не просилъ Мировой Съѣздъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) что если показаніе свидѣтеля Семенова записано неточно въ протоколъ Съѣзда, то отъ подсудимаго зависѣло воспользоваться правомъ, принадлежавшимъ ему по 143 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что освидѣтельствованіе вещественныхъ доказательствъ, о чемъ подсудимый тоже не просилъ въ своемъ отзывѣ, зависитъ по 160 ст. Уст. Угол. Суд. отъ усмотрѣнія Съѣзда; 4) что подсудимый равнымъ образомъ не просилъ о вызовѣ понятыхъ, которые были допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, установленной 98 ст. Уст. Угол. Суд. и 5) что онъ своевременно не предъявлялъ отвода противъ свидѣтеля Григорьева, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій.

1342.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанки Синицыной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанкѣ Авдотьѣ Синицыной, призналъ ее виновной: а) въ кражѣ курицы у вдовы Титулярнаго Совѣтника Ивановой, б) въ кражѣ курицы у мѣщанина Маіорова и в) въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ крестьянкѣ Бузановой, и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Синицына присуждена, на основаніи 134, 169 и 170 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Синицына объясняетъ: 1) что приговоръ Мироваго Судьи постановленъ безъ обозначенія года, мѣсяца и числа, 2) что два изъ дѣлъ могли подлежать примиренію и при соблюденіи 120 ст. Уст. Угол.

Суд. прекращеніе ихъ могло бы измѣнить вопросъ о совокупности проступковъ и 3) изъ приговора не видно, что послужило основаніемъ къ его постановленію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ жалобы опровергается приговоромъ Мироваго Судьи, въ которомъ означены годъ, мѣсяцъ и число, согласно 1 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что подсудимая, при совокупности совершенныхъ ею преступленій, приговорена къ наказанію въ самомъ меньшемъ размѣрѣ, далѣе котораго Мировой Судья не вправѣ идти за силою 12 ст. Уст. о наказ. и 3) что такъ какъ обстоятельства, послужившія основаніемъ обвиненія, изложены въ приговорѣ Мироваго Судьи, то неизложеніе ихъ въ приговорѣ Съѣзда не составляетъ существеннаго нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ приговоромъ Съѣзда утвержденъ приговоръ Судьи.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Синицыной оставить безъ послѣдствій.

1343.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу купца Размологова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Николая Размологова въ продажѣ изъ своего питейнаго заведенія вина ниже установленной крѣпости, Малоархангельскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что актъ, составленный Помощникомъ Акцизнаго Надзирателя, подписанъ не только сидѣльцемъ питейнаго заведенія, но и двумя свидѣтелями; подписаніе же его вполнѣ находившимися при томъ лицами необязательно; 2) что хотя представленные со стороны Размологова свидѣтели Сушенковъ и Стефановъ показываютъ, будто бы на взятой и запечатанной при нихъ пробѣ вина не было ярлыка, но другіе свидѣтели утвердили противное тому и 3) что заявленіе Размологова о принадлежности испытаннаго въ питейномъ заведеніи его вина не ему, а содержателю оптоваго склада Кубареву, не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что каждый розничный винный торговецъ можетъ такимъ образомъ утверждать, что за найденное у него недоброкачественное вино онъ не заплатилъ еще денегъ оптовому складчику, который и долженъ потому отвѣчать за его незаконную крѣпость.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, которымъ заключено: купца Николая Размологова признать виновнымъ въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости во второй разъ и подвергнуть, на основаніи 285 и 374 ст. Уст. Пит., взысканію половины цѣны патента на питейное заведеніе, 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Размологова, оправдывая довѣрителя всего по существу дѣла, при этомъ объясняетъ, что свидѣтели, выставленные Размологовымъ у Мироваго Судьи, не были имъ спрошены, въ противность 65, 92 и 100 ст. Уст. Угол. Суд., и что Мировой Съѣздъ не обратилъ

вниманія на составленный акцизнымъ чиновникомъ актъ, который несоотвѣтствуетъ требованіямъ 108, 109 и 110 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ Размологовъ жаловался на оставленіе Мировымъ Судьею безъ допроса только двухъ свидѣтелей Сушенкова и Стефанова, которые и допрошены Мировымъ Съѣздомъ подъ присягою, слѣдовательно упущеніе Судьи въ этомъ отношеніи исправлено и не можетъ быть поводомъ кассаціонной жалобы; хотя же Размологовъ въ отзывѣ своемъ ссылался еще и на свидѣтельство мѣщанокъ Парамоновой и Алехиной, которыхъ обязался представить въ Съѣздъ, однако изъ дѣла не видно, чтобы онѣ были представлены въ Съѣздъ, который впрочемъ, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., могъ отказаться отъ ихъ допроса, за неуказаніемъ подсудимымъ какихъ либо уважительныхъ причинъ, по которымъ свидѣтельницы эти не были выставлены у Мироваго Судьи. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и другое замѣчаніе повѣреннаго подсудимаго относительно несоотвѣтствія акта, составленнаго акцизнымъ чиновникомъ, требованіямъ закона, такъ какъ, во 1-хъ, замѣчаніе это было заявлено въ первый разъ лишь при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, который, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., не долженъ выходить изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва, и во 2-хъ, протоколъ Акцизнаго Управленія не составляетъ единственнаго и исключительнаго по дѣлу доказательства, а вопросъ о томъ, какую доказательную силу можетъ имѣть протоколъ, составленный съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ, принадлежитъ къ разбору дѣла по существу и потому не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купца Размологова оставить безъ послѣдствій.

1344.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шиляева и сельскаго обывателя Потапова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Емельянѣ Шиляевѣ и сельскихъ обывателяхъ Назарѣ Бояринцевѣ и Гаврилѣ Потаповѣ, обвиняемыхъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по случаю потери Коллежскимъ Совѣтникомъ Николаи карманныхъ часовъ, Сарапульскій Мировой Съѣздъ призналъ виновными: 1) подсудимаго Шиляева въ пріобрѣтеніи отъ Бояринцева чужихъ часовъ посредствомъ обманнаго удостовѣренія, что эти часы имъ самимъ потеряны и 2) подсудимаго Потапова въ участіи съ Шиляевымъ, и приговорилъ ихъ, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, со взысканіемъ съ нихъ, въ вознагражденіе Николаи, 26 руб., а подсудимаго Бояринцева по обвиненію необъявленіи о находкѣ признала оправданнымъ.—Въ

жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный мѣщанина Шиляева, Губернскій Секретарь Моревъ, представляя свои возраженія противъ основательности сужденій Съѣзда по существу дѣла, указываетъ при этомъ на слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) изъ дѣла не видно, какимъ образомъ и согласно ли съ 42 ст. Уст. Угол. Суд. оно возникло у Мироваго Судьи; 2) Съѣздъ въ своемъ приговорѣ ссылается на показаніе свидѣтеля Дерюшева, который былъ спрошенъ только при полицейскомъ дознаніи, но не подвергался допросу на судѣ, чѣмъ нарушены 72, 92 и 97 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Николаи въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, не возражая противъ слабости наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею Бояринцеву, просилъ только о неоставленіи безъ наказанія и другихъ двухъ подсудимыхъ Шиляева и Потапова, слѣдовательно желалъ наравнѣ съ Бояринцевымъ, а между тѣмъ Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., назначилъ Шиляеву болѣе строгое наказаніе и 4) Мировой Съѣздъ назначилъ одинаковое наказаніе какъ Потапову, такъ и Шиляеву, тогда какъ первый изъ нихъ подалъ мысль и подговорилъ втораго воспользоваться чужою собственностью.— Въ жалобѣ подсудимаго Потапова приводятся также оправданія по существу дѣла, съ указаніемъ при этомъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права ссылаться на показаніе Дерюшева, не допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля на судѣ и что, во всякомъ случаѣ, признавъ Потапова только участникомъ въ преступленіи Шиляева, Съѣздъ назначеніемъ имъ обоимъ одинаковаго наказанія нарушилъ 15 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь представляемыхъ подсудимыми оправданій по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло до введенія въ Вятской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, съ открытіемъ которыхъ оно передано было Мировому Судьѣ согласно 57 и 58 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 го Ноября 1864 года; 2) что свидѣтель Дерюшевъ, допрошенный становымъ приставомъ до передачи дѣла Мировому Судьѣ, оказался, при разбирательствѣ дѣла у Судьи, выбывшимъ изъ мѣста своего жительства въ Кіевскую губернію, гдѣ не введено еще мировыхъ судебныхъ установленій, чрезъ которыя можно было бы исполнить указанный въ 72 ст. Уст. Угол. Суд. порядокъ допроса свидѣтелей, находящихся въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста разбирательства дѣла; о передопросѣ же его чрезъ полицію никто изъ сторонъ своевременно не требовалъ, и потому Мировой Съѣздъ, не передопросивъ Дерюшева, не нарушилъ тѣмъ существенно законнаго порядка; 3) что обвинитель Николаи, доказывая въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ виновность оправданныхъ Мировымъ Судьею подсудимыхъ Шиляева и Потапова, тѣмъ самымъ просилъ о наказаніи ихъ, но не входилъ въ опредѣленіе мѣры этого наказанія, какъ зависящей не отъ него, а отъ суда (Сб. рѣш. Сен. 1869 г. № 511); почему Мировой Съѣздъ, опредѣленіемъ наказанія этимъ подсудимымъ по закону, не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной апелляціонному суду 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 4) что назначивъ меньшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 173 и 174 ст. Уст. о наказ., обоимъ подсудимымъ Шиляеву и Потапову, не смотря на то, что послѣдній признанъ только участникомъ въ преступленіи перваго, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 15 ст. того Устава, постановляющей, что тѣ изъ виновныхъ, которые сами совершили проступокъ или подговорили къ тому другихъ, наказываются строже, нежели ихъ соучастники, ибо это правило опредѣляетъ относительную виновность подсудимыхъ при равенствѣ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ личную вину каждаго изъ нихъ по 13 и 14 ст. того же Устава и не лишаетъ судъ права смягчать совершившему проступокъ наказаніе до меньшаго размѣра, не выходя изъ предѣловъ, постановленныхъ 12 ст. означеннаго Устава; при томъ Потаповъ, присужденный къ меньшей мѣрѣ наказанія, слѣдующаго ему по закону, не можетъ, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., жаловаться на ослабленіе наказанія другому подсудимому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимыхъ Шиляева и Потапова оставить безъ послѣдствій.

1345.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Чибисова и купца Карташева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію купеческаго сына Григорія Карташева и мѣщанина Афонасья Чибисова въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ лошадей, Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ призналъ подсудимыхъ виновными въ этомъ проступкѣ и приговорилъ ихъ, на основаніи 180 ст. Уст. о нак., къ аресту на полтора мѣсяца и ко взысканію въ пользу потерпѣвшей отъ преступленія мѣщанки Анны Волковой цѣнности похищенныхъ у нея лошадей 250 р. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Афонасій Чибисовъ, оправдываясь по существу дѣла, приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія 72 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ ему защитникомъ Чибисова свидѣтелей; 2) хотя въ 180 ст. Уст. о нак., на которой основанъ приговоръ Мироваго Съѣзда, полагается только одно наказаніе, т. е. или арестъ или денежное взысканіе, но Съѣздъ приговорилъ Чибисова къ двойному наказанію, т. е. и къ аресту и къ денежному взысканію и 3) оцѣнка лошадей, по которой разсчислено денежное взысканіе, сдѣлана, вопреки 113 ст. Уст. Угол. Суд., не свѣдущими людьми или сосѣдями, знающими цѣну похищенныхъ лошадей, а самими потерпѣвшими отъ преступленія, отъ чего она крайне преувеличена.—Такого же содержанія жалобу подалъ и купецъ Николай Карташевъ, который затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи объяснилъ, что жалоба имъ подана до полученія копіи съ приговора, но какъ нынѣ онъ узналъ, что приговоромъ Съѣзда осужденъ не онъ, а сынъ его Григорій Карташевъ, то въ настоящее время онъ ходатайствуетъ за сына и про-

сить при этомъ отмѣнить, впредь до разрѣшенія кассаціонной его жалобы, распоряженіе о продажѣ дома, представленнаго имъ въ обезпеченіе падающаго на сына его взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительною жалобу мѣщанина Чибисова на томъ основаніи: 1) что вызовъ и допросъ свидѣтелей, указанныхъ лишь при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., необязательны для Съѣзда, а зависятъ отъ его усмотрѣнія; 2) что подсудимый Чибисовъ присужденъ не къ двойному наказанію, а къ наказанію, состоящему въ арестѣ, и къ вознагражденію потерпѣвшей отъ преступленія, какъ того требуетъ 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что опредѣленіе самимъ Мировымъ Съѣздомъ цѣны похищеннаго, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, нисколько не противорѣчитъ 113 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы купца Николая Карташева, поданной имъ за сына своего Григорья, безъ указанія, чтобы онъ былъ несовершеннолѣтній или по другимъ причинамъ лишенъ былъ возможности пользоваться своими правами, то, за неприложеніемъ къ этой жалобѣ надлежащей довѣренности, она не подлежитъ разсмотрѣнію Сената на основаніи 118, 861 и 862 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы мѣщанина Чибисова и купца Карташева оставить безъ послѣдствій.

1846.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу рядоваго Юдушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А Будковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Б. А. Роде.)

Отставной рядовой Григорій Денисовъ Юдушкинъ былъ судимъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ: 1) въ томъ, что по просьбѣ крестьянина Каурова, несостоявшаго съ нимъ въ родственныхъ отношеніяхъ, достать для сына Каурова Михаила рекрутскую квитанцію, пріискалъ охотника въ рекруты, бывшаго кантониста Сидора Никитина; 2) въ томъ, что Юдушкинъ представилъ Сидора Никитина, какъ будто охотника въ рекруты, зная, что Никитинъ уже признанъ подлежащимъ начальствомъ неспособнымъ къ военной службѣ, а между тѣмъ успѣлъ выманить у Каурова, за свои услуги, болѣе 300 руб. и 3) въ томъ, что бывъ допрашиваемъ Судебнымъ Слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемаго, Юдушкинъ далъ ложное показаніе относительно прежней своей судимости. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Окружный Судъ, находя, что преступныя дѣйствія, въ которыхъ признанъ виновнымъ подсудимый, предусмотрѣны Улож. о наказ. ст. 518, 1666 и 129 п. 10 и подвергаютъ его, на основаніи 4 п. 152 ст., наказанію по 5 степ. 31 ст. Улож. и, смягчая ему это наказаніе по 828 ст. Уст. Угол. Суд., на одну степень, т. е. переходя къ наказанію по 1 степ. 33 ст. Улож., опредѣлилъ: подсудимаго, отставнаго рядоваго

Григорія Юдушкина, 63 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Юдушкинъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) за неявкою свидѣтелей Улитина и Тимофѣева защитникъ подсудимаго заявилъ о невозможности судебнаго слѣдствія, но Судъ не уважилъ этого заявленія на томъ основаніи, что показанія этихъ свидѣтелей не могутъ имѣть существеннаго значенія, тогда какъ о показаніи Улитина, не спрошеннаго при предварительномъ слѣдствіи, вовсе нельзя было судить, а Тимофѣевъ далъ Судебному Слѣдователю такое въ пользу подсудимаго показаніе, которое прямо относилось къ обвиненію; 2) послѣ допроса нѣкоторыхъ свидѣтелей явился и свидѣтель Улитинъ, заявившій, что онъ находился въ Судѣ до открытія засѣданія, но будто бы отправленъ былъ обратно подсудимымъ, по просьбѣ котораго онъ вызванъ; на это заявленіе подсудимый объяснилъ, что Улитинъ пришелъ въ Судъ въ пьяномъ состояніи, а защитникъ подсудимаго, по этой вѣроятно причинѣ, согласился на оставленіе Улитина безъ допроса; но вмѣсто объясненія всего этого въ протоколѣ, въ немъ записано, что будто бы стороны нашли допросъ свидѣтеля излишнимъ; 3) защитникъ подсудимаго просилъ прочесть письменное показаніе свидѣтеля Тимофѣева, не розысканнаго на мѣстѣ жительства, но Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, не принявъ во вниманіе, что нерозысканный свидѣтель есть безвѣстно-отсутствующій, а можетъ быть и умершій; слѣдовательно показаніе его должно быть прочтено по смыслу 626 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) Предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ, въ противность 801, 802 и 803 ст. Уст. Угол. Суд., обнаружилъ свое мнѣніе, сказавъ, между прочимъ, что совпаденіе свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ подробностяхъ съ показаніями другихъ подсудимыхъ Чумакова и Никитина внушаетъ къ показаніямъ послѣднихъ болѣе довѣрія, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы они разногласили съ свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ на видъ: 1) что по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 590, 640 и 641) Судъ можетъ открыть засѣданіе, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, и распоряженіе его въ этомъ отношеніи, какъ основанное на значеніи, какое могутъ имѣть въ дѣлѣ показанія отсутствующихъ свидѣтелей, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ существо дѣлъ не разсматривается (Учр. Суд. Уст. ст. 5); 2) что замѣчаніе подсудимаго относительно неточнаго занесенія въ протоколъ причины, по которой защитникъ его, въ числѣ другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, изъявилъ согласіе на оставленіе свидѣтеля Улитина безъ допроса, не имѣетъ никакого существеннаго значенія; 3) что хотя Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказать защитнику подсудимаго въ просьбѣ о прочтеніи показанія неявившагося свидѣтеля Тимофѣева, о которомъ сельское начальство отозвалось, что ему неизвѣстно, гдѣ проживаетъ Тимофѣевъ, ибо такой отзывъ дѣлалъ невозможнымъ повтореніе вызова и не устранялъ предположенія, что Тимофѣевъ могъ находиться въ дальней отлучкѣ или даже не быть живымъ, т. е. могъ

находиться въ такомъ положеніи, при которомъ прочтеніе показанія отсутствующаго свидѣтеля не воспрещается закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 626); но какъ этотъ законъ не возлагаетъ на Судъ непремѣнной обязанности, а предоставляетъ ему только факультативное право прочесть письменное показаніе отсутствующаго свидѣтеля, въ видѣ изъятія изъ правила объ изустномъ производствѣ судебнаго слѣдствія, и какъ, по удостовѣренію Суда, показаніе свидѣтеля Тимофѣева не могло имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, то за тѣмъ неосновательный отказъ въ домогательствѣ по этому предмету защитника подсудимаго не можетъ быть признанъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) что же касается до замѣчанія о нарушеніи будто бы Предсѣдавшимъ въ Судѣ 802 ст. Уст. Угол. Суд., то приведенныя въ доказательство того слова Предсѣдавшаго не подтверждаютъ этого замѣчанія, ибо ими вовсе не высказывается какое либо мнѣніе о виновности или невиновности подсудимаго Юдушкина. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Григорія Юдушкина оставить безъ послѣдствій.

1347.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу Прусскаго подданнаго Гохгезанга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Прусскій подданный Сергѣй Гохгезангъ, присужденный Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ (Ярославской губерніи) за самоуправство къ аресту на семь дней, принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ спросѣ свидѣтеля Бормана, на котораго онъ указалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и что, въ нарушеніе 164, 165 и 166 ст. Уст. Угол. Суд., послѣ заключенія Товарища Прокурора о допросѣ свидѣтеля Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по существу, не предложивъ примиренія и лишивъ защитника послѣдняго слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда въ вызовѣ для допроса свидѣтеля, о спросѣ котораго не было заявлено Мировому Судьѣ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ, въ этомъ случаѣ, вызовъ свидѣтеля зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда; что разрѣшеніе Съѣздомъ дѣла по существу послѣ заключенія Товарища Прокурора о возвращеніи онаго для дополненія не составляетъ нарушенія 166 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 418), и что право послѣдняго слова тогда только должно считаться нарушеннымъ, когда изъ протокола видно, что подсудимый просилъ слова, но ему было въ этомъ отказано (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 160); вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Гохгезанга по симъ предметамъ незаслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы онъ выразилъ желаніе воспользоваться правомъ послѣдняго слова; что же

касается до указанія на нарушеніе Предсѣдателемъ Съѣзда 165 ст. Уст. Ул. Суд., тѣмъ, что онъ не предложилъ сторонамъ примиренія (ст. 18 Устава о наказ.), то несоблюденіе имъ сего закона нельзя вывести изъ того, что въ протоколѣ о семъ не значится (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 512 и 1868 г. № 108), такъ какъ, хотя Сенатомъ и признано, что для устраненія поводовъ къ жалобамъ слѣдуетъ означать въ протоколахъ не только о состоявшемся примиреніи (5 п. ст. 142), но и о самомъ предложеніи мириться, но не исполненіе сего правила, какъ неустановленнаго закономъ, не можетъ считаться поводомъ отмѣны приговора. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гохгезанга оставить безъ послѣдствій.

1348.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Андрея и Ивана Слабуновыхъ и Кандратія Широкорода.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 4 го участка Изюмскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Эльзинга на похищеніе однаго воза сѣна, приговорилъ отставнаго рядоваго Слабунова, крестьянъ Ивана Рябенко (онъ же Слабуновъ), Андрея Слабунова, Григорія Сѣннаго и Кондрата Широкорода къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На это рѣшеніе заявили словесный отзывъ всѣ обвиненные и вслѣдствіе того дѣло разсматривалось въ Изюмскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который утвердилъ приговоръ Судьи относительно Ивана Рябенко, Андрея Слабунова и Кондратія Широкорода, а крестьянина Григорія Сѣннаго и отставнаго рядоваго Николая Слабунова призналъ оправданными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный тѣхъ трехъ подсудимыхъ, которые приговоромъ Съѣзда осуждены, выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. и многихъ разъясненій Правительствующаго Сената, не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ подсудимыми ко времени разбирательства дѣла для своего оправданія. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что повѣренный подсудимыхъ Кишенскій просилъ о допросѣ приведенныхъ имъ 10-ти свидѣтелей, не указанныхъ при первоначальномъ разбирательствѣ, потому что при вызовѣ къ Мировому Судьѣ подсудимые не знали, въ чемъ они обвинялись. Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей, руководствуясь 159 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 146 и 148, по слѣдующимъ соображеніямъ: «изъ повѣстокъ Мироваго Судьи можно убѣдиться, что подсудимымъ было извѣстно о существѣ представленнаго противъ нихъ обвиненія; если бы подсудимые изъ повѣстокъ не вполнѣ поняли обвиненіе, то во всякомъ случаѣ сомнѣніе ихъ разрѣшилось при разборѣ Судьею дѣла, гдѣ они и могли бы сдѣлать ссылку на свидѣтелей; при заявленіи словеснаго апелляціоннаго отзыва подсудимые на свидѣтелей также не ссылались, а потому ссылка на нихъ въ первый разъ только въ Съѣздѣ показываетъ какъ бы видъ пріисканія ихъ; имѣя въ виду разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ

дѣла на судѣ первой инстанціи, Съѣздъ не находитъ нужнымъ допросъ новыхъ свидѣтелей.» За тѣмъ изъ дѣла видно, что Кишенскій, по прочтеніи протокола, заявилъ, что онъ два раза, въ началѣ и концѣ засѣданія, просилъ занести въ протоколъ, что подсудимые не указывали на свидѣтелей у Мироваго Судьи потому, что не знали, могутъ ли эти свидѣтели показать что нибудь по ихъ дѣлу, и что узнали они объ этомъ только по возвращеніи изъ камеры Мироваго Судьи; что кромѣ того Предсѣдатель Съѣзда спрашивалъ о томъ же подсудимыхъ, которые отвѣчали, что они заявляли Мировому Судьѣ о свидѣтеляхъ. По выслушаніи этого заявленія, Мировой Съѣздъ постановилъ: что на вопросъ Предсѣдателя одинъ изъ подсудимыхъ дѣйствительно заявилъ, что онъ ссылался на свидѣтелей у Мироваго Судьи, но именъ ихъ и въ чемъ онъ ссылался—не объяснилъ; за тѣмъ не разъяснилъ этого и защитникъ подсудимыхъ Кишенскій, а при такой неопредѣленности въ объясненіяхъ, не было надобности заносить ихъ въ протоколъ. Слова: « подсудимые не указали на свидѣтелей потому, что не знали, могутъ ли они что нибудь показать по ихъ дѣлу, и что узнали они это только по возвращеніи изъ камеры Мироваго Судьи« дѣйствительно были произнесены Кишенскимъ, но они не записаны въ протоколъ потому, что Съѣздъ не придалъ имъ никакого значенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Мироваго Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ въ Съѣздъ, потому только, что они не были указаны при первоначальномъ разбирательствѣ у Мироваго Судьи, уже неоднократно (между прочимъ рѣш. 1869 г. №№ 1086 и 1092) признавался Правительствующимъ Сенатомъ не согласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд. Ссылка Изюмскаго Мироваго Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 146 и 148 не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, потому, что въ указанныхъ рѣшеніяхъ одинъ подсудимый объяснялъ неуказаніе свидѣтеля невѣдѣніемъ закона (№ 148), и другой не выставилъ никакихъ уважительныхъ причинъ (№ 146); въ настоящемъ же дѣлѣ одинъ изъ подсудимыхъ заявлялъ, что онъ ссылался на свидѣтелей и у Мироваго Судьи, а защитникъ объяснялъ, что подсудимые только послѣ первоначальнаго разбирательства узнали о томъ, что свидѣтели могутъ показать по этому дѣлу. Кромѣ того Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ 170 и 142 ст. Уст. Угол. Суд. распоряженіе Съѣзда о незанесеніи въ протоколъ словъ одного изъ подсудимыхъ и ихъ защитника Кишенскаго; на обязанности Съѣзда лежало не только занести ихъ въ протоколъ, но и объяснить, по какимъ основаніямъ заявленіе защитника оставлено Съѣздомъ безъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Изюмскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., а потому опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда въ отношеніи Андрея и Ивана (онъ же Рябенко) Слабуновыхъ и Кондратія Широкорода, на основаніи 2 п. 174 ст. того же Устава, отмѣнить, а дѣло о нихъ передать на новое разсмотрѣніе Купянскаго Мироваго Съѣзда.

1349.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянки Зайцевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 4-го участка Лебедянскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Зайцевой на оскорбленіе ея мѣщаниномъ Гусельниковымъ нанесеніемъ ей ударовъ по лицу, призналъ Гусельникова виновнымъ и, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе были поданы апелляціонные отзывы Гусельниковымъ и Зайцевой, изъ коихъ послѣдняя находила, что Судья неправильно приговорилъ Гусельникова къ низшей мѣрѣ наказанія и просила усилить мѣру взысканія на томъ основаніи, что оскорбленіе было нанесено ей домохозяиномъ, что избитіе кулаками лица выражаетъ особенную злость, и сверхъ того обвиняемый оказалъ на судѣ упорное запирательство. Но Мировой Съѣздъ не призналъ Гусельникова виновнымъ и отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, оставивъ отзывъ Зайцевой безъ уваженія. Въ жалобѣ на такой приговоръ Съѣзда Зайцева указываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 28 ст. Уст. о наказ., не обративъ вниманія на то, что побои нанесены были ей вслѣдствіе неудавшагося покушенія на ея честь, а потому дѣло это подлежало рѣшенію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ, независимо даже отъ просьбы сторонъ, при чемъ указываетъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 и 1868 г. №№ 65 и 748, изъ коихъ видно, что подсудность опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію. Сверхъ того объясняетъ, что у нея отнята была возможность доказать истину, тѣмъ, что въ протоколѣ Мироваго Судьи, не были означены существенныя показанія свидѣтелей, что Мировой Судья, въ нарушеніе 149 ст. Уст. Угол. Суд., прислалъ въ Съѣздъ дѣло по истеченіи не трехъ, а двадцати дней со времени подачи послѣдняго отзыва, а потому и разбирательство было отложено до другаго Съѣзда, и наконецъ, что въ день судебнаго разбирательства на Съѣздѣ она была въ пароксизмѣ лихорадки и говорила такъ, что нельзя было понять, о чемъ объясняла она внѣ засѣданія непремѣнному члену, но вѣроятно не въ такихъ выраженіяхъ, которыя бы дали поводъ отложить разбирательство до другаго дня. При этомъ представила свидѣтельство земскаго врача отъ 21-го Мая, въ коемъ сказано, что 15 Мая (въ день разбирательства дѣла на Съѣздѣ) Зайцева обращалась къ врачу за совѣтомъ отъ одержимой ею перемежающейся лихорадки, пороксизмъ которой въ этотъ день былъ довольно сильный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зайцева не подавала, на основаніи примѣчанія къ 1532 ст. Улож. о наказ., жалобы на покушеніе Гусельникова на ея честь, но начала только искъ объ оскорбленіи ея нанесеніемъ ударовъ по лицу, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія со стороны Мироваго Судьи и Съѣзда 28 ст. Уст. о наказ. Объясненіе просительницы о томъ, что подобныя дѣла начинаются даже безъ жалобы сторонъ, не соотвѣтствуетъ означенному выше примѣ-

чанію. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и другіе приводимые ею доводы, потому что объясненіе ея о своемъ болѣзненномъ состояніи не подтверждается протоколомъ Съѣзда, изъ котораго видно, что она представила свидѣтелей и давала объясненія суду, и что о неудовлетворительномъ занесеніи въ протоколъ показаній свидѣтелей и поздней присылкѣ дѣла она не жаловалась Съѣзду, а впервые указываетъ на то въ кассаціонной жалобѣ и при томъ не объясняетъ, почему поздняя присылка дѣла въ Съѣздъ могла лишить ее возможности доказать свое обвиненіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зайцевой оставить безъ послѣдствій.

1350.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Дементьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 1-го участка Коротоякскаго округа призналъ крестьянина Дементьева виновнымъ въ похищеніи у крестьянина Липовцына векселя и денегъ и на основаніи 169 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ. Коротоякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Дементьевъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Съѣздъ не допросилъ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда четырехъ свидѣтелей. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Дементьевъ просилъ Съѣздъ о допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей, не бывшихъ при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи. На вопросъ Предсѣдателя—не просилъ ли Дементьевъ Судью отсрочить разбирательство дѣла до представленія имъ свидѣтелей и не указывалъ ли Судьѣ на то что имѣетъ свидѣтелей, подсудимый отвѣчалъ, что не просилъ и не указывалъ. Свидѣтели эти не были допрошены Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ производства Мироваго Съѣзда не видно, по какимъ причинамъ Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ Дементьевымъ, но изъ вопросовъ Предсѣдателя можно заключить, что Съѣздъ не считалъ обязательнымъ для себя допросъ ихъ, потому что подсудимый не указывалъ на нихъ при первоначальномъ разбирательствѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что если Съѣздъ отказываетъ въ спросѣ представленнаго свидѣтеля, то онъ обязанъ указать въ протоколѣ причину отказа, ибо безъ этого правильность отказа не можетъ быть повѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе 1868 г. № 2 и 71), а также что одно неуказаніе на свидѣтеля при первоначальномъ разбирательствѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ спросѣ представленнаго въ Съѣздъ свидѣтеля (рѣш. 1869 года №№ 907, 1086 и 1092). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Коротоякскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и потому опредѣляетъ: приговоръ его по дѣлу Дементьева отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

1351.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Чугунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 1-го участка Орловскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію Чугунова въ кражѣ копны овса изъ Зміевской экономіи помѣщицы Толстой, призналъ виновными Никулина въ кражѣ, а Чугунова въ участіи съ нимъ, и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ, перваго на 4, а втораго на 2 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, которому Чугуновъ принесъ апелляціонную жалобу, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной своей жалобѣ Чугуновъ указываетъ: 1) на нарушеніе 158 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда ограничился краткимъ объясненіемъ дѣла и не прочелъ вполнѣ ни рѣшенія Мироваго Судьи, ни апелляціоннаго отзыва, 2) показаніе главнаго виновнаго Никулина доказываетъ, что онъ, Чугуновъ, не совершилъ никакого преступленія, 3) Предсѣдатель Съѣзда потребовалъ рѣчи отъ защитника, безъ обвинительной рѣчи Прокурора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ Чугунова не подтверждается протоколами Мироваго Съѣзда, изъ которыхъ видно, что при разборѣ дѣла, утромъ 2 Мая, прочитаны были приговоръ Мироваго Судьи и апелляціонный отзывъ; за тѣмъ спрошены были свидѣтели, представленные подсудимымъ, и когда защитникъ его просилъ о допросѣ главнаго виновнаго Никулина, котораго онъ не могъ представить по случаю заключенія его въ тюрьмѣ, то Съѣздъ отложилъ засѣданіе до вечера того дня, для привода и допроса свидѣтеля Никулина; при возобновленіи засѣданія по этому дѣлу въ 8 часовъ вечера того же 2-го Мая, Предсѣдатель доложилъ обстоятельства дѣла, приговоръ Мироваго Судьи, апелляціонный отзывъ и требованіе защитника Чугунова о допросѣ Никулина. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 158 ст., потому что при разборѣ сего дѣла были прочтены приговоръ Мироваго Судьи и отзывъ апелля-торовъ, а затѣмъ, если при возобновленіи засѣданія по сему дѣлу бумаги эти не были вновь прочтены, то отъ Чугунова, находившагося лично на судѣ, зависѣло заявить суду о прочтеніи ихъ; не воспользовавшись своевременно этимъ, онъ не можетъ въ настоящее время выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Правительствующій Сенатъ признаетъ также незаслуживающими уваженія и остальные два довода просителя; второй, потому что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла; третій потому, что по силѣ 4 и 166 ст. Уст. Угол. Суд. и 58 ст. Учр. Суд. Уст. лица Прокурорскаго надзора даютъ на Съѣздахъ заключенія по дѣламъ уголовнымъ, но не произносятъ обвинительныхъ рѣчей противъ обвиняе-

мыхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чугунова оставить безъ послѣдствій.

1352.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Секретаря Бокова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву повѣреннаго Бокова, Пономарева, дѣло объ оскорбленіи имъ жены Хижнякова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 4-го участка, коимъ Боковъ, на основаніи 57 ст. Улож. о наказ., 14 п. 2 и 131 ст. Устава о наказ. налаг. Мир. Суд., присужденъ къ аресту при тюрьмѣ на 2 недѣли, за обиду словомъ Г-жи Хижняковой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пономаревъ проситъ все производство Мировыхъ Учрежденій, какъ начатое вопреки 18 ст. Уст. о наказ. и 4 ст. Уст. Угол. Суд., прекратить и довѣрителя его освободить отъ всякой отвѣтственности, потому что Г. Хижняковъ не подавалъ жалобы на Бокова и словеснаго заявленія не дѣлалъ, а участковый приставъ Казанской части отъ имени своего ходатайствовалъ предъ Мировымъ Судьею о наказаніи Бокова. При этомъ Пономаревъ объясняетъ, что обстоятельство это усмотрѣно имъ по полученіи копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда по сему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни самъ подсудимый, ни повѣренный его не заявляли ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни во все производство дѣла въ Мировыхъ Учрежденіяхъ, о томъ, что настоящее дѣло было начато не въ установленномъ порядкѣ, а потому подобное заявленіе, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд. Хотя повѣренный подсудимаго объясняетъ, что это обстоятельство сдѣлалось ему извѣстно послѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, но такой отзывъ не можетъ быть принятъ во вниманіе, за силою 91 и 155 ст. Уст. Угол. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Бокова, Пономарева, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1353.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Бондаровскаго и Гольденберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Бондаровскій и Гольденбергъ въ жалобѣ своей объясняютъ, что они признаны Мировымъ Судьею 1-го участка Сорокскаго округа виновными—первый въ участіи въ кражѣ лошади у Антоновича, а второй въ покровительствѣ будто бы этому воровству, но въ чемъ состоитъ участіе перваго и покровительство втораго—Судья въ приговорѣ своемъ не объяснилъ и тѣмъ нарушилъ 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. Поэтому оба они принесли апелляціонный отзывъ Сорокскому Мировому Съѣзду, но Съѣздъ, вопреки заключенію Товарища Прокурора о ихъ невиновности,

утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Излагая затѣмъ обстоятельства дѣла, просители объясняютъ, что они не имѣли никакого участія въ кражѣ лошади, что кража не могла и совершиться безъ участія дворника постоялаго двора, что должно бы быть разъяснено формальнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что дворникъ былъ уже обличаемъ однимъ воромъ, укравшимъ пару лошадей съ того же постоялаго двора. По этому просители полагаютъ, что убѣжденіе судей въ этомъ дѣлѣ было неправильно и противорѣчитъ 119 ст. Уст. Угол. Суд. и что 4 п. 130 и 1 п. 174 ст. не выполнены, а потому просятъ кассировать рѣшеніе Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителей о своей невинности и объ участіи другихъ лицъ въ кражѣ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.—На томъ же основаніи не можетъ быть принято во вниманіе указаніе просителей на нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы на нарушеніе 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., то она не подтверждается приговоромъ Мироваго Судьи, въ которомъ Судья изложилъ, что онъ основалъ свое убѣжденіе на спутанности показаній Бондаровскаго и несогласіи ихъ съ свидѣтельскими показаніями, а потому призналъ Бондаровскаго не участникомъ въ кражѣ, но совершителемъ кражи, а Гольденберга участникомъ или укрывателемъ воровства. Посему, не усматривая нарушенія 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бондаровскаго и Гольденберга оставить безъ послѣдствій.

1354.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ два уголовныя дѣла, соединенныя въ одно, о Коллежскомъ Совѣтникѣ Аристархѣ Поповѣ по обвиненію его въ нанесеніи обиды мѣщанкѣ Софіи Хейфицъ и въ самоуправномъ задержаніи съѣстныхъ припасовъ мѣщанина Соломона Хейфицъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, которымъ Поповъ присужденъ былъ, по совокупности проступковъ, къ аресту на 20 дней. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Поповъ указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) по обвиненію въ оскорбленіи Софіи Хейфицъ, Съѣздъ, въ нарушеніе 159 т. Уст. Угол. Суд., не допросилъ представленныхъ имъ свидѣтелей; 2) по обвиненію въ самоуправствѣ Съѣздъ отвергъ фактъ, принятый Мировымъ Судьею въ основаніе его рѣшенія, но тѣмъ не менѣе пришелъ къ тому же результату, не обративъ вниманія, что самоуправство могло быть только вслѣдствіе признанія, что условіе о наймѣ квартиры измѣнилось; за тѣмъ проситель объясняетъ, что Съѣздъ придалъ совершенно другое значеніе показанію его повѣреннаго, высказанному у Мироваго Судьи, и по этому ошибочно пришелъ къ заключенію, будто бы онъ, По-

повъ, сознался въ учиненіи самоуправства. Изъ всего этого Поповъ выводитъ нарушеніе 323 ст. X Т. ч. 1, въ силу которой владѣніе, пользованіе и распоряженіе своимъ имуществомъ не можетъ составлять самоуправства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Попова о нарушеніи 159 ст. Уст. Уг. Суд. опровергается производствомъ Мироваго Съѣзда, изъ котораго видно, что повѣренный Попова, Краевскій, въ апелляціонномъ отзывѣ по дѣлу объ оскорбленіи Софіи Хейфицъ, просилъ Съѣздъ допросить тѣхъ свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ въ день засѣданія Съѣзда, но въ этотъ день повѣренный Попова, Краевскій, не представилъ ни одного свидѣтеля, а просилъ Съѣздъ вызвать ихъ. При такихъ обстоятельствахъ отказъ Съѣзда въ вызовѣ свидѣтелей не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, не имѣетъ возможности провѣрить, на сколько этотъ отказъ соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ дѣла; 2) объясненія просителя по обвиненію его въ самоуправствѣ относятся къ существу дѣла, а потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ, какъ это уже было неоднократно разъяснено рѣшеніями, не можетъ входить въ повѣрку убѣжденія судей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Аристарха Попова оставить безъ послѣдствій.

1355.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Зиновьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянахъ Ефимѣ Зиновьевѣ и Ильмастѣ, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ умышленномъ поджогѣ нежилаго строенія, покушеніи на кражу и кражахъ, при чемъ Ильмастъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 169, 170 и 172 ст. Уст. о наказ. и 1-й час. 1069, 20, 28, 31 и 48 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: Зиновьева, 42 л., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а Ильмаста, 19 л., по лишеніи особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Зиновьева, кандидатъ на судебныя должности Барановъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, списокъ присяжныхъ засѣдателей со включеніемъ запасныхъ состоялъ изъ 21 лица. Признавая въ интересахъ подсудимаго нужнымъ отвести 5 лицъ, онъ о семъ заявилъ суду, но судъ, основываясь на своемъ опредѣленіи по поводу отвода Товарищемъ Прокурора, отказалъ ему въ этомъ правѣ, въ нарушеніе правъ сторонъ въ процессѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ силу 656 ст. Уст. Угол. Суд., защита, если Прокуроръ воспользуется вполнѣ правомъ отвода, можетъ отвести 6 лицъ, въ противномъ же случаѣ—до 12, каковое право законодатель призналъ существенною гарантіею безпристрастности приговора присяжныхъ; 2) что судъ не признаетъ за нимъ права отвода въ размѣрѣ, указанномъ въ 656 ст., ссылаясь на отсутствіе со стороны прокуратуры протеста противъ неполноты списка, но упущеніе прокуратурою своихъ обязанностей, если оно и было, не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для защиты, и независимо отъ сего законъ не даетъ основанія требовать отъ прокуратуры и защиты заявленій о невозможности производства судебнаго засѣданія по недостаточности явившихся присяжныхъ отдѣльно и предварительно предъявленія отвода, ибо вопросъ о нарушеніи 648 ст. опредѣляется будущимъ обстоятельствомъ—пожелаютъ ли стороны воспользоваться правомъ отвода вполнѣ или нѣтъ, т. е. останется ли въ спискѣ не менѣе 18 лицъ, и слѣдовательно недостатокъ списка присяжныхъ опредѣляется въ моментъ права отвода. Кромѣ сего Судъ основалъ свое постановленіе и на томъ, что во все продолженіе сессіи, разсматривавшей это дѣло, являлось не болѣе 21 присяжнаго засѣдателя и Прокуратура не возражала, но не во всякомъ дѣлѣ стороны находятъ нужнымъ воспользоваться правомъ отвода, который основывается не на общей подозрительности, а на подозрительности относительно даннаго дѣла, и 3) что Судъ въ подкрѣпленіе своего постановленія сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за №№ 403 и 465, но какъ эти рѣшенія, такъ и рѣшеніе 1869 г. № 347, не ограничиваютъ права отвода, а отказы кассаціи послѣдовали во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ на томъ основаніи, что стороны своевременно не воспользовались правомъ отвода, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ онъ отвода требовалъ, но лишилъ его этого права самъ Судъ, и по сему проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по дѣлу Зиновьева отмѣнить. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, между прочимъ, записано: «былъ провѣренъ списокъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные засѣдатели, въ числѣ 21-го, явились всѣ. Списокъ былъ предъявленъ для отвода Товарищу Прокурора, онъ отвелъ 6 человѣкъ. Судъ удалился для обсужденія вопроса относительно отвода, сдѣланнаго Товарищемъ Прокурора. Судъ, принимая во вниманіе, что съ самаго начала нынѣшней сессіи имѣлось на лицо 21 человѣкъ присяжныхъ засѣдателей, что Товарищъ Прокурора въ предъидущія судебныя засѣданія не возражалъ противъ меньшаго узаконеннаго числа лицъ, равно и при предъявленіи ему въ настоящее засѣданіе списка присяжныхъ засѣдателей возраженій со стороны его не было, то за отводомъ съ его стороны 6 присяжныхъ засѣдателей остается менѣе законнаго числа 18-ти, и руководствуясь 648 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненіями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Тиханова и Озерова за №№ 465 и 403 1868 г. постановилъ: предоставить Товарищу Прокурора право отвести только 3-хъ лицъ, если защитники подсудимыхъ не пожелаютъ воспользоваться правомъ отвода, а въ противномъ случаѣ предоставить Товарищу Прокурора отвести одного изъ числа присяжныхъ засѣдателей. Товарищъ Прокурора отказался отъ права отвода. Защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ, что онъ желаетъ отвести пятерыхъ, когда списокъ

былъ предъявленъ для отвода защитникамъ подсудимыхъ. Судъ, за состоявшимся постановленіемъ, отказалъ въ просьбѣ защитника. Изъ числа засѣдателей отведено было трое защитниками подсудимыхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прибытіе къ судебному слѣдствію по настоящему дѣлу всего 21 присяжнаго засѣдателя не было препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, такъ какъ составъ присутствія долженъ быть избранъ изъ 18 неотведенныхъ лицъ, которые могли остаться, безъ стѣсненія права отвода сторонъ, если бы онѣ не пожелали воспользоваться этимъ правомъ или отвели только 3-хъ присяжныхъ засѣдателей. Что же касается примѣненія сторонами предоставленнаго имъ права отвода и послѣдовавшихъ по сему поводу дѣйствій суда, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судъ, вмѣсто отобранія отзывовъ сторонъ объ отводѣ и отсрочки засѣданія, при обнаружившейся въ томъ необходимости по остатку неотведенныхъ лицъ менѣе числа требуемаго закономъ,—по одному заявленію объ отводѣ Товарищемъ Прокурора, совершенно произвольно ограничилъ право отвода сторонъ особымъ постановленіемъ, которымъ продоставилъ имъ отвести не то число присяжныхъ засѣдателей, на которое они имѣютъ право по закону, а то число, которое оказалось возможнымъ отвести, съ тѣмъ, что бы осталось не менѣе 18 лицъ, т. е. 3-хъ, и хотя послѣ сего защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ требованіе объ отводѣ 5 лицъ, но Судъ, на основаніи упомянутаго постановленія своего, ему въ томъ отказалъ и за тѣмъ произвелъ выборъ изъ такого числа присяжныхъ, которое состояло не изъ 18 неотведенныхъ лицъ, а только изъ 16-ти, такъ какъ въ числѣ 18-ти, изъ которыхъ по жребію назначены были для рѣшенія дѣла 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателя, были 2 отведенные защитникомъ по праву, предоставленному ему закономъ. Считая такое явное нарушеніе 656 ст. Уст. Угол Суд., положительно и точно опредѣляющей право сторонъ и пространство этого права на отводъ, безъ объясненія причинъ, присяжныхъ засѣдателей, и 658 ст. о составѣ присутствія изъ числа неотведенныхъ присяжныхъ засѣдателей, столь существеннымъ, что приговоръ суда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по настоящему дѣлу о подсудимомъ Зиновьевѣ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

1856.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Тараскина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Спасскій (Рязанской губ.) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Тараскинѣ, призналъ его, согласно приговору Мироваго Судьи, виновнымъ въ кражѣ у крестьянина Афонасьева двухъ коровъ и подлежащимъ тюремному заключенію на три мѣсяца и уплатѣ Афонасьеву убытка за украденныя коровы 45 р.

Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Тараскинъ изъясняетъ: 1) что вопреки 113 ст. Уст. Угол. Суд. не сдѣлано оцѣнки украденныхъ у Афонасьева коровъ; 2) вопреки 118, 697 и 725 ст. не предъявлены сторонамъ вещественныя доказательства; 3) что такъ какъ фактъ кражи не доказанъ, то обвиненіемъ его нарушены 15 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., 4) вопреки 112 ст. Уст. Угол. Суд. не приглашены эксперты и 5) что его защита не была выслушана терпѣливо въ Съѣздѣ, о чемъ, не смотря на просьбу его защитника, не внесено въ протоколъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на несдѣланіе оцѣнки украденнымъ коровамъ и невызовъ экспертовъ подсудимый не жаловался въ своемъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи, а потому, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не вправѣ въ настоящее время приносить по этимъ двумъ предметамъ жалобу; 2) что въ Уст. Угол. Суд. нѣтъ закона, обязывающаго мировыя установленія предъявлять сторонамъ вещественныя доказательства (рѣш. Угол. Кассац. Департ. по дѣлу Крюкова 1869 г. № 2); 3) что вопросъ о томъ, были ли достаточныя доказательства къ признанію подсудимаго виновнымъ, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 4) что если при произнесеніи защиты были въ чемъ либо нарушены права подсудимаго и объ этомъ не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія, то отъ подсудимаго или его защитника зависѣло оговорить это на основаніи 143 статьи Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 статьи Устава Уголов. Судопр., жалобу Тараскина оставить безъ послѣдствій.

1857.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Помощника Бухгалтера Сѣдачова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Помощникъ Бухгалтера Лужскаго Уѣзднаго Казначейства Николай Сѣдачовъ въ кассаціонной жалобѣ на оправдательный приговоръ Лужскаго Мироваго Съѣзда о мѣщанинѣ Апаринѣ, по обвиненію его въ нанесеніи Сѣдачову оскорбленій и угрозъ, указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого приговора: 1) настоящее дѣло по обвиненію Апарина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 286 и 287 ст. Улож. о нак., подсудно не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ; 2) Съѣздъ не уважилъ просьбы его о вызовѣ свидѣтелей Богданова и Заболоцкаго; 3) въ нарушеніе 157 ст. разбирательство дѣла производилось безъ бытности обвиняемаго Апарина и 4) въ совѣщательной комнатѣ во время разбирательства дѣла находились посторонніе лица.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) самъ обвинитель Сѣдачовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, послужившемъ поводомъ къ настоящему дѣлу, ходатайствовалъ о подвергнутіи мѣ-

щанина Апарина наказанію по 131 ст. Уст. о нак. за обиду, нанесенную ему съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и въ публичномъ мѣстѣ (въ зданіи казначейства), при чемъ вовсе не указывалъ на то, чтобы обида была ему нанесена при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 286 и 287 ст. Улож. о нак. и обстоятельства эти не усмотрѣны и Мировыми Судьею и Съѣздомъ; посему объясненіе Сѣдачова о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ представляется неосновательнымъ; 2) хотя Сѣдачовъ особымъ прошеніемъ и ходатайствовалъ о вызовѣ въ Съѣздъ свидѣтелей Богданова и Заводоцкаго, изъ коихъ первый не былъ вовсе указанъ Мировому Судьѣ, а другой былъ свидѣтелемъ со стороны самого Сѣдачова, но какъ онъ свидѣтелей этихъ не привелъ въ Съѣздъ ко дню разбирательства дѣла, то оставленіе означеннаго ходатайства безъ удовлетворенія нимало не противорѣчитъ 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) по точной силѣ 157 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ имѣлъ полное право приступить къ разбирательству дѣла въ отсутствіи подсудимаго, такъ какъ послѣдній обвинялся лишь въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 131 ст. Уст. о нак. и не влекущемъ за собою тюремнаго заключенія и 4) объясненіе Сѣдачова о нахожденіи въ совѣщательной комнатѣ во время разбирательства дѣла посторонннихъ лицъ положительно опровергается рапортомъ Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сѣдачова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1358.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Сергѣева и мѣщанки Экъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ Управляющаго Акцизными сборами Псковской губерніи на неисполненіе Мировымъ Судьею 1188 ст. Уст. Угол. Судопр., по дѣлу о продажѣ крестьяниномъ Сергѣевымъ въ долгъ вина и мѣщанкою Экъ въ такой-же продажѣ и торговлѣ виномъ безъ патента, принялъ во вниманіе, что въ представленномъ Мировымъ Судьею 5-го участка протоколѣ указаны какъ званіе, такъ и имена лицъ, участвовавшихъ въ настоящемъ дѣлѣ, и что Судья достаточно подробно указалъ на обстоятельства дѣла, принятыя имъ въ основаніе приговора, и слѣдов. 2 и 3 пункты 130 ст. Уст. Уголовн. Судопр. не нарушены; если-же Управляющій Сборами получилъ только копію съ приговора, то и въ этомъ случаѣ Судья поступилъ согласно съ 1188 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ онъ не обязанъ посылать копіи съ протоколовъ, въ которыхъ всѣ обстоятельства дѣла излагаются гораздо подробнѣе, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ приговоръ Судьи о признаніи Сергѣева и Экъ невиновными.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Псковской губерніи и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основ. 1188 ст. Уст. Угол. Судопр., Мировой Судья обязанъ сообщать казеннымъ управленіямъ копіи съ своихъ приговоровъ въ окончательной ихъ формѣ, а не одни краткія рѣшенія; что приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія, указанныя въ 130 ст. Устава Угол. Судопр., а рѣшеніе Судьи и свѣдѣнія о его объявленіи изложены въ протоколѣ, который, какъ замѣняющій, хотя и неправильно, приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, Судьѣ слѣдовало сообщить Акцизному Управленію; что неисполненіемъ указаннаго въ ст. 1188 Уст. Угол. Судопр. порядка какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ лишили Акцизное Управленіе возможности, по предоставленному ему 1189 ст. Уст. Угол. Судопр. праву, войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла и составить себѣ правильное мнѣніе о значеніи постановленныхъ по сему дѣлу приговоровъ. Признавая, что за симъ приговоръ Холмскаго Мироваго Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1359.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу купца Письменнаго и мѣщанина Кричевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Яковѣ Письменномъ и мѣщанинѣ Григоріѣ Кричевскомъ, утвердилъ состоявшійся о нихъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ они, по обвиненію въ продажѣ изъ заводскаго подвала вина менѣе 3-хъ ведеръ въ однѣ руки, признаны оправданными. На приговоръ Съѣзда Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 291 и 358 ст. Уст. о Пит. Сб. изд. 1867 г. и ст. 295 того же Уст., измѣненную Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 Іюня 1867 г.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что на основаніи 291 ст. Уст. о Пит. Сб., изъ заводскихъ подваловъ дозволяется производить только оптовую, а не разничную торговлю; что подъ оптовою торговлею, согласно 295 ст. того же Устава, слѣдуетъ разумѣть продажу вина не менѣе трехъ ведеръ. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, признано, что подсудимыми Письменнымъ и Кричевскимъ производилась продажа вина изъ заводскаго подвала въ количествѣ менѣе 3 ведеръ на каждаго покупателя, слѣдовательно продажа не оптовая, а раздробительная, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ, признанный Съѣздомъ, фактъ прямо подходитъ подъ дѣйствіе 682 ст. Улож. о наказ., воспрещающей раздробительную продажу изъ заводскихъ подваловъ; разсужденіе же Съѣзда о томъ, что отпускъ вина нѣсколькимъ покупателямъ не менѣе 3 ведеръ, но въ посуду покупателей различной величины, не составляетъ нарушенія 295 ст. Уст. о Пит. Сб., не подкрѣпленъ никакимъ закономъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Елецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

1360.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянъ: Ефимовыхъ, Сафоновыхъ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьяне Ипполитъ и Никаноръ Ефимовы, Павелъ и Михаилъ Сафоновы, Потапъ Горѣловъ, Платонъ Шмыревъ и Терентій Кручеловъ, и крестьянинъ Ѳедоръ Труновъ принесли на приговоръ Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда о кражѣ дровъ, принадлежащихъ Штабсъ-Ротмистру Волжину, кассаціонныя жалобы. Въ первой просители объясняютъ: а) что краткая резолюція Съѣзда написана рукою не Предсѣдателя, или одного изъ членовъ, а Секретаря, въ нарушеніе 786 ст. Уст. Угол. Суд. и б) что ст. 169 и 177 Уст. о наказ. примѣнены къ нимъ неправильно, такъ какъ присвоеніе и растрата ими дровъ по дѣлу не обнаружены, и притомъ если бы и былъ доказанъ недостатокъ дровъ, то дѣло подлежало бы производству въ гражданскомъ, а не въ уголовномъ порядкѣ, а Ѳедоръ Труновъ: а) что Волжинъ, предъявивъ противъ него, какъ подрядчика по перевозкѣ дровъ, искъ гражданскій, не имѣлъ уже права возбуждать уголовнаго преслѣдованія и б) что къ нему должна быть примѣнена 2 ч. 177 ст. Уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) указаніе просителей на нарушеніе 786 ст. Уст. Угол. Суд. представляется голословнымъ и ничѣмъ не доказаннымъ; 2) Мировой Съѣздъ, признавъ всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Ипполита Ефимова и Ѳедора Трунова, виновными въ кражѣ дровъ, принадлежавшихъ Волжину, правильно примѣнилъ къ этимъ подсудимымъ 169 ст. Уст. о наказ. Что же касается 3) до Ефимова и Трунова, то эти подсудимые признаны Съѣздомъ виновными въ растратѣ дровъ, на перевозку которыхъ было ими заключено *особое* съ Волжинымъ *письменное условіе*, на основаніи котораго, какъ объясняетъ въ своей жалобѣ Труновъ, уже и начатъ Волжинымъ съ него и Ефимова искъ гражданскимъ порядкомъ. Признавая, что всякое возбужденіе уголовнаго преслѣдованія до окончанія сего иска было бы противно точной силѣ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Мироваго Съѣзда о крестьянахъ Ипполитѣ Ефимовѣ и Ѳедорѣ Труновѣ отмѣнить и 2) кассаціонную жалобу прочихъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1361.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, признавъ мѣщанина Данилова виновнымъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ мѣщанки Евсѣевой, приговорилъ его, на основаніи 2 п. 12 и 135 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ обиды между Даниловымъ и Евсѣевою взаимными. На этотъ приговоръ повѣренная Данилова, мать его Марья Данилова, принесла жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не

допустилъ къ объясненіямъ повѣреннаго ея сына Богданова, не записавъ объ этомъ въ протоколъ судебнаго засѣданія; 2) что Съѣздъ разсматривалъ такія доказательства, представленныя Евсѣевою, которыя вовсе не были указываемы ею при производствѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи; 3) что Съѣздъ не уважилъ отвода противъ свидѣтеля Пономарева, живущаго въ дружбѣ съ Евсѣевою и во враждѣ съ ея довѣрителемъ; 4) что въ Съѣздѣ не допрошенъ, по ея ссылкѣ, свидѣтель Шевяковъ; 5) что въ дѣлѣ нѣтъ объясненія, поданнаго ея довѣрителемъ противъ отзыва Евсѣевой, и 6) что приговоромъ Съѣзда нарушена 330 ст. 2 кн. XV Т. и не приняты во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что объясненіе повѣренной Данилова, будто Съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію повѣреннаго его, Богданова, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, не оговореннымъ подсудимымъ на основаніи 143 Уст. Угол. Суд.; 2) что законъ не воспрещаетъ въ апелляціонномъ отзывѣ представлять новое доказательство въ подтвержденіе требованій, заявленныхъ суду первой степени, 3) что свидѣтель Пономаревъ не былъ отводимъ Даниловымъ своевременно и указываемыя въ настоящее время основанія къ отводу его не соотвѣтствуютъ условіямъ 96 ст. Уст. Уг. Суд.; 4) что Даниловъ, какъ видно изъ дѣла, не просилъ Съѣздъ о вызовѣ свидѣтеля Шевякова и не привелъ его въ Съѣздъ; 5) что въ поданномъ дѣлѣ есть объясненіе, поданное Даниловымъ противъ апелляціоннаго отзыва Евсѣевой; 6) что приводимая въ жалобѣ повѣренной Данилова 330 ст. 2 к. XV Т. не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое разсматривалось и рѣшено по правиламъ Уст. Угол. Суд. 20 Ноября 1864 года и 7) что признаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а не отъ Правительствующаго Сената, который за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу повѣренной Даниловой оставить безъ послѣдствій.

1362.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Терентьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3 участка, коимъ крестьянинъ Николай Терентьевъ былъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца за кражу ржи помѣщика Селезнева. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Терентьевъ объясняетъ: 1) Съѣздъ призналъ достовѣрнымъ показаніе, данное Мировому Судьѣ старостою Герасимовымъ, который въ качествѣ довѣреннаго лица Нечаева, управляющаго имѣніемъ Селезнева, и обвинителя по настоящему дѣлу, былъ отводимъ отъ свидѣтельства просителемъ, но Мировой Судья отвода не принялъ и допросилъ Герасимова безъ присяги, Съѣздъ же не

только не привелъ его къ присягѣ, но и не вызвалъ къ разбирательству дѣла, чѣмъ нарушилъ 3 п. 96, 97 и 98 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) показаніе Герасимова о томъ, будто подсудимый укралъ рожь, не подтверждается другими свидѣтелями, показанія которыхъ по этому, за силою 721 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ имѣть значенія доказательства; 3) въ нарушеніе 100 ст. Уст. Угол. Суд. подсудимому не предоставлено было возможности предлагать свидѣтелямъ вопросы и возражать на ихъ объясненія; 4) въ нарушеніе 3 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд. показанія нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей не внесены въ протоколъ Судьи и Съѣзда, и 5) онъ, проситель, лишенъ былъ права послѣдняго слова.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, не предъявлялъ отвода противъ свидѣтеля Герасимова, а потому объясненіе его о неправильномъ допросѣ этого свидѣтеля по 96 ст. Уст. Угол. Суд., какъ несвоевременное, не можетъ заслуживать уваженія. Что же касается не вызова этого свидѣтеля въ Съѣздъ, то изъ отзыва подсудимаго на приговоръ Судьи видно, что онъ не просилъ объ этомъ Съѣздъ; 2) второй пунктъ жалобы Терентьева не заслуживаетъ уваженія, ибо въ протоколѣ Съѣзда ясно выражено, что Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности просителя вслѣдствіе объясненій Герасимова, и показаній, данныхъ на Съѣздѣ свидѣтелями Игнатовымъ, Демидовыми, Архиповымъ и Алексѣевымъ; 3) третій пунктъ жалобы не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія; при томъ же Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что нарушеніемъ 100 ст. Уст. Угол. Суд. можетъ считаться только положительное воспрещеніе сторонамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы и что Предсѣдатель не обязанъ напоминать имъ объ этомъ правѣ; 4) если подсудимый находилъ, что объясненія свидѣтелей неточно внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія, то отъ него зависѣло, на основаніи 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., просить объ исправленіи и дополненіи протокола, и 5) наконецъ послѣдній пунктъ жалобы просителя опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго оказывается, что Предсѣдатель предоставилъ Терентьеву право послѣдняго слова, но онъ отъ него отказался. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Терентьева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1363.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу урядника Фастовцева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Правительствующаго Сената дѣло объ урядникѣ Алексѣѣ Фастовцевѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ вола у казака Колюжнаго и на основаніи 169 ст. Уст. о наказ. и 122 ст. Уст. Угол. Суд. присудилъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца и ко взысканію въ пользу Колюжнаго 40 р. На этотъ приговоръ Фастовцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 3 п. 130

ст. Уст. Угол. Суд., не изложилъ въ приговорѣ своемъ обстоятельствъ, послужившихъ его основаніемъ; 2) что въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ присудилъ его къ тюремному заключенію, тогда какъ обвинитель, казакъ Колюжный, оставшись доволенъ оправдательнымъ приговоромъ Роменскаго Мироваго Съѣзда, не требовалъ его наказанія; 3) что Съѣздъ нарушилъ 31 ст. Уст. Угол. Суд., присудивши съ него въ пользу Колюжнаго 40 руб., тогда какъ послѣдній не искалъ гражданскаго удовлетворенія, и 4) что Съѣздъ нарушилъ 169 ст. Уст. о наказ., неправильно признавъ его виновнымъ въ кражѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) въ приговорѣ Мироваго Съѣзда съ достаточною подробностью изложены всѣ обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе этого приговора, а потому объясненіе Фастовцева о нарушеніи 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. оказывается неосновательнымъ; 2) настоящее дѣло пересматривалось въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ по указу Правительствующаго Сената, коимъ былъ отмѣненъ оправдательный приговоръ Роменскаго Съѣзда, а какъ опредѣленіе Сената послѣдовало вслѣдствіе протеста на означенный оправдательный о Фастовцѣ приговоръ Товарища Прокурора, то за симъ, и въ виду 118 и 931 ст. Уст. Угол. Суд., Гадячскій Съѣздъ при пересмотрѣ дѣла имѣлъ полное право назначить подсудимому наказаніе, слѣдующее ему по закону; 3) казакъ Колюжный, объявляя о кражѣ у него вола, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и цѣну покраденнаго, опредѣливъ оную въ 50 руб., и такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду это заявленіе, на основаніи 122 и 156 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ опредѣлить вознагражденіе за причиненный проступкомъ вредъ и убытокъ; ссылка же Фастовцева на 31 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ статья эта относится до начатія гражданскихъ исковъ въ случаѣ не признанія преступнымъ или не вмѣненія подсудимому въ вину его дѣянія, и 4) Мировой Съѣздъ, признавъ Фастовцева виновнымъ въ кражѣ, совершенно правильно примѣнилъ къ нему 169 ст. Уст. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фастовцева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1364.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Прапорщика Поталова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Бирюченскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Прапорщикѣ Поталовѣ, призналъ его виновнымъ въ ослушаніи передъ правительственнымъ лицомъ и въ самоуправствѣ, и на основаніи 96, 29 и 142 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ аресту на семь дней. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Поталовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшилъ дѣло, не допросивъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, не смотря на то, что самъ вызывалъ ихъ повѣстками; 2) что Товарищъ Прокурора нарушилъ 166 ст. Уст. Угол. Суд., ибо принялъ на себя судейскія обязанности,

опредѣливъ въ заключеніи своемъ даже мѣру наказанія, и 3) что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе обжалованныхъ имъ дѣйствій Мироваго Судьи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) Поталовъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просилъ о вызовѣ свидѣтелей двоякаго рода: какъ тѣхъ, на которыхъ онъ вовсе не указывалъ у Мироваго Судьи, такъ и тѣхъ, которые по его указанію были Судьей допрошены. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, не вызвалъ ни тѣхъ, ни другихъ, по явившихся ко дню разбирательства двухъ свидѣтелей изъ числа послѣдней категоріи допросилъ, а остальные Поталовымъ приведены не были и Съѣздъ не призналъ возможнымъ отложить засѣданіе и дѣлать имъ вызовъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ Съѣзда, какъ это неоднократно уже было разъяснено Сенатомъ, нѣтъ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Товарищъ Прокурора, упомянувъ въ своемъ заключеніи о мѣрѣ взысканія, которой, по мнѣнію его, подлежалъ подсудимый, ни мало не нарушилъ тѣмъ 166 ст. Уст. Уг. Суд., а исполнилъ лишь обязанность, статьею этою на него возлагаемую, а затѣмъ отъ самого Съѣзда зависѣло принять или отвергнуть заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ это пояснено также многими рѣшеніями Сената (между прочимъ 1868 г. Ноября 29 № 794), и 3) подсудимый Поталовъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ иоложительно выразилъ, что по предмету неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Мироваго Судьи онъ не желаетъ изъявлять претензіи, а потому Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст Угол. Суд., не имѣлъ основаній входить въ обсужденіе этого предмета. Признавая посему жалобу прапорщика Поталова незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1365.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Кокорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 2-го участка Котельническаго уѣзда, разобравъ 19 Сентября 1869 г. дѣло о крестьянинѣ Тимофѣѣ Кокоринѣ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи побоевъ засѣдателю Даровскаго Волостнаго Правленія Одегову и писарю Вохмянину и, на основаніи 119, 193, 194 ст. Уст. Угол. Суд. и 31 ст. Уст. о наказ., постановилъ: Кокорина выдержать подъ арестомъ 3 мѣсяца, взыскавъ съ него судебныя по сему дѣлу издержки. На этотъ приговоръ, 8 Октября, Кокоринъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ, что Мировой Судья 2-го участка Русановъ, будучи Мировымъ Посредникомъ, распорядился о взятіи имущества его въ опеку, при чемъ и возникло настоящее дѣло, и онъ же, Русановъ, принялъ на себя, въ противность 84 ст. Уст. Угол. Суд., разборъ сего дѣла, свидѣтелей ему не предъявлялъ и не спрашивалъ его объ отводѣ ихъ отъ присяги, тогда какъ онъ могъ бы выставить свидѣтелей, изъ коихъ помнитъ 3-хъ: Макара Свиньиныхъ, Михаила Сницына и Козьму Кокорина, а въ прошеніи, поданномъ въ дополненіе апелляціоннаго отзыва (26 Января сего

года), именовалъ еще 13 лицъ, подлежащихъ спросу въ качествѣ свидѣтелей. Котельническій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 28 Ноября 1869 г. и выслушавъ объявленіе приглашеннаго въ засѣданіе Мироваго Судьи Русанова, заявившаго, что онъ приводилъ свидѣтелей къ присягѣ въ присутствіи Кокорина и онъ отвода не предъявлялъ, почему и въ протоколъ не записано, постановилъ: отложить рѣшеніе дѣла до слѣдующаго Съѣзда, вызвавъ къ тому сроку свидѣтелей; а 28 го Января сего года, разсмотрѣвъ вновь дѣло и выслушавъ 11 свидѣтелей, допрошенныхъ у Мироваго Судьи, и двухъ новыхъ—Михаила Сницына и Павла Худякова, нашелъ, что Кокоринъ дѣйствительно нанесъ обиды дѣйствіемъ Одегову и Вохмянину, и, признавъ приговоръ Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: оный утвердить. На этотъ приговоръ крестьянинъ Тимофѣй Кокоринъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ 14 изъ указанныхъ имъ свидѣтелей оставилъ безъ спроса (ст. 71 и 160 Уст. Угол. Суд.), что, вопреки 165 ст. Уст. Угол. Суд., предсѣдатель не предложилъ окончить дѣло миромъ, что во время происшествія онъ былъ боленъ, почему на основаніи 1, 3 и 4 п.п. 10 ст. невыдачу имъ ключей ему въ вину ставить не слѣдовало, и онъ, какъ имѣющій болѣе 72 л., отъ ареста по 2 п. 1225 ст. 3 п. 1256 ст. Уст. Гр. Суд. долженъ быть свободнымъ, и посему проситъ приговоръ отмѣнить, и его какъ отъ ареста, такъ и отъ взысканія судебныхъ издержекъ свидѣтелямъ, изъ коихъ никто получить ихъ не желалъ, освободить. Изъ дѣла видно: 1) что оно началось 13 Мая 1869 г. по отношенію Даровскаго Волостнаго Правленія къ Становому Приставу о недопущеніи крестьяниномъ Тимофѣемъ Кокоринымъ учредить опеку надъ имѣніемъ сиротъ, оставшихся послѣ смерти сына Тимофея, Назара Кокорина, и о нанесеніи засѣдателю и писарю побоевъ; 2) что свидѣтели по допросѣ у Мироваго Судьи просили удовлетворить ихъ за потерянное время суточными и поверстными деньгами, и 3) что въ спискѣ свидѣтелей, вызывавшихся въ Мировой Съѣздъ, сдѣланы отмѣтки, что Макаръ Свиньиныхъ отлучился, а Козьма Кокоринъ боленъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что указаніе подсудимаго Кокорина на присужденіе съ него вознагражденія свидѣтелямъ помимо заявленнаго ими о томъ желанія опровергается протоколомъ допроса ихъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что оставленіе безъ вызова и допроса въ засѣданіи Съѣзда лицъ, указанныхъ подсудимымъ, не только въ дополнительномъ прошеніи къ апелляціонному отзыву, но и въ самомъ отзывѣ, когда лица эти не были спрошены въ качествѣ свидѣтелей Мировымъ Судьей, по неуказанію на нихъ сторонами, не составляетъ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., которая предоставляетъ вызовъ такихъ свидѣтелей усмотрѣнію Мировыхъ Съѣздовъ; 2) что по закону (ст. 142 п. 5 Уст. Угол. Суд.), въ протоколѣ судебнаго засѣданія означается лишь примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно состоялось, и посему невнесеніе предложенія о примиреніи, когда оно не послѣдовало, не представляется отступленіемъ отъ приведеннаго закона, и одно указаніе подсудимаго, что его вовсе не было, не можетъ служить тому доказательствомъ,

и 3) что статьи Уст. Гражд. Суд., по коимъ имѣющіе болѣе 70 л. отъ роду освобождаются отъ личнаго задержанія за долги, къ присужденнымъ къ аресту за проступки по Уст. о наказ. вовсе не относятся, и въ Уст. Угол. Суд. никакого исключенія по возрасту приговариваемыхъ къ аресту не постановлено. По симъ соображеніямъ, признавая, что кассаціонная жалоба крестьянина Кокорина уваженія не заслуживаетъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1366.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Митавской гражданки Козыревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ гражданку г. Митавы Татьяну Петрову Козыреву не виновною во взведенномъ на нее тайномъ похищеніи у отставной актрисы Азловой, во время ея болѣзни, разнаго имущества и денегъ на сумму болѣе 300 руб., опредѣлилъ: подсудимую Татьяну Козыреву признать оправданною по суду, а представленныя ею въ полицію семь драгоцѣнныхъ вещей признать принадлежащими къ имуществу умершей Азловой и объ охраненіи этого имущества сообщить Мировому Судьѣ того участка, гдѣ проживала Азлова. Разсмотрѣвъ жалобу на этотъ приговоръ защитника Татьяны Козыревой, Правительствующій Сенатъ, 8 Мая 1870 г., нашелъ, 1) что Окружный Судъ поступилъ неправильно, не указавъ въ своемъ приговорѣ, на чемъ основано заключеніе его о принадлежности къ имуществу умершей Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя представлены къ дѣлу подсудимою Козыревою, оправданною въ кражѣ этихъ вещей, и 2) что нельзя признать правильнымъ замѣчанія защитника подсудимой, что уголовный судъ не долженъ былъ касаться вопроса о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей, а только обязанъ былъ возвратить эти вещи тому, кто владѣлъ ими фактически до начатія дѣла. Такое ограниченіе уголовнаго суда въ разборѣ о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей постановлено закономъ (ст. 778 Уст. Угол. Суд.) лишь на тотъ случай, когда притязаніе на эти вещи предъявлено третьимъ лицомъ, которое не участвовало въ уголовномъ дѣлѣ и которое, поэтому, должно предъявлять свои права, на общемъ основаніи (Уст. Гражд. Суд. ст. 1), въ гражданскомъ судѣ, но оно не можетъ быть распространено на тѣ случаи, когда притязаніе на задержанныя вещи предъявлено со стороны участвующаго въ дѣлѣ лица (Уст. Угол. Суд. ст. 6, 7 и 776).—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Суда по вопросу о принадлежности драгоцѣнныхъ вещей, представленныхъ къ дѣлу, и С.-Петербургскій Окружный Судъ 25 Сентября 1870 г., разсмотрѣвъ вновь этотъ вопросъ и принимая во вниманіе имѣющіяся въ дѣлѣ показанія Козыревой Судебному Слѣдователю (л. 9 и 110) и подтверждающій это показаніе Козыревой протоколъ (л. 7) о томъ, что представленныя ею въ полицію драгоцѣнныя вещи были ей отданы Азловою на храненіе съ предоставленіемъ, на случай смерти Азловой, оставить себѣ, находитъ заключающіяся въ этихъ показаніяхъ Козыревой основанія достаточными, чтобы признать, что эти вещи никогда не составляли собственности Козыревой, потому что при жизни Азловой вещи эти находились у Козыревой только на храненіи, а распоряженіе Азловой сими вещами на случай смерти не можетъ имѣть никакого значенія по 1023 ст. X Т., Судъ опредѣлилъ: признать представленныя Козыревою въ полицію драгоцѣнныя вещи принадлежащими къ имуществу Азловой и объ охраненіи сего имущества сообщить Мировому Судьѣ по мѣсту открытія наслѣдства послѣ Азловой.

Разсмотрѣвъ принесенную на этотъ приговоръ повѣреннымъ Козыревой, присяжнымъ повѣреннымъ Герке, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разсмотрѣніе и опредѣленіе гражданскихъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ составляетъ предметъ вѣдомства гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, а уголовному суду законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 776), только въ видѣ исключенія, предоставляетъ, сверхъ разрѣшенія вопросовъ относительно виновности обвиняемыхъ въ преступленіи или проступкѣ и наказанія обвиненныхъ, дѣлать постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка и судебнаго о немъ производства, и въ томъ числѣ о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, при чемъ, по точному смыслу 777 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ обязанъ сдѣлать постановленіе о возвращеніи ихъ хозяину, хотя бы онъ непредъявлялъ никакого иска. Но притязаніе къ симъ вещамъ со стороны третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, уголовный судъ, за силою 778 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣетъ права разсматривать и обязанъ предоставить спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Въ этихъ статьяхъ закона не сказано, какъ поступать съ вещами, взятыми у обвиняемыхъ или представленными ими къ дѣлу, если дѣяніе, въ которомъ предполагались признаки уголовнаго преступленія, признано не преступнымъ, обвиняемый оправданъ и взятыя у него или представленныя имъ вещи, о которыхъ предполагалось, что онѣ добыты чрезъ преступное дѣяніе, оказались находившимися у обвиняемаго не вслѣдствіе преступленія или проступка.—Молчаніе закона о такихъ случаяхъ очевидно происходитъ отъ того, что тогда все уголовное производство представляется неправильно возбужденнымъ и изъ сего само собою слѣдуетъ, что все взятое, на основаніи 371 и 376 ст. Уст. Угол. Суд., въ видѣ вещественнаго доказательства, какъ взятое безъ надлежащаго основанія, должно быть возвращено тѣмъ, у кого взято.—2) Если законъ (778 ст. Уст. Угол. Суд.) не дозволяетъ уголовному суду разсматривать притязанія третьихъ лицъ къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть основаній къ предоставленію уголовному суду права входить, вопреки 4 ст. Уст. Гражд. Суд., въ обсужденіе права собственности, владѣнія или распоряженія такими вещами, которыя были представлены къ дѣлу обвиняемыми лицами, по суду оправданными, которыя не признаны полученными чрезъ преступленіе или проступокъ и къ которымъ во время уголовнаго производства дѣла не было предъявлено ни иска, ни притязаній со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ или третьихъ лицъ. Рѣшеніемъ присяжныхъ Татьяна Козырева признана не виновною въ похищеніи у

Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя Козыревою были представлены къ дѣлу, и оправдана по суду, во время производства котораго, какъ видно изъ протоколовъ и приговора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, къ означеннымъ вещамъ ни Азлова, ни ея наслѣдники или другія лица правъ своихъ не предъявили. Посему Окружный Судъ, признавая, что означенныя вещи были отданы ей, Козыревой, Азловою на сохраненіе и слѣдовательно не добыты чрезъ преступленіе, не имѣлъ права, вопреки смысла 776 и 777 ст. Уст. Угол. Суд., входить въ обсужденіе пространства правъ Козыревой по имуществу, находившемуся въ ея владѣніи до возбужденія уголовнаго дѣла, по которому не обнаружено полученія сего имущества чрезъ преступленіе. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда относительно драгоцѣнныхъ вещей, взятыхъ у Козыревой по настоящему дѣлу, отмѣнить, предписавъ Суду постановить по этому предмету новое опредѣленіе, въ другомъ составѣ присутствія.

1367.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ пустоши Потатуръ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что Мировой Судья 3-го участка Касимовскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ селъ Тарбаева и Кольчукова въ порубкѣ лѣса въ пустоши Потатуръ, опредѣлилъ: производство сего дѣла пріостановить на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. впредь до разрѣшенія подлежащимъ судомъ спора о правѣ собственности на землю, на которой порубленъ лѣсъ. На это постановленіе Управленіе Государственными Имуществами подало непосредственно въ Съѣздъ частную жалобу, на основаніи 154 ст. Уст. Угол. Суд., которая оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по 149 ст. Уст. Угол. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Управленіе Государственными Имуществами изъясняетъ, что 149 ст. относится къ тѣмъ случаямъ, когда мировымъ судьею постановленъ приговоръ по существу дѣла, и что по настоящему дѣлу оно видитъ одинъ изъ случаевъ, подходящихъ подъ 2 п. 152 ст. Уст. Угол. Суд., а потому сочло возможнымъ принесть жалобу непосредственно въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 154 ст. Уст. Угол. Суд. положительно исчисляетъ тѣ случаи, въ которыхъ жалобы подаются непосредственно Съѣзду, а именно: на медленность и на отказъ въ принятіи отзыва; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ отзывы и жалобы, на основаніи 149 ст., подаются не иначе, какъ чрезъ Мироваго Судью. Принимая во вниманіе, что постановленіе Мироваго Судьи, состоявшееся по настоящему дѣлу, могло быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо разрѣшенный имъ случай не подходитъ подъ 152 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ виду нарушенія со стороны Казеннаго Управленія 149 ст. Уст.

Угол. Суд. Съѣздъ правильно не принялъ къ разсмотрѣнію его частную жалобу, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Рязанскаго Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій.

1368.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянки Мавриной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Спасскій (Рязанской губерніи) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянки Мавриной на приговоръ Мироваго Судьи, коимъ она обвинена въ кражѣ у Данилова 102 руб., нашелъ, что Маврина не привела къ своему оправданію никакихъ доказательствъ, указываемое же ею объявленіе о находкѣ означенныхъ денегъ, которое она подала становому приставу, не можетъ служить къ ея оправданію, такъ какъ оно подано уже послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что пропавшія деньги у Данилова находятся у нея. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Маврина присуждена къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Маврина изъясняетъ: 1) что изъ приговора Съѣзда не видно, гдѣ и когда у Данилова пропали деньги, что важно въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Даниловъ заявилъ о кражѣ у него денегъ послѣ того, какъ она объявила о находкѣ ихъ; 2) что неуказаніемъ времени пропажи у Данилова денегъ нарушена и 130 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что такъ какъ она доказала находку означенныхъ денегъ, то Съѣздъ, обвинивъ ее въ кражѣ, нарушилъ 119 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ приговорѣ Мироваго Судьи и Съѣзда положительно выражено, что Маврина заявила о находкѣ будто бы ею денегъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что эти деньги находятся у нея, 2) что неуказаніе въ точности времени, когда совершена кража, не лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса объ истеченіи давности возбуждено не было, а время совершенія преступленія не всегда можетъ быть опредѣлено съ точностью и этого вовсе не требуетъ 130 ст. Угол. Суд., и 3) что за признаніемъ Маврину виновною въ кражѣ, объясненія ея о недостаточности доказательствъ не могутъ быть приняты во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мавриной, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

1369.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу помѣщика Боровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ въ Александрійскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по обвиненію купца Зайцева въ нанесеніи побоевъ своей женѣ, повѣреннымъ со стороны послѣдней явился помѣщикъ Леонидъ Боровскій, противъ котораго повѣренный Зайцева предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что

Боровскій состоитъ подъ судомъ за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя повѣреннымъ Зайцева доказательства, устранилъ Боровскаго отъ исполненія обязанностей повѣреннаго на основаніи 10 п. 45 ст. Уст. Гражд. Суд., о чемъ состоялось постановленіе, внесенное въ протоколъ судебнаго засѣданія. На это постановленіе Боровскій принесъ кассаціонную жалобу, которая возвращена ему съ надписью на основаніи 152 ст. Уст. Угол. Суд. На это распоряженіе Боровскій принесъ нынѣ частную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 172 и 173 ст. Уст. Угол. Суд. кассаціонныя жалобы Правительствующему Сенату подаются только на тѣ постановленія Мировыхъ Съѣздовъ, которыя состоялись по апелляціоннымъ отзывамъ на неокончательные приговоры Мировыхъ Судей, а не на такія частныя постановленія, которыми разрѣшаются какія либо частные, возникшіе при разсмотрѣніи дѣла, вопросы. Принимая во вниманіе, что Боровскій обжаловалъ такое частное постановленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ совершенно правильно отказалъ Боровскому въ принятіи и представленіи поданной имъ кассаціонной жалобы, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: частную жалобу Боровскаго оставить безъ послѣдствій.

1370.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Чесалина и Акимовой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщане Чесалинъ и Акимова принесли жалобу на приговоръ Раненбургскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ оскорбленіи ими г. Дидевичь. Въ жалобѣ этой они указываютъ на нарушеніе 118 и 645 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что вызванные свидѣтели присутствовали при чтеніи приговора Мироваго Судьи и такимъ образомъ могли возстановить въ памяти данныя ими Мировому Судьѣ показанія. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что повѣренный подсудимыхъ заявилъ объ этомъ послѣ доклада дѣла, и справедливость этого заявленія подтверждаетъ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 118 и 645 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдатель Съѣзда, предъ докладомъ дѣла, обязанъ удостовѣриться въ томъ, явились ли какіе либо, подлежащіе допросу, свидѣтели, и принять немедленно указанную въ этой статьѣ мѣру, т. е. удалить ихъ въ особую комнату. По этому не подлежитъ сомнѣнію, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла допущено Съѣздомъ прямое отступленіе отъ требованія закона. Но принимая во вниманіе съ одной стороны, что подсудимые могли своевременно обратить на присутствіе свидѣтелей въ залѣ засѣданія вниманіе Предсѣдателя, что это нарушеніе въ настоящее время не можетъ уже быть исправлено, а съ другой, что обстоятельство это было въ виду Съѣзда, который

могъ принять его въ соображеніе при оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, и что наконецъ сами подсудимые въ жалобѣ своей не утверждаютъ, чтобы нарушеніе 645 ст. Уст. Угол. Суд. имѣло послѣдствіемъ стачку между свидѣтелями или вообще какія либо вредныя для нихъ послѣдствія, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній считать это нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ имѣющимъ существенное значеніе и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: на основ. 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Чесалина и Акимовой оставить безъ послѣдствій.

1371.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу доктора Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Докторъ медицины Горскій, приговоренный С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 31 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 4 дня за оскорбленіе городоваго Терещенко, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не уважилъ и даже оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его объ отсрочкѣ доклада его дѣла по тому случаю, что въ день, назначенный для доклада его, онъ былъ занятъ, и 2) что изъ двухъ, опредѣленныхъ 31 ст. Уст. о наказан., наказаній Съѣздъ избралъ болѣе строгое, не объяснивъ мотивовъ, принятыхъ имъ въ основаніе этого.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Горскаго на то, будто Съѣздъ не разсматривалъ его просьбы объ отсрочкѣ доклада его дѣла, опровергается приложеннымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Съѣзда 25 Мая сего года, доказывающимъ, что просьба эта разсмотрѣна особо отъ дѣла. Что же касается отказа Горскому въ его ходатайствѣ, то Съѣздъ имѣлъ на то полное право, такъ какъ по 157 ст. Уст. Угол. Суд. неявка сторонъ по дѣламъ о проступкахъ, не влекущихъ за собою тюремнаго заключенія, не останавливаетъ разбирательства дѣла и признаніе присутствія ихъ необходимымъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и въ Уст. Угол. Суд. нѣтъ закона, который обязывалъ бы Съѣздъ отлагать дѣла по просьбѣ о томъ сторонъ. Что касается втораго пункта жалобы Горскаго, то онъ незаслуживаетъ уваженія потому, что Судъ имѣетъ полное право изъ двухъ наказаній, опредѣленныхъ за извѣстное преступленіе, избрать то, которое онъ считаетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости, какъ это и разъяснено уже въ рѣш. Угол. Кас. Д—та 1866 г. по дѣлу Генделя. Признавая посему жалобу Горскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1372.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Шихатарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Приговоромъ Краснослободскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Шихатаровъ признанъ виновнымъ въ обманѣ мѣщанки Муромцевой и въ похищеніи пальто

Скрыпкина и приговорен къ четырехъ мѣсячному тюремному заключенію. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ онаго: 1) отказъ Мироваго Съѣзда въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей, Шакшедина Рахметуллина и Мухамеджана Халтяева, и неразъясненіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія причинъ недопроса ихъ; 2) недозволеніе подсудимому обозрѣть дѣло до доклада его и сдѣлать выписки изъ него, чѣмъ онъ былъ лишенъ возможности приготовиться къ защитѣ, и 3) непрочтеніе при докладѣ дѣла поданной имъ вмѣсто апелляціоннаго отзыва бумаги.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый привелъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ свидѣтелей Рахметуллина и Халтяева, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, но свидѣтели эти не передопрошены Съѣздомъ на томъ основаніи, какъ изъяснено въ рапортѣ послѣдняго, что Съѣздъ нашелъ и безъ того обстоятельства дѣла достаточно разъясненными. Такой отказъ нельзя не признать несогласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и прежними рѣшеніями Угол. Кас. Д—та (между прочимъ 1867 г. № 445, 1868 г. №№ 74 и 282, и мн. др.), коими разъяснено, что Съѣздъ не вправѣ отказать въ передопросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею и приведенныхъ къ слушанію дѣла. Посему этого одного нарушенія достаточно для отмѣны приговора Мироваго Съѣзда. Что касается другихъ нарушеній, на которыя жалуется повѣренный подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія на нихъ подсудимаго неосновательными, такъ какъ 1) жалоба на недозволеніе ему обозрѣть дѣло опровергается рапортомъ Съѣзда, объясняющаго, что подсудимый являлся въ канцелярію для прочтенія дѣла, что и было предоставлено ему секретаремъ и 2) законъ, требуя прочтенія при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ апелляціоннаго отзыва, не обязываетъ прочитывать другаго рода бумаги, поданныя подсудимымъ, а тѣмъ болѣе, какъ въ настоящемъ случаѣ, по истеченіи установленнаго для обжалованія приговора Мироваго Судьи срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Краснослободскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Инсарскій Мировой Съѣздъ.

1373.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщ. Двойченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Двойченковъ, приговоренный Лебедянскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу барана, жалуясь на этотъ приговоръ, объясняетъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтельницъ Авдотьи Федоровой и Авдотьи Матвѣевой, видѣвшихъ, какъ онъ покупалъ того самаго барана, въ кражѣ котораго обвиненъ, а также другихъ свидѣтелей, поименованныхъ въ его отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ подсудимаго и допрошенныхъ Мировымъ Судьею по указанію обвинителя, и составляетъ нарушеніе 159 ст. Угол. Суд., но въ настоящемъ случаѣ оно не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣренный Двойченкова, въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, хотя и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, но не на томъ основаніи, что Съѣздомъ не вызваны указанные въ его отзывѣ свидѣтели, а потому, что желалъ привести для допроса свидѣтелей, еще не допрошенныхъ Судьей и не указанныхъ въ отзывѣ. Изъ этого видно, что невызовъ указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей онъ не считалъ препятствіемъ къ слушанію дѣла; отсрочка же засѣданія до привода новыхъ свидѣтелей зависитъ, по 73, 159 и 160 ст. Угол. Суд., отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда. Вслѣдствіе сего, признавая, что нарушеніе 159 ст. Угол. Суд. не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ основаніемъ отмѣны приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Двойченкова оставить безъ послѣдствій.

1374.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу чиновника Ходоровича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Чиновникъ Ходоровичъ, обвиненный Ѳеодосійскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ оклеветаніи крестьянки Харченковой, принесъ на постановленный о немъ приговоръ жалобу, въ которой, опровергая свою виновность, жалуется на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтеля Якубенко. Изъ дѣла видно, что Якубенко допрошенъ Мировымъ Судьею съ подпиской о присягѣ, по указанію Харченковой, и что Ходоровичъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о вызовѣ его въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Касс. Д-та по дѣлу Андозерской (1867 г. за № 236) Мировой Съѣздъ не вправѣ требовать отъ стороны привода свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по указанію другой стороны, и что если свидѣтели эти допрошены безъ присяги, то обязанъ, въ случаѣ ходатайства о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ, вызвать ихъ къ слушанію дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что невызовомъ свидѣтеля Якубенко Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и потому опредѣляетъ: приговоръ Ѳеодосійскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Керченскій Мировой Съѣздъ.

1375.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Шустрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Шустровъ, судившійся вмѣстѣ съ другими тремя лицами и признанный виновнымъ въ грабежѣ, принесъ на постановленный о немъ приговоръ

жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и жалуясь на то, что изъ всѣхъ подсудимыхъ онъ одинъ обвиненъ, а прочіе, не смотря на сознаніе, оправданы, указываетъ, между прочимъ, на то, что ему поздно назначенъ защитникъ и не было предоставлено право отвода присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимаго на существо рѣшенія присяжныхъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 823 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба подсудимаго на позднее назначеніе ему защитника и непредоставленіе права отвода присяжныхъ засѣдателей опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что у подсудимаго былъ защитникъ, кандидатъ на судебныя должности Котельниковъ, въ отношеніи своевременности назначенія коего подсудимымъ на судѣ никакого заявленія сдѣлано не было, и что списокъ присяжныхъ засѣдателей былъ предъявленъ сторонамъ, которыя никого не отвели. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Шустрова оставить безъ послѣдствій.

1376.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Огнева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Покровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Огневѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи себѣ матеріаловъ Князя Воронцова для сдѣланія сундука, нашелъ, что къ изобличенію Огнева нѣтъ достаточныхъ уликъ, и за симъ нѣтъ основанія къ отобранію у него сундука, и посему опредѣлилъ: признать его оправданнымъ, отказавъ въ искѣ Огнева объ убыткахъ, такъ какъ онъ ничѣмъ не подтвердилъ признаковъ недобросовѣстности его обвиненія. На этотъ приговоръ управляющій имѣніемъ Князя Воронцова, Надворный Совѣтникъ Костырско-Стоцкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ, не допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ Огневымъ, не имѣлъ основанія къ признанію сундука собственностью Огнева, ибо въ дѣлѣ есть показанія о принадлежности матеріаловъ Князю Воронцову, и что, найдя искательство его, Костырско-Стоцкаго, добросовѣстнымъ, Съѣздъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ признать сундукъ не принадлежащимъ Огневу, и посему проситъ приговоръ Съѣзда, по нарушенію 168 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что оставленіе безъ допроса свидѣтелей Огнева могло дать поводъ къ жалобѣ ему, Огневу, а не просителю Костырско-Стоцкому, и что разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго предоставлено внутреннему убѣжденію судей, которое повѣркѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оставленіе у Огнева сундука, по признаніи его неизобличеннымъ въ похищеніи матеріаловъ, изъ которыхъ оный сдѣланъ, представляется вполнѣ правильнымъ, какъ послѣдствіе оправданія, и нисколько не несовмѣстнымъ съ признаніемъ обвиненія добросовѣстнымъ, ибо это признаніе указываетъ только на то, что обвинитель не исказалъ обстоятельства происшествія, не дѣлалъ ложныхъ показаній и т. п. для напраснаго обвиненія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Надворнаго Совѣтника Костырско-Стоцкаго, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

1377.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Кривошеевъ заявилъ Мировому Судьѣ, что мѣщанинъ Шиловъ самовольно присвоилъ себѣ отданную ему на сохраненіе шубу Кривошеева, въ 230 р., и заложилъ ее. Противъ этого обвиненія Шиловъ объяснилъ, что шубу Кривошеевъ ему не отдавалъ на сохраненіе, а что поступила она въ собственность его, Шилова, за долгъ, по расчету, такъ какъ Кривошеевъ жилъ у Шилова, денегъ ему не платилъ, а еще Шиловъ платилъ за него долги, и что шуба эта съ 1867 г. служила обезпеченіемъ этихъ долговъ. Саратовскій Мировой Судья 2 участка обвинилъ Шилова въ томъ, что онъ растратилъ ввѣренное ему на сохраненіе Кривошеевымъ имущество и присудилъ его къ трехмѣсячному тюремному заключенію. На это рѣшеніе Шиловымъ поданъ отзывъ въ Саратовскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что дѣло его, относительно отдачи ему Кривошеевымъ шубы будто бы подъ сохраненіе, а равно и взаимные разчеты его съ Кривошеевымъ, должны подлежать, согласно 2117 ст. X Т. 1 ч., разбирательству гражданскимъ порядкомъ и могутъ быть обращены къ уголовному преслѣдованію за присвоеніе чужой собственности только въ томъ случаѣ, когда окажется, что онъ, Шиловъ, дѣйствительно получилъ шубу отъ Кривошеева на сохраненіе, а не за долгъ. На судебномъ засѣданіи въ Съѣздѣ Кривошеевъ, спрошенный однимъ изъ членовъ Съѣзда, между прочимъ показалъ, „что шубу взялъ у него Шиловъ на время для сына, котораго Шиловъ собирался женить, и что не онъ, Кривошеевъ, долженъ Шилову, а Шиловъ ему.“ По окончаніи судоговоренія, Мировымъ Съѣздомъ постановленъ слѣдующій краткій приговоръ: „на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мироваго Судьи утвердить, а означенный отзывъ Шилова оставить безъ послѣдствій.“ Шиловъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, постановивъ одну краткую по дѣлу его резолюцію, не обсудилъ заявленныхъ въ отзывѣ его требованій о томъ, чтобы дѣло это было направлено къ производству гражданскимъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, въ прямое отступленіе отъ ст. 129 и 130 п. 3 Уст. Угол Суд., не разсмотрѣлъ доводовъ, приведенныхъ въ отзывѣ Шилова, и вовсе не составилъ подробнаго приговора въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенныхъ статей приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1378.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу отст. унтеръ-офицера Соболева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Отставной унтеръ-офицеръ Соболевъ приговоромъ Тульскаго Мироваго Съѣзда обвиненъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей и приговоренъ къ денежному взысканію. Соболевъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 130 и 170 стат. Уст. Угол. Суд., не привелъ основаній, послужившихъ къ его обвиненію, что въ дѣяніи его не заключается никакихъ признаковъ покупки завѣдомо краденыхъ вещей, и что никто не видѣлъ, какъ онъ покупалъ краденыя вещи; что въ Съѣздъ не были вызваны свидѣтели, допрошенные у Мироваго Судьи, и что Съѣздъ отказалъ ему въ сличеніи вещей, опечатанныхъ Мировымъ Судьею, съ тѣми вещами, въ покупкѣ которыхъ онъ обвинялся.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу Соболева произведено было подробное судебное слѣдствіе, и что подсудимый о спросѣ какихъ либо свидѣтелей въ Съѣздѣ не просилъ, что по окончаніи слѣдствія Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе о томъ, что Соболевъ, по его мнѣнію, долженъ быть обвиненъ, такъ какъ противъ него являются въ дѣлѣ показанія двухъ свидѣтелей, и Мировой Съѣздъ, основываясь на этихъ показаніяхъ, нашелъ его виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго имущества, и поэтому правильно примѣнилъ къ его проступку 180 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд.; что дѣлать переемку представленныхъ Соболевымъ вещей и назначать пересмотръ зависѣло отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда, и что вопросъ о томъ, достаточны ли основанія, принятыя Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ къ обвиненію Соболева, или недостаточны, какъ относящійся до существа дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. По всѣмъ этимъ доводамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу отставнаго унтеръ-офицера Соболева оставить безъ послѣдствій.

1379.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу рядоваго Магера и мѣщ. Скотаренко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Александрійскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, коимъ рядовой Магеръ, за оскорбленіе дѣйствіемъ мѣщанина Скотаренко, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ 5-ти дневному аресту. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимый объяснялъ: 1) Съѣздъ долженъ былъ признать его въ положеніи законной обороны; 2) въ нарушеніе 145 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. неправильно признано, что на основаніи 124 ст. того же Устава, исчисленные въ его апелляціонномъ отзывѣ кассаціонные поводы не подлежатъ разсмотрѣнію;

3) въ нарушеніе 170 ст. того же Устава приговоръ Съѣзда не мотивированъ, а ссылается на непрописанное въ немъ заключеніе Товарища Прокурора; 4) Съѣздъ неправильно разрѣшилъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго его отзыва, поданную имъ же частную жалобу на отказъ Судьи въ выдачѣ ему росписки; 5) при разборѣ дѣла не было ни Предсѣдателя, ни Непремѣннаго Члена, ни Секретаря; 6) при требованіи подсудимымъ протокола исправляющій должность Помощника Секретаря сказалъ ему, что таковаго не велось и 7) при объявленіи ему приговора Предсѣдательствовавшій назначилъ ему 4-хъ мѣсячный на подачу кассаціонной жалобы срокъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что вопросъ о признаніи подсудимаго въ положеніи законной обороны, какъ зависящій отъ фактической стороны дѣла, не можетъ быть разрѣшенъ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что на протоколѣ Мироваго Судьи подсудимымъ никакихъ о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства заявленій не сдѣлано; слѣдовательно Съѣздъ, при разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва, имѣлъ основаніе не входить въ обсужденіе приведенныхъ въ немъ кассаціонныхъ поводовъ; 3) что въ протоколѣ Съѣзда изложена сущность даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія, а потому, при усвоеніи имъ этого взгляда на дѣло, Съѣздъ имѣлъ право въ своемъ приговорѣ сослаться на него; 4) что отдѣльное разсмотрѣніе Съѣздомъ поданной самимъ Магеромъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго его отзыва, частной на невыдачу ему Судьею росписки жалобы, за неимѣніемъ въ виду закона, обязывающаго къ совокупному ихъ разсмотрѣнію, не можетъ считаться нарушеніемъ правилъ судопроизводства и не имѣетъ вообще никакого въ настоящемъ случаѣ значенія; 5) что утвержденіе подсудимаго о томъ, что при рѣшеніи дѣла его не было ни Предсѣдателя, ни Секретаря, оказывается совершенно неосновательнымъ, такъ какъ изъ протоколовъ Съѣзда видно, что вмѣсто постояннаго Предсѣдателя Петковича, разбиравшаго это дѣло, въ качествѣ Мироваго Судьи, въ первой инстанціи и не имѣвшаго, за силою 167 ст. Уст. Угол. Суд., права участвовать въ сужденіи о немъ во второй инстанціи, былъ Съѣздомъ избранъ почетный Мировой Судья Требинскій, и что вмѣсто Секретаря въ засѣданіи находился исправляющій должность Помощника онаго Гербѣевъ; постоянное же присутствіе въ Съѣздѣ Непремѣннаго Члена онаго необязательно, а въ настоящемъ случаѣ, по совмѣщеніи этой должности съ званіемъ Предсѣдателя въ лицѣ Судьи Петковича, оказывается невозможнымъ; 6) что веденіе протокола удостовѣряется въ рапортѣ Съѣзда и дѣйствительнымъ его приложеніемъ къ производству и 7) что ошибочное объявленіе Предсѣдателемъ приговора въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства исправлено въ тотъ же день вторичнымъ провозглашеніемъ его въ указанномъ 147 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр. порядкѣ и не имѣло никакихъ неблагопріятныхъ для подсудимаго послѣдствій. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Магера оставить безъ послѣдствій.

1380.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу отставнаго Титулярнаго Совѣтника Дубровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Рублинскій заявилъ Хорольскому Мировому Судьѣ 4 участка, что въ то время, когда подводчики прибыли къ его амбару для насыпки на подводы муки, запроданной имъ купцу Бароху, случайно находившійся при этомъ Титулярный Совѣтникъ Дубровскій сталъ препятствовать имъ въ пріемѣ муки и бранить жену его, Рублинскаго, мошенницей и воровкой. На разбирательствѣ этого дѣла Дубровскій показалъ, что онъ дѣйствительно распорядился притворить амбаръ впредь до прихода полиціи, такъ какъ ему было заявлено, что мука отпускалась подводчикамъ мошенническимъ способомъ и что поэтому онъ вмѣшался въ дѣло, желая сохранить слѣды преступленія. Мировой Судья, разобравъ жалобу Рублинскаго, постановилъ: 1) Титулярный Совѣтникъ Дубровскій обвиняется въ томъ, что остановилъ пріемъ муки отъ Рублинскаго; поступокъ его имѣетъ видъ самоуправства, но такъ какъ, одновременно съ сдѣланною имъ остановкою, товарищъ Дубровскаго, Прапорщикъ Стеценко, отправился для заявленія о мошенническомъ сдачѣ муки къ нему, Моровому Судьѣ, что заявленіе это вполнѣ подтвердилось и вслѣдствіе рѣшенія его, Мироваго Судьи, Рублинскій уже приговоренъ за оное къ тюремному заключенію (о чемъ приговоръ утвержденъ и Мировымъ Съѣздомъ), то онъ, Мировой Судья, не считаетъ возможнымъ подвергнуть Дубровскаго какой либо за его поступокъ отвѣтственности и 2) за оскорбленіе словомъ жены Рублинскаго опредѣляетъ: подвергнуть его, Дубровскаго, денежному взысканію 10 руб. Хорольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе вслѣдствіе отзыва Рублинскаго, нашелъ Дубровскаго виновнымъ и въ оскорбленіи жены Рублинскаго и въ самоуправствѣ, и присудилъ его къ семидневному аресту. Титулярный Совѣтникъ Дубровскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что Рублинскій не имѣлъ права начинать дѣла объ оскорбленіи жены его, не имѣя на то ея довѣренности и 2) что поступокъ его, заключавшійся въ желаніи сохранить слѣды сдѣланнаго Рублинскимъ мошенничества, не долженъ быть относимъ къ самоуправству, предусмотрѣнному 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что относительно обвиненія въ оскорбленіи Рублинской жалоба Дубровскаго должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ онъ на рѣшеніе Мироваго Судьи по этому предмету Съѣзду не жаловался; 2) по второму же обвиненію изъ дѣла видно, что въ то время, когда Дубровскій остановилъ выдачу муки изъ амбара, товарищъ его Стеценко отправился къ Мировому Судьѣ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать заявленіе относительно мошенническаго пріема оной, что такимъ образомъ поступокъ Дубровскаго не заключалъ ни насилія, ни самоуправства, а лишь одно желаніе сохранить слѣды преступленія впредь до прибытія на мѣсто Полиціи и что въ подобныхъ случаяхъ 142 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. не можетъ имѣть примѣненія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

приговоръ Хорольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Миргородскій Мировой Съѣздъ.

1381.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Бердникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Бердниковъ на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда, которымъ обвиненіе, предъявленное имъ противъ купеческаго брата Корнѣева въ самоуправныхъ поступкахъ, оставлено безъ послѣдствій и на него, Бердникова, возложена уплата судебныхъ издержекъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Судья во время разбирательства не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался, а предоставилъ ему самому привести ихъ, и что вообще Судья и Съѣздъ не приняли во вниманіе всѣхъ, представленныхъ имъ по дѣлу, доказательствъ. Въ отзывѣ своемъ Бердниковъ жаловался Мировому Съѣзду на невызовъ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ силу 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Судья не вправѣ отказать въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, которые указаны сторонами и что въ случаѣ нарушенія этого правила Мировымъ Судьею, вызовъ такихъ свидѣтелей для Мироваго Съѣзда безусловно обязателенъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

1382.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Мошкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Столяновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Съѣздъ Вятской губ. Орловскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Мошкина въ неправильной торговлѣ виномъ, обязалъ Мошкина взять за вторую половину 1869 года полугодовой патентъ для распивочной продажи вина и уплатить половинную цѣну новаго патента.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Вятской губ. и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 1188 ст. Уст. Угол. Суд. мировыя судебныя установленія обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копіи съ своихъ приговоровъ, составленныхъ на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., а не одни только копіи съ краткихъ приговоровъ, и посему Съѣздъ, ограничившись краткимъ увѣдомленіемъ акцизнаго управляющаго о состоявшемся относительно Мошкина приговорѣ, поступилъ несогласно съ означенными статьями закона и 2) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что основаніемъ къ исчисленію размѣровъ взысканія за нарушеніе правилъ о про-

даже питей должна служить цѣна годоваго, а не полугодоваго патента (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 230 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленный съ нарушеніемъ 693 ст. Улож. о нак. приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вятскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1383.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Полковника Менчукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Полковникъ Александръ Менчуковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговора Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ приговоръ Мироваго Судьи о признаніи мѣщанина Филатова виновнымъ въ оскорбленіи Менчукова и о наложеніи на него денежнаго взысканія въ 50 руб., постановилъ слѣдующій приговоръ: «Мировой Съѣздъ не находитъ достаточно данныхъ къ обвиненію Филатова въ нанесеніи оскорбленія Менчукову, а потому, руководствуясь 168 и 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, признавъ Филатова отъ суда свободнымъ.»

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда изложенъ въ такой формѣ, которая вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ 119, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе тѣхъ основаній, по которымъ Судья призналъ Филатова виновнымъ и основалъ свое убѣжденіе о невиновности его на соображеніи всѣхъ, представленныхъ къ дѣлу, доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленный съ означенными нарушеніями приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1384.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Надв. Сов. Шатунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Бузулукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Надворнаго Совѣтника Шатунова въ оклеветаніи Бузулукскаго исправника Богатырева, призналъ, что Шатуновъ, въ разговорѣ съ постороннимъ лицами, выразился, что Богатыревъ умышленно увезъ его на охоту, для того, чтобы дать возможность должнику его, Шатунова, Зуеву продать свое имущество, подлежавшее аресту, и прошеніе, поданное имъ по этому предмету, скрылъ у себя, вмѣсто передачи въ Полицейское Управленіе; что Шатуновъ ничѣмъ не доказалъ справедливости этого обвиненія и что поэтому онъ оказывается виновнымъ въ оклеветаніи Богатырева Вслѣдствіе сего, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., Мировой Съѣздъ приговорилъ Шатунова къ аресту на 6 дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Шатуновъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и доказывая справедливость заявленнаго имъ о Богатыревѣ факта, указываетъ на два нарушенія, подлежащія повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а именно: на нарушеніе 96 ст. Уст. Угол. Суд. допросомъ подъ присягой свидѣтелей, чиновниковъ полицейскаго управленія, и въ особенности помощника Исправника Лобанова, передавшаго Богатыреву сказанныя о немъ имъ, Шатуновымъ, слова, который, если бы не подтвердилось обвиненіе, подлежалъ бы преслѣдованію за оклеветаніе его, Шатунова, и на неправильное примѣненіе къ нему 136 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ Шатуновымъ свидѣтелей Богатырева отъ присяги былъ основанъ на томъ, что они, по службѣ ихъ въ полицейскомъ управленіи, состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ къ обвинителю, какъ начальнику ихъ по должности исправника; но такой отводъ, какъ не подходящій подъ случаи, исчисленные въ 96 ст. Уст. Угол. Суд., правильно оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія. Что касается жалобы Шатунова на примѣненіе къ нему 136 ст. Уст. о нак., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ клеветой законъ понимаетъ ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что Шатуновъ обвинялъ Богатырева въ такихъ поступкахъ, которые составляютъ преступленіе по должности, занимаемой Богатыревымъ, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ. Само собою разумѣется, что подобное дѣяніе не можетъ не быть признано противнымъ правиламъ чести и, если обвиненіе въ совершеніи его не подтвердилось, распространеніе онаго составляетъ клевету, предусмотрѣнную 136 ст. Уст. о нак. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ фактамъ, признаннымъ Съѣздомъ, правильно примѣнена эта статья закона; вопросъ же о томъ, подтверждается ли обвиненіе Богатырева, или не подтверждается, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Шатунова оставить безъ послѣдствій.

1385.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Павлѣ Фроловѣ, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями Фроловъ изобличается въ оскорбленіи словомъ жены цѣховаго К. и въ томъ, что разсказывалъ, будто она больна венерическою болѣзнью и чрезъ это неспособна къ супружеской жизни, въ чемъ нельзя не видѣть бездоказательнаго обвиненія ея въ поступкахъ, противныхъ правиламъ чести, т. е. клеветы, и посему, на основаніи 16, 131 и 136 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ; подвергнуть Фролова аресту на 15 дней. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Фроловъ объясняетъ, что клевета должна быть высказана въ лицо оклеветанному, иначе это не будетъ клеветою, а потому Съѣздъ превратно истолковалъ законъ о наказаніи за клевету и кромѣ сего не обратилъ вниманія на сумму и юридическую

достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія объясненія подсудимаго, касающіяся существа дѣла и основаній, по которымъ онъ признанъ виновнымъ (ст. 5 Учр. Судеб. Уст. и 119 ст. Устава Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Фролова на неправильное примѣненіе къ проступку его 136 ст. Уст. о нак., потому что, по его мнѣнію, клевета должна быть высказана въ лицо оклеветанному, не заслуживаетъ уваженія, ибо такое условіе не только не требуется законами, но, напротивъ того, при опредѣленіи наказанія за клевету и на письмѣ, ясно, что присутствіе оклеветаннаго лица не нужно; главный же признакъ преступленія клеветы заключается не въ присутствіи оклеветаннаго, а въ гласности и распространеніи обвиненія кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, какъ это видно изъ 2 ч. 1535 ст. Улож. о наказ. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фролова оставить безъ послѣдствій.

1386.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу Каменской и Гохманъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Херсонскій Съѣздъ оправдалъ чиновницу Каменскую по обвиненію ея мѣщанкою Гохманъ въ самоуправствѣ, состоящемъ въ томъ, что Каменская велѣла вынести на дворъ принадлежащія Гохманъ вещи изъ занимаемой ею въ домѣ мужа ея, Каменскаго, квартиры, а ее, Гохманъ, приказала изъ той квартиры вывести. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ мѣщанка Гохманъ опровергаетъ его по существу и утверждаетъ, что поступокъ Каменской подходитъ подъ 142 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанка Гохманъ обвиняетъ жену Титулярнаго Совѣтника Каменскаго въ томъ, что по ея распоряженію вещи ея, Гохманъ, были вынесены изъ занимаемой ею въ домѣ Каменскаго квартиры на дворъ, а сама она съ семействомъ изъ оной выведена; 2) что, не отвергая факта выноса вещей своей жилицы и пребыванія ея въ теченіи 5-ти дней подъ открытымъ небомъ на дворѣ дома Каменскаго, жена послѣдняго утверждала лишь, что выносъ вещей былъ сдѣланъ не по ея распоряженію, а самими нанятыми ею для бѣленія комнатъ щекатурами; 3) что щекатуръ Курдаковъ, на словахъ коего Съѣздъ основалъ свой оправдательный въ пользу Каменской приговоръ, хотя и подтвердилъ отчасти обстоятельство о томъ, что вещи изъ кухни выносилъ онъ съ работникомъ своимъ, однако добавилъ, что Каменская передъ тѣмъ сказала ему, что такъ какъ Гохманъ за квартиру не платитъ, то и не слѣдуетъ стѣсняться выносомъ вещей ея и 4) что Съѣзду, для правильной оцѣнки обстоятельствъ дѣла, слѣдовало во всякомъ случаѣ обсудить вопросъ о томъ, до какой степени могла Каменская прикрывать свою отвѣтственность дѣйствіемъ нанятаго ею и состоявшаго въ ея распоряженіи

щекатура, и буде окажется, что Курдаковъ самовольно стѣснилъ мѣщанку Гохманъ до того, что выжилъ ее изъ занимаемой ею квартиры, то почему Каменская въ теченіи 5-ти дней безпріютнаго пребыванія мѣщанки Гохманъ на дворѣ дома ея не приняла никакихъ мѣръ къ возстановленію нарушенныхъ щекатуромъ правъ жилицы ея Гохманъ. На основаніи сихъ соображеній и за нарушеніемъ 142 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Херсонскаго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить съ передачею производства въ Алекшинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1387.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о порубкѣ въ казенной Ямской дачѣ работниками купца Слетова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья Козловскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію Тамбовскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами купца Виктора Слетова въ самовольной порубкѣ хвороста въ казенно-крестьянской Ямской дачѣ, нашелъ, что порубка эта произведена по недоразумѣнію, вслѣдствіе неопредѣленія межи, отдѣляющей казенную дачу отъ дачи отца Виктора Слетова, и что въ дѣйствіяхъ его не усматривается ни похищенія лѣса, ни самовольной порубки, а потому въ нихъ нельзя видѣть предусмотрѣнныхъ 155 ст. Устав. о нак. проступковъ. Вслѣдствіе сего Судья опредѣлилъ: считать купца Слетова оправданнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Управленія, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что оно въ подтвержденіе своего обвиненія доказательствъ никакихъ не представило; что изъ дѣла видно, что мѣсто порубки было указано не Слетовымъ, а однимъ изъ крестьянъ, жившихъ около лѣса; наконецъ, что сынъ Слетова не имѣлъ на управленіе имѣніемъ довѣренности отъ отца, а потому Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ Управленіе объясняетъ, что фактъ порубки лѣса рабочими купца Слетова въ казенной дачѣ доказанъ и признанъ Судьею, но отнесенъ только къ недоразумѣнію; что въ приговорѣ Съѣзда указателемъ мѣста порубки является какой то крестьянинъ, личность коего Съѣздомъ не разъяснена; что обстоятельство объ отсутствіи довѣренности не имѣетъ въ дѣлѣ значенія; наконецъ что за причиненные казнѣ убытки, по силѣ 155 ст. Уст. о нак., долженъ же кто нибудь отвѣчать, т. е. или Слетовъ, или работники его, или указавшій мѣсто рубки крестьянинъ. Изъ сихъ соображеній Управленіе выводитъ, что обстоятельства дѣла Съѣздомъ не вполнѣ разъяснены, и видитъ въ этомъ нарушеніе 159 и 160 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что невиновность купца Слетова выведена Съѣздомъ изъ бездоказательности предъявленнаго на него лѣснымъ начальствомъ обвиненія, т. е. изъ такого обстоятельства, которое непосредственно составляетъ существо дѣла, неподлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что указаніе лица или лицъ, обвиняемыхъ въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса, относится къ обязанностямъ Управленія Государ-

ственными Имуществами, а не Мировыхъ учрежденій, которыя могутъ разсматривать лишь вопросъ о виновности и степень отвѣтственности указанныхъ имъ преслѣдующею стороною лицъ и 3) что признаніе купца Слетова невиновнымъ въ самовольной порубкѣ не исключаетъ возможности гражданской его, передъ Управленіемъ казеннымъ лѣсомъ, отвѣтственности, вопросъ о коей подлежитъ разрѣшенію гражданскихъ же судовъ. Руководствуясь сими соображеніями Правительствующій Сенатъ опрѣдѣляетъ: жалобу Управленія оставить безъ послѣдствій.

1388.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу дворянки Яновской и прапорщика Крюковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Найденный виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ и во всякомъ случаѣ въ угрозѣ въ отношеніи дворянки Яновской, передъ лицемъ которой онъ, при взаимной бранн, безпрестанно махалъ палкою, Прапорщикъ Крюковскій Прилукскимъ Мировымъ Съѣздомъ присужденъ къ недѣльному домашнему аресту. На этотъ приговоръ обѣ стороны подали кассаціонныя жалобы. Изъ нихъ Яновская, указывая на ничтожность опредѣленнаго Съѣздомъ наказанія, проситъ назначить его въ указанной 135 ст. высшей мѣрѣ, а Крюковскій утверждаетъ, что маханіе палкою въ 10-ти шагахъ отъ кого либо не составляетъ ни обиды дѣйствіемъ, ни угрозы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и имѣя въ виду: 1) что назначеніе мѣры наказанія, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, разсматривающаго дѣло по существу опредѣленное же Прапорщику Крюковскому наказаніе согласно съ 135 стат. Уст. о наказ. и 57 ст. Улож. о нак. и 2) что маханіе палкою передъ лицемъ женщины, при извѣстныхъ фактическихъ условіяхъ, относящихся до существа дѣла и не подлежащихъ слѣдовательно повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, можетъ быть признано обидою дѣйствіемъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы какъ дворянки Яновской, такъ и Прапорщика Крюковскаго, оставить безъ послѣдствій.

1389.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу отставнаго канцелярскаго служителя Ханова и мѣщанки Гапонцевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Отставной канцелярскій служитель Хановъ и мѣщанка Гапонцева принесли кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ Хановъ обвиненъ въ разбоѣ, произведенномъ при участіи мѣщанина Полилова, а Гапонцева въ укрывательствѣ Ханова и добытыхъ имъ черезъ разбой денегъ. Въ жалобѣ этой Хановъ и Гапонцева просятъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ поводамъ: 1) избранный ими, Хановымъ и Гапонцевой, защитникъ, бывшій кандидатъ на судебныя должности при Окружномъ Судѣ Поповъ, передъ самымъ засѣданіемъ заболѣлъ; не смотря на заявленіе ихъ объ этомъ и на просьбу отложить засѣданіе, Судъ отказалъ имъ въ этомъ и постановилъ продолжать судебное слѣдствіе, во время котораго они, подсудимые, оставались все время безъ защитника. На другой день послѣ засѣданія г. Поповымъ было представлено формальное свидѣтельство о болѣзни. 2) На судебномъ слѣдствіи было прочитано показаніе отца подсудимаго Полилова, который, за смертью, въ засѣданіе Суда вызванъ не былъ. Такое прочтеніе противорѣчитъ 705 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Полиловъ, даже и въ случаѣ вызова на судъ въ качествѣ свидѣтеля, могъ отказаться отъ дачи показанія противъ сына; между тѣмъ прочтенное показаніе его имѣло большое вліяніе на убѣжденіе присяжныхъ въ виновности Полилова, а стало быть и ихъ, Ханова и Гапонцевой, какъ обвинявшихся въ одномъ и томъ же преступленіи.—3) Во время допроса Полилова одинъ изъ присяжныхъ выходилъ изъ залы засѣданія и не слыхалъ его показаній; между тѣмъ, по возвращеніи присяжнаго въ засѣданіе Предсѣдатель не повторилъ ему сдѣланныхъ Поліловымъ показаній.—4) Допросъ производился каждому подсудимому порознь и въ отсутствіи другихъ подсудимыхъ и Предсѣдатель не разъяснилъ каждому изъ нихъ, какія показанія даны были прочими подсудимыми, такъ что они, Хановъ и Гапонцева, уже послѣ узнали, что Полиловъ въ совершеніи преступленія обвинялъ однихъ ихъ, а себя совершенно выгораживалъ, между тѣмъ какъ если-бы это обстоятельство было своевременно разъяснено имъ Предсѣдателемъ, то они уличили бы въ несправедливомъ обвиненіи ихъ и 5) на судѣ, по требованію Товарища Прокурора, предъявлены были присяжнымъ четыре записки, найденныя у арестанта Кобелева. Полагая, что записки эти предъявлены только для наружнаго осмотра, они, подсудимые, противъ дѣйствія этого не возражали, между тѣмъ какъ вслѣдъ за симъ Товарищъ Прокурора предложилъ присяжнымъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ записокъ и присяжные, собравшись въ кучку, прочли ихъ, чѣмъ явно нарушены 672 и 687 ст. Уст. Угол. Судопр. Кромѣ того, не смотря на заявленіе подсудимыхъ, всѣ допущенныя Судомъ нарушенія не записаны въ протоколъ засѣданія. Въ протоколѣ засѣданія Курскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу записано: по 1-му пункту жалобы: когда Предсѣдатель спрашивалъ подсудимыхъ о томъ, имѣютъ ли себѣ защитниковъ, подсудимый Хановъ заявилъ, что избранный имъ себѣ защитникъ, Коллежскій Секретарь Поповъ, не явился въ засѣданіе Суда по болѣзни, и просилъ судъ отложить засѣданіе. Судъ, не имѣя въ виду никакого положительнаго удостовѣренія о причинахъ неявки избраннаго самимъ подсудимымъ защитника Попова и руководствуясь рѣшеніями Уголов. Кассац. Д-та Прав. Сената 1868 г. № 214 и 1869 г. №№ 358 и 389, постановилъ: засѣданіе продолжать, не смотря на неявку защитника Попова. Затѣмъ послѣ повѣрки списка свидѣтелей защитникъ двухъ другихъ подсудимыхъ, Арцишевскій, подалъ Предсѣдателю письменное заявленіе Попова о болѣзни, но и за тѣмъ Судъ, за непредставленіемъ законнаго удостовѣренія и въ виду долговременнаго содержанія подсудимыхъ подъ стражею, оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій.—По 2-му пункту. Показаніе отца одного изъ подсудимыхъ, Полилова, не вызваннаго за смертью, было прочтено на судѣ вслѣдствіе требованія Товарища Прокурора и согласно 626 и 687 ст. Уст. Угол. Суд. Подсудимые Хановъ и Га-

понцева никакого заявленія противъ прочтенія этого показанія не дѣлали. По 4 пун. По прочтеніи обвинительнаго акта всѣ подсудимые, кромѣ Полилова, были удалены изъ засѣданія, и затѣмъ Предсѣдателемъ былъ предложенъ Полилову вопросъ о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи? Подсудимый Полиловъ виновнымъ себя не призналъ. По 5-му пун. Подсудимый Хановъ просилъ Судъ прочесть рапортъ смотрителя тюремнаго замка и представленныя при ономъ записки, писанныя къ арестанту Кобелеву; но Судъ, руководствуясь 687 ст. Уст. Угол. Суд , отказалъ въ этомъ. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ подъ протоколомъ защитникомъ двухъ другихъ подсудимыхъ, Арцишевскимъ, заявлено относительно того, что Полиловъ былъ спрошенъ Предсѣдателемъ въ отсутствіи одного изъ присяжныхъ и что по возвращеніи присяжнаго въ залу ему не было повторено показаній, данныхъ Полиловымъ. Равнымъ образомъ Предсѣдатель не объяснилъ каждому изъ подсудимыхъ показаній, данныхъ его сообщниками, между тѣмъ какъ подсудимые были допрашиваемы каждый порознь и въ отсутствіи другихъ подсудимыхъ. Записки, найденныя у арестанта Кобелева, дѣйствительно читаны присяжными.—Курскій Окружный Судъ, представляя кассаціонную жалобу Ханова и Гапонцевой, объясняетъ: по 3-му пункту о спросѣ подсудимаго Полилова по ст. 679 ст. Уст. Угол. Суд. въ отсутствіи одного изъ присяжныхъ: подсудимые Хановъ и Гапонцева на судѣ ничего не заявляли и въ настоящее время они не имѣютъ права, за силою ст. 909 Уст. Угол. Суд., указывать на него, такъ какъ оно касается не ихъ, а подсудимаго Полилова. Во всякомъ случаѣ обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія на приговоръ присяжныхъ, основанный на произведенномъ передъ ними подробномъ слѣдствіи, а не на краткомъ отрицательномъ отвѣтѣ подсудимаго Полилова; по 4-му пункту несправедливо и то, будто подсудимый Полиловъ, въ отвѣтѣ на вопросъ Предсѣдательствующаго: признаетъ ли онъ себя виновнымъ? оговорилъ остальныхъ подсудимыхъ въ преступленіи. Полиловъ далъ короткій отрицательный отвѣтъ: не виновенъ. Слѣдовательно, строго говоря, нечего было и сообщать Ханову и Гапонцевой, противъ чего они должны были бы представить объясненія. Если бы оговоръ былъ, то онъ былъ бы предметомъ судебнаго слѣдствія и не могъ бы остаться ни для кого изъ подсудимыхъ въ неизвѣстности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судъ имѣлъ полное право отказать подсудимымъ Ханову и Гапонцевой въ отстрочкѣ засѣданія за неявкою защитника Попова, такъ какъ Поповъ былъ избранъ ими самими и законнаго удостовѣренія о причинѣ неявки своей въ засѣданіе суда не представилъ; 2) что противъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи показанія отца Полилова, не вызваннаго въ судъ за смертію, ни Хановъ, ни Гапонцева заявленія не дѣлали, а потому и жаловаться на предполагаемое ими нарушеніе Уставовъ со стороны Суда въ этомъ случаѣ право потеряли; 3) что хотя Предсѣдателю и слѣдовало, по возвращеніи въ залу присяжнаго засѣдателя, объяснить ему все, что было показываемо въ его отсутствіи подсудимымъ Полиловымъ, но такъ какъ на неисполненіе этого условія подсудимыми своевременно не

было указано, да и самое показаніе Полилова, заключавшееся въ одномъ отрицаніи имъ своей виновности, особой важности для разъясненія дѣла не представляло, тѣмъ болѣе, что Полиловъ продолжалъ запирательство свое во все продолженіе судебнаго слѣдствія, то Правительствующій Сенатъ, находя въ данномъ случаѣ одно несоблюденіе закономъ установленной формальности, при чемъ права подсудимыхъ на защиту нисколько не были стѣснены или нарушены, не видитъ и въ этомъ пунктѣ жалобы ихъ законнаго повода къ отмѣнѣ судебнаго приговора.—Имѣя въ виду за тѣмъ, что п. 4-й жалобы на то, что Предсѣдатель не разъяснилъ прочимъ подсудимымъ показанія Полилова, въ которомъ онъ слагалъ всю вину по дѣлу на Ханова и Гапонцеву, положительно опровергается объясненіемъ Окружнаго Суда и протоколомъ Суда, которымъ удостовѣряется, что на вопросъ Предсѣдателя Полиловъ отвѣчалъ однимъ отрицаніемъ своей виновности и никакихъ оговоровъ противъ кого либо не дѣлалъ, и что по п. 5-му жалобы въ протоколѣ записано, что Хановъ самъ просилъ прочесть четыре записки, найденныя у арестанта Кобелева, но что Судъ ему въ этомъ отказалъ, и не находя затѣмъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Курскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго канцелярскаго служителя Ханова и мѣщанки Гапонцевой оставить безъ послѣдствій.

1390.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Богачевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. Б. Фр-ишъ.)

Полицейскій надзиратель г. Александрова составилъ протоколъ о томъ, что онъ засталъ въ харчевнѣ крестьянина Богачева, въ устроенной близъ двери небольшой каморкѣ, на единѣ и безъ свѣта, дѣвицу Коптюхину и фельдшера Михайлова безъ верхней одежды (сюртука). Находя, что такое «появленіе мужчины съ женщиною въ темной комнатѣ харчевни, какъ въ публичномъ мѣстѣ, соединено съ соблазномъ для другихъ посѣтителей», надзиратель просилъ Мироваго Судью подвергнуть Богачева взысканію на основаніи 43 ст. Уст. о наказ. калаг. Мир. Суд. Александровскій Мировой Судья 3 участка, разбирая это дѣло, нашелъ, что фельдшеръ Михайловъ, по показанію трехъ свидѣтелей, ходилъ по харчевнѣ Богачева въ одномъ нижнемъ платьѣ и разговаривалъ въ такомъ видѣ съ мѣщанскою дѣвицею Коптюхиною, и, признавъ крестьянина Богачева виновнымъ въ допущеніи въ содержимой имъ харчевнѣ безстыдныхъ, соединенныхъ съ соблазномъ для другихъ, дѣйствій, какъ въ публичномъ мѣстѣ, на основаніи 43 ст. Уст. о наказ. приговорилъ Богачева къ денежному взысканію тридцати пяти рублей. На этотъ приговоръ крестьянинъ Богачевъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, указывая на то, что онъ не считаетъ себя вправѣ не пускать въ свою харчевню женщинъ, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Коптюхина взошла въ отдѣльную комнату съ фельдшеромъ Михайловымъ для безстыднаго дѣйствія и костюмъ фельдшера нельзя назвать неприличнымъ, потому что всѣ посѣтители харчевни обыкновенно снимаютъ отъ жара полушубокъ, оставаясь въ рубашкѣ—ко-

стюмѣ, не называемомъ простонародьемъ неприличнымъ, и что поэтому ст. 43 Уст. о наказ. къ данному случаю непримѣнима, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 3 участка, освободить его, Богачева, отъ наказанія.—21 Апрѣля явившійся на Съѣздъ Мировыхъ Судей къ разбирательству означеннаго дѣла полицейскій надзиратель Тихонравовъ объяснилъ, что онъ два раза заставалъ въ харчевнѣ Богачева женщинъ въ каморкахъ, надѣланныхъ въ сѣняхъ, предупреждалъ Богачева, чтобы онъ недопускалъ соблазна, но Богачевъ отвѣчалъ, что безъ этого онъ и торговать не можетъ; въ третій разъ онъ засталъ уже Михайлова съ Коптюхиною обнявшись въ каморкѣ, при чемъ Михайловъ былъ безъ сюртука.—Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая дѣйствія фельдшера Михайлова, разговаривавшаго безъ верхней одежды съ дѣвицею Коптюхиною въ харчевнѣ Богачева, не заключающими въ себѣ ничего соблазнительнаго для другихъ, а потому и не могущими служить основаніемъ къ обвиненію крестьянина Богачева въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 43 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., между тѣмъ, имѣя въ виду словесное заявленіе полицейскаго надзирателя Тихонравова, данное имъ при судебномъ разбирательствѣ, что Богачевъ допускаетъ въ своей харчевнѣ разные безпорядки, устроиваетъ подозрительныя темныя каморки, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 9 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: крестьянину Ѳедору Богачеву за подобные безпорядки сдѣлать внушеніе. Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда находитъ такое рѣшеніе Александровскаго Съѣзда неправильнымъ на томъ основаніи, что Съѣздъ не долженъ былъ выходить изъ предѣловъ отзыва обвиняемаго Богачева и обвинять его въ другомъ проступкѣ, о которомъ не было разбирательства въ первой судебной инстанціи, а именно въ допущеніи въ содержимой Богачевымъ харчевнѣ разныхъ безпорядковъ и устройствѣ въ ней темныхъ, подозрительныхъ каморокъ. Проступокъ этотъ тогда только могъ быть предметомъ приговора Мироваго Съѣзда, какъ второй инстанціи, когда бы на приговоръ Мироваго Судьи полиція изъявила неудовольствіе и подала по этому предмету, согласно 49 и 146 ст. Уст. Угол. Суд., чрезъ Товарища Прокурора отзывъ; но этого ни со стороны полиціи, ни со стороны Товарища Прокурора не было исполнено. Мировой Съѣздъ, въ противность 168 ст. Уст. Угол. Суд., выйдя изъ предѣловъ отзыва и приговоривъ крестьянина Богачева къ внушенію за такой проступокъ, по обвиненію въ которомъ не производилось никакого разбирательства у Мироваго Судьи и не постановлялось рѣшенія, нарушилъ тѣмъ точную силу 51 ст. Учр. Суд. Уст. и лишилъ крестьянина Богачева предоставленнаго 145 ст. Уст. Угол. Суд. права обжаловать приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя приговоръ Александровскаго Мироваго Съѣзда о присужденіи крестьянина Богачева къ внушенію постановленнымъ въ явное зарушеніе закона и порядка судопроизводства Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ этотъ, какъ неправильный, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ крестьянина Богачева предъявлено было первоначальное обвиненіе въ

томъ, что онъ допускалъ оставаться наединѣ въ темной комнатѣ и безъ свѣта фельдшера Михайлова съ дѣвицею Коптюхиной, при чемъ Михайловъ былъ безъ сюртука. Мировой Судья, принимая въ соображеніе это послѣднее обстоятельство, а равно и прогулку Михайлова по харчевнѣ безъ верхняго платья, нашелъ въ этомъ со стороны Богачева безстыдныя и соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія и примѣнилъ къ Богачеву 43 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.—Имѣя къ виду, что въ жалобѣ своей въ Съѣздъ Богачевъ прямо указывалъ на невозможность примѣнить къ настоящему случаю 43 ст. и что поэтому Мировой Съѣздъ, обсуждая возраженіе апеллятора на счетъ свойства его проступка, имѣлъ полное право опредѣлить значеніе этого проступка по закону, не стѣсняясь ни соображеніями Мироваго Судьи, ни первоначальнымъ обвиненіемъ, какъ это и сдѣлано имъ въ настоящемъ дѣлѣ, и не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1391.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанки Сухаревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанка Мартемьяна Сухарева, присужденная Бѣжецкимъ Мировымъ Съѣздомъ за принятіе краденыхъ вещей, по 180 ст., къ штрафу въ 200 руб., подала на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на то, что Товарищъ Прокурора не объяснилъ въ заключеніи своемъ значенія доказательствъ, (ст. 166 Уст. Угол. Суд.), что показаніе свидѣтеля Ульянова не было прочитано и имъ подписано (ст. 143), и что защитникъ ея остановленъ былъ, когда хотѣлъ, послѣ заключенія Товарища Прокурора, сдѣлать нѣкоторыя объясненія (ст. 166), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что защитникъ Сухаревой былъ остановленъ Предсѣдателемъ Съѣзда при разъясненіи имъ вновь обстоятельствъ дѣла и сказаннаго ею послѣдняго слова, послѣ заключенія Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи распоряженіе Предсѣдателя оказывается правильнымъ, такъ какъ по ст. 166 послѣднее слово предоставляется обвиняемому или его повѣренному, т. е. одному изъ нихъ; что же касается неполноты заключенія Товарища Прокурора и непрочтенія показанія одного свидѣтеля, то при незаписке по закону цѣликомъ заключенія Прокурора въ протоколъ, обстоятельство это повѣркѣ не подлежитъ, а неполнота записаннаго свидѣтельскаго показанія и неподписаніе имъ онаго, въ виду пересмотра дѣла только въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ составлять такого нарушенія закона, послѣдствіемъ коего была бы отмѣна приговора. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сухаревой оставить безъ послѣдствій.

1392.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Епанешникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Повѣренный купца Семенова, Коллежскій Ассесоръ Павлиновъ, въ поданной имъ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 7-го участка 13-го Декабря жалобѣ, объяснилъ, что прикащикъ довѣрителя его, купца Семенова, Царскосельскій мѣщанинъ Дмитрій Епанешниковъ, 25-го Ноября утромъ, когда Семенова не было въ лавкѣ, открылъ ящикъ, въ которомъ находились принадлежащія Семенову деньги, оставленныя на случай покупки бумагъ безъ него, взялъ часть этихъ денегъ въ количествѣ 39 руб. и скрылся. Кромѣ того Семеновъ, 13-го Ноября, купилъ у Надворнаго Совѣтника Мельгунова 14-ть билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, которые находились въ залогѣ въ Государственномъ Банкѣ, и поручилъ Епанешникову совершить эту покупку формальнымъ образомъ, съ переводомъ ихъ на него, Епанешникова, что сей послѣдній исполнилъ и копію съ залоговаго обязательства на другой день вручилъ Семенову. Когда же Епанешниковъ, 30-го Ноября вечеромъ, явился къ Семенову въ лавку, то послѣдній объявилъ ему, что не можетъ болѣе имѣть его своимъ прикащикомъ и просилъ его зайти 2-го Декабря, чтобы вмѣстѣ отправиться къ Нотаріусу или въ Банкъ переписать 14-ть упомянутыхъ билетовъ на него, Семенова. Но Епанешниковъ 2-го Декабря, отправившись съ Семеновымъ къ Нотаріусу Демису, не согласился дать своей подписи на передачу билетовъ. За такія дѣйствія Епанешникова повѣренный Семенова просилъ подвергнуть его наказанію, взыскать съ него въ пользу Семенова 39 руб., а за выключеніемъ изъ нихъ 10 руб., слѣдовавшихъ ему по расчету за службу, остальные 29 руб., и обязать Епанешникова сдать Семенову отчетъ въ дѣлахъ, ему порученныхъ, а также сдѣлать надлежащимъ образомъ передачу билетовъ 2-го съ выигрышами займа. Въ засѣданіи 20-го Декабря повѣренный обвинителя Семенова, присяжный повѣренный Павлиновъ, заявилъ, что Епанешниковъ сдалъ въ настоящее время отчетъ и передалъ Семенову обязательства на заложенные 14 билетовъ; что вслѣдствіе этого, онъ, Павлиновъ, отказывается отъ этой части жалобы и проситъ только о наказаніи Епанешникова за сдѣланную имъ растрату 29 руб. Свидѣтель мальчикъ Перно, находящійся при лавкѣ Семенова, показалъ, что хозяинъ, отправляясь на биржу, выдавалъ Епанешникову тысячи по три на покупку билетовъ и бумагъ и что каждый вечеръ дѣлалъ съ нимъ разчетъ, оставляя у него на рукахъ 75 руб. мелкимъ серебромъ и мелкими кредитными билетами. Епанешниковъ деньги эти всегда клалъ въ выручку и съ собой не уносилъ. 24-го Ноября было то же, причемъ хозяинъ не отказывалъ Епанешникову отъ мѣста. 25-го Ноября утромъ Епанешниковъ отперъ лавку, въ которую и вошелъ вдвоемъ съ Перно, открылъ выручку и сталъ считать деньги, а онъ, Перно, вышелъ за коксомъ; когда же онъ возвратился, то Епанешниковъ стоялъ у конторки, потомъ надѣлъ шубу и ушелъ, ничего ему не сказавъ; это было въ 9-ть часовъ утра. Во весь этотъ день Епанешниковъ не

приходилъ, а пришелъ дня черезъ четыре. Хозяинъ 25-го Ноября пришелъ въ лавку въ 9½ часовъ утра; дожидался Епанешникова до 12 часовъ, но не дождавшись, открылъ выручку, гдѣ ключь оставленъ былъ вложеннымъ въ замокъ, и велѣвъ ему, Перно, сосчитать деньги, самъ до нихъ не касался; онъ, Перно, сосчиталъ и оказалось 13 руб. кредитными билетами, 22 руб. 90 коп. мелкимъ серебромъ и 1 коп. мѣдью, потомъ пересчиталъ хозяинъ, оказалось то же, онъ сказалъ: «не хватаетъ 39 руб. 9 коп.», и положилъ деньги уже въ свою выручку, которую и заперъ. Епанешниковъ, не сознаваясь въ растратѣ денегъ Семенова, добавилъ, что 24-го Ноября, у него съ хозяиномъ его Семеновымъ былъ разговоръ о жалованьи его, Епанешникова, при чемъ онъ, Епанешниковъ, говорилъ хозяину, что онъ считаетъ свое жалованье по 40 руб. въ мѣсяцъ. Затѣмъ обвиняемый показалъ, что онъ поступилъ за 25 руб. въ мѣсяцъ и жилъ на этомъ жалованьи три недѣли, а слѣдующія три недѣли до своего ухода считалъ себя на жалованьи по 40 руб. въ мѣсяцъ; получилъ же всего отъ хозяина съ поступленія своего 20 руб., такъ что 24-го Ноября за хозяиномъ оставалось 28 руб. 75 коп. Столичный Мировой Судья 7-го участка, разобравъ это дѣло, привелъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: изъ показанія обвиняемаго видно, что онъ къ 25 Ноября считалъ за хозяиномъ недоплаченнаго ему жалованья 28 руб. 75 коп., т. е. съ разницей 34 коп. ту самую сумму, которую, за выключеніемъ изъ неоказавшейся въ выручкѣ суммы 39 руб. 9 коп., 10 руб., слѣдовавшихъ по показанію купца Семенова Епанешникову для окончательнаго разчета за службу, Семеновъ и взыскиваетъ съ него. Это послѣднее обстоятельство, при другихъ данныхъ, даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію, что Епанешниковъ, не имѣвъ съ хозяиномъ письменнаго договора о своемъ жалованьи, а съ другой стороны, не надѣясь получить отъ него разчетъ въ желаемомъ размѣрѣ, вознамѣрился самъ себя разсчитать изъ бывшихъ у него еще въ то время въ выручкѣ хозяйскихъ денегъ, и затѣмъ, основываясь на показаніи Семенова и Перно, обвинилъ Епанешникова въ растратѣ денегъ своего хозяина, ввѣренныхъ ему для размѣна приходящимъ въ лавку лицамъ, въ количествѣ 39 руб. 9 коп., и приговорилъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію на основаніи 177 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва Епанешникова, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Епанешниковъ, жалуясь на то, что Мировой Съѣздъ не выдавалъ ему копіи съ рѣшенія до послѣдняго дня, не смотря на неоднократныя его требованія, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда за нарушеніемъ имъ формъ и обрядовъ и за неправильнымъ толкованіемъ закона.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Епанешниковъ находился у Семенова прикащикомъ безъ письменнаго условія, при чемъ, какъ видно изъ показаній подсудимаго, онъ считалъ, что послѣднія три недѣли жилъ у Семенова не по 25, а по 40 р. сер., и долженъ былъ по этому получить 29-ю рублями болѣе противъ сдѣланнаго ему хозяиномъ расчета. Это послѣднее обстоятельство, какъ справедливо выведено въ рѣшеніи Мироваго Судьи,

дастъ достаточный поводъ къ убѣжденію, что Епанешниковъ, не имѣвъ съ хозяиномъ письменнаго договора о своемъ жалованьи, а съ другой стороны, не надѣясь получить отъ него разчетъ въ желаемомъ размѣрѣ, вознамѣрился самъ себя разсчитать изъ бывшихъ у него еще въ то время въ выручкѣ хозяйскихъ денегъ, и что по этому къ поступку Епанешникова должна быть примѣнена 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., а не 177 ст., такъ какъ и въ случаѣ доказанности того обстоятельства, что онъ взялъ, вмѣсто слѣдовавшихъ ему по удостовѣренію Семенова 10 р., 39 руб., онъ можетъ быть обвиненъ только въ томъ, что самовольно удовлетворилъ себя слѣдовавшимъ по его мнѣнію жалованьемъ за послѣднія три недѣли изъ выданныхъ въ распоряженіе его на руки денегъ купцомъ Семеновымъ. На основаніи этихъ доводовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1393.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу купца Девишева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Повѣренный купца Девишева, Бисарновъ, 13 Декабря 1869 г. жаловался Мировому Судьѣ Елатомскаго округа 1 участка на то, что крестьяне деревни Николаевки и Ардабьева самовольно выкосили лугъ, состоящій въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи ихъ и его довѣрителя, и просилъ подвергнуть ихъ наказанію на основаніи 142 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. за самоуправство, взыскавъ съ нихъ въ пользу довѣрителя его и понесенные имъ убытки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. обвиняемыхъ Девишевымъ крестьянъ отъ уголовнаго обвиненія въ самоуправствѣ освободилъ на томъ основаніи, что находившійся въ услуженіи у Девишева крестьянинъ Ѳедоровъ своевременно не доносилъ хозяину своему о самовольствѣ крестьянъ; во взысканіи же убытковъ Девишеву отказалъ на томъ основаніи, что Девишевъ всю скошенную, найденную имъ на лугахъ, траву свезъ къ себѣ, а въ нанесеніи ему какихъ либо другихъ убытковъ доказательствъ не представилъ. Елатомскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе жалобы Девишева, нашелъ: 1) что проступокъ крестьянъ села Большаго Ардабьева и деревни Николаевки не составляетъ самоуправства, а есть самовольное владѣніе чужимъ имуществомъ и подходитъ подъ ст. 528 Т. X ч. 1: «когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ,» а потому и уголовная отвѣтственность крестьянъ села Большаго Ардабьева и деревни Николаевки не можетъ имѣть мѣста и 2) что же касается до иска Девишева съ означенныхъ здѣсь крестьянъ за скошенное сѣно, то такъ какъ онъ уже получилъ въ свое распоряженіе все сѣно, которое засталъ на лугахъ полицейскій надзиратель, количествомъ равное половинѣ всего скошеннаго съ нихъ, кто же возилъ остальную половину, онъ указать ни на кого, кромѣ Никиты Степанова и

сына Григорія Кащеева, не могъ, почему и постановилъ: на основаніи ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд. крестьянъ села Большаго Ардабьева и дер. Николаевки отъ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ самоуправствѣ освободить, въ искѣ же убытковъ Девишеву, за полученіемъ уже имъ 75 стоговъ сѣна въ полную его собственность, отказать. Повѣренный Девишева проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ не имѣлъ права, если признавалъ дѣло это гражданскимъ, постановлять по оному приговоръ въ уголовномъ порядкѣ, а долженъ былъ только отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи и передать дѣло на новое разсмотрѣніе другому Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ споръ о принадлежности травы, скошенной съ луговъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи купца Девишева и крестьянъ деревень Большаго Ардабьева и Николаевки, что споры подобнаго рода, согласно разъясненію Прав. Сената (1869 г. № 261), подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: все производство по настоящему дѣлу какъ Мироваго Судьи, такъ и Съѣзда, уничтожить.

1394.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Петра и Герасима Филимоновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Брянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянъ Филимоновыхъ и Карпекина на приговоръ Мироваго Судьи по дѣлу о кражѣ ими сноповъ у Г. Небольсина, нашелъ, что заявленіе обвиняемыхъ о неподсудности дѣла Брянскимъ мировымъ установленіямъ потому, что кража совершена, будто бы, въ Трубчевскомъ уѣздѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, по которому обвиняемые судятся въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность совершенія преступленія, допускаетъ исключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда для удобства слѣдствія представляется лучшимъ произвесть его тамъ, гдѣ живетъ бо́льшее число обвиняемыхъ и свидѣтелей, а по настоящему дѣлу всѣ обвиняемые и свидѣтели живутъ въ Брянскомъ уѣздѣ. За тѣмъ, признавъ всѣ прочія возраженія подсудимыхъ, изложенныя въ ихъ отзывѣ, незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ подсудимые принесли жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что руководствуясь 247 ст. Уст. Угол. Суд. при разрѣшеніи вопроса о подсудности, Съѣздъ нарушилъ 118 и 36 ст. того же Устава; 2) что они отводили у Мироваго Судьи отъ присяги свидѣтелей Лугина, Симонова и Аноприкова, состоящихъ на службѣ у Небольсина, но, не смотря на то, они допрошены съ предвареніемъ о присягѣ и не вызваны въ Съѣздъ для передопроса, что Съѣздъ также не вызвалъ указанныхъ ими въ отзывѣ свидѣтелей Евстратова, Гаврилова и Леонова и 3) что

Мировымъ Съѣздомъ оставлено безъ вниманія заявленіе ихъ о томъ, что возы съ снопами отняты у нихъ вооруженною силою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ уваженія объясненіе, изложенное въ послѣднемъ пунктѣ жалобы, какъ относящееся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по общему правилу о подсудности (ст. 36 Уст. Угол. Суд.) каждое преступленіе судится въ томъ участкѣ, которому подсудна мѣстность, гдѣ оно совершилось; если однако большая часть свидѣтелей или обвиняемыхъ живутъ въ другомъ участкѣ, то Мировой Судья послѣдняго можетъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, но не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія Судебной Палаты (Уст. Угол. Суд. ст. 246 и 1 п. 247). По этому нельзя не признать, что принятіе Брянскими мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, предметъ котораго состоитъ въ преступленіи, совершенномъ въ Трубчевскомъ уѣздѣ, безъ разрѣшенія Палаты, составляетъ нарушеніе 1 п. 247 ст. Уст. Угол. Суд., которое однако не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ на столько существеннымъ, что бы лишить приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что всѣ обвиняемые и свидѣтели живутъ въ Брянскомъ уѣздѣ; 2) что подсудимые въ апелляціонномъ отзывѣ не просили о вызовѣ для передопроса свидѣтелей Лучина, Симонова и Аноприкова, а ограничились только опроверженіемъ ихъ показаній, и 3) что подсудимые указали на свидѣтелей Евстратова, Гаврилова и Леонова въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ и потому вызовъ ихъ, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда. Вслѣдствіе сего, признавая нарушеніе 247 ст. Уст. Угол. Суд. несущественнымъ и не усматривая указываемыхъ въ жалобѣ просителей прочихъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1395.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кирсанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Кирсанова, дѣло о купеческомъ сынѣ Тишевскомъ по обвиненію его Кирсановымъ въ покушеніи получить двойную плату по одному и тому же денежному обязательству, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1 участка, коимъ Тишевскій былъ признанъ отъ суда свободнымъ. На такое рѣшеніе Съѣзда принесена кассаціонная жалоба Кирсановымъ, въ коей проситель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, проситъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на той части жалобы Кирсанова, въ коей указывается на нарушеніе 715 и 98 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола Мироваго Съѣзда

видно, что свидѣтельница еврейка Гиза Нейштадтъ была спрошена безъ присяги за отсутствіемъ раввина, тогда какъ повѣренный Кирсанова, Добржинскій, просилъ привести ее къ присягѣ, какъ допрошенную Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, и что прочіе свидѣтели православнаго исповѣданія, также за отсутствіемъ православнаго священника, были допрошены съ отобраніемъ подписки о готовности ихъ подтвердить свои показанія подъ присягою. Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ раввина Предсѣдатель Съѣзда, на основаніи 118 и 715 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ самъ привести къ присягѣ свидѣтельницу Нейштадтъ, и что Съѣздъ не имѣлъ права спрашивать свидѣтелей православнаго исповѣданія съ отобраніемъ подписки по силѣ 98 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ статья эта установлена для производства дѣлъ въ первой инстанціи, а допросъ свидѣтелей безъ присяги на Мировомъ Съѣздѣ допускается только по причинамъ, указаннымъ въ 94—97 ст. того же Устава, что уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 227 и 1868 г. № 594, и другихъ. При такомъ существенномъ нарушеніи закона приговоръ Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а за тѣмъ не предстоитъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ Кирсановымъ, нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу, онѣ могутъ и не повториться. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Смоленскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Краснинскаго Мироваго Съѣзда.

1396.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Абрама Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

1869 г. 10 Декабря Московскій Мировой Съѣздъ 1 округа, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва купца Абрама Васильева, разсмотрѣвъ дѣло о немъ, Васильевѣ, обвиняемомъ въ самоуправномъ обращеніи съ мѣщаниномъ Яковомъ Антоновымъ и въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирномъ заведеніи безпорядковъ, призналъ его въ томъ виновнымъ и, на основаніи 41, 142, 15 и 16 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ аресту при арестантскомъ домѣ на двѣ недѣли, а отзывъ подсудимаго оставилъ безъ уваженія. На этотъ приговоръ Васильевъ 11 Декабря хотя и заявилъ неудовольствіе, но въ установленный закономъ срокъ кассаціонной жалобы не представилъ, вслѣдствіе чего 31 Декабря приговоръ по сему дѣлу былъ обращенъ къ исполненію, а 30 Января 1870 года Васильевъ вошелъ, чрезъ Мировой Съѣздъ, въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ освобожденіи его отъ ареста и о возобновленіи настоящаго дѣла. Представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Предсѣдатель Съѣзда доноситъ, что приговоръ Съѣзда, за выбытіемъ Васильева изъ Якиманскаго участка, въ исполненіе не приведенъ, и, впредь до разрѣшенія настоящаго прошенія Васильева, испол-

неніемъ пріостановленъ. Въ прошеніи своемъ въ Правительствующій Сенатъ подсудимый Васильевъ излагаетъ, что онъ вмѣстѣ съ Антоновымъ подалъ въ Съѣздъ прошеніе о послѣдовавшемъ между ними примиреніи, каковое состоялось еще прежде исполненія Съѣздомъ приговора. Узнавъ, что просьба его по этому предмету оставлена безъ послѣдствій и уже сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ исполненіе приговора, онъ находитъ распоряженіе это неправильнымъ въ томъ: 1) что оно противорѣчитъ 22 ст. Уст. о наказ., 2) что за указанные въ 41 ст. того же Устава проступки полагается, какъ высшая мѣра наказанія, штрафъ, а не арестъ; 3) что за примиреніемъ съ Антоновымъ онъ, Васильевъ не долженъ подвергаться наказанію по 142 ст. Уст. о нак., и 4) что за оставленіемъ просьбы его Съѣздомъ безъ послѣдствій онъ несетъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго. Посему Васильевъ, основываясь на 180 и 2 п. 935 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ распоряженія Съѣзда объ арестованіи его и проситъ о возобновленіи производившагося о немъ дѣла лишь по предмету допущенія въ содержимомъ имъ трактирѣ безпорядковъ. Въ подлинномъ производствѣ Мироваго Съѣзда не имѣется ни упоминаемаго Васильевымъ прошенія, ни опредѣленія Съѣзда объ отказѣ Васильеву въ какомъ либо его ходатайствѣ, заявленномъ по воспослѣдованіи приговора о немъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по настоящему дѣлу приговоръ Мироваго Съѣзда, вошедшій въ законную силу, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда и 2) что представленіе о возобновленіи дѣла, о чемъ Васильевъ ходатайствуетъ въ настоящемъ своемъ прошеніи, по точному разуму 180 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Ефимовой (1866 г. № 56), должно исходить не отъ сторонъ, но отъ подлежащей инстанціи мироваго суда, постановившей окончательный приговоръ, которая, по разсмотрѣніи просьбы о возобновленіи дѣла, представляетъ на разсмотрѣніе Сената свое заключеніе объ уважительности такой просьбы. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Абрама Васильева, за силою 180 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1397.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Ивана, Савелія и Маріи Краморевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьяне Иванъ, Савелій и Марья Краморевы просятъ объ отмѣнѣ приговора Бюриченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей за нарушеніемъ Съѣздомъ 3 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд.

Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ Съѣзда Мировыхъ Судей и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда, обжалованный подсудимыми, постановленъ былъ

Съѣздомъ по жалобѣ крестьянъ Мордовцева и Бычкова на самоуправство и насиліе, учиненное крестьянами одной съ ними волости Краморевыми, т. е. по такому дѣлу, въ которомъ участвовали лишь однѣ лица крестьянскаго сословія, при чемъ самый предметъ дѣла заключался въ маловажномъ поступкѣ, предусмотрѣнномъ въ Уст. сельск. суд. Госуд. крест. ст. 440—556 Т. XII ч. 2. А такъ какъ всѣ подобнаго рода преступленія, учиненныя крестьянами противъ крестьянъ же, на основаніи 3 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд. и 101 и 102 ст. Полож. о крест., подсудны волостнымъ судамъ, то по сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Съѣзда, какъ состоявшійся по дѣлу, ему неподсудному, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1398.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Рославлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 4 и 5 участка Глазовскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Рославлева, призналъ виновными: Крепишъ въ произнесеніи угрозы высѣчь Рославлева; Домрачева въ нанесеніи ударовъ рукою по лицу Рославлева, поводъ къ чему былъ поданъ самимъ Рославлевымъ; Малкова и Горшкова въ ненамѣренномъ причиненіи побоевъ Рославлеву во время вывода его изъ квартиры Крепища, и приговорилъ Крепища, на основаніи 139 ст. Уст. о наказ., подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб., Домрачева, на основаніи 133 ст. того же Устава, аресту на 7 дней, а Малкову и Горшкову, на основаніи 9-й ст. того же Устава, сдѣлать выговоръ. Рославлевъ изъявилъ на это рѣшеніе неудовольствіе и подалъ отзывъ, но въ тоже время просилъ Правительствующій Сенатъ передать дѣло на разсмотрѣніе не Глазовскаго, а Вятскаго Мироваго Съѣзда; съ представленіемъ о томъ же вошелъ въ Правительствующій Сенатъ и Глазовскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе чего дѣло Рославлева и было передано на разсмотрѣніе въ апелляціонномъ порядкѣ въ Вятскій Мировой Съѣздъ.—Сей послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ его, а апелляціонный отзывъ Рославлева, на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. На такое рѣшеніе Съѣзда принесена Рославлевымъ жалоба Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на то, что Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло другаго Мироваго Округа, по особому распоряженію Правительствующаго Сената, долженъ былъ руководствоваться 179 ст. Устав. Угол. Суд. и приступить къ рѣшенію дѣла не иначе, какъ по вызовѣ всѣхъ лицъ, о допросѣ коихъ онъ просилъ или, по крайней мѣрѣ, по извѣщеніи его, Рославлева, не заслуживаетъ уваженія, потому что 179 ст., помѣщенная въ главѣ 9-й устава, объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздомъ, имѣетъ примѣненіе только къ дѣламъ, поступившимъ изъ другаго Съѣзда въ силу 178

ст. той же главы. Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло Рославлева не въ слѣдствіе отмѣны рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, поступилъ правильно, принявъ въ руководство 157 ст. Уст., а не 179 ст., на которую указываетъ проситель. 2) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что допросъ свидѣтелей, выставляемыхъ стороною въ свою пользу и не представленныхъ ко дню разбирательства дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, которое безъ разсмотрѣнія существа дѣла не можетъ быть повѣрено, а слѣдовательно и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Жалоба Рославлева на то, что Съѣздъ поступилъ неправильно, не подведя дѣяніе Крепиша подъ силу 142 ст. Уст. о наказ., не можетъ быть признана основательною, потому что, по тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя признаны Съѣздомъ достовѣрными и которыя не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., оказывается, что Рославлевъ, какъ гость, былъ принятъ Крепишемъ съ полнымъ радушіемъ и уже потомъ постепенно былъ вызванъ самимъ Рославлевымъ на ссору, кончившуюся приказаніемъ Крепиша вывести Рославлева изъ квартиры; такое дѣйствіе Крепиша не можетъ быть названо самоуправствомъ, ибо въ немъ не видно самоуправнаго удовлетворенія за нанесенную обиду, или самоуправнаго мщенія, но лишь устраненіе нарушенія порядка и благочинія въ собственномъ своемъ жилищѣ; ссора, вызванная посѣтителемъ, не обязываетъ непремѣнно хозяина дома прибѣгать къ содѣйствію властей правительственныхъ, а слѣдовательно и приказаніе хозяина о выводѣ посѣтителя, возбудившаго ссору, не составляетъ замѣны власти законной своимъ личнымъ произволомъ, т. е. самоуправства. Равнымъ образомъ и по тѣмъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ такомъ дѣяніи Крепиша насилія, особенно во вниманіи къ тому обстоятельству, признанному Съѣздомъ, что Рославлевъ оказывалъ сопротивленіе оставить квартиру Крепиша, въ слѣдствіе чего прислуга сего послѣдняго должна была употребить нѣкоторое усиліе. 4) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ не уважилъ его заявленія, что 678 ст. Уст. Угол. Суд. примѣнима къ мировымъ установленіямъ и вслѣдствіе того отказалъ ему въ прочтеніи поданнаго имъ Мировому Судьѣ прошенія, послужившаго началомъ дѣла,—лишена законнаго основанія, потому что ст. 678, какъ справедливо призналъ Съѣздъ, не должна имѣть примѣненія къ судопроизводству въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а для Мироваго Съѣзда обязательно прочтеніе только тѣхъ бумагъ, какія указаны въ 158 ст. того же Устава.—5) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. того же Устава, не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва и не исправилъ всѣхъ упущеній Мироваго Судьи, не подлежитъ обсужденію, такъ какъ Рославлевъ въ жалобѣ своей не указываетъ опредѣлительно, какія именно части его отзыва остались безъ разсмотрѣнія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рославлева, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1399.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Зарубы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Отставной рядовой Заруба, приговоренный Волчанскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за продажу вина неклейменой мѣрой, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ свидѣтелей Наума Бѣлецкаго, Галушку, Головятинскаго, Косовца и Сутжанскаго, 2) что Афонасій Бѣлецкій, по доносу котораго возбуждено настоящее дѣло, сознался въ присутствіи посторонннихъ лицъ, что онъ взвелъ на него обвиненіе ложно, имѣя въ виду получить часть штрафа; 3) что протоколъ составленъ акцизнымъ чиновникомъ въ присутствіи понятыхъ, взятыхъ съ улицы, безъ участія полиціи и депутата; 4) что понятые эти неправильно были допрашиваемы и 5) что повѣренный его въ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи указалъ на такихъ свидѣтелей, которые питаютъ къ нему злобу, и потому показаніе ихъ не должно быть принято во вниманіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что вызовъ указанныхъ Зарубою въ отзывѣ свидѣтелей, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., зависѣлъ отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда, такъ какъ свидѣтели эти не были указаны подсудимымъ Мировому Судьѣ; 2) что обстоятельства, изложенныя во второмъ пунктѣ жалобы, относятся до существа дѣла и потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и не даютъ подсудимому въ настоящее время права просить о возобновленіи дѣла, которое можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу (Уст. Угол. Суд. ст. 180); 3) что на неправильное составленіе протокола и допросъ понятыхъ подсудимый не жаловался Мировому Съѣзду, и потому жалоба его въ этомъ отношеніи, за силою 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 4) что вызванные Съѣздомъ два свидѣтеля указаны самимъ Зарубою въ его апелляціонномъ отзывѣ, съ просьбой допросить ихъ подъ присягой, а потому отводъ ихъ въ настоящее время не имѣетъ никакого основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зарубы, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1400.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Озеровской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ лѣса въ Озеровской дачѣ, опредѣлилъ: виновныхъ въ совершеніи этой порубки крестьянъ подвергнуть, на основаніи 155 ст. Уст. о наказ., взысканію двойной стоимости

порубленнаго лѣса; хотя же, по 168 ст., они должны быть подвергнуты еще взысканію стоимости порубленнаго лѣса, который употребили въ свою пользу, но, принимая во вниманіе, что они къ тому вынуждены были случившимся у нихъ пожаромъ, слѣдовательно совершили порубку не изъ корыстныхъ видовъ, а по нуждѣ,—отъ сего послѣдняго взысканія ихъ освободить.—На этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами принесло жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 155 и 156 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что Мировой Съѣздъ совершенно неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 155 ст. Уст. о наказ., указывающую, когда денежное взысканіе за порубку, опредѣленное 154 статьею, можетъ быть увеличено на половину, но не отмѣняющую того общаго правила, что виновные въ порубкѣ, сверхъ уплаты денежнаго взысканія, обязаны или возвратить порубленный лѣсъ, или уплатить стоимость его.—Признавая посему, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія освобождать подсудимыхъ по настоящему дѣлу отъ вознагражденія казны за порубленный ими лѣсъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію 155 и 156 ст. Уст. о наказ., приговоръ Суджанскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Обоянскій Съѣздъ.

1401.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу о самовольной порубкѣ лѣса въ казенной Озерской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ Деревской волости Александра Петрова, Ивана Тимофѣева, Савелья Савельева, Алексѣя Петрова и Семена Герасимова въ самовольной порубкѣ лѣса въ казенной Озерской дачѣ, Тихвинскій Мировый Съѣздъ нашелъ, что эта порубка въ отношеніи къ бо́льшему числу обвиняемыхъ была уже разсмотрѣна судебнымъ порядкомъ, а въ отношеніи къ настоящимъ подсудимымъ дѣло было отложено для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, и что при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла какъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, такъ и судебными установленіями было признано, что порубка произведена не скопомъ, а каждымъ обвиняевымъ отдѣльно, что каждый порубилъ на сумму менѣе 15 руб. и что порубка совершена до изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 28-го Октября 1866 г., почему нельзя не признать, что Мировой Судья совершенно правильно примѣнилъ 1 п. 3 ст. Манифеста и къ настоящимъ подсудимымъ.— Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи объ освобожденіи крестьянъ Савелья Савельева, Александра и Алексѣя Петровыхъ, Семена Герасимова и Ивана Тимофѣева отъ взысканія за самовольную порубку утвердить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами Новгородской Губерніи объ-

ясняетъ, что такъ какъ подсудимые, по собственному ихъ сознанію, произвели въ 1866 г. самовольную порубку лѣса болѣе чѣмъ на 15 руб., то приговоромъ Съѣзда нарушается Милостивый Манифестъ 28-го Октября 1866 г., и что Управленіе Государственными Имуществами не возражало противъ перваго по этому дѣлу приговора, по неимѣнію еще тогда въ виду разъяснительнаго указа Правительствующаго Сената отъ 13-го Сентября 1867 г., распубликованнаго въ собраніи узаконеній подъ № 721.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1 п. III ст. Манифеста 28-го Октября 1866 г., какъ это объяснено указомъ 1-го Департамента Сената отъ 13-го Сентября 1867 г., не оконченныя до изданія Манифеста дѣла о порубкѣ, произведенной нѣсколькими лицами, хотя бы каждый изъ нихъ обвинялся въ порубкѣ на сумму менѣе 15 руб., не могутъ быть прекращены, если причиненный дѣйствіями всѣхъ виновныхъ въ совокупности ущербъ превышаетъ эту сумму. По этому въ виду того, что настоящее дѣло не было окончено до изданія Манифеста 28-го Октября 1866 г. и что Съѣздъ не указалъ того факта, чтобы порубка была сдѣлана не совокупными силами, а каждымъ подсудимымъ порознь, т. е. чтобы здѣсь было не одно дѣло, а столько, сколько подсудимыхъ, нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ прекращенію этого дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніями своими отъ 17-го Мая 1867 г. (Сб. № 199), 23-го Августа 1868 г. (Сб. № 482), и др. опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Тихвинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Устюжнскаго Мироваго Съѣзда.

1402.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Гусева и мѣщанина Держанса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Держанса на приговоръ Мироваго Судьи о прекращеніи дѣла за неявкою его, Держанса, по вызову Судьи, ко дню разбирательства, нашелъ, что Держансъ явился въ помѣщеніе Судьи въ назначенный ему день и часъ и не вошелъ въ камеру Судьи единственно за воспрещеніемъ ему входа сторожемъ, а потому, и руководствуясь ст. 135 и 168 Уст. Угол. Суд. и 825 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 13-го Января 1870 г. опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, предоставивъ Держансу вновь обратиться о разборѣ дѣла его установленнымъ порядкомъ. На этотъ приговоръ Съѣзда поступили въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы крестьянина Гусева, отвѣтчика по дѣлу, и мѣщанина Держанса, изъ коихъ первый проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во первыхъ, приговоръ Мироваго Судьи отъ 28 Октября 1869 года, коимъ дѣло прекращено, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ, по не-

обжалованію онаго Держанскомъ порядкомъ, установленнымъ въ ст. 152 и 172 Уст. Угол. Суд., въ законную силу и Съѣздъ не имѣлъ права, за силою ст. 168 и 868 того же Устава, возстановлять ему права апелляціи на таковой приговоръ; во вторыхъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривая дѣло по апелляціонному отзыву Держанса, постановилъ кассаціонное рѣшеніе; въ третьихъ, послѣднее слово послѣ заключенія Прокурора предоставлено было не ему, отвѣтчику, а, въ противность ст. 166, повѣренному обвинителя; въ четвертыхъ, вопреки ст. 165, предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію, и наконецъ въ пятыхъ, Съѣздъ основалъ приговоръ свой на ст. 825 Уст. Гражд. Суд. Что же касается кассаціонной жалобы мѣщанина Держанса, то существо ея заключается въ томъ, что дѣло его разсмотрѣно было отдѣльно отъ жалобы на то же постановленіе Мироваго Судьи, поданной другимъ обвинителемъ Гусева, Чертковою; что при разбирательствѣ дѣла Съѣздъ стѣснялъ права его, и что по возбужденному по жалобѣ его частному производству о личной отвѣтственности Мироваго Судьи Съѣздъ не допустилъ его къ представленію объясненій. Независимо отъ сего крестьянинъ Гусевъ, въ особомъ частномъ прошеніи, объясняетъ, что онъ въ послѣдній день по окончаніи срока, а именно 4 Февраля сего года, на подачу кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда, являлся въ Съѣздъ, прося предъявить ему кассаціонную жалобу Держанса для представленія на нее объясненія, но ему объявлено было Секретаремъ Съѣзда, что таковой жалобы въ Съѣздъ не поступало, въ чемъ и выдана была ему Секретаремъ Съѣзда росписка, которую Гусевъ при семъ представляетъ и проситъ, въ случаѣ представленія Съѣздомъ въ Сенатъ кассаціонной жалобы Держанса, оставить ее, какъ поданную съ пропущеніемъ срока, безъ послѣдствій. Изъ донесенія непремѣннаго члена Мироваго Съѣзда имѣющагося въ дѣлѣ, видно, что по жалобамъ Держанса слушались въ Съѣздѣ два дѣла: одно въ апелляціонномъ порядкѣ съ крестьяниномъ Гусевымъ, рѣшенное 13-го, а другое по прошенію его о подверженіи личной отвѣтственности Мироваго Судьи, рѣшенное 16-го Января. На послѣднее изъ этихъ опредѣленій возстановленъ былъ Съѣздомъ Держансу срокъ на подачу кассаціонной жалобы до 9-го Февраля, вслѣдствіе чего Держансъ и подалъ кассаціонную жалобу 7-го Февраля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, относительно кассаціонной жалобы Гусева: а) изъ дѣла видно, что Мировой Судья опредѣленіе свое отъ 28 Октября 1869 г. объ отказѣ Держансу въ искѣ, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ въ частномъ порядкѣ, безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ формъ и обрядовъ, которые установлены въ законѣ (ст. 128—130 Уст. Угол. Суд.) для постановленія приговоровъ по существу дѣлъ, а потому Съѣздъ, въ виду поданной Держансомъ 5-го Ноября на этотъ приговоръ, въ установленный 153 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ, частной жалобы, имѣлъ полное право возстановить нарушенный Судьею порядокъ, предоставивъ Держансу право на обжалованіе приговора Судьи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 145 Уст. Угол. Суд.; б) что предметъ, подлежавшій разсмотрѣнію

Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, заключался въ томъ, подлежитъ ли дѣло по жалобѣ Держанса прекращенію за неявкою обвинителя по вызову Мироваго Судьи, а потому Съѣздъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно и обративъ дѣло къ новому производству у Мироваго Судьи, ничѣмъ не нарушилъ апелляціоннаго порядка; в) что изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы Гусевъ или его повѣренный просили послѣдняго слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, а потому и, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, проситель не имѣетъ болѣе права жаловаться на непредоставленіе ему воспользоваться этимъ правомъ; г) что если предсѣдатель и дѣйствительно не склонялъ стороны къ примиренію, то въ настоящемъ положеніи дѣла, когда оно не разсматривалось еще по существу, обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія и д) что изъ приговора Съѣзда видно, что Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, потому что Съѣздъ отвергнулъ фактъ, признанный Судьею, т. е. неявку Держанса въ часъ, назначенный для разбирательства, а потому, если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и сослался, въ числѣ другихъ законовъ, на неподходящую статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, то такая неправильная ссылка на законъ, на основаніи 913 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Обращаясь за симъ къ кассаціонной жалобѣ Держанса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Съѣзда отъ 13 Января, согласно жалобѣ Держанса, отмѣненъ приговоръ Судьи и возстановлено ему право на искъ съ Гусева, а потому и неправильности въ производствѣ дѣла, на которые указываетъ проситель, если бы онѣ и дѣйствительно существовали, потеряли всякое значеніе, какъ поводы къ отмѣнѣ приговора. Но независимо отъ сего изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Держансъ, пропустивъ срокъ на обжалованіе приговора Съѣзда, состоявшагося 13-го Января, подалъ кассаціонную жалобу лишь 7-го Февраля и что ему возстановленъ срокъ на обжалованіе лишь рѣшенія Съѣзда отъ 16 Января, постановленнаго въ распорядительномъ засѣданіи объ отвѣтственности Мироваго Судьи, на которое онъ по закону (ст. 173 Устава Уголовнаго Судопроизводства) не имѣетъ никакого права приносить кассаціонной жалобы, а потому и кассаціонная жалоба его не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а этимъ самымъ разрѣшается и частная жалоба, принесенная крестьяниномъ Гусевымъ на неправильное принятіе означенной кассаціонной жалобы Держанса. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Гусева и Держанса, а равно и частную жалобу перваго, оставить безъ послѣдствій.

1403.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу купца Шмерлинга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Ицки Хаймовича Шмерлинга въ принятіи такой по завѣдываемому имъ строенію мѣры, пос-

лѣдствіемъ которой было паденіе балки и сломаніе ноги работавшему тамъ крестьянину Мирону Малофѣеву, Смоленскій Мировой Сѣздъ нашелъ, что Шмерлингъ для того, чтобы ловчѣе можно было вкатывать бочки въ подвалъ, приказалъ снять подпоры, поставленныя, безъ сомнѣнія, для того, чтобы оградить отъ опасности приходившихъ въ подвалъ, отъ чего обрушился потолокъ амбара, на которомъ въ то время было ссыпано кулей 200 хлѣба, и паденіемъ балки изувѣченъ крестьянинъ Миронъ Малофѣевъ.—По этому Шмерлинага нельзя не признать виновнымъ въ явной неосторожности, послѣдствіемъ которой было увѣчье крестьянина Мирона Малофѣева. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 24,124 и 128 ст. Уст. о наказ., а также 660 ст. Зак. Гражд., и не имѣя въ виду спора противъ размѣра отыскиваемаго вознагражденія, Мировой Сѣздъ приговорилъ купца Шмерлинга къ аресту на 10 дней и къ уплатѣ крестьянину Малофѣеву вознагражденія 100 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Шмерлинга, отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Бибермань, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) амбаръ, бывшій мѣстомъ происшествія, находился при заводѣ, состоявшемъ у купца Шмерлинга въ арендѣ, но не въ его непосредственномъ завѣдываніи, которое лежало на обязанности управляющаго, почему, если кто либо долженъ подлежать отвѣтственности за случившееся происшествіе, то конечно управляющій, а не арендаторъ, и разсудивъ иначе, Мировой Сѣздъ нарушилъ 15 ст. Уст. Угол. Суд., по которой въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя; 2) истецъ Миронъ Малофѣевъ въ апеляціонномъ отзывѣ своемъ не требовалъ личнаго наказанія обвиняемаго имъ Шмерлинга, почему Мировой Сѣздъ, присудивъ Шмерлинга къ такому наказанію, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) Мировой Сѣздъ назначилъ истцу Малофѣеву вознагражденіе за такіе, причиненные ему, вредъ и убытки, которые имъ не доказаны и которые произошли во всякомъ случаѣ не отъ намѣреннаго, а отъ случайнаго дѣйствія, слѣдовательно опредѣленіе по этому предмету Сѣзда противно 31 ст. Уст. Гражд. Суд. и 645, 647 и 660 ст. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый пунктъ жалобы повѣреннаго подсудимаго не можетъ быть принятъ во вниманіе, какъ несогласный съ тѣмъ признаннымъ на судѣ фактомъ, что неосторожное распоряженіе, имѣвшее послѣдствіемъ несчастное происшествіе, было сдѣлано не управляющимъ, а самимъ арендаторомъ завода, Шмерлингомъ; б) что второй пунктъ жалобы не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ апелляторъ Малофѣевъ возражалъ противъ оправданія Мировымъ Судьею Шмерлинга, а доказывая его виновность, онъ тѣмъ самымъ просилъ и о наказаніи виновнаго въ такомъ проступкѣ, о которомъ дѣло не подлежитъ прекращенію примиреніемъ, за силою 18—20 ст. Уст. о наказ., и в) что о томъ, доказалъ ли истецъ вредъ и убытки, ему причиненные, не можетъ быть рѣчи въ кассаціонномъ рѣшеніи, которое не должно касаться существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Устава Уловнаго Судопроизводства; неосторожное же дѣйствіе влечетъ за собою обязанность вознагражденія за вредъ и убытки, непосредственно причиненные этимъ дѣйствіемъ (Зак. Гражд. ст. 644 и 647). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Шмерлинга оставить безъ послѣдствій.

1404.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу о порубкѣ и вывозѣ лѣса изъ Горностаевской казенной плавни.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 3-го участка Днѣпровскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ и вывозѣ лѣса изъ погорѣлой Горностаевской казенной плавни крестьянами, въ числѣ 76 душъ, и признавая означенныхъ лицъ виновными въ означенной порубкѣ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 155 Уст. о наказ. подвергнуть виновныхъ, за исключеніемъ умершихъ, взысканію съ каждаго тройной стоимости найденныхъ у нихъ при обыскѣ и оставшихся у нихъ кольевъ и дровъ; что же касается до обвиняемыхъ девяти человѣкъ, умершихъ до постановленія рѣшенія, то дѣло по обвиненію ихъ прекратить и слѣдующее съ нихъ взысканіе со счетовъ сложить. На приговоръ этотъ Управленіе Государственными Имуществами подало апелляціонный отзывъ, въ которомъ просило Сѣздъ, согласно п. 1 ст. 16 и ст. 122 Уст. Угол. Суд., а также 61 ст. Улож. о наказ., 24 ст. Уст. о наказ. и 1259 ст. Т. Х. ч. 1., слѣдующее съ умершихъ обвиняемыхъ взысканіе за вырубленный лѣсъ по таксѣ на 1 р. 23 к. въ тройномъ количествѣ обратить на наслѣдниковъ ихъ. Мировой Сѣздъ, сообразивъ отзывъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что Судья, на основаніи ст. 18,594, 585 Уст. Угол. Суд. и ст. 24 Уст. о нак., не имѣлъ права слагать со счетовъ казны слѣдовавшее съ умершихъ обвиняемыхъ взысканіе, такъ какъ Управленіе Государственными Имуществами можетъ, если пожелаетъ, предъявить къ наслѣдникамъ ихъ искъ въ гражданскомъ порядкѣ, согласно ст. 7. Уст. Гражд. Суд. Обращаясь засимъ къ просьбѣ Управленія, Сѣздъ нашелъ, что Управленіе, сославшись въ отзывѣ своемъ на 24 ст. Уст. о наказ. и 1259 ст. Т. Х. ч. 1, само указываетъ порядокъ, въ которомъ должно быть произведено взысканіе, и что требованіе Управленія о взысканіи съ имущества умершихъ тройнаго количества противорѣчитъ 155 ст. Уст. о наказ. и основано на ошибкѣ Судьи, которой, исчисливъ штрафъ вдвое, какъ слѣдовало, въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ взыскать втрое. Вслѣдствіе сего Сѣздъ опредѣлилъ: отказать Управленію Государственными Имуществами въ требованіи о взысканіи съ наслѣдниковъ обвиняемыхъ штрафа въ уголовномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами подало кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Сѣзда по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: 1) Сѣздъ, отказавшись разсмотрѣть въ порядкѣ уголовномъ искъ Управленія, нарушилъ ст. 17 и 18 Уст. Угол. Суд., и 2) ходатайство Управленія относительно тройнаго взысканія съ обвиняемыхъ основано вовсе не на ошибкѣ Судьи, а на точномъ основаніи ст. 155 Уст. о наказ., такъ какъ найденный у порубщиковъ лѣсъ не былъ секвестрованъ, а

остался у подсудимыхъ, и самый штрафъ исчисленъ Мировымъ Судьею не вдвое, а втрое съ небольшею лишь ошибкою въ исчисленіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 17 Уст. Угол. Суд., при прекращеніи судебнаго преслѣдованія въ случаѣ смерти обвиняемаго начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ, рѣшаются тѣми же уголовными судами. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, имѣя въ виду, что Управленіе Государственными Имуществами требованіе свое о присужденіи съ имущества обвиняемыхъ умершихъ вознагражденія за убытки предъявило во время производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не имѣлъ основанія отказывать Управленію въ этомъ правѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что Управленіе сослалось въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на ст. 1259 Т. X., такъ какъ Управленіе ссылалось на статью эту, какъ на законъ, который предоставляетъ ему право на взысканіе съ имущества виновнаго за вредъ и убытки, а вовсе не заявляло о желаніи своемъ начать искъ въ гражданскомъ порядкѣ, а посему и приговоръ Съѣзда, за нарушеніемъ 17 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что основанія къ исчисленію, а равно самое исчисленіе количества вознагражденія, слѣдующаго съ имущества обвиняемыхъ, за отмѣною настоящаго приговора Съѣзда, подлежать будутъ обсужденію другаго Съѣзда, опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, передать дѣло на разсмотрѣніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1405.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Аристарха Селютина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Аристархъ Селютинъ преданъ былъ сужденію Орловскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, проникнувъ ночью 1 Сентября 1869 г. въ погребъ крестьянина Гревцова, сломалъ петли на стоявшемъ тамъ сундукѣ, отломилъ пробой, на которомъ висѣлъ замокъ, и похитилъ лежавшія въ сундукѣ деньги мѣщанки Переславцевой, но былъ задержанъ до выхода изъ погреба (9, 14 и 1647 ст. Улож. о нак.). На основаніи произнесеннаго присяжными рѣшенія о невиновности Селютина, Окружный Судъ 14 Октября 1870 г. постановилъ по настоящему дѣлу оправдательный приговоръ. Въ поданномъ на оный кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того приговора, во 1-хъ, по нарушенію Окружнымъ Судомъ 4 пункта 707 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что выставленный со стороны обвиненія свидѣтель Мальцовъ, по отводу защитника подсудимаго, не смотря на возраженіе Товарища Прокурора, былъ допрошенъ безъ присяги, тогда какъ причина къ отводу, означенная въ этой статьѣ закона, принятой Судомъ въ основаніе упомянутаго распоряженія, не существовала и въ 2-хъ, по нарушенію 724 ст. приведеннаго Устава, состоявшему въ томъ, что членъ Суда Бурнашевъ, допрашивая свидѣтельницу Переславцеву, выразилъ свое мнѣніе о неосновательности обвиненія, такъ какъ, указывая на взломанный сундукъ, сказалъ: «рука вѣдь не проходитъ» (чрезъ имѣвшееся въ сундукѣ, при замкнутіи его замкомъ, отверстіе), и затѣмъ обратился къ свидѣтельницѣ съ вопросомъ: «какъ же можно было украсть деньги изъ сундука.»—Это обстоятельство удостовѣрено и протоколомъ Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, основываясь на 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., не допустилъ къ присягѣ свидѣтеля Мальцова потому только, что дѣйствія его, Мальцова (бывшаго старшиною Воровуцкой волости), въ отношеніи содержанія матери подсудимаго подъ арестомъ, признаны Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ неправильными. Имѣя въ виду, что обстоятельство, приведенное Окружнымъ Судомъ за основаніе къ отводу свидѣтеля Мальцова отъ присяги, не можетъ быть отнесено ни къ одному изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ допрашиваемыя на судѣ лица не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою (706—708 ст. Уст. Угол. Суд.), и что неприведеніе свидѣтелей къ присягѣ, безъ законныхъ къ тому причинъ, принадлежитъ, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 535), къ такимъ нарушеніямъ, при допущеніи которыхъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора по сему предмету вполнѣ правильнымъ. Что касается до допроса свидѣтельницы Переславцевой членомъ Окружнаго Суда Бурнашевымъ, то хотя въ той формѣ, въ какой были имъ предлагаемы вопросы этой свидѣтельницѣ, не усматривается прямаго нарушенія установленныхъ закономъ правилъ производства судебнаго слѣдствія, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ замѣтить, что, въ виду закона (802 ст. Уст. Угол. Суд.), воспрещающаго предсѣдателю суда, въ объясненіяхъ, обращаемыхъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, обнаруживать собственное свое мнѣніе о винѣ или невинности подсудимаго, этимъ же правиломъ должны руководствоваться и члены Суда, когда предлагаютъ кому либо изъ свидѣтелей дополнительные вопросы, и потому вопросы свои обязаны излагать въ такихъ выраженіяхъ, которыя не подавали бы повода къ выводу изъ оныхъ какого либо заключенія о мнѣніи судьи относительно значенія того или другаго изъ обстоятельствъ дѣла, обсужденіе коихъ, въ ихъ совокупности, принадлежитъ присяжнымъ (ст. 804). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу крестьянина Селютина, за нарушеніемъ прямаго смысла 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же Суда.

1406.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Николая Аксенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По возбужденному мѣстною полиціею, въ Октябрѣ 1869 г., противъ крестьянина Николая Аксенова обвиненію въ нарушеніи правилъ Строит. Устава при возведеніи въ г. Каширѣ деревянныхъ надворныхъ построекъ на усадьбѣ его, Аксенова, Мировой Судья нашелъ, что имъ нарушена 361 ст. Уст. Строит. (Т. XII Св. Зак. по прод. 1863 г.) тѣмъ, что навѣсъ съ каждой стороны имѣетъ длины болѣе 12 саженъ и что несоблюдены отступы отъ сосѣднихъ границъ,—а потому, на основаніи 65 и 68 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: Аксенова подвергнуть денежному взысканію 5 р., а навѣсы, нарушающіе 361 ст. Уст. Строит., подвергнуть сломкѣ. На этотъ приговоръ Аксеновъ апеллировалъ въ Мировой Съѣздъ, указывая на то, что означенную постройку, окруженную пустопорожними мѣстами и потому не представляющую опасности при пожарѣ, не настоитъ надобности подвергать сломкѣ; а такъ какъ постройка эта окончена имъ въ Ноябрѣ 1867 г., то посему и отъ денежнаго взысканія онъ долженъ быть освобожденъ, на основаніи 21 ст. Уст. о нак.—Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ основательнымъ этотъ послѣдній доводъ обвиняемаго, приговоромъ, состоявшимся 11 Января 1870 г., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлилъ: отъ денежнаго взысканія Аксенова освободить, а въ прочихъ частяхъ приговоръ Мироваго Судьи оставить въ силѣ, согласно съ 65, 66, 68 ст. Уст. о нак. и 361 ст. Уст. Строит. На приговоръ Съѣзда Аксеновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что 68 ст. Уст. о нак. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ имъ, Аксеновымъ, доказана безопасность той постройки для сосѣдей.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, по 68 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., обязанность исправить или подвергнуть сломкѣ неправильно выстроенное, возлагается на виновнаго только въ томъ случаѣ, когда допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности, и 2) что, посему, для правильнаго примѣненія этой статьи закона, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по подобному дѣлу (1868 г. № 551), Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 112 ст. Уст. Угол. Суд., удостовѣриться чрезъ свѣдущихъ людей, дѣйствительно ли допущенныя Аксеновымъ неправильности въ возведенныхъ имъ деревянныхъ постройкахъ могутъ быть признаны вредными для общественной безопасности;—между тѣмъ утвержденный Мировымъ Съѣздомъ приговоръ Мироваго Судьи о сломкѣ выстроенныхъ Аксеновымъ деревянныхъ навѣсовъ основанъ только на томъ, что Аксеновъ самъ признаетъ постройку эту нарушающею правила, предписанныя въ 361 ст. Строит. Уст.; приводимыя же въ апелляціонномъ отзывѣ обвиняемаго объясненія, что означенная постройка не угрожаетъ опасностью отъ пожара, оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каширскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ прямаго смысла 68 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Веневскаго Съѣзда.

1407.—1870 года сентября 24-го дня. *По дѣлу купца Бородулина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Комисаровой, обвиняемой въ продажѣ вина изъ портерной лавки купца Бородулина, нашелъ, что хотя вино и было взято въ питейномъ домѣ, но потребленіе его и затѣмъ уплата слѣдующихъ за него денегъ произведены были въ портерной лавкѣ, слѣдовательно и самая продажа совершилась не въ питейномъ домѣ, а въ мѣстѣ, не имѣющемъ на то права, въ портерной лавкѣ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ онъ призналъ мѣщанку Комисарову виновною въ безпатентной торговлѣ виномъ и возложилъ уплату наложеннаго на нее штрафа на хозяина лавки, Бородулина, утвердить. На этотъ приговоръ Бородулинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить этотъ приговоръ, во 1) за нарушеніемъ 1 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ, Бородулинъ, бывъ отвѣтственнымъ лицомъ, не былъ вызываемъ къ разбору дѣла и во 2) что такъ какъ водка была куплена въ питейномъ домѣ и только выпита въ портерной, то обстоятельство это не можетъ быть подведено подъ нарушеніе ст. 322, 369 и 452 Уст. Пит.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе 1 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 447, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ обвиняемый допущенъ былъ къ обжалованію приговора Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ и присутствовалъ лично при разбирательствѣ дѣла его на Съѣздѣ, и такимъ образомъ упущеніе Мироваго Судьи исправлено было при производствѣ дѣла во второй инстанціи суда. Что же касается до втораго повода, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ Бородулина, то, принимая во вниманіе рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 591 и 1869 г. №№ 30 и 32, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно призналъ допущенное въ портерной лавкѣ Бородулина раздробительное потребленіе вина посетителями за нарушеніе 692 ст. Улож. о наказ. (396 ст. Уст. Пит.) По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бородулина оставить безъ послѣдствій.

1408.—1870 года сентября 25-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Богоявленскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Коллежскій Регистраторъ Богоявленскій подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ принятіи посредства по найму рекрута за чужое семейство и приговоренъ къ штрафу 150 руб. сер.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Богоявленскій жалуется на Съѣздъ за непримѣненіе къ нему законовъ о давности (ст. 158 и 159 Улож. и 21 ст. Уст. о наказ. нак. Мир. Суд.), объясняя, что настоящее дѣло началось въ Августѣ 1867 г. по жалобѣ крестьянина Михайлова на членовъ волостнаго правленія, а поступокъ его, Богоявленскаго—посредничество при наймѣ крестьянина Михайлова въ рекруты—обнаружился только 10 Сентября 1869 г. при разборѣ дѣлъ въ Мировомъ Судѣ. Эти объясненія опровергаются: а) приговоромъ Мироваго Судьи Козьмодемьянскаго уѣзда, изъ котораго видно, что Михайловъ, представленный 23 Августа 1867 г. въ Земское Рекрутское Присутствіе, заявилъ Присутствію о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ волостнаго правленія и о посредничествѣ чиновника Богоявленскаго при наймѣ его въ рекруты и б) Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ призналъ, что законъ о давности не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ оно находилось въ производствѣ безъ перерыва. За симъ жалоба Богоявленскаго, по сему предмету, основанная на фактахъ, не согласныхъ съ тѣми, которые признаны Мировыми Установленіями, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что указанный Богоявленскимъ въ апелляціонномъ отзывѣ его свидѣтель Владимірскій не былъ представленъ имъ въ Съѣздъ и Мировой Съѣздъ, признавъ, что причина, указанная подсудимымъ въ оправданіе непредставленія этого свидѣтеля къ разбору дѣла у Мироваго Судьи, не уважительна, а самое дѣло достаточно разъяснено, и за симъ отказавъ, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., въ отсрочкѣ доклада дѣла, поступилъ по праву, предоставленному ему означенною статьею закона. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Богоявленскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богоявленскаго оставить безъ послѣдствій.

1409.—1870 года октября 9-го дня. *По дѣлу купца Давида и жены его Рахили Темкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Приговоренные Ельнинскимъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ за укрывательство краденыхъ платковъ къ 5-ти мѣсячному тюремному заключенію, временной 2-й

гильдіи купецъ Давидъ и жена его Рахиль Темкины въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ объяснили: 1) что, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ, измѣнивъ приведенныя въ приговорѣ Судьи статьи закона, не объяснилъ, какія изъ дѣйствій подсудимыхъ онъ призналъ преступными; 2) что для примѣненія къ нимъ, подсудимымъ, закона объ укрывательствѣ, необходима наличность многихъ признаковъ (знанія о кражѣ, способѣ похищенія, потерпѣвшаго лица и проч.), изъ коихъ Съѣздъ въ своемъ приговорѣ не указалъ ни одного; 3) что вопреки 534 ст. Т. Х. ч. 1. Съѣздъ призналъ, что обвиняемые не доказали законной покупки платковъ, тогда какъ обязанность эта лежала на обвинительницѣ Арсеньевой и 4) что въ нарушеніе 105 ст. Уст. Угол Суд., ни полиціею, ни Судьею осмотра платковъ не было. Изъ производства Съѣзда видно, что платки предъявлялись всѣмъ допрошеннымъ свидѣтелямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: 1) что въ приговорѣ Съѣзда ясно выражено, что онъ призналъ подсудимыхъ виновными въ укрывательствѣ украденныхъ у солдатки Арсеньевой платковъ, т. е. утвердилъ взглядъ Мироваго Судьи какъ на свойство преступленія, такъ и на слѣдующее за него наказаніе; 2) что признавая подсудимыхъ виновными въ этомъ преступленіи, онъ тѣмъ самымъ призналъ наличность всѣхъ составныхъ его частей; 3) что указываемая просителями ст. 534 Т. Х. ч. 1. Св. Зак. Гражд., изъясняющая, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, опредѣляетъ исключительно условія гражданскаго права на движимыя вещи, отнюдь не устраняя уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто владѣетъ движимыми вещами вслѣдствіе совершеннаго имъ противозаконнаго дѣянія и 4) что производство осмотровъ вообще зависитъ отъ усмотрѣнія судьи и съѣзда, но что въ настоящемъ случаѣ похищенные платки не только были Съѣздомъ осмотрѣны, но, какъ видно изъ протокола, предъявлялись каждому изъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Давида и Рахили Темкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

1410.—1870 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Гайдаша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву Управляющаго Акцизными Сборами Таврической губ., приговоръ Мироваго Судьи, которымъ крестьянинъ Гайдашъ признанъ виновнымъ въ неправильной продажѣ хлѣбнаго вина и приговоренъ къ штрафу, равному цѣнѣ полугодоваго патента, постановилъ: 1) на основаніи 91 и 2 п. 16 ст. Уст. о наказ. приговоръ Судьи отмѣнить, освободивъ Гайдаша отъ платежа наложеннаго на него штрафа и 2) признать его, Гайдаша, согласно отзыву Управляющаго Акцизными Сборами и на основаніи 692 ст. Улож. о наказ., обязаннымъ взять годовой патентъ въ

30 руб. на право производить продажу вина съ 1 Іюля 1868 г., если онъ таковаго еще не взялъ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обѣръ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 168 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ обязанъ былъ постановить приговоръ въ предѣлахъ отзыва, то есть разсмотрѣть возраженія Управляющаго Акцизными Сборами и объясненія его о неправильности исчисленія штрафа по цѣнѣ не годоваго, а полугодоваго патента, и не имѣлъ ни какого права освобождать отъ взысканія подсудимаго, не обжаловавшаго приговора Судьи. Посему, признавая, что постановленный съ такимъ нарушеніемъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1411.—1870 года октября 29-го дня. *По дѣлу крестьянъ Александрова и Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Александровъ, приговоренный Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ арестантскія роты за укрывательство грабежа, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ, что при слушаніи его дѣла въ составѣ суда участвовалъ причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный для производства слѣдствій Титулярный Совѣтникъ Головинскій. По мнѣнію Александрова замѣнять члена суда можетъ только судебный слѣдователь, назначенный Высочайшею властью, или кандидатъ на судебныя должности, командированный къ исправленію должности слѣдователя, но не чиновникъ Министерства Юстиціи, который во всякое время можетъ быть отозванъ. Ссылаясь за тѣмъ на соображенія Государственнаго Совѣта, изложенныя въ Суд. Уст. изд. Госуд. Канц. стр. 67—75, Александровъ изъясняетъ, что такъ какъ Министръ Юстиціи вмѣстѣ съ тѣмъ и Генералъ—Прокуроръ, то и командированный имъ чиновникъ является представителемъ прокурорской власти, и такимъ образомъ теряется равенство правъ защиты и обвиненія. Другой подсудимый по настоящему дѣлу, Богдановъ, присоединяясь къ жалобѣ Александрова, жалуется еще на то, что судъ не уважилъ предъявленнаго его защитникомъ отвода противъ свидѣтелей Андреева и Богданова, которые тоже принимали участіе въ преступленіи и не были преданы суду только по произволу обвинительной власти.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора и признавая незаслуживающею уваженія жалобу Богданова на неправильный допросъ свидѣтелей Андреева и Богданова, которые не были преданы суду и потому не могутъ считаться прикосновенными къ дѣлу лицами, Правительствующій Сенатъ остановился на первомъ возраженіи подсудимыхъ относительно неправильнаго состава суда, разсматривавшаго ихъ дѣло. Сообразивъ эту жалобу съ законами и не касаясь вопросовъ о правахъ на участіе въ засѣданіяхъ суда Мировыхъ Судей, по 146 ст. Учр. Суд. Уст., и кандидатовъ на судебныя должности, права и обязанности которыхъ, изложенныя въ ст. 407—419 Учр. Суд. Уст. и разъясненныя рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та Прав. Сената 6 Марта 1868 г. за № 161 по дѣлу Максимова и Григорьева, измѣнены Высочайше утвержденнымъ 1-го Іюля 1868 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ 146 ст. Учр. Суд. Уст., при невозможности составить, на основаніи 140 и 145 ст. Учр. Суд. Уст., засѣданіе Окружнаго Суда изъ трехъ членовъ его, можетъ быть призванъ мѣстный Судебный Слѣдователь; 2) что на основаніи Судебныхъ Уставовъ Судебные Слѣдователи назначаются, также какъ и члены судовъ, Высочайшею властью, по представленіямъ Министра Юстиціи, изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, подробно означеннымъ въ Учр. Суд. Уст. (ст. 200—205 и 212), считаются членами Окружныхъ Судовъ (ст. 79 Учр. Суд. Уст.) и при назначеніи первый разъ въ должность судьи приводятся къ особой на это званіе присягѣ (ст. 225 Учр. Суд. Уст.) 3) что въ Судебныхъ Уставахъ не содержится и впослѣдствіи не состоялось и не обнародовано Высочайшаго указа, которымъ были бы отмѣнены означенныя правила (Св. Зак. Т. 1. Зак. Основ. ст. 66, 72 и 73) и было бы предоставлено чиновникамъ Министерства Юстиціи, временно командируемымъ Министромъ Юстиціи для исполненія обязанностей Судебныхъ Слѣдователей, по особому Высочайшему повелѣнію, впредь до преобразованія слѣдственной части, и не подлежащимъ утвержденію въ должности Судебнаго Слѣдователя, пользоваться тѣми правами и преимуществами, какія по Судебнымъ Уставамъ принадлежатъ Слѣдователямъ, какъ членамъ Суда, назначеннымъ Высочайшею властью (Учр. Суд. Уст. ст. 212) изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ Судебныхъ Уставовъ; 4) что посему означенныя лица, временно командируемыя Министромъ Юстиціи, не могутъ ни считаться членами суда, ни принимать судейской присяги, къ которой приводятся только Судебные Слѣдователи, утвержденные въ должности, а засимъ, согласно разъясненію, сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кочеткова и Посошкова (20 Апрѣля 1870 г.), не могутъ быть приглашаемы и къ присутствованію въ Окружномъ Судѣ и 5) что посему Титулярный Совѣтникъ Головинскій, причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный для производства слѣдствій, не могъ считаться лицомъ, пользующимся по 79 ст. Учр. Суд. Уст. правами члена Окружнаго Суда, а потому не могъ присутствовать въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ нарушены по настоящему дѣлу 79, 146 и 225 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Устюжскій Окружный Судъ.

1412.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Гарсоева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 29 Октября 1869 года приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Гарсоева, обвиняемаго въ мужеложствѣ

(Сбор. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 871) и признавая, что приговоръ Палаты не полонъ и Палатою нарушены какъ 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и правила о постановкѣ вопросовъ о виновности,—отмѣнилъ приговоръ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты, который предложилъ себѣ слѣдующіе вопросы: 1) совершилъ ли Михаилъ Гарсоевъ поступокъ, заключающійся въ уносѣ малолѣтняго Александра Чалтыкова изъ дома Костанова въ свою квартиру. 2) Совершилъ ли Гарсоевъ поступокъ, заключавшійся въ обнаженіи заднихъ частей тѣла малолѣтняго Чалтыкова снятіемъ съ него штановъ и разстегиваніемъ собственныхъ своихъ штановъ. 3) Совершилъ ли Гарсоевъ поступокъ обнаженіемъ своего дѣтороднаго уда и попыткою ввести его въ задній проходъ Чалтыкова. 4) Если Гарсоевъ совершилъ эти поступки, или одинъ изъ сихъ поступковъ, то составляютъ ли они покушеніе на мужеложство, остановленное по независѣвшимъ отъ Гарсоева обстоятельствамъ. 5) Если поступки Гарсоева не составляютъ покушенія на мужеложство, то не составляютъ ли они приготовленія къ мужеложству и 6) Если Гарсоевъ виновенъ въ покушеніи на мужеложство, то какому подлежитъ наказанію.—На 1-й и 2-й вопросы Палата отвѣчала—совершилъ, на 3-й—не совершилъ, на 4-й—не составляютъ, на 5-ый—составляютъ, на 6-ой—не подлежитъ разрѣшенію. Засимъ Судебная Палата приняла на видъ: 1) что показанія указанныхъ Чалтыковымъ свидѣтелей не подлежатъ сомнѣнію, такъ какъ Гарсоевъ обжаловалъ ихъ въ преступленіи послѣ возбужденія настоящаго дѣла; 2) что тѣми показаніями обнаружено: а) что Гарсоевъ унесъ мальчика Александра Чалтыкова въ свою квартуру и б) что Гарсоевъ спустилъ Александру штаны и разстегнулъ свои собственныя штаны; 3) что поступки эти не заключаютъ въ себѣ мужеложства, 4) что ко введенію дѣтороднаго уда своего въ задній проходъ мальчика, т. е. къ началу преступленія, Гарсоевъ могъ не приступать въ ожиданіи возбужденія въ немъ похоти, тѣмъ болѣе, что въ то время онъ былъ пьянъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Судебная Палата не нашла возможнымъ признать Гарсоева виновнымъ въ покушеніи на мужеложство. Затѣмъ, руководствуясь 8, 91 и 112 ст. Улож. о наказ., а также 766 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., Судебная Палата опредѣлила: подсудимаго Михаила Гарсоева признать виновнымъ въ приготовленіи къ мужеложству, но какъ употребленныя имъ для этого средства не составляютъ сами по себѣ преступленія, то оставить Гарсоева отъ наказанія свободнымъ. Приговоръ о немъ Эриванскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Тифлисской Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тифлисская Судебная Палата и при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла допустила нарушенія, подобныя тѣмъ, вслѣдствіе которыхъ Уголовный Кассаціонный Департаментъ уничтожилъ первое ея рѣшеніе; 2) что Палата основала приговоръ свой на отвѣтахъ, данныхъ по вопросамъ, которые были предложены, вопреки 754 и 878 ст. Уст. Угол. Суд., не о виновности Гарсоева въ совершеніи упомянутыхъ въ вопросахъ дѣйствій съ цѣлью мужеложства, а только о томъ, унесъ ли онъ мальчика въ свою квартиру, спустилъ ли его штаны, разстегнулъ ли свои собственные и т. д., то есть Палата разрѣшила вопросъ о событіи независимо отъ вопроса о зломъ намѣреніи и не касаясь его, а за симъ не могла постановить и правильнаго приговора о вмѣненіи или невмѣненія Гарсоеву въ вину совершенныхъ имъ поступковъ; 3) Палата нашла, что упомянутыя выше дѣйствія не заключаютъ въ себѣ *начала* мужеложства, а по сему не могутъ быть признаны покушеніемъ на это преступленіе, указавъ на 8 ст. Улож. о наказ. Но по силѣ 8 ст. Улож., приготовленіемъ къ преступленію признается пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія, и къ числу такихъ средствъ не могутъ быть причислены дѣйствія, непосредственно касающіяся личности человѣка, который можетъ быть только или предметомъ преступленія, лицомъ пострадавшимъ, или участникомъ въ преступленіи, а не средствомъ для совершенія преступленія. При томъ по 9 ст. Улож. покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, а по ст. 1529 Улож. о наказ. виновный въ похищеніи женщины или дѣвицы въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, не успѣвшій совершить сіе преступленіе, подвергается наказанію за покушеніе на изнасилованіе, на основаніи 114 ст. Эти законы, а равно 797 и 829 ст. Уст. Угол. Суд., обязывали Палату подробно обсудить приговоръ Эриванскаго Окружнаго Суда и обстоятельства, принятыя имъ въ основаніе признанія Гарсоева виновнымъ въ томъ, что онъ ночью унесъ уснувшаго мальчика изъ чужаго дома въ свою квартиру для мужеложства и подлежитъ наказанію за покушеніе на это преступленіе. Вмѣсто сего Палата разсмотрѣла только нѣкоторыя изъ доказательствъ, приведенныхъ въ приговорѣ Суда, а въ основаніе непризнанія въ дѣйствіяхъ Гарсоева покушенія на мужеложство привела соображеніе, что онѣ не составляли начала самаго акта мужеложства, т. е. такихъ дѣйствій, которыми непосредственно совершилось бы самое преступленіе, т. е. соображеніе, которое могло имѣть мѣсто только для признанія преступленія совершившимся, а не при сужденіи о томъ, составляютъ ли преступныя дѣянія приготовленіе или покушеніе. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что приговоръ Тифлисской Судебной Палаты, по его неясности и неполнотѣ, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Уголовный ея Департаментъ, которому вмѣнить въ обязанность составить присутствіе изъ членовъ, не участвовавшихъ въ прежнихъ рѣшеніяхъ сего дѣла.

1413.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу Князя Мамія Гуріели, Гурійскаго жителя Ростома Кончатирадзе и жителя села Джурчензы Георгія Гигнія-Швили.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что князь Мамія Гуріели, Гурійскій житель Ростомъ Кончатирадзе и житель села Джурчензы Георгій Гигнія Швили преданы были суду Тиф-

лисскаго Окружнаго Суда по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. Улож. о нак. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ означенныхъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что они, положивъ Коллежскаго Секретаря Юферова насильственно на полъ, сняли съ него верхнюю одежду и сдавивши ему шею, а ротъ заткнувъ полотенцемъ, чтобы лишить его возможности защищаться и просить о помощи, нанесли ему по заднимъ частямъ тѣла значительное количество ударовъ. Принимая во вниманіе жестокость, съ которою наносились удары, послѣдствіемъ чего были припухлость и болѣзненность ягодицъ, общіе кровяные подтеки и глубокое кровоизліяніе не только подъ кожей, но и между мышцами, Окружный Судъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта, призналъ, что совершенное подсудимыми дѣяніе подходитъ подъ опредѣленіе истязанія, предусмотрѣннаго въ 1489 ст. Улож. о наказ., а потому опредѣлилъ: подсудимаго князя Гуріели, какъ зачинщика преступленія, подвергнуть наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ.; что же касается до остальныхъ подсудимыхъ, то уменьшить имъ слѣдующее по закону наказаніе на 2 степени. Тифлисская Судебная Палата, разсматривая дѣло это по апеляціонному отзыву подсудимыхъ, постановила, для разрѣшенія дѣла о каждомъ изъ подсудимыхъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ-ли подсудимый въ причиненіи, по предварительному соглашенію съ другими, Коллежскому Секретарю Юферову насильственныхъ дѣйствій, заключающихся въ нанесеніи ему ударовъ прутьями по задней части тѣла съ лишеніемъ его возможности сопротивляться и средствъ къ призыву на помощь; 2) составляетъ-ли преступленіе это истязаніе и 3) если не составляетъ, то не составляетъ-ли тяжкихъ, но не подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ.—На первый и третій вопросы послѣдовали отвѣты утвердительные, а на второй отрицательный; на основаніи сихъ отвѣтовъ Палата опредѣлила: подвергнуть князя Гуріели, какъ зачинщика преступленія, на основаніи 1533, 1 п. 13 и 118 ст. Улож. о наказ., наказанію по 2 степ. 38 ст. Улож. въ высшей мѣрѣ, Ростома Кончатирадзе по 3 степ. 38 ст., а Георгія Швили по 1 степ. 39 ст. Улож. о наказ. При чемъ Палата въ приговорѣ своемъ привела основанія, почему она не признаетъ признанные ею факты за истязаніе, а именно, по мнѣнію Палаты, цѣль истязанія заключается преимущественно въ томъ, чтобы заставить жертву преступленія страдать и всѣ дѣйствія преступника должны быть исключительно направлены къ тому, чтобы причинить жертвѣ своей физическія мученія, чего въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ поступокъ князя Гуріели вызванъ былъ непозволительнымъ обращеніемъ Юферова съ его женою и онъ желалъ отомстить ему, нанеся ему тяжкое оскорбленіе. На этотъ приговоръ Товарища Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ какъ по неправильному толкованію свойства преступленія подсудимаго, такъ и за нарушеніемъ Палатою во 1) ст. 755 Уст. Угол. Суд., вопреки требованію коей Палата не постановила фактическаго вопроса по тому преступленію, въ коемъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту и признанъ виновнымъ Окружнымъ Судомъ и во 2) ст. 758, ибо о мѣрѣ участія каждаго изъ подсудимыхъ въ преступленіи, совершенномъ по предварительному соглашенію, вовсе вопроса постановляемо не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что юридическое значеніе упоминаемаго въ 1489 и другихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ преступленія истязанія разъяснено уже было въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. за №№ 552 и 875. На основаніи сихъ рѣшеній подъ истязаніемъ слѣдуетъ разумѣть такое посягательство на личность человѣка, которое спровождалось мученіемъ и жестокостью, при чемъ законъ вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокости подвергали опасности жизнь и здоровье истязуемаго. Хотя выраженіе «мученіе и жестокость» не представляетъ собою опредѣлительныхъ признаковъ, ибо всякое физическое насиліе болѣе или менѣе сопровождается и физическимъ страданіемъ, но очевидно, что при истязаніи, какъ болѣе тяжкомъ преступленіи, мученіе и жестокость должны представлять собою высшую и притомъ болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1869 г. за № 875, обсуждая свойство поступка Высоцкаго, заключавшагося въ томъ, что онъ, надѣвъ на шею жены своей веревочную петлю и привязавъ конецъ веревки къ ножкѣ стола, давилъ жену петлею, не подвергая впрочемъ жизнь ея опасности, нашелъ, что таковой поступокъ имѣетъ характеръ не столько насильственнаго дѣйствія, сколько истязанія, указаннаго въ ст. 1489 Улож. о наказ. Самое же наказаніе за истязаніе, когда оно разсматривается какъ преступленіе самостоятельное, законъ (ст. 1489) полагаетъ, смотря по большей или меньшей степени оказанія виновнымъ жестокости, по первой, второй или третьей степени 31 ст. Улож. о наказ. Изъ сего очевидно, что для опредѣленія, составляетъ-ли разсматриваемое дѣяніе простое насиліе (ст. 142 Уст. о наказ.) или болѣе или менѣе тяжкіе побои (ст. 1533 Улож. о нак.), необходимо суду, разрѣшающему дѣло, опредѣлить самымъ тщательнымъ образомъ всѣ признаки разсматриваемаго дѣянія и обстоятельства, сопровождавшія оное. Между тѣмъ Тифлисская Судебная Палата, вопреки требованію обвинительной власти, отказала въ постановкѣ вопросовъ по всѣмъ тѣмъ, сопровождавшимъ преступленіе, обстоятельствамъ, которыя именно послужили основаніемъ какъ обвинительной власти, такъ и Окружному Суду, къ обвиненію подсудимаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. Улож. о нак. При чемъ Палата основала самое опредѣленіе свойства преступленія подсудимаго на такомъ признакѣ, а именно цѣли, съ которою подсудимый учинилъ преступленіе, который не могъ имѣть никакого значенія въ разсматриваемомъ дѣяніи. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Палаты по настоящему дѣлу состоялся съ нарушеніемъ ст. 751, а также и 758 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

1414.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Касимовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья и Глазовскій Мировой Съѣздъ признали виновными крестьянъ

Шиніахмата Хайбуллина и Идриса Сабитова Касимовыхъ въ кражѣ лошадей у крестьянъ Крѣпакова и Поздѣева, ночью и въ сообществѣ между собою, и Габидуллу и Абзялилла Касимовыхъ—въ укрывательствѣ похищеннаго, и приговорили: первыхъ двухъ къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ, а послѣднихъ на два мѣсяца; сверхъ того Шиніахмата Касимова къ уплатѣ Крѣпакову 35 р. и Идриса Касимова къ уплатѣ Поздѣеву 20 руб. за пропавшихъ лошадей. На приговоръ Мироваго Съѣзда всѣ четверо подсудимыхъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, излагая главнымъ образомъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и доказывающія, по ихъ мнѣнію, что обвиненіе ихъ лишено достаточныхъ основаній, указываютъ между прочимъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) Идрисъ Касимовъ—что въ протоколѣ Мироваго Съѣзда невѣрно записаны показанія сторонъ и свидѣтелей и другія обстоятельства дѣла; 2) Шиніахматъ Касимовъ—что онъ приговоренъ къ тюремному заключенію и уплатѣ Крѣпакову 35 руб. за лошадь, тогда какъ послѣдняя возвращена ему по принадлежности; что Предсѣдатель Съѣзда стѣснялъ его въ средствахъ къ оправданію, предложивъ вопросъ, кто писалъ ему апелляціонный отзывъ, и что въ протоколѣ невѣрно записаны показанія сторонъ и свидѣтелей; 3) Габидулла и Абзялиллъ Касимовы—что преслѣдованіе возбуждено противъ нихъ по непосредственному усмотрѣнію Мироваго Судьи, вопреки 42 ст. Уст. Угол. Суд., и что Съѣздъ, хотя и вызвалъ указанныхъ ими свидѣтелей Гали-Біонова, Ишкина Касимова, Соета Энтинтеева и Гумляра Касимова, но не допрашивалъ ихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія подсудимыхъ, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба первыхъ двухъ подсудимыхъ на неправильное внесеніе въ протоколъ Мироваго Съѣзда объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, такъ какъ отъ подсудимыхъ зависѣло, на основаніи 143 ст. Уст. Угол. Суд., просить о предъявленіи имъ протокола и исправленіи тѣхъ неточностей, которыя они находятъ въ настоящее время; во всякомъ случаѣ неточность въ изложеніи показаній свидѣтелей и сторонъ въ протоколѣ Мироваго Съѣзда не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ приговоръ Съѣзда не подлежитъ уже повѣркѣ по существу (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1866 г. № 85, по дѣлу Янькова); 3) ни изъ показанія Крѣпакова, ни изъ приговора Мироваго Судьи и Съѣзда, не видно, чтобы украденная у Крѣпакова лошадь была возвращена ему, и потому жалоба Шиніахмата Касимова на присужденіе его къ уплатѣ Крѣпакову за лошадь лишена всякаго основанія; 4) изъ объясненія Съѣзда видно, что Предсѣдатель спросилъ Шиніахмата Касимова, кто писалъ ему апелляціонный отзывъ, въ виду того, что въ отзывѣ этомъ содержались оскорбительныя для Мироваго Судьи выраженія, но это не мѣшало подсудимому объяснить все, что онъ считалъ необходимымъ для своего оправданія, что подтверждается еще и тѣмъ, что онъ въ свое время не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній на протоколъ судебнаго

засѣданія, такъ и тѣмъ, что въ этомъ протоколѣ изложено его показаніе; 5) возбужденіе преслѣдованія за укрывательство кражи по непосредственному усмотрѣнію Мироваго Судьи не составляетъ нарушенія 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ укрывательство кражи принадлежитъ къ числу такихъ преступленій, которыя преслѣдуются помимо жалобы лица потерпѣвшаго и 6) изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что свидѣтели, указываемые двумя послѣдними подсудимыми въ ихъ жалобѣ, допрошены на Съѣздѣ.—По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобахъ подсудимыхъ никакихъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

1415.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Бакланова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1868 г. Губернскій Секретарь Григорій Баклановъ подалъ въ Камышинское Полицейское Управленіе жалобу на причиненіе ему купеческимъ сыномъ Ковалевымъ заочныхъ оскорбленій. По этой жалобѣ поручено было въ Августѣ того же года полицейскому надзирателю произвести дознаніе; но, прежде производства онаго, настоящее дѣло, на основаніи 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 г. правилъ, было въ полицейскомъ управленіи прекращено, съ предоставленіемъ Бакланову права возобновить оное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, о чемъ и выдано ему 13 Декабря 1869 г. удостовѣреніе.—Послѣ того, въ Январѣ 1870 г., Баклановъ обратился съ жалобою своею къ Мировому Судьѣ, прося подвергнуть Ковалева наказанію, опредѣленному за клевету (136 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.). По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, приговорившимъ Ковалева къ четырехъ-дневному аресту, дѣло это, вслѣдствіе отзывовъ обѣихъ сторонъ, разсматривалось въ Камышинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что Баклановъ, предъявивъ полиціи жалобу на Ковалева 25 Іюля 1868 г., не имѣлъ затѣмъ хожденія по дѣлу до 13 Декабря 1869, а потому Съѣздъ, основываясь на 21 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и 159 ст. Улож. о нак., 2 Апрѣля 1870 г. опредѣлилъ (согласно съ ходатайствомъ обвиняемаго) приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить. На приговоръ Мироваго Съѣзда Баклановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, излагаетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 159 ст. Улож. о нак., такъ какъ имъ, Баклановымъ, жалоба на Ковалева подана была до истеченія срока давности; 2) предъ докладомъ дѣла Предсѣдатель Съѣзда не допустилъ его къ объясненію, въ которомъ онъ намѣревался заявить ходатайство объ устраненіи Предсѣдателя Огонь-Догановскаго отъ сужденія по дѣлу; 3) повѣренному его, Бакланова, Рябинину отказано было, въ нарушеніе 158 ст. того же Уст., въ прочтеніи его опроверженія на отзывъ Ковалева; 4) по вопро-

су о приводѣ свидѣтеля Юдаева къ присягѣ Съѣздъ не постановилъ никакого рѣшенія и объ этомъ не записано въ протоколъ; 5) Товарищъ Прокурора, предъ изложеніемъ заключенія по дѣлу, находился въ совѣщательной комнатѣ вмѣстѣ съ судьями; 6) повѣреннаго его, Бакланова, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Предсѣдатель не допустилъ до объясненій, вслѣдствіе возраженія противъ сего со стороны Товарища Прокурора; 7) по объявленіи приговора Предсѣдатель не допустилъ его, Бакланова, къ объясненію ходатайства о предъявленіи протокола засѣданія, который составленъ былъ лишь 9 Апрѣля и 8) повѣренный обвиняемаго, Титулярный Совѣтникъ Пролетовъ, допущенный къ объясненіямъ въ Мировомъ Съѣздѣ, не имѣлъ законной на сіе довѣренности.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что сужденіе о томъ, имѣлъ ли или не имѣлъ истецъ хожденіе по дѣлу, какъ и вообще сужденіе объ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса, имѣетъ ли примѣненіе въ извѣстномъ дѣлѣ давность, или не имѣетъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 313, 392; 1868 г. № 129 и 421), а потому относящіяся до этого предмета объясненія, изложенныя въ жалобѣ Бакланова, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда; 2) что жалоба на недопущеніе его къ предъявленію отвода противъ Предсѣдателя Мироваго Съѣзда опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что Бакланомъ былъ предъявленъ отводъ сей на томъ основаніи, что Предѣдатель бралъ подлинное по настоящему дѣлу производство къ себѣ на домъ, каковое заявленіе вполнѣ правильно оставлено Съѣздомъ безъ уваженія; 3) что нарушенія 158 ст. Уст. Угол. Суд. не усматривается въ настоящемъ дѣлѣ, ибо тѣмъ же протоколомъ удостовѣрено, что повѣренный Бакланова былъ допущенъ къ изустному изложенію своихъ объясненій противъ отзыва Ковалева; 4) что объясненіе просителя относительно привода свидѣтеля Юдаева къ присягѣ также опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что по этому предмету были выслушаны заявленія сторонъ и отводъ повѣреннаго Бакланова отставленъ безъ послѣдствій; 5) что объясненіе, изложенное въ пятомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ нарушено было содержащееся въ 765 ст. Уст. Угол. Суд. правило, воспрещающее чинамъ прокурорскаго надзора участвовать въ совѣщаніи судей при постановленіи приговора; 6) что, на основаніи 166 ст. того же Уст., послѣ изложенія Товарищемъ Прокурора своего заключенія въ Мировомъ Съѣздѣ, послѣднее слово принадлежитъ обвиняемому или его повѣренному, посему жалоба обвинителя Бакланова на непредоставленіе его повѣренному послѣдняго слова не имѣетъ законнаго основанія; 7) что по предмету составленія протокола Мироваго Съѣзда, въ жалобѣ Бакланова не содержится никакихъ доводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда и 8) что объясненіе его относительно неправильнаго будто бы допущенія повѣреннаго Пролетова къ разбирательству въ Мировомъ Съѣздѣ, опровергается данною Ковалевымъ довѣренностію, изъ которой видно, что Пролетовъ

былъ уполномоченъ на веденіе настоящаго дѣла въ Съѣздѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Губернскаго Секретаря Бакланова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1416.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Сандуленко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Сандуленко предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Ананьевскаго уѣзда искъ къ крестьянину Глизнуцу о возвращеніи взятыхъ послѣднимъ на сохраненіе 100 руб. съ процентами и 44 руб. судебныхъ издержекъ.—При разбирательствѣ этого дѣла Глизнуцъ, сознавая полученіе 100 руб., доказывалъ, что эти деньги, въ разное время, уплачены на потребности Сандуленко и что, между прочимъ, имъ возвращены самому Сандуленко 15 р. и по довѣрію послѣдняго крестьянину Звонивщуку 8 руб.; но Мировой Судья, признавая эти возраженія недоказанными, присудилъ: взыскать съ Глизнуца въ пользу Сандуленко 127 руб. 60 коп. Послѣ того Глизнуцъ представилъ Мировому Судьѣ: 1) росписку отца Сандуленко въ томъ, что онъ, Глизнуцъ, уплатилъ сыну его 15 руб., при отдачѣ брата Сандуленко въ военную службу—15 руб., на уплату податей—62 руб., Звонивщуку—8 руб., и что, затѣмъ, никакихъ денегъ Сандуленко у Глизнуца не остается; 2) росписку брата Сандуленко въ полученіи для передачи брату, поступившему въ военную службу, 15 руб.; 3) росписку Сандуленко, которою онъ просилъ Глизнуца уплатить Звонивщуку 8 руб.; 4) росписку Звонивщука въ полученіи 8 руб. на счетъ Сандуленко.—Основываясь на этихъ, представленныхъ Глизнуцомъ, актахъ, Мировой Судья привлекъ Сандуленко къ уголовной отвѣтственности.—По разборѣ этого дѣла, Мировой Судья нашелъ, что, при разбирательствѣ гражданскаго дѣла, Сандуленко отвергалъ всѣ платежи, сдѣланные Глизнуцомъ; между тѣмъ при разбирательствѣ уголовнаго дѣла несомнѣнно доказано, что Сандуленко, будучи долженъ Звонивщуку 8 руб., поручилъ ему получить эти деньги отъ Глизнуца и что послѣдній при свидѣтеляхъ уплатилъ Сандуленко 15 руб. Примѣняя къ этому проступку Сандуленко 173 и 175 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца и возвращенію Глизнуцу 23 рублей.—Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Сандуленко, нашелъ: 1) что подсудимый Сандуленко при производствѣ гражданскаго дѣла отвергалъ возраженія отвѣтчика Глизнуца относительно уплаты имъ какъ 8 руб. по роспискѣ, выданной Звонивщуку, такъ и другихъ уплатъ, сдѣланныхъ Глизнуцомъ безъ всякихъ росписокъ, и не сознался произведенной уплаты, не смотря на то, что имъ была выдана Глизнуцу собственноручная росписка, которая и представлена Глизнуцомъ; что въ такомъ дѣйствіи Сандуленко явно выразилось намѣреніе скрыть полученіе уплаты, съ цѣлью вто-

рично потребовать уплаченнаго, каковое дѣяніе, какъ обнаруженное представленіемъ росписки послѣ постановленія гражданскаго рѣшенія, а слѣдовательно и невходившее въ обсужденіе при постановленіи того рѣшенія, служило достаточнымъ поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія и нисколько не касалось отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія и 2) что неоднократными рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената положительно разъяснено, что ни заемъ, ни уплата долга не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, такъ какъ по такого рода обязательствамъ закономъ предустановлены и требуются въ доказательство особые письменные документы.—Само собою разумѣется, что правила эти, въ равной мѣрѣ, должны быть обязательны и при уголовномъ порядкѣ судопроизводства.—Входя за симъ въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и опредѣленія степени виновности подсудимаго Сандуленко, Мировой Съѣздъ находитъ, что приведенныя въ приговорѣ Мироваго Судьи обстоятельства, увеличивающія вину подсудимаго, примѣнены правильно, и мѣра наказанія, опредѣленная тѣмъ приговоромъ, согласуется со степенью вины его.—Посему, признавая, что Мировой Судья неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты Сандуленко 15 руб. и присудилъ, на этомъ основаніи, эти деньги къ возврату Глизнуцу, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка относительно уголовной отвѣтственности Прокофія Сандуленко утвердить, взыскавъ съ него, Сандуленко, въ вознагражденіе потерпѣвшаго отъ преступленія Сафрона Глизнуца восемь рублей.—На приговоръ Съѣзда Сандуленко принесъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и сущность рѣшеній Мироваго Судьи и Съѣзда, доказываетъ, что приговоромъ Съѣзда нарушенъ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., такъ какъ онъ не получалъ и не могъ означить на документѣ полученіе 8 руб.; что при разбирательствѣ дѣла гражданскимъ порядкомъ онъ требовалъ предъявленія ему росписки, но она не была предъявлена, изъ чего можно заключить, что она написана послѣ рѣшенія дѣла и что приговоромъ Съѣзда нарушенъ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ананьевскій Мировой Съѣздъ призналъ Сандуленко виновнымъ въ взысканіи съ Глизнуцы 8 руб., послѣ того, какъ эти 8 руб. были уже ему уплачены, и основалъ это рѣшеніе на томъ, что Глизнуцъ представилъ росписку Звонивщука въ полученіи имъ на счетъ Сандуленко и записку Сандуленко къ Глизнуцу о выдачѣ 8 руб. Звонивщуку; хотя изъ объясненій, данныхъ Звонивщукомъ, видно, что эти 8 руб. получены имъ въ уплату долга, слѣдовавшаго ему отъ Сандуленко, но послѣдній отрицалъ этотъ долгъ и доказывалъ, что 8 руб. онъ не получалъ.—Такимъ образомъ для разрѣшенія вопроса о томъ, получилъ ли Сандуленко означенные 8 руб., Съѣзду слѣдовало войти въ обсужденіе значенія письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Глизнуцомъ, и разрѣшить вопросъ о томъ, на сколько росписка, выданная Звонивщукомъ Глизнуцу, была обязательна для Сандуленко, а также о томъ, дѣйствительно ли послѣдній состоялъ должнымъ Звонивщуку и предоставилъ ли ему получить удовлетвореніе изъ денегъ, должныхъ ему, Сандуленко, Глизнуцо ъ.—Всѣ эти вопросы относятся къ области гражданскаго права и отъ разрѣшенія ихъ зависѣло возбужденіе противъ Сандуленко уголовнаго преслѣдованія.—Принимая во вниманіе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія уголовнаго дѣла необходимо разрѣшеніе вопроса о силѣ и достоинствѣ письменныхъ актовъ, разбирательство дѣла въ гражданскомъ судѣ должно предшествовать возбужденію уголовнаго преслѣдованія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья привлекъ Сандуленко къ уголовной отвѣтственности преждевременно и посему опредѣляетъ: за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Ананьевскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

1417.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По возбужденному у Мироваго Судьи 4 участка Островскаго уѣзда дѣлу о крестьянинѣ Ефимѣ Фроловѣ, обвинявшемся въ порубкѣ лѣса въ казенной дачѣ, Псковское Губернское Управленіе Государственныхъ Имуществъ назначило повѣреннымъ со стороны казны, при разбирательствѣ этого дѣла, лѣснаго кондуктора Федорова.—Мировой Судья, постановивъ, въ отношеніи подсудимаго Фролова, обвинительный приговоръ, въ 3-мъ пунктѣ онаго опредѣлилъ: кондуктора Федорова, не явившагося по двумъ вызовамъ, безъ представленія уважительныхъ причинъ, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., оштрафовать 10 рублями. На эту часть приговора Мироваго Судьи Управляющій Государственными Имуществами подалъ отзывъ, по разсмотрѣніи коего, въ порядкѣ частнаго производства, Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что наложеніе штрафа на кондуктора Федорова не нарушаетъ интересовъ казны, и что посему Управленіе Государственныхъ Имуществъ не вправѣ приносить жалобу по настоящему предмету. А потому Съѣздъ 14 Апрѣля 1870 года постановилъ: жалобу ту оставить безъ послѣдствій. На таковое опредѣленіе Съѣзда Управляющій Государственными Имуществами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, въ настоящемъ случаѣ, прямаго смысла 1189 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ денежное съ кондуктора Федорова взысканіе опредѣлено Мировымъ Судьею въ приговорѣ, состоявшемся по дѣлу о лѣсной порубкѣ въ казенной дачѣ и такъ какъ на неокончательные по дѣламъ сего рода приговоры казенныя управленія имѣютъ право приносить апелляціонные отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, то посему Островскій Мировой Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе, порядкомъ апелляціоннаго производства, поданнаго Управляющимъ Государственными Имуществами отзыва на приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу,

нарушилъ прямой смыслъ 145 и 1189 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, состоявшееся 14 Апрѣля 1870 года, отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Псковскаго Мироваго Съѣзда.

1418.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу дворянина Сляднева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Дворянинъ Семенъ Ѳедоровъ Слядневъ, сужденный въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ: 1) въ томъ, что пригласивъ къ себѣ на ночлегъ отставнаго рядоваго Сочилова и дворянина Мазурова и выйдя за городъ на степь, Слядневъ, при содѣйствіи Мазурова, отнялъ у Сочилова деньги и указъ объ отставкѣ, при чемъ душилъ его за горло и грозилъ ему ножемъ или бритвою; 2) въ томъ, что принявъ участіе въ дракѣ, происходившей между братомъ его Митрофаномъ Слядневымъ и Коллежскимъ Регистраторомъ Ковалевскимъ, нанесъ первому изъ нихъ, безъ намѣренія на убійство, такіе побои, которые неожиданно причинили ему смерть; 3) въ томъ, что считая себя въ правѣ получить отъ своей мачихи, Пелагеи Слядневой, нѣкоторыя вещи: а) 22-го Іюля 1868 г. отнялъ у ней шляпку, мантилью и зонтикъ, при чемъ обругалъ ее и нанесъ ей побои; б) 31-го числа того же мѣсяца ворвался въ комнату Слядневой и взялъ тамъ два одѣяла и бурнусъ и в) 18-го Августа отнялъ у ней на базарѣ зонтикъ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что по 3-му обвиненію подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Екатеринославскій Окружный Судъ, находя, что преступныя дѣйствія, въ коихъ признанъ виновнымъ Слядневъ, составляютъ: *первое*—разбой въ уединенномъ мѣстѣ, предусмотрѣнный 1 ч. 1631 ст. Улож. о наказ., *второе*—нанесеніе смертельныхъ ударовъ въ дракѣ, начавшейся безъ всякаго намѣренія на убійство, что предусмотрѣно 1 п. 1465 ст. Улож., и *третье* оскорбленіе мачихи своей и самоуправное отнятіе у ней вещей, предусмотрѣнныя въ 131, 135 и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: дворянина Семена Ѳедорова Сляднева, за первыя два преступленія, на основаніи 2 п. 152 ст. Улож., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на семь лѣтъ, о чемъ и представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; за проступки же, исчисленные въ 3-мъ пунктѣ, Сляднева отъ суда освободить по силѣ 21 ст. Уст. о нак. и 159 ст. Улож. о наказ., такъ какъ Пелагея Сляднева, заявивъ жалобы свои въ Августѣ 1868 г., съ того времени не имѣла хожденія по этимъ жалобамъ въ теченіи установленной давности. На этотъ приговоръ принесли: Прокуроръ Окружнаго Суда—протестъ, а подсудимый Слядневъ жалобу. Прокуроръ въ протестѣ своемъ объясняетъ, что по обвиненію Семена Сляднева въ нанесеніи брату своему Митрофану смертельныхъ побоевъ въ дракѣ, начавшейся безъ намѣренія на убійство, при предварительномъ слѣдствіи дѣлали врачебный осмотръ врачи Щененовичъ и Бѣлинскій, которыхъ и положено было вызвать въ

Судъ, какъ экспертовъ; но въ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту утвержденномъ Одесскою Судебною Палатою, они хотя и названы врачами, однако помѣщены подъ рубрикою свидѣтелей, отчего Судъ, основываясь на 538 и 693 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ требованіи Прокурора допустить эти лица къ слушанію дѣла и выводу своихъ заключеній въ качествѣ экспертовъ, но поступилъ съ ними, какъ съ свидѣтелями, не смотря на то, что законъ не установляетъ никакой формы для списка лицъ, предназначенныхъ къ вызову въ судъ, и что одна лишь недомолвка въ этомъ спискѣ не должна лишать обвинительную власть одного изъ главныхъ аргументовъ къ поддержкѣ на судѣ обвиненія. Подсудимый Слядневъ въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующіе кассаціонные доводы 1) защитнику подсудимаго отказано въ вызовѣ Помощника Частнаго Пристава: Тѣльченко, бытность котораго при обыскѣ равносильна показанію, данному имъ при предварительномъ слѣдствіи, и потому отказъ въ вызовѣ его составляетъ явное нарушеніе 574 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Защитникъ подсудимаго просилъ о соблюденіи всѣхъ обрядовъ, упоминаемыхъ въ 1061 ст. ч. 1 Т. XI Св. Зак., при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей изъ евреевъ, но Судъ ограничился однимъ прочтеніемъ присяжнаго листа, при чемъ не было ни одной изъ принадлежностей еврейской присяги: свитка, кіота, свѣчей, бездиновъ, и даже ни одинъ свидѣтель, присягая, не держалъ въ рукѣ ни торы, ни того молитвенника, который былъ принесенъ вмѣсто торы, чѣмъ нарушены 711 и 714 ст. Уст. Угол. Суд., требующія, чтобы свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводились къ присягѣ согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры. 3) Судъ, согласно заявленію защитника подсудимаго, положилъ допросить врачей Щененовича и Бѣлинскаго не въ качествѣ экспертовъ, а въ качествѣ свидѣтелей, какими они значатся въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ, утвержденномъ Судебною Палатою; но вслѣдъ за тѣмъ Судъ уважилъ требованіе Прокурора о прочтеніи составленныхъ этими лицами актовъ, въ которыхъ излагалось ихъ медицинское заключеніе и, въ соотвѣтствіе этому послѣднему распоряженію, прочелъ и отношеніе Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія; хотя Судъ тѣмъ самымъ придалъ Щененовичу и Бѣлинскому значеніе экспертовъ, вопреки первому своему распоряженію, однако вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ защитнику подсудимаго предложить этимъ лицамъ вопросы по экспертизѣ; между тѣмъ, если Щененовичъ и Бѣлинскій явились въ качествѣ свидѣтелей, то за силою 693 ст. Уст. Угол. Суд. они не могли быть экспертами и составленные ими акты не подлежали прочтенію, которымъ явно нарушены 626 и 627 ст. того же Уст., тѣмъ болѣе, что въ этихъ актахъ помѣщены были показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей и самаго подсудимаго Сляднева; если же Щененовичъ и Бѣлинскій явились въ качествѣ экспертовъ, то предложеніе имъ въ этомъ качествѣ вопросовъ составляло неотъемлемое право каждой стороны и недозволеніе такихъ вопросовъ защитнику подсудимаго Сляднева представляетъ явное нарушеніе 695 ст. Уст. Угол. Суд.; кромѣ того прочтеніе отношенія Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія вовсе несогласно съ правилами, постановленными въ 625 и 687 ст. того же Устава. 4) Въ ходатайствѣ со стороны подсудимаго

объ освидѣтельствованіи его руки и предъявленіи ее присяжнымъ, для принятія въ соображеніе, по дѣлу о разбоѣ, могъ ли онъ, при искалѣченномъ пальцѣ, душить за горло рядоваго Сочилова, Судъ отказалъ въ явное нарушеніе 612, 630 и 696 ст. Уст. Угол. Суд. 5) На просьбу защитника предложить подсудимому Слядневу вопросъ: не желаетъ ли онъ назвать тѣхъ лицъ, при которыхъ свидѣтель Скрыльниковъ, какъ было заявлено Суду, угрожалъ показать противъ него, если онъ не дастъ ему денегъ, Предсѣдатель Суда отвѣтилъ такъ: «заявленіе подсудимаго не заслуживаетъ довѣрія", чѣмъ нарушены 619 и 802 ст. Уст. Угол. Суд. 6) Судъ не уважилъ ходатайства защитника подсудимаго объ измѣненіи вопросовъ по дѣлу объ убійствѣ въ дракѣ и о раздѣленіи вопросовъ по дѣлу о разбоѣ, хотя ходатайство это было основано на 751, 752 и 754 ст. Уст. Угол. Суд. 7) Судъ не уважилъ также ходатайство защитника подсудимаго объ оставленіи присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда, по важности дѣла и по случаю большаго съѣзда въ Екатеринославль на ярмарку иногородныхъ, при встрѣчѣ съ которыми присяжные не могли избѣгнуть внѣшняго на нихъ вліянія, какъ это и оказалось впослѣдствіи, ибо одинъ изъ присяжныхъ, послѣ рѣшенія дѣла, но до закрытія судебнаго засѣданія, выразился такъ: „Сляднева надо было осудить, потому что бывши вчера на ярмаркѣ, я слышалъ о немъ ужасы"; такимъ образомъ, отпустивъ присяжныхъ по домамъ до окончанія дѣла, вопреки заявленію подсудимаго, Судъ нарушилъ 615, 616 и 675 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ этимъ доводамъ подсудимый Слядневъ проситъ отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ съ приговоромъ Суда и дѣло передать въ Павлоградъ или Александровскъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Помощникъ Частнаго Пристава Тѣльченко не былъ допрошенъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля и потому Судъ имѣлъ законное основаніе подвести требованіе подсудимаго о вызовѣ Тѣльченко къ суду подъ дѣйствіе не 574, а 575 ст. Уст. Угол. Суд., о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. 2) Относительно привода къ присягѣ свидѣтелей еврейскаго исповѣданія въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что свидѣтели эти, выслушавъ отъ раввина внушеніе о святости присяги, были приведены къ ней по обрядамъ своей религіи, и затѣмъ не значится никакого заявленія о несоблюденіи какихъ либо формальностей, о чемъ не сдѣлано замѣчанія и на протоколѣ засѣданія, почему настоящее возраженіе по этому предмету подсудимаго представляется голословнымъ и не можетъ быть принято во вниманіе. 3) Судъ дѣйствительно поступилъ неосновательно, положивъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей, вызванныхъ къ судебному слѣдствію врачей Щепеновича и Бѣлинскаго, такъ какъ изъ дѣла ясно видно, что они при предварительномъ слѣдствіи дали заключеніе, въ качествѣ экспертовъ, о смерти Митрофана Сляднева и слѣдовательно были вызваны на основаніи 690 ст. Уст. Угол. Суд., для объясненія сдѣланнаго ими освидѣтельствованія, какъ о томъ заявилъ Суду и Прокуроръ, которымъ эти лица внесены были въ списокъ, приложенный къ обвинительному акту, почему одно ошибочное означеніе этихъ лицъ не подъ особою, а подъ общею рубрикою свидѣтелей, съ указаніемъ однако ихъ званія,

не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что назначеніе ихъ измѣнено Судебною Палатою, которая не сдѣлала въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній на обвинительный актъ и приложенный къ нему списокъ; объяснять же возникшее недоумѣніе въ смыслѣ завѣдомаго нарушенія Прокуроромъ и Палатою закона (Уст. Угол. Суд. ст. 693) о несовмѣщеніи въ одномъ лицѣ обязанностей эксперта и свидѣтеля не слѣдовало. Равномѣрно Судъ поступилъ непослѣдовательно и незаконно, допустивъ прочтеніе актовъ, составленныхъ при предварительномъ слѣдствіи врачами Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ, ибо если эти лица, какъ предполагалъ Судъ, были вызваны къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей, то затѣмъ о дѣйствіяхъ ихъ, какъ свѣдущихъ людей, не слѣдовало и доводить до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, по силѣ 693 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе, что письменныя показанія свидѣтелей прочитываются при судебномъ слѣдствіи лишь въ указанныхъ 626 и 627 ст. Уст. Угол. Суд. случаяхъ, которыхъ въ отношеніи къ Щепеновичу и Бѣлинскому не представлялось въ настоящемъ дѣлѣ; если же Судъ, допуская прочтеніе актовъ, составленныхъ Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ, отступилъ отъ перваго распоряженія своего о допросѣ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей и хотѣлъ возстановить правильный взглядъ на ихъ назначеніе къ слѣдствію, какъ экспертовъ, при чемъ только и могло быть допущено прочтеніе отзыва Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, какъ дополнительнаго акта къ медицинскому осмотру, прочтеніе котораго дозволяется закономъ (ст. 687), то затѣмъ Судъ не имѣлъ уже права отказать защитнику въ предложеніи Щепеновичу и Бѣлинскому вопросовъ, какъ экспертамъ, на основаніи 695 ст. Уст. Угол. Суд. Но сколь бы ни были дѣйствія Суда по этому предмету неосновательными и непослѣдовательными, возраженія противъ этихъ дѣйствій, какъ какъ со стороны Прокурора, такъ и со стороны подсудимаго Сляднева, не могутъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, самъ Прокуроръ неточнымъ означеніемъ въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ врачей Щепеновича и Бѣлинскаго подъ общею рубрикою свидѣтелей подалъ поводъ къ недоумѣнію, въ какомъ качествѣ эти лица вызываются къ суду, а когда Судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ согласно означенію этихъ лицъ въ спискѣ свидѣтелями, то тотъ же Прокуроръ, для котораго рѣшеніе Суда было обязательно, предложилъ прочесть акты, составленные означенными лицами въ качествѣ экспертовъ, т. е. предложилъ суду дѣйствіе, несогласное съ состоявшимся постановленіемъ; защитникъ же подсудимаго заявилъ, принятое Судомъ, мнѣніе, что Щепеновичъ и Бѣлинскій должны быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, которымъ вслѣдствіе того и нельзя было предлагать вопросы какъ экспертамъ; равномѣрно онъ же, защитникъ, согласился на прочтеніе составленныхъ Щепеновичемъ и Бѣлинскимъ актовъ осмотра, слѣдовательно подсудимый не можетъ жаловаться на такую непослѣдовательность въ распоряженіяхъ Суда, которая произошла отчасти по требованію его защитника, а отчасти съ его согласія; что же касается замѣчанія подсудимаго на счетъ прочтенія въ актахъ осмотра заключающихся въ нихъ показаній свидѣтелей и самаго

подсудимаго, то это ничѣмъ не подтверждается, за отсутствіемъ всякаго заявленія по этому предмету на Судѣ; да если бы это отступленіе отъ установленнаго порядка и дѣйствительно произошло, то оно послѣдовало съ согласія защитника, который, по словамъ протокола, изъявилъ согласіе на прочтеніе актовъ осмотровъ, но только до того мѣста, гдѣ говорится о причинахъ смерти, и хотя въ возраженіяхъ на протоколъ защитникъ даетъ иной смыслъ этому согласію, однако Судъ положительно удостовѣряетъ, что оно занесено въ протоколъ такъ, какъ послѣдовало. Во вторыхъ, на судѣ по вопросу—отчего, по видимому, произошла смерть Митрофана Сляднева, были выслушаны новые эксперты, отъ которыхъ стороны и могли потребовать надлежащихъ разъясненій, не полученныхъ ими отъ первыхъ экспертовъ, по неправильному обращенію ихъ въ свидѣтелей; притомъ неправильныя дѣйствія Суда по этому предмету относятся исключительно къ дѣлу о нанесеніи Митрофану Слядневу въ дракѣ побоевъ, бывшихъ причиною его смерти, а обвиненіе въ этомъ Семена Сляднева, при существующемъ болѣе важномъ обвиненіи его въ разбоѣ, не можетъ имѣть, за силою 2 п. 152 ст. Улож. о наказ., никакого вліянія на окончательное опредѣленіе его уголовной отвѣтственности и степени слѣдующаго ему наказанія. 4) Отказъ Суда въ ходатайствѣ подсудимаго объ освидѣтельствованіи его больной руки для удостовѣренія въ томъ, могъ ли онъ совершить тѣ дѣйствія разбоя, въ которыхъ обвиняется, основанъ на несвоевременности этого ходатайства и въ особенности на томъ, что заявляемое обстоятельство, за истеченіемъ полутора года отъ времени совершенія разбоя, не можетъ имѣть существеннаго значенія для дѣла; сужденіе же о томъ, можетъ ли настоящее положеніе руки подсудимаго доказывать больное ея состояніе и во время разбоя, на сколько оно могло препятствовать совершенію разбоя, и правдоподобно ли, что подсудимый не заявилъ о такомъ обстоятельствѣ своевременно, при предварительномъ слѣдствіи, по забывчивости или невниманію къ средствамъ своего оправданія, принадлежитъ къ существу дѣла и потому не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. 5) Жалоба подсудимаго на Предсѣдателя Суда, дозволившаго будто бы себѣ сказать, что заявленіе подсудимаго о вымогательствѣ отъ него денегъ свидѣтелемъ Скрыльниковымъ не заслуживаетъ довѣрія, опровергается какъ тѣмъ, что объ этомъ не значится никакого заявленія ни въ протоколѣ, ни въ замѣчаніяхъ на протоколъ, такъ и положительнымъ удостовѣреніемъ въ рапортѣ Суда, что Предсѣдатель вовсе не выражалъ такого мнѣнія, а сказалъ, что оцѣнка показанія свидѣтеля зависитъ отъ присяжныхъ засѣдателей. 6) Отказъ Суда отъ измѣненія вопросовъ по дѣлу объ убійствѣ въ дракѣ и о раздѣленіи вопросовъ по дѣлу о разбоѣ мотивированъ тѣмъ, что къ исполненію этого требованія защитника подсудимаго Сляднева не представляютъ никакого основанія ни обвинительный актъ, ни судебное слѣдствіе, такъ какъ вопросы по первому дѣлу постановлены совершенно согласно съ выводами обвиненія, а по второму дѣлу защита лишь оправдывала подсудимаго въ разбоѣ, но не отвергала факта разбоя, слѣдовательно постановка отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія, какъ того требуетъ защитникъ подсудимаго, не должна имѣть мѣста. Въ кассаціонномъ порядкѣ, несовмѣстномъ съ разсмотрѣніемъ

дѣла въ существѣ, невозможно судить, соотвѣтствуютъ ли постановленные вопросы обстоятельствамъ дѣла, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, и были ли возбуждены о какихъ либо фактахъ сомнѣнія, требующія раздѣленія вопросовъ или постановки вопросовъ условныхъ, и потому жалоба подсудимаго по этому предмету, какъ относящаяся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. 7) Хотя и нельзя признать основательною записанную въ протоколъ причину, по которой Предсѣдатель Суда не оставилъ присяжныхъ на ночь въ зданіи Суда, а именно, что они уже рѣшили дѣло о смерти Митрофана Сляднева и не могутъ уже измѣнить своего рѣшенія, хотя бы и подпали подъ какое либо внѣшнее вліяніе, ибо тому же составу присяжныхъ подлежало разрѣшить другое, болѣе важное дѣло, по обвиненію Семена Сляднева въ разбоѣ, но какъ и это дѣло, судя по приговору Суда, нельзя признать имѣющимъ ту особенную важность, при которой удержаніе присяжныхъ въ зданіи суда было бы обязательно даже и при неустройствѣ еще для нихъ ночлега, о чемъ Предсѣдатель Суда доноситъ, какъ объ одной изъ причинъ, побудившихъ его распустить присяжныхъ по домамъ, то затѣмъ мѣра эта не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, тѣмъ болѣе, что присяжнымъ внушено было не отлучаться изъ своихъ помѣщеній до явки на слѣдующее утро въ судъ и не входить въ сношенія съ посторонними лицами и, что бы они не послѣдовали этому внушенію, того изъ дѣла не видно, такъ какъ приводимый въ жалобѣ подсудимаго разсказъ одного изъ присяжныхъ своимъ товарищамъ о слышанномъ имъ на ярмаркѣ про Сляднева не заслуживаетъ вѣроятія, какъ по неопредѣлительности этого указанія, въ которомъ не означены ни говорившее лицо, ни предметъ разсказа, такъ и потому, что по собственнымъ словамъ подсудимаго, онъ слышалъ это послѣ рѣшенія дѣла, но до закрытія засѣданія, т. е. въ то время, когда онъ могъ заявить объ этомъ фактѣ безъ всякихъ опасеній, что заявленіе его можетъ имѣть для него вредныя послѣдствія, а между тѣмъ онъ не сдѣлалъ такого заявленія и тѣмъ лишилъ Судъ возможности провѣрить своевременно дѣйствительность указываемаго имъ нынѣ голословно факта. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушеній порядка судопроизводства, имѣющихъ существенное значеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Прокурора и жалобу подсудимаго Семена Сляднева оставить безъ послѣдствій.

1419.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Некрытова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1 участка г. Саратова, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Некрытовѣ, призналъ его виновнымъ въ оклеветаніи городоваго унтеръ-офицера Вавилова, нанесеніи ему обиды словомъ при исполненіи служебныхъ обязанностей и въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, и приговорилъ его,

на основаніи 31, 42 и 136 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., къ аресту при полиціи на два мѣсяца и три дня. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи Некрытова, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, устранивъ первое изъ взведенныхъ на Некрытова обвиненій и, на основаніи 16, 31 и 42 ст. Уст., приговорилъ его къ двухнедѣльному аресту при полиціи. На приговоръ этотъ повѣренный Некрытова, Коллежскій Регистраторъ Адріановскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя обстоятельства дѣла, служащія къ оправданію его довѣрителя, указываетъ на невыставленіе въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 3 п. 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., обстоятельствъ дѣла, послужившихъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, и неправильное примѣненіе къ довѣрителю его какъ 31, такъ равно и 42 ст. Уст. о нак., такъ какъ унтеръ-офицеръ Вавиловъ, при оскорбленіи его Некрытовымъ, вовсе не исправлялъ никакихъ служебныхъ обязанностей; обвиненіе же противъ Некрытова за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безобразно пьяномъ видѣ никѣмъ не возбуждалось и по дѣлу не обнаружено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на основаніи 130 ст. Уст. Угол. Суд., обязательной по 170 ст. того же Устава и для Мировыхъ Съѣздовъ, приговоръ Съѣзда долженъ заключать въ себѣ, между прочимъ, точное обозначеніе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе приговора; 2) что въ настоящемъ случаѣ, ни въ приговорѣ Мироваго Судьи, отмѣненномъ Съѣздомъ, ни въ приговорѣ самаго Съѣзда, вовсе не прописано обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора и 3) что такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить основательность жалобы относительно примѣненія къ подсудимому приведенныхъ въ приговорѣ Съѣзда 31 и 42 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что относительно неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу приведенныхъ статей закона было указано и въ апелляціонной жалобѣ, которая въ этомъ отношеніи, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1420.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу дворянина Ефима Воронина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По возбужденному мѣстною полиціею, въ Октябрѣ 1869 г., противъ дворянина Ефима Воронина обвиненію въ нарушеніи 361 ст. Строит. Устава (Т. XII Св. Зак. по прод. 1863 г.) при возведеніи въ г. Каширѣ деревянныхъ надворныхъ построекъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1867 г. дома его, Воронина, Мировой Судья призналъ его виновнымъ въ возведеніи сплошнаго навѣса по границѣ его

земли безъ законныхъ разрывовъ, вопреки означенной статьѣ Строит. Устава, а потому, на основаніи 65 и 68 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: Воронина подвергнуть денежному взысканію 5 руб., а навѣсъ подвергнуть сломкѣ. На этотъ приговоръ Воронинъ апеллировалъ въ Мировой Съѣздъ, указывая на то, что подвергать сломкѣ означенную постройку нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ она, будучи окружена пустопорожними мѣстами, не угрожаетъ опасностью отъ пожара; а такъ какъ та постройка, производившаяся съ разрѣшенія полиціи, окончена въ 1867 году, то, за истеченіемъ давности, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., онъ, Воронинъ, не подлежитъ и денежному взысканію по этому дѣлу. Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ основательнымъ этотъ послѣдній доводъ обвиняемаго, приговоромъ, состоявшимся 17 Января 1870 г., опредѣлилъ: отъ денежнаго взысканія Воронина освободить, въ прочихъ же частяхъ приговоръ Мироваго Судьи оставить въ силѣ, согласно 65, 66, 68 ст. Уст. о нак. и 361 ст. Уст. Строит., такъ какъ изъ представленнаго обвиняемымъ разрѣшенія бывшаго исправника усматривается только, что имъ дозволено было возобновить постройку съ соблюденіемъ требуемыхъ Строительнымъ Уставомъ условій, чего Воронинъ не исполнилъ. На приговоръ Съѣзда Воронинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 68 ст. Уст. о нак. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ онъ, Воронинъ, доказалъ безвредность той постройки для сосѣднихъ строеній.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что по 68 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., обязанность исправить или подвергнуть сломкѣ неправильно выстроенное возлагается на виновнаго только въ томъ случаѣ, когда допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности; 2) что посему, для правильнаго примѣненія этой статьи закона, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по подобному дѣлу (1868 г. № 551), Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 112 ст. Уст. Угол. Суд., удостовѣриться чрезъ свѣдущихъ людей, дѣйствительно ли допущенная Ворониномъ неправильность въ возведенной имъ постройкѣ можетъ быть признана вредною для общественной безопасности; между тѣмъ Мировой Съѣздъ не постановилъ въ своемъ приговорѣ никакого по этому предмету заключенія, оставивъ безъ обсужденія приводимыя въ отзывѣ Воронина объясненія о томъ, что означенная постройка не угрожаетъ опасностью отъ пожара. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Каширскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ прямаго смысла 68 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Веневскаго Съѣзда.

1421.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Поясника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го участка Городницкаго уѣзда, признавъ мѣщанина Поясника виновнымъ въ распивочной продажѣ вина изъ содержимаго имъ ренсковаго по-

греба, нашелъ, что это нарушеніе Питейнаго устава подходитъ подъ 692 ст. Улож. и опредѣлилъ: обязать Поясника взять добавочный патентъ на распивочную продажу и подвергнуть его денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, т. е. 30 руб.—На этотъ приговоръ, съ которымъ согласился Управляющій акцизными сборами, Поясникъ подалъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашелъ, что нарушеніе Питейнаго устава, имѣвшее мѣсто въ погребѣ Поясника, предусмотрѣно не 692, а 693 ст. Улож., и вслѣдствіе сего отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, опредѣлилъ: обязать Поясника взять новый патентъ для распивочной продажи въ 30 руб. и, сверхъ того, подвергнуть штрафу, равному половинѣ цѣны патента.—На приговоръ Съѣзда Управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ данному случаю не 693, а 692 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поясникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя патентъ на продажу изъ ренсковаго погреба вина на выносъ, производилъ таковую и распивочно.—По точному смыслу 693 ст. Улож. она примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, взявшее патентъ на питейную продажу одного рода, будетъ производить продажу другаго рода, на которую оно не имѣло бы права и со взятіемъ патента и такъ какъ для исправленія такого нарушенія не представляется необходимымъ взятіе новаго или добавочнаго патента, то 693 ст. Улож. и опредѣляетъ только денежное взысканіе. Виновные же въ производствѣ безъ патента такого рода торговли виномъ, на которую они имѣютъ право со взятіемъ патента, подвергаются отвѣтственности по 692 ст. Улож., т. е. денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, и обязанности взять установленный по роду производимой ими торговли патентъ.—А такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 305 ст. Пит. Уст., ренсковымъ погребамъ предоставляется и продажа вина распивочно, но подъ условіемъ взятія особаго на то патента, то изъ этого и слѣдуетъ, что Поясникъ, имѣвшій патентъ на продажу на выносъ, подлежитъ отвѣтственности лишь за продажу распивочно, производимую имъ безъ патента, т. е. по 692 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 693 ст. Улож., приговоръ Городницкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

1422.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Моршанскаго купца Рязанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Купецъ Рязановъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу купеческаго сына Прокофьева, обвинявшагося въ самоуправствѣ, по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ приговорѣ Съѣзда не приведено обстоятельствъ дѣла, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе своего приговора, и законовъ,

на которыхъ приговоръ этотъ основанъ; 2) при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ предсѣдатель, въ противность ст. 96 Уст. Угол. Суд., не спрашивалъ его, допускаетъ ли онъ, Прокофьевъ, къ свидѣтельству ихъ подъ присягою; 3) Съѣздъ не устранилъ разнорѣчія между свидѣтельскими показаніями; 4) въ окончательномъ приговорѣ Съѣзда, вопреки 129 ст. Уст. Угол. Суд., не обозначено, когда онъ составленъ въ окончательной формѣ и 5) въ протоколѣ говорится, что засѣданіе кончилось въ 1 часъ по полуночи 12 числа, а между тѣмъ на приговорѣ Суда значится, что онъ составленъ въ 10½ часовъ того же числа, слѣдовательно ранѣе окончанія засѣданія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый изъ приведенныхъ купцомъ Рязановымъ поводовъ опровергается приговоромъ Съѣзда, въ которомъ приведены подробно основанія, принятыя Съѣздомъ для рѣшенія дѣла, и законы (ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд.), на которыхъ приговоръ основанъ; б) что если предсѣдатель и дѣйствительно не спрашивалъ стороны, не имѣютъ ли онѣ причинъ къ отводу свидѣтелей, то отъ просителя, присутствовавшаго на судѣ, зависѣло заявить свое требованіе, чего имъ исполнено не было, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что стороны никакихъ отводовъ свидѣтелей отъ присяги не заявляли; в) что возбуждаемый просителемъ вопросъ о недостаточномъ разъясненіи разнорѣчій между свидѣтельскими показаніями, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и наконецъ г) что указываемая просителемъ въ 4 и 5 пунктахъ кассаціонной жалобы неточность Съѣзда въ обозначеніи времени составленія приговора могла бы служить поводомъ къ возстановленію просителю права на подачу кассаціонной жалобы, если бы право это потеряно было вслѣдствіе отступленія Съѣзда отъ порядка составленія приговоровъ, но отступленіе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по существу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Рязанова оставить безъ послѣдствій.

1423.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Кол. Регистр. Острожскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Новооскольскій Мировой Съѣздъ, размотрѣвъ дѣло по жалобѣ Останевичъ на оскорбленіе ея Коллежскимъ Регистраторомъ Острожскимъ, призналъ Острожскаго виновнымъ въ томъ, что въ письмѣ къ родственнику Останевичъ, Сиповскому, онъ употребилъ, по поводу того, что она старалась нанять служившую него, Острожскаго, женщину, выраженія, крайне для нея оскорбительныя, называя поступокъ ея «верхомъ безсовѣстности, недобросовѣстнымъ» и т. д. и что Острожскій просилъ Сиповскаго передать содержаніе этого письма Г-жѣ Останевичъ. Находя, что этотъ проступокъ ближе подходитъ подъ понятіе клеветы, но

что на примѣненіе къ нему 131 ст. Уст. о Нак. никто не жаловался, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, присудившаго Острожскаго къ семидневному аресту. На этотъ приговоръ Острожскій принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что законъ признаетъ только личныя и непосредственныя обиды, но не признаетъ заочныхъ обидъ, каковою было написанное имъ письмо; 2) что такъ какъ отъ Сиповскаго зависѣло передать или не передать письмо Останевичъ и потому, если согласиться съ мнѣніемъ Съѣзда, что при условіи поредачи письма Г-жѣ Останевичъ, придется признать, что можно совершать преступленія чрезъ повѣренныхъ, и что шаткость взгляда Мироваго Съѣзда на настоящее дѣло выразилась тѣмъ, что онъ подвелъ настоящій случай подъ 131 и 136 ст. Уст. о наказ., между тѣмъ какъ о примѣненіи послѣдней никто не возбуждалъ вопроса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ, что Острожскій написалъ Сиповскому оскорбительное для Останевичъ письмо, съ просьбой передать ей содержаніе этого письма, что Сиповскимъ и исполнено, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этотъ поступокъ Острожскаго составляетъ непосредственную личную обиду на письмѣ для Останевичъ, предусмотрѣнную 131 ст. Уст. о наказ.; 2) что, въ виду этого, объясненіе Острожскаго, изложенное во 2-мъ пунктѣ его жалобы, не можетъ быть признано правильнымъ и 3) что признаніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго случая подходящимъ ближе подъ 136 ст. Уст. о наказ. не имѣло для Острожскаго никакихъ послѣдствій, такъ какъ Съѣздъ не увеличилъ опредѣленнаго ему Мировымъ Судьею наказанія. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 131 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Острожскаго оставить безъ послѣдствій.

1424.—1870 года ноября 27-го дня *По дѣлу купца Городиштяна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По жалобѣ купца Городиштяна на мѣщанина Блюданова на нанесеніе ему обиды дѣйствіемъ Мировой Судья 2-го участка Кишиневскаго Округа, признавая Блюданова виновнымъ въ нанесеніи Городиштяну обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, безъ всякаго къ тому повода со стороны обиженнаго, приговорилъ обвиняемаго, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 2 мѣсяца. По жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимаго Съѣздъ Мировыхъ Судей Кишиневскаго округа отмѣнилъ приговоръ Судьи и, признавая Блюданова виновнымъ въ неосторожномъ дѣяніи, отъ котораго послѣдовалъ вредъ для здоровья Городиштяна, присудилъ Блюданова, на основаніи ст. 129 Уст. о наказ., къ аресту на 7 дней. На этотъ приговоръ Городиштянъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объясняетъ, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ ст. 130 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ новый приговоръ въ отмѣну приговора Мироваго Судьи, вопреки 3 и 4 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., не указалъ въ ономъ вовсе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ имъ за основаніе своего приговора. При отсутствіи же этихъ обстоятельствъ представляется невозможнымъ разрѣшеніе вопроса о правильномъ толкованіи Съѣздомъ какъ свойства преступленія подсудимаго, такъ и примѣненія закона. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда, постановленный съ такимъ нарушеніемъ основныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1425.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянокъ Анисимовой и Титовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 4-го Елецкаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ священника Платонова на причиненіе ему обиды крестьянками Анисимовою и Титовою, призналъ сихъ послѣднихъ виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 135 ст. Уст. о наказ., и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ, нашелъ, что священникъ Платоновъ приходилъ въ мѣсто жительства обвиняемыхъ къ знакомому своему Добровольскому; что обвиняемыя, имѣя съ Платоновымъ вражду, нанесли ему побои; что нападеніе Платонова на обвиняемыхъ не подтвердилось и потому заявленіе ихъ о неподсудности дѣла является не доказаннымъ, и сверхъ того за дѣяніе подобнаго рода, составляющее обиду, Платоновъ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда; затѣмъ, принявъ во вниманіе, что поводомъ къ оскорбленію Платонова послужило несвоевременное посѣщеніе квартиры обвиняемыхъ, Мировой Съѣздъ призналъ справедливымъ уменьшить наказаніе, опредѣленное Мировымъ Судьею, и приговорилъ Анисимову и Титову къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе обвиняемыя указываютъ: на неправильное примѣненіе закона къ ихъ дѣянію, такъ какъ они сами подверглись нападенію, а ст. 100 101 и 102 Улож. не ставятъ въ вину необходимую оборону; на то, что не уваженъ былъ отводъ свидѣтелей, что не приведено въ ясность разнорѣчіе ихъ показаній, а нѣкоторые изъ указанныхъ ими свидѣтелей, въ нарушеніе 97 ст. Уст. Угол. Суд., не были вызваны, и наконецъ, что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена была жалоба, въ нарушеніе 167 ст., сидѣлъ въ присутствіи рядомъ съ Товарищемъ Прокурора и ходилъ въ совѣщательную комнату Судей другими дверями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просительницъ на то, что онѣ дѣйствовали въ ви-

дахъ обороны, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся къ существу дѣла. 2) Что изъ протокола Съѣзда видно, что отводъ свидѣтелей не былъ уваженъ потому, что обвиняемыя не заявляли отвода при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла въ 1-й инстанціи и кромѣ того сами въ отзывѣ своемъ ходатайствовали о передопросѣ этихъ свидѣтелей, а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ предметъ жалобы просительницъ незаслуживающимъ уваженія. 3) Что же касается указанія просительницъ на неразъясненіе разнорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, то Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что подсудимые не имѣютъ права выставлять это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ они сами могутъ пользоваться предоставленнымъ 161 ст. Уст. Угол. Суд. правомъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, необходимые для разъясненія дѣла. 4) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 159 ст. того же Устава въ томъ, что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, указанныхъ обвиняемыми въ свое оправданіе въ апелляціонномъ ихъ отзывѣ, такъ какъ подобный вызовъ не обязателенъ для Мироваго Съѣзда и зависитъ отъ его усмотрѣнія, которое не можетъ быть провѣрено безъ разсмотрѣнія существа дѣла, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., права не имѣетъ. 5) Наконецъ указаніе просительницъ на нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд. не подверждается протоколомъ Съѣзда и оказывается голословнымъ, а потому и не можетъ быть принято во вниманіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 97, 159 и 167 ст. Уст. Угол. Суд. и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣляетъ: жалобу Анисимовой и Титовой оставить безъ послѣдствій.

1426.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ Брягиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Владимірскаго Окружнаго Суда признаны виновными: крестьяне Александръ Ивановъ Удановъ и Осипъ Петровъ Брягинъ—въ томъ, что по дорогѣ изъ села Метеры на Рыльскій перевозъ, передъ вечеромъ, отняли явно у крестьянина Михаила Сизова кошелекъ съ деньгами 35 руб. 25 коп., съ намѣреніемъ присвоить ихъ себѣ, а крестьянинъ Иванъ Петровъ Брягинъ—въ томъ, что, не принимая участія въ отнятіи денегъ у Сизова, взялъ у Осипа Брягина, по совершеніи похищенія, 10 руб., для передачи трактирщику за вино, зная, что деньги эти принадлежатъ Сизову и что онѣ у него отняты. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что Иванъ Брягинъ заслуживаетъ снисхожденія. Владимірскій Окружный Судъ, находя, что преступное дѣяніе, въ коемъ признаны виновными Александръ Удановъ и Осипъ Брягинъ, составляя грабежъ, учиненный нѣсколькими лицами вмѣстѣ, безъ насилія и угрозъ, подвергаетъ виновныхъ, на основаніи Улож. о наказ. ст. 1643, наказанію по 2 степ. 20 ст.

и что преступное дѣяніе Ивана Брягина составляетъ укрывательство грабежа, опредѣленное въ 1 ч. 1643 ст. Улож., подвергающее его, согласно ст. 124, наказанію по 5 степ. 31 ст., а съ смягченіемъ такого наказанія на одну степень, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Суд.,—наказанію по 1 степ. 33 ст. Улож., опредѣлилъ: крестьянъ Александра Уданова и Осипа Брягина, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣста Сибири менѣе отдаленныя, а крестьянина Брягина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, заключить въ рабочій домъ на два года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Осипъ и Иванъ Петровы Брягины приводятъ слѣдующіе кассаціонные доводы: 1) имъ не было назначено защитника, который могъ бы разъяснить обстоятельства дѣла въ ихъ пользу; 2) вопросы поставлены были непонятно, не въ общеупотребительныхъ словахъ, и хотя по обстоятельствамъ дѣла, за главнымъ вопросомъ, долженъ былъ стоять условный вопросъ относительно открытой кражи, а не отнятія, однако Судомъ такого вопроса не постановлено; 3) Осипу Брягину назначено наказаніе, положенное въ законѣ за грабежъ, учиненный нѣсколькими лицами въ ночное время, тогда какъ событіе происходило передъ вечеромъ и между виновными вовсе не было того сообщества, о которомъ говорится въ послѣдней части 1643 ст. Улож., слѣдовательно и наказаніе главныхъ виновныхъ не должно было превосходить 2 степ. 31 ст. Улож.; 4) указанные присяжными признаки виновности Ивана Брягина составляютъ не укрывательство грабежа, а только недонесеніе о совершеніи этого преступленія, такъ какъ онъ принялъ изъ похищенныхъ денегъ 10 руб. не для укрывательства ихъ, а для передачи трактирщицѣ за вино; но Судъ оставилъ это безъ вниманія и не принялъ въ уваженіе ни родственныхъ отношеній его къ Осипу Брягину, ни открытія имъ преступленія съ перваго же спроса, еще до предварительнаго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) въ дѣлѣ не значится, чтобы подсудимые Брягины просили о назначеніи имъ защитника, а изъ объясненія Суда оказывается, что просьба ихъ о томъ, если бы она и была заявлена, не могла быть удовлетворена по неимѣнію въ то время въ распоряженіи Суда ни одного свободнаго кандидата на судебныя должности. 2) Вопросы по настоящему дѣлу постановлены въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по фактическимъ признакамъ преступленія, и объ исправленіи или дополненіи этихъ вопросовъ стороны не заявили своевременно никакого требованія. 3) Изъ буквальнаго смысла приведенной въ приговорѣ послѣдней части 1643 ст. Улож. о нак. о совершеніи открытаго похищенія нѣсколькими лицами, хотя бы они и не сговорились на это заранѣе, вовсе не слѣдуетъ, чтобы опредѣленное за это преступленіе уголовное наказаніе (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе) относилось лишь къ случаямъ, когда открытое похищеніе совершено въ ночное время, о чемъ говорится въ предъидущей части означенной статьи закона, и когда совокупное дѣйствіе грабителей было слѣдствіемъ предварительнаго уговора; первое изъ этихъ предположеній устраняет-

ся тѣмъ, что послѣдняя часть 1643 ст. составляетъ отдѣльное постановленіе, которое не только не связано съ предъидущимъ какимъ либо соединительнымъ словомъ или какою либо ссылкою, но ясно отдѣлено отъ него какъ особою строкою, такъ и формою противопоставительнаго предложенія; о второмъ же предположеніи, какъ прямо противорѣчащемъ словамъ закона, нечего и говорить. Къ тому же заключенію приводитъ и толкованіе закона по его разуму, ибо въ преступленіяхъ этого рода однимъ изъ главныхъ основаній къ опредѣленію важности вины представляется большая или меньшая опасность, которой подвергалась бы жертва преступленія при сопротивленіи отнятію у нея имущества; опасность же эта на столько увеличивается при совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ грабителей, хотя бы и не вооруженныхъ, что даетъ достаточное основаніе къ переходу отъ исправительнаго наказанія къ уголовному. 4) Подсудимый Иванъ Брягинъ признанъ виновнымъ въ принятіи къ себѣ и передачѣ трактирщику, въ уплату за вино, такихъ денегъ, объ отнятіи которыхъ у крестьянина Сизова было ему извѣстно; по закону же (Улож. о наказ. ст. 14 и 124) взявшіе къ себѣ или принявшіе на сбереженіе или же передавшіе или продавшіе другимъ завѣдомо похищенныя или отнятыя у кого либо вещи, признаются укрывателями того преступленія, чрезъ которое вещи тѣ добыты, и подвергаются наказанію двумя степенями ниже противъ содѣявшихъ преступленіе; при чемъ родственныя отношенія укрывателя къ содѣявшему преступленіе принимаются во вниманіе лишь при сокрытіи имъ самаго преступника, а не слѣдовъ преступленія или вещей, добытыхъ преступленіемъ (ст. 128). Поэтому возраженія Ивана Брягина о неправильномъ будто бы признаніи его укрывателемъ преступленія и о несмягченіи ему наказанія по поводу родственныхъ его отношеній къ признанному виновнымъ въ грабежѣ Осипу Брягину не имѣютъ законнаго основанія; смягченіе же или несмягченіе ему наказанія по поводу признанія его на первомъ допросѣ зависѣло отъ усмотрѣнія суда, разсматривавшаго дѣло въ существѣ (ст. 147 и 148) и не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ дѣла по существу не разсматриваются (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Осипа и Ивана Брягиныхъ оставить безъ послѣдствій.

1427.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Ковыркина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

4 Февраля 1870 г. Михайловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Ковыркинѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Ковыркинъ признанъ виновнымъ въ кражѣ коровы у крестьянина Астафія Петрова и, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., приговоренъ къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію, равно и присужденъ, согласно 122, 193 и 194 ст. Уст. Угол. Суд., ко взысканію въ пользу Петрова 50 руб. за корову и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ Ковыркинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: 1) въ апелляціонной жалобѣ онъ просилъ Съѣздъ о передопросѣ вновь всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мироваго Судьи, и еще двухъ вновь выставленныхъ, каковое ходатайство просителя было уважено Съѣздомъ, отложившимъ свое засѣданіе 8 Декабря 1869 г. впредь до слѣдующаго. Въ засѣданіе Съѣзда 4-го Февраля 1870 г. свидѣтели Евдокимъ Васильевъ и Иванъ Михайловъ не явились, и Съѣздъ, не обращая вниманія на просьбу защитника и заключеніе Товарища Прокурора, не находившихъ возможнымъ, за неявкою этихъ свидѣтелей, приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла, призналъ возможнымъ продолжать засѣданіе, чѣмъ и нарушена 159 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) при допросѣ свидѣтелей былъ нарушенъ порядокъ спроса, о чемъ защитникомъ его было заявлено съ просьбой о записаніи этого въ протоколъ, но ходатайство его не было уважено и самый протоколъ не составленъ; 3) обвинитель Петровъ не просилъ въ поданной Судьѣ жалобѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, о чемъ также не просилъ и при разбирательствѣ дѣла, а между тѣмъ онъ, проситель, въ нарушеніе 113, 122, 192 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., присужденъ къ платежу какъ вознагражденія за убытки, такъ и судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что свидѣтель Иванъ Михайловъ, допрошенный у Мироваго Судьи по ссылкѣ обвинителя Астафія Петрова, былъ вызываемъ въ Мировой Съѣздъ по особому постановленію онаго, вслѣдствіе ходатайства о томъ обвиняемаго Ивана Ковыркина; 2) что рѣшеніями Прав. Сената по дѣламъ Андозерской (1867 г. № 236) и Кирасировой (1868 г. № 867) было уже разъяснено, что въ случаѣ просьбы одной изъ сторонъ о допросѣ въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою свидѣтеля противной стороны, спрошеннаго Мировымъ Судьей безъ присяги, Съѣздъ обязанъ вызвать этого свидѣтеля, такъ какъ участвующія въ дѣлѣ лица не обязаны приводить свидѣтелей противной стороны, и что Съѣздъ не въ правѣ разбирать дѣло, не выслушавъ показанія свидѣтеля, имъ самимъ требованнаго повѣсткою, но, въ случаѣ неявки такого свидѣтеля, обязанъ, подвергнувъ его взысканію за неявку, отложить разбирательство дѣла и назначить ему вторичный срокъ для явки и 3) что, посему, Мировой Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло, вопреки заявленію защитника обвиняемаго, безъ выслушанія означеннаго свидѣтеля Ивана Михайлова, неявившагося въ Съѣздъ по вызову, нарушилъ этимъ точный смыслъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній Прав. Сената. Что касается до прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, то оные не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) о допросѣ свидѣтеля Евдокима Васильева обвиняемый не ходатайствовалъ въ апелляціонномъ отзывѣ и въ засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ приговора онаго, защитникъ подсудимаго не просилъ объ отложеніи разбирательства за неявкою этого вызывавшагося Съѣздомъ свидѣтеля; 2) по предмету взысканія вознагражденія за убытки, а также вознагражденія свидѣтелямъ, Ковыркинъ не приносилъ Мировому Съѣзду жалобы на приговоръ Мироваго Судьи и потому, на основаніи 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., предметъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и 3) хотя по настоящe-

му дѣлу не было составлено особаго протокола судебнаго засѣданія, но какъ о всемъ, относящемся до производства дѣла, упомянуто въ приговорѣ Съѣзда, то означенное отступленіе отъ установленнаго порядка не имѣло въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія; Ковыркинъ же, упоминая въ своей жалобѣ о нарушеніи порядка при допросѣ свидѣтелей, не указываетъ, въ чемъ именно такое нарушеніе заключалось. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Михайловскаго Мироваго Съѣзда о крестьянинѣ Иванѣ Ковыркинѣ, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мироваго Съѣзда.

1428.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу купца Якова Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Шемякиной на купца Ефимова, нашелъ, что взведенное на Ефимова обвиненіе въ присвоеніи, при покупкѣ Шемякиною матеріи, 30 р. с. подтверждается свидѣтельскими показаніями,—призналъ его, Ефимова, виновнымъ въ присвоеніи чужой собственности, а потому и присудилъ его къ наказанію, опредѣленному въ 177 ст. Уст. о наказ. На этотъ приговоръ Ефимовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ, вопреки 130 ст. Уст. Угол. Суд., не привелъ въ приговорѣ своемъ вовсе обстоятельствъ дѣла, на коихъ онъ основалъ заключеніе свое о совершеніи Ефимовымъ проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 177 Уст. о наказ., и не обратилъ вниманія на содержаніе его объясненій у Мироваго Судьи и на Съѣздѣ, что Съѣздъ опредѣлилъ ему наказаніе въ увеличенномъ размѣрѣ, не имѣя въ виду требованій частной обвинительницы и Товарища Прокурора, и наконецъ, что Съѣздъ неправильно основалъ убѣжденіе свое на показаніяхъ свидѣтелей, которые его не обличали въ преступленіи, въ коемъ Съѣздъ призналъ его виновнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось по прошенію мѣщанки Шемякиной, поданному Мировому Судьѣ, при коемъ она, представляя копію съ постановленія полицейскаго управленія, состоявшагося по жалобѣ ея на купца Ефимова, просила, удостовѣрившись въ справедливости этой жалобы, наложить на Ефимова въ удовлетвореніе ея должное взысканіе. Изъ этого постановленія полицейскаго управленія видно, что Шемякина уличала Ефимова въ томъ, что она, купивъ въ лавкѣ его шелковую матерію за 25 р. 50 коп., отдала ему 30 руб., требуя сдачи, но Ефимовъ вмѣсто того, схвативъ у нея матерію, сказалъ: «теперь въ расчетѣ, вашъ мужъ мнѣ долженъ». На основаніи приведенныхъ самою истицею фактовъ, Ефимовъ тогда только могъ быть обвиненъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 177 Уст. о наказ., когда бы Съѣздъ призналъ, что оставленіе имъ у себя денегъ Шемякиной имѣло исключительною цѣлью присвоеніе себѣ имущества Шемякиной, а не доставленіе себѣ имущественнаго удовлетворенія, хотя бы и самовольными средствами, ибо въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе Ефимова представлялось бы поступкомъ, предусмотрѣннымъ не въ 177, а въ 142 ст. Уст. о нак. Но это обстоятельство, отъ разъясненія коего зависѣло опредѣленіе свойства преступленія обвиняемаго, оставлено Съѣздомъ безъ вниманія, между тѣмъ какъ оно выставляемо было не только подсудимымъ въ свое оправданіе, но и вытекало изъ существа самаго обвиненія. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ 3 п. ст. 130 Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1429.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу бывшей дворовой женщины Дѣвицыной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрикъ.)

Бывшая дворовая женщина Дѣвицина подала Мировому Судьѣ жалобу на купчиху Плужникову, обвиняя ее въ самоуправномъ взятіи принадлежащей ей, Дѣвициной, будки и въ оскорбленіи ругательными словами. По разсмотрѣніи возбужденнаго этой жалобой дѣла, Мировой Судья призналъ: 1) что брань между Плужниковою и Дѣвициною была обоюдная; 2) что Дѣвицина не признавала будку своею и дала согласіе на взятіе будки, когда Плужникова предупредила ее, говоря, что возьметъ будку. Поэтому Мировой Судья, находя, что Плужникова взяла вещь, ей принадлежащую, и что обвиненіе, взведенное Дѣвициною, оказывается недобросовѣстнымъ, приговорилъ: Плужникову по обвиненію въ самоуправствѣ считать оправданною, предоставивъ ей право искать съ Дѣвициной вознагражденіе за неправильное обвиненіе. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе отзыва Дѣвициной, Мировой Съѣздъ призналъ, что показаніями свидѣтелей и отчасти показаніями самой Дѣвициной выяснилось, что будка, о которой идетъ дѣло, принадлежитъ Плужниковой; что Дѣвицина присвоиваетъ таковую лишь потому, что, взявъ у Плужниковой, починила ее на свой счетъ; что обиды между ними были взаимныя. По этому Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, оставивъ отзывъ Дѣвициной безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Дѣвицина, указывая на разныя нарушенія, допущенныя Мировымъ Судьею, объясняетъ, что Съѣздъ не уважилъ просьбы ея повѣреннаго о вызовѣ свидѣтелей и не согласился отсрочить засѣданіе до привода ихъ, а заявленіе его о причинахъ, по которымъ не могъ сослаться на этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, невѣрно записано въ протоколъ; что Плужникова ничѣмъ не доказала принадлежность ей будки, и Съѣздъ, допросивъ по этому вопросу свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд.; что по этому дѣлу повѣреннымъ со стороны Плужниковой былъ письмоводитель Мироваго Судьи; что дѣйствія Плужниковой слѣдовало признать самоуправствомъ, если бы будка и принадлежала ей; что споръ о правѣ собственности на будку долженъ быть раз-

рѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ, и наконецъ, что не указаны основанія, по которымъ она признана недобросовѣстною обвинительницею.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Дѣвициной не указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ на то, чтобы Мировой Судья отказалъ ему въ допросѣ какихъ либо свидѣтелей, о коихъ заявлено въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ или при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, а отсрочка разбирательства дѣла до привода ихъ вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія Съѣзда; притомъ изъ протокола видно, что повѣренный Дѣвициной не привелъ въ Съѣздъ никакихъ свидѣтелей и что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе того, по какимъ причинамъ свидѣтели, до привода коихъ онъ просилъ отложить дѣло, не были имъ указаны Мировому Судьѣ; 2) что такъ какъ стороны, въ подтвержденіе своихъ правъ на будку, не ссылались на какіе либо письменные акты, то разрѣшеніемъ вопроса о принадлежности оной Плужниковой Съѣздъ не нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ болѣе, что сама Дѣвицина, какъ видно изъ приговоровъ Мироваго Судьи и Съѣзда, признавала будку собственностью Плужниковой, и потому жалоба Дѣвициной какъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Граж. Суд., такъ и на преждевременное разрѣшеніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не можетъ быть уважена; 3) что рѣшеніями Прав. Сената (Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 997 и Гражд. Д-та 1869 г. № 554) разъяснено, что никто изъ служащихъ въ судебномъ мѣстѣ не можетъ въ немъ же исполнять обязанности повѣреннаго; но въ настоящемъ случаѣ письмоводитель Миваго Судьи допущенъ былъ къ защитѣ Плужниковой не при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, у котораго онъ состоитъ въ должности, а на Съѣздѣ (рѣш. Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 1867 г. по дѣлу Мироваго Судьи Данилова) и подобное распоряженіе нельзя считать поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; 4) что приговоромъ Мир. Судьи и Съѣзда въ дѣйствіяхъ Плужниковой не признано такихъ, которыя соотвѣтствовали бы понятію о самоуправствѣ и 5) что вопросъ о томъ, слудуетъ ли считать недоказанное обвиненіе недобросовѣстнымъ, относится до существа дѣла и не подлежитъ обсужденію Прав. Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Дѣвициной оставить безъ послѣдствій.

1430.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богдановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій.)

Канцелярист Юрченко обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи съ мѣщанина Милевскаго 150 руб. по векселю, переданному ему, Юрченку, по надписи отъ мѣщанина Богдановскаго. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи Милевскій объявилъ, что вексель, предъявленный Юрченкомъ ко взысканію, выданъ имъ Богдановскому по тому поводу, что сей послѣдній, содержа въ арендѣ питейныя заведенія и мельницы въ имѣніи Мазуркевичевой и предположивъ передать свои арендныя права ему,

Милевскому, заключилъ съ послѣднимъ словесное условіе о томъ, что Милевскій обязанъ уплатить ему 150 руб., если вышеозначенная передача совершится, а въ обезпеченіе уплаты этихъ денегъ выдать вексель, который по взаимному ихъ соглашенію отданъ былъ за руки купцу Бовельскому; Бовельскій же заявилъ полицейскому управленію о потерѣ сего векселя; а потому онъ, Милевскій, не считаетъ себя должнымъ Богдановскому, который не могъ имѣть означенный вексель въ своихъ рукахъ. Вслѣдствіе этого заявленія Милевскаго Мировой Судья обратилъ настоящее дѣло къ производству уголовнымъ порядкомъ, при чемъ Милевскій представилъ объявленіе, поданное Бовельскимъ въ полицейское управленіе, объ утратѣ векселя, а также заявленіе Богдановскаго о томъ, что у него нѣтъ никакого векселя отъ имени Милевскаго; а Богдановскій, не запираясь въ подачѣ въ полицейское управленіе подобнаго заявленія, показалъ предъявленный Юрченкомъ вексель полученъ имъ, Богдановскимъ, за на деньги, данныя Милевскому. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Су признавалъ, что предъявленный Юрченкомъ для взысканія съ Милевскаго вексель есть тотъ самый, который отданъ былъ за руки Бовельскому; что вексель этотъ перешелъ въ руки Богдановскаго противозаконными путями, безъ вѣдома Милевскаго, и что по этому Богдановскій изобличается въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 и 174 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть Богдановскаго тюремному заключенію на полтора мѣсяца, а вексель признать недѣйствительнымъ и уничтожить. Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи какъ относительно виновности Богдановскаго, такъ и относительно уничтоженія векселя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богдановскій объясняетъ, что Мировой Судья не могъ разсматривать настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ, до рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о принадлежности спорнаго векселя и что этимъ нарушена 2016 ст. 1 ч. Х. Т. Зак Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по предъявленіи Юрченкомъ ко взысканію векселя въ 150 руб., отвѣтчикъ по оному, Милевскій, представилъ возраженіе, состоящее въ прямомъ обвиненіи Богдановскаго въ пріобрѣтеніи того векселя преступнымъ способомъ. Въ виду такого возраженія Мировому Судьѣ надлежало прежде всего разрѣшить вопросъ о правильности обвиненія, взведеннаго на Богдановскаго, такъ какъ отъ признанія этого обвиненія доказаннымъ зависѣло право векселедержателя на взысканіе съ Милевскаго денегъ. Такимъ образомъ настоящее дѣло представляетъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., когда дѣло, начатое въ гражданскомъ порядкѣ, пріостанавливается впредь до рѣшенія возникшаго изъ него обстоятельства, подлежащаго разрѣшенію уголовнаго суда. Но та часть приговора Мироваго Съѣзда, въ которой заключается опредѣленіе о признаніи векселя подлежащимъ уничтоженію, не можетъ быть признана правильною, такъ какъ подобное постановленіе, относящееся до разрѣшенія имущественныхъ правъ, вытекающихъ изъ владѣнія векселемъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ суда гражданскаго, вѣдающаго вся-

кіе споры о правѣ гражданскомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Глуховскаго Мироваго Съѣзда о Богдановскомъ по предмету обвиненія въ мошенничествѣ, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., оставить въ силѣ, а постановленіе Съѣзда о недѣйствительности и уничтоженіи векселя, за нарушеніемъ 1 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить.

1481.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу старшины Телятникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Одоевскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о незаконной продажѣ вина въ селѣ Апухтинѣ, призналъ виновными: 1) старшину Тимофѣя Телятникова въ содержаніи питейнаго заведенія не на свое имя, въ отпускѣ изъ этого заведенія вина въ долгъ, въ дракѣ съ своимъ братомъ Моисеемъ и въ томъ, что въ его питейномъ заведеніи жилъ сидѣлецъ онаго; 2) крестьянина Герасимова въ томъ, что, взявъ патентъ на открытіе въ селѣ Апухтинѣ питейнаго дома, предоставилъ право на эту торговлю Телятникову, и, руководствуясь 372 ст. Пит. Уст., 41, 38 и 8 ст. Уст. о наказ., 694 и 151 ст. Улож. и 115 ст. Полож. о пошлин. за право торговли, приговорилъ: Телятникова къ штрафу въ 200 руб., а Герасимова къ штрафу въ 50 руб. На этотъ приговоръ принесены отзывы какъ подсудимыми, такъ и Управляющимъ акцизными сборами. По разсмотрѣніи этихъ отзывовъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла Телятниковъ является хозяиномъ питейнаго заведенія, патентъ на которое выданъ на имя Герасимова, и потому, на основаніи 15 ст. Уст. Угол. Суд., онъ подлежитъ за это отвѣтственности по 322 ст. Пит. Уст.; что обвиненіе въ нарушеніи тишины дракой Телятникова съ братомъ, а также въ томъ, что въ питейномъ заведеніи проживалъ сидѣлецъ онаго, не подтверждается; что крестьянинъ Герасимовъ, за передачу Телятникову своего права на торговлю, не подлежитъ никакому взысканію, по неимѣнію въ виду взысканія, которое налагалось бы за такое дѣйствіе, и что Телятниковъ виновенъ въ продажѣ вина въ долгъ. Вслѣдствіе сего и признавая денежное взысканіе, наложенное на Телятникова, не только обременительнымъ для него, но и раззорительнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: крестьянина Телятникова, за нарушеніе 323 и 331 ст. Пит. Уст., подвергнуть, на основаніи 371 и 372 ст. тогоже Устава, взысканію въ размѣрѣ 40 руб. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что ст. 322 Уст. о пит. сборѣ, указывая на отвѣтственность самого содержателя заведенія за нарушенія, подвергающія денежнымъ взысканіямъ, очевидно считаетъ содержателемъ заведенія то лицо, на имя котораго выданы какъ установленное разрѣшеніе по 2-му примѣч. къ 310 ст., такъ и патентъ, согласно 276 ст. Получивъ на этомъ основаніи патентъ на свое имя, крестьянинъ Герасимовъ не можетъ не быть признанъ содержателемъ заведенія, безъ нарушенія прямаго смысла этихъ законовъ, а потому за продажу вина въ долгъ подлежитъ взысканію, опредѣленному въ 372 ст. Пит. Уст. (695

ст. Улож. о наказ.); старшина же Телятниковъ, участвовавшій своими средствами въ содержаніи этого заведенія, вопреки 323 статьи, долженъ быть подвергнутъ взысканію по ст. 371 того же Устава (694 ст. Улож. о нак.). Допустивъ даже заключеніе Мироваго Съѣзда, что за оба эти нарушенія долженъ отвѣчать Телятниковъ, какъ дѣйствительный хозяинъ заведенія, содержимаго только на имя Герасимова, нельзя согласиться съ Съѣздомъ, что сей послѣдній не подлежитъ никакой отвѣтственности за передачу патента, по неуказанію, будто бы, въ законѣ никакого за это взысканія: въ циркулярѣ Г. Министра Финансовъ, отъ 23-го Октября 1864 г. за № 600 (прибавл. къ Бирж. Вѣдом. № 93), объяснено, что заведенія съ продажею питей, взамѣнъ билетовъ, установленныхъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли 1-го Января 1863 г., для прочихъ торговыхъ заведеній, снабжаются патентами. Правило это сохранилось и въ Высочайше утвержденномъ новомъ положеніи, 9-ю Февраля 1865 г., о пошлинахъ за право торговли, освободившемъ 9-го статьею заведенія для продажи питей и табаку отъ билетнаго сбора, съ подчиненіемъ ихъ, относительно взятія ихъ владѣльцами свидѣтельствъ, дѣйствію существующихъ для нихъ особыхъ узаконеній. Въ статьѣ же 115 этого положенія сказано: «кто, получивъ свидѣтельство или билетъ на свое имя, передастъ ихъ другому для производства торговли или промысла, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію не свыше тройной платы, за означенное свидѣтельство или билетъ постановленной.» На этомъ основаніи Герасимовъ, еслибы онъ былъ не содержателемъ заведенія, а только лицомъ, получившимъ на свое имя патентъ и необходимыя для его выдачи свидѣтельства на мелочной торгъ и на раскурочную продажу табаку, за передачу этихъ документовъ Телятникову, признаваемую Мировыми Судьею и Съѣздомъ, подлежалъ бы денежному взысканію не свыше тройной платы, за эти патентъ и свидѣтельства установленной.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мироваго Судьи старшина Телятниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что содержалъ питейное заведеніе по патенту, выданному на имя Герасимова, а послѣдній—въ передачѣ этого патента Телятникову. Повѣряя, по жалобѣ Управляющаго акцизными сборами, правильность примѣненія закона къ этимъ подсудимымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже не разъ было признаваемо, что торговля виномъ по патенту, выданному на чужое имя, признается безпатентною торговлею, и такъ какъ Телятниковъ не могъ производить этого рода торговлю и со взятіемъ патента, то примѣненіе къ нему 694 ст. Ул. вполнѣ согласно съ смысломъ ея. Относительно втораго подсудимаго, Герасимова, Управляющій акцизными сборами доказываетъ, что къ винѣ его, состоящей въ передачѣ Телятникову патента, слѣдуетъ примѣнить ту же 694 ст. Улож. и 115 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли. Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, признаетъ, что подъ ст. 694 Ул. не можетъ быть подводимъ поступокъ Герасимова, такъ какъ въ ней весьма точно исчислены предусмотрѣнныя ею нарушенія Питейнаго Устава и вовсе не упоминается о пере-

дачѣ другому лицу патента; что же касается 115 ст. Полож. о пошлин. за право торговли, примѣненія которой, въ крайнемъ случаѣ, требуетъ казенное управленіе, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это требованіе не можетъ быть уважено, такъ какъ въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли, какъ законѣ спеціальномъ, говорится только о торговыхъ свидѣтельствахъ, и постановленіямъ его нельзя давать распространительнаго толкованія и относить дѣйствія ихъ къ патентамъ на право продажи питей, относительно способовъ пріобрѣтенія которыхъ, а также пользованія и передачи въ другія руки, существуютъ въ Уставѣ о питейномъ сборѣ постановленія, спеціально относящіяся къ правамъ на производство торговли питьями; притомъ, еслибы даже признать правильными соображенія Управляющаго акцизными сборами относительно примѣненія 115 ст. Полож. о пошл. за право торговли, по аналогіи, къ Герасимову, и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія отмѣнить приговоръ Съѣзда, такъ какъ по 125 ст. тогоже Положенія, дѣла о нарушеніяхъ его, за исключеніемъ 114 ст., производятся административнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 694 ст. Улож. и 115 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1432.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Петра Розонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Зарайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву купеческаго сына Петра Розонова на приговоръ Мироваго Судьи, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 173 Уст. о наказ., нашелъ, что Розоновъ обстоятельствами дѣла уличается въ томъ, что, при уплатѣ крестьянину Жукову денегъ за купленную у него рожь, самовольно вычелъ изъ платежной суммы въ пользу таможни 10 коп. за мѣру, тогда какъ содержатель таможни не только на это его вовсе не уполномочивалъ, но уже получилъ съ Жукова слѣдующія деньги. На этотъ приговоръ Розоновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ свойства того дѣянія, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ фактахъ, признанныхъ Съѣздомъ, не заключается существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 173 Уст. о наказ., примѣненной Съѣздомъ къ дѣянію подсудимаго, ибо подсудимый признанъ Съѣздомъ виновнымъ лишь въ томъ, что онъ, не бывъ уполномоченъ ко взысканію платы за отпущенныя мѣры ржи, самовольно взыскалъ плату эту съ крестьянина Жукова, который уже заплатилъ слѣдовавшія съ него деньги. Но чтобы подсудимый Розоновъ употребилъ при этомъ какой либо обманъ для удостовѣренія

Жукова въ необходимости внести эти деньги, того изъ приговора Съѣзда не видно, а потому, признавая примѣненіе Съѣздомъ къ обстоятельствамъ, признаннымъ въ его приговорѣ, ст. 173 Уст. о наказ. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1433.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Лихтера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ рапорта Съѣзда и представленнаго имъ подлиннаго производства оказывается, что непремѣнный членъ Съѣзда принялъ отъ подсудимаго Лихтера для представленія въ Сенатъ кассаціонную жалобу, но Съѣздъ нашелъ ее не подлежащею представленію въ Правительствующій Сенатъ потому, что Лихтеръ не заявилъ на приговоръ Съѣзда въ суточный срокъ неудовольствія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ донесенія Съѣзда, что Лихтеръ, не пропуская суточнаго срока, сдѣлалъ на протоколѣ Съѣзда замѣчанія относительно изложенія онаго, находитъ, что въ виду сихъ замѣчаній, очевидно сдѣланныхъ съ цѣлью переноса дѣла въ Правительствующій Сенатъ, а равно принятія жалобы Лихтера, какъ поступившей въ установленномъ порядкѣ, непремѣннымъ членомъ, кассаціонная жалоба Лихтера подлежала представленію въ Сенатъ; а потому обращаясь къ разсмотрѣнію существа этой жалобы, оказывается, что подсудимый указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) Съѣздъ, отказавъ ему въ спросѣ свидѣтелей, которыхъ онъ представлялъ въ день засѣданія Съѣзда, не выставилъ основанія, почему онъ считаетъ, что подсудимый не представилъ достаточныхъ объясненій о причинахъ, кои воспрепятствовали этимъ свидѣтелямъ быть при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи. Отказъ Съѣзда, по мнѣнію подсудимаго, тѣмъ болѣе неоснователенъ, что нѣкоторые изъ сихъ свидѣтелей допрошены уже были Мировымъ Судьею и представлены были въ Съѣздъ для передопроса и 2) Предсѣдатель остановилъ защитника его, когда онъ опровергалъ заключеніе Прокурора, и стѣснилъ права защиты, и затѣмъ Прокуроръ далъ заключеніе объ удаленіи повѣреннаго его изъ залы засѣданія, что и заставило повѣреннаго отказаться отъ защиты. Но оба эти повода не заслуживаютъ уваженія,—первый потому, что подсудимый, какъ изъ протокола Съѣзда видно, кромѣ голословнаго показанія, что онъ узналъ обстоятельства, служащія къ оправданію его, послѣ постановленія Мировымъ Судьею приговора, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представлялъ, а посему Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказавъ какъ въ допросѣ выставленныхъ подсудимымъ новыхъ свидѣтелей, такъ и въ дополнительномъ допросѣ свидѣтелей, уже допрошенныхъ Мировымъ Судьею. Что же касается до втораго изъ приведен-

ныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Предсѣдатель останавливалъ защитника подсудимаго потому, что онъ неоднократно касался предметовъ, не относящихся къ дѣлу, но права слова онъ Предсѣдателемъ лишаемъ не былъ, а самъ отказался отъ защиты, послѣ того, какъ Прокуроръ, на предложеніе Предсѣдателя далъ заключеніе относительно нарушеній защитникомъ подсудимаго порядка засѣданія, предложилъ Предсѣдателю объ удаленіи его изъ присутствія. Хотя предложеніе Прокурору дать заключеніе по означенному предмету и представляется со стороны Предсѣдателя распоряженіемъ, несогласнымъ съ ст. 154—159 Учр. Суд. Уст., такъ какъ всѣ мѣры къ охраненію порядка засѣданія должны исходить исключительно отъ лица Предсѣдателя, но это нарушеніе въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; ибо какъ выше изложено, защитникъ, не ожидая рѣшенія Предсѣдателя, самъ отказался отъ защиты; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лихтера оставить безъ уваженія.

1434.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Мягкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Мягковъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ оскопленіи себя по заблужденію фанатизма и въ имѣніи у себя паспорта, въ которомъ не было означено о принадлежности его къ скопческой сектѣ, подалъ на приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшійся на основаніи означеннаго рѣшенія присяжныхъ, кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого приговора по слѣдующимъ двумъ обстоятельствамъ: во 1) священникъ, дѣлая внушеніе свидѣтелямъ о святости присяги, сказалъ имъ: «вы призваны по дѣлу, которое касается поношенія нашей религіи», чѣмъ, по мнѣнію подсудимаго, нарушена была ст. 666 Уст. Угол. Суд., и во 2) паспортъ, о которомъ идетъ рѣчь, вопреки ст. 696 того же Устава, не былъ предъявленъ свидѣтелямъ для удостовѣренія присяжныхъ, что онъ тотъ самый, который былъ выданъ ему, подсудимому.

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами, изложенными въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ кассаціонной жалобѣ слова дѣйствительно сказаны были священникомъ въ самомъ началѣ объясненія его свидѣтелямъ святости присяги, но священникъ тотчасъ же былъ остановленъ Предсѣдателемъ, который, указавъ священнику, что на обязанности его лежитъ лишь объясненіе святости присяги, просилъ свидѣтелей забыть эти слова и помнить только то, что по каждому дѣлу они должны показывать только одну правду. Такимъ образомъ за возстановленіемъ Предсѣдателемъ суда нарушеннаго порядка и согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1867 года № 383, нарушеніе 666 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства потеряло въ данномъ случаѣ всякое значеніе. Что же касается до втораго пункта кассаціонной жалобы подсудимаго, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что паспортъ, служившій вещественнымъ доказательствомъ преступленія, согласно требованію ст. 697 Уст. Угол. Суд., былъ предъявленъ судьямъ, подсудимому, его защитнику и присяжнымъ засѣдателямъ, при чемъ въ протоколѣ суда не значится, чтобы подсудимый или его защитникъ требовали предъявленія паспорта свидѣтелямъ, а потому и настоящее заявленіе подсудимаго оказывается неосновательнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу подсудимаго Мягкова оставить безъ уваженія.

1435.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго Панфилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Новгородскаго Окружнаго Суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Панфиловъ представляетъ: 1) преданіе его суду безъ достаточныхъ данныхъ, 2) неназначеніе ему со стороны суда защитника, что поставило его въ необходимость выбрать въ день засѣданія себѣ защитника, не успѣвшаго приготовиться къ дѣлу, 3) воспрещеніе ему, подсудимому, говорить что либо въ свое оправданіе и 4) пристрастное обвиненіе со стороны Прокурора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый изъ поводовъ, выставляемыхъ Панфиловымъ, къ отмѣнѣ приговора Суда, какъ относящійся до существа обвиненія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; б) второй поводъ не заслуживаетъ уваженія потому, что подсудимый не просилъ вовсе судъ о назначеніи ему защитника, выбранный же имъ самимъ защитникъ въ день судебнаго засѣданія, какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, объявилъ, что онъ достаточно знакомъ съ дѣломъ для исполненія своей обязанности; в) что третій поводъ опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего подсудимымъ никакого замѣчанія не сдѣлано, изъ коего видно, что подсудимый пользовался всѣми законными правами защиты и давалъ объясненія суду, и наконецъ г) что обстоятельство, на которое указываетъ подсудимый въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, какъ уже неоднократно разъясняемо было Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу безсрочно-отпускнаго Панфилова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1436.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Тульскій Окружный Судъ по дѣлу оберъ-офицерскаго сына Владиміра Михайлова Семенова предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли оберъ офицерскій сынъ Владиміръ Михайловъ Семеновъ въ томъ, что, взявъ у мѣщанки Нилиной для размѣна банковый сторублевый билетъ, размѣнялъ его, но стоимость его присвоилъ себѣ? Присяжные засѣдатели дали отвѣтъ утвердительный, вслѣдствіе сего судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣленному въ ст. 1682 Улож. о нак. На приговоръ суда подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что судъ нарушилъ 756 ст. Уст. Угол. Суд., предложивъ присяжнымъ вопросъ, въ которомъ заключались два обстоятельства, изъ коихъ одно могло быть разрѣшено утвердительно, а другое отрицательно и 2) что вопреки 3 п. 520 ст. Уст. Угол. Суд., какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ вопросахъ суда, онъ названъ оберъ-офицерскимъ сыномъ, тогда какъ онъ заслужилъ уже чинъ Коллежскаго Регистратора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросы присяжнымъ засѣдателямъ предложены были судомъ съ согласія сторонъ, которыя на редакцію вопросовъ не возражали и 2) что какъ при преданіи подсудимаго суду, такъ и во время судебнаго производства, не было въ виду оффиціальныхъ свѣдѣній о производствѣ подсудимаго въ чинъ, полученный имъ при увольненіи его отъ службы послѣ возбужденія противъ него судебнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1437.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Макѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 1-го Темниковскаго участка, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Макѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ вина въ долгъ и въ принятіи подъ залогъ завѣдомо краденыхъ вещей, а жену его, Никанорову, въ укрывательствѣ мужа отъ суда, и приговорилъ Макѣева, на основаніи 180 и 18 ст. Уст. о нак., къ 300 руб. штрафа, а Никанорову, на основ. 64 ст. того же Устава, къ аресту при полиціи на 7 дней. Темниковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва обоихъ обвиненныхъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи къ Макѣеву, а Никанорову освободилъ отъ положеннаго наказанія, какъ невиновную въ укрывательствѣ мужа отъ суда. На рѣшеніе Съѣзда представленъ въ Правительствующій Сенатъ протестъ Товарищемъ Тамбовскаго Губернскаго Прокурора, въ коемъ онъ объясняетъ: 1) что протоколъ

Мироваго Судьи составленъ съ совершеннымъ отступленіемъ отъ 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., такъ что онъ, Товарищъ Прокурора, не имѣлъ возможности обсудить правильность или неправильность заявленій, сдѣланныхъ въ апелляціонной жалобѣ и 2) что вопреки 130 ст. того же Устава въ окончательномъ приговорѣ не изложены обстоятельства, принятыя Мировымъ Судьею въ основаніе рѣшенія; вслѣдствіе такихъ упущеній онъ, Товарищъ Прокурора, лишенъ былъ возможности дать заключеніе по существу дѣла и просилъ Съѣздъ передать оное для дополненія чрезъ одного изъ своихъ членовъ, согласно 160 ст. Уст. Угол. Суд.; принимая во вниманіе отступленіе Мироваго Судьи и Съѣзда отъ 130, 142, 143 и 170 ст. того же Устава, Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Темниковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ другой Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорахъ Мироваго Судьи и Съѣзда достаточно объяснены обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ приговора, потому что въ нихъ изложено, что Макѣевъ сознался въ продажѣ вина въ долгъ, а относительно пріема краденыхъ вещей не отвергалъ нахожденія ихъ у него, но оправдывался тѣмъ, что они кѣмъ либо подложены, каковое оправданіе признано неправдоподобнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Что же казается указываемаго Товарищемъ Прокурора нарушенія 142 ст. того же Устава, то неведеніе протокола или неудовлетворительное изложеніе онаго, хотя и составляетъ прямое нарушеніе правилъ судопроизводства, но какъ въ виду Правительствующаго Сената не имѣется жалобы на то, чтобы это нарушеніе имѣло какое либо вліяніе на рѣшеніе дѣла и Товарищъ Прокурора также того не указываетъ, то и не представляется необходимости въ уничтоженіи по этому поводу самаго приговора, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Мышенкова (1867 г. № 258). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: протестъ Товарища Тамбовскаго Губернскаго Прокурора, на основаніи 174 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1438.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

3-го Февраля 1870 года мѣщанинъ Маликовъ заявилъ Кишиневскому Мировому Судьѣ 3-го участка словесную жалобу на то, что мѣщанинъ Степановъ нанесъ ему оскорбленіе на словахъ, и просилъ подвергнуть его законной отвѣтственности. На разбирательствѣ этого дѣла 11-го Февраля повѣренный Маликова объявилъ, что мѣщанинъ Степановъ остановилъ довѣрителя его на базарѣ, публично сталъ ругать его воромъ, шарлатаномъ и шалтыномъ за то, что Маликовъ, будучи 6-го

Января въ церкви въ одно время со Степановымъ, по неосторожности, помѣнялся съ нимъ картузомъ. Мировой Судья, а вслѣдъ за нимъ Кишиневскій Мировой Съѣздъ, признали поступокъ Степанова клеветою и опредѣлили: подвергнуть его, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., аресту на 15 дней. Повѣренный Степанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что слова, сказанныя довѣрителемъ его, нельзя признать клеветою, такъ какъ дѣйствительность самаго событія—обмѣнъ картуза, не отвергается и самимъ Маликовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступокъ, въ которомъ обвиняетъ Степановъ Маликова—обмѣнъ картуза, не отрицается и самимъ Маликовымъ; что, по этому, въ обвиненіи Степанова не заключается признаковъ клеветы и что затѣмъ суду оставалось обсудить только то обстоятельство, что Степановъ, заявляя при всѣхъ на базарѣ о сдѣланномъ Маликовымъ обмѣнѣ картуза, ругалъ его поносительными словами. Имѣя въ виду, что къ подобному проступку, составляющему личное оскорбленіе, и Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли законнаго повода примѣнять наказаніе, постановленное 136 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., тѣмъ болѣе, что и въ словесной жалобѣ обвинителя, и во время разбирательства у Мироваго Судьи, со стороны его повѣреннаго заявлено было обвиненіе не въ клеветѣ, а въ одномъ оскорбленіи на словахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргеевскій Мировой Съѣздъ.

1439.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанки Осиповой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанка Пелагея Осипова, признанная Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновною въ кражѣ у купца Пронина 1 п. 5⅜ ф. сахару и приговоренная къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 27 и 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 172 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной Уголов. Кассац. Д-мъ въ рѣшеніи 1868 г. № 885, суду уголовному должно предшествовать разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ права собственности на движимое имущество въ томъ случаѣ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, а въ настоящемъ дѣлѣ Осипова не основывала правъ своихъ на сахаръ на такомъ актѣ и посему обвиненіе ея въ кражѣ сахара не требовало предварительнаго разсмотрѣнія въ судѣ гражданскомъ вопроса о принадлежности сахара; 2) мѣщанка Ѳедосья Сергѣева, спрошенная Мировымъ Судьею безъ присяги, какъ свекровь обвиненной, не могла быть, за силою 2 и 96 ст. Уст. Угол. Суд., передопрошена Съѣздомъ подъ

присягою, а за симъ непередопросъ ея Съѣздомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и 3) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, признавая Осипову виновною въ томъ, что она тайно вынесла изъ лавки Пронина сахаръ его, который ложно называетъ своимъ, правильно примѣнили къ ней 169, а не 172 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Осиповой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1440.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу еврея Мовши Лазаря.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чекмаревъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Еврей Мовша Лазарь, присужденный Клинскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что свидѣтели, допросъ которыхъ Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ на основаніи 160 ст. Уст. Угол. Суд., допрошены, вопреки 100 ст., въ отсутствіи его, и для нахожденія при судоговореніи ему повѣстки, въ нарушеніе 54, 60 и 61 ст. Уст. Угол. Суд., Судьею послано не было, а послушницу Тихомірову Судья, вопреки 68 ст., вызывалъ черезъ исправника, а не чрезъ ея начальство; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею сообщено было исправнику сдѣлать дознаніе о мѣстѣ жительства Тихоміровой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что свидѣтели, допросъ которыхъ порученъ былъ Мировымъ Съѣздомъ Мировому Судьѣ, допрошены были по мѣсту ихъ жительства въ Москвѣ и Тульской губерніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при дозволеніи лишь 72 ст. Уст. Угол. Суд. сторонамъ, явившимся къ допросу свидѣтелей, живущихъ въ другихъ участкахъ, присутствовать при допросѣ, само собою разумѣется, вызовъ обвиняемаго въ этихъ случаяхъ для судьи необязателенъ, и что за симъ жалоба еврея Лазаря на опросъ въ его отсутствіи свидѣтелей, живущихъ не въ томъ участкѣ, въ которомъ разбиралось его дѣло, не заслуживаетъ уваженія. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу еврея Лазаря оставить безъ послѣдствій.

1441.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Губарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чекмаревъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло мѣщанина Ильи Губарева, по обвиненію его въ увозѣ досокъ крестьянина Клюева, и находя, что обвиняемый и повѣренный его никакихъ новыхъ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію его, не представили, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Губаревъ,

согласно 180 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ аресту на 2 мѣсяца, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Губаревъ, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что сельскій староста производилъ у него обыскъ вопреки 251 и 364 ст. Уст. Уголов. Суд. и отдалъ актъ обвинителю, который представилъ оный Мировому Судьѣ, и что къ нему неправильно примѣнена 180 ст. Уст. о наказ., потому, что Мировой Судья не имѣлъ въ виду улики о знаніи его, что проданные ему, Губареву, доски были краденыя (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 76) и привелъ первую часть 180 ст., не указавъ обстоятельствъ, которыя послужили къ тому основаніемъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 605), а Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, не изложилъ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., законныхъ признаковъ его проступка, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Судья, приговоръ котораго утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ, провѣрилъ первоначально произведенный осмотръ, произведя самъ два таковыхъ и, по выслушаніи сторонъ и показаній свидѣтелей, призналъ Губарева виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ досокъ, а при опредѣленіи ему наказанія принялъ во вниманіе упорное его запирательство, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильность первоначальнаго осмотра, за силою 107 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія; что утвержденіе Мировымъ Съѣздомъ приговора Мироваго Судьи, въ которомъ указаны обстоятельства дѣла и факты, принятые за его основаніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, не составляетъ нарушенія 170 ст. Уст. Угол. Суд., и что 180 ст. Уст. о нак., предусматривающая именно покупку завѣдомо краденаго, примѣнена къ признанному проступку правильно. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Губарева оставить безъ послѣдствій.

1442.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Домановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Василій Ефимовъ заявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Островскаго уѣзда жалобу на крестьянина Андрея Домановскаго въ томъ, что сей послѣдній, 17 Января 1870 г., выманилъ у него, Ефимова, 60 рублей, подъ предлогомъ хлопотъ по сдачѣ въ солдаты за его сына охотника Макара Иванова, за негодностію не принятаго въ военную службу; а потому Ефимовъ просилъ подвергнуть Домановскаго наказанію за обманъ и взыскать съ него взятыя деньги 60 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго подсудимаго и признавъ Домановскаго виновнымъ въ обманѣ, совершенномъ съ цѣлію выманить отъ Ефимова деньги, Островскій Мировой Съѣздъ 14 Апрѣля 1870 г. утвер-

дилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ онъ, Домановскій, на основаніи 14, 173 и 174 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ Ефимову 60 руб. На приговоръ Съѣзда обвиняемый принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя относящіяся до существа дѣла возраженія свои противъ правильности того приговора, излагаетъ, что въ ономъ нарушены 27, 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ претензія Ефимова не подлежала уголовному разбирательству и въ приговорѣ Съѣзда не изложены принятыя въ основаніе онаго соображенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла не заключается никакого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, прежде разбирательства по тому противозаконному дѣянію, въ коемъ крестьянинъ Домановскій обвиняемъ былъ жалобою Ефимова и приговоромъ Мироваго Съѣзда признанъ виновнымъ.—Что же касается до изложенія приговора Съѣзда, то оный представляется составленнымъ вполнѣ согласно съ предписанными въ законѣ правилами. А потому, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 27, 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и не входя въ обсужденіе объясненій просителя, относящихся до существа дѣла и разсмотрѣнію кассаціоннаго суда не подлежащихъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Домановскаго оставить безъ послѣдствій.

1443.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Иванъ Филипповъ, признанный, по приговору Рязанскаго Мироваго Съѣзда, виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса въ рощѣ Коллежскаго Совѣтника Азарова-Храпова, на основаніи 155 ст. Уст. о нак., приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ количествѣ 31 руб. 90 коп. и стоимости порубленнаго имъ лѣса 15 руб. 95 коп., а равно и судебныхъ по дѣлу издержекъ 15 руб. 21 коп. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый, указывая на обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, излагаетъ: 1) что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу, не допросивъ свидѣтеля Савостьянова, указаннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ, вызваннаго по повѣсткѣ Съѣзда, но не явившагося ко дню разсмотрѣнія дѣла; 2) сторонамъ не было предложено Предсѣдателемъ Съѣзда окончить дѣло миромъ; 3) при разрѣшеніи дѣла въ совѣщательной комнатѣ находился Мировой Судья, постановившій приговоръ и 4) въ нарушеніе 43 ст. Уст. Угол. Суд., обвинителями на Съѣздѣ явились самъ Азаровъ-Храповъ и повѣренный его Ястребовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Филиппова не заслуживающею уваженія, такъ какъ объ отложеніи разбирательства дѣла по неявкѣ вызы-

вавшагося Предсѣдателемъ Мироваго Съѣзда свидѣтеля Савостьянова, ни подсудимый, ни защитникъ его, не заявляли просьбы въ засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ протокола онаго; указаніе просителя на то, что сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 18 ст. Уст. о нак. нал. мир. Суд. и 21 ст. Высочайше утвержденнаго 15 Мая 1867 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, ибо обвиняемый Филипповъ не заявлялъ Мировому Съѣзду о желаніи своемъ воспользоваться предоставленнымъ этою статьею закона правомъ внести причитающееся съ него денежное взысканіе; а объясненіе Филиппова, что при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ находился въ совѣщательной комнатѣ Мировой Судья, на приговоръ коего поданъ былъ отзывъ, какъ ничѣмъ не подтверждаемое, представляется голословнымъ. Засимъ въ допущеніи повѣреннаго Ястребова къ объясненіямъ въ Съѣздѣ не усматривая нарушенія 43 ст. Уст. Угол. Суд. и оставляя безъ обсужденія прочіе, излагаемые въ кассаціонной жалобѣ, доводы, какъ относящіеся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Ивана Филиппова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1444.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Сухотина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Совѣтника Сухотина на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ Сухотинъ приговоренъ за обиду прапорщика Васильева къ аресту на 4 дня, выставлены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 тѣмъ, что фактическіе выводы его по дѣлу противорѣчатъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ протоколахъ Мироваго Судьи и 2) нарушеніе ст. 159. Уст. Угол. Суд. отказомъ въ передопросѣ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до втораго пункта жалобы, то изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда вовсе не видно, чтобы Сухотинъ или повѣренный его приводили на Съѣздъ свидѣтелей и чтобы Съѣздъ отказалъ въ допросѣ ихъ, и такъ какъ на протоколѣ не имѣется никакихъ замѣчаній подсудимаго относительно изложенія его, то посему и заявленное подсудимымъ въ кассаціонной жалобѣ его обстоятельство, за силою 142 и 843 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ обсужденію Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Совѣтника Сухотина оставить безъ послѣдствій.

1445.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянки Анны Ивановны Щениковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 4 уч. Ростовскаго (Ярославской губ.) Округа, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ жены купеческаго сына Александры Бѣляевой крестьянками Анною Щениковою, Анною Шведовою и мѣщанкою Александрою Рубчихиною, совершенномъ въ публичномъ мѣстѣ, и найдя обвиненіе означенныхъ Щениковой, Шведовой и Рубчихиной не доказаннымъ, призналъ, что, напротивъ того, Александра и мужъ ея Маркъ Бѣляевы подлежатъ, независимо отъ жалобы частнаго лица, преслѣдованію за нарушеніе общественной тишины въ трактирномъ заведеніи ссорою и дракою; а потому Мировой Судья опредѣлилъ: Щеникову, Шведову и Рубчихину отъ суда и наказанія признать свободными; купеческаго сына Марка и жену его Александру Бѣляевыхъ, за нарушеніе общественной тишины въ трактирномъ заведеніи буйствомъ и ссорою, на основаніи 38 и 18 ст. Уст. о нак., привлечь къ отвѣтственности, а судебныя издержки въ количествѣ 7 руб. возложить на просительницу Бѣляеву. Ростовскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонному отзыву Александры Бѣляевой, и признавъ, на основаніи показанія свидѣтеля Сергѣя Иванова, что Щеникова въ трактирѣ, содержимомъ ея мужемъ, позволила себѣ относительно Бѣляевой самоуправство, нашелъ крестьянку Анну Щеникову виновною, и приговорилъ ее, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., къ аресту на 7 дней, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Бѣляевой вознагражденія свидѣтелямъ и возложивъ уплату онаго на Анну Щеникову; рѣшеніе Мироваго Судьи въ прочихъ частяхъ Мировой Съѣздъ оставилъ въ своей силѣ.— Изъ дѣла между прочимъ видно, что протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда и приговоръ его по сему дѣлу соединены вмѣстѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимой Анны Щениковой, Семенъ Щениковъ, излагаетъ: 1) что повѣренный Бѣляевой сдѣлалъ заявленіе о представленныхъ имъ на Съѣздъ свидѣтеляхъ не предъ началомъ слушанія дѣла, какъ того требуютъ 118 и 639 ст. Уст. Угол. Суд., а послѣ доклада дѣла; 2) что Съѣздъ, разсматривая дѣло объ оскорбленіи Бѣляевой дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, оставилъ въ силѣ приговоръ Мироваго Судьи, а между тѣмъ довѣрительницу его, Анну Щенникову, приговорилъ къ наказанію по 142 ст. Уст. о нак. за самоуправство, т. е. за такой проступокъ, который не былъ въ разсмотрѣніи суда первой инстанціи и по поводу котораго Бѣляева не жаловалась ни у Мироваго Судьи, ни на Съѣздѣ; при томъ, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда выраженъ въ формѣ протокола, безъ точнаго обозначенія обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора и безъ объясненія, отмѣняется ли, или измѣняется, приговоръ Мироваго Судьи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что свидѣтели Сергѣй Ивановъ и Василій Ступцовъ,

указанные обвинительницею Бѣляевою въ апелляціонномъ отзывѣ и приведенные ея повѣреннымъ въ Мировой Съѣздъ ко времени слушанія дѣла, допрошены Съѣздомъ правильно и согласно съ установленнымъ въ законѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 158 и 159) порядкомъ; 2) что Мировой Съѣздъ, войдя, по апелляціонному отзыву обвинительницы, въ разсмотрѣніе обстоятельствъ того событія, которое, бывъ поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, составляло предметъ происходившаго у Мироваго Судьи разбирательства, признавъ въ тѣхъ обстоятельствахъ признаки самоуправства со стороны Анны Щениковой относительно Александры Бѣляевой и въ приговорѣ своемъ, указавъ на принятыя къ таковому заключенію основанія, ни въ чемъ не нарушилъ 130 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что хотя въ приговоръ Съѣзда включены также объясненія, относящіяся до производства дѣла, кои, согласно 142 и 170 ст. того Устава, должны быть излагаемы въ особомъ протоколѣ, но такое отступленіе отъ формы дѣлопроизводства не можетъ въ настоящемъ случаѣ вести къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу приговора, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу крестьянина Семена Щеникова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1446.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу помѣщицы Шатиловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ помѣщицы Александры Николаевны Шатиловой на самовольную порубку находившагося въ ея владѣніи лѣса повѣреннымъ сестры ея Варвары Николаевны, Штабсъ-Капитаномъ Адольфомъ Герстендорфомъ,—Щигровскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ: во 1-хъ, что производство настоящаго дѣла уголовнымъ порядкомъ противно 27 ст. Уст. Угол. Суд., ибо преступность дѣянія Герстендорфа зависитъ отъ опредѣленія права собственности на лѣсъ, а въ такихъ случаяхъ, на основаніи этой статьи, разбирательству уголовному должно предшествовать гражданское судопроизводство, и во 2-хъ, что обвинительница выдала довѣренность на веденіе этого дѣла, въ нарушеніе 7 п. 45 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировому Судьѣ Щигровскаго Округа Шатилову, который хотя и сдѣлалъ передовѣріе Хаустову, однако послѣдній все таки былъ повѣреннымъ не самой обвинительницы, а ея брата Шатилова.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, предоставилъ Шатиловой право на искъ гражданскій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно собственному ея ходатайству о томъ въ апелляціонномъ ея отзывѣ.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ помѣщица Шатилова объясняетъ, что лѣсъ, въ которомъ сдѣлана самовольная порубка деверемъ ея Герстендорфомъ, былъ отданъ матерью ея тремъ дочерямъ, въ томъ числѣ ей, Александрѣ, и сестрѣ ея Варварѣ, женѣ Герстендорфа, и раздѣленъ между всѣми сестрами, по словесному договору, на три участка, что въ томъ изъ участковъ, которымъ владѣла спокойно и безспорно она, Александра Шатилова, повѣренный и мужъ ея сестры Варвары дозволилъ себѣ, въ противность воли ея, Александры

Шатиловой, дѣлать просѣки и вырубить въ пользу его довѣрительницы лѣсъ подъ предлогомъ уравненія участковъ, и что хотя такой проступокъ преслѣдуется по закону (Уст. о наказ. ст. 142), какъ самоуправство, но Мировой Съѣздъ, не установивъ въ своемъ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, составляющихъ сущность обвиненія, не нашелъ въ дѣлѣ уголовнаго проступка, и возбудивъ несвоевременно вопросы о подсудности и о томъ, что будто бы повѣренный ея Хаустовъ не могъ дѣйствовать за нее, какъ уполномоченный не ею непосредственно, а братомъ ея, Шатиловымъ, состоящимъ Мировымъ Судьею въ томъ округѣ, гдѣ дѣло производится, какое соображеніе не можетъ имѣть никакого значенія,—отмѣнилъ уголовное судопроизводство и предоставилъ ей искать гражданскимъ порядкомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, чѣмъ нарушилъ 142 ст. Уст. о наказ., 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 571 ст. Уст. Гражд. Суд.—Противъ этой жалобы обвиняемый Герстендорфъ представилъ свои объясненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя Мировой Съѣздъ неправильно призналъ однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи нарушеніе будто бы въ настоящемъ дѣлѣ 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 п. 45 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо повѣренный Шатиловой былъ не братъ ея, Мировой Судья того округа, гдѣ дѣло производится, а избранный лишь ея братомъ Хаустовъ; хотя Мировой Съѣздъ не обстоятельно и несогласно съ требованіями 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. изложилъ въ своемъ приговорѣ основанія его,—однако нельзя оставить безъ вниманія объясненія самой жалобщицы Шатиловой, что участокъ лѣса, въ которомъ сдѣлана порубка, не былъ ей выдѣленъ законнымъ порядкомъ, а состоялъ въ ея пользованіи лишь по словесному договору съ ея сестрами; слѣдовательно по собственнымъ ея словамъ въ настоящемъ случаѣ представляется лишь нарушеніе договора о способѣ общаго владѣнія въ лѣсной дачѣ и что нарушеніе это сдѣлано одною изъ договорившихся сторонъ, т. е. повѣреннымъ одной изъ общихъ владѣлицъ, а такого рода претензіи, на основаніи 554 ст. Зак. Гражд., а также 1 ст. Уст. Гражд. Суд., несомнѣнно подлежатъ разбору Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе сего, не находя въ жалобѣ Александры Шатиловой законнаго повода къ отмѣнѣ приговора объ обращеніи настоящаго дѣла къ порядку Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1447.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу дворянки Дейнекиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянки Марьи Дейнекиной въ самоуправномъ захватѣ сѣна, принадлежащаго брату ея Ѳедору Дейнекѣ, а послѣдняго и казака Ермолая Гайдука въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ Марьи Дейнекиной,—Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что дворянка Марья Дейнекина, по собственному ея сознанію, самовольно забрала сѣно на томъ

сѣнокосѣ, который она считаетъ принадлежащимъ ей, и хотя она въ доказательство принадлежности ей этого сѣнокоса представила свидѣтельство Межевой Коммисіи, однако свидѣтельскими показаніями право ея на владѣніе тѣмъ сѣнокосомъ не подтверждается, и 2) что дворянинъ Ѳедоръ Дейнека свидѣтельскими показаніями уличается въ нанесеніи Марьи Дейнекиной оскорбленія словами и дѣйствіемъ.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ, на основаніи 135 и 142 ст. Уст. о наказ., Марью и Ѳедора Дейнекиныхъ къ домашнему аресту, согласно примѣчанію къ 57 ст. Улож. о наказ., первую на два мѣсяца, а втораго на двѣ недѣли, съ тѣмъ, чтобы Марья Дейнекина возвратила забранное сѣно и уплатила Ѳедору Дейнекѣ 60 коп. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ дворянка Марья Дейнекина приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что земля, съ которой собрано сѣно, принадлежитъ ей съ сестрами, а Ѳедоръ Дейнека, не имѣя самъ никакого владѣнія на той землѣ, дѣлалъ иногда распоряженія по просьбѣ которой либо изъ ея сестеръ; слѣдовательно забравъ сѣно, скошенное съ принадлежащей ей земли, она не сдѣлала никакого самоуправія или насилія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о наказ.; 2) что самъ Ѳедоръ Дейнека началъ дѣло гражданское объ удовлетвореніи его за забранное сѣно, но Мировой Судья самовольно обратилъ гражданскій искъ въ уголовный, въ нарушеніе 1 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) что оскорбленіе, нанесенное ей Ѳедоромъ Дейнекинымъ, было мщеніемъ за помѣшательство ему забрать ея сѣно, и потому оно, какъ имѣющее характеръ самоуправства, должно быть подведено подъ дѣйствіе не 135, а 142 ст. Уст. о наказ.; 4) что Марья Дейнекина въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ жаловалась на оправданіе Гайдука, обвиняемаго ею въ нанесеніи ей оскорбленія; но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ эту жалобу безъ разсмотрѣнія и не упомянулъ даже о ней въ своемъ приговорѣ; 5) что Мировой Съѣздъ, присудивъ ее, Марью, и Ѳедора Дейнекиныхъ къ домашнему аресту, нарушилъ 57 ст. Улож. о наказ. и примѣчаніе къ 9 ст. Положенія о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣляя поступокъ Марьи Дейнекиной, не указалъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился сѣнокосъ, съ котораго собрано было сѣно, взятое Марьею Дейнекиною, и съ какого мѣста оно было увезено: съ самаго ли сѣнокоса, или изъ какого либо хранилища, находившагося не въ ея владѣніи, а также не объяснилъ, въ какомъ качествѣ Ѳедоръ Дейнека предъявилъ свой искъ—въ качествѣ хозяина сѣна, или чьего либо уполномоченнаго, или же хранителя ввѣреннаго ему сѣна; безъ этихъ же свѣдѣній оказывается неопредѣленнымъ фактическій составъ проступка, приписываемаго Марьѣ Дейнекиной, и невозможно повѣрить правильность примѣненія къ этому проступку 142 ст. Уст. о наказ., тѣмъ болѣе, что Съѣздъ, не упоминая о фактическомъ владѣніи, говоритъ о правѣ на владѣніе, которое не подлежало его обсужденію въ порядкѣ уголовнаго суда.—Равномѣрно нельзя не замѣтить, что по жалобѣ Дейнекиной на оправданіе Мировымъ Судьею казака Гайдука, Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого рѣшенія.—Вслѣдствіе сего, признавая приговоръ Мироваго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 174 ст. того же Устава, приговоръ Роменскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда.

1448.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу поручика Казанли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянина Андрея Милевскаго въ оклеветаніи поручика Михаила Казанли въ бумагѣ, поданной Мировому Судьѣ, С. Петербургская Судебная Палата, по уголовному Департаменту, нашла: во 1-хъ, что названіе Милевскимъ дѣйствительно предъявленныхъ Казанли, въ качествѣ повѣреннаго Лифляндской гражданки Кордесъ, двухъ исковъ недобросовѣстными, безнравственными и посягательствомъ на его собственность—не составляетъ клеветы, предусмотрѣнной 1535 ст. Улож. о наказ., и во 2-хъ, что означенныя оскорбительныя для Казанли выраженія, какъ помѣщенныя Милевскимъ въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому Судьѣ, не подходятъ подъ понятіе о непосредственной личной обидѣ на письмѣ, подвергающей виновнаго отвѣтственности на основаніи 130 ст. Уст. о наказ., и могли бы имѣть послѣдствіемъ лишь возвращеніе Милевскому этого прошенія, согласно 80 и 5 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: подсудимаго, дворянина Андрея Милевскаго, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., считать по сему дѣлу оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ поручикъ Казанли приводитъ главнымъ образомъ слѣдующіе доводы: 1) что Палата, признавая дѣйствительно совершившимися тѣ дѣйствія, которыя Милевскій поричалъ, какъ недобросовѣстныя и безнравственныя, упустила изъ виду, что онъ, Казанли, дѣйствовалъ по довѣренности, въ нарушеніи предѣловъ которой его никто не обвинялъ, слѣдовательно приписываніе ему какого то вліянія на предъявленіе недобросовѣстныхъ и безнравственныхъ исковъ есть вымышленный фактъ, заключающій въ себѣ обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и вполнѣ соотвѣтствующій понятію о клеветѣ, предусмотрѣнному 1535 ст. Улож. о наказ.; 2) что если и признать оскорбительныя слова Милевскаго не имѣющими свойства клеветы, то во всякомъ случаѣ они должны быть признаны обидою на письмѣ, ибо помѣщены въ такой бумагѣ, которая не могла не дойти до свѣдѣнія его, Казанли, какъ повѣреннаго противной Милевскому стороны, и потому заключеніе Палаты, что эти оскорбительныя выраженія не подходятъ будто бы подъ понятіе о непосредственной личной обидѣ, не имѣетъ правильнаго основанія; 3) что неправильно и замѣчаніе Палаты, будто бы отзывъ Милевскаго на заочное рѣшеніе Мироваго Судьи, за употребленіемъ въ немъ укорительныхъ выраженій, подлежалъ возвращенію на основаніи 5 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо законъ этотъ относится исключительно къ исковымъ прошеніямъ, какъ разъяснено это Гражданскимъ Кассаціон-

нымъ Департаментомъ (Сб. 1868 г. № 883); 4) что оскорбленіе нанесено ему, Казанли, въ бумагѣ, сдѣлавшейся ему извѣстной въ камерѣ Мироваго Судьи, во время присутствія, слѣдовательно Милевскій, за нанесенное ему оскорбленіе, подлежитъ наказанію если не по 1535 ст., то по 287 ст. Улож. о наказ.; 5) что для изслѣдованія этой обиды необходимо было допросить въ качествѣ свидѣтеля Мироваго Судью Неклюдова, производившаго гражданское дѣло, но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не уважили его требованія о вызовѣ Г. Неклюдова, и 6) что хотя онъ, Казанли, и жаловался на оклеветаніе его Милевскимъ, однако одна неточность въ юридическомъ опредѣленіи имъ поступка Милевскаго не давала Палатѣ права на освобожденіе Милевскаго отъ наказанія за обиду на письмѣ, въ которой сама Палата не отвергаетъ его виновности, признавая употребленныя имъ выраженія оскорбительными, но не имѣющими свойства клеветы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебною Палатою не признано, чтобы Милевскій, называя въ отзывѣ своемъ предъявленные противъ него иски недобросовѣстными и безнравственными, несправедливо приписывалъ предъявленіе этихъ исковъ Казанли, хотя тотъ и дѣйствовалъ лишь въ качествѣ повѣреннаго Лифляндской гражданки Кордесъ, и чтобы Милевскій приводилъ какіе либо вымышленные или ложные факты въ качествѣ признаковъ недобросовѣстности или безнравственности исковъ, и ототому отзывъ Милевскаго заключаетъ въ себѣ лишь оскорбительное сужденіе о свойствѣ предъявленныхъ противъ него исковъ, но не составляетъ дѣйствительной фактической клеветы, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Сената по дѣлу крестьянина Афонасьева отъ 19 Сентября 1869 г. (Сб. № 771): 2) объясненіе Казанли, что подачею Мировому Судьѣ отзыва съ укорительными на счетъ его, Казанли, выраженіями нарушено должное къ Судьѣ, уваженіе, и что потому виновный въ подачѣ такого отзыва подлежитъ будто бы отвѣтственности по 287 ст. Улож. о наказ., нельзя признать основательнымъ, такъ какъ въ приводимомъ имъ законѣ говорится объ оскорбленіи кого либо дѣйствіемъ или ругательными словами въ камерѣ суда или управленія и во время присутствія, чѣмъ дѣйствительно нарушается порядокъ присутствія и должное къ нему уваженіе, подача же бумаги съ укорительными выраженіями на счетъ непринадлежащаго къ присутствію частнаго лица не имѣетъ этихъ свойствъ и ведетъ обыкновенно лишь къ возвращенію бумаги, если она составляетъ исковое прошеніе (Уст. Гражд. Суд. ст. 266 п. 5); 3) поэтому неосновательна и жалоба Казанли на оставленіе безъ изслѣдованія того обстоятельства, что отзывъ съ укорительными выраженіями поданъ былъ въ самой камерѣ Мироваго Судьи, что могъ бы подтвердить указанный Казанли въ качествѣ свидѣтеля Мировой Судья, принявшій отзывъ, но не вызванный въ Окружный Судъ, не основательна потому, что это обстоятельство, если бы оно и подтвердилось, не могло придать поступку Милевскаго свойства преступленія, предусмотрѣннаго 287 ст. Улож. о наказ.; 4) рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сутугина (Сб. 1870 г. № 310) объяснено, что обида на письмѣ не можетъ считаться заочною, когда она сдѣлана въ бумагѣ, подлежащей разсмотрѣнію обиженнаго въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ лица; хотя это правило не можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ бумага съ укорительными выраженіями подлежитъ, по закону (Уст. Гражд. Суд. ст. 266 п. 5), возвращенію, ибо подающій такую бумагу обезпеченъ тѣмъ, что если выраженія, имъ употребленныя, будутъ признаны укорительными, то самая бумага будетъ ему возвращена и не дойдетъ до свѣдѣнія его противника въ тяжбѣ, слѣдовательно у подающаго такую бумагу нельзя признать никакого умысла на оскорбленіе; но въ настоящемъ случаѣ бумага съ укорительными выраженіями была не исковымъ прошеніемъ, а отзывомъ отвѣтчика на заочное рѣшеніе съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла (Уст. Гражд. Суд. ст. 150—152); такой же отзывъ ни по буквальному смыслу закона о случаяхъ возвращенія исковыхъ прошеній (Уст. Гражд. Суд. ст. 266 п. 5), ни по объяснительному на этотъ предметъ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (Сб. 1868 г. № 883), не подлежалъ возвращенію по поводу заключающихся въ немъ укорительныхъ выраженій. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Палаты неправильное толкованіе закона объ обидѣ на письмѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Палаты, на основаніи 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

1449.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Кудрявцева и Кондратьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родіе.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанъ Савелія Кудрявцева и Михаила Кондратьева въ растратѣ изъ лавки купца Якова Ростовцева товара, Земляпскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) домогательство подсудимыхъ о передопросѣ подъ присягою мѣщанъ Сахарова и Боженова, подписавшихъ актъ освидѣтельствованія книгъ балагана купца Ростовцева, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ актъ этотъ могъ бы служить доказательствомъ растраты товара только изъ балагана, ввѣреннаго Кудрявцеву, въ чемъ ни онъ, ни Кондратьевъ не признаны Мировымъ Судьею виновными; 2) Кудрявцевъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи предѣловъ данной ему довѣренности отпускомъ товара въ долгъ и утайкою долговъ съ намѣреніемъ ими воспользоваться, такъ какъ это ничѣмъ не доказывается, а напротивъ изъ дѣла видно, что купецъ Ростовцевъ самъ допустилъ отпускъ товара изъ балагана въ долгъ и для записки такого отпуска выдалъ Кудрявцеву особую книгу; 3) обстоятельствами дѣла и показаніями принявшихъ присягу свидѣтелей изобличаются: Кондратьевъ—въ растратѣ движимаго имущества купца Ростовцева на сумму менѣе 300 руб., а Кудрявцевъ—въ участіи съ Кондратьевымъ въ этой растратѣ, т. е. изобличаются въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ мѣщанъ Кудрявцева и Кондратьева къ заключенію въ тюрьмѣ перваго на пять, а втораго на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонныя

жалобы. Въ жалобѣ Кудрявцева приводятся слѣдующіе доводы: 1) проступокъ, разсматриваемый въ настоящемъ дѣлѣ, сдѣлался гласнымъ съ Апрѣля мѣсяца 1865 года, т. е. со времени подачи купцемъ Ростовцевымъ объявленія Полиціи о растратѣ будто бы имъ, Кудрявцевымъ, ввѣреннаго ему товара, и хотя полицейскимъ дознаніемъ, произведеннымъ въ Ноябрѣ того же года, указанъ былъ виновникъ растраты, но слѣдствіемъ онъ обнаруженъ лишь въ Маѣ 1869 года, а какъ въ законѣ о давности (Улож. о наказ. ст. 158) говорится о необнаруженіи виновныхъ слѣдствіемъ, а не полицейскимъ дознаніемъ, то и нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ необнаруженіе виновнаго въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ должно покрывать проступокъ его давностью, за силою 4 п. 158 ст. Улож. о наказ.; 2) Мировой Судья, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, стѣснялъ объясненія и объявленія Кудрявцева, приказывая ему молчать, не вдаваться ни въ какія разсужденія и отвѣчать только на спросъ, допрашивалъ свидѣтелей такъ, что они могли слышать показанія другъ друга, предлагалъ имъ такіе вопросы, на которые невозможно было что либо отвѣчать въ пользу подсудимаго, недозволялъ Кудрявцеву предлагать свидѣтелямъ вопросы и отказалъ ему даже въ послѣднемъ словѣ передъ постановленіемъ приговора; 3) Мировой Съѣздъ, которому всѣ эти неправильныя дѣйствія Судьи были указаны, оставилъ ихъ безъ вниманія и допустилъ съ своей стороны слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: а) не вызвалъ двухъ свидѣтелей, Сахарова и Баженова, которые по указанію обвинителя были спрошены у Мироваго Судьи безъ присяги и о передопросѣ которыхъ подъ присягою Кудрявцевъ ходатайствовалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; б) не уважилъ, вопреки 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., отводъ свидѣтелей Подвигина, Богомолова и Первушина, какъ находившихся въ услуженіи у Ростовцева и занимавшихся его дѣлами по торговлѣ; в) не истребовалъ, какъ бы слѣдовало по силѣ 119 ст. Уст. Торг., 113 и 696 ст. Уст. Угол. Суд., торговыхъ книгъ Ростовцева, которыя бы могли доказать невинность обвиняемыхъ имъ лицъ и г) не устранилъ изъ совѣщательной комнаты, при постановленіи приговора, находившагося тамъ Мироваго Судью, которымъ дѣло это рѣшено въ первой инстанціи, чѣмъ нарушилъ 167 ст. Уст. Угол. Суд. Кондратьевъ въ своей жалобѣ оправдывается и опровергаетъ приговоръ Мироваго Съѣзда по существу дѣла, упоминая при этомъ и съ своей стороны о покрытіи его проступка давностью, о присутствіи при постановленіи приговора Мироваго Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи, и Товарища Прокурора, и о другихъ нарушеніяхъ порядка судопроизводства, которыхъ Кондратьевъ не указываетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Кондратьева по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе подсудимыхъ, что проступокъ ихъ покрывается установленною въ 4 п. 158 ст. Улож. о наказ. двухлѣтнею давностью, такъ какъ обвиняемые въ теченіи двухъ лѣтъ не были обнаружены слѣдствіемъ, а были извѣстны только по полицейскому дознанію— не имѣетъ никакого основанія, ибо по силѣ 249 ст. Уст. Угол. Суд., полицейское дознаніе входитъ въ составъ предварительнаго слѣдствія, по смыслу же 21 ст. Уст. о наказ., которая спеціально должна быть примѣняема къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обнаруженіе проступка и виновныхъ въ немъ прерываетъ давность, когда въ теченіи извѣстнаго срока (въ настоящемъ случаѣ двухъ лѣтъ) они сдѣлались извѣстными Мировому Судьѣ или Полиціи; 2) на стѣснительныя и пристрастныя будто бы дѣйствія Мироваго Судьи Кудрявцевъ не жаловался Мировому Съѣзду, который затѣмъ и не могъ входить въ разсмотрѣніе этихъ дѣйствій, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) замѣчаніе подсудимыхъ, будто бы при рѣшеніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ находились въ совѣщательной комнатѣ, по словамъ Кудрявцева, Мировой Судья, на приговоръ котораго была принесена жалоба, а по словамъ Кондратьева, какъ этотъ Судья, такъ и Товарищъ Прокурора, опровергается, во 1-хъ, отсутствіемъ своевременнаго заявленія по этому предмету со стороны подсудимыхъ, и во 2-хъ, положительнымъ удостовѣреніемъ Мироваго Съѣзда о ложности этого замѣчанія; 4) была ли необходима для разъясненія дѣла справка съ торговыми книгами купца Ростовцева, о томъ могъ судить только Судъ, разсматривавшій дѣло въ существѣ, рѣшеніе котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 5) отводъ отъ присяги свидѣтелей, находившихся въ услуженіи одной изъ сторонъ, какъ это неоднократно было объясняемо Сенатомъ (между прочимъ рѣшеніемъ 1868 г. № 804), не подходитъ подъ условія отвода, опредѣленныя въ 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 6) но за тѣмъ невызовъ двухъ свидѣтелей, Сахарова и Баженова, которые, по указанію обвинителя, были спрошены у Мироваго Судьи безъ присяги и о передопросѣ которыхъ подъ присягою просилъ въ своемъ отзывѣ Кудрявцевъ, представляется дѣйствительно яснымъ нарушеніемъ 98 и 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказывать въ законномъ по этому предмету требованіи подсудимаго подъ тѣмъ предлогомъ, что эти свидѣтели не могутъ показать ничего, прямо относящагося къ предмету, подлежащему разбирательству. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кондратьева оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ Кудрявцева приговоръ Землянскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло въ отношеніи къ сему подсудимому передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мироваго Съѣзда.

1450.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Константина Строганова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 Мая 1860 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ мѣщанинъ Константинъ Строгановъ, на основаніи 16, 174 и 4 ч. 177 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ пятимѣсячному тюремному

заключенію, какъ признанный виновнымъ въ томъ, что воспользовавшись хмѣльнымъ состояніемъ крестьянина Крутякова, выманилъ у него, подъ предлогомъ сбереженія, 10 рублей, и, не возвративъ оныхъ по требованію, присвоилъ эти деньги себѣ. На приговоръ Мироваго Съѣзда Строгановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 174 и 177 ст. Уст. о нак. примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ, признавъ его, Строганова, виновнымъ въ присвоеніи денегъ, взятыхъ на храненіе, Мировой Съѣздъ не могъ въ то же время обвинять его въ мошенническомъ выманиваніи тѣхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что мѣщанинъ Строгановъ признанъ приговоромъ Мироваго Съѣзда виновнымъ въ присвоеніи себѣ денегъ Крутякова, выманенныхъ имъ у сего послѣдняго мошенническимъ образомъ, и что за таковое противозаконное дѣяніе, предусмотрѣнное во 2 п. 174 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., онъ, Строгановъ, долженъ подлежать наказанію, опредѣленному въ этой статьѣ закона, а не тому, какое полагается статьею 177, ибо принятіе означенныхъ денегъ для сбереженія признано Съѣздомъ лишь за вымышленный Строгановымъ предлогъ, послужившій ему средствомъ къ совершенію обмана. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новоторжскаго Мироваго Съѣзда о Константинѣ Строгановѣ, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 177 Уст. о нак., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1451.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купца Крупина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи Тетюшскаго округа мѣстный купецъ Крупинъ признанъ виновнымъ въ появленіи въ его камеру въ безобразно пьяномъ видѣ, и на основаніи 42 ст. Уст. о нак. присужденъ къ 7-ми дневному аресту, каковой срокъ Мировымъ Съѣздомъ сокращенъ до 5-ти дней. Въ кассаціонной своей на этотъ приговоръ жалобѣ повѣренный подсудимаго объяснилъ: 1) что при постановленіи перваго заочнаго по настоящему дѣлу приговора Судья допрашивалъ свидѣтелей подъ присягою, не удостовѣрившись въ томъ, не имѣетъ ли Крупинъ поводовъ къ отводу ихъ отъ присяжнаго показанія; 2) что срочныя засѣданія Съѣзда бываютъ 24-го ч. каждаго мѣсяца; настоящее же дѣло было назначено разсмотрѣніемъ на 13-е Марта и неизвѣстно почему дѣйствительно докладывалось 14-го числа, вслѣдствіе чего Крупинъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, при этомъ не присутствовалъ; 3) что шатаніе и невозможность со стороны Крупина подписать мировую съ крестьяниномъ Малюковымъ сдѣлку Мировой Судья отнесъ къ состоянію опьяненія подсудимаго, тогда какъ послѣдній указывалъ на ревматизмъ, какъ на причину этого обстоятельства, достовѣрность коего слѣдовало разъяснить медицинскимъ осмотромъ, и 4) что Мировой Судья не имѣлъ права отмѣнить распоряженіе временно исправлявшаго должность его Судьи о замѣнѣ купеческаго его свидѣтельства поручительствомъ, и что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ онъ жаловался на это Съѣзду, который предметъ этотъ не обсудилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отъ самаго подсудимаго зависѣло, по полученной имъ повѣсткѣ, явиться къ Мировому Судьѣ и тѣмъ самымъ предупредить постановленіе заочнаго по дѣлу приговора и допросъ подъ присягою такихъ свидѣтелей, для отвода коихъ Крупинъ могъ имѣть законныя основанія; 2) что Крупинъ своевременно былъ извѣщенъ о томъ, что разсмотрѣніе дѣла его назначено въ экстренномъ засѣданіи Съѣзда 13-го Марта, а въ этотъ день, по значительному числу дѣлъ, Предсѣдателемъ публично объявлено, что слушаніе остальныхъ недоложенныхъ еще дѣлъ отлагается до слѣдующаго дня; слѣдовательно отъ подсудимаго опять же зависѣло присутствовать при этомъ, или поручить защиту свою повѣренному; 3) что назначеніе осмотровъ или освидѣтельствованій предоставлено, въ каждомъ данномъ случаѣ, усмотрѣнію Судьи; въ настоящемъ же дѣлѣ, хотя Судья и отнесся къ городовому врачу объ освидѣтельствованіи Крупина въ отношеніи его опьяненія, но распоряженіе это не могло быть исполнено по случаю выѣзда его въ тотъ же день изъ города; наконецъ 4) что такъ какъ подсудимый обвинялся по 42 ст. Уст. о нак., т. е. въ проступкѣ, могущемъ влечь за собою арестъ, то принятая Судьею, для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, мѣра, оказывается совершенно согласною съ 1 п. 77 ст. Уст. Угол. Суд., а въ виду доказанной уже Крупинымъ склонности не исполнять требованія Судьи, и совершенно умѣстною.—На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купца Крупина оставить безъ послѣдствій.

1452.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу поручика Станислава Граббе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возбужденное у Мироваго Судьи дѣло по жалобѣ поручика Станислава Граббе на старшинъ Сызранскаго Благороднаго собранія, участвовавшихъ въ составленіи, по баллотировкѣ, постановленія объ исключеніи его, Граббе, изъ числа членовъ того собранія, Сызранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что вопросъ о правильномъ примѣненіи устава Благороднаго собранія не подлежитъ обсужденію Съѣзда, въ распоряженіи же собранія, хотя бы и неправильномъ, нельзя видѣть личнаго оскорбленія; а потому Съѣздъ 15 Октября 1869 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи объ отказѣ поручику Граббе въ удовлетвореніи означенной его жалобы. На приговоръ Мироваго Съѣзда Граббе принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 103 и 104 ст. Уст. Угол. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе указанныхъ повѣреннымъ его, Граббе, доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ въ то

время, когда происходило забаллотированіе его, не состоялъ членомъ упомянутаго Собранія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Сызранскій Мировой Съѣздъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса, было ли нанесено поручику Граббе оскорбленіе исключеніемъ его изъ Сызранскаго Благороднаго Собранія, долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе и вопросовъ о томъ: 1) состоялъ ли Граббе въ числѣ членовъ означеннаго собранія, и 2) уставъ онаго предоставляетъ ли старшинамъ собранія сраво подвергать баллотировкѣ предложенія объ исключеніи изъ среды онаго лицъ, состоящихъ въ числѣ членовъ, ибо, во 1-хъ, поручикъ Граббе, въ основаніе какъ жалобы своей, возбудившей настоящее дѣло, такъ и апелляціоннаго на рѣшеніе Мироваго Судьи отзыва, приводилъ именно то обстоятельство, что во время баллотированія вопроса объ его исключеніи, онъ не состоялъ членомъ Собранія, и во 2-хъ, такое исключеніе можетъ не быть признаваемо за оскорбленіе только въ томъ случаѣ, если оно послѣдовало на основаніи права, предоставленнаго Собранію уставомъ онаго, и относилось до лица, которое, состоя въ числѣ членовъ собранія, подчинялось правиламъ того устава (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 279 по дѣлу Фогеля). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ сужденіе объясненныхъ въ отзывѣ Граббе доводовъ относительно того, что онъ не былъ членомъ упомянутаго собранія, когда послѣдовало постановленіе о его исключеніи изъ онаго, и въ приговорѣ Съѣзда никакого по этому предмету заключенія не содержится. Усматривая въ этомъ нарушеніе прямаго смысла 168 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коей Мировой Съѣздъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по всѣмъ предметамъ апелляціоннаго отзыва, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. того Устава, опредѣляетъ: приговоръ Сызранскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Симбирскаго Мироваго Съѣзда.

1458.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лыткина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Григорія Николаева Лыткина въ самоуправныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ крестьянки Матрены Пономаревой, Шуйскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лыткинъ, не допуская пріѣхавшихъ на квартиру жильцовъ, затворилъ ворота и оттолкнулъ отворявшую ихъ Пономареву, и что подобныя дѣйствія составляютъ самоуправство, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о наказ.—Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Лыткинъ присужденъ, на основаніи вышеприведеннаго закона, къ аресту на двѣ недѣли.—Въ жалобѣ по этому приговоръ подсудимый Лыткинъ объясняетъ, что онъ дѣйствительно не впускалъ постояльцевъ Пономаревой въ квартиру, которая отдана была подъ его надзоръ хозяйкой дома, Анной Григорьевой, но этотъ поступокъ вовсе не составляетъ самоуправства, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе поступка Лыткина въ приговорѣ Мироваго Съѣзда необстоятельно и неясно, за неуказаніемъ, въ какихъ отношеніяхъ Лыткинъ и Пономарева находились къ тому дому, въ который не впущены были пріѣхавшіе жильцы, и дѣйствовалъ ли Лыткинъ по чьему либо уполномочію, или самовольно, и что неясность приговора Мироваго Съѣзда не можетъ быть устранена въ настоящемъ случаѣ и приговоромъ Мироваго Судьи, которымъ вовсе не сдѣлано фактическихъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла.—Посему, не имѣя возможности повѣрить жалобу подсудимаго Лыткина на неправильное примѣненіе къ его поступку закона о самоуправствѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Шуйскаго Мирозаго Съѣзда отмѣнить, за нарушеніемъ въ немъ требованій 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мироваго Съѣзда.

1454.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Николая Сушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Крестьянинъ Григорій Петровъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Любимскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Николая Сушкина должныхъ симъ послѣднимъ ему, Петрову, 30 руб., объясняя, что изъ этой суммы 15 руб. получены Сушкинымъ, съ выдачею въ томъ росписки, за хлопоты по найму въ рекруты служившаго въ его траткирномъ заведеніи мѣщанина Гаврила Филипова, котораго онъ, Петровъ, пріискалъ за себя въ охотники, но о наймѣ котораго словесный договоръ дѣланъ былъ съ Сушкинымъ; при чемъ, сверхъ означенныхъ 15 руб., заплачено было сему послѣднему, за угощеніе Филипова, еще 15 руб.; по непринятіи же Филипова въ рекруты по негодности, Сушкинъ не возвращаетъ ему, Петрову, какъ было условлено, полученной суммы 30 руб., Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Петрова и представленной при ономъ росписки Сушкина противозаконное со стороны сего послѣдняго дѣяніе, подлежащее преслѣдованію на основаніи 518 ст. Ул. о нак., независимо отъ жалобы частнаго лица, приступилъ къ разбирательству по этому предмету, предварительно разрѣшенія гражданскаго иска, и приговоромъ, постановленнымъ 6 Февраля 1870 г., признавъ Сушкина виновнымъ въ принятіи участія въ соглашеніи между Петровымъ и Филиповымъ, присудилъ его, на основаніи 1 п. 518 ст. Улож., къ денежному взысканію въ суммѣ 300 руб., а въ случаѣ несостоятельности—къ 3-хъ мѣсячному аресту. Постановивъ этотъ приговоръ, съ объявленіемъ онаго на правѣ апелляціи, Мировой Судья въ тотъ же день постановилъ рѣшеніе по гражданскому иску, опредѣливъ взыскать съ Сушкина требуемые Петровымъ 30

руб., и означивъ въ этомъ рѣшеніи, что оно, какъ окончательное, не подлежитъ апелляціи. На приговоръ Мироваго Судьи по упомянутому уголовному обвиненію Сушкинъ, чрезъ повѣреннаго своего, подалъ апелляціонный въ Любимскій Мировой Съѣздъ отзывъ, въ которомъ изложена была жалоба и на рѣшеніе по гражданскому иску, какъ неправильно постановленное въ формѣ заочнаго.—Мировой Съѣздъ, признавъ Сушкина виновнымъ, а рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Петрова за убытки 30 руб. правильнымъ, приговоромъ, состоявшимся 14 Марта 1870 г., опредѣлилъ: подвергнуть его, на основаніи приведенной въ приговорѣ Мироваго Судьи статьи Улож., денежному взысканію 150 руб., въ случаѣ же несостоятельности—аресту на 1½ мѣсяца, а жалобу по предмету гражданскаго иска оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Сушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая свои оправданія по существу дѣла, сверхъ того объясняетъ, что уголовное преслѣдованіе неправильно было возбуждено противъ него по поводу предъявленнаго крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ гражданскаго иска, по коему заочное рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею не въ установленномъ 145, 150 и 151 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкѣ, и что при разбирательствѣ по уголовному обвиненію Мировой Судья подвергнулъ допросу свидѣтеля Агафона Ларіонова, не смотря на предъявленный повѣреннымъ подсудимаго Ивановымъ отводъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Сушкина, по предмету возбужденнаго противъ него, въ порядкѣ уголовнаго суда, преслѣдованія, не заслуживающею уваженія, такъ какъ, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья имѣлъ право, въ настоящемъ случаѣ, возбудить таковое преслѣдованіе, усмотрѣвъ изъ поданнаго крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ прошенія уважительный поводъ къ обвиненію его, Сушкина, въ противозаконномъ дѣяніи, предвидѣнномъ въ 1 ч. 518 ст. Улож. о нак. (рѣш. Угол. Кас. Департ. 1867 г. № 71 и 72); приводимые же просителемъ въ свое оправданіе доводы, относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а объясненія его по предмету допроса Мировымъ Судьею свидѣтеля Ларіонова не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы на приговоръ Мироваго Съѣзда. Что же касается до опредѣленнаго приговоромъ Съѣзда взысканія съ Сушкина въ пользу Григорія Петрова денежнаго вознагражденія, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ смѣшеніе, со стороны Мироваго Съѣзда, двухъ порядковъ судопроизводства—уголовнаго и гражданскаго, ибо Съѣздъ, въ порядкѣ суда уголовнаго, принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ жалобу, принесенную Сушкинымъ на заочное, состоявшееся въ порядкѣ гражданскаго суда, рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ него, Сушкина, 30 рублей въ вознагражденіе Петрова за убытки, тогда какъ возраженія Сушкина противъ правильности этого рѣшенія могли быть заявлены и разсмотрѣны не иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 145, 150 и 151 статьями Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ приговоръ Любимскаго Мироваго Съѣзда

по предмету уголовнаго обвиненія, возбужденнаго противъ мѣщанина Сушкина, приговоръ тотъ въ отношеніи взысканія съ него денежнаго въ пользу крестьянина Григорія Петрова вознагражденія, за нарушеніемъ 145, 150 и 151 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнять.

1455.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу жены капитана Марины Кульбицкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о дракѣ между женою Штабсъ-Капитана Маріною Кульбицкою, горничною Евдокіею Вертиковою и кухаркою Агафьею Тарановою, и признавъ Кульбицкую виновною въ оскорбленіи Вертиковой словомъ и въ самоуправствѣ, приговоромъ, состоявшимся 14 Февраля 1870 г., присудилъ ее, Кульбицкую, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На таковой приговоръ Мироваго Съѣзда Марина Кульбицкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 158 ст. Уст. Угол. Суд., апелляціонный отзывъ ея не былъ прочитанъ въ Съѣздѣ, но доложенъ только въ сокращеніи, и 2) что показанія спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей не были имъ прочитаны и подписаны, вопреки 143 ст. того же Устава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что хотя изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что отзывъ Кульбицкой не былъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда, а изложенныя въ протоколѣ свидѣтельскія показанія не подписаны спрошенными лицами, но упущенія сіи не представляются существенно важными въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ: 1) повѣренный подсудимой, Губернскій Секретарь Локатошъ, находившійся въ Съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла, имѣлъ возможность какъ представить дополнительныя къ доложенному отзыву объясненія, такъ и просить о прочтеніи отзыва въ подлинникѣ; но онъ никакихъ по сему предмету заявленій не представлялъ (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1866 г. № 58) и 2) содержащееся въ 143 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. правило относительно подписанія свидѣтелями данныхъ ими показаній, установленное лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности тѣхъ показаній, на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, не имѣетъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, какъ было уже разъяснено Уголовнымъ Кассац. Департаментомъ (рѣш. 1866 г. № 85), значенія такой существенной формы судопроизводства, которая обезпечивала бы правильность судебнаго рѣшенія, ибо на рѣшенія Съѣздовъ отзывы не допускаются. По симъ соображеніямъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Харьковскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марины Кульбицкой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1456.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Николая Владиславлева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Коллежскій Совѣтникъ Николай Владиславлевъ въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ о немъ Бердянскаго Мироваго Съѣзда, излагая обстоятельства по существу дѣла, объясняетъ: 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 123 ст. Уст. о нак., преслѣдующую лишь непомѣрно скорую, а не обыкновенную ѣзду рысью; 2) также неправильно примѣнена и 128 ст. того же Устава, такъ какъ, вопреки требованію 130 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ вовсе не изложены обстоятельства, составляющія проступокъ, этою статьею предусмотрѣнный, и 3) въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ предоставилъ отыскивать съ него убытки, не смотря на то, что апелляторша Новгородская о томъ не просила.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обстоятельствъ по существу дѣла, принялъ на видъ, что Владиславлевъ приговоромъ Съѣзда, согласно заключенію Товарища Прокурора, признанъ виновнымъ въ неосмотрительной ѣздѣ, а потому къ нему правильно примѣнена 123 ст. Уст. о нак.; хотя же Съѣздъ въ своемъ приговорѣ упомянулъ и 128 ст. Устава, не смотря на то, что имъ не признано, чтобы дѣяніемъ Владиславлева причинены были раны или поврежденіе здоровья малолѣтней Новгородской, но такъ какъ опредѣленное Владиславлеву наказаніе не выходитъ изъ предѣловъ назначеннаго въ 123 ст. Уст., то одна неправильная ссылка на 128 ст., за силою 118 и 9131 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Принимая за симъ во вниманіе, что 168 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ считаться нарушенною, такъ какъ апелляторша Новгородская въ апелляціонной своей жалобѣ именно просила о присужденіи ей вознагражденія за понесенные убытки на леченіе малолѣтней ея дочери, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Владиславлева не заслуживающею уваженія, а потому опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1457.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Семеновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Управляющій Государственными Имуществами Новгородской губерніи, въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Кириловскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ увозѣ хлѣба крестьяниномъ Семеновымъ изъ Богомольской дачи, указываетъ на нарушеніе 1188 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья не сообщилъ Управленію копію съ своего приговора по этому дѣлу, а Мировой Съѣздъ не обратилъ на это вниманія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что по точной силѣ 1188 ст. Уст. Угол. Суд. по дѣ-

ламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, Мировой Судья обязанъ послать подлежащему управленію копію съ приговора. Исключеніе изъ этого правила, какъ разъяснено многими рѣшеніями Сената (1866 г. № 92 и 1868 г. №№ 311 и 319), допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ дѣла присутствовалъ повѣренный казеннаго Управленія, уполномоченный не только на защиту дѣла, но и на изъявленіе неудовольствія и подачу отзыва. Не усматривая изъ настоящаго дѣла, чтобы находившійся при разбирательствѣ онаго у Мироваго Судьи Кириловскій Лѣсничій Небельскій былъ уполномоченъ на подачу апелляціоннаго отзыва, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что несообщеніемъ Управленію Государственными Имуществами Новгородской губерніи копіи съ приговора Мироваго Судьи была нарушена помянутая 1188 ст. Уст. Угол. Суд., а потому и опредѣляетъ: приговоръ Кириловскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Череповецкій Мировой Съѣздъ.

1458.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу Румянцевой и Горчаковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Столичный С.-Петербургскій Мировой Судья 14-го участка призналъ крестьянку Румянцеву главною виновницею кражи денегъ у Алексѣева и Меликова, а унтеръ-офицерскую дочь Елену Горчакову виновною въ соучастіи въ этой кражѣ и въ сокрытіи оной, и присудилъ первую къ 4-хъ мѣсячному тюремному, а вторую къ 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи обѣихъ подсудимыхъ, Съѣздъ нашелъ Горчакову виновною въ кражѣ денегъ, а Румянцеву въ соучастіи, и присудилъ каждую изъ нихъ къ 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Румянцева объяснила: 1) что въ нарушеніе 845 ст. Уст. Угол. Суд., обвиненіе ее Съѣздомъ основано на фактѣ, изложенномъ лишь въ рѣшенія Судьи, а не въ протоколѣ его засѣданія; 2) что Съѣздъ, измѣнивъ рѣшеніе о ней Судьи, не объяснилъ причинъ, по коимъ онъ призналъ ее участницею, и 3) что въ нарушеніе 15 ст. того же Устава, опредѣливъ взыскать съ нея и Горчаковой 116 руб. въ пользу потерпѣвшихъ, не обозначилъ, сколько именно съ каждой изъ нихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что въ силу 119 ст. Уст. Угол. Суд. Мировыя Учрежденія рѣшаютъ дѣла по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; 2) что совокупность эта относится ко всѣмъ безъ изъятія обстоятельствамъ дѣла, хотя бы въ протоколъ Судьи и не внесеннымъ; 3) что въ приговорѣ Съѣзда подробно приведены и разобраны тѣ обстоятельства дѣла, изъ коихъ онъ вывелъ виновность подсудимой и степень участія ея въ кражѣ денегъ у крестьянина Васильева и у дво-

рянина Меликова, и 4) что на основаніи 24 ст. Уст. о наказ. причиненные проступкомъ вредъ и убытки вознаграждаются виновными на основаніи законовъ гражданскихъ, а по 650 ст. Т. X ч. 1, когда нельзя опредѣлить съ точностью количество причиненнаго каждымъ изъ виновныхъ вреда, то вознагражденіе взыскивается со всѣхъ поровну,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Румянцевой оставить безъ послѣдствій.

1459.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу врача Шимкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родіе.)

Докторъ медицины Шимкевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшаго, что искъ объ оклеветаніи, предъявленный имъ на повивальную бабку Морозову подсуденъ Врачебной Управѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Шимкевича на оклеветаніе его повивальною бабкою Морозовою, распространеніемъ про него свѣдѣнія, что данная имъ женѣ Пономарева мазь принесла ей вредъ, нашелъ, что, на основаніи 27 ст. Т. XIII Уст. Врачеб., всѣ ссоры и несогласія между медицинскими чинами прекращаются Врачебными Управами, а потому и ссора между Шимкевичемъ и Морозовою, происшедшая отъ различнаго взгляда ихъ на болѣзнь и способа леченія, подлежитъ вѣдѣнію Врачебной Управы, которой оба спорящія лица подчинены, на основаніи 23 ст. того же Устава, и, тѣмъ болѣе, что и по существу своему возникшій между ними споръ можетъ быть рѣшенъ только спеціалистами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ приговорѣ Съѣзда статьи Врачебнаго Устава, опредѣляя подчиненность врачей мѣстнымъ медицинскимъ учрежденіямъ и предоставляя учрежденіямъ этимъ, въ порядкѣ надзора за врачами, власть дисциплинарную, не лишаютъ однако же врачей права, въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ между ними, обращаться, на общемъ основаніи, къ суду, хотя бы самое оскорбленіе нанесено было по поводу исполненія медицинскихъ обязанностей. Еще менѣе правильнымъ представляется другое основаніе, приведенное Съѣздомъ къ отказу Шимкевичу въ разбирательствѣ дѣла его по случаю спеціальности вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію суда, такъ какъ для разъясненія себѣ спеціальныхъ вопросовъ Судьи обязаны, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства, приглашать въ засѣданіе свое свѣдущихъ лицъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кашинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1460.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Прохорова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родіе.)

Осужденный С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за участіе въ мошенничествѣ крестьянинъ Ѳедоръ Прохоровъ въ кассаціонной своей жалобѣ,

оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 173 ст. Уст. о наказ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, согласно съ приговоромъ Судьи, призналъ Прохорова виновнымъ въ участіи въ обманѣ, состоявшемъ въ отпускѣ изъ заведенія водки завода Фократа подъ этикетами завода Келлера. Въ этомъ фактѣ Съѣздъ усматриваетъ очевидный и сопровождаемый особыми приготовительными дѣйствіями обманъ при продажѣ. Здѣсь вполнѣ ясно, продолжаетъ Съѣздъ, что продавецъ вручаетъ покупателю товаръ не того завода, за который продаетъ его, употребляетъ при этомъ особыя обманныя дѣйствія, наклеиваетъ не принадлежащій товару этикетъ и совершаетъ это дѣяніе съ цѣлью воспользоваться имуществомъ покупателя за товаръ, который въ настоящемъ его видѣ могъ быть и не купленъ. Точный смыслъ 173 ст. Уст. о наказ. уже подробно разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Полковника Колзакова (рѣш. 1868 г. Декабря 18 № 885). По силѣ этого рѣшенія 173 ст. Уст. о нак. тогда только можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ употреблялъ особыя приготовленія, съ цѣлью скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета, и притомъ съ цѣлью похищенія чужаго имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ приговорами Мировыхъ Установленій признанъ только фактъ продажи водки завода Фократа подъ этикетами завода Келлера, при чемъ, хотя и было сдѣлано особое приготовленіе, состоящее въ наклейкѣ не принадлежащаго товару этикета, но за симъ не указано никакихъ фактическихъ данныхъ, изъ коихъ бы можно было вывести заключеніе, что водка завода Фократа ниже достоинствомъ и цѣною водки Келлера, и что означенная наклейка чужихъ этикетовъ сдѣлана съ цѣлію похищенія чужаго имущества, такъ какъ относительно послѣдняго обстоятельства Мировой Съѣздъ излагаетъ лишь свои соображенія, ни на какихъ фактахъ не основанныя. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 173 ст. Уст. о наказ. и что жалоба крестьянина Прохорова заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ о немъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1461.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Хохлычева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья Шуйскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Хохлычева въ продажѣ вина въ неузаконенное время и въ долгъ, призналъ, что протоколъ акцизнаго чиновника составленъ безъ указанія времени и мѣста, безъ понятыхъ и въ отсутствіи обвиняемаго, и потому, на основаніи 1131 и 1134

ст. Уст. Угол. Суд., освободилъ его отъ всякой отвѣтственности. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашелъ, что Хохлычевъ обвиняется въ двухъ проступкахъ, изъ которыхъ первый—несвоевременная продажа вина, предусмотрѣнъ 41 ст. Уст. о наказ., и второй—продажа вина въ долгъ—372 ст. Пит. Уст. Преслѣдованіе за первый проступокъ можетъ быть возбуждаемо только полиціей и на приговоръ по оному суда казенное управленіе не можетъ приносить жалобу; поэтому разсмотрѣнію Съѣзда подлежитъ только жалоба на часть приговора Мироваго Судьи о нарушеніи Хохлычевымъ 372 ст. Пит. Уст. Въ этомъ отношеніи изъ показаній свидѣтелей видно, что вино было продано въ долгъ мѣщаниномъ Малышкинымъ, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности; а такъ какъ по рѣшенію Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 35, за продажу вина въ долгъ подвергается отвѣтственности не только хозяинъ заведенія, но вообще виновный, то Съѣздъ опредѣлилъ: Хохлычева по обвиненію въ продажѣ вина въ долгъ признать оправданнымъ, а другую часть приговора Мироваго Судьи оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что Мировой Судья не извѣстилъ полицію о времени слушанія дѣла по обвиненію Хохлычева въ продажѣ вина въ неузаконенное время, предписать Мировому Судьѣ извѣстить полицію о постановленномъ имъ приговорѣ. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что, соглашаясь съ одною частью постановленія Съѣзда объ освобожденіи Хохлычева отъ взысканія за торговлю виномъ въ долгъ, онъ не можетъ признать правильнымъ другой части онаго—объ оставленіи безъ разсмотрѣнія приговора Мироваго Судьи объ освобожденіи Хохлычева отъ отвѣтственности за несвоевременную продажу вина, такъ какъ, во 1-хъ, проступокъ этотъ предусмотрѣнъ не 41 ст. Уст. о наказ., а 378 ст. Уст. о пит. сборѣ, во 2-хъ, дѣло у Мироваго Судьи возбуждено не полиціею, а окружнымъ акцизнымъ управленіемъ, въ 3-хъ, на основаніи 1188 ст. Управляющимъ акцизными сборами сообщаются копіи съ приговоровъ по всѣмъ вообще дѣламъ о нарушеніяхъ Устава о питейномъ сборѣ, и въ 4-хъ, по 1189 ст. и рѣшеніямъ Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 г. за № 481 и 1868 г. за № № 571 и 744, на неокончательные приговоры Мироваго Судьи казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей не долженъ былъ оставлять безъ разсмотрѣнія и жалобы на освобожденіе Хохлычева отъ отвѣтственности за несвоевременную продажу вина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предусмотрѣнныя въ Уставѣ о питейномъ сборѣ нарушенія принадлежатъ или къ такимъ, которыя наносятъ ущербъ казнѣ, или къ такимъ, которыя, не нанося ущерба казнѣ, противны общественной безопасности, благочинію и народному здравію (Уст. о пит. сборѣ ст. 96). По такому различію въ свойствѣ нарушеній постановленій Устава о питейномъ сборѣ, возбужденіе дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ предоставлено, по 1129 ст. Уст. Угол. Суд., какъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, такъ и общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной ей власти, при чемъ вмѣнено въ обязанность должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, въ случаѣ обнаруженія ими нарушеній, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая никакихъ мѣръ, сообщать о такихъ нарушеніяхъ мѣстной полиціи (Пит. Уст. ст. 32). Такимъ образомъ относительно порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи Питейнаго Устава въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ имѣются положительныя правила, несомнѣнно доказывающія, что казенное управленіе не можетъ принимать участія въ производствѣ дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ, которыя не приносятъ ущерба казенному интересу, и что, слѣдовательно, оно не вправѣ приносить по такимъ дѣламъ жалобы на приговоры Мировыхъ Судей. Продажа вина въ недозволенное время принадлежитъ къ числу нарушеній Питейнаго Устава, относящихся къ этой послѣдней категоріи, и предусмотрѣна въ 41 ст. Уст. о наказ., въ главѣ «о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія.» Поэтому нельзя не признать, что акцизное управленіе правильно устранено отъ участія въ производствѣ настоящаго дѣла по обвиненію Хохлычева въ продажѣ вина въ недозволенное время, такъ какъ, хотя оно возбуждено симъ управленіемъ, но дальнѣйшее участіе въ немъ, въ качествѣ стороны, принадлежало полиціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

1462.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Сов. Вишнякова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Леонтьевъ.)

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 7-го Іюля 1869 г. дѣло о Титулярномъ Совѣтникѣ Иванѣ Вишняковѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи мѣщанина Чернятина, нашелъ, что по этому же дѣлу Вишняковъ обвиняется еще въ присвоеніи себѣ непринадлежащаго ему званія Секретаря Земской Управы, за что и можетъ подлежать наказанію по 1416 ст. Улож., а потому отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и дѣло препроводилъ къ Прокурору Ржевскаго Окружнаго Суда, постановившаго 10-го Декабря 1869 г. приговоръ объ оправданіи Вишнякова. За симъ, вслѣдствіе прошенія Чернятина о томъ, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не касался оскорбленія Вишняковымъ Чернятина, Съѣздъ 12 Марта 1870 г. призналъ Вишнякова виновнымъ въ оскорбленіи Чернятина и приговорилъ его къ аресту на 7 дней. Въ кассаціонной жалобѣ Вишняковъ, между прочимъ, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 1 п. 42, 21, 181 и 145 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 205 ст. Уст. Угол. Суд., въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло подлежитъ рѣше-

нію того суда, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій; 2) что передавъ, на основаніи этого закона, поступки Вишнякова на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже права, въ Мартѣ 1870 г., послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ, входить въ новое разсмотрѣніе того дѣла, которое было уже разсмотрѣно имъ въ Декабрѣ 1869 г., по просьбѣ Чернятина; если же Чернятинъ признавалъ рѣшеніе Окружнаго Суда неполнымъ или почему либо неправильнымъ, то могъ обжаловать это рѣшеніе въ установленномъ порядкѣ, но не имѣлъ права на возобновленіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, признавшемъ уже это дѣло себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Съѣздъ постановилъ 12 Марта 1870 года по настоящему дѣлу приговоръ въ нарушеніе 205 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1463.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кайгородцева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Глазовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Порфирія Кайгородцева въ кражѣ шубы у Коллежскаго Регистратора Горбунова, нашелъ Кайгородцева положительно уличеннымъ въ укрывательствѣ и сбытѣ завѣдомо краденой шубы Горбунова, и, не признавая нужнымъ вызывать указываемыхъ защитникомъ подсудимаго двухъ свидѣтелей, какъ не представленныхъ въ Съѣздъ и не названныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ. опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Кайгородцевъ присужденъ къ заключенію въ тюрьму на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кайгородцевъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не смотря на настояніе защитника его, не спросилъ выставленныхъ двухъ свидѣтелей, чѣмъ нарушены 159 и 612 ст. Уст. Угол. Судопр., не были же они указаны въ апелляціонномъ отзывѣ, потому что обстоятельства, по которымъ они подлежали спросу, сдѣлались ему извѣстны лишь за три дня до засѣданія; 2) что въ протоколѣ неточно изложено объясненіе его защитника и оный, не смотря на его требованіе, вопреки 142, 842 и 845 ст. Уст. Угол. Суд., не былъ прочитанъ и предложенъ ему къ подписанію; 3) Предсѣдатель и Члены Съѣзда, рѣшавшіе это дѣло, говорили шопотомъ около полу часа времени, вмѣсто того, чтобы удалиться, согласно 765 ст., для совѣщанія въ особую комнату и 4) Предсѣдатель не объяснилъ порядка обжалованія приговора, чѣмъ нарушилъ 170 и 128 ст. Уст. Угол. Судопр. Кромѣ сего въ протоколѣ значится участвовавшій въ рѣшеніи сего дѣла непремѣнный членъ Крепишъ, тогда какъ онъ не присутствовалъ, и обвинительный приговоръ о немъ постановленъ не на совокупности обстоятельствъ дѣла, а собственно по уваженію къ Г. Горбунову, какъ къ Секретарю Съѣзда Мировыхъ Судей, съ которыми онъ находится въ тѣсной дружбѣ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ подлиннаго протокола видно, что въ немъ непремѣнный членъ присутствовавшимъ

не показанъ и замѣчаній на протоколѣ нѣтъ, а въ копіи, представленной подсудимымъ, значится и непремѣнный членъ Крепишъ, но послѣднія три слова поставлены въ скобкахъ и Мировой Съѣздъ, представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что въ выданной копіи съ протокола непремѣнный членъ записанъ былъ по ошибкѣ и что защитникъ подсудимаго никакихъ требованій относительно прочтенія протокола не предъявилъ, а просилъ только внести въ протоколъ о неудовольствіи на рѣшеніе Съѣзда, что и сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вызовъ свидѣтелей, не спрошенныхъ Мировымъ Судьею по неуказанію сторонъ и не указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, по силѣ 159 ст. Уст. Уголов. Суд., совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и по сему оставленіе безъ удовлетворенія просьбы защитника посудимаго о вызовѣ двухъ свидѣтелей, не означенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не составляетъ нарушенія закона; 2) что невнесеніе въ точности объясненія защитника въ протоколъ, по неимѣнію на немъ замѣчаній, ничѣмъ не доказано, а подписанія онаго подсудимымъ законъ не требуетъ (ст. 143 Уст. Уголов. Суд.); 3) что совѣщаніе Судей въ залѣ засѣданія, когда они это считаютъ удобнымъ, вовсе не можетъ считаться нарушеніемъ 765 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что необъясненіе Предсѣдателемъ порядка обжалованія, если точно не было, при принесеніи подсудимымъ жалобы въ установленный срокъ и по принадлежности, не можетъ имѣть значенія, равно какъ и ошибочное помѣщеніе въ копіи съ приговора непремѣннаго члена присутствовавшимъ, когда его въ дѣйствительности не было. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Кайгородцева оставить безъ послѣдствій.

1464.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Скопина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3-го Вятскаго участка, разобравъ дѣло, начавшееся по словесной жалобѣ крестьянина Шаклеина на крестьянина Скопина, призналъ Скопина виновнымъ въ кражѣ 12 саж. дровъ, приплавленныхъ Шаклеинымъ для купца Лаптева, и, на основаніи 1 и 4 п.п. ст. 14 и 169 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Скопинъ принесъ на этотъ приговоръ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ не имѣлъ намѣренія украсть дрова, но былъ введенъ въ заблужденіе своими подрядчиками относительно принадлежности ему этихъ дровъ, и что онъ дровами не воспользовался, потому что они и доселѣ стоятъ на берегу и имъ не свезены, а потому онъ и не можетъ быть признанъ воромъ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Скопинъ указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Судьею 3 и 5 п.п. 46 и 113 ст. Уст. Угол. Суд., потому что въ жалобѣ Шаклеина не показано цѣны иска и доказательствъ основательности его жалобы; 2) на нарушеніе 3 п.

34 ст. того же Устава, по которой сельскіе обыватели за проступки, не превышающіе 30 руб., подлежатъ вѣдомству собственныхъ своихъ судовъ; 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 160 ст. того же Устава, не исправивъ означенныхъ упущеній Мироваго Судьи и не произведя изслѣдованія по доказательствамъ, указаннымъ въ апелляціонной его жалобѣ; 4) что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, принявъ за доказательство показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе 3 п. 96 ст. Уст. Угол. Суд., съ которыми до начатія этого дѣла онъ имѣлъ тажебныя дѣла у того же Мироваго Судьи; вслѣдствіе чего онъ дѣлалъ отводъ этихъ свидѣтелей, но Судья его не уважилъ и не записалъ о томъ въ протоколѣ; 5) что свидѣтели Багинъ и Куроѣдовъ но могли быть свидѣтелями противъ него, Скопина, потому что по собственному сознанію виновны въ укрывательствѣ преступленія, какъ знавшіе объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвшіе возможность довести о томъ до свѣдѣнія Правительства и 6) что ссылка Шаклеина на мѣтку, сдѣланную на дровахъ, при отсутствіи другихъ положительныхъ доказательствъ и безъ изслѣдованія, о коемъ онъ просилъ Съѣздъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что дрова были сплавлены имъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на то, что жалоба Шаклеина, послужившая поводомъ къ начатію дѣла, не удовлетворяетъ требованіямъ 46 ст. Уст. Угол. Суд., и что свидѣтели были спрошены Мировымъ Судьею вопреки 96 ст. того же Устава, не могутъ быть приняты во вниманіе за силою 118, 168 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., какъ указанные имъ впервые въ кассаціонной его жалобѣ; 2) заявленіе его о томъ, что дѣло должно подлежать вѣдомству волостнаго суда, не можетъ также быть принято въ уваженіе, потому что подсудность дѣлъ волостнымъ судамъ, по силѣ 101 ст. общ. полож. о крест. выш. изъ крѣпост. зависим., опредѣляется не одною цѣною иска и принадлежностью отвѣтчика къ крестьянскому сословію, на что указываетъ проситель, но и другими условіями, и, между прочимъ, и мѣстомъ совершенія проступка; вслѣдствіе чего настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ проступокъ, совершенный въ г. Вяткѣ, чего подсудимый не отрицалъ во время производства дѣла, ни въ апелляціонной своей жалобѣ, за силою 101 ст. общ. полож. о арест., не могло подлежать разбирательству волостнаго суда; 3) жалоба Скопина на то, что Мировой Съѣздъ не произвелъ изслѣдованія по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя онъ указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ быть уважена, потому что подобное изслѣдованіе, по силѣ 160 ст. Уст. Уг. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Прочія объясненія Скопина относятся къ существу дѣла и, за силою той же 5 ст., также не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Скопина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1465. — 1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Миронова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купецъ Уменушкинъ въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что 15-го Марта 1870 года былъ имъ нанятъ въ кучера безсрочно-отпускной рядовой Тимофѣй Мироновъ, которому и была сдана, какъ для ѣзды, такъ и для сохраненія, разная сбруя; 15-го Апрѣля Мироновъ изъявилъ нежеланіе болѣе оставаться кучеромъ, но не сдалъ вновь нанятому Уменушкинымъ кучеру бывшей на его рукахъ сбруи, отзываясь, что можетъ быть въ ночное время кто нибудь ее похитилъ, а потому Уменушкинъ просилъ вытребовать эти вещи отъ Миронова или взыскать съ него стоимость ихъ (50 рублей). Мировой Судья 2-го Саратовскаго участка, разобравъ дѣло, нашелъ, что Мироновъ сознался въ принятіи на сохраненіе отъ Уменушкина указанныхъ имъ вещей и что при расчетѣ онъ не возвратилъ ихъ хозяину; принявъ въ соображеніе уголовное свойство такого поступка, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о нак., и руководствуясь 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., Судья собственною властью привлекъ Миронова къ уголовной отвѣтственности. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Мироновъ вечеромъ, наканунѣ той ночи, въ которую, по мнѣнію его, случилась кража сбруи, просилъ свой билетъ у сына хозяина Уменушкина, сказавъ, что на слѣдующій день оставитъ домъ, что въ эту же ночь Мироновъ спалъ на дворѣ, тогда какъ прежде того спалъ въ комнатахъ, Мировой Судья призналъ Миронова виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему на сохраненіе вещей Уменушкина и, на основаніи 24 и 177 ст. Уст. о наказ., приговорилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и къ уплатѣ Уменушкину стоимости растраченныхъ вещей. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Миронова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ протестѣ на это рѣшеніе Съѣзда Товарищъ Саратовскаго Губернскаго Прокурора объясняетъ, что Съѣздъ принялъ всѣ основанія и доводы, изъясненные въ приговорѣ Мироваго Судьи, но этотъ послѣдній постановленъ съ нарушеніемъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ немъ не указано на такіе признаки, которые соотвѣтствовали бы преступленію, предусмотрѣнному 177 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, принявшій основанія, изложенныя въ приговорѣ Мироваго Судьи, призналъ, что сбруя находилась на рукахъ Миронова, какъ кучера Уменушкина, и изъ этого обстоятельства вывелъ, что она отдана была ему на храненіе. Но Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Новиковой (1870 г. № 509), было уже разъяснено, что нахожденіе хозяйскаго имущества на рукахъ прислуги не составляетъ той передачи и принятія имущества на сохраненіе, о которомъ упоминается въ 177 ст. Уст. о наказ. Въ приговорѣ же Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не указаны тѣ обстоятельства, на основаніи коихъ представля-

лась бы возможность провѣрить, находилась ли сбруя на сохраненіи Миронова вслѣдствіе особаго условія или соглашенія между нимъ и Уменушкинымъ, какъ это требуется для примѣненія силы 177 ст., или же обязанность храненія этой сбруи вытекала для Миронова изъ отношеній его, какъ слуги къ хозяину, въ силу 2231, 2233 и 2234 ст. Т. X ч. 1; 2) что ст. 177 Уст. о наказ. основана, какъ видно изъ указателя къ Улож. о нак. изд. 1866 г., на 2272 ст. Улож. изд. 1857 г., въ которой указаны были слѣдующіе признаки предусмотрѣннаго въ ней преступленія: запирательство въ полученіи ввѣреннаго имущества и ложное утвержденіе, что оно возвращено или употреблено по назначенію, или безъ вины хранителя истреблено или растрачено; но въ приговорѣ Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не указано обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ признанію существованія одного изъ этихъ признаковъ, а потому и не представляется Правительствующему Сенату возможности повѣрить правильность примѣненія 177 ст. Уст. о наказ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Мироновѣ отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1466.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Бухвостова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе указа Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Бухвостовѣ, обвиняемомъ въ торговлѣ виномъ по чужому патенту, нашелъ, что крестьянинъ Бухвостовъ неправильно подвергнутъ Мировымъ Судьею отвѣтственности по 371 ст. Пит. Уст., такъ какъ Бухвостовъ обвинялся въ торговлѣ виномъ по патенту, переданному ему мѣщаниномъ Степановымъ; что за торговлю виномъ по патенту, выданному на чужое имя, Бухвостовъ долженъ подлежать взысканію по ст. 369 того же Устава и 692 ст. Улож. о наказ., равному цѣнѣ годоваго патента. Что же касается указанной въ этой статьѣ обязанности взять надлежащій патентъ на торговлю виномъ, то имѣя въ виду, что по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 271, обязательное взятіе патента основывается на соображеніи о вознагражденіи казны за ущербъ, причиненный ей невзятіемъ надлежащаго патента, т. е. уклоненіемъ при торговлѣ виномъ отъ установленнаго за право на оную акцизнаго сбора, что крестьянинъ Бухвостовъ торговалъ виномъ за первое полугодіе 1868 года по такому патенту, за который внесены были въ казну надлежащія деньги и который ему былъ переданъ, что за второе полугодіе того года Бухвостовъ имѣлъ патентъ уже на свое имя, и что такимъ образомъ все проданное Бухвостовымъ вино было оплачено надлежащимъ налогомъ, ущерба же казнѣ никакого не причинено, Съѣздъ не призналъ Бухвостова обязаннымъ взять патентъ, требуемый ст. 692 Улож. о наказ. и посему опредѣлилъ: 1) приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить; 2) подвергнуть крестьянина Бухвостова штрафу въ тридцать рублей, не обязывая его ко взятію патента за 1868 годъ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными сборами Орловской губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ освободилъ Бухвостова отъ постановленнаго въ 369 ст. Уст. Пит. обязательства взять надлежащій патентъ на томъ основаніи, что у него былъ хотя и чужой патентъ, но за который поступили въ казну деньги, т. е. далъ значеніе патенту Степанова по отношенію къ Бухвостову, признавъ въ то же время торговлю виномъ по такому патенту за торговлю безпатентную, и привелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, къ настоящему случаю не подходящее, ибо въ томъ рѣшеніи разъяснено, что если во время производства дѣла обвиняемый добровольно взялъ надлежащій патентъ, то нѣтъ основанія обязывать его къ этому вторично, и слѣдовательно Бухвостовъ не обязанъ былъ бы взять надлежащій патентъ, если бы во второй половинѣ 1868 года взялъ на свое имя не полугодовой, а годовой патентъ; взятіемъ же имъ полугодоваго патента причиненный казнѣ ущербъ не вполнѣ пополненъ, такъ какъ выраженный въ ст. 692 ст. Улож. законъ не имѣлъ въ виду полугодовую, а годовую цѣну патента, вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при признаніи Судомъ, что подсудимый, торговавшій виномъ по чужому патенту, долженъ подлежать отвѣтственности, опредѣленной за продажу питій въ такихъ мѣстахъ или изъ такихъ заведеній, въ которыхъ продажа можетъ быть производима только со взятіемъ патента, т. е. по 369 ст. Уст. Пит., выраженная въ сей статьѣ обязанность взять надлежащій патентъ подразумѣваетъ взятіе патента годоваго, ибо въ противномъ случаѣ, при взятіи подсудимымъ патента лишь за вторую половину года, торговля его въ первую половину остается безпатентною, такъ какъ имѣніе чужаго патента равносильно неимѣнію его вовсе. Посему, признавая кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Орловской Губерніи заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

1467.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Глѣбова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

12-го Октября сего года С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло купеческаго сына Александра Глѣбова и жены его Степаниды Глѣбовой относительно перваго, признаннаго присяжными виновнымъ въ томъ, что, безъ предварительнаго соглашенія съ женою, умышленно лишилъ жизни мать свою, Настасію Глѣбову, на основаніи 1449 ст. Улож. о

нак., опредѣлилъ: Александра Глѣбова, 25 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи на мѣсто каторжной работы ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не былъ переводимъ въ отрядъ исправляющихся, и также увольняемъ отъ работъ иначе, какъ за совершенной къ онымъ отъ дряхлости неспособностью и даже тогда не освобождался отъ содержанія въ острогѣ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Потѣхинъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что вопреки 648 ст. Уст. Угол. Суд., требующей, чтобы при открытіи засѣданія присяжныхъ засѣдателей было не менѣе 30, по сему дѣлу было всего 21 человѣкъ, и, не смотря на это, предсѣдатель открылъ засѣданіе, не спросивъ стороны, согласны ли онѣ, чтобы избраніе 12 присяжныхъ произошло менѣе, нежели изъ тридцати, каковое нарушеніе приведеннаго закона не можетъ не считаться существеннымъ, ибо разрушаетъ права защиты, чему подтвержденіемъ служитъ то, что предсѣдатель послѣ отвода, сдѣланнаго Прокуроромъ, обратился къ защитѣ со словами: «защита обоихъ подсудимыхъ имѣетъ право отвести только двухъ присяжныхъ засѣдателей»,—и защитѣ оставалось только подчиниться волѣ предсѣдателя, не имѣвъ возможности протестовать, такъ какъ по 611 ст. на одномъ предсѣдателѣ лежитъ обязанность управлять ходомъ засѣданія; 2) что, основываясь на 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд., защитникъ сдѣлалъ суду заявленіе, что между свидѣтелемъ Петровымъ и подсудимымъ Глѣбовымъ существовалъ и существуетъ споръ о банковомъ билетѣ, и посему просилъ не допускать Петрова до присяги, но судъ допустилъ Петрова до присяги, не смотря на то, что онъ, Петровъ, заявилъ суду, что намѣревался жаловаться Мировому Судьѣ за банковой билетъ, но до сихъ поръ жалобы еще не представилъ, и слѣдовательно между нимъ и Глѣбовымъ былъ не прекратившійся еще споръ и они находились въ тѣхъ особенныхъ отношеніяхъ, въ виду которыхъ ст. 707 свидѣтелей до присяги не допускаетъ; 3) что при вручении Глѣбову копіи съ обвинительнаго акта онъ заявилъ Мировому Судьѣ желаніе вызвать свидѣтелей, о чемъ представлено было Окружному Суду, но Судъ, въ нарушеніе 576 ст., не объявилъ Глѣбову своего распоряженія по этому его заявленію, т. е. постановилъ ли отказать въ вызовѣ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, или призналъ возможнымъ уважить его просьбу, чѣмъ лишилъ его возможности просить въ семидневный срокъ о вызовѣ свидѣтелей на собственный счетъ и выставить свидѣтелей защиты противъ свидѣтелей обвиненія, что Глѣбовъ несомнѣнно бы сдѣлалъ, еслибъ судъ извѣстилъ его объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей судомъ, и 4) что защитнику Степаниды Глѣбовой не было воспрещено прочесть нѣкоторыя мѣста изъ показаній самой подсудимой Глѣбовой, въ прямое нарушеніе 626 ст. Уст. Угол. Суд., которая ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ прочитывать показанія подсудимыхъ, что подтверждено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 283, хотя бы и частью, нѣсколько строкъ, какъ въ настоящемъ случаѣ было, ибо важность извѣстнаго показанія зависитъ не отъ количества строкъ, а отъ выбора ихъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Потѣхинъ проситъ

отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда. Изъ дѣла видно, что на отношеніи Мироваго Судьи въ С. Петербургскій Окружный Судъ, при коемъ препровожденъ былъ протоколъ о выдачѣ Александру Глѣбову копіи съ обвинительнаго акта и просьбѣ его вызвать поименованныхъ имъ свидѣтелей, сдѣлана резолюція, подписанная Товарищемъ Предсѣдателя: «вызвать свидѣтелей, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи. 25 Сентября 1870 г.», но было ли о семъ объявлено Глѣбову, изъ производства не видно. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія между прочимъ значится: 1) на вопросъ предсѣдательствующаго: всѣ-ли Г.г. присяжные засѣдатели на лицо? Судебный Приставъ Метлицкій доложилъ, что за отсутствіемъ тѣхъ, о которыхъ уже состоялось постановленіе Суда, находятся на лицо всѣ въ числѣ 21 человѣка. Предсѣдательствующій приказалъ Секретарю пополнить списокъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей всѣми запасными, послѣ чего списокъ былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, которыхъ всего было 21. Изъ числа засѣдателей отведены были трое. 2) Въ залу засѣданія введены были свидѣтели и эксперты. Свидѣтель Петровъ, какъ по распросу его Предсѣдателемъ оказалось, никакого спора съ подсудимымъ не имѣлъ, а только намѣревался жаловаться Мировому Судьѣ за банковый билетъ, но до сихъ поръ жалобы еще не приносилъ, и посему Судъ постановилъ: допросить Петрова подъ присягою. 3) Защитникъ Глѣбовой, присяжный повѣренный Спасовичъ, чтобы уяснить пріемъ, употребленный Судебнымъ Слѣдователемъ при допросѣ Степаниды Глѣбовой относительно прикосновенности къ дѣлу ея мужа, просилъ Судъ прочитать конецъ показанія подсудимой Глѣбовой. Товарищъ Прокурора полагалъ въ означенной просьбѣ отказать; тогда Предсѣдательствующій спросилъ защитника Глѣбовой, поддерживаетъ-ли онъ, въ виду разъясненія этихъ обстоятельствъ, свою просьбу. Г. Спасовичъ отказался отъ прочтенія просимаго имъ мѣста изъ протокола. На протоколѣ судебнаго засѣданія сдѣланы защитникомъ Глѣбова слѣдующія два замѣчанія: 1) Судебный Приставъ не объявлялъ фамилій отсутствующихъ присяжныхъ засѣдателей, а Секретарь не докладывалъ причинъ неявки ихъ. Всѣхъ присяжныхъ съ запасными было 21 человѣкъ, сколько неявилось изъ запасныхъ и сколько изъ очередныхъ—объявлено не было. Предсѣдательствующій послѣ отвода, сдѣланнаго Товарищемъ Прокурора, объявилъ, что защита обоихъ подсудимыхъ имѣетъ право отвести только двоихъ присяжныхъ засѣдателей; 2) чтеніе показанія подсудимой Степаниды Глѣбовой защитникомъ ея, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, происходило такъ: послѣ заявленія Спасовича о желаніи прочесть это показаніе, Предсѣдательствующій спросилъ его: «какое именно мѣсто изъ этого показанія желаете прочитать?» при чемъ передалъ чрезъ Судебнаго Пристава и подлинное дѣло. Спасовичъ сказалъ: «вотъ это мѣсто» и затѣмъ прочиталъ:» ей объявлено, что мужъ подозрѣваетъ ее въ совершеніи убійства его матери», а потомъ прибавилъ: «и конецъ этого показанія», и прочиталъ слѣдующія слова: «кто зарѣзалъ Глѣбову, я не знаю, сама въ томъ не виновата и подозрѣвать въ этомъ никого не могу».—Далѣе Предсѣдательствующій, получивъ обратно дѣло, спросилъ Спасовича: «для чего нужно вамъ прочтеніе указанныхъ мѣстъ?» Спасовичъ далъ объясненіе, изложенное въ протоколѣ, а на вопросъ Предсѣдательствующаго;

«поддерживаетъ ли онъ свое требованіе?» Спасовичъ отвѣтилъ: «нѣтъ, такъ какъ, что нужно, я уже разъяснилъ». Послѣ сихъ замѣчаній написано удостовѣреніе суда: 1) что обстоятельство о провѣркѣ списка присяжныхъ засѣдателей записано въ протоколѣ вѣрно, и 2) что 2-е замѣчаніе Г. Потѣхина правильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (26 Ноября сего года по дѣлу Зиновьева) объясняемо было, что ст. 648 Уст. Угол. Суд. можетъ быть признана существенно нарушенною только въ томъ случаѣ, когда отъ сторонъ своевременно было заявлено Суду о недостаточности числа присяжныхъ засѣдателей при отводѣ ихъ въ предоставленномъ закономъ количествѣ или о стѣсненіи права отвода ограниченіемъ числа лицъ, которыя могутъ быть отведены, такъ что выборъ для составленія присутствія надлежало бы произвести изъ числа менѣе, нежели 18 неотведенныхъ присяжныхъ засѣдателей. Между тѣмъ по настоящему дѣлу, какъ изъ протокола и постановленія Суда на замѣчаніе защиты видно, никакихъ возраженій о неполномъ комплектѣ присяжныхъ, ни о стѣсненіи въ правѣ отвода заявлено не было и выборъ произведенъ изъ числа 18-ти лицъ, т. е. согласно 656 ст. Уст. Угол. Суд.; что же касается указанія защиты въ кассаціонной жалобѣ на стѣсненіе ея ограниченіемъ числа лицъ, могущихъ быть отведенными, то оно, какъ неподтверждающееся протоколомъ и несвоевременное, значенія имѣть не можетъ; 2) что устраненіе свидѣтеля въ указанныхъ закономъ случаяхъ отъ присяги (ст. 707 Уст. Угол. Суд.) составляетъ исключеніе изъ общаго правила, слѣдовательно, какъ исключеніе, оно не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ; въ 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд. въ числѣ причинъ къ отводу свидѣтелей отъ присяги указана имѣющаяся между ними и кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ тяжба, а изъ заявленія свидѣтеля Петрова видно, что онъ никакой тяжбы съ подсудимымъ во время разсмотрѣнія сего дѣла не имѣлъ, и только намѣревался жаловаться, что подъ буквальный смыслъ 4 п. 707 ст. не подходитъ; 3) что хотя необъявленіе подсудимому постановленія суда, состоявшагося по просьбѣ его о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, составляетъ нарушеніе 576 ст. Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это должно считаться существеннымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно лишаетъ подсудимаго права на вызовъ свидѣтелей какъ напримѣръ по дѣлу Щелканцова (№ 457 1870 г.), на которое сослался защитникъ подсудимаго Глѣбова при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ; по настоящему же дѣлу при открытіи засѣданія и повѣркѣ свидѣтелей ни подсудимый, ни защитникъ не указывали на это обстоятельство, какъ на препятствіе къ продолженію засѣданія, и не просили объ отсрочкѣ онаго, а за симъ, не имѣя въ виду постановленія Суда, которое послѣдовало бы по такому ихъ заявленію, нельзя прійти къ заключенію, чтобы Судъ лишилъ ихъ права, предоставленнаго закономъ, такъ какъ только своевременное заявленіе о неизвѣстности, какія имѣло послѣдствія прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, доказывало бы признаваемую въ нихъ необходимость и дѣлало бы возможнымъ исправленіе допущеннаго нарушенія; при оставленіи же безъ замѣча-

ній подобныхъ упущеній при самомъ производствѣ дѣла онѣ поводомъ кассаціи служить не могутъ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, на сколько неисполненіе просьбы представлялось важнымъ, а исправленіе нужнымъ, и только отказъ Суда исправить нарушеніе, не смотря на своевременное заявленіе, долженъ считаться лишеніемъ права на вызовъ или представленіе свидѣтелей, т. е. стѣсненіемъ защиты, а не утвержденіе важности сего обстоятельства, послѣ уже состоявшагося приговора, и 4) что прочтеніе части показанія подсудимой Глѣбовой, противъ чего ни подсудимый Глѣбовъ, ни защитникъ его, не возражали, нарушенія 626 ст. Уст. Угол. Суд. не представляетъ, такъ какъ она относится къ свидѣтелямъ, а не къ подсудимымъ, чтеніе показаній которыхъ, по ихъ о семъ просьбѣ, во всемъ Уставѣ Уг. Суд. не воспрещено, а общій смыслъ законовъ, относящихся къ порядку допроса подсудимыхъ, несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что законъ, предоставляя на волю ихъ давать показанія или отказываться, и воспрещая домогаться собственнаго сознанія и истолковывать молчаніе въ смыслѣ виновности, имѣетъ въ виду оградить интересы и права самаго подсудимаго, а не другихъ лицъ, хотя бы участвующихъ съ нимъ въ преступленіи, и разрѣшая подсудимому давать объясненія, которыя онъ считаетъ необходимыми для своей защиты, нельзя конечно воспрещать ему и возстановленіе показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ это можетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе участи его. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу защитника Глѣбова не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1468.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Субботина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го Даниловскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянки Гужевой о кражѣ у нея ситцевыхъ рубахъ, призналъ крестьянина Виссаріона Субботина виновнымъ въ участіи въ этой кражѣ и въ укрывательствѣ, и на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Даниловскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго Субботина, призналъ нужнымъ произвести дополнительное по дѣлу изслѣдованіе и поручилъ оное Мировому Судьѣ 2-го участка; но изслѣдованіе это не могло быть вполнѣ совершено за неразысканіемъ рядоваго Михайлова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, а отзывъ Субботина призналъ не заслуживающимъ уваженія. На это рѣшеніе Съѣзда принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба Субботинымъ, сущность которой состоитъ въ томъ, что Мировой Судья 2-го участка не исполнилъ порученія, возложеннаго на него Съѣздомъ, что при производствѣ изслѣдованія онъ допустилъ неправильныя дѣйствія, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 160 ст. Уст. Угол. Суд., не изслѣдовалъ на мѣстѣ

обстоятельствъ, указанныхъ въ отзывѣ обвиняемаго, и рѣшилъ дѣло несправедливо, не принявъ во вниманіе показаніе рядоваго Михайлова, вполнѣ оправдывающее его, Субботна.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Субботина на неправильныя будто бы дѣйствія Мирового Судьи, при производствѣ дополнительнаго по дѣлу изслѣдованія, не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ Субботинъ, находясь при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, никакихъ по этому предмету заявленій не дѣлалъ, и притомъ за неразысканіемъ Михайлова, о чемъ у Судьи происходила переписка съ Полицейскимъ Управленіемъ, со стороны Мироваго Судьи не было произведено никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій; 2) что за симъ всѣ объясненія просителя о неудовлетворительности произведеннаго дополнительнаго изслѣдованія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; 3) равнымъ образомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія объясненія Субботина о своей невинности, наконецъ 4) жалоба подсудимаго на то, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не отобравъ, по его просьбѣ, показанія отъ рядоваго Михайлова, не можетъ быть признана уважительною, потому что, ходатайствуя о допросѣ этого свидѣтеля, подсудимый обязанъ былъ представить его въ Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла, или по крайней мѣрѣ указать мѣсто его пребыванія, безъ чего невозможно было удовлетвореніе его ходатайства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Субботина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1469.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Осипа Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что крестьянинъ Осипъ Даниловъ, вопреки письменнаго условія, заключеннаго съ вотчинной конторой помѣщика Измайлова, срубилъ 18 бревенъ лѣса съ корня, приговорилъ его къ уплатѣ штрафа 72 руб. Даниловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ уголовномъ порядкѣ, въ нарушеніе 1, 4, 29 и 202 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управляющій Измайлова обвинялъ Данилова въ порубкѣ лѣса вопреки письменнаго условія, а Даниловъ объяснялъ, что это условіе имъ не нарушено, и какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ приняли это условіе основаніемъ къ постановленію уголовнаго приговора, тогда какъ за силою 1 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 ст. Уст. Гражд. Суд. споры о правахъ гражданскихъ, основанные на письменныхъ договорахъ, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Посему, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить со всѣми его послѣдствіями.

1470.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу о поселянинѣ Бараметъ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ С. И. Леонтьевъ.)

Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда, которымъ поселянинъ Бараметъ-Оглы признанъ виновнымъ въ нарушеніи акцизнаго устава и приговоренъ къ денежному взысканію въ 15 р., съ замѣною онаго, въ случаѣ несостоятельности Бараметъ-Оглы, трехъ дневнымъ арестомъ. Управляющій акцизными сборами жалуется на то, что Мировой Съѣздъ въ просьбѣ его о замѣнѣ денежнаго взысканія на случай несостоятельности подсудимаго отказалъ на томъ основаніи, что замѣна денежнаго взысканія арестомъ или отдачею въ общественныя работы подсудимыхъ предоставляется, согласно 7 и 8 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., усмотрѣнію Съѣзда. Управляющій проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда и предписать Съѣзду постановить новое, согласно его требованію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами, зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, и что исключеніе изъ этого правила допущено только по дѣламъ о порубкахъ, такъ какъ для дѣлъ этого рода существовали особыя правила о замѣнѣ ареста работами и при прежнемъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ послѣдствій.

1471.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Молдавскаго поддан-наго Гельдштейна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Сущность настоящаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья г. Одессы, признавъ мѣщанина Астрова виновнымъ въ кражѣ у Гольдштейна 3 руб., а Гольдштейна въ оскорбленіи Астрова, приговорилъ перваго къ аресту, а послѣдняго къ денежному взысканію 3 руб., на основаніи 38 ст. Уст. о наказ. На этотъ приговоръ поданъ апелляціонный отзывъ Астровымъ, по разсмотрѣніи котораго Одесскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ обвиненію его въ кражѣ нѣтъ никакихъ основаній; Гольдштейнъ же изобличается въ самоуправствѣ, соединенномъ съ насиліемъ, въ отношеніи Астрова, и потому опредѣлилъ: на основаніи 142 ст. Уст. о наказ. подвергнуть Гольдштейна аресту на пять недѣль. Этотъ приговоръ, по жалобѣ Гольдштейна, отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ

на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, разбирая настоящее дѣло не въ очередномъ засѣданіи, обязанъ былъ увѣдомить объ этомъ Гольдштейна, чего имъ сдѣлано не было, вопреки 157 ст. Уст. Угол. Суд., и дѣло передано на новое разсмотрѣніе Херсонскаго Мироваго Съѣзда. Послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Гольдштейнъ изобличается въ нанесеніи Астрову побоевъ въ публичномъ мѣстѣ, при стеченіи народа, къ обвиненію же Астрова нѣтъ никакихъ доказательствъ, и посему опредѣлилъ: Гольдштейна выдержать подъ арестомъ три недѣли, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 11 руб. 98 коп. На этотъ приговоръ Гольдштейнъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ оставить отзывъ Астрова безъ разсмотрѣнія, какъ поданный по истеченіи установленнаго срока, что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ стороны къ примиренію, и что, наконецъ, вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣлено безъ выслушанія заключенія сторонъ и товарища прокурора и безъ указанія, почему именно оно опредѣлено въ размѣрѣ 11 руб. 98 коп. Изъ объясненія Мироваго Съѣзда видно: 1) что приговоръ Мироваго Судьи постановленъ 9-го Апрѣля, а отзывъ Астрова поданъ 28-го Апрѣля потому, что съ 20 до 27 числа были праздники; 2) что примиреніе не могло быть предлагаемо сторонамъ на томъ основаніи, что свойство поступковъ Гольдштейна въ отношеніи Астрова выяснилось только въ совѣщательной комнатѣ, послѣ признанія Астрова не виновнымъ въ кражѣ, и 3) что вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣлено на основаніи 192—197 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гольдштейна на непринятіе Съѣздомъ апелляціоннаго отзыва Астрова не заслуживаетъ уваженія какъ въ силу вышеизложенныхъ свѣдѣній, доказывающихъ, что срокъ на принесеніе отзыва Астровымъ не пропущенъ, такъ, въ особенности, и потому, что въ кассаціонной жалобѣ на первый приговоръ Съѣзда, отмѣненный Прав. Сенатомъ, Гольдштейнъ на это обстоятельство не указывалъ; 2) что хотя объясненіе Мироваго Съѣзда о причинахъ, по которымъ стороны не были склоняемы къ миру, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Съѣзду ничего не препятствовало, по выясненіи фактической стороны дѣла, исполнить требованіе 165 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ не менѣе нарушеніе это не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ стороны могутъ примириться по вступленіи приговора въ законную силу, до самаго исполненія его, и 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Гольдштейнъ не возражалъ своевременно противъ того размѣра вознагражденія, которое было указано свидѣтелями, и въ настоящее время, въ кассаціонной жалобѣ, не указываетъ, въ чемъ именно состоитъ неправильность въ этомъ отношеніи приговора Съѣзда, вслѣдствіе чего этотъ пунктъ жалобы не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Гольдштейна оставить безъ послѣдствій.

1472.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Коновалова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.

Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда, которымъ мѣщанинъ Коноваловъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи правилъ объ акцизѣ съ табаку и приговоренъ къ денежному взысканію въ 40 р., съ замѣною онаго въ случаѣ несостоятельности, согласно 8 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., десятидневнымъ арестомъ. Управляющій акцизными сборами проситъ отмѣнить это рѣшеніе, предписавъ Съѣзду, чтобъ онъ, согласно 8 ст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 100, приговаривалъ несостоятельныхъ къ уплатѣ казенныхъ взысканій преимущественно къ отдачѣ въ общественныя работы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, и что исключеніе изъ этого правила допущено только по дѣламъ о порубкахъ, такъ какъ для дѣлъ этого рода существовали особыя правила о замѣнѣ ареста работами и при прежнемъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ послѣдствій.

1473.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу жены инженеръ-технолога Гартвигъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Жена инженеръ-технолога Гартвигъ, обвиненная присяжными засѣдателями въ умышленномъ поджогѣ дачи Бажанова въ г. Павловскѣ, принесла на постановленный о ней приговоръ Окружнаго Суда кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на три основанія къ отмѣнѣ его: 1) она объясняетъ, что когда по требованію Прокурора судъ постановилъ прочитать справку о прежней судимости ея, защитникъ, ссылаясь на рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 353, просилъ Предсѣдателя разъяснить присяжнымъ, какое значеніе имѣетъ эта справка, тѣмъ болѣе, что въ ней исчислены были и всѣ гражданскія дѣла, которыя она вела въ судебныхъ мѣстахъ, но Предсѣдатель не далъ этого разъясненія, вслѣдствіе чего вышеозначенныя гражданскія дѣла ея сочтены были уликой въ преступленіи, 2) что судъ не уважилъ отвода, заявленнаго защитникомъ ея противъ свидѣтельницы Сидоровой, жившей во второмъ сгорѣвшемъ этажѣ дачи; хотя она заявила, что не понесла никакого убытка, но въ виду сомнѣнія, судъ, на основаніи 710 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ уважить отводъ, и 3) что, въ нарушеніе 754 ст. Уст. Угол. Суд., судъ отказалъ въ выдѣленіи вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по требованію прокурора въ судебномъ засѣданіи дѣйствительно

была прочитана справка Мироваго Судьи 1-го участка Царскосельскаго округа, помѣщенная въ подлинномъ дѣлѣ на листѣ 86-мъ, при чемъ Предсѣдателемъ, какъ видно изъ протокола, не было объяснено присяжнымъ значеніе этой справки, не смотря на просьбу защитника подсудимой, признанную уважительною судомъ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что Предсѣдатель, не исполнивъ просьбы защитника, допустилъ этимъ нарушеніе правъ подсудимой и отступилъ отъ смысла рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 353, по дѣлу Иванова, коимъ признано, что справка о прежней судимости можетъ быть прочитана въ судѣ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы значеніе ея было разъяснено присяжнымъ въ заключительной рѣчи. Однако нарушеніе это не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, чтобы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ по разсмотрѣніи этой справки оказывается, что въ ней исчислены пять гражданскихъ дѣлъ, производившихся у Мироваго Судьи, въ которыхъ Гартвигъ была истицею или отвѣтчицею, и не упоминается ни объ одномъ уголовномъ дѣлѣ, а потому не представляется основанія предполагать, чтобы подобная справка могла подѣйствовать во вредъ подсудимой на убѣжденіе присяжныхъ, какъ этого можно было бы ожидать, еслибы справка эта содержала въ себѣ свѣдѣнія о какихъ либо уголовныхъ дѣлахъ, въ коихъ Гартвигъ представлялась бы подсудимой или была приговорена къ какимъ либо наказаніямъ. 2) По поводу втораго пункта жалобы Гартвигъ видно, что предъ допросомъ свидѣтельницы Сидоровой, жившей въ сгорѣвшемъ этажѣ дачи Бажанова и отводимой на этомъ основаніи защитникомъ подсудимой, Сидорова, на вопросъ Предсѣдателя, потерпѣла ли она вредъ или убытки отъ поджога, отвѣтила отрицательно, и на этомъ основаніи была допрошена подъ присягой, а такъ какъ, на основаніи 710 ст. Уст. Угол. Суд., разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, на которыхъ основывается отводъ свидѣтеля, производится судомъ, и тотъ или другой выводъ его не можетъ быть провѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему жалоба Гартвигъ на допросъ подъ присягой Сидоровой не можетъ быть уважена, тѣмъ болѣе, что и ошибка суда въ этомъ отношеніи не могла бы имѣть послѣдствіемъ отмѣны приговора, какъ это признано уже многими рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та, между прочимъ по дѣлу Короткова (1869 г. № 535) и 3) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ и третій пунктъ жалобы Гартвигъ. На основаніи 754 ст. вопросъ о дѣйствительности событія преступленія ставится отдѣльно отъ общаго вопроса о виновности только въ случаѣ какого либо сомнѣнія въ этомъ, а на основаніи 751 ст. постановка вопросовъ принадлежитъ окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, которому одному можетъ быть извѣстно, представляется ли достаточно основаній для выдѣленія какой либо изъ составныхъ частей главнаго вопроса о виновности. Поэтому и принимая во вниманіе, что ни подсудимая, ни защитникъ, не просили своевременно о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій, которыя, по ихъ мнѣнію, должны были служить основаніемъ выдѣленія вопроса о событіи преступленія, Правительствующій Сенатъ лишенъ всякой возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность жалобы Гартвигъ по этому предмету.

Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 754 и 707 ст. Уст. Угол. Суд., и руководствуясь 912 ст. того-же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гартвигъ оставить безъ послѣдствій.

1474.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Зыкова и солдатки Мартыновой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Зыковъ и солдатка Мартынова принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ они обвинены въ кражѣ со взломомъ семи головъ сахару изъ воза, остановившагося на ихъ постояломъ дворѣ, и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь. Зыковъ и Мартынова, заявляя о томъ, что къ обвиненію ихъ въ кражѣ нѣтъ достаточныхъ уликъ въ дѣлѣ, просятъ переслѣдовать дѣло, въ противномъ же случаѣ отмѣнить неправильное и жестокое рѣшеніе Суда, такъ какъ кража, въ которой они обвиняются, не превышаетъ 300 руб. Изъ производства Суда видно, что по опредѣленію Судебной Палаты Зыковъ и Мартынова обвинялись въ кражѣ на своемъ постояломъ дворѣ у проѣзжавшихъ извощиковъ семи головъ сахару, со взломомъ бочки,—въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1650 и 1649 ст. Улож. о нак. На судѣ, кромѣ вопросовъ о виновности Зыкова и Мартыновой въ означенномъ преступленіи, присяжнымъ были предложены еще три вопроса: 3) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ, то совершено ли это преступленіе по предварительному уговору; 4) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ, то не виновна ли Мартынова въ томъ, что управляла дѣйствіями Зыкова и первая приступила къ совершенію преступленія и 5) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ и Мартынова не виновна по 4 вопросу, то не виновенъ ли подсудимый Зыковъ въ томъ, что управлялъ дѣйствіями Мартыновой и первый приступилъ къ совершенію преступленія? На эти вопросы присяжные отвѣтили: на 3-й „да, по взаимному уговору“; на 4-й „нѣтъ, не первая она приступила къ совершенію преступленія“ и на 5-й „да, первый онъ приступилъ къ совершенію преступленія„. Основываясь на этихъ отвѣтахъ Нижегородскій Окружный Судъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: приговоромъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые солдатская жена Татьяна Федорова Мартынова, 38 лѣтъ, и крестьянинъ деревни Ематашъ, Васильскаго уѣзда, Андрей Федоровъ Зыковъ, 38 лѣтъ, признаны виновными въ томъ, что на 10 Февраля 1870 г. у остановившихся на постояломъ дворѣ ихъ извощиковъ тайно похитили семь головъ сахару, для чего выломали дно у одной изъ бочекъ, въ которыхъ хранился сахаръ; при чемъ присяжные признали, что Мартынова и Зыковъ дѣйствовали при совершеніи означеннаго преступленія по предварительному уговору и что Зыковъ управлялъ дѣйствіями Мартыновой и первый приступилъ къ совершенію преступленія. Соображая означенный приговоръ присяжныхъ съ законами, Окружной Судъ находитъ, что преступленіе,

въ которомъ признаны подсудимые Мартынова и Зыковъ виновными, предусмотрѣно въ 1650 ст. Ул. о нак., на основаніи которой виновные въ кражѣ съ постоялыхъ дворовъ, когда она учинена самими содержателями сихъ заведеній, или же людьми ихъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 1649 ст. Улож., смотря по тому, была ли кража совершена по уговору и сообществу и притомъ со взломомъ, или же безъ сихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. По руководству приведенной статьи закона главный виновный, учинившій кражу со взломомъ и въ сообществѣ съ другими, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (1 степ. 20 ст. Ул. о нак.). Такому наказанію долженъ подлежать и подсудимый Зыковъ по видовымъ признакамъ того дѣянія, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ приговоромъ присяжныхъ. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію степени виновности подсудимой Мартыновой, Судъ усматриваетъ, что по смыслу 13 ст. Ул. о нак. она должна быть признана сообщницею преступленія, совершеннаго Зыковымъ, и притомъ дѣйствовавшею совокупными силами при совершеніи предумышленнаго преступленія. На основ. 119 ст. Ул. всѣ сообщники въ преступленіи, содѣянномъ по предварительному на то соглашенію, подлежатъ наказанію за сіе преступленіе, закономъ положенному. Въ виду же того, что Мартынова сама была содержательницею постоялаго двора и принимала непосредственно съ Зыковымъ участіе при совершеніи кражи, а также, что для опредѣленія наказанія участникамъ въ преступленіи должно сообразоваться съ тѣмъ наказаніемъ, которое положено въ законѣ за то преступленіе, въ которомъ обвиняются главные виновники (рѣш. Уголов. Касс. Д—та Прав. Сената № 247 1867 г. по дѣлу Ѳеоктистова), Судъ находитъ, что Мартынова должна подлежать одинаковому наказанію съ главнымъ виновнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мартынова по слабости и легкомыслію была увлечена въ преступленіе Зыковымъ, Судъ признаетъ возможнымъ, руководствуясь 774 ст. Уст. Угол. Суд., уменьшитъ слѣдующее ей по закону наказаніе одною степенью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зыкова и Мартыновой относительно неправильнаго обвиненія ихъ присяжными, какъ относящаяся до рѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ; что же касается до жалобы подсудимыхъ на жестокость наложеннаго на нихъ наказанія, то съ этой стороны сличеніе приговора Окружнаго Суда съ отвѣтами присяжныхъ и смысломъ ст. 1649 и 1650 Улож. о нак. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Зыковъ и Мартынова обвинялись опредѣленіемъ Палаты и отвѣтами присяжныхъ признаны виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1650 ст. Улож., въ которой сказано: опредѣленнымъ въ 1649 ст. наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются также виновные въ кражѣ, когда оная учинена въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подоб. симъ заведеніяхъ самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ. Наказанія въ 1649 ст. положены двухъ родовъ, одно строжайшее, въ томъ случаѣ, когда кража главнымъ виновнымъ учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего людьми на домъ или же другое жилое или не жилое строеніе и со взломомъ, другое, болѣе легкое, въ томъ случаѣ, когда кража учинена безъ уговоровъ и сообщества съ другими, наведенными для того людьми, но со взломомъ какого либо рода. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя рѣшеніемъ присяжныхъ и признано, что Зыковъ и Мартынова совершили кражу *по предварительному соглашенію*, но изъ рѣшенія этого ни въ какомъ случаѣ нельзя было сдѣлать того вывода, что кража была совершена главнымъ виновнымъ, Зыковымъ, по уговору, въ сообществѣ съ *наведенными* имъ для сего людьми, такъ какъ Мартынова содержала постоялый дворъ вмѣстѣ съ Зыковымъ и относительно какихъ либо *наведенныхъ* Зыковымъ на свой постоялый дворъ людей ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ приговорѣ присяжныхъ не упоминается. Имѣя въ виду, что при такой обстановкѣ настоящаго дѣла Окружному Суду не было повода примѣнять къ преступленію Зыкова и Мартыновой первой части 1649 ст. Улож. о нак., такъ какъ преступленіе ихъ положительно предусмотрѣно 2-й частью оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго Окружнаго Суда, какъ несогласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и за неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи, отмѣнить, дѣло же передать для постановленія новаго опредѣленія относительно слѣдующаго Зыкову и Мартыновой наказанія въ другое отдѣленіе того же Суда.

1475.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Тит. Совѣт. Коптева.*

(Предсдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дворянина фонъ-Кершена въ оскорбленіи на письмѣ Титулярнаго Совѣтника Коптева, и принявъ во вниманіе, что оскорбительное письмо было написано тогда, когда фонъ-Кершенъ былъ въ раздраженномъ состояніи, опредѣлилъ: на основаніи 130 ст. Уст. о нак. подвергнуть фонъ-Кершена денежному взысканію 50 руб. На этотъ приговоръ Коптевъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что фонъ-Кершенъ приписываетъ ему въ письмѣ противозаконные и противные чести поступки, и потому фонъ-Кершенъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ простой обидѣ, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1867 г. за № 408; сверхъ того Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе содержащихся въ письмѣ угрозъ, признанныхъ Мировымъ Судьею, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія тѣ объясненія Коптева, коими онъ доказываетъ, что оскорбленіе нанесено фонъ-Кершеномъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ, такъ какъ вопросъ объ обдуманности обиды относится до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ поступилъ бы правильнѣе, указавъ въ приговорѣ, почему онъ считаетъ фонъ-Кершена оправданнымъ въ угрозахъ Коптеву, но это одно нарушеніе не лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ первоначальной жалобы, поданной Мировому Судьѣ, видно, что и самъ Коптевъ

не придавалъ письму фонъ-Кершена значеніе угрозы, и просилъ о наказаніи его только за оскорбленіе. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коптева оставить безъ послѣдствій.

1476.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Сотниковской дачѣ крестьянами Васильевымъ и Никифоровымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Чебоксарско-Козьмодемьянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Сотниковской дачѣ, приговоръ по которому Мироваго Судьи обжалованъ лѣсничимъ въ отношеніи примѣненія къ виновнымъ 7 ст. Уст. о наказ., нашелъ: 1) что изъ смысла 8 ст. Уст. о наказ. видно, что замѣна денежнаго взысканія наказаніями другаго рода зависитъ отъ усмотрѣнія Мироваго Судьи, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ ст. 7 Уст. о наказ. Мировымъ Судьею примѣнена правильно; 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго лѣснаго управленія никакихъ законныхъ основаній къ его требованію объ обязательномъ для Мировыхъ Судей примѣненіи указанныхъ имъ статей закона къ дѣламъ по нарушенію лѣснаго устава не указано; 3) что, по точному разуму 156 ст. Уст. о наказ., увеличеніе денежнаго взысканія съ порубщиковъ предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а не поставляется имъ въ непремѣнную обязанность, и 4) что въ вознагражденіе казны за увезённый съ мѣста порубки лѣсъ Мировымъ Судьею взысканіе опредѣлено въ размѣрѣ 1 руб. 1 коп., согласно протоколу лѣснаго управленія, и вознагражденіе это арестомъ на случай несостоятельности обвиняемыхъ замѣнить не опредѣлено, а лишь замѣняется таковымъ одинъ штрафъ, а потому, не видя въ приговорѣ Мироваго Судьи никакого нарушенія закона и не имѣя въ виду никакихъ законныхъ основаній къ увеличенію наказанія обвиняемымъ, на основанія 168 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что хотя по 7 ст. Уст. о наказ. присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности ихъ, подлежатъ аресту, но ни эта, ни другая какая либо статья Устава, не даетъ Мировымъ Судьямъ права замѣнять арестомъ всѣ безъ изъятія опредѣляемыя симъ Уставомъ денежныя взысканія и притомъ на кого бы они не налагались, что видно какъ изъ 8 ст. того же Устава, по которой крестьяне и мѣщане, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ платежу наложеннаго денежнаго взысканія, могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы или заработки, такъ и изъ того, что всѣ тѣ случаи, въ коихъ денежныя взысканія могутъ быть замѣнены арестомъ, положительно означены въ Уставѣ о наказ. налаг. Мир. Суд., подъ каждою статьею, по подъ тѣми статьями, коими назначены денежныя взысканія за похищеніе и поврежденіе лѣса онѣ не замѣчены арестомъ. Такой выводъ вполнѣ подтверждается тѣми соображеніями Государственнаго Совѣта, на коихъ основана 155 ст. Уст. о наказ. (Суд. Уст. 20-го Ноября 1864 г., изд. Госуд. Канц.); 2) что незамѣняемость денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ за поврежденіе и похищеніе лѣса, а также и стоимость вырубленнаго и поврежденнаго лѣса, видна также изъ 168 ст. Уст. о нак., по силѣ которой означенныя взысканія обращаются въ пользу казны или частныхъ лицъ, чего не было бы сказано, еслибы эти взысканія могли быть замѣняемы арестомъ, такъ какъ невозможно допустить обращеніе въ пользу казны или частнаго лица назначеннаго обвиняемому ареста. Невозможность замѣны обращаемаго въ пользу казны денежнаго взысканія арестомъ еще болѣе видна изъ примѣчанія къ 16 ст. Уст. о наказ., по силѣ которой, при совокупности проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, денежное взысканіе, опредѣляемое за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, какъ составляющее вознагражденіе за причиненные убытки, согласно 1126 ст. Уст. Угол. Суд., не покрывается наказаніями за иные преступленія или проступки. По симъ основаніямъ, и ссылаясь на рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та 1867 г. за № 212, Управляющій Государственными Имуществами проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный жалобой Управляющаго Государственными Имуществами по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшенъ уже по дѣлу Зеленаго (сборн. рѣш. 1868 г. № 100). Рѣшеніемъ по этому дѣлу признано, что къ порубщикамъ лѣса, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, оказавшимся несостоятельными къ уплатѣ упадающихъ на нихъ взысканій въ пользу лѣсовладѣльца, должна быть примѣняема указанная въ 8 ст. Уст. о наказ. мѣра, а именно, они должны быть отдаваемы въ общественныя работы или заработки, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 188 ст. Общ. Полож. 19-го Февраля 1861 г. и 651 ст. Устава о податяхъ, и что 7 ст. Уст. о наказ. можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда отдача въ заработки оказывается затруднительною или не представляетъ возможности скораго удовлетворенія лѣсовладѣльца, въ пользу котораго присуждено денежное взысканіе и отъ котораго въ такомъ случаѣ зависитъ просить о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ. Посему, признавая, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу допущено неправильное примѣненіе 7 и 8 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Свіяжскій Мировой Съѣздъ.

1477.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщ. Толмачевой и жены унтеръ-офицера Ѳедоровой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Саратовскій Мировой Судья 3 участка рѣшеніемъ 27 Марта 1870 года постановилъ: согласно 38, 43 и 44 ст. Уст. Уг. Суд., содержательницъ домовъ

терпимости мѣщанку Толмачеву и жену унтеръ-офицера Ѳедорову, за неисполненіе распоряженій правительства для содержанія публичныхъ домовъ и за допущеніе безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствій со стороны живущихъ въ тѣхъ домахъ женщинъ, подвергнуть денежному взысканію, каждую по сту руб. сер., а въ случаѣ несостоятельности къ платежу подвергнуть виновныхъ аресту на одинъ мѣсяцъ. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва обвиняемыхъ, рѣшеніе Судьи утвердилъ. И. д. Саратовскаго Губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что къ проступкамъ Толмачевой и Ѳедоровой должна быть примѣнена 29 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., прочія же статьи 38, 43 и 44 къ дѣлу этому не идутъ, такъ какъ Толмачева и Ѳедорова въ нарушеніи тишины и производствѣ безстыдныхъ поступковъ непосредственно не обвинялись, примѣненіе же 44 ст. въ настоящемъ случаѣ лишено всякаго основанія, такъ какъ вопросъ о непотребствѣ въ настоящемъ дѣлѣ и не возбуждался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, признавъ Ѳедорову и Толмачеву виновными въ нарушеніи правилъ о содержаніи домовъ терпимости, имѣлъ законное основаніе примѣнить къ проступку ихъ 44 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и подвергнуть ихъ денежному взысканію до 100 р., какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Андреева (1869 г. № 1010), что при этомъ, при назначеніи подсудимымъ наказанія, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и что за тѣмъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 43 и 38 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. не имѣло въ настоящемъ случаѣ никакихъ для дѣла послѣдствій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ и. д. Саратовскаго Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1478.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крест. Бирюкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Изъ дѣла видно, что между крестьяниномъ Бирюковымъ и священно-церковнослужителями села Новоторьяльскаго происходилъ споръ относительно принадлежности спиъ послѣднимъ земли, застроенной Бирюковымъ. Споръ этотъ разсматривался Уржумскимъ Уѣзднымъ Судомъ, который, вслѣдствіе произведенной въ 1866 году повѣрки землемѣромъ, постановилъ опредѣленіе о принадлежности спорной земли церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ Бирюкова убрать постройки съ церковной земли, или войти въ добровольное соглашеніе съ священно-церковнослужителями о внесѣ въ церковную казну арендныхъ денегъ за пользованіе оной. Рѣшеніе это до настоящаго времени не приведено въ исполненіе, и Бирюковъ указывалъ во время разбирательства на то, что дѣло его пересматривается въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Одновременно съ жалобой священно-церковнослужителей передъ Мировымъ Судьею заявлено противъ Бирюкова обвиненіе въ неповиновеніи полиціи относительно самовольной постройки имъ

деревяннаго строенія. Уржумскій Мировой Съѣздъ, основавшійся на копіи съ повѣрочнаго плана, составленнаго въ 1866 г. землемѣромъ, и на рѣшеніи Уѣзднаго Суда, нашелъ, что земля, застроенная Бирюковымъ, есть церковная, постановилъ обязать его снести съ оной свое строеніе; за ослушаніе же, оказанное имъ Становому Приставу, подвергнуть его денежному взысканію пяти рублей. Бирюковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло его въ настоящемъ положеніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ, судя по заявленію сторонъ, еще не разрѣшенъ окончательно споръ о томъ, кому принадлежитъ застроенная Бирюковымъ земля,—церкви или Бирюкову, и что впредь до рѣшенія этого спора въ порядкѣ гражданскаго производства и приведенія самаго рѣшенія гражданскаго суда въ исполненіе, никакое уголовное преслѣдованіе за самовольное владѣніе спорной землею, согласно 528 и 531 ст. X т. 1 ч., возбуждаемо быть не можетъ, и что затѣмъ Мировой Съѣздъ не долженъ былъ соединять въ своемъ рѣшеніи вопросъ гражданскій о принадлежности застроенной земли и о сносѣ съ оной строенія, съ вопросомъ о наказаніи Бирюкова за ослушаніе Становому Приставу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Уржумскаго Мироваго Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Нолинскій Мировой Съѣздъ.

1479.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Кушнерева и кандидата университета Серебрякова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Губернскомъ Секретарѣ Иванѣ Кушнеревѣ и кандидатѣ университета Ильѣ Серебряковѣ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи въ печати Поручика Сатина, помѣщеніемъ въ издаваемой Кушеревымъ «Всеобщей Газетѣ» (въ № 65, 1869 г.), сочиненной Серебряковымъ статьи, подъ заглавіемъ «письмо къ редактору», нашла, что уподобленіе дѣйствій Г. Сатина въ статьѣ, помѣщенной въ 65 № «Всеобщей Газеты» за 1869 г., поступку Семенова, признаннаго судомъ виновнымъ въ грабежѣ и мошенничествѣ, не можетъ не быть признано оскорбительнымъ отзывомъ въ печати, заключающимъ въ себѣ злословіе, безъ указанія опредѣленнаго позоряшаго обстоятельства; что никакія побужденія, вызвавшія появленіе настоящей статьи въ печати, не могутъ по закону служить основаніемъ къ оправданію написавшаго ее, подсудимаго Серебрякова; что объясненіе его о невозможности избѣгнуть имени Г. Сатина въ статьѣ, написанной въ защиту отъ нападеній, сдѣланныхъ публично на него, Серебрякова, изъ-за исторіи, поднятой самимъ Сатинымъ, представляется вполнѣ не основательнымъ, такъ какъ подсудимый Серебряковъ, желая защитить себя, могъ упоминать имя Г. Сатина, но ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ

права въ своей защитѣ оскорблять его, сравнивая поступки Г. Сатина съ поступками лица, опороченнаго судебнымъ приговоромъ, и что подсудимый приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію не за свою защиту, а за оскорбленіе въ печати частнаго лица; что равномѣрно не могутъ быть приняты во вниманіе и доводы повѣреннаго Кушнерева, потому что 1033 ст. Улож., обязывая редактора повременнаго изданія помѣщать въ немъ опроверженія частныхъ лицъ, не освобождаетъ его, въ этомъ случаѣ, отъ отвѣтственности, опредѣленной 1044 ст., на основаніи которой редакторы, помѣстившіе въ своемъ изданіи оскорбительную статью, подлежатъ взысканію, какъ главные виновники, а эти послѣдніе подвергаются по закону (ст. 117 Улож.) строжайшему наказанію, и что виновные въ нарушеніи 1040 ст. Улож. не могутъ быть приговорены судомъ, по усмотрѣнію его, или къ денежному взысканію, или къ аресту, но во всякомъ случаѣ къ тому и другому наказанію вмѣстѣ, и по сему опредѣлила: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Московскій же Окружный Судъ по сему дѣлу постановилъ: Губернскаго Секретаря Кушнерева и кандидата Серебрякова подвергнуть аресту на военной гауптвахтѣ: перваго на 1 мѣсяцъ, а втораго на 3 недѣли, и взыскать съ нихъ съ перваго 100, а со втораго 75 руб. въ доходъ Государственнаго Казначейства. Губернскій Секретарь Кушнеревъ и кандидатъ Серебряковъ на вышеприписанный приговоръ Московской Судебной Палаты подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: *Кушнеревъ*: а) что Палата неправильно истолковала 1033 и 1044 ст. Ул., утверждая, что въ этомъ случаѣ первая не освобождаетъ редактора отъ отвѣтственности, опредѣляемой послѣднею, потому что ст. 1033 есть законъ безусловно повелительный и не указываетъ ни одного случая, въ которомъ редакторъ могъ бы отказать частному лицу въ помѣщеніи его опроверженія, а ст. 1044 въ этихъ случаяхъ непримѣнима, ибо въ ней говорится о статьяхъ, каковаго слова въ ст. 1033 не упоминается, а всѣ произведенія именуются сообщеніями, кои для напечатанія обязательны, и за симъ нельзя за помѣщеніе ихъ и подвергать редактора наказанію по 1044 ст. Самый законъ признаетъ принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы основаніемъ невмѣненія (Ул. ст. 92 п. 5), а ст. 684 Т. X ч. I. избавляетъ нанесшаго вредъ отъ отвѣтственности, если будетъ доказано, что онъ принужденъ былъ къ тому требованіемъ закона. Посему Палата неправильно отказала защитнику его въ постановкѣ вопроса объ немъ: «если виновенъ, то не былъ ли принужденъ къ тому силою обстоятельствъ?» хотя защитникъ ссылался на 663 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 п. 92 ст. Ул.; б) что мѣра наказанія назначена ему Палатою неправильно, ибо Серебряковъ распоряжался его дѣйствіями и долженъ быть признанъ тоже главнымъ виновникомъ (12 ст. 1 п. Ул.), и основанія, по коимъ ему назначено наказаніе строже, нежели Серебрякову, въ приговорахъ Суда и Палаты, вопреки 892 ст. Уст. Угол Суд., не означены, и в) что Палата отказала ему въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, на основаніи 13 ст. IV Гл. Высочайше утвержденнаго 6-го Апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ противурѣчіе смыслу этого закона, ибо законъ этотъ имѣетъ цѣлью оградить частныхъ лицъ отъ удостовѣренія справедливости отнесеннаго къ нимъ позорящаго обстоятельства, указанія на каковое и

настоящему дѣлу Палата не признала, а онъ сослался на свидѣтелей въ доказательство лишь произнесенія Серебряковымъ приписанныхъ имъ себѣ выраженій, каковое произнесеніе само по себѣ не можетъ быть обстоятельствомъ, вредящимъ чести Г. Сатина, и посему Палата нарушила 1 п. 630 ст. Уст. Угол. Суд.; *Серебряковъ*—что при докладѣ дѣла онъ просилъ Палату разрѣшить прочесть находившіяся у него и относящіяся до его показаній статью, помѣщенную въ 56 и 57 №№ «Всеобщей Газеты», и копію съ приговора Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ княземъ Грузинскимъ и Сатинымъ, но Палата ему въ этомъ отказала на основаніи 12 ст. IV гл. закона о печати 6 го Апрѣля 1865 г., каковой отказъ онъ считаетъ неправильнымъ и нарушающимъ права его представлять въ подтвержденіе показаній доказательства (ст. 630 Уст. Угол. Суд.), ибо законъ запрещаетъ доказывать справедливость напечатаннаго имъ, а не того, о чемъ онъ заявлялъ на судѣ, онъ же просилъ прочтенія упомянутыхъ документовъ въ доказательство справедливости того, что напечатанное имъ письмо было вызвано статьей №№ 56 и 57, и что приговоръ Съѣзда изложенъ невѣрно. Отказъ Палаты тѣмъ болѣе оказывается неправильнымъ, что по буквальному значенію 12 ст., она вовсе не относится до проступка, предусмотрѣннаго 1040 ст. Ул., ибо доказывать можно только фактъ, и выраженіе «доказывать справедливость» не можетъ относиться до предложеній, заключающихъ въ себѣ только отзывъ, мнѣніе, нельзя напримѣръ доказать справедливость того мѣста его письма, которое Палата признала оскорбительнымъ для Сатина отзывомъ, заключающимъ злословіе, ибо нѣтъ почвы для доказательства, нѣтъ доказуемаго факта, а есть лишь мнѣніе; неуказывающее, какъ признала Палата, опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Между тѣмъ упомянутый отказъ Палаты составляетъ нарушеніе весьма существенное, ибо Палата разсматривала въ сущности одну сторону дѣла, выставленную обвиненіемъ, и опредѣлила наказаніе, не принявъ во вниманіе уменьшающее его обстоятельство, а именно, раздраженіе отъ обиды, нанесенной ему статьею 56 и 57 №№ «Всеобщей Газеты» (ст. 13 п. 2 Ул. о нак.), и не обсудивъ этого вопроса, вопреки 889 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ указывалъ на ту статью въ апелляціонномъ отзывѣ, не разсмотрѣла слѣдовательно апелляцію его въ всѣхъ частяхъ. И по сему просятъ приговоръ Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно кассаціонной жалобы Кушнерева: а) что ст. 1033 Улож. о наказ , обязывающая издателя повременнаго изданія помѣстить въ установленный въ той статьѣ срокъ опроверженіе или исправленіе напечатаннаго прежде, не можетъ быть понимаема такъ, что издатель обязанъ безусловно помѣщать въ изданіи своемъ всякія безъ исключенія возраженія, хотя бы они были по содержанію своему и противузаконны, ибо въ такомъ случаѣ издатель или редакторъ могли бы помѣщать въ изданіяхъ своихъ безнаказанно все запрещенное закономъ, въ формѣ лишь возраженій, которыя отличаются отъ прочихъ статей только тѣмъ, что пишутся по поводу другихъ статей, уже напечатанныхъ, что противорѣчило бы прямо 1044 ст. Улож., въ которой именно говорится объ отвѣтственности ре-

дактора за содержаніе всѣхъ вообще напечатанныхъ статей; а потому и отказъ Палаты въ постановкѣ особаго вопроса о принужденіи подсудимаго, т. е. о невмѣненіи ему въ вину имъ содѣяннаго, по неуказанію въ законѣ приведенной защитникомъ къ тому причины, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ 763 ст. Уст. Угол. Суд.; б) что опредѣленіе мѣры наказанія въ предѣлахъ закона зависитъ отъ усмотрѣнія суда, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, и посему, такъ какъ Палата не вышла изъ предѣловъ 1040 и 1044 ст. Улож. о наказ., дѣйствія ея въ этомъ отношеніи не представляютъ ничего неправильнаго, и в) что 12 ст. гл. IV Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о перемѣнѣ и дополненіи правилъ о печати положительно ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ нанесшему оскорбленіе частнымъ лицамъ въ печати приводить доказательства справедливости напечатаннаго, и слѣдовательно предметомъ обсужденія въ этихъ случаяхъ должно быть одно лишь содержаніе статей, признаваемыхъ оскорбительными, и способъ ихъ изложенія; допускать же свидѣтельскія показанія, хотя бы, какъ по настоящему дѣлу домогался подсудимый, для удостовѣренія лишь того, что напечатанное дѣйствительно было произнесено, было бы явнымъ нарушеніемъ приведенной выше 12 ст., и 2) относительно кассаціонной жалобы Серебрякова, что по соображеніи смысла 12 ст. гл. IV Высочайше утвержденнаго 5-го Апрѣля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ предъидущими 10 и 11 ст., которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ 1039 и 1040 ст. Ул. о наказ., несомнѣннымъ оказывается, что ст. 12, по силѣ которой не представляется ни въ какомъ случаѣ приводить доказательства нанесшему оскорбленіе «того или другаго рода», должна имѣть примѣненіе и при преслѣдованіи обвиняемаго по 1040 ст., т. е. и тогда, когда въ оскорбительномъ отзывѣ въ печати, выражающемъ злословіе или брань, не указано опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, какъ это сказано въ 11 ст. приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Госуд. Совѣта. Отказъ же Палаты въ прочтеніи статьи изъ газеты и приговора Мироваго Съѣзда представляется вполнѣ правильнымъ, потому что при положительномъ воспрещеніи представлять доказательства въ какомъ бы то ни было случаѣ, и при невозможности опредѣлить впередъ, что просимое прочтеніе документовъ не можетъ хотя косвенно или сколько нибудь служить доказательствомъ справедливости напечатаннаго, разрѣшеніе подобнаго прочтенія, даже при просьбѣ подсудимаго объ ономъ для доказательства раздраженія его вслѣдствіе нанесеннаго оскорбленія или для другой какой либо цѣли, не можетъ быть допущено безъ прямого нарушенія закона. За симъ указываемая подсудимымъ ст. 889 Уст. Угол. Суд. нарушеніемъ не оказывается, такъ какъ изъ протокола видно, что онъ съ тѣмъ же ходатайствомъ, въ которомъ ему было отказано въ Окружномъ Судѣ, обращался въ Палату, которая отказала ему на тѣхъ же основаніяхъ и слѣдовательно не имѣла повода обсуждать этотъ вопросъ отдѣльно. По симъ соображеніямъ признавая кассаціонныя жалобы Кушнерева и Серебрякова не заслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оныя безъ послѣдствій.

1480.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Василія Вишневскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го Округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ Коллежскаго Совѣтника Василія Вишневскаго на нанесеніе ему оскорбленія на письмѣ 20-ью лицами, служащими въ Школѣ Межевыхъ Топографовъ, нашелъ, что общее содержаніе письма не можетъ быть признано оскорбительнымъ для чести того лица, къ которому писано. Выраженіе письма, „если только вы имѣете хоть немного чести и разсудка“, взятое вмѣстѣ съ общимъ его содержаніемъ и при соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, Съѣздъ не призналъ также оскорбительнымъ, и посему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи, коимъ всѣ обвиняемыя лица признаны не виновными, утвердить. На вышеприписанный приговоръ Мироваго Съѣзда Коллежскій Совѣтникъ Вишневскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что признаніе Съѣздомъ, что въ полученномъ имъ письмѣ нѣтъ ничего оскорбительнаго, прямо противурѣчитъ опредѣленію обиды на словахъ и нарушаетъ точный смыслъ 130 ст. Уст. о наказ., ибо подъ понятіе объ обидѣ не могутъ быть подводимы только ругательныя выраженія, но вообще всякій оскорбительный отзывъ или выраженіе презрѣнія къ извѣстному лицу, а чиновники, приславшіе ему письмо, вставляютъ въ заключеніе предложеніе, полное оскорбительнаго характера, выражая какъ бы сомнѣніе въ томъ, есть ли у него даже въ незначительной степени честь и разсудокъ. Кромѣ сего оскорбленіе, ему нанесенное, усугубляется тѣмъ, что оно нанесено не однимъ, а 20-ью, письменно, слѣдовательно обдуманно, и съ намѣреніемъ нанести ему вредъ; 2) что Съѣздъ очевидно смѣшалъ понятіе объ оскорбленіи съ понятіемъ о клеветѣ, въ каковомъ случаѣ необходимо было бы путемъ свидѣтельскихъ показаній возстановить фактъ, подавшій поводъ къ письму, но онъ обвинялъ чиновниковъ Школы лишь въ написаніи ему оскорбительнаго письма, вслѣдствіе чего разборъ долженъ былъ ограничиться однимъ обсужденіемъ текста письма, и Съѣздъ, основываясь при постановленіи приговора и на другихъ обстоятельствахъ (въ рѣшеніи не поименованныхъ), нарушилъ точный смыслъ 119 и 130 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 174 и 1868 г. № 155, и 3) что если предположить, что къ выводу о невиновности писавшихъ письмо Съѣздъ пришелъ, руководствуясь 1 п. 138 ст. Уст. о наказ., то и въ этомъ случаѣ не было основанія постановлять оправдательнаго приговора, ибо преслѣдованіе Г-жею Роменко противъ него возбуждено не было (ст. 1 и 3 Уст. Угол. Суд.), а безъ сего Съѣздъ не имѣлъ права обсуждать, нанесъ ли онъ Г-жѣ Роменко обиду, подавшую поводъ къ письму, написанному чиновниками, совершенно посторонними къ дѣлу съ Роменко. За симъ, разбирая показаніе одного свидѣтеля и излагая обстоятельства, бывшія послѣ полученія имъ письма, Вишневскій проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коллежскій Совѣтникъ Вишневскій въ кассаціонной жалобѣ своей стремится доказать неправильность оправданія обвиняемыхъ имъ лицъ и не примѣненія къ нимъ 130 ст. Уст. о наказ. тѣмъ, что помѣщенныя въ присланномъ ему письмѣ выраженія дѣйствительно для него оскорбительны, между тѣмъ какъ разсматривавшій настоящее дѣло Мировой Съѣздъ не призналъ, по обстоятельствамъ онаго, чтобы лица, пославшія письмо Вишневскому, нанесли ему оскорбленіе; что рѣшеніе судей, постановляемое ими о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію ихъ (ст. 119 Уст. Угол. Суд.), въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію подлежать не можетъ, такъ какъ законъ не обязываетъ судей объяснять причины, по которымъ извѣстныя обстоятельства приняты ими за доказательства виновности или невинности обвиняемаго, и самыя обстоятельства эти обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не могутъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а за симъ и оправданіе подсудимаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи, и что предположенія просителя о томъ, что Съѣздъ могъ смѣшать понятія объ обидѣ и клеветѣ или руководствоваться закономъ о взаимности обидъ, какъ относящіяся до предметовъ, о коихъ въ приговорѣ Съѣзда не упоминается, никакого значенія имѣть не могутъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Вишневскаго незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Устава Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1481.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 4-ГО ДНЯ. *По дѣлу отставнаго рядоваго Мазлова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Бобровскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ отставнаго рядоваго Ивана Мазлова на дворянина Семенова за оскорбленіе его словами и за угрозы, призналъ, что Семеновъ и Мазловъ нанесли другъ другу равное оскорбленіе, и посему, освободивъ ихъ отъ всякой отвѣтственности, Мазлова за то, что онъ не оправдалъ довѣрія, сдѣланнаго ему владѣльцемъ лѣсной дачи Сѣверцова и бралъ взятки съ проѣзжавшихъ крестьянъ, пропуская ихъ по той дорогѣ, по которой онъ не долженъ былъ никого пропускать и которая была ввѣрена его храненію, приговорилъ къ аресту на 7 дней. Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Мазлова, относительно обиды его Семеновымъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ; затѣмъ по предмету преступнаго дѣянія Мазлова, заключающагося въ пропускѣ крестьянъ чрезъ лѣсъ, съ полученіемъ съ нихъ за это денегъ въ свою пользу, названнаго Мировымъ Судьею „неоправданіемъ довѣрія и взяткой", Съѣздъ призналъ необходимымъ войти въ подробныя о семъ соображенія и обратиться къ дѣйствующимъ законамъ и тѣмъ опредѣленіямъ, которыя даются законами разнаго рода преступнымъ дѣйствіямъ.

Мазловъ служилъ у Сѣверцова лѣснымъ сторожемъ и имѣлъ отъ хозяина запрещеніе не пропускать черезъ лѣсъ никого изъ проѣзжихъ крестьянъ, но это запрещеніе, вытекающее изъ обоюднаго договора хозяина и слуги, Мазловъ нарушилъ тѣмъ, что дозволилъ тремъ крестьянамъ ѣхать чрезъ лѣсъ, взявъ съ нихъ предварительно за это дозволеніе по 5 коп. съ каждаго. Хотя личный наемъ относится къ обязательствамъ по договорамъ и послѣдствія нарушенія сихъ обязательствъ и договоровъ могутъ вести только къ возбужденію гражданскихъ исковъ, но если принять во вниманіе, что по правиламъ о личномъ наймѣ нанявшійся долженъ по порученному ему отъ хозяина дѣлу стараться сколько можно отвращать всѣ могущіе случиться убытки (ст. 2231 X Т. ч. 1) и въ случаѣ мотовства хозяйскаго имущества платить хозяину убытки и быть судимымъ въ такомъ проступкѣ, какъ воръ (ст. 2234), то за симъ представляется полное основаніе привлечь Мазлова къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, какъ обвиняемаго въ присвоеніи не принадлежащаго ему права пропустить проѣзжающихъ чрезъ лѣсъ, со взятіемъ за это денегъ въ свою пользу. Такой проступокъ Мазлова ближе всего подходитъ подъ то преступленіе, которое законъ называетъ мошенничествомъ. По опредѣленію 1665 ст. Улож. о наказ. мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ обмана учиненное, похищеніе чужихъ денегъ, вещей или инаго движимаго имущества. Въ настоящемъ случаѣ, хотя изъ дѣла и не видно, чтобы обвиняемый, требуя съ крестьянъ деньги, обманулъ ихъ какими нибудь обѣщаніями и увѣреніями, что ихъ никто уже, кромѣ его, въ лѣсу не можетъ задерживать, но это умолчаніе Мазлова все таки имѣло послѣдствіемъ нравственное принужденіе крестьянъ къ уплатѣ денегъ—принужденіе, основанное на обманѣ. Если право пропуска чрезъ лѣсъ зависѣло только отъ одного собственника, который въ семъ случаѣ могъ дозволить это проѣзжимъ подъ извѣстнымъ условіемъ и съ полученіемъ денегъ, то поступокъ Мазлова, не имѣвшаго права разрѣшать проѣздъ и являющагося въ настоящемъ дѣлѣ похитителемъ тѣхъ денегъ, которыя прежде всего принадлежали хозяину лѣса, еще болѣе подходитъ подъ понятіе о мошенничествѣ. Посему, руководствуясь приведенными соображеніями, статьями 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 174 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., а также рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та Правитель. Сената, Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Мазлова на оскорбленіе его Семеновымъ оставить безъ послѣдствій; что же касается до проступка Мазлова, пропустившаго крестьянъ за деньги по недозволенной хозяиномъ чрезъ лѣсъ дорогѣ, то хотя Мазловъ и долженъ бы быть подвергнутъ наказанію за это по ст. 174 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., но какъ обвинитель Семеновъ сего не требуетъ, то рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка утвердить и согласно оному выдержать Мазлова подъ арестомъ въ теченіи семи дней. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, во 1-хъ, что по 1665 ст. Улож. о нак. и 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. существенный признакъ преступленія мошенничества есть пріобрѣтеніе денегъ и вещей посредствомъ какого либо обмана, а въ настоящемъ случаѣ обвиняемый, по признанію Съѣзда, не прибѣгалъ къ ка-

кому либо обману, а получалъ деньги только посредствомъ нравственнаго принужденія крестьянъ, и во 2-хъ, за отсутствіемъ обмана, Съѣздъ не имѣлъ основанія подводить дѣйствія Мазлова подъ 174 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., такъ какъ законъ, обязывая рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ узаконеній (ст. 12 ст. Уст. Угол. Суд.), допускаетъ въ случаѣ, когда за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, лишь при примѣненіи послѣдняго обращаться къ помощи аналогіи (ст. 151 Улож. о нак.), преступность же факта должна быть установлена закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по 1665 ст. Улож. о наказ., на которую указалъ Съѣздъ, мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана, учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного чужаго имущества; 2) что въ приговорѣ Съѣзда не признано, чтобы Мазловъ обманывалъ крестьянъ и посредствомъ этого обмана выманивалъ у нихъ деньги; 3) что равномѣрно изъ приговора Съѣзда не видно, чтобы хозяинъ лѣса признавалъ, что полученныя Мазловымъ отъ крестьянъ деньги принадлежали ему. Посему, признавая, что въ дѣйствіяхъ, въ которыхъ Съѣздъ призналъ Мазлова виновнымъ, не содержится признаковъ обмана, необходимыхъ для примѣненія законовъ о мошенничествѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бобровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Воронежскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1482.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Галактѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Столяновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Александръ Галактѣевъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что разновременно покупалъ завѣдомо краденыя соединительныя кольца Николаевской желѣзной дороги, и приговоренный С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ аресту при полиціи на два мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что при производствѣ полицейскаго дознанія были нарушены 250, 252 и слѣдующ. статьи Уст. Угол. Суд., и что къ судебному засѣданію не былъ вызванъ свидѣтель Ефимовъ и неспрошенъ свидѣтель Сытовъ, а показанія, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, не прочитаны на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что упущенія въ полицейскихъ дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ не составляютъ повода къ отмѣнѣ приговоровъ, постановленныхъ на основаніи данныхъ, собранныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что на неправильныя дѣйствія полиціи подсудимый имѣлъ право своевременно принести жалобу въ установленномъ порядкѣ; притомъ упущенія полиціи, на которыя указываетъ проситель, были въ виду

присяжныхъ засѣдателей, какъ это видно изъ судебнаго протокола, въ которомъ записаны обстоятельства, относящіяся до этого предмета; во 2-хъ) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что о неявкѣ Ефимова и Сытова было объявлено подсудимымъ, и какъ защитники подсудимыхъ, такъ и Прокуроръ, нашли возможнымъ разсмотрѣть дѣло безъ ихъ бытности и судъ заключилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, при которомъ Галактѣевъ не просилъ о прочтеніи показаній Ефимова и Сытова, и въ 3-хъ) что объясненія Галактѣева, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Галактѣева не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1483.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу отстав. казака Звѣрева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мѣщанинъ Степановъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Саратова съ прошеніемъ, въ которомъ, обвиняя казака Звѣрева въ закладѣ отданныхъ ему въ 1861 году на сохраненіе вещей, просилъ о взысканіи съ него, на основаніи 349 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣхъ вещей, или стоимости ихъ, и о привлеченіи Звѣрева къ уголовной отвѣтственности. Изъ дѣла видно, что оно началось въ полиціи г. Саратова въ 1861 г., но не было рѣшено ею до введенія въ Саратовской губ. мировыхъ установленій. По разборѣ настоящаго дѣла, Мировой Судья призналъ, что вещи были взяты Звѣревымъ на сохраненіе и изъ числа ихъ шуба и шинель заложены въ отсутствіи Степанова, а остальныя вещи, по заявленію самого Звѣрева, остались у него, или износились, или истерлись отъ времени. Что касается цѣны вещей, то изъ дѣла не видно, чтобы имъ была сдѣлана оцѣнка, или чтобы Звѣревъ споримъ противъ показанной Степановымъ цѣны 234 руб.; поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 24 ст. Уст. о наказ. и 644 ст. 1 ч. X т., взыскать съ Звѣрева въ пользу Степанова 234 рубля, а иконы, оставшіяся у Звѣрева, возвратить Степанову. Въ апелляціонномъ отзывѣ Звѣревъ доказывалъ, что Степановъ отдалъ ему вещи не на сохраненіе, а въ обезпеченіе долга въ 162 руб., и что настоящее дѣло должно быть прекращено за давностью. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ письменныя и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ Звѣрева виновнымъ въ присвоеніи вещей, принадлежащихъ Степанову, и опредѣлилъ: на основаніи 177 ст. Уст. о наказ. приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Звѣревъ, излагая обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что Степановъ, при возбужденіи дѣла, не представилъ никакихъ доказательствъ виновности его, Звѣрева, а потому начатіе его, по мнѣнію просителя, противно 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что настоящее дѣло, на основаніи 2111, 2112, 2117 и 2118 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., могло подлежать уголовному суду не прежде, какъ по признаніи судомъ гражданскимъ дѣйствительности поклажи; 3) что настоящее дѣло должно быть прекращено за давностью, на осно-

вяніи 21 ст. Уст. о наказ.; 4) что не допрошены указанные имъ свидѣтели Шлегеръ и Александровъ, и въ приговорѣ Съѣзда не изложены обстоятельства дѣла, принятыя въ основаніе его, и 5) что Мировой Съѣздъ сначала отмѣнилъ, а потомъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, чѣмъ нарушилъ 282 ст. II-го т. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Звѣрева необходимо имѣть въ виду, въ чемъ именно и на какихъ основаніяхъ онъ признанъ виновнымъ, подъ какую статью закона подведены вмѣненныя ему дѣйствія, и наконецъ чѣмъ разрѣшены тѣ объясненія Звѣрева, которыя были имъ изложены въ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи. Между тѣмъ приговоръ Мироваго Съѣзда не даетъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ никакихъ данныхъ, такъ какъ въ немъ не изложены ни обстоятельства дѣла, ни законы, послужившіе его основаніемъ, не видно того, вошелъ ли Съѣздъ въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва Звѣрева, и самый приговоръ изложенъ въ формѣ краткой резолюціи, несоотвѣтствующей требованіямъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены какъ 130 и 170, такъ и 168 ст. Уст. Угол Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1484.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Копытова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пирцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Копытовъ признанъ виновнымъ: 1) въ кражѣ изъ церкви Успенской г. Нижняго Новгорода образа Св. Антипія, и 2) въ кражѣ изъ церкви Одигитріевской того же города образа Св. Николая Чудотворца и ризы съ образа Владимірской Божьей Матери. Нижегородскій Окружный Судъ приговорилъ Копытова, на основаніи 219, 2 отд. 221, 1 п. 152 и 6 степ. 19 ст. Улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Копытовъ объясняетъ: 1) что Судъ неправильно принялъ въ руководство 152 ст. Улож. и постановилъ высшую мѣру наказанія. Хотя онъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, но эти преступленія открылись въ одно и то же время и онъ подлежалъ наказанію, какъ за одно преступленіе, такъ какъ въ обвинительномъ актѣ не было рѣчи о совокупности преступленій; 2) что судъ нарушилъ 709 ст. Уст. Угол. Суд., спросивъ въ качествѣ свидѣтелей Полиціймейстера и частнаго пристава, производившихъ предварительное дознаніе; 3) что судъ нарушилъ 818 ст. того же Устава, ибо онъ, Копытовъ, сознался только въ одной кражѣ, но въ другой не сознался и она ничѣмъ не доказана, а потому присяжные осудили невиннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ обвинительномъ актѣ, утвержденномъ Московскою Судебною Палатою, не приведена 152 ст. Улож. о наказ., но изъ заключительныхъ словъ этого акта видно, что Копытовъ обвинялся въ двухъ кражахъ, а какъ присяжные засѣдатели также признали Копытова виновнымъ въ двухъ кражахъ, то за симъ примѣненіе Окружнымъ Судомъ 152 ст. оказывается правильнымъ; 2) что указаніе просителя на то, что ст. 709 Уст. Угол. Суд. воспрещаетъ допросъ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, производившихъ дознаніе по дѣлу, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ означенной статьѣ закона вовсе не упоминается о лицахъ, производившихъ дознаніе, Правительствующимъ же Сенатомъ по дѣлу Пузанова (1868 г. № 166) было уже разъяснено, что допросъ въ качествѣ свидѣтеля Судебнаго Слѣдователя, производившаго предварительное по дѣлу слѣдствіе, не составляетъ ничего противнаго закону, изъ чего слѣдуетъ, что подобный допросъ лицъ, производившихъ по дѣлу дознаніе, никакъ не можетъ считаться воспрещеннымъ законами, и 3) что указаніе просителя на нарушеніе 818 ст. Уст. Угол. Суд. не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что внутреннее убѣжденіе судей не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ, который за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не разсматриваетъ дѣлъ по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Копытова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1485.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу жены Статскаго Совѣтника Васильевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло жены Статскаго Совѣтника Надежды Васильевой, по обвиненію ея въ неправильныхъ пристройкахъ къ банямъ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который опредѣлилъ: заставить Васильеву уничтожить жилыя и нежилыя деревянныя пристройки въ теченіи 2 хъ недѣль, въ случаѣ же неисполненія, разобрать всѣ пристройки, означенныя въ приговорѣ, силою полиціи на счетъ Васильевой. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ жена Статскаго Совѣтника Васильева, объясняя неправильность осмотра, сдѣланнаго деревяннымъ пристройкамъ къ каменнымъ банямъ ея, безъ вызова и бытности ея, и что протоколъ осмотра отосланъ былъ въ Строительное Отдѣленіе, а не къ Мировому Судьѣ, который получилъ изъ Строительнаго Отдѣленія лишь сообщеніе объ опредѣленіи наказанія, указываетъ на то, что на объявленіи, выставленномъ въ пріемной комнатѣ Съѣзда, передъ докладомъ дѣла ея, значилось дѣло жены Надворнаго Совѣтника Васильевой, послѣдствіемъ чего была невозможность для нея знать о днѣ доклада дѣла и представить Съѣзду необходимыя объясненія, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ представленія Мироваго Съѣзда, что въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ въ пріемной ком-

натѣ, Василева именовалась настоящимъ званіемъ, т. е. женою Статскаго Совѣтника, но Васильевой, а не Василевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ошибка эта въ фамиліи могла имѣть указываемыя просительницею послѣдствія, т. е. небытность ея при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ и невозможность представить необходимыя, по ея мнѣнію, объясненія, и посему опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, въ виду нарушенія имъ 118, 155 и 587 ст. Уст. Уголов. Суд., по которымъ о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, составляется объявленіе, которое прибивается у дверей Суда, а самыя дѣла должны быть для сторонъ открыты, отмѣнить, и, не входя за симъ въ обсужденіе прочихъ, приведенныхъ въ жалобѣ, поводовъ кассаціи, передать дѣло на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1486.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу цыганъ Тарасовъ Михаленковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Признанные Холмскимъ Мировымъ Судьею виновными въ ночной кражѣ, по предварительному уговору, 5-ти лошадей, цыгане Тарасы Михаленки старшій и младшій приговорены имъ къ годовому тюремному заключенію. Холмскій Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимые указываютъ на слѣдующія со стороны Съѣзда неправильности: 1) что изъ числа не спрошенныхъ и ими въ апелляціи указанныхъ свидѣтелей, Съѣздъ вызвалъ лишь одного Терентія Иванова; 2) что свидѣтели со стороны обвиненія, не смотря на ихъ, подсудимыхъ, отводъ, спрошены подъ присягою и 3) что для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ исполненія приговора, кромѣ взятыхъ Судьею 50 рублей залога и ареста лошадей, Съѣздъ потребовалъ съ нихъ 100 рублей залога. Изъ представленнаго Мировымъ Судьею въ Съѣздъ по настоящему дѣлу объясненія видно: 1) за 5-ть недѣль до дня, назначеннаго для разбора дѣла, подсудимые указали на значительное количество свидѣтелей, а спустя недѣлю указали еще на свидѣтеля, которые всѣ были спрошены; 2) въ день разбирательства дѣла Михаленки, не прося отложить оное, заявляли, что могли бы въ свое оправданіе указать еще новыхъ свидѣтелей, въ вызовѣ коихъ, въ случаѣ, если бы они объ этомъ просили, Судья, на основаніи рѣшен. Уголов. Кассац. Депар 1869 г. № 382, счелъ бы себя обязаннымъ имъ отказать. Изъ протокола Съѣзда видно, что при разсмотрѣніи дѣла, изъ числа указанныхъ подсудимыми свидѣтелей, 4 допрошены подъ присягою, 2 неявились, а прочіе, на основаніи вышеупомянутаго рѣшен. Угол. Кассац. Деп., не вызваны, и что отводъ Михаленковъ противъ 3-хъ свидѣтелей, состоявшій въ томъ, что на ихъ показаніяхъ основанъ приговоръ Судьи, оставленъ безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ теченіи 5-ти недѣль со дня первой ихъ къ Мировому Судьѣ явки до дня разбирательства дѣла (съ 4-го Іюля по 11-е Августа) они имѣли полную возможность указать на всѣхъ, имѣвшихся съ ихъ стороны, свидѣтелей, и что Мировой Судья, а тѣмъ менѣе Съѣздъ, не были обязаны ни откладывать разсмотрѣнія дѣла, ни вызывать указанныхъ ими въ апелляціонномъ отзывѣ новыхъ свидѣтелей; 2) что предъявленный ими противъ 3-хъ, со стороны обвинителей, свидѣтелей отводъ, какъ вовсе не подходящій подъ условія 96 ст. Уст. Угол. Судопр., не могъ быть Съѣздомъ уваженъ, и 3) что по силѣ 80 ст. Уст. Угол. Суд., сумма залога не можетъ быть менѣе количества требуемаго потерпѣвшими лицами убытка, составляющаго въ настоящемъ случаѣ 255 рублей, а, согласно рѣш. Угол. Касс. Депар. 1867 года № 118, этимъ правиломъ судебныя мѣста не стѣснены въ назначеніи залога и въ большемъ противъ этого размѣра количествѣ, сообразно съ строгостію ожидающаго подсудимаго наказанія, которое въ разсматриваемомъ дѣлѣ соотвѣтствуетъ высшему изъ всѣхъ опредѣленныхъ въ Уст. Мир. Суд. наказаній; слѣдовательно положенный по ходатайству обвинителей первоначальный 50 рублевый залогъ и на лошадей арестъ, а равно и опредѣленіе Съѣздомъ новаго залога въ 100 рублей, при указанныхъ обстоятельствахъ, совершенно согласны съ требованіями закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу цыганъ Тарасовъ Михаленковъ оставить безъ послѣдствій.

1487.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Бобрешева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Стадольскій.)

Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянинѣ Филипѣ Бобрешовѣ и другихъ, между прочимъ, опредѣлилъ: Филипа Бобрешова, 22 лѣтъ, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ имущества у крестьянина Бучнева болѣе нежели на 300 руб. и въ ослушаніи законныхъ распоряженій сельскаго и волостнаго правленія, при чемъ присяжные признали, что Филипъ Бобрешовъ заслуживаетъ снисхожденія и вовлеченъ въ совершеніе кражи, имѣя 19 лѣтъ, отцомъ своимъ Иваномъ Бобрешовымъ, на основаніи 3 ч. 1655, 140, 143, 152 п. 7, 129 п. 10 Улож. о наказ., 30 ст. Уст. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Судопр., безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ рабочій домъ или тюрьму на 1 годъ и 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Филипъ Бобрешовъ объясняетъ, что, не смотря на просьбу его, ему не было назначено защитника, и что 140 ст. Улож. относится до несовершеннолѣтнихъ, надъ которыми не тяготѣла власть родительская, что видно изъ ст. 1587, которая налагаетъ наказаніе на родителей за наущеніе дѣтей на преступленіе; что по настоящему дѣлу онъ былъ лицемъ страдательнымъ, и посему къ нему должны быть примѣнены законы, по которымъ дѣти за сокрытіе преступленій родителей не преслѣдуются, и посему проситъ приговоръ Суда о немъ отмѣнить,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что производство сего дѣла безъ защитника со стороны подсудимаго послѣдовало съ его согласія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Бобрешова на неправильное къ нему примѣненіе закона (ст. 140 и 143 Ул.) не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ вовлеченіе несовершеннолѣтняго въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ уменьшаетъ наказаніе первому одинаково, будутъ ли эти совершеннолѣтніе родители обвиняемаго или лица постороннія, а по ст. 1587 ст. Улож. вовлеченіе дѣтей родителями въ преступленіе должно имѣть послѣдствіемъ особую лишь отвѣтственность родителей, и о вліяніи сего обстоятельства на наказаніе дѣтей вовсе въ приведенной статьѣ не упоминается; законъ же, освобождающій дѣтей отъ наказанія за недонесеніе на родителей о содѣянномъ уже ими преступленіи (ст. 128 Ул.), къ настоящему дѣлу, по которому Бобрешовъ признанъ виновнымъ не въ недонесеніи, а въ совершеніи самаго преступленія кражи, не относится. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Бобрешова оставить безъ послѣдствій.

1488.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Евстафіѣ Яковлевѣ, по обвиненію его въ захватѣ 96 р. 14 к. изъ кассы гостинницы Юліи Штрембергъ, въ коей служилъ прикащикомъ, нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ уликъ къ обвиненію Яковлева въ растратѣ чужаго имущества, и посему, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Судьи, коимъ Яковлевъ признанъ невиновнымъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Юлія Штрембергъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 157 и 181 ст. Уст. Угол. Суд. и заключенія Товарища Прокурора, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла безъ бытности Яковлева, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак.; 2) что, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ не допросилъ подъ присягою свидѣтелей, бывшихъ у Мироваго Судьи, о чемъ она просила въ апелляціонномъ отзывѣ, который, вопреки 168 ст., не разсмотрѣнъ въ полномъ составѣ, и 3) что Съѣздъ въ виду обстоятельствъ дѣла оправдалъ Яковлева съ нарушеніемъ 119 ст. и не указалъ на законы, по коимъ не принялъ приведенныя ею доказательства (ст. 130), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что повѣренный Штрембергъ, Андреевъ, въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ вызвать въ Съѣздъ всѣхъ свидѣтелей, бывшихъ на допросѣ у Мироваго Судьи, и допросить ихъ подъ присягою, а изъ протокола судебнаго засѣданія, что Съѣздъ, изъ сопоставленія 121, 125 и 157 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ, что дѣло о Яковлевѣ можетъ разсматриваться въ его отсутствіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не уваживъ просьбы Штрембергъ, выраженной въ апелляціонномъ отзывѣ, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей обвиняемаго Яковлева, нарушилъ 98 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по силѣ 159 ст. стороны должны приводить только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 236, 1868 г. № 754 и друг.), и что крестьянинъ Яковлевъ, обвиняемый въ присвоеніи чужаго имущества, т. е. проступкѣ, за который въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ (ст. 177 Уст. о наказ.), не находился при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, вопреки 157 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коей обвиняемые сего рода должны всегда быть на лицо, и что за симъ заключеніе Съѣзда о возможности отступить отъ этого правила, по соображеніи 157 ст. съ ст. 121 и 125, имѣющихъ между собою связи, лишено значенія, особенно въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 г. № 118,) признавшаго, что приговоръ, постановленный въ подобномъ случаѣ въ отсутствіи подсудимаго, не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего, и оставляя безъ послѣдствій указанія просительницы на нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ внутреннее убѣжденіе судей, на основаніи котораго они признаютъ подсудимаго виновнымъ или невиннымъ, повѣркѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

1489.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Шигалева и воспитанника Семинаріи Бѣлоцвѣтова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Ардимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 3-го участка Судогодскаго уѣзда 29 Сентября 1869 г. постановилъ приговоръ объ унтеръ офицерѣ Шигалевѣ и воспитанникѣ Бѣлоцвѣтовѣ по обвиненію ихъ въ нанесеніи обиды. Приговоръ этотъ объявленъ имъ съ разъясненіемъ 128 ст. Уст. Уг. Суд. 1-го Октября подсудимые въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявили на приговоръ о ихъ неудовольствіе и просили о выдачѣ копіи; 12 Октября они вторично просили о выдачѣ имъ копіи вступившаго въ завѣдываніе третьимъ мировымъ участкомъ, а 17-го Октября подали апелляціонную жалобу, представляя которую Съѣзду, Мировой Судья донесъ, что копія съ приговора не могла быть выдана подсудимымъ своевременно. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, опредѣлилъ: за пропускомъ подсудимыми срока на изъявленіе неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи, приговоръ этотъ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые изъясняютъ, что ими заявлено было неудовольствіе на приговоръ Мироваго Судьи немедленно послѣ объявленія его, но Мировой Судья не записалъ объ этомъ въ протоколѣ; въ удостовѣреніе этого просители представляютъ заявленіе отъ присутствовавшихъ

при объявленіи приговора крестьянъ Таронина и Нятаголовыхъ; что Съѣздъ, отказывая имъ въ разсмотрѣніи жалобы, не долженъ былъ утверждать приговоръ Судьи, и наконецъ, что Съѣздъ не вызвалъ ихъ къ слушанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимыхъ, не долженъ былъ въ опредѣленіи своемъ постановлять объ утвержденіи приговора Мироваго Судьи, возможномъ только при разсмотрѣніи его въ существѣ, но одна эта неправильность не можетъ служить основаніемъ отмѣны этого опредѣленія, по неуважительности другихъ доводовъ кассаціонной жалобы, такъ какъ изъ дѣла видно, что подсудимые изъявили неудовольствіе на приговоръ Мироваго Судьи по истеченіи установленнаго 128 ст. Уст. Угол. Суд. срока, а потому апелляціонный отзывъ ихъ не могъ полежать разсмотрѣнію Съѣзда; что же касается жалобы подсудимыхъ на невызовъ ихъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія въ виду 157 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 127 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1490.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ирины Лощагиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанка Ирина Лощагина и сынъ ея Михаилъ были преданы суду по обвиненію въ принятіи завѣдомо краденныхъ у Подполковника Винокурова денегъ и пользованіи ими, т. е. по 1655, 14,124 и 121 ст. Улож. о наказ. При производствѣ судебнаго по сему дѣлу слѣдствія, къ постановленному, согласно обвиненію, присяжнымъ засѣдателямъ о мѣщанкѣ Лощагиной вопросу, защитникъ просилъ добавить вопросъ о томъ, что если она невиновна въ принятіи завѣдомо краденныхъ денегъ, то не виновна ли въ недонесеніи Полиціи на сына своего Михаила? Противъ этого ходатайства Прокуроръ заявилъ, что вопросъ о Лощагиной поставленъ согласно обвинительному акту, о недонесеніи же матерью на сына на судѣ не было и рѣчи. Тверской Окружный Судъ въ постановкѣ этого добавочнаго вопроса отказалъ, а присяжные признали Лощагину виновною, но заслуживающею снисхожденія. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимая объясняетъ, что отказомъ въ предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ указаннаго защитникомъ ея вопроса судъ нарушилъ 751 и 763 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ сопровождающаго жалобу рапорта Суда видно, что, въ опроверженіе вторичнаго по сему предмету со стороны защитника ходатайства, Прокуроръ сослался на 128 ст. Улож., не объясняя ни содержанія, ни послѣдствій этой статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что мѣщанка Лощагина была предана суду не по обвиненію въ сокрытіи обстоятельства о принятіи сыномъ ея завѣдомо краденыхъ денегъ, а въ совмѣстномъ съ нимъ принятіи сихъ денегъ для пользованія ими, т. е. съ корыстною цѣлью; 2)

что изъ занесенныхъ въ протоколъ словъ Прокурора и постановленія Суда видно, что падавшее на подсудимую обвиненіе на судебномъ слѣдствіи не измѣнилось, и что вопросъ о недонесеніи матерью на сына защитникомъ не возбуждался и не былъ предметомъ судебныхъ преній, слѣдовательно, относящійся до мѣщанки Лощагиной вопросъ долженъ былъ, на основаніи 751 ст. Уст. Угол. Суд., соотвѣтствовать вышеуказаннымъ выводамъ обвинительнаго акта, и что при такихъ обстоятельствахъ отказъ суда въ постановкѣ дополнительнаго присяжнымъ засѣдателямъ о недонесеніи вопроса не можетъ быть признанъ нарушеніемъ 763 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Ирины Лощагиной оставить безъ послѣдствій.

1491.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ольги Неустроевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанка Ольга Неустроева обвиняла пасынка своего Ивана Неустроева въ оклеветаніи ея тѣмъ, что онъ на вопросъ священника отвѣчалъ ему: *жить съ мачихою не могу, потому что она хотѣла уморить меня ядомъ.*—Мировой Судья, основываясь на сознаніи подсудимаго и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, присудилъ его къ 2-хъ мѣсячному аресту, но Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Ивана Неустроева, нашелъ, что высказанное имъ передъ роднымъ отцемъ и отцемъ духовнымъ предположеніе о томъ, что мачиха хотѣла его уморить, было основано на словахъ послѣдней: *мнѣ жить или ему*, и не заключаетъ въ себѣ разглашенія противозаконнаго, или противнаго чести мачихи, поступка, слѣдовательно не имѣетъ характера клеветы въ смыслѣ 136 ст. Уст. о нак. и разъясненій Уголов. Кассац. Депар. 1867 г. № 408 и 1868 г. №№ 474 и 488, а составляетъ простую, предусмотрѣнную 130 и слѣд. ст. того же Уст. обиду; но такъ какъ со стороны Неустроевой нѣтъ жалобы на неправильное Судьею опредѣленіе поступка пасынка ея, то и не представляется основанія обвинять его въ обидѣ, а потому мѣщанина Неустроева Съѣздъ оправдалъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ мѣщанка Неустроева объясняетъ, что выведенное Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе имъ не соотвѣтствуетъ, и что поступокъ пасынка ея составляетъ самую оскорбительную для нея клевету.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на точномъ основаніи 1535 ст. Улож. о нак. клеветою признается несправедливое обвиненіе кого либо въ *дѣяніи*, противномъ правиламъ чести, т. е. указаніе на какое либо *опредѣленное преступное или безнравственное дѣйствіе* со стороны оклеветаннаго лица; что изъ поданнаго на имя Мироваго Судьи мѣщанкою Ольгою Неустроевою прошенія видно, что она пасынка своего обвиняла въ томъ, что онъ при священникѣ Кипарисовѣ приписывалъ ей лишь намѣреніе уморить его посредствомъ отправленія, т. е. не обвинялъ ее ни въ какомъ противномъ правиламъ чести положительномъ фактѣ, предполагалъ

только, что она питаетъ желаніе лишить его жизни, и что изъ сопоставленія текста вышеприведенной 1535 ст. Улож. съ взведеннымъ мѣщанкою Неустроевою на Ивана Неустроева обвиненіемъ, и въ виду особенно того обстоятельства, что сказанныя имъ слова были вызваны обращеннымъ къ нему священникомъ вопросомъ, и что онѣ были произнесены въ тѣсномъ кругу отца роднаго и духовника, слѣдовательно не сопровождались распространеніемъ такого неблагопріятнаго о маличѣ его мнѣнія, и что Съѣздъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ могъ вывести заключеніе объ отсутствіи въ поступкѣ Неустроева характера клеветы, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Неустроевой оставить безъ послѣдствій.

1492.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Андреѣ Ивановѣ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья Островскаго уѣзда, разобравъ дѣло по акту, составленному Становымъ Приставомъ, о порубкѣ крестьяниномъ Андреемъ Ивановымъ частнаго лѣса и неисполненіи имъ и другими крестьянами требованій Полиціи, приговорилъ Иванова къ уплатѣ помѣщицѣ Карамышевой 39 р. и къ 2-хъ недѣльному аресту, а остальныхъ подсудимыхъ къ денежному штрафу въ 1 р. каждаго.—Разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Иванова, Съѣздъ уменьшилъ количество опредѣленнаго Судьею за лѣсъ вознагражденія, а арестъ замѣнилъ штрафомъ въ 3 рубля. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ Приставъ указываетъ на то, что въ резолюціи Съѣзда есть неоговоренныя приписки, и что въ нарушеніе 167 ст. Уст. о нак. Съѣздъ призналъ явившихся слѣдомъ въ домъ Иванова лѣсничихъ помѣщицы Карамышевой частными лицами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Становой Приставъ, или замѣняющее его въ семъ случаѣ лице прокурорскаго надзора, имѣло бы основаніе обжаловать приговоръ Съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если обвиняемые Полиціею въ нарушеніи 29 ст. Уст. о нак. крестьяне Съѣздомъ были бы оправданы, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и что непризнаніе лѣсныхъ сторожей помѣщицы Карамышевой должностными лицами нарушаетъ развѣ ея или ихъ права, а отнюдь не права Полиціи, которая и не имѣетъ слѣдовательно никакого повода ходатайствовать по сему предмету, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1493.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу купца Пчелкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 1-го участка Екатеринославскаго Судебнаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Коллежскаго Совѣтника Свинцова на купца Ивана Пчелкина за отор-

ваніе замкнутой въ квартирѣ его двери съ выкинутіемъ изъ комнаты книгъ его и сына его, нашелъ обвиненіе это недоказаннымъ и посему опредѣлилъ: 1) Пчелкина отъ уголовной отвѣтственности освободить, и 2) по ходатайству Пчелкина объ очищеніи Свинцовымъ квартиры его, на основаніи 129, 130 и 138 п. 1 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать Свинцова очистить занимаемую имъ у Пчелкина квартиру и сдать ему во всей исправности. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго Свинцова, который жаловался на то, что Судья приступилъ къ разбирательству сего дѣла безъ повѣрки, какъ бы слѣдовало по 47, 48 и 49 ст. Уст. Угол. Суд., обвиненія посредствомъ полицейскаго дознанія, нашелъ, что Мировой Судья, принявъ жалобу Свинцова явно уголовнаго характера, вызвалъ къ суду истца и отвѣтчиковъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а приступилъ къ разбору дѣла въ порядкѣ уголовномъ и постановилъ приговоръ, разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и встрѣчный гражданскій искъ Пчелкина, при чемъ, въ прямое нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Пчелкину и то, о чемъ онъ не заявлялъ въ своемъ прошеніи, смѣшавъ тѣмъ искъ гражданскій съ уголовнымъ, и что при нарушеніи столь существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства приговоръ Мироваго Судьи нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, и посему опредѣлилъ: не разсматривая дѣло по существу, на основаніи рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената 1867 г. № 541, приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка отмѣнить и дѣло передать для новаго разбирательства Почетному Мировому Судьѣ Лошаковскому. На это рѣшеніе Мироваго Съѣзда повѣренный купца Пчелкина, Коллежскій Регистраторъ Конисскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ засѣданію Съѣзда онъ привелъ 5-ть человѣкъ свидѣтелей и явился одинъ вызванный, но Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст., ни одного изъ нихъ не допросилъ; что, послѣ объясненія сторонъ, Товарищъ Прокурора предложилъ Съѣзду постановить, въ какомъ порядкѣ разсматривать дѣло, апелляціонномъ или кассаціонномъ, послѣ чего Съѣздъ, не предоставя ему, Конисскому, послѣдняго слова (ст. 166), удалился и по возвращеніи предсѣдатель объявилъ не частное опредѣленіе, а окончательный приговоръ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи, и по выслушаніи за симъ заключенія Товарища Прокурора по существу дѣла, разсказалъ, почему не можетъ измѣнить приговоръ (ст. 127, 128 и 170), не объяснивъ порядка обжалованія; кромѣ сего, предсѣдатель, вопреки 165 ст., не склонялъ стороны къ миру; что Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, тогда какъ повѣреннымъ Свинцова поданъ былъ апелляціонный отзывъ, а просилъ онъ о семъ уже въ Съѣздѣ на разбирательствѣ, т. е. послѣ срока, установленнаго 147 ст.; оправдательный приговоръ для Пчелкина не былъ окончательный, и дѣло принадлежало къ числу тѣхъ, кои могутъ быть прекращаемы миромъ; что вызовъ Пчелкина и Свинцова Мировымъ Судьею повѣстками въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, принятый Съѣздомъ въ основаніе кассаціи, на который никто своевременно не жаловался, не могъ имѣть вліянія на приговоръ Судьи; что встрѣчнаго иска, о которомъ упоминаетъ Съѣздъ, довѣритель его вовсе не предъявлялъ, а подалъ самостоятельную жалобу, и Судья самъ, усмотрѣвъ, что уголовная жалоба Свинцова и

гражданская Пчелкина заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же предметъ, соединилъ ихъ въ одно, на каковое соединеніе никто не жаловался (ст. 168); что Мировой Съѣздъ, отмѣняя весь приговоръ Судьи и необжалованную часть о сдачѣ квартиры, не указалъ законовъ, которые давали бы ему это право (ст. 130 и 170), и что Съѣздъ привелъ 131 ст. Устава Гражд. Суд. вѣроятно по ошибкѣ, такъ какъ не понятно, что на этомъ законѣ Съѣздъ основалъ; засимъ, упоминая о нарушеніи Съѣздомъ приведенныхъ имъ 23 статей закона и 68 кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда уничтожить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя ст. 168 Уст. Угол. Суд. предписываетъ апелляціонному суду или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить въ предѣлахъ отзыва новый приговоръ, но точное исполненіе сего правила должно считаться непремѣнно обязательнымъ лишь при полномъ соблюденіи существующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства въ разсматриваемомъ дѣлѣ, и что къ числу случаевъ, въ которыхъ соблюденіе 168 ст. не представляется возможнымъ, относится, между прочимъ, смѣшеніе Мировымъ Судьею двухъ порядковъ судопроизводства, уголовнаго и гражданскаго, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту (1867 г. № 541), которымъ признано, что если Мировой Судья смѣшаетъ уголовное и гражданское дѣло и постановитъ по обоимъ одно общее рѣшеніе, то Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства для случаевъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Мировой Судья производилъ по уголовному обвиненію и гражданскому иску общее разбирательство и постановилъ одинъ общій приговоръ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, передавъ дѣло для новаго разбирательства другому Мировому Судьѣ, поступилъ совершенно правильно, и засимъ, считая не касающіеся сего предмета пункты кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Пчелкина, при предстоящемъ пересмотрѣ дѣла, обсужденію не подлежащими, опредѣляетъ: означенную жалобу, согласно 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1494.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу купеч. сына Духанина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Гавріила Михайлова Еропкина во взятіи у купеческаго сына Духанина обманомъ бочки вина, Лебедянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Еропкинъ, обращаясь къ Духанину съ просьбою о покупкѣ для него бочки вина, обѣщался отдать за нее деньги на слѣдующій день, на что Духанинъ согласился, но, получивъ, по объясненію Духанина, вино, денегъ за него не отдалъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ Еропкина нѣтъ мошенническаго обмана, но представляется лишь неисполненіе договора

о поставкѣ движимости, опредѣленнаго 1737 ст. Зак. Гражд., неисполненіе же договора можетъ быть предметомъ только гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, освободивъ мѣщанина Еропкина отъ суда по обвиненію его въ мошенничествѣ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ купеческій сынъ Духанинъ объясняетъ, что онъ никогда не заключалъ съ Еропкинымъ договора о поставкѣ ему бочки вина, а согласился только на просьбу его, чтобы это вино было куплено людьми его, Духанина, съ уплатою денегъ по полученіи имъ бочки съ виномъ, но когда вино было ему доставлено, онъ не уплатилъ денегъ подъ предлогомъ, что желаетъ разсчитаться съ самимъ хозяиномъ, т. е. съ нимъ, Духанинымъ, а потомъ и вовсе отрекся отъ полученія бочки вина безъ уплаты за нее денегъ. Поэтому здѣсь дѣло идетъ не объ исполненіи договора, а чисто объ обманѣ, посредствомъ котораго подсудимый выманилъ у него, Духанина, бочку вина и потомъ отрекся отъ ея полученія, слѣдовательно Мировой Съѣздъ неправильно отвергаетъ преступный характеръ въ дѣйствіяхъ Еропкина и видитъ въ нихъ только нарушеніе гражданской сдѣлки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго движимаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами *или обязательствами* по условію; если же покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за него цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ, причемъ, въ случаѣ невыручки полной цѣны по условію, недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (Св. Зак. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1521 и 1522). Такимъ образомъ, по нашимъ законамъ, неуплата покупщикомъ, за принятое отъ продавца движимое имущество, условленныхъ денегъ не составляетъ уголовнаго проступка и подвергаетъ покупщика не уголовному преслѣдованію за обманъ, а лишь мѣрамъ гражданскаго взысканія. Дѣйствія покупщика, отрицающаго свой долгъ, изъ продажи движимости возникшій, тогда только получаютъ характеръ уголовнаго проступка, когда доказано, что фактъ покупки движимости дѣйствительно совершился и что покупщикъ отрицаніемъ этого факта желалъ присвоить себѣ чужое имущество. Поэтому для возбужденія по дѣламъ этого рода уголовнаго преслѣдованія за присвоеніе чужаго имущества необходимо прежде доказать, что фактъ покупки этого имущества дѣйствительно совершился, а доказать это возможно и на гражданскомъ судѣ, такъ какъ, согласно неоднократному разъясненію со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, но самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, потому что, на основаніи 710 ст. Зак. Гражд., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и

соглашеніямъ. На этомъ основаніи, если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то нѣтъ законнаго повода не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости (Сб. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1867 г. № 400, 1869 г. № 580 и др.). Начатіе по дѣламъ этого рода непосредственно уголовнаго преслѣдованія по обвиненію покупщика въ присвоеніи чужаго имущества невозможно допустить по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, доколѣ отрицаемый или оспариваемый покупщикомъ фактъ покупки имущества не доказанъ, уголовное обвиненіе не можетъ опереться на какіе либо очевидные признаки преступнаго нарушенія имущественныхъ отношеній, ибо отрицаніе обвиняемымъ факта покупки можетъ быть истиннымъ, въ чемъ есть даже законное предположеніе въ томъ случаѣ, когда истецъ съ самаго начала дѣла не представляетъ, для доказательства противнаго, установленныхъ на подобные случаи письменныхъ обязательствъ. Законодатель, желая предоставить каждому спокойное и безспорное пользованіе своими правами, установилъ законный порядокъ для совершенія различныхъ гражданскихъ сдѣлокъ (Зак. Гражд. ст. 707), и, между прочимъ, указалъ, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по одному словесному договору лишь въ томъ случаѣ, когда продажа совершается на наличныя деньги, которыя поступаютъ отъ покупщика къ продавцу одновременно съ передачею имущества отъ продавца къ покупщику; но если продажа совершается въ кредитъ, то возникающее изъ того обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта (Зак. Гражд. ст. 710, 1510, 1522, 2017 и 2045); почему, если продавецъ отступилъ отъ этихъ правилъ и передалъ проданное имущество покупщику безъ полученія отъ него денегъ и безъ взятія съ него письменнаго обязательства, то и долженъ винить самъ себя въ послѣдствіяхъ своей неосторожности, и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться большимъ огражденіемъ, чѣмъ неповинное ни въ чемъ лицо, на которое взводится ложное обвиненіе въ отрицаніи факта покупки съ намѣреніемъ присвоить себѣ чужое имущество. Во вторыхъ, разборъ на гражданскомъ судѣ спора о куплѣ и продажѣ имущества не устраняетъ за тѣмъ уголовнаго преслѣдованія покупщика, ложно отрекшагося отъ покупки этого имущества съ намѣреніемъ присвоить его себѣ; ибо, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ этотъ передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ; неосновательное же привлеченіе къ уголовному суду мнимаго покупщика отыскиваемой истцемъ вещи сопряжено съ такимъ для отвѣтчика вредомъ, который ничѣмъ не можетъ быть вознагражденъ. Принѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и руководствуясь рѣшеніями, послѣдовавшими по подобнымъ дѣламъ въ 1869 г. (66. №№ 342 и 1082), Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ освобожденіе Мировымъ Съѣздомъ обвиняемаго Ерошкина отъ уголовнаго преслѣдованія въ присвоеніи такого имущества, передача котораго ему въ долгъ не доказана по несоблюденію истцемъ установленныхъ на то правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Духанина оставить безъ послѣдствій.

1495.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянки Благиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Орловскій Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянку Благину виновною въ торговлѣ виномъ по патенту, выданному на имя крестьянина Коростелева, опредѣлилъ: на основаніи 692 ст. Улож. подвергнуть ее денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, а отъ взятія новаго патента освободить ее на томъ основаніи, что допущенное ею нарушеніе не повело за собою никакого ущерба для казны. На этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что Благина, на основаніи 692 ст. Улож., обязана взять патентъ на свое имя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та, между прочимъ по дѣлу Алмазова (1869 г. № 699), признано, что торговля виномъ по чужому патенту признается безпатентной торговлей и подвергаетъ взысканію по 692 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія освобождать Благину отъ обязанности пріобрѣтенія на свое имя патента и посему опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 692 ст. Улож., отмѣнить, а дѣло передать въ Мценскій Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1496.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Пасенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Клесторный подалъ Мировому Судьѣ жалобу на Губернскаго Секретаря Пасенко, обвиняя его въ нанесеніи ему удара въ щекѣ, разбитьи окопъ и понужденіи къ выѣзду изъ питейнаго дома съ употребленіемъ насилія. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья призналъ Пасенко виновнымъ въ нанесеніи Клесторному обиды дѣйствіемъ и опредѣлилъ: на основаніи 134 ст. Уст. о наказ. подвергнуть его аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Пасенко подалъ жалобу Мировому Съѣзду, который призналъ, что нанесеніе Клесторному обиды дѣйствіемъ не подтверждается, но что Пасенко изобличается въ томъ, что разбилъ окна въ нанимаемомъ Клесторнымъ питейномъ домѣ, съ цѣлью вытѣснить его оттуда, т. е. употребилъ насиліе, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о наказ., и потому Съѣздъ приговорилъ Пасенка къ аресту на пять дней. На этотъ приговоръ Пасенко принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ Мировомъ Съѣздѣ не прочитанъ его отзывъ и не допрошены указанные въ немъ свидѣтели; 2) что свидѣтели противной стороны не были предъявлены ему

для отвода и 3) что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ отзыва, обвинивъ его въ такомъ проступкѣ, который не обсуждался въ первой степени суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Пасенко на непрочтеніе его отзыва и недопросъ указанныхъ имъ свидѣтелей опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, который оставленъ имъ безъ замѣчаній и ни въ чемъ не оговоренъ; 2) точно также изъ дѣла не видно, чтобы Пасенко былъ лишенъ права предъявить противъ кого либо изъ свидѣтелей отводъ, если находилъ къ тому достаточныя основанія и 3) что Пасенко обвинялся Клесторнымъ въ двухъ проступкахъ—обидѣ дѣйствіемъ и самоуправствѣ и Мировой Судья призналъ его виновнымъ только въ первомъ; такъ какъ этотъ приговоръ не былъ обжалованъ противной стороной, то Мировой Съѣздъ, обязанный, по 168 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, не былъ вправѣ касаться въ своемъ приговорѣ этого обвиненія, а обязанъ былъ только разрѣшить жалобу Пасенка на признаніе его виновнымъ въ обидѣ Клесторнаго дѣйствіемъ. Признаніемъ Пасенка виновнымъ въ самоуправствѣ Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ отзыва и нарушилъ этимъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой наказаніе его за этотъ проступокъ, въ которомъ онъ оправданъ Мировымъ Судьею, могло имѣть мѣсто только по жалобѣ обвинителя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Остерскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

1497.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гинцбурга*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья, разобравъ возбужденное по доносу землевладѣльца Дублянскаго дѣло о безпатентной продажѣ вина мѣщаниномъ Гинцбургомъ, нашелъ обвиненіе это недоказаннымъ и приговорилъ: Гинцбурга считать оправданнымъ, взыскавъ съ Дублянскаго, на удовлетвореніе свидѣтелей, 13 руб. На этотъ приговоръ подали отзывы Дублянскій и Управляющій акцизными сборами. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно возбуждено, вопреки 1129 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд., частнымъ лицомъ, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій акцизными сборами доказываетъ, что настоящее дѣло возбуждено надлежащимъ порядкомъ и что Съѣздъ не имѣлъ основанія касаться вопроса объ этомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правильности или неправильности начатія настоящаго дѣла не возбуждался ни Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонныхъ отзывахъ Дублянскаго и Управляющаго акцизными сборами, которые доказывали только виновность Гинцбурга въ безпатентной продажѣ вина. Поэтому Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла, безъ жалобы на то обвиняемаго, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Съѣздъ обязанъ разсматривать каждое дѣло въ предѣлахъ отзыва. Вслѣдствіе сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе перваго пункта жалобы Управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мглинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

1498.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Урмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Ясскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Урманѣ, постановилъ приговоръ, въ которомъ изложено, что «Съѣздъ, выслушавъ: 1) приговоръ Мироваго Судьи, 2) отзывъ Урмана, 3) словесное объясненіе явившагося съ Урманомъ купца Гуховскаго и 4) заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: признавъ Урмана виновнымъ въ участіи въ кражѣ пары воловъ и воза у царанина Тифана, подвергнуть его тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый Урманъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на то: 1) что Предсѣдатель Съѣзда лишилъ его права предоставать свою защиту повѣренному и 2) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нарушена 130 ст. Уст. Угол Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по поводу перваго пункта жалобы Урмана изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на предложеніе Предсѣдателя дать объясненіе по дѣлу Урманъ отозвался, что онъ не знаетъ русскаго языка и потому проситъ предоставить повѣренному его, Гуховскому, представить за него объясненіе; но Предсѣдатель, находя, что апелляціонный отзывъ Урмана написанъ и подписанъ имъ лично, и что по заявленію обвинителя Урманъ говоритъ на молдавскомъ языкѣ, спросилъ его чрезъ переводчика Гуховскаго, кто писалъ для него отзывъ, и за тѣмъ перешелъ къ слушанію заключенія Товарища Прокурора. Изъ этого видно, что при слушаніи дѣла права подсудимаго были существенно нарушены, такъ какъ нѣтъ закона, который дозволялъ бы суду не допускать къ объясненіямъ повѣреннаго, не только въ томъ случаѣ, когда подсудимаго нѣтъ на лицо, но и въ томъ, когда онъ присутствуетъ при слушаніи дѣла. На это не давало Съѣзду права и уклоненіе подсудимаго отъ прямаго отвѣта по поводу взведеннаго обвиненія, такъ какъ на основаніи 118 и 685 ст. Уст. Угол. Суд. подсудимый можетъ вовсе не отвѣчать на вопросъ о своей виновности. Въ настоящемъ же случаѣ это нарушеніе тѣмъ существеннѣе, что Съѣздъ, какъ видно изъ приговора, постановилъ его, между прочимъ, по выслушаніи объясненій повѣреннаго подсудимаго, Гуховскаго, между тѣмъ какъ изъ протокола видно, что Гуховскій не былъ допущенъ

къ объясненіямъ. 2) Равнымъ образомъ оказывается правильною и жалоба Урмана на нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по смыслу этой статьи Мировой Съѣздъ, отмѣняя приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Урманъ признанъ виновнымъ въ растратѣ, обязанъ былъ изложить въ своемъ приговорѣ тѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ нашелъ возможнымъ обвинить его въ участіи въ кражѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 44 и 130 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Ясскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1499.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу Надворнаго Совѣтника Войцеховскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Надворнаго Совѣтника Виктора Войцеховскаго въ нанесеніи оскорбленій прусскому подданному Августу Гейнихъ, Славяносербскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подсудимый уличается въ нанесеніи Гейниху обиды словами и дѣйствіемъ и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, въ силу 186 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, подвергнувъ Виктора Войцеховскаго, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., денежному взысканію въ 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Войцеховскій объясняетъ: 1) что у Мироваго Судьи производилось два дѣла о нанесенныхъ будто бы имъ, Войцеховскимъ, обидахъ Гейниху, но въ апелляціонномъ отзывѣ Гейниха оба дѣла смѣшаны и изъ пригозора Мироваго Съѣзда не видно, къ которому именно изъ этихъ дѣлъ онъ относится; 2) что по силѣ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. въ приговорѣ должны быть указаны обстоятельства, на коихъ онъ основанъ; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ хотя и находитъ, что подсудимый уличается свидѣтельскими показаніями, однако эти показанія болѣе уличаютъ Гейниха, чѣмъ его, Войцеховскаго, а другихъ доказательствъ виновности послѣдняго Съѣздъ не указываетъ, и 3) что въ приговорѣ Съѣзда приведена вовсе не относящаяся къ дѣлу 186 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Войцеховскій проситъ приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что противъ апелляціоннаго отзыва Гейниха подсудимый Войцеховскій, на основаніи 148 и 150 ст. Уст. Угол. Суд., могъ представить свое объясненіе, которымъ и устранилось бы смѣшеніе двухъ дѣлъ объ обидахъ, если оно дѣйствительно было допущено; но въ настоящее время заявленіе это, какъ не бывшее въ виду Съѣзда и имѣ необсужденное, не можетъ быть принято во вниманіе Сенатомъ, который въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ разборъ дѣлъ по ихъ существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что на томъ же основаніи Сенатъ не можетъ войти въ сужденіе о томъ, дѣйствительно ли свидѣтельскія показанія уличаютъ подсудимаго Войцеховскаго въ нанесеніи Гейниху обиды на

словахъ и дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе силы доказательствъ предоставляется закономъ (Уст. Угол. Суд. ст. 119) внутреннему убѣжденію Судей и 3) что ошибочное указаніе въ приговорѣ Мироваго Съѣзда 186, вмѣсто 168 ст. Уст. Угол. Суд., въ силу которой отмѣнено рѣшеніе Мироваго Судьи, не можетъ служить, на основаніи 118 и 913 ст. того же Уст., достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, въ которомъ ясно и опредѣлительно выражено, что оправданный Мировымъ Судьею подсудимый Войцеховскій признается виновнымъ въ обидѣ словомъ и дѣйствіемъ и присуждается къ денежному взысканію въ 25 руб. по 133 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Надворнаго Совѣтника Войцеховскаго оставить безъ послѣдствій.

1500.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мѣщанинъ Богдановъ, приговоренный Бѣльскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ денежному взысканію за разбитіе оконъ въ домѣ мѣщанки Карецкой, жалуется на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ въ его отзывѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, на отказъ въ осмотрѣ мѣстности и на стѣсненіе его въ допросѣ свидѣтелей Суховыхъ. Сверхъ того Богдановъ подалъ просьбу о возобновленіи его дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Богданова на отказъ въ осмотрѣ мѣстности не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 160 ст. Уст. Угол. Суд., а жалоба на стѣсненіе его при допросѣ свидѣтелей Суховыхъ не подтверждается протоколомъ Мироваго Судьи. Что касается жалобы подсудимаго на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., то изъ апелляціоннаго отзыва видно, что Богдановъ просилъ о вызовѣ свидѣтелей Суховыхъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по его указанію, и Нифоновой, допрошенной по указанію противной стороны. Изъ этихъ свидѣтелей Нифонова вызвана Съѣздомъ и допрошена подъ присягой; что же касается Суховыхъ, то они допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской о присягѣ, по 98 ст. Уст. Угол. Суд., и Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не счелъ нужнымъ вызывать ихъ; въ этомъ распоряженіи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ по неоднократнымъ разъясненіямъ его вызовъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по 98 ст. Уст. Угол. Суд., для Съѣзда не обязателенъ, за исключеніемъ случаевъ, когда одна сторона проситъ о вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей противной стороны (рѣш. 1867 г. № 236 по дѣлу Андозерской). —Вслѣдствіе сего, и оставляя безъ разсмотрѣнія просьбу Богданова о возобновленіи его дѣла, какъ поданную несвоевременно и не въ подлежащее мѣсто (Уст. Угол. Суд. ст. 180 и рѣш. 1866 г. № 56), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. 174 и 180 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

1501.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу отставнаго Губернскаго Секретаря Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, сообразивъ состоявшіеся объ отставномъ Губернскомъ Секретарѣ Николаѣ Горскомъ приговоры, для опредѣленія ему наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, принялъ на видъ: 1) что приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 29-го Мая 1869 г. подсудимый Горскій признанъ виновнымъ въ употребленіи съ корыстною цѣлію завѣдомо подложнаго документа и присужденъ къ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. въ средней мѣрѣ; 2) что приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 29-го Октября 1869 г. Горскій признанъ виновнымъ въ составленіи подложныхъ векселей и присужденъ къ наказанію по 2 степ. 31 ст. Улож. въ низшей мѣрѣ; 3) что приговоромъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 12 Января 1870 года Горскій признанъ пособникомъ въ мошенничествѣ на сумму болѣе 300 руб. и присужденъ къ наказанію по 3-й степени 33 ст. Улож. въ низшей мѣрѣ и 4) что по закону (Улож. о наказ. ст. 152 п. 3), въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній подобнаго рода, виновный подлежитъ тягчайшему изъ назначенныхъ ему наказаній и притомъ въ высшей онаго мѣрѣ.—Вслѣдствіе сего, находя, что въ настоящемъ случаѣ подсудимый подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ 2 степ. 31 ст. Улож., Окружный Судъ постановилъ: отставнаго Губернскаго Секретаря Николая Васильева Горскаго, 30 лѣтъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ указаннаго ему мѣста жительства въ теченіи трехъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи десяти лѣтъ, о чемъ и представить, согласно 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд., на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Г. Министра Юстиціи.—Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Горскій объясняетъ, что С.-Петербургскому Окружному Суду не слѣдовало увеличивать ему, Горскому, наказаніе свыше мѣры, назначенной вторымъ изъ вышеприведенныхъ приговоровъ.—При этомъ, выводя, что будто бы въ послѣдовавшемъ по первому дѣлу опредѣленіи Сената отъ 4-го Октября 1869 г. отказано было ему, Горскому, въ жалобѣ по ошибкѣ, за упущеніемъ изъ виду, что дѣло это производилось первоначально прежнимъ порядкомъ судопроизводства, подсудимый Горскій проситъ, во вниманіи къ вреднымъ послѣдствіямъ, которыя имѣла для него эта ошибка, предложить Окружному Суду объ оказаніи ему, Горскому, снисхожденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимому Горскому, по совокупности его преступленій, назначена высшая мѣра наказанія на точномъ основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ.; 2) что въ опредѣленіи Сената отъ 4-го Октября 1869 г. (Сб. № 796), по дѣлу объ употребленіи Горскимъ завѣдомо подложнаго документа, было въ виду начатіе этого дѣла при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, но признано вмѣстѣ съ тѣмъ, что это не препятствовало Горскому, по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, просить о предъявленіи ему слѣдственнаго производства и дополненіи слѣдствія на основаніи 476 и 477 ст. Уст. Угол. Суд., а также не препятствовало обжаловать неправильныя дѣйствія слѣдователя въ порядкѣ, указанномъ 491—500 ст. того же Устава; слѣдовательно тутъ нѣтъ никакой ошибки, которая могла бы подать поводъ Горскому къ настоящему его ходатайству и 3) что вообще смягченіе наказанія подсудимому какъ собственною властію Суда, такъ и по ходатайству у ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, зависитъ отъ суда, постановляющаго приговоръ, а не отъ суда кассаціоннаго (Уст. Угол. Суд. ст. 774, 775, 828 и 945 п. 2). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Горскаго оставить безъ послѣдствій.

1502.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 3-го Псковскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянки Анны Осиповой на кражу у нея 300 руб. крестьяниномъ Иваномъ Богдановымъ, призналъ Богданова виновнымъ въ этой кражѣ и на основаніи 169, 7 п. 170 и 4 п. 14 ст. приговорилъ его къ тюремному заключенію на 11 мѣсяцевъ и къ возврату Осиповой 235 руб. 50 к. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, нашелъ и съ своей стороны Богданова виновнымъ въ кражѣ и подлежащимъ наказанію по 169 и 7 п. 170 ст. Устава, но, принявъ во вниманіе 1 п. 171 ст. того же Устава, измѣнилъ приговоръ въ томъ, что осудилъ Богданова къ тюремному заключенію вмѣсто 11 на 6 мѣсяцевъ и къ уплатѣ Осиповой 5-ти руб. вмѣсто 235 руб. 50 к.—На приговоръ Съѣзда принесена Правительствующему Сенату жалоба Богдановымъ, въ которой онъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣяніе его неправильно признано кражею и подведено подъ силу 169 ст. и что онъ могъ быть признанъ виновнымъ лишь въ присвоеніи найденныхъ на чужой землѣ денегъ и осужденъ по 178 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ приговора Мироваго Съѣзда, что онъ призналъ, что Богдановъ, находясь въ работникахъ у Осиповой, видѣлъ, какъ она прятала деньги и затѣмъ, воспользовавшись ея простотою и отсутствіемъ, не случайно нашелъ ихъ, а умышленно похитилъ и хотѣлъ воспользоваться этими деньгами, отнеся ихъ къ себѣ домой и употребивъ часть ихъ въ расходъ на гулянье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Мировой Съѣздъ совершенно правильно подвелъ дѣяніе Богданова подъ силу 169 и 7 п. 170 ст. Устава о наказ. и что

указаніе просителя на 178 ст. не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе его о томъ, что онъ не зналъ, что деньги были зарыты Осиповою и что нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы онъ видѣлъ, какъ Осипова прятала деньги въ землю, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла, за силою вышеприведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богданова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1503.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу о купцѣ Пивоваровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья города Углича, по обвиненію полиціи признавъ Угличскаго купца Пивоварова, по собственному его чистосердечному сознанію, виновнымъ въ храненіи и продажѣ испортившагося мяса и затѣмъ, находя, на основаніи 118 и 681 ст. Уст. Угол. Суд., за таковымъ сознаніемъ излишнимъ дальнѣйшій допросъ свидѣтелей, а также руководствуясь ст. 115 Уст. о наказ., постановилъ: подвергнуть его штрафу въ 50 руб. сер. На приговоръ этотъ Товарищъ Прокурора подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей протестъ, въ коемъ просилъ, на основаніи обстоятельствъ, указанныхъ въ рапортѣ къ нему полицейскаго надзирателя, увеличить подсудимому наказаніе. Изъ этого рапорта видно, что неудовольствіе полицейскаго надзирателя на приговоръ Судьи заключалось въ томъ, что, по мнѣнію его, подсудимый сознался въ преступленіи своемъ обдуманно, такъ какъ всѣ оправданія его опровергались представленными обвиненіемъ доказательствами, и посему Судья ошибочно призналъ это обдуманное сознаніе за чистосердечное; вслѣдствіе сего полицейскій надзиратель просилъ примѣнить къ дѣянію подсудимаго 1, 2 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ. и, на основаніи ст. 12, назначить ему въ высшей мѣрѣ строжайшее изъ наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ, т. е. арестъ, такъ какъ подверженіе человѣка богатаго денежному штрафу равняется почти безнаказанности. Въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей дѣло это сначала назначено было къ слушанію на 25 Января, но за неприбытіемъ въ это число должнаго по 56 ст. Учр. Суд. Уст. числа Мировыхъ Судей судебное засѣданіе не состоялось и затѣмъ назначено къ слушанію по распоряженію Предсѣдателя въ экстренное засѣданіе на 25 Февраля. Съѣздъ, выслушавъ дѣло въ это засѣданіе и приступивъ къ разсмотрѣнію обжалованной части приговора, не нашелъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя, на основаніи ст. 14 Уст. о наказ., могли послужить поводомъ къ назначенію купцу Пивоварову высшаго наказанія, а потому опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На этотъ приговоръ Съѣзда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, выставляя въ оном слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: 1) неизвѣщеніе полиціи, какъ обвинительной власти, о днѣ засѣданія, которое назначено было не въ опредѣленное заранѣе время (ст. 52 Учр. Суд. Уст.); 2) невызовъ обвиняемаго, вопреки 157 ст. Уст. Угол. Суд., въ судебное засѣданіе, тогда какъ онъ обвинялся полиціею

въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 115 Уст. о наказ.; 3) неспросъ, вопреки 92, 159, 682 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелей, указанныхъ Мировому Судьѣ и имъ оставленныхъ безъ допроса и 4) принятіе отъ повѣреннаго подсудимаго какихъ то письменныхъ доказательствъ, непрочтеніе ихъ въ засѣданіи и непредъявленіе ихъ обвинительной власти, чѣмъ нарушился смыслъ ст. 155 и 156 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за исключеніемъ перваго пункта протеста всѣ прочіе не заслуживаютъ уваженія потому, что, обязанный разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва (ст. 168), Съѣздъ не имѣлъ вовсе основанія вызывать свидѣтелей, о коихъ Товарищъ Прокурора говоритъ въ своемъ протестѣ, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи Товарищъ Прокурора о вызовѣ ихъ вовсе не просилъ; точно также невызовомъ подсудимаго въ Съѣздъ нисколько не нарушена 157 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ подсудимый не признанъ Судьею виновнымъ въ такомъ преступленіи, за которое положено тюремное заключеніе, а въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Судьи Прокуроръ требовалъ лишь увеличенія подсудимому наказанія замѣною штрафа арестомъ. Наконецъ непрочтеніе и непредъявленіе ему, Прокурору, письменныхъ доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что изъ протокола Съѣзда не усматривается, чтобы Товарищъ Прокурора просилъ Съѣздъ о предъявленіи ему этихъ доказательствъ и ему въ этомъ было отказано. Что же касается до перваго пункта протеста Товарища Прокурора, то, на основаніи 49 и 1216 ст. Уст. Угол. Суд., полиція представляется одною изъ сторонъ на судѣ не только по дѣламъ о нарушеніяхъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, по коимъ она имѣетъ право сама подавать апелляціонные отзывы на рѣшенія Мировыхъ Судей, но и въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ, по коимъ она обязана подавать отзывы чрезъ Прокурора, она должна быть допускаема къ представленію объясненій на Съѣздѣ въ качествѣ стороны, какъ это объяснено уже Сенатомъ по дѣлу, рѣшенному 1866 г. (№ 44). А потому и имѣя въ виду, что таковымъ же рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 643 поставлено Съѣздамъ въ обязанность, при назначеніи разбирательствъ въ экстренныхъ засѣданіяхъ, поставлять въ извѣстность стороны о днѣ, назначенномъ для таковаго разбирательства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ обязанъ былъ извѣстить полицію о назначеніи разбирательства по настоящему дѣлу въ экстренномъ засѣданіи и нарушеніе сего порядка составляетъ существенное нарушеніе, вслѣдствіе коего приговоръ Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить а дѣло передать на разсмотрѣніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1504.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу купца Вишнякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Муромскій Мировой Съѣздъ, признавъ купца Вишнякова виновнымъ въ двукрат-

номъ неправильномъ веденіи шнуровыхъ книгъ въ содержимомъ имъ оптовомъ складѣ, обнаруженныхъ—первое 22 Декабря 1869, а второе 8 Января 1870 года, приговорилъ его, на основаніи 16 ст. Уст. о нак. и 677 ст. Улож. о нак., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Вишняковъ изъясняетъ, что Съѣздомъ нарушены: 1) 677 ст. Улож. о нак. и 12, 15 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд. Нарушеніе 677 ст. Улож. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ подвелъ подъ оную ошибки въ счетахъ, не составляющія неправильнаго веденія книгъ и могущія случиться съ каждымъ при самомъ тщательномъ веденіи книги, а нарушеніе 12 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд., состоитъ въ томъ, что онъ привлеченъ къ отвѣтственности вмѣсто своего приказчика, завѣдывавшаго складомъ, и что протоколъ о первомъ, замѣченномъ въ его складѣ, нарушеніи, составленъ не въ тотъ же день, когда это нарушеніе обнаружено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, 1) что на основ. 322 ст. Пит. Уст. за нарушенія сего Уст., подвергающія денежнымъ взысканіямъ, взысканія эти налагаются на хозяевъ заведеній, почему привлеченіе въ настоящемъ случаѣ къ отвѣтственности Вишнякова не составляетъ нарушенія 15 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) что протоколъ объ обнаруженномъ въ складѣ Вишнякова въ первый разъ нарушеніи, какъ признано приговоромъ Съѣзда, составленъ въ тотъ же день, Правительствующій Сенатъ находитъ что указаніе Вишнякова на нарушеніе 15 и 1130 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы его на нарушеніе 677 ст. Улож. о нак., то изъ дѣла видно, что неправильное веденіе въ складѣ Вишнякова книгъ состояло въ томъ, въ первыхъ, что нѣкоторыя цыфры, написанныя ошибочно, не были зачеркнуты и на мѣсто ихъ непоставлены новыя, какъ это требуется 2 прим. къ 162 ст. Пит. Уст., а исправлены такъ, что невозможно было прочитать первоначально написанной цыфры, и, вовторыхъ, что въ тѣхъ же книгахъ обнаружены неточности въ записываніи поступленія и расхода спирта, неисправленныя Вишняковымъ. Какъ то, такъ и другое составляетъ нарушеніе Питейнаго Устава, предусмотрѣнное 677 статьею Уложенія о наказаніяхъ, которая поэтому примѣнена къ Вишнякову правильно. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вишнякова оставить безъ послѣдствій.

1505.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу о казакѣ Степанѣ Кобзарѣ и крестьянинѣ Егорѣ Павленкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Казакъ Степанъ Кобзарь 20 л., казенные крестьяне: Егоръ Павленко 22 л., Иванъ Лысенко 20 л. и мѣщанинъ Афонасій Лабегинъ 38 л. опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты преданы были сужденію Полтавскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что въ ночь

на 30 Марта 1869 г., въ шинкѣ, стоящемъ въ предмѣстьѣ посада Крюкова, совершили, по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью ограбленія, убійство мѣщанина Лейбы Могилевскаго, его жены Ривки, семилѣтняго сына Іоськи, дочерей: Идоси 4 лѣтъ, Малки 10 недѣль и 11-ти лѣтней племянницы его Малки Морголиной. Состоявшимся $^{9}/_{10}$ Октября 1870 г. приговоромъ Окружнаго Суда всѣ четверо подсудимыхъ оправданы по настоящему дѣлу, на основаніи произнесеннаго присяжными засѣдателями рѣшенія. На этотъ приговоръ, въ отношеніи Степана Кобзаря и Егора Павленка, Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что Судъ отказалъ ему въ прочтеніи показанія свидѣтеля арестанта Миненка, который, давъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе о томъ, что подсудимый Кобзарь подговаривалъ его принять на себя убійство за 25 рублей и разсказывалъ ему, какъ оное совершено, на судебномъ слѣдствіи отозвался, что означенное показаніе его было лживое; 2) что защитникъ Кобзаря и Павленка, въ рѣчи своей, стремился возбудить недовѣріе къ предварительному слѣдствію, называя дѣйствія слѣдственныхъ дѣятелей недобросовѣстными; предсѣдавшій же оставилъ эти выраженія безъ замѣчанія, а въ заключительной своей рѣчи умолчалъ о неправильности такого заявленія со стороны защиты и 3) что тотъ же защитникъ, въ своей рѣчи, назвалъ свидѣтеля Пантелѣева клятвопреступникомъ и такимъ опороченіемъ личности свидѣтеля ослабилъ силу его показанія. Усматривая въ изложенныхъ обстоятельствахъ нарушеніе 611, 627, 630, 745 и 802 ст. Уст. Угол. Суд., и находя, что оправданіе подсудимыхъ Кобзаря и Павленка было послѣдствіемъ этихъ нарушеній, Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, въ отношеніи къ нимъ, рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, отказъ въ удовлетвореніи требованія обвинителя въ прочтеніи даннаго при предварительномъ слѣдствіи письменнаго показанія арестанта Миненка послѣдовалъ со стороны Суда на томъ основаніи, что онъ, Миненко, спрошенный на судѣ, объявилъ означенное показаніе свое лживымъ. Содержащееся въ 627 ст. Уст. Угол. Суд. правило о прочтеніи прежнихъ показаній свидѣтелей не обязываетъ судъ къ непремѣнному допущенію такого прочтенія въ каждомъ случаѣ, въ которомъ представляется какое либо несогласіе между письменнымъ, при предварительномъ слѣдствіи отобраннымъ, и изустнымъ, на судѣ даннымъ, показаніями свидѣтеля, но лишь *не возбраняетъ сего*, предоставляя, такимъ образомъ, суду *право разрѣшать* прочтеніе прежнихъ свидѣтельскихъ показаній тогда, когда усматриваемое между ними и изустными показаніями несогласіе подаетъ поводъ къ сомнѣнію—въ которомъ изъ двухъ свидѣтельствъ допрашиваемаго лица надлежитъ признать истинное изложеніе извѣстныхъ ему обстоятельствъ дѣла. Въ виду такого смысла означенной статьи закона и Правительствующій Сенатъ, въ неоднократныхъ разъясненіяхъ своихъ относительно примѣненія оной (между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 218, 1868 г. № 182, 1869 г.

№ 904 и 952), имѣлъ цѣлью указать, въ какихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто *дозволеніе прочесть* на судѣ письменное показаніе явившагося свидѣтеля, но не опредѣлить—въ какихъ случаяхъ можетъ быть допускаемъ *отказъ въ прочтеніи* прежняго показанія свидѣтеля, находящагося въ судѣ на лицо, ибо недозволеніе таковаго прочтенія есть прямое примѣненіе основнаго правила устности производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ (625 ст. Уст. Угол. Суд.), и недопущеніе тѣхъ изъ сего правила изъятій, кои въ предѣлахъ, означенныхъ въ 626—629 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшаются, но не предписываются суду, не можетъ быть и предметомъ кассаціонныхъ жалобъ или протестовъ. А потому протестъ Товарища Прокурора относительно непрочтенія письменнаго показанія арестанта Миненка не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Обращаясь за симъ къ прочимъ доводамъ, излагаемымъ въ его протестѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя засвидѣтельствованныя протоколомъ судебнаго засѣданія и указываемыя въ протестѣ выраженія защитника подсудимаго относительно производителей предварительнаго слѣдствія и одного изъ свидѣтелей нарушали правило, предписываемое 745 ст. Уст. Угол. Суд., и Предсѣдавшій обязанъ былъ-бы, на основаніи ст. 611, замѣтить защитнику о неприличіи тѣхъ выраженій, но обстоятельство это не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда по настоящему дѣлу, такъ какъ правило, содержащееся въ означенной 745 ст., установлено въ огражденіе тѣхъ лицъ, до коихъ оскорбительныя выраженія, воспрещаемыя закономъ при судебныхъ преніяхъ, могли бы относиться; въ настоящемъ же случаѣ указываемыя въ протестѣ выраженія защитника ни въ чемъ не стѣсняли правъ обвинителя и Товарищъ Прокурора имѣлъ полную возможность опровергать высказанныя со стороны защиты заявленія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ этомъ дѣлѣ ни нарушенія 627 ст. Уст. Угол. Суд., ни иныхъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка производства судебнаго слѣдствія, кои представляли бы законный поводъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1506.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу о мѣщанахъ Гайдуковѣ, Будакинѣ и Комаевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По выслушаніи въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о мѣщанахъ Гайдуковѣ, Будакинѣ и Комаевѣ, обвиняемыхъ въ изнасилованіи мѣщанки К., на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложенъ былъ, о каждомъ изъ подсудимыхъ отдѣльно, вопросъ: виновенъ ли онъ въ томъ, что 10 іюня 1869 г. съ мѣщанкою Кузнецовою имѣлъ, вопреки ея волѣ, насильственное совокупленіе? Вручая присяжнымъ засѣдателемъ вопросный листъ, Предсѣдательствующій членъ Суда сказалъ заключительную рѣчь, изъ которой, по требованію Товарища Прокурора, записаны въ протоколѣ слѣдующія слова: «законъ нашъ, не давая опредѣленія

преступленію изнасилованія, не говоритъ и о томъ, какъ велико должно быть это насиліе со стороны насильника и сопротивленіе со стороны жертвы; но изъ внутренняго смысла закона видно, что онъ необходимо требуетъ, чтобы сопротивленіе было серьезное и непрерывное, т. е. чтобы лицо, подвергающееся насилію, сопротивлялось непрерывно». Вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на вопросы о виновности подсудимые приговоромъ суда признаны отъ суда свободными. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ, во первыхъ, оспариваетъ право Предсѣдателя суда излагать предъ присяжными разъясненія внутренняго смысла преступленій, основанныя не на законѣ, а на личномъ или почерпнутомъ изъ какого либо сочиненія мнѣніи; за тѣмъ Товарищъ Прокурора говоритъ, что если и допустить вышеупомянутое право, то, во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы разъясненія, даваемыя Предсѣдателемъ, были безусловно вѣрны и согласны съ внутреннимъ смысломъ закона. Опредѣленіе же признаковъ изнасилованія, данное Предсѣдательствующимъ по настоящему дѣлу, по мнѣнію Товарища Прокурора, неполно и не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, а потому Товарищъ Прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ 801 и 802 ст. Уст. Угол. Суд. Въ рапортѣ Тульскаго Окружнаго Суда по этому поводу объясняется, что слова Предсѣдательствовавшаго, записанныя въ протоколѣ, не обнимаютъ полной мысли его, а прерваны на полуфразѣ. По словамъ рапорта Предсѣдательствующій, объясняя преступленіе изнасилованія, по смыслу закона, какъ половое совокупленіе мужчины съ женщиною, противъ воли послѣдней, силою, послѣ выраженій, записанныхъ въ протоколѣ, сказалъ еще слѣдующія слова: «на сколько позволяютъ ея силы. Но конечно нельзя требовать сопротивленія и въ томъ случаѣ, если жертва насилія находится подъ вліяніемъ страха отъ угрозъ насильника, или если она впала въ изнеможеніе отъ потери физическихъ силъ.» Окружный Судъ присовокупляетъ, что въ этомъ видѣ рѣчь Предсѣдательствующаго не внесена въ протоколъ, потому что въ него внесены только тѣ слова, о внесеніи которыхъ просилъ Товарищъ Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вопросу о томъ, принадлежитъ ли Предсѣдателю право объяснять присяжнымъ засѣдателямъ признаки, требуемые закономъ для наличности преступленія, въ случаѣ, если законъ не даетъ точнаго опредѣленія этого преступленія, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду 760 ст. Уст. Угол. Суд., по которой вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, постановляются по существеннымъ признакамъ преступленій, и ст. 801, въ силу которой Предсѣдатель объясняетъ присяжнымъ законы, относящіеся до опредѣленія свойствъ разсматриваемаго дѣянія, т. е. объясняетъ внутренній смыслъ закона. Такимъ образомъ и въ данномъ дѣлѣ Предсѣдательствующій не только имѣлъ право, но и обязанность, объясняя вопросъ, поставленный присяжнымъ, по поводу словъ «насильственное совокупленіе» и «вопреки ея волѣ», коснуться этихъ понятій, какъ законныхъ признаковъ преступленія изнасилованія, т. е. объяснить внутренній смыслъ этихъ выраженій для полнаго разъясненія присяжнымъ законныхъ свойствъ пре-

ступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1525 Улож. о нак. Но само собою разумѣется, что исполняя обязанность, возлагаемую на него 801 и 802 ст. Уст. Угол. Суд., Предсѣдатель суда не долженъ уклоняться отъ точнаго смысла закона и вводить въ понятіе о преступленіи такіе признаки, которыхъ законъ не требуетъ или требуетъ не безусловно. А потому Правительствующій Сенатъ обращается къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, было ли разъясненіе, данное Предсѣдателемъ присяжнымъ, въ данномъ случаѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ? При этомъ Правительствующій Сенатъ прежде всего нашелъ, что только протоколъ судебнаго засѣданія, надлежащимъ образомъ составленный и по предъявленіи не вызвавшій замѣчаній сторонъ, можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ происходившаго на судѣ, и что этого значенія не можетъ имѣть рапортъ суда, остающійся неизвѣстнымъ сторонѣ, приносящей протестъ или жалобу и не допускающій по этому ея возраженій. Хотя судъ при этомъ удостовѣряетъ, что въ протоколѣ записана не вся рѣчь Предсѣдателя, а лишь то мѣсто, о внесеніи коего просилъ Товарищъ Прокурора, но очевидно, что судъ могъ усмотрѣть тогда же, что записанная часть рѣчи измѣняетъ общій ея смыслъ, и, усмотрѣвъ это, на основаніи 837 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ распорядиться о внесеніи въ протоколъ всей фразы Предсѣдательствующаго въ томъ видѣ, какъ она была произнесена, чтобы Правительствующій Сенатъ могъ удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Въ силу изложеннаго, принимая въ основаніе исключительно протоколъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ словахъ Предсѣдательствовавшаго заключается неполнота относительно того, что существуютъ случаи, гдѣ для наличности преступленія изнасилованія законъ не требуетъ безпрерывнаго сопротивленія со стороны жертвы, и эта недомолвка тѣмъ болѣе важна въ настоящемъ дѣлѣ, что изъ обвинительнаго акта видно, что жертва насилія, К., сначала обороняласъ, но затѣмъ пришла въ безпамятство, т. е. въ одно изъ состояній, при которыхъ невозможно требовать сопротивленія. Недомолвка этого рода, составляя произвольное ограниченіе понятія объ изнасилованіи областью тѣхъ только случаевъ, гдѣ сопротивленіе жертвы непрерывно, составляетъ нарушеніе точнаго смысла ст. 1525 Улож. Очевидно, что давъ неправильное опредѣленіе признаковъ преступнаго дѣянія, Предсѣдательствующій допустилъ нарушеніе и 801 ст. Уст. Угол. Суд. п. 1 и ст. 802, уклонившись отъ истиннаго разума закона. Нарушеніе этого рода Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать существеннымъ, такъ какъ по закону рѣчь Предсѣдателя не допускаетъ возраженій и присяжные засѣдатели удаляются въ совѣщательную комнату непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ этой рѣчи, оставаясь еще подъ ея впечатлѣніемъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Предсѣдательствующій въ своихъ объясненіяхъ присяжнымъ засѣдателямъ допустилъ существенное нарушеніе ст. 801 и 802 Уст. Угол. Суд. и неправильно истолковалъ смыслъ 1525 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить и возвратить дѣло въ Тульскій Окружный Судъ, предписавъ разсмотрѣть оное въ другомъ составѣ суда.

1507.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бѣликова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Чембарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Киселева мѣщаниномъ Бѣликовымъ въ самоуправствѣ и задержаніи его имущества, нашелъ, что Киселевъ, пріѣхавъ, по порученію владѣлицы, въ имѣніе, управляемое Бѣликовымъ, потребовалъ отъ Бѣликова межевые планы, квитанціи и деньги, но видя, что послѣдній, не сдавъ имѣнія, собирается уѣхать, обратился къ сотскому и просилъ его и стариковъ быть свидѣтелями того, что будетъ происходить между нимъ и Бѣликовымъ. При этихъ свидѣтеляхъ Киселевъ предложилъ Бѣликову, что онъ хочетъ его обыскать, на что Бѣликовъ раздѣлся и сказалъ «обыскивайте», а сундукъ отперла дочь Бѣликова, но Киселевъ ни того, ни другаго не требовалъ настойчиво. По этому Съѣздъ не можетъ признать въ дѣйствіяхъ Киселева насилія, тѣмъ болѣе, что поводъ къ обыску былъ поданъ самимъ Бѣликовымъ, который обязанъ былъ безпрекословно передать найденные у него планы и квитанціи. Что касается удержанія Киселевымъ имущества Бѣликова, состоящаго преимущественно въ скотѣ, то и въ этомъ нельзя видѣть самоуправства, ибо Киселевъ, не бывшій никогда прежде въ имѣніи, не могъ знать, что принадлежитъ владѣльцу, что Бѣликову, но затѣмъ, убѣдившись изъ описи, что часть имущества принадлежитъ Бѣликову, предложилъ ему получить таковое, но Бѣликовъ самъ отказался отъ этого по неизвѣстнымъ причинамъ.» Вслѣдствіе сего, не усматривая въ дѣйствіяхъ Киселева признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак., Съѣздъ опредѣлилъ: признать Киселева оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Бѣликовъ доказываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 142 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣликовъ доказываетъ существованіе самоуправства въ двухъ дѣйствіяхъ Киселева, а именно, въ производствѣ обыска въ имуществѣ его, Бѣликова, и въ задержаніи его скота. Подъ самоуправствомъ законъ понимаетъ самовольное осуществленіе своего права, съ насиліемъ или и безъ насилія, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ виновный обязанъ былъ и имѣлъ возможность обратиться, для осуществленія этого права, къ законной власти. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда такое обращеніе къ законному содѣйствію власти не можетъ имѣть мѣста, тамъ у частнаго лица не можетъ быть отнято право на принятіе извѣстныхъ мѣръ для удовлетворенія своихъ законныхъ требованій. Такое стеченіе обстоятельствъ имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ. Изъ приговора Съѣзда видно, что Киселевъ, явившись по порученію другаго лица, для принятія отъ Бѣликова имущества, но видя, что Бѣликовъ собирается уѣхать и, не имѣя по этому возможности, для принужденія его къ сдачѣ имущества, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто, былъ вынужденъ, для сохра-

нія правъ своей довѣрительницы, прибѣгнуть къ самовольному обыску имущества, что однако сдѣлано имъ въ присутствіи служителя сельской полиціи и постороннихъ свидѣтелей; притомъ же, какъ видно изъ того же приговора, самъ Бѣликовъ не возражалъ противъ обыска и даже добровольно открывалъ свое имущество и позволилъ себя обыскать, при чемъ Киселевымъ найдены планы и квитанціи, т. е. часть того именно имущества, для принятія котораго онъ пріѣхалъ въ имѣніе. Въ этихъ дѣйствіяхъ Киселева, при признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать признаковъ самоуправства, для существованія котораго необходимо, чтобы лицо, осуществляющее свое право, сдѣлало это самовольно, имѣя возможность дѣйствовать законно. Равнымъ образомъ и на этихъ же основаніяхъ невозможно признать самоуправнымъ и удержаніе Киселевымъ принадлежащаго Бѣликову скота, такъ какъ изъ приговора Съѣзда видно, что это сдѣлано Киселевымъ вслѣдствіе уклоненія Бѣликова отъ сдачи имущества, принадлежащаго имѣнію, и Бѣликовъ имѣлъ полную возможность указать, на основаніи описи, что принадлежитъ собственно ему, но что во всякомъ случаѣ скотъ этотъ удержанъ Киселевымъ безъ всякаго намѣренія стѣснить права Бѣликова. По симъ соображеніямъ, не усматривая, при признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла, въ дѣйствіяхъ Киселева самоуправства и не признавая посему нарушенною 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бѣликова оставить безъ послѣдствій.

1508.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 11-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянки Кошолкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. ЗУБОВЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. ПЕРЦОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. САВУРОВЪ.)

Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по отзыву Кошолкиной дѣло объ обманѣ крестьянина Карасева при продажѣ капусты, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, коимъ Кошолкина, за обманъ Карасева, присуждена была къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца и къ уплатѣ Карасеву 50 руб. На это рѣшеніе принесена Кошолкиною жалоба Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просительницы о подсудности дѣла волостному суду не заслуживаетъ уваженія потому, что изъ дѣла видно, что Карасевъ первоначально обращался съ жалобою въ волостной судъ, но на разбирательствѣ этого суда сама Кошолкина заявила, что по предоставленному ей 96 ст. Общ. Полож. о крест. праву она не желаетъ, чтобы дѣло разсматривалось въ этомъ судѣ, вслѣдствіе чего волостной судъ предоставилъ Карасеву обратиться въ подлежащія судебныя мѣста; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба ея на неправильное допущеніе свидѣтелей къ показаніямъ, ибо изъ протокола Мироваго Судьи видно, что, по родству этихъ свидѣтелей съ обвиняемою и обвинителемъ, былъ заявленъ Кошолкиною отводъ, и что Судья, на основаніи 94 ст. Уст. Угол. Суд., предлагалъ свидѣтелямъ, не желаютъ ли они устранить себя

отъ свидѣтельства, но свидѣтели того не пожелали и были допрошены безъ присяги, на основаніи 96 ст. того же Устава; а потому въ спросѣ этихъ свидѣтелей не усматривается нарушенія правилъ Уст. Угол. Суд. Жалоба же Кошолкиной на то, что показанія этихъ свидѣтелей, не смотря на родственныя ихъ отношенія, были приняты Судьею и Съѣздомъ за доказательство, не можетъ быть принята во вниманіе за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящаяся къ существу дѣла. 3) Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просительницы на невызовъ свидѣтелей въ Съѣздъ, ибо изъ апелляціоннаго отзыва ея видно, что она о томъ не просила, а Съѣздъ не обязанъ безъ требованія сторонъ передопрашивать свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кошолкиной, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1509.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 11-ГО ДНЯ. *По дѣлу крестьянъ Степанова, Матвѣева и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. ЗУБОВЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. ЛЕБЕДЕВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. САВУРОВЪ.)

Признавъ крестьянъ Степанова, Матвѣева и другихъ виновными въ самовольной порубкѣ лѣса въ *Купьевской* дачѣ и *Богаевской* рощѣ, Свіяжскіе Мировой Судья 2-го участка и Мировой Съѣздъ подвергли ихъ взысканію (4 р. 56 к.), въ вычисленіи коего руководствовались ст. 155 и 156 Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и утвержденною Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ на 1869 г. таксою на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ участковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Казанское Управленіе Государственными Имуществами указываетъ, что Съѣздъ неправильно утверждаетъ, будто приложенная къ 1471 ст. Уст. Лѣсн. Т. VIII Св. Зак. такса непримѣнима къ опредѣленію стоимости лѣса при назначеніи взысканій на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. При этомъ Управленіе съ своей стороны находитъ, что такса, приложенная къ 1471 ст. Уст. Лѣсн., не отмѣненная послѣдующими узаконеніями, должна быть примѣняема и къ вычисленію взысканій, налагаемыхъ за лѣсоистребленіе Мировыми Судьями, а потому Управленіе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 976—1043 Улож. о наказ. изд. 1857 г., въ которыхъ предусмотрѣны наказанія за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ и въ коихъ взысканія полагались сообразно таксѣ, замѣнены для мѣстностей, гдѣ введены судебныя учрежденія, образованныя по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., статьями 154—178 Уст. о нак., въ коихъ взысканія опредѣляются соразмѣрно стоимости лѣса, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу о порубкѣ въ Тропской дачѣ (1868 г. № 278). А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 156 ст. Уст. о наказ. жа-

лобу Казанскаго Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій. (*)

1510.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Юрышева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Мологскаго Съѣзда подсудимый Юрышевъ выставляетъ: 1) постановку Съѣздомъ вмѣсто приговора рѣшенія; 2) спросъ подъ присягою свидѣтеля Данилы Трофимова, двоюроднаго брата обвинителя; 3) неспросъ выставленныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ его свидѣтелей; 4) оставленіе Съѣздомъ, вопреки 168 ст., безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ частей его отзыва; 5) что Судья, на приговоръ коего былъ поданъ отзывъ, входилъ въ залу засѣданія и говорилъ съ Судьями и Прокуроромъ; 6) не были истребованы къ дѣлу вещественныя доказательства и 7) Съѣздъ не принялъ во вниманіе его несовершеннолѣтія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый поводъ опровергается производствомъ Съѣзда, изъ коего видно, что онъ постановилъ по дѣлу окончательный приговоръ, и хотя приговоръ Съѣзда въ окончательной формѣ изложенъ имъ вмѣстѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія, вопреки ст. 142, 129 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., требующимъ, чтобы приговоръ въ окончательной формѣ изложенъ былъ отдѣльно отъ протокола, но такое отступленіе отъ формы не можетъ быть признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по существу; 2) что второй и третій пункты кассаціонной жалобы оказываются неосновательными потому, что свидѣтель Трофимовъ выставленъ былъ самимъ подсудимымъ и имъ отъ присяги не былъ отводимъ, всѣ же прочіе, указанные въ отзывѣ подсудимаго, свидѣтели, званіе и отчество коихъ указаны были просителемъ, за исключеніемъ умершей свидѣтельницы Настасьи Егоровой, были вызваны и допрошены въ Съѣздѣ; 3) что всѣ возраженія подсудимаго, изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ его, были разсмотрѣны Съѣздомъ и ст. 168 Уст. Угол. Суд. имъ нарушена не была; 4) что обстоятельство, приведенное подсудимымъ въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего также не видно, чтобы подсудимый просилъ вытребовать къ дѣлу вещественныя доказательства, и наконецъ 5) что ст. 11 Уст. о наказ. постановляется уменьшать наказаніе на половину лишь несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ, подсудимый же, какъ изъ производства дѣла видно, имѣетъ болѣе восемнадцати лѣтъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Юрышева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

(*) По тѣмъ же основаніямъ оставлены безъ послѣдствій жалобы Казанскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ по дѣламъ о порубкахъ въ дачахъ: 1) Бежбатманской, 2) Подберезинской и 3) Салтыгановской.

1511.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кетуна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Рядовой Вишняковъ и мѣщанинъ Фавель Кетунъ были преданы суду Одесскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію—Вишнякова въ кражѣ со взломомъ, а Кетуна въ сокрытіи краденаго. Вишняковъ признанъ невиновнымъ, а мѣщанинъ Кетунъ виновнымъ въ томъ, что, принявъ завѣдомо похищенное имущество на сумму менѣе 300 руб., скрылъ у себя это имущество. Окружнымъ Судомъ, на основаніи 172, 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., въ виду упорнаго запирательства при слѣдствіи и на судѣ, Кетунъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кетунъ объясняетъ: во 1-хъ, что признаніемъ Вишнякова не виновнымъ присяжные засѣдатели отвергли самый фактъ похищенія, и за симъ вопросъ о виновности его, Кетуна, въ сокрытіи похищеннаго, палъ самъ собою, и во 2-хъ, что Судъ не имѣлъ права считать упорное запирательство его увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, такъ какъ присяжные не признали самый фактъ преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что признаніемъ Вишнякова невиновнымъ присяжные не отвергли самаго факта похищенія, такъ какъ о событіи преступленія не было предложено особаго вопроса и о постановкѣ такого вопроса Кетунъ не просилъ, и противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ не возражалъ, а къ признанной присяжными засѣдателями виновности Кетуна правильно примѣнено дѣйствіе 172 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., и 2) что по 4 п. 14 ст. того же Устава упорное запирательство считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго, а посему обстоятельство это могло быть принято судомъ за основаніе увеличенія мѣры наказанія, назначеніе которой, на основаніи 774 ст. Уст. Угол. Суд., зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и вопросъ о правильности назначенія этой мѣры, какъ это объяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 490, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кетуна оставить безъ послѣдствій.

1512.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу отставнаго кандидата Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву отставнаго кандидата Борисова, уголовное дѣло объ оклеветаніи имъ мѣщанина Чистикова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 4-го участка, коимъ Борисовъ за оскорбле-

ніе Чистикова оклеветаніемъ, въ воровствѣ, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., присужденъ былъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На рѣшеніе Съѣзда принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба кандидатомъ Борисовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба Борисова на то, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не приняли во вниманіе просьбы его о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля Становаго Пристава, не подтверждается подлиннымъ дѣломъ, изъ коего не видно, чтобы Борисовъ просилъ о допросѣ этого свидѣтеля; увѣреніе просителя, что Мировой Судья отказалъ записать въ протоколъ его заявленіе о томъ, не можетъ быть принято во вниманіе, какъ колословное, такъ и потому, что отъ самаго Борисова зависѣло, согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд., привести этого свидѣтеля на Мировой Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ увѣреніе Борисова, что онъ просилъ Съѣздъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей Чибизова и Романова, ибо изъ апелляціоннаго отзыва его видно, что онъ предоставлялъ это на усмотрѣніе Съѣзда; правильность же отказа въ томъ Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи той же статьи закона не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ относящееся до существа дѣла объясненіе просителя, что слова о Чистиковѣ были сказаны имъ не лично сему послѣднему, какъ призналъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, но въ его отсутствіи, и что онъ вызванъ былъ къ такому разговору Становымъ Приставомъ. Точно также не можетъ быть принята въ уваженіе жалоба Борисова и на то: а) что Мировой Судья, по случаю разногласія въ показаніяхъ свидѣтелей, не сдѣлалъ имъ вторичныхъ вопросовъ и не далъ очныхъ ставокъ, потому что законъ, выраженный въ 101 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не предписываетъ Мировому Судьѣ дѣлать новые вопросы свидѣтелямъ и давать очныя ставки, а предоставляетъ и то и другое его усмотрѣнію, которое за силою вышеприведенной 5 ст. не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; б) что ни онъ, Борисовъ, ни свидѣтели, не были спрошены о томъ, находился ли Чистиковъ во время разговора обвиняемаго съ Приставомъ за дверью растворенаго шкафа, ибо за силою 158 и 161 ст. Уст. Угол. Суд. отъ Борисова зависѣло указать суду на это обстоятельство и предложить о томъ вопросы свидѣтелямъ; не воспользовавшись же своевременно правомъ, предоставленнымъ ему закономъ, онъ не можетъ указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и въ томъ, что въ приговорѣ Съѣзда, въ изложеніи рѣшенія Мироваго Судьи, ошибочно указана, вмѣсто 136—1136 ст. Устава о наказ., а показанія свидѣтелей названы безприсяжными, тогда какъ въ дѣйствительности они даны были за присягою, на томъ основаніи: 1) что, утвердивъ своимъ рѣшеніемъ приговоръ Мироваго Судьи, Съѣздъ имѣлъ въ виду подлинный его приговоръ, въ коемъ указана 136 ст. Устава и показанія названы присяжными, а не наполненную ошибокъ выписку изъ него, помѣщенную въ собственномъ приговорѣ Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе дѣла предшествуетъ составленію приговора въ

окончательной его формѣ и 2) что даже и въ томъ случаѣ, еслибы Съѣздъ дѣйствительно считалъ присяжныя показанія свидѣтелей безприсяжными, то обстоятельство это, уменьшающее силу достовѣрности этихъ показаній, послужившихъ основаніемъ къ признанію Борисова виновнымъ, могло лишь служить въ его пользу и къ невыгодѣ противной стороны; а потому, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., Борисовъ не имѣетъ права указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По всѣмъ симъ, соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго кандидата Борисова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, оставить безъ послѣдствій.

1513.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу дьячка Василія Архангельскаго и мѣщанина Осипа Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Орловскій Окружный Судъ, согласно приговору присяжныхъ засѣдателей, опредѣлилъ: подсудимыхъ дьячка Архангельскаго и мѣщанина Петрова, виновныхъ въ разбойническомъ нападеніи на домъ пономаря Переверзева, на основаніи 1629, 1632 и 4 п. 134 ст. Улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а подсудимаго, безсрочно отпускнаго рядоваго Титова, признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ принесены жалобы Архангельскимъ и Петровымъ, въ коихъ они доказываютъ свою невинность и несправедливость приговора присяжныхъ, при чемъ указываютъ, что на судебномъ слѣдствіи не были представлены вещественныя доказательства, сукно и мѣшечки, которыя должны были служить къ ихъ оправданію, и что суду слѣдовало, на основаніи 818 ст. Уст. Угол. Суд., постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителей о несправедливости приговора присяжныхъ засѣдателей и о томъ, что къ нимъ слѣдовало примѣнить силу 818 ст. Уст. Уголов. Судопр., не могутъ быть приняты во вниманіе, первое за силою 823 ст. того же Устава, воспрещающей отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, а второе за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не допускающей разсмотрѣніе въ кассаціонномъ порядкѣ существа дѣла и слѣдовательно повѣрку внутренняго убѣжденія судей. Что же касается жалобы обвиняемыхъ на то, что на судебномъ слѣдствіи не были предъявлены вещественныя доказательства, то, принимая во вниманіе, что подсудимые Архангельскій и Петровъ не просили своевременно Судъ объ отсрочкѣ по этому поводу судебнаго засѣданія, когда представлялось возможнымъ обсудить основательность ихъ требованія и удовлетворить оное, если представлялись къ тому основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заявленіе просителей, сдѣланное лишь въ кассаціон-

ной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По симъ соображеніямъ, и не усматривая нарушенія 696 ст. Уст. Уголов. Суд., Правительсвующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Архангельскаго и Петрова, за силою 912 ст. того же Устава и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1514.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Левченковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Присяжные засѣдатели признали крестьянина Кондрата Солдатенкова и мѣщанъ Степана Иванова, Евсѣя Иванова, Елизавету Сидорову и Акулину Иванову Левченковыхъ виновными: перваго, Солдатенкова, въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго имущества купцовъ Бродскаго и Лейбова, втораго и третьяго, Степана и Евсѣя Левченковыхъ, въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго у купца Бродскаго имущества и въ сопротивленіи съ насиліемъ законнымъ требованіямъ полицейской власти г. Бердянска; Елизавету Левченкову въ подстрекательствѣ Степана и Евсѣя Левченковыхъ къ сопротивленію полиціи и въ оскорбленіи ругательными словами полицейскаго Пристава, и наконецъ Акулину Левченкову виновною въ подстрекательствѣ Степана и Евсѣя Левченковыхъ къ сопротивленію полиціи, но заслуживающею снисхожденія. Таганрогскій Окружный Судъ, руководствуясь 129, 152, 270 и 286 ст. Улож. и 180 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: 1) Степана и Евсѣя Левченковыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 3½ года и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; 2) Елизавету Левченкову къ заключенію въ рабочій домъ на 3½ года и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; 3) Акулину Левченкову, на основаніи 3 п. 140 ст. Улож. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ, и наконецъ 4) Солдатенкова къ аресту при полиціи на 3 мѣсяца. На приговоръ Окружнаго Суда принесены Правительствующему Сенату жалобы всѣми обвиненными, за исключеніемъ Солдатенкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, остановливаясь на той части жалобы Левченковыхъ, которая относится до дѣйствій суда при составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей и усматривая изъ протокола суда, что изъ числа 12-ти лицъ, составлявшихъ присутствіе, одинъ, караимъ Саусканъ, не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что засѣданіе суда происходило въ субботу (17 Октября сего года) и караимы въ этотъ день не пріемлютъ присяги, а въ замѣнъ присяги Саусканъ далъ торжественное обѣщаніе,—находитъ, что такое дѣйствіе суда составляетъ нарушеніе 664 и 669 ст. Уст. Угол. Суд.; Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Шейкина (1869 г. № 1062) было уже разъяснено, что караимы, приводъ которыхъ къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни воспрещенъ закономъ (Прилож. къ 1061 ст. Т. XI Уст. Ин. Испов. по продолж. 1863 г.), не должны быть призываемы в

эти дни къ поступленію въ составъ присутствія присяжныхъ, а потому и приговоръ суда, послѣдовавшій при такомъ существенномъ нарушеніи закона, не можетъ быть оставленъ въ силѣ. Не входя за симъ въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ Левченковыми, поводовъ къ отмѣнѣ приговора, какъ теряющихъ свое значеніе за отмѣною рѣшенія присяжныхъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда въ отношеніи Степана, Евсѣя, Елизаветы и Акулины Левченковыхъ отмѣнить, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе того же Суда въ другомъ составѣ присутствія, на основаніи 928, 929, 930 и 931 ст. Уст. Угол. Суд.

1515.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу купца Глузмана.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го участка Сорокскаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ купца Глузмана на разграбленіе галеры въ сел. Курешницахъ, призналъ всѣхъ привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ (всего 14 человѣкъ) отъ суда свободными; найденныя же дерево, доски, бревна и самую разрушенную галеру присудилъ отдать по принадлежности Глузману. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ купецъ Глузманъ доказывалъ, что настоящее дѣло, по силѣ 1646 ст. Улож. о наказ., не подлежало разсмотрѣнію Мироваго Судьи; затѣмъ, обращаясь къ существу гражданскаго своего иска, находилъ, что Мировому Судьѣ слѣдовало присудить ему денежное удовлетвореніе со всѣхъ прикосновенныхъ лицъ поровну, но отнюдь не лишать его таковаго и заставить довольствоваться обломками галеры. Сорокскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Глузмана, опредѣлилъ: выдержать царанина Присакаря въ тюрьмѣ 3 мѣсяца, прочихъ прикосновенныхъ лицъ оставить отъ суда свободными, а Глузману предоставить съ доказательствами о понесенномъ убыткѣ предъявить къ виновному искъ въ гражданскомъ порядкѣ. На этотъ приговоръ представленъ протестъ Товарищемъ Прокурора, въ коемъ указывается на нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Жаренаго (1867 г. № 238), въ томъ, что Съѣздъ царанина Присакаря, оправданнаго въ первой степени суда, приговорилъ къ тюремному заключенію, безъ требованія обвинителя, который не просилъ о наказаніи обвиняемыхъ, а указывалъ только на неподсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ и просилъ о денежномъ взысканіи въ пользу его убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора уважительнымъ, потому что Сорокскій Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., назначилъ наказаніе подсудимому, оправданному Мировымъ Судьею, безъ требованія сего обвинителемъ; при такомъ существенномъ нарушеніи закона приговоръ Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствую-

щій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сорокскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу, на основаніи 178 ст. того же Устава, отмѣнить со всѣми послѣдствіями и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Ясскаго уѣзда, съ соблюденіемъ 179 ст. того же Уст.

1516.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ заказной Пустынской № 298 дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го участка Кириловскаго участка, разобравъ дѣло, возбужденное Кириловскимъ лѣсничимъ, о самовольной порубкѣ лѣса въ казенной заказной Пустынской № 298 дачѣ, приговорилъ, на основаніи 156 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію 14 человѣкъ крестьянъ разныхъ деревень, а четырехъ обвиняемыхъ призналъ отъ суда свободными. Кирилловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзывамъ крестьянъ Талицкой волости Семена Степанова и Епифана Михайлова, призналъ Епифана Михайлова, съ товарищами Сергѣемъ, Савеліемъ и Афанасіемъ Ивановыми, невиновными въ порубкѣ лѣса и отъ наложеннаго денежнаго взысканія ихъ освободилъ, оставивъ въ прочихъ частяхъ въ силѣ рѣшеніе Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ принесена Правительствующему Сенату жалоба Управленіемъ Государственными Имуществами Новгородской губерніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что изъ дѣла не видно, чтобы лѣсничій Небельскій, защищавшій интересы казны на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, былъ уполномоченъ казеннымъ управленіемъ на изъявленіе удовольствія или неудовольствія на состоявшійся въ 1-й инстанціи приговоръ; 2) что въ протоколѣ Мироваго Судьи означено только слѣдующее: «о порядкѣ и срокѣ обжалованія объявлено», но не видно, изъявлено ли было лѣсничимъ удовольствіе или неудовольствіе; 3) что по разъясненію Прав. Сен. по дѣлу Филимонова (1866 г. № 92) казенныя управленія, поручая защиту казенныхъ интересовъ своему повѣренному, могутъ оставить за собою право на переносъ дѣла во вторую степень суда, и въ такомъ случаѣ Мировой Судья обязанъ послать копію съ своего приговора казенному управленію; 4) что Управленіе Государственными Имуществами Новгородской губерніи жалуется исключительно на неприсылку Мировымъ Судьею копіи съ приговора, и 5) что Мировой Съѣздъ доноситъ, что при разборѣ настоящаго дѣла ему не было извѣстно о неприсылкѣ Мировымъ Судьею копіи съ приговора въ казенное управленіе. Сообразивъ эти обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Управленіе Государственными Имуществами въ жалобѣ своей не указываетъ, какого рода полномочіе дано было имъ лѣсничему Небельскому, но обстоятельства, изложенныя выше во 2 и 4 пунктахъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Управленіе оставило за силою право на переносъ дѣла во 2-ю инстанцію суда; 2) что въ такомъ случаѣ Мировой Судья 1-го участка обязанъ былъ сообщить управленію копію съ своего приговора въ силу 1188 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу Филимонова; 3) что за неисполненіемъ сего и въ силу 1190 ст. того же Устава, рѣшеніе Мироваго Судьи не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу для Управленія Государственными Имуществами Новгородской губерніи, а потому разсмотрѣніе этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ было преждевременно; по симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и предписать ему указомъ обратить дѣло къ Мировому Судьѣ 1-го участка для исполненія порядка, указаннаго въ 1188 ст. Уст. Угол. Суд.

1517—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Александра Татарскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По возбужденному лѣсничимъ 1-го Уржумскаго (Вятской губерніи) лѣсничества дѣлу о непредставленіи мѣщаниномъ Александромъ Татарскихъ билета на сплавленныя имъ 14 бочекъ смолы и дегтя, въ количествѣ 420 пудовъ, составлявшихъ излишекъ противъ того количества лѣсныхъ издѣлій, на которое ему были выданы установленные билеты (263 бревна и 4092 пуда смолы и дегтя, въ 138 бочкахъ),—Мировой Судья постановилъ оправдательный приговоръ, принявъ во вниманіе, что Татарскихъ впослѣдствіи внесъ положенныя по таксѣ за тотъ излишекъ деньги 67 руб., что количество оказавшихся у него безбилетныхъ издѣлій, по цѣнности, не превышаетъ 10% всего количества лѣсныхъ издѣлій, заготовленныхъ имъ въ то же время по надлежащимъ билетамъ, и что излишне оказавшіяся 14 бочекъ не были имъ скрываемы, но объявлены при повѣркѣ ревизоромъ. При разсмотрѣніи дѣла, по отзыву Управленія Государственными Имуществами, въ Уржумскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, обвиняемый Татарскихъ представилъ въ Съѣздъ двухъ свидѣтелей: Якима Мутныхъ и Василія Черезова, на которыхъ ссылался и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, но которые спрошены имъ не были. Обвиняемый ходатайствовалъ въ Съѣздѣ о допросѣ сихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что упомянутыя 14 бочекъ не заключали въ себѣ излишне добытаго количества смолы и дегтя, но образовались отъ отполнки въ оныя по 4 ведра изъ остальныхъ 138 бочекъ, вмѣщавшихъ въ себѣ только то количество, на какое были выданы ему билеты. Отказавъ въ допросѣ означенныхъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что подсудимый на невызовъ ихъ Мировымъ Судьею не подалъ апелляціоннаго отзыва, и признавъ его виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 155 и 6 п. 158 ст. Уст. о нак., Мировой Съѣздъ 17 Февраля 1870 г. приговорилъ Александра Татарскихъ къ денежному взысканію въ суммѣ 134 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Татарскихъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Миро

вымъ Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., вопреки коей не были допрошены представленные имъ въ Съѣздъ вышеупомянутые два свидѣтеля.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, не допросивъ приведенныхъ въ оный обвиняемымъ свидѣтелей Якима Мутныхъ и Василія Черезова, на которыхъ Александръ Татарскихъ ссылался и при первоначальномъ разбирательствѣ,—нарушилъ прямой смыслъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., предоставляющей сторонамъ право приводить своихъ свидѣтелей къ разбирательству въ Мировыхъ Съѣздахъ; указаніе же Съѣзда на то, что на невызовъ упомянутыхъ свидѣтелей Мировымъ Судьею подсудимый не подавалъ апелляціоннаго отзыва, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Татарскихъ, оправданный приговоромъ Судьи, не имѣлъ повода къ принесенію отзыва на оный, между тѣмъ какъ обвиненіе его приговоромъ Съѣзда не могло послѣдовать безъ выслушанія скидѣтелей, на коихъ онъ указывалъ въ свое оправданіе (ст. 92). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Нолинскаго Мироваго Съѣзда.

1518.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Павла Уланова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 Января 1870 г. утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 1 уч., коимъ мѣщанинъ Павелъ Улановъ, признанный виновнымъ въ кражѣ двухъ лошадей у крестьянъ Ивана Иванова и Ивана Афонасьева, присужденъ, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ пятимѣсячному тюремному заключенію. На приговоръ Мироваго Съѣзда Улановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Съѣздомъ не были допрошены представленные въ день засѣданія и указанные въ апелляціонномъ отзывѣ его, Уланова, свидѣтели: Иванъ Алексѣевъ, Алексѣй Дмитріевъ, Михаилъ Яковлевъ и Николай Свищовъ; 2) что Мировой Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей отзыва подсудимаго; 3) что Мировой Судья, приговоръ коего былъ обжалованъ, входилъ въ залу засѣданія Съѣзда, и 4) что Съѣздомъ не истребовано свѣдѣніе о разстояніи между Мологою и рѣкою Яны.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба мѣщанина Уланова на оставленіе его свидѣтелей безъ допроса не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ упоминаемые имъ нынѣ свидѣтели (изъ коихъ одинъ только, Алексѣй Дмитріевъ, былъ спрошенъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи), хотя и были указаны имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, но изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы они были приведены въ

Съѣздъ ко времени слушанія дѣла (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 9, 1867 г. №№ 236, 401 и др.), и ни о какихъ со стороны подсудимаго заявленіяхъ относительно сихъ лицъ въ протоколѣ томъ не упоминается. Что касается до прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ кассаціонной его жалобѣ, то объясненіе, содержащееся во 2-мъ пунктѣ оной, опровергается приговоромъ Съѣзда, вполнѣ согласнымъ съ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; приводимое въ 3-мъ пунктѣ обстоятельство не представляетъ никакого нарушенія закона, изображеннаго въ ст. 167 того же Устава, а указаніе просителя на неистребованіе Съѣздомъ свѣдѣній, кои относятся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (5 ст. Учр. Суд. Уст.). По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Уланова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1519.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу отставнаго унтеръ офиц. Ларіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Волоколамскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ на постояломъ дворѣ унтеръ-офицера Ларіонова, по апелляціонному отзыву Управляющаго Акцизными Сборами Московской губерніи на приговоръ Мироваго Судьи 1-го участка, призналъ Ларіонова виновнымъ въ храненіи и употребленіи вина на принадлежащемъ ему постояломъ дворѣ въ то время, когда не имѣлъ патента на питейную торговлю въ этомъ заведеніи, и присудилъ его къ денежному взысканію, указанному въ 692 ст. Улож. о наказ., съ тѣмъ, чтобы одна половина взысканія была обращена въ доходъ казны, а другая выдана доносителю. Въ жалобѣ своей Ларіоновъ приводитъ четыре повода къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что Ларіоновъ, на разбирательствѣ у Мироваго Судьи, обвинялся въ продажѣ вина безъ патента въ своемъ домѣ; Управляющій же Акцизными Сборами въ отзывѣ указалъ, что въ домѣ былъ постоялый дворъ, и Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе этого вопроса, не бывшаго въ разсмотрѣніи первой инстанціи; 2) нарушеніе 91 ст. въ томъ, что объ торговомъ заведеніи въ домѣ Ларіонова никто не былъ спрошенъ ни у Мироваго Судьи, ни на Съѣздѣ, тогда какъ постоялый дворъ, бывшій въ его домѣ, закрытъ съ 1-го Января 1869 г.; 3) нарушеніе 103-и 160 ст. въ томъ, что Съѣздъ долженъ былъ объ этомъ новомъ обстоятельствѣ предъявить ему, Ларіонову, или поручить одному изъ своихъ членовъ произвести дознаніе, и 4) нарушеніе 1209 ст. въ томъ, что Съѣздъ ничего не сказалъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія другимъ наказаніемъ, въ случаѣ его несостоятельности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что онъ обвинялся въ безпатентной торговлѣ виномъ въ своемъ домѣ, опровергается актомъ волостнаго старшины,

подавшимъ поводъ къ судебному преслѣдованію Ларіонова, ибо въ актѣ этомъ говорится о продажѣ вина на постояломъ дворѣ, имъ содержимомъ, а потому первые три довода, приводимые просителемъ, оказываются лишенными основанія. Что же касается объясненія Ларіонова о томъ, что Съѣздъ, вопреки 1209 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, не сдѣлалъ никакого постановленія о замѣнѣ денежнаго взысканія въ случаѣ несостоятельности обвиненнаго, то Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено (между прочимъ въ рѣшеніи 1869 г. № 890), что такое несоблюденіе требованія закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что оно можетъ быть исправлено особымъ постановленіемъ суда, въ случаѣ открытія несостоятельности осужденнаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ларіонова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1520.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Маркелова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Маркеловъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, которымъ онъ, согласно рѣшенію присяжныхъ, признанъ виновнымъ въ похищеніи 2-хъ серій изъ запертой шкатулки, отпертой ключемъ, тайно взятымъ, и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 1 годъ и 3 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Маркелова, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что жалоба его на то, что судъ не отложилъ разбирательства дѣла по случаю неявки свидѣтеля Шистова и призналъ показаніе этого свидѣтеля не имѣющимъ существенной важности и не прочиталъ этого показанія, незаслуживаетъ уваженія, потому что а) за силою 640 ст. Уст. Угол. Суд. разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе, не смотря на отсутствіе неявившихся свидѣтелей, зависитъ отъ опредѣленія суда, и б) за признаніемъ судомъ показанія Шистова не имѣющимъ существенной важности, показаніе это не могло быть прочитано, а правильность признанія этого показанія не существеннымъ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Маркелова оставить безъ послѣдствій.

1521.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Донцева и крестьянки Бабичевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Острогожскій Окружный Судъ, при разсмотрѣніи дѣла о крестьянинѣ Иванѣ

Донцовѣ и крестьянкѣ Татьянѣ Бабичевой, преданныхъ суду по обвиненію въ убійствѣ крестьянки Матрены Донцовой, жены Ивана Донцова, по предварительному ихъ между собою соглашенію, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли крестьянинъ Иванъ Донцовъ въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишилъ жизни жену свою Матрену Донцеву? и 2) виновна ли крестьянка Татьяна Бабичева въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишила жизни жену крестьянина Ивана Донцова, Матрену? На эти вопросы присяжные отвѣчали утвердительно. Окружный Судъ, руководствуясь 1451 и 1454 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Донцева и Бабичеву къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Донцева—въ рудникахъ безъ срока, а Бабичеву—на заводахъ на 13 лѣтъ. На приговоръ Суда принесли жалобу Донцовъ и Бабичева, во время судебнаго слѣдствія непризнававшая себя виновною. Въ кассаціонной жалобѣ Бабичева объясняетъ, что она совершила убійство Матрены Донцовой черезъ удушеніе ея и ходатайствуетъ о назначеніи ей 12 лѣтняго срока каторжныхъ работъ, вмѣсто 13 лѣтъ, на томъ основаніи, что этотъ срокъ указанъ былъ Товарищемъ Прокурора въ его заключеніи, а Донцовъ объясняетъ, что судомъ нарушены 574, 576, 734, 684, 724, 751 и 763 ст. Уст. Угол. Суд. и проситъ принять въ соображеніе, на основаніи 935 ст. Уст. Угол. Суд., сознаніе Бабичевой въ убійствѣ его жены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обвинительный актъ и списокъ свидѣтелей были вручены Донцову болѣе, нежели за мѣсяцъ до судебнаго слѣдствія, но подсудимый о вызовѣ крестьянки Бавкуновой, въ качествѣ свидѣтельницы, не просилъ, а сдѣлалъ о семъ заявленіе во время судебнаго слѣдствія, и судъ, вслѣдствіе несогласія Товарища Прокурора на допросъ означенной крестьянки, правильно постановилъ отказать въ просьбѣ защитника Донцова на основаніи 577 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Донцовъ пропустилъ установленный 576 ст. Уст. Угол. Суд. срокъ и не указалъ никакого вновь открывавшагося обстоятельства, которое дѣлало бы необходимымъ вызовъ этой свидѣтельницы и допущеніе ея къ допросу; 2) не подлежитъ сомнѣнію, что право предлагать вопросы, на основаніи 684 и 724 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежитъ не только присяжнымъ засѣдателямъ, вошедшимъ въ комплектъ, но и засѣдателямъ запаснымъ (ст. 658 Уст. Угол. Суд.), и посему Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать запасному засѣдателю Степаненкѣ въ правѣ предлагать вопросы свидѣтелямъ, но какъ Степаненко при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не вошелъ въ составъ комплекта, то допущенное судомъ нарушеніе не имѣетъ существеннаго значенія и за симъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) Донцовъ и Бабичева были преданы суду по обвиненію въ томъ, что они по предварительному соглашенію совершили убійство Донцовой, посему судъ, на точномъ основаніи 758 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ поставить отдѣльно вопросъ о степени участія Донцова въ этомъ преступленіи, а посему отказъ суда защитнику Донцова въ постановкѣ вопроса о томъ, не виновенъ ли Донцовъ только въ пособничествѣ, представляется тѣмъ

болѣе неправильнымъ, что въ предложенныхъ судомъ вопросахъ не изложено никакихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ можно было бы вывести правильное заключеніе о мѣрѣ участія Донцова и о томъ, дѣйствовалъ ли онъ по предварительному съ Бабичевою соглашенію, или безъ сего соглашенія; при такой неполнотѣ рѣшенія присяжныхъ оно не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія; 4) ходатайство Донцова о возобновленіи дѣла о немъ на томъ основаніи, что Бабичева сознается въ убійствѣ его жены, несвоевременно, такъ какъ приговоръ о Донцевѣ еще не вступилъ въ законную силу и за симъ оно не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) ходатайство Бабичевой о смягченіи ей наказанія не заслуживаетъ уваженія потому, что судъ обязанъ опредѣлить, по ст. 90 и 147 Улож. о наказ., мѣру наказанія на основаніи законовъ и обстоятельствъ дѣла, независимо отъ той мѣры наказанія, на которую указываетъ Товарищъ Прокурора въ своемъ заключеніи, и 6) заявленіе Бабичевой, что она сознается въ убійствѣ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ состоявшагося о ней приговора. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда о крестьянинѣ Иванѣ Донцовѣ отмѣнить и дѣло о немъ разсмотрѣть въ новомъ составѣ присутствія Острогожскаго Окружнаго Суда, а жалобу Бабичевой оставить безъ послѣдствій.

1522. — 1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу купца Вавилина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, по апелляціи купца Вавилина, дѣло о жестокомъ обращеніи его съ женою, нашла: 1) что къ обвиненію купца Вавилина въ томъ, что на страстной недѣлѣ 1869 года онъ душилъ жену свою за горло, послѣдствіемъ чего было у нея гортанное кровотеченіе, а въ Мартѣ того же года накинулъ своей женѣ ночью на шею полотенце, стащилъ съ постели и таскалъ по комнатѣ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ; 2) что собственнымъ сознаніемъ, показаніемъ сына Коллежскаго Ассесора Солодовникова, составленнымъ 28 Мая 1869 года Полиціею протоколомъ, показаніемъ свидѣтелей Ивана Андреева, Павла, Натальи и Марьи Семеновыхъ и удостовѣреніемъ врача Александрова, свидѣтельствовавшаго Вавилину 29 Мая, купецъ Вавилинъ вполнѣ изобличается въ томъ, что 25 Апрѣля 1869 г., во время поѣздки изъ Гатчино въ Петербургъ, онъ въ вагонѣ желѣзной дороги, сорвавъ съ головы жены шляпку, выбросилъ оную за окно вагона, что однажды ударилъ жену во время обѣда графиномъ, и что 26 Мая того же года нанесъ женѣ своей раны и побои. Имѣя въ виду, что, по показанію свидѣтеля Солодовникова, Вавилинъ ударилъ жену свою графиномъ по плечу, что изъ дѣла не видно, чтобы ударъ этотъ имѣлъ какое либо дурное послѣдствіе и могъ быть отнесенъ къ числу тяжкихъ побоевъ, слѣдуетъ признать, что это дѣйствіе Вавилина въ отношеніи къ своей женѣ, равно какъ сорваніе въ вагонѣ шляпки, должны быть отнесены къ числу насилій, воспрещенныхъ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; что касается за тѣмъ побоевъ, нанесенныхъ Вавилинымъ женѣ своей 26 Мая 1869 г., то имѣя въ виду: 1) что, кромѣ пятенъ послѣ побоевъ, на ней оказались, по свидѣтельству врача, раны, 2) что раны эти, по заключенію того же врача, легкія, 3) что нанесеніе легкихъ ранъ предусмотрѣно 1483 ст. Улож., и 4) что рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которое ссылается въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ Вавилинъ (1869 г. № 612), къ настоящему дѣлу не относится, ибо означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ, находя, что побои между супругами нельзя относить къ числу личныхъ оскорбленій, призналъ, что таковые должны быть преслѣдуемы по 142 ст. Уст. о нак., о ранахъ же въ означенномъ рѣшеніи Сената не было и рѣчи, слѣдуетъ признать, что просьба Вавилина о примѣненіи къ нему дѣйствія одной лишь 142 ст. Уст. о нак. не подлежитъ удовлетворенію. Признавая посему Вавилина виновнымъ въ нанесеніи женѣ своей насилій и легкихъ ранъ, и обращаясь къ опредѣленію слѣдующаго Вавилину по закону наказанія, Судебная Палата нашла, что на основаніи 142 ст. Уст. о нак., 1483 и 1492 ст. Улож. онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 1 ст. 38 ст. Улож.; что въ виду смягчающихъ вину Вавилина обстоятельствъ, какъ то: поводъ со стороны жены и сильное вслѣдствіе того раздраженіе, слѣдуетъ, на основаніи 134 ст. Улож., наказаніе это уменьшить 2 степ., т. е. назначить оное по 3 ст. 38 ст. Улож. и притомъ, какъ это сдѣлалъ и Окружный Судъ, въ низшей мѣрѣ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: купца Василія Вавилина, виновнаго въ нанесеніи женѣ своей насилія и легкихъ ранъ, подвергнуть опредѣленному С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ наказанію, т. е. заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Вавилинъ принесъ жалобу, въ которой, ссылаясь на рѣшеніе Угол. Касс. Д-та 1869 г. за № 612, доказываетъ, что Палата обязана была руководствоваться имъ въ настоящемъ дѣлѣ, и что она неправильно вывела, будто въ немъ не говорится о ранахъ, тогда какъ въ немъ говорится о побояхъ до крови; изліяніе крови возможно только при разсѣченіи внѣшнихъ покрововъ кожи, а разсѣченіе кожи и есть рана.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно правильно признала невозможнымъ примѣнить къ настоящему дѣлу указываемое Вавилинымъ въ его жалобѣ рѣшеніе 1869 г. за № 612, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ разъяснено только, что нанесеніе мужемъ женѣ побоевъ, не имѣющихъ свойствъ обиды дѣйствіемъ, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 142 ст. Уст. о нак.; сущность же настоящаго дѣла состоитъ не въ нанесеніи побоевъ, а въ причиненіи ранъ, т. е. въ такомъ преступленіи, которое наказывается по Уст. о нак. лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 128 ст., а именно, когда они были послѣдствіемъ одного изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ указанными въ ней статьями 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, когда раны были послѣдствіемъ насильственныхъ дѣйствій, направленныхъ прямо противъ личности потерпѣвшаго, преступленіе это

подвергаетъ отвѣтственности по прямо предусматривающей его 1483 ст. Улож., а если они причинены однимъ супругомъ другому, то и по 1492 ст. Улож. Признавая посему, что Палата правильно примѣнила 1483 и 1492 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вавилина оставить безъ послѣдствій.

1523.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Занькова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Занькова дѣло о покражѣ холста у бомбардира Проценко, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ признаны были виновными крестьянинъ Василій Яценко въ кражѣ холста, а мѣщанинъ Заньковъ въ укрывательствѣ этого воровства, и оба присуждены къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ жалобѣ на это рѣшеніе одинъ изъ обвиненныхъ, Заньковъ, объясняетъ, что Мировые Судья и Съѣздъ неправильно подвели его проступокъ подъ силу 169 и 172 ст. Уст. о наказ., потому что по показанію Яценко и свидѣтелей онъ, проситель, могъ быть, хотя и напрасно, обвиненъ въ пріемѣ имущества украденнаго Яценкомъ, и слѣдовательно подлежать наказанію по 180 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и основываясь на тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, какія признаны были доказанными при судебномъ разбирательствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Занькову было извѣстно, кто былъ похититель холста, котораго онъ же и указалъ сельскимъ властямъ, производившимъ первоначальный розыскъ по жалобѣ Проценко, и что въ самую ночь кражи онъ принялъ отъ Яценко похищенный холстъ, хранилъ его у себя до утра, и когда ожидалось прибытіе сельскаго старшины для обыска, старался спрятать этотъ холстъ въ кучу соломы, при чемъ и былъ пойманъ, то при такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ совершенно правильно призналъ его укрывателемъ кражи, а не пріемщикомъ завѣдомо краденаго имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая неправильнаго примѣненія Лебединскимъ Мировымъ Съѣздомъ 169 и 172 ст. Уст. о нак., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Занькова оставить безъ послѣдствій.

1524.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу Курбанъ-Кули-Кербалай-Зюльфугаръ Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Палаты защитникъ подсудимаго выставляетъ слѣдующія обстоятельства: 1) вопреки ст. 760 Уст. Угол. Суд., вопросы по настоящему дѣлу постановлены были не по существеннымъ признакамъ обвиненія, а юридическими терминами, и 2) подсудимый обвиненъ въ покушеніи на убійство, остановленное независимо отъ воли посудимаго, между тѣмъ, вопреки 892

ст. Уст. Угол. Суд., изъ приговора Палаты не видно, какіе именно факты вошли въ составъ признаннаго Палатою преступленія, вслѣдствіе чего невозможно постановить заключенія о правильности примѣненія закона о наказаніи.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты видно, что стороны не только не возражали на редакцію постановленныхъ Палатою вопросовъ, но изъявили на нихъ согласіе, а потому и настоящее возраженіе защитника подсудимаго противъ редакціи вопросовъ, какъ это неоднократно признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 74 и 1870 г. № 159), не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Но само собою разумѣется, что непризнаніе поводомъ къ отмѣнѣ приговора редакціи вопросовъ въ юридическихъ терминахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическіе признаки преступленія, соотвѣтствующіе юридическому ихъ изложенію въ вопросахъ, подробно изложены въ самомъ приговорѣ, и что вслѣдствіе сего представляется возможность провѣрить правильность приговора относительно опредѣленія свойства преступленія и примѣненія къ нему законовъ. Разсматривая въ семъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты, оказывается, что Палата, разобравъ въ подробности обстоятельства дѣла и доводы, представленные подсудимымъ въ свое оправданіе, нашла, что направленіе удара кинжаломъ, нанесеннаго подсудимымъ въ голову жертвы преступленія, и сила, съ которою этотъ ударъ былъ нанесенъ, ясно показываютъ, что подсудимый дѣйствовалъ не изъ желанія защитить себя и не случайно нанесъ ему рану, а съ цѣлью совершить убійство. Затѣмъ Палата признала, что ударъ, нанесенный подсудимымъ, не имѣлъ гибельныхъ послѣдствій только потому, что голова покрыта была толстой папахой, которая и служила, независимо воли подсудимаго, причиною остановки покушенія на убійство Миръ-Мамеда. Вслѣдствіе сего Палата наказаніе подсудимому и опредѣлила на основаніи ст. 1465, 114 и 150 Улож. о наказ. Такимъ образомъ въ приговорѣ Палаты содержатся тѣ фактическія данныя, на основаніи коихъ она признала подсудимаго виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи и которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ существеннымъ признакамъ этого преступленія, а потому, признавая возраженіе защитника подсудимаго противъ правильности постановки Палатою приговора неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1525.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу провинціальнаго секретаря Воронцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Провинціальный Секретарь Воронцовъ, признанный Бугурусланскимъ Съѣздомъ виновнымъ въ оклеветаніи Коллежскаго Ассесора Шабаева, проситъ объ отмѣнѣ

этого приговора по слѣдующимъ причинамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) въ приговорѣ Судьи и Съѣзда, вопреки 130 ст. Уст. Угол Суд., не приведено обстоятельствъ, на коихъ основанъ приговоръ; 2) въ фактахъ, въ приговорахъ признанныхъ, не заключается существенныхъ признаковъ клеветы; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей,—жены и матери Племянникова; 4) свидѣтель Чернецкій допрошенъ былъ подъ присягою, тогда какъ онъ былъ лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ; 5) самое дѣло началось неправильно, вопреки смысла ст. 299 Уст. Угол. Суд. и 6) Предсѣдатель высказывалъ на судѣ свое мнѣніе по дѣлу, входя въ пренія съ защитникомъ его, подсудимаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорахъ Судьи и Съѣзда содержится подробное изложеніе обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе приговора, и разборъ тѣхъ основаній, которыя Воронцовъ представилъ въ свое оправданіе; 2) что факты, признанные Судьею и утвержденные Съѣздомъ, содержатъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 136 Уст. о наказ., такъ какъ Воронцовъ признанъ виновнымъ въ оклеветаніи лекаря Шабаева обвиненіемъ его въ стачкѣ съ аптекаремъ Лебедевымъ съ корыстною цѣлью и въ перехватѣ съ тою же цѣлью письма другаго аптекаря къ предсѣдателю земской управы, каковыя обвиненія, какъ изъ приговора Судьи видно, обвиняемый ничѣмъ не доказалъ, а старался перефразировать сказанныя имъ слова; 3) что отказъ Съѣзда вызвать новыхъ свидѣтелей, на которыхъ подсудимый не указывалъ Мировому Судьѣ, не представляется вовсе нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., 4) что допросъ свидѣтеля Чернецкаго подъ присягою, даже въ случаѣ неправильнаго спроса, не составляетъ, какъ уже неоднократно разъясняемо было Сенатомъ, повода къ отмѣнѣ приговора; 5) настоящее дѣло началось по жалобѣ, поданной потерпѣвшимъ отъ преступленія Мировому Судьѣ, и слѣдовательно согласно 2 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.; статья же 299, на которую ссылается подсудимый, вовсе къ дѣлу не относится, и наконецъ 6) обстоятельства, изложенныя подсудимымъ въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы, какъ неподтверждаемыя протоколомъ судебнаго засѣданія, не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Воронцова оставить безъ послѣдствій.

1526.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщ. Кудинова и крестьянина Птушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Кудиновъ и крестьянинъ Птушкинъ, признанные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ отнятіи, съ цѣлію похищенія, денегъ 87 руб. у мѣщанина Денисова и приговоренные Острогожскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ арестантскихъ ротахъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и пре-

имуществъ, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ коей изъяснили: 1) что на судѣ были предъявлены, какъ вещественныя доказательства, не тѣ деньги, въ похищеніи которыхъ они обвинены; 2) что вопреки 146, 415, 212 и 215 ст. Учр. Суд. Уст., въ составѣ Суда участвовалъ чиновникъ Министерства Юстиціи, командированный для производства слѣдствій. Сверхъ того Кудиновъ ссылается на невызовъ свидѣтеля Черепкова и на то, что подлинное дѣло не было доставлено въ г. Бирючъ, гдѣ онъ содержался, за недѣлю до засѣданія, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности прочитать его.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вещественныя доказательства, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, лежали на столѣ, такъ что были видны присяжнымъ, суду, свидѣтелямъ и сторонамъ, но что подсудимые не только не заявили суду о томъ, что деньги не тѣ, въ похищеніи коихъ они обвиняются, но и не просили о предъявленіи ихъ присяжнымъ засѣдателямъ; 2) что свидѣтель Черепковъ, приглашеніе котораго въ Судъ было предоставлено Кудинову, на основаніи 557 и 576 ст. Уст. Угол. Суд., не явился, при чемъ стороны, въ томъ числѣ и Кудиновъ, не встрѣтили препятствій къ слушанію дѣла и 3) что такъ какъ подсудимый Кудиновъ не заявлялъ, предъ открытіемъ судебнаго засѣданія, что онъ еще не обозрѣлъ дѣла и потому не приготовился къ защитѣ, то заявленіе его по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь къ жалобѣ подсудимыхъ на неправильный составъ суда и усматривая изъ протокола, что въ слушаніи настоящаго дѣла дѣйствительно участвовалъ, на осн. 146 ст. Учр. Суд. Уст., Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Каминскій, и руководствуясь рѣшеніемъ, состоявшимся 29 Октября по дѣлу Александрова и Богданова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 78, 146 и 225 ст. Учр. Суд. Уст., лица, состоящія при Министерствѣ Юстиціи и командированныя къ исправленію должности Судебныхъ Слѣдователей, не могутъ быть приглашаемы къ участію въ составѣ Суда, вмѣсто членовъ онаго, и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ 78, 146 и 225 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Воронежскій Окружный Судъ.

1527.—1870 года ноября 6-го дня. *По дѣлу мѣщанина Калачева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.)

Повѣренный мѣщанина Михаила Калачева, Геприхъ Стацкій, на приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ мѣщанинъ Калачевъ, за причиненіе имъ обиды дѣйствіемъ купеческой снохѣ Винокуровой, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ аресту на два мѣсяца при полиціи, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ его указаны были новыя обстоятельства, для разъясненія которыхъ онъ просилъ Съѣздъ вызвать двухъ свидѣтелей, состоящихъ въ военной

службѣ, и хотя Съѣздъ вызвалъ ихъ, но они допрошены не были потому, что офицеръ Романовъ, явясь въ засѣданіе, до вызова его не дождался, а офицеръ Князь Чихандзе былъ въ тотъ день на службѣ въ караулѣ, и хотя онъ, Стацкій, ожидалъ, что Съѣздъ, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., отложитъ рѣшеніе дѣла до другаго засѣданія, но сего не послѣдовало;—за симъ изложивъ, какъ выражается Стацкій, все, относящееся къ нравственной сторонѣ сего дѣла, онъ упоминаетъ о неправильномъ примѣненіи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. при рѣшеніи дѣлъ по одному внутреннему убѣжденію Судей, такъ какъ каждое рѣшеніе должно имѣть законное основаніе въ доказательствахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, и должно быть подкрѣплено другими статьями Угол. или Гражд. Суд., и предлагаетъ Правительствующему Сенату для обсужденія 11 вопросовъ по настоящему дѣлу, надѣясь, что независимо отъ него Правительствующій Сенатъ по разрѣшеніи ихъ найдетъ возможнымъ и даже необходимымъ приговоръ Съѣзда подвергнуть кассаціи. Изъ дѣла видно: 1) что Подпоручикъ Романовъ и Поручикъ Князь Чихандзе были вызываемы въ засѣданіе Съѣзда по сему дѣлу повѣстками отъ имени Мироваго Съѣзда, 2) что въ протоколѣ значится, что они не явились, и 3) что Князь Чихандзе увѣдомилъ Съѣздъ, что онъ, находясь въ караулѣ по службѣ, явиться не можетъ.

Выслушавъ заключеніе П. Д. Оберъ Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія всѣ объясненія просителя, касающіяся существа дѣла, равно какъ и предлагаемые имъ вопросы, какъ не заключающіе въ себѣ прямыхъ указаній на нарушенія законовъ (ст. 174 Уст. Угол. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло безъ выслушанія показаній свидѣтелей Подпоручика Романова и Поручика Князя Чихандзе, которыхъ самъ требовалъ повѣстками, нарушилъ 69, 156 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., ибо по точному разуму этихъ статей онъ долженъ былъ, сдѣлавъ постановленіе по поводу неявки ихъ, назначить имъ на явку вторичный срокъ и отложить разбирательство дѣла, какъ это было уже объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. за № 867, по дѣлу крестьянки Кирсановой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

1528.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Африкана Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Африканъ Даниловъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ покушеніи на отравленіе крестьянки Никитиной, проситъ уничтожить приговоръ Ярославскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) присяжные засѣдатели, принимая присягу, не повторяли за священникомъ словъ клятвы и не произнесли слова „клянусь;“ 2) одна изъ свидѣтельницъ Авдотья Гавриловна даже вовсе не присягала, оставаясь сидящею позади свидѣтелей; 3) судебный приставъ неоднократно входилъ въ комнату, въ которой совѣщались присяжные, у дверей коей не было приставлено стражи; 4) когда присяжные вошли въ залу засѣданія и просили разъяснить имъ связь между первымъ и вторымъ вопросами, то предсѣдатель ограничился заявленіемъ, что имъ даны уже по сему предмету надлежащія разъясненія и 5) не смотря на неопредѣлительность отвѣта присяжныхъ на 2-й вопросъ, судъ не возвратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію.

Сообразивъ жалобу подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые четыре пункта кассаціонной жалобы подсудимаго положительно опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего никакого замѣчанія подсудимымъ сдѣлано не было. Изъ протокола этого видно: во 1) что какъ свидѣтели, такъ и присяжные приведены были къ присягѣ установленнымъ въ законѣ порядкомъ; во 2) что нарушеніе Судомъ 806 ст. Уст. Угол. Суд. ничѣмъ не доказывается, и притомъ подсудимый не указываетъ вовсе, чтобы неохраненіе дверей комнаты присяжныхъ засѣдателей стражею имѣло какое либо послѣдствіе и въ 3) что когда присяжные возвратились въ залу засѣданія и чрезъ посредство старшины просили разъяснить, слѣдуетъ ли имъ разрѣшить второй вопросъ, если они на первый дадутъ утвердительный отвѣтъ, предсѣдатель объяснилъ имъ, что они въ такомъ только случаѣ не обязаны разрѣшить втораго вопроса, если дадутъ на первый отрицательный отвѣтъ. Слѣдовательно объясненіе подсудимаго о томъ, что предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ значенія 2-го вопроса, представляется совершенно неосновательнымъ. Что же касается до 5 пункта кассаціонной жалобы подсудимаго, то изъ дѣла видно, что присяжнымъ предложены были два слѣдующихъ вопроса: первый—виновенъ ли подсудимый въ томъ, что съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и съ цѣлью лишить жизни крестьянку Марью Никитину подмѣшалъ въ кашу, которую она должна была ѣсть, мышьяку, при чемъ Никитина, съѣвъ означенной каши, подверглась болѣзненнымъ припадкамъ отравленія? и второй—если виновенъ по первому вопросу, то сдѣлано ли имъ было все необходимое для того, чтобы лишить жизни Никитину посредствомъ отравленія, такъ что если она не умерла отъ яда, то это произошло не отъ воли Данилова, а отъ того, что Никитина мало съѣла отравленной каши? На первый вопросъ присяжные отвѣтили: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія,“ а на второй „было сдѣлано.“ Такимъ образомъ присяжные засѣдатели на второй изъ предложенныхъ имъ вопросовъ дали отвѣтъ только на одно изъ обстоятельствъ, въ вопросѣ этомъ предложенныхъ на ихъ разрѣшеніе, и слѣдовательно судъ обязанъ былъ обратить ихъ къ новому совѣщанію, но это нарушеніе судомъ своей обязанности въ данномъ случаѣ не можетъ считаться на столько существеннымъ, чтобы повлекло за собою отмѣну рѣшенія присяжныхъ, ибо изъ перваго отвѣта присяжныхъ видно, что подсудимый признанъ ими виновнымъ въ отравленіи крестьянки Никитиной мышьякомъ съ цѣлью лишить ее жизни, при чемъ хотя Никитина не умерла, но подверглась болѣзнен-

нымъ припадкамъ отравленія. Признаки эти соотвѣтствуютъ понятію оконченнаго преступленія, когда преднамѣренное зло не совершилось по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ воли подсудимаго. Слѣдовательно уже одни факты, признанные присяжными по первому вопросу, достаточны были для признанія подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1453 п. 4 и 5 и ст. 115 Улож. о наказ., а потому и неполнота отвѣта присяжныхъ на второй вопросъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ важнаго значенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла существеннаго нарушенія статей 806 и 808 Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Данилова оставить безъ послѣдствій.

1529.—1870 года ноября 19 го дня. *По дѣлу крестьянина Осипа Бѣгова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Осипъ Бѣговъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанный виновнымъ въ отравленіи мышьякомъ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, жены своей Татьяны Федоровой, которая вслѣдствіе этого отравленія умерла,—приговоромъ Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 15 Сентября 1870 г., присужденъ, на основаніи 1450 и 1451 ст. Улож. о нак., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока. На этотъ приговоръ осужденный Бѣговъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, равно какъ и рѣшенія присяжныхъ, объясняетъ: 1) что Окружный Судъ нарушилъ 583 и 592 ст. Уст. Угол. Суд., продолжая судебное слѣдствіе, не смотря на то, что онъ, Бѣговъ, находился въ безсознательномъ отъ опьяненія состояніи, въ которое впалъ отъ того, что выпилъ водки въ отхожемъ мѣстѣ, куда ему дозволено было отлучиться, въ началѣ судебнаго слѣдствія, въ сопровожденіи конвоя; 2) что въ нарушеніе 630 ст. того же Устава, предсѣдавшій запрещалъ ему говорить въ свое оправданіе; 3) что экспертамъ-врачамъ не были предлагаемы надлежащіе вопросы о душевномъ состояніи жены его, Бѣгова, предъ смертью; 4) что защитнику его было отказано Судомъ въ прочтеніи даннаго свидѣтелемъ Иваномъ Федоровымъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, не смотря на то, что съ онымъ не согласно было показаніе этого свидѣтеля на судѣ и 5) что, въ нарушеніе 739 ст. Уст. Угол. Суд., при очной ставкѣ, данной свидѣтелямъ Тимофѣеву и Степанову, Товарищъ Прокурора подсказывалъ первому изъ нихъ, свидѣтельствовавшему къ обвиненію его, Бѣгова. Представляя кассаціонную жалобу осужденнаго, Окружный Судъ, въ особомъ объясненіи, доноситъ Правительствующему Сенату, что, по возобновленіи засѣданія послѣ сдѣланной въ 6 ч. пополудни пріостановки онаго на два часа для обѣда, замѣчена была нѣкоторая перемѣна въ поведеніи подсудимаго, начавшаго обращаться часто къ своему защитнику съ вопросами неизвѣстнаго суду содержанія и вдаваться въ повтореніе однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ въ

объясненіяхъ своихъ противъ свидѣтельскихъ показаній, что и вызвало замѣчаніе подсудимому со стороны предсѣдавшаго, но изъ такого образа дѣйствій подсудимаго судъ не можетъ заключить о нетрезвомъ его состояніи, и только по окончаніи уже засѣданія найдена была Судебнымъ Приставомъ водка въ той камерѣ, въ которой помѣщался Бѣговъ во время пріостановки засѣданія. Къ этому Окружный Судъ присовокупляетъ, что ни подсудимый, ни его защитникъ, не просили, по упомянутому случаю, объ отсрочкѣ засѣданія. Изъ протокола же Суда видно, между прочимъ, что въ прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля Ивана Федорова было Судомъ отказано защитнику подсудимаго на томъ основаніи, что въ показаніяхъ этого свидѣтеля не усматривалось противорѣчія, что свидѣтелямъ Федору Степанову и Петру Тимофѣеву была даваема очная ставка, и что ни о какихъ при этомъ заявленіяхъ со стороны подсудимаго, или его защитника, въ протоколѣ не удостовѣряется.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненіе Осипа Бѣгова, будто онъ, во время производства судебнаго слѣдствія, находился въ безсознательномъ состояніи, не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ не подтверждаемое протоколомъ Суда, изъ коего видно, что подсудимый имѣлъ защитника, и что сей послѣдній не представлялъ Суду никакихъ по упомянутому обстоятельству заявленій и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и прочіе доводы, излагаемые въ жалобѣ осужденнаго, такъ какъ: 1) объясненія его относительно воспрещенія ему предсѣдавшимъ представлять оправданія и относительно нарушенія Товарищемъ Прокурора установленнаго порядка при допросѣ свидѣтеля Тимофѣева—оказываются голословными, какъ не подтверждаемыя протоколомъ суда; 2) предлагать экспертамъ вопросы, какіе подсудимый находилъ нужными, зависѣло отъ него самого, или его защитника, и 3) Окружный Судъ, не усмотрѣвъ разнорѣчія въ показаніяхъ Ивана Федорова, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, имѣлъ полное право отказать, на этомъ основаніи, въ прочтеніи письменнаго показанія означеннаго свидѣтеля. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Осипа Бѣгова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1530.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Сявкаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Приговоромъ Саранскаго Мироваго Судьи 2 участка крестьянинъ Сявкаевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошади съ возомъ овчинъ и присужденъ къ одинадцати мѣсячному тюремному заключенію и уплатѣ убытковъ 220 р. крестьянину Афонину. Саранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва Сявкаева, опредѣлилъ: на основаніи 12, 180 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.,

168 ст. Уст. Угол. Суд., признавая крестьянина деревни Кривозерья Невлюта Сявкаева укрывателемъ кражи, приговоръ Мироваго Судьи о признаніи его совершившимъ кражу отмѣнить, а подвергнуть его аресту на одинъ мѣсяцъ. Обвиненіе же, взводимое Сявкаевымъ на крестьянина деревни Суркиной Юнича Ипкаева, подкрѣпляемое ссылкою на свидѣтелей, Съѣздъ не можетъ оставить безъ вниманія, а потому находитъ нужнымъ передать Мировому Судьѣ 2 уч., для привлеченія къ отвѣтственности Ипкаева. Что же касается до гражданскаго взысканія, наложеннаго по этому дѣлу на Сявкаева, то рѣшеніе Мироваго Судьи въ этомъ отношеніи отмѣнить до рѣшенія дѣла по отвѣтственности Ипкаева, такъ какъ тогда часть этого взысканія можетъ пасть и на послѣдняго.» Товарищъ Пензенскаго Губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, 1) что въ приговорѣ Съѣзда не опредѣлено съ точностью, въ чемъ обвиненъ Сявкаевъ; 2) что Съѣздъ не сдѣлалъ никакого постановленія относительно шести овчинъ, найденныхъ у Сявкаева; 3) что Съѣздъ, въ виду 3 и 4 ст., не имѣлъ никакого права привлекать къ отвѣтственности крест. Ипкаева и 4) что отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи относительно вознагражденія Афонина за понесенные имъ убытки, Мировой Съѣздъ смѣшалъ два производства—апелляціонное съ кассаціоннымъ, на что не имѣлъ права, а обязанъ былъ постановить рѣшеніе однимъ апелляціоннымъ порядкомъ и по обѣимъ частямъ жалобы, какъ относительно обвиненія Сявкаева въ кражѣ, такъ и относительно вознагражденія Афонина за покраденное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда Сявкаевъ обвиненъ въ укрывательствѣ краденаго и по этому приговоренъ къ наказанію на основаніи 180 ст. Устава о нак. нал. Мир. Суд. правильно; 2) что постановленіе относительно шести найденныхъ у Сявкаева овчинъ можетъ быть сдѣлано и отдѣльно, въ видѣ дополнительнаго постановленія, и что отсутствіе въ приговорѣ такого постановленія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго приговора, какъ это было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ; 3) что Мировой Съѣздъ не привлекъ къ отвѣтственности крестьянина Ипкаева самъ, на что, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, и не имѣлъ права, а положилъ сообщить о привлеченіи Ипкаева къ суду Мировому Судьѣ, что въ сущности могло быть сдѣлано имъ въ силу 42 ст. Уст. Угол. Суд. и 4) хотя Съѣзду слѣдовало въ приговорѣ своемъ, не ограничиваясь отмѣною постановленія Мироваго Судьи относительно слѣдующаго крестьянину Афонину вознагражденія, обсудить и самый вопросъ объ этомъ вознагражденіи, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ поставилъ вопросъ о гражданскомъ вознагражденіи Афонина въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о виновности въ кражѣ овчинъ крестьянина Ипкаева, и такъ какъ на таковую отсрочку въ вознагражденіи за понесенные убытки, истецъ, крестьянинъ Афонинъ, не жаловался и стало быть подчинился указанному Съѣздомъ способу удовлетворенія, Товарищъ же Прокурора права протеста по вопросамъ такого рода не имѣетъ, то и указываемое имъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда смѣшеніе

двухъ порядковъ, или въ сущности отдѣленіе вопроса о виновности Сявкаева отъ вопроса о слѣдующемъ въ пользу Афонина вознагражденіи, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, и не встрѣчая въ приговорѣ Саранскаго Мироваго Съѣзда нарушенія 168, 3 п. 42 и 176 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Пензенскаго Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1531.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Волобуевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Люптьевъ.)

Рѣшеніемъ Тимскаго Мироваго Съѣзда Волобуевы признаны виновными въ порубкѣ лѣса у помѣщицы Позняковой и присуждены къ денежному взысканію 97 р. 50 к. и судебнымъ издержкамъ 4 р. 60 к. Коллежскій Регистраторъ Капустинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: 1) что Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ своему разбирательству дѣло Познякова, такъ какъ Позняковымъ, предварительно начатія онаго, не исполнено примѣчанія къ 42 ст.; 2) Съѣздъ неправильно опредѣлилъ утвердить цифру взысканія съ Волобуевыхъ за порубку лѣса въ количествѣ 97 р. 50 к., такъ какъ цифра эта назначена была только отъ потерпѣвшаго убытокъ, а не основана на оцѣнкѣ по таксѣ, утвержденной Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, и хотя Съѣздъ въ опредѣленіи 27 Апрѣля объяснилъ, что если сдѣлать оцѣнку по таксѣ, то она будетъ болѣе опредѣленной съ Волобуевыхъ суммы, но какимъ законамъ руководствовался Съѣздъ при этомъ выводѣ—не объяснено; 3) изъ дѣла видно, что порубка лѣса производилась разновременно, и если признать Волобуевыхъ виновными во всей порубкѣ лѣса, то нужно и признать, что они послѣднюю порубку производили не въ первый разъ, по этому и опредѣленіе имъ наказанія должно быть не иначе, какъ послѣ опредѣленія, сколько именно разъ они производили порубку; 4) что въ отзывѣ своемъ онъ, Капустинъ, не просилъ Съѣздъ опредѣлить, кому отдать лѣсъ, отобранный отъ Волобуевыхъ и находящійся въ стороннемъ присмотрѣ, онъ только указалъ на неполноту рѣшенія Мироваго Судьи, обошедшаго это обстоятельство молчаніемъ; объ отдачѣ лѣса Позняковой не просила Съѣздъ и противная сторона, но Съѣздъ, постановивъ опредѣленіе о такомъ предметѣ, который не былъ въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 5) такъ какъ дѣла подобнаго рода начинаются не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, то въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ нарушены 120 и 165 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось и производилось у Мироваго Судьи вполнѣ согласно съ правилами, установленными Высочайше утвержденнымъ

миѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 Мая 1867 г. 2) что Мировой Судья и Съѣздъ имѣли полное право, согласно съ заявленіемъ обвинителя, принять меньшую, противъ мѣстной земской таксы, оцѣнку порубленнаго лѣса, такъ какъ таксой установляется только наивысшій размѣръ того вознагражденія, къ которому могутъ быть присуждены порубщики въ случаѣ спора относительно цѣнности порубленнаго; 3) что свѣдѣнія о томъ, когда и во сколько разъ была произведена Волобуевыми вырубка, не представляются по дѣлу существенно необходимыми, такъ какъ Съѣздъ призналъ, что вся найденная въ лѣсу Позняковой порубка произведена Волобуевыми; 4) что постановляя опредѣленіе относительно возвращенія Позняковой порубленнаго у ней лѣса, Съѣздъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, такъ какъ такое возвращеніе составляетъ непремѣнное послѣдствіе обвиненія Волобуевыхъ въ порубкѣ; 5) что несоблюденіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ 120 и 165 ст. Уст. Угол Суд. относительно примиренія сторонъ передъ начатіемъ разбирательства дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1868 года за № 108. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Волобуевыхъ, Коллежскаго Регистратора Капустина, оставить безъ послѣдствій.

1532.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу старосты Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Лѣсничій 1-го Новоладожскаго лѣсничества 22-го Августа 1869 г. препроводилъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка Новоладожскаго округа протоколъ, составленный лѣснымъ кондукторомъ Миклашевскимъ, о похищеніи изъ подъ надзора старосты Григорія Сергѣева 15¾ кубич. саженъ дровъ, отданныхъ подъ его сохраненіе въ 1866 году. По выслушаніи обвиняемаго и понятыхъ, подписавшихъ протоколъ лѣснаго кондуктора, которые заявили, что подписали протоколъ по принужденію составителя, Мировой Судья сообщилъ лѣсничему о присылкѣ росписки Сергѣева въ пріемѣ дровъ на сохраненіе и о составленіи протокола, согласнаго съ требованіями 1133 и 1178 ст. Уст. Угол. Суд., и просилъ сверхъ того увѣдомить, въ какое время была обнаружена растрата дровъ у Сергѣева. На это лѣсничій увѣдомилъ, что о похищеніи дровъ было донесено его предшественникомъ Управленію Государственными Имуществами 7 Ноября 1867 и 20 Мая 1869 г., при чемъ препроводилъ вновь составленный 24 Ноября 1869 г. протоколъ и росписку Сергѣева въ принятіи на сохраненіе 155¼ кубич. саж. дровъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что ни изъ росписки Сергѣева, выданной въ 1866 году, ни изъ протокола, не видно, чтобы изъ 155¼ саж. дровъ была какая либо часть растрачена или похищена; что изъ всѣхъ находящихся у Мироваго Судьи документовъ не видно, почему выведена въ растрату именно цифра 15¾ кубич. саж. дровъ; что протоколъ лѣснаго кондуктора составленъ съ нарушеніемъ 1133, 1134, 1135 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., у

себя на квартирѣ и съ вынужденіемъ понятыхъ подписаться къ нему, а потому призналъ Сергѣева не виновнымъ въ растратѣ или несохраненіи отданныхъ ему дровъ. Новоладожскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе отзыва С.-Петербургскаго Управленія Государственными Имуществами, нашелъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что Мировой Судья привелъ въ оправданіе Сергѣева такіе доводы, которые къ дѣлу не идутъ, какъ было объяснено о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ; если же къ оправданію Сергѣева служили показанія свидѣтелей, то ихъ слѣдовало и объяснить; равнымъ образомъ и Съѣздъ не объяснилъ ни показаній свидѣтельскихъ, ни объясненій обвиняемаго, а потому для Управленія осталось тайною, по какимъ обстоятельствамъ Сергѣевъ не могъ подлежать взысканію; 2) неправильное толкованіе 15 ст. того же Устава, потому что статья эта не избавляетъ Сергѣева отъ обязанности уплатить стоимость неоказавшихся 15¾ куб. саж. дровъ, хотя бы дрова эти дѣйствительно были похищены кѣмъ либо другимъ, а не имъ; 3) неправильное толкованіе смысла 1133 ст. того же Устава, ибо хотя въ статьѣ этой сказано, что протоколы по нарушеніямъ Лѣснаго Устава составляются лѣсничимъ, но онъ могъ всегда быть замѣненъ кондукторомъ, какъ помощникомъ лѣсничаго; въ настоящемъ же случаѣ прежде рѣшенія дѣла былъ посланъ лѣсничимъ другой протоколъ, имъ самимъ составленный, а потому со стороны лѣснаго вѣдомства не было допущено никакого нарушенія закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Управленія Государственными Имуществами на то, что Съѣздъ въ приговорѣ своемъ не означилъ, въ чемъ состояли показанія свидѣтелей и обвиняемаго и содержатся ли въ нихъ такія обстоятельства, по коимъ Сергѣевъ не могъ быть признанъ виновнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ обязываетъ судебныя учрежденія излагать только тѣ обстоятельства дѣла, которыя приняты за основаніе приговора; изъ постановленія же Съѣзда видно, что онъ принялъ заключеніе Товарища Прокурора, въ коемъ приведены обстоятельства дѣла и основанія, по коимъ отзывъ Управленія признавался не подлежащимъ удовлетворенію; указаніе Управленія на нарушеніе Мировымъ Судьею 130 ст. Уст. Угол. Суд. опровергается приговоромъ его, который соотвѣтствуетъ требованіямъ этой статьи. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ неправильнаго толкованія 15 ст. Уст. Угол. Суд., потому что мировыя судебныя установленія не признали существованія растраты отданныхъ Сергѣеву на сохраненіе дровъ, ни того, чтобы они кѣмъ либо были у него похищены, а затѣмъ не могло быть и рѣчи о вознагражденіи за недостающее количество дровъ. Что же касается указанія казеннаго Управленія на неправильное толкованіе 1133 ст. того же Устава, состоящее въ томъ, что протоколъ былъ составленъ не лѣсничимъ, а лѣснымъ кондукторомъ, то хотя такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ, какъ о томъ уже разъяснено было Правительствующимъ

Сенатомъ (1869 г. № 480 и 485), но за признаніемъ мировыми судебными установленіями, что протоколъ не удовлетворялъ и другимъ условіямъ, требуемымъ закономъ, а именно ст. 1134, 1135 и 1136, таковое неправильное толкованіе 1133 ст. не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, а потому и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управленія Государственными Имуществами С.-Петербургской губерніи, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1533.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Черновской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Варнавинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о самовольной порубкѣ въ Гусельничскомъ обходѣ Черновской дачи крестьянами деревень Целищатъ и Лошкарятъ, Ветлужскаго уѣзда, 385 липовыхъ деревъ, и руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 155 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями и рѣш. Кассац. Д—та 1868 г. № 371 и 571, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Удѣла тройныя пененныя деньги за порубку 385 лубовъ: съ крестьянина Ветлужскаго уѣзда деревни Лошкарятъ, Кузьмы Тиханова, за 169 лубовъ 21 руб. 54 коп., съ солдатки Анны Лукиной за 10-ть лубьевъ 1 руб. 20¾ коп. и съ крестьянъ той же волости деревни Целищатъ Ивана Иванова, Никифора Иванова, Ильи Иванова, Василія Никифорова, Семена Иванова, деревни Лошкарятъ Ильи Ефимова и Офросиньи Ильиной за 206 лубьевъ со всѣхъ 47 руб. 41¼ коп., съ каждаго по ровной части; въ случаѣ же несостоятельности ихъ къ платежу, на основаніи 7 ст. Уст. о наказ., подвергнуть аресту: Тиханова на шесть дней, Лукину на одинъ, а всѣхъ прочихъ каждаго на два дня. На этотъ приговоръ Управляющій Нижегородскою Удѣльною Конторою принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 7 ст. Уст. о наказ. примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, потому что лѣса удѣльнаго вѣдомства, по 10 ст. Т. VIII Устав. Лѣс., относятся къ лѣсамъ частнымъ, а вопросъ о мѣрахъ ко взысканію присужденныхъ съ порубщиковъ лѣса частнаго владѣнія денежныхъ штрафовъ, въ случаѣ ихъ несостоятельности, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 100) тѣмъ, что при этомъ должна быть примѣняема преимущественно ст. 8 Уст. о наказ., т. е. отдача въ заработки, и что подверженіе порубщиковъ аресту можетъ быть допущено не иначе, какъ по требованію лѣсовладѣльца, которому порубкою причиненъ убытокъ,—и посему просить приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года за № 100 объяснено уже, что при несостоятельности порубщиковъ частныхъ лѣсовъ должна быть употребляема преимущественно указанная въ 8 ст. Уст. о наказ. мѣра, какъ ближайшая для возмѣщенія вреда, причиненнаго частному лицу порубкой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило это должно касаться и несостоятельныхъ къ уплатѣ взысканія порубщиковъ удѣльныхъ лѣсовъ, и посему, признавая кассаціонную жалобу Управляющаго Нижегородскою Удѣльною Конторою заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда, за силою 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Мироваго Съѣзда.

1534.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Трубникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Штабсъ-Капитанъ Трубниковъ былъ преданъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ сплавѣ собственныхъ своихъ дровъ и лѣсныхъ издѣлій безъ билетовъ и на неклейменыхъ судахъ—проступкѣ, предусмотрѣнномъ 165 и 166 ст. Уст. о наказ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ Трубникова не подлежащимъ отвѣтственности, а потому опредѣлилъ: считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ были принесены апелляціонные отзывы Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ и подсудимымъ. Первое указывало, что по смыслу 165 и 166 ст. Уст. о наказ. одно непредставленіе при сплавѣ судовъ билетовъ, отъ какой бы причины оно ни происходило, составляетъ уже проступокъ, подвергающій виновнаго взысканію денежнаго штрафа; невыдача билетовъ Трубникову не давала ему права нарушать законъ, воспрещающій сплавъ судовъ безъ билетовъ, а порождала для него лишь право отыскивать убытки съ виновныхъ. Второй, Трубниковъ, просилъ признать претензію къ нему со стороны Управленія Государственными Имуществами незаконною и самое привлеченіе его къ суду неправильнымъ, предоставить ему право на вознагражденіе за убытки, возвратить деньги, удержанныя въ обезпеченіе штрафа, и сдѣлать въ приговорѣ оговорку о правильности его дѣйствій по сплаву судовъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Трубниковъ сплавлялъ свой собственный лѣсъ, что о выдачѣ ему билетовъ на сплавъ этого лѣса и на суда онъ обращался съ просьбою своевременно, что билеты не были ему выданы и суда его незаклеймены не по его винѣ, что онъ сплавилъ съ мѣста лѣсъ не съ какою либо преступною цѣлью, а по причинѣ убыли воды и въ виду предстоявшихъ ему, въ случаѣ несплава, убытковъ, и что на пути, у Новоладожской заставы, онъ самъ заявилъ о неимѣніи билетовъ и клеймъ, вслѣдствіе чего билеты были ему выданы и суда заклеймены. При такихъ обстоятельствахъ Палата не признала Трубникова виновнымъ, такъ какъ у него не было намѣренія нарушить законъ (ст. 165 и 166), но напротивъ были принимаемы мѣры къ его исполненію, къ чему онъ встрѣтилъ препятствія, отъ него независѣвшія; если Трубниковъ, въ виду этого препятствія, сплавилъ суда безъ билетовъ и клеймъ, то обстоятельство это, по мнѣнію Палаты, не можетъ служить основаніемъ къ признанію его нарушителемъ

закона, потому что онъ былъ вынужденъ къ тому убылью воды и предстоявшими ему убытками отъ дальнѣйшаго ожиданія билетовъ, на сплавъ же своихъ судовъ онъ имѣлъ право, которое не могло быть стѣсняемо безъ законныхъ причинъ. А потому Судебная Палата оставила въ своей силѣ приговоръ Окружнаго Суда. На такое рѣшеніе принесена жалоба Управленіемъ Государственными Имуществами С.-Петербургской губерніи, въ которой оно доказываетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ 165 и 166 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что С.-Петербургская Судебная Палата признала, что Трубниковъ дѣйствительно не имѣлъ билетовъ на сплавъ лѣса и судовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что по обстоятельствамъ дѣла неимѣніе этихъ билетовъ и непредъявленіе ихъ тамъ, гдѣ это предписано закономъ, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину и повлечь за собою взысканіе, установленное въ 165 и 166 ст. Уст. о наказ. При обсужденіи вопроса о вмѣненіи проступковъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказ. налаг. Мир. Суд., было принято во вниманіе, что нарушенія чисто полицейскія, напримѣръ, неисправное содержаніе мостовыхъ или бичевниковъ, неосвѣщеніе улицъ, неимѣніе установленныхъ видовъ на жительство и т. п. должны, безъ сомнѣнія, влечь за собою отвѣтственность даже и въ томъ случаѣ, когда они были послѣдствіемъ хотя бы одной небрежности; посему признано было необходимымъ постановить особое правило (п. 2 ст. 9 Уст. о наказ.) о томъ, что неисполненіе возложенной на кого либо закономъ особенной обязанности влечетъ за собою наказаніе и въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало по небрежности (Судеб. Уст. 20 Ноября 1864 года съ изложен. разсужд. на коихъ они основаны, изд. Госуд. Канцеляріи). Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписаніе закона, выраженное въ 165 и 166 ст. Уст. о наказ., объ имѣніи и предъявленіи билетовъ при сплавѣ судовъ и лѣса, составляетъ одно изъ тѣхъ чисто-полицейскихъ требованій, которыя предусмотрѣны во 2 п. 9 ст. того Устава подъ общимъ выраженіемъ особенныхъ обязанностей, возложенныхъ закономъ, а потому невыполненіе Трубниковымъ такого требованія закона должно влечь за собою установленное въ вышеприведенныхъ статьяхъ взысканіе, не смотря на то, что Трубниковъ не имѣлъ намѣренія нарушить законъ и что несвоевременная выдача ему билетовъ послѣдовала не по собственной его винѣ, а по независѣвшимъ отъ него причинамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло, на основаніи 928, 929 и 930 ст. того Устава, передать на новое разсмотрѣніе въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты.

1535.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ставро-Ефремова.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3 участка Симферопольскаго уѣзда, разобравъ дѣло о нарушеніи

мѣщаниномъ Ставро-Ефремовымъ Устава объ акцизѣ съ табаку, нашелъ его виновнымъ въ продажѣ табаку безъ акцизнаго свидѣтельства, и на основаніи 184 ст. Уст. объ акц. съ таб. опредѣлилъ: взыскать съ Ефремова 15 руб., а при несостоятельности подвергнуть аресту на 3 дня. Приговоръ этотъ, на основаніи 124 ст. Уст. Угол. Суд., считать окончательнымъ. На этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи подалъ, на основаніи 1189 и 149 ст. Уст. Угол. Суд., отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло представлено было въ Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное и руководствуясь 7, 8 и 13 ст. Уст. о наказ., а также 173 и 184 ст. Уст. объ акц. съ табаку,—утвердилъ приговоръ Судьи и сообщилъ объ исполненіи онаго Полицейскому Управленію. Управляющій Акцизными Сборами Таврической губерніи подалъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ принятіи которой ему Съѣздомъ было отказано на томъ основаніи, что приговоръ Мироваго Судьи былъ окончательный и что Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, и за симъ оно вторичной кассаціи уже не подлежитъ. На таковое непринятіе кассаціонной жалобы Управляющій Акцизными Сборами приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Судья не имѣетъ права постановить окончательный приговоръ по дѣлу о такомъ нарушеніи, за которое законъ опредѣляетъ взысканіе свыше 15 руб., хотя бы присужденное имъ взысканіе было и менѣе этой суммы (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 257), а какъ подсудимый Ефремовъ обвинялся по 173 ст. Уст. объ акц. съ таб., въ которой всысканіе опредѣляется свыше 15 руб., то, очевидно, приговоръ Мироваго Судьи по сему дѣлу не могъ считаться окончательнымъ, и 2) что Мировой Съѣздъ по сему дѣлу постановилъ рѣшеніе по существу, и слѣдовательно разсмотрѣлъ оное въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ кассаціонномъ, а за симъ рѣшеніе его подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и посему проситъ кассаціонную его жалобу принять и разсмотрѣть, при чемъ указываетъ на продержаніе оной въ Съѣздѣ съ 19 Августа по 31-е Октября, когда она была возвращена, въ противность 149 и 175 ст. Уст. Угол. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ, не принятой Съѣздомъ и приложенной къ настоящей частной жалобѣ, Управляющій Акцизными Сборами объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда онъ считаетъ неправильнымъ потому, 1) что Съѣздъ, отказавъ ему замѣнить арестъ, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, отдачею въ общественныя работы или заработки, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд., ничего не сказалъ, почему предпочитается въ данномъ случаѣ арестъ, тогда какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 100 указано, что въ подобныхъ дѣлахъ должна быть преимущественно примѣняема отдача въ общественныя работы, и 2) что хотя приведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената относится къ нарушенію Уст. Лѣснаго, но онъ находитъ, что вообще по дѣламъ о нарушеніи уставовъ объ акцизѣ съ питей, табаку и соли, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго къ платежу присужденнаго взысканія, должна быть примѣняема преимущественно ст. 8 Уст. о наказ., а требованіе по 7 стат. должно зависѣть отъ казеннаго управленія, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить, предписавъ ему, чтобы въ

противность 181 и 1188 ст. Уст. Угол. Суд., не приводилъ въ исполненіе своихъ рѣшеній по дѣламъ о нарушеніи Акцизныхъ постановленій, копіи которыхъ не были сообщены Управляющему Акцизными Сборами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавъ частную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами на непринятіе его кассаціонной жалобы заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, какъ это видно изъ буквальнаго смысла 8 ст. Уст. о наказ., по силѣ которой мировыя установленія могутъ, а не обязаны, присуждать несостоятельныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьянъ и мѣщанъ къ общественнымъ работамъ, и что указываемое акцизнымъ управленіемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената относится исключительно къ нарушеніямъ лѣснаго устава по особому свойству этихъ нарушеній и возникающихъ изъ нихъ гражданскихъ послѣдствій по отношенію къ казнѣ и частнымъ лицамъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами Таврической губерніи оставить безъ послѣдствій.

1536.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу жены рядоваго Меланьи Сосновой и крестьянина Егора Каленина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Подсудимые Меланья Соснова и Егоръ Калининъ просятъ отмѣнить приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда, коимъ они, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, обвинены въ убійствѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при чтеніи старшиною отвѣта присяжныхъ на 2-й вопросъ, который заключался въ томъ «да виновенъ, но заслуживаетъ уваженія», предсѣдатель спросилъ старшину, не значитъ ли это заслуживаетъ снисхожденія, и когда старшина отвѣтилъ утвердительно, то предсѣдатель предложилъ ему исправить отвѣтъ, что имъ и было исполнено. Въ этомъ, по мнѣнію подсудимыхъ, заключается нарушеніе ст. 816 и 806 Уст. Угол. Суд.; 2) на судѣ былъ прочитанъ актъ осмотра, составленный слѣдователемъ, никѣмъ изъ посторонихъ неподписанный и неудовлетворяющій слѣдовательно актамъ, которые, на основаніи ст. 687, могутъ быть читаемы на судѣ; 3) предсѣдатель суда, безъ предварительнаго согласія сторонъ, предъявилъ планъ мѣстности свидѣтелю Малашкину для объясненія его и 4) когда присяжнымъ былъ предъявленъ планъ мѣстности, то Прокуроръ, въ нарушеніе ст. 630 Уст. Угол. Суд., съ разрѣшенія предсѣдателя, подошелъ къ скамьѣ присяжныхъ и объяснилъ имъ значеніе плана.

Сообразивъ кассаціонную жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что исправленіе явной описки въ отвѣтахъ присяжныхъ, подтвержденной не однимъ старшиною, а, какъ изъ протокола видно, всѣми присяжными

безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ обрядовъ, кои установлены для постановки отвѣтовъ присяжныхъ, не составляетъ такого обстоятельства, которое можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 2) что актъ осмотра, о коемъ говорится во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы, прочитанъ былъ, и планъ, упоминаемый въ 3 пунктѣ, предъявленъ былъ для объясненія свидѣтелю Малашкину съ согласія сторонъ, а потому обстоятельства эти, если бы и заключали въ себѣ какое либо отступленіе отъ порядка, не могутъ быть разсматриваемы, какъ поводы къ отмѣнѣ приговора, и наконецъ 3) что Прокуроръ объяснялъ присяжнымъ планъ мѣстности въ присутствіи защитника подсудимаго, который слѣдовательно имѣлъ возможность опровергнуть тѣ объясненія Прокурора, которыя онъ считалъ неправильными, а потому и въ этомъ обстоятельствѣ не заключается нарушенія равноправности въ защитѣ, на которую указываетъ подсудимый. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1537.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу купчихи Гольфандъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Новомосковскаго уѣзда, разсмотрѣвъ протоколъ о неправильномъ веденіи книгъ въ оптовомъ складѣ купчихи Гольфандъ, нашелъ, что на основаніи примѣч. къ 1 и 1124 ст. Уст. Угол. Суд. дѣло это ему не подсудно. На это постановленіе, состоявшееся 28 Іюля, Надзиратель 2 округа подалъ апелляціонный отзывъ непосредственно въ Съѣздъ, который оставилъ его безъ разсмотрѣнія, на основаніи 149 ст. Уст. Угол. Суд.—Надзиратель 2 округа акцизныхъ сборовъ, въ жалобѣ Правительствующему Сенату, объясняетъ, что имъ подано въ одинъ день, 6 Августа, двѣ жалобы: одна по дѣлу Гольфандъ, а другая на непринятіе Мировымъ Судьею къ разбору дѣла о переводѣ купцомъ Буцковымъ питейнаго заведенія изъ одного селенія въ другое. Разсмотрѣвъ оба эти отзыва, Съѣздъ нашелъ, что по дѣлу Буцова Мировой Судья неправильно прекратилъ его и потому возвратилъ ему это дѣло для рѣшенія по существу. По дѣлу же Гольфандъ Съѣздъ оставилъ его жалобу безъ разсмотрѣнія, что, по мнѣнію просителя, неправильно, на томъ основаніи: 1) что жалобы на непринятіе дѣла къ разсмотрѣнію подаются, также какъ и жалобы на непринятіе отзыва, непосредственно въ Съѣздъ, по 154 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что Мировой Судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, обязанъ былъ, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за № 22, передать его казенному управленію и 3) что жалоба на постановленіе Мироваго Судьи подана правильно прямо въ Съѣздъ, доказывается и тѣмъ, что другую жалобу по вышеозначенному дѣлу Буцкова, поданную тѣмъ же порядкомъ, Съѣздъ разсмотрѣлъ по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь порядка разсмотрѣнія Новомосковскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла Буцкова, не имѣющаго ничего

общаго съ настоящимъ, и не усматривая изъ жалобы и производства Мироваго Съѣзда, чтобы Надзиратель акцизныхъ сборовъ 2-го округа Екатеринославской губерніи былъ уполномоченъ казеннымъ управленіемъ на веденіе настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1189 ст. Устава Уголовн. Судопр. жалобу Надзирателя акцизныхъ сборовъ оставить безъ разсмотрѣнія.

1538.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Авулова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Авуловъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ сущность заключеннаго имъ съ купеческимъ племянникомъ Уколовымъ письменнаго условія о покупкѣ первымъ для послѣдняго извѣстнаго количества свиней и доставкѣ ихъ въ городъ Корочу, жаловался на то, что когда, послѣ доставки свиней, онъ обратился къ Уколову съ требованіемъ объ уплатѣ слѣдовавшихъ ему 133 рубл., то Уколовъ сначала просилъ сдѣлать ему уступку, но, не получивъ на это согласія, положилъ деньги въ карманъ и не согласился отдать ихъ ему, Авулову. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ разбирательства гражданскаго дѣла, что разрѣшеніе его сопряжено съ уголовнымъ дѣломъ по обвиненію Уколова въ мошенничествѣ, опредѣлилъ: предварительно разрѣшенія иска Авулова къ Уколову разрѣшить настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія сторонъ и свидѣтелей, Мировой Судья призналъ Уколова виновнымъ въ обманѣ при разчетѣ платежа и на основаніи 173 ст. Уст. о наказ. приговорилъ его къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Корочанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Уколова, не нашелъ въ немъ существованія обмана, предусмотрѣннаго 173 ст. Уст. о наказ., и опредѣлилъ: признать Авулова оправданнымъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда Авуловъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) что настоящее дѣло было назначено къ докладу на 23 Апрѣля, шестымъ по очереди, но не могло быть доложено за отсутствіемъ священника; по этому поводу Предсѣдателемъ Съѣзда не было соблюдено требованіе 590 ст. Уст. Угол. Суд. и не было объявлено, когда будетъ докладъ дѣла, а между тѣмъ на слѣдующій день, 24 Апрѣля, онъ не могъ быть при докладѣ и отсутствіе его имѣло вліяніе на исходъ дѣла; 2) въ нарушеніе 702 ст. Уст. Угол. Судопр., свидѣтелямъ защиты не предлагалось предварительныхъ вопросовъ для опредѣленія ихъ личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; 3) въ нарушеніе 703 ст. Уст. Угол. Судопр., повѣренному его, просителя, не было предложено права возражать противъ допущенія свидѣтелей къ допросу; 4) вопреки 730 ст. Уст. Угол. Судопр., Предсѣдатель не дозволилъ его повѣренному дать объясненія по поводу показаній свидѣтелей Рѣдина, Карайченцова и Вѣхова, указавъ ему, что эти объясненія могутъ имѣть мѣсто въ заключительныхъ преніяхъ; но это, по мнѣнію просителя, неправильно, такъ какъ въ Мировыхъ Съѣздахъ заключительныя пренія не обязательны; 5) въ нарушеніе 627 ст. Устава Уголовн. Судопр., повѣренному его было отказано въ прочтеніи показанія Вѣхова, даннаго Мировому Судьѣ и не согласнаго съ показаніемъ, даннымъ въ Съѣздѣ; 6) въ шестомъ пунктѣ жалобы Авуловъ, излагая сущность заключенія Товарища Прокурора и доказывая неправильность его, жалуется на то, что Съѣздъ не дозволилъ его повѣренному представить возраженія противъ этого заключенія и видитъ въ этомъ нарушеніе 166 ст. Уст. Уголовн. Судопроизв. и 7) что въ приговорѣ Съѣзда нарушены 130 и 754 ст. Устава Уголовн. Судопр., такъ какъ изъ него не видно, разрѣшилъ ли Съѣздъ возбужденные настоящимъ дѣломъ вопросы, а ограничился только указаніемъ на свое согласіе съ заключеніемъ Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отсрочка разсмотрѣнія настоящаго дѣла до слѣдующаго дня не могла имѣть вредныхъ послѣдствій для Авулова, такъ какъ отъ него самого зависѣло явиться къ разбирательству дѣла 24 Апрѣля, о чемъ онъ могъ освѣдомиться и самъ лично, если былъ въ засѣданіи 23 Апрѣля, когда было объявлено объ этой отсрочкѣ, и отъ своего повѣреннаго, который находился при разбирательствѣ 24 Апрѣля; необъявленіе же ему объ этомъ особо со стороны Предсѣдателя не составляетъ нарушенія 590 ст. Устава Уголовн. Судопр., при существованіи спеціально относящейся до Мировыхъ Установленій 157 ст. Уст. Уголовн. Судопр., на основаніи которой вызовъ сторонъ для Съѣзда не обязателенъ, за исключеніемъ подсудимыхъ, которые обвиняются въ преступленіяхъ, подвергающихъ тюремному заключенію, присутствіе которыхъ при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ обязательно; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія и замѣчаній, сдѣланныхъ на него повѣреннымъ Авулова, вовсе не видно того, чтобы Авуловъ или его повѣренный желали заявить отводъ противъ котораго либо изъ свидѣтелей, или возражать по этому поводу противъ объясненій противной стороны, и чтобы Предсѣдатель лишилъ ихъ этого права, а потому и нѣтъ основанія считать въ этомъ отношеніи нарушенными права Авулова; 3) при существованіи того общаго правила, выраженнаго въ 611 ст. Устава Уголовн. Судопр., на основаніи котораго Предсѣдатель управляетъ ходомъ засѣданія, указываемое въ 4-мъ пунктѣ жалобы распоряженіе Предсѣдателя не можетъ считаться нарушеніемъ правъ Авулова, такъ какъ изъ самой жалобы этой видно, что Предсѣдатель не лишилъ повѣреннаго Авулова права дать объясненіе о показаніи свидѣтелей Рѣдина и другихъ, а только указалъ ему, когда, по его мнѣнію, могутъ быть представлены эти объясненія; это распоряженіе не выходитъ изъ предѣловъ власти Предсѣдателя и совершенно согласно съ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Иванова (1867 года № 353), коимъ признано, что разборъ показаній свидѣтелей съ наибольшимъ удобствомъ можетъ имѣть мѣсто въ заключительныхъ преніяхъ. Объясненіе же Авулова о необязательности заключительныхъ преній въ Мировыхъ Съѣздахъ неосновательно какъ потому, что, по 164 ст. Устава Уголовн. Судопр., сторонамъ предоставляется, по выслушаніи свидѣтелей, представлять свои объясненія, такъ и потому, что при слушаніи настоящаго дѣла, какъ видно изъ протокола, стороны воспользовались этимъ правомъ, слѣдовательно повѣренному Аву-

лова представлялась полная возможность представить въ судѣ объясненія, которыя онъ считалъ необходимыми для дѣла; 4) такъ какъ при слушаніи настоящаго дѣла былъ прочитанъ протоколъ Мироваго Судьи, въ которомъ записано показаніе свидѣтеля Вѣхова, то Судъ имѣлъ возможность удостовѣриться въ противорѣчіи между его показаніями, если таковое существовало; 5) объясненіе Авулова о нарушеніи 166 ст. Уст. Угол. Судопр. лишеніемъ повѣреннаго его права возражать противъ заключенія Товарища Прокурора, противорѣчитъ буквальному смыслу этой статьи, на основаніи которой право послѣдняго слова въ Мировомъ Съѣздѣ, т. е. право представлять объясненія, послѣ изложенія Товарищемъ Прокурора заключенія, принадлежитъ только подсудимому, а не обвинителю; 6) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 130 ст. Уст. Угол. Судопр. опровергается приговоромъ, въ которомъ прямо выражено, что Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Уколова преступленія, предусмотрѣннаго 172 ст. Уст. о наказ., и при этомъ сдѣлана ссылка на заключеніе Товарища Прокурора; что же касается 754 ст. Уст. Угол. Судопр., то о нарушеніи ея не можетъ быть рѣчи, такъ какъ она относится исключительно до общихъ судебныхъ мѣстъ. Что касается наконецъ сущности этого приговора, то его нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ требованіе объ уплатѣ денегъ, проистекающее изъ гражданской слѣлки и притомъ основанное на письменномъ актѣ, само собою разумѣется, подлежитъ, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Судопр. и 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію суда гражданскаго.—Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобу Авулова оставить безъ послѣдствій.

1539.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ: Мирошниченкова и Плеваченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пирцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Корочанскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ крестьяне Мирошниченковъ и Плеваченковъ были признаны оправданными въ взводимомъ на нихъ Корочанскимъ лѣсничимъ обвиненіи въ порубкѣ лѣса на 60 руб. 75 к. въ казенной Нижегольской дачѣ. На это рѣшеніе Съѣзда принесена жалоба Управленіемъ Государственными Имуществами Курской губерніи, въ которой оно объясняетъ, что въ апелляціонномъ его отзывѣ были выставлены слѣдующія упущенія Мироваго Судьи: во 1-хъ, не были спрошены свидѣтели, указанные въ протоколѣ лѣсничаго; во 2-хъ, не разъяснено разнорѣчіе показанія крестьянина Аверина, даннаго на судѣ, съ прежнимъ его показаніемъ, даннымъ лѣсничему, и въ 3-хъ, не принято во вниманіе, что староста Просоянъ не былъ допущенъ крестьянами до обыска въ дворахъ заподозрѣнныхъ лицъ; но Мировой Съѣздъ допросилъ только свидѣтелей, выставленныхъ обвинителемъ, а остальныя части отзыва, а именно: о разнорѣчіи показанія Аверина и о недопущеніи старосты къ обыску, оставилъ безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 года за № 7.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ обязанъ изложить въ приговорѣ тѣ обстоятельства дѣла, которыя приняты за основаніе его рѣшенія, а потому неупоминаніе въ приговорѣ о тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, на которыя указывалъ апелляторъ, не служитъ доказательствомъ, что Съѣздъ оставилъ эти обстоятельства безъ вниманія и не составляетъ нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Съѣздъ вовсе не обязанъ опровергать всѣ доводы апеллятора, которыми, по мнѣнію его, подтверждается обвиненіе, и во всякомъ случаѣ сужденіе о томъ, какое значеніе имѣли эти обстоятельства въ отношеніи возбужденнаго преслѣдованія и въ какой мѣрѣ существенно значеніе ихъ для разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго, не можетъ быть допущено въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся до существа дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая со стороны Корочанскаго Мироваго Съѣзда нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: жалобу Управленія Государственными Имуществами Курской губерніи, за силою 174 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1540.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу солдатки Яковлевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Курмышскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ калабашки и платка у крестьянина Курасова солдаткою Яковлевою, утвердилъ, относительно уголовной отвѣтственности Яковлевой, состоявшійся о ней приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго, что Яковлева виновна только въ кражѣ вѣсоваго бѣлаго хлѣба, а потому присудившаго ее, на основаніи 169 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ тюремному заключенію на шесть недѣль. На этотъ приговоръ солдатка Яковлева принесла кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и опровергая достовѣрность показаній свидѣтелей указаніемъ на 311 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол., объясняетъ между прочимъ: 1) что свидѣтели Грубенко и Семеновъ были допрошены, не смотря на ея отводъ, и 2) что не были вызваны и спрошены свидѣтели Иванова и Пыренко.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Яковлевой, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, который, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не разсматриваетъ дѣлъ по существу (5 ст. Учр. Суд. Уст.); 2) что ссылка Яковлевой на 311 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол. не можетъ заслуживать уваженія, какъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ и потому, что судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, обязаны руководствоваться сими Уставами, а не постановленіями II кн. XV Т. Св. Зак. Угол.; 3) что изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Яковлева предъявила отводъ противъ свидѣтелей Грубенко и Семенова по враждѣ къ ней; но Мирово

Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, какъ не подходящій ни подъ одно изъ условій, означенныхъ въ 96 ст. Уст. Угол. Суд.; 4) что Съѣздъ, не спросивъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей Иванова и Пыренко, нисколько не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ свидѣтели эти не только не были приведены въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла, но и не были указываемы Яковлевою ни при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонномъ на его приговоръ отзывѣ, ни на Мировомъ Съѣздѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что всѣ приведенные Яковлевою поводы кассаціи никакого уваженія не заслуживаютъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст.

1541.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Кирсановскихъ пригородныхъ слободъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ крестьянами Кирсановскихъ пригородныхъ слободъ Саблинымъ, Ерохинымъ, Ляликовымъ, Бубновымъ, Девитовымъ, Черновымъ, Маркидановымъ, Маженовымъ, Егоровымъ, Зубехинымъ и отставнымъ рядовымъ Магонинымъ, Кирсановскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что обвиненіе въ безпатентной продажѣ вина крестьянами Кирсановской пригородной слободы принесено 13 Января 1869 года, а между тѣмъ въ производствѣ дѣла нѣтъ никакого доказательства, что этими крестьянами производилась безпатентная торговля виномъ въ 1869 году, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. призналъ подсудимыхъ по суду оправданными. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами Тамбовской губерніи проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ приговорахъ Мировыхъ Съѣздовъ, на основ. 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., должны быть указаны обстоятельства дѣла и законы, въ силу коихъ они постановлены, и 2) что Кирсановскій Мировой Съѣздъ постановилъ оправдательный о подсудимыхъ по настоящему дѣлу приговоръ единственно на томъ основаніи, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы они производили торговлю виномъ въ томъ году, въ которомъ возбуждено противъ нихъ преслѣдованіе, не принявъ въ основаніе правильности такого заключенія никакихъ соображеній и законовъ, между тѣмъ, какъ отсутствіе доказательствъ производства неправильной торговли виномъ въ томъ году, въ которомъ возбуждено преслѣдованіе, само по себѣ, не составляетъ законнаго основанія къ освобожденію виновныхъ отъ отвѣтственности. Вслѣдствіе сего, за нарушеніемъ 130 и 170 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, признавая приговоръ Мироваго Съѣзда не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кирсановскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда.

1542.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Демьянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 2-го участка Калужскаго Округа мѣщане Андрей Воиновъ и Дмитрій Демьянскій, признанные виновными въ укрывательствѣ краденаго тулупа, присуждены, на основаніи 172, 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонные отзывы подсудимыхъ и признавъ Воинова оправданнымъ въ взводимомъ на него обвиненіи, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи относительно Демьянскаго. Затѣмъ, усмотрѣвъ, что приговоръ Мироваго Судьи не изложенъ въ окончательной формѣ, опредѣлилъ: предписать ему на будущее время полное соблюденіе 129 и 130 ст. Уст. Угол. Суд. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Демьянскій указываетъ единственно, какъ на поводъ къ отмѣнѣ о немъ приговора Съѣзда, на замѣченное Съѣздомъ нарушеніе со стороны Мироваго Судьи 129 и 130 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 173, 175 и 176 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, а такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ исправлено допущенное Судьею нарушеніе 129 и 130 ст. Уст. Угол. Суд , и въ жалобѣ своей на приговоръ Съѣзда проситель не указываетъ ни на допущеніе при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ какихъ либо нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія и примѣненія закона, то за симъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Демьянскаго оставить безъ послѣдствій.

1543.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Богомолова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы призналъ крестьянина Богомолова виновнымъ въ самоуправномъ отнятіи у мѣщанина Глухова, противъ воли его, пальто, на что онъ считалъ себя вправѣ въ виду того, что Глуховъ былъ ему долженъ 2 руб. 50 коп., и на основаніи 142 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ аресту на 7 дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богомоловъ, изъясняя, что Глуховъ ничѣмъ не доказалъ обвиненія, указываетъ на отказъ Мироваго Судьи въ допросѣ трехъ, указанныхъ имъ, свидѣтелей, и на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ дѣло рѣшено безъ вызова сторонъ. Сверхъ того Богомоловъ доказываетъ, что къ нему неправильно примѣнена 142 ст., такъ какъ Глуховъ призналъ свой долгъ и даже при разбирательствѣ дѣла уплатилъ два рубля.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія просителя о недостаточности представленныхъ Глуховымъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Богомолова на отказъ Мироваго Судьи въ допросѣ трехъ свидѣтелей не подтверждается протоколомъ, на который подсудимымъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній; 2) что невызовъ сторонъ къ слушанію дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не составляетъ нарушенія 157 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Богомоловъ обвинялся въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе не свыше ареста, и 3) что законъ, охраняя всякое, даже и незаконное, владѣніе отъ самоуправства, подъ самоуправствомъ, въ смыслѣ уголовнаго проступка, разумѣетъ самовольное осуществленіе дѣйствительнаго или воображаемаго права въ отношеніи къ другому лицу, которое, если и не сопровождалось прямымъ насиліемъ, т. е. нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности того лица, то во всякомъ случаѣ выразилось въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи предприняты въ присутствіи лица, права коего онѣ нарушили, или лицъ, коимъ по порученію хозяина ввѣрено охраненіе его имущества, явно противорѣчили выраженной ими волѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ самовольное отнятіе Богомоловымъ у Глухова, противъ воли его, пальто, правильно приговорилъ его за самоуправство, тѣмъ болѣе, что Богомоловъ даже не считалъ это пальто своею собственностью, но отнятіемъ его хотѣлъ лишь побудить Глухова къ уплатѣ долга, что онъ могъ сдѣлать, обратившись въ подлежащее судебное мѣсто. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Богомолова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1544.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Васильева, Андреева, Иванова и Куприяновой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рѣшеніемъ Перемышльскаго Мироваго Съѣзда, утвердившаго приговоръ Мироваго Судьи, крестьяне Семенъ Васильевъ, Иванъ Андреевъ, Матвѣй Ивановъ и Ирина Куприянова признаны виновными въ укрывательствѣ краденаго и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 169 и 172 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на означенный приговоръ, принесенной Иваномъ Андреевымъ, Матвѣемъ Ивановымъ и Ириной Куприяновой, подсудимые, излагая обстоятельства, касающіяся до существа дѣла, указываютъ: 1) что имъ назначено наказаніе, равносильное наказанію за кражу, въ чемъ они не изобличаются, и потому неправильно примѣнены 169 и 172 ст. Уст. о наказ., и 2) что изъ нихъ Куприянова бросила сумку Семена Васильева въ холодное мѣсто единственно для того, чтобы она не оттаяла и не дѣлала затрудненій въ дальнѣйшемъ его путешествіи, а не изъ какихъ либо противозаконныхъ цѣлей, а потому къ ней слѣдовало примѣнить 9 или 10 ст. Уст. о наказ., такъ какъ проступокъ совершенъ былъ безъ намѣренія, по неосмотрительности; Иванъ же Андреевъ и Матвѣй Ивановъ даже и въ неосмотрительности не виновны, такъ какъ оказали прохожему пріютъ единственно изъ христіанства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимыхъ по существу дѣла, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ Андреева, Иванова и Куприянову виновными въ укрывательствѣ краденаго, правильно примѣнилъ къ нимъ 172 ст. Уст. о наказ., въ которой именно предусмотрѣнно это преступленіе, и 2) что къ подсудимымъ не могутъ быть примѣнены ни 9 ст. Уст. о наказ., въ которой говорится о наказаніи за проступки, совершенные безъ намѣренія, ни 1 и 3 п. 10 ст. того же Устава, которыми не вмѣняются въ вину только проступки, совершенные случайно, безъ всякой неосторожности или небрежности, или въ безуміи, сумашествіи и въ припадкахъ болѣзни, приводящихъ въ умопомраченіе или совершенное безпамятство, такъ какъ ничего подобнаго Съѣздомъ не признано. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Перемышльскаго Мироваго Съѣзда ни одного изъ нарушеній, упоминаемыхъ въ 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1545.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Гашунина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Настоящее дѣло возникло по жалобѣ повѣреннаго помѣщицъ Натальи Афонасовичъ и Елизаветы Рудневой, Титулярнаго Совѣтника Ивана Руднева, на крестьянина Якова Гаврилова Гашунина, за то, что онъ, получивъ въ картому отъ временно-обязанныхъ крестьянъ Афонасовичъ и Рудневой пустошь Голуху, принадлежащую не крестьянамъ, а бывшимъ господамъ ихъ, не остановился снятіемъ съ этой пустоши покоса въ свою пользу, не смотря на сдѣланное ему Рудневымъ предупрежденіе. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Боровичскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что обвиняемому было извѣстно распоряженіе Мироваго Посредника объ исключеніи изъ крестьянскаго надѣла и возвращеніи во владѣніе помѣщицъ покоса въ пустоши Голухи, и что отъ него даже была отобрана подписка объ охраненіи сѣна. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ Гашунина виновнымъ въ самоуправствѣ и приговорилъ, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ и къ вознагражденію истицъ, за 6 саж. сѣна, 45 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гашунинъ объясняетъ, что онъ скосилъ и свезъ къ себѣ траву въ пустоши, которую вымытилъ у крестьянина Павла Сергѣева, будучи увѣренъ, что пустошь эта принадлежитъ Сергѣеву; что предупрежденіе его дворяниномъ Рудневымъ, будто бы Сергѣевъ не имѣлъ права отдать эту пустошь въ картому, не могло его лишить пріобрѣтеннаго права; что

на основаніи 528—532 ст. Зак. Гражд. даже недобросовѣстное завладѣніе чужимъ имуществомъ, если оно совершено безъ насилія или подлога, не заключаетъ въ себѣ никакого уголовнаго проступка и можетъ только служить основаніемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; что поэтому признаніе его виновнымъ въ самоуправствѣ несообразно ни съ этими законами, ни съ точнымъ разумомъ 142 ст. Уст. о наказ., въ которой предусмотрѣно насильственное дѣйствіе надъ личностью, направленное самоуправно къ осуществленію своего права; что если и признать владѣніе означенною пустошью самоуправнымъ, то во всякомъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ самоуправствѣ можетъ быть только Сергѣевъ, у котораго онъ вымытилъ пустошь, а никакъ не отъ Руднева, ибо въ уголовномъ дѣлѣ каждый несетъ отвѣтственность лишь за себя (Уст. Угол. Суд. ст. 15), и что приговоръ Мироваго Съѣзда тѣмъ неправильнѣе, что въ немъ, вопреки 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд , не разобраны доводы, приведенные въ его апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія, заключался ли въ дѣйствіяхъ подсудимаго Гашунина какой либо проступокъ, подвергающій его уголовному преслѣдованію (самоуправство или же одно неисполненіе распоряженія Мироваго Посредника), необходимо было привести въ положительную извѣстность, въ чьемъ фактическомъ владѣніи и пользованіи находилась пустошь Голуха въ то время, когда Гашунинъ скосилъ на ней траву, и дѣйствительно ли отобраніе отъ него подписки о неувозѣ скошеннаго сѣна предшествовало увозу сѣна, или, какъ онъ утверждалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, было сдѣлано несвоевременно, когда сѣно уже было убрано; но въ приговорѣ Мироваго Съѣзда нѣтъ положительнаго отвѣта на эти вопросы, почему и признаніе имъ Гашунина виновнымъ въ самоуправствѣ, безъ указанія признаковъ этого проступка, не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 142 ст. Уст. о наказ., 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Боровичскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мироваго Съѣзда.

1546.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу пономаря Аггѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Купянскій Мировой Судья 4 участка, разсмотрѣвъ дѣло о пономарѣ Аггѣевѣ, нашолъ, что Аггѣевъ тайно взялъ топоръ, находившійся около лавки Тарасова и унеся его, спряталъ подъ амбаръ Житлова, и, какъ видно изъ показанія Тарасова и свидѣтелей, самая кража совершена предъ вечеромъ; слѣдовательно спрятанный топоръ вскорѣ затѣмъ, ночью, былъ-бы перенесенъ въ другое мѣсто. Такимъ образомъ, унеся топоръ изъ лавки Тарасова, Аггѣевъ уже изъялъ его изъ владѣнія хозяина, чѣмъ совершилъ кражу. Затѣмъ, примѣнивъ къ Аггѣеву 169 и 1 п. 171 ст. Уст. о нак., Мировой Судья приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Аггѣевъ доказывалъ, что топоръ принадлежалъ не Тарасову, а крестьянину Сизоненкѣ, что поэтому Тарасовъ не былъ вправѣ возбуждать противъ него преслѣдованіе, и что онъ былъ взятъ имъ не для похищенія, а ради шутки, единственно съ тою цѣлью, чтобы побудить Тарасова угостить его водкой (купить магарычъ), и возвращенъ ему немедленно послѣ выпитія купленной Тарасовымъ водки. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Аггѣевъ откровенно сознался Тарасову, что спряталъ топоръ, который вскорѣ возвращенъ и что фразою: «можетъ быть я и бралъ его» Аггѣевъ съ самаго начала навлекъ подозрѣніе только на самого себя, не закрывая своего поступка; соображеніе Мироваго Судьи о томъ, что спрятанный топоръ былъ бы перенесенъ ночью въ другое мѣсто, ни на чемъ не основано; затѣмъ, усматривая въ вымогательствѣ Аггѣевымъ магарыча у Тарасова проступокъ, предусмотрѣнный 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Аггѣева тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, приведя этотъ приговоръ въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 1029 ст. Уст. Угол. Судопр. На этотъ приговоръ Аггѣевъ принесъ жалобу, въ которой, излагая сущность дѣла, изъясняетъ: 1) что такъ какъ топоръ принадлежалъ не Тарасову, а Сизоненкѣ, то Тарасовъ не имѣлъ права обвинять его, и Мировой Судья, принявъ жалобу его, нарушилъ 42, 43 и 46 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что эти же статьи нарушены и Съѣздомъ, въ томъ отношеніи, что онъ обвинилъ его въ такомъ проступкѣ, о которомъ не было рѣчи въ первой инстанціи, и 3) что въ обстоятельствахъ, признанныхъ Съѣздомъ, не содержится признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ подсудимому Аггѣеву 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., опредѣляющую наказаніе за похищеніе чужаго имущества мошенническимъ образомъ; законные же признаки, изъ коихъ слагается понятіе о мошенничествѣ, состоятъ въ похищеніи денегъ или иного имущества посредствомъ обмана, при такомъ условіи, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія, передавая имущество виновному, полагалъ, что послѣдній на полученіе этого имущества имѣетъ законное право. Подводя подъ эти признаки мошенничества тѣ дѣйствія подсудимаго Аггѣева, которыя признаны Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ послѣднихъ полнаго состава преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., и потому, признавая, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу нарушены какъ 2 пунктъ 174 ст. Уст. о наказ., такъ и 130 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: приговоръ Купянскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

1547.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу купца Баева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Михаила Давидова въ оскорбленіи купца Ѳедора Баева, Ростовскій Мировой Съѣздъ (Екате-

рнпославской губерніи) нашелъ: 1) что Давидовъ причинилъ Баеву оскорбленіе словами: „ты мошенникъ, грабитель,“ произнесенными въ отвѣтъ на сказанныя ему Баевымъ слова „у тебя вѣсы фальшивыя;“ 2) что слова Давидова, сказанныя въ лицо Баеву и безъ обвиненія его въ какихъ либо противозаконныхъ дѣяніяхъ, имѣютъ значеніе не клеветы, а обиды, и 3) что слова эти были вызваны не менѣе обидными словами Баева. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая въ настоящемъ случаѣ между купцами Баевымъ и Давидовымъ обоюдную ссору и равносильную обиду, опредѣлилъ: на основаніи 138 ст. Уст. о наказ. обвиняемаго купца Давидова отъ уголовной отвѣтственности оставить свободнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Баева, Губернскій Секретарь Пинадаки, объясняетъ, что сказанныя купцомъ Давидовымъ слова „мошенникъ, грабитель“ имѣютъ значеніе обвиненія въ преступныхъ и, слѣдовательно, противныхъ чести дѣяніяхъ; что обвиненіе это не теряетъ значенія клеветы отъ того только, что оно высказано было въ лицо Баеву, чѣмъ Давидовъ обнаружилъ лишь большую дерзость въ обвиненіи, и что оскорбительность этихъ словъ не можетъ быть сравнена съ непріятнымъ или даже оскорбительнымъ замѣчаніемъ Баева на счетъ фальшивости вѣсовъ Давидова. Поэтому приговоромъ Мироваго Съѣзда явно нарушены 136 и 138 ст. Уст. о наказ. Кромѣ того Мировой Съѣздъ, вопреки 165 ст. Уст. Угол. Суд., не склонялъ стороны къ миру.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что названіе кого либо мошенникомъ и грабителемъ, безъ всякаго указанія на соотвѣтствующія этимъ словамъ преступныя дѣйствія, есть ни что иное, какъ ругательство, которое, будучи произнесено въ лицо обруганному, составляетъ непосредственную личную обиду, какъ это неоднократно уже разъяснялось Сенатомъ; 2) что признаніе взаимныхъ обидъ равносильными зависитъ отъ разсмотрѣнія Судомъ, постановляющимъ приговоръ, всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ссору, и потому рѣшеніе по этому предмету не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, не допускающемъ обсужденія дѣла въ существѣ (Сб. 1868 г. № 91), и 3) что по формѣ, установленной для протокола судебнаго засѣданія, въ немъ записывается лишь состоявшееся примиреніе сторонъ и потому протоколъ этотъ не представляетъ никакихъ данныхъ для повѣрки жалобы на то, что будто бы примиреніе не было предложено (Уст. Угол. Суд. ст. 142 п. 5 и 170); притомъ отъ стороны, желающей примиренія, зависитъ возбудить о томъ вопросъ и просить о занесеніи ея предложенія въ протоколъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Мироваго Съѣзда явнаго нарушенія закона или порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купца Баева оставить безъ послѣдствій.

1548.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу отстав. рядоваго Синельникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію отставнаго рядоваго Семена Васильева и жены его Меланьи Филиппової Синельниковыхъ въ кражѣ хвороста въ дачѣ оберъ-офицерскаго сына Ивана Андреева, Острогожскій Мировой Съѣздъ постановилъ: хотя изъ представленныхъ на судъ документовъ нельзя составить опредѣлительнаго понятія, кому принадлежитъ лѣсная дача, въ коей сдѣлана порубка, Андрееву или обществу крестьянъ, но какъ во всякомъ случаѣ она не составляетъ личной собственности Синельникова, и какъ онъ, вопреки воспрещенію сельскаго старосты, похитилъ нарубленный и сложенный въ той дачѣ хворостъ, оцѣненный въ 2 руб., то за это похищеніе подвергнуть его, на основаніи 154, 169 и 171 ст. Уст. о наказ., тюремному заключенію на полтора мѣсяца; жену же его, Меланью, какъ незнавшую, кѣмъ нарубленъ хворостъ и имѣлъ-ли право пользоваться имъ ея мужъ, отъ суда освободить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Синельниковъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не признавъ лѣсную дачу, изъ коей похищенъ хворостъ, частною собственностью Андреева, не имѣлъ права примѣнять къ дѣлу 154 ст. Уст. о наказ., какъ относящуюся къ похищенію лѣсныхъ произведеній изъ частныхъ дачъ, и 2) что не сдѣлавъ осмотра мѣсту порубки, вопреки 108—112 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ фактическаго основанія для примѣненія къ настоящему случаю 154, а не 155 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировому Съѣзду не слѣдовало входить въ разборъ документовъ на принадлежность лѣсной дачи, а надлежало только опредѣлить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи та дача состояла (Уст. Гражд. Суд. ст. 29 п. 4 и 31 п. 1), но какъ въ настоящемъ случаѣ и разрѣшеніе этого вопроса не могло имѣть вліянія на личную отвѣтственность подсудимаго за похищеніе чужаго хвороста, чей бы онъ ни былъ, общественный или частный, ибо ст. 154—168 Уст. о наказ. относятся къ похищенію и поврежденію чужаго лѣса вообще, а не одного частнаго лѣса, какъ неправильно объясняетъ подсудимый, то за тѣмъ оставленіе Съѣздомъ безъ разъясненія фактическаго владѣнія лѣсною дачею не можетъ быть въ этомъ случаѣ достаточною причиною къ отмѣнѣ приговора. Равномѣрно нельзя не замѣтить, что только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, можно было судить о томъ, представлялась ли въ настоящемъ случаѣ надобность въ осмотрѣ мѣста, съ котораго похищенъ хворостъ, или дѣло могло быть разрѣшено на основаніи прочихъ собранныхъ въ дѣлѣ доказательствъ, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (Сб. 1867 г. № 453, 1869 г. № 626 и др.), и потому жалоба на неучиненіе осмотра не можетъ быть въ подобныхъ случаяхъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго рядоваго Синельникова оставить безъ послѣдствій.

1549.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Исаева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Лопатьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Мелепковскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ сельскаго старосты Филиппова на крестьянина Исаева, нашелъ Исаева виновнымъ

въ нанесеніи старостѣ Филиппову обиды на словахъ при отправленіи имъ обязанностей службы, и опредѣлилъ: на основаніи 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 п. 31 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. подвергнуть крестьянина Исаева денежному взысканію 25 руб. По апелляціонному отзыву Филиппова дѣло поступило на разсмотрѣніе Меленковскаго Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что свидѣтельскія показанія, данныя у Мироваго Судьи, вполнѣ изобличаютъ Исаева въ нанесеніи трехъ различныхъ, въ разное время, личныхъ оскорбленій сельскому старостѣ Филиппову, при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, съ видимой цѣлью унизить его честь, и что ссора и брань, возбужденныя Исаевымъ на сельскомъ сходѣ и въ волостномъ правленіи, составляютъ уже сами по себѣ, независимо отъ оскорбленій, нанесенныхъ имъ старостѣ, проступокъ, предусмотрѣнный 38 и 39 ст. Уст. о наказ., а потому и опредѣлилъ: въ отмѣну приговора Мироваго Судьи крестьянина Исаева, на основаніи 16, 31, 38 и 39 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., подвергнуть денежному штрафу въ количествѣ 50 руб. На этотъ приговоръ крестьянинъ Исаевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 120 и 165 ст. Уст. Угол. Суд., не предложили примириться; 2) что обида со стороны его была вызвана самимъ старостою, поэтому за силою 138 ст. Уст. о наказ. не должна быть вмѣнена ему въ вину; 3) что при спросѣ свидѣтелей ему не было предложено сдѣлать заявленіе о томъ, допускаетъ ли онъ ихъ къ присягѣ; 4) что свидѣтели во время разбора дѣла находились въ камерѣ Мироваго Судьи, а не въ разныхъ комнатахъ, и 5) что въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд. ему усилено наказаніе безъ требованія сего обвинителемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло производилось по такому обвиненію, по которому, на основаніи 18, 19 и 20 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., не допускается примиренія; 2) что 138 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. относится только къ указаннымъ въ оной 130—137 ст. того же Устава, а слѣдовательно и не можетъ распространяться на ст. 31; 3) что свидѣтели Филиппова при разбирательствѣ дѣла спрошены были съ обязательствомъ подтвердить свои показанія присягою, какъ это удостовѣряется протоколомъ Мироваго Судьи; затѣмъ, ежели подсудимый имѣлъ какіе-либо доводы къ отстраненію свидѣтелей, то долженъ былъ заявить о семъ Мировому Судьѣ, чего имъ сдѣлано не было; 4) что возраженія подсудимаго относительно нарушенія Мировымъ Судьей порядка допроса свидѣтелей ничѣмъ не подтверждаются и протоколъ Судья не оговоренъ порядкомъ, указаннымъ въ 143 ст. Уст. Угол. Судопр.; 5) что указаніе Исаева на нарушеніе Съѣздомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія потому, что Филипповъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ просилъ объ отмѣнѣ приговора Мироваго Судьи и объ усиленіи ему, Исаеву, наказанія тюремнымъ заключеніемъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Исаева оставить безъ послѣдствій.

1550.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Вслѣдствіе жалобы управляющаго имѣніемъ Князя Павла Голицына, Петра Шилова, отставной рядовой Григорій Макаровъ, служившій въ томъ имѣніи полѣсовщикомъ, подвергнутъ былъ судебному преслѣдованію по обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго его храненію лѣса, въ которомъ обнаружена была порубка 40 березъ. Мировой Судья, признавъ Макарова виновнымъ въ порубкѣ ввѣреннаго ему на храненіе лѣса, приговорилъ его, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., къ трехъ мѣсячному тюремному заключенію. Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 Мая 1870 г. утвердилъ этотъ приговоръ. На приговоръ Съѣзда Макаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что дѣло это неправильно возбуждено Мировымъ Судьею по жалобѣ Шилова, не представившаго довѣренности на вчинаніе онаго; 2) что Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушенъ прямой смыслъ 177 ст. Уст. о нак., такъ какъ статья эта, относящаяся до случаевъ растраты движимаго имущества, непримѣнима, по объясненію просителя, къ настоящему дѣлу, въ которомъ признана растрата имущества недвижимаго—стоящаго на корнѣ лѣса; 3) что Мировой Съѣздъ не допросилъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелей, вызванныхъ въ засѣданіе онаго вслѣдствіе указанія на нихъ въ апелляціонномъ его, Макарова, отзывѣ, и 4) что настоящее дѣло не подлежало, на основаніи 27 ст. того же Устава, разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда, такъ какъ имущество не было отдано на сохраненіе ему, Макарову, порядкомъ, указаннымъ въ 2104 ст. 1 ч. Т. X Св. зак. гр.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ въ жалобѣ Григорія Макарова никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ судебнаго приговора, такъ какъ: 1) Шиловъ, будучи управляющимъ въ имѣніи князя Голицына, имѣлъ полное право принести жалобу на причиненіе тому имѣнію ущерба порубкою принадлежащаго къ оному лѣса; 2) противозаконное дѣяніе, въ коемъ Макаровъ признанъ виновнымъ, соотвѣтствуетъ, по признакамъ своимъ, проступку, предусмотрѣнному въ 177 ст. Уст. о нак., примѣненной къ настоящему дѣлу; 3) вызывшіеся чрезъ повѣстки Непремѣннымъ Членомъ Мироваго Съѣзда свидѣтели Степанъ Никифоровъ, Ларіонъ Дмитріевъ и Ефимъ Леонъ не были указаны подсудимымъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи; въ апелляціи же своей Макаровъ не объяснялъ ни причинъ, по которымъ на нихъ не ссылался прежде, ни того, о какихъ обстоятельствахъ находилъ нужнымъ допросить ихъ въ Съѣздѣ, а потому Мировой Съѣздъ, отъ усмотрѣнія коего зависитъ допущеніе новыхъ свидѣтелей къ допросу, ни въ чемъ не нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказавъ обвиняемому въ допросѣ упомянутыхъ лицъ, и 4) въ настоящемъ дѣлѣ не представляется никакого вопроса гражданскаго права, отъ разрѣшенія котораго зависѣло бы опредѣленіе престу-

ности дѣянія, въ коемъ Макаровъ обвинялся, а потому приводимая въ его жалобѣ 27 ст. того Уст. не имѣетъ примѣненія въ этомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставнаго рядоваго Григорія Макарова оставить безъ послѣдствій.

1551.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Емельянова и Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Яковъ Шкляевъ заявилъ Волостному Правленію, что крестьяне Митрофанъ Емельяновъ и Василій Максимовъ, перевозчики на рѣкѣ Чепцѣ, не отдаютъ ему лошади (стоющей 19 руб.), которую онъ, Шкляевъ, оставилъ у нихъ подъ присмотромъ на перевозѣ, слѣдуя изъ города Глазова, причемъ, давъ имъ въ вознагражденіе 1 рубль, просилъ держать лошадь до его возвращенія. Мировой Судья, на разбирательство котораго было передано это дѣло, признавъ подсудимыхъ виновными въ присвоеніи лошади Шкляева, отданной имъ на сохраненіе, приговорилъ ихъ, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію: Емельянова на 5 мѣсяцевъ, а Максимова на три мѣсяца, и ко взысканію съ каждаго изъ нихъ по 10 руб. на удовлетвореніе Шкляева. Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 28 Марта 1870 г. утвердилъ этотъ приговоръ. На приговоръ Съѣзда крестьяне Емельяновъ и Максимовъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что искъ крестьянина Шкляева, какъ простирающійся на сумму менѣе 100 руб., подлежитъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 96 ст. Общ. Полож. о крест. 19 Февраля 1861 г., вѣдомству не мировыхъ судебныхъ установленій, но волостнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что рѣшенію Волостнаго Суда подлежатъ гражданскіе споры и тяжбы между крестьянами цѣною до ста рублей (Общ. Полож. о крестьян. 19 Февраля 1861 г. ст. 96), равно какъ и дѣла по обвиненію крестьянъ въ мошенничествѣ на сумму не свыше 30 руб., учиненномъ въ первый или во второй разъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, противъ лицъ, къ тому же состоянію принадлежащихъ (того же полож. ст. 101, примѣч. 1 къ ст. 102 и Сельск. Суд. Уст. ст. 533),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, возникшее по предъявленной крестьяниномъ Шкляевымъ къ крестьянамъ Митрофану Емельянову и Василію Максимову претензіи, простирающейся на сумму 20 руб., не подлежало разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго Мироваго Съѣзда по этому дѣлу, за нарушеніемъ 3 пунк. 34 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать въ подлежащій Волостной Судъ.

1552.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Ассесора Дмитрія Пермскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

У Мироваго Судьи 1 уч. Серпуховскаго уѣзда происходило разбирательство по жалобѣ Коллежскаго Ассесора Дмитрія Пермскаго на самоуправство со стороны мѣщанки Анны Голиковой въ томъ, что она, не выждавъ исполненія по не вступившему еще въ законную силу рѣшенію Мироваго Судьи объ очисткѣ имъ, Пермскимъ, занимаемой въ ея домѣ квартиры, воспрепятствовала приглашенному имъ печнику приступить къ исправленію треснувшаго борова отъ печки, топить которую она, Голикова, по случаю этого поврежденія борова, не дозволяла, а между тѣмъ сама починки онаго не производила,—вслѣдствіе чего, отъ холода, сдѣлалось невозможнымъ жить въ той квартирѣ. Мировой Судья, заключивъ, что Голикова прибѣгнула къ означенному способу очищенія квартиры изъ желанія скорѣе избавиться отъ своего жильца, и что она въ настоящемъ случаѣ употребила насиліе посредствомъ запора чердака (гдѣ починка борова должна была производиться), призналъ ее, Голикову, виновною въ самоуправствѣ и, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., приговорилъ къ двухъ недѣльному аресту. Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, при чемъ обвинителемъ представлено было свидѣтельство врача о происшедшей, отъ холода въ квартирѣ, болѣзни 4-хъ лѣтней дочери Пермскаго, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ Голиковой не было самоуправства, но что они составляютъ явно неосторожный поступокъ, имѣвшій послѣдствіемъ болѣзнь дѣтей Пермскаго; а потому Съѣздъ, основываясь на 129 ст. Уст. о нак., приговоромъ, состоявшимся 8 Мая 1870 г., присудилъ Голикову къ денежному взысканію въ суммѣ 25 руб., а въ случаѣ ея несостоятельности—къ аресту на одну недѣлю. На этотъ приговоръ Коллежскій Ассесоръ Пермскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 129 ст. Уст. о нак. къ такимъ дѣйствіямъ Голиковой, которыя заключаютъ въ себѣ признаки самоуправства, и нарушилъ 168 и 130 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ объ обвиненіи подсудимой въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 129 ст. Уст. о нак., ни одна изъ сторонъ въ отзывахъ своихъ не просила и въ приговорѣ своемъ Съѣздъ не изложилъ принятыхъ въ основаніе онаго обстоятельствъ дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что по тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, кои признаны въ приговорѣ Мироваго Судьи, въ дѣйствіяхъ подсудимой Голиковой не содержится признаковъ проступка, предусмотрѣннаго въ 129 ст. Уст. о нак.; между тѣмъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Судьи и примѣнивъ къ настоящему дѣлу эту статью означеннаго Устава, не изложилъ въ своемъ приговорѣ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., тѣхъ соображеній, на основаніи коихъ поступокъ

Голиковой, послужившій поводомъ къ возбужденію противъ нея судебнаго преслѣдованія, отнесенъ Съѣздомъ къ роду неосторожныхъ дѣяній, означенныхъ въ упомянутой статьѣ Устава о нак. нал. Мир. Суд.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Серпуховскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 129 ст. Уст. о нак. и за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1553.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гуляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Поданною Мировому Судьѣ жалобою купца Прохора Савина возбуждено было противъ мѣщанина Николая Гуляева судебное преслѣдованіе по обвиненію въ томъ, что когда Савинъ, имѣвшій на немъ по векселю долгъ въ суммѣ 300 рублей, пришелъ 4 Декабря 1869 г. къ нему въ домъ для полученія уплаты, тогда Гуляевъ, сосчитавъ деньги и держа ихъ въ рукѣ, потребовалъ отъ Савина вексель, получивъ который, спряталъ въ карманъ какъ вексель, такъ и деньги, и сказалъ, что теперь разчеты окончены. При разбирательствѣ мѣщанинъ Гуляевъ, отвергая справедливость этого обвиненія, объяснялъ, что, отдавъ Савину слѣдовавшую сумму денегъ, получилъ отъ него вексель съ надписью объ уплатѣ долга, но что представать тотъ вексель не можетъ, потому что, вслѣдъ за уходомъ Савина, сжегъ оный. Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи обвиняемаго, нашелъ, что Гуляевъ изобличается въ томъ, что, получивъ вексель отъ Савина, денегъ не отдалъ, и вексель, по которому слѣдовало ему уплатить 300 руб., не возвратилъ; признавъ этотъ поступокъ мошенничествомъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о нак., 24 Мая 1870 г. приговорилъ Гуляева къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и къ уплатѣ Савину 300 рублей. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что настоящее дѣло, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (между прочимъ въ рѣшеніи 1869 г. № 767 по дѣлу Колтовскаго) было уже разъяснено, что въ случаѣ обвиненія кого либо въ насильственномъ взятіи, похищеніи, или обманномъ полученіи документа, или акта, относящагося къ договору или обязательству, уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ оный не разсматриваетъ тогда существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла; а потому объясненіе мѣщанина Гуляева, что настоящее дѣло, представляющее именно такого рода обвиненіе, подлежитъ разсмотрѣнію суда

гражданскаго, не заслуживаетъ уваженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствіе его, Гуляева, составляющее предметъ возбужденнаго противъ него по этому дѣлу обвиненія (похищеніе и истребленіе принадлежащаго другому лицу документа), заключаетъ въ себѣ признаки предусмотрѣнныхъ въ 1657 ст. Улож. о нак. противозаконныхъ дѣяній, дѣла о которыхъ, на основаніи 33 и 200 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ вѣдѣнію не мировыхъ, но общихъ судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: состоявшійся о мѣщанинѣ Николаѣ Гуляевѣ приговоръ Осташковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, предписавъ Съѣзду поступить съ настоящимъ дѣломъ согласно 117 ст. означеннаго Устава.

1554.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Каратаевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Лѣсничій 1-го Котельническаго лѣсничества передалъ Полицейскому Управленію протоколъ о порубкѣ 100 березовыхъ деревъ, оцѣненныхъ въ 9 рублей, и о содраніи ½ сажени бересты крестьянами Павломъ и Степаномъ Каратаевыми. Произведенное объ этой порубкѣ дознаніе передано Мировому Судьѣ, который оправдалъ Каратаевыхъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Управленія Государственныхъ Имуществъ, нашелъ, что, на основаніи 124 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Мироваго Судьи могъ быть обжалованъ только въ кассаціонномъ порядкѣ, но какъ въ жалобѣ Управленія не указаны никакія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Управляющій Государственными Имуществами, ссылаясь на 124 ст. Уст. Угол. Судопр. и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за № 275, доказываетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по точному смыслу 124 ст. Уст. Угол. Судопр., разъясненной уже рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за 275 и др., оправдательные приговоры Мировыхъ Судей могутъ быть обжалованы обвинителемъ въ апелляціонномъ порядкѣ во всякомъ случаѣ, хотя бы по количеству падающаго на обвиняемаго взысканія обвинительный приговоръ Мироваго Судьи не выходилъ изъ предѣловъ 124 ст., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не былъ вправѣ отказаться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ 124 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Котельническаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго (Вятской губ.) Съѣзда.

Угол. 1870 г.

1555.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳедорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Петра Ѳедорова въ кражѣ дровъ изъ рощи Г-жи Болкашиной, Спасскій Мировой Съѣздъ (Рязанской губерніи) призналъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, которымъ Ѳедоровъ присужденъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ оправдывается по существу дѣла и при этомъ объясняетъ, что ни Судья, ни Съѣздъ Судей не разъяснили дѣла допросомъ свидѣтелей Осипа Савельева и Татьяны Андреевой и не указали даже въ приговорѣ основаній обвиненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Ѳедоровъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не жаловался на оставленіе безъ допроса кого либо изъ свидѣтелей и не просилъ о допросѣ ихъ на Мировомъ Съѣздѣ, почему настоящая жалоба его въ этомъ отношеніи, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ уваженія и 2) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда дѣйствительно не указаны основанія къ обвиненію подсудимаго и оставленію его отзыва безъ послѣдствій, но вмѣсто того приведено такое сужденіе, которое даетъ поводъ предполагать, что Съѣздъ вовсе не повѣрялъ силы доказательствъ, имѣвшихся въ дѣлѣ за и противъ подсудимаго, какъ бы слѣдовало апелляціонному суду, но ограничился лишь указаніемъ, что Мировой Судья имѣлъ право обвинить подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, не стѣсняясь никакими формальными доказательствами, какое замѣчаніе было бы умѣстно лишь при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; это сужденіе Съѣзда выражено въ слѣдующей формѣ: „на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго опредѣляется Мировымъ Судьею по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а поэтому возраженіе Ѳедорова на недостаточность будто уликъ къ его обвиненію представляется неосновательнымъ, виновность его въ кражѣ дровъ по дѣлу вполнѣ обнаружена.“ Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Спасскаго Мироваго Съѣзда нарушеніе 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, на основаніи 174 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мироваго Съѣзда.

1556.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Никиты Андреева и Семена Михѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 13 Іюля 1870 г. утвердилъ приговоръ

Мироваго Судьи, коимъ крестьяне Никита Андреевъ и Семенъ Михѣевъ, бывшіе полѣсовщиками при лѣсной дачѣ подпоручика Забѣллы, признаны виновными въ растратѣ ввѣреннаго ихъ сбереженію лѣса, и за сіе, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., присуждены къ тюремному заключенію: Андреевъ—на шесть мѣсяцевъ, а Михѣевъ—на три мѣсяца, и къ платежу убытковъ въ суммѣ 290 руб. На приговоръ Мироваго Съѣзда обвиненные принесли кассаціонную жалобу, въ которой, излагая относящіяся до существа дѣла оправданія свои и возраженія противъ правильности того приговора, и ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ ими свидѣтелей и не извѣстилъ подсудимыхъ заблаговременно повѣстками о днѣ доклада дѣла, но распорядился приводомъ ихъ чрезъ полицію; что предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, и что къ слушанію дѣла былъ допущенъ Мировой Судья Зеринъ, постановившій обжалованный приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе объясненій подсудимыхъ, относящихся до существа дѣла (Учр. Суд. Уст. ст. 5), Правительствующій Сенатъ, относительно прочихъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, принялъ на видъ: 1) что упомянутые въ особомъ, поданномъ въ Мировой Съѣздъ, заявленіи подсудимыхъ, свидѣтели Семенъ Григорьевъ, Федоръ Ульяновъ, Ѳома Григорьевъ и Никифоръ Васильевъ не были вызваны въ Съѣздъ, какъ усматривается изъ приговора и протокола онаго, потому, что не были указаны при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, а Съѣздъ, съ своей стороны, не призналъ нужнымъ производить имъ допросъ; 2) что вызовъ новыхъ свидѣтелей, не представленныхъ въ Мировой Съѣздъ, какъ уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, не обязателенъ для Съѣзда и зависитъ отъ его усмотрѣнія (рѣш. 1867 г. № 401, 416 и др.); 3) что хотя Предсѣдатель Мироваго Съѣзда отнесся къ мѣстному Уѣздному Исправнику о приводѣ обвиняемыхъ ко дню слушанія дѣла, тогда какъ призывъ ихъ надлежало сдѣлать съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка (Уст. Угол. Суд. ст. 54, 55, 61, 62), но отступленіе отъ этого порядка не представляетъ въ настоящемъ случаѣ такого нарушенія, которое влекло бы за собою отмѣну судебнаго приговора; 4) что указаніе просителей на то, что сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 18 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд. и 5) что объясненіе обвиняемыхъ относительно участія Мироваго Судьи Зерина въ рѣшеніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ опровергается протоколомъ и приговоромъ Съѣзда. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Никиты Андреева и Семена Михѣева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1557.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Моисея Шумлятскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Состоявшимся 20 Апрѣля 1870 г. приговоромъ Старицкаго Мироваго Съѣзда

утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ мѣщанинъ Моисей Шумлятскій, признанный виновнымъ въ подмѣнѣ взятыхъ отъ священника Волкова въ закладъ вещей, присужденъ за сіе, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ шестнадцати дневному тюремному заключенію. На приговоръ Съѣзда Моисей Шумлятскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что обращеніемъ настоящаго дѣла, возникшаго по жалобѣ священника Волкова, къ разбирательству порядкомъ уголовнаго суда, нарушены 27 ст. Уст. Угол. Суд., 409 ст. Уст. Граж. Суд. и 1673 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд., такъ какъ въ этомъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію гражданскаго суда вопросъ о правѣ собственности Волкова на вещи, относительно коихъ возникъ споръ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что возбужденное противъ мѣщанина Шумлятскаго обвиненіе, бывшее предметомъ разбирательства въ порядкѣ уголовнаго суда, возникло изъ заключенной между священникомъ Волковымъ и мѣщаниномъ Шумлятскимъ сдѣлки денежнаго займа съ закладомъ движимаго имущества; 2) что, на основаніи 1533, 2012 и 1667—1678 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд., займы сего рода должны совершаться не иначе, какъ посредствомъ письменнаго акта, составляемаго порядкомъ, въ тѣхъ статьяхъ закона указаннымъ, при чемъ закладываемымъ вещамъ должна быть составлена обстоятельная опись, съ приложеніемъ къ оной печатей заемщика и свидѣтелей (ст. 1670, 1671); 3) что рѣшеніями Угол. Касс. Д-та (между прочими 1869 г. № 753) неоднократно уже было разъясняемо, что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежитъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также и споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (409 ст. Уст. Гражд. Суд.), и 4) что, посему, изъ представляющагося въ настоящемъ дѣлѣ спора между заемщикомъ и заимодавцемъ по предмету утраты заложенныхъ вещей (1676 ст. 1 ч. Т. X) не могло быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе прежде разрѣшенія того спора, на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ суда гражданскаго. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу мѣщанина Моисея Шумлятскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Старицкаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., 1 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1558.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанки Кизильштейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанки Татьяны

Кизильштейнъ въ оскорбленіи жены учителя Маріи Вильменъ, Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ постановилъ приговоръ слѣдующаго содержанія: Учитель Іаковъ Вильменъ съ семействомъ живетъ рядомъ съ домомъ терпимости, содержимымъ мѣщанкою Татьяною Кизильштейнъ. Находящіяся въ томъ домѣ дѣвушки выходили ежедневно на улицу, прогуливаясь близъ дома Кизильштейнъ и передъ квартирою Вильмена. Это было причиною произшедшаго между Татьяною Кизильштейнъ и Маріею Вильменъ разговора, въ которомъ онѣ оскорбили другъ друга, выказавъ въ обхожденіи взаимное пренебреженіе. За тѣмъ послѣ словъ, обращенныхъ къ Маріи Вильменъ—«дѣвки гуляли и будутъ гулять», Татьяна Кизильштейнъ, обернувшись къ своему дому, крикнула: «дѣвки, одѣвайтесь и выходите сюда.» Тогда вышли прежде три, потомъ еще двѣ дѣвушки, которыя и гуляли у дома Кизильштейнъ и передъ окнами квартиры Вильменъ. Взаимныя оскорбленія Татьяны Кизильштейнъ и Маріи Вильменъ, на основаніи ст. 138 п. 1 Уст. о наказ., не подлежатъ взысканію, но Татьяна Кизильштейнъ обвиняется еще въ оскорбленіи общественной нравственности. Существованіе домовъ терпимости допущено подъ условіемъ неупустительнаго исполненія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе добрыхъ нравовъ и благопристойности. Правила эти предписываютъ, между прочимъ, чтобы окна домовъ терпимости были завѣшаны или закрыты отъ взоровъ публики, чтобы женщины, содержимыя въ этихъ домахъ, не высовывались изъ оконъ, и вообще, чтобы устранялось все, могущее оскорбить чувство стыдливости, все, что, возмущая зрителей, могло бы заставить нравственнаго человѣка обѣгать улицы, гдѣ находятся дома терпимости. Посему допущеніе содержащимся въ домѣ терпимости женщинамъ собираться и прогуливаться на улицѣ близъ того дома, какъ выражающее не простое неуваженіе чувства приличія, но заключающее въ себѣ дѣйствіе безстыдное и соблазнительное, оскорбляющее общественную нравственность, должно быть вмѣнено въ вину Татьянѣ Кизильштейнъ, которая, вмѣсто строгаго соблюденія предписанныхъ правилъ, какъ содержательница дома, сама вызвала занимающихся непотребствомъ женщинъ на улицу, съ цѣлью возмутить чувство стыдливости сосѣднихъ жильцовъ. Проступокъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 43 Уст. о наказ. По всему изложенному Мировой Судья 1-го участка, на основаніи Уст. о наказ. ст. 43 и 138 п. 1, приговорилъ: жену Севастопольскаго мѣщанина Татьяну Кизильштейнъ за оскорбленіе общественной нравственности подвергнуть аресту на четыре дня. Съѣздъ Мировыхъ Судей Ѳеодоссійскаго округа, находя приговоръ Мироваго Судьи вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, опредѣлилъ: на основаніи ст. 168 Уст. Угол. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка утвердить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанка Кизильштейнъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, возникшее по жалобѣ частнаго лица на обиду, неправильно превращено Мировымъ Судьею въ дѣло о безстыдныхъ будто бы дѣйствіяхъ ея, Кизильштейнъ, въ чемъ она не была обвиняема ни частными лицами, ни полиціею, слѣдовательно по этому предмету не могло быть и судебнаго преслѣдованія, безъ нарушенія 42 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что свидѣтели, спрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были приведены ею въ Мировой Съѣздъ, для допроса ихъ подъ присягою, но

Съѣздъ не допросилъ ихъ въ противность 159 ст. того же Устава, и 3) что вызовъ на прогулку содержимыхъ ею дѣвушекъ, которыя при этомъ никѣмъ не были замѣчены въ безстыдныхъ или соблазнительныхъ дѣйствіяхъ, неправильно подведенъ подъ 43 ст. Уст. о наказ., предусматривающую именно безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производимаго имъ дѣла, гражданскаго или уголовнаго, необжалованный, но подлежащій преслѣдованію независимо отъ жалобы проступокъ, имѣетъ полное право, въ силу 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., привлечь виновнаго въ этомъ проступкѣ къ отвѣтственности, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ; слѣдовательно жалоба по этому предмету подсудимой Кизильштейнъ не имѣетъ основанія; 2) что повѣренный Кизильштейнъ, какъ видно изъ дѣла, заявилъ въ апелляціонномъ отзывѣ о представленіи имъ къ разбору дѣла на Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить его объясненіе, и за тѣмъ дѣйствительно представилъ двухъ свидѣтелей, но Съѣздъ отказался отъ допроса ихъ на томъ основаніи, что они уже были спрошены Мировымъ Судьею, тогда какъ эта причина вовсе не соотвѣтствуетъ праву, предоставленному апеллятору приводить въ Съѣздъ свидѣтелей, *какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла*, такъ и тѣхъ, которые по какимъ либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ (Уст. Угол. Суд ст. 159), и 3) что равномѣрно нельзя признать основательнымъ заключеніе Мироваго Съѣзда, что одинъ фактъ допущенія содержащихся въ домѣ терпимости женщинъ къ прогулкѣ около этого дома не по одиночкѣ составляетъ предусмотрѣнное въ 43 ст. Уст. о наказ. безстыдное или соединенное съ соблазномъ дѣйствіе, такъ какъ Съѣздъ не призналъ при этомъ ни того, чтобы женщины эти были вызваны на прогулку съ цѣлью оскорбить Вильменъ, ни того, чтобы онѣ явились на прогулку въ непристойной одеждѣ, или дозволяли себѣ непристойныя и соблазнительныя тѣлодвиженія, игры, пляски или задираніе прохожихъ. Вслѣдствіе сего, находя, что приговоромъ Мироваго Съѣзда нарушены 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 43 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Керченскаго Мироваго Съѣзда.

1559.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рукманова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Леонтьевъ.)

Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Рукмановѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Рукмановъ признанъ виновнымъ въ неправильномъ производствѣ торговли виномъ, и, на основаніи 694 ст. Улож. о наказ. и 371 ст. Пит. Уст., приговоренъ къ денежному штрафу 50 руб. сер. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Рукмановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что для устраненія противорѣчій свидѣтелей не было предложено Съѣздомъ вопросовъ, чѣмъ нарушена 162 ст. Уст. Угол. Судопр.; 2) свидѣтель мѣщанинъ Овчинниковъ приведенъ къ присягѣ вопреки его заявленію о недопущеніи его къ присягѣ, какъ не бывшаго на исповѣди и у св. причастія около 10 лѣтъ; 3) послѣ заключенія Товарища Прокурора онъ не былъ допущенъ до возраженія, въ нарушеніе 82, 166, 632, 748 и 749 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что протоколъ приговора Съѣзда изложенъ въ краткой формѣ, не соотвѣтствующей приговору въ окончательной формѣ, чѣмъ нарушены 42, 43 и 129 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый, если находилъ необходимымъ разъяснить противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, то по точному смыслу 162 ст. Уст. Угол. Суд. онъ могъ своевременно обратить на это вниманіе предсѣдателя, или же предложеніемъ свидѣтелю вопросовъ содѣйствовать разъясненію дѣла; 2) что противъ свидѣтеля Овчинникова, представленнаго къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, какъ изъ протокола его видно, подсудимый никакою отвода не предъявлялъ; 3) хотя приговоръ Съѣзда изложенъ не согласно съ требованіемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., но какъ приговоромъ Съѣзда утвержденъ безъ всякаго измѣненія приговоръ Мироваго Судьи, въ которомъ подробно изложены какъ обстоятельства дѣла, принятыя въ основаніе его, такъ и законы, въ силу которыхъ приговоръ постановленъ, то это упущеніе Мироваго Съѣзда, какъ не лишившее подсудимаго возможности обжаловать приговоръ Съѣзда, не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ для отмѣны приговора, и 4) что заявленіе подсудимаго о недопущеніи его къ представленію объясненія послѣ заключенія Товарища Прокурора протоколомъ не подтверждается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Рукманова оставить безъ послѣдствій.

1560.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Огородова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Леонтьевъ.)

Уржумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію крестьянина Гавріила Огородова въ безпатентной торговлѣ виномъ, призналъ сего послѣдняго виновнымъ въ означенномъ проступкѣ и утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Огородовъ, на основ. 706 ст. Улож., присужденъ къ штрафу 50 руб., съ тѣмъ, чтобы согласно 1204 ст. Уст. Угол. Суд. одна половина отослана была въ казну для причисленія къ государственнымъ доходамъ, а другая, слѣдующая въ пользу открывателя нарушенія, представлена была въ распоряженіе Управляющаго акцизными сборами. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Огородовъ объясняетъ: 1) что лица, допущенныя Мировымъ Судьею къ свидѣтельству противъ него, питаютъ къ нему вражду, и 2) что вслѣд-

ствіе измѣненія дня засѣданія Съѣзда онъ не могъ привести указанныхъ имъ въ отзывѣ свидѣтелей.—Внося это дѣло въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что означенное дѣло вмѣсто 20 Мая разбиралось въ Съѣздѣ 22 Мая по случаю неприбытія Товарища Губернскаго Прокурора, и что Огородову было о томъ извѣстно, такъ какъ онъ самъ находился въ Съѣздѣ при разбирательствѣ онаго, и кромѣ того о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, въ Съѣздѣ всегда вывѣшивается объявленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Огородовъ противъ свидѣтелей, представленныхъ къ разбирательству дѣла у Мироваго Судьи, какъ изъ протокола его видно, никакого отвода не предъявлялъ, и притомъ представляемая имъ причина отвода противъ свидѣтелей, какъ неотносящаяся къ числу указанныхъ въ 96 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признана законною, и 2) что объясненіе подсудимаго, что, вслѣдствіе измѣненія дня доклада, онъ не могъ привести свидѣтелей, не заслуживаетъ также уваженія, такъ какъ Съѣзды Мировыхъ Судей собираются въ заранѣе назначенные сроки, о чемъ объявляется заблаговременно всѣмъ жителямъ Мироваго Округа (Учр. Суд. Уст. ст. 51 и 52), и что всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію на Съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій Съѣзда (Уст. Угол. Суд. ст. 155), и затѣмъ уже стороны къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ не вызываются (ст. 157). Такимъ образомъ законъ предоставляетъ подсудимому всѣ средства для полученія самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ. Впрочемъ въ настоящемъ случаѣ, какъ изъ представленія Мироваго Съѣзда, такъ и изъ дѣла, видно, что подсудимому былъ извѣстенъ день, назначенный для доклада дѣла, такъ какъ онъ самъ присутствовалъ при разбирательствѣ, и поэтому могъ и привести свидѣтелей, указанныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонномъ его отзывѣ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Огородова на приговоръ Мироваго Съѣзда, по обвиненію его въ безпатентной торговлѣ виномъ, оставить безъ послѣдствій.

1561.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Русакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го Корчевскаго участка, разобравъ дѣло о кражѣ лошади въ зимней городской запряжкѣ у Коллежскаго Регистратора Корноухова и о найденной у крестьянина Семена Русакова дугѣ, принадлежащей тому же Корноухову, нашелъ, что въ кражѣ лошади рѣшительно никто не уличенъ, а въ укрывательствѣ покраденной дуги призналъ крестьянина Русакова и жену его оправданными по суду; найденную при обыскѣ дугу постановилъ возвратить Корноухову, а вознагражденіе свидѣтелей принять на счетъ казны. Корчевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Корноухова, призналъ Русакова виновнымъ въ укрывательствѣ похищенной у Корноухова дуги и, на основаніи 172 ст. Уст. о наказ. и 644 ст. Т. X ч. I, приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца, къ уплатѣ Корноухову 3 руб. за испорченную дугу, и 3 р. 62 к. за путевыя издержки и суточныхъ, и сверхъ того вознагражденія въ пользу свидѣтелей, представленныхъ въ Съѣздъ, по 1 руб. на каждаго. На такой приговоръ Съѣзда Русаковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, указывая на нарушеніе 36, 142, 144, 164 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 103 ст. Устава Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Русакова на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ его къ тюремному заключенію безъ требованія обвинителя—не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что Корноуховъ, находя оправдательный приговоръ Мироваго Судьи неправильнымъ, просилъ Съѣздъ подвергнуть Русакова должной отвѣтственности; такой отзывъ давалъ полное право 2-й инстанціи суда войти въ разсмотрѣніе виновности обвиняемаго, и, въ случаѣ признанія его виновнымъ, опредѣлить ему наказаніе по силѣ закона; 2) указаніе просителя на неподсудность настоящаго дѣла, согласно 36 ст. Уст. Угол. Суд., Корчевскому судебному округу, точно также оказывается незаслуживающимъ уваженія; заявленіе свое Русаковъ основываетъ на томъ, что онъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденой дуги, а какъ онъ самъ крестьянинъ Калязинскаго уѣзда и укрывательство происходило тамъ же, то и преступленіе должно подлежать вѣдомству Калязинскаго, а не Корчевскаго судебнаго округа; но такое заявленіе оказывается не соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, изъ котораго видно, что оно началось по жалобѣ Корноухова на уводъ въ г. Корчеву принадлежащей ему лошади, запряженной въ санки, со сбруею, упряжью и другими, бывшими въ санкахъ принадлежностями; поэтому Мировой Судья Корчевскаго Округа поступилъ согласно съ 36 ст. Уст. Угол. Суд., принявъ дѣло къ своему производству, ибо подсудность дѣла, по силѣ этой статьи, опредѣляется мѣстомъ совершенія проступка; укрывательство же краденаго могло бы составлять предметъ особаго дѣла въ томъ только случаѣ, если бы укрыватель не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности въ качествѣ участника въ кражѣ, или прикосновеннаго къ дѣлу о кражѣ; 3) что же касается жалобы Русакова на то, что на Съѣздѣ ему не было предоставлено, согласно 164 ст. Уст. Угол. Суд., права представить объясненія по допросѣ свидѣтелей, и что не было оцѣнки дуги, за которую опредѣлено съ него взысканіе въ 3 руб., то жалоба эта не можетъ быть уважена на томъ основаніи: а) что изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы Русакову или защитнику его было воспрещено предлагать свидѣтелямъ вопросы; не воспользовавшись этимъ правомъ своевременно, подсудимый не можетъ указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и б) что оцѣнка похищенныхъ предметовъ не составляетъ такой обязанности, соблюденіе которой было бы безусловно необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ это уже было

разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Матуса (1869 г. № 604); а потому и принимая во вниманіе, что самъ Русаковъ, во время производства дѣла, не оспаривалъ цѣны, показанной обвинителемъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ непроизводствѣ оцѣнки нарушенія ни 113 ст. Уст. Угол. Суд., ни 142 и 144 ст. того же Уст.; на которыя указываетъ проситель; 4) наконецъ и послѣдній предметъ жалобы Русакова на то, что вознагражденіе свидѣтелей, вызванныхъ въ Мировой Съѣздъ, обращено на него, а не на сторону, просившую о вызовѣ ихъ, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 194 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и ссылка просителя на 103 ст. Уст. Гражд. Суд. лишена всякаго основанія, такъ какъ статья эта не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ, производящимися въ уголовномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Русакова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1562.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Свиридова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Нерцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Коломенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Свиридова, уголовное дѣло по обвиненію его въ мошенничествѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ Свиридовъ признанъ виновнымъ въ обманѣ конторы Г.г. Струве при разсчетѣ рабочихъ, съ цѣлью похитить деньги, принадлежащія конторѣ, и, на основаніи 173, 3 и 4 п.п. 175, 1 и 4 п.п. 14 ст. Уст. о наказ., присужденъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Свиридовъ объясняетъ, что онъ находился прикащикомъ въ конторѣ Г.г. Струве, и что на обязанности его лежало составленіе табели рабочимъ, съ означеніемъ количества денегъ, причитающихся за работы, и затѣмъ полученіе денегъ изъ конторы и раздача ихъ рабочимъ; а потому жалоба конторы на то, что онъ, получивъ отъ оной 146 руб., выдалъ рабочимъ только 75 руб., а остальные удержалъ у себя,—можетъ опредѣлиться только разсчетомъ его съ конторою, а въ случаѣ недачи имъ отчета въ этихъ деньгахъ, искъ конторы могъ разсматриваться только въ порядкѣ, указанномъ въ 709, 710 и 711 ст. XI Т. кн. 2 Св. Зак., для разсчетовъ между хозяиномъ и прикащикомъ, т. е. въ порядкѣ гражданскомъ; находя засимъ, что мировыя учрежденія, разсматривавшія это дѣло въ уголовномъ порядкѣ, нарушили тѣмъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., Свиридовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Коломенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъяснено (между прочимъ 1867 г. № 311, 1868 г. № 360 и др.), что первоначальное направленіе каждаго дѣла обусловливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго обвиненія, дальнѣйшее же направленіе онаго зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя будутъ обнаружены при судебномъ разбирательствѣ.—Изъ настоящаго дѣла видно, что контора Г.г. Струве заявила противъ Свиридова обвиненіе въ томъ, что въ табели, представленной въ контору, онъ показалъ число рабочихъ дней и количество совершенныхъ работъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это было въ дѣйствительности; что онъ получилъ по этому увеличенному разсчету изъ конторы деньги сполна, но выдалъ изъ нихъ рабочимъ только то количество, какое дѣйствительно слѣдовало, а остальные 71 руб. удержалъ въ свою пользу; при такомъ первоначальномъ обвиненіи подсудимаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о наказ., Мировой Судья поступилъ совершенно правильно, давъ дѣлу ходъ въ уголовномъ порядкѣ. Примѣненіе Устава Торговаго, на который указывалъ Свиридовъ, не могло имѣть мѣста потому, что жалоба конторы Г.г. Струве составляла обвиненіе Свиридова въ обманѣ для присвоенія чужихъ денегъ, т. е. въ проступкѣ, подвергающемъ виновнаго уголовному преслѣдованію, и не касалась вовсе разсчетовъ прикащика съ хозяиномъ, о коихъ упоминается въ ст. 709—711 Уст. Торг. Послѣдовавшее по этой жалобѣ судебное разбирательство не раскрыло никакихъ обстоятельствъ, могущихъ подать поводъ къ прекращенію начатаго уголовнаго преслѣдованія, согласно 27 ст. Уст. Уголов. Суд., напротивъ того, Мировой Судья и Съѣздъ признали заявленное конторою обвиненіе вполнѣ доказаннымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: не усматривая нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд. со стороны Коломенскаго Мироваго Съѣзда, жалобу Свиридова, за силою 174 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1563.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Павла Балашева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Приставъ 1-го Стана Чернскаго уѣзда, составивъ 10-го Февраля 1868 года протоколъ о томъ, что крестьянинъ Павелъ Балашевъ торгуетъ виномъ на свой счетъ въ постояломъ дворѣ крестьянина Никифора Шадскаго и по патенту, выданному на имя послѣдняго, препроводилъ этотъ протоколъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка Чернскаго мироваго округа. Но Мировой Судья возвратилъ этотъ протоколъ Становому Приставу, для сообщенія по принадлежности Акцизному Управленію, отъ котораго и будетъ зависѣть возбужденіе этого дѣла. Противъ этого рѣшенія Становой Приставъ подалъ, чрезъ Товарища Прокурора, отзывъ, по которому Чернскій Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: хотя на основаніи 1129 ст. Уст. Угол. Суд. и 96 ст. Пит. Уст. возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами Уставовъ казеннаго Управленія и возлагается на общую полицію, но наблюденіе за исполненіемъ установленныхъ по торговлѣ напитками правилъ, прекращеніе нарушеній, касающихся казеннаго интереса, сообщеніе Мировымъ Судьямъ о преслѣдованіи за нарушеніе Питейнаго Устава и обвиненіе предъ Мировымъ Судомъ нарушителей, по точному смыслу 32 ст. Пит. Уст., а также 1177 и 1187 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежитъ самому казенному Управленію, а не полиціи. Въ послѣдней изъ этихъ статей положительно сказано,

что казенное Управленіе, одновременно съ сообщеніемъ Мировому Судьѣ о взысканіи съ обвиняемаго, увѣдомляетъ о назначенномъ повѣренномъ; значитъ, сообщаетъ о взысканіи или о преслѣдованіи не полиція, открывшая нарушеніе, а казенное Управленіе. Изъ этого слѣдуетъ, что чины полиціи, открывъ нарушеніе Питейнаго Устава, должны сообщать о томъ Акцизному Управленію, которое уже предаетъ суду нарушителя по своей спеціальной обязанности. Если принять, что полиція имѣетъ право сообщать Мировому Судьѣ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава на основаніи 49 и 251 ст. Уст. Угол. Суд., то придется допустить, что Мировой Судья долженъ съ своей стороны сообщать объ этомъ нарушеніи Акцизному Управленію и испрашивать, такъ сказать, его согласія на преслѣдованіе, что несовмѣстно съ обязанностью судьи и не согласно съ духомъ Устава Уголовнаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента отъ 1-го Сентября 1867 г. по дѣламъ Панфилова и Куклиной (Сб. №№ 361 и 362), Чернскій Мировой Съѣздъ признаетъ возвращеніе Мировымъ Судьею присланнаго къ нему Становымъ Приставомъ протокола о нарушеніи Питейнаго Устава правильнымъ, а потому опредѣляетъ: отзывъ Станового Пристава оставить безъ послѣдствій. Въ протестѣ противъ этого рѣшенія Товарищъ Прокурора приводитъ слѣдующіе доводы: обязывая полицію составляемые ею акты о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго Управленія посылать въ тѣ Управленія, нельзя не признать, что этимъ самымъ полиція будетъ устранена отъ возбужденія такого рода дѣлъ передъ судомъ, что совершенно противно 1129 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ, не соглашаясь съ этимъ положеніемъ, находитъ, что, напротивъ того, изъ 1177 и 1187 ст. Уст. Угол. Суд. можно вывести заключеніе, что сообщаютъ Мировому Судьѣ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго Управленія не чины полиціи, обнаружившіе тѣ нарушенія, а подлежащія Казенныя Управленія; въ подтвержденіе правильности такого толкованія Съѣздъ ссылается на рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 361 и 362. Но выставленныя Съѣздомъ узаконенія и рѣшенія Сената не вполнѣ разъясняютъ настоящій вопросъ, и, во всякомъ случаѣ, не уничтожаютъ значенія 1129 ст. Уст. Угол. Суд.; упоминаемыя Съѣздомъ статьи касаются уже разбирательства дѣлъ въ подлежащихъ судахъ, а отнюдь не порядка ихъ возбужденія; рѣшенія же Сената говорятъ о такого рода нарушеніяхъ Устава о Питейномъ Сборѣ, взысканія за которыя не точно опредѣлены, а требуютъ извѣстныхъ исчисленій, чего въ данномъ случаѣ вовсе нѣтъ, ибо безпатентная торговля питьями, за которую преслѣдуется полиціей Балашевъ, влечетъ за собою взысканіе, весьма точно опредѣленное 692 ст. Улож. о наказ.; къ тому же, въ приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Сената разъяснено лишь то, что Мировыя Судебныя Установленія не вправѣ устранять казенныя Управленія отъ участія въ дѣлахъ о нарушеніяхъ ихъ Уставовъ вообще, изъ этихъ рѣшеній никакъ нельзя усмотрѣть, чтобы Мировой Судья, получивъ актъ полиціи объ извѣстномъ нарушеніи Устава казеннаго Управленія, могъ возвратить его полиціи для предварительнаго представленія его подлежащему казенному Управленію. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Чернскій Мировой Съѣздъ представляетъ слѣдующія объясненія:

1) по общему смыслу 1129—1155 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденіе Полиціею дѣлъ по нарушенію Уставовъ казеннаго Управленія состоитъ лишь въ обнаруженіи нарушеній, обвиненіе же предъ судомъ нарушителей уставовъ предоставлено казенному Управленію, какъ это видно изъ смысла слѣдующихъ 1186—1213 ст. 2) Затѣмъ ст. 49 Уст. Угол. Суд. относится до сообщенія Полиціею о другихъ проступкахъ, не касающихся казеннаго Управленія. 3) На практикѣ, при принятіи отъ чиновъ Полиціи протоколовъ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава, встрѣчались большія неудобства: а) въ томъ, что Мировые Судьи, принявъ къ производству дѣло по сообщенію чиновъ Полиціи, на точномъ основаніи 63 и 64 ст. Уст. Угол. Суд., извѣщали ихъ о днѣ и часѣ, назначенныхъ для разбора дѣла, но чины Полиціи не являлись, увѣдомляя, что по дѣламъ службы не могутъ явиться, и не присылали повѣренныхъ, почему разборъ дѣла откладывался, вызывать же или извѣщать чиновъ казеннаго Управленія по дѣламъ, начатымъ Полиціею, нѣтъ основанія; б) въ томъ, что были такого рода случаи, что чины Полиціи находили нарушенія питейнаго Устава въ томъ, въ чемъ Акцизное Управленіе не находило никакого нарушенія, а между тѣмъ дѣло производилось, чѣмъ, само собою разумѣется, отнималось время и увеличивалось число дѣлъ; в) въ томъ, что съ принятіемъ порядка, на который указываетъ Товарищъ Прокурора, при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи обвинителемъ была бы Полиція, а по постановленіи Мировымъ Судьею рѣшенія обвиненіе переходило бы уже къ казенному Управленію, потому что копіи съ приговоровъ сообщаются казенному Управленію, а не Полиціи.

По соображеніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ рѣшеніяхъ его, на которыя ссылается Чернскій Мировой Съѣздъ, а именно въ рѣшеніяхъ отъ 1-го Сентября 1867 г. по дѣламъ Почетнаго Гражданина Панфилова и купчихи Куклиной (сб. №№ 361 и 362), положительно было выражено, что дѣла эти, заключавшія въ себѣ обвиненія въ нарушеніи Питейнаго Устава, могли быть возбуждены общею Полиціею, но не слѣдовало оставлять Акцизное Управленіе въ неизвѣстности, какъ о возбужденіи дѣла Полиціею, такъ и о послѣдовавшихъ у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ приговорахъ. Поэтому непринятіе въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею отъ Полиціи протокола о нарушеніи Питейнаго Устава не можетъ быть подкрѣплено означенными рѣшеніями. По закону (Уст. Угол. Суд. ст. 1129) возбужденіе дѣлъ по нарушенію Уставовъ казеннаго Управленія возлагается на должностныя лица сего Управленія, а также на общую Полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими Уставами власти. На обязанности Полиціи по питейнымъ сборамъ сдѣлано общее указаніе въ 96 ст. Уст. Пит. изд. 1867 г. По словамъ этой статьи закона, Полиція имѣетъ непосредственное наблюденіе за исполненіемъ какъ заводчиками, такъ и продавцами напитковъ, правилъ, установленныхъ въ видахъ общественной безопасности, благочинія и народнаго здравія, а также за тѣмъ, чтобы выдѣлка и продажа напитковъ производилась не иначе, какъ по установленнымъ патентамъ, и чтобы не происходили ни продажа

напитковъ не изъ установленныхъ мѣстъ, ни развозъ напитковъ безъ свидѣтельствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя требуются. На этихъ основаніяхъ, находя, что приговоромъ Чернскаго Мироваго Съѣзда нарушается истинный смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, по силѣ 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, предписавъ Мировому Съѣзду распорядиться о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла въ установленномъ порядкѣ.

1564.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бархатова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанки Поповой, дѣло о кражѣ у нея колецъ, призналъ Бархатова виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго имущества и, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ., подвергнулъ его аресту на два мѣсяца, отмѣнивъ оправдательный о немъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Бархатовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во 1-хъ) 168 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ отношеніи, что въ апелляціонномъ отзывѣ Поповой не взводилось на него никакого обвиненія, а приговоромъ Мироваго Судьи онъ оправданъ, а потому Съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ покупкѣ краденаго имущества и присудивъ его къ двухъ—мѣсячному аресту, вышелъ изъ предѣловъ отзыва Поповой; во 2-хъ) 112 и 113 ст. Уст. Уголов. Судопр. тѣмъ, что не было произведено оцѣнки свѣдущими людьми купленныхъ имъ вещей, такъ какъ къ признанію его виновнымъ, между прочимъ, послужило то соображеніе Съѣзда, что вещи куплены имъ вдвое дешевле настоящей ихъ стоимости, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онѣ стоютъ не дороже того, что онъ заплатилъ за нихъ, въ 3-хъ) 119 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что приговоръ Съѣзда основанъ не на доказательствахъ, а на однихъ только предположеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Попова въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, обвиняя Бархатова въ подмѣнѣ ея колецъ, просила Съѣздъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности и отмѣнить приговоръ Мироваго Судьи, то Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, имѣлъ полное право опредѣлить по своему усмотрѣнію свойство признаннаго имъ проступка, по сопровождавшимъ оный обстоятельствамъ, независимо отъ указаній апеллятора, такъ какъ дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ Бархатовъ, преслѣдуется помимо частныхъ жалобъ, въ силу самаго закона (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 79), и потому 168 ст. не представляется нарушенною въ этомъ отношеніи со стороны Съѣзда; 2) что 113 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ Съѣзду право, а не обязываетъ его, приглашать свѣдущихъ людей для оцѣнки похищеннаго, когда онъ признаетъ это нужнымъ (рѣшеніе Сената 1867 года № 550, и притомъ изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно, чтобы стороны ходатайствовали объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей по этому предмету; 3) что сужденіе о силѣ доказательствъ по 119 ст. предоставляется внутреннему убѣжденію судей, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не находя указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 168, 113 и 119 ст. Уст. Уголов. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бархатова оставить безъ послѣдствій.

1565.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенно-крестьянской дачѣ Боръ крестьянами села Бунырева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Алексинскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянъ села Бунырева: Ермилова, Чалина, Иванова, Никорма, Матвѣева и Никитина въ порубкѣ лѣса въ казенно-крестьянской дачѣ Боръ на сумму 51 р. 12¾ к., и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что означенные крестьяне произвели порубку не самовольно, а съ разрѣшенія Буныревскаго общества и сельскаго старосты, съ другой—бѣдность крестьянъ, на основаніи 161 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: подвергнуть Буныревское сельское общество и виновныхъ въ порубкѣ лѣса крестьянъ села Бунырева денежному штрафу въ количествѣ 51 руб. 12¾ коп. сереб. Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Управленія Государственными Имуществами, признавъ крестьянъ села Бунырева виновными въ самовольной порубкѣ лѣса и примѣнивъ къ проступку ихъ 155 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, вышеозначенныхъ крестьянъ подвергнуть взысканію, равному двойной цѣнѣ стоимости срубленнаго лѣса—всего 102 р. 25½ коп. Этотъ приговоръ Съѣзда Управляющій Государственными Имуществами обжаловалъ кассаціоннымъ порядкомъ, находя его несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 155 ст. Уст. о наказ. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, состоявшимся 21 Іюня 1868 года по дѣлу крестьянъ деревни Мелехиной, въ томъ отношеніи, что отъ виновныхъ въ самовольной порубкѣ лѣса, сверхъ взысканія съ нихъ двойной цѣны самовольно срубленнаго лѣса, долженъ быть отобранъ порубленный ими лѣсъ, а въ случаѣ употребленія ими лѣса въ дѣло съ нихъ должна быть взыскана цѣна стоимости не возвращеннаго лѣса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянъ села Бунырева виновными въ самовольной порубкѣ лѣса и примѣнивъ къ дѣянію ихъ 155 ст. Уст. о нак., обязанъ былъ, въ силу точнаго смысла означенной статьи, сверхъ денежнаго штрафа, равнаго двойной цѣнѣ срубленнаго лѣса, приговорить виновныхъ къ возвращенію самовольно срубленнаго ими лѣса или къ уплатѣ его стоимости, какъ это и было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 годъ № 375), Правительствующій Сенатъ, находя приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 155 ст. Уст. о нак., опредѣляетъ: приговоръ Алексинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

Угол. 1870 г.

1566.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Большаковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья г. Москвы Рогожскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло, переданное при отношеніи Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, о мѣщанинѣ Большаковѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ унтеръ офицеровъ Маркова и Ефимова при исполненіи ими обязанностей службы, и признавъ Большакова виновнымъ въ этомъ преступленіи, приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ. Въ апелляціонной жалобѣ Большаковъ, доказывая разнорѣчіе свидѣтельскихъ показаній, просилъ вызвать свидѣтелей Александрова и Булочникова и допросить ихъ подъ присягою. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 Округа, допросивъ подъ присягою свидѣтеля Александрова и принимая на видъ, что обвиняемый Большаковъ отказался указать настоящій адресъ Булочникова и что затѣмъ повѣста на имя этого свидѣтеля послана была по адресу, указанному постороннимъ лицомъ, на каковомъ мѣстѣ жительства Булочниковъ не оказался, постановилъ: приступить къ разбору настоящаго дѣла безъ спроса свидѣтеля Булочникова. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Большаковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. неспросомъ свидѣтеля Булочникова по неизвѣстной ему причинѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ по дѣлу Сидякова (Сб. рѣш. 1867 № 585) разъяснено, что для вызова свидѣтелей необходимо, чтобы сторона, сославшаяся на свидѣтеля, указала мѣсто его жительства, въ настоящемъ же дѣлѣ отсутствіе свидѣтеля Булочникова на разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ произошло отъ того, что обвиняемый отказался отъ указанія мѣста жительства свидѣтеля Булочникова и затѣмъ, не смотря на посланную этому свидѣтелю повѣстку по указанію его адреса постороннимъ лицомъ, свидѣтель этотъ не былъ розысканъ; поэтому и жалоба подсудимаго на оставленіе этого свидѣтеля безъ допроса не можетъ быть признана уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Большакова оставить безъ послѣдствій.

1567.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу крестьянъ Акинфіевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Приговоромъ Мироваго Судьи 6-го участка Сызранскаго Округа крестьяне Андрей и Иванъ Акинфіевы присуждены за кражу меду съ погубленіемъ пчелъ у крестьянина Перфилова и сверхъ того Андрей Акинфіевъ за ослушаніе полицейскихъ сотниковъ, на основаніи 14, 30 и 169 ст. Уст. о наказ. и 122 ст. Уст.

Угол. Суд., къ шестимѣсячному тюремному заключенію и взысканію 60 руб. сер. въ пользу Перфилова за причиненные ему убытки. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ подсудимыхъ и письменное на оный объясненіе Перфилова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, увеличивъ только размѣръ взысканія на удовлетвореніе Перфилова въ 110 р. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Съѣзда Акинфіевы объясняютъ: 1) что при допросѣ свидѣтелей на Мировомъ Съѣздѣ не былъ исполненъ порядокъ, предписанный 446 и 699 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что, вопреки 112 ст. Уст. Угол. Суд., осмотръ обокраденныхъ ульевъ произведенъ людьми несвѣдущими, о чемъ они заявляли Мировымъ Судьѣ и Съѣзду, но обстоятельство это оставлено ими безъ вниманія; 3) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., увеличилъ сумму денежнаго взысканія въ пользу Перфилова вмѣсто 60 р., присужденныхъ Мировымъ Судьей, до 110 р., безъ требованія о томъ обвинителя апелляціоннымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что нарушеніе Съѣздомъ 699 ст. Уст. Угол. Суд. ничѣмъ не доказано, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы свидѣтели допрашивались вмѣстѣ, одинъ въ присутствіи другаго, и никакихъ замѣчаній по этому предмету просителями на оный не сдѣлано, на что они имѣли полное право по 143 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что приглашеніе свѣдущихъ людей по 112 ст. необходимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искуствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какихъ либо занятіяхъ. Представлялось ли по настоящему дѣлу какое либо обстоятельство такого рода, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., судить не можетъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, и притомъ отъ самихъ подсудимыхъ зависѣло своевременно заявить Мировому Судьѣ о причинахъ, почему они признаютъ лицъ, приглашенныхъ къ осмотру и освидѣтельствованію ульевъ и отобранныхъ по дѣлу вещественныхъ доказательствъ, лицами несвѣдущими и указать такихъ лицъ по своему выбору; 3) что Мировой Съѣздъ, увеличивъ опредѣленный Мировымъ Судьею размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ, вслѣдствіе просьбы о томъ обвинителя, заявленной только при личныхъ объясненіяхъ Съѣзду, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ Перфиловъ, не изъявивъ въ установленный закономъ срокъ неудовольствія на приговоръ Мироваго Судьи и не подавъ апелляціоннаго отзыва, тѣмъ самымъ лишился уже права просить объ измѣненіи его впослѣдствіи, и Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать объясненія Перфилова равносильными требованію, выраженному въ апелляціонномъ отзывѣ, и на основаніи этихъ объясненій увеличивать размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ въ пользу Перфилова (рѣш. Сен. 1868 г. №№ 631, 718 и 913). Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сызранскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

1568.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о бродягѣ Иванѣ Абрамовѣ (онъ же Семенъ Мигуновъ.)*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о бродягѣ, назвавшемся рядовымъ Иваномъ Абрамовымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го Октября 1869 г., приговорилъ его къ соотвѣтствующему наказанію. Вслѣдствіе донесенія смотрителя Курскаго тюремнаго замка Губернскому Правленію о заявленіи арестанта бродяги Абрамова, что онъ рядовой 34-го Сѣвскаго Пѣхотнаго Полка Семенъ Емельяновъ Мигуновъ, бѣжавшій изъ полка 6 Февраля 1869 г., Губернское Правленіе сдѣлало запросъ Командиру Сѣвскаго полка, расположеннаго въ г. Харьковѣ и, получивъ отъ него подтвержденіе заявленія арестанта Абрамова, препроводило его въ г. Харьковъ къ Командиру Сѣвскаго полка. Послѣдній, сообщеніемъ отъ 23 Октября сего года за № 3,851, увѣдомилъ, что осужденный Окружнымъ Судомъ, назвавшійся рядовымъ Абрамовымъ, дѣйствительно оказался рядовымъ Сѣвскаго полка Семеномъ Емельяновымъ Мигуновымъ, а потому онъ, Прокуроръ, и ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о подсудимомъ Семенѣ Мигуновѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, на основаніи 3 п. ст. 935 Уст. Угол. Суд., уважительнымъ представленіе Прокурора Курскаго Окружнаго Суда о возобновленіи дѣла о Семенѣ Мигуновѣ, признанномъ бродягою Иваномъ Абрамовымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить Курскому Окружному Суду возобновленіе дѣла о бродягѣ Иванѣ Абрамовѣ.

1569.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Марушкина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мокшанскій Мировой Судья 3 участка, признавъ мѣщанина Марушкина виновнымъ въ утайкѣ найденнаго имъ товара и невозвращеніи онаго по требованію Сомова, которымъ товаръ этотъ былъ потерянъ и часть котораго была найдена при обыскѣ, произведенномъ полиціей въ домѣ Марушкина по заявленію Сомова, и руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 178 ст. Уст. о наказ., постановилъ: Марушкина подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 2 недѣли, взыскавъ съ него на удовлетвореніе мѣщанина Сомова за недостающій товаръ 29 р. 60 к. и судебныхъ издержекъ 15 р. сер. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Марушкина и руководствуясь 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи относительно заключенія Марушкина въ тюрьмѣ утвердить, предоставивъ гражданскому истцу Сомову право доказывать дѣйствительность недодачи ему товара въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и въ этомъ отношеніи приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, взыскавъ съ него, Марушкина, судебныхъ издержекъ 15 руб. сер. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Марушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ не можетъ

быть признанъ виновнымъ въ сокрытіи товара въ виду отказа Мировымъ Съѣздомъ Сомову во взысканіи съ подсудимаго 29 руб. 60 коп., 2) что по распоряженію Мироваго Судьи онъ, до рѣшенія дѣла Съѣздомъ, содержался въ тюрьмѣ, вопреки 417 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой высшей мѣрой пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда могла быть отдача его на поруки, а слѣдовательно такое преждевременное заключеніе, даже въ случаѣ справедливости обвиненія его, надлежало зачесть ему въ наказаніе и 3) что на основаніи 179 ст. Уст. о наказ., онъ могъ быть присужденъ лишь къ денежному взысканію, а не тюремному заключенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что къ обстоятельствамъ, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ, совершенно правильно примѣнена 2 часть 178 ст. Уст. о наказ., и что Съѣздъ избавилъ подсудимаго отъ платежа на удовлетвореніе Сомова за недостающій товаръ на томъ основаніи, что истцомъ не доказано, сколько именно имъ потеряно товара и дѣйствительно ли у него пропало то количество, которое онъ показываетъ и 2) что заявленіе подсудимаго о предварительномъ задержаніи его подъ стражею по распоряженію Мироваго Судьи ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; во всякомъ же случаѣ на обстоятельство это онъ имѣлъ возможность указать Мировому Съѣзду, какъ на обстоятельство для смягченія слѣдующаго ему по закону наказанія, но не можетъ указывать на это, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Марушкина не заслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1570.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу Кондорскаго и Воробьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья г. Чернигова, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Быховскаго на опекуновъ по имуществу Долгова, Якова Бобровскаго и Петра Кондорскаго, явившихся самовольно 21 Декабря 1869 г. въ арендуемую имъ, по домашнему условію съ опекунами, баню вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Воробьевымъ и произведшихъ тамъ буйство, при чемъ они нанесли побои племяннику его, вынули четыре крана изъ мѣдныхъ трубъ и заперли баню, призналъ Кондорскаго и Воробьева виновными въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ и на основаніи 142 ст. Устава о нак. присудилъ каждаго къ уплатѣ штрафа по 100 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на мѣсяцъ; относительно же Бобровскаго, какъ неявившагося къ разбирательству за нерозыскапіемъ его въ г. Черниговѣ, постановилъ, на основаніи 136 ст. Уст. Угол. Суд., сужденіе отложить впредь до явки его. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ и находя, что въ 142 ст. Уст. о нак. положенъ лишь одинъ арестъ, безъ замѣны онаго штрафомъ, постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи въ отношеніи наложеннаго ареста оста-

вить въ своей силѣ, а въ отношеніи замѣны ареста денежнымъ штрафомъ отмѣнить. На это рѣшеніе подсудимые Кондорскій и Воробьевъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, между прочимъ указываютъ: 1) что, вопреки точнаго смысла 136 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья разрѣшилъ дѣло безъ бытности одного изъ обвиняемыхъ, Бобровскаго; 2) что Предсѣдательствовавшій въ Мировомъ Съѣздѣ участковой Мировой Судья состоитъ должнымъ ему, Кондорскому, по просроченной закладной, 4000 руб., и поэтому долженъ былъ устранить себя въ виду 2 и 3 п. 85 и 87 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что Мировой Судья и Съѣздъ не соблюли при разбирательствѣ дѣла порядокъ, указанный 142 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на разрѣшеніе дѣла Мировымъ Судьей въ отсутствіи обвиняемаго Бобровскаго подсудимые не жаловались Мировому Съѣзду въ апелляціонныхъ своихъ отзывахъ и не просили Съѣздъ пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до рѣшенія дѣла Мировымъ Судьей объ этомъ подсудимомъ, и потому, за силою 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора; 2) что на основаніи 85 и 86 ст. Уст. Угол. Суд. отъ самаго обвиняемаго Кондорскаго зависѣло, если онъ имѣлъ законныя основанія, просьбу объ устраненіи Предсѣдательствовавшаго на Мировомъ Съѣздѣ участковаго Мироваго Судьи Молявки отъ разбирательства сего дѣла заявить при первой явкѣ на судѣ, чего имъ, какъ изъ протокола судебнаго разбирательства видно, сдѣлано не было, и въ настоящее время, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, проситель Кондорскій не представилъ никакихъ доказательствъ существованія законныхъ причинъ для отвода Мироваго Судьи Молявко отъ участія въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 3) что подсудимые, указывая на несоблюденіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ при разбирательствѣ дѣла порядка, указаннаго 142 ст. Уст. Угол. Суд., не объясняютъ, въ чемъ именно состоитъ это нарушеніе, почему Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности повѣрить справедливость этой жалобы, тѣмъ болѣе, что протоколы не оговорены подсудимыми въ порядкѣ, указанномъ 143 ст. Уст. и 4) что объясненія, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кондорскаго и Воробьева оставить безъ послѣдствій.

1571.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Долгаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Изъ дѣла видно, что въ Декабрѣ 1869 г. крестьянка Долгая обратилась къ Судебному Слѣдователю съ просьбой о производствѣ слѣдствія о нанесеніи ей жестокихъ побоевъ, во время беременности, угрожающихъ опасности здоровью, рядовымъ Долгимъ. Судебный Слѣдователь, по выслушаніи показанія Долгой, нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы побои, нанесенные ей, могли угрожать какою либо опасностью или вызвать преждевременные роды и вслѣдствіе этого передалъ дѣло въ Мировой Съѣздъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы подсудимаго на приговоръ Мироваго Судьи, Мировой Съѣздъ призналъ Долгаго виновнымъ въ причиненіи насилія надъ крестьянкой Долгой и, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ аресту на 10 дней. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что настоящее дѣло, на основаніи 101 и 141 ст. Полож. о крестьянахъ, подсудно волостному суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, имѣющимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 22 и 2) что при передачѣ настоящаго дѣла Судебнымъ Слѣдователемъ въ Мировой Съѣздъ, хотя и было устранено предположеніе о возможности преждевременныхъ родовъ Долгою, но тѣмъ не менѣе обстоятельства его не представлялись въ такомъ видѣ, чтобы подсудимый могъ быть обвиненъ въ простомъ самоуправствѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1572.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу колониста Лейзера Баразы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію колониста Лейзера Баразы въ постройкѣ двухъ зданій безъ надлежащаго разрѣшенія, требуемаго закономъ, и въ неисполненіи законныхъ требованій частнаго пристава, Мировой Судья 1-го участка Елисаветградскаго Округа призналъ Баразу въ семъ виновнымъ и, на основаніи 119 и 105 ст. Уст. Угол. Суд., 29, 65 и 68 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ денежному взысканію въ количествѣ 35 руб., а незаконно возведенныя имъ постройки и начатый домъ, какъ вредные для общественной безопасности, постановилъ подвергнуть сломкѣ въ 4-хъ мѣсячный срокъ. На приговоръ Мироваго Съѣзда, коимъ былъ утвержденъ означенный приговоръ Мироваго Судьи, Лейзеръ Бараза принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) приговоръ Мироваго Съѣзда въ отношеніи сломки возведенныхъ имъ зданій онъ, Бараза, считаетъ неправильнымъ потому, что постройка эта была разрѣшена Херсонскимъ Губернскимъ Правленіемъ; 2) Мировой Съѣздъ, не дозволивъ ему построить брантмауеръ, нарушилъ прямой смыслъ 68 ст. Уст. о нак. и примѣч. къ 361 ст. Уст. Строит. (по прод. 1863 года), изъ сравненія которыхъ видно, что сломка зданія, какъ высшая карательная мѣра, можетъ имѣть мѣсто тогда лишь, когда нѣтъ другаго средства къ огражденію общества отъ вредныхъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ водведенныя Баразою, вопреки установ-

ленным правиламъ, постройки вредными для общественной безопасности, имѣлъ полное право, на основаніи 68 ст. Уст. о наказ., подвергнуть эти постройки слом-кѣ; вопросъ же о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ ихъ вредными для общественной безопасности, какъ касающійся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда не подлежитъ. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Баразы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ примѣч. къ 361 ст. Уст. Строит. (по продол. 1863 г.), требующаго, чтобы вновь строющіяся деревянныя строенія были располагаемы съ соблюденіемъ 4-хъ саженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухъ саженнаго отъ задней границы, тогда какъ Бараза въ своей кассаціонной жалобѣ самъ признаетъ, что разстояніе вновь возведенныхъ имъ построекъ отъ сосѣдняго владѣнія равняется всего 1 саж. 8 верш., а посему Съѣздъ, признавъ это разстояніе незаконнымъ, поступилъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ означеннаго примѣчанія къ 361 ст. Уст. Строит. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лейзера Баразы оставить безъ послѣдствій.

1573.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу дворянки Жоховой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Жохова проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что въ постановленіи онаго участвовалъ, въ качествѣ почетнаго Мироваго Судьи, мѣстный Судебный Слѣдователь Полозовъ, производившій слѣдствіе по настоящему дѣлу до введенія въ губерніи мировыхъ учрежденій. Изъ объясненія непремѣннаго члена Чухломскаго Мироваго Съѣзда видно, что въ составѣ суда при слушаніи дѣла Жоховой находился Почетный Мировой Судья Полозовъ, онъ же и Судебный Слѣдователь Чухломскаго уѣзда, которымъ въ 1868 г. было производимо формальное слѣдствіе о поступкахъ Жоховой и представлено на усмотрѣніе Солигаличскаго Уѣзднаго Суда, а по закрытіи Уѣздныхъ Судовъ слѣдствіе это поступило на разбирательство Мироваго Судьи 1 участка; что хотя 2 п. 600 ст. Уст. Угол. Суд. и дозволяетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ отводить такого Судью, который по дѣлу былъ Судебнымъ Слѣдователемъ, но правило это относится до Окружныхъ Судовъ, въ которыхъ предварительное слѣдствіе, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ, имѣетъ существенное значеніе, а не до мировыхъ учрежденій, въ которыхъ порядокъ судопроизводства совершенно особый, и что по симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей не находилъ законнаго основанія къ отстраненію Полозова отъ присутствія по дѣлу Жоховой, тѣмъ болѣе, что сама Жохова при слушаніи и разборѣ ея дѣла не заявляла объ отводѣ Полозова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (147 ст. Учр. Суд. Уст.) положительно воспрещаетъ Судебнымъ Слѣдователямъ, приглашаемымъ въ засѣданіе Окружнаго Суда, участвовать въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе. Цѣль

этого постановленія заключается очевидно въ томъ, чтобы лицо, производившее по дѣлу слѣдствіе, знакомое со всѣми его подробностями и по необходимости составившее себѣ заранѣе убѣжденіе въ винѣ или невинности подсудимаго, не могло обращать убѣжденія этого ко вреду подсудимаго во время окончательнаго разрѣшенія дѣла; что въ этомъ отношеніи вліяніе Судебнаго Слѣдователя, производившаго слѣдствіе, можетъ отразиться еще вреднѣе на рѣшеніи Мироваго Съѣзда, который разрѣшаетъ дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ окончательно, нежели на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ которомъ дѣло разсматривается или въ первой инстанціи или же разрѣшается одинъ вопросъ о назначеніи наказанія подсудимому на основаніи рѣшенія присяжныхъ. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещеніе Судебному Слѣдователю участвовать въ рѣшеніи такого дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, должно быть распространяемо не только на тѣ случаи, когда Судебный Слѣдователь приглашается для пополненія состава Окружнаго Суда, но и на тѣ, когда онъ будетъ участвовать въ качествѣ почетнаго Мироваго Судьи въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, и затѣмъ опредѣляетъ: приговоръ Чухломскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 147 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Буйскій Мировой Съѣздъ.

1574.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Холтининыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанахъ Иванѣ и Андреѣ Абрамовыхъ Холтининыхъ, призналъ ихъ виновными въ кражѣ двухъ кулей сѣна съ чердака мѣщанина Ивана Гаврилова Холтинина и, на основаніи 3 п. 171 и 169 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: Ивана и Андрея Абрамовыхъ Холтининыхъ выдержать въ тюрьмѣ каждаго 1½ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Холтинины объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 19 и 20 ст. Уст. о наказ., тѣмъ, что если Съѣздъ считалъ взятіе сѣна дѣйствительнымъ похищеніемъ, хотя это случилось у роднаго дяди ихъ, прежде постановленія приговора не предложилъ, какъ бы слѣдовало, примириться, такъ какъ присудить ихъ можно было тогда только, еслибъ прощеніе дяди не послѣдовало; кромѣ сего Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что отецъ ихъ съ братомъ своимъ, а ихъ дядею, еще не раздѣленъ, и о таковомъ раздѣлѣ производится у Мироваго Судьи дѣло, и все имущество, доставшееся имъ по наслѣдству, находится въ общемъ ихъ пользованіи и владѣніи, и посему взятіе ими сѣна не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 169 ст. Уст. о наказ., а если бы и составляло преступленіе, то они не подлежатъ отвѣтственности по 15 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ брали сѣно по приказанію отца и какъ собственность его общую съ братомъ, и могли бы подлежать взысканію за кражу только тогда, когда бы въ силу 1315 ст. X Т. ч. I былъ сдѣланъ между отцемъ ихъ и дядею раздѣлъ всего имущества, но таковой еще не послѣдовалъ, въ удостовѣреніе чего

представляютъ свидѣтельство Мироваго Судьи, и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 19 и 20 Уст. о наказ. къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, такъ какъ они касаются кражъ между супругами или между родителями и дѣтьми, а не племянниками у дяди, какъ въ настоящемъ случаѣ, и что просители приводятъ въ основаніе къ ходатайству объ отмѣнѣ приговора такое обстоятельство, которое относится къ существу дѣла и было въ виду Мироваго Съѣзда, а именно общее владѣніе имуществомъ—дядею, жаловавшимся на взятіе сѣна, и отцомъ ихъ, и которое, за положительнымъ признаніемъ ихъ Съѣздомъ виновными въ кражѣ, а не въ простомъ взятіи части имущества, находящагося въ общемъ владѣніи, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, никакого значенія имѣть не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Посему, не усматривая въ жалобѣ мѣщанъ Холтининыхъ поводовъ къ кассаціи приговора Съѣзда и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій.

1575.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рубинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Варнавинскій Мировой Судья 3-го уч., разсмотрѣвъ дѣло о захватѣ мѣщанином Рубинскимъ у крестьянина Сапожникова часовъ и кольца и нарушеніи правъ пользованія Сапожникова рыбными ловлями въ озерѣ Бѣломъ, призналъ, что Рубинскій виновенъ въ присвоеніи часовъ и кольца Сапожникова, предусмотрѣнномъ въ 177 ст. Уст. о нак., а въ отношеніи пользованія рыбными ловлями Судья нашелъ, что воспрещеніе Рубинскимъ этого пользованія Сапожникову подходитъ подъ 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. А потому Мировой Судья постановилъ: подвергнуть Рубинскаго за самоуправство и присвоеніе чужаго имущества тюремному заключенію на 4 мѣсяца со взысканіемъ убытковъ, происшедшихъ какъ отъ присвоенія, такъ и отъ самоуправства, а также и судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ повѣренный Рубинскаго подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалъ: что въ отношеніи иска о нарушеніи права пользованія рыбными ловлями истецъ пропустилъ срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; что точно также истцомъ пропущенъ срокъ на жалобу за присвоеніе часовъ; что за самоуправство самъ Сапожниковъ не просилъ подвергать Рубинскаго наказанію; что въ уголовномъ дѣлѣ Судьею не разрѣшены были предварительные гражданскіе вопросы—о правѣ на владѣніе озеромъ, объ отдачѣ на сохраненіе кольца и часовъ—вопросы, которые по закону не могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Варнавинскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что нарушеніе Рубинскимъ правъ рыбной ловли Сапожникова не составляетъ проступка самоуправства, а лишь нарушеніе владѣнія, на преслѣдованіе коего срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд., Сапожниковымъ не пропущенъ. Что касается часовъ и кольца, то Съѣздъ не призналъ ихъ отданными Рубинскому подъ сохраненіе, а лишь данными въ ссуду согласно ст. 2064—2068 X Т. ч. 1., каковая сдѣлка можетъ, по мнѣнію Съѣзда, быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Присвоеніе часовъ, по мнѣнію Съѣзда, давностью не покрывается, такъ какъ срокъ этотъ долженъ быть изчисленъ со дня послѣдняго отказа Рубинскаго въ возвращеніи этихъ вещей Сапожникову. Почему Съѣздъ, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., 2064 и 531 ст. X Т. ч. 1, 21 и 177 ст. Уст. о нак., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи въ отношеніи признанія самоуправства отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ утвердить. На этотъ приговоръ Съѣзда повѣренный Рубинскаго принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, нарушеніяхъ закона: 1) въ первоначальной жалобѣ, поданной Сапожниковымъ въ Полицейское Управленіе 10 Марта 1869 г., сказано, что Рубинскій не отдаетъ ему часовъ съ 1866 года, изъ чего ясно видно было при самомъ поступленіи дѣла въ судъ, что отъ времени, съ котораго Сапожниковъ считалъ часы присвоенными Рубинскимъ, прошла давность, установленная 21-ю ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; 2) что за признаніемъ Съѣздомъ отсутствія самоуправства въ дѣяніяхъ Рубинскаго, вредъ и убытки, причиненные этими дѣяніями, какъ непреступными, могли быть опредѣлены токмо гражданскимъ судомъ, на основаніи ст. 31 Уст. Угол. Суд., 7 ст. Уст. Гражд. Суд. и 698 ст. X Т. ч. 1. А потому Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе за нарушеніе пользованія рыбными ловлями въ порядкѣ суда уголовнаго нарушилъ приведенныя узаконенія, а также и ст. 122 Уст. Угол. Суд. По симъ соображеніямъ и не касаясь другихъ, приводимыхъ въ жалобѣ, нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 21 ст. Уст. о нак., 31, 122 ст. Уст. Угол. Суд., 7 ст. Уст. Граж. Суд. и 698 ст. X Т. ч. 1, приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. Уст. Угол. Суд., передать на новое разсмотрѣніе въ Ветлужскій Мировой Съѣздъ.

1576.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу солдатки Ефимовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

По разсмотрѣніи дѣла по обвиненію писаремъ Журавлевымъ сидѣлицы трактирнаго заведенія солдатки Ефимовой въ оскорбленіи его, Бѣлозерскій Мировой Судья нашелъ, что обида была обоюдная, а потому Ефимова отвѣтственности не подлежитъ; но усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что брань происходила въ публичномъ мѣстѣ—въ трактирѣ, Судья, на основаніи 38 ст. Уст. о нак., присудилъ

ее и Журавлева къ 4-хъ дневному аресту.—Приговоръ этотъ Съѣздомъ утвержденъ, а Товарищемъ Прокурора опротестованъ въ томъ отношеніи, что упоминаемое въ 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. личное усмотрѣніе Судьи относится лишь къ случаю, когда онъ фактически и непосредственно усматриваетъ совершающееся преступное дѣяніе, т. е. когда онъ бываетъ очевидцемъ онаго. Мнѣніе свое по сему предмету Товарищъ Прокурора основываетъ на мотивахъ Государственнаго Совѣта къ этой статьѣ и рѣшеніи Угол. Кассац. Департ. 1868 г. № 808.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что хотя въ указанныхъ въ протестѣ Товарища Прокурора мотивахъ къ 3 п. 42-й ст. Уст. Угол. Суд., и говорится о *личномъ* усмотрѣніи Судьи, но лишь въ противоположность сдѣланному ему непотерпѣвшимъ или свидѣтелемъ преступнаго дѣянія заявленію; 2) что если въ самомъ текстѣ закона было-бы сказано *личное усмотрѣніе*, то и такое выраженіе не исключало бы возможности примѣненія онаго къ случаю, когда изъ разсмотрѣнія какого либо дѣла Мировой Судья убѣждается въ наличности другаго, ему же подсуднаго и подлежащаго преслѣдованію, независимо отъ жалобы частнаго лица, преступнаго дѣянія; 3) но что въ 3 п. 42 ст. даже не говорится о *личномъ*, а только о *непосредственномъ* усмотрѣніи Судьи, т. е. еще положительнѣе указывается на права Мировыхъ Судей возбуждать этого рода дѣла и постановлять по нимъ приговоры и 4) что въ подобномъ же смыслѣ объясненъ этотъ законъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣламъ: Степанова, 1867 г. № 512, и Матвѣева, 1868 г. № 865,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ въ настоящемъ случаѣ примѣненіемъ 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1577.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Рыбина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мелеховскіе Мировые Судья и Съѣздъ признали хозяина постоялаго двора Ивана Рыбина, на основаніи 322 ст. Уст. Пит. и рѣшен. Уголов. Кассац. Депар. 1869 г. № 208, отвѣтственнымъ за производившуюся въ его дворѣ сторожемъ Ивановымъ и малолѣтнимъ сыномъ его Михаиломъ безпатентную продажу вина, и присудили его къ уплатѣ 200 рублей штрафа. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянина Рыбина, мѣщанинъ Смирновъ, опровергаетъ примѣненіе къ дѣлу 322 ст. Уст. Пит., на томъ основаніи, что она имѣетъ въ виду содержателей питейныхъ заведеній, которые въ отсутствіи своемъ довѣряютъ торговлю сидѣльцамъ, а никакъ не лицъ, подобныхъ довѣрителю его, владѣющему просто домомъ или избою, въ коей безъ его вѣдома и согласія производилась продажа питей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что при разсмотрѣніи этого дѣла Съѣздъ въ отношеніи фактической его стороны призналъ, что крестьянинъ Рыбинъ, по окончаніи арендnаго срока, *принялъ* постоялый дворъ опять *на себя* и что, во время случившейся въ немъ незаконной продажи вина, онъ былъ хозяиномъ заведенія, т. е. Съѣздъ признаетъ, что жилище крестьянина Рыбина не было частнымъ домомъ, какъ то утверждаетъ повѣренный его, и не переставало быть *постоялымъ дворомъ*, имъ самимъ содержимымъ и 2) что при такихъ обстоятельствахъ, достовѣрность коихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, примѣненіе къ подсудимому 322 ст. Уст. Пит. совершенно правильно и согласно съ истолковавшими настоящій ея смыслъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго крестьянина Ивана Рыбина оставить безъ послѣдствій.

1578.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Валинтіенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чекмаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Ростовскій (на Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Григорьѣ Валинтіенко, обвиняемомъ въ мошенничествѣ и обветаніи, для совершенія сего обмана, мѣщанина Кулагина тѣмъ, что показывалъ писанное будто бы имъ письмо, нашелъ, что представленное Валинтіенко письмо Кулагина не можетъ служить къ его оправданію и что отводъ его о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указываемая имъ 129 ст. Пол. о крестьян. относится къ преступленіямъ по должности, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и посему, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Уголов. Суд., постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Валинтіенко присужденъ къ заключенію въ тюрьму на 6 недѣль, утвердить. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Валинтіенко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 37 и 41 ст. Уст. Уг. Суд., не вошелъ въ предварительное обсужденіе вопроса о подсудности сего дѣла по указанной имъ въ апелляціонномъ отзывѣ ст. 1537 Улож.; 2) что въ противность 3 п. 96 ст. Уст. Уг. Суд., свидѣтель Никитинъ допрошенъ подъ присягою, тогда какъ сознался, что тяжба его съ нимъ была начата; 3) что въ рѣшеніи Съѣзда не сказано, по какому его обвиненію не можетъ служить къ оправданію его представленное имъ письмо и 4) что по обвиненію его Кулагинымъ Съѣздъ никакого ни разбирательства, ни заключенія не сдѣлалъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, относительно подсудности настоящаго дѣла, находитъ, что при обвиненіи мѣщанина Валинтіенко въ поддѣлкѣ изъ корыстныхъ видовъ письма отъ имени писаря Кулагина,—преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1537 и 1692 ст. Улож. о наказ., а не означенномъ въ Уставѣ о наказ., Мировой Съѣздъ, постановляя свой приговоръ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти (ст. 33 Уст. Угол. Суд.) и посему опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда по сему дѣлу, на

основаніи 3 п. 174 ст. Уст. Уголов. Суд., отмѣнить, не входя въ обсужденіе прочихъ, указанныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, и предписать Съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить согласно 117 ст. Уст. Уголов. Суд.

1579.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Качука.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Оргѣевскій Мировой Судья 3 участка, рѣшеніемъ 8 Апрѣля 1870 года, обвинилъ царанина Гонца въ кражѣ табаку у мѣщанина Качука и приговорилъ его къ тюремному заключенію. На это рѣшеніе были поданы апелляціонные отзывы обвинителемъ Качукъ 21 Апрѣля и подсудимымъ Гонцъ 24 Апрѣля, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и Гонца отъ обвиненія его въ кражѣ отъ суда освободилъ. Качукъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ Съѣзда потому, во 1) что Съѣздъ не долженъ былъ разсматривать отзывъ Гонца, какъ поданный съ пропущеніемъ двухнедѣльнаго срока; 2) что онъ былъ лишенъ защиты на Съѣздѣ, такъ какъ дѣло это, назначенное на разрѣшеніе десятымъ, было доложено гораздо ранѣе, вслѣдствіе чего остались неспрошенными приведенные имъ въ Съѣздъ свидѣтели; 3) что въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе Мировой Судья Охановъ, которому были поданы первоначальныя заявленія имъ, Качукомъ, и Гонцою и 4) что переводчикъ, находившійся на Съѣздѣ, для передачи объясненій сторонъ Судьямъ и Прокурору, въ противность 730 и 731 ст. Уст. Угол. Суд., не былъ приведенъ къ присягѣ. Изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что вопросъ о пропускѣ срока на подачу отзыва подсудимымъ Гонца обсуждался Съѣздомъ, при чемъ Съѣздъ нашелъ, что при несоблюденіи Судьею формальностей, объясненныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора (127 и 129 ст. Уст. Угол. Суд.), Судъ не можетъ считать Гонцу пропустившимъ срокъ на обжалованіе приговора, и потому постановилъ: начатое слѣдствіе продолжать.—Относительно втораго пункта жалобы въ объясненіи, представленномъ Непремѣннымъ Членомъ Мироваго Съѣзда, объяснено: «что же касается жалобы Качука въ отношеніи будто привода имъ свидѣтелей, которые уѣхали по тому случаю, что дѣло его не разсматривалось 15, а 16 Іюня, и что онъ не былъ при докладѣ его дѣла, потому что вмѣсто десятаго, какъ значилось по списку, оно докладывалось третьимъ, то таковая несправедлива, потому что о свидѣтеляхъ, имъ будто приведенныхъ, онъ никому не заявлялъ ни до доклада дѣла, что съ его стороны было необходимо въ виду несвоевременнаго разсмотрѣнія дѣла, ни при изъявленіи неудовольствія на приговоръ Съѣзда; нахожденіе же Качука при докладѣ дѣла слѣдуетъ отнести къ собственной его винѣ и невнимательности къ своему дѣлу". Относительно третьяго пункта жалобы изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Судья Охановъ, подписавшій приговоръ Съѣзда, дѣйствительно принялъ и помѣтилъ первоначальную жалобу Качука и заявленіе Гонцы, но никакихъ дѣйствій по онымъ на разбирательствѣ не производилъ, такъ какъ должность свою сдалъ другому Мировому Судьѣ. Касательно четвертаго пункта жалобы въ протоколѣ Съѣзда записано: „по случаю незнанія свидѣтелями русскаго языка, приглашенъ былъ изъ публики въ качествѣ переводчика дворянинъ Кирика. Предсѣдатель спросилъ Судебнаго Пристава, находится ли въ Судѣ священникъ. Приставъ отвѣтилъ, что священникъ приглашенъ, но по случаю занятія его въ училищѣ еще не прибылъ въ Судъ. Предсѣдатель спросилъ обвиняемаго, допуститъ ли онъ г. Кирику быть переводчикомъ безъ привода его къ присягѣ.—Обвиняемый отвѣтилъ, что допускаетъ. Товарищъ Прокурора, по предложенію Предсѣдателя, далъ заключеніе, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ также препятствій къ допущенію г. Кирики быть переводчикомъ безъ предварительнаго выполненія имъ присяги. Предсѣдатель по совѣщаніи съ Судьями объявилъ, что по случаю неприбытія священника и въ виду заявленій обвиняемаго и Товарища Прокурора, Судъ постановилъ: допустить г. Кирику къ переводу показаній свидѣтелей безъ присяги".

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Качука, относительно неспроса приведенныхъ имъ на Съѣздъ свидѣтелей, опровергается протоколомъ Съѣзда и потому уваженія не заслуживаетъ: равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и заявленіе имъ отвода противъ Мироваго Судьи Оханова, такъ какъ Охановъ никакого разбирательства по настоящему дѣлу не производилъ.—Что же касается до другихъ заявленій жалобы, то имѣя въ виду: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать отзывъ Гонца, поданный съ пропущеніемъ апелляціоннаго срока, и возстановлять Гонцу этотъ срокъ, такъ какъ подобное возстановленіе зависитъ отъ Мироваго Судьи, разбиравшаго дѣло, и можетъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда только вслѣдствіе частной жалобы на рѣшеніе сего послѣдняго и 2) что въ виду отсутствія Качука при разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Съѣзду слѣдовало, согласно 731 ст. Уст. Угол. Суд., привести назначеннаго имъ переводчика къ присягѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенныхъ узаконеній приговоръ Оргѣевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1580.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Бѣлоусова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Съѣздъ Арзамасскихъ Мировыхъ Судей призналъ Бѣлоусова виновнымъ въ отправленіи на ярмарку сыраго табаку внутренняго произрастенія безъ формальной накладной, а потому приговорилъ: табакъ Бѣлоусова признать подлежащимъ конфискаціи и предоставить Казенной Палатѣ продать оный. Въ жалобѣ Бѣлоусова на этотъ приговоръ указывается на нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ просьбы повѣреннаго обвиняемаго о спросѣ его свидѣтелей, неспрошенныхъ у Мироваго Судьи, и на нарушеніе 311 ст. XV Т. II ч. Св. Зак., запрещающей осуждать обвиняемыхъ безъ достаточныхъ основаній.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка на нарушеніе 311 ст. XV Т. II ч. Св. Зак. не можетъ относиться къ дѣлу, производившемуся по Уставу Уголовнаго Судопроизводства 20 Но-

ября 1864 г.; что свидѣтели, на неспросъ которыхъ Мировымъ Судьею Бѣлоусовъ жаловался Съѣзду, выставлялись имъ не въ доказательство его невиновности, а единственно къ обвиненію акцизнаго чиновника, какъ должностнаго лица, въ отказѣ въ выдачѣ накладной, почему Мировой Судья и не счелъ себя вправѣ ихъ допрашивать. При этомъ Мировой Судья нисколько не нарушилъ 92 ст. Уст. Угол. Суд., и такъ какъ Бѣлоусовъ въ апелляціонномъ отзывѣ не указывалъ на какія либо другія обстоятельства, которыя онъ желалъ доказать неспрошенными свидѣтелями, кромѣ тѣхъ, которыя относились до дѣйствій должностнаго лица, то Съѣздъ имѣлъ право не вызывать этихъ лицъ, такъ какъ по точному смыслу 159 ст. Уст. Угол. Суд., обязанность вызывать свидѣтелей, изъ числа неспрошенныхъ Мировымъ Судьею, лежитъ на Съѣздѣ только тогда, когда Судья нарушилъ 92 ст. Уст. Угол. Суд. неспросомъ свидѣтелей обвиняемаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣлоусова оставить безъ послѣдствій.

1581.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу дворянъ Хинкуловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Кишиневскій Мировой Судья, признавъ дворянъ Ѳедора и Степана Хинкуловыхъ и царанъ: Кіоса, Галагана и Дано виновными въ томъ, что явись на мѣсто, гдѣ пахали Спиридонъ и Александръ Няги, и предполагая на это мѣсто свои права, разломали ихъ плугъ и сняли съ него желѣзо, употребивъ при этомъ насиліе,— на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., приговорилъ ихъ каждаго къ аресту на четыре дня. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву дворянъ Хинкуловыхъ, нашелъ, что нельзя признать отнятіе Хинкуловыми у Няги плуговаго желѣза такимъ проступкомъ, о которомъ говорится въ 142 ст. Уст. о наказ., потому что въ дѣяніи ихъ выражалось только желаніе препятствовать дальнѣйшей оранкѣ того мѣста, право владѣнія на которое утверждено за ними опредѣленіемъ Окружнаго Суда. Посему Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и дворянъ Хинкуловыхъ, а также Царанъ: Кіоса, Дано и Галагана призналъ оправданными. На приговоръ Съѣзда повѣренный Константина Няги, Губернскій Секретарь Андрей Няга, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 27, 119, 130, 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что царане Кіосъ, Галаганъ и Дано не приносили апелляціоннаго отзыва на приговоръ Судьи, который, въ отношеніи къ нимъ, за силою 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ въ законную силу, и посему Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять въ отношеніи къ нимъ приговоръ Мироваго Судьи; 2) Мировымъ Судьею Хинкуловы признаны виновными въ томъ, что они разломали плугъ и сняли желѣзо; но Мировой Съѣздъ, измѣняя рѣшеніе Судьи, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не объяснилъ въ своемъ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ онъ отмѣнилъ приговоръ. Судьи 3) Няги обвиняли Хинкуловыхъ въ томъ, что они, разрубивъ плугъ и снявъ съ него желѣзо, унесли это желѣзо съ собой, а Мировой Съѣздъ, признавая, что отнятіе этого желѣза не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго въ 142 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., потому что въ дѣяніи ихъ выражалось только желаніе воспрепятствовать дальнѣйшей оранкѣ того мѣста, не объяснилъ, признаетъ ли онъ, что Хинкуловы удержали у себя взятое ими желѣзо. Такою неясностью Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, правильно ли Съѣздъ призналъ 142 ст. Уст. о нак. непримѣнимою къ дѣйствіямъ Хинкуловыхъ, тогда какъ по этой статьѣ подлежатъ наказанію самоуправство и насильственныя дѣйствія.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что постановленный Съѣздомъ приговоръ, по неполнотѣ его и по нарушенію 181 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія.

1582.—1870 года декабря 18-го дня *По дѣлу крестьянина Якова Мироненко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Яковъ Мироненко, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ растратѣ казенной собственности и въ оскорбленіи, при отправленіи должности, крестьянъ Гудова и Казарцева, и приговоренный Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительный домъ на одинъ годъ и четыре мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что при открытіи судебнаго засѣданія оказалось, что присяжныхъ засѣдателей, за пополненіемъ ихъ списка запасными, менѣе тридцати человѣкъ, но онъ согласился на открытіе судебнаго засѣданія съ тѣмъ, что бы ему было предоставлено право отвода наравнѣ съ обвинительной властью, на что Судъ изъявилъ согласіе, а между тѣмъ, когда Товарищъ Прокурора отвелъ шесть человѣкъ, а онъ, Мироненко, пять, то Судъ приказалъ ему ограничиться отводомъ только четырехъ человѣкъ, и такимъ образомъ лишилъ его правъ, предоставленныхъ ему 612 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласіе сторонъ на открытіе засѣданія, при такомъ неполномъ составѣ присяжныхъ, при которомъ, за отводомъ, можетъ остаться менѣе 18 неотведенныхъ лицъ для вынутія жребія (656, 658.), не можетъ лишать стороны права, которое принадлежитъ имъ по 656 ст., т. е. права отвести узаконенное число присяжныхъ засѣдателей, и окончательный отказъ отъ права отвода можетъ послѣдовать только въ томъ порядкѣ, какой установленъ ст. 654—657 Уст. Угол. Суд.; что посему Предсѣдательствующій не имѣлъ права заставлять подсудимаго Мироненко, вычеркнувшаго пять человѣкъ, оставить одного изъ нихъ и

Угол. 1870 г.

для этого противъ имени одного изъ зачеркнутыхъ имъ лицъ сдѣлать отмѣтку «оставленъ», тогда какъ Товарищу Прокурора было предоставлено отвести шесть человѣкъ. Признавая, что рѣшеніе, постановленное такимъ составомъ присяжныхъ, который былъ избранъ не изъ 18, а изъ 17 неотведенныхъ сторонами лицъ, не можетъ имѣть законной силы и засимъ оставляя безъ разсмотрѣнія другія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Мироненко, объясненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло для новаго производства передать въ другое отдѣленіе Воронежскаго Окружнаго Суда.

1583.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Коротаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 7-го участка Тульскаго уѣзда и Тульскій Мировой Съѣздъ признали купеческаго сына Коротаева виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ дровъ и подвергли его взысканію по ст. 172 Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Коротаевъ указываетъ на неправильность примѣненія къ нему 172 ст. Уст. о нак., которая по его мнѣнію можетъ быть примѣняема тогда только, когда существуютъ доказательства похищенія. Затѣмъ Коротаевъ находитъ въ приговорѣ Съѣзда нарушеніе 14 ст. Улож. о нак., такъ какъ никѣмъ не открыто, дѣйствительно ли похищены, когда и какъ похищены дрова, въ укрывательствѣ которыхъ его обвиняютъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировые Судья и Съѣздъ, признавая Коротаева виновнымъ въ укрывательствѣ дровъ, пропавшихъ съ Лаптевскаго вокзала, называютъ эти дрова краденными и его—укрывателемъ этихъ краденыхъ дровъ; что сверхъ нахожденія этихъ дровъ у Коротаева признано еще и то обстоятельство, что съ дровъ ручною пилою были срѣзаны мѣтки. За признаніемъ же этихъ фактовъ, то есть, что Коротаевъ скрывалъ краденыя дрова и что онъ срѣзалъ мѣтки съ дровъ, мировыя учрежденія имѣли полное основаніе примѣнить къ нему законы объ укрывателяхъ и, примѣнивъ ихъ, Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 14 ст. Улож. и 172 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коротаева оставить безъ послѣдствій.

1584.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Фурса, Коллежскаго Ассесора Федорова и крестьянина Доманина*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Коллежскій Ассесоръ Федоровъ и крестьянинъ Доманинъ были преданы суду по обвиненію въ томъ, что содѣйствовали Титулярному Совѣтнику Фурсу въ представленіи въ Государственный Банкъ завѣдомо подложной довѣренности съ

цѣлью получить по ней вкладъ въ 1,100 руб., т. е. по предусмотрѣнному 13 и 1697 ст. Улож. преступленію. На судебномъ слѣдствіи присяжнымъ засѣдателямъ были, между прочимъ, предложены слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Федоровъ въ томъ, что *уговорилъ* другое лицо представить въ Банкъ завѣдомо ложную довѣренность; 2) виновенъ ли Доманинъ въ томъ, что *передалъ другому* лицу для представленія въ Банкъ завѣдомо подложную довѣренность? Прокуроръ просилъ вопросъ о Федоровѣ поставить въ одинаковыхъ съ вопросомъ о Доманинѣ выраженіяхъ, а защитники Федорова и Доманина ходатайствовали внести въ вопросы объ ихъ кліентахъ содержащееся въ 1697 ст. Улож. понятіе о представленіи подложнаго документа *для своихъ дѣлъ и выгодъ*. Судъ, принявъ во вниманіе, что вопросъ о Федоровѣ поставленъ по обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ фактическимъ признакамъ, а въ отношеніи заявленія защиты, что вопросы о Федоровѣ и Доманинѣ поставлены согласно вопросу о Фурсѣ, соотвѣтствующему выводамъ обвинительнаго акта, не опровергнутымъ судебнымъ слѣдствіемъ, въ измѣненіи редакціи вопросовъ отказалъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый Федоровъ изложилъ: 1) что онъ обвинительнымъ актомъ обвинялся въ *содѣйствіи* Фурсу, а по предложенному вопросу—въ подговорѣ его, чѣмъ нарушены 751 и 752 ст. Уст. Угол. Суд. и 2) что за недобавленіемъ къ вопросу понятія о томъ, дѣйствовалъ ли онъ для своего дѣла и своей выгоды, т. е. изъ корыстной ли цѣли, не было основанія примѣнять къ нему 1697 ст. Улож. Въ поданной на этотъ же приговоръ защитникомъ Доманина кассаціонной жалобѣ, къ коей присоединились подсудимые Фурсъ и Федоровъ, объяснено: 1) что въ нарушеніе 1 п. 520 ст. обвинительная власть не вполнѣ исчислила входящіе въ составъ преступленія признаки, т. е. не разъяснила, что принадлежавшіе Савельеву 1.100 руб., по смерти его, становились выморочными и составляли слѣдовательно не частную, а казенную собственность; 2) что въ нарушеніе 5 п. 520 ст. приписываемое подсудимымъ дѣяніе неправильно подведено подъ относящуюся лишь до частнаго имущества 1697 ст. Улож.; 3) что въ силу 554, 291-297 ст. того же Улож. преслѣдуется только тотъ—направленный противъ казенной собственности, подлогъ, который совершенъ въ оффиціальныхъ актахъ и документахъ, а не въ частныхъ бумагахъ, которыя законы гражданскаго судопроизводства считаютъ возможнымъ возвратить представившимъ ихъ или изъять изъ производства; 4) что неправильность или неполнота обвиненія имѣли послѣдствіемъ стѣсненіе защиты, направляя ее къ выясненію не общаго вопроса о томъ, заключался ли въ обвиненіи преступный фактъ вообще, а частнаго вопроса о подложности акта и о завѣдомо подложномъ представленіи его; 5) что между намѣреніемъ лишить частное лицо его достоянія въ пользу другаго и желаніемъ предоставить вдовѣ скопленныя ею вмѣстѣ съ мужемъ въ теченіи 40 лѣтняго сожительства деньги, долженствующія перейти въ собственность казны, встрѣчается существенное различіе и 6) что отказомъ въ дополненіи вопросовъ содержащимся въ 1697 ст. существеннымъ признакомъ: для *своихъ дѣлъ и выгодъ*, Судъ нарушилъ 760 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая одновременно жалобы всѣхъ трехъ подсудимыхъ, нашелъ: 1) что въ обвинительномъ актѣ отношеніе подсудимыхъ Федорова и Доманина къ преступленію, въ коемъ они обвинялись, опредѣлено въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и ссылкою на 13 ст. Улож., вмѣщающую въ себѣ всѣ виды *участія* въ преступномъ дѣяніи и, между прочимъ, *подговоръ* или *подстрекательство*; слѣдовательно независимо отъ того, что Судъ, по силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд., при постановленіи вопросовъ имѣетъ право отступать отъ выводовъ обвинительнаго акта, когда судебное слѣдствіе или окончательныя пренія измѣняютъ ихъ, но въ настоящемъ случаѣ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, нельзя даже сказать, чтобы предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы выходили изъ предѣловъ указаннаго актомъ о преданіи Федорова и Доманина суду обвиненія; 2) что отсутствіе корыстной цѣли, при совершеніи предусмотрѣннаго 1697 ст. Улож. о нак. преступнаго дѣянія, если и уменьшаетъ степень безнравственности его, то во всякомъ случаѣ не изглаживаетъ противозаконности такого поступка и не можетъ служить основаніемъ его невмѣняемости; слѣдовательно исключеніе изъ постановленныхъ по фактическимъ признакамъ этой статьи вопросовъ выраженій: *для своихъ дѣлъ и выгодъ*, какъ существенно не измѣнявшее падавшее на подсудимыхъ обвиненіе въ употребленіи завѣдомо подложнаго, хотя имъ и не составленнаго, акта и допускавшее возможность признанія другой, менѣе корыстной съ ихъ стороны, побудительной причины, клонилось скорѣе въ ихъ пользу, нежели имъ во вредъ, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося, по даннымъ присяжными засѣдателями отвѣтамъ, приговора; 3) что если обвинительная власть имѣла бы въ виду принадлежность находившихся въ Банкѣ 1.100 руб. казнѣ, а не частному лицу, то преданіе Фурса, Федорова и Доманина Суду по 554 ст. Улож. было бы правильнѣе, но во всякомъ случаѣ повлекло бы для подсудимыхъ болѣе тяжкую, по 291-297 ст., отвѣтственность, нежели та, которой они подверглись по приведенной въ обвинительномъ актѣ 1697 ст.; 4) что изъ соображенія 548—552 ст. того же Улож. явствуетъ, что казенная собственность ограждается отъ похищенія, растраты, истребленія и завладѣнія такъ же, какъ и частная собственность, а потому утвержденіе защитника крестьянина Доманина о томъ, что къ составленному и предъявленному для полученія казенныхъ денегъ подложному акту (въ настоящемъ случаѣ довѣренность) слѣдуетъ примѣнить установленныя въ отношеніи предъявленныхъ, при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, подложныхъ документовъ правила, лишено всякаго правильнаго и юридическаго основанія. За силою сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы всѣхъ 3-хъ подсудимыхъ—Фурса, Федорова и Доманина оставить безъ послѣдствій.

1585.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-го ДНЯ. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Невдачина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

По жалобѣ Князя Лобанова-Ростовскаго на нанесеніе ему обиды дѣйствіемъ

Коллежскимъ Регистраторомъ Невдачинымъ, Старорусскій Мировой Судья вызвалъ сего послѣдняго и за неявкою его постановилъ заочное по дѣлу рѣшеніе. Въ послѣдствіи, прося о возобновленіи дѣла, Невдачинъ указывалъ на подлежавшихъ вызову свидѣтелей его, могущихъ удостовѣрить о взаимности ссоры, а за невызовомъ ихъ, при разбирательствѣ дѣла 27-го Іюня, настаивалъ на этомъ обстоятельствѣ. Защитникъ Князя Лобанова, въ виду сознанія Невдачина, что Лобановъ его не билъ, просилъ Судью въ вызовѣ свидѣтелей отказать. Мировой Судья, согласясь съ защитникомъ Князя Лобанова, приступилъ къ рѣшенію дѣла и приговорилъ Невдачина, на основаніи 2 п. 13 и 133 ст. Уст. о наказ., къ 30 руб. штрафу. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ защитникъ Князя Лобанова просилъ Съѣздъ Невдачину опредѣлить наказаніе по 2 п. 14 и 135 ст. Уст. о наказ., а Невдачинъ просилъ постановленный Судьею, безъ спроса свидѣтелей его, приговоръ отмѣнить. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Невдачинъ, какъ сказано въ протоколѣ, просилъ обратить вниманіе на противорѣчіе между показаніями, данными свидѣтелями при заочномъ рѣшеніи дѣла и при вторичномъ разборѣ его, а равно, по обоюдности ссоры, примѣнить къ нему 138 ст. Уст. о нак. Съѣздъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить съ тѣмъ, чтобы Невдачина вмѣсто штрафа подвергнуть аресту на четыре дня. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый указываетъ на нарушеніе какъ Судьею, такъ и Съѣздомъ, 92 ст. Уст. Угол. Суд. невызовомъ и недопросомъ названныхъ имъ въ прошеніяхъ своихъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что подсудимый Невдачинъ постоянно, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, ходатайствовалъ о вызовѣ указанныхъ имъ въ своихъ прошеніяхъ свидѣтелей; 2) что Мировой Судья, въ нарушеніе 65 ст. Уст. Угол. Судопр., ихъ не вызвалъ, а Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. того же Устава и истолковавшихъ ее рѣшеній Уголовн. Кассац. Департ. (1867 г. № 294 и другихъ) не исправилъ допущеннаго Судьею нарушенія обрядовъ судопроизводства и 3) что принятое Судьею и Съѣздомъ для отказа въ вызовѣ свидѣтелей Невдачина основаніе, состоящее въ томъ, что указанные имъ три офицера видѣли Князя Лобанова въ пьяномъ состояніи, а потому и высказанныя симъ послѣднимъ при такомъ положеніи слова не могутъ имѣть значенія, несогласно съ рѣшеніемъ Уголовн. Кассац. Департ. по дѣлу мѣщанина Николаева (№ 209, 1867 г.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: настоящій приговоръ Старорусскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Демянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1586.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 18-го ДНЯ. *По дѣлу мѣщанина Хмѣлинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ мѣщанина Анатолія Хмѣлинскаго виновнымъ въ обвѣсѣ крестьянина Григорьева при покупкѣ у него льна и при-

говорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Хмѣлинскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 119, 130 и 174 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Хмѣлинскій обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ при продажѣ льна сдѣлалъ обвѣсъ, и посему дѣло о немъ правильно производилось въ уголовномъ порядкѣ и къ признанному Съѣздомъ дѣянію его правильно примѣнена ст. 173 Уст. о наказ.; 2) что подлинное производство Мироваго Судьи было утрачено, а посему изложенныя въ приговорѣ Мироваго Судьи показанія сторонъ не могли имѣть той достовѣрности, какую имѣютъ показанія, записанныя порядкомъ, указаннымъ въ 143 ст. Уст. Угол. Суд. Посему Съѣздъ, имѣя въ виду объясненія Хмѣлинскаго о томъ, что свидѣтельскія показанія неправильно оцѣнены Мировымъ Судьею, не долженъ былъ основывать своего приговора на показаніяхъ крестьянъ Степанова и Никитина, такъ какъ точный смыслъ этихъ показаній, за утратою дѣла, могъ быть повѣренъ не иначе, какъ передопросомъ самихъ Степанова и Никитина. Посему, за силою 143 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ, если считалъ показанія этихъ свидѣтелей важными, обязанъ былъ, для полнаго возстановленія этихъ показаній, вызвать Степанова и Никитина въ свое присутствіе и передопросить, а не основывать своего рѣшенія единственно на приговорѣ Мироваго Судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Островскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1587.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Вигурскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Подсудимый Вигурскій, признанный Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденыхъ воловъ, въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Судья приступилъ къ разбору дѣла и допросилъ свидѣтелей обвиняемаго безъ бытности его, а когда вызванъ былъ къ судьѣ и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія свидѣтелей, то судья отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ.—На дѣйствія Мироваго Судьи онъ, подсудимый, хотя и жаловался Съѣзду и просилъ вызвать его свидѣтелей, но Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, оставилъ безъ уваженія сдѣланныя имъ заявленія.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи подсудимый Вигурскій дѣйствительно указывалъ на вышеозначенныя нарушенія Мировымъ Судьею порядка судопроизводства и просилъ Съѣздъ вызвать и допросить указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ 11-ть человѣкъ свидѣтелей, но изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что изъ числа этихъ свидѣтелей допрошены были только трое, представленные самимъ обвиняемымъ на Съѣздъ, остальные же не были

вызваны.—Затѣмъ, хотя въ протоколѣ упоминается о просьбѣ подсудимаго относительно допроса остальныхъ, но Съѣздъ по этой просьбѣ, равно какъ и по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ апелляціонномъ отзывѣ, никакого постановленія не сдѣлалъ, между тѣмъ какъ обстоятельства, на которыя подсудимый указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а именно отказъ Судьи въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, въ случаѣ справедливости этого показанія, обязывали Съѣздъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Сенатомъ (рѣш. Сената 1867 г. № 294 и 571), возстановить нарушенное право подсудимаго вызовомъ и спросомъ тѣхъ свидѣтелей, которыхъ Мировой Судья долженъ былъ допросить на основаніи ст. 92 Уст. Угол. Суд. На этомъ основаніи оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія изложенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго указаній составляетъ прямое нарушеніе ст. 168 Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе котораго приговоръ Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1588.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Кокольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Кишиневскій Мировой Судья 1-го участка призналъ крестьянина Кокольскаго виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ дворянину Кетрицу лошадь, за 103 руб., зная, что у этой лошади бѣльмо на глазу и что она не годится для употребленія, а между тѣмъ объ этомъ недостаткѣ ея скрылъ отъ покупателя, и, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на два мѣсяца и уплатѣ Кетрицу 103. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи.—Въ кассаціонной жалобѣ Кокольскій, указывая на допросъ свидѣтелей безъ присяги, жалуется на неправильное примѣненіе 173 ст. Уст. о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимаго на допросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей безъ присяги, такъ какъ на это нарушеніе закона онъ не указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ второе возраженіе подсудимаго правильнымъ.—Рѣшеніями Уголов. Кассац. Д—та по дѣламъ Колзакова (1868 г. № 885), Худова (1869 г. № 263), Половинкина (1869 г. № 456) и многр. друг. разъяснено, что 173 ст. Уст. о наказ. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что продавецъ товара употребилъ какія либо особыя мѣры или дѣйствія, которыми покупщикъ былъ поставленъ въ невозможность обнаружить недоброкачественность товара; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ вопросъ о несоотвѣтствіи качества товара условіямъ запродажи подлежитъ разрѣшенію не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, на основаніи 1518 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., опредѣляющей гражданскія послѣдствія неисполненія договора при покупкѣ или продажѣ товаровъ.—Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу судомъ не признано, чтобы Кокольскій употребилъ какія либо

особыя мѣры для обмана Кетрица и чтобы Кетрицъ лишенъ былъ возможности узнать своевременно достоинства и недостатки купленной имъ лошади, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 173 ст. Уст. о наказ., при настоящемъ положеніи дѣла, примѣнена къ подсудимому неправильно, и посему опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Съѣздъ.

1589.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. И. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 4-го участка Пензенскаго Судебнаго Округа, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Степанѣ Антоновѣ, призналъ его виновнымъ въ похищеніи сумки съ деньгами 3 р. 80 к. у крестьянина Макарова и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Судопр. и 169 ст. Уст. о наказ., постановилъ: Антонова заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца. Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что апелляціонный отзывъ Антонова не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 147, 158, 2 п. 181 и 863 Уст. Угол. Суд., какъ не содержащій въ себѣ указаній на то, чѣмъ именно опровергается приговоръ Мироваго Судьи и 2) что кромѣ того обвиняемый Антоновъ въ подтвержденіе объясненій, приводимыхъ въ свое оправданіе, доказательствъ не представилъ, а потому, и признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. Мѣщанинъ Антоновъ принесъ на этотъ приговоръ Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что его апелляціонный отзывъ, записанный Мировымъ Судьею, поданъ въ срокъ (ст. 147) и соотвѣтствуетъ требованіямъ 863 ст., ибо изъ него видно, отъ кого онъ поданъ, мѣсто жительства, что онъ принесенъ на весь приговоръ, а въ словахъ „я не виновенъ“ заключается самое сильное опроверженіе приговора; обвиненіе же такъ голословно, что опровергать его нѣтъ даже возможности. Независимо отъ сего въ 864 ст. сказано, что словесные отзывы записываются въ протоколъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ 863 ст., и слѣдовательно Мировой Судья долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ въ невыполненіи требованія закона при изложеніи имъ просьбы апеллятора; что ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 169 Уст. о наказ. примѣнены къ нему, Антонову, неправильно, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ вовсе уликъ для обвиненія его въ кражѣ и фактъ оной ничѣмъ не доказанъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя заключеніе Мироваго Съѣзда о неудовлетворительности апелляціоннаго отзыва, записаннаго Мировымъ Судьею, представляется, по приведеннымъ просителемъ основаніямъ, неправильнымъ, но независимо отъ сего кассаціонная жалоба Антонова не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора потому, что Мировой Съѣздъ, не смотря на неудовлетворительность, по его мнѣнію, апелляціоннаго отзыва, разсматривалъ дѣло по существу и призналъ, что Антоновъ къ оправданію своему доказательствъ не представилъ, а въ обсужденіе основаній, принятыхъ Судомъ для разрѣшенія вопроса о виновности или невиновности подсудимаго, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не входитъ. Посему и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Антонова оставить безъ послѣдствій.

1590.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Груздева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Рыбинскимъ Окружнымъ Судомъ Груздевъ обвиненъ въ совершеніи кражи со взломомъ и приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія роты. Груздевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, 1) что еще до открытія судебнаго засѣданія всѣмъ содержавшимся въ Мышкинскомъ острогѣ подсудимымъ было объявлено, что, за неимѣніемъ при Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ кандидатовъ на судебныя должности, защитниковъ назначить имъ не изъ кого, что поэтому всѣ подсудимые оставались на судѣ безъ всякой защиты; 2) что уликъ къ обвиненію его въ кражѣ совершенно никакихъ нѣтъ и 3) что не смотря на то Предсѣдатель всячески усиливался обвинить его передъ присяжными, предъявляя для этой цѣли свидѣтелямъ по нѣсколько разъ сапоги его, Груздева, слѣды которыхъ отъ мѣста покражи послужили единственною уликою къ его обвиненію. Изъ производства Суда видно, что упоминаемое Груздевымъ объявленіе дѣйствительно было сдѣлано подсудимымъ, содержащимся въ Мышкинскомъ острогѣ, 20 Октября 1870 года, но что Груздевъ еще до полученія этого объявленія, 4 Октября, заявилъ Предсѣдателю о томъ, что онъ защитникомъ избралъ себѣ отставнаго Поручика Бондровскаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Груздевъ на судѣ находился безъ защитника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что крестьянинъ Груздевъ, избравъ себѣ защитника, самъ долженъ былъ озаботиться о явкѣ въ судъ въ день засѣданія, что объявленіе, сдѣланное судомъ о неимѣніи въ виду кандидатовъ на судебныя должности для назначенія въ защитники подсудимымъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это было разъяснено опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 456, что жалоба на то, что Груздевъ обвиненъ въ кражѣ безъ достаточныхъ доказательствъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, и что жалоба подсудимаго на дѣйствія Предсѣдателя, по поводу предъявленія его сапогъ свидѣтелямъ, протоколомъ суда не подтверждается, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Груздева, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1591.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Аксенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣ-

ло о содержателѣ трактира Тифлисъ, Аксеновѣ, нашла, что актами полиціи, показаніями свидѣтелей и приговоромъ Мироваго Судьи 11 участка по дѣлу о допущеніи Аксеновымъ карточной игры въ своемъ трактирѣ, Аксеновъ положительно изобличается въ устройствѣ рода заведенія для азартной картежной игры, и на основ. 990 ст. Улож. приговорила его къ штрафу 2000 руб., съ замѣной его, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на полъ года. На этотъ приговоръ Аксеновъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что для примѣненія 990 ст. Улож. необходимы три условія, а именно: 1) чтобы заведеніе было устроено исключительно для запрещенной игры въ карты, 2) чтобы игра происходила безпрерывно и 3) чтобы устройство подобнаго заведенія приносило доходъ хозяину его. Такъ какъ всѣ эти три условія въ данномъ случаѣ не подтверждаются свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла, то онъ могъ быть обвиненъ лишь въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирѣ картежной игры, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 46 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Аксенова необходимо обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя относятся къ разсматриваемому предмету. Въ Улож. 1857 года запрещенной картежной игрѣ были посвящены въ 10 отдѣленіи 2 главы VIII Раздѣла ст. 1329—1332, изъ коихъ послѣдняя, опредѣляя наказанія за подлоги въ игрѣ, не имѣетъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу. Затѣмъ изъ остальныхъ трехъ статей—1329 и 1330, какъ видно изъ списка статей Улож., замѣненныхъ Уставомъ о наказ., двѣ вошли въ составъ 46 ст. сего Уст., а ст. 1331 Улож. 1857 г. оставлена безъ всякаго измѣненія въ редакціи и соотвѣтствуетъ ст. 990 по изд. 1866 года. Сравнивая означенныя 46 ст. Уст. о нак. съ 990 ст. Улож., нельзя не прійти къ убѣжденію, что какъ въ настоящее время, такъ и прежде, законъ отличалъ два случая виновности допущенія запрещенной игры, а именно, устройство игры не въ видѣ игорнаго дома, такъ сказать, случайной (ст. 46 Уст. о нак.), и устройство въ своемъ домѣ рода заведенія для запрещенной игры, т. е. такого мѣста, гдѣ игра происходитъ болѣе или менѣе постоянно. Хотя законъ и не установляетъ положительнаго отличія этихъ двухъ преступленій, а также не упоминаетъ о томъ, соединеніе какихъ условій необходимо для примѣненія 990 ст. Улож., но изъ общаго смысла его не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ послѣднюю статью подходятъ тѣ случаи, когда кто либо въ своемъ домѣ или заведеніи постоянно даетъ пристанище игрокамъ, съ знаніемъ цѣли, для которой они собираются, а не тѣ, которые только случайно дозволяютъ собравшимся у нихъ завести запрещенную игру, и что соединеніе тѣхъ трехъ условій, о которыхъ говоритъ въ своей жалобѣ Аксеновъ, не входитъ въ существенные признаки 990 ст. Улож. Законъ вовсе не требуетъ, что игра происходила непрерывно,—она можетъ происходить и съ промежутками, болѣе или менѣе продолжительными, а также не требуетъ, чтобы хозяинъ извлекалъ выгоды отъ игры или чтобы заведеніе было устроено исключительно для игры; это послѣднее предположеніе опровергается самой редакціей 990 ст. Улож., по которой

подлежитъ наказанію тотъ, кто откроетъ родъ заведенія для игры, между прочимъ, въ своемъ домѣ. Принимая во вниманіе, что Аксеновъ приговоромъ Палаты обвиненъ не въ допущеніи случайной игры, а въ допущеніи въ своемъ трактирѣ игры, болѣе или менѣе постоянной, Правительствующій Сенатъ признаетъ съ своей стороны, что Палата правильно примѣнила къ нему 990 ст. Улож. и посему опредѣляетъ: жалобу Аксенова оставить безъ послѣдствій.

1592.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Лабутина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Хвалынскіе Мировой Судья и Съѣздъ признали купца 1 гильдіи Лабутина виновнымъ въ томъ, что когда граждане г. Хвалынска выдали купцу Молодцову довѣренность на хожденіе по общественнымъ дѣламъ и эта довѣренность была послана Лабутину для подписи, онъ написалъ на ней слѣдующее: «такъ какъ Молодцовъ, служа гласнымъ, дѣйствовалъ вопреки интересовъ многихъ гражданъ, рубилъ у садовъ плетневыя загородки и увозилъ къ себѣ, въ томъ числѣ и у меня, о чемъ производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, еще не оконченное, то засимъ онъ повѣреннымъ быть не можетъ; купецъ Лабутинъ.» Мировой Съѣздъ призналъ, что выраженія «дѣйствовалъ вопреки интересовъ многихъ гражданъ» и «увозилъ къ себѣ» не могутъ не быть признаны клеветою, такъ какъ изъ представленныхъ сторонами доказательствъ видно, что Молодцовъ рубилъ плетни по распоряженію Думы и отдавалъ ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ для топлива; что хотя распоряженіе Думы и было впослѣдствіи отмѣнено Губернскимъ Правленіемъ, съ предоставленіемъ потерпѣвшимъ искать убытки съ виновныхъ, но это не относится къ дѣйствіямъ Молодцова, и что наконецъ Лабутинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы въ Сенатѣ производилось дѣло по обвиненію Молодцова въ самоуправствѣ или присвоеніи порубленныхъ плетней. Вслѣдствіе сего купецъ Лабутинъ приговоренъ, на основ. 136 ст. Уст. о нак., къ аресту на мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Лабутинъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что 136 ст. Уст. о нак. не можетъ быть примѣнена къ нему, такъ какъ довѣренность на имя Молодцова выдана безъ общественнаго приговора, и при томъ по претензіи его къ Молодцову производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, еще не оконченное, и что на основ. 56 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. дѣло, начатое производствомъ въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, не можетъ продолжаться и быть окончено въ новомъ; 2) что распоряженіе Думы о рубкѣ плетней признано неправильнымъ и отмѣнено Губернскимъ Правленіемъ и 3) что Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе жалобы его на то, что Мировой Судья вызвалъ его къ разбирательству дѣла въ самый торговый день Хвалынской ярмарки, чѣмъ причинилъ ему убытки, и сверхъ того обязалъ его подпиской о невыѣздѣ изъ города.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, 1) что, признавъ Лабутина виновнымъ въ обвиненіи

Молодцова въ томъ, что онъ увозилъ къ себѣ порубленные плетни и дѣйствовалъ вопреки интересовъ гражданъ, которое онъ ничѣмъ не доказалъ, Съѣздъ примѣнилъ правильно 136 ст. Уст. о нак., такъ какъ приписываемыя Молодцову дѣйствія не могутъ не быть признаны противными правиламъ чести; 2) что Лабутинъ, какъ признано Съѣздомъ, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось дѣло о Молодцовѣ по тѣмъ обвиненіямъ, которыя взводятся на него Лабутинымъ; 3) что въ производствѣ настоящаго дѣла не нарушена 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., такъ какъ оно началось и кончилось въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ и не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ о распоряженіи Думы, которое, по словамъ Лабутина, отмѣнено Губернскимъ Правленіемъ; 4) что отмѣна распоряженія Думы Губернскимъ Правленіемъ не давала права Лабутину обвинять Молодцова въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя не были имъ совершены, и тѣмъ болѣе искажать дѣйствія, бывшія послѣдствіемъ прямаго распоряженія Думы и 5) что Лабутинъ не заявлялъ Мировому Судьѣ просьбу объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, на что онъ имѣлъ право по 73 ст. Уст. Угол. Суд., а взятіе отъ него подписки о невыѣздѣ изъ города, впредь до рѣшенія дѣла, не противорѣчитъ 1 п. 77 ст. Уст. Угол. Суд.; во всякомъ же случаѣ эти дѣйствія Судьи не могли имѣть вліянія на приговоръ какъ его, такъ и Съѣзда, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы, какъ кассаціонные поводы. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 136 ст. Уст. о нак. и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лабутина оставить безъ послѣдствій.

1593.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу Штабсъ-Капитана Политковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о кражѣ собаки, принадлежащей Поручику Жукову, въ совершеніи которой обвинялись отставной Штабсъ-Капитанъ Политковскій и потомственный почетный гражданинъ Евдокимовъ, нашла, что показаніе Политковскаго и Евдокимова, будто они купили собаку у дворника дома Комаровскаго, въ которомъ живетъ Жуковъ, опровергается показаніями свидѣтелей, и что какъ этими показаніями, такъ и другими обстоятельствами дѣла, Политковскій и Евдокимовъ уличаются въ кражѣ собаки. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, Политковскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, согласившись съ другимъ лицомъ тайно похитить принадлежащую Жукову собаку, онъ, Политковскій, 20 Октября 1869 года пріѣхалъ въ домъ Комаровскаго и тайно свелъ означенную собаку со двора того дома. Вслѣдствіе такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей Судъ приговорилъ Политковскаго, на основ. 1656 ст. Улож., 169, 170 и 14 ст. Уст. о нак., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ

ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ этого наказанія тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія правъ и преимуществъ. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Политковскій, доказывая, что собака была куплена имъ у дворника дома Комаровскаго, изъясняетъ, что на основ. 1510 и 1512 ст. X Т. 1 ч. и 1 ст. Уст. Гражд. Суд. прежде преданія его суду, надлежало въ порядкѣ гражданскаго суда опредѣлить, какимъ способомъ перешла собака въ его руки и опредѣлить свойства сдѣлки его съ дворникомъ, продавшимъ ему собаку. Затѣмъ, приводя сущность показаній нѣсколькихъ свидѣтелей, Политковскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты о преданіи его суду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый жалобою Политковскаго вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой уголовное производство не возбуждается, а возбужденное уже пріостанавливается въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленія преступности дѣянія необходимо опредѣленіе въ установленномъ порядкѣ права собственности на недвижимое имущество; хотя же рѣшеніями Сената разъяснено, что дѣйствіе 27 ст. Уст. Угол. Суд. распространяется и на тѣ случаи, когда споръ о правѣ собственности относится къ движимому имуществу, но для этого необходимо, чтобы этотъ споръ основывался на письменныхъ актахъ, оцѣнка силы и достоинства коихъ можетъ быть сдѣлана только судомъ гражданскимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Политковскій, опровергая обвиненіе въ кражѣ, доказывалъ, что собака пріобрѣтена имъ посредствомъ покупки, т. е. посредствомъ такого рода сдѣлки, для удостовѣренія которой вовсе не требуется письменнаго акта (ст. 1510 Т. X ч. I Зак. Гражд.), и дѣйствительность которой, слѣдовательно, можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. По этому Палатѣ, на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд., не предстояло никакой надобности обращать дѣло на разрѣшеніе гражданскаго суда, и въ виду достаточности данныхъ въ подтвержденіе обвиненія въ кражѣ и опроверженія объясненій подсудимаго о покупкѣ имъ собаки она могла предать его уголовному суду. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Политковскаго оставить безъ послѣдствій.

1594.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Стеценка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Павлѣ Стеценкѣ, обвиняемомъ въ открытіи рейсковаго погреба и шинковаго заведенія на базарной площади и признавая мѣстность, на которой расположены погребъ и шинокъ Стеценка, торговою площадью, а Стеценка виновнымъ въ неправильномъ открытіи этихъ заведеній, на основаніи 276, 315 и 371 ст. Устав. Пит., постановилъ: подвергнуть Стеценка штрафу въ 10 руб. На этотъ приговоръ Стеценко подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, въ нарушеніе 1130 ст. Уст.

Уг. Суд., начато безъ составленія протокола о нарушеніи Уст. Пит. и посему не подлежало производству (ст. 1156, 1179 и 1181 Уст. Угол. Суд. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г. № 971) и 2) что ст. 315 Уст. Пит. распространяется только на тѣ питейныя заведенія, которыя открыты тамъ, гдѣ существуютъ рынки или торговые ряды, т. е. въ самыхъ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, но законъ не запрещаетъ содержать питейныя заведенія въ другихъ мѣстностяхъ торговой или базарной площади, каковы его заведенія, существующія не въ рынкѣ или въ рядахъ, а на крѣпостной его землѣ, въ переулкѣ, сзади торговыхъ лавокъ, обращенныхъ къ его дому глухими стѣнами, и съ выходомъ въ тотъ же переулокъ, а не на базарную площадь, и посему, представляя планъ мѣстности торговой площади г. Богодухова и его дома, проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что оно началось по сообщенію 2 Округа Акцизнаго Управленія Харьковской губерніи въ Богодуховское Уѣздное Полицейское Управленіе о томъ, что при ревизіи питейнаго заведенія купца Стеценка оказалось, что оно устроено на базарной площади, о чемъ Полицейское Управленіе передало Мировому Судьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при возбужденіи настоящаго дѣла въ указанномъ закономъ порядкѣ (ст. 42 п. 2 Уст. Угол. Суд.), отсутствіе протокола объ обнаруженномъ нарушеніи Устава Питейнаго не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 1130 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ обязательное составленіе протоколовъ сего рода установлено лишь для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ, чего въ данномъ случаѣ никакъ признать нельзя. Что же касается указываемаго просителемъ неправильнаго примѣненія 315 ст. Уст. о Пит. Сб., то при признаніи Мировымъ Съѣздомъ, что заведенія Стеценка находятся на торговой площади и при положительномъ воспрещеніи содержать въ городахъ питейныя заведенія въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, нарушенія упомянутой 315 ст. не усматривается, ибо изъ смысла сего закона никакъ вывести нельзя, чтобы воспрещеніе содержанія питейныхъ заведеній касалось только продажи вина въ самомъ ряду лавокъ, а не вообще въ той мѣстности, гдѣ торгуютъ; цѣль сего закона несомнѣнно та, чтобы питейныя заведенія не находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стекается много народа, для предупрежденія могущихъ отъ пьянства произойти безпорядковъ,—при чемъ, будутъ ли заведенія на площади въ ряду самыхъ лавокъ или нѣтъ, т. е. отдѣльно, вредъ будетъ совершенно одинаковый. Посему, признавая кассаціонную жалобу Стеценка незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1595.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Зенина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Въ Іюлѣ 1869 г. повѣренный Полковника Сѣверцова, Коллежскій Совѣтникъ Сѣверцовъ, подалъ Мировому Судьѣ жалобу на крестьянина Зенина, обвиняя его

въ кражѣ у вѣрителя его лѣсу на 75 коп. Мировой Судья, произведя разбирательство этого дѣла, призналъ Зенина виновнымъ въ кражѣ и на основ. 169 ст. Уст. о нак. приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный Зенина, оправдывая своего вѣрителя обстоятельствами дѣла, просилъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣлъ ли право Коллежскій Совѣтникъ Сѣверцовъ, состоящій Почетнымъ Мировымъ Судьею по Бобровскому уѣзду, быть повѣреннымъ своего отца, а также вызвать всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по 98 ст. Уст. Угол. Суд., для допроса ихъ подъ присягой. Въ засѣданіи Мироваго Съѣзда 12 Февраля 1870 года, на вопросъ повѣренному Зенина, настаиваетъ ли онъ на вызовѣ свидѣтелей, послѣдній отвѣтилъ утвердительно, вслѣдствіе чего Съѣздъ постановилъ: вызвать на 12 Марта свидѣтелей Померанцкаго, Шапошникова, Осипова, Мезулова, Нечаева, Адамова и Шевцова, а въ засѣданіи 12 Марта всѣ свидѣтели были допрошены, за исключеніемъ Померанцкаго, выбывшаго неизвѣстно куда, при чемъ въ протоколѣ записано, что стороны не просили по этому случаю объ отсрочкѣ разбирательства дѣла. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что возбужденіе его Мировымъ Судьею Сѣверцовымъ не можетъ считаться нарушеніемъ закона, такъ какъ Сѣверцовъ дѣйствовалъ не въ качествѣ повѣреннаго, а въ качествѣ управляющаго имѣніемъ и всѣми дѣлами своего отца, и при томъ почти одновременно съ подачей Сѣверцовымъ жалобы о кражѣ Зенинымъ лѣса извѣстилъ о томъ Мироваго Судью Становой Приставъ; къ тому же Сѣверцовъ не являлся къ разбору дѣла Мировымъ Судьею, а уполномочилъ на это другое лицо. За тѣмъ, признавая Зенина виновнымъ въ кражѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Суд[illegible]. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Зенинъ доказываетъ нарушеніе 44, 98, 15[illegible] ст. Уст. Угол. Суд., 45 ст. Уст. Гражд. Суд. и 169 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зенина на нарушеніе при производствѣ его дѣла 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 45 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ не быть признана уважительною, такъ какъ изъ дѣла видно, что оно возбуждено Почетнымъ Мировымъ Судьею Сѣверцовымъ, въ качествѣ повѣреннаго своего отца, и хотя онъ лично не присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла Судьею и въ Съѣздѣ, но и это не даетъ права не считать нарушенными 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 45 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ на веденіе этихъ дѣлъ онъ уполномочивалъ другія лица, каковыя уполномочія даны имъ тоже, какъ повѣреннымъ своего отца. Принимая во вниманіе, что законъ положительно воспрещаетъ Мировымъ Судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ томъ же округѣ, нельзя не признать, что въ производствѣ настоящаго дѣла допущено столь существенное нарушеніе закона, которое лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Что касается остальныхъ пунктовъ жалобы Зенина, то они не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, во 1-хъ, что онъ и повѣренный его не просили объ отсрочкѣ засѣданія до вызова свидѣтеля Померанцкаго и что во всякомъ случаѣ вызовъ

его былъ невозможенъ по неизвѣстности его мѣстожительства и 2) что правильность примѣненія 169 ст. Уст. о нак. подсудимый опровергаетъ обстоятельствами дѣла, не подлежащими разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. и 44 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бобровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мироваго Съѣзда.

1596.—1870 года декабря 18 го дня. *По дѣлу купца Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціоннаго дѣла о купцѣ Семеновѣ, обвиняемомъ въ производствѣ торговли питьями въ недозволенное время въ содержимомъ имъ трактирѣ, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 5 уч., коимъ Семеновъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 41 ст. Уст. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 20 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый излагаетъ: 1) что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ онъ просилъ Съѣздъ о передопросѣ свидѣтелей подъ присягой, но Съѣздъ, вопреки 98 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтелей не допрашивалъ, а ограничился отобраніемъ отзыва—подтверждаютъ ли они данное ими Мировому Судьѣ показаніе; 2) свидѣтель Курпо, въ нарушеніе 714 ст., не былъ приведенъ къ присягѣ, каковой обрядъ былъ впослѣдствіи исполненъ, вопреки буквальному смыслу 715 ст., Мировымъ Судьею Тизделемъ; 3) ни всѣ показанія какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, вопреки 143 ст. Уст. Угол. Суд., остались [illegible] подписанными; 4) на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. Мировому Судьѣ подавалъ разрѣшенію вопросъ о винѣ или невинности его въ возведенномъ на него Полиціею обвиненіи, а не въ разрѣшеніи вопроса объ основательности обвиненія Полиціи, такъ какъ иначе законодатель допустилъ бы возможность вчинать Полиціи неосновательныя обвиненія и тѣмъ далъ бы произволъ обвинять кого и въ чемъ вздумалось. Тогда какъ Мировой Судья, хотя приговоромъ своимъ и не признавалъ его виновнымъ въ возведенномъ на него Полиціею обвиненіи, между тѣмъ приговорилъ его, вопреки 122 ст. Уст. Угол. Суд., къ штрафу 20 руб. Такимъ образомъ, не будучи признанъ въ чемъ либо виновнымъ, онъ приговоренъ все таки къ наказанію и 5) полицейскій протоколъ, составленный въ его заведеніи, представленъ Мировому Судьѣ съ значительными исправленіями и поправками, безъ оговорокъ, вопреки 6 п. 1136 и 1135 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что свидѣтели Абрамовъ, Наперстковъ, Кочановъ и Николаевъ передопрошены, по порученію Съѣзда, Мировымъ Судьею Тизделемъ, и данныя ими показанія внесены въ протоколъ, при чемъ предъ допросомъ они были приведены къ присягѣ священникомъ православнаго исповѣданія; 2) что свидѣтель Курпо тоже допрошенъ Мировымъ Судьею Тизделемъ, но въ порядкѣ допроса его допущено существенное нарушеніе 715 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ томъ, что онъ приведенъ къ присягѣ не священникомъ, а Мировымъ Судьею, за отсутствіемъ, какъ значится на присяжномъ листѣ, духовнаго лица Латышскаго исповѣданія; не говоря о томъ, что законъ разрѣшаетъ только Предсѣдателямъ Мировыхъ Съѣздовъ приводить къ присягѣ свидѣтелей, изъ присяжнаго листа о допросѣ Курпо не видно, по обряду какой вѣры онъ приведенъ къ присягѣ, такъ какъ Латыши принадлежатъ къ разнымъ вѣроученіямъ, но собственно Латышскаго вѣроисповѣданія, какъ отдѣльнаго ученія, вовсе не существуетъ; 3) что объясненіе подсудимаго, будто данныя свидѣтелями показанія не подписаны ими, опровергается подлиннымъ протоколомъ допроса ихъ; 4) что объясненія подсудимаго, изложенныя имъ въ 4 пунктѣ его жалобы, опровергаются приговоромъ Мироваго Судьи, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ производствѣ торговли въ недозволенное время и присужденъ за это къ наказанію и 5) что на неправильное составленіе протокола подсудимый потерялъ право приносить жалобу, такъ какъ своевременно онъ могъ оговорить на протоколѣ все, что считалъ нарушающимъ его права. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 715 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

1597.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гриня.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о разломаніи огорожи на землѣ мѣщанина Гриня, призналъ, что уничтоженіе этой огорожи произведено толпою городскихъ жителей разныхъ сословій, по приказанію нынѣ умершаго городскаго головы Шибаева, почему на него должна падать по преимуществу отвѣтственность за понесенные Гринемъ убытки; но какъ за смертью Шибаева судебное преслѣдованіе его прекращено, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, предоставивъ Гриню, если желаетъ, искать вознагражденіе за понесенные имъ убытки съ наслѣдниковъ Шибаева. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Гринь доказываетъ, что Съѣздомъ нарушены 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и 648 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Съѣзда долженъ быть изложенъ съ указаніемъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, послужившихъ его основаніемъ, и что при нарушеніи этого существеннаго правила Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность примѣненія закона и опредѣленія отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе это допущено Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ изъ приговора его не видно, въ чемъ именно состояли дѣйствія лицъ, обвиняемыхъ Гринемъ въ разломаніи его огорожи, послѣдовало ли оное по распоряженію градскаго

головы, какъ должностнаго лица, или онъ просто былъ участникомъ этого преступленія, а также не опредѣлено, кто именно обвиняется въ разломаніи огорожи, почему отвѣтственность за него возложена на одного Шибаева, а прочіе обвиняемые совершенно освобождены какъ отъ личной, такъ и отъ имущественной отвѣтственности. Признавая, что отъ разъясненія всѣхъ этихъ обстоятельствъ зависитъ не только разрѣшеніе дѣла, но и опредѣленіе самой подсудности его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и 648 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

1598.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Сулимовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Чернскій Мировой Судья призналъ отставнаго рядоваго Дорофѣева виновнымъ въ кражѣ лошади у крестьянина Дороничева, крестьянина Квашненкова—въ подговорѣ Дорофѣева на кражу лошади и въ сбытѣ ея, а мѣщанъ Ефима и Василія Сулимовыхъ—въ пріемѣ отъ Квашненкова завѣдомо краденой лошади, и приговорилъ, на основаніи 169, 172 и 180 ст. Уст. о наказ., Дорофѣева—къ тюремному заключенію на три мѣсяца и уплатѣ Дороничеву за лошадь 40 руб., а Квашненкова и Сулимовыхъ—къ тюремному заключенію на три мѣсяца; въ случаѣ же несостоятельности Дорофѣева къ уплатѣ 40 руб., деньги эти взыскать съ Квашненкова и Сулимовыхъ по равной части. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ въ отношеніи Сулимовыхъ тѣмъ, что приговорилъ ихъ, по 1 части 180 ст. Уст. о нак., къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Сулимовы принесли жалобу, въ которой изъясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 96 ст. Уст. Угол. Суд., не допросивъ свидѣтеля Еммануилова, и 60 ст. Улож., приговоривъ ихъ къ вознагражденію Дороничева, тогда какъ обязанность эта лежитъ на Дорофѣевѣ и Квашненковѣ. Изъ дѣла видно, что свидѣтель Еммануиловъ былъ вызванъ ко дню засѣданія, но въ судебномъ засѣданіи Съѣздъ нашелъ, что онъ, какъ лицо, привлеченное къ дѣлу, не можетъ быть допрошенъ подъ присягой, а потому постановилъ: Еммануилова отъ присяги освободить и не допрашивать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, признавъ допросъ Еммануилова необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла и вызвавъ его въ судебное засѣданіе, Мировой Съѣздъ не имѣлъ затѣмъ права отказываться отъ допроса его; подобное дѣйствіе Съѣзда не разъ уже (между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. за №№ 609, 938 и др.) было признаваемо существеннымъ нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., лишающимъ постановленный имъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. То соображеніе, что Еммануиловъ не могъ быть допрошенъ подъ присягой, какъ лицо, заинтересованное дѣломъ, было въ виду Съѣзда предъ слушаніемъ самаго дѣла, такъ какъ о возбужденіи противъ Еммануилова преслѣдованія постановлено въ приговорѣ Мироваго Судьи, но оно не могло служить препятствіемъ къ допросу его безъ присяги; 2) равнымъ образомъ Мировымъ Съѣздомъ не исправлено и допущенное въ приговорѣ Мироваго Судьи нарушеніе 664 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., состоящее въ томъ, что Мировой Судья приговорилъ Сулимовыхъ къ одинаковой отвѣтственности съ Дорофѣевымъ и Квашненковымъ, между тѣмъ какъ по общему правилу о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, имущественной отвѣтственности подвергаются главные виновные; въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ она падаетъ на другихъ, участвовавшихъ въ преступленіи; лица же, не принимавшія никакого участія въ самомъ совершеніи преступленія, каковыми представляются въ настоящемъ дѣлѣ Сулимовы, обязаны платить за вредъ и убытки лишь въ случаѣ несостоятельности какъ главныхъ виновныхъ, такъ и участниковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 664 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., приговоръ Чернскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тульскаго Мироваго Съѣзда.

1599.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу солдатки Шенфельдовой и мѣщанки Чепурной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зуковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родѣ.)

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ 25 руб. у крестьянина Теплова въ публичномъ домѣ, призналъ виновною въ кражѣ проживающую въ томъ домѣ мѣщанку Чепурную, а содержательницу его Шенфельдову—въ укрывательствѣ, и приговорилъ ихъ, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о нак., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, Тимирязевъ, принесъ жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе многихъ статей закона, жалуется по преимуществу на то, что засѣданіе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу происходило при закрытыхъ дверяхъ. Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія и рапорта Съѣзда противорѣчіе относительно этого предмета жалобы, требовалъ отъ Съѣзда положительнаго разъясненія о томъ, разсматривалось ли настоящее дѣло при открытыхъ или при закрытыхъ дверяхъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ донесъ, что дѣло Шенфельдовой и Чепурной разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ присутствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ общаго правила, выраженнаго въ 88 ст. Уст. Угол. Суд. и состоящаго въ томъ, что каждое дѣло разбирается изустно и публично, въ слѣдующей 89 ст. сдѣлано исключеніе для трехъ случаевъ, когда двери присутствія закрываются, а дѣло разбирается не публично. Это исключеніе относится: 1) къ дѣламъ о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, 2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, и 3) когда по дѣлу о проступкѣ, преслѣдуемомъ не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло, сущность котораго состоитъ въ обвиненіи

въ кражѣ, не подходитъ ни подъ одну изъ исчисленныхъ въ 89 ст. Уст. Угол. Суд. категорій дѣлъ, разсматриваемыхъ при закрытыхъ дверяхъ, и что если въ показаніяхъ свидѣтелей и сторонъ и могли содержаться указанія на обстоятельства, оскорбительныя для нравственности, то Съѣздъ могъ ограничиться закрытіемъ дверей только на извѣстный промежутокъ времени,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что разобравъ все дѣло при закрытыхъ дверяхъ, когда къ тому не было настоятельной необходимости, Съѣздъ нарушилъ 89 ст. Уст. Угол. Суд., и вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній, которыя, если они и существовали, могутъ быть исправлены при новомъ разсмотрѣніи дѣла, опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1600.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Бабича и Соляника.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Зміевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Бабича и Соляника въ кражѣ, ночью, овцы у крестьянина Горогатова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Бабичъ и Соляникъ за означенное преступленіе приговорены къ тюремному заключенію: Бабичъ на три съ половиною мѣсяца, а Соляникъ, какъ совершившій вторичную кражу—на 7 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне Бабичъ и Соляникъ просятъ объ отмѣнѣ приговора: Бабичъ—1) что Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей Базарнаго и жены его Прасковьи и крестьянку Шрасикову; 2) что, вопреки 167 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья, рѣшавшій это дѣло въ 1-й инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ прочими судьями и 3) что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не обозначены обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора,—а Соляникъ—по нарушеніямъ, изложеннымъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ жалобы Бабича. Внося это дѣло въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что при разбирательствѣ дѣла всегда соблюдается правило, предписанное 167 ст. Уст. Угол. Суд., и что затѣмъ Мировой Судья 3-го участка, рѣшавшій въ судѣ 1-й степени означенное дѣло, при разсмотрѣніи такового въ Съѣздѣ въ совѣщательную комнату не входилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Бабичъ не имѣетъ основанія жаловаться въ настоящее время на невызовъ и неспросъ свидѣтелей, упоминаемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ требованіе объ этомъ не было заявлено имъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мироваго Судьи; 2) объясненія подсудимыхъ о томъ, что Мировой Судья, рѣшавшій это дѣло въ 1-й инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату Съѣзда при разрѣшеніи означеннаго дѣла, опровергается объясненіемъ Съѣзда, который удостовѣряетъ, что этого вовсе не было и 3) что Съѣздъ, признавая правильными соображенія Мироваго Судьи, на которыхъ имъ постановленъ приговоръ, тѣмъ самымъ выразилъ, что, утверждая этотъ приговоръ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаетъ и всѣ изложенныя въ ономъ соображенія. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ нельзя видѣть со стороны Съѣзда никакого нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ, признавая жалобу крестьянъ Бабича и Соляника не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1601.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу повѣреннаго купеческаго сына Алексѣя Долгова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Ростовскій на (Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о купеческомъ сынѣ Долговѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія словами и дѣйствіемъ купцу Алексѣю Евстратову, нашелъ, что въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, вопреки удостовѣреніямъ повѣреннаго Долгова, нѣтъ никакого существеннаго разнорѣчія и не видно основаній давать предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніями другихъ, такъ что въ словахъ: «ты сошелъ съ ума, выбѣжалъ подъ сарай въ одной рубашкѣ и безъ портковъ, а жена твоя ушла отъ тебя», сказанныхъ Евстратовымъ Долгову, нельзя видѣть ни оскорбленія, ни повода къ оскорбленію послѣднимъ перваго. Затѣмъ обращаясь къ обсужденію обстоятельствъ этого дѣла, выясненныхъ свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ усмотрѣлъ, что Долговъ причинилъ Евстратову оскорбленіе словамъ и дѣйствіемъ, назвавши его «воромъ и мошенникомъ» и нанеся ему ударъ рукою. Насильственность же дѣйствій, предусмотрѣнныхъ 142 ст. Уст. о нак., нельзя видѣть въ поступкѣ Долгова по отношенію къ Евстратову. А потому, признавъ Долгова виновнымъ въ нанесеніи Евстратову оскорбленія словами и дѣйствіемъ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 16, 130 и 134 ст. Уст. о нак., Съѣздъ, въ отмѣну приговора Мироваго Судьи 2-го участка, присудилъ Долгова къ аресту на шесть дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго, Самуильсонъ, указывая на обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, излагаетъ, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ дѣйствія Долгова и Евстратова, взаимное дерганье ихъ другъ друга за волосы—онъ толковалъ какъ обоюдную драку. Съѣздъ же вошелъ только въ разсмотрѣніе отзыва противной стороны, въ которомъ говорилось, что со стороны Долгова противъ Евстратова было употреблено насиліе, а потому и указаніе Съѣзда, что насилія не было, относится всецѣло къ отзыву повѣреннаго Евстратова, тогда какъ его доводы, вмѣстѣ съ свидѣтельскими показаніями о взаимности обиды и при томъ обиды дѣйствіемъ, оставлены безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ Съѣздъ, оставляя безъ опредѣленія свойства дѣйствій Евстратова, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 7 и 1867 г. № 16, не смотря на то, что свойства эти были категорически заявлены нѣкоторыми свидѣтелями и что самъ Съѣздъ въ приговорѣ своемъ упомянулъ, что нѣтъ основанія предпочитать одни показанія другимъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Долговъ признанъ виновнымъ въ двухъ проступкахъ, а именно: а) въ нанесеніи купцу Евстратову обиды словомъ и б) въ нанесеніи ему же обиды дѣйствіемъ, безъ всякаго повода со стороны обиженнаго; 2) что въ кассаціонной жалобѣ нѣтъ указанія на неправильную оцѣнку Съѣздомъ признанныхъ имъ фактовъ, а лишь на нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., состоящее въ необсужденіи взаимности обидъ; между тѣмъ Съѣздъ въ словахъ, сказанныхъ Евстратовымъ Долгову и приведенныхъ въ приговорѣ, не только не призналъ оскорбленія Долгова, но даже и повода къ оскорбленію, а слѣдовательно вопросъ о взаимности обиды былъ въ разсмотрѣніи Съѣзда и рѣшенъ имъ отрицательно, вопреки ходатайству повѣреннаго подсудимаго и 3) что указаніе Самуильсона въ подтвержденіе того, что Съѣздомъ разсмотрѣнъ лишь отзывъ противной стороны, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и тѣмъ же приговоромъ Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ не призналъ въ поступкѣ Долгова насильственныхъ дѣйствій. По симъ основаніямъ, не находя нарушенія 168 ст. Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Долгова, Самуильсона, оставить безъ послѣдствій.

1602.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Криксунова и крестьянина Зіомы.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка, коимъ мѣщанинъ Криксуновъ и крестьянинъ Зіома признаны, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 173 ст. Уст. о нак., виновными въ обманѣ при разсчетѣ въ количествѣ платежа, переборомъ свыше таксы за перевозъ на паромѣ чрезъ рѣку Сеймъ, и присуждены къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, со взысканіемъ съ нихъ судебныхъ издержекъ и излишне перебранныхъ денегъ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату подсудимые, излагая существо дѣла, между прочимъ указываютъ: 1) что Съѣздъ, признавъ безграничнo рѣшеніе Мироваго Судьи и утвердивъ оное по 168 ст. Уст. Угол. Суд., нарушилъ какъ эту статью закона, такъ и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1866 г. № 5; 2) что Съѣздъ, вопреки 9 ст. Уст. о нак., не принялъ во вниманіе безграмотность подсудимаго Зіомы за обстоятельство, уменьшающее вину; 3) что Съѣздъ, не принявъ заключеніе Товарища Прокурора, нарушилъ какъ 173 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и рѣшеніе Угол. Касс. Деп. Прав. Сенат. 1868 г. № 885, и потому еще, что въ дѣйствіяхъ подсудимаго Зіомы не было никакого приготовленія къ обману и 4) что Съѣздъ нарушилъ 15 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., но въ чемъ состояло это нарушеніе—не указываютъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія обстоятельства, относящіяся до существа дѣла (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи, ничѣмъ

не нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшеніе Сената за 1866 г. № 5, такъ какъ законъ предоставляетъ Съѣзду право уменьшить наложенное судомъ первой степени наказаніе лишь по обстоятельствамъ, усмотрѣннымъ имъ въ дѣлѣ; 2) что безграмотность не отнесена закономъ къ числу обстоятельствъ, уменьшающихъ вину; 3) что заключеніе Товарища Прокурора, какъ уже это неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, для Съѣздовъ не обязательно, и что вопросъ о приготовленіи къ обману не былъ возбужденъ на Съѣздѣ и подсудимые признаны виновными въ самомъ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго 173 ст. Уст. о нак., а не въ какихъ либо приготовительныхъ къ оному дѣйствіяхъ. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе указанія на нарушеніе 15 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Криксунова и Зіомы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 т. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1603.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Василія и Никифора Ачкасовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Приговоромъ Феодосійскаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 14 Іюля 1870 г., крестьяне Василій и Никифоръ Ачкасовы, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 179 ст. Уст. о нак., признаны виновными въ необъявленіи установленнымъ порядкомъ въ опредѣленный срокъ о приблудившихся къ стаду ихъ овцахъ и присуждены къ денежному взысканію въ 50 руб., съ возвращеніемъ хозяевамъ отобранныхъ у обвиняемыхъ овецъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые объясняютъ: 1) что въ 179 ст. Уст. о нак. говорятся о найденныхъ деньгахъ и вещахъ, и если бы Съѣздъ придерживался буквальнаго толкованія этой статьи, то и не примѣнилъ бы означенную статью къ настоящему случаю, такъ какъ овца вещь одушевленная, которая, помимо рукъ однаго лица, можетъ очутиться въ чужомъ стадѣ; 2) заключеніе Съѣзда о возвращеніи найденныхъ у нихъ овецъ хозяевамъ ихъ представляется неправильнымъ, такъ какъ въ томъ же приговорѣ Съѣзда указано, что староста отобралъ отъ нихъ принадлежащія имъ 18 овецъ, а такое противорѣчіе лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія и 3) что Съѣздъ не внесъ въ протоколъ судебнаго засѣданія, по требованію повѣреннаго ихъ, 539 ст. Т. X ч. 1, какъ единственно примѣнимой къ настоящему случаю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что наказанію, опредѣленному въ 179 ст. Уст. о нак. (прод. 1869 г.), подвергаются лица, не объявившія въ установленный закономъ срокъ о пригульномъ или пришломъ скотѣ; 2) что подсудимые признаны виновными въ необъявленіи о загнанныхъ бурей и приставшихъ къ стаду ихъ чужихъ овцахъ; 3) что указанное подсудимыми противорѣчіе въ приговорѣ Съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ и 4) что 539 ст. X Т. ч. 1, на которую въ рѣчи своей ссылался защитникъ подсудимыхъ, внесена въ протоколъ судебнаго засѣданія, но непримѣненіе ее къ настоящему дѣлу не составляетъ нарушенія помянутой статьи, такъ какъ Съѣздомъ разрѣшенъ былъ вопросъ не о правѣ владѣнія и пользованія найденными у подсудимыхъ овцами, а лишь объ уго-

ловной отвѣтственности за необъявленіе о пригульномъ скотѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимыхъ Ачкасовыхъ незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1604.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанки Агафьи Пинто.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Новоладожскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ апелляціонное дѣло о солдатской дочери Авдотьи Никитиной Ивановой, обвиняемой въ кражѣ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. призналъ Иванову невиновною въ кражѣ 7 золотыхъ колецъ у мѣщанки Пинто и отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ потерпѣвшая Пинто объясняетъ: 1) что Съѣздъ, при постановленіи по сему дѣлу приговора, руководствовался даннымъ Товарищемъ Прокурора заключеніемъ, но въ этомъ послѣднемъ не было указано имъ, какіе именно пункты 130 ст. Уст. Угол. Суд. не были соблюдены въ приговорѣ Мироваго Судьи; 2) Иванова, хотя и не созналась у Мироваго Судьи въ кражѣ, но и не доказала пріобрѣтенія колецъ; 3) разнорѣчивость ея показаній относительно пріобрѣтенія ею колецъ подтверждена свидѣтельскими показаніями у Мироваго Судьи, но Съѣздъ не принялъ въ соображеніе 92 ст. Уст. Угол. Суд., по которой, на вопросъ Судьи обвиняемой объ оправданіи, Иванова могла отвести свидѣтелей, но сего ею не учинено, а сдѣланъ отводъ уже въ отзывѣ въ Съѣздъ и 4) Мировой Съѣздъ, согласно 179 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ извѣстить объ стороны о днѣ разбирательства, между тѣмъ Съѣздъ ограничился вызовомъ лишь одной подсудимой Ивановой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненія Пинто опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ котораго, между прочимъ, видно, что Товарищъ Прокурора, объяснивъ сущность дѣла и не усматривая уликъ, могущихъ служить къ обвиненію Ивановой, нашелъ, что, на основаніи 130 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Мироваго Судьи должно быть приведено основаніе виновности подсудимой и убѣжденія его должны быть такъ ясно выражены, чтобы и другіе могли быть убѣждены въ виновности подсудимой, чего по настоящему дѣлу въ приговорѣ Судьи не видно, а потому полагалъ, въ виду сильнаго сомнѣнія въ виновности Ивановой, приговоръ Судьи отмѣнить и отъ отвѣтственности Иванову освободить; 2) что, какъ уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, заключенія Товарища Прокурора для Съѣздовъ не обязательны; 3) что указанія Пинто на то, что Иванова не представила доказательствъ о способѣ пріобрѣтенія оказавшагося у ней кольца и разнорѣчіе ея въ ссылкахъ на лицъ, отъ коихъ она получила кольцо, относятся до существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) что Мировые Съѣзды не обязаны вызывать стороны ко дню, назначенному для разбирательства ихъ дѣла, за исключеніемъ обвиняемыхъ по дѣламъ, по коимъ они подлежатъ тюремному заключенію (157 ст. Уст. Угол. Суд.). Такимъ образомъ Съѣздъ, вызвавъ ко дню разбирательства дѣла подсудимую Иванову и оставивъ безъ увѣдомленія о семъ потерпѣвшую, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенную статью закона; указанная же въ жалобѣ Пинтно 179 ст. Уст. Угол. Суд., какъ помѣщонная въ главѣ 9 объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, относится до такихъ дѣлъ, приговоры которыхъ отмѣнены высшимъ судомъ въ кассаціонномъ порядкѣ и переданы на новое разсмотрѣніе. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе изложеннцхъ въ концѣ 3 пункта жалобы Пинто объясненій по ихъ неопредѣленности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пинто, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1605.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу остав. Капитана Гржималло.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 9 участка, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Яковлевой на отставнаго Капитана Гржималло, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ лица женскаго пола и, на основаніи 2 п. 14 и 135 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть Гржималло аресту на гауптвахтѣ на 1 мѣсяцъ и три недѣли. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Гржималло и находя, что обвиненіе Гржималло въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ не подкрѣплено никакими доказательствами, но имѣя въ виду, что подсудимый самъ не отрицаетъ, что имъ употреблено выраженіе, которое, во всякомъ случаѣ, должно быть признано оскорбительнымъ, а потому, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: признавая Гржималло виновнымъ въ оскорбленіи словами Яковлевой, подвергнуть его аресту на 1 недѣлю. На этотъ приговоръ отставной Капитанъ Гржималло подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Съѣздъ присудилъ его къ аресту за обиду словомъ, о которой ни отъ кого жалобы принесено не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, признавая Гржималло виновнымъ въ обидѣ словомъ Яковлевой, въ какомъ проступкѣ онъ, Гржималло, виновнымъ Мировымъ Судьею не былъ признанъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть только, на сколько уважительны представленныя подсудимымъ оправданія относительно оскорбленія дѣйствіемъ Яковлевой, на что она и жаловалась Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ явно нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающую постановлять приговоры въ предѣлахъ отзывовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1606.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Ивана Лилова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло объ отставномъ рядовомъ Иванѣ Лиловѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи Устава о питейномъ сборѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ издѣлій изъ хлѣбнаго вина въ содержимой имъ харчевнѣ, находящейся ближе 100 саженъ отъ церкви и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 316 и 371 ст. Уст. о Пит. сборѣ, въ отмѣну приговора Мироваго Судьи 4 уч., присудилъ Лилова къ денежному взысканію въ 10 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый во 1) старается доказать, что англійская горькая водка, въ продажѣ которой онъ обвиненъ, не есть хлѣбное вино, а водка, приготовленная изъ виноградныхъ и свеклосахарныхъ выжимокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на неправильное толкованіе 316 ст. Уст. Пит., но въ чемъ состоитъ неправильность этого толкованія, не объясняетъ; 2) Акцизный Надзиратель, при составленіи въ трактирѣ его протокола о найденной горькой водкѣ, обязанъ былъ, въ силу 1145 ст. Уст. Угол. Суд., запечатать означенную водку и представить ее въ судъ, какъ вещественное доказательство, такъ какъ протоколъ о нарушеніи Питейнаго Устава, какъ результатъ односторонняго заявленія Надзирателя, долженъ быть, согласно 1130 ст. Уст. Угол. Суд., провѣренъ на судѣ; 3) Мировой Съѣздъ, въ виду явнаго несоблюденія Акцизнымъ Надзирателемъ 1145 ст. Уст. Угол. Суд., вопреки 112 и 113 ст. того же Уст., потребовалъ заключенія экспертовъ о такомъ предметѣ, который не былъ опечатанъ Надзирателемъ и представленъ на судъ, что эксперты безъ предъявленія предмета обвиненія отказались дать по этому поводу свое заключеніе и 4) что Съѣздъ отказалъ повѣренному его въ прочтеніи составленнаго Акцизнымъ Надзирателемъ протокола, чѣмъ нарушена 158 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненія подсудимаго относительно приготовленія горькой англійской водки, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а Съѣздъ, основываясь на показаніи экспертовъ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ издѣлій изъ хлѣбнаго вина (въ г. Кронштадтѣ) въ разстояніи ближе 100 саженъ отъ церкви, почему и примѣнилъ къ нему правильно ст. 316 (по прод. 1869 г.) и 371 Уст. Пит.; 2) что хотя 1145 ст. Уст. Угол. Суд. и требуетъ, чтобы питья, подлежащія конфискаціи, по опечатаніи ихъ, были охраняемы до суда, но въ виду того, что подсудимый на судѣ не отрицалъ нахожденія въ трактирѣ его водки, Съѣздъ, не встрѣчая никакого затрудненія въ рѣшеніи сего дѣла при отсутствіи вещественнаго доказательства, ничѣмъ не нарушилъ 1145 ст. Уст.; 3) что показаніемъ экспертовъ Мартини и Штритера, записаннымъ въ особый протоколъ Съѣзда, положительно опровергаются объясненія подсудимаго Лилова относительно отказа ихъ будто бы дать свое заключеніе и 4) что въ 158 ст. Уст. Угол. Суд. указанъ порядокъ разбирательства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ и какіе документы судебнаго производства подлежатъ прочтенію на Съѣздѣ, но въ статьѣ этой не упоминается о прочтеніи протоколовъ нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій въ тѣхъ видахъ, что судебное разбирательство служитъ повѣркою правильности составленія оныхъ и прочтеніе ихъ для Съѣзда не обязательно. Посему и не находя нарушенія 119, 112, 113, 1145, 1130 и 158 ст. Уст. Уг. Суд. и 316 ст. Уст. Пит., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лилова оставить безъ послѣдствій.

1607.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанки Михайловой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Рѣшеніемъ Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, состоявшимся 12 Іюля 1870 года, утвержденъ приговоръ Мироваго Судьи 1 и 3 участка г. Тамбова, коимъ мѣщанка Пелагея Михайлова признана виновною въ нанесеніи оскорбленій замужней женщинѣ Федоровой словами и причиненіи обиды дѣйствіемъ дочери ея Александрѣ и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 131 и 135 ст. Уст. о нак., присуждена къ 5 дневному аресту. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимая, опровергая правильность свидѣтельскихъ показаній и указывая на то, что Съѣздъ, не обративъ никакого вниманія на показанія выставленныхъ ею свидѣтелей, показавшихъ въ ея пользу, основалъ убѣжденіе свое на отрывочныхъ фактахъ, и что кромѣ сего упомянутыя въ приговорѣ Съѣзда 131 и 135 ст. Уст. о нак. не могутъ быть примѣнены къ поступку ея, такъ какъ въ нихъ говорится объ оскорбленіи, нанесенномъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, чего изъ дѣла, къ коему она привлечена, не видно.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что оцѣнка правильности свидѣтельскихъ показаній и ихъ качественной достовѣрности, принадлежитъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., суду, рѣшающему вопросъ о винѣ и невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, и что указаніе Михайловой на неправильность примѣненія къ поступку ея 131 и 135 ст. Уст. о нак. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та (1869 г. № 696) эти статьи подлежатъ всегда примѣненію въ случаѣ нанесенія обиды лицу женскаго пола, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Пелагеи Михайловой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, подтвердивъ Тамбовскому Мировому Съѣзду, что протоколъ судебнаго засѣданія долженъ быть подписанъ участвующими въ разсмотрѣніи дѣла Судьями, а не однимъ Непремѣннымъ членомъ, подписавшимся за Предсѣдателя.

1608.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу однодворца Георгія Гули.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Сорокскій (Бессарабской области) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло объ однодворцѣ Георгіѣ Гули (онъ же Ямонъ), обвиняемомъ въ кражѣ раз-

ныхъ вещей, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Гули, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., присужденъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый, оправдываясь по существу дѣла, между прочимъ излагаетъ: 1) что настоящее дѣло возникло, вопреки 42 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Сената за 1869 г. № 6, не по жалобѣ потерпѣвшаго лица Бербелентія, а по доносу Шермана; 2) что обвиненіе подало на Шермана и мать его Хайку, такъ какъ вещи, въ кражѣ которыхъ онъ обвиненъ, онъ получилъ отъ Хайки и 3) что Съѣздъ не допросилъ самого Бербелентія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, согласно 42 ст. Уст. Угол. Суд., возникло по объявленію Шермана о совершенной у него Гулемъ покражѣ оставленной Бербелентіемъ манты (свитки) и похищеніи изъ лавки его, Шермана, 6-ти еврейскихъ рубашекъ и двухъ паръ сапогъ, 2) что указанное подсудимымъ рѣшеніе Сената за 1869 г. № 6 не примѣнимо къ настоящему случаю, такъ какъ означенное объявленіе подано Шерманомъ, какъ лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія; 3) что объясненіе Гули о томъ, что обвиненіе въ кражѣ манты (свитки) падало на Шермана, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ и 4) о допросѣ Бербелентія подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ, а посему опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Гули оставить безъ послѣдствій.

1609.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фортушнаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 1-го участка Изюмскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Сумскаго на мѣщанина Фортушнаго въ растратѣ имъ движимаго его имущества и въ укрывательствѣ украденныхъ имъ четырехъ жлуктъ, призналъ Фортушнаго виновнымъ въ укрывательствѣ кражи 4-хъ жлуктъ и, на основ. 172 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., осудилъ его къ заключенію въ тюрьму на 1 мѣсяцъ. Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Фортушнаго, нашелъ, что по словамъ свидѣтеля Монелисъ, которому Фортушный сознавался въ отысканіи въ селѣ Каменкѣ 4-хъ украденныхъ жлуктъ, нельзя не заключить, что недонесеніе о мѣстѣ нахожденія покраденнаго прямо ведетъ къ сокрытію слѣдовъ воровства, преступниковъ и самаго покраденнаго. Посему Съѣздъ утвердилъ, на основ. 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 172 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ повѣренный Фортушнаго, кандидатъ на судебныя должности Краевскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Краевскаго съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавая Фортушнаго изобличеннымъ въ недонесеніи о мѣстѣ нахожденія покраденнаго, не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ нему

закона о наказаніи за укрывательство похищеннаго (Уст. о наказ. ст. 172) и за симъ приговоръ по сему дѣлу не можетъ имѣть законной силы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Изюмскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Мироваго Съѣзда.

1610.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Дадонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Ардатовскій Мировой Съѣздъ (Симб. губ.), разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Матвѣѣ Дадоновѣ, нашелъ, что на судебномъ состязаніи обстоятельства нисколько не измѣнились и посему опредѣлилъ: приговоръ Мирсваго Судьи, коимъ купецъ Дадоновъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи обиды словами Г. Рейнфельду и подвергнутъ аресту на 15 дней, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Дадоновъ, указывая на то, что въ дѣлѣ есть показанія свидѣтелей и объ обидѣ его, Дадонова, Рейнфельдомъ, объясняетъ, что еслибы онъ и обидѣлъ Рейнфельда, то при обоюдной ссорѣ, онъ, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., наказанію подлежатъ не долженъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія обстоятельства, касающіяся существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), въ томъ числѣ и содержаніе показаній свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сила 138 ст. Уст. о наказ. распространяется только на случаи нанесенія взаимныхъ обидъ, т. е. когда судъ признаетъ, что обиды нанесены обѣими сторонами, и что за симъ статья эта къ настоящему дѣлу, при признаніи судомъ, какъ видно изъ приговора Мироваго Судьи, что обращеніе Г. Рейнфельда было вѣжливо, вовсе примѣненія имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Дадонова оставить безъ послѣдствій.

1611. 1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Запѣвалова и Швецова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Владимірскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянахъ Запѣваловѣ и Швецовѣ, признанныхъ присяжными виновными въ томъ, что открыто отняли у крестьянина Голяшкина лошадь, запряженную въ телегу, нашелъ, что преступленіе это—грабежъ, предусмотрѣнный 1642 ст. Ул., въ которой назначены различныя наказанія; что избраніе одного изъ сихъ наказаній, согласно 149 ст. Улож., зависитъ отъ суда; что нормальнымъ наказаніемъ должна быть для обоихъ подсудимыхъ 2 степ. 20 ст., и что во вниманіе къ крайнему невѣжеству подсудимыхъ, отсутствію ущерба для лица потерпѣвшаго, легкости, съ которою отобрано было у пьянаго Голяшкяна имуще-

ство и возвращеніе части онаго, представляется основательнымъ понизить наказаніе, по 135 ст. Улож., на двѣ степени и назначить оное въ низшей мѣрѣ, и посему опредѣлилъ: Запѣвалова и Швецова, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестанскія роты каждаго на 3 года. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Судъ, признавъ нормальнымъ наказаніемъ для обоихъ подсудимыхъ 2 степ. 20 ст. Улож., не объяснилъ мотивовъ, почему онъ призналъ за нормальное это наказаніе, а не высшее, между тѣмъ какъ на основаніи 149 ст. Улож. Судъ, при выборѣ одного изъ наказаній, опредѣленныхъ за одно и то же преступленіе, обязанъ принять въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимыхъ и обстоятельства, сопровождавшія преступленіе; при неуказаніи же Окружнымъ Судомъ, въ нарушеніе 827 ст. Уст. Уголов. Суд., основаній къ избранію наказанія, необходимо признать, что судомъ приняты въ основаніе одни и тѣ же обстоятельства, какъ при выборѣ легчайшаго рода наказанія, такъ и при пониженіи избраннаго наказанія въ степеняхъ, каковое двукратное пониженіе несогласно съ смысломъ 149, 135 и 1642 ст. Улож., такъ какъ Судъ, признавъ легкость, съ которою отобрано имущество, и отсутствіе ущерба для потерпѣвшаго, имѣлъ право избрать наказаніе легчайшее, но затѣмъ не имѣлъ уже законнаго основанія понижать это наказаніе въ степеняхъ, ибо крайнее невѣжество и возвращеніе ограбленнаго принадлежатъ къ числу тѣхъ уменьшающихъ обстоятельствъ, которыя исчислены въ ст. 134 и могутъ служить основаніемъ при опредѣленіи мѣры наказанія, а не рода или степени онаго. Посему Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 149 Ул. о наказ.), приведенному въ приговорѣ Суда и протестѣ Товарища Прокурора, въ тѣхъ случаяхъ, когда за какое либо преступленіе постановляется нѣсколько, одно-другое замѣняющихъ, наказаній, выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію Суда, а потому Судъ имѣлъ полное право опредѣлить Запѣвалову и Швецову то наказаніе, которое онъ счелъ болѣе соотвѣтствующимъ важности вины и состоянію подсудимыхъ и, избравъ 2 ст. 20 ст., не допустилъ ни нарушенія прямаго смысла закона, ни неправильнаго толкованія, а такъ какъ основанія для таковаго избранія наказанія извлекаются Судомъ изъ дѣла при разсмотрѣніи онаго по существу, то они, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ быть не могутъ, равно какъ и основанія, принятыя Судомъ для пониженія наказанія по 135 ст. Улож., и засимъ протестъ Товарища Прокурора противъ избранія подсудимымъ наказанія легчайшаго и пониженія онаго не подлежитъ обсужденію Кассаціоннаго Департамента Сената. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Владимірскій Окружный Судъ, не изложивъ въ приговорѣ своемъ никакихъ основаній къ избранію подсудимымъ наказанія, приведя уменьшающія вину подсудимыхъ обстоятельства при пониженіи уже имъ наказанія и назначеніи мѣры онаго, допустилъ неполноту приговора неисполненіемъ

требованія 149 ст. Улож.; но нарушеніе это существеннымъ признаваемо быть не можетъ, такъ какъ при опредѣленіи наказанія Судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, имѣя право какъ избрать изъ положенныхъ наказаній легчайшее, такъ и понизить оное 2 степенями (ст. 135), по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя онъ привелъ лишь къ пониженію наказанія, между которыми приведены не только уменьшающія вину подсудимыхъ во всякомъ дѣлѣ вообще, но и относящіяся до настоящаго дѣла въ особенности. Посему, не усматривая по настоящему дѣлу достаточнаго повода къ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1612. 1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Мировой Судья 3-го участка Медынскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управляющаго Гирѣевскихъ дачъ Графа Шувалова, Александра Шне, на крестьянина Герасимова, по обвиненію его въ кражѣ тесу у крестьянина Васильева, призналъ виновными: крестьянина Сусоева въ означенной кражѣ, а Герасимова въ участіи въ этой кражѣ и, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ., приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, со взысканіемъ съ нихъ поровной чести въ пользу крестьянина Васильева 30 руб. сер. Этотъ приговоръ Судьи утвержденъ и Медынскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На приговоръ Съѣзда крестьянинъ Герасимовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ, что означенное дѣло, вопреки 49 ст. Уст. Угол. Суд., возбуждено управляющимъ Шне помимо потерпѣвшаго убытокъ крестьянина Васильева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 1-й п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ Мировымъ Судьямъ приступать къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что преслѣдованіе подсудимаго Герасимова начато не по жалобѣ потерпѣвшаго отъ кражи крестьянина Васильева, а по жалобѣ управляющаго имѣніемъ Графа Шувалова и къ тому же, чтобы контора Графа Шувалова потерпѣла убытокъ по означенному дѣлу, изъ протокола вовсе не видно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла нарушили точный смыслъ 1-го п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., а потому опредѣляетъ: приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Калужскій Мировой Съѣздъ.

1613.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Якова и Андрея Петровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о мѣщанахъ Ан-

реѣ и сынѣ его Яковѣ Петровыхъ, обвиняемыхъ въ мошенничествѣ, на основаніи 119, 122, 168, 193, 194, 197 ст. Уст. Угол. Суд., 16, 172 и 174 ст. Уст. о нак., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 2 участка, коимъ во 1-хъ мѣщанинъ, кузнецъ, Яковъ Петровъ, 19 л., за подмѣну кузнечнаго мѣха, находившагося въ его распоряженіи и принадлежащаго экономіи князя Барятинскаго, на другой мѣхъ, присужденъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца; 2) отецъ его Андрей Николаевъ Петровъ, за принятіе привезеннаго сыномъ его мѣха, приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію безъ приведенія сего приговора въ исполненіе до окончательнаго постановленія другого, имѣющаго состояться о немъ, Андреѣ Петровѣ, приговора по обвиненію его въ кражѣ у крестьянина Емельяна Николаева 52 руб. и въ оскорбленіи сего послѣдняго и 3) оба присуждены къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 92 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ вызовѣ просимыхъ ими свидѣтелей—старосты села Елизаветовки Никиты Васильева и крестьянина деревни Катериновки Ермолая Политикина; 2) что за невызовомъ означенныхъ свидѣтелей вопросъ о винѣ и невинности разрѣшенъ не на совокупности всѣхъ по дѣлу обстоятельствъ, чѣмъ нарушена 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что примѣненіе 16 ст. Уст. о нак. также, по мнѣнію ихъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Мировому Съѣзду слѣдовало отложить разбирательство и рѣшеніе 1-го дѣла, пока 2-й приговоръ Мироваго Судьи не будетъ обжалованъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу 92 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Сената (Сб. рѣш. 1867 г. № 67), Мировой Съѣздъ имѣетъ право оставить безъ послѣдствій ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, заявленное въ апелляціонномъ отзывѣ, если свидѣтели эти ко дню разбирательства въ Съѣздѣ не будутъ представлены, находитъ отказъ Съѣзда въ вызовѣ просимыхъ подсудимыми свидѣтелей, мотивированный имъ тѣмъ, что подсудимые не ссылались на нихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, правильнымъ, такъ какъ изъ протокола Съѣзда видно, что свидѣтели тѣ въ Съѣздъ представлены не были; 2) вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго разрѣшается по внутреннему убѣжденію Судьи, основанному на совокупности всѣхъ по дѣлу обстоятельствъ, слѣдовательно указаніе подсудимыхъ, что вслѣдствіе неспроса выставленныхъ ими свидѣтелей нарушена 119 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія; 3) относительно послѣдняго пункта жалобы подсудимыхъ Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло было разсмотрѣно Съѣздомъ въ засѣданіи 4 Іюля 1870 г. совокупно съ приговоромъ того же Мироваго Судьи, состоявшимся 28 Мая 1870 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Андреѣ Петровѣ, осужденномъ за кражу у крестьянина Емельяна Николаева 52 руб. и за нанесеніе ему оскорбленія и вошедшимъ уже въ законную силу за неподачею сторонами въ срокъ отзыва, а посему Мировой Съѣздъ, признавъ совокупность проступковъ и примѣнивъ къ Андрею Петрову 16 ст. Уст. о наказ., ни въ чемъ не нарушилъ означенную статью Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петровыхъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1614.—1870 года октября 21-го дня. *По дѣлу Подполковника Геттуна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей Подполковникъ Геттунъ, опровергая приговоръ этотъ по существу дѣла, выставляетъ слѣдующіе поводы, подлежащіе, по силѣ 173 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей Семенова и Радченко—Дьяконова, изъ коихъ послѣдняго онъ представилъ въ день засѣданія Съѣзда, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушена ст. 159 Уст. Угол. Суд. и 2) что Съѣздъ неправильно подвелъ дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, подъ дѣйствіе 131 ст., вмѣсто того, чтобы примѣнить къ дѣлу ст. 133 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что свидѣтели, на которыхъ указываетъ Подполковникъ Геттунъ, какъ изъ протокола Съѣзда видно, были извѣстны во время производства дѣла у Мироваго Судьи подсудимому, который, прося Съѣздъ о допросѣ ихъ, не указывалъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по коимъ они не могли явиться къ Мировому Судьѣ, а потому Съѣздъ, на точномъ основаніи ст. 159 Уст. Угол. Суд., имѣлъ полное право оставить ходатайство подсудимаго безъ уваженія и б) что Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ въ публичномъ мѣстѣ сдѣлалъ чиновнику Ростовскому фигу съ цѣлью оскорбить его, за что, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., и подвергъ его штрафу въ количествѣ 3 руб. сер. Хотя примѣненіе къ фактамъ, признаннымъ Съѣздомъ, ст. 131 Уст. о наказ. и дѣйствительно оказывается неправильнымъ, такъ какъ, согласно толкованію Сената, въ рѣшеніи 1870 года за № 213, оскорбленіе, въ коемъ Геттунъ признанъ виновнымъ, должно быть причислено къ такого рода оскорбленіямъ, о коихъ говорится въ ст. 133 Уст. о наказ., но принимая во вниманіе, что Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что оскорбленіе нанесено было подсудимымъ въ публичномъ мѣстѣ и что слѣдовательно къ дѣянію Подполковника Геттуна должна быть примѣнена ст. 135 Уст. о наказ., которая подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, нежели то, которое ему опредѣлено Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 909 и 913 Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подполковника Геттуна оставить безъ послѣдствій.

1615.—1870 года ноября 5-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Радченко и Рыжевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 5-го Бѣлгородскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ солдатки Головковой на мѣщанъ: Щербакова за то, что онъ продалъ принадлежащій

ей лѣсъ, на Радченко и Рыжеву за покупку завѣдомо чужаго лѣса и сверхъ того за обиду дѣйствіемъ несовершеннолѣтняго ея сына,—признанъ: 1) Щербакова по собственному его сознанію и по обстоятельствамъ дѣла виновнымъ въ продажѣ лѣса, сложеннаго у него на дворѣ, но принадлежащаго солдаткѣ Головковой, и подвелъ его поступокъ подъ дѣйствіе 2-й ч. 177 ст. Уст. о наказ., 2) Радченко виновнымъ въ томъ, что купилъ этотъ лѣсъ и перенесъ во дворъ своей тещи Рыжевой, не смотря на то, что предупрежденъ былъ Головковою и сторонними людьми, что лѣсъ тотъ не принадлежитъ Щербакову, и послѣ того какъ получилъ обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за лѣсъ; проступокъ этотъ Судья подвелъ подъ дѣйствіе 180 ст. Уст. и 3) Рыжову виновною въ нанесеніи ударовъ въ грудь сыну Головковой, при поводѣ со стороны послѣдняго воспрепятствованіемъ переносить лѣсъ, и подлежащею взысканію по 133 ст. Устава. А потому и приговорилъ выдержать подъ арестомъ—Щербакова и Радченко одинъ мѣсяцъ, а Рыжеву 15 дней. Въ отношеніи Рыжевой приговоръ былъ постановленъ заочно, но послѣ новаго разбирательства дѣла, вслѣдствіе ея отзыва, Мировой Судья опредѣлилъ подвергнуть ее за тотъ же проступокъ и по силѣ той же статьи Устава аресту на тотъ же срокъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ Радченкова и Рыжевой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Радченко и Рыжева указываютъ: *первый*—а) на нарушеніе 710, 1511 и 1512 ст. Тома X ч. I Св. Зак. Гражд., въ силу которыхъ дѣло о немъ не могло получить уголовнаго характера, а должно было рѣшиться въ гражданскомъ порядкѣ, потому что онъ, купивъ движимое имущество, взялъ отъ продавца росписку въ томъ, что имущество это дѣйствительно ему принадлежитъ и уже послѣ того оказалось, что оно принадлежитъ Головковой; б) на нарушеніе 12 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., потому что онъ обвиненъ безъ всякихъ доказательствъ; в) на неправильное примѣненіе 180 ст. Уст. о наказ., которая опредѣляетъ наказаніе исключительно за покупку завѣдомо краденаго имущества, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Вторая, Рыжева:—а) что дѣло о ней было возбуждено въ нарушеніе ст. 42 и 1 п. 45 Уст. Угол. Суд. и 51 и 52 ст. Устав. Граж. Суд., безъ жалобы истца, такъ какъ нельзя солдатку Головкову, имующую незаконнорожденнаго сына, хотя и носящаго ея фамилію, приравнять къ тѣмъ лицамъ, о коихъ упоминается въ 18 ст. Уст. о наказ. и 136 ст. Т. X ч. I; б) что Мировымъ Судьею нарушены 96, 97, 138, 139 и 140 ст. Уст. Угол. Суд., въ томъ, что при первомъ разбирательствѣ дѣла, въ ея отсутствіе, свидѣтели противъ нея были приведены къ присягѣ безъ бытности ея; при новомъ же разбирательствѣ дѣла, вслѣдствіе ея отзыва на заочный приговоръ, Мировой Судья не предъявилъ ей свидѣтелей противной стороны, тогда какъ по силѣ закона прежній приговоръ признается ничтожнымъ и должно начаться новое разбирательство дѣла съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ обрядовъ и формъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по жалобѣ Радченко*: а) указаніе просителя на то, что, за силою 710, 1511 и 1512 ст. Зак. Гражд., онъ не могъ быть привлеченъ къ

уголовной отвѣтственности, а могъ подлежать только гражданскимъ послѣдствіямъ неправильной покупки, не заслуживаетъ уваженія. Одно существованіе росписки продавца въ дѣйствительной принадлежности ему проданнаго движимаго имущества не служитъ непремѣннымъ огражденіемъ покупателя отъ уголовнаго преслѣдованія, ни основаніемъ къ признанію за дѣломъ исключительно гражданскаго характера, такъ какъ самая выдача и полученіе подобной росписки могутъ служить лишь прикрытіемъ преступнаго дѣянія. Судъ, разсматривавшій настоящее дѣло по существу, призналъ, въ отношеніи къ Радченко, слѣдующія обстоятельства: что, прежде вступленія во владѣніе лѣсомъ, Радченко положительно зналъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, что онъ получилъ вслѣдствіе того обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за покупку, и что, уже послѣ предупрежденія о принадлежности лѣса Головковой и послѣ обратнаго полученія денегъ, онъ усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи. Соображая эти обстоятельства съ силою статей Граж. Зак., на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства эти не соотвѣтствуютъ требованіямъ 1511 ст. потому, что эта статья закона предусматриваетъ случай неизвѣстности или неблагонадежности продавца въ глазахъ покупателя, но никакъ не можетъ относиться къ тому случаю, когда покупателю положительно извѣстно, что предметъ продажи принадлежитъ другому лицу, а не самому продавцу, какъ это призналъ Судъ въ отношеніи къ Радченко. Равнымъ образомъ оказывается, что и 1512 ст. X Т. ч. I, на которую также ссылается проситель, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ этому дѣлу, такъ какъ въ ней упоминается о томъ случаѣ, когда нѣкоторое время спустя послѣ окончанія покупки и продажи откроется, что предметъ купли и продажи былъ краденый; въ настоящемъ же случаѣ купля не могла считаться совершенно оконченною, когда покупателю сдѣлалось извѣстнымъ о принадлежности лѣса другому, ибо онъ еще не вступилъ во владѣніе купленною движимостью, а договоръ купли и продажи движимаго имущества безъ письменнаго акта почитается окончательно совершившимся не только по уплатѣ условленныхъ денегъ, но и по передачѣ самаго предмета продажи отъ продавца покупателю. Сверхъ того вышеприведенныя статьи гражданскихъ законовъ имѣютъ отношеніе къ покупателю добросовѣстному, но не къ тому, который дѣйствіями своими обличилъ намѣреніе присвоить чужую собственность чрезъ покупку. А какъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, призналъ, что Радченко усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи, послѣ того какъ былъ предупрежденъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, и послѣ того, какъ получилъ обратно уплаченныя имъ за покупку деньги, то въ этихъ обстоятельствахъ выразилось дѣяніе Радченко, направленное къ осуществленію намѣренія присвоить чужую собственность, подлежащее уголовному разсмотрѣнію, а затѣмъ существованіе росписки продавца, оставшейся въ рукахъ Радченко послѣ уничтоженія договора купли, чрезъ возвратъ денегъ, не могло служить поводомъ къ огражденію его отъ уголовной отвѣтственности. б) Указаніе просителя на то, что при рѣшеніи дѣла о немъ нарушены 12 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., потому

что онъ обвиненъ безъ точныхъ доказательствъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Уст. в) Жалоба его на неправильное примѣненіе 180 ст. Уст. о наказ., предусматривающей исключительно покупку краденаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, потому что статья эта имѣетъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда покупщику было извѣстно, что продаваемая ему вещь не можетъ законно принадлежать продавцу, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Дочкина (1867 года № 76). *По жалобѣ Рыжевой*: а) Указаніе просительницы на то, что дѣло объ оскорбленіи ею Головкова начато было неправильно, потому что мать его, солдатка Головкова, не могла пользоваться правомъ жалобы за своего незаконно-рожденнаго сына, не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ 18 ст. Уст. о наказ. упоминается о правѣ жалобы родителей за своихъ дѣтей, безъ различія законныхъ и незаконныхъ, и сверхъ того право это предоставлено и вообще всѣмъ тѣмъ, кто долженъ имѣть о нихъ попеченіе. А потому незаконность рожденія Головкова не могла служить основаніемъ къ непризнанію за матерью его права просить суда по поводу нанесеннаго сыну ея оскорбленія. б) Жалоба Рыжевой на нарушеніе Мировымъ Судьею предписаннаго закономъ порядка допроса свидѣтелей противной стороны не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что отъ ея усмотрѣнія зависѣло просить Мировой Съѣздъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ Судьею безъ бытности ея, но какъ она просила только о вызовѣ свидѣтелей, ею выставленныхъ въ свое оправданіе (что и исполнено), то въ настоящее время, за силою 118, 168 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., она потеряла право просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу такого нарушенія обрядовъ судопроизводства, которое могло быть своевременно исправлено при разсмотрѣніи дѣла по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Радченко и Рыжевой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1616.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купца Венгерова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Венгеровъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по обвиненію его въ неправильномъ веденіи книгъ, по слѣдующимъ поводамъ: 1) протоколъ о нарушеніи, въ коемъ онъ обвинялся, составленъ, вопреки 112 и 315 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Съѣздъ, вызвавъ одного изъ свидѣтелей, допрошенныхъ уже Мировымъ Судьею, оставилъ его безъ допроса; 3) въ нарушеніе 162 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, входилъ въ совѣщательную комнату судей во время ихъ совѣщанія и 4) Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ третьемъ нарушеніи 353 ст. Пит. Уст. основавшись на увѣдомленіи Полтавскаго Акцизнаго Управленія, тогда какъ управленіе это увѣдомляло его о штрафѣ, наложенномъ въ административномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упущенія, допущенныя будто бы при составленіи протокола, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ быть поводами къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, такъ какъ, при отсутствіи легальной теоріи доказательствъ, протоколы служатъ лишь поводами къ возбужденію преслѣдованія и такими доказательствами, оцѣнка коихъ предоставляется усмотрѣнію судей; 2) что Съѣздъ дѣйствительно оставилъ безъ допроса вызваннаго имъ же свидѣтеля Троцкаго на томъ основаніи, что Венгеровъ самъ уличаетъ того свидѣтеля въ неправильномъ веденіи книгъ, но обстоятельство это, на основаніи ст. 159 Уст. Угол. Суд., разъясненной уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ и въ рѣшеніи 1868 г. № 867, не могло избавить Съѣздъ отъ допроса этого свидѣтеля, вызовъ коего зависѣлъ отъ самаго Съѣзда и 3) что изъ донесенія Съѣзда видно, что Мировой Судья, рѣшавшій дѣло это въ 1-ой инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату въ то время, когда судьи совѣщались въ ней по настоящему дѣлу, и хотя Съѣздъ объясняетъ, что Судья не участвовалъ въ совѣщаніи и тотчасъ-же удаленъ былъ Предсѣдателемъ, но, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, обстоятельство это должно быть признаваемо за нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе 4 го повода, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго, такъ какъ разъясненіе свѣдѣній о судимости обвиняемаго зависѣть будетъ отъ Съѣзда, на разсмотрѣніе коего передано будетъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 159 и 167 Уст. Угол. Суд., приговоръ Роменскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда.

1617.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Ассесора Державина и Титулярнаго Совѣтника Пирлика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

На приговоръ Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ Титулярный Совѣтникъ Пирликъ признанъ виновнымъ въ оклеветаніи Коллежскаго Ассесора Державина въ частномъ письмѣ, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ просятъ объ отмѣнѣ этого приговора по слѣдующимъ основаніямъ. Пирликъ: а) Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Угол. Суд., не приведя въ приговорѣ своемъ обстоятельствъ, принятыхъ имъ въ основаніе своего приговора; б) что для признанія его виновнымъ въ клеветѣ недостаточно признанія факта оглашенія обстоятельства, противнаго правиламъ чести, а необходимо доказать, что оглашенныя обстоятельства были ложныя, но Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этой стороны вопроса; в) что Державинъ самъ оклеветалъ его, Пирлика, распространяя при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи оскорбительныя обстоятельства, но Мировой Судья не подвергнулъ его за это отвѣтственности по ст. 136 Уст. о нак., а Съѣздъ, не смотря на то, что въ апел-

ляціонномъ отзывѣ его, Державина, были сдѣланы указанія по сему предмету, оставилъ эту часть отзыва, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., безъ разрѣшенія; г) Мировой Съѣздъ не означилъ, вопреки 142 ст. Уст. Угол. Суд., основаній, предложенныхъ сторонамъ для примиренія; д) изъ копіи съ приговора, ему выданной, оказывается, что приговоръ Съѣзда, вопреки ст. 171 Уст. Угол. Суд., подписанъ только двумя судьями, тогда какъ въ рѣшеніи участвовало четверо, и наконецъ е) въ нарушеніе ст. 612 ему отказано было въ прочтеніи письма, писаннаго къ Державину, послужившаго основаніемъ къ началію дѣла. Что же касается до кассаціонной жалобы Державина, то приведенные въ оной поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда заключаются въ томъ, что Съѣздъ уменьшилъ отвѣтчику опредѣленное Мировымъ Судьею время заключенія подъ арестомъ и, вопреки примѣчанію къ 190 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ его къ домашнему аресту, тогда какъ въ городѣ Тамбовѣ уже устроены мѣста заключенія для лицъ, приговариваемыхъ къ аресту мировыми судебными установленіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Пирлика находитъ: а) что въ приговорѣ Съѣзда весьма тщательно и подробно приведены обстоятельства дѣла, принятыя Съѣздомъ въ основаніе своего приговора, и разобраны всѣ представленныя Пирликомъ возраженія противъ приговора Мироваго Судьи; б) что въ числѣ фактовъ, признанныхъ Съѣздомъ, заключается и тотъ, что Пирликъ ничѣмъ не доказалъ обстоятельствъ, оскорбительныхъ для чести Державина, которыя онъ разглашалъ; в) что если Пирликъ считаетъ себя оскорбленнымъ словами Державина, сказанными при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, то отъ него зависитъ начать противъ него искъ установленнымъ порядкомъ, чего имъ, Пирликомъ, при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи сдѣлано не было, а потому и Съѣздъ совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, которое не было разсмотрѣно Мировымъ Судьею; г) изъ протокола Съѣзда видно, что стороны, не смотря на увѣщанія Предсѣдателя, не помирились, а потому Съѣздъ и не обязанъ былъ, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, вносить въ протоколъ основаній, предложенныхъ Предсѣдателемъ для примиренія; д) неподписаніе приговора Съѣзда двумя изъ судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла, не составляетъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 г. № 50, нарушенія ст. 171 Уст. Угол. Суд. и наконецъ е) на основаніи ст. 158 Уст. Угол. Суд., въ производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ обязательно для Съѣзда прочтеніе лишь приговора Судьи и апелляціоннаго отзыва; прочтеніе же письменныхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, рѣшающаго дѣло. Признавая на сихъ основаніяхъ жалобу Пирлика незаслуживающею уваженія и обращаясь засимъ къ жалобѣ Державина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣленіе мѣры наказанія зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается до опредѣленія мѣста, въ которомъ обвиняемый долженъ выдержать арестъ, то, на основаніи примѣчанія къ ст. 9 Высочайше утвержденнаго 4-го Іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, впредь до отвода отдѣльныхъ помѣщеній для лицъ высшихъ сословій, въ отношеніи ихъ соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 57 Улож. о наказ., а потому, если въ городѣ Тамбовѣ и устроены земскія тюремныя помѣщенія, но особаго отдѣленія для лицъ высшихъ сословій не опредѣлено, то Съѣздъ не нарушилъ ст. 190 Уст. Угол. Суд., опредѣливъ выдержать подсудимаго подъ арестомъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 57 Улож. о наказ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Пирлика и Державина, за силою 174-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1618.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу отставнаго рядоваго Кагана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3-го участка Новгородскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобамъ отставнаго рядоваго Кагана на отставнаго аудитора Шульгина и его жену и сихъ послѣднихъ на Кагана по обвиненіямъ ими другъ друга въ оскорбленіяхъ, призналъ жалобу Кагана недоказанною, а его самаго изобличеннымъ въ оскорбленіи словами Шульгиныхъ и освободивъ сихъ послѣднихъ отъ суда, приговорилъ Кагана, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кагана, нашелъ, что Каганъ, явясь въ квартиру Шульгиныхъ за полученіемъ присужденной ему шубы безъ судебнаго пристава, произвелъ тамъ шумъ и гвалтъ и нанесъ оскорбленіе Шульгиной, что указанные Каганомъ свидѣтели свидѣтельствуютъ о такомъ случаѣ нанесенія Кагану обиды Шульгиными, который имѣлъ мѣсто совершенно въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, а именно при выходѣ изъ камеры Мироваго Судьи, что не относится вовсе къ настоящему дѣлу, и притомъ по этому предмету не было возбуждено Каганомъ преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ, оскорбленіе же его Шульгиными въ домѣ послѣднихъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, а потому, признавая Кагана виновнымъ въ нарушеніи порядка и семейнаго спокойствія Шульгиныхъ и нанесеніи имъ оскорбленій, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, оставивъ отзывъ подсудимаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый, объясняя обстоятельства дѣла и недостовѣрность свидѣтельскихъ показаній, указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд. Мировой Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ нарушеніи спокойствія Шульгиныхъ, тогда какъ онъ въ этомъ проступкѣ никѣмъ не обвинялся и не былъ признанъ виновнымъ приговоромъ Судьи, необжалованнымъ со стороны Шульгиныхъ; 2) нарушеніе семейнаго спокойствія вовсе не предусмотрѣно закономъ; ст. же 38 и 39 Устава о наказ. предусматриваютъ нарушеніе общественной тишины и спокойствія, а потому, присуждая его къ отвѣтственности, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ этихъ статей и 3) что Мировой Съѣздъ, при-

знавъ, какъ видно изъ его приговора, что ему было нанесено оскорбленіе Шульгиными при выходѣ изъ камеры Мироваго Судьи, долженъ былъ примѣнить къ нему 138 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго, относящихся до существа дѣла и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ подсудимаго, согласно требованію 168 ст. Уст. Угол. Суд., и не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе виновности его въ нарушеніи семейнаго спокойствія Шульгиныхъ, но какъ заключеніе Съѣзда по сему предмету не имѣло никакихъ послѣдствій, такъ какъ опредѣленное подсудимому приговоромъ Судьи наказаніе по 131 ст. Уст. о наказ. оставлено безъ измѣненія со стороны Съѣзда, признавшаго подсудимаго, согласно съ приговоромъ Судьи, виновнымъ въ оскорбленіи Шульгиныхъ, то указываемое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы вести къ отмѣнѣ приговора, тѣмъ болѣе, что означенное заключеніе Съѣзда приведено въ приговорѣ не какъ самостоятельное обвиненіе, а какъ выводъ изъ признанныхъ Съѣздомъ фактовъ, сопровождавшихъ совершенное подсудимымъ дѣяніе и опредѣлявшихъ мѣру его отвѣтственности; 2) что ссылка просителя на нарушеніе 38 и 39 ст. Уст. о наказ. не имѣетъ основанія, такъ какъ статьи эти не только не примѣнены къ подсудимому, но и вовсе не упоминаются въ приговорѣ Съѣзда и 3) что Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ выразилъ лишь, въ чемъ заключалась сущность показаній свидѣтелей, указанныхъ Каганомъ, но не только не призналъ Шульгиныхъ виновными въ нанесеніи обиды Кагану, а положительно выразилъ, напротивъ, что указываемый свидѣтелями случай обиды не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и притомъ по этому предмету просителемъ не было возбуждено преслѣдованія противъ Шульгиныхъ въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, не признавъ взаимности и равносильности обидъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія и къ примѣненію 138 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу отставнаго рядоваго Кагана оставить безъ послѣдствій.

1619. 1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 22-го ДНЯ. *По дѣлу крестьянина Игната Бородина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Обвиненный приговоромъ Малоархангельскаго Съѣзда въ кражѣ, крестьянинъ Игнатъ Афонасьевъ Бородинъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора на томъ основаніи, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался и во время производства дѣла у Мироваго Судьи, но которые оставлены были Судьею безъ допроса.

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола Мироваго Судьи не видно, чтобы подсудимый ссылался на указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей и просилъ Судью о вызовѣ ихъ, да и въ апелляціонномъ отзывѣ въ Съѣздъ подсудимый не жаловался на Мироваго Судью по этому предмету, а потому Съѣздъ, за силою 168 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, имѣлъ полное основаніе считать лицъ, на которыхъ подсудимый сослался въ апелляціонномъ отзывѣ, за новыхъ свидѣтелей и притомъ такихъ, относительно коихъ подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ онъ не ссылался на нихъ у Мироваго Судьи. А такъ какъ вызовъ подобныхъ свидѣтелей, согласно разъясненіямъ Сената (рѣшенія 1868 г. №№ 146 и 148), законъ (статья 159 Устава Уголовнаго Судопроизводства) предоставляетъ усмотрѣнію Съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ, не находя въ оставленіи Съѣздомъ безъ вызова указанныхъ крестьяниномъ Бородинымъ свидѣтелей какого либо нарушенія закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1620.—1870 ГОДА ДЕКАБРЯ 22-го ДНЯ. *По дѣлу унтеръ офицера Соляръ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Съѣздъ Мировыхъ Судей Самарскаго Округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о безсрочно отпускномъ унтеръ-офицерѣ Соляръ, призналъ его виновнымъ въ торговлѣ виномъ въ недозволенное закономъ время и, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 6 участка, коимъ Соляръ по 4 п. 14 и 41 ст. Уст. о нак. и 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., присужденъ къ штрафу въ 50 руб., а въ случаѣ несостоятельности его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Соляръ объясняетъ: 1) что актъ, составленный по настоящему дѣлу полиціей, не можетъ считаться правильнымъ, ибо въ немъ нѣтъ подписей свидѣтелей самаго событія; 2) Мировой Судья примѣнилъ къ просителю 4 п. 14 ст. Уст. о нак. за упорное запирательство, тогда какъ это сдѣлано было имъ въ безпамятствѣ, о чемъ онъ заявлялъ Мировому Съѣзду въ апелляціонномъ отзывѣ и просилъ примѣнить къ его проступку 2, 3, 4 и 6 п. 13 ст. того же Устава, на что однако Съѣздъ не обратилъ вниманія и 3) что разбирая въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено его дѣло, совершенно однородное дѣло солдатки Прохоровой, Съѣздъ приговорилъ ее только къ 30 руб. штрафу,

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Соляръ, не указывавшій на неправильность полицейскаго акта при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, не вправѣ теперь, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора и 2) что, на основаніи 13 ст. Уст. о нак., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 453 и

др.) признаніе и оцѣнка уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и 3) что приговоръ Съѣзда по дѣлу Прохоровой не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по жалобѣ Соляра, который поэтому и не въ правѣ ссылаться на него, какъ на поводъ къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу унтеръ-офицера Соляръ оставить безъ послѣдствій.

1621.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Дерпнской корабельной рощѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Варнавинскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло о порубкѣ лѣса въ 55 кварталѣ Дерпнской карабельной рощи, призналъ виновными въ этой порубкѣ крестьянъ Ивана Максимова, Павла Иванова, Ефрема Никифорова, Степана Ефимова, Прокофья Семенова и Алексѣя Михайлова и опредѣлилъ: первыхъ четырехъ подвергнуть денежному взысканію по 10 руб. 35 коп., что же касается Прокофія Семенова и Алексѣя Михайлова, то, примѣнивъ къ нимъ 6 п. 13 ст. Уст. о нак., взыскать съ нихъ съ перваго 18 руб. и со втораго 6 руб. 40 к. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами жаловался на примѣненіе Мировымъ Судьею 6 п. 13 ст. Уст. о нак., но Мировой Съѣздъ призналъ отзывъ Управленія не заслуживающимъ уваженія и приговоръ Мироваго Судьи утвердилъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Государственными Имуществами повторяетъ доводы, изложенные въ апелляціонномъ отзывѣ, относительно примѣненія 6 п. 13 ст. Уст. о нак. къ подсудимымъ Семенову и Михайлову.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что изъ приговора Мироваго Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, не видно, на какомъ основаніи опредѣленъ имъ размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ Семенова и Михайлова и 2) что объясненія Управляющаго Государственными Имуществами о непримѣнимости 13 ст. Уст. о нак. къ дѣламъ о порубкахъ лѣса, совершенно согласны съ точнымъ смысломъ 3 п. 12 и 155 ст. Уст. о нак., а также рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1868 г. за № 375, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., 12, 13 и 155 ст. Уст. о нак., приговоръ Варнавинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ветлужскій Съѣздъ.

1622.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Федорова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Судогодскій (Владимірской губерніи) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 17 Іюля 1870 г. дѣло о мѣщанинѣ Кондратіѣ Федоровѣ, обвиненномъ Мировымъ Судьею 3 участка въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. Уст. о наказ., призналъ Федорова виновнымъ по 133 ст. того же Устава и, въ отмѣну приговора Мироваго Судьи, опредѣлилъ: подвергнуть обвиняемаго аресту. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за силою 5 ст. Уст. Угол. Суд. по тѣмъ дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ; что такимъ образомъ по настоящему дѣлу, въ коемъ обвиняемый признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 133 ст. Уст. о нак., т. е. такомъ, за который обвиняемые подвергаются наказанію исключительно по жалобамъ лицъ потерпѣвшихъ обиду, Товарищъ Прокурора не имѣлъ права протеста, какъ уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 179, а потому опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ разсмотрѣнія.

1623.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Шумилина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Почетный Мировой Судья Шуйскаго Округа призналъ мѣщанина Дмитріева виновнымъ въ оскорбленіи крестьянина Шумилина и приговорилъ его, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 133 и 139 ст. Уст. о нак., къ штрафу 25 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Шумилина и руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 133, 139 и 16 ст. Уст. о нак., отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи относительно опредѣленной имъ мѣры наказанія и присудилъ Дмитріева къ штрафу въ количествѣ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Шумилинъ объясняетъ: 1) что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., не позволилъ повѣренному просителя продолжать рѣчь въ отвѣтъ на защиту повѣреннаго Дмитріева, а предложилъ сторонамъ мириться; 2) Съѣздъ призналъ Дмитріева виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 133 ст. Уст. о нак., тогда какъ къ нему слѣдовало примѣнить 134 ст. того же Устава, ибо Шумилинъ никакого повода къ оскорбленію его Дмитріевымъ не подавалъ; 3) Съѣздъ нарушилъ 16 ст. Уст. о нак. тѣмъ, что въ виду ея и 133 и 139 ст. онъ долженъ былъ присудить Дмитріева не къ штрафу, а къ аресту, какъ наказанію болѣе чувствительному для оскорбившаго лица и 4) Съѣздъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., не примѣнивъ къ проступку Дмитріева 134 ст. Уст. о нак., хотя въ въ апелляціонномъ отзывѣ Шумилинъ просилъ о примѣненіи ея къ настоящему дѣлу; а какъ оскорбленіе нанесено ему и на словахъ, то Съѣздъ долженъ былъ принять на видъ и 130 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что доводы просителя о нарушеніи будто бы Предсѣдателемъ Съѣзда правъ

его защиты не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго имъ безъ всякихъ замѣчаній, не видно, чтобы Шумилинъ былъ лишенъ права представить Съѣзду свои объясненія; 2) вопросъ о томъ, можно ли было видѣть, въ данномъ случаѣ, въ неотдачѣ долга Шумилинымъ Дмитріеву, поводъ къ обидѣ, есть вопросъ существа дѣла, неподлежащій обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) доводы, изложенные въ 3 пунктѣ жалобы, не могутъ быть признаны уважительными, ибо по разуму 12 ст. Уст. о нак., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Касс. Д та 1866 г. № 46, 1867 г. № 114) выборъ между налагаемымъ за нѣкоторыя проступки арестомъ или денежнымъ взысканіемъ предоставляется усмотрѣнію мировыхъ установленій и 4) точно также не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя, изложенныя въ четвертомъ пунктѣ его жалобы, ибо какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ признали, что Шумилинъ подалъ поводъ къ оскорбленію его Дмитріевымъ; на непримѣненіе же Судьею 130 ст. Уст. о нак. Шумилинъ не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Шумилина, за силою 168 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1624.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу о купцѣ Егорѣ Савинцевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 5 участка Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи, разобравъ 16 Декабря 1869 г. дѣло по обвиненію купца Егора Савинцева въ продажѣ *оптомъ* вина изъ питейнаго заведенія для *раздробительной* продажи, призналъ обвиненіе недоказаннымъ и Савинцева по суду оправданнымъ. Когда дѣло это поступило въ Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи Акцизнаго Управленія, то Съѣздъ, пересмотрѣвъ существо дѣла, призналъ, что продажа вина Савинцевымъ оптомъ, т. е. болѣе трехъ ведеръ, доказана собственнымъ сознаніемъ сидѣльца заведенія, и потому, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., 295 и 3 0 ст. Уст. о Пит. Сб., приговорилъ Савинцева къ денежному штрафу въ размѣрѣ, равномъ половинѣ цѣны годоваго патента. На этотъ приговоръ И. Д. Управляющаго Акцизными Сборами Вятской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, указывая на то, что по точному смыслу 370 ст. Уст. о Пит. Сб купецъ Савинцевъ, кромѣ штрафа, наложеннаго Съѣздомъ, долженъ быть приговоренъ еще къ обязательству взять патентъ на оптовый складъ; а потому находя въ приговорѣ Глазовскаго Съѣзда неправильное толкованіе 370 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, проситъ приговоръ этотъ отмѣнить, при чемъ ссылается на примѣрное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. за № 249.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ Съѣзда дѣйствительно нарушена 370 ст. Уст. о Пит. сборѣ, предписывающая лицъ, признанныхъ виновными въ проступкѣ, сю пре-

дусмотрѣнномъ, подвергать, сверхъ штрафа, опредѣляемаго половиною цѣны патента, еще и обязанности взять новый патентъ на оптовый складъ, а потому опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго Мироваго Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

1625.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу Губернскаго Секретаря Лаврова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Кочевицкій обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на Губернскаго Секретаря Лаврова, обвиняя его въ томъ, что онъ назвалъ его мерзавцемъ, грозилъ ему кулаками и наконецъ бросился съ поднятыми кулаками, съ цѣлью нанести удары, отъ чего былъ удержанъ постороннимъ лицомъ. Мировой Судья призналъ, что Лавровъ грозилъ Кочевицкому пальцемъ и сказалъ ему нѣсколько разъ слово «ты» съ цѣлью оскорбленія, и, на основаніи 2086 ст. Улож. изд. 1857 г., 133 и 134 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Лаврова къ аресту на десять дней. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Лаврова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Лавровъ объясняетъ: 1) что Мировой Судья вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ Кочевицкій не жаловался на названіе его словомъ «ты» и угрозы пальцемъ и не считалъ эти дѣйствія для себя обидными; 2) что Товарищъ Прокурора, вмѣсто заключенія, произнесъ одностороннюю обвинительную рѣчь, возражать противъ которой онъ совершенно не приготовился, въ чемъ подсудимый видитъ нарушеніе 166 ст. Уст. Угол. Суд. и 3) что примѣненіе Мировымъ Судьею 2086 ст. Улож. изд. 1857 г. нарушаетъ рѣшеніе 1867 г. за № 580, которымъ признано, что по дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказ., Мировые Судьи обязаны руководствоваться статьями этого Устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья не вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ онъ обвинилъ Лаврова въ оскорбленіи Кочевицкаго словомъ и дѣйствіемъ, на что Кочевицкій жаловался въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, при чемъ онъ именно указывалъ на то, что Лавровъ грозилъ ему кулаками; оскорбленіе же словомъ „ты“ хотя и не было заявлено въ жалобѣ, но могло выясниться допросомъ сторонъ и свидѣтелей; 2) Прав. Сенатомъ разъяснено уже многими рѣшеніями, что односторонность заключенія Товарища Прокурора ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ подсудимый, пользуясь, по 166 ст. Уст. Угол. Суд., правомъ послѣдняго слова, всегда имѣетъ возможность опровергнуть доводы Товарища Прокурора и представить все, что считаетъ необходимымъ для своего оправданія; 3) изъ приговора Мироваго Судьи видно, что 2086 ст. Улож. 1857 г. приведена имъ единственно въ видахъ выясненія 134 ст. Уст. о наказ., подъ которую Мировой Судья подвелъ угрозы Кочевицкому пальцемъ, что нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ при составленіи Устава о наказ. 2086 ст. Улож. 1857 г. дѣйствительно вошла въ составъ

134 ст. Уст. Но симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лаврова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1626.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Федора Тимофѣева Гусева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Крестьянинъ Федоръ Тимофѣевъ Гусевъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ въ безпатентной торговлѣ виномъ на фабрикѣ Богородско-Глуховской Мануфактуры. Мировой Судья 2-го участка Богородскаго округа, разбиравшій дѣло о Гусевѣ въ первой инстанціи, призналъ его, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ торговля не можетъ быть производима и съ патентомъ, и на основаніи 371 ст. Уст. о пит. сборѣ приговорилъ Гусева къ денежному взысканію въ 100 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на два мѣсяца. Гусевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонный отзывъ, въ которомъ, опровергая правильность приговора Мироваго Судьи, просилъ признать его оправданнымъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ призналъ, что къ обвиненію Гусева нѣтъ никакихъ *причинъ*, и потому призналъ его отъ суда свободнымъ. На этотъ приговоръ Правительствующему Сенату жалуется въ кассаціонномъ порядкѣ Управляющій Акцизными Сборами Московской губерніи. Онъ находитъ, что въ ст. 168 Уст. Угол. Суд., приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, говорится только о томъ, что приговоромъ Съѣзда или утверждается приговоръ Мироваго Судьи или постановляется новый, но въ предѣлахъ отзыва; что затѣмъ изъ приговора Съѣзда не видно, какія именно обстоятельства были приняты во вниманіе при освобожденіи Гусева отъ взысканія и въ силу какихъ именно законовъ приговоръ постановленъ. А потому, находя въ приговорѣ Съѣзда нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1869 г. № 307 по дѣлу Лукина, Управляющій Акцизными Сборами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что правило, постановленное въ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть примѣненія къ оправдательнымъ приговорамъ Мировыхъ Съѣздовъ, такъ какъ при существованіи правила о разрѣшеніи дѣлъ по внутреннему убѣжденію указаніе на отсутствіе данныхъ къ обвиненію совершенно достаточно для признанія приговора правильнымъ съ формальной стороны, если при этомъ исполнено требованіе 168 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

1627.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Торопкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья Старорусскаго уѣзда призналъ мѣщанина Торопкина виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденной рыбы, найденной у него въ амбарѣ, и на основаніи ст. 169, 8 п. 170 и 172 Уст. о нак., присудилъ его за укрывательство краденнаго къ тюремному заключенію на три мѣсяца, съ обязательствомъ вознаградить владѣльцевъ за отрѣзанную часть рыбы въ количествѣ 4 р. 40 коп. По апелляціонному отзыву подсудимаго Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это, постановилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, а Торопкина, виновнаго въ покупкѣ завѣдомо краденаго, подвергнуть, на основаніи ст. 180 Уст. о нак., къ денежному штрафу въ количествѣ 300 руб., а при несостоятельности его подвернуть аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, опровергая приговоръ Съѣзда по существу, указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: 1) изъ дѣла видно, что онъ судился за укрывательство краденаго, а потому Съѣздъ не имѣлъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., права признавать его виновнымъ въ преступленіи, въ коемъ онъ не обвинялся; 2) въ нарушеніе ст. 125 и 875 Уст. Угол. Суд., Съѣздъ подвергнулъ его до рѣшенія дѣла личному задержанію по непредставленію имъ залога, тогда какъ таковаго съ него взыскивать не слѣдовало и 3) онъ, проситель, присужденъ къ удовлетворенію хозяина краденной рыбы, вопреки правила, изображеннаго въ ст. 644 Т. X ч. 1 и 194 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія подсудимаго, касающіяся существа дѣла, находитъ: 1) что ст. 168 Уст. Угол. Суд. ничѣмъ не нарушена Съѣздомъ, который, не выходя изъ предѣловъ обвиненія, исправилъ лишь опредѣленіе Мироваго Судьи относительно примѣненія къ признаннымъ Судьею фактамъ закона, при чемъ наказаніе подсудимому не было увеличено; 2) что распоряженіе Съѣзда, потребовавшаго у подсудимаго, приговореннаго первою инстанціею къ тюремному заключенію, залога, не противорѣчитъ вовсе правилу, изображенному въ 125 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что относительно удовлетворенія хозяина краденой рыбы говорится лишь въ приговорѣ Мироваго Судьи, а не въ приговорѣ Съѣзда, которымъ приговоръ Мироваго Судьи отмѣненъ, а потому 3 п. кассаціонной жалобы Торопкина не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Торопкина оставить безъ уваженія.

1628.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Глѣбова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Богородицкій Мировой Судья, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Глѣбовой на оскорбленіе ея братомъ, и находя, что фактъ нанесенія имъ оскорбленій сестрѣ

на улицѣ въ теченіи трехъ вечеровъ и при томъ въ самыхъ непристойныхъ выраженіяхъ подтвердили три свидѣтеля, призналъ Егора Глѣбова виновнымъ въ нанесеніи словеснаго оскорбленія сестрѣ своей, Аграфенѣ, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, и приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Богородицкій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Глѣбова, призналъ приговоръ Мироваго Судьи правильнымъ и потому утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ Глѣбовъ указываетъ на то, что, въ нарушеніе 13 ст. Уст. о наказ., ему назначено наказаніе въ высшей мѣрѣ, и что напоминаніе имъ своей сестрѣ о томъ, что ей не слѣдуетъ сидѣть въ ночное время на улицѣ, не составляетъ обиды.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокура и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе мѣры наказанія въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ предоставляется усмотрѣнію Мироваго Судьи, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и 2) что объясненія подсудимаго о томъ, будто онъ только напоминалъ своей сестрѣ, что ей не слѣдуетъ сидѣть по вечерамъ на улицѣ, опровергается приговоромъ Мироваго Судьи, признавшаго, что Глѣбовъ наносилъ своей сестрѣ, въ теченіи трехъ вечеровъ, оскорбленія въ самыхъ непристойныхъ выраженіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Глѣбова оставить безъ послѣдствій.

1629.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу о купцѣ Смилянскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Управляющій Акцизными сборами Херсонской губерніи проситъ объ отмѣнѣ приговора Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей потому, что Съѣздъ призналъ купца Смилянскаго виновнымъ въ продажѣ низкопробнаго вина лишь въ первый разъ, основываясь на книжкѣ, представленной подсудимымъ, тогда какъ книжка эта, выдаваемая на основаніи 428 ст. Уст. о Пит. сбор., можетъ служить доказательствомъ только взысканіямъ, налагаемымъ въ порядкѣ административномъ.

Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ Съѣзда и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ соображеніяхъ Съѣзда, на которыхъ онъ основалъ заключеніе свое о томъ, что подсудимый обвиняется лишь въ первый разъ, вовсе не упоминается о книжкѣ, выдаваемой на основаніи 428 ст. Уст. о Пит. сбор. Изъ соображеній этихъ видно, что Съѣздъ пришелъ къ этому убѣжденію по неимѣнію въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ вторичнаго обвиненія подсудимаго, представленіе коихъ, или по крайней мѣрѣ указаніе на рѣшеніе, по коему подсудимый уже былъ обвиненъ въ подобномъ поступкѣ, лежало на обязанности акцизнаго управленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго акцизными сборами, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1630.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу купца Тюнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Мировой Судья 5-го участка Тульскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію купца Тюнина въ торговлѣ виномъ въ недозволенное время въ содержимомъ имъ питейномъ заведеніи, приговорилъ Тюнина, на основаніи 41 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію 10 рублей, съ тѣмъ, чтобы, согласно 27 ст. Уст. о нак. и 452 ст. Пит. Уст., одна половина штрафа обращена была въ земскій капиталъ, а другая въ пользу доносителя. Рѣшеніе свое Мировой Судья объявилъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, какъ окончательное, а копію съ него препроводилъ въ Акцизное Управленіе. На это рѣшеніе Управляющій Акцизными Сборами подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняетъ, что 706 статьей Улож. о наказ., измѣненной Высочайше утвержденнымъ 12-го Февраля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ пользу земства могутъ быть обращаемы денежныя взысканія, опредѣляемыя за нарушенія, упомянутыя лишь въ 695, 697 и 699 ст. Уложенія, къ числу которыхъ отнесено нарушеніе, упомянутое въ 378 ст. Пит. Уст. и 41 ст. Уст. о нак., а потому половина положеннаго на купца Тюнина взысканія должна быть выдана открывателю, а другая обращена въ казну; при чемъ по ст. 1204 Уст. Уг. Суд. самое распредѣленіе этого взысканія между казной и открывателемъ зависитъ отъ Акцизнаго Управленія, а не отъ суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей Тульскаго Округа, руководствуясь 119, 168 и 1204 ст. Уст. Угол. Суд. и 41 ст. Уст. о наказ., оставилъ жалобу Управляющаго безъ послѣдствій, выразивъ въ своемъ приговорѣ, что по дѣлу этому Управляющій Акцизными Сборами не имѣлъ права приносить отзыва. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами, повторяя доводы, изложенные въ апелляціонномъ его отзывѣ, указываетъ, что кромѣ тѣхъ нарушеній, которыя допущены Мировымъ Судьей и не исправлены Съѣздомъ, нарушена толкованіемъ Съѣзда и 1189 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 481 и дающая ему право на обжалованіе приговоровъ Мировыхъ Судебныхъ Установленій по всѣмъ предметамъ дѣла безъ всякаго ограниченія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ, прежде обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами, остановиться на разсмотрѣніи того порядка, въ которомъ разсматривалось и разрѣшено настоящее дѣло въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, такъ какъ законностью порядка въ разсмотрѣніи жалобы Акцизнаго Управленія на приговоръ Мироваго Судьи обусловливается дальнѣйшее направленіе самаго дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ приговоровъ Мироваго Судьи и Съѣзда оказывается: 1) что предметъ настоящаго дѣла составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 41 ст. Уст. о наказ., что не отрицаетъ и Управляющій Акцизными Сборами; 2) что по количеству денежнаго взысканія, наложеннаго на

подсудимаго приговоромъ Мироваго Судьи, настоящее дѣло, за силою 124 ст. Уст. Угол. Суд., могло подлежать разсмотрѣнію Съѣзда только въ кассаціонномъ порядкѣ (сборн. рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 285); 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ Управляющаго Акцизными Сборами не имѣющимъ права на участіе въ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе, въ прямое противорѣчіе съ этимъ заключеніемъ, вошелъ въ обсужденіе его отзыва, какъ это видно изъ приведенныхъ въ приговорѣ Съѣзда узаконеній; хотя и не указалъ въ своемъ приговорѣ, съ надлежащей опредѣленностью, никакихъ другихъ, за исключеніемъ выше упомянутаго заключенія, основаній оставленія этого отзыва безъ послѣдствій, и самое рѣшеніе постановилъ не въ кассаціонномъ, какъ бы слѣдовало по силѣ 124 и 175 ст. Уст. Угол. Суд., а въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ виду такой неопредѣленности приговора Съѣзда и прямаго противорѣчія его съ выраженнымъ въ немъ заключеніемъ, признавая приговоръ этотъ не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, и не входя за симъ въ обсужденіе доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, предписавъ Съѣзду по жалобѣ Управляющаго Акцизными Сборами на приговоръ Мироваго Судьи постановить опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ.

1631.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Озябликовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 1-го участка Горбатовскаго Мироваго Округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ дер. Озябликовой въ томъ, что они изъ отведенной имъ годичной лѣсосѣки въ крестьянской дачѣ Бортни—Щелоховскаго продали свои части крестьянину того же селенія Ивану Моченову, которымъ заготовленныя въ лѣсу дрова уступлены купеческому сыну Игунову, нашелъ, что крестьяне дер. Озябликовой продали свои части изъ отведенной ими лѣсосѣки по дальнему ея разстоянію отъ ихъ деревни (болѣе 30 верстъ) и въ полномъ убѣжденіи, что они въ правѣ уступить предоставленный въ ихъ пользованіе лѣсъ, ибо такая продажа производилась безпрепятственно и безъ всякаго съ чьей либо стороны возраженія въ продолженіи 12 лѣтъ.—При томъ изъ актовъ Лѣсничаго не видно, чтобы этимъ дѣйствіемъ крестьянъ нарушено было какое либо право Казеннаго Управленія и въ чемъ именно состоитъ такое нарушеніе, въ Уставѣ же о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, нѣтъ ни одной статьи, запрещающей подъ страхомъ наказанія подобную перепродажу лѣсныхъ матеріаловъ.—Вслѣдствіе сего Мировой Судья призналъ какъ обвиняемыхъ продавцевъ отведеннаго имъ лѣса, такъ и покупщиковъ его, крестьянина Моченова и купеческаго сына Игунова, оправданными по суду. По апелляціонному отзыву Управленія Государственныхъ Имуществъ, указывавшему, что подсудимые виновны въ нарушеніи 35 § прилож. къ 1460 ст. Уст. Лѣсн. (по прод. 1863 г.), воспрещающаго, подъ страхомъ денежнаго взысканія, продажу отпущеннаго казною лѣса, Горбатовскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, что дѣйствія крестьянъ деревни Озябликовой составляютъ нарушеніе правилъ Лѣснаго Устава, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что для привлеченія виновныхъ въ томъ къ отвѣтственности Управленію Государственныхъ Имуществъ слѣдовало, по 15 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., указать, кто именно изъ крестьянъ деревни Озябликовой виновенъ въ продажѣ лѣса, сколько было его продано и сколько на каждаго виновнаго причитается взысканія по таксѣ, а какъ этого не исполнено означеннымъ Управленіемъ, возбудившимъ преслѣдованіе противъ всего сельскаго общества деревни Озябликовой, то затѣмъ апелляціонный отзывъ Управленія Государственныхъ Имуществъ надлежитъ оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Управленіе Государственныхъ Имуществъ Владимірской губерніи объясняетъ, что билетъ на рубку лѣсосѣки былъ выданъ повѣренному цѣлаго общества крестьянъ деревни Озябликовой, и что крестьяне эти продали отведенный имъ лѣсъ цѣлою лѣсосѣкою и цѣльнымъ обществомъ, а не отведенныя имъ части порознь, почему возбужденіе преслѣдованія противъ цѣлаго общества крестьянъ въ настоящемъ случаѣ не противно 15 ст. Уст. Угол. Суд., которая могла бы почитаться нарушенною лишь тогда, когда бы отведенный крестьянамъ дер. Озябликовой лѣсъ былъ раздѣленъ между ними и когда бы крестьяне продавали свои части отдѣльно, а не цѣлымъ обществомъ и не цѣлой лѣсосѣкой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Горбатовскій Мировой Съѣздъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, за нарушеніемъ со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ 15 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., не обратилъ вниманія на то, что предъявленіе взысканія съ цѣлаго общества крестьянъ дер. Озябликовой, а не противъ кого либо изъ крестьянъ этой деревни, было необходимымъ слѣдствіемъ того способа дѣйствія, которымъ совершена продажа лѣсосѣки, отведенной въ пользованіе того общества, такъ какъ продажа эта, какъ видно изъ дѣла, произведена по словесному соглашенію цѣлаго общества и цѣлымъ лѣсосѣкомъ, до раздѣленія его на части между крестьянами, и 2) Мировой Съѣздъ, отвергая правильность замѣчанія Мироваго Судьи, что приписываемый обвиняемымъ проступокъ не предусмотрѣнъ уголовными законами, не указываетъ при этомъ, какъ бы слѣдовало апелляціонной инстанціи, какими именно законами предусмотрѣнъ этотъ проступокъ, не смотря на то, что относительно приведенныхъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, въ основаніе къ судебному преслѣдованію, правилъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе уставовъ о казенныхъ лѣсахъ (прилож. къ ст. 1460 Уст. Лѣс. по прод. 1864 г.), въ послѣдовавшихъ за тѣмъ продолженіяхъ Св. Зак. за 1868 и 1869 г.г. сказано, что правила эти замѣняются постановленными въ Улож. о наказ. и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.—Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Горбатовскаго Мироваго Съѣзда неправильное толкованіе 15 и 1136 ст., а также несоблюденіе 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приго-

воръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.

1632.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Маркелова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Жиздринскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Маркеловѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи Питейнаго Устава, нашелъ, что по внутреннему устройству своему заведеніе Маркелова нисколько не соотвѣтствуетъ трактиру, такъ какъ въ немъ ни куба, ни плиты, ни прислуги, обыкновенныхъ принадлежностей трактировъ, не имѣется, кушанья въ немъ не готовились, а изъ акта исправника видно, что къ тому не было и возможности, такъ какъ въ заведеніи ни посуды, ни припасовъ никакихъ не имѣется; слѣдовательно заведеніе Маркелова есть питейное и патентъ на трактирное заведеніе взятъ Маркеловымъ единственно съ цѣлью обойти законъ, запрещающій устраивать питейныя заведенія ближе 40 саж. отъ церкви, почему и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признавъ Жиздринскаго купеческаго сына Маркелова виновнымъ въ продажѣ вина несогласно данному патенту, а именно, въ продажѣ изъ питейнаго заведенія, тогда какъ патентъ выданъ ему на производство торговли изъ трактира, подвергнуть его, Маркелова, согласно ст. 693 Улож. о нак., штрафу въ двадцать пять руб. и обязать его взять годовой патентъ на питейное заведеніе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Маркелова, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Маркеловъ доказываетъ неправильное примѣненіе къ нему 693 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Маркелова противъ приговора Жиздринскаго Мироваго Съѣзда представляются совершенно правильными, такъ какъ Маркеловъ получилъ изъ думы свидѣтельство и патентъ на трактирное заведеніе, и открывъ его съ вѣдома полиціи, торговалъ въ оном винома только распивочно, т. е. тѣмъ порядкомъ, который установленъ для продажи вина изъ трактировъ въ 308 ст. Пит. Уст. и въ патентѣ, выданномъ Маркелову; слѣдовательно онъ ничѣмъ не нарушилъ правилъ Пит. Уст. Хотя же Мировой Съѣздъ и указываетъ на то, что Маркеловъ не имѣлъ въ своемъ заведеніи ни куба, ни кухни для приготовленія горячихъ кушаній, ни прислуги, но обстоятельства эти, если могутъ быть разсматриваемы какъ нарушеніе правилъ о торговлѣ въ трактирѣ, то во всякомъ случаѣ не относятся до Пит. Уст., котораго Маркеловъ ничѣмъ не нарушилъ. По симъ соображеніямъ, находя, что къ настоящему дѣлу неправильно примѣнена 693 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: приговоръ Жиздринскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козельскій Мировой Съѣздъ.

1633.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго крестьянина Никифора Иванова, призналъ его виновнымъ въ умышленномъ составленіи неправильныхъ счетовъ и въ обманѣ артели рабочихъ фабрики купца Либиша и, утвердивъ приговоръ Судьи о взысканіи съ него въ пользу артели 22 руб., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Въ спросѣ-же свидѣтелей, незаявленныхъ Ивановымъ у Мироваго Судьи и не могущихъ разъяснить дѣла о составленіи счетовъ, Съѣздъ отказалъ. Крестьянинъ Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ допустили четырехъ фабричныхъ фабрики Либиша, безъ законнаго полномочія отъ имени артели; что въ протоколѣ Судьи не упомянуты имена и фамиліи истцовъ; что никто изъ нихъ не требовалъ производства дѣла уголовнымъ порядкомъ и наказанія его, а просили только о возвращеніи имъ денегъ; что Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, и упущеніе это, но смотря на объясненіе его въ апелляціонномъ отзывѣ, не исправлено Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ производствѣ Мироваго Судьи нѣтъ ни словесной, ни письменной жалобы артели рабочихъ на крестьянина Иванова, а содержаніе ея записано только, вопреки 47 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Судьи и никѣмъ, кромѣ Судьи, не подписано, причемъ, вопреки 46 ст. Уст. Угол. Суд., неозначены имена и фамиліи лицъ, принесшихъ жалобу. А за симъ и объясненіе Иванова о томъ, что лица, подавшія на него жалобу, не имѣли законнаго полномочія и что они просили не о томъ, о чемъ Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что въ дѣлѣ нѣтъ протокола судебнаго засѣданія у Мироваго Судьи, и показанія сторонъ не записаны тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ ст. 142 и 143; 3) изъ приговора не видно, кому именно слѣдуютъ присужденные Судьею 22 руб. и былъ ли приговоръ объявленъ тѣмъ лицамъ, кому эти деньги присуждены; 4) Ивановъ объясняетъ и изъ протокола Судьи видно, что между Ивановымъ и артелью происходили расчеты, основанные на веденныхъ имъ запискахъ и что приговоры Мировыхъ Судебныхъ установленій основаны на предположеніи, что Ивановъ допустилъ умышленную ошибку въ этихъ счетахъ; Ивановъ же доказываетъ, что ошибка эта послѣдовала неумышленно, а по точному смыслу 27 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣленіе виновности Иванова, если она основывалась на обвиненіи его въ нарушеніи договора, должно было предшествовать разсмотрѣніе споровъ договаривавшихся лицъ, но было-ли сдѣлано это разсмотрѣніе, изъ приговора Съѣзда, по неполнотѣ его, нельзя сдѣлать никакого заключенія; 5) Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду отсутствіе протокола Мироваго Судьи, не имѣлъ права оставить безъ разсмотрѣнія ходатайство Иванова о спросѣ свидѣтелей и дѣлать постановленіе о томъ, что они не

могутъ разъяснить дѣла. Признавая, что приговоръ Съѣзда, постановленный съ нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа для новаго разсмотрѣнія.

1634.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщ. Рогожникова и купч. Сѣдовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Рогожникова, дѣло по обвиненію его въ обманѣ купчихи Сѣдовой, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи 3-го участка, коимъ Рогожниковъ признанъ былъ виновнымъ въ ложномъ удостовѣреніи Сѣдовой на письмѣ, что онъ имѣетъ собственный домъ, которымъ обезпечиваетъ взыскиваемыя ею деньги 300 руб., и по силѣ 2 п. 174 ст. Уст. о наказ. приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и къ уплатѣ Сѣдовой трехъ сотъ руб. по роспискѣ, на основаніи 5, 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд. На это рѣшеніе Съѣзда Рогожниковъ принесъ жалобу Правит. Сенату, сущность которой состоитъ въ томъ, что дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, не заключаетъ въ себѣ признаковъ мошенничества, и что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 173—176 ст. Уст. о наказ. и 1665 ст. Улож. о наказ. Сверхъ того купчиха Сѣдова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на тотъ же Мировой Съѣздъ, въ томъ, что Съѣздъ, на основаніи 182 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ ей въ выдачѣ исполнительнаго листа на полученіе съ Рогожникова 300 руб., тогда какъ по дѣламъ гражданскимъ исполненіе приговора должно слѣдовать немедленно за рѣшеніемъ дѣла въ апелляціонной инстанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первоначальному заявленію Сѣдовой, подавшему поводъ къ начатію дѣла, Рогожниковъ обвинялся въ томъ, что, ложно назвавъ своею собственностью домъ, принадлежащій его женѣ, онъ чрезъ это увѣреніе, заявленное въ роспискѣ, склонилъ Сѣдову къ отсрочкѣ на 12-ть лѣтъ платежа должныхъ имъ денегъ. Такія обстоятельства дѣла, не отвергнутыя судебнымъ разбирательствомъ, указываютъ, что на Рогожникова возведено обвиненіе, предусмотрѣнное въ 1688 ст. Улож. о нак., а какъ дѣла о преступленіяхъ, за которыя положены наказанія не въ Уставѣ о наказ. налагаем. Миров. Суд., а въ Улож. о наказ., за исключеніемъ дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій (примѣч. къ ст. 1 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.), подлежатъ, за силою 33 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, производству общихъ судебныхъ мѣстъ, то Мировыя судебныя установленія, принявшія дѣло Рогожникова къ своему разсмотрѣнію, поступили въ противность 33 ст. Устава Уголов. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Пензенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Рогожникова, за силою 3 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, о чемъ дать ему знать указомъ и предписать въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступить по 117 ст. того же Устава. Что же касается жалобы Сѣдовой, то, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло производилось не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просительницы на порядокъ исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ лишеннымъ основанія и жалобу ея не заслуживающею уваженія.

1635.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу Коллежскаго Регистратора Цуркана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Отношеніемъ отъ 18-го Марта 1870 года за № 4518, Хорольское Уѣдное Полицейское Управленіе сообщило мѣстному Мировому Судьѣ, что проживающему въ г. Хоролѣ Коллежскому Регистратору Фіофилу Цуркану, по распоряженію Полтавскаго Губернатора, воспрещено сочиненіе всякаго рода бумагъ, присутственнымъ мѣстамъ и начальственнымъ лицамъ подаваемыхъ, о чемъ для объявленія ему съ обязаніемъ его подпиской, согласно 273 ст. XIV Т. Св. Зак. изд. 1857 г., было предписано полицейскому надзирателю; но Цурканъ требуемой подписки о несочиненіи имъ никакихъ бумагъ не далъ и отъ дачи таковой уклоняется подъ разными предлогами, почему Полицейское Управленіе просило Мироваго Судью подвергнуть Цуркана законному взысканію за ослушаніе начальства. При сообщеніи этомъ Полицейское Управленіе препроводило къ Мировому Судьѣ и подлинную по этому предмету переписку, изъ которой оказывается, что Полтавское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, усмотрѣвъ изъ поступающихъ въ оное прошеній крестьянъ Хорольскаго уѣзда, что прошенія эти сочиняются канцелярскимъ служителемъ Цурканомъ, уволеннымъ отъ службы на основаніи 3 п. 1239 ст. Уст. о службѣ по опред. отъ прав. и неимѣющимъ, согласно 195 ст. 2 части X Т. и примѣчанія къ ней, права быть повѣреннымъ и заниматься сочиненіемъ прошеній и другихъ бумагъ, предложило чрезъ Начальника губерніи полицейскому управленію постановить опредѣленіе согласно приведеннымъ узаконеніямъ, вслѣдствіе чего Полицейскимъ Управленіемъ предписано было, на основаніи 273 ст. XIV Т., обязать Цуркана подпиской о ненарушеніи впредь постановленій правительства. Распоряженіе это было объявлено Цуркану 12 Мая 1869 г., который, росписавшись въ слышаніи этого распоряженія, на требованіе отъ него подписки о несочиненіи прошеній отозвался, что на упомянутое выше распоряженіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, имѣвшее послѣдствіемъ требованіе съ него подписки, принесена отъ него жалоба Правительствующему Сенату, въ удостовѣреніе чего представилъ двѣ почтовыхъ росписки; посему, признавая впредь до разрѣшенія его жалобы исполненіе по означенному рас-

поряженію преждевременнымъ и незаконнымъ, не считаетъ себя обязаннымъ къ выдачѣ подписки и дѣйствительно таковой не далъ, о чемъ и былъ составленъ полицейскимъ надзирателемъ актъ 28 Февраля 1870 года. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья, находя, что требованіе полиціи о дачѣ Цуркановъ подписки послѣдовало вслѣдствіе постановленія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, каковое постановленіе обжаловано Цурканомъ Правительствующему Сенату, призналъ требованіе полиціи о наказаніи Цуркана за недачу подписки преждевременнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей Хорольскаго уѣзда нашелъ, что опредѣленіе Полицейскаго Управленія объ обязаніи Цуркана подпиской о несочиненіи прошеній и другихъ бумагъ послѣдовало въ установленномъ закономъ порядкѣ, слѣдовательно для Цуркана, за необжалованіемъ имъ этого опредѣленія, сдѣлалось вошедшимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію. Хотя же Цурканъ и обжаловалъ опредѣленіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Правительствующему Сенату, но опредѣленіе Губернскаго присутствія не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, а потому и на основаніи 119 и 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 29 ст. Устава о наказаніяхъ налаг. Мир. Суд. опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, а Цуркана подвергнуть взысканію 3-хъ рублей. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый Цурканъ, объясняя, что вопреки 12 и 119 ст. Уст. Уголов. Судопр. приговоръ Мироваго Съѣзда основанъ не на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ имъ не выждано разрѣшеніе его жалобы на опредѣленіе губернскаго присутствія, въ зависимости отъ чего находилось и разрѣшеніе вопроса о законности того распоряженія въ неисполненіи котораго онъ обвинялся, указываетъ, что къ нему неправильно примѣнена 29 ст. Устава о наказ., такъ какъ, обжаловавъ опредѣленіе Губернскаго присутствія онъ не имѣлъ никакой надобности обжаловать опредѣленіе Полицейскаго Управленія, заключавшее въ себѣ одно лишь исполнительное распоряженіе по постановленію Губернскаго присутствія. Въ дополненіе къ этой жалобѣ проситель, при особомъ прошеніи, представилъ въ Правительствующій Сенатъ выданную ему 19 Сентября 1870 г. изъ Хорольскаго Полицейскаго Управленія засвидѣтельствованную копію съ предписанія на имя полицейскаго управленія начальника Полтавской губерніи, изъ котораго видно, что Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту), выслушавъ дѣло по жалобѣ Цуркана на распоряженіе губернскаго присутствія о воспрещеніи ему заниматься сочиненіемъ прошеній, нашелъ, что ограниченія, которымъ законъ подвергаетъ лицъ, выключенныхъ изъ службы за преступленія по оной или за дурное поведеніе, не могутъ быть примѣняемы къ чиновникамъ, уволеннымъ отъ должностей безъ объясненія причинъ; вслѣдствіе сего, признавая постановленіе Губернскаго присутствія неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ оное со всѣми послѣдствіями, о чемъ и предписалъ объявить просителю. Представляя это дополнительное прошеніе Цуркана съ приложеніемъ къ оному, Непремѣнный Членъ Съѣзда доноситъ Правительствующему Сенату, что документъ этотъ, *имѣющій*

важное вліяніе на обстоятельства дѣла о Цурканѣ, не могъ быть представленъ послѣднимъ ранѣе времени его объявленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что на основаніи точнаго смысла неоднократно разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 29 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, наказаніе, опредѣленное въ этой статьѣ, въ такомъ только случаѣ можетъ быть наложено на обвиняемаго въ неисполненіи распоряженій или требованій административныхъ или иныхъ властей, когда Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, признаетъ эти распоряженія или требованія законными, и 2) что одно необжалованіе въ установленномъ порядкѣ какого либо распоряженія, само по себѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Иконникова (Сборн. рѣш. 1869 года № 606), можетъ придать обязательную силу только такому распоряженію, которое, во первыхъ, заключаетъ въ себѣ какія либо несущественныя неправильности, но не содержитъ въ себѣ требованій или постановленій, выходящихъ изъ предѣловъ власти мѣста или лица, сдѣлавшаго распоряженіе, и во вторыхъ, послѣдовало въ отношеніи какого либо единичнаго, извѣстнаго случая, а не устанавливаетъ для частнаго лица цѣлый рядъ обязательныхъ дѣйствій на неопредѣленное время. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ подсудимаго къ отвѣтственности по 29 ст. Устава о наказаніяхъ, вовсе не вошелъ въ обсужденіе и разрѣшеніе вопроса о законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго подсудимый обвинялся, не смотря на указанія просителя, а ограничился лишь указаніемъ на то, что распоряженіе Полицейскаго Управленія не было имъ обжаловано и слѣдовательно было для него обязательно. При этомъ нельзя не замѣтить, что, поставляя въ вину подсудимаго необжалованіе имъ постановленія Полицейскаго Управленія, Мировой Съѣздъ это свое заключеніе основалъ единственно на томъ не мотивированномъ положеніи, что опредѣленіе Губернскаго Присутствія не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ Полицейскаго Управленія, тогда какъ факты, приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго и не отвергнутые Мировымъ Съѣздомъ, прямо указывали, что распоряженіе Полицейскаго Управленія послѣдовало вслѣдствіе предписанія Губернатора по постановленію Губернскаго присутствія, а слѣдовательно, въ случаѣ отмѣны постановленія Губернскаго присутствія Правительствующимъ Сенатомъ, само собой утрачивало всякую силу и вызванное этимъ постановленіемъ распоряженіе полиціи. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого преждевременнаго приговора со стороны Мироваго Съѣзда очевидно могло быть возбужденіе ходатайства о возобновленіи дѣла, на что ясно указываетъ послѣдовавшее за тѣмъ представленіе Непремѣннаго Члена Съѣзда. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, что не разрѣшивъ вопроса о законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго обвинялся подсудимый, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого права присуждать его къ отвѣтственности по 29 ст. Устава о наказаніяхъ, и что самое возбужденіе противъ него уголовнаго преслѣдованія начато было преждевременно, за неразрѣшеніемъ еще Правительствующимъ Сенатомъ принесенной имъ жалобы на по-

тановленіе Губернскаго присутствія, вызвавшее распоряженіе полиціи, въ неисполненіи котораго онъ признанъ виновнымъ, и имѣя въ виду, что постановленіе Губернскаго присутствія, какъ не имѣющее законнаго основанія, отмѣнено уже Правительствующимъ Сенатомъ со всѣми послѣдствіями, а слѣдовательно и съ опредѣленіемъ Полицейскаго Управленія объ обязаніи просителя подпиской о несочиненіи никакихъ бумагъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Хорольскаго Мироваго Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. Устава о наказ., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1636.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщ. Муравлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Рѣшеніемъ Богородскаго Мироваго Съѣзда мѣщанинъ Муравлевъ признанъ виновнымъ въ растратѣ имѣнія, ввѣреннаго ему на сохраненіе мѣщаниномъ Тихоновымъ, и приговоренъ къ тюремному заключенію. Муравлевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, 1) что свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были передопрошены вслѣдствіе его заявленія не въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, но по порученію Съѣзда однимъ изъ Мировыхъ Судей, и 2) что Съѣздъ не обсудилъ вопроса о томъ, правильно ли примѣнены къ обстоятельствамъ его дѣла законы, а просто, безъ всякаго обсужденія, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Изъ подлиннаго производства видно, что свидѣтели по дѣлу дѣйствительно были переспрошены внѣ судебнаго засѣданія, однимъ изъ Мировыхъ Судей, по порученію Съѣзда, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, не возбуждая вопроса о правильности примѣненія къ дѣлу Мировымъ Судьею законовъ, и что самаго подсудимаго Муравлева въ судебномъ засѣданіи Съѣзда не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 160 ст. Уст. Угол. Суд. допросъ свидѣтелей поручается Съѣздомъ одному изъ членовъ своихъ лишь въ случаѣ необходимости допросить ихъ на мѣстѣ, т. е. въ такомъ отъ Съѣзда разстояніи, что вызовъ ихъ туда представлялъ бы для нихъ значительное затрудненіе. Имѣя въ виду, что въ протоколѣ Съѣзда существованіе такихъ причинъ допроса свидѣтелей не указано и что Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго обсужденія отзывъ подсудимаго, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородскаго Мироваго Съѣзда, за нарушеніемъ 159 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бронницкій Мировой Съѣздъ, объяснивъ при этомъ Съѣзду, что, согласно 157 ст. Уст. Угол. Суд., Муравлевъ, какъ приговоренный къ тюремному заключенію, долженъ былъ находиться при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ на лицо.

1637.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу колониста Генриха Шеппе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родк.)

Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный от-

зывъ повѣреннаго колониста Генриха Шеппе на приговоръ Мироваго Судьи, которымъ онъ, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ аресту на 7 дней за оскорбленіе купеческаго сына Новокрещенцова, нашелъ, что существо настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи Новокрещенцовымъ Шеппе въ нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ; что фактъ нанесенія Шеппе Новокрещенцову сперва толчка въ грудь, а затѣмъ удара по лицу, и мѣсто этого происшествія—питейное заведеніе—вполнѣ выяснены и подтверждены собственнымъ сознаніемъ обвиняемаго, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и показаніями спрошенныхъ свидѣтелей; что, за признаніемъ питейнаго заведенія публичнымъ мѣстомъ, означенный проступокъ Шеппе предусмотрѣнъ въ 135 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.; что Мировой Судья въ приговорѣ своемъ, устранивъ, безъ всякихъ къ тому основаній, вопросъ о мѣстѣ совершенія дѣянія и усмотрѣвъ изъ дѣла, что означенная обида была нанесена потерпѣвшему при наличности повода къ ней со стороны послѣдняго, примѣнилъ къ проступку Шеппе 133 ст. Устава, тогда какъ долженъ былъ примѣнить ст. 135, при чемъ ему и не представлялось надобности входить въ обсужденіе того, былъ ли данъ поводъ обиженнымъ или нѣтъ,—чѣмъ онъ и нарушилъ означенныя статьи закона. Но такъ какъ на это нарушеніе ни одною изъ сторонъ жалобы принесено не было, то приговоръ Мироваго Судьи, въ этомъ отношеніи, не подлежитъ измѣненію; что разсужденіе апеллятора о признаніи проступка Новокрещенцова, публично поносившаго Шеппе словами: «мошенникъ, воръ и подлецъ»—клеветою, не представляется основательнымъ, такъ какъ понятіе клеветы состоитъ въ обвиненіи, завѣдомо несправедливомъ, въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести,—въ данномъ же случаѣ въ выраженіяхъ Новокрещенцова не заключалось прямаго обвиненія Шеппе въ какомъ либо безчестномъ дѣяніи, не было указанія на какое либо опредѣленное позорящее обстоятельство изъ жизни Шеппе, а слова эти были произнесены въ ссорѣ, какъ голословныя выраженія, клонящіяся къ униженію личности обиженнаго, и связь ихъ съ обстоятельствомъ пропажи вещей у Новокрещенцова изъ нанимаемаго у Шеппе помѣщенія, на которую ссылается апелляторъ, какъ бы въ подтвержденіе своего довода, представляется по дѣлу ни на чемъ не основанною, а въ виду признанія этихъ выраженій простой личной обидой не представляется правильнымъ и указаніе апеллятора на нарушеніе Мировымъ Судьею 1 ч. 138 ст. Уст. Мир. въ томъ, что обоюдныя оскорбленія между Новокрещенцовымъ и Шеппе не были признаны имъ взаимноравными, такъ какъ обида дѣйствіемъ, нанесенная обвиняемому Новокрещенцову, является болѣе тяжкою, нежели вызвавшія ее оскорбительныя слова Новокрещенцова, обращенныя къ Шеппе. Повѣренный Шеппе, Губернскій Секретарь Дюкинъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 119, 130, 143 и 149 ст. Уст. Угол. Суд. и 138 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Дюкинъ жалуется, что Съѣздъ, вопреки его просьбы, не отложилъ дѣла до явки свидѣтеля Буха, выставленнаго обвинителемъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Бухъ былъ вызываемъ Съѣздомъ, но не розысканъ въ

указанномъ Новокрещенцовымъ мѣстѣ жительства, и посему Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что апелляторъ Шеппе въ отзывѣ своемъ не просилъ о вызовѣ и спросѣ Буха, что послѣдній вызывался по желанію противной стороны, что пребываніе его ни одной изъ сторонъ неизвѣстно и что самое дѣло принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ судъ ограничивается лишь представленными доказательствами, отказалъ въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія и такой отказъ представляется согласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд.—2) Въ дѣлѣ не усматривается нарушенія 143 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ свидѣтели были допрошены въ томъ же засѣданіи, въ которомъ послѣдовало и рѣшеніе Съѣзда, а за симъ въ прочтеніи ихъ показаній не представлялось никакой надобности; притомъ и правило, означенное въ 143 ст., относится преимущественно къ производству дѣлъ у Мировыхъ Судей. 3) Объясненіе Дюкина о томъ, что Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать дѣло на основаніи засвидѣтельствованныхъ Мировымъ Судьею копій съ протоколовъ, на которыхъ не было подписей сторонъ и свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ присутствіе Съѣзда явились обѣ стороны и въ немъ были передопрошены всѣ свидѣтели, а посему всѣ недоразумѣнія въ показаніяхъ свидѣтелей и въ объясненіяхъ сторонъ, если таковыя были при первоначальномъ разбирательствѣ, могли быть выяснены и повѣрены на Съѣздѣ. Притомъ Дюкинъ не указываетъ того, чтобы копія съ дѣла была съ чемъ либо невѣрна.—4) Объясненіе Дюкина о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 130 ст. Уст. Угол. Суд., не указалъ въ приговорѣ, какому подсудимый подлежалъ наказанію и на основаніи какихъ статей закона, тогда какъ Съѣздъ, находя неправильнымъ примѣненіе 133 ст. Уст. о наказ., обязанъ былъ это сдѣлать, опровергается приговоромъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ признавалъ Шеппе подлежащимъ наказанію по 135 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., но не возвысилъ ему наказанія въ виду того, что объ этомъ не было ходатайства со стороны обвинителя. Такое дѣйствіе Съѣзда совершенно согласно съ 168 ст. Уст. Угол. Суд.—5) Что Съѣздъ, по изложеннымъ въ приговорѣ его соображеніямъ, правильно призналъ Новокрещенцова виновнымъ въ обидѣ Шеппе словами, а не въ клеветѣ, и ходатайство Дюкина объ освобожденіи Шеппе отъ наказанія на основаніи 133, 135, 136 и 138 ст. Уст. о наказ. не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дюкина оставить безъ послѣдствій.

1638.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Серебрянаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Серебрянный выставляетъ слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: во 1-хъ, вызовъ Съѣздомъ двухъ экспертовъ медиковъ для повѣрки представленнаго имъ, Серебрянымъ, свидѣтельства о нанесенныхъ ему побояхъ, и во 2-хъ, отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, вызванныхъ въ Съѣздъ и оставшихся не спрошенными, вопреки 159 ст. Уст. Угол. Суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ поводовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 160 Уст Угол. Суд. предоставляетъ Съѣзду право производить переосвидѣтельствованіе и повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ, когда Съѣздъ признаетъ это необходимымъ, и таковыя распоряженія Съѣзда не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до отказа Съѣзда въ допросѣ новыхъ свидѣтелей, на которыхъ указывалъ Серебрянный, то изъ дѣла видно, что свидѣтели эти были вызваны Съѣздомъ ко дню судебнаго засѣданія, но оставлены были безъ допроса по основаніямъ, записаннымъ въ протоколѣ, не потому лишь что они, какъ видно изъ прошенія Серебрянаго, не могли быть очевидцами событія, а по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ, какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что изъ показаній уже допрошенныхъ лицъ, въ томъ числѣ и одной изъ новыхъ свидѣтельницъ, указанныхъ Серебрянымъ, можно вывести заключеніе, что эти новые свидѣтели являются свидѣтелями за подарки, а одинъ даже возбудилъ сомнѣніе въ самоличности своей. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ, вызвавъ въ засѣданіе свидѣтелей, не имѣлъ уже, за силою 159 ст. Уст. Угол. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, права оставлять безъ допроса этихъ свидѣтелей, а равнымъ образомъ оцѣнивать, до выслушанія сихъ свидѣтелей, достоинство ихъ показаній, и вслѣдствіе сего признавая приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла ст. 159 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Прилукскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1639.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Макарова.*

Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Можайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Макаровѣ, призналъ его виновнымъ въ присвоеніи 4 возовъ клеверу, принадлежащаго князю Друцкому, и потому утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Макаровъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о нак., присужденъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Макаровъ указываетъ на слѣдующія нарушенія правилъ судопроизводства, допущенныя при постановленіи о немъ приговора: 1) Съѣздъ призналъ просителя виновнымъ, тогда какъ обстоятельства дѣла этого не подтверждаютъ, чѣмъ не исполнено требованіе 15 и 119 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Съѣздъ отказался допросить, въ качествѣ свидѣтельницы, жену просителя, не объяснивъ при томъ въ протоколѣ причины отказа и 3) что въ приговорѣ Съѣзда невѣрно изложены обстоятельства дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ кассаціи, приводимый Макаровымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сила уликъ и заключеніе о виновности подсудимаго не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что же касается втораго повода, то Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ приговора Съѣзда, что Макаровъ просилъ о допросѣ приведенной имъ на Съѣздъ жены его, но Съѣздъ, находя, что показанія ея не могутъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, отказалъ ему въ допросѣ ея, въ прямое нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., по точному смыслу которой, какъ уже неоднократно было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 г. № 74, 488 и др.), Мировой Съѣздъ не вправѣ отказать въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были представлены во времени разбирательства, по одному только предположенію, что показанія ихъ не могутъ имѣть существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ, признавая, что за нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ прямаго смысла 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ его не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: приговоръ Можайскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Рузскій Мировой Съѣздъ.

1640.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго унтеръ офицера Степана Родина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Степанъ Родинъ, бывшій лѣснымъ сторожемъ въ дачѣ, принадлежащей причту Городецкой Архангельской церкви и привлеченный къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что за деньги допускалъ крестьянъ разныхъ деревень къ порубкѣ въ той дачѣ лѣса, приговоромъ Мироваго Судьи признанъ виновнымъ въ несбереженіи ввѣреннаго его охраненію имущества и въ самовольной растратѣ онаго, и потому присужденъ, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ платежу вознагражденія за убытки. Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 Февраля 1870 г. утвердилъ таковой приговоръ Мироваго Судьи. На приговоръ Съѣзда Родинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ нарушеніе 120 ст. Уст. Угол. Суд., 18 и 20 ст. Уст. о нак., Съѣздъ не допустилъ прекращенія настоящаго дѣла миромъ, не смотря на заявленное обѣими сторонами согласіе на сіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что Степанъ Родинъ былъ обвиняемъ и признанъ виновнымъ въ растратѣ лѣса, ввѣреннаго его охранѣ, т. е. въ такомъ противозаконномъ дѣяніи (177 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.), дѣло о которомъ, на основаніи 18 ст. Уст. о нак., не можетъ быть прекращено примиреніемъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу его, Родина, незаслуживающею уваженія, и потому опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. оставить оную безъ послѣдствій.

1641.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гопуло.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Гопуло проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда Мировыхъ Судей Ростовскаго округа, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его приговоръ, признали его виновнымъ въ такомъ преступленіи, въ коемъ онъ не обвинялся; 2) Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 161 и 164 Уст. Угол. Суд., послѣ допроса свидѣтелей предложилъ сторонамъ предложить имъ вопросы и представлять объясненія и 3) изъ приговора Съѣзда нельзя вывести правильнаго заключенія о свойствѣ преступленія, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, и почему Съѣздъ подвелъ оное подъ 6 п. ст. 170 Уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и потому, за силою п. 1 и 2 ст. 42, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе поступка и приговорить обвиняемаго къ наказанію, еслибы даже потерпѣвшее лицо просило лишь объ удовлетвореніи убытковъ; 2) что обстоятельства, указанныя во 2 пунктѣ кассаціонной жалобы, не только не представляются нарушеніемъ 161 и 164 ст. Уст. Угол. Суд., но положительнымъ исполненіемъ правилъ, въ статьяхъ этихъ постановленныхъ, и наконецъ 3) что приговоромъ Съѣзда подсудимый признанъ виновнымъ въ тайномъ похищеніи у купца Полякова въ казначействѣ патентнаго бланка, каковое дѣяніе прямо подходитъ подъ опредѣленіе кражи, предусмотрѣной въ 6 п. ст. 170 Уст. о наказ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гопуло оставить безъ послѣдствій.

1642.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Бѣльскій Мировой Съѣздъ, признавъ мѣщанку Карецкую виновною въ оскорбленіи мѣщанина Богданова, на что она была вызвана разбитіемъ послѣднимъ оконъ ея дома,—приговорилъ ее къ денежному взысканію въ 3 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богдановъ доказываетъ, что Карецкая виновна въ разбитіи оконъ въ его домѣ, въ оскорбленіи его и въ оклеветаніи его сына, и Съѣздъ, не опредѣливъ ей наказаніе по совокупности преступленій и даже не упомянувъ о прочихъ преступленіяхъ, за исключеніемъ обиды, нарушилъ этимъ 152 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ первоначальной жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, Богдановъ просилъ о наказаніи Карецкой только за оскорбленіе, а о наказаніи ея за клевету и разбитіе оконъ заявилъ только въ апелляціонномъ отзывѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно оставилъ безъ обсужденія эти послѣднія дѣйствія

Карецкой, какъ не разсмотрѣнныя въ первой инстанціи; потому опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

1643. 1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанки Андреевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Состоявшимся 10 Февраля 1870 года приговоромъ Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 округа, мѣщанка Марья Андреева, признанная виновною въ обманѣ въ качествѣ продаваемаго ею товара (спитая чая), присуждена, на основаніи 173 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Андреева принесла кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ ее виновною въ обманѣ въ качествѣ продаваемаго товара, ибо высушенный чай она, Андреева, продавала за спитый, а не за настоящій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба мѣщанки Марьи Андреевой на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 173 ст. Уст. о нак. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 2 пунк. Высочайше утвержденнаго 3 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, всякая торговля спитымъ чаемъ безусловно подвергаетъ виновнаго наказанію, опредѣленному въ 173 ст. приведеннаго Устава. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марьи Андреевой оставить безъ послѣдствій.

1644.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кривенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мѣщанинъ Кривенко, приговоренный Кролевецкимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу дровъ, обжаловалъ этотъ приговоръ въ томъ отношеніи, что Съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей Никиты, Петра и Екима Кривенковъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ обвинителя, а также не допросилъ свидѣтелей, приведенныхъ имъ къ слушанію дѣла. Изъ дѣла видно: 1) что свидѣтели Никита, Петръ и Екимъ допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 ст. Уст. Угол. Суд., и что они указаны обвинителемъ; 2) что подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о передопросѣ этихъ свидѣтелей подъ присягой; 3) что подсудимый привелъ къ слушанію дѣла свидѣтелей Ткаченко, Глушенко и Трусенко, но Съѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что показанія ихъ не могутъ служить къ разъясненію дѣла и оправданію подсудимаго, и 4) что на вопросъ предсѣдателя подсудимому, желаетъ ли онъ, чтобы свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею съ подпиской, были приведены къ присягѣ, подсудимый отвѣтилъ, что не желаетъ, хотя и просилъ о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда записано, что подсудимый отказался отъ привода къ присягѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 ст. Уст. Угол. Суд., но не видно, отказался ли онъ отъ передопроса ихъ; во всякомъ случаѣ, въ виду вышеозначеннаго отказа его отъ привода этихъ свидѣтелей къ присягѣ, жалоба его на недопросъ ихъ не можетъ быть уважена, такъ какъ законъ (159 ст. Уст. Угол. Суд.), обязывая Мировой Съѣздъ вызывать свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ противной стороны безъ присяги, имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, то, чтобы дать имъ возможность подтвердить свои показанія присягой. Что касается отказа въ допросѣ трехъ свидѣтелей, приведенныхъ подсудимымъ къ слушанію дѣла, то этотъ отказъ послѣдовалъ въ явное нарушеніе 159 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., а также рѣшеній Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Андреевой (1868 г. № 741), Протасьева (1868 г. № 801) и друг., коими разъяснено, что Мировой Съѣздъ не вправѣ отказать въ допросѣ приведенныхъ свидѣтелей, по одному только предположенію, что показанія ихъ не могутъ служить къ оправданію подсудимаго. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Кролевецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Глуховскій Съѣздъ.

1645.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о безъ билетномъ сплавѣ лѣса купцомъ Бутиковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

За безъ билетный сплавъ лѣса, цѣною въ 374 руб., обнаруженный въ 1865 г., купецъ Бутиковъ, по жалобѣ Смоленскаго Управленія Государственными Имуществами, на основаніи 165 ст. Уст. о наказ., присужденъ Мировымъ Судьею 2-го участка Гжатскаго уѣзда къ уплатѣ 14 руб. штрафа; но вслѣдствіе отзыва Управленія, приговоръ сей отмѣненъ Съѣздомъ, а дѣло передано Городскому Гжатскому Судьѣ, который, вызвавъ, по просьбѣ повѣреннаго Управленія, до 25 свидѣтелей, изъ коихъ 22, изъ числа уже допрошенныхъ при первомъ разборѣ дѣла, и 3-хъ новыхъ, присудилъ обвиняемаго къ штрафу въ количествѣ 37-ми руб. и къ уплатѣ 52 руб. свидѣтелямъ.—Гжатскій Мировой Съѣздъ приговоръ этотъ утвердилъ. Въ поданной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 167 ст. Уст. Угол. Суд., при разрѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ былъ допущенъ разбиравшій это же дѣло Мировой Судья 2-го участка; 2) что въ нарушеніе 2 ч. 165 ст. Уст. о наказ., слѣдовавшій съ него штрафъ исчисленъ изъ 10-ти, а не изъ 5% со стоимости лѣса; 3) что въ нарушеніе 1212 и 1213 ст. Уст. Угол. Суд., лѣсничему Немыцкому, бывшему въ качествѣ повѣреннаго отъ Управленія, и безъ ходатайства о томъ сего послѣдняго, были присуждены путевыя и суточныя издержки, и 4) незаконное допущеніе обвинителя со стороны Управленія, тогда какъ лѣсъ вырубленъ изъ частныхъ дачъ. Не-

зависимо сего въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ Управленіе Государственными Имуществами, въ виду того, что по точному смыслу 775 ст. VIII т. Уст. лѣс. ч. I и 168 ст. Уст. о нак. присужденныя съ Бутикова деньги въ количествѣ 37 р. 46 к. должны быть обращены въ лѣсной доходъ, а не въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, какъ опредѣлилъ Мировой Съѣздъ,—находитъ эту часть приговора Мироваго Съѣзда неправильною и не согласною съ 775 ст. VIII т. Уст. лѣс. и 168 ст. Уст. о наказ., а потому и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этой части приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что въ силу 167 ст. Уст. Угол. Суд., лишь рѣшавшій дѣло въ 1-й инстанціи Мировой Судья не можетъ участвовать при разрѣшеніи того же дѣла въ Съѣздѣ; въ настоящемъ же случаѣ разбиравшій дѣло Мировой Судья городскаго участка Яновскій въ составъ Съѣзда, при разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Бутикова, не вошелъ, а участіе въ оном Судьи Изюмскаго, первоначальный приговоръ коего по настоящему дѣлу былъ Съѣздомъ отмѣненъ, не составляетъ нарушенія приведенной статьи; 2) Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого доказательства того, чтобы представленный Бутиковымъ, черезъ годъ послѣ освидѣтельствованія лѣса лѣсничимъ Немыцкимъ и взятый крестьяниномъ Власовымъ, сплавной билетъ, былъ выданъ ему именно на тотъ самый лѣсъ, который, впослѣдствіи, сплавилъ Бутиковъ; вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ, что сплавъ производился Бутиковымъ вовсе безъ билета; а за такимъ признаніемъ неподлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, фактическаго обстоятельства, примѣненіе къ поступку купца Бутикова 1 п. 165 ст. Уст. о нак. оказывается совершенно правильнымъ; 3) что лѣсничій Немыцкій, какъ то видно изъ протокола Съѣзда, своевременно, и согласно требованія 1213 ст. Уст. Угол. Суд., заявлялъ о возмѣщеніи ему путевыхъ издержекъ, и что Съѣздъ, на основаніи 1213 ст. того же Уст., былъ обязанъ удовлетворить его въ семъ отношеніи ходатайство; наконецъ 4) такъ какъ по силѣ 1436 ст. Уст. лѣсн. относящіяся до сплава заготовленныхъ въ казенныхъ дачахъ лѣсныхъ издѣлій правила распространяются и на заготовленныя въ частныхъ дачахъ издѣлія, то, на основаніи 1186 ст. Уст. Угол. Суд., Губернское Смоленское Управленіе имѣло право уполномочить лѣсничаго Немыцкаго на защиту интересовъ казны при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Гжатскомъ Мировомъ Съѣздѣ.—Обращаясь за симъ къ кассаціонной жалобѣ Управляющаго Государственными Имуществами Смоленской губерніи, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ указанной Съѣздомъ 775 ст. Уст. Лѣс. говорится не объ обращеніи въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія получаемыхъ по лѣснымъ дѣламъ штрафовъ, а лишь о временномъ въ оном храненіи взыскиваемыхъ съ лѣсопромышленниковъ, въ обезпеченіе могущаго падать на нихъ взысканія, денегъ, въ этой статьѣ напротивъ, неоднократно, и весьма ясно выражено, что по окончательномъ разрѣшеніи этихъ дѣлъ, положенные штрафы поступаютъ въ лѣсной доходъ, и 2) такъ какъ въ 155—164 ст. Уст. о нак. говориться о самовольныхъ порубкахъ, похищеніи, порчѣ и тому подобныхъ незаконныхъ способахъ пріобрѣтенія или пользованія чужимъ казеннымъ или частнымъ лѣсомъ, и что за этого рода проступки закономъ полагается преимущественно денежная отвѣтственность виновныхъ, то изложенное, въ статьѣ 168 того же Устава правило имѣетъ въ виду распредѣленіе установленныхъ предшествующими ей статьями денежныхъ взысканій, т. е. обращеніе ихъ въ пользу казны, или частныхъ владѣльцевъ, по принадлежности. Въ настоящемъ же случаѣ, купецъ Бутиковъ обвинялся не въ незаконномъ пріобрѣтеніи лѣса изъ частной дачи, а въ безбилетномъ сплавѣ законно пріобрѣтеннаго лѣса, т. е. въ нарушеніи правила, имѣющаго чисто предупредительный или полицейскій характеръ, несоблюденіе коего влечетъ за собою присужденіе денежнаго по 165 ст. штрафа карательнаго, а не гражданскаго свойства, долженствующаго на основаніи 775 и 1436 ст. Уст. Лѣс., поступить въ пользу казны. Руководствуясь сими соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Бутикова признать незаслуживающею уваженія, а ходатайство Управляющаго Государственными Имуществами Смоленской губерніи правильнымъ, а потому приговоръ Гжатскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1646.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Пречистой Каменки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Новоторжскій Мировой Судья 4-го участка и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ деревни Пречистой Каменки въ порубкѣ лѣса въ пустоши Еськиной, признали, что, за неуказаніемъ со стороны Управленія Государственными Имуществами, сколько каждымъ изъ крестьянъ вырублено лѣса, крестьяне эти не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, и потому опредѣлили: крестьянъ деревни Пречистой Каменки не привлекать ни къ какой отвѣтственности.—Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Управленіе Государственными Имуществами изъясняетъ, что неуказаніе въ протоколѣ о порубкѣ, сколько именно вырублено каждымъ изъ крестьянъ лѣса, не могло служить препятствіемъ къ возбужденію противъ нихъ преслѣдованія, и что такъ какъ порубка совершена цѣлымъ селеніемъ, то крестьяне онаго подлежатъ взысканію поровну съ каждаго, съ круговою порукою другъ за друга, почему и не представляется основанія дѣлать расчисленіе того, сколько вырублено каждымъ изъ обвиняемыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиняемые въ порубкѣ лѣса по настоящему дѣлу крестьяне деревни Пречистой Каменки освобождены отъ отвѣтственности не по убѣжденію въ ихъ невинности, а единственно на томъ основаніи, что въ протоколѣ о порубкѣ не было указано, сколько именно каждымъ изъ обвиняемыхъ порублено лѣса. Этотъ приговоръ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, во пер-

выхъ потому, что нельзя не согласиться съ тѣмъ соображеніемъ Управленія Государственными Имуществами, что такъ какъ порубленный обвиняемыми лѣсъ уже употребленъ ими, то и не представлялось возможности указать, на какую именно сумму вырублено каждымъ лѣса, и во вторыхъ, что, на основаніи 59 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., Управленіе Государственными Имуществами не вправѣ требовать привлеченія за порубки къ суду, безъ указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются означенными статьями, а именно безъ указанія мѣста и времени порубки и лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи оной, но этими статьями вовсе не требуется, чтобы имъ было указано, на какую именно сумму вырублено лѣса каждымъ изъ обвиняемыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда порубка совершена сообща по взаимному согласію цѣлаго общества крестьянъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ взысканіе должно быть раздѣлено поровну на всѣхъ порубщиковъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 50 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Новоторжскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

1647.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Кудряшева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Рязанской губ. Кудряшевъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, содержась, по приговору Орловскаго Окружнаго Суда, въ Рязанской полуротѣ, сдѣлалъ на мѣдной монетѣ фальшивыя печати, которыя еще не употребилъ для подложнаго составленія документовъ.—Признавая, что Кудряшевъ за это новое преступленіе подлежитъ заключенію въ рабочемъ домѣ на 9 мѣсяцевъ, судъ опредѣлилъ: по окончаніи Кудряшевымъ срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, заключить его въ рабочій домъ на 9 мѣсяцевъ.—На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что судъ долженъ былъ опредѣлить Кудряшеву наказаніе по правилу о совокупности преступленій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, изложенные въ приговорѣ суда и протестѣ Товарища Прокурора съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать совокупностью преступленій совершеніе новаго преступленія во время наказанія за первое, когда это наказаніе не окончательно отбыто.—Правила, установляющія предѣлы понятія о совокупности преступленій, заключаются въ 133 и 152 ст. Улож. На основаніи 133 статьи новое преступленіе наказывается по совокупности, коль скоро оно учинено до совершеннаго окончанія суда надъ первымъ.—На основаніи 152 статьи новое преступленіе наказывается по правилу о совокупности, коль скоро во время его совершенія первое еще не было наказано.—Такимъ образомъ предѣлъ, послѣ котораго уже перестаетъ дѣйствіе правила о совокупности, есть окончаніе суда и наказаніе преступника.—

Посему всякое преступленіе, совершенное послѣ того, какъ наказаніе, опредѣляемое приговоромъ суда, начало свое дѣйствіе надъ обвиняемымъ, не можетъ уже быть покрытымъ прежнимъ приговоромъ, такъ какъ первое преступленіе, въ этомъ случаѣ, не можетъ быть признано еще не наказаннымъ.—Принимая во вниманіе, что подсудимый Кудряшевъ совершилъ второе преступленіе послѣ того, какъ судъ надъ первымъ уже окончился и приговоръ приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, такъ какъ онъ лишенъ былъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенъ въ арестантскія роты, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это второе преступленіе не можетъ уже быть судимо на основаніи правилъ о совокупности преступленій. Посему, не усматривая въ приговорѣ суда нарушенія 133 и 152 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1648.—1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Ларіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 2-го Череповскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ поручика Попова на то, что крестьянинъ Яковъ Ларіоновъ съ сыномъ Афонасіемъ самовольно увезли ночью сѣно, не смотря на то что деньги за протопленный сѣнокосъ были имъ уже возвращены, нашелъ что Ларіоновы увезли три стога; увозъ двухъ стоговъ Судья призналъ самоуправствомъ, потому что онъ сдѣланъ былъ прежде окончательнаго расчета съ Поповымъ за наемъ земли, а увозъ третьяго призналъ кражею, потому что это сѣно было снято съ такого мѣста, за кортому котораго деньги Ларіонову возвращены по судебному приговору; а потому на основаніи 169 ст. Уст. о наказ. приговорилъ Якова Ларіонова и сына его Афонасья къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Череповскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Якова Ларіонова, нашелъ, что такъ какъ гражданское дѣло между Поповымъ и Ларіоновымъ кончилось и обвиняемые потеряли всякое право на скошенное ими сѣно, то Ларіоновъ увезъ сѣно, ему уже не принадлежащее, слѣдовательно совершилъ кражу. А потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Ларіоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ 119 ст. Уст. Угол. Суд., основавъ приговоръ свой на гражданскомъ рѣшеніи, не видѣвши этого рѣшенія, и во 2-хъ 1644 ст. Улож., потому что по признаннымъ Съѣздомъ фактамъ онъ, Ларіоновъ, не могъ быть названъ воромъ, ибо увезъ сѣно, предполагая, что имѣетъ на него право и съ намѣреніемъ удовлетворить себя за свой трудъ и за уплоченныя Попову деньги, что можетъ составлять или самоуправство или самовольство, проступки, предусмотрѣнные 142 и 145 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія значенія поступка Ларіонова Мировой Съѣздъ первоначально вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: имѣлъ ли Ларіоновъ какое либо пра-

во на увезенное имъ сѣно, и, признавъ, что за рѣшеніемъ гражданскаго дѣла Ларіоновы потеряли всякое право на сѣно, вывелъ отсюда, что увозъ сѣна составляетъ кражу. Такой выводъ Съѣзда несоотвѣтствуетъ требованіямъ закона, ибо признанные Съѣздомъ факты не заключаютъ въ себѣ всѣхъ существенныхъ признаковъ кражи, которою по силѣ 1644 ст. Улож. признается тайное похищеніе чужаго имущества; въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не усматривается фактовъ, указывающихъ на тайное похищеніе; а обсужденіе судомъ вопроса: имѣлъ ли Ларіоновъ право на сѣно,—доказываетъ, что Съѣздъ не признавалъ несомнѣннымъ, чтобы Ларіоновъ увозилъ сѣно завѣдомо чужое, съ цѣлью присвоенія его въ свою собственность; взятіе же кѣмъ либо такого имущества, на которое онъ считалъ себя имѣющимъ право, не можетъ составлять кражи, однимъ изъ существенныхъ признаковъ которой есть то, что похититель беретъ вещь завѣдомо чужую. По симъ соображеніямъ и не касаясь существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно подвелъ поступокъ Ларіонова подъ силу 169 ст. Уст. о наказ., такъ какъ признанные имъ факты не соотвѣтствуютъ законнымъ признакамъ кражи; а потому и руководствуясь 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Череповскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Кирилловскій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

1649.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Моисея Гольдмерштейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья Борзенскаго Округа приговорилъ купеческихъ сыновей Моисея и Руввина Гольдмерштейнъ за обманъ къ наказанію, опредѣленному въ ст. 173 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. По апелляціонному отзыву повѣреннаго подсудимыхъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Борзенскаго Мироваго Съѣзда, который, какъ изъ протокола Съѣзда видно, вызвалъ подсудимыхъ въ Съѣздъ на 17 Января 1870 г., но изъ подсудимыхъ явился лишь одинъ Руввинъ Гольдмерштейнъ, Моисей же оказался въ отсутствіи изъ города; вслѣдствіе сего Съѣздъ назначилъ новый срокъ для разбора дѣла, потребовавъ отъ поручителя обвиняемаго представленія 25 р., а противъ обвиняемаго возбудилъ судебное преслѣдованіе за самовольную отлучку изъ мѣста жительства. Затѣмъ оба обвиняемые подали 31 Января въ Съѣздъ прошеніе, въ коемъ просили, оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонный отзывъ, поданный ихъ повѣреннымъ на приговоръ Мироваго Судьи, привести приговоръ этотъ надъ ними въ исполненіе. Но Съѣздъ оставилъ прошеніе это безъ вниманія, и, разобравъ дѣло по существу, нашелъ, что Гольдмерштейны отказались отъ всякой защиты на судѣ и просили приговоръ суда привести въ исполненіе; что приговоръ этотъ основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, оцѣнка коихъ, за силою 119 ст. Уст. Угол. Суд., предоставлена убѣжденію Судьи и новая оцѣнка ихъ Съѣздомъ невозможна вслѣдствіе непредставленія свидѣтелей

сторонами въ Съѣздъ, а потому постановилъ: 1) приговоръ Мироваго Судьи по настоящему дѣлу утвердить и 2) сообщить прокурору о возбужденіи преслѣдованія: а) противъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею по сему дѣлу свидѣтелей въ клятвопреступленіи и б) противъ повѣреннаго подсудимыхъ за помѣщеніе въ отзывѣ оскорбительныхъ противъ Мироваго Судьи выраженій. На этотъ приговоръ Моисей Гольдмерштейнъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія порядка производства, допущенныя Съѣздомъ: во 1) ст. 16 Уст. о наказ., такъ какъ настоящее обвиненіе подлежало совокупному разсмотрѣнію съ возбужденнымъ противъ него преслѣдованіемъ о самовольной отлучкѣ его изъ города, за что онъ уже присужденъ нынѣ Мировымъ Судьею къ денежному взысканію; во 2) что основаніемъ къ признанію его виновнымъ принято Съѣздомъ такое начало, которое явно противорѣчитъ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд.; въ 3) Съѣздъ неправильно призналъ его уклонившимся отъ суда, ибо онъ, подсудимый, на 17 Января повѣстки не получалъ, а получалъ одну на обоихъ подсудимыхъ братъ его Руввимъ, который не повѣстилъ его о днѣ засѣданія, и въ 4) вопреки 162 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья Савинъ предлагалъ обвинителю вопросы, а Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе безъ испрошенія на то разрѣшенія Предсѣдателя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ уваженія послѣдній изъ приведенныхъ Моисеемъ Гольдмерштейнъ поводовъ, какъ ничѣмъ недоказанный, находитъ, что Съѣздъ въ виду поданнаго подсудимымъ прошенія объ отказѣ его отъ апелляціоннаго отзыва не имѣлъ, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., никакого основанія входить въ обсужденіе вины подсудимаго по существу дѣла. Хотя этотъ отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи прошенія подсудимаго не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія, ибо подсудимый отказъ свой отъ апелляціоннаго отзыва обусловливалъ немедленнымъ приведеніемъ приговора Мироваго Судьи въ исполненіе, но приговоръ Съѣзда по существу дѣла не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ потому, что если Съѣздъ нашелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, то онъ обязанъ былъ приговоръ свой основать на собственномъ своемъ убѣжденіи, основанномъ на разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и апелляціоннаго отзыва подсудимаго, а не ссылаться на убѣжденіе Мироваго Судьи, которое опровергалъ подсудимый. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, предписавъ оному въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ постановить приговоръ о наказаніи его, на основаніи ст. 61 Уст. Угол. Суд., по совокупности обвиненій, такъ какъ изъ производства дѣла сего усматривается, что въ Борзенскомъ Мировомъ Округѣ производится другое о подсудимомъ дѣло по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста жительства.

1650.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Замыслова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Крестьянинъ Замысловъ Новгородскимъ Мировымъ Судьею признанъ виновнымъ въ присвоеніи себѣ имущества рядоваго Рубановича, и на основаніи 177 ст. Уст. о нак., присужденъ къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Замыслова, Новгородскій Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 5-мъ п. 174 ст. того же Устава проступкѣ, и присудилъ его къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ, подсудимый объяснилъ: 1) что по силѣ 168 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ могъ лишь утвердить или отмѣнить приговоръ судьи, а не измѣнять обвиненія; 2) что дѣло это у Судьи производилось гражданскимъ порядкомъ, и 3) что билетъ Опекунскаго Совѣта, не составляя имущества, а дающій только право на выкупъ таковаго, 5 п. 174 ст. къ настоящему дѣлу не примѣнимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принявъ на видъ: 1) что по дѣламъ, подлежащимъ апелляціонному пересмотру, Съѣзды входятъ въ обсужденіе существа дѣла, послѣдствіемъ коего можетъ быть признаніе неправильнаго и несогласнаго съ обстоятельствами со стороны судьи опредѣленія свойства преступнаго поступка, безъ усиленія однакоже, въ отсутствіи требованія сего обвинителемъ назначеннаго имъ наказанія, и что такого рода измѣненіе первоначальнаго приговора согласно съ буквою и съ разумомъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что въ настоящемъ случаѣ, Съѣздъ, одновременно съ измѣненіемъ данной Судьею поступку подсудимаго квалификаціи, уменьшилъ на половину назначенное ему наказаніе; 3) что объявленный Замыслову Мировымъ Судьею въ гражданскомъ порядкѣ приговоръ касался бывшихъ между нимъ и Рубановичемъ денежныхъ расчетовъ, а не настоящаго уголовнаго дѣла, и 4) что по силѣ 402 ст. Т. Х ч. 1, къ денежнымъ имуществамъ между прочимъ принадлежатъ и заемныя письма, закладныя и обязательства всякого рода, т. е. такіе предметы, которыя, подобно билетамъ ссудной казны, не составляя сами по себѣ непосредственно цѣнности, служатъ однако представителями оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Замыслова оставить безъ послѣдствій.

1651.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу купца Марецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 3-го Глуховскаго участка, разобравъ дѣло, возбужденное Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ противу купца Марецкаго за неисполненіе имъ законныхъ требованій Полицейскаго Управленія, признавъ Марецкаго во взведенномъ на него обвиненіи оправданнымъ; но какъ Марецкій просилъ признать это обвиненіе недобросовѣстнымъ, и присудить ему, на основаніи 121 ст. Уст. Уг. Суд., вознагражденія около 500 руб. за убытки, отъ того понесенные, то Мировой

Судья нашелъ, что такое признаніе съ его стороны было бы противно 1085 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ подобнымъ признаніемъ онъ, какъ бы, постановилъ обвиненіе на должностныхъ лицъ, изъятыхъ изъ его подсудности, и что иски о возмѣщеніи убытковъ съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, за силою вышеприведенной 1085 ст. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мировыхъ учрежденій, а потому отказалъ Марецкому въ просьбѣ о признаніи обвиненія полиціи недобросовѣстнымъ и о вознагражденіи за понесенные отъ того убытки. Глуховскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Марецкаго и протеста Товарища Губернскаго Прокурора, при коемъ препровожденъ отзывъ уполномоченнаго отъ Глуховскаго Полицейскаго Управленія, не согласился съ нѣкоторыми мотивами, выраженными въ приговорѣ Мироваго Судьи, и отмѣнилъ его приговоръ, но освободилъ Марецкаго отъ суда на томъ основаніи, что Полиціею не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 1223 ст. Уст. Угол. Суд. и обвиненіе является не вполнѣ доказаннымъ. Въ домогательствѣ же Марецкаго о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ и о предоставленіи ему права иска за убытки отказалъ потому, что не усмотрѣлъ законнаго основанія къ удовлетворенію этого домогательства, тѣмъ болѣе, что иски объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ, за силою 784 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудны Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ. На этотъ приговоръ подана жалоба Марецкимъ и переданъ въ Съѣздъ при протестѣ Товарища Губернскаго Прокурора отзывъ Пристава 1-го стана Глуховскаго уѣзда. Марецкій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на то, что на жалобу его, поданную въ Полицейское Управленіе, состоялась резолюція сего послѣдняго 14 Ноября, въ коей сказано, что предписаніе Приставу будетъ дано особо отъ Исправника, между тѣмъ какъ изъ дѣла оказалось, что оно выдано 5 Ноября т. е. ранѣе, нежели состоялась резолюція Полиціи. 2) Въ самомъ предписаніи Приставу находятся вносныя слова «призналъ законнымъ» которыя не оговорены. 3) Что отзывъ Полиціи принятъ съ нарушеніемъ 146, 149 и 150 ст. Уст. Угол. Суд., потому что переданъ отъ Товарища Прокурора не Мировому Судьѣ, а прямо въ Съѣздъ, и не былъ соблюденъ срокъ, назначенный закономъ, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ какъ возможности просить копію съ отзыва, такъ и средствъ къ правильной защитѣ на судѣ, чѣмъ нарушена 148 ст. Уст. Угол. Суд. 4) Что Съѣздъ нарушилъ 780 и 783 ст. Уст., признавъ себя не въ правѣ считать обвиненіе Полиціи недобросовѣстнымъ. Товарищъ Губернскаго Прокурора въ протестѣ своемъ указываетъ 1) что Съѣздъ нарушилъ 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., освободивъ Марецкаго отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что Полиціею не было составлено протокола по 1223 ст., тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ Полиція не обязана была составлять протокола, за силою 49 и 50 ст., и 2) что законъ т. 2 ст. 2703 и Т. Х ст. 531 и 532 ч. 1 и 2, 4, 6, 8 и 22 части 2 предписываетъ Полиціи отбирать тотчасъ же неправильно взятое, не ожидая, чтобы распоряженіе ея вошло въ законную силу; кромѣ того Марецкій пропустилъ срокъ на принесеніе жалобы на полицію; а потому, за силою 633 ст. Т. Х ч. 2, вопросъ о томъ, правильно или неправильно

было ея распоряженіе, не подлежитъ ничьему разрѣшенію. Представляя кассаціонную жалобу Марецкаго и протестъ Товарища Губернскаго Прокурора, вмѣстѣ съ дѣломъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что дѣло это поступило въ оный наканунѣ очереднаго судебнаго засѣданія и предположено было отложить разборъ его до слѣдующаго Съѣзда за неистеченіемъ срока для Полиціи, который оканчивался 5 Мая; но въ этотъ день поданъ Товарищу Прокурора Приставомъ 1-го стана отзывъ, переданный первымъ того же числа Съѣзду, гдѣ тогда присутствовалъ по совершенно другому дѣлу и Мировой Судья 3-го участка. Затѣмъ обѣ стороны заявили Предсѣдателю Съѣзда желаніе, чтобы дѣло было назначено къ судебному разбирательству; при чемъ Марецкій имѣлъ свѣдѣніе, что противная сторона подала апелляціонный отзывъ, но ни при началѣ засѣданія, ни во время разбора дѣла не просилъ пріостановить его разбирательство или отложить до другаго засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на томъ, могутъ ли подлежать его разсмотрѣнію доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, изложенные въ отношеніи Пристава 1-го стана Глуховскаго уѣзда къ Товарищу Черниговскаго Губернскаго Прокурора. Буквальный смыслъ 173 ст. Уст. Угол. Суд., по связи оной съ 146 ст. того же Устава, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Полиція не предоставлено право приносить кассаціонныя жалобы на рѣшеніе Мировыхъ Съѣздовъ, но лица Прокорорскаго надзора, пользующіяся правомъ протеста по симъ дѣламъ, не могутъ быть лишены права принять представленные Полиціею на ихъ усмотрѣніе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и изложить ихъ въ своемъ протестѣ; въ такомъ случаѣ все различіе между протестомъ Товарища Прокурора, основаннымъ на сообщеніи полиціи, и передачею въ подлинникѣ сообщенія къ нему полиціи, съ указаніемъ, что онъ, Товарищъ Прокурора, одобряетъ изложенные въ немъ доводы, состоитъ лишь въ внѣшней формѣ, а какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ (между прочимъ 1868 г. №№ 104 и 878, 1869 г. № 256), что несоблюденіе внѣшней формальности не можетъ служить препятствіемъ къ принятію бумаги, значеніе которой опредѣляется самымъ ея содержаніемъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ доводы, изложенные въ отношеніи Становаго Пристава къ Товарищу Прокурора, одобренные симъ послѣднимъ и переданные имъ въ Съѣздъ для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію въ качествѣ протеста Товарища Прокурора. Обращаясь къ обсужденію этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Товарищъ Прокурора указываетъ, что неимѣніе протокола объ ослушаніи Марецкаго не могло избавлять виновнаго отъ взысканія, потому что, за силою 49 и 50 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Полиція, въ случаѣ неисполненія ея требованій, не обязана составлять протокола, но указаніе это должно быть оставлено безъ уваженія, ибо изъ приговора Съѣзда видно, что не одно это отсутствіе протокола было принято имъ за основаніе своего оправдательнаго приговора, но и то обстоятельство, что свидѣтельскія показанія, приведенныя въ доказательство ослушанія Марецкаго, не

подтвердили онаго; значеніе же этихъ показаній не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе указаніе Товарища Прокурора на то, что постановленіе Полиціи вошло въ законную силу и было обязательно для Марецкаго потому, что изъ опредѣленія Съѣзда видно, что онъ оправдалъ Марецкаго потому, что призналъ самый фактъ не выполненія рѣшенія Полиціи не подтвержденными доказательствами. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію жалобы Марецкаго и устраняя отъ обсужденія, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, первые два пункта оной, относящіеся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Марецкій объясняетъ, что онъ лишенъ былъ возможности просить копіи съ отзыва противной стороны, и чрезъ это средствъ къ правильной защитѣ на судѣ, потому что отзывъ этотъ былъ переданъ прямо въ Съѣздъ, а не чрезъ Мироваго Судью и не былъ соблюденъ срокъ, назначенный закономъ. Принимая во вниманіе а) удостовѣреніе Мироваго Съѣзда, что онъ предполагалъ отложить разборъ настоящаго дѣла до слѣдующей очередной сессіи и что только вслѣдствіе просьбы обѣихъ сторонъ дѣло было назначено къ разбирательству въ ту же сессію, при чемъ Марецкому было извѣстно о подачѣ отзыва противною стороною; и б) что изъ протокола Съѣзда видно, что апелляціонный отзывъ противной стороны не только былъ прочитанъ, но были объявлены время и порядокъ его передачи въ Съѣздъ, причемъ Марецкій не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ слушанія дѣла въ день поступленія отзыва противной стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что увѣреніе просителя, будто бы онъ былъ лишенъ возможности получить копію съ отзыва и средствъ къ правильной защитѣ на судѣ не можетъ быть принято во вниманіе, а при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ несоблюденіе указаннаго въ законѣ порядка подачи отзывовъ и протестовъ Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну приговора, такъ какъ чрезъ это не были нарушены права Марецкаго. Указаніе же просителя на несоблюденіе срока, указаннаго въ 149 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія, потому что выраженіе закона «не позже трехъ дней» доказываетъ, что Судья не лишенъ права передать дѣло и отзывъ ранѣе трехдневнаго срока. 2) Что касается жалобы Марецкаго на то, что Съѣздъ не призналъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе, было ли взведенное на него обвиненіе недобросовѣстно, то жалоба эта опровергается приговоромъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ не удовлетворилъ требованія о томъ Марецкаго не потому, чтобы считалъ себя не вправѣ судить о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія, подлежавшаго его суду, но потому, что по обстоятельствамъ дѣла не усмотрѣлъ законнаго основанія къ удовлетворенію такого требованія; Правительствующій же Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно ли обстоятельства не представили къ тому основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Черниговскаго Губернскаго Прокурора и жалобу Марецкаго, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1652.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Топаловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

На мѣщанина Топалова заявлено было Акцизнымъ Управленіемъ обвиненіе въ томъ, во 1) что онъ производилъ распивочную торговлю виноградным виномъ безъ патента, и во 2) не допустилъ полицію къ осмотру лавки, въ которой производилась продажа. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что чинами акцизнаго вѣдомства обнаружены въ помѣщеніи, занимаемомъ Топаловымъ, только такіе предметы, которые могутъ имѣть мѣсто и въ складѣ виноградного вина, нашелъ обвиненіе Топалова по первому предмету недоказаннымъ, а за недопущеніе надсмотрщика и полиціи къ осмотру положилъ подвергнуть его на основаніи 29 ст. Уст. о наказ. къ штрафу въ количествѣ одного рубля сер. По апелляціонному отзыву Акцизнаго Управленія дѣло это поступило въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, принимая во вниманіе, что изъ дѣла не видно, чтобы мѣсто хранепія вина Топаловымъ открыто было для публики и не доказано, чтобы онъ производилъ продажу вина, приговоръ Мироваго Судьи по первому обвиненію утвердилъ, что же касается до втораго обвиненіа, то, признавая наложенное Судьею наказаніе слишкомъ слабымъ, Съѣздъ опредѣлилъ подвергнуть обвиняемаго взысканію, на основаніи 684 ст. Улож. о наказ., штрафа въ количествѣ 10 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Управляющій Акцизными Сборами доказываетъ: 1) что если допустить, что въ питейныхъ заведеніяхъ по истеченіи срока патенту могутъ храниться безъ пріобрѣтенія новаго патента питья и предметы, необходимые для продажи напитковъ, то не будетъ никакой возможности услѣдить, чтобы въ заведеніяхъ сихъ не производилась продажа, и 2) что во всякомъ случаѣ приговоръ Съѣзда не согласенъ съ приведенною въ рѣшеніи его ст. 684 Улож., на основаніи коей онъ, кромѣ взысканія за недопущеніе къ осмотру лавки его, долженъ быть подвергнутъ взысканію и за то нарушеніе, для сокрытія коего онъ не допустилъ надзора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи закона, который показывалъ бы нахожденіе въ бывшемъ питейномъ заведеніи вина и посуды для продажи онаго, какъ за безпатентную торговлю виномъ, обстоятельство, изложенное въ кассаціонной жалобѣ Управленія, можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ улика въ безпатентной торговлѣ виномъ, достаточность коей для признанія обвиняемаго виновнымъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу; но заключеніе суда въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ контролю Правительствующаго Сената. Точно также нельзя признать правильнымъ и толкованіе Управленіемъ Акцизными Сборами ст. 684 Улож. о наказ., ибо на основаніи этой статьи лица, недопустившія акцизный надзоръ къ осмотру заведенія, тогда только подвергаются взысканію за нарушеніе питейнаго устава независимо отъ взысканія за недопущеніе къ осмотру, когда это недопущеніе сдѣлано съ цѣлью скрыть нарушеніе, что должно быть доказано. Но этого обстоятельства Съѣздомъ не признано, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Акцизными Сборами оставить безъ послѣдствій.

1653.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу купца Сливца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Казакъ Меѳодій Сливецъ, 16 лѣтъ, по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты, вслѣдствіе жалобы казачки Анны Левченковой, преданъ суду Полтавскаго Окружнаго Суда, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 и 996 ст. Улож. о наказ., съ тѣмъ, чтобы дѣло производилось въ порядкѣ частнаго обвиненія. Окружный Судъ, произведя, безъ бытности Прокурора, судебное слѣдствіе, въ заключеніе котораго повѣренный Левченковой, какъ частной обвинительницы, произнесъ обвинительную рѣчь, приговорилъ Сливца, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ обольщеніи казачки дѣвицы Левченковой торжественнымъ обѣщаніемъ жениться на ней и въ незаконномъ прижитіи съ нею ребенка, но заслуживающимъ въ всемъ этомъ снисхожденія, на основаніи 136, 5 п. 140, 994, 1531 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., заключить въ смирительный домъ на четыре мѣсяца и сверхъ того предать церковному покаянію, по усмотрѣнію духовнаго начальства. Независимо отъ сего обязать Сливца обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе Левченковой и ребенка ея, о размѣрѣ каковаго обезпеченія предоставить присутствующему въ качествѣ члена Суда Островскому сдѣлать надлежащій расчетъ. На приговоръ Суда Сливецъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съ нарушилъ 759 ст. Уст. Угол. Суд., не предложивъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли онъ, Сливецъ, съ полнымъ разумѣніемъ, и 2) что, вопреки 5 ст. Уст. Угол. Суд., въ преданіи его суду и въ производствѣ судебнаго слѣдствія, не принималъ участія прокурорской надзоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Сливецъ преданъ суду и обвиненъ по 994 и 1531 ст. Улож. о наказ., а рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д-та, по дѣлу Бетхера (1868 г. № 694) разъяснено, что по вступленіи въ Окружный Судъ дѣла объ обезпеченіи содержанія младенца и матери его лицомъ, виновнымъ въ противозаконномъ сожитіи, обличеніе преступленія должно принадлежать Прокурору или его Товарищу, въ порядкѣ, опредѣленномъ третьею частію 5 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что порядокъ этотъ нарушенъ при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла о Сливцѣ, въ которомъ прокурорскій надзоръ вовсе не участвовалъ, и 3) что, вопреки 759 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ не предлагалъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о томъ, съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ Сливецъ, имѣвшій во время совершенія преступленія 16 лѣтъ, и, приговоривъ Сливца къ наказанію, разрѣшилъ этотъ вопросъ собственною властью. Признавая, что постановленное при такихъ нару-

шеніяхъ рѣшеніе не можетъ имѣть законной силы, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда для новаго разсмотрѣнія.

1654.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Ольховской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Управленіе Государственными Имуществами Новгородской губерніи въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ объ отмѣнѣ приговора Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, между прочимъ, потому, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву одного изъ обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса, тогда какъ приговоръ Судьи не былъ, согласно 1188 ст. Уст. Угол. Суд., препровождаемъ въ Управленіе Государственными Имуществами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что смыслъ ст. 1188 Уст. Угол. Суд. уже неоднократно разъясняемъ былъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (1866 г. № 92, 1868 г. №№ 158 и 904), на основаніи коихъ Мировые Судьи по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ казеннаго управленія обязаны отсылать копіи съ приговоровъ своихъ въ подлежащія казенныя управленія, находитъ, что Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду неисполненія Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу требованія закона, обязанъ былъ предписать Судьѣ о немедленномъ его исполненіи, и до полученія отзыва отъ Управленія Государственными Имуществами, или пропущенія имъ установленнаго срока, не могъ постановлять приговора по существу дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, возвратить ему настоящее дѣло для возстановленія нарушеннаго Мировымъ Судьею порядка на точномъ основаніи ст. 1188 Уст. Угол. Суд.

1655.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Больше-Солдатскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Рыльскій лѣсничій 15 Мая 1868 года препроводилъ Мировому Судьѣ протоколъ о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Больше-Солдатскаго, обвиняя въ порубкѣ лѣса все общество означеннаго села. О розысканіи, кто именно изъ общества рубилъ лѣсъ, Мировой Судья 5-го Іюня того же года поручилъ мѣстному становому приставу, а когда приставъ 21 Сентября 1868 г. донесъ Судьѣ, что на спросъ его общество объявило, что оно рубило лѣсъ въ цѣломъ составѣ, то Мировой Судья 26 Августа 1869 г. постановилъ: на основаніи ст. 15 Уст. Угол. Суд., за неуказаніемъ,

кто именно изъ цѣлаго состава общества рубилъ лѣсъ, возбужденное преслѣдованіе оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомилъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе сего лѣсничій 4-го лѣсничества по порученію Управленія 6-го Ноября 1869 г. впроводилъ дѣло къ Судебному Слѣдователю, при коемъ приложилъ и списокъ виновныхъ въ порубкѣ лѣса, всего 301 человѣкъ, но Слѣватель, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, передалъ оное Мировому Судьѣ 3-го участка, отъ котораго дѣло это по отзыву Управленія Государственными Имуществами перешло на разсмотрѣніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что порубка лѣса произведена разновременно въ зиму 1867—1868 года, т. е. непозже 1-го Марта 1868 года, и съ этого времени до втораго возбужденія этого дѣла, т. е. до Ноября 1869 г., прошла уже годовая давность, указанная въ ст. 21 Уст. о наказ. и рѣшеніяхъ Сената 1868 г. №№ 129, 185 и 288, а потому Съѣздъ постановилъ: отзывъ Управленія Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ Управленіе Государственными Имуществами подало кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ прямаго смысла ст. 21 Устава о наказ. такъ какъ настоящее дѣло все время находилось въ производствѣ различныхъ присутственныхъ мѣстъ и у должностныхъ лицъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что необнаруженіе предъ судомъ виновныхъ въ преступленіи въ теченіи опредѣленнаго въ законѣ срока представляется давностью «необнаруженія виновнаго», устраняющею возможность уголовнаго преслѣдованія и наказанія виновнаго, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 29 и 1869 г. № 1027. А потому, не усматривая въ приговорѣ Съѣзда, прекратившаго производство настоящаго дѣла за неуказаніемъ Управленіемъ Государственными Имуществами въ теченіи болѣе года со времени совершенія преступленія виновныхъ въ порубкѣ лѣса, какого либо нарушенія ст. 21 Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Управляющаго Государственными Имуществами оставить безъ послѣдствій.

1656.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу рядоваго Постникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 2-го участка Корчевскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Постниковымъ крестьянъ Осипова и Скворцова перваго въ кражѣ сапогъ на сумму 260 руб., а послѣдняго въ пріемѣ заѣдомо краденнаго, приговоромъ, состоявшимся 3-го Ноября 1869 года и того же числа объявленнымъ въ установленномъ порядкѣ, признавъ подсудимыхъ оправданными, и самое обвиненіе недобросовѣстнымъ, вслѣдствіе чего и опредѣлилъ: взыскать съ Постникова вознагражденіе въ пользу вызванныхъ къ разбирательству свидѣтелей. На приговоръ этотъ принесена была повѣреннымъ Постникова, Барковымъ, апелляціонная жалоба, полученная Мировымъ Судьею 19-го Ноября и

представленная въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 29 того же Ноября вмѣстѣ съ дѣломъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ судебномъ засѣданіи 7-го Февраля 1870 года въ присутствіи сторонъ и, выслушавъ заявленіе повѣреннаго подсудимыхъ, что жалоба подана уже по истеченіи срока, указаннаго въ 147 ст. Уст. Угол. Суд., и заключеніе Товарища Прокурора, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій на основаніи 147 и 181 ст. Уст. Угол. Суд. Тогда повѣренный обвинителя Постникова, Барковъ, обратился къ Мировому Судьѣ, постановившему приговоръ, съ прошеніемъ, поданнымъ 9 Февраля, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи 868 ст. Уст., о возстановленіи ему срока для подачи новаго отзыва. Мировой Судья, признавъ, что срокъ на подачу отзыва пропущенъ Барковымъ не по его винѣ, постановленіемъ, состоявшимся того 9 Февраля, на основаніи приведенной статьи закона, возстановилъ ему срокъ на подачу вновь апелляціоннаго отзыва, о чемъ и объявилъ Баркову, который и подалъ Судьѣ 11 Февраля новый апелляціонный отзывъ. Вытребовавъ затѣмъ изъ канцеляріи Мироваго Съѣзда подлинное по сему дѣлу производство, Мировой Судья вновь представилъ это дѣло въ Съѣздъ съ отзывомъ Баркова, поданнымъ 11 Февраля. Въ засѣданіи Съѣзда, происходившемъ 7 Мая, въ присутствіи сторонъ, были прочитаны, какъ видно изъ протокола, оба апелляціонныя отзыва, изъ которыхъ послѣдній отличается отъ перваго только тѣмъ, что онъ изложенъ нѣсколько подробнѣе. Пренія сторонъ происходили въ предѣлахъ послѣдняго отзыва и во время этихъ преній повѣренный подсудимыхъ, между прочимъ, заявилъ, что, по мнѣнію его, подлежитъ разсмотрѣнію только отзывъ, поданный 19 Ноября 1869 г., второй же отзывъ, какъ поданный не въ установленный 145 и 150 ст. Уст. срокъ, не подлежитъ разсмотрѣнію, но ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ приговора Съѣзда не видно, чтобы этому заявленію повѣреннаго подсудимыхъ было придано Съѣздомъ какое либо значеніе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Постниковъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 168 ст. ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что, не смотря на то, что повѣренному его былъ возстановленъ срокъ на подачу вновь апелляціоннаго отзыва, Съѣздъ ограничился разсмотрѣніемъ лишь перваго его отзыва, поданнаго 19 Ноября, и 2) что свидѣтели, спрошенные у Мироваго Судьи, не поименованы ни въ приговорѣ Судьи, ни въ приговорѣ Съѣзда, чѣмъ нарушилъ 2 п. 130 ст. Уст. Уголов. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія просителя о нарушеніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ приговора Мироваго Съѣзда вовсе не видно, чтобы повѣренному его было отказано въ разсмотрѣніи поданнаго имъ 11 Февраля апелляціоннаго отзыва. Напротивъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что пренія сторонъ именно относились къ существу этого послѣдняго отзыва, который заключалъ въ себѣ лишь болѣе подробное изложеніе ходатайства объ отмѣнѣ приговора Судьи, но ни въ томъ, ни въ другомъ отзывѣ не заявлено было никакихъ требованій ни относительно исправленія какихъ либо неправильностей, допущенныхъ при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни относительно производства какихъ либо дополнительныхъ по дѣлу изслѣдованій. А потому не представляется никакого основанія къ заключенію, чтобы какая либо часть апелляціоннаго отзыва 11 Февраля оставлена была Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель, ссылаясь на нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Суд., въ жалобѣ своей не указываетъ, какая именно часть этого отзыва оставлена безъ обсужденія. 2) Равнымъ образомъ и объясненія просителя о нарушеніи 2 п. 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства представляются не имѣющими основанія, такъ какъ независимо отъ того, что указываемый имъ законъ относится къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а не свидѣтелямъ, изъ приговора Мироваго Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ безъ всякихъ измѣненій, видно, что въ приговорѣ этомъ подробно изложены показанія свидѣтелей съ указаніемъ лицъ, давшихъ на разбирательствѣ у Судьи тѣ или другія объясненія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 174 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу рядоваго Постникова оставить безъ послѣдствій.

1657.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу штурмана Шеффеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно: вольные штурманы Генрихъ Шеффель и Викторъ Рогозинъ преданы были суду Одесскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ томъ, что первый, стоя на вахтѣ парохода Таврида, совершавшаго рейсъ изъ Одессы въ Ялту, а второй, стоя на вахтѣ парохода Керчъ, совершавшаго рейсъ изъ Ялты въ Одессу, при встрѣчѣ означенныхъ двухъ пароходовъ не приняли предписанныхъ законами мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего было столкновеніе означенныхъ пароходовъ и смерть матроса Гордѣенко.—Дѣло это по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ поступило въ Одесскую Судебную Палату, которая нашла, что столкновеніе пароходовъ произошло при тихой погодѣ, въ ясную ночь, когда съ обоихъ пароходовъ видны были издали огни другаго парохода, шедшаго противоположнымъ курсомъ, и ни одинъ изъ пароходовъ не былъ вовлеченъ въ какую либо ошибку относительно направленія другаго парохода. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію Палаты, причиною столкновенія было то, что пароходы шли чрезвычайно близкими параллельными курсами и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ своротить заблаговременно въ правую сторону на такое разстояніе, какое требовала необходимая предосторожность, ибо изъ дѣла видно, что управлявшій пароходомъ Таврида Шеффель не давалъ команды въ право почти до самой минуты столкновенія, а помощникъ Рогозинъ парохода Керчъ хотя и утверждаетъ, что онъ сперва скомандовалъ въ право, но еслибы и признать показаніе это справедливымъ, то во всякомъ случаѣ поворотъ въ право былъ сдѣланъ имъ лишь на 1¼ румба, тогда какъ, по мнѣнію эксперта, осторожность требовала при встрѣчѣ пароходовъ дѣлать уклоненіе въ сторону гораздо большее. Вслѣдствіе сего Палата

признала, что поступокъ подсудимыхъ хотя и не заключаетъ въ себѣ дѣянія, прямо воспрещеннаго закономъ, однакожъ представляется явно неосторожнымъ, послѣдствіемъ коего была смерть матроса Гордѣенко, а потому Палата опредѣлила: подвергнуть подсудимыхъ наказанію по ст. 1468 Улож. о наказ. На этотъ приговоръ подсудимый Шеффель подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, касающіяся до существа дѣла и неподлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою прямаго смысла законовъ: во первыхъ, при допросѣ экспертовъ Судебная Палата вмѣсто того, чтобы согласно ст. 694, 695, 718, 723 и 724 Уст. Угол. Суд., выслушать мнѣніе экспертовъ о главномъ вопросѣ, который представлялся въ дѣлѣ, а именно о причинахъ столкновенія, предложила имъ заготовленные заранѣе вопросы, въ которыхъ не только не заключалось этого главнаго вопроса, но изъ нихъ вопросы отъ 3 до 10 заключали въ себѣ требованіе разъясненій свѣдущими людьми смысла морскихъ правилъ, т. е. вопросы юридическіе, разрѣшеніе коихъ лежало на обязанности Палаты; во вторыхъ, Палата неправильно примѣнила къ нему ст. 1468 Улож. о наказ., вмѣсто ст. 1242 того же Уложенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 695 Уст. Угол. Суд., экспертамъ предлагаются вопросы не только Предсѣдателемъ Суда, но и сторонами, а потому если подсудимый Шеффель находилъ обстоятельства дѣла недостаточно разъясненными вопросами, предложенными Предсѣдателемъ, то отъ него зависѣло для разъясненія дѣла воспользоваться предоставленнымъ ему означенною статьею правомъ, на стѣсненіе коего со стороны предсѣдателя Шеффель не жалуется; а потому и объясненіе его относительно неполноты предложенныхъ экспертамъ вопросовъ не заслуживаетъ уваженія. Точно также неосновательною представляется и жалоба его на то, что Палата предлагала экспертамъ вопросы юридическіе, разрѣшеніе коихъ зависѣло отъ самой Палаты, ибо изъ содержанія сихъ вопросовъ оказывается, что Палата, предлагая ихъ, имѣла въ виду разъяснить себѣ практическое примѣненіе и значеніе правилъ судоходства, каковое разъясненіе могло быть сдѣлано лишь экспертами.—Обращаясь засимъ къ примѣненію Палатою къ дѣянію подсудимыхъ закона о наказаніи, Правительствующій Сенатъ и въ этомъ отношеніи не находитъ въ приговорѣ Палаты какого либо нарушенія смысла закона.—Статья 1468, которую примѣнила Палата, предусматриваетъ причиненіе кому либо смерти, вслѣдствіе дѣянія, хотя и невоспрещеннаго закономъ, но однако же явно неосторожнаго. Статья эта прямо подходитъ къ фактамъ, признаннымъ Палатою, которая нашла, что смерть Гордѣенко послѣдовала отъ того, что подсудимые, стоя на вахтѣ пароходовъ, шедшихъ близкими параллельными курсами, не приняли надлежащихъ мѣръ предосторожности для избѣжанія столкновенія пароходовъ, которое они могли предвидѣть. Что же касается до ст. 1242 Улож. о наказ., на которую указываетъ подсудимый въ кассаціонной жалобѣ, то статья эта наказываетъ не неосторожныя дѣянія, а не исполненія обязанностей службы, которыя въ статьѣ

этой подробно исчислены, а потому и не относится къ настоящему случаю. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ приговорѣ Судебной Палаты нарушенія законовъ, на которое указываетъ подсудимый, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонную жалобу Шеффеля оставить безъ послѣдствій.

1658.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу фельдшера Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу фельдшера Иванова на непринятіе его кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда, при чемъ Съѣздъ приложилъ кассаціонную жалобу Иванова и подлинное по дѣлу производство. Изъ представленія Съѣзда видно, что отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы Иванова послѣдовалъ на томъ основаніи, что онъ, находясь при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, неудовольствія на приговоръ ни по объявленіи онаго, ни въ суточный срокъ, не изъявилъ, и хотя таковое неудовольствіе было изъявлено повѣреннымъ его на Съѣздѣ, Вяхиревымъ, но Вяхиревъ положительнаго права на это не имѣлъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, что обвиняемый довѣрилъ говорить за себя на Съѣздѣ Вяхиреву, который вслѣдъ за объявленіемъ приговора объявилъ на него въ присутствіи обвиняемаго неудовольствіе, на что онъ по смыслу довѣрія, записаннаго въ протоколѣ, имѣлъ полное право, находитъ, что установленный въ ст. 128 Уст. Угол. Суд. срокъ пропущенъ не былъ, и вслѣдствіе сего кассаціонная жалоба обвиняемаго подлежала принятію и представленію въ Сенатъ. Вслѣдствіе сего обращаясь къ разсмотрѣнію существа этой жалобы, Сенатъ находитъ, что подсудимый выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) неправильное признаніе Съѣздомъ дѣянія, которое поставлено ему въ вину, клеветою, тогда какъ въ немъ не заключается вовсе преступленія; 2) нарушеніе 2 п. 89 ст. Уст. Угол. Суд. допущеніемъ присутствовать на Съѣздѣ постороннаго лица; 3) незаписаніе въ протоколъ показанія медика Хохлова, вопреки 3 п. 142 и 143 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) нарушеніе ст. 100 того же Устава допущеніемъ свидѣтеля медика Хохлова дѣлать вопросы повѣренному его, подсудимаго, и ему самому, а вслѣдствіе отказа ихъ отвѣчать на эти вопросы, дозволеніемъ ему дѣлать оцѣнку показаніямъ его, подсудимаго, и воспрещеніе повѣренному его предлагать вопросы Хохлову. По соображеніи этихъ поводовъ съ приговоромъ Съѣзда и протоколомъ судебнаго засѣданія, оказывается, во 1) что Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, который призналъ Иванова виновнымъ въ томъ, что онъ изъ желанія унизить священника Н. въ глазахъ всего прихода и повредить честному и доброму его имени, разглашалъ неправильно, что онъ лечилъ жену его отъ венерической болѣзни, каковое дѣяніе Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ преступленіемъ, предусмотрѣн-

ным въ ст. 136 Уст. о наказ.; во 2) что второй пунктъ кассаціонной жалобы опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что лицо, присутствовавшее при судебномъ засѣданіи, былъ священникъ, приводившій свидѣтелей къ присягѣ; въ 3) что хотя показаніе спрошеннаго Съѣздомъ свидѣтеля Хохлова въ протоколъ и дѣйствительно не записано въ нарушеніе ст. 142 Уст. Угол. Суд., но нарушеніе это, допущенное инстанціею, приговоръ коей по существу не разсматривается, не составляетъ столь существеннаго нарушенія, которое могло бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, и въ 4) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего подсудимымъ никакого замѣчанія своевременно сдѣлано не было, не значится, чтобы свидѣтель дѣлалъ вопросы подсудимому или его повѣренному, или что подсудимому воспрещено было бы обращаться съ вопросами къ свидѣтелю. Засимъ, хотя въ протоколъ и занесено заявленіе защитника о томъ, что свидѣтель Хохловъ входилъ въ оцѣнку показанія обвиняемаго, но въ чемъ именно заключалась эта оцѣнка, того ни въ протоколѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ обвиняемаго не видно, а потому и не представляется возможности судить, дѣйствительно ли свидѣтель Хохловъ оцѣнивалъ показанія подсудимаго, или же, какъ свидѣтель, показаніями своими опровергалъ факты, выставленные обвиняемымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу фельдшера Иванова оставить безъ послѣдствій.

1659.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу Коллеж. Секрет. Бѣшенцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Коллежскій Секретарь Александръ Бѣшенцовъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московской Судебной Палаты, которая оставила безъ послѣдствій апелляціонную жалобу его на приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, оправдавшаго, на основаніи 766 ст. Уст. Угол. Суд., Коллежскаго Регистратора Постникова и Коллежскаго Совѣтника Ѳедора Миллеръ, отъ взведенныхъ на нихъ Бѣшенцовымъ обвиненій въ оскорбленіи его въ журналѣ «Развлеченіе», издаваемомъ Миллеромъ, помѣщенными въ немъ двумя письмами Постникова, въ клеветѣ на него, Бѣшенцова, и въ контрафакціи его рѣчи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Бѣшенцовъ объясняетъ, что Постниковъ и Миллеръ не имѣли никакого права оглашать въ печати его мнѣнія о критикѣ, помѣщенной въ журналѣ «Развлеченіе», такъ какъ его мнѣніе было изложено имъ въ разговорѣ, въ Московскомъ Дворянскомъ Клубѣ; что это дѣйствіе, на основаніи 297 ст. цензурнаго Уст. Св. Зак. Т. XIV, составляетъ контрафакцію, потому что контрафакціей, на основаніи этой статьи, считается, если кто либо безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную имъ рѣчь; что судъ неправильно истолковалъ законъ, не признавъ контрафакціи на томъ основаніи, что Бѣшенцовъ не читалъ и не произносилъ никакой рѣчи, а велъ только съ разными лицами разговоры, которые частью, какъ удостовѣряетъ Бѣшенцовъ, невѣрно и превратно были истолкованы Постниковымъ въ «Развлеченіи».—Объясненія Коллежскаго Секр. Бѣшенцова Правительствующій Сенатъ признаетъ не уважительными потому во 1-хъ, что, по точному смыслу 297 ст. п. 6 Уст. ценз. и ст. 1683—1685 Улож. о наказ., виновнымъ, въ нарушеніи закона объ ученой или художественной собственности, долженъ быть признаваемъ тотъ, кто присвоитъ себѣ чужое произведеніе: словесности, наукъ, искуствъ или художествъ, издавая его безъ разрѣшенія сочинителя или художника, а также и тѣ, которые безъ согласія сочинителя напечатали какое либо произведеніе его, читанную имъ публично рѣчь или иное сочиненіе; во 2-хъ, что Окружнымъ Судомъ не признано, и самъ Бѣшенцовъ не доказываетъ, чтобы онъ произнесъ въ дворянскомъ клубѣ рѣчь, неправильно и безъ согласія его переданную Постниковымъ въ журналѣ «Развлеченіе», а передача въ печати простаго разговора, не имѣвшаго формы выработаннаго литературнаго или научнаго труда, хотя бы такая передача послѣдовала и безъ согласія говорившаго, не можетъ быть подведена подъ понятіе контрафакціи.—II) Бѣшенцовъ объясняетъ, что употребленныя въ статьяхъ Постникова выраженія были для него оскорбительны и могли повредить его достоинству.—Изъ приговора Судебной Палаты видно, что Бѣшенцовъ, обвинявшій первоначально Миллера и Постникова въ оскорбленіи его чести, въ Окружномъ Судѣ заявилъ, что онъ не считаетъ себя оскорбленнымъ въ чести, но что оскорблено было его самолюбіе. Хотя въ отзывѣ Палатѣ Бѣшенцовъ опровергаетъ такое заявленіе, но это объясненіе Палата не приняла въ уваженіе на томъ основаніи, что протоколъ судебнаго засѣданія былъ предъявленъ Бѣшенцову порядкомъ, указаннымъ въ 842 ст. Уст. Угол. Суд., и Бѣшенцовъ своевременно (843 ст. Уст. Угол. Суд.) не сдѣлалъ замѣчанія на неточное изложеніе протокола суда. Вслѣдствіе сего Палата признала: 1) что обвиненіе Бѣшенцовымъ Миллера и Постникова, въ оскорбленіи его чести, падаетъ само собою, и подлежитъ разсмотрѣнію лишь то: оглашены ли въ печати такія о Бѣшенцовѣ обстоятельства, которыя могутъ повредить достоинству его или доброму имени; что въ статьяхъ Постникова, напечатанныхъ въ 1 и 4-мъ №№ журнала «Развлеченіе», были объяснены взгляды его на критику вообще и несогласіе со взглядомъ, по сему предмету, Бѣшенцова; 3) эти статьи, по самому существу разбираемаго вопроса, ни въ какомъ случаѣ не могли вредить ни достоинству, ни доброму имени Бѣшенцова, отъ котораго зависѣло соглашаться или не соглашаться со взглядами Постникова и печатно возражать Постникову, что имъ, Бѣшенцовымъ, и сдѣлано, а за симъ и за напечатаніемъ въ 4 № «Развлеченія» редакторомъ журнала Миллеромъ, опроверженія Бѣшенцова, и за соблюденіемъ такимъ образомъ 1033 ст. Улож. о наказ., Бѣшенцовъ долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ; 4) что Бѣшенцовъ признаетъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что онъ представленъ въ статьѣ Постникова «коснѣющимъ въ средневѣковомъ мракѣ и становящимся на дыбы». Но эти выраженія не могутъ быть признаны вредными для достоинства и добраго имени Бѣшенцова, потому что въ статьѣ Постникова не сказано, чтобы Бѣшенцовъ коснѣлъ въ средневѣковомъ мракѣ; сказать же о комъ нибудь, что онъ становится на дыбы, не составляетъ оскорбленія, особенно

если обратить вниманіе на то, что самъ Бѣшенцовъ, возражая на статью Постникова, допустилъ рѣзкія выраженія относительно его, называя защиту Постникова похожею на продажность интересовъ его кліентовъ, и призналъ «неблаговидными», что Постниковъ, для доставленія себѣ удовольствія на чужой счетъ, выставилъ другаго обскурантомъ.—По этому предмету жалобы Бѣшенцова, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по 1039 ст. Улож. о наказ., подлежатъ наказанію виновные въ томъ, что огласили въ печати о комъ нибудь относящіяся до его жизни, позорящія обстоятельства или приписали ему какой либо опредѣленный, противный правиламъ чести, поступокъ. Когда же въ печати, относительно какого либо лица, употреблены выраженія, заключающія въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія опредѣленныхъ, позорящихъ честь обстоятельствъ, то такія дѣйствія должны быть подведены подъ 1040 ст. Улож. о наказ.—2) Въ выраженіяхъ, признанныхъ Судебною Палатою, употребленными Постниковымъ относительно Бѣшенцова и указываемыхъ имъ въ его кассаціонной жалобѣ, не заключается оглашенія какого либо опредѣленнаго поступка или позорящаго обстоятельства. Эти выраженія, при существованіи извѣстныхъ условій, обсужденіе которыхъ принадлежитъ Суду, рѣшающему дѣло по существу, могли бы быть признаны оскорбительными или заключающими въ себѣ злословіе или брань, но вовсе не такими, которыя содержатъ въ себѣ обвиненіе въ дѣйствіяхъ: позорящихъ честь, достоинство или доброе имя. 3) Что посему Палата правильно признала, что, по обстоятельствамъ дѣла, 1039 ст. Улож. о наказ., не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю. 4) Что же касается до вопроса объ оскорбленіи его, Бѣшенцова, и о взысканіи съ виновныхъ на основ. 1040 ст. Улож., то и въ семъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты представляется согласнымъ съ 16 ст. Уст. Угол. Суд. и 157 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ Окружномъ Судѣ Бѣшенцовъ отказался отъ обвиненія Постникова и Миллера въ оскорбленіи его, заявивъ, что онъ не признаетъ свою честь оскорбленною, и возраженія Бѣшенцова о томъ, что протоколъ Окружнаго Суда изложенъ не точно, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ протоколъ этотъ былъ предъявленъ Бѣшенцову установленнымъ порядкомъ и имъ возвраженій, на основаніи 843 ст. Уст. Угол. Суд., сдѣлано не было. III. Въ Палатѣ Бѣшенцовъ обвинялъ Постникова и Миллера, на основаніи 1535 ст. Улож. о наказ., въ клеветѣ. Обвиненіе это правильно признано Палатою не подлежащимъ ея обсужденію, такъ какъ оно не было предъявлено въ судѣ 1-ой степени, и IV. Объясненіе Бѣшенцова о томъ, что Палата неправильно отказала ему въ прочтеніи показаній Мироваго Судьи Яузскаго участка и тѣмъ нарушила формы судопроизводства, не подкрѣплено никакими указаніями на законы, на основаніи которыхъ Бѣшенцовъ могъ бы считать себя вправѣ ходатайствовать о прочтеніи этого показанія и признавать отказъ ему въ этомъ существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу Коллежскаго Секретаря Бѣшенцова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1660.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу еврея Янкеля Абрамсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родзянко.)

Разобравъ дѣло, по указанію волостнаго Правленія, о противозаконной продажѣ въ развозъ рижскаго бальзама евреемъ Янкелемъ Абрамсономъ, Мировой Судья Петергофскаго уѣзда призналъ его въ этомъ виновнымъ, и на основаніи 178 и 371 ст. Уст. Нит., присудилъ его къ штрафу въ количествѣ 150 рубл., а купца Шефера, обвинявшагося въ соучастіи, отъ суда освободилъ.—Разсмотрѣвъ апелляціонный на этотъ приговоръ отзывъ Абрамсона, Съѣздъ нашелъ, что онъ изобличается въ соучастіи въ незаконной продажѣ питей, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и подлежитъ установленному въ этихъ статьяхъ взысканію, но не въ высшей мѣрѣ, а такъ какъ цыфра опредѣленнаго Судьею штрафа не противорѣчитъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, то Съѣздъ приговоръ Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый указываетъ: 1) на неправильное возбужденіе сего дѣла, не акцизнымъ управленіемъ и безъ составленія надлежащаго протокола; 2) на неправильное признаніе Съѣздомъ относящагося до Шефера оправдательнаго приговора Судьи вошедшимъ въ законную силу; 3) на приведеніе свидѣтеля Якобсона къ присягѣ Предсѣдателемъ Съѣзда; и 4) на противорѣчіе между признаніемъ его второстепеннымъ по дѣлу лицемъ при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, и оставленіемъ безъ измѣненія опредѣленнаго ему Судьею наказанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что возбужденіе этого рода дѣлъ относится къ обязанностямъ какъ чиновъ акцизнаго управленія, такъ и общей полиціи, къ составу коей принадлежатъ и волостные старшины (1129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства), 2) что изъ неоднократныхъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента явствуетъ, что возбужденіе дѣла о нарушеніи питейнаго устава безъ протокола не составляетъ нарушенія закона, если Судья найдетъ возможнымъ приступить къ разбирательству дѣла по другимъ даннымъ, достаточно, по его мнѣнію, удостовѣряющимъ фактъ нарушенія; 3) что рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 4, распространило дѣйствіе 715 ст. Уст. Угол. Суд. на предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ; 4) что, на основаніи 118 и 909 ст., того же Устава, подсудимый не вправѣ жаловаться, ни на оправданіе Судьею купца Шефера, ни на признаніе Съѣздомъ приговора Судьи въ этомъ отношеніи вошедшимъ въ законную силу, и 5) что Съѣздъ могъ безъ противорѣчія самому себѣ найти, что подсудимый лишь участникъ того преступленія, въ коемъ онъ Судьею признанъ главнымъ виновникомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣнять присужденнаго ему въ первой инстанціи наказанія, если оно, какъ въ настоящемъ случаѣ, не выходило изъ предѣловъ, закономъ указанныхъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Янкеля Абрамсона оставить безъ послѣдствій.

1661.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу казаковъ: Ефима, Матвѣя и Степана Кулѣшовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Казаки: Ефимъ, Матвѣй и Степанъ Кулѣши, приговоренные Кролевецкимъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., къ аресту за то, что не допустили служанку Титулярнаго Совѣтника Трофименко набрать воду изъ колодца въ селѣ Быстринѣ, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ, вопреки ихъ просьбы, свидѣтелей обвинителя Фомину, Казачевскаго и Федорченко; 2) что Съѣздъ присудилъ ихъ къ вознагражденію свидѣтелей, не смотря на то, что они вызывались изъ села Быстрина, отстоящаго отъ Кролевца всего въ 10 верстахъ; 3) что Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса о правѣ собственности на колодезь, чѣмъ нарушилъ 27 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) что изъ подсудимыхъ Матвѣй и Степанъ Кулѣши только сказали, чтобы не дать воды, но не допустили себя ни до какихъ дѣйствій, почему къ нимъ неправильно примѣнена 142 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимыхъ на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей обвинителя—Фомину, Казачевскаго и Федорченко, подтверждается подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что эти свидѣтели допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 ст. Уст. Угол. Суд., и что подсудимые просили въ апелляціонномъ отзывѣ о передопросѣ ихъ подъ присягой, но Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей и не объяснилъ въ протоколѣ, почему не считалъ нужнымъ или возможнымъ удовлетворить этой просьбы подсудимыхъ, чѣмъ нарушилъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Угол. Кассац. Д—та по дѣлу Андозерской (1867 г. № 236) въ томѣ смыслѣ, что Съѣздъ, по просьбѣ одной стороны, обязанъ вызвать и передопросить свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги; 2) изъ приговора Съѣзда видно, что свидѣтели вызывались не изъ села Быстрина, а изъ урочища Піявокъ, отстоящаго отъ Кролевца болѣе 15 верстъ, и правильность такого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) изъ дѣла не видно, чтобы подсудимые доказывали принадлежность имъ колодца и ссылались, въ подтвержденіе этого, на какіе либо письменные акты, а только оспаривали принадлежность его священнику Ходоровскому и доказывали, что онъ составляетъ общественную собственность; но такъ какъ Съѣздъ призналъ, что колодезь принадлежитъ Ходоровскому, то ему и не предстояло надобности разрѣшать вопросъ о правѣ Трофименко пользоваться изъ него водою, какъ не возбуждаемый лицомъ, пользующимся правомъ собственности; 4) изъ приговора Мироваго Судьи видно, что подсудимые всѣ трое не дозволили служанкѣ Трофименко набрать воды изъ колодца, а подсудимый Ефимъ Кулѣшъ употребилъ при этомъ и насиліе, почему примѣненіе къ нимъ 142 ст. Уст. о наказ. нельзя не признать правильнымъ.—Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушена при производствѣ настоящаго дѣла 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Глуховскій Съѣздъ.

СВЕРХЪ ТОГО

въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1-го іюля 1870 г. по 1-ое января 1871 г. разсмотрѣны слѣдующія жалобы и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій.

I) Поданныя непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя онѣ принесены, вопреки 175, 865, 910 и 899 ст. Уст. Угол. Суд:

Вдовы Генералъ-Маіора: ***Хомутовой***, дворянъ: ***Коваленко***, ***Петкевича***, ***Котляревской***, ***Михайлевскаго***, Коллеж. Совѣт. ***Каткова***, Инженеръ-Подполковника: ***Геттуна***, жены Коллеж. Ассесора ***Мессарошъ*** Титул. Сов.: ***Костальскаго***, ***Екимова***, ***Лозовскаго***, отставнаго Капитана ***Трубникова***, Штабсъ-Капитана ***Хемница***, отстав. Коллеж. Регистр. ***Александрова***, ***Масловскаго***, ***Орлова***, отстав. юнкера ***Стефановскаго***, вдовы поручика ***Цавловской***, поручика ***Майхровскаго***, кандидатки Москов. Николаевскаго Института ***Голубковой***; купцовъ: ***Соколова***, ***Асколова***, ***Розанова***, ***Евстратова***, ***Куриндина***, ***Анисова***, ***Куриндина***, ***Восцына***, ***Іевлева***, ***Шумбрайта***, ***Подкопаева***, ***Котельникова***, мѣщанъ: ***Скрыпниченко***, ***Крупина***, ***Дементьевыхъ***, ***Азаматова***, ***Богдановой***, ***Поземова***, ***Ларюкова***, ***Геца***, ***Фирсанова***, ***Максимова***, ***Матвѣева***, ***Гевантмана***, ***Ольховскаго***, ***Кузьмина***, ***Макѣева***, ***Фролова***, ***Шестоперова***, ***Гусева***, ***Охлобыстина***, ***Васильева***, ***Яхинова***, ***Артемова***, ***Яркина***, ***Кащенко***, ***Добрынина***, ***Кудиновыхъ***, ***Шиталина***, ***Паниной***, ***Тарасенкова***, ***Лукьянова***, ***Авловой***, ***Купріянова***, ***Плоцкаго***, Осипа ***Семенова***, ***Гречишникова***, Андрея ***Гусева***, ***Фижина***, ***Дряхлова***, ***Сидорова***, ***Дененфельдъ***, ***Туманова***; крестьянъ: ***Самсонова***, ***Шахалова***, ***Захарова***, ***Прусакова***, ***Матвѣева***, ***Иванова***, ***Извѣкова***, ***Федорова***, ***Волобуева***, ***Васильева***, ***Алексѣевой***, ***Никитина***, ***Бердникова***, ***Пимкина***, ***Макарова***, ***Ивановой***, ***Аксенова***, ***Свиридова***, ***Сивухина***, ***Петровой***, ***Шагнева***, ***Ларіонова***, ***Степанова***, ***Захарова***, ***Степанова***, ***Бердинскихъ***, ***Федорова***, ***Мамотказиной***, ***Яковлева***, ***Максимова***, ***Лебедкина***, ***Филипова***, ***Карпова***, ***Кирилова***, ***Кочарова***, ***Крылова***, ***Абинова***, Тихона ***Кузнецова***, ***Удоденкова***, ***Ларіоновой***, ***Свѣчихина***, ***Ларіонова***, ***Рыжкова***, ***Бычкова***, ***Александровой***, ***Пьянкова***, ***Рыжковыхъ***, ***Прысова***, ***Полушкина***, ***Киселева***, ***Осипова***, ***Ковалева***, ***Красниковыхъ***, ***Архиповой***, Федора ***Яковлева***, ***Рогачева***, Гавріила ***Филипова***, ***Карташевыхъ***, Ирины ***Александровой***, ***Карташевыхъ***, ***Кудинова***, ***Кузьминовыхъ***, ***Колабаева***, ***Борисова***, Степана ***Николаева***, Василья ***Ива-***

нова, Никифора Яковлева, Крылова, Мамонтова, Белей, Лововскаго, Никифорова, Назарова, Потапова, Фаглыахметева, отставнаго ружейнаго мастера Григорьева, отставныхъ унтеръ офицеровъ: Акрашцева, Мошникова, жены рядоваго: Костенковой, Шаровой отставныхъ рядовыхъ: Ральченко, Дмитріевой, Цензберга, Алексѣева, Маслова, Степаненко, Потапова, Захарова, Николина, Орлова, Соколова, Лаврыненко, арестантовъ: Мыниковскаго, Іерусалимскаго, ссыльно-каторжныхъ арестантовъ: Филипова, Иванова.

II) Заключающія въ себѣ указаніе на одно лишь существо дѣла, на основ. 5 ст. Учр. Суд. Устан.

Повѣреннаго Князя Багратіонъ Давыдова, дворянъ: Францкевича, Шубина, Подполковника Панаева, Штабсъ-Капитана Новосельскаго, Титул. Совѣт. Маркелова, Коллежскихъ Секретарей Савицкаго, Солодковскаго, Губерн. Секретаря Панковскаго, Коллеж. Регистр. Десятникова, Фесенко, канцелярскаго служителя Смирнова; купцовъ: Попова, Савицкаго, Рябинина, Зуна, Карликова, Фадѣева; мѣщанъ: Никифорова, Емельянова, Крельштейнъ, Газелина, Агафонова, Борисова, Клейменова, Слезина, Перлякова, Журавлева, Степаненко, Переславскаго, Михѣевой, Козловскаго, Медвѣдева, Сапдыкова, Карапова, Овчинникова, Крылова, Разина, Неустроева, Щелоковыхъ, Пашутиныхъ, Алексѣева, Щукина, Андрюшкова, Гребникова, Забѣлина, Скуратова, Мишуриной, Франта, Сѣнковыхъ, Фадѣевой, Улитина, Молчанова, Копѣева, Ивана Васильева, Мерцинова, Либермана, Фельдмана, Казанцева, Русалова, Кузминскаго, Симонова, Степана Федорова, Золотарева, Андреевой, Зинѣева, Челюкова, Меллермана, Дитятина, Щукова, Бахарева, Медвѣдевой, Полякова, Егорова, Фомина, Филипова, Ракова, Катковой, Чупралова, Козлова, Толмачева, Денисова, Селянтьева, Хатова, Шапира, крестьянъ: Герасимова, Ковалева, Кузьмина, Никитина, Синицкова, Барсуковой, Аверьяновой, Горбатова, Зайцова, Лепина, Якушевской, Земскаго, Подшебякина, Гуминой, Кириллова, Мягкова, Кудрявцева, Мазалова, Юдина, Ульянова, Бортникова, Тарушина, Волкова, Мещерякова, Петровскаго, Кудрявцева, Андреева, Иванова, Кузнецова, Кадникова, Матвѣева, Костина, Князева, Рятковыхъ, Мюриной, Бартина, Варакина, Гуляевыхъ, Кузнецовой, Андріохина, Нина, Нефедова, Покрипскаго, Алексѣева, Лысенко, Шапошникова, Богданова, Безсонова, Антонова,

Мошникова, Перминова, Вишневскаго, Зиновкина, Егорычева, Шашина, Михаила Васильева, Сафронова, Насенко, Паутова, Кирилова, Колпакова, Гусева, Абдулмеилафова, Салимзянова, Строилина, Трухаченко, Марфы Михайловой, Блинова, Хлыстовой, Бимешо, Бобровой, Качалова, Гаврилова, Филатова, Степана Васильева, Уса, Силаева, Протасова, Меньшикова, Выборнякова, Истягина, Федора Зайцева, Ивана Петрова, Графтева, Конокрадова, Сѣровой, Ивана Алексѣева, Ирхина, Кошелева, Костромпнскаго, Забѣлиной, Ильина, Основина, Иполита Смирнова, Дмитія Федорова, Карпова, Шевцова, Осипа Степанова, Панкратія Павлова, Назара Степанова, дьячка Переселкова, жены вахтера: Паулковой, рядовыхъ: Щелкунова, Мовчевина, Алексѣева, Коломійца, Штыкова, Гнеушева, Блехера, Михайлова, Пацюри, Крюкова, Перешкина, Игнатьева, Моцырева, Штыкина, Иванова, отставнаго писаря Петропавловскаго, колонистовъ Волошиновыхъ, Шеппе, прусскаго подданнаго Белкина, Персидскаго подданнаго Джапара-Аджи-Оглы, Греческаго подданнаго Георгіади; Управленій Госуд. Имущ.—Тамбовскаго: о порубкѣ лѣса въ Цынской дачѣ; Тверскаго: о порубкѣ лѣса въ Холмецкой дачѣ; Курскаго: о порубкѣ лѣса въ Большесолдатской дачѣ; арестанта Фролова.

III) За непризнаніемъ въ жалобахъ просителей какихъ либо нарушеній закона, на основ. 174 и 912 ст. Уст. Угол. Суд:

Повѣреннаго жены Надвор. Совѣт. Ольхиной, Надвор. Совѣт. Ковалева, Коллеж. Ассесор. Дерюжкина, Ежилова, Ельяева, Штабсъ-Капитана Рылова, Титул. Сов.: Морозова, Роменскаго, Зурова, Боголепова, Поручика Фальковскаго, Коллеж. Регистр. Крупкова, Маркова, Звенигородскаго, Губерн. Секрет. Дворова, Терѣева, Панковскаго, Соколова, врача Фридмана, дворянъ: Весина, Влаховича, Донскаго, Давыдова, Скорина, купцовъ: Минаева, Криворотова, Войникова, Волкова, Овчинникова, Шварцмана, Зайцева, Гольдмерштейна, Ельяева, Марецкаго, Луковкина, Гортлова, Карташева, Яганова, Шишенской, Барина, Егорова, Смиляпскаго, Рудиева, Галкина, Сапожникова, Ельякина, Соболева, Непеитова, жены дьячка Кудьяшиной, дьячка Зимина; мѣщанъ: Романенко, Кравченко, Богданова, Поповой, Храбровой, Философова, Розовыхъ, Осетина, Петрашева, Волкова. Десятова, Кудрявцева, Бунтиной, Яворскаго, Шевскаго, Кубасова, Матѣева, Лебсова, Трифонова, Болотиной, Гаева, Чебаковой, Розенберга, Лепикова, Синицыной, Шишкунова,

Айзенштадта, Кожевникова, Паморина, Попова, Кузнецовыхъ, Лошаковыхъ, Рѣпкиной, Лазаря Воробьева, Кирсанова, Морозова, Воеводина, Вайдлезора, Абрамсона, Панкова, Кутенкова, Моденова, Кривенко, Заславскаго, Тихомірова, Богданова, Урванцева, Торопкина, Серебрянаго, Вичурскаго, Павлова, Гуполо, Романова, Бородина, Глѣбова, Синицина, Еремѣева, Раскиныхъ, Морозова, Тарутина, Андреева, Литмана, Вильнской, Литенъ, Иванова, Сидорова, Ломакина, Шемановой, Волосова, Кондратьева, Сидорова, Громакова, Арефья Васильева, Соркина, Александра Фуфаева, Магазинера, Правдина, Селуяновой, Охлобыстина, Копыловскаго, Крючкова, Шустова, Макаровой, Савинова, Носатова, Поплавскаго, Герасимова, Слезкиныхъ, Потаповыхъ, Лернера, Оклянскаго; крестьянъ: Богачевой, Оскольдина, Замурцевой, Иванова, Сергѣева, Урусова, Степанова, Жирнова, Карцева, Самофалова, Попова, Глазова, Питерцева, Поченежскаго, Селезнева, Самойленко, Егорова, Сорокина, Шемоняева, Матюгина, Андреева, Зорина, Дурново, Коняшникова, Ивановой, Бердникова, Шепунова, Зорина, Лукина, Гончаренко, Гавричкова, Сѣдыхъ, Жестерева, Евдокимова, Боязитова, Тимофѣева, Харчина, Тищенко, Меньщиковъ, Иванова, Андрея Петрова, Максимова, Баскакова, Гаврилова, Климова, Ибраива, Веденѣевой, Чувулина, Москвичева, Кудряшева, Кручковой, Авдѣева, Рѣпина, Ефремовъ, Замыслова, Поздѣева, Земнухова, Рыжкина, Малѣева, Суходоева, Чибисова, Дюкиныхъ, Алексѣева, Скорятинскаго, Суровцева, Куделина, Манычина, Степана Васильева, Львова, Курнова, Шиловина, Гремучина, Николаева, Сапожкова, Тимковскаго, Семичастнаго, Елисѣева, Лепетнова, Севрюгина, Андрея Григорьева, Тимофѣевой, Никиты Исанова, Бурдіенко, Кулѣшовыхъ, Шумилина, Хохлова, Габитова, Ахмерова, Севостьянова, Сурковой, Волосатикова, Андрея Евдокимова, Іонова, Карядже, Чернышева, Шохова, Іодина, Долгихъ, Дмитріевой, Петра Васильева, Фесюна, Зенченкова, Кирсева, Черкасова, Сапрыкина, Михайловыхъ, Соколова, Бражнова, Разуменко, Луценко, Максима Лебедева, Ковалева, Савинскихъ, Дробилло, Паньшина, Усановыхъ, Сидорова, Рыльской, Толоконцева, Кондратьевой, Минка Домановыхъ, Горбачева, Бабенко, Абакумова, Баева, Шмакова, Максимовыхъ, Прохорова, Александра Трофимова, Ершова, Ивченкова, Шитикова, Ильи Герасимова, Павла Ильина, Карпа Федорова, Романова, Котлярова, Брускова, Капицы, Капустина, Лысяка, Мацнева,

Колашникова, Квличенко; рядовыхъ Яковлева, Максимова, Автовова, Раскина, Бардовскаго, Ерофѣева, Иванова, Малинина, Богачевыхъ, Петра Иванова, Соболева, Матвѣева, Посенко, Кутаха, Силенко, Нѣйхова, Григорьева, Качана, Александра Иванова, Малошина, Постникова, Климонова, Долгій, Елисѣева, Веремѣенка, Скрипилева, Гусева, Тисова, Прихотькова, отстав. унтеръ-офицер. Соляръ, Родина, Пичасова, колонистовъ: Мознаимъ, Гольднера, Австрійскаго подданнаго Горна, Акцизныхъ Управленій: Пензенскаго: по д. Оленина, Калужскаго: по дѣлу Лихачева, Ставропольскаго: о казакѣ Карташовѣ, Рязанскаго: Азимовой, Харицынской, Апрѣлевой, Таврической губ. о мѣщанинѣ Потаповѣ, Саратовской губ. о крестьянинѣ Александровѣ; Управленій Госуд. Имущ. Тверскаго: о порубкѣ лѣса купцомъ Олисовымъ, Казанскаго: о порубкѣ лѣса въ дачахъ Бежматанской, Подберезинской и Салтыганской, Саратовскаго: о порубкѣ лѣса въ Малоивановской дачѣ, Черниговскаго: о мѣщанинѣ Краковскомъ, Тверскаго: о порубкѣ лѣса въ Тершкинской дачѣ.

IV) За разрѣшеніемъ прежнихъ жалобъ:

Коллеж. Ассес. Руднева, отстав. Коллеж. Регистр. Александрова, купца Ваутина, мѣщанъ: Щербакова, Ереминой, крестьянъ: Филонова, Степанова, Красильникова.

V) На основ. 1 и 114 ст. Учр. Суд. Устан., какъ заключающія въ себѣ жалобы на старыя судебныя мѣста:

Коллеж. Ассес. Покрышкина, Коллеж. Секрет. Грузинцева, Прусскаго подданнаго Бухгольцъ, Молдавскаго подданнаго Боруха, купца Дудорова, мѣщанъ: Рябошапко, крестьянъ: Мандрикина, Лебедева, Баскакова, Шереметева, Волчихина, Подугарова, Кладова, Васильева, Покровской, отстав. унтеръ-офицера Неклюдова, Ильницкаго, бродяги Савкинъ, арестанта Маргулиста.

VI. Рѣшенія, которыми разрѣшено возобновленіе дѣлъ:

Бродягъ: Александрова, Виноградова, Ананьева, Титова, Ѳедоровой, Павлова, Ушкова, Иванова, Корякиной, Сидорова.

VII) По неопредѣлительности жалобы:

Мѣщанина Кузьминыхъ.